2621 01
86.372-5
E37

88.372-5
Е-37

ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПОУЧЕНІЯ

КЪ СЛОВУ БОЖІЕМУ

ПО РУКОВОДСТВУ

ЛИТУРГІЙНЫХЪ

ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ И АПОСТОЛЬСКИХЪ ЧТЕНІЙ

во дни воскресные, праздничные и седмичные (будніе) всего года.

ПОЛНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБІЕ

ДЛЯ ПРОПОВѢДНИКОВЪ СЛОВА БОЖІЯ.

1. „Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію". (Колос. III, 16).

2. „Отложивъ всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души". (Іак. I, 21).

3. „Блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его". (Лук. XI, 28).

1. „Паси агнцевъ Моихъ"... „паси овецъ Моихъ". (Іоан. XXI, 15—16).

2. „Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ". (1 Кор. IX, 16).

3. „Вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія". (Рим. X, 27).

СОСТАВИЛЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, примѣненнымъ къ церковной импровизаціи,

Священникъ, Магистръ Богословія, Григорій Дьяченко.

ВЪ 3-ХЪ ТОМАХЪ.

Томъ второй.

Поученія на всѣ праздники великіе, средніе и малые цѣлаго года

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

поученій на чтенія, общія святымъ разныхъ ликовъ, и на всѣ высокоторжественные (царскіе) дни.

(Всѣхъ поученій 475).

МОСКВА.

Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.

1897.

88

2621

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Іюля 31 дня 1896 года.
Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Печатано съ 1 по 6 листъ въ Типографіи „О-ва распр. полезныхъ книгъ“; съ 7 по 59, титулъ, предисловіе, оглавленіе и алфавитный указ. въ Типографіи **Г. И. Простакова.** Москва, Петровка, д. № 17 Савостьяновой.

КТМ 2112/225

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ составъ второго тома „Ежедневныхъ поученій“ вошли поученія на праздничные дни—великіе (какъ неподвижные, такъ и переходящіе), средніе и малые, въ которые по церковному уставу положены особыя чтенія изъ евангелія и апостола.

На каждый праздникъ здѣсь помѣщено не менѣе двухъ поученій: одно, примѣненное къ евангельскому чтенію, другое — къ апостольскому; на нѣкоторые великіе праздники и средніе, особенно чествуемые, такихъ поученій внесено до 10-ти и болѣе. Это сдѣлано нами съ тою цѣлію, чтобы предложить вниманію слушателей высокопоучительные, разнообразные и обильные уроки праздничнаго евангельскаго или апостольскаго чтенія или исторіи праздника, не пропуская ничего существеннаго, въ строгой постепенности, законченности и всесторонности.

Къ назидательнымъ урокамъ, извлеченнымъ изъ евангелія и апостола, читаемыхъ въ тѣ или другіе праздники, мы иногда присоединяли тѣ догматическіе или нравоучительные уроки, которые предлагаетъ исторія празднуемаго священно-историческаго событія или лица. Хотя подобныя поученія представляютъ нѣкоторое отступленіе отъ принятой нами задачи—прінскать и переработать согласно характеру и плану „Ежедневныхъ поученій“ или составить вновь поученія, примѣненныя только къ евангельскимъ и апостольскимъ чтеніямъ, тѣмъ не менѣе мы были вынуждены сдѣлать такое отступленіе потому, что глубокая поучительность празднуемаго событія или воспоминаніе житія и подвиговъ чествуемаго церковью святого далеко не исчерпывается положеннымъ въ эти дни церковнымъ чтеніемъ изъ слова Божія. Правда, такихъ поученій, примѣненныхъ къ исторіи празднуемаго событія, или жизни угодника Божія, весьма немного—всего два-три десятка, что въ общей суммѣ всѣхъ поученій, вошедшихъ въ составъ этой книги, составляетъ ничтожное число.

Составлять большее число поученій по руководству исторіи праздниковъ и житій святыхъ для насъ и не было надобности въ виду того, что въ прошломъ году мы издали „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“, *составленныхъ примѣнительно къ житіямъ святыхъ и праздникамъ*, который,

благодаря весьма живому сочувствію къ нему со стороны духовенства и свѣтскаго общества, весь разошелся и появился въ концѣ настоящаго года вторымъ уже, пересмотрѣннымъ и значительно дополненнымъ, изданіемъ.

Всѣ поученія, которыя внесены въ настоящую книгу, *составлены* не исключительно, но преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ.

Каждое поученіе подвергнуто нами подробному логическому анализу, что обозначено жирнымъ шрифтомъ, римскими цифрами и буквами. Это сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы поученія, здѣсь предлагаемыя, были приспособлены къ болѣе легкому усвоенію и произнесенію ихъ съ церковной каѳедры живымъ, устнымъ словомъ, или только съ небольшимъ пособіемъ тетрадки или книги.

О характерѣ этой обработки, объ источникахъ, которыми мы пользовались, о свойствахъ самаго труда примѣнительно къ характеру и задачамъ современной церковной проповѣди—раскрыть съ положительной (экзегетической) стороны великія и спасительныя истины слова Божія при посредствѣ живой церковной проповѣди (импровизаціи),—о главнѣйшихъ правилахъ церковной импровизаціи и т. п. предметахъ мы подробно сказали въ предисловіи къ первому тому „Ежедневныхъ поученій“, куда и просимъ обращаться желающихъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ.

Второй томъ „Ежедневныхъ поученій“, также какъ и первый и третій, снабженъ *алфавитнымъ указателемъ* всѣхъ догматическихъ и нравственныхъ понятій, въ немъ раскрытыхъ и гомилетически обработанныхъ. Его назначеніе какъ облегчать и упрощать требуемыя для импровизатора-проповѣдника во время приготовленія его къ „священнодѣйствію слова“ справки при пріисканіи тѣхъ или другихъ догматическихъ и нравоучительныхъ истинъ, такъ и сужить удобнымъ справочнымъ пособіемъ при самостоятельномъ составленіи словъ, поученій, бесѣдъ, рѣчей и т. п. видовъ церковнаго ораторства, а также быть справочнымъ указателемъ при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ по поводу евангельскихъ и апостольскихъ чтеній во дни воскресные и праздничные.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ трехъ приложеніяхъ, которыя мы присоединили къ концу настоящей книги.

Необходимость *перваго приложенія*, заключающаго въ себѣ поученія на праздники переходящіе великіе, какъ то: Входъ Господа въ Іерусалимъ, Пасха, Вознесеніе Господне, Пятидесятница, Духовъ день, и малые, каковы: Лазарево воскрешеніе (суббота предъ недѣлею цвѣтоносною), преполовеніе Пятидесятницы, сама собою очевидна: если когда, то въ такіе праздники церковная проповѣдь безусловно необходима. Внести въ текстъ самой книги эти поученія не представляется возможности, въ виду подвижного характера этихъ праздниковъ, бывающихъ въ разныя числа, соотвѣтственно празднику Пасхи.

Что касается второго приложенія, въ которомъ содержатся поученія примѣнительно къ общимъ чтеніямъ, положеннымъ разнымъ ликамъ святыхъ, то необходимость и этого отдѣла поученій не трудно видѣть. Къ разнымъ ликамъ святыхъ относятся безплотныя силы, св. мученики, преподобные, святители, безсребренники, священномученики, преподобныя жены и др. угодники Божіи, которымъ не указано въ церковн. „уставѣ“ особенныхъ чтеній изъ евангелія и апостола, такъ какъ дни памяти ихъ не относятся къ церковнымъ праздникамъ. Но не смотря на это имъ бываетъ иногда по какому-либо случаю, напр. по

случаю храмового праздника, или крестнаго хода при многолюдномъ стеченіи молящихся торжественная служба. Въ этомъ случаѣ евангеліе и апостолъ читаются имъ по указанію, такъ называемыхъ, „общихъ чтеній“ и именно тому лику святыхъ, къ коему принадлежитъ мѣстно чтимый святой. Это мы и имѣли въ виду, помѣщая здѣсь поученія на „общія чтенія“. И нужно сказать, что случаевъ, когда нужно обращаться къ общимъ чтеніямъ, у насъ бываетъ весьма много. На обширномъ пространствѣ св. Руси есть множество храмовъ, посвященныхъ памяти нѣкоторыхъ св. мучениковъ, преподобныхъ отецъ и женъ, святителей и др. угодниковъ Божіихъ, которымъ не положено особыхъ церковныхъ чтеній изъ евангелій и апостола вслѣдствіе того, что память этихъ святыхъ не относится ни къ великимъ, ни къ среднимъ, ни къ малымъ праздникамъ. Между тѣмъ въ данной мѣстности по случаю храмового ли праздника, или какого-либо другого священнаго воспоминанія служба имъ совершается полная и торжественная при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ. Не воспользоваться такимъ прекраснымъ случаемъ для церковнаго поученія—было бы болѣе, нежели прискорбно.

Вотъ почему мы и предлагаемъ рядъ такихъ поученій на *общія святымъ чтенія*.

Относительно третьяго приложенія, къ которому мы отнесли поученія на всѣ высокоторжественные (царскіе) дни, нѣтъ надобности много говорить. Торжественныя богослуженія, совершаемыя въ эти дни при весьма значительномъ, а иногда, какъ напр. въ городахъ, и многолюдномъ стеченіи молящихся, собравшихся вознести молитвы о здравіи и благоденствіи своего возлюбленнаго Монарха и всего царствующаго дома, даютъ прекрасныя побужденія для пастыря-проповѣдника сказать поученіе примѣнительно къ данному случаю. Чтобы сгруппировать однородныя мысли (напр. о нашей обязанности молиться за царя, о необходимости повиноваться установленнымъ отъ Бога властямъ, о любви къ царю и отечеству, объ исполненіи нашихъ обязанностей гражданскихъ и религіозныхъ и т. п.), мы нашли удобнымъ отнести всѣ эти поученія въ особый отдѣлъ, а не распредѣлять ихъ въ текстѣ книги: чрезъ это ослабилось бы впечатлѣніе отъ чтенія ихъ порознь. Таково содержаніе второго тома ежедневныхъ поученій.—

Мы думаемъ, что въ нынѣшнее время, когда появилось частію отъ религіознаго невѣжества, частію отъ упадка добрыхъ нравовъ, столько ложныхъ ученій и самозванныхъ учителей, отвращающихъ юныя и простыя души отъ послушанія св. церкви, внѣ которой нѣтъ и не можетъ быть спасенія, всякій истинный душепастырь, сознающій свой долгъ вести ко спасенію ввѣренное ему стадо Христово и мужественно охранять его отъ кровожадныхъ волковъ въ овечьей кожѣ, долженъ оставить разъ навсегда вредное и крайне опасное равнодушіе къ дѣлу церковнаго учительства и не ограничивать своей проповѣднической дѣятельности произнесеніемъ въ теченіе „цѣлаго года“ 10—12 поученій въ „двунадесятые праздники“. Нѣтъ, онъ долженъ, по наставленію апостола, проповѣдывать теперь „благовременнѣ и безвременнѣ“ (2 Тит. IV, 2) и согласно 19 правилу VI вселенскаго собора, если можно, „по вся дни“, наипаче же во дни воскресные и праздничные. Въ его сердцѣ должны съ особою силою звучать слова І. Христа, сказанныя первоверховному ап. Петру, а въ лицѣ его и всѣмъ пастырямъ церкви: „паси агнцевъ Моихъ... паси овецъ Моихъ“ (Іоан. XXI, 15—16).

Въ настоящее время каждый пастырь долженъ какъ можно чаще вспоминать слѣдующія слова св. Іоанна Златоуста: „не знать божественнаго закона есть великая измѣна спасенію: это породило расколы, ввело порочную жизнь, все привело въ величайшій безпорядокъ“ (Homil. III. de Lazaro T. I. p. 740). „Какъ лишенные естественнаго свѣта, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, не могутъ итти по прямому пути: такъ и неозаренные лучемъ божественныхъ писаній необходимо должны погрѣшать во многомъ, потому что бродятъ въ глубокой тьмѣ“ (Comment. in Epist. ad Rom. T. IX. p. 426).

Наша скромная задача при составленіи настоящаго труда состояла, между прочимъ, въ томъ, чтобы хотя въ малой степени посодѣйствовать облегченію усиленной и живой проповѣди слова Божія. Не стѣсняя ничьей проповѣднической самостоятельности, наши „Ежедневныя поученія“ для однихъ пастырей-проповѣдниковъ могутъ служить лишь только полнымъ практическимъ пособіемъ для самостоятельнаго составленія своихъ поученій, словъ, бесѣдъ, рѣчей и т. под. видовъ церковной проповѣди; для другихъ—руководствомъ къ церковной импровизаціи, на приготовленіе къ которой по нашей книгѣ едва ли потребуется болѣе получаса; для третьихъ—только, такъ сказать, канвой, по которой легко и удобно говорить или писать свои поученія, не сбиваясь съ основной почвы христіанскаго вѣро-и-нравоученія; для четвертыхъ—книгою, отъ чтенія которой можетъ получиться то или другое возбужденіе и направленіе мысли проповѣдника; для пятыхъ—только провѣрочнымъ, такъ сказать контрольнымъ средствомъ—такъ ли рѣшенъ или изложенъ тотъ или другой вопросъ догматическаго или нравственнаго характера, какъ онъ понимается другими, быть можетъ, болѣе опытными, проповѣдниками, постоянно провѣрявшими себя чтеніемъ символическихъ книгъ православной церкви и твореній богомудрыхъ св. отцевъ церкви, и не преступилъ ли проповѣдникъ „положенныхъ уже предѣловъ и преданій богоносныхъ отецъ“,—для остальныхъ же, которые по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, напр. по недостатку времени и книжныхъ пособій, не могли составить своихъ проповѣдей, самымъ полнымъ сборниковъ готовыхъ поученій, при помощи коего можно не оставлять безъ исполненія самой первой и самой важной своей священной пастырской обязанности—проповѣдывать слово Божіе, слово жизни и спасенія.

Мы были бы весьма рады радостію духовною, если бы достигли, хотя въ малой степени, этой цѣли и вызвали другихъ, болѣе насъ искусныхъ и опытныхъ, къ составленію лучшаго, нежели наше, практическаго пособія для пастырей-проповѣдниковъ.

Насколько мы достигли своей цѣли — дать самое полное практическое пособіе для проповѣдниковъ слова Божія, приспособленное къ крайне ощущаемой въ настоящее время потребности въ живомъ и частомъ проповѣдническомъ словѣ и составленное примѣнительно къ отдѣленіямъ слова Божія, читаемымъ во *всѣ* праздничные дни, судить объ этомъ предоставляемъ, конечно, читателямъ, которыхъ всеусерднѣйше, во имя возвѣщенной Господомъ нашимъ І. Христомъ любви, просимъ снисходительно отнестись къ настоящему труду, потребовавшему отъ насъ продолжительныхъ и крайне усидчивыхъ занятій, и помолиться о потрудившемся, если трудъ его будетъ кому-либо полезенъ, хотя въ малѣ мѣрѣ облегчая ему великое и отвѣтственное предъ Богомъ и людьми дѣло проповѣди слова Божія.

Въ заключеніе мы еще разъ должны повторить, что раскрытіе съ положительной стороны важнѣйшаго догматическаго и нравственнаго ученія по руководству слова Божія въ духѣ и разумѣ богомудрыхъ отцевъ и учителей церкви, въ формѣ общедоступныхъ церковныхъ поученій, — или короче говоря—пастырская экзегетика Библіи, какъ слова жизни и вѣчнаго спасенія, есть вопіющая потребность нашихъ дней. Если пастыри церкви, согласно съ духомъ церкви, не возьмутся за это дѣло, то его будутъ дѣлать, какъ уже, къ всякому прискорбію, достойному многихъ слезъ, частію и дѣлаютъ, пашковцы, толстовцы, штундисты, и др. лжеучители. Избавь, Господи, насъ отъ такихъ экзегетовъ и воздвигни на это дѣло чистыхъ свѣтильниковъ вѣры изъ законныхъ пастырей церкви, право правящихъ слово истины.

Священникъ *Григорій Дьяченко.*

1896 года, марта 3 дня.

Замѣченныя опечатки во II томѣ.

Прежде чтенія книги просимъ во избѣжаніе недоразумѣній исправить слѣдующія вкравшіяся по винѣ типографіи опечатки:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
53	14 сверху	и источн.	источн.
124	20 „	Норова	Нордова
179	5 „	пропущено	Поученіе 1-е
207	18—19 снизу	Ты исповѣдуешь, возлюбленный братъ, Христомъ	Ты исповѣдуешь, возлюбленный братъ, Іисуса Христомъ
209	12 „	Поуч. 5-е	Поуч. 6-е
211	7 „	Поуч. 6-е	Поуч. 7-е
262	19 „	*слушанія за литургіей*	*слушанія литургіи*
268	14 „	Божіемъ	Божіимъ
269	16—17 сверху	**общирнѣйшемъ**	**обширнѣйшемъ**
318	30 снизу	*вспм2*	*вспмъ*
—	23 „	Сост. „Слов. и рѣч.“	Сост. по „Слов. и рѣч.“
—	24 „	помнитъ	помнить
325	23 „	**устахъ**	**ушахъ**
333	17 сверху	общепол.	общепон.
—	26 снизу	*Его заповѣдей Его*	*заповѣдей Его*
335	17 сверху	**удоволъствія**	**удовольствія**
387	26 снизу	важное и должное	важной и должной
476	27 „	*между царствія*	*междуцарствія*
665	27 „	сѣтущая	сѣтующая
666	2 „	или менѣе или менѣе	или менѣе
706	8 „	**противоположная**	**противоположна**
791	5 „	**жаланіе**	**желаніе**
825	13 сверху	ж)	жж)
841	25 „	*что мы не имѣемъ*	*что мы ни имѣемъ*
847	14 „	(2 Кор. II, 10)	(2 Кор. VI, 10)
868	12—13 снизу	См. Еванг. Марк. 21 зач.; V, 24—34	См. подъ 4 дек. Еванг. Марк. 21 зач., V, 24—34.
901	11 сверху	Бр.—христіанѣ—	Бр.—христіане!
927	7 „	по	и о.

ОГЛАВЛЕНІЕ

поученій на праздничные дни.

Стр.

Предисловіе..... I—VII
Оглавленіе..... VIII—XXVII
Алфавитный указатель..... XXVIII—XLII

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Первый день.

Обрѣзаніе Господне.

Поуч. 1-е. (Каждый новый годъ дается намъ для духовнаго обрѣзанія)..... 1
Поуч. 2-е. (Назидательные уроки изъ еванг. повѣствованія: а) имя „Іисусъ“ преисполнено знаменованія и силы; б) дѣтство Іисуса Христа научаетъ насъ многимъ христіанскимъ добродѣтелямъ)..... 2
Поуч. 3-е. (Назидательные уроки изъ еванг. повѣствованія: а) о необходимости и пользѣ для христіанъ духовнаго обрѣзанія и б) о томъ, что они должны исполнять всѣ постановленія церкви)..... 4
Поуч. 4-е. (Вольномысліе въ дѣлѣ вѣры есть преступленіе величайшее)..... 6
Поуч. 5-е. (Должно остерегаться лженій)..... 8

Стр.

Новый годъ.

Поуч. 6-е. (Новый годъ — перемѣна жизни на новую)..... —
Поуч. 7-е. (О побужденіяхъ къ духовному совершенству)..... 11

Св. Василій Великій.

Поуч. 8-е. (Хладнокровіе христіанъ въ отношеніи къ вѣчной жизни). 14
Поуч. 9-е. (О первосвященническомъ служеніи І. Христа)..... 15

Шестой день.

Крещеніе Господне.

Поуч. 1-е. (Объ обѣтахъ крещенія). 16
Поуч. 2-е. (Для чего крестился Господь?)..... 18
Поуч. 3-е. (Обѣты, данные нами при крещеніи)..... 20
Поуч. 4-е. (Назид. уроки изъ еванг. повѣствованія: а) Господь крестился для того, чтобы положить начало нашему очищенію отъ грѣховъ; б) въ крещеніи мы получаемъ благодать Св. Духа; в) сдѣлавшись дѣтьми Божіими въ крещеніи, мы должны жить по-христіански)..... 22

Стр.

Поуч. 5-е. (О крещеніи Господа нашего І. Христа) 23
Поуч. 6-е. (Чего требуетъ отъ насъ спасительная благодать Божія?) . 24
Поуч. 7-е. (О главныхъ предметахъ дѣятельнаго ученія спасительной благодати: нужно отвергнуться нечестія и мірскихъ похотей и жить цѣломудренно, праведно и благочестиво) 25
Поуч. 8-е. (Человѣкъ самъ виновенъ въ томъ, что благодать Божія, пріятая имъ во св. крещеніи, не живетъ и не дѣйствуетъ въ немъ). 27

Седьмой день.

Соборъ св. Іоанна Крестителя.

Поуч. 1-е. (Іисусъ Христосъ есть Мессія, о Которомъ возвѣщали пророки) 29
Поуч. 2-е. (Проповѣдь Іоанна Крестителя объ І. Христѣ) 30
Поуч. 3-е. (О признакахъ благодатнаго присутствія Св. Духа въ сердцахъ нашихъ) 32
Поуч. 4-е. (Плотская наша жизнь показываетъ отсутствіе въ насъ Духа Божія) 33

Девятый день.

Св. Филиппъ, митр. московскій.

Поуч. 1-е. (Въ царствіе Божіе одна дверь—І. Христосъ) 34
Поуч. 2-е. (О почитаніи пресвитеровъ и отцевъ духовныхъ) 35

Одиннадцатый день.

Препод. Осодосій, общихъ житій начальникъ.

Поуч. 1-е. (О легкомъ бремени заповѣдей Христовыхъ) 38
Поуч. 2-е. (Благотворность христіанской вѣры) 40

Шестнадцатый день.

Поклоненіе честнымъ веригамъ св. ап. Петра.

Поуч. 1-е. (Отчего міръ ненавидитъ праведниковъ и проповѣдниковъ слова Божія?) 42

Стр.

Поуч. 2-е. (Чѣмъ и какъ Господь являетъ Свое промышленіе о праведникахъ?) 45

Семнадцатый день.

Препод. Антоній Великій.

Поуч. 1-е. (Какой плачъ дѣлаетъ человѣка блаженнымъ?) 47
Поуч. 2-е. (Объ истинныхъ наставникахъ вѣры, которымъ христіане должны повиноваться по заповѣди апостольской) 49

Восемнадцатый день.

Св. Аѳанасій и Кириллъ, архіепископы александр.

Поуч. 1-е. (Объясненіе изреченія Господа объ апостолахъ, какъ свѣтѣ міра) 52
Поуч. 2-е. (О благоговѣйномъ воспоминаніи наставниковъ нашихъ) . . 53

Двадцатый день.

Препод. Евоимій Великій.

Поуч. 1-е. (Чему учитъ слово Божіе?) 55
Поуч. 2-е. (Кара Божія за непослушаніе) 57

Двадцать пятый день.

Св. Григорій Богословъ.

Поуч. 1-е. (Изъясненіе изреченія Спасителя о добромъ пастырѣ) 59
Поуч. 2-е. (Дары и плоды Св. Духа изливаются на вѣрующихъ и въ настоящее время) 60

Двадцать седьмой день.

Перенесеніе мощей св. Іоанна Златоуста.

Поуч. 1-е. (Почему не всѣ овцы слѣдуютъ Пастырю—Христу?) 62
Поуч. 2-е. (О почтеніи къ старшимъ). 64

Стр.

Тридцатый день.

Св. три святители: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ.

Поуч. 1-е. (Быть свѣтомъ міра—обязанность каждаго христіанина) .. 67
Поуч. 2-е. (Сила благочестиваго примѣра) 69
Поуч. 3-е. (Для насъ лучше и полезнѣе воспоминаніе наставниковъ умершихъ, нежели живыхъ) 70
Поуч. 4-е. (О томъ, что подражаніе святымъ въ ихъ жизни и дѣлахъ не должны мы считать для себя дѣломъ невозможнымъ) 72

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Второй день.

Срѣтеніе Господа нашего І. Христа.

Поуч. 1-е. (О посвященіи насъ Богу—принесеніи младенца въ храмъ въ 40-й день по рожденіи) 74
Поуч. 2-е. (І. Христосъ служитъ на паденіе и на возстаніе многихъ). 76
Поуч. 3-е. (Какъ можно каждому изъ насъ удостоиться быть Богопріимцемъ и Богоносцемъ?) 79
Поуч. 4-е. (Какъ достигнуть блаженства тѣхъ, кои участвовали въ Срѣтеніи Господа?) 80
Поуч. 5-е. (Какъ христіанинъ долженъ относиться къ своей жизни и смерти?) 81
Поуч. 6-е. (Какъ сподобиться мирной кончины?) 84
Поуч. 7-е. (Блаженная кончина праведниковъ) 86
Поуч. 8-е. (Отмѣненіе ветхозавѣтнаго закона обрядоваго) 88
Поуч. 9-е. (О благословеніи) 89

Двѣнадцатый день.

Преставленіе св. Алексія, митр. московскаго.

Поуч. 1-е. (О блаженствѣ алчущихъ правды) 90
Поуч. 2-е. (О пользѣ взаимныхъ молитвъ) 92

Стр.

Двадцать четвертый день.

1-е и 2-е обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя.

Поуч. 1-е. (Чему учитъ насъ Предтеча Христовъ?) 93
Поуч. 2-е. (Благотворность размышленій о небесной наградѣ) 95

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

Девятый день.

Св. 40 мучениковъ севастійскихъ.

Поуч. 1-е. (Противъ праздности) ... 97
Поуч. 2-е. (Въ чемъ христіанинъ можетъ найти утѣшеніе, испытывая страданія въ жизни?) 99

Семнадцатый день.

Св. Алексій, человѣкъ Божій.

Поуч. 1-е. (О прикосновеніи вѣры ко Христу) 101
Поуч. 2-е. (О постѣ тѣлесномъ, или о воздержаніи въ пищѣ и питіи). 102

Двадцать пятый день.

Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.

Поуч. 1-е. (О преданности Богу) ... 105
Поуч. 2-е. (О смиреніи) 107
Поуч. 3-е. (Недостатокъ и излишество преданности Богу, какъ причины, препятствующія спасенію) . 109
Поуч. 4-е. (До какой степени возвысилась человѣческая природа чрезъ воплощеніе Бога Слова?) 111
Поуч. 5-е. (Должно съ осторожностью относиться ко всякимъ слухамъ). 112
Поуч. 6-е. (Причины, побуждающія насъ къ безпрекословному повиновенію волѣ Божіей) 113
Поуч. 7-е. (Цѣль воплощенія Сына Божія) 115
Поуч. 8-е. (Христіанинъ въ бѣдствіяхъ долженъ искать помощи у единаго Бога) 117
Поуч. 9-е. (Обоженіе человѣческаго естества, какъ первый благотворнѣйшій плодъ вочеловѣченія Сына Божія) 118

Стр.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Двадцать третій день.

Св. великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ.

Поуч. 1-е. (Не должно привязываться къ міру)..... 121
Поуч. 2-е. (Какъ должно любить ближнихъ?)..... 123
Поуч. 3-е. (О служеніи ангеловъ роду человѣческому)..... 124

Двадцать пятый день.

Св. апостолъ и евангел. Маркъ.

Поуч. 1-е. (Какъ св. апостолы распространяли ученіе Христово?)..... 126
Поуч. 2-е. (О духовномъ бодрствованіи)..... 129

Тридцатый день.

Св. апостолъ Іаковъ.

Поуч. 1-е. (О нелюбви къ духовному чтенію)..... 130
Поуч. 2-е. (Молитва, соединенная съ вѣрою, имѣетъ великую силу)... 132

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Второй день.

Св. Аѳанасій Великій.

Поуч. 1-е. (Трудность добродѣтели и учительства)..... 134
Поуч. 2-е. (О спасительныхъ плодахъ смерти І. Христа)..... 135

Третій день.

Св. Ѳеодосій печерскій.

Поуч. 1-е. (Работайте Господеви въ веселіи)..... 137
Поуч. 2-е. (Должно почитать духовн. пастырей, не обращая вниманія на ихъ недостатки)..... 139

Стр.

Восьмой день.

Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Поуч. 1-е. (Объ обязанностяхъ дѣтей въ отношеніи къ родителямъ)..... 141
Поуч. 2-е. (Неустрашимость св. Іоанна Богослова, обнаруженная въ его стояніи у креста Спасителя, и высота его богословствованія объясняются любовью къ Іисусу Христу)..... 144

Девятый день.

Перенесеніе мощей св. Николая чудотворца изъ Муръ ликійскихъ въ Баръ градъ.

Поуч. 1-е. (Въ основаніи всѣхъ главныхъ условій спасенія должно лежать смиреніе)..... 146
Поуч. 2-е. (Скорби полезны и спасительны для насъ)..... 147
Поуч. 3-е. (Уроки изъ жизни св. Николая, чудотворца Мирликійскаго)..... 148
Поуч. 4-е. (О томъ, что всѣ мы нуждаемся во взаимныхъ молитвахъ другъ за друга)..... 151
Поуч. 5-е. *). (О помощи претерпѣвающимъ бѣдствія на водахъ)..... 628

Десятый день.

Св. апост. Симонъ Зилотъ.

Поуч. 1-е. (Назидательные уроки изъ евангельскаго повѣствованія: а) христіане должны избѣгать зависти, и б) не должны домогаться представительной наружности)..... 153
Поуч. 2-е. (Опасно судить о людяхъ по ихъ внѣшнему положенію)... 155

Одиннадцатый день.

Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ.

Поуч. 2-е. (Церковно-славянскій языкъ навсегда долженъ оставаться языкомъ богослужебнымъ)..... 156

*) Это поученіе по ошибкѣ помѣщено подъ 6 числомъ декабря; его должно читать 5-ымъ поученіемъ на 9-ый день мая.

Стр.

Пятнадцатый день.

Препод. Пахомій Великій.

Поуч. 1-е. (Подвигъ спасенія души, какъ подвигъ трудный, требуетъ особеннаго вниманія и полнаго благоразумія) 159
Поуч. 2-е. (Необходимость скорбей на пути спасенія)..... 160

Двадцатый день.

Обрѣтеніе мощей святителя Алексія, митр. моск.

Поуч. 1-е. (О нищетѣ духовной).... 161
Поуч. 2-е. (Объ обязанностяхъ пасомыхъ къ пастырямъ)..... 163

Двадцать первый день.

Св. равноапостольные Константинъ и Елена.

Поуч. 1-е. (Объ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми)..... 164
Поуч. 2-е. (Священное писаніе есть истинное слово Божіе)..... 166

Двадцать пятый день.

Обрѣтеніе главы св. Іоанна Крестителя.

Поуч. 1-е. (О томъ, почему Спаситель говоритъ, что изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна Крестителя)..... 168
Поуч. 2-е. (Царствіе небесное достигается только трудомъ)..... 170
Поуч. 3-е. (Побужденія къ усильному исканію царства небеснаго). 171
Поуч. 4-е. (О преданности волѣ Божіей)..... 173

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Восьмой день.

Перенесеніе мощей св. великомуч. Ѳеодора Стратилата.

Поуч. 1-е. (Почему для хотящихъ жить благочестиво неизбѣжны гоненія и скорби?) 176

Стр.

Поуч. 2-е. (Страданія, неизбѣжныя для насъ въ жизни, будемъ переносить по примѣру І. Христа)... 177

Одиннадцатый день.

Св. апостолы Вареоломей и Варнава.

Поуч. 1-е. (О предопредѣленіи вѣрующихъ къ вѣчному блаженству).. 179
Поуч. 2-е. (Высота званія христіанина и обязанности, налагаемыя имъ)..... 180

Пятнадцатый день.

Св. Іона, митр. московскій.

Поуч. 1-е. (О признакахъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ)..... 182

Девятнадцатый день.

Св. ап. Іуда, братъ Господень.

Поуч. 1-е. (Чѣмъ выражать свою любовь къ Господу?)..... 184
Поуч. 2-е. (Должно уклоняться отъ современныхъ богопротивныхъ ученій)..... 186

Двадцать третій день.

Празднованіе Владимірской иконѣ Божіей Матери.

Поуч. 1-е. (О блаженствѣ слушающихъ и хранящихъ слово Божіе). 189
Поуч. 2-е. (Причины привязанности нашей къ міру) 190

Двадцать четвертый день.

Рождество св. Предтечи и Крестителя Іоанна.

Поуч. 1-е. (Объ воздержаніи отъ опьяняющихъ напитковъ)..... 192
Поуч. 2-е. (О высокой цѣли нареченія именъ въ честь святыхъ)... 193
Поуч. 3-е. (Противъ нерадѣнія о спасеніи)..... 194
Поуч. 4-е. (Надобно пробуждать себя отъ жизни чувственной къ жизни духовной)..... 196

Стр.

Двадцать шестой день.

Празднованіе Тихвинской иконѣ Божіей Матери.

Поуч. 1-е. (Что нужно для того, чтобы усвоять слово Божіе не слухомъ только, а разумѣніемъ и сердечнымъ сочувствіемъ?) 197

Двадцать седьмой день.

Празднованіе побѣды подъ Полтавой.

Поуч. 1-е. (Высота призванія и обязанности воиновъ) 199
Поуч. 2-е. (Съ нами Богъ!) 200

Двадцать девятый день.

Св. апостолы Петръ и Павелъ.

Поуч. 1-е. (Преемники апостоловъ получили право удерживать и разрѣшать грѣхи человѣка) 201
Поуч. 2-е. (Внѣ церкви нѣтъ спасенія) 202
Поуч. 3-е. (Величіе лица Спасителя нашего) 203
Поуч. 4-е. (Объ истинномъ исповѣданіи І. Христа) 206
Поуч. 5-е. (Похвала св. апостоламъ Петру и Павлу; достоподражаемыя душевныя свойства ихъ) 207
Поуч. 6-е. (Все доброе совершается въ насъ силою Христовою и безъ нея не можетъ быть ничего истинно добраго) 209
Поуч. 7-е. (О терпѣливомъ перенесеніи скорбей) 211

Тридцатый день.

Соборъ 12 апостоловъ.

Поуч. 1-е. (Для чего Господь избралъ апостоловъ изъ людей простого званія?) 213
Поуч. 2-е. (Какъ мы должны относиться къ оскорбленіямъ и оскорбителямъ?) 214

Стр.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Второй день.

Положеніе ризы пресв. Богородицы во Влахернѣ.

Поуч. 1-е. (Житейскія попеченія препятствуютъ благоугожденію Богу и пріобрѣтенію благодати Его) .. 217

Третій день.

Перенесеніе мощей святителя Филиппа, митр. моск.

Поуч. 1-е. (О волкахъ и наемникахъ въ отношеніи къ вѣрѣ и церкви). 219
Поуч. 2-е. (Чего требуетъ долгъ повиновенія духовнымъ наставникамъ?) 221

Пятый день.

Обрѣтеніе мощей преп. Сергія Радонежскаго.

Поуч. 1-е. (Достоинство, сила и величіе смиренія) 223
Поуч. 2-е. (О томъ, какъ мы можемъ распинать плоть свою со страстьми и похотьми?) 225

Восьмой день.

Явленіе иконы пресв. Богородицы Казанскія.

Поуч. 1-е. (Что нужно для того, чтобы удостоиться покровительства Божіей Матери?) 227
Поуч. 2-е. (Уроки изъ жизни Іисуса Христа относительно взаимнаго общенія въ гостепріимствѣ) 230

Десятый день.

Пр. Антоній печерскій.

Поуч. 1-е. (О чистотѣ сердца) 233
Поуч. 2-е. (О жизни по Духу) 235

Положеніе ризы Господа І. Христа.

Поуч. 3-е. (Страданія Христовы не прекратились и послѣ распятія Его на крестѣ) 236
Поуч. 4-е. (Крестъ—мудрости книга). 237

Стр.

Тринадцатый день.

Соборъ св. архангела Гавріила.

Поуч. 1-е. (Діаволъ—врагъ не страшный для христіанина) 238
Поуч. 2-е. (Въ какомъ отношеніи находятся ангелы къ намъ, и въ какомъ мы должны находиться къ нимъ?) 239

Пятнадцатый день.

Св. равноапост. князь Владиміръ.

Поуч. 1-е. (Признаки истинныхъ овецъ Христовыхъ) 241
Поуч. 2-е. (Великое счастье для нашего отечества, что св. Владиміръ, выбирая новую вѣру для русскаго народа, избралъ именно православіе) 243

Двадцатый день.

Св. пророкъ Илія.

Поуч. 1-е. (Причины невѣрія іудеевъ въ І. Христа) 245
Поуч. 2-е. (О силѣ молитвы) 247
Поуч. 3-е. (Дающая рука не оскудѣетъ) 248
Поуч. 4-е. (Двоевѣріе нашего времени) 250
Поуч. 5-е. (Полезны ли для насъ наши молитвы?) 253
Поуч. 6-е. (Черты для нашего подражанія изъ жизни прор. Иліи) ... —

Двадцать четвертый день.

Св. князи Борисъ и Глѣбъ.

Поуч. 1-е. (Ученикъ не больше учителя своего и рабъ — господина своего) 255
Поуч. 2-е. (Побужденія любить Бога). 256

Двадцать седьмой день.

Св. великомученикъ Пантелеимонъ.

Поуч. 1-е. (Какъ мы можемъ и должны свидѣтельствовать объ І. Христѣ?) 258
Поуч. 2-е. (Должно пріобрѣтать познанія въ истинахъ вѣры нашей). 260

Стр.

Двадцать восьмой день.

Явленіе Смоленской иконы пресв. Богородицы.

Поуч. 1-е. (О томъ, какъ мы должны достойно воспользоваться слушаніемъ слова Божія?) 261
Поуч. 2-е. (Въ праздники должно болѣе заботиться о посѣщеніи храма Божія для слушанія литургіи, нежели о приготовленіи праздничнаго обѣда) 262

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Первый день.

Происхожденіе древъ честнаго и животворящаго креста Господня.

Поуч. 1-е. (Крестныя страданія и смерть Господа нашего Іисуса Христа не только искупили насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, но и служатъ вѣчнымъ и постояннымъ источникомъ спасенія и очищенія отъ нашихъ грѣховъ) 264
Поуч. 2-е. (Назидательные уроки изъ исторіи праздника: а) крестное знаменіе имѣетъ великую силу; б) его совершать нужно правильно). 266
Поуч. 3-е. (Сила слова крестнаго).. 268

Св. мученики Маккавеи.

Поуч. 4-е. (Исповѣданіе вѣры не должно ограничиваться одними словами) 271

Второй день.

Блаженный Василій, Христа ради юродивый.

Поуч. 1-е. (Іисусъ Христосъ подаетъ достаточную помощь ко спасенію всѣмъ спасающимся) 274
Поуч. 2-е. (Противъ гордости) 276

Шестой день.

Преображеніе Господне.

Поуч. 1-е. (Для чего Господь преобразился?) 278

Стр.

Поуч. 2-е. (Спасительныя дѣйствія истинной молитвы въ человѣкѣ—христіанинѣ) 282
Поуч. 3-е. (О ничтожествѣ благъ міра сего) 285
Поуч. 4-е. (Съ Господомъ всегда хорошо, а безъ Него всегда худо). 288
Поуч. 5-е. (Преображеніе христіанина по примѣру преобразившагося Спасителя) 289
Поуч. 6-е. (Высокое званіе православнаго христіанина) 291
Поуч. 7-е. (Христіане должны утверждаться въ христіанской вѣрѣ) . . . 292

Девятый день.

Св. апост. и еванг. Матоей.

Поуч. 1-е. (О внутреннемъ достоинствѣ проповѣди апостольской) . . . 293
Поуч. 2-е. (Жребіемъ владѣетъ Богъ). 296

Пятнадцатый день.

День успенія пресвятой Богородицы.

Поуч. 1-е. (Слава, величіе и блаженство Богоматери) 297
Поуч. 2-е. (Добродѣтели пресв. Дѣвы Маріи) 300
Поуч. 3-е. (Назидательные уроки изъ событія Успенія Божіей Матери: а) не должно тяготиться зависимостію отъ другихъ; б) какими средствами можемъ мы умягчить для себя грозный законъ смерти?) 302
Поуч. 4-е. (Христіанину не страшна смерть) 304
Поуч. 5-е. (Совершеннѣйшій образецъ смиренія, терпѣнія и взаимной любви представляетъ собою жизнь І. Христа) 305
Поуч. 6-е. (Какими средствами пріобрѣтается славное имя?) 306
Поуч. 7-е. (Обязанность наша подражать Іисусу Христу) 308

Шестнадцатый день.

Перенесеніе изъ Едеса въ Константинополь Нерукотвореннаго образа Спасителя.

Поуч. 1-е. (Какъ переносить оскорбленія?) 310
Поуч. 2-е. (Благоразумное употребленіе зрѣнія) 311

Стр.

Поуч. 3-е. (Предметы, достойные нашего зрѣнія) 313
Поуч. 4-е. (Объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ) 315
Поуч. 5-е. (Христосъ—Образъ нашъ). 318

Двадцать шестой день.

Срѣтеніе иконы пресв. Богородицы Владимірскія.

Поуч. 1-е. (Должно слушать слово Божіе) 320

Двадцать девятый день.

Усѣкновеніе главы св. Іоанна Крестителя.

Поуч. 1-е. (Противъ прелюбодѣянія). 322
Поуч. 2-е. (Для чего должно было случиться усѣкновеніе главы Предтечи?) 323
Поуч. 3-е. (Плодотворное значеніе смерти праведника) 324
Поуч. 4-е. (Должно ли исполнять необдуманно данную клятву?) 326
Поуч. 5-е. (Уроки изъ воспоминаемаго событія: а) всякій человѣкъ долженъ имѣть твердый характеръ; б) должно избѣгать неумѣреннаго употребленія пищи и питія; в) не слѣдуетъ клясться необдуманно). 327
Поуч. 6-е. (За что злые люди ненавидятъ добрыхъ?) 329
Поуч. 7-е. (Назначеніе праведника—обличать грѣшный міръ) 330
Поуч. 8-е. (Чему поучаетъ св. Іоаннъ Креститель?) 332

Тридцатый день.

Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Поуч. 1-е. (Иго ученія Христова и бремя заповѣдей Его благо и легко) 333
Поуч. 2-е. (Объ общемъ благѣ) 334

Тридцать первый день.

Положеніе пояса пресв. Богородицы.

Поуч. 1-е. (Счастливъ любитель слова Божія) 337
Поуч. 2-е. (Что прообразовала собой ветхозавѣтная скинія?) 338

Стр.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Первый день.

Начало церковнаго новолѣтія.

Поуч. 1-е. (Проповѣданіе лѣта Господня пріятнаго) 341
Поуч. 2-е. (Признаки благопріятнаго лѣта Господня, съ которымъ приходитъ истинное счастіе для человѣка) 342
Поуч. 3-е. (Святость и добрыя дѣла вѣрующихъ—конечное назначеніе христіанской жизни и главный предметъ пастырской проповѣди) 346
Поуч. 4-е. (Кто употребляетъ время какъ должно и кто злоупотребляетъ имъ?) 348

Шестой день.

Воспоминаніе чуда арх. Михаила въ Хонѣхъ.

Поуч. 1-е. (Для чего каждому христіанину дается имя святого?) . . . 350
Поуч. 2-е. (О бытіи и дѣйствіи злыхъ духовъ) 352
Поуч. 3-е. (О почитаніи силъ безплотныхъ и подражаніи имъ) . . . 353
Поуч. 4-е. (О нашемъ общеніи съ ангелами) 354

Восьмой день.

Рождество пресвятыя Богородицы.

Поуч. 1-е. (Что значитъ „не судить на лица, но судить судъ правый?“) 357
Поуч. 2-е. (Важность дѣла нашего спасенія) 358
Поуч. 3-е. (Смыслъ нѣкоторыхъ наименованій, усвоенныхъ Богоматери) 360
Поуч. 4-е. (Исторія праздника съ догматическими и нравственными выводами) 363
Поуч. 5-е. (О томъ, что родители передаютъ дѣтямъ свои нравственныя качества) 364
Поуч. 6-е. (О причинахъ нашей радости въ день Рождества Богоматери) 366
Поуч. 7-е. (О подражаніи І. Христу). 368

Стр.

Поуч. 8-е. (Въ земной жизни Спасителя есть урокъ для каждаго возраста жизни нашей) 370
Поуч. 9-е. (Объ имени „Іисусъ“) . . 372

Девятый день.

Св. Богоотцы Іоакимъ и Анна.

Поуч. 1-е. (Самое лучшее наслѣдство для дѣтей есть благочестивая жизнь родителей) 373
Поуч. 2-е. (Отчего зависитъ наше нравственное преуспѣяніе?) 375
Поуч. 3-е. (Двоякое происхожденіе христіанъ) 377

Четырнадцатый день.

Воздвиженіе креста Господня.

Поуч. 1-е. (Историческія свѣдѣнія объ обрѣтеніи честнаго и животворящаго креста Господня и о силѣ крестнаго знаменія) 378
Поуч. 2-е. (Чему поучаетъ насъ крестъ Христовъ?) 382
Поуч. 3-е. (Изъ чего слагается крестъ, который каждый изъ насъ долженъ взять и нести?) 384
Поуч. 4-е. (Что долженъ дѣлать христіанинъ, воспользовавшись спасительными плодами страданій и смерти Богочеловѣка?) 386
Поуч. 5-е. (Когда поклоненіе кресту будетъ для насъ спасительно?) . . 388
Поуч. 6-е. (Мы должны исполнять семейный долгъ подъ осѣненіемъ креста) 390
Поуч. 7-е. (Какія мысли и чувства должны пробуждаться у христіанина, размышляющаго о Голгоѳской жертвѣ Сына Божія?) 393
Поуч. 8-е. (Слава креста Христова). 396
Поуч. 9-е. (Въ чемъ и когда нѣкоторые изъ христіанъ уподобляются іудеямъ и еллинамъ?) 398

Двадцатый день.

Св. черниговскіе чудотворцы кн. Михаилъ и боляринъ его Ѳеодоръ.

Поуч. 1-е. (Взаимная любовь должна служить основнымъ началомъ нашей жизни) 400
Поуч. 2-е. (Оружіе христіанина въ борьбѣ съ врагами спасенія) 402

Стр.

Двадцать третій день.

Зачатіе св. Іоанна Предтечи Господня.

Поуч. 1-е. (Уроки изъ евангельскаго повѣствованія о рожденіи Іоанна Крестителя) 405
Поуч. 2-е. (Ветхій и новый завѣтъ Бога съ людьми) 408

Двадцать пятый день.

Преп. Сергій, радонежскій чудотворецъ.

Поуч. 1-е. (Назидательные уроки изъ евангельскаго повѣствованія: а) мы не должны роптать на то, что мы не современники І. Христа; б) слово Христово, назидательное и спасительное, доступно для всѣхъ насъ; в) христіане не оставлены безъ благодатной помощи среди недуговъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ) 410
Поуч. 2-е. (О жизни по духу)..... 414

Двадцать шестой день.

Преставленіе св. апостола и еванг. Іоанна Богослова.

Поуч. 1-е. (Утѣшеніе, подаваемое съ креста распятымъ Господомъ)... 416
Поуч. 2-е. (О любви христіанской). 418
Поуч. 3-е. (Любовью къ Богу должна опредѣляться жизнь нашего сердца, дѣятельность нашей воли и разума) 420
Поуч. 4-е. (О томъ, какъ должно смотрѣть на новое ученіе о христіанствѣ, какъ религіи любви?). 423

Двадцать седьмой день.

Св. Савватій соловецкій.

Поуч. 1-е. (Какіе плачущіе могутъ быть названы блаженными?)..... 427
Поуч. 2-е. (Плоды живущаго въ насъ Духа Божія)..... 428

Двадцать восьмой день.

Преп. Харитонъ исповѣдникъ.

Поуч. 1-е. (О блаженствахъ евангельскихъ)..... 430
Поуч. 2-е. (Страданія для христіанъ неизбѣжны)..... 431

Стр.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Первый день.

Покровъ пресвятыя Богородицы.

Поуч. 1-е. (О вѣчной жизни души). 434
Поуч. 2-е. (Назидательные уроки изъ исторіи праздника: а) сила молитвъ Божіей Матери; б) общественныя молитвы (въ храмѣ) богоугодны) 436
Поуч. 3-е. (О необходимости для христіанъ предстательства Божіей Матери) 439
Поуч. 4-е. (Надъ чѣмъ въ нашей жизни простертъ Покровъ Богоматери?) 441
Поуч. 5-е. (Уроки, которые преподаетъ Божія Матерь Своею жизнію) 446

Четвертый день.

Обрѣтеніе мощей св. Гурія и Варсонофія.

Поуч. 1-е. (Нашъ долгъ быть свѣтомъ міру) 448
Поуч. 2-е. (Кто поставляетъ пастырей и учителей церкви Христовой, и какъ пасомые должны относиться къ нимъ?) 451

Пятый день.

Три святители моск.: Петръ, Алексій и Іона.

Поуч. 1-е. (О необходимости для христіанина стараться быть свѣтомъ для другихъ)..... 454
Поуч. 2-е. (О молитвенномъ призываніи святыхъ)..... 456

Шестой день.

Св. апостолъ Ѳома.

Поуч. 1-е. (Береги свою вѣру: она въ большой опасности потери!) . 458
Поуч. 2-е. (Смиреніе, кротость и терпѣніе—вѣрный путь ко спасенію, а гордость и превозношеніе—путь къ вѣчному осужденію).... 459

Стр.

Девятый день.

Св. ап. Іаковъ Алфеевъ.

Поуч. 1-е. (Назидательные уроки изъ еванг. чтенія: а) великое значеніе апостоловъ; б) сила имени Іисуса Христа, проявившаяся во изгнаніи бѣсовъ; в) разрушеніе царства сатаны; г) ученики Христа должны болѣе всего радоваться тому, что имена ихъ написаны на небесахъ)..... 462
Поуч. 2-е. (О вредѣ праздности)... 465

Восемнадцатый день.

Св. апостолъ и евангелистъ Лука.

Поуч. 1-е. (О повиновеніи насомыхъ пастырямъ и учителямъ церкви). 467
Поуч. 2-е. (Великая важность слова). 469

Двадцать второй день.

Явленіе Казанской иконы Божіей Матери.

Поуч. 1-е. (Не должно стыдиться исповѣдывать свою вѣру)..... 473
Поуч. 2-е. (О томъ, какъ Матерь Божія спасла Россію въ тяжкую годину между-царствія) 476
Поуч. 3-е. (Отчего блаженны слушающіе слово Божіе и почему должно хранить его?)..... 478
Поуч. 4-е. (Причины, по коимъ Вседержитель Богъ и небожители заботятся о благѣ міра вещественнаго и о благѣ обществъ гражданскихъ и охраняютъ достояніе человѣческаго труда) 480

Двадцать третій день.

Св. ап. Іаковъ, братъ Господень.

Поуч. 1-е. (Отчего многіе не любятъ слушать проповѣдей?)..... 483
Поуч. 2-е. (Судьба пророковъ—провозвѣстниковъ истины и добра, въ ветхомъ завѣтѣ и въ современномъ обществѣ христіанъ)..... 485
Поуч. 3-е. (Пойдемъ ко Христу!).. 486

Стр.

Двадцать шестой день.

Св. великомученикъ Димитрій солунскій.

Поуч. 1-е. (Отчего міръ не преслѣдуетъ насъ ненавистью въ той степени, въ коей преслѣдовалъ первыхъ христіанъ?)..... 488
Поуч. 2-е. (Христіанинъ долженъ быть воиномъ противъ грѣха)... 491

Воспоминаніе страшнаго землетрясенія въ Царьградѣ.

Поуч. 3-е (Вѣрующій счастливъ и въ самомъ несчастіи)..... 492
Поуч. 4-е. (О терпѣніи въ страданіяхъ и бѣдахъ жизни, какъ средствѣ къ достиженію славы въ царствѣ небесномъ)..... 493

Двадцать девятый день.

Преподобный Авраамій ростовскій.

Поуч. 1-е. (О милосердіи тѣлесномъ и духовномъ къ ближнимъ)..... 494
Поуч. 2-е. (О зависти)..... 497

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Первый день.

Св. безсребренники Косьма и Даміанъ.

Поуч. 1-е. (Есть ли теперь чудеса?) 499
Поуч. 2-е. (О необходимости христіанской любви и ея дѣйствіяхъ). 501

Шестой день.

Препод. Варлаамъ хутынскій.

Поуч. 1-е. (Объясненіе евангельскихъ заповѣдей о блаженствахъ)..... 503
Поуч. 2-е. (Противъ тщеславія).... 508
Поуч. 3-е. (О томъ, что исправленіе общественной нравственности каждый долженъ начинать съ самого себя)..... 509

Восьмой день.

Соборъ арх. Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.

Поуч. 1-е. (О значеніи именъ христіанскихъ)..... 512

Стр.

Поуч. 2-е. (Дѣятельность ангеловъ по отношенію къ Богу и по отношенію къ людямъ) 514
Поуч. 3-е. (Противъ суевѣрія, будто понедѣльникъ день несчастный) . . 517
Поуч. 4-е. (Почему нѣкоторые изъ насъ не получаютъ помощи отъ ангеловъ?) 519
Поуч. 5-е. (О служеніи ангеловъ людямъ и о средствахъ войти съ ними въ ближайшее общеніе) 521
Поуч. 6-е. (Почему и какъ мы должны почитать ангеловъ Божіихъ?) 524

Тринадцатый день.

Св. Іоаннъ Златоустъ.

Поуч. 1-е. (О взаимныхъ обязанностяхъ пастырей и пасомыхъ другъ къ другу) 527
Поуч. 2-е. (О великихъ благодѣяніяхъ Господа Спасителя) 530

Четырнадцатый день.

Св. апостолъ Филиппъ.

Поуч. 1-е. (Качества послѣдователей Христовыхъ) 532
Поуч. 2-е. (Противъ гнѣва и злопамятства) 534

Шестнадцатый день.

Св. апостолъ и евангелистъ Матоей.

Поуч. 1-е. (Грѣхъ—болѣзнь души; І. Христосъ—Врачъ ея) 535
Поуч. 2-е. (Причины бѣдствій и скорбей земныхъ) 537

Двадцать первый день.

Введеніе во храмъ пресв. Богородицы.

Поуч. 1-е. (Что въ служеніи Богу требуется отъ насъ, какъ необходимое, и что предоставляется нашему избранію?) 539
Поуч. 2-е. (О Богомысліи) 542
Поуч. 3-е. (О воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія) 543
Поуч. 4-е. (Жизнь Матери Божіей есть образецъ для всякаго христіанина) 547

Стр.

Поуч. 5-е. (Когда христіанское воспитаніе должно начинаться, долго ли должно продолжаться и когда оно можетъ закончиться?) 549
Поуч. 6-е. (Духовныя блага, которыя христіане получаютъ отъ пребыванія во храмѣ) 553
Поуч. 7-е. (Будемъ какъ можно осторожнѣе вести себя при младенцахъ, дѣтяхъ) 558
Поуч. 8-е. (Недобрые обычаи въ праздничные дни) . . . . . —
Поуч. 9-е. (Степени духовнаго восхожденія христіанина къ Богу) . . 560
Поуч. 10-е. (Скинія—прообразъ новозавѣтныхъ событій) 563
Поуч. 11-е. (Причины, по коимъ пресвятая Дѣва Марія входитъ во „святая святыхъ“) 567
Поуч. 12-е. (Кто достойно входитъ въ храмъ Господень?) 570

Двадцать третій день.

Преставленіе св. благов. князя Александра Невскаго.

Поуч. 1-е. (О благомъ игѣ Христовомъ) 572
Поуч. 2-е. (Какъ стяжать миръ душевный?) 573

Преставленіе св. Митрофанія воронежскаго.

Поуч. 3-е. (Утѣшеніе христіанина въ печальныхъ и тяжкихъ обстоятельствахъ жизни) 576
Поуч. 4-е. (Величіе жертвы искупленія) 577

Двадцать пятый день.

Свящ. мучен. Климентъ, папа римскій.

Поуч. 1-е. (Данная І. Христомъ мѣра малаго и великаго) 579
Поуч. 2-е. (Должно помышлять о своемъ небесномъ отечествѣ) . . . 581

Двадцать шестой день.

Преставленіе св. Иннокентія, еписк. иркутскаго.

Поуч. 1-е. (Почему Іисусъ Христосъ называетъ вѣрующихъ въ Него овцами?) 582

Стр.

Поуч. 2-е. (Объ общеніи церкви небесной и земной) 584

Двадцать седьмой день.

Знаменіе пресв. Богородицы въ Новгородѣ.

Поуч. 1-е. (Читайте слово Божіе!) . . 585
Поуч. 2-е. (Матерь Божія—наша небесная покровительница) 587

Тридцатый день.

Св. апостолъ Андрей первозванный.

Поуч. 1-е. (Признаки, по которымъ можно узнать, кто изъ насъ нашелъ Христа и кто не нашелъ). 589
Поуч. 2-е. (Чѣмъ объясняется невѣріе современныхъ христіанъ, не желающихъ видѣть и знать Іисуса?) 592
Поуч. 3-е. (Каковы должны быть истинные христіане?) 597

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Третій день.

Преподобный Савва Звенигородскій.

Поуч. 1-е. (О кротости) 599
Поуч. 2-е. (Правила, которыя должно наблюдать при исправленіи ближнихъ) 601

Четвертый день.

Св. великомученица Варвара.

Поуч. 1-е. (Только твердая вѣра способна привлекать къ себѣ и воспринимать на себя дѣйствіе всемогущей силы Божіей) 604
Поуч. 2-е. (Какъ пріобрѣтать вѣру?) 606

Пятый день.

Прп. Савва освященный.

Поуч. 1-е. (Что значитъ взять на себя иго Христово и какимъ образомъ можно нести иго Христово и не чувствовать его тяжести?). 609
Поуч. 2-е. (Духовная радость христіанина) 611

Стр.

Шестой день.

Святитель Николай, архіеп. мурликійскій.

Поуч. 1-е. (О евангельскихъ блаженствахъ) 614
Поуч. 2-е. (Почему смиреніе и нестяжательность, или безпристрастіе къ земнымъ сокровищамъ, являются средствомъ къ достиженію вѣчной славы въ царствіи небесномъ?) 620
Поуч. 3-е. (Забудь свои добрыя дѣла!) 622
Поуч. 4-е. (Уроки изъ жизни святителя Николая: онъ а) учитель воздержанія; б) наставникъ ревности въ посѣщеніи храмовъ Божіихъ и в) заботливый о спасеніи душъ пастырь) 624
Поуч. 5-е. (Уроки благотворительности) 625
Поуч. 6-е. *) (О помощи претерпѣвающимъ бѣдствія на водахъ) 628
Поуч. 7-е. (О ревности по вѣрѣ) . . . 631
Поуч. 8-е. (Объ отношеніяхъ пасомыхъ къ пастырямъ) 632

Седьмой день.

Прп. Нилъ столбенскій.

Поуч. 1-е. (О пользѣ чтенія слова Божія и о томъ, какъ должно читать его) 633
Поуч. 2-е. (Послѣдователи Христовы немало получаютъ утѣшенія и облегченія на своемъ пути крестномъ) 635

Девятый день.

Зачатіе св. Анны, егда зачатъ пресвятую Богородицу.

Поуч. 1-е. (Какъ понимать слова Спасителя: „матерь Моя и братіе Мои суть слушающіе слово Божіе и исполняющіе его?“) 637
Поуч. 2-е. (Гдѣ причина, что рожденіе дѣтей часто бываетъ несчастіемъ?) 638

*) Это поученіе, по ошибкѣ здѣсь поставленное, должно читать подъ 9 числомъ мѣсяца мая

Стр.

Поуч. 3-е. (Пресв. Богородица—Матерь наша). 642

Тринадцатый день.

Св. мученики: Евстратій, Авксентій, Евгеній, Мардарій и Орестъ.

Поуч. 1-е. (За что міръ ненавидитъ и гонитъ проповѣдниковъ истины и правды Христовой?). 645

Поуч. 2-е. (Оружія противъ козней бѣсовскихъ). 647

Двадцать первый день.

Преставленіе св. Петра, митр. кіевск.

Поуч. 1-е. (Почему многіе изъ насъ не видятъ и не испытываютъ на себѣ чудесныхъ дѣйствій благодатной силы Божіей?). 648

Поуч. 2-е. (О высокомъ достоинствѣ служенія святительскаго, архіерейскаго). 650

Двадцать пятый день.

Рождество Христово.

Поуч. 1-е. (О приготовленіи къ срѣтенію праздника Рождества Христова). 654

Поуч. 2-е. (Побужденія для христіанъ къ святой жизни изъ размышленія о праздникѣ Р. Христова). 656

Поуч. 3-е. (Гдѣ вожделѣнный міръ на землѣ, провозглашенный ангелами по Р. Христа?). . . . . —

Поуч. 4-е. (Дары Господу, соотвѣтственно дарамъ волхвовъ). 658

Поуч. 5-е. (Будемъ славить Христа за Его благодѣянія роду человѣческому). 660

Поуч. 6-е. (Любовь Божія къ людямъ, явленная въ Рождествѣ Спасителя міра, Сына Божія). . . . . —

Поуч. 7-е. (О томъ, какія чувствованія должны возбуждать въ насъ день Р. Хр. и торжественнаго воспоминанія избавленія церкви и державы россійскія отъ нашествія галловъ, и къ чему эти событія должны располагать насъ?). 662

Поуч. 8-е. (Дары христіанъ Богомладенцу Іисусу). 663

Поуч. 9-е. (О значеніи ангельской пѣсни). 664

Стр.

Поуч. 10-е. (Два посѣщенія Божія: одно выразилось въ воплощеніи Сына Божія, другое въ нашествіи на Россію галловъ). 666

Поуч. 11-е. (Причина радости христіанъ о рожденіи Іисуса Христа, Сына Божія). 668

Поуч. 12-е. (Почему мы должны радоваться въ день Рождества Христова?). 671

Поуч. 13-е. (Почему Господь благоволилъ родиться въ бѣдности?). . 672

Поуч. 14-е. (Необходимость воплощенія Сына Божія для нашего спасенія). 673

Поуч. 15-е. (Предвѣчное опредѣленіе о посольствѣ въ міръ Сына Божія, исполненіе его и цѣль этого посланничества). 675

Поуч. 16-е. (Значеніе праздника Рождества Христова). 677

Двадцать шестой день.

Соборъ пресв. Богородицы.

Поуч. 1-е. (Назид. уроки изъ евангел. повѣствованія о бѣгствѣ І. Христа въ Египетъ: а) христіанинъ не долженъ вдаваться въ опасность; б) на поприщѣ спасенія мы должны воспріять духъ мужества и терпѣнія). 679

Поуч. 2-е. (Спасеніе міра, совершенное крестною смертію Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія, не будетъ нашимъ, если не совершится и въ насъ). 681

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

Праздники переходящіе.

Воскресеніе Лазаря.

Поуч. 1-е. (Истина воскресенія нашего послѣ смерти). 684

Поуч. 2-е. (О воскресеніи мертвыхъ). 687

Поуч. 3-е. (О видахъ страха Божія и о томъ, какъ служить Богу со страхомъ). 690

Входъ Господень въ Іерусалимъ.

Поуч. 1-е. (Входъ Господень въ Іерусалимъ поучаетъ насъ а) смиренію и кротости, и б) той истинѣ, что слава людская непостоянна). 693

Стр.

Поуч. 2-е. (Не завидуй)..... 693
Поуч. 3-е. (Пагубное легкомысліе въ дѣлѣ спасенія)..... 695
Поуч. 4-е. (Внѣшнее положеніе человѣка ничто, не имѣетъ никакой цѣны въ сравненіи съ нравственнымъ достоинствомъ его)... 696
Поуч. 5-е. (Гдѣ и какъ является намъ І. Христосъ и что нужно для достойнаго Его принятія?).. 700
Поуч. 6-е. (Уроки изъ еванг. повѣствованія: а) понудимъ себя къ благопокорному несенію Господа; б) будемъ раскаяваться во грѣхахъ, дабы не лишиться почести понести на себѣ Господа)..... 701
Поуч. 7-е. (Различныя отношенія народа іудейскаго къ входящему въ Іерусалимъ Спасителю и современныхъ намъ христіанъ къ Господу Іисусу Христу)..... 702
Поуч. 8-е. (О кротости)..... 706
Поуч. 9-е. (Какъ мы можемъ достойно срѣтить Господа?)..... 707
Поуч. 10-е. (Значеніе палестинскихъ мѣстъ и заслуги Палестинскаго Общества)..... 709

Пасха Христова. Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Поуч. 1-е. (Благодѣянія, принесенныя роду человѣческому воскресеніемъ Христовымъ)..... 711
Поуч. 2-е. (Праздникъ Пасхи—праздникъ всеобщей радости)..... —
Поуч. 3-е. (Причина радости въ день Пасхи)..... 712
Поуч. 4-е. (Люди, имѣющіе сердце недоброе, душу нечистую, не радуются и въ день Пасхи)..... 713
Поуч. 5-е. (Христіане должны радоваться, что они получили прощеніе грѣховъ ради смерти І. Христа и оправданіе чрезъ Его воскресеніе)..... 714
Поуч. 6-е. (Христіане—чада Богу). 716
Поуч. 7-е. (І. Христосъ—Свѣтъ міра)..... 717
Поуч. 8-е. (О томъ, какъ смерть попрана смертію Христовой, когда и доселѣ всѣ умираютъ?).... 719
Поуч. 9-е. (Воскресеніе Христово есть торжество нашей вѣры, нашей надежды, нашей любви)..... —

Стр.

Поуч. 10-е. (На вечернѣ въ первый день Пасхи). (О томъ, сколько благъ принесло роду человѣческому воскресеніе Христово)..... 724
Поуч. 11-е. (Объ ученіи вѣры, правилахъ жизни и богослужебныхъ священнодѣйствіяхъ)..... 727
Поуч. 12-е. (Почему Господь нашъ по воскресеніи Своемъ не являлся между іудеями и общенародно, и почему воскресшему І. Христу необходимо было являться послѣ Своего воскресенія въ теченіе сорока дней?)..... 730

Преполовеніе Пятидесятницы.

Поуч. 1-е. (Христіане должны избѣгать зависти и лицемѣрія, побуждавшихъ іудеевъ возставать противъ І. Христа)..... 733
Поуч. 2-е. (І. Христосъ удовлетворяетъ духовной жаждѣ каждаго вѣрующаго)..... 734
Поуч. 3-е. (Что нужно разумѣть подъ „водами благочестія?“)..... 735
Поуч. 4-е. (Болѣзни сопровождаются благотворными послѣдствіями для души)..... 737

Вознесеніе Господне.

Поуч. 1-е. (Вознесеніе Господне должно побудить насъ къ жизни святой)..... 738
Поуч. 2-е. (Чему поучаетъ насъ событіе вознесенія Господня на небо?)..... 739
Поуч. 3-е. (Молитвенные поклоны). 740
Поуч. 4-е. (Почему Господь нашъ не остался на землѣ по воскресеніи?) 741
Поуч. 5-е. (Земля не должна привязывать насъ къ себѣ)..... 743
Поуч. 6-е. (Какъ слѣдовать на небо за вознесшимся Господомъ?).... 745
Поуч. 7-е. (Почему мы должны радоваться тому, что Господь вознесся на небо?)..... 746
Поуч. 8-е. (Для чего вознесся Господь и какъ мы должны относиться къ этому событію?)..... 748
Поуч. 9-е. (Назидательные уроки изъ апостольскаго чтенія: а) Господь вознесся на небо, дабы умолить Отца небеснаго послать Духа Святаго,—б) чтобы открыть для насъ двери царствія небеснаго)..... 749

Стр.

Пятидесятница.

Поуч. 1-е. (Важность празднуемаго событія и необходимость для насъ чистоты духовной)..... 750
Поуч. 2-е. (Отчего ничто земное не можетъ утолить жажды нашей души?)..... 751
Поуч. 3-е. (Единъ Христосъ можетъ утолить жажду души)..... 753
Поуч. 4-е. (О признакахъ благодати, присутствія Св. Духа въ сердцахъ нашихъ)..... 755
Поуч. 5-е. (О томъ, что мы должны дѣлать, чтобы Духъ Святый пришелъ и вселился въ насъ?)..... 756
Поуч. 6-е. (Исторія и значеніе праздника Св. Троицы)..... 758
Поуч. 7-е. (Какъ мы можемъ угашать въ себѣ Духа Святаго и какъ можемъ возгрѣвать Его?)..... 759
Поуч. 8-е. (Духъ Св. есть огнь поядающій, но Онъ же есть огнь, обладающій животворной силою). 761
Поуч. 9-е. (Значеніе помазанія св. муромъ различныхъ частей человѣческаго тѣла при совершеніи таинства муропомазанія)..... 766

День Св. Духа.

Поуч. 1-е. (Въ дѣлѣ спасенія намъ необходимы какъ содѣйствіе Божіе, такъ и наше собственное участіе)..... 769
Поуч. 2-е. (О призываніи насъ ко спасенію)..... 770
Поуч. 3-е. (О судѣ церкви)..... 772
Поуч. 4-е. (О преимуществахъ церковной молитвы)..... 773
Поуч. 5-е. (Средства для привлеченія и сохраненія благодати Св. Духа—молитва, псалмопѣніе и пѣніе церковныхъ пѣснопѣній)..... 775
Поуч. 6-е. (Христіанская мудрость въ отношеніи къ духу времени). 777
Поуч. 7-е. (Дѣйствія Духа Божія въ человѣкѣ и дѣйствія духа міра). 779

Стр.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е.

Поученія на чтенія общія разнымъ ликамъ святыхъ.

I. На праздники Богородичные.

Поуч. 1-е. (О пользѣ чтенія духовныхъ книгъ)..... 782
Поуч. 2-е. (Никто не долженъ думать, будто невозможно ему заботиться о своемъ спасеніи)..... 784
Поуч. 3-е. (Господь невидимо присутствуетъ въ храмахъ христіанскихъ)..... 786
Поуч. 4-е. (О побужденіяхъ къ христіанскому смиренію)..... 788

II. Безплотнымъ силамъ.

Поуч. 1-е. (Какія сѣти разставляетъ намъ діаволъ, и какъ мы должны бороться съ нимъ?)..... 790
Поуч. 2-е. (Оружія на діавола).... 795
Поуч. 3-е. (Строгая отвѣтственность ожидаетъ всякаго за нерадѣніе о спасеніи)..... 796

III. Св. пророкамъ.

Поуч. 1-е. (Отчего происходитъ отвращеніе отъ всего святого?) ... 799
Поуч. 2-е. (О лицемѣріи)..... 801
Поуч. 3-е. (Нравственныя качества истинно просвѣщеннаго человѣка). 802
Поуч. 4-е. (Какъ должно исправлять грѣшниковъ?)..... 805

IV. Св. апостоламъ.

Поуч. 1-е. (Какія причины малоуспѣшности труда на общую пользу?). 806
Поуч. 2-е. (Каждый христіанинъ обязанъ заботиться о томъ, чтобы св. вѣра хранилась и утверждалась въ обществѣ)..... 807

V. Св. апостолу.

Поуч. 1-е. (Царствіе небесное приблизилось)..... 810
Поуч. 2-е. (Трудъ необходимъ для спасенія)..... 811

Стр.

VI. Святителямъ.

Поуч. 1-е. (Каждый христіанинъ долженъ заботиться о томъ, чтобы св. вѣра хранилась и распространялась) См. выше поуч. 2-ое на стр. 807 814
Поуч. 2-е. (О взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ) ..... —
Поуч. 3-е. (О трудахъ святителей и св. отцевъ на пользу церкви христіанской) ..... —

VII. Мученикамъ.

Поуч. 1-е. (Можно ли уподобиться мученикамъ теперь, когда нѣтъ гоненій?) 817
Поуч. 2-е. (Въ чемъ христіанинъ долженъ подражать змію и голубю?) 818
Поуч. 3-е. (О причинахъ страданій праведниковъ, примѣнительно къ Мато. X., 17) 819
Поуч. 4-е. (О тѣсномъ пути въ царствіе небесное, примѣнительно къ Мато. X, 16—22) ..... —
Поуч. 5-е. (О необходимости для христіанъ терпѣнія, примѣнительно къ Мато. X, 22) ..... —
Поуч. 6-е. (О подражаніи святымъ). —
Поуч. 7-е. (Какъ должно любить Бога?) 821

VIII. Мученику.

Поуч. 1-е. (Наша главная забота и главное дѣло на землѣ) 822
Поуч. 2-е. (О боязни грѣха) 824
Поуч. 3-е. (Промыслъ Божій о человѣкѣ и особенно о людяхъ благочестивыхъ) ..... —
Поуч. 4-е. (О страхѣ Божіемъ) 826
Поуч. 5-е. (Почему люди злые ненавидятъ добрыхъ?) 827
Поуч. 6-е. (Взаимное общеніе, единеніе, любовь—основныя начала христіанской жизни) 829

IX. Священномученикамъ.

Поуч. 1-е. (О евангел. блажен. см. поуч. въ день святителя Николая чуд. 6 дек) 831
Поуч. 2-е. (Блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе) .....
Поуч. 3-е. (Христіанинъ долженъ быть крестоносцемъ) 832

Стр.

Поуч. 4-е. (Должно всегда быть готовымъ предстать предъ лице Судіи и Господа) 833
Поуч. 5-е. (Наше счастіе не на землѣ, но на небѣ) 834
Поуч. 6-е. (Подражаніе святымъ есть долгъ каждаго изъ насъ и весьма благотворно) 836
Поуч. 7-е. (О свойствахъ истинной молитвы) 839

X. Преподобномученикамъ.

Поуч. 1-е. (Въ чемъ христіанинъ можетъ и долженъ подражать змію и голубю?) 840
Поуч. 2-е. (Любовь къ Богу должна быть выше всѣхъ земныхъ привязанностей) 841
Поуч. 3-е. (Объ исповѣданіи имени І. Христа) 842
Поуч. 4-е. (Какъ пріобрѣтать и сохранять истинную любовь къ Богу?) 843

XI. Преподобномученику.

Поуч. 1-е. (Самыя трудныя, но необходимыя обязанности христіанина: а) христіанинъ долженъ отвергнуться себя и взять крестъ свой; б) онъ долженъ „погубить душу свою“ ради евангелія, чтобы спасти ее; онъ ничего не долженъ щадить ради спасенія души; в) христіанинъ не долженъ стыдиться І. Христа и Его ученія) 844
Поуч. 2-е. (О средствахъ, облегчающихъ подвигъ христіанскаго самоотверженія и крестоношенія) .. 846
Поуч. 3-е. (О важности и необходимости сохраненія тѣснаго союза съ православною церковью) 849

XII. Исповѣдникамъ.

Поуч. 1-е. (Можно ли въ мирное время церкви быть исповѣдникомъ за имя Христово?) 850
Поуч. 2-е. (Христіанское всеоружіе). 852

XIII. Преподобнымъ и юродивымъ.

Поуч. 1-е. (Во Христѣ ищите себѣ успокоенія отъ всякихъ заботъ и огорченій) 853

Стр.

Поуч. 2-е. (Только во І. Христѣ труждающіеся и обремененные могутъ найти успокоеніе)..... 854
Поуч. 3-е. (І. Христосъ одинъ можетъ успокоить всѣхъ труждающихся и обремененныхъ)..... 856
Поуч. 4-е. (Что такое нищета духовная?)..... 857
Поуч. 5-е. (Смиреніе необходимо всегда и вездѣ)..... 858
Поуч. 6-е. (О чемъ истинный христіанинъ долженъ плакать?)..... 859
Поуч. 7-е. (Что значитъ распинать плоть свою и какъ это можно исполнить?)..... 860

XIV. Безсребренникамъ.

Поуч. 1-е. (О безкорыстномъ служеніи ближнимъ)..... 861
Поуч. 2-е. (Въ чемъ состоитъ любовь къ ближнему?)..... 864

XV. Мученицамъ.

Поуч. 1-е. (Искренняя и чистая семейная любовь не только нравственно возвышаетъ самыхъ людей, проникнутыхъ ею, но и вноситъ счастіе во всю семью и ставитъ членовъ семьи въ добрыя отношенія и къ средѣ окружающей)..... 865
Поуч. 2-е (Только теплая вѣра можетъ привлечь къ себѣ дѣйствіе всемогущей силы Божіей)(См.выше). 868
Поуч. 3-е. (Уроки изъ исцѣленія Господомъ кровоточивой: а) въ болѣзни обращайся къ Господу и б) чѣмъ исцѣлить болѣзни душевныя?)..... —
Поуч. 4-е. (Евангельское основаніе для чествованія священныхъ предметовъ въ церкви православной). 869
Поуч. 5-е. (Признаки истинной вѣры). 870
Поуч. 6-е. (Для христіанина и бѣдность не бѣда)..... 871
Поуч. 7-е. (Какимъ образомъ нищета или бѣдность способствуетъ къ достиженію царствія небеснаго?). 872

XVI. Преподобнымъ женамъ.

Поуч. 1-е. (Изъясненіе притчи о десяти дѣвахъ съ нравственными выводами)..... 874

Стр.

Поуч. 2-е. (Назидательные уроки изъ евангельскаго повѣствованія о покаявшейся грѣшницѣ: а) готовность грѣшницы послѣдовать гласу призывающей благодати Божіей; б) ея сокрушеніе во грѣхахъ, в) ея вѣра въ Божество І. Христа; г) ея любовь къ Нему). 876
Поуч. 3-е. (Христіанская вѣра, не проповѣдуя равенства гражданскаго, побуждаетъ всѣхъ насъ заботиться о благѣ и счастіи другихъ)..... 879

XVII. Всѣмъ святымъ. (День (недѣля) всѣхъ святыхъ).

Поуч. 1-е. (Прославленіе всѣхъ святыхъ съ убѣжденіемъ подражать ихъ жизни)..... —
Поуч. 2-е. (Путеводители ко спасенію)..... 882

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е.

Поученія на дни высокоторжественные (царскіе).

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Двадцать третій день.

Тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Поуч. 1-е. (Примѣръ твердости въ вѣрѣ и любви)..... 886
Поуч. 2-е. (Отъ царя зависитъ наша спокойная жизнь)..... 889

Двадцать седьмой день.

Рожденіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

Поуч. 1-е. (О различныхъ побужденіяхъ къ повиновенію властямъ). 890
Поуч. 2-е. (Какъ должно проводить день рожденія Наслѣдника престола?)..... 892

Стр.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Шестой день.

Рожденіе Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Поуч. 1-е. (О томъ, что болѣе всего способствуетъ возвышенію и благоденствію царствъ и народовъ?) 894
Поуч. 2-е. (Какъ воздавать кесарева кесареви и Божія Богу?) 896

Четырнадцатый день.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Поуч. 1-е. (Чинъ помазанія на царство) 899
Поуч. 2-е. (О неприкосновенности царской особы) 900
Поуч. 3-е. (Молитва за всѣхъ людей и въ особенности за царя, какъ средство мирной жизни подданныхъ) 902

Двадцать пятый день.

Рожденіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Поуч. 1-е. (Заботы царей и царицъ русскихъ о благѣ Россіи) 903
Поуч. 2-е. (Какъ, проходя должности государственныя и общественныя, можно угодить Богу?) 906

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Двадцать второй день.

Тезоименитство вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Поуч. 1-е. (О подражаніи св. Маріи Магдалинѣ въ любви къ Господу) 909
Поуч. 2-е. (Чѣмъ должна быть женщина для христіанства?) 912

Стр.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Двадцать первый день.

Восшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго.

Поуч. 1-е. (О повиновеніи властямъ). 915
Поуч. 2-е. (О христіанскомъ значеніи нашихъ гражданскихъ обязанностей) 918

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Четырнадцатый день.

Рожденіе вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Поуч. 1-е. (Отчего происходитъ холодность къ вѣрѣ и благочестію?) 921
Поуч. 2-е. (Милосердіе къ бѣднымъ). 923

Двадцать шестой день.

Тезоименитство Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича.

Поуч. 1-е. (Правоучительные уроки изъ жизни св. великомученика Георгія: а) вѣра и б) самодержавіе—это тѣ священныя узы, которыя связываютъ русскихъ людей въ одно сильное, могущественное государственное тѣло) 925
Поуч. 2-е. (О служеніи на общую пользу) 927

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Шестой день.

Тезоименитство Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Поуч. 1-е. (О любви къ отечеству). 929
Поуч. 2-е. (О молитвѣ за Царя и и отечество 933

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и церковно-историческихъ понятій, объясненныхъ во II-омъ томѣ «Ежедневныхъ поученій» *).

А.

О блаженствѣ **алчущихъ** правды, 12 февр., поуч. 1-ое, 90 стр. См. о еванг. **блаженствахъ.**

О нашемъ общеніи **съ ангелами**, 6 сент., поуч. 4-ое, 354;—и служеніи ихъ намъ, 8 ноябр., поуч. 5-ое, 521.

О служеніи **ангеловъ** роду человѣческому, 23 апр., поуч. 3-ье, 124;—и Господу Богу, 8 ноябр., поуч. 2-ое, 514.

О почитаніи **ангеловъ** (силъ безплотныхъ), 8 ноябр., поуч. 6-ое, 524;—и о подражаніи имъ, 6 сент., поуч. 3-ье, 353.

Почему нѣкоторые изъ насъ не получаютъ помощи отъ **ангеловъ?** 8 ноябр., поуч. 4-ое, 519.

Въ какомъ отношеніи находятся **ангелы** къ намъ и въ какомъ мы должны находиться къ нимъ? 13 іюл., поуч. 2-ое, 239.

О значеніи **ангельской** пѣсни: „слава въ вышнихъ Богу“, 25 дек., поуч. 9-ое, 664.

Объясненіе изреченія Господа объ **апостолахъ,** какъ свѣтѣ міра, 18 янв., поуч. 2-ое, 52.

Преемники **апостоловъ** получили право удерживать и разрѣшать грѣхи человѣческіе, 29 іюн., поуч. 1-ое, 201.

Для чего Господь избралъ **апостоловъ** изъ людей простого званія? 30 іюн., поуч. 1-ое, 213.

Великое значеніе **апостоловъ,** 9 окт., поуч. 1-ое, 462.

Какъ св. **апостолы** распространяли ученіе Христово? 25 апр., поуч. 1-ое, 126.

О внутреннемъ достоинствѣ проповѣди **апостольской,** 9 авг., поуч. 1-ое, 293.

О высокомъ достоинствѣ служенія **архіерейскаго,** 21 дек., поуч. 2-ое, 650.

---

*) **Примѣч.** Слово поуч.—означаетъ поученіе. Цифры, поставленныя послѣ указанія поученія, означаютъ страницы книги; слово, напечатанное жирно, означаетъ главное понятіе алфавитной строки.

Чтобы найти какое-либо понятіе—догматическое или нравственное,—нужно отыскать соотвѣтственную букву, съ которой оно начинается, и искать по алфавиту требуемое понятіе; если же его здѣсь нѣтъ, то нужно искать синонимическое (однородное) понятіе, хотя и выраженное другимъ словомъ. Напримѣръ: если подъ буквою *п* нѣтъ слова *патріотизмъ*, то нужно искать подъ буквою *о—отечество*, или подъ буквою *л—любовь* къ отечеству. Еще примѣръ: если мы желаемъ найти понятіе: *скорби* христіанина и не находимъ этого понятія въ своемъ мѣстѣ, то должны искать его или ниже, напр. *страданія* христіанина, или выше, подъ буквою *б—бѣдствія*, или подъ буквою *к—крестъ* христіанина. Если же какого-нибудь понятія вовсе нѣтъ въ данномъ томѣ, то его должно искать въ алфавитныхъ указателяхъ прочихъ томовъ *Ежедневныхъ поученій*.—Чтобы найти понятіе по оглавленію даже одного тома, нужно, по крайней мѣрѣ, не менѣе получаса; пользуясь же алфавитнымъ указателемъ, можно найти любое понятіе самое большее въ минуту или полминуты времени, что можно всякому провѣрить на опытѣ.

Б.

Безпечность о спасеніи см. **легкомысліе, равнодушіе, хладнокровіе.**

О главныхъ предметахъ дѣятельнаго ученія спасительной **благодати**, 6 янв., поуч. 7-ое, 25.

Чего требуетъ отъ насъ спасительная **благодать** Божія? 6 янв., поуч. 6-ое, 24.

Человѣкъ самъ виновенъ въ томъ, что **благодать** Божія, пріятая имъ въ св. крещеніи, не живетъ и не дѣйствуетъ въ немъ, 6 янв., поуч. 8-ое, 27.

О великихъ **благодѣяніяхъ** Господа Спасителя, 13 ноябр., поуч. 2-ое, 530.

О **благословеніи**, 2 февр., поуч. 9-ое, 89.

Уроки **благотворительности** изъ жизни св. Николая мурликійскаго, 6 дек., поуч. 5-ое, 625.

Благотворительность,—см. **милосердіе.**

Благотворящая рука не оскудѣетъ, 20 іюл., поуч. 3-ье, 248.

Почему для хотящихъ жить **благочестиво** неизбѣжны гоненія и скорби? 8 іюн., поуч. 1-ое, 176.

Отчего происходитъ холодность къ вѣрѣ и **благочестію?** прилож. 3-ье, 921; дал. см. **добродѣтель, добрыя дѣла.**

Объ общемъ **благѣ**, 30 авг., поуч. 2, 334; заботиться о немъ побуждаетъ насъ наша св. вѣра, прилож. 2-ое, 879.

Блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе, прилож. 2-ое, 831.

Какіе плачущіе могутъ быть названы **блаженными?** 27 сент., поуч. 1-ое, 427;

О **блаженствахъ** евангельскихъ, 28 сент., поуч. 1-ое, 430; 6 ноябр., поуч. 1-ое, 503; 6 дек., поуч. 1-ое, 614.

О предопредѣленіи вѣрующихъ ко **блаженству**, 11 іюн., поуч. 1-ое, 179.

О **блаженствѣ** алчущихъ правды, 12 февр., поуч. 1-ое, 90.

О **блаженствѣ** слушающихъ и хранящихъ слово Божіе, 23 іюн., поуч. 1-ое, 189.

О **безкорыстномъ** служеніи **ближнимъ**, прилож. 2-ое, 861; см. **любовь** христ.

Въ чемъ состоитъ любовь къ **ближнимъ?** прилож. 2-ое, 864.

Какъ должно любить **ближнихъ?** 23 апр., поуч. 2-ое, 123.

Назидательн. уроки изъ евангг. повѣствованія о покаявшейся **блудницѣ**, прилож. 2-ое, 876.

Побужденія любить **Бога**, 24 іюл., поуч. 2-ое, 256; какъ должно любить **Бога?** прилож. 2-ое, 821.

О **Богомысліи**, 21 ноябр., поуч. 2-ое, 542.

Какъ можно каждому изъ насъ удостоиться быть **Богопріимцемъ и Богоносцемъ?** 2 февр., поуч. 3-ье, 79.

Причины, по коимъ **Пресв. Богородица** Дѣва Марія входитъ во святая святыхъ, 21 ноябр., поуч. 11-ое, 567.

Пресв. Богородица — Матерь наша, 9 дек., поуч. 3-ье, 642.

Богородица—см. **Матерь Божія.**

Церковно-славянскій языкъ долженъ навсегда остаться языкомъ **богослужебнымъ**, 11 мая, поуч. 2-ое, 156.

Объ ученіи вѣры, правилахъ жизни и **богослужебныхъ** священнодѣйствіяхъ, прилож. 1-ое, 727.

О посвященіи насъ **Богу** (въ 40-й д. по рожденіи), 2 февр., поуч. 1-ое, 74.

О преданности **Богу**, 25 мар., поуч. 1-ое, 105; 25 мая, поуч. 4-ое, 173.

Должно служить **Богу** съ веселіемъ, 3 мая, поуч. 1-ое, 137.

Житейскія попеченія препятствуютъ благоугожденію **Богу** и пріобрѣтенію благодати Его, 2 іюл., поуч. 1-ое, 217.

Любовью къ **Богу** должна опредѣляться жизнь наша, 26 сент., поуч. 3-ье, 420.

Что въ служеніи **Богу** требуется отъ насъ, какъ необходимое, и что предоставляется нашему избранію? 21 ноябр., поуч. 1-ое, 539.

Степени умнаго восхожденія къ **Богу**, 21 ноябр., поуч. 9-ое, 560.

Любовь къ **Богу** должна быть выше всѣхъ земныхъ привязанностей, прилож. 2-ое, 841.

Какъ пріобрѣтать и сохранять истинную любовь къ **Богу?** прилож. 2-ое, 843.

Какъ, проходя должности государственныя и общественныя, можно угодить **Богу?** прилож. 3-ье, 906.

Какъ воздавать кесарева кесареви и Божія **Богу?** прилож. 3-ье, 896.

Съ нами **Богъ**, 27 іюн., поуч. 2-ое, 200.

Причины, по которымъ **Богъ** и небожители заботятся о благѣ міра и людей, 22 окт., поуч. 4-ое, 480.

О духовномъ **бодрствованіи**, 25 апр., поуч. 2-ое, 129.

Въ **болѣзни** обращайся къ Господу; чѣмъ исцѣлить болѣзни душевныя? прилож. 2-ое, 868.

Болѣзни сопровождаются благотворными послѣдствіями для души, прилож. 1-ое, 737.

Грѣхъ — **болѣзнь** души; І. Христосъ Врачъ ея. 16 ноябр., поуч. 1-ое, 535.

Для христіанина и **бѣдность** не бѣдна, прилож. 2-ое, 871.

Какимъ образомъ **бѣдность** способствуетъ къ достиженію царства небеснаго? прилож. 2-ое, 872.

Почему Господь благоволилъ родиться въ **бѣдности?** 25 дек., поуч. 13-ое, 672.

Милосердіе къ **бѣднымъ**, прилож. 3-ье, 923.

Причины **бѣдствій** и скорбей земныхъ, 16 ноябр., поуч. 2-ое, 537.

Христіанинъ въ **бѣдствіяхъ** долженъ искать помощи у единаго Бога, 25 мар., поуч. 8-ое, 117.

Бѣдствія—см. **несчастія, скорби, крестъ** христіанина, **страданія**.

ВВ.

Данная І. Христомъ мѣра малаго и **великаго,** 25 ноябр., поуч. 1-ое, 579.

Отмѣна **ветхозавѣтнаго** закона обрядоваго, 2 февр., поуч. 8-ое, 88.

О различныхъ побужденіяхъ къ повиновенію **властямъ,** прилож. 3-ье, 890.

О повиновеніи **властямъ,** прилож. 3-ье, 915.

О **воздержаніи** въ пищѣ и питіи. 17 мар., поуч. 2-ое, 102.

Обѣтъ **воздержанія** отъ опьяняющихъ напитковъ, 24 іюн., поуч. 1-ое, 192.

Воздержаніе—см. **постъ.**

Вознесеніе Господне должно побудить насъ къ жизни святой, прилож. 1-ое, 738; —чему поучаетъ оно насъ? прилож. 1-ое, 739.

Господь **вознесся** на небо, чтобы умолить Отца небеснаго послать Духа Святаго и открыть райскія двери для насъ, прилож. 1-ое, 749.

Почему мы должны радоваться тому, что Господь **вознесся** на небо? прилож. 1-ое, 746.

Для чего **вознесся** Господь и какъ мы должны относиться къ этому событію? прилож. 1-ое, 748.

Какъ слѣдовать на небо за **вознесшимся** Господомъ? прилож. 1-ое, 745.

Высота призванія и обязанности **воиновъ,** 27 іюн., поуч. 1-ое, 199.

Христіанинъ долженъ быть **воиномъ** противъ грѣха, 26 окт., поуч. 2-ое, 491.

Причины, побуждающія насъ къ безпрекословному повиновенію **волѣ Божіей,** 25 мар., поуч. 6-ое, 113.

О преданности **волѣ Божіей**, 25 мая, поуч. 4-ое, 173.

До какой степени возвысилась человѣческая природа чрезъ **воплощеніе** Бога Слова? 25 мар., поуч. 4-ое, 111; поуч. 9-ое, 118.

Цѣль **воплощенія** Сына Божія, 25 мар., поуч. 7-ое, 115.

Необходимость **воплощенія** Сына Божія для нашего спасенія, 25 дек., поуч. 14-ое, 673.

Воскресеніе Христово есть торжество нашей вѣры, надежды, любви, прилож. 1-ое, 719.

Сколько благъ принесло роду человѣческому **воскресеніе** Христово? прилож. 1-ое, 724, 711.

Воскресеніе Христово—см. **Пасха.**

Почему Господь нашъ по **воскресеніи** не являлся общенародно и для чего нужны были Его явленія въ теченіе 40 дней? прилож. 1-ое, 730.

Почему Господь нашъ не остался на землѣ по **воскресеніи?** прилож. 1-ое, 741.

О **воскресеніи** мертвыхъ, прилож. 1-ое, 687.

Истина **воскресенія** нашего послѣ смерти, прилож. 1-ое, 684.

Когда христ. **воспитаніе** должно начинаться, долго ли должно продолжаться и когда можетъ закончиться? 21 ноябр., поуч. 5-ое, 549.

О **воспитаніи** дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, 21 ноябр., поуч. 3-ье, 543.

Степени духовнаго **восхожденія** христіанина къ Богу, 21 ноябр., поуч. 9-ое, 560.

Кто употребляетъ **время,** какъ должно, и кто злоупотребляетъ имъ? 1 сент., поуч. 4-ое, 348.

Чему поучаетъ насъ **входъ** Господа въ Іерусалимъ? прилож. 1-е, 693, 701.

Различныя отношенія народа іудейскаго къ **входящему** въ Іерусалимъ Спасителю и современныхъ намъ христіанъ къ Нему, прилож. 1-ое, 702.

Только твердая **вѣра** способна привлекать къ себѣ и воспринимать дѣйствіе всемогущей силы Божіей, 4 дек., поуч. 1-ое, 604.

Каждый христіанинъ обязанъ заботиться о томъ, чтобы св. **вѣра** хранилась и утверждалась въ обществѣ, прилож. 2-ое, 807.

Вѣра и самодержавіе—это тѣ священныя узы, которыя связываютъ русскихъ людей въ одно могущественное государственное тѣло, прилож. 3-ье, 925.

Блаженны не видѣвшіе и **вѣровавшіе,** прилож. 2-ое, 831.

Молитва, соединенная съ **вѣрою,** имѣ-

етъ великую силу, 30 апр., поуч. 2-ое, 132.

Береги свою **вѣру:** она въ большой опасности потери! 6 окт., поуч. 1-ое, 458.

Какъ пріобрѣтать **вѣру?** 4 дек., поуч. 2-ое, 606.

Вѣрующій счастливъ и въ самомъ несчастіи, 26 окт., поуч. 3-ье, 492.

Вольномысліе въ дѣлѣ **вѣры** есть преступленіе величайшее, 1 янв., поуч. 4-ое, 6.

О прикосновеніи **вѣры** ко Христу, 17 мар., поуч. 1-ое, 101.

О волкахъ и наемникахъ въ отношеніи **вѣры** и церкви, 3 іюля, поуч. 1-ое, 219.

Должно пріобрѣтать познанія въ истинахъ **вѣры** нашей, 27 іюля, поуч. 2-ое, 260; 6 авг., поуч. 7-ое, 292.

Исповѣданіе **вѣры** не должно ограничиваться одними словами, 1 авг., поуч. 4-ое, 271.

Не должно стыдиться исповѣданія своей **вѣры,** 22 окт., поуч. 1-ое, 473.

Объ ученіи **вѣры,** правилахъ жизни и богослужебныхъ священнодѣйствіяхъ, прилож. 1-ое, 727.

Признаки истинной **вѣры,** прилож. 2-ое, 870.

Примѣры твердости въ **вѣрѣ** и любви (изъ жит. св. мученицы Александры), прилож. 3-ье, 886.

Отчего происходитъ холодность къ **вѣрѣ** и благочестію? прилож. 3-ье, 921.

О ревности по **вѣрѣ,** 6 дек., поуч. 7-ое, 631.

Г.

Противъ **гнѣва** и злопамятства, 14 ноябр., поуч. 2-ое, 534.

Годъ—см. **лѣто.**

Можно ли уподобиться мученикамъ теперь, когда нѣтъ **гоненій?** прилож. 2-ое, 817.

Почему для хотящихъ жить благочестиво неизбѣжны **гоненія** и скорби? 8 іюн., поуч. 1-ое, 176. См. о **еванг. блаженствахъ.**

Противъ **гордости,** 2 авг., поуч. 2-ое, 276; 6 ноябр., поуч. 2-ое, 508.

Какъ мы можемъ достойно срѣтить **Господа?** прилож. 1-ое, 707.

Съ **Господомъ** всегда хорошо, а безъ Него всегда худо, 6 авг., поуч. 4-ое, 288.

Чѣмъ выражать свою любовь къ **Господу?** 19 іюн., поуч. 1-ое, 184.

Дары **Господу,** соотвѣтственно дарамъ волхвовъ, 25 дек., поуч. 4-ое, 658; поуч. 8-ое, 663.

Для чего крестился **Господь?** 6 янв., поуч. 2-ое, 18.

Господь,—см. **Богъ, I. Христосъ.**

Уроки изъ жизни I. Христа относительно взаимнаго общенія въ **гостепріимствѣ,** 8 іюл., поуч. 2-ое, 230.

Христіанинъ долженъ быть воиномъ противъ **грѣха,** 26 окт., поуч. 2-ое, 491.

О боязни **грѣха,** прилож. 2-ое, 824.

Преемники апостоловъ получили право удерживать и разрѣшать **грѣхи** человѣческіе, 29 іюн., поуч. 1-ое, 201.

Грѣхъ—болѣзнь души; I. Христосъ — Врачъ ея, 16 ноябр., поуч. 1-ое, 535.

Какъ должно исправлять **грѣшниковъ?** прилож. 2-ое, 805.

Назидат. уроки изъ еванг. повѣствованія о покаявшейся **грѣшницѣ,** прилож. 2-ое, 876.

Д.

Дары Господу, соотвѣтственно дарамъ волхвовъ, 25 дек., поуч. 4-ое, 658; поуч. 8-ое, 663.

Двоевѣріе нашего времени, 20 іюля, поуч. 4-ое, 250.

Оружіе христіанина въ борьбѣ съ **діаволомъ,** 20 сент., поуч. 2-ое, 402; 13 дек. поуч. 2-ое, 647; прилож. 2-ое, 852.

Діаволъ—врагъ не страшный для христіанина, 13 іюля, поуч. 1-ое, 238.

Какія сѣти разставляетъ намъ **діаволъ** и какъ мы должны бороться съ нимъ? прилож. 2-ое, 790.

Діаволъ—см. **духъ міра,** прилож. 1-ое, 779; см. **злой духъ.**

Трудность **добродѣтели** и учительства, 2 мая, поуч. 1-ое, 134.

Все **доброе** совершается въ насъ силою Христовой и безъ нея не можетъ быть ничего истинно **добраго,** 29 іюня, поуч. 6-ое, 209.

Святость и **добрыя** дѣла вѣрующихъ—конечное назначеніе христ. жизни и главный предметъ пастыр. проповѣди, 1 сент., поуч. 3-ье, 346.

Забудь свои **добрыя** дѣла, 6 дек., поуч. 3-ье, 622.

О признакахъ благодатнаго присутствія **Св. Духа** въ сердцахъ нашихъ, 7 янв., поуч. 3-ье, 32; прилож. 1-ое, 775.

Дары и плоды **Св. Духа** изливаются на вѣрующихъ и въ настоящее время, 25 янв., поуч. 2-ое, 60.

Плоды живущаго въ насъ **Духа Божія**, 27 сент., поуч. 2-ое, 428.

Какъ мы можемъ угашать въ себѣ **Духа Святого** и какъ можемъ возгрѣвать Его? прилож. 1-ое, 759.

Наше тѣло—храмъ **Св. Духа**, прилож. 1-ое, 766.

Средства для привлеченія и сохраненія благодати **Св. Духа** — молитва, псалмопѣніе и пѣніе церк. пѣсней, прилож. 1-ое, 779.

Дѣйствія **Духа** Божія въ человѣкѣ и дѣйствія духа міра, прилож. 1-ое, 779.

О жизни по **Духу**, 10 іюля, поуч. 2-ое, 235; 25 сент., поуч. 2-ое, 414.

О томъ, что мы должны дѣлать, чтобы **Духъ Св.** пришелъ и вселился въ насъ? прилож. 1-ое, 756.

Духъ Св. есть огнь поядающій, но въ то же время и животворящій, прилож. 1-ое, 761.

О нелюбви къ **духовному** чтенію, 30 апр., поуч. 1-ое, 130.

О пользѣ чтенія **духовныхъ** книгъ, прилож. 2-ое, 782.

Наша главная забота на землѣ — спасеніе **души**, прилож. 2-ое, 822.

О вѣчной жизни **души**, 1 окт., поуч. 1-е, 434.

Объ обязанностяхъ **дѣтей** въ отношеніи къ родителямъ, 8 мая, поуч. 1-ое, 141.

Самое лучшее наслѣдство для **дѣтей** есть благочестивая жизнь родителей, 9 сент., поуч. 1-ое, 373.

О воспитаніи **дѣтей** въ духѣ вѣры и благочестія, 21 ноябр., поуч. 3-ье, 543.

Причины, отъ которыхъ зависятъ тѣ или другія качества **дѣтей**, 9 дек., поуч. 2-ое, 638.

О томъ, что родители передаютъ **дѣтямъ** свои нравственныя качества, 8 сент., поуч. 5-ое, 364.

Будемъ какъ можно осторожнѣе вести себя при **дѣтяхъ**, 21 ноябр., поуч, 7-ое, 558.

Е.

О блаженствахъ **евангельскихъ**, 28 сент., поуч. 1-ое, 430; 6 ноябр., поуч. 1-ое, 503; 6 дек., поуч, 1-ое, 614.

Сила проповѣди **евангельской**, 1 авг. поуч. 3-ье, 268; — что соблазняетъ въ ней многихъ христіанъ? 14 сент., поуч. 9-ое, 398.

Взаимное общеніе, **единеніе**, любовь—основныя начала христіанской жизни, прилож. 2-ое, 829.

Ж.

Жаждущую мою душу, Господи, напой водами благочестія; прилож. 1-ое, 735.

Отчего ничто земное не можетъ утолить **жажды** нашей души? прилож. 1-ое, 751.

І. Христосъ удовлетворяетъ дух. **жаждѣ** каждаго вѣрующаго, прилож. 1-ое, 734; 753.

Чѣмъ должна быть **женщина** для христіанства? прилож. 3-ье, 912.

Какъ христіанинъ долженъ относиться къ своей **жизни** и смерти? 2 февр., поуч. 5-ое, 81.

Надобно пробуждать себя отъ **жизни** чувственной къ **жизни** духовной, 24 іюн., поуч. 4-ое, 196,

О **жизни** по духу, 25 сент., поуч. 2-ое, 414.

Хладнокровіе христіанъ въ отношеніи къ **жизни** вѣчной, 1 янв., поуч. 8-ое, 14.

О вѣчной **жизни** души, 1 окт., поуч. 1-ое, 433.

Жизнь вѣчная—см. **спасеніе, царство небесное**.

Жребіемъ владѣетъ Богъ, 9 авг., поуч. 2-ое, 296.

З.

Наша главная **забота** на землѣ—спасеніе души, прилож. 2-ое, 822.

Житейскія **заботы** препятствуютъ благоугожденію Богу и пріобрѣтенію благодати Его, 2 іюл., поуч. 1-ое, 217.

Во Христѣ ищите себѣ успокоенія отъ всякихъ **заботъ** и огорченій, прил. 2-ое, 853, 854, 856.

Не должно тяготиться **зависимостью** отъ другихъ, 15 авг., поуч. 3-ье, 302.

Должно избѣгать **зависти**, 10 мая, поуч. 1, 153; 29 окт., поуч. 2-ое, 497; прилож. 1-ое, 733;—и побѣждать ее незлобіемъ, прилож. 1-ое, 693.

Ветхій и новый **завѣтъ** Бога съ людьми, 23 сент., поуч. 2-ое, 408.

Отмѣненіе ветхозавѣтнаго **закона** обрядоваго, 2 февр., поуч. 8-ое, 88.

Иго ученія Христова благо и бремя **заповѣдей** Его — легко, 30 авг., поуч. 1-ое, 333; 23 нояб., поуч. 1, 572.

О заповѣдяхъ блаженства, 28 сент., поуч. 1-ое, 430; 6 ноябр., поуч. 1-ое, 503; 6 дек., поуч. 1-ое, 614.

Высота **званія** христіанина, 6 авг., поуч. 6-ое, 291; — и обязанности, налагаемыя имъ, 11 іюн., поуч. 2-ое, 180.

Земля не должна привязывать насъ къ себѣ, прилож. 1-ое, 743.

Наше счастіе не на **землѣ**, но на небѣ. прилож. 2-ое, 834.

О ничтожествѣ благъ **земныхъ**, 6 авг., поуч. 3-ое, 285.

Противъ гнѣва и **злопамятства**, 14 ноябр., поуч. 2-ое, 534.

За что **злые** люди ненавидятъ добрыхъ? 29 авг., поуч. 6-ое, 329; прилож. 2-ое, 827.

О бытіи и дѣйствіи **злыхъ духовъ**, 6 сент., поуч. 2-ое, 352.

Какъ благоразумно употреблять **зрѣніе?** 16 авг., поуч. 2-ое, 311; поуч. 3-ье, 313.

И.

Что значитъ взять на себя **иго** Христово и какимъ образомъ можно нести его, не чувствуя его тяжести? 5 дек. поуч. 1-ое, 609.

О благомъ **игѣ** Христовомъ, 23 ноябр., поуч. 1-ое, 572.

Черты для нашего подражанія изъ жизни прор. **Иліи**, 20 іюл. поуч. 6-ое, 253.

Ученики Христовы должны радоваться тому, что **имена** ихъ написаны на небесахъ, 9 окт., поуч. 1-ое, 462.

О высокой цѣли и значеніи нареченія **именъ** въ честь святыхъ, 24 іюн., поуч. 2-ое, 193; 6 сент., поуч. 1-ое, 350; 8 ноябр., поуч. 1-ое, 512.

Какими средствами пріобрѣтается славное **имя**? 15 авг., поуч. 6-ое, 306.

Величіе жертвы **искупленія**, 23 ноябр., поуч. 4-ое, 577; см. августъ 1-ый день, поуч. 1-ое, стр. 264; см. сент. 14-ый день, поуч. 2-ое, 382; поуч. 4-е, 386; поуч. 7-ое, 393; іюля 10-го, поуч. 4-ое, 237.

Исповѣданіе вѣры не должно ограничиваться одними словами, 1 авг., поуч. 4-ое, 271.

Объ истинномъ **исповѣданіи** Христа, 29 іюн , поуч, 4-ое, 206.

Не должно стыдиться **исповѣданія** своей вѣры, 22 окт., поуч. 1-ое, 473.

Можно ли въ мирное время церкви быть **исповѣдникомъ** за имя Христово? прилож. 2-ое, 850.

Какъ мы можемъ и должны **исповѣдывать** І. Христа? 27 іюл. поуч. 1-ое, 258; прилож. 2-ое, 842.

Правила при **исправленіи** ближнихъ, 3 дек., поуч. 2-ое, 601.

І.

Сила имени **Іисуса** Христа, 9 окт. поуч. 1-ое, 462.

Имя **Іисусъ** преисполнено знаменованія и силы, 1 янв., поуч. 2-ое, 2.

Объ имени **Іисусъ**, 8 сент., поуч. 9-ое, 372.

Плоды любви къ І. Христу св. **Іоанна** Богослова, 8 мая, поуч. 2-ое, 144.

Проповѣдь **Іоанна** Крестителя объ І. Христѣ, 7 янв., поуч. 2-ое, 30.

Почему Спаситель говоритъ, что изъ рожденныхъ женами не возставалъ больший **Іоанна** Крестителя? 25 мая, поуч. 1-ое, 168.

Для чего должно было случиться усѣкновеніе главы **Іоанна** Предтечи? 29 авг., поуч. 2-ое, 323.

Уроки изъ еванг. повѣств. о рожденіи **Іоанна** Крестителя, 23 сент., поуч. 1-ое, 405.

Чему учитъ насъ Предтеча Христовъ, **Іоаннъ** Креститель? 24 февр., поуч. 1-ое, 93; 29 авг., поуч. 8-ое, 332.

Въ чемъ и когда нѣкоторые изъ христіанъ уподобляются **іудеямъ** и эллинамъ? 14 сент., поуч. 9-ое, 398.

К.

Какъ воздавать **кесарева кесареви**, и Божія Богу? прилож. 3-ье, 896.

Кесарь—см. **царь**.

Не слѣдуетъ **клясться** необдуманно, 29 авг., поуч. 5-ое, 327.

Должно ли исполнять необдуманно данную **клятву?** 29 авг., поуч. 4-ое, 326.

Блаженная **кончина** праведниковъ, 2 февр., поуч. 7-ое, 86.

Какъ сподобиться мирной **кончины?** 2 февр., поуч. 6-ое, 84.

Кончина—см. **смерть**.

Сила слова **крестнаго**, 1 авг., поуч. 3-ье, 268.

Крестное знаменіе имѣетъ великую силу; его совершать нужно правильно, 1 авг., поуч. 2-ое, 266.

Что соблазняетъ христіанъ въ словѣ **крестномъ**? 14 сент., поуч. 9-ое, 398.

Христіанинъ долженъ быть **крестоносцемъ**, прилож. 2-ое, 832.

О средствахъ, облегчающихъ подвигъ христ. самоотверженія и **крестоношенія**, прил. 2-ое, 846.

Историч. свѣдѣнія объ обрѣтеніи **креста**

Господня и о силѣ крестнаго знаменія, 14 сент., поуч. 1-ое, 378.

Слава **креста** Христова, 14 сент., поуч. 8-ое, 396.

Утѣшеніе, подаваемое со **креста** распятымъ Господомъ, 26 сент., поуч. 1-ое, 416.

Когда поклоненіе **кресту** будетъ для насъ спасительно? 14 сент., поуч. 5-ое, 388.

Крестъ—мудрости книга, 10 іюл., поуч. 4-ое, 237.

Чему научаетъ насъ **крестъ** Христовъ? 14 сент., поуч. 2-ое, 382.

Изъ чего слагается **крестъ**, который каждый изъ насъ долженъ нести? 14 сент., поуч. 3-ье, 384.

Для чего **крестился** Господь? 6 янв., поуч. 2-ое, 18;—чтобъ положить начало нашему очищенію отъ грѣховъ, поуч. 4-ое, 22.

О **крещеніи** Господа нашего І. Христа, 6 янв., поуч. 5-ое, 23.

Въ **крещеніи** мы получаемъ благодать Св. Духа, 6 янв., поуч. 4-ое, 22.

Сдѣлавшись дѣтьми Божіими въ **крещеніи**, мы должны жить по-христіански, 6 янв., поуч. 4-ое, 22.

Человѣкъ самъ виновенъ въ томъ, что благодать Божія, пріятая имъ въ **крещеніи**, не живетъ и не дѣйствуетъ въ немъ, 6 янв., поуч. 8-ое, 27.

Объ обѣтахъ **крещенія**, 6 янв., поуч. 1, 16;—поуч. 3-ое, 20.

О **кротости**, 3 дек., поуч. 1-ое, 599;—прилож. 1-ое, 706; см. **о еванг. блаженствахъ**.

Л.

Пагубное **легкомысліе** въ дѣлѣ спасенія, прилож. 1-ое, 695; см. **равнодушіе** христіанъ къ вѣчной жизни.

Должно остерегаться **лжеученій**, 1 янв., поуч. 5-ое, 8; 19 іюн., поуч. 2-ое, 186.

О **лицемѣріи**, прилож. 2-ое, 801.

Христіане должны избѣгать зависти и **лицемѣрія**, прилож. 1-ое, 733.

Проповѣданіе **лѣта** Господня пріятнаго, 1 сент., поуч. 1-ое, 341.

Признаки благопріятнаго **лѣта** Господня, съ которымъ приходитъ истинное счастіе для человѣка, 1 сент., поуч. 2-ое, 342.

О **любви** христіанской, 26 сент., поуч. 2-ое, 418.

Какъ должно смотрѣть на новое ученіе о христіанствѣ, какъ религіи **любви**? 26 сент., поуч. 4-ое, 423.

О необходимости христіанск. **любви** и ея дѣйствіяхъ, 1 ноябр., поуч. 2-ое, 501.

Примѣръ твердости въ вѣрѣ и **любви**, (изъ жит. св. мученицы Александры), прилож. 3-ье, 886.

О подражаніи св. Маріи Магдалинѣ въ **любви** къ Господу, прилож. 3-ье, 909.

О **любви** къ отечеству, прилож. 3-ье, 929; см. **отечество, Россія**.

Какъ должно **любить** ближнихъ? 23 апр., поуч. 2-ое, 123.

Побужденія **любить** Бога, 24 іюл., поуч. 2-ое, 256; какъ должно любить Его? прилож. 2-ое, 821.

Чѣмъ выражать свою **любовь** къ Господу? 19 іюн., поуч. 1-ое, 184.

Взаимная **любовь** должна служить основнымъ началомъ нашей жизни, 20 сент., поуч. 1-ое, 400.

Любовь Божія къ людямъ, явленная въ Рождествѣ Спасителя міра, 25 дек., поуч. 6-ое, 660.

Взаимное общеніе, единеніе, **любовь**—основныя начала христіанской жизни, прилож. 2-ое, 829.

Любовь къ Богу должна быть выше всѣхъ земныхъ привязанностей, прилож. 2-ое, 841.

Какъ пріобрѣтать и сохранять истинную **любовь** къ Богу? прилож. 2-ое, 843.

Въ чемъ состоитъ **любовь** къ ближнимъ? прилож. 2-ое, 864.

Искренняя и чистая семейная **любовь** не только нравственно возвышаетъ людей, проникнутыхъ ею, но и вноситъ счастье во всю семью, прилож. 2-ое, 865.

Любовью къ Богу должна опредѣляться жизнь наша, 26 сент., поуч. 3-ье, 420.

М.

О подражаніи **Маріи Магдалинѣ** въ любви къ Господу, прилож. 3-ье, 909.

Что нужно для того, чтобы удостоиться покровительства **Матери Божіей**? 8 іюл., поуч. 1-ое, 227.

Слава, величіе и блаженство **Матери Божіей**, 15 авг., поуч. 1-ое, 297.

Добродѣтели **Матери Божіей**, 15 авг., поуч. 2-ое, 300.

Смыслъ нѣкоторыхъ наименованій, усвоенныхъ **Матери Божіей**, 8 сент., поуч. 3-ье, 360.

Сила молитвъ **Матери Божіей**, 1 окт., поуч. 2-ое, 436.

О необходимости для христіанъ пред-

ствительства **Матери Божіей**, 1 окт., поуч. 3-ье, 439.

Надъ чѣмъ въ нашей жизни простертъ покровъ **Матери Божіей**? 1 окт., поуч. 4-ое, 441.

Жизнь **Матери Божіей** есть образецъ для всякаго христіанина, 21 ноябр., поуч. 4-ое, 547.

Уроки, которые преподаетъ **Матерь Божія** Своею жизнью, 1 окт., поуч. 5-ое, 446.

О томъ, какъ **Матерь Божія** спасла Россію въ тяжкую годину междуцарствія, 22 окт., поуч. 2-ое, 476.

Матерь Божія—наша небесная покровительница, 27 ноябр., поуч. 2-ое, 587.

Матерь Божія — см. пресв. **Богородица**.

І. Христосъ есть **Мессія**, о Которомъ возвѣщали пророки, 7 янв., поуч. 1-ое, 29.

Милосердіе къ бѣднымъ, прилож. 3-ье, 923.

О **милосердіи** къ ближнимъ, тѣлесномъ и духовномъ, 29 окт., поуч. 1-ое, 494; см. о **еванг. блаженствахъ**.

Дающая (**милостыню**) рука не оскудѣетъ, 20 іюл., поуч. 3-ье, 248.

Миротворцы—см. о **еванг. блаженствахъ**.

Какъ стяжать **миръ** душевный? 23 ноябр., поуч. 2-ое, 573.

Гдѣ **миръ** на землѣ, провозглашенный ангелами по Р. Хр.? 25 дек., поуч. 3-ье, 656.

Дѣйствія Духа Божія въ человѣкѣ и дѣйствія духа **міра**, прилож. 1-ое, 779.

Не должно привязываться къ **міру**, 23 апр., поуч. 1-ое, 121.

Причины привязанности нашей къ **міру**, 23 іюн., поуч. 2-ое, 190.

Отчего **міръ** не преслѣдуетъ насъ ненавистью, какъ первыхъ христіанъ? 26 окт., поуч. 1-ое, 488; за что онъ ненавидитъ проповѣдниковъ истины? 13 дек., поуч. 1-ое, 645

Молитва, соединенная съ вѣрою, имѣетъ великую силу, 30 апр., поуч. 2-ое, 132.

Молитва за всѣхъ людей, и въ особенности за царя, какъ средство мирной жизни подданныхъ, прилож. 3-ье, 902.

О **молитвахъ** ко святымъ, 5 окт., поуч. 2-ое. 456.

О силѣ **молитвы**, 20 іюл., поуч. 2-е, 247.

Полезны ли для насъ наши **молитвы**? 20 іюл., поуч. 5-е, 253.

Спасительныя дѣйствія истинной **молитвы** въ человѣкѣ-христіанинѣ, 6 авг., поуч. 2-е, 282.

Общественныя **молитвы** богоугодны, 1 окт., поуч. 2-е, 436; прилож. 1-е, 773.

О свойствахъ истинной **молитвы**, прилож. 2-е, 839.

О пользѣ взаимныхъ **молитвъ**, 12 февр., поуч. 2-е, 92;—всѣ мы въ нихъ нуждаемся, 9 мая, поуч. 4-е, 511.

О **молитвѣ** за царя и отечество, прилож. 3-е, 933.

Нравственныя качества истинно **мудраго** человѣка, прилож. 2-е, 802.

Христіанская **мудрость** въ отношеніи къ духу времени, прилож 1-е, 777.

Можно ли уподобиться **мученикамъ** теперь, когда нѣтъ гоненій? прилож. 2-е, 817.

Н.

Не должно желать представительной **наружности**, 10 мая, поуч. 1-е, 153.

Опасно судить о людяхъ по ихъ **наружности** (внѣшнему положенію), 10 мая, поуч. 2-е, 155; внѣшнее положеніе не имѣетъ никакой цѣны въ сравненіи съ нравств. достоинствомъ, прилож. 1-е, 696.

Какъ должно проводить день рожденія **Наслѣдника** престола? прилож. 3-е, 892.

Объ истинныхъ **наставникахъ** вѣры, которымъ христіане должны повиноваться, по заповѣди апостольской, 17 янв., поуч. 2-е, 49;—чего требуетъ долгъ повиновенія имъ? 3 іюл., поуч. 2-е, 221.

О благоговѣйномъ воспоминаніи **наставниковъ** нашихъ, 18 янв., поуч. 2-е, 53.

Для насъ лучше и полезнѣе воспоминаніе **наставниковъ** умершихъ, нежели живыхъ, 30 янв., поуч. 3-е, 70.

Наставникъ—см. **пастырь, учитель**.

Благотворность размышленій о **небесной** наградѣ, 24 февр., поуч. 2-е, 95.

Должно помышлять о своемъ **небесномъ** отечествѣ, 25 ноябр., поуч. 2-е, 581.

Наше счастіе не на землѣ, но на **небѣ**, прилож. 2-е, 834.

Чѣмъ объясняется **невѣріе** современныхъ христіанъ, не желающихъ видѣть и знать Іисуса? 30 ноябр., поуч. 2-е, 592.

Причины **невѣрія** іудеевъ во І. Христа, 20 іюл., поуч. 1-е, 245.

За что злые люди **ненавидятъ** добрыхъ? 29 авг., поуч. 6-е, 329; прилож. 2-е, 827;—міръ **ненавидитъ** проповѣдниковъ истины? 13 дек., поуч. 1-е, 645.

Отчего міръ не преслѣдуетъ насъ **ненавистью**, какъ первыхъ христіанъ? 26 окт., поуч. 1-е, 488.

Кара Божія за **непослушаніе**, 20 янв., поуч. 2-е, 57.

Почему смиреніе и **нестяжательность** являются средствомъ къ достиженію небесной славы? 6 дек., поуч. 2-е, 620.

Вѣрующій счастливъ и въ самомъ **несчастіи**, 26 окт., поуч. 3-е, 492.

Христіанинъ въ **несчастіяхъ** долженъ искать помощи у единаго Бога, 25 мар., поуч. 8-е, 117.

Несчастія,—см. **бѣдствія, скорби, страданія.**

Уроки изъ жизни св. **Николая** мурликійскаго чудотворца, 9 мая, поуч. 3-е, 148; 6 дек., поуч. 4-е, 624.

О **нищетѣ** духовной, 20 мая, поуч. 1-е, 161; прилож. 2-е, 857.

Нищета духовная—см. **смиреніе, евангельскія блаженства.**

Каждый **новый годъ** дается намъ для духовнаго обрѣзанія, 1 янв., поуч. 1-е, 1.

Новый годъ—перемѣна жизни на новую, 1 янв., поуч. 6-е, 8.

Исправленіе общественной **нравственности** каждый долженъ начинать съ себя самого, 6 ноябр., поуч. 3-е, 509.

Внѣшнее положеніе человѣка не имѣетъ никакой цѣны по сравненію съ **нравственнымъ** достоинствомъ его, прилож. 1-е, 696.

О.

Назначеніе праведника—**обличать** грѣшный міръ, 29 авг., поуч. 7-ое, 330.

Христосъ—**образъ** нашъ, 16 авг., поуч. 5-ое, 318.

Объ **образѣ** Божіемъ въ человѣкѣ, 16 авг., поуч. 4-ое, 315.

О необходимости и пользѣ для христіанъ духовнаго **обрѣзанія**, 1 янв., поуч. 3-ье, 4.

Каждый новый годъ дается намъ для духовнаго **обрѣзанія**, 1 янв., поуч. 1-ое, 1.

Отмѣненіе ветхозавѣтнаго закона **обрядоваго**, 2 февр., поуч. 8-ое, 88.

Объ **общемъ** благѣ, 30 авг., поуч. 2-ое, 334.

Какъ, проходя должности государственныя и **общественныя**, можно угодить Богу? прилож. 3-ье, 906.

О служеніи на **общую** пользу, прилож. 3-ье, 927.

Объ **обѣтахъ** крещенія, 6 янв., поуч. 1-ое, 16; поуч. 3-ье, 20.

О христіанскомъ значеніи нашихъ гражданскихъ **обязанностей**, прилож. 3-ье, 918.

Обязанности христіанина, прилож. 2-ое, 844.

Признаки истинныхъ **овецъ** Христовыхъ. 15 іюн., поуч. 1-ое, 182; 15 іюл., поуч. 1-ое, 241.

Почему І. Хр. называетъ вѣрующихъ **овцами**? 26 ноябр., поуч. 1-ое, 582.

Почему не всѣ **овцы** слѣдуютъ Пастырю—Христу? 27-го янв., поуч. 1-ое, 62.

Христіанинъ не долженъ вдаваться въ **опасность**, 26 дек., поуч. 1-ое, 679.

Оправданіе христіанина, см. **крещеніе, искупленіе.**

Христіанское **оружіе** противъ враговъ спасенія, прилож. 2-ое, 852; 20 сент., поуч. 2-ое, 402; 13 дек., поуч. 2-ое; 647.

Какъ мы должны относиться къ **оскорбленіямъ** и **оскорбителямъ**? 30 іюн., поуч. 2-ое 214; 16 авг., поуч. 1-ое, 310.

Должно **остерегаться** лжеучителей, 1 янв., поуч. 5-ое, 8; 19 іюн., поуч. 2-ое, 186.

Должно съ **осторожностью** относиться ко всякимъ слухамъ, 25 мар., поуч. 5-ое, 112.

О молитвѣ за царя и **отечество**, прилож. 3-ье, 933.

О любви къ **отечеству**, прилож. 3-ье, 929.

Отечество—см. **Россія.**

Причины **отвращенія** нѣкоторыхъ христіанъ отъ всего святого, прилож. 2-ое, 799.

Различныя **отношенія** современ. христіанъ къ І. Христу, прилож. 1-ое, 702.

П.

Значеніе **палестинскихъ** мѣстъ и заслуги „Палестинск. Общества“, прилож. 1-ое, 709.

Должно почитать духовн. **пастырей**, 3 мая, поуч. 2-ое, 139; 18 окт., поуч. 1-ое, 467.

Пастыри церкви получили право удерживать и разрѣшать грѣхи человѣческіе, 29 іюн., поуч. 1-ое, 201.

Изъясненіе изреченія Спасителя о добромъ **пастырѣ**, 25 янв., поуч. 1-ое, 59.

Почему не всѣ овцы слѣдуютъ **Пастырю**-Христу? 27 янв., поуч. 1-ое, 62.

Объ отношеніяхъ между **пастырями** и **пасомыми**, 21 мая, поуч. 1-ое, 164; 13 ноябр., поуч. 1-ое, 527.

Объ обязанностяхъ **пасомыхъ** къ **пастырямъ**, 20 мая, поуч. 2-ое, 163; 6 дек., поуч. 8-ое, 632;—и о томъ, кто поставляетъ **пастырей** и учителей церкви, 4 окт., поуч. 2-ое, 451.

Праздникъ **Пасхи**—праздникъ всеобщей

радости, прилож. 1-ое, 711, 714; причины радости въ день **Пасхи**, прилож. 1-ое, 712; люди недобрые не радуются въ день **Пасхи**, прилож. 1-ое, 713.

О **первосвященническомъ** служеніи І. Христа, 1 янв., поуч. 9-ое, 15.

Похвала св. ап. **Петру** и **Павлу**; достоподражаемыя душевныя свойства ихъ, 29 іюн., поуч. 5-е, 207.

Священное **Писаніе** есть истинное слово Божіе, 21 мая, поуч. 2-ое, 166.

Св. Писаніе—см. **слово Божіе**.

Должно избѣгать неумѣренности въ **пищѣ и питіи**, 29 авг., поуч. 5-ое, 327.

О помощи бѣдственно **плавающимъ** на водахъ, 6 дек., поуч. 6-ое, 628.

О чемъ истинный христіанинъ долженъ **плакать?** прилож. 2-ое, 859.

Какіе **плачущіе** могутъ быть названы блаженными? 27 сент., поуч. 1-ое, 427; см. о **евангельскихъ блаженствахъ**.

Какъ мы можемъ распинать **плоть** свою со страстьми и похотьми? 5 іюл., поуч. 2-ое, 225; прилож. 2-ое, 860.

Объ истинныхъ наставникахъ вѣры, которымъ христіане должны **повиноваться**, по заповѣди апостольской, 17 янв., поуч. 2-ое, 49;—чего требуетъ долгъ повиновенія имъ? 3 іюл., поуч. 2-ое, 221.

О **повиновеніи** властямъ, прилож. 3-ье, 915.

О различныхъ побужденіяхъ къ **повиновенію** властямъ, прилож. 3-ье, 890.

Подражаніе святымъ мы не должны считать для себя дѣломъ невозможнымъ, 30 янв., поуч. 4-ое, 72.

О **подражаніи** святымъ, прилож. 2, 819; это долгъ каждаго изъ насъ, прилож. 2-ое, 836.

О **подражаніи** св. Маріи Магдалинѣ въ любви къ Господу, прилож. 3-ье, 909.

Черты для нашего **подражанія** изъ жизни св. прор. Иліи, 20 іюл., поуч. 6-ое, 253.

Прославленіе всѣхъ святыхъ и увѣщаніе **подражать** ихъ жизни, прилож. 2-ое, 879.

Наша обязанность **подражать** І. Христу, 15 авг., поуч. 7-ое, 308.

Въ чемъ христіанинъ долженъ **подражать** змію и голубю? прилож. 2-ое, 818.

Должно пріобрѣтать **познанія** вѣры, 27 іюля, поуч. 2-ое, 260; 6 авг., поуч. 7-ое, 298.

Уроки **покаянія** изъ еванг. повѣствованія о покаявшейся блудницѣ, см. прилож. 2-ое, 876.

Молитвенные **поклоны**, прилож. 1-ое, 740.

Противъ суевѣрія, будто **понедѣльникъ** день несчастный, 8 ноябр., поуч. 3-ье, 517.

О **постѣ** тѣлесномъ и его пользѣ, 17 мар., поуч. 2-ое, 102.

О **почитаніи** силъ безплотныхъ и подражаніи имъ, 6 сент., поуч. 3-ье, 353.

Евангельское основаніе для **почитанія** священныхъ предметовъ, прилож. 2-ое, 869.

О **почтеніи** къ старшимъ, 27 янв., поуч. 2-ое, 64.

Облаженствѣ алчущихъ **правды**, 12 февр., поуч. 1-ое, 90; см. о еванг. **блаженствахъ**.

Плодотворное значеніе смерти **праведника**, 29 авг., поуч. 3-ье, 324.

Назначеніе **праведника** обличать грѣшный міръ, 29 авг., поуч. 7-ое, 330.

Блаженная кончина **праведниковъ**, 2 февр., поуч. 7-ое, 86.

Великое счастіе для нашего отечества, что св. Владиміръ, выбирая новую вѣру для русскаго народа, избралъ именно **православіе**, 15 іюл., поуч. 2-ое, 243.

О важности и необходимости сохраненія тѣснаго союза съ **православною** церковью, прилож. 2-ое, 849.

Въ **праздники** должно болѣе заботиться о посѣщеніи храма Божія, нежели о праздничномъ обѣдѣ, 28 іюл., поуч. 2-ое, 262.

Недобрые обычаи въ **праздничные** дни, 21 ноябр., поуч. 8-ое, 558.

Противъ **праздности**, 9 мар., поуч. 1-ое, 97; 9 окт., поуч. 2-ое, 465.

О **преданности** Богу, 25 мар., поуч. 1-ое 105; 25 мая, поуч. 4-ое, 173.

Недостатокъ и излишество **преданности** Богу, какъ причины, препятствующія спасенію, 25 мар., поуч. 3-ье, 109.

О **предопредѣленіи** вѣрующихъ ко блаженству, 11 іюн., поуч. 1-ое, 179.

Преображеніе христіанина по примѣру преобразившагося Спасителя, 6 авг., поуч. 5-ое, 289.

Для чего Господь **преобразился?** 6 авг., поуч. 1-ое, 278.

Противъ **прелюбодѣянія**, 29 авг., поуч. 1-ое, 322.

Сила благочестиваго **примѣра**, 30 янв., поуч. 2-ое, 69.

Изъясненіе **притчи** о 10 дѣвахъ, прилож. 2-ое, 874.

Промыслъ Божій о человѣкѣ и особенно о людяхъ благочестивыхъ, прилож. 2-ое, 824.

Святость и добрыя дѣла вѣрующихъ—конечное назначеніе христ. жизни и глав-

ный предметъ пастырской **проповѣди**, 1 сент., поуч. 3-ье, 346.

О внутреннемъ достоинствѣ **проповѣди** апостольской, 9 авг., поуч. 1-ое, 293.

Отчего многіе не любятъ слушать **проповѣдей**? 23 окт., поуч. 1-ое, 483.

Судьба **пророковъ** въ ветхомъ завѣтѣ и современномъ обществѣ, 23 окт., поуч. 2-ое, 485.

Просвѣщеніе—см. **мудрость**.

Обѣтъ воздержанія отъ **пьянственныхъ** напитковъ, 24 іюн., поуч. 1-ое. 192.

Р.

Работайте Господеви въ веселіи, 3 мая, поуч. 1-е, 137.

Равнодушіе христіанъ въ отношеніи къ вѣчной жизни, 1 янв., поуч. 8-е, 14.

Праздникъ Пасхи—праздникъ всеобщей **радости**, прилож. 1-е, 711, 714;—причина **радости** въ день Пасхи, прилож. 1-е, 712: люди нечестивые не **радуются** въ день Пасхи, прилож. 1-е, 713.

О причинѣ нашей **радости** въ день Рождества Богоматери, 8 сент., поуч. 6-е, 366;—въ день Рождества Христова, 25 дек., поуч. 11-е, 668; въ день Вознесенія Господня, прилож. 1-е, 746.

Духовная **радость** христіанина, 5 дек., поуч. 2-е, 611.

Какъ мы можемъ **распинать** плоть свою со страстьми и похотьми? 5 іюл., поуч. 2-е, 225; прилож. 2-е, 860.

О **ревности** по вѣрѣ, 6 дек., поуч. 7-е, 631.

Самое лучшее наслѣдство для дѣтей есть благочестивая жизнь **родителей**, 9 сент., поуч. 1-е, 373.

О томъ, что **родители** передаютъ дѣтямъ свои нравственныя качества, 8 сент., поуч. 5-е, 364.

Объ обязанностяхъ дѣтей въ отношеніи къ **родителямъ**, 8 мая, поуч. 1-е, 141.

Почему Господь благоволилъ **родиться** въ бѣдности? 25 дек., поуч. 13-е, 672.

Значеніе праздника **Рождества Христова**, 25 дек., поуч. 16-е, 677.

Почему мы должны **радоваться** въ день **Рождества Христова**? 25 дек., поуч. 12-е, 671.

Два посѣщенія Божіи, воспоминаемыя въ день **Рождества Христова**, 25 дек., поуч. 10-е, 666.

Какія чувствованія должны возбуждать въ насъ событіе **Рождества Христова** и избавленіе Россіи отъ нашествія галловъ? 25 дек., поуч. 7-е, 662.

Побужденія для христіанъ къ св. жизни изъ размышленія о праздникѣ **Рождества Христова**, 25 дек., поуч. 2-е, 656.

Любовь Божія къ людямъ, явленная въ **Рождествѣ** Спасителя міра, 25 дек., поуч. 6-е, 660.

Исторія праздника **Рождества пресв. Богородицы**, съ догмат. и нравств. выводами, 8 сент., поуч. 4-е, 363.

Какъ должно проводить день **рожденія** Наслѣдника престола? прилож. 3-е, 892.

Заботы царей и царицъ русскихъ о благѣ **Россіи**, прилож. 3-е, 903.

С.

Вѣра и **самодержавіе**—это тѣ священныя узы, которыя связываютъ русскій народъ въ одно могущественное государственное тѣло, прил. 3-е, 925.

О средствахъ, облегчающихъ подвигъ христ. **самоотверженія** и крестопошенія, прил. 2-е, 846.

Быть **свѣтомъ** міра—обязанность каждаго христіанина, 30 янв., поуч. 1-е, 67; 4 окт., поуч. 1-е, 448; 5 окт., поуч. 1-е, 454.

І. Христосъ—**свѣтъ** міра, прилож. 1-е, 717.

Объясненіе изреченія Господа объ апостолахъ, какъ **свѣтѣ** міра, 18 янв., поуч. 1-е, 52.

О трудахъ **святителей** и св. отцевъ на пользу церкви, прилож. 2-е, 814.

Отчего происходитъ отвращеніе отъ всего **святого**? прилож. 2-е, 799.

Причины, по коимъ пресв. Дѣва Марія входитъ во **святое святыхъ**, 21 ноябр., поуч. 11-е, 567.

Святость и добрыя дѣла вѣрующихъ—конечное назначеніе христіанской жизни и главный предметъ пастырской проповѣди, 1 сент., поуч. 3-е, 346.

Святые — путеводители ко спасенію, прилож. 2-е, 882.

О подражаніи **святымъ**, прилож. 2-ое, 819;—это долгъ каждаго изъ насъ, прилож. 2-ое, 836.

Подражаніе **святымъ** мы не должны считать для себя дѣломъ невозможнымъ, 30 янв., поуч. 4-ое, 72.

Прославленіе всѣхъ **святыхъ** и увѣщаніе подражать ихъ жизни, прилож. 2-ое,

О молитвенномъ призываніи **святыхъ**, 5 окт., поуч. 2-ое, 456.

Священникъ—см. **пастырь**.

Искренняя и чистая **семейная** любовь

не только нравственно возвышаетъ людей, проникнутыхъ ею, но и вноситъ счастіе во всю семью, прилож. 2-ое, 865.

Мы должны исполнять **семейный** долгъ подъ осѣненіемъ креста, 14 сент., поуч. 6-ое, 390.

О чистотѣ **сердца**, 10 іюл., поуч. 1-ое, 233; см. о **еванг. блаженствахъ**.

Что прообразовала собой ветхозавѣтная **скинія?** 31 авг., поуч. 2-ое, 338; 21 ноябр., поуч. 10-ое, 563.

Почему для хотящихъ жить благочестиво неизбѣжны гоненія и **скорби?** 8 іюн., поуч. 1-ое, 176.

О терпѣливомъ перенесеніи **скорбей**, 29 іюн., поуч. 7, 211;—какъ средствѣ къ достиженію славы въ царствѣ небесномъ, 26 окт., поуч. 4-ое, 493.

Причины бѣдствій и **скорбей** земныхъ, 16 ноябр., поуч. 2-ое, 537.

Скорби полезны и спасительны для насъ. 9 мая, поуч. 2-ое, 147;—необходимы на пути спасенія, 15 мая, поуч. 2-ое, 160.

Будемъ **славить** Христа за Его благодѣянія роду человѣческому, 25 дек., поуч. 5-ое, 660.

Ц.-славянскій языкъ долженъ навсегда остаться языкомъ богослужебнымъ, 11 мая, поуч. 2-ое, 156.

Великая важность **слова**, 18 окт., поуч. 2-ое, 469.

О пользѣ чтенія **слова Божія** и о томъ, какъ должно читать его, 7 дек., поуч. 1-ое, 633.

Какъ мы должны достойно воспользоваться слушаніемъ **слова Божія?** 28 іюл., поуч. 1-ое, 261.

Счастливъ любитель **слова Божія**, 31 авг., поуч. 1-ое, 337.

Чему учитъ **слово Божіе?** 20 янв., поуч. 1-ое, 55.

Какъ св. апостолы распространяли **слово Божіе?** 25 апр., поуч. 1-ое, 126.

О блаженствѣ слушающихъ и хранящихъ **слово Божіе**, 23 іюн., поуч. 1-ое, 189.

Что нужно для того, чтобы усвоять **слово Божіе** не слухомъ только, а разумѣніемъ и сердечнымъ сочувствіемъ? 26 іюн., поуч. 1-ое, 197.

Должно слушать **слово Божіе**, 26 авг., поуч. 1-ое, 320; 27 ноябр., поуч. 1-ое, 585.

Отчего блаженны слушающіе **слово Божіе** и почему должно хранить его? 22 окт., поуч. 3-ье, 478.

Какъ понимать слова Спасителя: матерь Моя и братіе Мои суть слушающіе **слово Божіе** и исполняющіе его? 9 дек., поуч. 1-ое, 637.

О **служеніи** на общую пользу, прилож. 3-ье, 927.

О безкорыстномъ **служеніи** ближнимъ, прилож. 2-ое, 861; см. христ. **любовь**.

Что въ **служеніи** Богу требуется отъ насъ, какъ необходимое, и что предоставляется нашему избранію? 21 ноябр., поуч. 1-ое, 539.

Должно съ осторожностью относиться ко всякимъ **слухамъ**, 25 мар., поуч. 5-ое, 112.

Какъ христіанинъ долженъ относиться къ своей жизни и **смерти?** 2 февр., поуч. 5-ое, 81.

Какими средствами мы можемъ умягчить для себя грозный законъ **смерти?** 15 авг., поуч. 3-ье, 302.

Плодотворное значеніе **смерти** праведника, 29 авг., поуч. 3-ье, 324.

О спасительныхъ плодахъ **смерти** І. Христа, 2 мая, поуч. 2-ое, 135.

Христіанину не страшна **смерть**, 15 авг., поуч. 2-ое, 304.

Какъ **смерть** попрана смертію Христовой, когда и нынѣ люди умираютъ? прилож. 1-ое, 719.

Смиреніе необходимо всегда и вездѣ, прилож. 2-ое, 858.

Смиреніе, кротость и терпѣніе—вѣрный путь ко спасенію, 6 окт., поуч. 2-ое, 458.

Почему **смиреніе** и нестяжательность являются средствомъ къ достиженію вѣчной славы? 6 дек., поуч. 2-ое, 620.

О **смиреніи**, 25 мар., поуч. 2-ое, 107;—нищетѣ духовной, 20 мая, поуч. 1-ое, 161; оно должно лежать въ основаніи всѣхъ главныхъ условій спасенія, 9 мая, поуч. 1-ое, 146; см. о **еванг. блаженствахъ**.

О побужденіяхъ къ христ. **смиренію**. прилож. 2-ое, 788.

Достоинство, сила и величіе **смиренія**. 5 іюл., поуч. 1-ое, 223.

Отчего зависитъ наше нравственное **совершенствованіе?** 9 сент., поуч. 2-ое, 375.

О побужденіяхъ къ духовному **совершенству**, 1 янв., поуч. 7-ое, 11.

Наша главная забота на землѣ—**спасеніе** души, прилож. 2-ое, 822.

Спасеніе міра, совершенное крестною смертію Сына Божія, не будетъ нашимъ, если не совершится и въ насъ, 26 дек., поуч. 2-ое, 681.

Противъ нерадѣнія о **спасеніи**, 24 іюн., поуч. 3-ье, 194; см. еще о **равнодушіи** христіанъ къ вѣчной жизни.

Никто не долженъ думать, будто ему невозможно заботиться о своемъ **спасеніи**. прилож. 2-ое, 784.

Строгая отвѣтственность ожидаетъ каждаго за нерадѣніе о **спасеніи**, прилож. 2-ое, 796.

О призываніи насъ ко **спасенію**, прилож. 1-ое, 770; еще см. **благодать Божія**.

Господь І. Хр. всѣмъ подаетъ достаточную помощь ко **спасенію**, 2 авг., поуч. 1-ое, 274.

Подвигъ **спасенія** души, какъ подвигъ трудный, требуетъ особаго вниманія и благоразумія, 15 мая, поуч. 1-ое, 159.

Внѣ церкви нѣтъ **спасенія**, 29 іюн., поуч. 2-ое, 202.

Важность дѣла нашего **спасенія**, 8 сент., поуч. 2-ое, 358.

Пагубное легкомысліе въ дѣлѣ **спасенія**, прилож. 1-ое, 695.

Въ дѣлѣ **спасенія** намъ необходимы, какъ содѣйствіе Божіе, такъ и наше собственное участіе, прилож. 1-ое, 769.

Трудъ необходимъ для **спасенія**, прилож. 2-ое, 811.

Спасеніе—см. **жизнь** вѣчная, **царство небесное**.

Какъ достигнуть блаженства тѣхъ, кои участвовали въ **срѣтеніи** Господнемъ? 2 февр., поуч. 4-ое, 80.

Какъ мы можемъ достойно **срѣтить** Господа? прилож. 1-ое, 707.

О почтеніи къ **старшимъ**, 27 янв., поуч. 2-ое, 64.

Что долженъ дѣлать христіанинъ, воспользовавшись спасительными плодами **страданій** и смерти Богочеловѣка? 14 сент., поуч. 4-ое, 386.

Страданія Христовы не прекратились и послѣ распятія Его на крестѣ, 10 іюл., поуч. 3-ое, 236.

Крестныя **страданія** І. Христа не только искупили насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, но и служатъ источникомъ спасенія и очищенія отъ грѣховъ, 1 авг., поуч. 1-ое, 264.

Въ чемъ христіанинъ можетъ найти утѣшеніе, испытывая **страданія** въ жизни? 9 мар., поуч. 2-ое, 99; 23 ноябр., поуч. 3-ье, 576.

Страданія, неизбѣжныя для насъ въ жизни, будемъ переносить по примѣру І. Христа., 8 іюн., поуч. 2-ое, 177.

Страданія для христіанъ неизбѣжны, 28 сент., поуч. 2-ое, 431.

Какія мысли и чувства должны пробуждаться у христіанина, размышляющаго о голгооскихъ **страданіяхъ** Сына Божія? 14 сент., поуч. 7-ое, 393.

О видахъ **страха** Божія и о томъ, какъ служить Господу со страхомъ, прилож. 1-ое, 690.

О **страхѣ** Божіемъ, прилож. 2-ое, 826.

Опасно **судить** о людяхъ по ихъ внѣшнему положенію, 10 мая, поуч. 2-ое, 155.

Что значитъ: не **судить** на лица, но судить судъ правый? 8 сент., поуч. 1-ое, 357.

Должно всегда быть готовымъ предстать предъ лице **Судіи** и Господа, прилож. 2-ое, 833.

О **судѣ** церкви, прилож. 1-ое, 772.

Наше **счастіе** не на землѣ, но на небѣ, прилож. 2-ое, 834; см. сент. 1-ый день. поуч. 1-ое и 2-ое, 341—342

Признаки благопріятнаго лѣта Господня, съ которымъ приходитъ истинное **счастіе** для человѣка, 1 сент., поуч. 2-ое. 342.

Т.

Всякій человѣкъ долженъ имѣть **твердый** характеръ, 29 авг., поуч. 5-ое, 327.

О **терпѣливомъ** перенесеніи скорбей. 29 іюн., поуч. 7-ое, 211;—какъ средствѣ къ достиженію славы въ царствѣ небесномъ, 26 окт., поуч. 4-ое, 493.

Смиреніе кротость и **терпѣніе** — вѣрный путь ко спасенію, 6 окт., поуч. 2-ое. 458.

На поприщѣ спасенія мы должны воспріять духъ мужества и **терпѣнія**, 26 дек., поуч. 1-ое, 679.

Исторія и значеніе праздника **св. Троицы**, прилож. 1-ое, 758.

Какія причины малоуспѣшности **труда** на общую пользу? прилож. 2-ое, 806.

Царствіе небесное достигается только **трудомъ**, 25 мая, поуч. 2-ое, 170.

Трудъ необходимъ для спасенія, прилож. 2-ое, 811.

Противъ **тщеславія**, 6 ноябр., поуч. 2-ое, 508. См. **гордость**.

Наше **тѣло**—храмъ Св. Духа, прилож. 1-ое, 766.

У.

Въ чемъ христіанинъ можетъ найти **утѣшеніе**, испытывая страданія въ жизни? 9 мар., поуч. 2-ое, 99; 23 ноябр., поуч. 3-ье, 576;—на своемъ пути крестномъ? 7дек., поуч. 2-ое, 635.

Утѣшеніе, подаваемое со креста распятымъ Господомъ, 26 сент., поуч. 1-ое, 416.

Ученикъ не больше учителя своего и

рабъ—господина своего, 24 іюл., поуч. 1-ое, 255.

Иго **ученія** Христова благо и бремя заповѣдей Его—легко, 30 авг., поуч. 1-ое, 333; 23 ноябр., поуч. 1-ое, 572.

Трудность добродѣтели и **учительства**, 2 мая, поуч, 1-ое, 134.

Х.

Каждый человѣкъ долженъ имѣть твердый **характеръ**, 29 авг., поуч. 5-ое, 327.

Хладнокровіе христіанъ въ отношеніи къ вѣчной жизни, 1 янв., поуч. 8-ое, 14.

Въ праздники должно заботиться болѣе о посѣщеніи **храма** Божія, присутствованіи за литургіей, нежели о приготовленіи праздничнаго обѣда, 28 іюл., поуч. 2-ое, 262.

Господь невидимо присутствуетъ въ **храмахъ** христіанскихъ, прилож. 2-ое, 786.

Кто достойно входитъ въ **храмъ** Господень? 21 ноябр., поуч. 12-ое, 570.

Духовныя блага, которыя христіане получаютъ отъ пребыванія въ **храмѣ**, 21 ноябр., поуч. 6-ое, 553.

Каковы должны быть истинные **христіане?** 30 ноябр., поуч. 3-ье, 597.

Христіане—чада Богу, прилож. 1-ое, 716.

Обязанности **христіанина**, прилож. 2-ое, 844.

Высота званія **христіанина**, 6 авг., поуч. 6-ое, 291;—и обязанности, налагаемыя имъ, 11 іюн., поуч. 2-ое, 180.

Взаимное общеніе, единеніе, любовь основныя начала **христіанской** жизни, прилож. 2-ое, 829.

Какъ должно смотрѣть на новое ученіе **о христіанствѣ**, какъ религіи любви? 26 сент., поуч. 4-ое, 423.

Двоякое происхожденіе **христіанъ**, 9 сент., поуч. 3-ье, 377.

Дѣтство **І. Христа** научаетъ насъ многимъ христіанскимъ добродѣтелямъ, 1 янв., поуч. 2-ое, 2.

О первосвященническомъ служеніи **І. Христа**, 1 янв., поуч. 9-ое, 15.

О спасительныхъ плодахъ смерти **І. Христа**, 2 мая, поуч. 2-ое, 135.

Величіе лица Господа Спасителя нашего **І. Христа**, 29 іюн., поуч. 3-ье, 203.

Объ истинномъ исповѣданіи **І. Христа**, 29 іюн., поуч. 4-ое, 206.

Причины невѣрія въ **І. Христа**, 20 іюл., поуч. 1-ое, 245.

Значеніе крестныхъ страданій **І. Христа** для насъ, 1 авг., поуч. 1-ое, 264.

Жизнь **І. Христа** представляетъ совершеннѣйшій образецъ смиренія, терпѣнія и любви, 15 авг., поуч. 5-ое, 305.

Въ земной жизни **І. Христа** есть урокъ для всякаго возраста, 8 сент., поуч. 8-ое, 370.

Мы не должны роптать на то, что мы не современники **І. Христа**, 25 сент., поуч. 1-ое, 410.

О великихъ благодѣяніяхъ Господа **І. Христа**, 13 ноябр., поуч. 2-ое, 530.

Признаки, по которымъ можно узнать, кто изъ насъ нашелъ **І. Христа** и кто не нашелъ? 30 ноябр., поуч. 1-ое, 589.

Будемъ славить **Христа** за Его благодѣянія роду человѣческому, 25 дек., поуч. 5-ое, 660.

Предвѣчное опредѣленіе о посольствѣ въ міръ Сына Божія **І. Христа**, исполненіе его и цѣль этого посланничества, 25 дек., поуч. 15-ое, 675.

Страданія **Христовы** не прекратились и послѣ распятія Его на крестѣ, 10 іюл., поуч. 3-ье, 236.

Все доброе совершается въ насъ силою **Христовою** и безъ нея не можетъ быть ничего истинно добраго, 29 іюн., поуч. 6-ое, 209.

Качества послѣдователей **Христовыхъ**, 14 ноябр., поуч. 1-ое, 532.

І. Христосъ есть Мессія, о Которомъ возвѣщали пророки, 7 янв., поуч. 1-ое, 29.

І. Христосъ служитъ на паденіе и на возстаніе многихъ, 2 февр., поуч. 2-ое, 76.

Христосъ—образъ нашъ, 16 авг., поуч. 5-ое, 318.

Господь **І. Христосъ** всѣмъ подаетъ достаточную помощь ко спасенію, 2 авг., поуч. 1-ое, 274.

Гдѣ и какъ является намъ **І. Христосъ** и что нужно для достойнаго Его принятія? прилож. 1-ое, 700.

І. Христосъ—Свѣтъ міра, прилож. 1-ое, 717.

О прикосновеніи вѣры ко **Христу**, 17 мар., поуч. 1-ое, 101.

Обязанность наша подражать **І. Христу**, 15 авг., поуч. 7-ое, 308; 8 сент., поуч. 7-ое, 368.

Пойдемъ ко **Христу**! 23 окт., поуч. 3-ое, 486.

Проповѣдь Іоанна Крестителя объ **І. Христѣ**, 7 янв., поуч. 2-ое, 30.

Какъ мы можемъ и должны свидѣтельствовать объ **І. Христѣ?** 27 іюл., поуч 1-ое, 258.

Во **Христѣ** ищите себѣ успокоенія отъ всякихъ заботъ и огорченій, прилож. 2-ое, 853, 854, 856

Ц.

Побужденія къ усильному исканію **царства** небеснаго, 25 мая, поуч. 3-ье, 171.

Царствіе небесное достигается только трудомъ, 25 мая, поуч. 2-ое, 170.

Царствіе небесное приблизилось, прилож. 2-ое, 810.

Заботы **царей** и **царицъ** русскихъ о благѣ Россіи, прилож. 3-ье, 903.

О неприкосновенности **царской** особы, прилож. 3-ье, 900.

Чинъ помазанія на **царство,** прилож. 3-ье, 899.

Что болѣе всего способствуетъ возвышенію и благоденствію **царствъ** и народовъ? прилож. 3-ье, 894.

Отъ **царя** зависитъ наша спокойная жизнь, прилож. 3-ье, 889.

Молитва за всѣхъ людей и въ особенности за **царя**, какъ средство мирной жизни подданныхъ, прилож. 3-ье, 902.

О молитвѣ за **царя** и отечество, прилож. 3-ье, 933.

Христіане должны исполнять всѣ постановленія **церкви,** 1 янв., поуч. 3-ье, 4.

Внѣ **церкви** нѣтъ спасенія, 29 іюн., поуч. 2-ое, 202.

О волкахъ и наемникахъ въ отношеніи вѣры и **церкви,** 3 іюл., поуч. 1-ое, 219.

Объ общеніи **церкви** небесной и земной, 26 ноябр., поуч. 2-ое, 581.

О судѣ **церкви**, прилож. 1-ое, 772.

О важности и необходимости сохраненія тѣснаго союза съ православной **церковью,** прилож. 2-ое. 849.

Ч.

Объ образѣ Божіемъ въ **человѣкѣ,** 16 авг., поуч. 4-ое, 315.

До какой степени возвысилась **человѣческая** природа чрезъ воплощеніе Бога Слова? 25 мар., поуч. 4-ое, 111; поуч. 9-ое, 118.

О служеніи ангеловъ роду **человѣческому,** 23 апр., поуч. 3-ье, 124.

О необходимости для насъ **чистоты** духовной, прилож. 1-ое, 750.

О **чистотѣ** сердца, 10 іюл., поуч. 1-ое, 233; см. о **евангельскихъ блаженствахъ.**

Должно слушать и **читать** слово Божіе, 26 авг., поуч. 1-ое, 320; 27 ноябр., поуч. 1-ое, 585.

О нелюбви къ духовному **чтенію,** 30 апр., поуч. 1-ое, 130.

О пользѣ **чтенія** духовныхъ книгъ, прилож. 2-ое, 782;—слова Божія, и о томъ, какъ должно читать его, 7 дек., поуч. 1-ое, 633.

Есть ли теперь **чудеса?** 1 ноябр., поуч. 1-ое, 499.

Почему многіе изъ насъ не видятъ и не испытываютъ на себѣ **чудесныхъ** дѣйствій благодатной силы Божіей? 21 дек., поуч. 1-ое, 648.

Э.

Въ чемъ и когда нѣкоторые изъ христіанъ уподобляются іудеямъ и **эллинамъ?** 14 сент. поуч. 9-ое, 398.

Я.

Гдѣ и какъ **является** намъ І. Христосъ, и что нужно для достойнаго Его принятія? прилож. 1-ое, 700.

Почему Господь по воскресеніи Своемъ не **являлся** общенародно и для чего нужны были Его **явленія** въ теченіе 40 дней? прилож. 1-ое, 730.

Церковно-славянскій **языкъ** долженъ навсегда остаться языкомъ богослужебнымъ, 11 мая, поуч. 2-ое, 156.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПОУЧЕНІЯ.

Поученія на праздничные дни.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ

Первый день.

Обрѣзаніе Господне.

Еванг. литург. Лук. 6 зач. II, 20—21; 40—52.

Поуч. 1-е. *(Каждый новый годъ дается намъ для духовнаго обрѣзанія).*

I. Нынѣшній день, братіе, постоянно украшается стеченіемъ трехъ великихъ празднествъ. Торжествуемъ во-первыхъ, въ память обрѣзанія Господа нашего Іисуса Христа, во-вторыхъ—въ честь новаго лѣта, въ третьихъ—въ честь и память святителя Христова Василія Великаго. Празднества весьма различныя по своему предмету, но сходныя по духу, имѣющія одну и ту же цѣль главную. Ибо ***всякое новое лѣто дается намъ не для другого чего, какъ для совершенія надъ собою духовнаго обрѣзанія;*** съ другой стороны, жизнь святаго Василія представляетъ разительный примѣръ и духовнаго обрѣзанія, и духовнаго обновленія, имъ даруемаго. Раскроемъ же эти истины въ наше назиданіе.

II.а) **Всякое новое лѣто, какъ мы сказали, дается человѣку для духовнаго обрѣзанія.**— Должна быть, братіе, какая-либо цѣль, и притомъ не малая, времени, намъ даруемаго. Ибо премудрость Божія не можетъ безъ намѣренія и напрасно пождивать своего Промысла на содержаніе насъ въ семъ мірѣ и сего міра для насъ. Какая же цѣль времени и жизни нашей? Та ли, чтобы мы рождались, возрастали, питались, состарѣвались и умирали? Но такъ мыслить, значило бы низводить человѣка ниже круга безсловесныхъ; ибо и они имѣютъ цѣль высшую. Или та, чтобы мы въ продолженіе жизни нашей обогащались познаніями различныхъ вещей, достигали почестей, снискивали богатства, пользовались различными удобствами жизни, веселились, наслаждались?—Но все это—и науки, и чести, и сокровища, и удовольствія невозвратно оставляютъ насъ у нашего гроба. Можетъ ли же быть цѣлію времени то, что оканчивается вмѣстѣ со временемъ? И стоило ли бы трудиться цѣлый вѣкъ надъ достиженіемъ того, что исчезаетъ по совершенномъ окончаніи труда? Нѣтъ, жизнь земная должна имѣть цѣлію то, что превыше земли; время дается для вѣчности!— Чего же требуетъ отъ насъ небо и вѣчность? И на что по тому самому должно быть употребляемо все земное и временное? Небо и вѣчность, въ кои всѣмъ намъ должно вступить, требуютъ, братіе, отъ всѣхъ насъ— нашего исправленія, очищенія, обновленія, усовершенія, иначе—духовнаго обрѣзанія. Нѣтъ нужды искать далеко причинъ сего требованія: стоитъ только взглянуть на насъ самихъ и на нашу природу, и тотчасъ видишь, какъ оно справедливо и необходимо. Въ самомъ дѣлѣ, мы всѣ явно зачинаемся въ беззаконіяхъ, и раждаемся во грѣхахъ: ужели съ этою наслѣдственною порчею перейти намъ и въ вѣчность?—Но она и тамъ составила бы для насъ вѣчную тяжесть, вѣчный источникъ недуговъ и горестей: посему должна быть исправлена здѣсь.— Мы въ продолженіе жизни нашей впа-

даемъ въ различные пороки, увлекаемся многими страстями: ужели съ ними явиться намъ и въ сожительство чистыхъ ангеловъ, предъ лице нашего Создателя? Но это покрыло бы насъ вѣчнымъ стыдомъ тамъ, осквернило бы небесное жилище наше, навсегда отвратило бы отъ насъ свѣтлое лице Отца небеснаго: посему всѣ наши пороки должны быть искоренены здѣсь, страсти подавлены здѣсь, зло и растлѣніе грѣховное очищено здѣсь. Но сіе исправленіе и очищеніе природы нашей, совершаемое чрезъ самоотверженіе, и потому соединенное съ принужденіемъ, лишеніями, болѣзнями, и есть то самое, что святое Писаніе называетъ *духовнымъ обрѣзаніемъ*. Потому самому обрѣзаніе сіе и составляетъ главную цѣль нынѣшней нашей жизни на землѣ, всей нашей дѣятельности, всѣхъ нашихъ познаній и пріобрѣтеній, трудовъ и наслажденій, знаній и отношеній. Кто забудетъ эту цѣль, тотъ будетъ жить безъ цѣли, станетъ итти, самъ не зная куда,—строить себѣ не зная что, будетъ трудиться и страдать напрасно. Посему доколѣ есть время, надобно попещись о своемъ исправленіи, очищать себя отъ всякой скверны плоти и духа, отвергнуть все, недостойное неба и вѣчности. Дѣйствіе болѣзненное, занятіе трудное, работа продолжительная: для сего нужно сражаться съ міромъ и съ собою, отрекаться того, что наиболѣе влечетъ къ себѣ, дѣлать насиліе своему уму, волѣ и сердцу; но какъ быть? По паденіи нашемъ это единственное средство достигнуть цѣли бытія нашего, необходимый путь къ блаженной вѣчности, и самый надежный способъ къ обновленію нашего существа, ко вступленію въ новое и никогда неокончаемое лѣто благодати, мира и единства съ Богомъ.

б) **Жизнь святаго Василія, ублажаемаго нынѣ церковію, служитъ разительнымъ примѣромъ сихъ истинъ; ибо вся она была непрерывнымъ подвигомъ обрѣзанія и самоотверженія духовнаго,** и вмѣстѣ съ тѣмъ благодатнаго обновленія во Христѣ. На это употреблялъ онъ все время и всѣ силы, къ сему обращалъ знанія и мудрость, къ сему—богатство и достоинства, къ сему—пріязнь и вражду. Крестъ Христовъ былъ для него все, первое и послѣднее занятіе ума и сердца,—первое и послѣднее украшеніе и награда. Ни нѣжность сложенія, ни слабость здоровья, ни высокій санъ, ни пребываніе въ Аѳинахъ, ничто не могло отвлечь его отъ нищеты Христовой и подвиговъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Каждый день видѣлъ какую-либо его побѣду надъ собою, каждый день онъ слагалъ съ себя что-либо, отрекался отъ чего-либо. Посему, когда надменный властелинъ желалъ однажды устрашить его лишеніями, то не могъ сдѣлать сего: Василію нечѣмъ было грозить; ибо у него нечего было отнять. Онъ весь принадлежалъ небу, вѣчности, Богу. Посему и Богъ явилъ Себя въ немъ особеннѣйшимъ образомъ. Всѣ еще при жизни признавали въ немъ съ благоговѣніемъ человѣка Божія, сосудъ благодати, храмъ Духа Святаго. А по кончинѣ церковь немедленно начала ублажать память его, въ примѣръ и подражаніе всѣмъ чадамъ своимъ.

III. Рѣдкіе изъ людей, братіе, могутъ вмѣстить столько совершенствъ, сколько ихъ было въ семъ святителѣ; но всѣ мы призваны къ одному съ нимъ наслѣдію, къ одному и тому же блаженству въ Богѣ. И намъ время дается на то же самое, на что употребилъ его онъ,—на очищеніе своего сердца, на обновленіе духа, на покаяніе и добродѣтель. Не будемъ же выпускать сей истины изъ нашей памяти, и съ началомъ новаго года начнемъ усерднѣе пещись объ исправленіи нашего существа; ибо нужнѣе и полезнѣе сего дѣла для насъ нѣтъ и быть не можетъ Аминь. (Сост. по проповѣд. Иннок. архіеп. херс. Т. I).

Поуч. 2-е. (*Назидательные уроки изъ евант. повѣствованія: а) имя „Іисусъ“ преисполнено знаменованія и силы; б) дѣтство Іисуса Христа научаетъ насъ многимъ христіанскимъ добродѣтелямъ*).

I. Въ нынѣшнемъ евангеліи слышали мы повѣствованіе объ обрѣзаніи Господа нашего, по закону Моисееву, и о томъ, что извѣстно изъ евангельской исторіи о частной жизни Іисуса Христа до крещенія, или до вступленія Его въ служеніе спасенію рода человѣческаго.

II. Обрѣзаніе Богомъ установлено было въ знакъ завѣта, въ который

Богъ вступилъ съ Авраамомъ и всѣмъ потомствомъ его (Быт. 17, 10. 11). Вступленіе въ завѣтъ было слѣдствіемъ нарушенія первобытнаго завѣта, въ которомъ находился человѣкъ до паденія. Какъ Іисусъ былъ безгрѣшенъ, и слѣдовательно не участвовалъ въ нарушеніи завѣта, потому Онъ не подлежалъ сему закону обрѣзанія. Но Онъ, всесвятый, принялъ обрѣзаніе, какъ содѣлавшійся потомкомъ Адама и Авраама, чтобы подать примѣръ повиновенія закону, и какъ воспринявшій на Себя грѣхи всего рода человѣческаго. Іисусъ подвергается закону, чтобы подзаконныхъ спасти отъ рабства его, какъ учитъ апостолъ: *послѣ Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ: да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ* (Гал. 4, 4. 5).

а) **И нарекоша имя Ему Іисусъ.** Самъ Богъ Отецъ нарекъ это имя единородному Сыну Своему. Ангелъ Божій возвѣстилъ о семъ Маріи (Лук. 1, 31) и Іосифу (Мат. 1, 21). Пресвятая Дѣва Марія и праведный Іосифъ исполнили повелѣніе Божіе, нарекши младенцу имя *Іисусъ*. Только Богъ и могъ даровать такое имя Сыну Маріи: одному Ему отъ вѣчности извѣстно было, что Сынъ Маріи совершитъ спасеніе рода человѣческаго.

Имя Іисусъ, что значитъ Спаситель, преисполнено знаменованія и силы. Человѣческій умъ не можетъ обнять всего значенія святѣйшаго имени *Іисусъ*. Іисусъ—Спаситель нашъ; Іисусъ—Сынъ Божій, Богъ отъ Бога; Іисусъ для насъ есть путь и истина и животъ. Святѣйшее имя *Іисусъ* напоминаетъ намъ о безпредѣльной премудрости, всемогуществѣ и благости Спасителя нашего; о Его ученіи, о Его великихъ дѣлахъ, какія совершилъ Онъ для нашего спасенія; о Его святѣйшей жизни, въ которой Онъ оставилъ намъ примѣръ для подражанія; о Его безпредѣльной любви, которую явилъ Онъ въ искупленіи міра, и всегда являетъ въ спасеніи всѣхъ вѣрующихъ въ Него и соблюдающихъ заповѣди Его.

Имя Іисусъ — Спаситель преисполнено силы. Оно страхъ темнаго царства отпадшихъ духовъ: ибо Іисусъ побѣдилъ діавола, разрушилъ царство злыхъ духовъ, и связалъ ихъ такъ, что они не могутъ вредить душамъ, кромѣ тѣхъ, которыя добровольно предаются имъ (Лук. 11, 21, 22). Имя *Іисусъ* мучитъ демоновъ (Мат. 8, 29), и прогоняетъ ихъ, какъ Самъ Спаситель говоритъ: *знаменія вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы изженутъ* (Марк. 16, 17). Имя *Іисусъ* просвѣщаетъ, питаетъ, укрѣпляетъ и утѣшаетъ вѣрующихъ: просвѣщаетъ, когда слушаемъ объ Іисусѣ, питаетъ, когда благоговѣйно размышляемъ о Немъ, укрѣпляетъ и утѣшаетъ, когда молимся Іисусу, призываемъ Іисуса на помощь въ искушеніяхъ, въ трудахъ, скорбяхъ и болѣзняхъ.

Имя *Іисусъ*, поэтому, должны мы всегда носить въ глубинѣ души съ искреннею, крѣпкою любовію, съ благоговѣніемъ, съ признательностію и преданностію къ Нему, Спасителю и Богу нашему. Апостолъ Павелъ учитъ: *все, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса* (Колос. 3, 17). Кто истинно любитъ Іисуса, тому все то непріятно, что не служитъ къ прославленію имени Іисуса; все то противно, что оскорбляетъ имя Іисуса; тому тяжело быть среди общества, гдѣ холодны къ имени Іисуса; а тамъ ему несносно, гдѣ оскорбляютъ имя Іисуса.

Но это святѣйшее имя *Іисусъ* мы достойно можемъ содержать въ умѣ и сердцѣ и произносить устами только при содѣйствіи Святаго Духа, какъ учитъ апостолъ Павелъ: *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). Для достойнаго произнесенія имени *Іисусъ* необходима живая вѣра, надежда и любовь: а это дары Св. Духа.

Чтобы имя *Іисусъ* достойно содержать въ душѣ и произносить устами, для этого мы должны чаще произносить сіе имя молитвенно, то есть повторяя съ благоговѣніемъ хотя самыя краткія молитвы къ Іисусу, напримѣръ: *Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя;* или *Іисусе, сладчайшій, спаси мя;* и другія.

б) **Далѣе слышали мы въ евангельскомъ чтеніи о частной жизни Іисуса въ Назаретѣ,** какъ Онъ, будучи двѣнадцатилѣтнимъ Отрокомъ, ходилъ съ Своими родителями въ Іерусалимъ, тамъ оставался и бесѣдовалъ въ храмѣ съ учителями іудейскими и удивилъ ихъ своими вопросами и отвѣтами, и въ это время

напомнилъ Своей Матери Маріи и Іосифу о Своемъ великомъ назначеніи; какъ потомъ пошелъ съ ними въ Назаретъ, и повиновался имъ, преуспѣвая въ премудрости и возрастая въ любви у Бога и человѣковъ. Такъ жилъ Онъ въ Назаретѣ до лѣтъ тридцати Своего возраста, то-есть до того времени, какъ Онъ явился на Іорданѣ и принялъ крещеніе отъ Іоанна Предтечи.

Іисусъ Своею частною жизнію, которую проводилъ въ Назаретѣ, представляетъ поучительнѣйшій примѣръ для дѣтей и юношей, и для всѣхъ христіанъ.

Онъ научаетъ насъ ревностно посѣщать храмъ Божій, это жилище вѣры и благочестія, этотъ родникъ благодати и вѣры.

Какъ Іисусъ былъ послушенъ Маріи и Іосифу; такъ и всѣ дѣти должны охотно и безропотно повиноваться своимъ родителямъ.

Какъ Іисусъ, возрастая, преуспѣвалъ въ премудрости и любви у Бога и человѣковъ; такъ и всѣ дѣти и юноши и всѣ ученики Христовы съ годами должны стараться умножать свое истинное просвѣщеніе во Христѣ, чтобы постепенно болѣе пріобрѣтать совершенствъ умственныхъ и нравственныхъ, благоугодныхъ Богу и пріятныхъ добрымъ людямъ.

Какъ Іисусъ долго пребывалъ въ неизвѣстности, пока наконецъ явился на Іорданѣ и послѣ сталъ проповѣдывать о царствіи Божіемъ: такъ и каждый христіанинъ, приготовляясь къ общественному служенію, не долженъ спѣшить вступить на поприще общественной дѣятельности, а долженъ, съ преданностію Промыслу, усердно приготовляться къ служенію, и съ терпѣніемъ ожидать призванія Божія, благоговѣйно нося въ памяти примѣръ Господа Іисуса, *лѣтъ яко тридесяти* (Лук. 3, 23) вступившаго въ общественное служеніе спасенію рода человѣческаго.

III. Ему, Спасителю и Богу нашему, со Отцемъ Его и Св. Духомъ, слава, честь и поклоненіе, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. съ дополн. по „Бесѣд. на воскр. и праздн. еванг.“ Евсевія, архіеп. могилев.).

Поуч. 3-е. *(Назидательные уроки изъ еванг. повѣствованія: а) о необходимости и пользѣ для христіанъ духовнаго обрѣзанія и б) о томъ, что они должны исполнять всѣ постановленія церкви).*

I. Чудно и премудро строительство спасенія человѣческаго! Творецъ закона является во плоти и исполняетъ весь законъ правды, да подзаконныя избавитъ отъ клятвы законной. *Не мните, яко пріидохъ разорити законъ или пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити* (Матѳ. V, 17). Какой же законъ, новорожденный Царь Израилевъ, Господь Іисусъ Христосъ, исполняетъ нынѣ? Ветхозавѣтный законъ о обрѣзаніи плоти, и тѣмъ, во-первыхъ, научаетъ послѣдователей Своихъ, чадъ новаго завѣта, обрѣзанію духовному. (Рим. II, 29).

II. а) **Что же такое обрѣзаніе духовное?** Оно есть не иное что, какъ совлеченіе грѣховнаго тѣла плоти, т. е. отсѣченіе нечистыхъ помышленій, сустныхъ желаній, душевредныхъ чувствованій, безпорядочныхъ движеній и богопротивныхъ дѣлъ. Такъ объ этомъ говоритъ апостолъ Павелъ: *о Христѣ Іисусѣ обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотворенным, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти* (Кор. II, 11). Это внутреннее обрѣзаніе для христіанъ столько же необходимо, сколько необходимо было нѣкогда для іудеевъ—внѣшнее; столько же душеполезно для чадъ новаго Израиля, сколько оно, въ прообразованіи, было душеполезно для чадъ ветхаго Израиля. Такъ какъ обрѣзаніе и душеспасительно и необходимо: то и размышленіе о немъ для христіанъ назидательно.

По закону іудейскому каждый младенецъ мужскаго пола, въ осьмой день послѣ рожденія, подвергается обрѣзанію (Быт. XVII, 12). По силѣ сего закона, и Господь нашъ, рожденный силою Духа Святаго отъ Дѣвы Маріи, благоволилъ обрѣзаться въ осьмой день. **Чему научаетъ насъ сіе рановременное обрѣзаніе?—Еще въ раннемъ возрастѣ начинать внутреннее обрѣзаніе сердца.** Почему въ раннемъ?— Потому, что ранній, дѣтскій возрастъ есть самый лучшій для пріятія благодатныхъ впечатлѣній. Сердца христіанскихъ дѣтей, омытыя водою крещенія, суть добрая нива, благодатію Духа Святаго приготовленная къ духовному сѣянію: надобно только посѣвать доброе сѣмя, на сей духовной нивѣ, и—плодъ вѣры и благочестія, съ возрастомъ лѣтъ,

будетъ возрастать и созрѣвать. Родители и воспитатели! на васъ лежитъ священная обязанность сохранить ввѣренный вашему попеченію залогъ вѣры — юныя сердца дѣтей — цѣлыми и невредимыми отъ тлетворнаго дыханія міра, *во злѣ лежащаго. Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: ангели бо ихъ выну видятъ лице Отца небеснаго* (Матѳ. XVIII, 10.). Ангели ихъ и на васъ смотрятъ, и за вашими дѣйствіями наблюдаютъ. Юноши и дѣвы! на зарѣ дней пріимите благій яремъ заповѣдей Христовыхъ; страхъ Господень да будетъ и началомъ мудрости, коей учиться нужно,—и стражемъ невинности, которую хранить надобно, какъ драгоцѣнное сокровище,—и руководителемъ къ вѣрѣ и благочестію, въ коихъ преуспѣяніе есть наилучшая слава и красота. Чѣмъ ранѣе озаритъ благодатный свѣтъ храмину сердецъ вашихъ: тѣмъ лучше и для васъ, и для родителей, и для церкви, и для отечества.

Обрѣзаніе плоти было весьма болѣзненно, но благотворно: такъ обрѣзаніе сердца, т. е. отсѣченіе злыхъ склонностей, бываетъ прискорбно, но благодѣтельно—благопріятно для духовнаго плодоприношенія. Смотрите, какъ вертоградарь поступаетъ съ излишними вѣтвями на молодомъ деревѣ: онъ охотно отсѣкаетъ и бросаетъ появляющіеся отпрыски, кои могли бы вредить обильному плодоприношенію. Такъ надобно отсѣкать злыя сердечныя склонности, кои могли-бы помѣшать успѣхамъ вѣры и благочестія. Надобно отсѣкать нечистыя помышленія и суетныя желанія — съ одной стороны потому, что отъ злыхъ помышленій и желаній раждаются злыя дѣла, какъ отъ сѣмени плодъ, съ другой — потому, что и одни помыслы лукавые предъ Сердцевѣдцемъ могутъ содѣлать насъ недостойными Его благоволенія. Надобно мало по малу отсѣкать вожделѣнія плоти для того, чтобы *тѣла* наши могли содѣлаться не только чистыми *храмами* (1 Кор. VI, 19.) для любящаго чистоту и цѣломудріе *Духа Святаго* (Рим. VIII, 9.), но и жертвою живою и святою для Господа; надобно отсѣкать страсти души, для того, дабы души наши могли быть благоухающею *церковію живаго Бога* (2 Кор. VI, 16.); для того, что страсти суть вѣчные мятежники покоя и враги спасенія. *Блаженъ, иже имѣтъ и разбіетъ младенцы* вавилонскіе *о камень* (Пс. CXXXVI, 9)! Блаженъ тотъ, кто раждающіяся въ душѣ нечистыя помышленія и желанія убиваетъ или отражаетъ частымъ и усерднымъ призываніемъ имени Господа Христа, Иже есть камень краеугольный, лежащій въ Сіонѣ (Ис. XXVIII, 16.) для спасенія вѣрующихъ!

Обрѣзаніе въ іудейской церкви было печатію вѣры въ грядущаго Мессію, свидѣтельствомъ того, что обрѣзанный принадлежалъ къ церкви, въ коей хранилось истинное Боговѣдѣніе, и что ему принадлежали всѣ благодатныя обѣтованія, данныя Аврааму и сѣмени его (Быт. гл. XVII, Рим. IV, 11.). „Нерукотворенное обрѣзаніе, или внутреннее отсѣченіе всего нечистаго, всего грѣховнаго, служитъ и должно служить въ христіанской церкви запечатлѣніемъ вѣры въ пришедшаго Мессію, знаменіемъ благодати, принятой отъ Господа во святомъ крещеніи, и залогомъ благъ, чаемыхъ во второе пришествіе Его; вѣрнымъ свидѣтельствомъ того, что мы послѣдователи Іисуса Христа—не по имени только, но самымъ дѣломъ. Горе намъ, если мы имѣемъ сердца необрѣзанныя! горе, если умъ омраченъ суетою міра, а сердце связано пристрастіемъ къ благамъ его! горе, если мы порабощены обычаямъ лукаваго міра! Напротивъ благо намъ, благо обновляться умомъ и сердцемъ по вся дни, благо возноситься надъ обычаями вѣка“.(См.„Слова и бес.“ Иліодора, архіеп. курскаго, изд. 1844).

б) **Второй урокъ нынѣшняго праздника тотъ, что христіане должны стараться точно исполнять всѣ постановленія церкви, чему образецъ далъ І. Христосъ, подчинившійся закону ветхозавѣтной церкви объ обрѣзаніи.** Своимъ обрѣзаніемъ Онъ научаетъ насъ исполнять законъ Божій съ совершенною точностью, не изыскивать никакихъ предлоговъ къ нарушенію заповѣдей Божіихъ и ничѣмъ не оправдывать своего уклоненія отъ постановленій святой церкви.

Гордость низвергла человѣка съ высоты, на которую онъ былъ поставленъ Создателемъ при созданіи: Іисусъ Христосъ смиряетъ Себя до исполненія обязанностей падшаго человѣка, чтобы возвести насъ на высоту первобытную.

III. Вотъ, братіе, Господь по милости Своей отверзаетъ намъ двери новаго лѣта! надобно убо *отложить*, если еще не отложили, *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. IV. 22, 24.). Аминь. (Сост. Г. Д.).

Поуч. 4-е. *(Вольномыслiе въ дѣлѣ вѣры есть преступленiе величайшее).*

Апост. Колос. 254 зач.; II, 8—12.

Братіе, блюдитеся да никто же васъ будетъ прелщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ (Колос. II. 8).

I. Въ этихъ словахъ богодухновеннаго апостола заключается предостереженіе отъ увлеченія ложными ученіями и вольнодумствомъ въ вопросахъ вѣры, ибо вольномыслiе въ дѣлѣ вѣры,—вольномыслiе дерзкое и упорное, есть преступленіе величайшее!

II. а) **И по истинѣ величайшее! Что такое христіанинъ — вольнодумецъ? Прежде всего, это врагъ Божій** (Рим. 8, 7). Пусть бы только онъ не покорялся своему Господу, какъ это бываетъ во всякомъ другомъ грѣхѣ; нѣтъ, вольнодумецъ хочетъ быть еще какъ бы выше Бога: *взимается на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5), поставляетъ себя судіею божественнаго Откровенія, *развращаетъ писанія* (2 Петр. 3, 16), силится разрушить то, что создала высочайшая Премудрость. Отецъ небесный, единственно по безконечной любви къ намъ грѣшнымъ, даровалъ намъ спасительную вѣру, чтобы мы могли обрѣсти чрезъ нее животъ вѣчный (Іоан. 7, 16; 12, 49 и 50): **вольнодумецъ противодѣйствуетъ Богу Отцу**, отвергая или искажая эту спасительную вѣру. Сынъ Божій, для утвержденія ея между людьми, Самъ благоволилъ содѣлаться человѣкомъ, Самъ проповѣдалъ ее, совершилъ, въ подтвержденіе ея, множество чудесъ и знаменій, и запечатлѣлъ Свою проповѣдь собственною кровію (1 Тим. 6, 13): **вольнодумецъ противодѣйствуетъ Сыну Божію**. Богъ Духъ Святый нисходилъ на пророковъ и апостоловъ, *давалъ* имъ *уста и премудрость* для распространенія спасительной вѣры во всемъ мірѣ, окружалъ ее повсюду знаменіями и чудесами, и доселѣ не престаетъ соблюдать ее, свидѣтельствовать объ ней знаменіями въ православной церкви Христовой (Іоан. 14, 16 и 26): **вольнодумецъ противодѣйствуетъ Богу Духу Святому**. Жалкій богоборецъ! Онъ тѣмъ виновнѣе, что самъ когда-то, въ таинствѣ крещенія, сочетался Христу,—а теперь рѣшился быть *антихристомъ*, какъ называетъ его св. апостолъ (1 Іоан. 2, 18); самъ когда-то отрекся отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его,—а теперь добровольно переходитъ на сторону исконнаго врага Божія, чтобы, вмѣстѣ съ нимъ, сѣять плевелы ересей тамъ, гдѣ Сынъ человѣческій посѣялъ одно чтимое сѣмя Своего божественнаго слова (Матѳ. 13, 37—39). Вина ужасная: здѣсь *противится* евангельской *истинѣ* (2 Тим. 3, 8), упорно противится человѣкъ, который прежде самъ позналъ ее и извѣдалъ; здѣсь, слѣдовательно, *хула на Духа Святаго*, которая, по слову Спасителя, *не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѳ. 12, 31—32).

б) **Но врагъ Божій не можетъ быть другомъ и самому себѣ: христіанинъ-вольнодумецъ есть убійца собственной души.** Какимъ образомъ? Душа, наша, для поддержанія своей жизни, имѣетъ нужду въ духовной пищѣ, и такою пищею служитъ для нея слово Божіе (Матѳ. (4, 4): ядомъ вольномыслія вольнодумецъ отравляетъ для своей души эту живоносную пищу, такъ что она становится для него *воною смертною въ смерть* (2 Кор. 2, 16). Для существованія нашей души необходимъ еще своего рода духовный воздухъ—божественная благодать, которая одна можетъ оживлять ее и укрѣплять, *сообщая ей вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1,3): вольнодумецъ лишаетъ свою душу и этой жизненной стихіи, которая подается намъ только по вѣрѣ, и вдругъ же отъемлется отъ насъ, коль скоро изсякаетъ или извращается наша вѣра (Еф. 2, 8; Гал. 3, 14). Истинная, полная жизнь для нашей души, созданной по образу Божію, заключается только въ общеніи съ Богомъ; ибо въ Немъ одномъ она можетъ находить надлежащее удовлетвореніе всѣмъ своимъ высокимъ потребностямъ, и больше нигдѣ; а нынѣ, по паденіи нашемъ, истинная жизнь для нашей души заключается только въ общеніи со Христомъ, чрезъ Котораго одного мы можемъ приходить къ Богу Отцу (Іоан.

14, 6); исказивши въ себѣ правую вѣру — первое условіе для духовнаго единенія со Христомъ, вольнодумецъ разрываетъ союзъ души своей съ Спасителемъ міра, и тѣмъ преграждаетъ для нея единственный источникъ жизни. Сколько ударовъ для бѣдной души, но и еще не всѣ! И каждый *грѣхъ*, говоритъ апостолъ, *раждаетъ смерть* (Іак. 1, 15): что-жъ сказать о грѣхѣ вольномыслія въ дѣлахъ вѣры, которое отверзаетъ дверь ко всѣмъ грѣхамъ и не имѣетъ ничего, чѣмъ бы удержать отъ нихъ? Для кого нѣтъ ничего великаго и священнаго въ мірѣ, кто дерзновенно возстаетъ противъ истинъ вѣры, составляющей первую святыню для каждаго существа разумнаго, нагло глумится надъ ея божественными догматами и таинствами, отвергаетъ или готовъ отвергать жизнь загробную и даже бытіе Бога; судите сами, братіе, на что не рѣшится подобный христіанинъ для удовлетворенія своимъ страстямъ? Онъ ли станетъ заботиться о спасеніи души своей, онъ-ли устрашится погубить ее въ безднѣ грѣховной, и потомъ въ геенѣ огненной?

в) **Для ближнихъ своихъ христіанинъ-вольнодумецъ хочетъ казаться другомъ:** онъ льститъ ихъ уму, напоминая ему непрестанно о правахъ его, будто стѣсненныхъ владычествомъ вѣры,—всѣмъ страстямъ, *свободу имъ обѣщавая* отъ ига евангельскаго закона (2 Петр. 2, 19). **Но этотъ другъ хуже всякаго врага.** Мы беремъ мѣры предосторожности отъ татей, которые могутъ похитить у насъ наше имущество,—**вольнодумецъ опаснѣе всякаго татя:** онъ замышляетъ похитить у насъ самое драгоцѣнное наше сокровище, православную вѣру; онъ готовъ лишить насъ всѣхъ благъ духовныхъ, какими пользуемся мы здѣсь въ нѣдрахъ церкви Христовой, и вмѣстѣ тѣхъ, какія ожидаютъ насъ въ обителяхъ небесныхъ. Еще болѣе мы блюдемъ себя отъ убійцъ, посягающихъ на самую жизнь человѣка,—**вольнодумецъ опаснѣе всякаго убійцы:** потому что убиваетъ не тѣло, а самую душу своего ближняго, убиваетъ въ ней все, что только есть въ ней высокаго и богоподобнаго, всѣ святыя вѣрованія, всѣ небесныя надежды. Вольнодумецъ есть истинная язва общества, въ которомъ живетъ: потому что, увлекаемый своими бурными помыслами, онъ никакъ не можетъ таить ихъ въ себѣ, а находитъ адское удовольствіе распространять свой ядъ и на другихъ, *прельщая души неутвержденны* (2 Петр. 2, 14). Дѣйствуя всегда хитро, подобно змію-искусителю, прикрывая свои зловредныя мысли блескомъ мнимой премудрости и цвѣтами краснорѣчія, онъ легко овладѣваетъ вниманіемъ людей, ненавыкшихъ различенію духовъ (1 Іоан. 4, 1), нерѣдко совершенно увлекаетъ ихъ за собою своими льстивыми бесѣдами и особенно сочиненіями, и такимъ образомъ, мало-по-малу развращаетъ умы иногда цѣлыхъ молодыхъ поколѣній, и погубляетъ уже не одну, а сотни и даже тысячи душъ христіанскихъ.

III. Обращаясь къ самимъ себѣ, вѣрныя чада православной церкви, можемъ ли снова не припомнить трогательнаго наставленія учителя языковъ: *братіе, блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ* (Кол. 2, 8)? Видите, какъ велико зло—вольномысліе въ области вѣры; видите, къ какимъ ужаснымъ слѣдствіямъ можетъ приводить оно!... Какъ же, спросите, намъ блюстися отъ него? Прежде всего, да памятуемъ, что у насъ есть *столпъ и утвержденіе истины*—св. православная церковь (1 Тим. 3, 15): въ ней отъ дней самихъ апостоловъ непрерывно сохраняется Духомъ Святымъ, во всей чистотѣ, ученіе Христово; въ ней Самъ Господь доселѣ даетъ пастырей и учителей, и даетъ именно для того, *да не бываемъ младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія* (Еф. 4, 11 и 14). Итакъ, вотъ къ кому мы должны прибѣгать во всѣхъ случаяхъ, касающихся вѣры, со всѣми своими недоумѣніями, колебаніями, сомнѣніями:—къ церкви, къ ея здравому ученію, къ ея достойнымъ пастырямъ и учителямъ, и отъ нихъ просить себѣ вразумленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, да удаляемся отъ всякихъ соблазновъ въ дѣлѣ вѣры, особенно отъ злыхъ бесѣдъ этихъ людей, легкомысленныхъ и дерзкихъ, которые, будучи сами *не научени и не утверждени въ вѣрѣ* (2 Петр. 3, 16), *елика не вѣдятъ, хулятъ* (Іуд. 10), или *хотяще быти законоучители, уклоняются* только *въ суесловія, не*

разумѣюще, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ (1 Тим. 1, 6 и 7), а равно—отъ зловредныхъ писаній этихъ *лжесловесниковъ, сожженныхъ своею совѣстію* (—4, 2), которые, *прегордая суеты вѣщающе, прельщаютъ въ скверны* своя *отбѣгающихъ всячески отъ нихъ* (2 Петр. 2, 18), и стараются *уловлять* въ свои сѣти *въ преумноженіи льстивыхъ словесъ* (—2, 3). Но всего болѣе, возлюбленные, будемъ молить Господа, да соблюдетъ Онъ Самъ въ насъ правую вѣру и да предохранитъ ее отъ всѣхъ искушеній внутреннихъ и внѣшнихъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Макарія, митр. моск., изд. 1891 г.).

Поуч. 5-е. *(Должно остерегаться лжеученій).*

Братіе, блюдитеся, да никто же васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ. Яко въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Колос. II, 8—9).

I. Предложенное нынѣ чтеніе изъ посланія апостола Павла къ колоссянамъ соотвѣтствуетъ и празднику въ честь обрѣзанія Господня, напоминая намъ о благодатномъ или духовномъ обрѣзаніи, для котораго Господь благоволилъ подвергнуться законному обрѣзанію, т.-е. чтобы даровать намъ благодать возрожденія, и чрезъ эту благодать сдѣлать плотское обрѣзаніе ненужнымъ для насъ; соотвѣтствуетъ и празднованію новолѣтія, предлагая наставленіе, достойное памятованія въ каждый день года, чтобы путемъ этой краткой жизни безопасно итти къ вѣчности, съ надеждою наслѣдовать блаженную жизнь въ обителяхъ небесныхъ.

II. а) Братія, говоритъ апостолъ: **„смотрите, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ“**. И нынѣ много людей, которые и мыслятъ, и говорятъ, и пишутъ несогласно съ ученіемъ Христовымъ. Берегитесь, чтобы кто изъ такихъ учителей не обольстилъ кого-либо изъ васъ своимъ лжеученіемъ. Бойтесь, чтобы такіе учители, своими лжеумствованіями и увлекательными рѣчами, въ комъ либо не ослабили вѣры въ Іисуса Христа; чтобы не совратили кого-либо съ пути истины, которая такъ ясно раскрыта намъ въ ученіи Іисуса Христа.

б) **Помните, что въ Іисусѣ Христѣ обитаетъ вся полнота Божества тѣлеснѣ**,—что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, вѣчный, всевѣдущій, премудрый, всесовершенный, Творецъ и Промыслитель міра видимаго и невидимаго, и Спаситель рода человѣческаго. Онъ есть свѣтъ міра, Онъ есть путь, и истина, и жизнь. Онъ есть единый, всесовершенный Учитель. Нѣтъ, и не можетъ быть, на землѣ ученія совершеннѣе того, какое преподано намъ въ евангеліи и въ посланіяхъ святыхъ апостоловъ, и проповѣдуется въ святой православной церкви.

И мы, вѣрующіе въ Іисуса Христа и пребывающіе въ нѣдрахъ православной церкви, обогащены дарами Христа Спасителя: мы просвѣщены евангельскимъ ученіемъ, освящены таинствомъ святаго крещенія, приняли помазаніе Святаго Духа въ таинствѣ муропомазанія и, такимъ образомъ, силою спасительной благодати въ купели святого крещенія мы освободились отъ грѣховъ, воскресли со Христомъ въ новую жизнь и, по данному въ крещеніи обѣту, должны всегда всею душою любить Бога и всѣми силами соблюдать заповѣди Божіи, ожидая вѣчной жизни, уготованной вѣрнымъ послѣдователямъ Христовымъ въ обителяхъ Отца небеснаго.

III. Итакъ, помышляя о великихъ благодѣяніяхъ Господа Спасителя, и стараясь всегда быть вѣрными Его спасительному ученію, чтобы неуклонно итти путемъ спасенія, напомнимъ себѣ слова апостола: „ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога. О горнемъ помышляйте, а не о земномъ; ибо вы умерли грѣху, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ. Когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славѣ“ (Колос. 3, 1—4). Аминь. (Сост. по „Бесѣд. на воскр. и праздн. чтен. изъ апост.“ Евсевія, архіеп. могилев., ч. 2-я, изд. 1867 г.).

Новый годъ).

(На молебнѣ).

Поуч. 6-е. *(Новый годъ — перемѣна жизни на новую).*

I. Итакъ мы дожили до новаго года. Слава Богу. Старый годъ многихъ отъ

насъ унесъ въ вѣчность. Смерть ходила между нами въ разнообразныхъ видахъ. Старость и юность и младенчество, нищета и богатство, скромная доля и знатность легли въ могилу. Быть можетъ, и изъ насъ нѣкоторые лежали на одрѣ болѣзни, съ котораго такъ не трудно было перейти и на одръ смерти. Однакоже мы остались живы, и до новаго года дожили. Господь насъ помиловалъ. Слава, слава Тебѣ, Господи!

И послѣ этого остается намъ поздравлять себя, что мы и дѣлаемъ обыкновенно? А съ чѣмъ поздравлять? Съ тѣмъ, что мы дожили до новаго года? Но не значитъ ли это поздравлять себя съ сокращеніемъ жизни и приближеніемъ къ смерти? Съ тѣмъ, что и въ этотъ новый годъ еще насладимся мы благомъ жизни? Стоитъ-ли, если употребляемъ во зло это благо? Съ тѣмъ, что мы и въ этотъ новый годъ можемъ сдѣлать то-то, достигнуть того-то, пріобрѣсти новыя связи, достатокъ, почести, быть можетъ, даже славу? Не стоитъ, не слѣдуетъ: сдѣлаемъ или нѣтъ, Господь знаетъ; достигнемъ или нѣтъ, Господь знаетъ; попользуемся или нѣтъ, если даже сдѣлаемъ и достигнемъ, опять Господь знаетъ. *Слышите нынѣ глаголющіи*, — вопіетъ св. апостолъ противъ нашей самонадѣянности (Іак. 4, 13—17),—*слышите нынѣ глаголющіе: днесь или утрѣ пойдемъ во онъ градъ и куплю дѣемъ и пріобрѣтеніе*,— пойдемъ т. е. сегодня или завтра въ городъ, будемъ покупать и продавать и прибыль получать. *Не вѣсте, что утрѣ случится*, продолжаетъ св. апостолъ: *кая бо жизнь ваша? Пара бо есть, яже вмалѣ является, потомъ же исчезаетъ*: говорите вы это, не зная даже того, что случится съ вами завтра. Что такое жизнь? Это паръ, который только что показался и здѣсь же исчезаетъ. *Всяка хвала такова*,—заключаетъ св. апостолъ,—*зла есть*: всякая подобная самонадѣянность и самохвальство непохвальны. **Съ чѣмъ же намъ поздравлять себя? Съ чѣмъ мы себя поздравляемъ?**

II. На молебномъ пѣніи мы услышимъ сегодня изъ евангелія повѣствованіе, какъ Христосъ Спаситель пришелъ въ Назаретѣ въ церковное собраніе іудеевъ, прочиталъ древнее пророчество Исаіи: *Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя,... проповѣдати лѣто Господне пріятно*, и потомъ сказалъ: *днесь сбысться писаніе сіе во ушію вашею* (Лук. зач. 13). Вотъ съ чѣмъ должны мы поздравлять себя сегодня по мысли церкви: днесь сбылось для насъ это древнее пророчество Исаіи. Съ нынѣшняго дня опять раздается для насъ благовѣстіе Христово; опять Христосъ Спаситель проповѣдуетъ каждому изъ насъ лѣто Господне пріятно; опять стоитъ у дверей сердца нашего и толкая въ нихъ вѣщаетъ: покайся, приближися къ тебѣ царствіе небесное. Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія! Новый годъ дѣйствительно для насъ событіе радостное; но радостное при томъ условіи только, если мы воспользуемся новымъ годомъ жизни для нашего спасенія, для жизни вѣчной. Апостолъ языкомъ говорилъ древле-аѳинскимъ язычникамъ въ Ареопагѣ: *лѣта невѣдѣнія презирая, Богъ нынѣ повелѣваетъ человѣкомъ всѣмъ всюду покаятися!.. зане уставилъ есть день, въ онъ же хощетъ судити вселенную въ правдѣ*. (Дѣян. XVII. 30—31). Слова эти могутъ быть отнесены и къ намъ въ настоящій день, чтобъ сегодня особенно обратили мы вниманіе на цѣль, съ которою Господь сохранилъ насъ до новаго года, чтобъ мы цѣнили Его долготерпѣніе, и съ перваго дня новаго года начали новую жизнь въ духѣ христіанскаго покаянія.

Сколько побужденій имѣемъ мы къ перемѣнѣ нашего образа жизни въ духѣ покаянія? Всѣ побужденія апостолъ сводитъ въ одно, въ которомъ заключаются всѣ: *повелѣваетъ* Господь *человѣкомъ всѣмъ всюду покаятися: зане уставилъ есть день, въ оньже хощетъ судити вселенную въ правдѣ*.

а) *Зане* **уставилъ есть день, въ оньже хощетъ судити вселенную въ правдѣ**,— развѣ это не побужденіе къ покаянію, къ очищенію прежде совершенныхъ нами грѣховъ? Припомнимъ же каждый нашу жизнь прежняго года, всѣхъ прежнихъ годовъ: сколько случаевъ имѣли мы сдѣлать добро? Не дѣлали. Сколько побужденій было избѣжать того или другого преступленія? Мы его сдѣлали сознательно, охотно, безпечно. Сколько причинъ имѣли мы оставить ту или другую грубую привязанность, ту или другую постыдную привычку? И вмѣсто того мы направляли

къ нимъ всѣ наши мысли, желанія и дѣйствія. Не считаемъ грѣховъ слабости,—мы привыкли не думать о нихъ. Не говоримъ о томъ или другомъ смертномъ грѣхѣ,—отъ многихъ изъ нихъ мы привыкли считать себя свободными. Одинъ нашъ смертный грѣхъ стоитъ многихъ, одинъ дѣлаетъ насъ безотвѣтными—это общій почти грѣхъ,—холодность и безпечность въ отношеніи къ Господу и нашему спасенію. За всякое слово праздное, за всякую праздную мысль и желаніе, за малѣйшее движеніе души нашей, если только не направлено оно къ единственной цѣли бытія нашего—Богу и спасенію, не то что за нечистыя мысли, желанія, слова, дѣла нечистыя, за смертные грѣхи, но за всякій малѣйшій грѣхъ слабости, совершенный нами въ прошедшій годъ, воздадимъ мы слово въ день судный.

б) **Встрѣчая новый годъ, быть можетъ, мы всего дальше были отъ вопроса: какъ это случилось, что многіе между нами легли въ могилу, а мы живы, слава Богу?** Случайность это, или тутъ есть причина и цѣль разумная? Быть можетъ, мы всего дальше были отъ мысли, что если мы остались живы, значитъ для неба мы не готовы, а мѣра грѣховъ нашихъ не такъ еще переполнена, чтобъ земля не могла носить насъ, чтобы продолженіе нашей жизни было уже рѣшительно безполезно и исправленіе для насъ вовсе невозможно. Быть можетъ, мы далеки были отъ мысли, что новые дни нашей жизни—это даръ долготерпѣнія небеснаго: Господь ожидаетъ отъ насъ, что этотъ даръ—эти таланты, такъ сказать, мы, во-первыхъ, не употребимъ во зло, во-вторыхъ, употребимъ къ добру—на то, чтобы заплатить ими наши старые грѣховные долги, въ-третьихъ — постараемся употребить для пріобрѣтенія благъ вѣчной жизни. Быть можетъ, мы далеки были отъ мысли, что если мы не сдѣлаемъ ни того, ни другого, ни третьяго, старыхъ грѣховъ не очистимъ, новые прибавимъ, для вѣчной жизни ничего не пріобрѣтемъ, — дни новаго года опять уйдутъ за днями, новый годъ пролетитъ, какъ и прежній, такъ что мы и не увидимъ этого, будто его вовсе и не бывало: къ долгамъ нашимъ только прибудетъ новый долгъ; долготерпѣніе Божіе только истощится до послѣдней капли. Намъ нужды нѣтъ, что апостолъ вопіетъ: *искупуйте время, яко дніе лукави суть... Или о богатствѣ благости Божіей и кротости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 4—6). Развѣ тутъ нѣтъ побужденія къ покаянію?

в) **При встрѣчѣ съ новымъ годомъ, навѣрное, многихъ изъ насъ посѣтила мысль: доживемъ ли до слѣдующаго новаго года, какъ дожили до этого?** Скоро-ли постигнетъ насъ судъ Божій или нѣтъ, скоро ли смерть придетъ или нѣтъ? Вотъ здѣсь насъ очень много; для нѣкоторыхъ изъ насъ этотъ годъ, можно навѣрно сказать, послѣдній годъ; кто-нибудь изъ насъ умретъ прежде всѣхъ. быть можетъ, скоро и очень скоро, быть можетъ, завтра, или даже сегодня. Спросимъ же теперь каждый самъ себя: кто это? не я-ли? Господь знаетъ. А думаю-ли я о смерти и судѣ? А столько ли думаю, сколько нужно?.. Сегодня я здѣсь, а завтра тамъ — въ другомъ мірѣ; или даже: сегодня здѣсь, сегодня и тамъ. Какая безпокойная мысль, если вдуматься въ это! У меня подъ ногами бездна. Одна минута, и я—въ мірѣ загробномъ. Ужели я тамъ сохраню такое же равнодушіе, какъ теперь? Не такъ безпомощно новорожденное дитя, какъ буду безпомощенъ и безотвѣтенъ я тамъ... Развѣ это не побужденіе къ покаянію?

г) **Отъ смерти мысль охотно перебѣгаетъ къ жизни.** Новый годъ всѣ мы встрѣчали различными благожеланіями себѣ и другимъ, желаніями благъ, здоровья, счастія, исполненія желаній. Мы думали: вотъ мы сдѣлаемъ то-то, достигнемъ того-то, употребимъ для этого такія-то средства. И по всей вѣроятности, мы выпустили изъ виду самое главное, если только не единственное средство къ достиженію желаннаго благополучія: **выпустили изъ виду покаяніе—исправленіе жизни—благочестіе.** Еслибъ мы были чисты отъ грѣховъ и жили вполнѣ свято, Господь не подвергалъ бы насъ злополучію; Ему оставалось бы только благословлять насъ, отвратить отъ насъ весь гнѣвъ Свой, избавить отъ всякія скорби, бѣды и нужды, отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невиди-

мыхъ, благословитъ начатокъ и провожденіе наступающаго лѣта, подать дожди благовременные и росу плодоносну, вѣтры мѣрны и теплоту солнечную, оградить жизнь нашу здоровьемъ и довольствомъ, миромъ и ангелъ своихъ ополченіемъ. *Ищите прежде царствія Божія*, вѣщаетъ Христосъ Спаситель, *и правды его: и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6, 33). *Благочестіе на все полезно есть*, учитъ и великій апостолъ, *обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). Достаточное побужденіе къ покаянію—къ жизни благочестивой.

О чемъ вообще всего больше мы думаемъ? Что дѣлаемъ главною задачею нашей жизни? То, какъ бы оградить себя отъ всѣхъ возможныхъ огорченій, отъ всѣхъ несчастій. Думая всегда, мы думали объ этомъ, конечно, и при встрѣчѣ съ новымъ годомъ. И, вѣроятно, мы опять выпустили изъ виду единственное средство оградить себя отъ всѣхъ возможныхъ горестей: это — **покаяніе, благочестивая жизнь, преданная Богу и св. премудрой волѣ Его.** Мы не чувствуемъ въ себѣ полной преданности волѣ Божіей потому, что мало думаемъ о благоугожденіи Богу. Но обратимся къ покаянію: и тогда, конечно, явится въ насъ эта преданность; и тогда, конечно, мы вмѣстѣ съ образцами этой преданности въ состояніи будемъ сказать: *ничтоже внесохомъ въ міръ сей,—явь, яко ниже изнести что можемъ... Господь даде, Господь отъя; буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. 1, 21). *Аще живемъ, Господеви живемъ, аще же умираемъ, Господеви умираемъ; аще живемъ, аще ли умираемъ, Господни есмы* (Рим. 14, 8). Будемъ способны сказать даже: *искуси мя, Боже, и испытай мя, разжги утробы моя и сердце* (Псал. 25, 2). Несчастія тогда для насъ не будетъ существовать; Божіи посѣщенія будутъ составлять для насъ отраду; скорбей мы знать не будемъ. А это развѣ не побужденіе къ покаянію?

III. *Лѣта убо невѣдѣнія презирая, Богъ нынѣ повелѣваетъ человѣкомъ всѣмъ всюду покаятися: зане уставилъ есть день, въ онъже хощетъ судити вселенную въ правдѣ...* Перестанемъ же откладывать наше покаяніе, это гибельно. Не станемъ обременять себя излишними заботами о будущемъ, будущее не въ нашей власти. Будемъ дѣйствовать въ настоящемъ, оно только въ нашей власти. Прежде всего старые грѣхи наши постараемся сложить у подножія алтаря Господня, у духовныхъ отцевъ нашихъ. Потомъ, представился случай добро сдѣлать, упускать не должно. Влечетъ что-нибудь насъ ко грѣху, бѣжать и бѣжать... Мы пали, опять вставать, просить прощенія. А главное—Бога не забывать и молиться, указывая на свою немощь, просить Его помощи. Помолимся же прежде всего сегодня о томъ, чтобы Господь простилъ намъ вся согрѣшенія въ мимошедшемъ лѣтѣ, злѣ нами содѣянныя, чтобы благословилъ для насъ начатокъ и провожденіе лѣта сего, отгналъ отъ насъ вся душетлѣнныя страсти и растлѣнные обычаи, а страхъ Свой вселилъ въ сердца наши, къ исполненію Его заповѣдей; чтобъ отвратилъ отъ насъ весь гнѣвъ Свой, праведно на насъ движимый; но въ милости и щедротахъ помянулъ насъ. Сотворимъ молитву, во-первыхъ, за благочестивѣйшаго Государя нашего и весь Царствующій Домъ Его, за всѣхъ, иже въ Его власти суть, за церковь и міръ весь, да тихое и безмолвное житіе поживетъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь. (Сост. по „Поучен.“ Никанора, архіеп. херс. и одесск., т. I., изд. 1890 г.).

Поуч. 7-е. *(О побужденіяхъ къ духовному совершенству).*

Духъ Господенъ на мнѣ: ею же ради помаза мя благовѣстити нищимъ, посла мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ: проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе: отпустити сокрушенныя во отраду: проповѣдати лѣто Господне пріятно. (Ис., LXI, 1, 2.)

I. Издревле ведется священный обычай — встрѣчать новый годъ съ торжественнымъ веселіемъ и привѣтствовать другъ друга благожелательными поздравленіями. Еще въ началѣ ветхозавѣтной церкви, при учрежденіи Моисеемъ празднованія временъ священныхъ, установлено вмѣстѣ и празднество года. Израильтяне, открывая его съ великою торжественностію, освящали его особенными дѣлами благочестія, любви и милосердія къ ближнимъ. Прекращая земледѣліе и отлагая права собственности на плоды, они оставляли долги единоплеменнымъ, от-

пускали на свободу рабовъ и занимались всенароднымъ чтеніемъ закона. Такъ проводили евреи годъ субботный. Но какъ всѣ прочія установленія обрядоваго закона имѣли духъ прообразовательный, указывали на цѣль высшую и сокровенную: такъ и учрежденіе года субботнаго, равно какъ и юбилея, не могло составлять торжества полнаго. Оно только воззывало евреевъ къ успокоенію въ Богѣ и служило предначертаніемъ пріятнаго лѣта Господня.

Послѣдователямъ новаго Законоположника предоставлено вполнѣ торжествовать новый годъ. Мы, христіане, имѣемъ особенную причину знаменовать его сугубымъ веселіемъ и радостію. Ибо у насъ начало года тѣсно соединено съ началомъ того великаго спасительнаго лѣта, которое сотворилъ Вѣчный чрезъ единороднаго Своего Сына. Съ пришествіемъ Іисуса Христа на землю не только обновились міръ земной и церковь Божія, какъ это было при Ноѣ и Авраамѣ, но и возозданъ падшій человѣкъ; не только земля пріяла знаменія небесныхъ благословеній, но и самое небо какъ бы преклонилось къ землѣ для всегдашняго съ нею соединенія; не только даны миръ и покой царству природы, но и самый податель мира—Духъ Божій низшелъ съ небесъ для сохраненія возозданной твари, для дарованія ей новыхъ силъ въ помощь, отраду и спасеніе.

II. Предначнемъ же, братіе, наступающій нынѣ новый годъ сего великаго лѣта принесеніемъ Господу благодарныхъ жертвъ, каждый отъ избытка сердца своего! А дабы жертвы наши достойны были непзреченныхъ щедротъ Божіихъ, дабы приличнѣйшимъ образомъ ознаменовать намъ начало года,—постараемся обновить себя не внѣшнимъ только украшеніемъ, свойственнымъ одной чувственной радости и суетному тщеславію, но паче усердіемъ и ревностію преспѣвать въ духовномъ совершенствѣ — *во обновленіи жизни ходити начнемъ*. (Рим. IV, 4). Къ сему призываетъ насъ явившаяся благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ; сего ожидаетъ долготерпѣніе всевышней благости, продолжающей время; и за сіе только приложитъ намъ Господь лѣта живота.

а) **Призываетъ насъ къ совершенству духовному спасительная благодать Божія.** Каждый, кто только читалъ или слышалъ слово Божіе, безъ сомнѣнія знаетъ, что до пришествія Іисуса Христа была на землѣ тьма, т. е. люди были помрачены смысломъ и отчуждены отъ жизни Божіей, не имѣли ни яснаго и чистаго богопознанія, ни достойнаго поклоненія; растлѣнные грѣхомъ не могли творить плодовъ спасенія, и, погруженные въ чувственность, оставались рабами плоти, или лучше, все существо ихъ было—плоть. *Не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть.* (Быт. VI, 3). *Господь съ небесе приниче на сыны человѣческіе видѣти, аще есть разумѣваяй или взыскаяй Бога; вси уклонишася, вкупѣ неключими быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго.* (Псал. XIII, 2, 3). Если и былъ народъ, избранный Самимъ Господомъ для сохраненія истинной вѣры: то и онъ не менѣе влачилъ иго плотскаго рабства, водился буквою убивающаго письмене и ограничивался одною почти внѣшностію дѣйствій. Дабы извлечь человѣка изъ сего бѣдственнаго состоянія, дабы отъ внѣшняго обратить болѣе къ внутреннему,—отъ рабства плоти къ свободѣ духа, вѣчная Любовь Отца небеснаго послала въ міръ единороднаго Сына Своего, Іисуса Христа. Съ пришествіемъ Его возсіялъ на землѣ свѣтъ жизни и спасенія. Уму—открыты святыя истины; сердцу — даны чистѣйшія побужденія; человѣку указана высокая цѣль его бытія и предложены вѣрныя средства къ достиженію ея. Цѣль эта есть возведеніе насъ на прежнюю степень достоинства, въ первое наше достояніе; содѣланіе насъ чадами Божіими и наслѣдниками небеснаго царствія; а средствами къ сему служатъ духовныя дары благодати, явившейся намъ во Іисусѣ Христѣ. Благодать Іисуса Христа отверзла всѣмъ дверь къ новой жизни, содѣлала насъ новою тварію, святою, Божіею. Если же мы, призванные въ царство благодати стали *новою о Христѣ тварію* (2 Кор. V, 17);—если мы не плотскіе, но духовные,—не подъ игомъ закона дѣлъ, но въ свободѣ вѣры: то не должны ли творить только духовныя дѣла, *ходить по духу, а не по плоти* (Гал. V, 25), *мудрствовать горняя, а не земная* (Кол. III, 2), преуспѣ-

вать въ вѣрѣ и благочестіи, а не упражняться въ суетѣ міра? Мы омыты отъ грѣховъ кровію Господа Спасителя, мы оправданы Его безконечными заслугами; освящены благодатію Духа Божія, низпосылаемою на насъ въ святыхъ таинствахъ церкви: не должны ли ходить достойно сего великаго званія какъ *родъ избранъ, царское священіе?* (1 Петр. II; 9).

Такъ, братіе, ставши сынами свѣта и чадами Божіими, будемъ творить не дѣла тьмы, но дѣла правды и спасенія; ходить не въ похотяхъ лукавыхъ сердецъ и нечистыхъ помышленій, но въ любви Христовой, въ духѣ святой вѣры, *да исполнимся во всяко исполненіе Божіе.* (Еф. III, 19).

б) **Къ сему призываетъ насъ долготерпѣніе благости Божіей.** Апостолъ Петръ противъ лжеучителей, отвергающихъ истину пришествія Господа неизмѣннымъ порядкомъ вещей и теченіемъ времени, говоритъ: *не коснитъ Господь обѣтованія, яко же нѣцыи коснѣніе мнятъ; но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ: Пріидетъ бо день Господень, яко татъ въ нощи.* (2 Петр. III, 9). Отселѣ очевидно для всякаго, что если Господь продолжаетъ теченіе времени и обыкновенный порядокъ вещей, то единственно потому, что *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.* (Іез. XXXIII, 11). Онъ поступаетъ съ нами также, какъ упоминаемый въ евангельской притчѣ виноградарь съ безплодною смоковницею. Когда господинъ сада, не видя плодовъ отъ нея, повелѣлъ срубить ее, какъ напрасно занимавшую мѣсто; то виноградарь отвѣчалъ ему: Господинъ! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ; и ежели принесетъ плодъ, то хорошо; а ежели нѣтъ, то послѣ срубишь ее. (Лук. XIII, 7, 8, 9).

Не будемъ же безпечны, слушатели, видя продолженіе жизни нашей! Каждый новый годъ, который низводитъ на землю благость Божія, не замедляетъ пришествія Господа, напротивъ еще приближаетъ его, приближаетъ насъ къ предѣлу сей жизни и къ вѣчности. Мы не знаемъ, когда наступитъ послѣдній годъ: но знаемъ несомнѣнно, что онъ придетъ: *не коснитъ Господь обѣтованія.* Мы не знаемъ равно и того, сколько лѣтъ дано въ удѣлъ каждому изъ насъ: но не можемъ сомнѣваться въ смерти, насъ ожидающей, которая не щадитъ ни цвѣтущей юности и красоты, ни крѣпкаго здоровья и силы, ни богатства и великолѣпія. Она внезапно, какъ татъ въ ночи, похищаетъ насъ изъ среды живыхъ. И такъ всякому немедленно, безъ отлагательства, должно совершать дѣло своего спасенія. Дѣлайте, доколѣ день есть; придетъ часъ, когда никто не можетъ дѣлать.

в) **Наконецъ побуждаетъ насъ къ совершенству духовному обѣщаніе благословеній Божіихъ.** Миръ и долгоденствіе *творящимъ святыню въ страсъ Божіи* (2 Кор. VII, 1); озлобленіе, пагуба и лютая кончина дѣлающимъ беззаконіе.

Истина эта свидѣтельствуется несомнѣнными опытами. За кротость и благочестіе царю іудейскому Езекіи Господь приложилъ пятнадцать лѣтъ житія. Праведному Симеону Богопріимцу обѣщано Духомъ Святымъ не видѣти смерти прежде, нежели увидитъ Христа Господня. Захарія и Елисавета, тогда какъ оба, по выраженію Писанія, *заматорѣвши во днехъ своихъ бѣста*, удостоились за свое непорочное хожденіе предъ Богомъ пріять великій даръ неожиданнаго наслѣдія. Такъ *отъ плода правды прозябаетъ древо жизни!* (Прит. Сол. XI, 30).

Блаженъ мужъ, восклицаетъ псалмопѣвецъ, *коего воля въ законѣ Господни, и который поучается въ ономъ день и нощь. Онъ подобенъ древу, насажденному при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ, и вся, елика аще творитъ, успѣетъ.* (Псал. 1). Но не такъ нечестивые. Они, какъ *прахъ, его же возметаетъ вѣтръ отъ лица земли.* Путь ихъ погибаетъ преждевременно. Самое обиліе благъ земныхъ, коими они обладаютъ, становится для нихъ источникомъ горькихъ безпокойствъ и ускоряетъ ихъ кончину. Мятежныя страсти снѣдаютъ сердце; а нечаянное бѣдствіе убиваетъ ихъ силы и прекращаетъ жизнь.

Вникая прилежно въ священное бытописаніе, и ясно видя въ немъ, какъ въ зеркалѣ, различную судьбу праведныхъ и нечестивыхъ, мы не должны съ холоднымъ равнодушіемъ пропускать назидательные для насъ примѣры. *Елика бо преднаписана быша, въ наше наказаніе (т. е. наставленіе) предна-*

писашася. (Рим. XV, 4). Если и всякая исторія поучительна для потомства; то тѣмъ болѣе священная, предлагающая высокіе образцы духовныхъ совершенствъ и указующая средства къ подражанію имъ.

III. Итакъ, напечатлѣвъ твердо въ умѣ и сердцѣ святыя побужденія къ благочестивой жизни, кои предлагаетъ намъ самое слово Божіе, постараемся, братіе, *блюсти себя всяцѣмъ храненіемъ, да цѣломудренно, праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ.* (Тим. II, 12). Новый годъ, какъ знаменіе благости Божіей къ намъ, подаетъ намъ новое побужденіе благодарить Бога и прославлять Его святое имя добрыми дѣлами. Станемъ же благоразумно пользоваться временемъ, не теряя напрасно драгоцѣнныхъ минутъ его. Время не останавливается въ своемъ теченіи, но неудержимо стремится далѣе, къ вѣчности: и мы не будемъ останавливаться въ христіанской дѣятельности, но непрестанно подвигомъ добрымъ подвизаться, по примѣру апост. Павла, *задняя забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоня къ почести вышняго званія.* (Фпл. III, 13, 14). Время *прекращено* есть *и лукаво: блюдемся убо и мы, како опасно ходимъ, не якоже не мудри, но яко премудри, искупующе время.* (Еф. V, 15, 16).

(Сост. по „Слов. и рѣч." свящ. В. Тихонравова, СПБ., изд. 1841 г.).

Св. Василій Великій.

(Еванг. Лук. 24 зач., VI, 17—23).

Поуч. 8-е. *(Хладнокровіе христіанъ въ отношеніи къ вѣчной жизни).*

Весь народъ искаше прикасатися Ему (Іисусу Христу): *яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся.* (Лук. 6. 19).

I. Это желаніе прикоснуться къ І. Христу, замѣченное св. евангелистомъ въ народѣ, во время земной жизни Господа, продолжалось весьма во многихъ людяхъ, во всѣ времена по вознесеніи Господа на небеса, и продолжается даже до нашего времени. И въ наше время весьма многіе люди всѣми силами домогаются уврачеванія недуговъ тѣлесныхъ, чтобъ избавиться отъ тѣлесныхъ страданій и отъ тѣлесной смерти; а объ уврачеваніи недуговъ душевныхъ, которые въ будущей жизни лишаютъ насъ вѣчнаго блаженства и подвергаютъ насъ самой страшной участи, почти не думаютъ. Мысль о нашей участи въ будущей жизни должна была бы быть у всѣхъ насъ въ головѣ и въ сердцѣ всего чаще, и занимать насъ всего больше; но у весьма многихъ изъ насъ она бываетъ всего рѣже, такъ что многіе не обращаютъ на свою участь въ будущей жизни ни малаго вниманія.— Отчего у многихъ христіанъ такое гибельное хладнокровіе къ своей участи въ жизни будущей?—Дадимъ посильный отвѣтъ на этотъ важный вопросъ.

II. а) **У наибольшей части людей самая главная причина ихъ хладнокровія къ своей участи въ будущей жизни заключается въ недостаткѣ ихъ вѣры.** Они вѣруютъ въ жизнь будущую; но вѣруютъ такъ слабо, что не обращаютъ на предметъ своей вѣры почти никакого вниманія, не думаютъ о немъ, и едва-едва иногда вспомнятъ о немъ. Они вѣруютъ, что душа безсмертна; вѣруютъ, что будетъ вѣчное блаженство, будутъ вѣчныя муки: вѣруютъ, что по опредѣленію Божія правосудія вѣчное блаженство будетъ достояніемъ праведныхъ, а грѣшники будутъ страдать въ вѣчныхъ мукахъ; они вѣруютъ этому, но не разсуждаютъ о важности всего этого, не разсуждаютъ, что значитъ быть въ вѣчномъ блаженствѣ или въ вѣчныхъ мукахъ,—быть въ нихъ вѣчно, быть безъ всякой перемѣны. Они не даютъ своей вѣрѣ хорошо коснуться своего сердца; вѣрятъ только кой-какъ, не обращая на предметы вѣры разума своего, не принимая ихъ къ своему сердцу, не занимаясь ими, и едва-едва иногда вспоминая о нихъ. Вотъ главнѣйшая причина хладнокровія грѣшнаго, противнаго Богу и гибельнаго.

б) **У иныхъ людей причина ихъ хладнокровія къ своей участи въ будущей жизни заключается въ ихъ излишней привязанности къ міру и къ его благамъ.** Все ихъ сердце, такъ сказать, приковано къ благамъ только земнымъ. Вопросы: какъ вести житейскія дѣла? Какъ ускорить работы? Какъ увеличить житейскія выгоды? Какъ поставить промыслъ на лучшую ногу? Какъ усовершить хозяйство и сдѣлать жизнь радостною, пріятною, довольною? Эти вопросы наполняютъ всю ихъ голову такъ туго, что туда нельзя пробиться ни-

какому иному вопросу. Между множествомъ такихъ заботъ и безпокойствъ у нихъ нѣтъ времени подумать о вѣчности, да они не находятъ вкуса и думать о ней. У нихъ есть вкусъ только для жизни настоящей. Вотъ вторая причина хладнокровія къ участи въ жизни вѣчной,—причина оказывающаяся въ людяхъ не только бѣдныхъ, но и зажиточныхъ, богатыхъ, даже самыхъ богатыхъ.

в) **У иныхъ людей причина хладнокровія къ вѣчной жизни заключается въ томъ, что они заражены какимъ либо грѣхомъ, напримѣръ: пьянствомъ**, къ которому давно привыкли, и котораго посему не хотятъ или не рѣшаются оставить. Если бъ эти люди хорошо размыслили о вѣчности, о будущемъ судѣ, о раѣ и адѣ; если бъ основательно подумали, что будетъ съ ними по смерти—блаженна будетъ ихъ вѣчная участь или несчастна: то это обезпокоило бы ихъ и заставило бы ихъ озаботиться исправленіемъ своей жизни. Но забота объ исправленіи жизни потребовала бы отъ нихъ непрестаннаго наблюденія за своимъ сердцемъ, искорененія въ себѣ привычнаго грѣха; а этотъ грѣхъ такъ имъ любезенъ или такъ необходимъ, что они, когда проявляется въ нихъ мысль о будущей жизни, тотчасъ стараются забыть ее и истребить изъ своей головы. И чтобы забыть эту мысль и истребить ее изъ головы, они непрестанно предаются разсѣянности всякаго рода. Быть дома только съ самими собою для нихъ—сущая мука.

Итакъ, вотъ причины, по которымъ весьма многіе люди не думаютъ о своей участи въ будущей жизни: и однакожъ нѣтъ предмета, о которомъ должно думать больше. Ибо вѣчность, куда мы всѣ идемъ и непремѣнно придемъ, для насъ важнѣе всего.

III. Братья и сестры! Несказанно нужно чаще вспоминать о вѣчной жизни и объ истинахъ, открытыхъ намъ въ словѣ Божіемъ, въ отношеніи къ нашей участи въ будущей жизни, которая, какъ намъ извѣстно, непремѣнно воспослѣдуетъ: есть жизнь другая, которая уже никогда не прекращается; нужно чаще вспоминать, что эта вѣчная жизнь будетъ сообразна тому, какъ человѣкъ жилъ въ здѣшней жизни, т. е. весьма блаженна, ежели онъ жилъ благочестиво и добродѣтельно, или невыразимо несчастна, ежели онъ жилъ грѣховно и умеръ нераскаянно; что наша участь въ будущей жизни уже не будетъ имѣть перемѣны, но, въ какое состояніе человѣкъ будетъ тамъ поставленъ послѣ Божія суда надъ нимъ, въ томъ и останется вѣчно, такъ что ежели онъ будетъ поставленъ въ вѣчное блаженство, то уже никакая сила не отниметъ у него блаженства; а ежели онъ будетъ осужденъ на адскія муки, то уже никто никогда не освободитъ его отъ адскихъ мученій. Несказанно нужно вспоминать и размышлять обо всемъ этомъ; но воспоминать и размышлять не кое-когда, не бѣгло и легкомысленно, но сколько можно чаще, основательнѣе, долѣе и обстоятельнѣе.

(Сост. по „Слов. или бесѣд. на воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казан. т. III, изд. 1850 г.).

Поуч. 9-е. *(О первосвященническомъ служеніи І. Христа).*

Апост. Евр. 318 зач.; VII, 26—28; VIII, 1—2.

Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святый, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, Который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, принесши (въ жертву) Себя Самого (Евр. VII, 26—27).

I. Велика и безпредѣльна важность жертвоприношенія Іисуса Христа: принесъ жертву не человѣкъ, какъ приносили ветхозавѣтные первосвященники, Ааронъ и его преемники, но Богочеловѣкъ, или Сынъ Божій, истинный Богъ, воспринявшій наше человѣческое естество для того, чтобы въ немъ принести искупительную жертву за грѣхи міра, и принесъ въ жертву не кровь козловъ или тельцовъ, но кровь Своего человѣчества, которое принялъ Онъ въ нераздѣльное единеніе съ Своею Божескою личностію. Жрецъ и Жертва такъ велики, что однократнаго жертвоприношенія было совершенно достаточно для умилостивленія Бога.

„Онъ былъ жертва,—говоритъ Григорій Богословъ,—но и Архіерей; жрецъ, но и Богъ; принесъ въ даръ Богу

кровь, но и очистилъ весь міръ; вознесенъ на крестъ, но ко кресту пригвоздилъ грѣхъ“*).

II. а) **Служеніе Іисуса Христа, какъ великаго Архіерея есть несравненное и единственное.** Оно началось самымъ зачатіемъ Его отъ преблагословенной Дѣвы Маріи и рожденіемъ Іисуса Христа, продолжалось чрезъ всю земную жизнь Его до крестной смерти, и окончилось Его смертію и погребеніемъ.

б) **Воспринятіе нашего человѣческаго естества было началомъ первосвященническаго служенія Христова.** Такъ открыто было чрезъ пророка: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси: всесожженій и о грѣхѣ не взыскалъ еси. Тогда рекъ: се пріиду: въ главизнѣ книжнѣ писано есть о Мнѣ: еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотѣхъ* (Пс. 39, 7 — 9). Воспринятіе человѣческаго естества Сыномъ Божіимъ было какъ бы воспринятіемъ жертвы, чтобы принести ее праведному Богу за грѣхи всего міра; чтобы сею жертвою умилостивить Бога и пріобрѣсти Божіе благоволеніе человѣкамъ.

в) **Іисусъ Христосъ, какъ всесвятый и истинный Богъ, непричастный грѣху, и потому неподлежащій осужденію** за грѣхи, **пострадалъ и умеръ совершенно добровольно; потому жертва Его была угодна Богу Отцу,** какъ Самъ Онъ учитъ: *Сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю. Никто же возметъ ю отъ Мене: но Азъ полагаю ю о Себѣ. Область имамъ положити ю, и область имамъ паки пріяти ю.* (Іоан. 10, 17. 18).

г) **Въ этомъ добровольномъ приношеніи Себя въ жертву за грѣхи міра Іисусъ Христосъ исполнилъ волю Отца Своего.** *Снидохъ съ небесе,* говоритъ Господь, *не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца.* (Іоан. 6, 38).

Да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отецъ, тако творю: Такъ Единородный Сынъ Божій, по волѣ Отца Своего, въ естествѣ человѣческомъ добровольно пострадалъ и умеръ за грѣхи всего рода человѣческаго, какъ *Агнецъ заколенный отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8).

д) **Однажды Христосъ умеръ, проливъ Свою кровь на крестѣ за грѣхи всего міра; но сила искупительныхъ заслугъ Его простирается на всѣ времена и на весь родъ человѣческій.** Это ясно раскрывается въ ученіи апостольскомъ: *ни кровію козлею, ниже тельчею, но Своею кровію, вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый* (Евр. 9, 12). „Не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ Своею кровію, однажды вошелъ во святилище, и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе“. Также Іисусъ Христосъ *за неже пребываетъ во вѣки, неприступное* (непреходящее) *имать священство: тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый во еже ходатайствовати о нихъ* (Евр. 7, 24. 25).

е) „Главное же въ томъ, о чемъ говоримъ, пишетъ апостолъ, есть то, что мы имѣемъ такого Первосвященника, который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ“ (Евр. 8, 1). И ходатайство сего Первосвященника, Господа Іисуса Христа, всегда и всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него спасаетъ силою искупительныхъ заслугъ Его, и нѣтъ иного средства человѣкамъ къ достиженію спасенія, кромѣ ходатайства Іисусова. Такъ учитъ апостолъ Павелъ: *Единъ бо есть Богъ, и Единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5, 6).

III. Бр.! Будемъ твердо помнить, что *нѣсть иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ, кромѣ сладчайшаго имени Іисуса Христа.* (Дѣян. 4, 12). Аминь. (Сост. по поуч. „О правосл. вѣрѣ“, Евсевія, архіеп. могилев., кн. 1-я, изд. 1877 г.).

*) Пѣснопѣ. Таинств. о Сынѣ. Твор. св. отц. Т. IV.

Шестой день.

Крещеніе Господне.

(Еванг. Матѳ. 6 зач. Щ, 13 17.)

Поуч. 1-е. (*Объ обѣтахъ крещенія*).

I. Поистинѣ въ крещеніи Христа должно заключаться великое таинство. Въ жизни Іисуса Христа отпечатлѣвается судьба всей христіанской церкви. Его дѣла должны служить закономъ и образцомъ нашей дѣятельности,—единственнымъ путемъ, ведущимъ въ животъ вѣчный, въ царство Отца

небеснаго; ибо Самъ Онъ говоритъ: *никтоже можетъ прійти ко Отцу токмо Мною* (Іоан. 14, 6). Посему, если Спаситель нашъ благоволилъ креститься, то это значитъ, что крещеніе составляетъ необходимую принадлежность христіанства, и безъ него никто не можетъ быть членомъ таинственнаго тѣла Христовой церкви. Самъ Господь сказалъ: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Итакъ крещеніе Спасителя есть вмѣстѣ и установленіе для цѣлой церкви,—установленіе таинственное; ибо съ крещеніемъ водою нераздѣльно соединено крещеніе и Духомъ Святымъ, ниспосланіе на человѣка даровъ благодати.

II. Христіане! Мы всѣ сподобились святого крещенія, и черезъ то получили ничѣмъ незаслуженное право именоваться чадами Божіими, сонаслѣдниками, братіями Христовыми. Такъ важно и благодѣтельно для насъ таинство крещенія! Но чѣмъ больше даръ Божій, тѣмъ осторожнѣе должно беречь его, тѣмъ тягостнѣе и ужаснѣе участь тѣхъ, которые, по нерадѣнію, его утратятъ. Христіанамъ, нынѣ особенно, въ самый день установленія великаго таинства крещенія, должно съ полнымъ вниманіемъ размыслить, *къ чему насъ обязываетъ св. крещеніе?*

Крещеніе водою, замѣнившее собою ветхозавѣтное обрѣзаніе, есть видимый знакъ новаго завѣта между Богомъ и человѣкомъ. По силѣ сего завѣта Богъ обѣщаетъ человѣку возвратить все, потерянное имъ во Адамѣ,—возстановить въ душѣ его образъ Божій,—отпустить всѣ грѣхи его, и сверхъ того даровать ему все, что пріобрѣтено для рода человѣческаго заслугами Искупителя,—благодать Святаго Духа, оживляющую, просвѣщающую и спасающую, благодать всыновленія и всѣ блага царствія Своего. Отъ человѣка Онъ требуетъ только живой, сердечной вѣры въ заслуги Искупителя, и крещенія, которое бы служило печатію сей вѣры: *Иже вѣру иметъ, и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16).

Итакъ въ крещеніи мы примѣчаемъ два главныхъ дѣйствія благодати Божіей: **оно очищаетъ насъ отъ всякой скверны грѣха, и облекаетъ въ одежду чистоты и святости, въ заслуги Христовы.** *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). **И съ своей стороны мы даемъ два главныхъ обѣта:** *быть мертвыми грѣху, и живыми Богови* (Рим. 6, 11). Если вѣрно исполняемъ эти обѣты, вѣрно и спасеніе наше. Если же нарушили, и остаемся къ тому равнодушными, то кто избавитъ насъ *отъ грядущаго гнѣва* (Лук. 3, 7)? Союзъ съ Богомъ расторженъ, благодать попрана, залогъ спасенія потерянъ. *Помните, что Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7)!

Жалѣть надобно о тѣхъ христіанахъ, которые, получивъ въ крещеніи прощеніе грѣховъ и даръ Святаго Духа, думаютъ, что можно жить, не заботясь о будущей участи. О, какъ мало понимаютъ они и сущность крещенія, и свойства своей природы, и законъ, на которомъ основывается общеніе человѣка съ Богомъ!

а) **Мы слышали, что крещеніе очищаетъ насъ отъ скверны грѣховной.** Но что очищено, то можетъ опять оскверниться, если опять возобладаетъ грѣхъ. Въ крещеніи мы совлеклись *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ* (Ефес. 4, 22), но припомните слова апостола: ветхій человѣкъ истлѣваетъ постепенно, не вдругъ. Мы умерли грѣху, но грѣхъ оживать можетъ, и не прежде умретъ въ насъ совершенно эта стоглавая гидра, какъ съ разрушеніемъ бреннаго состава нашего. Мы отверглись діавола, но діаволъ никогда не престаетъ слѣдить всѣ шаги наши, всегда ищетъ опять завладѣть нами. Благодатію крещенія мы родились въ новую жизнь, но и эта жизнь тогда была какъ бы въ зародышѣ, или, по словамъ апостола, какъ искра подъ пепломъ, которую непрестанно должно *возгрѣвать* (2 Тим. 1, 6). Какъ внѣшній человѣкъ истлѣваетъ постепенно, такъ и внутренній растетъ не вдругъ, но, по ученію апостола, *обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Онъ требуетъ также свойственной ему помощи—плодовъ духовныхъ: *любви, радости, мира, долготерпѣнія, вѣры, кротости, милосердія* (Гал. 5, 22). Его силы раскрываются и укрѣпляются по той мѣрѣ, какъ мы упражняемъ ихъ въ дѣлахъ благочестія. Въ крещеніи благодать сообщила намъ силу преодолѣвать порочныя наклонности и исполнять заповѣди евангельскія. Богъ и теперь никому не

отказываетъ въ благодатномъ содѣйствіи и помощи. Нужно однако, чтобы человѣкъ и самъ не предавался безпечности и праздности.

Все это ведетъ насъ къ тому заключенію, что, вступивъ однажды въ торжественный завѣтъ съ Богомъ и запечатлѣвъ завѣтъ сей таинствомъ крещенія, мы обязываемся чрезъ всю жизнь тщательно исполнять условія завѣта, — сохранять живую вѣру въ Господа Іисуса Христа и упражнять ее съ одной стороны въ умерщвленіи внѣшняго человѣка, то есть, въ отсѣченіи порочныхъ навыковъ сердца, въ укрощеніи страстей,—съ другой стороны—въ обновленіи внутренняго человѣка, то есть, въ пріобрѣтеніи навыка къ добрымъ дѣламъ, въ просвѣщеніи ума свѣтомъ евангельскимъ, въ образованіи сердца по духу Христову,—въ непрестанномъ стремленіи къ богоподобію.

Ты вѣруешь въ Бога? Покажи мнѣ вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, говоритъ апостолъ Іаковъ (2, 18). Ты вѣруешь, что *Богъ есть свѣтъ, и тмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (Іоан. 1, 5); зачѣмъ же искажаешь образъ Его въ душѣ твоей,—самъ кладешь на нее черныя пятна? Вѣруешь, что Богъ святъ, и никто *лукавнуяй не преселится къ Нему* (Псал. 5, 5); а между тѣмъ любишь неправду, клянешься во лжи, сплетаешь коварство и льщеніе, предаешься зависти и гнѣву, ищешь удовольствій въ разсѣянности. Вѣруешь, что Богъ правосуденъ, истиненъ, всевѣдущъ; и однако не боишься суда Его, равнодушенъ къ прещеніямъ, хочешь извинять себя такими предлогами, коихъ неосновательность видитъ и слабый умъ человѣка. Вѣруешь, что Богъ есть Творецъ твой, Промыслитель, Отецъ, непощадившій для тебя Единороднаго Своего Сына; а между тѣмъ обо всемъ чаще вспоминаешь, все любишь, кромѣ одного Бога!

И съ такимъ сердцемъ,—о Боже!—съ такою душею—мы однако говоримъ, что крестились во имя Твое, *спогребохомся Тебѣ крещеніемъ въ смерть* (Рим. 6, 4), дали обѣтъ умереть грѣху, *до крове* подвизаться *противу козней діаволскихъ* (Евр. 12, 4. Ефес. 6, 11), и пребывать Тебѣ вѣрными до конца!

б) **Въ таинствѣ крещенія мы облеклись во Христа.** Сберегли ли сію драгоцѣнѣйшую одежду? Въ ней — только въ ней одной позволено явиться *на вечерю Агнца*! Сберегли ли ее? Это знаетъ совѣсть каждаго. Я не намѣренъ обличать, а только хочу напомнить святѣйшій долгъ. Мы облеклись въ безцѣнныя заслуги Христовы, силою благодати привились, какъ вѣтви, къ сей животворной Лозѣ, дабы, питаясь ея жизнію, приносили плоды, сообразные съ ея природою. Мы сдѣлались едино со Христомъ. Слѣдовательно, мы обязаны и мыслить сообразно съ умомъ Христовымъ, и желать того, что любитъ Христосъ, и поступать такъ, какъ учатъ Его примѣръ и слово. Кто иначе мыслитъ и поступаетъ, тотъ *Духа Христова не имать. Аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Его* (Рим. 8, 9). Источникъ нашей мудрости—Его евангеліе. Наша слава, наша честь, наше богатство во Христѣ. Наша радость и утѣшеніе, наша жизнь и блаженство въ любви къ сладчайшему Іисусу.

III. Соединившись со Христомъ въ таинствѣ крещенія, пребудемъ Ему *вѣрными до смерти и дастъ* намъ *вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10). Аминь. (Сост. съ дополнен. по „Слов. и Рѣч." Исидора, митр. с.-петерб. и новгород., изд. 1876 г.)

Поуч. 2-е. (*Для чего крестился Господь?*).

Приходитъ Іисусъ отъ Галилеи на Іордань ко Іоанну, креститися отъ него. Іоаннъ же возбраняше Ему, глаголя: азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ? (Мѳ. 3, 13. 14).

I. Когда Іисусу Христу исполнилось тридцать лѣтъ отъ рожденія, по прошествіи которыхъ Онъ уже могъ по закону (Числ. 4, 3. I Пар. 23, 3) вступить на поприще общественнаго служенія: тогда приходитъ въ пустыню Іорданскую къ Іоанну креститься отъ него. Но Креститель, зная Божественное достоинство лица Іисуса Христа, что Онъ—Сынъ Божій, Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра, что Онъ не только безгрѣшенъ, и потому не имѣетъ нужды въ крещеніи водою въ покаяніе, но Самъ имѣетъ силу и власть крестить Духомъ Святымъ и огнемъ,—недоумѣвалъ, для чего Искупитель рода человѣческаго хочетъ креститься отъ него, и считалъ себя недостой-

мымъ возложить руку на Владыку; потому и возбранялъ Ему, говоря: *азъ требую Тобою крестится, и Ты ли грядеши ко мнѣ?* Такое недоумѣніе естественно можетъ родиться и у всякаго изъ насъ при воспоминаніи сего событія. Въ самомъ дѣлѣ, **для чего безгрѣшному креститься въ Іорданѣ на ряду съ прочими? И что значитъ явленіе Духа Божія въ видѣ голубя и гласъ Бога Отца, указавшій возлюбленнаго Сына Его при крещеніи въ Іорданѣ?**—Это событіе по своей важности и необычайности не можетъ не останавливать на себѣ нашего вниманія и не возбуждать благоговѣйнаго размышленія. Посвятимъ же нѣсколько минутъ на размышленіе о семъ.

II. а) Святый Іоаннъ, по повелѣнію Божію (Лук. 3, 2), проповѣдуя въ пустынѣ Іорданской о скоромъ явленіи Мессіи и наступленіи царства благодатнаго, крестилъ людей *водою въ покаяніе* (Мѳ. 3, 11), т. е. своимъ крещеніемъ побуждалъ, обязывалъ людей къ сознанію своихъ грѣховъ и покаянію, *да во грядущаго по немъ вѣруютъ*, т. е. въ Іисуса Христа (Дѣян. 19, 4). Іисусъ Христосъ, Который *грѣха не сотвори, и не обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22. Іоан. 8, 46), **Самъ, будучи источникомъ святости и освятителемъ людей, не имѣлъ нужды въ такомъ крещеніи; но крестился потому, что тако, говорилъ Онъ св. Іоанну, подобаетъ намъ исполнити всякую правду (Мѳ. 3, 15), т. е. всякое божественное постановленіе ветхаго закона.** Ибо Іисусъ Христосъ пришелъ не разорить законъ, но исполнить (Мѳ. 5, 17). Онъ пришелъ разрѣшить клятву, лежащую на людяхъ за преступленіе закона; потому долженъ прежде Самъ исполнить весь законъ, уплатить за людей долгъ, освободить ихъ отъ осужденія, и такимъ образомъ, исполнивъ весь законъ, отмѣнить его, какъ совершенно недостаточный для спасенія людей, и замѣнить его новымъ, совершеннѣйшимъ закономъ, другими лучшими постановленіями. Вотъ первая причина крещенія Іисуса Христа.

б) **Во-вторыхъ, Іисусъ Христосъ крестился для того, чтобы освятить естество водъ, растлѣнныхъ грѣхами человѣческими.** Въ началѣ, по свидѣтельству Самаго Творца, все было *добро зѣло* (Быт. 1, 31.). Тогда всѣ твари, получивъ благословеніе Божіе, служили на пользу невиннаго человѣка. А когда грѣхъ осквернилъ душу и тѣло человѣка, и сей отпалъ отъ Бога: тогда отяготѣло надъ преступникомъ и дѣлами рукъ его проклятіе небеснаго правосудія. Тогда все, къ чему ни прикасался грѣшникъ, становилось нечистымъ, все дѣлалось орудіемъ грѣха, а потому лишалось благословенія Божія и подвергалось проклятію (Быт. 3, 17—19.). Отъ того всѣ стихіи, прежде служившія на пользу человѣку, какъ бы въ отмщеніе за осквернѣніе ихъ, обратились ему во вредъ. Земля производитъ ему тернія и волчцы; воздухъ, напитываясь тлѣніемъ, становится смертоноснымъ; вода, дѣлаясь стокомъ нечистотъ, становится нерѣдко заразительною. Посему Сынъ Божій, принявъ на Себя естество человѣческое, очистивъ и освятивъ его въ Себѣ, чрезъ него долженъ былъ освятить и всю тварь. Для сего-то Онъ и крестился въ Іорданѣ, чтобы освятить водное естество и сдѣлать его источникомъ освященія для человѣка. А какъ человѣкъ и по освященіи благодатію Святаго Духа не перестаетъ грѣшить, и тѣмъ самымъ опять вноситъ въ окружающія его твари нечистоту и тлѣніе: то Спаситель предоставилъ Своей церкви право—словомъ Божіимъ, молитвою и священными тайнодѣйствіями, при наитіи Святаго Духа, освящать не только человѣка, но и все, чѣмъ пользуется онъ, чтобы предотвратить гибельныя слѣдствія грѣховъ человѣческихъ, и чтобы всѣ вещи служили ему въ пользу. А безъ освященія ихъ благодатію Святаго Духа, наприм. тлѣнная пища и питіе могли-ли бы поддерживать жизнь человѣка? Какъ въ началѣ не грубое вещество даровало жизнь человѣку: такъ и теперь оно не можетъ поддерживать ее. Эту силу можетъ сообщить ему только сила животворящаго слова Божія, благодать Святаго Духа. Посему-то св. церковь въ настоящій праздникъ ежегодно и освящаетъ воду—какъ въ воспоминаніе крещенія Спасителя, такъ и для того, чтобы сдѣлать ее не только полезною для тѣлесной жизни, но и источникомъ освященія души для употребляющихъ ее съ вѣрою.

в) **Наконецъ Іисусъ Христосъ крестился во Іорданѣ для того, чтобы собственнымъ примѣромъ установить таинство крещенія—**

необходимое средство для возрожденія, освященія нашихъ душъ и тѣлесъ, и для достиженія царства небеснаго. Иначе, *аще кто не родится водою и Духомъ*, говоритъ Спаситель, *не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5.). А для Самого Іисуса Христа крещеніе во Іорданѣ было торжественнымъ посвященіемъ Его въ должность Искупителя для служенія роду человѣческому. Посвященіе это совершилось чуднымъ образомъ. Какъ только Іисусъ Христосъ вышелъ изъ воды, вдругъ разверзлось небо видимое, отверзлось и небо невидимое, духовное, которое заключено было грѣхомъ,— отверзлось, какъ для Самаго Сына человѣческаго, такъ и для вѣрующихъ въ Него (Іоан. 1, 51.). Изъ отверстыхъ небесъ сошелъ Святый Духъ въ видѣ голубя и почилъ на Іисусѣ. Это значитъ, что вслѣдъ за явленіемъ Святаго Духа, за видимымъ помазаніемъ совершилось и невидимое, то единственное помазаніе, въ которомъ Іисусъ Христосъ по человѣчеству получилъ обильное изліяніе на Него даровъ Святаго Духа. О семъ помазаніи предвозвѣстили и пророки. Пророкъ Исаія отъ лица Мессіи говорилъ: *Духъ Господень на Мнѣ, ею же ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе, нарещи лѣто Господне пріятно* и пр. (Ис. 61, 1. 2. Лук. 4, 18. Ис. 11, 2. Пс. 44, 8.). Исшествіе Св. Духа изъ глубины небесъ тотчасъ по разверстіи ихъ и пребываніе надъ главою Іисуса ясно показывали всѣмъ, что это не простое пернатое, а Духъ Божій, принявшій тѣлесный образъ. Видъ голубя принятъ былъ потому, что голубь всегда почитался символомъ, т.-е. знакомъ чистоты и кротости, и въ семъ случаѣ означалъ тотъ духъ святости и кротости, которымъ исполненъ былъ І. Христосъ, и который открывался во всемъ служеніи Его; означалъ также, что Тотъ, на Кого сошелъ Св. Духъ въ видѣ голубя, есть очищеніе грѣховъ нашихъ (Рим. 3, 25.); и вмѣстѣ напоминалъ голубицу, принесшую праотцу обновленнаго потопомъ міра масличную вѣтвь, какъ радостную вѣсть о прекращеніи потопа и гнѣва Божія, какъ знаменіе примиренія и завѣта съ Богомъ. Такъ и при крещеніи Іисуса является духъ Святый въ видѣ голубя, какъ вѣстникъ избавленія отъ потопа грѣховнаго и мира между небомъ и землею, между Богомъ и родомъ человѣческимъ. Вслѣдъ за сошествіемъ Святаго Духа съ неба послѣдовалъ гласъ Бога Отца: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.*— гласъ, свидѣтельствовавшій о Божественномъ достоинствѣ Того, надъ Кѣмъ почилъ Святый Духъ. Открытіе тайны лица Іисуса Христа при самомъ вступленіи Его въ служеніе, безъ сомнѣнія, нужно было для того, чтобы народъ, зная, Кто учитъ его, безпрекословно вѣрилъ и повиновался Ему. Вотъ сколько чудеснаго совершилось на Іорданѣ для нашего спасенія!

III. Дивное событіе Іорданское, своимъ величіемъ поражая умъ удивленіемъ, должно въ сердцѣ нашемъ возбуждать чувство искренней нашей благодарности и любви къ Богу, что Всевышній не презрѣлъ, не оставилъ насъ погибавшихъ грѣшниковъ, но, пославъ къ намъ возлюбленнаго Своего Сына, даровалъ намъ черезъ Него благодать Св. Духа, Который и въ нашемъ крещеніи невидимо носится надъ крещаемымъ, какъ Онъ видимо носился надъ главою Спасителя, и Который въ крещеніи водою возраждаетъ, очищаетъ, освящаетъ, и чрезъ то дѣлаетъ насъ способными къ полученію царства небеснаго. Для сего съ нашей стороны требуется только бдительно хранить ту чистоту, которую получили въ купели при крещеніи, и пріобщаясь святыни, преисполняться Духомъ. По утратѣ же чистоты должно заботливо стараться возвратить ее, по крайней мѣрѣ, слезами покаянія. Иначе горе тому, кто, поправъ святыню, утративъ чистоту, вознерадитъ убѣлить одѣяніе души своея слезами покаянія. Тому остается страшное крещеніе вѣчнымъ огнемъ, отъ котораго да сохранитъ насъ Богъ. Аминь. (Сост. по Поуч. говорени. на островѣ Ситхѣ еп. Петромъ).

Поуч. 3-е. *(Обѣты, данные нами при крещеніи).*

I. Воспоминаемое нынѣ крещеніе І. Христа переноситъ мысль нашу

къ нашему собственному крещенію. Безъ сомнѣнія, полезно размыслить внимательно о томъ, что принято нами въ дѣтствѣ безсознательно, подумать о тѣхъ обѣтахъ, которые даны были за насъ нашими крестными отцомъ и матерію, о силѣ и значеніи для насъ перваго таинства въ нашей жизни. И еще болѣе несомнѣнно, что спасительно было-бы для каждаго изъ насъ какъ можно чаще останавливаться мыслію на этихъ предметахъ и подольше размышлять о нихъ.

II. а) Всякій человѣкъ, какъ потомокъ падшаго праотца нашего, есть рабъ грѣха и діавола. Потому-то **первое дѣйствіе, какое совершаетъ надъ нами церковь при крещеніи, есть заклинаніе діавола и отреченіе отъ него.** Священникъ молитъ Бога отогнать всѣ нападенія и соблазны діавольскіе отъ крещаемаго, даровать ему свѣтлаго ангела-хранителя и, послѣ, такъ называемыхъ, заклинательныхъ молитвъ, трижды спрашиваетъ крещаемаго, или его воспріемниковъ: *„отрицаешилися сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангелъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его? Отрекся-ли еси сатаны?“* И крещаемый трижды отвѣчаетъ на первый вопросъ: *„отрицаюся“*, а на второй: *„отрекохся“*. Въ знакъ полнаго и совершеннаго отказа отъ сатаны и отвращенія отъ всякой службы ему, крещаемый, по священническому приглашенію, дуетъ и плюетъ на него. Первое дѣйствіе благодати, даруемой въ крещеніи, то, что человѣкъ освобождается отъ рабства грѣху и діаволу. Человѣкъ уже не рабъ діавола, но сынъ Божій и наслѣдникъ Божіихъ обѣтованій, *Вси вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ: елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 26 и 27).— Избѣгаемъ-ли мы потомъ въ жизни этого рабства грѣху и діаволу? Не отдаемся-ли добровольно и легко въ это рабство? Разнообразныя страсти не дѣлаютъ-ли насъ усердными слугами ихъ?— Инымъ овладѣлъ демонъ лѣности, другимъ гордости и тщеславія,—инымъ скупости и любостяжанія, другимъ ненависти и зависти,—инымъ чревоугодія и лакомства, другимъ лицемѣрія и фарисейства. Припомнимъ-же снова обѣтъ крещенія и благодать, данную въ этомъ таинствѣ, и всѣми силами постоянно будемъ отрекаться отъ сатаны, и отъ всѣхъ дѣлъ его, и отъ всякаго служенія ему.

б) Вслѣдъ за вопросами объ отреченіи отъ діавола, священникъ предлагаетъ крещаемому слѣдующіе вопросы: **„сочетаваешься-ли Христу?“ — то есть, вступаешь-ли ты въ союзъ со Христомъ? „Сочетался-ли еси Христу? И вѣруеши-ли Ему?“** А крещаемый на каждый вопросъ, предлагаемый трижды, столько же разъ отвѣчаетъ: *сочетаваюся, сочетахся, вѣрую Ему, яко Царю и Богу.* Господь Спаситель нашъ ясно сказалъ намъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Мар., 16, 16). Такъ изъявляя нашу вѣру въ Господа Іисуса Христа, мы благодатію, даруемою при погруженіи въ воду, возраждаемся въ новую духовную жизнь. Доселѣ мертвые духовно, мы оживаемъ, доселѣ отвергнутые отъ Бога, разгнѣваннаго на человѣка, мы вступаемъ въ благодатное общеніе съ Нимъ, облекаемся во Христа, то есть получаемъ отъ Него оправданіе и всѣ оружія, необходимыя для достиженія спасенія. Мы становимся возлюбленными чадами Христовыми, Его союзниками и сонаслѣдниками. Благо тому изъ насъ, братіе, кто непрестанно пребываетъ въ этомъ союзѣ съ Господомъ, Спасителемъ нашимъ,—кто всегда помнитъ, что онъ—сынъ и послѣдователь Христа,—кто всегда поступаетъ сообразно съ этимъ званіемъ своимъ,—кто всѣми силами старается блюсти непорочною и чистою одежду крещенія,—кто, наконецъ, если и согрѣшитъ, обращается къ Нему-же, милосердному Отцу нашему и вымаливаетъ у Него прощеніе грѣхамъ своимъ. И да хранитъ насъ всегда Господь отъ измѣны святымъ христіанскимъ обѣтамъ и убѣжденіямъ. Пожалѣемъ о томъ только, что есть такіе измѣнники между христіанами,—есть люди, только называющіеся христіанами, но въ Господа Іисуса Христа совсѣмъ невѣрующіе и объ этомъ заявляющіе не только устнымъ, а даже и печатнымъ словомъ. Если когда нибудь въ жизни придется вамъ, братіе, читать подобныя сочиненія, берегитесь неразумнаго увлеченія ими, ради ихъ новости и моды. *Возлюбленные*, говоритъ намъ св. апостолъ Іоаннъ, *не всякому духу вѣрь-*

те, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они (1 Іоанн. 4, 1).

в) Намъ, православнымъ, святое крещеніе даровало еще особый даръ, который не всякому дается. Святое крещеніе есть дверь, черезъ которую человѣкъ вступаетъ въ церковь Христову. Благодареніе Богу, **съ святого крещенія и мы вступили въ святую христіанскую церковь православную.** Какъ великъ этотъ даръ, пойметъ всякій, кто хорошо разсмотритъ ученіе и исторію православной церкви, а равно ученіе и исторію другихъ церквей. Онъ увидитъ, какъ вѣрно хранила православная церковь истину, съ какою твердостію оберегала она ее отъ нападеній ложнаго мудрованія и страстей человѣческихъ. Онъ пойметъ тогда, почему каждый истинный членъ церкви православной спокоенъ въ настоящемъ и безъ боязни взираетъ на будущее своей церкви. Будемъ же дорожить этимъ особеннымъ даромъ Божіимъ. Отъ всего сердца возлюбимъ святую православную церковь,—возлюбимъ ее, какъ мать родную, воспитывающую и хранящую насъ. Всегда и во всемъ будемъ воздавать подобающее ей почтеніе и защищать отъ нареканій, раздающихся иногда со стороны лицъ, большею частью мало знающихъ ее.

III. Господь Спаситель нашъ, нынѣ смиренно принявшій крещеніе отъ св. Предтечи Іоанна, да сохранитъ насъ всегда и утвердитъ въ смиренной преданности святой христіанской православной вѣрѣ и церкви. Аминь. (Сост. по „Поучен.“ прот. Мегорскаго).

Поуч. 4-е. *(Назид. уроки изъ еванг. повѣствованія: а) Господь крестился, чтобы положить начало нашему очищенію отъ грѣховъ; б) въ крещеніи мы получаемъ благодать Св. Духа; в) сдѣлавшись дѣтьми Божіими въ крещеніи, мы должны жить по-христіански).*

I. Сегодня св. церковь празднуетъ крещеніе Господа нашего Іисуса Христа. Господь Іисусъ Христосъ, до тридцати лѣтъ Своей жизни, жилъ въ Назаретѣ со Своимъ воспитателемъ Іосифомъ и Матерью Маріею. Когда же ему кончилось тридцать лѣтъ,—Онъ долженъ былъ явиться въ міръ. И вотъ Онъ идетъ къ Іоанну и требуетъ, чтобы Іоаннъ крестилъ Его въ рѣкѣ Іорданѣ. Іисусъ Христосъ приходитъ къ Іоанну креститься вмѣстѣ съ народомъ,—и въ то время, когда Онъ шелъ креститься,—молился. При крещеніи Св. Духъ сошелъ на Него въ видѣ голубя и съ неба послышался гласъ Бога Отца: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе.*

II. Братіе-христіане! Не забудемъ, какъ важенъ для насъ нынѣшній праздникъ.

а) **Сегодня крестился въ Іорданѣ Спаситель и Господь нашъ,—крестился Тотъ, у Котораго нѣтъ грѣха, Который святъ и непорочен; крестился за тѣмъ, чтобы положить начало нашему очищенію отъ грѣховъ и спасенію.** Господь нашъ и Спаситель крестился за насъ въ Іорданѣ и своимъ крещеніемъ освятилъ и наше крещеніе. Онъ—Одно изъ Лицъ Пресвятыя Троицы,—истинный Богъ и истинный человѣкъ; Онъ—новый Адамъ и Глава всѣхъ людей, которые спасаются чрезъ крещеніе и вѣру въ Него. По Его примѣру и заповѣди, и каждый изъ его послѣдователей, вступая въ церковь, принимаетъ крещеніе во имя Пресв. Троицы и черезъ крещеніе получаетъ прощеніе грѣховъ и дѣлается способнымъ къ святой и богоугодной жизни.

б) **На Спасителя, когда Онъ крестился, сошелъ Св. Духъ: и мы, братіе, когда крестимся, то получаемъ благодать Св. Духа,** которая очищаетъ наши грѣхи. А послѣ крещенія мы получаемъ мѵропомазаніе, и тогда принимаемъ въ себя высшую благодать Св. Духа. Она даетъ намъ силы для того, чтобы мы могли дѣлать добро и побѣждать зло.

в) **Чрезъ вѣру и крещеніе мы стали, бр., дѣтьми Божіими и, какъ дѣти Божіи, должны прежде всего любить Бога и жить такъ, какъ нужно жить истинному христіанину,** т. е. исполнять заповѣди Божіи и поступать по Его ученію. Мы въ крещеніи *облеклись* во Христа, т. е. намъ нужно свое сердце, умъ и волю направлять по ученію Христову, И кто будетъ такъ жить, тотъ получитъ вѣчное блаженство на небѣ.

III. Будемъ же, бр., своею жизнію уподобляться Господу нашему Іисусу Христу, будемъ укрѣплять въ себѣ ту благодать, которую мы получили въ нашемъ крещеніи. Обратимся ко Го-

споду съ молитвою, и Онъ поможетъ намъ сдѣлать все, что намъ нужно,—и мы, какъ истинныя дѣти Божіи, будемъ достойны получить вѣнцы нетлѣнные на небѣ. Аминь. (Сост. по „Воскр. чтен.“ 1895 г.)

Поуч. 5-е. (*О крещеніи Господа нашего І. Христа*).

Крещеніе Господне, одно изъ важнѣйшихъ событій въ служеніи Его нашему спасенію, послѣдовало на тридцать первомъ году Его жизни. До сего времени Онъ постоянно находился въ Назаретѣ съ Своею пречистою Матерію, раздѣляя труды древодѣлія съ Іосифомъ, Своимъ воспитателемъ. Когда исполнилось Ему тридцать лѣтъ и приближалось время Божественнаго явленія Его людямъ, *бысть глаголъ Божій ко Іоанну, Захаріину сыну въ пустыни* (Лук. 3, 2), повелѣвавшій ему итти ко Іордану и крестить водою, и показывавшій знаменіе, по которому Іоаннъ долженъ былъ узнать Мессію. И вотъ Предтеча Христовъ исходитъ на Іорданъ, всѣмъ проповѣдуетъ крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ, говоритъ, что времена Мессіи настали, царство Божіе приблизилось, Самъ Царь стоитъ посреди Своихъ подданныхъ, хотя еще никѣмъ незнаемый (Іоан. 1, 26). Народъ устремился ко Іордану, для исповѣданія грѣховъ, и принималъ крещеніе отъ Іоанна. Идетъ къ Іордану и Господь Іисусъ, и проситъ крещенія отъ Іоанна. Хотя крещеніе преподавалось во очищеніе грѣховъ, которыхъ въ Немъ не было: но Онъ принялъ на Себя грѣхи всего міра, и приходитъ въ рѣкѣ омыть ихъ; приходитъ къ водамъ, да освятитъ естество водное, приходитъ креститься, да намъ устроитъ купель святаго крещенія, приходитъ ко Іоанну, да тотъ, узрѣвши Духа Святаго надъ крещаемымъ (Синакс. на Крещ. Г.) и слыша свыше гласъ Отеческій, будетъ неложнымъ свидѣтелемъ Отчаго свидѣтельства о Единородномъ Своемъ Сынѣ.

Предтеча Іоаннъ Духомъ Святымъ узнаетъ Іисуса и восклицаетъ: *азъ требую Тобою креститися; и Ты ли грядеши ко мнѣ?* (Матѳ. 3, 14—15.) Іисусъ говоритъ ему: *остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду*, т. е. Мнѣ и тебѣ надлежитъ исполнить всякое опредѣленіе правды Божіей касательно спасенія рода человѣческаго, надлежитъ исполнить, какъ обязанность, какъ долгъ. Іоаннъ не прекословитъ болѣе. Іисусъ нисходитъ во Іорданъ и погружается въ водахъ. Крестившись, Господь *взыде абіе*, т. е. тотчасъ, *отъ воды*. По повѣствованію св. Златоуста (въ словѣ на кр. Г.), Іоаннъ крестилъ всякаго, погружая его до выи—до шеи,—и держа его такимъ образомъ въ водѣ во все время, пока крещающійся исповѣдывалъ свои грѣхи, а потомъ отпускалъ его. Христосъ же, не имѣя грѣха, не оставался долго въ водѣ, и потому говорится о Немъ въ евангеліи: *взыде абіе отъ воды* —т. е. не медлилъ въ ней.

Когда Господь выходилъ изъ рѣки, разверзлись небеса, т. е. сводъ небесный надъ главою Іисуса представился раздвоеннымъ, подобно тому, какъ это бываетъ во время сильнаго и продолжительнаго блеска молніи, и изъ разверстыхъ небесъ Духъ Божій, въ видѣ голубя, сошелъ на крестившагося Господа Іисуса. Духъ Святый явился въ видѣ голубиномъ, потому что эта птица чиста, человѣколюбива, кротка, незлобива и не любитъ ничего смраднаго: такъ и Духъ Святый есть источникъ чистоты, бездна человѣколюбія, учитель кротости, строитель незлобія, и удаляется отъ человѣка, валяющагося въ грѣховной тинѣ безъ покаянія. Когда же Св. Духъ въ видѣ голубя сходилъ на Іисуса Христа, тогда слышенъ былъ гласъ съ небеси: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный о Немъ же благоволихъ* (Матѳ. 3, 17). Это былъ гласъ Бога Отца. Такимъ образомъ при крещеніи Господа явились всѣ три лица Святыя Единосущныя, Нераздѣльныя Троицы,—Единый Богъ въ Троицѣ поклоняемый. „Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Тройческое явися поклоненіе: Родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебѣ, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Духъ въ видѣ голубинѣ извѣствоваше словесе утвержденіе.“ Сынъ Божій въ естествѣ человѣческомъ принялъ крещеніе отъ Іоанна; Духъ Святый чрезъ отверзшіяся небеса сошелъ на Него въ видѣ голубя; Богъ Отецъ явилъ Себя небеснымъ гласомъ. Богъ, въ Троицѣ покланяемый, никогда такъ явственно и торжественно не являлъ

Себя какъ при крещеніи Господа нашего Іисуса Христа въ Іорданѣ. Потому-то праздникъ Крещенія именуется еще Богоявленіемъ. (См. проп. изд. жур. „Странникъ“ за 1864 г.).

Поуч. 6-е. (*Чего требуетъ отъ насъ спасительная благодать Божія?*).

Апост. Тит. 302 зач.; II, II—14; III, 4—7.

I. Сегодня, братія возлюбленные, св. церковь предложила намъ весьма назидательное чтеніе изъ апостола, именно—изъ посланія св. апостола Павла къ Титу. Вотъ это чтеніе: „Братіе! „Явилась благодать Божія, спаситель„ная для всѣхъ человѣковъ, научаю„щая насъ, чтобы мы, отвергнувъ не„честіе и мірскія похоти, цѣломудрен„но, праведно и благочестиво жили „въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блажен„наго упованія и явленія славы вели„каго Бога и Спасителя нашего Іисуса „Христа, Который далъ Себя за насъ, „чтобъ избавить насъ отъ всякаго без„законія, и очистить Себѣ народъ осо„бенный, ревностный къ добрымъ дѣ„ламъ. Сіе говори, увѣщевай и обли„чай со всякою властію, Чтобы никто „не пренебрегалъ тебя. Напоминай имъ „повиноваться и покоряться началь„ству и властямъ, быть готовыми на „всякое доброе дѣло, никого не зло„словить, быть не сварливыми, но ти„хими и оказывать всякую кротость „ко всѣмъ человѣкамъ. Ибо и мы были „нѣкогда несмысленны, непокорны, „заблудшіе, были рабы похотей и раз„личныхъ удовольствій, жили въ злобѣ „и завистн; были гнусны, ненавидѣли „другъ друга. Когда же явилась бла„годать и человѣколюбіе Спасителя „нашего, Бога, Онъ спасъ насъ не по „дѣламъ праведности, которыя бы мы „сотворили, а по Своей милости, ба„нею возрожденія и обновленія Свя„тымъ Духомъ, Котораго излилъ на „насъ обильно чрезъ Іисуса Христа, „Спасителя нашего, чтобы, оправдав„шись Его благодатію, мы по упова„нію содѣлались наслѣдниками вѣчной жизни“. Вотъ сегодняшнее чтеніе изъ апостола. Апостолъ говоритъ о благодати или милости и силѣ Божіей, т. е. Христовой, спасительной для всѣхъ человѣковъ, не исключая никого, кто бы только ни принялъ эту благодать. Если бы не явилась эта спасительная благодать чрезъ Іисуса Христа и только въ Немъ,—то не спасся бы никто, ни одинъ человѣкъ, и всѣ погибли бы на вѣки во грѣхахъ: ибо грѣхъ естественно раждаетъ смерть—временную и вѣчную. Но теперь явилась спасительная благодать всѣмъ человѣкамъ, — и всѣ вѣрующіе и покорные ей могутъ спастись; никто не можетъ отговариваться невозможностію или неспособностію. Эта спасительная благодать находится въ церкви Христовой; держись ея, исполняй ея предписанія и заповѣди, участвуй въ ея таинствахъ и богослуженіи, — и ты непремѣнно спасешься.

II. а) **И такъ, спасительная благодать Божія требуетъ отъ насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе,** т. е. холодность и отчужденность отъ Бога, самолюбіе и всякія мірскія и плотскія похоти, **старались жить праведно, цѣломудренно и благочестиво въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа.** Говоря о нынѣшнемъ вѣкѣ, апостолъ имѣетъ въ виду другой вѣкъ, будущій, конца не имѣющій, какъ видно это въ концѣ нынѣшняго чтенія, да и въ слѣдующихъ сейчасъ словахъ; ибо далѣе онъ говоритъ, что мы должны ожидать блаженнаго упованія, т. е. воскресенія мертвыхъ, всеобщаго суда, жизни будущаго вѣка и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, разумѣя подъ явленіемъ славы Христовой второе Его пришествіе въ страшной славѣ Отца небеснаго, когда вѣчную славу Его увидятъ всѣ народы и племена земные и не могутъ не признать Его Богомъ, хотя тогда Онъ будетъ для многихъ только Богомъ Мстителемъ и грознымъ Судіею.

б) **Апостолъ затѣмъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ отдалъ Себя за насъ,** т. е. явившись въ міръ въ образѣ человѣка, исполнилъ за насъ всякую правду Божію, научилъ насъ благочестію, пострадалъ, умеръ и воскресъ для насъ и **далъ намъ всѣ силы къ жизни праведной** для того, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ.

Вотъ и мы съ вами, братія и сестры, имѣемъ счастіе быть особеннымъ народомъ—народомъ Христовымъ. Но, спрашиваю, особенный-ли мы въ са-

момъ дѣлѣ, по жизни и дѣламъ—народъ? ревностны ли мы къ добрымъ дѣламъ? Не бываемъ ли спѣшны и ретивы на грѣхъ? — Весьма часто. — Но да сохранитъ Богъ впредь насъ отъ поспѣшности на грѣхъ, да не будетъ этого ни съ кѣмъ изъ насъ; напротивъ, будемъ спѣшны на всякое доброе дѣло.

в) **Далѣе апостолъ напоминаетъ о добрыхъ дѣлахъ, кои должны исполнять христіане**, именно о повиновеніи начальству и властямъ, о готовности на всякое доброе дѣло, напримѣръ, на самоотверженіе изъ любви къ Богу и ближнему, на милосердіе и взаимную помощь,—о томъ, чтобы не злословить, не браниться, не поносить ближнихъ ругательными словами въ гнѣвѣ и злобѣ,—не быть сварливыми или вздорными, неуступчивыми, но тихими и кроткими ко всѣмъ.

г) **За симъ богомудрый апостолъ исповѣдуетъ надъ собою великую милость Божію**, что и его Господь спасъ не за дѣла праведности, которыя онъ прежде сотворилъ, ибо и онъ былъ нѣкогда несмысленъ, т. е. когда былъ еще гонителемъ церкви Божіей, непокоренъ, заблудшій, рабъ похотей и различныхъ удовольствій, жилъ въ злобѣ и зависти, былъ гнусенъ и ненавидѣлъ христіанъ, — но по Своей милости извлекъ его Господь изъ бездны погибели и омылъ банею возрожденія, т. е. крещенія и обновленія Святымъ Духомъ, Котораго излилъ на него обильно Отецъ небесный чрезъ Іисуса Христа, Спасителя нашего — дабы, оправдавшись Его благодатію, какъ ему, такъ и всѣмъ христіанамъ сдѣлаться, по упованію, наслѣдниками жизни вѣчной.

III. И такъ, прочь отъ насъ темная несмысленность въ дѣлахъ благочестія, свойственная непросвѣщеннымъ язычникамъ, ходящимъ во тьмѣ и тѣни смертной, отринемъ отъ себя далече непокорность, похоти и различныя непозволенныя, глупыя и грубыя удовольствія, злобу и зависть, всякія гнусныя дѣла и ненависть другъ къ другу; и будемъ жить въ любви и взаимопомощи и во всякомъ благочестіи и чистотѣ; будемъ народомъ особеннымъ, ревностнымъ къ добрымъ дѣламъ. Будемъ всегда помнить, что отъ насъ требуется святая жизнь, — наша жизнь должна разниться отъ жизни магометанъ и евреевъ, какъ небо отъ земли; мы должны жить на землѣ небесно, какъ чада Божіи; наша любовь къ Богу и ближнему должна быть горячая, нелицемѣрная, безкорыстная, твердая, постоянная; мы должны постоянно хранить чистоту и цѣломудріе, воздержаніе, творить всякую правду; ненавидѣть ложь; являть кротость и терпѣніе ко всѣмъ.—*Миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа.* (Евр. 12, 14). Аминь. (Сост. по „Полн. собр. сочиненій“ прот. І. Сергіева (Кронштад.), т. I, изд. 1890 г.).

Поуч. 7-е. *(О главныхъ предметахъ дѣятельнаго ученія спасительной благодати: нужно отвергнуться нечестія и мірскихъ похотей и жить цѣломудренно, праведно и благочестиво).*

I. *Явися Благодать Божія*, говоритъ намъ нынѣ св. ап. Павелъ, *спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвержемся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. II. 11. 12. 13).

II. а) **Благодать**, прежде нежели вводитъ насъ въ спасительную жизнь, какую мы должны провождать, **внушаетъ намъ, чтобы мы оставили жизнь погибельную, какую провождаемъ безъ благодати.** *Отвержемся нечестія и мірскихъ похотей.*

Какъ?—скажетъ человѣкъ, не испытавшій благодатной жизни, а потому не чувствующій глубокаго растлѣнія жизни обыкновенной, естественной,— неужели внѣ благодати вся мірская жизнь наша состоитъ только изъ *нечестія* и *похотей*?—Сколь ни странно это для такого человѣка: но истина Божія велитъ намъ утверждать, что это такъ. *Все, еже въ мірѣ*, говоритъ апостолъ Іоаннъ, *похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (1 Іоан. II, 16). Примѣчайте, какъ сильно изъясняется здѣсь апостолъ: *все, еже въ мірѣ, похоть*. Все, что ни есть въ мірѣ, есть одна похоть. Что не живетъ похотію, то уже не въ мірѣ, но въ благодати, въ Богѣ; что не въ Богѣ, не во благодати, но въ мірѣ: то живетъ похотію.

Кто не совсѣмъ ослѣпленъ пристрастіемъ къ самому себѣ и не совсѣмъ увлеченъ отъ себя самого разсѣяніемъ въ суетахъ мірскихъ: тотъ можетъ видѣть это самъ въ себѣ, и самъ для себя быть свидѣтелемъ этой строгой истины. Испытатели естества человѣческаго знаютъ, что мыслями управляетъ сердце (какъ и слово Божіе говоритъ: *отъ сердца исходятъ помышленія*) (Матѳ. XV, 19); а сердце управляется желаніями; и потому воля, или господствующее желаніе есть господствующее начало, или движущая сила всякой жизни. Смотрите же, какія желанія управляютъ мірскимъ человѣкомъ въ мірской жизни! Многоразличны они въ отношеніи къ частнымъ случаямъ: но если взойти къ общимъ ихъ источникамъ, то усматриваются слѣдующія коренныя желанія: желаніе собственнаго удовольствія чувственнаго, желаніе владѣть тѣмъ, что видимъ, желаніе быть выше другихъ;—то же короче: плотоугодіе, корыстолюбіе, честолюбіе,—то же словами апостола: *похоть плотская, похоть очесъ, и гордость житейская.*

Такъ какъ похоть или не слушаетъ разума, или слушаетъ его только притворно: то плотоугодникъ ищетъ наслажденія, не разсуждая, что тѣмъ повреждаетъ, и даже разрушаетъ въ себѣ созданіе Божіе; корыстолюбецъ домогается пріобрѣтенія, не разсуждая, что похищаетъ у ближняго принадлежащую ему часть даровъ Божіихъ; честолюбецъ стремится къ превозношенію себя столь неудержимо, что если можетъ взойти выше всего, что есть на земли, ни мало тѣмъ не удовлетворяясь, скажетъ, подобно изображенному пророкомъ царю вавилонскому: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой* (Ис. XIV, 13); или подобно царю египетскому: *кто есть Господь, Его же послушаю гласа* (Исх. V, 2)? А изъ сего не трудно усмотрѣть, что вмѣстѣ съ *похотями* жизнь мірскихъ человѣковъ, если не ознаменована явно, по крайней мѣрѣ сокровенно заражена и *нечестіемъ*.

б) И такъ, если желаемъ вести жизнь достойную истинныхъ христіанъ: то должны мы, во-первыхъ, какъ учитъ спасительная благодать, *отвергнуться нечестія и мірскихъ похотей*. По той мѣрѣ, какъ мы стараемся успѣвать въ этомъ ученіи отреченія отъ жизни мірской, **Благодать вводитъ насъ въ высшее познаніе и въ самый опытъ дѣйствительной жизни христіанской: да цѣломудренно, праведно и благочестно поживемъ.**

Подъ именемъ цѣломудрія, благодать учитъ болѣе, нежели одной тѣлесной чистотѣ, какъ и Тотъ, Которымъ *благодать бысть*, въ ученіи Своемъ говоритъ: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. V, 28). Жить цѣломудренно, въ точномъ знаменованіи сего слова, значитъ жить подъ управленіемъ *цѣлаго*, неповрежденнаго, здраваго *мудрствованія*, не позволять себѣ никакого удовольствія, которое не одобряется здравымъ разсужденіемъ, соблюдать умъ не оскверненный нечистыми мыслями, сердце не зараженное нечистыми желаніями, тѣло не растлѣнное нечистыми дѣлами.

И естественный разумъ мірскихъ человѣковъ не можетъ не признать достоинства такой жизни. Ибо кто можетъ утверждать, что не хорошо имѣть чистую мысль, чистое сердце и чистыя дѣла? Но это, говорятъ, невозможно. Невозможно: это правда; *и человѣкъ сіе невозможно есть* (Матѳ. XIX, 26). Посему-то и поставляемъ мы наставникомъ въ этой чистотѣ не разумъ человѣческій, но благодать Божію. Благодать же Божія не имѣетъ нужды спрашивать, что по силамъ человѣку. *Невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога* (Лук. XVIII, 27).

Человѣки не научаются сами собою правдѣ Божіей, которой научаетъ благодать Божія. Любить любящихъ, благотворить благотворящимъ, взаимъ давать для воспріятія равнаго, почитаютъ правдою. Фарисейскою правдою называетъ это Правда Божія, и такою правдою, которая не вводитъ въ царство праведныхъ. *Аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей*, говоритъ Божественный Праведникъ, *не внидете въ царствіе небесное* (Матѳ. V, 20). Что сказать о правдѣ, которую нѣкоторые думаютъ найти въ томъ, чтобы воздавать оскорбленіемъ за оскорбленіе, ненавистію за ненависть, зломъ за зло? Если любовь къ однимъ любящимъ названа фарисейскою правдою: то ненависть и злобу противъ ненавидящихъ должно признать ниже, нежели языческою правдою. Познайте истин-

ную, небесъ достойную правду въ благодатномъ ученіи евангелія: *вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* (Матѳ. VII, 12). Хочешь, чтобы тебя любили человѣки? люби человѣковъ. Хочешь, чтобы тебѣ дѣлали добро всѣ безъ изъятія? дѣлай и ты добро всѣмъ безъ изъятія. Пріятно было бы тебѣ, если бы съ тобою обращались всѣ кротко и смиренно? будь самъ кротокъ и смиренъ предъ всѣми. Кто не вкусилъ еще, сколь сладостна такая жизнь правды: тому можемъ мы только сказать, что если бы люди управлялись такою правдою, то не было бы ни обидъ, ни судовъ, ни хищеній, ни убійствъ, ни распрей, ни войны, ни убожества.

Высочайшій предметъ ученія спасительной благодати есть благочестіе. *До Бога высоко*, говоритъ наше народное присловіе. Жаль, если такая мысль имѣетъ силу въ народѣ, которому приближеніе къ Богу открыто благодатію Божіею. Но внѣ благодати, Богъ и Его достойное благочестіе, то есть, истинное Богопознаніе и Богопочтеніе, подлинно есть высота недостижимая. Въ язычествѣ неспособность достигать этой высоты оказалась въ такой крайности, что люди сдѣлали себѣ боговъ изъ дерева и камня, или обоготворили презрѣнныхъ животныхъ, и для изъявленія имъ почтенія подобныхъ себѣ людей закалали предъ ними въ жертву. Умы болѣе тонкіе едва вознеслись до того, чтобы принять за Божество небесныя свѣтила и тонкія силы тѣлеснаго міра. *Но явися Благодать Божія спасительная, наказующи насъ, да благочестно поживемъ—да кланяемся Богу Духу духомъ и истиною, да возлюбимъ Его всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленіемъ*, да обымемъ Его всѣмъ тѣмъ, чѣмъ не пріявшіе благодати отвергаютъ Его. Самая же утѣшительная и собственно спасительная часть благодатнаго ученія о благочестіи, состоитъ въ томъ, что въ немъ обрѣтаемъ мы средство, котораго никакой сотворенный умъ не могъ изобрѣсть, — средство, не только благоугождать Богу достойнымъ Его служеніемъ, но и въ оскорбленіи Его нашими похотями и нечестіемъ получить прощеніе; не только творить волю Божію, но и получать отъ Него все, чего просимъ, даже до причастія Его Божественнаго естества,—именемъ и ходатайствомъ Единороднаго Сына Его, воплотившагося и умершаго за насъ, дабы *вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, поданы были познаніемъ призвавшаго насъ славою и добродѣтелію* (2 Петр. 1, 3).

III. Таково, братія, *ученіе жизни*, которое преподаетъ намъ *благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ*; и не только преподаетъ, но и принимать его даетъ способность, и исполнить даруетъ силу. О, если бы въ каждомъ изъ васъ сіе Божественное сѣмя прозябло, и возросло, и принесло плодъ, угодный Насадителю благихъ, и для васъ сладостный и живоносный! *Молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ* (2 Кор. VI, 1). Послѣдуемъ ея наставленію, не въ нѣкоторыхъ только дѣлахъ или упражненіяхъ нашихъ, но во всемъ *пребываніи* нашемъ, во всей жизни нашей. *Поживемъ цѣломудренно, праведно и благочестно въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа*. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Филарета, митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Поуч. 8-е. *(Человѣкъ самъ виновенъ въ томъ, что благодать Божія, пріятая имъ во св. крещеніи, не живетъ и не дѣйствуетъ въ немъ).*

Явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ. (Тит. II, 11).

I. Такими словами св. ап. Павелъ указываетъ Титу на событіе, о которомъ нынѣ воспоминаетъ св. церковь. Повелѣвая ему учить свою паству благочестію, апостолъ указываетъ ему на явившуюся благодать Божію, какъ на великое побужденіе для христіанъ быть благочестивыми. Какъ бы такъ говоритъ онъ: прежде грѣшникъ нѣкоторымъ образомъ могъ еще извинять свое нечестіе безсиліемъ своей природы исполнять законъ Божій: но теперь, съ принятіемъ св. крещенія, онъ не извинителенъ; чрезъ св. таинство крещенія ему дарована благодать Божія, научающая его благочестію; данъ въ руководители Духъ Божій, благій, всегда готовый наставить его *на землю праву* (Пс. CXL, 11, 10).

II. Посему тѣ изъ христіанъ оскорбляютъ Духа Божія, которые, въ оп-

равданіе своей грѣховной жизни, представляютъ и свое духовное безсиліе, и какое-то предопредѣленіе свыше, по которому будто бы они не могутъ жить свято и благочестиво. Нѣтъ! *У Бога нѣсть на лица зрѣнія* (Рим. II, 11). *Явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ*. **Человѣкъ самъ виновенъ въ томъ, если благодать Божія, пріятая имъ во св. крещеніи, не живетъ и не дѣйствуетъ въ немъ**, какъ жила и дѣйствовала въ апостолахъ и подобныхъ имъ праведникахъ. Въ сей истинѣ убѣждаютъ насъ и слово Божіе, и писанія св. отцевъ, и здравый смыслъ, и собственный опытъ.

а) **Слово Божіе увѣряетъ насъ, что для храненія въ сердцѣ Божіей благодати, пріятой человѣкомъ во св. таинствѣ крещенія, нужна его собственная воля**; что человѣкъ своей волею долженъ отверсть двери сердца своего, если хочетъ, чтобы въ него вошла, и въ немъ жила и дѣйствовала благодать Божія. *Се стою*, говоритъ Богъ, *при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ* (Ап. III, 20). И апостолъ Христовъ учитъ: *днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (Евр. III. 7). Что бы значили эти и подобныя изреченія св. Писанія, если бы благодать Духа Божія, пріятая человѣкомъ во св. таинствѣ крещенія, дѣйствовала на сердце его безъ воли его?

Слово Божіе свидѣтельствуетъ о томъ, что люди, если захотятъ, могутъ противиться дѣйствію благодати Божіей, и противиться столь упорно, что дары Божіей благодати, сообщаемые человѣку черезъ св. таинство крещенія, и черезъ другія таинства церкви, какъ бы ни были велики, могутъ оставаться въ нихъ безъ спасительныхъ плодовъ покаянія, и не дѣйствовать на ожесточенныя сердца ихъ. Самъ Богъ устами пророка нѣкогда жаловался на ожесточеніе народа израильскаго, когда говорилъ: *что сотворю еще винограду Моему и не сотворихъ ему* (Ис. V. 4)? *Звахъ ихъ, и непослушаша Мене: глаголахъ, и преслушаша и непослушаша и сотвориша злое предо Мною, и, яже не хотѣхъ, избраша* (Ис. LXVI. 4.). Не ясно ли изъ сего, что человѣкъ самъ виновенъ въ томъ, если благодать Божія не входитъ въ его сердце, не живетъ и не дѣйствуетъ въ немъ?

б) **Такъ думали и св. отцы и учители церкви.** Св. Златоустъ говоритъ: „Богъ не принуждаетъ никого; но если Онъ хочетъ, а мы не хотимъ, то спасеніе наше невозможно, не потому, чтобы безсильно было хотѣніе Его, но потому, что Онъ принуждать никого не хочетъ“.—(Бес. X на Іоан.).

в) **И не безразсудно-ли думать, будто святые Божіи человѣки, каковыми были апостолы и подобные имъ праведники, сдѣлались великими угодниками Божьими потому единственно, что въ нихъ неопреодолимо дѣйствовала сила Божіей благодати**, по которой будто бы они не могли не быть святыми? **Это значитъ уничтожать свободу человѣка.** А если бы дѣйствіемъ Божіей благодати дѣйствительно уничтожалась свобода человѣка, тогда добродѣтель и порокъ были бы только слова безъ значенія; тогда и св. апостолы и всѣ угодники Божіи, посвятившіе всю жизнь на служеніе Богу, не заслуживали бы никакой награды: потому что они не могли не быть святыми; тогда и Іуда предатель и всѣ враги Христовы не заслуживали бы наказанія, ибо лишились Божіей благодати и сдѣлались нечестивыми не по собственной волѣ, но по волѣ Божіей. Вотъ къ какимъ безразсуднымъ и богопротивнымъ заключеніямъ приводитъ человѣка то мнѣніе, будто благодать Божія влечетъ волю человѣка къ добру, безъ участія въ томъ его собственной воли: оно поставляетъ Самого Бога виновникомъ не только добра, но и зла, и лишаетъ добродѣтель награды, а порокъ освобождаетъ отъ наказанія.

Напрасно нѣкоторые въ оправданіе своей беззаконной жизни указываютъ на множество искушеній и соблазновъ мірскихъ, при которыхъ будто бы не возможно сохранить въ сердцѣ своемъ благодать Божію, пріятою человѣкомъ во св. таинствѣ крещенія. **Кто захочетъ исполнить волю Божію, того ни міръ, ни люди, ни діаволъ не возмогутъ удержать отъ того.** Вспомните о Даніилѣ пророкѣ, о трехъ отрокахъ вавилонскихъ, столько угодившихъ Богу своими добродѣтелями. Въ какія времена жили они? Кто больше ихъ встрѣчалъ искушеній и соблазновъ? Они видѣли, какъ народъ Божій былъ угнетаемъ

вавилонянами: они сами отведены были въ плѣнъ; терпѣли голодъ, или довольствовались самою простою и суровою пищею, чтобы не осквернниться запрещенными яствами, которыя были предлагаемы имъ по повелѣнію царя. Что же святые отроки? Ничто не могло заставить ихъ нарушить заповѣди Божіи; рѣшимость ихъ служить одному Богу была непреодолима. За то Богъ и возвеличилъ ихъ, что среди столь великихъ искушеній и соблазновъ они остались вѣрными Его святымъ повелѣніямъ.

И какъ можно слагать вину своего нечестія на другихъ, когда причиною зла бываетъ собственная развращенная воля человѣка? ***Кійждо искушается отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ*** (Іак. I, 14). Грѣшникъ, если пожелаетъ, можетъ изъ самой глубины ада взойти на небо. Кто глубже ниневитянъ былъ погруженъ въ бездну зла, когда оно превзошло уже самое долготерпѣніе Божіе и приблизило ихъ къ вѣчной погибели? ***Еще три дни, и Ниневія пре-врятится*** (Іон. III, 4), сказалъ имъ Богъ чрезъ пророка. Но они пожелали, рѣшились обратиться отъ тьмы къ свѣту, отъ нечестія къ добродѣтели, со смиреніемъ повергшись передъ Богомъ въ покаяніи и слезахъ, и получили спасеніе. Не ясно-ли изъ сего, что обращеніе на путь истины и косиѣніе во грѣхахъ зависитъ отъ собственной воли человѣка?

III. Перестанемъ же, бр., прогнѣвлять Бога, говоря, что не мы виновны въ лишеніи благодати Божіей, принятой нами въ таинствѣ св. крещенія, но такова воля Божія. Позаботимся лучше о томъ, чтобы не ***угашать Духа Божія*** (1 Сол. V. 10) дѣлами богопротивными. Тогда благодать Духа Божія, возгрѣваемая ревностнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, скоро явитъ свое дѣйствіе въ нашемъ сердцѣ, направивъ волю нашу къ добру, ибо ***явися благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ***. Аминь. (Сост. по „Поучен. на праздн.“ прот. А. Романовскаго, ч. 1-я, изд. 1881 г.).

Седьмой день.

Соборъ св. Іоанна Крестителя.

Еванг. Іоан. 3 зач., I, 29—34.

Поуч. 1-е. ***(Іисусъ Христосъ есть Мессія, о Которомъ возвѣщали пророки).***

Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра (Іоанн. I, 29).

I. Всю исторію жизни Іисуса можемъ мы описать словами пророковъ. Такъ исполнилось надъ Нимъ все, чему надлежало быть съ Мессіею по пророчествамъ.

II. Кромѣ того, что Іисусъ родился, согласно съ пророчествами, отъ Дѣвы чистой, изъ племени Давидова, въ Вифлеемѣ іудейскомъ, Предтеча Іоаннъ, ангелъ по строгой жизни, Илія по ревности къ славѣ имени Божія, приготовлялъ людей къ принятію Его проповѣдію покаянія и говорилъ о Немъ вслухъ всѣхъ, какъ и мы слышали нынѣ: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29). Точно такъ и надлежало быть по словамъ пророковъ (Мал. 3, 1. Исаія 40, 3. Лук. 1, 14, 3, 2, 3). Даже іудеянинъ Флавій писалъ: „святый Іоаннъ—второй Илія, и Іисусъ имѣетъ въ немъ Предтечу, котораго, по пророчествамъ, долженъ имѣть Мессія“. (О войнѣ іуд. кн. 18 гл. 7).

а) **Жизнь Іисуса Христа, согласно съ древними вѣщаніями, была скромна и не видна для людей вѣка** (Исаія 53, 1). Онъ былъ столько кротокъ и полонъ любви къ другимъ, что надломленную трость остерегался сокрушить и голоса Его не слышно было на распутіяхъ (Исаія 42, 2. 3. Матѳ. 11. 29). Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ былъ Сынъ Божій, облеченный могуществомъ и вѣчностію Божества, какъ и говорили пророки о Мессіи (Исаія 9, 5. Псал. 2, 7. 109, 4. Матѳ. 22, 43, 44. Іоан. 1, 1—4). Божественное величіе Его открывалось въ дѣлахъ и ученіи Его. Онъ творилъ чудеса, исцѣлялъ больныхъ, возвращалъ зрѣніе слѣпымъ, слухъ глухимъ, ноги хромымъ, жизнь умершимъ (Лук. 7, 29. Исаія 35, 5. 6

53, 4). И очевидцы великихъ чудесъ Его говорили: „это истинно тотъ пророкъ, которому надлежало притти въ міръ“ (Іоан. 6, 14). Онъ былъ пророкомъ, подобнымъ Моисею (Втор. 18, 15) не только по чудесамъ, но и по ученію. Страна Завулонова и страна Неѳфалимова — страны людей погруженныхъ въ мракъ суевѣрій, первыя увидѣли свѣтъ небеснаго ученія Его, —по пророчествамъ (Исаія 11, 1—9; 9, 1. 2). Ученіе Его было въ высшей степени чисто и духовно, сильно и поразительно, такъ что даже слуги враговъ его говорили: никогда не говорилъ человѣкъ, какъ говоритъ этотъ человѣкъ (Исаія 11, 1—9, Іоаннъ. 7, 46). Жизнь его вполнѣ соотвѣтствовала святому ученію Его: *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (Исаія 53, 9). Кто изъ васъ обличитъ Меня въ грѣхѣ? говорилъ Онъ свободно іудеямъ (Іоан. 8, 46). Апостолы, свидѣтели истины и жизни Его, говорили то же (Іоан. 23, 5. 2 Кор. 5, 21. Евр. 4, 15, 7, 27). Онъ входитъ въ Іерусалимъ, какъ царь, срѣтаемый восторгами народа, но въ видѣ смиренномъ, сидя на осленкѣ, какъ предсказывалъ пророкъ (Зах. 9, 9). Не видѣлъ храмъ іерусалимскій такой славы, какою исполнилъ его Христосъ Іисусъ, совершившій столько великихъ дѣлъ и явившійся въ немъ, будучи Сыномъ Всевышняго, не видѣлъ ни прежде, ни послѣ Іисуса, такъ, какъ это былъ послѣдній храмъ (Агг. 2, 1).

б) **Обстоятельства смерти Іисусовой тѣ самыя, которыя предначертачы были пророками, и до того, что самыя частныя черты ея какъ бы взяты были у пророковъ.** Его оцѣниваютъ въ 30 сребренниковъ, и эта цѣна переходитъ изъ храма въ руки горшечника, какъ говорилъ Захарія (11, 2). Князья языческіе и старѣйшины іудейскіе возстали противъ Него (Псал. 2, 1). Обвиняютъ Его безсовѣстно, Онъ молчитъ (Исаія 53, 8). Плюютъ на Него, бьютъ Его по ланитамъ, и Онъ терпитъ (Исаія 53, 6). Какъ овца, обреченная на закланіе, не отверзаетъ устъ Своихъ (Исаія 53, 7). Причисляютъ Его къ людямъ нетерпимымъ и осуждаютъ, какъ злодѣя (Исаія 53, 9. 12. Лук. 22, 37). Пронзаютъ Ему руки и ноги на крестѣ (Псал. 21, 17. Мар. 15, 25). Мечутъ жребій объ одеждѣ Его и дѣлятъ по себѣ (Псал. 21, 9). Онъ истаиваетъ въ мукахъ и враги ругаются надъ Нимъ (Псал. 21, 8). Съ насмѣшкою богохульною говорятъ о страдальцѣ: „Онъ положился на Господа, пусть спасетъ Его“ (Псал. 21, 9. Матѳ. 27, 43). Народъ дѣлаетъ изъ Него зрѣлище (Псал. 21, 5). Въ мукахъ вопіетъ Онъ: Боже мой, Боже мой, почто Ты оставилъ Меня! (Псал. 21, 1). Ему даютъ въ пищу желчь, и въ жаждѣ поятъ уксусомъ (Псал. 68, 22). Прободаютъ Ему бокъ (Зах. 12, 10). Назначаютъ гробъ Ему съ нечестивыми, но у богатаго находитъ Онъ себѣ могилу (Исаія 53, 9). Люди думаютъ, что „Онъ пораженъ, измученъ, наказанъ Богомъ: но Онъ былъ израненъ за наши преступленія, пораженъ за наши беззаконія, наказанія на Немъ для нашего міра“ (Исаія 53, 4. 5). „Мессія потребляется, но не за Себя“ (Дан. 7, 26). Даже Пилатъ не находилъ въ Немъ никакой вины: жизнь Его чиста и свята отъ яслей и до гроба. Онъ первосвященникъ вѣчный, по чину Мельхиседека, принесъ Себя за людей (Псал. 109, 4. Евр. 5, 6. 10).

в) **Что происходитъ по смерти Его?** Богъ Отецъ не могъ оставить Его во власти тлѣнія: Іисусъ воскресъ (Псал. 15, 10. Дѣян. 2, 27). Воскресшій возсѣлъ одесную Бога Отца (Псал. 109, 1. 2. 7). И вотъ законъ начертывается на сердцахъ людей: въ пятьдесятницу Духъ Божій нисходитъ на апостоловъ и возвѣщаетъ сердцамъ законъ благодати (Іер. 31, 7. 31—37. Іезек. 36, 11). И вотъ вѣдѣніе о Іеговѣ распространяется по всей вселенной (Исаія 11, 6—10. 9. 1—3). О сѣмени Авраамовомъ благословляются всѣ народы земли (Быт. 12. 3. 22, 18).

III. Такъ пророчества указываютъ въ Іисусѣ Мессію Спасителя міра! Такъ Іисусъ Христосъ есть Тотъ Самый, о Которомъ говорили всѣ пророки, Котораго обѣщалъ послать Богъ на землю для спасенія людей. Аминь. (Сост. по „Слов., бесѣд. и рѣч.“ Филарета, архіеп. черниг., изд. 1883 г.).

Поуч. 2-е. *(Проповѣдь Іоанна Крестителя объ I. Христѣ).*

I. Повторимъ внимательнѣе евангельское чтеніе, слышанное нами нынѣ.

II. Іоаннъ стоялъ съ своими учени-

ками на берегу Іордана, когда Іисусъ Христосъ, послѣ пустынныхъ подвиговъ и побѣды надъ искусителемъ, шелъ по пустынному берегу Іордана. Іоаннъ указываетъ на Господа ученикамъ своимъ и говоритъ имъ: *„се Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхи міра.“*

а) **Въ этихъ краткихъ словахъ заключалась въ существѣ цѣлая проповѣдь, которая полнѣйшимъ образомъ раскрыта въ евангеліи.** Всѣ іудеи ожидали обѣщаннаго Спасителя, но ожидали Его, какъ великаго Царя земного. Одинъ только Іоаннъ указывалъ народу истинный образъ Спасителя, пришедшаго взять на Себя грѣхи міра и пострадать за нихъ. Этотъ образъ припоминалъ ученикамъ пророчество Исаіи, гдѣ Святый Израилевъ изображается смиреннымъ, какъ агнецъ, носящимъ на Себѣ грѣхи наши, скорбящимъ и страждущимъ за беззаконія наши. (Ис. 53 гл.) Подобно древнимъ пророкамъ, Іоаннъ видитъ въ лицѣ Іисуса Христа Царя и вмѣстѣ Страдальца, Владыку міра и вмѣстѣ Искупителя людей Своею смертію. Выраженіе глубокаго самоуничиженія, кротости и искренняго смиренія, которое видѣлъ Іоаннъ какъ на лицѣ, такъ и во всемъ образѣ Іисуса, грядущаго къ нему, сильно подѣйствовало на душу Іоанна, и онъ изрекъ: *се Агнецъ*; а чтобы внушить своимъ слушателямъ, что этотъ Агнецъ І. Христосъ не случайно имѣетъ подвергнуться смерти, но по вѣчному опредѣленію Божію, что *Онъ* только въ состояніи принести вѣчному правосудію умилостивленіе за грѣхи людей, —называетъ Его Агнцемъ *Божіимъ*, избраннымъ Самимъ Богомъ. Дальнѣйшими словами—*вземляй грѣхи міра* —Іоаннъ, безъ сомнѣнія, указываетъ не столько на терпѣніе и кротость Господа въ перенесеніи обидъ и вообще бѣдствій сей жизни, чистоту Его жизни и непорочность духа, но преимущественно и главнымъ образомъ— на умилостивительную смерть Господа, коею Онъ доставилъ людямъ прощеніе грѣховъ.

б) **Сей есть**, продолжалъ Іоаннъ, указывая своимъ слушателямъ на Іисуса, **о немъ же азъ рѣхъ: по мнѣ грядетъ Мужъ, Иже предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ** (Іоан. I, 30). Не совсѣмъ опредѣленное выраженіе: „Иже предо мною бысть“, которое употребилъ Іоаннъ въ противоположность выраженію: „по мнѣ грядетъ“, и которое можетъ быть понимаемо какъ въ отношеніи времени, такъ и въ отношеніи достоинства, тотчасъ объясняется: „яко первѣе мене бѣ“. Очевидно, что **Іоаннъ** не дѣлаетъ здѣсь одного только повторенія; но имѣетъ въ виду достоинство природы грядущаго по немъ, и этимъ **показываетъ, что Мессія**, какъ бывшій до его рожденія, **есть существо Вѣчное и потому Божественное.** Отсюда разливается свѣтъ и на всѣ прочія мѣста, въ которыхъ Креститель представляетъ себя въ такой степени ниже своего Преемника, что почитаетъ себя недостойнымъ отвязать ремень у сапоговъ Его, или исполнять предъ Нимъ какую-либо другую службу послѣдняго раба (Матѳ. 3, 11; Марк. 1, 17; Лук, 3, 16; Іоанн. 1, 27): такъ представляетъ себя онъ собственно потому, что исповѣдуетъ въ Мессіи Божественное лице: *Сей есть Сынъ Божій*, именуя Его Сыномъ Божіимъ, какъ уже изъ сказаннаго можно заключать,не въ томъ смыслѣ и значеніи, по которому цари и судіи именуются въ ветх. зав. сынами Божіими, или богами (Пс. 82, 1. 6),—но признавая Его Богомъ истиннымъ, Богомъ по самому существу Его.

в) Чтобы указать основанія своей проповѣди объ Іисусѣ Христѣ и сдѣлать ее убѣдительнѣе для учениковъ, **Іоаннъ продолжаетъ, что въ Іисусѣ Христѣ онъ признаетъ обѣщаннаго Искупителя не по собственному своему разумѣнію и убѣжденію, а по непосредственному откровенію отъ Самаго Бога**: „я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ. Я не зналъ Его; но Пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ: на Кого увидишь Духа, сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ. И я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій“. Оставалось закончить эту проповѣдь тѣмъ, что само собою было понятно для учениковъ Іоанна: „если вы ожидаете обѣтованнаго Избавителя и желаете войти въ царство Его, то слѣдуйте за Нимъ; Онъ теперь предъ глазами вашими“.

III. Но въ этотъ день указаніе Іоанна на Іисуса Христа осталось безъ

видимыхъ послѣдствій для учениковъ Іоанновыхъ. Ожидали-ли они прямого повелѣнія отъ своего учителя, чтобы слѣдовать за Господомъ? Но путь въ царство Христово есть путь свободной вѣры и рѣшимости, а не принужденія. Думали ли они, что самъ учитель ихъ пойдетъ за Господомъ впереди ихъ и вмѣстѣ съ ними? Но Іоаннъ имѣлъ назначеніе свидѣтельствовать на водахъ Іордана объ Іисусѣ, и онъ не могъ оставить своего мѣста и своего назначенія безъ непосредственнаго повелѣнія Божія. Происходило ли въ нихъ колебаніе между привязанностію къ прежнему учителю своему и вѣрою въ новаго Учителя? Смущалъ ли смиренный образъ Іисуса Христа, какъ Агнца искупительнаго за грѣхи міра, и они не могли сразу отказаться отъ того любимаго образа, въ которомъ привыкли они представлять Христа царемъ великимъ и славнымъ? Но это колебаніе и это смущеніе вѣры ихъ, при вѣрѣ ихъ въ истинность проповѣди Іоанна, какъ пророка Божія, поведутъ ихъ не отъ Христа, а ко Христу. Въ этотъ день никто изъ учениковъ Іоанновыхъ не послѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ. Но Сердцевѣдецъ видѣлъ, что проповѣдь Іоанна не останется безъ плода въ сердцахъ учениковъ его, и ожидалъ этого плода. И дѣйствительно, на другой день, когда Господь проходилъ пустыннымъ берегомъ Іордана, и когда Іоаннъ снова сказалъ „се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“, два ученика его оставили и послѣдовали за Іисусомъ. Такова проповѣдь объ Іисусѣ Христѣ св. Іоанна Предтечи, память котораго празднуется. Будемъ и мы внимать ей и послѣдуемъ за Іисусомъ Христомъ нашимъ Спасителемъ и Богомъ. (Сост. по „Воскр. чт.“ за 1867 г., кн. 2).

Поуч. 3-ье. (*О признакахъ благодатнаго присутствія Св. Духа въ сердцахъ нашихъ*).

Апост. Дѣян. 42 зач.; XIX, 1—8.

I. Нѣкогда въ Ефесѣ на вопросъ св. ап. Павла: „приняли-ли вы Св. Духа?“ нѣкоторые ученики отвѣчали ему: „мы даже не слыхали, есть-ли Духъ Святый“. И не удивительно: то были ученики Іоанна Крестителя, которые, вѣроятно, не слыхали о сошествіи Св. Духа въ міръ, совершившемся въ 50-й день по воскресеніи Христовомъ изъ мертвыхъ.

II. Но что сказали бы мы, бр., если бы кто-либо спросилъ насъ: „приняли-ли вы Духа Святаго?“ Мы вѣдь не можемъ сказать, что не слыхали, есть ли Св. Духъ, ибо знаемъ, что Св. Духъ сошелъ на апостоловъ и обильно съ тѣхъ поръ подается всѣмъ вѣрующимъ; даже и намъ самимъ при св. крещеніи сообщены благодатные дары Его. Что же: **обитаетъ-ли въ насъ Духъ Святый?** Вѣроятно, многіе затруднятся отвѣтить на сей вопросъ, не только потому, что не ощущаютъ въ себѣ Духа Святаго, но и потому, что не знаютъ даже признаковъ Его присутствія въ человѣкѣ. Между тѣмъ весьма нужно намъ знать, и знать достовѣрно: обитаетъ-ли въ насъ Духъ Святый? потому что если нѣтъ Его въ насъ, то мы не въ правѣ и христіанами называться. Поэтому считаю полезнымъ и необходимымъ объяснить нынѣ вамъ, слуш. благоч., главные *признаки, по которымъ можно было бы намъ судить, обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый*. Признаки эти, по ученію ап. Павла, суть: „правда, миръ и радость о Духѣ Святѣ“ (Римл. 14, 17); прошу обратить на нихъ ваше вниманіе.

а) **Первое дѣйствіе Св. Духа, по которому можно заключать о присутствіи Его въ человѣкѣ есть правда**, т. е., правдивость, или стараніе человѣка всегда и во всемъ дѣйствовать справедливо.

Такую правду имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ и въ отношеніи къ Богу, и въ отношеніи къ ближнимъ и въ отношеніи къ самому себѣ.

Бога, какъ величайшаго Благодѣтеля и Отца любвеобильнаго, онъ, по справедливости, любитъ всѣмъ сердцемъ и всею душею, — чтитъ Его съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, какъ Творца, Промыслителя и Судію своего, слушаетъ Его со всею благопокорностью и старается въ точности исполнять всѣ Его заповѣди.

Въ отношеніи къ ближнимъ имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ правду тѣмъ, что не только не дѣлаетъ, но и не желаетъ имъ ничего худого, а всегда поступаетъ съ ними справедливо, стараясь воздавать всѣмъ должное: къ высшимъ онъ почтителенъ, къ равнымъ уважителенъ, къ низшимъ

снисходителенъ; къ начальникамъ благопокоренъ, къ подчиненнымъ внимателенъ, къ постороннимъ дружелюбенъ, къ виновнымъ правосуденъ, къ несчастнымъ сострадателенъ, ко всѣмъ добродѣтеленъ.

Имѣющій Духа Святаго и въ отношеніи къ себѣ самому дѣйствуетъ со строгою правдою: онъ не преувеличиваетъ своихъ достоинствъ и не гордится, не надмевается надъ другими; онъ не потворствуетъ страстямъ своимъ и незаконнымъ вожделѣніямъ, но обуздываетъ ихъ воздержаніемъ и постоянною молитвою о благодатной помощи, онъ всегда говоритъ одну сущую правду.

б) **Съ такою правдою въ человѣкѣ, исполненномъ Св. Духа, соединяется миръ.** Это миръ совершенный, тройственный: миръ съ Богомъ, съ ближнимъ и съ самимъ собою.

Исполненный Духа Святаго всемѣрно остерегается всего, что можетъ прогнѣвать Господа, и старается дѣлать только то, что пріятно для Него; горитъ любовію къ Нему и имѣетъ Его всегда предъ очами своими; старается во всей точности узнать и совершить волю Его, соблюдая себя отъ всякаго грѣха.

Исполненный Духа Святаго имѣетъ миръ и съ ближними; ибо не только самъ не имѣетъ ни къ кому вражды, но еще заботится и о томъ, чтобы они не имѣли непріязни къ нему; ничѣмъ не раздражаетъ ихъ и уступчивостію своею не даетъ мѣста гнѣву ихъ; охотно прощаетъ обидѣвшихъ его и никогда не мститъ имъ, даже благотворитъ врагамъ своимъ, по заповѣди Спасителя.

Исполненный Духа Святаго имѣетъ глубокій миръ и съ самимъ собою, совѣсть не безпокоитъ его ни за какія худыя дѣла, порочныя страсти не волнуютъ его, зависть не мучитъ его; а если когда согрѣшитъ въ чемъ нибудь, тотчасъ же раскаивается предъ Богомъ, стараясь загладить сдѣланное имъ зло, крѣпко вѣруя въ благость Божію, надѣется на кровь Спасителя и бываетъ спокоенъ въ душѣ своей.

в) **Вмѣстѣ съ миромъ Духъ Святый изливаетъ въ сердце вѣрующаго радость — духовную, святую.**

Исполненный Духа Святаго радуется о Господѣ, представляя себѣ всѣ Его совершенства, которыя составляютъ непзреченную красоту.

Радуется онъ о спасеніи своемъ, живо представляя себѣ ту бездну грѣха и мученій, отъ которой избавилъ его Господь по великѣй Своей милости.

Наконецъ радуется онъ, воображая себѣ великія блага, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его, которыхъ онъ надѣется быть наслѣдникомъ.

И радость его такъ бываетъ велика, что онъ отъ избытка ея взываетъ къ Богу: „что ми есть на небеси? И отъ Тебе, что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ“ (Пс. 72, 25—26).

III. Вотъ какова правда, какой миръ и какая радость бываетъ въ вѣрующихъ, исполненныхъ Духа Святаго. Благо намъ, если въ насъ есть сей драгоцѣнный залогъ Духа Святаго: тогда мы можемъ надѣяться на вѣчную жизнь съ Господомъ; но горе намъ, если мы удалили отъ себя Духа Святаго: тогда удѣломъ нашимъ будетъ вѣчная смерть.

Чтобы избѣжать сей послѣдней несчастной участи, будемъ усиленно молить Духа Святаго: „Царю небесный! пріиди и вселися въ ны“... А чтобы Онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ, для этого необходимо намъ чистосердечно раскаяться въ своихъ грѣхахъ и остерегаться отъ грѣховъ. Аминь. (Сост. по „Избранн. слов. и бесѣд.“ Платона, митроп. кіевск., изд. 1892 г.).

Поуч. 4-е. *(Плотская наша жизнь показываетъ отсутствіе въ насъ Духа Божія).*

I. Разскажу вамъ, братіе, одно обстоятельство изъ книги „Дѣяній Апостольскихъ“. Святый апостолъ Павелъ, какъ извѣстно, проповѣдывалъ евангеліе во всѣхъ почти странахъ міра. Однажды пришелъ онъ въ Ефесъ, и здѣсь нашелъ нѣсколько учениковъ. Учениками обыкновенно назывались вѣрующіе. Получили-ли они Святаго Духа?—спросилъ ихъ Павелъ. Тѣ отвѣчали ему: „мы даже и не слыхали, что есть Святый Духъ“ (Дѣян. 19: 1, 2). Замѣтимъ, что эти вѣровавшіе крестились тогда еще не во имя Господа

Іисуса, а только Іоанновымъ, несовершеннымъ крещеніемъ.

II. **Что если бы такой же вопросъ предложенъ былъ намъ, христіанамъ?** Мы уже вѣруемъ въ Господа Іисуса, освящены совершеннымъ во имя Святой Троицы крещеніемъ и цолучили сугубое дарованіе Духа Божія, какъ *рожденные отъ воды и Духа* (Іоан. 3: 5) и запечатлѣнные таинственнымъ *помазаніемъ отъ Святаго* (1 Іоан. 2: 20). **Что же сказали бы мы, еслибы спросили насъ,—получили мы Святаго Духа? Увы! мы были бы безотвѣтны, или отвѣчали бы подобно ефесскимъ вѣровавшимъ, не получившимъ полнаго христіанскаго просвѣщенія.** Прискорбно, но истинно такъ, братіе! Представьте, многіе-ли изъ насъ помнятъ и стараются помнить то, чего мы удостоились въ младенчествѣ? Многіе-ли разумѣютъ и цѣнятъ ту ничѣмъ неоцѣнимую благодать, которую получили отъ матери своей церкви тотчасъ по явленіи своемъ на сей свѣтъ! Многіе-ли со вниманіемъ и усердіемъ помышляютъ о томъ, что они съ самыхъ первыхъ дней бытія своего записались въ книгу живота вѣчнаго, усыновились Богу и дали обѣтъ служить Ему вся дни живота своего въ преподобіи и правдѣ, и стараются ли, вслѣдствіе сего, болѣе и болѣе познавать Бога и Его святой законъ и жизнію своею свидѣтельствовать, что они *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 2: 9)? Увы и увы! Куда ни посмотри, на просвѣщенныхъ ли и образованныхъ, или на простолюдиновъ, вездѣ болѣе или менѣе мрачная картина. Вездѣ одна житейская суета, одно попеченіе о земномъ, одно угожденіе плоти и страстямъ. Всѣ какъ будто для тоѣо только и живутъ, чтобы жить да питать себя всякими, какими только можно, чувственными удовольствіями. О Богѣ, о душѣ, о благочестіи и не услышишь; о смерти, о будущей судьбѣ и помину нѣтъ. Что это, христіане? Ужъ есть-ли въ насъ благодать Святаго Духа? Не удалили-ли мы отъ себя этого Божественнаго Утѣшителя смрадомъ своихъ грѣховъ? Не отнялъ ли отъ насъ Богъ Духа Святаго? Какъ бы ни было, а очевидно мы, христіане, находимся не въ безопасномъ положеніи относительно своего спасенія. Вѣдь для того дается намъ и благодать и сила Божественнаго Духа, чтобы мы дѣлались чистыми, новыми, духовными людьми, чтобы украшали себя добродѣтелями, этими небесными плодами Духа и, такимъ образомъ, приготовляли изъ себя сыновъ, достойныхъ царствія Божія. Вѣдь, по свидѣтельству апостола Павла, только *елицы духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи* (Рим. 8: 14). *Аще духомъ дѣянія плотская умерщвляемъ*, тогда только *живи будемъ* (Рим. 8: 13). *А плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. 15: 50).

III. Подумаемъ, братіе, о себѣ внимательнѣе, сколько можно чаще будемъ обращать мысли свои на то, какое званіе мы на себѣ носимъ, къ чему мы предназначены отъ Творца и Спасителя нашего Бога и какъ должны жить, чтобы не посрамиться намъ въ тотъ день, когда будетъ воздаяніе каждому по дѣламъ. А чтобы имѣть намъ вѣрное и благонадежное преуспѣяніе въ духовномъ обновленіи себя, призовемъ и всегда будемъ призывать Бога помощникомъ себѣ и молить Его о ниспосланіи намъ всемогущей благодати Его, по примѣру Давида: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ владычнимъ утверди мя.* (Псал. 50: 12, 13, 14). (Сост. по кн. „Сѣятель благочестія“, прот. В. Нордова, т. 2-й).

Девятый день.

Св. Филиппъ, митр. моск.

Поуч. 1-е. *(Въ царствіе Божіе одни дверь—I. Христосъ).*

Еванг. Іоан. 35 зач., X, 1—9.

I. Въ сегодняшнемъ евангеліи, братіе, Спаситель назвалъ Себя дверью, ведущею во дворъ овчій. *„Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется, и войдетъ, и выйдетъ, и пажить найдетъ“*, (Іоан. X, 9),—сказалъ Господь. Что означаетъ это изреченіе? Въ какомъ смыслѣ Спаситель сравниваетъ Себя съ дверію?

II. Свое благодатное царство, Свою святую церковь Спаситель уподобляетъ большому двору, гдѣ собирается и охраняется отъ всякихъ опасностей большое стадо овецъ, подъ которыми разумѣются всѣ вѣрующіе во Христа, всѣ христіане. **Пастырь этого великаго словеснаго стада, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единственная дверь, которою можно войти въ этотъ дворъ, — въ св. Христову церковь—есть Господь Спаситель нашъ.** Онъ единственный, истинный посредникъ между Богомъ и человѣкомъ; Онъ искупилъ и спасъ человѣческій родъ, примирилъ насъ съ Богомъ, потому единственно чрезъ Него только и возможенъ для человѣка входъ въ благодатное царство Божіе. *Кто войдетъ Мною, тотъ спасется*, говоритъ Господь,—т. е. чрезъ вѣру во I. Христа получитъ прощеніе грѣховъ, примирится съ Богомъ и сдѣлается участникомъ всѣхъ благъ, уготованныхъ истинно вѣрующимъ и любящимъ Бога. *Кто войдетъ Мною,—тотъ и войдетъ, и выйдетъ, и пажить найдетъ*, продолжаетъ Спаситель. Этими словами указывается на полное удовлетвореніе всѣхъ истинныхъ духовныхъ потребностей человѣка въ царствѣ Христовомъ, подъ образомъ удовлетворенія потребностей овецъ. Добрый и старательный пастырь въ свое время загонитъ стадо на дворъ, гдѣ овцы находятъ надежную защиту отъ всѣхъ враговъ своихъ, покровъ и покой, — и въ свое время выводитъ ихъ на пастбище, гдѣ онѣ находятъ обильную пищу. То же самое находитъ и всякій человѣкъ въ церкви Божіей, Глава и Пастырь которой—Господь I. Христосъ. Здѣсь всякій найдетъ въ Богѣ вѣрнѣйшую защиту отъ всѣхъ враговъ своего спасенія, здѣсь онъ найдетъ миръ душевный и успокоеніе въ Богѣ, разрѣшеніе всѣхъ сомнѣній, мятущихъ душу; здѣсь всякій найдетъ самую обильную пажить и пищу для своей души и для удовлетворенія всѣхъ ея потребностей, отъ которой можетъ питаться сколько только захочетъ; здѣсь подаются человѣку изобильно всѣ благодатныя средства къ добродѣтельной и благочестивой жизни. Видите, братіе, сколь велики и безчисленны блага, которыя подаетъ Великій Пастырь церкви—Господь I. Христосъ всѣмъ, которые вошли чрезъ Него и пребываютъ въ Его великомъ дворѣ—св. церкви Христовой.

Но при этомъ, братіе, намъ всегда нужно твердо помнить, что въ царство Божіе только одна дверь—Господь нашъ I. Христосъ; другого пути, другого средства войти въ него нѣтъ и быть не можетъ. Господь, основавши Свою церковь на землѣ, передалъ управленіе ею Своимъ ученикамъ и апостоламъ, а тѣ—своимъ преемникамъ-пастырямъ и учителямъ церкви; и только эта одна церковь истинна, только эти законно поставленные пастыри имѣютъ власть и право учить и руководить вѣрующихъ ко спасенію. Внѣ этой Богоучрежденной церкви нѣтъ спасенія, кромѣ этихъ истинныхъ пастырей всѣ другіе, выдающіе себя за такихъ, на самомъ дѣлѣ—хищные волки и тати, расхищающіе стадо Христово. Отсюда прямо вытекаетъ для насъ, братіе, обязанность искренно и непреложно слѣдовать ученію св. церкви, ея заповѣдямъ и уставамъ, чтить ея истинныхъ пастырей и учителей и удаляться самоизмышленныхъ человѣческимъ мудрованіемъ различныхъ лжеученій и самочинныхъ лжеучителей. А такихъ не мало является теперь среди насъ. Разными способами и средствами ищутъ они отвратить и отвергнуть отъ св. церкви Христовой ея послѣдователей — то угрозами и насиліемъ, то хитростью и коварствомъ, то ложнымъ благочестіемъ и мудрованіемъ,—будемъ тверды въ истинной вѣрѣ Христовой, преподанной намъ Божественнымъ Основателемъ св. церкви и неизмѣнно сохраненной и преподанной намъ ея пастырями и учителями.

III. Въ Пастырѣ всѣхъ вѣрующихъ — Спасителѣ нашемъ и всякій изъ насъ, братіе, всегда найдетъ помощь, утѣшеніе и спасеніе во всякой опасности, скорби и грѣхопаденіи, если только будемъ прибѣгать къ Нему съ искреннею вѣрою и любовію. Аминь. (Сост. по № 21 „Моск. Епарх. Вѣдом.“ за 1878 г.).

Поуч. 2-е. (*О почитаніи пресвитеровъ и отцевъ духовныхъ*).

Апост. Евр. 335 зач.; XIII, 17—21.

Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся (Евр. XIII, 17).

I. Въ числѣ обязанностей христіан-

скихъ есть особыя „обязанности пасомыхъ къ своимъ пастырямъ“. Къ сожалѣнію, эти обязанности въ послѣдніе годы стали нарушаться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самымъ возмутительнымъ образомъ. У многихъ нарушеніе этихъ обязанностей происходитъ отчасти и оттого, что у нихъ нѣтъ надлежащаго понятія о священническомъ или пресвитерскомъ санѣ. Поэтому не будетъ неблаговременно, если я сегодня буду бесѣдовать съ вами о *пресвитерахъ*, и въ частности о тѣхъ отношеніяхъ, въ каковыхъ вѣрующія чада церкви Христовой должны находиться къ нимъ.

II. а) **Слово „пресвитеръ“ — греческое: это слово по переводу на нашъ языкъ—по русски—значитъ то же, что и „старѣйшій“,** „старѣйшина“, т. е. такой человѣкъ, который долженъ занимать старѣйшее, высшее мѣсто и положеніе въ томъ обществѣ, среди котораго онъ живетъ и дѣйствуетъ. И дѣйствительно, лица, называющіяся пресвитерами, въ церкви Христовой всегда состояли и должны состоять старѣйшими, высшими лицами, которымъ, по устроенію Самого Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, переданы высшія духовныя права учительства, священнослуженія и духовнаго водительства въ великой Божіей семьѣ, именуемой обществомъ христіанскимъ. *Той далъ есть*, говоритъ Самъ Духъ Святый устами великаго апостола, *овы убо апостолы, овы убо пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, дондеже достигнемъ вси въ созиданіе вѣры и познаніе Сына Божія, въ исполненіе вѣры, въ мѣру возраста и исполненія Христова.* Если же, по заповѣди Божіей и по требованіямъ самаго естественнаго, здраваго смысла человѣческаго, *всяка душа* обязана *повиноваться* обыкновеннымъ, мірскимъ *властямъ*, отъ царя земного *посланнымъ* и вообще *всякому начальству Господа ради*, то не болѣе-ли, полнѣе и совершеннѣе должно съ уваженіемъ и почтеніемъ относиться къ тѣмъ, которые полномочіе своего достоинства имѣютъ отъ Самого Господа и Бога—Царя славы, и отъ Его божественнаго имени и лица обязаны проходить и совершать служеніе свое во благо и спасеніе искупленныхъ пречистою кровію Его *—Агнца непорочна и пречиста Христа?* Потому то Самъ же Онъ—Господь и Спаситель нашъ во святомъ евангеліи Своемъ заповѣдуетъ объ апостолахъ, а въ лицѣ ихъ и объ ихъ преемникахъ, епископахъ и пресвитерахъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается; отметаяйся-же Мене, отметается и Пославшаго Мя*... Слова грозныя и страшныя!..

б) **Пресвитеры избираются и поставляются въ церкви Христовой особеннымъ—инымъ образомъ, чѣмъ какъ избираются и поставляются мірскіе начальники.** Когда открывается надобность или нужда поставить земного, мірскаго начальника, то это дѣлается просто, или по выбору, или по распоряженію власти предержащей; выборъ или назначеніе извѣстнаго лица на должность мірскаго начальства оканчиваются или словеснымъ приговоромъ или письменнымъ актомъ; въ этихъ приговорахъ и актахъ, кромѣ полномочія на данную власть и служебныхъ правъ тому или другому лицу, ничего болѣе не заключается. Но пресвитеромъ долженъ быть не только выбранный или назначенный на эту должность, но и посвященный посредствомъ нарочито для этого установленнаго въ церкви отъ Господа таинственнаго дѣйствія, чрезъ молитвенное возложеніе архіерейскихъ рукъ на свою главу получившій божественную благодать, освящающую его и дарующую ему всю полноту совершеннѣйшей власти *пасти церковь* во имя Христово. Да и самъ архіерей или епископъ, рукополагающій — посвящающій то или другое лицо во пресвитера, долженъ быть законно и правильно рукоположенъ также законно и правильно рукоположенными своими предшественниками, и т. д., до одного изъ самихъ апостоловъ Христовыхъ, какъ напр., въ нашемъ отечествѣ, отъ св. апостола Андрея Первозваннаго, который поставилъ ученика своего Стахія первымъ епископомъ Византіи, откуда потомъ пошла вся наша іерархія, а отсюда, — чрезъ св. Андрея и отъ Самого Господа нашего Іисуса Христа. Посвященный такимъ образомъ во пресвитера,—т. е. получившій благодать священства чрезъ святительское рукоположеніе, становится не только старѣйшиною, но и „*іереемъ*“.

въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. „освященнымъ“, или, какъ принято называть у насъ, „священникомъ“, который, по словамъ великаго святителя Григорія Богослова, „бывъ вчера и прежде изъ простого народа, вдругъ является учителемъ, совершителемъ совершеннѣйшихъ таинствъ, предстоятелемъ, наставникомъ“, или, какъ о томъ же говоритъ слово Божіе, *споспѣшникомъ Богу, свѣтомъ для міра, образомъ стада Христова*. И благо тѣмъ обществамъ, которыя, имѣя у себя законно избранныхъ и посвященныхъ іереевъ относятся къ нимъ, какъ къ лицамъ священнымъ, воздаютъ имъ надлежащее уваженіе и преданность во имя Господне.

в) **Каждый пресвитеръ, законно избранный, поставленный и посвященный, призванъ служить ко благу и спасенію и преуспѣянію духовныхъ чадъ церкви Христовой**, отчего пресвитеры называются не только іереями и пастырями и отцами духовными, но и учителями церкви и священнослужителями. И намъ *недостало бы времени*, хотя бы и наполовину высказать и изобразить тѣ благодѣянія, по истинѣ безчисленныя, которыя іереи Божіи приносятъ и подаютъ вѣрующимъ своимъ ученіемъ, своими священнодѣйствіями и своимъ управленіемъ... Въ этомъ отношеніи святитель Златоустъ весьма справедливо замѣчаетъ, что Господь „даровалъ пастырямъ церкви такую власть и права, какихъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ“. По крайней мѣрѣ, обратите вниманіе свое на тѣ изъ благодѣяній, которыя подаются вѣрующимъ пресвитерами, *яко строителями Христовыхъ таинъ* и совершителями богослуженія христіанскаго. Пастыри церкви духовно возраждаютъ всѣхъ въ таинствѣ **крещенія**, и здѣсь, въ этомъ таинствѣ даруютъ каждому новое бытіе, несравненно лучшее и совершеннѣйшее того, какое мы получаемъ отъ своихъ плотскихъ родителей; въ таинствѣ **муропомазанія** они каждаго изъ насъ, какъ слабую вѣтвь, прививаютъ къ благодатной лозѣ — Господу нашему Искупителю, все существо наше знаменуютъ печатію дара Св. Духа, чтобы сообщить *намъ вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію;* въ таинствѣ **причащенія** непостижимо и чудодѣйственно содѣлываютъ они вѣрующихъ причастниками самого тѣла и крови Христовой „во оставленіе нашихъ грѣховъ, и въ жизнь вѣчную“; въ таинствѣ **покаянія** успокаиваютъ мятущуюся совѣсть грѣшниковъ, разрѣшаютъ ихъ отъ узъ грѣховныхъ и такъ, что Самъ Господь уже не вмѣняетъ вины искренно покаявшимся и получившимъ разрѣшеніе отъ неправдъ своихъ чрезъ духовныхъ отцевъ; въ самыя опаснѣйшія и труднѣйшія минуты нашей жизни— во время болѣзни и угрожающей смерти, пастыри спѣшатъ къ намъ на помощь, и въ таинствѣ **елеосвященія** подаютъ исцѣленія, а если это не угодно Господу, то во всякомъ случаѣ—облегченіе, успокоеніе и примиреніе съ своимъ положеніемъ. Въ виду столь важныхъ благодѣяній, оказываемыхъ намъ пастырями, понятно, какъ православные христіане должны относиться къ своимъ духовнымъ отцамъ. Если мы всегда съ почетомъ и преданностію относимся къ врачамъ своимъ земнымъ, исцѣляющимъ наши недуги тѣлесные, то какъ же должны любить и почитать и врачей духовныхъ, обновляющихъ, исцѣляющихъ и освящающихъ наши души, наши сердца и все существо наше?—*Душа не больше ли пищи, какъ и тѣло—одежды?*

г) **Нельзя не упомянуть и о томъ, что пастыри церкви, совершая службу церковную, приносятъ во время литургіи безкровную и страшную жертву, предъ которою трепещутъ сами небесныя силы, такъ какъ эта жертва по существу своему совершенно тождественна съ жертвою Христовою Голговскою**, и по своимъ свойствамъ есть жертва не только хвалебная и благодарственная, но умилостивительная, — за кого? за всѣхъ насъ, за весь міръ, за всѣхъ отъ вѣка живыхъ и умершихъ. Они—пастыри суть наши молитвенники и ходатаи за насъ предъ Богомъ,—принимаютъ молитвенное участіе во всѣхъ радостяхъ и печаляхъ своихъ духовныхъ дѣтей: въ случаяхъ радостныхъ они возносятъ за насъ и вмѣстѣ съ нами хвалы, благодаренія и славословія Богу, а въ печальныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ посредствующимъ ходатайствомъ своимъ предъ Господомъ, Его Пречистою Матерью и всѣми святыми умѣряютъ, ослабляютъ, а нерѣдко и совсѣмъ уничтожаютъ постигшую насъ печаль и горе. Наконецъ, братіе мои,

рано или поздно, не сегодня, такъ завтра, не завтра, такъ черезъ годъ, черезъ десять, двадцать, пятьдесятъ лѣтъ, а все-таки каждому изъ насъ придется такъ или иначе разстаться съ жизнію и умереть... Кто тогда съ подобающею честію и христіанскимъ напутствіемъ и благословеніемъ опуститъ тѣло наше въ могилу во упованіи безсмертія и жизни вѣчныя? Кто будетъ молиться послѣ этого о душахъ нашихъ, „о еже простится имъ всякому прегрѣшенію вольному же и невольному и вселити ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія“, и т. д.? Опять они, одни только служители алтаря и отцы наши духовные, и никто болѣе, такъ какъ имъ дано высшее, божественное право не только устроять нашу духовную жизнь на землѣ отъ колыбели до гроба, но и простирать свою духовную власть туда, за предѣлы самого гроба. Неужели такихъ людей, которые призваны и трудятся для спасенія другихъ, не уважать и не почитать?! Кто же послѣ этого можетъ заслуживать почтенія и уваженія?

III. *Пресвитеры*,—говоритъ ап. Павелъ,—*добрѣ прилъжающіи сугубыя чести да сподобляются: паче же труждающіися въ словѣ и ученіи* (1 Тимоѳ. 5 гл. 17 ст.). Но съ другой стороны, скажемъ словами св. Іоанна Златоустаго, „хотя бы священникъ былъ и не хорошъ“,—не подобаетъ уничижать его, а также слѣдуетъ слушать его и повиноваться ему и воздавать ему должное почтеніе, какъ и всякому доброму пастырю, „*чести ради сана его*“. „Ибо почитающій священника“, каковъ бы онъ ни былъ по поведенію, говоритъ св. Златоустъ, почитаетъ и Бога. Если же ты, продолжаетъ тотъ же святитель, „презираешь священника, то не его презираешь, а Бога, рукоположившаго его“. И такъ, позволимъ себѣ еще разъ высказаться словами златословеснаго учителя, „прошу васъ, не будемъ говорить худо объ учителяхъ, не будемъ испытывать о нихъ, и Господь, видя, что ради Его ты и недостойнаго почтенія почитаешь честію, Самъ наградитъ тебя за это; ибо если *пріемлющій пророка во имя пророче, мзду пророчу пріемлетъ*, то явно, что и почитающій священника и ему повинующійся *не лишится награды своей*“. Аминь. (Сост. по слову прот. А. Хойнацкаго, напечат. въ пропов., прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1888 г., мартъ).

Одиннадцатый день.

Препод. Ѳеодосій, общихъ житій начальникъ.

Еванг. Матѳ. 43 зач., XI, 27—30.

Поуч. 1-е. (*О легкомъ бремени заповѣдей Христовыхъ*).

Иго Мое благо и бремя Мое легко есть. (Матѳ. 11, 30).

I. Это сказалъ Христосъ Спаситель о бремени евангельскихъ заповѣдей. Онъ призываетъ къ принятію евангельскаго ученія всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, то есть всѣхъ обремененныхъ грѣхами и разными житейскими заботами, скорбями, болѣзнями и бѣдствіями, и обѣщаетъ истинное успокоеніе всѣмъ приходящимъ къ Нему. *Пріидите ко Мнѣ*, взываетъ Господь, *вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). Побуждая къ принятію этого спасительнаго бремени, говоритъ, что сіе иго благо, т. е. не скучно, но утѣшительно и вожделѣнно; что это бремя не трудно, но легко. *Возмите иго Мое на себе,—иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.*

II. Какъ часто думаютъ о послѣдованіи Іисусу Христу совсѣмъ не такъ, представляя исполненіе евангельскихъ заповѣдей игомъ скучнымъ и бременемъ тяжелымъ! Такія ложныя понятія многимъ препятствуютъ рѣшиться свергнуть съ себя истинно-тяжелое иго служенія грѣху, и взять на себя благое и легкое бремя Христовыхъ заповѣдей.

Чтобы не думать такъ, полезно чаще припоминать слова Господа Спасителя: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть*, и чаще со вниманіемъ размышлять о томъ, что исполненіе заповѣдей евангельскихъ есть *иго благое и бремя легкое*.

а) **Исполненіе заповѣдей Божіихъ есть иго благое и бремя легкое, во-первыхъ, потому, что оно освобождаетъ человѣка отъ**

самаго тяжкаго ига—служенія грѣху. Грѣхъ есть начало всѣхъ тяжкихъ и изнурительныхъ трудовъ, скорбей и бѣдствій человѣческихъ. Грѣхъ, какъ наслѣдственная, злокачественная язва, отъ перваго человѣка перешелъ на все человѣчество, заразилъ всѣхъ потомковъ Адамовыхъ, тяготитъ и изнуряетъ всѣхъ до одного, кто только не получаетъ исцѣленія отъ единаго Врача этого ужаснаго недуга, Господа Іисуса Христа, Спасителя міра. Грѣхъ всѣхъ лишаетъ чистыхъ радостей и надеждъ, отравляетъ скорбію и болѣзнями дни настоящей жизни и омрачаетъ страхомъ взглядъ на будущую жизнь. *Оброцы грѣха смерть* (Рим. 6. 23), говоритъ апостолъ. *жало смерти грѣхъ* (1 Кор. 15, 56). Но Господь Спаситель спасаетъ отъ этого страшнаго ига всѣхъ съ истинною вѣрою приходящихъ къ Нему и подъемлющихъ Его благое иго: Іисусъ Христосъ, какъ *Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра* (Іоан. 1, 29), *грѣхи наша Самъ вознесе на тѣлѣ Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше, правдою поживемъ* (1 Петр. 2, 24).

б) **Исполненіе заповѣдей Христовыхъ есть иго благое и бремя легкое, во-вторыхъ, по самому духу сихъ заповѣдей.** Духъ ихъ состоитъ въ любви; главное ихъ требованіе любить Бога болѣе всего, любить Его всѣмъ существомъ нашимъ, и ближнихъ любить какъ себя. Поэтому главное свойство исполненія евангельскихъ заповѣдей—все дѣлать изъ любви къ Богу, и для Него любить ближнихъ. *Возлюбиши Господа Бога твоего*, учитъ Спаситель, *всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твою, и всею мыслію твоею*, и *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ.* (Матѳ. 22, 37—40). Апостолъ учитъ: *исполненіе закона любы есть* (Рим. 13, 10).

Но кто не знаетъ, какъ сродно нашей душѣ это чувство любви? Оно составляетъ жизнь души. И въ грѣховномъ состояніи чувство любви тѣмъ же представляется: по различію грѣховныхъ свойствъ, иной хочетъ жить любовію къ чувственнымъ удовольствіямъ, другой любовію къ корысти, иной любовью къ чести и отличіямъ. Каждый ищетъ того, что привлекаетъ къ себѣ его сердце, что возбуждаетъ и питаетъ въ немъ чувство любви. Но чѣмъ достойнѣе и совершеннѣе предметъ любви, тѣмъ лучше жизнь души, тѣмъ полнѣе и совершеннѣе ея радость. Если питаютъ въ нашей душѣ пріятное чувство любви и сотворенные предметы, надѣленные ограниченными и скудными совершенствами: то какъ радостно и вожделѣнно для души всѣмъ существомъ своимъ любить Бога, полноту и источникъ всѣхъ совершенствъ, виновника всѣхъ временныхъ и вѣчныхъ благъ! Любящимъ Бога всею душею это извѣстно по опыту; а неиспытавшіе этого чувства святой любви къ Богу удобно могутъ по извѣстному сравнительно судить о неизвѣстномъ.

Эта же святая любовь облегчаетъ и трудность исполненія заповѣдей Христовыхъ и дѣлаетъ это бремя легкимъ. Что мы дѣлаемъ по движенію сильной любви, то перестаетъ быть для насъ тяжелымъ бременемъ: чувство любви ослабляетъ чувство болѣзни и тягости. Такъ и любовь къ Богу облегчаетъ исполненіе заповѣдей Божіихъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ совершеннѣе предметъ любви сей, и чѣмъ болѣе любящій Бога получаетъ благъ отъ единенія съ Богомъ, посредствомъ этой любви. Поэтому возлюбленный ученикъ Господа учитъ: *сія бо есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ; и заповѣди Его тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3).

в) **Исполненіе заповѣдей Христовыхъ есть иго благое и бремя легкое, въ-третьихъ, по той цѣли, къ которой мы стремимся, подвизаясь на пути спасенія.** Наши труды обыкновенно облегчаются и дѣлаются пріятными чрезъ представленіе предположенной цѣли, которой надѣемся достигнуть чрезъ нихъ. Земледѣлецъ не жалуется на тяготу работы, и въ потѣ лица охотно трудится надъ воздѣлываніемъ своей нивы въ ожиданіи плодородія, какъ награды за труды его. Во всякомъ родѣ занятій и тяжкіе труды нерѣдко кажутся легкими, когда трудящійся представляетъ благую цѣль трудовъ, и одушевляясь надеждою, ревностно стремится къ достиженію своей цѣли.

Такимъ же образомъ и тѣ труды, къ которымъ обязываетъ насъ евангельское ученіе, облегчаются и услаждаются представленіемъ высокой цѣли, чрезъ нихъ достигаемой, т. е. бла-

женной, нескончаемой жизни на небѣ. Всѣ труды и скорби, переносимыя ради Христа въ настоящей краткой жизни, ничего не значатъ въ сравненіи съ тѣми благами, какія пріобрѣтаетъ христіанинъ, чрезъ исполненіе Божественныхъ заповѣдей, въ будущей жизни, въ обителяхъ небесныхъ. Поэтому апостолъ Павелъ говоритъ: *непщую бо, яко недостойны страсти нынѣшняя времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). „Я думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ“, т. е. въ будущей жизни. Самъ Спаситель ублажаетъ мужественно несущихъ бремя трудовъ и скорбей за имя Его: *Блажени изгнани правды ради. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и иждутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 10—12).

г) **Наконецъ, исполненіе заповѣдей Христовыхъ есть иго благое и бремя легкое особенно потому, что этотъ трудъ облегчается Божественною благодатію.** *Единому комуждо насъ*, учитъ апостолъ, *дается благодать по мѣрѣ дарованія Христова* (Еф. 4, 7). Эта благодать, чрезъ слово Божіе и спасительныя таинства, сообщается каждому христіанину, возрождаетъ его, обновляетъ, укрѣпляетъ и возвышаетъ всѣ силы нашей природы. Она возбуждаетъ и усовершаетъ въ насъ любовь къ Богу Отцу и Господу Іисусу Христу (Рим. 5, 5); она сообщаетъ вѣрующимъ въ Іисуса Христа радость и миръ Божій, *превосходяй всякъ умъ* (Филип. 4, 7), твердость и великодушіе среди всякихъ скорбей и несчастій, и обогащаетъ ихъ другими дарами Духа (Гал. 5, 22—23), благопотребными для нихъ на пути спасенія. Этою благодатію были одушевляемы и укрѣпляемы святые апостолы, пророки, мученики, исповѣдники, пастыри и учители, всѣ святые Божіи, добрымъ подвигомъ подвизавшіеся въ послѣдованіи Господу Іисусу. Апостолъ Павелъ о самомъ себѣ говоритъ: *благодатію Божіею есмь, еже есмь; и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся, не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15, 10). Въ посланіи къ филиппійцамъ онъ пишетъ: *Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). Благодатію водимъ и укрѣпляемъ былъ и нынѣ ублажаемый нами подвижникъ Христовъ, преподобный Ѳеодосій, который, *яко истинный воинъ Христа Бога, на страсти вельми подвизался въ жизни временнѣй, въ пѣніихъ, бдѣніихъ же и пощеніихъ образъ бывъ своимъ ученикомъ.* Благодать Святаго Духа давала такую силу Христовымъ подвижникамъ и столько возвышала и укрѣпляла ихъ любовь къ Богу, что, воодушевляемые ею, они могли взывать: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ?—Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны* (Рим. 8, 35. 37). И каждый христіанинъ, при помощи благодати Божіей, вѣрно несущій на раменахъ своихъ благое иго Христово, вмѣсто видимыхъ благъ и чувственныхъ удовольствій, получаетъ несравненно лучшія блага и радости духовныя въ настоящей жизни, а въ будущей жизни вѣчное блаженство. Спаситель учитъ *аминь глаголю вамъ, никтоже есть, иже оставилъ есть домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, Мене ради и евангелія ради, аще не пріиметъ сторицею нынѣ во время сіе,— и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный* (Марк. 10, 29. 30).

III. Братія! такъ благо иго Христово, и такъ легко бремя Его! Поэтому никогда мы не должны почитать исполненіе заповѣдей Христовыхъ бременемъ скорбнымъ и тяжкимъ: но должны съ вѣрою и упованіемъ просить у Господа Іисуса Христа Его Божественной благодати, которая немощная врачуетъ и оскудѣвающая восполняетъ, и всегда готова въ нашей немощи являть свою силу, если только мы смиренно, благопокорливо и всецѣло будемъ предавать себя ея водительству. Аминь. (Сост. по „Проповѣд.“ Евсевія, архіеп. могилевск., т. I, изд. 1870 г.).

Поуч. 2-е. *(Благотворность христіанской вѣры).*

Апост. 2 Кор. 176 зач.; IV, 6—15.

Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ наши сердца, дабы просвѣ-

тить (насъ) познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа. Но сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ (2 Кор. IV, 6—7).

I. Истинно, братіе, христіанская вѣра есть для насъ драгоцѣннѣйшее сокровище. Бѣдное человѣчество! Что бы съ тобою было, если бы Господь не открылъ тебѣ Своихъ Божественныхъ судебъ, если бы не озарилъ тебя свѣтомъ истины, еслибы не научилъ тебя вѣровать въ Него и служить Ему во Христѣ Спасителѣ нашемъ? О, какъ блаженны мы, братіе, мы, которые исповѣдуемъ вѣру Христову! **Вѣра христіанская просвѣщаетъ насъ, дѣлаетъ насъ непорочными и святыми, укрѣпляетъ и утѣшаетъ насъ среди бѣдъ и напастей настоящей жизни, и, по смерти, вводитъ насъ въ лучшую, блаженную и вѣчную жизнь.**

II. а) **Скажите, кто бы насъ научилъ, что такое міръ**, который мы видимъ, откуда и что такое солнце, луна, звѣзды, земля, на которой живемъ; что такое человѣкъ, отъ кого и какъ первоначально онъ произошелъ, какая цѣль его жизни, что съ нимъ будетъ по смерти. **Кто бы намъ сказалъ, есть-ли Богъ**, такое Существо, отъ Котораго произошло все, зависимъ ли мы отъ Него, обязаны ли мы Ему чѣмъ, не прогнѣвляемъ ли мы Его своими поступками, которыхъ часто и сами не одобряемъ, есть ли въ такомъ случаѣ возможность утолить Его гнѣвъ и примириться съ Нимъ; какая предназначена намъ отъ Него судьба и что ожидаетъ насъ въ будущемъ? Кто бы разъяснилъ намъ все это и многое тому подобное? Самъ человѣкъ достигнуть этого не можетъ. Разумнѣйшіе въ родѣ человѣческомъ, извѣстные подъ именемъ древнихъ и новыхъ мыслителей или философовъ, своими одно другому противорѣчащими и другъ друга опровергающими сужденіями только доказали эту невозможность. Одинъ Богъ открылъ человѣку тайны Своихъ судебъ. **Одна вѣра христіанская просвѣщаетъ насъ, удовлетворительно разрѣшая намъ всѣ неразрѣшимые для насъ вопросы.** Она научаетъ насъ, что есть Богъ, Существо самобытное и самосущее, отъ Котораго все произошло, Которымъ содержится и Которымъ управляется все. Она объясняетъ намъ, что человѣкъ есть лучшее твореніе Божіе на землѣ, но, по собственной волѣ своей, падшее, и за грѣхъ правдою Божіею осужденное на смерть. Она возвѣщаетъ намъ, что милосердый Богъ опредѣлилъ падшему человѣку Ходатая, Сына Своего возлюбленнаго, Который есть Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, искупившій насъ крестною Своею смертію отъ грѣха и смерти. Она открываетъ намъ, что въ свое время имѣетъ послѣдовать обновленіе міра, что всѣ мертвые воскреснутъ, предстанутъ на судъ, который произведетъ, по второмъ славномъ пришествіи Своемъ на землю, Искупитель нашъ Христосъ, и однихъ за вѣру и добрыя дѣла введетъ въ рай на вѣчное блаженство, а другихъ за невѣріе и нечестіе осудитъ на вѣчное мученіе.

б) **Дабы намъ быть достойными будущаго блаженства и царствія, св. христіанская вѣра дѣлаетъ насъ еще въ сей жизни непорочными и святыми.** Такъ она открываетъ намъ волю Божію и показуетъ намъ, какія дѣла добрыя, чтобы творить ихъ, и какія худыя, чтобы избѣгать ихъ. Такъ она научаетъ насъ служить Богу, призывать Его и прославлять Его въ общественныхъ и частныхъ молитвахъ. Такъ она освящаетъ насъ богоучрежденными святыми таинствами. Является ли человѣкъ въ міръ, она, въ купели крещенія, очищаетъ его отъ прародительскаго грѣха и сообщаетъ ему новую, благодатную жизнь. Преткнулся ли онъ, какъ не свободный отъ немощи, палъ ли во грѣхъ, она возставляетъ его покаяніемъ и сподобляетъ его прощенія грѣховъ и примиренія съ Богомъ. Мало этого, св. вѣра вводитъ еще человѣка въ преискреннее общеніе съ Самимъ Спасителемъ нашимъ Христомъ. Эту величайшую благодать получаетъ человѣкъ въ таинствѣ святаго причащенія, въ которомъ онъ, чрезъ соединеніе со Христомъ, дѣлается причастникомъ святыни, безсмертія и вѣчной жизни.

в) Да можно ли описать благотворность христіанской вѣры и исчислить всѣ благодѣянія, какія доставляетъ она человѣку? Возьмите въ разсужденіе и внѣшнюю жизнь человѣка. Какихъ она исполнена бѣдъ, злоключеній и печалей! **Какъ же и чѣмъ можетъ человѣкъ ободрить и укрѣпить себя во дни постигшаго его несчастія?** Кто прольетъ утѣшеніе въ растерзанное сердце его?

Никто. **Одна вѣра христіанская можетъ это сдѣлать.** Уже не малымъ облегченіемъ и успокоеніемъ въ терпѣніи нашемъ служитъ та общая истина вѣры, что всѣмъ въ мірѣ располагаетъ Богъ, что все, что ни дѣлается съ нами, имѣетъ причину и цѣль въ премудрыхъ и непостижимыхъ судьбахъ Божіихъ. А вотъ и частности. Напримѣръ, случилась потеря дома, имущества, постигла болѣзнь, или другое бѣдствіе: св. вѣра говоритъ, что Богъ этимъ наказуетъ насъ за наши грѣхи, побуждаетъ насъ къ покаянію и исправленію жизни и за претерпѣніе бѣдствій обѣщаетъ отпущеніе грѣховъ и блаженство въ лучшей, будущей жизни. Лишились мы дорогихъ, близкихъ сердцу,—тяжкая, невыносимая скорбь! Чѣмъ облегчить ее? Обратимся къ Богу, въ Котораго вѣруемъ, прольемъ потоки молитвенныхъ слезъ, съ вѣрою и упованіемъ, что Владыка живота и смерти наградитъ ихъ лучшею жизнію, и насъ сподобитъ нѣкогда опять видѣть ихъ живыми и блаженными. Страшитъ насъ собственная наша смерть: св. вѣра, утѣшая насъ, открываетъ намъ будущую нашу судьбу, увѣряетъ насъ, что смерть — не конецъ нашей жизни, а только переходъ въ другую, лучшую жизнь, что душа наша не умираетъ, но, по разлученіи съ тѣломъ, отходитъ къ Богу, да и тѣло обращается въ землю, какъ въ сокровищницу, на время, до всеобщаго воскресенія, въ которое, силою Божіею, опять будетъ воздвижено и соединено съ душою для неразлучнаго блаженнаго бытія на цѣлую вѣчность. Тяготитъ насъ вообще суета нынѣшняго вѣка, труды, искушенія, страсти, грѣхи, соблазны: св. вѣра успокоиваетъ насъ надеждою другой, лучшей жизни, говоритъ намъ, что этому суетному вѣку будетъ конецъ, что наступитъ другой безконечный вѣкъ, въ которомъ уже не будетъ ни трудовъ, ни печалей, ни бѣдъ, ни страстей, ни искушеній, ни соблазновъ, а одна чистая, святая, безмятежная, блаженная жизнь. Да, будетъ это блаженное безграничное время,—и тогда наступитъ для всѣхъ вѣровавшихъ новое, исполненное непостижимыхъ божественныхъ радостей и наслажденій бытіе, которое соблюдшіе залогъ вѣры и будутъ раздѣлять вмѣстѣ съ Начальникомъ жизни и блаженства вѣчнаго, Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

III. Такова святая христіанская вѣра, которую, по благодати Божіей, исповѣдуемъ мы, счастливые, братіе! О, это истинный, величайшій, неоцѣнимый даръ неба бѣдному человѣчеству! И этотъ ли даръ, это ли сокровище нѣкоторые изъ насъ, обольщаемые блестящею суетою міра, готовы мѣнять на растлѣнные обычаи и нравы? Этотъ ли даръ, это ли сокровище хотятъ отнять у насъ новые суемудренные просвѣтители человѣчества, которые умѣютъ только разрушать, а не созидать, лишать, а не снабдѣвать, низвергать, а не возвышать. *Но не преуспѣютъ болѣе; безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ* (2 Тим. 3, 9). *Мы же*, братіе, *блюдемся, да никтоже насъ будетъ, прельщая философіею и тщетною лестью, по стихіямъ міра, а не по Христѣ.* (Кол. 2, 8). Аминь. (Сост. по кн. „Свѣтель благочестія“, прот. В. Нордова, т. 2-й, изд. 1891 года).

Шестнадцатый день.

Поклоненіе честныхъ веригъ св. ап. Петра.

Еванг. Іоан. 67 зач., XXI. 15—25.

Поуч. 1-е. *(Отчего міръ ненавидитъ праведниковъ и проповѣдниковъ слова Божія?).*

Аминь, аминь глаголю тебѣ: егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ и ходилъ еси, аможе хотѣлъ еси: егда же состарѣешься, воздѣжеши руцѣ твои, и инъ тя пояшетъ, и ведетъ аможе не хощеши (Іоан. XXI, 18).

I. Вѣдущій вся, а потому Вѣдавшій и любовь Петрову, пророкаетъ возлюбленному ученику мученическую его кончину, какъ изъясняетъ другой возлюбленный ученикъ Христовъ. *Сіе же рече, назнаменуя, коею смертію прославитъ Бога.*

Но зная, какимъ ученикомъ былъ Петръ и за какого Учителя ему надлежало пострадать, несомнѣнно вѣримъ, что радовавшійся, когда сподобился *пріяти безчестіе за имя Господа Іисуса* (Дѣян. 5, 41), и самую смерть за Него почиталъ пріобрѣтеніемъ. Но

для насъ крайне важно рѣшить вопросъ: отчего міръ ненавидитъ праведниковъ и тѣхъ духовныхъ свѣтильниковъ-проповѣдниковъ слова Божія, какимъ былъ св. ап. Петръ? Для чего они должны терпѣть гоненіе и самую мученическую смерть?

Вотъ и другой апостолъ говоритъ о себѣ и прочихъ апостолахъ: *Богъ ны посланники послѣднія яви, яко насмертники: зане позоръ бихомъ міру и ангеломъ и человѣкомъ. Мы убо буи Христа ради. До нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ и скитаемся* (1 Кор. 4, 9—11).

Чудны судьбы Провидѣнія, ведущаго св. мужей и проповѣдниковъ слова Божія по пути жизни земной. Другимъ часто попускаетъ Оно вѣкъ свой начинать и оканчивать въ чести, въ славѣ, въ изобиліи, въ довольствѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ тишинѣ и спокойствіи. Но людямъ добродѣтельнымъ, людямъ, кажется, болѣе всѣхъ заслуживающимъ жизни счастливой и блаженной, предназначается участь горькая, бѣдствія почти безпрестанныя и едва не отъ всѣхъ недоброжелательство. Это приводило даже самихъ св. мужей въ удивленіе. *Господи!* взываль Давидъ, *что ся умножиша стужающіи ми? Мнози возстаютъ на мя. Мнози глаголютъ души моей: нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его* (Пс. 3, 3 — 4). *Чудо бѣхъ многимъ. Рѣша врази мои мнѣ: Богъ оставилъ есть его, пожените и имите его, яко нѣсть избавляяй* (Пс. 70, 7, 10 и 11). Тоже признаетъ и ап. Павелъ: *Богъ ны посланники послѣднія яви, яко насмертники*, т. е. какъ бы на смерть обреченными. *Позоръ бихомъ міру и ангеломъ и человѣкомъ. Насъ именуютъ буими за Христа*, насъ безчестятъ; *до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся.*

За что же бѣдствовали всѣ эти избранники Божіи? За то, говоритъ Спаситель, что Я далъ имъ слово Божіе: *Азъ дахъ имъ слово Твое и міръ возненавидѣ ихъ* (Іоан. 17, 14).

Странною кажется съ перваго взгляда такая причина, но если разсмотримъ ее подробно, то дѣйствія ея не покажутся удивительными, тѣмъ болѣе, что они наблюдаются и между нами.

а) **Какъ ни почтенна для насъ память праведныхъ мужей, какъ ни благогозѣемъ мы къ святости усопшихъ угодниковъ Божіихъ, но если бы они жили между нами теперь, то, можетъ быть, не менѣе потерпѣли бы и отъ насъ, какъ отъ своихъ современниковъ.** Люди обыкновенно удивляются добродѣтелямъ издали, и чѣмъ далѣе онѣ отъ нихъ, тѣмъ священнѣе и почтеннѣе кажутся. Вблизи же и самый великій человѣкъ кажется намъ меньше своей славы, и самый добродѣтельный представляется съ недостатками. И это приписывать надобно не имъ, а нашему природному недоброжелательству къ лучшимъ насъ. Явись и нынѣ въ міръ богоугодный Авель, или преимущественно любимый родителями Іосифъ, ихъ также могутъ родные братья убить или продать изъ зависти. Покажись и между нами заступникъ людей Божіихъ — Моисей, его и нынѣ изгнали бы, можетъ быть, изъ своего отечества. Сдѣлайся кто-нибудь ревностнымъ по Богѣ Иліею, его и теперь заставятъ бѣжать въ пустыню. Начни всѣмъ говорить откровенно правду, тебя убѣгать будутъ всѣ. Кратко сказать, если бы опять явились на землѣ апостолы и даже Самъ Спаситель нашъ, то, можетъ быть, они и нынѣ потерпѣли бы отъ многихъ такія же оскорбленія, гоненія и страданія. Такъ-то люди непостоянны въ своихъ мнѣніяхъ, и поступками своими противорѣчатъ тому, что признаютъ въ сердцѣ своемъ, и ненавидятъ то, что почитаютъ достойнымъ любви и уваженія.

б) **Но вся вина предъ людьми праведныхъ и посвященныхъ мужей въ томъ, что Спаситель далъ имъ слово Свое, слово небеснаго ученія, несходнаго съ мірскими мнѣніями, слово исправленія, противное худымъ нашимъ склонностямъ, слово обличенія, тяжкаго для порочныхъ и развращенныхъ.**

Если бы они учили насъ по мірскому, если бы льстили самолюбію нашему, если бы преподавали правила, какъ скорѣе пріобрѣтать честь или имѣніе, какъ вкрадываться въ милости людей великихъ, какъ обольщать равныхъ себѣ, какъ явно или скрытно и непримѣтно отмещать врагамъ своимъ, если бы одобряли и хвалили наши склонности и помогали имъ, если бы не указывали намъ пороковъ нашихъ, или, по крайней мѣрѣ, извиняли бы снисходительно; о! тогда и

нынѣ толпы народа ходили бы за такими учителями и проповѣдниками. Всякъ бы старался ласкать ихъ, имъ благопріятствовать, ихъ награждать, величать и при всякомъ случаѣ прославлять. *Аще бы отъ міра бысте были*, говоритъ Спаситель ученикамъ Своимъ, то *міръ свое любилъ бы* (Іоан. 15, 19). Но съ Божіимъ словомъ что скажутъ они міру пріятнаго? Скажутъ: *возлюбиши Бога всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею*. Имъ отвѣтятъ, что, любя Бога, нельзя наслаждаться міромъ, сколько хочешь, и жить по своимъ прихотямъ. Ибо любовь міра почитается враждою на Бога. *Не сотвори себѣ кумира*, т. е. не обожай ничего мірского; но какъ, скажутъ въ отвѣтъ, не сдѣлать идолослужебнаго поклона вельможѣ, богачу, временщику и сильному? *Не пріемли имени Божія всуе*, т. е., не клянись по напрасну; но какъ же можно иначе обмануть ближняго? *Помни день субботный святити его*, т. е., посвящай воскресенье и праздничные дни на благоговѣйное служеніе Богу; но когда же, скажутъ, приличнѣе пресытиться пищею и питіемъ, или предаться забавамъ и прихотямъ? *Чти отца твоего и матерь твою;* но за что же, если они не даютъ мнѣ воли и послабленія? *Не убій*; но какъ же иначе можно отнять у ближняго имѣніе, или отмстить врагу своему? *Не прелюбы сотвори*; но какъ остеречься отъ повсемѣстныхъ соблазновъ? *Не укради*; но можно-ли жить въ довольствѣ честными трудами? *Не лжесвидѣтельствуй*; но какъ же иначе услужить пронырливому другу или избавить его отъ заслуженной имъ по законамъ казни? *Не желай ничего чужого*; но какъ же утерпѣть, когда видишь у другого что-нибудь лучшее? Нѣтъ, скажутъ такимъ учителямъ и проповѣдникамъ, нѣтъ, идите съ нравоученіями своими, куда угодно, проповѣдуйте ихъ другимъ. Они невозможны для насъ къ исполненію. *Отступи отъ насъ, путей твоихъ вѣдѣти не хощемъ. Жестоко есть слово сіе и кто можетъ его послушати* (Іов. 21, 14; Іоан. 6, 60)!

в) **Правда, мы иногда хвалимъ говорящихъ истину, прославляемъ вступающихся за справедливость и невинность, величаемъ неустрашимо обличающихъ пороки и развращеніе, но это бываетъ только тогда, когда указываютъ на другихъ, а не на насъ,** или, по крайней мѣрѣ, когда они вооружаются на людей, въ которыхъ мы не принимаемъ никакого участія. Но коснись они насъ самихъ, тронь честь нашу, нашихъ друзей, нашихъ ближнихъ и кровныхъ; тогда они покажутся намъ самыми ненавистными клеветниками, досадителями, ругателями, несносными врагами нашими; тогда мы ожесточимся на нихъ и разсвирѣпѣемъ, какъ древніе мучители на страстотерпцевъ Христовыхъ и возопіемъ, какъ іудеи на Самаго Христа: *возьми, возьми, распни Его* (Іоан. 18, 15).

Посему-то Спаситель, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказалъ имъ: *се Азъ посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ* (Матѳ. 10, 16). *Міръ возрадуется, вы же печальни будете; отъ сонмищъ изженутъ васъ; и всякъ, иже убіетъ вы, мнится службу приносити Богу* (Іоан. 16, 2—20), т. е., будетъ думать, что тѣмъ онъ дѣлаетъ даже угодное Богу. И все это, къ несчастію сбылось, сбывается и будетъ сбываться надъ учениками Христовыми во вѣки. И за что же? *Отче*, взывалъ Спаситель нашъ къ Отцу Своему небесному, *Азъ дахъ имъ слово Твое*, слово истины, слово добродѣтели, и вотъ за это *міръ возненавидѣ ихъ*.

III. Видя и даже чувствуя въ себѣ такое противорѣчіе своимъ мнѣніямъ о св. мужахъ и проповѣдникахъ слова Божія, оставимъ, братіе, свои заблужденія. Что пользы слушать проповѣдуемое, но исполненіе его возлагать на другихъ? Что пользы осуждать пороки только ближнихъ, а свои оправдывать и защищать? Правда, больно для насъ обличительное слово Божіе; но оно есть самое дѣйствительное лѣкарство грѣховнымъ язвамъ нашимъ. Припомнимъ теперь, въ заключеніе бесѣды нашей, никогда не забудемъ и даже будемъ страшиться забывать слова Спасителя нашего и нелицепріятнаго Судіи: *иже аще постыдится Мене и Моихъ Словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми* (Мар. 8, 38). Аминь. (Сост. съ дополн. по „Воскр. чтен.“ 1890 г.).

Поуч. 2-е. (*Чѣмъ и какъ Господь являетъ Свое промышленіе о праведникахъ?*).

Апост. Дѣян. 29 зач.; XII, I—II.

I. Апостольское чтеніе нынѣшняго дня повѣствуетъ о чудесномъ избавленіи св. ап. Петра изъ темницы, въ которую ввергнулъ его царь Иродъ. Однажды ночью, когда Петръ спалъ между двумя воинами, скованный цѣпями, предсталъ предъ нимъ ангелъ Господень, пробудилъ Петра и сказалъ ему: встань и иди за мною. Цѣпи упали съ рукъ апостола. Онъ вышелъ и слѣдовалъ за ангеломъ, который привелъ его въ городъ и сдѣлался невидимъ. Такъ Господь чудесно избавилъ апостола Своего отъ руки Ирода и іудеевъ.

II. *Господь въ родѣ праведныхъ.* (Псал. XIII, 5). Такъ замѣчаетъ св. царь-пророкъ Давидъ. Какъ внимательный наблюдатель дѣйствій Божіихъ въ мірѣ, онъ собственнымъ опытомъ дознался, что *Господь*, Творецъ и Промыслитель нашъ, особенное Свое присутствіе являетъ *въ родѣ праведныхъ*, т. е. въ людяхъ, семействахъ и племенахъ, благоугождающихъ предъ Нимъ вѣрою, чистотою и святостію жизни. Нечестивые не имѣютъ такого преимущества праведныхъ. Господь, ненавидящій всякое зло и нечестіе, удаляется отъ грѣшниковъ, какъ нарушителей Своего закона,—и потому они, не имѣя близъ себя защитника и покровителя въ Богѣ, тамъ боятся страха, *идѣже* нѣтъ *страха* (Пс. 13, 5), какъ говоритъ св. псалмопѣвецъ. (Пс. 144, 18).

Чѣмъ же и какъ Господь являетъ особенное пребываніе Свое въ родѣ праведныхъ?

а) **Прежде всего сохраненіемъ сего рода въ родѣ человѣческомъ.** *Хранитъ Господь вся любящія Его, и вся грѣшники потребитъ* (Пс. 144, 20). Сохраненіе праведныхъ въ родѣ человѣческомъ тѣмъ разительнѣе выражаетъ свои слѣды особеннаго пребыванія Господа въ родѣ праведныхъ, чѣмъ болѣе мы видимъ на землѣ препятствій къ сохраненію, поставляемыхъ нечестіемъ и злобою діавола, чѣмъ очевиднѣе представляется пораженіе и потребленіе нечестивыхъ, несмотря на ихъ многочисленность и видимое превозношеніе. Съ самыхъ первыхъ временъ существованія людей на землѣ, послѣ паденія, нечестіе такъ быстро распространилось, что человѣческими усиліями и не возможно было уже остановить потокъ зла и сохранить сѣмя правыхъ въ мірѣ. Но Господь, еще въ раю давшій обѣтованіе прародительницѣ о Сѣмени жены, которое сотретъ главу змія-діавола, породившаго грѣхъ и съ усиліемъ распространявшаго его своими ухищреніями, сохранялъ благоугождавшихъ предъ Нимъ вѣрою и сообразною съ нею жизнію—чудеснымъ образомъ. Такъ, не погибли ли милліоны людей нечестивыхъ въ волнахъ всемірнаго потопа? Бездны водныя сокрыли въ своихъ глубинахъ родъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, а родъ праведныхъ, въ лицѣ *Ноя* съ его семействомъ, сохраненъ по особому устроенію Божію, среди всеобщаго потопленія. Обращаясь къ исторіи временъ послѣ потопа, видимъ, какъ Господь постоянно бдѣлъ надъ сохраненіемъ рода праведныхъ, какъ Онъ, въ лицѣ *Авраама*, отдѣлилъ его отъ всего рода человѣческаго, зараженнаго нечестіемъ, видимъ, какъ сей родъ, подъ особеннымъ покровительствомъ, запечатлѣнный многими знаменіями избранія Божія въ чадахъ Авраама, сохранялся и не изнемогъ въ рабствѣ египетскомъ, въ пустынѣ Аравійской, потомъ въ Іудеѣ, въ плѣну вавилонскомъ; видимъ, какъ сѣмя благочестивыхъ оставалось цѣлымъ въ вождяхъ, пророкахъ и царяхъ еврейскаго народа, и особенно въ родѣ *Давида*, доколѣ не прозябъ жезлъ, возрастившій Господа Іисуса Христа, отъ Коего произошли чада вѣры во всѣхъ племенахъ и народахъ—*родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 2, 9)—родъ христіанскій. Нужно ли, братія, упоминать о томъ, какъ Господь сохранялъ и распространялъ родъ сей чудеснымъ образомъ, когда нечестіе отчужденныхъ отъ Бога и злоба ада употребляли всѣ усилія къ его истребленію? Нужно-ли упоминать о томъ, какъ Господь сохраняетъ родъ правый, когда въ самомъ обществѣ христіанъ явились роды чуждые духа христіанскаго, которые—то соблазнами, то обольщеніями, то прещеніями и угрозами, то иногда силою и насиліемъ, намѣрен-

но или ненамѣренно дѣйствовали къ ослабленію или къ потребленію на землѣ рода праведнаго? Родъ праведныхъ, какъ сѣмя святое, составляетъ *стояніе*, опору всего міра (Ис. 6, 13), какъ источникъ благословеній, привлекаемыхъ имъ на весь міръ; а потому Господь хранитъ на землѣ избранныхъ Своихъ, *яко зѣницу ока* (Пс. 16, 8), благословляетъ ихъ долголѣтіемъ и многочадіемъ. *Праведникъ, яко финиксъ процвѣтетъ; яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится* (Пс. 91, 13).

б) **Особенное пребываніе Господа въ родѣ праведныхъ является, далѣе, въ милостяхъ и щедротахъ Божіихъ, посылаемыхъ сему роду**, коими, или въ гораздо меньшей мѣрѣ, или вовсе не пользуются нечестивые. Св. Давидъ свидѣтельствуетъ: *юнѣйшій бѣхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы. Весь день милуетъ, и взаимъ даетъ праведный и сѣмя его во благословеніе будетъ* (Пс. 36, 25. 26). *Благословеніе Господне*, говоритъ Премудрый, *на главѣ праведнаго, уста же нечестивыхъ покроетъ плачъ безвременный* (Притч. 10, 6). И это естественно. Нечестивые прогнѣвляютъ Господа своею неправдою, а потому Онъ закрываетъ для нихъ источникъ Своихъ милостей. Праведные, благоугождая Богу, привлекаютъ къ себѣ любовь Его, и Онъ отверзаетъ для нихъ щедрую руку Свою въ дарахъ счастія, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, какъ духовныхъ, такъ и вещественныхъ. Господь надѣляетъ любящихъ Его прекрасными дарованіями ума и сердца, коими они видимо возвышаются въ обществѣ предъ другими; изливаетъ на нихъ сугубую благодать къ нравственному преуспѣянію въ духовной жизни, посылаетъ имъ обиліе въ благахъ земныхъ,—награждаетъ успѣхомъ ихъ труды и занятія,—благословляетъ ихъ потомствомъ, благонравіемъ, миромъ и взаимною любовію домочадцевъ,—благословляетъ ихъ и потомство ихъ *всяцѣмъ благословеніемъ* и земнымъ, и небеснымъ (Ефес. 1, 3). Исторія представляетъ намъ весьма много примѣровъ, показывающихъ, какъ щедръ и милостивъ Господь къ роду благочестивыхъ,—и какъ являетъ гнѣвъ Свой на нечестивыхъ. *Ное человѣкъ праведный, совершенъ сый въ родѣ своемъ, Богу угоди* (Быт. 7, 1), и Господь не только сохранилъ его съ семействомъ отъ всеобщаго погубленія, но и благословилъ его дарами счастія земного. Кому не извѣстны благословенія, данныя Аврааму, Исааку, Іакову и другимъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, простиравшіяся не только на блага внутреннія, духовныя, но и на сокровища земныя, и не только на нихъ, но и на потомство ихъ? *Іовъ бѣ человѣкъ истиненъ, непорочен, праведен, благочестивъ* (Иов. 1. 1—3), и Господь наградилъ его всѣми благами земными. Такъ бываетъ и теперь: праведность тѣсно связана съ благоденствіемъ человѣка.

III. **Правда, нерѣдко видимъ, что родъ праведныхъ бѣдствуетъ на землѣ**, а *путь нечестивыхъ спѣется* (Іер. 12, 1),—неправедные благоденствуютъ и пользуются всѣми дарами счастія. Но въ этихъ-то случаяхъ особенно и бываютъ примѣтны—близость Господа къ роду праведныхъ и Его удаленіе отъ нечестивыхъ. Богъ допускаетъ роду праведныхъ терпѣть видимыя скорби и бѣдствія или въ то время, когда употребляетъ его, какъ орудіе къ совершенію въ мірѣ великихъ судебъ Своихъ, къ наказанію превозмогающаго въ мірѣ нечестія, къ спасенію угнетенныхъ чадъ Своихъ (а такой подвигъ не можетъ быть совершонъ безъ скорби и тягости); или посылаетъ праведнымъ бѣдствія тогда, когда хочетъ явить къ нимъ особенную Свою отеческую любовь, давая имъ случай и возможность къ достиженію высшаго совершенства и большихъ наградъ. Поэтому слово Божіе свидѣтельствуетъ: *еюже любитъ Господь наказуетъ. Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ: аще же безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодѣйчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 6—8). Но, подвергая родъ праведныхъ временнымъ несчастіямъ и скорбямъ, Господь даетъ Себя примѣтить и съ другой стороны —въ избавленіи ихъ отъ скорбей, всегда слѣдующемъ послѣ благодушнаго перенесенія ихъ. *Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь* (Пс. 33, 20). *Вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блюсти* (2 Петр. 2, 9). Притомъ, лишая

выгодъ, удовольствій и благъ вещественныхъ, Господь въ сугубомъ обиліи ниспосылаетъ праведнымъ дары духовные, утѣшенія благодатныя, такъ что они иногда, чѣмъ болѣе терпятъ видимыхъ лишеній, тѣмъ чувствуютъ себя счастливѣе. *По множеству болѣзней моихъ въ сердцы моемъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93, 19), взывалъ св. Давидъ, испытавшій много скорбей и бѣдствій. Эти утѣшенія, эти духовныя радости никогда незамѣнимы тѣмъ видимымъ счастіемъ, которымъ наслаждаются нечестивые, покупая его, большею частію, цѣною внутренняго спокойствія. Слава и богатство, не обратившія грѣшниковъ къ раскаянію, для чего онѣ и посланы были имъ отъ Бога, отягчаютъ только мѣру вѣчныхъ бѣдствій и мученій; а весьма часто, по дѣйствію Промысла, карающаго неправду, оставляютъ ихъ и здѣсь внезапно и мгновенно, и нечестивые безъ опоры въ душѣ, въ удаленіи отъ Господа спасающаго, погибаютъ. *Видѣхъ нечестиваго превозносящася, и высящася яко кедры ливанскіе: и мимо идохъ, и се не бѣ и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто ею* (Пс. 36, 35—37). Аминь. (сост. по „Слов. и рѣч". Леонтія, архіеп. холмско-варшав., т. II, изд. 1888 г.).

Семнадцатый день.

Преп. Антоній Великій.

Еванг. Лук. 24 зач. VI, 17—23.

Поуч. 1-е. *(Какой плачъ дѣлаетъ человѣка блаженнымъ?)*

Блажени плачущіи нынѣ: яко возсмѣются (Лук. VI. 21).

I. Нынѣ Господь ублажаетъ плачущихъ и обѣщаетъ имъ утѣшеніе. *Блажени плачущіи нынѣ: яко возсмѣются.*

II. *Блажени плачущіи.* **Какой же это спасительный плачъ, и кто блаженные плачущіе?** Плачъ есть внѣшнее выраженіе внутренней скорби, душевнаго страданія. Посему какъ внутренняя скорбь, такъ и наружный плачъ, по началу и качеству своему, столько разнообразны, сколько разнообразны человѣческія мысли, желанія, страсти, обстоятельства и проч. — Но вообще плачъ бываетъ или чувственная горесть, *печаль міра сего*, или духовное сокрушеніе, *печаль по Бозѣ* (2 Кор. 7, 10).

а) **Что касается до чувственнаго, мірскаго плача, то мы не говоримъ о тѣхъ плачущихъ, которые сѣтуютъ и плачутъ, погрязая въ собственныхъ страстяхъ;** не говоримъ и о тѣхъ плачущихъ, которые чашу горести и страданій почерпаютъ въ мутномъ источникѣ собственныхъ беззаконій, которые подвергаются различнымъ наказаніямъ за преступленія. Многіе плачутъ отъ чрезмѣрной нищеты и бѣдности. Многіе плачутъ отъ лишенія своего богатства и своихъ сокровищъ. Многіе плачутъ о смерти близкихъ сердцу, отъ которыхъ зависѣло благополучіе семейственное, плачутъ родители о дѣтяхъ, дѣти о родителяхъ, мужья о женахъ, жены о мужьяхъ. Многіе плачутъ, претерпѣвая невинно утѣсненіе, озлобленіе и страданіе, рабы отъ жестокихъ господъ, подчиненные отъ гордыхъ и самолюбивыхъ начальниковъ, подвластные отъ наглыхъ и корыстолюбивыхъ властей. Многіе плачутъ, находясь на странѣ чуждой и претерпѣвая порабощеніе. Многіе, очень многіе плачутъ плачемъ чувственнымъ, плачемъ міра сего.

б) **Но есть плачущіе, которые плачутъ, не претерпѣвая видимой нищеты, не подвергаясь лишенію временныхъ сокровищъ, не теряя никого изъ ближнихъ сердцу, не чувствуя напрасныхъ притѣсненій и нападеній и пользуясь полною и совершенною свободою, плачутъ плачемъ духовнымъ, снѣдаются внутреннимъ сокрушеніемъ, печалію по Бозѣ.** Это *кающіеся*, тѣ, которые истинно познали суету и превратность міра сего, твердо убѣдились въ крайней нищетѣ своего духа и въ великомъ растлѣніи своей природы, горько болѣзнуютъ и сокрушаются, видя нечистоту мыслей, грѣховность намѣреній и желаній и скверну своихъ дѣлъ, глубоко стенаютъ, чувствуя свое крайнее недостоинство и окаянство. *Печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлуваетъ*, говоритъ апостолъ Павелъ (2 Кор. 7, 10). Это *молящіеся*, тѣ, которые, усмотрѣвъ свою душевную гибель, съ пламенною молитвою устремляются къ Богу, въ глубокомъ сокрушеніи повергаются предъ

Спасителемъ, и съ горькими слезами испрашиваютъ у Него прощенія, очищенія и спасенія. *Жертва Богу духъ сокрушенъ*, говоритъ св. Давидъ (Псал. 50, 19).

Много, братіе, очень много и таковыхъ плачущихъ. Великъ на землѣ покаянный плачъ; обильны молитвенныя слезы. Посмотрите на плачущихъ святымъ, духовнымъ плачемъ! Тамъ плачетъ Давидъ, оплакивая свою грѣховность и удаленіе отъ Бога. *Озлобленъ бых*ъ, говоритъ, *и смирихся до зѣла, рыкахъ отъ воздыханія сердца моего* (Пс. 37, 9). *Отъ гласа воздыханія моего, прильпе кость моя плоти моей. Пепелъ, яко хлѣбъ ѣдяхъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (101: 6, 10). Тутъ плачетъ Петръ, очищая покаянными слезами свое отреченіе отъ Божественнаго Учителя. *И изшедъ вонъ*, говоритъ о немъ евангеліе, *плакася горько* (Матѳ. 26: 75). Въ другомъ мѣстѣ плачетъ блудница, омывая свои грѣхи слезами покаянія (Лук. 7: 37, 38). Но для чего указывать на нѣкоторыя мѣста плача и перечислять плачущихъ? Не всѣ ли горы, лѣса и пустыни огласились молитвеннымъ плачемъ? Не всѣ ли *вертепы и пропасти земныя* (Евр. 11, 38) оросились покаянными слезами? Такъ много плачущихъ плачемъ покаянія и молитвы.

в) **Есть еще высочайшій родъ духовнаго плача. Это плачъ любви.** Нѣкоторые изъ вѣрныхъ Господу до такой степени бываютъ уязвлены любовію къ своему Искупителю, что съ горестію смотрятъ на земное мѣсто пришествія своего, и желая соединиться съ Господомъ, истаеваютъ въ слезахъ святой Божественной любви. Такъ одинъ изъ нихъ говоритъ: *Возжаждда душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію. Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь* (Пс. 41: 3, 4).

III. Вотъ, братіе, какой громкій плачъ, и какое множество плачущихъ! Если бы мы чаще смотрѣли на себя и на міръ окомъ вѣры, то конечно и изъ насъ каждый услышалъ бы этотъ плачъ, и, можетъ быть, постарался къ плачу многихъ присоединить свой собственный плачъ.

Но надобно желать, чтобъ нашъ плачъ былъ плачемъ блаженныхъ. Блаженны плачущіе, но отнюдь не тѣ, которыхъ плачъ есть слѣдствіе ихъ собственныхъ страстей и пороковъ. Блаженны плачущіе, но не тѣ, которые плачутъ только о тѣлесной своей нищетѣ, забывъ нищету духовную. Блаженны плачущіе, но не тѣ, которые плачутъ о потерѣ своего имѣнія и земныхъ сокровищъ, не уповая на всеблагій Промыслъ и не заботяся о сокровищахъ небесныхъ. Блаженны плачущіе, но не тѣ, которые неутѣшно плачутъ о смертной разлукѣ съ близкими и драгоцѣнными для сердца, не помышляя о будущей жизни, какъ язычники, *неимущіе упованія* (1 Сол. 4: 13). Блаженны тѣ плачущіе, которые плачутъ, претерпѣвая невинно утѣсненіе и порабощеніе. Но собственно, блаженны тѣ плачущіе, которые плачутъ плачемъ новаго человѣка. Блаженны тѣ плачущіе, которые стараются омывать свои грѣхи слезами покаянія. Блаженны тѣ плачущіе, которые изливаютъ предъ Богомъ сокрушенное сердце въ молитвенныхъ слезахъ. Блаженны тѣ плачущіе, которые погружаются въ сладчайшихъ слезахъ Божественной любви и болѣзнуютъ небесными воздыханіями. Таковые плачущіе блаженны!

Блажени плачущіи нынѣ: яко возсмѣетеся. Вотъ и награда плачущимъ! Господь Іисусъ обѣщаетъ имъ послѣ скорби и плача утѣшеніе. Утѣшатся всѣ плачущіе духовнымъ плачемъ, раздираемые внутреннимъ сокрушеніемъ, снѣдаемые *печалію, яже по Бозѣ*, какъ одинъ изъ таковыхъ свидѣтельствуетъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ*, говоритъ онъ къ Богу, *утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* (Псал. 93, 19). *Всѣ сѣющіе слезами, радостію пожнутъ* (Псал. 125: 19), увѣряетъ и вѣнчанный пророкъ. Но таковыхъ плачущихъ особенно ожидаетъ утѣшеніе небесное. Тогда, когда они переступятъ за предѣлы временности, когда вмѣстѣ съ Авраамомъ возлягутъ на лонѣ небеснаго блаженства, тогда-то *возрадуется сердце ихъ* (Іоан. 16: 22); тогда-то *отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ* (Апок. 21: 4); тогда-то они утѣшатся истиннымъ, вѣчнымъ, Божественнымъ утѣшеніемъ. *Блажени плачущіи.* Аминь. (Сост. по кн. „Сѣятель благочестія“, прот. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Поуч. 2-е. *(Объ истинныхъ наставникахъ вѣры, которымъ христіане должны повиноваться по заповѣди апостольской).*

Апост. Евр. 335 зач.; XIII, 17—21.

Повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся имъ; ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ въ нихъ (Евр. 13, 17).

I. Празднуя нынѣ память преп. Антонія Великаго, я считаю весьма приличнымъ напомнить вамъ, братія, приведенныя слова апостола, которыми внушается намъ повиноваться и покоряться наставникамъ вѣры, т. е. усердно внимать ихъ ученію и въ точности слѣдовать ихъ наставленіямъ. Но обращая вниманіе ваше на эти слова апостольскія, я нахожу нужнымъ напомнить вамъ, что въ нихъ внушается намъ повиноваться не ложнымъ и самозваннымъ наставникамъ вѣры, какихъ, къ несчастію, много есть въ мірѣ, а истиннымъ—поставленнымъ отъ Самого Бога поучать другихъ вѣрѣ Христовой.

II. При этомъ иные могутъ спросить насъ: **кто же истинные наставники вѣры Христовой и какъ отличить ихъ отъ ложныхъ?** Ибо и тѣ наставники, которыхъ мы считаемъ ложными и самозванными, называютъ себя истинными вѣроучителями и признаются такими отъ послѣдователей ихъ. Вопросъ сей важенъ и требуетъ разрѣшенія: ибо, не зная хорошо, кто дѣйствительно учитъ истинной вѣрѣ Христовой, легко можно принять ложнаго наставника за истиннаго и увлечься по его внушенію въ душепагубныя заблужденія, Поэтому, я намѣренъ теперь заняться рѣшеніемъ этого вопроса для вашего назиданія.

а) Въ церкви Христовой, которая основана Самимъ Господомъ и поэтому называется домомъ и даже тѣломъ Его (Матѳ. 16, 18. 1 Тим. 3, 15. Ефес. 1, 22. 23), все должно быть по распоряженію Іисуса Христа, какъ домовладыки и главы ея. Въ особенности же **необходимо, чтобы** приставники и служители въ этомъ дому Божіемъ, т. е. **пастыри и учители церкви Христовой, избираемы и поставляемы были Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, или установленнымъ отъ Него порядкомъ.** Въ противномъ случаѣ въ церкви Христовой не было бы правильнаго чиноначалія и единства въ управленіи ея, трудно было бы отличить истинныхъ учителей отъ ложныхъ, и неминуемо произошли бы, ко вреду ея, разныя неустройства, раздоры и злоупотребленія. Такого зла премудрый Богъ, пекущійся о благѣ Своей церкви, очевидно, не могъ допустить и дѣйствительно не допустилъ. Изъ евангельской исторіи видно, что Іисусъ Христосъ, поучая всѣхъ людей истинамъ спасенія, не всѣмъ ученикамъ Своимъ предоставилъ право поучать другихъ, но избралъ для сего изъ среды ихъ только двѣнадцать и потомъ семьдесятъ апостоловъ, которымъ и далъ власть наставлять другихъ тому, чему Самъ училъ ихъ, а вмѣстѣ вязать и разрѣшать грѣхи человѣковъ, и всѣмъ управлять въ церкви Его (Лук. 6, 13. Матѳ. 18, 15 — 20. 28, 19. 20. Іоан. 20, 22. 23). Это были первые истинные наставники вѣры въ церкви Христовой.

Но апостолы Христовы не могли жить вѣчно на землѣ и дѣйствительно переселились съ нея на небо, запечатлѣвъ своею кровію истину проповѣданнаго ими ученія; а между тѣмъ церковь Христова должна находиться на землѣ до скончанія вѣка (Матѳ. 16, 18. 28, 20), доколѣ будетъ существовать родъ человѣческій, для спасенія котораго она основана. Поэтому въ ней всегда, до самой кончины міра сего, должны быть истинные наставники вѣры, безъ которыхъ она, какъ безъ главнѣйшихъ членовъ ея, не можетъ быть и достигать цѣли своей (Ефес, 4, 11 — 15. Римл. 10. 13—15). Зная это, апостолы Христовы, еще при жизни своей, поставляли преемниковъ себѣ, которые называются въ словѣ Божіемъ епископами, пресвитерами, пастырями и учителями церкви Христовой (Ефес. 4, 4. Филип. 1, 1. Тит. 1, 5. 7). Таковы были: Тимоѳей, Силуанъ, Титъ и многіе другіе (1 Тим. 4, 14). А какъ поставленные апостолами епископы и пресвитеры могли также умереть и дѣйствительно скончались въ свое время: то апостолы Христовы, заботясь о томъ, чтобы въ церкви Христовой всегда были истинные наставники вѣры, предоставили рукоположеннымъ отъ нихъ епископамъ право избирать и

рукополагать въ епископскія и пресвитерскія должности иныхъ достойныхъ людей, *которые бы способны были и другихъ научить* вѣрѣ Христовой (2 Тим. 2, 2. Тит. 1, 5). Такимъ образомъ, отъ временъ апостольскихъ доселѣ непрерывно продолжался рядъ истинныхъ наставниковъ вѣры въ лицѣ епископовъ и пресвитеровъ церкви Христовой; такимъ же образомъ, онъ будетъ продолжаться и до скончанія вѣка, доколѣ будетъ существовать на землѣ Христова церковь.

Изъ сказаннаго видно, что, послѣ Іисуса Христа и апостоловъ Его, истинными наставниками вѣры суть епископы и пресвитеры Христовой церкви, преемственно отъ апостоловъ получившіе власть и обязанность поучать другихъ вѣрѣ.

Намъ могутъ сказать: церковная исторія свидѣтельствуетъ, что почти всѣ ереси и расколы въ церкви Христовой произведены были такими лицами, которые получили рукоположеніе священства преемственно отъ апостоловъ; поэтому, преемственное рукоположеніе отъ апостоловъ не можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ того, что тѣ лица, которые получили такое рукоположеніе, суть *истинные наставники вѣры Христовой* и имѣютъ право требовать отъ насъ, чтобы мы безпрекословно повиновались имъ въ дѣлѣ вѣры. Такъ; но по крайней мѣрѣ рукоположеніе священства, преемственно полученное отъ апостоловъ, есть такой признакъ истинныхъ наставниковъ вѣры, безъ котораго они не могутъ быть. Истинный *пастырь*, говоритъ Спаситель, *входитъ во дворъ овчій*—въ церковь Божію *дверью*, т. е. Мною или установленнымъ отъ Меня путемъ: ибо *Я дверь овцамъ*; а кто входитъ не дверью, *но прелазитъ инде*, кто принимаетъ на себя должность пастыря и учителя въ Моей церкви какимъ либо инымъ образомъ, отъ Меня не установленнымъ, *тотъ тать есть и разбойникъ* (Іоан. 10, 1—7). Такого наставника, или лучше сказать хищнаго волка, благоразумныя овцы не только не должны слушать, но еще должны *бѣжать отъ него* (Матѳ. 7, 15. Іоан. 10, 5).

б) Пусть такъ, скажутъ иные; но какъ же узнать истинныхъ наставниковъ вѣры, которымъ надлежитъ повиноваться по заповѣди апостола, когда признакъ ихъ — преемственное рукоположеніе отъ апостоловъ, не можетъ быть несомнѣннымъ доказательствомъ ихъ истинности? Для этого есть **другой вѣрнѣйшій признакъ—согласіе наставленій ихъ съ ученіемъ Іисуса Христа, апостоловъ Его и древнихъ учителей церкви**, принявшихъ ученіе Христово непосредственно отъ апостоловъ и передавшихъ намъ оное въ своихъ писаніяхъ. *Если пребудете въ словѣ Моемъ*, говоритъ Спаситель, *то вы истинно Мои ученики* (Іоан. 8, 31). — Апостолы, очевидные свидѣтели дѣяній Іисуса Христа и приближеннѣйшіе ученики Его, наставлены были Имъ, при озареніи Духа Святаго, на всякую истину и такъ вѣрно проповѣдывали Его ученіе, что не обинуясь говорили: *если мы, или ангелъ съ неба станетъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анѳема* (Іоан. 15, 15. 16, 13. Гал. 1, 8); поэтому, истинные наставники вѣры Христовой могутъ и должны учить только тому, чему учили апостолы Христовы.—Древніе учители Христовой церкви вполнѣ знали ученіе Христово и передали намъ его во всей чистотѣ, потому что они слышали его изъ устъ самихъ апостоловъ и были просвѣщены Духомъ Святымъ, поэтому истинные наставники вѣры Христовой должны согласоваться съ ними въ вѣроученіи, какъ это совѣтуетъ и апостолъ, говоря: *поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Изъ этого видно, что тѣ наставники вѣры Христовой, которые поучаютъ ей согласно съ ученіемъ Іисуса Христа, апостоловъ Его и древнихъ учителей церкви Христовой, суть истинные наставники, и посему надлежитъ повиноваться имъ, по заповѣди апостольской.

Насъ могутъ спросить: **„гдѣ-же такіе наставники, кто они?** Это нужно знать потому, что всѣ наставники, даже самыхъ различныхъ вѣроисповѣданій, называютъ себя истинными наставниками вѣры Христовой и утверждаютъ, что они поучаютъ ей согласно съ древнимъ Христовымъ и апостольскимъ ученіемъ. Кто-же изъ

нихъ говоритъ правду и дѣйствительно учитъ истинной вѣрѣ?“ На это мы отвѣтимъ то же, что сказалъ Іисусъ Христосъ, предостерегая іудеевъ отъ лжеучителей. **По плодамъ ихъ — по ихъ словамъ и дѣйствіямъ — узнаете ихъ** (Матѳ. 7, 15—16). Сравните ихъ дѣла и наставленія съ древнимъ Христово-апостольскимъ и отеческимъ ученіемъ, и вы ясно увидите, кто изъ нихъ въ точности слѣдуетъ сему ученію и поучаетъ истинной вѣрѣ Христовой. Для примѣра сравнимъ съ этимъ ученіемъ наставленія православныхъ пастырей и толкованія такъ называемыхъ старовѣрческихъ наставниковъ. Іисусъ Христосъ сказалъ въ евангеліи: *Я создамъ церковь Мою и врата адовы не преодолѣютъ ея* (Матѳ. 16, 18). Согласно съ симъ православные пастыри учатъ, что церковь Христова, несмотря на всѣ непріязненныя ей силы, будетъ существовать до скончанія вѣка, возрождая людей ко спасенію чрезъ таинства и священство; а старовѣрческіе наставники толкуютъ, что церковь Христова со временъ патріарха Никона разрушилась, священство въ ней погибло и всѣ таинства ея осквернены антихристомъ. Іисусъ Христосъ говоритъ въ евангеліи; *если кто церкви не послушаетъ; то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17). Согласно съ симъ православные пастыри учатъ, что всѣ христіане должны повиноваться церкви Христовой и отнюдь ни въ чемъ не должны ослушаться ея опредѣленій; а старовѣрческіе наставники не только сами не повинуются, но и другимъ внушаютъ не покоряться ей, и даже изрыгаютъ на нее такія хулы, о которыхъ *срамно есть и глаголати*. Іисусъ Христосъ установилъ предъ Своимъ страданіемъ таинство св. евхаристіи, повелѣлъ совершать оное въ церкви до второго пришествія Его на землю и сказалъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 53—54. Матѳ. 26, 26—28. 1 Кор. 11, 23—26). Согласно съ этимъ православные пастыри совершаютъ св. евхаристію и внушаютъ вѣрующимъ пріобщаться тѣла и крови Христовыхъ въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; а изъ старовѣрческихъ наставниковъ многіе толкуютъ, что можно спастися безъ сего святѣйшаго таинства, а посему не только не пріобщаются тѣла и крови Христовыхъ, но еще хулятъ эту величайшую святыню. Апостолъ говоритъ: *честна женитва во всѣхъ и ложе не скверно: блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4). Такъ же учатъ и православные пастыри; а иные старовѣрческіе наставники толкуютъ, что бракъ, совершаемый въ нашей церкви, есть осквернѣніе и поэтому лучше блудно жить, какъ живутъ многіе изъ нихъ, нежели жениться законнымъ образомъ. Цѣлый сонмъ древнихъ учителей церкви постановилъ на 6-мъ вселенскомъ соборѣ: „не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносити слово, или учити, и тако брати на себя учительское достоинство, но должно повиноваться преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися божественному“ (6-го всел. соб. 64 прав.). То же говорятъ и нынѣшніе православные учители, а старовѣрческіе наставники толкуютъ иное, и не только сами, будучи мірянами, противозаконно принимаютъ на себя учительское достоинство среди единомышленниковъ ихъ, но возлагаютъ оное и на другихъ подобныхъ имъ мірянъ, присвоивая себѣ чрезъ это епископскую власть. Теперь судите, братія, кто истинные наставники вѣры Христовой, — православные ли пастыри, во всемъ строго слѣдующіе древнему Христово-апостольскому и отеческому ученію, или старовѣрческіе наставники, которые, какъ видѣли вы, во многомъ противорѣчатъ и противодѣйствуютъ оному? Очевидно, первые.—Если же мы подобнымъ образомъ сравнимъ ученіе православныхъ пастырей съ ученіемъ и всѣхъ другихъ несогласныхъ съ ними вѣроучителей; то также увидимъ, что первые во всемъ истинствуютъ, а послѣдніе во многомъ погрѣшаютъ противъ истинно Христова и апостольскаго ученія. А изъ сего явствуетъ, что православные пастыри суть истинные наставники вѣры Христовой и что имъ-то надлежитъ повиноваться по заповѣди апостольской.

III. Итакъ, *позинуйтеся*, братія, *на-*

ставникамъ вашимъ и покоряйтеся имъ: *тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще.*—Усердно внимайте ихъ наставленіямъ и въ точности исполняйте оныя: ибо все, что они внушаютъ вамъ, служитъ къ пользѣ вашей, ко спасенію душъ вашихъ. Аминь. (Сост. по „Словамъ“ Платона, митр. кіевск.).

Восемнадцатый день.

Св. Аѳанасій и Кириллъ, арх. александр.

Еванг. Матѳ. II зач.; V, 14—19.

Поуч. 1-е. (*Объясненіе изреченія Господа объ апостолахъ, какъ свѣтѣ міра*).

I. Однажды, обращаясь къ апостоламъ, Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: *вы свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ.* (Матѳ. V, 14—15).

II. Свѣтъ, видимый нами въ природѣ, очень часто на языкѣ Писанія употребляется, какъ наилучшій образъ всего добраго, истиннаго и прекраснаго. Это потому, что для жизни всѣхъ существъ и предметовъ видимаго міра свѣтъ имѣетъ самое благотворное значеніе. Даже болѣе должно быть сказано: безъ свѣта и неразлучно соединенной съ нимъ теплоты не можетъ быть вовсе жизни: растенія, напримѣръ, лишенныя свѣта, неминуемо чахнутъ, вянутъ и наконецъ умираютъ, совершенно теряютъ жизненныя силы. Но и въ природѣ видимой мы различаемъ свѣтъ и свѣтящіе предметы: свѣча, напримѣръ, или дерево сами собой не горятъ и не свѣтятъ; они горятъ и свѣтятъ только въ томъ случаѣ, если ихъ возжечь; свѣтъ же, разлитый во всей природѣ и всего болѣе сосредоточенный въ солнцѣ, никогда совершенно не престаетъ свѣтить, — онъ свѣтитъ даже и во тьмѣ, такъ что и въ то время, когда надъ нами нѣтъ солнца, т. е. ночью, свѣтъ въ другомъ мѣстѣ, т. е. на землѣ обращенной къ солнцу, свѣтитъ во всей силѣ. То же мы видимъ и въ мірѣ духовномъ.

Свѣтъ духовный въ собственномъ смыслѣ есть Богъ. Онъ есть существо совершеннѣйшее и чистѣйшее, въ Немъ нѣтъ и малѣйшей тѣни грѣха или заблужденія (1 Іоан. 1, 5); Онъ есть Творецъ, Зиждитель и Промыслитель міра, волею и дѣйствіемъ Котораго всѣ мы живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 24—28); Онъ именно даруетъ всему жизнь и дыханіе и все, всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный исходитъ свыше отъ Него, Отца свѣтовъ (Іак. 1, 17). Поэтому-то Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, прежде всего о Себѣ Самомъ говоритъ: *Я свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12). И св. Іоаннъ Богословъ говоритъ о Господѣ, что Онъ есть свѣтъ, который свѣтитъ и во тьмѣ (Іоан. 1, 4—5), т. е. который свѣтитъ и среди язычниковъ, невѣдущихъ истиннаго Бога, такъ что и среди заблужденій и пороковъ, которые суть *тьма*, если что доброе и истинное происходило и происходитъ, то это есть дѣйствіе всеблагаго Міроправителя Господа. Итакъ, свѣтъ самосточный есть одинъ только Богъ.

Другіе же духовные свѣты, каковы, напримѣръ, пророки и апостолы, суть то же въ духовномъ мірѣ, что свѣтящіе предметы въ мірѣ вещественномъ, видимомъ. Они не имѣютъ своего собственнаго свѣта, а свѣтятъ свѣтомъ Божіимъ, будучи просвѣщаемы и освящаемы Духомъ Святымъ. Поэтому-то св. Іоаннъ Богословъ даже о величайшемъ изъ рожденныхъ женами пророкѣ, Предтечѣ Господнемъ, Іоаннѣ Крестителѣ, говоритъ, что онъ не былъ свѣтъ (Іоан. 1, 8),—именно потому, что онъ не самъ отъ себя училъ, не свое ученіе проповѣдывалъ, а открывалъ людямъ то, что сообщалъ ему Богъ; онъ былъ только свѣтильникомъ, а не самымъ свѣтомъ, (Іоан. 5, 35). Поэтому-то и апостоловъ Господь хотя и назвалъ въ вышесказанномъ изреченіи сначала свѣтомъ міра, однако же потомъ сейчасъ-же сравниваетъ ихъ только со свѣчею: *вы свѣтъ міра... Зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ.* Во всемъ своемъ ученіи, во всей своей апостольской дѣятельности и во всей своей святой жизни они были и суть для міра свѣ-

ча, возженная Господомъ, свѣтомъ міра въ собственномъ смыслѣ.

„Вы свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. **И зажегши свѣчу, не ставитъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ**“. Я содѣлалъ васъ свѣтомъ для міра,—какъ бы такъ говоритъ Господь Своимъ апостоламъ,—и какъ городъ, стоящій на верху горы, не можетъ укрыться, но издалека привлекаетъ къ себѣ взоры путника, такъ и свѣтъ новой, благодатной жизни, возженный Мною въ васъ, не можетъ укрыться отъ взоровъ людей, но самъ собою будетъ привлекать къ себѣ всеобщее вниманіе и возбуждать вѣру въ людяхъ. Если вы съ своей стороны ничего не будете предпринимать для распространенія ученія Моего въ мірѣ и будете только сами жить согласно съ Моими заповѣдями, то и въ такомъ случаѣ свѣтъ Мой въ васъ не можетъ укрыться отъ людей,—и въ этомъ случаѣ свѣтъ Моего ученія будетъ постоянно распространяться въ мірѣ; какъ отъ искры огня пламя можетъ распространиться на безпредѣльныя пространства, такъ и отъ свѣта благодати, который возженъ будетъ въ васъ Духомъ Святымъ, церковь Моя распространится по всей вселенной, даже помимо вашего усилія. Но не только не можетъ укрыться свѣтъ Мой въ васъ: вы и не должны укрывать его въ себѣ. Ибо „зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ“. Для того то Я и приблизилъ васъ къ Себѣ, содѣлалъ васъ Моими друзьями (Іоан. 15, 14), постоянно учу и наставляю васъ и пошлю вамъ отъ Отца Духа Святаго, чтобы вы шли во весь міръ и проповѣдывали евангеліе всей твари. Посему,—какія бы гоненія и преслѣдованія за имя Мое ни встрѣтились вамъ въ вашемъ апостольскомъ служеніи, они не должны заставить васъ укрывать въ себѣ свѣтъ Моего ученія. Не бойтесь никого и ничего, не бойтесь убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души; „идите научать всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“ (Мѳ. 18, 19—20). „Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего небеснаго“. (См. № 23 „М. Еп. В.“ за 1878 г.).

III. Какое же мы можемъ, братіе, извлечь отсюда правоученіе себѣ? „Стойте, — говорятъ намъ апостолы Христовы,—и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ“, слѣдуйте въ ученіи и въ жизни апостоламъ и возжигайте ихъ свѣтъ въ своей душѣ и всей вашей жизни, чтобы быть сынами Свѣта и наслѣдниками жизни вѣчной (2 Сол. 2, 15). Аминь. (Сост. по указ. и источн.).

Поученіе 2-е. (*О благоговѣйномъ воспоминаніи наставниковъ нашихъ*).

Апост. Евр. 334 зач.; XIII, 7—16.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 111, 7).

I. Въ этихъ словахъ есть нѣчто печальное. Поминаютъ то, чего уже нѣтъ. И такъ когда апостолъ завѣщаваетъ поминать наставниковъ Богоглаголивыхъ: то этимъ самымъ сказываетъ, что ихъ нѣтъ уже, и едвали не предсказываетъ, что подобныхъ имъ не будетъ. Ибо какъ тѣмъ, что имѣемъ и видимъ, легче пользоваться, нежели тѣмъ, чего не видимъ, и что уже миновало: то не очень нужно было бы заботиться о воспоминаніи прежнихъ наставниковъ, если бы подобные имъ непрерывно процвѣтали въ церкви. Но апостолъ заботится о воспоминаніи наставниковъ прежде бывшихъ; видно не надѣется, чтобы въ ихъ преемникахъ наставляемые вполнѣ обрѣли тотъ же духъ и силу, тѣ же подвиги и добродѣтели, то же слово и тотъ же примѣръ. Что это предусмотрѣніе вѣрно, къ сожалѣнію свидѣтельствуютъ опыты многихъ вѣковъ. Не случается ли слышать и нынѣ сѣтованія: гдѣ нынѣ святые? Гдѣ прозорливцы или чудотворцы? Гдѣ наставники, которые бы глаголали слово Божіе съ такою силою, руководствовали ко спасенію съ такою вѣрностію, какъ Петръ или Павелъ, или хотя какъ нѣкоторые изъ Духоносцевъ, бывшихъ послѣ апостоловъ?

II. На печальный подлинно видъ навело насъ апостольское завѣщаніе поминать наставниковъ нашихъ. Но смотрите, какъ оно же можетъ подать намъ и утѣшеніе.

а) **Сѣтуютъ, что нѣтъ нынѣ святыхъ.** Ми-

моходомъ замѣчу, что не должно преувеличивать этого мнѣнія. Многіе, или немногіе, только **должны быть и нынѣ святые**; и не можетъ быть, чтобы ихъ совсѣмъ не было: ибо безъ святыхъ міръ не былъ бы достоинъ храненія Божія, и не могъ бы стоять. *Сѣмя свято стояніе его* (Ис. VI. 13). Мы можемъ говорить, что нѣтъ нынѣ въ мірѣ святыхъ, подобно какъ отецъ Алексія человѣка Божія сказалъ бы, что у него въ домѣ нѣтъ сына, и нѣтъ святаго, тогда какъ сынъ его жилъ у него въ домѣ, и былъ мужъ святый, но закрытъ былъ, и отъ отца, и отъ другихъ, образомъ нищаго. Справедливѣе можно скорбѣть, что Богопросвѣщенные наставники и святые нынѣ слишкомъ рѣдки; что ихъ не видно, что въ людяхъ духовныхъ примѣчается незрѣлость духа. Что жъ? Какъ утѣшиться намъ въ этой скорби? Какъ восполнить примѣчаемый недостатокъ?—Возьмите въ прошедшемъ то, чего не находите въ настоящемъ: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе* прежде.

Правда, поминать наставниковъ скончавшихся не то, что пользоваться живущими: но слишкомъ ли велика эта разность, и не стоитъ ли одно другого? Наставленіе отъ наставника живущаго близко и удобопріемлимо, когда его видимъ и слышимъ; слово и примѣръ его въ этомъ случаѣ для насъ такъ же живы, какъ и онъ самъ: преимущество немаловажное! Но живя въ тѣлѣ подобно намъ, кто бы онъ ни былъ, онъ еще подверженъ искушеніямъ, и не избавленъ отъ возможности преткнуться, и, можетъ быть еще, въ своемъ паденіи, увлечь съ собою наставляемыхъ. Напротивъ того наставникъ скончавшійся, котораго житіе и скончаніе жительства ознаменовано присутствіемъ въ немъ благодати Божіей, котораго чистое ученіе оправдано святою жизнію, и святость жизни подтверждена святою и блаженною кончиною, есть руководитель ко спасенію рѣшительно достовѣрный и непоползновенный, есть притомъ помощникъ тѣмъ болѣе сильный и непзнемогающій, что, отложивъ тлѣнность и немощь земной жизни, живетъ въ безпрепятственномъ причастіи свѣта и силы Божіей: преимущество высокое и несравненное! Что касается до близости и удобопріемлимости наставленія и помощи духовной: близость въ духѣ не измѣряется областями жизни и разстояніями мѣста и времени, но мыслію, желаніемъ и любовію, созерцаніемъ, молитвою и вѣрою. Вѣра можетъ сблизить васъ съ наставникомъ благоговѣйно воспоминаемымъ, почти также, какъ съ присутствующимъ: ибо и съ этимъ душеполезно сближаетъ она же, а не просто видѣніе лица и слышаніе слова. Вѣра посредствомъ писанія или преданія оживитъ предъ вами ученіе и примѣръ отшедшаго къ Богу наставника; а посредствомъ молитвы пріобрѣтетъ вамъ его дѣйственную за васъ молитву къ Богу, и дѣйствительную помощь. Симъ образомъ *поминайте наставники ваша*: безъ сомнѣнія, вы будете удовлетворены въ потребностяхъ духа вашего такъ, что не будетъ нужды сѣтовать на несовершенство или скудость наставленія современнаго.

б) Возвратимся еще разъ къ завѣщанію апостола. Заповѣдавъ намъ помнить святыхъ наставниковъ нашихъ, **онъ указываетъ цѣль этого воспоминанія, чтобы мы, взирающе на скончаніе жительства ихъ, подражали вѣрѣ ихъ.** Остается намъ помыслить и и попещись о томъ., идемъ ли мы точно къ цѣли, указуемой апостольскою заповѣдью. Иныхъ ударяющій громъ заставляетъ перекреститься: несчастіе, болѣзнь, печаль, приводитъ имъ на память святыхъ, какъ утѣшителей, цѣлителей, помощниковъ и побуждаетъ призывать ихъ. Хорошо и то, что въ бѣдахъ прибѣгаемъ къ предстательству и помощи святыхъ; конечно это лучше, нежели совсѣмъ забывать ихъ: но не довольно воспоминать ихъ только по случаямъ и по нуждамъ временнымъ. Всѣхъ нуждъ важнѣе то, чтобъ воспоминать ихъ для подражанія вѣрѣ ихъ и неразлучному послѣдствію истинной вѣры, богоугодному житію ихъ. Та только память святыхъ угодна имъ и Богу, и спасительна совершающимъ оную, которая совершается съ искреннимъ желаніемъ подражать имъ, и достигнуть полнаго съ ними во свѣтѣ Божіемъ общенія чрезъ освѣщеніе и насъ самихъ. Аминь. (Сост. по „Проповѣд. Филарета, митр. москов.“, т. IV.).

Двадцатый день.

Препод. Евѳимій Великій.

Ев. Лук. 24 зач. VI, 17—23.

Поуч. 1-е. (*Чему учитъ слово Божіе?*).

I. Въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи мы слышали, братія, повѣствованіе о томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ предъ произнесеніемъ Своей нагорной проповѣди, въ которой Онъ произнесъ девять евангельскихъ заповѣдей о путяхъ, ведущихъ къ достиженію вѣчнаго блаженства, былъ окруженъ множествомъ учениковъ своихъ и народа, который изъ всей Іудеи и Іерусалима и приморскихъ мѣстъ тирскихъ и сидонскихъ пришелъ послушать Его спасительное ученіе. Такова была ревность къ слушанію слова Божія.

II. Есть ли у насъ всѣхъ подобная ревность къ слушанію слова Божія? Многіе оправдываютъ свою холодность къ слушанію Божественнаго ученія, тѣмъ, что будто бы негдѣ имъ слушать слово Божіе. Но достаточно указать имъ на храмы Божіи—эти безмездныя училища вѣры и благочестія, чтобы показать, насколько неосновательны всѣ отговорки отъ слушанія слова Божія, отговорки, въ основѣ которыхъ скрывается одно преступное равнодушіе къ дѣлу нашего спасенія.

Всякій храмъ Божій есть воистину всемірное училище, въ которомъ всякій: и великій и малый, и богатый и бѣдный, и знатный и незнатный можетъ научиться и познать все, что сдѣлано для насъ и что даровано намъ отъ Бога, что требуется отъ насъ, чтобы быть намъ достойными великихъ даровъ Божіихъ, вести жизнь святую и богоугодную. Ибо какой православный храмъ не оглашается проповѣдію св. пророковъ и апостоловъ? А эта св. проповѣдь просвѣтила и спасла весь міръ. Въ какомъ храмѣ не благовѣствуются живоносные глаголы Самого Единороднаго Сына Божія? А эти Божественные *глаголы—духъ суть и животъ суть*; вѣрующій имъ и исполняющій ихъ *имать животъ* вѣчный. Въ какомъ храмѣ не воспѣваются священныя пѣснопѣнія и не возносятся святыя и духовныя молитвы, которыми богоугодно и спасительно молились тѣ великіе и святые мужи, которыхъ Самъ Господь прославилъ славою вѣчною на небеси? Приходи только чаще въ храмъ Божій, и учись. Здѣсь не только научишься всему, что нужно для спасенія души твоей, и будешь истинно просвѣщеннымъ христіаниномъ, но и самъ сдѣлаешься свѣтомъ для другихъ. Свидѣтель тому—многочисленный ликъ святыхъ Божіихъ человѣковъ, которые, будучи *буіими міра и немощными и худороднымі міра*, не учившись нигдѣ, кромѣ храма Божія, преуспѣли однакоже въ вѣрѣ, благочестіи и добродѣтели до того, что сдѣлались земными ангелами и небесными человѣками, просвѣщали и спасали многихъ яснѣе слова глаголющимъ житіемъ своимъ.

Поэтому нужно приходить чаще въ храмъ Божій съ искреннимъ желаніемъ духовнаго просвѣщенія и освященія, внимать съ усердіемъ Божественному слову, чтобы оно вселилось въ насъ богатно, углублялось въ сердцахъ нашихъ и приносило плоды добрыхъ дѣлъ.

а) Слышимъ здѣсь святую заповѣдь: **возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ.** Спросимъ при этомъ самихъ себя: любимъ ли мы Господа Бога своего болѣе всѣхъ и всего на свѣтѣ? Занята ли душа наша, какъ невѣста, постоянною мыслью о Немъ, постояннымъ желаніемъ быть угодною Ему, какъ небесному жениху своему? Готовы ли мы принести за Него въ жертву все, что есть для насъ драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ,—претерпѣть за Него всѣ страданія и муки,—положить самую жизнь свою за славу имени Его, за сохраненіе своей вѣры въ Него, за соблюденіе заповѣдей Его.

б) **Слышимъ, какъ заповѣдуется намъ любить и ближняго своего, какъ самого себя,**—помогать ему въ нуждѣ словомъ и дѣломъ, не оскорблять его чести своимъ празднословіемъ и злословіемъ, не уничижать его своею гордостію, высокомѣріемъ и любочестіемъ, не обижать его ни насиліемъ, ни обманомъ, ни лихоимствомъ, не растлѣвать душу и сердце его соблазномъ, не осуждать его поступковъ, не пересуживать его намѣреній и дѣйствій, чтобы

самимъ не быть осужденными отъ Бога. Поступаемъ ли мы такъ на самомъ дѣлѣ и во всякое время? Готовы ли оказать ближнему своему всякую услугу и помощь, раздѣлить съ нуждающимся все до послѣдняго хитона, простить ему отъ всего сердца всякое сдѣланное намъ оскорбленіе и обиду, желать и дѣлать ему всякое добро и словомъ и дѣломъ?

в) **Слышимъ въ евангеліи, какъ Господь ублажаетъ нищихъ духомъ и чистыхъ сердцемъ**, кроткихъ и смиренныхъ, миротворцевъ и незлобивыхъ, милосердыхъ и сострадательныхъ къ своимъ ближнимъ: ревнуемъ ли мы о томъ, чтобы стяжать эти богоподобныя добродѣтели, да будемъ сынами Всевышняго, да сподобимся Его пренебесныхъ благословеній, да наслѣдуемъ Его всеблаженное царство?

г) **Слышимъ, какъ Господь возвѣщаетъ горе и горе гордымъ и превозносящимся собою**, лицемѣрамъ и обманщикамъ, любостяжателямъ и жестокосердымъ, сластолюбцамъ и развратникамъ, кощунамъ и хульникамъ: стараемся ли охранять себя отъ всѣхъ этихъ сквернъ, убивающихъ душу? Страшимся ли преступить хотя бы и одну святую заповѣдь своего Господа паче смерти тѣлесной?

д) **Слышимъ, какъ св. апостолы убѣждаютъ насъ огребатися отъ мірскихъ похотей:** убѣгать невоздержанія и піанства, злобы и лукавства, нечистоты и студодѣянія, скупости и лихоимства, зависти и вражды, осужденія и оклеветанія, празднословія и срамословія, и подобныхъ симъ пороковъ, *ихъ же ради гнѣвъ Божій грядетъ на сыны противленія*: убѣгаемъ-ли всѣхъ этихъ золъ, какъ яда смертоноснаго? Стараемся-ли предохранять свою душу или очищать ее покаяніемъ отъ этихъ струповъ *ветхаго человѣка тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ, и обновляемся ли духомъ ума нашего въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины?*

е) **Слышимъ въ евангеліи, какъ Господь восхваляетъ путь узкій и прискорбный, вводящій въ жизнь вѣчную,** и оплакиваетъ путь пространный, ведущій въ погибель,—ублажаетъ плачущихъ о грѣхахъ своихъ, алчущихъ и жаждущихъ правды, гонимыхъ и страждущихъ за имя Его, за истину и правду, несущихъ посылаемый имъ свыше крестъ скорбей и бѣдствій съ вѣрою и упованіемъ на Бога, съ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей; напротивъ, возвѣщаетъ вѣчное горе живущимъ въ праздной роскоши, утопающимъ въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ плотскихъ; идемъ ли мы съ терпѣніемъ и благодушіемъ по тѣсному пути къ царствію Божію; и убѣгаемъ-ли со страхомъ и ужасомъ обольстительнаго пространнаго пути, ведущаго въ погибель?

ж) **Слышимъ, какъ св. церковь приглашаетъ насъ молиться Господу Богу въ мирѣ**, т. е., въ мирѣ и съ своею совѣстію и со всѣми ближними, приносить святое возношеніе въ мирѣ души, не возмущаемой ни лукавыми помыслами, ни нечистыми пожеланіями и чувствами, ни непріязненнымъ расположеніемъ къ кому-либо изъ братій нашихъ: вспомнимъ при этомъ, не оскорбили-ли мы кого-либо словомъ или дѣломъ? Не имѣетъ ли братъ нашъ какого-либо огорченія на насъ? Пребываемъ-ли мы со всѣми братіями нашими въ мирѣ, единомысліи и единодушіи? Если не такъ, то примиримся со всѣми хотя въ сердцѣ своемъ, изгонимъ изъ сердца своего всякое озлобленіе, гнѣвъ и недовольство на братій своихъ, простимъ отъ всего сердца всякое оскорбленіе причиненное намъ, положимъ обѣтъ смиренно испросить прощеніе и у всякаго, кто имѣетъ на насъ какое-либо пореченіе, чтобы молитва наша не была отвергнута Богомъ и не привлекла на насъ, вмѣсто милости, гнѣва Божія. *Аще принесеши даръ твой ко алтарю*,—такъ поучаетъ Самъ Господь:—*и ту помянеши, яко братъ твой имать ничто на тя, остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мѳ. 5, 23, 24).

з) **Слышимъ, какъ Господь призываетъ всѣхъ къ покаянію**, угрожая некающимся погибелію вѣчною: *аще не покаетеся*, говоритъ, *вси погибнете*: каемся-ли мы во грѣхахъ своихъ? Сокрушается-ли сердце наше о томъ, что прогнѣвляемъ и оскорбляемъ Господа преступленіемъ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей? Искренно-ли исповѣдуемъ грѣхи свои предъ Богомъ, въ присутствіи отца духовнаго, съ непреложнымъ намѣреніемъ не возвращаться къ нимъ никогда, съ искреннимъ обѣтомъ вести

жизнь богобоязненную, чистую, святую, богоугодную? Страшимся-ли болѣе самой смерти того, чтобы не умереть во грѣхахъ безъ раскаянія и исповѣданія ихъ?

II) **Слышимъ, какъ Господь, увѣщевая насъ пещись первѣе всего о спасеніи души своей, искать прежде всего царствія Божія и правды его,** говоритъ, что *никая же польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, душу же свою отщетитъ*, что душа наша дороже всего міра, что спасеніе души нашей важнѣе и драгоцѣннѣе всего на свѣтѣ: вѣруемъ ли этому слову своего Господа и Спасителя всѣмъ сердцемъ своимъ? Заботимся ли о спасеніи души своей болѣе, нежели о пищи и питіи? Страшимся ли, болѣе всего, того, чтобы не быть отлученными отъ Бога и жизни вѣчной, и не погибнуть на всю вѣчность? По крайней мѣрѣ, стоя въ храмѣ Божіемъ, отлагаемъ ли, по приглашенію св. церкви, всякое житейское попеченіе, устремляя весь умъ и сердце свое къ единому Господу Богу своему, помышляя о единомъ на потребу—спасеніи и жизни вѣчной?

III. Вотъ чему надобно поучаться въ храмѣ Божіемъ. Такъ надобно слушать здѣсь слово Божіе, какъ-бы каждому изъ насъ говорилъ непосредственно Самъ Господь Богъ нашъ,—и тотчасъ спрашивать свою совѣсть: исполняю-ли я то, чему учитъ и что заповѣдуетъ мнѣ Господь и Спаситель мой? Не дѣлаю-ли того, что осуждаетъ и что запрещаетъ мнѣ дѣлать Судія всего міра, *имѣющій власть погубити и душу и тѣло мое въ геенну огненную?* Не уклоняюсь-ли я на лживый путь неправды? Не погрязаетъ-ли душа моя въ порокахъ, отъ которыхъ предостерегаютъ меня св. пророки и апостолы Христовы? Такое поученіе и такое слушаніе слова Божія просвѣтляетъ разумъ и утверждаетъ его въ вѣрѣ и познаніи истины, очищаетъ и оживляетъ совѣсть, чтобы она бодренно и вѣрно руководила насъ по пути заповѣдей Господнихъ; утверждаетъ и укрѣпляетъ волю нашу *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ*; произращаетъ въ сердцахъ нашихъ райскіе плоды Духа Святаго: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе*; словомъ, дѣлаетъ насъ истинными сынами свѣта и благодати.

Будемъ и мы приходить въ храмъ Божій съ усердіемъ и благоговѣніемъ, какъ въ святое мѣсто селенія славы Божіей, и предстоять здѣсь со страхомъ Божіимъ, какъ предъ лицемъ Господа, испытующаго сердца и утробы, и слушать слово Божіе со вниманіемъ и усердіемъ, слагая Божественные глаголы своего Господа въ сердцѣ своемъ — въ руководство и правило своей жизни, исполняя св. заповѣди Господа и Владыки живота своего съ сыновнею къ Нему любовію и покорностію, да будемъ и мы истинными сынами свѣта и благодати, наслѣдниками свѣтлаго и свѣтоноснаго царствія Христова на небѣ *Слово Христово да вселяется въ насъ богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самѣхъ*. Аминь. (Сост. съ допол. по „Пол. собранію пропов.“ Димитрія, архіеп. херс. и одесск., т. III, изд. 1890 г.).

Поуч. 2-е. (*Кара Божія за непослушаніе*).

Апост. Евр. 335 зач. XIII., 17—21.

Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся (Евр. XIII, 17).

I. Нынѣ предложу вамъ, братіе, слово о послушаніи младшихъ старшимъ. Кто не знаетъ того простого правила, чтобы младшіе повиновались старшимъ: подчиненные—начальствующимъ, учащіеся—учащимъ, дѣти—родителямъ и вообще старшимъ возрастомъ? Но непослушаніе все-таки водится въ нашемъ обществѣ въ различныхъ видахъ: и въ школѣ иногда ученики оказываютъ ослушаніе своимъ учителямъ, и дѣти иногда не слушаютъ своихъ родителей, а тѣмъ болѣе другихъ старшихъ стороннихъ, обращающихся къ нимъ съ добрымъ совѣтомъ и наставленіемъ. Готовы бываютъ иногда оказывать ослушаніе и подчиненные начальствующимъ, уклоняясь подъ разными предлогами отъ ихъ распоряженій и приказаній; послѣднее, впрочемъ, бываетъ рѣдко, такъ какъ это не безопасно.

II. Не дай, Богъ, чтобы непослушаніе, неповиновеніе младшихъ старшимъ приняло у насъ большіе размѣры, повторялось часто.

На строгомъ повиновеніи младшихъ старшимъ зиждется строй всякаго общества, начиная отъ скромной семьи до обширныхъ государствъ. Не будь послушанія въ какомъ бы то ни было обществѣ,

сейчасъ же начнется въ немъ разладъ, разложеніе,—и общество непремѣнно падетъ. Гдѣ же въ обществѣ строго соблюдается повиновеніе младшихъ старшимъ, тутъ всегда будетъ строй, порядокъ; такое общество всегда будетъ стоять прочно, нерушимо. Пріятно смотрѣть на дисциплинированное войско, на его стройные ряды, на разнообразныя правильныя его построенія и движенія въ различныхъ направленіяхъ; тутъ каждый воинъ хорошо знаетъ свое мѣсто; каждый въ точности исполняетъ свое дѣло. Не удивительно, что стройное войско одерживаетъ и блистательныя побѣды. Побѣдоносное войско бываетъ побѣдоноснымъ именно изъ за-порядка; а порядокъ само собою, зависитъ отъ послушанія. Подобнымъ образомъ **и духовная побѣда наша надъ врагами спасенія и самое спасеніе наше зависитъ отъ послушанія.** Вотъ почему послушаніе требуется и въ нашей духовной жизни,—требуется, напр., послушаніе пастырямъ со стороны пасомыхъ и проч. А въ иноческихъ обителяхъ, гдѣ собираются для особенныхъ духовныхъ подвиговъ, для достиженія высшихъ совершенствъ, тамъ послушаніе младшихъ старшимъ становится первымъ и непремѣннымъ долгомъ. Такъ и должно быть. Непослушаніе инока своему аввѣ или настоятелю,—это дѣло необычайное и въ высшей степени преступное. Вотъ почему Господь грозно каралъ такія преступленія въ иноческихъ обителяхъ. Въ житіяхъ святыхъ нерѣдко упоминается о различныхъ случаяхъ кары Божіей за непослушаніе.

Примѣръ строгаго наказанія Божія за непослушаніе приводится и въ жизнеописаніи воспоминаемаго нынѣ церковію преподобнаго Евѳимія Великаго. Преподобный Евѳимій, какъ его называютъ, великій отецъ пустынь святого града, былъ основателемъ нѣсколькихъ иноческихъ обителей въ Палестинѣ, вблизи Іерусалима, въ IV вѣкѣ. Въ каждой изъ основанныхъ имъ обителей онъ завелъ строгіе порядки, за которыми слѣдили поставленные имъ игумены, самъ же преподобный только по временамъ наблюдалъ за соблюденіемъ этихъ порядковъ. Вотъ однажды въ основанной преподобнымъ Евѳиміемъ Лаврѣ понадобился пастухъ, который бы пасъ муловъ и ословъ монастырскихъ. Начальство монастырское избрало для этого послушанія изъ среды братіи нѣкоего Авксентія и предложило ему исполнять эту службу. Авксентій отказывался отъ предлагаемаго послушанія подъ различными предлогами. Черезъ нѣсколько дней приходитъ въ Лавру самъ преподобный Евѳимій. Братія и разсказали старцу объ отказѣ Авксентія отъ предложеннаго ему послушанія. Призываетъ къ себѣ Евѳимій Авксентія и начинаетъ его уговаривать, чтобы тотъ подчинился постановленію братіи. Авксентій сталъ отказываться и передъ старцемъ, излагая и ему причины, по которымъ, будто бы, не могъ принять на себя возлагаемаго на него послушанія. „Изъ страха Божія ты долженъ послужить рабамъ Божіимъ!“ возразилъ грозно великій старецъ Авксентію. „Послушай Господа, Который говоритъ, что Онъ пришелъ на землю не для того, чтобы Ему служили, а для того, чтобы послужить другимъ,—который не искалъ воли Своей, но воли пославшаго Его Отца“. Авксентій и послѣ этого стоялъ на своемъ. Тогда возмущенный старецъ сказалъ ему грозно: „сынъ мой! тебѣ совѣтуется то, что служитъ къ твоей пользѣ; а если ты не слушаешь насъ, то увидишь, къ чему ведетъ непослушаніе“. При этихъ словахъ преподобнаго Евѳимія, Авксентій падаетъ на землю, и начинаетъ бѣсноваться. Сбѣгаются на его крики братія и молятъ святого умилостивиться надъ братомъ и простить его вину. Не скоро согласился преподобный на просьбу братіи. Но, наконецъ, сжалившись надъ страждущимъ, помолился надъ нимъ, осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и исцѣлилъ непокорнаго. Поднявшись съ земли, Авксентій бросился къ ногамъ святого и со слезами просилъ у него прощенія. „Послушаніе — великая добродѣтель, брате, сказалъ въ напутствіе исцѣленному святой старецъ; послушанія Господь требуетъ отъ насъ паче жертвы; ослушаніе причиняетъ смерть. Ты теперь здоровъ; смотри не грѣши, чтобы съ тобою потомъ не было хуже“. Авксентій, принявши благословеніе отъ старца, съ усердіемъ потомъ несъ возложенное на него послушаніе.

Не всегда такъ явственно и такъ

поразительно караетъ Господь ослушниковъ, какъ покаралъ упомянутаго нами инока силою великаго старца Божія Евѳимія. Но несомнѣнно, что ослушаніе, какое бы оно ни было и передъ кѣмъ бы ни было, всегда влечетъ за собою наказаніе: ослушаніе уже само въ себѣ носитъ наказаніе, ибо ослушникъ, не подчиняющійся правднвымъ и испытаннымъ на дѣлѣ велѣніямъ старшихъ, непремѣнно что-нибудь теряетъ въ жизни и остается позади другихъ. *Ни кою воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ*: глаголетъ Господь (Исаіи 66, 2). Значитъ, отъ непокорныхъ ослушниковъ Господь отвращаетъ лице Свое; отворачиваются отъ нихъ и добрые люди.

III. Берегитесь же, бр. мои, неповиновенія и непослушанія въ отношеніи къ старшимъ, а особенно въ отношеніи къ родителямъ, если только вы желаете себѣ долголѣтія и благоденствія на землѣ и блаженства на небѣ. *Юніи, повинитеся старцемъ; вси же другъ другу повинующеся, смиренномудріе стяжите*: учитъ св. ап. Петръ (1 Петр. 5, 4—5). *Сыне! храни законы отца твоего и не отрини наказанія матери твоея* (Прит. Сол. 6, 20). *Чти отца твоего и матерь твою, и благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли*: глаголетъ Самъ Господь. Аминь. (Сост. по „Пропов.“ прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1891 г., январь).

Двадцать пятый день.

Св. Григорій Богословъ.

Евангг. Іоан. 36 зач., X, 9—16.

Поуч. 1-е. *(Изъясненіе изреченія Спасителя о добромъ пастырѣ).*

I. Въ слышанномъ нынѣ евангеліи Спаситель изобразилъ Себя и Свои отношенія къ вѣрующимъ въ Него подъ образомъ пастыря, т. е. пастуха, стерегущаго своихъ овецъ. *Я есмь пастырь добрый*, сказалъ Онъ. Всѣ же вѣрующіе въ Него суть овцы, которыхъ Онъ пасетъ и хранитъ. Далѣе Онъ указалъ и свойства истиннаго пастыря, сравнивши его съ наемникомъ. Главное, отличительное свойство добраго, истиннаго пастыря состоитъ въ его самоотверженіи, готовности пожертвовать даже своею жизнію за своихъ овецъ, когда грозитъ имъ опасность, тогда какъ не истинный пастырь, наемникъ, неспособенъ къ этому, потому что онъ бережетъ больше себя, чѣмъ ввѣренныхъ его попеченію овецъ. *Пастырь добрый*, говоритъ Спаситель, *полагаетъ жизнь свою за овецъ. А наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка, и оставляетъ овецъ, и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ* (Іоан. X, 11—13).

II. Нѣтъ нужды, братіе, много говорить о томъ, что Самъ **Господь въ Своей земной жизни и дѣятельности представилъ высочайшій образецъ истиннаго пастыря.** Вся жизнь Его — самоотверженное служеніе духовному благу и спасенію всѣхъ людей, и въ частности ближайшихъ Его учениковъ. Избравши ихъ, Онъ постоянно былъ съ ними, училъ, наставлялъ и заботился объ нихъ. Несмотря на всѣ препятствія и опасности со стороны враговъ, Онъ не оставлялъ Своего служенія спасенію рода человѣческаго, и наконецъ завершилъ его величайшимъ подвигомъ любви и самоотверженія,— умеръ самою позорною и мучительною смертію на крестѣ за Своихъ овецъ.

а) **Въ этомъ чистѣйшемъ и высочайшемъ образцѣ пастырства заключается прежде всего примѣръ служенія пастырей церкви,** которымъ Самъ Господь ввѣрилъ продолженіе Своего дѣла, — попеченіе о спасеніи человѣческихъ душъ и обереженіе ихъ вѣры и жизни отъ всякихъ опасностей, отъ всего противнаго ученію Христову. Трудно, высоко, отвѣтственно пастырское служеніе, за то оно должно быть почтенно предъ людьми и велико предъ Богомъ!

б) **Въ изреченіи Спасителя о добромъ пастырѣ заключается урокъ, братіе, и для всѣхъ насъ,—именно урокъ бдительности и послушанія ученію св. церкви, которое она преподаетъ чрезъ богопоставленныхъ пастырей ея.** Благодареніе Господу,— мы живемъ въ такое время, когда насъ не преслѣдуютъ за исповѣданіе нашей вѣры, не заставляютъ отрекаться отъ нея угрозами и мученіями, какъ это было съ первыми христіанами, но и

въ наше время есть не мало опасностей для вѣры, не мало волковъ, врывающихся въ ограду св. церкви и нарушающихъ покой и безопасность вѣрующихъ. Таковы напр. различные расколы и расколоучители—эти наемники и вмѣстѣ волки, губящіе истинныхъ овецъ Христовыхъ. Будемъ внимательны къ подобнымъ опасностямъ для нашей вѣры!

в) **Далѣе, въ Своей бесѣдѣ Спаситель еще разъ указываетъ на Себя, какъ на добраго пастыря, и обращаетъ особенное вниманіе на двѣ черты Своихъ отношеній къ овцамъ, т. е. вѣрующимъ въ Него: взаимное тѣсное познаніе между пастыремъ и овцами и снова на самоотверженіе пастыря даже до смерти ради своихъ овецъ.** *Я есмь пастырь добрый*, говоритъ Онъ, *и знаю Моихъ (овецъ), и Мои знаютъ Меня. Какъ Отецъ знаетъ Меня, такъ и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овецъ* (ст. 14—15). Изъ этихъ словъ видно, что между Господомъ и истинно вѣрующими въ Него существуетъ такая близкая связь и единеніе, какъ между Нимъ и Его Отцемъ небеснымъ. Достойно примѣчанія здѣсь, что союзъ этотъ начинается отъ Него: сначала Онъ узналъ своихъ, потомъ уже свои—Его. Человѣкъ не могъ самъ, своими силами приблизиться къ Богу и познать Его; Господь Самъ пришелъ на помощь бѣдному человѣку,—Самъ научилъ его истинной вѣрѣ и приблизилъ его къ Себѣ. *Я знаю Моихъ*: Господь знаетъ всѣ наши душевныя расположенія, всѣ нужды, опасности, и всегда помогаетъ, и ведетъ насъ наилучшими путями ко спасенію, лишь бы мы не противились Его св. волѣ. *И Мои знаютъ Меня*: вѣрующіе знаютъ своего Господа; сердцемъ, вѣрою они постигаютъ Его, какъ своего Искупителя; къ Нему обращаются во всѣхъ своихъ нуждахъ, въ Немъ находятъ свое счастіе и блаженство.

г) **Величественнымъ пророчествомъ, братіе, заключилъ Господь Свою рѣчь о добромъ пастырѣ.** *Есть*, сказалъ Онъ, *и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ пастырь* (ст. 16). Подъ чужими овцами здѣсь разумѣются прежде всего язычники; Господь пришелъ прежде всего ко іудеямъ, но Его ученіе обращено ко всѣмъ, и язычники даже съ большимъ усердіемъ приняли Его. Исполненіе этого пророчества совершается и доселѣ постепеннымъ обращеніемъ ко Христу язычниковъ. (См. Моск. Епарх. Вѣдом. за 1877 г., № 16).

III. Будемъ же молить Господа, чтобы царство Его обняло весь міръ, чтобы всѣ люди стали братьями во Христѣ, и единымъ устами и единымъ сердцемъ славили Бога. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. (*Дары и плоды Св. Духа изливаются на вѣрующихъ и въ настоящее время*).

Апост. 1 Кор. 151 зач.: XII, 7—11.

Каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ; иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ. (1 Кор. XII, 7—9).

I. Перенесемся, братіе, мыслію къ той Сіонской горницѣ, въ которой совершилось дивное, всемірное событіе сошествія обѣщаннаго Спасителемъ Св. Духа. Апостолы Христовы, находясь всѣ вмѣстѣ, ожидали исполненія обѣтованія. Вдругъ „сдѣлался шумъ какъ бы отъ несущагося сильнаго дыханія вѣтра" и, вслѣдъ за шумомъ, представилось явленіе раздѣляющихся языковъ, какъ бы огненныхъ, которые ниспускались на каждаго изъ учениковъ Христовыхъ, находящихся въ домѣ. *И исполнились*, говоритъ апостолъ, *всѣ Духа Святаго, и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать* (Дѣян. 2, 4). Вотъ первое дѣйствіе Божественнаго Духа на апостоловъ! Чтобы имѣть возможность возвѣщать тайны спасенія тѣмъ народамъ, которые, говоря неизвѣстными апостоламъ языками, не могли-бы понимать ихъ, апостолы получаютъ *даръ языковъ*, при которомъ они удобно могли исполнить свое призваніе—проповѣдывать евангеліе разнымъ народамъ. И какое могущественное по своимъ послѣдствіямъ было это дѣйствіе Духа Утѣшителя! Это знаетъ всякій, кто сколько-нибудь знакомъ съ словомъ Божіимъ. Пока еще не были апостолы озарены благодатію Св. Духа, они не смѣли про-

повѣдывать и, будучи мало просвѣщенными, часто отъ Самого Іисуса Христа заслуживали порицанія и въ не полномъ знаніи слова Божія, и въ косности сердца, и маловѣріи (Мѳ. 8, 26; Лук. 24, 25). Теперь же изъ бѣдныхъ, малоразвитыхъ рыбарей, силою Духа Святаго, они сдѣлались неустрашимыми и твердыми учителями, покорившими Христу сильныхъ, мудрыхъ, богатыхъ, царей и царства (Кат. Филар. стр. 14, изд. 1851 г.). Безъ приготовленія человѣческою мудростію, безъ власти, безъ оружія, безъ знатности происхожденія, безъ покровительства сильныхъ земли, не обѣщая въ этой жизни никакихъ привлекательныхъ для чувствъ выгодъ, они разсѣяли предразсудки фарисеевъ и саддукеевъ, побѣдили своею проповѣдію іудеевъ и язычниковъ, обличили суевѣрія идолопоклонства и многобожія и, презирая всѣ опасности, соединенныя съ ихъ ученіемъ, и самую смерть за имя Христово принимая съ радостію, во всѣ концы міра распространили *глаголы живота вѣчнаго*.

II. **Но что же, братіе, неужели изобильное изліяніе даровъ Св. Духа ограничилось, такъ сказать, только апостолами?** Неужели всѣ остальные вѣрующіе лишены Его животворнаго воздѣйствія? Нѣтъ! Сошедши въ пятидесятый день по воскресеніи Господа, Св. Духъ непрестанно сообщается всѣмъ истиннымъ христіанамъ. *Развѣ не знаете, что вы—храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? говоритъ апостолъ. Невозможно исчислить всѣхъ дѣйствій Св. Духа, какія Онъ совершилъ въ мірѣ съ того времени, какъ сошелъ на апостоловъ.

а) **Сколько знаменій и чудесъ раскрываетъ намъ исторія Христовой церкви!** Сколько грубыхъ и дикихъ народовъ озарилось Божественнымъ Его свѣтомъ! Сколько исповѣдниковъ, мучениковъ, подвижниковъ, святыхъ Божіихъ препровождено въ міръ горній, въ обители Отца небеснаго! Какъ измѣнялся весь міръ дѣйствіемъ Св. Духа! Сравните времена язычества съ временами христіанства, сравните мнѣнія, нравы и обычаи, преобладавшій и донынѣ преобладающій духъ міра надъ языческими народами, сравните все это внимательно съ мнѣніями, нравами и обычаями, съ благодатнымъ духомъ, господствующимъ среди послѣдователей Христовыхъ,—и увидите, какъ великъ, славенъ и непостижимъ Духъ Святый, обитающій и дѣйствующій въ церкви Христовой. Да, Духъ Святый дѣйствовалъ и до скончанія міра будетъ дѣйствовать въ церкви Христовой, чрезъ слово Божіе и спасительныя таинства подавая вѣрующимъ во Христа многоразличные благодатные дары, необходимые для ихъ спасенія, *раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно* (1 Кор. 12, 11).

б) **И каждому изъ насъ дается открытое дѣйствіе Духа на пользу** (1 Кор. 12, 7), по слову апостола. Вы ищете познаній для общаго блага? Источникъ мудрости—Духъ Святый,—просите, и дастся вамъ: *одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, Тѣмъ же Духомъ* (—8). Вы часто въ сомнѣніи теряете покой души? Податель вѣры, Святый Духъ,—отверзите сердце къ принятію Его: *иному дается*, сказано, *вѣра Тѣмъ-же Духомъ* (— 9). Вамъ нужна свобода отъ суетъ, отъ бѣдъ, отъ искушеній? Просите Духа Святаго: *гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода* (2 Кор. 3, 17). Вы желаете добродѣтелей, украшающихъ человѣка въ жизни настоящей и будущей? Молитесь о томъ Святому Духу, плоды Его суть: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Галат. 5, 22). Вы часто недоумѣваете въ избраніи путей для вашей жизни и дѣятельности, совѣты земныхъ друзей не удовлетворяютъ васъ, вы остаетесь въ недоумѣніи касательно того или другого предмета? Прибѣгайте къ Духу Утѣшителю: Онъ можетъ сообщить просвѣщеніе душамъ вѣрующихъ и не замѣтно, безъ всякаго дыханія бурнаго, съ одними признаками измѣненія душевнаго; ободренные Имъ, вы можете приступать къ дѣлу съ полною увѣренностію на успѣхъ. Ваши сомнѣнія и недоумѣнія исчезнутъ, и ваши слабыя силы и дарованія получатъ настоящую твердость или крѣпость.

По истинѣ, скажу словами одного великаго подвижника (Макарія егип.), „удостоившіеся быть чадами Божіими и родившіеся отъ Духа Святаго, различнымъ образомъ управляются отъ Духа Святаго. Иногда, какъ бы находясь на царской вечери, они ра-

дуются и веселятся неизреченною радостію, въ другое время подобны невѣстѣ, веселящейся о своемъ женихѣ; иногда они, бывъ въ тѣлѣ, бываютъ какъ ангелы безтѣлесны; иногда воспламеняются такою радостію и любовію, что, если бы было возможно, они желали бы принять всякаго въ утробу свою, не разсуждая—благъ ли онъ, или золъ; иногда являются подобными мужу, облеченному во всеоружіе царское и вышедшему на брань; иногда въ великомъ безмолвіи и тишинѣ духа успокоиваются, погружаясь въ духовной сладости". (См. „Христ. Бесѣд.", прилож. къ журн. „Паст. собесѣдн." за 1893 г., № 1.).

III. Таковы, возлюбл. брат., дары и драгоцѣннѣйшіе плоды Св. Духа, Который есть въ одно и то же время Свѣтъ, Сила, Сладость и Утѣшеніе для душъ, Его принимающихъ. Безъ сего Свѣта мы ничего не знаемъ, безъ этой Силы мы ничего не можемъ; лишенные этого благодатнаго Утѣшенія—чтобы мы ни дѣлали — безпокойство, скорбь, угрызенія совѣсти, огорченія будутъ по необходимости, даже среди забавъ нашихъ, возмущать покой жизни нашей. Возгрѣвайте же въ себѣ *даръ Божій*—даръ Святаго Духа, безъ Котораго жизнь наша не можетъ усовершиться. Пламенемъ ли этотъ даръ Божій объемлетъ нашу душу, или чувствуется въ ней какъ свѣточъ только, или какъ нѣкая искорка, всячески поддерживайте его, охраняйте и возгрѣвайте постояннымъ вниманіемъ къ себѣ и своей жизни, богомысліемъ, чтеніемъ Свящ. Писанія, склоненіемъ воли вашей къ волѣ Божіей, памятованіемъ своего земного назначенія, смерти и суда Божія, и прилежною молитвою. Да поможетъ намъ Господь! Аминь. (Сост. по указан. источн.).

Двадцать седьмой день.

Перенесеніе мощей св. Іоанна Златоуста.

Еванг. Іоан. 36 зач., X, 9—16.

Поуч. 1-е. (*Почему не всѣ овцы слѣдуютъ Пастырю—Христу?*).

Азъ есмь Пастырь добрый и знаю Моихъ и знаютъ Мя Мои (Іоан. X, 14).

I. Крайне утѣшителенъ видъ, въ которомъ сегодня представляетъ Себя Іисусъ Христосъ. *Азъ есмь Пастырь добрый.* Всякій добрый пастырь совершенно знаетъ всѣхъ своихъ овецъ, слѣдовательно и Іисусъ Христосъ знаетъ всякаго изъ насъ совершенно. Всякій добрый пастырь ищетъ и доставляетъ своимъ овцамъ здоровую пищу; слѣдовательно и Іисусъ Христосъ доставляетъ намъ самыя здоровыя и полезныя къ нашему спасенію истины—духовную пищу. Всякій добрый пастырь защищаетъ своихъ овецъ отъ хищныхъ звѣрей; слѣдовательно и Іисусъ Христосъ защищаетъ каждаго изъ насъ отъ всѣхъ ловящихъ и старающихся погубить наши души.

Но если это, въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно такъ: то отчего такъ много словесныхъ овецъ, такъ много христіанъ спокойно остается безъ пищи—безъ истины, не хочетъ твердо держаться въ стадѣ Христовомъ, и почти нимало не желаетъ, чтобъ Іисусъ Христосъ нашелъ и спасъ ихъ?

Въ наше время это происходитъ наипаче отъ того, о чемъ предсказалъ св. апостолъ Павелъ: *будетъ время, егда отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснемъ уклонятся* (2 Тим. 4, 4).

II. Что такое *истина*, отъ которой въ наше время нѣкоторые отвращаютъ слухъ? И какія въ наше время *басни*, къ которымъ преклоняются слухомъ?

а) **Истина, отъ которой нѣкоторые въ наше время отвращаютъ слухъ, есть Божественное ученіе, которое сначала проповѣдывалъ Іисусъ Христосъ,** потомъ св. апостолы, ученіе, которое вѣрно сохраняетъ и всѣмъ проповѣдуетъ святая, вселенская и апостольская—православная церковь. Это ученіе есть откровенное слово Божіе, которое намъ должно принимать вѣрою, которое одно ведетъ насъ ко спасенію, и которое намъ, при всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни, должно поставлять правиломъ для нашихъ мыслей, для нашей воли и для всѣхъ нашихъ дѣйствій и недѣйствій. Это слово Божіе подлинно есть истина; потому что оно есть слово Христово, а Христосъ *есть истина* (Іоан. 14, 6), оно есть

слово св. апостоловъ, а св. апостоловъ Духъ Божій *наставляль на всяку истину* (Іоан. 14, 17, 26), оно есть слово св. церкви, а церковь есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15).

Нѣкоторые люди уже давно отвратили слухъ отъ этой истины; потому, что эти люди суть міръ, а міръ, по словамъ Самого Господа, не можетъ принять Духа Божія (Іоан. 14, 17), ни слушать слова Божія (Іоан. 8, 43), ни вѣрить слову Божію (Іоан. 12, 37, 40), ни жить по слову Божію (Іоан. 3, 19, 20), и слѣдовательно — ни спастися. Эти люди въ наше время слушаютъ не дѣйствительную истину, а слушаютъ басни. И это ни мало не удивительно, потому что эти люди хотятъ жить по склонностямъ своего неочищеннаго покаяніемъ сердца, и для чего имъ, напримѣръ, слушать и знать заповѣдь св. апостола: *отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, живи цѣломудренно и праведно и благочестно?* (Тит. 2, 12). Они отнюдь не хотятъ обуздывать худыхъ склонностей своего сердца.

Нынѣ многіе люди хотятъ сдѣлаться умными и блаженными сами собою, собственными силами. И удивительно ли, что они не хотятъ слышать о недовѣрчивости къ собственной мудрости, не хотятъ знать великой истины слѣдующей: „какъ посредствомъ перваго человѣка вошли въ міръ ложь, грѣхъ и смерть;—такъ истина, правота и вѣчная жизнь могутъ войти въ человѣчество только посредствомъ Іисуса Христа, небеснаго Адама“. Они не имѣютъ нужды ни въ какомъ спасителѣ, и хотятъ быть своими спасителями сами.

б) Изъ этого же само собою становится довольно понятнымъ, *что такое суть басни*, къ которымъ многіе люди нынѣ такъ охотно преклоняютъ свое ухо. Подобныхъ басней въ наше время много. Есть басни прямыя и загадочныя, грубыя и тонкія—всякія. Между этими баснями отличаются двѣ:

аа) одна басня — слѣдующая: *ты живешь на свѣтѣ только однажды; а будетъ ли послѣ этой жизни жизнь другая, — неизвѣстно.* Итакъ наслаждайся всѣмъ, чѣмъ и какъ можешь. Пока живъ, пользуйся жизнію, наслаждайся всѣмъ, чѣмъ и какъ можешь! Противъ этой дикой басни, опровергаемой и природой, и здравымъ разумомъ, и стремленіями человѣческаго сердца, не находящаго здѣсь удовлетворенія, и требованіями нравственнаго закона, приведемъ слѣдующія слова одного святителя: „о, человѣкъ непремѣнно безсмертный, хотя бы ты о томъ не думалъ, хотя бы и не хотѣлъ того! Берегись забывать твое безсмертіе, чтобы забвеніе о безсмертіи не сдѣлалось смертоносною отравою и для смертной жизни твоей и чтобы забываемое тобою безсмертіе не убило тебя на-вѣки, если оно тебѣ, не ожидающему его и не готовому, внезапно явится. Не говори отчаянно: утрѣ умремъ, чтобы тѣмъ необузданнѣе устремляться за наслажденіями смертной жизни. Говори съ надеждою и страхомъ: „утрѣ умремъ на земли и родимся или на небесахъ или въ адѣ“. Итакъ надобно поспѣшать, чтобы положить, надобно подвизаться, чтобы питать и укрѣплять въ себѣ начало къ небесному, а не къ адскому рожденію“. (Филаретъ, митр. москов., см. слово въ день воскресный и святителя Алексія).

бб) Другая басня говоритъ: „друже! *Все, что могутъ сказать тебѣ назидательныя книги и проповѣдники, ты можешь сказать самъ себѣ,* и — еще лучше. Притомъ многое, что они говорятъ другимъ, на свѣтѣ уже давно сочтено устарѣвшимъ и несовмѣстнымъ съ духомъ времени. Итакъ будь уменъ! У насъ есть свой умъ, свой внутренній законъ; слѣдуй ему! Будь самъ себѣ закономъ“.

Юноша прислушивается къ этимъ обольстительнымъ баснямъ; онѣ отзываются въ ушахъ его чѣмъ-то весьма лестнымъ для его самолюбія, пріятнымъ для его плоти и будто умнымъ. Мало-по-малу онъ вѣритъ и предается имъ всѣмъ сердцемъ. Несчастный! У него, конечно, есть свой внутренній законъ; но такъ какъ онъ, вѣря проповѣдникамъ басенъ, которые потому и проповѣдуютъ басни, что не любятъ никакого закона и порядка, позволяетъ себѣ удаляться отъ своего закона часто и охотно, то его внутренній законъ, наконецъ, дѣлается для него нѣмымъ, а онъ для него—глухимъ. Притомъ нашъ внутренній законъ—законъ совѣсти—очень часто весьма тѣменъ, и почти всегда безсиленъ. Если бы онъ былъ ясенъ и силенъ такъ, что могъ бы заставить всякаго

человѣка слушаться себя и повиноваться себѣ, то мы не имѣли бы нужды ни въ воспитаніи, ни въ училищахъ, ни въ начальствѣ, ни въ священствѣ, ни въ церкви, ни во Христѣ. Христосъ отнюдь бы не далъ, какъ Онъ *далъ есть—пастыри и учители къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, дондеже достигнемъ вси въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 11,—13), т. е. до самаго того времени, какъ всѣ войдемъ въ Его вѣчное царство.

Итакъ довольствоваться только закономъ совѣсти, иначе закономъ естественнымъ, который въ самой наибольшей части людей говоритъ такъ невнятно и сбивчиво, какъ двухлѣтній ребенокъ, и который, притомъ, у всѣхъ людей встрѣчаетъ крайнее сопротивленіе себѣ въ ихъ чувственности,—довольствоваться только этимъ закономъ и съ презрѣніемъ смотрѣть на все, что называется богослуженіемъ, церковію, христіанствомъ, священствомъ, есть величайшее заблужденіе. При одномъ этомъ внутреннемъ законѣ мы были бы тоже, что наши предки—язычники, которыхъ св. пророкъ назвалъ людьми, сѣдящими во тьмѣ (Исаія, IX, 2), а ап. Павелъ: *людьми, живущими въ похотехъ своея плоти, творящими волю плоти и помышленій, людьми безбожными въ мірѣ* (Еф. II, 3, 12). Что тогда была бы наша земля? Сборное мѣсто всякаго безпутства, всякихъ неправдъ, притѣсненій, глупаго смѣха и самыхъ горькихъ слезъ.—Да! Ежели мѣстами такъ много неправдъ и разврата даже теперь, при дѣйствованіи Христова ученія въ церкви, то что было бы безъ дѣйствованія Христова ученія?!

III. „Возлюбленный во Христѣ братъ! Не слушай басенъ: онѣ вымыслъ, ложь, заблужденіе! *Ложъ никогда не будетъ истиною.* Басни часто очень близко подходятъ къ истинѣ, но не дѣлаются оттого истиною, а остаются баснями и бываютъ тѣмъ опаснѣе, подобно тому, какъ сатана бываетъ гораздо опаснѣе, когда *преобразуется въ ангела свѣтла*“ (2. Кор. 11, 14).

„Не слушай басенъ и преклони ухо къ истинѣ, которую проповѣдуютъ намъ Самъ Христосъ, Его апостолы, всѣ истинно просвѣщенные мужи всѣхъ временъ и всѣ отцы православной церкви! Преклони къ истинѣ не только ухо, но и сердце, и истина содѣлаетъ тебя *свободнымъ* (Іоан. 8, 32), чистымъ, безстрастнымъ, непобѣдимымъ и вѣчно блаженнымъ! Аминь.“ (Сост. съ дополн. изъ проп. Филарета митр. моск. по „Слов. или Бесѣд. на воскр. и праздн. дни“, Григорія, архіеп. казанск. т. III, изд. 1850 г.).

Поуч. 2-е. *(О почтеніи къ старшимъ).*

Апост. Евр. 318 зач.; VII, 26—28; VIII, 1—2.

Законъ человѣки поставляетъ первосвященники, имущія немощь. (Евр. 7, 28).

I. Вотъ смыслъ нынѣ чтеннаго праздничнаго апостола: въ предѣлахъ вѣчности, въ предвѣчномъ совѣтѣ, прежде сотворенія міра, прежде всякаго во времени начала домостроительства нашего спасенія, клялся Господь Богъ Отецъ,—а Онъ, какъ непзмѣнный, слову Своему не измѣняетъ, въ клятвѣ Своей не раскаивается,—клялся, обращаясь къ Господу Богу Сыну: *Ты еси іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4). По этому предопредѣленію, во исполненіе этой клятвы Бога Отца, Сынъ Божій, ставъ во времени Богочеловѣкомъ, какъ вѣчный по Божескому естеству, какъ пріявшій человѣческое естество въ вѣчное ипостасное единеніе съ Своимъ Божествомъ, какъ сообщающій божественное значеніе и человѣческимъ Своимъ свойствамъ и дѣйствіямъ, сообщаетъ такое же божественно-вѣчное значеніе и воспринятому Имъ на себя Своему священству. Почему Онъ, какъ имѣющій вѣчное бытіе, имѣетъ и священство непреходящее. Почему Онъ и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда можетъ быть посредникомъ-ходатаемъ между Богомъ и грѣшнымъ приступающимъ къ Богу человѣчествомъ, будучи всегда живъ, существуя вѣчно, чтобы вѣчно ходатайствовать за насъ. Таковъ и подобаше намъ архіерей, преподобенъ—святъ, незлобивъ — непричастенъ злу, непороченъ, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный превыше небесъ, — архіерей, который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ первосвященники обыкновенные, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи людскіе. Ибо

Онъ совершилъ сіе единожды, принесши въ вѣчную жертву Себя Самого. Предвѣчное клятвенное слово Бога Отца поставило, послѣ закона Моисеева, первосвященникомъ Сына Божія, Архіерея во вѣки совершеннаго. А Моисеевъ законъ поставлялъ первосвященниками человѣковъ, имѣющихъ немощи. Равно какъ и новый завѣтъ, по отшествіи на небо вѣчнаго и совершеннаго Архіерея Іисуса Христа, для продолженія на землѣ Его дѣла, освященія и спасенія людей, поставляетъ архіереями и священниками также человѣковъ, имѣющихъ свои немощи. И тѣмъ не менѣе, поставляя архіереевъ и священниковъ несовершенныхъ, даже немощныхъ, онъ предъявляетъ относительно ихъ, въ томъ-же посланіи апостола Павла, повелительное требованіе: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся* (Евр. 13, 17), имѣя въ виду по преимуществу наставниковъ духовныхъ, пастырей и учителей церковныхъ.

II. Въ виду нѣкоторыхъ признаковъ времени, я хочу сказать вамъ слово назиданія о почтеніи къ архіереямъ и священникамъ, къ начальникамъ и наставникамъ, къ родителямъ и старшимъ родичамъ и вообще къ старшимъ по возрасту и положенію. Истина, какъ видите, очень старая. Не безпокойтесь. Я не наложу труда ни на себя излагать, ни на васъ выслушивать здѣсь опять доказательства этой истины. Не все полезно и доказывать. Предъ вашею способностью созерцать и размышлять я протяну только одну, по моему сужденію, основную нить богооткровеннаго ученія о томъ, почему это нужно почитать родителей и старшихъ родичей, пастырей духовныхъ и наставниковъ, начальниковъ и всѣхъ старшихъ возрастомъ, не справляясь объ ихъ нравственныхъ достоинствахъ.

а) По богооткровенному раскрытому у апостола Павла образу, **отъ первокорня человѣческаго рода, отъ Адама праотца, идетъ стволъ человѣчества, на которомъ выростало множество вѣтвей.** Эти вѣтви, отпадая отъ Бога истиннаго, вмѣстѣ съ тѣмъ отпадали и отъ корня и отъ ствола истинно человѣческой жизни. Этотъ стволъ были патріархи праотцы. Отъ оскудѣвавшаго жизнью, отъ усѣченнаго пня святыхъ и праведныхъ Богоотецъ произрасла вѣтвь—Пречистая Богоотроковица Марія, а отъ Нея прозябъ цвѣтъ новой жизни, Сынъ Божій, Богочеловѣкъ. Онъ-то и сталъ на землѣ древомъ новой жизни. Изъ Него пошли, по священно-таинственному единенію благодати Божіей, новыя отрасли, новые сучья. Къ Нему стали прививаться священнотайнѣ и отпадшія, одичавшія, помертвѣлыя вѣтви язычества, какъ и всего отпадшаго отъ Бога человѣчества. На этомъ божественномъ корнѣ и стволѣ сучья—это пастыри и учители церковные, это христіанскіе богопоставленные властодержцы и всякіе начальники, это предки, это старѣйшины родовъ, это отцы. А юнѣйшія вѣтви, а побѣги, а листья—это вы, юное поколѣніе.

Поймите теперь, юное поколѣніе, ваши обязательныя нравственныя отношенія къ поколѣнію вашихъ родителей и старшихъ родичей, вашихъ воспитателей и начальниковъ, іереевъ и архіереевъ, вообще къ поколѣнію старшихъ, какъ по возрасту, такъ и по положенію.

б) **Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли.** Почитай родителей твоихъ, просто, какъ родителей, не разыскивая въ нихъ, для возбужденія твоего уваженія къ нимъ, особыхъ нравственныхъ достоинствъ. Помни молитву св. пророка Давида, которую самъ ты постоянно читаешь или хоть слышишь: *въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя.* Помните всѣ наставленія Іисуса сына Сирахова: *дѣти, послушайте меня, отца, и поступайте такъ, чтобы вамъ спастись. Ибо Господь возвысилъ отца надъ дѣтьми, и утвердилъ судъ матери надъ сыновьями. Почитающій отца будетъ имѣть радость и отъ своихъ дѣтей, и въ день молитвы своей будетъ услышанъ. Благословеніе отца утверждаетъ домы дѣтей, а клятва матери разрушаетъ до основанія. Слава человѣка отъ чести отца его, и позоръ дѣтямъ мать въ безславіи. Сынъ, пріими отца твоего въ старости его, и не огорчай его въ жизни его. Хотя бы онъ оскудѣлъ разумомъ, имѣй снисхожденіе, и не пренебрегай имъ при полнотѣ силы твоей. Ибо милосердіе къ отцу не будетъ забыто; не смотря на грѣхи твои, благосостояніе твое умножится. Въ день*

скорби твоей воспомянется о тебѣ; какъ ледъ отъ теплоты, разрѣшатся грѣхи твои. Оставляющій отца — то же, что богохульникъ, и проклятъ отъ Господа раздражающій мать свою (Сирах. 3, 1—16). Когда знаешь, слышишь, видишь какія-либо немощи родителей, вспомни Сима, Іафета и Хама; заткни уши, смежи очи, чтобъ и самому не видѣть и другимъ не показать. Вспомни, какъ евангелистъ Лука ведетъ родословіе Господа Іисуса Христа: *Той — мнимь сынъ Іосифовъ, Иліевъ, Давидовъ, Іаковлъ, Исааковъ, Авраамовъ, Ноевъ, Сиѳовъ, Адамовъ, Божій*; вникни въ то, что это и твое собственное родословіе; оно начинается тѣмъ, что ты сынъ твоихъ родителей, далѣе Христовъ по благодати усыновленія, далѣе Авраамовъ по духу, Ноевъ по духу и по плоти, Адамовъ и наконецъ Божій, что во главѣ твоей родовой лѣствицы возсѣдаетъ Самъ Богъ Отецъ, изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на землѣ именуется, который далъ и твоимъ родителямъ силу и благословеніе тебя родить и предопредѣлилъ отъ нихъ твое рожденіе. Вспомни и поклонись благоговѣйно предъ концомъ твоей родословной лѣствицы, предъ твоими родителями, въ сердечной вѣрѣ, что поклонъ твой взойдетъ по ней до начала ея, до Самаго Бога, Отца всяческихъ.

в) Пойми отсюда силу и этого священнаго изреченія: **предъ лицомъ сѣдаго востани и почти лице старчо,** *и да убоишися Господа Бога Твоего: Азъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 32). Вспомни, что вся совокупность каждаго рода— племени, общества, церкви, государства всегда есть, въ самомъ буквальномъ смыслѣ слова, тѣло, живая организація; организація, въ которой отдѣльныя части служатъ всѣ на пользу общую,—гдѣ старшія поколѣнія даютъ бытіе и средства существованія юнѣйшимъ; вспомни, что этотъ сѣдой старецъ, котораго ты видишь, принадлежитъ къ поколѣнію, которое послужило твоему происхожденію и воспитанію; пусть онъ напомнитъ тебѣ длинный рядъ другихъ сѣдыхъ старцевъ и старицъ, твоихъ праотцевъ и праматерей, рядъ, во главѣ котораго возсѣдаетъ опять же Самъ ветхій денми Богъ, первый въ необъятной вселенной старецъ, старѣйшій сый всякаго созданія. И предъ лицемъ встрѣтившагося тебѣ *сѣдаго востани и почти лице старчо и да убоишися Господа Бога твоего.*

г) Вспомните и заповѣдь св. апостола Павла: **не хвалися на вѣтви; аще ли же хвалишися, не ты корень носиши, но корень тебѣ.** *Не высокомудрствуй же, но бойся* (Рим. 11, 17. 21),—заповѣдь, въ которой выражена общая сущность разъясняемой нами истины. Вы — листья, вы—юные побѣги на вѣтви, вѣтвь — на сукѣ, сукъ — на стволѣ, стволъ на корнѣ великаго древа общества и церкви. Не хвалися, слабый листъ. Не высокомудрствуй, юный побѣгъ... Живешь пока вполнѣ чужою жизнью, сосешь пока вполнѣ чужіе жизненные соки. Перечти вотъ всѣ твои добрыя дѣла, какія удалось тебѣ учинить со дня твоего рожденія до днесь. Ничего, или ничтожная какая-либо случайность; да и та обращена была вѣрнѣе къ кругу твоихъ сверстниковъ, а не къ пользѣ старшаго поколѣнія. Посмотри-же наоборотъ. Это старшее поколѣніе до днесь питало, берегло, одѣвало и воспитывало тебя своимъ трудомъ. Наука говоритъ, что листья — органы дыханія для всего дерева? Но это сравненіе здѣсь не совсѣмъ точно и удобоприложимо. Мы дышемъ собственною грудью. Приноспте ль вы намъ какую-либо пользу? Да, юное поколѣніе составляетъ радость очей, надежду сердецъ старшаго поколѣнія, родникъ раждающихся и не увядающихъ идеаловъ и порывовъ человѣческаго общества къ усовершенствованію. Такъ. Оторвать дѣтей отъ человѣчества невозможно. Въ общемъ вы составляете всегдашнее возрожденіе и поновленіе общечеловѣческой жизни. Допустимъ. Но оглянитесь назадъ и будьте справедливы: все, что вы имѣете, начиная съ жизни, вы получили отъ насъ, все дали вамъ мы... А вы помогите мнѣ уразумѣть, что дали намъ вы? Не хвалися-же на вѣтви, легкій листикъ, въ порывахъ фантастическаго самодумства, что ты будешь лучше насъ, или ты уже теперь лучше насъ. Проживи съ наше, и тогда кинь въ насъ камень осужденія. И помни, что твои дѣти кинутъ такимъ-же, или еще болѣе тяжелымъ камнемъ въ тебя. Аще-ли же хвалишися, помни, что не

ты корень носишь, но корень тебя; пусть онъ тамъ копошится въ землѣ, въ темени, въ перегноѣ; а ты, поддуваемый зефирами молодой фантазіи и пока еще неразочаровавшихся надеждъ, рвешься къ солнцу... Далеко не улетишь. Если предназначенъ къ жизни цѣлаго дерева, то пойдешь въ образованіе вѣтви или даже ствола, подобно намъ. Если-же оторвешься отъ корня, то сгніешь и только... *Не высокомудрствуй-же, но бойся.* (Сост. по „Поучен., бесѣд., рѣч., воззван. и послан." Никанора, архіеписк. херс. и одесск., т. V, изд. 1891 г.).

Тридцатый день.

Св. три святителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ.

Еванг. Матѳ. 11 зач.; V, 14—19.

Поуч. 1-е. *(Быть свѣтомъ міра — обязанность каждаго христіанина).*

Вы есте свѣтъ міра. Не вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ (Матѳ. 5, 14, 15, 16).

I. Эти слова Господа Іисуса, взятыя изъ нагорной бесѣды Его, относятся не только къ св. апостоламъ, весь міръ ученьми своими просвѣтившимъ, и преемникамъ ихъ служенія—святителямъ, но и вообще ко всѣмъ ученикамъ Христовымъ (Матѳ. V, 1).

II. **Быть свѣтомъ міра — какое высокое предназначеніе для учениковъ Христовыхъ! Но чѣмъ оно выше, тѣмъ непростительнѣе забывать его и поступать вопреки ему.** И отъ сего-то Господь предостерегаетъ насъ словами: *не вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ* (сосудомъ), *но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть.*

а) **Тѣ, которыхъ Господь называетъ свѣтомъ міра, поступили бы вопреки волѣ Божіей, если бы сокрыли сей свѣтъ подъ сосудомъ,** если бы не послужили спасенію ближнихъ талантами, какіе сами получили отъ Бога. Горе рабу, скрывшему свой талантъ въ землю! горе и намъ, если свѣтъ истины и благодати Христовой, обильно излитый на насъ чрезъ слово Божіе и таинства, мы сокрываемъ подъ сосудомъ! Къ сожалѣнію, жизнь и поведеніе многихъ изъ насъ не показываютъ въ нихъ присутствія этого свѣта. Одни скрываютъ его подъ сосудомъ пристрастія къ мірскимъ благамъ и радостямъ, такимъ непроницаемымъ сосудомъ, что ни для нихъ самихъ, ни для другихъ неощутительно—есть ли въ нихъ этотъ свѣтъ. Другіе скрываютъ его подъ сосудомъ человѣкоугодія и страха предъ людскимъ мнѣніемъ. Они боятся исповѣдать Христа словомъ и дѣломъ, боятся жить такъ, чтобы всякій видѣлъ въ нихъ истинныхъ христіанъ, истинныхъ израильтянъ, въ нихъ же льсти нѣсть, истинныхъ сыновъ церкви, ревнующихъ объ исполненіи ея святыхъ правилъ, всю жизнь свою устрояющихъ по ея духу,—почему боятся? Потому что боятся насмѣшекъ людей свѣта, боятся стать въ противорѣчіе съ обычаями и правилами міра. Иные скрываютъ свѣтъ Христовой истины подъ сосудомъ учености, показывая ее тамъ, гдѣ она не нужна; своей привычки говорить и писать объ истинахъ евангелія наукообразно и отвлеченно они не оставляютъ даже тогда, когда имъ приходится имѣть дѣло съ людьми простыми, забывая, что евангеліе дано для всѣхъ людей, а не для меньшинства посвященныхъ.

Нѣтъ, свѣтъ Христовой истины и благодати не должно скрывать ни подъ какимъ сосудомъ. Каждый изъ насъ долженъ распространять свѣтъ этотъ словомъ и твердымъ устнымъ исповѣданіемъ Христа вслухъ людей міра.

б) **Но паче всего мы обязаны свѣтить міру не столько словами, сколько добрыми дѣлами:**—они лучше всякихъ словъ способствуютъ распространенію Христовой вѣры и успѣху ея въ сердцахъ. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ.* Перенесемся мыслію къ первымъ временамъ христіанства и посмотримъ, отчего оно такъ быстро и съ такимъ успѣхомъ распространялось повсюду и такъ могущественно

дѣйствовало на сердца. Главная причина тому, безъ сомнѣнія, заключалась въ благодати Божіей,—безъ ней человѣческія усилія ничего бы не могли сдѣлать. Но благодать Божія никогда не оскудѣваетъ въ своей силѣ,—она всегда присуща слову Божію, которое и теперь проповѣдуется всюду, какъ и тогда. Отъ чего же мы теперь не видимъ тѣхъ плодовъ отъ евангельской проповѣди, какіе она производила тогда? Отъ того, что теперь проповѣдь заключается нерѣдко въ словахъ, не подкрѣпляемыхъ дѣлами, а тогда не въ однихъ словахъ, а вмѣстѣ, и главнымъ образомъ, въ добрыхъ дѣлахъ. Въ этомъ отношеніи каждый христіанинъ былъ тогда проповѣдникомъ, и проповѣдникомъ самымъ краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ, хотя бы ничего не говорилъ. Онъ убѣждалъ язычниковъ въ превосходствѣ Христовой вѣры самою жизнію своею. Язычникъ, если не слышалъ отъ него слова, то видѣлъ его дѣла, по дѣламъ судилъ о его вѣрѣ и присоединялся къ числу исповѣдниковъ ея. Видѣли язычники, какъ согласно между собою живутъ христіане, какъ искренно они любятъ другъ друга, какъ чужды самолюбія во взаимныхъ сношеніяхъ, — видѣли это и сами проникались любовію къ христіанамъ и присоединялись къ ихъ обществу. Вступалъ ли язычникъ въ сношеніе съ христіанами по дѣламъ торговли, промышленности и другимъ, — честность и прямодушіе ихъ невольно располагали его въ пользу ихъ и вѣры ихъ. Въ общественныхъ бѣдствіяхъ христіане помогали не только братіямъ своимъ по вѣрѣ, но и язычникамъ: они кормили голодныхъ, прилагали попеченіе о больныхъ, не разбирая, какую вѣру исповѣдуютъ тѣ, которые нуждаются въ ихъ помощи. Видѣли это язычники и заключали о превосходствѣ той вѣры, которая располагаетъ къ такимъ подвигамъ любви и самоотверженія. Необыкновенное благодушіе, съ какимъ христіане переносили пытки и смерть за вѣру, незлобіе ихъ и молитвы за мучителей, сильно поражали зрителей изъ язычниковъ, и многіе изъ нихъ немедля объявляли себя христіанами и сами шли на муки, на которыя пришли посмотрѣть изъ одного любопытства. Такъ, жизнь древнихъ христіанъ была самымъ могущественнымъ средствомъ къ распространенію христіанства и къ утвержденію его въ сердцахъ. Это же средство и теперь съ успѣхомъ могло бы быть употребляемо для той же цѣли и вмѣстѣ для привлеченія къ православной церкви не православѣрующихъ христіанъ. Среди православнаго народонаселенія въ нашемъ отечествѣ много язычниковъ, евреевъ, магометанъ, раскольниковъ, иновѣрцевъ-христіанъ, много христіанъ съ языческими убѣжденіями, и даже хуже. Но, живя вмѣстѣ съ нами, отчего они не хотятъ вмѣстѣ съ нами прославлять Отца небеснаго, отчего чуждаются насъ въ исповѣданіи вѣры? Въ первыя времена христіанства меньшинство христіанъ покоряло своей вѣрѣ большинство окружающихъ язычниковъ; отъ чего же теперь въ нашемъ отечествѣ большинство народа православнаго не привлекаетъ къ истинной вѣрѣ меньшинство разновѣрцевъ? Виною тому, конечно, жизнь наша, несогласная съ ученіемъ истинной вѣры. Вѣдь разновѣрцы и невѣрующіе, живущіе среди насъ, большею частію судятъ о нашей вѣрѣ не по внутреннему ея достоинству, а по исповѣдующимъ ее. Вѣра наша православная есть единая истинная вѣра,—церковь наша есть единая истинная церковь, сохранившая вѣрность древнему апостольскому ученію и преданію, — это начинаютъ понимать чуждые намъ по вѣрѣ иностранцы, судя по тѣмъ посольствамъ, какія отъ нихъ приходили къ намъ съ предложеніями о соединеніи съ нами въ вѣрѣ;— но жизнь многихъ изъ насъ, къ сожалѣнію, несогласна съ вѣрою. Это бросается въ глаза каждому разновѣрцу и невѣрующему, живущимъ среди насъ, и отклоняетъ ихъ отъ нашей вѣры. Вѣра наша превосходная, а живутъ многіе изъ насъ не лучше, если не хуже, невѣрующихъ или неправовѣрующихъ, такъ что многіе изъ насъ по разнымъ дѣламъ вступаютъ въ сношеніе съ иновѣрцами предпочтительно предъ единовѣрцами. Нельзя не пожалѣть, что иновѣрцы, справедливо заслужившіе доброе наше мнѣніе за нравственныя качества, не обращаются къ истинной вѣрѣ. Этому виною, главнымъ образомъ, жизнь многихъ изъ насъ,—она соблазняетъ

невѣрующихъ и неправовѣрующихъ и подаетъ имъ поводъ, хоть и несправедливо, по нашей жизни судить о вѣрѣ.

III. Св. апостолъ Павелъ, обличая іудеевъ, хвалившихся истинною вѣрою и презиравшихъ язычниковъ, говоритъ имъ: *се ты іудей именуешися, и почиваеши на законѣ, и хвалишися о Бозѣ, и разумѣеши волю* (Его), *и разсуждаеши лучшая, научаемъ отъ закона: уповая же себе вождя быти слѣпымъ, свѣта сущимъ во тмѣ, наказателя безумнымъ. Научая убо иного, себе ли не учиши? Проповѣдая не красти, крадеши; глаголяй не прелюбы творити, прелюбы твориши; гнушаяся идолъ, святая крадеши; иже въ законѣ хвалишися, преступленіемъ закона Бога безчестуеши. Имя бо Божіе вами* (ради васъ) *хулится во языцѣхъ, якоже есть писано* (Рим. 2, 17—24). Эти слова апостола, сказанныя въ обличеніе іудеямъ, могутъ быть приложены ко многимъ изъ насъ. И мы, какъ члены православной церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, обладаемъ истиною, содержимъ истинное Богопочтеніе, истинную вѣру; но при всемъ томъ ради насъ, ради нашей жизни имя Божіе хулится у язычниковъ и у христіанъ съ языческими убѣжденіями, какъ хулили его язычники, смотря на жизнь іудеевъ. Да не будетъ сего, пусть каждый живетъ такъ, какъ свойственно сынамъ свѣта (1 Сол. 5, 5), не предается *дѣламъ неплоднымъ тмы* (Еф. 5, 11), свѣтитъ другимъ не вѣрою одною, а вмѣстѣ добрыми дѣлами, съ нею согласными, такъ чтобы и невѣрующіе видѣли наши добрыя дѣла и восхотѣли прославить вмѣстѣ съ нами Отца небеснаго. (Сост. по „Сборнику для любит. духовн. чтенія“, прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костромск., изд. 1884 г.).

Поуч. 2-е. *(Сила благочестиваго примѣра).*

I. *Такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5: 16), говоритъ нынѣ І. Христосъ вѣрующимъ, указывая тѣмъ на силу примѣра доброй жизни.

II. а) **Великое дѣло, братіе—примѣръ! Ужъ такъ устроила насъ природа, что мы болѣе слѣдуемъ тому, что видимъ, нежели тому, что слышимъ, или знаемъ.** Заставляй насъ то и то дѣлать, намъ не хочется, мы стараемся отъ того уклониться; стань же дѣлать одинъ, другіе то же будутъ дѣлать. Скажи, наприм., отецъ сыну: „сходи сегодня въ церковь, помолись“, едва ли онъ безъ отговорокъ пойдетъ; поди же самъ отецъ, непремѣнно и сынъ съ нимъ. Такъ почти всегда бываетъ съ нами. Наставленіе дѣйствуетъ только на умъ, а примѣръ — на волю нашу. Наставленіе сообщаетъ познаніе, а примѣръ наставляетъ насъ на самое дѣло. Посмотрите на простолюдиновъ, какъ дѣйствуетъ на нихъ примѣръ. Они ничему не учились, многіе изъ нихъ не знаютъ на память ни вѣры, ни обязанностей христіанскихъ, а поступаютъ какъ слѣдуетъ поступать христіанамъ. Отчего? Отъ примѣра. Какъ поступали ихъ отцы, и какъ поступаютъ теперь другіе, такъ поступаютъ и они. И удивительно, какъ выразительно обнаруживается въ нихъ сила примѣра. Одинъ, напр., перекрестился, и другой, и третій и всѣ; одинъ подошелъ подъ благословеніе къ священнику, и другой, и третій, и всѣ. Такъ силенъ примѣръ, и столь вліятеленъ на расположеніе человѣка, склоннаго къ подражанію другимъ. Возьмите и съ противной стороны. Сколько сильно дѣйствуютъ на народъ и самые худые примѣры. Они, по наклонности нашей къ растлѣнію и грѣху, еще гораздо вліятельнѣе на насъ, чѣмъ добрые примѣры. Какова, наприм., сила моды? Кто можетъ стоять противъ нея? Не каждый ли безпрекословно слѣдуетъ ей, какъ бы она ни была неразумна, разорительна и даже пагубна? Видите, какъ склоненъ человѣкъ къ подражанію, и какъ располагаютъ имъ видимые имъ примѣры!

б) **Если же такъ важны и дѣйствительны на насъ примѣры, то какой великій, обязательный, отвѣтственный долгъ лежитъ на тѣхъ, которые стоятъ выше другихъ, которые властію и иными преимуществами имѣютъ особенное вліяніе на другихъ!** Таковы пастыри церковные, начальствующіе, ученые и образованные передъ неучеными и необразованными, родители передъ дѣтьми. Это вожди меньшей братіи, и куда они поведутъ другихъ, туда пойдутъ и другіе, а поведутъ, ко-

нечно, туда, куда сами идутъ, какъ сами живутъ, какіе примѣры подаютъ другимъ. Важно, братіе, назначеніе высшихъ и старшихъ. Отъ ихъ примѣра много зависитъ въ народѣ благосостояніе вѣры, чистота нравовъ, достоинство жизни христіанской. И благо тогда, если пастыри церковные не только поучаютъ народъ, но и представляютъ въ жизни своей образцы благочестія и добродѣтелей христіанскихъ; если начальствующіе въ народѣ и примѣромъ и властію утверждаютъ народъ въ честной, степенной, христіанской жизни, и все несообразное съ благочестіемъ разумными, законными мѣрами отстраняютъ и пресѣкаютъ: если знатные живутъ и поступаютъ соотвѣтственно достоинству своего происхожденія, отличаясь христіанскими добродѣтелями и гражданскими доблестями; если ученые и образованные разумными и благородными поступками посрамляютъ и изгоняютъ изъ общества суевѣріе и невѣжество; если родители не только словомъ, но и образомъ жизни своей воспитываютъ дѣтей въ правилахъ доброй и благочестивой жизни, насаждая въ умахъ ихъ чистыя познанія вѣры и утверждая сердца ихъ въ страхѣ Божіемъ. Благо, говорю, тогда всѣмъ, и обществу, и церкви Божіей. Честь, милость и благоволеніе отъ Бога всѣмъ, добрыми и назидательными примѣрами жизни утверждающимъ въ народѣ благочестивую вѣру и честную, христіанскую жизнь! А если напротивъ? Горе, горе всѣмъ, несоотвѣтственнымъ образомъ жизни и дѣйствій увлекающимъ простой и неразумный народъ въ соблазнъ, въ искушеніе, въ грѣхи. *Горе*, говорю слова Самого Спасителя, *человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Матѳ. 18, 7). *Всякому*, говоритъ также Господь, *ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него* (Лук. 12: 48), и *сильніи*, по слову премудраго, *сильнѣ истязани будутъ*. О, далъ бы Богъ, что - бы высшіе и старшіе руководствовали меньшую братію въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, примѣромъ своей жизни поучали народъ тому, *како подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. 3: 15), каковъ долженъ быть христіанинъ, какъ долженъ располагать свою жизнь, чтобы она была сообразна съ вѣрою и закономъ Божіимъ, какъ долженъ вести себя дома, въ церкви, по дѣламъ своего званія; далъ бы Богъ, чтобы и имъ приличествовали слова, какія сказалъ о себѣ апостолъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу!* (1 Кор. 11: 1).

III. Прольемъ, братіе, молитву къ Отцу нашему небесному, чтобы спасительная благодать Его наставляла всѣхъ на путь истины и утверждала каждаго въ исполненіи святой воли Его, чтобы и намъ, по наставленію апостола, *разумѣвать другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ, другъ друга подвизающе* (Евр. 10: 24, 25), къ преуспѣянію въ жизни непорочной, христіанской. (Сост. по кн. „Свѣтелъ благочестія“, прот. В. Нордова, т. II.)

Поуч. 3-е. *(Для насъ лучше и полезнѣе воспоминаніе наставниковъ умершихъ, нежели живыхъ).*

Апост. Евр. 334 зач.; XIII, 7—16.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

I. Пріятно, конечно, и воспоминать такихъ наставниковъ, каковы были нынѣ ублажаемые церковью. Но при этомъ, можетъ быть, возникаетъ въ душѣ вашей, брат., и нѣкое грустное чувство. Какъ счастливы, подумаете, были тѣ люди, которые сами слышали богодухновенное слово, видѣли собственными очами и ихъ великіе подвиги пихъславныя чудотворенія! И не несчастны ли мы, на долю конхъ осталось одно воспоминаніе, а не видѣніе или слышаніе великихъ, богоизбранныхъ проповѣдниковъ евангелія Христова, исполненныхъ благодати и дара чудесъ!

II. Правда, воспоминать наставниковъ давно умершихъ не то, что пользоваться живущими: и слова и дѣла живого человѣка такъ же живы, какъ и онъ самъ, дѣйствуютъ непосредственно на наши чувства, а потому и впечатлѣніе ихъ живѣе, полнѣе и совершеннѣе. Но, съ другой стороны, и воспоминаніе имѣетъ свои преимущества предъ видѣніемъ и слышаніемъ, именно въ томъ, что оно дѣйствуетъ не на чувства внѣшнія, способныя поражаться, но вмѣстѣ и обманываться и заблуждаться, а на чувство внутреннее, на сердце, разумъ и со-

вѣсть; потому и поученіе чрезъ воспоминаніе менѣе поразительно, но болѣе глубоко и сильно. Въ этомъ отношеніи **благоговѣйное воспоминаніе наставниковъ умершихъ даже лучше и полезнѣе, нежели слышаніе или видѣніе живыхъ.**

а) Въ самомъ дѣлѣ, когда мы читаемъ въ Писаніи о чудныхъ дѣйствіяхъ святой ревности мужей богоизбранныхъ; когда видимъ Илію, приводящаго въ трепетное молчаніе студныхъ пророковъ вааловыхъ и весь народъ израильскій; когда взираемъ на Предтечу Христова, смѣло обличающаго Ирода,—на Петра, укоряющаго цѣлый Синедріонъ въ христоубійствѣ, — на Павла, неустрашимаго и въ узахъ и устрашающаго правителей народныхъ: то сердце наше исполняется благоговѣніемъ, душа соревнуетъ этимъ ревнителямъ славы Божіей, мы приходимъ въ восторгъ и умиленіе, мы желали бы видѣть этихъ чудныхъ мужей, слышать ихъ молніеносное слово. Но если вникнуть глубже въ эти чувствованія, то откроется, что **пламенная ревность посланниковъ Божіихъ пріятна для насъ только издали, во глубинѣ временъ, когда она не касается насъ самихъ, не трогаетъ нашихъ слабостей и пороковъ**, нашихъ привязанностей и страстей. Что-же, если бы эти великіе ревнители славы Божіей и чистоты правовъ явились между нами; если бы мы сами, съ своими слабостями и порокаами, были предметомъ ихъ грознаго обличенія; если бы Илія или Предтеча стали посреди насъ и сказали: что храмлете на обою плесну? Како убѣжите отъ грядущаго гнѣва? *Сотворите убо плоды достойны покаянія* (Лук. 3,7,8)! Если бы Павелъ пришелъ къ намъ и сказалъ намъ со властію апостольскою: *измите злое отъ васъ самихъ, очистите себе отъ всякія скверны плоти и духа; или не вѣсте, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ его Богъ* (2 Кор. 7, 1; 1 Кор. 3, 16, 17). Не убѣжали-ль бы мы сами отъ ихъ всепроницающаго взора, какъ убѣгали отъ нихъ многіе современники? Не возненавидѣли-ль бы ихъ и мы, какъ ненавидѣли ихъ обличаемые ими? Не стали-ль бы злословить и преслѣдовать ихъ, и не подвергались ли бы за то страшной участи, на которую осуждены избившіе пророковъ? Вспомните, братіе мои, что и іудеи, распявшіе Господа и гнавшіе посланныхъ имъ апостоловъ, говорили: „если бы мы были во дни отцевъ нашихъ, не были бы сообщниками имъ въ пролитіи крови пророковъ;“ что и люди, преслѣдовавшіе и избивавшіе посланниковъ Божіихъ, *мнились службу приносити Богу*. Итакъ, не есть ли это—дѣло любви, милосердія и снисхожденія Божія къ нашей немощи, что намъ дано видѣть и слышать этихъ грозныхъ провозвѣстниковъ правды и суда Божія не вблизи, а въ отдаленіи вѣковъ; что мы можемъ прилагать грозное слово ихъ къ язвамъ своей совѣсти не какъ раскаленное желѣзо всенароднаго обличенія, а какъ умягчающій пластырь тайнаго вразумленія?

б) **Съ другой стороны, живя въ тѣлѣ, самые великіе праведники являлись и были подобострастными намъ человѣками.** „*Вся слава дщери Царевой*, души богоподобной, *внутрь*, а со внѣ они являются якоже и прочіи человѣцы“, какъ говоритъ препод. Макарій. И не здѣсь ли причина, почему между современниками великихъ наставниковъ вѣры и благочестія христіанскаго весьма немногіе, не соблазняясь ничѣмъ видимымъ, могли постигнуть ихъ духовное величіе, прилѣпиться къ нимъ сердцемъ своимъ и успѣшно воспользоваться ихъ обличеніями и наставленіями? Не говорили-ль и о Самомъ Спасителѣ: *не сей ли есть сынъ Іосифовъ, и Мати Его Маріамъ и братія Его въ насъ суть*? И, говоря такимъ образомъ, отвращали слухъ свой отъ Его спасительнаго слова, не вѣровали даже чудесамъ Его. Не говорили-ль и о св. Павлѣ: *что сей сусловивый хощетъ глаголати*, когда онъ проповѣдывалъ глаголы живота вѣчнаго? Не издѣвались-ли надъ великими подвижниками, какъ надъ малоумными и странными? Итакъ не блаженнѣе ли мы, не видѣвшіе этихъ чудныхъ мужей тѣлесными очами, но видящіе ихъ вѣрою, взирающіе на скончаніе жительства ихъ, ознаменованное присутствіемъ въ нихъ благодати Божіей, когда Самъ нелицепріятный Судія міра оправдалъ ихъ жизнь и ученіе чудодѣйственнымъ прославленіемъ, когда смерть отъяла и очистила все земное и явила небесную чистоту ихъ жизни и ученія? Не блаженнѣе ли мы, видя-

щіе ихъ въ не униженіи и безчестіи, а въ славѣ вѣчной, не въ гоненіи, темницахъ и узахъ, а въ обителяхъ блаженства и въ славѣ царства Христова?

III. **Итакъ, братіе, поминайте богодухновенныхъ наставниковъ нашихъ воспоминаніемъ вѣры, пріемля съ чистымъ сердцемъ духоносное слово ихъ, не аки слово человѣческое, но якоже есть воистину слово Божіе.** Поминайте паче всего подражаніемъ ихъ богоугодному житію по вѣрѣ: *ихжевзирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣихъ* (Евр. 13,7). Иначе, что пользы восхвалять святыхъ мужей, но не слушать ихъ наставленія, не послѣдовать ихъ *ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію?* Что пользы не отвращать слуха своего отъ глаголаннаго ими слова Божія, но и не обращаться всѣмъ сердцемъ къ глаголавшему въ нихъ Духу Божію? Аминь. (Сост. по „Поли. собр. пропов." Димитрія, архіепископ. херсон., т. II).

Поуч. 4-е. *(О томъ, что подражаніе святымъ въ ихъ жизни и дѣлахъ не должны мы считать для себя дѣломъ невозможнымъ).*

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ. (Евр. 13, 7).

I. Господь прославляетъ святыхъ Своихъ и дѣлаетъ ихъ жизнь и подвиги извѣстными всей церкви вѣрующихъ, между прочимъ и для того, братія, чтобы дать намъ образъ и примѣръ для подражанія, дабы мы, взирая на ихъ благочестивую жизнь и подвиги слѣдовали по ихъ стопамъ и подражали имъ въ своей жизни и дѣлахъ для достиженія своего спасенія. Необходимость и обильную пользу такого подражанія для другихъ сознавали и сами святые при жизни. Свою благочестивую жизнь и добрыя дѣянія они считали наивысшимъ и самымъ назидательнымъ ученіемъ для другихъ. Поэтому святые и великіе подвижники уклонялись иногда давать словесныя наставленія для жизни другимъ, указывая на свою жизнь, какъ на наилучшее наставленіе. Когда преподобный Исаакъ Спрскій приблизился къ блаженной кончинѣ, то собравшіеся вокругъ него старцы просили дать имъ наставленіе, какъ имъ жить послѣ него?—„Смотрите, отвѣчалъ имъ святой мужъ, како ходихъ предъ вами; сего для васъ довольно".

II. Но вотъ что насъ смущаетъ и страшитъ, братія! **Какъ же мы можемъ подражать святымъ, когда мы не святые?**— думаемъ и говоримъ мы. Они люди по духу высокіе, и жизнь ихъ была особенная, исполненная трудныхъ и недоступныхъ для насъ подвиговъ и добродѣтелей. Какъ же намъ подражать имъ въ такой ихъ жизни?

Но Господь Богъ и не требуетъ отъ насъ непремѣнно и сразу такихъ высокихъ и непосильныхъ подвиговъ. И святые не вдругъ начали съ высокихъ и трудныхъ подвиговъ, но пріучали себя къ нимъ постепенно, и постепенно восходили на высоту ихъ. И они были въ началѣ своихъ подвиговъ такими же слабыми и немощными, какъ и всѣ мы; также чувствовали и сознавали трудность предпринимаемыхъ ими добродѣтелей и дѣлъ Богоугожденія, но постепенно пріучали себя къ этимъ дѣламъ, преодолѣвая свою духовную лѣность. И при содѣйствіи благодати Божіей, мало-по-малу достигли духовнаго совершенства и твердости въ подвижнической жизни и добродѣтеляхъ, пріобрѣтали силу и устойчивость въ добрѣ. Каждая добродѣтель, каждое богоугодное дѣло и духовный подвигъ можетъ начинаться съ малаго и потомъ возрастать и достигать высоты и широкихъ размѣровъ. Милостыня можетъ начинаться съ ничтожной ленты и небольшого куска хлѣба и потомъ доходитъ до полной раздачи имѣнія и отдачи бѣдному послѣдняго. Милосердіе къ страждущимъ и немощнымъ можетъ проявляться и въ небольшой услугѣ больному, сочувствіи и малой помощи слѣпому и увѣчному, и потомъ можетъ достигнуть и до полнаго посвященія себя служенію больнымъ и увѣчнымъ. Молитва можетъ начинаться съ нѣсколькихъ усердныхъ поклоновъ въ положенные церковью часы дня и потомъ возрасти до всенощнаго молитвеннаго бдѣнія и славословія Богу. Такъ и всякій подвигъ, всякая добродѣтель можетъ начинаться съ малаго размѣра и потомъ восходить на высоту великаго подвига. Поэтому и намъ, взирая на

высоту жизни и добродѣтелей святыхъ, не должно устрашать себя трудностію и непосильностію ихъ подвиговъ, которымъ мы не можемъ подражать при своей духовной немощи и несовершенствѣ, но нужно имѣть въ виду первую и низшую степень этихъ подвиговъ и добродѣтелей и съ нея начинать.

Такъ поступая въ подражаніи святымъ, мы будемъ совершенствоваться во всякихъ добродѣтеляхъ. **Не нужно только при этомъ никакой добродѣтели и никакого подвига считать малыми и ничтожными.** Мы часто нерадимъ о добродѣтеляхъ, богоугодныхъ дѣлахъ и подвигахъ и уклоняемся отъ нихъ потому, что считаемъ ихъ ничтожными и малозначущими въ дѣлѣ нашего спасенія. Это заставляетъ насъ пренебрегать такими добродѣтелями и подвигами и обходить ихъ, не замѣняя ничѣмъ лучшимъ и высшимъ. Нѣтъ, нужно быть твердо убѣжденнымъ и постоянно помнить, что въ очахъ Господа всякое даже малое и ничтожное доброе дѣло цѣнно; тогда только мы охотнѣе будемъ приниматься за всякое доброе дѣло, какое намъ только представится, а потому и будемъ творить добро чаще и постояннѣе. Былъ у одного африканскаго князя богатый придворный чиновникъ, по имени Петръ, доставлявшій ко двору князя съѣстные припасы, который однако же былъ такъ скупъ, что никогда не подавалъ милостыни. Случилось однажды, отправляя ко двору печеные хлѣбы, онъ увидѣлъ предъ собою нищаго, который просилъ у него милостыни. Петръ закричалъ на него съ ругательствомъ, но нищій не переставалъ его умолять и просилъ ради Христа. Тогда Петръ началъ озираться кругомъ, ища камня, чтобы бросить имъ въ нищаго; но какъ камня вблизи не случилось, то онъ, въ крайней досадѣ, схватилъ хлѣбъ и бросилъ въ лице нищему. Нищій подхватилъ хлѣбъ и пошелъ, благословляя милостынеподавца. Чрезъ два дня послѣ этого Петръ разболѣлся такъ тяжко, что находился при смерти. Въ такомъ состояніи онъ узрѣлъ себя въ видѣніи истязуемымъ на нѣкоторомъ судилищѣ. Предъ нимъ стояли вѣсы, на которые съ одной стороны злобные демоны возлагали его дѣянія, а съ другой стороны ангелы Господни стояли въ недоумѣніи. Первые рукоплескали и радовались, видя множество грѣховъ, а вторые съ унынiемъ говорили между собою: „мы что положимъ сюда? Нѣтъ ничего, кромѣ одного хлѣба, который Петръ бросилъ въ лице нищему“. Потомъ эту милостыню возложили они на вѣсы, и хлѣбъ потянулъ и приподнялъ нѣсколько чашу, обремененную грѣхами. Тогда святые ангелы сказали ему: „иди, убогій Петръ, и приложи къ сему хлѣбу еще нѣсколько хлѣбовъ, чтобы не похитили тебя наши враги и не увлекли въ геенну огненную.“— Видите, братія, и одинъ хлѣбъ, притомъ брошенный съ досадою, не погибъ у Бога, но оказался на вѣсахъ Его правосудія и принесъ душѣ пользу, облегчивъ грѣхи. Такъ и всякое доброе богоугодное дѣло не пропадаетъ у Бога и не останется безъ мздовоздаянія и награды.

III. Итакъ будемъ возбуждать себя къ подражанію святымъ въ ихъ благочестивомъ житіи и богоугодныхъ подвигахъ, будемъ учиться у нихъ творить добродѣтели. Не станемъ устрашать себя высотою и трудностію ихъ подвиговъ, но, прося у Бога благодатной помощи свыше и на нее надѣясь, будемъ начинать съ малыхъ добродѣтелей и посильныхъ подвиговъ и постепенно восходить на ихъ высоту и достигать совершенства. Будемъ просить помощи и у святыхъ угодниковъ, которымъ мы желаемъ слѣдовать и подражать.... Ибо великую силу имѣетъ ихъ ходатайство за насъ предъ Богомъ, и чрезъ нихъ Господь Богъ посылаетъ намъ обильную благодать Свою на помощь къ дѣланію всякаго добра. Аминь. (Сост. по „Пропов.“ прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1889 г., декабрь).

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Второй день.

Срѣтеніе Господа нашего І. Христа.

Евангг. Лук. 7 зач.; II, 22—40.

Поуч. 1-е. *(О посвященіи насъ Богу—принесеніи младенца въ храмъ въ 40-й день по рожденіи).*

Егда исполнишася дніе очищенія его, по закону Моисееву, вознесоста Его (Отроча Іисуса) во Іерусалимъ, поставити Его предъ Господемъ (Луки, 2, 22).

I. По этому высочайшему примѣру и каждаго изъ насъ, братіе, въ сороковой день по рожденіи приносили въ храмъ Господень, гдѣ служитель престола Божія, принявъ насъ, подобно Симеону, на руки свои, благословлялъ Бога молитвою Симеоновою, поставлялъ насъ посредѣ храма и вносилъ въ самое святилище къ жертвеннику Божію—поставити предъ Господемъ, полагалъ, потомъ, предъ святилищемъ алтаря Господня, откуда родители и воспріемники наши приняли насъ, какъ бы отъ руки Самаго Господа, какъ принесенную и освященную Ему жертву.

II. Принесеніе въ храмъ Богомладенца Іисуса совершилось во исполненіе закона ветхозавѣтнаго, который повелѣвалъ: *освяти Ми всякаго первенца первороженнаго разверзающаго ложесна въ сынѣхъ израилевыхъ.* Господу угодно было, въ память избіенія первенцевъ египетскихъ и избавленія первенцевъ израилевыхъ, освятить Себѣ, т. е. избрать и предопредѣлить на служеніе Себѣ, всякаго первенца въ народѣ израильскомъ. Когда же, впослѣдствіи, для служенія при скиніи свидѣнія избрано было колѣно Левіино, то первенцы другихъ колѣнъ израилевыхъ должны были быть искупаемы принесеніемъ въ жертву тельца или овна, а отъ неимущихъ—двухъ горличищъ или двухъ птенцовъ голубиныхъ. По сему-то закону, и первородному и единородному Сыну неискусомужныя Дѣвы Маріи надлежало быть принесену въ храмъ Божій и искуплену законною жертвою.

Что же значитъ принесеніе въ храмъ въ церкви христіанской? Для чего приносили въ храмъ Божій каждаго изъ насъ?

Во-первыхъ, означаетъ то же, что и въ церкви ветхозавѣтной, т. е. посвященіе, или отдѣленіе, на служеніе Господу. Избавленіе отъ смерти первенцевъ израилевыхъ кровію агнца пасхальнаго было, братіе, предъизображеніемъ избавленія каждаго изъ насъ отъ смерти вѣчной кровію Христовою. Посему въ христіанствѣ уже не одни первенцы, а и всѣ младенцы, избавленные, въ святомъ крещеніи, отъ вѣчной смерти честною кровію *яко Агнца непорочна и пречиста Христа*, посвящаются Господу, приносятся въ храмъ Божій, какъ избранные и освященные на служеніе Господу во всѣ дни живота своего. Такимъ образомъ сыны церкви Христовой, всѣ безъ исключенія, становятся, по слову апостола, *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія.*

Что пріобрѣтаемъ мы чрезъ это посвященіе Богу? То, что мы становимся особеннымъ достояніемъ и жребіемъ Божіимъ, такъ что Самъ Господь и Владыка всего видимаго и невидимаго благоволитъ именоваться по преимуществу нашимъ Богомъ, какъ обѣщалъ Онъ древле чрезъ пророка: *вселюся въ нихъ и похожду, и будутъ Ми люди, и Азъ буду имъ въ Бога.* То, что отселѣ мы, сыны человѣческіе по естеству, но возрожденные благодатію Духа Божія, торжественно объявляемся сынами Божіими по благодати, усы-

новляемся Богу Отцу во имя Единороднаго Сына Его Господа Іисуса Христа, Который непостижимымъ снисхожденіемъ Своимъ къ падшему роду человѣческому, крестными страданіями и смертію заслужилъ намъ право *чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ во имя Его*, и не стыдится Самъ именовать насъ Своими братіями; такъ что, дерзая о силѣ ходатайства о насъ Сына Божія, мы имѣемъ право именовать Бога Отцемъ своимъ и вопіять къ Нему: *Авва, Отче!* Какъ истинныя чада Божія, мы можемъ во всѣхъ нуждахъ и обстояніяхъ жизни притекать съ дерзновеніемъ ко престолу благодати, *да благодать пріимемъ и обрящемъ благовременную помощь*. Ибо Самъ Единородный Сынъ Божій увѣряетъ насъ: *аминь глаголю вамъ: вся елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ: просите и пріимите.*

Но эта высочайшая почесть требуетъ, братіе, и съ нашей стороны величайшей осторожности и бдительности, чтобы не лишиться ея и не подвергнуться тѣмъ большему безчестію и горшей погибели. И на землѣ опорочившій честь свою безчестными дѣлами лишается всякой почести и изгоняется изъ общества; тѣмъ паче лишенъ будетъ благодати и славы Божіей и изгнанъ во тьму кромѣшнюю, кто своею порочною жизнію, своими грѣхами и беззаконіями опорочитъ высокое и святое имя сына Божія и сонаслѣдника Христова. Вотъ почему, братіе мои, нѣтъ добродѣтели, которая не предписывалась бы христіанину, и нѣтъ самаго малаго порока, отъ котораго не предостерегало бы его слово Божіе. Иначе и быть не можетъ. Сынамъ Всесвятаго и самимъ подобаетъ быть чистыми и святыми; ибо *кое общеніе свѣту ко тмѣ?* Потому и заповѣдуется намъ: *по звавшему вы Святому, и сами во всемъ житіи святи будите.* Чадамъ Божіимъ должно являть въ себѣ совершенства Отца своего, *призвавшаго ихъ изъ тмы въ чудный Свой свѣтъ*. Потому и заповѣдуется имъ: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. V, 48). Наслѣдникамъ царствія Божія небходимо соблюдать и душу и тѣло свое въ чистотѣ и святыни и охранять себя отъ всякой скверны грѣховной; ибо *ничто же скверно въ царствіе Божіе внидетъ.* Вотъ къ чему обязываетъ насъ посвященіе насъ Господу!

Но христіанскій обрядъ принесенія младенца въ храмъ Божій имѣетъ и особенное значеніе, которое объясняется самымъ названіемъ его—воцерковленіемъ. Это значитъ, что принесеніе въ храмъ четыредесятодневнаго младенца есть торжественное объявленіе новокрещеннаго членомъ церкви Христовой. Пріемля насъ въ храмъ Свой, какъ новую тварь, созданную во Христѣ, Отецъ небесный вводитъ насъ какъ бы въ новый духовный рай, подобно какъ ввелъ Онъ въ рай сладости созданнаго Имъ человѣка, дѣлаетъ обладателями всѣхъ благъ, которыми обогатилъ церковь Свою Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

а) **И во-первыхъ, намъ отверзается входъ въ храмъ Божій.** А здѣсь благовѣствуется намъ слово Божіе, которое есть истинная пища нашего духа, и благодатная вода, утоляющая его жажду. Здѣсь преподается намъ въ снѣдь божественное и животворящее тѣло и кровь Сына Божія, въ причащеніи коихъ состоитъ истинная вѣчная жизнь наша и безъ которыхъ мы мертвы во вѣки, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный.* Здѣсь мы можемъ пользоваться и прочими святыми таинствами, которыми обновляется и оживотворяется духъ нашъ, освящается самое тѣло наше въ жилище Божіе и въ храмъ Духа Святаго, и, такимъ образомъ, приготовляется къ будущему воскресенію и прославленію. Здѣсь—поистинѣ—всѣ намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, подани суть!

б) **Во-вторыхъ, пріемля насъ въ святый храмъ Свой, Отецъ небесный причисляетъ насъ къ святому семейству всѣхъ благодатныхъ чадъ Своихъ на небѣ и на землѣ,** вводитъ въ общеніе съ соборомъ вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ и временъ, соединяетъ узами родства со всѣми братіями нашими во Христѣ—живущими и умершими. Отселѣ мы не одни, не чуждые и пришельцы въ мірѣ. Всѣ вѣрующіе во Христа суть братія наши, которые обязаны вспомоществовать намъ и словомъ утѣшенія и совѣта, и дѣлами любви христіанской. Вся церковь первородныхъ, написан-

ныхъ на небесѣхъ, весь соборъ святыхъ Божіихъ суть наши присные и други, наши предстатели и ходатаи предъ престоломъ Божіимъ, помощники въ дѣлахъ нашихъ, небесные покровители и защитники наши. Всѣ лики ангеловъ Божіихъ—по пламенной ревности своей о славѣ Божіей, по горячей любви своей ко всѣмъ искупленнымъ кровію Сына Божія, по ревностному желанію спасенія всѣмъ людямъ—становятся для насъ *служебными духами, въ служеніе посылаемыми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе*. За счастіе почитается въ свѣтѣ быть въ родствѣ и связи съ кругомъ людей, славныхъ въ общественномъ мнѣніи, знаменитыхъ происхожденіемъ рода, сильныхъ богатствомъ или властію; не высшее ли счастіе быть въ родственномъ союзѣ и общеніи съ цѣлымъ міромъ духовъ чистыхъ и святыхъ, съ соборомъ избранныхъ и друговъ Божіихъ, съ которыми соединяетъ насъ союзъ церковный?

в) **Но эти высокія преимущества, которыя подаются намъ туне, какъ членамъ церкви Христовой, возлагаютъ и на насъ соотвѣтственныя имъ обязанности.** Какъ члены одного таинственнаго тѣла Христова, мы обязаны хранить до смерти единеніе вѣры въ союзѣ мира; ибо *отпадающіи себе отъ единости вѣры* дѣлаются, по слову апостола, *тѣлесными, духа не имущими*, т. е. такими же падшими, отверженными и осужденными, какими были до крещенія, и потому достойны изверженія изъ святого общества вѣрующихъ. Сдѣлавшись участниками благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ св. таинствахъ, мы должны всячески остерегаться, чтобы не оскорбить Духа благодати легкомысленнымъ преступленіемъ заповѣдей Божіихъ, покореніемъ души своей страстемъ и похотемъ, нераскаянностію, безчувствіемъ и окамененіемъ сердечнымъ; въ противномъ случаѣ, и самое слово Божіе, слово жизни и спасенія, будетъ для насъ въ смерть, и самое причащеніе животворящаго тѣла и крови Христовой послужитъ намъ не въ жизнь вѣчную, а въ судъ и осужденіе. Состоя въ общеніи вѣры и молитвы со всѣми братіями нашими во Христѣ, мы должны быть съ ними и въ общеніи истинной любви христіанской, безъ которой не только всѣ дарованія и совершенства, всѣ подвиги и дѣла наши ничтожны, но и всѣ молитвы наши неугодны и непріятны предъ Богомъ, безъ которой мы не живые члены тѣла Христова, а мертвыя сухія вѣтви, годныя только для сожженія: *мы вѣмы* учитъ св. апостолъ, *яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяй бо брата пребываетъ въ смерти* (Іоан. III, 14). Таковы условія и обязательства пребыванія нашего въ церкви Христовой.

III. Вотъ о чемъ напоминаетъ намъ, братіе, настоящій праздникъ принесенія въ храмъ Богомладенца Іисуса! (Сост. по „Полн. собр. проповѣд." Димитрія, архіеп. херсон. и одесск.).

Поуч. 2-е. *(I. Христосъ служитъ на паденіе и на возстаніе многихъ).*

I. **На одно изъ великихъ событій въ жизни Господа не происходитъ безмолвно;** а всегда присоединяется какое-либо слово и какъ бы проповѣдь въ поясненіе того, что совершается. На Іорданѣ и на Ѳаворѣ возглашаетъ это слово Самъ Отецъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте*! Въ Виѳлеемѣ проповѣдуетъ о рожденномъ хоръ ангеловъ, явившихся съ неба: *слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!* При входѣ въ Іерусалимъ учителями и наставниками для всѣхъ срѣтавшихъ Господа становятся отроки, пѣвшіе: осанна Сыну Давидову; на Голгоѳѣ, кромѣ безгласныхъ свидѣтельствъ, данныхъ землею, небомъ и храмомъ, провозглашаетъ Божество Распятаго сотникъ римскій. Нынѣ во храмѣ Іерусалимскомъ великій долгъ проповѣдника Іисусова возложенъ на праведнаго Симеона. Хотя вы всѣ слышали уже проповѣдь его, въ нынѣшнемъ евангеліи: по поелику нельзя найти большаго назиданія для настоящаго дня, какъ въ томъ, что возвѣщаетъ намъ святый старецъ; то обратимъ снова на слова его все наше вниманіе.

Проповѣдь Симеонова видимо состоитъ изъ трехъ, особенныхъ частей: первую можно назвать благодарственною, въ коей содержатся собственныя чувства его по случаю всерадостнаго исполненія давнихъ чаяній его—узрѣть обѣтованнаго Мессію и пріять

вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе отъ узъ плоти: послѣднюю часть должно назвать пророческою; ибо въ ней предсказывается будущая судьба Матери Іисусовой, съ великими искушеніями и скорбями, Ее ожидавшими. Третья—средняя часть состоитъ изъ всемірнаго вразумленія касательно лица Самого Іисуса и предостереженія всѣхъ тѣхъ, кои должны обрѣтать въ Немъ свое спасеніе. Какъ ни отрадны благодарныя чувства Симеона, какъ ни поучительно предсказаніе, сдѣланное имъ о Матери Іисусовой: но такъ какъ то и другое касается болѣе ихъ собственныхъ лицъ, то, по краткости времени, можетъ быть оставлено теперь безъ особеннаго разсмотрѣнія. Къ намъ болѣе и ближе идетъ часть проповѣди Симеоновой, состоящая изъ вразумленія и предостереженія.

II. Итакъ остановимъ вниманіе наше на этой части.

И благослови я Симеонъ и рече къ Маріи Матери Его: се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо!

Вотъ та часть проповѣди Симеоновой, которая, какъ мы сказали, касается всѣхъ насъ! Видите сами, что въ ней содержится важное вразумленіе и важное предостереженіе.

Се, возглашаетъ онъ, **се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили!** Не мните,—какъ бы такъ говорилъ Симеонъ, что если явился обѣтованный Спаситель міра, то уже всѣ будутъ спасены, хотя бы и не хотѣли этого. Не мните, что если съ явленіемъ Его на землѣ открылись каждому всѣ средства выйти изъ злополучнаго состоянія грѣха и смерти, то уже не останется ни одного грѣшника. Нѣтъ, Спаситель міра будетъ во спасеніе не для всѣхъ: для нѣкоторыхъ явленіе Его послужитъ еще къ большему осужденію. *Се лежитъ Сей на паденіе многимъ во Израили,—въ знаменіе пререкаемо!* Не смотря на Божественное величіе Его лица, на святость Его жизни, на чистоту Его ученія, на благотворность Его дѣйствій, на самыя чудеса и знаменія, коими Онъ будетъ окруженъ, на Него будутъ смотрѣть различно, о Немъ будутъ говорить, Его будутъ принимать не одинаково. Когда одни будутъ, исполненные восторга, восклицать: *къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши* (Іоан. 6, 68), другіе будутъ въ ожесточеніи твердить: *бѣса имать и неистовъ есть, что его послушаете?* (Іоан. 10, 20). И такъ будетъ не при началѣ только Его явленія и проповѣди, но и при концѣ, не при жизни Его только на землѣ, но и по вознесеніи на небо, не тогда только, какъ царствіе Его начнетъ распространяться между народами языческими, но и тогда, когда весь міръ исполнится имени и славы Его, въ нѣдрахъ самой церкви, не въ продолженіе только извѣстнаго времени, а во всѣ вѣка, до скончанія міра и пришествія Его: *се лежитъ Сей на востаніе и паденіе многимъ во Израили, въ знаменіе пререкаемо!*

Не знаемъ, многіе ли изъ іудеевъ воспользовались этимъ вразумленіемъ Симеоновымъ. Но то несомнѣнно, что и по окончаніи земного поприща Іисусова, на Голгоѳѣ, и на самомъ Елеонѣ можно было со всею силою повторить то же: *се лежитъ Сей на паденіе многимъ во Израили!* И что говорить о тѣхъ временахъ? Грозныя слова эти не потеряли нисколько силы надъ этимъ Израилемъ въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ, доселѣ истекшихъ. И доселѣ для большей части сыновъ Израиля обѣтованный Избавитель видимо продолжаетъ лежать на паденіе.

Уже это достойно слезъ; но еще болѣе то, когда подумаешь, что дражайшій Спаситель нашъ доселѣ лежитъ на паденіе многихъ и во Израилѣ духовномъ, въ церкви Христовой. Казалось бы, что съ окончаніемъ Его земной жизни, съ разсѣяніемъ мечтаній и предразсудковъ іудейскихъ о земномъ царствѣ Мессіи, съ распространеніемъ церкви христіанской, съ утвержденіемъ владычества Христова по всему міру, все, что соблазняло іудеевъ въ лицѣ Спасителя, должно было исчезнуть невозвратно, что условія спасенія, принесеннаго Имъ роду человѣческому, пришедши въ извѣстность, изгонятъ всѣ недоумѣнія, что послѣдователи Іисусовы, понявъ, что для нихъ сдѣлано и что имъ самимъ остается дѣлать, начнутъ каждый содѣвать свое спасеніе, какъ учитъ евангеліе и совѣсть: но, увы, не только духъ ложнаго упованія, но и духъ гордаго противленія, коимъ

ослѣплены были древніе іудеи, всегда продолжалъ обуевать и многихъ изъ христіанъ. Если бы Симеонъ являлся въ каждомъ вѣкѣ и странѣ, въ каждомъ храмѣ и домѣ, то всегда и вездѣ, при взглядѣ на Того, Кого держалъ нѣкогда на рукахъ своихъ долженъ бы провѣщать то же, что сказано имъ нынѣ въ храмѣ Іерусалимскомъ: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили, въ знаменіе пререкаемо!*

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на сего обуяннаго ложною мудростію книжника, который, не довольствуясь тѣмъ, что самъ ставитъ ни во что вѣру въ евангеліе, находитъ адское удовольствіе въ томъ, чтобы заставить и другихъ отвергать оное, употребляетъ для этого всѣ средства, — самую ложь и клевету. Не явно ли, что Спаситель міра лежитъ для него на паденіе? Онъ уже не составляетъ для него и знаменія пререканія; нѣтъ, ложный мудрецъ давно рѣшилъ въ умѣ своемъ, что совершенство христіанское—мечта, что спасенія не надобно искать нигдѣ, какъ только въ собственномъ умѣ и силѣ. Если бы свѣтъ Христовъ не былъ предъ очами этого лжемудреца, если бы онъ родился въ въ языческомъ Римѣ или Греціи; то его противоборство вѣрѣ было бы сколько нибудь понятно и извинительно. Но, теперь, слѣпотствуя среди полудня, идя противъ всеобщаго убѣжденія, попирая то, чѣмъ освященъ самъ отъ юности, дѣйствіе чего не резъ испытывалъ даже, вѣроятно, въ своей душѣ и сердцѣ, онъ подлежитъ страшному отвѣту за хулу на Духа Святаго....

Посмотрите на этого ложнаго христіанина, который по имени принадлежитъ Христу и церкви, а на дѣлѣ и въ жизни **не знаетъ другого Бога, кромѣ мамоны неправды,** ведетъ жизнь, коей устыдился бы честный іудей и язычникъ, который, ежедневно утопая въ новыхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ, никогда и не думалъ о томъ, чтобы возвратиться назадъ и принести покаяніе. Не явно ли, что Спаситель міра лежитъ для него на паденіе? Ибо что ожидаетъ таковаго лжехристіанина по смерти за его беззаконную жизнь и нераскаянность? Ожидаютъ муки ада, тѣмъ сугубѣйшія, чѣмъ большими онъ, какъ хрістіанинъ, пользовался средствами къ своему вразумленію, чѣмъ спасеніе было къ нему ближе и легче для него.

Посмотрите и на этого высокомѣрнаго лжеправедника, который подобно евангельскому фарисею, засмотрѣвшись на свою красивую внѣшность, на отсутствіе въ своей жизни грубыхъ пороковъ, на нѣкоторыя дѣла набожности, имъ постоянно совершаемыя, не знаетъ уже цѣны и мѣры своей мнимой добродѣтели, готовъ выставлять заслуги свои предъ самымъ судомъ Божіимъ. Тяжело, но нельзя не сказать, что и для этого мнимаго праведника Спаситель міра лежитъ еще не на востаніе. Ибо онъ, въ мечтаніи о своемъ вседовольствѣ, не старается нисколько усвоить себѣ заслугъ Христовыхъ, думаетъ обойтись самъ собою безъ Ходатая и Посредника на судѣ правды Божіей, такимъ образомъ унижаетъ и отрѣваетъ отъ себя единственное средство ко спасенію—крестъ Христовъ. Эта гордость фарисейская была бы еще не такъ преступна, если бы во свѣтъ благодати и истины евангельской не было видно, что вся честность и правда наша есть яко мракъ и нечистота предъ лицемъ Божіимъ.

III. Да, братіе мои, сладчайшій Іисусъ доселѣ продолжаетъ лежать не на востаніе токмо, а на паденіе многихъ; не потому чтобы на это была воля Его и таково было свойство служенія Его—свойство служенія и воля Его быть Спасителемъ для всѣхъ,—а потому, что тѣ, коимъ возвѣщается и отъ коихъ пріемлется Онъ, взираютъ на Него не одинаково и пріемлютъ Его различно, ибо хотя сказано о Немъ, что Онъ *въровася въ мірѣ* (1 Тим. 3, 16), то есть какъ бы нашелъ Себѣ вѣру во всѣхъ: но какъ различна эта вѣра! Одни видятъ въ Немъ не болѣе, какъ необыкновеннаго учителя добродѣтели; другіе не выше, какъ пророка и посланника Божія, подобнаго прежнимъ пророкамъ; иные признаютъ въ Немъ Сына Божія, но отнюдь не Единосущнаго и равнаго Отцу. Изъ тѣхъ даже, кои чтутъ въ Немъ Христа, Божію силу и Божію премудрость, кои поклоняются кресту Его, яко единственному орудію всемірнаго спасенія, коль многіе претыкаются о Него, яко о камень паденія!

Грѣшникъ нераскаянный претыкается о Него, по излишней надеждѣ на Его заслуги и крестъ; а гордый лжеправедникъ, — по излишней надеждѣ на собственныя заслуги и добродѣтели. (Сост. по „Пропов." Иннокентія, архіеп. херс. и таврич. т. I. изд. 1873 г.).

Поуч. 3-е. *(Какъ можно каждому изъ насъ удостоиться быть Богопріимцемъ и Богоносцемъ?).*

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое (Лук. 2, 29. 30).

I. Естествоиспытатели повѣствуютъ, что устарѣвшій лебедь, почувствовавъ приближеніе своей смерти, поетъ прекрасную прощальную пѣснь. Подобно этому лебедю и престарѣлый праведный Симеонъ, по принесеніи Младенца Христа въ храмъ іерусалимскій, удостоившись воспріять на руки свои сего Спасителя міра, воспѣлъ дрожащимъ голосомъ, но съ твердою вѣрою, эту сладостную пѣснь: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.*

Для чего же онъ такъ воспѣлъ,— онъ самъ объясняетъ далѣе: *яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое*, говоритъ онъ. Видѣли очи его спасеніе, поелику и руки осязали Спасителя: счастіе подобное тому, котораго удостоились апостолы, бывшіе *самовидцы и слуги Слова* (Лук. 1, 2), осязавшіе Его руками своими (1 Іоан. 1, 1).

II. Но, дабы отрадную эту пѣснь, единственное утѣшеніе при смерти, могъ воспѣть и всякій изъ насъ, слушатели, для этого надобно быть и намъ Богопріимцами и Богоносцами, такъ какъ и праведный Симеонъ сподобился быть таковымъ не потому только, что носилъ на рукахъ своихъ Младенца Христа, но наипаче потому, что въ сердцѣ своемъ вмѣщалъ и успокоивалъ Его со Отцемъ и Духомъ Святымъ. Раскроемъ этотъ предметъ подробнѣе.

Не одному старцу Симеону предоставлено высокое достоинство—носить на рукахъ Христа: неложное ученіе увѣряетъ насъ, что и многіе другіе могутъ имѣть это достоинство. *Аще кто любитъ Мя*, сказалъ Христосъ, *слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23); и въ другомъ мѣстѣ: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 2, 20). Вы слышите, слушатели, что къ полученію этого высокаго достоинства требуется отъ насъ только то, чтобы мы любили Христа и соблюдали святыя Его заповѣди, и чтобы мы не запирали дверей сердца нашего, когда Онъ или чрезъ слово свое, или чрезъ вдохновеніе благихъ помысловъ, или чрезъ приключенія въ жизни нашей, счастливыя и несчастливыя, чрезъ неожиданныя радости или внезапныя скорби, толчетъ въ эти двери.

Что удостоило и Симеона быть Богопріимцемъ и Богоносцемъ? Не то ли, что онъ, какъ говоритъ Писаніе, *бѣ человѣкъ праведенъ, чая утѣхи израилевы* (Лук, 2, 25), то есть, что онъ жилъ по закону Божію и ожидаемаго Мессію носилъ въ сердцѣ прежде, нежели пріялъ Его на свои трепещущія руки? Если бы этого не было въ Симеонѣ: то вѣрно онъ или не удостился бы пріять Христа на руки свои, или пріявши, не могъ бы столь благонадежно воспѣть эту отрадную пѣснь: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко*!

Внѣшнее прикосновеніе ко Христу и осязаніе Его безъ внутренняго— вѣрою и дѣятельною любовію, безполезно. Многіе изъ іудеевъ прикасались Ему и осязали Его руками своими, особенно бившіе и распинавшіе Его; но это прикосновеніе и осязаніе какую принесло пользу для распинателей? Самъ діаволъ, искушая Христа въ пустынѣ, водилъ Его то на гору высокую, то въ Іерусалимъ, и возносилъ Его на крило церковное: уже ли же и діаволъ Богоносецъ?

Отсюда ясно видно, кто можетъ назваться Богопріимцемъ и Богоносцемъ? Тотъ, кто соблюдаетъ заповѣди Христовы, любитъ Бога паче всего, любитъ ближняго, какъ самого себя,—не только не обижаетъ его, но и всячески благотворитъ ему, не льститъ и необманываетъ его и отъ обмана остерегаетъ; не только не лихоимствуетъ, но и старается соблюсти всякую правду въ судѣ и внѣ суда съ наивозможною поспѣшностію и твердостію; сверхъ того *сосудъ* тѣла своего, храмъ, по

апостолу, опредѣленный для Святаго, сохраняетъ въ чистотѣ и цѣломудріи (1 Кор. 6, 19, 1 Сол. 4, 4).

Ибо на скверныхъ и хищныхъ рукахъ никакъ не захочетъ носиться Сынъ Божій; въ уста, исполненныя злорѣчія, клеветы и обмана, не можетъ внити истинное слово Божіе; въ сердце нечистое и смрадное и непрестанныя скверны отрыгающее, не внидетъ Спаситель нашъ со Отцемъ Своимъ по обѣтованію Своему: *кое общеніе свѣту ко тмѣ? кое причастіе правдѣ къ беззаконію? кое же согласіе Христови съ веліаромъ* (2 Кор. 6, 14. 15)?

III. Господи! содѣлай и руки и уста и всѣ чувства наши достойными принять Тебя, да и мы, увидѣвши, и руками нашими осязавши спасеніе Твое, при кончинѣ житія нашего возможемъ воспѣть съ праведнымъ Симеономъ эту блаженную пѣснь: *нынѣ отпущаеши рабовъ Твоихъ, Владыко, по глаголу* и обѣтованію *Твоему, съ миромъ*, и ангелы Божіи, возносящіе души Богоносцевъ во святая святыхъ, въ нерукотворенная и небесная, да вознесутъ и наши въ то же блаженное селеніе Вышняго. Аминь. (Сост. по „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣчей“ Арсенія, митр. кіевск. и галицк., ч. II).

Поуч. 4-е. (*Какъ достигнуть блаженства тѣхъ, кои участвовали въ Срѣтеніи Господа?*).

I. Какую умилительную картину представляетъ намъ Срѣтеніе Господне! Глубокій старецъ-Симеонъ, держащій на рукахъ младенца Бога, по ту и другую сторону его—Іосифъ праведный и Пресвятая Дѣва Богородица; предъ нимъ Анна пророчица, восьмидесяти четырехлѣтняя постница и молитвенница. Очи всѣхъ устремлены на Спасителя. Въ немъ исчезаютъ они вниманіемъ, и изъ Него пьютъ духовную сладость, питающую души ихъ. Можете судить, какъ велико было блаженство сихъ душъ!...

II. Но, братіе, и мы всѣ призваны не къ мысленному только представленію этого блаженства, а къ дѣйствительному его вкушенію, потому что всѣ призваны имѣть и носить въ себѣ Господа и исчезать въ Немъ всѣми силами своего духа. И вотъ, когда достигнемъ мы этого состоянія, тогда и наше блаженство не ниже будетъ блаженства тѣхъ, кои участвовали въ Срѣтеніи Господнемъ. Тѣ были блаженны—видѣвше; мы же будемъ блаженны — не видѣвше, но вѣровавше. Приложите вниманіе. Я коротко укажу вамъ, какъ этого достигнуть? — Вотъ что сдѣлайте и дѣлайте.

а) **Прежде всего покайтесь.**—Помните, что въ духовной жизни безъ покаянія ничего сдѣлать нельзя. Чего бы кто ни искалъ, начало всему да будетъ покаяніе. Какъ безъ фундамента нельзя строить дома, и какъ не очистивши поля нельзя ни сѣять на немъ, ни садить: такъ безъ покаянія ничего нельзя предпринимать въ духовныхъ нашихъ исканіяхъ и стремленіяхъ, что бы вы ни сдѣлали безъ него, все—всуе. Такъ прежде всего покайтесь, т. е. оплачьте все худо сдѣланное и рѣшитесь на одно Богоугодное. Это будетъ то же, что обращеніе взора и всего тѣла на путь въ срѣтеніе Господу, и первое вступленіе на этотъ путь.

б) **За тѣмъ, храня постоянно неизмѣннымъ чувство покаянія, устройте для себя такой родъ жизни и поведенія, чтобы на каждомъ шагу, или при каждомъ движеніи былъ какъ бы преднаписываемъ въ вашемъ вниманіи Господь и Спаситель нашъ.** Такой порядокъ самъ собою устроится въ васъ, если

аа) *все что ни дѣлаете, вы будете дѣлать во славу Господа* и Спасителя, дѣлать ради Христа. Тутъ разумѣются не одни дѣла, а всякое вообще дѣйствіе. Ибо смотрѣніе и слышаніе, молчаніе и говореніе, ястіе и питіе, сидѣніе и хожденіе, трудъ и покой, все вообще можетъ быть посвящаемо Господу и освящаемо Его именемъ всесвятымъ. Такъ какъ минуты не бываетъ, чтобъ мы не были за какимъ либо дѣломъ, то, устроившись такъ въ дѣлахъ своихъ, вы помнутно будете срѣтать Господа, во славу Его обращая всѣ дѣла свои. Это исполнить и плодъ отъ этого получить вы можете тѣмъ удобнѣе, если при этомъ,

бб) въ порядокъ дѣлъ своихъ повседневныхъ вставите чины молитвенные—и церковные и домашніе,—и вообще *поставите закономъ быть строгими исполнителями всякаго устава св. церкви* до малой іоты, безъ суемудрій и кривотолкованій, въ простотѣ

сердца. Какъ содержаніе каждаго молитвословія есть Господь и наше къ Нему обращеніе, то совершая его, или участвуя въ немъ, вы будете срѣтать Господа въ сочувствіяхъ и услажденіяхъ своего сердца.—Если затѣмъ—

вв) *промежутокъ остающагося времени, вы наполните чтеніемъ писаній о Господѣ*, или слушаніемъ бесѣды о Немъ, или своеличнымъ размышленіемъ о Немъ и о великомъ дѣлѣ спасенія, совершенномъ Имъ на землѣ;—то сами увидите, что ни внутри васъ, ни внѣ, не останется ничего, что не носило бы напоминанія о Господѣ, не преднаписывало Его вниманію вашему, не изводило вашъ духъ во срѣтеніе Ему.

Не должно, однакожъ, забывать, что всѣ эти труды и занятія суть только приготовительныя. На нихъ однихъ останавливаться не должно, а надо устремляться далѣе. Какъ изъ пищи, принимаемой нами въ грубомъ видѣ, выдѣлываются потомъ тонкія стихіи жизненныя: такъ изъ этихъ занятій, видимо совершаемыхъ, осязаемыхъ, должны образоваться въ духѣ тончайшія расположенія или устремленія ко Господу, именно:—подъ трудомъ посвященія всѣхъ дѣлъ Господу должно качествовать устремленіе всѣхъ желаній нашей души единственно къ Господу: подъ исполненіемъ всѣхъ молитвословій или участіемъ въ богослуженіяхъ должно слагаться въ сердцѣ сочувствіе только ко Господу и Господнему; подъ чтеніемъ и слышаніемъ писаній о Господѣ, должно лежать въ основѣ охотное устремленіе вниманія ума нашего къ единому Господу. Тѣ труды суть воздѣлываніе поля, а эти стремленія—восходъ посѣяннаго; тѣ—стволъ и вѣтви, а эти—цвѣтъ и плодъ. Когда возникнутъ въ насъ эти расположенія, это будетъ значить, что духъ нашъ весь своимъ сознаніемъ и своимъ настроеніемъ исшелъ въ срѣтеніе ко Господу. И какъ Господь вездѣ есть, и Самъ ищетъ срѣтиться съ духомъ нашимъ; то взаимное ихъ срѣтеніе послѣ этого устрояется само собою.—Съ тѣхъ поръ духъ нашъ начнетъ вкушать блаженство Симеона праведнаго, т. е. начинаетъ носить въ объятіяхъ своихъ силъ и стремленій Господа, Который есть полное ихъ насыщеніе и удовлетвореніе.

III. Сего блага сподобиться желаю всѣмъ вамъ,—празднующимъ нынѣ Срѣтеніе Господне. Аминь. (Сост. по „Слов. къ Тамб. паствѣ“ еписк. Ѳеофана, изд. 1867 г.).

Поуч. 5-е. *(Какъ христіанинъ долженъ относиться къ своей жизни и смерти?).*

I. Чтеніе нынѣ евангеліе, повѣствуя намъ о принесеніи Господа нашего во храмъ, по закону Моисееву, обращаетъ при этомъ случаѣ наше вниманіе на праведнаго Симеона. Этотъ благочестивый старецъ, болѣзнуя о судьбѣ народа своего, съ нетерпѣніемъ ожидалъ утѣшенія Израилева, и, не взирая на преклонныя свои лѣта, питалъ во глубинѣ души своей сильное желаніе дожить до того блаженнаго времени, когда пріидетъ въ міръ Имѣющій быть свѣтомъ для язычниковъ и славою Богоизбраннаго народа. И святое желаніе души его не было тщетно предъ Богомъ. Ему предсказано было Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не узритъ Христа Господня. Предсказаніе сбылось. Нѣкогда, по внушенію Святаго Духа, онъ приходитъ во храмъ. Въ это время небесный Младенецъ Іисусъ принесенъ былъ родителями въ Іерусалимъ, чтобы представить Его предъ Господа. Симеонъ, по откровенію Духа, познаетъ въ Немъ ожиданнаго всѣми Христа Господня, съ явленіемъ Котораго должны окончиться обѣщанные ему дни жизни, беретъ Его на свои руки, благословляетъ Бога, и, въ услышаніе собравшагося въ храмѣ народа, говоритъ къ Нему: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ, Израиля.* (Лук. 2, 29—32).

II. Христіане! Если жизнь и смерть и каждаго человѣка вообще для внимательнаго ока можетъ быть назидательна и поучительна; то жизнь и смерть праведника всегда достойна быть предметомъ нашего подражанія. Обратимъ наше вниманіе на праведнаго Симеона, проникнемъ мыслію въ самую храмину души его, и въ этотъ училищѣ благочестія поучимся его очами взирать на жизнь и смерть.

Краткая исторія его, помѣщенная въ евангеліи, открываетъ намъ, что онъ любилъ жизнь, и въ самой глубокой старости своей желалъ продолженія ея,—любилъ не по какому-либо пристрастію къ земнымъ удовольствіямъ; нѣтъ, — святая душа его давно уже обитала въ селеніяхъ горнихъ и наслаждалась предвкушеніемъ радостей небесныхъ. Онъ желалъ продолженія жизни, чтобы имѣть чрезъ то возможность увидѣть Спасителя міра, обратить къ Нему вниманіе и сердца своихъ сограждан, и въ Немъ указать имъ ихъ единственное счастіе, ихъ славу, ихъ надежду. Но онъ спокойно оставляетъ жизнь эту, когда исполнились обѣщанные ему дни. *Нынѣ*, говоритъ онъ, *отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.*— Эти святыя чувства, какія благочестивый старецъ питалъ въ сердцѣ своемъ къ жизни и смерти, должны быть и въ каждомъ истинномъ христіанинѣ. **Каждый христіанинъ долженъ любить жизнь и молить Бога о продолженіи ея; но при всемъ томъ спокойно оставлять ее, когда Господь и Владыка жизни воззоветъ его изъ этой** дольней страны въ селенія небесныя. Утвердимъ эту истину настоящимъ размышленіемъ.

а) **Любовь къ жизни, желаніе продолженія ея внушаетъ намъ сама природа.** Всеблагій Творецъ, сотворившій человѣка для безконечнаго блаженства, и назначившій землю эту мѣстомъ воспитанія и пріуготовленія его для міра совершеннѣйшаго, въ самое основаніе существа человѣческаго положилъ любовь къ этой жизни. Но въ человѣкѣ поврежденномъ, подобно всѣмъ способностямъ и силамъ души, и эта любовь получила превратное направленіе, и, будучи по началу своему любовію святою, сдѣлалась преступною, беззаконною. Любятъ жизнь большею частію потому, что она доставляетъ случай наслаждаться чувственными удовольствіями, пріумножать безчисленныя сокровища и приводить въ исполненіе обширнѣйшіе планы честолюбія. Но какъ скоро источники чувственныхъ удовольствій изсыхаютъ, съ ними вмѣстѣ исчезаетъ и любовь къ жизни,—и жизнь, которая дотолѣ была вожделѣнна, становится тяжкимъ бременемъ. Не такую любовь къ жизни внушаетъ намъ примѣръ праведнаго Симеона; не такая любовь къ жизни предшествовала мирной его смерти; не такая любовь должна обитать въ сердцѣ истиннаго христіанина. Христіанинъ долженъ любить жизнь не потому, что она повсюду предлагаетъ ему удовольствія и радости. Здѣсь, Самъ Господь его несъ крестъ, здѣсь не мѣсто помышлять ему о радостяхъ. Онъ долженъ любить жизнь, хотя бы одни бѣдствія и напасти предлежали ему на пути ея,—любить потому, что въ продолженіе ея онъ долженъ раскрыть и образовать сокрытыя въ душѣ его безсмертныя силы, сообразно тому высокому назначенію, для котораго Іисусъ Христосъ призвалъ его въ царство Своей благодати. Его назначеніе безконечно велико. Онъ долженъ быть нѣкогда гражданиномъ неба, сыномъ и наслѣдникомъ блаженнаго безсмертія; долженъ быть, по обѣтованію Іисуса Христа, едино съ Богомъ. Но къ этому высокому назначенію онъ долженъ въ этой жизни приготовить себя достойнымъ образомъ,—долженъ просвѣтить умъ свой свѣтомъ небесной мудрости, свѣтомъ познанія единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа, утвердить сердце свое въ любви къ добродѣтели и благочестію, препобѣдить вожделѣнія плоти, истребить въ душѣ своей нечистыя мысли, желанія и намѣренія. Слѣдственно, какъ драгоцѣнна должна быть для него жизнь эта! Какъ вожделѣнно продолженіе ея! Ибо нѣтъ ни одного дня, нѣтъ даже минуты въ его жизни, въ которую онъ не могъ бы чего-либо пріобрѣсть для блаженной вѣчности. Каждую минуту онъ можетъ поучаться новымъ истинамъ, прилагать ихъ къ своему сердцу, сообразовать съ ними свое поведеніе, и непрестанно болѣе преспѣвать въ нравственномъ совершенствѣ и святости. О, христіанинъ! Богатство, которое ты въ этой краткой жизни можешь стяжать для вѣчности, неизреченно велико. Поэтому люби жизнь, и благодари Бога за каждое дыханіе твое; люби жизнь и считай ее благословеннымъ даромъ небесъ и во дни болѣзненной старости, и во дни жестокихъ скорбей и напастей. Каждая святая мысль твоя, каждое святое желаніе и намѣреніе, къ чему ты во всякое время спосо-

бенъ, обратится нѣкогда въ обильный источникъ твоего блаженства, и слезное сѣяніе твое произраститъ тебѣ безконечную жатву веселія. Но горе тебѣ, если ты драгоцѣнное время жизни, которое Господь даровалъ тебѣ для пріобрѣтенія вѣчныхъ, небесныхъ благъ, ждиваешь на стяжаніе земныхъ сокровищъ, которыя и *тля тлитъ и татіе подкапываютъ и крадутъ.* Они оставятъ тебя навсегда въ минуту смерти твоей, и вѣчная нищета и убожество будутъ достояніемъ твоимъ тамъ—въ странѣ воздаянія.

б) **Христіанинъ долженъ любить жизнь столько же и потому, что жизнь его можетъ быть всегда благодѣтельна для другихъ**, что она доставляетъ ему возможность и случай исполнить обязанность, которой требуетъ отъ него собственная его совѣсть, и которую предписываетъ ему его вѣра, — священнѣйшую обязанность любить ближняго. Здѣсь, гдѣ невинность часто страждетъ, гдѣ заблужденіе и порокъ повсюду ставятъ сѣти для неопытной юности, гдѣ бѣдствія и враги со всѣхъ сторонъ, окружаютъ человѣка,—здѣсь христіанинъ, въ какомъ бы состояніи ни былъ, всегда имѣетъ обширное поле для упражненія этой святой любви. Бѣдное и низкое состояніе не можетъ воспрепятствовать ему быть другомъ и благодѣтелемъ своихъ ближнихъ. Онъ не имѣетъ власти и силы, чтобы защищать невинныхъ и непрестанно открывать новые источники народнаго благоденствія; не имѣетъ богатства, чтобы дѣлить его съ бѣдными, и чрезъ то облегчать несчастную участь ихъ: но его искренній, дружественный совѣтъ, его благоразумная опытность, его святая жизнь всегда могутъ быть благодѣтельны для его собратій.—Въ этомъ отношеніи, какимъ благословеннымъ даромъ небесъ должна быть для него жизнь эта! Отереть слезы несчастному, утѣшить печальнаго, помочь бѣдному, обратить на путь истины заблудшаго, — какое величайшее удовольствіе для истиннаго друга человѣчества! Сердечныя благословенія облагодѣтельствованныхъ имъ, восходя къ престолу вѣчной Любви, низводятъ небесный миръ и веселіе въ его душу. Подражая безконечному Благодѣтелю, Который солнце Свое сіяетъ на злыхъ и добрыхъ, и Который въ облаженствованіи тварей Своихъ находитъ высочайшее Свое блаженство, онъ и въ этомъ бренномъ тѣлѣ уже наслаждается предвкушеніемъ радостей Божественныхъ. Но какое блаженство ожидаетъ его въ странѣ воздаянія! Тамъ, вмѣстѣ со всѣми истинными благодѣтелями страждущаго человѣчества, онъ услышитъ изъ устъ Господа радостный гласъ: пріидите, благословленные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Христіанинъ! Помысли о томъ страшномъ днѣ воздаянія,—и если сердце твое еще не вкушало сладости благодѣянія: то съ крѣпкою молитвою обратись къ Подателю жизни, моли Его о продолженіи ея, и дай твердое обѣщаніе посвятить остальные дни твои ко благу твоихъ ближнихъ, дабы чрезъ то получить тебѣ нѣкогда милость у праведнаго Судіи, и наслѣдовать блаженную участь истинныхъ благодѣтелей.

в) **Впрочемъ, питая въ сердцѣ своемъ любовь къ жизни и желаніе продолженія ея, христіанинъ спокойно долженъ оставлять ее,** по примѣру праведнаго Симеона, безъ всякаго страха, съ мирною душею исходить во срѣтеніе смерти, когда небесный Отецъ, Владыка жизни и смерти, по неисповѣдимымъ, но всегда благодѣтельнымъ для него намѣреніямъ Своимъ, воззоветъ его изъ этой земли странствованія въ небесное отечество. Смерть, которая для ограниченнаго чувственностію ока представляется хищницею всего счастія его, для христіанина, простирающаго взоры свои далѣе предѣловъ видимой природы, есть *пріобрѣтеніе.* — Правда, спокойно оставляютъ жизнь и такіе люди которые или ложно носятъ на себѣ имя христіанина, или совсѣмъ не имѣютъ его. Честолюбецъ, неразмышляющій о жизни будущей, безъ страха ожидаетъ смерти, когда въ этой жизни не остается болѣе пищи для его честолюбія, и когда честь его покрывается стыдомъ и поношеніемъ. Безъ страха ожидаетъ смерти ненасытимый богатствомъ человѣкъ, когда невѣрныя сокровища его, по выраженію Премудраго, *дѣлаютъ себѣ крылья, какъ орелъ, и тотчасъ оставляютъ его.* (Притч. 23, 5). Но не изъ такихъ нечистыхъ источниковъ должно проистекать спокойствіе христіанина. Христіанинъ

спокойно долженъ оставлять жизнь и во дни лютыхъ скорбей, и во дни благословеннаго счастія. — спокойно по причинѣ тѣхъ надеждъ, которыя онъ носитъ всегда въ сердцѣ своемъ. и которыя простираются за предѣлы смерти. Во свѣтѣ вѣры взирая на смерть. онъ не видитъ въ ней тѣхъ ужасовъ, предъ которыми всегда содрогается пристрастное къ землѣ сердце. Смерть прекращаетъ жизнь и дѣятельность его въ этомъ бренномъ. удоборазрушимомъ тѣлѣ. Что же здѣсь ужаснаго для него, когда онъ увѣренъ. что, по разрушеніи бренной хижины его. тамъ—въ области вѣчной жизни. для безсмертнаго духа его сооружится домъ нерукотворенный. вѣчный? — Смерть разлучаетъ его съ его семействомъ. Конечно. прискорбно для родительскаго сердца оставлять малолѣтныхъ дѣтей, которыя имѣютъ нужду въ посторонней помощи, и которыя безъ мудраго руководителя въ жизни легко могутъ сдѣлаться несчастною жертвою разврата. Но вѣра во всеобъемлющее провидѣніе Божіе утѣшаетъ его: онъ вѣритъ, что, разлучаясь съ ними. онъ оставляетъ ихъ такому Отцу, Который болѣе его имѣетъ средствъ. устроить ихъ истинное счастіе, и всегда надежнѣе можетъ руководить ихъ къ вѣчной, блаженной жизни,—оставляетъ имъ въ наслѣдство благословеніе Божіе, которое пріобрѣлъ святою, дѣятельною жизнію, и которое, по обѣтованію Божію. должно продлиться надъ домомъ его до третьяго и четвертаго его рода. Одна только мысль о праведномъ Судіи. предъ Которымъ долженъ нѣкогда предстать весь родъ человѣческій, и дать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ, мысляхъ и намѣреніяхъ своихъ.—одна только эта мысль можетъ приводить христіанина въ благоговѣйный страхъ и смущеніе въ минуту его смерти: ибо, обращаясь къ протекшимъ днямъ жизни, кто не усмотритъ въ нихъ безчисленныхъ заблужденій и пороковъ? Но крѣпкая вѣра въ безконечныя заслуги Божественнаго Ходатая и слезное покаяніе истребляютъ страхъ въ душѣ его, и поселяютъ въ ней сладкую надежду на блаженное безсмертіе, которое Богъ уготовалъ любящимъ Его.

III. И такъ будемъ любить жизнь, и въ самой глубокой старости молить Бога о продолженіи ея, — любить не по какому-либо пристрастію къ земнымъ удовольствіямъ, выгодамъ и преимуществамъ, но единственно потому, что она есть дарованное намъ отъ Бога средство для пріобрѣтенія блаженства вѣчнаго: но когда Господу жизни угодно будетъ воззвать насъ къ Себѣ, спокойно будемъ оставлять ее, памятуя всегда. что мы отходимъ къ небесному Отцу своему, и повторяя въ сердцѣ своемъ слова апостола: *Мнѣ, еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть.* (Филип. 1, 21) Аминь. (Сост. ..по Слов. и рѣч.: протопресвит. В. Бажанова, изд. 3-е).

Поуч. 6-е. *(Какъ сподобиться мирной кончины?).*

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ. (Луки II, 29).

I. Съ такимъ мирнымъ расположеніемъ духа и сердца вступаетъ на врата вѣчности мужъ, исполненный долготою дней. Страхъ смерти, свойственный міролюбцу, не колеблетъ души праведника. Онъ отходитъ изъ страны пришельствія въ вѣчность. какъ бы въ страну отцевъ своихъ. отходитъ въ покрытую мракомъ для невѣрующаго жизнь безсмертную. какъ въ жилище блаженства и покоя. Оставляя все. что только было близко сердцу его, и что содѣлывало жизнь эту пріятною, онъ готовъ стать предъ нелицепріятнымъ Судіею безъ трепета. и въ рѣшительную минуту стихійнаго разрушенія тѣлеснаго состава своего съ твердымъ упованіемъ воззвать ко Господу: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ.*

Что же составляетъ таковое успокоеніе души отходящаго отъ міра сего въ міръ будущій? Вся причина этого мирнаго состоянія благочестиваго Симеона заключалась въ томъ, что онъ сподобился предъ смертію узрѣть на земли давно обѣтованнаго народу Божію Мессію, Спасителя всего міра: *яко видѣста*, говоритъ, *очи мои спасеніе Твое.*

II. Христіане! вѣра наша зритъ гораздо болѣе, нежели видѣли очи Симеоновы; онъ зрѣлъ только Божественнаго Младенца въ уничиженномъ состояніи: мы видимъ прославленнаго

Искупителя нашего, сѣдящаго *одесную престола величествія на высокихъ* (Евр. I, 3). Сумеонъ зрѣлъ тайну спасенія еще въ *сѣни и гаданіи* (1 Кор. XIII, 12), мы зримъ уже самое исполненіе оной. **Почему же весьма немногіе изъ насъ встрѣчаютъ кончину свою съ миромъ, но въ большинствѣ о послѣднемъ часѣ своемъ не могутъ безъ содроганія помыслить?**

Чтобы удостоиться блаженной кончины, подобной кончинѣ праведнаго Сумеона, надобно, христіане, такъ жить, какъ онъ жилъ. Опытъ увѣритъ можетъ каждаго, что кто какъ живетъ, такъ и умираетъ. Что же о жизни Сумеоновой повѣствуетъ евангеліе?

а) **Во-первыхъ, что онъ былъ праведенъ и благочестивъ**; а эти качества его души весьма живо и ясно научаютъ насъ тому, что и намъ необходимо стяжать въ сердцѣ своемъ правду и благочестіе, дабы сподобиться мирной и безболѣзненной кончины.

Сумеонъ былъ строгій хранитель всякой предписываемой закономъ добродѣтели, основанной не на внѣшнихъ обрядахъ, но на внутренней любви къ Богу и ближнему: *праведенъ былъ и благочестивъ*, т. е. словами и дѣлами доказывалъ святую свою жизнь, а потому и стяжалъ мирный конецъ. Такъ и мы, если вѣрно будемъ соблюдать заповѣди Божіи, любить Бога всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ нашимъ, а ближняго, какъ самихъ себя: то можемъ сподобиться мирныя кончины. Ибо, по ученію апостола, *кто любитъ Бога, тотъ въ день судный будетъ имѣть дерзновеніе, — страха нѣтъ въ любви* (Іоан. IV, 17 и 18). Въ Богѣ онъ найдетъ отца, нѣжно любящаго Своего сына; а въ смерти желанную минуту, въ которую онъ можетъ повергнуться въ объятія отеческія, соединиться съ Любовію вѣчною. Любовь, будучи чиста и совершенна, служитъ путеводительницею къ мирной кончинѣ и упованію безсмертія.

б) **Другое качество души Сумеоновой, даровавшее ему конецъ мирный, состояло въ томъ, что онъ чаялъ утѣхи Израилевы.** Тогда, какъ водимые чувственностію іуден, съ пришествіемъ обѣтованнаго Мессіи, ожидали избавленія отъ рабства внѣшняго и возстановленія видимаго владычества ихъ на землѣ; Сумеонъ ожидалъ единыя утѣхи Израилевы, т. е. утѣшенія благодатнаго, мира внутренняго, избавленія человѣческаго рода отъ рабства грѣховнаго, господства надъ страстями. Тогда какъ мудрствующіе земная желали видѣть въ Мессіи царя и завоевателя вселенной, Сумеонъ окомъ вѣры видѣлъ въ Немъ *Спасителя міра, свѣтъ языковъ и славу Израиля*.

Подражайте, христіане, этой вѣрѣ праведнаго Сумеона и чистотѣ души его; *ищите* въ Іисусѣ Христѣ *царствія Божія и правды Его*, а не земныхъ и временныхъ благъ; не прельщайтеся тѣмъ, что и въ наши времена есть люди, которые, подобно плотскимъ іудеямъ, думаютъ ограничить истину спасенія своего чувственными благами, искать побужденій къ христіанскимъ добродѣтелямъ не въ евангеліи, а въ вымыслахъ суетнаго разума, льстящихъ страстямъ человѣческимъ; хотятъ болѣе получить назиданія отъ посѣщенія мірскихъ зрѣлищъ, нежели отъ слушанія слова Божія, въ храмахъ Господнихъ проповѣдуемаго. Проповѣдники этого ученія, показывая только свой утонченный вкусъ, не истину, а самихъ себя проповѣдуютъ; рано или поздно сила креста и евангелія обнаружитъ ихъ слѣпоту и докажетъ, что буйство Божіе премудрѣе всякаго разума человѣческаго; и что онъ можетъ быть учителемъ только легкомысленныхъ и преданныхъ міру людей,—учителемъ, не вразумляющимъ во спасеніе, а ведущимъ къ соблазну и осужденію.

Боясь этой участи, будемъ, христіане, искать оправданія нашего и путей къ блаженству въ ученіи Господа нашего Іисуса Христа; тогда возможемъ мирно приблизиться къ концу земного нашего теченія. Когда придетъ къ разрушенію земная наша храмина; то *мы не умремъ*, по слову пророка, *а уснемъ въ мирѣ* (Псал. IV, 9) и упованіи на милосердіе Спасителя своего.

в) Вникнемъ, христіане, еще прилежнѣе въ особенно назидательное чувство души Сумеоновой, съ которымъ онъ *чаялъ утѣхи Израилевой*. Это значитъ, что **онъ ожидалъ грядущаго спасенія съ долготерпѣніемъ.** Отягченный бременемъ лѣтъ, испытавшій суету и скоротечность всего земного, могъ Сумеонъ давно пожелать кончины сво-

ей, чтобы успокоиться отъ трудовъ болѣзненнаго странствія. Но нѣтъ! онъ переносилъ великодушно всю тяжесть подавлявшей его бренной плоти: душевно скорбя объ удаленіи своемъ отъ отечества небеснаго, ждалъ, доколѣ Самъ Господь, не воззоветъ его въ жизнь вѣчную, безболѣзненную; ждалъ, доколѣ Самъ Онъ, по обѣтованію Своему, *не отпуститъ его.*

Подражайте, братія, этому терпѣнію праведнаго мужа. Есть-ли тяготятъ васъ скорби, бѣдствія и нужды земной жизни: не ропщите на Бога, не жалуйтесь на участь свою, не просите сокращенія горестной вашей жизни для того только, чтобъ избѣжать трудностей, васъ облежащихъ: ждите, доколѣ Самъ Господь положитъ конецъ вашимъ страданіямъ и подвигамъ, доколѣ отпуститъ васъ Самъ отъ этой жизни *съ миромъ*, по обѣтованію Своему; ибо *терпящіе Господа*, по слову пророка, *пріимутъ новую крѣпость, окрылатѣютъ аки орли, потекутъ и не утрудятся*, съ мирнымъ чувствомъ вступятъ нѣкогда въ *радость Господа своего* (Исаіи XL, 31).

III. О дивный Младенецъ, *носящій прежде вѣкъ всяческая глаголомъ силы Своея*, нынѣ же почивающій на рукахъ раба Своего Сумеона! Буди утѣшеніемъ и спасеніемъ нашимъ, и сподоби исповѣдающихъ пресвятое имя Твое, при концѣ дней своихъ, возблагословить Тебя пѣснію праведника: *нынѣ отпущаеши рабовъ Твоихъ, Владыко, съ миромъ*, и соединиться съ Тобою во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по „Собр. слов. и рѣч.“ Кирилла, архіеп. кам.-подольск. и брацлавск., ч. 1-я).

Поуч. 7-е. *(Блаженная кончина праведниковъ).*

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ (Луки 2, 29).

I. Настоящій праздникъ Срѣтенія Господня называется такъ потому, что праведный старецъ Сумеонъ, жившій въ Іерусалимѣ, встрѣтилъ въ Іерусалимскомъ храмѣ четыредесятодневнаго Младенца, Господа Іисуса Христа съ Пречистою Его Матерью, взялъ Его на руки и сказалъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языковъ, и славу людей Твоихъ Израиля* (Луки 2, 29—32). Дивный былъ этотъ старецъ и по своей святости: ибо Духъ Святый всегда пребывалъ въ немъ; дивный онъ былъ и по своей старости,—ему было триста шестьдесятъ лѣтъ. Можно сказать, что сверхъ закона естества чудесно хранила его столь долго благодать Божія.

Вотъ что церковная исторія разсказываетъ объ этомъ св. старцѣ. Когда Птоломей, царь египетскій, жившій почти за 300 лѣтъ до Р. Х., основатель славной александрійской библіотеки въ Египтѣ, захотѣлъ перевести библію съ еврейскаго языка на греческій, то послалъ съ просьбою о томъ къ іудейскому первосвященнику. Первосвященникъ изъ числа израильтянъ избралъ семьдесятъ мужей мудрыхъ и искусныхъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ языкѣ. Между ними находимъ и праведнаго Сумеона. Занимаясь переводомъ книги пророка Исаіи, когда Сумеонъ достигнулъ пророчества: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына* (Исаіи 7, 14), усомнился, и остановясь, разсуждалъ самъ съ собою,—какъ дѣвица можетъ родить отроча? Потомъ взялъ ножъ и хотѣлъ въ своей рукописи изгладить пророчество. Вдругъ является ему ангелъ Господень и, удержавъ его руку, говоритъ ему: „вѣруй тому, что написано. Ты самъ узришь событіе величайшаго таинства, ибо не увидишь смерти, доколѣ не узришь имѣющаго родиться отъ Пречистой Дѣвы Христа Господня.“ Утвердившись на словахъ ангела и пророка, съ того времени Сумеонъ съ пламеннымъ желаніемъ ожидалъ пришествія Христова: жилъ праведно и непорочно и постоянно молился Богу. Когда родившійся Спаситель послѣ четыредесяти дней Богоблагодатною Матерью принесенъ былъ во храмъ, тогда Сумеонъ, познавъ свыше, что этотъ Младенецъ есть обѣщанный Спаситель и Матерь Его есть Святая Дѣва, на которой исполнилось пророчество Исаіи, съ благоговѣніемъ и радостью принялъ въ объятія свои Господа и произнесъ сказанныя слова. Потомъ, возблагодаривъ Бога, давшаго утѣшеніе Израилю, испустилъ духъ свой, мирно и безъ всякаго страха почивъ о Господѣ.

II. Блаженна была кончина праведнаго Симеона. Такой же **блаженной кончины удостоились и всѣ святые угодники Божіи.**

а) **Св. Іоаннъ Златоустъ** въ день кончины своей совершилъ божественную литургію, пріобщился св. таинъ и послѣ продолжительной молитвы, сотворивъ благодареніе, простился съ окружавшими его, потомъ возлегъ и сказалъ: „слава Богу о всемъ!“ Сотворивъ въ послѣдній разъ на себѣ крестное знаменіе, онъ съ миромъ предалъ духъ свой Богу. („Чет.-Мин.“, нояб. 13).

б) Кончина праведнаго **Ѳеодора Студита**, много лѣтъ страдавшаго за истину иконопочитанія, послѣдовала на 57-мъ году его жизни, въ 826-мъ году. Многіе, узнавъ о приближающейся кончинѣ, собрались къ нему, чтобы получить отъ него послѣднее благословеніе и проститься съ нимъ. Видя плачущихъ по немъ, онъ самъ прослезился, съ любовью простился со всѣми и просилъ читать отходныя молитвы. Когда читали псаломъ: „блажени непорочніи въ путь ходящіи въ законѣ Господни“, то самъ воскликнулъ: „во вѣкъ не забуду оправданій Твоихъ!“ и отошелъ ко Господу.

Въ часъ самой кончины преподобнаго **св. Иларіонъ Великій**, работая у себя въ саду, услышалъ чудное пѣніе и, взглянувъ на небо, увидѣлъ множество ангеловъ движущихся къ кому-то навстрѣчу; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ услышалъ голосъ: „вотъ душа Ѳеодора, игумена студійскаго, много пострадавшаго за истину, восходитъ на небо, встрѣчаемая небесными ангелами“. („Чет.-Мин.“).

в) Поучительны и трогательны обстоятельства кончины **святителя ростовскаго Димитрія!** Здѣсь особенно обнаружилась чистота и высота души святителя Божія, полнота его любви и смиренія. Изнемогая отъ болѣзни, святитель повелѣлъ призвать въ келью пѣвчихъ для пѣнія имъ же самимъ сочиненныхъ нѣкоторыхъ духовныхъ пѣсней, какъ-то: „Іисусе, мой прелюбезный“, „Надежду мою въ Бозѣ полагаю“, „Ты мой Богъ, Іисусе, Ты моя радость“. Пѣніе услаждало душу святителя звуками, которые вылились нѣкогда изъ его же святой души, и онъ съ умиленіемъ слушалъ пѣвчихъ. По окончаніи пѣнія, отпустивъ всѣхъ пѣвчихъ, святитель удержалъ любимаго изъ нихъ, усерднѣйшаго помощника своего въ переписываніи своихъ сочиненій. И когда тотъ остался одинъ, святитель началъ разсказывать ему свою жизнь, какъ онъ проводилъ ее въ юности и въ зрѣломъ возрастѣ, какъ онъ молился Господу Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ Его угодникамъ; потомъ прибавилъ: „и вы, дѣти, молитесь такъ же“. Наконецъ сказалъ: „время и тебѣ, чадо, итти въ домъ свой“. И когда тотъ пѣвчій, принявъ благословеніе, хотѣлъ итти, святитель, провожая его изъ кельи, поклонился ему едва не до земли и благодарилъ за усердіе въ перепискѣ сочиненій. Пѣвчій содрогнулся, увидавъ такое смиреніе архипастыря своего, и съ благоговѣніемъ сказалъ: „мнѣ ли, послѣднему рабу, владыко святый, такъ кланяешься?“ Святитель опять кротко сказалъ: „благодарю тя, чадо“, и возвратился въ келлію, а пѣвчій удалился, заплакавъ.

Послѣ этого святитель приказалъ служителямъ разойтись по своимъ мѣстамъ, а самъ заключился въ особенную комнату, какъ бы для покоя, и наединѣ предался пламенной молитвѣ къ Богу. Поутру, когда служители вошли въ эту комнату, то нашли его скончавшимся въ положеніи молящагося. Такова была блаженная кончина святителя Димитрія! Молитва услаждала его при жизни, молитва сопровождала его и къ смерти.

г) Препод. **Сисой** прожилъ въ пустынѣ шестьдесятъ лѣтъ. Объ его кончинѣ разсказываютъ слѣдующее: лежа на смертномъ одрѣ, преподобный вдругъ озарился, какъ бы особеннымъ свѣтомъ и сказалъ: „вотъ явился авва Антоній“. Чрезъ нѣсколько времени онъ прибавилъ: „вотъ ликъ пророческій, вотъ ликъ апостольскій“. Лице его становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе. Наконецъ онъ произнесъ: „вотъ явился І. Христосъ и говоритъ: „принесите Мнѣ изъ пустыни сосудъ избранный“. Съ этими словами преподобный скончался. (См. „Уроки и примѣры хр. вѣры“, 4 изд. свящ. Г. Дьяченко).

III. И сколь естественна эта тихая и свѣтлая кончина праведника! Въ настоящей жизни онъ постепенно отдѣлялся душой своею отъ тѣла, потому

что распиналъ плоть свою со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24);—потому что ходилъ и руководился во всемъ духомъ (—ст. 25), а не плотью. Слѣдовательно, для ангела смерти нѣтъ нужды употреблять особенное усиліе, чтобъ отдѣлить въ немъ безсмертную душу отъ смертнаго тѣла: довольно ангелу только коснуться его, чтобъ тончайшая нить, которая связывала въ немъ душу и тѣло, тотчасъ прервалась, почему на устахъ его уже и готова рѣчь: „Господи Іисусе, пріими духъ мой“ (Дѣян. 7, 59)!

Какъ было не радоваться отходящимъ къ Господу святымъ?.. Кончились для нихъ дни въ юдоли плача и воздыханія и открывается обитель свѣта и радости; кончилось время, наступаетъ вѣчность; кончились подвиги и труды, предлежатъ вѣнцы и награды; кончилась брань, наступаетъ миръ. Да сподобитъ и насъ Господь христіанской кончины живота нашего! Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 8-е. (*Отмѣненіе ветхозавѣтнаго закона обрядоваго.*)

Апост. Евр. 316 зач.; VII, 7—17.

По нужди и закону премѣненіе бываетъ. (Евр. 7, 12).

I. Слова эти мы нынѣ слышали въ апостольскомъ чтеніи. Какое же они имѣютъ отношеніе къ нынѣшнему празднику, и какое употребленіе у насъ въ общежитіи?

II. Апостолъ Павелъ говоритъ о перемѣнѣ закона обрядоваго, а не какого-либо другого. Подъ именемъ обрядоваго закона разумѣется составъ постановленій относительно ветхозавѣтнаго жертвоприношенія,—кто, когда и что долженъ былъ приносить, и какія были обязанности священниковъ и левитовъ. Чтобы объяснить евреямъ, какъ утратилъ значеніе этотъ обрядовый законъ, апостолъ указываетъ на его зависимость отъ священства. Священники, начавшись отъ Аарона, поставляемы были, *еже жречествовати*, и доколѣ они преемственно существовали, дотолѣ и самое жертвоприношеніе могло продолжаться. *Прелагаему же священству, по нужди и закону премѣненіе бываетъ.* Перемѣнилось священство: *восталъ* иной *Первосвященникъ не по чину Ааронову, а Мелхиседекову, Архіерей великій, Іисусъ Сынъ Божій.* Онъ учредилъ новозавѣтную церковь и далъ ей апостоловъ и пастырей, отъ которыхъ по преемству рукоположенія происходятъ и понынѣ архіереи и священники. При появленіи новозавѣтнаго священства, перемѣнился и законъ о жертвоприношеніи. Прежде назначались въ жертву даже и животныя, нынѣ хлѣбъ и вино; прежде жертва кровавая, а нынѣ безкровная; прежде огонь и сожженіе, а нынѣ Святаго Духа напитіе. Христосъ на тайной вечери Свою литургію совершилъ, и при новомъ священствѣ Христовомъ невозможно было старымъ жертвамъ оставаться. Такъ, съ перемѣною священства, надлежало быть перемѣнѣ и закона.

а) Когда Христосъ родился, законъ обрядовый имѣлъ свою силу. Въ томъ законѣ предписано, чтобы первый у родителей сынъ посвящаемъ былъ Богу (Исх. 12, 2). **Хотя Христосъ — Самъ Законодавецъ, но сему установленію подчинился, чтобы намъ дать примѣръ повиновенія закону.** Онъ „законнымъ повинуется велѣніемъ, насъ ради, и законъ исполняя, въ храмъ приносится“ Отъ матери, въ сороковой день по разрѣшеніи, требовалась жертва очищенія, — двѣ горлицы, или два голубиныхъ птенца (Лев. 12, 8),—что исполнила и Божія Матерь, хоть и пречистая. Но такъ какъ священство измѣнилось, то не требуется нынѣ никакая жертва отъ матерей-христіанокъ. Каждая христіанка, въ сороковой день по рожденіи своего дитяти, приноситъ его въ храмъ для *воцерковленія:* священникъ вчиняетъ его въ общество вѣрующихъ для служенія Богу, а родившую благословляетъ участвовать въ церковныхъ молитвахъ. Такъ, съ перемѣною священства ветхозавѣтнаго на новозавѣтное, необходимо было перемѣниться и закону объ очищеніи.

б) **Между тѣмъ словамъ: *по нужди и закону премѣненіе бываетъ*, даютъ совсѣмъ иной смыслъ, а именно: будто-бы нужда сильнѣе закона и отмѣняетъ его.** Что же происходитъ отъ такого превратнаго толкованія?

Уличается воръ въ кражѣ. Его спрашиваютъ: что понудило его нарушить законъ? Онъ отвѣчаетъ: „нужда за-

ставила; ѣсть нечего; одѣться не во что. По нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ".

Иной въ тѣсныхъ обстоятельствахъ прибѣгаетъ къ обману, даетъ обѣщанія, которыхъ исполнять не станетъ; проситъ въ долгъ, никогда не думая отдавать его; разсказываетъ о несчастіяхъ, которыхъ не было, чтобы только выпросить себѣ пособіе. Ему говорятъ, что такъ поступать безчестно, а онъ объясняется, что нужда побуждаетъ прибѣгать къ хитрости: „по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ".

Есть, которые любятъ разсуждать о различіи яствъ и о степеняхъ поста по церковному уставу; а какъ скоро приходится имъ быть въ веселомъ обществѣ, на гостепріимномъ пиршествѣ, легко забываютъ и умѣренность, и различіе блюдъ постныхъ отъ скоромныхъ, и послѣ извиняютъ себя тѣмъ, что связями съ добрыми людьми надобно дорожить,—что „по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ".

III. Нѣтъ, — повторять, что нуждой отмѣняется законъ, значитъ то же, какъ если бы кто сказалъ, что по нуждѣ можно быть и безсовѣстнымъ. Основныя требованія закона начертаны въ нашемъ сердцѣ, хранятся въ нашей совѣсти. Еслибъ и никто человѣка не училъ, сама совѣсть напоминаетъ ему: „не проливай крови ближняго, не бери чужого, не обманывай, не дѣлай никому, чего себѣ не хочешь". Нужда можетъ иногда смягчить виновность преступленій, но не уничтожаетъ силы закона. Но если бы за иной грѣхъ и не могло быть взысканія по суду, и еслибъ онъ допущенъ былъ по нуждѣ: то нѣтъ такой нужды, которая бы избавляла нашу совѣсть отъ упрековъ за него. Мы молимся, чтобы Господь очистилъ грѣхи наши не только вольные, но и невольные, въ которые впадаемъ внезапно противъ желанія, по невѣдѣнію и неосмотрительности (Числ. 15, 26. Евр. 12, 1). Грѣхи невольные потому и тяготятъ душу, потому и требуютъ очищенія исповѣдью, что законъ Господень непреложенъ, и ему ни *по* какой *нуждѣ премѣненіе* не *бываетъ* и не будетъ до скончанія міра. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч." Сергія, архіеп. херсон. и одесс. (нынѣ митр. моск.) т. I, изд. 1893 г.).

Поуч. 9-е. *(О благословеніи).*

I. *Безъ всякаго прекословія меньшій благословляется большимъ* (Евр. VII, 7). говоритъ св. апостолъ Павелъ въ нынѣ чтеномъ посланіи его. О благословеніи будетъ и мое слабое слово къ вамъ, возлюбленные во Христѣ братія!

II. а) **Въ благослозеніи сокрыта и запечатлѣна сила, всемощная, творческая сила того благаго Слова, которымъ все созидается и благоустрояется ко благу и блаженству тварей.** *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Благое слово Всемогущаго привело изъ небытія въ бытіе весь видимый міръ, и оно же явилось залогомъ и продолженія жизни тварей: *и благослови я Богъ, глаголя: раститеся и множитеся* (Быт. 1, 22, 28); и—царственной власти существъ разумныхъ: *и благослози ихъ Богъ, глаголя:—наполните землю и господствуйте ею, и обладайте* (Быт. 1, 28); и—освященія благоговѣющихъ предъ Творцемъ: *и благослови Богъ день седмый, и освяти его*, во освященіе человѣку, помнящему, *яко въ той день почи отъ всѣхъ дѣлъ Господь* (Быт. 2, 3).

Подъ осѣненіемъ благословенія Божія, блаженство человѣка было полное и совершенное. За то, утрата—чрезъ грѣхъ—небеснаго благословенія содѣлалась для человѣка началомъ всевозможныхъ бѣдствій. *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ... Земія еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 17—19), вотъ грозная клятва, поразившая виновныхъ прародителей и все ихъ потомство! Не станемъ распространяться объ этомъ печальномъ событіи, котораго несчастныя послѣдствія видимъ предъ собою на каждомъ шагу.

б) Но чѣмъ большее несчастіе для насъ составляло потерять, вмѣстѣ съ утратою общенія съ Богомъ, благословеніе Божіе, тѣмъ высшій и вожделѣннѣйшій даръ—обрѣсти какъ бы **новый источникъ благословенія въ Ходатаѣ Бога и человѣковъ, единородномъ Сынѣ Его.** *Сѣмя Жены*, т. е. *Сынъ* преблагословенной *Дѣвы*, *сотретъ*, сказано, *главу змія* (Быт. 3, 20), виновника проклятія. И о семъ-то благословенномъ *Сѣмени* обѣщалъ Богъ *благословить вся народы земныя*, имѣвшіе произойти отъ свят. праотцевъ Христовыхъ (Быт. 22, 18). Затѣмъ, хотя это обѣтованіе

должно было вполнѣ осуществиться только въ послѣдніе дни, но какъ вѣра во Христа грядущаго имѣла въ себѣ и ту спасительную силу, какую имѣетъ вѣра во Христа пришедшаго: то и сила благословенія о Христѣ проявлялась весьма дѣйственно и во времена ветхозавѣтныя. Вотъ на какомъ, собственно говоря, основаніи, *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ* (Спр. 3, 9): *основанія инаго никто-же можетъ положити, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11)! Вотъ что давало и даетъ благословенію *правыхъ*, или точнѣе—оправданныхъ (а это оправданіе—вѣрою во Христа), силу, благоустрояющую грады и весп: *въ благословеніи правыхъ возвысится градъ* (Притч. 11, 11.). Посему-то, если и въ первоначальномъ постановленіи о законномъ священствѣ, Богъ повелѣлъ священникамъ *благословить сыновъ Израилевыхъ*, говоря: *да возложатъ имя Мое на сыны Израилевы, и Азъ Господь благословлю я* (Числ. 6, 23, 27): то это благословенное имя не есть ли то самое, *еже паче всякаго имене*,—имя Христа Спасителя?

в) Святая истина эта особенно понятна и близка къ сердцу всякаго христіанина, тѣмъ болѣе, что и **въ самомъ наружномъ дѣйствіи благословенія въ церкви Христовой, преимущественно же въ благословеніи священнослужителей, — наглядно представляется нашему взору** въ именословномъ сложеніи перстовъ благословляющей десницы, **имя Іисуса Христа**. Это же святое и достопоклоняемое имя заключается въ составѣ имени Святыя Троицы, при трехперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія, которое и само, какъ знаменіе Христово, есть для насъ источникъ благословенія и освященія, жизни и спасенія. Но чѣмъ нагляднѣе и чѣмъ чаще представляется нашему чувственному оку то, что верховный и всеобщій Раздаятель благословенія есть Іисусъ Христосъ, тѣмъ болѣе должно изощряться наше внутреннее око,—тѣмъ глубже должно вкореняться въ сердце это спасительное убѣжденіе. И это убѣжденіе не должно оставаться въ насъ безплоднымъ. Пронзенные имъ, мы, подающіе благословеніе, не забудемъ, что обязаны служить благоговѣйными орудіями Христа Господа благословляющаго; а принимающіе святое благословеніе, да пріемлютъ съ вѣрою и съ искреннимъ благоговѣніемъ, какъ цѣльбоносный елей небесной благостыни,—какъ струю воды живой, источаемой отъ приснотекущаго *духовнаго камене* Христа (1 Кор 10, 4),—какъ радостотворное вино духовнаго веселія, хотя и въ скудельномъ сосудѣ и бренною рукою подаваемое, но вѣчно и неоскудно пріемлемое отъ живоносной *Лозы*, которой мы *рождіе* есмы (Іоан. 15, 5)! А пріемля съ вѣрою и благоговѣніемъ благословеніе Божіе на дѣла благія и преуспѣвая въ нихъ, содѣлаемся причастниками блаженства тѣхъ, которыхъ Богъ *Отецъ благословилъ* и благословляетъ *всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ* (Еф. 1, 3).

III. Боже, ущедри ны и благослови ны, молитвами преблагословенныя Владычицы нашея, Богородицы и Приснодѣвы Маріи и св. праведнаго Симеона Богопріимца и св. пророчицы Анны. Аминь. (Сост. по кн. „Христ. разсужд. и размыш.“ прот. В. Гречулевича (нынѣ еписк. Виталія), т. II.)

Двѣнадцатый день.

Преставленіе св. Алексія, митр. моск.

Еванг. Лук. 24 зач., VI. 17—23.

Поуч. 1-е. *(О блаженствѣ алчущихъ правды).*

I. *Блажени алчущіе нынѣ, яко насытитеся* (Лук. VI, 21), слышали сегодня мы въ евангеліи. Кто эти алчущіе нынѣ, это въ другомъ мѣстѣ изъясняетъ Самъ Господь, когда говоритъ: *блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся* (Матѳ. V, 6). Такимъ образомъ это алчущіе и жаждущіе не пищи и питія, не самоизобрѣтенныхъ удовольствій чувственныхъ, душевныхъ, мысленныхъ, но *алчущіе и жаждущіе правды*.

II. Теперь, въ изреченіяхъ Господнихъ объ алчущихъ, можемъ различить два главныя наставленія въ отношеніи къ блаженству. Во первыхъ, наставленіе о средствѣ къ блаженству,—

это средство есть *правда*. Во вторыхъ, наставленіе о способѣ пользоваться этимъ средствомъ для блаженства,—этотъ способъ есть *алканіе*.

а) **Что есть правда?** Это изъясненіе можно найти въ словахъ, которыми евангелистъ описываетъ блаженныхъ Захарію и Елисавету: *бѣста* говоритъ, *праведна оба предъ Богомъ*. Но что значитъ *праведна*? объясняетъ: *ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна* (Лук. I, 6). И такъ, подъ именемъ *правды*, должно разумѣть все, что дѣлается по заповѣдямъ Господнимъ, однимъ словомъ—добродѣтель.

Желаешь ли блаженства? Для этого нужна тебѣ правда, или добродѣтель. *Не имать* во блаженный градъ Божій *внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу* (Апок. XXI, 27). Жизнь вѣчную имѣть могутъ только исполнившіе заповѣди Божіи: *сотворивый та человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ* (Гал. III, 12). Такъ должно по правдѣ Живаго Бога, Которому не прилично было бы допустить въ причастіе собственной Его вѣчной жизни непокорныхъ и противящихся волѣ Его,—собственной, говорю, Его жизни, ибо *Единъ Онъ* собственно *имѣетъ безсмертіе* (1 Тим. VI, 16), а всѣ прочія существа имѣютъ жизнь и безсмертіе только по причастію Его жизни и блаженства. Такъ должно по свойству самой жизни вѣчной, ибо жизнь вѣчная не можетъ быть иная, какъ духовная, такъ какъ *плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе нетлѣнія наслѣдствуетъ* (1 Кор. XV, 50); и какъ всякой жизни свойственна своя пища, пища жизни духовной опять не можетъ быть иная какъ духовная; — какая именно? Узнайте это отъ Того, Который есть Начальникъ и Образъ духовной жизни между человѣками. *Мое брашно есть*, говоритъ Онъ, *да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (Іоан. IV, 34). Спросите ли также и о питіи? Узнайте и о этомъ отъ Него же: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. IV, 14). Вода же, которую Онъ, по сему обѣщанію, дѣйствительно далъ женѣ самарянской, была ученіе духа и жизни. Итакъ, ученіе правды есть питіе духовной жизни; дѣла духа, исполненіе правды есть пища духовной жизни; въ этомъ душа обрѣтаетъ духовное насыщеніе, въ духовномъ насыщеніи вѣчное блаженство.

б) **Что есть алканіе правды?** *Алчущимъ* называется тотъ, кто не имѣетъ пищи, и кто желаетъ ея. Лишеніе пищи, и желаніе пищи составляютъ алканіе. Посему алканіе правды есть такое расположеніе духа человѣческаго, въ которомъ онъ признаетъ себя лишеннымъ правды, и чувствуетъ, что не имѣетъ ея; но въ то же время желаетъ ея такъ, какъ алчущій желаетъ пищи, безъ которой жить не можетъ. Въ этомъ состоитъ способъ употреблять правду, какъ средство блаженства, хотя между тѣмъ и то правда, что мы правды не имѣемъ, и не въ силахъ имѣть ея. Какъ извѣстностію того, что мы не имѣемъ пищи, возбуждается чувство голода или желаніе пищи: такъ сознаніемъ того, что мы не имѣемъ правды, возбуждается желаніе правды. Въ тѣлесномъ порядкѣ, усиленное желаніе пищи не можетъ доставить самой пищи, такъ какъ здѣсь надъ самыми желаніями господствуетъ законъ внѣшней необходимости: но, въ порядкѣ духовномъ, усиленное желаніе правды можетъ привлечь самую правду, такъ какъ здѣсь господствуетъ законъ свободныхъ желаній; такъ какъ здѣсь не столько голодъ ищетъ пищи, которая бы напитала его, сколько живая пища ожидаетъ голода, который бы принялъ ее.

Хотите ли видѣть, какъ живая духовная пища сама приходитъ къ алчущимъ? Хотите ли слышать, какъ она призываетъ ихъ къ себѣ, чтобы напитать ихъ? Слышите: *Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый ко Мнѣ, не имать взалкатися: и вѣруяй въ Мя, не имать вжаждатися никогда же* (Іоан. VI, 35). И еще: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки* (51). Кто истинно алчетъ правды, тотъ найдетъ хлѣбъ этотъ по вкусу себѣ, и не отречется вкусить его; *хлѣбъ* же сей *укрѣпитъ сердце человѣка* (Пс. CIII, 15) и силою правды, которой онъ алкалъ, исполнитъ его. Ибо этотъ чудесный хлѣбъ есть Тотъ, Которому еще пророки нарекли имя: *Господь правда наша* (Іер. XXIII, 6), и

Который самымъ дѣломъ *бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе* и *избавленіе* (1 Кор. I, 30). Алкайте этого Хлѣба, или то же иначе, грядите къ Нему, вѣруйте въ Него, снѣдайте отъ Него: и вы будете вѣчно насыщены, или иначе, вѣчно блаженны. Если такъ вы алчете: то *блажени* вы *алчущіе нынѣ, яко насытитеся*, или будете насыщаемы присно.

III. Господи, хлѣбе животный, алчущее и не имѣющее собственной пищи существо наше питающій сокровенно и неисповѣдимо Божественною Твоею силою, видимо же плотію и кровію Твоею, мысленно же словомъ правды Твоей, которое также есть хлѣбъ жизни по реченному Тобою: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ* (Матѳ. IV, 4)! Если кто изъ насъ алчетъ только плоти и міра, и отъ нихъ думаетъ насытиться: угаси въ насъ это грубое и ненасытимое алканіе, и возбуди чистое и спасительное алканіе Тебя Единаго и правды Твоей. Если кто мнитъ себя нѣчто быти, и хочетъ быть доволенъ своею правдою или добродѣтелію: вразуми его, что Ты не пришелъ взыскать праведныхъ и насытить насыщенныхъ, что мнимое насыщеніе наше отъ собственныхъ нашихъ дѣлъ есть только притупленіе истиннаго вкуса духовнаго, которое нужно врачевать алканіемъ Тебя и Твоея правды. Если же кто воистину, и паче всего, вѣрою алчетъ правды, и Тебя, единственная правда наша, тому подай и сладкое насыщеніе надеждою, и паки здравое алканіе любви: ибо, какъ Ты весь сладость, то *ядущіи* Тя *еще взалчутъ, и піющіи* Тя *еще вжаждутся* (Сир. XXIV, 23): *насыщуся* совершенно, *внегда явитимися славѣ Твоей* (Пс. XVI, 15). Аминь. (Сост по „Проп. Филарета, митр. моск.“, т. II, изд. 1874 г).

Поуч. 2-е. *(О пользѣ взаимныхъ молитвъ).*

Апост. Евр. 335 зач.; XIII, 17—21.

I. *Молитеся о насъ: уповаемъ бо, яко добру совѣсть имамы, во всѣхъ добрѣ хотяще жити* (Евр. XIII, 18), пишетъ святый апостолъ Павелъ ко евреямъ, то есть, къ христіанамъ изъ евреевъ. Воспользуемся словами апостола, чтобъ извлечь изъ нихъ о взаимной молитвѣ нѣкоторыя мысли, для насъ полезныя.

II. **Молитеся о насъ**, Подумайте, кто это проситъ себѣ молитвы другихъ?— Павелъ, который нѣкогда, съ своимъ сотрудникомъ Силою, въ темницѣ Филиппійской, совершалъ молитвенное Богу славословіе, съ такою духовною силою, что *внезапно сдѣлалось великое землетрясеніе, такъ что поколебалось основаніе темницы* (Дѣян. XVI, 26). Нужны ли, кажется, для такого молитвенника молитвы людей менѣе достойныхъ предъ очами Божіими? Постараемся рѣшить этотъ вопросъ. (См. Филарета, митр. моск., слово въ день преподобн. Сергія, помѣщ. въ Христ. чт. 1840 г.).

Апостолъ Іаковъ прямо говоритъ: *молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (5, 16). Чѣмъ бы человѣкъ ни страдалъ, — угрызеніями ли совѣсти, болѣзнію ли тѣлесною, унынiемъ ли отъ несчастныхъ въ жизни обстоятельствъ, — во всякое время молитвы ближнихъ за него могутъ быть для него благотворны. Поэтому и Самъ Спаситель училъ насъ молиться не о самихъ себѣ только, но и о нашихъ ближнихъ, и такія ходатайственныя къ нему обращенія милостиво исполнялъ. Онъ исцѣлилъ слугу сотника, дочь жены хананеянки; Онъ осушилъ слезы Марѳы и Маріи. Апостолъ Петръ изведенъ былъ ангеломъ изъ темницы, потому что вѣрующіе прилежно о немъ молились Богу (Дѣян. 12, 5). Апостолъ Павелъ неоднократно приписывалъ свои успѣхи и свою безопасность молитвамъ за него многочисленныхъ учениковъ его.

Иной подумаетъ, что тутъ дѣйствовала молитва людей благочестивыхъ также за благочестивыхъ и святыхъ; но поможетъ ли людямъ грѣшнымъ молитва такихъ же грѣшниковъ за нихъ, какъ и они сами? Ибо давно замѣчено, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ (Іоан. 9, 31). — Правда, много можетъ усиленная молитва праведнаго (Іак. 5, 15); однако же, при своихъ извѣстныхъ условіяхъ, не осуждена на безуспѣшность и молитва души грѣшной. Тутъ нужна вѣра, что Богъ всякій грѣхъ проститъ и всякую болѣзнь исцѣлитъ; нужно покаяніе, вводящее въ душу благодать прощенія; нужна любовь. Вы представьте себѣ, съ какою пламенною неотступ-

ностію, покорностію, съ какимъ самоотверженіемъ молится сестра о братѣ, жена—о мужѣ и мать—о сынѣ. О такой смиренной молитвѣ сказано, что она проходитъ облака (Сир. 35, 17). Святый Григорій Двоесловъ разсказываетъ объ одномъ человѣкѣ, который, бывъ взятъ въ плѣнъ, томился въ оковахъ. Жена его молилась за него и дѣлала въ храмъ приношеніе. Когда онъ избавился отъ плѣна, то говорилъ, что въ иные дни спадали съ него оковы сами собою, и оказалось, что это были дни, когда она дѣлала за него жертвоприношеніе. Конечно, не святая молилась за святого, а грѣшная—за грѣшнаго. И самъ апостолъ Павелъ у всѣхъ вѣрующихъ просилъ молитвъ себѣ, а между ними были и грѣшные, и свое избавленіе отъ опасности смертной приписывалъ молитвамъ такихъ людей, которыхъ иногда самъ же обличалъ (2 Кор. 1, 10 11). (См. „Слов. и Рѣч." Сергія, митр. моск., т. I изд. 1893 г.)

III. Итакъ, братіе, будемъ удаляться маловѣрія, которая насъ иногда отдѣляетъ отъ Христа, и повергнемъ сами себя предъ Нимъ въ глубинѣ смиренія. *Споспѣшествуйте* и *мнѣ*, — скажу словами апостола,—*въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Римл. 15, 30). Блаженъ, кто имѣетъ теплыхъ за себя молитвенниковъ, чтобы хотя при помощи ихъ услышать нѣкогда благодатный голосъ: *чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои*. Аминь. (Сост. по указ. источн).

Двадцать четвертый день.

1-е и 2-е обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя.

Евангѣ Мате. 40 зач.; XI, 2—15.

Поуч. 1-е. *(Чему учитъ насъ Предтеча Христовъ?)*

I. *Не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Мат. 11, 11), сказалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ о Своемъ Предтечѣ, и св. церковь слѣдуя симъ словамъ Христовымъ, съ особеннымъ благоговѣніемъ почитаетъ память святого Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Не только семь разъ впродолженіе года она нарочито празднуетъ ему; но и молитвенно воспоминаетъ его въ третій день каждой седмицы (вторникъ).

II. **Какъ же намъ, братіе, достойно почтить нынѣ того, кто удостоился возложить руку свою на главу Самого безгрѣшнаго Сына Божія?** Чѣмъ почтить память его?—Похвалами? Но что всѣ наши человѣческія похвалы для того, кого Самъ Господь возвеличилъ яко большаго изъ всѣхъ рожденныхъ женами?...—Приношеніями? Но что принесемъ тому, кто послѣ Пресвятой Матери Божіей ближе всѣхъ изъ людей стоитъ у престола Царя небеснаго?— И то, и другое, и похвалы наши, и наши приношенія только тогда будутъ пріятны Предтечѣ Господню, когда они будутъ отъ чистаго сердца, любовью согрѣтаго, а законъ любви таковъ: кто кого любитъ, тотъ того и слушаетъ... И такъ, братіе, **послушаемъ проповѣди Предтечи Господня**, приклонимъ ухо сердечное къ его поученію, и это будетъ для него пріятнѣе всякихъ нашихъ похвалъ.

И что за чудная сила этой проповѣди! Она и теперь такъ же грозно гремитъ противу зла и порока, какъ гремѣла во дни оны на берегахъ Іордана; она и намъ также нужна, какъ нужна была тогдашнимъ грѣшникамъ.

а) **Покайтеся**, взываетъ Предтеча Христовъ,—покайтеся, **уготовайте путь Господень!**—Для грѣшника—что нужнѣе покаянія? Итакъ, къ покаянію зоветъ насъ Господень Предтеча; проснись, грѣшная душа, отряси сонъ отъ очей, взгляни къ солнцу правды—Христу!— Господь всѣмъ хощетъ спастися,— такъ открой же Ему свое сердце, уготовай путь, не препятствуй своимъ грѣхолюбіемъ благодати Его устроять твое спасеніе!..

б) Отстань отъ худыхъ дѣлъ, покажи дѣла добрыя, **сотвори плоды, достойные покаянія!**—„Какъ намъ сотворить ихъ?" вопрошаетъ св. Златоустъ, и отвѣчаетъ: „ты похищалъ чужое? Теперь отдавай и свое. Ты оскорблялъ ближняго? Теперь благословляй и того, кто тебя обижаетъ, люби его, твори ему всякое добро. Ты предавался доселѣ сластолюбію и пьянству? Отнынѣ постись и пей одну воду, старайся истребить зло, какое прежде

дѣлалъ. Ты засматривался грѣшными очами на чужую красоту? Отнынѣ совсѣмъ не смотри на нее... Уклонись отъ зла и сотвори благо. Удержи языкъ отъ зла и уста, чтобы не говорить лести. Мало того—говори одно доброе. Взыщи мира и съ Богомъ, и съ людьми". Такъ уготовляй путь Господу въ твое сердце.

в) **Не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама**, взывалъ Господень Предтеча гордымъ лицемѣрамъ фарисеямъ. Не надѣйся и ты, христіанинъ, только на то, что носишь имя христіанское: одно имя, безъ дѣлъ христіанскихъ, не спасетъ тебя! Не суди въ гордости своей, въ своей мнимой праведности того, кого считаешь ты грѣшнѣе себя: *можетъ Богъ и отъ каменія воздвигнути чада Аврааму!* Онъ и каменное сердце сплонъ умягчить, и ожесточеніе всякое можетъ сокрушить, только бы самъ грѣшникъ пожелалъ себѣ спасенія, только бы не отгонялъ отъ себя всемощной благодати Его. Нѣтъ грѣха, побѣждающаго Божіе милосердіе: и мытари, и блудницы, можетъ быть, впереди тебя пойдутъ въ царство небесное, а ты, судія чужихъ грѣховъ, позади ихъ останешься!

г) **Убойся лучше самъ суда Божія**, смотри: *уже и сѣкира у корени древа лежитъ*, уже правда Божія готова совершить свой судъ и надъ тобою, и только неизреченное милосердіе Божіе еще удерживаетъ карающую десницу Божію, ожидая твоего покаянія... Сѣкира уже при корени лежитъ: и кто знаетъ? можетъ быть близокъ твой конецъ...

д) **Поспѣши же принести плоды покаянія**, ибо *всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вметаемо.* А ты—не бездушное дерево; для дерева нужны времена и сроки, чтобы оно плоды приносило, а тебѣ стоитъ только захотѣть, стоитъ только вздохнуть ко Господу, и Господь готовъ помочь тебѣ.

е) **Онъ всемогущъ и милосердъ**: *грядый же по мнѣ*, глаголетъ Предтеча Христовъ, *крѣпліи мене есть*;—кроткій и безгрѣшный.

ж) **Онъ беретъ на Себя грѣхи всего міра**: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*! Онъ возьметъ на Себя и твои грѣхи. Онъ ждетъ твоего покаянія, спѣши же, спѣши къ Нему, какъ овча заблудшее къ своему доброму Пастырю, какъ кающійся сынъ къ своему Отцу...

з) Брось свою грѣховную жизнь, отложи хоть на время свои житейскія попеченія, перестань собирать богатства на богатства и думать только о стяжаніяхъ; **дѣлись чѣмъ можешь съ ближнимъ своимъ**: *имѣяй двѣ ризѣ да подастъ неимущему*, учитъ Предтеча Господень, *и имѣяй брашна такожде да творитъ*!

и) **Никого же обидите**, *не оклеветовайте, и довольни будите оброки вашими*, увѣщеваетъ великій проповѣдникъ покаянія.

і) **Спѣшите же принести плоды, достойные покаянія, будьте чистою пшеницею на гумнѣ Христовомъ**! Помните, что *уже и лопата въ руку Его*, и настанетъ день, когда Онъ *отребитъ*—очиститъ *гумно Свое*, отвѣетъ на немъ пшеницу отъ плевелъ, *и соберетъ пшеницу въ житницу Свою, а солому* и плевелы *сожжетъ огнемъ неугасающимъ*!—Вотъ, братіе, чему поучалъ Предтеча Христовъ своихъ слушателей — іудеевъ; вотъ чему учитъ онъ и каждаго изъ насъ!

III. Братіе, почтимъ память великаго проповѣдника покаянія хотя началомъ нашего покаянія!—Къ нему приходили исповѣдывать грѣхи свои: что препятствуетъ и намъ начать свое исправленіе съ того же?—Онъ проповѣдывалъ еще до явленія Христа Спасителя въ мірѣ и потому не могъ самъ разрѣшать отъ грѣховъ, а только указывалъ всѣмъ на грядущаго Христа—Агнца Божія, вземлющаго грѣхи всего міра. А мы живемъ въ благодатныя времена; Христосъ Спаситель далъ власть Своимъ св. апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ ихъ преемникамъ разрѣшать отъ грѣховъ истинно кающихся. Итакъ хочешь очиститься отъ проказы грѣховной? Поди къ іерею Божію и исповѣдуй предъ нимъ грѣхи свои, и получишь разрѣшеніе. А когда получишь разрѣшеніе, то дай себѣ слово: всячески противиться грѣху. Трудно?—Проси помощи у Пречистой Матери Божіей, у Предтечи Господня, у всѣхъ святыхъ Божіихъ. Предстоя престолу Божію, они испросятъ и мнѣ, и тебѣ, и всѣмъ намъ благодатную помощь отъ Господа, и Предтеча Господень, коего память мы нынѣ празднуемъ, простретъ намъ десницу свою, кос-

нувшуюся *вѣрху Владычнему*. (Сост. по „Троицк. лист.“ № 452).

Поуч. 2-е. *(Благотворность размышленій о небесной наградѣ).*

Апост. 2 Кор. 176 зач.; IV, 6—15.

Мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ смертной плоти нашей.... зная, что воскресившій Господа Іисуса воскреситъ чрезъ Іисуса и насъ (2 Кор. IV, 11, 14).

I. Сладостно это упованіе награды отъ Господа! Истиннаго христіанина, вѣрнаго и преданнаго раба Христова оно одушевляетъ, радуетъ и поощряетъ къ большимъ и большимъ подвигамъ. Часто одиноко онъ идетъ путемъ жизни христіанской—вокругъ весеміе мірское, свобода взглядовъ, сужденій, безпечность, распущенность, ни въ чемъ нестѣсняемость, и нѣтъ другого, сроднаго ему по его настроенности, по стремленіямъ, по ревности о достойномъ приготовленіи себя къ вѣчности. Трудно ему бороться съ этимъ духомъ, господствующимъ вокругъ его—одному итти противъ многихъ,—но онъ идетъ. Что же его одушевляетъ? одушевляетъ награда отъ Господа: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего.*

II. а) **Великую, тяжелую борьбу приходится труженику Христову вести въ жизни этой!** Много соблазновъ, искушеній угрожаетъ ему здѣсь. Сколько этихъ искушеній можетъ быть отъ одного взгляда на способы пріобрѣтенія средствъ къ жизни! Нынѣ всего легче смотрятъ на эти способы. Легкая нажива, или жить получая многое безъ труда всякими мѣрами, хотя бы самыми безчестными — это болѣзнь нынѣшняго времени. Но онъ—труженикъ и другъ Христовъ—не допускаетъ себя заразиться этою болѣзнію. Пусть другіе ищутъ этихъ легкихъ пріобрѣтеній, получаютъ и радуются ими, но онъ бѣжитъ отъ нихъ, какъ несносныхъ ему,— онъ согласится лучше ничего не имѣть, всевозможную нужду терпѣть, чѣмъ посягнуть на пріобрѣтеніе, которымъ оскверняются руки, омрачается душа и совѣсть. Чѣмъ же онъ утѣшаетъ себя среди жизни скорбной, когда бы могъ подобно другимъ благоденствовать и даже роскошествовать? Утѣшаетъ надеждою на награду отъ Господа Всеправеднаго и Всевидящаго. И Господь не забудетъ дѣлъ правды его. Чистота души его, честность, правильность дѣйствій его на страшномъ судѣ возсіяютъ паче солнца и онъ услышитъ отъ Господа тотъ радостный гласъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего.*

б) **Но при этомъ ли только христіанинъ утѣшаетъ себя наградою небесной? нѣтъ, онъ всегда живетъ ею.** *Въ мірѣ скорбни будете,* сказалъ Господь Своимъ ученикамъ. Вслѣдствіе этого никому не приходится столько страдать, какъ послѣдователю Христову. Онъ страдаетъ отъ всѣхъ и за все. Въ немъ все не нравится людямъ вѣка сего, и за все его порицаютъ и поносятъ;— его любовь къ молитвѣ, къ храму, къ частому пріобщенію св. таинъ, называютъ ханжествомъ, — честность, неподкупность — упорствомъ,—смиреніе, терпѣливость--безразсудствомъ,-- сосредоточенность--мечтательностію,-- постъ, воздержаніе, цѣломудріе—жалкою ошибкою,—безкорыстные труды на пользу ближнихъ, жертвы на храмы и на другія предметы благотворенія называютъ самохвальствомъ и самолюбіемъ. И вотъ предъ его глазами люди порочные, только кажущіеся исправными, идутъ впередъ, пользуются почетомъ, занимаютъ высокое положеніе, а онъ часто и въ неизвѣстности, и въ презрѣніи, и ниже, и меньше всѣхъ. Но онъ не ропщетъ на неправду людскую, не приходитъ въ уныніе отъ множества въ этомъ мірѣ безпорядковъ, не оскорбляется на мнѣнія о немъ людей. Почему же такъ? Онъ знаетъ, что кромѣ суда человѣческаго есть судъ Божій, кромѣ награды отъ людей есть еще награда отъ Бога, вѣдущаго тайны сердца человѣческаго,—и кто отниметъ у него надежду на эту награду? О, нѣтъ, она единственная опора его жизни,—она и подкрѣпляетъ его, и утѣшаетъ и радуетъ больше всѣхъ утѣшеній мірскихъ. *Добрѣ, рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего,*—эти сладкія слова слышатся ему въ сердцѣ его еще въ сей жизни.

III. Братія! трудно побѣдить всѣ обольщенія плоти, всѣ искушенія, со-

блазны мірскіе, трудно бороться съ неправдою людскою, терпѣть поношенія отъ людей. Но за то, какъ сладко будетъ, когда выйдемъ побѣдителями! О, не будемъ увлекаться примѣрами сыновъ вѣка сего, преслѣдующихъ цѣли единственно мірскія, земныя, живущихъ такъ, какъ будто бы они никогда и не слыхали о законѣ Христовомъ, какъ будто бы имъ никогда и не умирать. Будемъ въ горняя простирать духовныя очи свои, вышнихъ искать, для неба и вѣчности жить. И тогда блаженны мы будемъ въ самой низкой долѣ своей! Аминь. (Сост. по „Сборн. общепол. поуч.“ священ. П. Шумова, вып. 1-й, изд. 1891 г.).

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

Девятый день.

Св. 40 мучениковъ севастійскихъ.

Еванг. Мате. 80 зач., XX, 1—16.

Поуч. 1-е. *(Противъ праздности).*

Что стоите весь день праздны? (Мѳ. 20. 6).

I. Есть два рода людей праздныхъ. Одни не любятъ заниматься ничѣмъ дѣльнымъ; другіе бываютъ заняты, но не дѣломъ.

II. По общему чувству, праздность—вещь непріятная, состояніе неправильное, незаконное, котораго отвращается душа: жизнь требуетъ движенія, а праздность — походитъ на смерть. И для земной жизни необходимъ трудъ: ни чести, ни денегъ, ни пищи, ни платья не добудешь праздностію. И въ раю долженъ былъ трудиться человѣкъ: ему надлежало усовершать душу свою, чтобы приближаться къ образцу ея Всесовершенному. Грѣхъ вызвалъ человѣка на трудъ покаянія. Крещеніе приглашаетъ трудиться для пріобрѣтенія высокихъ добродѣтелей христіанскихъ.

Въ концѣ жизни, совѣсть и Богъ, конечно, не многихъ, или не очень многихъ, осудятъ за праздность въ отношеніи къ земнымъ занятіямъ. Но значитъ ли это, что всѣ земные труженики — святы? Заниматься не дѣломъ—праздность преступная, какъ и та, которая не любитъ вовсе труда. Всѣ мы призваны трудиться въ виноградникѣ Божіемъ; награды раздаются тѣмъ, которые работали въ саду Божіемъ. Что это значитъ? Это значитъ, что **всѣ труды наши должны быть посвящены славѣ имени Божія,** и что они должны совершаться подъ вліяніемъ неба.

Одна мысль о Богѣ возвышаетъ душу: какъ же высока жизнь, когда вся она посвящена Ему? Онъ—источникъ совершенствъ, и только то, что стремится къ Нему, можетъ быть совершеннымъ по мѣрѣ приближенія къ Нему. Гдѣ найти покой? Гдѣ свѣтъ? Гдѣ радость? Въ Немъ одномъ, въ связи съ Нимъ. Такъ „ѣдите ли, пьете ли, или что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію" (1 Кор. 10, 31). Труды, не освященные именемъ Божіимъ—гниль и вѣтеръ!

а) **Только крайнее неразуміе, только вражда противъ самихъ себя могутъ удерживать насъ отъ труда для Бога** нашего, отъ служенія Ему искренняго. Онъ такъ благъ, что награждаетъ болѣе, чѣмъ стоятъ труды наши. Самая малая работа для Него не остается безъ платы. И стаканъ воды, поданный бѣдняку для Него, и каждый вздохъ сердечной молитвы не забываются Имъ. Онъ Самъ облегчаетъ Своею благодатію Своихъ тружениковъ, подаетъ имъ помощь при встрѣчѣ ихъ съ препятствіями, утѣшаетъ въ скорбяхъ и все дѣлаетъ, чтобы работа ихъ была успѣшна. Это видно во всей исторіи церкви Божіей. Это постоянно подтверждалось въ исторіи страданій св. мучениковъ и въ особенности нынѣ прославляемыхъ св. великомучениковъ, которые были утѣшены въ своихъ страданіяхъ небеснымъ свѣтомъ и явленіемъ свѣтлыхъ вѣнцовъ надъ ихъ главами въ то время, какъ они стояли зимой въ холодной водѣ озера, готовые предать свои святыя души Богу.

б) **Труды для одной земли даютъ ничтожную и часто призрачную награду.** Пророкъ говоритъ: „сѣяли много и получили мало; ѣли и остались голодны; пили и не напились; одѣлись

и не тепло вамъ; кто получилъ награду, бросилъ ее въ дырявый мѣшокъ“ (Агг. 1, 6). Таковы труды для одной земли, для одного времени. Міръ—жестокій господинъ: требуетъ многаго и даетъ мало, очень мало. Обѣщаетъ горы богатства, и за-разъ лишаетъ всего; обѣщаетъ веселости и удовольствія, а посылаетъ скуку и томленіе; почести его—дымъ, слава—пустой звукъ. Отчего такъ? Души безсмертной не насытятъ тлѣнныя блага, и міръ, хотя бы и хотѣлъ, не въ состояніи успокоить желаній вѣчной души.

Какъ же слѣпы мы, Боже мой, столько трудясь для земли, которая питаетъ только скукою! Какъ слѣпы мы, проходя мимо Того, Кто въ состояніи такъ осчастливить насъ!

в) **Трудно угождать Господу? Трудно успѣвать въ добрѣ? Нѣтъ, гораздо легче, чѣмъ воображаетъ лѣность праздная.** По ея милости, тяжело дѣлать добро и очень легко творить грѣхи, какъ будто тамъ и здѣсь не мы одни трудимся. „Теперь же, если хочу, могу я быть близкимъ къ Богу“, говоритъ блаж. Августинъ. Да, если хочу, каждое слово, каждая мысль, каждое занятіе будутъ служеніемъ Богу. Пусть душа моя и мыслями и желаніями обращена будетъ къ Богу: она, освящая себя, будетъ совершать угодное Ему. Правда, привычки къ грѣху не легко побѣждаются. Но благость небесная! когда и кому отказывала Ты въ помощи? какая привычка не была побѣждена при твоемъ пособіи душею, искренно ревновавшею о добрѣ?

Христіанство возлагаетъ на вѣрующаго трудъ непрерывнаго упражненія силъ и способностей, данныхъ ему отъ Бога,—трудъ не для себя, а для славы Божіей. Христіанство предоставляетъ человѣку полную свободу—выбирать себѣ видъ труда и занятій внѣшнихъ, по его наклонностямъ и способностямъ. Для него все равно, будетъ ли христіанинъ ученымъ, художникомъ, ремесленникомъ, земледѣльцемъ, лишь бы живо чувствовалъ свое отношеніе къ Отцу небесному и ходилъ достойно небеснаго призванія. Оно не насилуетъ природы; напротивъ, помогаетъ природѣ, освящаетъ каждое дарованіе и даетъ свои пособія развивать каждый даръ Божій. За что же жалоба на тяжесть труда въ виноградникѣ Божіемъ?

III. Братіе! **надобно трудиться, пока есть время.** Кто знаетъ, настанетъ ли для насъ завтрашній день, чтобы провесть его съ пользою послѣ убитаго въ праздности нынѣшняго дня? Жизнь разсѣянная, жизнь безъ мыслей высокихъ—ни въ какомъ случаѣ не радость душѣ. Она — предметъ гнѣва Божія, если теряемъ данную благодать отъ бездѣйствія, надѣясь получить новую: безразсудная надежда! За пренебреженіе къ благодати Божіей, за равнодушіе къ милости небесной должны мы ожидать воздаянія правды Божіей, а не дара благости. „Возьмите у него (у лѣниваго) талантъ и отдайте имѣющему десять талантовъ, а негоднаго раба выбросьте во тьму внѣшнюю“ (Матѳ. 25, 28, 30). Вотъ какой приговоръ готовъ для насъ!

Непріятно, тяжело писать печальную картину дѣлъ праздности. Праздность надѣляетъ разслабленіемъ силъ душевныхъ. Чѣмъ менѣе упражняются въ добрѣ, тѣмъ болѣе слабѣетъ добрая воля, такъ что наконецъ душа какъ бы поражается параличемъ, не движется для добра, даже не думаетъ о добромъ. Есть насѣкомыя, которыя охотно держатся въ грязи. Такова душа праздная. Воображеніе ея наполнено нечистыми картинами, отъ которыхъ воспламеняются грязныя страсти. Пиры, гулянье, забавы, дѣла гнусныя—вотъ что на умѣ ея! Не станетъ средствъ для жизни безсмысленно-веселой? Принимаются за средства преступныя, обманы, игру безсовѣстную, воровство и, пожалуй, за убійство. Съ языка праздныхъ людей льются рѣчи грязныя потокомъ; о добромъ они не умѣютъ и говорить; бывъ испорчены сами, они разбрасываютъ нравственную порчу во всѣ стороны. Несчастны семейства, въ которыя попадаютъ эти люди: юность, невинность, супружеское счастіе, семейный покой, гибнутъ отъ нихъ, какъ отъ чумы. Страха Божія не доищитесь въ душахъ ихъ,—они давно потеряли его. Праздный — блудный сынъ!

Да избавитъ Богъ каждаго отъ несчастія быть съ страстію къ праздности. Аминь. (Сост. по „Слов., бе-

сѣд. и рѣч.“ Филарета (Гумилевскаго), архіеп. черниг., изд. 3-е, 1883 г.).

Поуч. 2-е. *(Въ чемъ христіанинъ можетъ найти утѣшеніе, испытывая страданія въ жизни?).*

Апост. Евр. 331 зач., XII, 1—10.

Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами какъ съ сынами, ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? (Евр. XII, 7).

I. Должно признаться, братіе, что не легко привыкнуть къ мысли о страданіи. Противъ нея возстаетъ нѣкоторымъ образомъ вся природа, какъ человѣческая, такъ и прочихъ тварей Божіихъ. Такъ какъ все сотворилъ единый, премудрый и всеблагій Богъ: то все сотворено въ единствѣ, расположено по закону порядка и направлено къ блаженству; *смерти* же *Богъ* и *не сотворилъ* (Прем. I, 3). Такимъ образомъ всякая жизнь любитъ жить, и не хочетъ смерти; всякое орудіе познанія или ощущенія желаетъ находить свою пищу и радость въ предметахъ, сообразныхъ съ его устроеніемъ, а не страдать отъ тѣхъ, которые несообразны съ его свойствами, и разрушительны для его состава.

Въ человѣкѣ, кромѣ естественнаго отвращенія отъ страданія, противъ мысли о неповинномъ страданіи возстаетъ чувство справедливости, свойственное высшей его природѣ. Если чувственная природа, по началу своего устроенія, требуетъ, чтобы жизнь пользовалась безопасностью: то нравственная природа, по началу свободы и правды Божіей, въ ней впечатлѣнному, еще сильнѣе требуетъ, чтобы невинный былъ безопасенъ. И потому какъ видъ разушенія приводитъ въ содроганіе чувственную природу: такъ нравственную природу приводитъ въ сугубый трепетъ и смятеніе видъ незаслуженнаго страданія.

Но вотъ странность и противорѣчіе природы самой себѣ, которое должно погрузить размышляющаго въ безутѣшное уныніе и отчаянную скорбь, если онъ не откроетъ источника утѣшенія и надежды выше природы! Та же природа, которая внушаетъ отвращеніе и ужасъ отъ страданія, особенно неповиннаго, та же природа возвѣщаетъ, что **страданіе, даже и неповинное, неизбѣжно.** Пройдите по всѣмъ степенямъ видимыхъ тварей, пройдите по всѣмъ областямъ земной природы: гдѣ нѣтъ страданія? Что не страждетъ? И не болѣе ли страждетъ то, въ чемъ болѣе видны черты невинности? Агнецъ трепещетъ отъ волка, кроткая птица отъ хищной; сильнѣйшія животныя, то по естественному побужденію и необходимости, то по случаю, истребляютъ слабѣйшихъ, а иногда и сильнѣйшихъ хитрѣйшія; то, что есть лучшаго въ растеніяхъ, терзается и разрушается животными, составляя ихъ пищу.

Всякое благо, всякая радость, всякое удовольствіе въ природѣ, болѣе или менѣе дорого, покупается страданіемъ. Зерно должно расторгнуться, и совсѣмъ погибнуть, чтобы родилось растеніе и плодъ; чувство чадолюбія, источникъ живѣйшей радости въ животной природѣ, очевидно растворено и въ безсловесныхъ тоскою и заботами; пріятность питанія и насыщенія почти соразмѣрна бываетъ съ предшествовавшимъ изнуреніемъ глада, и сладость сна, — съ утомленіемъ бдѣнія. Человѣкъ родится, живетъ и умираетъ также подъ закономъ страданія, и еще болѣе прочихъ тварей покоренъ этому закону. Рождающая мучится, раждаемое плачетъ; умирающій страдаетъ, плачутъ оставшіеся послѣ умершаго. Съ начала жизни человѣкъ страждетъ отъ недостатка силъ, отъ несовершеннаго развитія способностей; подъ конецъ жизни—отъ утраты силъ и способностей: если между этими крайностями есть такая средина, она черезъ край наполняется страданіями отъ того, что человѣкъ никогда не находитъ способностей и желаній своихъ удовлетворенными. А сколько разнообразныхъ случайностей! Болѣзни, страсти, оскорбленія отъ людей, безпомощная бѣдность, обременительное богатство, тяжкая подчиненность, растроенное управленіе, — сколько стрѣлъ, или точнѣе, сколько туловъ, наполненныхъ стрѣлами, на уязвленіе сердца человѣческаго!

II. Какая участь! Страдать не хочется; но страдать надобно! Несносно; а неизбѣжно!

Что же дѣлать? „Тяжело, говоритъ одинъ размышляющій язычникъ, но

терпѣніемъ облегчается то, чего перемѣнить не можно". Этотъ примѣръ показываетъ, что и язычники признавали необходимость пріучать себя къ мысли о страданіи, и даже къ готовности на страданіе неповинное. Но *языцы, не имущіе упованія* (Ефес. II, 12), не знали *терпѣнія*, которое *упованіе содѣлываетъ* (Рим. V, 4), и учили терпѣнію отчаянному. „Терпи охотно, говорили они; иначе невольно терпѣть будешь". Или: „погибай великодушно; потому что все погибаетъ; пріятно пасть подъ огромными развалинами". Горькія утѣшенія! какъ будто горькая чаша можетъ сдѣлаться сладкою отъ соединенія съ моремъ той же горечи, и отъ той мысли, что она менѣе горька быть не можетъ! Такъ мало можетъ человѣкъ уладить чашу судьбы своей безъ познанія Того, Который есть *утѣха Израилева* и *чаяніе языковъ* (Лук. II, 25. Быт. XLIX, 10)!

Только въ истинномъ благочестіи, однимъ словомъ, только въ христіанствѣ можно найти чудесный камень, превращающій мрачное желѣзо въ чистое золото, горечь въ сладость, зло въ добро, смерть въ жизнь, страданіе въ блаженство. *И такъ страждущіе по волѣ Божіей, Ему, какъ вѣрному Создателю, да предаютъ души свои.*

И отъ этой мысли, что мы *страждемъ по волѣ Божіей*, невѣрующій ужаснулся бы, и возропталъ бы на вѣрнаго Создателя. Но вѣрующій, углубляясь въ эту мысль, обрѣтаетъ въ ней обильный источникъ утѣшенія, который растворяетъ сладостію всякую горесть. Ободряющая и обнадеживающая мысль о *волѣ Божіей*, о волѣ *вѣрнаго Создателя*, миритъ вѣрующаго съ угрожающею мыслію о неповинномъ *страданіи*.

а) **Мы страждемъ по волѣ Божіей**, по волѣ Того, отъ Котораго *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ сходитъ свыше* (Іак. I, 17); по волѣ Того, Который питаетъ птицу, не стоющую ассарія, Который траву сельную одѣваетъ великолѣпнѣе, нежели Соломонъ облачался въ славѣ своей, и Который чрезъ Единороднаго Сына Своего увѣряетъ насъ, что мы, даже мы маловѣры, дороже у Него какого-нибудь крина или врабія; но волѣ Того, Который *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѳ. V, 45), и заповѣдуетъ намъ подражать совершенству Своего милосердія. Если Благій посылаетъ страданіе: то конечно и въ страданіи есть нѣкоторое благо. Если Милователь и Питатель нашъ *питаетъ насъ хлѣбомъ слезнымъ, и напоитъ слезами* (Псал. LXXIX, 6): то конечно есть нужда и польза приготовить намъ такую пищу. Если безконечно Милосердый безконечнымъ милосердіемъ не удерживается отъ того, чтобы *показать людемъ Своимъ жестокая* (Псал. LIX, 5): то конечно не можетъ статься, чтобъ Онъ допустилъ это вопреки правосудію. Скажутъ: посему и не было бы неправеднаго и неповиннаго страданія? И не знаю, есть ли въ отношеніи къ Богу неповинное страданіе, кромѣ страданія Того, Который *язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша* (Ис. LIII, 5). Кромѣ Его *вси согрѣшиша* (Римл. V, 5): и потому всѣ повинны страданію; а вмѣстѣ съ виновными человѣками и покоренная имъ тварь покорена суетѣ неволею, и отъ того вмѣстѣ съ ними совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ, въ надеждѣ очищенія и освобожденія вмѣстѣ съ ними.

б) **Но если мысль о Богѣ, яко вѣрномъ Создателѣ, можетъ облегчить для насъ неповинное страданіе: то мысль о Іисусѣ Христѣ, яко возлюбленномъ Спасителѣ, можетъ сдѣлать страданіе любезнымъ, сладостнымъ, блаженнымъ.** Кто имѣетъ сердце: тотъ знаетъ, что есть страданіе изъ любви и благодарности, и какъ сладостно это страданіе, Христіанинъ! Кто можетъ такъ любить тебя, и кто такъ достоинъ любви твоей и благодарности, какъ Тотъ, Который изъ любви къ тебѣ оставилъ славу небесную, вкусилъ всѣ скорби и горести земныя, пострадалъ на крестѣ, прошелъ даже сквозь адскія мученія, дабы исхитить тебя изъ ада и возвратить въ славу Божественную? Можешь ли ты отречься, если нужно изъ любви къ Нему, вкусить нѣсколько капель изъ чаши, которую Онъ для тебя испилъ безъ остатка? Что я говорю? Не чувствуешь ли ты неизъяснимой сладости этой чаши, которая такъ обильно растворена Божественною любовію, что горечь страданія составляетъ въ ней едва примѣтную пряность?

III. И такъ, ученики пострадавшаго, въ наказаніе ли, въ залогъ ли милости, въ наслажденіе ли, или во

исцѣленіе, только непремѣнно нужно намъ пріобщиться страданія. *Христу пострадавшу за ны плотію, и вы въ туже мысль вооружитеся: зане пострадавый плотію, преста отъ грѣха* (1 Петр. IV, 1). Аминь! (Сост. по „Слов. и рѣч." Филарета, митр. моск., т. II).

Семнадцатый день.

Св. Алексій, человѣкъ Божій.

Еванг. Лук. 24 зач., VI, 17—23.

Поуч. 1-е. *(О прикосновеніи вѣры ко Христу).*

И весь народъ искаше прикасатися Ему: яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся. (Лук. VI, 19.

I. Чудное зрѣлище показываетъ намъ св. евангелистъ Лука. Господь Іисусъ, послѣ всенощной молитвы на горѣ, и по избраніи Себѣ утромъ двѣнадцати апостоловъ, сходитъ на равнину; апостолы слѣдуютъ за Нимъ; великое множество людей, не только изъ многолюднаго Іерусалима, но изъ всей земли іудейской, и даже изъ приморскихъ мѣстъ Тирскихъ и Сидонскихъ, окружаетъ Его. Хотятъ слышать Его ученіе; хотятъ получить отъ Него исцѣленія: *Весь народъ искаше прикасатися Ему: яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся.*

II. **Братіе! кто не возжелалъ бы спасительнаго прикосновенія къ Господу, отъ Котораго исходитъ сила исцѣляющая все? Посмотримъ же въ евангеліи, какъ достигали этого желавшіе,** и увидимъ, какъ и намъ достигать этого должно.

а) Дабы желавшіе спасительнаго прикосновенія къ Іисусу Христу могли самымъ дѣломъ этого достигнуть, **для этого нужно было со стороны Его снисхожденіе, и снисхожденіе крайнее.** Когда онъ былъ на горѣ, они не могли прикасаться къ Нему. Надобно было, чтобы Онъ сошелъ съ горы на мѣсто ровное, гдѣ ожидалъ Его народъ: и это сошествіе было только малый, чувственный образъ Его великаго и многоразличнаго снисхожденія. Подумайте, что надлежало Ему оставить на горѣ—сладкое и блаженное молитвенное собесѣдованіе съ Отцемъ Своимъ небеснымъ: однако жъ Онъ исходитъ. А что найдетъ Онъ внизу? — смѣшенное многолюдство, въ которомъ иные хотятъ слушать Его, а иные, можетъ быть, уловить Его въ словѣ; въ которомъ каждый готовъ приступить къ Нему съ своимъ требованіемъ, но, вѣроятно, есть и не вѣдающіе чего просятъ; во множествѣ ищущихъ прикоснуться къ Нему, вѣроятно, есть и такіе больные, къ которымъ мы, подверженные подобнымъ немощамъ, не захотѣли бы приблизиться, есть и такіе грѣшники отъ которыхъ мы, будучи также грѣшники, удалились бы, если бы видѣли сердца ихъ, какъ Онъ видитъ. Однако жъ Онъ исходитъ. Какъ чистая и глубокая рѣка пріемлетъ всѣхъ почерпающихъ изъ нея, не возмущаясь и не истощаясь: такъ безконечная спасительная сила Его допускаетъ всѣхъ приступающихъ къ Нему, не истощаясь множествомъ ихъ, не возмущаясь ихъ недостоинствомъ. *Сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся.*

Христіане! Если нужно снисхожденіе Божественнаго Спасителя, какъ и безъ сомнѣнія оно нужно, — дабы и мы могли спасительно прикасаться къ Нему; то со стороны Его не будетъ въ этомъ недостатка. Не съ горы только сошелъ Онъ на мѣсто равное для нѣсколькихъ тысячъ народа іудейскаго и сосѣдственнаго съ Іудеею: Онъ сошелъ съ высоты небесъ для всѣхъ милліоновъ людей живши хъ, живущихъ, и когда бы то ни было имѣющихъ жить на землѣ. Желаете ли и нынѣ даже чувственнаго доказательства близости и снисхожденія къ намъ Іисусъ-Христова? — Мы имѣемъ его каждый день на св. престолѣ, гдѣ Онъ всегда ту же, какъ и прежде, Божественную и спасительную силу Свою, это *исполненіе Божества живущее въ Немъ тѣлесно* (Колос. II, 9), покрываетъ видомъ хлѣба и вина, допускаетъ насъ не только прикасаться къ Нему, но Плоть Его ясти, и Кровь Его пити во исцѣленіе и жизнь вѣчную.

б) **Но мы видимъ далѣе въ евангеліи, что для достиженія спасительнаго прико-**

сновенія къ Господу Іисусу, нужно было не только со стороны Его снисхожденіе, но и взаимно со стороны желающихъ этого блага, — исканіе и приближеніе. *Весь народъ искаше прикасатися Ему.* Исканіе же не должно разумѣть здѣсь просто; и приближеніе не должно воображать только тѣлесно. Самъ Христосъ ясно различаетъ приближеніе ко всесцѣляющей Его силѣ, отъ всякаго другого къ Нему приближенія, когда, тѣснимый множествомъ окружающаго народа, не чувствуетъ ничьего приближенія, кромѣ приближенія одного человѣка: *прикоснуся,* говоритъ, *Мнѣ никто; Азъ бо чухъ силу изшедшую изъ Мене* (Лук. VIII, 46). Въ чемъ же состоитъ этотъ особенный образъ приближенія ко Христу, сопровождаемый не мертвымъ приближеніемъ, но живымъ прикосновеніемъ, извлекающимъ изъ Него спасительную силу?—Это также ясно показываетъ Господь въ лицѣ кровоточивой, которая, изъ множества тѣснящагося къ Нему народа, одна умѣла къ Нему приблизиться и прикоснуться, и чрезъ прикосновеніе получила исцѣленіе. Ибо что говоритъ Онъ ей?—*Дерзай, дщи, вѣра твоя спасе тя* (48). И такъ то, что предъ очами тѣлесными было приближеніе и *прикосновеніе,* по созерцанію духовному, Господь называетъ *вѣрою.* По вѣрѣ искали Его, съ вѣрою приближались къ Нему, вѣрою духовно прикасались къ Его силѣ, прикасаясь тѣлесно къ Его пречистому тѣлу или ризамъ.

Послѣ этого, христіанинъ, если скажешь, что и ты желалъ бы сподобиться спасительнаго прикосновенія ко Господу; отвѣтъ на это не труденъ. Ищи, приближайся, прикасайся: только по вѣрѣ ищи, съ вѣрою приближайся, вѣрою прикасайся. Гдѣ мнѣ, скажешь, искать Господа? какъ приближаться и прикасаться къ Нему? Ищи Его мыслію — на небесахъ, любовію — въ сердцѣ, благоговѣніемъ — въ храмѣ, вездѣ ищи Его — дѣлами, для Него предпріемлемыми и совершаемыми. Приближайся къ Нему, какъ тотъ вѣрующій народъ, желаніемъ послушати Его, и желаніемъ исцѣлитися, то есть, поученіемъ въ словѣ Его, и молитвою къ Нему. Прикасайся къ Нему въ священныхъ знаменіяхъ и таинствахъ, которыми Онъ, какъ ризою, облекаетъ въ церкви Свою Божественную и спасительную силу, наипаче же прикасайся Ему въ таинствѣ Тѣла и Крови Его. Отъ тебя самого зависитъ болѣе или менѣе успѣвать въ таковомъ исканіи; въ твоей волѣ болѣе или менѣе воспользоваться таковымъ приближеніемъ и прикосновеніемъ къ Господу, для твоего спасенія и блаженства. Каковы бы ни были твои душевные недуги: чѣмъ совершеннѣе увѣруешь, тѣмъ совершеннѣе получишь отъ нихъ исцѣленіе силою Христовою, которая и слѣпотствующее око ума твоего просвѣтитъ познаніемъ истины, и разслабленныя силы духа твоего укрѣпитъ для добродѣтели, и отъ духовъ искусителей тебя избавитъ, и отъ мертвыхъ дѣлъ воскреситъ въ жизнь духовную и святую.

III. Горькій упрекъ сдѣлалъ Самъ Господь нѣкоторымъ неправильно, то есть, не по вѣрѣ искавшимъ Его: *Аминь, аминь глаголю вамъ, ищете Мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко ясти есте хлѣбы и насытистеся* (Іоан. VI, 26). О, если бы никто изъ пришедшихъ нынѣ взыскать Господа во храмѣ этомъ, не заслужилъ подобнаго упрека, невниманіемъ къ сокровищу вѣры и благодати, исканіемъ только видимыхъ и временныхъ благъ и чувственныхъ утѣшеній! Присоединимъ къ воспоминанію Господня обличенія, Господне и наставленіе: *дѣлайте брашно не гніющее; дѣлайте дѣла Божія; се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Его же посла Онъ* (27 — 29). Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. II, изд. 1874).

Поуч. 2-е. *(О постѣ тѣлесномъ, или о воздержаніи въ пищѣ и питіи).*

Апост. Галат. 213 зач.; V, 22 26; VI. 1—2.

I. *Плодъ духовный,* говоритъ апостолъ въ нынѣ чтенномъ посланіи, *есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22—23).

Мы обратимъ вниманіе только на одинъ такой даръ или плодъ духовный, о которомъ въ настоящій день всего приличнѣе бесѣдовать. Нынѣ мы празднуемъ память преподобнаго отца нашего Алексія—человѣка Божія; а онъ, украшаясь разными добродѣтелями, преимущественно отличался строгимъ

воздержаніемъ, отъ коего, говоритъ дѣписатель житія его, „толико изсушися плоть его, яко увяде красота лица его, зрѣніе помрачися, очи воглубишася, и токмо кожа его и кости зряхуся". Нынѣ же мы очищаемъ души наши покаяніемъ и должны строго поститься по уставу церкви нашей. Поэтому, въ настоящій день, мнѣ кажется, всего приличнѣе бесѣдовать о воздержаніи, которымъ апостолъ заключилъ въ приведенномъ изреченіи его рядъ духовныхъ плодовъ.

II. Воздержаніемъ вообще называется умѣренное наслажденіе пріятными для чувствъ нашихъ предметами и добровольное уклоненіе отъ излишняго ихъ употребленія. Поэтому, напримѣръ, кто не занимается много нарядами и увеселеніями, кто не предается излишне сну и праздности, кто не увлекается красотою и другими прелестями сего міра; тотъ вообще можетъ назваться человѣкомъ воздержнымъ, умѣющимъ владѣть собою. Но **преимущественно подъ именемъ воздержанія разумѣется умѣренное употребленіе пищи и питія** и даже совершенное невкушеніе извѣстнаго рода яствъ и напитковъ, которые очень услаждаютъ и утучняютъ плоть нашу. О этомъ только воздержаніи, которое называется еще постомъ, мы и будемъ говорить нынѣ.

а) **Кто и когда установилъ постъ или воздержаніе въ пищѣ и питіи?** Самъ Богъ, еще въ раю, и тотчасъ по сотвореніи перваго человѣка. Это видно изъ того, что, дозволивъ нашимъ прародителямъ употреблять въ снѣдь всякую траву и всѣ древесные плоды, Онъ строго запретилъ имъ вкушать плоды одного райскаго дерева, которое называлось познаніемъ добра и зла. *Отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое,* сказалъ Онъ Адаму, *не снисте отъ него: а въ оньже аще день снисте отъ него, смертію умрете* (Быт. 1, 29. 2, 16—17). Равнымъ образомъ и послѣ всемірнаго потопа, возстановляя завѣтъ съ родомъ человѣческимъ и разрѣшая людямъ употреблять въ пищу животныхъ, Господь опять сдѣлалъ ограниченіе, поучая воздержанію: *точію мяса въ крови души ихъ да не снисте,* сказалъ Онъ патріарху Ною (Быт. 9, 3—4). И въ послѣдствіи Онъ неоднократно заповѣдывалъ людямъ поститься, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ нужно бывало очистить себя отъ грѣховъ и умилостивить прогнѣванное ими правосудіе Божіе. И въ Новомъ Завѣтѣ Господь побуждаетъ къ посту не только примѣромъ Спасителя и апостоловъ, которые въ разныхъ случаяхъ и строго постились (Матѳ. 4, 2; Дѣян. 13, 2—3; 2 Кор. 6, 4—5), но и яснымъ повелѣніемъ. Такъ Іисусъ Христосъ говоритъ объ ученикахъ Своихъ: *придутъ дніе, егда отымется отъ нихъ женихъ,* т. е. Онъ умретъ, *и тогда постятся* (Матѳ. 9, 15). Итакъ, видите, постъ установленъ Самимъ Богомъ, есть учрежденіе священное.

б) **Для чего же установленъ постъ, какую можетъ приносить намъ пользу?** Очень большую и многоразличную.

аа) **Постъ полезенъ для тѣла.** Спросите опытныхъ и свѣдущихъ врачей, и они вамъ скажутъ, что умѣренное употребленіе пищи и питія, а по временамъ и совершенное воздержаніе отъ извѣстныхъ яствъ и напитковъ, не только можетъ предохранять насъ отъ разныхъ болѣзней, но и содѣйствуетъ исцѣленію ихъ. Поэтому, благоразумные врачи при каждомъ разстройствѣ нашего здоровья обыкновенно предписываютъ вмѣстѣ съ лѣкарствами діэту, т. е. болѣе или менѣе строгій постъ, который подлинно помогаетъ дѣйствію лѣкарствъ, а иногда и безъ нихъ возстановляетъ наше здоровіе. Напротивъ, не умѣренное употребленіе какихъ бы то ни было яствъ и напитковъ, а тѣмъ паче пресыщеніе ими, весьма вредно для нашего тѣла и часто разстраиваетъ самое крѣпкое здоровье. Это вы, конечно, испытали сами на себѣ и знаете по опыту другихъ; объ этомъ свидѣтельствуетъ и премудрый. *Не пресыщайся во всякой сладости,* говоритъ онъ, *и не разливайся на (различныя) брашна; ибо во многихъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приближитъ даже до холеры: пресыщеніемъ бо мнози умроша, внимаяй же,* т. е. воздержный, *приложитъ* себѣ *житіе* (Спр. 37, 32—34).

бб) **Доставляя такую пользу нашему тѣлу, постъ весьма полезенъ и для души нашей**— въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Апостолъ говоритъ: *Плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть: сія же другъ другу противятся* (Гал. 5, 17). Поэтому, чтобы духъ нашъ могъ побороть плоть, а затѣмъ свободнѣе

и лучше дѣйствовать по закону Божію, для этого, очевидно, нужно ослабить плоть и укротить ея страстные порывы. Но какимъ образомъ можно достигнуть этого? Посредствомъ поста. Ибо тѣло, скажу словами блаженнаго Августина, подобно коню: чѣмъ болѣе кормишь его, тѣмъ болѣе оно бываетъ страстно, горячо и необузданно. Напротивъ, чѣмъ болѣе мы будемъ ослаблять его уменьшеніемъ пищи, тѣмъ болѣе будутъ укрощаться въ немъ страсти и похоти, а съ тѣмъ вмѣстѣ укрѣпляются силы духа, усиливаются въ насъ святыя мысли и желанія. Поэтому Василій Великій говоритъ: „сколько отнимешь силы у тѣла, столько приданъ ея душѣ“ (во 2-мъ словѣ о постѣ).

вв) Но этимъ польза поста не ограничивается. Ослабляя въ человѣкѣ порочныя наклонности и усиливая въ немъ святыя мысли и желанія, а чрезъ это располагая его къ добродѣтельнѣйшей жизни и дѣлая болѣе способнымъ къ ней, **постъ содѣйствуетъ** притомъ **очищенію содѣянныхъ грѣховъ, и умилостивленію прогнѣваннаго ими Господа.** Въ этой истинѣ нельзя сомнѣваться: ибо искренній и усердный постъ выражаетъ нашу скорбь о грѣхахъ, смиреніе предъ Богомъ, боязнь гнѣва Его и желаніе получить отъ Него прощеніе; а это, очевидно, должно быть пріятно Богу и кротко преклонять Его на милость. И подлинно, священная исторія представляетъ много примѣровъ тому, что милосердый Богъ за постъ, соединенный съ сердечнымъ покаяніемъ, отпускалъ людямъ грѣхи, избавлялъ ихъ отъ бѣдствій и оказывалъ имъ другія различныя благодѣянія. Такъ: ниневитяне сильно прогнѣвали Господа тяжкими преступленіями и пророкъ Іона предсказалъ имъ по повелѣнію Божію, что *еще три дни, и Ниневія превратится:* но когда они *заповѣдали постъ, облекшеся во вретища, возопили прилѣжно къ Богу,* и оставили свои неправды, то Богъ видя это, *раскаяся о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори* (Іоны 3, 4—10). Народъ іудейскій, при царѣ Іосафатѣ, угрожаемъ былъ за грѣхи нашествіемъ страшныхъ враговъ; осажденная Ветилуя за то же готова была пасть отъ силы непріятеля: но посты народа, соединенные съ усердными молитвами, отвратили это ужасное бѣдствіе (2 Пар. 20, 3—27. Юдиѳ. 4, 9—13). Плѣненные сыны Израиля постятся и умоляютъ Бога о счастливомъ возвращеніи въ свое отечество, и Богъ исполняетъ ихъ желаніе (1 Ездр. 8, 23). Эти и многіе другіе примѣры благотворныхъ дѣйствій поста ясно показываютъ, какъ онъ полезенъ для насъ!

Поэтому, всѣ благочестивые люди и великіе мужи въ церкви Божіей провождали самую воздержную жизнь и нерѣдко постились очень строго. Пророкъ Моисей постился сорокъ дней, притомъ такъ строго, что во все это время *хлѣба не яде и воды не пи,* и послѣ этого удостоился принять на Синаѣ законъ Божій (Исх. 34, 28). Пророкъ Илія послѣ такого же поста удостоивается на Хоривѣ видѣть славу Божію (3 Цар. 19, 7—13). Пророкъ Даніилъ во время молитвы въ строгомъ постѣ и сокрушеніи духа сподобился бесѣдовать съ архангеломъ Гавріиломъ и получилъ отъ него откровеніе о времени пришествія Мессіи (Дан. 9, 3, 20—27). Предтеча Христовъ воспитывается постомъ въ такого человѣка, болѣе котораго, по свидѣтельству Спасителя, *не восста въ рожденныхъ женами* (Матѳ. 11, 11). Самъ Іисусъ Христосъ строго постился сорокъ дней въ пустынѣ и побѣдилъ всѣ искушенія діавола (Лук. 4, 1—13). По примѣру Спасителя всѣ апостолы и другіе истинные ученики Его (Дѣян. 13, 2) много постились и въ постѣ просіяли великою святостію. Вотъ очевиднѣйшія доказательства великой пользы поста! Вотъ образцы, достойные подражанія нашего!

III. Послѣдуемъ же ихъ примѣру, братія, и не только нынѣ благодушно будемъ продолжать предлежащее намъ поприще поста, но и въ другое время станемъ вести себя какъ можно воздержнѣе. Пусть безсловесныя животныя, коихъ жизнь ограничивается землею, поставляютъ высшее свое благо въ насыщеніи чрева и удовлетвореніи другимъ чувственнымъ потребностямъ. Но мы существа разумныя, притомъ христіане, коимъ предназначено обитать на небѣ, въ ликѣ безплотныхъ: поэтому, мы должны искать не плотскихъ, а болѣе духовныхъ утѣшеній. Аминь (Сост. по „Избр. слов. и бесѣд.“, Платона, митр. кіевск., изд. 1892 г.).

Двадцать пятый день.

Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.

Еван. Лук. 3 зач., I, 24—38.

Поуч. 1-е. *(О преданности Богу).*

Се раба Господня, да будетъ мнѣ по глаголу твоему. (Лук. I, 38).

I. Таково было главное правило жизни преблагословенной Дѣвы. Такъ чувствовала и говорила Она не только тогда, когда архангелъ благовѣстилъ Ей преестественное зачатіе и рожденіе отъ Нея Сына Божія, но и тогда, когда праведный Симеонъ предсказывалъ Ей: *Тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе,* и даже тогда, когда Она сопровождала Божественнаго Сына Своего на Голгоѳу и стояла при крестѣ Его. Предавшись разъ и навсегда Господу, въ этой самой преданности волѣ Божіей почерпала Она мужество и силу къ перенесенію всѣхъ тягостей и скорбей въ земной своей жизни, непоколебимую твердость и постоянство въ исполненіи воли Божіей и всѣхъ заповѣдей и оправданій Господнихъ.

II. **Эта полная, всесовершенная преданность Господу должна быть, братіе, первою и главною добродѣтелію и каждаго послѣдователя Христова;** потому что и Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ: *сшедохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца,* и потому заключилъ послѣднюю молитву Свою ко Отцу Своему словами: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты: буди воля Твоя!* Равно и намъ заповѣдалъ говорить въ молитвѣ ко Отцу небесному: *да будетъ воля Твоя!* Такая всесовершенная преданность Господу, какъ плодъ полнаго самоотверженія и совершенной любви къ Нему, есть основное начало христіанской жизни, источникъ истинно богоугодныхъ добродѣтелей, лучшее украшеніе души, любезной Господу; но въ ней же источникъ и высшаго утѣшенія и укрѣпленія во всѣхъ тяготахъ многопечальной жизни нашей.

а) **Эта св. преданность Господу рождаетъ, во-первыхъ, постоянство и несовратимость съ указаннаго Промысломъ Божіимъ пути жизни, довольство тѣмъ состояніемъ и тѣмъ жребіемъ, который судилъ каждому Господь въ этой жизни.** Истинно преданный Господу идетъ неуклонно по тому пути, на который извелъ и поставилъ его Промыслъ Божій –обстоятельствами ли жизни, волею ли родителей и богопоставленной власти, или внутреннимъ влеченіемъ Духа Божія. Всякое состояніе и званіе въ обществѣ, всякое положеніе въ жизни, высокое или уничиженное, для него одинаково есть путь къ жизни вѣчной, есть средство благоугожденія Господу, исполненія Его всесвятой воли. Вступивъ на указанный Промысломъ Божіимъ путь, онъ не задумывается надъ тѣмъ, лучше ли продолжать его, или оставить; не озирается вспять и не оглядывается по сторонамъ, но подвизается со всѣмъ усердіемъ, чтобы совершить свой подвигъ до конца и достигнуть предназначенной Богомъ цѣли—живота вѣчнаго: *никтоже бо, возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ будетъ въ царствіе небесное.* Не думаетъ о томъ, гдѣ лучше или хуже для плоти, гдѣ можно быть счастливѣе, покойнѣе, веселѣе: онъ убѣжденъ, что истинно хорошо только тамъ, куда привелъ и гдѣ поставилъ кого Промыслъ Божій. *Что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ!* Вотъ задушевная исповѣдь души, преданной Господу!

б) **Эта святая преданность Господу облегчаетъ и всѣ труды наши во всякомъ состояніи и званіи, каковы бы они ни были и въ чемъ бы ни состояли.** Истинно преданный Господу знаетъ, что вся земная жизнь наша есть трудъ и подвигъ; что здѣсь время дѣланія, а воздаяніе—на небѣ; и что посѣетъ человѣкъ въ жизни этой, то и пожнетъ по смерти. Посмотрите на пресвятую Дѣву. Живя при храмѣ Божіемъ, Она пребываетъ въ постоянныхъ трудахъ и молитвѣ, со всѣмъ усердіемъ служитъ и работаетъ живущимъ при храмѣ старцамъ. Въ дому Іосифовомъ Она исполняетъ всѣ, самые тяжелые, труды домашняго хозяйства, приготовляя Своими руками и пищу и одежду все-

му семейству Іосифову. Въ дому усыновленнаго Ей ученика Христова, когда сбылось уже Ея пророчество, яко ублажатъ Ее вси роди, Она съ постоянною молитвою соединяетъ столь же постоянный и трудъ, плодомъ котораго былъ, между прочимъ, драгоцѣнный омофоръ, сдѣланный Ея пречистыми руками для друга Іисусова Лазаря, епископствовавшаго въ Критѣ. Такъ поступаетъ истинно преданный Господу. Для него всякій родъ дѣятельности, въ какомъ бы то ни было званіи, есть служеніе Богу, исполненіе Его св. воли. Во всемъ и всегда онъ ищетъ прежде всего царствія Божія и правды его, трудится неусыпно не для временныхъ выгодъ, а для снисканія благъ небесныхъ, не изъ побужденія самолюбія и корысти, а для угожденія Богу, изъ повиновенія Его св. волѣ: страшится не временныхъ потерь и непріятностей, а вѣчныхъ мученій, угрожающихъ рабу лукавому и лѣнивому, зарывшему въ землю данный ему талантъ. Не задумывается надъ тѣмъ, какой родъ занятій выгоднѣе, ибо знаетъ, что всякій трудъ, полезный не для него одного, а и для братій его, святъ и благословенъ Богомъ,— за всякій видъ служенія ближнимъ Господь обѣщаетъ великую награду на небѣ. Можетъ смущать иногда мысль, что нѣкоторые люди какъ бы нѣкіимъ рокомъ осуждаются на всю жизнь къ самому униженному роду дѣлъ, на самые, такъ называемые, черные труды. Но не то, братіе мои, велико въ очахъ Божіихъ, что считается великимъ во мнѣніи свѣта и что, на самомъ дѣлѣ, бываетъ иногда и низко и презрѣнно по нечистымъ побужденіямъ и цѣлямъ, но то, что дѣлается со страхомъ Божіимъ, по сознанію своего долга, съ чистою совѣстью, съ вѣрою и упованіемъ на Бога. И не то мало и низко передъ Богомъ, что кажется такимъ для насъ, а то, что дѣлается вопреки совѣсти и закону Божію, по внушенію духа злобы, въ чемъ выражается нечистота и развращеніе сердца. Не даромъ замѣчаетъ апостолъ, что можно, и работая человѣкомъ, тѣмъ самымъ служить и работать Господу,—и мняся службу приносити Богу,—быть отверженнымъ отъ лица Божія; что все, что бы мы ни дѣлали, когда даже ѣдимъ или пьемъ, можно и должно дѣлать во славу Божію. Честный и усердный трудъ, въ чемъ бы онъ ни состоялъ, всегда честенъ и почтенъ, равно какъ праздность и тунеядство всегда преступны и безчестны.

в) **Истинная, всесовершенная преданность Господу, облегчая и освящая собою всѣ земные труды наши, служитъ источникомъ высшаго утѣшенія и во всѣхъ скорбяхъ и превратностяхъ житейскихъ,** полнаго успокоенія и благой надежды во всѣхъ опасностяхъ и бѣдахъ, могущихъ встрѣтиться намъ въ жизни. Какихъ скорбей и печалей не перенесла въ Своей жизни пресвятая Матерь Господа? За первою радостію, которую возвѣстилъ Ей архангелъ, благовѣствившій о зачатіи и рожденіи Ею Сына Божія, послѣдовала вскорѣ самая тяжелая для чистой и непорочной души скорбь. Самый близкій къ Ней человѣкъ, замѣнившій Ей почившихъ Ея родителей, подозрѣваетъ Ее бракоокрадованною и *ръшается тай пустити Ю*, т. е. предоставить Ее всѣмъ тяжестямъ одиночества, людского злословія, клеветъ и презрѣнія, отъ которыхъ самая жизнь бываетъ иногда хуже смерти. Вскорѣ, по рожденіи Божественнаго Сына своего, Она должна была трепетать Материнскимъ сердцемъ за Его жизнь и бѣжать съ Нимъ во Египетъ, чтобы спасти Его отъ меча Іродова. Когда небесное ученіе и чудодѣйственныя дѣла Іисусовы привлекали къ Нему сердца народа, и когда пречистой Матери Его оставалось, повидимому, только радоваться; тогда-то именно и настало время самыхъ тяжелыхъ испытаній для Ея Материнаго сердца, доколѣ самое это сердце не прошло оружіе жесточайшей скорби, когда увидѣла Она Божественнаго Сына своего на Голгоѳѣ пригвожденнымъ ко кресту между двумя разбойниками.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть страшнаго въ мірѣ этомъ для человѣка, всецѣло преданнаго Господу? Потеря ли чего земного и временнаго? Но онъ знаетъ, что мы ничего не принесли съ собою въ міръ, ничего и вынести не можемъ; что всѣ пріобрѣтенія земныя рано или поздно мы должны оставить здѣсь, по сю сторону гроба; что всякая потеря наша ради Господа стократно вознаградится тамъ, гдѣ нѣтъ ничего измѣнчиваго и временнаго, а

все вѣчно и неизмѣнно. Будутъ ли угрожать ему сила и коварство враговъ? Но онъ вѣдаетъ, что вся сила враговъ его предъ защищающею его силою Всемогущаго растаетъ, какъ воскъ отъ лица огня, и исчезнетъ, какъ исчезаетъ дымъ; что всѣ злоухищренія и козни человѣческія предъ охраняющею его премудростію Божіею суть паутина предъ лицемъ вѣтра; что Господь властенъ избавить его не только отъ рукъ человѣческихъ, но и отъ челюстей львовыхъ и отъ пещи огненной. *Призови Мя въ день скорби твоея,* говоритъ ему Господь: *и изму тя, и прославиши Мя.* Но, если бы и попустилъ Господь восторжествовать на время лжи надъ правдою, злобѣ надъ кротостію, мстительности надъ смиреніемъ, то не отрадно ли душѣ, преданной Господу, не утѣшительно ли быть увѣренною, что и ей принадлежитъ участіе въ томъ блаженствѣ, которое обѣтовалъ Господь всѣмъ страждущимъ, гонимымъ, злословимымъ имени Его ради? *Возрадуйтеся,* говоритъ Онъ, *въ той день и взыграйте, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Не страшна, наконецъ, для человѣка, преданнаго Господу, и самая смерть, гдѣ и когда бы она ни встрѣтила его; ибо съ нимъ и въ немъ Самъ Господь — надежда въ смерти его и животъ по смерти его. *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь Защититель живота моего, отъ кого устрашуся? Аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси!* Вотъ смиренная исповѣдь преданной Господу души.

III. Такова, братіе мои, чудная сила истинной, всецѣлой преданности волѣ Божіей! Она ничего не желаетъ на землѣ, но ничего и не страшится земного; ничего не ищетъ, но и терять ничего не можетъ; все оставляетъ для Господа, и обрѣтаетъ Самого Господа, а въ Немъ—вседовольство и счастіе, успокоеніе и радость. Стяжите эту, поистинѣ святую и великую добродѣтель пренепорочной Дѣвы, Матери Господа; послѣдуйте за Нею на этомъ пути всецѣлой преданности волѣ Божіей. И Она приведетъ васъ съ Собою въ вѣчную радость Сына Своего и Бога. Аминь. (Сост. по „Поли. собр. пропов.“ Димитрія, архіеп. херсон.. т. II. изд. 1889 г.).

Поуч. 2-е. *(О смиреніи).*

Се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу твоему. (Лук. I, 38).

I. Въ какой тишинѣ какое великое событіе совершилось въ день, который торжественнымъ воспоминаніемъ возвращаемъ нынѣ изъ глубины прошедшаго!

И что совершилось? Предвѣчное опредѣленіе Божіе о спасеніи падшаго рода человѣческаго приведено въ дѣйствіе. *Сѣмя жены,* которое должно *сокрушить главу* адскаго *змія,* смертельно уязвившаго въ раю человѣковъ, или, иначе сказать, ввести въ человѣчество Божественную жизнь, чтобы ею истребить въ немъ ядъ смерти. Сѣмя Авраама, о которомъ должны благословиться всѣ народы земли, прозябаетъ въ утробѣ Дѣвы. *Духъ Святый найде* на преблагословенную Марію. *сила Вышняго* осѣнила *Ее;* Сынъ Божій, собезначальный Отцу по Божеству, не оставляя престола Его, зачался на землѣ, по человѣчеству, яко младенецъ. *Слово плоть бысть, и вселися въ ны;* и становится отнынѣ,—если позволительно сказать это, не въ духѣ превозношенія, но въ удивленіи непзреченному снисхожденію, — становится отнынѣ ближе къ намъ, нежели къ ангеламъ; потому что естество ангельское только приближается къ Нему, а естество человѣческое находится уже въ единствѣ Упостаси Его. *Не отъ ангель бо воистину пріемлетъ, но отъ сѣмене Авраамова пріемлетъ* (Евр. II, 16).

II. **Безъ предосужденія можемъ спросить: какъ достигла Божія Матерь Своего высокаго избранія?** Какъ уготовила Себя къ столь чудному общенію съ Богомъ? Какими подвигами? Какими добродѣтелями? Она не скрываетъ этой тайны, потому что и намъ желаетъ показать путь приближенія къ Богу, хотя не равнаго съ Нею, однако и намъ въ нѣкоторомъ степени возможнаго. Великое дѣло изъясняетъ Она малымъ словомъ: *се раба Господня... призрѣ на смиреніе рабы Своея.* Говоря это, Пресвятая Дѣва, безъ сомнѣнія, думала только возвеличить Божіе снисхожденіе, и не приписать Себѣ ничего: но Духъ Святый, одушевлявшій Ея славословіе, управилъ Ея слово такъ,

что въ немъ явилось свѣтлое лице одной изъ добродѣтелей, наиболѣе приближающихъ къ Богу. Молитва, пость, цѣломудріе, вѣра, любовь къ Богу, словомъ, всѣ добродѣтели окружали душу Пресвятыя Дѣвы; но ихъ покрывало, доверпало, возвышало и предъ очи Божіи приводило смиреніе. *Призрѣ на смиреніе рабы Своея.*

По преданію святыхъ, кажется, мы знаемъ и особенный опредѣленный случай, въ которомъ смиреніе Пресвятыя Дѣвы привлекло Ей благодатное призрѣніе и высокое избраніе. Она любила какъ бесѣдовать съ Богомъ чрезъ молитву, такъ и внимать бесѣдующему Богу чрезъ священное писаніе. Нѣкогда въ книгѣ пророка Исаіи прочитала Она предреченіе о Христѣ и о Его матери: *се дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Исаіи VII. 14); и вѣра озарила, и любовь воспламенила Ея душу. Но, по смиренію, не удостоивая Себя молиться о непосредственномъ приближеніи къ самому Еммануилу, Богочеловѣку, Она ограничилась молитвою о томъ, чтобы Ей даровано было увидѣть матерь Его, и къ ней приблизиться, и то не болѣе, какъ въ качествѣ рабыни. Такъ смиреніемъ сердца уготовляла Она въ Себѣ путь кроткому и смиренному сердцемъ Іисусу; и надъ Нею, прежде нежели изречено, исполнилось Его слово: *смиряяй себе, возвысится.* Она молилась будущей Богоматери, видѣнной въ зерцалѣ пророчества, чтобы удостоиться быть ея рабынею; и чрезъ то, въ дѣйствительномъ событіи, Сама содѣлалась Богоматерію. *Призрѣ на смиреніе рабы Своея.*

Пріимемъ, братія, отъ богоблагодатной Учительницы благодатное ученіе смиренія, съ Самимъ Христомъ Ей общее. Ибо и Онъ рекъ: *научитеся отъ Меня, яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ;* и съ этимъ вмѣстѣ обѣщалъ и плодъ и награду смиренія: *и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. XI. 29).

Если бы кому неяснымъ казалось, почему смиреніе, добродѣтель не блистательная, высоко цѣнится предъ Богомъ, и Онъ преимущественно *смиреннымъ даетъ благодать* (1 Петр. V. 5): таковый пусть размыслитъ объ отношеніи смиренія къ прочимъ добродѣтелямъ, и о его противоположности порокамъ.

Если нѣтъ ничего противнѣе Богу, какъ гордость, потому что въ ней скрывается обоготвореніе себя: то, по противоположности, **всего паче должно быть пріятно Богу смиреніе,** которое, вмѣняя себя за ничто, всякое благо, честь и славу воспишетъ Богу. Гордость не пріемлетъ благодати, потому что наполнена собою: смиреніе удобно пріемлетъ благодать, потому что упразднено какъ отъ себя, такъ и отъ всякой твари. Если гордость ангеловъ съ неба низринула во адъ; то, по противоположности, надлежитъ заключить, что смиреніе отъ самаго ада, т. е., отъ самой глубины грѣха, можетъ возвести на небо. Если высшая изъ добродѣтелей, *любовь,* по слову апостола, *долготерпитъ, не завидитъ, не превозносится, не раздражается, николиже отпадаетъ* (1 Кор. XIII. 4—8): то это потому, что ее поддерживаетъ и ей споспѣшествуетъ смиреніе.

Смиреніе есть соль добродѣтелей. Какъ соль придаетъ пищѣ вкусъ: такъ смиреніе сообщаетъ добродѣтелямъ совершенство. Безъ соли пища удобно повреждается: безъ смиренія добродѣтель удобно растлѣвается гордостію, тщеславіемъ, нетерпѣливостію, и погибаетъ.

Есть смиреніе, которое человѣкъ стяжаваетъ своимъ подвигомъ, познавая свою немощь, недостоинство, ничтожество, тайно укоряя себя за свои погрѣшности и недостатки, не позволяя себѣ судить ближнихъ, укрощая себя трудомъ и послушаніемъ, избирая во всемъ простое и неизысканное. И есть смиреніе, въ которое вводитъ человѣка Богъ судьбами Своими, попуская ему испытывать оскорбленія, укоренія, уничиженія, лишенія.

Съ надеждою подвизайтесь дѣятельно смирять сами себя, возбуждая себя словами апостола Іакова: *смиритеся предъ Господомъ, и вознесетъ вы* (Іак. III. 10). Съ довѣріемъ передавайте себя смиряющему Богу, внимая увѣщанію апостола Петра: *смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время* (1 Петр. V. 6).

III. Господь да призритъ благодатно на всякую душу смиряющуюся, и

да даруетъ намъ опытно познать, что *близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ* (Псал. XXXIII. 19). Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Поуч. 3-е. *(Недостатокъ и излишество преданности Богу, какъ причины, препятствующія спасенію).*

Рече же Маріамъ: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему (Лук. I, 38).

I. Наконецъ *тайна спасенія*, отъ вѣчности *сокровенная въ Богѣ*, открылась во времени, *предъ лицемъ всѣхъ людей*. Разумъ недоумѣвалъ, какимъ образомъ безпредѣльное правосудіе Божіе примирится съ оскорбившимъ Его человѣкомъ? — Недоумѣніе разрѣшилося. Сынъ Божій дѣлается Сыномъ Дѣвы, и Гавріилъ благодать благовѣствуетъ виновному человѣчеству. Сердце не вѣдало, какою цѣною можетъ купить себѣ спасеніе. — Примѣръ Богоизбранной отроковицы, первой изъ земнородныхъ пріявшей въ себя Спасителя, вразумляетъ и сердце. Святая Дѣва во срѣтеніе грядущему воплотиться отъ нея Спасителю износитъ всецѣло преданность судьбы своей въ Его святую волю: такъ и ты, душа христіанская! поручи судьбу свою волѣ твоего Спасителя, и Онъ вообразится въ тебѣ, и твое спасеніе несомнѣнно.

II. Отчего жъ, слушатели, когда спасеніе такъ близко къ намъ, и главнѣйшее, отъ насъ зависящее, средство, коимъ оно пріобрѣтается, такъ легко,—отчего жъ нынѣ со всею справедливостію можно повторить то, что нѣкогда было сказано: *много званыхъ, но мало избранныхъ*,—много христіанъ, званыхъ наслѣдниковъ спасенія, но такихъ, кои обладали бы спасеніемъ, какъ настоящимъ уже достояніемъ, мало?—Причины этому безчисленны; но между ними есть болѣе общія и соприкосновенныя указанному нынѣ главнѣйшему средству. **Это недостатокъ и излишество преданности.** *Недостатокъ* препятствуетъ нашему спасенію потому, что наше спасеніе совершается не нами самими, но Богомъ; *излишество* — потому, что Богъ спасаетъ насъ не безъ насъ. Изложимъ эти мысли нѣсколько подробнѣе.

а) **Недостатокъ преданности нашей Богу есть слѣдствіе и вмѣстѣ обнаруженіе нашей слабой вѣры или недовѣрія къ Богу.** Уже и той одной несправедливости противъ Отца небеснаго, которая заключается въ недовѣріи къ Богу, достаточно, чтобы лишить грѣшника спасенія. Но Богъ столько милостивъ, что тамъ, *гдѣ умножается грѣхъ, пріумножаетъ благодать* Свою, и тѣмъ болѣе хощетъ спасти грѣшника, чѣмъ менѣе этотъ довѣряетъ Ему. Грѣшникъ же, не совершенно преданный, губитъ самъ себя собственнымъ недовѣріемъ.

Изъ недовѣрія, какъ вѣтви изъ корня, сами собою возникаютъ разныя сомнѣнія;— сомнѣніе противъ путей спасающаго Промысла, сомнѣніе противъ необходимости извѣстныхъ средствъ спасенія, сомнѣніе противъ правилъ, исполненіе коихъ помогаетъ духовному врачеванію.

аа) Каждому спасающемуся грѣшнику, говоримъ мы, назначается свой путь, но всѣ частные пути разнообразятся только качествомъ шествующихъ, а въ существѣ своемъ они суть одинъ и тотъ же царскій путь спасенія. Этотъ путь вообще исполненъ скорбей. *Христу Самому надлежало пострадать, и потомъ внити въ славу Свою;* и христіанину *многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе Божіе.* — Законъ непреложный! При недостаткѣ довѣренности грѣшникъ недоумѣваетъ: „сообразно ли съ премудростію Божіею спасать меня тѣмъ, что меня видимо губитъ? нѣтъ, мои скорби—не Божія воля, но своенравіе рока, которому должно противоборствовать, а не покоряться". Вразумись, несчастный! *и власы твои изочтены всѣ у Отца небеснаго, и ни одинъ изъ нихъ не падаетъ безъ Его воли.*

бб) Средства спасенія вообще слишкомъ, такъ сказать, жестки для нашей чувственности; расторженіе прочныхъ связей вредитъ выгодамъ, удаленіе отъ правилъ міра подвергаетъ насмѣшкамъ и презрѣнію, уединеніе повергаетъ въ несносную тоску; бдѣніе и постъ изнурительны для тѣла, покаяніе искреннее мучитъ сердце, словомъ—какъ всякое такое средство должно умертвить ту или другую страсть, то и кажется столько же жестокимъ, сколько и отсѣченіе гнію-

щаго члена. При недостаткѣ преданности грѣшникъ опять недоумѣваетъ: „ужели столь сильныя средства необходимы для моего спасенія?“ Онъ забылъ, слушатели, что сильныя болѣзни врачуются сильными же врачествами.

вв) Такъ какъ болѣзненное состояніе противоположно состоянію здравія: то болящимъ и врачуемымъ не позволяется многое, что не воспрещается находящимся въ здравомъ положеніи. Тоже и въ дѣлѣ спасенія. Богатство, чести, удовольствія — достойныя человѣка, сами въ себѣ невинны, и праведнику, который не приложитъ къ нимъ сердца своего, позволительны. Но спасаемому грѣшнику заповѣданы: вмѣсто изобилія вольная скудость, вмѣсто почестей самоуничиженіе, вмѣсто радостей сердечная *печаль по Бозѣ*. Несовершенно преданный грѣшникъ еще вопрошаетъ: „къ чему такія заповѣди? Благоразумное употребленіе того или другого не повредитъ“. Но возможно ли такое благоразуміе въ грѣшникѣ? и при самомъ его благоразуміи не повредитъ ли ему, напримѣръ, богатство или чести, такъ же какъ питательныя яствы дѣлаются ядоносными для тѣла, зараженнаго болѣзнію?

И это, впрочемъ, сомнѣнія только общія! Сколько возникаетъ изъ нихъ другихъ частныхъ, при каждомъ случаѣ, несообразномъ съ желаніями многострастнаго сердца! Но сколько сомнѣній, столько жъ и препонъ спасенію.

Такъ ненадежно спасеніе при недостаточной преданности; но оно столь же мало надежно и при излишествѣ ея.

б) **Вопросите: въ чемъ состоитъ это излишество? Въ излишнемъ упованіи,—въ томъ, когда думаютъ, что для спасенія человѣка достаточно однихъ заслугъ Христовыхъ, одной всемогущей воли Спасителя, а со стороны человѣка довольно одной преданности, одного упованія на заслуги Христовы, одной бездѣйственной вѣры, что эти заслуги сильны спасти его безъ всякаго дѣятельнаго участія самого грѣшника въ дѣлѣ спасенія, или при исполненіи какихъ-нибудь внѣшнихъ только обрядовъ.** Такъ нѣкогда іудеи, по выраженію пророка, *почивали на Господѣ, глаголюще: не Господь ли въ насъ есть? не пріидутъ на ны злая* (Мих. 3, 11), и—не употребляя никакихъ усилій для очищенія сердца своего отъ похотей грѣховныхъ, довольствовались одними жертвоприношеніями. Есть и между христіанами такіе, которые увѣрены въ своемъ спасеніи потому только, что вѣруютъ во Іисуса Христа, уповаютъ на Его заслуги, освящаются таинствами, исполняютъ обряды и постановленія церкви, ни мало при томъ не заботясь объ улучшеніи своей нравственности по заповѣдямъ евангельскимъ.—Это суть преданные Богу, поелику ожидаютъ спасенія отъ одного Господа, — но преданные до излишества, ибо надѣются болѣе, нежели сколько надлежитъ, надѣются спастися безъ всякаго дѣятельнаго участія въ своемъ спасеніи; они вѣруютъ, — *добрѣ творятъ; но вѣра безъ дѣлъ мертва.*

Примѣчаете ли, слушатели, какъ излишняя преданность, освобождая спасаемаго грѣшника отъ всякаго содѣйствія своему спасенію, въ одно и тоже время и лишаетъ спасенія и подвергаетъ осужденію?

аа) Намъ указана цѣль не на землѣ, но на небесѣ; тамъ наше жилище, туда ведетъ и многотрудный путь спасенія. Это значитъ, что намъ должно не праздно ожидать спасенія, но должно итти, дѣйствовать, *нудиться, чтобы восхитить царствіе Божіе.* Иначе для чего бы и цѣль столь отдаленная, и путь столько многотрудный?—Чего-жъ ожидать отъ излишней своей преданности, когда она, повергая насъ въ бездѣйствіе и обольщая мнимою сладостію духовнаго покоя, какъ бы приковываетъ насъ къ землѣ?

бб) Намъ даны силы естественныя и благодатныя, конечно, для того, чтобы дѣйствовать, чтобы употребить ихъ на спасеніе и чтобы такимъ образомъ и въ день воздаянія возвратить ихъ мудрому Домовладыкѣ съ лихвою. Что-жъ, если мы, обольщаясь излишнею своею преданностію, не будемъ нимало содѣйствовать своему спасенію,—не подвергнемся ли и мы тому же осужденію, коему подвергся упоминаемый въ евангеліи невѣрный рабъ, пріявшій отъ Господа талантъ и сокрывшій его въ землю?

III. Итакъ, чтобы исполнилось это желаніе, не многое требуется отъ тебя, душа христіанская! Поручи себя Христу Спасителю всецѣло, неограниченно; чувствуй и исповѣдуй: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу моего Господа;* но въ то же время бодрствуй, дѣйствуй, непрестанно очищай себя отъ скверны грѣховныхъ, оправдывай вѣру свою, свою преданность сыновнимъ послушаніемъ Отцу небесному, твори все, что тебѣ заповѣдалъ І. Христосъ въ благодатномъ своемъ законѣ, словомъ—не стой, но тецы такъ, чтобы достигнуть, — и спасеніе твое несомнѣнно. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." Николая, еписк. тамбов. и шацк., изд. 1872 г.).

Поуч. 4-е. *(До какой степени возвысилась человѣческая природа чрезъ воплощеніе Бога Слова).*

I. Созерцая вѣрою великое таинство, нынѣ явленное,—таинство воплощенія Сына Божія, не знаешь, братіе, чему болѣе удивляться: тому ли, до какой степени истощилъ, умалилъ Себя Богъ, принявъ зракъ раба, содѣлавшись человѣкомъ (Фил. 2, 7); или тому, до какой степени возвысилась человѣческая природа чрезъ это истощаніе Божества.

II. а) **Она изумительно возвысилась прежде всего въ лицѣ Самого воплотившагося Господа.** Сынъ Божій принялъ на Себя человѣческое естество навсегда, и принялъ въ единство Своей Божеской ѵпостаси, такъ что хотя въ Немъ нынѣ два естества—Божеское и человѣческое, но они соединены въ Немъ нераздѣльно и составляютъ одно лице, одну ѵпостась Божескую. Онъ и по воплощеніи и въ естествѣ человѣческомъ есть все тотъ же единый истинный Сынъ Божій и истинный Богъ, какимъ былъ до воплощенія. Вслѣдствіе такого ѵпостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ, человѣчество въ Немъ пріобщилось Божеству и обожилось, т. е., усвоило отъ Божества все, что способно было усвоить, не теряя своей ограниченности и человѣческихъ свойствъ, обогатилось отъ Божества и премудростію и святостію и животворною силою и другими Божественными совершенствами. Вслѣдъ за тѣмъ обоженное въ лицѣ Господа Іисуса человѣчество содѣлалось въ Немъ причастнымъ и Божеской славы и Божескаго поклоненія. Нынѣ Онъ возсѣдитъ на престолѣ славы одесную Бога Отца въ своемъ человѣческомъ естествѣ; нынѣ Ему уже во плоти *дадеся всяка власть на небеси и на земли* (Матѳ. 28, 18); нынѣ Ему и въ человѣческомъ естествѣ поклоняется, какъ Богу, *всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 10). Что жъ, скажите, можетъ быть выше того, чего удостоилась во Христѣ наша человѣческая природа?

б) **Если не до такой, то все же до изумительной степени возвысилась наша природа и въ лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, родившей Господа.** Она родила Его, безъ сомнѣнія, не по Божеству, а по человѣчеству. Но такъ какъ человѣчество во Христѣ съ самой минуты Его зачатія нераздѣльно и неразлучно соединилось съ Божествомъ въ одну Божескую Его ѵпостась: то значитъ, что Пресвятая Дѣва и зачала, и носила во утробѣ, и родила истиннаго Сына Божія, истиннаго Бога. Слѣдовательно, есть во-истину Богородица. А удостоившись быть Матерію Господа, Творца всего существующаго, Она естественно возвысилась чрезъ то надъ всѣми Его созданіями не только земными, но и небесными, и по достоинству исповѣдуется честнѣйшею даже херувимъ, и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимъ, т. е., самыхъ высшихъ сотворенныхъ духовъ. Она есть первая по Богѣ, есть Царица неба и земли!

в) **Если не до такой, то все же до изумительной степени можетъ возвышаться человѣческая природа и въ каждомъ изъ людей, которые только вѣруютъ въ воплотившагося Сына Божія.** Тогда какъ одна изъ дщерей человѣческихъ удостоилась быть Матерію Господа, всѣ мы, вѣрующіе въ Него, удостоиваемся быть братіями Его, сынами Отца Его небеснаго, причастниками Св. Духа. Въ таинствѣ крещенія мы рождаемся отъ Бога, облекаемся во Христа. Чрезъ таинство мѵропомазанія пріемлемъ въ себя Духа Святаго. Чрезъ таинство евхаристіи пріискренѣ соединимся со Христомъ, такъ что Онъ въ насъ пребываетъ, а мы въ Немъ

(Іоан. 4, 15). И если послѣ этого мы живемъ благочестиво, по-христіански: то мы болѣе и болѣе воображаемъ въ себѣ Христа (Гал. 4, 19) и не къ тому живемъ мы, а живетъ въ насъ Христосъ (—2, 20). Но, *возлюбленніи*, скажемъ со св. апостоломъ, *нынѣ чада Божія есмы* и только братія единороднаго Сына Божія, и *не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2 и 5). Вѣмы, что мы содѣлаемся тогда *наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками же Христу* (Рим. 8, 17), что мы *воцаримся съ Нимъ* (2 Тим. 2, 12) и совозсядемъ съ нимъ на престолѣ славы Его (Апок. 3, 21).

III. Присовокуплять ли, братіе, нравственное наставленіе? Оно всякому очевидно. Если до такой степени возвысилась наша природа въ лицѣ воплотившагося нынѣ Господа и Его пречистой Матери и можетъ возвышаться въ каждомъ изъ насъ: то научимся уважать свою природу и вести себя сообразно съ ея высокимъ достоинствомъ. Будемъ твердо помнить, что она дѣйствительно возвышается въ однихъ праведникахъ, истинныхъ христіанахъ, чрезъ ихъ благочестіе, а въ грѣшникахъ только болѣе и болѣе уничижается, и тогда какъ первые, восходя по степенямъ нравственныхъ совершенствъ, взойдутъ наконецъ на небо, чтобы тамъ царствовать со Христомъ, послѣдніе, постепенно ниспадая, ниспадутъ наконецъ въ бездну ада, чтобы тамъ вѣчно мучиться съ діаволомъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Макарія, митр. моск., изд. 1891 г.).

Поуч. 5-е. *(Должно съ осторожностью относиться ко всякимъ слухамъ).*

Она же, видѣвше, смутися о словеси его. (Лук. I, 29).

I. Какое это слово, которымъ произведено смущеніе въ душѣ чистой и мирной? Это слово ангела: *радуйся благодатная, Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ.* Но что же здѣсь могло быть причиною смущенія? Причиною смущенія обыкновенно бываетъ слово печальное, или строгое, или унижающее, или обидное, или угрожающее. Ничего такого нѣтъ въ словахъ ангела. Въ нихъ видны: радость, благоговѣніе ангела къ пресвятой Дѣвѣ, ея достоинство, Божіе къ ней благоволеніе. Вникните въ дѣло духовнымъ разумѣніемъ. Словомъ печальнымъ, строгимъ, унижающимъ, обиднымъ, угрожающимъ, приводится въ смущеніе наша нетерпѣливость, наша гордость. Этихъ качествъ не было въ пресвятой Дѣвѣ; почему и такія тяжкія слова не привели бы ее въ смущеніе. Но въ ней обитаетъ глубокое смиреніе: и потому для ней неудобопріемлемо слово, которое возвышаетъ ее. Смиреніе не любитъ оглашающей похвалы; уклоняется отъ нея; боится, чтобы она не повредила ему: и потому, когда слышитъ хвалителя, съ невольною заботою внутренно вопрошаетъ: дѣйствительно ли ты ангелъ свѣта?—Таково значеніе смущенія, въ которое пресвятая Дѣва приведена была привѣтствіемъ небеснаго благовѣстника.

II. Видишь ли, христіанская душа, хотя отчасти, душу пресвятыя Дѣвы, ея внутреннее благоустроеніе, ея бдительность на стражѣ нравственнаго самоохраненія? Учись сокровенно мудрости Ея, подражай бдительной осторожности Ея въ собесѣдованіи. *Блюдися, како слышиши.*

Примѣръ пресвятыя Дѣвы показываетъ, что съ осторожностію должно слушать даже ангельское слово. И если такая осторожность нужна была для нея: то тѣмъ болѣе нужна для насъ. Ибо, какъ предостерегаетъ апостолъ, *самъ сатана преобразуется во ангела свѣтла* (2 Кор. XI. 14): и потому неосмотрительный можетъ принять блестящую мѣдь за золото,—слово лести и обмана за слово истины. Если твоему внѣшнему или внутреннему слуху является необычайное слово, представляющее себя посланнымъ свыше: не спѣши принимать его; размысли въ безмолвіи, испытай, согласно ли оно съ достовѣрно извѣстнымъ словомъ Божіимъ и ученіемъ Христовымъ; огради себя смиреніемъ, молитвою, и, поколику возможно, совѣтомъ имѣющихъ духовную опытность.—Истина не оскорбится твоею осторожностію: а ложь и мечта не успѣютъ обнять тебя.

Если и ангела слышащему нужно блюстися, како слышитъ: что сказать о собесѣдованіяхъ человѣческихъ? Сколько

въ людяхъ ложныхъ и худыхъ мыслей, сколько страстей, сколько пороковъ! Всѣ они могутъ обратиться въ заразу, болѣе или менѣе сильную и вредную, примѣтно и непримѣтно переходящую чрезъ слово и собесѣдованіе. Много явныхъ и скрытыхъ опасностей: много нужно благоразумія и осторожности.

а) **Слышишь ли слово въ похвалу тебѣ?—Остерегись.** Похвала нерѣдко скрываетъ въ себѣ лесть; или можетъ самого тебя сдѣлать льстецемъ для самого тебя, если плѣнишься ею; можетъ удалить отъ тебя смиреніе, и поселить въ тебѣ самонадѣяніе и небреженіе о дальнѣйшемъ усовершеніи себя и своихъ дѣлъ. Услышавъ похвалу, помысли, каковъ ты долженъ быть, вспомни свои недостатки; и старайся имѣть достохвальныя мысли, намѣренія и дѣла, а не ловить исчезающій звукъ похвалы.

б) **Слышишь ли слово, тебя оскорбляющее, или унижающее?—Остерегись,** чтобы не воспламениться *гнѣвомъ,* который *правды Божія не содѣлываетъ* (Іак. I, 20). Скажи лучше себѣ: вотъ случай поучить себя терпѣнію и смиренію, и отвѣчай оскорбляющему и унижающему или молчаніемъ, или, если необходимо, кроткимъ словомъ правды.

в) **Слышишь ли слово, порицающее и осуждающее ближняго?—Остерегись,** чтобы чрезъ слухъ не принять участія въ грѣхѣ чужого языка. Не прилагай сердца твоего къ словамъ, которыя вреднѣе для осуждающаго, нежели для осуждаемаго.

г) **Слышишь ли слово, опечаливающее настоящимъ или угрожающимъ бѣдствіемъ?—Остерегись,** чтобы твоя печаль не сдѣлалась сильнѣе твоего разсудка и твоей воли. *Многи бо печаль уби; и нѣсть пользы въ ней* (Сир. XXX. 25). Растворя печаль твою молитвою и умиротвори себя преданностію въ волю Божію и упованіемъ на милосердіе Божіе.

д) **Что, если услышишь или увидишь въ чтеніи слова неблагонравія, неблагоговѣнія, невѣрія?** — Поспѣши заградить ухо твое и закрыть око твое отъ тлетворнаго вѣтра. Не прельсти себя мыслію послушать или прочитать изъ любопытства, или для забавы. Не касайся сажи. Не играй огнемъ. Не желай узнать вкусъ яда. *Тлятъ обычаи благи бесѣды злыя* (1 Кор. XV. 33).

III. **Не надобно ли,—скажетъ кто-нибудь,—не надобно ли имѣть осторожности и при слушаніи ученія духовнаго и нравственнаго?**—Точно надобно имѣть осторожность,—именно осторожность, чтобы не быть, по выраженію апостола Іакова, *слышателемъ забытливымъ,* подобнымъ человѣку, который посмотрѣлъ на себя въ зеркалѣ, отошелъ и забылъ, каковъ онъ. Ибо не слышатель забытливый, но *творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ* (Іак. I. 22—25). Аминь. (Сост. по Проповѣд. Филарета, митр. моск., т. V.).

Поуч. 6-е. *(Причины, побуждающія насъ къ безпрекословному повиновенію волѣ Божіей.*

Се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему. (Лук. I, 38).

I. Такъ отвѣчала Пресвятая Дѣва Марія архангелу Гавріилу, принесшему Ей вѣсть о зачатіи Спасителя. Кратокъ отвѣтъ этотъ, но исполненъ глубокихъ мыслей. Слышать вѣсть о зачатіи и рожденіи сына Дѣвѣ, и притомъ такой, Которая, посвятивъ дѣвство Свое Господу, никогда не имѣла и даже не могла имѣть мысли о возможности быть когда-нибудь матерію, слышать такую необычайную вѣсть,—поистинѣ невозможно безъ величайшаго смущенія! Но какъ скоро Пресвятая Дѣва отвѣтомъ архангела увѣрилась въ его небесномъ посланничествѣ, то съ обычнымъ спокойствіемъ духа, съ полною вѣрою въ Божію премудрость и благость, Она изрекла эти, исполненныя глубочайшаго смиренія и преданности волѣ Божіей, слова: *се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему!*

II. Отвѣтъ весьма поучительный и для насъ, христіане! **Безпрекословное повиновеніе Богу есть необходимая принадлежность и каждой души, истинно вѣрующей въ Бога и любящей Его.** И мы, когда въ жизни своей встрѣчаемъ недоумѣнія, если не подобныя, то по крайней мѣрѣ близкія къ сему, должны встрѣчать ихъ съ одинаковою твердостію духа, съ одинаковою преданностію въ волю Божію. Чтобы убѣдиться въ этой истинѣ, обратимъ вниманіе на причины, побуждающія насъ

къ совершенному и безпрекословному повиновенію волѣ Божіей.

а) **Богъ есть нашъ Творецъ.** Если Онъ могъ сотворить человѣка столь прекраснымъ, съ такими качествами души и тѣла, которыя ясно свидѣтельствуютъ о безконечной Его премудрости и всемогуществѣ: то какъ мы не будемъ оказывать Ему повиновеніе? Какъ осмѣлимся указывать Ему, какъ Онъ долженъ поступать съ нами, какими путями долженъ вести насъ къ предназначенной цѣли? Это было бы похоже на то, какъ если бы глина осмѣлилась учить своего художника тому, какой сосудъ и въ какой формѣ онъ долженъ сдѣлать изъ нея!

б) **Богъ есть нашъ Господь.** Рабъ, пользующійся благодѣяніями своего господина, безпрекословно исполняетъ волю его: человѣкъ ли откажется повиноваться своему небесному Владыкѣ, отъ Котораго онъ получилъ *и животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. XVII, 25); Который въ каждое мгновеніе изливаетъ на него новыя благодѣянія; Который за одно кратковременное служеніе Ему платитъ такими благами, *ижже не льть есть человѣку глаголати* (2 Кор. XII, 4)? Рабъ, хотя бы и не пользовался благодѣяніями отъ своего господина, обязанъ однакоже безпрекословно повиноваться ему потому, что онъ рабъ его: человѣкъ ли не будетъ повиноваться такому Владыкѣ, Который есть Царь неба и земли, предъ Которымъ благоговѣютъ и ангелы, Который имѣетъ рабами царей?

в) **Богъ есть нашъ Отецъ.** Мы ли, не будемъ оказывать повиновеніе такому Отцу, Который есть виновникъ не только нашего бытія, но и всѣхъ благъ, какими мы пользуемся въ жизни? Еще неповиновеніе дѣтей своимъ родителямъ иногда бываетъ извинительно, когда родители или обращаются съ ними жестоко, или требуютъ отъ нихъ исполненія такихъ дѣлъ, которыя противны законамъ совѣсти и чести. Но не повиноваться волѣ Отца небеснаго, которая есть всегда *благая и совершенная* (Римл. XII, 2), какъ увѣряетъ Самъ Богъ въ словѣ Своемъ; не оказывать послушанія такому Отцу, Который любитъ насъ со всею отеческою нѣжностію: заботится о насъ болѣе, нежели мы сами; желаетъ намъ только того, что можетъ внушать Ему безпредѣльная Его благость, безконечное Его милосердіе: не повиноваться такому Отцу,—значитъ быть болѣе лишеннымъ разума, нежели быть существомъ разумнымъ!

г) **Безпрекословнаго повиновенія волѣ Божіей, благой и совершенной, наконецъ, требуетъ отъ насъ и собственная польза наша.** Не говоря уже о томъ, какое воздаяніе готовится отъ Бога человѣку, безпрекословно повинующемуся волѣ Божіей, если мы обратимъ вниманіе и на временное благосостояніе человѣка, то и здѣсь найдемъ многія причины, побуждающія насъ къ безпрекословной покорности волѣ Божіей. Кто усумнится въ той истинѣ, что спокойствіе есть единственное счастіе человѣка на землѣ? Отъ чего же такъ мало между нами людей, обладающихъ этимъ счастіемъ? Отъ того, что люди по большей части сами своими силами хотятъ достигнуть желаемой цѣли въ своихъ предпріятіяхъ, и весьма немногое предоставляютъ Божію попеченію; отсюда рождается у нихъ множество заботъ и попеченій, которыя ни на минуту часто не даютъ имъ покоя; отсюда у нихъ безчисленное множество непріятностей и огорченій отъ неудачи въ своихъ предпріятіяхъ. Ибо *Богъ гордымъ противится* (1. Петр. V, 5).— Не то бываетъ съ человѣкомъ, во всемъ предавшимъ себя въ волю Божію. Воля Божія для него тоже въ жизни временной, что попутный вѣтръ для корабля, плывущаго по морю. Какъ корабль въ своемъ плаваніи совершенно покоренъ вѣтру, такъ и тотъ волѣ Божіей. Счастіе ли сопровождаетъ его дѣла? Онъ не превозносится, не приписываетъ его своимъ собственнымъ силамъ, но благодаритъ Бога, отъ Котораго онъ получаетъ *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* (Іак. I, 17). Несчастіе ли постигаетъ его? Онъ не унываетъ, но, покорясь волѣ Божіей, съ вѣрою ожидаетъ себѣ избавленія. Онъ не спрашиваетъ себя: для чего Богъ ведетъ его такими или другими путями, для чего Онъ ведетъ его узкимъ и тѣснымъ путемъ? ибо онъ увѣренъ въ безконечной премудрости своего небеснаго Руководителя. Какъ дитя во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ пола-

гается на опытность и благоразуміе своего отца: такъ и онъ во всемъ и вездѣ предоставляетъ распоряжаться Богу, и, оставаясь самъ только зрителемъ бываемаго, съ покорностію и смиреніемъ всегда говоритъ подобно Маріи: *буди мнѣ по глаголу Твоему!* Таковъ человѣкъ, преданный волѣ Божіей! (См. „Поуч. на празд. дни", прот. А Романовскаго).

III. Примѣръ Пресвятой Дѣвы Маріи да послужитъ же для насъ, возлюбленные во Христѣ братія и сестры, великимъ урокомъ и побужденіемъ — во всѣхъ обстоятельствахъ временной жизни возлагать твердое упованіе на милосердіе Божіе, если желаемъ себѣ счастія. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 7-е. *(Цѣль воплощенія Сына Божія).*

Апост. Евр. 306 зач.; II, 11—18.

А какъ дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ (Сынъ Божій) также воспринялъ оныя, дабы смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть діавола (Евр. II, 14).

I. Торжественное воспоминаніе благовѣщенія Пресв. Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ нея Господа І. Христа, Спасителя міра, составляетъ нынѣ радость нашу, благочестивые сл., радость тѣмъ возвышеннѣйшую, чѣмъ глубже кто проникаетъ въ *тайну, сокровенную отъ вѣковъ и родовъ, нынѣ же* явленную въ воплощеніи Бога Слова (Колос. I, 26).

И ангели небесные, просвѣщаемые свѣтомъ лица Божія, по свидѣтельству апостола, сами *желаютъ* еще только *приникать* во глубину сего таинства (1 Петр. I, 12), и въ изумленіи благоговѣютъ предъ величіемъ его. Какъ же мы, ходящіе въ слѣпотѣ ума своего, можемъ объять взоромъ своимъ неизмѣримую бездну свѣта, возсіявшаго свыше?

II. О Слово, отъ вѣка со Отцемъ сущее, а нынѣ плотію къ намъ пришедшее! Ты просвѣти нашъ умъ и сердце, да видимъ и разумѣемъ хотя отчасти *тайну Твоего воплощенія*, въ которомъ Отецъ небесный открылъ намъ Себя Самого, и Тебя предуставилъ быть Ходатаемъ и Вождемъ нашимъ въ славу Его!

а) Нѣтъ ничего сокровеннѣе, какъ существо Божіе. Богъ есть Духъ, превыше всякаго ума сотвореннаго,—въ Себѣ Самомъ пребывающій,—верховное Начало всего сущаго,—Сила, вседвижущая и всесодержащая, но ни отъ кого независящая,—Свѣтъ, всепроницающій и всеобъемлющій, но ни для кого неприступный,—Умъ, всевидящій, но никогда и никѣмъ невидимый и непостижимый. **Кто же бы научилъ познать сего Недовѣдомаго, именовать сего Неизреченнаго? кто бы явилъ намъ Бога неисповѣдимаго, если бы Слово, Ему соприсносущное, и отъ Него, какъ свѣтъ отъ свѣта возсіявшее — Единородный Сынъ Божій не исповѣдалъ Его, и не открылъ намъ въ Себѣ Невидимаго?** *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. I, 14), даровало намъ *свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго* (1 Іоан. V, 20).

Въ самомъ дѣлѣ, что такое была вся жизнь Слова между человѣками, какъ не откровеніе Бога? Ибо и ученіемъ и дѣлами Своими повсюду свидѣтельствовалъ Богочеловѣкъ Іисусъ, что Онъ пришелъ въ міръ для того, чтобы прославить Отца Своего. *Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла пославшаго Мя,* говорилъ Онъ (Іоан. IX, 4), и *дѣла, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я* (Іоан. V, 36); *не о Себѣ* творю, но *Отецъ, во Мнѣ пребываяй, Той творитъ дѣла,* дабы вы познали Его и видѣли Его *во Мнѣ* (Іоан. XIV, 9 и 10). И народъ, какъ повѣствуетъ евангельская исторія, отъ изумленія, необыкновенными дѣлами Его возбужденнаго, многократно признавалъ въ Немъ Посланника небеснаго, и славилъ Бога, явившаго въ Немъ благость Свою. А ученики Іисусовы, какъ ближайшіе свидѣтели дѣлъ Его, не обинуясь, признавали Его Сыномъ Божіимъ. А когда одинъ изъ нихъ, не доразумѣвая общенія Его со Отцемъ, просилъ Его показать имъ Отца, то Онъ съ кротостію обличилъ простоту его: *толико время съ вами есмь, и не позналь еси Мене, Филиппе. Видѣвый Мене, видѣ Отца: и како ты глаголеши: покажи намъ Отца? не вѣруеши ли, яко Азъ со Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоан. XVI, 9 и 10)?

Посему-то, оканчивая великій подвигъ служеніе роду человѣческому, І. Христосъ торжественно исповѣдалъ предъ Отцемъ Своимъ, что Онъ со-

вершилъ дѣло, Ему порученное: *Азъ прославихъ Тя на земли, — явихъ имя Твое человѣкомъ; глаголы, ихъ же далъ еси Мнѣ, дахъ имъ; и тіи пріяша и разумѣша воистину, яко отъ Тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко Ты Мя послалъ еси* (Іоан. XVII, 4, 6 и 8). *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца* (Іоан. I, 14)!

б) **Другое важнѣйшее дѣло воплощеннаго Слова есть приближеніе человѣка къ Богу;** или яснѣе: Слово, принявъ на Себя плоть человѣческую, и не переставая быть Богомъ, содѣлалось Посредникомъ, въ Которомъ Богъ примирился съ человѣкомъ, и человѣкъ получилъ дерзновеніе къ Богу. Богъ примирился съ человѣкомъ, ибо Единородный Сынъ Его, облекшись въ подобіе плоти грѣха, явилъ въ ней совершенную святость, и Самого Себя предалъ правдѣ Божіей въ жертву за грѣхи человѣческіе. Человѣкъ получилъ дерзновеніе къ Богу, ибо Іисусъ Христосъ, соединившій въ лицѣ Своемъ Божество и человѣчество, прошедъ *небеса* (Евр. IV, 14), явился *лицу Божію* (Евр. IX, 24), *тѣмъ же и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ* (Евр. VII, 25). *Отче Святый,* взываетъ Онъ Богу Отцу Своему, ради Моей правды, въ жертву Тебѣ принесенной, буди милостивъ къ неправдамъ тѣхъ, конхъ плоти и крови пріискренѣ пріобщился Я; не отвращай отъ нихъ лица Твоего, но привлекай ихъ къ Себѣ духомъ благодати Твоей. Какъ Я, прежде вѣкъ отъ Тебя рожденный, называю Тебя Отцемъ Своимъ по естеству: такъ и тѣмъ, конхъ Я родилъ и освятилъ словомъ Твоея истины, даруй право прибѣгать къ Тебѣ, какъ къ Отцу своему: и какъ на Мнѣ почиваетъ все Твое благоволеніе: *такъ и на тѣхъ, ихъ же далъ еси Мнѣ,* да изліется вся полнота отеческой любви Твоей. *Отче праведный! сказахъ имъ имя Твое: да любы, еюже Мя возлюбилъ еси, въ нихъ будетъ! Елда бѣхъ съ ними въ мірѣ, соблюдахъ ихъ во имя Твое; и нынѣ молю, — соблюдай ихъ во имя Твое, да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* (Іоан. XVII: 11, 21, 23 и 26).

в) **Наконецъ послѣдняя, высочайшая цѣль явленія Бога во плоти, съ достиженіемъ которой послѣдуетъ полное и совершенное раскрытіе тайны сей, есть слава наша.** Ибо не есть ли то величайшая слава, что Сынъ Божій, облекшись въ плоть нашу, вознесъ ее силою Божества Своего къ пренебесному престолу Царя славы? *Зрите славное и неизреченное явленія Бога во плоти таинство,* восклицаетъ св. Златоустъ, *Богъ одѣялся въ плоть нашу не для того, чтобы паки оставить оную, но чтобъ всегда имѣть съ Собою. Онъ сподобилъ ее престола Царскаго; и нося оную, поклоненіе пріемлетъ отъ всего горняго воинства, отъ ангеловъ, архангеловъ, престоловъ, господствъ, началъ и властей. Какое слово, какой разумъ толикую честь, роду нашему усвоенную, неизглаголанную и страшную, представить можетъ? какой ангелъ, какой архангелъ? Никто, никтѣ, ни на небеси, ни на земли: слава сія превосходитъ не человѣческій только языкъ, но и всякую силу ангельскую.* (Въ бесѣдѣ 2-й на еван. Іоанна).

Ш. О христіанинъ! какъ ты возвеличенъ откровеніемъ великой тайны благочестія, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ ты неблагодаренъ къ Явившему тебѣ ее! Тайна эта явила тебѣ Бога истиннаго: а ты, ослѣпленный любовію къ тварямъ, покланяешься идоламъ страстей своихъ. Тайна эта открыла вѣчное ходатайство о тебѣ Сына Божія у Бога Отца; а ты, будучи весь во грѣхахъ, не ищешь оправданія къ твоемъ Искупителѣ, и безпечно пребываешь въ удаленіи отъ Бога. Тайна эта осіяла тебя свѣтомъ правды Христовой, и тѣло твое вознесла съ Нимъ на небо: а ты оскверняешь боготканную одежду сію дѣлами тьмы, и прилѣпляешься не только тѣломъ, но и душею твоею къ землѣ. Итакъ воздадимъ *славу* Богу, Спасителю нашему (Псал. LXVII, 35)! да обращаемъ къ Нему вину очи наши, еже видѣти спасительное о насъ Его смотрѣніе, и сердце наше, *еже ходити* непорочно *во всѣхъ путехъ Его* (Втор. X, 12); прославимъ Его *въ душахъ и тѣлесѣхъ нашихъ.* (1 Кор. VI, 20). Аминь. (Сост. по „Полн. собр. словъ и рѣчей" Кирилла, архіеп. камен.-подольск., т. I, изд. 1854 г.)

Поуч. 8-е. *(Христіанинъ въ бѣдствіяхъ долженъ искать помощи у единаго Бога).*

Какъ Самъ Онъ (I. Христосъ) претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь (Евр. II, 18)—слова нынѣ чтеннаго апостола.

I. Христіане! Разные роды горестей и несчастій неизбѣжны для насъ въ жизни этой. А потому имѣя въ виду сказанныя сейчасъ слова апостольскія, въ бѣдствіяхъ нашихъ будемъ искать себѣ помощи у единаго Бога, Который можетъ и не преминѐтъ искушаемымъ помощи.

II. а) **Во дни скорби, во дни тяжкихъ искушеній и бѣдствій, кромѣ Бога, мы нигдѣ не можемъ найти себѣ успокоенія,** и никто не можетъ исторгнуть изъ сердца нашего горестныхъ ощущеній. Міръ, въ коемъ мы обитаемъ и въ коемъ большею частію, по слѣпотѣ и развращенію своему, ищемъ себѣ успокоенія и утѣшенія, никогда не доставляетъ и не можетъ доставить намъ его, такъ что хотя бы онъ всѣ утѣхи, всѣ удовольствія и увеселенія свои собралъ во едино и предложилъ въ утѣшеніе несчастному, растерзанному горестію сердцу, они никогда не облегчатъ и не успокоятъ его, и оно всегда втайнѣ будетъ вѣщать: *како мя утѣшаете суетными? а еже бы мнѣ почити отъ васъ, ничтоже* (Іов. 21, 34). И причина очевидна: въ мірѣ этомъ нѣтъ ничего удовлетворительнаго,—все тщета и все непостоянство, все обманъ и коварство, и самыя утѣхи въ немъ отравлены ядомъ горести и скуки. *Видѣхъ,* говоритъ премудрый испытатель всѣхъ утѣхъ мірскихъ, *видѣхъ вся сотворенія, современная подъ солнцемъ, и се вся суетство и произволеніе духа* (Еккл. 1, 14); и апостолъ Іоаннъ говоритъ: *все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16). Замѣтьте, слушатели, все только похоть или одно непрестающее желаніе, а исполненія или удовлетворенія этого желанія нѣтъ.

Кто же можетъ подать отраду сѣтующему сердцу и прекратить болѣзненныя его стенанія, если Богъ не изліетъ въ него елея небесныхъ утѣшеній? Кто можетъ избавить насъ отъ бездны золъ и погибели, если Тотъ, Иже даде намъ *животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25), не призритъ на насъ погибающихъ и не сохранитъ десницею Своею? *Аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Псал. 126, 1). Посему мы при всѣхъ бѣдствіяхъ и злоключеніяхъ должны прибѣгать къ единому Богу: *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбяхъ* (Псал. 45. 1). Онъ одинъ успокоиваетъ всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, къ Нему прибѣгающихъ. *Ко Господу,* говоритъ псалмопѣвецъ, *вкегда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя* (Псал. 119. 1). И Самъ Онъ призываетъ таковыхъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28).

И кто изъ прибѣгавшихъ къ Нему возращался безъ успѣха? Воззвалъ къ Нему пророкъ **Іона,** и спасенъ Имъ отъ чрева китова. Воззвалъ апостолъ **Петръ,** устрашенный бурнымъ волненіемъ моря и уже погибающій, и тотчасъ избавленъ былъ отъ потопленія. Воззвалъ градъ **Ниневія,** чрезъ три дня имѣвшій потребиться, ради беззаконія живущихъ въ немъ, и пощаженъ былъ Господомъ и сохраненъ отъ гибели. Итакъ, если не что другое, то по крайней мѣрѣ желаніе избавиться отъ бѣдъ и скорбей должно заставить насъ въ несчастіяхъ прибѣгать къ Богу, и въ Немъ одномъ искать помощи.

б) **Но если бы, братія, Богъ и не отымалъ тяготѣющей на насъ руки Своей,** *если бы и медлилъ еще извлекать насъ изъ глубины золъ и бѣдствій,* **мы не должны роптать на судьбу свою.** Постигающія насъ бѣдствія не суть въ самомъ дѣлѣ зло, но по отношенію къ духовной нашей жизни могутъ даже почесться величайшимъ для насъ благомъ. Подлинно, слушатели, что другое означаютъ наши скорби, наши болѣзни, наши страданія и различныя напасти, какъ не гласъ небесной благодати, пробуждающій насъ отъ сна грѣховнаго—вѣрнаго предвѣстника смерти? Что другое, какъ не отеческое побужденіе оставить жизнь ветхаго человѣка и преуспѣвать *въ дѣлахъ благихъ, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10)? Подлинно, Богъ не иную какую имѣетъ цѣль въ ниспосланіи на насъ бѣдъ и скорбей, какъ ту, чтобы насъ, удалившихся на страну несчастія и беззаконій, обратить на путь правый—на путь добродѣтели и

благочестія христіанскаго; не иную цѣль, какъ ту, чтобы мы, созданные для блаженства небожителей и наслѣдія вѣчной жизни, сохраняли, по возможности, всю чистоту духа и тѣла, и тѣмъ пролагали путь и приготовляли себя къ достойному пріятію этихъ высокихъ обѣтованій. Словомъ, для того иногда Отецъ небесный отягощаетъ на насъ щедродательную десницу Свою, чтобы мы, осуетившіеся суетою міра и отчуждившіеся отъ жизни Божіей, взыскали своего начала, взыскали Господа, сотворшаго насъ, пострадавшаго за насъ и *призвавшаго насъ въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9).

III. Итакъ, возлюбленные братія! Если одинъ Богъ силенъ насъ избавить отъ бѣдъ и напастей, то будемъ всегда прибѣгать къ Богу, и предъ стопами Его изливать наше скорбное сердце. И если въ тяготѣющей насъ десницѣ Его видимъ Его къ намъ любовь, а нашу пользу: то будемъ въ Немъ одномъ забывать всѣ наши бѣдствія, всѣ скорби и всѣхъ тварей; да будетъ слухъ ума нашего всегда обращенъ ко гласу Господа, призывающаго насъ иногда въ бурномъ дыханіи напастей и злоключеній. (Сост. по „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣч.“ Арсен., митр. кіевск., ч. 1-я).

Поуч. 9-е. *(Обоженіе человѣческаго естества, какъ первый благотворнѣйшій плодъ вочеловѣченія Сына Божія).*

И Святяй, и освящаеміи, отъ единаго вси: еяже ради вины не стыдится братію нарицати их (Евр. 2, 11).

I. Итакъ Единородный Сынъ Бога-Отца, *сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его* (Евр. 1, 3), непостыдился нарещи насъ братіями Своими, *пріискренніе пріобщившись* нашей плоти и крови (Евр. 2, 14), — насъ, безмѣрно униженныхъ чрезъ паденіе,—преступившихъ волю Божію и оскорбившихъ Его величіе безумнымъ домогательствомъ быть *яко бози* (Быт. 3, 5)! О глубина Божественнаго снисхожденія къ намъ,—низпадшимъ едва не до глубинъ преисподней!

Сколь много пріобрѣтено нами,—сколько неизреченныхъ милостей Божіихъ излито на насъ, какія неисповѣдимо-высокія права благодатныя и духовныя предоставлены намъ, вслѣдствіе вочеловѣченія Сына Божія!.. Чтобы не утомить, братіе, вашего вниманія изъясненіемъ и изображеніемъ великихъ благодѣяній, явленныхъ намъ Богочеловѣкомъ, ограничусь на этотъ разъ указаніемъ только на то благодѣяніе, которое первѣе всего и непосредственно проистекаетъ отъ вочеловѣченія Сына Божія.

II. Подивимся безмѣрному снисхожденію и неизреченной благости Божіей къ намъ: ибо, чего преступно и тщетно домогались наши прародители въ Эдемѣ, то самое, нѣкоторымъ образомъ, даровано намъ, чрезъ вочеловѣченіе Сына Божія, какъ это выражаетъ святая церковь въ слѣдующей, благоговѣйно восторженной пѣсни: *сомлася древле Адамъ, и Богъ возжелѣвъ быти, не бысть: человѣкъ бываетъ Богъ* (Богъ содѣлывается человѣкомъ). *да Бога Адама содѣлаетъ* (да обожитъ Адама *)! Да, братіе, **обоженіе**, то-есть, возведеніе нашего естества на высшую степень Богоподобія, нежели какою мы почтены въ началѣ—при созданіи, **есть первый благотворнѣйшій для насъ плодъ вочеловѣченія Божества.** Кто постигнетъ и изъяснитъ словомъ безмѣрное обоженіе человѣческаго естества въ Іисусѣ Христѣ, въ коемъ оно, *нераздѣльно и несліянно* соединенное въ единое лице съ Божествомъ, такъ прониклось свойствами Божества, оставаясь впрочемъ въ существѣ непзмѣннымъ, что намъ крайне трудно отличить въ немъ человѣческое отъ Божественнаго? Кто измѣритъ и ту высоту, на какую вознесена природа человѣческая въ лицѣ Богоматери, чрезъ вочеловѣченіе отъ Нея Бога — Слова? Благоговѣйно поникая слабымъ окомъ своимъ предъ ослѣпительнымъ свѣтомъ безмѣрнаго обоженія человѣческой природы въ лицѣ Богочеловѣка и Богоматери, ограничимся созерцаніемъ этого обоженія только въ той мѣрѣ, въ какой оно открывалось и открывается въ святыхъ Божіихъ человѣкахъ.

Дивны, братіе, свойства и дѣйствія обоженнаго естества нашего и въ избранныхъ Божіихъ. Ибо чьи это свойства и дѣйствія? Это дѣйствія и откро-

*) Смотр. стихир. въ акаѳистѣ Пресв. Богородицѣ.

венія Самого Бога—*дивнаго во святыхъ Своихъ* (Пс. 13, 36).

а) **Одни изъ святыхъ Божіихъ были органами Божественнаго всевѣдѣнія, въ большей или меньшей мѣрѣ, въ томъ или другомъ отношеніи.** Не таковы ли по истинѣ были: пророки, сквозь мракъ вѣковъ созерцавшіе грядущаго Искупителя міра и Его благодатное царство; апостолы, эти живые и постоянные органы Божественныхъ откровеній, преисполненные вѣдѣніемъ тайнъ искупленія, коп посему сами сознавали, что мудрствовали умомъ человѣческимъ и говорили о себѣ: *мы умъ Христовъ имамы* (1 Кор. 2, 16); прозорливцы, проникавшіе въ отдаленное и сокровенное и даже въ тайны сердецъ человѣческихъ?

б) **Другіе были орудіями силы Божественной.** Таковы были чудотворцы, повелѣвавшіе стихіямъ природы и животнымъ, врачевавшіе недуги неизцѣльные, воскрешавшіе мертвыхъ, имѣвшіе власть надъ духами злобы,— Моисей, этотъ дивный избранникъ Божій, коего чудодѣйственный жезлъ вооружилъ противъ богопротивнаго царя всю природу, и потомъ раздѣлилъ море и почти непрерывно чудодѣйствовалъ четыредесять лѣтъ въ пустынѣ; — Іисусъ Навинъ и подобные ему чудотворцы, останавливавшіе солнце въ теченіи его;Илія, затворявшій и отворявшій молитвою небеса,— Маркъ Ѳраческій, подвигнувшій гору словомъ, произнесеннымъ безъ намѣренія совершить чудо. Эти и подобные имъ чудотворцы не казались ли какъ бы облеченными въ Божественное всемогущество?

в) **Иные обладали чудною способностію многоприсущія.** Такъ святитель Мирликійскій Николай, будучи еще во плоти, является въ сповидѣніи царю Константину, и съ угрозою повелѣваетъ ему отпустить невинно осужденныхъ воеводъ, и въ тоже время епарху Авлавію, и, что еще болѣе удивительно, на утріе осужденные видятъ его утѣшающимъ ихъ и ходатайствующимъ за нихъ предъ царемъ. Другой дивный мужъ (Іоаннъ Липопольскій) является, по обѣщанію своему, въ сповидѣніи женѣ нѣкоего трибуна, желавшей видѣть его, и утѣшаетъ ее бесѣдою своею. Третій (преподобный Венедиктъ), сидя въ келліи своей, является духомъ и спасаетъ утопающаго въ рѣкѣ отрока. Эта дивная способность многоприсущія не есть ли нѣкоторое подобіе или тѣнь вездѣсущія Божественнаго?

г) **У нѣкоторыхъ самая плоть, очищенная благодатію Божіею, возвышалась надъ своими естественными немощами и потребностями,** забывала о пищѣ и питіи напримѣръ, Паисій Великій могъ пробыть безъ пищи до 70-ти дней), почти не знала усталости и довольствовалась самымъ краткимъ сномъ, дивно просвѣтлялась и воспламенялась во время молитвы и духовныхъ восторговъ, утончалась и какъ бы одуховлялась (какъ у Маріи Египетской)— до способности возноситься во время молитвы отъ земли и держаться въ воздухѣ, дѣлалась совершенно безстрастною, — являлась чудодѣйственною.

д) **Наконецъ, въ жизни и качествахъ души многихъ святыхъ Божіихъ человѣковъ Богъ отражался — наипаче съ Его безпредѣльною любовію и милосердіемъ къ человѣчеству, съ нелицепріятнымъ правосудіемъ, съ изумительною мудростію дѣлъ, съ крайнимъ самоотверженіемъ.** Такъ преподобный Макарій Египетскій казался для современниковъ своихъ какъ бы земнымъ Богомъ, по безграничному снисхожденію его къ немощамъ человѣческимъ.

III. **Въ однихъ ли избранныхъ Божіихъ природа человѣческая можетъ возвышаться до обоженія?** Нѣтъ, братіе, обоженіе не есть преимущество, предоставленное только нѣкоторымъ избраннымъ. Вслѣдствіе искупленія, всѣ мы содѣлались *причастниками Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4). Во всѣхъ и каждомъ изъ насъ посему могутъ и должны открываться дивныя явленія обоженія, коп мы видѣли въ жизни святыхъ Божіихъ. Но въ комъ изъ насъ они открываются? Увы! во многихъ изъ насъ едва свѣтится этотъ образъ Божій, по коему мы созданы; а у иныхъ не гораздо ли яснѣе видятся другіе образы, вовсе несходные съ образомъ Божіимъ!

Отъ чего это?

а) **Отъ того, что мы не пользуемся подобающимъ образомъ святыми таинствами,** въ коихъ *подаются намъ вся силы Божественныя, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), и наипаче тѣмъ святѣйшимъ таинствомъ, которое пре-

имущественно преподается для нашего обоженія, т.-е., причащеніемъ Тѣла и Крови Христовой.

б) **Отъ того, во-вторыхъ, что не стараемся дѣятельно хранить и возвышать въ себѣ обоженіе, преподаваемое намъ чрезъ таинства.** Ибо какъ живетъ и дѣйствуетъ большая часть изъ насъ? — Одни ведутъ жизнь чувственную,—или живутъ преимущественно для чрева,—любятъ услаждать гортань свою вкусными и разнообразными яствами, пресыщаться и упиваться,—или предаются постыднымъ удовольствіямъ плоти. Это ли причастники Божественнаго естества? Въ плотоугодникахъ ли искать чудныхъ проявленій обоженія? Не явно ли, что они, по выраженію Псалмопѣвца, *прилагаются скотомъ несмысленнымъ, и уподобляются имъ* (Пс. 48, 14)? Другіе, будучи свободны отъ страстей и дѣлъ чувственныхъ, въ замѣнъ того, порабощены страстями и пороками душевными,—заражены гордостію, тщеславіемъ и лобочестіемъ, или обладаемы ненасытнымъ корыстолюбіемъ, или снѣдаются завистію, ненавистію и злобою, либо неудержимо воспламеняются гнѣвомъ. И въ этихъ ли мрачныхъ душахъ желаете видѣть свѣтлый образъ высшаго Богоподобія? Кто не примѣтитъ въ нихъ иного ужаснаго подобія, которое тяжело сердцу назвать, которое впрочемъ ясно и безъ наименованія?

Братіе — сродники Христовы, причастники Божественнаго естества! постараемся дѣлами и жизнію своею быть достойными Божественно-царскаго рода нашего. Будемъ всемѣрно хранить и возвышать въ себѣ обоженіе, коимъ, по препзбытку милосердія Божія къ намъ, мы почтены въ возсозданіи, подобающимъ образомъ пользуясь всѣми Богодарованными для этого средствами, удаляясь отъ всякаго порока, украшаясь всякою добродѣтелію. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Серафима, архіеп. воронеж., ч. 1-я, изд. 1876 г.).

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Двадцать третій день.

Св. великомученикъ Георгій побѣдоносецъ.

Еванг. Іоан. 52 зач.; XV, 17—27; XVI, 1—2.

Поуч. 1-е. *(Не должно привязываться къ міру).*

Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое (Іоан. XV, 18—19).

I. Братіе! Часто приходится вамъ слышать во св. храмѣ слова противъ міра и привязанности къ нему. Приходитъ на мысль, не почитаете ли вы строгихъ приговоровъ на міръ лишь личнымъ мнѣніемъ проповѣдника? Не думаете ли, что міръ не такъ противоположенъ Христу и жизнь мірская—жизни христіанской, чтобъ ихъ не было возможности соединить, и, живя по мірски, жить вмѣстѣ и по христіански?—Но крайней мѣрѣ нынѣ въ ходу то мнѣніе, что строгое отчужденіе отъ міра и всего мірского есть принадлежность недалекой простоты, или неразумной ревности и мрачной меланхоліи, и что напротивъ достоинство нынѣшняго вѣка и просвѣщенія въ томъ именно и состоитъ, что нынѣ умѣютъ совмѣстить христіанство съ міролюбіемъ.

Не берусь вступать въ споръ съ такими мудрователями.—И нынѣ я положилъ ни слова не говорить отъ себя, а собрать только во едино все сказанное въ словѣ Божіемъ противъ міра и міролюбія.

II. Послушайте же, что говоритъ о мірѣ Господь и св. Его апостолы, и перестаньте суемудрствовать.

а) **Какъ говоритъ о мірѣ Господь?**—Но вы напередъ знаете, что Господь, Который былъ столько снисходителенъ ко грѣшникамъ и немощнымъ, Который взялъ всѣ грѣхи наши на Себя, Который иго Свое назвалъ благимъ и укорялъ учителей іудейскихъ за то, что они обременяли людей излишними строгостями,—такой Господь, конечно, не сталъ бы налагать на Своихъ послѣдователей тяжесть отчужденія отъ міра, еслибъ можно было міролюбіе совмѣстить съ послѣдованіемъ Ему. И смотрите, какъ говоритъ Онъ.

аа) **Въ какомъ отношеніи поставляетъ себя Спаситель къ міру?** — Я, говоритъ, не отъ міра сего (Іоан. 8, 23), и это слово повторяетъ нѣсколько разъ (тамъ же 17, 14, 16). Я не отъ міра сего и царство Мое нѣсть отъ міра сего (Іоан. 18, 30). Царство Христово устрояется въ мірѣ же и изъ людей міра; но на развалинахъ царства князя міра. Почему Господь говоритъ: Я съ неба сошелъ связать крѣпкаго, разрушить дѣла діавола. И какъ это совершено крестною смертію, то предъ страданіемъ вотъ какой произнесъ Онъ приговоръ міру: нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ (Іоан. 12, 31). — Видите, какая противоположность?—Какъ же хотите вы, угождая міру, быть со Христомъ?—Кое общеніе свѣту ко тьмѣ? кое согласіе Христови съ веліаромъ? (2 Кор. 6, 18).

бб) **Можетъ быть, впрочемъ, Господь такъ строгъ къ міру Самъ, — въ Своемъ лицѣ?—Но не сдѣлалъ ли Онъ какого послабленія въ этомъ для учениковъ Своихъ, коимъ неизбѣжно быть въ мірѣ и жить среди міролюбцевъ?** Никакого. И они,

говоритъ, не отъ міра, какъ и Я не отъ міра (Іоан. 17, 16). И міръ ненавидитъ ихъ, какъ Меня возненавидѣлъ... потому что они и Я не отъ міра (Іоан. 17, 14). Отъ чего, утѣшая ихъ, въ другомъ мѣстѣ прибавляетъ: аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы. Якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ (Іоан. 15, 18, 19). Какъ же вы хотите и Христу принадлежать и быть въ мирѣ съ міромъ? Не точно ли сбылись эти слова на св. великомученикѣ Георгіи, память коего нынѣ празднуется? Равнымъ образомъ не точно ли сбылись эти слова на всѣхъ св. мученикахъ и исповѣдникахъ и всѣхъ гонимыхъ за истину и за имя Христово, которыхъ міръ ненавидѣлъ и гналъ, и именно за то, что они были не отъ міра сего по своей жизни?

вв) **Не обѣтовалъ ли Господь по крайней мѣрѣ въ будущемъ какого-либо мира съ міромъ?** Не дожили-ль мы до этого счастливаго времени и не можемъ ли, спокойно міролюбствуя, думать, что угождаемъ Господу и душу свою спасаемъ? Нѣтъ не это обѣтованіе. — Я, говоритъ, пошлю вамъ Духа, такого, котораго міръ не можетъ пріять (Іоан. 14, 17), т. е. Духа, совершенно противоположнаго духу міра.—И пришедши Онъ обличитъ міръ — о грѣсѣ, о правдѣ и о судѣ (Іоан. 16, 8). Почему постоянное и всегдашнее будетъ враждованіе между вами и міромъ, въ слѣдствіе коего въ мірѣ скорби будете; но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Іоан. 16, 33). Какъ же это вы хотите жить въ мирѣ съ міромъ и принадлежать Господу, когда Духъ Господень, подаемый послѣдователямъ Его, никакъ не можетъ быть миренъ съ міромъ?

б) Итакъ видите, что въ ученіи Господа никакого нѣтъ снисхожденія къ міру. **Наперед можете быть увѣрены, что никакого снисхожденія къ нему не встрѣтите вы и въ рѣчахъ св. апостоловъ.** Возьмите дышавшаго любовію Іоанна и просіявшаго правдою праведнаго Іакова. — Что говорятъ они? — И тотъ и другой въ одно слово говорятъ: „не любите міра“. Не любите міра, говоритъ апостолъ Іоаннъ, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ. Яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ, и похоть его; а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки (1 Іоан. 2, 15—17). Не вѣсте ли, говоритъ апостолъ Іаковъ, яко любы міра сего вражда Богу есть?—Иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ (Іак. 4, 4).—Смотрите далѣе, что говорятъ другіе апостолы. Мы не духа міра сего пріяли, но Духа иже отъ Бога (1 Кор. 2, 12). Прежде, т. е. когда не были христіанами, вы были порабощены подъ стихіями міра (Гал. 4, 3), и ходили по вѣку міра сего (Еф. 2, 2), по преданію человѣческому, т. е. по обычаямъ мірскимъ (Кол. 2, 8). Нынѣ же, т. е. когда приняли христіанство, умрете со Христомъ отъ стихій міра (Кол. 2, 20). Нынѣ міръ вамъ распялся и вы міру (Гал. 6, 14), т. е. онъ для васъ мертвъ и вы должны быть мертвы для него.—Посему блюдите себя нескверными отъ міра (Іак. 1, 17), убѣгайте отъ скверъ мірскихъ (2 Пет. 2, 20) и яже въ мірѣ похотныя тли (2 Пет. 1, 4) и отвергшися нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, благочестно и праведно живите въ нынѣшнемъ вѣкѣ... (Тит. 2. 12).—Міръ весь во злѣ лежитъ (1 Іоан. 5, 19) и ненавидитъ добро истинное. потому не дивитесь, что ненавидитъ васъ міръ (1 Іоан. 3, 13). Благодушествуйте паче, пріемля благодать, по коей всякъ рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ.—И сія есть побѣда побѣдившая міръ вѣра. Кто есть побѣждаяй міръ, токмо вѣруяй, яко Іисусъ есть Сынъ Божій (1 Іоан. 5, 4, 5), т. е. вѣра Христова такъ тѣсно соединена съ побѣдою міра, что гдѣ она, тамъ міра нѣтъ—онъ побѣжденъ... и, слѣдовательно, наоборотъ: гдѣ міръ есть, тамъ нѣтъ вѣры, нѣтъ Христа и христіанства.

III. Вотъ, бр., и апостолы никакой пощады не оказываютъ міру!—Ни Господь, ни апостолы... чьи же суть ученики тѣ, кои хотятъ совмѣстить міролюбіе съ христіанствомъ, кои такъ учатъ и такъ хотятъ жить? Я вамъ скажу—чьи и скажу словами апостольскими. Апостолъ Іоаннъ говоритъ: искушайте духи,—потому что много лже-

пророковъ вошло въ міръ. Они отъ міра суть: сего ради отъ міра глаголютъ, и міръ тѣхъ послушаетъ (1 Іоан. 4, 1, 5); т. е. эти лжепророки—лжеучители защищаютъ міръ, потому что сами отъ міра же суть, а не отъ Христа.—Стало быть—и слушающіе ихъ и послѣдующіе имъ не Христовы суть, а суть тоже отъ міра. И не сбывается ли среди насъ то, что предрекъ апостолъ Павелъ: будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся (2 Тим. 4, 3, 4). Видите, какой строгій приговоръ не только на міръ, но и на защитниковъ міролюбія.

Такъ пусть себѣ кто хочетъ ухищряется міролюбствовать съ ложною надеждою не стать чрезъ то въ противленіе духу Христову. Не увлекайтесь и не подражайте таковымъ.—Одно намѣреніе о семъ злоухищреніи обличаетъ отсутствіе духа Христова — обличителя міра. Аминь (Сост. по „Слов. къ тамбовск. паствѣ“, еписк. Ѳеофана, изд. 1867 г.).

Поуч. 2-е. *(Какъ должно любить ближнихъ?).*

Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга (Іоан. XV, 17), слышали мы нынѣ въ евангеліи.

I. Вотъ, братіе, заповѣдь Божія о томъ, въ какомъ мы должны быть отношеніи къ ближнимъ нашимъ, начиная съ нашихъ родителей и родственниковъ и кончая нашими недоброжелателями и врагами. Чтожъ? Эта заповѣдь, кажется, легкая и пріятная. Любовь сама собою уже есть высокое наслажденіе. Жить въ любви и согласіи не есть ли для человѣка счастіе и блаженство? Пусть любовь потребуетъ отъ насъ и нѣкоторыхъ жертвъ. Любя ближнихъ, мы будемъ и служить имъ, въ чемъ будетъ нужно, и помогать имъ, и благодѣтельствовать имъ. Но вѣдь и это пріятно. Сдѣлать ближнему добро, составить ему счастіе, есть самое чистое наслажденіе любящаго сердца. Пусть ближніе наши будутъ и враги. Богъ съ ними. Должно и ихъ не только *любить*, но и *добро творить имъ и молиться за нихъ* (Матѳ. 5: 44). Вѣдь не они враждуютъ на насъ, а одинъ общій врагъ нашъ, діаволъ. Пусть же онъ посрамится нашею любовію къ врагамъ, нашими благодѣяніями къ нимъ и молитвами за нихъ. Стало быть, любить намъ ближнихъ нашихъ не трудно, даже пріятно.

II. Но вотъ что: **Господь, повелѣвая намъ любить ближнихъ нашихъ, указуетъ намъ и образецъ любви, мѣрку, по которой мы должны любить ихъ. Этотъ образецъ, эта мѣрка не далеко отъ насъ, она всегда съ нами. Это—мы сами.** Смотри каждый на себя, и какъ любишь себя, такъ же точно люби и ближняго твоего. *Возлюбиши ближняго своего, яко самъ себя* (Марк. XII, 31). *Яко самъ себе*—о, какъ тяжелы эти три слова! Любить ближняго, какъ себя, вотъ ужъ это нелегко, это трудно, это ужасно. „Какъ?“ скажетъ наше самолюбіе. „Любить другихъ, какъ себя, раздѣлять съ ними себя, дѣлать ихъ равными себѣ?“ Да. Такова именно есть воля Божія, и воля святая и праведная.

а) **Не касаясь отличій внѣшнихъ, преимуществъ общественныхъ, почему бы мы стали присвоять себѣ право ставить себя выше другихъ?** Не всѣ ли мы и по природѣ и по вѣрѣ братья? Не у всѣхъ ли насъ одинъ Богъ, одинъ Спаситель, одна святая церковь? Не всѣ ли мы единымъ крещеніемъ крестились и отъ единаго хлѣба и чаши Божественныхъ таинъ причащаемся? Не всѣмъ ли намъ уготовано одно небесное царство? Не всѣхъ ли равно любитъ и милуетъ Отецъ нашъ небесный? Лишаетъ ли Онъ кого дневнаго свѣта? Отказываетъ ли кому въ воздухѣ и водѣ, безъ которыхъ мы жить не можемъ? Не для всѣхъ ли произращаетъ хлѣбъ и плоды земные? Такъ. Одно преступное наше самолюбіе хочетъ преимущественно пользоваться всѣмъ, а заповѣдь Божія, повелѣвающая любить ближняго, какъ самого себя, предписываетъ имѣть со всѣми братское единеніе, взаимное сообщество, дѣлать другимъ то же, чего желаемъ и себѣ. *Якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6: 31), говоритъ Господь.

б) **То ли бываетъ у насъ?** Ежели мы въ избыткѣ и довольствѣ, а другіе въ скудости и нищетѣ: любимъ ли мы ближнихъ своихъ, какъ себя? Ежели мы каждый день сидимъ за сытнымъ и вкуснымъ столомъ, а у другихъ нѣтъ

и черстваго хлѣба: любимъ ли мы ближнихъ своихъ, какъ себя? Ежели мы одѣваемся пышно и роскошно, и въ нарядахъ своихъ мѣры не знаемъ, а другихъ едва покрываетъ рубище: любимъ ли мы ближнихъ своихъ, какъ себя? Ежели мы живемъ въ теплыхъ и богато-убранныхъ покояхъ, и ѣздимъ тоже въ красивыхъ и покойныхъ экипажахъ, а другіе влачатъ дни свои въ темныхъ и холодныхъ хижинахъ, или еще скитаются въ морозъ и непогоду подъ окнами у насъ, испрашивая себѣ кусокъ хлѣба: любимъ ли мы ближнихъ своихъ, какъ себя? Страшно, страшно подумать объ этомъ. Велика виновность наша предъ Богомъ. Много, много неправы мы и предъ ближними нашими. (См. „Сѣятель благоч.“, прот. Норова, т. II.).

III. Подумаемъ объ этомъ, братіе; подумаемъ теперь, будемъ чаще думать и всегда, чтобы намъ благоразумно и уравнительно поступать какъ относительно себя, такъ и относительно ближнихъ нашихъ. А къ собственной заботѣ нашей о ближнихъ присовокупимъ и молитву нашу, да Всеблагій Господь Божественною благодатію Своею согрѣетъ холодныя наши сердца и подвигнетъ насъ любить ближнихъ нашихъ такъ, какъ повелѣваетъ намъ Его Божественная заповѣдь. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 3-е. *(О служеніи ангеловъ роду человѣческому).*

Апост. Дѣян. 29 зач.; XII, 1—11.

I. Въ читанномъ нынѣ апостолѣ мы слышали, братіе, какъ чудесно св. апостолъ Петръ былъ избавленъ изъ темницы ангеломъ Господнимъ. Это даетъ намъ поводъ побесѣдовать объ отношеніи ангеловъ къ намъ, роду человѣческому.

II. *Не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе?* (Евр. 1, 14).

Это говоритъ св. апостолъ Павелъ объ ангелахъ Божіихъ, т. е. о тѣхъ безплотныхъ духахъ, которые составляютъ высшій, совершеннѣйшій, духовный міръ, безмѣрно высшій и лучшій нашего человѣческаго міра.

а) **Какъ же такія высшія, совершеннѣйшія, блаженнѣйшія существа могутъ быть посылаемы въ служеніе намъ, бѣднымъ грѣшникамъ,** падшимъ и осквернѣннымъ множествомъ грѣховъ?

Таково, брат. мои, непостижимое свойство любви, которая составляетъ душу и жизнь всего царства Божія. Таково неизслѣдимое таинство искупленія нашего во Христѣ Іисусѣ. Самъ Тріипостасный *Богъ — любы есть*, какъ говоритъ апостолъ. Любовь составляетъ, такъ сказать, самое существо Божественной жизни, высшій источникъ и законъ всѣхъ Божественныхъ дѣйствій. По этой любви Онъ сотворилъ этотъ видимый нами міръ и населилъ его многоразличными живыми тварями, дабы онѣ вкушали и чувствовали, коль благъ есть Господь. По этой любви Онъ сотворилъ и цѣлые міры существъ разумныхъ и свободныхъ, способныхъ яснѣе отображать въ себѣ Его высочайшія совершенства, совершеннѣе познавать Его и наслаждаться Его славою и блаженствомъ. По этой высочайшей любви и отпадшій и погибавшій человѣческій міръ нашъ такъ возлюбилъ Отецъ небесный, *яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). По этой безконечной любви и Единородный Сынъ Божій пришелъ въ міръ нашъ *не да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. 20, 28), не возгнушался воспріять на Себя естество наше, пострадать и умереть на крестѣ, чтобъ избавить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. По этой непзреченной любви и всесвятый Духъ Божій, не смотря на то, что міръ нашъ весь *во злѣ лежитъ*, не отвращается нашей нечистоты и скверны, но исходитъ на насъ въ живоносныхъ таинствахъ св. церкви, очищаетъ грѣшниковъ и освящаетъ ихъ Своею благодатію.

Подражая своему Владыкѣ и Господу, и св. ангелы съ любовію оставляютъ небеса и исходятъ на землю нашу, не гнушаются нашею нечистотою и грѣховностью, пріемлютъ на себя бремя служенія нашему спасенію и радуются радостію великою, когда обратятъ заблуждающагося грѣшника къ покаянію и приведутъ его къ Богу.

б) **Съ другой стороны, и мы, искупленные драгоцѣннѣйшею всего міра кровію Единороднаго Сына Божія, уже не странніи**

и пришельцы въ дому Божіемъ, но сожители святымъ и присніи Богу. Господь Іисусъ Христосъ *даде намъ область чадми Божіими быти,* гражданами царства Божія, наслѣдниками вѣчныхъ благъ со всѣми св. ангелами. Могутъ ли же св. ангелы, какъ высшіе и совершеннѣйшіе члены въ великомъ семействѣ Отца небеснаго, пренебрегать насъ меньшихъ и низшихъ членовъ этого семейства? Не такъ ли бываетъ и въ семействахъ человѣческихъ, по закону, положенному Богомъ въ самой природѣ? Не малолѣтныя дѣти заботятся о родителяхъ, но родители о дѣтяхъ,— они ихъ питаютъ, наставляютъ, охраняютъ. Не меньшіе братья и сестры бываютъ нѣступами старшихъ, а, наоборотъ, старшіе и опытнѣйшіе бываютъ помощниками, наставниками и руководителями младшихъ, слабѣйшихъ и неопытнѣйшихъ. Посему-то и ангелы Божіи, по естественному, такъ сказать, закону царства Божія, становятся въ отношеніи къ намъ *служебными духами, въ служеніе посылаемыми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе.*

в) **Въ чемъ же состоитъ это служеніе св. ангеловъ?** Оно столь многообразно, что для подробнаго о немъ повѣствованія намъ не достало бы времени. Всѣ священныя книги ветхаго и новаго завѣта преисполнены повѣствованіями о многоразличныхъ явленіяхъ ангеловъ Божіихъ людямъ въ различныхъ обстоятельствахъ и цѣлыхъ народовъ и частныхъ лицъ. Это показываетъ, что всѣ дѣйствія божественнаго Промышленія о родѣ человѣческомъ совершаются посредствомъ св. ангеловъ, какъ служителей Божіихъ и исполнителей Его всесвятой воли.

г) **Но для насъ особенно важенъ тотъ видъ служенія ангельскаго, который относится къ каждому изъ насъ.** По ученію св. церкви, при самомъ вступленіи нашемъ въ благодатное царство Христово, при самомъ возрожденіи нашемъ въ новую жизнь въ таинствѣ св. крещенія, Отецъ небесный вручаетъ каждаго изъ насъ, для руководства и храненія, одному изъ св. ангеловъ Своихъ. Съ того времени ангелъ хранитель нашъ всегда пребываетъ съ нами неотступно до самаго конца нашей жизни, или, лучше сказать, до того страшнаго для насъ часа, когда, по разрѣшеніи отъ узъ плоти, судъ Божій опредѣлитъ нашу участь — или въ радости, или въ мукахъ ожидать второго пришествія Христова и послѣдняго суда Его надъ міромъ. Во все это время ангелъ хранитель нашъ охраняетъ жизнь нашу отъ всего ей враждебнаго и вредоноснаго и преимущественно охраняетъ душу нашу отъ дѣйствій на нее враждебной намъ силы духа лукаваго, наставляетъ и руководствуетъ насъ ко спасенію.

д) **Почему-жъ, спросите, мы не видимъ своего ангела хранителя, если онъ всегда съ нами?** Потому, что *нынѣ,* какъ говоритъ апостолъ, мы *ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ,* а потому видѣніе было бы для насъ не полезно. Можетъ быть, видя тѣлесными очами ангела Божія, мы не рѣшились бы сдѣлать что-либо злое, или же сдѣлали что-либо доброе; но вмѣнилось ли бы это намъ въ заслугу? послужило ли бы намъ въ пользу? сдѣлало ли бы насъ внутренно лучшими? оправдало бы насъ предъ Богомъ. Нѣтъ; неключимый тотъ рабъ, который работаетъ только предъ глазами своего господина, а не видя его, бросаетъ свое дѣло. Тотъ только добрый и вѣрный слуга, который трудится совѣсти ради, а не *предъ очами точію работая.* Впрочемъ, въ случаяхъ чрезвычайныхъ и особенныхъ, когда видимое явленіе ангела необходимо или для укрѣпленія подвижника вѣры и благочестія, или для утѣшенія его среди тяжкихъ страданій и искушеній, ангелъ хранитель не умедлитъ явиться каждому: о такихъ явленіяхъ повѣствуютъ намъ и слово Божіе и описанія жизни и страданій святыхъ мужей.

е) **Какъ же, скажете, слышать и понимать наставленія такого наставника, котораго не видимъ и не слышимъ?** Есть, братіе, у души нашей свой внутренній слухъ,— это совѣсть, которую даже древніе язычники называли гласомъ Божіимъ въ человѣкѣ, въ которой ясно слышится и удобно понимается голосъ ангела хранителя, когда внимательно вслушиваемся въ этотъ внутренній голосъ. Замѣчали-ль вы, во дни дѣтства своего, когда вы не знали еще различія между добромъ и зломъ, какъ не только порочное дѣло, но и всякое дурное и нескромное слово возбуждало въ васъ отвращеніе, прово-

дило васъ въ стыдъ и смущеніе? Кто-жъ внушалъ вамъ этотъ стыдъ, какъ не ангелъ хранитель вашъ? Помнитель и то, какъ первое, возбудившееся въ сердцѣ вашемъ, желаніе чего-либо противнаго закону Божію, хотя этотъ законъ и не былъ вамъ вполнѣ извѣстенъ, встрѣчало сильное сопротивленіе въ вашей совѣсти; что-то невидимое останавливало и удерживало васъ всякій разъ, когда вы рѣшались исполнить на дѣлѣ свое преступное желаніе; какой-то таинственный голосъ говорилъ вамъ: не дѣлай этого, это грѣхъ? Чей же это голосъ, какъ не ангела хранителя? Не замѣчали-ль когда-либо и того, какъ среди разсѣянія вашего, въ минуты самозабвенія и упоенія въ забавахъ и удовольствіяхъ чувственныхъ, когда они преступаютъ предѣлы христіанской скромности и цѣломудрія, внезапно какая-то грусть и тоска сжимала ваше сердце, дѣлала самое веселіе ваше горькимъ и самыя удовольствія скучными? Не ясно ли, что тогда сѣтовалъ и плакалъ о васъ ангелъ хранитель вашъ, и его горькое сѣтованіе отозвалось горечью въ вашемъ сердцѣ? Съ другой стороны, кто не чувствовалъ, какъ, послѣ каждой побѣды надъ своими нечистыми склонностями и похотѣніями, послѣ каждаго подвига благочестія и любви христіанской, послѣ каждаго добраго дѣла, стоившаго намъ усилій и труда надъ собою, водворяется благодатный миръ и радость въ душѣ нашей, что-то невѣдомое для насъ восторгаетъ, умиляетъ, неизреченно веселитъ наше сердце? Не очевидна ли здѣсь небесная радость о насъ ангела хранителя, которую онъ хочетъ перелить, такъ сказать, въ нашу душу? Или, когда среди молитвы появляется въ сердцѣ особенная теплота и умиленіе, когда душа восторгается и невольно текутъ слезы радости, умиленія, благодаренія: не очевидно-ли, что тогда ангелъ хранитель молится съ нами, радуется и благодаритъ о насъ Господа?

III. Словомъ, кто захочетъ быть внимательнымъ къ самому себѣ, тотъ во всѣхъ движеніяхъ души своей—свѣтлыхъ или мрачныхъ, во всѣхъ ощущеніяхъ сердца своего—добрыхъ или лукавыхъ, во всѣхъ состояніяхъ совѣсти своей — оживающей или замирающей—всегда ощутитъ или добрыя внушенія ангела хранителя, или злые совѣты духа лукаваго. (Сост. по „Полн. собр. проповѣд.“ Димитрія архіеп. херсонск. и одесск., т. II.).

Двадцать пятый день.

Св. ап. и евангел. Маркъ.

Еванг. Марк. 23 зач.; VI, 7—13.

Поуч. 1-е. *(Какъ св. апостолы распространяли ученіе Христово)?*

I. Изъ евангельскаго чтенія нынѣшняго дня вы слышали, братіе, объ отправленіи Господомъ Іисусомъ Христомъ Своихъ учениковъ на проповѣдь. Въ честь и славу воспоминаемаго нынѣ св. апостола и еванг. Марка побесѣдуемъ о томъ, какъ св. апостолы распространили ученіе Христово.

II. **Ученіе Іисуса Христа начало распространяться такъ, что, по-видимому, не могло имѣть хорошаго успѣха,** Учениковъ у Іисуса Христа было очень мало, всѣ изъ низшаго класса народа, всѣ не понимали Его плана и силою или искусствомъ отнюдь не могли содѣйствовать къ осуществленію плана Его. Самъ Онъ сдѣлался жертвою слѣпой ревности іудеевъ къ своей вѣрѣ и окончилъ жизнь самымъ позорнымъ родомъ смерти. Его не многіе ученики и друзья, дабы уйти отъ кровожадной злобы іудеевъ, должны были скрыться. Кто тогда могъ подумать, что ученіе Іисуса Христа сдѣлается въ мірѣ ученіемъ господствующимъ? Однакожъ, между тѣмъ, какъ многіе ученія мірскихъ мудрецовъ, вымышленныя съ особеннымъ остроуміемъ, обработанныя съ особеннымъ искусствомъ, и принятыя съ особеннымъ участіемъ, давно потеряли силу, и теперь только уже нѣкоторыя изъ нихъ и то только въ мертвыхъ буквахъ существуютъ, ученіе же

Христово, самое безыскуственное и только живымъ словомъ переданное ученикамъ, не смотря на многія и тяжкія гоненія на него отъ многихъ и сильныхъ враговъ, сохранилось въ полной силѣ до нашего времени, и, по предсказанію Господа, *не имать прейти* и тогда, когда *небо и земля мимо идутъ*. (Лук. 21, 33). Какъ оно могло распространиться, распространилось и сохраняется въ силѣ до-нынѣ?

а) Всѣ религіозныя ученія, какія существовали и существуютъ на землѣ, были распространяемы, какъ показываетъ исторія, двояко: или насиліемъ или сердечнымъ убѣжденіемъ. Насиліемъ во всѣ времена пользовались фанатики; потому что они могли принудить другихъ принять свои заблужденія только силою, даже огнемъ и мечемъ. Такъ въ седьмомъ вѣкѣ распространялъ свое ученіе Магометъ. Съ арміею, какъ грозный земной властелинъ, шелъ онъ по восточнымъ землямъ: Персіи, Аравіи, Сиріи; всѣхъ, кто не покорялся ему и не принималъ его ученія, предавалъ смерти, и — вездѣ ознаменовывалъ шаги свои разрушеніемъ, опустошеніемъ и кровью. Къ несчастію и въ западной римско-католической церкви встрѣчается нѣсколько примѣровъ насильственнаго обращенія невѣрующихъ въ христіанскую вѣру — въ вѣру любви, кротости и мира! Что сдѣлали Карлъ Великій въ Саксоніи, крестовые походы — въ Турціи и Палестинѣ, Испанцы—при открытіи Америки и Португальцы—въ Индіи, то очень подобно дѣлу Магомета, и показываетъ, до какой гнусной неправильности можетъ довести человѣка ложная ревность къ дѣлу Божію. Употреблялись ли насильственныя мѣры первыми распространителями ученія Христова — св. апостолами?—Нѣтъ! **Духъ кротости, постоянно оживлявшій Основателя христіанства, перешелъ и въ Его апостоловъ.** Апостолъ Петръ, обнажавшій ножъ на защиту своего Господа предъ Его страданіемъ. (Матѳ 26, 61), по сошествіи Всесвятаго Духа, защищалъ своего Господа уже совершенно инымъ образомъ, — защищалъ убѣжденіемъ, и именно предъявленіемъ истины Его ученія. (Дѣян. 2, 14—36), и ап. Павелъ, сильно желавшій прекратить распространеніе ученія Христова истребленіемъ проповѣдниковъ его (Дѣян. 9, 1), и послѣдователей ему (Дѣян. 8, 3), по явленіи ему Іисуса Христа и принятіи имъ Христова ученія, распространялъ и защищалъ ученіе Іисуса Христа только убѣжденіемъ или, какъ выражается онъ самъ, *явленіемъ истины его, представляюще себе ко всякой совѣсти человѣчестый, предъ Богомъ*. (2 Коринѳ. 4, 2).

Вотъ мѣра, какую употребляли первые распространители Христова ученія! Какъ Самъ Іисусъ Христосъ дѣйствовалъ на умъ и сердце народа только убѣжденіемъ, такъ и первые Его ученики *старались сдѣлать ученіе Христово почтеннымъ, важнымъ и любезнымъ, только обнаруживаніемъ его достоинства и истины*, и пріобрѣли Іисусу Христу множество послѣдователей совершенно истинныхъ. Такъ, въ послѣдствіи времени, распространяли и укрѣпляли ученіе Христово въ мірѣ всѣ св. отцы православной церкви. Такъ должно поступать и намъ! Только убѣжденіе, только обнаруженіе достоинства и истины ученія Христова, только благочестивая въ духѣ христіанской любви жизнь должны быть нашимъ дѣломъ. Насиліе въ дѣлѣ вѣры нигдѣ не дѣйствовало спасительно, насиліе можетъ пропзвести христіанъ только лицемѣрныхъ и ложныхъ.

б) Ученіе Іисуса Христа было прямо противно ученію, господствовавшему въ тогдашнемъ мірѣ. Посему, для распространенія и укрѣпленія Христова ученія въ мірѣ нужны были мужи не только свѣтлаго ума, дабы ясно проповѣдывать и убѣдительно показывать важность и истину проповѣдываемаго ученія, но и—сильнаго духа.—Для чего? Для того, чтобы среди всѣхъ препятствій, какія могли встрѣтить при проповѣданіи Христова ученія, они не потеряли мужества; чтобы въ то время, когда какая-нибудь земная власть строго запрещаетъ имъ проповѣдывать Христово ученіе, они неустрашимо говорили, какъ Петръ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, не жели человѣкомъ*. (Дѣян. 4, 14.5, 40); чтобы даже тогда, когда ихъ жестоко гонятъ, или даже *палицами, камнями*, побиваютъ, они не только не отставали отъ дѣла, но продолжали свое дѣло съ одинаковою ревностью, и еще *радуяся, яко за имя Господа Іисуса сподо-*

бишася безчестіе пріяти. (Дѣян. 5, 41), и чтобы они занимались проповѣдью не только на какомъ-нибудь одномъ мѣстѣ, но предпринимали многотрудныя путешествія въ отдаленныя страны къ неизвѣстнымъ народамъ, и охотно жертвовали при томъ своимъ спокойствіемъ, всѣми удобствами въ жизни, переносили голодъ, стужу, досады, боролись съ опасностями, лжебратіями, — боролись и не утомлялись въ своемъ дѣлѣ. Именно таковы и были св. апостолы! **Проповѣдуя Христово ученіе, они не страшились никакихъ трудовъ и бѣдъ.** И это было второе сильное средство для распространенія и утвержденія Христова ученія въ мірѣ. Если-бы св. апостолы побоялись побоевъ и заключенія въ темницу, какимъ они подвергались отъ іудеевъ во Іерусалимѣ, то не нашли бы себѣ сотрудниковъ и не воздвигли бы прекраснѣйшаго, воздвигнутаго ими зданія — христіанства. Они были преисполнены твердости и силы. Почти превышаетъ всякое понятіе, что претерпѣли двое изъ нихъ: Петръ и Павелъ, особенно Павелъ. На что онъ не отважился! Чего не предпринималъ! Сколько перенесъ онъ заключеній въ темницу и сколько ранъ! Сколько перенесъ онъ опасностей, бѣдъ и мукъ на морѣ и сушѣ, дабы вполнѣ соотвѣтствовать великой, возложенной на него отъ Господа Іисуса обязанности, *обратити языки отъ тьмы въ свѣтъ, и отъ области сатаны къ Богу.* (Дѣян. 26, 18). Вся книга Апостольскихъ дѣяній заключаетъ въ себѣ почти только разсказъ о путешествіи апостоловъ, о гоненіяхъ на нихъ и страданіяхъ, какимъ они подвергались за евангельскую проповѣдь.

Вотъ какъ св. апостолы внесли въ міръ Христово ученіе и пріобрѣли Христу неизмѣнныхъ послѣдователей! Такъ трудились всѣ св. отцы православной церкви! Такъ должно трудиться и намъ! Намъ не должно измѣнять своему долгу, хотя бы прояснѣніе и распространеніе ученія Христова иногда доставляло намъ большія непріятности, досады и тяжкую борьбу, какъ съ врагами Христова ученія, такъ и съ собственными страстями — съ самолюбіемъ корыстолюбіемъ, славолюбіемъ и т. п. Намъ должно трудиться, хотя бы для успѣха въ нашемъ дѣлѣ, намъ должно было не только дѣлать важныя пожертвованія временнымъ спокойствіемъ и удобствами жизни; но и переносить всякаго рода лишенія, клеветы, скорби и муки!

в) **Живѣйшая ревность о доброй нравственности, которую св. апостолы непрестанно проповѣдывали не только словомъ, но и гораздо болѣе своимъ примѣромъ, была, наконецъ, третьимъ сильнымъ способомъ къ распространенію Христова ученія въ мірѣ.**

Св. апостолы такъ вѣрно жили по своему ученію о доброй нравственности, что по всей справедливости могли становить себя въ образецъ другимъ для подражанія, и говорить, какъ говорилъ Павелъ, *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу.* (1 Кор. 4, 16). Какъ для самихъ себя, совершенно въ духѣ своего Учителя и Господа, они поставляли главною заповѣдью заповѣдь о любви къ Богу и любви взаимной: такъ и своихъ учениковъ, первыхъ христіанъ, они одушевляли тѣмъ же духомъ. *Народу вѣровавшему,* говоритъ св. дѣписатель, *бѣ сердце и душа едина.* (Дѣян. 4, 32). И какъ сами св. апостолы хранили себя въ чистотѣ и честности, такъ въ тотъ же духъ вводили и во всѣхъ своихъ учениковъ. Какъ гнѣвно апостолъ Павелъ писалъ къ коринѳянамъ, когда узналъ, что они въ своемъ общеніи держатъ кровосмѣсителя. (1 Коринѳ. 5, 1). И какъ сильно старался онъ сохранить ихъ отъ другихъ пороковъ! *Аще нѣкій братъ именуемъ,* писалъ онъ къ тѣмъ же коринѳянамъ, *будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пьяница, или хищникъ: съ таковымъ ниже ясти.* (Ефес. 5, 3). *Блудъ и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ.* (Ефес. 5, 3). *Отложите всяку злобу, и всяку лесть, и лицемѣріе и зависть и вся клеветы,* такъ писалъ апостолъ Петръ. (1 Петр. 2, 1). Также много ревновали по доброй нравственности и всѣ св. отцы православной церкви.

Ш. Изъ этого видно, какъ должно распространять и утверждать Христово ученіе намъ. Именно, намъ всеусильно должно стараться о доброй нравственности какъ въ себѣ, такъ и около себя. Тогда тѣ, кому должно, всего скорѣе удостовѣрятся, что уче-

ніе Христово дѣйствительно Божественно, и что оно подлинно побуждаетъ къ честности, правотѣ, миру, доброжелательству и чистотѣ. Тогда свѣтъ нашъ истинно просвѣтится предъ человѣками, человѣки увидятъ наши добрыя дѣла, признаютъ божественнымъ Христово ученіе, и прославятъ нашего небеснаго Отца! Тогда несомнѣнно исполнится на насъ то, что Богъ обѣщалъ Своимъ избраннымъ: *вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе.* (2 Коринѳ. 6, 16). Величайшая награда! Аминь. (Сост. по „Слов. и бесѣд. на воскр. и праздн. дни Григорія, архіеп. казан." т. III, изд. 1849 г.)

Поуч. 2-е. *(О духовномъ бодрствованіи).*

Апост. 1 Петр. 63 зач.; V, 6—14

Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить (1 Петр., V, 8).

I. Съ чѣмъ бы мы ни сравнивали жизнь человѣческую, во всякомъ случаѣ оплошность для живущихъ будетъ вредна и преступна, а осмотрительность и внимательность полезны и богоугодны. Сравнимъ ли мы жизнь человѣческую съ моремъ, воздвигаемымъ бурею напастей, нужна осмотрительность и внимательность для того, чтобы нашъ частный корабль не разбился о подводные камни, и не погибъ до пришествія къ тихому пристанищу; сравнимъ ли ее съ полемъ брани, на которомъ мы должны ратовать противъ сильныхъ и хитрыхъ враговъ, осмотрительность и внимательность становятся еще необходимѣе, потому что на войнѣ преступно и гибельно предаваться лѣности и безпечности, если не хотятъ уступить врагамъ успѣха надъ собою.

II. Что же дѣлать, скажете вы, намъ, слабымъ грѣшникамъ?—Бдѣть и молиться, отвѣтствуетъ Спаситель. *Бдите и молитеся,* говоритъ Онъ, *да не внидете въ напасть* (Матѳ. XXVI, 41) грѣха, смерти и осужденія на вѣчное мученіе. *Трезвитеся,* говоритъ апостолъ, *бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкаяй ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр., V, 8).

Бдите на стражѣ своего ума, и не попускайте лукавому вносить въ него недобрыхъ, преступныхъ и хульныхъ помысловъ, для поврежденія чистоты вашей вѣры и нарушенія вашихъ обязанностей.

Бдите на стражѣ своей воли, и не попускайте лукавому порождать въ ней нечистыхъ и преступныхъ пожеланій, чтобы ими довести васъ до паденія, производящаго въ немъ злобную радость.

Бдите на стражѣ своего сердца, какъ вмѣстилища всѣхъ добрыхъ и злыхъ помышленій, и не попускайте лукавому услаждать его чѣмъ-либо недобрымъ, преступнымъ и богопротивнымъ, дабы тѣмъ самымъ подавить въ немъ все доброе, святое и богоугодное.

Бдите на стражѣ своего воображенія, и не попускайте врагу нашего спасенія наполнять его образами гнусными, постыдными и обольстительными, для затмѣнія въ васъ образа и подобія Божія.

Бдите на стражѣ своей памяти, и не попускайте діаволу износить изъ нея грѣхи и беззаконія старыя, дабы воспоминаніемъ о нихъ расположить васъ къ повторенію ихъ.

Бдите на стражѣ своего тѣла, и не попускайте демону выводить его изъ подчиненія духу: но смиряйте этого близкаго и опаснаго врага постомъ и трудами. (См. кн. „Годъ въ нов. Іерус." поуч. арх. Климента).

III. Со вниманіемъ къ самимъ себѣ и бдительнымъ наблюденіемъ надъ всѣми явленіями въ васъ самихъ соединяйте постоянную молитву, сопровождая ее крестнымъ знаменіемъ, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ совершаемымъ, и обращая умъ и сердце свое къ Богу, съ прошеніемъ отъ Него благодатной помощи для совершенія подвиговъ въ дѣлѣ спасенія. *Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть.* (Сост. по указ. источн.).

Тридцатый день.

Св. апостолъ Іаковъ.

Еванг. Лук. 17 зач.; V, I—II.

Поуч. 1-е. *(О нелюбви къ духовному чтенію).*

Бысть належащу Ему (Іисусу) народу, да быша слышали слово Божіе, и Той бѣ стоя при езерѣ Геннисаретѣ (Лук. 5, 1).

I. Какая умилительная картина изображена въ нынѣ читанномъ евангеліи! Іисусъ стоитъ на берегу озера Галилейскаго, готовясь, какъ земледѣлецъ, вышедшій рано на ниву свою, какъ сѣятель, вышедшій въ поле, готовясь сѣять божественное сѣмя—святое ученіе Свое. Но и почва готова была для принятія этого сѣмени: народъ уже собрался во множествѣ, въ такомъ множествѣ, что тѣсно стало на этомъ берегу,—стѣснилъ онъ Самого Христа. Что же нужно было этому народу? Для чего онъ собрался въ такомъ множествѣ? Онъ собрался послушать божественное слово своего Учителя. *Бысть належащу Іисусу народу, да быша слышали слово Божіе,* говоритъ евангелистъ. И чего искалъ, то получилъ. Христосъ взошелъ въ лодку и училъ.

II. Такова сильная жажда у этого народа къ слышанію слова Божія!

Много ли въ нынѣшнее время можно встрѣтить подобной ревности къ слову Божію? Нынѣ издается много духовныхъ журналовъ, еще болѣе того печатается разнаго рода духовныхъ книгъ, и какъ мало оказывается желающихъ читать ихъ! Нынѣ много имѣется библіотекъ, много продается духовныхъ книгъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, и какъ мало желающихъ воспользоваться тѣмъ, чтобы легко и дешево утолить жажду ума и сердца своего черезъ нихъ! Нынѣ много ведется духовно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ, но многіе какъ холодно относятся къ нимъ! Проповѣдуется слово Божіе въ храмахъ за службами церковными, но часто въ то время, когда одни спѣшатъ къ проповѣднику,—другіе спѣшатъ скорѣе выйти изъ храма, и когда въ одной части храма бесѣдуетъ пастырь на душевную пользу пасомыхъ, въ другой ведутъ разговоръ о житейскихъ дѣлахъ своихъ. Къ прискорбію, нужно сказать, что самое просвѣщеніе не только не освобождаетъ отъ этой холодности къ чтенію и слушанію о духовномъ, но еще усиливаетъ ее, — образованный классъ подъ часъ бываетъ болѣе холоденъ, съ большимъ пренебреженіемъ относится къ этому, чѣмъ неученые. Какого сожалѣнія достойно все это!

а) **Не любятъ духовнаго чтенія, духовныхъ бесѣдъ: а того не понимаютъ, какого блага лишаютъ себя.** Не значитъ ли это бѣжать отъ свѣта, лишать свой умъ истиннаго просвѣщенія, лишать того, что даетъ здравую пищу этому уму? Скажутъ: науки свѣтскія достаточны для просвѣщенія ума; но что можетъ сдѣлать умъ съ однимъ образованіемъ внѣшнимъ—мірскимъ? Чуждый духовнаго просвѣщенія, не будетъ ли онъ блуждать, подобно какъ блуждаютъ безъ свѣта отъ солнца вещественнаго? Христосъ—единственный источникъ духовнаго просвѣщенія, Онъ—истинный свѣтъ, просвѣщающій душу, жаждущую истины въ дѣлѣ вѣры. Безъ Него мракъ, ослѣпленіе; посему чуждающійся свѣта Христова, содержащагося въ словѣ Христовомъ, можетъ заблудиться, сбиться съ пути, заразиться понятіями и воззрѣніями ложными. Всякій неправомыслящій можетъ воздѣйство-

вать на него, всякая книга, исполненная ложныхъ мыслей, написанная завлекательно, можетъ отуманить, извратить душу его. И не видимъ ли мы, какъ чуждающіеся слова Божія и вообще просвѣщенія духовнаго, въ своихъ убѣжденіяхъ доходятъ часто до отверженія всего, до отрицанія всякой вѣры? Не то видимъ надъ тѣми, которые любятъ читать и слушать отъ божественнаго,—они другой имѣютъ взглядъ, другія понятія, другія сужденія. Съ ними можно говорить о всемъ, что нужно для спасенія души; они сами подчасъ могутъ быть годны къ духовному руководительству другихъ. Вотъ что значитъ любовь къ чтенію божественному и отчужденіе отъ него. Здѣсь вполнѣ оправдывается пословица: „ученье—свѣтъ, а неученье—тьма".

б) **Не любятъ духовнаго чтенія, — какъ же они увидятъ себя: каковы они?** Какъ человѣкъ можетъ видѣть свое лице только въ зеркалѣ, такъ и христіанинъ состояніе души своей можетъ увидѣть только въ зеркалѣ слова Божія. Читая слово Божіе и все написанное въ духѣ этого слова, онъ сейчасъ видитъ, каковъ онъ, правильна ли его вѣра, чиста ли его жизнь; сейчасъ видитъ, что онъ исполнилъ, чего нѣтъ, о чемъ, можетъ быть, и не начиналъ помышлять. Но безъ этого чтенія негдѣ ему увидѣть себя. Совѣсть его часто уже не обличаетъ, молчитъ, люди ему льстятъ, и вотъ онъ относительно себя находится въ полномъ невѣдѣніи. Отъ этого нѣтъ у него сознанія своей грѣховности, сердце его окаменѣло, онъ въ духовномъ самообольщеніи.

в) **А какого великаго утѣшенія бѣгающій духовнаго чтенія лишаетъ себя въ скорбныя минуты жизни!** У кого не бываетъ этихъ скорбей? Но къ кому прибѣгнуть во время ихъ? *Ближіе отдалече мене сташа*. Ахъ, какимъ бы утѣшеніемъ въ эти минуты могло послужить чтеніе духовной книги! Посмотрите, читающіе духовное отъ полноты чувствъ рѣки слезъ часто проливаютъ. Видно, сильно трогаетъ ихъ подобное чтеніе. Но вы не привыкли къ этому, вы всегда чуждались того, и вотъ въ несчастіи вы лишаете себя самаго вѣрнаго утѣшенія. Ахъ, если бы въ горѣ, лишеніяхъ, брались прежде всего за молитву, да за слово Божіе, тогда, вѣрно, никогда не впали бы въ уныніе, тѣмъ болѣе въ отчаяніе,—о покушеніи на свою жизнь тутъ и помину бы не было.

Да, много теряютъ для души своей тѣ, которые не любятъ духовнаго чтенія. Они лишаютъ себя сильнаго средства къ возбужденію въ себѣ святыхъ мыслей, желаній, къ возбужденію чувства покаянія, умиленія, сокрушенія о грѣхахъ своихъ. Они лишаютъ себя самаго сильнаго оружія къ отогнанію мыслей нечистыхъ, грѣховныхъ. Сердце наше то же, что нива. Если на нивѣ посѣваютъ сѣмена добрыя, то добрыя и возрастаютъ, а на нивѣ невоздѣланной, ничѣмъ незасѣянной, растетъ часто одна негодная трава. Такъ бываетъ и здѣсь. На сердцѣ невоздѣланномъ, не умягченномъ добрымъ чтеніемъ, поневолѣ возрастаютъ желанія грѣховныя; оно земленѣетъ, занято бываетъ суетнымъ, любитъ больше чувственное, грѣховное. *Идѣже сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ*. Трудно въ этомъ сердцѣ возрасти истинному состраданію къ бѣднымъ, горячей любви къ Богу, горячей ревности о спасеніи, — все это легко возрастить въ себѣ только при любви къ духовному чтенію! Не даромъ человѣка, любящаго поучаться въ законѣ Господнемъ, царь Давидъ сравниваетъ съ деревомъ, посаженнымъ при потокахъ воды. Такой человѣкъ въ свое время принесетъ обильный духовный плодъ. И всего этого лишаютъ себя чуждающіеся духовнаго чтенія. (См. „Сборн. поучен." свящ. П. Шумова, вып. 1-й).

Ш. Братіе! насколько возможно, будемъ развивать въ себѣ любовь къ чтенію и слушанію духовно-назидательныхъ книгъ. Это поведетъ насъ къ Богу, это будетъ отрезвлять насъ, очищать нашъ умъ и сердце отъ мірскихъ пристрастій, будетъ оттрясать отъ насъ ту житейскую суету, которая пристаетъ къ нашей душѣ. Невозможно исчислить благъ, какія и мы получимъ отъ любви къ духовному чтенію.

Господи! отвратя наши сердца отъ суеты, и дай намъ познать, въ чемъ заключается истинное благо наше! (Сост. по указан. источн.).

Поуч. 2-е. *(Молитва, соединенная съ вѣрою, имѣетъ великую силу).*

Апост. Дѣян. 29 зач.; XII, 1—11.

Петра стерегли въ темницѣ; между тѣмъ церковь прилежно молилась о немъ Богу (Дѣян. XII, 5).

I. Эта молитва не осталась безплодною. Ангелъ Господень чудесно освободилъ Петра отъ узъ, вывелъ изъ темницы и избавилъ отъ руки Ирода и народа іудейскаго, желавшихъ погубить апостола.

II. **Великое дѣло, братіе, молитва, соединенная съ вѣрою!** Чего не можетъ и нынѣ и всегда сдѣлать такая молитва? Такая молитва воскрешаетъ мертвыхъ, исцѣляетъ больныхъ, спасаетъ на морѣ, въ путешествіяхъ, отъ огня, отъ меча, отъ всякаго рода враговъ. Такая молитва низводитъ съ неба миръ душамъ смятеннымъ, водворяетъ тишину въ семействахъ, любовь между супругами, согласіе между братьями и сестрами,—она низводитъ благословеніе на мирные и честные труды, обращаетъ къ вѣрѣ невѣрующаго, вразумляетъ нечестиваго, отводитъ громъ гнѣва Божія отъ грѣшниковъ, словомъ: низводитъ всѣ блага временныя и вѣчныя, душевныя и тѣлесныя, низводитъ и на достойныхъ того и на недостойныхъ ради достойныхъ. Чтобы разительнѣе видѣть, что это именно такъ, — представимъ нѣсколько примѣровъ силы и дѣйствія молитвы.

а) Св. Василій Великій, находясь на смертномъ одрѣ, почти безъ дыханія, былъ посѣщенъ другомъ своимъ врачемъ—евреемъ, невѣрующимъ. Врачъ невѣрующій предсказываетъ ему часъ его кончины. „А если проживу долѣе?“ говоритъ святитель. „Тогда я увѣрую во Христа твоего“ сказалъ врачъ. Святителю хотѣлось, чтобы другъ его не былъ лишенъ вѣчной жизни,—и вотъ по уходѣ его святой молитъ Господа, чтобы Онъ ради прославленія имени Христа, ради спасенія друга его, продлилъ его жизнь. И Господь услышалъ молитву вѣры. Святитель уже умиравшій, почти безъ дыханія, прожилъ долѣе срока назначеннаго. Врачъ приходитъ и едва вѣритъ тому, что видитъ. Пораженный чудомъ всемогущества Божія, онъ увѣровалъ во Христа и сталъ просить крещенія. „Я самъ буду крестить тебя“, сказалъ святитель, хотя въ то время едва могъ переводить дыханіе. И, о, чудо! Когда насталъ часъ священнодѣйствія, является самъ св. Василій стоящимъ предъ алтаремъ Господнимъ, возноситъ молитвы за предстоящихъ, еврея и весь домъ его креститъ и всѣмъ вѣрнымъ раздаетъ вечерю Господню, т. е. совершилъ литургію, таинство крещенія, всѣхъ пріобщилъ и все это продлилось часовъ пять или шесть времени,—и только по окончаніи всего этого мирно въ тотъ же день предалъ душу свою Богу. Такова сила молитвы!

б) **Но вы скажете, что успѣхъ подобной молитвы зависитъ отъ праведности молящихся? Нѣтъ, сильны бываютъ предъ Богомъ молитвы и грѣшниковъ, только, конечно, кающихся.** Вспомните жителей города Устюга. Они слезными молитвами своими предъ иконою Богоматери спаслись отъ каменной тучи, которая готова была разразиться надъ ихъ городомъ за грѣхи ихъ. — А о старцахъ Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ пишутъ: когда они завидятъ тучу, готовую или сильнымъ ливнемъ, или градомъ погубить въ ихъ виноградникахъ созрѣвающій виноградъ, они по звону колокола становятся всѣ на молитву, и лишь простругъ свои руки къ небу, гроза проходитъ и разражается вихремъ гдѣ-нибудь на мѣстѣ пустынномъ. Такъ и въ житейскихъ, хозяйственныхъ дѣлахъ молитва одинаково дѣйственна, какъ и въ дѣлахъ, касающихся спасенія!

Итакъ, блаженъ тотъ, кто имѣетъ твердую вѣру и умѣетъ молиться горячо. Онъ безопасенъ на путяхъ своихъ. Молитва оградитъ его, защититъ, утѣшитъ, утвердитъ. Онъ подобенъ скалѣ, которой не могутъ причинить вреда никакія бури морскія. Онъ подобенъ кораблю, управляемому хорошимъ кормчимъ. Онъ спокоенъ, миренъ въ душѣ такъ же, какъ спокойно дитя, сладко спящее на рукахъ своей матери. Онъ за Богомъ, какъ за самою твердою оградою, не боясь никакихъ враговъ, ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ. „Богъ намъ прибѣжище и сила въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло“, вопіютъ съ Давидомъ твердо вѣрующіе въ Бога.

III. Итакъ, братіе, любите молитву, прибѣгайте къ ней чаще и чаще. Прибѣгайте и въ трудныхъ обстоятельствахъ житейскихъ. Ни ваша разсудительность и опытность, ни усердіе, обѣщанія и опытность лицъ преданныхъ вамъ, ни сила и знатность людей великихъ и богатыхъ—ничто такъ скоро не поможетъ вамъ, какъ молитва. Молитва сдѣлаетъ то, чего вы и не чаяли. Вы получите свыше такія внушенія, какихъ прежде ни отъ кого не слыхали, — къ вамъ придетъ помощь отъ тѣхъ лицъ, какихъ никогда и не знали. Словомъ: за вашу вѣру, за вашу надежду на Бога дѣло ваше, если только оно не противно намѣреніямъ Божіимъ, устроится такъ, какъ не можетъ устроить никакая предусмотрительность людская, никакая сила земная. Аминь. (Сост. по „Сборн. общепон. поучен.“ свящ. П. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Второй день.

Св. Аѳанасій Великій.

Еванг. Матѳ. II зач. V, 14—19.

Поуч. 1-е. *(Трудность добродѣтели и учительства).*

Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небесномъ. (Матѳ. 5, 19).

I. На основаніи этихъ словъ Христовыхъ святитель Аѳанасій, которому нынѣ празднество, называется великимъ. Видно не малый трудъ, братіе, творить и учить, когда за то и другое вмѣстѣ обѣщана такая великая почесть и въ царствѣ небесномъ.

II. а) **Какъ трудна добродѣтель, это самъ на себѣ каждый можетъ испытать.** „Не говоримъ о постѣ, молитвѣ, дѣвствѣ и другихъ духовныхъ подвигахъ, о которыхъ многіе люди свѣтскіе не имѣютъ правильнаго понятія; возьмемъ дѣла человѣколюбія и обязанность обуздывать себя. Иной очень хорошо разсуждаетъ о помощи бѣднымъ, а самъ, хотя и имѣетъ достатокъ, затрудняется и малое приношеніе въ ихъ пользу сдѣлать, извиняя себя своими нуждами, предстоящими расходами и заботами о своемъ семействѣ. Слѣдовательно, нужно побѣдить въ себѣ привязанность къ своимъ стяжаніямъ, чтобы удѣлить изъ нихъ что-нибудь нищимъ. А попобѣждать свои пристрастія и привычки нельзя безъ усилія надъ собой. Непріятно, кто при насъ скажетъ о ближнемъ что-либо рѣзкое, злорѣчивое; а между тѣмъ свой языкъ никакъ привязать не можемъ. Посему апостолъ Іаковъ и замѣтилъ, что *кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ* (3, 2). Вспомнимъ также порывы раздражительности, какъ часто человѣкъ вспыльчивый отъ ничтожныхъ причинъ воспламеняется гнѣвомъ. Прежде нежели онъ войдетъ въ себя, овладѣетъ своимъ чувствомъ, онъ уже надѣлаетъ не мало дерзостей и оскорбленій другимъ, а потомъ самъ начинаетъ жалѣть и раскаиваться. Посему даже язычники признавали, что величайшая изъ побѣдъ есть побѣда надъ собою". (См. слова Сергія м. м. т. II).

Отъ юности этотъ святитель, при добромъ воспитаніи, привыкъ строго вести себя. Духъ страха Божія, храненіе душевной чистоты и воздержаніе, глубокое и обширное знаніе священ. писанія, пламенная ревность къ славѣ Божіей и исполненію своего пастырскаго долга до готовности положить душу свою за стадо Христово и за истину православія,—вотъ черты, отличавшія его. А когда пришло время быть ему на александрійскомъ архіепископскомъ престолѣ, этотъ святитель, по примѣру пастыреначальника Христа, Который *началъ творити же и учити* (Дѣян. 1, 1), сопровождалъ своимъ дивнымъ подвижничествомъ пастырское ученіе. Его воздержаніе простиралось до умерщвленія плоти, его любовь—до прощенія врагамъ, его ревность къ защитѣ православія противъ еретиковъ аріанъ—до самоотверженія, его святость—до чудотворенія. Потому за свои великія дѣла онъ достойно названъ великимъ.

б) **Трудное дѣло и духовное учительство.** „Самъ Златоустъ, хотя получилъ это имя за свое краснорѣчіе, уклонялся отъ священства, боясь между прочимъ проповѣдническої обязанности. **Въ чемъ же трудность?** По-видимому исполнять трудно, а учить легко. Нѣтъ, опытъ показываетъ иное.

Излагать истины вѣры нужно такъ, чтобы онѣ и для простыхъ сдѣлались понятны. Но тутъ требуется осторожность, какъ бы и священныхъ предметовъ не унизить просторѣчіемъ, и не оставить ихъ мало вразумительными, допустивъ ученость изложенія. Ихъ изъясненіе нужно и для людей образованныхъ. Пріѣзжалъ въ Іерусалимъ на поклоненіе одинъ вельможа изъ Ефіопіи; на обратномъ пути, сидя въ колесницѣ, онъ читалъ библію; подходитъ къ нему апостолъ Филиппъ, и спрашиваетъ: „понимаешь ли, что читаешь?“—Тотъ сознался: „какъ мнѣ понять, если мнѣ не растолкуютъ?“ Затѣмъ онъ попросилъ апостола сѣсть съ нимъ вмѣстѣ, и слушалъ его толкованіе (Дѣян. 8, 28 и слѣд.). Могутъ быть и нынѣ люди, въ обществѣ значительные, но въ предметахъ духовныхъ малосвѣдущіе, и ищущіе наставленій отъ пастырей церкви, которые посему сами должны знать истины вѣры точно и непогрѣшительно, чтобъ не ввести другихъ въ заблужденіе. Тутъ недостаточно одного благочестія, а нужно православное образованіе. И нашихъ отечественныхъ расколоучителей нельзя назвать худыми по жизни,—они воздержны и ревнители обрядовъ; но примѣшивая къ ученію неправыя мнѣнія, они являются слѣпыми вождями слѣпыхъ. Въ предостереженіе духовнаго учителя, апостолъ Павелъ напоминаетъ ему: *внемли чтенію, наставленію, ученію, и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешися, и послушающіи тебе* (1 Тим. 4, 13. 16). Но здѣсь новое ожидаетъ затрудненіе въ томъ, что не всѣмъ слушающимъ угодить можно. Надобно говорить правду, а она обличаетъ и колетъ. „Многіе, признается святый Златоустъ, не перенося тяжести словъ моихъ, по выходѣ изъ церкви изъявляли мнѣ негодованіе. Но я отвѣчалъ имъ, что я не свои заповѣди имъ предлагаю, а читаю письмена, ниспедшія съ неба; и тотъ, кому ввѣрено такое служеніе, долженъ или все, содержащееся въ нихъ, объявлять смѣло, или, боясь непріязни слушателей, терять свое и ихъ спасеніе черезъ такую угодливость. Если бы я молчаніемъ могъ прикрывать грѣхи, то каждый справедливо негодовалъ бы на то, зачѣмъ я ихъ изобличаю. Если же хотя бы мы и молчали теперь, грѣхи непремѣнно будутъ обнаружены тамъ на небѣ; какая можетъ быть вамъ польза отъ нашего молчанія? Напротивъ, если теперь стану говорить, то приведу кого-нибудь въ покаяніе и сердечное сокрушеніе“ (Бесѣды на раз. мѣст. пис. т. III, стр. 416, 417, 419). (См. Слова Сергія, митр. моск. т. II, изд. 1893 г. 68—70).

Посему можно судить, какъ былъ великъ и труденъ подвигъ святителя Аѳанасія. Онъ училъ и обличалъ, хотя обличаемые на него гнѣвались и преслѣдовали его; онъ излагалъ и защищалъ ученіе православное, хотя еретики (аріане) противъ него вооружались. Его писанія для всѣхъ православныхъ должны служить руководствомъ, въ какомъ бы вѣкѣ и мѣстѣ кто ни жилъ.

III. Будемъ же внимательны къ тому, чему учатъ насъ наставники наши; постараемся исполнять ихъ полезныя внушенія, и при ихъ помощи сохранимъ чистоту своей души и надежду вѣчной жизни. Аминь. (Сост. по указ. выше источн.).

Поуч. 2-е. *(О спасительныхъ плодахъ смерти І. Христа).*

Апост. Евр. 318 зач ; VII, 26 — 28; VIII, 1 — 2.

Таковъ и долженъ быть у насъ первосвященникъ, который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, принесши въ жертву Себя Самого (Евр. VII, 27).

I. Первосвященническое служеніе Господа нашего І. Христа на землѣ завершилось его крестною смертью. Самъ Спаситель многократно говорилъ о Своей смерти, какъ о главномъ подвигѣ Своего земного служенія. Напр. *Азъ есмь пастырь добрый и душу Мою полагаю за овцы* (Іоан. X, 14, 15). *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. XX, 28). *И аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. XII, 32). Побесѣдуемъ посему нынѣ о спасительныхъ для насъ плодахъ смерти Христовой.

II. Когда прародители, Адамъ и Ева, согрѣшили, преступивъ заповѣдь Божію: тогда они подверглись проклятію

и вѣчному осужденію или вѣчной смерти, вмѣстѣ со всемъ ихъ потомствомъ. **А когда Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ за грѣхи людей, съ того времени всѣхъ вѣрующихъ въ Него освобождаетъ Онъ отъ клятвы законныя,** сдѣлавшись за насъ *клятвою* (Гал. 3, 13). Такъ учитъ апостолъ: *понеже убо дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той пріснокренъ пріобщися тыжде; да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ* (Евр. 2, 14).

а) **Заслуги Іисуса Христа, т. е. дѣла, которыя совершилъ Онъ на землѣ, исполняя волю Отца небеснаго, Его страданія и смерть, служатъ выкупомъ или цѣною, которую, изъ любви къ роду человѣческому, принесъ Онъ Отцу Своему въ удовлетвореніе правдѣ Его за грѣхи людей.** *Сынъ человѣческій,* говоритъ Спаситель, *не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ,*— отдать душу Свою для искупленія многихъ (Матѳ. 20, 28). Апостолъ Павелъ пишетъ: *о Немже* (Іисусѣ Христѣ) *имамъ избавленіе* (искупленіе) *кровію Его, и оставленіе грѣховъ* (Кол. 1, 14).

б) **Когда люди находились подъ клятвою, они были рабами грѣха, плѣнниками діавола, и врагами Божіими; а когда Іисусъ Христосъ умеръ за человѣческій родъ, тогда Своею смертію освободилъ Онъ людей отъ рабства грѣховнаго и владычества діавола и примирилъ насъ съ Богомъ.** Такъ учатъ апостолы: Христосъ *грѣхи наша Самъ вознесе на тѣлѣ Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше правдою поживемъ: Его же язвою исцѣлѣсте.* „Грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо: дабы мы, умерши для грѣховъ, жили для правды: ранами Его вы исцѣлились“ (1 Петр. 2, 24). *Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови* (1 Кор. 3, 8). *Врази бывше примирихомся* Богу *смертію Сына Его* (Рим. 3, 10).

в) **Христосъ умеръ, по предвѣчному опредѣленію Божію, для того, чтобы даровать человѣкамъ жизнь вѣчную.** Такъ Самъ Господь учитъ: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни; тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14. 15).

Смерть Іисуса Христа есть источникъ благословеній и залогъ всѣхъ благъ духовныхъ, необходимыхъ человѣку для его истиннаго счастія и блаженства. *Богъ воздвигій Отрока Своего Іисуса посла Его благословяща васъ,* учитъ апостолъ (Дѣян. 3, 26). *Иже убо Сына Своего непощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: какъ убо не и съ Нимъ вся намъ даровствуетъ* (Рим. 8, 32).

Ш. Братія! помните, какого великаго Первосвященника имѣемъ мы въ Іисусѣ Христѣ! Онъ, будучи Сыномъ Божіимъ и вмѣстѣ человѣкомъ, Самаго Себя принесъ въ умилостивительную жертву за грѣхи міра, и чрезъ это великое жертвоприношеніе удовлетворилъ за насъ правосудію Божію и пріобрѣлъ благословеніе Божіе всему роду человѣческому, освободилъ его отъ проклятія и вѣчнаго осужденія.

Помните, что Христосъ Спаситель Своею крестною смертію избавилъ насъ отъ вѣчной смерти, примирилъ насъ съ Богомъ, и даруетъ всѣмъ истинно вѣрующимъ въ Него жизнь вѣчную и всѣ блага, необходимыя къ достиженію этой жизни.

Никто не думай, будто великія блага, смертію Спасителя пріобрѣтенныя роду человѣческому, не принадлежатъ ему: нѣтъ, вѣруй и уповай, и съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ говори съ апостоломъ: *вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихже первый есмь азъ* (1 Тим. 1, 15).

Никто не думай, будто его грѣхи своею тяжестію или своимъ множествомъ превышаютъ могущество заслугъ Христовыхъ и спасительную силу Его смерти. Нѣтъ, мы должны несомнѣнно вѣровать, что нѣтъ грѣха, превышающаго силу безпредѣльныхъ заслугъ Христовыхъ. Апостолъ Павелъ учитъ: *якоже единаго прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осужденіе: такожде и единаго оправданіемъ во вся человѣки вниде правданіе жизни* (Рим. 5, 18). Какъ чрезъ Адамовъ грѣхъ всѣ потомки его подверглись осужденію; такъ заслугами Христа Спасителя и Его искупительною смертію для всѣхъ человѣковъ пріобрѣтено право, чрезъ вѣру въ Него, Спасителя міра, получать оправданіе предъ Богомъ и наслѣдовать жизнь вѣчную. Св. Іоаннъ Богословъ пишетъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наши, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и вчиститъ насъ*

отъ всякія неправды (1 Іоан. 1, 9). *Кровь Іисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (ст. 7).

Христу Спасителю и Богу нашему, ради нашего спасенія пострадавшему и умершему на крестѣ, слава и благодареніе и поклоненіе, съ предвѣчнымъ Его Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по поучен. „О правосл. вѣрѣ", Евсевія, арх. могилев., кн. 1-я, изд. 3-е, 1877 г.).

Третій день.

Св. Ѳеодосій печерскій.

Еванг. Матѳ. 43 зач., XI, 27—30.

Поуч. 1-е. *(Работайте Господеви въ веселіи).*

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть (Матѳ. 11, 28—30), слышали мы въ нынѣ чтенномъ евангеліи.

I. Кого, братіе, милосердый Спаситель призываетъ къ Себѣ этимъ столь премилосердымъ гласомъ? Конечно, милосердіе Его столь безпредѣльно, что и до насъ бѣдныхъ грѣшниковъ простирается: *пріидите,* говоритъ Онъ, *ко Мнѣ вси.* Любвеобильное Его сердце никого изъ людей не отвергаетъ отъ Себя. Всѣхъ утружденныхъ мучительнымъ и смертоноснымъ владычествомъ грѣховъ, всѣхъ отягченныхъ несноснымъ бременемъ проклятія закона призываетъ къ Себѣ—Спасителю отъ грѣховъ, и Искупителю отъ клятвы законныя,—обѣщая всѣмъ, истинно обращающимся изъ темной области грѣха и смерти къ Нему, Источнику жизни и свѣта, блаженное упокоеніе: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Обѣщаетъ Онъ единородный Сынъ Божій—самая вѣчная Истина, и вѣрность обѣщанія Его запечатлѣна божественною Его кровію, за спасеніе всего міра пролитою на крестѣ.

II. Такъ, братіе, нѣтъ для человѣка ни истиннаго покоя, ни истинной радости, доколѣ онъ всѣмъ сердцемъ не обратится ко Господу и Искупителю своему и не станетъ Ему работать отъ всей души своей. Мучительное иго грѣха, и тяжкое бремя смерти лежитъ на душѣ грѣшника, доколѣ онъ въ кротости и смиреніи сердца своего не возьметъ на себя благаго ига и легкаго бремени заповѣдей Іисуса Христа.

Но лишь только онъ возложитъ на себя бремя заповѣдей Господнихъ. лишь только онъ подчинится игу Христову, онъ тотчасъ опытомъ узнаетъ. что иго Его по неложному Его слову благо и бремя Его заповѣдей легко. А отсюда у него возникнетъ желаніе работать Господу, т. е. служить Ему. въ веселіи (Пс. 99, 2) сердца, а не въ уныніи духа.

а) **Служеніе Богу есть главное дѣло наше, которое выше всѣхъ дѣлъ нашихъ, а важное дѣло требуетъ того, чтобы мы исполняли его съ важною рѣшимостію, охотою и веселіемъ.** Не стыдно ли намъ показывать ревность, бдительность, скорость въ дѣлахъ земныхъ, а въ небесныхъ лѣность, скуку и холодность? Правда, многіе труды предстоятъ намъ на пути служенія Богу. Съ многими и сильными врагами надлежитъ намъ бороться, какъ-то съ плотію, міромъ и діаволомъ, которые разными внушеніями силятся отвлечь насъ отъ Бога и завлечь въ сѣти похотей прелестныхъ. — Но и здѣсь не должны мы ослабѣвать духомъ,—въ сраженіи съ этими врагами можетъ ободрять и воодушевлять насъ та благородная и отрадная мысль, что мы не вотще здѣсь трудимся, а стараемся освободить изъ постыднаго

рабства бѣдное и угнетенное сердце наше и возвратить его Господу, дабы онъ только Единъ былъ Владыкою его—а болѣе никто. И потому, если мы боремся, подвизаемся, дѣлаемъ насиліе себѣ, съ тѣмъ чтобы освободиться и отъ малѣйшихъ пристрастій, порабощающихъ насъ, и, освободившись, свободнѣе и радостнѣе работать Господу; то грѣшно намъ тутъ скучать и ослабѣвать, напротивъ — дѣлая святое дѣло, должны радоваться. Слѣдовательно, какіе бы труды ни соединены были съ служеніемъ Богу, но всегда мы можемъ находить самыя сильныя и радостныя побужденія къ нему.

б) **При служеніи Богу намъ встрѣчается новое и весьма сильное побужденіе служить ему съ веселіемъ. Какое же это побужденіе?—Это сладость заповѣдей Его.** Если мы вникнемъ въ свойство всѣхъ повелѣній Господнихъ, то найдемъ, что всякое Его повелѣніе или заповѣдь есть высочайшее благодѣяніе для насъ. Возьмемъ въ примѣръ первую и главнѣйшую заповѣдь: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ* (Второз. 6, 5.—Лук. 10, 27). Стараясь исполнять ее,—устремлять любовь нашу къ Богу, отвлекая ее отъ всѣхъ земныхъ вещей, мы тотчасъ ощущаемъ, что любовь наша, сливаясь съ исконнымъ Источникомъ своимъ и почерпая изъ Него всю силу, живость и свѣтлость свою, дѣлается каналомъ, привлекающимъ къ намъ обильную мѣру благодати Божіей—благодати преобразующей насъ въ новыхъ человѣковъ и доставляющей намъ новую, мирную и сладостную жизнь. А потому не есть ли эта заповѣдь существенное для насъ и важнѣйшее благодѣяніе? — *На пути свидѣній Твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ,* сказалъ псалмопѣвецъ (118. 14). Исполняя заповѣди Божіи, что мы дѣлаемъ, какъ не собираемъ разныя сокровища, которыя суть крѣпость душевная, чистота, правота, премудрость и любовь? И такъ, если въ служеніи Богу сокрывается всякое наше благо, то какъ же можемъ мы иначе работать Ему, какъ не съ веселіемъ?

в) **Притомъ—и это должно ободрять насъ въ служеніи Богу—мы, служа Ему съ вѣрою и любовію, мало-по-малу пріобрѣтаемъ въ этомъ навыкъ.** А все, что ни дѣлается по навыку, дѣлается съ великою легкостію, скоростію и успѣхомъ. Привыкшіе углубляться въ слово Божіе никакой не чувствуютъ ни тягости, ни скуки при чтеніи его, напротивъ живо и сильно ощущаютъ великое услажденіе, такъ что имъ кажется слово Божіе *сладчае меда и сота* (Пс. 18, 11. 118, 103); занимаясь имъ, до такой степени прилѣпляются къ нему, что забываютъ все земное, забываютъ не только о дѣлахъ своихъ житейскихъ, но и о самыхъ нужныхъ потребностяхъ тѣла—о пищѣ и питіи. Вотъ что дѣлаетъ навыкъ! Искусные художники много и долго работаютъ и не чувствуютъ усталости, ибо работаютъ по навыку. И мы, стараясь непрерывно служить Господу, не будетъ болѣе служить Ему со скукою и тягостію, но съ охотою и радостію, испытавши на самихъ себѣ то, что неусыпное упражненіе производитъ навыкъ, а навыкъ дѣлается второю натурою.

г) **Наконецъ, служа Богу, мы должны ободрять себя тѣмъ, что мы служимъ Богу всякія утѣхи** (2 Кор. 1, 3), Который такъ *утѣшаетъ* вѣрныхъ рабовъ Своихъ, *какъ мать утѣшаетъ и ласкаетъ чадъ своихъ,*—Который радуется, какъ *нѣжная доилица, грѣющая чада своя* (Исаіи 66, 11, 13), — Котораго каждое благодѣяніе подаетъ намъ новое побужденіе работать Ему съ веселіемъ. Стоитъ намъ помнить только непрерывныя Его благодѣянія, дабы служить Ему съ непрерывною ревностію и радостію. Еслибъ мы и ослабѣвали и скучали служа Ему, то воспоминаніе о Его благодѣяніяхъ и щедротахъ тотчасъ отгонитъ отъ насъ всякую слабость и уныніе и придастъ духу нашему крѣпость и силу. Притомъ, если и земные господа ободряютъ рабовъ своихъ въ трудахъ ихъ, тѣмъ несравненно болѣе Господь господей готовъ и подкрѣплять и утѣшать ревностно служащихъ Ему, и давать имъ такой сильный духъ любви, которымъ одушевляясь они могутъ *окрылатѣть яко орли, и тещи путемъ благочестія и не утомляться* (Исаія 40, 31). И въ награду за вѣрное служеніе ихъ Онъ подастъ имъ то, о чемъ св. пр. Давидъ проситъ Его въ этихъ

словахъ: *воздаждь ми* — или возврати мнѣ—*радость спасенія Твоего, Господи, и Духъ владычественный да подкрѣпитъ меня* (Пс. 50, 14), — эту то радость или радостную увѣренность въ спасеніи подастъ Господь ревностнымъ рабамъ Своимъ, которою оживляясь они болѣе не боятся нападеній враговъ своихъ, чувствуя себя исторгшимися изъ подъ власти ихъ; этотъ-то духъ владычественный Господь сообщаетъ имъ,—духъ возвышенный надъ всѣмъ, духъ свободный отъ всего, духъ алчущій любви и премудрости, духъ стремящійся ко всему великому и изящному и нетерпящій порабощенія ни одной худой мысли,—которымъ Онъ подкрѣпляетъ ихъ во всякомъ намѣреніи, помышленіи, словѣ и дѣлѣ благомъ. И потому столь обильному въ щедротахъ и столь нѣжному въ благости и любви Господу можно ли иначе работать, какъ не съ весельемъ сердца?

д) **Но если бы кому показался путь служенія Богу печальнымъ, потому что на немъ надобно много терпѣть и страдать; тотъ пусть разсудитъ: перестаетъ ли Богъ быть Любовію, насылая изъ любви на насъ скорби и горести?** Не ими ли убиваются наши жесточайшіе враги—похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская? Не скорби ли намъ возвращаютъ то, что эти враги у насъ отняли,—какъ-то чистоту и свѣтлость духа, миръ души и умѣренность тѣла? А потому и терпящіе скорби должны благодарить Бога за нихъ, какъ за избавителей своихъ, и работать Ему въ веселіи.

Итакъ, не отвсюду ли мы можемъ собирать многія и сильныя побужденія, убѣждающія насъ *работать Господеви въ веселіи!* Если мы обратимся на твари міра этого, непрестанно и отъ всѣхъ силъ своихъ служащія намъ, то онѣ единогласно скажутъ намъ: какъ мы непрерывно и охотно служимъ вамъ, такъ и вы въ возмездіе за это служите общему Творцу нашему. Если же враги душъ нашихъ будутъ устрашать насъ трудностями пути благочестія, то вспомнимъ, что тѣ труды, которыми исправляется, обновляется и облагораживается духовное естество наше, весьма похвальны и утѣшительны, напротивъ, труды употребляемые нами на угожденіе плоти міра и діавола дѣйствительно ужасны и пагубны.

III. Будемъ же работать Господу не съ рабскимъ, но съ сыновнимъ духомъ; рабъ работаетъ съ нехотѣніемъ и неволею, а сынъ трудится для нѣжнаго отца съ удовольствіемъ и радостію, рабъ работаетъ изъ страха, а сынъ изъ любви, — любовь же всякіе труды, тяготы и скорби облегчаетъ и услаждаетъ. Премудрый Іисусъ сынъ Сираховъ, въ юности еще возлюбивъ премудрость или благочестіе (51, 18), цѣлую жизнь боролся въ духѣ съ собою, міромъ и навѣтами вражіими, чтобы обрѣсти эту истинную премудрость, и—всѣ труды и боренія казались ему легкими и пріятными,—потому въ концѣ книги своей онъ сказалъ о этомъ: *мало потрудихся, многъ покой обрѣтохъ* (51, 35). (Сост. съ дополн. по поученію прот. С. Соколова, напечат. въ кн. XII журн. „Радость христ.“ за 1894 г.).

Поуч. 2-е. *(Должно почитать духовн. пастырей, не обращая вниманія на ихъ недостатки).*

Апост. Евр. 334 зач.; XIII, 7—16.

I. „Помнинайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе; и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. XIII, 7), учитъ св. ап. Павелъ.

Этими словами изъ нынѣ чтеннаго апостола св. церковь ясно внушаетъ намъ, чадамъ своимъ, что-бы мы всегда почитали своихъ духовныхъ пастырей ради ихъ священнаго сана, не обращая вниманія даже на очевидные недостатки ихъ и покрывая эти недостатки своимъ сыновнимъ снисхожденіемъ.

II. **Почему внушаетъ она почитать такъ духовныхъ пастырей?**

а) **Потому, что священникъ, какъ самое слово это показываетъ, есть лицо священное.** Онъ при самомъ принятіи своего сана освящается особенною благодатію Святаго Духа и отъ Самаго Бога выдѣляется на свое служеніе. Поэтому-то и своимъ внѣшнимъ видомъ онъ у насъ отличается отъ мірянъ. За каждою литургіею или обѣднею онъ освящается принятіемъ тѣла и крови Христовыхъ. Чрезъ него преподается

освященіе и всѣмъ вѣрующимъ, потому что онъ есть строитель и распорядитель благодатныхъ даровъ или благодатныхъ тапнъ Божіихъ, — дѣла самаго священнаго,—посредникъ между Богомъ и людьми, ходатай о нашемъ спасеніи. Сами ангелы *желаютъ приникнути* съ высоты небесной, когда священникъ совершаетъ страшныя тайны Христовы, и служатъ съ нимъ въ то время со страхомъ и трепетомъ. Ужъ и этого достаточно, братіе, чтобы видѣть, кто таковъ священникъ. Какъ же не любить и не почитать его? Поэтому-то премудрый сынъ Сираховъ непосредственно съ наставленіями о почитаніи Бога соединяетъ заповѣдь о почитаніи іереевъ Божіихъ. (Сирах. VII,31—33)Чрезъ пастырей церкви Господь І.Христосъ преподаетъ всѣмъ спасительную благодать Свою, а за почтеніе къ пастырямъ прилагаетъблагодати. Извѣстно, что воздаяніе намъ за наше почтеніе всегда соразмѣрно съ достоинствомъ того, кого мы чтимъ. Чѣмъ выше извѣстное лицо по своему положенію, по своему званію, тѣмъ больше почтительности выражается ему. Самъ Спаситель сказалъ: *кто принимаетъ пророка, во имя пророка, получитъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника, во имя праведника, получитъ награду праведника* (Матѳ. X, 41). Равно и наказаніе за непочтеніе всегда соотвѣтственно съ достоинствомъ того лица, которое мы не почтимъ. Если, напр., царскому послу, отправленному по какому нибудь дѣлу въ чужую землю, тамъ не оказали добраго пріема и подобающаго почтенія, то не было ли бы это знакомъ неуваженія къ самому царю и не навлекло-ли бы такое непочтеніе къ послу праведнаго гнѣва со стороны пославшаго? Точно также тотъ лишается благодати Христовой, кто не имѣетъ уваженія къ пастырямъ церкви, чрезъ которыхъ эта спасительная благодать подается, тотъ навлекаетъ на себя праведный гнѣвъ Божій, потомучто священники посылаются отъ Бога. Установивши священный чинъ, Спаситель послалъ апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и преемниковъ апостольскихъ — пастырей духовныхъ быть продолжателями Его дѣла на землѣ. Правда, Онъ не отъ міра обѣщалъ имъ награду и похвалу за ихъ служеніе, но въ то-же время сказалъ: *кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня, а кто не приметъ васъ и и не послушаетъ словъ вашихъ, истинно говорю вамъ, отраднѣе будетъ земль Содомской и Гоморской въ день суда, нежели городу тому* (Матѳ. X. 40. 14. 15).

б) **Самые недостатки и слабости духовныхъ пастырей не могутъ оправдывать тѣхъ, кто не воздаетъ священникамъ почтенія, подобающаго ихъ сану.** У насъ всегда есть склонность особенно подмѣчать за священниками и особенно обвинять ихъ за то, что они не такъ живутъ, какъ бы слѣдовало. Но, бр., не мы будемъ отвѣчать за грѣхи священниковъ, а они—отвѣтчики за наши грѣхи, если эти грѣхи зависятъ отъ ихъ небреженія. Намъ сказано въ евангеліи: *не судите и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте и прощены будете* (Лук. VI. 37). Вотъ что намъ надобно помнить. Поэтому-то недостатки и слабости священниковъ не должны смущать насъ, служить поводомъ къ пересудамъ и нареканіямъ на священный санъ и ослаблять наше почтеніе къ этому сану. Вѣдь намъ не лучше было бы, еслибы у насъ священниками были не люди, обложенные плотію, а безплотные ангелы. „Это было дѣломъ человѣколюбія Божія, говоритъ св. Іоаннъ Златоустый, что Богъ не свелъ съ небесъ ангеловъ и не поставилъ ихъ учителями къ роду человѣческому, дабы они по превосходству своей природы и по незнанію человѣческой немощи не были безпощадны къ намъ въ своихъ обличеніяхъ; напротивъ людей смертныхъ поставилъ учителями и священниками людей обложенныхъ немощію, дабы это-то самое, что и поучающіе и слушающіе подлежатъ одинаковой отвѣтственности, служило для языка поучающаго уздою, не позволяющею простирать обличенія свыше мѣры“ (Бесѣды, Христ. чт. 1845 г. Ч. 4). Итакъ, бр., нашъ непремѣнный долгъ, подъ страхомъ строгой отвѣтственности предъ судомъ Божіимъ за неисполненіе его, почитать нашихъ духовныхъ пастырей, независимо отъ ихъ личныхъ достоинствъ, ради ихъ священнаго сана. (См. кн. „Слова, поуч. и рѣчи“, Я. Зарницкаго).

III. *Молимъ вы, братіе,* скажемъ сло-

вами апостола Павла. *знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. V. 12, 13). (Сост. по указ. источн.).

Восьмой день.

Св. апост. и еванг. Іоаннъ Богослов.

Еванг. Іоанн. 61 зач., XIX, 25—27; XXI, 24—25.

Поуч. 1-е. *(Объ обязанностяхъ дѣтей въ отношеніи къ родителямъ).*

Іисусъ, видѣвъ Матерь и ученика стояща, сложе любяше, глаголаМатери Своей: жено, се сынъ твой. Потомъ глаголаученику: се мати твоя; и отъ того часа поятъ Ю ученикъ во своясн (Іоан. 19, 26—27).

I. Христосъ Спаситель, во время всей земной жизни Своей почтительный къ Своей Пречистой Матери, не забылъ Ея и среди крестныхъ страданій: поручилъ заботу о Ней возлюбленному ученику Своему св. евангелисту Іоанну Богослову, который въ точности исполнилъ волю своего Божественнаго Учителя, замѣнивъ собою для Богоматери Единороднаго Ея Сына, всегда имѣя Ее при себѣ, вмѣсто своей родной матери, и служа Ей до честнаго и славнаго успенія Ея. Эта нѣжная любовь и попечительность истиннаго Сына Пресвятой Богородицы и усыновленнаго Ей, празднуемаго нынѣ церковію, святаго апостола и еванг. Іоанна Богослова подаетъ намъ поводъ побесѣдовать объ обязанностяхъ дѣтей христіанскихъ въ отношеніи ихъ къ своимъ родителямъ.

II. Послѣ Бога первые благодѣтели наши на землѣ суть наши родители, чрезъ коихъ мы получили отъ Всевышняго жизнь — первый и драгоцѣнный даръ Божій; и если бы, послѣ Отца небеснаго, любовь и попечительность родителей не бдѣли надъ нашими слабыми и немощными силами, не охраняли насъ отъ всѣхъ опасностей, не доставляли намъ всего благопотребнаго къ продолженію жизни, то мы на первыхъ же порахъ лишились бы этого драгоцѣннаго дара—жизни.

а) Потому-то **нѣтъ ничего ближе, естественнѣе и справедливѣе со стороны дѣтей, какъ питать искреннюю и постоянную почтительность, соединенную съ любовію, къ величайшимъ благодѣтелямъ въ этомъ мірѣ—родителямъ** (Сирах. 7, 29, 30; Тов. 4, 3).

Любовь и почтительность къ родителямъ пріобрѣтаютъ дѣтямъ особенное благоволеніе Божіе и служатъ залогомъ долгоденствія и счастія послѣднихъ (Сирах. 3, 1—9), какъ это обѣщалъ Самъ Богъ въ ветхозавѣтной заповѣди Своей: *чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли* (Исх. 20, 12; Второзак. 4, 16). Примѣры ветхозавѣтныхъ патріарховъ показываютъ, что Богъ по Своей премудрости и благости особенно хранитъ жизнь и устрояетъ благополучіе дѣтей, почитающихъ родителей своихъ; внимательные же къ путямъ Промысла Божія могутъ и нынѣ видѣть подобные примѣры. А какъ тяжко Богъ наказываетъ дѣтей, безъ надлежащаго почтенія относящихся къ родителямъ, ясно показываютъ намъ примѣры, представляемые въ словѣ Божіемъ, — примѣры Хама, оказавшаго дерзкое презрѣніе къ отцу и за то подвергшаго все потомство свое рабскому состоянію; дѣтей первосвященника Плія, въ наказаніе за непослушаніе родителю, несчастно погибшихъ на брани; Авессалома, возмутившагося противъ отца своего и за это преступленіе наказаннаго скорою погибелью. Вотъ и еще доказательство того, что не почитающіе родителей дѣти лишаются покрова и милости Божіей. Къ преподобному Парѳенію Лампсакійскому однажды приведенъ былъ юноша, жестоко мучимый нечистымъ духомъ. Св. старецъ, который своими чудодѣйственными молитвами исцѣлялъ больныхъ при первомъ воззрѣніи на нихъ, безъ всякой даже просьбы со стороны страждущихъ, — теперь, посмотрѣвши на молодого человѣка, отвратился отъ него съ негодованіемъ. Родители бѣснова-

таго, припадая къ стопамъ святого, со слезами умоляли сжалиться надъ ихъ сыномъ и освободить ихъ отъ великаго несчастія; но преподобный отвѣчалъ: „сынъ вашъ не достоинъ исцѣленія, ибо духъ мучитель данъ ему въ наказаніе за то, что онъ васъ злословилъ“. Не скоро, и только во уваженіе къ настоятельной просьбѣ родителей, святой старецъ согласился принести молитву Богу о несчастномъ юношѣ, и тѣмъ избавилъ его отъ страшнаго мученія.

б) *Сынъ мой, храни заповѣдь отца твоего и не отвергай наставленія матери твоей* (Притч. 6, 20). *Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ во всемъ: ибо сего требуетъ справедливость,— это благоугодно Господу* (Ефес. 6, 1; Кол. 3, 20). **Вотъ другая, завѣщанная въ словѣ Божіемъ, обязанность дѣтей въ отношеніи къ родителямъ: послушаніе и покорность совѣтамъ и приказаніямъ родителей, внимательность къ наставленіямъ ихъ.** Дѣти должны исполнять повелѣнія и совѣты отца и матери своихъ и не дѣлать того, что родители запрещаютъ,—что имъ не угодно. Не обязательны къ исполненію для дѣтей только тѣ совѣты и приказанія родительскіе, которые противны православной вѣрѣ и нравственности христіанской, законамъ церковнымъ и гражданскимъ. Святый апостолъ завѣщаетъ повиноваться родителямъ *въ Господѣ*, т. е. въ томъ, что не противно Господу; Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ въ Своемъ святомъ евангеліи: *кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Мене, не достоинъ Мене* (Матѳ. 10, 37). Дочь Иродіады поступила бы справедливо, если бы не исполнила желанія своей матери, требовавшей главы св. Іоанна Крестителя; сынъ Саула Іонаѳанъ не усумнился войти въ противорѣчіе съ своимъ отцомъ, представляя ему, сколь несправедлива его ненависть къ Давиду (1 Царств. 19, 4—6). Однако же и въ подобныхъ случаяхъ дѣти должны быть по отношенію къ родителямъ благопокорными и кроткими... Всѣ святые Божіи являли достоподражаемый примѣръ повиновенія своимъ родителямъ. Довольно указать на праотца Исаака, который, изъ послушанія къ отцу своему Аврааму, охотно позволилъ ему связать себя и возложить на жертвенникъ, соглашаясь лучше умереть отъ руки отца, чѣмъ воспротивиться его волѣ. А какое вниманіе, какое высокое почтеніе оказывали своимъ родителямъ древніе люди! Кто былъ Соломонъ? Знаменитый мудрецъ, могучій царь; но и о немъ читаемъ, что, когда вошла къ нему мать его Вирсавія просить объ одномъ дѣлѣ, онъ всталъ предъ нею и поклонился ей,—поставили престолъ и для матери царя, и она сѣла по правую руку его (3 Царств. 2, 19). Высочайшій же примѣръ повиновенія родителямъ явилъ въ Себѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ евангеліе (Лук. 2, 51). Покорные родителямъ своимъ сыны и дщери благоденствуютъ и долгоденствуютъ, согласно обѣтованію слова Божія, ибо, не предаваясь своеволію, а исполняя данныя родителями добрыя правила, они сохраняютъ въ цѣлости и здравіи какъ тѣло, такъ и душу; ихъ повсюду сопровождаетъ благословеніе родительское, переходящее на самое потомство ихъ, поелику, по замѣчанію премудраго, *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ* (Сир. 3, 9). Припомнимъ, напр., благословеніе праотца Ноя Іафету: *да распространитъ Богъ Іафета* (Быт. 9, 27); дѣйствіе этого благословенія и теперь, послѣ нѣсколькихъ тысячелѣтій, продолжается въ потомствѣ Іафета (европейцахъ). которое не перестаетъ распространять во всѣ страны свѣта свои поселенія, власть, религію, нравы...

в) *Всѣмъ сердцемъ твоимъ почитай отца твоего,* учитъ богодухновенный мудрецъ, *и не забывай родильныхъ болѣзней матери твоей. Помни, что ты рожденъ отъ нихъ: и что можешь ты воздать имъ, какъ они тебѣ* (Сирах. 7, 29, 30)? И, подлинно, если мы подумаемъ о томъ, что сдѣлали для насъ наши родители, то будемъ поражены неизмѣримостію нашего долга. Представимъ себѣ немощь и старость нашихъ родителей. болѣзни и безпомощную слабость неразлучныя съ преклонными лѣтами ихъ; припомнимъ при этомъ, какъ много перенесли наши родители, прежде чѣмъ воспитали насъ, — сколько они приняли трудовъ и попеченій, дабы не только сохранить, а и усладить жизнь нашу; припомнимъ, сколько заботъ и попеченій прилагалъ отецъ нашъ, трудясь въ потѣ лица своего,

чтобы доставить намъ пропитаніе, — сколько безсонныхъ ночей провела мать наша у колыбели нашей, охраняя спокойствіе и жизнь нашу. Не вытекаетъ ли отсюда новая обязанность дѣтей въ отношеніи къ родителямъ,— **обязанность благодарить ихъ за питаніе и воспитаніе,—обязанность питать и покоить родителей во время нужды, скорби, болѣзни и старости,** хотя бы сами дѣти были въ нуждѣ, скорби, немощи? Родители жили для сыновъ и дщерей своихъ, для нихъ проводили дни и ночи въ заботахъ, для нихъ трудились и изнуряли силы свои: не обязаны ли, потому, и чада съ признательною душею жить для родителей, не должны ли возвратить имъ тѣ счастливые дни, какими сами наслаждались въ своемъ дѣтствѣ? Господь и Спаситель нашъ Самъ показалъ трогательный и для всѣхъ достоподражаемый образецъ благодарности къ Своей матери и сыновней заботливости о Ней, поручивъ Ее возлюбленному ученику Своему, который въ точности и исполнилъ это порученіе. Примѣры святыхъ Божіихъ въ этомъ случаѣ также весьма поразительны, и ученіе ихъ объ этомъ умилительно. Такъ, святитель І. Златоустъ не хотѣлъ оставить своей матери и тогда, когда имѣлъ намѣреніе удалиться съ однимъ изъ друзей своихъ въ пустыню для подвиговъ благочестія; св. Григорій Богословъ не оставлялъ отца своего и въ томъ случаѣ, когда посвятилъ уже себя Христу и уединенной жизни; преподобный Сергій Радонежскій, всею душею стремившійся къ подвигамъ строгой, иноческой жизни, рѣшился томить себя до времени неисполненіемъ исконнаго желанія, чтобы покоить по возможности старость родителей... „Превосходное и первое дѣло благочестія христіанскаго, учитъ св. Кириллъ іерусалимскій, есть почитать родителей, вознаграждать понесенные ими при воспитаніи нашемъ труды и всѣми силами стараться о доставленіи успокоенія. Будемъ поступать съ ними такъ, чтобы они, бывъ успокоены нами, утверждали насъ своими благословеніями... и чтобы Отецъ небесный, принявъ это благорасположеніе нашей воли, удостоилъ насъ вмѣстѣ съ праведными просвѣтиться, яко солнце, въ царствіи Отца нашего“ (7 оглас. поучен.). А на одномъ изъ древнихъ соборовъ церковныхъ постановлено было: „предавать отлученію тѣхъ, кои, подъ предлогомъ благочестія, оставляютъ въ пренебреженіи обязанности къ родителямъ“ (Гангрск. соб., пр. 16).

г) *Сынъ! прими отца твоего въ старости его и не огорчай его въ жизни его. Хотя бы онъ и оскудѣлъ разумомъ, имѣй снисхожденіе и не пренебрегай имъ при полнотѣ силы твоей, ибо милосердіе къ отцу не будетъ забыто; не смотря на грѣхи твои, благосостояніе твое умножится. Въ день скорби твоей воспомянется о тебѣ: какъ ледъ отъ теплоты, разрѣшатся грѣхи твои. Оставляющій отца— то же, что богохульникъ, и проклятъ отъ Господа раздражающій мать свою* (Сирах. 3, 12—16). Этими словами богодухновенный мудрецъ поучаетъ тому, что **дѣти должны быть скромны и снисходительны даже къ немощамъ и недостаткамъ родителей своихъ,** если бы замѣчали въ послѣднихъ таковые. Дѣти должны переносить безропотно всѣ непріятности, которыя могутъ причинять имъ родители своими погрѣшностями, припоминая себѣ тѣ непріятности и скорби, которыя они сами — дѣти причиняли родителямъ во время своего дѣтства,— должны завѣсою любви и скромности прикрывать недостатки родительскіе,— заботиться о томъ, чтобы они не сдѣлались вредными и соблазнительными для другихъ;—обязаны, по-возможности, защищать родителей предъ другими со всѣмъ сыновнимъ уваженіемъ и нѣжностію, никогда не забывая, что честь родителей есть и ихъ честь и безславіе родителей есть ихъ безславіе (Притч. 17, 6). Не одинъ сынъ Ноевъ — Хамъ показалъ примѣръ нескромности по отношенію къ слабости отца, а и нынѣ нерѣдко слышатся грубыя и оскорбительныя слова, укоризны, ропотъ, поношенія, оскорбленія отцу и матери отъ дѣтей. Все это предъ Господомъ — тяжкій грѣхъ, за которымъ неизбѣжно слѣдуетъ строгое наказаніе: *проклятъ злословящій отца своего или матерь свою* (Второз. 27, 16); *кто злословитъ отца своего или мать, того должно предать смерти* (Исх. 21, 17; Лев. 20, 9), говоритъ непреложное слово Божіе. Да убоятся же этихъ угрозъ, сыновья и дочери, не имѣющіе снисхожденія къ недостаткамъ и слабостямъ своихъ родителей! „Какія не-

мощи въ родителяхъ увидишь, учитъ святитель Тихонъ Задонскій, молчаніемъ прикрывай, и, если что соблазнительное увидишь, крайне берегись осудить и иному объявить. Не подражай въ этомъ дѣлѣ Хаму, который, видя наготу отца своего и ненадъ вонъ, повѣдалъ братьямъ его, которые покрыли наготу отца своего и не видѣли ея, буди убо и ты видяй, аки невидяй, когда что увидишь въ своихъ родителяхъ. Если же оскорбишь ихъ, немедля, тотчасъ со смиреніемъ проси прощенія, да не суду Божію подпадешь, ибо если у всякаго оскорбленнаго нами человѣка должно намъ просить прощенія и съ нимъ примириться, по слову Господню, то тѣмъ болѣе должно намъ поступать такъ съ родителями нашими, которыхъ и любить и почитать болѣе другихъ людей должны мы"!..

д) **Наконецъ, дѣти должны всегда молиться, да продлитъ Господь Богъ жизнь родителей ихъ, да утвердитъ ихъ на пути благочестія и добродѣтели. Если же отца и матери нѣтъ въ живыхъ,** то, вѣруя въ продолженіе жизни человѣческой за гробомъ и будущее воскресеніе, сыны и дщери **должны молиться** дома и во храмѣ Божіемъ **о спасеніи и упокоеніи родителей въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго,** чрезъ служителей Господнихъ приносить за нихъ безкровную жертву, съ молитвами соединять благотворенія бѣднымъ въ память почившихъ, свято исполнять родительскія духовныя завѣщанія, которыя, конечно, не противны закону Божію и гражданскому...

III. Тако будемъ творить, братіе,— и, по слову Божію, благо будетъ намъ въ этой—земной и будущей—загробной жизни. Аминь. (Сост. по „Пропов." прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст." 1893 г., сентябрь).

Поуч. 2-е. *(Неустрашимость св. Іоанна Богослова, обнаруженная въ его стояніи у креста Спасителя, и высота его богословствованія объясняются любовью къ Іисусу Христу).*

Апост. I. Іоан. 68 зач.; I. 1—7.

Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы. Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тьмѣ, то мы лжемъ и не поступаемъ по истинѣ (1 Іоан. 1, 5—6).

I. Послѣ того, что нынѣ читано было изъ писаній празднуемаго нами евангелиста о Богѣ и Спасителѣ нашемъ, о любви и жизни вѣчной,—послѣ того, говорю, нѣтъ почти нужды въ особенномъ наставленіи. Ибо, въ читанномъ указаны средства не только какъ познать Бога (1 Іоан. 2, 3. 4), но и какъ *пребывать въ Богѣ* (4, 16); а болѣе этого что нужно для христіанина?—Но, чтобы настоящій, особенный для насъ, день не остался даже безъ обыкновеннаго поученія, обратимъ вниманіе на жизнь празднуемаго евангелиста, и возьмемъ изъ нея что-либо какъ для нашего частнаго, такъ и для общаго назиданія.

Жизнь великихъ и святыхъ мужей всегда бываетъ обильна примѣчательными дѣяніями, въ коихъ, болѣе или менѣе, обнаруживается ихъ великій и святый духъ. Но въ жизни почти каждаго изъ таковыхъ мужей можно находить и такія дѣянія, въ коихъ духъ ихъ обнаруженъ во всей полнотѣ и силѣ, въ коихъ великій и святый мужъ виденъ, такъ сказать, весь. Нѣтъ ли подобнаго поступка или событія и въ жизни празднуемаго нами евангелиста? Кажется, что таково именно **стояніе его съ Богоматерію на Голгоѳѣ, у креста Іисусова;** и я, когда представляю себѣ Іоанна, то представляю стоящимъ у креста. Не можетъ быть положенія единственнѣе и святѣе! Если Іоаннъ совершалъ чудеса, изгонялъ бѣсовъ, воскрешалъ мертвыхъ, то въ этотъ нѣтъ еще для него особеннаго отличія: тогда было время чудесъ; всѣ почти вѣрующіе или совершали чудеса, или видѣли ихъ совершенными надъ собою. Подобнымъ образомъ, если Іоаннъ проповѣдывалъ евангеліе, обращалъ ко Христу грады и веси, посрамлялъ идоловъ и ихъ служителей: то надъ этимъ самымъ трудились и прочіе апостолы; и одинъ изъ нихъ, по собственному, неложному отзыву его, *потрудился паче всѣхъ* (1 Кор. 15, 10). Самую честь быть писателемъ евангелія (хотя Іоанново превосходитъ глубиною и высотою прочія) сынъ громовъ раздѣляетъ съ другими тремя евангелистами, изъ коихъ два не принадлежали даже и къ числу двенадесяти. Но на Голгоѳѣ Іоаннъ одинъ и единственъ; тутъ выше его, т. е. ближе ко кресту, одна Матерь Іисусова и его! — Въ самомъ

дѣлѣ, изъ самыхъ близкихъ учениковъ *вси оставльше* Учителя *бѣжаша* (Мат. 26, 56),—не только по чувству страха, который былъ такъ великъ, что первоверховный отрекся трижды съ клятвою, но нѣкоторымъ образомъ даже въ сообразность съ намѣреніемъ Учителя, Который не хотѣлъ, чтобы кто-либо изъ учениковъ Его оставался въ рукахъ враговъ; — но сынъ громовъ не взираетъ ни на что, одинъ остается на божественной стражѣ, одинъ пріемлетъ послѣднее завѣщаніе, усыновляется, и услаждаетъ своимъ присутствіемъ горькую чашу страданій. Болѣе этого подвига оказать, выше этой чести вмѣстить не могъ, находясь во плоти, самъ серафимъ. Въ эти-то минуты обнаружилось вполнѣ, что сынъ Зеведеовъ можетъ пить чашу Христову, и креститься крещеніемъ Христовымъ (Матѳ. 20, 22), и что посему достоинъ сидѣть одесную въ славѣ, ибо стоялъ уже одесную въ уничиженіи.

а) И такой подвигъ вѣры и мужества совершенъ Іоанномъ еще до крещенія Духомъ Святымъ, до облеченія *силою свыше* (Лук. 24, 49)! **Откуда такая непоколебимость въ юномъ ученикѣ?**—Что вознесло его надъ всѣми страхами и содѣлало способнымъ стоять твердо на колеблющейся Голгоѳѣ?—**Все это, братіе, произвела любовь**—*любовь,* по слову Павла, *николиже отпадающая* (1 Кор. 13, 8). Вѣра Петрова затмилась, упованіе Іакова сокрылось, а любовь Іоаннова осталась неизмѣнною. Онъ жилъ болѣе жизнію сердца, а потому вѣрилъ вопреки тому, что видѣлъ, уповалъ превыше того, что слышалъ. Одушевленный любовію, онъ, не размышляя, сошелъ бы съ Учителемъ своимъ въ самый адъ. Ибо для него былъ рай тамъ, гдѣ былъ Господь и Учитель его.

б) **Этому-то одушевленію святою любовію, этой-то жизни сердца въ божественномъ, должно приписать и ту глубокую высоту, которая усматривается во всѣхъ писаніяхъ Іоанна.** Онъ не писалъ бы такъ, если бы не вѣдалъ сердца Іисусова; не вѣдалъ бы сердца Іисусова, если бы не возлежалъ на персяхъ Его; и не возлежалъ бы на персяхъ Іисусовыхъ, если бы въ собственныхъ персяхъ его не было полноты небеснаго чувства и пламени божественнаго. Любовь приблизила Іоанна ко Іисусу, любовь открыла ему тайну Его лица и дѣяній, любовь содѣлала Іоанна Богословомъ: крестъ и любовь суть символъ Іоанна!

II. Не то же ли самое, братіе, должно быть символомъ и всякаго истиннаго христіанина? — Можно знать истины вѣры однимъ умомъ и памятію; но — какъ бѣдно, безжизненно и безплодно это познаніе! Можно знать истины вѣры одною дѣятельностію, обращая ихъ въ правила жизни; но и это познаніе хотя гораздо выше перваго и необходимо къ совершенству,—хладно, сухо, и вмѣсто отрады часто производитъ *духа работы въ боязнь* (Рим. 8, 15). Только участіе облагодатствованнаго сердца дѣлаетъ *иго* самоотверженія *благимъ* и *бремя* заповѣдей *легкимъ* (Мат. 11, 30); только живое ощущеніе въ душѣ небеснаго и божественнаго роднитъ человѣка съ небомъ, и даетъ ему вкусить *силы грядущаго вѣка* (Евр. 6, 5); **только святая любовь производитъ, болѣе или менѣе, тѣсный и дѣйствительный союзъ человѣка съ Богомъ и Христомъ,** а посему и живую вѣру и живое упованіе. Безъ любви нѣтъ самаго истиннаго познанія; и причина очевидна. Богъ, главный предметъ вѣры, *любы есть* (1 Іоан. 4, 16): какъ же можно истинно познать Его, *не пребывая въ любви* (тамъ же)? Іисусъ Христосъ, средоточіе нашей вѣры, по любви принесъ Себя въ жертву за спасеніе людей: какъ же можно уразумѣть тайну этой жертвы, не зная силы любви? Благодать Духа Святаго приходитъ отъ любви Бога Отца и Сына, и производитъ сыновнюю любовь къ Богу Отцу и Сыну: можно ли быть причастникомъ этой благодати безъ любви? Любовь по сему самому есть ключъ ко всѣмъ таинствамъ вѣры.

Она же есть лѣствица и къ совершенству христіанскому. Въ любви къ Богу и къ ближнимъ, по свидѣтельству самой воплощенной Любви, *весь законъ и пророцы висятъ* (Мат. 22, 40). *Любяй друга, законъ исполни* (Рим. 13, 8). Посему о томъ человѣкѣ, который не знаетъ любви христіанской, должно сказать, что онъ хотя бы обладалъ всѣми земными познаніями, ни чего не разумѣетъ въ дѣлахъ вѣры какъ должно; и, хотя бы говорилъ ангельскими языками, есть при томъ не болѣе, *какъ мѣдь звенящая, и кимвалъ звяцаяй* (1 Кор. 13, 1)! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Проп. Иннокентія, арх. херс. т. II, изд. 1873 г.).

Девятый день.

Перенесеніе мощей св. Николая чудотворца изъ Муръ ликійскихъ въ Барь градъ.

Евангг. Лук. 24 зач.; VI, 17–23.

Поуч. 1-е. *(Въ основаніи всѣхъ главныхъ условій спасенія должно лежать смиреніе).*

Блажени нищіи духомъ: яко ваше есть царствіе Божіе (Лук. VI, 20).

I. Удивительное дѣло, братіе! Христіанство затѣмъ и явилось на землѣ, чтобы возвысить человѣка, чтобы возвести его на небо; а между тѣмъ первое, чего требуетъ христіанство отъ человѣка, есть его самоуничиженіе, смиреніе, духовная нищета. Первая заповѣдь о блаженствахъ, къ которымъ призываетъ насъ Христосъ Спаситель, есть заповѣдь: *блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Какъ же примирить эти двѣ вещи? Ужели, въ самомъ дѣлѣ, смиреніе, самоуничиженіе, нищета духовная столько необходимы для насъ, что безъ нихъ мы не въ состояніи достигнуть царства небеснаго?

II. Дѣйствительно такъ. Переберите всѣ главныя условія, какія мы обязаны выполнить для своего спасенія, и вы увидите, что въ основаніи всѣхъ ихъ должно лежать смиреніе, и что ни одно изъ нихъ не можетъ быть выполнено нами безъ духовной нищеты.

а) **Первое условіе для нашего спасенія есть вѣра, и вѣра истинная, православная** (Марк. 16, 16). **Но вѣра, по самому существу своему, предполагаетъ смиреніе:** она требуетъ именно, чтобы мы смирили свой гордый разумъ, стремящійся все объять, постигнуть, и *пленили* его *въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5), чтобы мы приняли истины откровенія не только постижимыя, но и совершенно непостижимыя для насъ,— приняли потому только, что ихъ открылъ намъ Богъ. Вѣра православная требуетъ отъ насъ новаго смиренія и самоотверженія: ибо требуетъ, чтобы мы понимали принятыя нами истины откровенія не какъ-нибудь по своему, по своимъ соображеніямъ и мудрованіямъ, а точно такъ, какъ объясняетъ и преподаетъ ихъ православная церковь—наша Богоучрежденная наставница, и слѣдовательно, чтобы мы плѣнили свой разумъ еще въ послушаніе Христовой церкви. Едва только нашъ разумъ рѣшится толковать откровеніе по собственному произволу, гордо отклонивъ отъ себя руководство церкви: онъ неизбѣжно впадетъ въ ереси и расколы. Но какъ ереси и расколы, такъ еще болѣе всецѣлое неисповѣреніе вѣры Христовой никогда не приведутъ человѣка къ вѣчному блаженству.

б) **Второе условіе для нашего спасенія состоитъ въ томъ, чтобы мы пользовались св. таинствами церкви,** учрежденными для нашего возрожденія, очищенія отъ грѣховъ, обновленія и освященія (Іоан. 3, 4—6; —6, 53 и 54). Но что такое таинства? Это такія священнодѣйствія, въ которыхъ есть сторона видимая для насъ и есть сторона невидимая, непостижимая. Мы видимъ, напримѣръ, какъ совершается крещеніе чрезъ троекратное погруженіе человѣка въ воду во имя Отца и Сына и Св. Духа; но какъ въ то же время Духъ Святый возраждаетъ человѣка и очищаетъ его отъ всякаго грѣха, не постигаемъ. Видимъ, какъ въ таинствѣ муропомазанія помазуются св. муромъ разныя части крестившагося съ произношеніемъ извѣстныхъ словъ; но какъ въ то же время даруются ему благодатныя силы для укрѣпленія и возрастанія его въ жизни духовной, не постигаемъ. Видимъ хлѣбъ и вино въ таинствѣ евхаристіи, но какъ прелагаются они въ тѣло и кровь Христову, не измѣняя своего вида, рѣшительно не постигаемъ. А потому **если когда намъ необходимо смирять свой разумъ и подчинять его вѣрѣ, то особенно въ священныя минуты, когда приступаемъ къ св. таинствамъ церкви,** или когда разсуждаемъ о нихъ. Въ противномъ случаѣ мы неизбѣжно придемъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ, къ какимъ пришли многіе изъ западныхъ христіанъ, т. е., или сократимъ число таинствъ, или

низвратимъ смыслъ ихъ, или приемъ ихъ за простые обряды, или вовсе ихъ отвергнемъ.

в) **Послѣднее условіе для нашего спасенія составляютъ добрыя дѣла** (Матѳ. 7, 21). Но исполнять евангельскій законъ, творить добрыя дѣла христіанскія мы не иначе можемъ, какъ при помощи благодати Христовой (Іоан. 15, 45). **Кому-жъ даруется благодать? Только смиреннымъ:** *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6). Почему? Потому что гордые сами противятся Богу, высоко мечтаютъ о собственныхъ сплахъ и достоинствахъ, не сознаютъ потребности въ высшей помощи и какъ бы отталкиваютъ ее отъ себя, а смиренные проникнуты чувствомъ собственныхъ немощей, взываютъ къ Богу о помощи и всегда готовы принять ее отверстымъ сердцемъ. *Довлѣетъ ти благодать Моя*, сказалъ Господь св. Павлу, *сила бо Моя въ немощи совершается*, — и св. апостолъ прибавилъ отъ себя: *сладцѣ убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9).

III. Посему-то, братіе, смиреніе, самоуничиженіе, духовная нищета составляютъ неотъемлемое свойство всѣхъ истинныхъ послѣдователей Того, Кто сказалъ о Себѣ: *кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29), и дѣйствительно *смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти* (Фил. 2, 8). А гордость ни въ какомъ смыслѣ не можетъ имъ приличествовать, гордость — исчадіе ада, свойство діавола и его послѣдователей (1 Тим. 3, 2 и 6). Въ мірѣ придумали какую-то гордость благородную и нерѣдко стараются прикрывать ею свои дѣла. Напрасно! Гордость никогда не можетъ быть благородною: потому что гордость всегда есть грѣхъ, а грѣхъ во всякомъ случаѣ и во всякомъ человѣкѣ не благороденъ. Иное дѣло сознавать въ себѣ достоинство человѣческой природы и высокое достоинство христіанина, цѣнить свои таланты и способности, данные намъ отъ Бога, дорожить своимъ добрымъ именемъ и заботиться о томъ, какъ бы не уничижить себя предъ Богомъ и людьми недостойнымъ поведеніемъ: это не только позволительно христіанину, но есть даже его обязанность. Но совсѣмъ другое—самоуслаждаться своими совершенствами, истинными или мнимыми, надмеваться ими, превозноситься надъ другими людьми: о, это уже никогда непозволительно, это *гордыня, возненавидѣнная предъ Богомъ и и человѣки*, какъ *начало* всякаго *грѣха, изрыгающее скверну* (Сир. 10, 7 и 15). Чѣмъ болѣе мы будемъ смирять себя: тѣмъ болѣе и болѣе будемъ привлекать на себя благодать Божію для преуспѣянія въ жизни духовной, тѣмъ болѣе и болѣе, по примѣру ублажаемаго нынѣ нами святителя Христова Николая, мы „стяжаемъ себѣ смиреніемъ высокая, нищетою богатая“. *Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное*. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Макарія, митр. моск., изд. 1891 г.).

Поуч. 2-е. *(Скорби полезны и спасительны для насъ).*

Блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради. (Лук. 6, 22.)

I. И такъ вотъ участь истиннаго христіанина въ настоящей жизни—ненависть міра со всѣми ея послѣдствіями. Злобный духъ міра постоянно ненавидитъ тѣхъ, *иже Христовы суть* (Гал. 5, 24), и *не суть отъ міра* (Іоан. 17, 14); и ненависть свою къ нимъ простираетъ до того, что не жалѣетъ поносить, и дѣйствительно поноситъ имя ихъ *яко зло*.

Но тѣмъ, которыхъ избралъ Господь отъ міра (Іоан. 15, 19), и которые потому терпятъ разнаго рода напасти со стороны міра, обѣщано Самимъ Избравшимъ ихъ отъ міра райское, блаженство, вѣчное спасеніе. *Блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради.*

II а) **Какъ это? Во первыхъ такъ, что всѣ несчастія, которыя пріуготовляетъ для христіанина злобный міръ, не лишаютъ христіанина того состоянія, въ которое поставилъ его Господь его — Іисусъ Христосъ,** лишь бы самъ христіанинъ не лишилъ себя этого блаженнаго состоянія. Пусть злобный міръ устремитъ на насъ, христіане, всѣ козни свои; пусть воздвигнетъ даже гоненія; пусть даже лишитъ насъ въ средѣ поклонниковъ своихъ добраго имени; но и тогда лишитъ ли онъ насъ того мира, который и столь

вожделѣнемъ для мирной по существу своему души нашей, что она постоянно и во всемъ ищетъ его, и есть удѣлъ чистой совѣсти? А кто и что лишитъ насъ чистой совѣсти, если сами не омрачимъ ее неплодными дѣлами тьмы?

б) **Во вторыхъ, ненависть міра, которою преслѣдуетъ онъ христіанина, содѣйствуетъ благу его тѣмъ, что показываетъ ему внутреннее, духовное его состояніе.** Многіе, когда живутъ счастливо, думаютъ, что они всей душою любятъ Господа. Ап. Петръ утверждалъ, что онъ никогда не отвергнется своего Господа; прочіе ученики Его хотѣли итти съ нимъ и на смерть. Но пришелъ часъ напасти и искушенія: Петръ отвергся своего Учителя и Господа; ученики разсѣялись. И здѣсь-то въ сердечной скорби своей узнали всѣ, что они еще не то, чѣмъ быть должны, что еще не въ томъ были состояніи, въ которомъ впослѣдствіи находились, когда съ радостію за имя Господа Іисуса Христа безчестія и раны пріяли (Дѣян. 5, 41). Потому и молился нѣкто: „искуси мя, Боже, и вразуми сердце мое“ (Мол. по 3 каѳ.).

в) **Наконецъ, несчастія наши и скорби наши, которыя причиняетъ намъ злобный міръ, полезны намъ тѣмъ, что укрѣпляютъ насъ въ путяхъ ко спасенію.** Живя счастливо, безъ искушеній, безъ огорченій, безъ воздыханій и скорбей, человѣкъ не знаетъ внутренняго, духовнаго своего состоянія; и — хладѣетъ къ святому и доброму, самъ не примѣчая того. Несчастія пробуждаютъ спящаго; и обращая искушаемаго въ самого себя, не только не даютъ хладѣть его сердцу къ доброму и святому, но и дѣлаютъ его *искуснымъ о Христѣ* (Рим. 16, 10), опытнымъ и твердымъ въ духовной жизни. *Хвалимся въ скорбехъ*, говоритъ апостолъ, *вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство* (Рим. 5, 3).

III. И вотъ, братія, правило, которое даетъ намъ апостолъ, какъ жить намъ въ мірѣ. *Житіе ваше имѣйте добро въ языцѣхъ*, или что тоже, въ мірѣ, *да о немже клевещутъ васъ аки злодѣевъ, отъ добрыхъ дѣлъ видѣвше, прославятъ Бога въ день посѣщенія* (1 Петр. 2, 12). Аминь.

(Сост. по Поуч. и рѣч. Ѳеодотія, архіеп. симбирскаго, ч. II.).

Поуч. 3-е. *(Уроки изъ жизни св. Николая чудотворца Мирликійскаго).*

Апост. Евр. 335 зач.; XIII, 17—21.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

I. Св. церковь собрала насъ нынѣ подъ кровъ свой для прославленія имени одного изъ величайшихъ іерарховъ и учителей своихъ, словомъ и дѣломъ, ученіемъ и жизнію глаголавшаго древле и не престающаго донынѣ глаголать слово Божіе своими сильными и благодатными глаголами чудодѣйственныхъ дѣлъ. Для чего такъ заповѣдано и такъ творитъ св. церковь? *Ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ*, говоритъ апостолъ (Евр. 13, 7), т. е. для того заповѣдано воспоминать святыхъ, чтобы взглядъ на увѣнчанную добродѣтель возбуждалъ насъ къ добродѣтели, чтобы мысль о вѣчной славѣ святыхъ утѣшала и ободряла насъ на тернистомъ пути къ царствію Божію. Для того собрала насъ св. церковь и въ настоящій день, чтобы память празднуемаго святителя служила для насъ живымъ поученіемъ, въ которомъ мы могли бы обрѣсти приличное наставленіе для жизни.

II. И трудно ли, братіе мои, обрѣсти такое наставленіе въ настоящемъ торжествѣ нашемъ? Чему нельзя научиться, взирая на образъ празднуемаго нынѣ святителя Христова? **Святая душа пастыря Мирликійскаго есть цѣлый рай добродѣтелей,** въ которомъ каждый цвѣтъ прекраснѣ и благоуханенъ, каждый привлекаетъ зрѣніе, каждый обѣщаетъ чистое и святое наслажденіе.

а) **Прекрасна и достославна святая ревность по вѣрѣ и благочестію, коею пламенѣлъ Мирликійскій пастырь,** какъ новый Илія, съ которою возставалъ онъ противъ продерзкихъ развратниковъ божественнаго ученія, по которой благоговѣйный и цѣломудренный слухъ его не могъ даже снести растлѣнныхъ словъ богохульнаго еретика, прикрывавшагося видомъ ревнителя о древнемъ благочестіи. О, какъ много подвиговъ встрѣтила бы эта святая ревность и въ наши времена, когда, съ одной стороны, духъ вѣка дышитъ не только слабодушнымъ маловѣріемъ,

но и убійственною холодностію къ вѣрѣ,—съ другой, самозванные учители, *поноряющіе въ домы*, какъ описываетъ ихъ апостолъ (2 Тим. 3, 6), прикрываясь мнимою ревностію о благочестивой древности, уловляютъ лестію простыя души, влекутъ ихъ въ сѣть діаволу и творятъ еще въ жизни чадами геенны, сугубѣйшими себя. Потому не должно ли и намъ желать и молиться, чтобы огнь святой ревности пастыря Мирликійскаго вынову согрѣвалъ и оживлялъ и наши скорохлаждающіяся сердца, чтобы этотъ священный огнь попалилъ всѣ терніи маловѣрія и суемудрія, воспламенилъ въ насъ любовь къ славѣ имени Божія и своему спасенію, да не стыдимся вездѣ и всегда исповѣдывать святое и покланяемое имя Господа нашего Іисуса Христа, являть себя истинными послѣдователями Его, чадами православной церкви Его, поставлять святую волю Его выше всѣхъ обычаевъ вѣка? *Иже бо исповѣсть Мя предъ человѣки*, говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ, а иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ.* (Матѳ. 10. 32. 33).

б) **Прехвальны и достолюбезны кротость и незлобіе святителя Николая, коими побѣждалъ онъ всякую злобу и лукавство,** въ коихъ преуспѣлъ онъ до той высокой степени незлобиваго младенчества во Христѣ, которое похваляетъ нѣгдѣ святый апостолъ (1 Кор. 14, 20). Это, братіе, такая добродѣтель, за которую Самъ Господь обѣтовалъ въ наслѣдіе новую землю: *блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Матѳ. 5, 5). Какъ хорошо было бы, братіе мои, если бы и на нашей ветхой землѣ было болѣе подражателей святой кротости пастыря Мирликійскаго, если бы и въ нашихъ сердцахъ, по естеству склонныхъ къ гнѣву и любомщенію, воцарилось и обитало его незлобіе! Тогда мы не видѣли бы вокругъ себя столько неправдъ и озлобленій; тогда не лились бы слезы и не слышались бы вопли несчастныхъ жертвъ человѣческой мстительности и коварства; и наша обветшавшая земля являла бы въ себѣ нѣкій образъ рая Божія.

в) **Достолюбезно и прехвально глубокое смиреніе великаго іерарха Христова,** подъ коимъ сокрывалъ онъ высоту добродѣтелей и величіе чудесъ своихъ, и которымъ *стяжалъ* онъ *высокая*, какъ воспѣваетъ о немъ св. церковь; ибо за глубокое смиреніе Господь превознесъ его на высоту славы и блаженства. Эта ангелоподобная добродѣтель, братіе мои, болѣе всего привлекаетъ къ намъ милостивый и благоволительный взоръ Отца небеснаго: *на кого воззрю*, глаголетъ Господь, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. 66, 2). Она возноситъ насъ надъ всѣми искушеніями самолюбія и своекорыстія, дѣлаетъ насъ любезными предъ очами человѣковъ и привлекаетъ къ намъ сердца братій нашихъ, а потому самому составляетъ непоколебимое основаніе мира и тишины въ жизни общественной.

г) **Достоблаженно и любезно великое воздержаніе святителя Христова, коимъ отъ самой юности онъ попралъ въ себѣ всѣ страсти и вожделѣнія плотскія,** стяжалъ ангельскую чистоту духа и плоти и уготовалъ себя въ чистый и боголѣпный храмъ пресвятыя Троицы. Кто же и изъ насъ, братіе, почелъ бы для себя излишнею и ненужною эту святую добродѣтель? Кто можетъ сказать, что онъ и безъ поста и воздержанія можетъ покорить плоть свою духу, распять ветхаго человѣка со страстьми и похотьми, какъ требуетъ отъ насъ слово Божіе? А безъ этого какъ взойти на небо, куда не входитъ и не можетъ войти ничтоже скверно? Какъ стяжать царствіе Божіе, которое *нѣсть пища и питіе, но миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17)? Какъ содѣлаться причастникомъ жизни вѣчной, когда внутрь насъ посѣяны сѣмена тлѣнія и смерти?

д) **Прехвальна и достославна высокая нестяжательность святителя Николая, который, по примѣру апостольскому, вмѣнилъ вся въ уметы, да Христа пріобрящетъ, и этою совершенною нищетою, Христа ради, стяжалъ богатая,** какъ воспѣваетъ о немъ св. церковь, такъ что ни одинъ богачъ въ мірѣ не обогатилъ столько людей, не отеръ столько слезъ, не отвратилъ столько бѣдъ, какъ святитель Мирликійскій. Не для всѣхъ доступна эта высота совершеннаго нестяжанія, не всѣ могутъ итти этимъ труднымъ

путемъ произвольной нищеты, по примѣру великаго праведника. Но есть, братіе мои, другая нищета—духовная, которая равно прилична и необходима всѣмъ и богатымъ и бѣднымъ, за которую Самъ Господь обѣщаетъ обогатить насъ цѣлымъ царствіемъ: *блажени нищіи духомъ*, говоритъ Онъ, *яко тѣхъ есть царствіе Божіе* (Матѳ. 5, 3). Эта чудная нищета состоитъ въ безпристрастіи ко всему земному и временному, во всегдашней готовности—безъ скорби и сожалѣнія, даже съ радостію и великодушіемъ лишиться всего, когда потребуетъ того воля Божія. Безъ этого духъ нашъ, прикованный къ тлѣнному и земному, какъ птица, опутанная сѣтію, неспособенъ воспарить въ небесныя обители свѣта и радости и при всякомъ лишеніи, при малѣйшемъ огорченіи готовъ будетъ впасть въ страшную бездну отчаянія. По этой-то духовной нищетѣ праведный Іовъ и на гноищѣ, среди страшнаго бѣдствія, благословлялъ Господа: *Господь даде, Господь отъятъ, буди имя Господне благословенно во вѣки!* говорилъ этой чудный мужъ (Іов. 1, 21), лишенный дѣтей и имущества, пораженный лютою язвою, изгнанный отъ жилищъ человѣческихъ. По недостатку этой-то нищеты духовной злосчастный Іуда сначала оставилъ все и пошелъ за Христомъ, а потомъ предалъ Христа за тридцать сребренниковъ.

е) Впрочемъ, мы никогда не кончили бы, если бы захотѣли исчислить всѣ добродѣтели, украшавшія душу великаго пастыря Мирликійскаго. Всѣ онѣ свѣтлы и боголѣпны, всѣ святы и достолюбезны; **но любезнѣе всѣхъ его человѣколюбіе, милосердіе и сострадательность къ несчастнымъ, о коихъ мысль сама собою соединяется съ именемъ Николая — отца сирыхъ, помощника безпомощныхъ, утѣшителя страждущихъ, защитителя гонимыхъ.** Любовь есть вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей, *союзъ совершенства*, какъ говоритъ апостолъ (Кол. 3, 14); ибо въ ней одной, въ этой любви къ человѣчеству, исполняется весь законъ и ея одной не замѣнятъ никакія достоинства и подвиги. Это не наше мнѣніе, а непреложное ученіе слова Божія. *Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими*, говоритъ апостолъ Христовъ: *любве же не имамъ, бых яко мѣдь звенящи, или кимвалъ звяцаяй. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сженеци е, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1—3). Ибо таково чудное свойство любви и милосердія, что оно и очищаетъ грѣхи по писанному: *милостынями искупи грѣхи твоя* (Дан. 4, 24), и заслуживаетъ вѣчную мзду на небѣ: *аминь бо глаголю вамъ*, утверждаетъ Самъ Господь: *иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, не лишится мзды своея* (Матѳ. 10, 42). По этой-то особенной важности добродѣтели милосердія и необходимости ея для нашего спасенія, Господь Богъ содѣлалъ исполненіе ея легкимъ и удобнымъ для всѣхъ и всегда. Чтобы творить дѣла милосердія, не требуется ни великаго ума, ни многихъ познаній, ни особеннаго искусства, ни большихъ трудовъ, ни даже какого-либо богатства; ибо Господь пріемлетъ и лепту вдовицы паче многихъ сокровищъ, награждаетъ и за чашу холодной воды, поданную во имя Его. Нужно одно доброе расположеніе сердца, которое всегда и вездѣ въ волѣ каждаго. Мало этого. Милосердый Господь, предвидя нашу косность къ добру, соединилъ съ дѣлами милосердія отрадное чувство внутренняго удовольствія, сладости и блаженства, такъ что одно, можно сказать, милосердіе изъ всѣхъ добродѣтелей служитъ само себѣ наградою даже и въ настоящей жизни. Какъ же послѣ этого не достоинъ страшнаго гнѣва и суда Божія человѣкъ жестокосердный и немилостивый? Поистинѣ *судъ безъ милости не сотворшему милости!* (Іак. 2, 13).

Ш. Таковъ, братіе мои, боголѣпный ликъ добродѣтелей, украшающихъ святую душу пастыря Мирликійскаго. Наслаждаясь созерцаніемъ ихъ, возведемъ паки умъ и сердце наше къ святителю Христову, да вселитъ онъ въ насъ, молитвами своими, духъ ревности по вѣрѣ и благочестію, духъ кротости и смиренія, духъ воздержанія и нищеты духовной, духъ любви и милосердія къ ближнимъ нашимъ, да будемъ сынове Вышняго, чадами любви и благоволенія Отца небеснаго. Аминь. (Извлеч. въ сокращ.

изъ „Полн. собр .проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

Поученіе 4-е. *(О томъ, что всѣ мы нуждаемся во взаимныхъ молитвахъ другъ за друга).*

I. *Молитеся о насъ.* Такое завѣщаніе святаго апостола Павла мы слышали, братіе, въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи (Евр. 13, 18). Примѣръ апостола Христова, просившаго у іерусалимскихъ христіанъ молитвъ о себѣ и своихъ спутникахъ, поучаетъ и насъ прибѣгать къ другимъ съ подобными же моленіями о себѣ и присныхъ намъ въ вѣрѣ. И не это ли самое мы совершаемъ нынѣ, вознося великому угоднику Божію, святителю и чудотворцу Николаю усердныя мольбы не за себя только, а и за всѣхъ братій нашихъ о Христѣ? И не теперь только и не здѣсь мы притекаемъ съ моленіями къ этому теплому заступнику и молитвеннику нашему предъ Всевышнимъ, а и во всякое время и вездѣ, и не къ нему только одному, а и ко всѣмъ праведникамъ, подобно святителю Николаю уже скончавшимъ Богоугодно земное поприще, но не разлучившимся отъ насъ духомъ любви, *никогда не перестающей* (1 Кор. 13, 8), и составляющимъ одно съ нами таинственное тѣло, глава котораго есть Христосъ Спаситель. По примѣру же св. апостола, просившаго молитвъ за себя у христіанъ — гражданъ Іерусалима земного, а не небеснаго, и мы имѣемъ нужду не только въ ходатайствѣ святыхъ угодниковъ, небожителей за насъ предъ Всевышнимъ, а и въ молитвахъ братій нашихъ земныхъ, еще подвизающихся вмѣстѣ съ нами на поприщѣ жизни христіанской.

II. Если самъ первоверховный апостолъ Павелъ имѣлъ нужду въ молитвенной помощи духовныхъ чадъ своихъ, *умоляль* ихъ *Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовію* Всесвятаго *Духа подвизаться* съ нимъ *въ молитвахъ* за него *къ Богу* (Римл. 15, 30), намъ ли, столь несовершеннымъ въ духовной жизни, обремененнымъ житейскими попеченіями, малодушнымъ къ перемѣнамъ земного счастія, намъ ли не чувствовать и не сознавать потребности въ молитвенномъ утѣшеніи отъ ближнихъ нашихъ, въ ихъ усердномъ прошеніи намъ помощи и благодати отъ Господа Бога? И о чемъ чаще всего просилъ молиться за себя апостолъ Христовъ? О томъ, чтобы *Богъ отверзъ* ему *дверь для слова возвѣщать тайну Христову* (Колос. 4, 3), *чтобы слово Господне,* проповѣдуемое имъ, *распространялось и прославлялось* (2 Сол. 3, 1). Надобны ли были, повидимому, молитвы объ этомъ колоссянъ и солунянъ, нужно ли было человѣческое содѣйствіе тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Самъ Господь всемогущій? Видно, нужно, братіе, когда орудіемъ дѣлъ Божіихъ являются люди; нужно для того, чтобы эти послѣдніе были орудіями благопотребными, чтобы небреженіе, невѣрность ихъ не послужили препятствіемъ дѣлу Божію. Что же сказать о нашихъ собственныхъ нуждахъ—объ отпущеніи намъ прегрѣшеній, объ отвращеніи отъ насъ золъ и напастей, о дарованіи намъ благъ временныхъ и вѣчныхъ,—что по премудрымъ намѣреніямъ всеблагаго Промыслителя не иначе подается намъ, какъ по неотступнымъ моленіямъ нашимъ, послѣ продолжительныхъ испытаній вѣры, терпѣнія и упованія нашихъ на Вседержителя? Не тѣмъ ли болѣе мы имѣемъ необходимость обращаться въ этихъ нуждахъ къ братіямъ нашимъ, чтобы они споспѣшествовали намъ въ молитвахъ за насъ ко Господу, если и самыя дѣла апостольскія требовали молитвенной помощи человѣческой?..

а) **Не излишни ли, однакожъ, молитвы другихъ о насъ** послѣ того, какъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ всякому молящемуся: *все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите, — и будетъ вамъ* (Марк. 11, 24)? для чего требуются еще молитвы ближнихъ нашихъ за насъ, если всеблагій Господь всегда подаетъ всякому, чего бы кто ни попросилъ у Него съ вѣрою? Для того же, для чего необходимо намъ самимъ молиться Господу. Создатель нашъ и Промыслитель, конечно, вѣдаетъ нужды наши ранѣе нашего прошенія и по благости Своей готовъ даровать намъ все, въ чемъ мы имѣемъ нужду, но весьма многое и все, составляющее высшую и существенную для насъ потребность, Онъ подаетъ намъ не

прежде, какъ послѣ усердной нашей молитвы къ Нему, — для того, чтобы мы почувствовали нужду въ просимомъ, сознали свое безсиліе и съ тѣмъ вмѣстѣ совершенную свою зависимость отъ Него, на Него единаго уповали, а не на собственныя свои силы. Для этого же мы должны прибѣгать и къ молитвамъ братій нашихъ о Христѣ, чтобы, т. е., этимъ свидѣтельствовать свое глубокое смиреніе предъ Отцомъ небеснымъ, живое сознаніе Его неприступнаго величія и своего недостоинства, упованіе не на заслуги свои и не на самое моленіе свое, а единственно на безконечное Его милосердіе.

И подлинно, **можемъ ли мы совершенно надѣяться на однѣ собственныя свои молитвы? Всегда ли онѣ таковы, каковыми имъ быть должно, дабы Господь принялъ ихъ и даровалъ намъ просимое?..** Что можетъ быть, по-видимому, естественнѣе и легче, какъ *молясь вѣровать, что получимъ просимое,* чего и Богъ требуетъ отъ насъ? А между тѣмъ вѣруемъ ли мы, напр., что получимъ просимое, когда, взывая ко Всевышнему богодухновенными словами св. царепророка Давида: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Пс. 50, 12), вовсе не желаемъ себѣ такой перемѣны сердца и духа своего? Желаетъ ли сребролюбецъ, произнося эти слова, исторгнуть изъ сердца своего ненасытимое желаніе богатства и седмерицею возвратить изъ неправеднаго своего стяжанія тому, кого чѣмъ-либо обидѣлъ? Имѣетъ ли въ то время въ своемъ намѣреніи сластолюбецъ тотчасъ оставить нецѣломудріе, распять свою плоть со страстьми и похотьми? Всѣ ли мы, молящіеся словами св. псалмопѣвца, желаемъ совершенно измѣнить настоящій образъ своей жизни, свои намѣренія, желанія? Если нѣтъ, то мы и не желаемъ себѣ сердца чистаго и духа праваго, хотя и просимъ себѣ этого... Но вотъ мы просимъ, молимся о томъ, чего пламенно, истинно желаемъ: гдѣ же молитвенное терпѣніе наше, необходимый и естественный плодъ вѣры? Слово Божіе заповѣдуетъ намъ *непрестанно молиться и не унывать* (1 Сол. 5, 17; Лук. 18, 1), если не тотчасъ ниспосылается намъ просимое, но житейскія попеченія, разсѣянность мыслей, лукавые помыслы едва ли и на нѣсколько мгновеній позволяютъ душѣ нашей возноситься на небо даже тогда, когда мы тѣломъ стоимъ на молитвѣ и устами сказуемъ прошенія свои къ Богу, а нетерпѣніе наше, порождая лѣность, скоро полагаетъ конецъ и внѣшнему нашему молитвенному, тягостному для насъ оттого, что такъ мало участвуетъ въ немъ душа наша. *Желаю,* учитъ святый апостолъ Павелъ, *чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздвизая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія* (1 Тим. 2, 8). Разумѣется, не внѣшняя только чистота рукъ требуется отъ насъ для возношенія молитвы и не то лишь, чтобы онѣ были чисты отъ крови, хищеній, обидъ сирымъ и слабымъ, но чтобы были святы, исполнены дѣлъ милосердія, человѣколюбія; надобно, чтобы паипаче сердце наше было свободно отъ гнѣва, раздора съ ближними. А между тѣмъ, приступая къ молитвѣ, всегда ли мы изгоняемъ изъ сердца своего памятозлобіе, братоненавидѣніе? Всегда ли бываютъ неповинны руки наши въ корысти, обидѣ, мести? Не бываетъ ли, что въ то самое время, когда одну руку мы возносимъ съ молитвою къ Богу, другою пишемъ неправду, простираемъ ее на мздоимство, для угнетенія бѣдности и невинности?.. О, такая молитва не будетъ услышана святѣйшимъ всѣхъ святыхъ — Богомъ! *Мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ* (Іоан. 9, 31) и тогда, когда онъ ходатайствуетъ за другихъ: *ибо много можетъ усиленная молитва праведнаго* (Іак. 5, 16).

б) **Но гдѣ нынѣ, помыслитъ кто-либо, великіе святые молитвенники Божіи, къ которымъ можно было бы притекать съ надеждою на ихъ молитвенную помощь намъ?..** Утѣшимся, братіе, непреложнымъ словомъ Божіимъ, которое говоритъ намъ: *твердое основаніе Божіе стоитъ, имѣя печать сію: позналъ Господь Своихъ* (2 Тим. 2, 19); утѣшимся тою мыслію, что въ непоколебимой и неразрушимой церкви Христовой непрестанно есть, хотя не всегда въ одинаковомъ количествѣ, иногда сокрываемые отъ взоровъ человѣческихъ, но всегда вѣдомые Господу, избранники и святые

Божіи, которые не престаютъ молиться въ тайнѣ Отцу небесному о всемъ мірѣ и о всякой душѣ христіанской. И не по ихъ ли неусыпнымъ молитвамъ часто такъ неожиданно и не по достоинству нашему изливаются милости Господни: помощь безпомощнымъ, утѣшеніе малодушнымъ, надежда безотраднымъ, избавленіе погибающимъ? Впрочемъ, не къ нѣкоторымъ только избранникамъ Божіимъ намъ заповѣдано обращаться съ молитвами. *Молитеся другъ за друга,* сказано въ словѣ Божіемъ всѣмъ вѣрующимъ; слѣдовательно, всякій христіанинъ можетъ и долженъ быть споспѣшникомъ нашимъ въ молитвахъ о насъ. Апостолъ Христовъ просилъ молитвъ о себѣ у всѣхъ безъ исключенія христіанъ, къ которымъ писалъ посланія свои. Но есть въ церкви Божіей и нарочитые молитвенники, ходатайство коихъ предъ Богомъ имѣетъ важное преимущество предъ молитвами всякаго другого христіанина,—это пастыри церковные, служители алтаря Господня. Не лишайте же себя, братіе, молитвеннаго общенія съ ними, если усмотрите въ комъ-либо изъ нихъ и немощи, недостатки, незрѣлость духа. Священнослужители церковные не своими добродѣтелями или совершенствами много могутъ въ молитвахъ о всякой христіанской душѣ, а тѣмъ, что по волѣ Господней они суть посредники между Божественнымъ Пастыреначальникомъ и пасомыми, что имъ вручено отъ Него право совершать таинства церковныя, чрезъ которыя изливается на вѣрующихъ многоразличная благодать Божія, — и что имъ вручена та Божественная власть, по которой все, *что они свяжутъ на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшатъ на землѣ, то будетъ разрѣшено и на небѣ* (Матѳ. 18, 18). Какъ люди обложенные немощію, они, однакожъ, и сами и притомъ паче всѣхъ имѣютъ нужду въ молитвахъ вашихъ и о себѣ и наипаче о дѣлѣ высокаго своего служенія, — почему они ежедневно и просятъ вѣрующихъ возносить молитвы первѣе всѣхъ другихъ членовъ церкви Божіей о предстоятеляхъ ея, о честнѣмъ пресвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ и о всемъ братствѣ церковномъ. (См. Проповѣди, прилож. къ Рук. для с. паст. за 1893 г., май).

III. Не престанемъ же, братіе, исполнять заповѣдь апостольскую — *молиться другъ за друга* (Іак. 5, 16): въ этомъ всѣ мы нуждаемся. Паче же и всѣ совокупно не престанемъ прибѣгать съ теплыми молитвами къ великому угоднику Божію святителю и чудотворцу Николаю, да выну ходатайствуетъ онъ предъ престоломъ Божіимъ о насъ и за всѣхъ братій нашихъ: *ибо много можетъ усиленная молитва праведнаго.* Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Десятый день.

Св. апост. Симонъ Зилотъ.

Еванг. Матѳ. 56 зач.; XIII, 54—58.

Поуч. 1-е. *(Назидательные уроки изъ евангельскаго повѣствованія: а) христіане должны избѣгать зависти, и б) не должны домогаться представительной наружности.*

I. Послѣ посѣщенія многихъ городовъ Галилеи І. Х. приходитъ въ Назаретъ. Дошла и сюда молва о благодатныхъ дѣйствіяхъ Іисуса. Но имъ или не вѣрили, или не давали такой важности, чтобы считать ихъ дѣлами Мессіи. Въ назаретскихъ жителяхъ слишкомъ сильны были предубѣжденія, посѣянныя долговременнымъ пребываніемъ Іисуса въ Назаретѣ—въ убогомъ видѣ. Поэтому слово Его, при всей своей силѣ, не могло произвести на нихъ спасительнаго дѣйствія. Они только дивились, что извѣстный имъ съ младенчества Іисусъ можетъ говорить такъ краснорѣчиво; но когда нужно было признать Его Мессіею, тогда возбудились въ нихъ сомнѣнія: можетъ ли это быть тотъ, котораго мы знаемъ мать, братію и сестеръ, котораго привыкли считать сыномъ плот-

ника? Не имѣя сердечнаго расположенія къ духовнымъ благамъ, указываемымъ пророкомъ, а потому и не дорожа ими, они, безъ сомнѣнія, требовали отъ Іисуса, если не словами, то, по крайней мѣрѣ, въ мысляхъ, чудесъ, какія совершилъ Онъ въ Капернаумѣ и въ другихъ мѣстахъ, по вѣрѣ прибѣгавшихъ къ Нему за помощію. Но творить чудеса тамъ, гдѣ не было никакой пріемлемости вѣры, только для удовлетворенія грубаго чувственнаго любопытства—этого не могъ Господь.—„Правда, какъ бы такъ говорилъ Онъ имъ: вы можете сказать, что Самъ Я не стараюсь ничѣмъ привлечь расположеніе ваше, не дѣлаю, чего вамъ хочется:—но это уже не въ первый разъ оправдывается, что пророку нѣтъ чести въ отечествѣ своемъ. Такъ было съ Иліею. такъ было съ Елисеемъ. И какъ Илія и Елисей, когда не имѣли къ нимъ вѣры израильтяне, свои благодѣянія оказывали постороннимъ: такъ приходится сдѣлать и Мнѣ". Такая рѣчь, которая ставила жителей Назарета ниже язычниковъ, принимавшихъ съ вѣрою пророковъ, вывела ихъ совершенно изъ себя: они изгнали Іисуса изъ синагоги, изъ города, хотѣли сбросить съ горы, на которой былъ расположенъ ихъ городъ; но Іисусъ закрылъ Себя отъ нихъ Своею божественною силою и удалился.

II. Какое же назиданіе почерпнемъ изъ этого евангельскаго повѣствованія, возлюбленные братіе?

а) **Обратимъ, во-первыхъ, вниманіе на то, что назаретяне дивились слову Господа, а все же не вѣровали: помѣшала зависть, какъ открылъ Самъ Господь.** И всякая страсть противна истинѣ и добру, зависть же больше всѣхъ, ибо существо ея составляетъ ложь и злоба; это страсть самая несправедливая и самая ядовитая и для носящаго ее, и для того, на кого она обращена. Въ малыхъ размѣрахъ она бываетъ у всякаго, коль скоро равный, а тѣмъ паче худшій беретъ верхъ. Эгоизмъ раздражается, и зависть начинаетъ точить сердце. Это еще не такъ бываетъ мучительно, когда и самому открыта дорога къ возвышенію, но когда она загораждается, и загораждается тѣмъ, къ кому уже зачалась зависть, тогда стремленіямъ ея нѣтъ удержу; тутъ миръ невозможенъ. Зависть требуетъ сверженія своего противника, и не успокоится, пока какъ-нибудь не достигнетъ этого, или не сгубитъ самого завидующаго. Доброхоты, у которыхъ симпатическія чувства преобладаютъ надъ эгоистическими, не страдаютъ отъ зависти. Это указываетъ путь къ погашенію зависти и всякому мучимому ею. Надобно спѣшить возбудить доброхотство, напаче къ тому, которому завидуешь, и обнаружить это дѣломъ,—тотчасъ зависть и стихнетъ. Нѣсколько повтореній въ томъ же родѣ и, съ Божіею помощію, она совсѣмъ удаляется. Но такъ оставить ее,—измучитъ, изсушитъ и въ гробъ вгонитъ, когда не одолѣешь себя и не оставишь дѣлать зло завидуемому. (См. „Мысли на каждый день года". еп. Ѳеофана).

б) **Назаретяне не повѣрили слову Господа, отъ того, что живя среди ихъ, Онъ не имѣлъ во внѣшнемъ Своемъ положеніи свѣтлости привлекающей и представительности, вызывающей невольное уваженіе.** „Мы знаемъ, кто Онъ, говорили они; быть не можетъ, чтобъ въ Немъ было что-либо чрезвычайное". Это однакожъ не расположило Господа принять внушительную внѣшность; но и Самъ Онъ все время оставался крайне простъ по внѣшности, и апостолы потомъ также держали себя, а потомъ и всѣ истинные ихъ послѣдователи и подражатели были таковы же. Отчего такъ? Отъ того, что нельзя изобрѣсть такой внѣшней свѣтлости, которая бы вполнѣ соотвѣтствовала свѣту жизни о Христѣ Іисусѣ. И признано,—лучше держать внѣшность самой послѣдней цѣны, чтобъ она собою не заграживала внутренняго. Имѣющій очи смотри прямо на это послѣднее, не останавливая вниманія своего на первой. Св. апостолъ Павелъ выражался такъ: *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ* (Кор. 4, 7). Если бы посмотрѣть, каковы были по наружности лица, предъ которыми мы теперь благоговѣемъ и которыхъ призываемъ въ молитвахъ, глазамъ бы своимъ не повѣрили: такъ они были просты! Но и доселѣ, кто познаетъ, что такое жизнь о Христѣ Іисусѣ, бросаетъ внѣшность и весь обращается внутрь. Отъ того, само собою, первая падаетъ, а послѣднее возвышается и ростетъ. Да-

же у многихъ бываетъ такъ, что никто не замѣчаетъ этой свѣтлости внутренней, ни даже самъ обладающій ею. Зло око человѣческое; ему и не показываютъ истинно—хорошаго, пока оно можетъ повредить ему. Аминь. (Сост. по кн. „Мысл. на кажд. день года“, еп. Ѳеофана, изд. 1892 г.).

Поуч. 2-е. *(Опасно судить о людяхъ по ихъ внѣшнему положенію).*

Апост. 1 Кор. 13і зач.; IV, 9—16.

До нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ (1 Кор. IV, 11).

I. Братіе! кто были св. апостолы, живя на землѣ? Они сами о себѣ свидѣтельствуютъ, что въ мірѣ семъ они почитались буими, немощными, безчестными; терпѣли бѣдность и наготу, голодъ и жажду; не имѣли постоянныхъ жилищъ, но скитались, какъ странники; переносили всякаго рода скорби и страданія. Многіе люди соблазнялись ихъ внѣшнимъ положеніемъ. А между тѣмъ, подъ кровомъ ихъ нищеты, въ нихъ сокрывалось величайшее достоинство: они были посланники Божіи, подражатели Христу, распространители церкви Христовой.

Такъ опасно судить о людяхъ по ихъ внѣшнему положенію. Многіе изъ насъ иному не оказываютъ ни вниманія, ни чести потому, что онъ бѣденъ, покрытъ рубищемъ. Но можно ли узнать истинное достоинство человѣка, судя по его внѣшней участи?

II. **Внѣшняя участь человѣка еще не составляетъ его истиннаго достоинства.** Внѣшнія обстоятельства, которыми пользуется человѣкъ, суть блага случайныя, отъ насъ независящія. Что дѣлаетъ человѣка достойнымъ уваженія, то должно быть его собственнымъ дѣломъ, его собственною заслугою. Знатное происхожденіе, высокое званіе, большое богатство,—все это суть дары счастія. Правда, человѣкъ можетъ взойти на высоту земного величія и славы своими трудами и подвигами; можетъ пріобрѣсти себѣ богатство великимъ трудомъ и бережливостію чрезъ познанія, искусство, ревностную дѣятельность; можетъ возвыситься надъ своими собратіями, достигать почестей и знатности по заслугамъ. Но и это не есть собственность человѣка: все это дары Божіей благости. Если бы Богъ не сохранилъ жизнь героя отъ нападеній вражескихъ, то онъ не достигъ бы славы и почестей; если бы Божій Промыслъ не содѣйствовалъ въ дѣлахъ и трудолюбіи человѣка, то человѣкъ не не имѣлъ бы богатства. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе будутъ трудиться зиждущіи,* говоритъ Самъ Богъ въ словѣ Своемъ (Пс. CXXVI, 1). Потому ни слава, ни богатство не составляютъ собственности человѣка, а суть дары случайные, внѣшніе, и потому не могутъ дать человѣку истиннаго достоинства.

Въ чемъ же состоитъ истинное достоинство человѣка? Оно состоитъ во внутреннихъ самопріобрѣтенныхъ преимуществахъ ума и сердца. Мы благоговѣемъ и преклоняемся предъ великими подвигами самоотверженія людей добродѣтельныхъ и благочестивыхъ, потому что видимъ въ нихъ истинное добро, высокое нравственное совершенство, котораго достигли они силою воли. Вотъ почему самые злые люди уважаютъ добрыя качества духовныя въ человѣкѣ. Правильныя познанія, свѣтлый умъ, благочестивое настроеніе души, благородное обращеніе съ другими, добродѣтельные поступки, словомъ—христіанская жизнь, проводимая человѣкомъ въ точномъ исполненіи христіанскихъ обязанностей,—вотъ собственность человѣка, чрезъ которую онъ пріобрѣтаетъ себѣ истинное достоинство и уваженіе отъ другихъ! А такими преимуществами и заслугами можетъ обладать всякій человѣкъ и богатый и бѣдный, и знатный и незнатный.

Повѣримъ въ этомъ собственному опыту. Много есть людей знатныхъ и богатыхъ, которые, обладая внѣшними преимуществами, не имѣютъ богатства духовнаго, не обладаютъ ни мудростію, ни познаніями, ни добродѣтелями, а преданы только честолюбію, гордости и другимъ порокамъ. Питаемъ ли мы къ нимъ истинное уваженіе? Признаемъ ли за ними истинное достоинство? Нѣтъ! И напротивъ—есть между нами бѣдные, простые, неученые, несчастные, но которые отличаются живою вѣрою въ

Бога, великимъ благочестіемъ, горячею любовію къ ближнимъ, великимъ стараніемъ оказать посильную услугу и пользу обществу. Кто изъ насъ не признаетъ за ними высокаго достоинства? Кто не будетъ оказывать имъ глубокаго уваженія? Все это убѣждаетъ насъ въ той истинѣ, что не по внѣшнему состоянію, но по жизни и дѣламъ мы должны судить о достоинствѣ человѣка.

а) **Если же истинное достоинство человѣка составляютъ его внутреннія добрыя качества, то какъ мы должны быть осторожны въ своихъ сужденіяхъ о людяхъ!** Справедливо ли мы будемъ поступать, если будемъ презирать несчастнаго, бѣднаго, незнатнаго ради его внѣшней участи, будемъ унижать его заслуги, не признавая его внутренняго достоинства? Такое отношеніе къ бѣднымъ, показывая въ насъ легкомысліе и гордость, подвергаетъ насъ опасности быть осужденными отъ Бога, подвергнуться той же несчастной участи, за которую мы презираемъ нашего ближняго. Кто знаетъ, что будетъ съ нами завтра? Въ рукахъ Божіихъ наша судьба, наше счастіе. Никогда не слѣдуетъ забывать, что подъ худою одеждою часто скрывается высокая, благороднѣйшая душа, что человѣкъ, презираемый людьми, можетъ быть другъ и избранникъ Божій, каковыми и были апостолы Христовы.

б) **Если истинное достоинство человѣка составляютъ его добрыя качества душевныя, то мы не должны жаловаться и роптать на Бога, если наша внѣшняя судьба несчастна.** Хотя бы и нашлись нѣкоторые неразумные люди, которые стали бы насъ презирать или осуждать ради незнатности, бѣдности и несчастія нашего, то мы не должны тѣмъ смущаться и приходить въ уныніе; мы никогда не должны забывать, что наше достоинство не зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ; что во всѣхъ обстоятельствахъ жизни мы можемъ пріобрѣсти себѣ достоинство передъ Богомъ; что Богъ, можетъ быть, для того и попускаетъ намъ здѣсь терпѣть бѣдность и уничиженіе, чтобы обогатить и прославить насъ тамъ, въ жизни будущей.

в) **Если, наконецъ, истинное достоинство человѣка состоитъ въ его внутреннихъ добрыхъ качествахъ** — въ умѣ, образованномъ ученіемъ и науками, въ пріобрѣтеніи правильныхъ познаній о себѣ самомъ, о Богѣ и будущей жизни, въ благородныхъ расположеніяхъ сердца, въ честной благочестивой жизни: **то мы должны всѣми силами стремиться къ достиженію этихъ добрыхъ качествъ.** Чѣмъ болѣе мы будемъ усовершаться въ добрѣ, тѣмъ выше будетъ становиться наше истинное достоинство. Объ одномъ будемъ заботиться, чтобы исполнять возложенныя на насъ Богомъ обязанности съ усердіемъ и любовію, ревнуя о славѣ Божіей и пользѣ нашихъ ближнихъ. Тогда и мы, подобно празднуемому нынѣ святому апостолу, достойными содѣлаемся той небесной славы, которую уготовалъ Богъ любящимъ Его. Аминь. (Сост. по „Поучен. на праздн." прот. А. Романовскаго, ч. II).

Одиннадцатый день.

Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ.

1-е поуч. *по рук. еванг. см. во 2 приложеніи, а также на дни другихъ святителей.*

Поуч. 2-е. *(Церковно-славянскій языкъ навсегда долженъ оставаться языкомъ богослужебнымъ).*

Апост Евр. 335 зач.; XIII, 17—21

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

I. Вѣрная этому апостольскому завѣщанію, св. православная отечественная церковь наша и всѣ вообще славяне свѣтло празднуютъ въ нынѣшній день память славянскихъ первоучителей св. Меѳодія и Кирилла.

Припомнимъ коротко, что сдѣлали свв. братья для славянъ, для вѣры и церкви православной, и постараемся извлечь изъ этихъ воспоминаній уроки для христіанскаго нашего назиданія.

Свв. приснопамятные Кириллъ и Меѳодій просвѣтили предковъ нашихъ — сла-

вянъ **свѣтомъ вѣры Христовой**, и, не найдя у нихъ грамотности, столь необходимой для упроченія устной своей проповѣди о Христѣ между славянами, **изобрѣли имъ славянскую азбуку** — знаменитую Кириллицу, — послужившую основаніемъ для славянской письменности и позднѣйшихъ славянскихъ литературъ, — наконецъ **перевели на родной славянскій языкъ слово Божіе** и богослужебныя книги; научили предковъ нашихъ читать и понимать читаемое, молиться и находить подкрѣпленіе и утѣшеніе для себя въ молитвѣ; научили ихъ вѣровать въ Бога, какъ вѣровала вся древняя св. церковь, начиная отъ временъ апостольскихъ, и и жить по этой вѣрѣ. Такъ много сдѣлали для насъ и вообще для всего славянскаго міра, свв. братья, *Божественныхъ писаній преложеніемъ*, по выраженію одной церковной пѣсни, *источникъ богопознанія намъ источившіе, изъ негоже даже до днесь неоскудно* почерпаемъ мы питіе вѣчной, спасительной истины Христовой. Такъ велики и неоцѣненны заслуги ихъ для св. православной вѣры и церкви. И сколько предметовъ для нашего въ честь и память ихъ собесѣдованія и назиданія!

II. Въ нынѣшній достославный день чествованія памяти первоучителей нашихъ свв. Кирилла и Меѳодія и благоговѣйнаго воспоминанія славныхъ ихъ дѣяній, въ ряду послѣднихъ, остановимъ наше вниманіе главнымъ образомъ на изобрѣтенномъ ими церковно-славянскомъ языкѣ, на которомъ читаемъ мы слово Божіе, который есть и долженъ быть всегда языкомъ нашихъ молитвъ и богослуженія. Не безъизвѣстно нѣкоторымъ изъ васъ, что среди русскаго такъ называемаго образованнаго общества есть люди, которые заявляютъ, что церковно-славянскій языкъ устарѣлъ для нашего времени и сдѣлался малопонятенъ, особенно для простого народа, а потому высказываютъ рѣшительное съ своей стороны мнѣніе о необходимости переложенія всѣхъ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ съ славянскаго языка на современный русскій языкъ, дабы и самое богослуженіе совершалось затѣмъ у насъ на этомъ послѣднемъ. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ?

а) **Нѣтъ, замѣна славянскаго нашего языка въ церковномъ богослуженіи современнымъ русскимъ можетъ принести положительный вредъ нашему православію**, произвести у насъ со временемъ путаницу въ самыхъ религіозныхъ вѣрованіяхъ нашихъ, породить гибельную смуту и безконечные расколы въ церкви нашей. Кто не знаетъ, какъ велика у насъ разница между литературнымъ и разговорнымъ языкомъ и какъ многочисленны и своеобразны мѣстные говоры этого послѣдняго въ нашемъ обширномъ отечествѣ? Предположимъ, что наши богослужебныя книги переведены на современный общій литературный нашъ языкъ и на немъ совершаются у насъ св. таинства и богослуженіе. Что же изъ этого могло бы выйти? Послѣднее, сдѣлавшись понятнѣе для избраннаго класса нашего общества, несомнѣнно будетъ менѣе понятно нашему набожному простому народу, чѣмъ когда оно совершается на излюбленномъ имъ славянскомъ языкѣ. Не лучше, если бы славянскій языкъ былъ замѣненъ у насъ, въ угоду кому либо и чему либо, мѣстными нашими нарѣчіями. Тогда оказалось бы нужнымъ имѣть свои богослужебныя книги чуть не для каждой губерніи, мало пригодныя или и совсѣмъ непригодныя для другихъ мѣстностей. Затѣмъ, спустя десятки, много сотни лѣтъ, потребовались бы новыя и новыя переложенія богослужебныхъ книгъ нашихъ, дабы разъ поставленному въ связь со временностію богослуженію не отставать ни на шагъ отъ ея требованій и на будущее время. А все это могло бы завести насъ въ непроходимыя дебри и притомъ въ той области, которую мы должны оберегать отъ подобныхъ явленій болѣе, чѣмъ что нибудь другое. Храни же насъ Господи не только отъ дѣла, но и отъ мысли подобной, такъ какъ отъ мысли къ дѣлу одинъ лишь шагъ! Да и въ самомъ ли дѣлѣ малопонятенъ для людей, не учащающихъ своими посѣщеніями богослуженія и храма, церковно-славянскій языкъ нашъ? Что непонятнаго въ этихъ, напримѣръ, молитвенно-богослужебныхъ возглашеніяхъ нашихъ: „Господи, помилуй“, „Подай, Господи“, „Помилуй мя, Боже, по великѣй милости Твоей“... „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ“... „Вѣрую во

единаго Бога Отца, Вседержителя"... „Благословеніе Господне на васъ"... „Христосъ истинный Богъ нашъ"... и т. д. и т. д. Съ полною увѣренностію можемъ сказать, что только тотъ не пойметъ истиннаго смысла и значенія приведенныхъ нами словъ и молитвенныхъ выраженій, кто намѣренно не захочетъ понять ихъ.

б) **Но и не зависимо отъ всего этого, церковно-славянскій языкъ, какъ языкъ первичный, имѣетъ самъ по себѣ высокія преимущества и неоспоримыя достоинства,** которыя однѣ, по нашему мнѣнію, достаточны, чтобы оставить у насъ исключительно за нимъ значеніе языка богослужебнаго. Изобрѣтенный св. богомудрыми Кирилломъ и Меѳодіемъ, церковно-славянскій языкъ нашъ отличается особенною силою и выразительностію, благозвучіемъ и торжественностію и въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ гармонируетъ съ выражаемыми на немъ святыми, высокими истинами нашего православія и св. вѣры Христовой. И въ то же время этотъ родной нашъ языкъ вполнѣ понятенъ всякому истинному сыну св. православной нашей вѣры и церкви. Не даромъ обороты славянской рѣчи пріятны нашему слуху, а благоразумное, въ мѣру и къ мѣсту, употребленіе ихъ считается у насъ однимъ изъ признаковъ возвышеннаго слога. Не даромъ народъ нашъ, вѣрующій въ простотѣ своего добраго сердца и тѣмъ же сердцемъ иногда угадывающій, гдѣ истина, такъ любитъ церковно-славянскій языкъ нашъ и даже самыя буквы славянскія. Для него всякая книга на церковно-славянскомъ языкѣ —книга божественная, хотя бы это было поученіе, житіе святого и т. д. И наоборотъ книгу того же самаго содержанія, напечатанную по русски, онъ называетъ гражданскою. Первая для него святыня, предъ которою онъ благоговѣетъ, ко второй онъ позволяетъ себѣ относиться съ дерзновеніемъ.

Посмотримъ, далѣе, на старыхъ людей нашихъ, для которыхъ чтеніе св. Писанія и посѣщеніе храма составляютъ не капризную прихоть, а насущную потребность вѣрующаго ихъ сердца: они всегда отдаютъ полное предпочтеніе церковно-славянскому тексту св. Писанія предъ русскимъ его переводомъ. Въ этихъ явленіяхъ одинъ общій, глубокій смыслъ. Языкъ св. Писанія и богослуженія долженъ быть особый, возвышенный, отличный отъ нашего обыденнаго литературнаго и разговорнаго языка, какъ возвышенна и отлична отъ обыденной жизни область вѣры нашей.

в) **Но церковно-славянскій языкъ нашъ и потому долженъ быть намъ дорогъ, что онъ объединяетъ между собою не только всѣхъ православныхъ разныхъ мѣстностей нашего отечества, но и объединяетъ насъ русскихъ съ православными славянами другихъ странъ общностію и единствомъ богослуженія,** совершаемаго у нихъ на томъ же самомъ языкѣ, какъ и у насъ. Житель крайняго нашего сѣвера, находясь у православныхъ сербовъ и болгаръ, чувствуетъ себя дома, среди своихъ, какъ только услышитъ знакомые ему звуки богослуженія и молитвъ въ славянскомъ православномъ храмѣ. Тѣ же чувства переживаютъ и жители юга, православные сербъ и болгаринъ, случайно очутившись на крайнемъ нашемъ сѣверѣ. Уничтожься вдругъ церковно-славянскій языкъ въ нашемъ богослуженіи и замѣнись какимъ-либо другимъ, порвется тогда самая могучая, естественная и многовѣковая связь наша съ православнымъ и инославнымъ славянствомъ, истребится совершенно дорогое для всѣхъ насъ напоминаніе о единствѣ происхожденія славянъ, о племенномъ братскомъ родствѣ ихъ между собою; между тѣмъ взамѣнъ этого ничего не будетъ дано. Въ дѣло, утвержденное и освященное вѣками, будетъ внесено одно лишь разрушеніе, отъ чего да сохранитъ насъ Господь! (См. „Проп. прилож. къ Руководству для с. паст. за 1885 г., апрѣль).

III. Пожелаемъ же отъ всей души и искренняго нашего сердца, въ настоящій приснопамятный и достославный день, чтобы изобрѣтенный св. богомудрыми братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ и освященный десятивѣковымъ употребленіемъ у насъ русскихъ и всѣхъ православныхъ славянъ церковно-славянскій языкъ нашъ, какъ языкъ слова Божія, молитвъ и богослуженія, остался у насъ такимъ навсегда, отнынѣ и до вѣка. Пожелаемъ, чтобы насажденная св. Кирилломъ и Меѳодіемъ въ мірѣ сла-

вянскомъ св. православная вѣра Христова крѣпла у насъ и единоплеменныхъ намъ православныхъ славянъ, восходя отъ силы въ силу и отъ славы въ славу. Пожелаемъ, наконецъ, чтобы какъ отпадшіе отъ православія наши соотечественники, такъ и совратившіеся въ инославіе нѣкоторые славянскіе народы, наши братья по крови, всѣ безъ исключенія возвратились въ лоно св. православной церкви, для единодушнаго и единомысленнаго исповѣданія и прославленія величія Божія на единомъ, общемъ всѣмъ славянамъ церковно-богослужебномъ языкѣ нашемъ. къ славѣ имени Божія, къ чести православія и славянства и къ несказанной радости св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. Аминь. (Состав. по указ. источн).

Пятнадцатый день.

Препод. Пахомій Великій.

Еванг. Лук. 77 зач., XIV, 25—35.

Поуч. 1-е. *(Подвигъ спасенія души, какъ подвигъ трудный, требуетъ особеннаго вниманія и полнаго благоразумія).*

I. Поучая Своихъ послѣдователей быть внимательными къ дѣлу своего спасенія, Спаситель привелъ слѣдующіе два примѣра для болѣе наглядаго поясненія Своего наставленія. Человѣкъ, желая построить башню, т. е. большое и дорогое зданіе, обыкновенно напередъ вычисляетъ издержки и соображаетъ, имѣетъ ли онъ столько, сколько нужно для окончанія постройки. Въ противномъ же случаѣ, когда онъ положитъ только основаніе зданія и не сможетъ достроить его, люди станутъ смѣяться надъ нимъ: „этотъ человѣкъ, скажутъ, началъ строить, и не могъ окончить". Другой примѣръ. Царь, предпринимая войну противъ другого царя, прежде размыслитъ и посовѣтуется, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противустать идущему на него съ двадцатью? Иначе, пока непріятель еще далеко, онъ пошлетъ къ нему посольство просить о мирѣ.

II. **Этими примѣрами, братіе, Господь научаетъ Своихъ послѣдователей той истинѣ, что подвигъ спасенія души требуетъ полнаго нашего вниманія и благоразумія, какъ подвигъ трудный.**

Чѣмъ труднѣе дѣло, тѣмъ больше оно требуетъ и средствъ; трудное дѣло для христіанина быть не по имени только, но на самомъ дѣлѣ истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ,— поэтому и нужно относиться къ нему не легкомысленно, не безпечно и нерадиво, а съ полнымъ вниманіемъ. Такъ именно относился къ дѣлу своего спасенія преподобный, нынѣ прославляемый, Пахомій Великій, основатель монастырскаго общежитія, удостоившійся получить отъ ангела, явившагося ему въ видѣ схимника, уставы постническаго житія, въ высшей степени благоразумно, управлявшій иноками, число коихъ простиралось до 10,000 человѣкъ, не щадившихъ ни какихъ трудовъ для спасенія. Онъ скончался въ Египтѣ, въ IV вѣкѣ, завѣщавъ быть бодрыми въ молитвѣ и разсудительными во всѣхъ дѣйствіяхъ.

Кто рѣшился быть ученикомъ Христовымъ, тотъ долженъ подумать, и подумать усердно и крѣпко,—о средствахъ къ исполненію этой рѣшимости и запастись ими; средства эти состоятъ въ самоотверженіи, отреченіи отъ своихъ привязанностей и готовности жертвовать ими для Христа. Въ противномъ же случаѣ и незначительная скорбь и великая трудность и лишенія, которыя встрѣтятся намъ на пути слѣдованія за Христомъ, — воспрепятствуютъ намъ итти за Нимъ. Намъ жаль и трудно будетъ тогда отказаться для Бога и отъ легкой привязанности нашего сердца, не говоря уже о болѣе важномъ,—и уподобимся мы тогда неблагоразумному строителю башни, который, не разсчитавши своихъ средствъ, положилъ только основаніе ея, но не могъ докончить ея.

Что же касается силъ и средствъ созидать свое спасеніе и сдѣлаться **истиннымъ ученикомъ Христовымъ**, то онѣ всегда въ нашихъ рукахъ,—и только наше нерадѣніе и лѣность, нежеланіе пользоваться ими—причина того, что мы не идемъ во слѣдъ Господу. Господь не требуетъ отъ насъ подвиговъ и дѣлъ выше нашихъ силъ, — и потому всякій изъ насъ по мѣрѣ своихъ силъ и дарованій можетъ послужить Господу. При этомъ Онъ, милосердый, всегда готовъ подать намъ Свою всесильную помощь и восполнить наши немощи и недостатки,—всегда готовъ простить наши грѣхопаденія и помиловать насъ, если мы прибѣгнемъ къ Нему съ раскаяніемъ. Всякій изъ насъ, поэтому, можетъ созидать свое спасеніе и воевать съ врагами его. (См. „Моск. Еп. Вѣд.“ за 1877 г. № 41).

Въ примѣрахъ Спасителя можно находить для себя, братіе, **урокъ христіанскаго благоразумія и для частныхъ подвиговъ и дѣлъ благочестія.** Бываютъ нерѣдко случаи, что люди налагаютъ на себя особые благочестивые подвиги и труды, напр.,даютъ различные обѣты Богу и т. п., не соразмѣривши съ ними своихъ силъ и обстоятельствъ, а потому и бываютъ не въ состояніи ихъ исполнить или докончить. Доброе дѣло—эти труды, но Господь не требуетъ ихъ отъ насъ свыше нашихъ силъ, и потому благоразумнѣе будетъ, прежде чѣмъ брать ихъ на себя,—подумать, подобно евангельскому строителю башни, имѣемъ ли мы, что нужно для совершенія ихъ. Аминь. (Сост. по указ. источн. съ дополн. свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 2-е. *(Необходимость скорбей на пути спасенія).*

Апост. 2 Кор 176 зач.; IV, 6—15.

Мы отовсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся (2 Кор. IV. 8).

I. Откуда, братіе, святые Божіи почерпали такое мужество въ бѣдствіяхъ, такое равноангельское терпѣніе въ обдержащихъ ихъ отовсюду напастяхъ? Оттого, безъ сомнѣнія, что они чувствовали всю необходимость ихъ на пути спасенія, непреложно вѣруя въ Богодухновенныя слова апостола, *яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. XIV, 22).

II. а) **И дѣйствительно, необходимы скорби! Скорбямъ суждено быть на пути спасенія, во первыхъ, по правосудію.**

Богъ хотѣлъ вести человѣка на небо райскимъ путемъ: но человѣкъ преступилъ волю Божію, и оступился. Возмечталъ итти выше пути Божія: и столько низринутъ правосудіемъ Божіимъ, сколько низринулъ самъ себя. Терніе, волчцы, трудъ, потъ, печали, воздыханія посѣялись на его пути, а на концѣ его явилась смерть временная и вѣчная. По закону рожденія, мы всѣ наслѣдовали отъ перваго прародителя грѣхъ и, его неразлучное наслѣдіе, наказаніе; и тѣмъ менѣе можемъ отказаться отъ этой послѣдней части наслѣдія, что сами умножаемъ первую грѣхами произвольными. Милосердіе Божіе открыло намъ новый путь спасенія во Христѣ, Который и правосудію Божію за насъ удовлетворилъ Своею крестною смертію, но, при всемъ томъ, законъ правосудія Божія не долженъ быть нарушенъ, и потому щадимаго грѣшника нельзя вести наравнѣ съ райскимъ безгрѣшнымъ человѣкомъ. Радуйся, что уже не къ смерти, а къ жизни ведетъ тебя милосердіе: и прими безропотно легкіе и непродолжительные уроки правосудія: труды, лишенія, скорбь, печали.

б) **Во-вторыхъ, скорби въ рукѣ Провидѣнія бываютъ средствомъ врачеванія душъ.**

Грѣхъ есть болѣзнь, внѣдряющаяся въ существо человѣка. Грѣховное впечатлѣніе и порочное услажденіе оставляетъ, частію въ душѣ, частію въ тѣлѣ, слѣдъ, который становится глубже при повтореніи грѣховныхъ дѣйствій, и который, возобновляясь воспоминаніемъ, образуетъ наклонность къ грѣховному дѣйствію и нѣкую жажду грѣха. Посему какъ иногда тѣлесный врачъ внѣдряющуюся въ тѣлѣ и заражающую его язву болѣзненно выжигаетъ или отдѣляетъ желѣзомъ, и причиняетъ искусственную боль, чтобъ излѣчить болѣзнь: подобно этому Врачъ душъ и тѣлесъ употребляетъ орудіе скорбей,

чтобъ исторгнуть корни и изгладить слѣды грѣха, и огнемъ страданія выжигаетъ заразу наклонности къ грѣховнымъ услажденіямъ. На это указываетъ изреченіе апостола Петра: *пострадавый плотію преста отъ грѣха, во еже не ктому человѣческимъ похотемъ, но воли Божіей прочее во плоти жити время* (1 Петр. 4, 1. 2).

в) **Въ третьихъ, скорби употребляетъ Провидѣніе Божіе для вѣрующихъ и спасаемыхъ какъ средство испытанія и приготовленія къ высшей степени добродѣтели, совершенства и блаженства.**

Испытаніе сіе не нужно для Бога сердцевѣдца: но нужно для самого человѣка, котораго *сердце глубоко* (Пс. 63, 7), и который самъ не знаетъ, что изъ него можетъ быть открыто и выработано: Какъ приражение желѣза къ твердому камню высѣкаетъ искры, которыхъ до того не было признака: такъ при ударахъ скорбей блистаютъ изъ твердой души искры добродѣтели, которыя безъ того не возбудились бы.

Какимъ сильнымъ болѣзненнымъ ударомъ падало на родительское сердце Авраама каждое слово повелѣнія Божія: *пойми сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбилъ еси, Исаака, и вознеси его во всесожженіе!* (Быт. 29, 2). Но когда необычайное испытаніе возбудило отца Исаакова къ необычайному подвигу вѣры, любви къ Богу и самоотверженія: въ какомъ высокомъ свѣтѣ явились и его добродѣтель и ея воздаяніе! Онъ получилъ высокое и обширное благословеніе; увидѣлъ день Христовъ (Іоан. 8, 56), содѣлался прародителемъ Христовымъ и отцемъ вѣрующихъ.

Какія тяжкія и многообразныя скорби переносилъ апостолъ Павелъ! Но при томъ онъ имѣлъ дерзновеніе говорить: *хвалимся въ скорбехъ* (Рим. 5, 3). *радуюсь въ страданіихъ моихъ* (Кол. 1, 24). Какъ это могло быть? Могло быть, и было потому, что онъ понималъ, и не только понималъ, но, по крайней мѣрѣ начинательно, испытывалъ и чувствовалъ благословенные и блаженные плоды скорбей и страданій. *Якоже,* говоритъ, *избыточествуютъ страданія Христова въ насъ: тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5).

Кто исчислитъ скорби и страданія всѣхъ святыхъ, подвизавшихся и подвизающихся на землѣ ради царствія небеснаго,—скорби не только на пути ихъ къ освященію, но даже въ состояніи совершенства и святыни!

Богъ искуси ихъ, и обрѣте ихъ достойны Себѣ: яко злато въ горнилѣ искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное пріятъ я (Прем. 3, 5. 6). Какъ злато очищается огнемъ, какъ на алтарѣ сожигаемая жертва низводитъ благодать: такъ огнемъ страданія искушенная душа просіяваетъ чистотою, наконецъ и блаженствомъ: *во время посѣщенія ихъ возсіяютъ* (Прем. 3, 7). Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Филарета, митр. моск., т. IV).

Двадцатый день.

Обрѣтеніе мощей св. Алексѣя, митр. моск.

Еванг. Лук. 24 зач., VI. 17—23.

Поуч. 1-е. *(О нищетѣ духовной).*

Блажени нищіи духомъ: яко ваше есть царствіе Божіе. (Лук. VI, 20).

1. Вотъ начальное ученіе, которое преподалъ Божественный Учитель и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда на нѣкоемъ *мѣстѣ равнѣ* окружалъ Его *народъ учениковъ Его, и множество много людей отъ всея Іудеи и Іерусалима, и поморія Тирска и Сидонска, иже пріидоша послушати Его, и исцѣлитися отъ недугъ своихъ* (ст. 17, 18).

II. Кто не нищетъ блаженства, гдѣ и какъ имѣетъ? Кто не желаетъ царствія Божія? Смотрите же. Вотъ путь къ блаженству; вотъ дверь въ царствіе Божіе — нищета духа. *Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе Божіе.* Не правда ли, что можно бросить цѣлый міръ, чтобы пріобрѣсть эту нищету, которая доставляетъ блаженство и царствіе Божіе?

Христіанинъ! Не жаждетъ ли умъ твой познать, что такое нищета духа? Не пробуждаетъ ли тебя духъ къ спасительной заботѣ, какъ бы тебѣ содѣлаться однимъ изъ блаженныхъ нищихъ духомъ.

Смотри на бѣдственную нищету плоти, размышляй, и уразумѣешь блаженную нищету духа.

Нищій не имѣетъ ничего, а всего ищетъ у другихъ, и, какъ милости, проситъ необходимаго для жизни, какъ то: пищи, одежды, жилища. Если духъ твой, воспоминая райское жилище, изъ котораго онъ въ прародителяхъ изгнанъ, райскую одежду свѣта, отъ которой грѣхомъ обнаженъ, райскую пищу отъ древа жизни, которой лишенъ, чувствуетъ себя въ крайней скудости всякаго добра, и въ опасности умереть вѣчною смертію; а потому непрестанно прибѣгаетъ и припадаетъ къ Богу, ищетъ и проситъ себѣ духовнаго жилища — въ церкви Его, духовной одежды—въ благодати Сына Его Іисуса Христа, дабы, въ Него крестившись, въ Него и облекшись, духовной пищи — во всякомъ словѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ: по таковымъ расположеніямъ Богъ, богатый милостію, вндитъ и пріемлетъ тебя, какъ нищаго духомъ, и даруя тебѣ просимыя блага, даруетъ въ нихъ самое царствіе Божіе. Признавать, что въ насъ, и для насъ въ мірѣ нѣтъ истиннаго духовнаго блага, и усердно просить духовной милости отъ Подателя всѣхъ благъ Бога есть дѣло нищаго духомъ. *Смиренная молитва и молящееся смиреніе составляютъ нищету духа.*

Если судить по тому, что лишеніе райскихъ и духовныхъ благъ есть общій отъ прародителей жребій всѣхъ живущихъ на земли: то *надлежало бы, кажется, всѣмъ безъ изъятія быть нищими духомъ.* И подлинно, по этому разсужденію **богатыхъ духомъ собственно нѣтъ между человѣками: но что всего хуже, есть богатящіеся,** то есть, нищіе, которые выдаютъ себя за богатыхъ. Они бываютъ, если можно такъ изъясниться, богаты гордостію, тщеславіемъ, лицемѣріемъ, невѣжествомъ и слѣпотою; и потому не приходятъ въ спасительное ощущеніе духовной нищеты. Одинъ сдѣлалъ нѣсколько добрыхъ или благотворительныхъ дѣлъ; и думаетъ, что уже обогатился добродѣтелями. Другого похвалили; и онъ увѣряетъ себя, что уже достигъ совершенства. Иной умѣлъ только скрыть свои пороки: и за тѣмъ уже не нуждается въ добродѣтеляхъ. Иной, привыкши удовлетворять только требованіямъ плоти, почти не знаетъ потребностей духа, изобиліемъ благъ земныхъ закрываетъ отъ себя недостатокъ благъ небесныхъ, удовольствіями чувственными притупляетъ вкусъ духовный, и, если домъ его полонъ, одежда украшена, тѣло насыщено или пресыщено, онъ весьма доволенъ; и, точно какъ богатый на нищихъ, смотритъ на людей, которые говорятъ ему о гладѣ духовномъ, о наготѣ грѣховной, о бѣдственномъ земномъ изгнанничествѣ нашемъ изъ нерукотвореннаго и нетлѣннаго дома Отца небеснаго. *Имѣяй ухо, да слышитъ, что на сіе Духъ глаголетъ. Глаголеши, яко богатъ есмь, и обогатихся и ничтоже требую, и не вѣси, яко ты еси окаянень, и бѣденъ, и нищь, и слѣпъ и нагъ* (Апок. III, 13, 17). Да слышимъ и то, какая судьба опредѣлена отъ Бога таковымъ ложно и мечтательно богатящимся. *Алчущія исполни благъ, и богатящіяся отпусти тщи* (Лук. I. 53). Чему и быть иному! Кто думаетъ, что онъ богатъ, тотъ не чувствуетъ нужды; тотъ не проситъ: кто не проситъ, тотъ не пріемлетъ, по реченному апостоломъ: *не имате, зане не просите:* ибо небесный Податель благъ, какъ намъ не велитъ метать бисеръ предъ свиніями, такъ и Самъ этого не дѣлаетъ; и съ другой стороны, не просящій отъ Бога благодати не способенъ принять ее, имѣя заключенное сердце. Посему сказано еще: *просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкующему отверзается* (Матѳ. VII, 8) внутрь сокровенное царствіе Божіе.

III. Христіанинъ! **Если тебѣ кажется, что ты стяжалъ нѣкоторыя добродѣтели: что имаши, его же нѣси пріялъ?** Не отъ Бога ли пріялъ ты законъ добра, свѣтъ ума, въ которомъ ты увидѣлъ этого законъ, чувство сердца, которымъ ты возлюбилъ его, свидѣтельство совѣсти, которое не позволило тебѣ отречься отъ него, или забыть его, силу воли, которою ты подвигся къ исполненію его, средства, которы-

ми ты могъ исполнить его? *Аще же пріялъ еси; что хвалишися, яко не пріемь* (1 Кор. IV, 7)? Отсчти и отложи изъ присвояемаго тобою духовнаго богатства то, что пріялъ ты отъ Бога: и осмотрись, остается ли у тебя что, кромѣ твоей наслѣдственной нищеты? А что, если плоды правды твоей, какъ внутреннимъ червемъ, повреждены нечистыми намѣреніями и побужденіями? Что, если противъ нѣсколькихъ динаріевъ, которые ты считаешь въ духовномъ твоемъ сокровищѣ, Богъ и ближніе могутъ считать на тебѣ многія тысячи динаріевъ долговъ, то есть, грѣховъ и неправдъ? Не должно ли въ этомъ случаѣ признаться, что ты изъ нищихъ нищій? Если, вмѣсто этого признанія, ты заглушаешь чувствованіе этой нищеты, полагая свое удовольствіе въ тлѣнномъ земномъ богатствѣ, или отягчая сердце свое объяденіемъ и пьянствомъ, и предаваясь другимъ чувственнымъ вожделѣніямъ: ты дѣлаешь то, что изображенный въ евангеліи распутный сынъ, когда онъ въ недостаткѣ пищи, свойственной человѣку, *желаше насытитися отъ рожецъ, яже ядяху свиніи* (Лук. XV, 16).

Возчувствуемъ, участники всеобщей нищеты, возчувствуемъ каждый во своемъ духѣ нищету нашу въ благахъ духовныхъ и смиримся; признаемъ нашу грѣховность, и будемъ часто прибѣгать къ дому Отца небеснаго, прося отъ Него духовной милости, ради Христа, Единороднаго Сына Его, для насъ обнищавшаго, и намъ богатство благодати стяжавшаго кровію Своею; нѣтъ сомнѣнія, что этому ходатайству *дастъ* Онъ *Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. XI, 13) съ вѣрою, и сей Утѣшитель паче слова опытомъ научитъ насъ, какъ *блажени нищіи духомъ*, и что воистину *ихъ есть царствіе Божіе*. Аминь. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Словъ и рѣч.“ Филарета, митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Поуч. 2-е. *(Объ обязанностяхъ пасомыхъ къ пастырямъ).*

Апост. Евр. 335 зач. XIII, 17—21.

„Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ“ (Евр. 13, 17).

I. По заповѣди апостола Павла, слышанной нами нынѣ, христіане должны повиноваться своимъ наставникамъ въ вѣрѣ и учителямъ слова Божія. *Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ,* — говоритъ ап. Павелъ (Евр. 13, 17). Разъясняя эту заповѣдь апостольскую, святитель Христовъ Тихонъ Задонскій подробно изложилъ ученіе о томъ, какъ православные христіане должны относиться къ своимъ ближайшимъ учителямъ въ вѣрѣ и наставникамъ-священникамъ.

II. Вотъ въ чемъ состоятъ, по словамъ свят. Христова Тихона Задонскаго, обязанности православнаго христіанина по отношенію къ пастырю церкви—священнику:

1) „**Такъ какъ пастырь слово Божіе глаголетъ, то, чему учитъ онъ, прилежно внимай и по тому поступай.** О семъ говоритъ апостолъ: *„повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся“* (Евр. 13, 17). Что касается до того, какъ ученіе свое предлагаетъ пастырь, красно, или не красно, одинаково принимать его должно, и принимать съ радостію, какъ слово Божіе, а не человѣческое, только бы ученіе сіе было согласно св. Писанію“.

Сочин. святителя Тихона Воронежскаго и Задонскаго томъ IX, стр. 48).

2) „Пастырь есть Божій посланникъ, который посылается тебѣ отъ Бога и возвѣщаетъ тебѣ путь спасенія и зоветъ тебя именемъ Божіимъ въ вѣчное Его царство. Посему **почитай его, какъ посланника Божія,**—возвѣщающаго тебѣ о столь великихъ благахъ и зовущаго тебя къ нимъ. *„Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ“,* говоритъ Господь (Матѳ. 10, 40); то есть, принимая во имя Божіе пастыря, даннаго тебѣ Спасителемъ, ты пріемлешь какъ бы Самого Спасителя. Принимай же и почитай пастыря, какъ Христова посланника“.

3) Такъ какъ пастырь объ общей пользѣ промышляетъ, и какъ о всѣхъ, такъ и о тебѣ печется, какъ о всѣхъ, такъ и о тебѣ молится предъ престоломъ Божіимъ, да всѣ получатъ вѣчное спасеніе;—то **люби его, какъ отца и благодѣтеля своего** и будь ему благодаренъ...

4) Печется онъ (пастырь) и промышляетъ о всѣхъ и о тебѣ, **не остав-**

ляй же и ты его въ нуждѣ, и чего требуетъ, въ томъ помогай ему, и восполняй его недостатки (въ содержаніи), чтобы и онъ имѣлъ время пещися и промышлять объ общей пользѣ. Кто о всѣхъ печется и промышляетъ, о томъ надобно и всѣмъ промышлять; такъ взаимною любовію и благотвореніемъ не безъ успѣха и общая польза будетъ.

5) Такъ какъ въ народѣ много недоброжелательныхъ, которые пастырскаго обличенія не любятъ, и по своей волѣ хотятъ жить, и не мало клеветъ вымышляютъ на пастыря и разсѣваютъ: то **когда услышишь клевету на пастыря и дурной слухъ,—не вѣрь тому и загради уста твои,** да не иному кому скажешь о томъ. Иначе тяжко согрѣшишь; потому что зломъ за добро воздашь, что великое есть беззаконіе. Тяжко оклеветать и обезславить простого человѣка, кольми паче пастыря; отъ чего бываетъ и въ людяхъ великое нестроеніе, и пастырю презрѣніе и непослушаніе, а такимъ образомъ и трудъ его безполезенъ можетъ быть. Прилежно внимай этому, и берегись злого слуха на пастыря, а тѣмъ паче самъ берегись пронести злой слухъ о немъ, да не дознаешь на себѣ мстительную руку Божію.

6) Ежели въ пастырѣ увидишь какія немощи, каковыя и въ благочестивыхъ бываютъ, **не соблазнись и не осуди его,** но вспомни, что и пастырь такой же человѣкъ, какъ прочіе,—тѣ же немощи имѣетъ, какъ и прочіе люди.

7) Такъ какъ пастырь подлежитъ многимъ искушеніямъ, и на него наипаче возстаютъ діаволъ и злые его служители, и потому требуетъ особливой Божіей помощи и подкрѣпленія, то какъ **всѣмъ людямъ, такъ и тебѣ должно о немъ молиться Богу,** да поможетъ ему и укрѣпитъ его...

8) Когда пастырь не дѣлаетъ того самъ, чему учитъ, но живетъ противно ученію, внимай слову Христову, которое о таковыхъ пастыряхъ глаголетъ: *„на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисеи. Вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите; по дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо и не творятъ“* (Мат. 23, 23). (Соч. святит. Тихона Воронежск. и Задонск. Томъ 1-й стр. 158—160).

III. Изъ приведенныхъ словъ святителя Христова Тихона Задонскаго видно, что главнѣйшія обязанности православныхъ христіанъ по отношенію къ пастырямъ-священникамъ состоятъ въ томъ, чтобы принимать и исполнять наставленія пастырей, любить ихъ и почитать, заботиться о нихъ и помогать имъ, не осуждать и тѣмъ болѣе не оскорблять ихъ. Аминь. (Состав. по твореніямъ св. Тихона Задонскаго).

Двадцать первый день.

Св. равноапостольные Константинъ и Елена.

Еванг. Іоан. 35 зач., X, 1—9.

Поуч. 1-е. *(Объ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми).*

I. О нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу,—мнѣхъ къ вамъ и вашихъ ко мнѣ, хочу я, братіе, предложить вамъ нынѣ слово.

II. Отношенія эти, какъ нельзя яснѣе и нагляднѣе, выражены у Христа Спасителя нашего въ слѣдующихъ словахъ Его, слышанныхъ вами нынѣ: *овцы слушаются голоса пастыря и за нимъ идутъ и онъ зоветъ овецъ своихъ по имени, такъ какъ знаетъ ихъ* (Іоан. X. 3, 4). Вотъ каковымъ долженъ быть пастырь для своихъ пасомыхъ, и въ какомъ союзѣ съ нимъ должны быть пасомые!

а) **Азъ знаю ихъ,** говоритъ Іисусъ Христосъ объ овцахъ Своихъ, **и животъ вѣчный дамъ имъ.**

аа) Такъ, бр., и **нашъ долгъ, малыхъ пастырей Христова стада, первѣе всего узнать хорошенько овецъ своихъ,** прихожанъ, и потомъ всемѣрно стараться ввести ихъ *въ животъ вѣчный;*—узнать своихъ прихожанъ, не ради пустого любопытства и пріятнаго знакомства,

а чтобы видѣть, какъ кто изъ нихъ работаетъ надъ собою *о Господь,* идетъ ли хотя мало по-малу впередъ, или коснѣетъ на пути къ царству небесному, на пути къ самосовершенствованію; борется или дружится съ тѣми или другими грѣховными навыками и какъ ли борется, какъ должно; далѣе—по немощи ли, или по растлѣнности и ожесточенію сердца впадаетъ онъ въ грѣхъ, и если о спасеніи своемъ печется, то на сколько успѣлъ въ своемъ подвигѣ и въ чемъ нуждается въ данную минуту—въ *млекѣ* ли, какъ новоначальный, *нелестномъ,* или въ *пищи* болѣе *твердой* (1 Петр. II, 2; Евр. V. 14), и сообразно съ тѣмъ долженъ пастырь относиться къ своимъ пасомымъ съ своими пастырскими совѣтами и наставленіями.

бб) **Онъ долженъ быть проникнутъ ревностію не дать погибнуть ни одной душѣ изъ своего прихода,** но, сколько возможно, всѣхъ до единаго духовныхъ дѣтей своихъ ввести въ жизнь вѣчную; почему и долженъ,—въ храмѣ ли проповѣдуетъ, въ домахъ ли прихожанъ своихъ бывая бесѣдуетъ, въ скорби ли утѣшаетъ, или въ радости кому соучаствуетъ, въ грѣхахъ ли разрѣшаетъ и даже когда связуетъ упорныхъ грѣшниковъ въ грѣхѣ ихъ,—долженъ постоянно преслѣдовать одну цѣль—назиданіе и спасеніе своихъ чадъ духовныхъ. Ни страхъ нажить себѣ чрезъ это непріятности отъ прихожанъ, ни усталость, ни трудность возвратить ту или другую заблудшую овцу на путь истинный, ни надежда—что если нѣтъ у меня въ приходѣ раскола и явнаго невѣрія, то и опасаться нечего,—ни опасеніе, какъ бы изъ-за ревности о славѣ Божіей не потерпѣть ущерба въ своихъ доходахъ,—ничто не должно охлаждать въ немъ ревности всѣхъ и каждаго научить, вразумить и *всяко* хотя *нѣкія спасти* (1 Кор. IX, 22). То и пастырь!

Видите отсюда, возлюбл. во Христа братія, какъ многотрудна и сколь великой мудрости и заботливости требуетъ отъ насъ должность наша пастырская! Не даромъ у св. Златоуста сказано въ одномъ мѣстѣ (въ Толк. на кн. Дѣян. апост.): „не мню іереомъ многимъ спасеннымъ быти, но множайшимъ погибающимъ“.—„Не мню!“ Такъ трудно пастырское служеніе, что только немногіе могутъ исполнять его и удостоиться вѣчнаго спасенія, такъ отвѣтственно предъ Богомъ дѣло служенія пастырей церкви Христовой!

б) Но, чада наши духовныя, и до васъ есть слово,—слово тоже многообязательное для васъ въ виду вашихъ къ намъ отношеній: **овцы гласа Моего слушаютъ!**

аа) То-есть, **какъ обыкновенныхъ овецъ свойство слушаться своихъ пастырей, такъ и вы не должны быть глухи къ нашимъ наставленіямъ.** А не послушаете, не приложите вниманія къ словамъ нашимъ, то и не *овцы* вы намъ, не *овцы* и Христу; и на страшномъ судѣ Христовомъ не одесную престола Его будете мѣсто таковымъ, а ошую, съ *козлищи*... Страшная участь!

И судите: это ли истинные христіане, которые ни во что вмѣняютъ слова и уроки пастырей своихъ духовныхъ, даваемыхъ имъ отъ лица Самого Господа, молящихся о нихъ, поучающихъ ихъ и тайноводствующихъ къ духовной жизни? Это ли христіане, которые не только сами не ищутъ, а даже не хотятъ и выслушать совѣта священническаго?—которые то въ надменности своей считаютъ себя самихъ выше духовническихъ внушеній (самомудрецы нынѣшняго вѣка), то, подобно раскольникамъ, мечтаютъ своимъ лишь житіемъ упастись въ царствіе небесное, минуя содѣйствія пастырей церковныхъ? Это ли овецъ Христовыхъ свойство и знаменіе? А все это бываетъ, и бываетъ даже чаще, чѣмъ мы предположить можемъ, бываетъ едва ли и изъ насъ не съ каждымъ. Довѣрить вполнѣ свою совѣсть священнику, искать и спрашивать во всемъ его совѣта,—зачѣмъ это, къ чему, и толкъ какой? И одинъ думаетъ: „я и самъ не хуже его знаю и понимаю свои обязанности;“ другой: „какое обо мнѣ мнѣніе, узнавши меня покороче, онъ составитъ?“ Третій: „сойдетъ дѣло и безъ того!“... Такъ многіе и многіе разсуждаютъ насчетъ своихъ отношеній къ намъ; а о томъ и не помыслятъ, что мы,—пастыри, на то и поставлены отъ Господа, чтобы вы *за отцовъ* насъ имѣли (1 Кор. IV, 15) и въ насъ находили для себя охрану отъ могущихъ сбить васъ съ пути искушеній, не всегда для всякаго явныхъ, а иногда, да и большею частію, тонкихъ, для неопыт-

наго глаза неуловимыхъ, каковы, напримѣръ, самообольщеніе, излишнее упованіе на милость Божію и под. И вотъ губятъ таковые и себя самихъ, и насъ преогорчеваютъ невниманіемъ и презорствомъ къ нашему посланничеству.

бб) Но и вы, братіе и други, послушающіе гласа пастырскаго въ сладость, не полагайте и вы въ одномъ этомъ всей своей обязанности въ отношеніи къ намъ.—*Овцы* Христовы,—припомните,—не только *слушаютъ гласа* Его, но и *грядутъ по* Немъ (Іоан. X, 3). И **вашъ долгъ отсюда не прилежать только слушанію гласа пастырскаго, а и итти,—творить по слышанному.** Пастырь *указываетъ путь* ко спасенію, но увидѣть путь,—значитъ ли и дошелъ ты до мѣста?—Услыхалъ слово спасенія,—и спасся?!—Очевидно, надо самимъ намъ поспѣшить на этотъ путь и итти по нему. Братіе! И голосъ обыкновеннаго пастуха не всегда одинъ лишь овцы слышатъ—слышатъ его и звѣри; но все же они звѣрьми и остаются...

А потому, братіе, слышите ли вы и видите пастыря въ церкви *молитву дьющимъ* о васъ (Лук. I, 10), бывайте къ ней внимательны, и изъ храма Божія переносите этотъ духъ молитвенный и въ свои дома. Или слышите проповѣдь; не выслушать только ее считайте долгомъ, а *слагайте* сказанное вамъ въ *сердцахъ вашихъ* (Лук. II, 19) и какъ обыкновенныя овцы, принявъ пищу, послѣ снова отрыгаютъ ее изнутрь себя для новаго пережевыванія, такъ и вы, вышедши изъ церкви, старайтесь пережевать слышанное и прилежнымъ размышленіемъ о слышанномъ превратить слышанное *въ плоть и кровь свою* (1 Петр. V, 10).

III. Это вотъ и будетъ истинное послушаніе ваше гласу пастырскому. Такого-то послушанія себѣ отъ васъ я и прошу у васъ, бр., какъ ради своей, такъ много паче для вашей пользы. Въ томъ и сущность истинныхъ отношеній вашихъ къ пастырствованію нашему надъ вами. Такъ, братіе, помогите мнѣ вы сами, своимъ усердіемъ и послушаніемъ,—молю васъ именемъ Пастыреначальника нашего, Господа нашего Іисуса Христа,—помогите—не допустить никого изъ васъ до вѣчной погибели,—за что и мнѣ погибель,—да тако спасуся и *азъ недостойный* за вами и вкупѣ съ вами. Аминь. (Сост. по проповѣди прот. А. Бѣлоцвѣтова, помѣщенной въ окт. кн. „Душеполезн. чтен." за 1871 г.).

Поуч. 2-е. *(Священное писаніе есть истинное слово Божіе).*

Апост. Галат. 200 зач.; I, 11—19.

Возвѣщаю вамъ, братія, что евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое (Галат. I, 11).

I. Эти слова св. апостола Павла, вы, братіе, сейчасъ слышали на литургіи. О томъ, что священное писаніе есть истинное слово Божіе, вамъ, какъ вѣрнымъ чадамъ святой церкви, не нужно бы и говорить: ибо это вы знаете и не сомнѣваетесь въ этой истинѣ, внимая ученію церкви. Но можете встрѣчать людей, которые, или не вѣруя истинѣ будутъ искушать вашу вѣру, или, для утвержденія своей вѣры, будутъ желать, чтобы раскрыли имъ признаки того, что священное писаніе есть истинное слово Божіе. Поэтому кратко покажу вамъ эти признаки. Это полезно будетъ и для васъ самихъ, чтобы тѣмъ яснѣе могли вы понимать несравненное совершенство священнаго писанія.

II. Признаки, показывающіе, что священное писаніе есть истинное слово Божіе, суть слѣдующіе: высота преподаннаго въ немъ ученія, полнота, чистота его или совершенная истина, пророчества, чудеса и могущественное дѣйствіе его на душу человѣка.

а) **Ученіе, предлагаемое въ священномъ писаніи, по высотѣ своей, несравнимо ни съ какимъ ученіемъ человѣческимъ.** Таково, напримѣръ, ученіе о шестидневномъ твореніи міра словомъ Божіимъ, о всеобщемъ промыслѣ Божіемъ о мірѣ, о Святой Троицѣ, о спасеніи рода человѣческаго чрезъ Единороднаго Сына Божія Господа Іисуса Христа, о скончаніи міра и будущей жизни и проч. Высота этого ученія, недоступная разуму человѣческому, показываетъ, что оно есть ученіе Духа Божія, говорившаго устами избранныхъ святыхъ мужей, или есть истинное слово Божіе.

б) **Полнота ученія священнаго писанія** состоитъ въ томъ, что оно содержитъ въ себѣ все, что человѣку необходимо знать для достиженія своего послѣдняго назначенія земного и небеснаго. Священное писаніе въ совершенствѣ учитъ о Богѣ въ Самомъ Себѣ и какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра; раскрываетъ человѣку его происхожденіе отъ Бога, его природу, назначеніе, и во Христѣ Спасителѣ показываетъ ему путь къ достиженію его послѣдняго назначенія, т. е. вѣчной блаженной жизни.

в) **Съ первой книги ветхозавѣтной,** книги Бытія, **и до послѣдней книги новозавѣтной,** откровенія Іоанна Богослова, **возвѣщается одна истина,** одна вѣра во Единаго Тріипостаснаго Бога, одна добродѣтель, основанная на любви къ Богу и повиновеніи волѣ Божіей, одно назначеніе человѣка и одинъ путь къ достиженію его чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, Спасителя міра. Въ священномъ писаніи нѣтъ примѣси лжи или лжеумствованій. Такое совершенство ученія, написаннаго въ разныя времена, ясно свидѣтельствуетъ, что оно проистекло изъ одного источника истины, написано по внушенію одного Духа Божія.

г) **Очевидными и несомнѣнными признаками Божественнаго происхожденія священнаго писанія служатъ, далѣе, пророчества и чудеса.** Кто предсказываетъ о будущемъ отдаленномъ событіи, не зависящемъ отъ естественныхъ причинъ, слѣдующихъ опредѣленнымъ законамъ: тотъ явно познаетъ будущее по откровенію свыше; ибо человѣческій разумъ самъ собою такихъ событій предусматривать не можетъ. Такъ напримѣръ пророкъ Исаія за нѣсколько сотъ лѣтъ предсказалъ о рожденіи Христа Спасителя отъ Дѣвы. Пророчество исполнилось. Явно, что пророку Духъ Божій открылъ эту тайну. Поэтому и святой евангелистъ Матѳей, повѣствуя о рожденіи Христовомъ, какъ на Божественное свидѣтельство истины указываетъ на пророчество Исаіи: *сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо, съ нами Богъ* (Мат. I, 22, 23).

Чудеса суть такія дѣла, которыя совершаются только Божескою всемогущею силою, а не могутъ быть производимы ни силою природы, ни силою или искусствомъ человѣческимъ. Поэтому, кто творитъ истинныя чудеса, тому явно присуща сила Духа Божія; ибо только силою Божіею можно совершать чудеса. Поэтому, кто въ доказательство истины своего ученія совершаетъ чудо, тотъ несомнѣнно говоритъ истину; ибо въ немъ явно дѣйствуетъ сила Божія, совершающая чудо, а всесовершенный Богъ не можетъ подтверждать чудесами ложное ученіе. Іисусъ Христосъ указывалъ на Свои чудеса, какъ на несомнѣнно доказательство того, что Онъ посланъ отъ Отца: *дѣла,* говоритъ Онъ, *яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуетъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла* (Іоан. V, 36).

д) **Могущественное дѣйствіе священнаго писанія на душу человѣка служитъ, наконецъ, также несомнѣннымъ признакомъ того, что свящ. писаніе есть несомнѣнно слово Божіе.** Множество примѣровъ представляетъ исторія церкви, что одно чтеніе священнаго писанія обращало къ вѣрѣ въ Іисуса Христа іудеевъ и язычниковъ, и теперь благодатныя дѣйствія производитъ оно на душу человѣка, когда онъ слушаетъ или читаетъ слово Божіе съ должнымъ расположеніемъ къ принятію Божественнаго ученія.

Ш. Братія! Господь Спаситель говоритъ: *блаженни слышащіе слово Божіе и хранящіе е* (Лук. XI, 28). Блаженны тѣ, которые смиренно и благоговѣйно слушаютъ Божественное ученіе и повинуются ему, соблюдая его въ мысляхъ, желаніяхъ, словахъ и дѣлахъ; стараются и явно и тайно благоугождать Господу Богу, всегда исполняя заповѣди Его. Блаженны будете и вы, братія, если такъ станете слушать слово Божіе и исполнять заповѣди Божіи,—блаженны потому, что и на землѣ вы будете жить въ общеніи съ Богомъ; благословеніе Божіе всегда будетъ надъ вами; и за гробомъ будутъ ожидать васъ вѣчныя награды, въ обителяхъ небесныхъ, гдѣ вѣчно будете блаженствовать, созерцая славу Божію и прославляя Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. (Сост. по „Проп. Евсевія, архіеп. могилев." „О правосл. вѣрѣ" часть 1-я, изд. 1877 г.).

Двадцать пятый день.

Обрѣтеніе главы св. Іоанна Крестителя.

Евангг. Матѳ 40 зач.: XI, 2—15.

Поуч. 1-е. *(О томъ, почему Спаситель говоритъ, что изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна Крестителя).*

Не восталъ въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя, говоритъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 11, 11).

I. Іоаннъ былъ святой мужъ, пророкъ Божій, предтеча и крститель Мессіи — Спасителя нашего. Эти достоинства его такъ важны, что мы необходимо должны признать его однимъ изъ величайшихъ мужей въ церкви Божіей. Но почему Спаситель говоритъ, что изъ *рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна Крестителя,*— не было такого праведника, который бы превосходилъ его? Разрѣшеніе этого вопроса сколько прилично въ настоящій день, когда мы воспоминаемъ обрѣтеніе честныя главы Крестителя, столько же можетъ быть поучительно для любознательныхъ и назидательно для всѣхъ насъ, братія. Поэтому я намѣренъ теперь заняться имъ и прошу вашего вниманія.

II. а) **Іоаннъ былъ не только святой мужъ и пророкъ, но вмѣстѣ предтеча и крститель Мессіи.** — Эта особенность его служенія весьма много отличаетъ его отъ другихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и возвышаетъ надъ ними. Другіе пророки видѣли *день* Христовъ, или пришествіе Его, *издалеча и въ тьми* (Іоан. 8, 56. Евр. 10. 1. 11, 13), а поэтому говорили о немъ неясно — въ символахъ и гаданіяхъ (Евр. 1, 1. 2 Кор. 3, 13 — 16.), и умерли всѣ *не получивъ обѣтованій,*—не удостоившись узрѣть предсказаннаго ими Мессію. Напротивъ Іоаннъ Крститель видѣлъ Его и бесѣдовалъ съ Нимъ лицемъ къ лицу, а поэтому не предсказывалъ только, но и утвердительно свидѣтельствовалъ о явленіи Его въ міръ, даже удостоился совершить надъ Нимъ крещеніе, а чрезъ это какъ бы посвятилъ Его на великое служеніе роду человѣческому. Изъ этого видно, что онъ былъ не пророкъ только, но *больше пророка,* какъ говоритъ о немъ Іисусъ Христосъ (Мат. 11, 9). Это былъ земной *ангелъ* Божій, котораго Отецъ небесный послалъ предъ возлюбленнымъ Своимъ Сыномъ *уровнять путь* Ему (ст. 10); это былъ *другъ* Сына Божія, какъ онъ говоритъ самъ о себѣ, которому поручено было возвѣстить людямъ о пришествіи обѣтованнаго Мессіи и приготовить ихъ къ принятію Его. (Іоан. 3, 28. 29). Такой великой чести, такого важнаго порученія не имѣлъ ни одинъ другой пророкъ, и это поставляетъ Іоанна выше всѣхъ *рожденныхъ женами.*

б) **Впрочемъ, Іоаннъ Крститель былъ великъ не по одному необычайному служенію своему, но и по самой строго-нравственной жизни.** Соображая то, что говорятъ о немъ евангелисты, нельзя не видѣть, что онъ велъ такую строгую и святую жизнь, что и въ этомъ отношеніи необходимо признать его величайшимъ праведникомъ ветхозавѣтной церкви. Въ доказательство этого представимъ нѣкоторыя черты его жизни и дѣяній.

По свидѣтельству евангелистовъ, св. Іоаннъ съ самаго дѣтства своего пребывалъ *въ пустыняхъ, носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса и кожаный поясъ, ѣлъ акриды* (родъ саранчи) *и дикій медъ;* но и этой пищи употреблялъ такъ мало, что объ немъ говорили, что онъ *не ѣстъ и не пьетъ* (Лук. 1, 80. Мар. 1, 6. Мат. 11, 18). *Съ такою изумительною строгостію жизни онъ соединялъ еще большую чистоту нравовъ,* такъ что весь народъ іудейскій признавалъ его за великаго праведника (Мат. 21. 26. Мар. 6, 20), а иные даже думали, не Мессія ли онъ (Лук. 3, 15)? Другого подобнаго мужа не представляетъ исторія: ибо всѣ пророки и другіе ветхозавѣтные праведники, хотя вели жизнь святую и воздержную, но не такъ строгую, какъ Іоаннъ Крститель. Самъ пророкъ Илія, въ *духѣ и силѣ* коего явился Іоаннъ по выраженію евангелистовъ (Лук. 1, 17),—самъ

Илія, строгій къ себѣ и другимъ, уступалъ ему въ подвижничествѣ и духовныхъ совершенствахъ. Илія велъ постническую жизнь, довольствовался тѣмъ, что *приносили ему вороны* и удѣляла бѣдная Сарептская вдовица, имѣвшая только *горсть муки и немного масла въ кувшинѣ* (3 Цар. 17, 4—6. 12—16); но онъ не питался одними акридами и дикимъ медомъ, какъ Іоаннъ, а вкушалъ хлѣбъ, масло и даже мясо. Илія былъ мужъ высокой святости и великій ревнитель закона Божія; но его ревность, кажется, выходила иногда за предѣлы милосердія къ согрѣшающимъ, почему Самъ Богъ умѣрялъ ее (3 Цар. 19, 10—18); напротивъ, Іоаннъ Креститель, при не меньшей ревности о Богѣ, всегда дѣйствовалъ съ любовію, которая есть *совокупность совершенства* (Кол. 3, 14). Поэтому и въ этомъ отношеніи можно сказать, что *не возсталъ въ рожденныхъ женами больший его.*

в) **Будучи самъ величайшимъ праведникомъ, св. Іоаннъ пламенно любилъ правду, ревностно проповѣдывалъ ее и смѣло обличалъ пороки людей, съ полнымъ самоотверженіемъ.** Проходя по всей окрестности Іорданской, онъ громогласно проповѣдывалъ *крещеніе покаянія въ оставленіе грѣховъ;* а когда приходили къ нему креститься грѣшники, то дѣлалъ имъ сильныя обличенія. Фарисеямъ и саддукеямъ, которые, какъ извѣстно, были большіе лицемѣры и коварные люди, Іоаннъ строго говорилъ: *порожденія ехиднины, кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? Сотворите же достойные плоды покаянія — Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь* (Лук. 3, 7—9). Мытарямъ, или сборщикамъ податей, онъ говорилъ: *не требуйте болѣе опредѣленнаго вамъ,* т. е. не берите лишняго; а воинамъ внушалъ: *никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ* (Лук. 3, 12—14). Впрочемъ, онъ обличалъ и вразумлялъ такъ не однихъ фарисеевъ, мытарей и воиновъ, но весь народъ іудейскій и даже царей. Такъ, когда Иродъ Галилейскій четверовластникъ, побуждаемый любострастіемъ, вступилъ въ беззаконное сожительство съ Иродіадою, женою брата своего Филиппа, то Іоаннъ смѣло обличалъ его, говоря: *не должно тебѣ имѣть жену брата твоего* (Мар. 6, 17. 18). И въ этомъ случаѣ онъ поступилъ, кажется, съ большимъ мужествомъ и самоотверженіемъ, нежели кто либо изъ другихъ пророковъ. Напримѣръ Илія пророкъ обличалъ нечестиваго царя Ахаава за идолослуженіе и въ виду его заклалъ 450 языческихъ жрецовъ, но этотъ же пророкъ, убоявшись злобной супруги Ахааовой Іезавели, угрожавшей умертвить его за убіеніе жрецовъ, убѣжалъ въ пустыню. Напротивъ, Іоаннъ Креститель, обличивъ Ирода — такого властителя, который по коварству и злости готовъ былъ на всякое злодѣяніе (Лук. 3, 19. 20. 13. 31. 32. Дѣян. 12, 1—4), и раздразнивъ, вмѣстѣ съ нимъ, беззаконную жену его Иродіаду, которая не уступала въ злобѣ лютой Іезавели (Мар. 6, 19), Іоаннъ не убоялся гнѣва этихъ страшныхъ враговъ, не скрылся отъ нихъ въ пустынѣ, подобно Иліи, но мужественно подвергся темничному заключенію и мученической смерти (Мар. 6, 27. 28). Такъ былъ твердъ Іоаннъ въ правдѣ и ея исповѣданіи! Поэтому и въ семъ отношеніи можно сказать, что *не возсталъ въ рожденныхъ женами большій его.*

г) **Съ дивнымъ мужествомъ въ исповѣданіи правды, Іоаннъ Креститель соединялъ великое смиреніе, которое составляетъ новую черту его духовнаго величія.** Смиреніе для всѣхъ людей очень трудная добродѣтель, потому что у всякаго человѣка много врожденнаго самолюбія; въ особенности же оно не удобовмѣстимо для тѣхъ, кои имѣютъ въ себѣ много достоинствъ и поставляются въ такихъ обстоятельствахъ, которыя располагаютъ ихъ къ превозношенію. По этому, если кто изъ этихъ людей побѣдитъ въ себѣ духъ гордыни и будетъ тѣмъ болѣе смиряться, чѣмъ болѣе представляется ему побужденій къ превозношенію; тотъ чрезъ это самое покажетъ, что онъ нравственно великъ. Таковъ и былъ дѣйствительно Іоаннъ Креститель. Высокія его добродѣтели, необыкновенная жизнь, строго правдивый характеръ и торжественное побужденіе всѣхъ къ покаянію обратили на него всеобщее вниманіе и доставили ему такое уваженіе въ народѣ іудейскомъ,

что всѣ считали его великимъ пророкомъ, а многіе готовы были признать его за Мессію, и поэтому посылали къ нему почетное посольство, чтобы узнать отъ него: кто онъ такой? Какое искушеніе для Іоанна! Ему стоило сказать одно слово, нужно было сдѣлать только намекъ, что онъ дѣйствительно тотъ, за кого признаютъ его,— и онъ, безъ сомнѣнія, торжественно бы провозглашенъ былъ Мессіею, увлекъ бы за собою всю Іудею. Но смиренный Іоаннъ не желалъ восхищать чести, ему не принадлежавшей, и поэтому сказалъ не то, чего ожидали отъ него и что могла бы внушить ему гордыня, еслибы она была въ немъ. *Онъ объявилъ, и не отрекся*, т.-е. прямо и рѣшительно сказалъ: *я не Христосъ* — я не Мессія! Мало этого: по глубокому смиренію онъ еще прибавилъ, что онъ не только не Мессія, но даже не достоинъ *развязать ремень обуви у Мессіи* — быть Его прислугою (Іоан. 1, 19 — 27). Такое же смиреніе показалъ онъ и тогда, какъ истинный Мессія. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришелъ креститься отъ него. Иной съ радостію воспользовался бы этимъ случаемъ и безпрекословно крестилъ бы Господа, дабы чрезъ это возвысить свое достоинство въ глазахъ окружавшаго народа; но смиренный Іоаннъ поступилъ не такъ: онъ удерживалъ Іисуса Христа отъ крещенія *и говорилъ Ему: мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты ли приходишь ко мнѣ?* Ты Господь, а я рабъ Твой, Ты освятитель, а я только орудіе Твое; поэтому Ты долженъ освятить меня крещеніемъ, а не я Тебя. И, вѣроятно, Іоаннъ никогда бы не рѣшился возложить десницу свою на Господа, еслибы Іисусъ Христосъ не сказалъ ему: *оставь теперь; ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду* (Мат. 3, 13—15). Только долгъ повиновенія Господу заставилъ его совершить то, на что не рѣшался онъ по смиренію! Подобный примѣръ умилительнаго смиренія показалъ онъ и въ томъ случаѣ, когда ученики его возвѣстили ему съ замѣтнымъ неудовольствіемъ, что Іисусъ Христосъ *крститъ*, подобно ему, *и всѣ идутъ къ Нему*, оставляя Іоанна (Іоан. 3, 26. 1, 37). Что же, оскорбился ли онъ при этомъ уменьшеніи славы его въ народѣ? Нѣтъ, онъ только объяснилъ ученикамъ своимъ, что этому такъ и должно быть,— что онъ *не Мессія*, а только *посланъ предъ Нимъ*, что Іисусъ Христосъ есть женихъ, а онъ другъ Его, и поэтому радуется Его успѣху въ дѣлѣ проповѣди и спасенія. *Ему*, заключилъ Іоаннъ, *должно расти, а мнѣ умаляться* (Іоан. 3, 27—30).

III. Какое же назиданіе изъ этого извлечемъ мы для себя, братія? Очень большое и разнообразное. Если Іоаннъ Креститель былъ величайшій праведникъ, другъ и ближайшій слуга Господа нашего Іисуса Христа; то очевидно, мы должны, во-первыхъ, благоговѣйно чтить и величать его: ибо *память праведныхъ* должна быть вѣчна *съ похвалами* (Прит. 10, 7); во-вторыхъ, должны посильно подражать его добродѣтелямъ: ибо слово Божіе для того и сохранило для насъ его жизнь, ученіе и подвиги, чтобы мы, *взирая на кончину жизни* его, подражали его *вѣрѣ* и другимъ добрымъ качествамъ (Евр. 13, 7); наконецъ должны прибѣгать къ нему съ молитвами въ нашихъ нуждахъ съ твердымъ упованіемъ, что онъ окажетъ намъ потребную помощь: ибо Предтеча Христовъ, бывши близокъ къ Богу на землѣ, сталъ еще ближе къ Нему на небѣ, и, безъ сомнѣнія, сильно ходатайствуетъ предъ Нимъ за насъ по святой любви, которая присуща всѣмъ праведникамъ (Кол. 3, 14. 1 Іоан. 4, 16). Поэтому вознесемъ къ нему нынѣ усердныя мольбы о здравіи и спасеніи нашемъ, и, благочестно празднуя память его, поревнуемъ по его примѣру жить во святынѣ, да обрящемъ благодать и милость у Бога молитвами этого великаго праведника. Аминь. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Словъ и рѣч.“ Платона, архіеп. херс. и одесск.).

Поуч. 2-е. *(Царствіе небесное достигается только трудомъ).*

I. Слышанныя нынѣ слова Спасителя: *отъ дней Іоанна и досель царствіе небесное силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его* (Матѳ. XI, 12), сказаны Самимъ Господомъ Іисусомъ объ Іоаннѣ Крестителѣ. Что означаютъ, братія, эти слова: *царствіе небесное силою берется?* Означаютъ то,

что спасеніе души, царство небесное пріобрѣтается человѣкомъ силою, принужденіемъ себя, трудами, подвигами, словомъ, желающему спастись, нужно и похищать его силою, не щади себя, своихъ силъ и употребляя всю свою энергію душевную и тѣлесную.

II. **Для пріобрѣтенія царствія Божія человѣкъ долженъ сносить скорби, бѣдствія, всякія лишенія, вражду людей, гоненія, болѣзни, голодъ и холодъ;** кто желаетъ спасти душу свою, долженъ безустанно трудиться, подвизаться. Ищущій царствія небеснаго есть воинъ Христовъ и онъ долженъ употребить всѣ усилія, чтобы побѣдить безчисленныхъ и жестокихъ враговъ царствія Божія. Какъ во время жестокой битвы только тотъ воинъ выйдетъ побѣдителемъ, который поразилъ, опрокинулъ всѣхъ супротивниковъ, или взялъ ихъ въ плѣнъ, такъ и въ духовной этой брани только тотъ воинъ получитъ вѣнецъ побѣды, который, не щадя себя, опрокинулъ, съ помощію Божіею, враговъ: грѣхъ, страсти и самаго дьявола и все, что воюетъ противъ его души.

Вотъ въ такомъ то дѣлѣ, или въ такой брани Іоаннъ Креститель показалъ намъ удивительнѣйшій примѣръ. Почти со дня рожденія до самой насильственной смерти, онъ провелъ свою жизнь въ терпѣніи, трудахъ, подвигахъ, лишеніяхъ, борьбѣ и страданіяхъ. Будучи еще почти отрокомъ, онъ оставилъ домъ родительскій и поселился въ пещерѣ среди пустыни и началъ суровые подвиги поста, покаянія, молитвъ и колѣнопреклоненій. Онъ почти лишенъ былъ даже пищи и одежды. Ѣлъ только акридъ, т. е. насѣкомыхъ, и медъ изъ скалъ, одѣвался верблюжью шерстью. Передъ явленіемъ Христа онъ началъ около іорданскихъ береговъ проповѣдь о покаяніи. Слова его были суровыя и безпощадныя; строго упрекалъ онъ всѣхъ за дурную жизнь, не щадя ни великихъ міра, ни малыхъ; какъ и вся его жизнь была суровая, такъ и слова, и наставленія. Фарисеямъ и книжникамъ, которые приходили слушать его ученіе, но были горды, считали себя праведниками, онъ говорилъ: *порожденія ехидны, кто научилъ васъ избѣжать будущаго гнѣва, сотворите же достойные плоды покаянія.* Не пощадилъ онъ и не убоялся самого царя Ирода беззаконнаго, обличалъ за его великія беззаконія, хотя зналъ заранѣе, что Иродъ его обезглавитъ. И точно, Иродъ скоро послѣ крещенія Христова посадилъ Іоанна крестителя въ темницу, и потомъ приказалъ отсѣчь голову.

III. Вотъ какъ подвизался праведный Іоаннъ Креститель! Вотъ съ какою силою похитилъ онъ великую славу въ царствіи Божіемъ! **И мы также, братья христіане, должны каждый** въ свою мѣру **подвизаться и похищать усиліями царствіе небесное.** И мы трудами, терпѣніемъ, подвигами, лишеніями должны спасаться. Человѣкъ малодушный, трусливый, лѣнивый не можетъ спастись, ибо спасеніе похищается силою. Употреби насиліе первѣе всего по отношенію къ себѣ самому, своему тѣлу, въ которомъ гнѣздятся страсти многія, потомъ по отношенію къ міру, съ которымъ ты долженъ бороться и преодолѣвать его грѣхи, неправду, испорченность, наконецъ, больше всего долженъ употребить силу противу дьявола, страшнѣйшаго врага твоей души. Помни и страшись, что если не похитишь царствія Божія силою, то самъ будешь похищенъ царствомъ дьявола.

Въ заключеніе обратите, братья, твердое вниманіе на эти слова Откровенія: *побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ. Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая* (Откр. 21, 7—8).

Да избавитъ насъ Богъ отъ второй смерти, даруя жизнь и спасеніе. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Гавріила. еписк. имеретин., изд. 1893 г.).

Поуч. 3-е. *(Побужденія къ усильному исканію царства небеснаго).*

Отъ дней Іоанна Крестителя досель, царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е. (Матѳ. XI, 12).

I. Прославляя нынѣ со святою церковію празднественными похвалами обрѣтеніе честныя главы великаго во пророкахъ Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, сердца наши, при всей полнотѣ радости духовной, невольно располагаютъ насъ къ нѣкоторому скорбному чувствованію. *Отъ дней*

Іоанна Крестителя доселѣ, царствіе небесное нудится, возвѣщаетъ Самъ Господь, то есть, отъ дней Іоанна начинается къ царствію Божію путь трудный и скорбный; *нуждницы восхищаютъ е,* то есть, усильные только искатели могутъ внити въ это царствіе. Важность этой истины требуетъ, чтобъ мы при настоящемъ случаѣ остановили на ней все наше вниманіе.

II. **Путь къ царствію Божію нуждою, чрезъ усилія, начался еще отъ Эдема** по непреложному опредѣленію Божію, изглаголанному послѣ паденія человѣческаго. „Было время, какъ бы такъ сказалъ Господь къ человѣку, было время, что ты наслаждался всѣми благами царствія Моего безъ нужды, и усилій: но не умѣлъ воспользоваться такимъ благоволеніемъ Моимъ къ тебѣ; въ рай введенъ ты былъ, и невоздержаніемъ своимъ адъ стяжалъ себѣ; красота жизни была тебѣ предложена: а ты снѣдію сладкихъ смерть себѣ исходатайствовалъ; ты увѣнчанъ былъ славою: но потерялъ ее чрезъ гордость; тебѣ дана была вся вселенная, покорена была вся тварь,— ты подвергъ ее суетѣ, отъ тяжести коей стонетъ она доселѣ: такъ достигай же блаженства и совершенства духовнаго трудомъ, нуждою, усиліемъ". Вотъ начало и причина, почему царствіе Божіе нудится, и усильнымъ искателямъ предоставлено достигать его! Длинный рядъ временъ отъ Адама до Іоанна есть неразрывная цѣпь бѣдствій и страданій, обременявшихъ и обременяющихъ человѣчество: въ Іоаннѣ открылся яснѣе планъ строительства царства Божія.

а) **Какъ въ видимой природѣ все имѣетъ свои возрасты, все идетъ къ совершенству постепенно: такъ и въ нравственномъ мірѣ, въ путяхъ къ царствію Божію, до явленія Іоанна Крестителя, человѣчество представляло собою юношескій возрастъ. Извѣстно же, что юношамъ налагаютъ обязанности, сообразно съ ихъ силами и способностями, а потому не требовалось высшихъ обязанностей въ духовной жизни отъ сыновъ ветхаго закона.** Законъ ветхій повелѣвалъ: *не прелюбы сотвори;* а законъ благодати запрещаетъ и взоръ похотливый; законъ ветхій предписывалъ: *не убій,* не воспрещая впрочемъ мщенія за обиду; а законъ новый повелѣваетъ: не оскорби и словомъ ближняго своего, и *аще кто ударитъ тебя въ ланиту, обрати ему и другую;* законъ ветхій говорилъ: *не укради;* а законъ Христовъ требуетъ и то, что имѣемъ, отдать требующимъ. Вотъ, почему царствіе Божіе нудится, и усильные только искатели получаютъ его. Ибо для пріобрѣтенія такой чистоты, преспѣянія во внутреннемъ благочестіи нелицемѣрномъ и самоотверженіи безкорыстномъ, необходимы со стороны человѣческой трудъ многовременный, усиліе неослабное.

б) **Есть еще основаніе, по которому должно намъ стремиться къ царствію Божію съ усиліемъ. Этого требуетъ какъ совершенство блага, усиліемъ пріобрѣтаемаго, такъ наипаче и обиліе средствъ, дарованныхъ Іисусомъ наслѣдникамъ Его царствія.** Скажите, то ли пожертвованіе чѣмъ либо заслуживаетъ мзду и одобреніе, которое производится безъ всякаго труда и награды, или то, гдѣ требуется отъ насъ усиліе и отреченіе отъ чего-либо драгоцѣннаго для насъ? Это, наприм., не милость, если облекающійся въ порфиру и виссонъ уступитъ бѣдному ветхую одежду; но если имущій двѣ ризы, отдаетъ другую требующему: вотъ добродѣтель въ высшей степени! Это не милость, если богачъ подаетъ малую ленту просящему; но если кто не пожалѣетъ и послѣдней для него монеты: если кто не имѣя, что подать, отдаетъ самого себя въ рабство, чтобъ искупить тѣмъ плѣннаго, какъ поступилъ великій угодникъ Божій Серапіонъ: вотъ добродѣтель, вотъ совершенство! Это не жертва Богу, если кто посвящаетъ Ему остатокъ дней для міра ненужныхъ: но кто послужитъ Ему отъ юности своея, тотъ истинно будетъ благоугоденъ Ему. Добродѣтель есть полнота совершенствъ; а безъ этого думать быть добродѣтельнымъ, значитъ одною рукою созидать, другою разрушать: *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. II, 10), засвидѣтельствовалъ апостолъ. Сыны ветхаго закона не могли исполнять этого: а для христіанина все возможно. Законъ поражалъ проклятіемъ и страхомъ смерти нарушителей своихъ, заставлялъ ихъ чувствовать немощь токмо свою и безсиліе. Но со временъ Іоанна данъ намъ *законъ духовный* (Рим. VII, 14), *законъ жизни* (Рим. VIII, 2);

Богъ обѣщался *вложить въ насъ самыя мысли* (Матѳ. X, 19), *дать новое сердце, новый умъ и Свой духъ* (Іезек. XXXVI, 26), чтобъ приходили мы *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. VI, 13). А посему и понятно то, почему для сыновъ новаго завѣта, — *отъ дней Іоанна Крестителя царствіе Божіе нудится, и нуждницы восхищаютъ е.*

в) **Этого наконецъ требуетъ отъ насъ, христіане, самое свойство царствія Божія и величіе награды, сопутствующей трудамъ нашимъ и усилію въ его стяжаніи.** Царствіе Божіе есть сокровище на селѣ сокрытое, есть бисеръ многоцѣнный, по обрѣтеніи коего человѣкъ ничего имѣть уже не желаетъ; оно есть вечеря царская торжественная, благолѣпная; царствіе Божіе есть совокупность благъ, *коихъ око не видало, ухо не слыхало, и на сердце человѣческое не входило* (1 Кор. II, 9). Если земное сокровище пріобрѣтается трудомъ и усиліемъ, если для него жертвуютъ здравіемъ, а иногда и самою жизнію: то не паче ли потребны трудъ и усиліе для пріобрѣтенія царствія небеснаго, Божественнаго? Если земная чувственная радость составляетъ иногда предметъ желаній и стремленія человѣческаго: то не паче ли утѣшительно домогаться, искать, желать общенія съ Богомъ, наслажденія благъ духовныхъ, царствія Божія? Кому же покажется требованіе это тяжкимъ, тотъ да ободрится чаяніемъ воздаянія великаго, вѣчнаго за подвиги кратковременные. Человѣкъ! отрекись тлѣннаго, и обрящешь нетлѣнное; потрудись немного, и почіешь на вѣки; попри землю, и получишь небо; посѣй слезами въ малѣ, и пожнешь радость безконечную; возненавидь міръ преходящій, и внидешь въ страну блаженства неизмѣняемаго, внидешь въ царство небесное.

III. Братія христіане! если бы земный вождь сказалъ своимъ воинамъ:— ступайте, разрушьте вотъ эту твердыню: тамъ ожидаетъ васъ богатство несмѣтное: храбрые, услышавъ это, не пожалѣли бы ни трудовъ, ни жизни. Христіане! Начальникъ спасенія нашего Іисусъ Христосъ взываетъ къ намъ: *ищите царствія Божія и правды Его; ищите и обрящете* богатство нетлѣнное (Матѳ. VI, 33); *толцыте и отверзутся* (Матѳ. VII, 7) вамъ врата блаженства вѣчнаго; ищите духовнаго, небеснаго, одушевитесь, теките по гласу Моему, и *вся приложатся вамъ* (Матѳ. VI, 33), настоящая и грядущая, видимая и невидимая; вы увѣнчаетесь славою некончаемою, будете царствовать со Мною. Послѣдуемъ гласу сего небеснаго Вождя, и тогда мы воистину восторжествуемъ надъ смертію и адомъ, и внидемъ въ обители уготованныя Имъ для праведныхъ. Аминь. (Сост. по „Поли. собр. словъ и рѣч.“ Кирилла, архіеп. камен.-подольск., ч. III, изд. 1854 г.).

Поу. 4-е. *(О преданности волѣ Божіей).*

Апост. 2 Кор. 176 зач.; IV, 6—15.

Мы отвсюду притысняемы, но не стѣснены: мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ (2 Кор. IV, 8—9).

I. Такъ говоритъ о себѣ св. апостолъ Павелъ. Предавшись разъ и навсегда Господу, въ этой самой преданности волѣ Божіей почерпалъ онъ мужество и силу къ перенесенію всѣхъ тягостей и скорбей земной своей жизни, непоколебимую твердость и постоянство въ неуклонномъ шествіи по избранному имъ и предназначенному ему Богомъ тѣсному и прискорбному пути.

II. **Эта полная, всесовершенная преданность волѣ Божіей должна быть, брат. мои, первою и главною добродѣтелію и каждаго послѣдователя Христова,** началомъ всей его жизни, основаніемъ и источникомъ всѣхъ его дѣйствій, намѣреній и желаній. Господь Богъ нашъ *Богъ ревнитель есть.* Онъ требуетъ отъ насъ одного только — сердца нашего, но требуетъ всего, безраздѣльно. *Сыне, даждь Ми сердце твое,* говоритъ Онъ каждому изъ насъ: дай все, а не часть его, дай навсегда, а не на время, дай Мнѣ, не удерживая его въ своей волѣ, тѣмъ паче не предавая его въ волю страстей и похотей своихъ. Такая полная преданность сердца нашего Господу, какъ плодъ самоотверженія и любви къ Нему, есть начало и источникъ всѣхъ истинно богоугодныхъ добродѣтелей, лучшее украшеніе души, любезной Господу; но въ ней же источникъ и высшаго утѣшенія и укрѣп-

ленія во всѣхъ тяготахъ многопечальной жизни нашей.

а) **Эта св. преданность Господу рождаетъ, во-первыхъ, постоянство и несовратимость съ предъизбраннаго и указаннаго Промысломъ Божіимъ пути.** Истинно-преданный Господу человѣкъ идетъ неуклонно по тому пути, на который извелъ и поставилъ его Промыслъ Божій — обстоятельствами ли жизни, не зависящими отъ нашей воли, волею ли родителей и богопоставленной власти, или внутреннимъ влеченіемъ Духа Божія. Предпринявъ разъ благое намѣреніе или дѣло, вступивъ разъ на указанный Промысломъ Божіимъ путь, истинно преданный Богу человѣкъ не задумывается надъ тѣмъ, должно ли продолжать его, или оставить, не озирается вспять и не оглядывается по сторонамъ, но подвизается о томъ, чтобъ совершить до конца предпринятое благое дѣло: *никтоже бо, возложъ руку на рало и зря вспять, управленъ будетъ въ царствіе небесное.* Не думаетъ о томъ, гдѣ лучше или хуже для плоти, гдѣ можно быть счастливѣе, покойнѣе, веселѣе. Онъ убѣжденъ, что истинно хорошо только тамъ, куда привелъ и гдѣ поставилъ кого Промыслъ Божій; истинно покоенъ и веселъ только тотъ, кого веселитъ чистая совѣсть и сознаніе добрыхъ и богоугодныхъ дѣлъ, кого утѣшаетъ благодать Духа-Утѣшителя; истинно счастливъ только тотъ, кто ничего не желаетъ на землѣ и ничего не страшится, ничего не ищетъ, а потому и потерять ничего не можетъ, кто живетъ для одного Бога и съ Богомъ, кто желаетъ и ищетъ только тѣхъ сокровищъ, *ихже ни червь ни тля тлитъ, ни татіе подкопываютъ, ни крадутъ. Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ:* вотъ задушевная исповѣдь души, преданной Господу!

б) **Эта преданность волѣ Божіей облегчаетъ и всѣ труды наши, каковы бы они ни были.** Истинно преданный Господу знаетъ, что вся земная жизнь наша есть трудъ и подвигъ; что здѣсь время дѣланія, а воздаяніе — на небѣ; что нынѣ время сѣянія, а жатва—въ вѣчности, и что посѣетъ человѣкъ въ жизни этой, то и пожнетъ по смерти; что жизнь праздная, сластолюбивая и безпечная ведетъ къ той участи, которую наслѣдовалъ упоминаемый въ евангеліи богачъ, который одѣвался *въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло.* Для него всякій родъ честной и полезной дѣятельности, въ чемъ бы она ни состояла, есть служеніе Богу, исполненіе Его св. воли. Во всемъ и всегда онъ *ищетъ прежде всего царствія Божія и правды его:* трудится неусыпно не изъ-за временныхъ выгодъ, а для снисканія благъ небесныхъ, не изъ побужденій самолюбія и корысти, а изъ угожденія Богу, изъ повиновенія Его св. волѣ; страшится не временныхъ потерь и непріятностей, а вѣчныхъ мученій, угрожающихъ рабу лукавому, лѣнивому и неключимому. Не задумывается надъ тѣмъ, какой родъ занятій выгоднѣе, ибо знаетъ, что всякій трудъ, полезный не для него одного, а и для братій его, святъ и благословенъ Богомъ, за всякій видъ служенія ближнему Господь обѣщаетъ царство небесное и жизнь вѣчную. Не разбираетъ того, какой трудъ легче или тяжелѣе, ибо трудится для Господа, вѣдая, что чѣмъ тяжелѣе труды здѣсь, тѣмъ болѣе награды тамъ, и чѣмъ больше терпѣнія нынѣ, тѣмъ большее будетъ воздаяніе въ тотъ великій и славный день, когда Господь воздастъ комуждо по дѣломъ его.

в) **Въ этой всесовершенной преданности Господу—источникъ высшаго утѣшенія во всѣхъ скорбяхъ и обстояніяхъ житейскихъ.** Истинно преданный Господу вѣруетъ, что ничего не можетъ случиться съ нимъ безъ воли Отца небеснаго; а эта всеблагая воля не попуститъ ничего, что могло бы принести дѣйствительный вредъ душѣ его, ибо желаетъ намъ одного — спасенія и жизни вѣчной. Въ самомъ дѣлѣ, какое несчастіе можетъ лишить насъ благодати Божіей или надежды спасенія? Напротивъ, всякая скорбь временная еще болѣе сближаетъ сердце наше съ пострадавшимъ за насъ и состраждущимъ намъ Господомъ, очищаетъ и просвѣтляетъ душу нашу, какъ очищается и просвѣтляется золото въ горнилѣ: *скорбь терпѣніе содѣловаетъ,* говоритъ св. апостолъ, *терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіеже не посрамитъ.* Одно только есть дѣйствительное зло, которое дѣлаетъ насъ истинно несчастными,—это грѣхъ, который погубилъ весь родъ человѣческій, погубитъ и

каждаго на всю вѣчность, если не будетъ очищенъ и изглажденъ покаяніемъ. Невѣрности своему обѣту, данному нами въ св. крещеніи или при исповѣданіи грѣховъ нашихъ, уклоненія сердца отъ преданности и послушанія волѣ Божіей къ своеволію и самомнѣнію — вотъ, чего надобно намъ страшиться болѣе всѣхъ напастей, скорбей и несчастій въ жизни.

III. Вотъ, братіе, нѣкоторыя черты истинно преданнаго Богу человѣка. Для нашей собственной пользы, временной и вѣчной, *смиримся подъ крѣпкую руку Божію, да вознесетъ насъ въ свое время* (1 Петр. V, 6). Аминь. (Сост. по „Полн. собр. пропов.“ Димитрія, архіеп. херсонск., т. II, изд. 1889 г.).

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Восьмой день.

Перенесеніе мощей великомуч. Ѳеодора Стратилата.

Еванг. Матѳ. 36 зач.; X, 16—22.

Поуч. 1-е. *(Почему для хотящихъ жить благочестиво неизбѣжны гоненія и скорби?)*

И будете ненавидимы всѣми за имя Мое (Матѳ. X, 22).

I. Св. церковь въ чтенномъ нынѣ евангеліи предлагаетъ намъ въ наставленіе слова Господни, предвозвѣщающія гоненія и преслѣдованія, даже самую смерть послѣ лютыхъ мученій, ближайшимъ ученикамъ Его, а за ними и всѣмъ послѣдующимъ исповѣдникамъ имени Христова.

Исторія жизни св. апостоловъ, а за ними и всѣхъ послѣдующихъ поборниковъ св. вѣры, вполнѣ раскрыла всю силу и значеніе этихъ словъ Господа и Спасителя. И примѣръ исповѣдника вѣры Христовой, воспоминаемаго нынѣ св. великомученика Ѳеодора Стратилата возвѣщаетъ ту же истину, что всѣ желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ гонимы будутъ (2 Тим. III, 12).

II. **Почему же такъ неизбѣжно всякому желающему благочестивой жизни во Христѣ Іисусѣ переносить гоненія и страданія?**

На этотъ вопросъ не трудно отвѣчать, имѣя истинное понятіе о жизни благочестивой.

Если истинно благочестивая жизнь возможна только во Іисусѣ Христѣ, то, очевидно, что все, что бываетъ въ жизни идущаго путемъ благочестія по Христѣ Іисусѣ, бываетъ такъ, какъ было въ жизни Христа Спасителя. Если послѣдователь Христовъ подвергается гоненіямъ, страданіямъ, бѣдамъ и напастямъ,—если онъ терпитъ голодъ, и жажду, и наготу,—если онъ бываетъ отверженъ, презрѣнъ, поруганъ, уничиженъ, все это потому, что всѣмъ этимъ преисполнена жизнь Спасителя и Господа,—потому что Христосъ пострадалъ за насъ, намъ подавая примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его, какъ говоритъ св. ап. Петръ (1 Пет. II, 21). И такъ на вопросъ: почему желающему итти путемъ благочестія по Христѣ Іисусѣ неизбѣжно терпѣть гоненія и страданія, отвѣтъ одинъ: такъ было въ жизни Христа Спасителя и Господа, такъ, а не иначе, должно быть и всегда будетъ и въ жизни живущаго благочестиво во Христѣ, потому самому, что онъ живетъ жизнію Христа Спасителя распятаго, поруганнаго и уничиженнаго, да съ Нимъ пострадавъ съ Нимъ и прославится (Рим. VIII, 17).

а) И такъ чтобы отвѣтить намъ на вопросъ: за что гонятъ благочестно живущаго во Христѣ? прежде спросимъ: за что гнали Христа Спасителя и Господа? *Міръ Мене ненавидитъ, потому что Я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы,* говорилъ Господь (Іоан. VII, 7). Такъ и **того, кто идетъ путемъ благочестія по Христѣ, ненавидятъ въ мірѣ и гонятъ за то, что онъ Христовъ.** За его живую вѣру во Христа, которою онъ прозираетъ въ небеса, и созерцаетъ тайны Божіи, тайны спасенія и царствія Божія; за его пламенную любовь ко Христу Спасителю, которая движетъ всѣмъ существомъ его, и усвояетъ его Богу; за его небесное упованіе, которое возноситъ его надъ всѣмъ земнымъ; за его кротость и смиреніе сердца, которыя все

уступаютъ, ничего не ища себѣ и не требуя; иначе за то, что онъ, будучи сыномъ свѣта, разсѣеваетъ мракъ заблужденій, предразсудковъ и страстей, въ которомъ кроются сыны вѣка сего, и чрезъ то обнажаетъ ихъ; за то, что онъ, будучи странникомъ здѣсь, не водится духомъ жизни ихъ, не раздѣляетъ съ ними ихъ заблужденій и нечестія, царствующаго въ мірѣ.

б) **За что страдаетъ еще благочестно живущій во Христѣ? Ему необходимо терпѣть страданія и гоненія въ отношеніи къ себѣ самому, къ его лицу. Среди нихъ онъ очищается, какъ золото въ горнилѣ, постепенно совлекается ветхаго человѣка и облекается въ новаго; и растетъ возрастомъ Божіимъ:** отстаетъ отъ всѣхъ привязанностей земли и міра. Здѣсь и похоть, разлитая во всей растлѣнной природѣ человѣка, престаетъ. Ибо страдающій плотію перестаетъ грѣшить, говоритъ св. апост. Петръ (1 Пет. IV). И здѣсь кто болѣе терпитъ страданій, поруганій, изгнаній, безчестія, на пути благочестивой жизни, въ томъ живѣе и полнѣе отпечатлѣвается образъ Христа Распятаго; а, слѣдовательно, того жизнь совершеннѣе. Не покоемъ, удовольствіями и славою міра сего измѣряется совершенство жизни нашей во Христѣ Іисусѣ.

И такъ страждетъ, гонимъ благочестно живущій во Христѣ Іисусѣ, да явитъ любовь свою къ Нему, своему Владыкѣ, по которой онъ паче всей жизни этой желаетъ Его одного,—страждетъ, дабы правда Божія не нашла въ немъ ничего нечистаго, неправеднаго, но нашла его святымъ и непорочнымъ во Христѣ,—страждетъ, гонимъ, притѣсняемъ, да обольщенія міра не коснутся его, да не принадлежитъ къ вѣку сему, но неуклонно течетъ къ небесному отечеству.

III. Но какъ быть! страдать, быть гонимымъ тяжело, нестерпимо для растлѣнной природы нашей.

Чтобы благодушно понести страданія за Христа, воспламеняйся любовію къ Спасителю и Господу, гори духомъ, возгрѣвай въ себѣ духъ вѣры живой и дѣйственной и небеснаго упованія; съ ненасытною алчбою и жаждою пріобщайся пречистой животворящей плоти и крови Христовой, чрезъ все это входи въ ближайшее общеніе со Христомъ Спасителемъ, а чрезъ Него съ Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ; тогда растлѣнная природа твоя обновится, окрылатѣетъ; тогда не будешь слышать тяжести. Не привязывайся къ земному, оставь все земное: нѣтъ ничего тяжелѣе этой привязанности, воскриляйся вѣрою, пламенѣй любовію, и молись, молись, молись! Послѣ этого имѣй твердое упованіе, и благодушно терпи все, что ни случится съ тобою въ жизни. Послѣ искушительныхъ страданій Господа нѣтъ на землѣ страданій, бѣдъ и гоненій, которыя могли бы сокрушить вѣрующаго и благочестно живущаго во Христѣ. (См. „Собр. словъ, поученій и рѣчей“, свящ. Адоратскаго).

Притомъ же гоненія и страданія для того кажутся чрезвычайно великими, кто прилѣпленъ къ землѣ. Чѣмъ кто далѣе отъ земли и земного, тѣмъ меньшими для того они представляются и ощущаются. Нынѣшнія временныя страданія, говоритъ св. апостолъ Павелъ, ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. VIII, 18). Возлагаемый Спасителемъ крестъ лежитъ на насъ только до гроба. Какъ бы ни былъ уничиженъ и поруганъ праведникъ на землѣ, онъ возсіяетъ яко солнце во царствіи Отца небеснаго (Матѳ. XIII, 43). Какимъ бы ни подвергался лишеніямъ и скорбямъ послѣдователь Христовъ, онъ получитъ во сто кратъ и жизнь вѣчную наслѣдуетъ (Матѳ. XIX, 29). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(Страданія, неизбѣжныя для насъ въ жизни, будемъ переносить по примѣру І. Христа).*

Апост. 2 Тим. 292 зач.; II, 1 10

Ты убо злострадажди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ (2 Тим., II, 3).

I. Какъ Христосъ пострадалъ и чѣмъ окончились Его страданія, это намъ извѣстно изъ евангельскихъ сказаній.

Но, пострадавъ, Онъ оставилъ намъ примѣръ, чтобъ мы шли по слѣдамъ Его. Что же, надобно ли и намъ итти за Нимъ на страданія, на мученичество, на Голгоѳу, на смерть?

II. Мученичество не для всѣхъ, а страданія для всѣхъ. Тотъ истинный мученикъ, кто, ведомый Провидѣніемъ,

полагаетъ душу за вѣру, за правду, за ближнихъ. Изувѣрное же самосожигательство, или тому подобное незаконное мученичество не спасительно, а гибельно.

а) **Страданія для всѣхъ:** ибо нѣтъ человѣка на землѣ, который бы не испыталъ ничего болѣзненнаго, ничего страдательнаго. Начинается жизнь его плачемъ и слезами; оканчивается томленіемъ души и предсмертнымъ страхомъ. Не напрасно говорятъ, что „счастье улыбается“; оно и самому счастливому только улыбается. Какъ оно вѣроломно, выразительно замѣтилъ святый Григорій Богословъ: „больше можно довѣрять вѣтру, или писанному на водѣ, нежели прочности благоденствія человѣческаго“ (Твор. ч. II, стр. 92). А злополучіе на каждомъ шагу ожидаетъ и грозитъ. Одинъ имѣетъ достатокъ, но утратилъ любимыхъ сердцу или несчастливъ въ семьѣ; другой семьей своей доволенъ, но самъ терпитъ бѣдность, болѣзни, неудачи въ предпріятіяхъ; третій могъ бы назвать себя удовлетвореннымъ, но вдругъ подвергается клеветамъ, оскорбленіямъ, обидамъ. Кромѣ нашихъ домашнихъ, сколько бѣдствій общественныхъ! Неурожаи, заразы, губительныя дѣйствія огня и воды и измѣнническія убійства цѣлую страну одѣваютъ въ печальный видъ, и цѣлый народъ изъ глубины вѣрующихъ, но воздыхающихъ сердецъ, взываетъ ко Господу: *напиталъ еси насъ хлѣбомъ слезнымъ, и напоилъ слезами въ мѣру* (Пс. 79, 6). *Еда во вѣки прогнѣваешися на ны? Или простреши гнѣвъ Твой отъ рода въ родъ?* (84, 6).

б) **Для чего же въ жизни неизбѣжны горести, для чего попускаются такія напасти?** — Для того, чтобы низложить нашу самонадѣянность, чтобы испытать нашу вѣрность. Человѣкъ въ почести, въ довольствѣ, въ славѣ, въ счастіи могъ бы забыться. Былъ у Господа возлюбленный народъ, малочисленный и слабый, какъ червь (Ис. 41, 14); Самъ Онъ сдѣлалъ этотъ народъ побѣдоноснымъ, указалъ ему землю, текущую медомъ и млекомъ, даровалъ ему благоустройство семейное, хозяйственное, гражданское, церковное. *И отвержеся возлюбленный: уты, утолстѣ, разширѣ, и остави Бога* (Второз. 32, 15). Что было съ народомъ, то можетъ быть съ человѣкомъ. У счастливаго возникаютъ помыслы о своей независимости, силѣ, о своемъ предъ другими превосходствѣ; но находитъ туча бѣдствій, и онъ видитъ, какъ онъ безпомощенъ, какъ ничтоженъ и безсиленъ, чтобъ отвратить отъ себя непріятности, избавить душу отъ страданій. Не все то золото, что блещетъ. Есть пробный камень, есть огонь, чтобы узнавать, подлинное ли оно, или поддѣльное. Такъ превратность судьбы и огонь искушенія способствуютъ, какъ въ Іовѣ, къ раскрытію истинныхъ качествъ души.

III. **Если же въ жизни неизбѣжны страданія, то научимся переносить ихъ по примѣру Іисуса Христа** Онъ, укоряемый, не укорялъ; страдая, не угрожалъ. Такъ и мы въ трудныхъ обстоятельствахъ будемъ вести себя терпѣливо, при незаслуженныхъ огорченіяхъ безропотно. *Злопостражди, добрый воинъ Христовъ* (2 Тим. 2, 3). Какъ воины единодушные и потому сильные, будемъ поддерживать другъ друга и охранять. И Христосъ всемогущій не отвергнулъ помощи Симона Киринейскаго, который помогъ Ему понести крестъ Его. А когда видимъ, что умножаются скорби, то „во время бури вспомнимъ о кормчемъ“ (Григ. Богосл.). Вдитъ надъ нами всевидящій Кормчій, въ житейскомъ нашемъ плаваніи нами управляющій. *Самъ искушенъ бывъ*, Онъ близъ насъ, чтобъ намъ *искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18). Еслибъ и замедлилась помощь свыше, не забудемъ главное: страдая терпѣливо, мы участвуемъ въ Христовыхъ страданіяхъ. Но *понеже*, заключаетъ святый апостолъ Петръ, *пріобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтеся, яко да и въ явленіе славы Его восторжествуете, веселящеся* (1 Петр. 4, 13). Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Словъ и рѣч.“ Сергія. архіеп. херсонск. и одесск. (нынѣ митр. моск.), т. I, изд. 1893 г.).

Одиннадцатый день.

Св. апостолы Варѳоломей и Варнава.

Еванг. Лук. 51 зач., X, 16—21.

(О предопредѣленіи вѣрующихъ къ блаженству).

Радуйтеся, яко имена ваша написана суть на небесьхъ (Лук. X, 20).

I. Въ земныхъ царствахъ мужи, одаренные отличными способностями души, подвизающіеся на поприщѣ общественнаго благоденствія, украшаются знаменіями видимыхъ почестей и достоинствъ; имена ихъ сохраняются въ лѣтописяхъ міра; но въ царствѣ благодатномъ, въ великомъ строительствѣ спасенія человѣческаго, имена подвижниковъ церкви Христовой, вѣрныхъ дѣлателей винограда Его, избранныхъ исполнителей путей Промысла Божественнаго, пишутся не на тлѣнной вещественной хартіи рукою книжника скорописца, но перстомъ Самого Бога начертываются въ книгѣ животной, на небесахъ, гдѣ они наслаждаются лицезрѣніемъ Божественнымъ, предопредѣляются къ славѣ небесной. Такую славу имени обѣщалъ Господь нашъ І. Христосъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ провозвѣстникамъ царствія Своего: *радуйтеся, яко имена ваша написана суть на небесьхъ.*

II. Нынѣ, въ день, посвященный памяти св. апостоловъ Варѳоломея и Варнавы, ознаменуемъ нашу духовную радость размышленіемъ о предопредѣленіи вѣрующихъ къ блаженству небесному, по непреложному обѣтованію Господа: *радуйтеся, яко имена ваша написана суть на небесьхъ.*

Украшеніе человѣка образомъ Божіимъ, при созданіи его, ясно указуетъ на особенное предопредѣленіе его къ славѣ; ибо, будучи перстію, онъ малымъ чимъ уменьшенъ былъ отъ ангелъ. Помраченіе образа этого грѣхопаденіемъ не лишаетъ его того же преимущества, потому что Сынъ Божій, воспріявшій человѣческое естество, гораздо болѣе его возвысилъ. Послѣ того какъ І. Христосъ *пріобщился пріискренъ нашея плоти* (Евр. II, 14), *кромѣ грѣха*, всѣ вѣрующіе въ Него содѣлались братіями Его и чадами Божіими. *Когда же Онъ умеръ за грѣхи наша, возсталъ и оправданіе наше* (Рим. IV, 25), *и, вошедъ на небеса* съ обоженною плотію, *посадилъ съ Собою на небесныхъ* (Ефес. II, 6) и вѣрующихъ: то не содѣлались ли они тѣмъ болѣе любезными Ему, не получили ли права на блаженство вѣчное, не написаны ли имена ихъ на небесахъ?

Истину эту утверждаетъ таинство святого крещенія. Церковь, усыновивши себѣ крещаемаго, наркаетъ имя ему единое отъ лика святыхъ ея, а чрезъ это сопричисляетъ его къ ихъ чину, вписываетъ въ книгу чадъ Божіихъ, обитателей града небеснаго. Въ какомъ смыслѣ и говоритъ апостолъ вѣрующимъ: *не приступисте къ Синайстый горѣ, но къ Сіону, ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тьмамъ ангеловъ и духовъ первородныхъ, на небесьхъ написанныхъ* (Евр. XII, 23). А посему всѣ вѣрующіе предопредѣляются къ славѣ небесной, когда имя христіанъ достойно носятъ на себѣ.

Въ томъ же ясно удостовѣряетъ насъ таинство святого муропомазанія, неразлучное съ таинствомъ крещенія. Когда на челѣ и на всѣхъ членахъ крещаемаго полагается печать дара Духа Святаго; вѣрующій пріемлетъ обрученіе или залогъ небеснаго наслѣдія; самое тѣло его дѣлается храмомъ Бога живаго; въ скудѣльномъ сосудѣ вмѣщается сокровище жизни и безсмертія. А потому онъ носитъ въ себѣ живое удостовѣреніе, что когда *разрушится земная храмина тѣла нашего, то будемъ имѣть созданіе Божіе, храмину нерукотворенную вѣчную* (2 Кор. V, 1); *что воздвигій Іисуса Христа отъ мертвыхъ, оживотворитъ никогда и мертвенныя наша тѣлеса* (Рим. VI, 11), обрадуетъ насъ вѣчною славою, напишетъ имя наше на небесахъ.

Но исполняются ли сердца наши радостію, когда помышляемъ о жилищѣ нашемъ небесномъ? Скудость радости этой за-

мѣтилъ Господь и въ ученикахъ Своихъ; а сыны вѣка этого едва ли вовсе не чужды ея; ибо стараются болѣе увѣковѣчить имя свое на землѣ, предать его камнямъ и металламъ, для сохраненія въ памяти поздняго потомства; о томъ же, что они созданы для неба, не имѣютъ времени и помыслить. Именуются чадами Божіими, а исполняютъ похоти діавола; величаютъ себя христіанами, а спокойно творятъ дѣла языческія; имя носятъ небесное, а сердце имѣютъ къ землѣ прикованное; стремятся къ жизни, а въ самомъ дѣлѣ мертвы грѣхами; показываютъ только наружно образъ благочестія, а силы его отвергаются; живутъ не по духу, а по плоти; устами къ Богу приближаются, а сердцемъ далеко отстоятъ отъ него; а такимъ образомъ изглаждаютъ имя свое изъ книги живота.

Не такова радость эта у тѣхъ, которые способны и готовы имѣть общеніе съ Господомъ нашимъ Іисусомъ. Радость эта проникаетъ существо наше до раздѣленія души и духа, членовъ и мозговъ, отъ нея разгорается непреодолимое стремленіе души нашей къ горнему отечеству нашему, сопровождаемое пламеннымъ желаніемъ достигнуть его. Любовь и сыновній страхъ—неразлучные стражи этой радости: первая согрѣваетъ ее теплотою своею; а второй прогоняетъ сонъ грѣховный, во время коего врагъ можетъ похитить это сокровище у души. Для этого, слушатели христіане, бодрствуйте надъ сердцемъ вашимъ, хранилищемъ духовныхъ даровъ; не предавайтесь грѣховному усыпленію. А если по слабости и падаете, то не умедлите возстать и исповѣдать заблужденіе свое, и творить волю Божію, а не свою; и вѣрный Ходатай Бога и человѣковъ, Іисусъ Христосъ, снова примиритъ падшихъ съ Богомъ Отцемъ Своимъ, утвердитъ васъ въ предопредѣленіи къ блаженству вѣчному, напишетъ имя ваше на небесахъ.

Вы думаете быть гражданами небесными, а живете по-земному: поспѣшите отнять лукавство и лицемѣріе отъ сердецъ вашихъ; не почивайте на фарисейскомъ благочестіи: *Богъ есть Духъ, и истинные поклонники должны поклоняться Ему въ духѣ и истинѣ* (Іоан. IV, 24), не внѣшнимъ только образомъ, но вмѣстѣ и внутреннимъ, въ вѣрѣ и любви отъ чистаго и нелицемѣрнаго сердца,— и тогда радость о предопредѣленіи вашемъ къ небесной славѣ будетъ несомнѣнна. Вы знаменались дарами Духа Святаго, но лишили себя этой печати таинственной небреженіемъ преспѣянія въ духовной жизни: поспѣшите же, какъ *избранные Божіи, облецись во утробы щедроты, благость и долготерпѣніе, и въ любовь яже есть союзъ совершенства* (Колос. III, 12, 14), и *Духъ Святый въ воздыханіяхъ неизглаголанныхъ* (Рим. VIII, 26) увѣритъ васъ, что вы снова *спасльдницы Богу и Христу* (Рим. VIII, 17) что имя ваше напишется на небесахъ.

III. **Таковое расположеніе души нашей, христіане, должно быть неоднократное и минутное, но твердое и постоянное чрезъ всю нашу жизнь,** ибо сѣмя грѣха остается въ насъ, доколѣ не совлечемся тлѣнной этой оболочки: и врагъ спасенія *діаволъ, аки левъ рыкая, ищетъ кого поглотити* (1 Петр. V, 8), изгладитъ имя наше изъ книги животной. А потому и бодрствовать и сражаться должнодо конца; только вѣрные до смерти воспріемлютъ вѣнецъ живота. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Собр. словъ и рѣч.“ Кирилла, архіеп. камен.—подольск., ч. III).

Поуч. 2-е. *(Высота званія христіанина и обязанности, налагаемыя имъ).*

Апост. Дѣян. 28 зач ; XI, 19—26, 29—30.

Ученики въ Антіохіи въ первый разъ стали называться христіанами (Дѣян. XI, 26), слышали мы въ нынѣ чтенномъ апостолѣ.

I. Братіе! Святое званіе христіанина такъ высоко и славно, что сами св. апостолы не находили, кажется, достаточно словъ въ языкѣ человѣческомъ, чтобъ изобразить все его величіе и славу. Они называютъ христіанъ *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія*, человѣками богоподобными, *сынами Всевышняго, наслѣдниками же Христу*, Единородному Сыну Божію, *членами тѣла Христова*, какъ *отъ плоти Его и отъ костей Его*. Въ этомъ-то живомъ и неразрывномъ общеніи и единеніи со Христомъ, Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, и состоитъ, брат. мои, высочайшая честь и слава хри-

стіанскаго званія нашего; въ сохраненіи этого общенія и единенія со Христомъ — все упованіе вѣчно-блаженной жизни нашей въ Богѣ.

II. а) Ибо **какое слѣдствіе этого соединенія нашего со Христомъ, какъ членовъ съ Главою? То, что все, что совершилось во Христѣ, совершается и совершится и въ насъ, какъ Его членахъ.** Ибо такъ обѣтовалъ Самъ Господь: *аминь глаголю вамъ: вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и большаа сихъ сотворитъ.* Его пресвятая душа, по разлученіи съ тѣломъ на крестѣ и по сошествіи во адъ, не осталось во адѣ, но разрушила его и вышла изъ него побѣдоносною; не будутъ заключены во адѣ и души вѣрующихъ въ Него; ибо Онъ *имать ключи ада и смерти, отверзетъ, и никтоже заключитъ. Вѣруяй въ Мя,* говоритъ Онъ, *не умретъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ.* Воскресъ изъ мертвыхъ Онъ, Глава наша; воскреснемъ и мы, Его члены. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь,* говоритъ Онъ: *имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Вознесся на небо Онъ, Глава наша; вознесемся и мы, Его члены. *Иду уготовати мѣсто вамъ,* сказалъ Онъ, восходя ко Отцу Своему: *и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете.* Возсѣлъ на престолѣ Отца Своего Онъ; спосадитъ съ Собою и всѣхъ, которые бодренно и неуклонно прейдутъ во слѣдъ Его страдальческій путь земной жизни: *побѣждающему,* говоритъ Онъ, *дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.* Видите, брат. мои, къ какой высочайшей, непостижимой и непзреченной славѣ предназначилъ и призываетъ всѣхъ насъ Господь Іисусъ Христосъ! *Возлюбленіи,* говоритъ намъ любимѣйшій ученикъ Христовъ: *нынѣ не у явися, что будемъ; вѣмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ.* Какая слава въ мірѣ можетъ, не говорю сравниться, а быть хотя тѣнію и призракомъ этой высочайшей славы? Какое, такъ называемое, счастіе земное достойно того, чтобы ради его забыть, хотя на мгновеніе, объ этомъ вѣчномъ блаженствѣ? Какія бѣдствія или страданія временныя не будутъ вознаграждены тысячекратно, забыты и не помянутся ктому среди вѣчныхъ радостей царствія Божія? *Недостойны бо суть страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славѣ открытися въ насъ.*

б) **Но это неотступное сопребываніе съ нами и въ насъ Господа и наше общеніе съ Нимъ, какъ членовъ съ Главою, требуетъ и съ нашей стороны вѣрности Ему, какъ Главѣ своему:** *сіе убо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ,* говоритъ св. апостолъ. Члены должны во всемъ уподобляться Главѣ своей, ей послѣдовать и ей повиноваться. Свята Глава наша — Христосъ? Должно и намъ, какъ Его членамъ, *творить святыню въ страсѣ Божіи,* сохранять не только душу, а и сосудъ плоти своея въ чистотѣ и святынѣ: *по звавшему вы Святому,* говоритъ св. апостолъ, *и сами во всемъ житіи святи будите: кое бо общеніе свѣту ко тмѣ, или кое сложеніе Христови съ веліаромъ?* Исполненіемъ воли Отца Своего благоугождаетъ Ему Христосъ? Исполненіемъ святыхъ и животворныхъ заповѣдей Божіихъ должны благоугождать Ему и мы: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите,* такъ увѣщаваетъ насъ Господь: *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже и Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ, и пребываю въ Его любви.* Путемъ крестнымъ шествуетъ ко славѣ Своей Христосъ? И *иже хощетъ по Немъ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ему; а иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Его грядетъ, нѣсть Его достоинъ.*

Нѣсте свои, говоритъ намъ св. апостолъ: *куплени бо есте цѣною,* т. е. *всечестною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа.* **Если-жъ мы не свои, а Христовы, то все злое, что сдѣлаемъ, по-видимому, только съ собою, Господь вмѣнитъ Самому Себѣ.** Омрачимъ ли умъ и воображеніе свое помыслами злыми и развращенными, горделивыми и презрительными къ ближнимъ своимъ? Возложимъ какъ бы вновь терновый вѣнецъ, на главу Искупителя нашего. Растлимъ ли сердце свое похотями нечистыми и студными, завистливыми и корыстолюбивыми, злостными и любомстительными? Пронзимъ какъ бы вновь сердце Іисусово копіемъ. Осквернимъ ли тѣло свое нечистотами и непотребствомъ? Поругаемся вновь, подобно

воинамъ Пилата, надъ пречистымъ тѣломъ Іисусовымъ. Потому-то св. Павелъ и говоритъ о нѣкоторыхъ людяхъ, что они второе распинаютъ Сына Божія въ себѣ. Равнымъ образомъ, все, чѣмъ согрѣшимъ и противъ ближнихъ нашихъ, Господь вмѣнитъ Самому Себѣ. Всякое поруганіе, оскорбленіе и обида, причиненная нами ближнему, который есть членъ тѣла Христова, не будетъ ли повтореніемъ тѣхъ поруганій, которыя терпѣлъ Господь во дворѣ Каіафы, въ преторіи Пилата и на Голгоѳѣ. Всякій соблазнъ, поданный нами брату своему, не обновитъ ли язвы пречистаго тѣла Христова, котораго онъ членъ? Всякое злословіе, посмѣяніе, злорадство надъ братомъ своимъ не будетъ ли равно тѣмъ злословіямъ, насмѣшкамъ и злорадству, которыми преслѣдовали кроткаго и смиреннаго сердцемъ Іисуса враги Его? Всякое осужденіе и оклеветаніе брата своего не будетъ ли равно тѣмъ навѣтамъ, клеветамъ и неправедному осужденію, которыя претерпѣлъ Господь нашъ отъ ненавидѣвшихъ Его іудеевъ? *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*, говоритъ Самъ Господь. *Блюдите убо, како опасно ходите*, увѣщеваетъ насъ апостолъ: *не подающе претыканія другу другу, ибо согрѣшающе въ братію, во Христа согрѣшаете.*

Ш. Будемъ же, бр., всегда помнить и напоминать себѣ о томъ высокомъ званіи и предназначеніи, къ которому мы призваны во Христѣ,—никогда не забывать того, что мы не свои, а Христовы. При каждомъ поползновеніи сердца своего ко грѣху, пусть каждый скажетъ самому себѣ, подобно какъ говорилъ цѣломудренный Іосифъ: *како сотворю глаголъ сей злый, и согрѣшу предъ Богомъ?* Какъ оскорблю Господа, освятившаго меня Своею кровію и содѣлавшаго меня членомъ Своего пречистаго и препрославленнаго тѣла? При каждой опасности грѣхопаденія возопій ко Господу, подобно утопавшему Петру, всею крѣпостію духа: *Господи, спаси мя, погибаю!* При каждомъ искушеніи и недоумѣніи обращайся ко Господу съ молитвою: *наставі мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей!* Господи, имиже вѣси судьбами, спаси мя. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Полнаго соб. пропов.“ Димитрія, арх. херс., т. Ш, изд. 1890 г.).

Пятнадцатый день.

Св. Іона, митр. московскій.

Еванг. Іоан. 36 зач.: X. 9—16.

Поуч. 1-е. *(О признакахъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ).*

Овцы Моя гласа Моего слушаютъ и по Мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный даю имъ.

I. По словамъ нашего добраго Пастыря—Іисуса Христа, истинныя овцы Его отличаются послушаніемъ Его гласу и слѣдованіемъ Ему. *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ и по Мнѣ грядутъ*, сказалъ Господь. Есть ли въ насъ эти качества, чтобы мы могли считать себя истинными овцами Христовыми и имѣть право на полученіе награды, обѣщанной имъ?

II. а) **Первый признакъ истинныхъ овецъ Христовыхъ — это послушаніе своему пастырю.** Въ настоящее время, при обширности паствы Христовой, мы видимъ не малое число не только пастырей, но архипастырей. Каждому изъ нихъ назначенъ большій или меньшій кругъ дѣятельности, но всѣ они получили свое право отъ Самого Пастыреначальника Іисуса Христа. Онъ далъ церкви Своей пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія (Ефес. 4, 11—12). Значитъ на дѣятельность пастырей нужно смотрѣть какъ на дѣло Божіе: проповѣдуютъ ли они? Они преподаютъ вѣрующимъ не свое ученіе, а Божіе. Совершаютъ ли службы церковныя, тайнодѣйствуютъ? Они дѣлаютъ это по повелѣнію Господа и низводятъ на вѣрующихъ благодать Божію. Од-

нимъ словомъ, все пастырское служеніе: и по началу, и по средствамъ, есть дѣло Божіе. Объ этомъ сказалъ Самъ Іисусъ Христосъ апостоламъ, а, слѣдовательно, и продолжателямъ ихъ служенія такъ: *слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается, отметаяйся же Мене отметается послawшаго Мя* (Лук. 10, 16). Казалось бы, что послѣ такого свидѣтельства о высотѣ и важности пастырскаго служенія никто не дерзнетъ оказать непослушаніе пастырю церкви, при возвѣщеніи имъ воли Божіей, потому что это будетъ оскорбленіе Самому Пастыреначальнику Іисусу Христу.

Къ прискорбію, въ наше время, гордящееся своимъ просвѣщеніемъ, нерѣдко можно встрѣчать у христіанъ и чадъ православной церкви невниманіе къ ученію Христову, возвѣщаемому пастырями церкви. Бываютъ иногда случаи даже прямого противленія заповѣдямъ церковнымъ, особенно если онѣ противорѣчатъ моднымъ вкусамъ и привычкамъ. Видно, что теперь не всѣ считаютъ себя обязанными повиноваться Іисусу Христу и Его церкви. Нѣкоторые даже хвалятся тѣмъ, что имѣютъ „свою вѣру“, отличную отъ вѣры Христовой, содержимой всею православною церковію. Правда, такихъ своевѣровъ въ нашемъ обществѣ не много; но жалобы, слышимыя изъ устъ христіанъ, на трудности исполненія Христова закона, на несоотвѣтствіе его, якобы высокому, уровню развитія современнаго общества, и даже на мнимое противорѣчіе этого закона требованіямъ разума и природы человѣческой, все это ясно говоритъ о нежеланіи покорять себя Іисусу Христу и Его церкви; наше самолюбіе считаетъ обидою для себя подчиняться кому бы то ни было и всякую норму жизни, всякое правило дѣятельности признаетъ стѣсненіемъ личности. Оно, напротивъ, присвоиваетъ себѣ право критически относиться къ ученію церкви и ея уставамъ и, по произволу, одно принимаетъ, а другое отвергаетъ, особенно тѣ правила, которыя не согласуются съ личными взглядами и привычками. Изъ-за удовлетворенія своихъ прихотей, нѣкоторые готовы и совсѣмъ отдѣлиться отъ церкви Христовой. Отсюда уже не далеко и до того, чтобы имѣть „свою вѣру“, вмѣсто Христовой и обще-церковной. Но такимъ слѣдовало бы напоминать слова Господа апостоламъ: *слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается, отметаяйся же Мене отметается послawшаго Мя*, т. е. Отца небеснаго.

б) Благодареніе Господу, святое сѣмя вѣры Христовой живо еще во многихъ сердцахъ; еще не мало вѣрныхъ чадъ церкви, къ числу которыхъ, надѣюсь, принадлежите и вы, здѣсь присутствующіе. Ваше участіе въ молитвѣ церковной показываетъ, что вы не желаете отдѣлиться отъ церкви, а пришли съ тѣмъ, чтобы услышать отъ нея слово благовѣстія и освятиться благодатію Божіею чрезъ ея таинства. Благое дѣло это, но оно лишь начало спасенія, потому что *не слышатели закона праведни предъ Богомъ*, говоритъ ап. Павелъ, *а исполнители закона оправданы будутъ* (Римл. 2, 13). Итакъ, **второй признакъ истинныхъ овецъ Христовыхъ — это послѣдованіе Іисусу Христу и Его церкви.** Овцы Мои, сказалъ Іисусъ Христосъ, не только *слушаютъ гласа Моего*, но *и по Мнѣ грядутъ*. Дѣйствія эти такъ тѣсно связаны между собою, какъ начало съ концемъ. Слушаютъ для того, чтобы слѣдовать слышанному, а кто не слѣдуетъ, тотъ какъ бы и не слышалъ. Слушаніе гласа пастыря есть начало добраго дѣла, но не окончаніе его. Кто слышитъ слово о спасеніи, тотъ еще не спасенъ, цѣль его не достигнута, хотя и указана. Значитъ, намъ нужно, бр., не только слушать слово Божіе, возвѣщаемое пастырями церкви, но и хранить его въ сердцѣ и осуществлять въ жизни. Поэтому, если мы слышимъ въ храмѣ пастыря молящагося, то, по его примѣру, должны молиться и сами. Если слушаемъ поученіе его, то должны и сердцемъ внимать ему. Мало того, и по приходѣ домой, въ день праздничный, священный, должны размышлять прилежно о слышанномъ словѣ Божіемъ, чтобы оно обратилось у насъ въ духъ и жизнь. И оно дѣйствительно будетъ такимъ, если мы примемъ его не однимъ умомъ, какъ знаніе, пріобрѣтаемое опытомъ, а сердцемъ, какъ животворную силу, и будемъ жить со-

гласно тому, чему оно учитъ. Для этого не требуется ни высокаго образованія, ни особеннаго развитія. Слово Божіе глубже проникаетъ въ сердце простого человѣка и ощутительнѣе дѣйствуетъ въ немъ. Вспомните слугъ первосвященника, которые посланы были взять Іисуса Христа, но заслушались Его проповѣди и потомъ свидѣтельствовали предъ всѣми о силѣ Его слова: никогда не говорилъ такъ человѣкъ, какъ Онъ. Если же мы не испытываемъ на себѣ такой силы слова Христова, то это зависитъ отъ нашей огрубѣлости и безчувственности, а не отъ истощенія силы слова этого, которое всегда живо и дѣйственно. Поэтому нужно молиться Господу, чтобы Онъ умягчилъ Своею благодатію наши окаменѣлыя сердца и сдѣлалъ ихъ воспріимчивыми къ глаголамъ вѣчной жизни.

III. По милосердію Господа, мы еще состоимъ въ числѣ избраннаго Его стада или церкви. Значитъ, еще имѣемъ надежду на полученіе жизни вѣчной, которую Онъ обѣщалъ Своимъ послѣдователямъ. Это должно служить для насъ утѣшеніемъ въ трудностяхъ христіанской жизни. Но мы не должны забывать и того, что если окажемся невѣрными овцами и будемъ самовольно и сознательно удаляться отъ стада Христова, то Онъ можетъ другихъ призвать на наше мѣсто и имъ отдать то царство небесное, которое приготовлено для насъ, подобно тому, какъ сдѣлано было съ званными на брачную вечерю и оказавшимися недостойными ея. Аминь. (Сост. по проповѣди М. Поторжинскаго, помѣщ. въ прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1889 г., декабрь).

Поуч. 2-ое. Апост. см. на др. дни въ честь святителей и во 2-мъ Приложеніи къ книгѣ.

Девятнадцатый день.

Св. ап. Іуда, братъ Господень.

Еванг. Іоан 48 зач ; XIV, 21—24.

Поуч. 1-е. *(Чѣмъ выражать свою любовь къ Господу?)*

Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя (Іоан. XIV, 21).

I. Какъ часто слово Божіе напоминаетъ намъ о любви къ Богу! Но развѣ самъ христіанинъ не знаетъ, что ему нужно любить Бога Творца, Искупителя и Благодѣтеля своего паче всего? Знаетъ, но часто забываетъ и, забывая, не исполняетъ этой заповѣди.

II. Братіе—христіане! любимъ-ли мы Господа своего? Конечно вы всѣ скажете, что любимъ. Но истинная любовь познается по дѣламъ, любовь на словахъ—ложная, безплодная любовь. При такой любви можно оказаться безъ любви? А знаете, что слово Божіе говоритъ о не любящихъ Бога: *не любяй въ смерти пребываетъ*, говоритъ ап. Іоаннъ. *Кто не любитъ Господа Іисуса, да будетъ проклятъ*, говоритъ ап. Павелъ. Въ чемъ же должна проявляться наша любовь къ Господу?

а) **Будемъ стараться жить по ученію Іисуса Христа.** Да, любящій кого-нибудь ничѣмъ такъ не можетъ явственно доказать своей любви къ нему, какъ исполненіемъ воли его. И мы докажемъ, что любимъ Христа, когда первою заботою нашею будетъ то, чтобы въ своей жизни *отобразить Христа*. Будемъ, и мыслить, и чувствовать, и говорить, и дѣлать такъ, какъ училъ Іисусъ Христосъ. Онъ училъ прежде всего любви, Онъ Самъ весь былъ любовь, и мы будемъ стремиться къ чистой, святой, христіанской любви. Онъ былъ кротокъ, смиренъ, терпѣливъ такъ, что одного слова не сказалъ мучителямъ Своимъ. Онъ даже на крестѣ молился за распинателей Своихъ. Вотъ таковы будемъ и мы. Онъ, любя насъ, жизнь Свою отдалъ за насъ. Будемъ и мы готовы всѣмъ пожертвовать для блага ближняго своего. Вотъ этимъ и докажемъ, что любимъ Христа. А какъ чистъ, непорочевъ, какъ святъ былъ Онъ! Даже сами враги, которые дорого-бы дали тому, кто что нибудь бы худое сказалъ про Него, и тѣ кромѣ высочай-

шей святости ничего не могли отыскать въ Немъ. Подражайте во всемъ этомъ Христу — и вы покажете, что любите Его.

б) **Если мы любимъ І. Христа, мы должны съ радостію читать св. евангеліе, возвѣщенное Имъ.** Кого я люблю, я каждое слово такого человѣка ловлю, я постоянно желаю узнать, чего онъ хочетъ отъ меня. Христосъ изрекъ Свое слово въ святомъ евангеліи Своемъ. Евангеліе—это какъ-бы письмо, присланное съ неба намъ,—это какъ-бы завѣщаніе, гдѣ Отецъ умоляетъ дѣтей жить по волѣ Его, чтобы хорошо было и на небѣ и на землѣ имъ. Если вы любите Христа, ужели въ состояніи будете холодно, равнодушно относиться къ этой книгѣ живота? Нѣтъ, вы будете каждый день поучаться изъ нея, будете читать и перечитывать ее, вникать, углубляться въ нее, на каждомъ словѣ, читая, будете останавливаться—почему? Потому что въ каждомъ словѣ говоритъ Христосъ, или говорится о Христѣ, Котораго такъ любите вы. Но нынѣ не принято читать слово Божіе, многіе только изрѣдка, какъ бы нехотя, только самое малое время удѣляютъ на чтеніе духовное, а другіе ни евангелія, никакихъ духовныхъ книгъ не имѣютъ и никогда ихъ для чтенія не беруть, а гдѣ эти книги читаются, туда они не ходятъ, потому что это ихъ не занимаетъ. Любятъ-ли таковые Христа? Нѣтъ, — если-бы любили Его, они съ жадностію читали-бы книги, въ которыхъ говорится о Немъ, и особенно евангеліе, гдѣ говоритъ Самъ Онъ.

в) **Желаете-ли еще чѣмъ-либо выразить свою любовь ко Христу? Любите храмъ Его.** Въ храмѣ пребываетъ Христосъ, въ храмѣ всѣ хвалятъ Его и молятся Ему, въ храмѣ проповѣдуютъ слово Его, въ храмѣ Онъ каждый день приносится въ жертву Богу Отцу за грѣхи людей. А гдѣ пребываетъ Христосъ, развѣ можно не любить мѣсто то любящему Его? Вотъ Матерь Божія любила Христа—и смотрите, какъ часто по вознесеніи Его Она ходила на тѣ мѣста, гдѣ при жизни пребывалъ Онъ! Итакъ, если ты будешь любить храмъ, то будешь любить и Христа, и наоборотъ— если будешь любить Христа, то непремѣнно будешь любить и храмъ Его, тебя невольно будетъ влечь сюда,—ты съ нетерпѣніемъ будешь ждать праздника или другого времени, когда можно тебѣ быть въ немъ, ты какъ на крыльяхъ полетишь сюда. Но нынѣ и храмъ Божій многіе оставляютъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ въ немъ не бываютъ,—ихъ не утѣшаетъ онъ, не радуетъ пѣніе Божественное, не плѣняетъ близость здѣсь Христа къ каждой душѣ вѣрующаго. Какъ это прискорбно! Во всемъ этомъ сколько холодности ко Христу? Нѣтъ, нужно любить храмъ, чтобы доказать любовь къ Господу.

г) **Выражайте свою любовь ко Христу въ частой молитвѣ къ Нему — въ частомъ воспоминаніи о Немъ.** Молитва—это благоговѣйное возношеніе ума и сердца къ Богу, какъ бы душевная бесѣда души человѣческой съ Богомъ и если вы любите Христа, можете ли по-часту и по-долгу не молиться Ему? Кто кого любитъ, тотъ съ тѣмъ говоритъ—не наговорится, тотъ и въ умѣ постоянно держитъ его. Святые любили Христа, и по этой любви цѣлые дни и ночи простаивали на молитвѣ, они постоянно въ умѣ и сердцѣ держали молитву Іисусову. А св. Игнатій Богоносецъ потому и названъ Богоносцемъ, что никогда не разлучался съ мыслію о Христѣ, постоянно носилъ въ сердцѣ сладчайшее имя Христа. Трудно, скажете, это,—но какъ же не трудно, и не только не трудно, даже весьма пріятно думать часто о томъ, кого любимъ мы! Возможно страннику постоянно держать въ мысляхъ родныхъ, близкихъ ему, которыхъ оставилъ онъ? Возможно, матери, отцу часто думать, вспоминать объ отсутствующемъ дѣтищѣ своемъ, которое было всегда утѣхою, радостію ихъ? Вотъ такъ пріятно и отрадно, такъ же возможно намъ часто думать о возлюбленномъ, дражайшемъ Спасителѣ нашемъ, часто и много молиться Ему.

д) **Выражайте свою любовь ко Христу въ почитаніи дня Его—воскреснаго дня, и другихъ дней, посвященныхъ болѣе знаменательнымъ событіямъ изъ жизни Его.** Первые христіане свято чтили день воскресный, и это конечно потому, что любили Христа. Почитайте и вы день воскресный, оставляйте въ этотъ день всѣ житейскія заботы, идите въ храмъ Божій, блюдите строго воздержаніе, будьте трезвенны, старайтесь во имя Христа сдѣлать въ этотъ день добро

ближнему, сходите на духовную бесѣду и вы этимъ докажете, что любите Христа. Къ несчастію всего менѣе мы доказываемъ этимъ любовь ко Христу. Какъ у насъ проводится день воскресный? Это—день разгула для простого народа, это — день мірскихъ удовольствій для большинства христіанъ. Наканунѣ не за всенощнымъ бдѣніемъ, ночь въ гостяхъ, утро во снѣ — вотъ провожденіе воскреснаго дня. Не боятся не только самый день отнимать у Господа, даже вечеръ и ночь наканунѣ его—и страшно сказать, многіе и ночь—эту спасительную и дорогую для христіанъ ночь—проводятъ въ пьянствѣ, плескахъ и другихъ бѣсовскихъ дѣлахъ. Здѣсь уже не любовь ко Христу, а какая-то затаенная вражда противъ Него—это не выраженіе благодарности Ему, а какое-то намѣренное оскорбленіе Его. Бойтесь, братіе, этого и за любовь Христову въ дни Его старайтесь платить одною любовію къ Нему и христіанскимъ провожденіемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

е) **Выражайте любовь ко Христу частымъ пріятіемъ Его въ домъ души своей — частымъ пріобщеніемъ тѣла и крови Его.** Частое пріобщеніе св. тайнъ—это самое сильное и явственное доказательство любви къ Нему. Кого любишь, съ тѣмъ желаешь жить, никогда не разлучаться. Такъ и дѣлаетъ часто пріобщающійся безсмертной трапезы Его,—онъ во Христѣ и Христосъ въ немъ, у него самый тѣсный союзъ съ Нимъ. Соединенный здѣсь, онъ вѣки вѣчные будетъ неразлученъ съ Нимъ и тамъ, въ царствѣ Его. Но всѣ-ли и этимъ выражаютъ свою любовь ко Христу? Далеко не всѣ. Есть христіане, которые не только каждый постъ, даже и одного раза въ годъ не хотятъ приготовить себя къ соединенію съ Нимъ въ таинствѣ Его. И послѣ всего этого такіе христіане называютъ себя христіанами! Достойны ли они этого названія? Называютъ себя христіанами, а Христа бѣгутъ, въ домъ души своей принять Его не хотятъ, безсмертной трапезы Его, которую предлагаетъ Онъ, любя насъ, чуждаются. Знайте, здѣсь нѣтъ ни малѣйшей любви, здѣсь полнѣйшая холодность къ Нему.

III. Что же дѣлать намъ, если мы найдемъ, что слаба въ насъ любовь къ Господу? Нужно возгрѣвать, усиливать ее въ себѣ. Чѣмъ? размышленіемъ прежде всего о милостяхъ Божіихъ, о Его любви къ намъ грѣшнымъ. Стоитъ только вспомнить, какъ Онъ возлюбилъ насъ: по любви къ намъ самыя лютыя муки претерпѣлъ за насъ — одна мысль объ этомъ должна подвигнуть наше сердце на горячую любовь къ Нему. А другія безчисленныя милости Божіи къ намъ грѣшнымъ? Но мало мы думаемъ о нихъ, отъ этого такъ и холодны къ Господу. Если уже такъ очерствѣло сердце наше, то будемъ усерднѣе просить себѣ любви у Самого Бога, будемъ взывать къ Нему: Отче Святый! Силою и дѣйствіемъ Святаго Духа Твоего всади въ сердца наши любовь, да не окажутся наши души сухими, безплодными, какъ земля безъ дождя,—дай намъ возлюбить Тебя всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ своимъ, да возлюбивши Тебя здѣсь, удостоимся вѣчнаго блаженства съ Тобою въ царствѣ любви. Аминь. (Сост. по „Сборн. поучен.“, священ. О. П. Шумова, вып. 2-й).

Поуч. 2-е. *(Должно уклоняться отъ современныхъ богопротивныхъ ученій).*

Апост. Іуд. 77 зач.: I. 1—10.

I. *Вкрались нѣкоторые люди, предназначенные къ осужденію, нечестивые, обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству и отвергающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа* (Іуд. I, 4); *они отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти* (ст. 8), слышали мы нынѣ предостереженіе апостола.

И наше время, братіе, не свободно отъ зловредныхъ ученій, разрушающихъ вѣру и добрую христіанскую нравственность. Еще святые апостолы сказали: *въ послѣднія времена отступятъ нѣціи отъ вѣры* (1 Тим. 4: 1). *будутъ лживіи учители, ихже ради путь истинный похулится* (2 Петр. 2: 1). Не наши ли, къ несчастію, эти времена, не близки ли по крайней мѣрѣ къ этимъ временамъ наши времена? Правда *тайна беззаконія* уже давно *дѣется* (2 Сол. 2: 7), но прежде ереси и расколы искажали только вѣру, а нынѣ безбожное ученіе нѣкоторыхъ совсѣмъ отвергаетъ вѣру и разрушаетъ хри-

стіанскую нравственность. Нельзя, братіе, не слышать, до какихъ богопротивныхъ и душевредныхъ ученій дошло, и насъ силится доводить чуждое намъ, православнымъ, нынѣшнее просвѣщеніе. Какъ этими ученіями ослабляется наша вѣра и разрушается добрая христіанская нравственность!

II. а) **Суемудрствующіе**, руководимые однимъ заблуждающимъ разумомъ, и подстрекаемые самолюбіемъ, **хотящіе жить по плоти**, *враги*, по выраженію апостола, *креста Христова* (Филип. 3: 18), **чего устно и письменно ни проповѣдуютъ на соблазнъ и пагубу христіанъ!** Въ суетѣ ума своего они проповѣдуютъ открытое нечестіе, отвергаютъ бытіе Божіе и безумно утверждаютъ, что міръ самъ собой образовался, и природа существуетъ сама собою, безъ высшаго управленія, и человѣкъ есть одно изъ животныхъ земныхъ, котораго бытіе начинается обыкновеннымъ рожденіемъ и оканчивается общею всѣмъ животнымъ смертію, — словомъ, учатъ тому, выдаютъ за истину то, чему не учили, что отвергали, какъ сущую ложь и нелѣпость, разумные язычники. Нужно ли выходить съ оружіемъ слова противъ этихъ баснотворцевъ? Стоитъ ли опровергать ихъ нелѣпые возгласы? Не дивно было бы слышать такихъ проповѣдниковъ въ средѣ язычества, до озаренія міра свѣтомъ божественнаго откровенія. Пусть бы тогда былъ хотя и не одинъ *безумный*, который бы не только *въ сердцѣ своемъ*, но и устами рекъ: *нѣсть Богъ* (Пс. 13: 1). Дивно это слышать нынѣ, въ обществѣ христіанъ, и въ вѣкъ пресловутаго просвѣщенія и образованности. Горько думать, что и въ наше время являются новые безумные, которые повторяютъ, и уже гласно, давнишнюю проповѣдь безумнаго. Чего они хотятъ? Возвратить времена допотопныя, или ускорить послѣднее время міра? И то и другое неотрадно. Но первое уже было, послѣднее непремѣнно будетъ, только не на радость имъ и послѣдователямъ ихъ. Тогда уже не вода, а *огонь нечестивыхъ поятъ* (Евр. 10: 27; Апок. 20: 15).

б) **Возстаютъ еще помраченные смысломъ и на христіанскую вѣру, дерзаютъ отвергать истину христіанства, божественность лица Искупителя нашего, дѣйствительность чудесъ Его** и не задумываются осьмнадцати-вѣковое несмѣтное число исповѣдниковъ христіанской вѣры ставить на-равнѣ съ суевѣрами. Можетъ ли быть дерзость выше этой и безразсудство крайнѣе этого? Кого они хотятъ переучить? Кто изъ благочестивыхъ и разумныхъ христіанъ усумнится въ истинѣ и святости православной вѣры, той вѣры, которая утвердила свое божественное достоинство безчисленными знаменіями и чудесами, предъ которою благоговѣли тысячи величайшихъ въ свѣтѣ умовъ, которая столько вѣковъ просвѣщаетъ міръ и въ которой истинные исповѣдники всегда находили душевную отраду, миръ совѣсти и спасеніе вѣчное? *Врата адова не одолѣютъ* Христовой *церкви* (Мае. 16: 18), сказалъ Господь: суемудріе ли человѣческое можетъ поколебать ее? Нѣтъ. Не *преуспѣютъ* въ своемъ нечестіи *противящіися истинѣ* (2 Тим. 3: 8, 9). *Живый на небесѣхъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ.* Рано или поздно *возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ Своимъ, и яростію Своею смятетъ я* (Пс. 2; 4, 5). *А имя Господне будетъ благословенно во вѣки* (Пс. 71: 17).

в) **А хотя современные ложные учители не осмѣливаются еще возстать прямо противъ христіанской вѣры, но находятъ нужнымъ дать ей какъ бы болѣе правильный видъ; проповѣдуя всеобщій прогрессъ и развитіе, они мечтаютъ, якобы и сама религія подлежитъ усовершенствованію,** и правила благочестія развитію, и потому духъ вѣры стараются соображать съ духомъ времени, и правила христіанскаго благочестія—съ правилами мірской жизни. Какъ это такъ? Вѣра есть дѣло Божіе, ученіе вѣры и правила благочестія—ученіе и правила божественныя. Развѣ дѣло Божіе доступно усовершенствованію, — и отъ кого еще—отъ человѣка? Развѣ божественное ученіе вѣры и правила благочестія христіанскаго могутъ быть подвергаемы измѣненію чрезъ какое-то усовершенствованіе и развитіе наравнѣ съ науками и законами человѣческими, всегда несовершенными? Напрасно. Пусть прогрессъ и развитіе допускается въ наукахъ и искусствахъ, въ жизни общественной, — тутъ дѣло человѣческое. А въ ученіи вѣры и въ правилахъ благочестія этому быть не должно. Не вѣру и правила благоче-

стія мы должны усовершать по своимъ понятіямъ, а себя самихъ сообразно вѣрѣ и правиламъ благочестія христіанскаго исправлять, обновлять и дѣлать себя лучшими и совершеннѣйшими въ вѣрѣ и въ образѣ жизни. Вѣру соглашать съ духомъ времени, и образъ христіанской жизни съ направленіемъ вѣка—да это прямо значитъ соединять двѣ противоположности, мѣшать добро со зломъ, свѣтъ со тьмою, учить служить вмѣстѣ и *Богу и мамонѣ* (Матѳ. 6: 24). Нѣтъ! Не такъ учатъ насъ святые апостолы. Одинъ рѣшительно запрещаетъ такое богопротивное согласіе. *Не сообразуйтеся,* говоритъ, *вьку сему* (Рим. 12: 2). Другой находитъ его вовсе невозможнымъ. *Любы міра сего,* говоритъ, *вражда Богу есть. Иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4: 4).

г) **Хотятъ еще новые учители помирить, такъ сказать, родъ человѣческій: проповѣдуютъ безразличіе въ вѣрѣ:** все якобы равно, православный, или не православный, или даже еврей, магометанинъ, и язычникъ, только бы всѣ жили въ согласіи и любви. Въ такомъ случаѣ религія, стало быть, уже не такъ необходима для человѣка, и то, что, по словамъ Спасителя, есть *единое на потребу* (Лук. 10: 42), составляетъ, по понятіямъ новыхъ учителей, одну изъ несущественныхъ потребностей его. Конечно православные должны любить всѣхъ, жить въ согласіи со всѣми, будутъ ли они единовѣрные имъ, или разновѣрные съ ними, но что касается вѣры, то они никакъ не могутъ и не должны быть въ согласіи съ другими. *Нѣсть іудей, ни еллинъ, вси едино есте,* говоритъ апостолъ вѣрующимъ—да какъ? *о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3: 28). Иное вѣротерпимость, и иное безразличіе въ вѣрѣ. Ни христіанъ другихъ исповѣданій, ни даже нехристіанъ мы не должны порицать за вѣру ихъ, но дѣло вѣры считать безразличнымъ, и не стоять твердо за преимущество православія есть уже измѣна истинной вѣрѣ. Развѣ всякая вѣра, хотя бы и подъ христіанскимъ именемъ проповѣдуемая, богоугодна и душеспасительна? У Авраама были два сына и однакожъ одинъ былъ наслѣдникомъ обѣтованій Божіихъ. *Не имать,* сказано, *наслѣдовати сынъ рабынинъ съ сыномъ свободныя* (Гал. 4: 30). И у насъ дѣти законныя и незаконныя развѣ одинаковы въ достоинствѣ и правахъ? А ежели такъ у человѣка, то кольми паче у Бога. Нѣтъ. Спасительная вѣра есть только истинная православная вѣра, и союзъ по вѣрѣ долженъ быть только между истинно вѣрующими. *Аще кто приходитъ къ вамъ,* говоритъ св. апостолъ Іоаннъ вѣрующимъ, *и истиннаго ученія не приноситъ, не пріемлите его* (2 Іоан. 10). Вотъ сколь важно различіе вѣры. (См. Сѣятель благоч. прот. Нордова, т. II).

III. Вотъ, братіе, какіе являются въ наше время учители, и какіе разсѣваютъ плевелы на нашей православно-христіанской нивѣ. Можно бы не говорить о нихъ, если бы они были зловредны только себѣ. Но, къ прискорбію, такіе соблазны не остаются безъ горькаго плода. То-и-дѣло слышимъ, что проповѣдуемое растлѣніе начинаетъ тамъ и здѣсь прививаться къ православному народу русскому. И неудивительно: зло всегда прилипчиво, и природа наша удобопреклонна на грѣхъ. Поэтому-то и говорю я, братіе, что православнымъ христіанамъ для соблюденія своего православія нужно удаляться отъ соблазновъ времени, отвращать и слухъ отъ того, что нынѣ говорятъ и пишутъ противно ученію вѣры и правиламъ христіанскаго благочестія. Послушайте, что на этотъ разъ говорятъ вѣрующимъ св. апостолы: *блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія емуже вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ. Таковіи бо Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву, иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 16: 17, 18). *О дабы отсѣчены были развращающіи насъ!* (Гал. 5: 12). Спасаяй уповающія на Тя, Боже нашъ, слава Тебѣ! (Сост. по указ. источн.).

Двадцать третій день.

Празднованіе Владимірской иконѣ Божіей Матери.

Еванг. Лук. 54 зач.; X, 38—42; XI, 27—28.

Поуч. 1-е. *(О блаженствѣ слушающихъ и хранящихъ слово Божіе).*

Блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е. (Лук. 11, 28).

I. Въ нынѣ чтеномъ евангеліи изъ устъ Самого Спасителя мы слышали ублаженіе слушающихъ и хранящихъ слово Божіе. Слушая Его божественную бесѣду, ублажила нѣкая жена божественную Его Матерь, воскликнувши: *блажено чрево носившее Тя* (Лук. 11, 27). Не отвергъ Спаситель ея восхищенія, но вывелъ назидательное наставленіе и тогда слышавшимъ и нынѣ слушающимъ всѣмъ намъ, сказавши: *тѣмже убо блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е.*

II. а) **Блажени будете, возлюбленная братія и чада мои о Господѣ, если будете усердно слушать и читать слово Божіе.** Это манна небесная, это истинная пища души, это жизнь нашей жизни, духовное сѣмя духовнаго рожденія и возрастанія: *словеса яже Азъ глаголю,* вѣщаетъ Спаситель, *духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63). Слышали вы нынѣ же въ евангеліи, что Марія забыла и пищу, сѣдя при ногу Іисусову и слушая слово Его. Такъ сладостно слово Божіе тому, кто постигнетъ существо его и раскроетъ вкусъ къ нему въ сердцѣ своемъ; не дивитесь, братія, что сказано: *словеса Твоя паче меда и сота* (Псал. 18, 11). Медъ временная сладость, слово Божіе всегдашняя, не престающая, возрастающая сладость для того, кто вкушаетъ его разумно и впиваетъ глубоко. *Блажени слышащіи слово Божіе.*

Повѣдаху мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой, Господи, вѣщаетъ Давидъ. Много пишутъ и говорятъ и въ наши уши вольнодумцы и міролюбцы. Слова ихъ веселы и щекотятъ ухо, но что остается въ сердцѣ? Одна пустота и горечь. Скажу болѣе: они язва и зараза сердца. А слово Божіе — исцѣленіе сердца, и здравіе души. *Блажени слышащіе слово Божіе.*

б) **Но слушать только не довольно, возлюбленная братія!** Ибо слово Божіе не музыка, не мірскія повѣсти, но духовная пища, безъ которой не можетъ жить ни одна христіанская душа. Пріемлешь пищу вещественную, и она расходится по всему тѣлу, питаетъ и укрѣпляетъ его, даетъ рукамъ и ногамъ силу и всему тѣлу свѣжесть и бодрость. Но что пища въ больномъ желудкѣ, не варящемъ пищи? Такъ и слово Божіе слушать ушами и услаждаться, но не принимать въ сердце и не переваривать въ разумѣ мало пользы, или ничего. Впечатлѣйте же, братія, и конецъ Христовыхъ словесъ: *блажени,* сказалъ, *слышащіи слово Божіе,* и прибавилъ: *и хранящіи е.* Хранить слово Божіе, вотъ конецъ слышанія, вотъ цѣль слова, вотъ верхъ и вѣнецъ блаженства. Отними исполненіе слова, и что останется? Яко мѣдь звѣнящи, или кимвалъ звящаяй. *Не мещите,* сказано, *бисеръ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами.* (Мѳ. 7, 6). Если враги Божіи презирающіе слово Божіе, то не друзья и тѣ, которые слушаютъ и не исполняютъ. *Блажени слышащіи слово Божіе и хранящіе е.*

III. **Что-жъ намъ дѣлать съ собою, скажутъ иные, когда плоть наша немощна, а заботы житейскія сильны?** Мы любимъ слово, и желаемъ исполнять, но изнемогаемъ: *еже бо хотѣти прилежитъ ми, а вже содѣяти доброе не обрѣтаю* (Рим. 7, 18). Неоспоримо, братія, что слабость наша велика, но великъ и ходатай за насъ у Отца—Іисусъ Христосъ, Искупитель нашъ. Что сказалъ Онъ ап. Павлу: *довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9), то же вѣщаетъ и намъ. Было бы желаніе наше постоянное и неослабное, то и помощь Его будетъ готовая: *терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми,* вѣщаетъ знаменитый паденіемъ и возстаніемъ Давидъ.

Слабы мы, но крѣпки молитвенники наши, угодники Божіи, а особенно Виновница настоящаго торжества — Матерь Божія, Которая непрестанно ходатайствуетъ предъ Сыномъ Своимъ о мірѣ христіанскомъ, и простираетъ надъ нами невидимо покровъ Свой. Если молитва одного праведника много можетъ, какъ сказано: *много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема;* то не поможетъ ли молитва толикаго сонма святыхъ, предшествуемаго столь великою молитвенницею?

Слабы мы и поползновенны, но неусыпны наши ангелы хранители, никогда отъ насъ не отступающіе, если только упорною злобою не отдаляемъ ихъ отъ себя. Вспомните (и кто изъ насъ не вспомнитъ), какъ они при паденіяхъ нашихъ тотчасъ напоминаютъ намъ, что мы согрѣшили. Не опускайте только этихъ драгоцѣнныхъ напоминаній, какъ принялъ Давидъ отъ Наѳана; скажите съ нимъ въ ту же минуту: *согрѣшихъ* — и возстанете. Моисей воздвигъ змію въ пустынѣ, чтобы укушенные зміями тотчасъ устремляли взоръ свой на эту змію съ желаніемъ и вѣрою исцѣленія. И дѣйствительно, взирали и исцѣлялись. Спаситель тоже повелѣлъ вѣрующимъ въ Него. И дѣйствительно, какъ скоро кто обращаетъ къ Нему взоръ свой сердечный, тотчасъ пріемлетъ помощь.

Эту же благодать даровалъ Онъ въ извѣстной мѣрѣ и Своимъ угодникамъ, особенно же Своей Пречистой Матери. Кто, прибѣгая къ нимъ съ вѣрою, не получилъ пользы? Кто, притекая къ Ней съ упованіемъ, не исцѣлился отъ душевной язвы? Я не говорю о тѣлесныхъ болѣзняхъ: онѣ посылаются иногда для спасенія нашего; потому и не всегда исцѣляются по премудрому смотрѣнію Божію. Но душевныя болѣзни всегда исцѣляются въ той мѣрѣ, какъ велика наша вѣра.

Будемъ же, братіе, обращать непрестанно сердце наше къ Спасителю не только въ печали, но и радости; не только во грѣхѣ, но и въ добродѣтели, дабы печаль не отяготила, а радость не разслабила, дабы грѣхъ отразился, а добродѣтель не возгордила. Чѣмъ чаще будемъ взирать на Него, тѣмъ способнѣе будемъ взирать непрестанно, подобно ангеламъ, какъ о нихъ свидѣтельствуетъ Самъ Спаситель: *ангели выну видятъ лице Отца небеснаго.*

Не инымъ чѣмъ спаслись всѣ угодники Божіи, какъ сперва частымъ, потомъ частѣйшимъ, наконецъ непрестаннымъ взираніемъ на Распятаго: *предзрѣхъ Господа предо Мною выну,* говоритъ о себѣ пророкъ Божій.

Такъ и всѣ мы, при всей нашей слабости, можемъ привыкнуть къ храненію заповѣдей Божіихъ, къ соблюденію слова Божія, и достигнуть блаженства, которымъ Іисусъ Христосъ украшаетъ слушателей и хранителей слова Его: *блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е.* Аминь. (Сост. по „Словамъ“ Евгенія, архіеп. ярославск.).

Поуч. 2-е. *(Причины привязанности нашей къ міру).*

Едино есть на потребу. (Лук. X, 42).

I. Нынѣ чтенное евангеліе повѣствуетъ намъ, христіане, о посѣщеніи Господомъ нѣкоего семейства, и угощеніи Его двумя сестрами, Маѳою и Маріею. Вниманіе одной изъ нихъ устремлено было къ слышанію слова небеснаго Наставника, другая заботилась о трапезѣ; одна думала о небесномъ, другая о земномъ. Въ наставленіе одной, и утѣшеніе другой, изрекъ Господь краткое, но достопримѣчательное слово: *едино есть на потребу.*

II. Бр. — христіане! все, преднаписанное въ сокровищницѣ Божественной премудрости, служитъ и для насъ урокомъ. Господь Іисусъ Христосъ приходитъ благодатно и къ намъ, подобно какъ приходилъ въ домъ двухъ упомянутыхъ въ евангеліи сестеръ; Онъ стоитъ при дверяхъ душъ нашихъ, ждетъ отверстія ихъ, готовъ вечерять таинственно, духовно. Не то же ли происходитъ и въ насъ, что въ домѣ Маѳы и Маріи? И въ насъ внѣшній человѣкъ не борется ли съ внутреннимъ, плоть не возстаетъ ли противъ духа, и не часто ли одолѣваетъ? Кто не скажетъ о себѣ, что заботы житейскія и суеты мірскія оковываютъ, такъ сказать, всѣ силы и способности его души? Какъ мало изъ насъ ищущихъ *единаго на потребу,* — пекущихся о вѣчномъ, а не о временномъ, о духовномъ, а не о тѣлесномъ? Какимъ же образомъ достигнуть намъ того, чтобъ ничто земное насъ не занимало, чтобы глав-

нымъ попеченіемъ нашимъ было спасеніе души, яко *единое на потребу?* Помыслимъ о этомъ при настоящемъ торжествѣ святыя церкви, прославляющей Божію Матерь, Виновницу спасенія душъ нашихъ, какъ Свою радость и блаженство полагавшую въ Богѣ Спасителѣ, такъ и наши сердца влекущую къ горнему.

а) Чтобы привести душу свою въ такое состояніе, въ коемъ бы могла она стремиться *къ единому на потребу;* или что тоже,—искать прежде царствія Божія, нужно научиться ей господствовать надъ всѣми временными желаніями и суетами житейскими. Если не постыдимся обличить себя предъ Испытующимъ сердца и утробы, имѣющимъ открыть вся тайная нѣкогда предъ лицемъ ангеловъ и человѣковъ, то должны сознаться, что **первая причина слѣпой привязанности нашей къ міру есть наше маловѣріе.**

Не оно ли въ самомъ дѣлѣ побуждаетъ человѣка, созданнаго для безсмертія, заботиться объ умноженіи тлѣннаго богатства и всякаго земного стяжанія, подъ предлогомъ обезпеченія своего состоянія во время недостатка, старости, и иныхъ непредвидѣнныхъ случаевъ? Не оно ли, ослабляя неприметно въ сердцѣ нашемъ преданность къ Промыслу небесному, усугубляетъ тягости нашего бытія, чрезъ собственныя силы пытаясь утвердить благоденствіе наше, уподобляетъ христіанъ язычникамъ, невѣрующимъ? Посему-то Господь нашъ и наставлялъ: *не печытеся душею вашею, что ясте, или что піете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся, — не печытеся объ утріи* (Матѳ. VI, 25. 34). И возможно ли вамъ, христіане, не вѣрить непреложному обѣтованію? Богъ питаетъ птенцовъ врановыхъ: неужели не дастъ пищи сынамъ Своимъ, уповающимъ на Него? Онъ облекаетъ цвѣты полевые въ такую одежду, какой не имѣлъ и самъ Соломонъ: неужели оставитъ безъ одѣянія и покрова предающихъ себя Его Промыслу? Напечатлѣвайте, бр., наставленіе Господне на сердцахъ вашихъ, и заботы житейскія не станутъ такъ много отягчать безсмертнаго вашего существа и удалять васъ отъ истинной цѣли—*единаго на потребу.*

б) **Съ маловѣріемъ обыкновенно неразлучно всѣмъ прирожденное тщеславіе, или самолюбіе,** явное или скрытое, грубое или утонченное, но всегда вредное. Оно умножаетъ заботы мірскія, плодомъ коихъ бываетъ крушеніе духа, безпокойство и жажда къ стяжанію. Не тщеславіе ли многихъ побуждаетъ не довольствоваться хлѣбомъ насущнымъ, а изыскивать разнообразіе въ пищѣ, питіи и одеждѣ; домогаться новыхъ почестей, хотя бы не по заслугамъ? И не горестно ли состояніе души, тщеславіемъ зараженной! Вмѣсто истины она водится заблужденіемъ, гоняется за призраками; вмѣсто внутренняго ограничиваетъ себя однимъ внѣшнимъ; вмѣсто служенія Богу работаетъ міру; и такимъ образомъ неприметно лишаетъ себя средствъ къ усовершенію себя, изгоняетъ изъ себя даже помышленіе о *единомъ на потребу.* Ибо, не довольствующіеся пріобрѣтеніемъ немногаго, а большаго желающіе, по слову великаго Антонія, порабощаютъ себя страстямъ, возмущающимъ душу и влагающимъ въ нее помыслы и мечтанія злыя. (Добротолюбіе часть 1 стр. 5, статья 57).

в) **Послѣ тщеславія небреженіе наше о познаніи безсмертнаго существа души нашей, предопредѣленной къ небесной славѣ, обременяетъ насъ излишними заботами житейскими.** Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего время, данное намъ на приготовленіе къ вѣчности, проводимъ мы большею частію въ занятіяхъ, относящихся къ удовольствію тѣлесному? Отъ того, что пренебрегаемъ величіемъ духовнаго существа своего, забываемъ о блаженствѣ, на небесахъ насъ ожидающемъ; думаемъ, что невозможно совмѣстить попеченія о спасеніи души съ угожденіемъ плоти и міру. Отъ чего съ нарушеніемъ покоя заботимся о мірской славѣ? Отъ того, что воздаяніе вѣчное мало насъ занимаетъ, и вся дѣятельность наша направлена къ земному и житейскому. Но если бы мы углубились въ будущее наше предназначеніе, и представили безцѣнность небесныхъ благъ, то сокровища и слава міра сего показались бы намъ ничтожными. Что можетъ быть превосходнѣе человѣческаго существа? Взирая на него въ царствѣ природы, и благоговѣя къ Создателю его, такъ восклицалъ пророкъ: *Господи, Господи, что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его? ума-*

лилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его: вся покорилъ еси подъ ногы его (Псал. VIII, 5. 6. 7). Таковымъ видѣлъ пророкъ человѣка въ царствѣ природы. Какое же открылось бы для насъ совершенство, если бы могли мы видѣть созданнаго по образу и по подобію Божію, въ первобытномъ его состояніи и въ царствѣ благодати? Здѣсь начало и конецъ его превосходства. Здѣсь онъ не осужденный, отверженный, не узникъ ада, не рабъ грѣха, а оправданный, освященный, наслѣдникъ неба, усыновленный Богу и Отцу; онъ лучше ангеловъ, ибо питается плотію воспріявшаго человѣчество Бога; ему служатъ ангелы для его спасенія; онъ уповаетъ возсѣсть на престолъ съ Богомъ и царствовать съ Нимъ во вѣки. Послѣ этого не должно ли все земное содѣлаться малымъ и недостойнымъ человѣка, и не сильно ли чувствованіе неописаннаго блаженства поставить вѣрующаго превыше всего тлѣннаго и скоропреходящаго?

III. Не оскорбимъ же, братіе, Пречистыя привязанностію своею къ житейской суетѣ и тлѣнію; не опечалимъ Пренепорочныя неплодными дѣлами тьмы, будемъ имѣть *единое на потребу* цѣлію нашихъ подвиговъ и желаній: не усумнимся, что для подвизающихся въ дѣлѣ спасенія Матерь Божія есть твердое упованіе, крѣпкое заступленіе, дверь райская къ блаженству, которое ни человѣческимъ, ни ангельскимъ умомъ непзглаголанно. Аминь! (Сост. по „Поли. собр. слов. и рѣч.“ Кирилла, архіеп. каменец.-подольск., ч. II).

Поуч. 3-ье. Апост. См. поученія по руководству апост. на др. Богородичные праздн. и во 2-мъ Приложеніи въ концѣ книги.

Двадцать четвертый день.

Рождество св. Предтечи и Крестителя Іоанна.

Евангг. Лук. 1 зач.; 1, 5—25, 57—68, 76, 80.

Поуч. 1-е. *(Обѣтъ воздержанія отъ опьяняющихъ напитковъ).*

Будетъ бо великій предъ Господемъ; и вина и сикера не имать пити (Лук. 1, 15).

I. Это предсказалъ ангелъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, рождество котораго мы нынѣшній день празднуемъ. Онъ дѣйствительно былъ таковъ; ибо рожденіе его сопровождалось чудесами, и жизнь — великими дѣлами; его проповѣдь сходились слушать всѣ изъ дальнихъ мѣстъ; онъ сподобился быть Предтечею и Крестителемъ Господнимъ, и умеръ, „за истину пострадавъ радуяся“. (Троп. на усѣкн. гл.) Самъ Господь засвидѣтельствовалъ, что *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна* (Матѳ. XI, 11).

Послѣ сего представляется удивительнымъ, почему ангелъ, предвозвѣщая о величіи Іоанна Крестителя, упомянулъ и о томъ, по-видимому, не великой важности обстоятельствѣ, что онъ не будетъ пить вина. Ибо не мало было и есть людей не піющихъ. Ангелъ чрезъ это хотѣлъ предуказать на то, что Іоаннъ Креститель будетъ принадлежать къ обществу назореевъ, которые по обѣту воздерживались какъ отъ винограднаго вина, такъ и отъ всякаго опьяняющаго напитка.

II. **Обѣтъ воздержанія отъ опьяняющихъ напитковъ, чтимый издревле, имѣетъ и нынѣ свое полезное и священное значеніе.**

а) **Нѣтъ надобности разъяснять, какъ пагубна страсть къ вину; ея разрушительные слѣды видны, къ сожалѣнію, повсюду.** Сколько несчастныхъ, которые виномъ разстроили свое здоровье и довели себя до преждевременной смерти? Сколько семействъ, въ которыхъ вино поселило и поддерживаетъ раздоръ между супругами, между родителями и дѣтьми? Сколько страшныхъ преступленій, которыхъ пособляющею причиною было опьяненіе преступниковъ? Издревле замѣчено, что „вино погубило многихъ“ (Спр. 31, 29), что оно „доводитъ и мудрыхъ до паденія“ (19, 2). „Не смотри на вино“,—предостерегаетъ Премудрый,—„оно ужалитъ, какъ аспидъ“ (Притч. 23, 32). А между тѣмъ опасности этого увлеченія не такъ

легко избѣжать, какъ думаютъ; отъ нея не избавляетъ ни образованность, ни возрастъ. Бывали примѣры, что не пившіе въ молодости порабощались этой страсти въ старости. Такъ какъ *вино веселитъ сердце человѣка* (Псал. 103, 15); то за первыми опытами возбужденія, которое отъ него получается, скоро является привычка къ постоянному употребленію его. Такимъ образомъ, что первоначально принимаемо было, какъ средство противъ унынія и скуки, дѣлается источникомъ разстройства душевнаго и тѣлеснаго.

б) **Чтобы предохранить себя отъ увлеченія виномъ, нѣкоторые даютъ обѣтъ совсѣмъ не пить его.** Если бы болѣе было такихъ воздержниковъ, то, конечно, уменьшался бы вредъ, который происходитъ отъ народной нетрезвости; и мы видимъ, какъ процвѣтаютъ селенія, которыхъ жители—люди воздержные. Но кромѣ пользы обѣтъ этотъ имѣетъ и цѣну предъ Богомъ; ибо въ сущности онъ есть принятіе заповѣди Христовой и апостольской. *Внемлите себѣ* заповѣдывалъ Спаситель, *да не когда сердца ваша отягчаютъ объяденіемъ и піянствомъ* (Лук. 21, 34). *Не упивайтеся виномъ,* предостерегаетъ всѣхъ христіанъ апостолъ (Еф. 5, 18). Въ ветхомъ завѣтѣ воспоминается о сынахъ Рехавитскихъ, Богомъ благословенныхъ за то, между прочимъ, что во всю жизнь не пили вина (Іер. 35, 6—10). Какъ другими подвигами, такъ и *постомъ* можно *служить Богу* (Лук. 2, 37). По уставу же церковному, постъ состоитъ не только въ воздержаніи отъ утучняющихъ брашенъ, но и въ удаленіи отъ питія, производящаго раздраженіе въ тѣлесномъ составѣ.

III. **Но всѣ и не связанные обѣтомъ должны остерегаться вина.** Не много тѣхъ случаевъ, когда нужно оно для здоровья (1 Тим. 5, 23); въ маломъ количествѣ для иныхъ оно полезно, для другихъ — безразлично, а въ излишествѣ для всѣхъ весьма вредно. Святый Григорій Богословъ, сравнивая воду съ виномъ, замѣчаетъ: „вода — прекрасный напитокъ, она не нарушаетъ ясности мыслей, а выпитая чаша вина мутитъ умъ“. (Твор. ч. IV, стр. 365). Посему будемъ внимательны къ себѣ, и всегда трезвенны тѣломъ и духомъ. Аминь. (Изъ „Словъ и рѣч.“ Сергія, архіеп. херсонск. и одесск. (нынѣ митр. моск.), т. II).

Поуч. 2-е. *(О высокой цѣли нареченія именъ въ честь святыхъ).*

Жена твоя Елисаветъ родитъ сына тебѣ, и наречеши имя ему Іоаннъ (Лук. 1, 13).

I. Такъ благовѣствовалъ архангелъ Гавріилъ св. Захаріи, отцу Предтечеву, о рожденіи сына. Возвѣщая ему такую радость, небесный вѣстникъ въ то же время нарекъ сыну его имя: Іоаннъ. Что означаетъ это? Для чего Самъ Богъ благоволилъ дать имя имѣющему родиться сыну Захаріину? Для того, чтобы этимъ именемъ выразить имѣющія открыться въ сынѣ Захаріи высокія свойства. *Іоаннъ* означаетъ *благодать*. Чрезъ это Богъ указалъ Захаріи на великіе дары Божіей благодати, которыми будетъ обладать сынъ его.

II. Не напрасно и наша св. церковь при крещеніи нарекаетъ имена каждому изъ насъ. И какія имена? Имена святыхъ Божіихъ, прославленныхъ Богомъ, удостоившихся небесной славы. Она чрезъ то указываетъ намъ и на наше достоинство передъ Богомъ, и на наше общеніе со св. церковію, побуждаетъ насъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей, пробуждаетъ въ насъ надежду на вѣчныя награды за временные труды для Бога, и утѣшаетъ насъ небесною помощію во дни скорбей и напастей. Вотъ высокая цѣль, съ которою св. церковь при крещеніи даетъ христіанамъ имена въ честь святыхъ.

а) **Нареченіемъ человѣку имени при св. крещеніи св. церковь выражаетъ его достоинство передъ Богомъ и близость къ Нему.** Какъ земной царь, желая своего подданнаго почтить особенною честію и приблизить его къ себѣ, даетъ ему почетное имя: такъ и Царь небесный, желая показать человѣку Свою любовь и благоволеніе, даетъ ему, чрезъ Свою св. церковь, почетное имя святого угодника Своего, прославленнаго Имъ небесною славою. И подлинно: велико достоинство человѣка, просвѣщеннаго св. крещеніемъ! Прежде онъ былъ тьма: теперь онъ сталъ свѣтомъ о Господѣ; прежде онъ былъ гнѣздилищемъ грѣха, рабомъ діавола: теперь

онъ сталъ сосудомъ Божіей благодати, жилищемъ Духа Божія, чадомъ Божіимъ; прежде онъ былъ врагомъ Божіимъ: теперь сдѣлался другомъ Божіимъ. Какое достоинство можетъ быть выше этого? Это достоинство человѣка выражается именемъ святого, даннымъ ему при крещеніи.

б) **Общество мірскихъ человѣковъ вступающему въ число членовъ его даетъ свое имя, показывая тѣмъ, что человѣкъ тотъ вступаетъ во всѣ права, данныя обществу царемъ. То же самое бываетъ и въ обществѣ вѣрующихъ во Христа, въ св. церкви Его.** Когда св. церковь человѣку при крещеніи даетъ свое имя, имя одного изъ высшихъ членовъ ея, тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что человѣкъ этотъ не только принятъ въ число членовъ ея, но можетъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, какія дарованы церкви Христовой отъ Главы ея, Господа І. Христа. Съ того времени христіанинъ дѣлается причастникомъ св. таинствъ, чрезъ которыя сообщается вѣрующему благодать Св. Духа, и становится наслѣдникомъ тѣхъ неизреченныхъ благъ, которыми наслаждается уже святой, его покровитель, котораго имя носитъ на себѣ.

в) **Но имя христіанское, сообщая человѣку высокія права и преимущества, многаго и требуетъ отъ него.** Оно требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ, какъ жилище Духа Божія, какъ наслѣдникъ небесныхъ благъ, и жилъ на землѣ жизнію духовною, подобною жизни Христа Спасителя: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ,* учитъ св. апостолъ Христовъ (Филип. II, 5). А кто не знаетъ, какъ обширны, разнообразны и высоки обязанности христіанина, какъ трудно приложеніе ихъ къ нашей жизни? Чтобы облегчить для христіанина эту трудность, св. церковь, нарекая его при крещеніи именемъ святого, угодника Божія, тогда же указываетъ ему и напримѣръ, которому онъ долженъ подражать въ своей жизни, если желаетъ вѣрнѣе достигнуть блаженнаго отечества на небѣ. Одного новымъ именемъ обязываетъ подражать жизни апостола Петра, другаго — жизни святителя Николая, третьяго — жизни великомученика Георгія — и такъ далѣе. Отсюда открывается непремѣнная обязанность для каждаго изъ насъ,— хорошо изучить жизнь святого, котораго имя дано намъ при крещеніи, и памятовать ее, чтобы подражать ей, чтобы тѣмъ удобнѣе побѣждать враговъ спасенія.

г) **Наконецъ св. церковь, давая человѣку при крещеніи имя святого, поручаетъ его покрову и заступленію этого святого.** Какое величайшее утѣшеніе для христіанина! Съ того времени, какъ пріялъ онъ имя святого, онъ вошелъ въ духовное родство съ нимъ, избралъ его своимъ покровителемъ и заступникомъ передъ Богомъ. Откажется ли угодникъ Божій отъ этой святой обязанности — помогать и покровительствовать христіанину, когда, и живя на землѣ, любовь къ ближнимъ онъ почиталъ своею первѣйшею обязанностію? Откажется ли подать ему помощь въ борьбѣ со врагами спасенія, и особенно съ невидимымъ врагомъ нашимъ діаволомъ, зная немощи человѣческія?—Такъ важно, такъ плодотворно, такъ благодѣтельно для христіанина имя святого, даваемое ему при крещеніи.

III. Будемъ же, бр., беречь и уважать святое имя, данное намъ церковію при крещеніи, и, воздавая за то благодареніе Богу, будемъ помнить и молить о помощи и заступленіи св. угодника Божія, котораго имя носимъ на себѣ, да помощію и молитвами его достигнемъ и мы небеснаго царствія. Аминь. (Сост. по „Поучен. на праздн.“ прот. А. Романовскаго, ч. II, изд. 1881 г.).

Поуч. 3-е. *(Противъ нерадѣнія о спасеніи).*

Апост. Римл. 112 зач.; XIII, 11—14; XIV, 1—4.

Часъ уже намъ отъ сна востати (Рим. 13, 11).

I. Такъ говоритъ намъ апостолъ! Такъ говоритъ въ нынѣшнемъ чтеніи, когда празднуемъ память великаго подвижника пустыни — св. предтечи. — Почтимъ же и апостола и Предтечу размышленіемъ о словахъ апостола.

Часъ уже намъ отъ сна востати.

Что это за сонъ, отъ котораго хотятъ освободить насъ? Это сонъ нерадѣнія о спасеніи души. Если совѣсть молчитъ, разумъ не видитъ нужнаго для вѣчности, воля — безъ дѣйствія для добра неизмѣняющагося: не сонъ ли это души? Пьютъ грѣхи какъ воду и мно-

жатъ нечестіе каждую минуту, а думаютъ, что все въ порядкѣ и беззаботно проводятъ время: не сонъ ли это пагубный? Пусть другіе не опьяняются грѣхами, но не отличаютъ себя и ни одною добродѣтелію; лѣнивые и робкіе на зло столько же лѣнивы и нерѣшительны на добро. Не сонные ли это люди? *Часъ уже намъ отъ сна востати.*

II. а) **Проснись, грѣшная душа моя! Пора дѣлать дѣла Господни, пора трудиться для душевнаго спасенія. Дорожи временемъ, дорожи каждымъ часомъ.** Коротка жизнь земная, но не для того, кто наполняетъ ее благими дѣлами; она коротка, она исчезаетъ у тѣхъ, которые тратятъ ее безсмысленно, въ развлеченіяхъ и трудахъ не въ славу Божію.—Дорожи временемъ: оно уходитъ неудержимо. Сколько уже прошло его безъ пользы или и со вредомъ для тебя! Дорожи часомъ. Если пройдетъ онъ: то уже не возвратится къ тебѣ. Если настанетъ другой часъ, это будетъ другой, а не прежній. Съ каждымъ часомъ ты близишься къ смерти, къ предѣлу, которымъ оканчивается время купли и заслугъ. Время дорого: имъ покупается блаженная вѣчность. Какъ пропускать его мимо глазъ, беззаботно? Если безконечное будущее зависитъ отъ сна или дѣятельности: необходима осторожность, чтобы не предаться даже дремотѣ. О! „да не спимъ, какъ язычники, но да бодрствуемъ и трезвимся“ (1 Сол. 5, 6).

б) **Часъ уже намъ отъ сна востати. Въ побужденіе къ тому апостолъ говоритъ: нынѣ ближайшее намъ спасеніе, нежели егда вѣровахомъ** (Рим. 13, 12). Нынѣ, во время христіанскаго откровенія, легче намъ спастись, чѣмъ іудеямъ и язычникамъ. У насъ и болѣе благодати и болѣе познаній и болѣе побужденій ко спасенію, чѣмъ было прежде. Ужели оставимъ все это въ небреженіи? Проснись, душа христіанская! Отецъ небесный для нашего спасенія не пожалѣлъ Сына Своего. И мы будемъ губить себя сномъ грѣховнымъ? Сынъ Божій нисходитъ на землю, чтобы возвѣстить волю Отца небеснаго, открыть лучшіе, самые вѣрные, пути ко спасенію. Ужели и послѣ того люди станутъ жить, какъ жили язычники? Не того ожидаетъ отъ насъ божественный Основатель вѣры нашей. *Огня пріидохъ вовргци на землю*, говоритъ Онъ, и какъ хочу, Я, чтобы онъ возгорѣлся. Господь желаетъ, чтобы въ сердцахъ нашихъ горѣлъ огонь ревности къ подвигамъ благочестія, къ выполненію воли Божіей. „Отъ дней Іоанна крестителя царствіе небесное достигается великими усиліями и усильные искатели достаютъ его“ (Матѳ. 11, 12). Таково отличіе христіанской жизни.

в) **Не станемъ говорить, что дѣло спасенія слишкомъ тяжело для насъ.** Лѣнивый говоритъ: левъ на пути и не трогается съ мѣста. Будемъ будить лѣниваго. И по устройству Вѣчнаго душа любитъ добро вѣчное: есть въ ней и знаніе Бога, есть и отвращеніе отъ грѣха и тлѣнія. — А для христіанина сколько пособій благодатныхъ! Близъ боящихся Его спасеніе Его (Псал. 84, 10). Левъ на пути, говоритъ лѣнивый. А когда зоветъ куда страсть: нѣтъ никакихъ препятствій. Для чрева, для чести, для корысти какихъ не предпринимаютъ трудовъ, какихъ не преодолѣваютъ опасностей! Къ чему же это лукавство? Отважны и сильны для дѣлъ грѣха, а слабы для добрыхъ подвиговъ! Мы слабы для добра всего болѣе оттого, что по милости лѣни увеличиваемъ въ своихъ глазахъ слабость свою и принимаетъ на себя, въ обезсиленіе себя, труды и подвиги для грѣха, по требованію страстей. Бѣдный человѣкъ! ты боишься трудовъ, оживляющихъ тебя, и выносишь труды и скорби, убивающіе тебя. Что жизнь твоя? Мука. Живешь, какъ случится, въ мятежной суетѣ; желанія дикія терзаютъ душу, нѣтъ покоя отъ нихъ ни днемъ ни ночью; мысли, чувства, желанія черныя тѣснятъ, давятъ душу, такъ какъ по неотразимому суду совѣсти они низки, преступны, недостойны безсмертной души,—такъ какъ для того, кто живетъ въ забвеніи о вѣчности не свѣтитъ ни одинъ лучъ отрадной надежды. О! братія! *часъ уже намъ отъ сна востати.* Придемъ въ себя, прогоним лѣность, понудимъ себя къ подвигамъ благимъ.

г) **Нерадѣніе о спасеніи души въ христіанинѣ—то же, что небреженіе о благодати Божіей; а какъ страшно пренебрегать благодатію Божіею!** Что ожидаетъ такую душу? Отступленіе благодати. *Врачевахомъ Вавилона и не исцѣлѣ: оставимъ*

(Іерем. 51, 9). *Ждахъ, да сотворитъ гроздіе и сотвори терніе: оставлю виноградъ мой и ктому не обрѣжется,—и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя* (Исаія 5. 1—6). Судъ Божій одинаковъ и для народа и для частнаго лица. Если душа оставляетъ въ небреженіе заботы о ней неба: то и небо оставляетъ ее. Богъ не посылаетъ на нее болѣе росы благодати и она становится сухою землею, на которой не ростетъ ни былинка. Страшное состояніе, но неизбѣжное! Смрадъ грѣховъ удаляетъ отъ нерадивой души благодать небесную; безчувствіе закрываетъ ее отъ прикосновеній благодати Божіей. Она слышитъ слово Божіе и не трогается имъ; видитъ примѣры добра и не увлекается ими; наряду съ другими терпитъ наказанія и получаетъ благодѣянія, но не становится лучшею. Страшное состояніе! Грѣшникъ не видитъ его и оттого-то состояніе его еще болѣе страшно.

III. Братіе! Тамъ, за гробомъ, пробудятъ насъ, если здѣсь сами не пробудимся.—Предъ свѣтомъ правды Божіей тамъ и нехотя увидятъ себя грѣшники въ подлинномъ видѣ и не пустятъ тамъ въ мѣста покоя ни любодѣевъ, ни убійцъ, ни любящихъ лжу (Апок. 22, 15). *И вернутъ ихъ въ пещь огненную и ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ* (Матѳ. 13, 42). Такова правда Божія! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ, бесѣдъ и рѣч.“ Филарета (Гумилевскаго), арх. черниговск. изд. 3-е, 1883 года).

Поуч. 4-е. *(Надобно пробуждать себя отъ жизни чувственной къ жизни духовной).*

Часъ уже намъ отъ сна востати (Рим. XIII. 11).

I. Св. ап. Павелъ въ учительномъ посланіи къ римскимъ христіанамъ, которыхъ *вѣра,* по собственному его свидѣтельству, *возвѣщается во всемъ мірѣ* (Рим. 1, 8), даетъ наставленія для жизни христіанской, и между ими взываетъ: *часъ уже намъ отъ сна востати.*

Думаете ли вы, братіе, что мы лучше римскихъ христіанъ апостольскаго времени? Надѣюсь, что никто не будетъ такъ мечтателенъ, и что вы напротивъ готовы признать себя далеко не достигшими совершенства христіанъ времени апостольскаго. Будьте же и вы расположены испытывати себя, и, если потребуетъ совѣсть, признаться, что, можетъ быть, и ваше сердце не возбуждено къ добру, а можетъ быть, и умъ не довольно пробужденъ для истины; что, можетъ быть, и вы дремлете въ жизни духовной и нравственной, а можетъ быть, и въ вѣрѣ не бодрствуете; и что слѣдственно не огорчаться должно, а благодарить, когда желающій добра напомнитъ, что *часъ уже намъ отъ сна востати.*

II. **Что такое сонъ? Что такое бдѣніе?** Бдѣніе есть жизнь свѣтлая, съ сознаніемъ себя. Сонъ есть жизнь темная, безъ сознанія себя. Или иначе: такъ какъ человѣкъ, по естеству, живетъ жизнію тѣла растительною, и жизнію души разумною: то, когда жизнь души восходитъ надъ жизнію тѣла, и проявляетъ себя въ произвольномъ движеніи въ чувствованіи, въ познаніи, въ желаніи, въ дѣйствованіи,— это есть бодрствованіе; а когда жизнь души погружается въ жизнь тѣла, скрывается въ замкнутомъ, не произвольномъ движеніи членовномъ, и едва пробивается призрачными представленіями,— это есть сонъ и сновидѣніе.

Но христіанинъ по благодати имѣетъ еще высшую жизнь, духовную, по слову Господню: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5). Если для того, чтобы сдѣлаться способнымъ къ царствію Божію, или, что то же, дабы сдѣлаться христіанином, надобно родиться Духомъ; то безъ сомнѣнія, надобно и жить жизнію духа, высшею, нежели жизнь, какою живетъ естественный или, по выраженію апостольскому (1 Кор. II, 14), *душевный* человѣкъ. Жизнь духовная, имѣя своимъ источникомъ Духъ Божій, Бога же и Его благодать имѣетъ своимъ свѣтомъ, своею силою, своею пищею, началомъ дѣятельности и цѣлію стремленія. Если эта жизнь духовная восходитъ и господствуетъ надъ жизнію душевною и и чувственною: это есть состояніе бдѣнія духовнаго. А если духовная жизнь погружена въ душевную и чувственную, и этою преобладаема или поглощена: это есть состояніе духовнаго дреманія или сна.

Когда духъ твой взираетъ къ Богу вѣрою, молитвою, богомысліемъ; тогда онъ бодрствуетъ: но если онъ перестаетъ

помышлять о Богѣ, то ты начинаешь дремать; а если ты забылъ о Богѣ, то ты уснулъ.

Если тебя одушевляетъ любовь къ Богу, то ты бодрствуешь бдѣніемъ неусыпающихъ: но если одушевляетъ тебя не любовь къ Богу, а любовь къ тварямъ, прельщеніе ихъ суетнымъ блескомъ, желаніе обладать и наслаждаться ими, то ты мечтаешь во снѣ.

Если ты не *о хлѣбѣ единомъ* жить думаешь, *но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѳ. IV, 4): **если по примѣру Христову находишь для себя пищу въ исполненіи воли Божіей: это также признакъ не спящаго,** а бодрствующаго: потому что не во снѣ принимаютъ истинную пищу; но если ты не алчешь слова Божія, не жаждешь истины Божественной и ученія духовнаго; если не чувствуешь вкуса и услажденія въ исполненіи воли Божіей: это есть нечувствіе и сонъ духа; и если, какъ вмѣстѣ съ этимъ бываетъ, ты алчешь къ удовольствіямъ чувственнымъ, жаждешь разсѣянія и увеселеній, думаешь имѣть вкусъ, когда выбираешь лакомую пищу и пріятное питье, и вкусъ изящный, когда тебя потрясаютъ страстные звуки, когда очаровываютъ хитро составленныя или забавныя зрѣлища; повѣрь, что это болѣе призраки сновидящаго, нежели ощущенія бодрствующаго: ты это узнаешь, когда духъ твой пробудится въ день благодати или въ день суда.

Если мысль о Богѣ движетъ тебя къ дѣланію добра, и взаимно дѣланіе добра устремляетъ тебя къ Богу, чтобы принести Ему въ жертву благое дѣло, чтобы благодарить Его за помощь въ благодѣяніи: очевидно, что **ты ходишь предъ Богомъ и слѣдственно бодрствуешь;** но если движущею пружиною и цѣлію твоей дѣятельности бываетъ самоугодіе, человѣкоугодіе, честолюбіе, богатолюбіе: то каковы бы ни были твои успѣхи и удачи, прійдетъ наконецъ время, когда оглянешься на твою многонеусыпную дѣятельность, и увидишь исполненіе надъ тобою пророческаго слова: *уснуша сномъ своимъ, и ничтоже обрѣтоша мужіе богатства въ рукахъ своихъ* (Пс. LXXV, 6).

III. Господь говоритъ въ притчѣ: *спящимъ человѣкомъ прійде врагъ и всѣя плевелы посредѣ пшеницы* (Матѳ. XIII, 25). Т. е. во время сна, нерадѣнія и безпечности приходитъ діаволъ и всѣваетъ въ нашу жизнь худыя мысли, порочныя желанія, беззаконныя дѣла. Видите, какъ опасенъ нравственный сонъ.

Посему и заповѣдуется: *бдите убо; не вѣсте бо когда Господь дому прійдетъ,— да не пришедъ внезапу, обрящетъ вы спящи* (Марк. XIII, 35, 36), и вы не будете блаженны. Аминь. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Словъ и рѣчей Филарета, митрополита московск.“ т. V).

Двадцать шестой день.

Празднованіе Тихвинской иконѣ Бож. Матери.

Еванг. Лук. 54 зач.: X, 38—42; XI, 27—28.

Поуч. 1-е. *(Что нужно для того, чтобы усвоять слово Божіе не слухомъ только, а разумѣніемъ и сердечнымъ сочувствіемъ)?*

Блаженни слышащіи слово Божіе и хранящіи е (Лук. 11, 28).

I. Въ нынѣ чтенномъ евангеліи мы слышали, братіе, какъ нѣкоторая жена, пораженная силою ученія Іисуса Христа, воскликнула: *блаженно чрево носившее Тя, и сосцы тебя питавшіе.* На это восклицаніе Іисусъ отвѣтствовалъ: *тѣмже убо блажени слышащія слово Божіе и хранящіе е.*

Этими словами Христосъ Спаситель ублажаетъ не слышащихъ только, но вмѣстѣ хранящихъ слово Божіе. Слѣдственно недостаточно только слышать слово Божіе, надобно еще хранить его, т. е. углублять его въ душѣ постояннымъ размышленіемъ подобно пресвятой Дѣвѣ Маріи, соблюдавшей глаголы божественнаго Сына Своего въ сердцѣ Своемъ (Лук. 2, 51); надобно всю жизнь устроять по руководству слова Божія

и пребывать ему вѣрнымъ до смерти, не взирая на прельщеніе и угрозы, бѣды и скорби. По слову св. ап. Іакова, „кто слушаетъ слово и не исполняетъ, тотъ подобенъ человѣку, разсматривающему природныя черты лица свего въ зеркалѣ. Онъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ и тотчасъ забылъ, каковъ онъ“ (Іак. 1, 23. 24). Ясно, что св. апостолъ говоритъ о такихъ слушателяхъ слова Божія, которые слушаютъ его безъ вниманія, разсѣянно, не усвоя слышаннаго разумѣніемъ и сердечнымъ сочувствіемъ. Само собою разумѣется, что они и хранить не могутъ то, чего не усвоили.

II. **Что же, спросимъ, нужно для того, чтобы слушать слово Божіе такъ, чтобы можно было его сохранить,—другими словами: что нужно для того, чтобы усвоять слово Божіе не слухомъ только, а разумѣніемъ и сердечнымъ сочувствіемъ? Для такого усвоенія потребно прежде всего дѣйствіе благодати, а потомъ, при помощи ея же, свободное участіе, или пріемлемость всѣхъ силъ души.**

а) **Доколѣ благодать Божія не коснется души нашей, доколѣ не озаритъ и не оросить ее, дотолѣ не можетъ быть воспринято нами сѣмя слова Божія, подобно тому, какъ и вещественное сѣмя не можетъ укорениться и взойти даже на хорошей почвѣ, безъ влаги и солнечнаго свѣта.** Потребность благодати для уразумѣнія закона Господня ощущали благочестивые мужи ветхаго завѣта, когда взывали ко Господу: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18); *вразуми мя и испытаю законъ Твой* (34). И въ новозавѣтномъ писаніи отверзеніе сердецъ и умовъ къ пріятію слова Божія приписывается также дѣйствію благодати, какъ въ невѣрующихъ, такъ въ увѣровавшихъ. Объ апостолахъ говорится, что І. Христосъ, по воскресеніи Своемъ, *отверзе имъ умъ разумѣти писанія* (Лук. 24, 45). Значитъ и для самыхъ апостоловъ, постоянно внимавшихъ ученію Христову, Писаніе было неудобовразумительно, доколѣ не сообщено имъ было разумѣніе его особымъ дѣйствіемъ просвящающей благодати. Вообще ни въ комъ изъ слушающихъ, или читающихъ слово Божіе не можетъ родиться и возрасти сочувствіе къ нему и постиженіе его, безъ тайнаго возбужденія свыше. Такъ, когда іудеи, слушая бесѣду І. Христа о томъ, *что Онъ есть хлѣбъ сшедый съ небесе* (Іоан. 6, 41), обнаружили недовѣріе къ Его проповѣди, — причину этого недовѣрія Онъ такъ объяснилъ: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (43). Когда, вслѣдъ за тѣмъ, продолжая свою бесѣду, Онъ услышалъ, что *мнози* даже *отъ учениkъ Его рѣша: жестоко есть слово сіе*, и стали роптать и блазниться (—60. 61), Онъ и имъ замѣтилъ: *суть отъ васъ нѣцыи, иже не вѣруютъ: но сего ради рѣхъ вамъ, яко никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего* (—64. 65). Выраженія: *аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ, аще не будетъ дано отъ Отца Моего*, показываютъ, что недостаточно было, для усвоенія ученія Христова, только слышать его, а необходимо еще привлеченіе отъ Отца.

Признавая потребность благодати для усвоенія слова Божія, церковь влагаетъ въ уста своихъ священнослужителей [1]) молитву ко Господу Іисусу, да возсіяетъ Онъ въ сердцахъ нашихъ Богоразумія нетлѣнный свѣтъ и мысленныя наши отверзетъ очи къ разумѣнію евангельскихъ проповѣданій и вложитъ въ насъ страхъ божественныхъ заповѣдей.

б) **Но благодать божественная**, готовая всегда предстать на помощь немощи человѣческой,—какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ усвоенія слова Божія, **сообщается только пріемлющимъ;** она всѣхъ влечетъ къ себѣ, но привлекаетъ только тѣхъ, кто слѣдуетъ ея влеченію. Нѣкогда Спаситель произнесъ нѣсколько притчей, содержащихъ ученіе о тайнахъ царствія Божія; слушали его весьма многіе изъ народа, а не одни избранные ученики; но разумѣть эти тайны *дано* свыше только тѣмъ слушателямъ, въ которыхъ пробуждено было желаніе узнать истину, сокрытую въ притчахъ, и которые потому просили Христа открыть имъ эту истину (Марк. 4, 10. 11). Что же касается прочихъ слушателей, то на смыслъ притчей они не обратили усерднаго вниманія, и потому истина, въ нихъ сокровеная, осталась чуждою

[1]) Предъ чтеніемъ евангелія на литургіи и въ одной изъ молитвъ, читаемыхъ священникомъ во время шестопсалмія на утрени.

имъ, знать ее не *дано* имъ, и такимъ образомъ *видя*, какъ бы предъ глазами имѣя истину въ ея образахъ, они не *видѣли, слыша не слышали* (—12). Причины, почему слово Божіе и въ другихъ случаяхъ встрѣчало подобное равнодушіе, и даже иногда упорное противленіе, заключаются въ плотскомъ образѣ мыслей, чувствованій и желаній. Такъ, Никодимъ слышитъ слово Спасителя о рожденіи свыше, и противопоставляетъ этому слову плотское сомнѣніе: *како можетъ человѣкъ родитися старъ сый? Еда можетъ второе внити въ утробу матери своея, и родитися* (Іоан. 3, 4)? Апостоламъ ясно говорилъ Спаситель о предстоявшихъ Ему въ Іерусалимѣ страданіяхъ и смерти, но слово Его не вмѣстилось въ умахъ, привыкшихъ къ мысли о плотскомъ царствѣ Мессіи (Матѳ. 17, 23). Еще менѣе оно могло вмѣститься въ другихъ: проповѣдь о Христѣ распятомъ была для іудеевъ соблазномъ, для еллиновъ безуміемъ (1 Кор. 1, 23). Корыстолюбіе было причиною, что богатый юноша, хвалившійся соблюденіемъ заповѣдей, пренебрегъ слово Спасителя: *иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ* (Матѳ. 19, 21).

Вообще образъ жизни, несогласный съ волею Божіею, немало препятствовалъ дѣйствію ученія Христова: *всякъ дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту* (Іоан. 3, 20). Божественное происхожденіе этого ученія понятно только для желающихъ творить волю Божію: *аще кто хощетъ волю Божію творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ отъ Себе глаголю* (Іоан. 7, 17).

III. Чтобы подобныя причины и въ тебѣ, христіанинъ, не произвели равнодушія къ слову Божію и даже противленія ему, не увлекайся плотскимъ образомъ мыслей, чувствованій и желаній; умъ очисти отъ плотскихъ мудрованій и покори въ послушаніе вѣры, изъ сердца удали мірскія пристрастія, — и тогда слово Божіе, не встрѣчая въ тебѣ препятствій, *вселится въ тебѣ богатно* (Колос. 3, 16), и ты на самомъ себѣ извѣдаешь, что значитъ и какъ велико блаженство слышащихъ слово Божіе и хранящихъ его [1]). (Извлеч. въ сокращ. изъ „Сборн. для люб. дух. чтен.“ прот. В. Нечаева (нынѣ Виссаріона, еписк. костромск.).

Поуч. 2-ое. Апост. См. поученія на другіе Богородичные праздн. и во 2-омъ Приложеніи къ книгѣ.

Двадцать седьмой день.

Празднованіе побѣды подъ Полтавою.

Еванг. Лук. 51 зач., X, 19—21.

Поуч. 1-е. *(Высота призванія и обязанности воиновъ).*

Радуйтеся, яко имена ваша написаны суть на небесѣхъ (Лук. X, 20)

I. Въ день празднованія побѣды подъ Полтавою, одержанной нашимъ побѣдоноснымъ воинствомъ надъ шведами, нахожу приличнымъ сказать нѣсколько словъ о высокомъ назначеніи и обязанностяхъ военнаго сословія.

II. а) **Посвятить себя подвигамъ за царя и отечество на жизнь и на смерть,—какое прекрасное, возвышенное призваніе!**

Если пріятенъ подвигъ по волѣ отца, и тѣмъ болѣе пріятенъ, чѣмъ болѣе даетъ упражненія сыновней преданности въ преодолѣніи трудностей: какъ долженъ быть радостенъ подвигъ по волѣ отца милліоновъ народа! И не тѣмъ ли болѣе радостенъ, чѣмъ болѣе соединенъ съ самопожертвованіемъ?

Если пріятно бодрствовать и трудиться для блага и спокойствія семейства: какъ должно быть вожделѣнно стоять на стражѣ и въ подвигѣ, для спокойствія и безопасности отечества!

Земная жизнь дается человѣкамъ на время; и у многихъ время беретъ ее обратно даромъ. Какое же преимущество—обратить жизнь свою въ талантъ, для пріобрѣтенія царю и цар-

ству спокойствія, побѣды, славы,— сдѣлать жизнь свою священною жертвою вѣрности и любви къ царю и отечеству, — приблизиться чрезъ самопожертвованіе къ высшей степени святой любви, по суду Самого небеснаго Судіи: *большiи сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13).

б) **Наше христолюбивое воинство пользуется особымъ благоволеніемъ Державнаго Повелителя Россіи. Но тѣмъ пламеннѣе должна быть его ревность служить царю и готовность къ самопожертвованію за него.** Чѣмъ величественнѣе воздаетъ Онъ честь воинскому званію, тѣмъ бдительнѣе воины должны хранить честь званія повсюду -въ битвѣ, въ походѣ, въ городѣ мирнаго пребыванія, въ жизни военной, и въ жизни нравственной. Честь воина—не въ одной пылкой храбрости. но также и въ строгомъ повиновеніи начальству, въ единодушіи съ соратниками, въ непоколебимой стойкости. въ недремлющей осторожности отъ нападающаго съ оружіемъ и отъ подкрадывающагося съ смертоноснымъ словомъ, въ кротости къ безоружнымъ. въ уваженіи собственности, даже непріятельской, въ умѣренности, *довольной*, какъ училъ Іоаннъ Креститель, *своими оброки* (Лук. III. 14). Высшая же сила воина—въ вѣрѣ и упованіи на Господа Силъ.

III. Да поможетъ Богъ Державной мудрости держать россійское воинство въ такомъ, какъ нынѣ, положеніи, чтобы одинъ грозный видъ его достаточенъ былъ отражать войну, и чтобы не было нужды поражать враговъ. Но если когда дерзость враговъ и царственное правосудіе вызовутъ его къ брани: пусть оно вспомнитъ тогда о своемъ призваніи, и каждый полкъ, и каждый воинъ пусть сойдутся въ единодушной готовности положить животъ свой за вѣру, царя и отечество. Праведный Мздовоздаятель приметъ павшихъ въ свои небесные чертоги и имена ихъ будутъ написаны на небесѣхъ. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Филарета, митр. моск. т. V, изд. 1885 г.).

Поуч. 2-е. *(Съ нами Богъ!).*

Апост. Римл. 99 зач.; VIII, 28—39.

Если Богъ за насъ, то кто противъ насъ?. (Рим. VIII, 31).

I. Не безъ помощи Божіей, возлюбленные братіи, устроялось наше отечество съ самыхъ первыхъ его временъ. Господь невидимо избралъ троихъ братьевъ изъ чужой земли, чтобы владѣть и управлять нашей русскою землею. И въ то время велика была она и обильна; но порядка въ ней не было. И этотъ порядокъ призванными князьями введенъ былъ еще до введенія христіанства.

II. А съ введеніемъ христіанской религіи языческій порядокъ измѣнился. и государство наше начало находиться подъ особеннымъ храненіемъ Божественнаго промысла, ведущаго насъ различными путями ко благу и спасенію.

а) **Самая вѣра Христова распространялась у насъ въ Россіи мирно и покойно.** Мы не видѣли у себя смутъ, противленій и кровопролитій, съ коими соединено было распространеніе вѣры въ другихъ иноземныхъ государствахъ. Подъ осѣненіемъ вѣры спасались у насъ князья и во время удѣльной системы. Одна вѣра христіанская соединяла ихъ между собою и примиряла ихъ среди междоусобной вражды. Самъ Господь воздвигалъ великихъ князей и святителей для этого примиренія.

б) **Еще болѣе и очевиднѣе дѣйствовалъ промыслъ Божій во время порабощенія татарскаго.** Онъ восхотѣлъ испытать русскую землю и попустилъ ей подвергнуться игу монгольскому. Тяжко и невыносимо было бремя это. Подъ этимъ игомъ страдали всѣ княжества и заселенныя въ нихъ города и селенія,— и страдали не годъ или два, а болѣе двухъ столѣтій. .Въ это прискорбное время вся русская земля находилась въ крайней опасности, такъ что не оставалось никакой надежды ко спасенію. Но и тутъ милосердый Господь не оставилъ насъ безъ защиты и покрова. Защиту эту находили страдавшіе предки наши въ одной спасающей вѣрѣ. Подъ ея благодатною сѣнію они равнодушно переносили различныя пытки и истязанія, или укрывались въ лѣсахъ и пустыняхъ. Молитва въ домахъ и во храмахъ утѣ-

шала ихъ надеждою на избавленіе. Если бы не было съ нами Бога милующаго, то не было бы вѣры спасающей; а безъ вѣры не было бы и тѣхъ обителей, коп создались повсюду во время монгольскаго порабощенія, не было бы и тѣхъ великихъ мужей, которые прославили тогда церковь и отечество наше въ роды родовъ.

в) **Съ нами былъ Богъ, когда всѣ удѣльныя княжества, разрозненныя и враждовавшія между собою, начали соединяться и покоряться подъ одну державу.** Одинъ Господь Своею силою устроялъ судьбу княжества московскаго, такъ что оно начало привлекать къ себѣ, какъ къ центру, всѣ отдѣльныя владѣнія. Къ нему переходили другъ за другомъ наши удѣльныя княженія, а наконецъ и самыя царства—казанское, астраханское и сибирское. Послѣ этого, казалось, царству русскому нужно было наслаждаться миромъ, покоемъ и благоденствіемъ. Но Господь, по Своему правосудію, хотѣлъ испытать вѣру нашу и явить силу Свою надъ нами въ то время, когда она особенно нужна была для насъ. Мы разумѣемъ бывшее у насъ междуцарствіе. Послѣ Іоанна IV и сына его Ѳеодора Іоанновича прекратилась у насъ династія Дома Рюрикова. А съ этимъ прекращеніемъ престолъ царскій сдѣлался у насъ предметомъ раздора и несогласій. Вмѣстѣ съ оскудѣніемъ законныхъ царей начали являться самозванцы. Повсюду распространялись мятежи, возмущенія и междоусобія. Власть царская переходила къ иноземцамъ, а съ нею могла измѣниться и самая вѣра православная. Среди такой опасности, угрожавшей цѣлому отечеству, Господь не оставлялъ его. Онъ воздвигалъ защитниковъ изнемогающаго отечества, и наконецъ указалъ на юнаго законнаго царя изъ Дома Романовыхъ. Послѣ этого избранія, положившаго конецъ междоусобіямъ, наши предки могли сказать себѣ и всѣмъ враждовавшимъ противъ нихъ: *Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ.*

г) **Подобная пѣснь повторялась нашими предками и при царяхъ изъ Дома Романовыхъ.** Войны не прекращались у насъ и тогда, когда введена была и обучена постоянная армія. Намъ приходилось воевать и съ турками, и съ нѣмцами, и съ шведами, и съ поляками. Много было опасныхъ случаевъ и для нашихъ царей и для ихъ подданныхъ во время сраженій. Но Господь былъ съ ними и хранилъ ихъ отъ нападенія враговъ, отъ ихъ разореній и опустошеній. Среди самыхъ непзбѣжныхъ опасностей Онъ даровалъ намъ силы къ преодолѣнію враговъ и освобождалъ насъ отъ грозившаго намъ рабства.

III. *Съ нами Богъ, разумѣйте* враги наши, *и покоряйтеся, яко съ нами Богъ.*

О. если бы эта радостная пѣснь повторялась не только нами, но и послѣ насъ въ роды родовъ!. Уповаемъ на это. Увидитъ русская земля наша спасеніе свое впредь, если будетъ вѣровать и надѣяться во всѣхъ своихъ нуждахъ на Христа, сшедшаго съ небесъ и воплотившагося ради нашего спасенія. Аминь. (Извлеч. въ сокращеніи изъ Словъ Макарія, архіеп. донского).

Двадцать девятый день.

Св. апостолы Петръ и Павелъ.

Еванг. Матѳ. 67 зач.; XVI, 13—19.

Поуч. 1-е. *(Преемники апостоловъ получили право удерживать и разрѣшать грѣхи человѣка).*

И дамъ ти ключи царства небеснаго. (Матѳ. 16, 19).

Въ сихъ словахъ Христовыхъ основаніе того, почему апостолъ Петръ пишется на иконахъ держащимъ въ рукахъ ключи. Это **ключи царства небеснаго,** которые Спаситель обѣщалъ ему дать.

II. **Когда же дѣйствительно даны они? И подъ какимъ условіемъ отверзаютъ царство небесное?**

а) Іисусъ Христосъ, явившись по

воскресеніи апостоламъ, сказалъ имъ: *пріимите Духъ Святъ*. Дунувъ и преподавъ благодать Святаго Духа, Онъ вмѣстѣ съ симъ даровалъ имъ право удерживать и разрѣшать грѣхи человѣческіе (Іоанн. 20, 22. 23). Эта сила благодатная, эта власть разрѣшительная, подобно ключамъ, отпирающимъ двери, открываетъ ищущему царства небеснаго входъ въ него; ибо еще прежде Спаситель, обѣщавъ дать эти ключи апостолу Петру, сказалъ: *еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ*. Входъ въ рай преграждаютъ грѣхи; отъ нихъ собственно и запирается онъ. *Не имать въ онь внити всяко скверно*. (Апок. 21, 27), и грѣшники *царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9). Поелику же и ищутъ его грѣшники, ибо на землѣ нѣтъ никого безъ грѣха; то благость Божія даровала средство разрушать эту преграду, отпускать грѣхи, и чрезъ это, подобно ключу, открывать двери въ рай. Власть на это обѣщана была первоначально апостолу Петру потому, что онъ первый исповѣдалъ Христа Сыномъ Божіимъ. Дана же она и принадлежитъ не одному Петру, и даже не апостоламъ только, но и всѣмъ ихъ преемникамъ. Этотъ даръ апостолы передавали и другимъ; ибо хотя сами рукополагали епископовъ и пресвитеровъ, но говорили имъ: васъ *поставилъ Духъ Святый* (Дѣян. 20, 28). Этотъ даръ чрезъ преемство пастырей перешелъ и на насъ, и на сопастырей нашихъ. „Священники", разсуждаетъ Златоустъ, „имѣютъ власть, какой Господь не далъ и ангеламъ; ибо не ангеламъ сказано: *елика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ*. Что священники опредѣляютъ здѣсь, долу, то Господь утверждаетъ тамъ, горѣ". (О свящ. кн. II, стр. 60). Такимъ образомъ въ церкви православной присно живетъ власть, отпускающая грѣхи, хранятся ключи царства небеснаго.

б) **Но эти ключи открываютъ входъ въ царство небесное, только подъ условіемъ вѣры и покаянія.** Кто не кается, на томъ грѣхи остаются. „Я не принимаю", говоритъ Григорій Богословъ, „такихъ грѣшниковъ, которые непреклонны къ добру, не смягчаются*. (Твор. Гр. Бог. ч. III, стр. 270, 279). Кто не вѣруетъ въ силу таинства, не довѣряетъ власти его совершителей, тотъ и не очистится. Если вѣруешь, то и получишь. Правда, и тѣ, коимъ дарована власть отпускать грѣхи, не безгрѣшны. Но „не суди судей ты, ищущій врачеванія; не разбирай достоинства очищающихъ тебя. Хотя бы одинъ былъ лучше другого; но всякій выше тебя". Ибо ему дано то, чего тебѣ не дано—право разрѣшать тебя отъ грѣховъ. Священникъ простираетъ благословляющую руку, произноситъ разрѣшеніе; а все совершаетъ благодать. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч." Сергія, архіеп. херсон. и одесс. (нынѣ митр. москов.), т. II, изд. 1893 г.).

Поуч. 2-е. *(Внѣ церкви нѣтъ спасенія).*

„Блаженъ еси, Симоне, варъ (т. е. сынъ) Іона. И Азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей" (Матѳ. XVI, 17, 18).

I. Однажды Іисусъ спрашиваетъ учениковъ Своихъ: *за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго?* Они отвѣчаютъ: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за пророка Іеремію,—вообще за кого-либо изъ древнихъ пророковъ. Тогда Іисусъ говоритъ имъ: *а вы за кого* Меня почитаете?—Что думали другіе апостолы, неизвѣстно; но Симонъ въ ту-же минуту отвѣчалъ за всѣхъ: *Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго*. Тогда-то Іисусъ и сказалъ ему эти знаменательныя слова: *блаженъ ты, Симонъ сынъ Іонинъ! Я говорю тебѣ: ты Петръ* (что значитъ камень, скала), *и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей*. Иначе *„ты*, Симонъ, *первый* призналъ и *назвалъ Меня*, Сына человѣческаго, *Сыномъ Божіимъ*. Не могу не одобрить твоей вѣры, и вотъ за то и ты отселѣ будешь называться *не Симонъ, а Петръ* (т. е. камень), ибо 1) такова твоя вѣра,—*тверда* какъ камень и 2) это самое *твое исповѣданіе*, что я Сынъ Бога живого, должно будетъ впослѣдствіи лечь и *ляжетъ основнымъ камнемъ* для всей, имѣющей образоваться изъ Моихъ послѣдователей, *церкви*, или—что то же, для всего общества вѣрующихъ въ Меня. И церковь приметъ эту вѣру, и вѣра эта распространится по всей землѣ, и что бы противъ вѣрующихъ въ Меня ни

предпринимали враги Мои, вѣрьте— не сокрушить имъ церкви Моей; — даже если бы весь адъ выступилъ на борьбу съ ней, не одолѣть и ему церкви Моей". И вотъ Симонъ, сынъ Іонинъ, съ тѣхъ поръ сталъ называться Петромъ, т. е. камнемъ, и какъ Господь предсказалъ, такъ и сбылось. Вслѣдъ за Петромъ и прочіе апостолы признали Іисуса Христа за Сына Божія и эту вѣру въ Него, какъ въ Сына Божія, пронесли они по всей вселенной, и общество учениковъ Христовыхъ, сперва едва замѣтное, точно зерно горничное, мало по малу разрослось въ церковь всемірную, охватило всю вселенную. Отсюда названія Христовой церкви *вселенская, соборная (или каѳолическая* — слова однозначащія) *и апостольская*: такъ какъ она *назданa*, или утверждена, *на основаніи апостолъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* (Еф. II, 20). Называется она *единою*—въ знакъ того, что внѣ ея, внѣ этого богоучрежденнаго и богохраниmаго общества, вѣрнаго преданію апостольскому и потому единаго, святого и истиннаго, спасенія вѣчнаго нѣтъ и быть не можетъ никому, какъ и нѣтъ его ни въ одной изъ тѣхъ общинъ, которыя хотя и зовутся христіанскими, но не имѣютъ или пастырства законнаго, или полнаго числа таинствъ и т. п.

II. Да, братіе мои! **Внѣ святой, соборной и апостольской церкви нѣтъ спасенія.** Помните это. *И истинная церковь,* далѣе *только одна* во всей вселенной. Держитесь, поэтому, церкви. *Кому церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ,* говоритъ одинъ изъ отцовъ церкви. Отдѣляющіеся отъ церкви, вродѣ нашихъ раскольниковъ, „хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію" (Догм. Бог., митр. моск. Макарія. т. III; въ ученіи о церкви). Это и понятно. Быть членомъ церкви Христовой то же значитъ, что быть членомъ *тѣла Христова* (Еф. 4 гл.). А отними руку и ногу отъ тѣла, сохранятъ ли онѣ въ себѣ жизнь? Даже прерви только въ нихъ кровообращеніе, перевязавъ, напримѣръ, на-туго руку или ногу,—онѣ и тогда не должны ли будутъ омертвѣть? Такъ вотъ разумѣйте о себѣ. Вы члены тѣла Христова и живы о Господѣ, питаемые Его тѣломъ и пречистою кровію. Прервите это общеніе: смерть вѣчная для васъ неминуема тогда, по реченному: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. XI, 53), и: *аще кто церковь преслушаетъ*, т. е. презритъ чинъ церковный, тотъ все равно, что *язычникъ и мытарь* (Матѳ. XVIII, 17). Возьмемъ, если угодно, и другое сравненіе. Вотъ мы находимся теперь въ храмѣ Божіемъ. Если изъ стѣны этого храма выпадетъ камень или два и болѣе: эти камни имѣютъ ли какое значеніе? Простой кирпичъ. А въ общемъ эта масса кирпича есть *храмъ Божій.* Такъ-то вотъ и каждый изъ насъ—въ единеніи съ церковнымъ обществомъ, взявшимъ начало отъ апостоловъ, святъ и самъ, а отдѣлился отъ церкви и — ты тотъ же язычникъ, мертвый членъ. А потому и должны мы, братіе, всѣми силами духа льнуть къ св. церкви.

III. И прочна же, братіе, церковь,— созданіе Христово,—такъ прочна, что ея и *вратамъ ада не одолѣть*: крѣпко она спаяна кровію Христовою, и есть едино съ нимъ. Значитъ, кто возстаетъ на церковь, тотъ не съ ней, а со Христомъ борется!—Никто, поэтому, *не удаляйся церкви*, скажу словами св. Златоуста. „Ничтоже бо церкве крѣпчайши: *упованіе твое церковь и спасеніе твое церковь*". „Паче небесъ укоренилася есть церковь. *Удобнѣе* есть *солнцу упасти, нежели церкви* (не только погибнуть) и *безъ вѣсти*, (въ безвѣстности), *быти*". Аминь. (Сост. по „Круг. поученій", прот. А. Бѣлоцвѣтова).

Поуч. 3-е. *(Величіе лица Спасителя нашего).*

„Ты Христосъ — Сынъ Бога живаго" (Матѳ. XVI, 16).

I. Вотъ слова исповѣданія вѣры въ Божество І. Христа, которыя мы слышали нынѣ въ евангельскомъ чтеніи. Въ честь и память св. первоверховнаго ап. Петра, который произнесъ это исповѣданіе вѣры, побесѣдуемъ нынѣ, возлюбленные во Христѣ братіе, о величіи лица І. Христа.

II. Христосъ есть истинный и единородный Сынъ Бога живаго.

Онъ истинное нравственное Солнце безъ всякихъ пятенъ. Онъ *Богъ во плоти* (1 Тим. 3, 16); въ *Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно*

(Кол. 2, 9). Потому, будучи совершеннымъ Богомъ, Онъ съ тѣмъ вмѣстѣ и человѣкъ совершенный, безгрѣшный, святѣйшій. Въ Немъ обитаетъ какъ вся полнота Божества тѣлесно, существенно, такъ и вся полнота (Кол. 1, 19) совершенствъ человѣческихъ. Недостатковъ же и односторонности какъ въ Своихъ свойствахъ и совершенствахъ, такъ и въ дѣлахъ Своихъ Онъ чуждъ. Вполнѣ совершеннымъ является Онъ вездѣ и во всемъ.

а) **Безграничная любовь къ Отцу небесному, полная преданность, покорность Ему составляютъ господствующій духъ, коренную черту всей Его дѣятельности!** Его пищею было творить волю Пославшаго Его, и совершить дѣло Его. (Іоан. 4. 34). Никакіе труды и лишенія, никакое уничиженіе, никакія страданія, самая ужасная смерть не отклоняютъ Его отъ исполненія воли Отца небеснаго. Всѣ Его помыслы, слова и дѣла проникнуты любовію къ Отцу; Онъ послушенъ Ему даже до смерти, и—смерти крестной. (Филип. 2, 8). Да, быть такимъ всесовершеннымъ Богочтецомъ (Іоан. 9, 31), такъ всецѣло любить Отца могъ только истинный Сынъ Божій.

б) **А любовь Его къ людямъ? Его милосердіе къ нимъ и сострадательность? Имъ не было предѣла.** Ради спасенія людей Онъ обрекаетъ Себя на всѣ жертвы:—на жизнь безвѣстную и скромную до уничиженія прежде явленія Своего міру, на тяжкіе труды благовѣстническіе, на лишенія, опасности безпримѣрныя по явленіи міру. Онъ милостиво благотворитъ всѣмъ: врачуетъ больныхъ всевозможными недугами, исцѣляетъ бѣсноватыхъ, воскрешаетъ мертвыхъ, милуетъ и спасаетъ тяжкихъ грѣшниковъ. Онъ полагаетъ за насъ самую душу Свою, умираетъ для нашего спасенія поносною, мучительною смертію. И какое терпѣніе, незлобіе безпримѣрное являетъ Онъ! Ни малѣйшаго ропота, негодованія, тѣмъ болѣе жажды мщенія не обнаруживаетъ Онъ даже противъ Своихъ распинателей.—Напротивъ, Онъ молится за нихъ Отцу небесному, проситъ отпустить имъ грѣхъ ихъ. (Лук. 23, 34). Безмѣрно превосходя Илію ревностію о славѣ Отца Своего и о правдѣ, Онъ только пламеннымъ словомъ обличаетъ нечестивцевъ—враговъ Своихъ! Но никого не караетъ Онъ Самъ за нечестіе, никого не предаетъ проклятію, никого не попаляетъ огнемъ небеснымъ. Даже и тогда, когда Ему надлежало изречь и совершить строгій судъ надъ отвергшимъ Его Израилемъ, Онъ осуждаетъ строптивый, чуждый нравственнаго плодоношенія, народъ въ лицѣ безплодной смоковницы, которой Онъ изрекаетъ проклятіе и которая немедленно послѣ Его проклятія изсыхаетъ. (Мѳ. 21, 18—46).

в) **Какою чистотою, святостію, истиною запечатлѣны всѣ слова и дѣла Его!** Злѣйшіе враги не могли обличить Его въ неправдѣ, лжи, грѣхѣ (1 Петр. 2. 22; Матѳ. 26, 59, 60), какъ ни старались о томъ. Какая непорочность божественная отличаетъ Его! Она поражала и исправляла всецѣло порочныхъ людей, приходившихъ въ общеніе съ Нимъ. Блудницы, прибликавшіяся къ Нему, уцѣломудрились; мытари, грѣшники, разбойники дѣлались праведными. Какимъ истинно-божественнымъ, нелицепріятнымъ правосудіемъ отличается Онъ! Подъ струнами и проказою грѣха Онъ открываетъ душу, способную къ нравственному исцѣленію, тоскующую о добрѣ и готовую совершать добро и—врачуетъ, оправдываетъ ее! И наоборотъ въ мнимыхъ праведникахъ — фарисеяхъ Онъ видитъ ожесточенныхъ, неисправимыхъ грѣшниковъ, видитъ нравственные гробы окрашенные (Матѳ. 23, 27) и осуждаетъ ихъ!

г) **Какою мудростію Божественною обладаетъ Онъ!** Въ Немъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія (Кол. 2, 3). Уже въ младенчествѣ Онъ преуспѣваетъ въ премудрости (Лук. 2, 40); а двѣнадцатилѣтній отрокъ Іисусъ — сидитъ посреди учителей въ храмѣ, слушаетъ ихъ и спрашиваетъ ихъ и удивляетъ всѣхъ слушавшихъ разумомъ и отвѣтами Своими (Лук. 2, 46, 47). При вступленіи, послѣ крещенія, на всемірную проповѣдь и на служеніе спасенію рода человѣческаго, Онъ посрамляетъ мудрѣйшаго, хитрѣйшаго искусителя-діавола; неоднократно посрамляетъ первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ, желавшихъ уловить Его въ словѣ, и мудрымъ словомъ Своимъ разрываетъ, какъ паутину, словесныя сѣти, въ которыя старались уловить Его (Мѳ.

22, 15—41). Его богомудрое ученіе поражало и изумляло слушающихъ. (Мат. 7, 28; Іоан. 7, 46). Онъ богомудренно уловилъ даже змія древняго-діавола, и, попустивъ ему ужалить свою пяту — плоть, сокрушилъ крестомъ голову искусителя, уже мечтавшаго торжествовать свою побѣду надъ умерщвленнымъ Потомкомъ жены!.. А Его слово? Оно было то какъ молнія, поражающая нечестивыхъ и ожесточенныхъ, то какъ огонь, пожигающій грѣховную рану и останавливающій разлитіе заразы, то какъ елей, смягчающій и врачующій рану, то какъ вино, медъ и елей, веселящіе и услаждающіе духъ. Его слово было настолько просто и доступно, что Его понимали дѣти и настолько глубоко и всеобъемлюще, что никакой человѣческій умъ не можетъ измѣрить глубину Его и исчерпать заключенное въ Немъ море мудрости. Прозорливость, всевѣдѣніе Его проникали въ самые сокровенные тайники, глубины сердецъ человѣческихъ, открывали сокровеннѣйшія помышленія, и—Сердцевѣдецъ Господь каждому недугующему сердцу подавалъ уврачеваніе.

д) **Какимъ божественнымъ народолюбцемъ былъ Онъ по отношенію къ народу израильскому!** Съ какимъ сокрушеніемъ смотрѣлъ Онъ на народъ, оставленный безъ должнаго руководства вождями своими и уподоблявшійся овцамъ, не имѣющимъ пастыря (Матѳ. 9, 36) Съ какою любовію, съ какими усиліями, *сколько разъ хотѣлъ Онъ собрать дѣтей Іерусалима, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья,* чтобы спасти несчастный народъ! (Матѳ. 23, 37). И какъ скорбѣлъ, плакалъ Онъ о гибели, ожидавшей за невѣріе и нечестіе іудейскій народъ и священный городъ іудейскій — Іерусалимъ (Лук. 19, 41—44). И чье слово изобразитъ всю полноту совершенствъ Богочелока,—всю полноту свойствъ, дѣлъ, совершенствъ великихъ, трогательно человѣчныхъ, божественно благостныхъ, безгранично святыхъ? По истинѣ въ Немъ обитаетъ и полнота Божества тѣлесно, и полнота совершенства человѣческаго.

е) **И въ свѣтозарномъ Солнцѣ духовномъ—Христѣ свѣтъ безъ тьмы, безъ пятенъ.** Самые злобные враги Его не нашли въ Немъ пятенъ, недостатковъ, какъ ни тщательно искали ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, что ставили Ему въ вину, въ преступленіе? Во-первыхъ, то, что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ (Матѳ. 26, 63). Но развѣ преступленіе называть Себя Сыномъ Божіимъ Тому, Кто истинно Сынъ Божій, и Кто всею жизнію Своею, а особенно безпримѣрными чудесами и Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ доказалъ, что Онъ истинно Сынъ Божій? Чудесное распространеніе Христовой церкви. многочисленныя чудеса святыхъ мучениковъ и угодниковъ Божіихъ, совершенныхъ и совершаемыхъ именемъ І. Христа, единогласное исповѣданіе І. Христа Богомъ всѣхъ апостоловъ, всѣхъ отцевъ церкви и всѣхъ истинныхъ христіанъ—все это и многое другое убѣждаетъ насъ что І. Христосъ есть Сынъ Бога живаго. І. Христа обвиняли въ общеніи съ веельзевуломъ и утверждали, что силою веельзевуловою Онъ творитъ чудеса и изгоняетъ бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ... (Матѳ. 12, 24—29) Какъ будто сатана будетъ изгонять сатану? Какъ будто силы ада, лукавыя и злобно мудрыя, могутъ раздѣлиться сами съ собою, вступить въ междоусобную брань другъ съ другомъ и тѣмъ довести свое царство до запустѣнія? Дикое и безумное обвиненіе!

III. Съ какою же цѣлью, для чего мы изображали передъ вами, братіе и сестры, величіе лица, свойствъ и дѣлъ нашего Спасителя?

Все это мы говорили, во-первыхъ, для того, чтобы убѣдить васъ твердо вѣровать, что Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій, какъ исповѣдывалъ его нынѣ прославляемый первоверховный ап. Петръ и этою вѣрою стяжать вѣчное спасеніе. Простой человѣкъ, не—Богочеловѣкъ не могъ вмѣщатьвъ себѣ полноты совершенствъ, какія совмѣщалъ въ Себѣ Христосъ. Вѣруйте непоколебимо, что Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій и, вѣруя въ Него, спасайтесь.

Величіе лица и дѣлъ Іисуса Христа мы изображали предъ вами для того, во-вторыхъ, чтобы указать вамъ для подражанія совершеннѣйшій образецъ святой жизни. Богъ заповѣдуетъ намъ: *святы будьте, ибо святъ Господь, Богъ вашъ* (Лев. 19, 2) *Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Матѳ. 5, 47),—говоритъ намъ Господь Іисусъ Христосъ. Но какъ уподобится въ совершенствѣ

Богу всесовершенному человѣкъ ограниченный? Господь Іисусъ въ Своей жизни, въ Своихъ свойствахъ и дѣлахъ представляетъ намъ въ формахъ человѣческой жизни совершеннѣйшій образецъ уподобленія Богу всесовершенному. Подражайте, уподобляйтесь Христу и—вы уподобитесь Богу всесовершенному и благоугодите Ему Аминь. (Извлеч. въ сокращ. съ дополн. отдѣла подъ буквою *е* изъ „Словъ и рѣч". Павла, архіеп. кишиневск, т. I.

Поуч. 4-е. *(Объ истинномъ исповѣданіи І. Христа).*

Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. (Матѳ. 16, 16),

I. Однажды Господь Іисусъ Христосъ, идя дорогою, вопрошалъ учениковъ Своихъ, говоря: „за кого люди почитаютъ Меня?"

Ученики же Его отвѣчали: „одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ".

Тогда Господь снова вопрошаетъ апостоловъ: „а вы за кого Меня почитаете"?

Тотчасъ выступилъ изъ среды апостоловъ Петръ, теплѣйшій сердцемъ паче всѣхъ остальныхъ апостоловъ, и сказалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.* Мы, какъ бы такъ говорить онъ, отвергаемъ всѣ суетныя мнѣнія, которыя имѣетъ о Тебѣ міръ. Для насъ Ты еси единый Христосъ, единый Сынъ Божій, дающій намъ отъ Бога Отца Твоего вѣчную жизнь.

За это Господь сказалъ Петру: блаженъ ты Симонъ, сынъ Іонинъ! Самъ Отецъ небесный научилъ тебя этой вѣрѣ и этому исповѣданію. На твоей вѣрѣ Я созижду церковь Мою. За твою вѣру Я дамъ тебѣ ключи царства небеснаго.

Слыша это, да не подумаетъ кто нибудь, православные слушатели, что апостолъ Петръ возвеличенъ Христомъ выше мѣры и справедливости. Да не возмечтаетъ кто-нибудь, что и онъ имѣетъ такую же вѣру, какъ Петръ, и такой же стоилъ бы награды.

II. Въ наше время, братіе, многіе и часто говорятъ Христу: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, но такихъ, которые бы этими словами снискали славу Петра, награду апостоловъ, такихъ нѣтъ. Это такъ по той причинѣ, что одни и тѣ же слова не одну и ту же имѣютъ силу и не одну и ту же заслугу. Слова имѣютъ силу отъ чувства, съ которымъ они произносятся, имѣютъ заслугу отъ дѣла, которымъ они сопровождаются. Разные люди, произнося одни и тѣ же слова, могутъ понимать ихъ различно, вѣрно и невѣрно; могутъ чувствовать различно, имѣть въ сердцѣ или теплоту или холодность; и наконецъ могутъ дѣйствовать различно, дѣйствовать и жить сообразно, или совершенно несообразно съ своими словами.

а) **Что значитъ, что Іисусъ есть единый истинный Христосъ?**

Слово „Христосъ" означаетъ Помазанника Божія, имѣющаго отъ Бога власть учить людей, спасать ихъ отъ грѣха, судить, наказывать и награждать ихъ.

Что значитъ, если человѣкъ говоритъ Господу Іисусу:—Ты еси Христосъ? Это значитъ: отъ Тебя только, Господи, могу узнать и знаю я истину; отъ Тебя только, Господи, могу пріять и пріемлю я оставленіе грѣховъ моихъ; Тебя единаго обязанъ я слушаться, Тебя единаго обязанъ я страшиться.

Что значитъ сказать Христу: Ты еси Сынъ Бога живаго? Это значитъ сказать: Ты не такой человѣкъ, какъ всѣ прочіе люди, состоящіе изъ одного человѣческаго естества; въ Тебѣ соединились и человѣческая природа и природа божественная, Ты и человѣкъ и Богъ, и Сынъ Дѣвы и Сынъ превѣчнаго Бога Отца. Посему-то Ты и повелѣваешь мнѣ, и даруешь мнѣ спасеніе, и награждаешь меня, и наказываешь.

Вотъ какой смыслъ въ словахъ, изреченныхъ Петромъ. Но если таковъ смыслъ этого исповѣданія, то каково должно быть чувство сердца, съ нимъ соединенное? Это исповѣданіе не можетъ быть холоднымъ, произносимымъ только потому, что его затвердилъ языкъ, или еще потому, что его усвоилъ нашъ разсудокъ. Оно не можетъ быть заученнымъ, какъ урокъ ученика. Въ немъ должна быть и радость и любовь, и страхъ и благоговѣніе. Сердце должно таять въ утробѣ человѣка, когда онъ произноситъ эти слова. Таково, конечно, было исповѣданіе

Петра. Онъ сказалъ кратко: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. Но обширны были чувства Петра, соединенныя съ этимъ исповѣданіемъ.

Господи! хотѣлъ онъ сказать своимъ исповѣданіемъ,—ни къ кому не можемъ мы приравнять Тебя. Пусть міръ оцѣниваетъ Тебя цѣною Иліи, цѣною Іереміи, или другого пророка, или даже цѣною тридесяти сребренниковъ. Для насъ Ты выше всякой цѣны. Ты имѣешь и даешь намъ ученіе, вводящее насъ въ вѣчную жизнь. За кѣмъ намъ ходить, кромѣ Тебя? Ты нашъ Избавитель. Въ Тебѣ наше упованіе и спасеніе. Въ Тебѣ наше богатство и слава, честь и достоинство, наше счастье и блаженство вѣчное. Ни жизнь, ни смерть, ни настоящее, ни будущее, никакая тварь ни на высотѣ небесной, ни въ глубинѣ земной не можетъ отлучить насъ отъ любви къ Тебѣ, Христу Іисусу, Господу нашему (Рим. 8, 38—39).

Съ такими пламенными чувствами любви и благоговѣнія изрекалъ Петръ свое исповѣданіе. Такими же чувствами оно должно сопровождаться и у всякаго, кто исповѣдуетъ, что Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій: всякій, исповѣдающій это, долженъ истаевать сердцемъ отъ любви ко Христу, держаться за Христа, какъ за якорь или рогъ спасенія (Лук, 1, 69), одного только страшиться,—чтобы не оставить Его или не быть оставлену Имъ.

б) **Но исповѣданіе Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ не можетъ быть безъ дѣлъ, которыя были бы этому исповѣданію и сообразны и подобны.** Будетъ ли истинно то исповѣданіе, когда языкомъ мы будемъ говорить одно, а дѣлами показывать другое? Можно называть Іисуса Христомъ, Избавителемъ, Сыномъ Божіимъ, вѣчнымъ Судіей и вѣчнымъ Владыкой, дѣлами же и жизнію показывать, что избавленіе Его намъ не нужно, судъ Его намъ не страшенъ, владычество Его на насъ не простирается, заповѣди Его для насъ все равно, что не существуютъ. Покажи мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ, говоритъ такимъ вѣрующимъ апостолъ (Іак. 2, 18). Если почитаешь Христа Избавителемъ отъ грѣха, то не дѣлайся снова рабомъ грѣха; если именуешь Его Свѣтомъ, Солнцемъ правды, то не устремляйся во тьму; если именуешь Его Сыномъ Бога живаго, то страшись чрезъ беззаконіе впасть въ руцѣ Бога живаго.

Исповѣданіе Петра и предварялось и сопровождалось великими подвигами ради Христа. Св. Петръ, равно какъ и другіе апостолы, все оставилъ Христа ради: и семейство, и домъ, и хозяйство, и свое занятіе рыболовствомъ. Іисусъ Христосъ сказалъ ему (вмѣстѣ съ братомъ его Андреемъ): идите за Мною, и Я содѣлаю васъ ловцами человѣковъ,—и Петръ все оставилъ и послѣдовалъ за Господомъ (Матѳ. 4, 19; Лук. 5, 11). Подъ конецъ онъ и смерть вкусилъ за Христа, бывъ распятъ на крестѣ внизъ головою.

Изъ этого усматривается, что и мы, когда исповѣдуемъ Іисуса Христомъ, Сыномъ Божіимъ, должны и жить по этому исповѣданію. Господь не призываетъ насъ оставить семейства, и домы, имущества и хозяйства. Это требовалось отъ апостоловъ, но не требуется отъ насъ. Но отъ насъ требуется, чтобы оставили дѣла темныя, требуется (по ученію другого великаго апостола Павла, Рим. 12, 12 и дал., Колос. 3, 8), чтобы мы отложили гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе отъ устъ нашихъ, чтобы мы отложили пированія, пьянства, сладострастіе, распутство, ссоры и зависти. (См. „Пропов.“, прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1890 г., іюнь).

III. Ты исповѣдуешь, возлюбленный братъ, Христомъ, Сыномъ Божіимъ. Хочешь ли, чтобы твое исповѣданіе спасло тебя отъ вѣчной погибели и снискало тебѣ вѣчную награду? Если хочешь, то объяви духовную войну живущему къ тебѣ грѣху, сражайся съ нимъ, какъ добрый воинъ Христовъ, бойся заблудиться отъ заповѣдей Христа, страшись потерять искупленіе Его, ибо нѣтъ другаго имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ (Дѣян. 4, 12). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч, 5-е. *(Похвала св. апостоламъ Петру и Павлу; достоподражаемыя душевныя свойства ихъ).*

Апост. 2 Кор. 193 зач ; XI, 21—32, XII, 1—9.

I. Возлюбленные братія! сегодня церковь совершаетъ св. и славную

память первоверховныхъ апостоловъ Христовыхъ Петра и Павла. Вспомнимъ ихъ и мы благоговѣйнымъ, благодарнымъ и хвалебнымъ словомъ.

II. Какой-же похвальный вѣнецъ сплетемъ мы изъ своихъ немудрыхъ словъ для первоверховныхъ апостоловъ, когда св. церковь такъ прекрасно воспѣла ихъ подвиги въ своихъ пѣснопѣніяхъ и св. витіи, церковные пастыри и учители превознесли ихъ похвалами? Развѣ укажемъ на ихъ достоподражаемыя душевныя свойства и хотя на нѣкоторыя, болѣе выдающіяся ихъ дѣянія, чтобы воспользовать свои души воспоминаніемъ и представленіемъ ихъ богоподобныхъ качествъ и великихъ дѣяній, и вмѣстѣ, чтобы исполниться глубокихъ чувствъ благодарности, любви и благоговѣнія къ нимъ.

а) **Какія-же душевныя качества и добродѣтели имѣли св. апостолы Петръ и Павелъ,** возвеличившія ихъ предъ Богомъ, предъ ангелами и человѣками? *Эти качества суть—святая простота нрава, живая вѣра въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія единороднаго, твердѣйшая адаманта (алмаза), непоколебимое упованіе на Бога,—чистѣйшая, пламенная къ Богу любовь, и въ Богѣ—къ человѣчеству погибающему и искупленному безцѣнною кровію Сына Божія, кротость и смиреніе неизмѣнное и ко всѣмъ равное, соединенное съ уваженіемъ ко всякому человѣку, въ особенности ищущему истины и спасенія, всегдашняя близость и доступность ко всѣмъ, терпѣніе ангельское; до конца жизни — всегдашняя, горячая ревность о спасеніи всѣхъ людей, всегдашнее воздержаніе, полное самоотреченіе отъ угожденія плоти и отъ всякаго мірскаго пристрастія, умъ, зрящій непрестанно горѣ, преданность Богу всецѣлая, святость во всемъ житіи—вотъ главныя черты ихъ характера по обновленіи благодатію.*

Укажу на одинъ примѣръ простоты нрава и прямой и живой вѣры апостола Петра. Когда современники Господа Іисуса Христа думали объ Немъ различно и не вѣровали въ Него, какъ въ Сына Божія; они думали, что Онъ Іоаннъ Креститель, а другіе, что Онъ Илія пророкъ, третьи, что Онъ Іеремія, или который либо изъ древнихъ пророковъ, воскресшій изъ мертвыхъ,—апостолъ Петръ на вопросъ Іисуса Христа ученикамъ: *за кого почитаете Меня вы?*—прямо отвѣчалъ: *Ты, еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Мѳ.16,16); И эта вѣра въ Петрѣ была такъ искренна и тверда еще въ то время, т. е. до обнавленія Духомъ Святымъ, что Господь назвалъ его блаженнымъ: *блаженъ ты, Симонъ, Сынъ Іоннинъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ.* (Мѳ. 16, 17). Потому-то Іисусъ Христосъ, продолжая свою рѣчь Петру, называетъ его этимъ новымъ именемъ, т. е. Петръ, что значитъ камень, предвидя его твердую вѣру и твердое исповѣданіе его Сыномъ Божіимъ до послѣдняго издыханія, и обѣщаетъ на семъ камени, т. е. на твердомъ исповѣданіи Христа Богомъ, создать церковь Свою или общество вѣрующихъ въ Него, котораго не одолѣютъ и всѣ силы ада, и дать ключи царства небеснаго—отворять и затворять его для людей: ибо вѣрѣ все возможно: она ключъ къ небесному царствію.—Апостолъ Петръ оправдалъ вполнѣ довѣріе своего божественнаго Учителя: имѣвши только разъ слабость отречься отъ своего Господа въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, онъ до конца жизни своей остался вѣренъ призвавшему его Господу и вѣру и апостольскіе подвиги свои запечатлѣлъ смертію мученика: онъ распятъ былъ на крестѣ вницъ головою.

Что же касается Савла, бывшаго прежде хульника, гонителя и досадителя христіанской вѣры, ученія и учениковъ Христовыхъ, — Савла,—впослѣдствіи переименовавшагося Павломъ, **то по чудесномъ явленіи ему Іисуса Христа съ небеси на пути въ Дамаскъ, онъ совершенно перемѣнился въ своихъ мысляхъ, намѣреніяхъ, въ сердцѣ, въ жизни:** чрезъ три дня послѣ этого, онъ уже открыто предъ іудеями и язычниками исповѣдывалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, чѣмъ нажилъ себѣ между ними повсюду злѣйшихъ враговъ, многократно покушавшихся убить его. **Его вѣра въ Господа была такъ тверда, что этой вѣрой онъ совершилъ множество чудесъ,** открыто и небоязненно исповѣдывалъ ее предъ всѣми, ради ея перенесъ безчисленные труды, претерпѣлъ безчисленныя гоненія, темницы, скорби, побои, сѣченія, наконецъ мечное усѣченіе. Вотъ что онъ пишетъ

самъ о себѣ въ нынѣ слышанномъ посланіи своемъ къ жителямъ города Коринѳа, обращенномъ отъ него въ вѣру Христову: „я гораздо болѣе (прочихъ апостоловъ) *былъ* въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, и многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сороку *ударовъ* безъ одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ во глубинѣ *морской*. Много разъ *былъ* въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ. Кромѣ посторонихъ *приключеній*,—у меня ежедневное стеченіе *людей*, забота о всѣхъ церквахъ. Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?“ (2 Кор. 11, 23—29;) Таковы черты высокаго характера Павла: таковы его искушенія, боренія, подвиги!

Что было причиною ихъ? Горячая любовь къ Богу и къ людямъ. Еслибъ намъ хотя искру малую имѣть такой любви! Подобная же любовь была и въ апостолѣ Петрѣ, и въ прочихъ апостолахъ. Скажите, возможно-ли по достоинству восхвалить апостоловъ первоверховныхъ Петра и Павла; можно-ли довольно надивиться ихъ вѣрѣ, упованію, мужеству, любви, терпѣнію, трудамъ? Слово человѣческое не въ состояніи изобразить ихъ доблестей, которымъ удивлялись на небѣ ангелы. Если намъ сравнить себя съ ними, то чѣмъ мы окажемся?—Прахомъ, который поднимаетъ и крутитъ на дорогахъ вѣтеръ, или тростинкою, вѣтромъ колеблемою. Но молитвами ихъ, Господи, утверди и спаси насъ, потопляемыхъ грѣхами!

б) Ко всему сказанному прибавлю, что **апостолы имѣли умъ Христовъ, сердце Христово, уста Христовы;** они весь міръ просвѣтили ученіемъ своимъ и всѣ концы земли привели ко Христу; они исторгли изъ устъ діавола безчисленныя души человѣческія, какъ добычу безцѣнную; изсушили соленогорькое море страстей и пороковъ; внесли въ міръ просвѣщеніе, возрожденіе, обновленіе; они благоустроили церковь; учредили богослуженіе и таинства, коими теперь пользуемся мы къ нашему очищенію, освященію, утѣшенію и спасенію; ихъ писаніями богодухновенными мы доселѣ непрестанно поучаемся, утѣшаемся, утверждаемся; ихъ молитвами стоимъ въ вѣрѣ и благочестіи; они уврачевали недуговавшее тлѣніемъ человѣчество, научили его презирать тлѣнное и стремиться къ нетлѣнному. Они посѣяли сѣмя нетлѣнія и святыни въ сердца человѣческія, и въ людяхъ процвѣла святыня и нетлѣніе — явились безчисленные сонмы ревнителей нетлѣнной жизни, и упаслѣдовали нетлѣнную нестарѣющуюся, вѣчную жизнь, разумѣю-безчисленные сонмы мучениковъ, святителей, преподобныхъ мужей и женъ, безсребренниковъ, праведныхъ и всѣхъ святыхъ. *Процвѣла есть пустыня, яко кринъ, Господи, языческая неплодящая церковь, пришествіемъ Твоимъ*, — болѣзнями и трудами апостоловъ Христовыхъ.

III. Будемъ назидаться, братія мои, столь славнымъ примѣромъ апостоловъ: ихъ вѣрою, упованіемъ, любовію, чистотою, кротостію, смиреніемъ, терпѣніемъ, преданностію волѣ Божіей,—самоотверженіемъ, воздержаніемъ, нестяжаніемъ, мужествомъ, проникаться и оживляться ихъ духомъ. Да даруетъ это всѣмъ намъ Господь, безъ Котораго *не можемъ творити ничесоже*. (Іоан. 15 5.), и безъ Котораго не созидается домъ душевный. Аминь. (Сост. по „Полн. соб. сочин.“ прот. І. Сергіева (кронштад.), т. III.

Поуч. 5-е. *(Все доброе совершается въ насъ силою Христовою и безъ нея не можетъ быть ничего истинно добраго).*

Сладцѣ убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова. (2 Кор. XII, 9.).

I. Такъ говоритъ о себѣ одинъ изъ великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, св. апостолъ Павелъ.—Ежели должно мнѣ хвалиться, то буду хвалиться немощію моею. Ибо мнѣ Самъ Господь сказалъ, что *сила* Его

въ немощи совершается. И потому я гораздо охотнѣе буду хвалиться своими немощами, дабы обитала во мнѣ сила Христова.

II. Чтожъ это за немощи, которыми охотно хвалится апостолъ, и которымъ приписываетъ дивное сочетаніе съ Христовою силою?—Это—немощи, свойственныя всему роду человѣческому, отъ сознанія которыхъ начинается дѣло спасенія.—Кто ясно видитъ въ самомъ себѣ эти немощи, тотъ принимаетъ средства къ отысканію силы, могущей препобѣдить ихъ. А кто отыскиваетъ силу, могущую препобѣдить его немощи, тотъ нигдѣ не можетъ отыскать ее, какъ только во Христѣ Іисусѣ, Который говоритъ вѣрующимъ. *яко безъ Мене не можете творити ничесоже* добраго (Іоан. XV. 5). Значитъ, все доброе въ насъ, если только оно есть, совершается силою Христовою,—и гдѣ нѣтъ этой силы Христовой, тамъ не можетъ быть и ничего истинно добраго. Объяснимъ эту истину для собственнаго назиданія.

а) **Что такое истинно доброе?**—Истинно доброе есть то, что рѣшительно чуждо примѣси всякаго зла. Но какое наше добро чуждо этой примѣси?—Если бы всевѣдущій Богъ, усматривающій даже въ ангелахъ нѣчто строптное, восхотѣлъ обличить самыхъ добрѣйшихъ, по нашему мнѣнію, людей; то заставилъ бы каждаго сознаться съ апостоломъ и сказать: *вѣмъ, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей, доброе*! (Рим. VII. 18). Почему?—Потому, что все осквернено грѣхомъ,—и мысли, и желанія, и намѣренія, и дѣйствія. Кто сомнѣвается въ этомъ, тотъ, для опытнаго увѣренія самого себя, пусть вспомнитъ самыя лучшія, по его мнѣнію, минуты, въ которыя казалось, онъ былъ истинно добрымъ человѣкомъ,—и снова перензслѣдуетъ самъ свою доброту и въ эти самыя лучшія минуты. Быть не можетъ, чтобы онъ не сознался, что въ эти самыя лучшія минуты онъ не былъ истинно добрымъ человѣкомъ, а только относительно лучшимъ, нежели въ другія времена. Господь, вѣдущій всѣ тайны сердечныя, видѣлъ нечистоты, крыющіяся подъ наружною и обманчивою добротою, если не въ дѣлахъ, то въ намѣреніяхъ, если не въ намѣреніяхъ, то въ мысляхъ. Мы говоримъ все это въ объясненіе непреложной истины, что *прилежитъ человѣку на злое отъ юности его* и до глубокой старости.—И счастливъ еще человѣкъ, если онъ самъ сознаетъ эту расположенность къ злу, и свое безсиліе быть лучшимъ, нежели каковъ онъ есть; потому что это сознаніе можетъ указать ему средства быть лучшимъ.—Что дѣлаютъ больные, сознающіе свою болѣзнь опасною, и незнающіе средствъ къ уврачеванію ея? Обыкновенно, прибѣгаютъ къ помощи опытнаго и мудраго, по ихъ мнѣнію, врача.—Подобно этому, и всѣ грѣшники, вполнѣ сознающіе свою неисцѣлимую болѣзнь грѣха, проникающую, по выраженію пророка, *вся кости ихъ*, и свое безсиліе освободиться отъ нея, должны прибѣгать къ единому и единственному Врачу душъ и тѣлесъ, Христу. Апостолъ Павелъ и въ этомъ случаѣ подаетъ собою примѣръ всѣмъ грѣшникамъ.—Никто вѣрнѣе его не зналъ и не высказалъ своего вѣдѣнія о растлѣнности человѣческой природы; а потому никто не умѣлъ такъ и цѣнить безцѣнныхъ заслугъ Христа Спасителя, какъ цѣнилъ ихъ апостолъ: въ самомъ себѣ онъ видѣлъ только немощь, а всю силу и могущество во Христѣ Спасителѣ. *Егда бо немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. XII. 10). говоритъ онъ, *и вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филип. IV. 13).

б) **Да, сл. бл., Іисусъ Христосъ есть общая наша сила въ совершеніи дѣлъ истинно добрыхъ;** безъ Него мы не можемъ сотворить ни одного изъ нихъ. **Но эта сила даруется каждому по мѣрѣ сознанія имъ своихъ немощей.** такъ что, кто рѣшительно не сознаетъ въ себѣ немощей, тотъ нисколько не имѣетъ и силы Христовой; и наоборотъ, кто рѣшительно сознаетъ въ себѣ одни немощи, тотъ весьма силенъ, вся можетъ во Христѣ Іисусѣ. Онъ облекается силою и могуществомъ Христовымъ, и дѣйствительно можетъ творить дѣла дивныя и чудныя. Что казалось немощнѣе апостоловъ Христовыхъ?—Но что они совершили? Двѣнадцать человѣкъ, изъ рыбарей и мытарей, совершили переворотъ въ цѣломъ мірѣ.—*Зане немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть; и немощная міра избра Богъ,*

да посрамитъ крѣпкая; и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ. Яко да не похвалится всякая плоть предъ Богомъ, говоритъ апостолъ (1 Кор. I, 25, 27—29).

Но какъ въ великомъ, такъ и въ маломъ; какъ въ цѣломъ мірѣ, такъ и въ каждомъ человѣкѣ, дѣйствуетъ всемогущая сила Христова. Вселяясь въ немощныхъ людей, она творитъ изъ нихъ такихъ героевъ вѣры и благочестія, которые изумляютъ міръ величіемъ своихъ подвиговъ. Кто сколько нибудь читалъ или слушалъ житія и подвиги святыхъ, тотъ знаетъ, что мы говоримъ непреложную истину. Дряхлые старцы и старицы, юныя дѣвы и младенцы, терпѣли такія мученія, которыя и теперь кажутся страшными и ужасными для самаго смѣлаго воображенія. Біенія палицами и воловьими жилами, строганіе желѣзными когтями всего тѣла, колесованія, рѣзанія частей тѣла, жженія горящими свѣщами, исторженія ногтей у рукъ и ногъ, и многія другія, адскія мученія были какъ бы обыкновеннымъ дѣломъ для мучениковъ и мученицъ. Какъ это объяснить, если не всемогущею силою Христовою? Вселившись въ немощныхъ, она пренебѣждала въ нихъ всѣ ужасы ада; чрезъ нихъ и въ нихъ удивляла міръ, и наполняла рай подвижниками вѣры и благочестія. (См. кн. „Годъ въ новомъ Іерусалимѣ“, архим. Климента, ч. 2.).

III. Зная эту всемогущую силу Христову, совершающую чудеса въ немощехъ человѣческихъ, падемъ, сл., предъ нею въ прахъ съ своими немощами, и будемъ молить Христа Спасителя, чтобы Онъ, Всемогущій, удивившій милость Свою надъ безчисленнымъ множествомъ подобострастныхъ намъ людей, удивилъ ее и надъ всѣми нами, здѣ предстоящими и молящимися. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 6-е. *(О терпѣливомъ перенесеніи скорбей).*

I. Какое неисчислимое множество скорбей представляетъ намъ нынѣ чтеное краткое воспоминаніе одного изъ празднуемыхъ церковію первоверховныхъ апостоловъ—св. апостола Павла—о своемъ служеніи благовѣстію Христову! Весь міръ вооружился на апостола. Не только люди злонамѣренные и враги единства вѣры—лжебратія подвергали его бѣдствіямъ; даже самые единоплеменники—сродники гнали его, какъ врага, и подвергли бѣдствіямъ. Но еще мало и этихъ бѣдъ для терпѣливаго страдальца! Не было мѣста въ мірѣ, не было состоянія, въ которыхъ бы онъ могъ быть безопасенъ отъ бѣдъ: вездѣ—со всѣхъ сторонъ бѣды! *Бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ,* говоритъ св. апостолъ, *бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи* (2 Кор. XI, 26). Вотъ какимъ бѣдственнымъ и скорбнымъ путемъ проходилъ св. апостолъ Павелъ земное свое поприще, достигая вѣчнаго блаженства!

II. Но такая скорбная въ мірѣ участь—одна для всѣхъ истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа. Входъ въ царство небесное для всѣхъ одинаковъ—врата узкія; путь спасительнѣйшій, путь ведущій въ жизнь вѣчную, для св. апостола и для насъ съ вами, братіе, одинъ и тотъ же—это тѣсный путь скорбей.

а) **Скорби и бѣдствія необходимы для укрѣпленія насъ въ добродѣтельной жизни.** Металлъ въ огнѣ очищается: точно также и добродѣтель испытывается, очищается и просіяваетъ въ огнѣ страданій. Всевышній испытываетъ избранныхъ Своихъ, какъ злато въ горнилѣ, да обрящетъ ихъ достойными Себя. (Прем. Солом. III, 5, 6). „Съ веселіемъ взираю на Христа, говоритъ св. Григорій Богословъ, даже и тогда, когда Онъ посылаетъ мнѣ скорби; радуюсь, что чрезъ печали дѣлаетъ меня легче, какъ золото, которое смѣшано было съ прахомъ, потомъ очищено“. Когда, въ самомъ дѣлѣ, наиболѣе открывается въ насъ сила вѣры въ Бога и любви къ нему и упованіе на Него, если не тогда, когда мы съ полною преданностію въ волю Господа несемъ бремя скорбей, налагаемыхъ на насъ Имъ? Если мы благословляемъ Господа тогда, когда принимаемъ блага отъ руки Его: то чистота нашей любви и благодарности къ Богу можетъ быть еще подозрительною. Но когда мы, по примѣру

праведнаго Іова, благословляемъ Господа и среди тяжкихъ бѣдствій, посѣщающихъ насъ, когда съ благодарностію принимаемъ отъ Господа все, ниспосылаемое Имъ намъ — убожитъ ли Онъ насъ или богатитъ, смиряетъ или возвышаетъ: тогда наша любовь и благодарность къ Нему являются болѣе безкорыстными и твердыми. Точно также тогда-то наиболѣе и открывается сила и твердость нашей любви къ ближнимъ, когда насъ ненавидятъ, а мы любимъ враговъ своихъ, насъ обижаютъ и гонятъ, а мы молимся за гонителей, намъ дѣлаютъ зло, а мы за зло воздаемъ добромъ. Или: тогда наша добродѣтель и является высокою и твердою, и мы не являемся наемниками, когда труды и заслуги наши не вознаграждаются по достоинству, а мы при всемъ томъ не перестаемъ быть вѣрными и одинаково усердными въ дѣлахъ нашего званія. Въ счастіи мы легко забываемся; въ горѣ и бѣдствіяхъ, напротивъ, мы скорѣе бываемъ способны сознать свое собственное ничтожество, научиться смиренію, исповѣдать свою грѣховность, обратить взоры и сердце свое отъ земли къ небу и живущему на небесахъ Господу Богу нашему, куда всегда должна стремиться душа наша. „Грѣхъ входитъ чрезъ услажденіе, разсуждаетъ великій подвижникъ и учитель благочестія — св. Ефремъ Сиринъ, а изгоняется горечью. Когда кто плачетъ, тогда никакъ не согрѣшитъ; за слезами слѣдуетъ умаленіе зла и удержаніе отъ худыхъ дѣлъ“.

б) **Когда мы терпимъ какія-либо скорби, мы не забыты Богомъ:** надъ нами Всевѣдущій, Премудрый и Преблагій Господь и Отецъ нашъ, Который назираетъ всѣ пути жизни нашей, въ десницѣ Котораго — жребій каждаго изъ насъ, безъ воли Котораго и волосъ съ головы нашей не падаетъ. Если же все въ мірѣ бываетъ и совершается по волѣ Божіей, то не случайно, не безъ цѣли и не безъ причины постигаютъ насъ скорби, тѣ или другіе роды золъ и болѣзней, и мы не останемся безъ воздаянія, если примемъ и терпѣливо перенесемъ ихъ, какъ ниспосылаемыя отъ любвеобильной десницы Господней. Богъ никогда не оставитъ возлагающихъ на Него все свое упованіе, въ день скорби и нужды Онъ защититъ (Пс. 49, 15), оградитъ и никогда не попуститъ искушенія сверхъ силъ (1 Кор. X, 13); если бремя слишкомъ тяжело для насъ,—всегда готова небесная помощь, облегчающая его. Будемъ только вѣровать, твердо вѣровать въ Бога — и никогда не смутится сердце наше среди самыхъ скорбныхъ приключеній житейскихъ; мы всегда будемъ взывать: *аще пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла: яко Ты со мною еси,* Господи (Пс. XXII, 4); Ты моя Крѣпость, Господи, Ты моя и Сила, Ты мой Богъ, Ты мое Радованіе...

в) **Нескончаемое, невозмущаемое бѣдами, блаженство, котораго такъ сильно жаждетъ сердце наше по природному своему влеченію,— тамъ, братіе, за гробомъ, за предѣлами этого міра.** Тамъ — на небесахъ пожнутъ радости сѣющіе здѣсь слезами, найдутъ покой и утѣшеніе всѣ труждающіеся и обремененные, всѣ здѣсь безропотно, съ вѣрою и любовію, несущіе крестъ свой. Туда то и мы должны всегда устремляться душею своею, когда скорби и болѣзни постигаютъ насъ, дабы не изнемочь намъ подъ ихъ бременемъ. Если судитъ насъ Господь, будемъ всю жизнь здѣсь страдать, испытаемъ всѣ роды скорбей и бѣдствій, золъ и болѣзней: только бы не страдать намъ тамъ, гдѣ откроется безконечная жизнь; только бы здѣшними страданіями очистить безчисленныя свои скверны грѣховныя и искупить себя отъ вѣчныхъ адскихъ лютѣйшихъ мученій. (См. Пропов. прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1891 г., іюнь).

III. *Съ великою радостію принимайте,* завѣщаетъ св. апостолъ Іаковъ, *братія моя, когда впадаете въ различныя искушенія, зная, что испытаніе вѣры производитъ терпѣніе.* (Іак. 1, 2—3). *Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе, потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его* (Іак. 1, 12) Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Тридцатый день.

Соборъ 12 апостоловъ.

Еван. Марк. 12 зач.; III, 13—19.

Поуч. 1-е. (*Для чего Господь избралъ апостоловъ изъ людей простого званія?*)

I. Нынѣшнее евангеліе говоритъ намъ объ избраніи апостоловъ въ дѣло служенія спасенію рода человѣческаго распространеніемъ св. евангелія.

II. а) **Большинство апостоловъ, какъ извѣстно, были рыбаки. Вотъ кого Господь избралъ проповѣдывать святое ученіе Свое! Рыбарей, и ими уловилъ всю вселенную; это одно изъ самыхъ сильныхъ доказательствъ божественности вѣры Христовой.** Вѣра Христова распространилась по землѣ съ необычайною быстротою: спустя 25 лѣтъ послѣ спасительной смерти и славнаго воскресенія Господа нашего Іисуса Христа св. апостолъ Павелъ уже писалъ: „во всю землю изыде вѣщаніе *(апостоловъ)* и въ концы вселенныя глаголы ихъ“. Во всемъ извѣстномъ тогда мірѣ не было почти страны, въ которой бы не слышалось имени Господа нашего Іисуса Христа; въ одинъ день отъ одной проповѣди апостольской обращались ко Христу тысячи людей; отъ одной проповѣди язычники оставляли свои вѣковыя заблужденія, съ которыми втеченіе вѣковъ и тысячелѣтій сжились, которыя обратились въ плоть и кровь ихъ; собственными руками разрушали храмы, которые чтили, какъ святыню, которыми гордились, сокрушали идоловъ, предъ которыми молились и приносили жертвы. Слово о Христѣ совершенно перерождало ихъ, дѣлало ихъ новыми. Они начинали любить то, что ненавидѣли прежде; что прежде считали хорошимъ, теперь считаютъ недостойнымъ христіанина, напр. месть ко врагамъ; и напротивъ, что считали достойнымъ всякаго презрѣнія, теперь считаютъ достойнымъ всякаго уваженія, благоговѣнія и поклоненія, напримѣръ св. крестъ. Словомъ, совершилось полное перерожденіе во всемъ: во взглядахъ, убѣжденіяхъ, мысляхъ, желаніяхъ чувствованіяхъ, поступкахъ: началась новая жизнь; наступила великая эпоха въ жизни человѣчества. Но и это было произведено простыми галилейскими рыбаками. Что же заставило смолкнуть языческую мудрость и преклониться предъ простотою евангельской проповѣди? Что, если не сила Божія? Большую силу имѣетъ богатство у людей: посмотрите, какъ слушаютъ богатыхъ, съ какою поспѣшностію исполняются ихъ малѣйшія желанія. „Нелѣпо говоритъ богатый, и всѣ одобряютъ; разумно говоритъ бѣдный —и не даютъ ему мѣста. Заговорилъ богатый,—и всѣ замолчали, и превознесли рѣчь его до облаковъ; а заговорилъ бѣдный,—и съ презрѣніемъ спрашиваютъ: „кто это такой?“ (Сир. XIII, 3; XXII, 23). Если бы апостолы были люди богатые, и тогда бы дѣло совершенное ими было чудесно; но вѣдь апостолы были люди бѣдные; что они могли дать, когда сами ничего не имѣли? Они не имѣли гдѣ главу подклонить; они часто не знали, гдѣ будутъ вкушать пищу нынѣ и что будутъ ѣсть завтра. „Мы алчемъ и жаждемъ, и наготуемъ; мы нищи, но всѣхъ обогащаемъ...“ Что заставило гордыхъ своею знатностью принять слово смиренія отъ нищихъ апостоловъ? Что заставило сластолюбивыхъ и изнѣженныхъ богачей полюбить постъ и воздержаніе? Что заставило скупыхъ продавать свои имѣнія и деньги за проданное приносить и класть къ ногамъ апостоловъ? Что, какъ не Божія сила?

б) **Но не для того только Богъ избралъ простыхъ людей въ апостолы, чтобы явно показать божественность вѣры Христовой, но и для того, чтобы преподать намъ уроки нравственности, чтобы смирить нашу гордость и надменность, чтобы низложить самохвальство.** Св. апостолъ прямо говоритъ: „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра Богъ избралъ, чтобы посрамить сильное, и незнатное міра и униженное и ничего не значущее міра избралъ Богъ, чтобы упразднить

значущее. для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ." (1 Кор. I, 27—29).

Итакъ да не хвалится мудрый мудростію своею; не философовъ, но рыбарей послалъ Богъ проповѣдывать премудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную; не мудростію, но юродствомъ проповѣди благоугодно было Богу спасти вѣрующихъ; мудрости человѣческой едва достаетъ для познанія мелочей жизни, для уразумѣнія того, что подъ нашими руками и предъ нашими глазами; что же касается до уразумѣнія тайнъ Божіихъ, до познанія путей Промысла Божія, до указанія пути въ царство Божіе, то „кто убо уразумѣ умъ Господень? И кто совѣтникъ Ему бысть" (Ис. XL, 13)? „Какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ и мысли Мои выше мыслей вашихъ" Ис. LV, 9). глаголетъ Господь.

Да не хвалится богатый богатствомъ своимъ. Богатіи обнищаше, взыскующіи же Господа не лишатся всякаго блага. Не изъ раззолоченныхъ чертоговъ, а изъ темнаго вертепа, изъ бѣднаго Виѳлеема возсіялъ сущимъ во тьмѣ и сѣни смертной свѣтъ великій: не пурпуръ, не виссонъ, не золото, не серебро украшали колыбель нашего Спасителя: ясли были Его колыбелью, грубыя пелены Его покрываломъ. Двери царства небеснаго для бѣдныхъ еще шире растворены, чѣмъ для богатыхъ, которымъ, по изреченію Самого Господа, трудно войти въ царство небесное.

Да не хвалится сильный силою своею. Лукъ сильныхъ изнеможе, а немоществующіе препоясались силою. Сила Божія въ немощи совершается. Итакъ восклоните главы свои, бѣдные, укрѣпитесь слабые, возрадуйтесь буіи Христа ради. Вы не забыты у Бога. Чрезъ бѣдныхъ принесено міру великое сокровище—слово Божіе, которымъ они обогатили міръ; чрезъ буіихъ возвѣщена людямъ Божія превосходящая умъ человѣческій премудрость; чрезъ слабыхъ дарована міру вседѣтельная и совершительная Божія сила, которая и немощная врачуетъ, и оскудѣвающая восполняетъ, и мертвыхъ воскрешаетъ, и грѣхи человѣку отпущаетъ.

III. Итакъ всѣ мы, братія, богатые и бѣдные, сильные и немощные, знатные и незнатные, образованные и необразованные — всѣ смиримся подъ крѣпкую руку Божію. Всѣ мы сами по себѣ ничто; ибо все, что мы имѣемъ, отъ Господа. Отъ Него премудрость и знаніе; Онъ богатитъ и убожитъ, возвышаетъ и унижаетъ; всѣхъ Онъ объемлетъ, великихъ и малыхъ, Своею отеческою любовію, никто у Него не забытъ; всѣмъ даруетъ Онъ Свою великую и богатую милость, всѣмъ подаетъ благодать Свою. Для всѣхъ въ равной мѣрѣ открытъ источникъ вѣчной жизни. Къ этому божественному источнику каждый можетъ прійти, пить отъ него, сколько хочетъ, и видѣть, яко благъ Господь: въ ученіи Христовомъ, въ божественныхъ таинствахъ каждый можетъ получить вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію, получить столько, сколько хочетъ, сколько вмѣстить можетъ. А въ сравненіи съ самими пренебесными благами всѣ блага земныя, богатство, честь и слава, не что иное какъ прахъ и суета. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. прот. Некрасова, нынѣ архимандрита Лаврентія).

Поуч. 2-е. *(Какъ мы должны относиться къ оскорбленіямъ и оскорбителямъ?).*

Апост. I Кор. 131 зач.; IV, 9—16.

I. Св. ап. Павелъ, побуждая христіанъ коринѳской церкви, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ насъ, къ жизни по вѣрѣ и заповѣдямъ Христовымъ, сказалъ однажды: *молю же васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Коρ. 4. 16).

Не къ трудамъ апостольскаго служенія приглашалъ онъ ихъ этими словами, но къ исполненію заповѣдей Божіихъ, къ совершенству нравственной жизни, къ выполненію тѣхъ высокихъ правилъ для дѣятельности, которыхъ постоянно держался онъ и другіе апостолы. Подражать другому не значитъ стать съ нимъ въ равныя отношенія, а значитъ итти тѣмъ путемъ, которымъ идетъ онъ. Поэтому, говоря: „подражайте мнѣ, какъ и я Христу", св. ап. Павелъ какъ бы такъ говоритъ: смотрите на насъ, учителей вашихъ: мы терпимъ голодъ, жажду, наготу, побои, скитаемся изъ селенія въ селеніе, ради любви къ вамъ. Не хва-

литесь же и вы своею славою, а будьте въ свою очередь тоже готовы ко всему этому изъ любви къ ближнему. Злословятъ насъ, оскорбляютъ, мы благословляемъ, гонятъ насъ, мы терпимъ, хулятъ насъ, мы молимся; подражайте же намъ.

II. а) Высокій и трудный образецъ къ выполненію указываетъ въ себѣ ап. Павелъ. Терпѣть оскорбленія вообще тяжело, но терпѣть оскорбленія незаслуженныя еще тяжелѣе. **Что же намъ дѣлать, когда рѣзкая боль незаслуженнаго оскорбленія проникаетъ наше сердце** и словно тяжелыми тисками сожметъ его? **Гдѣ искать тогда отрады и утѣшенія? Въ молитвѣ.** Хулятъ насъ, оскорбляютъ, мы молимся, говоритъ ап. Павелъ. Поэтому-то, бр., когда кто и насъ оскорбитъ, или обидитъ, мы не должны гнѣваться, не должны мстить оскорбленіемъ за оскорбленіе, а должны прибѣгнуть къ Господу съ молитвою, открыть Ему свою скорбную душу и возвѣстить печаль свою. Душа наша тогда успокоится, волненіе сердца утихнетъ и обида пройдетъ со слезами, какъ солнечный жаръ проходитъ съ явленіемъ дождя. Простыя слезы, проливаемыя въ оскорбленіяхъ, и тѣ облегчаютъ душу и уменьшаютъ скорбь ея; но слезы молитвенныя гораздо благотворнѣе; онѣ совершенно утѣшатъ насъ и изгонятъ мысль объ оскорбленіи.—**„Но о чемъ тогда молиться?“** спросите вы. Конечно не о томъ, чтобы Господь наказалъ враговъ—обидчиковъ, а о томъ, чтобы Господь простилъ имъ грѣхъ ихъ. Что нужно молиться за враговъ — обидчиковъ, примѣровъ на это весьма много. Посмотримъ на Господа нашего І. Христа. Сколько ни неистовствовали враги Его—іудеи, сколько ни кричали: распни, распни Его (Іоан. 19, 6), сколько ни ругались Ему, покивающе главами своими (Мѳ. 27, 39), а Онъ среди всѣхъ Своихъ жесточайшихъ страданій на крестѣ не переставалъ молиться о нихъ и взывать къ Отцу Своему небесному: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34). Повинуясь велѣнію Господа І. Христа любить и благословлять враговъ своихъ и обидчиковъ, ближайшіе ученики Его съ особымъ рвеніемъ исполняли эту заповѣдь. Взглянемъ на св. первомуч. архидіакона Стефана. Когда іудеи за исповѣданіе Христа Спасителя Сыномъ Божіимъ побивали его камнями, онъ не враждовалъ противъ нихъ, не призывалъ на нихъ гнѣва Божія, но, напротивъ, умолялъ Господа Бога о помилованіи ихъ. Онъ, преклонивъ колѣна, взывалъ великимъ гласомъ ко Господу: Господи, не поставиі имъ грѣха сего (Дѣян. 7, 58—60).

б) **Не по-христіански, бр., слагается наша жизнь. Господь заповѣдалъ намъ любить враговъ своихъ и молиться за оскорбителей своихъ; но мы не внимаемъ этому.** Чуть только насъ кто-нибудь обидѣлъ, оскорбилъ, мы вмѣсто того, чтобы сказать: Отецъ нашъ небесный! прости имъ грѣхи ихъ,—взываемъ: Господи! погуби врага моего и оскорбителя, накажи его, убей его. Но кого же Господь долженъ наказать, спрошу я васъ, бр., словами блаж. Августина: „тебя ли злѣ молящагося, или же врага твоего? Вы оба злобны: онъ злыми поступками, а ты злою молитвою“. Говоря: „Господи, убей, погуби, накажи врага моего“! мы этимъ самымъ предвосхищаемъ у Господа право судить, поставляемъ себя судіею, и Бога исполнителемъ нашего приговора. Но Господь не каратель, а Спаситель: Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но хочетъ, чтобы онъ обратился на путь правый и живъ былъ (Іез. 33, 11). Въ поясненіе этого я разскажу вамъ, бр., одну священную повѣсть. „Одинъ идолопоклонникъ склонилъ христіанина къ зловѣрію. Св. Карпъ, въ духовной паствѣ котораго случилось это, былъ въ подобныхъ случаяхъ терпѣливъ и всегда старался обратить на путь правый отступника увѣщаніями, а соблазнителя своею благостію. Но на этотъ разъ человѣкъ Божій чрезмѣрно оскорбился этимъ, и стоя на молитвѣ, неотступно просилъ Господа Бога,—да снидѐтъ огнь съ неба и попалитъ нечестивыхъ. Быть можетъ, онъ просилъ этого въ наученіе другихъ, но не таковы суды Божіи.—Въ полночь, когда онъ стоялъ на молитвѣ, внезапно потряслась храмина и разступилась на-двое. Взглянувъ вверхъ, св. Карпъ увидѣлъ отверстое небо и Господа Іисуса Христа на престолѣ славы Своей, окруженнаго святыми ангелами. Пораженный Божественною славою, св. Карпъ преклонилъ очи свои долу и увидѣлъ, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него земля разсѣлась и от-

крыла глубокую и темную пропасть. Надъ этой пропастью стояли оскорбители его — соблазнитель и отступникъ; они трепетали, ужасались и, поражаемые невидимою силою, готовы были низвергнуться въ пропасть, гдѣ пресмыкался посредѣ пламени и скрежеталъ на нихъ великій и страшный змій. Св. Карпъ почувствовалъ удовольствіе и не столько смотрѣлъ на небо и на Господа Іисуса Христа, сколько на погибель грѣшниковъ; ждалъ казни и продолжалъ молиться объ этомъ. Но вотъ Господь Іисусъ Христосъ встаетъ съ престола славы Своея, подходитъ къ пропасти и простираетъ погибающему руку помощи. Св. ангелы, взявъ ихъ, отвели отъ пропасти. Послѣ всего этого Господь Іисусъ Христосъ сказалъ св. Карпу: „мучь Меня, если хочешь! Я готовъ за спасеніе людей снова быть распятъ. Мнѣ пріятны и любезны страданія, лишь бы только люди возненавидѣли грѣхи свои. Зачѣмъ же ты хочешь погибели братьевъ? Подражай Мнѣ, прощай обиды и оскорбленія и не желай наказанія и смерти грѣшника; но молись о его спасеніи и благополучіи. Развѣ ты не видишь, гдѣ лучше жить: съ этимъ ли страшнымъ зміемъ, или же съ Богомъ и Его святыми ангелами? Желай другимъ того, чего и себѣ желаешь“ (Учил. благоч. т. 2, стр. 31 - 32; см. Поуч. на воскр. и празд. дни. свящ. В. Данкевича).

Ш. Бр. хр.! *Сія же вся образи прилучахуся онымъ, писана же быша въ наученіе наше* (1. Корѳ. 10, 11), говоритъ св. ап. Павелъ. Поэтому, имѣя столь убѣдительные примѣры, будемъ руководствоваться ими; будемъ переносить обиды и оскорбленія терпѣливо, будемъ прощать оскорбителей своихъ и молиться о нихъ: да проститъ Господь грѣхи ихъ и наставитъ ихъ на путь истины.—Будемъ милосерды къ нимъ, какъ и Отецъ нашъ небесный милосердъ ко всѣмъ намъ. Аминь. (Сост. по „указ. источн.).

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Второй день.

Положеніе ризы пресв. Богородицы во Влахернѣ.

Еванг. Лук. 54 зач.; X, 38 – 42; XI, 27 – 28.

Поуч. 1-е. *(Житейскія попеченія препятствуютъ благоугожденію Богу и пріобрѣтенію благодати Его).*

Бысть же ходящимъ имъ, и Самъ вниде въ весь нѣкую: жена же нѣкая именемъ Марѳа пріятъ Его въ домъ свой. (Лук. X, 38).

I. Что препятствуетъ человѣку съ успѣхомъ искать Бога, и достойно принимать Его благодатныя посѣщенія? Слышанное нынѣ евангельское повѣствованіе о Марѳѣ, пріявшей Господа въ домъ свой, къ вразумленію нашему показываетъ, что наиболѣе препятствуетъ въ томъ попеченіе житейское, или привязанность къ земному.

II. **При внимательномъ разсмотрѣніи евангельскаго повѣствованія можно различить нѣкоторыя особенныя дѣйствія, которыми житейское попеченіе препятствуетъ человѣку благоугождать Богу, и пріобрѣтать благодать Его, или сохранять пріобрѣтенную.**

а) **Житейское попеченіе развлекаетъ и смущаетъ.** — Посмотрите на Марѳу. Христосъ въ ея домѣ,— Тотъ, для Котораго множество народа бѣгало по селеніямъ и по пустынямъ, чтобы увидѣть Его, чтобы услышать слово Его,— Тотъ, Котораго *мнози пророцы и царіе восхотѣша видѣти и не видѣша* (Лук. X, 24),—для Марѳы близокъ, видимъ, слышимъ. Что же Марѳа? Радуется ли о Немъ? Наслаждается ли Его лицезрѣніемъ и слышаніемъ глаголовъ Его?—Сомнительно. У нея иное занятіе, иныя мысли и чувствованія. Она думаетъ и заботится о мукѣ и елеѣ, о хлѣбѣ и рыбахъ. Божественнаго Учителя истины, Подателя благодати, почти нѣтъ для нея: *Марѳа же молвяше о многъ службѣ.*

Помысли, христіанинъ, что Христосъ Господь или дѣйствительно посѣщаетъ домъ души твоей, или стоитъ у дверей, и ожидаетъ, чтобы ты *пріялъ Его въ домъ свой.* Слыши, какъ Онъ Самъ возвѣщаетъ о Себѣ всѣмъ намъ: *се стою при дверехъ, и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. III. 20). Какъ же случается, что Онъ стоитъ при дверяхъ, а мы не видимъ; толцетъ, а мы не слышимъ? — Такъ, какъ случилось подобное этому съ Марѳою. Житейское попеченіе влечетъ насъ отъ предмета къ предмету, отъ занятія къ занятію, отъ заботы къ заботѣ: обуреваемая внѣшне и внутренно душа не примѣчаетъ кроткаго присутствія, не слышитъ тихаго гласа вожделѣнной и спасительной благодати.

б) **Житейское попеченіе отуманиваетъ умъ предъ свѣтомъ истины и благодати.**— Такое затмѣніе ума Господь обличаетъ въ Марѳѣ, когда сказуетъ ей, что *едино есть на потребу.* Пріявъ Христа въ домъ свой, и слѣдственно имѣя о Немъ нѣкоторое познаніе предварительно, какъ не поняла она по крайней мѣрѣ того, что для рекшаго: *Мое*

брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя (Іоан. IV. 34), для постившагося четыредесять дней и нощей, для питающаго многія тысячи народа немногими хлѣбами, не суть ли по-требу многіе роды пищи и питія? Какъ не догадаться бы ей, что пришедшій въ міръ, *да свидѣтельствует истину* (Іоан. XVIII. 37), нарицающій Себя хлѣбомъ животнымъ, призывающій къ Себѣ жаждущихъ, не тѣмъ благоугождается, чтобы Ему въ изобиліи предлагали брашно гиблющее, но развѣ тѣмъ, чтобы отъ Него пріимали брашно не гиблющее, воду живую, слово истины и спасенія?—Нѣтъ! Не поняла этого пекущаяся о многъ:—не поняла потому, что привычка житейскимъ заниматься, о житейскомъ заботиться, какъ свинецъ, отягчала крило ума, и не допускала возвыситься къ разумѣнію духовному.

Не такъ ли нѣкоторые и между нами, христіане, хотя и бываютъ подъ однимъ кровомъ со Христомъ, какъ то дѣйствительно бываетъ во храмѣ Его, хотя почти видятъ Его въ таинствѣ, хотя слышатъ Его въ евангеліи, не умѣютъ однако толикими благами пользоваться и наслаждаться? Евангеліе для насъ не довольно понятно; таинство весьма закрыто; молитва утомительна. И почему не дается намъ духовный разумъ и чистое созерцаніе? — Потому что житейское попеченіе связуетъ нашъ умъ, обременяетъ его тяжкими земными пристрастіями, покрываетъ его мглою помысловъ чувственныхъ, суетныхъ, нечистыхъ.

в) **Житейское попеченіе обезсиливаетъ волю въ избраніи лучшаго.**—*Марія благую часть избра,* глаголетъ Господь. Избрала же она то, чтобы, *сѣдши при ногу Іисусову, слышати слово Его.* Какъ не избрала и другая сестра этой благой части? Развѣ не желала она приближаться ко Іисусу? Но это желаніе оказалось въ ней еще прежде, нежели въ Маріи, когда *Марѳа пріятъ Его въ домъ свой.* Почему же одно сѣмя желанія не одинаково произрасло и принесло плодъ?—Потому, что въ сердцѣ Маріи оно расло свободно: а въ сердцѣ Марѳы заглушали его плевелы житейскаго попеченія. *Молвяше о многъ службѣ.* Волею духа стремилась она ко Господу, и привлекала Его къ себѣ: но склонностію къ житейскому отвлекалася отъ духовнаго Ему благоугожденія къ тѣлесному служенію, и не достигала близости къ Нему благодатной.

И во всякое время, и повсюду можно примѣчать, какъ различно дѣйствуетъ въ душахъ желаніе благодати и спасенія, соотвѣтственно тому, бываетъ ли оно въ нихъ свободное, полное и единичное, или въ дѣйствіи своемъ раздѣляется, ослабляется какимъ-либо желаніемъ земной природы и склонностію житейскою. Видимъ людей, которые въ продолженіе многихъ лѣтъ все только начинаютъ дѣло спасенія своего, а не возводятъ его къ совершенству; долго пщутъ Бога, и не находятъ; видятъ нѣкоторую зарю благодати надъ собою, и не могутъ дождаться, *дондеже день* ея *озаритъ* сердце. Отъ чего это?—Отъ того, что начинаютъ дѣло спасенія, но по пристрастію къ земному и житейскому, не совсѣмъ оставляютъ дѣла погибели. Видимъ напротивъ и такихъ, которые позже другихъ приступаютъ служить Богу, и болѣе другихъ въ томъ успѣваютъ. Блудный сынъ упреждаетъ старшаго брата въ благодати Отчей. Магдалина изъ глубины грѣховной, и почти адской (поелику часть ада въ ней обитала), восходитъ на степень равноапостольной. Какимъ образомъ совершаются такія чудеса?—Сильнымъ, рѣшительнымъ, всѣ земныя желанія побѣждающимъ и умерщвляющимъ желаніемъ благодати и спасенія.

Посему слово Божіе сильно возстаетъ противъ смѣшенія житейскихъ попеченій и пристрастій съ желаніями и стремленіями духовными. *Никтоже можетъ,* говоритъ оно, *двѣма господинома работати* (Матѳ. VI, 24). Итакъ, если ты рабъ житейскаго попеченія: то какъ можешь быть въ тоже время рабомъ Божіимъ?—*Идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ. VI, 21). Итакъ, если *твое сокровище* — то, чего ты желаешь, что любишь, о чемъ страстно печешься, находится на земли: то какъ можетъ быть, чтобы *сердце* твое обрѣлось на небесѣ у Бога?

III. Перестанемъ, братія, медлить и отлагать; поспѣшимъ облегчать себя отъ бремени житейскихъ пристрастій. Въ обыкновенныхъ дѣлахъ и упраж-

пеніяхъ жизни отложимъ попеченіе излишнее, многозаботливое, суетное, происходящее отъ неумѣренныхъ желаній, отъ неосновательнаго сужденія о вещахъ, отъ недостатка вѣры въ Бога и упованія на Его Провидѣніе. *Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе,* да пріимемъ въ душѣ и въ сердцѣ посѣщеніе Господне, и въ немъ познаемъ и обрящемъ и *единое на потребу,* и *благую часть,* которая *не отъемлется* отъ насъ во времени и въ вѣчности. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч." Филарета, митр. моск., т. IV).

Поуч. 2-ое. Апост. см. на другіе праздники въ честь Богоматери и во 2-омъ Приложеніи въ концѣ этой книги.

Третій день.

Перенесеніе мощей св. Филиппа, митр. моск.

Еванг. Іоан. 36 зач.; X, 9—16.

Поуч. 1-е. *(О волкахъ и наемникахъ въ отношеніи къ вѣрѣ и церкви).*

Наемникъ, иже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣжитъ: и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы. (Іоан. 10. 12).

1. Для овецъ пагубны и волкъ и наемникъ. Волкъ—потому, что онъ, влѣзая во дворъ овчій, губитъ овецъ; а наемникъ—потому, что онъ не защищаетъ овецъ отъ волка; но когда волкъ приходитъ къ овцамъ, уходитъ отъ овецъ, и оставляетъ ихъ волку.

II. Подъ именемъ *овчаго двора* Господь явно разумѣлъ христіанскую вѣру и ея хранительницу — св. церковь; слѣдовательно, подъ именемъ овецъ должно разумѣть всѣхъ *вѣрующихъ.*

Какъ много волковъ приходитъ къ этому двору! И какъ часто при этомъ дворѣ бываютъ наемники! Именно: какъ многіе люди подобно волкамъ нападаютъ на христіанскую вѣру, смущаютъ вѣрующихъ лжеученіемъ, удаляютъ ихъ отъ христіанства, и такимъ образомъ губятъ ихъ души! И какъ много людей, которые, видя христіанскую вѣру въ поруганіи, остаются совершенно хладнокровными, какъ будто бъ они совершенно не знаютъ, что на нихъ лежитъ обязанность доставлять силу своей вѣрѣ и останавливать дѣйствія хулителей вѣры. Обратимъ вниманіе на людей и того и другого рода!

а) **Во всѣ времена были люди, возставшіе на христіанскую вѣру и на Самого ея основателя Іисуса Христа.** Нѣтъ ни одного вѣка, въ который бы эти волки не наносили кровавыхъ ранъ христіанству. Не свободенъ отъ нихъ и нашъ вѣкъ; не свободно, къ несчастію, и наше отечество. Нѣкоторые, почитая себя умнѣе своего отца, дѣда, всѣхъ великихъ мужей въ христіанствѣ и Самого Христа, отвергаютъ божественное происхожденіе св. писанія, и признаютъ его произведеніемъ только человѣческаго разума. Нѣкоторые другіе, забывъ, что церковь *есть столпъ и утвержденіе истины* (Тимоѳ. 3, 15) не шутя, а въ самомъ дѣлѣ, признаютъ нѣкоторыя постановленія церкви заблужденіемъ, или, по-крайней-мѣрѣ, чѣмъ-то не очень твердо основаннымъ.

Что породило этихъ волковъ, или людей, такъ злобно вооруженныхъ на вѣру и церковь? Неужели вѣра и церковь возмущаютъ общественный покой и тишину народа и государствъ? Неужели онѣ разстроиваютъ семейства? Неужели ведутъ къ неповиновенію начальству? Неужели учатъ неуваженію къ чужой собственности, обидамъ, притѣсненіямъ ближняго и т. п.?—Нѣтъ! Ихъ породили совершенно иныя причины.

аа) **Ихъ породило, во-первыхъ, невѣжество.** Никакой человѣкъ не возстанетъ противъ Христовой вѣры и церкви, ежели онъ хорошо узналъ ихъ основаніе. Но весьма многіе люди въ

молодыхъ лѣтахъ учатся вѣрѣ и притомъ крайне недостаточно и крайне поверхностно, только памятью или умомъ, а не сердцемъ. Въ возрастѣ возмужаломъ, въ продолженіе цѣлаго года, они едва только нѣсколько разъ приходятъ въ Божій храмъ. Дома книгъ о вѣрѣ они никогда не читаютъ. Посему кое-какъ усвоенныя ими въ молодыя лѣта истины вѣры мало-по-малу забываются, какъ и все выученное; потому что эти истины оставались только въ ихъ памяти, а въ ихъ сердце никогда не проникали. И удивительно ли, что эти люди, не зная своей вѣры, и видя въ ней много противнаго своимъ расположеніямъ, возстаютъ противъ нея, ругаются надъ нею, и проповѣдуютъ совершенно противныя правила жизни?

бб) **Этихъ злобныхъ волковъ породила, во-вторыхъ, ихъ приверженность къ порокамъ.** Христіанская вѣра, посредствомъ своихъ служителей и всѣхъ ея исповѣдниковъ, требуетъ отъ всѣхъ порочныхъ людей покаянія и исправленія. Но они, привыкши къ служенію своимъ страстямъ и не желая отстать отъ нихъ, стараются сперва освободиться отъ дѣлаемыхъ имъ упрековъ и обличеній; потомъ—защищать себя; далѣе—выдавать требованія вѣры за излишне строгія; за симъ—выдать за неестественныя и неправильныя; а наконецъ начинаютъ ненавидѣть свою вѣру, а съ нею и церковь, и доходятъ въ развращеніи своего сердца и ослѣпленіи своего ума до того, что начинаютъ кощунствовать надъ ея постановленіями, учителей и поборниковъ вѣры признавать ханжами, указывать другимъ на ихъ пороки, ежели тѣ ихъ имѣютъ; а ежели у нихъ пороковъ не видно, приписывать имъ пороки вымышленные, и такимъ образомъ стараются всѣми мѣрами ослаблять довѣренность къ нимъ другихъ, а самихъ ихъ и съ вѣрою дѣлать презрительными. Такъ, предъ всемірнымъ потопомъ, порочные люди ругались надъ патріархомъ Ноемъ, который обличалъ ихъ въ безпутной жизни и убѣждалъ прекратить ее, угрожая близкимъ судомъ Божіимъ. Такъ того же духа люди нѣкогда ругались надъ Самимъ Господомъ, и предали позорной смерти Его Самого, а потомъ—Его апостоловъ и всѣхъ истинныхъ преемниковъ апостольской ревности по вѣрѣ.

Вотъ главнѣйшія гнѣзда, въ которыхъ рождаются волки. Производимое ими нечестіе ужасно.

б) Однако же есть христіане, которые, не смотря на явный вредъ отъ волковъ, губящихъ иногда даже дѣтей ихъ, не трогаются тѣмъ, терпятъ ихъ въ своихъ домахъ и собраніяхъ, слушаютъ ихъ рѣчи равнодушно, или даже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ, и попускаютъ душамъ, искупленнымъ Христовою кровію, гибнуть, нимало не отдалія и не остерегая ихъ отъ гибели. **Эти люди суть наемники.**—Какъ ихъ много!

аа) **Есть духовные,** которые видятъ униженіе вѣры, слышатъ искаженіе ея нравственныхъ правилъ и не говорятъ ни слова въ защищеніе вѣры, какъ будто бъ они либо глухи, либо нѣмы, либо мертвы, либо равнодушны къ безцѣнному сокровищу своей вѣры, либо малодушны въ виду своихъ противниковъ, прелюбодѣйныхъ и грѣшныхъ.

бб) **Есть начальники,** которые, кажется, даже и не признаютъ своею обязанностію останавливать кощунство надъ вѣрою и прекращать соблазнительныя остроты на охужденіе ея истинъ и правилъ.

вв) **Есть учители,** которые нимало не заботятся о направленіи къ христіанскимъ правиламъ образуемаго ими юношества; а стараются только питать его любознательность, которая наибольшею частью ведетъ юношество сперва къ гордости, потомъ—къ забвенію себя, а наконецъ—къ забвенію вѣры и Бога.

гг) **Есть родители,** которые, по безразсудной любви къ своимъ дѣтямъ, поблажаютъ всѣмъ ихъ опаснымъ увлеченіямъ порокамъ. Они видятъ и—молчатъ; или видятъ и выговариваютъ, но такимъ тономъ, что ихъ дѣти обращаютъ ихъ выговоръ въ выговоръ самимъ своимъ родителямъ.

Весьма много наемниковъ! Мѣстами, кажется, скоро дойдетъ до того, что иные родители и начальники будутъ обращать это наемничество въ средство пріобрѣтать себѣ въ свѣтѣ благорасположеніе и имя. Волки бѣгаютъ повсюду, и—рѣдко гдѣ ихъ останавливаютъ! Діаволъ, какъ *левъ*

ходя и ища кого бы поглотить (1 Петр. 5, 8), почти уже не обращается въ ангела *свѣтла* (2 Коринѳ. 11, 12). Это ему не нужно; онъ и безъ этого дѣлаетъ почти все, что ему угодно: рѣдко гдѣ ему противодѣйствуютъ!

Всѣ таковые наемники пагубны для вѣры и церкви, пагубны для государства, пагубны для всякаго общества и семейства: потому что гдѣ вѣра въ Бога и въ мудрое Божіе управленіе міромъ прекращается, гдѣ слово Божіе или отвергается, или искажается въ истолкованіи, гдѣ вѣра въ будущую жизнь, въ страшный судъ и въ праведное воздаяніе по смерти ослабѣваетъ и помрачается, тамъ главнѣйшее основаніе земного человѣческаго благоденствія разрушается; тамъ повсюду возникаетъ упрямство, неповиновеніе и буйство; тамъ всѣ пороки успливаются, и — гибель временная на землѣ и вѣчная послѣ смерти неизбѣжна.

Ш. Братіе — христіане! Кто желаетъ избѣжать несчастія, тому должно немедленно оставить свое преступное равнодушіе къ вѣрѣ, тѣмъ паче невѣріе, ревностно защищать святость вѣры, и доставлять ей жизнь и славу. Аминь. (Сост. по „Слов. или бесѣд. на воскр. и праздн. дни“, Григорія, архіеп. казан. т. III. изд. 1849 г.).

Поуч. 2-е. *(Чего требуетъ долгъ повиновенія духовнымъ наставникамъ?)*

Апост. Евр. 335 зач.; XIII, 17—21.

„Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще“ (Евр. 13. 17), *слышали мы нынѣ въ апостольскомъ чтеніи.*

I. Долгъ повиновенія духовнымъ наставникамъ требуетъ, чтобы мы были внимательны къ ихъ наставленіямъ общественнымъ и частнымъ, стараясь руководствоваться ими въ жизни, смиренно выслушивали отъ наставниковъ обличенія, добросовѣстно слѣдовали ихъ совѣтамъ въ жизни духовной, безропотно несли назначаемыя ими епитиміи.

II. а) **Уроки духовныхъ наставниковъ могутъ быть весьма обыкновенны и общеизвѣстны. Но это никого не освобождаетъ отъ обязанности внимать имъ,** подобно тому какъ не освобождаетъ отъ обязанности участвовать въ положенныхъ для общественнаго и частнаго богослуженія молитвахъ то, что онѣ обыкновенны, повторяются ежедневно и общеизвѣстны. Пусть онѣ обыкновенны и общеизвѣстны; но дѣло не въ томъ одномъ, чтобы знать ихъ, а въ томъ, чтобы питать ими свою душу. утолять подъ ихъ руководствомъ жажду общенія съ Богомъ. Хлѣбъ — самая обыкновенная вещь, но безъ него жить нельзя. Равно и духовная жизнь невозможна безъ молитвы. Сколько бы милліоновъ разъ ни пришлось сказать благочестивому человѣку: *Господи помилуй*, сколько бы ни было обыкновенно это воззваніе въ устахъ его,—оно ему никогда не надоѣстъ. Тоже слѣдуетъ сказать объ истинахъ и правилахъ вѣры, преподаваемыхъ духовными наставниками. Люди истинно благочестивые, очень хорошо знающіе эти истины и правила, всегда съ удовольствіемъ будутъ слышать ихъ изъ устъ духовныхъ наставниковъ, всегда будутъ находить въ нихъ свѣжую пищу для своего ума и сердца, всегда будутъ чувствовать то же, что чувствовалъ псалмопѣвецъ, когда говорилъ: *словеса Твои, Господи, слаще меда и сота устомъ моимъ*,—когда, какъ ни твердо зналъ законъ Господень, поучался въ немъ день и нощь. Вамъ можетъ быть удивительно. какъ это людей благочестивыхъ не утомляютъ не только ихъ домашнія упражненія въ законѣ Господнемъ, но и слушаніе уроковъ его. давно имъ извѣстныхъ, изъ устъ обыкновенныхъ наставниковъ,—а они напротивъ удивляются тому, какъ это вамъ не прискучитъ съ живымъ любопытствомъ каждый день и часъ прислушиваться къ людскимъ толкамъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ,—о погодѣ, о здоровьѣ, о войнѣ, о мирѣ, о торговыхъ дѣлахъ, о театрѣ и т. п.,—какъ это не прискучитъ вамъ самимъ повторять эти толки и въ сотый разъ въ день слышать отъ другихъ повтореніе ихъ. Св. Іоаннъ Богословъ на старости лѣтъ повторялъ одни слова: „дѣти, любите другъ друга“. Ему не скучно было твердить это своимъ духовнымъ дѣтямъ. Конечно, и имъ не скучно было слушать своего любимаго духовнаго отца. Рѣчь шла о главной запо-

вѣди Христовой. Какъ же можно было ученикамъ Христовымъ равнодушно слушать эту заповѣдь изъ устъ наперсника Христова?

б) **Людямъ истинно-благочестивымъ свойственно не тяготиться не только наставленіями, но и обличеніями своихъ духовныхъ наставниковъ.** Для нихъ эти обличенія также пріятны, какъ пища приправленная солью. Только нечестивые не любятъ обличеній и ненавидятъ обличителей, но *обличай премудра*, какимъ бываетъ благочестивый, и *возлюбитъ тя* (Прит. 8, 8). Истинное благочестіе не можетъ быть мыслимо безъ смиренія и потому истинно-благочестивый не можетъ не быть доволенъ тѣмъ, кто указаніемъ на его нравственные недостатки располагаетъ его къ смиренію.

в) **Особенно дорожатъ духовными совѣтами своихъ наставниковъ истинно-благочестивые.** Никто больше ихъ не подвергается нападеніямъ исконнаго врага, никто столько, какъ они, нечувствительны къ многоразличнымъ искушеніямъ, прилежащимся къ душѣ. И потому больше, чѣмъ кто-либо, они нуждаются въ духовной помощи добраго совѣтника, котораго они и находятъ въ лицѣ духовнаго наставника. Не дорожить его совѣтами могутъ только безпечные или самоувѣренные христіане.

г) **Какъ относиться къ наставленіямъ духовныхъ наставниковъ, если они сами не слѣдуютъ своимъ наставленіямъ, если ихъ жизнь противорѣчитъ ихъ слову?** Позволительно ли пренебрегать ихъ наставленіями? Никакъ. Правда, такіе наставники поступаютъ весьма худо; вмѣсто назиданія они подаютъ поводъ къ соблазну. Многіе, смотря на ихъ жизнь, думаютъ: или ихъ наставленія не практичны, и потому ими самими не исполняются, или они не убѣждены въ тѣхъ правилахъ жизни, которымъ сами не слѣдуютъ, хотя преподаютъ ихъ. И горе таковымъ духовнымъ наставникамъ: они дадутъ строгій отвѣтъ за то, что жизнію, несогласною съ ихъ ученіемъ, соблазняютъ многихъ. Но какъ бы ни были худы духовные наставники въ нравственномъ отношеніи, ихъ наставленія отнюдь не должны быть пренебрегаемы, если согласны съ словомъ Божіимъ и ученіемъ церкви. Тутъ важенъ собственно авторитетъ слова Божія и церкви, а отнюдь не лица проповѣдующаго. Судить о непрактичности его ученія потому, что оно не отражается въ жизни учителя, неосновательно. Онъ не слѣдуетъ своему ученію отнюдь не по его непрактичности и непримѣнимости, а единственно по своей немощи, по безпечности, по злому нраву. Не слѣдуетъ также подозрѣвать его въ отсутствіи убѣжденія. Скорѣе же вопреки убѣжденію онъ ведетъ жизнь несогласную съ его наставленіями. Какъ и всякій другой, онъ „по внутреннему человѣку соуслаждается закону Божію, но *„въ тоже время“* видитъ иный законъ во удѣхъ своихъ, противувоюющь закону ума своего, и потому не еже хощетъ доброе творитъ, но еже не хощетъ злое, сіе содѣваетъ“ (Рим. 7, 22, 23. 19). Жаль, очень жаль, духовнаго наставника, падающаго жертвою своей духовной немощи, безсильнаго въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями: но если онъ несмотря на это продолжаетъ неутомимо подвизаться въ проповѣданіи истинъ вѣры и правилъ христіанской жизни по убѣжденію въ ихъ святости и обязательности для каждаго, то это дѣлаетъ ему честь.

Противъ неуваженія къ духовнымъ наставникамъ, живущимъ несогласно съ своими наставленіями, предостерегаетъ насъ Христосъ Спаситель: „вся елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите, по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ“ (Мат. 23, 3). Если такъ надлежало относиться къ ученію книжниковъ и фарисеевъ, людей лицемѣрныхъ; то не гораздо ли большаго уваженія заслуживаетъ ученіе христіанскихъ наставниковъ, проповѣдуемое ими отъ души, съ убѣжденіемъ, хотя не оправдываемое ихъ жизнію? Что намъ за дѣло до ихъ жизни? Мы должны слѣдовать ихъ наставленіямъ, а не примѣру жизни, ими самими осуждаемой. Примѣръ ихъ жизни не только не долженъ отталкивать насъ отъ нихъ, но скорѣе предостерегать отъ подражанія. Онъ имѣетъ значеніе своего рода проповѣди. Напримѣръ, возьмите духовнаго наставника, склоннаго къ нетрезвости. Не говоритъ ли онъ, если не словами, то поведеніемъ: смотрите, до какого униженія довела меня нетрезвость, сколько вреда отъ ней для моей души, для моего тѣлес-

наго здоровья, для моего семейства, для моего служенія спасенію пасомыхъ,—и изъ моего примѣра учитесь удаляться отъ этого грѣха.

III. Итакъ, каковы бы ни были по жизни наши духовные наставники, заповѣдь апостола о повиновеніи ихъ наставленіямъ должна быть неотложно соблюдаема. Побуждая къ этому повиновенію, апостолъ говоритъ *тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще.* Еслибы они не бдѣли о душахъ нашихъ, они не обращались бы къ намъ съ наставленіями. Они, какова бы ни была ихъ жизнь, свято исполняютъ этотъ долгъ, боясь отвѣтственности на страшномъ судѣ. Съ нихъ строго взыщется за ихъ личное предосудительное поведеніе, — не увеличивайте ихъ отвѣтственности непослушаніемъ къ нимъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Сборн. для назидат. чтен.“ еписк. Виссаріона, изд. 2-е, 1891 г.).

Пятый день.

Обрѣтеніе мощей прп. Сергія Радонежскаго.

Еванг. Лук. 24 зач.; VI, 17 — 23.

Поуч. 1-е. *(Достоинство, сила и величіе смиренія).*

I. *Блаженны нищіе духомъ, яко ваше есть царствіе Божіе* (Лук. VI, 20), слышали мы нынѣ, въ день преподобнаго Сергія, этого великаго мужа нищеты духовной, или христіанскаго смиренія, отказавшагося отъ высокаго святительскаго сана, чтобы въ смиренной должности игумена служить братіи и скрывать отъ міра свои великіе подвиги вѣры и благочестія.

II. Хотите ли, братіе, видѣть силу въ безсиліи, славу въ безславіи, величіе въ уничиженіи? Посмотрите на христіанскую добродѣтель—смиреніе. Тутъ вы увидите все—чудное сочетаніе и блистательное проявленіе въ маломъ великаго, въ низкомъ высокаго.

а) **Смиреніе есть сила Божія. Смиреніе чудеса творитъ. Оно волковъ обращаетъ въ агнцевъ, злодѣевъ дѣлаетъ благодѣтелями.** Чѣмъ побѣждается врагъ? Смиреніемъ. Исавъ, озлобленный на брата своего Іакова за восхищеніе благословеній первородства, расположился противъ него, какъ врагъ, съ силою, когда Іаковъ возвращался отъ тестя своего въ отчизну; но Іаковъ, при встрѣчѣ съ Исавомъ, показалъ предъ нимъ глубочайшее смиреніе и покорность,—и братья сдѣлались искренними и доброжелательными другъ ко другу. Чѣмъ укрощается гнѣвъ? Смиреніемъ. Ничто такъ не укрощаетъ ярости человѣка, ничто такъ не прекращаетъ ссоръ, взаимныхъ раздоровъ и распрей, какъ молчаніе, уступчивость и покорность. Смиреніе въ этомъ разѣ точно вода. Какъ водой заливается огонь: такъ смиреніемъ погашается гнѣвъ и ярость. Чѣмъ заглаждается преступленіе и виновность? Смиреніемъ. Никакія оправданія, никакія просьбы, никакія ходатайства такъ не сильны даровать помилованіе виновному, какъ собственное признаніе и раскаяніе виновнаго, собственное его смиренное испрашиваніе прощенія. Подпалъ нѣкогда страшному гнѣву императора римскаго антіохійскій народъ за возмущеніе и оскорбленіе чести царя и ожидалъ себѣ смерти и разрушенія своего города. Въ этомъ бѣдственномъ обстоятельствѣ рѣшился быть ходатаемъ у царя за народъ архіепископъ антіохійскій Флавіанъ, и явился къ царю. Что же онъ дѣлаетъ? Только молчитъ предъ царемъ и плачетъ. Такое смиреніе тронуло царя, и было причиною умилостивленія его и отмѣны казни виновныхъ. И кому изъ насъ не извѣстно могущество смиренія? Кто не испыталъ на себѣ дивной силы его? Кого не плѣняетъ смиренный? Кого не располагаетъ въ себѣ, чьимъ сердцемъ не овладѣваетъ смиренный? Смиреніе все покрываетъ, всѣ немощи и недостатки заглаждаетъ, всякія преступленія смягчаетъ. Смиреннаго всѣ любятъ, къ смиренному

всѣ привязаны, для смиреннаго всѣ готовы быть друзьями и благодѣтелями. Такъ и Господь. Ему ничто такъ не дорого, какъ смиреніе наше. Онъ никого такъ не любитъ, какъ смиренныхъ, ни на кого съ такою любовію не взираетъ, какъ на смиренныхъ, никому такой милости не являетъ, какъ смиреннымъ. *На кого воззрю,* говоритъ Онъ у пророка, *токмо на кроткаго и молчаливаго, трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаія 66: 2). Предъ Господомъ высокую цѣну имѣютъ всѣ дѣла благочестія и всѣ добродѣтели смиренныхъ, и молитва, и покаяніе, и постъ, и милостыня. Онъ милостивѣе къ самымъ немощамъ и паденіямъ смиренныхъ. Ему пріятнѣе смиренный грѣшникъ, какъ мытарь, нежели гордый праведникъ, какъ фарисей. Онъ, по свидѣтельству Писанія, *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Прит. 3: 34).

б) **Смиреніе есть слава Божія. Оно возноситъ человѣка и предъ людьми, и предъ Богомъ.** По-видимому, въ смиреніи одно униженіе, одно безславіе, но въ этомъ-то безславіи и слава, въ этомъ-то униженіи и возвышеніе и величіе. И самъ не понимаешь, для чего и за что, а чтишь смиреніе и смиренныхъ. И чѣмъ смиреннѣе человѣкъ, тѣмъ почетнѣе и славнѣе; чѣмъ ниже и скромнѣе себя ведетъ, тѣмъ выше становится въ глазахъ нашихъ. Видишь, напримѣръ, какого либо великаго человѣка, любезно и дружественно обращающагося съ меньшими, и въ тебѣ невольно рождается расположеніе, уваженіе къ нему, даже удивленіе его смиренію и снисходительности. Или, если какой многоученый мужъ, или начальникъ, выслушавъ здравое сужденіе другихъ, хотя бы не многоученыхъ или подчиненныхъ, уступитъ имъ, и согласится съ ними, — чтожъ? Потерялъ онъ, думаете, свое достоинство и честь? Унизилъ себя во мнѣніи другихъ? Нимало, а еще болѣе возвысилъ себя, еще болѣе показалъ себя разумнымъ и великимъ. Таково достоинство смиренія! Самъ Богъ возноситъ и прославляетъ смиренныхъ. Онъ *возноситъ избранныхъ отъ людей Своихъ* (Пс. 88: 20), *низлагаетъ сильныхъ* даже *съ престолъ, и возноситъ смиренныхъ* (Лук. 1: 52). Взялъ Онъ нѣкогда отъ скромной доли пастыря овецъ и посадилъ на престолъ Израилю Давида, меньшаго сына Іессеева—за что? За смиреніе. *Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесостеся очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене* (Пс. 130: 1), такъ самъ Давидъ исповѣдывался предъ Богомъ. Избралъ опять Господь въ Матерь Единородному Сыну Своему Преблагословенную Дѣву Марію—за что? За смиреніе. *Призрѣ на смиреніе рабы Своея, и сотвори Мнѣ величіе Сильный* (Лук. 1: 48, 49), такъ свидѣтельствовала о Себѣ Сама Пренепорочная Дѣва и Матерь Господа нашего. *Смиряяйся возвысится* (Лук. 14: 11), говоритъ почасту въ евангеліи Господь. *Смиритеся предъ Господемъ, и вознесетъ вы* (Іак. 4: 10), *смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время* (1 Петр. 5: 6), говорятъ намъ св. апостолы.

Не такъ, конечно, разсуждаетъ міръ и плоть наша. По ихъ понятію, сила и высота человѣческая въ надменіи и гордости. Тотъ у нихъ высокъ и славенъ, кто выше стоитъ другихъ, величается своими внѣшними преимуществами, съ презрѣніемъ часто смотритъ на окружающую среду, кто во всѣхъ словахъ и поступкахъ своихъ хочетъ сказать: *нѣсмь, якоже прочіи человѣцы* (Лук. 18: 11). По-видимому такъ и бываетъ. Наружно, по необходимости, по долгу подчиненности, по страху дѣйствительно и чтутъ таковыхъ превозносящихся и высящихся, да то ли у нихъ на душѣ и на сердцѣ? О, какъ гнусно это величіе! Какъ ненавистны такіе великіе и славные! А какія еще послѣдствія этой богопротивной высоты? Куда ведетъ человѣка собственное превознесеніе и гордость? Примѣры на это очевидны и ясны. Ангелъ, высокій и свѣтлый по природѣ, возгордился, возмечталъ,— и низвергся съ неба въ преисподнюю. Прародители наши плѣнились предложеніемъ имъ высшаго блаженства и высшей славы,—и оказались внѣ рая, лишенные и того блаженства и той славы, которыми обладали. Такова гордость. Она сама осуждаетъ себя, и сама свидѣтельствуетъ объ истинномъ достоинствѣ, объ истинной силѣ и славѣ смиренія.

III. Братіе! Мы христіане, и поэтому уже самому должны быть смиренными. Смиреніе — собственно хри-

стіанская добродѣтель. Смиреніе — основаніе вѣры и душа добродѣтелей. *Безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. 11: 6), а безъ смиренія нельзя имѣть вѣры. Какая будетъ наша вѣра, ежели мы смиреніемъ не укротимъ своего *разума*, который *кичится* (1 Кор. 8: 1), и не *пленимъ его въ послушаніе Христово?* (2 Кор. 10: 5). Какое будетъ у насъ благочестіе и какія добрыя дѣла, какъ скоро они не будутъ одушевлены смиреніемъ и усердіемъ къ Богу? Безъ смиренія благочестіе наше будетъ не лучше фарисейскаго; безъ смиренія, по одному человѣческому разсчету, съ гордостію и надменіемъ, и самыя добрыя дѣла, даже великіе подвиги наши будутъ скверною предъ Богомъ. *Еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16: 15), сказалъ Господь. Смиренію поучаетъ насъ Самъ Господь и Спаситель нашъ Христосъ и словомъ Своимъ, и примѣромъ Своимъ. *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, говоритъ Онъ намъ. А какой показалъ примѣръ смиренія? *Богъ богатъ сый, обнищалъ насъ ради* (2 Кор. 8: 9), сдѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ, и будучи истиннымъ Сыномъ Божіимъ, всегда именовалъ Себя только Сыномъ человѣческимъ,—родился и жилъ, не какъ знаменитый и славный въ своемъ народѣ, а какъ одинъ изъ обыкновенныхъ простыхъ и бѣдныхъ людей, терпѣлъ уничиженіе и презрѣніе отъ премудрыхъ и славныхъ міра, и умеръ необычною смертнымъ, а подобно злодѣю, бѣдственною и позорною смертію. Все это претерпѣлъ Господь не неволею, а собственнымъ Своимъ произволеніемъ, смиренія ради крайняго,— и для чего? Для спасенія рода человѣческаго. *Не прійде Сынъ человѣческій*, говоритъ Онъ Самъ о Себѣ, *да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ*.— Смиреніемъ отличались и всѣ угодники Божіи и въ особенности просіялъ имъ прославленный нынѣ преп. Сергій, отказавшійся отъ сана митрополита и не принявшій золотого креста. Будемъ и мы смиренными, подражая своему Спасителю и Господу, и его угодникамъ и Господь Спаситель нашъ не только подастъ намъ благодать избавленія и спасенія, но и вознесетъ насъ во время, въ царство небеснаго блаженства и славы. Вѣрно вѣдь слово Писанія: *смиреннымъ Господь даетъ благодать*. Непреложно слово и Самого Господа: *смиряяй себе возвесется*. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Свѣтеля благочестія“, прот. В. Нордова, т. 2-й, Спб., изд. 1891 г.).

Поуч. 2-е. *(О томъ, какъ мы можемъ распинать плоть свою со страстьми и похотьми?).*

Апост. Галат. 213 зач.; V, 22—26; VI, 1—2.

I. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*, говоритъ апостолъ (Гал. 5, 24). Эти слова какъ нельзя болѣе оправдались въ жизни преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія игумена, Радонежскаго чудотворца, который строгимъ постомъ, продолжительными бдѣніями, молитвами непрестанными и самыми изнурительными трудами распялъ свою плоть съ ея страстями и похотьми.

Иначе и быть не можетъ: ибо прилично ли ученикамъ Іисуса Христа, которыхъ Онъ называетъ Своими друзьями и членами, поблажать плоти, съ ея страстьми и похотьми, когда ихъ Глава, Наставникъ и Господь, пригвоздилъ плоть Свою на крестъ *грѣхъ нашихъ ради* (1 Кор. 15, 3)? Спаситель для того и вознесся на крестъ высоко среди Голгоѳы, чтобы всѣ ясно видѣли, какъ нужно бороться съ плотію и побѣждать въ ней грѣхъ; въ Своемъ распятіи Онъ *оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 20).

II. **Впрочемъ, для этого намъ нѣтъ нужды устроять видимые кресты и пригвождаться на нихъ плотію:** не нужно подвергаться и тѣмъ мученіямъ, какія въ древности терпѣли христіане отъ гонителей Христовой церкви и коихъ не можетъ быть нынѣ въ православномъ нашемъ государствѣ; нѣтъ также необходимости намъ оставлять отечества, семейства и дома свои, и бѣжать въ иную страну или пустыню, какъ дѣлали нѣкоторые подвижники Христовы, если на это нѣтъ особаго призванія Божія. Нѣтъ, мы можемъ распинать свою плоть и не восходя на крестъ, а неся его на себѣ по заповѣди Христовой (Матѳ. 16, 24); можемъ умерщвлять свои страсти и похоти, не ли-

шая себя жизни, а отнимая ее у нихъ. Этого мы можемъ достигнуть тогда, когда будемъ избѣгать всего, что можетъ возбуждать и усиливать ихъ въ насъ, удерживаться отъ того, къ чему онѣ влекутъ насъ и дѣлать то, что противно имъ и можетъ умерщвлять ихъ.

а) Къ несчастію, при всей нашей осторожности, мы не можемъ совершенно избѣжать предметовъ и случаевъ, могущихъ возбудить наши страсти, потому что они въ растлѣнномъ мірѣ нашемъ встрѣчаются на каждомъ шагу; а если бы мы и избѣжали ихъ, то страсти наши могутъ и сами собою возбудиться въ насъ, потому что каждый, говоритъ апостолъ, *искушается отъ* собственныя *своея похоти, влекомъ и прельщаемъ* (Іак. 1, 14). Поэтому, **не довольно избѣгать поводовъ ко грѣху, а нужно еще довесть плоть свою до того, чтобы она и при нихъ не овладѣвала нами и не увлекала насъ въ грѣхи.** Для этого желающій распять ее со страстьми и похотьми, долженъ укрощать страстные ея порывы, отказать ей въ тѣхъ грѣховныхъ наслажденіяхъ, которыхъ она желаетъ, и даже истреблять въ ней похотѣніе ихъ. Конечно, это не легко, потому что плоть наша сильно воюетъ на духъ, старающійся покорить ее *въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5. Гал. 5, 16—17); но и не такъ трудно, какъ иные представляютъ себѣ, потому что въ борьбѣ съ плотію помогаетъ намъ всесильная благодать Божія, для которой *все возможно* (2 Кор. 12, 7—9. Филип. 4, 13). Главная трудность въ этомъ случаѣ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, бываетъ вначалѣ; а первое условіе къ успѣху состоитъ въ твердости воли и усердной молитвѣ къ Богу о подкрѣпленіи ея. Кто разъ, два, побѣдитъ свою плоть, откажется удовлетворить ея похотямъ и не ослабѣетъ въ укрощеніи ея, тому впослѣдствіи все легче и легче будетъ побѣждать ее, а наконецъ онъ и совершенно возобладаетъ ею при помощи Божіей. Примѣръ и доказательство этого представляютъ св. подвижники, и въ особенности нынѣ прославляемый препод. Сергій, радонежскій чудотворецъ. Они были подобострастные намъ люди, имѣли такую же плоть и кровь, какъ и мы; но, такъ какъ усердно старались умертвить ее, сильно и не ослабно обуздывали ея похоти: то наконецъ сдѣлались почти безстрастными, какъ бы ангелами во плоти.

б) **Впрочемъ, для того, чтобы достигнуть безстрастія, совершенно умертвить духовно-распинаемую плоть, для этого, братія, недостаточно обуздывать ея страсти и похоти, и отказывать въ удовлетвореніи имъ, но необходимо еще дѣлать то, что противно имъ и можетъ умерщвлять ихъ, какъ вредное для нихъ врачество.** Безъ этого онѣ легко могутъ возбуждаться, оживать при удобныхъ случаяхъ и возобладать человѣкомъ. Посему, желающіе совершенно распять плоть свою, со страстьми и похотьми ея, должны не только воздерживаться отъ тѣхъ грѣховъ и пороковъ, къ которымъ влекутъ ихъ плотскія вожделѣнія, но и пріучать себя къ противоположнымъ добродѣтелямъ. Напримѣръ, скупой и сребролюбивый долженъ принуждать себя къ благотворительности, по щедрѣе давать милостыню бѣднымъ и дѣлать пожертвованія на другіе предметы. Сластолюбивый и распутный долженъ навыкать цѣломудрію, наложить на себя строгій постъ и быть воздержнымъ во всемъ. Гнѣвливый и злобный старайся быть кроткимъ и незлобивымъ, и не только не мсти за дѣлаемыя тебѣ обиды, но еще благотвори обидѣвшимъ тебя. Короче, каждый изъ насъ долженъ думать и дѣлать не то, къ чему влекутъ насъ плотскія страсти и похоти, но совершенно противное. Тогда въ насъ постепенно возрастутъ и усилятся святыя чувствованія и желанія, которыя подавятъ и истребятъ собою грѣховные помыслы и вожделѣнія, или, по крайней мѣрѣ, очень ослабятъ ихъ и сдѣлаютъ бездѣйственными.

III. Такъ будемъ поступать, братія: тогда мы поистинѣ будемъ *Христовы* и Господь будетъ съ нами. А Ты, Сыне Божій, умершій плотію на крестѣ ради нашего спасенія, помоги намъ благодатію Твоею распинать плоть нашу, со страстьми и похотьми ея, да будемъ истинные ученики Твои и получимъ даруемое Тобою спасеніе. Ты нѣкогда сказалъ: когда Я *вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32): влеки же насъ, Господи, вле-

ти насъ къ Себѣ крестнымъ путемъ Твоимъ, да съ Тобою *страждемъ*, съ Тобою и *прославимся* (Римл. 8, 17). Аминь. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Словъ и бесѣд.“ Платона, митроп. кіевскаго).

Восьмой день.

Явленіе иконы прест. Богородицы Казанскія.

Еван. Лук. 54 зач.; X, 38—42; XI, 27—28,

Поуч. 1-е. *(Что нужно для того, чтобы удостоиться покровительства Божіей Матери?).*

Блаженно чрево, носившее Тя, и сосцы, иже еси ссаль! (Лук. XI, 27).

I. Такъ воскликнула одна жена, слушавшая дивную проповѣдь Божественнаго Сына Пресвятой Дѣвы и восхваливпая за нее въ порывѣ восторга души Божественную Матерь Его. И не одна эта жена, но многія отъ христіанскихъ душъ всего христіанскаго міра прославляютъ Богоматерь согласно ея пророчеству: „отнынѣ ублажатъ Мя вси роди“. Неисчисленныя милости Божія излились на родъ христіанскій чрезъ предстательство Богоматери, о чемъ свидѣтельствуютъ сотни чудотворныхъ иконъ Божіей Матери. И вотъ и настоящій праздникъ установленъ въ честь обрѣтенія по указанію свыше чудотворной иконы въ г. Казани въ 1579 г. Съ тѣхъ поръ не перестаютъ совершаться великія чудеса отъ этого чудотворнаго образа. Православная церковь установила даже особый праздникъ въ память чудесной помощи Богоматери, явленной нашему русскому государству въ дѣлѣ избавленія его отъ внѣшнихъ враговъ и внутренняго разложенія въ смутное время самозванцевъ и междуцарствія. Извѣстно, что это было одно изъ самыхъ трудныхъ и бѣдственныхъ временъ въ исторіи нашего отечества. Споры и междоусобія изъ-за обладанія русскимъ престоломъ, начавшіяся по смерти послѣдняго потомка изъ дома Рюрика—царевича Димитрія, затѣмъ появленія разныхъ самозванцевъ, происходившія отъ этого волненія, нестроенія, убійства, и наконецъ полное безначаліе,—все это до послѣднихъ основаній потрясло русское царство. А для нашихъ сосѣдей-недруговъ это былъ самый благопріятный случай къ порабощенію и господству надъ нами. Область за областью стали отходить отъ Россіи. Съ одной стороны шведы, а съ другой поляки вторгнулись въ предѣлы русскаго государства, опустошая селенія и города и овладѣвая русскими областями. Наконецъ, уже столица Россіи Москва оказалась во власти поляковъ, овладѣвшихъ кремлемъ, и въ московскихъ храмахъ стало возглашаться имя королевича католика Владислава. На помощь къ полякамъ въ Москву шло сильное войско изъ Польши. Но народъ русскій, видя опасность потерять свою вѣру и отечество, обратился съ молитвою о помощи ко Пресвятой Богородицѣ, повергаясь предъ чудотворною иконою Ея Казанскою, незадолго предъ этимъ прославившеюся многими чудесами. Матерь Божія преклонилась на милость и умолила Своего Сына и Бога явить помощь россіянамъ въ одолѣніи враговъ. Храбрыми воинами русскими, одушевленными небесною помощію, враги были побѣждены и изгнаны изъ Россіи: Москва осталась во власти русскихъ. Благоговѣя предъ небесною помощію, благодарное воинство въ слѣдующій воскресный день совершило торжественное молебное шествіе въ возвращенную столицу и отъ всей души вознесло благодарственныя молитвы къ Матери Божіей, освободившей церковь православную и отечество отъ иноземнаго порабощенія. А чтобы память о столь чудеснемъ явленіи заступничества Пресвятой Богоматери надъ отечествомъ не ослабѣла отъ времени, положено ежегодно праздновать 22 октября въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

Самое же явленіе Казанской чудотворной иконы Богоматери празднуется нынѣ, въ 8 день іюля.

II. Благочестивые слушатели! **Воспомнаемое нынѣ явленіе чудотворной иконы Богоматери, по молитвамъ предъ которой избавлено наше отечество отъ явной опасности, совершившееся подъ покровительствомъ Матери Божіей, весьма утѣшительно и драгоцѣнно для всѣхъ и на всегда. Оно научаетъ насъ живому и крѣпкому упованію на Промыслъ Божій и предстательство о насъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы.** Оно наглядно удостовѣряетъ насъ въ томъ, что подъ благотворными и спасительными для насъ дѣйствіями и вліяніями небеснаго Промышленія проходитъ вся жизнь наша,—что Пречистая Владычица Богородица, равно какъ и всѣ святые, пріемлютъ самое живое и родственное участіе въ нашей судьбѣ, избавляя насъ отъ великихъ бѣдъ и золъ и ниспосылая намъ свыше небесное благословеніе и помощь. Такое покровительство Богоматери и святыхъ является намъ различно. Оно является въ дарованіи намъ разныхъ земныхъ благъ, въ сохраненіи жизни нашей и въ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, которыя непрестанно изливаются на насъ отъ Бога и располагаютъ насъ любить, благодарить и прославлять Его отъ всего сердца нашего и отъ всей души. Оно является и въ самыхъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ нашихъ, которыя научаютъ насъ терпѣнію, упованію на Бога и преданности Его всесвятой волѣ. Оно является и въ многоразличныхъ дѣйствіяхъ благодати Божіей, которая возбуждаетъ насъ къ покаянію, просвѣщаетъ нашъ помраченный умъ свѣтомъ Христовой истины, согрѣваетъ сердце наше любовію къ Богу и ближнимъ, укрѣпляетъ волю въ добродѣтели и святости. Оно является наконецъ и въ чудесной, сверхъестественной помощи, какъ напр. нашимъ предкамъ въ воспоминаемомъ 22-го октября избавленіи отъ враговъ. Правда, всѣ эти дѣйствія, по началу своему, суть дѣйствія Промысла Божія и исходятъ первоначально отъ Тріипостаснаго Бога, Который, будучи Единымъ, Всемогущимъ и Преблагимъ Владыкою міра видимаго и невидимаго, всѣмъ управляетъ и для всѣхъ служитъ неизсякающимъ источникомъ всякихъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Но изливая на насъ неизреченные дары милостей и щедротъ, Господь дѣйствуетъ чрезъ избранныя для этого орудія благодати. Онъ прославилъ лики святыхъ Своихъ, которые, будучи преисполнены благодати, обильно источаютъ ее и всѣмъ просящимъ и молящимся. Но, подобно тому, какъ въ мірѣ видимомъ всѣ звѣзды испускаютъ одинъ и тотъ же свѣтъ, но не въ равной степени, такъ и въ мірѣ духовномъ всѣ провозсіенные и прославленные Богомъ святые могутъ подавать благодать Божію другимъ, но не въ равной мѣрѣ. Матерь Божія, какъ высшая всѣхъ святыхъ, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимовъ, есть первая, по Іисусѣ Христѣ, Служительница въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, первая Ходатаица наша предъ Богомъ, первая Подательница благодатныхъ даровъ всѣмъ ищущимъ ихъ. „Никтоже притекаяй къ Тебѣ, Богородице, тощъ отходитъ, но пріемлетъ дарованіе полезныхъ прошеній“,—такъ вѣруетъ и говоритъ святая церковь.

Но чтобы для насъ всегда былъ открытъ этотъ неизсякающій источникъ всѣхъ благъ духовныхъ и тѣлесныхъ,—чтобы намъ всегда быть достойными находиться подъ покровительствомъ Пресвятой Богородицы, мы должны всячески стараться сохранить и, насколько возможно, усиливать внутреннее общеніе наше съ Нею. Чѣмъ тѣснѣе будетъ духовное общеніе между нами и Пресвятою Богородицею, чѣмъ сильнѣе внутренняя связь наша съ Нею; тѣмъ больше и чаще мы будемъ пользоваться всемощнымъ Ея покровительствомъ и получать отъ Нея великія милости.

Какія же, спрашивается, нужно употреблять мѣры къ тому, чтобы сохранять и усиливать это духовное общеніе съ Царицею небесною? Тѣ же самыя, которыя помогаютъ сближенію людей между собою и укрѣпляютъ дружескія между ними отношенія.

а) **Въ обыкновенномъ житейскомъ быту сближаютъ людей прежде всего частыя свиданія, живыя рѣчи, обмѣнъ мыслей и чувствъ.** То же самое требуется и для сохраненія и развитія нашей внутренней связи съ Царицею небесною. По этому, частыя молитвенныя обращенія ко Пресвятой Богородицѣ и благоговѣйное созерцаніе того величія, которымъ

Она возвышается надъ всѣми земными и небесными существами,—вотъ первое условіе для того, чтобы сберечь и развивать наше духовное общеніе съ Нею. Намъ извѣстно, что многіе святые подвижники, непрерывнымъ сердечнымъ устремленіемъ и постоянною молитвою къ Пресвятой Богородицѣ, успѣвали поставлять себя въ совершенно сыновнія отношенія, настолько близкія, что удостоивались видимаго Ея посѣщенія и явленія, какъ это было, напр., со св. Григоріемъ Неокесарійскимъ, или Сергіемъ Радонежскимъ. Постараемся и мы, благочестивые слушатели, какъ можно чаще и усерднѣе прибѣгать съ молитвами ко Пресвятой Богоматери; будемъ всегда помнить, что есть у насъ на небѣ всемощная наша Покровительница и Ходатаица предъ Господомъ, есть любящая Матерь, Которая слѣдитъ за нашей судьбой, видитъ наши нужды и скорби, наблюдаетъ за нашимъ поведеніемъ и огорчается нашими беззаконіями. Если для насъ, при нашихъ житейскихъ занятіяхъ, невозможны продолжительныя молитвы, какія совершали великіе подвижники; то разумныя и внимательныя всегда возможны. Кто и что можетъ помѣшать намъ на утренней и вечерней молитвѣ съ усердіемъ, любовію и благоговѣніемъ прочитать Богоматери нѣсколько молитвъ? Кто и что можетъ помѣшать намъ посѣщать церковныя службы, особенно въ праздничные и воскресные дни, чтобы тамъ, отложивши всѣ житейскія заботы и попеченія, устремляться съ усердными молитвами ко Пресвятой Богородицѣ? Такъ, братіе, постараемся усилить наши молитвы къ Царицѣ небесной какъ домашнія, такъ и общественныя. Да послужатъ намъ въ этомъ благимъ примѣромъ наши благочестивые предки, которые не только въ годину бѣдствій, но и во всякое другое время любили обращаться съ усердными молитвами ко Пресвятой Богородицѣ и многократно получали отъ Нея даже чудесную, сверхъестественную помощь. Не допуститъ Она и насъ до погибели, но всегда поможетъ и спасетъ насъ, если мы чаще и усерднѣе будемъ прибѣгать къ Ней съ молитвами.

б) Но въ обыкновенной жизни частыя свиданія и живыя рѣчи составляютъ не единственную причину знакомства людей. **Болѣе всего сближаетъ людей и закрѣпляетъ между ними дружбу единомысліе, общеніе въ занятіяхъ, трудахъ и удовольствіяхъ, сходство характеровъ и взгядовъ на вещи. Посему, другое важнѣйшее средство къ поддержанію и укрѣпленію желаемой нами связи и религіознаго единенія съ Пресвятою Богородицею состоитъ въ томъ, чтобы имѣть одинаковыя съ Нею упражненія въ добродѣтели и подражать Ея Богоподобнымъ качествамъ.** Дивны и многочисленны эти качества. Нѣтъ добродѣтели, которой высочайшимъ образцомъ не была бы Матерь Господа нашего. Все, что мы знаемъ о Ней изъ священныхъ книгъ и преданія церковнаго, все достойно нашего всецѣлаго подражанія. Хотимъ ли мы стяжать *вѣру* въ Господа Бога и *преданность* Его святой волѣ, хотимъ ли научиться *терпѣнію*, возжелаемъ ли христіанскаго *смиренія* или нравственной чистоты и *цѣломудрія*, во всѣхъ этихъ случаяхъ мы должны взирать на Пречистую Дѣву Марію и изъ Ея жизни заимствовать правила для своей жизни и своего поведенія. По самую общую отличительную особенность земной жизни Пресвятой Богородицы составляетъ Ея *непрерывное стремленіе къ Богу*, Ея постоянное отрѣшеніе отъ земли и восхожденіе къ небу. Трехлѣтнимъ младенцемъ Она введена была во храмъ для воспитанія, и здѣсь, удаленная отъ всѣхъ соблазновъ міра, Она упражнялась непрестанно въ молитвѣ, чтеніи слова Божія и богомысліи. Этими благочестивыми подвигами Она соблюла свою душу и тѣло въ ангельской чистотѣ и непорочности, и еще въ юныхъ годахъ проводила такую святую жизнь, что ангелы Божіи стали видимо являться къ Ней, бесѣдовали съ Нею, приносили даже пищу, какъ это съ благоговѣйнымъ трепетомъ примѣчалъ первосвященникъ Захарія во внутреннѣйшей части храма іерусалимскаго, гдѣ Она совершала Свои святѣйшія и незримыя для міра молитвы. Съ любовію и вниманіемъ упражняясь въ этихъ подвигахъ благочестія, Пресвятая Дѣва Марія достигла недосягаемой высоты святости и нравственнаго совершенства, такъ

что удостоилась сдѣлаться Матерію Сына Божія и была самою ближайшею слушательницею Его Божественнаго ученія, которое слагала въ сердцѣ Своемъ, и непрестанною зрительницею Его дивныхъ дѣлъ и чудесъ. Послѣ же крестныхъ страданій, воскресенія и вознесенія на небо Своего Божественнаго Сына, Пречистая Богоматерь всецѣло была занята мыслями, желаніями и стремленіями, обращенными къ Богу и небесной жизни: Она всегда памятовала о Своемъ возлюбленномъ Сынѣ, постоянно устремлялась къ Нему съ пламенною молитвою и болѣе всего желала скорѣе переселиться отъ земли на небо, чтобы тамъ на вѣки соединиться съ Нимъ.

Вотъ, благочестивые слушатели, хотя бы нѣсколько занять намъ для себя у Матери Божіей этой отрѣшенности отъ земли, этого устремленія къ небесному отечеству, этого молитвеннаго богомыслія и искренней любви ко Господу Іисусу Христу. Съ прискорбіемъ мы должны сознаться, что въ наше время стало слабѣть христіанское благочестіе и стало увеличиваться равнодушіе ко всему, къ чему приглашаетъ и чему учитъ Іисусъ Христосъ въ Своемъ евангеліи. Постоянная суета, постоянныя заботы и хлопоты о нуждахъ, удобствахъ и удовольствіяхъ земной жизни поглощаютъ все наше вниманіе, какъ будто вѣкъ намъ жить на землѣ. Остережемся, благочестивые слушатели, этого гибельнаго направленія

III. Будемъ же, возлюбленные братіе, чаще взирать на свѣтлый ликъ Царицы небесной и чаще приводить на память Ея святую жизнь. Постараемся всегда подражать богоподобнымъ качествамъ Ея души, во всемъ уподобляться Ей и сообразовать свою жизнь съ Ея святою жизнію. Да послужатъ намъ и въ этомъ благимъ примѣромъ наши благочестивые предки, издавна отличавшіеся своею любовію къ святой православной вѣрѣ и искреннимъ христіанскимъ благочестіемъ. Если мы, подобно имъ, будемъ искренно и всѣми силами стремиться къ благочестію и святости; то Пресвятая Богородица возьметъ и насъ съ любовію подъ Свое покровительство и во всемъ добромъ окажетъ намъ Свое содѣйствіе и помощь; а мы будемъ чувствовать и дѣйствительно находиться въ близкомъ нравственномъ единеніи съ Нею. Аминь. (Сост. съ дополн. по журн. „Вѣра и Разумъ“, за 1890 г., ноябрь, № 21).

Поуч. 2-е. (*Уроки изъ жизни Іисуса Христа относительно взаимнаго общенія въ гостепріимствѣ*).

I. Въ евангеліи, читанномъ сегодня, говорится о посѣщеніи І. Христомъ знакомаго Ему семейства и о радушіи, съ какимъ Онъ былъ принятъ здѣсь, какъ дорогой гость. Въ жизни І. Христа это явленіе не единственное и не случайное: *Царь небесный за человѣколюбіе на земли явися и съ человѣки поживъ;* а живя съ людьми, раздѣляя съ ними радости и горе, Онъ становился въ самыя близкія отношенія къ окружавшимъ Его, не чуждался и отношеній гостепріимства, бывалъ въ гостяхъ, и притомъ нерѣдко; въ евангеліи описано до восьми такихъ случаевъ, но ихъ, безъ сомнѣнія, было несравненно больше: уже самое положеніе І. Христа, какъ Учителя, ходившаго съ проповѣдію евангелія по городамъ и весямъ израильскимъ, давало ему много случаевъ быть въ положеніи гостя.

II. **Братіе! жизнь І. Христа есть такой образецъ, изъ котораго мы должны учиться поступать по христіански и въ отношеніяхъ гостепріимства, тѣмъ болѣе, что эти отношенія, какъ всѣмъ извѣстно, имѣютъ весьма важное значеніе и въ общественной и личной жизни.** І. Христосъ бывалъ въ гостяхъ и у знатныхъ, и простыхъ людей,—у всякаго, кто приглашалъ Его. Въ Канѣ галилейской Онъ былъ, какъ званный гость, на бракѣ, вмѣстѣ съ Своими учениками и Матерію. Въ домѣ Левія или Матѳея І. Христосъ былъ вмѣстѣ съ Своими учениками на пиру, празднуя съ этимъ мытаремъ важную перемѣну въ его жизни: оставленіе должности мытаря и вступленіе въ апостольское служеніе. Этотъ пиръ, какъ говоритъ св. евангелистъ Лука, былъ *великій пиръ*, и данъ былъ Левіемъ именно для І. Христа, благоволившаго *раздѣлять здѣсь трапезу* со множествомъ мытарей и грѣшниковъ (Лук. 5, 29). Въ Виѳаніи І. Христосъ посѣщалъ домъ Лазаря и сестеръ его Марѳы и Маріи. Это благочестивое семейство, какъ говоритъ св. евангс-

листъ Іоаннъ, І. Христосъ особенно любилъ, а Лазаря даже называлъ другомъ Своимъ и другомъ Своихъ учениковъ (Іоан. 11, 5). Въ этотъ дружескій домъ Господь Іисусъ приходилъ и безъ особеннаго приглашенія, какъ это видно изъ того, что Марѳа, такъ любившая угощать своего Учителя, не была готова къ пріему такого дорогого гостя и нашла нужнымъ хлопотать объ угощеніи, когда Онъ былъ уже въ домѣ (Лук. 10, 38). Другой разъ видимъ Господа въ Виѳаніи, какъ гостя на ужинѣ у Симона прокаженнаго, гдѣ опять усердная Марѳа служитъ при столѣ возлюбленному Учителю и Воскресителю брата ея Лазаря, (Іоан. 12, 1). Въ Іерихонѣ І. Христосъ посѣщаетъ домъ Закхея, заходитъ къ нему не только безъ приглашенія, но самъ приглашаетъ Закхея въ его же домъ, замѣтивъ, что этомъ мытарь сильно желалъ видѣть всякаго пророка и чудотворца (Лук. 19, 2). Бывалъ І. Христосъ, какъ званный гость, и въ домахъ своихъ недоброжелателей, у фарисеевъ, а именно у фарисея Симона,—у другого не извѣстнаго по имени фарисея и у одного изъ фарисейскихъ начальниковъ; всѣ они, какъ видно изъ евангелія, приглашали І. Христа по видамъ своей фарисейской политики, но Онъ и этихъ лукавыхъ людей не избѣгалъ (Лук. 7, 36; 11, 37; 14. 1). Такъ І. Христосъ не чуждался близкаго общенія ни съ кѣмъ: бывалъ въ гостяхъ у друзей и недоброжелателей, у бѣдныхъ и у богатыхъ, у знатныхъ и незнатныхъ; но болѣе близкое общеніе и въ бесѣдѣ и на трапезѣ І. Христосъ имѣлъ съ простымъ народомъ, конечно, потому, что въ простомъ народѣ Онъ встрѣчалъ болѣе сочувствія къ своему дѣлу, чѣмъ въ высшемъ кругу іудейскаго общества. Фарисеи и книжники, считая близкое общеніе съ простымъ народомъ несовмѣстнымъ съ достоинствомъ пророка, прозвали за это І. Христа *ядцей и винопійцей, другомъ мытарей и грѣшниковъ*. Нигдѣ, конечно, не видно чтобы Онъ раздѣлялъ съ народомъ такъ называемыя развлеченія или что-нибудь похожее на забаву. И могъ-ли участвовать въ этомъ Тотъ, Кто пришелъ пострадать за грѣхи міра? У Него и въ гостяхъ, какъ и вездѣ, было одно то дѣло, для котораго Онъ пришелъ и которое наполняло всю Его жизнь; у Него была живая, трогательная и разнообразная рѣчь. но все *о единомъ на потребу*, о томъ, что главнымъ образомъ созидаетъ истинное счастье человѣка. Но ужели же, скажетъ иной, и мы должны говорить только о предметахъ религіи—даже въ гостяхъ, куда мы ходимъ отдохнуть и развлечься? Нѣтъ, отъ насъ никто не требуетъ такой исключительности,—у насъ, кромѣ религіи, есть много и другихъ предметовъ, о которыхъ нужно бываетъ поговорить: *и вѣсть Отецъ вашъ небесный*, сказалъ І. Христосъ. *яко требуете сихъ всѣхъ*. Впрочемъ, религіозность можетъ быть не въ томъ только, что непосредственно касается предметовъ религіи: религія есть душа жизни, она можетъ проникать всюду. касаться даже такихъ вещей, какъ пища и питіе: *аще ясте, аще піете, вся во славу Божію творите*. Если бы это слово проникло въ жизнь, то гостепріимство наше очистилось-бы отъ всего лишняго, вреднаго, не христіанскаго, на что нерѣдко жалуются и гости и хозяева; тогда въ гостиныхъ чаще слышалась бы умная, благочестивая рѣчь, живой обмѣнъ добрыхъ мыслей, такъ необходимый въ обществ. жизни.

Взглянемъ опять на Спасителя и присмотримся, какъ Онъ обращается въ гостяхъ съ окружавшими его людьми, и что одобряетъ и не обдоряетъ въ обычаяхъ гостепріимства.

а) **Въ обращеніи І. Христа съ людьми, у которыхъ Онъ бывалъ въ гостяхъ, проявлялась, какъ и всегда, величественная простота, искренность и прямодушіе, свойственныя воплощенной истинѣ,—и та божественная благость, которая дорожитъ всякимъ человѣкомъ и находитъ свойственный ей тонъ въ обращеніи съ добрыми и злыми людьми, съ друзьями и недоброжелателями.** Въ обращеніи напр. съ Закхеемъ І. Христосъ показалъ, съ какимъ вниманіемъ и любовію Онъ отнесился и къ тѣмъ людямъ, которыхъ всѣ презирали,—какъ далеко Онъ видѣлъ добро и въ порочномъ человѣкѣ,—какъ умѣлъ находить золото и въ грязи и очищать его отъ нея.

Въ домахъ фарисеевъ, конечно, не было для Него того равнодушнаго гостепріимства, какое Онъ находилъ въ домѣ своихъ виѳанскихъ друзей и въ домѣ Закхея: фарисеи приглашали

къ себѣ І. Христа съ лукавымъ намѣреніемъ—подсмотрѣть за Нимъ, не скажетъ-ли и не сдѣлаетъ-ли Онъ чего нибудь такого, за что можно-бы Его осудить и уронить въ общественномъ мнѣніи (Лук. 14, 1).

Поучительно замѣтить, какъ говоритъ и дѣйствуетъ І. Христосъ въ обществѣ такихъ лукавыхъ гостепріимцевъ.

Въ домѣ одного изъ начальниковъ фарисейскихъ І. Христосъ преподалъ гордому и тщеславному фарисейскому обществу такія наставленія относительно гостепріимства, которыя съ особеннымъ вниманіемъ нужно замѣтить и современному обществу. Видя, какъ гости, садясь обѣдать, спѣшили занимать высшія мѣста за трапезой, І. Христосъ сказалъ имъ такую притчу: **„когда ты будешь позванъ кѣмъ-либо на бракъ, не садись въ переднее мѣсто, чтобы не случился кто изъ званыхъ почтеннѣе тебя, и звавшій тебя подошедши не сказалъ тебѣ: уступи ему мѣсто; и тогда со стыдомъ сядешь на низшее мѣсто“.** Здѣсь, по замѣчанію св. евангелиста Луки, Спаситель сказалъ именно *притчу*, облекшивъ нее главную мысль своей рѣчи о духѣ смиренія, выраженную въ словахъ: *всякій возвышающій самъ себя, унижень будетъ, а унижающій себя, возвысится*. Преподавъ наставленіе тщеславнымъ гостямъ, Господь нашелъ тутъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе и хозяину. Видя за столомъ этого богатаго фарисея только людей его круга—родственниковъ и богатыхъ сосѣдей, І. Христосъ, обратившись къ хозяину, сказалъ: **„когда дѣлаешь пиръ, зови нищихъ, увѣчныхъ, и блаженъ ты будешь, что они не могутъ воздать тебѣ, ибо воздастся тебѣ въ воскресеніи праведныхъ“** (Лук. 14, 2). Здѣсь І. Христосъ конечно не запрещаетъ звать въ гости друзей и родственниковъ, но остерегаетъ, съ одной стороны, отъ своекорыстія, которое и въ гостепріимствѣ водится только расчетами, ищетъ какой нибудь выгоды; а съ другой стороны, даетъ урокъ спѣсивымъ и гордымъ фарисеямъ, которые знались только съ людьми своего круга—съ богатыми и знатными; знакомство же съ людьми простыми и бѣдными считали для себя крайнимъ униженіемъ. Какъ много такой спѣси и въ наше время, разглагольствующее о гуманности, братствѣ и сближеніи сословій!!.

б) **Угощенія и всѣ внѣшнія принадлежности гостепріимства І. Христосъ цѣнилъ и одобрялъ на столько, на сколько онѣ служили выраженіемъ безкорыстной любви и братскаго, христіанскаго союза между людьми: и за чашу холодной воды, поданную радушно, Онъ обѣщалъ воздаяніе на небесахъ,** Есть еще мѣсто въ евангеліи, изъ котораго узнаемъ, что **І. Христосъ во внѣшнихъ знакахъ гостепріимства, при извѣстныхъ случаяхъ, считалъ благопотребными обиліе и щедрость, и находилъ тогда неумѣстными мелкіе экономическіе разчеты.** І. Христосъ былъ на вечери въ Виѳаніи, въ домѣ Симона прокаженнаго. Во время этой вечери входитъ женщина Марія съ сосудомъ драгоцѣннаго мура; разбивъ сосудъ, она возливаетъ муро на главу Господа, помазываетъ Его ноги и утираетъ ихъ волосами своими. *Весь домъ*, замѣчаетъ евангелистъ, *наполнился ароматомъ масти благовонной;* а въ сердце Іисуса она проникла, какъ благоуханіе любви, глубоко тронувшей Его; но Іудѣ жалко стало, что сосудъ съ муромъ разбитъ и оно вылито на главу и ноги Господа. Жадный сребролюбецъ разсчиталъ, какой убытокъ понесла отъ этого казна, которою онъ завѣдывалъ, и возопилъ на женщину, разлившую муро: къ чему такая трата? сказалъ онъ. Муро можно было бы продать больше, нежели за триста динаріевъ, и раздать нищимъ! Это онъ сказалъ, замѣчаетъ евангелистъ, *не яко о нищихъ печашеся, но яко татъ бѣ*. И вотъ Господь защищаетъ поступокъ женщины предъ ея же смущенною совѣстію и предъ учениками, давая имъ почувствовать, какъ скверны въ этомъ случаѣ ихъ денежные счеты, какъ неумѣстна и самая забота о нищихъ въ то время, когда Онъ проводитъ съ Своими друзьями послѣдніе, предсмертные дни. „Что смущаете женщину? сказалъ Господь, оставьте ее, она доброе дѣло сдѣлала для меня. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда. Она сдѣлала, что могла; возливъ муро сіе на тѣло Мое, она приготовила Меня къ погребенію“ (Мѳ. 36, 10.).

Вотъ и мы, живущіе около двухъ тысячъ лѣтъ по совершеніи этого благороднаго поступка Маріи, знаемъ о немъ и назидаемся имъ, утверждаясь въ той мысли, что есть знаменатель-

ныя минуты въ жизни, когда матеріальные разсчеты не должны связывать имущаго человѣка въ выраженіяхъ усердія и любви къ ближнему, хотя бы для этого требовались издержки, простирающіяся до роскоши. Пусть въ такія минуты льются дорогіе ароматы, вино, пусть сыплется серебро и золото, лишь бы только тратилось это въ свое время, въ своемъ мѣстѣ, и было разумнымъ выраженіемъ христіанской любви. Весь этотъ блестящій прахъ для того и созданъ, чтобы онъ такъ или иначе служилъ духу Христ. любви, выше котораго нѣтъ ничего на свѣтѣ; и тамъ, гдѣ этотъ дорогой прахъ разумно служитъ духу любви, тамъ и самая блестящая роскошь имѣетъ высоконравственный и величавый характеръ. Особенно умѣстна щедрость въ дѣлахъ человѣколюбія и еще болѣе щедрость и царственное великолѣпіе при созданіи и благоукрашеніи св. Божіихъ храмовъ.

Но есть случаи, въ которыхъ избытокъ матеріальныхъ знаковъ усердія, и даже при полной искренности его, бываетъ дѣломъ неразумнымъ. Такимъ дѣломъ признанъ І. Христосъ гостепріимство Марѳы, хлопотавшей о большомъ угощеніи, тогда какъ ей слѣдовало дѣлать тоже, что дѣлала ея сестра Марія, *избравшая благую часть*—усердіе не въ угощеніи, а въ слушаніи слова Божія. Эта *благая часть*, сказалъ І. Христосъ Марѳѣ, не отымется отъ Маріи, т. е. Онъ не отошлетъ ее отъ Себя, не лишитъ ея слушанія слова Божія ради того, чтобы она пошла помогать Марѳѣ въ приготовленіи множества кушаній. Этимъ Господь далъ понять Марѳѣ, что какъ бы ни было хорошо и усердно угощеніе, а въ гостепріимствѣ общеніе духовное, общеніе мысли, а особенно—мысли, занятой словомъ Божіимъ, должно быть на первомъ мѣстѣ, какъ *единое на потребу*, т. е. какъ первая и высшая потребность души.

Это слово, сказанное Марѳѣ, нужно помнить и всѣмъ хлопотливымъ хозяйкамъ, которыя, когда посѣтятъ ихъ гости, только и заботятся о томъ, чтобы накормить и напоить ихъ, тогда какъ гостямъ иногда и нужнѣе и пріятнѣе—бесѣда, неразвлекаемая лишними хлопотами хозяевъ. Эта погрѣшность хлопотливыхъ угостителей становится немалымъ грѣхомъ, когда они иногда и послѣднюю копейку, необходимую для семейства, тратятъ на угощеніе и безъ того сытыхъ гостей. И почему же дѣлаются такія нелѣпыя угощенія?—По ложному стыду и боязни, что ихъ осудятъ, а иногда изъ тщеславнаго желанія, чтобы хвалили ихъ, какъ пріятныхъ хлѣбосоловъ! Приготовляя угощеніе для гостей на послѣднія копейки, иной ухищряется придать своему столу видъ роскоши и неисчерпаемаго изобилія; а между тѣмъ въ виду этого изобилія, тщеславнаго хлѣбосола беретъ за сердце забота о томъ, что нечѣмъ жить и семью кормить, а при томъ и долговъ куча! Въ такомъ гостепріимствѣ нѣтъ христіанскаго духа, а одинъ только грѣхъ.

ІІІ. Вотъ уроки, какіе даетъ намъ жизнь І. Христа относительно взаимнаго общенія въ гостепріимствѣ. *Образъ дахъ вамъ*, говоритъ Онъ, *да творите, яко Азъ творю*. Аминь. (Извлеч. изъ поуч. архимандр. Анастасія).

Поуч. 3-е. Апост. См. на др. Богород. праздники и во 2-омъ Прилож: къ книгѣ.

Десятый день.

Преп. Антоній печерскій.

Евангг. Матѳ. 10 зач.; IV, 25; V, 1—12.

Поуч. 1-е. *(О чистотѣ сердца).*

І. Святое евангеліе благовѣствуетъ намъ нынѣ о главнѣйшихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ, ведущихъ человѣка во храмъ спасенія и вѣчнаго блаженства; а празднуемый нами нынѣ праведникъ Божій, преподобный Антоній печерскій, доказалъ собственнымъ своимъ примѣромъ, что онъ былъ совершенный ихъ исполнитель.

Оно научаетъ, что между другими блаженными *блажени чистіи сердцемъ*,

яко тіи Бога узрятъ (Матѳ. 5, 8). Ублажаемый нами преподобный Антоній печерскій былъ чистъ сердцемъ, что несомнѣнно доказываютъ присущія взору нашему нетлѣнныя и многоцѣлебныя мощи его: ибо *отъ сердца* только *исходятъ помышленія злая* (Матѳ. 15, 19), убивающія душу и тѣло, и въ сердцѣ только заключается источникъ безсмертія (Притч. 4, 23); а потому зрѣлъ онъ и здѣсь еще на землѣ, и нынѣ тамъ — на небеси совершенно зритъ единаго *нетлѣннаго Бога*, дающаго жизнь и безсмертіе (1 Тим. 1, 17, 6, 16) всѣмъ приближающимся къ Нему, и непопускающаго преподобнымъ Своимъ *видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10). Но въ чемъ состоитъ чистота сердечная?—Изъяснимъ это въ назиданіе наше.

II. **Чистота сердечная есть непорочность дѣйствій, правота, относящаяся ко всѣмъ человѣческимъ мыслямъ, словамъ и намѣреніямъ, такъ, чтобы они обращались къ одной спасительной цѣли, то есть, славѣ Божіей и пользѣ ближняго,** есть то нетлѣнное украшеніе, которымъ украшенъ былъ первый человѣкъ, созданный по образу и по подобію Божію, но котораго лишился чрезъ преслушаніе.

а) **Чистота эта заимствуетъ всю свою силу отъ любви къ Богу.**

Любящій Бога увѣренъ, что всегда взираетъ на него всевидящее око Божіе, отъ котораго никакая неправда не можетъ укрыться; и въ такомъ увѣреніи онъ боится, дабы во внутреннихъ изгибахъ сердца его не сокрывалось что-либо, что бы могло быть противно зрѣнію Божію. Страшится, чтобы какъ-нибудь не отвратилось отъ него то Божественное око, которое милостиво взираетъ токмо на чистыя сердца. И потому самъ желаетъ, чтобы сердце его всегда было ему открыто. *Боже сердца моего*, вопіетъ онъ, *и несодѣланное видятъ очи Твои* (Псал. 72, 26), *не преселится къ Тебѣ лукавнуяй, и погубиши вся глаголющыя лжу* (Пс. 5, 5, 7). Итакъ *искуси мя, Боже, и увѣждь сердце мое; истяжи мя, и разумѣй стези моя, и виждь, аще путь беззаконія во мнѣ* (Пс. 138, 23, 24). Если я поползнулся на *путь беззаконія*, то *настави мя на путь правъ, на путь вѣчень* (Псал. 106, 7, 134, 24). Отъ этихъ-то чувствованій чистой и нелицемѣрной любви къ Богу истинный христіанинъ хранитъ и чистоту сердечную.

б) **Но не менѣе къ тому содѣйствуетъ и любовь къ ближнему.** Люди соединены между собою союзомъ братства и вѣры, отношеніями пользы и необходимости. Этотъ священный союзъ иначе можетъ быть твердъ, какъ только соблюденіемъ сердечной искренности въ исполненіи взаимныхъ одного къ другому обязанностей. Скрывать отъ другого сердце свое, значитъ нарушать союзъ братства; облекать свои намѣренія и дѣйствія непроницаемою завѣсою тайны, значитъ привлекать подозрѣнія на вѣру, исповѣдуемую нами; питать лицемѣріе и лукавство, значитъ лишать другого, а потому и самого себя взаимной пользы; обѣщать на словахъ услуги, а сердце имѣть исполненное коварства и злобы, значитъ безразсудно лишать себя подпоры другихъ, которая, по прирожденной слабости естества человѣческаго, всегда для насъ необходима.

Но братолюбивый человѣкъ во всѣхъ дѣлахъ управляетъ себя христіанскимъ благоразуміемъ, которое не нарушаетъ чистоты сердечныя. Зная, чего требуетъ она, то есть, чтобы ни въ сердцѣ не содержать злобы и вреднаго намѣренія противъ другого, ни языкомъ ничего не пропзноспть, чѣмъ можно повредить чести, пользѣ и спокойствію ближняго, онъ не только никому не вредитъ, но всякому по возможности старается благотворить, милуя, снисходя, покровительствуя, совѣтуя, наставляя на добро и уклоняя отъ зла, словомъ: *всяко, еже аще что творитъ, отъ души дѣлаетъ, якоже Господу, а не человѣкомъ* (Кол. 3, 23). Это то есть чистота сердца, ублажаемая евангеліемъ. Этимъ-то любителямъ искренности обѣщано зрѣніе лица Божія. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.*

III. Слушатели благочестивые! Царствіе небесное есть царство мира и любви, слѣдовательно — вмѣстилище совершеннѣйшей любви Бога къ человѣку, и совершенно чистой любви человѣка къ Богу, и потому *не имать въ него внити всяко скверно и нечисто, и всякъ творяй мерзость и лжу* (Апок. 21, 27); не взыдетъ туда наша притворная любовь къ Богу и ближнимъ.

Итакъ, чтобы быть жилищемъ Духа Святаго въ жизни этой, и въ будущей удостоиться лицезрѣнія Божія, надобно сохранить всю непорочность души, во всей ея цѣлости. Надобно имѣть чистоту и доброжелательную совѣсть ко всѣмъ, удалить отъ себя всякую страсть и неправду, быть чистымъ сердцемъ. *Не вьсте ли*, научаетъ апостолъ, *яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? Блюдемся убо да не растлимъ и не осквернимъ сего богосозданнаго храма! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣч.“ Арсенія, митр. кіевск., ч. 3-я, изд. 1874 г.).

Поуч 2-е. *(О жизни по Духу).*

Апост. Галат. 213 зач.; V, 22—26; VI, 1—2

Аще живемъ Духомъ, Духомъ и да ходимъ (Галат. 5, 25).

I. Эти читанныя нынѣ слова св. апостола напоминаютъ намъ такую важную истину, которую всегда мы должны помнить, и внушаютъ намъ такую великую обязанность, которую въ продолженіе всей настоящей жизни должны мы исполнять.

II. а). **Истинная жизнь человѣка, жизнь по духу, зависитъ отъ Духа Божія,** есть плодъ благодати Святаго Духа. Вотъ что внушаютъ слова Павла: *аще живемъ Духомъ, Духомъ и да ходимъ.*

Эта жизнь по вѣрѣ въ Іисуса Христа, силою Духа Божія, начинается въ святомъ крещеніи, въ которомъ человѣкъ освобождается отъ грѣховной смерти, по силѣ заслугъ Іисуса Христа, Своею смертію умертвившаго нашу смерть, и Своимъ воскресеніемъ даровавшаго намъ жизнь.

Эта благодатная жизнь, даруемая по заслугамъ Господа Спасителя, украшается, какъ бы разноцвѣтными лучами свѣта, различными дарами Духа, о которыхъ упоминаетъ апостолъ, говоря: *плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22, 23).

б) **Но чтобы эта благодатная жизнь украшалась сими дарами Святаго Духа, мы должны, по наставленію апостола, ходить Духомъ:** *аще живемъ Духомъ, Духомъ и да ходимъ;* т. е., всегда памятуя, что наша истинная жизнь зависитъ отъ Духа Божія, мы должны **во всѣхъ своихъ дѣлахъ слѣдовать наставленіямъ Духа,** а не внушеніямъ кичливаго разума или грѣховной плоти, или правиламъ и обычаямъ суетнаго міра. Это наша обязанность повседневная, обязанность цѣлой жизни.

Апостолъ Павелъ въ другомъ посланіи учитъ: *Того есмы твореніе, создани въ Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10). Слова апостола означаютъ слѣдующее: Богъ, силою Духа Своего, возсоздалъ насъ во Христѣ Іисусѣ для того, чтобы мы дѣлали благія дѣла, къ которымъ прежде Богъ предназначилъ насъ, чтобы мы ходили въ нихъ. Это то же внушаетъ намъ, что и слова Павла: *аще живемъ Духомъ, Духомъ и да ходимъ.*

Жизнь по Духу Христову естественно раскрывается въ добрыхъ дѣлахъ, если не будемъ останавливать или стѣснять свою духовную дѣятельность непокорностію Духу. Какъ этотъ Духъ отъ Бога, такъ Онъ и влечетъ человѣка къ Богу, т. е. къ соблюденію воли Божіей во всѣхъ нашихъ дѣлахъ явныхъ и тайныхъ. Кто не ощущаетъ въ себѣ этого влеченія Духа Божія, тотъ, испытывая себя, увидитъ, что онъ не повинуется Духу,—что онъ водится влеченіями плотскаго человѣка, т. е. худыми наклонностями, страстями и ложными мнѣніями. Не отъ насъ зависитъ истинная жизнь, но отъ Духа Божія; но мы можемъ эту жизнь пріобрѣтать, расширять, совершенствовать, и можемъ также ослаблять ее, сокращать, и совсѣмъ потерять. Какъ это?

Если будемъ ходить по Духу, т. е. будемъ повиноваться внушеніямъ Святаго Духа, то будемъ сохранять эту жизнь. Чѣмъ постояннѣе и усерднѣе будемъ повиноваться водительству Духа Божія, и чѣмъ вѣрнѣе будемъ соблюдать заповѣди Христовы; тѣмъ удобнѣе будетъ сохраняться и возвышаться въ насъ жизнь духовная.

Кто думаетъ, что онъ живетъ по Духу Божію, а заповѣдей Божіихъ не соблюдаетъ или нерадиво соблюдаетъ, тотъ обманывается.

III. Возлюбленный ученикъ Христовъ, святый Іоаннъ Богословъ такъ учитъ: *о семъ разумѣемъ, яко познахомъ Его, аще заповѣди Его соблюдаемъ. Глa-*

юляй, яко познахъ Его, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ семъ истины нѣсть. А иже аще соблюдаетъ слово Его, по истинѣ въ семъ любы Божія совершенна есть. О семъ разумѣемъ, яко въ Немъ есмы. Глаголяй въ Немъ пребывати, должень есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ (1 Іоан. 2, 3—6). Аминь. (Сост. по „Проповѣд." Евсевія, архіеп. могилев., т. I).

Положеніе ризы Господа И. Христа.

Поуч. 3-е. *(Страданія Христовы не прекратились и послѣ распятія Его на крестѣ).*

Еванг. Марк. 67 зач., XV, 16—32.

I. Нынѣ вы слышали, братіе, о страданіяхъ Іисуса Христа въ преторіи и Его распятіи на крестѣ.

Воспоминая страданія Христовы, подумаемъ о томъ, кончились ли они? Нѣтъ, продолжаются и будутъ продолжаться до конца міра. Не удивляйтесь; это истинно. Конечно, Христосъ страдаетъ ужъ не такъ, какъ пострадалъ во дни Своей жизни на землѣ. Страданіе Его плотію, крестное распятіе совершилось единожды навсегда. *Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники* (1 Петр. 3: 18). говоритъ ап. Петръ. Своимъ Божественнымъ Лицомъ, въ Своей прославленной плоти. Господь нашъ болѣе не страдаетъ, но страдаетъ въ Своихъ служителяхъ и послѣдователяхъ; страдаютъ Его Божественная правда и праведные.

II. а) Представьте царя, начальника, отца семейства. Что, ежели подданные, подчиненные, дѣти будутъ противоборствовать благодѣтельнымъ распоряженіямъ ихъ и поносить и озлоблять ихъ? Не досада ли, не оскорбленіе ли это самому царю, начальнику, отцу! А **какъ поступилъ міръ съ служителями и послѣдователяіи Христовыми? Апостоловъ гнали и умертвили — за что?** За то, что они исполняли божественную волю своего Учителя и проповѣдывали содѣянное Христомъ спасеніе міра? **Мучениковъ мучили, терзали, жгли, распинали, безглавили — за что?** что они вѣровали во Христа, Спасителя міра, и не клалялись бездушнымъ истуканамъ. Что это? Развѣ не страданія Христовы, наносимыя Ему врагами Его святого имени?

б) Да! это дѣлали невѣрующіе, нечестивые; такъ поступали іудеи и язычники. Этого, конечно, не можетъ быть между христіанами, и отъ христіанъ! Увы, братіе! Горько видѣть, когда міръ прелюбодѣйный и грѣшный отвергаетъ божественную правду и гонитъ праведныхъ; каково же, если **мы тоже увидимъ и у христіанъ!** Вотъ мы вѣруемъ въ Распятаго за насъ Сына Божія, покланяемся и кресту Его, чтимъ и прославляемъ св. угодниковъ Его. Хорошо. Да не такъ же ли поступили и іудеи? Они чтили пророковъ, которыхъ избили отцы ихъ, и говорили: *аще быхомъ были во дни отецъ нашихъ, не быхомъ убо общницы имъ были въ крови пророкъ* (Матѳ. 23: 30); а сами что сдѣлали? Распяли Самого Сына Божія, котораго предвозвѣщали пророки.

Что дѣлаемъ и мы? Твердимъ о благочестіи, восхваляемъ добродѣтель, почитаемъ святыхъ и праведныхъ и, не смотря на это, нерѣдко готовы возстать на благочестіе, озлобить добродѣтель, заглушить голосъ правды. Сдѣлай только намъ справедливый упрекъ, обличи нашу неправду, открой лицемѣріе, пристрастіе,—и увидите, что изъ насъ выйдетъ. Выйдетъ то, что мы такого праведнаго обличителя возненавидимъ, будемъ чернить и безславить, а ежели имѣемъ власть, то и преслѣдовать и подвергать его бѣдѣ и несчастію. Мы дотолѣ справедливы, пока не трогаютъ насъ и не вызываютъ насъ противъ насъ самихъ. Что же это за благочестіе, что за добродѣтель? Ежели мы кланяемся Іисусу Христу и прославляемъ терпѣніе Его, а сами заставляемъ другихъ терпѣть, сами наносимъ другимъ раны: что это, не новое ли страданіе для Христа, и отъ кого? Отъ христіанъ. Не всѣ же, скажутъ, и не всегда поступаютъ такъ. И сохрани насъ, Господи, отъ этого. Однакожъ никто не считай себя свободнымъ отъ дѣлъ, прогнѣвляющихъ Спасителя нашего Бога. Всѣ мы грѣшны. Въ этомъ мы должны сознаться. Такъ или иначе грѣшимъ предъ Богомъ, и грѣшимъ непрестанно. А грѣхи наши развѣ не новыя язвы для благостыннаго сердца Искупителя на-

шего? Онъ пострадалъ за насъ, очистилъ, омылъ наши грѣхи Своею кровію, а мы снова грѣшимъ, и снова вызываемъ Его на страданіе. (См. „Сѣятель благочестія“, прот. Нордова, т. 2).

III. Виновны, виновны всѣ мы, братіе, предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ. Припадемъ же предъ животворящимъ крестомъ Его и, съ раскаяніемъ въ содѣянныхъ грѣхахъ, испросимъ у Него божественную милость и спасительную благодать и силу *творить* всегда *благоугодное предъ Нимъ* (Евр. 13: 21). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 4-е. *(Крестъ — мудрости книга).*

Апост. 1 Кор. 125 зач.: I, 18—24.

I. Въ одномъ изъ стиховъ канона св. кресту читаемъ: *крестъ мудрости книга*. Выраженіе это, взятое изъ нынѣ читаннаго апостола, заключаетъ въ себѣ глубокую и поучительную мысль. На ней, братія и сестры о Господѣ, я хочу остановить ваше вниманіе.

II. а) Слушатели благочестивые! Для насъ, чадъ новаго завѣта, для насъ, вѣрующихъ во Христа распята, **крестъ Христовъ есть открытая книга премудрости божественной** *въ тайнѣ сокровенной, юже предусмотри Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу* (1 Кор. 2, 7). Она эта книга—безъ словъ говоритъ намъ о тайнѣ нашего искупленія, о безпредѣльной любви Божіей къ человѣку, о силѣ грѣха и удовлетвореніи за грѣхъ, о строгости правосудія божественнаго. Смотря на крестъ съ изображеніемъ распятаго Господа Іисуса, можете ли вы въ безмолвіи, съ глубокимъ благоговѣніемъ не преклониться предъ безконечною любовію Божіею къ грѣшникамъ? *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего далъ есть намъ, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Смотря на крестъ, можете ли не понять всей тяжести грѣха прародительскаго и унаслѣдованнаго нами? Чтобы снять съ насъ эту тяжесть, загладить вину, нужно было пострадать и быть распятымъ на крестѣ Самому воплотившемуся Сыну Божію. Такимъ образомъ **крестъ открываетъ намъ сущность христіанскаго ученія.** И намъ ли не дорожить крестомъ Христовымъ? Намъ ли не держаться мудрости крестной, съ которою связано неразрывно правильное воззрѣніе на жизнь настоящую и будущую, и отъ которой зависитъ наше счастіе? Однакожъ и между именующими себя христіанами не мало такихъ, которые увлекаются мудростію *по стихіямъ міра сего, а не по Христѣ* (Кол. 2, 8). Такая мудрость, или же лучше лжемудрованіе доводитъ до отрицанія божественной истины, за которую распятъ Христосъ и безъ которой нѣтъ никому спасенія отъ грѣха и смерти вѣчной. Несчастные отрицатели всего священнаго для христіанъ! Не ставите ли вы себя ниже древнихъ язычниковъ? Они не знали откровенія свыше; имъ не былъ проповѣданъ Христосъ Спаситель: а вы знаете о Немъ и отрицаете Его ученіе. Не ужасный ли это позоръ *для мнящихся быти мудрыми?*

б) Для васъ, присутствующіе въ храмѣ этомъ, вѣрующія чада св. церкви, (ибо не думаю, чтобы здѣсь нашлись невѣрующіе), **крестъ даетъ еще урокъ о самоотверженіи и терпѣніи съ упованіемъ.** Взирая на крестъ Христовъ, можете ли не сознавать необходимости всегда помнить слова апостола: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми?* (Гал. 5, 24). Борьба со грѣхомъ, борьба съ порочными наклонностями, усиленный трудъ надъ совершенствованіемъ себя по Христову ученію—есть существенный долгъ христіанина. Мы забываемъ о немъ среди суеты житейскихъ, среди мірскихъ развлеченій. Не обличаетъ ли нашей невнимательности къ долгу, нашего нерадѣнія—крестъ, которому наружно покланяемся? Взирая на крестъ, не должны ли мы памятовать, что Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его (1 Петр. 2, 21)? Онъ терпѣлъ и страдалъ неповинно но, безропотно, съ полною преданностію волѣ Бога — Отца. А мы какъ переносимъ бѣдствія и страданія, болѣе или менѣе неизбѣжныя въ жизни каждаго? Неохотно, часто съ недовольствомъ, съ ропотомъ даже на Провидѣніе, забывая, что многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе, и что нѣтъ другого къ нему пути, кромѣ узкаго, крестнаго. Пере-

нося различныя страданія и непріятности въ жизни, считаемъ ли ихъ благомъ по послѣдствіямъ для души нашей? *Скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 3—5). Какой добрый плодъ! Хотите ли вкушать его? Будьте внимательны къ урокамъ, которые преподаетъ всѣмъ христіанамъ крестъ Христовъ. И если въ тяжкія минуты страданій вы остаетесь безпомощными, повергайтесь въ умиленіи предъ крестомъ Спасителя, слезно просите Его помощи, и вѣрьте, душа ваша успокоится и получитъ небесное утѣшеніе, какого не можетъ дать ни одинъ человѣкъ, самый благожелательный вамъ.

III. Братія! Почтимъ же нынѣшній день сознательнымъ усвоеніемъ мудрости крестной. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Слова и рѣч.“ Леонтія, архіеп. холмско-варшавск., т. II, изд. 1888 г.).

Тринадцатый день.

Соборъ св. арханг. Гавріила.

Еванг. Лук. 51 зач.; X, 16—21.

Поуч. 1-е. (*Діаволъ—врагъ не страшный для христіанина*).

„*Се даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію; и ничесоже васъ вредитъ*“ (Лук. X, 19).

I. Вотъ, слушатели, мы жалуемся все, что „жить по благочестію“ мѣшаетъ намъ нечистая сила; говоримъ то и дѣло, въ свое оправданіе: „нечистый смутилъ, врагъ меня попуталъ!“ и т.д., такъ что по вашему выходитъ, что только недобрые люди да діаволъ и виноваты въ томъ, что живемъ мы не по христіански, мы же сами не причемъ здѣсь. Между тѣмъ слышите, что говоритъ Спаситель во св. евангеліи!

II. а) **Правда, діаволъ только тѣмъ и занятъ, чтобы наводить людей на грѣхъ,**— что онъ *яко левъ рыкаяй, ходитъ, искій кого поглотити* (Петр. V, 8); и какихъ — какихъ средствъ онъ не употребляетъ на то, чтобы погубить родъ человѣческій— Все это такъ: но если намъ извѣстно, что діаволъ такъ усиленно ищетъ нашей погибели, то и не должны ли мы быть поэтому постоянно на сторожѣ противу него? Замѣчаемъ, напримѣръ, что недоброе что-то начинаетъ нами итти въ голову; ну и надо встрепенуться, насторожить свое вниманіе. Учащаются такія минуты и вообще не хорошо въ нравственномъ отношеніи чувствуешь ты себя въ извѣстное время,—врагъ видимо наступаетъ на тебя: что же? и поддаваться ему? Нѣтъ, а ты скорѣе къ отцу духовному въ такомъ случаѣ и повѣдай ему свое смущеніе съ полной откровенностію. Повѣрь: когда врагъ увидитъ, что ты такъ остороженъ: далеко уже не такъ смѣло и неотступно будетъ нападать на тебя. А то какъ врагу не одолѣвать насъ, когда мы большею частію и вниманія на его козни не обращаемъ, когда внушеній его прочь отъ себя не гонимъ и еще услаждаемся ими, наприм.; разными мечтаніями, и охотно предаемся имъ даже во храмѣ Божіемъ, и всего этого еще и въ грѣхъ себѣ не ставимъ? Разумѣется, запутавшись подобнымъ образомъ въ сѣтяхъ діавольскихъ, трудно уже и въ дѣлахъ не быть намъ его покорными слугами. Но кто же виноватъ? Не мы ли сами, что дали діаволу такую власть надъ собою?

б) **Затѣмъ, хотя и правда, что діаволъ строитъ непрестанно козни, но вѣдь правда, братіе, и то, что при каждомъ изъ насъ есть ангелъ хранитель, и что онъ ни на одну минуту не оставляетъ человѣка — христіанина безъ своего наблюденія.** Даже и оскорбляемый нами, онъ хотя и удаляется отъ насъ, но все же зорко слѣдитъ за тѣмъ, что съ нами, и при первой возможности спѣшитъ снова прикрыть насъ отъ той или иной бѣды и всячески глаголетъ благая въ сердцѣ нашемъ,—бесѣдуетъ съ душой нашей, усовѣщеваетъ ее, вразумляетъ, наставляетъ и руководитъ мыслями, желаніями и поступками людей внимательныхъ къ его внушеніямъ. Въ такомъ случаѣ онъ и діавола не подпускаетъ близко,

борется съ нимъ по-своему, и въ то время, какъ діаволъ пускаетъ въ насъ стрѣлы свои искусительныя, онъ, хранитель нашъ, тѣмъ ближе къ намъ становится и всѣми силами начинаетъ возбуждать насъ, чтобы мы во-время поостереглись врага. Да, это отъ ангела хранителя помощь намъ, братіе. подается, когда задумался ты, уязвляемый отъ діавола, о чемъ нибудь грѣховномъ, и вдругъ точно толкнетъ кто тебя и ты очнешься и придешь въ сознаніе своей грѣховности. Но скажите, что ангелу хранителю дѣлать съ нами, когда мы, не смотря на такія попеченія его о насъ. постоянно вступаемъ въ разглагольствіе съ діаволомъ, вдумываемся въ навѣваемыя имъ мечтанія и. не обращая вниманія на ангельскія предостереженія, братаемся со врагомъ нашего спасенія, и даже во храмѣ Божіемъ предаемся злымъ помысламъ? Ангелу хранителю остается тутъ одно: оставить насъ, и онъ оставляетъ, удаляется отъ насъ, не терпя смрада нечистыхъ нашихъ дѣлъ и помысловъ, и мы остаемся въ сѣтяхъ у діавола. Но кто, спрошу виной тому? Не мы ли сами? Даемъ діаволу полную власть надъ собою и послѣ плачемся, что діаволъ жить намъ не даетъ благочестиво.! Сами привлекаемъ его къ себѣ, и онъ же будто одинъ виновать. а не мы.

III. Настолько то основательны всѣ эти толки наши, что еслибы не діаволъ, то мы, кажется, и грѣха совсѣмъ не знали бы! Не говорю уже о томъ, что сплошь и рядомъ діаволъ даже участія не принимаетъ въ нашихъ грѣхахъ; совершенно помимо его творимъ мы беззаконія разныя, увлекаясь похотію злою, произволеніемъ своимъ, товариществомъ худымъ и т. п. А вину сваливаемъ опять на діавола? Но Богу извѣстно, братіе, все, и за діаволомъ намъ не укрыться. Намъ дана сила отъ Господа побѣждать діавола. И будемъ это помнить и молить Господа, да хранитъ Онъ насъ отъ сѣтей вражіихъ предстательствомъ святыхъ архангеловъ и ангеловъ Своихъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Круга поучен.“ прот. А. Бѣлоцвѣтова изд. 5-е, 1894 г.).

Поуч. 2-е. *(Въ какомъ отношеніи находятся ангелы къ намъ и въ какомъ мы должны находиться къ нимъ?).*

Апост. Евр. 305 зач.; II, 2—10.

Въ честь собора безплотныхъ небесныхъ духовъ, побесѣдуемъ о томъ, въ какомъ отношеніи находится они къ намъ и въ какомъ отношеніи мы къ нимъ должны находиться

II. а) **Главное и общее изображеніе отношенія ангеловъ къ человѣкамъ находимъ въ этихъ словахъ апостола Павла:** *не вси-ли суть служебныи духи, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе?* (Евр. 1, 14). Апостолъ преподаетъ въ этихъ словахъ три достопримѣчательныя свѣдѣнія: первое, что ангелы суть *духи служебные*, хотя по роду служенія и называются иногда *властями* и *господствіями*, а по благодати *сынами Божіими*, и слѣдственно достоинства ихъ отнюдь не должно смѣшивать съ верховнымъ достоинствомъ Іисуса Христа, Сына Божія по естеству, единосущнаго и сопрестольнаго Богу Отцу, истиннаго Бога и Господа Вседержителя; второе, что хотя ангелы живутъ на небесахъ, однако *посылаются Богомъ въ служеніе* и на землю: третіе, что служеніе ангеловъ особеннымъ образомъ направляетъ Онъ въ пользу тѣхъ изъ человѣковъ, которыхъ провидитъ, по вѣрѣ и доброму. или покаяніемъ исправляемому. житію, способными *наслѣдовать спасеніе* и вѣчное блаженство.

Если же мы хотимъ и нѣсколько подробнѣе узнать, какимъ образомъ ангелы совершаютъ свое служеніе въ пользу хотящихъ наслѣдовать спасеніе: сказуетъ намъ святый Іоаннъ Дамаскинъ, научась отъ святыхъ Діонисія Ареопагита и Григорія Богослова, что ангелы *хранятъ части земли, народамъ и мѣстамъ предстательствуютъ. яко же на сіе отъ Создателя учинены суть, сущая наша управляютъ, и помогаютъ намъ, обаче всячески по Божественному хотѣнію и повелѣнію, яко вышше насъ суще, и Богу присно предстояще* (Богосл. кн. 2. гл. 3).

аа) Въ откровеніи св. Іоанна видимъ ангела *имѣющаго область на огни* (XIV. 18, *ангела воднаго* (XVI. 5), *четыре ангелы, стоящыя на четырехъ углахъ земли, держащыя четыре вѣтры земскія* (VII. 1). Итакъ **есть ангелы, которымъ ввѣряется**

храненіе и благоуправленіе нѣкоторыхъ частей и силъ стихійнаго міра. И можно понять, какъ это благопотребно. Ибо если долготерпѣніемъ Божіимъ попускается и діаволу дѣйствовать на стихіи, какъ попущено ему возбудить въ воздухѣ огнь, чтобы сжечь овецъ и пастырей Іова, и воздвигнуть бурю, чтобы обрушить храмину, и побить дѣтей его: то тѣмъ болѣе прилично и благопотребно, чтобы благіе ангелы имѣли власть надъ стихіями, дабы направлять ихъ дѣйствіе къ сохраненію благу человѣковъ, а нечестовыя усилія губителя отражать и уничтожать.

бб) Въ видѣніяхъ пророка Даніила усматриваемъ небеснаго посланника, который извѣщаетъ его о своемъ небесномъ (безъ сомнѣнія молитвенномъ) подвигѣ за судьбу народа еврейскаго, и присовокупляетъ: *и се Михаилъ, единъ отъ старѣйшинъ первыхъ, пріиде помощи мнѣ*, и далѣе: *и нѣсть ни единаго помогающаго со мною о сихъ, но точію Михаилъ князь вашъ* (X. 13. 11). Итакъ **есть ангелы хранители и небесные помощники народовъ и царствъ.**

вв) Наконецъ, что всего ближе должно быть къ каждому изъ насъ.— **есть ангелы хранители каждаго человѣка,** принадлежащаго къ царству благодати Божіей. Это можемъ уразумѣть изъ словъ Самого Іисуса Христа: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѳ. XVIII. 10). Если же такимъ образомъ для малыхъ дѣтей, которыхъ духовныя силы и способности еще не довольно раскрыты къ самодѣятельности, и которыя потому менѣе, нежели возрастные, подвержены искушеніямъ, не излишнимъ признано это устроеніе, чтобы они имѣли своихъ ангеловъ: то тѣмъ паче надлежитъ заключить, что не исключены изъ этого устроенія и возрастные, болѣе искушаемые, слѣдственно имѣющіе болѣе нужды въ духовной помощи, и, при высшемъ раскрытіи силъ духовныхъ, болѣе способные къ духовнымъ общеніямъ. Православная церковь такъ сильно убѣждена въ потребности этого ангельскаго служенія для каждаго изъ хотящихъ наслѣдовати спасеніе, что каждый день нѣсколько разъ проситъ намъ отъ Бога *ангела мира, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ*,

б) Видя въ эту молитву церкви, не только познаемъ, въ какомъ отношеніи ангелы находятся къ намъ, (то есть, что они сокровенно, или открыто, наставляютъ насъ, охраняютъ нашу душу и наше тѣло), но частію научаемся и тому, **въ какомъ отношеніи мы къ нимъ должны находиться.**

Услышавъ отъ апостола, что ангелы суть *служебные духи, посылаемые въ служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе*, ты, можетъ быть, слишкомъ обезпечилъ бы себя, и воздремалъ бы въ надеждѣ на этихъ готовыхъ охранителей.

аа) Поэтому **церковь часто посылаетъ служителя молитвы возбуждать тебя, чтобы ты просилъ отъ Бога спасительнаго тебѣ посланника:** *ангела—хранителя у Господа вопросимъ!*

Но какая нужда просить себѣ ангела, скажешь, можетъ быть, когда хранить человѣковъ есть назначеніе всѣхъ ангеловъ по непреложнымъ судьбамъ Божіимъ?

Ангелъ есть слуга Божій, а не твой: итакъ смѣешь ли ты желать, чтобы онъ приходилъ къ тебѣ какъ рабъ, небрегомый въ своемъ служеніи, а не какъ посланникъ, честно срѣтаемый и пріемлемый? А какъ пойдешь на встрѣчу приходящему съ небесъ, если не восходя умомъ и сердцемъ къ небу, посредствомъ молитвы? *Азъ пріидохъ въ словесѣхъ твоихъ*, говоритъ небесный посланникъ Даніилу пророку (X. 12). безъ сомнѣнія, въ словесѣхъ молитвы: молитвою своею Даніилъ проложилъ стезю, или поставилъ лѣствицу, по которой низшелъ къ нему небесный посланникъ. Итакъ будь прилеженъ и внимателенъ, и къ молитвѣ вообще, и въ особенности къ той, которою церковь возбуждаетъ тебя испрашивать отъ Бога помощь ангела хранителя.

Младенцамъ ангелъ хранитель дается и не просящимъ, по ихъ немощи. Думаешь ли, что подобнымъ образомъ надобно посылать его и къ тебѣ, не просящему по лѣности? Душа младенца, крещеніемъ очищенная, произвольными грѣхами не осквернена, своею невинностію, простотою, незлобіемъ представляетъ нѣкоторую сродность естеству ангельскому, и потому не только не поставляетъ пре-

торая, проникая нашу душу, служитъ началомъ нашей внутренней и внѣшней дѣятельности и выражается въ истинно добрыхъ дѣлахъ нашихъ.

А какія дѣла наши—дѣла истинно добрыя! Много добродѣтелей, какъ много и заповѣдей, въ исполненіи которыхъ состоятъ они. И, конечно, всякое дѣло, сообразное съ закономъ Божіимъ, само по себѣ есть добро или добродѣтель, въ точномъ значеніи этого слова. Но—дѣлать добрыя дѣла и быть добрымъ—не всегда одно и тоже. Когда я, напримѣръ, оказываю какую нибудь помощь ближнему единственно потому, что мнѣ предписано это закономъ; то дѣло мое во всякомъ случаѣ есть добро, самъ же я при этомъ могу быть вовсе не добрымъ къ моему ближнему. Такого же свойства могутъ быть и другія добродѣтели наши, въ особенности тѣ, которыя состоятъ въ исполненіи предписаній обрядоваго благочестія. Потому то апостолъ говоритъ прямо: *дѣлами закона не оправдится всяка плоть*, что значитъ: никому нельзя сдѣлаться праведнымъ чрезъ одно внѣшнее исполненіе заповѣдей закона Божія.

Что же нужно для того, чтобы быть дѣйствительно добрымъ и добродѣтельнымъ человѣкомъ?

Нужна любовь къ добру, или, что то же, нужно искренно хотѣть дѣлать добро: а такое хотѣніе возможно только въ томъ, у кого въ сердцѣ есть доброе расположеніе къ людямъ. Такимъ образомъ истинно добрыя дѣла наши въ существѣ своемъ суть дѣла любви нашей къ ближнимъ

Не понятно ли теперь, что, завѣщая намъ взаимную любовь, Господь Спаситель нашъ совмѣщаетъ въ этомъ завѣтѣ все, что требуется для истинной жизни? Мы должны имѣть истинную вѣру: *безъ вѣры не возможно угодити Богу;* мы должны исполнять предписанія закона Божія: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди.* Но и вѣра и добрыя дѣла наши тогда только существуютъ у насъ и въ насъ, когда сердце наше проникнуто любовію христіанскою.

Для того и сходилъ на землю единородный Сынъ Божій, для того Онъ облекся въ человѣческое естество и, какъ человѣкъ, пострадалъ и умеръ, чтобы любовію Своею оживить умерщвленную грѣхомъ душу нашу. Что такое грѣхъ въ его сущности? Это—самолюбіе, самообожаніе человѣка. Все для себя,—вотъ что стало какъ бы закономъ для падшаго человѣка. Даже въ различныхъ видахъ естественной любви своей къ другимъ онъ всегда ищетъ самоугожденія, и въ то время, когда по-видимому отдаетъ себя другимъ, на самомъ дѣлѣ хочетъ пользоваться другими для себя. Между тѣмъ изначальный законъ жизни нашей есть законъ безкорыстной любви. Человѣкъ созданъ по образу Божію, а *Богъ есть любовь.* Чтобы возвратить намъ то, что мы потеряли чрезъ грѣхъ, чтобы снова возжечь въ насъ тотъ святой огонь, который угасалъ въ мірѣ подъ ледянымъ дыханіемъ самолюбивыхъ влеченій человѣческихъ, Сынъ Божій, упостасная Любовь Отчая, явился среди насъ какъ человѣкъ, освящая въ Себѣ Самомъ естество наше и принося Себя въ жертву искупленія нашего отъ грѣха. *Огонь пришелъ Я низвесть на землю,* говорилъ Онъ Самъ о Себѣ, *и какъ желалъ бы, чтобъ онъ уже возгорѣлся. Крещеніемъ долженъ Я креститься, и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится.* (Лук. 12, 49—50). Что это за огонь, который Господь такъ желалъ возжечь въ людяхъ,—что это за крещеніе, которымъ Онъ такъ желалъ креститься? — Огонь нравственнаго одушевленія, котораго не доставало міру, погруженному въ холодный мракъ самоугодія,—крещеніе страданій, которыми Господь имѣлъ искупить человѣчество отъ грѣха и смерти. Божественное пламя любви горѣло въ Немъ, какъ въ своемъ источникѣ, и Онъ томился желаніемъ умереть за людей, чтобы вывесть ихъ изъ духовнаго оцѣпенѣнія и въ ихъ сердцахъ возжечь то же святое пламя, какое горѣло въ Немъ Самомъ.

Люди успѣвали, по крайней мѣрѣ—по временамъ и по частямъ, болѣе или менѣе освобождаться отъ невѣжества и достигать значительной степени умственнаго образованія,—успѣвали также вводить законы, которыми упорядочивалась внѣшняя жизнь тѣхъ или другихъ обществъ; но освободиться отъ нравственнаго оцѣпенѣнія или, что то же, отъ мертвящаго самоугожденія, не могли. Просвѣщеніе мало облагороживало ихъ внутреннюю жизнь и

чаще умножало, чѣмъ уменьшало ихъ пороки: законы сдерживали, и то далеко не во всѣхъ, грубость и наглость своеволія, но никого не исцѣляли отъ страстей, подавляющихъ нравственныя силы въ человѣкѣ. Поэтому-то Христосъ Искупитель принесъ на землю не свѣтъ только духовнаго вѣдѣнія и не правила только добродѣтельной жизни, но и божественный огонь любви, который долженъ былъ отъ Него разгорѣться и въ людяхъ.

III. Есть ли и въ нашихъ сердцахъ этотъ огонь божественный? Развито ли въ насъ чувство человѣколюбія въ такой степени, чтобъ изъ него исходили и имъ проникались всѣ наши взаимныя отношенія?—Этотъ вопросъ совершенно равнозначущъ вопросу: христіане ли мы на самомъ дѣлѣ? и потому отъ каждаго изъ насъ, кто только не пренебрегаетъ духовною жизнію своею, требуется искренній отвѣтъ на него; пусть же совѣсть каждаго скажетъ ему, такъ ли онъ воспитываетъ и образуетъ своего внутренняго человѣка, какъ подобаетъ ученику Христову.

Если бы кто позволилъ себѣ усомниться, можно ли самому, по волѣ, образовать въ себѣ такое чувство, которое, по-видимому, меньше всего зависитъ отъ нашей воли; то это было бы не невольнымъ недоумѣніемъ, а скорѣе порочнымъ желаніемъ самооправданія. Справедливо, что любви нельзя произвесть однимъ повелѣніемъ и нельзя пріобрѣсть однимъ послушаніемъ. Но заповѣдь Господа: *любите другъ друга*, есть ли одно повелѣніе?—Нѣтъ, Господь не повелѣваетъ только, но вмѣстѣ съ тѣмъ привлекаетъ насъ къ исполненію завѣта Своего. Онъ говоритъ: какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга. А какъ Онъ возлюбилъ насъ?—До конца, какъ пишетъ св. евангелистъ: *возлюбль Своя сущая въ мірѣ, до конца возлюби ихъ* (Іоан. 13, 1), то есть, возлюбилъ насъ до полнаго отреченія отъ Себя, до преданія Себя на смерть ради дарованія намъ жизни. Не естественно ли сердцу нашему отзываться на такую любовь любовію же? Если бы мы не отвращали внутренняго взора своего отъ распятаго за насъ Господа и не засматривались произвольно на другіе предметы, обольщающіе нашу чувственность, то не могло бы быть въ насъ чувства, живѣйшаго и сильнѣйшаго чувства благоговѣйной любви къ Христу Спасителю; а кто любитъ Господа Спасителя, тотъ любитъ и тѣхъ, кого Онъ возлюбилъ: любовь къ Богу и къ ближнимъ—единое и нераздѣльное чувство. Аминь. (Сост. по „Собр. пропов.“ прот. Ѳаворова, професс. кіевск. университ., изд. 1887 г.)

Поуч. 2-е. *(Оружіе христіанина въ борьбѣ съ врагами спасенія).*

Апост. Ефес., 233 зач.; VI, 10—17.

I. Въ читанномъ нынѣ апостолѣ дается наставленіе о томъ, какъ христіане должны достигать твердости и постоянства въ подвигахъ христіанской жизни, чтобы мужественно преодолѣвать всѣ діавольскія искушенія, и оставаться всегда вѣрными Господу Іисусу Христу.

Какъ же этого достигнуть, чтобы намъ быть непреодолимыми для враговъ, и всегда быть побѣдителями враговъ?

Апостолъ даетъ такой отвѣтъ: *облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ.* Надобно облечься во всеоружіе Божіе, чтобы намъ возможно было стать противу козней діавольскихъ.

II. **Какое это всеоружіе Божіе?** Или, какія тѣ оружія Божіи, въ которыя христіанинъ долженъ облекаться, чтобы могъ онъ стоять противъ козней діавольскихъ? Разсмотримъ эти оружія въ томъ порядкѣ, въ какомъ раскрываетъ ихъ апостолъ.

Станите убо препоясани чресла ваша истиною, пишетъ св. Павелъ, *и облкшеся въ броня правды, и обувше ноги въ уготованіе благовѣствованія мира* (ст. 14. 15). Апостолъ, говоря о духовныхъ оружіяхъ, употребляетъ такія выраженія, какія въ древности обыкновенно употреблялись при описаніи внѣшняго вооруженія. Это дѣлаетъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы чрезъ сравненіе духовныхъ оружій съ обыкновенными внѣшними оружіями сдѣлать свое ученіе болѣе понятнымъ для читателей.

Станите препоясани чресла ваши истиною. То есть, рѣшитесь поступать по истинѣ; возлюбите истину; что ни дѣлаете, дѣлайте, какъ внушаетъ истина. Удаляйтесь лжи, обмана, ковар-

ства. Златоустый говоритъ: „*препоясани чресла истиною*. Итакъ оставимъ всякую ложь, будемъ поступать по истинѣ во всемъ, перестанемъ обманывать другъ друга. Будемъ ли искать славы,—но славы истинной; или желать жизни,—но жизни истинной. Если мы оградимъ себя этимъ, если, то есть, опояшемся истиною: то никто насъ не одолѣетъ. Кто ищетъ истины, тотъ не пристращается къ землѣ, потому что все не истинное отъ земли“ (Златоуст. на послан. къ ефес. бес. 23, 1).“

Облекшись въ броню правды, или праведности.—Праведность это послѣдованіе истинѣ, или жизнь, согласная съ законами истины, жизнь добродѣтельная. Кто любитъ истину и поступаетъ по истинѣ, тотъ пріобрѣтаетъ добродѣтель праведности, или, по апостольскому выраженію, *облекается въ броню праведности*. Какъ броня защищаетъ тѣло отъ стрѣлъ или ударовъ врага, такъ праведность или добродѣтельная жизнь защищаетъ воиновъ Христовыхъ отъ стрѣлъ или нападеній невидимыхъ враговъ.

Обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира. „Обувъ ноги въ твердость евангелія мира“: это — преданность евангелію или утвержденіе своей жизни на непоколебимомъ основаніи евангелія, которое доставляетъ истинный миръ, успокоеніе въ Богѣ. Такъ апостолъ возвышаетъ или усиливаетъ прежде показанныя оружія: то есть, познаніе истины и послѣдованіе истинѣ или жизнь добродѣтельная должны утверждаться на непоколебимомъ основаніи евангельскаго ученія. Какъ воинъ, опоясанный по чресламъ и облеченный въ броню, съ босыми ногами не можетъ свободно обороняться отъ враговъ или преслѣдовать враговъ; потому что не можетъ свободно итти по каменистымъ или поросшимъ колючими растеніями мѣстамъ: такъ и подвижникъ Христовъ не можетъ твердо и непоколебимо стоять на пути истины и праведности или добродѣтели, если не будетъ имѣть утвержденія на непоколебимомъ основаніи евангельскаго ученія, которое, и среди брани со врагами, доставляетъ ему истинный миръ. И познавать истину непогрѣшительно, и итти неуклонно путемъ добродѣтели или праведности можемъ только при свѣтѣ евангельскаго ученія: потому и должны мы и умъ и сердце свое всегда питать евангельскимъ ученіемъ, и на немъ, какъ на незыблемомъ основаніи, утверждаться въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ, предпріятіяхъ и дѣлахъ.

Надъ всѣми же воспріимше щитъ вѣры, *въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити* (ст. 16). „А паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленныя стрѣлы лукаваго“. На вѣру указываетъ апостолъ, какъ на особенно необходимое оружіе: потому что *безъ вѣры не возможно уподити Богу* (Евр. 11, 6). Какъ необходимо утверждаться на основаніи евангелія,—такъ, чтобы могли мы усвоять свѣтъ евангельскаго ученія, необходима вѣра. У кого нѣтъ вѣры, того не озаритъ свѣтъ евангелія. Господь учитъ: *вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный; а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36). А вѣровать въ Сына, т. е. въ Господа Іисуса Христа, значитъ вѣровать въ евангеліе, принимать евангельское ученіе и послѣдовать ему. Силою вѣры воинъ Христовъ удобно преодолѣетъ всѣ стрѣлы вражескихъ искушеній, производимыхъ посредствомъ лжеученій, страстей, соблазновъ. Кто носитъ въ своей душѣ живую вѣру; тотъ во свѣтѣ вѣры ясно видитъ козни лукаваго врага спасенія, и, при свѣтѣ евангельскаго ученія, идетъ прямымъ путемъ истины и спасенія. Онъ ясно видитъ и распутія, приводящія соблазняемыхъ къ погибели.

И шлемъ спасенія воспріимите, *и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій* (ст. 17). Шлемомъ спасенія въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ называетъ *упованіе спасенія* (1 Сол. 5, 8), или надежду спасенія. Вѣра открываетъ намъ тайны спасенія; а надежда приближаетъ спасеніе къ намъ, или открываемыя вѣрою блага спасенія усвояетъ намъ, и такимъ образомъ нашу душу возвышаетъ надъ земными благами и привлекаетъ къ благамъ небеснымъ по слову Господа: *идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ. 6, 21). Какъ шлемъ защищаетъ голову отъ пораженія; такъ надежда спасенія или ожиданіе вѣчной жизни, обѣщан-

ной вѣрующимъ въ Іисуса Христа и соблюдающимъ Его заповѣди, укрѣпляетъ христіанина среди подвиговъ и скорбей, и охраняетъ его отъ вреднаго вліянія соблазновъ и искушеній; ибо онъ, устремляя свой умъ и сердце къ отечеству небесному, *вышнихъ ищетъ, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя мудрствуетъ, а не земная,* вѣруя, что *животъ его сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Колос. 3, 1—3).

Мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій, — „который есть слово Божіе“. По наставленію апостола, воинъ Христовъ долженъ усвоять себѣ слово Божіе, изучать и хранить его въ своей памяти, какъ оружіе, необходимое для пораженія враговъ, или для отраженія ихъ нападеній. Могущество слова Божія апостолъ Павелъ изображаетъ такъ: *живо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду острa, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12). Примѣръ того, какъ мы должны поражать врага словомъ Божіимъ, какъ духовнымъ мечемъ, показанъ намъ въ борьбѣ Іисуса Христа съ діаволомъ. Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ: „и постившись (Іисусъ) сорокъ дней и сорокъ ночей, напослѣдокъ взалкалъ. И приступилъ къ Нему искуситель, и сказалъ: если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами. Онъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: *писано есть: не о сѣмѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ* (Второз. 8, 3). Потомъ беретъ Его діаволъ въ святый городъ, и поставляетъ его на крылѣ храма, и говоритъ Ему: если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ, ибо написано: ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею (Псал. 90, 11, 12). Іисусъ сказалъ ему: *не искуси Господа Бога твоего* (Второз. 6, 16). Опять беретъ Его діаволъ на весьма высокую гору, и показываетъ Ему всѣ царства міра и славу ихъ, и говоритъ Ему: все это дамъ Тебѣ, если, падши, поклонишься мнѣ. Тогда Іисусъ говоритъ ему: *иди за Мною сатано; писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися, и Тому единому послужиши* (Второз. 6, 13). Тогда оставляетъ Его діаволъ“ (Матѳ. 4, 2—11).

Такъ и мы должны отражать нападенія врага, пользуясь словомъ Божіимъ, какъ духовнымъ мечемъ. Напримѣръ, соблазняетъ ли кого любимый предметъ, лицо или вещь, и располагаетъ или увлекаетъ ко грѣху: вспомни слово Господа: *аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе; уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое вверженo будетъ въ геенну огненную* (Матѳ. 5, 29), и рѣшись скорѣе удалить отъ себя опасный для тебя предметъ, хотя бы ты любилъ его, какъ свой правый глазъ, или самъ удались отъ него. Искушаетъ ли тебя какое нибудь твое преимущество и возбуждаетъ въ душѣ твоей помыслъ самомнѣнія, гордости, превозношенія предъ другими: вспомни апостольское слово: *что имаши, егоже ньси пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемь* (1 Кор. 4, 7)? или слова Господа: *всякъ возносяйся, смирится; смиряяй же себе, возсется* (Лук. 18, 14). И сознавъ свою бѣдность и ничтожество, смирись предъ безпредѣльнымъ величіемъ Божіимъ. Искушаетъ ли кого страсть корыстолюбія, или суетная надежда на богатство, можетъ быть внушающая говорить или помышлять нѣчто подобное мечтамъ изображаемаго въ евангельской притчѣ богача, который говорилъ: *душе, имаши многа блага лежаща на лѣта многа; почивай, яждь, пій, веселися*: вспомни слово Бога, изрекшаго о богачѣ такой судъ: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 19, 20)?—И легкомысленный помыслъ оставитъ тебя.

III. Итакъ, братія, внимая апостольскому наставленію, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его. Облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ устоять противъ козней діавольскихъ.

Познавайте, любите истину, и дѣлайте все по истинѣ. Удаляйтесь всякой лжи, обмана и всякаго заблужденія. Поступайте по истинѣ и достигайте праведности, которая, какъ броня, будетъ защищать васъ отъ нападеній вражескихъ.

И познавая истину и поступая по законамъ истины, проводя жизнь до-

бродѣтельную, утверждайтесь, какъ на непоколебимомъ и неизмѣнномъ основаніи, на евангельскомъ ученіи, которое одно указываетъ намъ вѣрный путь къ истинному миру и успокоенію въ Богѣ.

Стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны и тверды (1 Кор. 16, 13) въ преданности Богу, въ упованіи на Бога, и въ исповѣданіи того ученія, которое предлагаетъ намъ святая православная церковь, и сила вѣры будетъ хранить и ограждать васъ отъ всякихъ козней вражескихъ.

Питайте надежду спасенія: ибо Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ за всѣхъ людей, и Онъ *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися* (1 Тим. 2, 4). И ваша душа, стремясь къ благамъ небеснымъ, будетъ неуязвима отъ козней діавола.

И читайте и слушайте слово Божіе съ благоговѣйнымъ вниманіемъ; храните его въ памяти, и пользуйтесь имъ къ отраженію всякихъ искусительныхъ помысловъ сомнѣнія и маловѣрія, всякихъ соблазнительныхъ мечтаній, всякихъ порочныхъ желаній и намѣреній. Слово Божіе да будетъ для васъ свѣтильникомъ на всѣхъ путяхъ вашей дѣятельности, частной и общественной, чтобы всегда видѣть путь истины, и всегда итти путемъ спасенія, избѣгая всякихъ распутій, ведущихъ къ погибели. Аминь. (Сост. по „Пропов." Евсевія, архіеп. могил., т. II, изд. 1870 г.).

Двадцать третій день.

Зачатіе св. Іоанна Предтечи Господня.

Евнг. Лук. 2 зач.; 1, 5 — 25.

Поуч. 1-е. *(Уроки изъ евангельскаго повѣствованія о рожденіи Іоанна Крестителя).*

I. Въ ублажаемомъ нами нынѣ праведникѣ, великомъ пророкѣ, Предтечѣ и Крестителѣ Господнемъ Іоаннѣ—все необыкновенно и все назидательно: и рожденіе, и жизнь, и смерть его представляютъ собою уроки крайне поучительные. Но этой причинѣ православная церковь, сердобольно пекущаяся о вящшемъ назиданіи чадъ своихъ, вопреки своему обыкновенію воспоминать только блаженную кончину мужей праведныхъ, какъ періодъ совершенія ихъ въ жизни временной для жизни вѣчной,—въ отношеніи къ Іоанну дѣлаетъ исключеніе, и въ разныя времена года воспоминаетъ и торжествуетъ не только кончину его, но и зачатіе и рожденіе и особенно знаменательныя дѣйствія его жизни. Въ этомъ случаѣ она ставитъ его наряду съ одною только присноблаженною Богоматерію.

Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, слушатели, что рожденіе Іоанна послѣдовало чудеснымъ образомъ. Оно предсказано было ангеломъ, предшествуемо нѣмотствованіемъ отца, въ знаменіе истины предсказанія, и запечатлѣно столь же чудеснымъ нареченіемъ ему имени и разрѣшеніемъ дара слова въ отцѣ нѣмотствовавшемъ. Но оставимъ чудесное въ сторонѣ, какъ недоступное для подражанія нашего: ибо чудеса Богъ совершаетъ не для всѣхъ и не всегда, а только въ особенно важныхъ случаяхъ, и для людей предъизбранныхъ Промысломъ къ чрезвычайному служенію, не по прихоти нашей, а единственно по Своему благоизволенію.

Обратимся къ жизни св. Іоанна, Предтечи и Крестителя Господня и научимся у него добродѣтелямъ христ. жизни.

Сей будетъ великій, говоритъ объ немъ ангелъ, и мнози о рождествѣ его возрадуются. Замѣтьте, слушатели, что, по словамъ ангела, *о рождествѣ* Іоанновомъ *возрадуются мнози*, значитъ не всѣ: но для величія Іоаннова довольно и того, что о рожденіи его должны были возрадоваться и дѣйствительно возрадовались многіе. Возрадовались объ немъ всѣ тѣ, которые, подобно праведному Симеону, проводя жизнь

святую и богоугодную, *чаяли утѣхи Израилевой* (Лук. 2, 25): ибо видѣли въ немъ вѣрный залогъ скораго явленія утѣхи этой. Возрадовались объ немъ тѣ, которые, подобно Аннѣ пророчицѣ, соблюдая чистоту и цѣломудріе, изнуряли плоть свою постомъ и бдѣніемъ, и освящали душу свою молитвами и колѣнопреклоненіями: ибо они видѣли въ немъ своего спостника и сомолитвенника,—не ученика, а учителя цѣломудрія и воздержанія. Возрадовались всѣ пріявшіе отъ рукъ его крещеніе, ибо вмѣстѣ съ этимъ пріяли они отпущеніе грѣховъ, столь много тяготившихъ совѣсть ихъ, и радостное благовѣстіе о грядущемъ Искупителѣ, столь давно и нетерпѣливо ожидаемомъ.

Но, конечно, не возрадовались объ немъ Продъ съ Продіадою, которыхъ столь сильно и часто обличалъ онъ въ любодѣйной ихъ связи. Не возрадовались также и преступные вельможи царя злочестиваго, всѣ князья и тысячники галилейскіе, всѣ раболѣпные служители неправдъ и беззаконій его, всѣ низкіе поклонники страстей его постыдныхъ, всѣ безмолвные собесѣдники и покорные соучастники въ кровавыхъ его пиршествахъ: ибо строгая и нелицепріятная истина, возвѣщаемая Іоанномъ, не могла имъ казаться пріятною, не могла не оскорблять ихъ до глубины души и не возбуждать въ нихъ злобы и мщенія. И потому неудивительно, что въ то время, какъ кровожаднымъ Продомъ, или вѣрнѣе сказать, нечестовозлобною Продіадою изречено было опредѣленіе смерти Іоанновой,—изъ всего многолюднаго, избраннаго общества, присутствовавшаго на вечери царской, не нашлось ни одного, который бы осмѣлился къ чести царя и царства возвысить голосъ свой въ защиту страждущей невинности.

Не возрадовались книжники, фарисеи и саддукеи; ибо вмѣсто похвалъ и почестей, которыми всюду ублажали ихъ, они слышали отъ Іоанна только жестокіе упреки въ тайныхъ порокахъ своихъ и несносныя проименованія ихъ зміями и порожденіями ехидновыми. Не возрадовались священники и левиты, снѣдаемые завистью и ненавистью къ Іоанну: ибо не могли вынудить отъ него свидѣтельства объ Іисусѣ, противнаго истинѣ. Не возрадовались наконецъ и всѣ мздоимцы и притѣснители между воинами: ибо они услышали отъ него урокъ, несогласный съ ихъ тайнымъ желаніемъ, урокъ *никого не обижать, довольствоваться оброками своими* (Лук. 3, 14); не возрадовались всѣ развратники и плотоугодники: ибо въ его пустынной и постнической жизни, въ его скудномъ и нищенскомъ одѣяніи видѣли обличеніе для своей роскоши и плотоугодія.

Но чѣмъ меньше радовались люди этого рода объ Іоаннѣ, тѣмъ больше величіе Іоанново возрастало предъ очами Божіими. Хотите ли видѣть степень этого величія? Вотъ свидѣтельство самой небесной истины: *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Матѳ. 11, 11), сказалъ объ немъ Іисусъ Христосъ.

II. **Что же возвело его на эту чрезвычайную высоту?** —Средства самыя простыя и обыкновенныя, вообще нынѣ презираемыя и, вѣроятно, не въ большемъ уваженіи бывшія и прежде: ибо и въ древности немногихъ мы видимъ подражателей Іоанну. Тѣмъ не менѣе средства эти указаны были ангеломъ въ предсказаніи о рождествѣ его. *Будетъ бо великій предъ Господемъ*, говорилъ ангелъ отцу его Захаріи; *и вина и сикера не имать пити, и Духа Святаго исполнится еще изъ чрева матери своея. И многихъ отъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ. И той предыидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною, обратити сердца отцемъ на чада, и противныя въ мудрости праведныхъ, уготовати Господеви люди совершены.*

а) **Итакъ первымъ средствомъ къ величію Іоаннову была строгая постническая жизнь.** Въ чемъ она состояла? Въ томъ, что онъ жилъ въ пустынѣ, питался акридами и дикимъ медомъ, не пилъ ни вина, ни другого какого либо напитка, а одну только Іорданскую воду, одѣвался во власяницу изъ волосъ верблюжьихъ и опоясывался кожанымъ поясомъ, соблюдалъ чистоту дѣвства, и потому былъ достойнымъ сосудомъ Духа Святаго отъ чрева матери его до самой своей кончины.

б) **Вторымъ къ этому средствомъ была неумолкаемая его проповѣдь о покаяніи, которою онъ обратилъ многихъ во Израили ко Господу Богу ихъ,** и потому

удостоился быть предтечею и крестителемъ своего Господа.

Конечно, въ жизни Іоанновой есть нѣкоторыя черты, свойственныя ему одному и особенному его назначенію. Быть пророкомъ обоихъ завѣтовъ ветхаго и новаго, ангеломъ—провозвѣстникомъ лѣта Господня пріятна, проповѣдникомъ покаянія во Израили, предтечею предъ лицемъ грядущаго Мессіи и крестителемъ Его, вотъ особенности въ жизни Іоанновой. Но его постъ и воздержаніе не есть ли вмѣстѣ и наша обязанность? Не преподано ли это средство и намъ противъ ископнаго врага нашего: *сей родъ*, сказалъ небесный Учитель, *ничимже исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѳ. 17, 21)? Развѣ мы безопасны уже отъ этого врага, и потому излишне стало и оружіе? Но не сказано ли и намъ отъ того же Божественнаго Учителя: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими* (Лук. 21, 34)? Не ясно ли указано намъ и самое время поста: *когда отымется Женихъ, тогда постятся* (Матѳ. 9, 15)? Что же, развѣ нынѣ Женихъ съ нами, и мы съ Нимъ? Къ чему же это неумолкаемое веселіе, эти повседневныя пиршества, эти денноношныя ликовствованія? Апостолъ увѣщаваетъ и молитъ: *не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ, но паче исполняйтеся духомъ* (Ефес. 5, 18): а мы въ винѣ не знаемъ мѣры, **о Духѣ** же никогда и не позаботимся. Неужели для того мы сдѣлались христіанами, чтобы быть хуже іудеевъ? *Христосъ грѣху ли служитель? Да не будетъ* (Гал. 2, 17)!

в) **Небреженіе Іоанново объ одеждѣ есть и для насъ также урокъ поучительный:** ибо и намъ сказано: *объ одежди что печетеся? довлѣетъ дневи злоба его.* (Матѳ. 6, 34).

г) **Его полная покорность мѣстной, даже нечестивой и иноземной власти** научаетъ насъ **безпрекословно и безропотно повиноваться** *всякому*, по выраженію апостола, *человѣчу созданію, Господа ради: аще ли царю, яко преобладающу; аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13).

д) **Нельзя не обратить вниманія и на неустрашимость св. Іоанна Предтечи въ обличеніи пороковъ современныхъ ему людей.** Могла ли, послѣ этого, и проповѣдь его быть кротка и снисходительна? Нѣтъ, она могла только быть для іудеевъ громомъ и молніею, поражающими и сокрушающими главы законопреступныя, и была таковою; но кто, опять вопрошаю, изъ мудрыхъ вѣка сего одобрилъ бы этотъ образъ проповѣданія къ тѣмъ, которыхъ прежде всего надлежало расположить въ свою пользу, дабы тѣмъ удобнѣе на нихъ дѣйствовать, а не вооружать противъ себя сильными упреками и обличеніями? Не смотря на то, какой удивительный успѣхъ Іоанновой проповѣди! Пустыня превратилась въ городъ, въ цѣлое многолюдное царство, пришедшее слушать одного Іоанна. Такъ далеки пути Божіи отъ путей человѣческихъ.

е) **Смиреніе Іоанна также поучительно.** Сыны вѣка сего часто честь, принадлежащую другимъ, усвояютъ самимъ себѣ, но Іоаннъ всѣмъ *чающымъ людемъ, и помышляющымъ всѣмъ въ сердцахъ своихъ, еда той есть Христосъ? исповѣда, и не отвержеся, яко нѣсть* онъ *Христосъ* (Лук. 3, 15. Іоан. 1, 20). **Но чѣмъ болѣе Іоаннъ смирялъ себя предъ Всевышнимъ, тѣмъ болѣе Всевышній возвышалъ его,** и наконецъ онъ удостоенъ былъ такой почести, какой никто изъ избранныхъ Божіихъ не удостоился. Ибо Спаситель допустилъ ему крестить Себя, хотя Іоаннъ и возбранялъ Ему, глаголя: *азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ* (Матѳ. 3, 14)? Изъ этого очевидно, что одно только смиреніе и уничиженіе наше предъ Господомъ возвышаетъ насъ. Оно-то и духовное око Іоанна очистило и возвело до того, что при исшествіи Господнемъ изъ Іордана, онъ увидѣлъ *Духа Божія, сходящаго, яко голубя,* и *грядущаго* на Іисуса, и слышалъ съ небеси гласъ Бога Отца: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ.* Но этой причинѣ и Господь, говоря нѣкогда объ Іоаннѣ Крестителѣ, сказалъ объ немъ, что *никтоже есть въ рожденныхъ женами болій его* (Лук. 7, 28), и вмѣстѣ съ тѣмъ воздалъ и эту хвалу святымъ его подвигамъ, что Іоаннъ *бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя* (Іоан. 5, 35).

ж) **Наконецъ, кому неизвѣстна пламенная ревность къ истинѣ св. Іоанна Предтечи,** которая и привела его къ мученическому вѣнцу, которая сдѣлала его великимъ и достоподражаемымъ образцомъ гонимыхъ за правду Божію? Нечестіе Ирода, а еще бо-

лѣе—Иродіады, не могло долго сносить справедливыхъ обличеній Іоанна. Оно повелѣло ввергнуть его въ темницу, и хотя сначала страшилось умертвить его изъ боязни народа: *зане яко пророка его имѣяху* (Матѳ. 14, 5), но послѣ, *пришедъ во глубину золъ* (Притч. 18, 3), и потерявъ страхъ Божій и человѣческій, опредѣлило усѣкнуть его. Не стало Іоанна; но обличенія его еще оглашаютъ дворъ Ирода. И тогда, какъ Христосъ творитъ чудеса, Иродъ, безъ сомнѣнія, не безъ ужаса говоритъ окружающимъ его: *яко Іоаннъ Креститель отъ мертвыхъ воста, и сего ради силы дѣются о немъ* (Марк. 6, 14). Такъ-то, слушатели, праведникъ и по смерти своей живетъ и торжествуетъ, а беззаконіе, низвергшее его во гробъ, и въ землю вселившее животъ его, и возсѣдя на престолѣ, страшится и трепещетъ его. Оно мнитъ, что отверзется гробъ праведнаго, востанетъ святый, и мщеніе его сотретъ съ лица земли нечестіе. Изъ этого да научимся любить обличеніе праведнаго въ грѣхахъ нашихъ, — да обратятся *стропотная* наша *въ право, и острая въ пути гладки* (Ис. 40, 4), и да будетъ самый праведникъ намъ грѣшнымъ помощникомъ и заступникомъ у Христа Бога нашего.

Такъ, возлюбленные о Господѣ чада и братія, Іоаннъ *бѣ*, по свидѣтельству небеснаго Учителя, *свѣтильникъ горя и свѣтя* (Іоан. 5, 35), и свѣтъ его сіялъ не для однихъ современниковъ его, но сіяетъ и для насъ, позднихъ его потомковъ, не для людей только *сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертнѣй* (Матѳ. 4, 16) іудейства и язычества, но и для тѣхъ, кои, бывъ озарены свѣтомъ вѣры Христовой, по дѣйствію князя тьмы, паки погрузились во тьму маловѣрія и невѣрія, холодности и невнимательности ко всему духовному, святому или небесному, и напротивъ—неукротимаго стремленія и сумазбродной привязанности ко всему чувственному, земному и грѣховному.

Но Богъ, не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему (Іезек. 33, 11), не престаетъ выну призывать насъ *изъ тмы* нашей *въ* свой *чудный свѣтъ* (1 Петр. 2, 9).

III. Пріидемъ же къ Отцу свѣтовъ по стезямъ свѣтоноснаго и досточуднаго Предтечи Господня Іоанна, и не только лица, но и души и сердца наша просвѣтятся—свѣтомъ добродѣтели въ настоящемъ вѣкѣ и свѣтомъ вѣчныя славы въ будущемъ. Аминь. (Сост. по „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣчей“ Арсенія, митр. кіевск., ч. 3-я, изд. 1874 г.).

Поуч. 2-е. *(Ветхій и новый завѣты Бога съ людьми).*

Апост. Галат. 210 зач.; IV, 22—31.

1. Св. церковь нынѣшній день воспоминаетъ зачатіе честнаго и славнаго пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна. Въ апостольскомъ чтеніи, положенномъ на этотъ день, говорится о превосходствѣ новаго завѣта предъ ветхимъ.

Св. апостолъ Павелъ такъ изъясняетъ это превосходство: *Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ рабы, а другого отъ свободной. Но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти; а который отъ свободной, тотъ—по обѣтованію. Въ этомъ есть иносказаніе. Это два завѣта: одинъ отъ горы Синайской, рождающій въ рабство, который есть Агарь; а вышній Іерусалимъ свободенъ: онъ—матерь всѣмъ намъ. Мы, братія, дѣти обѣтованія по Исааку; дѣти не рабы, но свободной* (Галат. IV, 22—24. 26. 28. 31).

II. Братіе! Это ветхозавѣтное событіе—вступленіе израильтянъ въ завѣтъ съ Богомъ—имѣетъ и для насъ большую важность, а потому послушаемъ, какъ повѣствуетъ о немъ самъ священный бытописатель Моисей.

По пешествіи изъ Египта и по переходѣ Чермнаго моря, израильтяне вступили въ пустыню Аравійскую и, неотступно руководимые Богомъ, подошли къ высочайшей горѣ, Синаю. Здѣсь Господь Богъ объявилъ Моисею, что Онъ намѣренъ торжественно вступить съ народомъ Своимъ въ завѣтъ и дать ему законъ. Для этого Онъ повелѣлъ очистить народъ трехдневнымъ воздержаніемъ и поставить его около горы. Въ третій день послѣдовало схожденіе Бога на гору Синайскую И вотъ—нависли мрачныя облака, заблистала молнія, громъ и трубные гласы потрясли воздухъ, верхъ Синая пылалъ, и дымъ покрывалъ всю гору. Въ это самое время Господь Богъ провозгласилъ съ горы вслухъ всего народа

законъ Свой, состоящій изъ десяти заповѣдей, и начинающійся словами: *Азъ есмь Господь Богъ твой*. Народъ въ изумленіи и трепетѣ слушалъ гласъ Божій, и далъ обѣщаніе исполнять все, что Господь Богъ повелѣлъ ему. А Моисей на слѣдующее утро устроилъ подъ горою алтарь, принесъ Богу благодарственную жертву, и кровію завѣтною окропилъ весь народъ израильскій. Вслѣдъ за этимъ Моисей, по повелѣнію Божію, восходитъ на гору, бесѣдуетъ съ Богомъ, пріемлетъ отъ Него законы, относящіеся до благоустройства церкви и быта народнаго, и въ заключеніе получаетъ отъ Бога двѣ каменныя скрижали, съ начертаніемъ на нихъ десяти заповѣдей. Прошло въ томъ сорокъ дней; между тѣмъ въ это самое время, какъ Моисей находился на горѣ, народъ уже успѣлъ нарушить завѣтъ и впасть въ идолопоклонство. Онъ, не зная, что случилось съ Моисеемъ, и полагая, что Моисей уже болѣе не возвратится къ нимъ, заставилъ Аарона слить золотого тельца, въ честь этого мнимаго бога сдѣлалъ праздникъ, предавшись пиршеству и веселостямъ. Моисей сходитъ съ горы, видитъ нечестивое ликованіе народа, бросаетъ въ презрѣнномъ гнѣвѣ и негодованіи и разбиваетъ полученныя отъ Бога скрижали, укоряетъ брата своего Аарона, истребляетъ тельца и предаетъ смерти виновниковъ беззаконія. Народъ пришелъ въ себя, созналъ свое грѣхопаденіе, пролилъ слезы раскаянія и одѣлся въ печальныя одежды. Моисей, щадя людей Божіихъ, снова восходитъ на гору, уже какъ ходатай за народъ, пребываетъ тамъ опять сорокъ дней, умилостивляетъ Бога и возвращается къ народу съ новыми скрижалями закона и съ знаменіемъ славы Божіей на лицѣ: ибо лицо Моисея, отъ собесѣдованія его съ Богомъ лицемъ къ лицу, такъ просвѣтилось, что израильтяне не могли смотрѣть на него, и Моисей долженъ былъ закрывать лице свое покровомъ, когда говорилъ съ ними.

Такъ, братіе, совершилось вступленіе израильтянъ въ завѣтъ съ Богомъ, и такъ торжественно данъ былъ имъ законъ отъ Бога при Синаѣ.

а) **Что теперь должны думать мы, христіане? Вѣдь и мы вступили въ завѣтъ съ Богомъ. Одинъ ли, поэтому, и тотъ же завѣтъ у іудеевъ, и у насъ христіанъ?** Нѣтъ! Завѣтъ израильтянъ, или іудеевъ, есть завѣтъ уже *ветхій*, а завѣтъ христіанскій—завѣтъ *новый*. Послушайте, что Самъ Богъ послѣ сказалъ чрезъ пророка: *се дніе грядутъ, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ оньже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли египетскія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ Моемъ* (Іерем. 31: 31, 32). Такъ Синайскій завѣтъ упразднился, потому что израильтяне нарушили его, да и законъ, который данъ былъ имъ чрезъ Моисея, они исполнить не могли, по растлѣнію падшей нашей человѣческой природы. По этому-то Господь Богъ, по безмѣрному милосердію Своему, открылъ человѣческому роду новый завѣтъ,—и Ангеломъ завѣта, Ходатаемъ между Богомъ и человѣками явился уже не Моисей, а Самъ Единородный Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, какъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ: *законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1: 17). Припомните собственныя слова Господа нашего Іисуса Христа о божественной крови Его, ежедневно и нынѣ повторяемыя у насъ на литургіяхъ: *сія есть кровь Моя новаго завѣта*. Да, братіе! Въ ветхомъ завѣтѣ Моисей кропилъ израильтянъ кровію жертвеннаго животнаго, а въ новомъ завѣтѣ кропитъ насъ, христіанъ, Спаситель нашъ Господь Своею божественною кровію. Вотъ какое неизобразимое превосходство новаго завѣта передъ ветхимъ.

А что законъ? Есть ли онъ у христіанъ? Какъ же, есть, и ужъ *не на скрижаляхъ каменныхъ* начертанный, а *на скрижаляхъ сердца плотяныхъ* (2 Кор. 3: 3). Опять Самъ же Богъ сказалъ чрезъ пророка: *сей завѣтъ, егоже завѣщаю дому израилеву, по днехъ оныхъ дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я* (Іерем. 31: 33). Это самое и исполнилъ Господь Богъ, когда въ пятьдесятый день по воскресеніи Христовомъ послалъ на апостоловъ Своего божественнаго Духа, Который очистилъ, просвѣтилъ ихъ и напечатлѣлъ въ сердцахъ ихъ *законъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 8: 2).

б) **Что же? Законъ, данный Богомъ на Синаѣ и состоящій изъ десяти заповѣдей,**

мы, людіе новаго завѣта, ужели не обязаны исполнять? Ужели можемъ нарушить его безнаказанно? Никакъ. *Что убо,* говоритъ апостолъ, *согрѣшимъ ли, зане нѣсмы подъ закономъ, но подъ благодатію? да не будетъ* (Рим. 6: 15). *Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость* (1 Солун. 4: 7). Чего требуетъ отъ человѣка синайскій законъ? Вообще требуетъ того же, чего требовалъ и послѣдующій Богодухновенный наставникъ: *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Пс. 33: 15). А развѣ мы не должны такъ поступать? Развѣ не должны украшать себя чистотою и добродѣтелями? Господь сказалъ намъ: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5: 48) Мы не только не должны быть свободны отъ исполненія духовнаго закона, но и совершать его выше, чистѣе и совершеннѣе древнихъ, какъ и Господь говоритъ въ евангеліи (Матѳ. 5), должны совершать его уже не какъ рабы, по нуждѣ и со страхомъ, а какъ чада Божіи, съ усердіемъ, съ любовію, въ свободѣ духа, обновленные вѣрою о Христѣ Іисусѣ, такъ, чтобы всѣ наши добрыя дѣла были *плодомъ духовнымъ* (Гал. 5: 22), знаменіемъ вѣры, выраженіемъ любви. *Не пріяхомъ бо,* по слову апостола, *духа работы паки въ боязнь, но пріяхомъ духа сынопоположенія, о немъ же вопіемъ: Авва Отче* (Рим. 8: 15). (См. „Сѣятель благоч.“ прот. Нордова, т. I).

III. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Двадцать пятый день.

Преп. Сергій, радонежскій чудотворецъ.

Еванг. Лук. 24 зач.; VI, 17—23.

Поуч. 1-е. *(Назидательные уроки изъ евангельскаго повѣствованія: а) мы не должны роптать на то, что мы не современники І. Христа; б) слово Христово, назидательное и спасительное, доступно для всѣхъ насъ; в) христіане не оставлены безъ благодатной помощи среди недуговъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ).*

I. Евангельское чтеніе въ честь празднуемаго нынѣ св. отца нашего препод. Сергія, радонежскаго чудотворца (Лук. 6, 17—23), переноситъ насъ къ давноминувшимъ временамъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, — и именно къ одному изъ весьма важныхъ и достопамятныхъ моментовъ этой жизни... Совершивши важное дѣло избранія ближайшихъ учениковъ и сотрудниковъ Своихъ, Іисусъ Христосъ вмѣстѣ съ ними сошелъ съ горы, на которой совершилось избраніе, и сталъ на ровномъ мѣстѣ. Его окружало „множество учениковъ Его и много народа изъ всей Іудеи и Іерусалима, и приморскихъ мѣстъ тирскихъ и сидонскихъ, которые пришли слушать Его, и исцѣлиться отъ болѣзней своихъ, также и страждущіе отъ нечистыхъ духовъ; и исцѣлялись. И весь народъ искалъ прикасаться къ Нему; потому что отъ Него исходила сила и исцѣляла всѣхъ“ (17—19). „И Онъ, возведши очи Свои на учениковъ“, изрекъ имъ Свое ученіе о блаженствахъ,— столь утѣшительное, отрадное для скорбящихъ и гонимыхъ въ этой жизни добрыхъ и вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ (20—23)... Какое величественное, торжественное и вмѣстѣ умилительное зрѣлище! Царь неба и земли, Единородный Сынъ Божій живетъ среди людей, изъ среды ихъ избираетъ сотрудниковъ, друзей Себѣ, наставляетъ всѣхъ на путь истины и правды, врачуетъ недужныхъ и бѣсноватыхъ, ободряетъ, ублажаетъ скорбящихъ, несчастныхъ!... Какое блаженное время!..

II. а) **Но, братіе, не ропщите на свою долю,—не ропщите на то, что вы не удостоились быть современниками Христа. Для истинно вѣрующихъ во Христа, во всѣ времена, и въ наши дни, доступно блаженство, не меньшее того, которымъ наслаждались современники Христовы.** *Іисусъ Христосъ вчера и сегодня и во вѣки тотъ же* (Евр. 13, 8). Онъ, и по вознесеніи

Своемъ на небо, не оставилъ насъ сирыми, безъ видимыхъ знаковъ Своего присутствія среди насъ, — не оставилъ безъ Божественнаго Своего слова и безъ всемощной силы Своей. Онъ съ кротостію и любовію взираетъ и непрестанно будетъ взирать на насъ чрезъ Свой святый ликъ... Онъ будетъ непрестанно поучать, вразумлять, утѣшать, ободрять насъ чрезъ евангельское слово Свое, заключенное въ книгѣ евангельской... Онъ будетъ и тѣлесно обитать среди насъ въ плоти и крови Своей, подъ видомъ евхаристическаго хлѣба и вина. Онъ будетъ врачевать и душевные, и тѣлесные недуги вѣрующихъ силою Своей благодати въ св. храмѣ семъ... Такъ, Христосъ присущъ и вѣчно будетъ присущъ вѣрующимъ въ Него и по вознесеніи Своемъ на небо, и совершаетъ и будетъ вѣчно совершать ихъ спасеніе. *Гдѣ двое или трое собраны во имя* Его: *тамъ Онъ посреди ихъ* (Матѳ. 18, 20)... Только бы мы всѣ, стоящіе на этомъ помостѣ церковномъ, уподобились по усердію и вѣрѣ ученикамъ Христовымъ и народу, стекшемуся изъ разныхъ городовъ и селъ и окружавшему Христа на нѣкоемъ мѣстѣ ровномъ, и — тогда мы всѣ могли бы подобно имъ быть блаженными, насладиться блаженствомъ ближайшаго общенія со Христомъ... О, да будетъ для всѣхъ насъ св. храмъ этотъ такимъ же, даже болѣе спасительнымъ мѣстомъ, нежели какимъ было для вѣрующихъ современниковъ Христовыхъ то ровное мѣсто, на которомъ Христосъ врачевалъ ихъ недуги и изрекъ имъ ученіе о блаженствахъ!

б) **По сказанію евангелія, народъ во множествѣ, изъ разныхъ странъ, стекался ко Христу для того, чтобы слушать Его** (Лук. 6, 18). **Великую, очевидно, сладость имѣло въ себѣ слово Христово, если народъ во множествѣ, изъ разныхъ городовъ и селъ Палестины, стекался слушать Его!** Вожделѣнно, очевидно, было это слово, если народъ по цѣлымъ днямъ неустанно слушалъ его, забывалъ о пищѣ и питіи и постоянно съ большимъ и большимъ услажденіемъ внималъ этому слову (Матѳ. 14, 15). Не человѣческая, очевидно, сила, а сила Божественная заключалась въ этомъ словѣ, если даже служители фарисейскіе и первосвященническіе, посланные схватить Христа, увлеклись Его словомъ, и, оправдываясь въ неисполненіи даннаго имъ порученія, сказали фарисеямъ: *никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ сей Человѣкъ* (Іоан. 7, 46)!... Да; слово Христово услаждало людей, потому что оно было *евангеліемъ*,—доброю, радостною вѣстію; оно привлекало и покоряло себѣ сердца людей, потому что Христосъ говорилъ со властію... (Матѳ. 7, 29). Онъ въ простомъ словѣ открывалъ людямъ сокровеннѣйшія, возвышеннѣйшія и въ то же время радостотворнѣйшія тайны жизни Божіей и домостроительства Божія: открылъ тайну Св. Троицы, возвѣстилъ людямъ тайны воплощенія Единороднаго Сына Божія и искупленія Имъ рода человѣческаго. Онъ открылъ тайну безпредѣльной любви Божіей, спасающей грѣшный родъ человѣческій страданіями и смертію Единороднаго Сына Божія (Іоан. 3, 16)... Онъ снялъ завѣсу, скрывавшую отъ насъ тайны будущей, вѣчной жизни людей,— открылъ вѣчную участь людей,—блаженную—праведныхъ, злосчастную—грѣшныхъ... (Матѳ. 25, 31—46). Какія отрадныя для вѣрныхъ рабовъ Божіихъ откровенія! Какія сильныя предостереженія грѣшникамъ!.. Іисусъ Христосъ возливалъ вино и елей на духовныя язвы людей, — то строгимъ словомъ обличенія и угрозы вразумлялъ грѣшниковъ упорныхъ и ожесточенныхъ, то словомъ любви и кротости ободрялъ изнемогавшихъ подъ бременемъ грѣховъ и страданій... (Матѳ. 20; 11, 28. 29)... Онъ полнымъ любви словомъ утѣшенія примирялъ страждущихъ и злосчастныхъ съ горькою долею ихъ жизни, обѣщая имъ въ вѣчности утѣшеніе и блаженство (Матѳ. 5, 1—12)... Онъ въ простыхъ словахъ изрекалъ глубочайшіе уроки жизни истинно святой и спасительной, указывалъ людямъ благонадежнѣйшіе пути ко спасенію и со властію направлялъ ихъ на эти пути (Матѳ. гл. 5, 6. 7)... Словомъ: въ ученіи Его люди находили разрѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ спасительнаго знанія и спасительной жизни, утѣшеніе во всѣхъ скорбяхъ своихъ... И ученіе это носило на себѣ печать Божественной мудрости, Божественной благодати и любви... Дивно ли.

что люди во множествѣ, изъ разныхъ странъ, стекались слушать слово Христово, слушали его съ услажденіемъ и умиленіемъ и не могли достаточно насытиться, насладиться слушаніемъ Его?...

Слово Христово, столь вожделѣнное и сладостное для людей, столь назидательное и спасительное для нихъ, совершенно доступно и для всѣхъ насъ, братіе и сестры. Заключенное въ книгу евангельскую, оно постоянно читается въ храмахъ Божіихъ. И мы, въ этомъ отношеніи, даже имѣемъ то преимущество предъ современниками Іисуса Христа, что можемъ и слушать, и сами читать то, что проповѣдывалъ Іисусъ Христосъ въ разныхъ мѣстахъ, предъ разными слушателями, при разныхъ обстоятельствахъ, между тѣмъ какъ тѣ или другіе современники Его слышали только нѣкоторыя бесѣды и рѣчи Его, сказанныя Христомъ въ ихъ присутствіи. Все евангеліе Христово, во всей его совокупности, предлагается намъ въ книгѣ евангельской. — Всѣ откровенія тайнъ царствія Божія, во всей ихъ цѣлости, всѣ спасительные уроки жизни святой, изреченные Христомъ, собраны для насъ въ св. евангеліи и возвѣщаются намъ... И мало этого... Слухъ нашъ оглашается не только словомъ Христовымъ, но и словомъ апостольскимъ.—словомъ, въ которомъ св. апостолы, по вдохновенію отъ Духа Святаго, съ поразительною глубиною и полнотою раскрываютъ сокровеннѣйшія тайны домостроительства Божія, разъясняя ученіе Христово... Такъ, намъ читаются Божественныя посланія св. апостола Павла, съ поразительною глубиною и полнотою излагающія тайну искупленія рода человѣческаго крестною смертію Христовою!... Намъ подробно открываетъ послѣднія судьбы церкви и міра, кратко предвозвѣщенныя въ евангеліи, св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи!... Да; и для насъ, братіе и сестры, открыта полная, едва ли не большая, чѣмъ для современниковъ Христовыхъ, возможность слушать слово Христово и назидаться имъ, слушать, кромѣ слова Христова, и слово апостольское, разъясняющее и раскрывающее тайны царствія Божія, открытыя Христомъ. Только бы не лѣнились мы посѣщать храмъ Божій и слушать въ немъ слово Божіе: слово это научитъ, и утѣшитъ, успокоитъ, усладитъ насъ, и дастъ намъ силы къ нравственному преуспѣянію... И горе тѣмъ изъ насъ, которые будутъ нерадѣть о слушаніи слова Божія!.. *Царица южская возстанетъ на судъ съ людьми рода сего и осудитъ ихъ: ибо она приходила отъ предѣловъ земли послушать мудрости Соломоновой; и вотъ, здѣсь больше Соломона* (Лук. 11, 31)... Здѣсь, въ храмѣ Божіемъ,—изрекаетъ намъ уроки мудрости не Соломонъ только премудрый, но и Сама Ипостасная Премудрость Божія (1 Кор. 1. 24)—Единородный Сынъ Божій. И для того, чтобы слушать слово Его, не нужно совершать далекія путешествія, подобно путешествію царицы южской; а нуженъ только небольшой переходъ отъ домовъ до церкви... Не будутъ ли послѣ этого безотвѣтны тѣ, которые будутъ уклоняться отъ посѣщенія св. храма сего и отъ слушанія въ немъ слова Божія?... Да научитъ насъ любви къ храму Божію и къ слову Божію преподобный Сергій, радонежскій чудотворецъ, отъ юности прилежавшій къ чтенію слова Божія.

в) **По евангельскому сказанію, народъ во множествѣ приходилъ къ Іисусу Христу для того, чтобы исцѣлиться отъ болѣзней своихъ...** *И весь народъ искалъ прикасаться къ Нему; потому что отъ Него исходила сила и исцѣляла всѣхъ* (Лук. 6, 17—19)... Болѣзни, — естественные спутники развращенія, нравственнаго растлѣнія людей, и праведное возмездіе имъ за грѣхи,—съ особенною силою поражаютъ человѣчество въ періоды наибольшаго развращенія его... Страшное развращеніе господствовало въ родѣ человѣческомъ предъ пришествіемъ Христа на землю, и во время земной жизни Его: міръ дохристіанскій палъ нравственно почти такъ же глубоко, какъ и міръ допотопный... Страшному нравственному растлѣнію людей соотвѣтствовали и тяжкія страданія ихъ отъ болѣзней, поражавшихъ грѣхолюбцевъ... Самые разнообразные, — тяжкіе, отвратительные, часто неисцѣльные,—недуги поражали тогда людей. Слѣпота, глухота, нѣмота, хромота, проказа, разслабленіе и другіе недуги тѣлесные—служили и указаніемъ на соотвѣтствующіе имъ недуги людей духовные и вмѣстѣ воз-

мездіемъ за нихъ... Ужасно было тогда положеніе всего міра духовное, и положеніе множества людей тѣлесное... Но вотъ въ среду страждущаго человѣчества является Божественный Врачъ душъ и тѣлесъ — Христосъ и начинаетъ совершать всецѣлое врачеваніе людей... Со всѣхъ сторонъ стекаются къ Нему страждущіе различными недугами, и—Онъ исцѣляетъ всѣхъ... Для Христа нѣтъ болѣзней неисцѣльныхъ (Матѳ. 4, 23): *слѣпые прозираютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ* (Лук. 7, 22). Прозираетъ даже слѣпый отъ рожденія: — Христосъ помазываетъ бреніемъ очи слѣпца, слѣпецъ, по слову Христа, умывается въ купальнѣ Силоамъ и — видитъ (Іоан. 9, 1—7). Прокаженные очищаются десятками, по одному слову Христову (Лук. 17. 12—14). Возстаетъ по слову Іисусову съ болѣзненнаго одра разслабленный, тридцать восемь лѣтъ лежавшій на одрѣ своемъ (Іоан. 5, 5—9). Исцѣляетъ отъ своего недуга кровоточивая жена, двѣнадцать лѣтъ страдавшая отъ неисцѣльнаго недуга своего,—исцѣляетъ отъ одного прикосновенія къ краю одежды Іисусовой (Лук. 8, 43. 44). Даже мертвые воскресаютъ (Лук. 7, 22), по слову Христа — Владыки жизни и смерти, — воскресаютъ: сынъ вдовы Наинской (Лук. 7, 11—15), дочь Іаира (Лук. 8, 41—55), четверодневный Лазарь... (Іоан. 16 гл.). Вмѣстѣ съ недугами тѣлесными врачуетъ Онъ и недуги душевные (Лук. 7, 44; Матѳ. 9, 2—6), воскрешаетъ и мертвыхъ духовно вмѣстѣ съ мертвыми тѣлесно... Какое обиліе исцѣленій! Какая безграничная сила обитаетъ въ Божественномъ Чудотворцѣ! Какъ счастливы были недужные современники Іисуса Христа, получавшіе исцѣленіе даже и отъ неисцѣльныхъ болѣзней...

Не оставилъ, братіе и сестры, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и по вознесеніи Своемъ на небо, Своихъ послѣдователей, а въ томъ числѣ и насъ, безъ благодатной помощи Своей среди недуговъ нашихъ, и душевныхъ, и тѣлесныхъ. Не оставилъ Онъ св. церковь Свою безъ цѣлебной силы, врачующей и душевные, и тѣлесные недуги человѣческіе. *Увѣровавшихъ,*—говоритъ воскресшій Христосъ ученикамъ Своимъ, — *будутъ сопровождать сіи знаменія; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы* (Марк. 16, 18). И для врачеванія недуговъ тѣлесныхъ, Онъ даровалъ церкви таинство елеосвященія (Іак. 5, 14 и 15) и особымъ избранникамъ Своимъ подаетъ даръ исцѣленій (1 Кор. 12, 9). Для врачеванія недуговъ духовныхъ Онъ даровалъ церкви таинства крещенія, покаянія и причащенія. Въ прощальной бесѣдѣ Своей съ учениками Онъ сказалъ имъ: *истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и большіе сихъ сотворитъ; потому что Я къ Отцу Моему иду* (Іоан. 14, 12). И вѣрность обѣтованія Своего Господь подтвердилъ дѣлами. Сколько чудесъ, дивныхъ исцѣленій совершили силою Христовою св. апостолы! Они исцѣляли хромыхъ отъ рожденія (Дѣян. 3, 1—8), разслабленныхъ (Дѣян. 8, 7; 9, 33—34) и страдавшихъ разными болѣзнями (Дѣян. 5, 16). Даже тѣнь св. апостола Петра и платки и полотенца, бывшіе на тѣлѣ св. апостола Павла, исцѣляли больныхъ (Дѣян. 5, 15; 19, 12). И не больныхъ только исцѣляли св. апостолы, но, подобно Христу, даже воскрешали мертвыхъ: св. Петръ воскресилъ Тавиѳу (Дѣян. 9, 36—40), св. Павелъ—юношу Евтиха (20, 9—12). Такъ чудотворенія и исцѣленія, подобныя Христовымъ, совершали и св. апостолы. И съ ними даръ исцѣленій не изсякъ въ церкви; но присущъ и будетъ присущъ ей до кончины міра. Сколько великихъ чудесъ и послѣ апостоловъ совершили св. угодники Божіи! Сколько и въ наши дни подается исцѣленій отъ св. иконъ, отъ мощей, и, конечно, и отъ сокровенныхъ избранниковъ Божіихъ, когда съ вѣрою притекаютъ къ нимъ!.. И такъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вознесшись на небо, не оставилъ Свою св. церковь безъ чудодѣйственной цѣлебной силы, не лишилъ ее дара исцѣленій. Нѣтъ! Невидимо присутствуя среди вѣрующихъ, особенно въ святыхъ храмахъ Своихъ, Онъ врачуетъ и духовные, и тѣлесные недуги людей, съ вѣрою просящихъ у Него помощи. Врачуетъ Онъ и Самъ непосредственно, незримо, и чрезъ св. иконы, и чрезъ Божественное слово Свое, и чрезъ другія разнообразныя орудія Свои,—чрезъ угодниковъ Сво-

ихъ живыхъ и чрезъ нетлѣнныя мощи почившихъ святыхъ... Только бы мы имѣли вѣру, — вѣру съ зерно горчичное, — (Матѳ. 17, 30), и съ такою вѣрою просили бы у Него духовнаго и тѣлеснаго врачеванія: Онъ уврачуетъ всѣ наши недуги и духовные, и тѣлесные... Пусть ищущій исцѣленія христіанинъ съ твердою вѣрою прикоснется къ св. иконѣ Христовой, какъ бы къ нѣкоей ризѣ Его, и съ вѣрою облобызаетъ ее, и онъ не будетъ посрамленъ въ своей вѣрѣ въ чудодѣйственную силу Божію!.. Да откроетъ онъ свой слухъ и свое сердце для внимательнаго, проникнутаго вѣрою, слушанія слова Божественнаго, и — это слово, своею Божественною силою, можетъ и возставить его съ болѣзненнаго одра, и уврачевать его душу отъ грѣховныхъ язвъ... Не то же ли слово: *„прощаются тебѣ грѣхи твои... встань, возьми одръ твой и иди въ домъ твой“* (Матѳ. 9, 1—7),—не то же ли слово, которое исцѣлило и душу, и тѣло разслабленнаго, — слышитъ и христіанинъ въ чтеніи евангельскомъ? И не можетъ ли оно уврачевать и его душу и тѣло?.. Пусть христіанинъ съ вѣрою и совѣстію, очищенною покаяніемъ, вкушаетъ тѣло и кровь Христову, и — спасительное врачевство, подаваемое ему въ таинствахъ покаянія и причащенія, послужитъ ему во исцѣленіе души и тѣла...

III. Братіе, если мы остаемся недужными и по тѣлу, и по душѣ,— нераскаянными, неисправимыми грѣшниками, и неисцѣльно больными; то причина этого заключается не въ недостаткѣ врачебной силы въ церкви Христовой, а въ нашемъ маловѣріи, невѣріи, упорствѣ, въ нераскаянности нашей. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Павла, архіеписк. казанскаго т. I).

Поуч. 2-е *(О жизни по духу).*

Апост. Галат. 213 зач ; V, 22—26; VI, 1—2.

Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ. (Гал. V, 25).

I. Въ день торжества о славѣ подвижника духовнаго преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, радонежскаго чудотворца, церковь предлагаетъ и чтеніе апостольское о духовномъ жительствѣ. *Аще живемъ духомъ*, слышали мы нынѣ заповѣдь апостола, *духомъ и да ходимъ*. Съ призываніемъ имени Господня, въ простотѣ сердца, посвятимъ минуты духовнаго торжества на уразумѣніе этихъ словъ апостола о духовномъ дѣланіи.

II. **По разумѣнію апостола, двѣ жизни въ человѣкѣ-христіанинѣ: жизнь плоти, и жизнь духа; и закона въ немъ два: законъ грѣховный, воюющій во удѣхъ, и законъ ума.** *Вѣмъ бо,* говоритъ онъ, *яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей, доброе. Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Римл. VII, 18, 23).

Какое же изъ этого составить намъ понятіе о жизни по духу или духомъ? Можно, во-первыхъ, подумать, что, по разумѣнію апостола, все худое въ насъ есть слѣдствіе противоположнаго состава нашего—духовнаго и тѣлеснаго, что зло это есть необходимое положеніе при переводѣ нашемъ изъ вещественной, тѣлесной жизни въ чисто-духовную, безтѣлесную. Далѣе, надлежало бы положить, что жизнь духовная значитъ у апостола то же, что жизнь душевная, отрѣшенная отъ союзовъ вещественнаго,—жизнь та, когда, уединяясь во внутреннее души своей, человѣкъ отрѣшается отъ міра вещественнаго, отъ самаго тѣла, живетъ весь въ созерцаніи міра умственнаго и въ чувствѣ услажденія этимъ созерцаніемъ; или же жизнь духовная есть то же, что жизнь разумная, управляемая требованіями ума, въ коей и требованія вещества не оставляются безъ вниманія. Но то ли подлинно значитъ у апостола—жить духомъ? Нѣтъ! Наученные словомъ истины знаемъ мы, что мы не живы, пока Духъ Божій не оживотворитъ умерщвленной грѣхомъ души нашей; мы мертвы, и всѣ члены души и тѣла нашего мертвы, пока не изливается и не дѣйствуетъ въ насъ Духъ жизни Божественной; поэтому предаемся ли мы влеченію чувства внутренняго, или водительству разума: конецъ одинъ—жизнь грѣховная, или, что согласнѣе съ писаніемъ, смерть; потому что и чувство и разумъ сами проникнуты грѣхомъ, сами слѣпы;— а слѣпецъ слѣпцу плохой вожатый. Поэтому-то Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *подобаетъ родитися*

свыше (Іоан. II, 7). То правда, что жизнь человѣка, какъ естественная, такъ и благодатная, начинается въ душѣ его, и изъ души переливается во всѣ члены состава его: но надобно, чтобы была сила, которая начала бы жизнь въ душѣ мертвой по естеству. Такимъ образомъ, самъ апостолъ противополагаетъ жизни духовной собственно не жизнь тѣлесную, а животворнымъ началомъ первой поставляетъ не одно отрѣшеніе отъ требованій вещественнаго состава, или покореніе уму: онъ дѣйствующимъ началомъ жизни плотской полагаетъ превратную любовь нашу къ самимъ себѣ; а жизни духовной—любовь къ Богу, возбужденную и питаемую Духомъ Божіимъ. Такъ говоритъ онъ о себѣ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*,—какъ бы такъ сказалъ: не я самъ, не моя воля, не мой разумъ управляетъ мною, *живетъ во мнѣ Христосъ;* Онъ составляетъ начало новой и лучшей жизни во мнѣ; Онъ управляетъ мыслями, чувствованіями и хотѣніями моими. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же богоизбранный мужъ говоритъ о себѣ: *законъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. VIII, 2), — называетъ начало жизни новой закономъ духа жизни или силою Духа Божія, такъ какъ Духъ Божій производитъ въ сердцѣ человѣка благодатное порожденіе новой жизни. Но, да не подумаемъ мы, что это высокое состояніе обновленной природы есть преимущество только апостола или апостоловъ. Учитель языковъ говоритъ ко всѣмъ вѣрующимъ: *вы нѣсте во плоти, но въ Дусѣ: понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще кто Духа Христова не имать*, присовокупляетъ онъ, *сей нѣстъ Его* (Рим. VIII, 9). Вотъ что значитъ, по разумѣнію апостола, жить духомъ, и вотъ какъ свойственна должна быть вѣрующимъ жизнь эта.

III. **Вѣрующіе слушатели! Чувствуемъ ли мы въ себѣ пріискреннее общеніе съ нами Духа Божія?** Или мы дошли до того, что не знаемъ иначе, какъ по наслышкѣ, *кто есть Духъ Святый* (Дѣян. XIX, 2). Если мы никогда не ощущали въ себѣ, коль благъ, коль близокъ къ намъ Господь: то горько, горько намъ надобно плакать о своемъ состояніи; ибо мы не ощущали жизни своей. Но если мы слишкомъ злы къ себѣ самимъ, оставаясь въ нерадѣніи о своей жизни: то благъ къ намъ Отецъ небесный. Не вотще предалъ Онъ Сына Своего на смерть крестную; Онъ предалъ Его для того, чтобы мы жили жизнію Сына Его, чтобы мы приняли Духа жизни, Духа животворящаго, Котораго Сынъ Божій исходатайствовалъ у Отца для насъ. Онъ подаетъ намъ этого Духа, тогда какъ погружаемся мы въ водѣ крещенія; Онъ укрѣпляетъ насъ этимъ Духомъ, когда помазуемся мы таинственнымъ муромъ. И—*аще кто не родится водою и Духомъ*, сказала Истина, *не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5). Мы пріемлемъ сего Духа, когда пріобщаемся тѣла и крови Христовой. Но, о Боже, милостивый къ намъ грѣшнымъ! И когда Ты не готовъ подать намъ Духа Твоего? Когда десница Твоя сокращалась, чтобы оставить насъ гладныхъ и жаждущихъ, безъ пищи и питія духовнаго! *Во сни, въ поученіи нощномъ*, говоритъ одинъ богомудрый, *отверзаетъ Онъ ухо людей, и видѣніями страха устрашаетъ, чтобы отвести человѣка отъ неправды* (Іов. XXXIII, 14—17). *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ*, говоритъ сама Истина, *и гласъ Его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ рожденный отъ Духа* (Іоан. III, 8).

Итакъ, отчего же, слушатели, многіе изъ насъ мало ощущаютъ въ себѣ присутствіе этого Духа? Какъ это бываетъ съ нами, что мы не замѣчаемъ въ себѣ дѣйствій Святаго Духа? Чтобы объяснить себѣ это, припомнимъ столь часто встрѣчающееся въ писаніи сравненіе души нашей съ землею, а благодатнаго дѣйствія Духа—съ сѣменемъ, бросаемымъ въ землю. Не часто ли бываетъ, что и небесная роса и обильный дождь напоятъ землю, принявшую въ себя сѣмя: и однако-жъ земля не награждаетъ трудовъ сѣятеля желанными плодами? Отчего-же? Или оттого, что въ той же землѣ слишкомъ много худыхъ сѣмянъ, которыя, разрастаясь, заглушаютъ сѣмя доброе; или оттого, что земля слишкомъ камениста и не даетъ сѣмени укорениться въ себѣ. То же бываетъ съ нами. Ибо, какъ благодатному сѣмени не остаться въ душѣ нашей какъ бы мертвымъ, когда столько заботъ, столько суетъ земныхъ тяго-

тятъ ее? Какъ не остаться ему безъ всякаго дѣйствія, когда прелести міра, любочестіе, корыстолюбіе наполняютъ собою сердце наше, или, когда мы принимаемъ сѣмя жизни безъ глубокаго чувства, безъ вниманія должнаго, оставляя его на поверхности души? Отселѣ-то происходитъ, что мы, бывъ обновлены Духомъ, не чувствуемъ въ себѣ дѣйствій обновленія; бывъ возрождены, не ощущаемъ, чтобы въ насъ дѣйствовало новое начало жизни, жизни Божественной. Будемъ избѣгать излишнихъ житейскихъ заботъ и пристрастій, будемъ изгонять изъ нашего сердца любостяжаніе, корыстолюбіе, плотоугодіе и др. страсти, дабы дать въ немъ мѣсто благодатному сѣмени слова Божія. (Сост. по Слов., бесѣд. и рѣч. Филарета, арх. черниг. и нѣжинскаго).

Двадцать шестой день.

Преставленіе св. ап. и евангелиста Іоанна Богослова.

Евангг. Іоан., 61 зач.; XIX, 25—27; XXI, 24—25.

Поуч. 1-е. *(Утѣшеніе, подаваемое съ креста распятымъ Господомъ).*

Іисусъ, видѣвъ Матерь и ученика стояща, егоже любляше, глаголаМатери: Жено, се сынъ твой. Потомъ глаголаученику: се Мати твоя (Іоан. XIX, 26. 27).

I. Горестно было для единственной Матери-Дѣвы лишиться единственнаго Сына. Тотъ, на Котораго возложены были не только надежды Матери, но надежды всего Израиля, впѣлъ передъ очами на крестѣ, и Она оставалась только съ горестію. Сколь же было для Нея сладостно среди такой горести вдругъ обрѣсти вѣрнаго друга и сына, каковъ былъ *ученикъ, егоже любляше Іисусъ*! И послѣдняя отрада получена при крестѣ: со креста истаевавшій въ болѣзняхъ смертныхъ Іисусъ съ заботливостію взираетъ на сѣтующую Матерь, и въ неутѣшной Ея горести, подаетъ Ей въ другѣ Своемъ нѣжнаго друга и сына. *Іисусъ же видѣвъ Матерь и ученика стояща, егоже любяще, глаголаМатери: Жено, се сынъ твой.*

Тотъ, его-же любляше Іисусъ, лишенный единственнаго Наставника и Благодѣтеля, преданнаго злобою и завистью на позорную смерть, что чувствуетъ, взирая на послѣдніе вздохи небеснаго Друга своего? При крестѣ, какъ и Матерь распятаго, стоялъ онъ—обремененный горестію. И чего могъ онъ ожидать тамъ, гдѣ видны были ужасъ и смятеніе, поношенія на святыню, торжество злобныхъ враговъ, ненависть къ кроткимъ овцамъ пораженнаго пастыря? Но здѣсь-то, при крестѣ Іисусовѣ, Іоаннъ, въ самой глубокой горести, получаетъ сколько неожиданное, столь же единственное утѣшеніе, слышитъ сладкій гласъ сладчайшаго Іисуса, всыновляющій его Матери Господа. *Потомъ глаголаученику: се Мати твоя.*

Такъ при крестѣ и со креста распятаго Господа Богоотроковица и Іоаннъ получаютъ внезапное облегченіе скорбей своихъ.

II. Но сладчайшій Іисусъ, среди собственныхъ страданій призрѣвшій на страждущихъ при Его крестѣ Матерь и вѣрнаго ученика, не презираетъ и нынѣ тѣхъ, кои среди всѣхъ бѣдствій и скорбей спѣшатъ искать облегченія при крестѣ Его;—Онъ благоволилъ навсегда утвердить крестъ Свой предъ лицемъ вселенныя, какъ древо благословенія для уязвленныхъ скорбію сердецъ. **И сколь многоразличны эти утѣшенія, кои подаетъ съ креста Своего распятый Іисусъ скорбнымъ послѣдователямъ Своимъ!**

Всего естественнѣе рожденнымъ во грѣхахъ помышлять и скорбѣть о своихъ грѣхахъ. Какъ тяжки бываютъ эти помышленія! Мысль о безчисленныхъ заблужденіяхъ ума, о необъятно-великихъ и разнообразныхъ преступленіяхъ воли подавляетъ грѣшника тягостію, которой не облегчаетъ никакая радость земная: страхъ грознаго на нечестіе правосудія Божія приводитъ въ трепетъ и содроганіе всѣ кости его. Вся-

Ему, и служити Ему отъ всего сердца вашего, и отъ всея души вашея (Нав. 22, 5).

Іисусъ Христосъ, на вопросъ законника: какая наибольшая заповѣдь въ законѣ? отвѣчалъ, повторяя заповѣдь о любви: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею* (Матѳ. 22, 37). Эту заповѣдь Спаситель называетъ первою и наибольшею заповѣдію: *сія есть первая и большая заповѣдь* (ст. 28).

Заповѣдь о любви къ Богу есть первая и наибольшая заповѣдь потому, что всѣ другія заповѣди имѣютъ цѣлію эту любовь, какъ пишетъ апостолъ: *конецъ завѣщанія есть любы отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя*. „Цѣль увѣщанія (то-есть цѣль всѣхъ наставленій) есть любовь отъ чистаго сердца и доброй совѣсти, и нелицемѣрной вѣры“ (1 Тим. 1, 5). И въ другомъ мѣстѣ: *исполненіе закона любы есть* (Рим. 13, 10).

б) **Эта заповѣдь о любви къ Богу положена въ существѣ нашей безсмертной души. Нашей душѣ прирождено любить благо или добро, или совершенство.** И чѣмъ болѣе въ комъ усматриваемъ совершенствъ, тѣмъ болѣе любимъ того. А Богъ есть высочайшее, безпредѣльное Благо, Богъ обладаетъ всѣми совершенствами, безъ ограниченія; потому нашей душѣ естественно любить Бога болѣе всего, любить Его всѣмъ сердцемъ и всѣми силами, любить Его для Него Самаго, какъ всесовершенное Благо. Если мы не имѣемъ этой всецѣлой любви къ Богу, то потому, что мало размышляемъ о Богѣ, не познаемъ совершенствъ Его или не помнимъ о нихъ; потому что взоръ свой устремляемъ къ землѣ, къ тому, что видимъ, а не къ невидимому Богу; потому что предаемся грѣховнымъ желаніямъ и страстямъ, и не внимаемъ высшимъ потребностямъ нашей безсмертной души, всегда жаждущей высочайшаго Блага. Поэтому Іоаннъ Богословъ говоритъ: *не любяй не позна Бога, яко Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 8). То-есть, кто не любитъ Бога, тотъ не позналъ Бога. А еслибы позналъ, то не могъ бы не любить Его: потому что Богъ есть любовь, есть Существо достойнѣйшее любви и привлекающее къ Себѣ Своею любовію, которая простирается на всѣ твари по мѣрѣ ихъ пріемлемости, или по ихъ достоинству.

в) **Также прирождено нашей душѣ любить своихъ благодѣтелей, то-есть дѣлающихъ намъ добро, оказывающихъ намъ благодѣянія.** Дѣти, по внушенію природы, любятъ своихъ родителей за то, что родители даровали имъ бытіе и заботятся о ихъ воспитаніи. Но на землѣ нѣтъ благодѣтеля, равнаго небесному Благодѣтелю Богу. Онъ даровалъ намъ бытіе. Онъ, когда люди погибали во грѣхѣ, даровалъ имъ спасеніе чрезъ единороднаго Сына Своего, Господа Іисуса Христа. Онъ хранитъ насъ въ бытіи и печется о насъ, подавая намъ все необходимое для души и для тѣла. Онъ предопредѣлилъ и призываетъ насъ къ вѣчной жизни.

„Станемъ и мы любить Его (Бога), учитъ св. Іоаннъ Богословъ, потому что Онъ еще прежде возлюбилъ насъ“ (1 Іоан. 4, 19). Напоминаю вамъ благодѣянія Божіи, и этого довольно, чтобы понять слова апостола. Что имѣемъ, все получили мы отъ Бога: „мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ“ (Дѣян. 17, 28). Богъ посылаетъ св. ангеловъ для храненія насъ; даетъ землю въ жилище намъ; солнце, луну, звѣзды для освѣщенія насъ; воздухъ, воду, растенія, животныхъ, чтобы имѣли мы всѣ удобства для жизни. Богъ открылъ человѣкамъ волю Свою, чтобы мы исполняли ее и благоугождали Ему, и тѣмъ заслуживали Его благоволеніе; даровалъ спасительныя таинства, чтобы, пользуясь дарами благодати, мы усовершались въ духовной жизни, приближались къ Нему, и въ Немъ достигали истиннаго счастія и вѣчнаго блаженства. Велика и безпредѣльна любовь Божія къ намъ! неисчислимы и непзобразимы Божіи благодѣянія къ человѣкамъ!

г) **Любовь къ Богу, какъ первѣйшая добродѣтель,** корень всѣхъ другихъ добродѣтелей, напоемый Духомъ Святымъ (Рим. 5, 5), **своею внутреннею силою обязываетъ каждаго дорожить ею, какъ великимъ сокровищемъ.** Эта любовь пріобрѣтаетъ отъ Бога прощеніе нашихъ грѣховъ, дѣлаетъ человѣка угоднымъ Богу; приближаетъ его къ Богу, доставляетъ ему наилучшую радость и успокоеніе; она совершенствуетъ и возвышаетъ земныя радости; она облегчаетъ исполненіе всѣхъ нашихъ

обязанностей; помогаетъ преодолѣвать всѣ трудности на пути этой жизни; облегчаетъ и услаждаетъ скорби и болѣзни; она приготовляетъ человѣка къ полученію *вѣнца жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ Его* (Іак. 1, 12). *Око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его,* говоритъ апостолъ (1 Кор. 2, 9).

При этомъ представьте, какъ человѣкъ несчастенъ, когда не имѣетъ въ своей душѣ любви къ Богу. Не имѣя любви къ Богу, человѣкъ лишается всѣхъ благъ, о которыхъ теперь упомянули мы. Лишаясь любви къ Богу, человѣкъ обыкновенно всѣмъ существомъ своимъ прилѣпляется къ землѣ, мыслитъ о земномъ, желаетъ земныхъ благъ, дѣлаетъ то, что внушаютъ ему дѣлать земные виды. Въ такомъ состояніи душа человѣка, удаляясь отъ Бога, дѣлается мрачною; не имѣетъ свѣтлыхъ мыслей о будущей жизни; не можетъ надѣяться на полученіе благъ небесныхъ, обѣщанныхъ любящимъ Бога: ибо, привязываясь только къ земнымъ благамъ, она оскорбляетъ своего величайшаго Благодѣтеля Бога и приготовляетъ себѣ въ будущей жизни вѣчное лишеніе славы Божіей. Нелюбящіе Бога, живя по тѣлу, уже мертвы по душѣ: они лишаются благодати Божіей; а безъ этой благодати душа не можетъ жить.

III. Братія! только напоминаю, почему должны мы любить Бога, а не раскрываю напоминаемыя истины: онѣ вамъ извѣстны. Помните ихъ, и питайте ими ваши сердца. Помните, и съ благоговѣніемъ чаще размышляйте о безпредѣльныхъ совершенствахъ Божіихъ; помните и о томъ, чѣмъ обязаны мы Богу за Его благодѣянія къ намъ, и о томъ, какъ велика заповѣдь о любви къ Богу, и какъ свята наша обязанность любить Бога, какъ благотворна и спасительна эта любовь. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ поучен. „О правосл. вѣрѣ“, Евсевія, архіеп. могилев.).

Двадцать седьмой день.

Св. великомученикъ Пантелеимонъ.

Еванг. Іоан. 52 зач., XV, 17—27; XVI, 1—2.

Поуч. 1-е. *(Какъ мы можемъ и должны свидѣтельствовать объ І. Христѣ?).*

I. „Вы будете свидѣтельствовать обо Мнѣ“ (Іоан. 15, 27). Такъ говорилъ Іисусъ Христосъ апостоламъ предъ страданіями своими; и апостолы свидѣтельствовали о Немъ: свидѣтельствовали о Немъ не только ученіемъ своимъ, но и мученическою смертію своею. Свидѣтельствовалъ о немъ и празднуемый нынѣ великомученикъ Пантелеимонъ: истинно свидѣтельствовалъ всею своею жизнію, и своею великою ревностію о вѣрѣ и своею мученическою смертію.

Спросимъ же: а какимъ образомъ мы, бр., можемъ и должны свидѣтельствовать объ Іисусѣ Христѣ? Мы должны свидѣтельствовать о Немъ, во-первыхъ, живою вѣрою, во-вторыхъ, крѣпкою надеждою своею, въ третьихъ, искреннею и безкорыстною любовью своею.

II. а) **Нельзя сказать, чтобы каждый изъ насъ не зналъ Іисуса Христа: мы знаемъ Его и вѣруемъ въ Него. Но спрашивается: доволенъ ли Іисусъ Христосъ исповѣданіемъ нашимъ вѣры въ Него?** Онъ самъ сказалъ: „кто исповѣдаетъ Меня (т. е. признаетъ) предъ людьми, того и Я исповѣмъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“. Что же сказать о тѣхъ христіанахъ, которые не преклоняютъ колѣнъ и главы своей предъ св. иконами и въ особенности предъ св. престоломъ и святѣйшею чашею? Что сказать о тѣхъ христіанахъ, которые ради денегъ и выгодъ земныхъ слишкомъ дешево цѣнятъ добродѣтель свою? Свидѣтельствуютъ ли они объ Іисусѣ Христѣ? Будетъ ли доволенъ Спаситель нашъ ихъ исповѣданіемъ, т. е. признаніемъ своей вѣры?—Далѣе: кто имѣетъ живую вѣру во Христа, тотъ имѣетъ потребность быть вблизи Іисуса Христа, тотъ не страшится продолжительности церковнаго богослуженія, тотъ не про-

пускаетъ богослуженія и проповѣди, тотъ исповѣдуетъ Христа съ ап. Петромъ: „Господи, куда намъ итти? Ты имѣешь слова вѣчной жизни“.—И еще: кто имѣетъ живую вѣру во Христа, тотъ показываетъ смиреніе и благоговѣніе свое предъ лицемъ Божіимъ, тотъ исповѣдуетъ съ капернаумскимъ сотникомъ: „Господи, я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ въ домъ мой“.—Во что мы вѣруемъ, это мы должны признавать и показывать дѣлами своими, чтобы на насъ исполнилось слово Христово: „и вы будете свидѣтельствовать обо Мнѣ“.

б) **А что сказали мы о вѣрѣ, то же самое нужно сказать и о христіанской надеждѣ.** Всѣ мы думаемъ, что имѣемъ въ себѣ христіанскую надежду; но на дѣлѣ часто показываемъ, что мы не имѣемъ ея. Въ самомъ дѣлѣ, если мы надѣемся на Бога, то почему мы сейчасъ же падаемъ духомъ и унываемъ, если намъ встрѣтятся какія-либо непріятности въ жизни? Почему мы сейчасъ же жалуемся и ропщемъ, если намъ случится потерять что-нибудь изъ своего имущества или кого-либо изъ своихъ родныхъ, особенно дѣтей? Почему бываемъ мы малодушны въ искушеніяхъ, почему каждое испытаніе Божіе кажется намъ слишкомъ тяжкимъ и продолжительнымъ? Почему даже нѣкоторые изъ насъ говорятъ въ этихъ испытаніяхъ не о Богѣ, а о жестокомъ *случаѣ* и о страшной и неумолимой *судьбѣ?* Истинный христіанинъ не знаетъ никакого случая и никакой судьбы; онъ знаетъ только Отца небеснаго, Который хотя наказываетъ, но вмѣстѣ и милуетъ, Который не испытываетъ насъ свыше силъ нашихъ, Который хотя иногда для нашего же блага отнимаетъ помощь Свою, но никогда не обманываетъ истинной надежды на Него.

Вспомните о той хананейской женщинѣ, которая однажды пришла къ Іисусу и просила Его: „Господи, помоги мнѣ! моя дочь тяжко мучится злымъ духомъ“. Хотя Іисусъ не отвѣтилъ ни одного слова, но она все-таки не переставала надѣяться на Него и взывать къ Нему; Іисусъ, затѣмъ, сказалъ ей, что Онъ не можетъ помочь ей, такъ какъ Онъ „посланъ прежде къ израильскому народу, а не къ языческому“ (а женщина та была изъ языческаго народа). Но это не ослабило надежды женщины; она все-таки припала къ ногамъ Іисуса и взывала къ Нему: „Господи, помоги мнѣ“! Но женщину ожидало еще большее испытаніе: „не хорошо“, сказалъ Іисусъ, „отнять хлѣбъ у дѣтей и бросить его собакамъ“. По-видимому эти слова совсѣмъ должны были ослабить духъ и надежду женщины и оттолкнуть ее отъ Іисуса. Но не такъ вышло на самомъ дѣлѣ: женщина отвѣчала Іисусу: „такъ, Господи, но и псы ѣдятъ крохи, падающія со стола господъ“. Тогда просьба женщины была услышана и исполнена; „о женщина!“ сказалъ ей Іисусъ „велика вѣра твоя, пусть будетъ тебѣ, то, о чемъ ты просишь“.

Вотъ, бр., какъ свидѣтельствовала эта женщина о своей крѣпкой надеждѣ на Іисуса! О, если бы и мы, подобно ей, такъ же свидѣтельствовали свою надежду! О, если бы и мы съ надеждою молились въ каждой душевной нуждѣ своей! Будемъ свидѣтельствовать, что дѣйствительно имѣемъ на небѣ Отца, Который печется даже о каждой самой маленькой птичкѣ, и тѣмъ болѣе—о насъ

в) **Что сказано о нашей надеждѣ, это надобно, наконецъ, сказать и о любви.** Истинная любовь ко Христу непремѣнно требуетъ самоотверженія, требуетъ страданій и жертвы. Во всѣхъ мѣстахъ священнаго писанія, въ которыхъ Іисусъ Христосъ говоритъ о любви, всегда говоритъ Онъ и о самопожертвованіи. О Магдалинѣ Онъ говоритъ: „много будетъ ей прощено, такъ какъ много она возлюбила“. А она показала любовь свою не только сердечными слезами раскаянія и ревностнымъ соблюденіемъ всѣхъ заповѣдей Господа, но и тѣмъ, что отказалась отъ міра и радостей его, терпѣливо сносила насмѣшки прежнихъ друзей и подругъ своихъ, пошла съ Господомъ на Голгоѳу и тамъ страдала сердцемъ съ Нимъ подъ крестомъ. Отъ ап. Петра Іисусъ требовалъ любви, сказавши къ нему три раза: „Симонъ, сынъ Іонинъ, любишь ли Мя?“ И для доказательства любви его Онъ требовалъ отъ Петра перенесенія всѣхъ тягостей, трудностей, опасностей и мученичества духовнаго пастыря, когда отвѣчалъ Петру: „паси овцы Моя“. Наконецъ, отъ каждаго человѣка Іисусъ Христосъ требуетъ взаимной любви сло-

вами: „кто соблюдаетъ заповѣди Мои, тотъ любитъ Мя“.

Вотъ какъ мы должны, благочестивые слушатели, свидѣтельствовать о любви своей къ Іисусу. Если мы любимъ Іисуса, то должны оплакивать грѣхи, подобно Магдалинѣ; если мы любимъ Іисуса, то должны не страшиться всѣхъ тягостей спасенія своей души и душъ ближнихъ, какъ не страшился ихъ ап. Петръ; если мы любимъ Іисуса, то должны исполнять заповѣди І. Христа, какъ исполняли ихъ всѣ вѣрные ученики Его. Любовь состоитъ не въ словахъ только и чувствахъ, но и въ дѣлахъ. „По плодамъ вашимъ узнаютъ васъ“, сказалъ Іисусъ Христосъ. (См. Проп. листокъ за 1888 г. іюнь).

III. Возлюбленные во Христѣ братія! „Кто не любитъ, тотъ пребываетъ въ смерти“, говоритъ св. апостолъ любви, св. Іоаннъ Богословъ; а мы должны воскреснуть и прославиться. И этимъ путемъ къ нашему будущему воскресенію и прославленію мы должны итти вѣрно и неизмѣнно. А это мы сдѣлаемъ, если всегда и повсюду будемъ смѣло и открыто свидѣтельствовать объ Іисусѣ—если будемъ довѣрять Его обѣтованіямъ, если будемъ исполнять Его заповѣди, если будемъ все дѣлать ради Него, изъ любви къ Нему, Который „прежде возлюбилъ насъ“. — Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(Должно пріобрѣтать познанія въ истинахъ вѣры нашей).*

Апост. 2 Тим. 292 зач.; II, 1—10.

I. Въ читанномъ нынѣ посланіи вотъ что, между прочимъ, пишетъ св. апостолъ Павелъ ученику своему Тимоѳею: *сынъ мой, что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить.* (2 Тимоѳ. II, 2).

II. Братіе! Не думайте, чтобы въ нашей вѣрѣ была особенная какая заслуга предъ Богомъ: *благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ: Божій даръ, да никтоже похвалится* (Еф. 2, 8). Такъ, Божій даръ; но намъ должно обратить его въ свою собственность чрезъ внимательное изученіе священныхъ истинъ вѣры. Господь не требуетъ отъ насъ слѣпой, безотчетной вѣры въ Себя и въ Свое ученіе,—напротивъ, повелѣваетъ *испытывать писанія о* Немъ. (Іоан. 5, 59). И христіанское православное ученіе такъ богато доказательствами своей истинности, что не убѣдится въ немъ развѣ только тотъ, кто, имѣя очи видѣти, не хочетъ видѣть, и имѣя уши слышати, не хочетъ слышать. Но вѣрующій истинно и искренно долженъ быть убѣжденъ въ своемъ исповѣданіи такъ, чтобъ никто и ничто не могло поколебать его.

Случается слышать отъ нѣкоторыхъ такія рѣчи: „истины Божественныя составляютъ главный предметъ занятій пастырей и учителей церкви; они и должны знать законъ Божій во всей подробности, со всею основательностію и отчетливостію, а мірянамъ для чего знаніе догматовъ вѣры полное и отчетливое? довольно знать мірянину свое исповѣданіе хотя отчасти, хотя поверхностно“. Такъ,—справедливо, что желающіе быть учителями вѣры и пастырями церкви, тѣмъ паче настоящіе пастыри должны имѣть полное и самое удовлетворительное познаніе истинъ вѣры, дабы не только самимъ держаться *вѣрнаго словесе по ученію* (Тит. 1, 9), но и пасомыхъ наставлять ученію, *еже по благовѣрію* (Тим. 6, 3); предостерегать ихъ отъ заблужденій, противящихся истинѣ обличать (2 Тим. 4, 2. Тит. 1, 9, 13), уклонившихся отъ истины обращать къ *образу здравыхъ словесъ* (Тит. 1, 13. 2 Тим. 1, 13). Но могутъ ли, по праву, міряне считать себя свободными отъ тщательнаго изученія проповѣдуемыхъ истинъ? Если пастыри и учители должны учить; то конечно для того, чтобы пасомые знали истину настолько, чтобы могли дать отвѣтъ *всякому вопрошающему словесе* о ихъ исповѣданіи (1 Петр. 3, 15), и сами не подвергались опасности быть увлеченными въ заблужденіе кѣмъ либо. Ап. Павелъ предостерегалъ еще христіанъ своего времени: „смотрите, братія, чтобы кто не прельстилъ васъ философіею и пустымъ обманомъ, по преданію человѣковъ, по вещественнымъ началамъ міра, а не по Христѣ“ (Колос. 2, 8). Тѣмъ болѣе предостереженіе это необходимо для христіанъ нашего времени, когда немало является людей, искусно, а иногда и нагло

выдающихъ ложь за истину, а также исполненныхъ вольнодумства сочиненій, въ которыхъ подрываются основы святыхъ истинъ. Кто жъ поручится, что христіанинъ, не знающій основательно истинъ божественныхъ по ученію св. церкви, устоитъ противъ тлетворнаго лжеученія, и не поколеблется въ своихъ убѣжденіяхъ? Найдется ли онъ, чѣмъ опровергнуть и отразить ложь, если онъ не вооруженъ знаніемъ содержимаго исповѣданія, яснымъ и твердымъ? Отъ недостатка такого знанія нерѣдко происходятъ совращенія въ иновѣрныя исповѣданія и различныя секты христіанъ по рожденію и воспитанію православныхъ, но мало знакомыхъ съ своею истинною вѣрою. Да не колеблется же никто изъ васъ, братія, всякимъ вѣтромъ ученія! Да пріобрѣтаетъ каждый познанія въ истинахъ православія основательныя и достаточныя!

Къ пріобрѣтенію таковыхъ познаній побуждаетъ насъ еще и то, что они имѣютъ сильнѣйшее вліяніе на жизнь и на все нравственное настроеніе наше. Чѣмъ глубже кто вникаетъ въ истины христіанскія, чѣмъ обстоятельнѣе кто разумѣетъ отличительные догматы православія и проникается яснымъ ихъ сознаніемъ, тѣмъ строже тотъ будетъ обязывать себя сообразовать свои поступки съ требованіями истины. Чистый свѣтъ истины православной, озаряя всесторонне разумъ нашъ, согрѣетъ и сердце любовію къ ней, а потомъ непремѣнно отразится въ дѣйствіяхъ добрыхъ. Какихъ подвиговъ добродѣтели ни совершали апостолы, когда Іисусъ Христосъ, по Своемъ воскресеніи, *отверзе имъ умъ разумѣти писанія* (Лук. 24, 45)! Какихъ опытовъ христіанскаго самоотверженія ни совершали они, вполнѣ убѣжденные въ истинѣ воскресенія Христова, а съ ней и во всемъ ученіи Спасителя! Послѣ апостоловъ, въ продолженіе всѣхъ вѣковъ христіанства, видимъ мы безчисленное множество ратоборцевъ — за вѣру истинную, по причинѣ глубокаго убѣжденія въ ней. Такъ съ ясною, твердою и правильною мыслію соединяются твердыя и правильныя дѣйствія.

III. Тѣмъ же, *братіе моя возлюбленная, тверди бывайте, непоступни* (1 Кор. 15, 58) въ православныхъ убѣжденіяхъ, и будете, при Божіей помощи, тверды въ исполненіи правилъ христіанской жизни. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.„ Леонтія, архіеп. холмско-варшавск., т. I, изд. 1888 г.).

Двадцать восьмой день.

Явленіе Смоленской иконы Пресв. Богородицы.

Еван. Луки. 54 зач.; X, 38—48; XI, 27—28.

Поуч. 1-е. *(О томъ, какъ мы должны достойно воспользоваться слушаніемъ слова Божія).*

Марія сѣдши при ногу Іисусову, слышаше слово Его. (Лук. 10, 39).

I. Рядъ вѣковъ отдѣляетъ отъ насъ, слушатели, то блаженное время, когда земля осѣнялась яснымъ сіяніемъ великаго небожителя Господа Іисуса, водворившагося посреди человѣковъ, и когда души кроткія и благоговѣйныя могли, подобно Маріи, присѣдя къ ногамъ Его и емлясь за ризы Его, и услаждаться созерцаніемъ богосвѣтлаго зрака Его, и въ благоговѣйномъ, притрепетномъ безмолвіи уловлять жаждущимъ слухомъ животворные глаголы, изъ устъ Его исходящіе.

Но, неужели это вожделѣнное слышаніе было достояніемъ однихъ только сожительствовавшихъ Богочеловѣку? Неужели этотъ неистощимый источникъ жизни—вседѣтельное Слово—изсякъ для насъ, пришедшихъ въ послѣдніе дни? Неужели намъ суждено томиться тѣмъ ужаснымъ гладомъ, о коемъ нѣкогда провѣщалъ богодухновенный Амосъ,—*не гладомъ хлѣба, ни жаждою воды, но гладомъ слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11)?

Нѣтъ, слово Божіе не можетъ ограничиться единою точкою времени, единымъ тѣснымъ угломъ земли. Безпре-

дѣльное, подобно Божественному уму, имъ выражаемому, оно во всѣ времена, во всѣхъ странахъ, для безчисленно-разнородныхъ племенъ и народовъ можетъ быть слышимо.

II. **Но если мы услышали глаголы жизни вѣчной въ словѣ Божіемъ, то намъ остается достойно воспользоваться имъ.** Ибо не довольно только услышать слово Божіе: *не пользуетъ слово слуха* (Евр. 4. 2), говоритъ апостолъ. Внявши ему и ощутивши его многоцѣнность, должно постоянною любовію прилѣпиться къ нему. Кто *вкусилъ добраго Божія глагола* (Евр. 6, 5), и позналъ его совершенства, тотъ день и нощь желаетъ поучаться въ немъ.

Такъ какъ эти совершенства не удовлетворяютъ одной какой-либо потребности человѣческаго духа, но питаютъ всѣ истинно-высокія побужденія его, то мы должны обратить все въ себѣ къ занятію словомъ Божіимъ. **Во-первыхъ къ нему должно прилѣпиться всею мыслію нашею, яко къ источнику истины;** стремиться къ познанію Божества, къ созерцанію совершенствъ Его, искать согласія съ этими совершенствами въ законахъ творенія, да будетъ первымъ предметомъ и желаніемъ ума нашего;—сознаваться въ своей слабости, желать помощи отъ вышняго озаренія, благоговѣть предъ недосязаемыми истинами, да будетъ первымъ шагомъ къ исполненію этого желанія. Вѣра, спасительная вѣра да будетъ вѣнцемъ премудрости, искомой нами въ словѣ Божіемъ.

Во-вторыхъ, съ нимъ мы должны соображать свою волю и свои поступки, какъ съ источникомъ добра. Да будетъ же всегда предъ взорами нашими жизнь Богочеловѣка, и изъ этого убѣдительнаго слова научимся той высокой любви, которая уподобляетъ человѣка Богу.

Наконецъ, къ этому слову приверженся всѣмъ соуслаждающимся сердцемъ, какъ къ первообразной красотѣ среди безплодія и глада, встрѣчаемаго нами повсюду въ пустынѣ міра, да будетъ оно нашею манною, такъ чтобы услажденіе въ немъ изобразило въ духѣ нашемъ *радость о Дусѣ Святѣ*. Вѣра, любовь, радость о Дусѣ Святѣ—какія небесныя, вожделѣннѣйшія, неразлучныя доблести!

III. Будемъ, бр., только остерегаться такого умудренія въ словѣ Божіемъ, которое дѣлаетъ *слышателями токмо, а не творцами слова* (Іак. 1, 22). Не станемъ полагать единственною цѣлію въ занятіи словомъ Божіимъ и услажденія духовнаго, да не будетъ оно для насъ, *яко гласъ пѣснивца сладкогласнаго и благозличнаго* (Іез. 33, 32). Равномѣрно — да остережемся отъ того, чтобы находить въ немъ такія правила для жизни, которыя бы изымали разумъ отъ его управленія. Чтобы ощутить благіе плоды слова Божія, обымемъ его всѣмъ въ насъ; облобызаемъ его и вѣрою, и любовію, и радованіемъ.

Братіе! Если, посреди бѣдственнаго плаванія по волнамъ суетности, вы ощутите спасительное томленіе и скорбь въ груди вашей; если послышите этотъ начатокъ духа, воздыхающаго о избавленіи его отъ бренія: умоляю васъ, *не угашайте духа* (1 Сол. 5, 19), не связывайте его выспренняго стремленія къ вѣчной истинѣ, благу и лѣпотѣ, но давайте ему теченіе, возращайте его питаніемъ слова Божія. Въ этомъ сокровищѣ всѣхъ совершенствъ да будетъ и ваша мудрость, и ваша правда и веселіе, и тогда внидете вы въ ту *благую часть, яже не отъмется* отъ васъ во вѣки. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣч.“ Арсенія, митр. кіевск., ч. 3-я, изд. 1874 г.).

Поуч. 2-е. *(Въ праздники должно болѣе заботиться о посѣщеніи храма Божія для слушанія за литургіей, нежели о приготовленіи праздничнаго обѣда).*

Марѳа же молвяше о мнозѣ службѣ, ставши же рече: Господи, не брежеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити? Рцы убо ей, да ми поможетъ (Лук. 10. 40).

I. У Марѳы, сестры праведнаго Лазаря, былъ настоящій праздникъ, когда посѣтилъ домъ ея І. Христосъ, и она, желая получше угостить его, все хлопотала, суетилась, и не только сама не слушала, чему Онъ училъ, но и сестру свою Марію хотѣла отвлечь отъ слушанія слова Божія, чтобъ та помогла ей.

II. Такъ проходятъ праздники Господни у многихъ изъ насъ, слушатели. **Вмѣсто того, чтобъ итти въ праздникъ въ**

церковь помолиться Богу и послушать слово Божія, многіе дома остаются, хлопочутъ, суетятся, иногда сердятся, досадуютъ на другихъ, чтобы ради праздника Господня приготовить обѣдъ получше. И не только сами остаются дома, но и другихъ, домашнихъ своихъ, служащихъ своихъ не пускаютъ, чтобы они помогли имъ въ приготовленіи стола.

Для праздника обѣдъ, конечно, нуженъ получше повседневнаго, но ты такъ распоряжайся, чтобы приготовленіе обѣда твоего не отвлекало тебя и другихъ отъ церкви Божіей. Говорятъ: нельзя, мнѣ некогда приготовить.

Некогда приготовить? Если дѣйствительно некогда, то лучше въ праздникъ быть безъ праздничнаго обѣда, чѣмъ безъ обѣдни. **Праздникъ въ томъ и состоитъ, чтобы въ церкви Божіей день этотъ Богу молиться и слово Божіе слушать.** А многіе думаютъ и поступаютъ наоборотъ: лучше готовы остаться безъ обѣдни, чѣмъ безъ обѣда. Если ты ради праздника приготовишь обѣдъ хорошій, а въ церкви не побываешь и другихъ не пустишь, то у тебя не будетъ праздника; ты погубишь праздникъ свой, праздникъ Господень промѣняешь на обѣдъ хорошій. Да, грѣхъ тому и садиться за столъ праздничный, кто въ праздникъ не бываетъ за обѣднею.

III. Такъ, слушатели, особенно вы, занимающіеся дѣлами домашними, **не оставайтесь дома въ праздники, ради приготовленія праздничнаго обѣда;** распоряжайтесь такъ, чтобы приготовленіе обѣда не препятствовало вамъ быть въ церкви за службами; лучше оставайтесь вовсе безъ праздничнаго обѣда, но никогда не оставляйте обѣдни ради обѣда; по крайней мѣрѣ, если самимъ нельзя почему либо итти, то другихъ, домашнихъ, отпускайте, посылайте въ церковь Божію, чтобы они и за васъ тамъ Богу помолились и, такимъ образомъ, принесли бы изъ дома Господня къ вамъ въ домъ праздникъ Господень. Аминь. (Изъ Полнаго собранія поуч. Р. Путятина.

Поуч. 3-е. Апост. см. 25 день марта и др. Богородичные праздники, а также во 2-мъ Прилож. въ концѣ книги.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Первый день.

Происхожденіе древъ честнаго и животворящаго креста Господня.

Еванг. Іоан. 60 зач.; XIX, 6—11, 13—20, 25—28, 30—35.

Поуч. 1-е. *(Крестныя страданія и смерть Господа нашего Іисуса Христа не только искупили насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, но и служатъ вѣчнымъ и постояннымъ источникомъ спасенія и очищенія отъ нашихъ грѣховъ).*

I. Въ евангеліи, положенномъ на сегодняшній день, излагается повѣствованіе о послѣднихъ часахъ и минутахъ земной жизни Сына Божія. Онъ, безгрѣшный, Святѣйшій изъ святыхъ, пріявши зракъ раба, унижаемый, оскорбляемый шумѣвшею вокругъ Него толпою яростныхъ враговъ, шествуетъ на судъ къ Пилату, язычнику, грѣшнику. Книжники, старцы людскіи, слуги ихъ, весь народъ іудейскій, всѣ съ ожесточеніемъ и непонятною ненавистью требуютъ отъ правителя смерти для Безсмертнаго, смерти позорной, унизительной для Безгрѣшнаго: „распни, распни Его!“ За какую же вину нужно было распять приведеннаго на судъ игемонскій? Пилатъ, язычникъ, не знавшій Богооткровеннаго ученія, движимый однимъ только чувствомъ справедливости, —возвѣщаетъ собравшимся іудеямъ, а чрезъ нихъ и всему міру и на всѣ времена: *поимите Его вы и распните: азъ бо не обрѣтаю въ Немъ вины.* Человѣкъ, не вѣдавшій ни пророковъ, ни Писанія, не знавшій божественнаго обѣтованія объ искупленіи рода человѣческаго крестною смертію Мессіи, недоумѣваетъ, не можетъ объяснить себѣ ярости народной при видѣ святаго Праведника. Онъ колеблется, хочетъ спасти Невиннаго. Но угрозы обвинить его передъ кесаремъ заставляютъ его предать Безгрѣшнаго въ руки враговъ для распятія. Послѣ множества новыхъ униженій, оскорбленій и страданій Онъ, невинный предъ судомъ Пилатовымъ, оправданный по этому суду, восходитъ, неся тяжелый крестъ, на Голгоѳу, здѣсь пригвождается ко кресту и испускаетъ духъ Свой, вися на древѣ крестномъ посреди двухъ разбойниковъ.

II. Какое униженіе! Какая ужасная смерть! **Зачѣмъ эта страшная жертва?**

а) **Той язвенъ бысть за грѣхи наша,** говоритъ пророкъ Исаія, и *мученъ бысть за беззаконія наша,—язвою Его мы исцѣлѣхомъ* (Исаіи 53, 5). Весь родъ человѣческій пребывалъ во грѣхѣ. Грѣхъ, вошедшій въ міръ черезъ непослушаніе волѣ Божіей со стороны перваго человѣка, охватилъ весь родъ людской, какъ зараза, извратилъ тѣло и душу человѣка, и ко времени пришествія Спасителя люди забыли Бога, забыли Его божественный законъ, забыли и извратили законъ и пророковъ даже тѣ, которые были избраны для храненія истинной вѣры и истиннаго закона. Всѣ согрѣшили, всѣ преступили заповѣди Божіи и потому всѣ прогнѣвили

Бога, и заслуживали вѣчнаго проклятія и смерти. Богъ—всеблагъ и всемилостивъ, но Онъ и безконечно праведенъ. Правда божественная возмущена была людскою неправдою, людскими грѣхами. Нужно было удовлетворить эту св. правду. Но кто же изъ людей, зараженныхъ грѣхомъ, могъ принять на себя ходатайство предъ оскорбленною правдою Божіею, кто изъ нихъ могъ стать искупленіемъ за грѣхи всего рода человѣческаго?!. Безмѣрно велики согрѣшенія людскія, безмѣрно велико содѣянное человѣчествомъ преступленіе воли Божіей. Поэтому и жертва для умилостивленія должна была быть величайшею. И вотъ такою-то высочайшею, чистѣйшею жертвою содѣлался Сынъ Божій, снисшедшій въ міръ грѣшныя спасти. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). По безпредѣльной милости и любви Своей къ человѣку Богъ не пощадилъ Своего единороднаго Сына для спасенія рода человѣческаго. Крестною смертію Спасителя мы искуплены отъ грѣха, проклятія и смерти. На крестѣ пролита кровь Неповиннаго, дабы виновные могли избѣгнуть заслуженнаго ими гнѣва Божія: *язвою Его мы исцѣлѣхомъ*. Какая благость Божія! Какое неизреченное милосердіе!

И такъ Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради (1 Кор. 15, 3). Грѣхи всего міра пригвождены ко кресту.

б) **Вознесшійся на крестѣ и проліявшій Свою пречистую кровь сталъ вѣчнымъ Ходатаемъ за насъ предъ Богомъ-Отцемъ.** Его изъязвленныя длани съ любовію обнимаютъ весь родъ людской и приводятъ всѣхъ желающихъ пріити ко Отцу. То, что раздѣляло Творца отъ тварп, Бога отъ человѣка, Отца небеснаго отъ Его непокорныхъ сыновъ человѣческихъ, голгоѳскою жертвою было уничтожено. Жало смерти притуплено, врата адовы, отверстыя для всего грѣшнаго рода людского, уничтожены. Со времени страданій божественныхъ на Голгоѳѣ орудіе этихъ страданій — крестъ, орудіе позорной смерти, стало для всѣхъ вѣрующихъ драгоцѣннѣйшимъ, достойнымъ высочайшаго почитанія орудіемъ для борьбы съ врагами нашей души и тѣла.

Воздвигнутый на Голгоѳѣ онъ ярко сіяетъ надъ всею землею, согрѣвая лучами своими холодъ пораженной скорбію и печалями души. Пріидите вси къ этому кресту, воззрите на него и обрящете истинный покой. Подобно тому какъ мѣдный змій, воздвигнутый Моисеемъ среди уязвляемаго зміями еврейскаго народа, давалъ каждому взиравшему на него исцѣленіе и жизнь, такъ и крестъ Христовъ, воздвигнутый на Голгоѳѣ, даруетъ исцѣленіе и покой всѣмъ уязвляемымъ грѣхами душамъ нашимъ. *Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому: да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3. 14, 15), говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ. (См. Проповѣди, прилож. къ Рук. для с. паст. за 1892 г. сент.).

III. Да, братіе, непзреченна милость Божія къ намъ! Неисчислимы Его благодѣянія намъ грѣшнымъ! Невольно, при одной только мысли о всемъ содѣянномъ для насъ божественною любовію, неиспорченное сердце человѣческое должно преисполниться величайшею благодарностію къ Творцу. И благодарность эта тѣмъ выше и тѣмъ чище должна быть, что мы недостойны всѣхъ великихъ благодѣяній, щедро изліянныхъ на насъ Господомъ. *Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ*. Да, съ истинною сыновнею преданностію, съ полнымъ сознаніемъ всей благости Божіей припадемъ къ этому знамени нашего искупленія, облобызаемъ изображеннаго на немъ Спасителя, принесшаго намъ исцѣленіе душевное, прославимъ Его святое воскресеніе.

Но при этомъ, братіе, будемъ помнить, что наше благодареніе Господу, наше славословіе и преклоненіе должны выражаться не на словахъ только и не въ однихъ только внѣшнихъ дѣяніяхъ. Вознесшійся на крестъ, умирая грѣхъ нашихъ ради, желалъ, чтобы мы *отъ грѣхъ избывше, правдою жили,* чтобы мы были святы во всемъ житіи нашемъ и за добрыя дѣла получили отъ Бога вѣчное блаженство въ небесномъ Его царствіи. Ставъ по насъ клятвою, Господь освободилъ насъ отъ первороднаго грѣха и его слѣдствій съ тѣмъ, чтобы мы больше не грѣшили. Если же мы будемъ грѣшить, то подверг-

немся страшному наказанію и притомъ не только за грѣхи наши, но и за то, что попрали изліянную за нихъ кровь Сына Божія и пренебрегли благодать Духа, освятившую насъ при св. крещеніи. Продолжая жить во грѣхѣ, не будемъ ли мы вторично распинать уже Распятаго за насъ? Не тягчайшее ли это преступленіе? Нѣтъ, братіе, да не будетъ этого, бѣжимъ грѣха столь страшнаго по своимъ слѣдствіямъ, всѣми мѣрами будемъ возгрѣвать въ себѣ добро, не будемъ косны въ его дѣланіи. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-ое. [1]) *(Назидательные уроки: а) крестное знаменіе имѣетъ великую силу; б) его совершать нужно правильно).*

I. Въ Константинополѣ 1-го августа выносили (отсюда „происхожденіе“) животворящій крестъ изъ дворца въ церковь Софіи, при чемъ совершали водоосвященіе. Потомъ въ продолженіе пятнадцати дней носили крестъ по улицамъ города съ молитвою о спасеніи народа отъ губительныхъ болѣзней и моровой язвы, такъ какъ въ это время въ городѣ обыкновенно бывало много больныхъ, и затѣмъ относили его во дворецъ. Къ выносу креста присоединено было въ 1164 году второе празднество въ воспоминаніе того, что въ этотъ день греческій императоръ Мануилъ одержалъ побѣду надъ сарацинами и русскій великій князь Андрей Боголюбскій надъ болгарами. Скажемъ объ этомъ подробнѣе.

Великому князю россійскому Андрею Боголюбскому надлежало въ 1164 году изыти на брань противъ болгаръ. Какъ князь, не именемъ только, но и дѣломъ благовѣрный, онъ имѣлъ обычай исходить на брань не съ однимъ оружіемъ плотскимъ, но и съ духовнымъ, огражденный вѣрою, вооруженный молитвою, христіанской надеждой на помощь Божію. Въ знакъ этого предъ воинствомъ его всегда носима была икона Спасителя и честный крестъ; и оно не прежде устремлялось на врага, какъ изливши теплыя молитвы предъ этою иконою и облобызавъ св. крестъ. Такое живое упованіе и молитва не умедлили принести и плодъ не мертвый. Враги отечества, сколько ни усиливались, не могли устоять предъ лицемъ воинства православнаго; гордость и сила ихъ сокрушены до того, что едва не всѣ грады ихъ достались въ удѣлъ побѣдителю. Что знаменитая побѣда эта была плодомъ не одного мужества сражавшихся, а скорѣе дѣйствіемъ помощи свыше, — непреложнымъ для всѣхъ доказательствомъ того послужилъ необыкновенный свѣтъ, который, во время самой упорной сѣчи, исходилъ отъ иконы Спасителя и честнаго креста и видимъ былъ всѣми.

Еще не успѣли пройти дни радости и торжества въ Россіи по поводу побѣды надъ болгарами, какъ получена вѣсть о подобномъ же радостномъ событіи изъ Греціи. Одинаковая живая вѣра произвела одинаковое и дѣйствіе; и тамъ враги христіанства, сарацины, были поражены и разсѣяны благовѣрнымъ царемъ Мануиломъ; и тамъ, во время сраженія, видимы были несомнѣнные знаки особенной помощи свыше.

Такая совокупность чудесныхъ знаменій, побѣдъ и радости всего православнаго христіанства не могла не выразиться какимъ-либо особеннымъ знакомъ благодарности Богу благодѣтелю и не оставить по себѣ всегдашняго слѣда для потомства. И дѣйствительно, православные властители Россіи и Греціи, по взаимномъ сношеніи между собою и по благословенію всего освященнаго собора, не умедлили установить, въ память радостнаго чудеснаго событія, новое свѣтлое празднество, доселѣ благочестно совершаемое въ первый день августа. Положено на всѣ вѣка не только праздновать въ честь непобѣдимой силы креста Христова и совершать поклоненіе, ему подобающее, но, въ память побѣдоноснаго хожденія его въ полкахъ христіанскихъ, износить его въ этотъ день изъ храма, обносить по стогнамъ и путямъ и творить въ кладезяхъ и рѣкахъ освященіе воды, дабы этимъ самымъ предъ лицемъ неба и земли свидѣтельствовать нашу вѣру и нашу признательность къ животворящему кресту и простерть побѣдоносную и всеосвящающую силу его

[1]) Это поученіе, какъ примѣненное къ исторіи праздника, помѣщается здѣсь въ видѣ исключенія.

на все, насъ окружающее. Таково происхожденіе нынѣшняго празднества! Въ церкви—знаменательно—съ этого дня начинаютъ пѣть ирмосы: „крестъ начертавъ Моисей“... и поютъ до 21 сентября. Это—наша крестная Пятидесятница, въ началѣ которой св. церковь крестомъ Христовымъ освящаетъ для насъ всѣ стихіи міра, особенно же существенно намъ необходимыя, безъ которыхъ мы и существовать не могли бы, какъ-то: воду, воздухъ, свѣтъ и проч.

II. Какое, бр., назиданіе сдѣлаемъ изъ исторіи нынѣшняго праздника?

а) **Во-первыхъ то, что изображеніе на себѣ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ крестнаго знаменія имѣетъ великую, спасительную силу.**

„Удались, говоритъ св. Григорій Богословъ діаволу, или низложу тебя крестомъ, предъ которымъ все трепещетъ. Я крестъ ношу въ своихъ членахъ, крестъ въ моемъ шествіи; крестъ въ моемъ сердцѣ; крестъ моя слава. Чтобы не воспламенялся въ тебѣ гнѣвъ, прежде всего немедленно прибѣгни къ Богу и моли Его, чтобы Онъ уничтожилъ въ тебѣ свирѣпую бурю. А потомъ тотчасъ положи на себя *знаменіе креста*, котораго все ужасается и трепещетъ, и огражденіемъ котораго пользуюсь я во всякомъ случаѣ и противъ всякаго“ („Въ стихотвореніяхъ на лукаваго и на гнѣвливость“. См. также въ „I обличительномъ словѣ на Юліана“).

„Скорѣе, говоритъ св. Амвросій медіоланскій, выслушивается наша молитва, когда и тѣло наше подражаетъ Христу Распятому, съ Которымъ бесѣдуетъ душа“ („Въ словѣ о крестѣ“).

„Если почувствуешь, бесѣдуетъ св. Златоустъ, что сердце твое раздражается, огради грудь свою *крестнымъ знаменіемъ*“ („87 бес. на еванг. отъ Мѳ.“).

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „станемъ обносить съ собою всегда и повсюду это побѣдоносное оружіе (т. е. крестъ Христовъ) и никогда да не отлагаемъ его отъ себя, приступаемъ ли ко сну или пробуждаемся отъ него, занимаемся ли нашимъ дѣломъ, вкушаемъ ли пищу и питіе, находимся ли въ пути—или что другое творимъ,—да ограждаемъ себя повсюду спасительнымъ и животворящимъ знаменіемъ креста Господня; тогда и мы не убоимся отъ страха ночнаго, ни отъ стрѣлы летящія во дни, не прійдетъ къ намъ зло, и рана не приблизится тѣлеси нашему“ („Слово о чест. и животвор. крестѣ Господ.“).

Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „виждь, какъ вооружилъ послѣдующаго Ему воина небесный Царь! Не щитъ далъ Онъ, ни шлемъ, ни лукъ, ни броню, ни другое что—либо подобное, но, что всего этого крѣпче—силу креста, знаменіе сущей надъ демонами побѣды“ (св. Іоанна Злат., сл. на поклон. честн. кресту помѣщ. въ „Камнѣ вѣры)“. „Если ты“, научаетъ тотъ же святый учитель, „вообразишь на себѣ крестъ съ великою вѣрою, то близъ тебя не возможетъ стать ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ, зря мечъ, которымъ получилъ жестокую рану“ („Златоустъ, бес. на Мѳ. 54“).

б) **Но, во-вторыхъ, дабы крестное знаменіе было спасительно, оно должно быть совершаемо правильно.**

Крестное знаменіе показываетъ во-первыхъ то, что мы вѣрующіе во Іисуса Христа, а не язычники; во-вторыхъ, слагая три перста во образъ святыя Троицы и вознося крестное знаменіе на чело, говоримъ: во *имя Отца*, т. е. испрашиваемъ у Бога-Отца благихъ мыслей, такъ какъ мысли наши рождаются въ головѣ; когда низводимъ крестное знаменіе на сердце, говоримъ *и Сына*, т. е. испрашиваемъ у Бога-Сына добрыхъ желаній, такъ какъ желанія наши происходятъ отъ сердца; а когда изображаемъ его на персѣхъ, то говоримъ и *Святаго Духа*, т. е. испрашиваемъ у Бога-Духа Святаго исполненія на дѣлѣ этихъ желаній. Вотъ какъ важно крестное знаменіе! Послѣ этого спрашивается: какъ надлежитъ изображать его на себѣ?

Древніе христіане крестное знаменіе всегда и вездѣ употребляли съ великою вѣрою и глубокимъ вниманіемъ, какъ свидѣтельствуютъ Тертулліанъ, христіанскій учитель, и святый Кириллъ (Терт. кн. о кр. гл. 2; св. Кир. огласит. поуч. 12). А нынѣ святая православная церковь съ сокрушеніемъ видитъ во многихъ изъ чадъ своихъ ослабленіе вѣры въ истинное крестное знаменіе и употребленіе его безъ вниманія и благоговѣнія.

„Многіе незнающіе, говоритъ св. І. Златоустъ, желая изобразить на себѣ знаменіе креста, махаютъ по лицу своему рукою, таковые напрасно трудятся; ибо они, не дѣлая правильно креста на лицѣ своемъ, этимъ маханіемъ бѣсовъ радуютъ. А если, кто крестится правильно, полагая руку свою на челѣ и на сердцѣ, на правомъ плечѣ, и потомъ на лѣвомъ, то ангелы, взирая на изображеніе истиннаго креста на ихъ лицахъ, веселятся".

Св. церковь учитъ, что должно изображать крестъ правою рукою. Полагая на чело три большіе перста, говори: „во имя Отца;" потомъ, ниспустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, говори: „и Сына"; отселѣ, перенося руку на правое плечо и провождая до лѣваго, говори: „И Святаго Духа"; сдѣлавъ на себѣ это святое знаменіе креста, заключи словомъ: „аминь". Или, когда изображаешь крестъ, можешь говорить: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій! помилуй меня грѣшнаго. Аминь". („Православное исповѣданіе", отвѣтъ на вопросъ 51, ч. І).

ІІІ. Въ заключеніе приведемъ слово св. Іоанна Златоустаго. „Не просто, говоритъ онъ, перстомъ (вм. перстами) должно изображать на себѣ крестъ, но прежде душевнымъ расположеніемъ и съ великою вѣрою. Посему, когда ты имъ ограждаешься, то представляй себѣ въ умѣ всю силу креста, угаси гнѣвъ и всѣ прочія страсти; когда ты имъ знаменуешь себя, исполни чело твое многимъ дерзновеніемъ, свободною содѣлай душу". Только тогда, прибавимъ отъ себя, оно можетъ быть спасительно для того, кто совершаетъ его съ вѣрою, съ благоговѣніемъ, и страхомъ Божіемъ и такъ, какъ требуетъ сего св. церковь. (Хр. чт." 1839 г. ч. ІІІ стр. 294—297) (Священникъ Гр. Дьяченко)

Поуч. 3-е. *(Сила слова крестнаго).*

Апост. 1 Кор. 125 зач.; I, 18 – 23.

Слово крестное погибающимъ юродство есть, намъ же спасаемымъ сила Божія есть (1 Кор. І, 18).

І. Апостольское изреченіе это относится къ евангельской проповѣди о крестѣ Христовомъ, т. е. о спасеніи нашемъ въ пострадавшемъ и умершемъ за насъ Сынѣ Божіемъ.

ІІ. Если мы перенесемся мыслію въ то время, когда первые проповѣдники евангелія вышли на свое служеніе, то легко можемъ понять, почему ихъ проповѣдь казалась для большей части людей соблазномъ и ихъ предпріятіе—несбыточною мечтою. Съ человѣческой точки зрѣнія иначе и нельзя было судить о дѣлѣ посланниковъ Христовыхъ.

Въ какой міръ апостолы вступили съ своимъ словомъ крестнымъ и какими силами вооружены были для коренного преобразованія этого міра?

Первымъ поприщемъ ихъ слова и дѣйствій была Іудея. Здѣсь они проповѣдывали о томъ, о чемъ еще прежде возвѣщали пророки Божіи: они говорили объ исполненіи давнихъ надеждъ и чаяній Израиля, о пришествіи обѣтованнаго Спасителя, о наступленіи новыхъ временъ, временъ царства Божія на землѣ. Но іудеи давно уже составили себѣ другое понятіе обо всемъ этомъ, не только отличное отъ евангельскаго, но и прямо противоположное ему. Они ждали для себя, и только для себя, избавителя отъ внѣшняго униженія и порабощенія своего. Пророческія черты Искупителя, подъемлющаго на Себя бремя грѣховъ человѣческихъ и предающаго Себя въ жертву за спасеніе всего міра, сдѣлались для нихъ непонятными и какъ бы несуществующими. Царь славы мірской, могучій побѣдитель народовъ, властитель вселенной, предъ которымъ цари народовъ будутъ преклоняться какъ рабы и который свой народъ, Израиля, сдѣлаетъ народомъ царственнымъ: вотъ образъ избавителя, котораго желали и чаяли іудеи, руководимые заблуждавшимися учителями своими. Для такихъ людей *крестное слово* апостоловъ естественно должно было показаться и дѣйствительно показалось дерзостію и соблазномъ. Недавно они соблазнялись ученіемъ и дѣйствіями Самаго Господа Спасителя и вожди ихъ доходили до непстоваго негодованія на тѣхъ, которые Его слушали и признавали въ Немъ вышечеловѣческую мудрость и силу. На простой народъ они изрекали за то проклятіе: *народъ сей, иже не вѣсть закона, проклати суть* (Іоан. 7, 49); ученымъ собратіямъ своимъ, которые осмѣливались что-нибудь говорить въ

пользу небеснаго Учителя, дѣлали язвительные упреки, какъ напримѣръ Никодиму: *еда и ты отъ Галилеи еси; испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ* (Іоан. 7, 51—52). Теперь же, когда Самъ Господь претерпѣлъ отъ нихъ позорную и мучительную казнь, когда, какъ думали они, и имя Его *не помянется ктому*, проповѣдь о Немъ и во имя Его тѣмъ болѣе должна была представляться юродствомъ для всякаго изъ нихъ, кто упорно держался своихъ предубѣжденій и не имѣлъ въ сердцѣ своемъ любви къ истинѣ и правдѣ.

На другомъ, несравненно общирнѣйшемъ поприщѣ своей дѣятельности проповѣдники евангелія встрѣтились съ эллинскимъ образованіемъ и римскою самоувѣренностью. Эллины уже нѣсколько вѣковъ были представителями мірского образованія во всѣхъ его видахъ. Хотя цвѣтущее время науки и искусства у нихъ уже миновало; но тѣмъ не менѣе они гордились своимъ просвѣщеніемъ, раздѣляя весь міръ на двѣ половины, на эллиновъ и варваровъ, какъ на половины свѣта и тьмы. Понятно, что въ глазахъ эллина смиренный апостолъ могъ казаться только варваромъ, а его ученіе варварствомъ, буйствомъ. *Что хощетъ сусловный сей глаголати* (Дѣян. 17, 18)?—вотъ какъ свойственно было чистому эллину говорить о проповѣдникѣ евангелія. Если іудеи говорили о своей Галилеѣ, что изъ нея пророкъ не приходитъ, то эллины еще съ большимъ презрѣніемъ относились о цѣлой Іудеѣ.

Что касается римлянина, то онъ, увѣренный въ своей силѣ, въ своей гражданской мудрости и въ своемъ правѣ властвовать, а не подчиняться, не всегда готовъ былъ снизойти даже и до того, чтобы вслушаться въ какое нибудь неизвѣстное ему ученіе вѣры—въ его духѣ сказано было однимъ правителемъ римскимъ іудеямъ, обвинявшимъ ап. Павла въ противозаконномъ ученіи о Богѣ: *судія симъ не хощу быти* (Дѣян. 18, 15).

Сколько страннымъ казалось міру слово крестное, столько же безсильными представлялись его проповѣдники. Какую внѣшнюю силу и какія внѣшнія средства имѣли они для распространенія своего ученія?—Никакихъ. *Я думаю*, говорилъ о себѣ и о другихъ проповѣдникахъ евангелія ап. Павелъ, *что намъ Богъ судилъ быть какъ бы приговоренными къ смерти; потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для ангеловъ и человѣковъ. Мы безумны Христа ради... мы немощны... мы въ безчестіи. Мы терпимъ голодъ и жажду и наготу и побои, и трудимся, работая своими руками. Насъ злословятъ, гонятъ, хулятъ... Мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый до нынѣ* (1 Кор. 4, 9—13). Все это—черты такой немощи, больше которой трудно себѣ и представить, особенно когда дѣло идетъ о безмѣрно великомъ и трудномъ предпріятіи, требующемъ для себя необыкновенныхъ силъ и средствъ.

Такимъ образомъ крайнее неразуміе и крайняя немощь—вотъ что являлось въ евангельской проповѣди для взора человѣческаго, который смотритъ на все только съ своей слишкомъ ограниченной точки зрѣнія. Но какое торжественное, поразительное и вмѣстѣ назидательное обличеніе этого заблужденія представила вскорѣ исторія древняго міра! Міръ, сперва не хотѣвшій оказать вниманія проповѣди христіанской, какъ буйству, потомъ думавшій уничтожить ее какъ слабость, въ концѣ концевъ самъ воздвигъ у себя знамя Христово, и слово крестное сдѣлалось господствующимъ въ немъ исповѣданіемъ, и проповѣдникамъ его стала воздаваться повсюду такая слава и благодареніе, какія никому изъ людей не воздавались и не воздаются. Тогда то открылось явно, что почитавшееся буйствомъ мудрѣе всякой мудрости земной и почитавшееся немощію крѣпче всякой силы мірской.

И вездѣ и во всѣ времена тоже явленіе мудрости Божіей въ видимомъ буйствѣ и силы Божіей въ видимой немощи открывается намъ при распространеніи вѣры Христовой. То, что дѣлали люди съ своей стороны для успѣха евангельской проповѣди въ различныхъ странахъ, само по себѣ казалось и дѣйствительно было совершенно ничтожнымъ сравнительно съ важностію и трудностію предпринимаемаго ими дѣла, а между тѣмъ дѣло совершалось такъ успѣшно, какъ не совершаются никакія человѣческія предпріятія, хотя бы они разсчитаны были со всею

человѣческою мудростію и выполнялись при самыхъ обширныхъ человѣческихъ средствахъ. Намъ ближе всего припомнить при этомъ о распространеніи вѣры Христовой въ нашемъ отечествѣ.

Русскій народъ, крестившійся при равноапостольномъ Владимирѣ, составилъ, можно сказать, ядро православной церкви русской. Но Россіи суждено было промысломъ Божіимъ занять обширнѣйшія пространства земли; въ нее должны были войти различныя племена, разсѣянныя на этихъ пространствахъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и православной церкви нашей назначено было постоянно расширять свои предѣлы. Какъ же это дѣлалось? Составлялись ли какіе-нибудь планы и предначертанія для этого? Изыскивались ли особыя мѣры государственныя и церковныя для привлеченія различныхъ племенъ къ церкви и для сліянія ихъ съ православнымъ русскимъ народомъ?—Нѣтъ, или почти нѣтъ. Великое дѣло просвѣщенія нашихъ соотечественниковъ совершалось большею частію посредствомъ такихъ лицъ, которыя почти никому не были извѣстны и не имѣли ничего, кромѣ внутренняго призванія служить Богу и Его святой церкви. Гдѣ-нибудь въ глуши, среди дикой природы и полудикихъ обитателей ея являлся человѣкъ, одушевленный благодатною ревностію о духовномъ просвѣщеніи бѣдныхъ людей, которые были такъ невѣжественны и грубы, что едва сохраняли въ себѣ черты богоподобной природы человѣческой, но которыхъ онъ любилъ какъ братьевъ, потому что и они были люди, и за нихъ пролилъ кровь Свою на крестѣ *единъ Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ.* Онъ не имѣлъ никакихъ внѣшнихъ средствъ для предпринимаемаго дѣла, самъ нищій и убогій, терпѣвшій холодъ и голодъ и часто не знавшій, гдѣ приклонить свою голову; но онъ былъ не одинъ, съ нимъ былъ Богъ Своею благодатною силою, и вотъ никому невѣдомый проповѣдникъ евангельской истины мало по малу дѣлался духовнымъ просвѣтителемъ и апостоломъ многихъ сотней и тысячъ полудикихъ язычниковъ. Затѣмъ нерѣдко среди новообращенныхъ устраивалась иноческая обитель, какъ бы духовная крѣпость въ духовно покоряемой странѣ, и для продолженія святого дѣла собирались новые подвижники вѣры, которые и словомъ и, еще болѣе, дѣломъ, то есть, самою жизнію своею привлекали къ себѣ самыхъ грубыхъ служителей суевѣрія. Такъ по преимуществу, въ теченіи вѣковъ, распространялась у насъ вѣра Христова, проникая постепенно въ самыя далекія страны сѣвера и востока. Отъ того то намъ мало извѣстны подвиги и самыя имена многихъ просвѣтителей нашего отечества; по тѣмъ яснѣе въ этомъ случаѣ открывается для насъ дѣйствіе Самого Бога, умудряющаго младенцы и дающаго силу и крѣпость немощнымъ и худороднымъ.

III. И такъ слово крестное, какъ слово Божіе, одною собственною силою покоряло и покоряетъ себѣ племена и народы. *Богъ бо есть дѣйствуяй въ людяхъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти, о благоволеніи* (Фил. 2, 13). И божественное откровеніе и свидѣтельство исторіи согласно утверждаютъ эту истину. Но къ чему же должно приводить насъ сознаніе такой истины? Не къ тому ли, что если одинъ Богъ можетъ обращать къ Себѣ умы и сердца людей, то человѣческія заботы о духовномъ просвѣщеніи людей и безполезны и неумѣстны?

Увы, мы, кажется, въ самомъ дѣлѣ способны дѣлать подобное заключеніе. Отношенія наши къ дѣлу распространенія вѣры Христовой въ нашемъ отечествѣ не представляютъ ли печальнаго доказательства нашего невниманія къ состоянію у насъ православной церкви Христовой? Если всегда были и теперь, безъ сомнѣнія, есть достойные дѣятели въ православномъ обществѣ нашемъ, посвящающіе свои дарованія, силы и труды апостольскому служенію, то это—частныя лица; а гдѣ же болѣе или менѣе общее у насъ участіе въ этомъ дѣлѣ? Надобно сознаться, что оно и прежде являлось слабо и теперь не сильно. Можетъ быть, несправедливо было бы приписывать это равнодушію православнаго народа нашего къ пріумноженію членовъ своей церкви; но несомнѣнно въ этомъ обнаруживается недостатокъ сознанія того, какъ христіанинъ

обязанъ относиться къ успѣху той вѣры на землѣ, которую онъ самъ принялъ отъ Бога, какъ сокровище, ничѣмъ имъ не заслуженное и полученное туне.

Я долженъ и эллинамъ и іудеямъ, и мудрецамъ и невѣждамъ (Рим. 1, 14), говорилъ о себѣ ап. Павелъ, разумѣя подъ этимъ долгомъ проповѣданіе вѣры Христовой. Обратите вниманіе на это выраженіе: *долженъ*. Апостолъ считаетъ себя въ долгу у всѣхъ, не знающихъ истины евангельской. Почему?— Безъ сомнѣнія потому же, почему и всякій, взявшій что нибудь у другого и не отдавшій взятаго, остается должнымъ тому, у кого онъ взялъ. Правда, апостолъ ничего не бралъ у эллиновъ и іудеевъ, у мудрецовъ и невѣждъ; но онъ получилъ отъ Господа великое сокровище духовнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы раздѣлить его съ духовно нуждающимися, и потому справедливо почиталъ и сознавалъ себя должникомъ предъ незнающими истиннаго Бога, пока не исполнилъ всего, что составляло его призваніе. Не долженъ ли и каждый вѣрующій, какъ туне получившій безцѣнный даръ вѣры Христовой, носить въ себѣ подобное сознаніе и чувство? Не въ долгу ли дѣйствительно и каждый христіанинъ у людей, не знающихъ Бога, Творца и Спасителя своего? Хотя апостольское служеніе не возлагается на каждаго члена церкви Христовой; но по общему духу и правилу христіанской нравственности не долженъ ли каждый имущій служить по мѣрѣ своихъ средствъ неимущему? А имущій, въ высшемъ значеніе этого слова, тотъ, кто получилъ отъ Бога благодать духовнаго просвѣщенія и участіе въ наслѣдіи Христовомъ; неимущій же—всякій, кто не вѣдаетъ истины и не участвуетъ въ благодати Христовой.

И сколько еще такихъ не имущихъ въ мірѣ человѣческомъ? Но прежде всего мы должны имѣть въ виду тѣхъ, которые принадлежатъ къ великой семьѣ русскаго народа и вмѣстѣ съ нами Россію называютъ своимъ отечествомъ. *Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверлся есть и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8)! Вотъ какой страшный укоръ падаетъ на насъ, если мы забываемъ о бѣдныхъ соотечественникахъ нашихъ, коснѣющихъ въ духовномъ невѣжествѣ. Будемъ же, братіе, всѣ мы, по мѣрѣ нашихъ силъ и призванія, содѣйствовать обращенію къ Христовой вѣрѣ невѣдущихъ истиннаго Бога нашихъ соотечественниковъ и словомъ, и примѣромъ нашей жизни, и вещественными пособіями, какъ обращающимся, такъ и трудящимся миссіонерамъ на пользу православной церкви. Аминь. (Сост. по „Собранію словъ“ прот. Н. Ѳаворова, проф. кіевскаго университа).

Св. мученики Маккавеи.

Поуч 4-е. *(Исповѣданіе вѣры не должно ограничиваться одними словами).*

Еванг. Матѳ. 38 зач.; X, 32—36; XI, 1.

Иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ. (Матѳ. 10, 32).

I. Эта св. заповѣдь и это великое обѣтованіе Господа нашего Іисуса Христа нынѣ олицетворяется предъ нами, брат., въ лицѣ семи мучениковъ Маккавеевъ, которые не только исповѣдали словами единаго истиннаго Бога, но и пострадали и положили душу свою за св. вѣру. Теперь они *предъ престоломъ Божіимъ* на небѣ *и служатъ Ему день и нощь въ церкви Его, и сѣдяй на престолѣ вселится въ нихъ. Не взалчутъ ктому ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной, и отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ.* (Апок. 7, 15—17).

Мужественное исповѣданіе ветхозавѣтной вѣры св. седьмью мучениками изъ благочестиваго семейства Маккавеевъ напоминаетъ и намъ о нашемъ долгѣ исповѣдывать свою вѣру во І. Христа и при томъ не одними словами, но и дѣлами. Заповѣдь объ исповѣданіи Іисуса Христа предъ человѣками обязательна, брат., и для всякаго вѣрующаго во Христа, равно какъ обѣтованіе объ исповѣданіи Іисусомъ Христомъ предъ Отцемъ Своимъ принадлежитъ только тѣмъ, которые исповѣдаютъ Его предъ человѣками. Стало быть, и мнѣ, и тебѣ, и каждому христіанину должно быть исповѣдникомъ Христовымъ.

II. **Истинный христіанинъ и не можетъ не быть исповѣдникомъ.**

а) **Глаголъ вѣры не въ сердцѣ только,**

христіанина, но и въ устахъ его: *сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе*. Истинно вѣрующій невольно глаголетъ устами, потому что вѣруетъ сердцемъ: *вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ*, говоритъ св. Давидъ; и то только глаголетъ, чему вѣруетъ. Въ этомъ совершенномъ согласіи устъ и сердца и состоитъ истинная вѣра; отъ этого происходитъ и оправданіе и спасеніе наше: *аще бо исповѣси усты твоими*, говоритъ апостолъ, *и вѣруеши въ сердцы твоемъ, спасешися*. Что вѣра безъ исповѣданія? Свѣтильникъ подъ спудомъ, ничего не освѣщающій; мало того, это свѣтильникъ безъелейный, скоро погасающій. Ибо кто не хочетъ являть своей вѣры въ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ, у того вѣра мертва, не оживлена истинною любовію къ Тому, въ Кого вѣруетъ. Вѣра, любящая Господа, не можетъ не говорить о Возлюбленномъ, не прославлять Его любви и благости, не славословить Его милосердія и человѣколюбія, не благодарить за Его щедроты и милости. Сердце, исполненное сильнымъ чувствомъ любви и благоговѣнія къ Господу, не можетъ не изливать этого чувства въ словѣ хвалы и благодаренія, славословія и молитвы, въ словѣ назиданія и утѣшенія духовнаго: *отъ избытка бо сердца уста глаголютъ*. Отсюда и происходитъ у вѣрующихъ живая потребность общественной молитвы и славословія, богослуженія въ храмахъ, проповѣданія слова Божія, благочестивыхъ и назидательныхъ бесѣдъ, благоговѣйныхъ и богомысленныхъ упражненій. Все это есть сіяніе вѣры, свѣтъ ея, свѣтящійся предъ человѣками; все это и есть исповѣданіе.

Итакъ, если, вопреки всѣмъ глумленіямъ нечестивыхъ, ты исповѣдуешь въ Іисусѣ Христѣ и только въ Немъ одномъ *Божію силу и Божію премудрость*, единаго истиннаго Сына Божія и Спасителя міра, единую надежду своего спасенія, единый источникъ своего счастія до гроба и за гробомъ; если готовъ пребыть съ Нимъ и тогда, когда бы всѣ оставили Его и бѣжали, хранить св. заповѣди Его, славословить и благодарить Его и тогда, когда бы весь міръ глумился надъ тобою, преслѣдовалъ тебя насмѣшками и презрѣніемъ,—исповѣдывать Его своимъ Господомъ и Богомъ и тогда, когда бы это исповѣданіе стоило тебѣ самой жизни: то ты воистину исповѣдникъ Христовъ. За то и Господь Іисусъ Христосъ исповѣстъ тебя предъ Отцемъ Своимъ—Своимъ истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ, Своимъ другомъ и братомъ. Кто, напротивъ, стыдится выказывать предъ другими плоды вѣры сердечной, кто, наприм., уклоняется даже отъ храма Божія и собранія вѣрующихъ потому, что это не принято въ свѣтѣ, что хожденіе въ храмъ Божій назовутъ, пожалуй, ханжествомъ; кто, боясь людскихъ пересудовъ и насмѣшекъ, не хочетъ являться вездѣ и всегда тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, т. е. истиннымъ христіаниномъ и православнымъ сыномъ церкви Христовой; кто скрываетъ свои сердечныя убѣжденія и стыдится ихъ высказать въ кощунствующей средѣ безумныхъ нечестивцевъ, и, такимъ образомъ, невольно какъ бы подлаживается подъ тонъ невѣрія: тотъ долженъ страшиться, чтобъ не пало на него оное слово Господне: *аще кто постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, сего и Сынъ человѣческій постыдится предъ ангелы Божіими*. (Марк. 8, 38).

б) **Но не должно думать, брат. мои, чтобъ исповѣданіе вѣры нашей предъ человѣками ограничивалось одними словами. Оно высказывается всею жизнію человѣка, и внутреннею и внѣшнею, оно свидѣтельствуется святыми и богоугодными дѣлами.** *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ* (Іак. 2, 18). Вотъ, чего требуетъ отъ насъ св. слово Господне!

Если, напримѣръ, бывъ поставленъ служителемъ алтаря Господня и строителемъ таинъ Божіихъ, ты служишь *образомъ вѣрнымъ,—словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*,—примѣромъ благоговѣнія къ святынѣ, кротости и воздержанія, смиренія и терпѣнія, покорности и послушанія, безкорыстія и цѣломудрія, милосердія и сострадательности; если началомъ и концомъ всей дѣятельности твоей, средоточіемъ и цѣлію всѣхъ желаній и стремленій твоихъ есть спасеніе вѣрующихъ, приведеніе ихъ къ Господу Спасителю, и нѣтъ для тебя больше этой радости, да слышишь чада твоя во истинѣ ходяща; если за славу Божію и спасеніе братій своихъ ты готовъ положить душу свою: то, и безъ

словъ, всякій увидитъ, что ты вѣрный служитель Господа своего, всѣмъ сердцемъ вѣруешь тому, что заповѣдалъ Господь св. апостоламъ Своимъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ служителямъ церкви Своей, чтобы они были свѣтомъ міру и солію земли, чтобы, туне пріявши благодать освященія, туне преподавали ее всѣмъ вѣрующимъ, чтобы были дѣлателями въ вертоградѣ Божіемъ непостыдными, строителями таинъ Божіихъ благоговѣйными, сосудами благодати Божіей чистыми и непорочными.

Если ты вѣрный слуга царю и отечеству, покорный власти и начальству, преданный всѣмъ сердцемъ возложенному на тебя служенію, вѣрный своему долгу до послѣдней капли крови: то для всѣхъ очевидно, что ты вѣруешь искренно и повинуешься усердно заповѣди апостольской: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть: темъже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть.* (Рим. 13. 1. 5).

Если ты вѣрный и любящій, благодушный и снисходительный, предупредительный и заботливый супругъ или супруга, цѣломудренно, праведно и благочестно проводишь семейную жизнь твою; это значитъ, что ты вѣруешь слову Божію, что тайна супружества *тайна велика есть—во Христа и во церковь*,—что ты повинуешься заповѣди апостольской: *мужіе, любите своя жены, якоже Христосъ возлюби церковь и Себе предаде за ню: и якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ да повинуются во всемъ.* (Ефес. 5. 32. 25. 24).

Если ты любящій, покорный и благодарный сынъ и, въ какомъ бы ни находился состояніи, сколько бы ни возвышенъ былъ на степеняхъ чести и величія, благоговѣйно чтишь отца и матерь свою, смиренно повинуешься волѣ ихъ, съ искреннимъ усердіемъ служишь имъ, съ горячею любовію заботишься объ успокоеніи ихъ, дорожишь паче всего ихъ родительскимъ благословеніемъ: это ясное свидѣтельство, что ты вѣруешь Господу, заповѣдавшему *чтить отца и матерь свою*, что ты истинный ученикъ Іисуса Христа, Который, несмотря на особенную высочайшую цѣль Своего пришествія, несмотря на то, что Самъ есть Господь и Владыка всѣхъ, Которому повинуются и служатъ всѣ силы небесныя, — тѣмъ не менѣе повиновался и мнимому отцу Своему Іосифу и пречистой Матери Своей, любилъ и почиталъ ихъ, служилъ и помогалъ имъ съ усердіемъ, живя въ назаретскомъ дому Іосифовомъ, и, даже страдая на крестѣ, заботился объ участи осиротѣвшей Своей Матери.

Если ты мирный гражданинъ, безобидливый, услужливый и обязательный сосѣдъ, вѣрный, нѣжный и попечительный другъ, кротокъ и благотворителенъ ко всѣмъ; то всякому очевидно, что ты вѣруешь слову Господа своего: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде; просящему у тебе дай, и хотящаго у тебе заяти не отврати: еюже бо мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ.* (Лук. 6. 31. 36; Мѳ. 5. 42).

Если ты пріемлешь всѣ, встрѣчающіяся въ жизни, скорби, огорченія и несчастія, всѣ страданія, болѣзни и бѣдствія, всѣ обиды, озлобленія и оклеветанія **съ тою непоколебимою увѣренностію, что все это попускается на тебя Отцемъ небеснымъ**, совершается по Его всеблагому промышленію, служитъ къ истинной пользѣ души твоей, уготовляетъ тебѣ вѣнецъ живота вѣчнаго; если несешь посылаемый тебѣ крестъ съ совершенною покорностію волѣ Божіей, съ полною преданностію Его всеблагому о насъ Промыслу, съ благодареніемъ Господу, вразумляющему тебя, съ непоколебимымъ упованіемъ спасенія отъ Господа: то ты не только вѣруешь сердцемъ, но и исполняешь самымъ дѣломъ заповѣдь своего Господа: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*; твердо вѣруешь и слову апостольскому: *еюже любитъ Господь, наказуетъ, бѣтъ же всякаго сына, его же пріемлетъ; аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ.* (Евр. 12. 6. 7).

III. Словомъ, истинный рабъ Христовъ, исповѣдуя Господа сердцемъ и устами, не можетъ не исповѣдывать Его и дѣлами своими; ибо помнитъ и исполняетъ слово Господа своего: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла,*

и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ: не всякъ бо глаголяй Ми: Господи Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже на небесѣхъ. (Матѳ. 5, 16; 7, 21). Аминь. (Сост. по „Полн. собр. пропов." Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II).

Поуч. 5-е. Апост. См. во 2 Прилож. къ книгѣ и въ поуч. на дни друг. мучениковъ.

Второй день.

Блаженный Василій Христа ради юродивый.

Еванг. Матѳ. 43 зач.; XI, 27—30.

Поуч. 1-е. *(Іисусъ Христосъ подаетъ достаточную помощь ко спасенію всѣмъ спасающимся).*

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. (Матѳ. 11, 28.).

I. Труды и бремена бываютъ весьма различны. Посему различны бываютъ труждающіеся и обремененные. Но у нашего Господа, Который пришелъ для нашего спасенія, было въ виду наипаче одно наше бремя—нашъ грѣхъ, и одинъ нашъ трудъ—сверженіе грѣха. Такимъ образомъ *обремененные*, которыхъ Господь зоветъ въ сегодняшнемъ чтеніи изъ евангелія къ Себѣ, суть обремененные грѣхами; *а труждающіеся*—труждающіеся надъ сверженіемъ съ себя грѣха. Покой, обѣщаемый Господомъ всѣмъ приходящимъ къ Нему въ настоящей жизни, безъ сомнѣнія, есть Его помощь и сила, доставляемыя трудящимся надъ сверженіемъ съ себя ига грѣха. Господь призываетъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ; потому что призываніе необходимо,—необходимо для всѣхъ безъ исключенія.—Почему?—Потому что многіе люди такъ сердечно любятъ свое бремя — грѣхъ, что лучше подвергаютъ самой явной опасности погибели свою душу, нежели рѣшаются трудиться надъ сверженіемъ съ себя бремени грѣха. Многіе другіе такъ привыкли къ своему бремени, что даже одна мысль о сверженіи съ себя своего бремени приводитъ ихъ въ страхъ, и удерживаетъ отъ труда свергнуть его. Наконецъ многіе другіе хотя и трудятся надъ сверженіемъ съ себя бремени грѣха; но чувствуютъ себя такъ безсильными, что совершенно отчаиваются достигнуть цѣли своего труда. Таковы мы люди.

Но не бойтесь, робкія души! Васъ призываетъ къ Себѣ и обѣщаетъ всѣмъ покой Самъ Господь. А Его обѣщанія, какъ утверждаетъ св. апостолъ Павелъ, *суть ей и аминь.* (2 Кор. 1, 20). т. е. вѣрны, непреложны. Идите къ Нему всѣ труждающіеся и обремененные! Къ сверженію бремени грѣха Онъ всѣмъ доставлялъ, всѣмъ доставляетъ и будетъ всѣмъ доставлять вѣрную силу и помощь.

II. а) **I. Христосъ всѣмъ намъ даетъ Свое святое слово,** а въ Своемъ словѣ показываетъ намъ качество Своего Отца. и — мы ясно видимъ, что Отецъ Его преисполненъ любви,—что Онъ всякій день оказываетъ намъ безчисленныя благодѣянія,—что Онъ изъ любви къ намъ послалъ въ міръ Своего Единороднаго Сына, и предалъ Его на смерть. дабы мы не погибли, но получили животъ вѣчный.—Какъ сильно это слово вооружаетъ насъ противъ грѣха и привлекаетъ насъ къ Богу!

Въ Своемъ словѣ Господь показываетъ, что всѣ сокровища, радости. и удовольствія міра въ сравненіи съ сокровищами и радостями, уготованными для насъ въ вѣчности, не стоютъ ничего. *Не скрывайте себѣ*, говоритъ Онъ, *сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ. Скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ* (Матѳ. 6, 19, 20). *Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѳ. 16, 26)? Какъ сильно эти слова отвлекаютъ насъ отъ любви къ міру, и влекутъ къ небесамъ!

Господь снимаетъ въ Своемъ словѣ покровъ съ вѣчности,—и мы ясно ви-

димъ, что *нечестивые* послѣ послѣдняго суда *идутъ въ муку вѣчную, а праведники въ животъ вѣчный* (Матѳ. 25, 46). Какъ сильно вооружаетъ насъ это извѣстіе противъ всего, прегражда̀ющаго намъ путь къ нашему спасенію! *Блажени слышащіи слово Божіе* (Лук. XI, 28).

б) **Іисусъ Христосъ далъ намъ не только Свое слово, но далъ и примѣръ.** По Его ученію намъ должно быть кроткими, какъ Онъ; смиренными, какъ Онъ, привѣтливыми, какъ Онъ, терпѣливыми, какъ Онъ, послушными Богу въ великомъ и маломъ, какъ Онъ. — И если мы, стараясь итти по его слѣдамъ, непрестанно смотримъ на Него; то Его примѣръ весьма много облегчаетъ для насъ трудность сдѣлаться подобными ему уже и тѣмъ однимъ, что дѣлать что нибудь, имѣя примѣръ, всегда гораздо удобнѣе, нежели не имѣя примѣра.

в) **Господь далъ намъ не только Свое слово и Свой примѣръ, но даровалъ еще право и даже заповѣдь молитвы къ Своему Отцу Богу съ весьма утѣшительнымъ обѣтованіемъ, что получимъ все, о чемъ будемъ молиться** (Матѳ. 7, 7) ежели то, о чемъ будемъ молиться, почему-нибудь не будетъ препятствовать нашему спасенію. А дабы наше упованіе не ослабло, и мы твердо были увѣрены въ услышаніи нашей молитвы, Онъ позволилъ намъ молиться Его именемъ. *Доселѣ*, сказалъ Онъ Своимъ ученикамъ, *не просисте ничесоже во имя Мое: просите и пріимете, да радость ваша исполнена будетъ.*

Итакъ когда кого-либо изъ насъ влечетъ ко грѣху какое-нибудь злое положеніе, какое-нибудь грѣховное расположеніе; когда міръ обольщаетъ кого-либо изъ насъ своими прелестями, или увлекаетъ съ пути добродѣтели и покаянія своею хвалою или хулою; и когда сатана пускаетъ въ насъ какія-нибудь свои стрѣлы: тогда намъ тотчасъ должно обращаться къ молитвѣ: „*Отче, не введи насъ во искушеніе!* Даруй намъ свѣтъ и силу устоять въ искушеніи и остаться вѣрными Тебѣ!“ Молясь такъ, мы непремѣнно получимъ намъ нужное.

г) Іисусъ Христосъ даровалъ намъ не только Свое слово, Свой примѣръ и право молитвы; но даровалъ еще и другія средства къ полученію благодати спасенія. **Онъ даровалъ намъ св. таинства,** посредствомъ которыхъ освящаетъ, просвѣщаетъ, обновляетъ, укрѣпляетъ, утѣшаетъ нашу душу. Ежели употребляемъ эти данныя намъ средства съ вѣрою, то можемъ счастливо отражать всѣ нападенія враговъ нашей души, можемъ умереть грѣху, можемъ жить праведно, можемъ совершать и несомнѣнно совершить свое спасеніе.

д) **Но и этимъ не ограничиваются милосердіе и любовь Господа. Онъ всѣмъ намъ обѣщалъ даровать Св. Духа:** *аще кто жаждетъ*, сказалъ Онъ всему окружавшему Его народу, *да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече,* замѣчаетъ евангелистъ, *о Дусѣ, Его же хотяху пріимати вѣрующіе* (Іоан. 7, 37, 38). А Св. Духъ дѣлаетъ насъ существами совершенно новыми, прекрасными и прелюбезными. Именно:

Св. апостолъ Павелъ говоритъ: *сущіи по Духу, мудрствуютъ духовная* (Рим. 85). т. е. Св. Духъ доставляетъ людямъ, покорнымъ Его водительству, духовную мудрость. А съ этою мудростью люди уже не прилѣпляются къ земному и тлѣнному; но возвышаются къ божественному, къ небесному, къ вѣчному. Они мыслятъ о вѣчномъ и божественномъ. Ихъ не удовлетворяютъ радости міра; они жаждутъ радостей вѣчныхъ.

Тотъ же св. апостолъ говоритъ: *Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ: о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26), т. е. Духъ Божій помогаетъ нашей душѣ въ ея слабостяхъ, учитъ ее молиться и Самъ молится съ нею воздыханіями неизглаголанными! Онъ принимаетъ сердечное участіе во всѣхъ ея нуждахъ и способствуетъ ей во всемъ. Какъ это сильно отрываетъ душу отъ всего земного! И какъ легко возноситъ ее на небеса!

Тотъ же первоверховный апостолъ говоритъ: *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ* (Рим. 5, 6). Но въ комъ горитъ любовь Божія, для того что трудно въ отношеніи къ Богу? Что тяжело? Что непсполнимо? Что непріятно и скучно?—Ничто! *Во всѣхъ препобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны*, сказалъ тотъ же св. апостолъ (Рим. VIII.

18.) Господь Богъ ничего не требуетъ отъ насъ, кромѣ только того, что Ему угодно; а любящая душа, именно потому, что любитъ Бога всѣми силами, старается дѣлать именно то, что угодно Богу.

III. Итакъ не бойтесь, робкія души! И идите бодро къ своему спасенію! Празднуемый блаженный Василій, какъ и всѣ святые, бодро шелъ къ вѣчному спасенію, и — дошелъ! Несомнѣнно дойдете и вы. Аминь. (Сост. по „Слов. и бесѣд. на воскр. и праздн. дни, Григорія, архіеп. казан. т. III).

Поуч. 2-е. *(Противъ гордости).*

Апост. Галат. 213 зач., V, 22—26; VI, 1—2.

Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать (Гал. V. 26).

I. Есть у насъ, слушатели, порокъ, въ которомъ никто изъ насъ не хочетъ сознаться, но который, однакожъ, всѣ мы въ большей или меньшей мѣрѣ имѣемъ: это гордость и тщеславіе.

Но чѣмъ менѣе примѣчаемъ его въ себѣ, тѣмъ большая нужна съ нашей стороны противъ него бдительность. По этой причинѣ и я, пользуясь настоящимъ случаемъ, хочу обратить на него ваше вниманіе. Это особенно благовременно сдѣлать въ день, посвященный памяти блаженнаго Василія Христа ради юродиваго, который своимъ великимъ и не для всѣхъ доступнымъ подвигомъ юродства Христа ради въ корнѣ истребилъ въ себѣ гордость и тщеславіе ветхаго человѣка.

II. Предметы, наиболѣе возбуждающіе, питающіе и поддерживающіе нашу гордость, суть богатство, красота и крѣпость тѣлесная, слава и мудрость, и наконецъ жизнь добродѣтельная.

Но богатство безъ благочестія есть одно только бремя, угрожающее опасностію погибели. Гордящійся имъ подобенъ человѣку, страждущему воспаленіемъ. Какъ въ послѣднемъ опухоль тѣла не приноситъ ему ни здравія, ниже пользы, но производитъ лишь болѣ и вредъ, и самую жизнь подвергаетъ опасности; такъ и въ душѣ перваго надменіе богатствомъ есть опасная опухоль, не приносящая ни пользы, ни счастія, но вѣчную жизнь его подвергающая явной опасности.

Такого же свойства и слава человѣческая. Не доставляя человѣку существеннаго благополучія, она облекаетъ его блескомъ суетнѣйшимъ самыхъ почныхъ призраковъ,—такимъ блескомъ, который какъ является по манію народа, такъ и исчезаетъ, по его же мановенію.

Посмотрите на неразумнаго сына Соломонова, юнаго лѣтами, и еще юнѣйшаго умомъ. Сегодня онъ слышитъ радостныя восклицанія народа, признающаго его своимъ царемъ, а завтра тотъ же народъ съ ропотомъ и негодованіемъ оставляетъ его.

Человѣкъ надмевается также крѣпостію силъ и красотою тѣлесною: но все это вскорѣ разрушается отъ болѣзней и поядается временемъ. Онъ не знаетъ того, что *всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча аки цвѣтъ прекрасный. Изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде* (Ис. 40, 6). Такова была гордость исполиновъ, превозносившихся силою, и богопротивное высокомѣріе Голіаѳа. Таковъ былъ Адонія, величавшійся красотою лица, и Авессаломъ, гордившійся длинными волосами своими. Но для всѣхъ ихъ эти самыя преимущества послужили только къ погибели.

Да и то самое, что изъ всѣхъ прочихъ благъ человѣческихъ кажется наиболѣе великимъ и постояннымъ благомъ, то есть, **мудрость и благоразуміе, имѣетъ величіе суетное и высоту уготовляетъ ложную, такъ какъ эти блага никакой не имѣютъ цѣны и силы, когда нѣтъ при нихъ страха Божія.** Ибо самому діаволу измѣнило то коварство, которое онъ употребилъ противъ человѣка. Онъ не примѣчалъ, что тѣ козни, которыя готовилъ человѣку,—устроялъ для себя: ибо не столько тому надѣлалъ зла, котораго хотѣлъ удалить отъ Бога и вѣчной жизни, сколько погубилъ самого себя, содѣлавшись богоотступникомъ и подвергшись осужденію вѣчной смерти. Равнымъ образомъ тою же самою сѣтію, которую поставилъ Господу, онъ самъ уловленъ былъ, будучи распятъ на томъ самомъ крестѣ, на коемъ думалъ распять Его, и умерши тою смертію, которою чаялъ умертвить Господа. Если же самъ князь міра, этотъ первый, величайшій и невидимый учитель мірской мудрости, уловляется своими

собственными коварствами, нисходя до крайняго безумія: то тѣмъ болѣе его ученики и ревнители не могутъ избѣжать этого, хотя бы они вымышляли безчисленныя хитрости: *глаголющеся быти мудри,* говоритъ апостолъ. *обюродѣша* (Рим. 1, 22).

Ухищряется фараонъ для погубленія Израиля, но не предвидитъ того, что его злоухищреніе разрушится тамъ, гдѣ и какъ онъ не чаетъ. Младенецъ, по его приказанію, обреченный на смерть, воспитывается при его собственномъ дворѣ,—тотъ самый младенецъ, который долженъ былъ разрушить силу его и всего народа, а Израиля вывесть невредимо, но онъ этого не знаетъ. Умыслили также іудеи совѣтъ противъ Господа, но совѣтъ гибельный для самихъ себя. *Аще оставимъ Его тако,* говорили они сами съ собою, *вси увѣруютъ въ Него; и пріидутъ римляне, и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ* (Іоан. 11, 48). Вслѣдствіе этого совѣта они, приступивъ къ умерщвленію Господа въ томъ чаяніи, что спасутъ такимъ образомъ народъ и страну, отъ этого самаго совѣта погибли сами, бывъ изгнаны изъ своей страны и лишены законовъ и богослуженія. Словомъ: изъ безчисленныхъ примѣровъ всякій можетъ познать, что слава человѣческой мудрости не надежна и есть болѣе мала и низка, нежели высока и велика.

Ничего не осталось тебѣ, человѣкъ, чѣмъ бы ты могъ похвалиться, ты, коего слава и надежда заключается въ отверженіи всего собственнаго, и въ исканіи жизни будущей, во Христѣ сокровенной. Если мы имѣемъ начатки этой жизни: то уже наслаждаемся ея благами во всѣхъ отношеніяхъ, живя благодатію и Духомъ Божіемъ. Ибо *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13). Богъ открываетъ *Духомъ Своимъ* Свою *премудрость, представленную въ славу нашу* (1 Кор. 2, 7); Богъ подаетъ силы въ трудахъ. *Паче всѣхъ потрудихся,* говоритъ апостолъ Павелъ, *не азъ же, но благодать, яже со мною* (1 Кор. 15, 10). Богъ изъемлетъ изъ опасностей, сверхъ всякаго человѣческаго чаянія. *Сами въ себѣ,* говоритъ тотъ же апостолъ, *осужденіе смерти имѣхомъ, да не надѣющеся будемъ на ся, но на Бога возставляющаго мертвыя, Иже отъ толикія смерти избавилъ ны есть, и избавляетъ, нань же и уповахомъ, яко и еще избавитъ* (2 Кор. 1, 9—10).

Итакъ, скажи мнѣ, для чего ты превозносишься, какъ будто собственными, благами, вмѣсто того, чтобы воздавать. благодарность за дары великому Подателю? *Что бо имаши, егоже ньси пріялъ? Аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ* (1 Кор. 4, 7)? Не ты позналъ Бога своею правдою, но Богъ тебя позналъ по Своей благодати. *Познавше Бога,* говоритъ апостолъ, *паче же познани бывше отъ Бога* (Гал. 4, 9). Не ты обрѣлъ Христа своею добродѣтелію, но Христосъ тебя обрѣлъ Своимъ пришествіемъ. *Гоню,* говоритъ тотъ же апостолъ, *аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа Іисуса* (Фил. 3, 12). *Не вы Мене избрасте,* говоритъ Господь, *но Азъ избрахъ вы* (Іоан. 15, 16). Хвалишься ли тѣмъ, что ты увѣнчанъ почестями, или въ милосердіи своемъ находишь случай къ гордости? И тогда познай себя самого, кто ты, и въ этомъ случаѣ ты долженъ страшиться того же, что случилось съ Адамомъ, изгнаннымъ изъ рая; съ Сауломъ, оставленнымъ Духомъ Божіимъ; съ Израилемъ, отсѣченнымъ отъ св. корени. *Ты вѣрою стоиши,* говоритъ апостолъ Павелъ,—*не высокомудрствуй, но бойся* (Рим. 11, 20).

Судъ слѣдуетъ послѣ благодати, и Судія истяжетъ, какъ ты пользовался дарами ея. Если же и того не сознаешь, что ты получилъ благодать, но, по крайнему безумію своему, почитаешь ее своею собственною добродѣтелію: тогда ты не имѣешь преимущества предъ св. апостоломъ Петромъ. Ибо не можешь превзойти любовію ко Господу того, который столь сильно любилъ Его, что хотѣлъ даже умереть за Него. Однакожъ и онъ за то, что съ нѣкоторымъ духомъ гордости сказалъ: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогдаже соблажнюся* (Матѳ. 26, 33), преданъ былъ страху человѣческому, и палъ во грѣхъ отверженія, дабы этимъ паденіемъ онъ вразумился въ томъ, какъ надлежитъ быть осторожнымъ, и научился снисхожденію къ немощнымъ—съ одной стороны познаніемъ своей немощи, съ другой—яснымъ уразумѣніемъ того,

что какъ въ то время, когда утопалъ онъ въ морѣ, былъ извлеченъ десницею Христовою, такъ и во время бури соблазна, когда находился въ опасности погибнуть за свое маловѣріе, избавленъ былъ силою Іисуса Христа, Который и предсказалъ ему имѣющееся случиться этими словами: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ, дабы сѣялъ васъ, яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя; и ты нѣкогда обращся, утверди братію твою* (Лук. 22, 31, 32). Итакъ смотри и остерегайся примѣра жестокой потери за гордость.

Не превозносись никогда и ни предъ кѣмъ, даже и предъ величайшими грѣшниками. Смиренномудріе часто спасаетъ и того, который содѣялъ многочисленные и великіе грѣхи. Не оправдывай себя предъ другимъ, да не когда, бывъ оправданъ своимъ судомъ, осужденъ будешь судомъ Божіимъ. *Ни самъ себѣ востязую*, говоритъ апостолъ Павелъ, *ничесо бо въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся; востязуяй же мя, Господь есть* (1 Кор. 4, 3. 4). Думаешь ли ты, что сдѣлалъ какое либо добро? Благодари Бога, и не возносись надъ ближнимъ. *Дѣло свое*, увѣщеваетъ апостолъ, *да искушаетъ кійждо, и тогда въ себѣ точію хваленіе да имать, а не во иномъ* (Гал. 6, 4). Ибо какую пользу принесъ ты ближнему чрезъ то, что исповѣдалъ вѣру, или потерпѣлъ изгнаніе за имя Христово, или съ терпѣніемъ выдержалъ подвигъ поста? Твоя отъ того польза, а не другого. Страшись, чтобы и тебѣ не пасть также, какъ діаволъ, который, превознесшись надъ человѣкомъ, самъ низверженъ отъ человѣка, и какъ подножіе, отданъ на попраніе попранному. Не будь неправеднымъ судіею себя самого и непстязуй благодать. Если находишь что либо доброе въ себѣ, то, взвѣсивши это и добровольно предавши забвенію согрѣшенія свои, не величайся тѣмъ, что сегодня сдѣлалъ добраго, равно не произноси самъ себѣ прощенія и въ тѣхъ злодѣяніяхъ, которыя вновь или прежде учинилъ. Когда же воздымаютъ тебя настоящія добродѣтели, приведи себѣ на память прежній образъ жизни, и тогда оставишь безумную гордость свою. И ежели ближняго увидишь согрѣшающимъ, не смотри только на грѣхъ его, но разсуди и о томъ, что сдѣлалъ онъ хорошаго, или что дѣлаетъ, и ты вѣрно найдешь, что онъ лучше тебя.

III. Кратко сказать: вообще всегда и во всемъ старайся соблюдать смиреніе и удаляйся гордости. Гонись за смиреніемъ, какъ любитель его; возлюби его,—и оно оправдаетъ и прославитъ тебя. Такимъ образомъ ты несомнѣнно достигнешь истинной славы, какую имѣютъ ангелы, и которая есть у Бога. А Христосъ исповѣдаетъ тебя предъ ангелами, какъ ученика Своего, и прославитъ тебя, какъ вѣрнаго Своего послѣдователя, если только будешь ты подражать Его смиренію. Не оставь безъ вниманія и исполненія увѣщанія Его: *научитеся отъ Мене*, говоритъ Онъ къ намъ, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29), и Онъ не оставитъ безъ награды твоего смиренія. Аминь. (Сост. по „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣч.“ Арсенія, митр. кіевск., т. I, изд. 1874 г.).

Шестой день.

Преображеніе Господне.

Еванг. Матѳ. 70 зач., XVII, 1—9.

Поуч. 1-е. *(Для чего Господь преобразился?)*

I. Празднуемое нынѣ евангельское событіе представляется необыкновеннымъ и чрезвычайнымъ въ самой необыкновенной, исполненной чудесъ жизни Богочеловѣка. Во всю земную жизнь Свою Господь Іисусъ Христосъ сокрывалъ славу Божества Своего подъ завѣсою плоти; но вотъ, на Ѳаворѣ Онъ являетъ ее такъ, какъ только могли вмѣстить плотскія очи учениковъ.

Пріявшій зракъ раба, пришедшій *не да послужатъ Ему, но послужити*, на Ѳаворѣ является Господомъ славы, которому служатъ Моисей и Илія, явившіеся во славѣ. Почему же бла-

годно было Господу такъ необыкновенно и такъ торжественно показать славу Свою еще *во днехъ плоти*, когда цѣлію пришествія Его было не прославленіе, а уничиженіе, страданія и смерть? Для чего Онъ являетъ славу Свою только предъ избраннѣйшими изъ учениковъ Своихъ, которые и безъ того вѣровали и исповѣдали Его Христомъ, Сыномъ Бога живаго? *Да егда узрятъ Его распинаема*, такъ объясняетъ св. церковь цѣль необыкновеннаго событія Ѳаворскаго: *страданіе убо уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Онъ есть Отчее сіяніе.*

Предстояло тяжелое испытаніе вѣрѣ учениковъ Христовыхъ; приближалось время, когда сатана будетъ просить, дабы *сѣялъ ихъ, яко пшеницу*, когда и объ избраннѣйшихъ ученикахъ надлежало молиться Самому Господу, *да не оскудѣетъ вѣра* ихъ. Правда, они вѣровали отъ всего сердца, что Іисусъ есть обѣтованный Мессія, о Которомъ писали Моисей и пророки; но эта вѣра, какъ показываетъ вся евангельская исторія, какъ сознавались потомъ и сами апостолы, затмевалась въ умахъ ихъ тѣми неправыми, плотскими мнѣніями о Мессіи, которыя составили себѣ и распространяли въ народѣ книжники іудейскіе. Въ особенности мысль о смерти, и, притомъ, смерти поносной, между злодѣями, на крестѣ, не могла никакъ совмѣщаться въ умѣ ихъ съ понятіемъ о Мессіи, славномъ Царѣ Израилевомъ, которому предлежитъ одна слава, высшая славы всѣхъ царей земныхъ. Такъ, когда, за шесть дней предъ этимъ, Господь *начатъ сказовати ученикомъ Своимъ, яко подобаетъ Ему ити во Іерусалимъ, и много пострадати, и убіену быти*, именно, что Онъ *преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его на поруганіе и біеніе и проклятіе;* то это предсказаніе до того смутило и поразило апостоловъ, что одинъ изъ нихъ, Петръ, *начатъ прекъщати Ему, глаголя: милосердъ Ты, Господи, не имать Тебѣ быти сіе* (Мѳ. 16, 21, 22).

Надлежало, по сему Господу укрѣпить вѣру ихъ несомнѣннымъ доказательствомъ Божества Своего, очевиднымъ явленіемъ божественной славы Своей, яснымъ свидѣтельствомъ Самого Бога Отца; надлежало показать, что эта божественная слава нетолько не умаляется, а, напротивъ, возвышается крестомъ Его; надлежало открыть имъ хотя край завѣсы, за которою скрывается отъ насъ будущая вѣчная жизнь, чтобы всѣ земныя мечты ихъ разсѣялись и всѣ земные страхи ихъ исчезли.

Но что нужно было для первыхъ учениковъ Христовыхъ въ тогдашнее время, то самое не менѣе нужно для послѣдователей Христовыхъ и во всѣ времена. Вѣрѣ учениковъ Христовыхъ всегда предстоитъ не мало искушеній, и всегда они имѣютъ нужду въ благодатномъ утвержденіи и укрѣпленіи своей вѣры. Сатана и нынѣ, какъ и всегда, старается сѣять ихъ, яко пшеницу. Есть и нынѣ ослѣпленные невѣріемъ книжники, которые, соблазняясь состояніемъ уничиженія Іисуса Христа, говорятъ: *не сей ли есть сынъ Іосифовъ, и мати его Марія есть?* И, говоря такимъ образомъ, не видятъ и не хотятъ видѣть въ лицѣ Его истиннаго Сына Божія, *Единороднаго отъ Отца*. Есть и погрязшіе въ чувственности саддукеи, *глаголющіи не быти ни воскресенію, ни ангелу, ни духу*. Для этого-то св. евангелисты и предали церкви сказаніе о славномъ событіи Ѳаворскомъ, а церковь запечатлѣла его особеннымъ празднествомъ на всѣ времена, чтобы свѣтъ славы Ѳаворской озарялъ предъ нами и божественную славу Искупителя нашего и наше будущее прославленіе въ Немъ.

II. а) **Нужно ли видимое, осязаемое, такъ сказать, доказательство божественной славы Начальника и Совершителя спасенія нашего Іисуса?** На Ѳаворѣ является эта божественная слава, сколько можетъ вмѣстить и умъ и глазъ человѣка. Для человѣческаго глаза нѣтъ ничего совершеннѣе солнца,—и се, просвѣщается лице Іисусово, яко солнце. Для плотскаго зрѣнія нѣтъ ничего драгоцѣннѣе свѣта,—и вотъ, не только тѣло, а и самыя одежды Іисусовы являются бѣлы, яко свѣтъ. Для увѣренія учениковъ въ томъ, что Учитель ихъ есть не человѣкъ только, угодный Богу Своею праведностію и благочестіемъ, не рабъ вѣрный, подобно Моисею, во всемъ дому Божіемъ, а истинный Сынъ Божій и Богъ,—являются предъ Іисусомъ на Ѳаворѣ Моисей и Илія, какъ рабы предъ своимъ Владыкою, какъ служители предъ

своимъ Господомъ, какъ пророки, предвозвѣстившіе пришествіе Его на землю, и какъ свидѣтели исполненія своихъ пророчествъ. Наконецъ, Самъ Богъ Отецъ изъ осѣнившаго Ѳаворъ свѣтлаго облака возглашаетъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ,*—Сынъ Единородный, въ Которомъ почіетъ вся любовь и все благословеніе Отца небеснаго, Сынъ единосущный Отцу, въ Которомъ обитаетъ *вся полнота Божества тѣлесно*. Сей есть *путь, истина и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Имъ:* никто не освободится отъ тьмы заблужденія и лжи, какъ токмо вѣрующій слову Его; никто не узритъ живота вѣчнаго, не пріобщившись Ему вѣрою и любовію.

При этомъ свѣтѣ славы Ѳаворской мы и въ самомъ уничиженіи, въ самыхъ страданіяхъ Сына человѣческаго не можемъ уже не видѣть славы Сына Божія Единороднаго отъ Отца. Онъ является на землѣ въ немощахъ младенчества, въ вертепѣ и въ ясляхъ; но цѣлые сонмы силъ небесныхъ прославляютъ рождество Его хвалебными пѣснями, и мудрецы востока, водимые чудодѣйственною звѣздою, приходятъ поклониться Ему и принести свои дары. Онъ является не имущимъ вида, ни доброты, въ язвѣ и во озлобленіи; но Его слову покоряются всѣ стихіи, Ему повинуются и вѣтры и море, Его трепещутъ самые духи злобы, Его слушаютъ мертвые, и возстаютъ изъ гробовъ. Онъ изнемогаетъ, подобно намъ, отъ усталости и требуетъ отдохновенія; но отъ одного прикосновенія руки Его хромые ходятъ, глухіе слышатъ, слѣпые прозираютъ, нѣмые говорятъ, прокаженные очищаются, разслабленные возстаютъ со одра. Онъ алчетъ и жаждетъ, подобно каждому изъ насъ; но по Его благословенію многія тысячи народа насыщаются пятью хлѣбами, и вода претворяется въ вино. Его приходятъ взять съ оружіемъ и дрекольми; но Онъ, безоружный, единымъ словомъ: *Азъ есмь*, повергаетъ на землю всю спиру вооруженныхъ, и потомъ Самъ предаетъ Себя въ ихъ руки. Онъ распинается на крестѣ со злодѣями и въ тяжкихъ мукахъ вопіетъ: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ!* Но отъ этого гласа Его померкаетъ солнце, сотрясается земля, распадаются скалы, отверзаются гробы и возстаютъ тѣлеса усопшихъ святыхъ. Его погребаютъ, какъ мертвеца, во гробѣ; но Онъ, яко Богъ и источникъ жизни, возстаетъ отъ гроба и восходитъ на небо. Прислушайтесь, о чемъ бесѣдуютъ съ Іисусомъ Моисей и Илія. *Глаголаста же исходъ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ.* Значитъ, крестная смерть Іисусова есть такой достопоклоняемый предметъ, о которомъ достойно размышлять и бесѣдовать и среди славы небесной; есть такая высочайшая тайна, въ которую желаютъ проникнуть и самые небожители. И подлинно, это *велія благочестія тайна, сокровенная отъ вѣкъ и родовъ, юже предустави Богъ въ славу нашу:* тайна непзреченной любви Божіей, не пощадившей для спасенія человѣковъ Единороднаго Сына Своего, но предавшей Его на страданія и смерть для избавленія насъ отъ проклятія и смерти вѣчной; тайна непремѣняемой правды Божіей и правосудія, карающаго грѣхъ человѣческій въ лицѣ Самого Сына Божія; тайна неисповѣдимаго милосердія Божія, которое щадитъ и падшее созданіе Свое, милуетъ и самаго грѣшника; тайна высочайшей премудрости Божіей, которая смертію Безсмертнаго спасаетъ отъ смерти смертнаго, осужденіемъ невѣдѣвшаго грѣха избавляетъ отъ вѣчнаго осужденія повиннаго грѣху, крестомъ спасаетъ міръ и изъ гроба источаетъ безсмертіе и вѣчную жизнь.

Припадемъ же, братіе, и мы предъ преобразившимся Господомъ славы въ благоговѣйномъ трепетѣ и умиленіи: *почтимъ Сына, да не когда прогнѣвается Богъ* — Отецъ Его. Пусть невѣрующіе и нынѣ, подобно древнимъ іудеямъ, богохульствуютъ: *не сей ли есть тектонъ, сынъ Іосифовъ?* Мы поклоняемся во Іисусѣ Единородному Сыну Божію, воплотившемуся и вочеловѣчившемуся для спасенія нашего; ибо *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.* Пусть слово о распятомъ Христѣ и нынѣшнимъ іудеямъ кажется соблазномъ и новымъ эллинамъ—безуміемъ: мы обрѣтаемъ въ Немъ *Божію силу и Божію премудрость;* ибо Іисусъ Христосъ *есть намъ премудрость отъ Бога, и правда, и освященіе, и избавленіе.*

б) Не менѣе ясною представляется намъ

при свѣтѣ Ѳаворскомъ и тайна собственнаго бытія нашего и жизни. Нельзя не сознаться, братіе мои, что не малою тьмою покрыто настоящее бытіе наше на землѣ съ тѣхъ поръ, какъ падшій человѣкъ удалился отъ свѣта лица Божія въ область заблужденія и тьмы грѣховной. Кто мы и откуда? Зачѣмъ рождаемся и умираемъ? Для чего живемъ на землѣ и потомъ сокрываемся въ землю? Будетъ ли и что будетъ съ нами по смерти? Эти и подобные этимъ вопросы чѣмъ неотразимѣе тѣснятся въ нашу душу, тѣмъ въ большее недоумѣніе поставляется ими нашъ разумъ, предоставленный самому себѣ.

И вотъ, свѣтъ небесный, озаряющій насъ съ Ѳавора, разгоняетъ облегающую насъ тьму и освѣщаетъ всѣ темныя стороны бытія нашего на землѣ.

аа) **При свѣтѣ славы Ѳаворской открывается, во-первыхъ, что не одинъ жребій человѣку и жребій скотомъ, какъ безумствовали во времена Соломона нѣкіе нечестивцы и какъ выдаетъ намъ за что-то новое, за послѣднее слово науки нынѣшняя лживая мудрость.** Слышите-ль, обуявшіе мудрецы вѣка сего? Гласъ Самого Бога свидѣтельствуетъ съ неба о Христѣ Іисусѣ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ*. Если же для спасенія человѣка нужно было воплотиться и пострадать Самому Единородному Сыну Божію, значитъ, человѣкъ созданъ и предназначенъ не для того, чтобы, проживъ нѣсколько лѣтъ на землѣ, исчезнуть и уничтожиться навсегда; значитъ, есть въ человѣкѣ нѣчто столь драгоцѣнное для самой премудрости Божіей, столь достойное высочайшей любви Божіей, что для спасенія человѣка отъ вѣчной погибели принесъ Самого Себя въ жертву Единородный Сынъ Божій, Господь и Владыка всѣхъ. Эта драгоцѣнность, которой не стоитъ міръ весь, есть душа человѣческая, созданная по образу Божію, украшенная разумомъ и свободою, *умаленная малымъ чимъ отъ ангелъ*. Ее-то столько любитъ Отецъ небесный, *яко Сына Своего Единороднаго далъ есть*, да не погибнетъ она во вѣки. Ее-то столько любитъ и Единородный Сынъ Божій, что за избавленіе ея воплотился и вочеловѣчился, претерпѣлъ страшныя страданія и положилъ душу Свою на крестѣ. Ее-то столько любитъ и всесвятый Духъ Божій, что не отвращается самой нечистоты и мертвости, но нисходитъ на нее, очищаетъ и оживотворяетъ ее, освящаетъ и украшаетъ ее Своими божественными дарами. Не должно ли и намъ, братіе мои, дорожить болѣе всего душею нашею, о ней заботиться прежде и паче всего, ее питать и возращать словомъ Божіимъ и молитвою, ее укрощать благоговѣйными помыслами, святыми желаніями и чувствованіями, ее обогащать дѣлами благими, да цвѣтутъ и зрѣютъ въ ней небесные плоды Духа Святаго—*любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*, да содѣлается она возлюбленною дщерію Отца небеснаго, избранною невѣстою Сына Божія, чистою и святою обителію Духа всесвятаго. *Кая бо польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою, или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою?*

бб) **Открывается при свѣтѣ славы Ѳаворской и то, что смертію тѣлесною не все кончается для человѣка: что подъ покровомъ видимаго есть другой міръ — невидимый,** подъ внѣшнею жизнію тѣлесной таится другая жизнь — духовная, что жизнь духа нашего не исчисляется годами, а сопзмѣряется токмо ничѣмъ неизмѣримою вѣчностію. Вотъ Моисей и Илія,—одинъ умершій, другой восхищенный отъ земли на небо колесницею огненной,—черезъ цѣлыя тысячелѣтія являются на Ѳаворѣ живыми, бесѣдуютъ со Христомъ, Котораго пришествіе предвозвѣщали, живя въ мірѣ! Нужно ли свидѣтельство безсмертія человѣческаго очевиднѣе этого? Здѣсь уже не вѣруемъ, а видимъ и какъ бы осязаемъ, что Богъ воистину нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ; что предъ Нимъ живы всѣ, жившіе когда-либо на землѣ, всѣ, созданные Имъ по образу Своему; что и мы всѣ прейдемъ по смерти тѣлесной въ этотъ новый—духовный міръ, пребудемъ живы во вѣки вѣковъ. Будемъ же помнить, братіе мои, что весь настоящій порядокъ вещей продолжается для насъ только до гроба. Что-жъ за тѣмъ? Се, открывается завѣса и является другой—высшій міръ, куда переселяются души, разрѣшившись отъ узъ плоти; является иной — совершенный образъ бытія, гдѣ истинная, вѣчная жизнь, не знающая ни болѣзней

ни смерти,—вѣчная слава, никогда не умаляющаяся, ничѣмъ не помрачаемая, въ которой праведники сіяютъ *яко солнце въ царствіи Отца ихъ*. Зрители видѣнія Ѳаворскаго, передъ очами которыхъ приподнялся, можно сказать, только край завѣсы, скрывающей отъ насъ будущее славное царство Христово, забывая весь міръ, забывая самихъ себя, восклицаютъ въ восторгѣ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти!* Можно ли же изобразить то чувство радости, восторга и блаженства, которымъ преисполнятся сердца избранныхъ, когда предъ лицемъ новаго неба и новы земли, предъ тьмами темъ святыхъ ангеловъ Своихъ Господь скажетъ имъ: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра?*

вв) **Открывается, наконецъ, при свѣтѣ Ѳаворскомъ и то, что не одинъ конецъ праведному и грѣшному, что только праведныхъ души въ рукѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука, и упованіе ихъ безсмертія исполнено.** Посмотрите на святолѣпный образъ Моисея и Иліи. Они являются въ славѣ, сіяютъ яко солнце, озаряемые свѣтомъ лица Божія, бесѣдуютъ съ Господомъ, яко други Его, лицемъ къ лицу: они достигли уже того блаженнѣйшаго состоянія, которое обѣщано праведникамъ. А что съ грѣшниками? Имъ нѣтъ мѣста и на Ѳаворѣ небесномъ: имъ мѣсто во тьмѣ кромѣшной, гдѣ вѣчный плачъ и скрежетъ зубомъ, и въ огнѣ вѣчномъ, уготованномъ діаволу и аггеломъ его. Поэтому-то и нужно намъ, братіе, еще въ настоящей жизни преобразиться духомъ по образу Создавшаго насъ, чтобы по смерти сдѣлаться участниками славы преобразившагося Господа. На Ѳаворѣ только небожители, явившіеся въ славѣ, сподобились дерзновенно бесѣдовать съ Господомъ славы; а земные зрители славы Его *падоша ницы и убоящася зѣло*. Такъ неприступна слава Божія и для лучшихъ изъ людей, доколѣ не преобразились они совершенно благодатію Духа Божія!

III. *Тѣмже убо*, такъ учитъ насъ св. апостолъ: *Господню славу взирающе, въ той же образъ да преобразуемся отъ славы въ славу, яко отъ Господня Духа*. Это необходимое для насъ преображеніе состоитъ, по ученію того же апостола, въ совлеченіи *ветхаго человѣка съ дѣяніями его* и облеченіи *въ человѣка новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*. Слышите ли, что заповѣдуетъ намъ Отецъ небесный? *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте!* Вѣруйте Его божественному слову, которое одно есть вѣчная истина; повинуйтесь Его божественнымъ заповѣдямъ, которыя однѣ ведутъ въ животъ вѣчный; послѣдуйте примѣру Его святѣйшей жизни; подражайте Его достопоклоняемымъ совершенствамъ—Его смиренію и послушанію, Его благости и милосердію, Его кротости и долготерпѣнію, Его любви и самоотверженію, да будете сынове Вышняго. Если мы, при помощи благодати Божіей, преобразимъ такимъ образомъ душу свою по образу Создавшаго насъ, то Господь Іисусъ Христосъ *преобразитъ* нѣкогда и самое *тѣло наше, во еже сообразну ему быти тѣлу славы Его*. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Полн. собр. проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

Поуч. 2-е. *(Спасительныя дѣйствія истинной молитвы въ человѣкѣ—христіанинѣ).*

Взыде на гору помолитися. И бысть, егда молящеся, видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистаяся (Лук. 9. 28, 29).

I. И такъ, по сказанію евангелиста Луки, ближайшею цѣлію теперешняго восхожденія Спасителя на Ѳаворъ было, по-видимому, не преображеніе, а молитва: *взыде на гору помолитися*. Преображеніе какъ-бы естественно послѣдовало за молитвою: *и бысть, егда молящеся, видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистаяся*. Не покушаясь проникать въ таинственный союзъ молитвы Богочеловѣка съ столь дивнымъ просвѣтленіемъ плоти Его, я постараюсь, по мѣрѣ возможности, изъяснить вамъ, братіе, въ настоящемъ словѣ, какъ молитва производила подобное просвѣтленіе плоти въ святыхъ Божіихъ человѣкахъ, напримѣръ, въ преподобномъ Арсеніи Великомъ, который, во время молитвы, видимъ былъ весь пламеннымъ, [1]) и укажу на

[1]) Смотр. житіе его въ Четь-Мин. 8-го мая.

другія благотворныя дѣйствія ея въ человѣкѣ-христіанинѣ, чтобы болѣе расположить себя и васъ къ святому подвигу молитвы.

II. а) По ученію божественнаго Откровенія Богъ не только *живетъ во свѣтѣ неприступномъ* (1 Тимоѳ. 6, 16), какъ-бы въ естественной стихіи Своей, но и Самъ въ существѣ Своемъ *есть свѣтъ*, въ коемъ *нѣсть тьмы ни единыя* (1 Іоан. 1, 5). **Всякое разумное существо (и ангелъ и человѣкъ), вступая въ общеніе съ присноживотнымъ Свѣтомъ, естественно озаряется Имъ—внутренно и внѣшно.** Такъ Боговидецъ—Моисей, среди бесѣды съ Богомъ на Синаѣ, въ такой мѣрѣ озарялся божественнымъ свѣтомъ, что, и по сошествіи съ горы, на лицѣ его оставался ослѣпительный для взора отсвѣтъ славы Божіей, и онъ принужденъ былъ полагать на лице свое покрывало (Исх. 34, 29—33). Не естественно ли также человѣку, бесѣдующему съ Богомъ въ глубокой и пламенной молитвѣ, озаряться небеснымъ свѣтомъ? Въ молитвѣ человѣкъ непосредственно предстоитъ лицу Божію,—находится въ прямомъ положеніи противъ вѣчнаго духовнаго Солнца, озаряющаго всякое разумное созданіе; а стоя противъ благодатнаго Солнца и взирая на Него духовными очами, можно ли не озаряться—внутренно и внѣшно свѣтомъ Его?

По ученію одного великаго подвижника, дознанному, конечно, опытомъ, и въ самомъ человѣкѣ, благодатію Божіею возрожденномъ, есть духовный, благодатный свѣтъ, который, въ продолженіи настоящей жизни, сокрытъ подъ спудомъ плоти, но въ вѣчности—въ день воскресенія мертвыхъ, откроется видимо—въ тѣлахъ праведниковъ и составитъ какъ-бы царственное облаченіе ихъ [1]). И непреложное слово Истины удостовѣряетъ насъ, что, въ послѣдній день воздаянія, *праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43). И вотъ, братіе, этотъ-то благодатный свѣтъ, сокрываемый подъ грубою внѣшнею плотію, въ минуты святыхъ восторговъ праведныхъ душъ, и особенно во время глубочайшей и пламеннѣйшей молитвы ихъ, приводившей въ движеніе всѣ силы духа, а, можетъ быть, и лучшія стихіи тѣла,—этотъ-то свѣтъ, возбужденный и усиленный живительными лучами благодатнаго Солнца, не удерживаясь въ душѣ, просвѣтлялъ и тѣло ихъ.

Просвѣтленіе молящагося есть только наиболѣе поразительное, во внѣшности видимое, и притомъ не всегда сопровождающее молитву—ея дѣйствіе. Есть такія благотворныя дѣйствія совершенной молитвы, которыя она всегда необходимо производитъ,—дѣйствія, особенно преобразующія и совершенствующія душу, и потому обыкновенно утаеваемыя внутри молящагося. Укажу хотя на нѣкоторыя изъ таковыхъ дѣйствій молитвы.

б) Внявъ льстивымъ словамъ искусителя, и возмечтавъ *быть яко бози*, плѣнившись красотою и сладостію плодовъ запрещеннаго древа, всѣ мы, братіе, въ лицѣ прародителей, уклонили свои мысли, чувства и желанія отъ Творца къ самимъ себѣ и къ тварямъ вообще. Чтобы вступить въ первое блаженное общеніе со Господомъ, должно первѣе всего снова обратиться къ Нему всѣмъ существомъ своимъ,—а для этого выйти изъ себя—такъ сказать—забыть и отвергнуться себя, отрѣшиться отъ тварей. И къ этому-то великому дѣлу обращенія нашего къ Богу, совершаемому благодатію Божіею, между прочимъ, немало можетъ способствовать молитва. **Истинно молящійся, забывая себя самого и возвышаясь надъ всѣмъ не только земнымъ, но и тварнымъ, воспаряетъ духомъ къ престолу Божію—мыслитъ о единомъ Богѣ, пламенѣетъ любовію къ Нему единому. Это возвышеніе молящагося надъ всѣмъ земнымъ въ нѣкоторыхъ святыхъ Божіихъ выражалось даже видимымъ поднятіемъ тѣла отъ земли.** Чѣмъ чаще человѣкъ возвышается къ Богу своими мыслями, чувствами и желаніями, и чѣмъ долѣе всякій разъ остается въ семъ возвышеннѣйшемъ состояніи, тѣмъ болѣе и болѣе освобождается отъ пристрастія ко всему земному, упраздняется отъ самости,—тѣмъ совершеннѣе обращается къ Богу.

в) Совершенная молитва не только способствуетъ къ благодатному обращенію человѣка къ Богу, но и вводитъ его въ живое и непосредственное общеніе съ Нимъ—поставляетъ его предъ

[1]) Преподоб. Макарія египетск. бесѣда 32. Слово о терп. и разсужд. глав. 4. 29-я. Слово о возвыш. ума гл. 1. 2-я.

лицемъ Господа, дѣлаетъ собесѣдникомъ—сыномъ и другомъ Его. Ибо что есть истинная молитва? Она есть не только благоговѣйное обращеніе человѣка къ Богу, но и живая бесѣда съ Богомъ—бесѣда взаимная со стороны человѣка и Бога. Когда человѣкъ искренно бесѣдуетъ къ Богу въ молитвѣ глубокой и пламенной: можетъ ли Господь всеблагій и любообщительнѣйшій не отзываться къ нему Своими таинственными глаголами въ духѣ его? **Отъ чего истинная молитва всегда сопровождается душевнымъ миромъ, если не отъ того, что Самъ Богъ таинственною бесѣдою Своею успокоиваетъ или услаждаетъ сердце наше?**

г) Но кромѣ этого доступнаго каждому христіанину молитвеннаго общенія съ Богомъ, **избранные Божіи въ молитвѣ сподоблялись особенныхъ откровеній Божіихъ, видѣній духовныхъ и даровъ благодатныхъ.** Такъ, пророкъ Даніилъ, во время молитвы, получилъ чрезъ архангела Гавріила откровеніе Божіе о времени, опредѣленномъ для открытія благодатнаго царства Христова (Дан. 9, 24—27). Праведнымъ Іоакиму и Аннѣ, во время молитвы, предвозвѣщено ангеломъ о рожденіи имъ Дщери, преблагословенной Маріи [1]). Священнику Захаріи, во время священнослуженія въ храмѣ, архангелъ Гавріилъ предвозвѣстилъ о рожденіи ему сына отъ неплодной жены его—Елисаветы (Лук. 1, 11, 13). Святый Андрей юродивый съ ученикомъ своимъ Епифаніемъ, во время всенощнаго бдѣнія во Влахернскомъ храмѣ Пресвятой Богородицы, сподобились узрѣть Царицу небесную на воздухѣ, молящуюся о мірѣ съ ликами ангеловъ, пророковъ и апостоловъ и осѣняющую Своимъ покровомъ христіанъ, въ предзнаменованіе вскорѣ за этимъ видѣніемъ послѣдовавшаго Ея заступленіемъ избавленія Греціи отъ вторгшихся въ предѣлы ея опасныхъ враговъ—сарацынъ. Преподобный Сергій Радонежскій, однажды, во время молитвы, узрѣлъ великій свѣтъ, изливавшійся съ неба, и услышалъ гласъ, предвозвѣщавшій ему множество духовныхъ чадъ, явленныхъ ему подъ образомъ множества прекрасныхъ птицъ, кои пѣли ангельскія пѣсни съ несказанною сладостію; въ другой разъ, также во время молитвы, сподобился посѣщенія Богоматери съ апостолами—Петромъ и Іоанномъ, Которая обѣщала ему быть неотступною Хранительницею и Покровительницею обители его, при жизни и по преставленіи его [2]). Преподобный Александръ Свирскій, во время молитвы, сподобился явленія ему Пресвятой Троицы, въ образѣ трехъ мужей, Которая повелѣла создать храмъ во имя Ея, собрать иноковъ и устроить обитель, и изрекла ему *миръ* Свой,—также посѣщенія Богоматери съ Божественнымъ Младенцемъ, держимымъ на рукахъ Ея, окруженной многочисленнымъ сонмомъ ангеловъ и обѣщавшей неотступное покровительство ученикамъ и обители его,—и другихъ откровеній Божіихъ и явленій ангельскихъ [3]). Преподобный Нифонтъ и святитель Тихонъ, во время молитвы, приходили въ восторженное состояніе, въ которомъ сподоблялись духовныхъ видѣній.—Святый Іоаннъ Златоустъ, во время молитвы, получилъ благодатный даръ ученія и власть управленія церквами Божіими. Въ жизнеописаніи его читаемъ, что апостолы Іоаннъ и Петръ, явившись ему, когда онъ еще подвизался въ иноческой обители, вручили ему — первый свитокъ, въ знаменіе низпосылаемаго ему отъ Бога дара премудрости, и второй — ключи, въ знаменіе власти управленія церквами Божіими [4]). Преподобный Максимъ, также во время молитвы, получилъ благодатный даръ умной молитвы. По собственнымъ его словамъ, онъ, „пришедши однажды со слезами въ храмъ Богоматери, усердно молился Ей о дарованіи ему благодати умной молитвы, и, приступивъ со страхомъ лобызать божественный образъ лица Ея, вдругъ ощутилъ въ перстяхъ своихъ и въ сердцѣ теплоту, которая не жгла внутренности, но паче услаждала и орошала и располагала душу его къ умиленію. Съ того времени сердце его стало внутренно поучаться въ молитвѣ и умъ услаждаться непрестанною памятію Іисуса Христа и Богоматери,

[1]) Чет Мин., Жит. ихъ 9 сентября.

[2]) Смотр. житіе его, 25 сент.

[3]) Смотр. житіе сего преподобнаго.

[4]) Чет. мин. житіе его, 13 ноября.

и молитва эта никогда не оскудѣвала въ сердцѣ его“ [1]).

д) **Совершенная молитва, при постоянномъ упражненіи въ ней, можетъ способствовать намъ къ стяжанію сердечной чистоты и безстрастія.** Въ душѣ, которая постоянно, или часто возносится къ Богу, для бесѣды съ Нимъ, естественно подавляются нечистыя мысли, порочныя чувства и желанія, лишаясь чрезъ удаленіе отъ всего земного, во время молитвы, сродной имъ пищи, и поражаемыя страхомъ Божіимъ, исполняющимъ молящагося; а благодать Божія, низводимая на насъ молитвою, совершенно, хотя и не вдругъ, истребляетъ плевелы эти.

е) **Совершенная молитва, устремляя умъ нашъ къ Богу и тѣмъ самымъ не допуская возникать въ немъ плотскимъ помысламъ, при помощи благодати Божіей, погашаетъ вожделѣнія плоти.** Такъ святитель Тихонъ, когда плотскіе помыслы и грѣховныя движенія плоти съ особенною силою обуревали душу его, повергаясь ницъ и распростираясь крестообразно, пламенно умолялъ Спасителя укротить ярость плоти, — и плотская брань прекращалась.

ж) **Совершенная молитва охраняетъ человѣка отъ нападеній духовъ злобы.** Человѣкъ, всецѣло занятый Богомъ, обращенный къ Нему всѣми мыслями, чувствами и желаніями, прибѣгающій подъ кровъ Всемогущаго, неприкосновенъ для стрѣлъ враговъ невидимыхъ и страшенъ для нихъ. Молитвою, какъ побѣдоноснымъ оружіемъ, всѣ святые Божіи человѣки, какъ видимъ изъ жизнеописаній ихъ, побѣждали духовъ злобы.

III. Таковы, братіе, важнѣйшія спасительныя дѣйствія истинной молитвы въ человѣкѣ христіанинѣ! Для кого они не вожделѣнны,—кому не благопотребны? Не должно ли поэтому намъ стараться обратить ее въ постоянное занятіе свое въ продолженіе всей нашей жизни? Достигшіе совершенства въ молитвѣ многолѣтнимъ упражненіемъ въ ней, и стяжавшіе благодатный даръ молитвы, плѣняясь внутреннею сладостію ея, почти никогда не прерывали ея. А мы будемъ побуждать себя къ молитвѣ хотя сознаніемъ благотворности ея дѣйствій на насъ. Постоянно упражняясь въ ней, и мы, при помощи благодати Божіей, наконецъ ощутимъ неизреченную сладость ея и возлюбимъ ее;—тогда она сама собою, безъ напоминанія о благотворности ея, какъ источникъ живой воды, непрестанно будетъ струиться изъ нашего сердца, журчать въ устахъ нашихъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Серафима, архіеписк. воронеж.).

Поуч. 3-е. *(О ничтожествѣ благъ міра сего).*

„Господи! Добро есть намъ здѣ быти“. (Матѳ. 17, 4).

I. Іисусъ Христосъ являетъ на Ѳаворѣ избраннымъ ученикамъ Своимъ образъ славы, уготованной праведнымъ на небеси. Лице Его *просвѣщается яко солнце, ризы его бѣлѣютъ, яко свѣтъ*, и они въ упоеніи блаженства этого забываютъ землю; забываютъ Іерусалимъ, градъ великій; забываютъ славу царствія земли, которой проспли отъ Него нѣкогда, вопія: *даждь намъ, да единъ сядетъ одесную Тебѣ, и единъ ошуюю во славѣ Твоей* (Матѳ. 20, 21). Забываютъ престолы, которые обѣщалъ имъ небесный Учитель, говоря: *аминь глаголю вамъ, яко вы сядете по Мнѣ на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣномъ Израилевомъ.* (Матѳ. 19, 28). Забываютъ самихъ себя; ибо ни о чемъ болѣе не пекутся, какъ только продолжать блаженное зрѣлище, услаждающее очи ихъ. *Господи*, вопіютъ они, *добро есть намъ быти здѣ. Сотворимъ сѣни три: едину Тебѣ, Моисееви едину, и едину Иліи.*

Таковъ, возлюбл. братія, единый отблескъ сіянія славы небесной: какова-жъ будетъ слава эта, когда пріидетъ она въ исполненіи своемъ, и когда не только Іисусъ, но избранные Его просвѣтятся, какъ солнце? Таковъ несовершенный образъ созерцанія лика Господня: что жъ будетъ, когда узримъ Его, якоже есть лицемъ къ лицу? Такъ восхитительно было кратковременное наслажденіе блаженства небеснаго: что же будетъ, когда праведницы возрадуются радостію нескончаемою, и радость ихъ никто же возьметъ отъ нихъ?

О Іисусе! добро и намъ будетъ быть съ Тобою тамо, на небеси, въ обителяхъ неветшающихъ Отца Твоего, идѣже ты сѣдиши одесную Бога.

---

[1]) См. Добротолюб. Част. I. листъ 130.

Но что я слышу? Тысячи голосовъ прерываютъ меня. Нѣтъ! нѣтъ! говорятъ, добро намъ быти здѣсь, здѣсь на землѣ. Здѣсь сотворимъ, ежели возможно, твердыя и вѣчныя храмины блаженства нашего!

II. Благочестивые слушатели, перестанемъ обманывать себя. Блаженство наше только на небеси. Объ этомъ и побесѣдуемъ.

а) **Быть счастливымъ на землѣ есть единственный предметъ всѣхъ желаній человѣка.** Онъ мыслитъ, желаетъ и дѣйствуетъ только для этой цѣли. **Вопросимъ честолюбиваго,** для чего онъ стремится восходить выше и выше на высоту славы, на верхъ честей? Онъ, безъ сомнѣнія, скажетъ, что счастіе тамъ только обитаетъ, гдѣ станетъ онъ превыше другихъ, и всѣ во прахъ будутъ повергаться предъ нимъ. **Вопросимъ сребролюбиваго,** почему собираетъ онъ безъ числа, собираетъ богатства и боготворитъ блестящій металлъ? Онъ полагаетъ, что вмѣстѣ съ золотомъ заключитъ онъ и счастіе въ хранилищахъ своихъ. **Вопросимъ человѣка преданнаго удовольствіямъ:** для чего онъ, возсѣдая за трапезою роскошною, съ чашею вина среди яствъ избранныхъ, въ шумѣ рѣчей ласкательныхъ, веселится на всякъ день свѣтло? Онъ увѣряетъ себя, что, умножая забавы забавами, веселія веселіями, ведетъ онъ жизнь счастливую.

Такъ всѣ мы мыслимъ, и не хотимъ видѣть, что странствуя, такъ сказать, для обрѣтенія счастія отъ предмета къ предмету, отъ желанія къ желанію, отъ мысли къ мысли, бѣжимъ мы только къ призракамъ и мечтамъ, и никогда не пріобрѣтаемъ искомаго счастія на землѣ. Такъ всѣ мы мыслимъ, и не разсуждаемъ, что счастіе не всегда водворяется въ великолѣпныхъ чертогахъ; ибо и въ чертогахъ бываютъ печали и неудовольствія; не возлежитъ на грудахъ золота, ибо часто слезы страданія струятся и черезъ самое золото; не возсѣдитъ за пышнымъ столомъ; ибо тамъ только упоеніе, а не восхищеніе, шумные гласы празднующихъ, а не тихое удовольствіе сердца веселящагося. Смотримъ съ завистью на любимцевъ счастія, и не размыслимъ, какъ они, въ часъ скорбей и превратностей своихъ, завидуютъ участи послѣдняго изъ рабовъ своихъ. Видимъ драгоцѣнныя утвари ихъ и златотканныя ризы, а не хотимъ видѣть всѣхъ неудовольствій, грызущихъ душу ихъ подъ блестящею наружностію, подобно зміямъ, сокрывающимся подъ цвѣтами благовонными. Мы судимъ о счастіи другихъ по блистательной завѣсѣ, и не хочемъ внити во внутреннія завѣсы, за которою кумиръ счастія, только очаровывающій насъ наружнымъ блескомъ явился бы намъ истуканомъ бездушнымъ.

б) **Свѣтъ, въ которомъ поселены мы волею Сотворившаго насъ, такъ устроенъ, что нѣтъ въ немъ постояннаго счастія, люб. брат., подобно какъ и земля, на которой стоимъ мы, постоянно круговращается подъ ногами нашими.** Непостоянство есть непремѣнный законъ его. Гдѣ въ немъ ясные дни, безъ бурь и грома, или безъ палящаго зноя? Гдѣ и радость безъ печали, утѣшеніе безъ скорби, наслажденіе безъ огорченій? Неудовольствія окружаютъ самые утѣшительные часы наши, подобно какъ розы окружены терніемъ, и чаша веселія въ рукахъ нашихъ не всегда ли растворяется привременными горестями? Неудовольствія разлиты, такъ сказать, на всѣхъ стезяхъ нашей жизни. Неудовольствія въ изобиліи: тамъ надлежитъ употреблять блага свои не такъ, какъ повелѣваетъ совѣсть, вѣра, законъ, но какъ требуетъ свѣтъ! Неудовольствія на высотѣ почестей: тамъ надлежитъ несть тяготы другихъ, и не себѣ угождать, но всѣмъ вся быти; есть тамъ восходящее солнце безъ сна, сумракъ нощи въ заботахъ! Неудовольствія въ общежитіи: тамъ на одно дружелюбное сердце надлежитъ имѣть толпу недоброжелательныхъ, за одну искреннюю похвалу понести терпѣливо многія злословія, за одну ласку заплатить безчисленными угожденіями! Неудовольствія въ жизни семейной: тамъ одну домашнюю радость надлежитъ покупать тысящею непріятностей, и каждое семейное счастіе пріобрѣтать безчисленными заботами! кратко, куда ни обратимся мы въ этой жизни, вездѣ найдемъ радости наши, растворенныя печалію, утѣхи неудовольствіями, восторги веселія слезами горести, голоса радости вздохами отчаянія.

Что есть на землѣ сладостнаго, гдѣ бы горесть не полагала въ чашу удо-

вольствій нашихъ желчи своей? День этотъ, воспоминаемый нами, есть единый день, въ который Господь Іисусъ, покрывшій завѣсою плоти на землѣ свѣтлость Божества Своего, явился въ сіяніи славы присносущныя. Но послѣдуемъ за Нимъ на гору святую, идѣже стояху нози Его; тамъ облакъ свѣтелъ, тамъ слава велелѣпная, тамъ сіяніе паче солнца; тамъ Моусей и Илія, два великіе изъ пророковъ, предстоятъ Ему. Но о чемъ говорятъ они? О величіи его, о славѣ чудесъ Его, о силахъ многихъ, яже сотвори Іисусъ? О! нѣтъ! они вѣщаютъ Ему о смерти и крестѣ, о поношеніяхъ, о казни, уготованной Ему. *„Они же глаголаху исходъ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ“* (Лук. 9, 31). Итакъ страданія Голгоѳы растворяютъ сіяніе славы Его на Ѳаворѣ, и поношенія смерти Его исполняютъ сердце Его въ лучшій изъ дней Его. *„Они же глаголаху исходъ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ“*. И мы ли можемъ желать на землѣ обрѣсти дни безъ сумраковъ печали, и блага жизни безъ смѣшенія скорби?!

Возлюбленные во Христѣ братіе! Не одинъ Іовъ на гноищѣ, удрученный болѣзнями, пораженный язвами отъ главы до ногъ, облеченный во вретище, вопіетъ: *труждаюся душею моею, да погибнетъ день, въ оньже родихся“*. Не одинъ Илія, гонимый злобою Іезавели, проситъ смерти своей, и вопіетъ: *„довлѣетъ нынѣ ми, возьми убо отъ мене душу мою, Господи!“* И самый Соломонъ на престолѣ, на лонѣ удовольствій, въ объятіяхъ нѣги и роскоши, при взглядѣ на всѣ свои дѣла и удовольствія міра вопіетъ: *„все суета и томленіе духа“* (Екл. 2, 11). И самый Давидъ среди чертоговъ царскихъ *омочаетъ ложе свое слезами, и плачемъ растворяетъ питіе свое.* (Псал. 6, 7). Таково свойство благъ земли этой! Такова участь наша въ этой странѣ живыхъ! Никто не изъятъ изъ общаго жребія чадъ Адамовыхъ. Блаженный видѣніемъ славы небесныя на Ѳаворѣ Петръ и другіе апостолы ни о чемъ болѣе не помышляютъ, какъ вкушать радость, упоевающую всѣ чувства ихъ; они готовы наслаждаться ею безконечно, и спѣшатъ воздвигнуть пребывающія сѣни для водворенія своего на горѣ святѣй: *Господи, сотворимъ сѣни три: едину Тебѣ, и Моусеови едину, и едину Иліи, и—се облакъ осѣни ихъ.* Они были во свѣтѣ, исходящемъ отъ лица Божія: и вдругъ покрываются мракомъ,—Моусей и Илія сокрываются отъ нихъ; Іисусъ невидимъ имъ. Прежде почитали они себя блаженнѣйшими на земли: и вотъ не зрятъ во мракѣ облака ничего, кромѣ мрака.

Не это ли изображеніе житія нашего на земли?

И послѣ этого можемъ ли сказать себѣ, подобно Петру: *добро есть намъ здѣ быти?* Сотворимъ себѣ незыблемыя храмины блаженства на земли?

в) **Какое жъ по этому назначеніе наше на землѣ?** Неужели Отецъ нашъ, Иже есть на небеси, поставилъ насъ въ средѣ живыхъ, да страдаемъ только въ жизни этой, и когда просимъ мы у Него хлѣбы, неужели только каменіе подаетъ Онъ намъ? О, нѣтъ! Праведенъ Господь нашъ и нѣсть неправды въ Немъ. Если подаетъ Онъ намъ временную чашу утѣшеній, то для того, да вкушая отъ нея видимъ и чувствуемъ, коль благъ Господь, и возжадаемъ къ Богу крѣпкому и живому. Но когда Онъ растворяетъ ее скорбями, то растворяетъ, да не упіемся до пресыщенія и да не забудемъ Бога, спасающаго насъ. Если ущедряетъ Онъ насъ, якоже ущедряетъ Отецъ сыны, то для того, да стремимся къ Нему, какъ чада къ нѣжному родителю. Но когда біетъ Онъ насъ жезломъ отчимъ, то для того, да будутъ очи наши къ Нему, якоже очи рабовъ въ руку господей своихъ. Если погубляетъ Онъ земныя надежды наши, то для того, да оживитъ вѣчныя чаянія наши, *„не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ, видимая бо временна, невидимая же вѣчна“*. (2 Коринѳ. 4, 18).

Жизнь наша есть только сумрачный разсвѣтъ того великаго дня вѣчности, въ которомъ вѣчное Солнце—Богъ, возсіяетъ намъ, и не зайдетъ во вѣки. Земля есть путь къ небеси. но не мѣсто покоя нашего. Блага міра преходящія суть знаменія только благъ грядущихъ, ожидающихъ насъ. Они, не исполняя желанія сердца, да убѣдятъ его, что сотворено оно не для нихъ, но для Бога, для наслажденій вѣчныхъ, непобнущихъ. Тамъ, гдѣ прейдетъ земля, гдѣ прекратится

время, гдѣ жизнь облечется вѣчностію, гдѣ Богъ будетъ всяческая во всѣхъ, тамъ обитаетъ блаженство, котораго ищемъ мы на землѣ, и не находимъ!

III. Возлюбленные во Христѣ братіе! Не прежде по этому можемъ сказать душѣ нашей: возвратися, душе моя, въ покой твой, какъ прейдя искушенія жизни, пріявъ вѣнецъ живота, когда наконецъ Іисусъ пріидетъ, и якоже учениковъ избранныхъ, узрѣвшихъ на Ѳаворѣ славу Его, поймет насъ изъ этой юдоли мрака, и введетъ въ гору святую Свою и въ селеніе славы Своей, и преобразитъ тѣло смиренія нашего по образу Своея славы. Блаженъ, кто еще здѣсь на землѣ ходитъ во свѣтѣ лица Божія! Тамъ, за предѣлами жизни, возсіяетъ ему свѣтъ присносущный, и радость его никтоже возьметъ отъ него! Аминь. (Сост. съ измѣн. нѣкот. устарѣвш. словъ и оборот. рѣчи по кн. „Слова и рѣч." Амвросія, архіеписк. тверск., СПБ. 1856 г.).

Поуч. 4-е. *(Съ Господомъ всегда хорошо, а безъ Него всегда худо).*

I. *Господи, хорошо намъ здѣсь быть* (Матѳ. 17, 4). Такъ воскликнулъ въ восхищеніи одинъ изъ свидѣтелей славнаго преображенія Господня на Ѳаворѣ—ап. Петръ. Но не красота мѣста была причиною этого необычайнаго восторга св. апостола: пустынная гора ѳаворская, подобная другимъ горамъ Палестины, опаленнымъ знойными лучами солнца, и особенно во время ночи, не могла конечно показаться слишкомъ восхитительною для Петра, который, притомъ, не разъ уже бывалъ на ней. Нѣтъ, апостолъ восхищенъ былъ видѣніемъ божественной славы Своего небеснаго Учителя. Ему добро казалось быть и на пустынномъ Ѳаворѣ, когда тамъ находился Господь, съ Нимъ добро показалось бы Петру быть и во всякомъ другомъ мѣстѣ, каково бы ни было оно для внѣшняго чувства, и при всякомъ другомъ случаѣ, каковъ бы онъ ни былъ — пріятенъ или не пріятенъ для человѣка. Такъ, **съ Господомъ І. Христомъ хорошо быть вездѣ и всегда, а безъ Него вездѣ и всегда худо.**

II. а) **Обладаетъ ли кто большимъ имуществомъ? но если въ сердцѣ его нѣтъ сокровища нетлѣннаго, если Христосъ Господь не обитаетъ въ душѣ его, то онъ, и при всемъ множествѣ земныхъ сокровищъ, и нищъ и жалокъ.** Правда, бываютъ минуты забвенія, когда человѣкъ, упоенный счастьемъ, по видимому доволенъ своимъ состояніемъ и подобно евангельскому богачу разсуждаетъ: душа! имѣешь много благъ на многія лѣта: почивай, ѣшь, пей, веселись! Но не долго длятся эти злосчастныя минуты мірскаго обаянія. Проходитъ нѣсколько времени, и притупѣвшія въ наслажденіяхъ чувства получаютъ отвращеніе ко всему,—въ сердцѣ возгорается жажда большихъ сокровищъ, новыхъ и разнообразнѣйшихъ наслажденій. Много богатства было у Ахаава, — но онъ снѣдается скорбію, не вкушаетъ пищи, и сонъ бѣжитъ отъ очей его при видѣ малаго виноградника Навуѳеева. Много предметовъ роскоши было у Соломона: золото наполняло сокровищницы его и изысканныя, разнообразныя яства покрывали его трапезу; избранные пѣвцы и пѣвицы услаждали слухъ его; постели слоновой кости покоили тѣло его; кажется, весь свѣтъ приносилъ въ даръ всѣ лучшія блага свои для одного человѣка. Но и среди всѣхъ этихъ наслажденій томится сердце его, подъ тяжестію суеты сокрушается духъ его, и вотъ что говоритъ этотъ мудрецъ: посмотрѣлъ я на всѣ дѣла мои и нашелъ, что все это суета и крушеніе духа.

Но если при земныхъ благахъ человѣкъ обладаетъ и высшимъ небеснымъ богатствомъ, — если въ сердцѣ его обитаетъ Самъ Господь, — какъ мирно и свѣтло текутъ дни его! Онъ принимаетъ и земныя блага, какъ даръ благости Божіей, съ благодарностію и молитвою, — наслаждается ими съ умѣренностію предъ лицемъ Господнимъ въ веселіи духа, раздѣляетъ съ собратіями своими въ несомнѣнной увѣренности, что взаймъ даетъ Господу, съ живымъ упованіемъ—сторицею принять отъ руки Господней въ будущей жизни. Итакъ, добро быть въ счастьи съ І. Христомъ,—худо безъ Него!

б) **Живетъ ли человѣкъ въ нищетѣ и несчастіи; — если есть съ Нимъ Господь І. Христосъ, если онъ стяжалъ безцѣнное**

сокровище благодати Св. Духа, то онъ вездѣ и всегда счастливъ и блаженъ. Вседѣйствующая сила Божія укрѣпляетъ его немощи, крѣпкая, какъ смерть, любовь къ Господу воспламеняетъ сердце его мужествомъ, несомнѣнная надежда на вѣчныя блага оживляетъ духъ его въ терпѣніи. Нѣтъ въ свѣтѣ такого бѣдствія, которое привело бы въ малодушіе, или исторгло вопль ропота у людей, неразлучно соединенныхъ со Христомъ Іисусомъ вѣрою несомнѣнною, любовію крѣпкою и жизнію непорочною.—Напротивъ, что можетъ быть жалче человѣка, въ несчастіи лишеннаго благодатной помощи І. Христа? Не въ силахъ будучи перемѣнить своего жребія и не имѣя внутри себя источника утѣшенія, онъ становится жертвою малодушія, неутѣшной скорби и отчаянія. Слова хульныя и безбожныя текутъ изъ устъ его, нисколько не охлаждая внутренняго жара: ропотъ противъ Бога и людей исторгается изъ сердца его, не облегчая нимало сердечной скорби и туги. Въ порывахъ отчаянія смерть кажется ему отрадою, и несчастный нерѣдко самъ устремляется на собственную жизнь. Такъ погибъ Саулъ послѣ несчастнаго сраженія съ филистимлянами, такъ погибъ Іуда послѣ гнуснаго предательства. Такъ нерѣдко погибаютъ и въ наше время, пораженные тяжелыми ударами судьбы и потерявшіе вѣру къ Бога и надежду на будущую жизнь.

Такъ-то бѣдственно быть безъ І. Христа и такъ добро быть съ Нимъ и въ самомъ несчастіи.

III. Добро быть съ Господомъ и здѣсь на землѣ, — но кто изобразитъ блаженство пребывающихъ съ Нимъ на небѣ, которые удостоятся услышать этотъ сладчайшій Его гласъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра!* — Да поможетъ намъ Господь всегда пребывать съ Нимъ, во всѣ дни жизни нашей, а особенно въ тяжкій часъ смерти нашей, чтобы, отрѣшившись отъ узъ плоти, воистину узрѣть божественный свѣтъ лица Его, на небесномъ Ѳаворѣ, въ вѣчномъ Его царствѣ. (Сост. по „Воскр. чт.“ 1885 г.).

Поуч. 5-е. *(Преображеніе христіанина по примѣру преобразившагося Спасителя).*

I. Мы нынѣ, братіе, воспоминаемъ празднственно одно изъ важныхъ событій въ жизни Спасителя—Его преображеніе. Въ чемъ состояло это преображеніе, вы слышали изъ читаннаго евангелія. Оно состояло въ томъ, что видъ Спасителя и даже одежды Его измѣнились, лице просіяло, какъ солнце, а одежды сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ. Это было на горѣ Ѳаворѣ, во время молитвы, въ присутствіи трехъ учениковъ Его, какъ представителей міра земного, и Моисея и Иліи, какъ представителей міра небеснаго. Къ чему это? Въ то время это было нужно для апостоловъ, для укрѣпленія вѣры ихъ въ Него, какъ Богочеловѣка, чтобы они, видя Божественную славу Его, не убоялись, не смутились, при наступленіи Его страданій, чтобы поняли, что Онъ по доброй волѣ принимаетъ эти страданія. А теперь? Теперь воспоминаніе этого событія, преображенія нашего Господа, ясно, сильно говоритъ всѣмъ намъ о необходимости нашего собственнаго преображенія и неотложности измѣненія насъ самихъ на лучшее.

II. **Но что же намъ измѣнять въ себѣ?** Ахъ, сколько найдется такого, что требуетъ измѣненія, преобразованія, улучшенія, исправленія!

Оглянемся вокругъ себя: вотъ безпечная юность, думающая объ однихъ удовольствіяхъ, безумно тратящая и время, и средства матеріальныя, и силы тѣлесныя для этихъ удовольствій,—юность, еще только начинающая жить, а уже забывшая о цѣли жизни, едва только узнавшая, что свято и дорого для христіанина и уже пренебрегающая всѣмъ святымъ. Скажите, не нужно ли ей измѣнить себя?

Вотъ нерадивая старость, далекая отъ Бога, отъ церкви, отъ воздержанія, отъ чистоты духа и тѣла, такъ же, какъ и юность, все думающая о земномъ, плотскомъ, забывающая о вѣчности, такъ близкой, о судѣ такъ строгомъ, о смерти, такъ быстро, незамѣтно подкрадывающейся, — старость, еще не начинавшая покаянія, еще не разлюбившая грѣхъ, скажите: не слѣдуетъ-ли и ей подумать объ измѣненіи себя, объ исправ-

леніи своего сердца и воли, объ улучшеніи своей нравственной жизни, подумать въ остающееся ей краткое время житія на землѣ? Подойдемъ еще ближе, къ самимъ себѣ, сколько и тутъ найдемъ требующаго исправленія. Мы увидимъ въ себѣ сердце исполненное грѣховными желаніями, холодное къ Богу, молитвѣ, быть можетъ, съ завистію къ ближнему и даже злобою на него,—увидимъ умъ, занятый всѣмъ, кромѣ дѣла спасенія, старающійся узнать все, кромѣ слова Божія и воли Божественной, открытой въ этомъ словѣ, — увидимъ въ себѣ самолюбіе, оскорбляющееся самымъ легкимъ замѣчаніемъ лицъ, имѣющихъ право замѣчать,—неблагодарность Богу, забвеніе о Немъ среди самыхъ счастливыхъ обстоятельствъ жизни, нежеланіе помочь ближнему, чрезмѣрную разсчетливость при самыхъ обильныхъ средствахъ, — увидимъ расточительность, гоньбу за модами, страсть къ нарядамъ при самомъ ограниченномъ состояніи, — неуваженіе къ постамъ, днямъ праздничнымъ, нарушеніе супружескихъ обязанностей, нарушеніе постановленій церкви, — и чего мы не увидимъ, если будемъ всматриваться въ себя пристально, безпристрастно? У каждаго найдется своя слабость, своя страсть, которая требуетъ исправленія.

Какъ достигнуть измѣненія, улучшенія въ своемъ нравственномъ строѣ, этому научаетъ насъ преобразившійся нынѣ Спаситель.

а) **Когда произошло преображеніе Спасителя? Оно совершилось во время молитвы.** *И бысть, егда моляшеся, видѣніе лица Его ино,* говоритъ евангелистъ Лука. такъ вотъ наинеобходимѣйшее сред- о въ дѣлѣ нашего измѣненія — это тва. Дѣйствительно, въ дѣлѣ са- равленія безъ молитвы сдѣлать нельзя. Какъ земля безъ дождя ь плода, не сдѣлается спо- ъ плодоношенію, какъ-бы ни удобрялъ ее, такъ никакъ нельзя сдѣлаться -бы мы сами ни стара- ами себя исправить— то наши собственныя ъ немощны на доб- ъ чувствовать ну- и помощи свы- выше и можетъ лько молитвою. *Еже хотѣти доброе прилежитъ ми, а еже содѣяти, не обрѣтаю,* говоритъ апостолъ Павелъ. Желать добра мы можемъ всѣ, но какъ далеко отъ хотѣнія до исполненія! Иногда не успѣемъ возжелать, какъ уже снова впадаемъ въ любимый нами грѣхъ; не успѣемъ возстать, какъ требуемъ новаго возстанія. Поэтому молитва не только поднимаетъ насъ на высоту добродѣтелей, но и удерживаетъ на ней. Вотъ почему святые день и ночь бодрствовали на молитвѣ, и среди самыхъ трудовъ не оставляли молитвы. Она была силою, крѣпостію всего состава ихъ.

б) **Гдѣ произошло преображеніе Спасителя? На горѣ. Значитъ и намъ для своего измѣненія нужно восходить на гору. Но на какую гору мы взойдемъ? Можно взойти и на гору вещественную, это храмъ Божій,** гдѣ мы, какъ на высокой горѣ, отрѣшены отъ всего житейскаго; **но наипаче будемъ восходить на гору духовную.** Это значитъ: **будемъ,** насколько возможно чаще, **отрѣшать свой духъ отъ житейскаго, суетнаго,** занимая его предметами болѣе возвышенными, болѣе достойными его, а именно тѣмъ, что ждетъ его въ будущемъ, и тѣмъ, какъ онъ можетъ достигнуть будущаго блаженства. Какъ стоящему на горѣ все находящееся внизу кажется малымъ, ничтожнымъ, едва замѣтнымъ, такъ и намъ, занятымъ болѣе горнимъ, все житейское, временное будетъ уже казаться ничтожнымъ въ сравненіи съ небеснымъ, вѣчнымъ. Пусть тогда люди въ глазахъ нашихъ увеселяются богатствомъ, роскошью, живутъ среди всевозможныхъ удовольствій—это нисколько не соблазнитъ насъ, потому что намъ понятнѣе будетъ, чѣмъ кому другому, вся пустота, весь обманъ, вся непрочность и неудовлетворительность земныхъ удовольствій. Возвысившись надъ всѣмъ земнымъ, мы будемъ удивляться и на самихъ себя, какъ это мы доселѣ думали найти себѣ покой, счастіе, блаженство только на землѣ, какъ это грѣхъ могъ такъ долго держать насъ въ своихъ сѣтяхъ, не имѣя ничего въ себѣ, кромѣ ложнаго блеска, ложной сладости.

в) **Спаситель избралъ Себѣ гору для преображенія между прочимъ и потому, что гора была мѣсто уединенное. Возлюбимъ и мы уединеніе, если желаемъ, искренно же-**

лаемъ **измѣнить себя.** При жизни разсѣянной нельзя ожидать никакихъ успѣховъ въ духовной жизни! Люди, у которыхъ умъ и сердце заняты то тѣмъ, то другимъ и никогда дѣломъ спасенія души, таковые люди никогда не достигнутъ измѣненія себя; это все равно, какъ если бы я сталъ желать устроить свой домъ, а дѣлалъ-бы дѣла совершенно не относящіяся къ дому. Но что значитъ возлюбить уединеніе? Какое это уединеніе? видимое-ли только? Но уединенность мѣста не всегда полезна, иногда она плодитъ только нечистыя мысли и представленія. Итакъ возлюбимъ уединеніе внутреннее, т. е. будемъ чаще входить внутрь себя, спрашивать, что дѣлаетъ душа наша, будемъ замѣчать ея стремленія и придумывать средства, какъ-бы отвлечь ее отъ грѣховнаго и привлечь къ духовному. Вотъ истинное уединеніе! Это уединеніе можно доставлять себѣ во всякое время,—и среди общества, и среди семейства, — и среди занятій и дѣлъ житейскихъ можно на нѣсколько времени остановиться и подумать о своемъ душевномъ состояніи. (См. „Сборн. поуч.“ свящ. П. Шумова, вып. 2-й, изд. 1893 г.).

III. Итакъ, братіе, вотъ средства для измѣненія себя на лучшее. Это частое поставленіе своего духа выше всего земного, это частое углубленіе въ себя и особенно молитва. Да не подумаемъ, впрочемъ, что дѣло измѣненія своего нравственнаго строя должно совершиться скоро. Скоро совершается оно надъ немногими и это при особенной милости Божіей. Вообще же и въ большей части случаевъ оно продолжается всю жизнь. Да, всю жизнь будемъ бороться съ собою, всю жизнь будемъ стараться побѣждать себя. Какъ воинъ не оставляетъ оружія во все время битвы, такъ и мы своихъ духовныхъ оружій не оставимъ до тѣхъ поръ, пока продолжается побоище—жизнь наша. Не будемъ унывать, если часто падаемъ подъ искушеніями. Была-бы только скорбь о паденіи, была-бы при этомъ искренняя, твердая рѣшимость бѣгать грѣха, тогда мы еще не погибшіе люди. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 6-е. *(Высокое званіе православнаго христіанина).*

Апост. 2 Петр. 65 зач.: I, 10—19.

Потщитеся, братіе, извѣстно ваше званіе и избраніе творити. (2 Петр. 1. 10).

I. Вотъ чему поучаетъ насъ нынѣ св. ап. Петръ, бывшій свидѣтелемъ преображенія Господа Іисуса Христа на ѳаворской горѣ, вмѣстѣ съ Іаковымъ и Іоанномъ! Вотъ чего требуетъ онъ отъ насъ — послѣдователей Христа Спасителя! Болѣе и болѣе старайтесь, братіе, дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе. Приникнимъ своимъ вниманіемъ къ сказаннымъ словамъ апостола, и почтимъ великій праздникъ Преображенія назиданіемъ, какое они внушаютъ намъ.

II. а) **Первое званіе, какое принадлежитъ всѣмъ намъ—это человѣкъ.** Званіе это отличаетъ насъ отъ прочихъ тварей земныхъ. Созданный Богомъ по образу и подобію Его, человѣкъ одаренъ разумомъ и свободою, которыми отличенъ отъ неразумныхъ животныхъ, поставленъ господствовать надъ ними и находиться въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ—Творцемъ своимъ. И въ невинномъ состояніи—до нарушенія заповѣди Божіей въ раю—человѣкъ достойно носилъ свое званіе. Но чрезъ преступленіе воли Господней—званіе это было унижено. Отторгнутый отъ Бога грѣхомъ, человѣкъ сдѣлался чадомъ гнѣва Божія и мало по-малу дошелъ до такого несчастнаго положенія, что по своему нравственному состоянію *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ.* Возвысить себя, возвратить себѣ утраченное богоподобіе, обновить въ себѣ образъ Божій самъ человѣкъ собственными силами уже не могъ. Для возстановленія падшаго нужна была особенная, сверхъестественная помощь; для преображенія человѣка требовалось искупленіе отъ грѣха, проклятія и смерти Сыномъ Божіимъ Іисусомъ Христомъ. И оно совершено подъ условіемъ вѣры въ Іисуса Христа и послѣдованія Его закону. И вотъ человѣкъ съ новымъ званіемъ *христіанина* получаетъ уже высшее достоинство, какъ обновившійся по своему существу, какъ возвратившій себѣ благоволеніе Божіе чрезъ Го-

спода Іисуса, какъ преобразившійся по своему умственному и нравственному настроенію.

б) И такъ **человѣкъ съ званіемъ христіанина становится несравненно выше обыкновеннаго — естественнаго человѣка.** Званіе христіанское возвышаетъ человѣка, даетъ ему особенныя преимущества, какихъ не могутъ имѣть невѣрующіе во Христа Спасителя. Превосходство это, однакожъ, имѣетъ значеніе только тогда, когда оправдывается дѣлами христіанскими. Какая польза называться христіаниномъ, а творить дѣла, подобныя языческимъ? Какая польза украшаться превосходнымъ именемъ и унижать его, омрачать его беззаконіями? А положа руку на сердце, нельзя не сознаться, что очень многіе недостойны по своимъ грѣхамъ высокаго званія, вѣруютъ во Христа, а дѣлами отметаются Его. Посмотрите внимательно на себя, оглянитесь и вокругъ себя,—что увидите? Недостатокъ вѣры, суевѣріе, лѣность и небреженіе къ молитвѣ, къ неопустительному посѣщенію храма Божія, самолюбіе, жестокосердіе къ ближнимъ, плотоугодіе, ложь, обманъ, пересудливость, корыстолюбіе, влекущее за собою хищеніе и воровство. Это-ли дѣла христіанскія? Взаимная раздражительность изъ за ничтожныхъ причинъ, взаимныя обиды, оскорбленія, клеветы—постоянно нарушаютъ мирный строй жизни въ разныхъ большихъ или меньшихъ обществахъ. Это ли плоды христіанской жизни? Исправимся, братіе, покаемся, преобразимъ себя и явимся достойными своего званія.

в) **Къ общему званію вашему—христіанинъ—присоединяется еще высокое, почетное имя: православный.** Это—новое для васъ побужденіе—дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе. Среди христіанскихъ вѣроисповѣданій—православное, какъ самое древнее, апостольское и отеческое—вѣрнѣе, истиннѣе всѣхъ. Всякій можетъ въ этомъ убѣдиться, кто захочетъ изслѣдовать ученіе православной церкви. Только пристрастіе, ложныя толкованія и намѣренное уклоненія отъ древняго, вселенскаго исповѣданія христіанства произвели разногласіе, породили заблужденія и вражду между христіанами. Время отъ времени расплодились такія вѣроученія ложныя, дикія, что по существу своему они не могутъ называться и христіанскими, а между тѣмъ они находятъ послѣдователей, и эти несчастные сектанты разнаго вида мнятъ о себѣ яко о спасающихся, стараются совращать съ пути правaго и держащихся церкви. Кто можетъ достойно оплакать такое заблужденіе людей, искупленныхъ кровію Спасителя, но, по своему неразумію и злой волѣ, лишающихъ себя плодовъ искупленія? Горе таковымъ, попирающимъ заслуги Искупителя!

На васъ, православные слушатели мои, на васъ лежитъ долгъ—твердо, неуклонно держать свое исповѣданіе и внушать разномыслящимъ истинность его и превосходство его, подтверждая ихъ и своею жизнію. Являйте себя открыто вѣрными чадами православной церкви, и держите знамя православія твердо.—тогда вы исполните завѣщаніе ап. Петра,—оправдаете свое званіе и избраніе, и не будете грѣшить, неразумно забывая о своемъ достоинствѣ.

III. Преобразившійся на горѣ Христе Боже нашъ! Силою Своею, благодатію Своею помоги намъ оправдывать свое званіе достойными его дѣлами, даруй намъ силу противиться грѣхамъ и неуклонно слѣдовать по указанному Тобою пути къ царствію небесному. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Леонтія, архіеп. холмско-варшавск., т. II. изд. 1888 г.).

Поуч. 7-ое. *(Христіане должны утверждаться въ христіанской вѣрѣ).*

Братіе, потщитеся извѣстно ваше званіе и избраніе творити. Сія бо творяще, не имате согрѣшити никогдаже (2 Петр. 1, 10).

I. Въ предложенномъ нынѣ чтеніи апостолъ Петръ убѣждаетъ христіанъ болѣе и болѣе утверждаться въ своемъ званіи, то-есть въ христіанской жизни. Причину такого настойчиваго напоминанія о твердомъ стояніи въ своемъ званіи апостолъ указываетъ въ своей близкой смерти. Онъ старается, чтобы новопросвѣщенные христіане и послѣ его смерти сохраняли память о пришествіи Христовомъ, въ дѣйствительности котораго онъ увѣряетъ ихъ, какъ очевидецъ славы І. Христа на Ѳаворѣ.

II. а) **Братія! внимайте апостольскимъ наставленіямъ. Помните о вашемъ званіи во Христѣ Спасителѣ,** и каждый день старайтесь быть вѣрными и ревностными въ исполненіи обязанностей христіанскихъ, помышляя о томъ, что, какъ поступая, вы удаляетесь отъ грѣховъ, которые угрожаютъ человѣку погибелью, и приближаетесь къ вѣчному царству Господа Іисуса Христа, Спасителя міра. Внимайте, когда вамъ напоминаютъ о этихъ обязанностяхъ, и сами читайте слово Божіе и другія душеспасительныя книги. И чтеніе такихъ книгъ, и благоговѣйное размышленіе объ истинахъ спасенія, и благоговѣйная молитва предъ Богомъ, да будутъ пищею для вашихъ душъ. Помните, что всѣ мы здѣсь странники, и это наше бренное тѣло, какъ убогая хижина, служитъ намъ только на пути странствованія, которое очень непродолжительно, и эта хижина всегда готова разрушиться.

б) **Любите, братія, размышлять о томъ, какъ важно и какъ необходимо намъ всегда итти путемъ спасенія.** Помышляйте, какъ дивно Господь совершилъ наше спасеніе: какъ явился Онъ въ мірѣ, воспринявъ нашу бренную плоть и нашу душу; какъ Онъ жилъ на землѣ; испытывая всѣ немощи нашего естества, кромѣ грѣха; какъ училъ людей, всѣмъ возвѣщая небесное, спасительное ученіе; какія великія дѣла совершилъ Онъ, являя Свою Божескую славу и тѣмъ призывая къ вѣрѣ въ евангеліе; какъ преобразился на святой горѣ ѳаворской; какъ пострадалъ и умеръ за наши грѣхи, въ третій день воскресъ, вознесся на небо и ниспослалъ отъ Отца Всесвятаго Духа на апостоловъ и на всѣхъ вѣрующихъ въ Него; какъ Онъ невидимо всегда пребываетъ и съ нами, и въ послѣдній день придетъ во славѣ судить живыхъ и мертвыхъ.

III. Такъ, внимая Божественному ученію и благоговѣйно размышляя о славныхъ дѣлахъ Божіихъ, вы будете питать благоговѣйную молитву предъ Богомъ и ревность къ исполненію заповѣдей Божіихъ; будете преуспѣвать въ благочестіи и христіанскихъ добродѣтеляхъ, и благодать Святаго Духа всегда будетъ просвѣщать ваши умы и сердца, и будетъ руководить васъ на пути спасенія до дня, въ который, по волѣ Божіей, оставите вы ветхую хижину плоти, съ надеждою получить отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный (2 Кор. 5, 1). Слава Ему, единому Тріипостасному, Богу нашему, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по „Бесѣд. на воскр. и праздн. чтен. изъ апост.“ Евсевія, архіеп. могилев., ч. I, изд. 1867 г.).

Девятый день.

Св. апост. и еванг. Матѳей.

Евангг. Лук. 40 зач., IX, 1—6.

Поуч. 1-е. *(О внутреннемъ достоинствѣ проповѣди апостольской).*

I. Сегодняшнее евангеліе повѣствуетъ объ отправленіи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ апостоловъ на проповѣдь.

Кто были св. апостолы и съ чѣмъ пошли они покорять міръ своему Учителю? Они были изъ людей простыхъ, бѣдныхъ. Никакими мірскими средствами не снабдилъ ихъ Господь и для всемірной проповѣди. „Не берите съ собою, сказалъ Онъ, ни посоха, ни сумы, ни хлѣба, ни сребра, ни двухъ одеждъ“ (Лук. IX, 3). Но для чего такая простота и бѣдность апостоловъ? Для того, чтобы зналъ свѣтъ, что вѣра Христова дѣло не человѣческое, а Божіе, основалось не на людскихъ силахъ—мудрости, богатствѣ, могуществѣ земномъ, а на силѣ Божіей, явившейся въ немощныхъ людяхъ.

II. Въ самомъ дѣлѣ, эти бѣдные люди—обогатили всѣхъ; эти ничего не имущіе — всѣмъ обладали! Чѣмъ же обладали? Обладали презобильнымъ богатствомъ благодати Божіей, дивнымъ величіемъ духовныхъ дарованій,

которое проявилось въ нихъ съ тѣхъ поръ, какъ сошелъ на нихъ Духъ Святый.

а) **Богаты они были мудростію, которую обѣщалъ имъ Спаситель.** Сказавъ, что за проповѣдь вѣры они будутъ преданы на судъ невѣрныхъ царей и правителей, Господь прибавилъ: „когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ или что говорить, ибо въ тотъ часъ дастся вамъ, что сказать. Ибо не вы говорить будете, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ... Я дамъ вамъ уста и премудрость, которымъ не возмогутъ противостать всѣ противящіеся вамъ". И апостолы знали, что устами ихъ говоритъ Самъ Господь, говоритъ Св. Духъ, и потому все, чему учили они,—истинно и непреложно. „Мы имѣемъ умъ Христовъ, говорилъ св. Павелъ. Если бы ангелъ съ неба сошелъ учить, то не могъ бы учить иначе, чѣмъ мы". Они были увѣрены, что никакая сила въ мірѣ не можетъ поколебать ихъ вѣры и любви къ Господу. „Кто, говоритъ св. Павелъ, отлучитъ насъ отъ любви Божіей? Скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ?.. Я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начальства, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ!" Увѣренные въ непоколебимости своей вѣры, они увѣрены были и въ томъ, что они побѣдятъ міръ, затмятъ ученіе всѣхъ мудрецовъ и учителей человѣческихъ. „Побѣда, которой побѣжденъ міръ, есть вѣра наша", говорилъ св. ап. Іоаннъ. „Гдѣ мудрецъ? говоритъ св. Павелъ. Гдѣ книжникъ? Гдѣ искусный въ состязаніяхъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе?" И точно, братіе мои! Пять съ половиною тысячъ лѣтъ существовалъ міръ до Христа, имѣлъ великое множество всякихъ мудрецовъ и ученій, но не могъ самъ собою додуматься до такого высокаго и святого ученія, какъ ученіе нашей вѣры. Девятнадцать вѣковъ живетъ міръ послѣ Христа, выработалъ для себя всевозможныя науки и знанія, но досель онъ не могъ, да и никогда не можетъ выдумать ученія лучше ученія нашей вѣры! Почему такъ? Потому, что ученіе это не человѣческое, а божественное, принесенное съ неба Самимъ Господомъ, проповѣданное міру Его посланниками-апостолами.

б) **Но были еще особенныя, видимыя знаменія божественнаго посланничества апостоловъ, данныя имъ для подкрѣпленія ихъ въ проповѣди вѣры: это откровенія и чудеса!** Чрезъ нихъ Господь руководилъ апостоловъ въ великомъ дѣлѣ проповѣди, открывая, куда итти, гдѣ будетъ успѣхъ проповѣди ихъ. Такъ напр. когда св. Павелъ, будучи въ г. Коринѳѣ, тужилъ, что вражда іудеевъ мѣшаетъ ему проповѣдывать, Господь въ видѣніи ночью сказалъ ему: „не бойся, но говори и не умолкай! Я съ тобою, и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла: потому что у меня много людей въ семъ городѣ". Послѣ того годъ и шесть мѣсяцевъ оставался тутъ Павелъ и многихъ обратилъ ко Христу. А сколько чудесъ совершено апостолами! Довольно сказать, что они однимъ словомъ исцѣляли больныхъ, воскрешали мертвыхъ. Самая тѣнь св. Петра исцѣляла больныхъ, когда падала на нихъ; даже платки и полотенца, бывшіе на тѣлѣ св. Павла, исцѣляли больныхъ! При видѣ такихъ чудесъ многіе изъ невѣрныхъ обращались къ вѣрѣ, а вѣрующіе утверждались въ ней. Пусть они служатъ къ утвержденію и нашей вѣры, братіе! Много есть вѣръ на свѣтѣ, кромѣ христіанской. Но ни въ одной изъ нихъ нѣтъ откровеній и чудесъ. Почему? Потому, что тѣ вѣры—дѣло людское, а не Божіе, вѣры не истинныя и неугодныя Богу. Только истинная, богодарованная вѣра ознаменована откровеніями и чудесами, какова и есть одна христіанская вѣра.

в) **Мы видѣли дивное величіе духовныхъ дарованій св. апостоловъ. Что же? думаете ли послѣ этого, что проповѣдь вѣры была для нихъ легкимъ трудомъ? Нѣтъ, братіе!** Самъ Господь благоволилъ трудиться, терпѣть, страдать, чтобы просвѣтить и спасти людей. То же предстояло и св. апостоламъ. Сколько понесли они трудовъ, опасностей въ своихъ всесвѣтныхъ странствіяхъ для проповѣди! Сколько трудились они и для вѣрующихъ, чтобы утвердить ихъ въ вѣрѣ—всѣхъ и каждаго, устроить общества или церкви христіанскія и

т. под.! Сколько страдали они отъ невѣрующихъ! Господь насильно не даетъ никому вѣры; Онъ хочетъ, чтобы люди свободно принимали ее. Но жестоко сердце человѣческое! Слышали іудеи и язычники дивную проповѣдь апостоловъ, видѣли чудеса ихъ: и если одни изъ нихъ увѣровали, то большая часть оставались еще въ невѣріи и еще стали гнать апостоловъ, чтобы остановить проповѣдь ихъ. Но напрасно мы старались бы здѣсь изобразить всю великость трудовъ, подвиговъ, страданій апостольскихъ. Послушайте, какъ описываетъ ихъ св. Павелъ. „Я былъ въ трудахъ, ранахъ, темницахъ, много разъ и при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ мнѣ дано было по сороку ударовъ безъ одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, день и ночь пробылъ въ глубинѣ морской. Много разъ былъ въ путешествіяхъ, испыталъ бѣды на рѣкахъ, бѣды отъ сродниковъ, бѣды отъ другихъ народовъ, бѣды въ городѣ, бѣды въ пустынѣ, бѣды въ морѣ, бѣды между лжебратіею. Былъ я въ трудѣ и изнуреніи, часто во бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на холодѣ и въ наготѣ. Кромѣ посторонних приключеній ежедневное ко мнѣ стеченіе людей, забота о всѣхъ церквахъ“. Подобно этому, братіе, трудились, страдали тѣломъ, болѣли сердцемъ за всѣхъ прочіе св. апостолы. „Величаемъ васъ, св. апостолы Христовы! Чтемъ болѣзни и труды ваши, которыми трудились вы въ благовѣстіи Христовомъ!“

Но, братіе, то мы, хотя и недостойные, величаемъ св. апостоловъ. Сами же они не любили величаться, какъ то дѣлаютъ люди обыкновенные, почавши въ мудрецы, учители, начальники, словомъ въ большіе люди. Я уже не говорю о глубочайшемъ смиреніи ихъ предъ Богомъ: Ему приписывали они всѣ труды свои, себѣ же — одни немощи. „Я болѣе всѣхъ потрудился, говорилъ св. Павелъ, но, лучше скажу, не я, а благодать Божія. Собою я не хвалюсь, развѣ только немощами моими“. Но посмотрите на кротость ихъ предъ людьми! „Если я, писалъ св. Павелъ коринѳянамъ, и захочу хвалиться, не буду безразсуденъ, потому что скажу истину: но я опасаюсь, чтобъ кто не подумалъ обо мнѣ болѣе, нежели сколько во мнѣ видитъ, или слышитъ отъ меня“. Онъ же писалъ солунянамъ; „мы не ищемъ славы человѣческой ни отъ васъ, ни отъ другихъ. Мы могли явиться къ вамъ съ важностію, какъ апостолы Христовы, но были среди васъ тихи, подобно какъ кормилица нѣжно обходится съ своими дѣтьми“.

г) **Не искали они и земныхъ выгодъ, корысти.** Даруя людямъ безцѣнное сокровище вѣры, они ничего не требовали отъ нихъ, готовы были жить и жили бѣдно, готовы были сами работать на свое пропитаніе, лишь бы не отягощать никого и тѣмъ не отвращать отъ своей проповѣди. „Три года непрестанно день и нощь со слезами научалъ я каждаго изъ васъ, говорилъ св. Павелъ ефесскимъ пресвитерамъ. Ни сребра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ. Сами вы знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили сіи мои руки“.

д) **Наконецъ, перенося всѣ труды и страданія для проповѣди вѣры, не ища за нее никакой похвалы и награды земной, св. апостолы считали ее просто своимъ долгомъ,** видѣли одно горе въ томъ, если бы не исполнили этого долга, и всю радость въ томъ, чтобъ исполнить его. „Если я проповѣдую, говорилъ св. Павелъ, то нѣтъ мнѣ за это похвалы; потому что я долженъ проповѣдывать: и горе мнѣ, если я не проповѣдую!.. Я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнію, только бы совершить съ радостію свой путь и служеніе, которое я принялъ отъ Господа проповѣдывать евангеліе благодати Божіей“. Любовь ихъ къ вѣрующимъ, усердіе къ спасенію ихъ были такъ велики, что они готовы были отдать имъ самыя души свои. „Мы изъ усердія къ вамъ, писалъ св. Павелъ солунянамъ, хотѣли предать вамъ не только благовѣствованіе Божіе, но и души свои, потому что вы стали возлюбленны намъ“. Такъ братіе! въ любви къ людямъ св. апостолы уподобились своему Учителю Господу. Подобно Ему почти всѣ они увѣнчали подвигъ жизни своей мученическою смертію. Св. Петръ, Андрей скончa-

лись на крестѣ, Павелъ отъ меча, прочіе—другими тяжкими смертями.

Но преставившись отъ земли на небо, св. апостолы не оставили вѣрующихъ, не перестали учить ихъ. Они остались учителями вѣры для всѣхъ вѣковъ и родовъ. И теперь они проповѣдуютъ намъ, учатъ насъ. Какъ учатъ? Чрезъ свои священныя писанія. Каждый разъ вы можете слушать ихъ въ церкви при чтеніи евангелія и апостола. Ибо эти священныя книги состоятъ изъ писаній апостольскихъ. Въ нихъ св. апостолы въ письменіи передали то, что сами приняли отъ Господа и устно проповѣдали христіанамъ своего времени. Св. церковь приняла отъ нихъ эти свящ. писанія, какъ непоколебимую основу, совершеннѣйшій образъ своей вѣры, хранить непрерывно и будетъ хранить вѣчно. Господь сказалъ, что прежде небо и земля прейдетъ, чѣмъ истребится хоть одна доля изъ Его слова. А это слово, *слово Божіе*, и заключается въ писаніяхъ пророческихъ и апостольскихъ: ибо устами пророковъ говорилъ Богъ, говорилъ Духъ Святый, научавшій ихъ на святую истину.

III. Внимайте же, братіе, съ вѣрою и любовію этимъ писаніямъ—въ церкви при богослуженіи; старайтесь читать ихъ или слушать читающихъ и внѣ церкви. Кто чего не пойметъ сразу, можетъ понять со временемъ, можетъ научиться понимать отъ другихъ, особенно отъ церкви. Ибо ей Духомъ Святымъ данъ даръ не только хранить слово Божіе, содержащееся въ писаніяхъ апостольскихъ и пророческихъ, но и изъяснять его. Будемъ же, повторяю, чаще и чаще обращаться къ сему слову Божію. Аминь. (Сост. по „Бесѣд. сельск. свящ. къ прихож.“ изд. 4-е, редак. „Воскресн. чтен.“).

Поуч. 2-е. *(Жребіемъ владѣетъ Богъ).*

Апост. Дѣян. 2 зач.; I, 12—17; 21—26.

I. Изъ нынѣ чтеннаго апостола вы слышали, братіе, что св. апостолы послѣ вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, по Его повелѣнію, въ ожиданіи обѣщаннаго имъ пришествія Св. Духа, пребывали въ іерусалимской горницѣ *терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи, съ женами и Маріею, Матерью Іисусовой и съ братіею Его. Бѣ же имень народа вкупѣ яко сто и двадесять.* Тутъ-то апостолъ Петръ предложилъ собранію, на мѣсто погибшаго изъ среды ихъ Іуды предателя, избрать въ ликъ двѣнадцати апостоловъ кого нибудь изъ такихъ лицъ, которые находились въ обществѣ апостоловъ во все время, когда пребывалъ и обращался съ ними Господь Іисусъ, начиная отъ крещенія Іоаннова до того дня, въ который Онъ вознесся, и былъ вмѣстѣ съ ними свидѣтелемъ воскресенія Его. И поставили двухъ, Іосифа, называемаго Варнавою, и Матѳія. И помолились и сказали: *Ты, Господи, сердцевѣдецъ всѣхъ, покажи отъ сихъ двоихъ одного, котораго Ты избралъ принять жребій сего служенія и апостольства, отъ котораго отпалъ Іуда, чтобы итти на свое мѣсто. И бросили о нихъ жребіи, и выпалъ жребій Матѳію* (Дѣян. Апост. 1, 14—26). И онъ сопричисленъ былъ къ одиннадцати апостоламъ. Избранный по жребію на служеніе апостольское, св. Матѳій до конца жизни своей ревностно проходилъ апостольское служеніе въ разныхъ языческихъ странахъ и въ Іудеѣ, гдѣ онъ и окончилъ святую жизнь свою мученически.

II. **Апостолъ Матѳій, какъ видите, былъ избранъ въ апостольство по жребію.** Многочисленное собраніе апостольское, съ Маріею Матерью Господа во главѣ, намѣтивши двухъ лицъ, достойныхъ занять мѣсто въ ликѣ двѣнадцати апостоловъ, не рѣшаютъ сами окончательно выбора, а по молитвѣ бросаютъ жребій; они предоставляютъ такимъ образомъ Самому Господу невидимо чрезъ жребій указать и назначить достойнаго; и этотъ выборъ по жребію считаютъ назначеніемъ Божіимъ. Да; **назначеніе по жребію къ извѣстнаго рода должностямъ, къ извѣстнымъ обязанностямъ, въ случаѣ затрудненія въ выборѣ—это самое справедливое, самое желанное,—это назначеніе Божіе.** Противъ такого назначенія не должно быть ни возраженій, ни ропота; такое назначеніе нужно нести съ полнѣйшею покорностью волѣ Божіей: а на назначенныхъ такимъ путемъ, къ какимъ бы то ни было обязанностямъ, нужно смотрѣть какъ на избранниковъ Божіихъ, которыхъ руководитъ къ чему-то высшему сила Божія. Потому, будете ли вы, бр. мои, избраны по жре-

бію въ какую бы то ни было должность, хотя бы то и не легкую,—въ судьи ли, или иную какую,—пріимите на себя этотъ трудъ, какъ указаніе свыше, и выполняйте его добросовѣстно. Какъ извѣстно, и на тяжелый долгъ—защиты отечества, т. е. въ военную службу, съ нѣкотораго времени выбираютъ у насъ молодыхъ людей по жребію. Въ жребіи и на военную службу также сказывается правда Божія и Его святая воля. Не ропщите же послѣ этого, отцы и матери, если вашимъ сыновьямъ Господь укажетъ жребіемъ нести не легкую службу защиты отечества; не ропщите и вы, подлежащіе призыву посредствомъ жребія на военную службу. Безпрекословно подчиняйтесь волѣ Божіей, тако благоволившей. Родители должны со спокойною душою благословлять своихъ сыновей на указанный имъ путь. А избраннымъ на военную службу не слѣдуетъ скорбѣть о разлукѣ съ семейнымъ кровомъ, но спокойно и бодро должно итти на службу за св. вѣру, царя и отечество.

III. Возлюбленные братіе! у каждаго изъ насъ есть свой жребій, данный намъ рожденіемъ и положеніемъ,—жребій трудиться честно на общую пользу, а главное высокій жребій христіанина, призваннаго отъ самаго крещенія къ спасенію и святости. *Яко чада послушанія по звавшему вы Святому, и сами святи во всемъ житіи будете: зане писано есть: святи будете, якоже Азъ святъ есмь*, глаголетъ Господь (Петр. 1, 14—15). Аминь. (Сост. по „Пропов.“, прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1892 г., августъ).

Пятнадцатый день.

День успенія Пресвятой Богородицы.

Еванг. Лук. 54 зач.: X, 38—42; XI, 27—28.

Поуч. 1-е. *(Слава, величіе и блаженство Богоматери).*

Блаженно чрево, носившее Тя. (Лук. XI, 27).

I. Но, братіе, мы не видимъ, и слово Божіе не говоритъ намъ, чтобы присноблаженная Матерь дѣйствительно наслаждалась блаженствомъ и радостями, доколѣ былъ на землѣ Сынъ Ея, нашъ Господь и Спаситель. Да и послѣ того, какъ Спаситель Христосъ вознесся на небо, мы тѣмъ паче не видимъ, чтобы Богоизбранная Дѣва была ублажаема и прославляема, живя въ скорбной юдоли міра. Такимъ образомъ, доколѣ Святая Марія пребывала на грѣшной землѣ, обагренной кровію Сына Ея, дотолѣ исполнялось пророченіе о Ней не Ея Самой, а праведнаго Симеона: *Тебѣ же Самой пройдетъ душу оружіе.* (Лук. 2, 35).

II. И вотъ, братія, въ празднуемый нынѣ день,—день преставленія Пречистой, оканчивается Ея слезное сѣяніе и дѣланіе. Съ минуты прехожденія Ея отъ земли на небо начинается и открывается предъ очами всей вселенной Ея неземное величіе, Ея слава и блаженство. Обратимся же къ Ней благоговѣйно-молитвеннымъ духомъ, да подастъ намъ благодать и силу,—мнѣ, чтобы повѣдать и уяснить, а вамъ, чтобы принять и уразумѣть: **въ чемъ состоитъ эта Ея слава, это величіе и блаженство?**

а) **Св. преданіе временъ апостольскихъ говоритъ, что когда наступило время отшествія изъ міра сего Пресвятой Дѣвы, Господь Вседержитель послалъ къ Ней Гавріила, одного изъ архистратиговъ силъ небесныхъ,**—послалъ для того, чтобы этотъ предстоятель славы Божіей, возвѣстившій Ей нѣкогда безсѣменное зачатіе, теперь воззвалъ Ее въ небесное жилище, заявилъ предъ Нею, что Она уже созрѣла для неба, какъ вожделѣнный плодъ вѣчности, что свѣтлая обитель въ нерукотворенномъ дому Отца небеснаго для Нея уже готова, что часъ блаженнаго соединенія Ея съ Сыномъ своимъ и Богомъ приспѣлъ, что время полнаго причастія благодатныхъ утѣшеній Духа Святаго настало.

И вотъ начало той велелѣпной славы, которою имѣла облечься св. Марія, какъ высшая небесъ и всѣхъ силъ небесныхъ. Вотъ, такъ сказать,

первая почесть, воздаваная Ей, какъ благодатной и благословенной Матери Господа всѣческихъ и Царя славы! Но вслѣдъ за этимъ досточуднымъ проявленіемъ славы Приснодѣвы, Господь совершаетъ новое чудо, болѣе видимое, но не менѣе славное.

б) Св. апостолы, исполняя заповѣдь Христову, давно уже разсѣяны были по разнымъ странамъ и народамъ; *евангеліе царствія Божія* давно уже черезъ нихъ *возвѣщаемо* было *всей твари* (Марк. 1, 14. 16, 15); самые концы міра давно уже оглашаемы были ихъ проповѣдію о Христѣ распятомъ. Но вотъ, **ко времени дивной кончины Богоматери, почти всѣ св. проповѣдники евангелія, особеннымъ дѣйствіемъ силы Вседержителя, собираются во Іерусалимъ**, и какбы небошественно являются въ домъ Пречистыя, дабы воздать Ей честь погребенія. Всеосвященные апостолы.—они одни—боголѣпно могли послужить святѣйшей Дѣвѣ, въ досточудномъ Ея исшествіи отъ земли на небо. Ихъ только руки, *осязавшія Слово животное* (I Іоан. 1, 1), достойны были прикоснуться къ пренепорочному тѣлу Матери Бога-Слова. Ихъ только благоглаголивыя уста могли воспѣть исходныя пѣсни Избраннѣйшей отъ всѣхъ родовъ. Они одни могли поднять невозбранно на рамена свои пречестнѣйшій кивотъ Господень, когда онъ имѣлъ вознестися въ горній Сіонъ.

в) Но недовольно того, что все, что было святаго на земли, стеклось ко гробу Приснодѣвы. **Въ минуту Ея успенія, подвиглось самое небо, и Господь славы, со множествомъ ангеловъ и святыхъ, Самъ нисшелъ во срѣтеніе Своей пренепорочной Матери**, чтобы явить всѣмъ вѣкамъ и временамъ то величіе, коего благодатная Марія достигла высотою Своего смиренія и святостію жизни равноангельной. Чудо преславное и неизреченное! Между тѣмъ, все это такъ и быть долженствовало: ибо самая справедливость не требовала ли, чтобы св. небожители, достигшіе благодати спасенія, вышли во срѣтеніе Той, Которая, породивъ Христа Спасителя, присно-нѣ послужила тайнѣ спасенія всего міра и всѣхъ человѣковъ? Самая справедливость не требовала ли, чтобы все воинство небесное воздало честь Той, Коей предуготована была слава боголѣпная, и которая уже восходила въ самое святое святыхъ, восходила *облеченная въ солнце, и луна подъ ногами Ея, и на главѣ Ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоюнадесяте* (Апок. 12, 1)? Самая справедливость не требовала ли, чтобы Сынъ Божій, воспринявъ плоть отъ Приснодѣвы, явился къ Ея одру, чтобы, съ одной стороны, принять въ Свои объятія Ея непорочную душу, а съ другой,—и самое тѣло Ея изъять отъ общаго закона порчи и тлѣнія?

Впрочемъ, это превознесеніе Пренепорочной, сколь ни досточудно, но оно уже есть слѣдствіе того превознесенія и преудобренія благодатнаго, коего Св. Марія удостоилась, сдѣлавшись Богоматерію. Тайна воплощенія Сына Божія требовала, чтобы Дѣва, избранная въ орудіе явленія этой тайны, предварительно была приготовлена въ жилище, не только достойное Бога-Слова, но и могущее вмѣстить Невмѣстимаго. Поэтому, не говоря о душѣ, самое тѣло Св. Маріи въ такой мѣрѣ причастно было благодати освящающей, возсоздающей и укрѣпляющей, что оно какбы измѣнилось въ своей природѣ, претворилось и сдѣлалось довлѣющимъ не только принять въ себя, но и носить *Носящаго всяческая глаголомъ силы Своея* (Евр. 1, 3),—принять и носить, не разрушаясь отъ величества славы Его и не опаляясь огнемъ Божества Его. Нужно ли же было, и послѣ этого, этому тѣлу оставаться въ нѣдрахъ земли? И для чего бы оно тамъ осталось? Для того, чтобы совлечься бренности и смертности, и путемъ тлѣнія достигнуть нетлѣнія? Но оно, при самомъ погребеніи своемъ, при самомъ, такъ сказать, посѣвѣ въ землю, было уже причастно безсмертія и сѣялось во славѣ, такъ что, и безъ разложенія въ землѣ, могло измѣниться, и мгновенно измѣнилось, сдѣлавшись тѣломъ духовнымъ, нетлѣннымъ и богопрославленнымъ. И вотъ, въ третій день по погребеніи Св. Дѣвы, дѣйствительно найдены были во гробѣ Ея одни погребальныя пелены; а самое тѣло? О, оно уже было въ небесахъ, оно уже оживотворилось особеннымъ дѣйствіемъ творческаго всемогущества, воскресло и соединилось съ пречистою душею, чтобы жить вѣчно во свѣтѣ лица Божія.

III. **Такова слава, таково величіе и блаженство пренепорочной Богоматери въ досточудномъ Ея успеніи! А что сказать о той славѣ, которая воздается Ей, со дня кончины до нынѣ, во всѣхъ концахъ вселенной?** Не вездѣ ли, гдѣ только славится имя Христово, имя Приснодѣвы находило и находитъ самое благоговѣйное чествованіе и поклоненіе? Не вездѣ ли воздвигались и воздвигаются алтари и храмы въ Ея честь и славу и возносятся самыя теплыя молитвы къ Ней, какъ къ Заступницѣ рода христіанскаго? И кому изъ насъ не случалось въ горькую минуту жизни прибѣгать къ этой Заступницѣ усердной, собственнымъ опытомъ увѣриться, что Она всегда была и есть отрада скорбящихъ, утѣшеніе плачущихъ, покровъ сирыхъ и безпріютныхъ, заступленіе грѣшниковъ кающихся и утвержденіе подвижниковъ изнемогающихъ?

Да и одинъ ли міръ христіанскій такъ вѣруетъ въ силу молитвъ Пренепорочной, и такъ чествуетъ и ублажаетъ имя Ея? Нѣтъ, возлюбленные, **имя Маріи, какъ помощницы въ нуждахъ и утѣшительницы въ скорбяхъ и напастяхъ, благоговѣйно чтится и прославляется даже среди невѣрныхъ.** Въ геѳсиманскомъ храмѣ (во Іерусалимѣ), при самомъ гробѣ Владычицы, есть въ стѣнѣ особо огражденное мѣсто, куда постоянно приходятъ на поклоненіе Ей мусульмане и мусульманки. Балуклейскій въ Царѣ-градѣ храмъ, посвященный имени Пречистой, и извѣстный подъ именемъ „Живоноснаго источника,“ выстроенъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія при споспѣшествованіи и пособіи одного изъ лучшихъ султановъ турецкихъ, и каждый пятокъ посѣщается множествомъ поклонниковъ, безъ различія вѣръ и исповѣданій.

Такъ вездѣ и всегда прославляли и прославляютъ Матерь Божію всѣ племена земныя за множество чудесъ и милостей, которыя Господь творилъ и творитъ по Ея молитвамъ! Такъ всюду ублажали и *ублажатъ* Ее, до кончины міра, *всѣ роды* и роды, за то *величіе*, которое *сотворилъ* Ей *Сильный* (Лук. 1, 48. 49)! Прославимъ и ублажимъ Пренепорочную и мы, братія моя о Господѣ,—прославимъ, не ограничиваясь благохваленіемъ и прославленіемъ только словеснымъ. Одно словесное и земное хваленіе наше малоплодно и малосильно. Восхвалить Пречистую, по достоянію, недоумѣетъ и всякъ языкъ, не человѣческій только, но и ангельскій. Достойное благохваленіе и прославленіе Той, Которая уже прославлена Самимъ Богомъ, состоитъ не въ словахъ красныхъ, а въ дѣлахъ благочестивыхъ, не въ исчисленіи Ея дивныхъ добродѣтелей, а въ подражаніи Ея святой жизни.

Итакъ, хотите ли прославить, возвеличить и ублажить Матерь Божію благочестно и достодолжно? воспламенитесь святою ревностію неуклонно итти въ жизни тѣмъ путемъ Господнимъ, коимъ и Она шествовала, неся свой крестъ, укрѣпляясь молитвою и упованіемъ, и украшаясь смиреніемъ, чистотою и преданностію въ волю Божію, и твердо помните, что награду за труды—славу духовную и вѣчное блаженство мы будемъ пожинать не здѣсь, но за гробомъ. Хотите ли возблагодарить Ее за тѣ неисчетные дары, которые по Ея предстательству нисходятъ на насъ отъ Отца свѣтовъ? благоговѣйтепредъ Ея предвѣчнымъ Сыномъ, не только соблюдая всѣ глаголы Его въ сердцѣ, но и выражая ихъ дѣлами и жизнію. Хотите ли, наконецъ, чтобы и вашей жизни кончина была безболѣзненна, непостыдна и мирна? хотите ли войти въ небо, облечься славою, и участвовать въ славѣ и блаженствѣ пресвятой Богоматери? Работайте Господеви день и ночь съ бодрымъ духомъ и на упованіи небесной помощи, подвизайтесь для царствія Божія неослабно, побѣждайте всѣ соблазны и искушенія міра терпѣніемъ, бѣгайте грѣха, не прельщаясь его временною сладостію, сѣйте, доколѣ время есть, и возращайте въ себѣ все святое и богоугодное. Словомъ Господнимъ увѣряю васъ, братія, что *царствіе Божіе нудится*, т. е., берется трудомъ неослабнымъ, и тѣ только *восхищаютъ* его (Матѳ. 11, 12), кои съ усиліемъ и терпѣніемъ *содѣваютъ свое спасеніе* (Фил. 2, 12). Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Софоніи, епископ. туркест. т. I, изд. 1876 г.).

Поуч. 2-е. *(Добродѣтели пресв. Дѣвы Маріи).*

Блаженно чрево, носившее Тя (Лук. XI. 27).

I. Эти слова изрекла неизвѣстная женщина, слушая ученіе Господа нашего І. Христа, ублажая Матерь Божію, имѣвшую Сыномъ Божественнаго Учителя. Истина словъ ея донынѣ оправдывается свидѣтельствомъ всѣхъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа и прославляющихъ Его Матерь. Съ того времени, какъ евангельская проповѣдь распространилась во всѣхъ концахъ міра, святая вселенская церковь Христова повсюду, устами неисчислимыхъ племенъ и народовъ, всегда ублажаетъ преблагословенную Марію Богородицу.

И что мы дѣлаемъ нынѣ? — „Величаемъ пренепорочную Марію, матерь Христа Бога нашего, и всеславное славимъ успеніе Ея“,—воспѣваетъ церковь. Прославляемъ дивное преселеніе Маріи Богородицы отъ земли на небо. Такъ и нынѣ мы исполняемъ предсказаніе объ ублаженіи пресв. Дѣвы Маріи.

II. Воспоминая кончину знаменитыхъ, благочестивыхъ и добродѣтельныхъ людей, обыкновенно желаютъ чрезъ то почтить память ихъ, и обновить въ памяти подвиги и добродѣтели ихъ, къ назиданію своему и другихъ; такъ и мы, прославляя успеніе Богородицы, вспомнимъ, къ нашему назиданію, Ея великія добродѣтели, которыя, при содѣйствіи благодати Божіей, возвысили Ее на степень несравненнаго достоинства Богородицы, и чрезъ то содѣлали Ее *честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ.*

Пресвятая Богородица, будучи еще трехлѣтнею отроковицею, уже посвящается на служеніе Богу; для этого вводится въ храмъ, и тамъ пребываетъ въ непрерывномъ Богомысліи, молитвѣ, постѣ и благочестивыхъ упражненіяхъ. Тамъ, подъ сѣнію святыни, силою благодати Божіей, Она уготовлялась въ храмъ невмѣстимаго Бога-Слова, Спасителя міра.

а) Когда исполнилось время приготовленія, и небесный посланникъ возвѣстилъ Ей о безсѣменномъ зачатіи отъ Нея Іисуса Сына Вышняго, чрезъ наитіе Св. Духа: тогда **пресвятая Дѣва показала примѣръ высокой вѣры, смиренія и безусловной преданности волѣ Божіей.** Не взирая на видимыя преграды къ исполненію архангельскаго благовѣстія, Она, смиренно предаваясь волѣ Божіей, сказала: *се раба Господня; буди Мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38).

И святая Елизавета восхвалила вѣру Ея, говоря: *блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголанымъ ей отъ Господа* (ст. 45).

Но вѣрѣ Богоизбранная Марія надѣялась, *яко будетъ совершеніе глаголанымъ ей отъ Господа.* Вѣра, надежда и любовь Ея къ Богу возвысили непорочность и святость Ея до того, что Она удостоилась безпримѣрнаго благоволенія Божія: Святый Духъ сошелъ на Нее и сила Вышняго осѣнила Ее, и Святый Святыхъ, единородный Сынъ Божій, воспріялъ Свою человѣческую плоть отъ чистѣйшихъ кровей Ея.

Пресвятая Богородица, какъ благовѣстіе архангела приняла со смиреніемъ и преданностію волѣ Божіей, такъ и всю жизнь Свою украшала дивнымъ смиреніемъ и кротостію. Евангельская исторія показываетъ намъ, какъ смиренно сопутствовала Она Своему Сыну и Господу до послѣднихъ дней Его земной жизни, до Голгоѳы и до креста Его. Читая повѣствованія св. евангелистовъ, нигдѣ не видимъ, чтобы Благословенная въ женахъ когда либо показала Свое несравненное величіе, какъ Матерь обѣтованнаго Царя и Спасителя міра, какъ Матерь Господа—Богородица. Ея великое смиреніе преклонило небеса и низвело Сына Божія на землю: Ея смиреніе было сіяніемъ безпримѣрнаго Ея величія и въ продолженіе всей земной жизни Ея.

б) **Пресвятая Богородица украшалась материнскою любвеобильною попечительностію о Своемъ Сынѣ.** Видимъ это въ повѣствованіи о Ея путешествіи въ Іерусалимъ съ двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ Іисусомъ. Читаемъ у евангелиста, съ какою заботливостію любви говорила она Своему Сыну: *Чадо, что сотвори намъ тако? Се отецъ Твой и Азъ болящеискахомъ Тебе* (Лук. 2, 48).

в) **Пресвятая Богородица, по широтѣ любви Своей, была внимательна и къ нуждамъ другихъ.** Видимъ примѣръ этому въ томъ случаѣ, когда, бывши вмѣстѣ съ Іисусомъ на брачномъ праздникѣ, въ Канѣ галилейской, Она заботилась о вспо-

моществованіи нуждамъ дома (Іоан. 2. 3).

г) **Пресвятая Богородица была глубоко внимательна къ путямъ Божескаго промысла** и наблюдала всѣ слѣды его. Евангелистъ говоритъ: *Маріамъ же соблюдаше вся глаголы сія, слагающи въ сердцы Своемъ* (Лук. 2, 19), то есть, Святая Марія сохранила въ Своей душѣ все, что слышала о Своемъ Сынѣ, и что Сама видѣла; наблюдала все, что происходило около Него, дабы уразумѣть пути промысла Божія.

д) **Пресвятая Богородица во всѣхъ обстоятельствахъ Своей жизни была покорна водительству Божескаго промысла.** Ему повиновалась Она еще въ отрочествѣ, когда введена была во храмъ, и тамъ совершенствовалась въ благочестіи и высокихъ добродѣтеляхъ до исполненія предопредѣленнаго времени. Ему повиновалась Она, отвѣтствуя на гласъ архангела: *буди Мнѣ по глаголу твоему.* Повинуясь закону Божію, Она приноситъ Младенца Іисуса въ Іерусалимъ, чтобы представить Его предъ Господа *и принести жертву по реченному въ законѣ Господни* (Лук. 2, 22, 24). Повинуясь волѣ Божіей, Она съ Іосифомъ отправляется въ дальній путь, въ Египетъ (Матѳ. 3; 13), и потомъ возвращается на постоянное жительство въ Назаретъ. Повинуясь закону св. Марія съ отрокомъ Іисусомъ ходитъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи (Лук. 2, 41).

е) **Пресвятая Богородица оставила намъ примѣръ великаго терпѣнія.** Богоносецъ Симеонъ, по откровенію Духа, предсказалъ ей: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо; и Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе* (ст. 34, 35), указывая на великія скорби и болѣзни, которыя Она имѣла перенести, какъ матерь Сына, пришедшаго въ міръ Своими страданіями и смертію спасти родъ человѣческій. И какихъ скорбей и болѣзней не испытала Матерь Божія, когда видѣла она гоненія, воздвигаемыя противъ Сына ея Іисуса; когда смотрѣла, какъ преслѣдовали Его іуден, народъ и правители; когда слышала, какъ злоумышляли на жизнь Его и искали случая къ обвиненію Его; когда видѣла, какъ преданъ Онъ былъ вѣроломнымъ ученикомъ, судимъ былъ синедріономъ, Иродомъ и Пилатомъ, влачимъ былъ изъ судилища въ судилище, поругаемъ и мучимъ былъ воинами! Какихъ страданій не испытала душа Маріи, когда смотрѣла Она, какъ сладчайшій Сынъ Ея Іисусъ, радость и надежда сердца Ея, поруганный и измученный, шелъ на мѣсто казни, на Голгоѳу, Самъ несъ на раменахъ Своихъ орудіе казни, и изнемогалъ подъ бременемъ креста; какъ Онъ пригвождаемъ былъ ко кресту и распростертый висѣлъ на крестѣ; какъ Онъ, вися на крестѣ предъ лицемъ неба и земли, тяжко страдалъ и мучился въ болѣзняхъ смертныхъ! Кто изобразитъ всю глубину душевныхъ страданій Маріи, которыя претерпѣла Она, когда стояла у креста и взирала на страждущаго и умирающаго на крестѣ Своего единороднаго, возлюбленнаго Сына Іисуса?

III. Такія доблести пресвятыя Богородицы раскрываетъ намъ евангельское повѣствованіе. Она неизмѣнно сохраняла Свои добродѣтели и по вознесеніи Господа на небо. Въ первое время, до сошествія Святаго Духа на апостоловъ, Она пребывала вмѣстѣ съ апостолами въ молитвѣ (Дѣян. 1, 14). Потомъ, какъ говоритъ священное преданіе, согласно съ завѣщаніемъ Господа Іисуса, возлюбленный ученикъ Его, Іоаннъ, принялъ Ее въ домъ свой, и заботился о Ней какъ истинный сынъ; Она проводила дни въ совершенномъ благочестіи и святости, и, ярко сіяя Богонодобными совершенствами среди учениковъ Христовыхъ, наконецъ приблизилась къ тому преславному успенію, которое нынѣ прославляетъ святая церковь.

Это зерцало добродѣтелей пресвятой Богородицы открыто для всѣхъ, и, видя Ея доблести, всѣ могутъ поучаться Ея добродѣтелямъ. Кто помнитъ о цѣли своей земной жизни, и кому вожделѣнна мирная кончина, въ надеждѣ вѣчнаго успокоенія въ обителяхъ небесныхъ, тотъ взирай на это зерцало жизни пресвятой Богородицы, и поучайся добродѣтелямъ, которыя содѣлали для Нея смерть вратами къ жизни, и гробъ лѣствицею къ небу.

Пресвятая Марія Свои добродѣтели воспитала и возвысила долговременнымъ, неотлучнымъ пребываніемъ во храмѣ: а ты, по крайней мѣрѣ, не опускай быть въ храмѣ въ тѣ дни и часы, когда св. церковь призываетъ къ этому всѣхъ

чадъ своихъ, т. е. въ дни воскресные и праздничные, и старайся здѣсь оживлять и подкрѣплять силы твоего духа благоговѣйною молитвою предъ Господомъ.

Пресвятая Марія смиреніемъ пріобрѣла Себѣ столь великое благоволеніе Божіе, какъ Сама исповѣдала: *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея*: такъ и ты ищи благоволенія Божія смиреніемъ; ибо *смиреннымъ*, по слову апостола, *Богъ даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5). Питай смиреніе въ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ. Смиреніемъ украшай всѣ твои дѣла. Чѣмъ больше успѣваешь въ благихъ дѣлахъ, тѣмъ болѣе смиряйся, содержа въ памяти слово апостольское: *яко всяко даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17), и страшись гордости. Она лишаетъ благоволенія Божія: *Богъ гордымъ противится* (1 Петр. 5, 5), и, по слову Господа, *всякъ возносяйся, смирится* (Лук. 14, 11).

Подражая примѣру Богородицы, иди путемъ тѣснымъ, который приводитъ къ вѣчной жизни. На этомъ пути необходимо терпѣніе. Укрѣпляясь надеждою на Бога, терпи въ счастіи, чтобы твердо итти стезею спасенія, и не увлекаться никакимъ обольщеніемъ, и не предаваться неумѣренности, роскоши или другимъ порокамъ; терпи въ несчастіи, чтобы не впадать въ малодушіе среди тяжкихъ испытаній, и не искать счастія на распутіяхъ, ведущихъ къ погибели. Терпи всѣ скорби и болѣзни и всѣ трудности, какія надобно терпѣть, чтобы устоять на прямомъ пути, ведущемъ къ небу. *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*, учитъ Господь Спаситель.

Такъ иди каждый идущій спасенія, и будешь имѣть истинный миръ въ душѣ и надежду блаженной жизни; послѣдній часъ не будетъ страшить тебя; и конецъ настоящей жизни будетъ для тебя началомъ вѣчной жизни, и гробъ—лѣствицею къ небу. Аминь. (Сост. по „Проповѣд.“ Евсевія, архіеп. могилев., т. I изд. 1870 г.).

Поуч. 3-е [1]. *(Назидательные уроки изъ событія Успенія Божіей Матери:* а) *не должно тяготиться зависимостію отъ другихъ;* б) *какими средствами можемъ мы умягчить для себя грозный законъ смерти?).*

I. По древнему, отъ апостольскихъ временъ до насъ дошедшему, преданію извѣстно, что Матерь Божія послѣ всечестнаго Своего Успенія, въ третій день воскресла. Святые апостолы, похоронивъ Ея тѣло въ Геѳсиманіи, не отходили отъ погребальной пещеры, денноночно возсылая моленія и сливая звуки своихъ псалмопѣній съ голосомъ небесныхъ силъ, ублажавшихъ въ то же время Пренепорочную Богоматерь. Апостолъ Ѳома, по устроенію Божію не бывшій при Ея погребеніи и въ Геѳсиманію явившійся уже на третій день, скорбѣлъ и плакалъ о томъ, что не удостоился получить, какъ другіе, послѣднее благословеніе Пречистой Богородицы и проститься съ Нею. Прочіе апостолы, ища доставить ему отраду, рѣшились открыть гробницу, чтобы Ѳома воздалъ послѣднее цѣлованіе досточтимому тѣлу. Но какимъ они всѣ поражены были удивленіемъ, когда, отваливъ камень отъ пещеры, нашли ее пустою. Въ недоумѣніи о такомъ событіи, пребыли они до вечера, и когда, послѣ вечерней трапезы, стали на молитву, вдругъ узрѣли Пречистую Дѣву, на воздухѣ, живую, множествомъ ангеловъ окруженную и, притрепетные, услышали Ея сладостный гласъ: „радуйтесь; Я съ вами есмь во всѣ дни“. Тогда они увѣрились, что Дѣва Марія воскресла и вознесена на небо.

За нѣсколько вѣковъ предъоткрыто было это дивное чудо пророку Давиду. Объятый вдохновеніемъ, онъ воззвалъ ко Христу, Богу и вмѣстѣ человѣку: „воскресни, Господи, въ божественный покой отъ земныхъ Твоихъ трудовъ, и смертнаго томленія: да воскреснетъ съ Тобою и Та, Которая послужила кивотомъ святыни, пречистой плоти Твоей [1]).

Слѣдъ мудрости Божіей ясно начертанъ въ этомъ предсказаніи и его исполненіи. Только глубокое смиреніе Дѣвы Маріи подчинило Ее общему закону смерти. Но гробъ и смерть не могли удержать Той, Которая жила недремлемо въ молитвахъ и свя-

[1]) Это поученіе, примѣненное къ исторіи праздника, печатается здѣсь въ видѣ исключенія.

[1]) Синаксарій на Успеніе, л. 228 на об.

тыхъ трудахъ, и въ Которой, по прекрасному выраженію одной пѣсни церковной, „вселися будущія жизни наслажденіе“ [1]). Въ Ней вселился Спаситель міра,—надежда наша въ смерти нашей, и жизнь для насъ по смерти нашей. Его благодатію Она предочищена была, чтобы быть для Него священнымъ вмѣстилищемъ; Его силою Она была такъ укрѣплена, что законъ разрушенія и тлѣнія не могъ возобладать надъ Нею. Если тщательно поддерживаются храмины, въ которыхъ витали и дѣйствовали великіе умы: то могло ли быть обречено на жертву тлѣнію святое тѣло, которое, какъ поетъ церковь, содѣлалось „чертогомъ свѣта“ Присносущнаго? Какъ Ева, первая вкусивъ отъ смертоноснаго, запрещеннаго плода, внесла въ собственное тѣло и на потомковъ своихъ распространила заразу разрушенія, и изъ всѣхъ женъ въ мірѣ первая подверглась смерти: такъ Дѣва Марія, отъ Духа Святаго зачавши плодъ жизни и спасенія, Іисуса Христа, сохранила Свое тѣло непричастнымъ общему въ мірѣ закону разрушенія, и первая изъ женъ воскресла, прежде общаго всѣхъ воскресенія.

II. Тайна успенія и воскресенія Дѣвы Маріи есть источникъ утѣшительныхъ для души сѣтующей созерцаній.

Нерѣдко жалуются женщины, какъ будто забыты, или унижены онѣ Богомъ: ихъ тяготитъ и слабость ихъ пола, опасность, болѣзненность чадорожденія и закономъ положенная зависимость отъ мужей. Но если полъ женскій много для себя невыгоднаго получилъ отъ своей праматери Евы, то надобно представить, какъ онъ возвеличенъ въ лицѣ Дѣвы Маріи!—Ни предтеча Господень и никто изъ святыхъ мужей не поставленъ выше силъ безплотныхъ. На эту почесть вознесена чистѣйшая изъ дѣвъ Матерь Божія: Ее величаемъ какъ честнѣйшую херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія серафимовъ.

Но что же въ томъ, что одна изъ дщерей земнородныхъ такъ превознесена?

Очень многое, и притомъ не для женщинъ только, но для всѣхъ, очами вѣры обращающихся къ Ней.

а) **Тяжело, говорятъ, быть въ зависимости отъ другихъ.** Но вотъ Матерь Учителя чистѣйшей свободы провела всю жизнь Свою въ зависимости, сначала при храмѣ отъ его первостоятеля, потомъ отъ Іосифа обручника, далѣе въ строгомъ послушаніи Сыну Своему, наконецъ была поручена ученику Его Іоанну Богослову, всегда оставаясь въ удаленіи отъ общественныхъ дѣлъ, и только упражняясь въ рукодѣліи, чтеніи слова Божія, въ служеніи ближнимъ и несчастнымъ, въ бесѣдованіи о Божіихъ дѣлахъ, — и однакожъ посредствомъ этой скромной доли взошла на степень высшей славы.

б) **Насъ устрашаетъ суровый законъ, что рано или поздно придется умирать.** Вмѣсто того, чтобы смущаться мыслію о послѣдствіи неизбѣжномъ, воззримъ лучше на Ту, Которой кончину церковь не называетъ смертію, а успеніемъ, и для Которой смерть была предобрученіемъ жизни. Она не боялась умереть, даже молила Сына Своего, чтобы скорѣе соединиться съ Нимъ,— и Она прожила на землѣ болѣе шестидесяти лѣтъ, и безболѣзненно предала душу въ руки Сына Своего. Чѣмъ достигла Она долголѣтней жизни и блаженной кончины? — Чистотою цѣломудрія, строгостію воздержанія, постоянствомъ молитвы, смиреніемъ, силой терпѣнія въ трудныхъ обстоятельствахъ и упованія на промыслъ Божій. По мѣрѣ Ея добродѣтелей благодать одухотворяла Ея тѣло, и хотя подчинилось оно закону смерти, но только на короткое время, и какъ бы для того, чтобы намъ показать, какими средствами мы можемъ умягчать для себя этотъ грозный законъ, котораго избѣжать не можемъ.

III. Страшна смерть: но для кого безпечальна и жизнь? Всѣмъ знакома горькая чаша несчастій. И тамъ, гдѣ средства человѣческія ослабѣваютъ, когда мракъ печали окружитъ насъ, какъ темная ночь, поспѣшимъ просить помощи у Той, по предстательству Которой Спаситель началъ совершать чудеса, и Которой жизнь по смерти ознаменована потокомъ чудодѣйственныхъ благотвореній. Первое Ея слово къ апостоламъ, по вознесеніи на небо, было: „радуйтесь!“ Будемъ возносить къ Ней и мы ту пер-

[1]) Служб. праздн. стихи, евангел.

вую молитву, съ которой обратились къ Ней обремененные трудами и скорбями апостолы, когда увидѣли Ее въ Геѳсиманіи на высотѣ воздушной и въ славѣ небесной: „Пресвятая Богородице! помогай намъ". Аминь. (Изъ Словъ Сергія, епископа курск., нынѣ митроп. московскаго, ст. 277—283).

Поуч. 4-е [1]). *(Христіанину не страшна смерть).*

„Воспою радуяся Тоя Успеніе" (Ирм. пѣс. 1).

I. Братія! Что это значитъ, что церковь кончину Божіей Матери называетъ не смертію, какъ обыкновенно мы называемъ кончину людей, а успеніемъ, или что все равно—успокоеніемъ или мирнымъ сномъ, и не только не скорбитъ, не плачетъ при гробѣ Ея, а, напротивъ, поетъ радостныя, торжественныя пѣсни Ея исходу? То, что преблагословенная Матерь Господа въ самомъ дѣлѣ не умерла, какъ обыкновенно умираютъ люди, а какъ бы уснула не надолго мирнымъ сномъ послѣ тяжкихъ скорбей жизни, и что гробъ Ея, бывшій для Нея дверью къ небесному царствію, скрываетъ въ себѣ много радости для христіанина: изъ этого гроба, какъ и изъ гроба воскресшаго Господа, вѣетъ и на насъ небеснымъ нетлѣніемъ, или лучше сказать—этотъ гробъ непреложно обѣщаетъ и намъ безсмертіе по душѣ и нетлѣніе по тѣлу, истребляя въ насъ страхъ смерти. Слава Побѣдителю смерти, Господу Іисусу!

II. **До пришествія Его смерть была очень страшна для человѣка** потому, что она похищала свои добычи безвозвратно, а средствъ избавиться отъ ней никакихъ не было, такъ какъ грѣхъ, которымъ сильна была смерть, разливался подобно морскому наводненію и остановить это наводненіе ничто было не въ силахъ; между тѣмъ знали, что люди, похищенные смертію, какъ плѣнники содержались тамъ, куда они обыкновенно отходили послѣ смерти. Было правда, два—три примѣра, что двое изъ людей вовсе не испытали смерти, а одинъ молитвою и слезами получилъ отсрочку, у ней тогда, какъ она совсѣмъ было занесла уже на него убійственную руку, и ей не велѣно было касаться его еще пятнадцать лѣтъ. Но что значили эти два — три примѣра въ сравненіи съ милліонами людей умиравшихъ? То же, что капля въ океанѣ. При томъ послѣдній примѣръ не былъ совсѣмъ утѣшителенъ для людей потому, что царь Езекія не могъ же совершенно избавиться отъ смерти, а только вымолилъ себѣ отсрочку отъ ней, а первые два—Енохъ и Илія считались неподражаемыми по святости жизни, за которую они были живыми взяты на небо.

Что же видимъ теперь, послѣ явленія Господа во плоти нашей и послѣ побѣды, одержанной Имъ надъ грѣхомъ и смертію? Весь ужасъ смерти исчезъ; она сдѣлалась какъ бы мирнымъ сномъ, послѣ котораго настанетъ радостное утро всеобщаго воскресенія. По мѣрѣ того, какъ каждый изъ насъ побѣждаетъ еще живущій въ насъ грѣхъ:—а теперь даны намъ всѣ средства побѣждать его (1 Петр. 1, 3),—исчезаетъ и страхъ смерти такъ, что торжествующіе побѣдители грѣха съ радостію встрѣчаютъ ложе смерти и уже не умираютъ, а точно засыпаютъ мирнымъ сномъ. „Нынѣ", говоритъ св. Златоустъ, „Господь сокрушилъ врата адовы и самое лицо смерти истребилъ. Но что я говорю: лице смерти? Даже самое имя смерти измѣнилъ: ибо она теперь называется уже не смертью, но успокоеніемъ и сномъ". **Самый очевидный примѣръ торжества надъ смертію видимъ мы въ Пречистой Матери Господа.** Она склонилась во гробъ только для краткаго отдохновенія плоти. Говоримъ: для краткаго, потому что, по свидѣтельству преданія, на третій день послѣ Ея смерти уже не найдено во гробѣ пречистое тѣло Ея: оно воскрешено и взято было на небо, гдѣ, вмѣстѣ съ душею, стало наслаждаться блаженствомъ небеснымъ.

За Божіею Матерію видимъ апостоловъ и мучениковъ, которые встрѣчаютъ смерть съ радостію, какъ величайшаго друга, который въ замѣнъ скоропроходящихъ благъ настоящаго міра, или въ замѣнъ его бѣдъ и скорбей, даруетъ

[1]) Это поученіе, какъ и предыдущее, печатается здѣсь въ видѣ исключенія, какъ прекрасно примѣнимое къ исторіи праздника.

имъ вѣчныя радости царствія небеснаго.

За ними видимъ всѣхъ святыхъ, которые смотрѣли на смерть также съ радостію, видя въ ней конецъ земныхъ трудовъ и начало небесной славы. Святая церковь старается и въ насъ поселить такое же безстрашіе къ смерти, увѣщевая насъ прогонять страхъ ея постепеннымъ искорененіемъ въ себѣ грѣховъ, и своихъ мертвецовъ она не называетъ теперь иначе, какъ усопшими, т. е. какъ бы уснувшими, потому что безсмертная жизнь въ будущемъ вѣкѣ такъ теперь для насъ несомнѣнна и право наше на нее такъ вѣрно, что мы не можемъ или не должны иначе смотрѣть на смерть, какъ на сонъ. Слава безконечно — благому Богу! Прежде надъ мертвецами долго и безутѣшно рыдали и даже повелѣвалось прямо надъ мертвецами источать слезы: *чадо*, говоритъ богопросвѣщенный мудрецъ, *надъ мертвецомъ источи слезы, и якоже золь страждущь начни плачь... Горекъ сотвори плачь, и рыданіе тепло, и сотвори сѣтованіе, якоже ему достоитъ* (стр. 38, 16); а нынѣ вмѣсто надгробнаго рыданія мы поемъ пѣснь: аллилуіа или хвалите Бога, восхваляя божественную премудрость и благость, которая смерть сдѣлала переходомъ къ безсмертію.

III. Братія! званія небеснаго причастницы, вы видѣли на иконѣ всечестнаго и славнаго успенія Богоматери, какъ Она мирно почиваетъ, какое спокойствіе и отраженіе небесной радости на Ея лицѣ! Это точно сонъ, краткій переходъ отъ земли на небо. Поучимся же и сами усердіемъ къ добродѣтели и презрѣніемъ къ пороку сдѣлать смерть свою мирнымъ сномъ. Доколѣ будетъ царствовать въ насъ грѣхъ, дотолѣ будетъ страшна для насъ и смерть: потому что, точно, смерть грѣшниковъ люта (Пс. 32, 22). Грѣхъ есть причина смерти: оброцы грѣха, сказано, смерть (Римл. 6, 23).

Будемъ же посильно побѣждать въ себѣ грѣхъ, какъ причину смерти. Побѣждать его только сначала весьма трудно, а потомъ будетъ и легко и сладостно, такъ какъ по мѣрѣ увеличенія страданій, причиняемыхъ борьбою со грѣхомъ, будетъ увеличиваться и утѣшеніе Христово (2 Кор. 1, 5) въ насъ, и Господь, сказавшій, что *иго Его благо и бремя легко* (Мѳ. 11, 30), вѣрно, сдѣлаетъ легкими и животворными и труды подвижниковъ. При томъ, что достается трудомъ, то дороже цѣнится и тѣмъ мы больше наслаждаемся. Мы для трудовъ и созданы, а не для нѣги и бездѣйствія. Да, небесная слава, конца неимѣющая, безъ сомнѣнія и стоитъ посильныхъ трудовъ цѣлой жизни. Это несравненное блаженство, это царство славы даромъ не дается. *Царство небесное*, сказано, *нудится*, т. е. силою пріобрѣтается, и *нуждницы восхищаютъ е* (Мѳ. 11, 12).

Братія! вѣчная жизнь за гробомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но также не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что она можетъ быть двоякая: для праведниковъ блаженная, а для ожесточенныхъ грѣшниковъ—мучительная. Смерть есть предѣлъ, граница между настоящею и будущею жизнію, и мы не знаемъ—далеко или близко она отъ насъ. Будемъ готовы всегда стать на эту грозную границу между двумя жизнями. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. сочиненій" прот. І. Сергіева кронштадтскаго).

Поуч. 5-е. *(Совершеннѣйшій образецъ смиренія, терпѣнія и взаимной любви представляетъ собою жизнь І. Христа).*

Апост. Филип. 240 зач.; II, 5—11.

Братіе, сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ (Филип. 2, 5).

I. Въ предложенномъ нынѣ чтеніи изъ посланія къ филиппійцамъ, апостолъ Павелъ учитъ насъ смиренію, терпѣнію и взаимной любви, и въ побужденіе къ этимъ добродѣтелямъ указываетъ на совершеннѣйшій образецъ всѣхъ добродѣтелей, вѣрою созерцаемый въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

II. *Братія! сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ:* и къ намъ относится это наставленіе апостольское. И мы должны всегда помышлять о Христѣ Іисусѣ, чтобы очами вѣры всегда взирать на Его смиреніе, уничиженіе, послушаніе, великое терпѣніе до крестной смерти, и всегда подражать этимъ добродѣтелямъ Госпо-

да Іисуса. Должны мы помнить, что Господь Іисусъ, будучи истиннымъ Богомъ, воспринялъ наше человѣческое естество, и въ немъ совершилъ великій подвигъ смиренія и послушанія до крестной смерти не для Себя, но для нашего спасенія, чтобы намъ открыть путь къ вѣчной жизни, и чтобы „намъ оставить образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ (Петр. 2, 21).

Взирая на примѣръ смиренія, послушанія и терпѣнія Господа Іисуса Христа, будьте, братія, смиренны предъ Господомъ, и вѣрны каждый своимъ обязанностямъ; будьте послушны во всемъ Господу Іисусу, и всегда терпѣливы, взирая на примѣръ Господа Іисуса. Онъ терпѣлъ для нашего спасенія, а мы будемъ терпѣть, чтобы послѣдовать Господу, и по Его заслугамъ достигнуть спасенія. „Будьте“, по наставленію апостола, „единодушны и единомысленны; ничего не дѣлайте по любопренію, или по тщеславію, но по смиренномудрію почитайте одинъ другого высшимъ себя. Не о себѣ только каждый заботься, но каждый и о другихъ“ (Филип. 2, 2 — 4). Этого требуетъ отъ насъ смиренное послѣдованіе или подражаніе Господу Іисусу.

Никакія трудности и никакія искушенія не должны ослаблять въ насъ этотъ духъ, духъ смиренія, послушанія и терпѣнія ради Господа. Господь заповѣдуетъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Матѳ. 16, 24). Видите, самоотверженіе и несеніе своего креста, то-есть, перенесеніе всякихъ скорбей и болѣзней необходимы на пути послѣдованія за Господомъ, или на пути спасенія. Взирайте на начальника вѣры и совершителя Господа Іисуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ; за то, пренебрегши посрамленіе, возсѣлъ одесную престола Божія. „Помыслите“, учитъ апостолъ, „о претерпѣвшемъ надъ Собою такое поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими“. (Евр. 12, 2. 3).

Среди всякихъ тяжкихъ обстоятельствъ, среди гоненій, скорбей и бѣдствій, или угрожающихъ опасностей, укрѣпляйтесь надеждою на Господа. Молитесь Ему и уповайте на Него. „Вѣренъ Богъ“, учитъ апостолъ, „Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести“ (1 Кор. 10, 13). Среди подвиговъ смиренія и терпѣнія ободряйтесь ожиданіемъ того вожделѣннаго конца, къ которому приводятъ подвиги смиренія, труда и терпѣнія, переносимые ради Господа: кто Мнѣ служитъ, говоритъ Господь, Мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ. И кто Мнѣ служитъ, того почтитъ Отецъ Мой (Іоан. 12. 26).

III. *Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 11. 12). Аминь. (Сост. по „Бесѣд. на воскр. и праздн. чтен. изъ апост.“ Евсевія, архіеп. могилев., ч. 1-я, изд. 1867 г.).

Поуч. 6-е. *(Какими средствами пріобрѣтается славное имя?)*

Богъ Іисуса превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени (Филип. II, 9).

I. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ Единородный Сынъ Божій, по Божескому естеству Своему равенъ Богу Отцу. Ему подобаетъ равная съ Богомъ Отцемъ честь и слава, общее съ Богомъ Отцомъ Божеское имя. Но когда Сынъ Божій, для совершенія дѣла искупленія рода человѣческаго, принялъ на Себя природу человѣческую, Ему подобало, и какъ человѣку, стяжать Себѣ славное имя, достойное Его, какъ Богочеловѣка,— какъ лица Божественнаго, соединившаго въ Себѣ съ Божескимъ естествомъ человѣческое. И Господь Іисусъ Христосъ стяжалъ Себѣ и какъ человѣкъ славное, великое имя. Онъ, по волѣ Отца Своего небеснаго принявши на Себя дѣло спасенія нашего, для совершенія его умалилъ Себя, сдѣлавшись человѣкомъ; живя на землѣ — среди людей, святостію Своей жизни, Своимъ ученіемъ, Своими благотвореніями людямъ, Своими чудесами, страданіями и смертію и основаніемъ Своего небеснаго царства — церкви вполнѣ совершилъ волю Отца небеснаго о спасеніи нашемъ, и совершеніемъ этого великаго дѣла прославилъ Себя паче всѣхъ людей, паче

всѣхъ царей земныхъ. Какое великое, несравненное имя стяжалъ Себѣ Спаситель нашъ! Весь міръ славитъ Его; слава Его—слава Божественная, вѣчная...

II. **И каждому изъ насъ, братія, должно заботиться о пріобрѣтеніи себѣ добраго имени.** *Заботься объ имени,* говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, — *ибо оно пребудетъ съ тобою долѣе, нежели многія тысячи золота. Днямъ доброй жизни есть число; но доброе имя пребываетъ въ вѣкъ* (Сир. XLI, 15, 16).

Чѣмъ же, какими средствами пріобрѣтается имя доброе и славное? Пріобрѣтается оно средствами разнообразными.

а) **Славное имя весьма часто пріобрѣтается бранными подвигами.**

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ велъ славную брань съ царствомъ зла, — съ царствомъ діавола, и именуется Побѣдителемъ смерти, ада, діавола. Великою кровавою борьбою, брашью за спасеніе людей отъ власти діавола Іисусъ Христосъ стяжалъ Себѣ великое имя. Точно также и многіе изъ людей пріобрѣтаютъ себѣ славное имя бранными подвигами; но далеко не всѣ. Не всѣ подвиги бранные доставляютъ любовь и благословенія человѣчества. А отчего? Оттого, что, при совершеніи подвиговъ, часто руководятся лишь честолюбіемъ, своекорыстіемъ; а не желаніемъ общаго блага. Отсюда очевидно, что только тогда бранные подвиги могутъ доставить человѣку истинную славу, доброе имя и любовь потомства, когда они направлены къ возвышенію благосостоянія человѣчества, къ улучшенію его быта и нравовъ. Только борьба самоотверженная доставляетъ человѣку доброе имя; а борьба своекорыстная, борьба изъ за личныхъ мелкихъ интересовъ не дѣлаетъ имени борца дорогимъ и любезнымъ для человѣчества...

б) **Далѣе, пріобрѣтается доброе имя и мирными подвигами.** Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, кромѣ подвиговъ борьбы и брани, совершалъ и великія дѣла мира и любви. Онъ просвѣтилъ міръ Своимъ евангельскимъ ученіемъ, цѣлилъ всякій недугъ и всякую язву въ людяхъ; Онъ всю жизнь Свою на землѣ посвятилъ дѣламъ благотворенія, назиданія, вразумленія. Онъ основалъ на землѣ небесное царство—церковь—и этимъ величайшимъ мирнымъ подвигомъ упрочилъ навсегда Свое св. дѣло, дѣло спасенія людей крестными заслугами. Также точно и простые люди пріобрѣтаютъ себѣ доброе имя мирными подвигами, разными государственными заслугами, научными открытіями, изобрѣтеніями, планами и мѣрами для улучшенія жизни народовъ. Но и мирными подвигами пріобрѣтается доброе имя, неувядаемая слава только тогда, когда они совершаются для общаго блага.

в) **Но самое важное и лучшее средство для пріобрѣтенія себѣ добраго имени, истинной, непрестающей славы—это святость жизни, благочестіе.** Самъ Господь Іисусъ Христосъ, всесвятѣйшій по Божеству, и по человѣчеству былъ образцомъ святости. Никакого нравственнаго недостатка, а тѣмъ болѣе порока не было въ Немъ; а все богатство и разнообразіе святости и добродѣтели составляло достояніе Его. Любовь, кротость, смиреніе, безграничное послушаніе и терпѣніе: вотъ какія св. качества украшали Его. Вотъ за какія качества Богъ даровалъ Ему имя, еже паче всякаго имени. И кромѣ Спасителя нашего въ мірѣ христіанскомъ многое множество людей стяжали себѣ благословенное имя святостію и благочестіемъ. Многіе не отличались ни бранными, ни мирными государственными подвигами; а скромно проводили жизнь въ богомысліи, въ благочестіи, побѣждали свои грѣховныя страсти и дѣйствовали по требованію закона христіанскаго, и имена ихъ сдѣлались славными и благословенными: ихъ чтитъ и церковь земная; имъ воздается великая слава и на небѣ. И между тѣмъ, какъ многіе славные земли, цари, законодатели, герои, совершившіе блестящіе подвиги бранные или мирные, скоро забываются народами и воспоминаются только въ школахъ и книгахъ: мужи благочестивые и святые остаются незабвенными, благоговѣйно чтутся людьми всегда, во всѣ вѣка. Какъ церковь вѣчна, такъ вѣчны и имена святыхъ, ихъ слава и честь. Исчезаютъ цѣлыя помѣстныя церкви, а имена прославившихся въ нихъ святыхъ остаются и будутъ оставаться вѣчно: изъ своей помѣстной церкви переходятъ они въ другую — и такъ непрерывно, до скончанія вѣка

будутъ чтиться родомъ христіанскимъ.

Ш. Вотъ, братія, тѣ средства, какими можно пріобрѣсть себѣ доброе и честное имя! Нужно всячески стараться совершать по мѣрѣ силъ подвиги борьбы съ зломъ, съ враждебными добру силами, и подвиги мирной дѣятельности въ пользу ближнихъ, на общее благо, а главное нужно проводить жизнь въ благочестіи и нравственной чистотѣ — и имя доброе будетъ вашимъ достояніемъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Павла, архіеп. кишинев., т. 3, изд. 1880 г.).

Поуч. 7-е. *(Обязанность наша подражать Іисусу Христу).*

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ. (Флп. 2, 5).

I. Велико званіе наше, братіе христіане! — Слово Божіе требуетъ отъ насъ, чтобы мы такія же имѣли чувствованія, какія имѣлъ І. Христосъ; чтобы мысли наши такъ же были чисты, какъ чисты были мысли І. Христа; чтобы слова наши такъ же были вѣрны, какъ вѣрны были слова І. Христа; чтобы дѣла наши такъ же были праведны, какъ праведны были дѣла І. Христа; словомъ чтобы мы всемѣрно старались жизнію своею подражать святѣйшей на земли жизни Іисуса Христа, Господа и Бога и Спасителя нашего.—*Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ.*

II. **Не въ одномъ мѣстѣ св. писанія излагается эта обязанность наша подражать Господу Іисусу, но весьма во многихъ,** дабы тѣмъ болѣе возбудить насъ къ исполненію этого, сколько непреложнаго, столько и спасительнаго для насъ долга. *Святи будите, глаголетъ Господь, якоже Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 16). *Глаголяй во Христѣ пребывати, должень есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ* (1 Іоан. 2, 6).

а) **Да и что значитъ самое слово христіанинъ, это святое имя, которое мы на себѣ носимъ?** Христіанинъ есть тотъ, который, вѣруя всѣмъ сердцемъ во Іисуса Христа, слѣдуетъ неуклонно ученію и жизни Его, дабы, послѣдуя Ему на землѣ, и содѣлавшись святымъ, царствовать съ Нимъ вѣчно на небесахъ. Напрасно тотъ и называется христіаниномъ, кто не любитъ всѣмъ сердцемъ Іисуса Христа, не соблюдаетъ заповѣдей Его, и не старается, по мѣрѣ продолженія своей жизни, преуспѣвать и возрастать во всякомъ благочестіи и во всякой добродѣтели. Не мои грѣшныя уста это глаголютъ, но глаголетъ слышавшій отъ самыхъ устъ Іисуса Христа, возлюбленный ученикъ и апостолъ Его Іоаннъ. *Сіе есть обѣтованіе, еже слышахомъ отъ Него, и повѣдаемъ вамъ, яко Богъ свѣтъ есть и тмы въ Немъ нѣсть ни единыя.—Аще речемъ, яко общеніе имамы съ Нимъ, и во тмѣ ходимъ, лжемъ и не творимъ истины:—Аще же во свѣтѣ ходимъ, яко же Самъ Той есть во свѣтѣ, общеніе имамы съ Богомъ, и кровь Іисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.* (1 Іоан. 1, 5, 6, 7).

А тотъ только ходитъ во свѣтѣ, кто весь умъ свой покоряетъ истинѣ ученія Іисуса Христа; тотъ только ходитъ во свѣтѣ, кто во всѣхъ дѣлахъ поступаетъ по заповѣдямъ Іисуса Христа.—Тотъ только ходитъ во свѣтѣ, кто всемѣрно старается всю жизнь свою располагать по примѣру святѣйшей на землѣ жизни Іисуса Христа. Ибо Іисусъ Христосъ единъ есть свѣтъ міра, какъ Самъ онъ глаголетъ: *Азъ есмь свѣтъ міра: ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12).

Подобно какъ въ видимомъ мірѣ единое есть солнце, и когда оно свѣтитъ, тогда мы видимъ все окружающее насъ и знаемъ путь, куда намъ итти надлежитъ: такъ и въ духовномъ невидимомъ мірѣ единое есть вѣчное Солнце правды — Іисусъ Христосъ. Когда Онъ освѣщаетъ и умъ и сердце наше, тогда мы знаемъ и видимъ истину, и идемъ путемъ, ведущимъ насъ въ жизнь вѣчную, послѣдуя Ему по заповѣдямъ Его и по стопамъ святѣйшей Его жизни. А когда начинаемъ жить по своей развратной волѣ, тогда грѣхи и соблазны міра и плоти ослѣпляютъ очи сердца нашего, и мы теряемъ путь, открытый намъ Господомъ въ жизнь вѣчную.

Вотъ отъ чего, братіе, случается не рѣдко, что люди и ученые и многознающіе, но мало имѣющіе вѣры и не старающіеся соблюдать заповѣдей Іисуса Христа, такъ сильно заблуждаются, что и живутъ умираютъ во грѣхахъ, не имѣя надежды полу-

чить жизнь вѣчную. Такъ-то для спасенія нашего всего нужнѣе, чтобы мы сколь можно чаще и внимательнѣе слушали и читали слова и жизнь Іисуса Христа, и старались располагать жизнь свою по примѣру Его святѣйшей жизни.

б) **Но кто мы, скажете вы, что дерзаемъ надѣяться подражать жизни Іисуса Христа?** Онъ-Святый святыхъ, а мы въ беззаконіяхъ зачинаемся и во грѣсѣхъ раждаемся. Онъ—Творецъ всемогущій, а мы бреніе и самая немощь. Это истинно. Но для того Онъ и пришелъ на землю, дабы спасти грѣшниковъ; для того и принялъ на Себя бренную плоть нашу, дабы даровать намъ Свой божественный Духъ жизни и силы. Для того и пролилъ на крестѣ пречистую кровь Свою, дабы освятить насъ и содѣлать чистыми и непорочными. Для того и омылъ насъ водою крещенія, дабы мы жили такъ чисто и непорочно, какъ выходимъ въ чистотѣ изъ купели крещенія.—Долгъ нашъ самый первѣйшій есть эту чистую одежду всячески хранить, дабы непостыдно явиться въ ней предъ лицемъ Іисуса Христа, когда Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Ибо тѣ только внидутъ въ чертогъ царствія небеснаго, которые будутъ облечены въ брачную одежду чистоты и святости Христовой: а къ осквершившимъ себя грѣхами Господь речетъ: *како вшелъ еси сюда, не имый одѣянія брачна?—связавше ему руцѣ и ноги, возмите его, и вержите во тму кромѣшнюю: тамо будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мат. 22. 12 и 13).

в) **Но кто изъ насъ, братіе, похвалится своею невинностію? Кто изъ насъ столько счастливъ, что чистую одежду крещенія не запятналъ какимъ-нибудь грѣхомъ?** *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ*, глаголетъ слово Божіе. Такъ, братіе, всѣ мы грѣшники. Но милосердіе Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа столько къ намъ велико, что и тогда, когда теряемъ мы грѣхами юности или немощи чистоту, полученную нами въ крещеніи, Онъ даруетъ намъ способъ возвращать ее опять посредствомъ покаянія. Только бы покаяніе наше было безъ отлагательства и истинное. Какъ въ болѣзняхъ тѣлесныхъ весьма легко и удобно врачевать ихъ сначала, пока онѣ еще не укоренились: такъ и въ болѣзняхъ душевныхъ надобно врачевать ихъ сначала, пока язва грѣховъ не заразитъ всего сердца нашего. Для этого-то необходимо для насъ всегдашнее покаяніе; ибо мы вседневно согрѣшаемъ. — Мы весьма скоро успѣли бы очистить себя и, при всесильной помощи благодати Божіей, содѣлаться святыми, ежели бы внимательно смотрѣли за своими мыслями, словами и дѣлами. Когда приходитъ тебѣ грѣховная мысль, сколько бы малъ ни былъ грѣхъ замышляемый тобою, изгони ее тотъ часъ изъ твоего сердца, какъ смертоносный ядъ для души твоей; обратись ко Господу въ молитвѣ покаянія,—и мысли твои всегда будутъ чисты. Когда ты произнесъ какое-либо слово, или соблазнительное, или оскорбительное для ближняго твоего, или ложное.—обратись ко Господу въ покаяніи и испроси у Него помощи, чтобы сохранилъ тебя на будущее время,—и слова твои всегда будутъ вѣрны, истинны и назидательны. — Но когда ты такъ несчастенъ, что и самый грѣхъ сотворилъ дѣломъ,—не закоснѣвай въ немъ, исповѣдуй, покайся съ сокрушеніемъ сердца и слезами и съ твердымъ намѣреніемъ удаляться отъ него, какъ отъ смертнаго *яда. — И вѣренъ Господь, яко очиститъ сокрушеніе твое* (1 Іоан. 1, 19). и подастъ тебѣ силы и крѣпость къ добродѣтельной и святой жизни.

Тысячи тысячей святыхъ, уже блаженствующихъ на небесахъ, раждались такъ же во грѣхахъ и съ такими же слабостями, какъ и мы.—Но такъ какъ всѣмъ сердцемъ вѣровали въ Господа Іисуса Христа, и всею любовію къ Нему прилѣпились, и всѣми силами старались исполнять Его заповѣди и слѣдовать по стопамъ Его жизни: то Господь и грѣхи ихъ загладилъ милосердіемъ Своимъ, и даровалъ имъ силы Духа Святаго къ добродѣтельной и святой жизни, и пріялъ ихъ въ блаженныя обители Отца небеснаго. *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). И для насъ Онъ такъ же милосердъ, какъ былъ милосердъ для нихъ. Такъ же всегда готовъ и намъ подать силы и крѣпость содѣлаться святыми. Какой

же будетъ стыдъ для насъ, когда увидимъ собратій нашихъ въ торжествѣ грядущихъ получить наслѣдіе жизни вѣчной, а насъ за безпечность о спасеніи нашемъ лишаемыхъ. Время настоящей жизни пройдетъ скоро; за предѣлами гроба одинъ есть предметъ и радости и блаженства нашего, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, коего лицезрѣніемъ вѣчно будутъ наслаждаться возлюбившіе Его на землѣ всѣмъ сердцемъ.

III. Доколѣ время имѣемъ, поспѣшимъ, братіе, всѣмъ сердцемъ прилѣпиться къ щедродаровитому Спасителю и Богу нашему. Проліемъ мольбы наши къ Пресвятой Матери Его, заступницѣ нашей усердной, — да матернимъ Ея предстательствомъ Господь Іисусъ Христосъ подастъ намъ силы духа и крѣпость ходить непреткновенно во свѣтѣ заповѣдей Его и преуспѣвать въ наслѣдіи жизни вѣчной. Аминь. (Сост. по „Собран. поучен. на дни воскр. и праздн.“ т. II, изд. редак. „Воскр. чт.“ 1853 г.).

Шестнадцатый день.

Перенесеніе изъ Едеса въ Константинополь Нерукотвореннаго образа Спасителя.

Евангг. Лук. 48 зач.; IX, 51—56; X, 22—24.

Поуч. 1-ое. *(Какъ переносить оскорбленія?).*

I. Въ предложенномъ нынѣ чтеніи изъ евангелиста Луки Іисусъ Христосъ даетъ наставленіе, какъ должно переносить оскорбленія, въ духѣ кротости и терпѣнія.

Бысть еда скончавахуся дніе восхожденію Его, т. е. когда приближалось время вознесенія Іисуса Христа отъ земли на небо. Это было около полугода до времени страданій и смерти Христа Спасителя. *И Той утверди лице Свое ити во Іерусалимъ.* Слова эти означаютъ: „Онъ сталъ показывать рѣшительное намѣреніе итти во Іерусалимъ“. I. Христосъ зналъ, что ожидаетъ Его въ Іерусалимѣ: предъ Нимъ, какъ Всевѣдущимъ, открыты были всѣ враги Его, всѣ ихъ намѣренія и будущія дѣйствія, прежде чѣмъ они сами это знали. Но Іисусъ, пришедшій на землю совершить волю Отца Своего, идетъ на встрѣчу Своимъ врагамъ, скорбямъ и страданіямъ непоколебимо, съ твердымъ и спокойнымъ духомъ, подавая примѣръ Своимъ послѣдователямъ. *И посла вѣстники предъ лицемъ Своимъ: и изшедше вшедоша въ весь Самарянскую, яко да уготовятъ Ему. И не пріяша Его, яко лице Его бѣ грядущее во Іерусалимъ.* „Самаряне не приняли Іисуса, ибо видѣли, что Онъ шелъ во Іерусалимъ“. Что это значитъ, понятно изъ обстоятельствъ того времени. Самаряне были во враждѣ съ іудеями. Вражда поддерживалась тѣмъ, что самаряне, вопреки повелѣнію закона, устроили на горѣ Гаризинъ особый храмъ, и вѣрили, что только въ этомъ храмѣ надобно покланяться Богу; а іудеи были вѣрны Божію повелѣнію, и совершали богослуженіе во храмѣ, по повелѣнію Божію устроенномъ на горѣ Сіонъ, въ Іерусалимѣ. Поэтому, когда самаряне замѣтили, что Іисусъ идетъ во храмъ іерусалимскій, какъ іудей и приверженный къ вѣрѣ іудейской, показали къ Нему нерасположеніе и отказали въ странноприимствѣ.

Ученики Господа, Іаковъ и Іоаннъ, увидѣвъ, что самаряне не приняли Іисуса, сказали: „Господи! хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба, и истребилъ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ“? Явно, что поступокъ самарянъ сильно оскорбилъ учениковъ, и возбудилъ въ нихъ чувство негодованія, тѣмъ болѣе теперь ученики познали величіе своего Учителя, тѣмъ болѣе оскорбительнымъ казался имъ поступокъ самарянъ. Они желаютъ отмстить самарянамъ, непринявшимъ Учителя ихъ; но не рѣшаются сдѣлать это самовольно, а обращаются къ своему Учителю и Господу, и говорятъ: „хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ?“. Ученики надѣ-

ялись, что по ихъ слову сойдетъ огонь съ неба и истребитъ недоброжелателей ихъ, впрочемъ только въ такомъ случаѣ, если дозволитъ это ихъ Учитель. Изъ этого видно, что ученики признавали теперь своего Учителя Владыкою стихій природы, слову Котораго, какъ нѣкогда повиновались вѣтры и волны, такъ и теперь готовъ повиноваться огонь.

Но Іисусъ, обратясь къ ученикамъ, воспретилъ имъ это дѣлать, и сказалъ: „не знаете, какого вы духа". Въ связи съ послѣдующими словами Господа можно такъ изъяснить обличеніе: не знаете, какой вы духъ должны питать въ себѣ. Вы призваны не ко враждѣ, не ко мщенію, но къ любви, кротости, уступчивости, терпѣнію. Вы говорите: „какъ Илія сдѣлалъ". Онъ былъ служителемъ древняго закона, когда Богъ дѣйствовалъ строго, какъ Богъ правосудный: а вы служители закона благодати, и должны дѣйствовать кротко и смиренно, какъ и Я кротокъ и смиренъ. Вы видите,—„Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души, но спасать" и, оставивъ селеніе, гдѣ не хотѣли принять ихъ, пошли въ другое селеніе.

II. Слова и примѣръ Господа поучительны для всѣхъ христіанъ. Что сказалъ Іисусъ ученикамъ Своимъ, то должны помнить и мы; какъ дѣлалъ Онъ, такъ должны поступать и мы.

Если насъ оскорбилъ кто однимъ словомъ, а мы хотимъ отвѣчать двумя или многими оскорбительными словами; или, если насъ чѣмъ обидѣли, а мы хотимъ отмстить двойною обидою: то и къ намъ относятся слова Господа: *не вносте, коего духа есте вы.* Кто такъ дѣлаетъ, тотъ забываетъ, что онъ ученикъ Христовъ; забываетъ, что, по ученію Христову, не тотъ успѣваетъ, не тотъ идетъ впереди, не тотъ получаетъ преимущества въ Божіемъ благоволеніи и благодатныхъ наградахъ, кто преимуществуетъ въ оскорбленіи другихъ, въ насиліи, въ притѣсненіяхъ, въ обидахъ; а тотъ, кто болѣе уступаетъ другимъ, кто терпѣливѣе, кто смиреннѣе, кто любвеобильнѣе къ другимъ, кто усерднѣе и совершеннѣе исполняетъ эти повелѣнія Господа: *любите враги ваша, благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы* (Мат. 5, 44). Таковъ духъ Христовъ! Такого духа должны искать всѣ христіане. Въ комъ будетъ или есть этотъ духъ, тотъ не захочетъ мстить другому за оскорбительное слово, или дѣло; не станетъ обижать другого, чтобы удовлетворить своему чувству негодованія, мщенія или гордости. Ученикъ Христовъ долженъ помнить наставленіе своего Учителя и Господа: *болій же въ васъ да будетъ вамъ слуга. Иже бо вознесется, смирится; и смиряяйся, вознесется* (Мат. 23, 11, 12). Кто хочетъ мстить другому за оскорбительное слово болѣе оскорбительнымъ словомъ, или за обиду большею обидою, тотъ хочетъ, по-видимому, стать выше другого, побѣдить другого; а въ самомъ дѣлѣ такіе поступки не возвышаютъ, а унижаютъ человѣка; дѣлаютъ его не побѣдителемъ зла, а побѣжденнымъ отъ зла. Но кто, получивъ оскорбленіе или обиду, перенесетъ терпѣливо, уступитъ, не только не станетъ дѣлать своему врагу и недоброжелателю оскорбленіе или обиду; но напротивъ, движимый христіанскимъ благоразсужденіемъ и любовію, постарается кротко вразумить его, и своими благодѣтельными поступками докажетъ свое благорасположеніе къ нему, и убѣдитъ его оставить духъ ненависти, вражды и непріязни: тотъ станетъ выше своего врага; тотъ истинно побѣдитель зла; тотъ поступитъ по ученію Христову; тотъ исполнитъ слово апостольское: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Рим. 12, 21). Аминь.

III. Господи! Даруй намъ Твою благодатную помощь, дабы мы могли исполнять Твои св. заповѣди! (Сост. по „Бесѣд. на воскр. и празд. евангел.", Евсевія, архіеп. могилев.).

Поуч. 2-е. *(Благоразумное употребленіе зрѣнія).*

Обращся ко ученикамъ, Іисусъ наедине рече: блажени очи видящіи, яже видите! (Лук. 10, 22), слышали мы нынѣ изъ евангелія.

I. Въ самомъ дѣлѣ, весьма блаженны апостолы, что они собственными глазами видѣли единороднаго Сына Божія, преисполненнаго *благодати и истины* (1оан. 1, 14. 1 1оан. 1, 8);— блаженны особенно потому, что они, и находясь съ Нимъ, весьма удобно

могли не видѣть Его. Ибо весьма многіе изъ современниковъ Господа смотрѣли на Него весьма часто, долго и внимательно, однако-жъ не видали Его. — Почему? — Не потому, что не имѣли зрѣнія, а потому, что *очи свои смыжиша*, говоритъ Господь, *да не когда узрятъ очима, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся* (Матѳ. 13, 15).

Итакъ блаженство св. апостоловъ зависѣло не оттого, что они имѣли зрѣніе, а оттого, что они умѣли смотрѣть, смотрѣли искренно. А это показываетъ, что въ нравственномъ отношеніи важно собственно не то, что у того или другого человѣка есть зрѣніе; а то, какъ онъ употребляетъ свое зрѣніе.

II. **Какъ должно употреблять свое зрѣніе?**—Первый отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ: должно употреблять свое зрѣніе благоразумнымъ образомъ; потому что мы существа разумныя—намъ не прилично поступать неблагоразумно. Но какъ должно употреблять свое зрѣніе благоразумнымъ, достойнымъ человѣка образомъ?—Этотъ второй вопросъ стоитъ обстоятельнаго разсмотрѣнія.

а) **Благоразумное употребленіе зрѣнія состоитъ, во-первыхъ, во внимательномъ, вѣрномъ и охотномъ взираніи на Бога.** Можемъ-ли мы видѣть Бога? Видѣть Бога, какъ Онъ есть, для смертнаго ока не возможно. Мы можемъ видѣть Бога только въ дѣлахъ Его: въ величіи и красотѣ небесъ, въ солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ, въ красотѣ цвѣтовъ, въ пользѣ растеній, въ многоразличіи животныхъ, въ росѣ, дождѣ и т. д. *Невидимая Божія*, т. е. Божія сила и Божество, *твореми помышляема видима суть*, говоритъ св. апостолъ (Рим. 1, 20). Такимъ образомъ намъ должно смотрѣть на Господа въ Его созданіяхъ. И именно этого употребленія зрѣнія требуетъ отъ насъ св. пророкъ, когда говоритъ: *пріидите и видите дѣла Божія* (Псал. 45, 9).

Послѣ созданій Божіихъ, внѣ насъ находящихся, намъ особенно должно смотрѣть на самихъ себя. *Внимай себѣ*, говоритъ Премудрый (Сирах. 29. 23) въ ветхомъ и апостолъ (1 Тим. 4, 16) въ новомъ завѣтѣ.

Внимательный взоръ на созданія Божіи показываетъ намъ, что нашъ Богъ безпредѣльно великъ, что Его сила есть всемогущество, Его умъ—безконечная премудрость, Его воля—крайняя благость. При внимательномъ взорѣ на созданія Божіи, всѣ видимыя въ природѣ существа всякому изъ насъ весьма внятно говорятъ: „и тебя и насъ создалъ Богъ. И какъ тебя создалъ Богъ, то не долженъ ли ты покориться Ему такъ же совершенно, какъ покорны мы?“

Такъ важно благоразумное употребленіе зрѣнія! Но, къ несчастію, очень немногіе такъ благоразумно употребляютъ свое зрѣніе. Иные смотрятъ на великія дѣла Божіи въ мірѣ, и—ничего не видятъ. Другіе ходятъ мимо самыхъ поразительныхъ дѣлъ Божіихъ совершенно хладнокровно или даже, нимало не думая, употребляютъ ихъ на зло, на погибель себѣ и другимъ.

б) **Благоразумное употребленіе зрѣнія, далѣе, состоитъ во внимательномъ взорѣ на нужду и несчастіе нашихъ ближнихъ.** Ибо только внимательный взоръ можетъ дать намъ восчувствовать чужую нужду, чужое несчастіе, и расположитъ насъ къ возможной помощи. Самаряпинъ, увидѣвъ избитаго на дорогѣ, едва живого іудея, осмотрѣлъ его внимательно, и поэтому глубоко восчувствовалъ состраданіе къ нему, слѣзъ съ своего верблюда или осла, обмылъ его раны, облилъ ихъ елеемъ, перевязалъ ихъ, посадилъ его на своего осла или верблюда, привезъ его въ гостиницу, и оставилъ его только уже тогда, когда избитый началъ выздоравливать.—Друже! никогда не отвращай взора ни отъ какого несчастнаго, но входи въ его положеніе, а потомъ, обратившись къ собственному сердцу, спроси себя: „чего ты просилъ бы себѣ у другихъ, ежели бы былъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ видишь несчастнаго?“ Что скажетъ тебѣ твое безпристрастное сердце, то пусть и будетъ для тебя Божіею заповѣдью на этотъ случай. А твое сердце непремѣнно велитъ тебѣ помочь, сколько можешь, несчастному. Ежели твое сердце не потребуетъ отъ тебя помощи ближнему; то будь увѣренъ, что оно у тебя не въ добромъ положеніи. Благонравный братъ никогда не оставляетъ брата въ нуждѣ безъ помощи.

в) **Кто употребляетъ свое зрѣніе благо-**

разумно; тотъ непремѣнно держитъ его въ уздѣ, чтобы оно не останавливалось на лицахъ иного пола, не наполняло сердца его преступными мыслями, и не довело его до полнаго грѣха. Никогда не должно забывать чрезвычайно важныхъ, но въ наше время почти совершенно забываемыхъ словъ Іисуса Христа: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5, 28). Должно быть господиномъ надъ своимъ зрѣніемъ и сердцемъ, иначе весьма удобно можемъ сдѣлаться рабами злой страсти, сами не примѣчая того.

г) **Кто употребляетъ свое зрѣніе благоразумно, тотъ непремѣнно тотчасъ закрываетъ или оборачиваетъ его въ другую сторону тогда, когда оно, видя благосостояніе ближняго, побуждаетъ его къ зависти, къ обману,** или къ праздности, неумѣренности, и т. п. Ибо наше сердце весьма поползновенно ко грѣху: кто не бережетъ его непрерывно, тотъ въ одну минуту можетъ потерять свою душу.

д) **Кто употребляетъ свое зрѣніе благоразумно, тотъ никогда не читаетъ книгъ, вредныхъ для спасенія своей души.** Всѣ книги, питающія только наше любопытство, особливо наполняющія наше воображеніе картинами, увлекающими къ какому нибудь пороку, распаляющія и питающія наши страсти, никогда не должны быть предметомъ нашего зрѣнія. Даже самое, по-видимому, невиннѣйшее любопытство нерѣдко доставляетъ намъ развлеченіе и приводитъ насъ въ забвеніе о нашемъ главнѣйшемъ дѣлѣ—спасеніи души; а то, что въ этихъ книгахъ питаетъ и распаляетъ наши страсти, очевидно, есть не что иное, какъ обворожительная пѣсня ада. Такихъ пѣсенъ въ наше время очень много, и число ихъ непрестанно увеличивается, такъ что любители ихъ еще не успѣютъ ознакомиться съ одной, уже готовы двѣ другія.

е) **Наконецъ, кто употребляетъ свое зрѣніе благоразумно, тотъ, ежели его не обязываетъ должность, никогда не высматриваетъ проступковъ и грѣховъ своихъ ближнихъ.** *Что видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши?* Укорялъ Господь фарисея, и продолжалъ: *лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Матѳ. 7, 3, 5). У кого появляется охота присматривать за проступками другихъ, у того начинаетъ укореняться самолюбіе. Но у кого оно укоренится, для того весьма худо: тотъ уже не видитъ своихъ грѣховъ, не видитъ своихъ пороковъ, и не хочетъ видѣть ихъ; а поэтому тотъ не способенъ къ покаянію и исправленію. Все, что ни говорили бы ему для вразумленія его, онъ почитаетъ несправедливымъ, обиднымъ, и только ненавидитъ вразумляющаго; а нерѣдко даже выходитъ изъ себя, и всячески старается мстить вразумителю какъ хульнику. Смотрите на іудеевъ: когда Іисусъ Христосъ обличалъ ихъ явныя неправды и всѣмъ извѣстную ихъ злобу; они крайне злобствовали на Него, непрестанно старались чернить Его, и не перестали мстить Ему до тѣхъ поръ, пока распяли Его.

III. Итакъ, братія, употребляйте свое зрѣніе благоразумно и берегите его не только отъ того, что явно можетъ вести васъ ко грѣху, но и отъ всякой мірской суеты; потому что всякая мірская суета дѣлаетъ съ нашимъ сердцемъ ужасное дѣло: она болѣе или менѣе удаляетъ его отъ Бога. Знающій это зло св. пророкъ сильно молился Господу Богу: *отврати очи мои, еже не видѣти суеты* (Псал. 118. 37). Аминь. (Сост. по „Слов. или бесѣд. на воскр. и праздн. дни“, Григорія, архіепископ. казанск., т. 2).

Поуч. 3-е. *(Предметы, достойные нашего зрѣнія).*

Блаженни очи видящіи, яже видите (Лук. X, 23).

I. Подлинно блаженны были апостолы. Они видѣли Того, Кого желали видѣть всѣ патріархи и пророки и не видѣли. Они видѣли своими очами ожиданнаго вѣками Спасителя міра, видѣли слово жизни, сквозь оболочку плоти, проявлявшее въ Себѣ Единороднаго отъ Отца (Іоан. I, 14).

II. **Такъ зрѣніе—дорогая вещь для души,** оно можетъ доставлять душѣ много радости чистой, свѣта успокоительнаго, но тогда, когда умѣемъ имъ пользоваться.

Зрѣніе дано намъ не для того, чтобы смотрѣли мы на міръ и на людей

безъ цѣли, безъ мысли здравой. Оно дано намъ для того, чтобы, указывая намъ на опасности и выгоды для организма тѣлеснаго, доставляло уму предметы для созерцаній высшихъ, для размышленія о Богѣ и вѣчной нашей жизни.

а) **Пріидите и видите дѣла Божія, говоритъ пророкъ (Псал. XLV, 9). Вотъ самый первый, самый главный предметъ для зрѣнія нашего.** Важнѣе, дороже, нужнѣе Бога нѣтъ ничего.

Гдѣ же видѣть дѣла Божіи? Міръ представляетъ намъ самыя великолѣпныя картины, самыя дивныя созданія великаго художника. Надъ главами нашими разсыпаны міріады звѣздъ и свѣтилъ. По землѣ волнуются моря, не смѣя выйти изъ назначенныхъ имъ границъ, и поверхность земли каждый годъ роскошно убирается зеленью и цвѣтами, какъ не умѣлъ украшаться Соломонъ.—Стоитъ только размышлять о томъ, что мы видимъ въ мірѣ видимомъ, чтобы видѣть *невидимая Божія*—Его могущество, Его благость, Его славу. „Невидимое Его, Его вѣчная сила и Божество, отъ самаго сотворенія міра видимы, чрезъ разсматриваніе тварей“ (Рим. I, 20).

б) *Исчезоша очи мои въ слово Твое* (Псал. CXVIII, 82), говоритъ св. пѣвецъ. **Вотъ и еще предметъ для зрѣнія—слово Божіе!** Св. пѣвецъ такъ сильно желалъ смотрѣть и смотрѣлъ въ слово Божіе, что отъ напряженнаго зрѣнія притуплялись глаза его. И есть на что смотрѣть въ словѣ Божіемъ! Въ словѣ Божіемъ открыты тайны Божества, которыхъ нигдѣ болѣе нельзя видѣть; а отношенія Бога къ мірамъ созданнымъ изображены въ святомъ писаніи такъ ясно, какъ только желать нужно. Буквы природы довольно не разборчивы, особенно для больныхъ глазъ нашихъ; разнообразіе предметовъ видимыхъ можетъ утомить насъ, можетъ развлечь насъ, прежде чѣмъ дойдемъ до высокой мысли ихъ. Святое писаніе говоритъ намъ о Богѣ и о нашемъ спасеніи ясно, просто, опредѣленно. Смотри и учись!

в) Церковь, какъ храмъ Божій, есть вещественное изображеніе тайнъ христіанскихъ. **Въ храмѣ Божіемъ есть на что смотрѣть.** Здѣсь лики святыхъ Божіихъ; здѣсь изображеніе тайнъ славы Божіей; здѣсь *красота Господня*. Если бы и пришелъ тебѣ грѣшный помыслъ: спѣши смотрѣть на изображенія святыхъ Божіихъ и ихъ святость прогонитъ отъ тебя нечистую мысль. Какое великое благодѣяніе для народа и для всѣхъ православный храмъ! Для народа, неумѣющаго читать книгъ, храмъ съ его св. иконами—училище вѣры и благочестія, при чемъ наставникъ—благоговѣйное зрѣніе.

г) **Какъ смотрѣть на людей?** Сношенія съ ними такъ часты, а всегда ли безопасны?

Чѣмъ опредѣляются отношенія наши къ ближнимъ? Заповѣдію о любви. Итакъ пусть заповѣдь о любви управляетъ и взоромъ нашимъ на людей.

аа) *Любы милосердствуемъ*, говоритъ апостолъ. **Пусть же и взоръ нашъ дышитъ милосердіемъ.** По евангельской повѣсти, на дорогѣ изъ Іерусалима въ Іерихонъ валялся человѣкъ избитый жестокосердіемъ дурныхъ людей. —Левитъ прошелъ мимо его, не обративъ сострадальнаго взгляда. Поступокъ несообразный съ заповѣдію о любви! Не подражай ему. Подражай самарянину. Тотъ, увидавъ того же человѣка, осмотрѣлъ раны его, обмылъ ихъ, облилъ елеемъ, обвязалъ, потомъ привезъ несчастнаго въ гостиницу и нанялъ гостинника, чтобы тотъ ходилъ за больнымъ, до его выздоровленія. Вотъ прекрасное употребленіе зрѣнія! Не отвращайте взоровъ вашихъ отъ бѣдъ ближняго. Не проходите со взглядомъ презрѣнія мимо нищеты, какъ бы грязна она ни была. Если не можете сдѣлать всего нужнаго для бѣдняка: по крайней мѣрѣ, не отягощайте его взглядомъ холодности безчувственный,—не увеличивайте скорби его взоромъ отталкивающимъ.

бб) **Любы не превозносится, не гордится, говоритъ апостолъ.** Помните это свойство любви и вы не станете смотрѣть взоромъ гордаго самолюбія на недостатки и слабости ближняго. Что заставляетъ васъ высматривать проступки другого! Тайная гордость, тайное желаніе самолюбія—стоять выше другихъ, преступное желаніе извинять себя въ грѣхахъ на счетъ положенія другихъ. И какъ далеко можетъ заводить самолюбіе на этомъ пути! За недостаткомъ дѣйствительныхъ проступковъ въ другомъ, оно само придумываетъ грѣхи въ другомъ и въ под-

крѣпленіе ссылается на свои глаза. Такъ поступали фарисеи со Христомъ Господомъ. Они слѣдили за каждымъ шагомъ Его, толковали по своему поступки Его и довели дѣло до того, что распяли Господа своего. Будь же остороженъ: не дозволяй самолюбію гордому злоупотреблять твоимъ зрѣніемъ. Пусть смиренная любовь располагаетъ твоимъ зрѣніемъ. Она, если и увидитъ грѣхъ въ братѣ, покроетъ его молчаніемъ; она будетъ повторять тебѣ: *что видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши! Лицемѣре! изми первѣе бервно изъ очесе твоего и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Матѳ. VII. 3. 5).

вв) *Любы не завидитъ*, говоритъ апостолъ. Итакъ **не обращайте завистливаго взора на счастье ближняго**; по духу любви, счастіе ближняго должно радовать васъ, какъ бы ваше собственное. Устремляя завистливый взоръ на счастье ближняго, вы только вредите себѣ самимъ, лишаете себя покоя. Сдѣлайте другое употребленіе изъ вашего взора. Смотрите весело на счастіе другого, какъ на счастіе свое: и взоръ вашъ доставитъ покой душѣ, и съ покоемъ—успѣхъ въ любви святой.

II) *Горе міру отъ соблазнъ*, говоритъ Спаситель. А какъ принимается соблазнъ душею? Всего чаще при посредствѣ зрѣнія. Итакъ, **чтобы избѣжать горя, которымъ надѣляютъ соблазны, надобно сдерживать зрѣніе,** надобно умѣрять употребленіе его при встрѣчѣ съ предметами соблазняющими.

Спаситель говоритъ: *всякъ иже возритъ на жену, во еже вожделѣти ю, уже прелюбодѣйствова съ нею въ сердцы своемъ* (Матѳ. V, 28). Грѣхъ, живущій въ плоти нашей, такъ живъ, такъ дѣятеленъ, что обращаетъ себѣ въ пищу первый встрѣчающійся ему предметъ. И такъ какъ этотъ предметъ встрѣчается ему при посредствѣ зрѣнія: то бѣдное зрѣніе оказывается слугою грѣха. Берегись же смотрѣть на предметы, соблазняющіе плоть: берегись, чтобы не вспыхнулъ адскій пламень въ тебѣ. Не умна отважность, коль скоро силъ мало, а врагъ силенъ. Лучше избѣгать встрѣчи съ предметами соблазна, чѣмъ съ неумною самонадѣянностію становиться предъ ними для борьбы непадежной.

Итакъ не для чего домогаться смотрѣть на предметы суеты, на все, что придумываетъ корысть для легкомыслія забывчиваго. Наряды неумнаго щегольства, пышность роскоши и страсти нечистой, чему тебя научатъ? Какъ сохранишь ты неразсѣяннымъ умъ твой на молитвѣ, если наполнишь его образами міра суетнаго? Какъ соблюдешь духъ сокрушенія, если послѣ молитвы идешь смотрѣть на забывчивую веселость міра грѣшнаго? Люди міра своею забывчивою жизнію —примѣры грѣха, а не добра; потому безполезно, если и не вредно, засматриваться на нихъ. Точно тоже должно сказать о книгахъ, писанныхъ людьми міра. Ихъ книги похожи на ихъ жизнь. Онѣ легки, потому что пусты; онѣ пріятны, но для души больной.

III. *Отврати очи мои, еже не видѣти суеты*, скажемъ съ св. царемъ и пророкомъ Давидомъ Аминь. (Псал. CXVII, 17). (Сост. по „Слов., бесѣд. и рѣч.“ Филарета, архіеп. черниговск. изд. 3-е 1883 г.).

Поуч. 4-е. *(Объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ).*

Апост. Колос. 250 зач.; I, 12—18.

(I. Христосъ) есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари (Кол. I, 15).

I. Нерукотворенный образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа приводитъ на мысль и другой образъ Божій, также или еще болѣе нерукотворенный. Я говорю о томъ образѣ, по коему сотворенъ человѣкъ, и о коемъ написано: *и сотвори Богъ человѣка: по образу Божію сотвори его.*

II. Да не помыслитъ кто-либо, что образа Божія должны искать въ самомъ внѣшнемъ видѣ человѣка, какъ будто Богъ имѣетъ, также какъ и всякій изъ насъ имѣетъ, внѣшній видъ и члены тѣла: руки, глаза, уши, ноги, хотя въ св. писаніи приписываются Богу и на св. иконахъ изображаются подобные члены. *Духъ есть Богъ*, сказалъ Самъ Іисусъ Христосъ, одинъ изъ всѣхъ существъ видѣвшій Бога лицемъ къ лицу, и знающій Бога, какъ никто изъ самыхъ высшихъ ангеловъ не знаетъ. Если жъ Духъ есть Богъ: то, оче-

видно, у него тѣла нѣтъ, нѣтъ и членовъ тѣлесныхъ — ни рукъ, ни ногъ, ни глазъ, ни ушей. Священное писаніе изображаетъ намъ Бога тѣлесно или человѣкообразно для того, чтобы лучше приблизить къ нашему разумѣнію возможное для насъ понятіе о Богѣ, и подъ тѣлесными членами внушаетъ намъ духовныя Божескія свойства, подъ рукою — всемогущество, подъ глазами—всевѣдѣніе, подъ ушами—вниманіе къ нашимъ молитвамъ, подъ ногами—вездѣприсутствіе, а подъ тѣлесностію вообще — дѣйствительность Его бытія. — Такъ разумѣли и такъ разумѣть насъ учатъ всѣ св. отцы церкви.

а) **Въ чемъ же состоитъ образъ Божій, по коему созданъ человѣкъ?** Въ составѣ человѣка, кромѣ тѣла, есть другая часть высшая, благороднѣйшая, превосходнѣйшая всѣхъ земныхъ тварей, и возвышающая человѣка надъ тварями до Самаго Бога: **это разумно –свободная душа наша.** Здѣсь-то собственно и должно искать образа и подобія Божія: именно въ духовности разумно-свободной души человѣка. Итакъ Богъ Духъ есть; и человѣкъ по душѣ своей духовенъ; Богъ есть Духъ разумный, и человѣческая душа разумна: Богъ есть Духъ всесвободный, и человѣкъ одаренъ разумною свободою: Богъ есть Духъ благій или всеблагій и блаженнѣйшій, и человѣкъ имѣетъ сердце для разумной любви и для блаженства: вотъ первое подобіе между Богомъ и человѣкомъ, или все то же, слѣды образа Божія въ человѣкѣ; въ существѣ души человѣческой Богъ отражается, какъ бы нѣкое лицо въ картинѣ. Какое достоинство для человѣка—этотъ въ немъ образъ Божій! Какъ чрезъ это возвышается человѣкъ предъ всѣми земными тварями, отражающими только всемогущество, премудрость и благость Божію, но не самое лице или существо Бога! Какъ поэтому человѣкъ долженъ быть внимателенъ къ душѣ своей, какъ цѣнить ее, какъ о ней заботиться, какъ вообще дорожить такимъ достоинствомъ своимъ, какъ постоянно стремиться къ Богу, чтобы не потерять своего съ Нимъ подобія! ибо для всякаго списка законъ—удерживать свое сходство съ подлинникомъ; иначе списокъ окажется вовсе негоднымъ.

Но разумно-свободная духовность человѣка есть только основаніе образа Божія, основаніе, правда, существенное, такъ что не можетъ отдѣлиться отъ существа человѣка, и въ этомъ отношеніи образъ Божій въ человѣкѣ неотъемлемъ, какъ неотъемлемо самое его существо. Но основаніе не есть еще домъ, а нужно воздвигнуть самое зданіе въ исполненіе плана: подобнымъ образомъ и **въ человѣкѣ образъ Божій вполнѣ раскрывается тогда, когда душа человѣческая со всѣми силами своими живетъ и дѣйствуетъ сообразно плану или волѣ Божіей о человѣкѣ.**

Такимъ образомъ Богъ, какъ Духъ, существуетъ, живетъ и дѣйствуетъ духовно, и человѣкъ, какъ существо по душѣ духовное, можетъ и долженъ жить и дѣйствовать духовно, подчиняя всѣ тѣлесныя дѣйствія духу, а не духъ тѣлу; Богъ всевѣдущъ и любитъ одну истину; и человѣкъ для того имѣетъ умъ, чтобы знать, что ему знать должно, и любить всегда одну истину и гнушаться всякой лжи.

Богъ святъ и любитъ одну святость, ненавидитъ всякое беззаконіе: и человѣкъ для того и получилъ разумно-свободную волю, чтобы любить одну правду, добродѣтель, нравственность и отвращаться всякаго порока, грѣха, разврата.

Богъ благъ, ибо всѣхъ тварей любитъ и всѣмъ желаетъ одного добра и, вмѣстѣ, всеблаженъ, ибо вседоволенъ, ни въ чемъ не имѣетъ нужды, и всѣмъ имѣетъ право наслаждаться, увеселяться, блаженствовать; и человѣкъ для того и одаренъ разумнымъ сердцемъ, чтобы дышать одною любовію къ Богу и ближнимъ, и въ такой любви обрѣтать все свое блаженство.

Если человѣкъ такъ устроитъ себя: то въ немъ образъ Божій свѣтится въ всемъ своемъ блескѣ, силѣ и красотѣ, какъ образъ солнца отражается въ чистой водѣ.

Но понятно, что если такое устроеніе зависитъ уже отъ свободы человѣка, такъ что человѣкъ можетъ того захотѣть и не захотѣть; то образъ Божій, въ этомъ отношеніи, можетъ въ человѣкѣ быть и не быть, свѣтиться и помрачаться, блистать и изгладиться, какъ человѣкъ захочетъ. Сколько-же человѣку должно быть осторожнымъ въ этомъ дѣлѣ! Какъ ему строго смотрѣть должно за своею свободою, и за всѣмъ

тѣмъ, что отнынѣ можетъ увлекать ее!—Развѣ человѣкъ не подорожитъ такою драгоцѣностью, каковъ для него образъ Божій? Но это значило бы отказаться быть человѣкомъ, и въ видѣ человѣка впасть до скота безсловеснаго; ибо съ потерею образа Божія теряется все существенное достоинство человѣка.

б) **Впрочемъ, нѣкоторыя черты образа Божія отражаются даже и во внѣшнемъ видѣ человѣка.**—Это прямой станъ человѣка, тогда какъ всѣ вообще животныя имѣютъ станъ, склоненный къ землѣ; это возвышенное чело человѣка, обращенное къ небу, и какъ бы съ неба взирающее на всю земную тварь; это весь благородный видъ человѣка, отражающій какое-то величіе, и внушающій почтеніе всѣмъ тварямъ.—Въ самомъ организмѣ человѣка какъ бы лежитъ и оттуда просвѣчиваетъ мысль, что онъ царь всей земли. Въ самомъ дѣлѣ, Богъ для того какъ бы и творилъ человѣка, чтобы поставить его господиномъ надъ всею природою: ибо еще въ совѣтѣ Своемъ говорилъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію, и да обладаетъ рыбами морскими, птицами небесными, и скотами, и всею землею*, т. е. всею подпебесною тварію: св. Златоустъ находитъ въ этомъ обладаніи также образъ Божій въ человѣкѣ.—Какъ Богъ есть владыка всего, такъ и человѣкъ есть владыка земли, такъ что, по владычеству, человѣкъ есть какъ бы богъ для земныхъ тварей! Не важно ли и это достоинство для человѣка, когда мы обыкновенно считаемъ важнымъ, когда кто владѣетъ ничтожною частичкою земли?—Надобно, впрочемъ, замѣтить, что владычество надъ тварью есть уже какъ бы дополненіе, слѣдствіе и проявленіе первыхъ видовъ, а особенно второго вида образа Божія въ человѣкѣ, такъ что если этого второго вида не будетъ, то рушится и владычество человѣка надъ тварію, потому именно, что въ такомъ случаѣ самъ человѣкъ впадетъ до скота: какъ же ему владычествовать безъ нравственнаго надъ ними превосходства?

в) **Любопытно знать теперь, свѣтился ли когда, на самомъ дѣлѣ, во всей своей лѣпотѣ и силѣ образъ Божій въ человѣкѣ?** Свѣтился во всей полнотѣ въ первомъ человѣкѣ до паденія. Хотя бытописаніе не доставляетъ намъ полнаго и подробнаго о томъ сказанія: не смотря на то, оно даетъ намъ знать, что *духовность* въ первомъ человѣкѣ просіявала какъ бы сквозь самое его тѣло, и чрезъ то дѣлала его безсмертнымъ: какъ бы и оно было духовно, ибо до паденія и тѣло наше было безсмертно: грѣхъ уже ввелъ въ тѣло наше смерть; что *умъ* перваго человѣка былъ столько проницателенъ, что съ перваго взгляда узналъ природу животныхъ, въ первый разъ ему явившихся, и сообразно природѣ каждаго давалъ каждому имя, утвержденное потомъ Самимъ Богомъ; что *святость* перваго человѣка была такъ велика, что Богъ удостоивалъ обращаться съ нимъ лицемъ къ лицу, какъ другъ съ другомъ, или лучше, какъ отецъ съ любимымъ сыномъ; что *блаженство* перваго человѣка было самое полное, ибо при неиспорченности своихъ чуветвъ онъ еще поселенъ былъ въ особомъ раю сладости, куда Самъ Богъ какъ бы собралъ для него всевозможныя удовольствія и наслажденія; что, наконецъ, *обладаніе его надъ всею землею* было полновластное, какъ обладаніе землею, наслѣдованною сыномъ отъ отца, и все было ему покорно. — Но увы! не долго человѣкъ сохранилъ свое достоинство; не долго свѣтился въ немъ образъ Божій:—духъ зла дохнулъ на неопытнаго, и человѣкъ, по злоупотребленію свободы своей, испортилъ въ себѣ все, что могъ испортить, уронилъ и разбилъ въ себѣ образъ Божій, отъ коего едва остались нѣкіе обломки, и то потому только, что не во власти человѣка было вовсе сокрушить и уничтожить ихъ.

III. Потомки Адамовы! Происходя отъ одного общаго родоначальника, мы всѣ имѣли бы въ себѣ образъ Божій, если бы самъ родоначальникъ нашъ сохранилъ и намъ передалъ его во всей цѣлости, полнотѣ и красотѣ. Но грѣшникъ и родилъ грѣшниковъ: всѣ мы въ праотцѣ нашемъ согрѣшили, всѣ раждаемся грѣшниками, всѣ потеряли образъ Божій, *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божіей*, говоритъ апостолъ.

Подорожимъ же собственною нашею душею, которая драгоцѣннѣе всѣхъ сокровищъ міра; возвратимъ себѣ духовное благородство, которое сдѣлаетъ насъ богоподобными; дадимъ въ умѣ

нашемъ обитать и изъ него исходить одной истинѣ, которой ничего нѣтъ выше; покоримъ волю нашу волѣ Божіей и облечемся въ святость, коей ничего нѣтъ прекраснѣе; сохранимъ сердце наше отъ страстей и зажжемъ въ немъ любовь къ Богу и ближнимъ, что всего сладостнѣе и блаженнѣе; принудимъ самихъ себя къ блаженству намъ предназначенному, но достигаемому только возстановленіемъ въ насъ образа Божія; ибо дѣти только наслѣдники этого блаженства, и дѣтьми Божіими человѣки бываютъ, когда носятъ въ себѣ Его образъ. *Вся силы божественныя, яже ко животу и благочестію, дарованы намъ разумомъ Господа нашего Іисуса Христа*; воспользуемся ими въ нашу пользу и спасеніе. Когда по благости и при помощи Божіей совершится въ насъ это преобразованіе изъ ветхаго человѣка въ новаго, тогда всякому и на всякомъ изъ насъ будетъ видно, что и въ началѣ Богъ сотворилъ и потомъ во Христѣ возсоздалъ человѣка именно по образу Своему и по подобію.

Да дастъ же Господь всѣмъ намъ по богатству славы Своея силою утвердитися духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца наша, и такимъ образомъ чрезъ Христа и во Христѣ возстановиться въ насъ образу Божію во всей его полнотѣ, чистотѣ и красотѣ. Аминь. (Сост. „Слов. и рѣч.“ Николая, еписк. тамбов., изд. 1872 г.).

Поуч. 5-е. (*Христосъ—Образъ нашъ*).

(I. Христосъ) есть образъ Бога невидимаго. (Кол. I, 15).

I. Нынѣ совершаемъ празднество въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя. Извѣстно-ли вамъ, бр., что каждый изъ насъ есть также нерукотворенный образъ Божій? Всѣ люди, учитъ слово Божіе, созданы по образу и по подобію Божію. Судите послѣ этого, какъ высоко достоинство природы человѣческой? Великая вещь человѣкъ, говоритъ Премудрый (Притч. 20. 6), и велика не только въ глазахъ всѣхъ земныхъ тварей Божіихъ, которыя видятъ въ человѣкѣ своего царя и владыку (Быт. 1, 28), но и въ очахъ Божіихъ. Когда человѣкъ, по наущенію діавола, преступилъ заповѣдь Божію, данную ему Богомъ въ раю, затмилъ въ себѣ образъ Божій; то Богъ, чтобы спасти человѣка, возстановить въ немъ образъ Божій, посылаетъ на землю не ангела, не иного какого-либо ходатая, но Сына Своего Единороднаго. О непзреченное человѣколюбіе Божіе! Сынъ Божій ради насъ принялъ бренную плоть человѣческую; Сынъ Божій ради насъ тридцать три съ половиной года жилъ на землѣ, подвергаясь лишеніямъ голода и жажды, часто не имѣя, гдѣ подклонить Свою Божественную главу; Сынъ Божій ради насъ страдалъ, со беззаконными вмѣнился, былъ распятъ и умеръ на крестѣ; Сынъ Божій называетъ насъ своими друзьями: „вы друзья Мои. Я уже не называю васъ рабами“ (Іоан. 15, 14, 16), говоритъ Онъ ученикамъ Своимъ.

Сынъ Божій называетъ насъ Своими братьями: „иди къ братіямъ Моимъ“, говоритъ Онъ Маріи Магдалинѣ (Іоан. 20, 17). Мы братья Христовы, мы друзья Христовы! Скажите, какое званіе почетнѣе этого? Какое имя знаменитѣе этого имени? Чего-бы мы не дали за честь называться другомъ царя; но и эта высочайшая на землѣ честь и слава ничтожна въ сравненіи съ славою друга Божія. Ничтожна, потому что временна; ничтожна, потому что не исключаетъ возможности мучиться на томъ свѣтѣ въ огнѣ геенскомъ.

II. Братія-христіане! будемъ помнить свое высокое званіе, помнить, что мы созданы по образу и подобію Божію. Будемъ чаще и чаще всматриваться въ свой Первообразъ.

а) **Христосъ—Образъ нашъ—ради насъ претерпѣлъ крестную смерть; мы-ли ради нашего спасенія не согласимся на нѣкоторыя лишенія?** Христосъ на крестѣ терпѣлъ мучительную жажду: мы-ли станемъ упиваться до безобразія? Христосъ ради насъ алкалъ: мы-ли станемъ объѣдаться и предаваться другимъ недостойнымъ христіанина удовольствіямъ плоти? Христосъ молился за враговъ Своихъ: мы-ли не стерпимъ какого-либо оскорбленія отъ своего ближняго? Христосъ-Богъ нашъ смирилъ Себя, послушливъ былъ до смерти, смерти-же крестныя: мы-ли,—земля и пепелъ,—станемъ гордиться? Христосъ-Богъ нашъ, плакалъ о нашихъ грѣхахъ: мы-ли не будемъ сокрушаться о своихъ? Христосъ-Богъ нашъ до кроваваго поту молился о насъ: мы-ли не ста-

немъ молиться о себѣ? Христосъ-Богъ нашъ меньшихъ братій нашихъ братьями Своими называетъ; мы-ли отвергнемся отъ нихъ съ презрѣніемъ? Христосъ-Богъ нашъ, Образъ нашъ, Свѣтъ нашъ, путь, истина и жизнь; мы-ли не послѣдуемъ за Нимъ?

б) „**Христосъ — Образъ нашъ; да послѣдуемъ стопамъ Его**“. **Безконечны совершенства Божіи; но не падай духомъ;** безконечна, велика сила благодати Божіей, даруемой намъ въ таинствахъ. Самъ Господь ободряетъ насъ: дерзайте, говоритъ Онъ, яко Азъ побѣдихъ міръ (Іоан. 16, 33). А за Нимъ и св. церковь: дерзайте, людіе Божіи, ибо Господь побѣдилъ враговъ, яко всесиленъ. Заповѣдь Господня широка зѣло (Псал. 118, 96); множество добродѣтелей; не можешь упражняться во всѣхъ, упражняйся въ какой-либо одной. Одна добродѣтель приведетъ съ собою сонмъ другихъ добродѣтелей. Помни, что сказалъ одинъ св. отецъ на вопросъ одного инока, какъ онъ можетъ спастись: Авраамъ былъ страннолюбивъ, и Богъ былъ съ нимъ; Давидъ былъ кротокъ, и Богъ былъ съ нимъ; Іовъ былъ терпѣливъ, и Богъ былъ съ нимъ, и под. И потому, если ты не можешь, наприм., по бѣдности подавать милостыни, упражняйся чаще въ молитвѣ. Если не можешь каждый день бывать въ церкви, молись больше дома и пр. Но горе намъ, если мы не воспитаемъ въ душѣ своей ни одной добродѣтели.

в) „Христосъ—Образъ нашъ“. Хотя этотъ образъ и затемненъ въ душѣ нашей паденіемъ, но за то со всею ясностію, полнотою и удобопонятностію изображенъ въ словѣ Божіемъ. Поэтому **будемъ чаще читать слово Божіе, а болѣе всего св. евангеліе.** Эту святую книгу непремѣнно нужно читать каждый день, хотя по-немногу. Въ св. евангеліи, какъ въ зеркалѣ, увидимъ свои недостатки, а равно и тѣ высокія добродѣтели, которыя мы должны пріобрѣсти. Не говорите: я читалъ евангеліе и уже знаю все, что тамъ написано. Ты отлично знаешь свое лицо; однакоже часто подходишь къ зеркалу. Зачѣмъ? чтобы посмотрѣть, не произошло ли какого безпорядка въ твоей одеждѣ, или въ твоихъ волосахъ. Точно также и для того-же читай и слово Божіе, чтобы узнать, не произошло-ли безпорядка какого въ твоей душѣ? Легко можетъ случиться, что, если станешь безъ зеркала убирать свою голову, не порядочно уберешь ее; точно также, если станешь безъ евангелія убирать свою душу, не уберешь ее, многихъ недостатковъ и совсѣмъ не замѣтишь. Какъ безъ пищи умираетъ тѣло, такъ безъ евангелія, безъ чтенія слова Божія умираетъ душа; благія мысли и чувствованія мало-по-малу оскудѣваютъ въ ней и замѣняются худыми.

г) „Христосъ—Образъ нашъ; да послѣдуемъ стопамъ Его“. **Не говорите: путь Христовъ труденъ.** „Иго Мое благо, говоритъ Самъ Спаситель, и бремя Мое легко есть“. „Заповѣди Господни слаще меда и сота“, говоритъ св. царь Давидъ. Кому вѣрить? Тебѣ-ли, еще не вступавшему на путь Христовъ, или святымъ Божіимъ, шедшимъ этимъ путемъ?

Путь Христовъ труденъ; но развѣ наживать богатство легче? Однакоже мы изъ за этого богатства не лѣнимся и вставать раньше, и ложиться поздно, и вообще цѣлый день безъ устали хлопотать! Какъ-же послѣ этого думаемъ стяжать богатство душевное, получить царство небесное безъ труда?

Путь Христовъ труденъ; но развѣ путь почести и славы легче? Съ какою поспѣшностію мы бѣжимъ на поклонъ къ знатному лицу, отъ котораго зависитъ наша надежда на полученіе чина, ордена, или другаго какого-либо знака отличія? Сколько времени мы стоимъ въ передней нужнаго намъ человѣка, терпѣливо дожидаясь его выхода? Въ церкви Божіей мы только лѣнимся стоять; Господу Богу намъ только трудно кланяться.

Путь Христовъ труденъ; но развѣ удовольствія міра безъ труда намъ достаются? Проплясать цѣлую ночь на вечерѣ, просидѣть нѣсколько ночей за картами, или за виномъ, не болитъ-ли у тебя послѣ этого голова? Не дѣлаешься-ли ты послѣ этого никуда негоднымъ? И однако-же ты спѣшишь на подобныя собранія. Какъ-же мы послѣ этого осмѣливаемся жаловаться на то, что Богослуженіе совершается долго? „О, имя: христіанинъ! скажемъ словами святителя Тихона, какъ ты славно и почетно, и въ какомъ ты безчестіи и презрѣніи у христіанъ!! Кто не хощетъ благороднымъ и высокороднымъ называтися? Кто не похощетъ княземъ,

вельможею и другимъ знаменитымъ быти? Кто не съ великою радостію пріемлетъ подаваемую честь и чинъ мірской? Паче-же, кто не ищетъ съ прилежаніемъ этого, чтобы въ чести и славѣ этого міра быти? Сколько на то христіане полагаютъ трудовъ и ждивеній? Но благороднѣйшую свою душу почтить и прославить, то ей благородіе и достоинство, которое она въ началѣ имѣла и потеряла, о Христѣ возвратить, — и ту честь и славу ей сыскать, которую Христосъ пришелъ ей подать, едва кто старается. Весьма мало такихъ есть".

III. „Христосъ—Образъ нашъ". Кто бы ты ни былъ, христіанинъ, — ты долженъ сохранить образъ этотъ въ душѣ своей. Иначе... послушай, что говоритъ святитель Тихонъ: „яко монета, не имущая царскаго образа и надписанія, не годится въ казну государеву, и яко-же не имущіе одѣянія брачнаго, на бракъ не допущаются, и къ царю на вечерю не входятъ, какъ только одѣянные одеждами красными, тако душа, не имѣющая прекраснаго небеснаго Царя образа, въ сообщеніе святыхъ, тою добротою знаменанныхъ и украшенныхъ не годится и не пріемлется, и ризою оправданія Христова не одѣянная въ чертогъ небеснаго царствія не допущается, и отъ брака Агнча изгонится. Этого ради принуждена будетъ таковая душа, внѣ дверей оставшися, безполезно сѣтовать и рыдать. Потщимся убо, о христіане, да и насъ оный безполезный плачъ и рыданіе не постигнетъ". Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." прот. М. Некрасова. вып. 1-й, изд. 1880 г.).

Двадцать шестой день.

Срѣтеніе иконы Пресв. Богородицы Владимірскія.

Евангг. Лук. 54 зач.; X, 38—42; XI, 27—28.

Поуч. 1-е. *(Должно слушать слово Божіе).*

Блажени слышащіе слово Божіе. (Лук. 11. 28).

I. Однажды, когда Господь Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ слово Божіе. нѣкая женщина, восторженная силою и сладостію Его бесѣды, воскликнула въ слухъ всѣхъ: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ!* Господь сказалъ на это восклицаніе: *тѣмже убо блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е.* То-есть, какъ бы такъ сказалъ: Сама родившая и воспитавшая Меня Дѣва потому и удостоилась этой высочайшей чести, потому и сдѣлалась блаженною и преблаженною, что слово Божіе было пищею души Ея, что чтеніе и слушаніе слова Божія было однимъ изъ первыхъ и главныхъ Ея занятій. Въ немъ св. душа Ея находила себѣ и пищу, и услажденіе, и просвѣщеніе, и наставленіе, и отраду, и утѣшеніе. Питаясь словомъ Божіимъ, Она возрастала отъ силы въ силу, очищаясь и обновляясь духомъ по вся дни, и достигла, наконецъ, той высочайшей степени чистоты совершенства духовнаго, что сдѣлалась живою обителію Самого предвѣчнаго, ипостаснаго Слова — Единороднаго Сына Божія. Поступайте такъ и вы. Пусть слово Божіе будетъ свѣтомъ ума вашего, пищею вашего сердца, жизнію души вашей, свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ вашимъ, главнымъ началомъ и правиломъ вашей жизни и дѣятельности; да вселяется оно въ васъ богатно: тогда *Отецъ Мой возлюбитъ* васъ, и къ вамъ *пріидемъ, и обитель* у васъ *сотворимъ*: тогда и вы будете блажени воистину.

II. **Блажени слышащіи слово Божіе уже потому, что оно есть воистину слово Божіе,** что въ писаніяхъ св. пророковъ, евангелистовъ и апостоловъ, которыя мы называемъ общимъ именемъ священнаго писанія, говоритъ къ намъ Самъ Господь Богъ нашъ, Творецъ и промыслитель всей вселенной, Господь и Владыка живота нашего, Искупитель и Спаситель насъ грѣшныхъ, Судія и Мздовоздаятель нашъ по смерти, Которымъ и нынѣ мы *живемъ и движемся и есмы*, Который,

и по смерти нашей, имѣетъ власть или спасти, или погубить насъ на всю вѣчность. *Азъ дамъ вамъ уста и премудрость*, говорилъ Самъ Господь св. апостоламъ Своимъ: *не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца Моего глаголяй въ васъ.* Всѣ ветхозавѣтные пророки, всѣ св. евангелисты и апостолы суть только посредники, которые передаютъ намъ то, что было имъ открыто Духомъ Божіимъ, посланники, возвѣщающіе намъ то, что заповѣдалъ имъ пославшій ихъ Господь. Не свое, человѣческое, немощное слово говорятъ они намъ, а живое и дѣйственное слово Господа Вседержителя,—то всемогущее слово, котораго слушаютъ и которому повинуются всѣ видимыя и невидимыя силы, все небо и земля и преисподняя. *Я послю имъ пророка*, говорилъ Богъ Моисею: *и вложу слово Мое во уста его, и возглаголетъ именемъ Моимъ.* Поэтому-то Самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о писаніяхъ св. пророковъ: *небо и земля прейдутъ. іота же едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Матѳ. 5, 18). Потому и вѣрующіе принимали свово апостольское *не аки слово человѣческое, но якоже есть воистину слово Божіе*, какъ засвидѣтельствовалъ о томъ св. Павелъ.

Итакъ, что для насъ священное писаніе? Это утѣшительная вѣсть съ неба, истиннаго отечества нашего: это милостивое письмо Царя небеснаго къ намъ грѣшнымъ и неключимымъ рабамъ Его; это всемилостивое объявленіе преступникамъ о прощеніи имъ преступленій, о возстановленіи ихъ чести и правъ.

Если бы изгнанный изъ отеческаго дома, скитающійся и страждущій на чужбинѣ, заблудшій сынъ получилъ внезапно съ родины, отъ самого отца своего утѣшительное письмо, въ которомъ извѣщали бы его, что въ дому отеческомъ не только помнятъ его, но и желаютъ его возвращенія, и готовы принять его съ отверстыми объятіями любви; въ которомъ указывали бы ему и вѣрный путь на родину, предоставляли бы всѣ средства къ возвращенію въ домъ родительскій, только бы онъ самъ не противился волѣ отца своего, слѣдовалъ точно по указанному пути, воспользовался, какъ должно, предоставленными ему средствами: какую невыразимую радость и счастіе принесло бы ему такое письмо! Не дорожилъ ли бы онъ имъ болѣе всего на свѣтѣ? Не старался бы изучить его со всѣмъ тщаніемъ и усердіемъ, чтобы воспользоваться указанными въ немъ средствами къ возвращенію въ домъ отца своего?

А что же, брат., мы всѣ, какъ не изгнанники изъ дому отеческаго, *странніи и пришельцы* на землѣ этой, проклятой въ дѣлѣхъ рукъ нашихъ? Истинное отечество наше на небесѣхъ есть. Тамъ нашъ Отецъ небесный, тамъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, тамъ наши старшіе братія—св. ангелы и преселившіеся туда праведники. И вотъ, Самъ премилосердый Отецъ небесный посылаетъ къ намъ съ неба чрезъ вѣрныхъ слугъ Своихъ, св. пророковъ и апостоловъ, Свое божественное писаніе, въ которомъ увѣряетъ насъ, что въ небесномъ отечествѣ нашемъ не только помнятъ и любятъ насъ, но и желаютъ и ожидаютъ возвращенія нашего, готовы принять насъ въ отеческія объятія любви и милосердія и упокоить насъ отъ всѣхъ трудовъ земного странствованія; что старшіе братія наши скорбятъ о нашемъ заблужденіи, и возрадуются радостію веліею о нашемъ возвращеніи. Въ этомъ же писаніи со всею подробностію указывается намъ прямой и вѣрный путь къ небесному отечеству нашему, и преподаются всѣ средства къ достиженію этого отечества. Не должно ли быть для насъ это драгоцѣнное писаніе дороже всего на свѣтѣ, составлять отраду и утѣшеніе въ странѣ пришельствія нашего, служить вѣрнѣйшимъ залогомъ любви и милосердія къ намъ Отца небеснаго, предвкушеніемъ того блаженства, которымъ будемъ наслаждаться въ небесномъ дому Его? Не должно ли и намъ изучать день и нощь, со всею любовію и усердіемъ, это вожделѣнное писаніе, чтобы вѣрно достигнуть своего блаженнаго отечества?

III. Что сказали бы мы о безразсудномъ сынѣ, который, получивъ письмо отца своего, пренебрегъ бы имъ, не сталъ бы даже читать его, не хотѣлъ бы узнать, о чемъ извѣщаетъ его, чего желаетъ ему, чему научаетъ его и чего требуетъ отъ него отецъ его? Не былъ ли бы онъ достоинъ со-

вершеннаго отверженія отъ отца своего, совершеннаго отчужденія отъ дому и наслѣдія отеческаго, совершеннаго изгнанія навсегда отъ дому и родства своего? Того же самаго достоинъ и тотъ, кто легкомысленно пренебрегаетъ слово Божіе, это милостивое и любвеобильное письмо Отца небеснаго, кто не жаждетъ всѣмъ желаніемъ сердца своего слушать и читать его, кто не поучается въ немъ день и нощь и не желаетъ узнать, о чемъ извѣщаетъ, чему научаетъ, что заповѣдуетъ и что обѣщаетъ ему Отецъ небесный въ святомъ словѣ Своемъ. Аминь. (Состав. по „Полн. собр. проповѣд." Димитрія, архіепископ. херсон. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

Поуч. 2-е. Апост. См. на дни друг. Богор. праздн. и во 2-мъ Приложен. въ концѣ книги.

Двадцать девятый день.

Усѣкновеніе главы св. Іоанна Крестителя.

Еванг. Марк. 24 зач.; VI, 14—30.

Поуч. I-е *(Противъ прелюбодѣянія).*

Глаголаше Іоаннъ Иродови: не достоитъ тебѣ имѣти жену (Филиппа) брата своего (Марк. 6, 18).

I. Тяжекъ грѣхъ блудный, сквернящій душу и тѣло, лишающій человѣка царства небеснаго, по слову священнаго писанія: всякъ блудникъ или нечистъ не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога (Еф. 5, 5). Еще болѣе тяжекъ грѣхъ этотъ, когда сквернятся имъ люди, живущіе въ законномъ супружествѣ. Св. апостолъ говоритъ, что ни мужъ, ни жена надъ своимъ тѣломъ не имѣютъ власти (1 Кор. 7, 4), поэтому прелюбодѣяніе не только сквернитъ человѣка блудомъ, но и хулитъ Законоположника Бога. Богъ изначала сотворилъ мужскій полъ и женскій и сказалъ: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь: и прилѣпится къ женѣ своей и будета оба въ плоть едину. Якоже ктому нѣста два, говоритъ Христосъ Спаситель, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ (Матѳ. 19, 5—6). А прелюбодѣй именно разлучаетъ то, что Богъ сочеталъ, оскорбляетъ святость таинства, изображающаго соединеніе Христа съ церковію. Прелюбодѣяніе касается четырехъ лицъ: два оскверняютъ себя, а два терпятъ обиду — это законный мужъ и законная жена прелюбодѣйствующихъ. Вотъ почему св. Василій Великій налагаетъ на прелюбодѣя сугубую эпитимію: блудника отлучаетъ отъ св. причащенія на 7 лѣтъ, а прелюбодѣя на 15.

II. а) **Прелюбодѣяніе подобно кражѣ, хуже разбоя и есть вражда противъ Бога.** Прелюбодѣй, по слову праведнаго Іова, въ нощи будетъ яко тать. (Іов. 24, 14). Но **вина прелюбодѣя несравненно больше вины вора:** тать крадетъ вещи бездушныя, а прелюбодѣй похищаетъ жену ближняго, крадетъ чистоту супружескую, драгайшую паче тысячъ злата и серебра. Воръ можетъ еще нѣчто сказать себѣ въ защиту: не дивно, аще кто ятъ будетъ крадый: крадетъ бо, да насытитъ душу свою алчущую; а прелюбодѣйствующій съ чужою не можетъ имѣть и такого оправданія и потому за скудость ума погибель души своей содѣваетъ (Притч. 6, 30, 32). И поистинѣ, скуденъ умъ у прелюбодѣя: имѣя возможность жить безъ грѣха съ своею законною женою, онъ хочетъ владѣть чужою, съ душепагубнымъ грѣхомъ. Прелюбодѣй губитъ и свою душу, и душу той, съ которою грѣшитъ: оба идутъ въ гибель вѣчную.

Прелюбодѣяніе, разсуждаетъ св. Златоустъ, **хуже разбоя,** потому что не такъ обидно человѣку лишеніе имущества, какъ лишеніе чести супружеской.

Прелюбодѣяніе — вражда противъ Бога Самого, какъ говоритъ св. апостолъ Іаковъ: прелюбодѣи и прелюбодѣйцы, не вѣсте ли, яко любы міра сего вражда Богу есть (4, 4)? Какая это любовь міра? Плотская любовь и есть вражда противъ Бога: она противится закону Божію, преступаетъ положенные отъ Него предѣлы и ставитъ какъ бы ни во что Самого Бога, установившаго для людей жизнь супружескую. Видите,

какой тяжкій грѣхъ — прелюбодѣяніе! Прелюбодѣй не достоинъ помилованія, какъ кормчій, потопившій свой корабль въ пристани, не заслуживаетъ помилованія, такъ и человѣкъ, вступившій въ бракъ и оскверняющій чужое ложе, или даже только взирающій на чужую жену съ грѣховнымъ вожделѣніемъ, безотвѣтенъ и предъ Богомъ, и предъ людьми. Прелюбодѣямъ и въ ветхомъ завѣтѣ не было помилованія и прощенія: человѣкъ, сказано было въ законѣ Моисеевомъ, иже аще прелюбы дѣетъ съ мужнею женою смертію да умретъ прелюбодѣй и прелюбодѣйца (Лев. 20, 10). А если въ новомъ завѣтѣ и назначается прелюбодѣямъ церковное покаяніе, то это дѣлается только по неизреченному благоутробію Божію, никакими грѣхами человѣческими не побѣждаемому.

б) **Много бѣдъ влечетъ за собою грѣхъ прелюбодѣянія!** Прелюбодѣю кажется, что всѣ знаютъ о его грѣхѣ, всѣ его осуждаютъ: прелюбодѣй, хотя и нѣтъ у него обличителя, постоянно чувствуетъ въ самомъ себѣ обличеніе, лежитъ ли на постели, сидитъ ли за столомъ, находится ли на торжищѣ, и днемъ, и ночью, и наяву, и во снѣ, онъ проводитъ жизнь Каина, который ходилъ стеняй и трясыйся на земли (Быт. 4, 12). Тайно согрѣшилъ царь Давидъ, только одинъ пророкъ Наѳанъ обличилъ его наединѣ, однако же Давидъ стыдился всего Іерусалима и говорилъ: весь день срамъ той предо мною есть и студъ лица моего покры мя (Пс. 43, 16). А сколько срама бываетъ, когда человѣка обличаютъ въ грѣхѣ прелюбодѣянія! Лучше бы такому человѣку не родиться на свѣтъ, чѣмъ терпѣть это безчестіе! И каково бываетъ озлобленіе оскорбленнаго мужа, который готовъ бываетъ, если бы можно было, самъ растерзать на части своего оскорбителя. Исполнена ревности ярость мужа ея, не пощадитъ онъ прелюбодѣя въ день суда (Притч. 6, 34). И бываетъ тогда прелюбодѣй несчастнѣе пойманнаго вора: сей, сказано, аще ятъ будетъ, воздастъ седмерицею и вся имѣнія своя давъ, избавитъ себе, а прелюбодѣй ничѣмъ не можетъ утолить гнѣвъ оскорбленнаго мужа, разрѣшится, сказано, многими дарми (31, 35). Развѣ можетъ онъ чѣмъ нибудь отплатить мужу за то, что соблазнилъ его жену? А что бываетъ съ законною женою, когда она узнаетъ, что мужъ измѣнилъ ей? Она плачетъ, рыдаетъ, терзается отъ ревности и нерѣдко сама вдается въ грѣхъ прелюбодѣянія или же убиваетъ мужа. Поэтому и сказано въ писаніи: вважетъ ли кто огнь въ нѣдра, ризъ же своихъ не сожжетъ ли? Или ходити кто будетъ на угліяхъ огненыхъ, ногъ же не сожжетъ ли? Тако вшедый къ женѣ мужатѣй не безъ вины будетъ (Притч. 6, 27—29). Древле прелюбодѣевъ побивали камнями, предавали сожженію, заставляли самихъ вѣшать себя, а если оставляли въ живыхъ, то отрѣзывали имъ носы и уши, наказывали тысячами ударовъ, продавали въ рабство. И между нами христіанами не мало такихъ грѣшниковъ, но нѣтъ для нихъ казни смертной, развѣ Самъ Праведный Судія казнитъ ихъ въ жизни будущей. Не казнитъ ли ихъ однако Господь и въ настоящей жизни, посѣщая многоразличными бѣдствіями? Только грѣшники не хотятъ познать вины своей и покаяться...

III. Кто не можетъ вынести борьбы съ похотію плотской, тотъ женись, какъ и св. апостолъ завѣщаетъ: во избѣжаніе блуда кійждо свою жену да имать, каяждо жена своего мужа да имать (1 Кор. 7, 2)! Аминь. (Изъ твореній св. Димитрія ростовск.).

Поуч. 2-е. *(Для чего должно было случиться успѣновеніе главы Предтечи?)*

I. **Мученическая кончина такого великаго и святого мужа, каковъ былъ Предтеча и Креститель Господа нашего, безъ сомнѣнія, была однимъ изъ разительныхъ и печальныхъ событій для всей Іудеи.** Одни жалѣли, безъ сомнѣнія, отъ всей души, что такой великій свѣтильникъ, освѣщавшій собою всѣ предѣлы израильскіе, угасъ навсегда во мракѣ темничномъ. Другіе проклинали Ирода, который ради безстыдной плясавицы не пощадилъ того, котораго уважалъ и слушалъ самъ до того времени. Иные, вѣроятно, роптали даже на Промыслъ, допустившій восторжествовать буйству страстей надъ правдою и святостію; а иные наконецъ, можетъ быть, утверждались въ мысли, усмотрѣнной въ нѣкоторыхъ въ свое время еще Со-

ломономъ, яко единъ конецъ благому и злому, и что не стоитъ хорошо жить, когда благочестивая жизнь не получаетъ никакой награды.

II. **Никто, вѣроятно, не думалъ, чтобы это печальное событіе состояло подъ особеннымъ тайнымъ распоряженіемъ Божіимъ** и допущено съ цѣлію чрезвычайною, крайне высокою и благодѣтельною. А между тѣмъ дѣло точно было такъ: *Предтечево славное успѣновеніе смотрѣніе бысть нѣкое Божественное.* Какое смотрѣніе? То, да и *сущимъ во адѣ Спасово проповѣсть пришествіе.*

Спаситель міра уже давно былъ на землѣ, и скоро готовился окончить Свое земное поприще. Кто не хотѣлъ смежить очей, тотъ давно видѣлъ, подобно Симеону, *спасеніе, еже уготовалъ* Господь *предъ лицемъ* всѣхъ людей.

Но Спасителя ожидали не одни сущіе на землѣ живыхъ, а и умершіе, коихъ число въ сравненіи съ живыми несказанно больше. **Надобно было кому-либо возвѣстить, посему, и послѣднимъ о пришествіи Побѣдителя смерти и ада. И вотъ, для этого великаго дѣла назначается Промысломъ Божіимъ тотъ же Іоаннъ,** который предвозвѣстилъ явленіе Спасителя на землѣ: *да и сущимъ во адѣ Спасово проповѣсть пришествіе.*

Что послѣ этого были Иродъ съ Иродіадою?

Они, сами не зная, выполнили тайное опредѣленіе Промысла. Вина ихъ чрезъ то не уменьшается: ибо они не знали этого и дѣйствовали по одному безумному своему произволу, въ удовлетвореніе своихъ страстей. Но судьба праведника является въ истинномъ видѣ; но пути Промысла Божія, попустившаго злодѣяніе, оказываются премудрыми и благодѣтельными. Іоаннъ имѣлъ уже много вѣнцовъ за многіе подвиги и дѣла свои, ему дается еще новый вѣнецъ мученичества, и вмѣстѣ съ тѣмъ новое, великое порученіе—быть предтечею и провозвѣстникомъ Спасителя во адѣ для всѣхъ, ожидавшихъ тамъ Его пришествія. *Да и сущимъ во адѣ Спасово проповѣсть пришествіе.*

Какъ славно было явиться Іоанну въ соборѣ всѣхъ усопшихъ отъ вѣка съ радостною вѣстію о томъ, что часъ искупленія приблизился, что чрезъ малое время грядетъ въ слѣдъ его Тотъ, Который долженъ сокрушить главу змія и разрушить державу ада и смерти!—Безъ сомнѣнія тогда—а это было тотчасъ послѣ кончины—мученическая смерть его въ темницѣ отъ спекулатора казалась ему мгновеннымъ исшествіемъ изъ чертога царскаго для исполненія чрезвычайныхъ велѣній Господа славы. Когда возлежавшіе на нечестивой трапезѣ Иродовой смотрѣли съ тайнымъ ужасомъ на главу Крестителя на блюдѣ, этотъ Креститель стоялъ уже въ славѣ небесной предъ сонмомъ праведниковъ и возвѣщалъ имъ событіе того, чего они ожидали отъ вѣка.

Но этого, какъ мы выше замѣтили, никто на землѣ не зналъ: поэтому кончина Крестителя должна была производить во всѣхъ благомыслящихъ самыя горестныя чувства, и безъ сомнѣнія, по причинѣ ея было пролито множество слезъ, возбудилось множество вопросовъ и недоумѣній и нѣкоторые, можетъ быть, преткнулись о этотъ камень соблазна до того, что вопрошали въ горести: есть ли послѣ этого Промыслъ, когда Іоаннъ усѣкнутъ въ темницѣ отъ Ирода?

III. **Что мы должны взять отсюда себѣ въ назиданіе?**

Двѣ вещи: а) не смущаться тѣмъ, что въ этомъ мірѣ нерѣдко правда и невинность страдаютъ до конца: это страданіе временное и краткое, а награда за него вѣчная; б) не смущаться безвременными, такъ называемыми, кончинами, особенно людей, присныхъ намъ. (Сост. по Пропов. Иннокентія, арх. херс. и тавр. т. II, изд. 1873 г.).

Поуч. 3-е. *(Плодотворное значеніе смерти праведника).*

I. Сегодняшнее евангеліе воспроизводитъ передъ нами картину, ознаменовавшую кончину величайшаго пророка, признаннаго Самимъ Спасителемъ *большимъ всѣхъ рожденныхъ женами въ царствіи небесномъ.* Все въ этой мрачной картинѣ носитъ на себѣ отпечатокъ чего-то ужаснаго, непередаваемаго. Эта бѣшеная зловѣщая оргія, эта несчастная женщина, предсѣдательствующая за пиршественнымъ столомъ, эта полная безумія пляска и эти шумныя рукоплесканія пирующихъ, — и

потомъ, вдругъ, эта дымящаяся теплой кровью голова, принесенная на блюдѣ и поданная палачемъ молодой дѣвушкѣ, которая, въ свою очередь, отдаетъ ее своей матери; это адское смѣшеніе ненависти и безумнаго веселья, пляски и убійства, крови и сладострастія,—все это заставляетъ трепетать сердце и наполняетъ его ужасомъ!

Читая св. писаніе и въ особенности жизнеописаніе тѣхъ, которые были величайшими свидѣтелями Божіими на землѣ, невольно недоумѣваешь и готовъ грѣховно роптать Всевышнюю волю.... Какъ это! для насъ такое легкое спокойное существованіе, столько благословеній, утѣшеній, услажденій въ нашихъ горестяхъ, а для нихъ—вѣрныхъ и твердыхъ, такая ужасная, полная мученій и гоненій жизнь, и часто такая страшная кончина!

Посмотрите, какою смертью умираютъ они: Исаія распиленъ Манассіею, Захарія зарѣзанъ у алтаря, Стефанъ побитъ камнями, Іакову отрубили голову, Петра распяли, Павелъ принужденъ былъ воскликнуть: „всѣ покинули меня“. Вотъ нѣкоторые изъ безчисленнаго сонма мучениковъ: сосчитайте, если можете, другихъ. Великій Боже! Кто можетъ проникнуть Твои неисповѣдимые пути? Почему уготовалъ Ты для нихъ такую кончину?... Но изъ всѣхъ этихъ мученическихъ родовъ смерти, самая ужасная, кажется, есть смерть Іоанна Крестителя... Представьте себѣ блистающій огнями, полный оживленія дворецъ Ирода, въ которомъ идетъ пиръ и веселье,—и подъ нимъ мрачное, сырое подземелье, гдѣ царствуетъ безмолвіе, леденящее душу, откуда, кажется, не можетъ быть и выхода на свѣтъ, на свободу. Въ этой темницѣ томится человѣкъ.... Вотъ среди ночи, слышатся тяжелые шаги спускающагося грубаго, безжалостно—равнодушнаго воина....дверь съ трескомъ поворачивается на петляхъ.... Слышенъ глухой шумъ тяжело упавшаго меча.... и—все кончено. Былъ-ли онъ застигнутъ во снѣ? Молился-ли онъ? Могъ-ли онъ произнести послѣднее слово? Намъ неизвѣстно это. Ничего,—кромѣ мертваго гробоваго молчанія. Такимъ то образомъ погибъ тотъ, кого І. Христосъ назвалъ величайшимъ изъ пророковъ.

Ахъ! если передъ подобной смертью не имѣть другой надежды, кромѣ этого бреннаго, видимаго міра, то нужно было-бы воскликнуть: суета! суета! Вотъ что говоритъ намъ эта безмолвная, ужасная кончина, эта пресѣкшаяся на 30 лѣтнемъ возрастѣ жизнь. Ударъ меча все покончилъ. Иродъ торжествуетъ—и пророка не стало.

II. Не стало! Увѣрены-ливы въ этомъ? Спросите объ этомъ у виновниковъ преступленія. Если Іоаннъ Креститель, будучи заключеннымъ, смущалъ ихъ нечистый праздникъ своимъ невидимымъ присутствіемъ, если изъ глубины темницы его голосъ доходилъ до нихъ, грозный и обличающій,—то убитый, мертвый І. Креститель покажется имъ еще страшнѣе. Послушайте, что говоритъ Иродъ! Тщетно видѣлъ онъ его обезглавленнымъ; едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ, появляется новый пророкъ.—„Это Илія!“ говорятъ одни. „Это Іисусъ изъ Назарета“, говорятъ другіе. — „Нѣтъ, отвѣчаетъ имъ Иродъ,—это Іоаннъ!“ Ему кажется, что убитый имъ пророкъ постоянно является предъ нимъ, постоянно преслѣдуетъ его своимъ мстительнымъ присутствіемъ.... Онъ видитъ предъ собою его угрожающій взоръ.... Онъ слышитъ его голосъ, говорящій ему также твердо и рѣшительно: *„тебѣ не должно имѣть жену брата твоего“*.... **Іоанна не стало, но голосъ его звучитъ въ устахъ преступнаго царя,** и этотъ страшный голосъ не сможетъ заглушить никакая Иродіада....

Онъ мертвъ! Нѣтъ, **смерть невозможна для послужившихъ Богу всѣми силами своего сердца.** Они не умираютъ! И теперь еще Іоаннъ говоритъ намъ; и теперь еще его высокій примѣръ поколебалъ и растрогалъ наши сердца. И въ настоящее время, услышавъ о его добровольномъ мученичествѣ, кто нибудь изъ насъ, быть можетъ, спасетъ гибнувшую душу своего ближняго и, презирая обольщенія свѣта, сдѣлается непоколебимымъ свидѣтелемъ истины.

Онъ мертвъ! Нѣтъ, въ томъ дѣлѣ, которому онъ послужилъ, ничто не можетъ считаться безполезнымъ, и если самое скромное невидимое самоотверженіе не остается безъ награды, то что же можно сказать о мученичествѣ Іоанна Предтечи? Только при подобныхъ самоотверженіяхъ мог-

ла родиться и возрастать церковь.... Когда вы видите какое нибудь гигантскихъ размѣровъ зданіе, какой нибудь громадный соборъ, незыблемо стоящій, какъ свидѣтель вѣры минувшихъ поколѣній, подумайте о фундаментѣ, зарытомъ въ его глубинѣ. Никто его не видитъ, но безъ этихъ скрытыхъ камней зданіе разрушилось бы при первомъ дуновеніи вѣтра, при первомъ признакѣ бури.... И если теперь существуетъ въ мірѣ христіанская церковь, если есть убѣжище для всѣхъ земныхъ скорбей, пріютъ, въ которомъ душа вырывается изъ земныхъ оковъ, духовная отчизна, гдѣ вѣруютъ, надѣются и любятъ, то это единственно потому, что въ основаніи всего этого лежатъ безчисленныя самопожертвованія, невѣдомыя кончины, неузнанныя страданія, молчаливыя самоотверженія, которыхъ не сосчитать никому!... Да единственно лишь благодаря подобнымъ самопожертвованіямъ подвигается впередъ царство истины, и въ нашей борьбѣ съ ложью, заблужденіями и грѣхомъ, они одни стоютъ болѣе, нежели цѣлыя тысячи пустыхъ, безполезныхъ и даромъ потраченныхъ существованій.... Когда беруть приступомъ какую—нибудь крѣпость, то въ окружающіе ее рвы осаждающіе падаютъ сотнями; но именно по этимъ-то трупамъ пройдетъ торжествующій побѣдитель. Братія! благодаря этимъ героямъ древностей, этимъ мученикамъ за святую, великую идею добра и правды, для насъ становится возможною вѣра въ будущее и въ торжество истины.

III. Онъ умеръ! говорите вы....**Но развѣ присоединиться ко всѣмъ, бывшимъ свидѣтелями Бога на землѣ, значитъ умереть?** Развѣ можно назвать смертію вступленіе въ вѣчное блаженство и вѣчную славу? Развѣ стремиться къ своему Богу, промѣнять страданія настоящаго на безпредѣльное блаженство въ будущемъ, чувствовать себя предметомъ безграничной любви и наслаждаться вѣчно истинною жизнью—развѣ все это значитъ умереть? Ахъ, если это можно назвать смертью, то скажемъ вмѣстѣ съ писаніемъ: „пусть я умру смертью праведника, и пусть мой конецъ будетъ подобенъ его концу“. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Бесѣдъ“ Берсье).

Поуч. 4-е. *(Должно ли исполнять необдуманно данную клятву?)*

И прискорбенъ бывъ царь, клятвы ради и за возлежащихъ съ нимъ не восхоть отрещи ей (Марк. 6, 26).

I. Среди пиршества, упоенный виномъ и очарованный искусною пляскою дочери Иродіады, жены брата своего Филиппа, которую незаконно себѣ присвоилъ, Иродъ произнесъ безумныя слова къ плясавицѣ: проси у меня, чего хочешь, и дамъ тебѣ,—и поклялся ей исполнить обѣщаніе свое. Чего же она просила у Ирода? Нарядовъ, денегъ, почестей? Нѣтъ: хочу, говоритъ, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя. Какая дикая и жестокая просьба! И конечно молодой дѣвицѣ она бы не пришла никогда на мысль, еслибы ей не подсказала мать: „проси головы Іоанна Крестителя“. А Иродіада питала непримиримую злобу противъ Іоанна за то, что онъ обличалъ ея распутство, и ей хотѣлось избавиться отъ обличителя. Иродъ, какъ ни былъ отуманенъ винными парами и сладострастнымъ зрѣлищемъ, выслушавъ просьбу дочери Иродіады, опечалился отъ такой неожиданности: ему не хотѣлось бы исполнить слова, потому что онъ, при всей своей порочности, почиталъ Іоанна мужемъ праведнымъ и святымъ, берегъ его; многое дѣлалъ, слушаясь его, и съ увлеченіемъ слушалъ его, какъ замѣчаетъ евангелистъ. Не хотѣлось; —но ради клятвы и возлежавшихъ съ нимъ. Иродъ не захотѣлъ отказать дѣвицѣ: и вотъ оруженосецъ отсѣкаетъ голову Іоанна въ темницѣ, приноситъ ее на блюдѣ и отдаетъ дѣвицѣ, а она матери.

II. **Какое кровавое зрѣлище! Иродъ празднуетъ день своего рожденія умерщвленіемъ величайшаго праведника и пророка, чтобы остаться вѣрнымъ легкомысленно данной клятвѣ** и не показаться малодушнымъ предъ гостями своими: *клятвы же ради и за возлежащихъ съ нимъ не восхоть отрещи ей.*

Грустно становится, когда подумаешь, до чего доходитъ испорченность природы человѣка! Страшное злодѣяніе сдѣлано по совершенно ничтожному поводу, и никто изъ окружавшихъ Ирода не сказалъ ни слова

въ защиту праведника, никто не осмѣлился высказать Ироду всей важности преступнаго дѣйствія, чтобы не навлечь на себя какой либо непріятности.

Братія! **Клятва Ирода есть самая необдуманная клятва;** стыдъ Ирода показаться предъ своими гостями неустойчивымъ есть ложный; пировавшіе, своимъ молчаніемъ и согласіемъ одобрившіе поступокъ Ирода, показали вредное ласкательство. Все это ясно видите вы изъ обстоятельствъ усѣкновенія главы Предтечевой.

Но не случается ли и между христіанами нѣчто подобное? Не случается ли въ свѣтѣ, что иные даютъ кому нибудь необдуманное слово исполнить просьбу, утверждаютъ слово клятвою, не сообразивши напередъ, будутъ ли они въ силахъ сдержать ее, согласна ли она съ закономъ Божіимъ и любовію къ ближнему?

а) **Правда, твердость въ словѣ есть доброе качество и показываетъ въ человѣкѣ силу воли и стойкость характера; но когда оно дается и утверждается клятвою легкомысленно, по какимъ-нибудь видамъ, по страсти, не лучше ли, одумавшись, отмѣнить его, нежели, сдержавши, причинить вредъ ближнему?** Особенно людямъ, облеченнымъ властію, нужна осторожность въ словѣ. Пользуясь нерѣдко слабостію и удобными минутами, хитрецы непримѣтно вкрадываются въ расположеніе вліятельныхъ лицъ и выманиваютъ, такъ сказать, у нихъ обѣщанія, которыя, удовлетворяя видамъ однихъ, оканчиваются великими бѣдствіями для другихъ, часто и неподозрѣвающихъ о козняхъ. И вотъ часто люди честные, ревнители правды, труженики долга дѣлаются жертвою интригъ и страстей, и скорбь несчастныхъ сводитъ ихъ нерѣдко преждевременно въ могилу.

б) **Но стыдно, скажете, не держать слова, не исполнять клятвы, данной предъ другими? Точно стыдно и грѣшно, если она дана вполнѣ обдуманно и справедливо, направлена ко благу общему и частному, противъ зла, которое должно искоренять.** А если слово вырвалось по горячности, по минутному увлеченію страсти, то не лучше ли показаться предъ другими неосторожнымъ, нежели изъ-за ложнаго стыда дѣлать зло невинному за то, что онъ ревнуетъ о правдѣ и не стыдится высказывать ее открыто? Самые порочные люди въ другихъ осуждаютъ порокъ и въ душѣ не могутъ не сознавать достоинства добродѣтели; и стыдъ показаться въ глазахъ другихъ нетвердымъ по необдуманности—не имѣетъ никакого оправданія и предъ судомъ здраваго разума.

III. Братія! **Возьмемъ себѣ за правило давать другимъ слово и клятву со всею осторожностію и обдуманностію;**—въ случаѣ ошибки исправимъ не медля свою погрѣшность, не боясь ложнаго упрека въ непостоянствѣ, не боясь ложнаго суда предъ другими. Говорить правду и защищать правду смѣло и открыто—долгъ каждаго христіанина,—и Господь воздастъ правдивому по дѣламъ Своею милостію. Аминь. (Состав. по „Слов. и рѣч.“ Леонтія. митроп. московск., т. II, изд. 1888 г.).

Поуч. 5-е. *(Уроки изъ воспоминаемаго событія: а) всякій человѣкъ долженъ имѣть твердый характеръ; б) должно избывать неумѣреннаго употребленія пищи и питія; в) не слѣдуетъ даже клясться необдуманно).*

Иродъ боялся Іоанна, зная, что онъ мужъ праведный и святый, и берегъ его; многое дѣлалъ, слушаясь его, и съ удовольствіемъ слушалъ его (Марк. 6, 20).

I. Братья христіане! нынѣ св. церковь молитвою и постомъ воспоминаетъ усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи и Крестителя. Какимъ образомъ случилось это, когда и кто отсѣкъ голову Іоанну Крестителю,—объ этомъ ясно и подробно возвѣстило намъ нынѣ прочитанное евангеліе; мы объяснимъ только, какое значеніе имѣетъ это событіе и какіе уроки предлагаетъ оно намъ.

II. а) Во-первыхъ, обратимъ вниманіе на слова, коими мы начали эту бесѣду: *Иродъ боялся Іоанна, зная, что онъ мужъ праведный и святый, и берегъ его; многое дѣлалъ, слушаясь его, и съ удовольствіемъ слушалъ его.* Изъ этихъ словъ ясно видно, что царь Иродъ, убійца Іоанна, зналъ его, какъ человѣка праведнаго и святого; онъ берегъ его; слѣдовательно, онъ не желалъ убить его. Какъ же случилось, что царь Иродъ человѣка уважаемаго имъ и признаваемаго святымъ и праведнымъ, сперва бросилъ въ темницу, а затѣмъ отсѣкъ ему голову? Это про-

изошло, братья мои, потому, что, къ несчастію, **у Ирода былъ характеръ слабый, шаткій и непостоянный;** онъ дѣйствовалъ не своимъ умомъ и волею, а по внушенію и наущенію другихъ. У него не было столько твердости характера, чтобы исполнять свое желаніе и мысль и не обращать вниманія на наущеніе злыхъ людей. Хотя онъ зналъ, что Іоаннъ былъ человѣкъ святой и праведный и уважалъ его; но, такъ какъ злая Иродіада, незаконная жена его, ненавидѣвшая Іоанна за его обличенія ея въ беззаконіяхъ и постоянно искавшая случая умертвить его, донесла на него царю и попросила у него головы его, то слабый и безхарактерный царь Иродъ принялъ ея просьбу и велѣлъ оруженосцу своему отсѣчь голову пророку Іоанну.

Вотъ, братья мои, какое великое несчастіе, когда человѣкъ лишенъ твердости характера. Это первый и важный урокъ, преподаваемый намъ повѣствованіемъ изъ нынѣ прочитаннаго евангелія! Всякій человѣкъ,—большой и малый, богатый и бѣдный, желающій быть настоящимъ человѣкомъ, а не жалкимъ существомъ, безполезнымъ себѣ и міру,—долженъ имѣть твердость и крѣпость характера, т. е. долженъ поступать по своему уму и совѣсти, а не по наущенію другихъ. Человѣкъ, лишенный твердости характера, не доведетъ до конца ни одного, даже самаго ничтожнаго дѣла. Но болѣе всего твердый характеръ необходимъ для христіанина, для надлежащаго соблюденія своей вѣры. Исполненіе христіанской вѣры требуетъ великой твердости. Христіанская жизнь въ этомъ мірѣ есть одна безконечная борьба. Въ этой борьбѣ побѣдителемъ будетъ только тотъ, у кого твердый характеръ. А слабые и непостоянные характеромъ будутъ побѣждены зломъ и погибнутъ.

б) **Во-вторыхъ, обратимъ вниманіе на то, въ какомъ положеніи былъ Иродъ, когда онъ повелѣлъ отсѣчь голову Іоанну.** Онъ сидѣлъ за пиршествомъ, окруженный множествомъ своихъ званныхъ гостей, увлеченный ѣдой и питьемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что когда Иродъ повелѣлъ совершить такое страшное дѣло, онъ былъ отягощенъ виномъ. Нечестивая Иродіада хорошо знала его характеръ и, улучивъ удобное время, когда царь былъ отуманенъ виномъ,—попросила его убить Іоанна. **Научимся изъ этого, какой великій грѣхъ неумѣренность въ пищѣ и особенно въ питіи.** Къ несчастію, у насъ не проходитъ и дня, чтобы гдѣ нибудь упившіеся виномъ не произвели какого либо несчастія. Въ одномъ мѣстѣ упившіеся виномъ люди затѣваютъ ссору между собою и ранятъ другъ друга,—въ другомъ даже совершаютъ убійство, въ третьемъ сами умираютъ безвременной смертью. И не удивительно! Если даже и трезвый человѣкъ иногда не въ состояніи побороть свой дурной характеръ и бываетъ увлеченъ своей раздражительностью и злонравіемъ,—то какъ можетъ противостать искушенію человѣкъ, у котораго умъ и совѣсть помрачены виномъ?

в) **Наконецъ, обратимъ вниманіе на это: царь Иродъ съ клятвою обѣщалъ дочери Иродіады дать все, чего она ни попроситъ;** и когда она, по внушенію своей матери, попросила у него головы Іоанна Крестителя, то онъ опечалился; но, не желая нарушить клятвы своей, велѣлъ отсѣчь голову Іоанну. **Изъ этого научимся, братіе мои, какъ опасно легко и поспѣшно изрекать клятву.** Иной человѣкъ легко и необдуманно увѣряетъ иногда съ клятвой ближняго, даетъ ему обѣщаніе, но впослѣдствіи принужденъ бываетъ или нарушить клятву, или совершить какое либо злое дѣло. Точно такъ случилось и съ Иродомъ. Заранѣе клялся онъ дочери Иродіады исполнить ея просьбу; послѣ хотя и догадался, какъ дурно онъ поступилъ, но, вслѣдствіе ложнаго стыда, не отказался отъ своего слова. Онъ не долженъ былъ клясться такъ поспѣшно и опрометчиво; но если онъ допустилъ такое безуміе, то лучше было-бы забыть свою безразсудную клятву и не впасть въ столь страшный грѣхъ.

III. И такъ, мы вывели изъ нынѣ прочитаннаго евангелія три полезныхъ наставленія. Во-первыхъ то, что всякій человѣкъ долженъ имѣть твердый и устойчивый характеръ; во-вторыхъ, долженъ избѣгать неумѣреннаго употребленія пищи и питья; въ третьихъ, никогда не долженъ клясться неосновательно и необдуманно. Аминь.

(Сост. по „Слов. и рѣч.“ Гавріила, еписк. имеретинск.. изд. 1893 г.).

Поуч. 6-е. *(За что злые люди ненавидятъ добрыхъ?)*

I. Св. церковь воспоминаетъ нынѣ о страдальческой кончинѣ св. пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. За что воспріялъ Онъ такую страдальческую кончину! Св. евангеліе такъ повѣствуетъ объ этомъ. Предъ явленіемъ въ міръ на проповѣдь Христа Спасителя, пророкъ Божій, по внушенію Духа Святаго, пришелъ въ пустыню Іорданскую, и своимъ ученіемъ приготовлялъ людей къ пріятію Спасителя. Съ величайшею ревностію онъ сталъ обличать пороки и заблужденія іудеевъ, и особенно ихъ беззаконнаго царя Ирода, за беззаконную связь съ Иродіадою, женою Филиппа, брата своего. Иродъ за смѣлое обличеніе заключилъ его въ темницу, думая тѣмъ заградить уста праведника. Но когда пророкъ Божій и въ узахъ не переставалъ обличать беззаконнаго царя, то Иродіада стала искать случая убить его. Случай къ тому скоро представился. Въ день рожденія своего, давая пиршество своимъ вельможамъ и старѣйшинамъ, Иродъ, упоенный виномъ и восхищенный плясаніемъ дочери Иродіадиной, съ клятвою обѣщалъ ей—дать все, чего бы она ни попросила, *даже до полцарствія* своего. Плясавица, наученная матерію своею, давно искавшею смерти пророка, просила, чтобы ей была принесена на блюдѣ глава Іоанна Крестителя. Иродъ не усумнился исполнить ея беззаконное желаніе, и *пославъ усѣкну Іоанна въ темницѣ, и принесоша главу его на блюдѣ, и даша дѣвицѣ, и отнесе матери своей* (Матѳ. XIV, 10—11). Такъ нечестивые ненавидятъ людей добродѣтельныхъ.

II. И въ наше время кому изъ насъ не случалось встрѣчать людей благочестивыхъ, которымъ бы враги правды Божіей не воздавали за благочестіе — презрѣніемъ, за добродѣтели — поношеніемъ, за любовь — ненавистью? **За что же люди злые не любятъ добрыхъ?**

а) **За то, во-первыхъ, что люди добрые и благочестивые удаляются отъ общенія съ нами.** Злые люди естественно любятъ видѣть другихъ подобными себѣ: они думаютъ найти оправданіе предъ судомъ своей мятущейся совѣсти въ томъ, что не одни они худы и порочны, что много есть людей подобныхъ имъ. Но вотъ имъ встрѣчается человѣкъ, который по своимъ добрымъ мыслямъ и чувствованіямъ не только не подобенъ имъ, но и гнушается общенія съ ними, *удаляясь отъ путей ихъ, яко отъ нечистотъ*. (Прем. I, 16). Въ его добродѣтельной жизни, какъ въ чистомъ зеркалѣ, они должны увидѣть всю гнусность своихъ пороковъ, всю опасность своего положенія. Удивительно ли послѣ того, если они ненавидятъ добродѣтельнаго человѣка, если онъ *тяжекъ имъ и къ видѣнію, яко не подобно имъ житіе его и отмѣнны стези его?* (Прем. II, 15).

б) **Немаловажною также причиною ненависти людей злыхъ къ людямъ добрымъ и благочестивымъ служитъ и зависть, порождаемая гордостію.** Не только изъ исторіи церкви, но и изъ собственнаго опыта мы знаемъ, что Богъ особенно милостивымъ окомъ взираетъ на *кроткихъ и смиренныхъ и трепещущихъ словесъ Его*. (Ис. LXVI, 2). Кто не знаетъ, какъ Онъ прославлялъ и прославляетъ угодниковъ Своихъ еще на землѣ часто противъ ихъ желанія? Не часто ли случается слышать, что люди благочестивые и добродѣтельные чѣмъ смиреннѣе ведутъ себя, чѣмъ болѣе удаляются отъ земной славы и почестей, тѣмъ болѣе прославляются между человѣками, тѣмъ далѣе распространяютъ свѣтъ своихъ добродѣтелей? Могутъ ли же люди гордые и злые равнодушно смотрѣть на возвышеніе и прославленіе человѣка добродѣтельнаго? И Христосъ Спаситель былъ гонимъ отъ старѣйшинъ и книжниковъ іудейскихъ, завидовавшихъ Его славѣ: удивительно ли, если и Его послѣдователей гонятъ и преслѣдуютъ люди гордые и завистливые!

в) **Но что всего болѣе пробуждаетъ въ нихъ ненависть къ людямъ добрымъ и благочестивымъ—это дерзновенное обличеніе отъ нихъ пороковъ и заблужденій людей злыхъ.** Справедливо сказалъ премудрый: *обличеніе нечестивому раны ему* (Притч. IX, 7). Какъ для больного зрѣніемъ, доколѣ онъ бываетъ окруженъ тьмою и мракомъ, не такъ чувстви-

тельна бываетъ тяжесть его болѣзни; но съ появленіемъ на свѣтъ болѣзнь его усиливается и дѣлается нестерпимою: такъ для нечестиваго, доколѣ онъ окруженъ мракомъ нечестія и обращается съ людьми подобными себѣ, не столь тяжки бываютъ угрызенія совѣсти. Но какъ скоро онъ выходитъ на свѣтъ добродѣтели, встрѣчается съ человѣкомъ благочестивымъ, который осмѣливается раскрывать предъ нимъ его грѣховныя язвы, указывать ему на глубину его паденія, на близость его къ пропасти адской: тогда совѣсть его пробуждается со всею силою, и не даетъ ему ни на минуту покоя; тогда не можетъ онъ не возненавидѣть обличителя его нечестія и не желать ему погибели. Такъ было съ Крестителемъ Господнимъ Іоанномъ. Злобный Иродъ съ Иродіадою еще переносили прославленіе праведника между людьми; но какъ скоро Онъ началъ обличать ихъ беззаконную жизнь, раскрывать предъ ними гибель пристрастія ихъ къ удовольствіямъ чувственнымъ, то ихъ злоба и ненависть къ праведнику раскрылась въ нихъ со всею силою: они не успокоились дотолѣ, пока имъ не принесли на блюдѣ отсѣченную главу его. Такъ невыносимо бываетъ для нечестивыхъ обличеніе праведника!

III. **Для чего же, подумаетъ кто, св. церковь, изображая страдальческую кончину Крестителя Господня Іоанна, обращаетъ наше вниманіе на великую ненависть людей злыхъ къ людямъ добрымъ и благочестивымъ?** Для того, чтобы чрезъ то научить насъ съ терпѣніемъ переносить могущія постигнуть насъ скорби и напасти при встрѣчѣ съ людьми злыми и нечестивыми, и вмѣстѣ избѣгать всякой злобы противъ ближняго, поручая себя и свою жизнь благому и премудрому Божію Промыслу, питать ко всякому и особенно добродѣтельному человѣку нелицемѣрную любовь и уваженіе. (См. „Поуч. на праздн.“ прот. А. Романовскаго, ч. II).

Итакъ, внимая внушеніямъ св. церкви, будемъ, бр., не только избѣгать всякой ненависти къ ближнимъ, но и пробуждать въ сердцахъ своихъ христіанскую любовь къ самымъ врагамъ нашимъ, по примѣру Христа Спасителя, и на крестѣ молившагося за Своихъ распинателей. Будемъ умолять величайшаго изъ пророковъ, Крестителя Господня Іоанна, да ходатайствуетъ о насъ предъ Богомъ, да и мы, укрѣпляемые Его молитвами, войдемъ въ небесный чертогъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 7-е. *(Назначеніе праведника—обличать грѣшный міръ).*

Апост. Дѣян. 33 зач.; XIII, 25—32.

При окончаніи поприща своего Іоаннъ говорилъ: за кого почитаете вы меня? (Дѣян. XIII, 25).

I. **Явленіе на свѣтъ праведника всегда есть великая милость Божія къ людямъ: ибо праведниками стоитъ и держится весь міръ. Но тѣмъ не менѣе рожденіе праведника всегда есть нѣкотораго рода обличеніе для міра,** есть новый приговоръ противъ его соблазновъ и страстей; ибо праведники своею противоположностію служатъ постояннымъ осужденіемъ для житія грѣшниковъ. Не имѣя предъ своими очами праведниковъ, грѣшники могли бы говорить, что законъ Божій слишкомъ тяжелъ, а природа человѣческая слишкомъ слаба. Но, когда подобострастный имъ человѣкъ ходитъ *во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ непорочно* (Лук. 1, 6), исполняетъ много даже такого, чего законъ Божій прямо и не требуетъ отъ людей; то уста людей грѣшныхъ, желающихъ извинять свои измѣны закону, затворяются невольно, и они по причинѣ подобострастнаго имъ праведника—*вины не имутъ о грѣсѣхъ* (Іоан. 15, 22). Потому-то міръ съ такимъ ожесточеніемъ всегда и преслѣдовалъ праведниковъ; ибо въ ихъ жизни видѣлъ приговоръ самому себѣ.

II. Такое предназначеніе—служить осужденіемъ для міра, съ особенною силою выражается въ жизни тѣхъ праведниковъ, кои предопредѣлены (ибо и праведники имѣютъ разныя предназначенія) возвѣщать людямъ ихъ грѣхи и нужду исправленія.

Но между всѣми праведниками, приходившими въ міръ для проповѣди покаянія. Предтеча Христовъ Іоаннъ есть первый и главный. Стоя на предѣлахъ двухъ завѣтовъ и связуя своимъ чрезвычай-

нымъ служеніемъ царство благодати съ временами подзаконными, онъ, судя по его проповѣди и дѣламъ, кажется, ничего болѣе не видѣлъ въ продолженіе жизни своей, кромѣ двухъ предметовъ: грѣховъ человѣческихъ и Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра. *Покайтеся!* (Мат. 3, 2) было началомъ; *вѣруйте!* (Іоан. 1, 29)—было окончаніемъ всѣхъ его словъ. Что содержалось въ словахъ, то самое выражалось и во всей жизни Іоанновой; она совмѣщала въ себѣ все, что покаяніе имѣетъ суроваго, а вѣра—высокаго. Но такъ какъ современники и соотечественники Іоанновы были большею частію люди упорные въ предразсудкахъ и страстяхъ, такъ что Самъ Спаситель не зналъ, чему уподобить родъ этотъ (Мат. 11, 16); а поэтому, не смотря на проповѣдь Іоаннову, многіе имѣли остаться въ своихъ грѣхахъ: то самъ Іоаннъ видѣлъ уже и вслухъ всѣхъ объявлялъ, что *сѣкира при корени древа лежитъ, и всякое древо не творящее плода добра будетъ* (Мат. 3, 10) посѣчено и брошено въ огонь. И нѣтъ сомнѣнія, что со многими негодными древами въ то время такъ именно и поступлено.

Но Іоанна давно уже нѣтъ, а сѣкира Іоаннова продолжаетъ лежать при корени безплодныхъ деревъ и нынѣ воспоминаніемъ усѣкновенія главы его паки острится!

Чѣмъ и какъ острится? Разительною противоположностію его жизни нашимъ нравамъ и нашей жизни. Ибо что долженъ чувствовать и нынѣ каждый грѣшникъ, если въ немъ еще не подавлено грѣхомъ всякое чувство добра,—что долженъ чувствовать, воспоминая жизнь Іоанна, и обращаясь отъ ней къ образу своей жизни? Не смущеніе ли? Не осужденіе ли самого себя?—Можетъ ли вспомнить о пустынѣ Іоанновой безъ упрека совѣсти тотъ, кто строитъ чертоги за чертогами?—Объ акридахъ и медѣ дивіемъ—тотъ, кто не знаетъ счету своимъ яствамъ?—О поясѣ усменномъ и власахъ верблюжьихъ — тотъ, кто облачается непрестанно виссономъ? — О главѣ на блюдѣ спекулатора — тотъ, который самъ среди пировъ готовъ бываетъ отдать все за предметы похоти плотской.

Одинъ взглядъ на образъ великаго подвижника іорданскаго производитъ въ незагрубѣлой совѣсти чувство, подобное тому, какое происходитъ въ ранѣ тѣлесной отъ прикосновенія къ ней острія. Но начните всматриваться пристальнѣе въ этотъ святой образъ, заставьте себя размышлять болѣе и болѣе о жизни и проповѣди Іоанновой,—и вы увидите, какъ сѣкира, имъ указанная, будетъ видимо приближаться къ вамъ, почувствуете, какъ въ васъ много такого, что подлежитъ необходимо посѣченію, сознаетесь внутренно, что вертоградъ души вашей давно, давно требуетъ отребленія.

Послѣ этого вы не будете уже и спрашивать, противъ кого и чего нынѣ острится сѣкира духовная? Противъ тѣхъ же людей и пороковъ, на кои гремѣлъ нѣкогда Іоаннъ: противъ саддукеевъ, кои не вѣря въ воскресеніе и бытіе духовъ, ограничивая всѣ надежды человѣка землею и земными благами, говорятъ себѣ и другимъ: *да ямы и піемы, утрь бо умремъ* (1 Кор. 15, 32); противъ фарисеевъ, кои имѣя образъ благочестія, отвергаются силы его (2 Тим. 3, 5), снаружи красны и чисты, а внутрь исполнены грабленія, лукавства и всякой нечистоты (Мат. 23, 25); противъ книжниковъ, кои *въ премудрости Божіей не разумѣютъ премудростію Бога* (1 Кор. 1, 21), родившись въ христіанствѣ, мудрствуютъ не по Христѣ, а по стихіямъ міра (Кол. 2, 8):—противъ всѣхъ, кои, возобновляя въ себѣ пороки древнихъ іудеевъ—гордость, любостяжаніе, сладострастіе, заслуживаютъ и древній упрекъ Предтечи, называвшаго такихъ людей порожденіями ехидны. Всѣмъ таковымъ грѣшникамъ Іоаннъ и нынѣ, не съ береговъ Іордана, а съ неба вопіетъ: *покайтеся и сотворите плоды достойны покаянія! Не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама* (Мат. 3, 10), именуемся христіанами, ходимъ во храмы, участвуемъ въ таинствахъ. Все это безъ перемѣны сердца и жизни—ничто. *Покайтеся и вѣруйте въ евангеліе,*—вѣруйте не словами, а дѣломъ! Иначе и теперь, какъ было прежде и какъ будетъ всегда, и теперь сѣкира при корени древа лежитъ, и *всякое древо, не творящее плода добра, посѣкается и во огонь вметается* (Мат. 3, 10).

III. Для успѣха же въ великомъ дѣлѣ самоотребленія духовнаго будемъ, бра-

тіе, чаще отъ суетъ міра, отъ шума и пререканій житейскихъ преноситься мыслію въ пустыню Іоаннову и молить его, чтобы онъ и въ насъ, какъ нѣкогда въ народѣ іудейскомъ, уготовалъ путь Спасителю. Живя въ духѣ съ Іоанномъ, раздѣляя по возможности его подвиги, мы, безъ сомнѣнія, скоро увидимъ подобно ему, Агнца Божія, грядущаго взять грѣхи наши. Тогда, принявъ отъ Него, послѣ Іоаннова крещенія слезъ, крещеніе Духомъ, мы не согласимся промѣнять духовной пустыни ни на какой земной рай, и съ слезами благодарности будемъ лобызать Іоаннову сѣкиру покаянія, избавившую насъ отъ смерти духовной. — Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Проповѣдей Иннокентія, арх. херс. и таврич. т. II).

Поуч. 8-е. *(Чему поучаетъ св. Іоаннъ Креститель?)*

При окончаніи поприща своего, Іоаннъ говорилъ: за кого почитаете вы меня? Я не тотъ; но вотъ идетъ за мною, у Котораго я недостоинъ развязать обувь на ногахъ. (Дѣян. XIII, 25).

I. Такъ отзывался Іоаннъ Креститель объ І. Христѣ, проповѣдуя въ пустынѣ іорданской. Великъ былъ Іоаннъ по жизни,—сильна была его проповѣдь о покаяніи,—много стекалось къ нему народа для крещенія и исповѣданія грѣховъ. Но Іоаннъ не услаждался этимъ, не превозносилъ себя, и не подумалъ себя выдавать за Мессію, за Котораго принимали его многіе изъ народа. Всѣмъ приходившимъ къ нему онъ указывалъ на Христа: *идетъ Сильнѣйшій меня*, говорилъ онъ всѣмъ. *Этотъ Сильнѣйшій настолько выше меня, что я недостоинъ развязать ремень у сапогъ Его.* (Марк. I, 7).

II. **Какой высокій примѣръ строгости въ исполненіи своего долга видимъ въ Іоаннѣ!**

Какое правильное отношеніе, какое высокое уваженіе, какое благоговѣніе къ Высшему Его — Господу и Христу! Какъ не пожелать, чтобы и между нами господствовали всегда такія же правильныя отношенія, чтобы каждый считалъ другого лучше, достойнѣе себя, чтобы другъ другу всѣ платили подобающимъ уваженіемъ, *другъ друга*, по апостолу, *честію больше себя творяще!* Счастливые мы были бы тогда люди,—не было бы между нами тогда ни зависти, ни злобы, ни жалобъ, ни раздоровъ, ни недовольства, а жила бы одна только любовь. Отъ чего у насъ мало любви? Отъ чего столько ссоръ, несогласій, непріятностей? Отъ нежеланія другъ другу воздавать должное, отъ желанія поставить себя непремѣнно выше другихъ, отъ зависти, отъ гордости. „За что такое счастіе этому? Чѣмъ онъ превосходитъ меня?“ кричитъ убитый неудачами жизни несчастливецъ при видѣ благоденствующаго брата своего. „Чѣмъ онъ лучше меня? За что къ нему такое вниманіе и предпочтеніе со стороны начальства моего?“ вопіетъ другой недовольный служебнымъ положеніемъ своимъ. Такъ бываетъ и въ другихъ случаяхъ,—и вообще другого унизить, себя возвысить—это нынѣ какъ бы въ обычай, въ самое обыкновенное явленіе вошло. Такъ, нѣтъ любви, желающей другому того же, чего и себѣ, — нѣтъ любви, полагающей душу за ближняго своего, жертвующей своими выгодами въ пользу его. Но не такому образу дѣйствованія училъ насъ Спаситель нашъ. Вотъ духъ Его ученія: желаешь ли возвышенія, считай себя низшимъ другихъ, смиряйся, уступай, давай дорогу другимъ, будь слугою всѣмъ. Желаешь ли быть счастливымъ, христіански счастливымъ, будь доволенъ всѣмъ, что посылаетъ тебѣ Господь, за малое умѣй благодарить, какъ за самое великое,—а счастію другого радуйся, какъ собственному, радуйся, а не завидуй. Желаешь ли, чтобы тебя всѣ любили, воздавали тебѣ должное, самъ возлюби всѣхъ любовію нелицемѣрною, будь кротокъ, уступчивъ, усматривай болѣе добрыя стороны въ твоемъ ближнемъ, и не унижай его, а возвышай во мнѣніи другихъ. Но въ насъ этого нѣтъ,—вотъ отъ этого-то у насъ въ обществахъ, семействахъ и неустройства и безпорядки. И гдѣ же такимъ людямъ достигнуть счастія? Счастіе въ насъ и отъ насъ, отъ нашего правильнаго образа дѣйствованія, отъ нашего добраго поведенія и отношенія къ ближнимъ нашимъ, къ тѣмъ, съ кѣмъ чаще всего сталкиваемся, съ кѣмъ связана жизнь наша.

III. Желаемъ ли, братія, жить по-христіански, — будемъ во всемъ подражать Іоанну. Іоаннъ — Крестителъ Христовъ — не возмнилъ о себѣ, не присвоилъ себѣ того, что ему не принадлежало, но что присвоивали ему нѣкоторые, называя его Мессіею. Не допустимъ гордаго мнѣнія и мы о себѣ, когда въ глаза или за глаза услышимъ лестный и добрый отзывъ о себѣ.

Іоаннъ указывалъ на Христа, проповѣдывалъ о Немъ, Ему велѣлъ воздавать честь. **И мы все, что видимъ добраго въ себѣ, не себѣ будемъ приписывать, а Господу,** благодати Его, помогающимъ намъ во всемъ добромъ. Іоаннъ говорилъ смиренно о себѣ, считалъ себя недостойнымъ развязать ремень у ногъ Спасителя, шедшаго въ слѣдъ его. Будемъ также смиренно думать и мы о себѣ, будемъ усматривать въ себѣ одни немощи, грѣхи, увлеченія, паденія. Господь Іоанна возвысилъ, сказалъ о немъ, что не было изъ рожденныхъ женами больше Іоанна Крестителя. Не оставитъ Онъ Своими милостями и насъ грѣшныхъ. За нашу любовь Онъ насъ возлюбитъ, а за кротость и смиреніе возвыситъ, и сопричтетъ къ лику избранныхъ Своихъ, и будемъ мы блаженны и счастливы на вѣки вѣчные, чего и да сподобитъ Господь всѣхъ насъ. (Сост. по Сборн. общепол. поуч. свящ. о. П. Шумова).

Тридцатый день.

Перенесеніе мощей св. бл. говѣрнаго князя Александра Невскаго.

Евангг. Матѳ. 43 зач.; XI, 27—30.

Поуч. 1-е. *(Иго ученія Христова и бремя Его заповѣдей Его благо и легко).*

I. Вотъ что Самъ Господь І. Христосъ говоритъ, братіе, о Своемъ ученіи, которое мы, христіане, призваны соблюдать въ жизни: „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко“.

II. Вникнемъ, братіе, въ смыслъ этого призыва Господня, который обращенъ къ намъ точно также, какъ и къ первымъ слушателямъ Христа.

а) **Называя спасительное ученіе Свое игомъ, Господь заимствуетъ образъ для этого наименованія отъ подчиненія одного народа другому.**

Называетъ же такъ ученіе Свое **потому, что оно какъ и всякое ученіе, всякая вѣра, требуетъ отъ людей подчиненія себѣ.** Человѣкъ свободенъ выбрать себѣ господина, которому онъ будетъ подчиняться, и въ этомъ случаѣ только двоякій выборъ для него возможенъ: или онъ освобождаетъ себя отъ грѣха и дѣлается рабомъ Богу, или же онъ освобождаетъ себя отъ воли Божіей, отъ ига Христова, и дѣлаетъ себя рабомъ грѣха. И такъ, предъ нами, братіе, вода и огонь,—на что хотимъ, на то и положимъ руку свою. Но будемъ знать и помнить, что, положивши руку свою на воду, мы очистимъ, освѣжимъ и укрѣпимъ ее, огонь же поналитъ насъ: будемъ знать и помнить, что, освободившись отъ ига Христова и содѣлавшись рабами грѣха, мы уготовляемъ себѣ вѣчную смерть, а добровольно поработивши себя Христу, мы наслѣдуемъ блаженную жизнь, вѣчную со Христомъ и со всѣми святыми. А потому-то Господь и называетъ иго Свое *благимъ:* „возьмите, говоритъ, иго Мое на себя, ибо иго Мое благо“.

Оно благо, ибо плоды его благи: святая, праведная жизнь и блаженство со Христомъ (Рим. 6, 15—23). Благо оно, братіе, еще и потому, что оно есть иго милостивое, дышущее любовію и всепрощеніемъ. Иго закона Моисеева, которому подчиненъ былъ ветхозавѣтный человѣкъ, было игомъ строгимъ и суровымъ: ибо этотъ законъ прощеніе грѣховъ предуказывалъ лишь въ будущемъ, во времена Христа, въ настоящемъ же постоянно каралъ человѣка за всѣ преступленія строгими

наказаніями. Христосъ же Своимъ искупительнымъ служеніемъ пріобрѣлъ намъ всепрощеніе, если только мы приносимъ искреннее покаяніе во грѣхахъ своихъ.

б) **Подчиняя себѣ человѣка, иго Христово налагаетъ на него, какъ нѣкую ношу, нѣкоторое бремя, извѣстныя обязанности.** Поэтому-то Господь и называетъ его *бременемъ*. Но какъ ноша или бремя, которое мы возлагаемъ на плеча свои, не только бываетъ иногда не тяжело и не обременительно, но даже и пріятно для насъ; такъ и бремя ученія Христова есть бремя *легкое*, удобоисполнимое: „возьмите, говоритъ Господь, иго Мое на себя, ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко“. Ветхозавѣтный человѣкъ находился подъ игомъ закона Моисеева; этотъ законъ заключалъ въ себѣ многочисленныя предписанія, которыя всѣ долженъ былъ человѣкъ исполнить, чтобы быть праведнымъ. Но еще болѣе отягчили бремя закона современные Христу фарисеи: они измыслили множество другихъ правилъ жизни и требовали исполненія ихъ отъ народа. Поистинѣ, это было тяжелое бремя, — тяжелое тѣмъ болѣе, что человѣку не была еще подаваема благодать Духа Св., вспомоществующая человѣку въ дѣланіи добра. Но развѣ законъ Христовъ не налагаетъ на человѣка точно также много обязанностей? Да. Но главныя обязанности, которыя возлагаетъ на человѣка иго Христова, такія, что ихъ легко исполнить, а послѣ того легко будетъ все бремя заповѣдей Христовыхъ: это — вѣра во Христа и любовь къ Богу и ближнимъ: это суть такія добродѣтели, которыя въ душѣ человѣка и слѣдовательно близки къ нему, какъ онъ самъ (Рим. 10, 5—11). Ты только пріобрѣти эти двѣ добродѣтели: послѣ того бремя заповѣдей Христовыхъ будетъ для тебя самое легкое и пріятное бремя: ибо при твердой вѣрѣ и при крѣпкой любви ко Христу, что ты для Него не исполнишь? И ты только начни стараться о томъ, чтобы пріобрѣсти себѣ эти двѣ главныя добродѣтели: Самъ Господь пріидетъ къ тебѣ на помощь и невидимо укрѣпитъ тебя Своею благодатію; ибо бремя ига Христова потому еще и легко, что нести его помогаетъ христіанину благодать Духа Святаго. Но если бы ты по немощи своей и прегрѣшилъ, — у тебя есть вѣрное средство очищенія отъ грѣховъ — покаяніе предъ Богомъ. И это условіе прощенія грѣховъ нашихъ не есть ли легкое, удобоисполнимое? (См. Моск. Епарх. Вѣдом. за 1878 г. № 49).

III. И такъ, братіе, — христіанское иго ученія Христова есть благое, — спасительное и милостивое, и бремя Его заповѣдей — легкое. „Пріидите же“, — взываетъ къ намъ Господь, — „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся въ дѣланіи своего спасенія и однако же обремененные грѣхами, и Я успокою васъ — вашу совѣсть, вашъ мятущійся духъ. Возьмите иго Мое на себя, и содѣлайтесь истинными и вѣрными Моими учениками; ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ. Къ какимъ еще учителямъ пойдете вы? Гдѣ вы найдете учителя столь же кроткаго и смиреннаго сердцемъ, любящаго и милующаго, какъ Я, идущій за васъ и даже вами же выданный на смерть? Возьмите же иго Мое на себя, и вы найдете покой душамъ вашимъ — и покой совѣсти сейчасъ, и вѣчный покой въ блаженной жизни“.

Пріиди къ намъ Ты Самъ, всемилостивый Господи, и посѣти нашу немощь Твоею всесильною благодатью! Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(Объ общемъ благѣ).*

Апост. Галат. 213 зач.; V, 22—26; VI, 1—2.

Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ. (Гал. VI, 2).

I. Въ наше время однимъ изъ признаковъ просвѣщеннаго человѣка признается, такъ называемая, широта взгляда на жизнь, или склонность къ разсужденіямъ *объ общемъ благѣ*, о благѣ своего сословія, своего народа и даже всего человѣчества. Разнообразіе, а иногда и противоположность взглядовъ мыслящихъ людей на общее благо невольно, по самымъ требованіямъ здраваго разума, заставляетъ усумниться въ вѣрности многихъ изъ нихъ; а примѣненіе нѣкоторыхъ ученій къ современной жизни, сопровождаемое бѣдствіями, какъ, напримѣръ, ученія соціалистовъ, побуждаетъ людей здравомыслящихъ не только ихъ остерегаться, но и противодѣйствовать имъ.

Посмотрите, какой прямой и вѣрный путь къ рѣшенію этого великаго вопроса указываетъ намъ св. апостолъ Павелъ въ одномъ краткомъ изреченіи: „каждый изъ насъ, говоритъ онъ, долженъ угождать ближнему во благо, къ назиданію“. (Римл. XV, 2).

II. Здѣсь заключается два указанія на глубочайшія основанія общаго блага. Во-первыхъ, каждый, кто бы онъ ни былъ, долженъ „угождать“, или служить своему ближнему; во-вторыхъ, служеніе это должно быть направляемо „во благо“ ближнему, „къ назиданію“.

а) **Въ первой части этого апостольскаго наставленія особенно важно для насъ въ настоящее время указаніе на то, что устроеніе общаго блага надобно начинать не столько сверху, сколько снизу,**—не столько съ общихъ взглядовъ и законоположеній для общественнаго благоустройства, сколько съ направленія каждаго члена общества на прямой путь къ этой цѣли. Увлеченные въ область всякаго рода научныхъ воззрѣній и общихъ соображеній, мы привыкли смотрѣть на народы и государства, какъ на великія зданія построеваемыя царями и правителями посредствомъ извѣстныхъ учрежденій, распоряженій, предписаній, и наиболѣе заняты этими законодательными и распорядительными работами, полагая въ нихъ всю сущность государственнаго благоустройства. Мы думаемъ, что стоитъ только тамъ пристроить, тутъ передѣлать, здѣсь поправить,—и все пойдетъ какъ должно. Апостолы думали иначе. И для построенія обыкновеннаго зданія нужны, кромѣ плановъ, хорошіе матеріалы и исполнители, а тѣмъ болѣе для зданія государственнаго, гдѣ, по слову апостола Петра, матеріалами служатъ „камни живые“, свободные, которые нельзя класть насильно въ стѣны общественнаго зданія, но которые, на основаніи „живаго камня Христа“, должны укладываться сами и „устроять себя въ домъ духовный“ (1 Пет. 2, 4, 5), подъ которымъ разумѣется все христіанское общество, слѣдовательно и государство. Поэтому св. Павелъ обязываетъ *каждаго изъ насъ* участвовать въ дѣлѣ общественнаго благоустройства. Трудолюбивые муравьи, которыхъ приводитъ намъ въ примѣръ слово Божіе (Притч. 6, 6), изъ мелкихъ крохъ строятъ, сравнительно съ каждымъ изъ нихъ, огромныя зданія; казна государственная изъ малыхъ податей большого населенія складывается въ многомилліонныя суммы. Такъ и сумма общаго блага составляется изъ усилій и трудовъ непремѣнно каждаго гражданина.

Для успѣха въ этомъ великомъ дѣлѣ отъ каждаго изъ насъ требуется прежде всего одно необходимое условіе—не поглощать чужого блага, не смотрѣть на общество, только какъ на среду, изъ которой я всѣми способами имѣю право извлекать собственныя выгоды и удовольствія, а отдавать ему себя на служеніе, и свои силы и средства на пользу „Никто не ищи своего“, говоритъ ап. Павелъ въ другомъ мѣстѣ, „а каждый пользы другого“ (1 Кор. 10, 24). Итакъ, очевидно, **здѣсь въ основаніе всей дѣятельности гражданина полагается христіанское самоотверженіе,** — эта величайшая нравственная сила, направляющая отъ частныхъ лицъ въ общественную среду и душевныя дарованія каждаго, и силы тѣлесныя, и богатства, и трудъ, и самыя жизни въ качествѣ жертвъ для общаго блага. Понятно, что если изъ такихъ приношеній *отъ каждаго* слагается общее достояніе, то наоборотъ отъ употребленія каждымъ всего своего единственно для себя общее благо истощается и расхищается. Поэтому, напр., кто не заботится о надлежащемъ развитіи своихъ силъ и способностей съ цѣлію быть достойнымъ и полезнымъ гражданиномъ, тотъ крадетъ самого себя у общества и становится обременяющимъ его членомъ. Кто не трудится во всю свою силу, а только изъ крайности для удовлетворенія своихъ личныхъ потребностей, тотъ лишаетъ общество избытка своихъ силъ и трудовъ, который непремѣнно долженъ быть у него при надлежащемъ употребленіи своего времени. Кто, занимая высокое общественное положеніе со властію въ рукахъ, не посвящаетъ всѣхъ своихъ силъ благу ввѣренныхъ ему людей, а расширяется и расплывается въ просторной средѣ, открытой для самоугожденія,—тотъ какъ безплодная смоковница, по евангельскому выраженію, *вскую и землю упражняетъ* (Лук.

13, 7). Кто при богатствѣ не руководствуется правилами христіанскаго воздержанія, простоты жизни и самоограниченія, тотъ легко можетъ счесть, сколько жизней могло бы быть поддержано, развито, а иногда и сохранено отъ преждевременнаго угасанія, если бы онъ „не искалъ только своего, а пользы другого".

Какъ легко съ этой апостольской точки зрѣнія разрѣшаются вопросы и затрудненія, неразрѣшимыя для современныхъ новомышленныхъ ученій объ уничтоженіи бѣдности, о раздѣленіи труда и капитала, объ уравненіи правъ и сословій и т. п. Ученіемъ Христовымъ все распредѣляется и уравнивается, но не насильственно, не расхищеніемъ, не стачками, не грабежами,—а свободно, посредствомъ уступокъ, раздаяній, пожертвованій отъ большого малому, отъ сильнаго слабому, отъ имущаго неимущему, по высочайшему примѣру нашего Господа, пришедшаго въ міръ не для того, чтобы Ему служили, а чтобы послужить и отдать Самого Себя для спасенія многихъ (Матѳ. 20, 28). При одушевленіи христіанскаго общества истинною любовію къ ближнимъ, при глубокомъ убѣжденіи въ обязанности дѣлиться избыткомъ, явятся и подвижники любви, готовые, по примѣру вдовы сарептской, подѣлиться при нуждѣ послѣднею горстью муки и послѣдней ложкой масла, какъ подѣлилась она съ пророкомъ Иліею. Христіанство предназначено для благоустроенія всего міра: дѣлись своими силами, средствами, успѣхами—родной съ родными, сосѣдъ съ сосѣдомъ, дѣлись село съ селомъ, городъ съ городомъ, народъ съ народомъ: тогда взойдетъ заря общаго благоденствія въ цѣломъ человѣчествѣ.

Намъ скажутъ, что это идеалъ неосуществимый во всей полнотѣ въ цѣлыхъ народахъ и государствахъ. Правда. И по христіанскому ученію это есть устроеніе царствія Божія на землѣ, а потому оно и не можетъ быть вмѣщено во всей своей божественной чистотѣ и цѣлости въ нашемъ грѣшномъ человѣческомъ мірѣ, но мы призваны искать, желать его, молиться о водвореніи его въ нашей жизни, и въ приближеніи къ нему находить собственное благо,—вѣрное, прочное и постоянно возростающее. Наше несчастіе именно въ томъ и состоитъ, что этотъ священный, небесный идеалъ человѣческаго преуспѣянія мы замѣняемъ мечтательными ученіями о прогрессѣ, устанавливая идеалы не на той почвѣ, на которой они должны быть утверждаемы, и не въ тѣхъ чертахъ, какихъ требуетъ отъ нихъ природа человѣческая.

б) **Но продолжимъ изъясненіе взятаго нами апостольскаго наставленія.**

Во второй его части требуется, чтобы служеніе ближнему „во благо" направляемо было къ его „назиданію". Назиданіе на языкѣ священнаго писанія значитъ утвержденіе въ жизни духовной. **Апостолъ даетъ понять, что только внутреннее, духовное благоустроеніе составляетъ истинное, неотъемлемое благо каждаго человѣка** и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечиваетъ обладаніе всѣми благами внѣшними. Иначе и быть не можетъ. Если же главное условіе созиданія общаго блага состоитъ въ самоотверженіи, то самоотверженіе не только недостижимо, но и немыслимо безъ утвержденія въ жизни духовной.

Два пути къ утвержденію въ духовной жизни указываетъ намъ слово Божіе: духовное просвѣщеніе и духовной подвигъ. Первое состоитъ въ уясненіи въ нашемъ сознаніи истинной цѣли нашей жизни, т. е. приближеніе къ Богу для вѣчнаго блаженства съ Нимъ; второй въ свободномъ дѣланіи добра согласно съ волею Божіею, и въ усиліяхъ нашей воли къ устраненію препятствій, встрѣчаемыхъ на этомъ пути со стороны плоти.

III. Умѣрьте суету научнаго образованія, сдержите страсть къ роскоши и плотскимъ наслажденіямъ; прекратите это празднолюбство и броженіе, безъ разбора дней, отъ одного увеселенія къ другому; примитесь за трудъ отрезвленія и пробужденія духа силою вѣры и благодати Божіей. Этотъ трудъ приведетъ за собой духовный опытъ: этотъ опытъ дастъ истинную христіанскую мудрость; а эта божественная мудрость, воплощаемая въ цѣломъ народѣ, все поставитъ на свое мѣсто. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Проповѣд." Амвросія, архіеп. харьковск., изд. 1895 г.).

Тридцать первый день.

Положеніе пояса пресв. Богородицы.

Еванг. Лук. 54 зач.; X, 38—42; XI, 27—28.

Поуч. 1-е. *(Счастливъ любитель слова Божія).*

Блаженны слышащіе слово Божіе (Лук. XI, 28).

I. Благодареніе Господу! И нынѣ есть люди, которые любятъ и читать и слушать слово Божіе,—которые не только въ праздникъ, но и въ будни находятъ время для того, не только въ храмѣ, но и дома упражняются въ немъ, для которыхъ духовное чтеніе послѣ молитвы составляетъ первое и самое высокое наслажденіе. Что сказать о такихъ людяхъ? Сказать нужно то же, что сказалъ Спаситель о такихъ людяхъ: *блажени слышащіи слово Божіе.*

II. **Да, воистину блаженны и счастливы эти люди!**

а) **Чѣмъ же они блаженны? Блаженны тѣмъ, что слушаютъ не праздныя слова,** разсѣкающія воздухъ, которыя говорятъ для провожденія времени, для услажденія слуха, **а слова, въ которыхъ духъ и жизнь.** Самъ Спаситель такъ назвалъ Свое ученіе — *духомъ и жизнію.* Да, слово Божіе — это пища самая здоровая и питательная для души, пища, которая жизнь съ собою приноситъ, и притомъ жизнь вѣчную. Кто любитъ читать слово Божіе, тотъ — въ Богѣ пребываетъ, Богомъ занятъ, словомъ: тотъ стоитъ на прямомъ пути, идетъ прямой дорогой. За такого христіанина бояться нечего. Самъ Богъ, говорящій въ Словѣ своемъ, его Руководитель, Самъ Духъ Святый, повнушенію Котораго слово Божіе написано, его Просвѣтитель. Понимая слово Божіе согласно съ ученіемъ православной церкви, такой человѣкъ и самъ имѣетъ полную возможность итти по пути спасенія правильно, и другимъ силенъ показать путь правый. Подлинно, счастливый такой человѣкъ!

б) **Любители слова Божія счастливы и тѣмъ, что они больше другихъ понимаютъ, въ чемъ заключается истинная польза для христіанина.** Люди, занятые одними дѣлами мірскими, житейскими, всею этою многопопечительностію своею доказываютъ и говорятъ всѣмъ и каждому объ одномъ: что къ земному лежитъ ихъ сердце, здѣсь на землѣ они желали бы жить вѣчно и основать свое счастіе. Но тотъ, кто часто поучается въ словѣ Божіемъ, для кого слово Божіе пища сладчайшая паче меда и сота и всѣхъ мірскихъ удовольствій, такой человѣкъ своими желаніями стремится горѣ,—онъ показываетъ, что не здѣсь — на этой скорбной землѣ его высшія радости. Его первая и самая высшая Радость—Богъ,—дѣла, въ которыхъ проявляется благость, премудрость, всемогущество Божіе,—законъ, въ которомъ выразилась воля Его. Мысль о вѣчности, о блаженствѣ на небѣ, о ликостояніи среди ангеловъ—вотъ его самая сладкая мысль. Въ вѣчности онъ себѣ ждетъ неистощимый источникъ утѣшеній, а не здѣсь. Здѣсь на землѣ—во временной жизни онъ ищетъ и желаетъ одного—быть строгимъ исполнителемъ слова Божія. Во всемъ поступать по-Божьему: гдѣ показать честность, гдѣ вѣрность и преданность, гдѣ любовь и снисходительность, гдѣ терпѣніе и покорность, гдѣ чистоту и цѣломудріе—вотъ о чемъ онъ постоянно думаетъ — вотъ постоянная жажда души его. А что можетъ быть лучше этого?

в) **Любящій слушать и читать слово Божіе кромѣ того всюду полезный человѣкъ.** Онъ непремѣнно хорошій семьянинъ, добрый отецъ, пріятный сосѣдъ, сладкій собесѣдникъ, онъ преданный сынъ церкви, частый посѣтитель храма Божія, усердный молитвенникъ и дома. Да и самое чтеніе слова Божія — что это, какъ не постоянная молитва, постоянное собесѣдованіе съ Богомъ? Какъ же не назвать счастливымъ любителя слушать и читать слово Божіе? Да, воистину *блажени слышащіи слово Божіе!*

III. Не смотря однакожъ на ту пользу и на то утѣшеніе, какія получаются отъ слова Божія, далеко не всѣ любятъ читать его и многіе совсѣмъ не стараются развить въ себѣ любовь къ духовному чтенію. Отъ чего это?

Некогда читать — слышится обыкновенно отвѣтъ. Какъ некогда? Вѣдь есть время для чтенія газетъ, книгъ свѣтскихъ, и ужели этого времени недостанетъ только для духовнаго чтенія? А сколько времени проходитъ у другихъ въ праздныхъ разговорахъ, ненужныхъ посѣщеніяхъ!

Нѣтъ охоты читать — вотъ это правда. Но отъ чего нѣтъ охоты? Отъ того, что у насъ вкусъ извращенъ: любимъ не стоющее любви, и оставляемъ въ пренебреженіи важное, существенное, необходимое, истинно полезное. — Нѣтъ охоты — нужно возбуждать ее. Когда потеряется аппетитъ, стараются разными средствами возбудить его,—такъ нужно возбуждать въ душѣ желанія и расположенія чистыя, въ томъ числѣ и любовь къ духовному чтенію. Худо, когда мы погрузимся въ одно земное, житейское, суетное, когда занимать насъ будутъ одни прибытки, удачи, удовольствія. Это значитъ: не для неба мы себя готовимъ, не духомъ живемъ. Все пройдетъ, все здѣсь оставимъ, возьмемъ съ собою только то настроеніе, которое дадимъ здѣсь душѣ. Вотъ значитъ, и нужно душу настраивать на духовное, на Божественное, на святое, чтобы отрадно было ей, когда она оставитъ тѣло и землю. Когда же она будетъ такъ настроена? А тогда, когда будетъ ее занимать, услаждать и утѣшать то, что говорится въ словѣ Божіемъ и вообще въ книгахъ, написанныхъ въ духѣ ученія Христова. (См. „Сборн. поуч.“ свящ. о. П. Шумова, вып. 2-й).

Братіе! Всѣмъ читавшимъ слово Божіе съ любовію, со смиреніемъ, оно принесло истинную пользу. Таковую же пользу душевную принесетъ и вамъ, если будете усердно читать его. Самъ Господь Своею благодатію да коснется сердецъ вашихъ, и да вложитъ въ васъ любовь ко всему прекрасному, душеспасительному. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(Что прообразовала собой ветхозавѣтная скинія?)*

Апост. Евр. 320 зач.; IX. 1—7.

Имѣяше первая скинія оправданія службы, святое же людское. Скинія бо сооружена бысть первая, въ ней же свѣтильникъ и трапеза и предложеніе хлѣбовъ, яже глаголется святая. По второй же завѣсь скинія глаголемая святая святыхъ (Евр. IX, 1—4). Слова нынѣ чтеннаго апостола.

I. **Что такое—скинія?** Подвижной храмъ израильскій, вродѣ шатра или палатки. Такъ устроена была она для того, чтобы можно было переносить ее съ мѣста на мѣсто, такъ какъ израильтянамъ предлежалъ многолѣтній подвигъ странствованія до вступленія ихъ въ землю обѣтованную. Скинія состояла изъ двухъ отдѣленій или частей, и окружена была оградою. Первая часть называлась—*святое* или святилище, вторая — внутренняя — *святое святыхъ*, а внѣшнее пространство около скиніи составляло *дворъ*. Въ первой части скиніи находились свѣтильникъ, трапеза или столъ съ хлѣбами и алтарь кадильный, а во второй:—ковчегъ или ящикъ, сдѣланный изъ драгоцѣннаго дерева и обложенный золотомъ, въ которомъ постоянно хранилась святыня Израиля: Богописанныя скрижали закона, золотая стамна съ манной и процвѣтшій жезлъ Аарона. Вся скинія утверждалась на многихъ взаимно соединенныхъ столпахъ и покрывалась нѣсколькими, одинъ поверхъ другого, покровами. Для совершенія богослуженія и принесенія жертвы учреждены были священныя лица: первосвященникъ (первымъ таковымъ былъ братъ Моисеевъ, Ааронъ), священники и левиты. Левиты должны были служить при жертвахъ и носить скинію: священники приносили жертвы и входили въ святилище для кажденія, возжиганія свѣтильниковъ и для перемѣны хлѣбовъ предложенія. Первосвященникъ, и только онъ одинъ, входилъ въ самое святое святыхъ съ жертвенною кровію, и притомъ однажды въ годъ. Жертвы приносились повседневныя и повременныя и состояли по большей части изъ животныхъ, которыя закалались на жертвенникѣ, устроенномъ на дворѣ скиніи. Все это было заповѣдано Самимъ Богомъ, и вся скинія

построена была по образцу, показанному отъ Бога Моусею на горѣ Синайской. *Виждь*, сказалъ Богъ Моусею, *да сотвориши по образу, показанному тебѣ на горѣ* (Исх. 25: 40).

II. **А если все это устроено было по образу, значитъ въ планѣ смотрѣнія Божественнаго были другія судьбы, коихъ только проявленіемъ и, по выраженію апостола, сѣнію (Евр. 10: 1) была скинія и всѣ ветхозавѣтныя церковныя установленія.** Такъ и есть. Господь Богъ благоизволилъ предъизобразить избранному народу Своему грядущее искупленіе и славу человѣческаго рода, и чрезъ это сдѣлалъ его причастникомъ небесныхъ благъ.

а) **Поэтому и скинія, и жертвы, и священныя лица были образами будущихъ спасительныхъ дѣлъ Божіихъ.**

Скинія, въ которой Господь изволилъ пребывать среди народа Своего, **предзнаменовала воплощеніе Сына Божія**, и Его видимое пребываніе на землѣ. *И Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1: 14), говоритъ евангелистъ. В.—зав. скинія напоминаетъ при этомъ одушевленную скинію—Пресвятѣйшую Марію.

Жертвы животныя, приносимыя въ ней, **предъизображали великую крестную жертву Спасителя міра**, и только силою этой всемірной божественной жертвы были спасительны для людей подзаконныхъ. *Не возможно бо*, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, *крови юнчей и козлей отпущати грѣхи* (Евр. 10: 4); напротивъ того, по словамъ другого апостола, *кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1: 7).

И священники, служившіе въ скиніи, представляли въ лицѣ своемъ Божественнаго Священника, Который содѣлался *Священникомъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Евр. 7: 17). Апостолъ Павелъ говоритъ о священникахъ ветхозавѣтныхъ, что они *по образу и сѣни служатъ небеснымъ* (Евр. 8: 5); *и всякъ священникъ стоитъ на всякъ день служа, и тѣяжде множицею принося жертвы, яже никогда же могутъ отъяти грѣховъ. Онъ же*, т. е. Христосъ, *едину о грѣсѣхъ принесъ жертву, всегда сѣдитъ одесную Бога* (Евр. 10: 11, 12). Особенно же **первосвященникъ** представлялъ лицемъ своимъ *Архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія* (Евр. 4: 14). Какъ ветхозавѣтный первосвященникъ единожды въ годъ входилъ во святое святыхъ съ жертвенною кровію, такъ и *Христосъ во едино въ кончину вѣковъ, во отметаніе грѣха, жертвою Своею явися* (Евр. 9: 26). И какъ, первосвященникъ входилъ въ святое святыхъ и какъ бы являлся предъ самое лице Божіе, такъ Іисусъ Христосъ *не въ рукотворенная святая вниде, противообразная истинныхъ, но въ самое небо нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9: 24).

б) **Вотъ, что такое была скинія свидѣнія. Это первый ветхозавѣтный храмъ Господу Богу.** Вмѣсто скиніи построилъ Соломонъ, царь израильскій, новый, уже неподвижный, ветхозавѣтный храмъ, а послѣ плѣненія вавилонскаго сооруженъ былъ, на мѣсто Соломонова, опять храмъ, который посѣщалъ и въ которомъ проповѣдывалъ уже Самъ Сынъ Божій и Спаситель нашъ Христосъ. Теперь нѣтъ уже ни одного ветхозавѣтнаго храма. Что же это значитъ? То, что, какъ поетъ святая наша церковь: *прейде сѣнь законная благодати пришедшей* (Догм. 2 глас.). Кончились образы, сѣни и гаданія,—явилась сама истина, возсіяло солнце правды, пришелъ избавитель Господь, совершилъ спасеніе міра, основалъ новую, святую церковь, и призвалъ въ нее не одинъ народъ, а всѣ народы земные. *Явися благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ* (Тит. 2: 11), говоритъ апостолъ. Поэтому *на всякомъ мѣстѣ нынѣ благословляется Господь* (Пс. 102: 22), и мы повсюду видимъ храмы Божіи, въ которыхъ призывается и прославляется великое имя Божіе.

Но храмы христіанскіе, хотя устрояются во многомъ подобно ветхозавѣтнымъ храмамъ, **несравненно преимуществуютъ предъ ними благодатію и святостію.** Такъ, наприм., и у насъ, какъ у ветхозавѣтныхъ, есть святое святыхъ.—это святый алтарь; и у насъ, какъ и у тѣхъ же, ковчегъ завѣта—это святый престолъ. И тамъ святыня Божія, и здѣсь. Но какое безконечное различіе между тою и другою святынею! Тамъ скрижали,—законъ перстомъ Божіимъ начертанный, здѣсь евангеліе — слово, пречистыми устами Самого Сына Божія изреченное; тамъ жезлъ Ааронова—знаменіе избранія и благоволенія Божія къ Аарону, здѣсь крестъ Христовъ—знаменіе спасенія всего рода человѣческаго; тамъ манна — хлѣбъ, питающій тѣло,

и сохраняющій временную жизнь человѣка, здѣсь тѣло и кровь Христовы—пища и питіе, насыщающія души наши, и сообщающія намъ жизнь вѣчную. Подобнымъ образомъ есть у насъ и священныя лица: архіереи и священники; но и эти, какъ происходящіе не отъ Аарона, а, по преемственной благодати рукоположенія, отъ апостоловъ и Самого Іисуса Христа, имѣютъ несравненно высшую благодать предъ ветхозавѣтными. А что сказать о жертвахъ? У насъ уже не льется кровь животныхъ за грѣхи наши. Нѣтъ. У насъ приносится единожды закланная божественная жертва и нынѣ безкровно повторяемая на христіанскихъ алтаряхъ: — это таинственный *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1: 29), Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

III. *Благодаримъ* же *Бога и Отца, призвавшаго насъ въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ* (Колос. 1: 12). Благодаримъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, что Онъ искупилъ насъ, содѣлалъ насъ сынами свѣта и дня, явилъ чадами новаго завѣта и благоизволитъ пребывать благодатно и таинственно среди насъ, въ каждомъ христіанскомъ храмѣ.

Прославимъ Пресвятую Дѣву Марію — этотъ одушевленный храмъ Божій, эту живую скинію, которая сподобилась быть Матерью Божіей.

Будемъ съ усердіемъ и вѣрою посѣщать святый храмъ Его, эту новозавѣтную скинію, принося Ему молитвы и непорочныя жертвы, и сами себя устроять въ духовный храмъ Господу, чтобы и на насъ исполнилось утѣшительное обѣтованіе Божіе: *вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе* (2 Кор. 6: 16). Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по кн. „Сѣятель благочестія“, протоіерея Нордова, т. I).

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Первый день.

Начало церковнаго новолѣтія.

Еванг. Лук. 13 зач.; IV, 16—22.

Поуч. 1-ое. (*Проповѣданіе лѣта Господня пріятнаго*).

Проповѣдати лѣто Господне пріятно (Лук. 4, 19).

I. По милости Божіей мы вступаемъ во врата церковнаго новаго лѣта, и нынѣ, въ день новолѣтія, притекли въ благодатный домъ Христа Спасителя, чтобы излить предъ Нимъ свою душу, и въ глубинѣ своего сердца *услышать, что речетъ о васъ Господь Богъ?*

Онъ *речетъ міръ на люди Своя, и на преподобныя Своя, и на обращающыя сердца къ Нему* (Псал. 84, 9)!

II. *Духъ Господень на Мнѣ*, говоритъ о Себѣ Христосъ Спаситель словами пророка Исаіи,—*Еюже ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ; проповѣдати плѣненымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе; отпустити сокрушенныя* (измученныхъ) *во отраду, проповѣдати лѣто Господне пріятно* (Лук. 4, 18. 19).

а) Дерзайте убо, людіе Божіи! **Ободритесь, нищіе духомъ!** Быть можетъ, васъ смущаетъ то, что во все продолженіе минувшихъ лѣтъ вашей жизни и до настоящаго новаго года, вы не успѣли пріобрѣсти ни земного сокровища, которое бы вы могли считать неотъемлемымъ, неоскудѣвающимъ, вполнѣ обезпечивающимъ вашу судьбу,—ни сокровища небеснаго, которое заключается въ евангельскихъ добродѣтеляхъ, дающихъ надежду на принятіе *въ вѣчныя кровы* (Лук. 16, 9). Да не смущается сердце ваше! Откройте его для принятія спасительнаго благовѣстія. Подлинно всѣ мы—нищіе предъ Богомъ; но для того-то, чтобы насъ обогатить по-царски—обиліемъ временныхъ и вѣчныхъ благъ, Самъ *Царь небесный на земли явися и съ человѣки поживе* въ такой нищетѣ, что всю жизнь не имѣлъ, гдѣ главу приклонить (Лук. 9, 58). За то, *блажени нищіи духомъ*, говоритъ Онъ, *яко ваше есть царствіе Божіе* (Лук. 6, 20).

Основываясь на такомъ завѣреніи Самаго Господа, въ глубокомъ сознаніи своей бѣдности, своего ничтожества, смѣло вступайте во врата новаго лѣта, и будьте увѣрены, что никакія превратности жизни не въ состояніи подавить васъ своимъ гнетомъ—такъ, какъ обыкновенно подавляетъ нищета и убожество, поражая тѣхъ, которые уповаютъ на свое скоропреходящее богатство, а не на Бога живаго.

б) Но, братія! **можетъ быть, кромѣ сознанія своего убожества, васъ сокрушаютъ язвы сердечныя, томящія вашу совѣсть представленіемъ суда Божія,** готоваго поразить нераскаянныхъ грѣшниковъ. Такъ, страшенъ судъ Божій на нераскаянныхъ; но непзреченно милосердіе Божіе къ раскаявающимся: и нынѣ *посла Мя* Отецъ небесный, говоритъ о Себѣ воплотившійся нашего ради спасенія, единородный Сынъ Божій,—*посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ*. Что же препятствуетъ намъ, братія, нынѣ же обратиться ко Господу съ искреннимъ раскаяніемъ во всѣхъ содѣланныхъ нами, какъ въ минувшее лѣто, такъ и во всѣ дни

нашей жизни, грѣхахъ и прегрѣшеніяхъ? Если же двери милосердія Божія всегда открыты для насъ, если небесный Врачъ душъ и тѣлесъ всегда готовъ уврачевать язвы нашей совѣсти,—то, при полной рѣшимости воспользоваться Его милостію и щедротами,—можемъ небоязненно вступить во врата новаго лѣта, утѣшаясь тою отрадною мыслію, что Господь для того именно и пощадилъ безплодное древо жизни нашей отъ посѣченія, чтобы мы успѣли принести плоды покаянія.

в) Ахъ, скажутъ, можетъ быть, нѣкоторые: **насъ мучитъ мысль о томъ, что злые навыки, установившіяся условія нашей жизни, обстоятельства, козни сопротивника—совсѣмъ опутали насъ!** Мы боимся, какъ бы все это не лишило насъ возможности воспользоваться даже милосердіемъ Божіимъ и чтобы еще не пріумножило нашей виновности предъ Богомъ. Братія! къ чему такое уныніе? Правда, велика сила грѣха; но еще больше сила благодати Божіей: *явися бо благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ* (Тим. 2, 11), —*проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе*...

Вы недоумѣваете: какъ это можетъ сдѣлаться,—какимъ образомъ должно совершиться распаденіе оковъ, связующихъ вашу душу, давящихъ вашу жизнь?—Не тревожьтесь: предоставьте это Самому Господу; молитесь только Ему, да спасетъ васъ, имиже вѣсть судьбами. И Онъ спасетъ и помилуетъ васъ. Онъ освободитъ васъ изъ плѣна всякихъ страстей и введетъ васъ въ духовную свободу, состоящую въ добровольномъ взятіи на себя ига Христова.

Но, чтобы мы, по своему ослѣпленію, не воспрепятствовали дѣйствію благодати Божіей, упорно сопротивляясь ея спасительному призыву, влекущему насъ изъ плѣна грѣховнаго, или даже иногда вовсе не обращая вниманія на этотъ призывъ,—вспомнимъ, что Христосъ, Свѣтъ истинный, благовѣствуетъ нынѣ *и слѣпымъ прозрѣніе*. А это прозрѣніе, безъ сомнѣнія, должно состоять въ томъ, чтобы, при свѣтѣ слова Божія и ученія св. церкви, уразумѣть истинную цѣль своей жизни, познать тщету и суетность всего мірскаго, чѣмъ увлекается наша безсмертная душа, нерѣдко продающая свое первородство за пищу тлѣнную, и постигнуть тотъ путь, которымъ намъ должно шествовать для достиженія и временнаго и вѣчнаго блаженства. О, если бы Господь милосердный такъ просвѣтилъ нашъ взоръ душевный, чтобы мы бодро и непретновенно вступили не только во врата новаго лѣта, но готовы были бы къ мирному вступленію и во врата вѣчности!

г) Но, братія, **можетъ быть, вашъ взоръ еще отуманенъ какими—нибудь тяжкими скорбями, бѣдствіями, лишеніями въ жизни**, какія вы испытали въ минувшее лѣто, или же вы крѣпко опасаетесь, чтобы онѣ не постигли васъ въ наступившемъ новомъ году? И въ этомъ отношеніи, единственное средство спасенія отъ скорбей, удручающихъ или устрашающихъ васъ,—это открыть сердце свое для неисчерпаемаго утѣшенія, изливаемаго на насъ отъ того же приснотекущаго источника—Спасителя нашего, Который удостовѣряетъ насъ, что Онъ для того и посланъ съ неба на землю, и конечно не для чего иного и возшелъ отъ земли на небо послѣ крестныхъ страданій и живоноснаго воскресенія, чтобы Своимъ ходатайствомъ предъ Отцемъ небеснымъ—*отпустити сокрушенныя*, или измученныхъ тяжкими земными страданіями, *во отраду* небесныхъ утѣшеній.

III. Итакъ, братія, нѣтъ для насъ,—истинно вѣрующихъ во Христа, и любящихъ Его нелицемѣрно — никакой причины предаваться какимъ либо тревожнымъ опасеніямъ на счетъ покрытаго для невѣрующихъ мракомъ неизвѣстности будущаго: обратимся только ко Господу всѣмъ сердцемъ и всею душею, возлюбимъ другъ друга, какъ заповѣдано намъ,—*не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 28), и Господь воистину соблаговолитъ *проповѣдати* намъ *лѣто пріятно*. Аминь. (Сост. по кн.: „Христіан. разсужд. и размышл.“, прот. В. Гречулевича, ч. 2-я, изд. 1873 г.).

Поуч. 2-е. *(Признаки благопріятнаго лѣта Господня, съ которымъ приходитъ истинное счастіе для человѣка).*

I. Первое сентября—это древній новый церковный годъ. При вступленіи въ новый годъ, каждый изъ насъ—или

бываетъ проникнуть различными благожеланіями себѣ и другимъ,—или строитъ разные планы, какъ-бы получше создать себѣ счастіе въ наступающемъ году,—или-же просто, часто безнадежно, задается вопросами, когда и гдѣ наступитъ счастливое, благопріятное время?!

На всѣ эти желанія, предположенія и вопросы отвѣтъ заключается въ слѣдующихъ словахъ Господа: *Духъ Господень на Мнѣ: Его-же ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушенныя въ отраду,* (или—измученныхъ на свободу): *проповѣдати лѣто Господне пріятно* (Лук. 4, 18—19).

Слова эти въ первый разъ сказаны были пророкомъ Исаіею о грядущемъ Мессіи (Исаіи 61, 1. 2); потомъ онѣ повторены и приложены къ Себѣ уже пришедшимъ Мессіей (Лук. 4, ст. 21); и доселѣ проповѣдуются въ назиданіе наше.

Помазанникъ и Посланникъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ, явился для того, чтобы *проповѣдать лѣто Господне пріятно:* это было дѣло, которое Отецъ поручилъ Сыну. Исходнымъ началомъ этого дѣла было *благовѣствованіе нищимъ*. Евангеліе есть спасеніе Божіе для человѣка,—восполненіе духовной скудости человѣка—въ естественномъ его положеніи; и небесный Вѣстникъ, принесшій истину евангелія, сдѣлался Посредникомъ обогащенія бѣднаго человѣчества и Споручникомъ явленія пріятнаго лѣта. Вотъ почему и вотъ для чего Господь Іисусъ Христосъ проповѣдалъ евангеліе и при томъ *нищимъ!* Пусть человѣчество нашего времени превозносится своими совершенствами и успѣхами въ области наукъ и искусствъ, пусть законодатели хвалятся законами, усовершенствованными для блага народовъ, пусть промышленники гордятся изобрѣтеніями, весь міръ—своими сокровищами; а все-таки всѣ неминуемо должны признать, что въ человѣчествѣ, при всѣхъ его совершенствахъ въ области наукъ и искусствъ, есть нравственный недостатокъ, такая бѣдность, которой не могутъ восполнить сокровища міра, ни открытія наукъ, ни памятники искусства, ни искусство политики. Это такая нищета, которую тѣмъ менѣе могутъ прикрыть пресловутая, поверхностная цивилизація, произведенія непостоянной моды, или блескъ современной роскоши, нищета, которая при всемъ этомъ становится болѣе очевидною и слышнѣе взываетъ о помощи: эта истина доказана исторіею цѣлаго человѣчества. Если-же человѣчество сознаетъ, что такой недостатокъ есть и тяготитъ его, то оно чувствуетъ свою нищету; и насколько оно сознаетъ нищету свою, настолько ему можетъ притти помощь свыше. Человѣкъ же, въ частности, настолько бѣденъ, насколько ему не достаетъ душевнаго спокойствія, насколько не достаетъ ему вѣры, и насколько онъ еще не содѣлался собственностію Того, Который пришелъ освятить грѣшниковъ.

II. По смыслу взятаго текста, пріятное лѣто Господне туда приходитъ и тамъ дѣйствуетъ, гдѣ сокрушенные исцѣляются, плѣнные освобождаются, слѣпые прозираютъ, измученные воззываются къ здоровой жизни. Такъ Господь опредѣляетъ признаки благопріятнаго лѣта.

а) **Благопріятное лѣто Господне приходитъ туда и бываетъ тамъ, гдѣ сокрушенные сердцемъ исцѣляются.** Сокрушеніе сердца—это такое состояніе, въ которомъ человѣкъ, съ одной стороны, сильно отвращаясь отъ безмѣрнаго множества грѣховъ своихъ, а съ другой, удивляясь безконечному долготерпѣнію Вѣчной Правды, сознаетъ себя уничиженнымъ, отягощеннымъ, сокрушеннымъ—разбитымъ. Тяжелое положеніе, когда человѣкъ, въ этомъ случаѣ, предоставленный самому себѣ, безъ вѣры въ Провидѣніе Божіе, бываетъ не въ состояніи самъ собою найти выходъ изъ своего томительнаго, безотраднаго состоянія! Въ такомъ случаѣ, естественный человѣкъ способенъ бываетъ дойти или до отчаянія, или до равнодушія ко всему, равнодушія, которое скоро переходитъ въ необузданный разгулъ страстей и пороковъ, какъ это мы и видимъ въ языческомъ, до христіанскомъ мірѣ,—не мало встрѣчаемъ такихъ личностей и между собою. Но коль скоро свѣтъ Божьей благодати свыше проникаетъ въ омраченное страстями сердце, и человѣкъ, предъ величіемъ Святѣйшаго Законо-

дателя, увидитъ свои истинныя качества, естественное свое немощное положеніе, свою глубокую грѣховность, вообще все свое прошедшее, подлежащее отвѣтственности предъ судомъ Божественной Правды; то въ немъ возбуждается жажда исцѣленія, примиренія, успокоенія и, при сознаніи собственнаго безсилія, обращеніе къ посторонней, высшей помощи, указываемой вѣрою въ Божественнаго Примирителя. Эта жажда посторонней помощи приводитъ Помощника и Примирителя, Который всегда стоитъ при дверяхъ нашего сердца, ждетъ, когда человѣкъ отворитъ ихъ, и, если отворитъ, входитъ и перевязываетъ раны, изъ которыхъ умалилась и изсякла жизнь, возливаетъ на нихъ вино и елей милосердія Своего. Такъ сердечное сокрушеніе и исцѣленіе — примиреніе, при свѣтѣ вѣры въ Божественнаго Примирителя, идутъ на встрѣчу другъ другу, взаимно встрѣчаются на одномъ и томъ же пути, и когда соединяются, то начинаетъ блистать утренняя заря благопріятнаго лѣта Господня. Для сокрушенныхъ сердцемъ въ соединеніи съ Господомъ наступаетъ время примиренія, успокоенія; и если кто пользуется этимъ временемъ, для того наступаетъ благопріятное лѣто Господне.

б) **Благопріятное лѣто Господне приходитъ тогда, когда плѣненные дѣлаются свободными.** *Всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха. Но аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 34. 36). Это-то положеніе и эту свободу разумѣлъ Господь, когда говорилъ, что Онъ помазанъ Духомъ Святымъ для того, чтобы проповѣдать плѣненнымъ отпущеніе. Если сердечное сокрушеніе, при свѣтѣ евангелія, ведетъ за собою исцѣленіе—успокоеніе, то плѣненіе грѣхомъ перемѣняется на свободу. Человѣкъ долженъ возненавидѣть грѣхъ, когда сознаетъ, что онъ подвергнулъ его рабству, запуталъ въ противорѣчіяхъ, причинилъ ему печаль. Если-же возненавидитъ грѣхъ, то долженъ свергнуть съ себя иго грѣха. Само собою разумѣется, что это бываетъ не безъ внутренней борьбы,—той борьбы плотскаго человѣка съ духовнымъ, которую видѣлъ въ себѣ и ясно выразилъ св. апостолъ Павелъ, когда сказалъ: „не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю... Добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю... ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ; но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего, и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?“ (Римл. 7, 15, 19, 22, 23, 24). Изъ этихъ словъ апостола видно и то, какъ широко простирается плѣненіе грѣхомъ,—какъ велико число плѣненныхъ, и то, что человѣкъ своими силами не можетъ избавиться отъ оковъ грѣха. Это избавленіе—въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, какъ отвѣтилъ самъ апостолъ на свой вышепредложенный вопросъ (Рим. гл. 8). Когда-же идетъ рѣчь о ненависти къ грѣху, то она должна быть искреннимъ отвращеніемъ, проникающимъ всего человѣка и вполнѣ овладѣвающимъ имъ; и насколько человѣкъ сознаетъ эту свободу отъ грѣха и виновности, настолько онъ возвышается надъ чувственностію. Тогда для такого человѣка, потому что онъ становится новымъ человѣкомъ, открывается новое время, новый путь, новое небо, новая земля, новое благопріятное лѣто Господне.

в) **Благопріятное лѣто Господне является тамъ, гдѣ слѣпые прозираютъ.** Творецъ создалъ человѣка не слѣпымъ, но онъ самъ сдѣлался слѣпымъ—черезъ грѣхъ. Слѣдовательно, рѣчь здѣсь идетъ о слѣпотѣ духовной-нравственной. Хотябы человѣкъ обладалъ самыми ясными очами для видимаго, самымъ острымъ взоромъ для земного, самымъ тонкимъ проницательнымъ умомъ для мірскихъ дѣлъ; это однако не значитъ, чтобы онъ, безъ просвѣщенія вѣрою, имѣлъ возможность своими умственными взорами возвышаться до небеснаго. И въ языческомъ мірѣ были великіе умы, талантливые полководцы, политики, законодатели, однако-же ихъ духовный взоръ, за неимѣніемъ для себя Всепросвѣщающаго Божественнаго Руководителя, не могъ возвыситься до созерцанія таинственнаго, духовнаго. Только тотъ изъ ослѣпленныхъ грѣхомъ, кто имѣетъ возможность принять свѣта свыше на столько, чтобы замѣ-

тить свое нравственное безобразіе, исполниться отвращеніемъ къ нему и отъ святого содроганія перейти къ спасительному сердечному сокрушенію, возбуждающему жажду сторонней помощи и дающему возможность прійти Спасителю и сдѣлать спасеніе,—тотъ только опять получаетъ свое потерянное зрѣніе, или видѣніе не столько того, что находится на землѣ, сколько того, что находится *въ вышнихъ*. Такой созерцатель, обладающій чистымъ духовнымъ окомъ, при свѣтѣ вѣры, видитъ Бога въ Томъ, Котораго Онъ послалъ,—въ Іисусѣ Христѣ, видитъ Отца въ Сынѣ, видитъ Бога истиннаго, Котораго *Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, исповѣда* (Іоан. 1, 18). И какъ Богъ дѣйствуетъ повсюду, то и духовный созерцатель видитъ Его вездѣ: въ природѣ, какъ и въ библіи,—въ великой исторіи человѣчества, какъ и въ малѣйшихъ дѣйствіяхъ своей обыденной жизни. Такой только созерцатель, вездѣ видящій, познающій и разумѣвающій Бога, бываетъ въ состояніи полнѣе опредѣлить свои духовныя расположенія, достоинства нравовъ, домашнюю жизнь и вообще дѣятельность своего званія, проникнуться Божественною любовію и желаніемъ, чтобы во всемъ былъ Божественный порядокъ... И какъ-бы счастливъ былъ міръ, если-бы всѣ представители семействъ, воспитатели юношества, блюстители порядковъ, законодатели и распорядители народовъ—всѣ были, какъ созерцатели Бога, какъ люди, для которыхъ хожденіе предъ Богомъ было-бы настолько необходимо, какъ свѣтъ для глазъ, какъ воздухъ для дыханія! Какъ счастливъ былъ бы міръ, если-бы человѣкъ отказался отъ всѣхъ своихъ эгоистическихъ мечтаній, плотскихъ похотствованій, произвольныхъ пожеланій, легкомыслія и недобросовѣстности! Сколько-бы тогда вопросовъ рѣшилось само собою, надъ рѣшеніемъ которыхъ такъ усиленно и разнорѣчиво трудятся сыны вѣка этого! Потому что тогда-бы Духъ Божій вселился во всѣхъ,—далъ-бы всему правильный видъ. И какое благопріятное лѣто Господне явилось бы тогда между нами!

г) **Благопріятное лѣто Господне приходитъ, наконецъ, тогда когда, истощенные бываютъ воззваны къ жизни и дѣятельности, или измученнымъ дается отрада.** Истощенный, или измученный—тотъ, кто такъ тяжело пораженъ и безсиленъ, что не можетъ двинуться и самъ себѣ помочь. Таково состояніе многихъ, которыхъ путь пролегаетъ чрезъ пустыню грѣха. Находящійся въ нравственномъ истощеніи, человѣкъ, самъ по себѣ, неспособенъ бываетъ ни къ какой великой мысли, не расположенъ ни къ какому нравственному предпріятію, не проникнуть никакими возвышенными стремленіями. Но для человѣка, какъ существа, призваннаго къ нравственной жизни и дѣятельности, такое состояніе ненормально, несообразно съ природою его, вообще, по тѣлу и по душѣ, и несогласно, въ частности, съ званіемъ христіанина, призваннаго дѣлать Божіи дѣла. Человѣкъ только тогда бываетъ счастливъ когда онъ дѣятеленъ; и истинное счастіе произрастаетъ изъ корня мудрой и благочестивой дѣятельности, которая полезна міру и угодна Богу. И дѣйствительно, тотъ перестаетъ пребывать въ положеніи нравственнаго истощенія, кто, при помощи Божіей, сознаетъ свой путь, по которому онъ блуждалъ, съ особенною заботливостію станетъ сѣтовать о прошедшемъ, этимъ сѣтованіемъ возбудиться преобразовать свою жизнь, искать успокоенія, освобожденія и просвѣщенія своей измученной, плѣненной и ослѣпленной души у Того, Кто одинъ есть Податель помощи. И стоитъ только одинъ разъ живо возчувствовать это успокоеніе, освобожденіе и просвѣщеніе, стоитъ только одинъ разъ проникнуться духомъ вѣры, одинъ разъ воспользоваться прежде неощущаемою силою, которую Духъ Божій изливаетъ на возрожденнаго человѣка, одинъ разъ испытать, что можетъ сдѣлать опять—исправленное сердце человѣка: и человѣкъ не захочетъ уже возвратиться въ свое прежнее бѣдственное состояніе. Тогда наступаетъ для него благопріятное лѣто Господне.

Въ человѣческой жизни всѣ силы тѣла и души пребываютъ въ своемъ надлежащемъ движеніи, которое возбудилъ Духъ Божій. Въ домашней жизни, отецъ и мать, братья и сестры, чада и служители не знаютъ никакого другого спасенія, какъ чрезъ кровь Христа, никакого другого про-

свѣщенія, какъ изъ ученія Іисуса Христа. Въ народной жизни, тронь и хижина, церковь и школа, высшее учебное заведеніе и мастерская, всѣ роды занятій, званій соревнуютъ другъ другу въ томъ, чтобы тамъ, гдѣ Богъ изрекъ, никто неправо не мыслилъ, и куда Божественная воля зоветъ, никто-бы не оставался позади, и что Божественное опредѣленіе указало, никто бы не противился этому. При такомъ единодушіи безъ сомнѣнія, произойдетъ гармонія и порядокъ въ общественной и частной жизни, потому что всѣ руководимые однимъ духомъ проникнуты будутъ одними стремленіями—принять участіе въ рѣшеніи общечеловѣческой задачи. И если во всемъ человѣчествѣ потечетъ такая богоугодная жизнь, то для него настанетъ благопріятное лѣто Господне.

III. Такъ, при вступленіи въ новый годъ, лучшаго, болѣе высшаго, болѣе прекраснаго ничего нельзя пожелать, какъ только того, чтобы настоящій новый годъ привелъ насъ въ благопріятное лѣто Господне, съ которымъ приходитъ истинное счасіе для человѣка. Но это счастіе никому не дается, какъ какой-нибудь случайный жребій. Если оно должно прійти, то и мы должны содѣйствовать его пришествію, т. е. воспользоваться тѣмъ пособіемъ, которое Отецъ далъ въ Сынѣ и не перестаетъ давать. Для этого будемъ просить и умолять Господа, дабы Онъ наши жестоковыйныя сердца сдѣлалъ сокрушенными, а сокрушенныхъ сердцемъ исцѣлилъ—успокоилъ, плѣненныхъ освободилъ, ослѣпленныхъ просвѣтилъ, измученныхъ и истощенныхъ подкрѣпилъ, дабы такимъ образомъ наступилъ для насъ годъ помилованія, благословенія, мира, въ который бы всѣ противоположныя партіи составили одно стадо, надъ которымъ бы былъ единъ Пастырь — Господь. (Изъ соч. Епископа Іустина ряз. и зарайск. См. Паст. соб. 1896 г. № 36).

Поуч. 3-е. *(Святость и добрыя дѣла вѣрующихъ — конечное назначеніе христіанской жизни и главный предметъ пастырской проповѣди).*

Апост. 1 Тим. 282 зач.; II, 1—7.

I. Нынѣ, въ день церковнаго новолѣтія, согласно волѣ Господа, *Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины* (1 Тим. II, 4), прилично будетъ побесѣдовать о томъ, чему пастырь долженъ учить вѣрующихъ сообразно съ ихъ возрастомъ и положеніемъ, чтобы всѣхъ привести къ святости и добрымъ дѣламъ. Въ частности, апостолъ Павелъ, въ другомъ мѣстѣ (Тит. II, 1—7), даетъ пастырю слѣдующія наставленія о томъ, какъ ему должно учить своихъ пасомыхъ:

II. *Ты же глаголи яже подобаетъ здравому ученію* (2, 1).

Выше апостолъ сказалъ о лжеучителяхъ, что они учатъ, *яже не подобаетъ* (1, 11); пастырь же христіанскій долженъ учить тому, *яже подобаетъ*. Чему же? Отвѣтъ на это и дается, сводясь кратко къ одному: *да пекутся добрымъ дѣломъ прилежати вѣровавшіи Богу* (Тит. 3, 8).

а) **Старцемъ трезвеннымъ быти, честнымъ, цѣломудреннымъ, здравствующимъ вѣрою, любовію, терпѣніемъ** (2).

Таковъ образъ старца, представляемый апостоломъ. Онъ долженъ быть *трезвеннымъ*—неусыпно внимательнымъ ко всему, что происходитъ внутри и внѣ его духа, бодрствующимъ въ готовности исполнить всякое доброе дѣло (ср. 1 Тим. 3, 2; 2 Тим. 1, 8); *честнымъ* въ томъ смыслѣ, что не допуститъ ни въ чемъ ничего такого, что было бы несообразно съ тѣмъ почтеннымъ положеніемъ, которое свойственно старости (ср. Тим. 3, 2. 8 и др.); *цѣломудреннымъ* — и въ смыслѣ благоразумія, столь приличнаго опытной старости, и въ смыслѣ воздержанія отъ плотскихъ удовольствій и желаній, столь предосудительныхъ особенно въ старцѣ съ хилымъ тѣломъ, и уже стоящемъ на краю гроба (ср. 1 Тим. 3, 2; 2 Тим. 1, 8); *здравствующимъ вѣрою, любовію, терпѣніемъ*, обладающимъ искреннею и православною вѣрою, чистою христіанскою любовью, христіанскимъ терпѣніемъ при перенесеніи какъ всякаго рода несчастій извнѣ, такъ немощей и слабостей, свойственныхъ старческому возрасту. Если кому, то не старцу ли, почтенному уже вслѣдствіе одной своей старости, имѣть всѣ означенныя качества? Они почти тѣже, что требуются апостоломъ и отъ христіанскаго пастыря, занимствующаго отъ почтенной у всѣхъ старости самое свое званіе пресвитера.

б) **Старицамъ** также во украшеніи свя-

толѣпномъ, не клеветливымъ, не вину многу порабощеннымъ, доброучительнымъ (3).

Старицы должны отличаться тѣми же самыми качествами, что и старцы. Но сообразно съ ихъ поломъ, имъ присущи еще и новыя. Онѣ должны быть *во украшеніи святольпномъ*, такъ чтобы отъ самой внѣшности ихъ вѣяло святостью христіанской жизни: если апостолъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею требуетъ скромности, столь приличной женскому полу, и отъ молодыхъ женщинъ (2, 9. 10), то не тѣмъ ли болѣе нескромность, такъ опасная даже въ молодыхъ лѣтахъ женщины, непозвительна въ женщинѣ пожилой, возбуждая часто смѣхъ и жалость. Онѣ должны быть *неклеветливыми* — быть чуждыми сплетенъ, пересудовъ и пр., отъ чего, какъ и отъ суетности, такъ часто бываютъ несвободны старицы; *не вину многу порабощенными*, ибо если что можетъ представить болѣе отвратительное зрѣлище, такъ это пьяная женщина, и особенно женщина престарѣлая. *Доброучительность*—и словомъ и примѣромъ — вотъ истинное призваніе убѣленной сѣдинами и опытностью старости; воспитаніе молодого поколѣнія въ началахъ здравой вѣры и строгой христіанской нравственности—вотъ чѣмъ она должна наполнить свой досугъ. Этого качества апостолъ преимущественно требуетъ отъ старицы, такъ-какъ если и всякая женщина преимущественно предъ мужчиною и природою и религіею призывается посвящать себя дѣлу воспитанія юношества, то слѣдовательно тѣмъ болѣе пожилая (1 Тим. 2, 15; 5, 4. 10).

в) **Да уцѣломудрятъ юныя мужелюбицамъ быти, чадолюбицамъ, цѣломудреннымъ, чистымъ, домы добрѣ правящимъ, благимъ, покоряющимся своимъ мужемъ, да не слово Божіе хулится** (4—5).

По самому сходству пола и призванія старицы особенно должны учить дѣвицъ и молодыхъ женщинъ. И апостолъ рисуетъ идеалъ жены-христіанки. Какъ жена, она любитъ своего мужа, она цѣломудренна не только по тѣлу (и здѣсь, конечно, цѣломудріе можно понимать также и въ смыслѣ благоразумія), но и чиста, непорочна сердцемъ. Какъ мать, она любитъ дѣтей своихъ. Какъ хозяйка, она прекрасно управляетъ своимъ домомъ, она добра ко всѣмъ—и къ домашнимъ и къ сторонимъ, требующимъ помощи и утѣшенія, не доводя своего скопидомства до скупости. Какъ мать, жена и хозяйка вмѣстѣ, она покорна своему мужу, даже худому, зная, что такова о ней воля Божія и таковъ законъ природы (ср. 1 Тим. 2. 13, 14)... Такъ рѣшительно еще разъ апостолъ утверждаетъ непреложную истину, что семья и домъ составляютъ единственное и высокое призваніе женщины, что область ея общественной дѣятельности есть область дѣйствованія ея на общество путемъ семьи и дома, доставляющихъ этому обществу честныхъ дѣлателей, воспитанныхъ ею въ твердыхъ началахъ семейныхъ. Иной образъ ея общественной дѣятельности послужилъ бы лишь поводомъ къ тому, чтобъ „хулилось слово Божіе“. Апостолъ возлагаетъ обязанность учить всему этому женщинъ на старицъ. Но въ самихъ старицъ должны быть вложены эти идеи тѣмъ же пастыремъ, который, конечно, не освобождается и отъ непосредственнаго наученія тому же молодыхъ женщинъ: ему указывается здѣсь лишь одно изъ лучшихъ вспомогательныхъ средствъ для такого наученія, ибо непосредственно вести бесѣды съ женами, особенно юными, для самого пастыря не всегда удобно и во всякомъ случаѣ не можетъ быть дѣломъ настолько постояннымъ, какъ при помощи старицъ.

г) **Юноши такожде моли цѣломудрствовати** (6).

„Ничто, поистинѣ ничто, замѣчаетъ Златоустъ, не бываетъ такъ трудно и тяжело для молодого возраста, какъ преодолѣвать постыдныя удовольствія. Не столько любовь къ деньгамъ, или желаніе славы, или что-нибудь другое смущаетъ этотъ возрастъ, сколько сладострастіе. Поэтому апостолъ, оставивъ все прочее, и направляетъ свое увѣщаніе противъ этой опасной болѣзни“. Но и благоразуміе, по которому юноша съ раннихъ лѣтъ пріучается управлять своими привычками, сдерживать себя отъ горячихъ порывовъ, свойственныхъ юности, пріобрѣтать вообще власть надъ собою, также составляетъ качество, особенно потребное юношѣ. *Моли* — выраженіе, могущее указывать и на способъ ученія если кого-либо, то особенно юношей (ср. 1 Тим. 5. 1).

д) Сказавъ, чему пастырь долженъ учить каждый возрастъ, **апостолъ обращается и къ самому пастырю: уча другихъ, онъ и самъ долженъ во всемъ подавать примѣръ своимъ пасомымъ.**

О всемъ же самъ себѣ подавая образъ добрыхъ дѣлъ, въ ученіи независтное, честность, нетлѣніе, слово здравое, незазорное: да противный посрамится, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно (7—8).

Пастырь долженъ быть образцомъ для пасомыхъ и въ жизни, которая должна быть полна добрыхъ дѣлъ; пастырь долженъ быть образцомъ и въ учительствѣ. На это послѣднее апостолъ и обращаетъ здѣсь особенное вниманіе, указывая и на то внутреннее настроеніе, съ которымъ учитель долженъ преподавать свое ученіе (ст. 7), и на содержаніе этого ученія (ст. 8). Душевное настроеніе учителя опредѣляется словами: *независтное, честность, нетлѣніе.*

Независтное обозначаетъ такое настроеніе духа учащаго, по которому онъ внутренно побуждается изливаться въ словѣ отъ полноты содержимаго имъ вѣдѣнія Божія (ср. Мат. 13, 52), желая преподать, подобно апостолу, не обинуясь всѣмъ и всю волю Божію (въ русскомъ переводѣ—*чистоту*, что указываетъ и на содержаніе ученія).

Честность — это то же, что святость въ проповѣдническомъ словѣ. „Честность, по толкованію преосвящ. Ѳеофана, въ ученіи являетъ учитель, когда преподаетъ ученіе благоговѣйно, какъ бы предъ Богомъ во Христѣ глаголя, и почтительно къ слушающимъ, обращая къ нимъ слово не какъ начальникъ къ подчиненнымъ, а какъ добродѣтельный отецъ къ дѣтямъ, съ кротостію и любовію. Это требуетъ, чтобы въ самомъ образѣ выраженій рѣчь поучающая соблюдала строгую важность сообразно съ предметомъ, при всей простотѣ, требуемой необходимостію приспособляться къ понятіямъ слушающихъ, чтобъ не было ни напыщенности, ни низости и пошлости, ни шуточныхъ оборотовъ, ни утонченности, обычной въ суетныхъ мудрованіяхъ“ (рус. — *степенность*).

Нетлѣніе — рус. — *неповрежденность*. „Нетлѣніе въ ученіи, продолжаемъ словами преосвященнаго, прямо подаетъ мысль, что въ немъ не должны быть допускаемы не только ложь, но и суемудрыя предположенія, растлѣвающія слова истины. Но какъ эта мысль содержится въ слѣдующихъ словахъ: *слово здравое и незазорное*, то здѣсь подъ нетлѣніемъ лучше разумѣть нерастлѣнное, неповрежденное страстями—расположеніе духа, съ какимъ надлежитъ преподавать ученіе, чтобъ не было при этомъ ни тщеславія, ни скверноприбыточества, ни другихъ какихъ земныхъ побужденій“. Уже и въ предыдущихъ словахъ отчасти было указано и на содержаніе пастырскаго ученія, но о такомъ содержаніи и прямо говорится въ слѣдующемъ стихѣ. Пастырь долженъ преподавать *слово здравое*, неповрежденное, вполнѣ сообразное съ правилами вѣры и правилами христіанской нравственности и благочестія, *слово незазорное*, безупречное, безукоризненное—такое, чтобы и *противный*, самый врагъ, зорко слѣдящій за нимъ, съ цѣлію открыть въ немъ что-либо худое, *посрамился, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно*. Таково должно быть учительство священника общественное и частное: то же долженъ соблюдать пастырь даже и во всѣхъ своихъ частныхъ бесѣдахъ съ кѣмъ бы то ни было, ибо если кому, то пастырю особенно должно помнить, что *всякое слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный, отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися* (Мат. 12, 36, 37). (См. брош. „Духовн. пастырь“, Покровскаго).

III. Таковы, бр., наставленія апостола, *которыя весьма приличны въ началѣ новаго церковнаго года, которое указываетъ на необходимость обновленія духовной жизни христіанина*. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. источн.).

Поуч, 4-е. *) *(Кто употребляетъ время какъ должно и кто злоупотребляетъ имъ?).*

I. Одного мудреца древности спросили:—что бы, по его мнѣнію, было драгоцѣннѣе всего для человѣка? „Время“ отвѣтствовалъ онъ: ибо посредствомъ времени можно пріобрѣсть все; а самаго времени нельзя купить ни за что.

---

*) Это поученіе въ видѣ исключенія помѣщается здѣсь примѣнительно къ новому году, а не къ читанному апостолу.

Возблагодаримъ же, братіе мои, Владыку временъ и лѣтъ, десница Коего отверзла нынѣ предъ нами врата новаго лѣта! Этимъ даровано намъ то, что есть нужнѣйшаго и драгоцѣннѣйшаго для всѣхъ насъ, даровано время! И такъ какъ свойство даровъ Божіихъ есть всеобщность и безпристрастіе въ ихъ раздѣленіи, то всѣ мы равно пріяли новый даръ изъ рукъ Божіихъ, не болѣе первый изъ владыкъ земныхъ, не менѣе послѣднихъ изъ рабовъ земныхъ.

Разность будетъ зависѣть уже не отъ Господа дарствующаго, а отъ насъ пріемшихъ даръ; и будетъ состоять въ томъ, какъ употребитъ каждый изъ насъ пришятое. Если самый первый изъ владыкъ земныхъ употребитъ время не какъ должно, то подъ конецъ времени окажется яко ничтоже пріявый, и *еже мнится имѣя, возмется отъ него* (Мат. 25, 29). И напротивъ, если послѣдній изъ рабовъ употребитъ даръ Божій, то есть время, какъ должно; то въ конецъ временъ явится, яко имѣяй вся, и будетъ вознагражденъ сторицею за то, что терпѣлъ и отъ чего страдалъ въ продолженіе своей жизни.

II. Послѣ этого для всѣхъ, и великихъ и малыхъ, и сильныхъ и безсильныхъ, первой важности вопросъ: **кто употребляетъ время какъ должно и кто злоупотребляетъ имъ?**

а) **Итакъ—кто употребляетъ время какъ должно? Тотъ, кто употребляетъ его для приготовленія себя къ вѣчности,** и что ни дѣлаетъ, всегда и во всемъ простираетъ взоръ свой далѣе временнаго и земного. Ибо не для этого ли самаго, то есть, для приготовленія себя къ вѣчности и дано всѣмъ намъ время? Не для того ли именно поставляется каждый изъ насъ на краткій срокъ на этой землѣ, дабы путемъ смерти прейти навсегда на небо?

Употребляетъ, какъ должно, время тотъ, кто въ продолженіе его старается дѣлать добра какъ можно болѣе, а зла какъ можно менѣе. Ибо въ дѣланіи добра состоитъ самое наше предназначеніе; а допущеніе зла вредитъ намъ навсегда, и во времени и въ вѣчности. Дѣланіе добра приближаетъ насъ къ цѣли бытія нашего и составляетъ неотъемлемое стяжаніе, прекрасный запасъ для неба; а допущеніе зла всегда отъемлетъ у насъ часть совершенства, удаляетъ насъ отъ цѣли нашего бытія, ставитъ въ злополучное противорѣчіе съ Богомъ, со всѣми существами сотворенными, и съ самими собою.

Употребляетъ время, какъ должно, тотъ, кто употребляетъ его на изглажденіе въ себѣ и жизни своей всего нечистаго и грѣховнаго. Ибо на что лучше употреблять время больному и прокаженному, каковы всѣ мы духомъ и совѣстію, какъ не первѣе всего на исцѣленіе себя отъ болѣзни? И можетъ ли быть болѣзнь хуже и опаснѣе грѣха и беззаконія? Поэтому время ни на что не можетъ быть употреблено лучше, какъ на уврачеваніе язвъ нашей души и совѣсти.

б) **Послѣ этого само собою видно, кто злоупотребляетъ временемъ?**

Тотъ, во первыхъ, у кого протекаетъ оно въ бездѣйствіи и праздности. Можно ли пренебрегать такъ этимъ драгоцѣннымъ сокровищемъ? Можно ли губить въ бездѣйствіи время, когда отъ него зависитъ вѣчность? когда его вообще такъ не много? и когда изъ напрасно опущеннаго времени нельзя возвратить ни минуты?

Злоупотребляетъ временемъ тотъ, кто хотя не попускаетъ ему протекать праздно; но всѣ занятія свои ограничиваетъ однимъ видимымъ, земнымъ, чувственнымъ и скопреходящимъ. Ибо, въ такомъ случаѣ, изъ всего того, что ни дѣлается, изъ всѣхъ занятій, трудовъ, скорбей и лишеній не выйдетъ наконецъ ничего;—и мы, протрудясь и проработавъ всю жизнь, подъ конецъ ея, когда все видимое и временное исчезнетъ для насъ, явимся яко ничтоже имуще.

Еще болѣе злоупотребляетъ временемъ тотъ, кто употребляетъ его на дѣла, противныя закону Божію, на обманъ, похоть плотскую, гордость житейскую, на преслѣдованія ближнихъ и тому подобное. Ибо, такъ дѣйствуя, человѣкъ сильно портитъ богоподобную природу свою, идетъ безумно противъ всемогущей воли Творца, непримѣтно приближается къ состоянію духовъ злобы, а этимъ самымъ готовитъ для себя въ вѣчности участь самую злополучную.

III. Довольно и этихъ немногихъ указаній, дабы каждому изъ насъ, кто захочетъ, можно было безъ труда узнать, какъ поступалъ онъ доселѣ съ своимъ временемъ — употреблялъ его

какъ должно, или злоупотреблять имъ неразумно? Намъ остается токмо сказать, что это предметъ чрезвычайной важности для каждаго. Теперь никто не требуетъ отъ насъ отчета въ нашемъ времени: оно каждый день, съ утра до вечера, предоставлено нашему произволу. Употребляй его и дѣйствуй, какъ хочешь; дѣлай или не дѣлай; извлекай изъ него пользу или злоупотребляй имъ. Но такъ не будетъ завсегда! Наступитъ наконецъ для всѣхъ и каждаго послѣдній часъ времени, когда мы должны будемъ предстать на судъ Господа вѣковъ и временъ, и дать отчетъ во всѣхъ дняхъ и часахъ нашихъ, слѣдствіемъ коего будутъ уже не новые годы, а вѣчность, блаженная для тѣхъ, кои употребляли время свое, какъ должно, и злополучная для тѣхъ, кои употребляли его всуе.

Будемъ ли въ безпечности ожидать этого часа грознаго? Но что можетъ быть безразсуднѣе подобной безпечности? Это значило бы обречь себя на явную погибель. А если такъ; то, по выходѣ изъ этого храма, обрѣтши уединенное мѣсто, размыслимъ прилежно о томъ, какъ проводили мы доселѣ свое время, и какъ намъ проводить его отселѣ. Такое размышленіе послужитъ для каждаго вмѣсто самаго назидательнаго поученія, и не на одинъ нынѣшній день, а на цѣлый наступающій годъ, на всю жизнь. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Проп.“ Иннок., арх. херс., т. I).

Шестой день.

Воспоминаніе чуда арх. Михаила въ Хонѣхъ.

Евангг. *Лук.* 51 зач.; X, 16—21.

Поуч. 1-е. *(Для чего каждому христіанину дается имя святаго?)*

(Радуйтеся, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ (Лук. X. 20). *слова нынѣ слышанная евангелія.*

I. Каждый изъ насъ, христіане, носитъ на себѣ имя какого-либо св. угодника или св. угодницы Божіей, прославленныхъ Богомъ на небѣ. Имена эти даются вскорѣ по рожденіи предъ самымъ крещеніемъ, и даются не простыми людьми, а лицами освященными—іереями. Очевидно, даются они не для различенія только одного лица отъ другого; въ такомъ случаѣ можно бы нарекать имена не святыхъ Божіихъ человѣковъ, а какія вздумается или захочется, какъ ведется у иновѣрцевъ – магометанъ, евреевъ, язычниковъ, или какъ дѣлается по отношенію къ животнымъ и предметамъ неодушевленнымъ. Какая же цѣль имѣется въ виду у православной церкви при нареченіи христіанскихъ именъ вѣрующимъ?

II. а) **Имена св. угодниковъ Божіихъ, обитающихъ душами своими на небѣ, даются намъ, христіанамъ, для того, чтобы мы не забывали, а всегда памятовали, что и мы предназначены также къ вѣчному житію на небесахъ,** къ вѣчной славѣ и нескончаемому блаженству, какими теперь наслаждаются св. Божіи человѣки; что и мы либо въ младенчествѣ, либо въ отрочествѣ, либо въ зрѣломъ возрастѣ, либо въ старости переселимся съ земли туда, куда вознесся Спаситель нашъ, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, куда вознесена съ пречистымъ Своимъ тѣломъ пресвятая Богородица, куда взяты Енохъ и Илія и куда взошли души всѣхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ праведниковъ. Наше жительство на небесахъ; мы не имѣемъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго (Филип. 3, 20; Евр. 13, 14). Мы на землѣ странники и пришельцы, учитъ апостолъ Павелъ. Отсюда поймите, на сколько неразумны тѣ изъ насъ, кои привязываются къ землѣ – странѣ изгнанія и временнаго поселенія нашего, до забвенія о небесномъ отечествѣ.

б) **Кромѣ напоминанія намъ о вѣчномъ нашемъ предназначеніи, имена св. угодниковъ Божіихъ даются намъ и для того, чтобы соименный намъ святый былъ для насъ всегдашнимъ примѣромъ истинно-христіанской жизни, чтобы мы всемѣрно старались подражать ему въ вѣрѣ и благочестіи.** Не

будьте лѣнивы. но подражайте тѣмъ. которые вѣрою и долготерпѣніемъ наслѣдуютъ обѣтованія. учитъ апостолъ (Евр. 6, 12). Поэтому возлагается на насъ прямая и неотложная обязанность ознакомиться съ житіемъ своего святого; узнать подробно, чѣмъ въ особенности онъ отличался въ своей жизни, какими преимущественно украшался добродѣтелями. Соображаясь съ образомъ жизни и дѣятельности тезоименитаго намъ святого, мы и сами должны вести себя и поступать всегда такъ, какъ велъ себя и поступалъ онъ; и сами должны украсить себя тѣми же добродѣтелями, какими отличался онъ.—Иначе мы недостойно будемъ носить имя святого: имя его будетъ хулиться нами, а не славиться, будетъ безчеститься порочною нашею жизнію. Напрасно нѣкоторые вздумали бы отговариваться отъ подражанія тезоименитому святому тѣмъ, что онъ былъ не одинаковаго съ нимъ рода, званія, состоянія, подвизался при другой обстановкѣ. Требованія закона нравственнаго для всѣхъ безъ различія одинаковы; благодать Божія равно спасительна для всѣхъ. готова всегда немощное врачевать и оскудѣвающее восполнять. Различіе происхожденія, званія, состоянія и обстановки существуетъ только въ понятіи людей, а не въ очахъ Божіихъ. У Бога нѣтъ различія: царь и воинъ. богатый и убогій въ равномъ достоинствѣ; каждый отъ своихъ дѣлъ прославится, или постыдится. Суетная похвала—имѣть добрыхъ предковъ, но дѣламъ ихъ не подражать (Св. Тих. Задон.). Благородство не въ знатности предковъ, но въ безпорочности нравовъ (Златоустъ). Явилась благодать Божія спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы. отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти. цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ, учитъ апостолъ (Тит. 2, 11). А преп. Ипфонтъ говоритъ: „мѣсто не спасетъ человѣка. и не погубитъ: спасаютъ и погубляютъ дѣла. Кто не соблюдаетъ заповѣдей Господнихъ, тому не поможетъ ни святый санъ, ни святое мѣсто. Господь принимаетъ въ объятія Свои душу праведную равно—съ престола и отъ сохи, изъ алтаря и съ поля сраженія“ (См. Учил. благоч.).

в) **Наконецъ, даются намъ имена св. Божіихъ человѣковъ для того, чтобы мы знали, къ кому намъ слѣдуетъ наипаче обращаться за руководствомъ и вразумленіемъ при разныхъ искушеніяхъ и недоумѣніяхъ у кого искать наставленія на добро, охраны и защиты отъ козней вражіихъ, отъ бѣдъ и напастей;** къ чьему прибѣгать покровительству и ходатайству предъ Богомъ. Св. Божіи человѣки называются ангелами. Они дѣйствительно подобны ангеламъ хранителямъ—чистѣйшимъ духамъ небеснымъ, и по жизни своей равноангельской на землѣ и по своему водворенію теперь на небѣ съ ангелами. Они также принимаютъ участіе въ нашей судьбѣ, въ благоустроеніи нашей жизни временной и въ благопоспѣшеніи нашему вѣчному спасенію, какъ и небесные ангелы хранители. приставленные Господомъ къ каждому изъ христіанъ со времени его крещенія. Разсудите же, хорошо ли поступаютъ тѣ изъ насъ. кои не хотятъ знать своего святого. имя коего носятъ на себѣ. не просятъ его молиться за себя, не чтятъ его памяти своимъ участіемъ въ божественной службѣ въ честь его, даже не помнятъ дня его памяти? Таковые либо прямо обрекаютъ себя въ жертву случайностямъ, либо думаютъ обойтись безъ небеснаго руководства и покровительства. Пагубное заблужденіе! Если важно имѣть надежнаго руководителя земного. то во сколько разъ важнѣе имѣть руководителя небеснаго, руководителя опытнѣйшаго и благонадежнѣйшаго? Если можетъ быть сильна предъ Богомъ молитва земного человѣка за ближняго своего. то во сколько разъ сильнѣе предъ Богомъ молитва прославленнаго святого, бесѣдующаго съ Богомъ лицемъ къ лицу? (См. Проп. прилож. къ Рук. для с. паст. за 1887 г. дек.).

III. Будемъ же. братія, помнить. что священныя имена святыхъ угодниковъ Божіихъ. коп мы носимъ на себѣ. указываютъ на высокое наше предназначеніе къ вѣчной славѣ на небесахъ, и потому будемъ неустанно стремиться къ почести сего званія; будемъ болѣе помышлять о небесномъ, а не о земномъ: земное временно, а небесное вѣчно. Будемъ чтить св. Божіихъ человѣковъ—нашихъ земныхъ ангеловъ—вмѣстѣ съ безплотными небесными ангелами хранителями, благочестно празд-

ную св. памяти ихъ, прославляя ихъ пѣснями духовными и призывая ихъ на помощь въ усердныхъ молитвахъ, паче же подражая вѣрѣ ихъ и послѣдуя образу спасительнаго житія. Тогда по истинѣ будетъ приличествовать и намъ реченіе Господа: радуйтеся, яко имена ваши написаны суть на небесѣхъ. Аминь. (Сост. по указ. источ.).

Поуч. 2-е. *(О бытіи и дѣйствіи злыхъ духовъ).*

I. Нынѣ въ евангельскомъ чтеніи мы слышали слова Господа: *„видѣхъ сатану, яко молнію съ небеси спадша“*. Этими словами Господь напоминаетъ намъ о бывшемъ нѣкогда сверженіи за непослушаніе Богу съ неба сатаны и ангеловъ его послѣ брани на небесахъ всего небеснаго воинства, во главѣ съ архистратигомъ Михаиломъ, съ сатаной, который и низверженъ съ неба со всѣми своими послѣдователями.

Эти же слова Господа убѣждаютъ насъ въ бытіи злыхъ духовъ, истинѣ, которую нѣкоторые въ ослѣпленіи своихъ страстей, къ явному вреду себѣ, отвергаютъ въ наше время.

II. Изъ многихъ примѣровъ изгнанія Господомъ бѣсовъ, мы, вопреки мнѣнію многихъ нынѣшнихъ невѣровъ и вольнодумцевъ, твердо убѣждаемся въ томъ, что діаволъ есть существо дѣйствительное и самое враждебное и опасное для людей.

Бытіе злыхъ духовъ утверждается на столь непререкаемыхъ свидѣтельствахъ св. писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, что если мы вѣруемъ въ Бога и божественное откровеніе, то должны вѣровать и въ существованіе злыхъ духовъ. Принадлежа сначала къ сонму свѣтоносныхъ ангеловъ, злые духи не устояли въ истинѣ (Іоан. 8, 44), не сохранили своего достоинства (Іуд. 1, 6), но по своей гордости возмутились противъ Бога, и сдѣлавшись богоотступными силами, исполнились злобы и ненависти ко всему доброму, начали усиливаться всюду вносить безпорядокъ, беззаконіе, зло. Соблазнивъ прародителей, бѣсы получили ближайшій доступъ къ людямъ и съ того времени возобладали надъ родомъ человѣческимъ. Всѣ язычники были ихъ усердными служителями, потому что, какъ свидѣтельствуетъ св. ап. Павелъ, язычники, принося свои жертвы, приносили ихъ бѣсамъ, а не Богу (1 Кор. 10, 20). Съ особенною же яростію и ожесточеніемъ бѣсы начали дѣйствовать во время явленія на землѣ Христа Спасителя, пришедшаго разрушить ихъ власть. Предчувствуя конецъ своего господства въ мірѣ, злые духи теперь старались употребить послѣднее отчаянное усиліе поддержать свое міродержительство; но тщетно. Крестною смертію Сына Божія держава вражія окончательно разрушена: „сего ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діаволя“ (1 Іоан. 3, 8). Діаволы, связанные узами адскаго мрака и блюдомые на судъ для наказанія (2 Петр. 2, 4), уже теперь не имѣютъ такой неотразимой и безпощадной власти надъ христіанами, искупленными Спасителемъ отъ клятвы грѣховной и огражденными силою креста Христова и Его божественнаго имени. Обезоруженный врагъ спасенія теперь уже не страшенъ воинамъ Христовымъ, облеченнымъ во вся оружія Божія, препоясаннымъ истиною, имѣющимъ броню правды и шлемъ спасенія, держащимъ въ рукахъ своихъ щитъ вѣры, которымъ они могутъ угасить всѣ раскаленныя стрѣлы лукаваго, и мечъ духовный, который есть слово Божіе (Ефес. 6, 13—17). Предъ такимъ всеоружіемъ христіанина, свыше подкрѣпляемаго благодатію Божіею, никакія полчища вражія устоять не могутъ, но расточатся и исчезнутъ, яко исчезаетъ дымъ и яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако погибаютъ бѣсы отъ лица любящихъ Бога и знаменующихся крестнымъ знаменіемъ.

III. **Но не будемъ забывать, братіе, что у враговъ спасенія нашего, пораженныхъ и обезоруженныхъ, еще остались свобода дѣйствій, какъ неотъемлемая принадлежность ихъ существа, и злое хотѣніе, управляемое необычайною хитростію и лукавствомъ.** Этими-то средствами, по попущенію Божію, злые духи непрестаютъ и нынѣ въ родѣ христіанскомъ дѣйствовать къ развращенію людей и особенно дѣйствуютъ въ сынѣхъ противленія (Еф. 2, 2), т. е. отвергающихъ истины спасенія и упорствующихъ въ беззаконной и разсѣянной жизни. Такіе люди сами отдаются въ плѣнъ діаволу и исполняютъ его волю; ибо сказано: „творяй

грѣхъ отъ діавола есть“ (1 Іоан. 3, 8). Поэтому-то слово Божіе заповѣдуетъ христіанамъ трезвиться и бодрствовать на стражѣ спасенія своего предъ столь опаснымъ врагомъ, какъ діаволъ, который, яко левъ, рыкаяй, ищетъ кого поглотити (1 Петр. 5, 8).

Къ поддержанію въ постоянной бодренности и должна служить несомнѣнная вѣра въ бытіе злыхъ духовъ. Нынѣ эта вѣра, ревнѣемая умами, погруженными въ чувственность, не только суемудренно отвергается, но нагло осмѣивается. „Не такъ должны относиться вѣрующіе христіане къ богооткровенному ученію о духахъ вообще и въ частности о духахъ падшихъ. Принимая благоговѣйною мыслію въ царство высшихъ нравственныхъ существъ, въ пренебесномъ мірѣ творящихъ волю Божію, мы, земнородные, тѣмъ болѣе должны укрѣпляться въ вѣрности Богу и молиться Ему: „да будетъ, Господи, воля Твоя, яко на небеси и на земли“ (Матѳ. 6, 10). Паденіе злыхъ духовъ, происшедшее отъ гордости, да научаетъ насъ смиренію. Упорство злыхъ духовъ, приведшее ихъ къ совершенному закоснѣнію во злѣ, должно показывать намъ, какъ гибельно для насъ медлить своимъ исправленіямъ. Зная изъ слова Божія, что и бѣсы имѣютъ вѣру (Іак. 2, 19) и признаютъ І. Христа за Сына Бога Вышняго (Лук. 8, 28), однако не слушаютъ Его и не исправляются, убѣдимся въ томъ, что и наша вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не имѣетъ никакой цѣны у Бога (Іак. 2, 17) и похожа на вѣру демоновъ. (См. Воскр. бесѣд. изд. Общ. любит. дух. просвѣщ. въ Москвѣ, 1890 г. № 44).

Наконецъ, сохраняя чистую вѣру во вседержительство Божіе, коему подчинены и злые духи, будемъ остерегаться всякаго сношенія съ волшебниками, чародѣями, гадателями, такъ какъ это противно надеждѣ христіанской и есть прямое отступленіе отъ Бога и нечестіе. Не дружиться съ нечистыми силами надлежитъ христіанамъ, а бороться съ ними. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 3-е. *(О почитаніи силъ безплотныхъ и подражаніи имъ).*

Апост. Евр. 305 зач.; II, 2--10.

Не много Ты унизилъ его (человѣка) *предъ ангелами* (Евр. II, 7)).

I. Св. церковь въ честь безплотныхъ небесныхъ силъ назначила особенный день въ недѣлѣ — это первый послѣ воскресенья. А нынѣ она созываетъ чадъ своихъ къ прославленію архистратига Михаила по поводу совершенія имъ чуда. И мудро она дѣлаетъ: **небесныя силы безплотныя вполнѣ достойны того, чтобы память о нихъ свѣтло праздновалась.**

II. а) **Мы благоговѣемъ предъ существами совершеннѣйшими. А кто совершеннѣе ангеловъ?** Господь благоволилъ наградить ихъ такими дарами любви Своей, какими никто изъ смертныхъ не награжденъ. Они имѣютъ разумъ совершенный, способный ясно созерцать славу Господа, прозирающій въ будущее, обнимающій настоящее и прошедшее. Они имѣютъ могущество такое, при посредствѣ котораго могутъ легко разрушать всѣ козни діавола. Они настолько утверждены въ добрѣ, что уже не могутъ пасть, а все только болѣе и болѣе возвышаются и усовершаются въ чистотѣ, покорности къ Богу и любви къ Нему. Итакъ, если Господь возлюбилъ ихъ, то какъ же намъ не любить, не почитать ихъ?

б) **Мы почитаемъ память благодѣтелей. А кто оказываетъ намъ благодѣяній больше архангеловъ и ангеловъ?** Для кого такъ дорого наше спасеніе, какъ не для нихъ? Кто послѣ Сына Божія и Матери Его болѣе ихъ принималъ участіе въ спасеніи и искупленіи человѣка? Смотрите: архангелъ Гавріилъ благовѣститъ начало спасенія Дѣвѣ Маріи,— ангелъ выводитъ изъ недоумѣнія Іосифа, ангелы возвѣщаютъ пастырямъ о рожденіи Спасителя. Они же въ безчисленномъ множествѣ славословятъ Его родившагося. Ангелъ увѣдомляетъ о замыслахъ Ирода и велитъ св. семейству спасаться бѣгствомъ во Египетъ. Ангелъ является волхвамъ, отклоняя ихъ отъ свиданія во второй разъ съ Иродомъ. Ангелъ укрѣпляетъ Спасителя предъ Его страданіями. А драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ событій

изъ жизни Спасителя—Его воскресеніе кто первые благовѣствуютъ женамъ? Ангелы. Такъ все великое въ жизни Спасителя совершилось, можно сказать, при участіи ангеловъ. А теперь кто, вы думаете, болѣе радуется о нашемъ преспѣяніи въ добродѣтеляхъ, скорбитъ о нашемъ нерадѣніи и безпечности, кто болѣе молится за насъ, помогаетъ, утѣшаетъ, вразумляетъ, отвлекаетъ отъ зла, направляетъ къ добру — кто какъ не ангелъ хранитель, данный намъ при крещеніи? Мало этого. Этотъ ангелъ предстанетъ намъ въ часъ смерти, будетъ сопутствовать намъ на судъ Божій, предстанетъ по воскресеніи нашего бреннаго тѣла, покроетъ и утѣшитъ насъ скорбныхъ и всѣми оставленныхъ на страшномъ судѣ. О, въ какое время помощь дороже, какъ не въ эти подлинно страшныя минуты? Итакъ достойно и праведно величать васъ, архангелы и ангелы.

в) **Но чѣмъ восхвалимъ мы васъ, други наши и благодѣтели?** Не достаточно хвалить только языкомъ, даже сердцемъ. Нѣтъ, лучшая хвала для нихъ, лучшая честь имъ та, когда мы, насколько возможно стараемся подражать имъ. Но развѣ намъ, во грѣхахъ и во плоти сущимъ, развѣ намъ возможно подражать безплотнымъ, чистѣйшимъ и совершенно безгрѣшнымъ? Не только возможно, даже должно восходить постепенно на степень ихъ. Опытъ людей, жившихъ равноангельски, вполнѣ подтверждаетъ это. А благодать Божія, немощная врачующая, дѣлаетъ такую жизнь даже легкою. (См. Сборн. поуч. свящ. П. Шумова, вып. 2).

III. Итакъ, бр., **будемъ подражать ангеламъ въ ихъ любви къ Господу,** Котораго они неумолкаемо воспѣваютъ, волю Котораго такъ усердно исполняютъ, честь и славу Котораго ставятъ выше всего. Да будетъ и для насъ всего священнѣе, всего дороже исполненіе заповѣдей Божіихъ, а страшнѣе всего нарушеніе ихъ. Да будутъ и для насъ сладостнѣйшими тѣ минуты, когда мы стоимъ дома на молитвѣ, а наипаче когда въ храмѣ славословимъ Его. Пусть вся жизнь наша будетъ не инымъ чѣмъ, какъ живою проповѣдію о Христѣ, въ Котораго мы вѣруемъ, такъ чтобы чрезъ нее славилось имя Божіе, а не хулилось, чтобы всякій, взирая на нашу святую жизнь, восклицалъ такъ: великъ Богъ христіанскій!

Будемъ, бр., подражать святымъ силамъ безплотнымъ и въ любви къ намъ бѣдствующимъ. О, когда и мы возлюбимъ ближняго своего такъ, чтобы забывать для него себя самихъ, когда и мы, не внимая голосу своекорыстія, поспѣшимъ на помощь ко всѣмъ, ищущимъ этой помощи, какъ это дѣлаютъ безплотные! (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 4-е. *(О нашемъ общеніи съ ангелами).*

Что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ (Псал. 8, 5—6). (Евр. II, 6—7).

I. Въ ряду твореній Божіихъ первое мѣсто по высотѣ и совершенству своей природы занимаютъ ангелы Божіи, жители міра горняго, духовнаго, небеснаго. За ними потомъ слѣдуемъ мы—люди, жители земли, міра вещественнаго и временнаго. Ангелы суть духи безплотные, одаренные отъ Бога болѣе совершеннымъ умомъ, чѣмъ всѣ другія твари, болѣе совершенною волею, которая направлена къ добру, и могуществомъ. Какъ духи безплотные, т. е. не имѣющіе подобнаго намъ тѣла, они безсмертны и, пребывая на небѣ, находятся въ постоянномъ общеніи съ Самимъ Богомъ, служатъ предъ Его престоломъ и славословятъ Его.—И человѣкъ имѣетъ въ себѣ душу такъ же безтѣлесную и безплотную, созданную по образу и по подобію Божію, душу разумную и свободную, но только съ болѣе ограниченнымъ разумомъ и волею, чѣмъ ангелы, притомъ же душа его облечена въ настоящее время плотію, которая порабощаетъ ее и влечетъ ко злу. И однако же св. псалмопѣвецъ говоритъ, что человѣкъ весьма незначительно умаленъ по своей природѣ предъ ангелами: *умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ.* Поэтому, какъ существа одной и той же духовной и богоподобной природы, мы находимся съ ангелами въ самомъ живомъ и тѣсномъ общеніи, только мы, доколѣ находимся въ настоящемъ своемъ тѣлѣ, не видимъ ихъ своими тѣлесными очами, и потому общеніе наше съ ними, какъ существами чисто духовными,

есть общеніе духовное. Въ чемъ же оно состоитъ?

II. а) **Общеніе это начинается съ самаго нашего рожденія и продолжается во всю нашу жизнь, не прекращается, а напротивъ становится болѣе близкимъ и тѣснымъ и по смерти.** Не говоря уже о томъ, что ангелы, какъ духи служебные у Бога, посылаются Имъ и служатъ для осуществленія благихъ цѣлей Промысла и плановъ божественнаго домостроительства всѣмъ людямъ и всему человѣческому роду, мы, христіане, находимся къ нимъ въ особенно близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ. Ибо мы, по апостолу, приступили, т. е. приблизились *къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ ангелозъ*, а потому духовно живемъ съ ними.

Они охраняютъ насъ отъ враговъ нашего спасенія и помогаютъ намъ въ нашемъ спасеніи, стараясь облегчить намъ путь къ достиженію его и разрушить тѣ преграды, которыя представляетъ намъ на этомъ пути врагъ нашего спасенія, не нарушая однако же и не насилуя нашей воли. Ибо они, по апостолу, *суть служебніи духи, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Какъ существа болѣе насъ совершенныя и болѣе знающія и видящія, чѣмъ мы, они видятъ всѣ козни враговъ, всѣ сѣти разставляемыя ими на нашу гибель, своимъ таинственнымъ внушеніемъ и невидимымъ руководствомъ предостерегаютъ насъ отъ этихъ козней, отклоняютъ отъ пути, ведущаго къ гибели и тѣмъ разрушаютъ козни діавола. Возбуждаютъ они нашу слабую волю къ борьбѣ съ тѣми препятствіями и соблазнами, которыя представляетъ намъ врагъ, и поддерживаютъ, ободряютъ насъ въ этой борьбѣ, когда мы слѣдуемъ ихъ внушеніямъ и руководству.

Какъ существа близкія къ Богу, они ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ, молятъ Его о прощеніи нашихъ грѣховъ и о дарованіи намъ спасенія, и радуются о нашемъ спасеніи, когда мы возвращаемся отъ пути гибели на путь правды. Самъ Спаситель говоритъ, что у ангеловъ Божіихъ *радость бываетъ и о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 10).

Заботятся ангелы Божіи и о нашемъ внѣшнемъ благополучіи и охраняютъ насъ отъ бѣдъ, скорбей и напастей. *Ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся его, и избавитъ ихъ* (Псал. 33, 8), говоритъ Псалмопѣвецъ. Нѣкогда на обитель преподобнаго Кирилла Бѣлоозерскаго хотѣли напасть разбойники, подосланные боярином Ѳеодоромъ, чтобы ограбить ее. Когда же они ночью подошли къ обители и остановились въ лѣсу, то увидѣли вокругъ обители множество вооруженныхъ людей, изъ которыхъ одни стрѣляли изъ луковъ, другіе дѣлали иное, какъ бы готовясь защищать обитель. Простоявъ въ лѣсу всю ночь и не осмѣлившись напасть на обитель, разбойники собрались и на другую ночь съ тою же цѣлію, но когда подошли къ ней, то увидѣли то же самое. Когда же на слѣдующій день бояринъ Ѳеодоръ послалъ въ обитель человѣка узнать, кто въ ней былъ и охранялъ ее въ теченіе этихъ двухъ ночей, то узналъ, что уже болѣе недѣли не было въ ней ни одного посторонняго человѣка, изъ чего понялъ, что ее охраняли ангелы Божіи, и раскаялся въ своемъ злодѣйскомъ замыслѣ.—Не оставляютъ ангелы Божіи насъ и по смерти, но предстоятъ намъ умирающимъ и сопутствуютъ намъ въ мірѣ загробномъ. Ангелы несли душу праведнаго Лазаря на лоно Авраамово (Лук. 16, 22).

Покровительствуя всѣмъ людямъ и заботясь объ ихъ спасеніи, ангелы Божіи покровительствуютъ и каждому изъ насъ въ отдѣльности и пекутся, охраняютъ насъ. Ибо у каждаго изъ насъ, по вѣрованію святой церкви, основанному на ученіи слова Божія, есть свой ангелъ хранитель, который руководитъ нами въ теченіе всей нашей жизни. Самъ Спаситель говоритъ о дѣтяхъ: *глаголю бо вамъ, яко ангелы ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѳ. 18, 10). Если же есть ангелы хранители у дѣтей, то есть они и у взрослыхъ, ибо ангелъ хранитель дается человѣку на всю его жизнь. Они пекутся о насъ, берутъ нашу жизнь и охраняютъ насъ отъ внѣшнихъ бѣдствій и несчастій, угрожающихъ нашему здоровью или жизни. *Не прійдетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится тѣлеси твоему: яко ангеломъ Своимъ заповѣстъ о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путяхъ твоихъ: на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткне-*

ни о камень ногу твою (Псал. 90, 10—12). говоритъ Псалмопѣвецъ. Охраняютъ они и наши души, невидимо помогая, поощряя и поддерживая насъ въ дѣланіи добра и богоугожденіи, и предостерегая, отклоняя отъ зла. Возносятъ они наши молитвы къ Богу и ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ, прося о ниспосланіи намъ благодатной помощи къ дѣланію добра и объ избавленіи отъ золъ. Вообще, они сопутствуютъ намъ на всемъ нашемъ жизненномъ пути, наставляя насъ на путь спасенія и помогая намъ въ шествіи по нему, радуются, когда мы идемъ по пути спасенія и достигаемъ его, и, напротивъ, скорбятъ, когда мы уклоняемся отъ него и впадемъ въ сѣти діавола.

б) **Но ангелы Божіи бываютъ близки къ намъ, братія, и дѣятельно помогаютъ намъ только тогда, когда мы внимаемъ ихъ внушеніямъ, подчиняемся и слѣдуемъ ихъ руководству.** Какъ существа чистыя и безгрѣшныя, близкія къ Богу, они становятся близкими къ намъ и нашими дѣятельными помощниками только тогда, когда мы сами даемъ имъ возможность приблизиться къ намъ чистотою и безпорочностію своей жизни и когда мы приближаемся къ нимъ добродѣтелію и совершенствомъ своей души. Грѣхами же, напротивъ, и пороками, оскверняя себя, мы оскорбляемъ ангеловъ Божіихъ и удаляемъ ихъ отъ себя. Если и въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ мы своими добродѣтелями и богобоязненною жизнію обыкновенно привлекаемъ и располагаемъ къ себѣ души людей добрыхъ и дѣлаемъ ихъ близкими къ себѣ и друзьями, пороками же, напротивъ, отталкиваемъ и удаляемъ отъ себя всѣхъ добрыхъ людей, вызывая въ нихъ только скорбь и сожалѣніе о себѣ, то тѣмъ болѣе это должно сказать объ ангелахъ Божіихъ, духахъ чистѣйшихъ и совершенно безгрѣшныхъ. — Преподобный Ѳеодосій Столпникъ достигъ такого духовнаго совершенства, что получилъ отъ Бога благодать прозорливости, такъ что могъ различать людей праведныхъ и грѣшныхъ. А различалъ онъ ихъ, какъ самъ повѣдалъ святому Ѳеодору, епископу едесскому, такъ: „когда мимо сего мѣста, т. е. столпа, на которомъ онъ находился, проходитъ мужъ праведный и боящійся Бога, то я вижу благодать Божію надъ нимъ сіяющую, и ангелы святые и пресвѣтлые идутъ съ нимъ по обѣимъ сторонамъ его, бѣсы же слѣдуютъ издалеча, не смѣя къ нему приблизиться. Если же идетъ мимо человѣкъ грѣшный, то я вижу полчище бѣсовъ, вокругъ его ликующихъ, ангелъ же слѣдуетъ издалеча, печалясь и скорбя о погибели грѣшника. Но когда бѣсы хотятъ погубить человѣка того, то ангелъ тотчасъ же притекаетъ съ огненнымъ оружіемъ и отгоняетъ ихъ прочь". (См. Проп. прилож. къ рук. для с. пастырей за 1892 г., ноябрь).

III. Итакъ, братія, будемъ заботится о томъ, чтобы къ намъ всегда были близки ангелы Божіи и нашъ ангелъ хранитель каждаго, дабы пользоваться намъ ихъ охраною и защитою противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Будучи близкими къ нимъ по своей духовной природѣ и только малымъ чимъ умаленные отъ нихъ, будемъ стремиться, чтобы приблизиться намъ къ нимъ и дѣлами, своею добродѣтельною и богоугодною жизнію, храня чистоту и непорочность души и тѣла и совершенствуя себя въ богоугожденіи и святости по образу ихъ совершенства. И тогда ополчится ангелъ Господень окрестъ насъ, боящихся Господа, и избавитъ насъ отъ всякихъ бѣдъ, скорбей и напастей и поведетъ насъ по пути спасенія къ блаженной вѣчности. Аминь. (Сост. по указ. источникамъ).

Восьмой день.

Рождество Пресвятыя Богородицы.

Еванг. Лук. 54 зач., X, 38–42; XI, 27–28.

Поуч. 1-ое. (*Что значитъ не судить на лица, но судить судъ правый?*)

Бысть же, сіа глаголаше воздвигши нѣкая жена гласъ отъ народа, рече Ему: блаженно чрево носившее Тя. (Лук. 11, 27).

I. Въ чтенномъ нынѣ евангеліи представляется событіе поучительное для насъ. Евангелистъ повѣствуетъ, что въ то время, какъ безчисленное множества народа, окружавшаго Іисуса Христа, слушало Его съ благоговѣйнымъ, по-видимому, вниманіемъ, одна только жена, пораженная силою и мудростію Его ученія, *воздвигши гласъ отъ народа*, сказала Ему: *блаженно чрево носившее Тя!*

Теперь спрашивается: что дѣлалъ въ это время безчисленный народъ, когда слышалъ столь справедливое воззваніе жены? Почему не сказалъ и онъ того же въ одинъ голосъ—цѣлымъ сонмомъ, или почему, по крайней мѣрѣ, не присоединилъ своего голоса къ голосу жены? О! въ это время въ толпѣ народа всякій судилъ объ Іисусѣ Христѣ по-своему, но почти всѣ вообще, за исключеніемъ весьма немногихъ, соглашались въ томъ, что не хотѣли признать въ Немъ обѣтованнаго Мессію.

Одни изъ нихъ соблазнялись въ Немъ уничиженнымъ Его видомъ, а другіе—появленіемъ Его изъ Галилеи, и притомъ изъ Назарета: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти* (Іоан. 1, 46)? говорили таковые между собою. Иные соблазнялись Его поступками, неподходящими подъ размѣръ ихъ слабаго и грубаго разума, именуя Его то презрѣннымъ именемъ *тектона* или *сына тектонова*. (Марк. 6, 3. Матѳ. 13, 39), то *другомъ мытаремъ и грѣшникомъ*, то *ядцею и винопійцемъ*, то собесѣдникомъ женъ блудницъ (Лук. 7, 34, 31, 39), то наконецъ сообщникомъ *вельзевула*, или *князя бѣсовскаго* (Лук. 11, 15). А другіе огорчались и смущались самыми знаменіями и чудесами, совершаемыми въ субботы, думая въ этомъ видѣть нарушеніе закона о субботѣ: *нѣсть сей отъ Бога человѣкъ*, говорили фарисеи, *яко субботу не хранитъ* (Іоан. 9, 16). Въ опроверженіе на всѣ эти упреки и обличенія, Іисусъ Христосъ сказалъ одинъ краткій, поразительный отвѣтъ: *не судите на лица, но праведный судъ судите* (Іоан. 7, 24).

II. Благочестивые слушатели! Какъ часто могутъ случаться и для насъ, и, можетъ быть, нерѣдко случаются такія происшествія, о которыхъ мы соблазняемся! Слѣдовательно, и намъ необходимо наставленіе *не судить на лица, но праведный судъ судить*.

Итакъ размыслимъ: что значитъ не судить на лица, но судить судъ правый?

а) **Не судить на лица значитъ — оставить въ сужденіи объ извѣстныхъ лицахъ всякое пристрастіе какъ въ добрую, такъ и въ худую сторону этимъ лицамъ,** кто бы они ни были, хотя бы это были наши друзья или недруги, покровители или гонители, богатые или убогіе, знатные или незнатные;—пренебречь тѣ выгоды или невыгоды, которыя представляетъ намъ судъ на лице: забыть все и не страшиться никого и ничего, изъ любви къ истинѣ и добродѣтели.

По этому описанію суда не на лице, нетрудно понять намъ, возлюбленные братія, и опредѣлить—каковы наши суды. Если предметомъ ихъ есть изысканія истины, оправданіе оклеветаннаго, то мы смѣло можемъ сказать, что мы судимъ не на лице; но если мы судимъ съ тѣмъ намѣреніемъ и стремленіемъ, чтобы утаить истину, или, по крайней мѣрѣ, затемнить ясность ея, то судъ нашъ есть судъ на лице.

Къ какой же сторонѣ отнесемъ мы теперь наши домашніе суды или пересуды?. Человѣкоугодіе и ласкательство, или

злословіе и пустословіе составляютъ ихъ основу, а своекорыстіе и честолюбіе, или мщеніе и низверженіе соперника—цѣль. Мы не умѣемъ судить о другихъ иначе, какъ всегда имѣя впереди самихъ себя и по отношенію къ себѣ: мы смотримъ на другихъ, такъ сказать, сквозь себя, и измѣряемъ ихъ собою. Оттого достоинства и доблести ихъ невольно тяготятъ и подавляютъ насъ, и мы своими пересудами и толками спѣшимъ ихъ помрачить и унизить, по крайней мѣрѣ, до той степени, чтобы намъ можно было не краснѣя—стать въ ряду ихъ, и чтобы они не высились надъ нами цѣлою головою: а ошибки и погрѣшности ихъ насъ радуютъ: потому что доставляютъ нашему самолюбію случай дѣлать благопріятныя сравненія съ собою и утѣшаться втайнѣ своимъ превосходствомъ.

Люди во всѣ времена похожи одни на другихъ. Во времена Исаіи. Богъ жаловался на Іерусалимъ, что *князи* его *сирымъ не судятъ, и суду вдовицъ не внимаютъ, и лице убогихъ посрамляютъ* (Ис. 1, 23. 3, 15). Во времена Іезекіиля *мзды взимаху, да проліютъ кровь* (Іез. 22, 12). Во времена Михея, *старѣйшины* Іерусалима *на дарѣхъ суждаху, и жерци его на мзду отвѣщеваху, и пророцы его на сребрь волхвоваху* (Мих. 3, 11). Во времена Іисуса Христа, *поядали*, или разграбляли, *домы вдовицъ* (Марк. 12, 40); во времена апостоловъ, *удерживали мзду дѣлателей, дѣлавшихъ нивы* ихъ (Іак. 5, 4). Итакъ, если во всѣ времена люди были таковы; то кто утвердитъ, что вѣкъ нашъ столь чистъ, что ничего нецепріятнаго въ немъ не сосодѣвается?

б) **Но чистота нашихъ судовъ не должна ограничиваться одною нелицепріятностію: потребно, чтобы мы судили еще судъ правый.**

Судить *судъ правый* значитъ осторожно, осмотрительно и внимательно разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, дать объ немъ свое рѣшеніе, или согласіе. Этому суду противополагается судъ неправый, который происходитъ, когда мы бѣгло и небрежно разсматриваемъ обстоятельства дѣла.

Не должно, слушатели, удивляться, что отъ одной неосмотрительности происходитъ великое преступленіе: люди столь хитры въ доказываніи невинности своей и виновности другихъ, что легко можно ошибиться и самому благонамѣренному. Въ толпѣ народа, внимавшаго Іисусу Христу, безъ сомнѣнія, много было и благонамѣренныхъ, но всѣ они вмѣстѣ съ другими судили объ Немъ неправильно, почему? — потому что они не хотѣли надлежащимъ образомъ вникнуть ни въ свойство лица Его, ни въ благотворное намѣреніе Его поступковъ.

По этой причинѣ Премудрый даетъ правило: *первѣе, неже испытаеши, не порицай; уразумѣй прежде, и тогда запрещай* (Сир. 11, 7); а Богъ, дая законы народу израильскому, далъ между прочимъ и такой, чтобы *взыскать, вопросить и сыскать зѣло—истинно слово* (Втор. 13, 14).

III. Будемъ же, христіане, осторожны и осмотрительны въ словахъ нашихъ, и избѣжимъ судовъ неправыхъ. Древніе представляли истину съ завязанными глазами; но для насъ еще мало завязывать глаза свои, то есть, судить не на лице, — мы должны вмѣстѣ и открывать ихъ, чтобы все разсмотрѣть. и тогда мы не осудимъ никого неправедно, и сами не заслужимъ осужденія. Аминь. (Сост. по „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣчей“, Арсенія, митр. кіевск., т. III, изд. 1874 г.).

Поуч. 2-е. *(Важность дѣла нашего спасенія.*

Едино есть на потребу, сказалъ Господь Маѳѣ. (Лук. 10, 42).

I. Что такое Господь ей сказалъ?— Это можно понять изъ словъ Господа о Маріи: *Марія же благую часть избра, яже не отымется отъ нея* (Лук. 10, 42).

Что выбрала Марія?—Св. евангелистъ говоритъ: *Марія сѣдши, при ногу Іисусову, слышаше слово Его* (Лук. 10, 39). Слѣдовательно, выборъ Маріи палъ на слушаніе слова Божія.—

Для чего Марія слушала слово Божіе? Для того ли, чтобъ только слушать и—потомъ забыть? Нѣтъ! Означенныя слова, сказанныя Іисусомъ Христомъ о Маріи, ясно показываютъ, что она слушала слово Божіе для того, чтобъ слышанное обратить въ правило своей жизни, чтобы по Его ученію угодить Господу Богу и спасти свою душу. Слѣдовательно, самое главное, болѣе всего нужное и какъ бы еди-

ственное въ настоящей жизни наше дѣло есть дѣло спасенія нашей души.

II. Такъ и въ самомъ дѣлѣ!

Господь, желающій насъ спасти, чего не дѣлалъ для доставленія намъ спасенія!

Какъ многихъ посылалъ Онъ къ намъ пророковъ! Какъ сильно посредствомъ ихъ побуждалъ насъ къ спасенію разными внушеніями, обѣтованіями и угрозами! Кромѣ св. пророковъ Господь послалъ къ намъ Своего Единороднаго Сына—Іисуса Христа, Который тридцать три года провелъ въ непрестанныхъ трудахъ, а потомъ пролилъ Свою безцѣнную кровь, для того, чтобы доставить намъ спасеніе, расположить всѣхъ насъ къ принятію доставленнаго спасенія и даровать нужныя къ этому силы. За Господомъ І. Христомъ Богъ послалъ Всесвятаго Духа, дабы Онъ наставлялъ насъ на всякую истину, всѣхъ насъ побуждалъ ко спасенію и укрѣплялъ въ дѣлѣ спасенія.

Въ то же время Онъ послалъ св. апостоловъ, дабы они проповѣдывали о возможности и способахъ спасенія всѣмъ людямъ и всѣхъ людей располагали обратиться *отъ тмы въ свѣтъ, и отъ власти сатанины къ Богу, еже пріяти оставленіе грѣховъ и достояніе во святыхъ.* (Дѣян. 26, 18). Сверхъ этого Господь установилъ въ Своей церкви пастырей и учителей, дабы и послѣ Его св. апостоловъ никогда не прекращалась проповѣдь о спасеніи и расположеніи всѣхъ людей ко спасенію. Наконецъ, для нашего спасенія и освященія установлены разныя спасительныя таинства, такъ что изъ всѣхъ пользующихся ими съ вѣрою и усердіемъ никто не можетъ лишиться вѣчнаго спасенія.

Все это показываетъ, что дѣло нашего спасенія есть самое главное, самое нужное и какъ бы единственное наше дѣло.

Всѣ святые такъ и смотрѣли на дѣло спасенія своей души. Всѣ они крайне дорожили своимъ спасеніемъ. Дабы удобнѣе спасти свою душу, многіе изъ нихъ отказывались отъ всѣхъ пріятностей и удобствъ жизни, и переносили всякаго рода лишенія, труды и скорби! Многіе цари и царицы, боясь потери своего спасенія отъ мірской суеты, оставили свое земное величіе и ушли жить въ монастырь, гдѣ всегда у всѣхъ одно дѣло—дѣло спасенія своей души. Многіе юноши, избѣгая вреда для спасенія своей души отъ мірского изобилія, оставили домы своихъ богатыхъ родителей, ушли жить въ пустыню, и жили тамъ только на хлѣбѣ и водѣ—на водѣ иногда еще съ намѣреніемъ полугнилой. Многія дѣвицы, опасаясь возлюбить созданіе больше Создателя, отдали все свое сердце только небесному жениху—Христу. Всѣ они почитали дѣло своего спасенія дѣломъ самымъ важнымъ, болѣе всего нужнымъ, единственнымъ, и трудились надъ нимъ, не щадя совершенно ничего, — трудились и—спаслись!

III. **Такъ и намъ, всякому въ своемъ состояніи, должно стараться содѣвать свое спасеніе;** ибо ежели мы не спасемся, ежели лишимся вѣчнаго блаженства и подвергнемся вѣчнымъ мукамъ; то только сами будемъ виновны въ томъ. А сознаніе того, что мы сами сдѣлались виновными въ потерѣ вѣчнаго блаженства, въ вѣчности будетъ палить насъ внутри не менѣе мучительно, какъ и вѣчный огонь—совнѣ. Во всю вѣчность будетъ мучить насъ мысль, что мы имѣли всѣ способы спастися, и однакожъ не хотѣли употребить тѣхъ способовъ, не употребили, не спаслись и должны мучиться вѣчно!

Со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте, сказалъ св. апостолъ (Филип. 2,12).—Какъ именно?—Кто истинно желаетъ спастися, тотъ непрестанно удаляется отъ грѣха, любитъ Бога больше всего, непрестанно помнитъ Бога, благоговѣетъ предъ Богомъ, любитъ Божію службу, любитъ ближнихъ, и старается не только не дѣлать имъ никакого зла, но дѣлать добро; непрестанно избѣгаетъ случаевъ ко грѣху, непрестанно обуздываетъ свои грѣховныя пожеланія постомъ и молитвами, помня, что только *нуждницы*, т. е. усиленно трудящіеся на пути къ царствію Божію, *восхищаютъ царствіе Божіе*, какъ сказалъ Господь (Мѳ. 11, 12).

Богъ и Отецъ разумовъ, молитвами пресвятыя Богородицы, да вразумитъ и направитъ всѣхъ насъ къ дѣлу спасенія и спасетъ! Аминь. (Сост. по „Слов. или бесѣд. на воскр. и праздн. дни“, Григорія, архіеп. казан., т. II).

Поуч. 3-е. *(Смыслъ нѣкоторыхъ наименованій, усвоенныхъ Богоматери).*

Блаженно чрево, носившее Тя и сосца, яже еси ссалъ. (Лук. XI, 28).

I. Нынѣ мы радуемся о рожденіи Пречистыя и Преблагословенныя Дѣвы Маріи. Понятны причины нашей радости: явилась въ міръ Приснодѣва, которая послужила великой тайнѣ нашего спасенія, и всѣ мы пріобрѣли въ ней Мать и ходатаицу за насъ предъ Богомъ.

II. **Но для того, чтобъ еще болѣе возчувствовать великую милость къ намъ Божію, весьма полезно углубляться въ смыслъ тѣхъ названій, которыя св. церковь въ своихъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ, преимущественно въ акаѳистѣ Богоматери, приписываетъ Ей.**

а) *Вотъ и въ нынѣ чтенномъ евангеліи* мы слышали одно изъ хвалебныхъ именованій Божіей Матери—**блаженное чрево,** которое, въ порывѣ восторга отъ ученія Божественнаго сына Ея, дала Ей одна женщина. Этими словами эта жена, очевидно, хотѣла восхвалить Богоматерь за Ея заботы о воспитаніи такого великаго учителя Божественной истины.

б) Въ акаѳистѣ Божіей Матери Она называется **лѣствицею небесной.** Это названіе произошло изъ видѣннаго сновидѣнія патріарха Іакова. Патріархъ Іаковъ видитъ лѣствицу: стоитъ она на землѣ, а верхъ ея касается небесъ, и вотъ ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней, а на верху ея Господь, и такъ близко однакоже, какъ бы стоялъ предъ нимъ или противъ него, и изрекъ вслухъ его Свои обѣтованія. Пробудившись, Іаковъ въ благоговѣйномъ ужасѣ воскликнулъ: „какъ страшно мѣсто сіе: это домъ Божій, это врата небесныя“.—Кто же этотъ домъ Божій, въ которомъ благоволилъ Всевышній вселиться? Кто эти врата небесныя, чрезъ которыя сошелъ Господь насъ ради и нашего ради спасенія? Пречистая Приснодѣва вмѣстила въ Себя Невмѣстимаго небесами и соединила въ Себѣ небо и землю. Поэтому и взываемъ къ Ней: „радуйся, лѣствице небесная, ею же сниде Богъ; радуйся, мосте, преводяй сущихъ отъ земли на небо“!

в) **Божія Матерь называется неопалимой Купиной.** Пророкъ Моисей видитъ нѣчто необыкновенное: терновый кустъ объятъ сильнымъ пламенемъ, но это пламя нисколько не опаляетъ его: всѣ вѣтви и листья цѣлы, сіяютъ и свѣтятся въ пламени огня, — и затѣмъ слышитъ изъ этой пламенѣющей купины голосъ Самого Бога, призывавшій его къ великому служенію. Эта неопалимая купина есть также образъ пречистой Приснодѣвы, Которая приняла въ себя огонь Божества, просіяла въ Своей жизни великими добродѣтелями и сохранила Свою дѣвственную чистоту и въ рождествѣ и послѣ рожденія отъ Нея Бога Слова. Поэтому и взываемъ къ Ней: „радуйся, престоле огненный Вседержителя, радуйся свѣтило незаходимаго свѣта, радуйся неопалимая купино!“

г) **Царица небесная именуется иногда столпомъ огненнымъ и покровомъ.** Это наименованіе имѣетъ свое основаніе въ исторіи народа Божія. Когда евреи освободились отъ ига египетскаго и пошли пустыней, вдругъ распростерлось надъ ними чудесное облако. въ одно и то же время и огненное и облачное: это Самъ Господь шелъ предъ ними, днемъ показывая имъ путь, ночью свѣтя имъ. и такъ было все время, пока шли въ пустынѣ одни евреи. Но когда стали настигать ихъ враги, чтобы воротить опять въ плѣнъ и рабство; то облачный и огненный столпъ сталъ посреди двухъ становъ: евреямъ свѣтилъ, на враговъ наводилъ мракъ и затруднялъ ихъ путь. Это также образъ пречистой Приснодѣвы: она нѣкогда носила въ Себѣ нашего Господа Спасителя, сошедшаго съ небесъ нашего ради спасенія, и теперь возвеличенная и прославленная, осѣняетъ вѣрныхъ Своимъ покровомъ, а враговъ святой вѣры и церкви устрашаетъ и прогоняетъ. Поэтому и зовемъ къ Ней: „радуйся, огненный столпе, наставляяй сущія во тьмѣ, радуйся покрове, ширшій облака!“

д) **Въ своихъ молитвенныхъ воззваніяхъ къ Божіей Матери вѣрующіе иногда восклицаютъ: „радуйся, отрасли неувядаемая розго!“** Это наименованіе также объясняется изъ исторіи религіозной жизни евреевъ. Нужно было дать евреямъ доказательство, что первосвященникъ Ааронъ избранъ въ эту должность Самимъ Богомъ, и творится чудо: сухая трость его, положенная въ скиніи свидѣнія, прозябаетъ, даетъ зелень,

цвѣтъ и плодъ. И здѣсь образъ Богоматери: не зная мужа, Она рождаетъ сына. Поэтому взываемъ къ Ней: „радуйся, отрасли неувядаемыя розго, радуйся, плода безсмертнаго стяжаніе!“

е) **Очень часто Богоматерь именуется невѣстой неневѣстной**, т. е. не имѣвшей жениха. Это наименованіе объясняется приснодѣвствомъ Божіей Матери, Которая до рождества, по рождествѣ и послѣ рождества Спасителя пребывала и пребываетъ дѣвою. Пророкъ же Іезекіиль изъясняетъ и великую тайну приснодѣвства Богоматери. Онъ созерцаетъ Ее подъ образомъ врата святилища, которыя обращены лицомъ къ востоку, и они были затворены. „*И рече Господь ко мнѣ, сія врата заключена будутъ и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключена*“ (44, 2). Благоговѣя предъ этою великою тайною, мы взываемъ къ преблагословенной Богородицѣ: „радуйся совѣта непостиженнаго Таинице, радуйся невѣсто неневѣстная!“ (См. Слова и рѣч. прот. П. Смирнова. ч. 1-я изд. 1887 г).

ж) **Не рѣдко, наконецъ, названіе Божіей Матери незаходимою звѣздою, являющею солнце.**

Это наименованіе Пречистой Дѣвы Маріи объясняется изъ того, что Она родила І. Христа, Солнце правды, свѣта міра (Іоан. 115).

Въ ужасномъ положеніи бываетъ иногда странникъ на пути. Ночь темная, непроглядная застигаетъ его вдали отъ жилищъ; онъ сбивается съ дороги, не знаетъ, куда итти; дождь льетъ на него безъ промежутка; холодъ проникаетъ въ кости и кровь его; буря съ каждою минутою усиливается: несчастный изнемогаетъ, и въ отчаяніи и ожиданіи смерти падаетъ на землю... Понятно, какою милостію Божіей почтетъ онъ ту минуту, въ которую буря стихнетъ, дождь перестанетъ, и предъ нимъ заблеститъ звѣзда, являющая солнце, т. е. утренняя зарница, эта предвѣстница дня.

Подобную ночь *духовную* нѣкогда провелъ почти весь родъ человѣческій. Болѣе пяти тысячъ лѣтъ длилась она и держала въ духовномъ мракѣ человѣка. Прислушайтесь, какъ описываетъ эту ночь царь и пророкъ Давидъ, говоря о народѣ еврейскомъ: *всѣ сбились съ дороги, всѣ до одного негодны. Не стало добродѣтельнаго, нѣтъ ни одного!* Послушайте, какъ эту же ночь изображаетъ св. апостолъ Павелъ, говоря о язычникахъ: *всѣ люди осуетились умствованіями своими, и омрачилось безмысленное ихъ сердце... Называя себя мудрыми, обезумѣли... Обратили истину Божію въ ложь, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца* (Рим. 1, 21—25). Не ночь ли, въ самомъ дѣлѣ, была это? Не мракъ ли это непроницаемый, среди котораго неизбѣжны блужданія, и помраченія мыслей, и всяческія неразумныя дѣянія? Боготворя тварь, вмѣсто Творца, человѣкъ принималъ призраки за дѣйствительность, ложь за истину... Какимъ же послѣ этого благодѣяніемъ, какою непостиженною милостію Божіей, въ эту глубокую ночь заблужденій и отчаянія, явилась для рода человѣческаго та звѣзда, которая возсіяла среди мрака грѣховнаго и возвѣстила міру, что за Нею скоро взойдетъ Солнце духовное! Звѣздою этою была Преблагословенная Дѣва Марія, предназначенная въ предвѣчной тайнѣ Божія совѣта быть Матерію Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, этого *Солнца правды и Свѣта всему міру* (Іоанн. 9, 5). Съ какою поэтому радостію христіанинъ долженъ встрѣчать день Рождества Пресвятой Богородицы! Съ какою любовію и благодарностію долженъ онъ взывать къ Ней, переносясь мыслію къ Ея колыбели: *радуйся, звѣзда, явившая намъ солнце! Радуйся, ибо рожденіе Твое радость возвѣстило всей вселенной!*

Но мало сказать о Матери Божіей, что Она родила міру Спасителя міра; Она вмѣстѣ съ тѣмъ Сама стала *Матерію всего міра*, особенно же міра христіанскаго. На всемъ нашемъ жизненномъ пути Она доселѣ пребываетъ постоянною руководительницею нашею ко Христу Спасителю. Св. церковь называетъ Ее звѣздою *незаходимою*, а не временно только явившею намъ солнце.

з) **Трудно перечислить, бр., всѣ восхваленія Богоматери, которыя вылились изъ любящаго и благодарнаго сердца христіанъ.** Она—дверь спасенія, Она—стѣна необоримая, Она—земля обѣтованная; Она—всесвѣтлое облако, которое всѣхъ вѣрующихъ, идущихъ по пути спасенія, осѣняетъ и просвѣщаетъ непрестанно; Она — молнія, внезапно души просвѣ-

щающая; Она — громъ, видимыхъ и невидимыхъ враговъ нашихъ устрашающій и поражающій. Она и мракъ души разгоняетъ, и глубоко спящую совѣсть отъ сна смертнаго возбуждаетъ. Она и на стропотномъ пути грѣха насъ премудро запинаетъ—останавливаетъ, и возгорѣвшійся въ насъ пламень страстей благодатно угашаетъ. Она обремененныхъ напастьми, скорбьми и болѣзнями подкрѣпляетъ благодатнымъ предчувствіемъ благъ жизни вѣчной, предъ коими временныя страданія—ничто! Она и самыхъ ожесточенныхъ и отчаянныхъ изъ рова погибели нерѣдко исхищаетъ. Она и тлителя смысловъ (развратителя нашихъ помышленій — діавола) упраздняетъ и какъ у безчеловѣчнаго мучителя отнимаетъ у него начальство, или власть надъ тѣломъ нашимъ и душою. Сказать кратко: Она *творитъ всѣмъ спастися,* ведя всѣхъ къ свѣту Христову.

Въ Своемъ Матернемъ попеченіи о вѣрныхъ людяхъ, Пресвятая Богородица является неистощимымъ источникомъ силы и благодати, изливая на насъ блага духовныя и тѣлесныя. И эти сокровища любви Своей Она обильно изливаетъ на насъ и прямо отъ Себя и чрезъ Свои чудотворныя иконы, *) и чрезъ ангеловъ, и чрезъ людей, возбуждаемыхъ Ею.

III. Такимъ образомъ Пресвятая Дѣва болѣе всѣхъ избранниковъ Божіихъ источала и источаетъ намъ Свои милости и чудотворенія. И легко понять, почему это такъ.

Во-первыхъ, Она ближе всѣхъ къ Первоисточнику Божественной силы и власти, Господу Іисусу, какъ Матерь Его, и Ей, какъ Царицѣ неба и земли, покорны всѣ созданія, всѣ силы и законы природы.

Во вторыхъ, какъ Мать, Она болѣе всѣхъ любитъ—и Бога, Сына Своего, и св. церковь Его, которую Онъ стяжалъ кровію Своею. Дорога Ей слава Божественнаго Сына, дорого ей и благосостояніе святой церкви, Имъ основанной и искупленной. Всякій покаявшійся грѣшникъ есть пріобрѣтеніе для царства Сына Ея, и поэтому изводитъ людей изъ мрака грѣховнаго и къ свѣту Христову составляетъ для Богоматери любимѣйшее дѣло и радость сердца Ея. Она изводитъ насъ изъ мрака грѣховнаго и идетъ съ нами и передъ нами на всемъ пути христіанской жизни, до самой могилы нашей. Она идетъ съ нами далѣе: съ Своею любовію и помощію Она идетъ съ нами и за гробъ, свѣтитъ намъ и тамъ, посредѣ сѣни смертныя. (Такое вѣрованіе всей церкви особенно ясно выражается въ канонѣ на исходъ души). Она идетъ къ самому престолу Судіи, и тамъ, какъ Мать о дѣтяхъ, ходатайствуетъ о насъ предъ Божественнымъ Сыномъ Своимъ. Прочитайте молитвы къ Ней, написанныя святыми угодниками, которые опытно на самихъ себѣ извѣдали благодатныя дѣйствія Богоматерняго попеченія, и вы поймете, почему они и во время жизни и въ часъ смертный возлагали паче всего упованіе свое на Нее; вы поймете и то, почему они заповѣдали всѣмъ христіанамъ упованіе свое возлагать на Нее же, какъ на Мать и Заступницу всего рода христіанскаго. Въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей есть превосходная греческая надпись къ иконѣ Богоматери, въ видѣ разговора Ея съ Божественнымъ Сыномъ; вотъ эта надпись: Богоматерь: „прими прошеніе Твоей Матери, Милостиве". Господь Іисусъ Христосъ:—чего просишь, Мати? Богоматерь: „людямъ спасенія". Господь Іисусъ Христосъ:—они прогнѣвали Меня. Богоматерь: „помилуй ихъ, Сыне Мой!" Господь Іисусъ Христосъ:—но они не обращаются. Богоматерь: „спаси ихъ благодатію!" Господь Іисусъ Христосъ:—получатъ избавленіе. (См. № 438 Троицк. лист.).

Во-истину, Она не только Матерь Бога нашего, но и Матерь всѣхъ христіанъ. Любя Сына Своего любовію безпредѣльною, Она вмѣстѣ съ этимъ любитъ безпредѣльно и достояніе Его.—*Се Мати твоя*—изрекъ, умирая на крестѣ, Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ возлюбленному ученику своему Іоанну, а чрезъ него Господь говоритъ нынѣ и каждому христіанину: *се Мати твоя.* Кто же не приметъ такой Матери? Кто не преклонится предъ Нею? Мы всѣ должны благоговѣть передъ Нею, любить Ее, подражать Ей въ жизни, чтобы быть до-

*) Всѣмъ извѣстно, что ничьихъ иконъ нѣтъ столько чудотворныхъ, какъ иконъ Божіей Матери. Одно перечисленіе ихъ заняло бы нѣсколько страницъ.

стойными дѣтьми Ея. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по указ. въ поученіи источн.).

Поуч. 4-е [1]) *(Исторія праздника съ догматич. и нравственными выводами).*

Въ то время, когда іудейскій народъ, по грѣхамъ своимъ, начиналъ терять свое правленіе и приходить въ зависимость отъ всемірнаго владычества римлянъ, въ Галилеѣ, въ бѣдномъ іудейскомъ городкѣ Назаретѣ, жила благочестивая чета, происходившая отъ царскаго рода Давидова: Іоакимъ и Анна. Имѣя довольно богатства внѣшняго, они, какъ вѣрные исполнители закона Божія, еще болѣе богатѣли добродѣтелями; часть пріобрѣтеній своихъ жертвовали храму Божію, другую раздѣляли бѣднымъ и страннымъ, и только одну—третью часть издерживали на свои домашнія нужды. Казалось, ничто не долженствовало возмущать ихъ мирной и благословенной супружеской жизни. Но праведники не могутъ быть безъ искушеній. Кромѣ общаго всѣмъ ветхозавѣтнымъ праведнымъ неудовлетворяемаго желанія — видѣть скорѣе обѣтованнаго Спасителя міра, на сердцѣ Іоакима и Анны лежало другое сильное желаніе, также неудовлетворяемое: добродѣтельные супруги жили до лѣтъ преклонныхъ и и оставались бездѣтны. Сильное искушеніе для супруговъ и въ наши времена есть неплодство; но еще сильнѣе оно было во времена ветхозавѣтныя, когда безчадство почиталось безчестіемъ предъ людьми и наказаніемъ отъ Бога. Потому можно представить, съ какимъ усердіемъ молились безчадные Іоакимъ и Анна Богу, прося у Него благословеннаго плода своему супружеству. Они молились пламенно, и молитвы сопровождали щедрыми милостынями.

Господь долгое время не отвѣчалъ на столь усердныя молитвы. Послѣдствія показываютъ, что это медленіе было для лучшаго блага праведниковъ, что Господь, искушая ихъ вѣру и терпѣніе, продолжалъ очищать сердца ихъ, дабы содѣлать ихъ способными родить такое дитя, которому надлежало быть живымъ храмомъ вѣчнаго Сына Божія, благодатнымъ сосудомъ божественнаго воплощенія. Безчадныя супруги, думая, что Богъ не даетъ имъ чада по грѣхамъ ихъ, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ наблюдали за собою и съ большею ревностію старались исполнять заповѣди Божіи. Наконецъ преданность ихъ волѣ Божіей столько облегчила сердечную скорбь ихъ, что они начали забывать и самое желаніе чада. Но Промыслу угодно было еще разъ, и съ новою силою, возбудить въ праведныхъ супругахъ и эту скорбь, и это желаніе. Въ одинъ великій праздникъ, св. Іоакимъ, бывъ съ рабами своими въ іерусалимскомъ храмѣ, по обыкновенію, хотѣлъ принесть богатую жертву Богу и представилъ ее священнику. Священникъ, вѣроятно обремененный приготовленіемъ множества другихъ жертвъ, отвергъ приношеніе его, сказавъ, что жертва бездѣтнаго не можетъ быть пріятна Богу. Какою лютою скорбію этотъ упрекъ поразилъ смиреннаго праведника! Іоакимъ съ новою силою почувствовалъ свое недостоинство предъ людьми и предъ Богомъ; обливаясь горькими слезами, онъ вышелъ изъ Іерусалима, не хотѣлъ возвратиться домой, а отпустивъ туда рабовъ своихъ, пошелъ въ пустыню, гдѣ паслись стада его, и здѣсь сорокъ дней провелъ въ постѣ и въ молитвахъ. Въ то время и св. Анна, узнавъ отъ рабовъ о горестномъ приключеніи съ мужемъ ея въ Іерусалимѣ, подобнымъ образомъ восчувствовала всю скорбь безчадія. Во всемъ этомъ несчастіи она обвиняла одну себя, какъ безплодную супругу; отъ скорби не могла вкушать пищи и только плакала о грѣхахъ своихъ и молилась Богу. Еще болѣе раскрылась сердечная скорбь ея, когда она, вышедъ въ садъ, увидѣла на лавровомъ деревѣ птичье гнѣздо съ птенцами. Вотъ, думала Анна, и птицы счастливѣе меня: онѣ имѣютъ и кормятъ дѣтей своихъ, а я—бездѣтна! И съ громкимъ воплемъ начала просить у Господа помилованія себѣ и того дара, котораго Онъ не лишаетъ и несмысленныхъ тварей Своихъ.

Такое смиреніе и такая молитва праведниковъ не могли долѣе оставаться безъ отвѣта отъ Господа. Въ самое время молитвы, св. Аннѣ явился ангелъ Господень и сказалъ: „не

[1]) Это поученіе, какъ примѣненное къ исторіи праздника, помѣщается здѣсь въ видѣ исключенія.

бойся, Анна! молитва твоя услышана: ты зачнешь и родишь дочь, благословеннѣйшую изъ всѣхъ дщерей человѣческихъ". Тогда скорбь ея мгновенно обратилась въ радость. Анна пала предъ Богомъ съ чувствами благодарности за столь радостную вѣсть, тотъ же часъ дала обѣтъ посвятить дитя свое Господу и пошла въ Іерусалимъ поблагодарить Его во храмѣ. Вскорѣ ангелъ, явившійся св. Аннѣ, явился и святому Іоакиму, возвѣстилъ ему туже радость, назначилъ самое имя его дочери, а для большаго удостовѣренія его предсказалъ, что когда Іоакимъ будетъ входить въ Іерусалимъ, то у врать города, съ величайшею радостію, встрѣтится съ нимъ жена его. Все это исполнилось, какъ было предсказано, и супруги вмѣстѣ возблагодарили Бога во храмѣ. Исполнилось наконецъ и обѣтованіе ангела о младенцѣ. Богъ даровалъ имъ благодатную дочь. Которую они, исполняя повелѣніе ангела, назвали Маріею. Святый Іоакимъ свято торжествовалъ ея рожденіе; въ знакъ благодарности своей онъ принесъ Богу богатыя жертвы и щедро угостилъ въдомѣ своемъ священниковъ и левитовъ. (См. „Воскр. Чт." № 21 1837 г.).

II. Примѣръ св. родителей Богоматери да научитъ насъ милосердію къ бѣднымъ, пожертвованію на храмы Божіи, чѣмъ и отличались св. и праведные Богоотцы; да научитъ онъ насъ смиренію, терпѣнію въ молитвахъ и совершенной преданности въ волю Божію, безъ которыхъ нельзя ничего произвесть истинно добраго и которымъ однимъ подаются обильные, благодатные дары Божіи; да научимся изъ примѣра ихъ мы и той истинѣ, что много бываетъ скорбей праведнымъ въ цѣляхъ нравственнаго усовершенствованія и той мысли, что благочестивыя дѣти бываютъ плодомъ многихъ и успленныхъ молитвъ и благочестивой жизни родителей. — да запомнимъ въ своемъ сердцѣ навсегда и ту спасительную истину, часто забываемую нами, что по несчастіямъ людей; по ихъ неудачамъ въ жизни, по неисполненію ихъ молитвъ Богомъ нельзя судить о нечестивой жизни такихъ людей: такое сужденіе преждевременно и грѣховно.

III. Да поможетъ намъ Господь подражать благочестивой жизни св. Іоакима и Анны. (Сост. съ доноли. свящ. Г. Д-ко по укан. источн.).

Поуч. 5-е. [1]) *(О томъ, что родители передаютъ дѣтямъ свои привѣтственныя качества).*

Аще корень святъ, то и вѣтви, говоритъ апостолъ (Римл. 11. 16).

I. Истина этого апостольскаго изреченія вполнѣ оправдывается празднуемымъ нынѣ Рождествомъ Пресвятыя Богородицы. Рожденіе Той, Которую Богъ Отецъ отъ вѣчности уготовлялъ въ Матерь Единородному Сыну Своему, очевидно, не могло быть дѣломъ случая (котораго и нѣтъ въ мірѣ); но долженствовало совершиться во всѣхъ обстоятельствахъ по распоряженію премудраго промысла Божія. Почему же Господу угодно было избрать въ родители Пресвятой Дѣвы Іоакима и Анну, а не другую чету? Почему же, повторяемъ, Господь предоставилъ честь эту не другому кому, но именно Іоакиму и Аннѣ? Правосудный не дѣйствуетъ безъ основанія; пристрастія въ Немъ нѣтъ. Поэтому, если Онъ благоволилъ произвесть Матерь Божію отъ тѣхъ, а не отъ другихъ родителей: то, конечно, сдѣлалъ это по какой-нибудь мудрой и справедливой причинѣ. Св. писаніе молчитъ объ этомъ, а вѣрное преданіе свидѣтельствуетъ, что они были самые благочестивые и праведные люди. Поэтому-то, конечно, и удостоились они произвесть въ міръ Пресвятую; а родивъ Ее, оправдали на себѣ апостольское изреченіе: *аще корень святъ, то и вѣтви*.

II. Это изреченіе, столь вѣрно исполнившееся на рождшихъ Матерь Божію, сбывается и на всѣхъ родителяхъ, такъ что вообще можно сказать: каковы родители, таковы и дѣти,—отъ добрыхъ рождаются добрыя, а отъ порочныхъ—порочныя. Въ этой истинѣ, утверждаемой апостоломъ, нельзя сомнѣваться.

а) **Аще корень святъ, то и вѣтви: такъ должно быть по закону природы.** Съ той минуты, какъ Творецъ вселенныя изрекъ: *да произраститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію своему, и древо плодовитое, приносящее плодъ по роду своему* (Быт. 1, 11).

[1]) Это поученіе также помѣщено здѣсь въ видѣ исключенія, примѣнительно къ праздн. событію.

съ той минуты все рождающее на землѣ производитъ только подобныя себѣ существа. Отъ сѣмени травы не выростетъ дерево, изъ корня древеснаго не выйдетъ животное, изъ чрева животнаго не родится человѣкъ; но каждая тварь Божія производитъ *по роду и по подобію своему*. И это подобіе рождающаго и рождаемаго не ограничивается однимъ внѣшнимъ видомъ ихъ, но простирается и на внутреннія качества. Горькій перецъ не дастъ зерна со вкусомъ сладкаго яблока, смолистая сосна не выроститъ шишки съ пріятнымъ запахомъ розы, робкій заяцъ не родитъ дѣтища съ мужествомъ львинымъ; но и каждое твореніе сообщаетъ рождающемуся отъ него свои качества. *Свои*, говоримъ, т. е. не только тѣ, кои общи ему съ другими однородными тварями, но и собственно ему принадлежатъ. Таковъ законъ природы! Этому закону подлежитъ и человѣкъ, главное звено въ цѣпи земныхъ твореній. Поэтому и онъ долженъ сообщать и дѣйствительно сообщаетъ рождающимся отъ него свои физическія и нравственныя качества, притомъ не только тѣ, кои общи ему со всѣми людьми, но и личныя,—передаетъ свой обликъ и характеръ, свои страсти и наклонности. Все это побуждаетъ заключить, что добрыя и худыя качества родителей имѣютъ сильное вліяніе на характеръ дѣтей, и, какъ сѣмя въ зернѣ, передаются имъ при рожденіи. Поэтому нельзя сомнѣваться въ той истинѣ, что отъ добрыхъ родителей рождаются дѣти съ добрыми качествами, а отъ порочныхъ—съ порочными: *аще корень свять, то и вѣтви.*

б) *Аще корень свять, то и вѣтви:* **такъ должно быть не только по закону природы, но и по особому дѣйствію промысла Божія.** Царь небесный особенно печется о праведныхъ людяхъ, и, ниспосылая имъ благословеніе Свое, низводитъ его и на родъ ихъ. *Родъ правыхъ благословится*, говоритъ Давидъ: *милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его*. Съ другой стороны: *проклятый уклоняющіеся отъ заповѣдей Твоихъ, Господи*, восклицаетъ Давидъ (Пс. 118, 21. Втор. 28. 15—19);—*жены ихъ несмысленны, и дѣти ихъ злы, проклятъ родъ ихъ*, говоритъ Премудрый (Прем. 3, 12). Но гдѣ благословеніе Божіе, тамъ всякое благо; а гдѣ нѣтъ его и тяготѣетъ проклятіе Божіе, тамъ зло и несчастіе. Поэтому *сѣмя* благочестивыхъ, боящихся Бога, при благословеніи Божіемъ, бываетъ *почтенное*,—украшается разными добродѣтелями; напротивъ, *сѣмя* нечестивыхъ, преступающихъ заповѣди Божіи, бываетъ *безчестное*—порочное (Спр 10, 22—23). А это опять и ясно доказываетъ ту истину, что отъ качествъ родителей весьма много зависятъ свойства дѣтей ихъ: отъ добрыхъ рождаются добрыя, а отъ порочныхъ—порочныя: *аще корень свять, то и вѣтви.*

в) *Аще корень свять, то и вѣтви:* эта **истина, имѣющая основаніе въ законѣ природы и правосудія Божія, подтверждается и опытомъ.** Наблюдайте за семействами и вы замѣтите, что у благонравныхъ родителей, по большей части, бываютъ благонравны и дѣти, а у порочныхъ—напротивъ. Читайте исторію народовъ и вы увидите, что народная нравственность тѣсно связана съ нравственнымъ состояніемъ семействъ и супруговъ. Обратите вниманіе на родъ человѣческій и вы скажете съ апостоломъ, что *единымъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, и такимъ образомъ смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили* (Римл. 5, 12). Если же одинъ Адамъ, какъ глава рода человѣческаго, передалъ всѣмъ потомкамъ грѣхъ свой и послѣдствія его; то подлежитъ допустить, что и другіе родоначальники, т. е. всѣ родители, передаютъ дѣтямъ свои добрыя и худыя качества. Исторія представляетъ ясные этому примѣры: нечестивъ былъ Каинъ,—нечестиво было и племя его, извѣстное подъ именемъ сыновъ человѣческихъ; благочестивъ былъ Сиѳъ—благочестивы были и потомки его, удостоившіеся названія сыновъ Божіихъ. Эти и подобные примѣры ясно показываютъ, что родители сообщаютъ дѣтямъ свои качества, а поэтому вѣрны слова апостола: *аще корень свять, то и вѣтви.*

III. **Но отъ чего же происходитъ, что иногда у добрыхъ родителей бываютъ худыя дѣти, а у худыхъ добрыя?** Причины этого могутъ быть различны, именно: такое и иное воспитаніе дѣтей, различныя обстоятельства ихъ жизни и собственная ихъ свобода; но главная заключается въ родителяхъ, какъ отъ нихъ же преимущественно зависятъ воспитаніе дѣ-

тей и направленіе ихъ свободы, а отчасти и самыя обстоятельства, въ которыхъ они бываютъ поставлены. На землѣ, братія, нѣтъ ни одного человѣка совершенно добраго и злого; но съ того времени, какъ прародители наши вкусили *отъ древа познанія добра и зла* (Быт. 2, 9 и 17. 3, 1—3), во всѣхъ перемѣшано добро со зломъ, такъ что и въ самомъ добродѣтельномъ человѣкѣ есть сѣмя зла—первородный грѣхъ, и въ величайшемъ грѣшникѣ есть начала добра — остатокъ того совершенства, которое Богъ далъ нашимъ праотцамъ при сотвореніи. Только въ добродѣтельномъ болѣе добра, нежели зла, а въ порочномъ — напротивъ. Впрочемъ, ни тотъ, ни другой не остаются всегда въ одномъ нравственномъ состояніи; но иногда бываютъ въ лучшемъ, а иногда въ худшемъ, почему и величайшіе праведники иногда падаютъ, и тяжкіе грѣшники возстаютъ отъ паденія. Потому естественно и то, если отъ однихъ и тѣхъ же родителей, смотря по нравственному ихъ состоянію во время зачатія, рождаются дѣти съ различными качествами. Въ поясненіе этого приведемъ примѣръ. Въ Адамѣ и Евѣ по паденіи ихъ, безъ сомнѣнія, во всей силѣ обиталъ грѣхъ; поэтому зачатый ими въ то время Каинъ былъ человѣкъ злой и нечестивый. Въ послѣдствіи эти прародители наши, конечно, стали очищать себя покаяніемъ и чрезъ это ослабили въ себѣ дѣйствіе грѣха; поэтому отъ нихъ родились тогда кроткій Авель и праведный Сѳъ. Такимъ образомъ все доказываетъ, что родители передаютъ дѣтямъ добрыя и худыя свои качества; слѣдовательно, апостолъ справедливо говоритъ: *аще корень святъ, то и вѣтви.* (Извлеч. въ сокращен. изъ „Словъ и бесѣдъ“, Платона, митр. кіевскаго).

Поуч. 6-е. (*О причинахъ нашей радости въ день Рождества Богоматери*).

I. Если, по словамъ Христа Спасителя, *жена, когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человѣкъ въ міръ* (Іоан. 16, 21); если, слѣдовательно, рожденіе всякаго человѣка должно сопровождаться большею или меньшею радостію родителей его: то какъ же должна быть велика радость родителей Пресвятой Дѣвы Маріи, когда эта богоизбранная отроковица дарована была имъ вслѣдствіе долговременныхъ ихъ молитвъ и слезныхъ воздыханій, —дарована въ то время, когда они, по преклонности лѣтъ своихъ, вовсе уже не надѣялись имѣть чада, и за безчадіе подверглись было крайнему униженію и поношенію отъ людей?.. Въ день рождества Пресвятой Дѣвы Маріи праведный отецъ ея Іоакимъ, въ знаменованіе своей величайшей радости, въ храмѣ Божіемъ принесъ богатыя жертвы Господу, а въ домѣ своемъ предложилъ щедрую трапезу для священниковъ и левитовъ... Но день пречестнаго рождества Богородицы Дѣвы долженъ быть днемъ *всемірнаго* торжества, *всемірной* радости, какъ и воспѣваетъ нынѣ св. церковь: *Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселенной.*

II. а) Рожденіе бываетъ радостно для тѣхъ людей, у которыхъ и для которыхъ родится младенецъ; если онъ родится лишь для извѣстной семьи, то радость бываетъ для одной этой семьи, а если онъ родится для цѣлаго народа и государства, то радость простирается на весь народъ, на все государство. А Пресвятая Дѣва Марія рождена не для однихъ Своихъ родителей и родственниковъ, и не для одного лишь извѣстнаго народа, а для всѣхъ людей, для всего міра: се зачнеши, благовѣствовалъ ангелъ матери Ея Аннѣ, се зачнеши и родиши Дщерь преблагословенную, о Ней же возблагословятся вся колѣна земная, о Ея же рождествѣ всему міру будетъ радость и Тою дастся спасеніе всему міру. (Чет.-Мин., сент. 9-го дня).

Чѣмъ же такъ возрадовала земнородныхъ, отъ вѣка скорбныхъ и печальныхъ, кроткая Агница Божія—пренепорочная Дѣва Марія? Изъ Тебѣ бо отвѣтствуетъ на этотъ вопросъ церковная пѣснь, возсія Солнце правды, Христосе Богъ нашъ, и разрушивъ клятву, даде благословеніе, и упразднивъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный (Троп.). Вотъ причина радости для всего міра въ рождествѣ Пресвятыя Богородицы! Источникъ истинной радости для всѣхъ существъ разумныхъ есть Единъ Господь Богъ,—почему первые люди до тѣхъ поръ и блаженствовали, пока находились въ близкомъ общеніи съ Господомъ—Существомъ вседоволь-

нымъ и всеблаженнымъ. Но едва только это общеніе было расторгнуто чрезъ грѣхопаденіе нашихъ прародителей, и земля, созданная для свѣтлой радости человѣка, содѣлалась для него мрачною темницею, мѣстомъ плача и сѣтованія, гдѣ, по увѣренію св. апостола, *вся тварь* (съ нами) *совоздыхаетъ и собользнуетъ даже до нынѣ* (Римл. 8, 22). Дабы положить конецъ этимъ воздыханіямъ и болѣзнованіямъ, дабы возвратить землѣ утраченную ею радость, надлежало снова приблизиться къ человѣку Источнику радости, надлежало снова возсіять на землѣ Солнцу. Но какъ возсіять этому Солнцу, какъ явиться Всевышнему на землѣ, когда Онъ *обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ*, когда Его *никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ* (1 Тим. 6, 16)? Поэтому, для освобожденія падшаго человѣка отъ бѣдъ и скорбей еще въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ опредѣлено было Единородному Сыну Божію явиться во плоти человѣческой, затѣмъ во времени возвѣщено и не однажды было повторено, что этотъ Сынъ Божій воспріиметъ плоть человѣческую чрезъ рожденіе отъ Дѣвы (Ис. 7, 14). Кто же эта чистая Дѣва, которая могла бы воспріять въ свое чрево Бога Всечистаго,—это оставалось долго тайною, сокровенною отъ всѣхъ вѣковъ и родовъ. Но вотъ почти чрезъ пять тысячъ лѣтъ у престарѣлыхъ праведныхъ Іоакима и Анны чуднымъ образомъ рождается единородная Дщерь Марія, Которая, будучи рождена по особенному дѣйствію благодати Божіей, воспитана съ дѣтства во св. храмѣ Божіемъ и всецѣло предана Господу, содѣлывается столь чистою и святою, что является способною воспріять въ Свое чрево Бога Пречистаго и Всесвятаго. Она первая изъ всѣхъ людей удостоивается отъ небеснаго вѣстника слышать слово: „радуйся“, ибо изъ Нея долженъ возсіять Источникъ радости — Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ. Итакъ, день рождества Пресвятыя Дѣвы Маріи долженъ быть радостенъ для всего міра потому, что эта Дѣва рождена для всего міра, какъ Мать Царя всего міра, какъ Мать Источника радости для всѣхъ людей. (См. проп. прилож. къ Рук. для с. паст. за 1892 г. сент.).

„Поистинѣ, братіе, много нынѣ для насъ причинъ къ радости говоритъ одинъ извѣстный проповѣдникъ, но всѣ онѣ останутся безъ прочнаго дѣйствія надъ нами, если не присоединится еще одна причина радованія духовнаго. Это участіе въ тѣхъ благахъ, кои проистекли для рода человѣческаго отъ рожденія Богоматери, яснѣе сказать, участіе въ заслугахъ Сына Ея, нашего Спасителя и Господа, то есть, въ освященіи благодатію Его, въ наслажденіи миромъ, правдою и радостію о Дусѣ Святѣ, Имъ для насъ пріобрѣтенномъ. Кто позналъ истинно своего Спасителя, предалъ Ему себя навсегда и соединился съ Нимъ въ духѣ, принялъ отъ Него свѣтъ для ума, покой для сердца, нашелъ въ Немъ жизнь вѣчную: тотъ не можетъ не благоговѣть при одномъ имени Матери Его, тотъ, и безъ чуждыхъ напоминаній, играетъ нынѣ духомъ, торжествуетъ и воспѣваетъ *радуяся, тоя чудеса*; ибо знаетъ, что гдѣ Сынъ, тамъ и Матерь, и гдѣ Матерь, тамъ и Сынъ. А кто христіанинъ по одному имени, дышитъ духомъ міра, а не Христовымъ, работаетъ плоти и страстямъ, не знаетъ на опытѣ, что значитъ быть спасеннымъ отъ грѣховъ, и какъ дорогъ для человѣка Искупитель, и какъ много потому самому мы обязаны тѣмъ людямъ, кои удостоились послужить ближайшимъ образомъ тайнѣ воплощенія, и въ числѣ коихъ первая есть Матерь Іисусова: тому сколько ни говори о важности настоящаго дня, онъ останется холоденъ и не можетъ ощутить истинной радости; ибо въ его сердцѣ нѣтъ никакого союза съ Спасителемъ и Его Матерію. Для таковаго все равно, если бы не было Самого Спасителя.

Вся сила, говорю, въ дѣятельномъ христіанствѣ,—въ жизни по ученію вѣры. Одна эта жизнь производитъ въ насъ истинное участіе въ таинствахъ нашего спасенія, и дѣлаетъ для насъ дѣйствительно важными и радостными всѣ праздники Божіи. Безъ этого можно имѣть видъ радости, можно предаваться шуму и веселію мірскому; но истинной христіанской радости имѣть нельзя. Ибо безъ этого — безъ жизни по вѣрѣ, мы чужды Христу, и Христосъ намъ; даже находимся въ состояніи вражды съ Нимъ; а у враждующихъ какое общеніе радости?“ (См. проп. Иннокентія, архіепископа херсон. т. II).

б) **Но Пресвятая Дѣва Марія содѣлалась вмѣстѣ Матерію и всѣхъ тѣхъ, которыхъ Сынъ Ея не стыдится называть братіями Своими** (Евр. 2, 11). Родивши Господа Іисуса Христа, Единаго посредника между Богомъ и человѣками (1 Тим. 2. 5). Она Сама явилась первою Ходатаицею за нихъ предъ этимъ Ходатаемъ. Хотя крестомъ Христовымъ исходатайствованы и поданы намъ всѣ божественныя силы и средства къ тому, чтобы прійти къ Источнику истинной радости и на вѣки соединиться съ Нимъ, но, мы грѣшные, стали такъ слабы и немощны, что сами собою не всегда можемъ воспользоваться этими данными намъ силами и средствами, и, имѣя Единаго Ходатая предъ Богомъ, нуждаемся, однакожъ, въ другихъ руководителяхъ и ходатаяхъ о своемъ спасеніи. Таковыми руководителями и ходатаями нашими являются св. ангелы Божіи и всѣ подобострастные намъ люди—святые угодники Божіи, которые, сами достигши тихаго пристанища на небѣ, молятся предъ престоломъ Всецержителя о доставленіи этого пристанища и своимъ братіямъ, еще не переплывшимъ бурнаго моря житейскаго. Но самая могущественная руководительница наша въ дѣлѣ спасенія, самая первая Заступница наша предъ Господомъ есть Пресвятая Дѣва Марія: „какъ честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, какъ имѣющая предъ Богомъ Сыномъ матернее дерзновеніе. Она, конечно, сильнѣе всѣхъ святыхъ угодниковъ и ангеловъ можетъ предстательствовать предъ Всевышнимъ за родъ человѣческій". Всѣ святые на небѣ въ отношеніи къ намъ, странникамъ на землѣ, суть какъ бы незаходимыя звѣзды безъ облаковъ, а Пресвятая Дѣва Марія есть какъ бы луна полная во дняхъ (Сирах. 50, 6), всегда свѣтящая намъ въ ночи грѣховной, чтобы мы, подобно израильтянамъ, не заблудили отъ пути земли обѣтованной въ пустыню вѣчной погибели (Дим. Рост.). Какъ луна, заимствуя отъ солнца болѣе свѣта, чѣмъ звѣзды, озаряетъ землю большимъ въ сравненіи съ ними свѣтомъ: такъ и Богоматерь, воспріявъ отъ Солнца правды божественный свѣтъ несравненно въ большемъ обиліи, чѣмъ всѣ святые, изливаетъ отъ Себя и большіе, сравнительно съ ними, потоки благодатнаго свѣта на святую церковь, ниспосылая ей Своимъ мощнымъ заступленіемъ утѣшеніе и помощь во всѣхъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ и прогоняя отъ нея мракъ нечестія, объемлющій народы, чуждающіеся свѣта истины. (См. Проп. прилож. къ Рук. для с. паст. 1892 г. сент.).

III. *Пріидите* же, братіе, по гласу св. церкви, *радостію днесь всякъ чинъ и возрастъ человѣческій, со ангельскими лики преславное рождество Богородицы празднуемъ:* пріидите всѣ радостно прославимъ день рожденія всемірной радости; пріидите—возрадуемся днесь, по радостію, которая была бы достойна настоящаго дня и благоугодна Виновницѣ нынѣшняго торжества. А такою радостію можетъ быть только радость о Господѣ, о Его непзреченныхъ благодѣяніяхъ и милостяхъ къ намъ недостойнымъ: ибо только радостію о Господѣ любила радоваться Та, въ честь рождества Которой должны мы днесь радоваться. Да будетъ же радость наша такъ же чиста и непорочна, какъ чиста и непорочна родившаяся нынѣ Пресвятая Дѣва Марія,—да неомрачается и не посрамляется наша радость вредными для христіанской чистоты нравовъ удовольствіями чувственными, увеселеніями шумными, развлеченіями суетными, словами праздными и легкомысленными, намѣреніями нечистыми и низкими. Но да радуемся днесь торжествуя не по мірскому, а премірно, не по нашему, а по Господню, т. е. да радуемся, услаждаясь псалмами, пѣніемъ и пѣснями духовными, поучаясь въ законѣ Господнемъ, назидаясь бесѣдами душеспасительными, особливо относящимися къ настоящему празднеству, и упражняясь въ дѣлахъ христіанскаго милосердія. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. источ.).

Поуч. 7-е. (*О подражаніи Іисусу Христу.*)

Апост. Филип. 240 зач., II. 5—11.

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ (Филип. 2. 5).

I. Чему научаетъ насъ святый апостолъ въ предложенныхъ словахъ? Тому, что онъ учитъ искать мудрости въ примѣрѣ Господа нашего Іисуса Христа. Что видимъ въ Іисусѣ Христѣ, тому должны подражать и мы.

какъ христіане, какъ ученики Христовы. Чему Онъ училъ, то мы должны принимать съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ, какъ совершенную истину. Какія въ Немъ видимъ свойства и совершенства, такія же, сколько можемъ, должны пріобрѣтать и мы. Іисусъ Христосъ есть совершеннѣйшій образъ всѣхъ добродѣтелей, свойственныхъ Ему, какъ Богочеловѣку, и на этотъ образъ должны мы всегда взирать, внимательно разсматривать и изучать его, чтобы, сколько возможно, при нашей ограниченности и нашихъ немощахъ, во всемъ подражать ему, и внутренно и внѣшно, то есть, мы должны стараться и мыслить, и желать, и дѣлать такъ, какъ внушаетъ намъ совершеннѣйшій образъ, или примѣръ Христа Спасителя.

II. Устремимъ наши взоры на этотъ образъ, и представимъ нѣкоторыя черты для нашего назиданія. Что видимъ мы въ этомъ образѣ, или примѣрѣ Господа Спасителя, доступное нашему подражанію?

а) **Видимъ образъ безмѣрнаго смиренія.** Это указало намъ апостольское чтеніе. Сказавъ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ*, св. Павелъ говоритъ далѣе: *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу; но Себе умалилъ, зракъ раба пріялъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ; смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.* (Филип. 2, 6—8). Будучи истиннымъ Богомъ, Онъ принялъ образъ раба, то есть, сталъ человѣкомъ, и столько смирилъ Себя, что былъ послушенъ до крестной смерти. Кто искушается помыслами гордости, самомнѣнія, превозношенія: тотъ размышляй чаще о смиреніи Господа Іисуса,—о Его Божескомъ величіи и Его уничиженіи до нашего немощнаго естества человѣческаго.

б) **Въ Іисусѣ Христѣ видимъ образъ терпѣнія.** Вся земная жизнь Его была подвигомъ терпѣнія: ибо Онъ, добровольно воспринявъ наше естество со всѣми его немощами, кромѣ грѣха, терпѣлъ всѣ нужды человѣческой жизни. Терпѣлъ лишенія, клеветы, гоненія; претерпѣлъ наконецъ тяжкія страданія и поносную смерть на крестѣ. Кто терпитъ лишенія, обиды, скорби, болѣзни; тотъ помышляй о великомъ терпѣніи Господа Спасителя, о Его страданіяхъ и смерти на крестѣ, и благодари Господа за то, что и тебя Онъ сподобилъ участвовать въ Его скорбяхъ и болѣзняхъ, или для очищенія твоихъ грѣховъ, или для усовершенствованія твоихъ добродѣтелей. и утѣшайся въ терпѣніи, вспоминая утѣшительныя слова Господа: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.* (Матѳ. 10, 22).

в) **Въ Іисусѣ Христѣ видимъ образъ повиновенія.** Апостолъ говоритъ о Немъ: *послушливъ бывъ даже до смерти.* Іисусъ Христосъ свидѣтельствуетъ о Самомъ Себѣ: *яко сшедохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38). И во время тяжкихъ болѣзней души, когда, какъ человѣкъ, изнемогая подъ бременемъ безмѣрной скорби, молилъ Отца небеснаго объ отмѣненіи чаши страданій, неизмѣнно былъ покоренъ волѣ Его, и присовокупялъ къ Своей молитвѣ: *обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ.* (Лук. 22, 42). Такъ и мы должны во всемъ исполнять долгъ повиновенія. Повиновеніе дѣтей родителямъ, младшихъ старшимъ, подчиненныхъ начальникамъ, подданныхъ царю есть повиновеніе Самому Богу; ибо Онъ заповѣдуетъ такое повиновеніе. И соблюденіе всѣхъ заповѣдей Божіихъ есть повиновеніе Богу. Такъ всегда мы связаны этимъ долгомъ, и всегда должны исполнять его съ благоговѣніемъ, помня, какъ повиновался Господь Спаситель. И что обѣщаетъ Господь за эту добродѣтель повиновенія? *Аще кто Мнѣ служитъ*, говоритъ Онъ, *Мнѣ да послѣдствуетъ; и идѣже семь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.* (Іоан. 12, 26).

г) **Въ Іисусѣ Христѣ видимъ образъ нестяжательности.** Будучи Владыкою неба и земли, Онъ жилъ на землѣ какъ безпріютный странникъ. Самъ говоритъ о Себѣ: *лиси язвины (норы) имутъ, и птицы небесныя гнѣзда; Сынъ же человѣческій не имать, гдѣ главы подклонити.* (Матѳ. 8, 20). Апостолъ пишетъ: *вѣсте благодать Господа нашего Іисуса Христа, яко васъ ради обнища, богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитеся* (2 Кор. 8, 9). Взирая на этотъ примѣръ нищеты въ Іисусѣ Христѣ, никто бѣдный да не стыдится своей бѣдности, и никто богатый да не ки-

чится своимъ богатствомъ, и да не надѣется на тлѣнное и скоропреходящее богатство.

д) **Въ Іисусѣ Христѣ видимъ образъ кротости и снисходительности.** Онъ всѣмъ былъ доступенъ; снисходительно переносилъ недостатки другихъ. Еще пророкъ Исаія такъ изобразилъ кротость обѣтованнаго Спасителя: *не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіихъ гласа Его. Трости сокрушены не преломитъ, и лена внемшася не угаситъ* (Матѳ. 12, 19, 20; Ис. 42, 1—3). Къ Нему приближались и бесѣдовали съ Нимъ люди всякаго состоянія, такъ что враги Іисусовы, не понимая духа и высоты Его добродѣтели, говорили: *сей человѣкъ ядца и винопійца, другъ мытарем и грѣшникомъ.* (Лук. 7, 34). И Самъ Господь говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси,—и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* (Матѳ. 11, 28, 29). Кто искушается недугомъ раздражительности, гнѣвливости, неснисходительности къ другимъ, тотъ размышляй чаще о кротости и снисходительности Господа Спасителя, и старайся подражать святѣйшему примѣру.

е) **Въ Іисусѣ Христѣ видимъ образъ совершеннѣйшей любви къ ближнимъ.** По слову Господа, *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* (Іоан. 15, 13). И свидѣтельствуя о такой любви Своей къ намъ, человѣкамъ, Господь говорилъ: *Азъ есмь пастырь добрый,— и душу Мою полагаю за овцы.* (Іоан. 10, 14, 15). Изъ любви къ человѣкамъ пришелъ Онъ на землю; любовь къ человѣкамъ была началомъ всѣхъ дѣлъ Его на землѣ. Эта же любовь подвергла Его страданіямъ и крестной смерти; ибо Онъ страдалъ и умеръ на крестѣ для того, чтобы Своими страданіями и смертію избавить насъ отъ вѣчной смерти и даровать намъ жизнь вѣчную. Объ этой любви Господа мы должны всегда помнить и благоговѣйно размышлять, чтобы всегда горѣть къ Нему любовію и благодарить Его, Спасителя нашего, и подражать Его примѣру, питая любовь къ нашимъ ближнимъ, по заповѣди Господней: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе.* (Матѳ. 19, 19).

ж) **Въ Іисусѣ Христѣ видимъ образъ благочестія и совершенной святости.** Вся земная жизнь Его былъ благопріятною жертвою Богу. Онъ воспринялъ наше человѣчество, чтобы въ немъ исполнить волю Отца Своего и принесть Самого Себя въ умилостивительную жертву правдѣ Божіей за грѣхи всего міра. Нося наше естество, Онъ былъ безгрѣшенъ, какъ сказано: *Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). На этотъ свѣтлый образъ совершеннѣйшей святости Господа Іисуса Христа мы должны всегда съ благоговѣніемъ взирать, чтобы свѣтъ Божественныхъ совершенствъ его отражался и насъ. Чѣмъ кто чаще, искреннѣе, благоговѣйнѣе размышляетъ о совершенствахъ Господа Спасителя; тѣмъ болѣе въ немъ отпечатлѣваются черты Божественныхъ совершенствъ Іисусовыхъ; тѣмъ усерднѣе будетъ онъ подражать совершеннѣйшему примѣру Его благочестія и святости.

III. Такъ мы должны исполнять наставленіе апостольское: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ.* О Немъ, Спасителѣ нашемъ, должны мы всегда помнить и благоговѣйно размышлять, чтобы, вѣрою созерцая совершенства Его, подражать имъ, то есть, усвоять ихъ себѣ, сколько позволяетъ намъ наша ограниченность, и стараться болѣе и болѣе преуспѣвать въ этихъ совершенствахъ, съ искреннею молитвою объ этомъ всегда обращаясь къ Господу Іисусу Христу, *въ Немже,* какъ учитъ апостолъ, *суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна.* (Колос. 2, 3). Аминь. (Сост. по „Проповѣд.“ Евсевія, архіеп. могилев., т. II, изд. 1870 г.).

Поуч. 8-е. *(Въ земной жизни Спасителя есть урокъ для каждаго возраста жизни нашей).*

I. *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ,* — слышали мы сегодня въ посланіи св. апостола Павла (Филип. II, 5). Мудрствованіе въ этомъ изреченіи св. апостола означаетъ не одно дѣйствіе ума, но заключаетъ въ себѣ всю нравственную жизнь человѣка: помышленія, чувства и дѣйствія. Апостолъ хочетъ сказать чрезъ это выраженіе: такъ направляйте помышленія ума вашего, какъ направлялъ ихъ Господь Іисусъ Христосъ; такими

чувствами исполняйте сердце, какими было исполнено Его чистѣйшее сердце; такъ поступайте и дѣйствуйте, какъ поступалъ и дѣйствовалъ Онъ.

II. Пройдемъ мыслію по всѣмъ возрастамъ и всѣмъ путямъ нашей жизни, и увидимъ, какъ это дѣятельное правило св. апостола: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ,* должно выражаться въ нашихъ дѣйствіяхъ.

а) **Іисусъ во младенчествѣ.** Онъ возлежитъ въ яслѣхъ, повивается пеленами, — вотъ для насъ спасительное правило. У насъ, когда ожидаютъ младенца, люди богатые готовятъ роскошную колыбель, постель и богатое покрывало. Я не порицаю этого обыкновенія, но гораздо нужнѣе, чтобы мать и отецъ приготовили ему входъ въ міръ своею молитвою, постомъ и благоговѣйнымъ чтеніемъ, чтобы по рожденіи ограждали его крестомъ и, вмѣсто богатой колыбели, раздавали щедрую милостыню, дабы низвести на него благословеніе Божіе.

б) **Іисусъ Христосъ въ отрочествѣ. Онъ повинуется родителямъ.** Повиновеніе есть первая добродѣтель человѣка. Еще жизнь его не развернулась, и другія добродѣтели ему непонятны, напр. цѣломудріе, трудолюбіе; а повиновеніе и покорность родителямъ и старшимъ уже дается ему, какъ необходимый урокъ, и природою, и благодатію, и правилами общежитія. Повиновеніе есть главная и основная добродѣтель. Всѣ добродѣтели, какъ отъ своего корня, зависятъ отъ покорности: кто въ дѣтствѣ не привыкъ повиноваться родителямъ, тотъ не пріобрѣтетъ ни воздержанія, ни цѣломудрія, ни другой добродѣтели.

Діаволъ зналъ эту важность покорности; потому, какъ перваго человѣка обольстилъ непокорностію къ Богу и тѣмъ погубилъ его и его потомство, такъ и нынѣ старается ослабить въ дѣтяхъ покорность къ родителямъ, въ подданныхъ повиновеніе ко властямъ.

Спросите: **до какихъ лѣтъ должна простираться покорность родителямъ?** Съ перваго раза кажется, что Іисусъ Христосъ уже разрѣшилъ долгъ этой покорности, когда отвѣчалъ Матери: *Жено, что Ми и Тебѣ?* Или когда говоритъ: *слышащіи слово Божіе и творящіи е, се мати Моя и братія Мои;* однако же изъ того самаго, что Мать зоветъ Его и проситъ Его о восполненіи недостатка вина на бракѣ, и что Онъ Самъ не забылъ Ея при Своихъ страданіяхъ, можно и должно заключить, что Онъ всю земную жизнь имѣлъ къ Ней покорность и любовь, какъ къ родительницѣ. Наконецъ, Іисусъ Христосъ всю жизнь повиновался Отцу Своему небесному: изъ покорности воли Его Онъ подялъ тяжкія страданія. Хорошо, ежели бы и мы не полагали предѣла покорности нашей родителямъ. Въ старину такъ и было: посѣдѣлый сынъ чтилъ и повиновался посѣдѣвшему отцу. И какъ были счастливы тогда семейства! Кажется, предки наши не украшались ни наукой, ни образованіемъ, а были успѣшны въ дѣлахъ, и сильны, и побѣдоносны. Отчего этого? Оттого, что покорность и любовь къ родителямъ привлекали на нихъ благословеніе Божіе со всѣми его дарами.

в) **Іисусъ Христосъ въ лѣта мужества вступаетъ въ подвигъ торжественнаго служенія;** не знаетъ успокоенія, проводитъ дни въ трудѣ, ночи въ молитвѣ, дѣлаетъ безъ отдыха, чтобы исполнить дѣло, данное Ему Отцемъ небеснымъ. Такъ и намъ, когда созрѣютъ силы, должно ихъ употребить на полезные труды и не расточать въ развратѣ и удовольствіяхъ. Каждый долженъ всѣми силами трудиться на томъ служеніи, на которомъ поставленъ промысломъ. Не должно говорить, что одно служеніе высоко, а другое низко: что дано отъ Бога, то не можетъ быть унизительно. Іисусъ Христосъ трудился до смерти: будемъ и мы трудиться безъ лѣности на нашемъ служеніи, и получимъ награду отъ Бога.

г) Въ земной жизни Іисуса Христа не было возраста, соотвѣтствующаго обыкновенно человѣческой старости. И какъ требовать, чтобы Безлѣтный и Вѣчный потерпѣлъ старость? **Какой же урокъ старость извлечетъ для себя изъ жизни Іисуса Христа?** Іисусъ Христосъ исполнилъ зрѣлыя лѣта, совершивъ дѣло Свое на землѣ, взошелъ на небо и тамъ выну сидитъ одесную Отца небеснаго. Вотъ самый спасительный урокъ для старости: зрѣлыя лѣта ты провелъ въ служеніи человѣчеству, въ устройствѣ семейства, въ честныхъ трудахъ, чтобъ обезпечить свое со-

стояніе.—къ старости оставляй землю и перебирайся мыслію на небо, чаще восходи молитвеннымъ богомысліемъ къ Господу, думай о вѣчности, не заботься о земномъ, не оскорбляйся неудачами, не радуйся слишкомъ временному счастію: ищи вышняго, горняя мудрствуй! А для этого чаще молись, чаще ходи въ церковь; ночь, у которой старость отнимаетъ сонъ, проводи въ богомысліи, дни — въ духовной бесѣдѣ; если ты прежде говѣлъ и сообщался со Христомъ одинъ разъ въ годъ, то подъ старость дѣлай это четыре раза и болѣе. Такъ и ты будешь постоянно переселяться по стопамъ нашего великаго Предтечи на небо и, очистивъ сердце покаяніемъ, а умъ просвѣтивъ молитвой, съ надеждою и упованіемъ перейдешь въ вѣчность. Аминь. (Сост. по поучен. прот. С. Терновскаго).

Поуч. 9-е. *(Объ имени Іисусъ).*

I. Въ нынѣ слышанномъ посланіи ап. Павелъ пишетъ, что Іисусъ Христосъ „смирилъ Себе, послушливъ былъ“, потому и „Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче (т. е. выше) всякаго имени“ (Филип. 2, 8 и 9). Имя это есть *Іисусъ*. Въ имени Іисусъ содержатся всѣ тайны искупленія нашего, и потому-то *это имя столь чудесно*.

II. *Самъ Богъ* даровалъ это имя. Когда архангелъ Гавріилъ посланъ былъ къ Дѣвѣ Маріи возвѣстить Ей, что Она сдѣлается Матерью Сына Божія, то онъ сказалъ Ей: „и наречеши имя Ему Іисусъ“. Тоже самое сказано было Іосифу, обрученику Маріи: „имя ему будетъ Іисусъ“. И это имя, дѣйствительно, дано было божественному Младенцу.

а) **Почему же небесный Отецъ далъ Сыну Своему имя Іисусъ? Не было ли въ этомъ имени какой либо силы?** Дѣйствительно такъ. Іисусъ означаетъ Спаситель міра, оно означаетъ все, что содержитъ въ себѣ избавленіе людей отъ грѣха, вины и наказанія, отъ временнаго и вѣчнаго бѣдствія, отъ проклятія, отверженія и вѣчнаго отдѣленія отъ Бога. И если подумаемъ, сколь несчастными сдѣлались люди вслѣдствіе грѣхопаденія и сколь несчастными были бы они, еслибы оставались безъ искупленія, то поймемъ, какое значеніе для насъ имѣетъ имя Іисусъ. Іисусъ—какое святое, какое высокое, какое могущественное и цѣлительное имя! Въ имени Іисусъ содержатся вся красота и сладость, вся доброта и милосердіе, все терпѣніе и снисхожденіе, вся мудрость, сила и крѣпость. Потому и взывали къ нему всѣ несчастные, всѣ безпомощные, видя Его проходящаго мимо или слыша о немъ: „Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя!“ Потому называетъ Его Іоаннъ Предтеча Агнцемъ Божіимъ, вземлющимъ грѣхи міра. Потому ученики и апостолы Его повсюду, куда ни приходили, именемъ Іисуса исцѣляли больныхъ, изгоняли бѣсовъ и воскрешали мертвыхъ. Они возвѣщали народамъ въ своихъ посланіяхъ, что Іисусъ, „избавляетъ насъ отъ будущаго гнѣва“, что Онъ „освобождаетъ насъ“, что Онъ „пролитіемъ Своей крови омываетъ и очищаетъ насъ“, что Онъ „на крестѣ уничтожилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ и спасъ насъ“. Потому ап. Петръ открыто предъ всѣмъ народомъ исповѣдалъ, что „нѣтъ иного имени подъ небомъ, въ которомъ люди могли бы найти спасеніе“, кромѣ имени Іисуса.

б) **Если имя Іисуса столь чудесно и возвышенно, то, слѣд., Ему принадлежитъ всякая честь, всякая хвала, всякое почитаніе.** Оно заслуживаетъ того, чтобы предъ нимъ преклонилось, по слову апостола, „всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ“ (Филип. 2, 10). Потому будемъ подражать святымъ Божіимъ, которые всегда и повсюду обращались къ этому пресвятому имени съ упованіемъ и воздавали ему почитаніе и любовь! Какую горячую любовь имѣлъ къ этому имени ап. Павелъ, которое онъ множество разъ повторяетъ въ своихъ посланіяхъ христіанскимъ общинамъ! Съ какою сердечностью и теплотою говоритъ объ этомъ имени ап. Іоаннъ! Какъ часто взывалъ св. мученикъ Игнатій: „Іисусе, моя любовь!“ Сладко, какъ медъ, было имя Іисуса въ устахъ святыхъ Божіихъ. Имя Іисусъ есть и для насъ источникъ исцѣленія, милости и спасенія. Оно есть наше утѣшеніе въ страданіяхъ, наша крѣпость въ искушеніяхъ, наше прибѣжище въ опасностяхъ. Потому будемъ возможно чаще обращаться къ нему въ молитвѣ

Такая молитва весьма сильна предъ Богомъ, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Іисусъ: „все, чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, будетъ дано вамъ“. (См. Проп. лист. 1890 г., январь).

III. Братіе! Возможно чаще будемъ преклонять предъ Нимъ колѣна наши, восхвалять Его, взывать къ Нему со всякимъ благоговѣніемъ и надеждою: „Іисусе, помоги мнѣ!“ „Іисусе, въ руцѣ Твои предаю духъ мой!“ „Іисусе, моя любовь и моя надежда!“—Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Девятый день.

Св. Богоотцы Іоаким и Анна.

Поуч. 1-е. *(Самое лучшее наслѣдство для дѣтей есть благочестивая жизнь родителей).*

Еванг. Лук., 36 зач.; VIII, 16—21.

Никто, зажегши свѣчу, не покрываетъ ее сосудомъ, или не ставитъ подъ кровать, а ставитъ на подсвѣчникъ, чтобы входящіе видѣли свѣтъ. (Лук. VIII, 16).

I. Эти слова относятся въ высокой степени къ св. богоотцамъ Іоакиму и Аннѣ—этимъ свѣтильникамъ благочестія.

Въ настоящій день, когда св. церковь торжествуетъ память ихъ, всякому конечно, не разъ приходило на мысль, какъ счастливы эти достойно ублажаемые супруги, свѣтильники благочестія, удостоившіеся имѣть такую, воистину блаженную и преблаженную Дщерь!

II. Но подобное счастіе предлагается, брат., и всѣмъ родителямъ желающимъ видѣть дѣтей своихъ истинно счастливыми и блаженными. *Иже безъ порока живетъ въ правдѣ, блаженны оставитъ дѣти своя*, говоритъ премудрость Божія устами богодухновеннаго любителя мудрости.

Итакъ, по ученію премудрости Божіей, самое счастливое наслѣдство для дѣтей есть благочестивая жизнь родителей, и первая обязанность родителей, желающихъ счастія своимъ дѣтямъ, самимъ жить праведно и благочестиво, какъ жили праведные родители Матери Божіей.

Правда, не такъ разсуждаетъ наша житейская мудрость. Живя правдой, говоритъ она, наживешь не много; съ чѣмъ же останутся дѣти? То-ли дѣло, если какими бы то ни было средствами пріобрѣсти для нихъ большое богатство, оставить въ наслѣдство домы и земли? Тогда они могутъ быть счастливы и благополучны на всю жизнь. Живя правдою, не уйдешь далеко по пути почестей, не достигнешь тѣхъ степеней мірского величія, на которыхъ имена счастливцевъ блистаютъ титулами и обладаютъ преимуществами наслѣдственными потомственными; чѣмъ же будутъ отличаться дѣти праведника между милліонами людей простыхъ и незнатныхъ? и какимъ почетомъ и уваженіемъ могутъ пользоваться между согражданами? Иное дѣло, если добиться высокихъ почестей, украсить свое имя громкими титулами, чтобы дѣти могли гордиться своимъ происхожденіемъ, величаться именами своихъ отцевъ и предковъ. Тогда предъ ними будутъ открыты всѣ пути къ почестямъ и славѣ. Живя правдою, нельзя не нажить себѣ многихъ недоброжелателей и враговъ, которыхъ вражда обратится, потомъ, и на дѣтей; какъ же будутъ счастливы дѣти праведника среди ненавидящихъ и враждующихъ имъ? То-ли дѣло снискать себѣ, какими бы то ни было путями, расположеніе сильныхъ земли? Тогда и дѣти будутъ пользоваться ихъ покровительствомъ и милостями, и найдутъ дорогу къ благополучію.

Такъ, говорю, разсуждаетъ наша житейская мудрость. Но *лживи суть сынове человѣчестіи въ мѣрилѣхъ своихъ еже неправдовати* (Пс. 61, 10). Всегда ли оправдываются на дѣлѣ эти, по-видимому, основательные разсчеты житейской мудрости? Нѣтъ, гораздо чаще случается наоборотъ. Нажитое неправдою имущество не долго остается въ рукахъ дѣтей и наслѣдниковъ непра-

веднаго богача. Чаще всего бываетъ, что, по слову пророка, *чужди поядаютъ труды его*, а его потомки остаются нищими. *Всуе мятется человѣкъ*, говоритъ слово Господне: *сокровиществуетъ, и не вѣсть, кому соберетъ я* (Пс. 38, 7). Справедливо замѣчаютъ, что благоразумно пользоваться богатствомъ умѣетъ только тотъ, кто пріобрѣтаетъ его собственными трудами, а не тотъ, кому достается оно даромъ, безъ трудовъ и заботъ. Пространные домы бывшихъ нѣкогда богачей сколькихъ перемѣнили уже владѣльцевъ? А несчастные потомки ихъ строителей ищутъ и не находятъ угла, гдѣ главу подклонити. А достигнутыя неправдою почести развѣ не ложатся несмываемымъ пятномъ на дѣтяхъ и потомкахъ? Развѣ не подвергаютъ ихъ, вмѣсто незаслуженнаго почета, заслуженному посмѣянію? Мало ли было великихъ и славныхъ въ глазахъ міра именъ, которыхъ и самая *память*, по слову писанія, *погибе съ шумомъ?* Съ другой стороны, если, и живя правдою, можно возбудить къ себѣ нерасположенность людей злыхъ и развращенныхъ; то, живя неправдою, можно ли не оставить по себѣ непріязненной памяти даже у людей добрыхъ и честныхъ? А сколько слезъ обиженныхъ упадутъ не на одну могилу, а на оставшееся потомство человѣка неправеднаго? Сколько горькихъ укоризнъ и жалобъ услышатъ его дѣти? И не будетъ ли память неправеднаго родителя служить для нихъ не утѣшеніемъ, а наказаніемъ? Равнымъ образомъ, и покровительство сильныхъ земли надолго ли можетъ обезпечивать участь дѣтей ихъ льстеца и прислужника? *Не надѣйтеся*, говоритъ слово Божіе, *на князи, на сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія: изыдетъ духъ его, и въ персть свою возвратится: въ той день погибнутъ вся помышленія его* (Пс. 145, 3—4), а съ нимъ погибнутъ и всѣ возлагавшіяся на него надежды.

Не таково наслѣдство для дѣтей—безпорочная, праведная и благочестивая жизнь родителей. Это наслѣдство прочнѣе и надежнѣе всякаго богатства, дороже всѣхъ почестей и титуловъ, вѣрнѣе всякаго благоволенія сильныхъ земли.

а) **Кто живетъ праведно, ходя во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно (Лук. 1, 6.), на томъ, во-первыхъ, почиваетъ благословеніе Божіе, которое переходитъ и на потомство его въ роды родовъ.** Угодилъ Авраамъ Богу,—и не только ближайшіе, а и самые отдаленные его потомки благоденствовали подъ осѣненіемъ почившаго на предкѣ ихъ благословенія Божія. Стяжалъ благословеніе Божіе Давидъ,—и потомки его (хотя нѣкоторые изъ нихъ были нечестивы и беззаконны) возсѣдали преемственно на престолѣ его, какъ было обѣщано ему Богомъ. Лишился благословенія Божія нечестивый Саулъ,—и царственные потомки его скитались нищими и самый родъ его пресѣкся въ непродолжительное время. Сколько есть, можетъ быть, и между нами людей, живущихъ въ довольствѣ и благополучіи, которые достигли этого состоянія не богатымъ наслѣдствомъ и не сильными связями, а молитвами и благословеніемъ благочестивыхъ родителей? Такъ велико и важно, такъ благонадежно и прочно для самаго земного благополучія благословеніе Божіе, почивающее на людяхъ благочестивыхъ и праведныхъ! Оно-то и составляетъ истинное счастіе ихъ дѣтей и потомковъ. *Родъ правыхъ благословится*, говоритъ слово Господне.

б) **Кто живетъ праведно, тотъ не только не обижаетъ никого, напротивъ, благотворитъ и благодѣтельствуетъ всѣмъ и каждому;** благодѣтельствуетъ и самымъ врагамъ своимъ; тотъ оставляетъ по себѣ одну добрую память и добрую славу, благодарное чувство въ сердцахъ всѣхъ, окружавшихъ его. **Потомство такого человѣка всегда найдетъ себѣ покровъ и защиту.** Доброе имя отца есть какъ бы рекомендательное письмо для его сына: съ нимъ онъ вездѣ найдетъ себѣ друзей и покровителей. Если бы человѣкъ праведный и имѣлъ въ жизни своей какихъ-либо недоброжелателей, то и ихъ недоброжелательство не можетъ продолжаться далѣе его гроба. Ибо не могутъ они не сознавать, что неправедно ненавидѣли мужа праведнаго, несправедливо обижали и оскорбляли его во время его жизни, что они воздавали ему злая, онъ же воздаваль имъ благая. И не побудитъ ли ихъ проснувшаяся совѣсть сдѣлать что-либо доброе для дѣтей его? Такимъ образомъ дѣти праведника не только въ друзьяхъ, а и въ самыхъ врагахъ

его не найдутъ ли скорѣе друзей и покровителей, нежели враговъ и недоброжелателей?

в) **Кто безъ порока живетъ въ правдѣ, тотъ живетъ трудолюбиво, умѣренно и воздержно.** Если не имѣетъ онъ большого богатства, то имѣетъ честное довольство во всемъ; потому что не имѣетъ ни излишнихъ, изысканныхъ нуждъ, ни разнообразныхъ, изобрѣтаемыхъ праздностію, потребностей, ни безграничныхъ, ничѣмъ не удовлетворяемыхъ, желаній, а довольствуется тѣмъ, что посылаетъ и чѣмъ благословляетъ его Господь Богъ. **Тотъ и дѣтей своихъ пріучаетъ съ малолѣтства быть также трудолюбивыми и воздержными и также довольствоваться тѣмъ состояніемъ, какимъ благословляетъ ихъ Богъ.** Могутъ ли быть несчастными такія дѣти? Нѣтъ; ибо истинное счастіе человѣка не внѣ его, а внутри, въ его сердцѣ. Осыпьте какимъ угодно богатствомъ человѣка корыстолюбиваго и любостяжательнаго, — онъ не будетъ доволенъ, не перестанетъ мучиться желаніемъ большаго, и будетъ истинно несчастенъ, потому что никогда не будетъ имѣть того, чего желаетъ. Украсьте какими угодно почестями человѣка честолюбиваго,—ему все будетъ мало, его не перестанетъ мучить зависть къ его соперникамъ, онъ всегда будетъ терзаться тѣмъ, что не сбываются безразсудныя мечты его, не исполняются его необузданныя желанія. *Се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть*, говоритъ Господь. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и все*, потребное для жизни временной, *приложится вамъ* (Мѳ. 6. 33).

г) **Кто, наконецъ, самъ живетъ благочестиво, тотъ и дѣтей своихъ воспитываетъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. А добрый и благочестивый сынъ будетъ счастливъ и безъ богатаго наслѣдства, равно какъ порочному сыну не въ помощь и богатство.** *Благочестіе*, говоритъ апостолъ, *на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота настоящаго и грядущаго.* Вотъ почему св. Давидъ увѣряетъ, что онъ во всю долгую жизнь свою не видѣлъ, чтобы потомство праведника терпѣло нужду и бѣдствовало *Юнѣйшій бѣхъ, ибо состарѣхся*, говоритъ онъ: *и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы. Весь день милуетъ, и взаймъ даетъ праведный, и сѣмя его во благословеніе будетъ* (Псал. 36, 25, 26). Праведные родители пресвятой Дѣвы Маріи не обладали земными сокровищами, и не оставили Ей въ наслѣдство никакого богатства; напротивъ, приведя Ее, трехлѣтнюю Отроковицу, въ храмъ Божій, предавъ Ее Господу, и сами скоро отошли ко Господу, оставивъ Ее сиротою, одинокою и безпомощною въ мірѣ, подъ кровомъ храма Божія и подъ благодатнымъ покровомъ Самого Господа храма. Но они оставили Ей въ наслѣдство живый духъ истиннаго благочестія, которымъ отъ юности напиталось Ея сердце, сдѣлавшееся чистымъ и святымъ храмомъ Духа Божія; оставили любовь къ закону Господню и божественному Слову, которымъ питалась душа Ея, какъ манною небесною, и возросла въ мѣру возраста исполненія Христова; оставили примѣръ своей цѣломудренной, благоговѣйной и богобоязненной жизни, который былъ для Нея добрымъ руководителемъ и пѣстуномъ во Христа. Они упевѣстили Ее Господу, а Господь избралъ Ее въ Матерь Себѣ. Какое наслѣдство земное могло бы такъ осчастливить Ее и сдѣлать воистину блаженною и преблаженною на вѣки?

III. О, если бы хотя любовь родительская и желаніе счастія своимъ дѣтямъ побуждали каждаго безъ порока жить въ правдѣ! Какъ были бы тогда счастливы и родители и дѣти! Аминь. (Сост. по „Полн. собр. проповѣд". Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

Поуч. 2-е. *(Отчего зависитъ наше нравственное преуспѣяніе?)*

I. Кто имѣетъ, тому дано будетъ, а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что онъ думаетъ имѣть (Лук. VIII, 18), слышали мы нынѣ въ св. евангеліи. Вникнемъ, братіе, въ смыслъ этихъ словъ Господа: они поучительны не для первыхъ слушателей І. Христа только, но и для насъ.

Кто имѣетъ, говоритъ І. Христосъ, *тому дано будетъ, и пріумножится; а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что думаетъ имѣть.* Образъ здѣсь, братіе, заимствованъ отъ обстоятельствъ повседневной жизни людской. Въ жизни людей намъ приходится очень часто замѣчать и наблюдать, какъ богатый,

имѣя излишекъ денежныхъ средствъ и будучи прилеженъ и дѣятеленъ, пускаетъ ихъ въ оборотъ и тѣмъ пріобрѣтаетъ еще болѣе и пріумножаетъ свое богатство, и какъ, напротивъ, бѣдный, едва справляющійся съ повседневными нуждами, если онъ нерадивъ, лѣнивъ, бездѣятеленъ, постепенно теряетъ свое послѣднее достояніе. Такимъ образомъ даже въ житейскомъ быту мѣра благосостоянія человѣка зависитъ отъ его собственнаго усердія, прилежанія и трудолюбія.

II. а) Но если здѣсь еще не всегда трудолюбіе и прилежаніе сопровождаются соотвѣтственнымъ возрастаніемъ средствъ къ жизни; то **въ духовной жизни, о которой говоритъ Спаситель, мѣра нашего преуспѣянія всегда и вполнѣ зависитъ отъ мѣры нашего усердія и прилежанія.** Вглядитесь, напр., пристальнѣе въ ту разнородную народную толпу, которую Господь поучалъ въ притчахъ: здѣсь были ученики Его, внимательные къ Его слову и усердно вдумывающіеся въ смыслъ Его уроковъ; здѣсь были и люди, мало заботившіеся о душѣ своей и пришедшіе ко Христу изъ простого, суетнаго любопытства; здѣсь были и враги Господа, искавшіе уловить Его въ словѣ, найти въ Его ученіи что либо, за что бы можно было Его осудить и предать смерти. Какъ поучать эту столь разнородную массу слушателей? Въ какой формѣ предлагать ученіе—такъ, чтобы оно возбуждало къ усилешному исканію истины умъ внимательныхъ, чтобы не бросать святыни слова Божія на холодное осмѣяніе легкомысленныхъ и чтобы, наконецъ, не давать пищи злобѣ враговъ истины? Только премудрый Господь могъ найти такой способъ ученія, чтобы одновременно достигать всѣхъ этихъ цѣлей: въ этихъ случаяхъ Онъ предлагалъ ученіе Свое въ притчахъ. И что же происходило? Усердныхъ слушателей иносказаніе Господа заставляло глубоко задумываться, и они иногда сами угадывали внутренній смыслъ его; если же это оказывалось имъ не по силамъ, то Господь наединѣ разъяснялъ имъ Свое иносказаніе. Это и были ученики Господа; имъ, какъ сказалъ Господь, *дано* знать тайны царства небеснаго. За что? *Кто имѣетъ, тому дано будетъ, и пріумножится,*—не только дано будетъ, но и пріумножится, ибо внимательному слушателю Христа Богъ давалъ, во первыхъ, своимъ умомъ многое постигнуть въ Его ученіи иносказательномъ, и, во вторыхъ, отъ Самого Христа онъ удостоивался слышать прямое разъясненіе Его иносказаній. Прочимъ же *не дано* знать тайны царства небеснаго, говоритъ Господь.

И теперь вы, братіе, уже можете видѣть, за что Господь наказываетъ такъ прочихъ Своихъ слушателей: *кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ.* Одни изъ нихъ вовсе не имѣютъ стремленія познать истину, а другіе даже—враги истины; у тѣхъ и другихъ отнимется и то, что они имѣютъ, т. е. что они думаютъ имѣть (Лк. 8, 18): они думаютъ, что поняли Господа, поняви только внѣшнюю, буквальную сторону Его иносказаній, а на самомъ дѣлѣ ничего не поняли изъ Его ученія, поэтому скоро и совсѣмъ забудутъ, что слышали отъ Него. А почему они совсѣмъ не поняли внутренняго смысла иносказаній Христа? Потому, что имъ и не хотѣлось вдумываться въ смыслъ ихъ.

Видите, братіе, какъ мѣра преуспѣянія нашего въ познаніи истины Христовой зависитъ отъ нашего собственнаго усердія, прилежанія и трудолюбія. И къ намъ, точно также, какъ въ свое время къ апостоламъ, Господь всегда готовъ прійти на помощь Своею всесильною благодатію въ дѣлѣ уразумѣнія Его Божественнаго ученія, если только мы съ своей стороны будемъ усердны въ Его познаваніи, и если мы будемъ учиться слову Божію съ вѣрою и съ полною готовностію слушаться Господа.

б) **Но не въ познаніи только слова Божія, а и въ добродѣтели преуспѣяніе зависитъ всецѣло отъ мѣры нашего собственнаго усердія и трудолюбія.** Какъ человѣкъ, который ничего не дѣлаетъ для пріумноженія своихъ познаній, постепенно позабываетъ и то, что онъ когда либо слышалъ; такъ и тотъ, кто не дѣлаетъ никакихъ усилій надъ собою, чтобы оставить дурныя привычки и побороть въ себѣ грѣховныя пожеланія, мало по малу такъ ослабѣваетъ, что совсѣмъ погрязаетъ въ страстяхъ и порокахъ. Напротивъ, — припомните, братіе, до какихъ высокихъ подвиговъ безстрастія и добродѣтели достигали святые подвижники Христовы! Правда,

чтобы быть такими чистыми дѣвственниками, такими великими постниками, такими неустанными молитвенниками, такими совершенными безсребренниками, какъ святые Божіи человѣки, для этого необходима помощь всесильной благодати Божіей. Но въ томъ, братіе, и дѣло, что, какъ вы видѣли, благодать Божія не даруется лѣнивымъ, безпечнымъ, нерадивымъ, бездѣльнымъ; Спаситель Богъ даруетъ ее тому, кто ея достоинъ, и тѣмъ большую даетъ благодать, чѣмъ болѣе мы своими собственными силами стремимся дѣлать и дѣлаемъ добро. Мѣра благодати Божіей соотвѣтствуетъ мѣрѣ нашихъ собственныхъ усилій въ достиженіи духовнаго совершенства. „Приблизьтесь къ Богу, говоритъ св. ап. Іаковъ, и приблизится къ вамъ“ (Іак. 4, 8). (См. № 41 Моск. Епарх. Вѣд. за 1878 г.).

III. Будемъ же, бр., усердно стараться познавать волю Божію, которая всегда благая и спасительная, и узнавъ ее при помощи благодати Божіей, будемъ при той всесильной божествен. помощи стараться приложить ее къ своей жизни, дабы постепенно возрастать въ жизни благочестивой. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 3-е. *(Двоякое происхожденіе христіанъ).*

Апост. Галат. 210 зач.; IV, 22—31.

I. Нынѣ, въ день памяти св. праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны, апостольское чтеніе изъясняетъ превосходство новаго завѣта предъ ветхимъ подобіемъ двухъ сыновъ Авраама: одного—Измаила—отъ рабы, другого—Исаака — отъ свободной. *Мы, братіе,* говоритъ апостолъ, *дѣти обѣтованія по Исааку* (Гал. IV, 28); *дѣти не рабы, но свободной.* (31).

II. Эти слова апостола побуждаютъ меня, братіе, сказать нѣчто о нашемъ происхожденіи.

Откуда же мы происходимъ? Мы, какъ человѣки и какъ христіане, происходимъ отъ двухъ родовъ. У насъ два родоначальника.

Первый родоначальникъ есть общій прародитель нашъ, Адамъ. Онъ отецъ всѣхъ человѣковъ; отъ него произошелъ весь человѣческій родъ. Въ этомъ отношеніи весь свѣтъ есть одна семья, всѣ народы — дѣти одного отца, всякій намъ есть природный братъ, не только, наприм., англичанинъ и французъ, но и арабъ, и турокъ, и китаецъ, и индѣецъ.

Второй родоначальникъ есть Христосъ. Ему принадлежимъ мы по духовному, таинственному рожденію *отъ воды и духа* (Іоан. 3, 5). Съ тѣхъ поръ какъ мы погрузились въ купели крещенія, мы уже *чада Божіи* (Іоан. 1. 12). *новая тварь во Христѣ* (2 Кор. 5, 17). Поэтому всѣ христіане по благодати и духу суть братія, и всѣ народы, какъ скоро вѣруютъ во Христа, составляютъ одно христіанское семейство, одно Христово стадо (2 Кор. 10, 16). *Нѣсть елминъ, ни іудей, варваръ и скивъ* (Кол. 3, 11). *вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 28), говоритъ апостолъ. Итакъ, два у насъ, братіе, родоначальника, первый, отъ земли пропшедшій, праотецъ Адамъ, начальникъ рода человѣческаго, вторый, съ неба пришедшій, Господь Іисусъ Христосъ, начальникъ рода христіанскаго. *Первый человѣкъ, отъ земли перстенъ: вторый человѣкъ, Господь съ небеси* (1 Кор. 15. 47). говоритъ апостолъ.

Родоначальники наши, какъ уже видите, совершенно между собою различны. Одинъ—человѣкъ, другой—Богъ; одинъ земной, другой—небесный; одинъ—смертный, другой—безсмертный, одинъ—падшій, грѣховный, другой святый и праведный. Что же мы? Стало быть, и мы сами въ себѣ различны? И мы различны: *яковъ перстный, таковы и перстніи; и яковъ небесный, таціи же и небесніи* (1 Кор. 15, 48), говоритъ тотъ же апостолъ. Происходя отъ перваго родоначальника, Адама, мы *зачинаемся въ беззаконіяхъ и раждаемся во грѣхахъ* (Псал. 50, 76), а происходя отъ второго родоначальника Христа, зачинаемся силою благодати Божіей и рождаемся чистыми, непорочными; по естественному началу жизни, мы *чада гнѣва* (Ефес. 2, 3). *языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, сынове беззаконія* (Исаія 1, 4), а по благодатному началу жизни—*избранніи и возлюбленни* (Кол. 3, 12), *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петра 2, 9).

Да **возможны ли**, подумаете, **такія противоположности въ одномъ человѣкѣ?** Какъ же принадлежать бренному, падшему человѣку и вмѣстѣ *нетлѣнному,*

невидимому, премудрому Богу? (1 Тим. 1, 17). Какъ быть плотскимъ, ветхимъ, грѣховнымъ, и въ то же время духовнымъ, новымъ и святымъ человѣкомъ? *Кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6. 14)? **Вѣдь отъ этого въ одномъ и томъ же человѣкѣ должна произойти борьба,** стремленіе одному низложить и упразднить другого? **Такъ и бываетъ.** *Соуслаждаюся,* говоритъ апостолъ, *закону Божію по внутреннему человѣку, вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противу воюющъ закону ума моего, и пльняющъ мя закономъ грѣховнымъ* (Рим. 7, 22, 23). *Плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть; сія же другъ другу противятся* (Гал. 5, 17).

При такомъ раздѣленіи и противоборствѣ своей природы, что должно дѣлать христіанину? Давать силу, дѣйствіе и торжество началу благодатному, святому и препобѣждать въ себѣ начало грѣховное, стремленія и наклонности злыя. Отчуждать себя отъ ветхаго Адама и сближаться съ новымъ Адамомъ, Христомъ. Какъ чуждаться Адама? Ненавидѣть грѣхъ, воздерживаться отъ худыхъ мыслей, подавлять порочныя желанія и страсти, избѣгать *плотскихъ дѣлъ*,—которыя, наприм., перечисляетъ апостолъ, — *нечистоты, идолослуженія, вражды, зависти, ересей, соблазнительныхъ* и *безчинныхъ* поступковъ, *пьянства и подобныхъ симъ* (Гал. 5, 19 20. 21). Какъ сближаться и соединяться со Христомъ? Благочестивыми мыслями, святыми чувствами и добрыми дѣлами, на которыя также указываетъ апостолъ, *любовію, радостію, миромъ, долготерпѣніемъ, благостію, милосердіемъ, вѣрою, кротостію, воздержаніемъ* (Гал. 5, 22, 23). Еще? Непрестаннымъ памятованіемъ о Богѣ и Спасителѣ нашемъ, поученіемъ въ божественномъ словѣ Его и молитвою. А самый важный и существенный способъ соединенія со Христомъ—это таинственное общеніе съ Нимъ въ пречистыхъ и животворящихъ Тайнахъ тѣла и крови Его.

III. Вотъ, братіе, что должны дѣлать мы, родившіеся во плоти отъ праотца Адама, а по духу отъ Бога и Христа. Должны преображаться изъ образа ветхаго родоначальника Адама во образъ новаго—Христа. *Якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ Небеснаго* (1 Кор. 15, 49), говоритъ апостолъ. И хорошо, спасительно, ежели мы, какъ христіане, вѣрно и крѣпко держимся своего небеснаго, Божественнаго родоначальника и Ему послѣдуемъ во всемъ житіи нашемъ. Постыдно и пагубно, ежели мы продолжаемъ родство съ ветхимъ своимъ родоначальникомъ и идемъ въ слѣдъ его по пути грѣха. Ежели будемъ принадлежать только Адаму, погибнемъ, какъ грѣшники, а ежели — Христу, спасемся, какъ оправданные и освященные отъ Него. *О Адамѣ вси умираютъ, а о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 52), говоритъ апостолъ. *Оброцы бо грѣха, смерть: дарованіе же Божіе, животъ вѣчный о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.* (Рим. 6, 23). Аминь. (Сост. по кн. „Свѣтель благочестія“, прот. В. Нордова, т. 2, изд. 1891 г.).

Четырнадцатый день.

Воздвиженіе креста Господня.

Еванг. Іоан. 6) зач.; XIX, 6—11, 13 - 20; 25—28; 30—35.

Поуч. 1-е[1]). (*Историческія свѣдѣнія объ обрѣтеніи честнаго и животворящаго креста Господня и о силѣ крестнаго знаменія*).

I. Долгимъ и труднымъ путемъ смиренія вошелъ въ Свою славу Господь нашъ Іисусъ Христосъ; несравненно еще долѣе продолжалось уничиженіе животворящаго древа, на коемъ Онъ, Агнецъ Божій, принесъ себя за наши грѣхи. Уже Спаситель міра былъ на небѣ, а орудіе спасенія содержалось въ нѣдрахъ земли; уже славою Распятаго огласились всѣ концы вселенной, а о древѣ креста никто не зналъ и въ тѣхъ мѣстахъ, кои смежны были съ самою Голгоѳою. Но Господь промышлялъ о его славѣ и тогда, когда все въ судьбѣ его, по-видимому, относилось къ его

[1]) Это поученіе въ видѣ исключенія помѣщается здѣсь примѣнительно къ празднуемому событію.

уничиженію; а по окончаніи этого времени превознесъ его такою славою, которой не затмили пятнадцать столѣтій, протекшихъ отъ его прославленія до нашихъ временъ. Празднество всемірнаго воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня есть памятникъ этой святой славы.

По свидѣтельству преданія, вскорѣ за погребеніемъ Христа Спасителя, крестъ сокрытъ былъ іудеями, и самое мѣсто, коему ввѣрена была эта святыня, утаено отъ христіанъ. Все, повидимому, зависѣло здѣсь отъ причинъ естественныхъ; но, по распоряженію промысла Божія, все это направлялось къ славѣ достопоклоняемаго древа. Не должно было этому древу долго оставаться на мѣстѣ казни. Язычники, смѣнившіе іудеевъ въ ненависти ко Христу и Его послѣдователямъ, невольно, безъ своего сознанія, сдѣлались, по распоряженію Промысла, блюстителями мѣста погребенія досточтимаго древа. Еще сами іудеи глубоко засыпали утесъ гроба Господня, видя въ немъ сокрушительный упрекъ себѣ и памятникъ отверженія своего отъ Іеговы. Недовольные этимъ язычники, дабы ослабить въ первенствующихъ христіанахъ уваженіе къ св. мѣстамъ, воздвигли идоловъ на Голгоѳѣ и надъ скалою гроба, вблизи коей сокрывалось животворящее древо. Идолы эти, съ ихъ храмами, въ свое время явились вѣрными указателями на тайное мѣсто, въ коемъ хранилось безцѣнное сокровище.

Но вотъ міръ началъ убѣждаться, что слово крестное однимъ, погибающимъ, юродство есть, а спасаемымъ сила Божія; и древу креста нужно было явиться міру для его радости, для торжества и украшенія церкви. Константинъ Великій, неоднократно испытавшій силу креста, возпамѣрился найти самое то древо, на коемъ распятъ былъ Спаситель нашъ. Священный трудъ этотъ принимаетъ на себя осмидесятилѣтняя мать его, императрица Елена. Духъ Святый, говоритъ одинъ отецъ церкви, внушилъ этой равноапостольной царицѣ, чтобы она къ славѣ Распятаго и радости православныхъ христіанъ употребила возможныя усилія на взысканіе креста Господня. Но какъ открыть это сокровище? По совѣту архіепископа Макарія, созываются старѣйшіе по лѣтамъ іудеи, и на вопросъ: гдѣ предки ихъ утаили крестъ Христовъ? — отвѣчали указаніемъ на нѣкоего Іуду, который, изъ письменнаго преданія предка своего, опредѣленно зналъ, гдѣ сокрыто животворящее древо. Но какъ бы предчувствуя дивныя знаменія креста и опасаясь отъ нихъ сокрушительнаго удара для іудейства, Іуда оставался непреклоннымъ къ прошенію и кроткимъ убѣжденіямъ царицы, доколѣ наконецъ шестидневный голодъ, на днѣ безводнаго колодца, не исторгнулъ изъ устъ его признанія. Приведши царицу и архіепископа къ сѣверовосточной сторонѣ Голгоѳы, „здѣсь“ „говорилъ имъ изможденный голодомъ, „на семъ самомъ мѣстѣ, гдѣ капище Веперы, вы найдете крестъ вашего Христа“. По срытіи капища, когда, послѣ довольно долгаго труда, желаніе узрѣть искомое сокровище начало было переходить въ безнадежность, вдругъ благоуханіе, исшедшее изъ земли, подкрѣпило надежду трудившихся. Усилія усугублены, и въ скоромъ времени обрѣтены три креста. Но который изъ нихъ былъ животворящій, спасшій отъ тлѣнія прочіе два? Всѣ они по виду были одинаковы; титло, положенное на крестѣ Господнемъ, найдено было уже не на немъ, а близъ крестовъ; кресты же разбойниковъ были безъ надписей. „Если промыслъ,“ сказалъ благочестивый святитель, „не благоволилъ навсегда оставить крестъ Господень въ землѣ; то попуститъ ли ему оставаться въ неизвѣстности теперь? Попуститъ-ли, чтобы мы, вмѣсто креста Господня, воздали честь кресту разбойника? Богъ Самъ укажетъ намъ крестъ нашего Спасителя. Несите за мною всѣ найденные кресты“. Пришедши въ домъ одной благочестивой жены, лежавшей на смертномъ одрѣ, онъ, послѣ пламенной молитвы, возлагаетъ на умирающую кресты, одинъ послѣ другого. Первые два не произвели въ больной никакой перемѣны; но прикосновеніе третьяго не только возставило ее съ одра болѣзни, но даровало ей еще большія силы, нежели какими она обладала прежде. Послѣ этого, воздавая славу Богу, всѣ единодушно чудотворный крестъ признали крестомъ Господнимъ.

Но этого мало еще было для славы достопоклоняемаго древа. Промыслу

угодно было, чтобы слава его возсіяла и для тѣхъ, кои не хотѣли видѣть ее, чтобы силою его сокрушено было невѣріе самихъ враговъ креста Христова. По выходѣ святителя съ царицею и народомъ изъ дома исцѣлѣвшей, несено было мимо тѣло мертвеца на погребеніе. Исполненный вѣры, благочестивый Макарій полагаетъ на мертваго опять три креста, одинъ послѣ другого; но не помогшіе больной еще менѣе могли подать помощи мертвому. Одинъ крестъ Побѣдителя смерти и ада, расторгнувъ узы смертности, оживотворилъ умершаго. Каждый изъ присутствовавшихъ, пораженный этимъ чудомъ, желалъ повергнуться предъ честнымъ древомъ и облобызать его. Но такъ какъ тѣснота мѣста, при безчисленномъ стеченіи народа на Голгоѳу, не позволяла каждому удовлетворить этому желанію; то многіе просили, чтобы древо креста было по крайней мѣрѣ показано имъ. Поэтому св. Макарій, ставши на возвышенное мѣсто, воздвигъ честное древо, показывая его такимъ образомъ отдаленному народу; а народъ, объятый благоговѣйною радостію, восклицалъ: *Господи, помилуй*! **Торжественное дѣйствіе это дало названіе празднику, извѣстному въ нашей православной церкви подъ именемъ всемірнаго Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня,** которое совершается въ память обрѣтенія его со временъ самаго обрѣтенія, хотя окончательное установленіе этого празднества, въ нынѣшнемъ видѣ, относится къ 7-му вѣку. При этомъ боголѣпномъ зрѣлищѣ самые враги креста Христова познали его силу. Іуда, помощію котораго открыто было мѣсто погребенія креста, со многими изъ своихъ единоплеменниковъ, увѣровалъ въ Распятаго, нареченъ въ св. крещеніи Кириакомъ и, бывъ потомъ патріархомъ іерусалимскимъ при Іуліанѣ, сподобился мученическаго вѣнца.

Въ царствованіе греческаго императора Фоки въ 7 в. Хозрой, царь персидскій, овладѣвъ Іерусалимомъ, похитилъ вмѣстѣ съ прочими сокровищами храма и древо креста. Лишась этой святыни, христіане столько же безутѣшны были, сколько древній Израиль по плѣненіи кивота завѣта Господня; но за то и пребываніе креста у невѣрныхъ ознаменовано было такою же славою, какъ и пребываніе ковчега завѣта у филистимлянъ (1 Цар. 5). Молва, распространившаяся въ Персіи съ принесеніемъ креста Господня, что въ нее пришелъ Богъ христіанскій, такимъ страхомъ объяла сердца всѣхъ, что язычники оставили неприкосновеннымъ не токмо самое древо креста, но и сокровища, украшавшія кивотъ его. Многіе, обращаясь въ страхѣ къ христіанамъ и слыша отъ нихъ проповѣдь слова крестнаго, обращались ко Христу. Къ увеличенію славы креста, Промыслъ благословилъ успѣхомъ оружіе императора Ираклія, преемника Фоки. Сильнымъ пораженіемъ въ Персіи, онъ принудилъ наслѣдника Хозроева просить у побѣдителя мира и возвратить древо креста, іерусалимскаго патріарха Захарію и всѣхъ плѣнныхъ христіанъ. Пренесеніе достопоклоняемаго древа въ Іерусалимъ, кромѣ всеобщаго торжества, сопровождалось новымъ чудомъ. Когда св. крестъ встрѣченъ былъ при Елеонской горѣ патріархомъ, клиромъ и народомъ, то императоръ взялъ самъ нести это божественное сокровище до храма Воскресенія; но у вратъ на Голгоѳу невидимая сила останавливаетъ его;—онъ усугубляетъ усилія, и встрѣчаетъ большія препятствія. Всеобщее при этомъ недоумѣніе разрѣшено патріархомъ. По внушенію ангела, видѣннаго имъ однимъ во вратахъ, онъ объявилъ царю, что ему воспрещается итти въ царскомъ величіи и блескѣ тѣмъ путемъ, коимъ шелъ на вольную страсть Самъ Спаситель нашъ, неся крестъ Свой въ убожествѣ и уничиженіи. Царь останавливаетъ торжественное шествіе; на другой день въ самомъ простомъ и обыкновенномъ одѣяніи, не обувенными ногами безпрепятственно доходитъ до храма Воскресенія съ животворящимъ древомъ и полагаетъ его на томъ мѣстѣ, откуда оно взято было Хозроемъ за 14 лѣтъ предъ этимъ. Св. церковь въ память этого происшествія положила усугубить торжество праздника Воздвиженія креста Господня, соединить его съ постомъ, и перенести со 2-го дня Пасхи, въ который оно совершалось доселѣ со временъ обрѣтенія креста, на 14-е сентября,—по всей вѣроятности,—день настоящаго событія. (См. Воскр. чт. за 1834—5 г. № 22).

II. **Въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста полезно, братіе, побесѣдовать о силѣ креста Христова.** „Крестъ есть знаменіе нашего спасенія, общей свободы и милосердія нашего Владыки, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (Бес. 54на еванг. отъ Матѳея). Это знаменіе и въ прежнія и въ нынѣшнія времена отверзало двери запертыя, отнимало силу у вредоносныхъ веществъ, дѣлало недѣйствительнымъ ядъ и врачевало смертоносныя угрызенія звѣрей. Ибо если оно отверзло врата адовы, отворило дверь небесную, вновь открыло входъ въ рай и сокрушило крѣпость діавола, то что удивительнаго, если оно побѣждаетъ силу ядовитыхъ веществъ, звѣрей и всего тому подобнаго“?

И дѣйствительно, великую силу имѣетъ знаменіе креста, совершаемое не только христіанами, но даже и нехристіанами!

Вотъ тому доказательства.

Св. Григорій, епископъ нисскій, описывая жизнь Григорія чудотворца, епископа неокесарійскаго, жившаго въ III в. по Р. Хр., **разсказываетъ слѣдующее.** „Идя изъ пустыни въ городъ, такъ какъ наступилъ вечеръ, и пошелъ сильный дождь, Григорій чудотворецъ по пути заходитъ съ своими спутниками въ одинъ храмъ (языческій). Храмъ этотъ былъ изъ числа знаменитыхъ; въ немъ открыто сообщались жрецамъ внушенія чтимыхъ тамъ демоновъ посредствомъ издаваемыхъ ими волшебныхъ предсказаній. Вошедши съ спутниками своими въ этотъ храмъ, онъ тотчасъ же привелъ въ ужасъ бѣсовъ призваніемъ имени Христова и, знаменіемъ креста очистивъ осквернённый жертвеннымъ дымомъ воздухъ, провелъ, по обычаю своему, всю ночь бодрствуя, въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ. такъ что оскверненное жертвенною нечистотою и кумирами мѣсто это обратилось въ домъ молитвы. Такимъ образомъ проведши ночь, поутру опять продолжалъ свой путь далѣе. Когда же жрецъ утромъ началъ совершать обычное служеніе демонамъ, говорятъ, что явившіеся ему демоны сказали, что храмъ этотъ недоступенъ для нихъ по причинѣ пребывавшаго въ немъ. Сколько потомъ ни употребляли онъ очистительныхъ омовеній и жертвъ, чтобы водворить чрезъ то опять въ немъ храмъ демоновъ, не смотря на всѣ попытки, его стараніе было напрасно. Демоны не повиновались его призыванію“ (Григорій нисскій, ч. 8, стр. 149).

Въ числѣ пришедшихъ къ Антонію Великому, ведшему бесѣду съ языческими философами о силѣ креста Христова, были и мучимые бѣсами. И Антоній, изведя ихъ на средину, сказалъ философамъ: „или вы своими умозаключеніями и какимъ угодно искусствомъ и чародѣйствомъ, призвавъ идоловъ вашихъ, изгоните изъ нихъ бѣсовъ, или. если не можете, перестаньте препираться съ нами и увидите силу креста Христова“. Сказавъ это, призвалъ онъ имя Христово, въ другой и въ третій разъ запечатлѣлъ страждущихъ крестнымъ знаменіемъ,—и вдругъ они избавились отъ страданій, стали здоровы умомъ и возблагодарили наконецъ Господа. А такъ называемые философы дивились и подлинно изумились, видя и благоразуміе Антонія и совершенное имъ чудо (Творенія св. Аѳанасія въ русск. переводѣ, ч. 3, стр. 271).

Въ городѣ Бострѣ, въ Аравіи, былъ епископъ Іуліанъ, изъ иноковъ. Нѣкоторые изъ жителей того города, враги Христовы, хотѣли отравить его ядомъ. Подкупили слугу, чтобы тотъ, когда будетъ подавать пить Іуліану, пустилъ яду въ стаканъ. Какъ научили юношу, такъ и онъ сдѣлалъ. Онъ подалъ стаканъ питья съ ядомъ св. Іуліану. Іуліанъ принялъ и, по вдохновенію Божію, узналъ коварство. Принявши стаканъ, поставилъ предъ собою, ничего не сказавъ юношѣ. Потомъ созвалъ всѣхъ гражданъ, въ числѣ коихъ были и злоумышленники его. Чудный Іуліанъ, не желая обличить ихъ, говоритъ всѣмъ: „если вы думаете отравить ядомъ смиреннаго Іуліана, то вотъ предъ вами пью его“. Положивъ на стаканъ троекратное изображеніе креста перстомъ своимъ, сказалъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа пью этотъ стаканъ“, и, выпивъ его предъ всѣми, остался невреднимъ. Увидѣвъ это, злоумышленники пали на землю и просили прощенія у Іуліана („Лугъ духовный“ § 93).

III. **При видѣ этихъ и другихъ многочисленныхъ чудесъ, въ которыхъ проявляется сила креста Христова, св. Дмитрій ростов-**

скій, такъ говоритъ въ своемъ словѣ на воздвиженіе:

„Достойно и праведно поклонятися кресту Христову, ибо этимъ благословеннымъ древомъ была умерщвлена смерть и дарована жизнь. Древомъ райскимъ мы были умерщвлены, а древомъ крестнымъ ожившотворены; первымъ изгнаны изъ рая, вторымъ восходимъ на небо; первымъ насъ побѣдилъ врагъ, вторымъ мы побѣждаемъ враговъ нашихъ: поэтому достойно всякаго почитанія это древо благословенное. Если въ большомъ почетѣ хранилось въ храмѣ Соломоновомъ то оружіе, которымъ Давидъ обезглавилъ Голіаѳа, то тѣмъ большаго почитанія и поклоненія достойно оружіе крестное, которымъ Христосъ не человѣка, но діавола, этого адскаго Голіаѳа, со всѣмъ его воинствомъ побѣдилъ. Думалъ гордый Голіаѳъ, что уже нѣтъ во Израилѣ человѣка, который могъ бы его одолѣть, и однакоже, къ большему стыду своему, былъ обезглавленъ юнымъ и кроткимъ Давидомъ: такъ и прегордый діаволъ думалъ, что никто его не можетъ одолѣть: онъ всѣхъ людей побѣждалъ отъ Адама и до Христа, онъ и святыхъ людей ветхозавѣтныхъ низводилъ въ темницы адскія, но распялся на древѣ крестномъ Христосъ Господь и яко кроткій Давидъ Своимъ распятіемъ побѣдилъ его. Человѣкъ безоружный не можетъ противиться вооруженному: куда тотъ его повлечетъ, туда онъ и идетъ, что прикажетъ дѣлать, то и дѣлаетъ; вотъ также и до Христова пришествія люди не могли противиться діаволу, потому что не имѣли оружія крестнаго. Весь міръ поклонялся тогда идоламъ, кромѣ избраннаго народа Божія, да и въ этомъ народѣ многіе впадали въ идолопоклонство. А когда Христосъ Господь распялся на древѣ крестномъ, то всѣ идолы пали, бѣсы вострепетали, люди обратились къ вѣрѣ Христовой: уже не приносятъ они бѣсамъ въ жертву своихъ сыновей и дочерей, но приносятъ истинную жертву Богу истинному, какъ Творцу и Создателю своему. До Христова пришествія бѣсъ имѣлъ силу, потому что у людей не было оружія противиться ему, а теперь у насъ есть крестъ Христовъ: только положи на себѣ крестное знаменіе и онъ тотчасъ убѣжитъ отъ тебя. Онъ связанъ крестною силою, а если связанъ, то какъ можетъ тебѣ повредить? Если же вредитъ — ты самъ свяжи его, то есть, положи на себѣ знаменіе креста Господня и онъ будетъ связанъ. Влагаетъ ли тебѣ въ умъ діаволъ худыя мысли? Положи крестное знаменіе на челѣ твоемъ, и онъ убѣжитъ отъ тебя. Принуждаетъ ли тебя обращать очи туда и сюда? Положи крестное знаменіе, и онъ удалится отъ тебя. Понуждаетъ ли твой языкъ разглагольствовать? Крестомъ прогони его. Допоситъ ли до ушей твоихъ суетныя слова другихъ? Огради свой слухъ крестомъ Христовымъ. Это совѣтуетъ тебѣ и св. Іоаннъ Дамаскинъ, который говоритъ: „крестъ данъ намъ въ знаменіе на челѣ такъ же, какъ Израилю было дано обрѣзаніе. Крестомъ отличаемся мы вѣрные отъ невѣрныхъ, крестомъ знаменаемся, крестъ есть щитъ, оружіе и одолѣніе на діавола, это—печать, чтобъ не могъ прикоснуться намъ всегубитель“. (Изъ твореній св. Дим. ростовск.). (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(Чему поучаетъ насъ крестъ Христовъ?).*

I. Невольное сочувствіе, невольная скорбь о Господѣ наполняютъ нынѣ душу добраго христіанина, изливаясь нерѣдко въ самыхъ горькихъ слезахъ, когда св. церковь своими трогательными чтеніями о страданіяхъ Христовыхъ изъ св. евангелія, своими пѣснопѣніями и обрядами со всею живостію представляетъ намъ разительнѣйшее зрѣлище голгоѳское. И членамъ ли тѣла не сострадать своей Главѣ, уязвляемой вѣнцемъ терновымъ? Облагодѣтельствованнымъ ли не сокрушаться всею горестію, при видѣ невыразимыхъ мученій своего величайшаго Благодѣтеля? Но, увы, возлюбленные, какъ ни естественъ для насъ плачъ о Господѣ у подножія креста Его, не болѣе ли еще намъ нужно здѣсь плакать о самихъ себѣ, когда вслушаемся внимательнѣе, о чемъ вѣщаетъ намъ этотъ крестъ, и приложимъ къ жизни своей его вѣщанія?

II. а) **Крестъ Христовъ вѣщаетъ намъ прежде всего, что наши грѣхи суть вели-**

чайшее зло въ мірѣ: ибо они-то и были причиною крестной смерти нашего Спасителя; что, предаваясь имъ, мы становимся врагами Богу, врагами и самимъ себѣ; что правда Божія безконечна и караетъ беззаконіе самымъ страшнымъ образомъ: она не удержалась излить всю чашу гнѣва своего даже на Богочеловѣка, благоволившаго усвоить Себѣ грѣхи міра,—и что, слѣдовательно, удѣлъ грѣшника, если онъ останется грѣшникомъ, есть неизбѣжно его вѣчная погибель. Между тѣмъ, какъ посмотримъ мы на собственную жизнь,—ахъ, что мы въ ней увидимъ? Увидимъ и сознаемся, что она вся состоитъ едва ли не изъ однихъ нашихъ грѣховъ... Сколько разъ давали мы обѣтъ предъ Сердцевѣдцемъ и своею совѣстію—отстать отъ порока и посвятить себя добродѣтели,—и при первомъ случаѣ ко грѣху вовсе забывали о своемъ святомъ намѣреніи! Сколько разъ мы даже самимъ дѣломъ очищали себя отъ скверны грѣховныхъ въ таинствѣ покаянія, и потомъ какъ бы стремглавъ спѣшили снова очернить свою душу разными беззаконіями!... Сколько разъ пытались совершать и дѣла благочестія во славу Божію и для блага ближнихъ,—и почти ни одного изъ нихъ не совершили, безъ участія какихъ-либо страстей, особенно самолюбія и своекорыстія!.. О, *кто* же *дастъ очесемъ* нашимъ *источникъ слезъ* (Іерем. 9, 1), чтобы мы могли здѣсь, у креста Христова, достойно оплакать свое нравственное безсиліе, свою крайнюю растлѣнность и грѣховность, которыя неминуемо могутъ привести насъ туда, гдѣ будетъ вѣчный *плачъ и скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 13, 42)?

б) **Крестъ Христовъ говоритъ намъ о безконечной любви къ грѣшному роду человѣческому Отца небеснаго, Который не пощадилъ даже единороднаго Сына Своего, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его** (Рим. 8, 32), **и о крайнемъ, изумительномъ самоотверженіи ради насъ Сына Божія,** Который, будучи Богомъ и царемъ царствующихъ, для нашего спасенія *знакъ раба пріялъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ* (Фил. 2. 7), *язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша* (Ис. 53, 5); наконецъ—о многоразличныхъ дарахъ Духа Святого, которые стяжалъ Своею смертію нашъ Искупитель для нашего очищенія отъ грѣховъ и освященія, и которые, дѣйствительно, обильно *раздѣляетъ коемуждо* изъ насъ *единъ и тойжде Духъ* Божій (1 Кор. 12, 11). Но опять, горе намъ, сугубое горе! Чѣмъ живѣе свидѣтельствуетъ о всемъ этомъ крестъ Господень: тѣмъ сильнѣе и разительнѣе онъ свидѣтельствуетъ и о томъ, сколь виновными содѣлываемся мы предъ трипостаснымъ Богомъ, предаваясь беззаконіямъ. За такую ли любовь къ намъ Отца небеснаго намъ не воздавать Ему взаимною любовію и не исполнять Его заповѣдей? Послѣ такого ли самоотверженія ради насъ Сына Божія мы еще считаемъ тяжкимъ для себя отвергнуться, изъ угожденія Ему, отъ ничтожныхъ удовольствій міра и своихъ худыхъ привычекъ?.. Язычникъ не зналъ этихъ высочайшихъ побужденій къ добродѣтели, и потому, безъ сомнѣнія, онъ будетъ извинительнѣе насъ на судѣ вѣчной правды: а мы, чѣмъ мы извинимся?.. Язычникъ справедливо можетъ указать тогда на свое духовное безсиліе, переданное ему по наслѣдству отъ предковъ: а мы развѣ не пріемлемъ чрезъ св. таинства черви, на мѣсто собственнаго безсилія, *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), и даже развѣ не *вся можемъ*, если только захочемъ, *о укрѣпляющемъ* насъ *Іисусѣ* (Фил. 4, 13)? Нѣтъ, братіе, нѣтъ, для насъ невозможно будетъ никакое извиненіе во грѣхахъ!... И намъ ли послѣ этого не восплакать о себѣ плачемъ велімъ у креста Христова, который нынѣ служитъ знаменемъ величайшаго благоснисхожденія къ намъ Божія, а со временемъ, если мы не исправимся въ своей жизни, непремѣнно послужитъ только къ большему нашему осужденію?

в) **Крестъ Христосъ ясно напоминаетъ намъ о нашемъ горнемъ отечествѣ, куда входъ, заключенный для насъ впродолженіе тысящелѣтій, отверстъ наконецъ смертію Искупителя,** напоминаетъ вмѣстѣ о тѣхъ вѣчныхъ благахъ, коп уготованы тамъ еще отъ сложенія міра для всѣхъ, любящихъ Бога. О, край родной, край сердцу вожделѣнный! Кто изъ земныхъ странниковъ не пожелалъ бы со временемъ переселиться въ тебя? Кто, совершивши многотрудное теченіе свое въ этой юдоли плача и слезъ, не по-

спѣшилъ бы съ радостію успокоиться въ твоихъ свѣтлыхъ обителяхъ, гдѣ нѣтъ уже слезъ и печалей, а одно нескончаемое блаженство? Но грѣхи, грѣхи, они не допустятъ насъ, братіе, во дворы Отца небеснаго, они не дадутъ намъ даже издали узрѣть горній Іерусалимъ—нашъ градъ отечественный, котораго мы здѣсь только *взыскуемъ* (Евр. 13, 14). Сладостно бьется сердце праведника, когда, взирая на древо крестное, оно переносится лишь мыслію въ рай сладости, отверстый для него этимъ священнымъ древомъ: какъ же, напротивъ, грѣшникамъ не возрыдать душею и тѣломъ у подножія креста Христова, когда они живо представятъ себѣ, что этотъ рай сладости можетъ быть для нихъ навсегда потерянъ?

III. И о если бы въ насъ пробудился здѣсь этотъ спасительный плачъ! Если бы, хоть въ день воспоминанія крестныхъ страданій нашего дражайшаго Искупителя, столько пострадавшаго за грѣхи наши, мы сознали наконецъ всю ихъ гибельность для насъ и виновность предъ Богомъ, — и сознавши, твердо рѣшились омыть ихъ искренними слезами раскаянія! Для возбужденія этихъ-то особенно слезъ, св. церковь и предлагаетъ намъ съ такою полнотою и осязательностію зрѣлище страстей Христовыхъ, износя крестъ Христовъ—орудіе Его страданій и смерти, для благоговѣйнаго лобзанія его. Эти-то именно слезы и могли бы послужить нынѣ отъ насъ самою лучшею данію Божественному Страдальцу: Онъ восшелъ на крестъ и пошелъ во гробъ единственно для очищенія насъ отъ грѣховъ,—какъ же сладостно было бы для Него узрѣть, что у Его креста мы дѣйствительно начали очищеніе себя отъ грѣховъ слезами покаянія! А безъ этого, безъ сей *печали по Бозѣ, яже покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ* (2 Кор. 7, 10), что будутъ значить для Спасителя всѣ прочіе наши вздохи и вопли, которые пробуждаетъ въ насъ на нѣсколько минутъ скорбное воспоминаніе Его крестныхъ подвиговъ, и которые прекратятся, можетъ быть, вдругъ же по исходѣ нашемъ изъ сего храма? Отнюдь не больше, какъ и усердіе тѣхъ іудеевъ, кои, по сказанію евангелиста, приходили *на позоръ* голгоѳскій, чтобы только *видѣть бывающая, видяще били въ перси своя*, и потомъ спокойно *возвращались* въ свои жилища (Лук. 23, 18). Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." Макарія, митр. моск., изд. 2, 1891 г.).

Поуч. 3-е. *(Изъ чего слагается крестъ, который каждый изъ насъ долженъ взять и нести?).*

I. Предлагая въ нынѣшній день нашему поклоненію и чествованію честный крестъ, св. церковь хочетъ расположить насъ къ крестоношенію, если мы еще не взялись за святое дѣло это, и утвердить въ крестоношеніи, если уже приступили къ нему. Она какъ бы такъ говоритъ намъ: видите ли крестъ, на коемъ Господь волею насъ ради руцѣ распростеръ? —пріидите же и сораспнитесь Ему. Нынѣ Господь со креста приглашаетъ каждаго изъ васъ—взять крестъ свой и послѣдовать Ему. Возьмите же.... возьмите и не бойтесь: ибо какъ Господь со креста предалъ духъ Свой Богу и Отцу, такъ и вамъ со креста одинъ путь—въ райскія обители въ слѣдъ Господа, Который каждому крестоносцу, какъ благоразумному разбойнику, скажетъ: днесь со Мною будеши въ раи!

II Не думаю, чтобъ кто-нибудь сталъ оказываться отъ этого обязательства; но можетъ случиться, что не всякій опредѣленно знаетъ, въ чемъ состоитъ обязательное для насъ крестоношеніе, и потому можетъ считать себя крестоносцемъ, не будучи таковымъ. Что безъ креста никого на свѣтѣ нѣтъ, это всякому вѣдомо: но въ числѣ этихъ крестовъ есть и разбойничій крестъ, на коемъ тоже распинаются люди. Чтобъ не случилось ошибки, въ этомъ отношеніи весьма опасной, я укажу вамъ коротко, изъ чего слагается крестъ, который должно каждому изъ насъ взять и нести....

II. а) **Онъ слагается прежде всего изъ стѣсненія плоти и всего нашего внѣшняго быта и изъ терпѣливаго исполненія правилъ, которыми налагается это стѣсненіе. Это есть внѣшній крестъ.**

Заповѣдь получили мы отъ Господа и св. апостоловъ—распять плоть со страстьми и похотьми,—умертвить уды сущіе на землѣ, представить всѣ члены тѣла своего орудіями правды,—

какъ прежде были они орудіями грѣха. Иные считаютъ это насиліемъ, а на дѣлѣ существенно необходимо быть сему такъ. Посмотрите, что дѣлаетъ въ насъ грѣхъ! Утверждаясь въ сердцѣ, онъ проникаетъ всѣ силы нашей души,—исполняетъ всѣ отправленія и члены нашего тѣла, учреждаетъ по своему нашъ бытъ домашній, и по своему духу подбираетъ общественныя соотношенія и связи.... **Такъ около грѣшника стоитъ какъ бы грѣшная атмосфера, которую производитъ и которою потомъ питается живущій въ насъ грѣхъ. Положивъ твердое намѣреніе работать Господу, намъ прежде всего должно развѣять эту атмосферу—разстроить этотъ грѣховный порядокъ жизни и учредить всюду новые порядки, по духу новой жизни.** Надобно не ходить туда, гдѣ падали мы въ грѣхъ, или гдѣ разжигались на грѣхъ.... Если это театръ,—бросить театры,—если гулянья, отказаться отъ нихъ: если знакомства, прекратить ихъ. Оставить во внѣшнихъ нашихъ отношеніяхъ только дѣла должностныя или дѣла званія, и притомъ такъ завесть ихъ, чтобъ исполненіе ихъ было по Богу, а не въ угодность страстямъ: и потомъ, отказавшись отъ прежнихъ знакомствъ, связей и способовъ пріятнаго препровожденія времени,—учредить новыя связи, и новыя занятія въ остающіеся отъ должностей часы: вмѣсто пустыхъ бесѣдъ,—бесѣды о духовныхъ предметахъ; вмѣсто баловъ и вечеровъ—посѣщеніе людей богобоязненныхъ; вмѣсто чтенія журналовъ—чтеніе слова Божія и душеполезныхъ духовно-назидательныхъ книгъ, и писаній отеческихъ,—и прочее, тому подобное. Перемѣнивъ свое поведеніе во внѣ—въ обществѣ, надо измѣнить и порядокъ домашней жизни. Назначить другіе часы для вставанія и отхода ко сну,—опредѣлить молитвенное правило—утромъ и вечеромъ,—опредѣлить свой столъ и время для него.... и то, какъ садиться и какъ вставать изъ за-стола, какъ выходить изъ дома, и какъ входить въ него, на что употребить какое свободное время, какъ и кого принимать, и какъ вести пріемъ; —самое украшеніе нашего жилья должно быть другое,—надо очистить страстное и помѣстить назидательное —духовное. Все это дѣлаютъ всѣ начинающіе новую жизнь, какъ бы по инстинкту этой жизни.—Стѣснительно конечно....Но вѣдь стѣсняется этимъ грѣхъ, живущій въ насъ, а не мы; мы же высвобождаемся изъ узъ грѣха чрезъ это стѣсненіе.—Это и есть одно крыло спасительнаго креста, который мы должны взять на себя.

Перестроивъ такъ все окрестъ насъ, переходимъ къ себѣ.—И здѣсь вѣдь—что ни членъ въ тѣлѣ, то сѣдалище грѣха. Надо и здѣсь стѣснить его. Стѣснить надо чувства.... глазъ пусть не смотритъ на предметы соблазнительные, ухо не слушаетъ рѣчей страстныхъ. пусть и обоняніе и осязаніе не раздражаютъ только что улегшагося грѣха. Далѣе—чрево наше работало сластолюбію: надо истощить его и пріучить къ трезвенному насыщенію: —тѣло любило нѣжиться и разнѣживаться во снѣ и бездѣйствіи:—надо пріучить его къ труду и напряженности, къ работамъ и бдѣнію. А похоть,—какихъ исходовъ не имѣла она?! ихъ надо преградить всѣ. Чего не говорилъ языкъ—этотъ огнь,—лѣпота не правды? надо связать его... Учредивъ такой порядокъ, мы умертвимъ уды, сущіе на земли, или всѣ члены тѣла содѣлаемъ орудіями правды. Тяжело это, но спасительно. Дѣйствуя такъ въ отношеніи къ тѣлу, мы будемъ дѣлать то же, что дѣлаютъ моющіе бѣлье, т. е.—полоскать, жать и колотить свое тѣло, чтобъ вытѣснить изъ него все грѣховное и страстное, —и возставить его въ первоначальную трезвенную чистоту.... Вотъ и еще рогъ спасительнаго креста, который надо взять намъ на себя!—Все это въ въ совокупности и составляетъ то, что я назвалъ въ началѣ—стѣсненіемъ плоти, и всего нашего внѣшняго быта и терпѣливымъ исполненіемъ правилъ, которыми налагается это стѣсненіе, т. е., наложивъ новыя правила на свои внѣшнія отношенія и занятія и на свое тѣло, надо неопустительно исполнять ихъ, чтобъ они произвели свое спасительное дѣйствіе.... Каждое изъ этихъ стѣснительныхъ правилъ есть то же что пластырь на рану. Пластырь не снимаютъ съ раны, пока онъ не сдѣлаетъ своего дѣла: такъ и намъ надо пребывать въ этомъ новомъ порядкѣ, не измѣняя его, пока установимся и

окрѣпнемъ въ немъ, пока онъ такъ сдѣлается для насъ обычнымъ, какъ прежде былъ обыченъ порядокъ грѣховный.

б) Но все это есть только—внѣшній крестъ.... **Есть еще внутренній. Онъ состоитъ въ самопринужденіи и въ самопротивленіи.** Пока человѣкъ въ грѣхѣ, онъ не любитъ добра, не сочувствуетъ ему и не думаетъ о немъ. Положивъ теперь твердое намѣреніе—не грѣшить, онъ сознаетъ себя обязаннымъ желать одного добра, о немъ одномъ помышлять и въ немъ одномъ находить удовольствіе. Но обращаясь къ себѣ—къ своему внутреннему, онъ не находитъ тамъ этихъ расположеній. Умъ заняться хочетъ другимъ—мечтаетъ и паритъ, сердце холодно къ добру, склонности воли обращены на другое.—Что дѣлать?—Надо отрывать ихъ отъ одного и приковывать къ другому,—отрывать отъ страстнаго и грѣховнаго и наклонять къ доброму, безстрастному, духовному, —т. е. надо противорѣчить себѣ въ худомъ и принуждать себя на добро... И это при всякомъ почти дѣлѣ. Напр.: предстоитъ случай помочь нуждающемуся?.. Совѣсть говоритъ:—помоги, и человѣкъ готовъ:—но съ боку сидитъ корыстолюбіе и твердитъ: не давай, себѣ нужно. Надо одолѣть или заглушить эту корыстность и расположить душу на добровольное подаяніе.—Обидѣлъ кто.—Совѣсть христіанская говоритъ: прости,—а гордость заставляетъ отмстить. Надо отнять свое сердце у этой недоброй страсти и склонить его къ кротости и снисхожденію. Такъ и во всякомъ случаѣ. Вездѣ надо отрывать себя отъ страстнаго и преклонять на святое и Богоугодное... Въ этомъ состоитъ внутренняя брань, производимая самопринужденіемъ и самопротивленіемъ, какъ бы двумя руками. Болѣзненна она!—Какъ больно, когда вынимаютъ занозу, или какъ больно оторвать палецъ, прилипшій къ желѣзу на морозѣ: такъ больно сердцу, когда его отрываютъ отъ одного, чтобъ преклонить къ другому.—Больно это, но спасительно. Отъ того и именуется крестомъ спасительнымъ,—источающимъ богатое исцѣленіе страстному сердцу нашему.

Въ этомъ состоитъ внутренній крестъ, или внутренняя сторона креста, въ связи съ описанною прежде внѣшнею стороною составляющая одинъ крестъ; —который взять на себя обязуется всякій христіанинъ, и который дѣйствительно беретъ на себя всякій, кто, отставъ отъ грѣха, порабощается правдѣ.

III. Господь да благословитъ труды ваши — труженики Божіи! — Потерпите въ этомъ новомъ порядкѣ.... Жгучи раны крестныя только въ началѣ; а потомъ гвозди распинательные начнутъ источать цѣлительный елей на раны, причиняемыя ими самыми. Стѣснительны такіе порядки, но они путь въ свободу чадъ Божіихъ. Потерпите! Улягутся страсти и легкимъ полетомъ воспаритъ духъ нашъ къ престолу Божію, и, установившись тамъ, начнетъ вкушать блаженство умнаго лицезрѣнія Божія—прежде, чѣмъ выйдетъ изъ тѣла, и прежде, чѣмъ начнется день тотъ, за которымъ уже нѣтъ ни печали, ни болѣзни, ни воздыханія. Аминь. (Изъ Словъ Ѳеофана епископа къ тамбов. паствѣ).

Поуч. 4-е. *(Что долженъ дѣлать христіанинъ, воспользовавшись спасительными плодами страданій и смерти Богочеловѣка?).*

I. „Боюсь говорить и коснуться языкомъ страшнаго сказанія о страданіяхъ Спасителя. Печаль и слезы сжимаютъ сердце, когда представляю себѣ, что Владыка терпитъ отъ рабовъ оскорбленія и укоризны, біеванія, заплеванія и заушеніе". Такъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ твореній св. Ефремъ Сиринъ. **Подлинно, велики, несказанно велики и безмѣрно тяжки были страданія, которыя претерпѣлъ за насъ отъ беззаконныхъ іудеевъ безгрѣшный Христосъ Спаситель,** премилосердный Господь Іисусъ. Сама бездушная природа содрогнулась и сострадала пригвожденному на крестѣ: потряслись основанія земли, солнце омрачилось и удержало лучи своей свѣтлости; а святые небожители—ангелы и архангелы закрыли лица свои крылами, ужаснувшись поруганія надъ Владыкою.

Но сколь велики были страданія Іисуса Христа, столь же важны и спасительны заслуги Его для насъ грѣшныхъ людей.

Страданіями Сына Божія Іисуса Христа очистились наши грѣхи, потребилась клятва, умертвилась вѣчная смерть, возстановлена и обновлена падшая, разстроенная грѣхомъ, человѣческая природа.

Принявъ человѣческое естество отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, сдѣлавшись во всемъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, человѣкомъ, единородный Сынъ Божій сталъ новымъ родоначальникомъ людей. Какъ грѣхъ Адама вслѣдствіе естественнаго происхожденія отъ него всѣхъ людей внесъ во весь человѣческій родъ растлѣніе и вѣчную смерть, такъ и святѣйшая праведность Іисуса Христа, второго Адама, сообщила людямъ оправданіе и вѣчную жизнь. Какъ чрезъ грѣхъ Адамовъ всѣ потомки его подверглись отъ Бога осужденію, такъ точно заслугами Христа Спасителя, Его искупительною смертью, всѣмъ вѣрующимъ во Христа доставлено оправданіе. Какъ въ первомъ Адамѣ всѣ мы погибли, такъ во второмъ Адамѣ, Іисусѣ Христѣ, всѣ мы спасаемся. „Якоже единаго прегрѣшеніемъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ:—во вся человѣки вниде осужденіе: такожде и единаго оправданіемъ во вся человѣки вниде оправданіе жизни“ (Рим. 5, 18). Грѣхъ прародителей нашихъ навлекъ на людей проклятіе отъ Господа, Всеправеднаго Судіи. Христосъ, Сынъ Божій, принялъ на Себя проклятіе человѣческаго рода, взявъ на рамена Свои крестъ и бывъ вознесенъ на немъ, „писано бо есть: проклятъ всякъ висяй на древѣ“ (Галат. 3, 13). Крестныя страданія Христа, добровольно понесенныя Имъ изъ любви къ падшему человѣку, служатъ достаточнымъ выкупомъ за всѣ беззаконія людей. Они одни исчерпываютъ чашу страданій, назначенныхъ всѣмъ и каждому изъ людей въ наказаніе за грѣхи. Страданія безгрѣшнаго Богочеловѣка имѣютъ безконечно высокую цѣну, они несравненно превышаютъ всю тяжесть грѣховъ людскихъ и составляютъ совершеннѣйшую жертву правосудію Божію за грѣхи всего человѣческаго рода. Вслѣдствіе этой жертвы, принесенной за насъ Іисусомъ Христомъ на крестѣ, Богъ Отецъ „отпустилъ намъ грѣхи, прежде бывшіе“ (Римл. 3, 5), возвратилъ намъ Свое благоволеніе и освободилъ отъ вѣчной смерти. „Не могла искупить насъ кровь пророковъ,—говоритъ объ этомъ св. Амвросій медіоланскій:—не искупилъ насъ Петръ или Павелъ; одинъ Тотъ могъ искупить насъ Своею смертію, Кто и Богъ есть и человѣкъ“. И св. Василій Великій такъ разсуждаетъ: „что можетъ человѣкъ найти столько цѣнное, чтобы дать въ искупленіе души своей? Но нашлось одно равноцѣнное всѣмъ людямъ вмѣстѣ, что и дано въ цѣну искупленія души нашей,—это святая и многоцѣнная кровь Господа нашего Іисуса Христа, которую Онъ пролилъ за всѣхъ насъ“.

Такъ велики и спасительны для насъ плоды крестныхъ страданій и смерти Христовой.

II. Размышляя о нихъ со страхомъ и трепетомъ, со слезами и воздыханіями, возблагодаримъ Господа за Его безмѣрную благость.

а) **Помня, какую великую милость оказалъ къ намъ грѣшнымъ единородный Сынъ Божій, будемъ непрестанно благодарственными пѣснями возносить Господа Бога нашего и поклоняться страстямъ Христовымъ.** Св. апостолъ Павелъ писалъ коринѳянамъ о себѣ: „я разсудилъ быть у васъ, не знающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа и притомъ распятаго“ (1 Кор. 2, 2). Вотъ насколько важное и должное почиталъ для себя святой апостолъ всегдашнюю мысль и постоянную память о страданіяхъ Христа. Нѣкоторые изъ угодившихъ Богу святыхъ мужей буквально исполняли это апостольское правило. Въ пустынѣ Іорданской спасался авва Стефанъ, который только и думалъ о распятомъ Христѣ. Однажды пришли къ нему посовѣтоваться три старца. Святой подвижникъ долго безмолвствовалъ, и наконецъ, сказалъ на всѣ ихъ вопросы: „простите мнѣ, братія, что я доселѣ не внималъ вашей бесѣдѣ. Скажу вамъ только то, что днемъ и ночью помышляю о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, пригвожденномъ ко кресту“. То же самое разсказывается въ житіяхъ святыхъ о преподобномъ Пименѣ (память котораго совершается въ церкви 27-го августа). Однажды пришелъ къ нему авва Исаакъ и засталъ его сидящимъ въ безмолвіи и какъ бы въ нѣкоторомъ изступленіи. Подождавши нѣсколько времени, авва спросилъ пре-

подобнаго, куда онъ возносился умомъ своимъ въ продолженіе безмолвія. Убѣжденный моленіемъ его святой Пименъ отвѣтилъ: „умъ мой былъ тамъ, гдѣ Пречистая Дѣва Марія Богородица стояла при крестѣ и плакала“ („Уроки и прим. христ. вѣры, над. и любви“. Свящ. Гр. Дьяченко. ч. I, стр. 79).

б) **Но, размышляя о спасительныхъ страданіяхъ Христовыхъ, будемъ стремиться, христіане, къ спасительному общеніе со Христомъ.** Тѣсное общеніе со Христомъ, нашимъ новымъ божественнымъ Прародителемъ, намъ необходимо. Безъ этого намъ не принесутъ никакой пользы страданія и смерть Христовы; въ отчужденіи отъ Христа, нашего Ходатая и Искупителя, мы все будемъ подъ гнѣвомъ у Бога.

Общеніе же со Христомъ совершается посредствомъ вѣры, любви и участія въ установленныхъ Господомъ святыхъ таинствахъ.

аа) **„Вѣруяй въ Сына,—говоритъ Самъ Спаситель:—имать животъ вѣчный“** (Іоан. 3, 36).

бб) **А св. апостолъ Іоаннъ Богословъ указываетъ еще на другое средство общенія нашего со Христомъ. „Пребываяй въ любви,—пишетъ онъ:—въ Бозѣ пребываетъ,** и Богъ въ немъ пребываетъ“ (1 Іоан. 4, 16). Итакъ вотъ что приближаетъ насъ ко Христу, дѣлаетъ общниками Его благодати—живая искренняя вѣра въ Распятаго и нелицемѣрная любовь къ Нему. Кто искренно вѣруетъ во Христа и любитъ Его, тотъ живетъ по вѣрѣ, сообразно съ даннымъ Спасителемъ закономъ. „Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ“, сказалъ Спаситель. Подражаніе Христу, исполненіе заповѣдей Его, по ученію апостоловъ, обязательно для всякаго христіанина, желающаго искренно пріобщиться ко Христу. „Соблюдаяй заповѣди Его, въ Немъ пребываетъ, и Той въ немъ“ (1 Іоан. 3, 24), учитъ возлюбленный ученикъ Христовъ. „Христосъ пострада за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ (1 Петр. 2, 21), говоритъ другой избранный ученикъ Спасителя.

вв) **Не мало также приближаетъ насъ ко Христу участіе въ установленныхъ Господомъ святыхъ таинствахъ.** Чрезъ нихъ таинственно сообщается вѣрующимъ благодать Божія, пріобрѣтенная страданіями и смертію Богочеловѣка. Кто не принимаетъ таинствъ, тотъ не можетъ получать никакихъ благодатныхъ даровъ: „Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5); „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. 5, 53). (См. Воскр. день 1894 г. № 14.)

III. Зная все это, возлюбленный христіанинъ, воспользуемся всѣми божественными средствами, яже къ животу и благочестію. Содѣлаемся общниками спасительныхъ страстей Спасителя и дарованной Имъ безсмертной жизни, пребудемъ съ Нимъ и въ Немъ вѣрою, любовію, святою и непорочною жизнію. Блаженъ человѣкъ, который предъ очами своими имѣетъ Распятаго и въ подражаніе Ему распинаетъ плоть свою съ ея страстями и похотями. Аминь. (Сост. по указан. источн.).

Поуч. 5-ое. *(Когда поклоненіе кресту будетъ для насъ спасительно?)*

И неся крестъ Свой вышелъ (Іисусъ) на мѣсто, называемое лобное, по еврейски Голгова (Іоан. XIX, 17).

I. Въ воспоминаніе обрѣтенія царицею Еленою того честнаго древа, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, мы творимъ нынѣ поклоненіе святому кресту и поемъ пѣснь: *„кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ.* Но наше поклоненіе св. кресту можетъ быть и бываетъ, конечно, разнообразно. Бываетъ поклоненіе одно только внѣшнее, безъ всякаго участія мысли и чувства. Преклоняемъ голову и колѣна предъ св. крестомъ, воздаемъ цѣлованіе изображенію Распятаго на немъ,—а въ душѣ-то нашей нѣтъ никакого движенія религіознаго чувства, въ душѣ холодность и равнодушіе къ вѣрѣ, а иногда мысли совсѣмъ посторонніе. Нѣтъ, если мы желаемъ усерднымъ поклоненіемъ почтить распятаго на крестѣ Господа нашего; то, конечно, не таково должно быть наше поклоненіе. Тогда наружное поклоненіе наше должно служить выраженіемъ искренняго внутренняго, душевнаго преклоненія предъ нашимъ Спасителемъ, несшимъ на

Голгоѳу на рамена́хъ Своихъ крестъ-орудіе Своей искупительной за насъ смерти.

II. а) **Такъ, спасительно для насъ будетъ наше поклоненіе кресту Господню, если оно будетъ служить выраженіемъ нашей искренней и благоговѣйной вѣры въ распятаго Господа.** Мы вѣруемъ во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія. *нас ради человѣкъ воплотившагося и распятаго за ны при понтійскомъ Пилатѣ.* Мы вѣруемъ, что Самъ Сынъ Божій принесъ великую искупительную жертву правосудію Божію за грѣхи человѣчества: Онъ, вѣчный и вездѣсущій Богъ, сошелъ на землю, воплотился отъ пресвятой Дѣвы Маріи, провелъ земную жизнь, поучая людей истинѣ и добру, благотворя имъ многими и чудесными способами, и умеръ позорною смертію на крестѣ. Распятый на крестѣ, І. Христосъ—нашъ Спаситель и Богъ, крестъ — это знамя нашей христіанской вѣры. На этомъ знамени кратко, но ясно изображена вся сущность вѣры нашей. Съ смиренною вѣрою преклонимъ колѣна и умъ нашъ предъ этимъ знаменемъ, благоговѣя предъ непостижимою премудростію Божіею и высочайшею тайною любви Божіей къ роду человѣческому.

б) **Спасительно для насъ будетъ поклоненіе кресту Господню, если оно будетъ служить выраженіемъ нашего сердечнаго раскаянія въ грѣхахъ.** Насъ ради человѣкъ и ради нашего спасенія отъ грѣха, Господь І. Христосъ пострадалъ и умеръ на крестѣ. Всѣ ли мы надлежащимъ образомъ цѣнимъ высочайшую любовь Божію къ намъ и пользуемся плодами необычайной жертвы? Не слѣдуетъ ли намъ сознаться, что мы ими очень мало пользуемся? Господь освободилъ насъ отъ рабства грѣху, а мы добровольно отдаемся въ это рабство. Господь далъ намъ всѣ оружія для борьбы съ врагами нашего спасенія, а мы съ этими врагами совсѣмъ не боремся. Господь даровалъ намъ для нашего спасенія благодать Святаго Духа, но какъ рѣдко мы обращаемся къ святымъ таинствамъ и мало заботимся о полученіи благодати св. Духа! Господь оставилъ намъ ученіе, которому мы, Его ученики и послѣдователи, должны слѣдовать, но какъ часто въ жизни мы отступаемъ отъ этого ученія и даже почти забываемъ о немъ? Да, мы, ученики Христовы, грѣшны и многогрѣшны предъ нашимъ учителемъ и Господомъ І. Христомъ. Преклонимъ же и колѣна наши, и наши сердца предъ распятіемъ Господа, этимъ знакомъ высочайшей любви Его къ намъ, и воззовемъ изъ глубины души къ Господу: Господи! прости намъ, по Твоей великой милости къ намъ, все, чѣмъ мы согрѣшили предъ Тобою.

в) **Еще спасительнѣе будетъ поклоненіе кресту Господню, если мы здѣсь, у подножія креста, почерпнемъ рѣшимость на будущее время удерживаться отъ всего дурного и тверже держаться на пути добродѣтели.** Пусть падетъ предъ св. крестомъ человѣкъ, переносящій въ жизни много горя и бѣдъ, или обремененный тяжелыми трудами, и скажетъ: „Господи! Ты прошелъ крестный путь и заповѣдалъ послѣдователямъ взять каждому свой крестъ и итти за Тобою. И я терпѣливо, безъ ропота понесу крестъ, возложенный на меня Тобою, въ надеждѣ на Твою спасительную помощь“. Пусть преклонится предъ св. крестомъ человѣкъ, который до тѣхъ поръ любилъ заводить ссоры и непріятности съ ближними, и скажетъ: Господи! Ты возлюбилъ насъ много и всѣмъ намъ заповѣдалъ самое искреннее братство и взаимную любовь. Отнынѣ я употреблю все стараніе къ тому, чтобы быть вѣрнымъ исполнителемъ Твоей высокой и святой заповѣди. Пусть придетъ къ св. кресту человѣкъ праздный и лѣнивый и скажетъ: „Господи! помоги мнѣ преодолѣть лѣность, а я отнынѣ употреблю все стараніе къ тому, чтобы оставить ее и усердно приняться за дѣло, за полезную работу“. Пусть всякій христіанинъ преклоняется предъ крестомъ Господнимъ и, принося сердечное раскаяніе во многихъ грѣхахъ, возбуждаетъ въ своей волѣ рѣшимость быть вѣрнымъ ученикомъ и послѣдователемъ распятаго на крестѣ Господа.

III. Будемъ же, братіе, преклонять предъ св. крестомъ Господнимъ не только голову и колѣна, а сотворимъ предъ нимъ самое искреннее, внутреннее, душевное поклоненіе. Аминь. (Изъ „Поуч.“, о. прот. Е. Мегорскаго, изд. 1894 г., С.-Петерб.).

Поуч. 6-е. *(Мы должны исполнять семейный долгъ подъ осѣненіемъ креста).*

Іисусъ же, видѣвъ Матерь и ученика стояща, его же любляше, глаголаМатери Своей: Жено, се сынъ Твой (Іоан. 19, 26).

I. Не смотря на крестныя мученія, въ великія минуты совершенія высочайшаго подвига, сердце сладчайшаго Іисуса объемлется сыновнею заботой о Матери. Онъ печется объ Ея пріютѣ, указываетъ Ей друга — Іоанна, который приметъ Ее въ свой домъ и успокоитъ, старается въ то же время скрыть Ее отъ глазъ враговъ и говоритъ Ей: *Жено, се сынъ Твой!* Это трогательное вниманіе, эта нѣжная забота любви, какою отрадой были для души, которую *проходило оружіе* скорби (Лук. 2, 35), какое сладкое воспоминаніе оставили въ сердцѣ Преблагословенной Маріи!

Итакъ, въ лицѣ Господа Іисуса распятаго преднаписанъ предъ нами и Сынъ, заботящійся о Матери! Утвердившій союзъ супружескій словами: *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 6), въ знакъ благоволенія къ тихимъ семейнымъ радостямъ посѣтившій брачный пиръ въ Канѣ и сотворившій тамъ первое чудо, Самъ, какъ сынъ, *повиновавшійся* (Лук. 2, 51) Своимъ родителямъ, Господь и въ послѣднія минуты, страдая за наши грѣхи, примѣромъ Своимъ учитъ насъ, съ какимъ тщаніемъ мы должны исполнять свои обязанности въ отношеніи къ приснымъ нашимъ, съ кѣмъ связаны особенными семейными узами.

Но этотъ урокъ имѣетъ и другой смыслъ для насъ, ученики и послѣдователи Распятаго! Долгъ въ отношеніи къ приснымъ внушается намъ со креста, а все, что исходитъ со креста, имѣетъ ближайшее отношеніе къ нашему спасенію. Пріобщивъ ко кресту заботу о Матери, Спаситель учитъ и насъ попеченіе о присныхъ нашихъ присоединять къ подвигу для спасенія и исполнять свой семейный долгъ подъ осѣненіемъ креста, для наслѣдованія вѣчныхъ благъ въ отечествѣ небесномъ.

II. *Съ благоговѣніемъ внимая священному завѣщанію со креста, побесѣдуемъ о томъ, какъ мы можемъ вести нашу семейную жизнь ради Господа и для оправданія предъ Нимъ.*

а) **Нѣжныя чувства супружеской и родственной любви, внушаемыя природой, требуются и евангеліемъ, какъ важный долгъ жизни христіанской.** Отецъ, не щадящій силъ и трудовъ для блага семейства, мать проводящая безсонныя ночи у колыбели ребенка, сынъ первые плоды трудовъ съ восторгомъ несущій къ ногамъ родившихъ и воспитавшихъ его, дочь всю себя отдавшая, или попеченію о родителяхъ, или воспитанію младшихъ братьевъ и сестеръ, слѣдуя благороднымъ внушеніямъ родственной любви, въ то же время творятъ дѣла благоугодныя Богу и многоцѣнныя въ очахъ Его. И чѣмъ болѣе въ членахъ семейства согласія, мира и любви, тѣмъ вѣрнѣе стоятъ они на пути спасительномъ. Примѣръ такого христіански-добраго семейства представляетъ домъ Лазаря и сестеръ его, который такъ любилъ посѣщать Господь Спаситель. Преподобному Макарію египетскому однажды Господь сказалъ, что въ ближнемъ городѣ живутъ двѣ женщины, которыя совершеннѣе его въ добродѣтели. „Чѣмъ вы угодили Господу?“ спрашиваетъ великій подвижникъ у смиренныхъ женъ, которыя и радовались, и изумлялись его неожиданному посѣщенію. Оказалось изъ ихъ простого разсказа, что пятнадцать лѣтъ онѣ жили въ замужествѣ за двумя братьями и все это время жили въ любви и согласіи, никогда не ссорились, и съ усердіемъ исполняли свои домашнія обязанности. Такъ благоухали предъ Богомъ невидныя міру семейныя доблести! Напротивъ — неблагодарность, недоброжелательство, вражда и зависть, которыя отравляютъ семейную жизнь, тѣмъ грѣшнѣе, чѣмъ ближе лица, которымъ онѣ оказываются. Апостолъ Іоаннъ называетъ лжецомъ человѣка, который говоритъ, что любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ. *Не любяй брата, егоже видитъ, Бога, Егоже не видитъ, како можетъ любити?* спрашиваетъ апостолъ (1 Іоан. 4, 20). Какого же названія достоинъ человѣкъ, ненавидящій своего родного, члена одной семьи, котораго не только видитъ, но и всегда вмѣстѣ съ нимъ, съ которымъ вмѣстѣ выросъ, ѣлъ одни хлѣбы и связанъ кровными узами? Богачъ, безжалостный къ бѣдному Лазарю, и тотъ въ адскомъ пламени заботится о своихъ братьяхъ!

Но, возгрѣвая въ себѣ священныя чувства родственной привязанности, христіанинъ долженъ помнить и часто помышлять, что у него есть долгъ, который выше всего, къ Богу и Господу Іисусу Христу. Эти помышленія не стѣснятъ, не помрачатъ его родственной любви, но только дадутъ ей должное христіанское направленіе, въ которомъ она и сама сохранится въ чистотѣ, и приведетъ человѣка къ оправданію предъ Богомъ.

Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Матѳ. 10, 36), сказалъ Спаситель и собственнымъ примѣромъ подтвердилъ, что священныя обязанности къ Богу Отцу почиталъ выше той нѣжной любви, которую питалъ къ Своей Матери (Лук. 2, 49; Матѳ. 12, 49). Могутъ быть случаи, когда человѣкъ долженъ принести любовь къ отцу, матери, сыну въ жертву любви къ Богу. Такую жертву принесъ напр. Авраамъ, когда отвѣтствовалъ полною готовностью на слова Господа: *поими сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбилъ еси, Исаака, и вознеси его во всесожженіе* (Быт. 22, 3). Такую жертву приносили св. мученики, изъ за любви къ Богу разставшіеся не только съ родителями и друзьями но и съ своею жизнію. Теперь нѣтъ гоненій за вѣру, по крайней мѣрѣ у насъ, подъ покровомъ помазанника Божія; и добровольныхъ тяжкихъ жертвъ Господь требуетъ у сильныхъ духомъ, очищая и возвышая ихъ, какъ драгоцѣнное золото, въ огнѣ искушенія; но въ жизни семейной бываютъ, хотя недобровольныя, но тяжкія и горькія лишенія. Вотъ Господь беретъ у тебя, добрый семьянинъ, любезную подругу, дорогое чадо, брата, отца, мать,—беретъ тогда, когда, по человѣческимъ соображеніямъ, одни только расцвѣли для жизни, другіе такъ нужны были для семьи. Сердце твое разрывается отъ горя; умъ волнуется въ пучинѣ недоумѣній: съумѣй покориться Ему съ любовью, въ терпѣніи понеси крестъ твой, и ты принесешь Ему, хотя и не столь великую, какъ Авраамъ и св. мученики, но дорогую и благоухающую жертву!

б) **И кромѣ этихъ тяжелыхъ испытаній, любовь къ Богу должна руководить насъ въ отношеніяхъ къ сочленамъ семейства, и горѣть, и сіять въ чувствахъ нашей родственной привязанности.** *Азъ и домъ мой служити будемъ Господеви, яко святъ есть,* сказалъ одинъ святый мужъ (Іис. Нав. 24, 15): такъ говоритъ себѣ и это убѣжденіе проводитъ въ жизнь каждый истинный христіанинъ. Члены семьи для него—чада Божіи, сонаслѣдники вѣчной жизни, купленные драгоцѣнною кровію Христа. Посѣять въ юныя души, ввѣренныя его попеченію, сѣмена истины и добра, удалить отъ нихъ соблазны, научить ихъ молитвѣ, словомъ и примѣромъ вести ихъ ко спасенію—для него первая и священная обязанность! И если есть членъ семьи, еще не утвержденный въ вѣрѣ или увлеченный на путь соблазновъ, онъ сосредоточиваетъ на немъ всѣ попеченія любящаго сердца. Видя такого брата или сына сидящимъ за однимъ столомъ и преломляющимъ одинъ хлѣбъ, онъ содрагается ужасомъ отъ мысли, что это дорогое для него существо, можетъ быть, уже на пути къ погибели, и употребляетъ всѣ усилія любви для его спасенія. Вообще добрый семьянинъ, часто представляя себѣ ту великую минуту, когда онъ съ чадами и домочадцами предстанетъ на судъ, помышляетъ, какъ онъ скажетъ Богу, и будетъ ли смѣть сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ*!

в) **Любовь къ ближнимъ требуетъ, чтобы члены семейства не ограничивали своихъ обязанностей стѣнами родного дома, а распространяли свое благодѣтельное вліяніе и на людей посторонныхъ.** Великій даръ Божій—семейное счастіе: видѣть вокругъ себя членовъ родной семьи въ радости и довольствѣ, обезпеченныхъ отъ нужды, утѣшающихся взаимною любовью, искренно и безъ стѣсненія дѣлящихъ между собой чувства и мысли—многія ли изъ благъ земныхъ могутъ сравниться съ этимъ дорогимъ благомъ семьянина? Здѣсь отдыхаетъ душа, обновляются силы, разгарается ревность къ большимъ и большимъ трудамъ. Но этотъ дорогой для насъ кругъ не долженъ быть совершенно замкнутъ для другихъ: не должно укрываться въ немъ, какъ за непроходимою преградой, отъ всѣхъ окружающихъ. Иначе мы злоупотребимъ даромъ Божіимъ, и священная любовь къ своимъ непримѣтно перейдетъ въ

грѣшное самолюбіе, можетъ сдѣлаться благовидным прикрытіемъ для скупости и любостяжанія. Бывали случаи, что изъ-за ложной любви къ своимъ люди рѣшались даже на преступленіе. Дикарь, не слыхавшій о любви христіанской, по природному влеченію сердца, чувствуетъ потребность чрезъ гостепріимство подѣлиться своими благами съ другими: чужой, даже врагъ, подъ сѣнью родной хижины становится для него своимъ, другомъ. Гостепріимство — добрая черта семейнаго быта; но какъ и оно можетъ быть обращено въ орудіе самоугожденія, то евангеліе указуетъ семейной общительности другой, лучшій путь. *Егда творіши пиръ*, сказалъ Господь приглаcившему Его на вечерю,—*зови нищія, маломощныя, хромыя, слѣпыя. И блаженъ будеши, яко не имутъ ти что воздати: воздастъ же ти ся въ воскресеніе праведныхъ* (Лук. 14, 13—14). „Странолюбія не забывайте, ибо чрезъ него нѣкоторые, не зная, оказали гостепріимство ангеламъ“ говоритъ апостолъ, указуя на примѣры Авраама и Лота. Благотворительность, странолюбіе,—вотъ занятія, поистинѣ достойныя христіанскихъ семействъ. Счастливъ тотъ, кто и самъ избытками своими умѣетъ дѣлиться съ бѣдными, и духъ благотворенія водворитъ въ своемъ семействѣ! Помилованіе въ день суда и благословеніе Божіе надъ его родомъ, вотъ его награда! „Я былъ молодъ, говоритъ псалмопѣвецъ, — и состарѣлся и не видалъ праведника оставленнаго, и дѣтей его просящихъ хлѣба. Онъ всякій день даритъ и взаймы даетъ, и надъ потомствомъ его благословеніе“ (Пс. 36, 25). Какой прекрасный примѣръ странолюбія представляетъ жена сунемская! Она не удовольствовалась тѣмъ, что всегда ласково и съ любовью принимала пророка Елисея, но просила мужа своего: „сдѣлаемъ для него на верху маленькую комнату, поставимъ ему тамъ постель, столъ, скамью, подсвѣчникъ, чтобы онъ останавливался тамъ, когда будетъ приходить къ намъ“ (4 Цар. 4, 10). Пророкъ, въ награду ея усердія, испросилъ ей у Бога сына и вторично даровалъ ей его чрезъ воскрешеніе изъ мертвыхъ.

Но не одними избытками дома, самыми чувствами любви къ членамъ семейства пользуется христіанинъ для любви къ ближнему. Любя, по естеству, родителей, супругу, дѣтей, онъ чувствами этой любви согрѣвается и распространяетъ свое сердце для того, чтобъ умѣть искренно полюбить и другихъ. По нуждѣ своего роднаго, столь близкой сердцу, онъ пріучается цѣнить нужду и другого. „И у него есть престарѣлая мать, какъ и та, которую я такъ люблю. И у него есть такія же малыя дѣти, какъ и тѣ, которыя мнѣ такъ дороги“, помышляетъ въ сердцѣ своемъ благотворитель-семьянинъ, и раскрываетъ бѣдному свою щедрую руку. Когда свой—сынъ или братъ—впадаетъ въ какой-либо проступокъ, грѣхъ, такъ сильно желаніе, чтобъ онъ поднялся, всталъ, такъ искренно вѣрится въ возможность его исправленія, и такъ горько бываетъ, когда другіе въ этомъ сомнѣваются. Испытавшій эти чувства научается быть снисходительнымъ и довѣрчивымъ и къ другому, постороннему человѣку.

III. Св. апостолъ Павелъ семейству учениковъ и друзей своихъ Акилы и Прискиллы даетъ знаменательное наименованіе *домашней церкви*. Какъ кратко, но вмѣстѣ точно и выразительно обозначены здѣсь всѣ свойства истинно-христіанскаго семейства! Какъ въ церкви, члены въ семействѣ соединены одинъ съ другимъ тѣсными узами любви, такъ что составляютъ одно тѣло. „Страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены“ (1 Кор. 12, 26). Какъ въ церкви, здѣсь прославляется имя Божіе, и живая вѣра въ Господа Іисуса Христа, и любовь къ Нему одушевляютъ всѣхъ членовъ семейства. И стѣны родного дома часто преобразуются въ семейный храмъ, въ которомъ возносится къ небесамъ общая единодушная молитва. И какъ много говоритъ этотъ храмъ сердцу молящихся: здѣсь мѣсто ихъ рожденія и воспитанія, здѣсь жили дорогія, уже отшедшія въ вѣчность, существа, память которыхъ такъ дорога всѣмъ членамъ семейства, здѣсь столько всѣ они видѣли и радости и горя! Какъ всѣ эти воспоминанія способны оживить и окрылить молитву! Здѣсь, какъ въ церкви Божіей, вѣетъ духъ любви,

благотворенія, теплаго и живого участія ко всѣмъ, кто ни придетъ подъ кровъ благословеннаго дома. И если войдетъ сюда человѣкъ съ разбитою отъ скорби душей, съ охладѣвшимъ отъ сомнѣній и невѣрія сердцемъ, онъ непримѣтно объемлется духомъ семейной любви, начинаетъ чувствовать сладость и полноту жизни христіанской, видитъ предъ собой живыя образы евангельскихъ добродѣтелей, и радостно оживаетъ его сердце, и самъ онъ, какъ бы невольно, увлекается потокомъ вѣры и благочестія! Сколько людей нравственно обновлялись, отставали отъ заблужденій и возвращались въ лоно церкви, благодаря этому неотразимому вліянію на нихъ добрыхъ семействъ! А за этотъ высокій подвигъ христіанской любви (Іак. 5. 20) болѣе и болѣе распространяется надъ домашнею церковію христіанина благословеніе Божіе, подающее миръ, радость, спасеніе не только ему, но и грядущимъ родамъ его и отдаленному его потомству. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." прот. П. Смирнова, настоятеля Исаакіевск. собора, ч. 1-я. изд. 1887 г. Спб.).

Поуч. 7-е. *(Какія мысли и чувства должны пробуждаться у христіанина, размышляющаго о Голговской жертвѣ Сына Божія?)*

I. Не только трудно, а и положительно невозможно представить себѣ что-либо поразительнѣе голговскаго зрѣлища. Тутъ совершилось неизреченное чудо Божественной любви къ непокорному созданію –человѣку.

Началось оно,—это чудо,—еще въ раю земномъ, вмѣстѣ съ созданіемъ человѣка, и совершилось на Голговѣ смертію Богочеловѣка.

Созданный по любви Божественной, чего бы могъ желать себѣ человѣкъ? Человѣкъ — всегда человѣкъ. Онъ могъ бы пожелать себѣ того, чего пожелали бы себѣ и мы теперь. А если бы насъ теперь спросили: что вамъ еще нужно, чего вы хотите, — говорите все, не стѣсняясь невозможностію исполненія своихъ желаній, ихъ кажущеюся несообразностію съ обыкновеннымъ порядкомъ вещей, что бы мы, братіе, отвѣтили на это? Какія желанія высказали? Мы бы, вѣроятно, отвѣтили такъ: намъ желательно, чтобъ на землѣ не было никакихъ бѣдствій и несчастій, чтобъ не было ни плача, ни скорби, чтобъ не было этой убійственной борьбы изъ-за куска хлѣба, чтобъ мелочныя попеченія о насущныхъ потребностяхъ не смущали насъ, чтобъ нужда и трудъ были неизвѣстны, чтобъ мы не знали никакихъ заботъ о своемъ благосостояніи, не знали болѣзней тѣлесныхъ, чтобъ не было и душевныхъ нравственныхъ страданій, чтобъ всѣ мы только всѣмъ наслаждались, не имѣя причинъ враждовать другъ съ другомъ, наконецъ, чтобъ не умирали никогда, а вѣчно блаженствовали. Такъ? И представьте, братіе, все это именно и дано было человѣку, еще не успѣлъ человѣкъ даже и заявить о своихъ желаніяхъ, дано безъ просьбы его Тѣмъ, Кто и сотворилъ человѣка! Да и свойственно-ли всемогущей Любви создать разумное твореніе для чего иного, какъ не для блаженства и только для блаженства? Чтобы человѣкъ могъ вкусить всю полноту этого незаслуженнаго имъ, сообразнаго, конечно, съ его силами блаженства, любвеобильный Творецъ далъ ему разумъ и свободу.

Но что дѣлаютъ искусительныя слова: будете яко бози (Быт. III, 5)? Малымъ чѣмъ умаленный отъ ангеловъ, царь, которому всѣ другія земныя твари были подчинены, человѣкъ и въ раю сладости, въ полномъ довольствѣ не считаетъ своего состоянія чрезвычайнымъ, можетъ быть даже не представляетъ для себя состоянія худшаго и думаетъ: нѣтъ, мало мнѣ этого, я хочу быть Богомъ. *И Богъ возжелѣвъ быти не бысть.* (Слава и нынѣ на хвалит. Благовѣщенія). Пожелалъ человѣкъ того, что несообразно съ его хотя богоподобной, но всетаки ограниченной природой тварной, и первый великій грѣхъ совершился! И вотъ начинается исторія человѣчества, начинается длинный рядъ противленій Божественной волѣ, заблужденій, преступленій, страданій и бѣдствій непокорной, ничѣмъ не вразумляющейся твари. И что же? Вѣдь не была эта непокорная тварь оставлена на конечную гибель. Кажется даже, что по мѣрѣ увеличенія человѣческихъ беззаконій увеличивается и преизбыточествуетъ любовь Божія къ беззаконнику. Сколько обѣто-

ваній, завѣтовъ, угрозъ и наказаній Божіихъ было употреблено для вразумленія и возстановленія падшаго человѣка! Наконецъ, для возведенія его въ первое, утраченное грѣхомъ, состояніе въ послѣдокъ дней было приведено въ исполненіе такое средство, какое могла изобрѣсти только Божественная безконечная любовь. Самъ Сынъ Божій принялъ на Себя человѣческую плоть! Богъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы сдѣлать человѣка Богомъ, — сдѣлать тѣмъ, къ чему человѣкъ такъ дерзновенно стремился нѣкогда. Правосудіе Божіе, требующее наказанія виновнаго, удовлетворялось. Богочеловѣкъ, грѣха никакого не сотворившій, принесъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра, за грѣхи прошедшіе, настоящіе и будущіе. Отъ Вѳлеема до Голгоѳы простирался крестный подвигъ Богочеловѣка и на Голгоѳѣ онъ завершился. Эта вся горечь чаши золъ людскихъ, которую за человѣчество надлежало испить на Голгоѳѣ, такъ была ужасна для Безгрѣшнаго, что приводила Его въ скорбь и тугу. *Отче Мой*, молился Онъ въ саду Геѳсиманскомъ, *аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія* (Матѳ. XXVI, 39). *Прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѳ. XXVI, 38). *Прискорбна*, конечно, не потому, чтобы Его страшила предстоящая смерть. Смерть страшна для грѣшниковъ, страшна по непзвѣстности, точнѣе по непзвѣданности будущей участи за гробомъ. Для Сына Божія не могло быть такого страха. Все Ему извѣстно, и будущее, какъ настоящее. *Прискорбна* отъ представленія ужасающей, непзобразимой массы человѣческихъ беззаконій, отъ тяжести наказаній за эти беззаконія. Какова была тяжесть мукъ Божественнаго Страдальца,—мы, братіе, слышали сейчасъ изъ евангельскаго чтенія. Но „самые евангелисты при этомъ случаѣ изображаютъ Іисуса Христа, такъ сказать, только *по плоти* (1 Кор. II, 7. 8),—какъ Онъ представлялся чувствамъ зрителей, не раскрывая того, что происходило въ Его духѣ, не изъясняя тайны внутреннихъ страданій Богочеловѣка“. (Соч. Иннокентія, архіеп. херс. 1872 г. Т. IX, стр. 295. Послѣдніе дни земной жизни Господа).

А что можетъ сравниться съ этими страданіями? Много было въ мірѣ страдальцевъ, безчеловѣчно загубленныхъ, много еще и будетъ ихъ, но такого Страдальца и не было и не будетъ. Тяжело страдать праведнику, страдать незаслуженно, безъ вины, но если онъ въ людяхъ не встрѣтилъ правды, то можетъ еще найти утѣшеніе въ томъ, что есть Богъ правосудный, Который не оставитъ его никогда (Пс. XXXVI, 25). Вѣра эта способна облегчить самыя тяжелыя страданія. Но распятый Христосъ лишенъ и этого единственнаго утѣшенія. Вся полнота Божественнаго правосудія обрушилась на Него всею тяжестію, потому что въ лицѣ Его представлялась вся совокупность преступленій грѣшнаго міра. Богъ оставилъ Его, и изъ страдальческой души исторгся потрясающій вопль: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. XXVII, 46)?

Поистинѣ, бр., нѣтъ словъ, довлѣющихъ изобразить все величіе голгоѳской Жертвы, всю полноту безпредѣльной любви божественной къ преступному человѣчеству.

Что же самъ человѣкъ, какъ онъ относится къ безпримѣрному событію на Голгоѳѣ? Люди не только на крестъ обрекли и вознесли своего Благодѣтеля, но не перестаютъ издѣваться и надъ страдающимъ въ мукахъ распятія, пока Онъ могъ, по ихъ мнѣнію, внимать этимъ издѣвательствамъ. Наконецъ, — *совершилось*! Совершилось страшное и преславное таинство, совершилось событіе неописуемое, безпримѣрное: Божественный Страдалецъ испустилъ духъ! Не стерпѣла, не выдержала этой минуты природа безчувственная: вся тварь измѣнилась отъ страха, содрогнулась отъ ужаса: солнце померкло и тьма покрыла землю, обагренную кровію Богочеловѣка, скалы разсѣлись, завѣса церковная раздралась, открывъ святое святыхъ, гробовыя пещеры отверзлись и поднялись мертвецы отъ своего непробуднаго сна. А живые что? Теперь, когда грянулъ громъ небесныхъ знаменій, и живые встрепенулись. Увидѣли всѣ, пришедшіе на позоръ этотъ, что дурное дѣло сдѣлано, вопіющее дѣло,—и, можетъ быть, горькое раскаяніе, хотя и позднее, охватило свидѣтелей этого гнуснаго дѣла. Они уже исповѣдали Распятаго [Сыномъ Божіимъ, другіе въ

нѣмомъ ужасѣ, біюще въ перси своя, возвращахуся съ мѣста злодѣянія.

Говорить ли, бр., о судьбѣ этой ослѣпленной толпы, безумно кричавшей: распни Его, и о судьбѣ упорныхъ членовъ синедріона іудейскаго? Всѣ они безповоротное горе, достойное по дѣламъ своимъ, испытываютъ теперь.

II. **Плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ** (Лук. XXIII, 28), сказалъ іерусалимскимъ женщинамъ Божественный крестоносецъ на пути къ мѣсту распятія.

а) Вотъ куда, — *къ себѣ самимъ обратиться намъ надо.* Вѣдь эти люди, исповѣдавшіе Страдальца Сыномъ Божіимъ. эти многочисленные свидѣтели всего происшедшаго на Голгоѳѣ, біющіе въ перси своя,—вѣдь они еще не знали, что Распятый воскреснетъ. А мы уже знаемъ, что Онъ воскресъ самовластно, смертію смерть поправъ, поэтому отъ насъ и требуется большее.

Правда, мы всѣмъ міромъ христіанскимъ съ вѣрою и благоговѣніемъ поклоняемся Распятому на крестѣ ради нашего спасенія, съ умиленіемъ лобызаемъ животворящій крестъ Его, но **чувствуемъ ли мы** что ежегодно повторяющійся въ церкви этотъ торжественный обрядъ поклоненія кресту служитъ не воспоминаніемъ только событія, когда-то и кѣмъ-то совершеннаго, а наглядными и живымъ напоминаніемъ каждому изъ насъ, **что за каждаго изъ насъ страдалъ I. Христосъ!** Не отъ тѣхъ и не за тѣхъ только страдалъ Онъ, которые дѣйствительно кричали тогда: „смерть Ему“, и пригвождали Его ко кресту. Онъ эти слова; Онъ страдалъ за каждаго изъ васъ, предстоящихъ здѣсь: Онъ страдалъ и за того, кто теперь занятъ страдалъ за меня, произносящаго житейскими попеченіями, кто находится на стогнахъ городскихъ или въ пути далекомъ; Онъ страдалъ и за того священника, который совершаетъ богослуженіе, и за того воина, который стоитъ на сторожевомъ посту, и за того узника, который томится въ заключеніи, и за того больного, который лежитъ теперь въ постелѣ, и за того врача, который даетъ ему лѣкарство, и за того умершаго, который испустилъ послѣднее дыханіе, пока мы бесѣдовали съ вами, и за ту вдову, которая страдаетъ безутѣшнымъ горемъ, и за того младенца, который только что появился на свѣтъ... Да нужно ли глашать по имени тѣхъ, за кого Онъ пострадалъ? За всѣхъ, за всѣхъ Онъ пострадалъ и умеръ.

б) *Помыслите убо,* говоритъ св. Павелъ, *таковое пострадавшаго отъ грѣшникъ на Себе прекословіе, да не стужаете, душами своими ослабляеми* (Евр. XII, 3). **Пусть каждый помыслитъ, какъ онъ прекословилъ Господу, какую долю своими грѣхами лично онъ вноситъ въ чашу страданій Христовыхъ,** не *второе* ли *распинаетъ Сына Божія себѣ.* (Евр. VI, 6), не іудино ли лобзаніе готовитъ Ему? Такое размышленіе можетъ послужить началомъ спасительной перемѣны, началомъ добраго подвига. Недаромъ св. апостолъ Павелъ сказалъ: *не судихъ видѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и Сего распята.* (1 Кор. II, 2). Этотъ одинъ образъ силенъ удержать насъ и отъ слова неумѣстнаго и отъ дѣла недобраго.

в) Трикраты отвергся св. апостолъ Петръ своего Божественнаго Учителя, но какими терзаніями сопровождалось это отреченіе? Немедленно же удалился онъ со двора архіерейскаго и, *изшедъ вонъ, плакася горько.* (Матѳ. XXVI, 75). Нужно ли прибавлять еще, что до конца апостольскаго подвига уже никакая сила не могла поколебать этого неустрашимаго проповѣдника имени Христова? **А сколько кратъ мы всѣ, бр., не словами только, но и дѣлами отрекаемся отъ послѣдованія за Христомъ, возлюбившимъ насъ безмѣрно, даже до смерти, смерти же крестныя?** Недостало бы ни времени, ни силъ подробно исповѣдать здѣсь во всеуслышаніе всѣ наши неправды, всѣ наши паденія, всѣ печальныя знаменія нашей отчужденности отъ Бога и своевольныхъ шатаній ума превратнаго. А на чемъ остановиться въ отдѣльности? *Беззаконія моя превзыдоша главу мою* (Пс. XXXVII, 5)—вотъ что только остается сказать каждому. Да и какое обличительное слово можетъ сравниться по своей мощи съ тѣмъ, что предложено намъ въ нынѣшнемъ священнодѣйствіи?

г) **Если мы, пришедшіе на сей крестный позоръ, почувствовали хоть въ нѣкоторой мѣрѣ безграничность любви Божіей къ грѣшнику,** явленной на крестѣ, если умилились сердцемъ, если совѣсть наша укоряетъ насъ за содѣянныя нами неправды и вызываетъ

раскаяніе, если образъ Распятаго насъ ради человѣкъ глубоко запечатлѣлся въ нашей душѣ, **то это добрый знакъ**. Любвеобильный Господь не отвергаетъ и во единонадесятый часъ пришедшихъ.

Но если эта божественная безмѣрная любовь не трогаетъ нашихъ сердецъ и не привлекаетъ ихъ къ нашему Искупителю, **то каково же ихъ ожесточеніе** и что еще можетъ избавить насъ отъ праведнаго осужденія и вѣчной погибели?

Братіе—христіане! можемъ ли мы, искупленные такою цѣною, оставаться равнодушными, помышляя о тяжести страданій, перенесенныхъ нашимъ Спасителемъ? Можемъ ли мы, христіане, не проникаться чувствомъ благоговѣйнаго удивленія при мысли о Самомъ Страдальцѣ, о томъ, что такъ позорно и мучительно страдаетъ не простой человѣкъ, а Богочеловѣкъ и страдаетъ добровольно, хотя цѣлые легіоны ангеловъ, по Его мановенію, явились бы на Его защиту (Матѳ. XXVI, 53)? Можемъ ли мы, наконецъ, въ смиренномъ сознаніи своего ничтожества, своихъ великихъ грѣховъ и прегрѣшеній, не чувствовать къ Нему живѣйшей любви и благодарности при мысли о неисчислимыхъ благодѣяніяхъ роду человѣческому, которыя были слѣдствіемъ жертвы крестной? Ею снято вѣчное проклятіе, тяготѣвшее на людяхъ, они примирены съ Богомъ, имъ открытъ рай!... (См. Собраніе словъ и рѣчей. П. Зарницкаго, СПБ.).

III. *Что же воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ* (Пс. CXI, 3)? Онъ *благихъ* нашихъ *не требуетъ* (Пс. XV, 2).—*Жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. L, 19). Со крѣста Онъ простираетъ къ намъ Свои распятыя руки и кротко призываетъ насъ: *даждь Ми, сыне, сердце твое* (Притч. XXXIII, 26). Для нашего счастія сдѣлано все съ преизбыткомъ. Отъ насъ зависитъ откликнуться на этотъ нѣжный призывъ: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое.* (Пс. LVI, 8; CVII, 2)! Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 8-е. *(Слава креста Христова).*

Апост. 1 Кор. 125 зач.; I, 18 - 24

Слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія. (1 Кор. I, 18).

I. Итакъ, крестъ, орудіе самой страшной и лютой казни, предметъ ужаса и отвращенія, орошенный кровію Христовою, сдѣлался предметомъ высочайшей славы и похвалы для апостола. Почему? Потому, что въ распятомъ на крестѣ Іисусѣ апостолъ видѣлъ *Христа—Божію силу и Божію премудрость.*

II. а) **Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни глубоко было уничиженіе Сына человѣческаго, отвергнутаго цѣлымъ народомъ, осужденнаго Синедріономъ, распятаго со злодѣями; но въ этомъ уничиженіи просіяла вѣчная слава Сына Божія, озарившая, потомъ, и просвѣтившая весь міръ,** такъ что въ распятомъ и страждущемъ на крестѣ Іисусѣ и сораспятый съ Нимъ разбойникъ позналъ и исповѣдалъ Господа, Царя вѣчнаго царства Божія, въ умирающемъ на крестѣ Іисусѣ и стрегущій Его римскій сотникъ позналъ и исповѣдалъ воистину Сына Божія. Отъ креста и гроба Іисусова произникла новая жизнь, обновившая все человѣчество, возрастившая для царства Божія безчисленные лики святыхъ. Крестомъ и воскресеніемъ Своимъ воистину прославился Сынъ человѣческій: побѣдилъ міръ и діавола, посрамилъ невѣріе и нечестіе, утвердилъ на землѣ новое царство Божіе. Думала-ль злоба враговъ Іисусовыхъ, что предавая на смерть Неповиннаго, она уготовляетъ Ему вѣчную славу, а себѣ страшное бѣдствіе и погибель вѣчную; что Распятому имп покорится вся вселенная, и *о имени Іисусовѣ всяко кольно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ*; что осужденный ими на крестъ Самъ явится Судіей всего міра, и они съ отчаяніемъ *воззрятъ на-Нь, егоже прободоша?* Предвидѣлъ-ли безумный народъ, что испрошенная имъ кровь Праведнаго сожжетъ огнемъ города его, разсѣетъ его по вселенной, предастъ въ рабство врагамъ его, сдѣлаетъ его предметомъ отвращенія и презрѣнія всѣхъ народовъ, отяготѣетъ надъ нимъ вѣчнымъ проклятіемъ? Предвидѣлъ-ли самъ діаволъ, что воздвигнутый, по наущенію его, на

Голгоѳѣ крестъ поразитъ его самого въ главу; что вознесенный на крестъ Іисусъ разрушитъ его царство, *совлечетъ его начала и власти и изведетъ ихъ въ позоръ;* что умерщвленный, по завѣту его, Сынъ человѣческій не только воскреснетъ Самъ, но совокреситъ съ Собою все человѣчество и дастъ вѣрующимъ въ Него *власть наступати на всю силу вражію?* Могли-ль надѣяться бѣдные рыбари галилейскіе, что они сдѣлаются истинными князьями народовъ, и *возсядутъ* нѣкогда *на двоюнадесяти престолѣхъ, судяще обьманадесяте кольнома израилевома?* И все это, неожидаемое и нечаемое, сбылось во всей силѣ. Такъ посрамлено крестомъ Христовымъ невѣріе іудеевъ и еллиновъ, такъ побѣждено и разрушено царство діавола!

б) **Но это, братіе мои, внѣшняя слава креста Христова — для невѣрующихъ. Предъ взоромъ христіанина открываются въ немъ другія—безконечно высшія чудеса.** Здѣсь является намъ чудо непреложной святости существа Божія, предъ которою такъ нетерпимъ всякій грѣхъ, такъ ненавистна всякая неправда и беззаконіе, что *не пресѣлится къ Нему лукавнуяй, ниже пребудутъ безаконницы предъ очима Его.* Чудо непреложности опредѣленій воли Божіей, предъ которою преклоняется все, которой покоряется Самъ Единородный Сынъ Божій даже до смерти крестныя. Чудо вседержавной силы закона Божія, нарушеніе коего возмущаетъ весь чинъ и порядокъ вселенной, колеблетъ не только землю, а и небо, и низводитъ Сына Божія со престола славы до послѣдней степени уничиженія. Чудо правосудія Божія, которое караетъ грѣхъ въ лицѣ Самого Сына Божія, воспріявшаго на Себя грѣхи человѣковъ. Чудо непзреченной любви Отца небеснаго. Который *тако возлюби міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Чудо высочайшей премудрости Божіей, которая обрѣла средство примирить и сочетать правду и милосердіе: наказать со всею строгостію грѣхъ, не погубляя грѣшника, загладить беззаконіе, оправдавъ беззаконника, погубить нечестіе, спасая нечестиваго. Чудо всемогущества Божественнаго, которое среди тлѣнія и смерти открываетъ неистощаемый источникъ жизни, крестомъ обновляетъ и спасаетъ міръ, смертію побѣждаетъ и упраздняетъ смерть. Здѣсь, предъ крестомъ Христовымъ, открывается намъ и чудо собственнаго бытія нашего, которое остается непроницаемою тайною для премудрыхъ міра этого. Теперь ясно, что истинная жизнь человѣка не въ тѣлѣ, которое умираетъ и обращается въ землю, а въ душѣ, которая пребываетъ живою и по смерти: что и самая смерть тѣла есть слѣдствіе и плодъ грѣха, а, по очищеніи отъ грѣха, и самое тѣло воскреснетъ и будетъ нетлѣнно. Теперь ясно, что душа наша воистину драгоцѣннѣе всего міра, ибо оцѣнивается на судѣ правды Божіей токмо цѣною крови Единороднаго Сына Божія, и что дѣйствительно нѣтъ никакой пользы человѣку, *аще пріобрящетъ міръ весь, душу же свою отщетитъ.* Теперь очевидно, что ожидаетъ человѣка въ вѣчности. Ибо какими благами не ущедритъ Отецъ небесный избранныхъ Своихъ, когда Онъ не пощадилъ, для избавленія ихъ, Своего возлюбленнаго Сына? И какими казнями не отмститъ Онъ нераскаяннымъ въ нечестіи грѣшникамъ, попирающимъ пролитую за нихъ кровь Сына Его.

III. Размышленіе о этой славѣ креста Христова, углубленіе въ сокрытыя въ немъ и открывающіяся чрезъ него тайны премудрости, благости и правды Божіей дѣлаетъ для насъ крестъ Христовъ воистину драгоцѣннѣе всѣхъ сокровищъ міра, и уничиженіе Христово безконечно выше всякой земной славы.

Поэтому-то, братіе мои, да не смущается духъ вашъ, когда услышите безумные глаголы кощунниковъ, которые безстрашно посмѣваются надъ всѣмъ, чему учитъ св. евангеліе Христово, что запечатлѣно и утверждено крестною смертію Сына Божія; когда встрѣтите невѣрующихъ, которые счастливы, по-видимому, тѣмъ, что могутъ позволять себѣ все, не страшась суда Божія, посмѣваясь надъ угрозами вѣчныхъ мученій. Обращайтесь тогда мыслію своею на Голгоѳу: вспомните злосчастную участь Іуды, который за всѣ благодѣянія своего Учителя и Господа заплатилъ Ему предательствомъ,—страшную судьбу іудейскихъ первосвященниковъ, книжниковъ и фа-

рисеевъ, которые, насмѣхаясь надъ распятымъ Іисусомъ, кричали: *уа, разоряяй церковь и тремі денми созидаяй ю, спасися Самъ! Аще царь Израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ Ему!* Вспомните несчастную участь народа, который, слѣдуя слѣпымъ вождямъ своимъ, съ безсмысленнымъ легкомысліемъ кричалъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ!* Если громы небесные не поражаютъ тотчасъ безстыдныхъ хульниковъ святѣйшаго имени Іисусова, если земля не поглощаетъ тотчасъ безумныхъ поругателей Его креста и евангелія; то это потому, что и за этихъ несчастныхъ пролита святѣйшая кровь Его, и за нихъ, въ лицѣ Своихъ распинателей, Онъ молился Отцу Своему: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ*, что и въ нихъ есть душа, которая предъ Богомъ драгоцѣннѣе всего міра, которой Онъ *хощетъ спастися и въ разумъ истины прiити*, и потому неисповѣдимое долготерпѣніе Божіе даетъ имъ время вразумиться и покаяться; что мнимое торжество безумія и нечестія ихъ скоро превратится въ вѣчный *плачъ и скрежетъ зубовъ*.

Если, вопреки всѣмъ глумленіямъ нечестивыхъ, мы будемъ, подобно апостолу, видѣть въ распятомъ на крестѣ Іисусѣ *Божію силу и Божію премудрость*, единаго истиннаго Сына Божія и Спасителя міра, единую надежду своего спасенія и единый источникъ своего счастія до гроба и за гробомъ; если готовы пребыть съ Нимъ и тогда, когда бы всѣ Его оставили и бѣжали, соблюдать св. заповѣди Его и тогда, когда бы весь міръ глумился надъ нами и преслѣдовалъ насъ, исповѣдывать Его своимъ Господомъ и Богомъ и тогда, когда бы это исповѣданіе стоило намъ самой жизни: тогда и *Онъ исповѣсть насъ предъ Отцемъ Своимъ*, какъ присныхъ и друзей Своихъ. (Сост. по „Полн. собр. пропов". Димитрія, архіеп. херсон. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

Поуч. 9-е. *(Въ чемъ и когда нѣкоторые изъ христіанъ уподобляются іудеямъ и еллинамъ?)*

Мы же проповѣдуемъ Христа распята, іудеямъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе (1 Кор. I, 23).

I. Мы, христіане, собрались нынѣ въ храмъ этотъ для поклоненія кресту Господню. Какое назиданіе можно извлечь изъ этого сколько краткаго и обыкновеннаго, столько же таинственнаго и высокаго слова: „крестъ Господень"! Подлинно, никакое краснорѣчивое слово человѣческое не можетъ совершенно исчерпать всей глубины мыслей, возбуждаемыхъ въ насъ воззрѣніемъ на него. Взирая на крестъ, отъ благоговѣнія и страха, мы должны бы только бить въ перси свои, какъ дѣлали нѣкогда стоящіе при крестѣ на Голгоѳѣ, и положить печать молчанія на уста свои, если бы не избранный сосудъ Божественной благодати, Павелъ, который какъ самъ проповѣдывалъ, такъ и намъ внушилъ смѣлость проповѣдывать *Христа распята*.

II. Кому же проповѣдывать? Во времена апостоловъ было много невѣрующихъ, много такихъ, которымъ слово о крестѣ казалось соблазномъ, каковы были іудеи, и даже безуміемъ, каковы были еллины. *Мы проповѣдуемъ Христа распята, іудеемъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе*, говоритъ апостолъ Христовъ; а потому тогда необходимо было проповѣдываніе. Нужно ли оно здѣсь, гдѣ нѣтъ ни іудея, ни еллина, гдѣ всѣ поклонники креста Христова?

И нынѣ многіе изъ христіанъ, забывая о своемъ высокомъ назначеніи, не сознавая, сами дѣлаются подобными іудеямъ и еллинамъ, когда слово крестное кажется часто для нихъ соблазномъ и безуміемъ.

Въ чемъ же и когда таковые уподобляются іудеямъ и еллинамъ?

а) **Что соблазняло іудеевъ въ проповѣди апостоловъ объ Іисусѣ Распятомъ?** Апостолы проповѣдывали іудеямъ, что обѣтованія, какія давалъ Богъ отцамъ ихъ, исполнились; что обѣщанный Богомъ Мессія пришелъ; что тяжкое иго грѣха, а съ нимъ и владычество діавола, тяготѣвшія надъ людьми, сокрушились; что проклятіе, низведенное на землю преступленіемъ жены, снято благословеннымъ Сѣменемъ жены. Вотъ о чемъ апостолы провѣдывали іудеямъ! Такая проповѣдь, казалось бы, не должна была служить для іудеевъ соблазномъ! Но не такого Мессію ожидали іудеи; не того искали въ Немъ ихъ испорченныя сердца; они надѣялись, что ожидаемый Мессія

освободить ихъ отъ владычества римлянъ, что слава побѣдъ Его превзойдетъ славу всѣхъ побѣдителей міра, и они сами содѣлаются владыками всѣхъ царствъ и народовъ! Таковъ, по мнѣнію ихъ, долженъ быть Мессія! Послѣ этого такое уничиженіе Господа І. Христа, Который не только не былъ славнымъ побѣдителемъ, но не имѣлъ даже гдѣ главы подклонить, естественно служило для іудеевъ соблазномъ.

Что же соблазняетъ многихъ изъ христіанъ въ словѣ крестномъ? Они, по-видимому, признаютъ истиннымъ все, чему научаютъ насъ апостолы. Но какъ часто то исповѣданіе выражается только словами, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ него! Если безпристрастно взглянуть во глубину сердецъ ихъ, то сколько въ нихъ найдемъ мыслей и чувствованій, подобнымъ іудейскимъ? Когда христіанинъ съ усиліемъ ищетъ славы міра этого; когда для достиженія своей цѣли онъ не щадитъ ни собственныхъ благъ, ни благосостоянія ближнихъ; когда за какія-либо внѣшнія отличія требуетъ отъ другихъ себѣ похвалы и уваженія: не подобенъ ли тогда бываетъ и онъ іудеямъ? Не служитъ ли тогда и для него вмѣстѣ съ іудеями соблазномъ проповѣдь о Христѣ Распятомъ?

Что еще соблазняло іудеевъ въ проповѣди апостоловъ о Христѣ Распятомъ? Пришедшій Мессія обнища богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся (2 Кор. VIII, 9); **и послѣдователь Его долженъ отсѣчь отъ сердца своего всякое пристрастіе къ богатству.** *Иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси* (Матѳ. XIX, 21); такъ говоритъ Онъ юношѣ, который хотѣлъ слѣдовать за Нимъ. Но іудеи не того ожидали отъ обѣтованнаго Мессіи. Они думали, что богатство Мессіи на землѣ превзойдетъ богатство Соломона, и рѣкою польется и на нихъ, какъ единственныхъ подданныхъ Его. Послѣ этого какъ было не соблазниться имъ проповѣдію апостоловъ о Христѣ Распятомъ?

Не подобны ли іудеямъ и многіе изъ христіанъ, которые, прилѣпившись къ благамъ временнымъ, для пріобрѣтенія ихъ проводятъ дни и ночи въ житейскихъ трудахъ и заботахъ, не помышляя ни о своемъ высокомъ достоинствѣ, ни о спасеніи души своей, ни о вѣчныхъ благахъ небесныхъ, ни о вѣчныхъ мукахъ геенскихъ? Не показываютъ ли и они своими дѣлами, что слово крестное и для нихъ, какъ и для іудеевъ, служитъ соблазномъ?

б) **Обратимся къ еллинамъ и посмотримъ, отъ чего проповѣдь апостоловъ о Христѣ Распятомъ казалась имъ безумiемъ.**

Еллины премудрости ищутъ (1 Кор. 1, 22), говоритъ апостолъ Христовъ. Какой же премудрости? Мірской, суетной, при помощи которой они старались постигнуть высокія и непостижимыя тайны міра невидимаго; но, не могши постигнуть ихъ, они отвергали ихъ, какъ невозможныя и даже несуществующія. Отъ того-то вѣра въ пришедшаго Искупителя рода человѣческаго имъ казалась безумiемъ: имъ казалось непонятнымъ, какъ Богъ могъ унизить Себя до того, что подвергся столь поносной смерти, каковою была смерть крестная; они не постигали, какъ апостолы, люди простые, незнатные, не ученые, могли содѣлаться учителями всего міра, и проповѣдниками такихъ высокихъ истинъ. Вотъ почему для еллиновъ, почитавшихъ себя мудрѣйшими изъ людей, смѣшно казалось слушать проповѣдь апостольскую, столь не сообразную съ правилами ихъ мудрости. *Душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія; юродство бо ему есть: и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется* (1 Кор. II, 14).

Къ сожалѣнію, и между христіанами не мало можно найти подобныхъ мудрецовъ. Посмотрите, какъ иной, напитанный поверхностными понятіями о какихъ либо предметахъ, посмотрите, какъ онъ высокъ и неприступенъ, какъ малы передъ нимъ люди, болѣе его свѣдущіе, какъ просты и низки передъ его понятіями самыя высокія истины церкви; для него, напримѣръ, безумiемъ кажутся благочестивыя обычаи св. церкви—ограждать себя знаменіемъ св. креста, соблюдать посты, проводить дни праздничные въ благочестивыхъ занятіяхъ. Такая мудрость нелучше безумія! Такую мудрость часто погубляетъ правосудный Богъ по обѣщанію Своему: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор. I, 19), говоритъ Онъ въ словѣ Своемъ.

Еллины и потому называли безумiемъ проповѣдь о Распятомъ Iисусѣ, что, по ученiю Его, имъ должно было измѣнить свой образъ жизни, въ которомъ они возрасли; перемѣнить вѣрованiя, которыя такъ усердно сохраняли отцы ихъ; что имъ не хотѣлось оставить своихъ языческихъ обычаевъ, столь много льстящихъ страстямъ и порокамъ, и страшно было принять такую вѣру, которая обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ блаженство подъ условiемъ скорбей, гоненiй и многихъ подвиговъ самоотверженiя.

Не такъ ли поступаютъ и многiе изъ христiанъ, когда не хотятъ оставить тѣхъ заблужденiй, которыми водились ихъ предки? Не подобны ли еллинамъ и тѣ изъ христiанъ, которые установленiя св. церкви почитаютъ слишкомъ строгими и неудобоисполнимыми, которые не желаютъ оставить языческихъ обычаевъ мiра по своей привязанности къ нимъ? Нѣтъ! бр., слова Распятаго Господа Iисуса: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ*, (Матѳ. XVI, 24), относятся ко всѣмъ послѣдователямъ Его, и слѣдов. ко всѣмъ намъ. (См. Поучен. на праздн. прот. А. Романовскаго).

III. Братiя,—христiане! Если мы не желаемъ уподобиться ни iудеямъ, ни еллинамъ, то будемъ внимать проповѣди апостоловъ о распятомъ за насъ Господѣ Iисусѣ не съ соблазномъ и безумiемъ, но съ вѣрою и смиренiемъ: возжигая предъ крестомъ Его свѣтильники, воспламеннымъ въ сердцахъ своихъ любовь къ Нему; преклоняя предъ Нимъ главы и колѣна, будемъ прославлять Его дѣлами вѣры и любви; нося св. крестъ на сердцахъ своихъ, будемъ имѣть его и въ сердцахъ. Тогда скоро ощутимъ въ себѣ и присутствiе Распятаго на немъ; тогда познаемъ самымъ дѣломъ, что слово крестное есть подлинно *Божiя сила и Божiя премудрость* (1 Кор. I, 24). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Двадцатый день.

Св. черниговск. чудотворц. кн. Михаилъ и боляринъ его Феодоръ.

Евангг. Iоан. 52 зач. XV, 17—27. XVI 1—2.

Поуч. 1-е. *(Взаимная любовь должна служить основнымъ началомъ нашей жизни).*

Сiе заповѣдую вамъ: да любите другъ друга (Iоан. XV, 17)

I. Таковъ завѣтъ намъ Христа Спасителя нашего. Все, чему Онъ училъ людей, что внушалъ имъ словомъ и дѣломъ въ теченiе земного служенiя Своего, сводится Имъ теперь въ одну заповѣдь, которая должна служить основнымъ началомъ нашей жизни и отъ исполненiя которой всецѣло зависитъ наше право на званiе христiанъ и на наслѣдiе Христово, то есть, на блага царствiя Божiя.

II. **Внемлите же: ничто другое, кромѣ истинной любви христiанской, не можетъ быть свидѣтельствомъ того, что мы дѣйствительно принадлежимъ къ числу послѣдователей Христа Спасителя мiра, что мы точно Его ученики, что мы—члены Его великаго тѣла, которое есть церковь.**

Если на вопросъ: почему ты называешься христiаниномъ? отвѣтишь: потому что я вѣрую въ Iисуса Христа Спасителя мiра; то знай, что это далеко еще не полный и не точный отвѣтъ. Безъ сомнѣнiя, нельзя быть христiанином не вѣруя во Христа Искупителя; но и по одной вѣрѣ нельзя еще почитать себя истиннымъ христiаниномъ. Кто хотѣлъ бы успокоиваться на одной вѣрѣ въ истину ученiя о Христѣ, содержимаго церковiю, тому слѣдуетъ напомнить слова ап. Iакова: *ты вѣруеши... хорошо дѣлаеши: и бѣсы вѣруютъ, и трепещутъ* (Iак. 2, 19). То есть, можно вѣровать въ Господа и не быть Господнимъ, или даже итти противъ Господа. Какая вѣра спасительна? Не та, которая состоитъ только въ признанiи истинъ евангельскихъ: сама по себѣ, такая вѣра свята; но для вѣрующаго она можетъ быть чѣмъ то внѣшнимъ, не имѣющимъ никакого на него дѣйствiя. Спасительна только такая вѣра, ко-

торая, проникая нашу душу, служитъ началомъ нашей внутренней и внѣшней дѣятельности и выражается въ истинно добрыхъ дѣлахъ нашихъ.

А какія дѣла наши—дѣла истинно добрыя! Много добродѣтелей, какъ много и заповѣдей, въ исполненіи которыхъ состоятъ они. И, конечно, всякое дѣло, сообразное съ закономъ Божіимъ, само по себѣ есть добро или добродѣтель, въ точномъ значеніи этого слова. Но—дѣлать добрыя дѣла и быть добрымъ—не всегда одно и тоже. Когда я, напримѣръ, оказываю какую нибудь помощь ближнему единственно потому, что мнѣ предписано это закономъ; то дѣло мое во всякомъ случаѣ есть добро, самъ же я при этомъ могу быть вовсе не добрымъ къ моему ближнему. Такого же свойства могутъ быть и другія добродѣтели наши, въ особенности тѣ, которыя состоятъ въ исполненіи предписаній обрядоваго благочестія. Потому то апостолъ говоритъ прямо: *дѣлами закона не оправдится всяка плоть*, что значитъ: никому нельзя сдѣлаться праведнымъ чрезъ одно внѣшнее исполненіе заповѣдей закона Божія.

Что же нужно для того, чтобы быть дѣйствительно добрымъ и добродѣтельнымъ человѣкомъ?

Нужна любовь къ добру, или, что то же, нужно искренно хотѣть дѣлать добро; а такое хотѣніе возможно только въ томъ, у кого въ сердцѣ есть доброе расположеніе къ людямъ. Такимъ образомъ истинно добрыя дѣла наши въ существѣ своемъ суть дѣла любви нашей къ ближнимъ.

Не понятно ли теперь, что, завѣщая намъ взаимную любовь, Господь Спаситель нашъ совмѣщаетъ въ этомъ завѣтѣ все, что требуется для истинной жизни? Мы должны имѣть истинную вѣру: *безъ вѣры не возможно угодити Богу;* мы должны исполнять предписанія закона Божія: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди.* Но и вѣра и добрыя дѣла наши тогда только существуютъ у насъ и въ насъ, когда сердце наше проникнуто любовію христіанскою.

Для того и сходилъ на землю единородный Сынъ Божій, для того Онъ облекся въ человѣческое естество и, какъ человѣкъ, пострадалъ и умеръ, чтобы любовію Своею оживить умерщвленную грѣхомъ душу нашу. Что такое грѣхъ въ его сущности? Это—самолюбіе, самообожаніе человѣка. Все для себя,—вотъ что стало какъ бы закономъ для падшаго человѣка. Даже въ различныхъ видахъ естественной любви своей къ другимъ онъ всегда ищетъ самоугожденія, и въ то время, когда по-видимому отдаетъ себя другимъ, на самомъ дѣлѣ хочетъ пользоваться другими для себя. Между тѣмъ изначальный законъ жизни нашей есть законъ безкорыстной любви. Человѣкъ созданъ по образу Божію, а *Богъ есть любовь.* Чтобы возвратить намъ то, что мы потеряли чрезъ грѣхъ, чтобы снова возжечь въ насъ тотъ святой огонь, который угасалъ въ мірѣ подъ ледянымъ дыханіемъ самолюбивыхъ влеченій человѣческихъ, Сынъ Божій, Ипостасная Любовь Отчая, явился среди насъ какъ человѣкъ, освящая въ Себѣ Самомъ естество наше и принося Себя въ жертву искупленія нашего отъ грѣха. *Огонь пришелъ Я низвесть на землю,* говорилъ Онъ Самъ о Себѣ, *и какъ желалъ бы, чтобъ онъ уже возгорѣлся. Крещеніемъ долженъ Я креститься, и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится.* (Лук. 12, 49—50). Что это за огонь, который Господь такъ желалъ возжечь въ людяхъ,—что это за крещеніе, которымъ Онъ такъ желалъ креститься? — Огонь нравственнаго одушевленія, котораго не доставало міру, погруженному въ холодный мракъ самоугодія,—крещеніе страданій, которыми Господь имѣлъ искупить человѣчество отъ грѣха и смерти. Божественное пламя любви горѣло въ Немъ, какъ въ своемъ источникѣ, и Онъ томился желаніемъ умереть за людей, чтобы вывесть ихъ изъ духовнаго оцѣпенѣнія и въ ихъ сердцахъ возжечь то же святое пламя, какое горѣло въ Немъ Самомъ.

Люди успѣвали, по крайней мѣрѣ—по временамъ и по частямъ, болѣе или менѣе освобождаться отъ невѣжества и достигать значительной степени умственнаго образованія,—успѣвали также вводить законы, которыми упорядочивалась внѣшняя жизнь тѣхъ или другихъ обществъ; но освободиться отъ нравственнаго оцѣпенѣнія или, что то же, отъ мертвящаго самоугожденія, не могли. Просвѣщеніе мало облагораживало ихъ внутреннюю жизнь и

чаще умножало, чѣмъ уменьшало ихъ пороки; законы сдерживали, и то далеко не во всѣхъ, грубость и наглость своеволія, но никого не исцѣляли отъ страстей, подавляющихъ нравственныя силы въ человѣкѣ. Поэтому-то Христосъ Искупитель пришесъ на землю не свѣтъ только духовнаго вѣдѣнія и не правила только добродѣтельной жизни, но и божественный огонь любви, который долженъ былъ отъ Него разгорѣться и въ людяхъ.

III. Есть ли и въ нашихъ сердцахъ этотъ огонь божественный? Развито ли въ насъ чувство человѣколюбія въ такой степени, чтобъ изъ него исходили и имъ проникались всѣ наши взаимныя отношенія?—Этотъ вопросъ совершенно равнозначущъ вопросу: христіане ли мы на самомъ дѣлѣ? и потому отъ каждаго изъ насъ, кто только не пренебрегаетъ духовною жизнію своею, требуется искренній отвѣтъ на него; пусть же совѣсть каждаго скажетъ ему, такъ ли онъ воспитываетъ и образуетъ своего внутренняго человѣка, какъ подобаетъ ученику Христову.

Если бы кто позволилъ себѣ усомниться, можно ли самому, по волѣ, образовать въ себѣ такое чувство, которое, по-видимому, меньше всего зависитъ отъ нашей воли; то это было бы не невольнымъ недоумѣніемъ, а скорѣе порочнымъ желаніемъ самооправданія. Справедливо, что любви нельзя произвесть однимъ повелѣніемъ и нельзя пріобрѣсть однимъ послушаніемъ. Но заповѣдь Господа: *любите другъ друга,* есть ли одно повелѣніе?—Нѣтъ, Господь не повелѣваетъ только, но вмѣстѣ съ тѣмъ привлекаетъ насъ къ исполненію завѣта Своего. Онъ говоритъ: какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга. А какъ Онъ возлюбилъ насъ?—До конца, какъ пишетъ св. евангелистъ: *возлюбль Своя сущая въ мірѣ, до конца возлюби ихъ* (Іоан. 13, 1), то есть, возлюбилъ насъ до полнаго отреченія отъ Себя, до преданія Себя на смерть ради дарованія намъ жизни. Не естественно ли сердцу нашему отзываться на такую любовь любовію же? Если бы мы не отвращали внутренняго взора своего отъ распятаго за насъ Господа и не засматривались произвольно на другіе предметы, обольщающіе нашу чувственность; то не могло бы быть въ насъ чувства, живѣйшаго и сильнѣйшаго чувства благоговѣйной любви къ Христу Спасителю; а кто любитъ Господа Спасителя, тотъ любитъ и тѣхъ, кого Онъ возлюбилъ: любовь къ Богу и къ ближнимъ—единое и нераздѣльное чувство. Аминь. (Сост. по „Собр. пропов." прот. Ѳаворова, професс. кіевск. университ., изд. 1887 г.)

Поуч. 2-е. *(Оружіе христіанина въ борьбѣ съ врагами спасенія).*

Апост. Ефес., 233 зач.; VI, 10—17.

I. Въ читанномъ нынѣ апостолѣ дается наставленіе о томъ, какъ христіане должны достигать твердости и постоянства въ подвигахъ христіанской жизни, чтобы мужественно преодолѣвать всѣ діавольскія искушенія, и оставаться всегда вѣрными Господу Іисусу Христу.

Какъ же этого достигнуть, чтобы намъ быть непреодолимыми для враговъ, и всегда быть побѣдителями враговъ?

Апостолъ даетъ такой отвѣтъ: *облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ.* Надобно облечься во всеоружіе Божіе, чтобы намъ возможно было стать противу козней діавольскихъ.

II. **Какое это всеоружіе Божіе?** Или, какія тѣ оружія Божіи, въ которыя христіанинъ долженъ облекаться, чтобы могъ онъ стоять противъ козней діавольскихъ? Разсмотримъ эти оружія въ томъ порядкѣ, въ какомъ раскрываетъ ихъ апостолъ.

Станите убо препоясани чресла ваша истиною, пишетъ св. Павелъ, *и облокшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира* (ст. 14. 15). Апостолъ, говоря о духовныхъ оружіяхъ, употребляетъ такія выраженія, какія въ древности обыкновенно употреблялись при описаніи внѣшняго вооруженія. Это дѣлаетъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы чрезъ сравненіе духовныхъ оружій съ обыкновенными внѣшними оружіями сдѣлать свое ученіе болѣе понятнымъ для читателей.

Станите препоясани чресла ваши истиною. То есть, рѣшитесь поступать по истинѣ; возлюбите истину; что ни дѣлаете, дѣлайте, какъ внушаетъ истина. Удаляйтесь лжи, обмана, ковар-

ства. Златоустый говоритъ: „*препояшите чресла истиною.* Итакъ оставимъ всякую ложь, будемъ поступать по истинѣ во всемъ, перестанемъ обманывать другъ друга. Будемъ ли искать славы,—но славы истинной; или желать жизни,—но жизни истинной. Если мы оградимъ себя этимъ, если, то есть, опояшемся истиною: то никто насъ не одолѣетъ. Кто ищетъ истины, тотъ не пристращается къ землѣ, потому что все не истинное отъ земли“ (Златоуст. на послан. къ ефес. бес. 23. 1).“

Облекшись въ броню правды, или праведности.—Праведность это послѣдованіе истинѣ, или жизнь, согласная съ законами истины, жизнь добродѣтельная. Кто любитъ истину и поступаетъ по истинѣ, тотъ пріобрѣтаетъ добродѣтель праведности, или, по апостольскому выраженію, *облекается въ броню праведности.* Какъ броня защищаетъ тѣло отъ стрѣлъ или ударовъ врага, такъ праведность или добродѣтельная жизнь защищаетъ воиновъ Христовыхъ отъ стрѣлъ или нападеній невидимыхъ враговъ.

Обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира. „Обувъ ноги въ твердость евангелія мира“: это — преданность евангелію или утвержденіе своей жизни на непоколебимомъ основаніи евангелія, которое доставляетъ истинный миръ, успокоеніе въ Богѣ. Такъ апостолъ возвышаетъ или усиливаетъ прежде показанныя оружія: то есть, познаніе истины и послѣдованіе истинѣ или жизнь добродѣтельная должны утверждаться на непоколебимомъ основаніи евангельскаго ученія. Какъ воинъ, опоясанный по чресламъ и облеченный въ броню, съ босыми ногами не можетъ свободно обороняться отъ враговъ или преслѣдовать враговъ; потому что не можетъ свободно итти по каменистымъ или поросшимъ колючими растеніями мѣстамъ: такъ и подвижникъ Христовъ не можетъ твердо и непоколебимо стоять на пути истины и праведности или добродѣтели, если не будетъ имѣть утвержденія на непоколебимомъ основаніи евангельскаго ученія, которое, и среди брани со врагами, доставляетъ ему истинный миръ. И познавать истину непогрѣшительно, и итти неуклонно путемъ добродѣтели или праведности можемъ только при свѣтѣ евангельскаго ученія: потому и должны мы и умъ и сердце свое всегда питать евангельскимъ ученіемъ, и на немъ, какъ на незыблемомъ основаніи, утверждаться въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ, предпріятіяхъ и дѣлахъ.

Надъ всѣми же воспріимше щитъ вѣры, *въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити* (ст. 16). „А наче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленныя стрѣлы лукаваго“. На вѣру указываетъ апостолъ, какъ на особенно необходимое оружіе: потому что *безъ вѣры не возможно уподити Богу* (Евр. 11, 6). Какъ необходимо утверждаться на основаніи евангелія,—такъ, чтобы могли мы усвоять свѣтъ евангельскаго ученія, необходима вѣра. У кого нѣтъ вѣры, того не озаритъ свѣтъ евангелія. Господь учитъ: *вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный; а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36). А вѣровать въ Сына, т. е. въ Господа Іисуса Христа, значитъ вѣровать въ евангеліе, принимать евангельское ученіе и послѣдовать ему. Силою вѣры воинъ Христовъ удобно преодолѣетъ всѣ стрѣлы вражескихъ искушеній, производимыхъ посредствомъ лжеученій, страстей, соблазновъ. Кто носитъ въ своей душѣ живую вѣру; тотъ во свѣтѣ вѣры ясно видитъ козни лукаваго врага спасенія, и, при свѣтѣ евангельскаго ученія, идетъ прямымъ путемъ истины и спасенія. Онъ ясно видитъ и распутія, приводящія соблазняемыхъ къ погибели.

И шлемъ спасенія воспріимите, *и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій* (ст. 17). Шлемомъ спасенія въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ называетъ *упованіе спасенія* (1 Сол. 5, 8), или надежду спасенія. Вѣра открываетъ намъ тайны спасенія; а надежда приближаетъ спасеніе къ намъ, или открываемыя вѣрою блага спасенія усвояетъ намъ, и такимъ образомъ нашу душу возвышаетъ надъ земными благами и привлекаетъ къ благамъ небеснымъ по слову Господа: *идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ. 6, 21). Какъ шлемъ защищаетъ голову отъ пораженія; такъ надежда спасенія или ожиданіе вѣчной жизни, обѣщан-

ной вѣрующимъ въ Іисуса Христа и соблюдающимъ Его заповѣди, укрѣпляетъ христіанина среди подвиговъ и скорбей, и охраняетъ его отъ вреднаго вліянія соблазновъ и искушеній; ибо онъ, устремляя свой умъ и сердце къ отечеству небесному, *вышнихъ ищетъ, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя мудрствуетъ, а не земная*, вѣруя, что *животъ его сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Колос. 3, 1—3).

Мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій, — „который есть слово Божіе“. По наставленію апостола, воинъ Христовъ долженъ усвоять себѣ слово Божіе, изучать и хранить его въ своей памяти, какъ оружіе, необходимое для пораженія враговъ, или для отраженія ихъ нападеній. Могущество слова Божія апостолъ Павелъ изображаетъ такъ: *живо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12). Примѣръ того, какъ мы должны поражать врага словомъ Божіимъ, какъ духовнымъ мечемъ, показанъ намъ въ борьбѣ Іисуса Христа съ діаволомъ. Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ: „и постившись (Іисусъ) сорокъ дней и сорокъ ночей, напослѣдокъ взалкалъ. И приступилъ къ Нему искуситель, и сказалъ: если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами. Онъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: *писано есть: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ* (Второз. 8, 3). Потомъ беретъ Его діаволъ въ святый городъ, и поставляетъ его на крылѣ храма, и говоритъ Ему: если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ, ибо написано: ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею (Псал. 90, 11, 12). Іисусъ сказалъ ему: *не искуси Господа Бога твоего* (Второз. 6, 16). Опять беретъ Его діаволъ на весьма высокую гору, и показываетъ Ему всѣ царства міра и славу ихъ, и говоритъ Ему: все это дамъ Тебѣ, если, падши, поклонишься мнѣ. Тогда Іисусъ говоритъ ему: *иди за Мною сатано; писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися, и Тому единому послужиши* (Второз. 6, 13). Тогда оставляетъ Его діаволъ“ (Матѳ. 4, 2—11).

Такъ и мы должны отражать нападенія врага, пользуясь словомъ Божіимъ, какъ духовнымъ мечемъ. Напримѣръ, соблазняетъ ли кого любимый предметъ, лицо или вещь, и располагаетъ или увлекаетъ ко грѣху: вспомни слово Господа: *аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе; уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое вверженно будетъ въ геенну огненную* (Матѳ. 5, 29), и рѣшись скорѣе удалить отъ себя опасный для тебя предметъ, хотя бы ты любилъ его, какъ свой правый глазъ, или самъ удались отъ него. Искушаетъ ли тебя какое нибудь твое преимущество и возбуждаетъ въ душѣ твоей помыслъ самомнѣнія, гордости, превозношенія предъ другими: вспомни апостольское слово: *что имаши, егоже нѣси пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ* (1 Кор. 4, 7)? или слова Господа: *всякъ возносяйся, смирится; смиряяй же себе, вознесется* (Лук. 18, 14). И сознавъ свою бѣдность и ничтожество, смирись предъ безпредѣльнымъ величіемъ Божіимъ. Искушаетъ ли кого страсть корыстолюбія, или суетная надежда на богатство, можетъ быть внушающая говорить или помышлять нѣчто подобное мечтамъ изображаемаго въ евангельской притчѣ богача, который говорилъ: *душе, имаши многа блага лежаща на лѣта многа; почивай, яждь, пій, веселися*: вспомни слово Бога, изрекшаго о богачѣ такой судъ: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 19, 20)?—И легкомысленный помыслъ оставитъ тебя.

III. Итакъ, братія, внимая апостольскому наставленію, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его. Облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ устоять противъ козней діавольскихъ.

Познавайте, любите истину, и дѣлайте все по истинѣ. Удаляйтесь всякой лжи, обмана и всякаго заблужденія. Поступайте по истинѣ и достигайте праведности, которая, какъ броня, будетъ защищать васъ отъ нападеній вражескихъ.

И познавая истину и поступая по законамъ истины, проводя жизнь до-

бродѣтельную, утверждайтесь, какъ на непоколебимомъ и неизмѣнномъ основаніи, на евангельскомъ ученіи, которое одно указываетъ намъ вѣрный путь къ истинному миру и успокоенію въ Богѣ.

Стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны и тверды (1 Кор. 16, 13) въ преданности Богу, въ упованіи на Бога, и въ исповѣданіи того ученія, которое предлагаетъ намъ святая православная церковь, и сила вѣры будетъ хранить и ограждать васъ отъ всякихъ козней вражескихъ.

Питайте надежду спасенія: ибо Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ за всѣхъ людей, и Онъ *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися* (1 Тим. 2, 4). И ваша душа, стремясь къ благамъ небеснымъ, будетъ неуязвима отъ козней діавола.

И читайте и слушайте слово Божіе съ благоговѣйнымъ вниманіемъ; храните его въ памяти, и пользуйтесь имъ къ отраженію всякихъ искусительныхъ помысловъ сомнѣнія и маловѣрія, всякихъ соблазнительныхъ мечтаній, всякихъ порочныхъ желаній и намѣреній. Слово Божіе да будетъ для васъ свѣтильникомъ на всѣхъ путяхъ вашей дѣятельности, частной и общественной, чтобы всегда видѣть путь истины, и всегда итти путемъ спасенія, избѣгая всякихъ распутій, ведущихъ къ погибели. Аминь. (Сост. по „Пропов." Евсевія, архіеп. могил., т. II, изд. 1870 г.).

Двадцать третій день.

Зачатіе св. Іоанна Предтечи Господня.

Евнг. Лук. 2 зач.; 1, 5 — 25.

Поуч. 1-е. *(Уроки изъ евангельскаго повѣствованія о рожденіи Іоанна Крестителя).*

I. Въ ублажаемомъ нами нынѣ праведникѣ, великомъ пророкѣ, Предтечѣ и Крестителѣ Господнемъ Іоаннѣ—все необыкновенно и все назидательно: и рожденіе, и жизнь, и смерть его представляютъ собою уроки крайне поучительные. Но этой причинѣ православная церковь, сердобольно пекущаяся о вящшемъ назиданіи чадъ своихъ, вопреки своему обыкновенію воспоминать только блаженную кончину мужей праведныхъ, какъ періодъ совершенія ихъ въ жизни временной для жизни вѣчной,—въ отношеніи къ Іоанну дѣлаетъ исключеніе, и въ разныя времена года воспоминаетъ и торжествуетъ не только кончину его, но и зачатіе и рожденіе и особенно знаменательныя дѣйствія его жизни. Въ этомъ случаѣ она ставитъ его наряду съ одною только присноблаженною Богоматерію.

Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, слушатели, что рожденіе Іоанна послѣдовало чудеснымъ образомъ. Оно предсказано было ангеломъ, предшествуемо нѣмотствованіемъ отца, въ знаменіе истины предсказанія, и запечатлѣно столь же чудеснымъ нареченіемъ ему имени и разрѣшеніемъ дара слова въ отцѣ нѣмотствовавшемъ. Но оставимъ чудесное въ сторонѣ, какъ недоступное для подражанія нашего: ибо чудеса Богъ совершаетъ не для всѣхъ и не всегда, а только въ особенно важныхъ случаяхъ, и для людей предъизбранныхъ Промысломъ къ чрезвычайному служенію, не по прихоти нашей, а единственно по Своему благоизволенію.

Обратимся къ жизни св. Іоанна, Предтечи и Крестителя Господня и научимся у него добродѣтелямъ христ. жизни.

Сей будетъ велій, говоритъ объ немъ ангелъ, и мнози о рождествѣ его возрадуются. Замѣтьте, слушатели, что, по словамъ ангела, *о рождествѣ* Іоанновомъ *возрадуются мнози*, значитъ не всѣ: но для величія Іоаннова довольно и того, что о рожденіи его должны были возрадоваться и дѣйствительно возрадовались многіе. Возрадовались объ немъ всѣ тѣ, которые, подобно праведному Симеону, проводя жизнь

святую и богоугодную, *чаяли утѣхи Израилевой* (Лук. 2, 25): ибо видѣли въ немъ вѣрный залогъ скораго явленія утѣхи этой. Возрадовались объ немъ тѣ, которые, подобно Аннѣ пророчицѣ, соблюдая чистоту и цѣломудріе, изнуряли плоть свою постомъ и бдѣніемъ, и освящали душу свою молитвами и колѣнопреклоненіями: ибо они видѣли въ немъ своего спостника и сомолитвенника,—не ученика, а учителя цѣломудрія и воздержанія. Возрадовались всѣ пріявшіе отъ рукъ его крещеніе, ибо вмѣстѣ съ этимъ пріяли они отпущеніе грѣховъ, столь много тяготившихъ совѣсть ихъ, и радостное благовѣстіе о грядущемъ Искупителѣ, столь давно и нетерпѣливо ожидаемомъ.

Но, конечно, не возрадовались объ немъ Иродъ съ Иродіадою, которыхъ столь сильно и часто обличалъ онъ въ любодѣйной ихъ связи. Не возрадовались также и преступные вельможи царя злочестиваго, всѣ князья и тысячники галилейскіе, всѣ раболѣпные служители неправдъ и беззаконій его, всѣ низкіе поклонники страстей его постыдныхъ, всѣ безмолвные собесѣдники и покорные соучастники въ кровавыхъ его пиршествахъ: ибо строгая и нелицепріятная истина, возвѣщаемая Іоанномъ, не могла имъ казаться пріятною, не могла не оскорблять ихъ до глубины души и не возбуждать въ нихъ злобы и мщенія. И потому неудивительно, что въ то время, какъ кровожаднымъ Иродомъ, или вѣрнѣе сказать, неистовозлобною Иродіадою изречено было опредѣленіе смерти Іоанновой,—изъ всего многолюднаго, избраннаго общества, присутствовавшаго на вечери царской, не нашлось ни одного, который бы осмѣлился къ чести царя и царства возвысить голосъ свой въ защиту страждущей невинности.

Не возрадовались книжники, фарисеи и саддукеи; ибо вмѣсто похвалъ и почестей, которыми всюду ублажали ихъ, они слышали отъ Іоанна только жестокіе упреки въ тайныхъ порокахъ своихъ и несносныя проименованія ихъ зміями и порожденіями ехидновыми. Не возрадовались священники и левиты, снѣдаемые завистью и ненавистью къ Іоанну: ибо не могли вынудить отъ него свидѣтельства объ Іисусѣ, противнаго истинѣ. Не возрадовались наконецъ и всѣ мздоимцы и притѣснители между воинами: ибо они услышали отъ него урокъ, несогласный съ ихъ тайнымъ желаніемъ, урокъ *никого не обижать, довольствоваться оброками своими* (Лук. 3, 14); не возрадовались всѣ развратники и плотоугодники: ибо въ его пустынной и постнической жизни, въ его скудномъ и нищенскомъ одѣяніи видѣли обличеніе для своей роскоши и плотоугодія.

Но чѣмъ меньше радовались люди этого рода объ Іоаннѣ, тѣмъ больше величіе Іоанново возрастало предъ очами Божіими. Хотите ли видѣть степень этого величія? Вотъ свидѣтельство самой небесной истины: *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Матѳ. 11, 11), сказалъ объ немъ Іисусъ Христосъ.

II. **Что же возвело его на эту чрезвычайную высоту?** —Средства самыя простыя и обыкновенныя, вообще нынѣ презираемыя и, вѣроятно, не въ большемъ уваженіи бывшія и прежде: ибо и въ древности немногихъ мы видимъ подражателей Іоанну. Тѣмъ не менѣе средства эти указаны были ангеломъ въ предсказаніи о рождествѣ его. *Будетъ бо велій предъ Господемъ*, говорилъ ангелъ отцу его Захаріи; *и вина и сикера не имать пити, и Духа Святаго исполнится еще изъ чрева матери своея. И многихъ отъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ. И той предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиной, обратити сердца отцемъ на чада, и противныя въ мудрости праведныхъ, уготовати Господеви люди совершены.*

а) **Итакъ первымъ средствомъ къ величію Іоаннову была строгая постническая жизнь.** Въ чемъ она состояла? Въ томъ, что онъ жилъ въ пустынѣ, питался акридами и дикимъ медомъ, не пилъ ни вина, ни другого какого либо напитка, а одну только Іорданскую воду, одѣвался во власяницу изъ волосъ верблюжьихъ и опоясывался кожаннымъ поясомъ, соблюдалъ чистоту дѣвства, и потому былъ достойнымъ сосудомъ Духа Святаго отъ чрева матери его до самой своей кончины.

б) **Вторымъ къ этому средствомъ была неумолкаемая его проповѣдь о покаяніи, которою онъ обратилъ многихъ во Израили ко Господу Богу ихъ,** и потому

удостоился быть предтечею и крестителемъ своего Господа.

Конечно, въ жизни Іоанновой есть нѣкоторыя черты, свойственныя ему одному и особенному его назначенію. Быть пророкомъ обоихъ завѣтовъ ветхаго и новаго, ангеломъ—провозвѣстникомъ лѣта Господня пріятна, проповѣдникомъ покаянія во Израили, предтечею предъ лицемъ грядущаго Мессіи и крестителемъ Его, вотъ особенности въ жизни Іоанновой. Но его постъ и воздержаніе не есть ли вмѣстѣ и наша обязанность? Не преподано ли это средство и намъ противъ исконнаго врага нашего: *сей родъ*, сказалъ небесный Учитель, *ничимже исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѳ. 17, 21)? Развѣ мы безопасны уже отъ этого врага, и потому излишне стало и оружіе? Но не сказано ли и намъ отъ того же Божественнаго Учителя: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими* (Лук. 21, 34)? Не ясно ли указано намъ и самое время поста: *сіда отымется Женихъ, тогда постятся* (Матѳ. 9, 15)? Что же, развѣ нынѣ Женихъ съ нами, и мы съ Нимъ? Къ чему же это неумолкаемое веселіе, эти повседневныя пиршества, эти денноношныя ликовствованія? Апостолъ увѣщаваетъ и молитъ: *не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ, но паче исполняйтеся духомъ* (Ефес. 5, 18); а мы въ винѣ не знаемъ мѣры, **о Духѣ** же никогда и не позаботимся. Неужели для того мы сдѣлались христіанами, чтобы быть хуже іудеевъ? *Христосъ грѣху ли служитель? Да не будетъ* (Гал. 2, 17)!

в) **Небреженіе Іоанново объ одеждѣ есть и для насъ также урокъ поучительный:** ибо и намъ сказано: *объ одежди что печетеся? довлѣетъ дневи злоба его.* (Матѳ. 6, 34).

г) **Его полная покорность мѣстной, даже нечестивой и иноземной власти** научаетъ насъ **безпрекословно и безропотно повиноваться** *всякому*, по выраженію апостола, *человѣчу созданію, Господа ради: аще ли царю, яко преобладающу; аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13).

д) **Нельзя не обратить вниманія и на неустрашимость св. Іоанна Предтечи въ обличеніи пороковъ современныхъ ему людей.** Могла ли, послѣ этого, и проповѣдь его быть кротка и снисходительна? Нѣтъ. она могла только быть для іудеевъ громомъ и молніею, поражающими и сокрушающими главы законопреступныя, и была таковою; но кто, опять вопрошаю, изъ мудрыхъ вѣка сего одобрилъ бы этотъ образъ проповѣданія къ тѣмъ, которыхъ прежде всего надлежало расположить въ свою пользу, дабы тѣмъ удобнѣе на нихъ дѣйствовать, а не вооружать противъ себя сильными упреками и обличеніями? Не смотря на то, какой удивительный успѣхъ Іоанновой проповѣди! Пустыня превратилась въ городъ, въ цѣлое многолюдное царство, пришедшее слушать одного Іоанна. Такъ далеки пути Божіи отъ путей человѣческихъ.

е) **Смиреніе Іоанна также поучительно.** Сыны вѣка сего часто честь, принадлежащую другимъ, усвояютъ самимъ себѣ, но Іоаннъ всѣмъ *чающымъ людемъ, и помышляющымъ всѣмъ въ сердцахъ своихъ, еда той есть Христосъ? исповѣда, и не отвержеся, яко нѣсть* онъ *Христосъ* (Лук. 3. 15. Іоан. 1, 20). **Но чѣмъ болѣе Іоаннъ смирялъ себя предъ Всевышнимъ, тѣмъ болѣе Всевышній возвышалъ его**, и наконецъ онъ удостоенъ былъ такой почести, какой никто изъ избранныхъ Божіихъ не удостоился. Ибо Спаситель допустилъ ему крестить Себя, хотя Іоаннъ и возбранялъ Ему, глаголя: *азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ* (Матѳ. 3, 14)? Изъ этого очевидно, что одно только смиреніе и уничиженіе наше предъ Господомъ возвышаетъ насъ. Оно-то и духовное око Іоанна очистило и возвело до того, что при нешествіи Господнемъ изъ Іордана, онъ увидѣлъ *Духа Божія, сходящаго, яко голубя,* и *грядущаго* на Іисуса, и слышалъ съ небесе гласъ Бога Отца: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ.* По этой причинѣ и Господь, говоря нѣкогда объ Іоаннѣ Крестителѣ, сказалъ объ немъ, что *никтоже есть въ рожденныхъ женами болій его* (Лук. 7, 28), и вмѣстѣ съ тѣмъ воздалъ и эту хвалу святымъ его подвигамъ, что Іоаннъ *бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя* (Іоан. 5, 35).

ж) **Наконецъ, кому неизвѣстна пламенная ревность къ истинѣ св. Іоанна Предтечи,** которая и привела его къ мученическому вѣнцу, которая сдѣлала его великимъ и достоподражаемымъ образцомъ гонимыхъ за правду Божію? Нечестіе Ирода, а еще бо-

лѣе—Иродіады, не могло долго сносить справедливыхъ обличеній Іоанна. Оно повелѣло ввергнуть его въ темницу, и хотя сначала страшилось умертвить его изъ боязни народа: *зане яко пророка его имѣяху* (Матѳ. 14, 5), но послѣ, *пришедъ во глубину золъ* (Притч. 18, 3), и потерявъ страхъ Божій и человѣческій, опредѣлило усѣкнуть его. Не стало Іоанна; но обличенія его еще оглашаютъ дворъ Ирода. И тогда, какъ Христосъ творитъ чудеса, Иродъ, безъ сомнѣнія, не безъ ужаса говоритъ окружающимъ его: *яко Іоаннъ Креститель отъ мертвыхъ воста, и сего ради силы дѣются о немъ* (Марк. 6, 14). Такъ-то, слушатели, праведникъ и по смерти своей живетъ и торжествуетъ, а беззаконіе, низвергшее его во гробъ, и въ землю вселившее животъ его, и возсѣдя на престолѣ, страшится и трепещетъ его. Оно мнитъ, что отверзется гробъ праведнаго, востанетъ святый, и мщеніе его сотретъ съ лица земли нечестіе. Изъ этого да научимся любить обличеніе праведнаго въ грѣхахъ нашихъ, — да обратятся *строптивая* наша *въ право, и острая въ пути гладки* (Ис. 40, 4), и да будетъ самый праведникъ намъ грѣшнымъ помощникомъ и заступникомъ у Христа Бога нашего.

Такъ, возлюбленные о Господѣ чада и братія, Іоаннъ *бѣ*, по свидѣтельству небеснаго Учителя. *свѣтильникъ горя и свѣтя* (Іоан. 5, 35), и свѣтъ его сіялъ не для однихъ современниковъ его, но сіяетъ и для насъ, позднихъ его потомковъ, не для людей только *сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной* (Матѳ. 4, 16) іудейства и язычества, но и для тѣхъ, кои, бывъ озарены свѣтомъ вѣры Христовой, по дѣйствію князя тьмы, паки погрузились во тьму маловѣрія и невѣрія, холодности и невнимательности ко всему духовному, святому или небесному, и напротивъ—неукротимаго стремленія и сумазбродной привязанности ко всему чувственному, земному и грѣховному.

Но Богъ, не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему (Іезек. 33, 11), не престаетъ выну призывать насъ *изъ тмы* нашей *въ* свой *чудный свѣтъ* (1 Петр. 2, 9).

III. Пріидемъ же къ Отцу свѣтовъ по стезямъ свѣтоноснаго и досточуднаго Предтечи Господня Іоанна, и не только лица, но и души и сердца наша просвѣтятся—свѣтомъ добродѣтели въ настоящемъ вѣкѣ и свѣтомъ вѣчныя славы въ будущемъ. Аминь. (Сост. по „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣчей“ Арсенія, митр. кіевск., ч. 3-я, изд. 1874 г.).

Поуч. 2-е. *(Ветхій и новый завѣты: Бога съ людьми).*

Апост. Галат. 210 зач.; IV, 22—31.

I. Св. церковь нынѣшній день воспоминаетъ зачатіе честнаго и славнаго пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна. Въ апостольскомъ чтеніи, положенномъ на этотъ день, говорится о превосходствѣ новаго завѣта предъ ветхимъ.

Св. апостолъ Павелъ такъ изъясняетъ это превосходство: *Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ рабы, а другаго отъ свободной. Но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти; а который отъ свободной, тотъ—по обѣтованію. Въ этомъ есть иносказаніе. Это два завѣта: одинъ отъ горы Синайской, рождающій въ рабство, который есть Агарь; а вышній Іерусалимъ свободенъ: онъ—матерь всѣмъ намъ. Мы, братія, дѣти обѣтованія по Исааку; дѣти не рабы, но свободной* (Галат. IV, 22—24. 26. 28. 31).

II. Братіе! Это ветхозавѣтное событіе—вступленіе израильтянъ въ завѣтъ съ Богомъ—имѣетъ и для насъ большую важность, а потому послушаемъ, какъ повѣствуетъ о немъ самъ священный бытописатель Моисей.

По исшествіи изъ Египта и по переходѣ Чермнаго моря, израильтяне вступили въ пустыню Аравійскую и, неотступно руководимые Богомъ, подошли къ высочайшей горѣ, Синаю. Здѣсь Господь Богъ объявилъ Моисею, что Онъ намѣренъ торжественно вступить съ народомъ Своимъ въ завѣтъ и дать ему законъ. Для этого Онъ повелѣлъ очистить народъ трехдневнымъ воздержаніемъ и поставить его около горы. Въ третій день послѣдовало схожденіе Бога на гору Синайскую. И вотъ—нависли мрачныя облака, заблистала молнія, громъ и трубные гласы потрясли воздухъ, верхъ Синая пылалъ, и дымъ покрывалъ всю гору. Въ это самое время Господь Богъ провозгласилъ съ горы вслухъ всего народа

законъ Свой, состоящій изъ десяти заповѣдей, и начинающійся словами: *Азъ есмь Господь Богъ твой*. Народъ въ изумленіи и трепетѣ слушалъ гласъ Божій, и далъ обѣщаніе исполнять все, что Господь Богъ повелѣлъ ему. А Моусей на слѣдующее утро устроилъ подъ горою алтарь, принесъ Богу благодарственную жертву, и кровію завѣтною окропилъ весь народъ израильскій. Вслѣдъ за этимъ Моусей, по повелѣнію Божію, восходитъ на гору, бесѣдуетъ съ Богомъ, пріемлетъ отъ Него законы, относящіеся до благоустройства церкви и быта народнаго, и въ заключеніе получаетъ отъ Бога двѣ каменныя скрижали, съ начертаніемъ на нихъ десяти заповѣдей. Прошло въ томъ сорокъ дней; между тѣмъ въ это самое время, какъ Моусей находился на горѣ, народъ уже успѣлъ нарушить завѣтъ и впасть въ идолопоклонство. Онъ, не зная, что случилось съ Моусеемъ, и полагая, что Моусей уже болѣе не возвратится къ нимъ, заставилъ Аарона слить золотого тельца, въ честь этого мнимаго бога сдѣлалъ праздникъ, предавшись пиршеству и веселостямъ. Моусей сходитъ съ горы, видитъ нечестивое ликованіе народа, бросаетъ въ преизбыткѣ гнѣва и негодованія и разбиваетъ полученныя отъ Бога скрижали, укоряетъ брата своего Аарона, истребляетъ тельца и предаетъ смерти виновниковъ беззаконія. Народъ пришелъ въ себя, созналъ свое грѣхопаденіе, пролилъ слезы раскаянія и одѣлся въ печальныя одежды. Моусей, щадя людей Божіихъ, снова восходитъ на гору, уже какъ ходатай за народъ, пребываетъ тамъ опять сорокъ дней, умилостивляетъ Бога и возвращается къ народу съ новыми скрижалями закона и съ знаменіемъ славы Божіей на лицѣ: ибо лицо Моусея, отъ собесѣдованія его съ Богомъ лицемъ къ лицу, такъ просвѣтилось, что израильтяне не могли смотрѣть на него, и Моусей долженъ былъ закрывать лице свое покровомъ, когда говорилъ съ ними.

Такъ, братіе, совершилось вступленіе израильтянъ въ завѣтъ съ Богомъ, и такъ торжественно данъ былъ имъ законъ отъ Бога при Синаѣ.

а) **Что теперь должны думать мы, христіане? Вѣдь и мы вступили въ завѣтъ съ Богомъ. Одинъ ли, поэтому, и тотъ же завѣтъ у іудеевъ, и у насъ христіанъ?** Нѣтъ! Завѣтъ израильтянъ, или іудеевъ, есть завѣтъ уже *ветхій*, а завѣтъ христіанскій—завѣтъ *новый*. Послушайте, что Самъ Богъ послѣ сказалъ чрезъ пророка: *се дніе грядутъ, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ оньже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли египетскія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ Моемъ* (Іерем. 31: 31, 32). Такъ Синайскій завѣтъ упразднился, потому что израильтяне нарушили его, да и закона, который данъ былъ имъ чрезъ Моусея, они исполнить не могли, по растлѣнію падшей нашей человѣческой природы. По этому-то Господь Богъ, по безмѣрному милосердію Своему, открылъ человѣческому роду новый завѣтъ,—и Ангеломъ завѣта, Ходатаемъ между Богомъ и человѣками явился уже не Моусей, а Самъ Единородный Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, какъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ: *законъ Моусеомъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1: 17). Припомните собственныя слова Господа нашего Іисуса Христа о божественной крови Его, ежедневно и нынѣ повторяемыя у насъ на литургіяхъ: *сія есть кровь Моя новаго завѣта*. Да, братіе! Въ ветхомъ завѣтѣ Моусей кропилъ израильтянъ кровію жертвеннаго животнаго, а въ новомъ завѣтѣ кропитъ насъ, христіанъ, Спаситель нашъ Господь Своею божественною кровію. Вотъ какое неизобразимое превосходство новаго завѣта передъ ветхимъ.

А что законъ? Есть ли онъ у христіанъ? Какъ же, есть, и ужъ *не на скрижаляхъ меныхъ* начертанный, а *на скрижаляхъ сердца плотяныхъ* (2 Кор. 3: 3). Опять Самъ же Богъ сказалъ чрезъ пророка: *сей завѣтъ, егоже завѣщаю дому израилеву, по днехъ оныхъ дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я* (Іерем. 31: 33). Это самое и исполнилъ Господь Богъ, когда въ пятьдесятый день по воскресеніи Христовомъ послалъ на апостоловъ Своего божественнаго Духа, Который очистилъ, просвѣтилъ ихъ и напечатлѣлъ въ сердцахъ ихъ *законъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 8: 2).

б) **Что же? Законъ, данный Богомъ на Синаѣ и состоящій изъ десяти заповѣдей,**

мы, людіе новаго завѣта, ужели не обязаны исполнять? Ужели можемъ нарушить его безнаказанно? Никакъ. *Что убо,* говоритъ апостолъ, *согрѣшимъ ли, зане нѣсмы подъ закономъ, но подъ благодатію? да не будетъ* (Рим. 6: 15). *Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость* (1 Солун. 4: 7). Чего требуетъ отъ человѣка синайскій законъ? Вообще требуетъ того же, чего требовалъ и послѣдующій Богодухновенный наставникъ: *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Пс. 33: 15). А развѣ мы не должны такъ поступать? Развѣ не должны украшать себя чистотою и добродѣтелями? Господь сказалъ намъ: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5: 48) Мы не только не должны быть свободны отъ исполненія духовнаго закона, но и совершать его выше, чистѣе и совершеннѣе древнихъ, какъ и Господь говоритъ въ евангеліи (Матѳ. 5), должны совершать его уже не какъ рабы, по нуждѣ и со страхомъ, а какъ чада Божіи, съ усердіемъ, съ любовію, въ свободѣ духа, обновленные вѣрою о Христѣ Іисусѣ, такъ, чтобы всѣ наши добрыя дѣла были *плодомъ духовнымъ* (Гал. 5: 22), знаменіемъ вѣры, выраженіемъ любви. *Не пріяхомъ бо,* по слову апостола, *духа работы паки въ боязнь, но пріяхомъ духа сыноположенія, о немъ же вопіемъ: Авва Отче* (Рим. 8: 15). (См. „Сѣятель благоч.“ прот. Нордова, т. I).

III. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Двадцать пятый день.

Прп. Сергій, радонежскій чудотворецъ.

Евангг. Лук. 24 зач.; VI, 17—23.

Поуч. 1-е. *(Назидательные уроки изъ евангельскаго повѣствованія: а) мы не должны роптать на то, что мы не современники І. Христа; б) слово Христово, назидательное и спасительное, доступно для всѣхъ насъ; в) христіане не оставлены безъ благодатной помощи среди недуговъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ).*

I. Евангельское чтеніе въ честь празднуемаго нынѣ св. отца нашего препод. Сергія, радонежскаго чудотворца (Лук. 6, 17—23), переноситъ насъ къ давноминувшимъ временамъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, — и именно къ одному изъ весьма важныхъ и достопамятныхъ моментовъ этой жизни... Совершивши важное дѣло избранія ближайшихъ учениковъ и сотрудниковъ Своихъ, Іисусъ Христосъ вмѣстѣ съ ними сошелъ съ горы, на которой совершилось избраніе, и сталъ на ровномъ мѣстѣ. Его окружало „множество учениковъ Его и много народа изъ всей Іудеи и Іерусалима, и приморскихъ мѣстъ тирскихъ и сидонскихъ, которые пришли слушать Его, и исцѣлиться отъ болѣзней своихъ, также и страждущіе отъ нечистыхъ духовъ; и исцѣлялись. И весь народъ искалъ прикасаться къ Нему; потому что отъ Него исходила сила и исцѣляла всѣхъ“ (17—19). „И Онъ, возведши очи Свои на учениковъ“, изрекъ имъ Свое ученіе о блаженствахъ,— столь утѣшительное, отрадное для скорбящихъ и гонимыхъ въ этой жизни добрыхъ и вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ (20—23)... Какое величественное, торжественное и вмѣстѣ умилительное зрѣлище! Царь неба и земли, Единородный Сынъ Божій живетъ среди людей, изъ среды ихъ избираетъ сотрудниковъ, друзей Себѣ, наставляетъ всѣхъ на путь истины и правды, врачуетъ недужныхъ и бѣсноватыхъ, ободряетъ, ублажаетъ скорбящихъ, несчастныхъ!... Какое блаженное время!..

II. а) **Но, братіе, не ропщите на свою долю,—не ропщите на то, что вы не удостоились быть современниками Христа. Для истинно вѣрующихъ во Христа, во всѣ времена, и въ наши дни, доступно блаженство, не меньшее того, которымъ наслаждались современники Христовы.** *Іисусъ Христосъ вчера и сегодня и во вѣки тотъ же* (Евр. 13, 8). Онъ, и по вознесеніи

Своемъ на небо, не оставилъ насъ сирыми, безъ видимыхъ знаковъ Своего присутствія среди насъ, — не оставилъ безъ Божественнаго Своего слова и безъ всемощной силы Своей. Онъ съ кротостію и любовію взираетъ и непрестанно будетъ взирать на насъ чрезъ Свой святый ликъ... Онъ будетъ непрестанно поучать, вразумлять, утѣшать, ободрять насъ чрезъ евангельское слово Свое, заключенное въ книгѣ евангельской... Онъ будетъ и тѣлесно обитать среди насъ въ плоти и крови Своей, подъ видомъ евхаристическаго хлѣба и вина. Онъ будетъ врачевать и душевные, и тѣлесные недуги вѣрующихъ силою Своей благодати въ св. храмѣ семъ... Такъ, Христосъ присущъ и вѣчно будетъ присущъ вѣрующимъ въ Него и по вознесеніи Своемъ на небо, и совершаетъ и будетъ вѣчно совершать ихъ спасеніе. *Гдѣ двое или трое собраны во имя* Его: *тамъ Онъ посреди ихъ* (Матѳ. 18, 20)... Только бы мы всѣ, стоящіе на этомъ помостѣ церковномъ, уподобились по усердію и вѣрѣ ученикамъ Христовымъ и народу, стекшемуся изъ разныхъ городовъ и селъ и окружавшему Христа на нѣкоемъ мѣстѣ ровномъ, и — тогда мы всѣ могли бы подобно имъ быть блаженными, насладиться блаженствомъ ближайшаго общенія со Христомъ... О, да будетъ для всѣхъ насъ св. храмъ этотъ такимъ же, даже болѣе спасительнымъ мѣстомъ, нежели какимъ было для вѣрующихъ современниковъ Христовыхъ то ровное мѣсто, на которомъ Христосъ врачевалъ ихъ недуги и изрекъ имъ ученіе о блаженствахъ!

б) **По сказанію евангелія, народъ во множествѣ, изъ разныхъ странъ, стекался ко Христу для того, чтобы слушать Его** (Лук. 6, 18). **Великую, очевидно, сладость имѣло въ себѣ слово Христово, если народъ во множествѣ, изъ разныхъ городовъ и селъ Палестины, стекался слушать Его!** Вожделѣнно, очевидно, было это слово, если народъ по цѣлымъ днямъ неустанно слушалъ его, забывалъ о пищѣ и питіи и постоянно съ большимъ и большимъ услажденіемъ внималъ этому слову (Матѳ. 14, 15). Не человѣческая, очевидно, сила, а сила Божественная заключалась въ этомъ словѣ, если даже служители фарисейскіе и первосвященническіе, посланные схватить Христа, увлеклись Его словомъ, и, оправдываясь въ неисполненіи даннаго имъ порученія, сказали фарисеямъ: *никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ сей Человѣкъ* (Іоан. 7, 46)!... Да; слово Христово услаждало людей, потому что оно было *евангеліемъ*,—доброю, радостною вѣстію; оно привлекало и покоряло себѣ сердца людей, потому что Христосъ говорилъ со властію... (Матѳ. 7, 29). Онъ въ простомъ словѣ открывалъ людямъ сокровеннѣйшія, возвышеннѣйшія и въ то же время радостотворнѣйшія тайны жизни Божіей и домостроительства Божія: открылъ тайну Св. Троицы, возвѣстилъ людямъ тайны воплощенія Единороднаго Сына Божія и искупленія Имъ рода человѣческаго. Онъ открылъ тайну безпредѣльной любви Божіей, спасающей грѣшный родъ человѣческій страданіями и смертію Единороднаго Сына Божія (Іоан. 3, 16)... Онъ снялъ завѣсу, скрывавшую отъ насъ тайны будущей, вѣчной жизни людей,—открылъ вѣчную участь людей,—блаженную—праведныхъ, злосчастную—грѣшныхъ... (Матѳ. 25, 31—46). Какія отрадныя для вѣрныхъ рабовъ Божіихъ откровенія! Какія сильныя предостереженія грѣшникамъ!.. Іисусъ Христосъ возливалъ вино и елей на духовныя язвы людей, — то строгимъ словомъ обличенія и угрозы вразумлялъ грѣшниковъ упорныхъ и ожесточенныхъ, то словомъ любви и кротости ободрялъ изнемогавшихъ подъ бременемъ грѣховъ и страданій... (Матѳ. 20; 11, 28. 29)... Онъ полнымъ любви словомъ утѣшенія примирялъ страждущихъ и злосчастныхъ съ горькою долею ихъ жизни, обѣщая имъ въ вѣчности утѣшеніе и блаженство (Матѳ. 5, 1—12)... Онъ въ простыхъ словахъ изрекалъ глубочайшіе уроки жизни истинно святой и спасительной, указывалъ людямъ благонадежнѣйшіе пути ко спасенію и со властію направлялъ ихъ на эти пути (Матѳ. гл. 5, 6. 7)... Словомъ: въ ученіи Его люди находили разрѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ спасительнаго знанія и спасительной жизни, утѣшеніе во всѣхъ скорбяхъ своихъ... И ученіе это носило на себѣ печать Божественной мудрости, Божественной благодати и любви... Дивно ли,

что люди во множествѣ, изъ разныхъ странъ, стекались слушать слово Христово, слушали его съ услажденіемъ и умиленіемъ и не могли достаточно насытиться, насладиться слушаніемъ Его?...

Слово Христово, столь вожделѣнное и сладостное для людей, столь назидательное и спасительное для нихъ, совершенно доступно и для всѣхъ насъ, братіе и сестры. Заключенное въ книгу евангельскую, оно постоянно читается въ храмахъ Божіихъ. И мы, въ этомъ отношеніи, даже имѣемъ то преимущество предъ современниками Іисуса Христа, что можемъ и слушать, и сами читать то, что проповѣдывалъ Іисусъ Христосъ въ разныхъ мѣстахъ, предъ разными слушателями, при разныхъ обстоятельствахъ, между тѣмъ какъ тѣ или другіе современники Его слышали только нѣкоторыя бесѣды и рѣчи Его, сказанныя Христомъ въ ихъ присутствіи. Все евангеліе Христово, во всей его совокупности, предлагается намъ въ книгѣ евангельской. — Всѣ откровенія тайнъ царствія Божія, во всей ихъ цѣлости, всѣ спасительные уроки жизни святой, изреченные Христомъ, собраны для насъ въ св. евангеліи и возвѣщаются намъ... И мало этого... Слухъ нашъ оглашается не только словомъ Христовымъ, но и словомъ апостольскимъ,—словомъ, въ которомъ св. апостолы, по вдохновенію отъ Духа Святаго, съ поразительною глубиною и полнотою раскрываютъ сокровеннѣйшія тайны домостроительства Божія, разъясняя ученіе Христово... Такъ, намъ читаются Божественныя посланія св. апостола Павла, съ поразительною глубиною и полнотою излагающія тайну искупленія рода человѣческаго крестною смертію Христовою!... Намъ подробно открываетъ послѣднія судьбы церкви и міра, кратко предвозвѣщенныя въ евангеліи, св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи!... Да; и для насъ, братіе и сестры, открыта полная, едва ли не большая, чѣмъ для современниковъ Христовыхъ, возможность слушать слово Христово и назидаться имъ, слушать, кромѣ слова Христова, и слово апостольское, разъясняющее и раскрывающее тайны царствія Божія, открытыя Христомъ. Только бы не лѣнились мы посѣщать храмъ Божій и слушать въ немъ слово Божіе: слово это научитъ, и утѣшитъ, успокоитъ, усладитъ насъ, и дастъ намъ силы къ нравственному преуспѣянію... И горе тѣмъ изъ насъ, которые будутъ нерадѣть о слушаніи слова Божія!.. *Царица южская возстанетъ на судъ съ людьми рода сего и осудитъ ихъ: ибо она приходила отъ предѣловъ земли послушать мудрости Соломоновой; и вотъ, здѣсь больше Соломона* (Лук. 11, 31)... Здѣсь, въ храмѣ Божіемъ,—изрекаетъ намъ уроки мудрости не Соломонъ только премудрый, но и Сама Ипостасная Премудрость Божія (1 Кор. 1. 24)—Единородный Сынъ Божій. И для того, чтобы слушать слово Его, не нужно совершать далекія путешествія, подобно путешествію царицы южской: а нуженъ только небольшой переходъ отъ домовъ до церкви... Не будутъ ли послѣ этого безотвѣтны тѣ, которые будутъ уклоняться отъ посѣщенія св. храма сего и отъ слушанія въ немъ слова Божія?... Да научитъ насъ любви къ храму Божію и къ слову Божію преподобный Сергій, радонежскій чудотворецъ, отъ юности прилежавшій къ чтенію слова Божія.

в) **По евангельскому сказанію, народъ во множествѣ приходилъ къ Іисусу Христу для того, чтобы исцѣлиться отъ болѣзней своихъ...** *И весь народъ искалъ прикасаться къ Нему; потому что отъ Него исходила сила и исцѣляла всѣхъ* (Лук. 6, 17—19)... Болѣзни, — естественные спутники развращенія, нравственнаго растлѣнія людей, и праведное возмездіе имъ за грѣхи,—съ особенною силою поражаютъ человѣчество въ періоды наибольшаго развращенія его... Страшное развращеніе господствовало въ родѣ человѣческомъ предъ пришествіемъ Христа на землю, и во время земной жизни Его: міръ дохристіанскій палъ нравственно почти такъ же глубоко, какъ и міръ допотопный... Страшному нравственному растлѣнію людей соотвѣтствовали и тяжкія страданія ихъ отъ болѣзней, поражавшихъ грѣхолюбцевъ... Самые разнообразные, — тяжкіе, отвратительные, часто неисцѣльные,—недуги поражали тогда людей. Слѣпота, глухота, нѣмота, хромота, проказа, разслабленіе и другіе недуги тѣлесные—служили и указаніемъ на соотвѣтствующіе имъ недуги людей духовные и вмѣстѣ воз-

мездіемъ за нихъ... Ужасно было тогда положеніе всего міра духовное, и положеніе множества людей тѣлесное... Но вотъ въ среду страждущаго человѣчества является Божественный Врачъ душъ и тѣлесъ — Христосъ и начинаетъ совершать всецѣлое врачеваніе людей... Со всѣхъ сторонъ стекаются къ Нему страждущіе различными недугами, и—Онъ исцѣляетъ всѣхъ... Для Христа нѣтъ болѣзней неисцѣльныхъ (Матѳ. 4, 23): *слѣпые прозираютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ* (Лук. 7, 22). Прозираетъ даже слѣпый отъ рожденія: — Христосъ помазываетъ брешемъ очи слѣпца, слѣпецъ, по слову Христа, умывается въ купальнѣ Силоамъ и — видитъ (Іоан. 9, 1—7). Прокаженные очищаются десятками, по одному слову Христову (Лук. 17. 12—14). Возстаетъ по слову Іисусову съ болѣзненнаго одра разслабленный, тридцать восемь лѣтъ лежавшій на одрѣ своемъ (Іоан. 5, 5—9). Исцѣляется отъ своего недуга кровоточивая жена, двѣнадцать лѣтъ страдавшая отъ неисцѣльнаго недуга своего,—исцѣляется отъ одного прикосновенія къ краю одежды Іисусовой (Лук. 8, 43. 44). Даже мертвые воскресаютъ (Лук. 7, 22), по слову Христа — Владыки жизни и смерти, — воскресаютъ: сынъ вдовы Наинской (Лук. 7, 11—15), дочь Іаира (Лук. 8, 41—55), четверодневный Лазарь... (Іоан. 16 гл.). Вмѣстѣ съ недугами тѣлесными врачуетъ Онъ и недуги душевные (Лук. 7, 44; Матѳ. 9, 2—6), воскрешаетъ и мертвыхъ духовно вмѣстѣ съ мертвыми тѣлесно... Какое обиліе исцѣленій! Какая безграничная сила обитаетъ въ Божественномъ Чудотворцѣ! Какъ счастливы были недужные современники Іисуса Христа, получавшіе исцѣленіе даже и отъ неисцѣльныхъ болѣзней...

Не оставилъ, братіе и сестры, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и по вознесеніи Своемъ на небо. Своихъ послѣдователей, а въ томъ числѣ и насъ, безъ благодатной помощи Своей среди недуговъ нашихъ, и душевныхъ, и тѣлесныхъ. Не оставилъ Онъ св. церковь Свою безъ цѣлебной силы, врачующей и душевные, и тѣлесные недуги человѣческіе. *Увѣровавшихъ,*—говоритъ воскресшій Христосъ ученикамъ Своимъ, — *будутъ сопровождать сіи знаменія; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы* (Марк. 16, 18). И для врачеванія недуговъ тѣлесныхъ, Онъ даровалъ церкви таинство елеосвященія (Іак. 5, 14 и 15) и особымъ избранникамъ Своимъ подаетъ даръ исцѣленій (1 Кор. 12, 9). Для врачеванія недуговъ духовныхъ Онъ даровалъ церкви таинства крещенія, покаянія и причащенія. Въ прощальной бесѣдѣ Своей съ учениками Онъ сказалъ имъ: *истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и большіе сихъ сотворитъ; потому что Я къ Отцу Моему иду* (Іоан. 14, 12). И вѣрность обѣтованія Своего Господь подтвердилъ дѣлами. Сколько чудесъ, дивныхъ исцѣленій совершили силою Христовою св. апостолы! Они исцѣляли хромыхъ отъ рожденія (Дѣян. 3, 1—8), разслабленныхъ (Дѣян. 8, 7; 9, 33—34) и страдавшихъ разными болѣзнями (Дѣян. 5, 16). Даже тѣнь св. апостола Петра и платки и полотенца, бывшіе на тѣлѣ св. апостола Павла, исцѣляли больныхъ (Дѣян. 5. 15; 19, 12). И не больныхъ только исцѣляли св. апостолы, но, подобно Христу, даже воскрешали мертвыхъ: св. Петръ воскресилъ Тавиѳу (Дѣян. 9, 36—40), св. Павелъ—юношу Евтиха (20, 9—12). Такъ чудотворенія и исцѣленія, подобныя Христовымъ, совершали и св. апостолы. И съ ними даръ исцѣленій не изсякъ въ церкви; но присущъ и будетъ присущъ ей до кончины міра. Сколько великихъ чудесъ и послѣ апостоловъ совершили св. угодники Божіи! Сколько и въ наши дни подается исцѣленій отъ св. иконъ, отъ мощей, и, конечно, и отъ сокровенныхъ избранниковъ Божіихъ, когда съ вѣрою притекаютъ къ нимъ!.. И такъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вознесшись на небо, не оставилъ Свою св. церковь безъ чудодѣйственной цѣлебной силы, не лишилъ ее дара исцѣленій. Нѣтъ! Невидимо присутствуя среди вѣрующихъ, особенно въ святыхъ храмахъ Своихъ, Онъ врачуетъ и духовные, и тѣлесные недуги людей, съ вѣрою просящихъ у Него помощи. Врачуетъ Онъ и Самъ непосредственно, незримо, и чрезъ св. иконы, и чрезъ Божественное слово Свое, и чрезъ другія разнообразныя орудія Свои,—чрезъ угодниковъ Сво-

ихъ живыхъ и чрезъ нетлѣнныя мощи почившихъ святыхъ... Только бы мы имѣли вѣру, — вѣру съ зерно горчичное, — (Матѳ. 17, 30), и съ такою вѣрою просили бы у Него духовнаго и тѣлеснаго врачеванія: Онъ уврачуетъ всѣ наши недуги и духовные, и тѣлесные... Пусть ищущій исцѣленія христіанинъ съ твердою вѣрою прикоснется къ св. иконѣ Христовой, какъ бы къ нѣкоей ризѣ Его, и съ вѣрою облобызаетъ ее, и онъ не будетъ посрамленъ въ своей вѣрѣ въ чудодѣйственную силу Божію!.. Да откроетъ онъ свой слухъ и свое сердце для внимательнаго, проникнутаго вѣрою, слушанія слова Божественнаго, и — это слово, своею Божественною силою, можетъ и возставить его съ болѣзненнаго одра, и уврачевать его душу отъ грѣховныхъ язвъ... Не то же ли слово: *„прощаются тебѣ грѣхи твои... встань, возьми одръ твой и иди въ домъ твой“* (Матѳ. 9, 1—7),—не то же ли слово, которое исцѣлило и душу, и тѣло разслабленнаго, — слышитъ и христіанинъ въ чтеніи евангельскомъ? И не можетъ ли оно уврачевать и его душу и тѣло?.. Пусть христіанинъ съ вѣрою и совѣстію, очищенною покаяніемъ, вкушаетъ тѣло и кровь Христову, и — спасительное врачевство, подаваемое ему въ таинствахъ покаянія и причащенія, послужитъ ему во исцѣленіе души и тѣла...

III. Братіе, если мы остаемся недужными и по тѣлу, и по душѣ,— нераскаянными, неисправимыми грѣшниками, и неисцѣльно больными; то причина этого заключается не въ недостаткѣ врачебной силы въ церкви Христовой, а въ нашемъ маловѣріи, невѣріи, упорствѣ, въ нераскаянности нашей. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Павла, архіеписк. казанскаго т. I).

Поуч. 2-е *(О жизни по духу).*

Апост. Галат. 213 зач ; V, 22—26; VI, 1—2.

Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ. (Гал. V, 25).

I. Въ день торжества о славѣ подвижника духовнаго преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, радонежскаго чудотворца, церковь предлагаетъ и чтеніе апостольское о духовномъ жительствѣ. *Аще живемъ духомъ*, слышали мы нынѣ заповѣдь апостола. *духомъ и да ходимъ.* Съ призываніемъ имени Господня, въ простотѣ сердца, посвятимъ минуты духовнаго торжества на уразумѣніе этихъ словъ апостола о духовномъ дѣланіи.

II. **По разумѣнію апостола, двѣ жизни въ человѣкѣ-христіанинѣ: жизнь плоти, и жизнь духа; и закона въ немъ два: законъ грѣховный, воюющій во удѣхъ, и законъ ума.** *Вѣмъ бо,* говоритъ онъ, *яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей, доброе. Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Римл. VII, 18, 23).

Какое же изъ этого составить намъ понятіе о жизни по духу или духомъ? Можно, во-первыхъ, подумать, что, по разумѣнію апостола, все худое въ насъ есть слѣдствіе противоположнаго состава нашего—духовнаго и тѣлеснаго, что зло это есть необходимое положеніе при переводѣ нашемъ изъ вещественной, тѣлесной жизни въ чисто-духовную, безтѣлесную. Далѣе, надлежало бы положить, что жизнь духовная значитъ у апостола то же, что жизнь душевная, отрѣшенная отъ союзовъ вещественнаго,—жизнь та, когда, уединяясь во внутреннее души своей, человѣкъ отрѣшается отъ міра вещественнаго, отъ самаго тѣла, живетъ весь въ созерцаніи міра умственнаго и въ чувствѣ услажденія этимъ созерцаніемъ; или же жизнь духовная есть то же, что жизнь разумная, управляемая требованіями ума, въ коей и требованія вещества не оставляются безъ вниманія. Но то ли подлинно значитъ у апостола—жить духомъ? Нѣтъ! Наученные словомъ истины знаемъ мы, что мы не живы, пока Духъ Божій не оживотворитъ умерщвленной грѣхомъ души нашей; мы мертвы, и всѣ члены души и тѣла нашего мертвы, пока не изливается и не дѣйствуетъ въ насъ Духъ жизни Божественной; поэтому предаемся ли мы влеченію чувства внутренняго, или водительству разума: конецъ одинъ—жизнь грѣховная, или, что согласнѣе съ писаніемъ, смерть; потому что и чувство и разумъ сами проникнуты грѣхомъ, сами слѣпы;— а слѣпецъ слѣпцу злохой вожатый. Поэтому-то Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *подобаетъ родитися*

свыше (Іоан. II, 7). То правда, что жизнь человѣка, какъ естественная, такъ и благодатная, начинается въ душѣ его, и изъ души переливается во всѣ члены состава его: но надобно, чтобы была сила, которая начала бы жизнь въ душѣ мертвой по естеству. Такимъ образомъ, самъ апостолъ противополагаетъ жизни духовной собственно не жизнь тѣлесную, а животворнымъ началомъ первой поставляетъ не одно отрѣшеніе отъ требованій вещественнаго состава, или покореніе уму: онъ дѣйствующимъ началомъ жизни плотской полагаетъ превратную любовь нашу къ самимъ себѣ; а жизни духовной—любовь къ Богу, возбужденную и питаемую Духомъ Божіимъ. Такъ говоритъ онъ о себѣ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*,—какъ бы такъ сказалъ: не я самъ, не моя воля, не мой разумъ управляетъ мною, *живетъ во мнѣ Христосъ;* Онъ составляетъ начало новой и лучшей жизни во мнѣ; Онъ управляетъ мыслями, чувствованіями и хотѣніями моими. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же богоизбранный мужъ говоритъ о себѣ: *законъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. VIII, 2), — называетъ начало жизни новой закономъ духа жизни или силою Духа Божія, такъ какъ Духъ Божій производитъ въ сердцѣ человѣка благодатное порожденіе новой жизни. Но, да не подумаемъ мы, что это высокое состояніе обновленной природы есть преимущество только апостола или апостоловъ. Учитель языковъ говоритъ ко всѣмъ вѣрующимъ: *вы нынѣ во плоти, но въ Дусѣ: понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще кто Духа Христова не имать*, присовокупляетъ онъ, *сей нѣсть Его* (Рим. VIII, 9). Вотъ что значитъ, по разумѣнію апостола, жить духомъ, и вотъ какъ свойственна должна быть вѣрующимъ жизнь эта.

III. **Вѣрующіе слушатели! Чувствуемъ ли мы въ себѣ пріискреннее общеніе съ нами Духа Божія?** Или мы дошли до того, что не знаемъ иначе, какъ по наслышкѣ, *кто есть Духъ Святый* (Дѣян. XIX, 2). Если мы никогда не ощущали въ себѣ, коль благъ, коль близокъ къ намъ Господь: то горько, горько намъ надобно плакать о своемъ состояніи; ибо мы не ощущали жизни своей. Но если мы слишкомъ злы къ себѣ самимъ, оставаясь въ нерадѣніи о своей жизни: то благъ къ намъ Отецъ небесный. Не вотще предалъ Онъ Сына Своего на смерть крестную; Онъ предалъ Его для того, чтобы мы жили жизнію Сына Его, чтобы мы приняли Духа жизни, Духа животворящаго, Котораго Сынъ Божій исходатайствовалъ у Отца для насъ. Онъ подаетъ намъ этого Духа, тогда какъ погружаемся мы въ водѣ крещенія; Онъ укрѣпляетъ насъ этимъ Духомъ, когда помазуемся мы таинственнымъ мѵромъ. *Аще кто не родится водою и Духомъ*, сказала Истина, *не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5). Мы пріемлемъ сего Духа, когда пріобщаемся тѣла и крови Христовой. Но, о Боже, милостивый къ намъ грѣшнымъ! И когда Ты не готовъ подать намъ Духа Твоего? Когда десница Твоя сокращалась, чтобы оставить насъ гладныхъ и жаждущихъ, безъ пищи и питія духовнаго! *Во снѣ, въ видѣніи нощнѣмъ*, говоритъ одинъ богомудрый, *отверзаетъ Онъ ухо людей, и видѣніями страха устрашаетъ, чтобы отвести человѣка отъ неправды* (Іов. XXXIII, 14—17). *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ*, говоритъ сама Истина, *и гласъ Его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ рожденный отъ Духа* (Іоан. III, 8).

Итакъ, отчего же, слушатели, многіе изъ насъ мало ощущаютъ въ себѣ присутствіе этого Духа? Какъ это бываетъ съ нами, что мы не замѣчаемъ въ себѣ дѣйствій Святаго Духа? Чтобы объяснить себѣ это, припомнимъ столь часто встрѣчающееся въ писаніи сравненіе души нашей съ землею, а благодатнаго дѣйствія Духа—съ сѣменемъ, бросаемымъ въ землю. Не часто ли бываетъ, что и небесная роса и обильный дождь напояютъ землю, принявшую въ себя сѣмя: и однако-жъ земля не награждаетъ трудовъ сѣятеля желанными плодами? Отчего-же? Или оттого, что въ той же землѣ слишкомъ много худыхъ сѣмянъ, которыя, разрастаясь, заглушаютъ сѣмя доброе; или оттого, что земля слишкомъ камениста и не даетъ сѣмени укорениться въ себѣ. То же бываетъ съ нами. Ибо, какъ благодатному сѣмени не остаться въ душѣ нашей какъ бы мертвымъ, когда столько заботъ, столько суетъ земныхъ тяго-

тять ее? Какъ не остаться ему безъ всякаго дѣйствія, когда прелести міра, любочестіе, корыстолюбіе наполняютъ собою сердце наше, или, когда мы принимаемъ сѣмя жизни безъ глубокаго чувства, безъ вниманія должнаго, оставляя его на поверхности души? Отселѣ-то происходитъ, что мы, бывъ обновлены Духомъ, не чувствуемъ въ себѣ дѣйствій обновленія; бывъ возрождены, не ощущаемъ, чтобы въ насъ дѣйствовало новое начало жизни, жизни Божественной. Будемъ избѣгать излишнихъ житейскихъ заботъ и пристрастій, будемъ изгонять изъ нашего сердца любостяжаніе, корыстолюбіе, плотоугодіе и др. страсти, дабы дать въ немъ мѣсто благодатному сѣмени слова Божія. (Сост. по Слов., бесѣд. и рѣч. Филарета, арх. черниг. и нѣжинскаго).

Двадцать шестой день.

Преставленіе св. ап. и еванг. Іоанна Богослова.

Евангг. Іоан., 61 зач.: XIX, 25—27; XXI, 24—25.

Поуч. 1-е. *(Утѣшеніе, подаваемое съ креста распятымъ Господомъ).*

Іисусъ, видѣвъ Матерь и ученика стояща, егоже любляше, глагола Матери: Жено, се сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се Мати твоя (Іоан. XIX, 26. 27).

I. Горестно было для единственной Матери-Дѣвы лишиться единственнаго Сына. Тотъ, на Котораго возложены были не только надежды Матери, но надежды всего Израиля, висѣлъ передъ очами на крестѣ, и Она оставалась только съ горестію. Сколь же было для Нея сладостно среди такой горести вдругъ обрѣсти вѣрнаго друга и сына, каковъ былъ *ученикъ, егоже любляше Іисусъ*! И послѣдняя отрада получена при крестѣ: со креста истаевавшій въ болѣзняхъ смертныхъ Іисусъ съ заботливостію взираетъ на сѣтующую Матерь, и въ неутѣшной Ея горести, подаетъ Ей въ другѣ Своемъ нѣжнаго друга и сына. *Іисусъ же видѣвъ Матерь и ученика стояща, егоже любяще, глагола Матери: Жено, се сынъ твой.*

Тотъ, его-же любляше Іисусъ, лишенный единственнаго Наставника и Благодѣтеля, преданнаго злобою и завистью на позорную смерть, что чувствуетъ, взирая на послѣдніе вздохи небеснаго Друга своего? При крестѣ, какъ и Матерь распятаго, стоялъ онъ—обремененный горестію. И чего могъ онъ ожидать тамъ, гдѣ видны были ужасъ и смятеніе, поношенія на святыню, торжество злобныхъ враговъ, ненависть къ кроткимъ овцамъ пораженнаго пастыря? Но здѣсь-то, при крестѣ Іисусовѣ, Іоаннъ, въ самой глубокой горести, получаетъ сколько неожиданное, столь же единственное утѣшеніе, слышитъ сладкій гласъ сладчайшаго Іисуса, всыновляющій его Матери Господа. *Потомъ глагола ученику: се Мати твоя.*

Такъ при крестѣ и со креста распятаго Господа Богоотроковица и Іоаннъ получаютъ внезапное облегченіе скорбей своихъ.

II. Но сладчайшій Іисусъ, среди собственныхъ страданій призрѣвшій на страждущихъ при Его крестѣ Матерь и вѣрнаго ученика, не презираетъ и нынѣ тѣхъ, кои среди всѣхъ бѣдствій и скорбей спѣшатъ искать облегченія при крестѣ Его;—Онъ благоволилъ навсегда утвердить крестъ Свой предъ лицемъ вселенныя, какъ древо благословенія для уязвленныхъ скорбію сердецъ. **И сколь многоразличны эти утѣшенія, кои подаетъ съ креста Своего распятый Іисусъ скорбнымъ послѣдователямъ Своимъ!**

Всего естественнѣе рожденнымъ во грѣхахъ помышлять и скорбѣть о своихъ грѣхахъ. Какъ тяжки бываютъ эти помышленія! Мысль о безчисленныхъ заблужденіяхъ ума, о необъятно-великихъ и разнообразныхъ преступленіяхъ воли подавляетъ грѣшника тягостію, которой не облегчаетъ никакая радость земная: страхъ грознаго на нечестіе правосудія Божія приводитъ въ трепетъ и содроганіе всѣ кости его. Вся-

кая неудача, всякая бѣда, всякое паденіе и преткновеніе кажутся для сокрушеннаго грѣшника стрѣлою гнѣва Божія, знаменіемъ карающаго правосудія небеснаго. Напрасно онъ сталъ бы придумывать средства къ успокоенію себя; цѣлыя тысящелѣтія искалъ онъ покоя совѣсти и не нашелъ ни въ какихъ своихъ средствахъ. Но, **одинъ взоръ на распятаго Іисуса и — страждущая душа возвращается отъ уныніи къ спасительной радости.** Крестъ Іисусовъ, говоритъ вѣра душѣ, сѣтующей о своихъ грѣхахъ, — вотъ жертвенникъ очищенія (Исх. XXX, 30), престолъ благодати, отъ коего каждый пріемлетъ милость и благоволеніе Божіе! Зри распятаго на немъ Господа. Вотъ любовь вѣчная, смертными страданіями умилостивляющая раздраженную правду Божію! Вотъ единый Праведникъ, на Коемъ всѣ неправды и беззаконія, всѣ злодѣянія и преступленія! Се Тотъ, Кто испилъ чашу ярости Божіей за всѣхъ презрителей вѣчной правды! Такъ, жестокія казни міра болѣе не составляютъ для насъ грозныхъ казней мстительной правды Божіей: довольно,—онѣ были орудіями казни для Сего распятаго; онѣ вполнѣ излили на Него ярость мщенія Божія, вполнѣ наказали въ Немъ наши преступленія. Итакъ, здѣсь, предъ этимъ древомъ благословенія, доселѣ смущенная чувствомъ виновности своей душа ищетъ себѣ помилованія; здѣсь восторженная чувствами упованія восклицаетъ: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*, и слышитъ со креста сладкій голосъ сладчайшаго Іисуса: *аминь глаголю тебѣ: днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. XXIII, 42, 43).

Но жестокія искушенія крестнаго пути неизбѣжны и для оправданныхъ въ Іисусѣ. Часто самые твердые послѣдователи Христовы, забывая сладость правды распятаго Іисуса, приходятъ въ непзъяснимое уныніе; они чувствуютъ себя какъ бы оставленными, безъ силъ, безъ помощи, отверженными отъ лица Божія; *воды* скорбей до того умножаются въ душѣ ихъ (Псал. LXVIII, 2), что какъ бы готовы поглотить ихъ. И здѣсь-то преимущественно **взоръ вѣры на распятаго Господа исполняетъ утѣшеніемъ скорбныя сердца.** Сколько надеждъ на помощь небесную возбуждаетъ этотъ взоръ! И какъ крѣпки эти надежды! Отецъ небесный далъ намъ Сына Своего: чего же послѣ этого Онъ не дастъ намъ? Сынъ Божій понесъ всѣ наши страданія: откажется ли Онъ подкрѣпить насъ въ оставшихся для насъ скорбяхъ? Этотъ кроткій Ходатай, пришедшій исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ (Исаія. LXI, 1. Лук. IV, 18), утѣшить *молодушныхъ умомъ*, укрѣпить *руки ослабленныя и колѣна разслабленныя* (Исія. XXXV, 1. 4), положившій душу Свою за спасеніе людей,—ужели не поспѣшитъ утѣшить скорбныхъ дѣтей Своихъ? Неужели Тотъ, Который Самъ *искушенъ* былъ *по всячески*, Самъ испыталъ всю немощь силъ человѣческихъ. всю жестокость искушеній, отречется и *искушаемымъ помощи?* (Евр. II, 18). *Что убо речемъ къ симъ?* Тотъ, Который *Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, какъ убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* (Рим. VIII, 31. 32). Нѣтъ! мы не такого имѣемъ первосвященника. который бы не могъ или не хотѣлъ спострадать *нашимъ немощемъ, но искушена по всячески* подобно намъ, *развѣ грѣха* (Евр. IV, 15). Нашъ Ходатай сколько могущественъ, — какъ слово Отчее, какъ Слово-Богъ—столько же милосердъ; болѣзнуетъ о нашихъ немощахъ, призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, и ихъ упокоиваетъ (Матѳ. XI, 28). Если не пойду, говорилъ Онъ предъ смертію. Утѣшитель не придетъ къ вамъ: но Онъ пошелъ къ Отцу Своему и Отецъ пошлетъ утѣшеніе и помощь. Отецъ небесный не откажетъ въ помощи просящимъ помощи, когда не отказалъ Онъ намъ въ Сынѣ: не откажетъ, когда Сей самый Сынъ ходатайствуетъ за насъ. Подлинно. что значатъ всѣ прочія блага, что значитъ всякая другая помощь въ сравненіи съ тѣмъ неоцѣненнымъ благомъ, какое подано намъ въ распятомъ за насъ Сынѣ Божіемъ? Пусть міръ и всѣ враги креста Христова умножатъ жестокость гоненія своего: рабъ Христовъ, взирая на распятаго Господа своего, не только не боится зла, не только не ослабѣваетъ отъ страха враговъ и бѣдъ. но паче исполняется ревностію и твердостію, готовится на всѣ мученія.

Здѣсь, при подножіи креста Христова христіанинъ видитъ, что на древѣ крестномъ все претерпѣлъ отъ грѣшниковъ

(Евр. XII, 2) **Тотъ, Который возлюбилъ насъ до смерти:—можно ли же не любить сего Спасителя и Господа? можно ли, любя, не сообразоваться во всемъ съ возлюбившимъ насъ Іисусомъ, не пріобщаться самимъ страданіямъ Его?** Пусть ужасы скорбей и бѣдствій поражаютъ духъ вѣрнаго раба и друга Христова: онъ видитъ въ страданіяхъ Іисусовыхъ свои собственныя и въ своихъ собственныхъ страданія и язвы Господа Іисуса, видитъ—и ничѣмъ столько не услаждается, какъ этимъ общеніемъ страстей Христовыхъ (Фил. III, 10). Для плотскихъ помышленій даже непонятно, до какой степени въ святыхъ мученикахъ и исповѣдникахъ возвышались восторги сердца, услаждавшагося ощущеніемъ скорбей Христовыхъ. Они забывали всѣ свои страданія, спѣшили, какъ жаждущій елень—на хладные потоки, на жестокія скорби и, среди мукъ, истерзанные, отъ ногъ до главы покрытые ранами, въ восторгѣ сердца вѣщали: эти раны—раны Господа нашего, эти стрѣлы злобныхъ враговъ — стрѣлы пронзившія Господа нашего, эти члены истерзанные и сокрушенные — члены закланнаго Агнца Божія, прободеннаго Господа нашего. Какой славы, какихъ сокровищъ, какихъ утѣшеній желать, когда съ нами и въ насъ распятый Господь Іисусъ? Такъ, всѣ гонимые за правду, — всѣ коихъ преслѣдуетъ міръ, за то только, что они не отъ міра, находятъ сладостную отраду при крестѣ Христовомъ. (См. Слова, бесѣды и рѣчи Филарета, архіеп. черниг.).

III. *Взирайте*, увѣщаваетъ апостолъ ослабѣвающую въ скорбяхъ братію свою, *взирайте на Начальника вѣры и совершителя Іисуса, Иже вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде* (Евр. II, 2); взирайте и получите утѣшеніе и ободреніе. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е *(О любви христіанской).*

Апост. I Іоан. 73 зач.: IV, 12–19.

Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ (I Іоан. IV, 12).

I. Это сущность всѣхъ поученій возлюбленнаго ученика Христова, св. апостола и евангелиста Іоанна всѣмъ чадамъ его во Христѣ, порожденнымъ словомъ благовѣствованія евангельскаго, всѣмъ вѣрующимъ въ Господа Іисуса Христа.

Повѣствуетъ преданіе церковное, что, когда св. апостолъ Іоаннъ, достигнувъ глубокой старости, немогъ уже ни ходить, ни говорить много, то приказывалъ приносить себя въ собраніе вѣрующихъ и, вмѣсто поученія, повторялъ одно слово: „чадца, любите другъ друга.“ Когда же спрашивали его, зачѣмъ онъ такъ часто повторяетъ одно и то же, онъ, съ глубокимъ убѣжденіемъ облагодатствованнаго сердца, отвѣтствовалъ: „потому, что въ этомъ одномъ заключается все; исполните эту одну заповѣдь, и вы исполните весь законъ, угодите Богу, достигнете высшаго совершенства, потому что уподобитесь возлюбившему насъ Господу Іисусу Христу и будете сынами Всевышняго.“

II. а) **Какъ же должно любить другъ друга? Св. апостолъ Павелъ слѣдующими чертами изображаетъ истинную христіанскую любовь:** *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру смлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. XIII, 4—8).

б) **Желаете-ль видѣть живой образъ этой всеобъемлющей любви христіанской?** Его представляетъ въ себѣ празднуемый нынѣ возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ. Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ отеческой и братской любви его къ ближнему, которыми такъ богата, такъ свѣтла и безсмертна его память. Находясь нѣкогда въ одномъ недалекомъ отъ Ефеса городѣ для проповѣди евангелія и утвержденія вѣрующихъ, онъ увидѣлъ юношу, который при здоровомъ и красивомъ тѣлѣ видимо отличался и душевными дарованіями. Желая сдѣлать этого юношу полезнымъ членомъ церкви, св. Іоаннъ взялъ его къ себѣ, научилъ вѣрѣ во Христа и благочестію; но, будучи отвлеченъ другими важнѣйшими дѣлами и оставляя городъ, поручилъ его епископу града съ такими словами: „сего юношу поручаю тебѣ, вся церковь и Духъ Святый да

будутъ свидѣтелями; соблюдай его отъ всякаго злого дѣла.“ Епископъ, принявъ юношу, воспитывалъ его, какъ сына, охранялъ его отъ всѣхъ соблазновъ и искушеній, напоялъ его млекомъ чистаго ученія вѣры и благочестія христіанскаго. Наконецъ, по достиженіи имъ совершеннаго возраста, видя постоянно доброе и кроткое поведеніе его и надѣясь еще болѣе утвердить его въ благочестіи, сподобилъ его св. крещенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабилъ свой надзоръ за нимъ, какъ совершеннымъ уже христіаниномъ. Оставшись на свободѣ, этотъ новый христіанинъ свелъ знакомство со сверстниками, не обученными страху Божію и преданными порокамъ. Опасные друзья скоро пріучили его къ разнымъ порочнымъ забавамъ, невоздержанію и распутству. Наконецъ, не находя возможности скрывать долѣе развратныхъ своихъ привычекъ, тяготясь присутствіемъ благочестиваго общества, съ которымъ поневолѣ долженъ былъ участвовать во всѣхъ подвигахъ благочестія, онъ собралъ нѣсколько распутныхъ товарищей, ушелъ съ ними въ горы, сдѣлался начальникомъ разбойничей шайки, и, проливая кровь человѣческую, думалъ насытить никогда и ничѣмъ не насыщаемыя страсти. По довольно долгомъ времени св. Іоаннъ прибылъ опять въ этотъ городъ, и, устроивъ дѣла церковныя, сказалъ епископу: „возврати мнѣ теперь сокровище, которое я и Христосъ поручили тебѣ.“ Когда же епископъ недоумѣвалъ, о какомъ сокровищѣ спрашиваетъ его апостолъ, св. Іоаннъ сказалъ яснѣе: „возврати мнѣ юношу, котораго я вручилъ тебѣ.“ Пристыженный словами апостола епископъ, обливаясь слезами, разсказалъ ему случившееся. „Хорошаго же нашелъ я въ тебѣ пастыря для души брата,“ сказалъ съ отеческимъ упрекомъ св. старецъ. Немедленно сѣлъ потомъ на коня, взялъ съ собою проводника и отправился въ горы искать заблудшую овцу. Находившіеся въ потаенныхъ мѣстахъ стражи разбойничей шайки схватили апостола и привели его къ своему начальнику, но едва завидѣлъ онъ въ плѣнникѣ св. Іоанна, бросился бѣжать отъ него. Тогда св. старецъ, забывъ свою старость и безсиліе, пустился преслѣдовать бѣгущаго, крича въ слѣдъ ему: „сынъ мой, зачѣмъ бѣжишь отъ меня, отца твоего? Зачѣмъ напрасно утруждаешь меня? Остановись, — помилуй меня, слабаго и немощнаго старца; остановись, не бойся, ты имѣешь еще надежду спасенія. Я буду отвѣчать за тебя предъ Богомъ, я душу свою положу за тебя, какъ Христосъ положилъ Свою душу за насъ. Не бойся, сынъ мой, остановись, не бойся. Христосъ послалъ меня даровать тебѣ отпущеніе грѣховъ твоихъ. Я буду страдать за тебя, пусть кровь, которую ты пролилъ, будетъ на мнѣ, пусть бремя грѣховъ твоихъ отяготѣетъ на моей выи!“ Тронутый слезами и словами апостола, разбойникъ остановился, бросилъ свое оружіе, въ страхѣ и трепетѣ предсталъ предъ св. старцемъ, обливаясь слезами и сгорая отъ стыда. Что же дѣлаетъ св. Іоаннъ? Онъ упадаетъ къ ногамъ злодѣя, умоляетъ его пощадить свою душу, возвратиться на лоно св. церкви, къ премилосердому Господу Іисусу Христу. Такимъ образомъ, погибшая овца возвращается избранному стаду небеснаго пастыря. Любвеобильный апостолъ самъ раздѣляетъ съ кающимся строгіе подвиги церковнаго покаянія — постъ и молитву, бдѣнія и колѣнопреклоненія, и не оставляетъ его дотолѣ, пока не уврачевалъ совершенно грѣховныя язвы его, доколѣ не утвердилъ его совершенно на правомъ пути благочестія.

Таковая, брат. мои, искренняя, вседушевная любовь къ ближнему, готовая принять на себя всѣ немощи немощныхъ, положить душу свою за спасеніе ихъ, предать за избавленіе ихъ отъ временныхъ ли бѣдствій, или отъ вѣчной погибели не только имущество земное, но и самую жизнь,— достойна имени истинно христіанской любви. Она-то дѣлаетъ насъ истинными учениками положившаго за всѣхъ душу Свою Іисуса Христа: *о семъ разумѣютъ вси,* говоритъ Онъ: *яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 35) Она есть самый вѣрный признакъ того, живы-ли мы предъ Богомъ, или мертвы: *мы вѣмы,* говоритъ тотъ же апостолъ: *яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію:*

не любяй бо брата, пребываетъ въ смерти [1]).

III. Тѣмже, *возлюбленіи, возлюбимъ другъ друга, яко любы отъ Бога есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* [2]). Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Полн. собр. проповѣд.“, Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II).

Поуч. 3-е. *(Любовью къ Богу должна опредѣляться жизнь нашего сердца, дѣятельность нашей воли и разума).*

Мы любимъ Его (Бога), *яко Той первѣе возлюби насъ.* (1 Іоан. 4, 19).

I. Возлюбленный ученикъ Христовъ, св. апостолъ Іоаннъ Богословъ, былъ по преимуществу учителемъ любви. Поэтому, празднуя нынѣ память его, о чемъ приличнѣе бесѣдовать намъ, братіе, какъ не о любви, и преимущественно *любви къ Богу,* въ которой содержится основаніе и корень всей дѣятельности христіанской, исполненіе всего закона евангельскаго, душа добродѣтели истинной и угодной Богу? *Мы любимъ Бога,* учитъ св. Іоаннъ Богословъ, *яко Той первѣе возлюби насъ.*

II. Обязанность любить Бога извѣстна каждому вѣрующему. Но, къ сожалѣнію, знаніе заповѣди не всегда бываетъ соединено съ истиннымъ исполненіемъ ея: ибо наша падшая душа имѣетъ несчастную наклонность знать законъ Божій и нарушать его дѣломъ. Вѣроятно, и въ первенствующей церкви были христіане, жизнь и поступки которыхъ заставили святого апостола и Богослова различить любовь дѣломъ и истиною отъ любви мнимой — словомъ и языкомъ. *Чадца моя,* говоритъ онъ, *не любимъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18). Тѣмъ болѣе мы должны блюсти себя, да не впадемъ въ самообольщеніе. Надобно уразумѣть существо истинной любви и вѣрно отличать ее отъ любви мнимой, чтобы имѣть душеспасительное познаніе своего нравственнаго состоянія и, при помощи благодати Божіей, успѣвать въ дѣлѣ спасенія.

Что такое любовь къ Богу? Это влеченіе души къ Богу внутреннѣйшее и глубокое, подобное тому, какое имѣетъ дитя къ матери,—искреннее и безкорыстное, какъ бываетъ между искренними друзьями, сильное, какъ сильна жажда оленя въ знойныхъ странахъ востока, и какъ сильно желаніе его найти источникъ воды для утоленія жажды (Псал. 41, 2). **Но истинная любовь къ Богу не открывается только ощущеніемъ, исключительно пребывающимъ въ сердцѣ; она объемлетъ всю духовную природу человѣка.** Какъ чувство, любовь къ Богу объемлетъ сердце; но изъ него, въ качествѣ побужденія и оживляющей силы, исходитъ въ волю и другія способности души, такъ что наконецъ и мысль проникается ею. *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всею мыслію твоею* (Матѳ. 22, 37).

а) **Сердцу свойственно искать наслажденія но, любя Бога, оно ищетъ наслажденія въ Немъ единомъ, какъ источникѣ блаженства и существѣ совершеннѣйшемъ.** Для него *день единъ во дворѣхъ* Господнихъ *паче тысящъ;* для него лучше *приметатися въ домѣ Божіемъ, неже жити въ селеніихъ грѣшничихъ* (Псал. 83, 11): потому оно *желаетъ и скончавается во дворы Господни* (—ст. 3), чтобы скорѣе прійти и явиться *лицу Божію* (Пс. 41, 3). Понятно, что столь сильное влеченіе души къ Богу не можетъ раздѣлять своего господства въ душѣ съ какою либо земною привязанностію, что слѣдственно истинная любовь къ Богу исполняетъ всю область сердца: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ.* Истинная любовь къ Богу должна быть выше всякой другой любви. Таково свойство человѣческаго сердца, что оно не можетъ въ одно время и въ равной мѣрѣ любить Бога, себя, ближнихъ и блага видимаго міра. Если любовь къ Богу не будетъ господствовать надъ другими сердечными склонностями, то всего легче возобладать надъ ними любви къ самому себѣ. И опытъ на самомъ дѣлѣ показываетъ, что въ грѣховномъ состояніи человѣческой души, отпадшей отъ Бога, самолюбіе весьма часто служитъ основаніемъ другихъ привязанностей. Такъ и **въ духовной жизни истиннаго христіанина, любовь къ Богу должна быть основаніемъ и какъ бы средоточіемъ всѣхъ склонностей сердца.** Какимъ образомъ?

[1]) 1 Іоан. 3, 14. [2]) 1 Іоан. 4, 7. 16.

аа) **Любовь къ себѣ прирождена человѣку.** *никтоже бо когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Ефес. 5, 29). **Но истинная любовь къ себѣ можетъ утверждаться только на любви къ Богу:** ибо что значитъ истинно любить себя? Значитъ желать себѣ истиннаго блага и заботиться о своемъ истинномъ благѣ: а истинное благо наше есть жизнь въ Богѣ и съ Богомъ, единымъ источникомъ жизни и блаженства. Итакъ истинно любить себя значитъ заботиться, при пособіи благодати Божіей, о соединеніи съ Богомъ, отречься отъ угожденія себѣ ради Господа, умертвить въ себѣ *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотныхъ прелестныхъ, и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. 4, 22, 24). Намъ кажется, что мы тогда только и любимъ себя, когда угождаемъ страстямъ и прихотямъ своей развращенной воли. Какой жалкій обманъ ослѣпленнаго самолюбія! Это значитъ любить не себя, не душу свою, а чуждое, привошедшее въ насъ тлетворное сѣмя грѣха; это значитъ не спасать свою душу, а губить ее, спасая въ ней тлетворное сѣмя смерти. Поэтому-то Господь сказалъ: *иже аще хощетъ душу свою спасти погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради и евангелія, той спасетъ ю* (Марк. 8, 35).

бб) **Далѣе, любовь къ Богу не только не исключаетъ, а напротивъ предполагаетъ истинную любовь къ ближнимъ,** равно и истинная любовь къ ближнимъ предполагаетъ любовь къ Богу, какъ свое основаніе. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити* (1 Іоан. 4, 20)? Какъ плотская родственная связь основывается на родственномъ союзѣ плоти и крови: такъ и духовное братство христіанъ возможно только при ихъ духовномъ единеніи въ Богѣ Отцѣ чрезъ Іисуса Христа Господа нашего. Какъ самолюбіе раздѣляетъ людей между собою, такъ любовь къ Богу соединяетъ ихъ братскимъ союзомъ.

вв) **Справедливо, наконецъ, что нельзя не услаждаться красотами природы, въ которой Самъ Господь Богъ призналъ вся добра зѣло** (Быт. 1, 31); но любящее Бога сердце, непрестанно стремясь къ Богу, любуется ими такъ же, какъ путникъ любуется предметами, встрѣчающимися на пути его. Ей отрадно любить въ нихъ созданіе Божіе и отъ величества красоты созданій возноситься мыслію къ блаженнотворному созерцанію безконечныхъ совершенствъ Рододѣлателя. Равнымъ образомъ, согласно съ духомъ любви къ Богу пользоваться земными благами, во славу Отца небеснаго, какъ даромъ любви Его къ намъ. Насъ губитъ только то, если, забывая Бога, мы всѣмъ сердцемъ прилѣпляемся ко благамъ міра, къ прелестямъ плоти, къ удовольствіямъ, измышленнымъ праздною роскошью, которыя вводятъ *въ напасти и сѣти и въ похоти многи несмысленны и вредящія, яже потружаютъ человѣка во всегубительство и погибель* (1 Тим. 6, 9). Поэтому-то истинно любящіе Бога, удовлетворяя нуждамъ земной жизни, не прилѣпляются всѣмъ сердцемъ къ земному, но паче всего вожделѣютъ къ единому Богу, и *имущіи жены* живутъ *якоже не имущіи, и плачущіися, яко не плачущіи, и радующіися, яко не радующіися, и купующіи, яко не содержаще, и требующіи міра сего, яко не требующе* (1 Кор. 9, 29—31).

б) **Любовь къ Богу и жизнь, согласная съ волею Божіею, неразлучно соединены между собою.** Какъ души безъ тѣла нельзя назвать человѣкомъ, учитъ св. Златоустъ (Бесѣд. на ев. отъ Матѳея), такъ и истинная любовь безъ дѣлъ не возможна. Господь Іисусъ Христосъ поставляетъ исполненіе заповѣдей необходимымъ признакомъ истинно любящаго Его: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 21). А св. Іоаннъ Богословъ полагаетъ самое существо любви въ исполненіи заповѣдей: *сія бо есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. 5, 3) Иначе и быть не можетъ: ибо таково свойство любви, что она находитъ свою отраду въ угожденіи любимому; любящій сынъ радостно исполняетъ волю отца. Сердце есть исходище живота (Прит. 4, 23), источникъ побужденій, подвигающихъ душу къ дѣйствованію. Удивительно ли поэтому, если то, чѣмъ глубоко проникнуто все сердце, выражается въ дѣйствіяхъ? Удивительно ли, если порча сердца открывается злыми дѣлами, а сердце, проникнутое любовію къ Бо-

гу, побуждаетъ душу къ исполненію закона Божія? Любовь и исполненіе закона Божія до того тѣсно соединены между собою, что, по ученію апостола, сама любовь есть исполненіе закона (Рим. 15, 8, 10). Не то это значитъ, что любовь къ Богу позволяетъ оставлять законъ безъ исполненія, а то, что любовь составляетъ существо и духъ закона, и что законъ есть раскрытіе одной главной заповѣди—о любви къ Богу и ближнему. По отношенію къ истинно добрымъ дѣламъ любовь есть источникъ, изъ котораго они возникаютъ, и какъ бы жизненная сила, которою они одушевляются и совершенствуются: ибо если любовь составляетъ существо закона, а всѣ заповѣди суть только раскрытіе одного главнаго закона любви; то дѣла только тогда вполнѣ согласуются съ закономъ христіанскимъ, когда возникаютъ изъ духа любви и проникаются духомъ любви. Поэтому какъ бы далеко ни восходила лѣствица нашихъ добродѣтелей, она не возведетъ насъ на небо, даже можетъ обрушиться подъ нами, если ступени ея не укрѣплены любовію къ Богу.

в) **Любовь къ Богу, проникая всю душу, одушевляетъ наконецъ и помышленія разума:** *возлюби Господа Бога твою всею мыслію твоею.* Если, по слову Господа, *отъ сердца исходятъ помышленія злая* (Матѳ. 15, 19), то справедливо, что и добрыя помышленія исходятъ также отъ сердца. Какъ привязанность души къ земному и чувственному, омрачая умъ, влечетъ мысли его къ землѣ и привременной жизни: такъ любовь къ Богу возвышаетъ нашу мысль, устремляя ее къ Богу. Чтоже значитъ возлюбить Господа всею мыслію? То 1), что истинно любящая Бога душа любитъ постоянно заниматься богомысліемъ. Безконечныя совершенства Божіи, смотрѣніе Божіе о спасеніи грѣшнаго человѣка, собственное спасеніе или соединеніе съ Богомъ чрезъ Господа Іисуса Христа — вотъ предметъ, въ занятіи которымъ находитъ свое наслажденіе мысль, любящая Бога. Что болѣе всего любимъ, о томъ постоянно и думаемъ; поэтому, кто любитъ Бога, тотъ скорѣе пожелаетъ вовсе не быть знакомымъ съ земною мудростію, нежели оставить занятіе богомысліемъ. Это вѣрный признакъ оскудѣнія любви къ Богу, когда разумъ всею крѣпостію своею прилежитъ къ наученіямъ человѣческимъ о предметахъ видимыхъ или удобствахъ земной жизни, а неохотно углубляется въ истины вѣры и нравственности христіанской, подъ предлогомъ ихъ общеизвѣстности. Чѣмъ болѣе любящій Бога знакомъ съ истинами вѣры, тѣмъ съ большею любовію углубляется въ размышленіе о нихъ: ибо его богомысліе не есть холодное изслѣдованіе, изъ побужденій суетной любознательности, но благоговѣйное созерцаніе таинствъ вѣры, происходящее изъ святого желанія быть предстоять лицу Божію. Съ другой стороны, самыя истины христ. ученія такого свойства, что чѣмъ болѣе душа углубляется въ нихъ, тѣмъ болѣе находитъ пищи уму и отрады сердцу.

Но ужели съ истинною любовію къ Богу не согласно занятіе мірскими науками о природѣ и человѣкѣ? Нѣтъ, любовь къ Богу не исключаетъ совершенно изученія наукъ о природѣ и человѣкѣ; она отвергаетъ только умствованія суетныя, которыя, надмевая умъ многознаніемъ, отвлекаютъ его отъ Бога; запрещаетъ разуму прилагаться *въ наученія странна* (Евр. 13, 9), т. е. несогласныя съ ученіемъ вѣры Христовой; предостерегаетъ его отъ прельщенія *философіею и тщетною лестію по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ* (Колос. 3, 8). И въ мірѣ видимомъ, и въ жизни человѣка она побуждаетъ усматривать совершенства Божіи, пути Божественнаго Промысла, и, усматривая, умудряться во спасеніе. 2) При всей своей слабости, надменный умъ падшаго человѣка, по жалкому ослѣпленію, часто обнаруживаетъ свою наклонность вѣрить только себѣ и отвращаться всего, превышающаго его слабое разумѣніе. Онъ часто не пріемлетъ слова Божія, содержащаго въ себѣ глаголы живота вѣчнаго, потому только, что не хочетъ имѣть послушанія вѣры. Само собою очевидно, какъ несогласна эта ослѣпленная гордость и упорство ума съ духомъ христіанской любви къ Богу. Любовь охотно вѣритъ любимому: поэтому любовь къ Богу *всему вѣру емлетъ*, что открыто Богомъ, хотя это

откровеніе содержитъ тайны, превышающія нашъ разумъ; любовь *вся уповаетъ* (Кор. 13, 7), что обѣтовано въ словѣ Божіемъ, хотя обѣтованныя блага превышаютъ всѣ представленія человѣческія. Такъ и вѣра совершенствуется любовію! Несомнѣнно, что сама любовь безъ вѣры не возможна; ибо мы любимъ Бога потому, что вѣруемъ въ Него и знаемъ Его откровенное ученіе. Но съ своей стороны, любовь, какъ дыханіе Св. Духа, одушевляетъ и укрѣпляетъ вѣру, такъ что въ дѣлѣ нашего спасенія только любовію споспѣшествуемая вѣра имѣетъ силы и успѣхъ, по ученію св. апостола Павла (Гал. 5, 6).

III. Приникнемъ теперь къ душѣ своей и испытаемъ, имѣемъ ли мы истинную и святую любовь къ Богу? Если мы увидимъ, что душа наша привязана къ землѣ, а не вожделѣетъ всею крѣпостію своею къ единому Богу,—если наше сердце болѣе всего жаждетъ наслажденій земныхъ и умъ прилежитъ къ земному и временному,—если вѣра наша не дѣйствуетъ любовію и—мы нарушаемъ законъ Божій, или исполняемъ его не по искреннему влеченію къ жизни въ Богѣ и съ Богомъ, не изъ дѣтскаго послушанія святой волѣ Его: то да вѣдаемъ, что знаніе заповѣди о любви къ Богу не принесло намъ истинной пользы: ибо душа наша *не совершися въ любви* (Іоан. 4, 18). Любовь къ Богу есть плодъ Духа Святаго (Іоан. 5, 22), *яко любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 5). Итакъ будемъ молить Господа, да подастъ намъ истинную любовь къ Нему, да познаемъ Его въ истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ и послужимъ Ему духомъ и истиною. Аминь. (Сост. по „Собр. поучен. на воскр. и праздн. дни“, т. II, изд. ред. „Воскр. чтен.“).

Поуч. 4-е. *(О томъ, какъ должно смотрѣть на новое ученіе о христіанствѣ, какъ религіи любви).*

I. Весьма тяжелое впечатлѣніе на здравомыслящаго христіанина производитъ бродящее нынѣ въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ—по наружности благовидное, но въ сущности искаженное—понятіе о христіанствѣ, какъ религіи любви. Стоитъ привести какое-либо изреченіе слова Божія, или напомнить событіе изъ ветхаго завѣта, какъ намъ многіе скажутъ съ дерзостію невѣрія: „о, ветхій завѣтъ! это религія страха и суровыхъ казней; ветхозавѣтный Богъ (какъ будто это иной Богъ, а не Тотъ, въ Котораго мы вѣруемъ) есть Богъ страха и казни; нашъ Богъ христіанскій есть Богъ любви и милосердія; христіанство есть религія любви“. Напомните о церковныхъ уставахъ относительно поста, покаянія, молитвы, посѣщенія храма Божія,—вамъ отвѣтятъ, что это „безсодержательные обряды, что основной законъ христіанства—любовь“. Заговорите, наконецъ, о необходимости успленія строгости правосудія въ виду крайняго размноженія преступленій, — опять услышите въ отвѣтъ: „нынѣ не то время, нынѣ надъ всѣмъ должны господствовать любовь и всепрощеніе“.

Что христіанство вмѣстѣ съ другими богооткровенными истинами и правилами нравственности содержитъ въ себѣ и ученіе о любви, это извѣстно съ самаго его основанія, но понятіе о немъ, какъ исключительно религіи любви, новѣйшаго происхожденія. Откуда же оно? Изъ того же источника, откуда исходятъ и всѣ ложныя мысли о предметахъ вѣры, распространяемыя нынѣ въ нашемъ христіанскомъ обществѣ: отъ тѣхъ свободныхъ мыслителей, которые перемѣшали христіанское ученіе съ человѣческими измышленіями и исказили божественные догматы вѣры. Для мыслителей новѣйшихъ философскихъ школъ, отвергающихъ бытіе Божіе, міръ духовный, признающихъ единственнымъ источникомъ знанія опытъ внѣшній и отрицающихъ свидѣтельства опыта внутренняго,—для этихъ мыслителей невозможно было составить надлежащее ученіе о человѣческой нравственности, которое обнимало бы всѣ свойства, потребности и недостатки души человѣческой. Между тѣмъ, нужно же было сохранить въ человѣчествѣ понятія о порядкѣ, долгѣ, справедливости, безъ чего немыслима самая общественная жизнь. И вотъ они взялись за любовь, ограничивъ ее попеченіемъ людей другъ о другѣ съ ми-

теріальной стороны (альтруизмъ), думая утвердить въ людяхъ эту любовь, а съ нею и добрую нравственность общими выгодами отъ взаимныхъ услугъ. Но такъ какъ эти мыслители живутъ и дѣйствуютъ въ средѣ христіанства, то для доказательства достоинства ихъ ученія и для успѣха въ его распространеніи имъ выгодно было указать, что и ученіе христіанское проповѣдуетъ любовь и притомъ съ особенною силою, поставляя въ ней высшее человѣческое совершенство! Это указаніе имѣетъ такое же значеніе, какъ со стороны проповѣдниковъ равноправности и насильственнаго раздѣла имуществъ богатыхъ между всѣми бѣдными (соціалистовъ) ссылка на первое христ. общество, въ которомъ было все общеевмѣстѣ съ единомыслiемъ духовнымъ (Дѣян. 4, 32, 34). Вотъ откуда получили начало эти возгласы: „любовь, любовь! Въ ней сущность христіанства; все остальное (напр. св. таинства) въ немъ для христіанина необязательно". Очевидно, все это повторяется нашими свѣтскими людьми съ чужого голоса, по наслышкѣ, и примѣняется къ разнымъ случаямъ жизни безъ размышленія. Между тѣмъ, какъ много зла происходитъ въ нашемъ обществѣ отъ этихъ ложныхъ мыслей. Во имя мнимой любви пренебрегаются неотложныя христ. обязанности, теряются добрые навыки, составляющіе основаніе христіанской добродѣтели, а самая любовь, этотъ цвѣтъ нравственнаго совершенства, теряетъ свои высокія свойства, превращаясь въ попеченіе только о матеріальномъ благосостояніи людей.

II. Чтобы при научномъ образованіи не увлекаться подобными ложными мыслями и сохранить цѣлость и чистоту своей вѣры, нужно соблюдать два правила, завѣщанныя намъ святыми отцами церкви:

Первое. Нужно понимать божественное откровеніе не такъ, какъ намъ желательно по нашимъ соображеніямъ, а какъ оно само даетъ разумѣть себя, или какъ Самъ Богъ, говорящій намъ въ немъ, хочетъ, чтобы мы Его понимали.

Второе. Надобно изучать христіанское ученіе не въ начаткахъ только, не урывками, не по частямъ, какъ большею частію дѣлается нашими свѣтскими людьми, а по возможности въ полномъ его объемѣ, какъ требуется при изученіи всякой человѣческой науки, чтобы всѣ части ея взаимно пополняли и поясняли одна другую.

Мы почувствуемъ силу и значеніе этихъ правилъ при изъясненіи взятаго нами ученія о любви, какъ сущности христіанства.

Новѣйшіе мыслители не отрицаютъ любви въ религіи новозавѣтной и даже, какъ мы видѣли, полагаютъ въ ней сущность христіанства, называя его религіею любви. Но что имѣетъ общаго любовь, заповѣданная намъ Христомъ Спасителемъ, съ этою матеріальною, узкою, эгоистическою любовію новыхъ учителей, которая заключаетъ въ самой сущности своей только взаимный обмѣнъ выгодъ и имѣетъ своею тайною цѣлію успокоить бѣдныхъ съ внѣшней стороны, чтобы они не обременяли богатыхъ своими жалобами и не препятствовали имъ наслаждаться своимъ избыткомъ! Такъ ли поставлена любовь въ христіанскомъ ученіи, что она можетъ быть самостоятельною и развиваться, не имѣя нужды въ поддержкѣ и питаніи со стороны другихъ христіанскихъ свойствъ и добродѣтелей! Исключаетъ ли она духовныя упражненія и нравственные подвиги, къ которымъ призываетъ церковь Христова? На всѣ эти вопросы мы находимъ отвѣты въ ученіи Христа Спасителя.

Іисусъ Христосъ въ Своей новой заповѣди указалъ намъ на всѣ времена ясные признаки, по которымъ мы можемъ отличать истинную любовь къ ближнимъ отъ всякихъ односторонихъ человѣческихъ чувствованій, привязанностей и увлеченій. Онъ не только въ ученіи Своемъ раскрылъ высшій смыслъ ветхозавѣтныхъ заповѣдей о цѣломудріи, прощеніи долговъ, примиреніи тяжущихся, о клятвѣ, о соблазнахъ, о терпѣніи обидъ, о молитвѣ за враговъ и о пожертвованіи за ближнихъ самою жизнію (Матѳ. 6); но Онъ указалъ въ Своей жизни для всѣхъ вѣрующихъ, ученыхъ и простыхъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и перетолкованій, полную картину всѣхъ подвиговъ Своей божественной любви. „Какъ Я возлюбилъ васъ, сказалъ Онъ въ Своей новой заповѣди, такъ и вы любите другъ друга". (Іоан. XIII, 34).

а) **А какъ Онъ возлюбилъ насъ, и**

какъ повелѣлъ намъ любить другъ друга? На это мы находимъ отвѣтъ въ слѣдующемъ Его изреченіи, сказанномъ, какъ и новая заповѣдь, въ послѣдней Его бесѣдѣ съ учениками. „Не говорю вамъ, что Я буду просить Отца за васъ: ибо Самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня и увѣровали, что Я исшелъ отъ Бога“ (Іоан. 16, 26, 27). Безконечная любовь Бога Отца, даровавшаго Своего Единороднаго Сына для спасенія нашего, и послушаніе Отцу отъ Сына, совершившаго наше спасеніе, есть глубочайшее основаніе для нашей взаимной любви. **Если Самъ Отецъ любитъ насъ, если Сынъ Его для Него возлюбилъ насъ: то и мы должны любить другъ друга прежде всего для Бога, т. е. въ удовлетвореніе любви Божіей къ роду человѣческому.** Мы должны привлекать другъ друга къ Богу, какъ дѣти, на громкій призывъ отца, обращенный ко всѣмъ имъ, зовутъ и ведутъ къ нему другъ друга. **Отсюда открывается обширное поле для подвиговъ любви къ ближнимъ — духовной.** Сюда относятся всѣ учрежденія для просвѣщенія нашихъ ближнихъ истиннымъ богопознаніемъ и полезными науками, для охраненія ихъ отъ заблужденій, для обращенія ко Христу невѣрующихъ, для общественныхъ молитвъ, для улучшенія народной нравственности, для исправленія преступниковъ и т. п. Во всѣхъ этихъ видахъ любви не только заключаются вѣрныя средства для благоустроенія нашей внутренней и внѣшней жизни, частной и общественной, но и открывается неизсякающій источникъ для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ нашихъ ближнихъ, такъ какъ любовь къ Богу и сердечное желаніе послужить ближнимъ во славу Его питаетъ въ душахъ нашихъ любовь чистую, безкорыстную, наполняющую и услаждающую наше собственное сердце. Отсюда получаютъ истинно нравственный характеръ, *одухотворяются* и всѣ жертвы и учрежденія для облегченія физическихъ нуждъ и страданій нашихъ ближнихъ, каковы: больницы, богадѣльни, общества для попеченія о раненыхъ, слѣпыхъ, прокаженныхъ и т. п. Въ чемъ же состоитъ ихъ одухотвореніе? Въ обращеніи призрѣваемыхъ къ вѣрѣ въ Бога и къ благодарности Промыслителю, посылающему, въ лицѣ благотворителей, благовѣстниковъ и служителей Его любви къ человѣкамъ. Здѣсь невольно вспоминается древній христіанскій обычай просящихъ помощи и благотворителей обмѣниваться выраженіями вѣры во Христа: „подай Христа ради! прими Христа ради“!

б) **Изъ жизни Спасителя нашего мы видимъ, что Онъ, по слову евангелиста Іоанна, „возлюбивъ Своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ“ (Іоан. 13, 1), т. е. что Онъ совершилъ подвигъ Своей любви съ совершеннымъ самоотверженіемъ и самопожертвованіемъ.** Онъ былъ безгрѣшенъ, не имѣлъ нужды, какъ мы, въ борьбѣ со страстями и соблазнами, но по Своей природѣ человѣческой Онъ претерпѣлъ всевозможныя лишенія и труды, и наконецъ крестную смерть для удовлетворенія за насъ правдѣ Божіей. И Онъ по человѣчеству предъ Своими страданіями имѣлъ нужду въ подкрѣпленіи и утѣшеніи ангела (Лук. 22, 43). Какъ же мы исполнимъ долгъ любви къ нашимъ ближнимъ?—Шутя и играючи, какъ это дѣлается въ благотворительныхъ увеселеніяхъ?—Нѣтъ, и намъ нужны личные труды, чтобы принести ближнимъ истинную пользу, нужно ограниченіе нашихъ потребностей и удаленіе роскоши по наукѣ христіанскаго смиренномудрія и нищеты духовной. Только такимъ образомъ мы можемъ имѣть свободу въ средствахъ для благотворенія, большую часть которыхъ пожираетъ наша плоть съ своими наслажденіями. Намъ нужны и духовныя добродѣтели: терпѣніе, смиреніе, кротость для перенесенія несправедливостей отъ людей озлобленныхъ и неблагодарныхъ, для прощенія обидъ отъ порицателей, всегда преслѣдующихъ истинно подвижническую благотворительность. **Здѣсь мы встрѣчаемся съ вѣрою въ Христа Сына Божія,** отъ Котораго получаемъ озареніе нашего ума, очищеніе и умягченіе нашего сердца и въ святыхъ таинствахъ причастіе любви Божіей, дѣлающей насъ способными „радоваться (безъ зависти) съ радующимися и плакать (безъ лицемѣрія) съ плачущими“ (Рим. 12, 15). А это значитъ, что **христіанство есть сколько религія любви, столько же, и еще прежде, религія вѣры.**

в) **Называя христіанство только религіею любви, новые мыслители отказываютъ ему въ правдѣ и правосудіи.** Дѣйствительно, Іисусъ Христосъ во время земной Своей жизни не каралъ никого за преступленія, какъ вообще противъ закона, такъ и лично противъ Него Самого. Такъ, когда ученики просили у Него позволенія низвести на негостепріимную весь самарянскую огонь съ неба по примѣру пророка Иліи, Онъ отвѣчалъ: „не знаете, какого вы духа“ (Лук. 9, 54. 55). Что это значитъ? Не то, что по духу Христову должны остаться безнаказанными всѣ обидчики и преступники, но то, что время земной Его жизни было временемъ совершенія искупленія рода человѣческаго, а не суда. Онъ сказалъ: „если кто услышитъ слова Мои и не повѣритъ, Я не сужу его; ибо Я пришелъ не судить міръ, а спасти міръ“ (Іоан. 12, 47). Время суда Его будетъ во второмъ Его пришествіи, и именно **Онъ, Основатель христіанской религіи, будетъ судіею и мздовоздаятелемъ праведнымъ и грѣшнымъ:** „Отецъ не судитъ никого, сказалъ Онъ, но всякій судъ отдалъ Сыну“ (Іоан. 5, 22). Между тѣмъ, изрекая законъ любви и милосердія, Онъ возвѣщалъ вмѣстѣ и законы суда и правды. Такъ, Онъ сказалъ при извѣстіи объ избіеніи Пилатомъ галилеянъ и о паденіи башни Силоамской, задавившей восьмнадцать человѣкъ: „если не покаетесь, все также погибнете“ (Лук. 13, 3). И судъ Его строже, чѣмъ ветхозавѣтный. Онъ возвѣщалъ наказаніе не за дѣла только, но и за имя оскорбительное для ближняго (Матѳ. 5, 22), за всякое слово праздное (Матѳ. 12, 36) и мысль нечистую (Матѳ. 5, 28). Онъ возвѣщалъ „горе“ лицемѣрамъ, невѣжественнымъ и развратнымъ учителямъ, обидчикамъ вдовъ (Мат. 23), богачамъ безпечнымъ, пресыщеннымъ, всегда веселящимся и тщеславнымъ (Матѳ. 23, 24—26). Онъ предсказывалъ и земныя бѣдствія за беззаконія не менѣе страшныя, чѣмъ казни ветхозавѣтныя. Такъ во время торжественнаго входа въ Іерусалимъ, приближаясь къ городу, „Онъ заплакалъ, смотря на него, и сказалъ: о, если бы ты хотя въ день сей узналъ, что служитъ къ миру твоему, но сіе сокрыто отъ очей твоихъ; ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего“ (Лук. 19, 42—44). Кому же Господь являлъ и впредь обѣщалъ являть Свое безконечное милосердіе и всепрощеніе? Всѣмъ грѣшникамъ и преступникамъ, всякимъ беззаконникамъ, убійцамъ и разбойникамъ, но только *кающимся* и прибѣгающимъ къ Нему съ мольбою о помилованіи во имя его всепокрывающей отъ гнѣва и правосудія Божія искупительной жертвы. Святый Іоаннъ Златоустъ съ дерзновеніемъ утверждаетъ, что и Іуда, предатель Самого Искупителя, былъ бы помилованъ, еслибы не отчаялся, не кончилъ жизнь самоубійствомъ, и поплакалъ бы такъ же горько, какъ Петръ послѣ троекратнаго отреченія отъ своего Учителя *).

III. Къ какому же заключенію мы приходимъ относительно догматическаго и нравственнаго значенія новаго ученія о христіанствѣ, какъ религіи любви, судя по тому разъясненію и приложенію къ жизни, какое даютъ ему его проповѣдники?

Во-первыхъ. Оно отвергаетъ ученіе о вѣрѣ, какъ источникѣ всѣхъ духовныхъ силъ, необходимыхъ для усовершенствованія человѣка и для воспитанія въ немъ самой любви.

Далѣе, — оно искажаетъ высокое еванг. ученіе о любви христіанской, превращая ее въ попеченіе только о матеріальн. благосостояніи людей.

Наконецъ, оно отвлекаетъ христіанъ отъ церкви, ея спасительныхъ таинствъ и уставовъ, предоставляя каждому жить, какъ вздумается, *по волѣ плоти и помышленій* (Еф. 2, 3), какъ жили язычники, утѣшая себя только нѣкоторыми вещественными услугами ближнимъ, подъ именемъ любви.

Изъ всего этого видно, что это понятіе о христіанствѣ—одностороннее, ложное и въ нравственномъ отношеніи вредное. Въ немъ и его распространеніи и въ нашемъ образованномъ обществѣ мы должны находить новое побужденіе къ основательному изуче-

*) Злат. о покаяніи, 1, 3.

нію божественнаго откровенія, его исторіи, законовъ и установленій „церкви Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28). Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ слова Амвросія, архіеп. харьков. См. Ц. Вѣд. изд. при Св. Синодѣ, № 40, 1896 г.).

—

Двадцать седьмой день.

Св. Савватій соловецкій.

Еванг. Лук. 24 зач.; VI, 17—23.

Поуч. 1-е. (*Какіе плачущіе могутъ быть названы блаженными?*).

Блажени плачущіе нынѣ, яко возсмѣстеся. (Лук. 6, 21).

I. Плачъ и смѣхъ!—не то же ли будетъ сказать, свѣтъ и тьма, тепло и холодъ, жизнь и смерть? Но, братіе, въ томъ и сила нашей святой вѣры, что она самый плачъ обращаетъ въ радость. Горе несчастнымъ, говорятъ люди. Ободритесь, говоритъ вѣра: вы то самые счастливые и есть.

II. **Какіе же плачущіе могутъ быть названы блаженными или счастливыми? Когда и какъ они утѣшатся?**

а) **Во-первыхъ, блаженъ тотъ, кто плачетъ отъ своего собственнаго горя, отъ тѣхъ скорбей, которыя неизбѣжны въ этой жизни.** Слезы сами по себѣ уже облегчаютъ горе, но этого мало. Такъ какъ скорби суть знакъ любви Божіей и при покорности и вѣрѣ приближаютъ насъ къ Богу, то вотъ душа и чувствуетъ эту близость къ Источнику жизни, и тихое спокойствіе и нѣкая неземная радость разливаются въ сердцѣ среди самыхъ горючихъ слезъ...

б) **Но можно плакать не отъ своего только горя, а плакать съ другими, по чувству любви христіанской: блаженны плачущіе этими слезами!** Кто можетъ исчислить всѣ отрадныя минуты, бывающія удѣломъ того, кто желаетъ и умѣетъ раздѣлять скорбь другихъ. Человѣкъ, а иногда цѣлое семейство избавлены отъ нужды. Безнадежно больной — возвращенъ къ жизни. Миръ водворенъ тамъ, гдѣ онъ былъ прежде, казалось, навсегда нарушенъ. Все это не бываетъ ли источникомъ самой чистой радости для сострадательной души? Но полную, не вообразимую теперь, радость эти милосердыя, сострадательныя души восчувствуютъ тогда, когда услышатъ: „пріидите благословленные Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе Божіе“, и узнаютъ, что словами и слезами состраданія они въ лицѣ скорбящихъ утѣшили Самого Бога...

в) **Наконецъ, у каждаго изъ насъ есть постоянный, общій для всѣхъ, предметъ слезъ—это наша душевная скудость, немощь и грѣховность!** Блаженны плачущіе этими слезами! Это горькое самоосужденіе есть какъ бы пламя, въ которомъ сгараютъ разныя грѣшныя привязанности, фарисейское самодовольство, самонадѣянность, высокомѣріе и гордость, которая такъ глубоко сидитъ въ насъ, что многіе ее и не примѣчаютъ. Еще здѣсь сокрушающіеся о своихъ грѣхахъ пріемлютъ утѣшеніе, когда покаяніемъ и исповѣдію отверзается душа для принятія Духа Божія, исцѣляющаго ея недуги, и когда въ сердцѣ страждущемъ раздается умиротворяющее слово Спасителя: *чадо, отпущаются тебѣ грѣхи.* Но этотъ благодатный миръ есть только предвкушеніе вѣчнаго, невозмутимаго покоя и непреходящей радости въ царствіи небесномъ. „*Печаль имате убо нынѣ*, говоритъ Господь всѣмъ чувствующимъ и оплакивающимъ удаленіе отъ Него; *паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возметъ отъ васъ*“. (Іоан. 16, 22).

III. Этой радости да сподобитъ всѣхъ насъ Господь молитвами преподобнаго Савватія соловецкаго, который всѣми этими слезами преизобильно плакалъ на землѣ и за это стяжалъ себѣ великую радость на небѣ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“, прот. П. Смирнова, ч. II, изд. 1887 г.).

Поуч. 2-е. *(Плоды живущаго въ насъ Духа Божія).*

Апост. Галат. 213 зач.; V, 22—26, VI, 1—2.

Плодъ духовный есть любы, радость, миръ. (Гал. 5, 22).

I. Всѣ мы, братіе, благодатію Господа нашего І. Христа, во святомъ таинствѣ крещенія, сподобляемся быть причастниками Духа Святаго. Божественная кровь единороднаго Сына Божія, пролитая на крестѣ за спасеніе всего міра, всякаго вѣрующаго – крещаемаго, очищаетъ отъ всѣхъ скверны прирожденнаго падшему естеству нашему грѣха, и въ очищенное сердце наше Отецъ небесный всѣваетъ святое и благотворное сѣмя животворящаго Духа Своего, для принешенія плодовъ жизни благочестивой, добродѣтельной и святой. Всякій христіанинъ, возрожденный въ купели крещенія, есть святая отрасль живоносной лозы, которой уподобляетъ Себя Самого Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *Азъ есмь лоза*, говоритъ Онъ во евангеліи, *вы же рождіе* (Іоан. 15, 5), т. е. вѣтви. Но отъ сѣянія до плодовъ и жатвы еще далече. Нашъ долгъ есть со всякимъ усердіемъ стараться сохранить въ себѣ все святое и животворное сѣмя Духа Божія въ чистотѣ совѣсти, какъ драгоцѣннѣйшій залогъ и обрученіе жизни вѣчной, – дабы терніи сластей плотскихъ и попеченій житейскихъ не подавили его и не оставили безъ плода; дабы бури страстей и искушеній не сломили эту святую отрасль въ самомъ началѣ ея возрастанія; дабы смертоносная сила грѣховъ нашихъ не угасила въ насъ животворящую искру Духа Божія, и не погрузила насъ опять въ бездну духовной смерти, отъ которой искуплены мы кровію Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Для этого-то св. апостолъ даетъ весьма спасительное наставленіе вѣрующимъ: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте* (2 Кор. 13, 5), т. е. со всѣмъ вниманіемъ, каждый день совѣсть свою испытывайте, имѣете ли вы въ себѣ Духа Божія, оживотворяющаго истинно вѣрующихъ къ плодоприношенію дѣлъ благихъ. Ежели мы, братіе, грѣхами нашими угасили, а потому и не имѣемъ и не ощущаемъ во глубинѣ сердецъ нашихъ этого Святаго и животворнаго Духа Божія: то мы самыя бѣдныя и ничтожныя твари, подобныя безплодной смоковницѣ, уготовляемой къ посѣченію и сожженію. А ежели имѣемъ, то должны показать на самомъ дѣлѣ плоды этого Святаго и животворящаго Духа. Ибо древо не отъ листьевъ, но отъ плодовъ познается. *Древо добро плоды добры творитъ*, говоритъ Спаситель.

Какіе же суть плоды живущаго въ насъ Духа Божія, указываетъ ихъ св. апостолъ Павелъ: плодъ духовный есть любы, радость миръ.

II. а) **Первый плодъ Духа Божія въ сердцахъ вѣрующихъ есть любовь—Святая и блаженнотворная любовь къ Богу и ближнему.**

Любовь къ Богу такая, какую заповѣдуетъ Спаситель, Господь и Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею* (Мат. 22, 37). Всѣмъ сердцемъ твоимъ, а не половиною сердца твоего; въ сердцѣ твоемъ ничто не должно имѣть мѣста, что противно и оскорбительно любимому тобою Господу Богу;—ты долженъ того единаго желать и искать, что угодно Господу твоему. Ты долженъ всегда и вездѣ то единое дѣлать, что заповѣдуетъ тебѣ Господь Богъ твой. Ты долженъ, во всякомъ случаѣ, лучше согласиться умереть, нежели какимъ нибудь произвольнымъ грѣхомъ и нарушеніемъ заповѣди евангельской оскорбить Господа Бога твоего. Ты долженъ паче всего мыслить о томъ, какъ бы лучше и болѣе благоугождать Господу Богу твоему. Спаситель въ слухъ всѣмъ говоритъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите. Не любяй Мя, заповѣдей Моихъ не соблюдаетъ.* (Іоан. 14, 15). А святый Іоаннъ Богословъ научаетъ: *глаголяй, яко познахъ Господа Іисуса, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ семъ истины нѣсть. Иже бо аще блюдетъ слово Его, по истинѣ въ семъ любы Божія совершенна есть* [1 Іоан. 2, 4].

Любовь къ ближнему. Кто истинно любитъ Господа Бога, тотъ только любитъ ближняго своего такъ, какъ заповѣдуетъ Іисусъ Христосъ: *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе.*

Тогда въ насъ живетъ истинная любовь къ ближнему, когда для насъ счастіе его такъ же пріятно, какъ наше собственное; когда несчастіе его такъ же для насъ горестно, какъ наше собственное несчастіе; когда мы, во всякомъ случаѣ, по всей силѣ нашей готовы помогать его нуждамъ; когда въ сердцѣ нашемъ совсѣмъ не имѣетъ мѣста ни зависть, ни вражда, ни ненависть, ни мщеніе ни къ одному изъ человѣковъ, хотя бы онъ былъ врагъ нашъ; словомъ, когда истребится изъ сердца нашего самолюбіе наше, этотъ корень всякой вражды и злобы, а насаждена будетъ чистая и святая любовь къ Богу и ко всѣмъ созданіямъ рукъ Его.

б) **Стяжите, братіе, этотъ первоначальный и спасительный плодъ Духа Божія въ сердцахъ вашихъ, отъ котораго произрастаетъ другой вожделѣнный плодъ — чистой и святой радости.** *Плодъ духовный есть радость.* Не та, часто безумная и всегда суетная, радость грѣшниковъ о пріобрѣтеніи земныхъ, тлѣнныхъ и скорогиблющихъ сокровищъ міра этого, хотя бы то было и съ неправдою; не та беззаконная радость похотливцевъ, происходящая отъ плотоугодія и удовлетворенія страстей своихъ:—но радость святыхъ, происходящая изъ чистаго источника вѣры и благихъ дѣлъ,—радость духовная о Господѣ Богѣ, создавшемъ насъ по образу и подобію Своему, искупившемъ насъ божественною кровію Своею, и уготовившемъ намъ наслѣдіе непзреченныхъ и неотъемлемыхъ благъ жизни вѣчной;—то чистое и прочное удовольствіе, которое доставляетъ намъ совѣсть наша по содѣяніи добра, и та твердая радость несомнѣннаго упованія вѣрующихъ, что Отецъ небесный, ради Сына Своего единороднаго, Господа нашего Іисуса Христа, истинно работающихъ Ему и въ этой временной жизни не оставитъ, и въ будущей вѣчной не лишитъ царствія небеснаго,—радость неотъемлемая никакими скорбями жизни этой; — ибо причастники этой радости еще на землѣ уже предвкушаютъ сладость вѣчной жизни, предъ которою исчезаютъ всѣ горести временной.

в) **Стяжите, бр., эти плоды Духа Божія, плоды любви и радости, отъ которыхъ произрастаетъ третій святый плодъ—мира.** *Плодъ духовный есть любы, радость, миръ.* Этотъ миръ Божій, слушатели, тогда водворяется въ душѣ вѣрующаго, когда онъ свято соблюдаетъ заповѣди Іисуса Христа, и сердце свое хранитъ чистымъ отъ всякой порочной страсти и отъ всякаго грѣха; когда онъ бережетъ себя не только отъ грубыхъ и большихъ грѣховъ, но и самыя малыя, при слабости человѣческаго естества непзбѣжныя, погрѣшности очищаетъ предъ очами Господа ежедневнымъ, въ молитвахъ и сокрушеніи сердца, покаяніемъ. Ибо Богъ, источникъ и податель мира, обитаетъ только въ чистыхъ сердцахъ. *Чисты очи Его*, по словамъ пророка, и не могутъ смотрѣть ни на какое сердце, зараженное грѣхами. Кто стяжалъ этотъ миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, того спокойствія не поколеблютъ уже никакія бури бѣдъ и напастей.

III. Вотъ, братіе, живоносные плоды Духа Божія въ сердцахъ истинно вѣрующихъ, которые они сладостно вкушаютъ, еще странствуя на землѣ,—но вполнѣ насладятся ими при кончинѣ своей жизни, и послѣ тѣлесной смерти, въ жизни вѣчной. Вы сами ежегодно бываете свидѣтелями, съ какою радостію срѣтаетъ время благословенной жатвы тотъ земледѣлецъ, который благовременно и съ неусыпнымъ трудомъ воздѣлалъ свою ниву, очистилъ отъ терній, удобрилъ и насѣялъ добрыми сѣменами. А тотъ, кто лѣпостію и небреженіемъ своимъ вмѣсто добрыхъ сѣмянъ допустилъ на своей нивѣ возрасти терню и безполезной травѣ, и въ самое благословенное отъ Бога лѣто пожинаетъ только скорбь и печаль. Такъ точно и безпечный о спасеніи своемъ грѣшникъ во время и послѣ смерти обрящетъ тѣсноту и неконча́емое страданіе. *Но честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его.* Ихъ смерть есть прехожденіе въ вѣчную радость и въ вѣчный покой и миръ.

Святый апостолъ Павелъ Духомъ Божіимъ говоритъ: *кто что посѣетъ* во временной жизни, *тотъ то и пожнетъ въ вѣчной. Сѣяй въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе.* (Гал. 6. 8). То-есть, кто дни и ночи о томъ только и думаетъ, какъ уштатать свое чрево и украсить свое тѣло, какъ

веселіе проводить время, какъ удовлетворить своему тщеславію и любостяжанію; а о напитаніи души своей словомъ Божіимъ, о украшеніи ея добродѣтелями христіанскими, долготерпѣніемъ, благостію, милосердіемъ, вѣрою, кротостію, воздержаніемъ, о собраніи для нея нетлѣнныхъ сокровищъ вѣчной жизни и славы, совсѣмъ не думаетъ: что тотъ пожнетъ? одно тлѣніе. Ибо и самъ истаетъ, и всѣ стяжанія его, и радости, и забавы, и суетная слава исчезнуть на вѣки.— *А сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный.* То-есть, кто всѣ свои старанія прилагаетъ о спасеніи души своей отъ рабства грѣху, о насажденіи въ сердцѣ своемъ святой вѣры и благочестія, о украшеніи себя всѣми благими дѣлами, дабы быть достойнымъ храмомъ Духа Божія, тотъ получитъ отъ Господа нетлѣнное и неотъемлемое сокровище жизни вѣчной.

Тако *сѣялъ въ духъ и отъ духа пожалъ животъ вѣчный*, празднуемый нынѣ церковью, преподобный отецъ нашъ Савватій, соловецкій чудотворецъ. Сколь многотрудно было его сѣяніе столь плодоносная послѣдовала жатва. Спаситель Христосъ говоритъ въ евангеліи: *подобно есть царствіе небесное человѣку купцу, ищущу добрыя бисеры: иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имяше, и купи его.* Какъ вѣрно исполнилъ божественныя слова Спасителя своего ублажаемый нами великій угодникъ Божій! Нося въ сердцѣ своемъ пламенную любовь къ Господу Богу, онъ оставляетъ все, что имѣетъ, дабы пріобрѣсть единый многоцѣнный бисеръ царствія небеснаго. Идетъ одинъ въ путь далекій, на безлюдный островъ съ холоднымъ, суровымъ климатомъ, и здѣсь избираетъ мѣсто для своихъ подвиговъ. На этомъ островѣ этотъ божественный дѣятель многотрудными подвигами своими глубоко насадилъ благословенное древо жизни дѣвственной, богомысленной, ангелоподобной, коего плодоносныя вѣтви широко распространились. И сколь плодоносно содѣлалось это древо, имъ насажденное и напоенное! Сколь многіе, послѣдовавшіе его житію, соотечественники наши прославлены нетлѣніемъ святыхъ многоцѣлебныхъ мощей своихъ! И сколь еще множайшіе, извѣстные единому Богу, обрѣли вѣчное спасеніе въ царствіи небесномъ!.

Итакъ, братія святая, званія небеснаго причастницы! постараемся и мы сохранить сокровище благодати Духа Святаго, даруемое намъ въ таинствѣ крещенія. Будемъ приносить Господу плоды духа жизнію благочестивою, добродѣтельною и святою,—да Отецъ небесный и насъ всѣхъ соберетъ, яко пшеницу добру, въ житницу царствія небеснаго. Аминь. (Сост, по „Собр. поучен. на дни воскр. и празд.“ изд. редакц. „Воскр. чтен.“, т. II, 1853 г.).

Двадцать восьмой день.

Прп. Харитонъ исповѣдникъ.

Еванг. Лук. 24 зач.; VI, 17—23.

Поуч. 1-е. (*Облаженствахъ евангельскихъ*).

И Той, возведъ очи Свои на ученики Своя, глаголаше: блажени нищіи духомъ; яко ваше есть царствіе Божіе. Блажени алчущіи нынѣ: яко насытитеся. Блажени плачущіи нынѣ: яко возсмѣетеся. Блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и проклянутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради. Возрадуйтеся въ той день, и взыграйте: се бо мзда ваша многа на небеси. (Лук. VI, 20—23).

I. Можетъ быть, во многомъ множествѣ людей, отъ всей Іудеи и Іерусалима и поморія тирскаго и сидонскаго пришедшихъ послушать небеснаго Учителя, много было такихъ людей, которые ласкались надеждою услышать изъ устъ небеснаго Учителя подтвержденіе того любимаго своего мнѣнія, будто одно плотское происхожденіе отъ отца вѣрующихъ Авраама

даетъ право на блаженство. Не то услышали они отъ небеснаго Учителя о блаженствѣ. *И той возведъ очи Свои на ученики Своя, глаголаше: блажени нищіи духомъ: яко ваше есть царствіе Божіе. Блажени алчущіи нынѣ: яко насытятся. Блажени плачущіи нынѣ: яко возсмѣетеся. Блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради.* Вотъ кому небесный Учитель обѣщаетъ царствіе Божіе и блаженство.

II. а) **Что же, братія, значитъ быть нищими духомъ,** на коихъ первыхъ благоволилъ Господь обратить всепроницающій взоръ Свой, **коимъ первымъ обѣщаетъ Господь царствіе Божіе и блаженство?** — Это, по апостолу, значитъ не высокомудрствовать, но послѣдовать смиреннымъ, не мечтать о себѣ (Рим. XII, 16), при всѣхъ и при всякихъ своихъ совершенствахъ думать, что мы далеко не то, чѣмъ быть должны, и что сколько бы ни успѣли въ познаніи Бога и исполненіи заповѣдей Его святыхъ, все еще не пришли въ духовную зрѣлость мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. IV, 13). Потому, изливаетъ ли Господь на нищихъ духомъ Свои мірныя или премірныя блага, нищіе духомъ взираютъ на эти блага, какъ на незаслуженную ими милость Божію. Потому они всѣмъ довольны: благопокорно внимаютъ тѣмъ, которыхъ Господь даетъ въ пастыри и учители церкви, повинуются начальству не только благому и кроткому, но и строгому (1 Петр. II, 18).

б) **Кто суть алчущіе, которымъ Господь обѣщаетъ насыщеніе?** Это *алчущіе и жаждущіе правды* (Матѳ. V, 6), или праведности, для которыхъ всегда готова у Господа трапеза и чаша спасенія (Псал. CXV, 4). Господь непрестанно зоветъ и вопіетъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ, и піетъ* (Іоан. VII, 37). *Иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. IV. 14). *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. VI, 56). Итакъ ты алчешь и жаждешь правды, оправданія и спасенія? Прилѣпляйся вѣрою и любовію къ Начальнику вѣры и Совершителю нашего спасенія и въ надеждѣ спасенія имѣй общеніе съ Его святою церковію, общеніе живое и дѣятельное, искреннее и нелицемѣрное, и оправдаешься, спасешься. *Блажени алчущіи нынѣ.*

в) **Кто суть плачущіе, съ упованіемъ утѣшенія?** Тѣ, которые плачутъ о своихъ грѣхахъ, доведшихъ Сына Божія до Голгоѳы и креста. Такъ, братія, если нужно о чемъ плакать, то прежде всего проливать слезы должно у подножія креста, на которомъ Господь нашъ распятъ былъ за грѣхи наши. Это слезы покаянія. За ними слѣдуютъ слезы радости и спасенія. *Блажени плачущіи нынѣ: яко возсмѣетеся.*

г) *Блажени будете*, говоритъ Господь нашъ, въ заключеніе Своей проповѣди о блаженствѣ нашемъ, *егда возненавидятъ васъ человѣцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради.* Слѣдовательно, и благоволеніе людей, за которымъ мы такъ гонимся, еще не предобручаетъ насъ истинному блаженству. Но этого послѣдняго не доставитъ намъ и неблаговоленіе людское, если оно падаетъ на насъ не за имя Христово, не за славу Божію, а напротивъ на наше высокомѣріе, за нашу непокорность. Итакъ *блажени, братія, будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы, Сына человѣческаго ради.* Въ такомъ случаѣ не только не надобно намъ сокрушаться о постигшемъ насъ, но и радоваться этому. *Возрадуйтеся въ той день, и взыграйте: се бо мзда ваша многа на небесѣхъ.* (См. Слова Ѳеодотія, архіеп. симбирск.).

III. Какимъ бы, братіе, путемъ ни повелъ насъ Господь къ нашему блаженству, мы достигнемъ его, если будемъ подобно празднуемому нынѣ Харитону исповѣднику вполнѣ предаваться промыслительному руководительству Божію, всегда премудрому и всеблагому. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(Страданія для христіанъ неизбѣжны).*

Апост. 2 Кор., 176 зач., IV, 6—15.

Мы отвсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ. (2 Кор. IV, 8—9).

I. Часто, братіе, приходится слышать отъ неопытныхъ въ духовной жизни людей такіе вопросы:

Для чего добрые и благочестивые бѣдствуютъ въ мірѣ, страдаютъ отъ нечестивыхъ? Развѣ праведники не угодны Богу? Для чего же Онъ не награждаетъ ихъ славою, благоденствіемъ и миромъ?

II. Неразумные вопросы! Излишняя пытливость! Двѣ противоположности развѣ сходятся? Вѣдь истинные христіане совсѣмъ не то, что нечестивые. У нихъ совсѣмъ другія правила, совсѣмъ другой образъ жизни.

Христіане какъ бы чужіе, *странники и пришельцы на земли* (Евр. 11: 13), *не имущіе здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскующіе* (Евр. 13: 14). Станутъ ли же чужихъ любить и жаловать? Каково было израильтянамъ въ Египтѣ: таково же христіанамъ въ мірѣ этомъ. Тутъ нечему удивляться, если одни другихъ не любятъ, одни другихъ ненавидятъ и гонятъ, когда тѣ и другіе во всемъ между собою не согласны. Поэтому-то апостолъ и говоритъ: *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ* (2 Тим. 3: 12). И Спаситель сказалъ ученикамъ Своимъ въ послѣдней Своей бесѣдѣ съ ними: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 16: 33). А почему? Вотъ и причина: *аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; яко-же отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15: 19). *Помнийте слово*, продолжалъ Господь, *еже рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болій Господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Іоан. 15: 20). Слышите, что говоритъ Господь? Онъ Самъ былъ въ гоненіи, въ страданіи, какъ же христіанамъ, послѣдователямъ Его, наравнѣ съ міромъ благоденствовать? Прилично ли имъ это? Неприлично, несообразно. Господь терпѣлъ: и они должны терпѣть. Чаша Его общая съ ними. Терпѣть и страдать вмѣстѣ со Христомъ—это существенный законъ христіанскаго благочестія, вѣрный признакъ христіанъ, и особенно христіанъ православныхъ и правовѣрующихъ.

а) **Да и что такое земное благополучіе и счастіе? Кто истинно счастливы, богатые или бѣдные, веселящіеся или плачущіе, благоденствующіе или страждущіе? Послѣдніе,** братіе! Посмотрите на счастливцевъ, да не здѣсь, а тамъ. Здѣшнее счастіе, по краткости и шаткости его, и счастіемъ назвать нельзя. Посмотрите туда—въ вѣчность! Кто тамъ блаженствуетъ? Богатый или Лазарь, Иродъ или Предтеча, царь-мучитель, или мученикъ? *Чадо*, сказалъ Авраамъ богатому, *помяни яко восприялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая; нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши* (Лук. 16 25). То же конечно сказано будетъ и всѣмъ счастливцамъ міра этого. Судите же теперь о счастіи счастливцевъ и о несчастіи несчастливцевъ. Благоденствіе и здѣсь и тамъ, на землѣ и на небѣ, невозможно. Вѣкъ этотъ не то, что вѣкъ будущій. Слава и благоденствіе міра этого и слава и благоденствіе Божіе—два состоянія, одно съ другимъ несовмѣстныя. Ежели здѣсь, то ужъ не тамъ; ежели тамъ, то не здѣсь. Чтожъ? Если бы Господь предоставилъ намъ на выборъ и сказалъ: избирайте одно изъ двухъ, или благоденствовать здѣсь, или блаженствовать тамъ—за гробомъ, или наслаждаться счастіемъ, которое можно потерять, можетъ быть черезъ нѣсколько дней, можетъ быть черезъ нѣсколько часовъ, или наслѣдовать славу и царство, которымъ не будетъ конца: что бы мы сдѣлали? Явно, что избрали бы послѣднее, отрекшись отъ перваго; съ радостію согласились бы бѣдствовать и страдать въ этой жизни, чтобы только достигнуть радости и блаженства въ вѣкѣ будущемъ.

б) **Такъ точно и поступаютъ истинные христіане. Отъ этого они и бѣдствуютъ здѣсь болѣе и преимущественнѣе предъ нечестивыми.** Вѣдь Господь никого не принуждаетъ къ послѣдованію за Нимъ, а слѣдовательно и къ терпѣнію за Него, а только благоволительно призываетъ каждаго: *Иже хощетъ по Мнѣ ити*, говоритъ, *да отвержется себе, и возметъ крестъ Свой, и по Мнѣ грядетъ* (Марк. 8: 34). Изволяющіе и хотящіе себѣ спасенія и послѣдуютъ Ему. Кто заставлялъ мучениковъ страдать? Напротивъ, ихъ всѣми мѣрами отвлекали отъ страданій—и угрозами, и обѣщаніемъ мірского благополучія и счастія. А мученики все презрѣли, и страданія претерпѣвали съ радостію, въ надеждѣ будущаго блаженства вѣчнаго.

„Что намъ смерть“, такъ говорили они, „вѣдь мы не безсмертны; рано или поздно, такъ или иначе, все-таки умремъ, и умремъ безъ заслуги и безъ надежды на жизнь вѣчную. Нѣтъ. Лучше умремъ для Бога, чтобы получить отъ Него обѣщанную награду. Пусть смерть наша будетъ цѣною блаженства вѣчнаго“ (мысли изъ стих. мученик.). (См. Сѣятель благоч., прот. Нордова, т. II).

III. Такъ, братіе. У истинныхъ христіанъ одно въ виду—будущее блаженство и царство; а слава міра этого, богатство, благоденствіе земное—это въ глазахъ ихъ уметы, соръ, пустой звукъ, ложный блескъ, обманъ чувствъ, прелесть вражія. *Недостойны*, говоритъ апостолъ. *страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8: 18). Пусть же мірское благоденствіе и счастіе будетъ удѣломъ преимущественно невѣрныхъ и вообще сыновъ вѣка этого. Вѣдь и они въ своемъ родѣ не чужды терпѣнія и трудовъ, и какъ они служатъ міру, живутъ для настоящаго вѣка, то и награду должны получить отъ міра, въ этой временной жизни. А христіанъ бѣдствующихъ въ мірѣ этомъ, вѣрныхъ и благочестивыхъ людей *часть* есть *Господь* (Пс. 72: 26) и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. *Съ Нимъ страждутъ они, съ Нимъ и прославятся* (Рим. 8: 17). Аминь (Сост. по указ. источн.).

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Первый день.

Покровъ пресвятыя Богородицы.

Еванг. Лук. 54 зач.; X, 38—42; XI, 27—28.

Поуч. 1-е. *(О вѣчной жизни души).*

Едино есть на потребу. (Лук. 10, 41).

I. Эти св. слова Господа І. Христа чаще другихъ словъ Его мы слышимъ въ храмѣ Божіемъ, потому что они повторяются въ евангельскомъ чтеніи всякій разъ, когда совершается празднество въ честь и славу пресвятыя Владычицы нашей Богородицы. Уже это одно показываетъ, брат., что въ этихъ словахъ заключается нѣчто, особенно для насъ важное и поучительное, достойное занять собою вниманіе и мысль нашу въ торжественное для насъ время.

II. **Что-жъ это единое на потребу, что намъ одно только и нужно, по крайней мѣрѣ, нужнѣе всего другого?** Господь сказалъ эти слова по поводу того, что сестра Лазаря Марѳа, пріявшая Его въ домъ свой, желавшая угостить Его, какъ самаго дорогого гостя, хлопотала и заботилась о многомъ угощеніи, жаловалась, что сестра ея Марія, сѣдши при ногахъ Іисусовыхъ и слушая слово Его, не помогала ей въ приготовленіи многоразличныхъ снѣдей. *Марѳо, Марѳо*, сказалъ ей Господь: *печешися и молвиши о многъ, едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея.*

Этимъ, очевидно, Онъ хотѣлъ указать заботливой о многъ Марѳѣ, что есть нѣчто болѣе важное и существенное, нежели пища тѣлесная, нѣчто такое, что одно нужнѣе и драгоцѣннѣе всего, даже самой жизни тѣлесной. **Это единое есть вѣчная жизнь души нашей**, о которой Господь Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ людямъ, къ которой и призывалъ Онъ всѣхъ слушавшихъ слово Его; ибо для того и приходилъ Онъ на землю, *да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Азъ пріидохъ*, говоритъ Онъ: *да животъ имутъ и лишше имутъ: овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ.*

Это, брат. мои, дѣйствительно, самое первое и важное для человѣка благо, самая высшая и существенная потребность, которая для него дороже всего на свѣтѣ. Не человѣкъ для міра, а міръ существуетъ для человѣка. И въ самомъ человѣкѣ не душа для тѣла, а тѣло служитъ орудіемъ для души. Уже поэтому одному душа выше всего, драгоцѣннѣе всего, и жизнь души безконечно выше и драгоцѣннѣе жизни тѣлесной. *Кая же польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, душу же свою отщетитъ? Или что дастъ человѣкъ измѣну за душу своей?* (Марк. 8, 36, 37). Все, что ни пріобрѣтемъ въ мірѣ, отъимется отъ насъ: отъимется богатство, честь, слава, роскошь, веселіе, счастіе, дружество и пріязнь мірская: *ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ*: наги пришли сюда, наги и выйдемъ отсюда. Отъимется, наконецъ, и самая жизнь тѣлесная, и самое тѣло наше истлѣетъ и превратится въ персть земную; останется одна душа, которая не можетъ ни умереть, ни истребиться, а будетъ существовать вѣчно.

Но это вѣчное существованіе души нашей будетъ хорошо или нехорошо для

насъ, пріятно или тягостно и прискорбно, благополучно или бѣдственно, смотря по тому, гдѣ будетъ обитать безсмертная душа наша: съ Богомъ — Источникомъ всѣхъ благъ, утѣшеній и радостей вѣчныхъ, или съ діаволомъ—начальникомъ и виновникомъ всѣхъ золъ, скорбей и мученій. Въ первомъ случаѣ она будетъ наслаждаться вѣчно-блаженною жизнію въ царствѣ Божіемъ, въ послѣднемъ будетъ страдать и томиться въ мукѣ вѣчной, уготованной діаволу и ангеломъ его. Поэтому то и сказали мы, что стяжаніе вѣчной жизни души съ Богомъ есть самое важное и первое дѣло для человѣка; оно-то и есть *единое на потребу*, та *благая часть, яже не отъимется* никогда. Для этого мы и созданы вначалѣ и возсозданы во Христѣ Іисусѣ—въ животъ вѣчный: для этого мы родились на свѣтъ и просвѣщены св. крещеніемъ; для этого приходилъ на землю, пострадалъ и умеръ на крестѣ Единородный Сынъ Божій; для этого содѣлано и дѣлается Богомъ все, о чемъ повѣствуетъ св. писаніе; для этого существуетъ и весь видимый міръ нашъ.

Само собою разумѣется, что о первѣйшемъ дѣлѣ должна быть и первая забота и попеченіе, что къ важнѣйшему и драгоцѣннѣйшему всего на свѣтѣ должно быть приложено все стараніе и тщаніе, весь трудъ и подвигъ. Все потребное для жизни тѣлесной—пища, одежда, жилище—нужно только на время, до смерти, а спасеніе души нужно на всю нескончаемую вѣчность. Кто пріобрѣтетъ жизнь вѣчную со Христомъ Господомъ, тотъ пріобрѣтетъ все; кто лишится ея, лишится всего. Потому у христіанина первѣйшая забота и попеченіе, главнѣйшее стараніе и трудъ—о томъ, чтобы не быть изгнаннымъ на всю вѣчность изъ царства Божія, въ которое онъ призванъ св. крещеніемъ, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную, которая куплена для насъ такою величайшею, драгоцѣннѣйшею цѣною, цѣною крови Единороднаго Сына Божія. Къ этому одному должны быть устремлены всѣ силы души нашей; это должно быть и въ мысли и въ сердцѣ нашемъ по вся дни; объ этомъ одномъ должно помышлять намъ и во дни и въ нощи, и утро и вечеръ.

Когда же, подумаете, заниматься дѣлами своего званія? Не дѣла всякаго званія препятствуютъ, возлюбленный, спасенію души, а скорѣе—бездѣйствіе и лѣность духовная; равно какъ не дѣла благочестія христіанскаго мѣшаютъ успѣху въ дѣлахъ житейскихъ, а преступная потеря времени въ праздныхъ бесѣдахъ, забавахъ и удовольствіяхъ. Не полезные труды и занятія отвлекаютъ насъ отъ попеченія о жизни вѣчной, а забвеніе о душѣ своей, погрязновеніе мыслію и сердцемъ въ одномъ чувственномъ, временномъ, плотскомъ, уклоненіе мысли и сердца отъ Бога и жизни вѣчной. Точно также не посѣщеніе храма Божія и молитва отнимаютъ время у полезныхъ дѣлъ и занятій, а посѣщеніе мѣстъ увеселенія и забавъ, гдѣ губится и время и чистота сердца. Не заповѣданный церковію постъ изнуряетъ наши силы, а невоздержаніе и пьянство, сладострастіе и распутство губятъ и тѣло и душу. Не подаяніе милостыни можетъ разстроить наше состояніе, а безумныя пиршества, прихотливая роскошь, безрасчетливая трата на пустыя прихоти губятъ безвозвратно наши стяжанія. Такъ, ни необходимые въ жизни общественной труды своего званія не препятствуютъ попеченію о спасеніи души, ни попеченіе о спасеніи души не мѣшаетъ усердному исполненію обязанностей своего званія въ обществѣ. Господь не требуетъ отъ всѣхъ оставить всѣ дѣла житейскія, отказаться отъ всякаго званія и состоянія земного, а требуетъ исполненія святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей во всякомъ состояніи и званіи, дѣлать всякое дѣло не изъ побужденій самолюбія или корыстолюбія, своеволія или любочестія, а во славу Божію и во спасеніе души своей. *Аще хощеши внити въ животъ*, говоритъ Онъ: *соблюди заповѣди. Вся, елика аще творите*, учитъ св. апостолъ: *во славу Божію творите*. Пусть мысль о вѣчной жизни, какъ горящій свѣтильникъ, предшествуетъ намъ во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ нашихъ, и показываетъ намъ, какъ надобно дѣлать всякое дѣло своего званія, чтобы получить не одну временную отъ него пользу, а вѣчное воздаяніе отъ Бога. Пусть искреннее желаніе благоугождать во всемъ и всегда Господу, исполнять св.

заповѣди Его во всѣхъ отношеніяхъ къ своимъ ближнимъ, на всѣхъ степеняхъ жизни общественной, будетъ единственнымъ руководящимъ правиломъ нашей дѣятельности. Тогда и всѣ обыкновенныя дѣла наши освятятся благословеніемъ Божіимъ, и послужатъ намъ во спасеніе.

Истинный христіанинъ, въ какомъ бы ни былъ состояніи и какимъ бы ни занимался родомъ дѣлъ, **во всемъ и всегда ищетъ прежде всего царствія Божія и правды Его.**

Поставленъ ли онъ начальствующимъ? Начальствуетъ по Бозѣ, какъ учитъ св. апостолъ, смотритъ на подчиненныхъ, какъ на братій своихъ во Христѣ, охраняетъ и себя и ихъ отъ всего порочнаго, противнаго волѣ Божіей, и самъ подаетъ имъ собою живой образъ благочестія *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою,* помнитъ и помнитъ всегда, что и самъ имѣетъ надъ собою Господа и Владыку, предъ которымъ дастъ отвѣтъ не за себя только, а и за подвластныхъ своихъ. Суждено ли ему быть подвластнымъ? Онъ служитъ начальствующему по Бозѣ вѣрно, праведно, нелицемѣрно, безкорыстно, яко Самому Господу работая, а не человѣкамъ.

Поставленъ ли судіею? Онъ помнитъ, что судъ творитъ Божій, что *всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, проклятъ;* а потому страшится, чтобы самому не подпасть за неправоту или невниманіе страшному суду Божію и осужденію въ геенну огненную.

Благословитъ ли его Господь быть отцемъ семейства? Онъ заботится не объ одномъ временномъ счастіи дѣтей своихъ, а преимущественно о воспитаніи ихъ для жизни вѣчной, чтобы могъ непостыдно явиться на судѣ Божіемъ и сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси,* Господи.

Призванъ ли онъ былъ наставникомъ юношества? Научаетъ такъ, чтобы и словомъ и дѣломъ приводить научаемыхъ къ Господу Іисусу Христу, чтобы ни словомъ ни дѣломъ не подать соблазна малымъ этимъ, не заронить въ душу ихъ ни одной нечистой и богопротивной мысли, не возбудить въ сердцѣ ихъ преступнаго и беззаконнаго желанія и чувства.

Занимается онъ торговлею? И въ куплѣ и въ продажѣ помнитъ слово Господне: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде: ею же бо мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ* (Лук. 6, 31, 38); помнитъ, что, *мѣрила неправедная мерзость предъ Господомъ,* что ложь и обманъ отъ отца ихъ діавола и мерзки въ очахъ Божіихъ; а потому ведетъ дѣла свои такъ, чтобы стяжать отъ нихъ не одну временную пользу, а прежде и паче всего тѣ сокровища, которыхъ *ни червь ни тля тлитъ, ни тати подкопываютъ, ни крадутъ.* Словомъ, что бы ни дѣлалъ истинный христіанинъ, все дѣлаетъ во славу Божію, произнося въ умѣ своемъ Его святое и поклоняемое имя; всегда и во всемъ онъ ищетъ одно — вѣчной жизни со Христомъ Господомъ; первѣйшая забота его и попеченіе объ одномъ — спасеніи души своей.

III. Кто поступаетъ такъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни своей, кто ищетъ во всемъ единаго на потребу, тому всякое дѣло и трудъ споспѣшествуетъ во спасеніе, тому всякое званіе и состояніе въ мірѣ послужитъ путемъ въ животъ вѣчный. Аминь. (Сост. по „Поли. собр. пропов." Димитр. архіеп. хорсонск. и одесск., т. II).

Поуч. 2-е [1]). *(Назидательные уроки изъ исторіи праздника: а) сила молитвъ Божіей Матери; б) общественныя молитвы (въ храмѣ) богородны).*

I. Матерь Господа нашего есть твердая защитница и боголѣпное украшеніе христіанской церкви. Щиты, копіи Она укрываетъ насъ отъ бѣдъ и напастей, суть Ея предстательства у престола Божія; стрѣлы, сокрушающія нашихъ враговъ, суть Ея молитвы, въ коихъ Она предстоитъ у престола Сына Своего, яко ходатаица всей церкви воинствующей. Много въ мірѣ христіанскомъ скорбей, но какихъ Она не утоляла? Много у христіанъ враговъ, но отъ какихъ Она не спасала ихъ? Предстательство Ея такъ сильно, что за нимъ не досязаетъ насъ самый гнѣвъ Божій, праведно на насъ движимый. Между безчисленными опытами Ея заступленія и предстатель-

[1]) Примѣч. Это поученіе, какъ примѣненное къ исторіи праздника, помѣщается здѣсь въ видѣ исключенія

ства, такъ называемый церковію, Покровъ пресвятыя Богородицы есть одинъ изъ самыхъ славныхъ и разительныхъ. Исторія этого событія достойна всего благочестиваго вниманія.

Грековосточные христіане, славные постоянствомъ въ исповѣданіи святой отеческой вѣры, съ древнихъ временъ христіанства представляли собою особенный предметъ покровительства Божіей Матери. Еще Константинъ Великій, избравъ Византію столицею своей имперіи, съ общаго согласія совѣтниковъ своихъ, поручилъ ее пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, въ надеждѣ на Ея защиту православному своему царству. Чаянія равноапостольнаго царя не разъ исполнялись чудеснымъ образомъ во времена послѣдующія.

Подобнымъ чуднымъ избавленіемъ ознаменована была и та дивная помощь пресвятой Богородицы, въ память коей совершается настоящее празднество. Въ царствованіе императора Льва Мудраго, въ предѣлы греческіе вторглись опасные непріятели-сарацины. Успѣхи ихъ оружія тѣмъ были несомнѣннѣе, чѣмъ болѣе видимъ былъ упадокъ въ силахъ имперіи. Тѣ, кои твердо содержали въ памяти опыты благовременной помощи отъ Заступницы усердной, и при настоящей опасности обратились къ Ней въ молитвѣ и покаяніи. Благосердная Царица скоро услышала теплыя мольбы рабовъ Своихъ. Торжественное знаменіе подкрѣпило упованіе на Ея непреложное заступленіе. Во Влахернскомъ храмѣ пресвятыя Богородицы, во время всенощнаго бдѣнія, Сама пречистая Дѣва явилась на воздухѣ молящеюся о мірѣ съ ликами пророковъ, ангеловъ и апостоловъ, и Своимъ покровомъ осѣняющею христіанъ. Не всѣ, впрочемъ, присутствовавшіе въ храмѣ сподобились узрѣть чудо; но честь эта предоставлена была одному великому праведнику, принадлежавшему къ тѣмъ угодникамъ Божіимъ, которые, по распоряженію промысла, изрѣдка являются въ царствѣ Христовомъ и подъ видомъ глубокаго уничиженія, никѣмъ не знаемые, ходятъ повсюду, подобно тайнымъ посланникамъ отъ владыкъ земныхъ, смотрятъ на все, доносятъ о видѣнномъ и слышанномъ Царю небесному въ своихъ молитвахъ и слезахъ. Это былъ св. Андрей, подвизавшійся на поприщѣ юродства Христа ради. Сподобившись узрѣть боголѣпное видѣніе, онъ сообщилъ о немъ ученику своему Епифанію. *Видишь-ли, брате,* говоритъ ему, *Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ? Вижу,* отвѣчалъ этотъ, объятый священнымъ страхомъ, *вижу, отче святый, и ужасаюся!* Цареградскіе жители, услышавъ объ этомъ чудѣ, пришли въ необыкновенную радость и упованіе, что Богъ, молитвами Ходатаицы человѣковъ, отвратитъ бѣдствія, нанесенныя грекамъ вторженіемъ непріятелей въ ихъ владѣнія. Благочестивое чаяніе скоро исполнилось: враги церкви Христовой были побѣждены и разсѣяны. Обрадованная такимъ благодѣяніемъ Божіимъ, церковь установила въ память этого событія празднество Покрова пресвятыя Богородицы. Впрочемъ смутности императорскаго и патріаршаго престоловъ, вскорѣ за этимъ послѣдовавшія въ Греціи, были причиною того, что праздникъ этотъ не получилъ въ греческой церкви полнаго, церковно-богослужебнаго вида. Посему его нѣтъ въ греческомъ мѣсяцесловѣ, равно какъ нѣтъ ему и службы на греческомъ языкѣ. Честь восполнить этотъ недостатокъ предоставлена была юной церкви россійской, которая, почти съ самаго начала бытія своего, освятила для празднества Покрова пресвятыя Богородицы 1-ое число октября,—день, въ который послѣдовало самое чудо въ храмѣ Влахернскомъ. (См. Воскрес. чт. за 1837-й г. № 25-й, стр., 205—207).

II. **Много уроковъ предлагаетъ намъ исторія нынѣшняго праздника. Но мы возьмемъ два: первый тотъ, что много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки,** если только притекаемъ къ Богоматери съ вѣрою, простираемъ свои мольбы къ Ней съ упованіемъ, лобызаемъ честное изображеніе Ея съ любовію; **второй тотъ, что молитвы общественныя христіанъ спасительны и богоугодны.**

а) **Много можетъ моленіе Матернее, сильно оно и дѣйственно, и никогда не можетъ остаться тщетнымъ.** Ибо у Кого Она ходатайствуетъ о вѣрныхъ? Не у любвеобильнѣйшаго ли Владыки и Господа, Которому кто ближе, какъ не пресвятая Дѣва, родившая Его? Кого скорѣе услышитъ Сынъ, какъ не возлюбленнѣйшую Мать Свою? И Этотъ

Сынъ честнѣйшей херувимъ Матери, отдавшій за насъ на крестѣ жизнь Свою и Которому „*дадеся всякая власть на небеси и на земли*“ (Матѳ. 28, 18), чего не дастъ страждущей душѣ христіанской, ради Своей возлюбленной Матери? Какого дара не пошлетъ Тотъ, Кто безпредѣльно любитъ созданныхъ по Его образу, искупленныхъ Его кровію и предназначенныхъ къ пріискреннему и вѣчному съ Нимъ общенію? Милостивое ходатайство Богоматери о всѣхъ вѣрныхъ тѣмъ надежнѣе для насъ, чѣмъ несомнѣннѣе то, что сколь Она близка Сыну и Богу Своему, столь же близка и къ роду человѣческому. Пресвятая Дѣва близка ко Господу, какъ носившая во чревѣ „носящаго всяческая глаголомъ силы Своея“ (Евр. 1, 3),—млекомъ питавшая питающаго всѣхъ манною небесною; близка, какъ державшая на пресвятыхъ рукахъ Своихъ Держащаго небо и землю. Къ намъ же грѣшнымъ Матерь Божія близка тою святою и пламенною любовію, коею исполнено Ея чистое сердце и коею объемлетъ Она всѣхъ человѣковъ, ввѣренныхъ Ея Материнскому попеченію. Какая же мать оставляетъ чадъ своихъ безъ попеченія о нихъ? Не питаетъ ли ихъ, не грѣетъ ли, не хранитъ ли ихъ, какъ зеницу ока своего?.. Не тѣмъ ли болѣе святѣйшая Матерь, Приснодѣва Марія, любовь Которой есть чистѣйшая и пламеннѣйшая, печется о насъ, немощныхъ чадахъ Своихъ? Не Ея ли охраненіе бдительнѣйшее? Не Ея ли попеченіе благодѣтельнѣйшее? Послушайте, бр., что записано въ священныхъ книгахъ о видѣніи св. Андрея, Христа ради юродиваго. Св. Андрей, восхищенный въ небесныя обители, увидѣлъ тамъ пресвѣтлаго, какъ облако, мужа, носящаго крестъ. Этотъ мужъ сказалъ св. Андрею: „ты хочешь здѣсь на небеси узрѣть пресвѣтлую Царицу небесныхъ силъ? Ея здѣсь нѣтъ: Она отошла въ многобѣдственный міръ помогать человѣкамъ и утѣшать скорбящихъ“ (Ч. Минеи, окт. 2). Какъ отрадно, что мы имѣемъ такую помощницу, защитницу и утѣшительницу у престола Господня, Которая любвеобильнѣе всякаго отца, вѣрнѣе и благонадежнѣе всѣхъ земныхъ друзей и покровителей, нѣжнѣе всякой матери! Она безпрестанно простираетъ Свои пречистыя руки къ престолу Всевышняго, испрашивая намъ милость и помощь у Своего предвѣчнаго Сына. Она, какъ сердобольнѣйшая мать, всегда воздыхаетъ о насъ воздыханіями неизглаголанными,—а когда мы молимся и Она невидимо подвизается съ нами въ молитвахъ за насъ. И молитвы Ея простираются на всѣхъ и каждаго изъ насъ. Пресвятая Богородица какъ и Ея Сынъ — Господь нашъ, хощетъ всѣмъ спастися, желаетъ всѣмъ прійти въ познаніе истины и достигнуть того безконечнаго блаженства, которымъ Сама наслаждается. Самые великіе грѣшники не лишаются Ея предстательства... Для Божественной и святѣйшей Матери и злое чадо любезно въ надеждѣ исправленія...

И кто не вѣруетъ, сколь сильно, колико можетъ моленіе Матерне ко благосердію Владыки? Кто не признаетъ Ея невидимаго, но дѣйственнаго заступленія? Что означаютъ тѣ чудотворныя явленія благодати, кои производитъ Господь силъ при Ея иконѣ, съ вѣрою лобызаемой? Не ясно ли они возвѣщаютъ о Ея близости къ Богу, о Ея любви и къ намъ грѣшникамъ?.. Будемъ же съ усердіемъ и вѣрою обращаться съ молитвою къ Царицѣ небесной.

б) **Второе наставленіе нынѣшняго праздника то, что молитвы общественныя богоугодны и спасительны.** Видно, храмы Божіи и молитва въ нихъ очень необходимы для насъ, для нашего спасенія. Усердныя молитвы грековъ, собравшихся въ храмѣ Богоматери, услышаны Богомъ: враги грековъ были разбиты.

Въ храмѣ Божіемъ Господь, по Его святому слову, **благоволитъ присутствовать особеннымъ образомъ** и здѣсь преимущественно обѣщаетъ услышать молитвы наши (3 Цар. 6, 23—53; 9, 1—3). Въ храмахъ Господнихъ, во время каждой литургіи „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ,“ Христосъ Спаситель нашъ, „приходитъ заклатися,“ принести Самого Себя въ жертву Богу за наши грѣхи, для нашего освященія и спасенія. И всегда въ „освященныхъ честныхъ дарахъ“ пребываетъ въ храмахъ Божіихъ Христосъ Спаситель нашъ.

Въ храмѣ Божіемъ и священнодѣйствія, и чтеніе, и пѣніе святыхъ молитвъ, и свя-

щенныя изображенія, и моленье богомольцевъ — все вообще напоминаетъ намъ о Божественномъ, все располагаетъ насъ къ молитвѣ, къ помышленію о Богѣ и о спасеніи душъ нашихъ. Лучше ли послѣ этого молиться дома, чѣмъ въ храмѣ?

Въ храмахъ, во время общественнаго богослуженія, молится не одинъ человѣкъ, а цѣлое собраніе вѣрующихъ: „молитва же многихъ имѣетъ болѣе силы и значенія предъ Богомъ, чѣмъ молитва одного," по слову Самого Іисуса Христа Спасителя (Матѳ. 18, 10) и по ученію св. отцевъ церкви. Въ храмѣ Божіемъ однѣми и тѣми же молитвами, единымъ сердцемъ и едиными устами, славословимъ Бога, и всѣ вмѣстѣ возсылаемъ общія молитвы наши къ Отцу нашему небесному не за себя только, но и другъ за друга; а такое единомысліе наше, такое единеніе, такая взаимная любовь паша и драгоцѣнна предъ Господомъ.

Въ храмѣ Божіемъ съ народомъ и за народъ молятся пастыри церкви, поставленные Богомъ нарочно, между прочимъ, для совершенія общественнаго богослуженія и получившіе отъ Господа благодать ходатайствовать предъ Богомъ за вѣрующихъ—„возносить молитвы народа на небо," по выраженію св. Іоанна Златоуста.

Въ храмахъ Божіихъ пастыри, преимущественно предъ другими мѣстами, проповѣдуютъ намъ слово Божіе, умудряютъ насъ во спасеніе, научаютъ насъ вѣрѣ, благочестію и добрымъ дѣламъ; „а если ты,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—приходишь сюда въ годъ разъ или два, то скажи, чему необходимому мы можемъ научить тебя касательно души, тѣла, безсмертія, царства небеснаго, муки, геенны, долготерпѣнія Божія, природы человѣческой, ухищренія діавола, правовъ, правой вѣры и т. д.? Вы изъ этого и самой малой части узнать неможете, собираясь сюда какъ бы мимоходомъ".

„Говорятъ, — вразумляетъ насъ св. Іоаннъ Златоустъ, — могу молиться дома. Ты обманываешь самъ себя, другъ мой. Ты можешь дома молиться, это правда; но ты *не можешь молиться такъ, какъ въ церкви*, гдѣ возносится къ Богу единодушный гласъ. Ты не можешь такъ возноситься, когда одинъ станешь призывать Господа, какъ возноситься можешь, когда стоишь вмѣстѣ съ братіями; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе, единеніе многихъ, союзъ любви, молитвы священниковъ". Такимъ образомъ, по ученію св. отцевъ, дома мы не можемъ съ такою пользою для душъ нашихъ молиться, съ какою можемъ молиться въ храмѣ. А у насъ говорятъ иные христіане: „въ церкви больше только нагрѣшишь".

III. Будемъ же, братіе, чаще собираться на молитвы въ храмъ Божій, гдѣ такъ обильно текутъ токи благодати Божіей. Будемъ же чаще обращаться въ молитвахъ къ усердной Заступницѣ рода христіанскаго, Которой молитвы за насъ грѣшныхъ и несчастныхъ сильнѣе молитвъ всѣхъ небожителей. Пресвятая Богородица, спаси насъ! Покрой насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ (Свящ. Г. Дьяченко).

Поуч. 3-е [1]. *(О необходимости для христіанъ предстательства Божіей Матери).*

„Дѣва днесь предстоитъ въ церкви и съ лики святыхъ невидимо за насъ молится Богу". (Конд. праздн.).

I. Въ началѣ десятаго вѣка, въ 910 году по Р. Хр., при греческомъ императорѣ Львѣ Мудромъ и патріархѣ Тарасіи, во Влахернской константинопольской церкви, при отправленіи всенощнаго бдѣнія явилась однажды взору избранныхъ человѣковъ Матерь Божія съ ликами ангеловъ и святыхъ. Покрывая честнымъ Своимъ омофоромъ предстоящій народъ, Она молилась Сыну Своему и Богу о спасеніи его отъ враговъ, грозившихъ столицѣ разрушеніемъ, а народу рабствомъ и смертію. Предстательствомъ небесной Заступницы непріятель былъ прогнанъ и городъ спасенъ. Въ память милостиваго покровительства Матери Господа роду христіанскому и нашему отечеству, православная русская церковь съ древнѣйшихъ временъ установила ежегодно совершать праздничное воспоминаніе Покрова Божіей Матери.

Уже тысячу слишкомъ лѣтъ существуетъ царство русское и трудно перечислить, сколько разъ небесная Заступница покрывала его отъ бѣдъ

1) Примѣч. Это поуч., какъ и предыдущее, помѣщено здѣсь въ видѣ исключ.

Своимъ молитвеннымъ предстательствомъ у Господа силъ. Но, покровительствуя столько цѣлому отечеству, народу, Она простираетъ державный покровъ Свой на города и веси и на частныхъ лицъ. Всякій православный знаетъ это: потому что примѣрами Ея покрова и заступленія полны города, селенія и жизнь весьма многихъ благочестивыхъ христіанъ.

II. **Въ честь праздника и для вашего и своего назиданія, побесѣдуемъ, братія, о томъ, сколь нужно для насъ молитвенное предстательство о насъ Божіей Матери.**

а) Мы далеко, далеко не понимаемъ, братія, того, сколь необходимы молитвы за насъ Пречистой Матери Господа, и чтобы видѣть эту необходимость, нужно око или умъ гораздо чище и свѣтлѣе нашего. Одна только нѣжнѣйшая мать наша, отъ смысла чистая, святая церковь во всемъ свѣтѣ видитъ, сколь необходимо для насъ Ея предстательство о насъ предъ Богомъ, и потому всякій разъ, когда только начинаетъ съ нами молиться Богу, непремѣнно призываетъ Ее, избранную въ женахъ, высшую тварей небесныхъ и земныхъ, и по Ея ходатайству проситъ или даровать намъ какое либо благо, или избавить отъ какого нибудь несчастія, такъ что трудно найти молитву безъ имени пречистой Матери Божіей. И справедливо! **Будучи Матерью Бога—Слова, слѣдовательно, находясь ближе всѣхъ къ престолу Божества, Она, естественно, много можетъ ко благосердію или къ умилостивленію Владыки.** Мы грѣшны и нечисты, а Она—пречистая: какъ за Ея молитвы не помиловать насъ нечистыхъ, если мы только желаемъ очиститься и не прилагаемъ снова грѣховъ ко грѣхамъ! Мы горды при своихъ нечистотахъ, а Она такъ смиренна при всѣхъ Своихъ добродѣтеляхъ, при всемъ Своемъ величіи: какъ, смотря на Ея смиренныя молитвы, не помиловать насъ гордыхъ и жестоковыйныхъ, если мы смиряемся предъ Богомъ и передъ Нею! Богоматерь, точно, какъ стѣна нерушимая между Богомъ и людьми: Она отводитъ большую часть громовъ небеснаго правосудія, готоваго покарать грѣшниковъ неблагодарныхъ, только за такою стѣною мы часто бываемъ безопасны, между тѣмъ какъ мы думаемъ, что наша безопасность есть слѣдствіе обыкновеннаго порядка вещей.

б) **Но войдемъ ближе въ бѣдственное положеніе человѣка на землѣ, чтобы яснѣе видѣть, какъ нужно для него молитвенное предстательство Божіей Матери.**

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ потерялъ свою невинность, блаженство и безсмертіе,—до нынѣ онъ представляетъ изъ себя ужасающую картину терзающихъ его бѣдствій—внутреннихъ и внѣшнихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, такъ что нельзя не видѣть всякому, что какое то *иго тяжко* лежитъ *на всѣхъ сынѣхъ Адамлихъ, отъ дне исхода изъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матерь всѣхъ* (Спр. 40, 1), т. е. въ землю. Утративъ давно свое блаженное состояніе, человѣкъ теперь слабо вѣритъ въ обѣщанное ему небесное блаженство, не хочетъ понять, что настоящая жизнь не есть жизнь въ собственномъ смыслѣ: потому что она есть не больше, какъ приготовленіе къ жизни на небѣ—и потому даетъ здѣсь себѣ полную волю, дѣлая часто свою жизнь позорищемъ буйныхъ страстей. Съ другой стороны, живя большею частію въ болѣзняхъ, скорбяхъ, въ бѣдахъ, въ изнурительныхъ, но безполезныхъ для души заботахъ, часто подавляется ихъ бременемъ, не находя себѣ облегченія и утѣшенія.

Какъ необходимо и какъ отрадно было-бы въ такомъ жалкомъ положеніи найти на небѣ лицо, которое бы питало къ намъ самую искреннюю, нѣжную любовь, имѣло великую силу у Бога и своимъ предстательствомъ содѣйствовало намъ, по нашей молитвѣ, чрезъ озареніе своимъ небеснымъ свѣтомъ ума нашего, отрываться по немногу отъ земли, наставляло насъ ко спасенію, предотвращало соблазны и искушенія, или помогало преодолѣвать ихъ и смягчало жесткость нашихъ скорбей, болѣзней и другихъ несчастій! Такое свѣтлое лицо и есть у христіанъ Матерь—Божія. Избраннѣйшая изъ всѣхъ женъ міра, какія гдѣ и когда бы ни были, Она, естественно, сочувствуетъ больше не только всякаго человѣка въ отдѣльности, но больше всѣхъ людей вмѣстѣ: потому что ни одно сердце человѣческое не способно любить всѣхъ людей такою любовію, какою любитъ насъ Матерь Божія. Только чистѣйшее сердце можетъ лю-

бить всѣхъ людей, а чище сердца Маріи изъ людей не было ни у кого. Мы иногда любимъ какого-нибудь несчастнаго, да помочь ему не можемъ. Къ болѣзни состраданія, въ такомъ случаѣ, присоединяется новое болѣзненное чувство: невозможность помочь несчастному. Съ Божіею Матерью этого быть не можетъ. Если Она хочетъ помочь несчастному, который съ живою вѣрою обращается къ Ея ходатайству; то не помочь ему не можетъ. Какъ Матерь всемогущаго Сына и Бога, Она, нѣкоторымъ образомъ, и Сама всемогуща. Богъ опредѣлилъ миловать насъ за Ея молитвы безконечно много, больше, чѣмъ за молитвы всѣхъ другихъ святыхъ, по самой высотѣ Ея служенія таинству искупленія, и потому внимаетъ всякой молитвѣ Своей пречистой Матери; такъ какъ всякая молитва Ея свята и угодна Ему. И такъ, хотите ли вы спасти свои души отъ погибели вѣчной, освободиться отъ рабства страстямъ, благодушно и легко переносить болѣзни, скорби и бѣдствія жизни: обращайтесь же усердно всѣ, братія, съ молитвою къ Матери Божіей, просите себѣ Ея высокаго содѣйствія, Ея утѣшеній, просите горячо, неотступно, такъ, какъ еслибы вы видѣли Ее предъ своими глазами въ Ея божественной славѣ:—и вы вѣрно получите Ея помощь; Она вѣрно осѣнитъ васъ Своимъ покровомъ. Вы сами это увидите, почувствуете, осяжете: вамъ будетъ такъ легко, такъ мирно, весело. А если не получите—вините себя: значитъ, вы молились неискренно, недостойно. Кому, братія, больше и заступать насъ, кому больше и слушать наши молитвы, какъ не Матери Божіей? Хотя Она теперь на небѣ, во всей небесной славѣ, но Она—отъ насъ, съ нашей грѣшной земли; жила здѣсь, какъ и мы, и тоже много испытала горестей; какъ же Ей не послушать оттуда, не заступить Своихъ? Только не нужно, братія, никогда не нужно забывать, что Она—пресвятая, и не любитъ беззаконія. Поэтому, прося въ молитвахъ нашихъ предстательства Ея за насъ у Бога, будемъ стараться быть далекими отъ всякаго грѣха, какъ нечистоты, которая отвращаетъ отъ насъ и очи и слухъ небесной Заступницы и навлекаетъ на насъ гнѣвъ небесный.

III. Будемъ-же съ чистымъ сердцемъ всѣ прибѣгать въ Ея державный покровъ въ нашихъ напастяхъ, въ скорбяхъ и болѣзняхъ и полагать на Нее несомнѣнную надежду. Покрый насъ, Владычице, честнымъ Твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша. Аминь. (Сост. по „Пол. собр. сочин.“ прот. І. Сергіева кронштад., т. 1.).

Поуч. 4-е. *(Надъ чѣмъ въ нашей жизни простертъ Покровъ Богоматери?).*

I. Покровъ пресвятыя Богородицы простертъ какъ надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, и въ особенности надъ родомъ христіанскомъ, такъ и надъ всѣми нами въ частности. Это—истина несомнѣнная. Истину эту ясно возвѣщаетъ намъ св. церковь догматическимъ ученіемъ своимъ о покровѣ и заступленіи за всѣхъ насъ пресвятой Дѣвы, о непрестанныхъ молитвахъ Ея къ Сыну Своему и Богу о нашемъ временномъ благополучіи и вѣчномъ спасеніи, свѣтлыми торжествами въ честь событій, въ которыхъ чудодѣйственно проявился покровъ пресвятыя Дѣвы, чествованіемъ св. чудотворныхъ иконъ Богоматери, подававшихъ и подающихъ исцѣленія болящимъ, избавленіе несчастнымъ отъ несчастій, священными пѣснями, въ которыхъ воспѣваются благодѣянія Богородицы роду человѣческому, и повѣствованіями о нихъ. Въ истинѣ заступленія за насъ пресвятыя Богородицы убѣждаетъ насъ и наше размышленіе. Пресвятая Дѣва, какъ любвеобильная Матерь, любитъ родъ человѣческій, а особенно христіанъ: можетъ ли Она оставаться равнодушною къ жизни и судьбамъ людей, особенно христіанъ, не заботиться о нихъ, не оказывать имъ Своего покровительства? Ея ходатайство благоволительно пріемлется Сыномъ Ея и Богомъ. По Ея ходатайству Онъ совершилъ первое Свое чудо, претворивъ воду въ вино въ Канѣ галилейской (Іоан. 2, 1—11). Не служитъ ли для пресвятой Дѣвы дѣйственность Ея ходатайства основаніемъ и побужденіемъ къ хо-

1) Примѣч. И это поученіе помѣщаемъ здѣсь примѣнительно къ высоко-торжественной исторіи праздника, въ видѣ исключенія.

датайству предъ Богомъ, къ учащенію ходатайствъ? И можетъ ли Божественный Сынъ Приснодѣвы Маріи оставлять безъ исполненія ходатайства возлюбленной Матери Своей, когда не найдетъ къ тому препятствій въ особыхъ путяхъ промысла Божія? Наконецъ, истина покрова пресвятой Богородицы вѣрующимъ фактически засвидѣтельствована многими событіями, въ которыхъ многократно, ясно открывалось и открывается заступленіе Богородицы за родъ христіанскій, спасеніе и частныхъ лицъ и цѣлыхъ странъ отъ страшныхъ опасностей, отъ великихъ бѣдъ. Къ числу такихъ событій принадлежитъ и воспоминаемое нынѣ дивное событіе, — чудное явленіе св. Андрею Христа ради юродивому и ученику его св. Епифанію, 1-го октября 910 года, во Влахернскомъ константинопольскомъ храмѣ, во время всенощнаго бдѣнія, пресвятой Дѣвы Маріи, окруженной пророками, апостолами и ангелами, молящейся о грѣшномъ мірѣ и покрывающей христіанъ, какъ покровомъ, честнымъ Своимъ омофоромъ. Плодомъ этой молитвы Богоматери и покровительства Ея для Константинополя и всей Византійской имперіи было то, что вторгнувшіеся въ это время въ предѣлы византійской имперіи сарацины и начавшіе опустошать ее, вскорѣ послѣ видѣнія, были побѣждены и прогнаны греками изъ областей греческихъ и христіане на нѣсколько времени успокоились отъ бѣдствій непріятельскаго нашествія и войны.

II. Покровительство Божіей Матери роду христіанскому несомнѣнно. **Надъ чѣмъ же въ нашей жизни простертъ покровъ Ея?** Надъ всею жизнію христіанъ простертъ онъ; наибольшее же покровительство Свое пресвятая Дѣва оказываетъ людямъ и народамъ въ годины искушеній и бѣдствій, въ важнѣйшія минуты нравственнаго состоянія ихъ.

а) **Покровъ пресвятыя Богородицы простертъ надъ всею нашею жизнію, надъ всѣми обстоятельствами ея, какъ маловажными, такъ и имѣющими великое для насъ значеніе.** Не только жизнь частныхъ людей, но и жизнь цѣлыхъ народовъ слагается главнымъ образомъ изъ мелочей жизни—изъ попеченія о пищѣ, одѣяніи и жилищѣ, изъ скромнаго удовлетворенія скромнымъ нуждамъ, изъ обыденныхъ огорченій, скорбей, и радостей. Событія крупныя, важныя, чрезвычайныя — рѣдки въ жизни не только частныхъ лицъ, но и цѣлыхъ народовъ: они являются, какъ перерывы обычнаго теченія жизни, и служатъ или отягченіемъ ея, какъ, напримѣръ, несчастія, бѣдствія, постигающія и частныхъ людей и цѣлые народы, или облегченіемъ, услажденіемъ обыденной жизни, какъ особенно счастливыя событія въ ней. Но мелочи жизни, при всей ихъ кажущейся маловажности, особенно въ своей совокупности имѣютъ величайшее значеніе и житейское и нравственное. Изъ нихъ почти всецѣло слагается наша жизнь: онѣ по преимуществу дѣлаютъ ее или горькою или пріятною, тяжелою или легкою. Подъ вліяніемъ ихъ по преимуществу образуется и нравственное направленіе и настроеніе, нравственный характеръ людей. Подъ вліяніемъ счастливыхъ обстоятельствъ жизни обыденныхъ, появляются, развиваются и крѣпнутъ и добродѣтели и пороки людей счастливыхъ: въ однихъ—довольство своимъ положеніемъ, благодушіе, благожелательность, благотворительность, благодарность Богу — Промыслителю милостивому и всеблагому; въ другихъ—самолюбіе, изнѣженность, равнодушіе къ несчастнымъ, пристрастіе къ наслажденіямъ и другіе пороки счастія и богатства. Точно также и подъ вліяніемъ несчастныхъ обстоятельствъ жизни обыденныхъ, — являются добродѣтели и пороки людей, живущихъ подъ бременемъ неудачъ жизни: въ однихъ—терпѣніе, преданность волѣ Божіей, мужество, трудолюбіе, молитвенное настроеніе; въ другихъ — малодушіе, ропотливость, лѣность, отчаяніе съ его гибельными послѣдствіями. Значеніе мелочей жизни—чрезвычайно важное! При такомъ значеніи мелочей жизни, онѣ, очевидно, не заслуживаютъ пренебреженія; на нихъ должно быть обращено полное вниманіе; онѣ должны быть направляемы и обращаемы во благо, на пользу человѣка. И пресвятая Дѣва не пренебрегаетъ и маловажными событіями въ жизни людей; и мелочи нашей жизни состоятъ подъ Ея покровомъ и служатъ предметомъ Ея ходатайства предъ Божественнымъ Ея

Сыномъ. По какому случаю обратилась Она съ единственнымъ, записаннымъ въ евангеліи, ходатайствомъ Своимъ къ Сыну Своему и Богу? По случаю оскудѣнія вина на бракѣ въ Канѣ галилейской (Іоан. 2, 1—11). Не мелочь ли жизни, что на бракѣ недостало вина,—недостало вина, уже послѣ того, какъ вино пили? Стоило ли, по-видимому, обращать на эту мелочь жизни вниманіе пресвятой Дѣвы Маріи,—великой подвижницѣ, а тѣмъ болѣе Богочеловѣку—Іисусу Христу? И однако чтожъ? И Богоматерь и Христосъ обращаютъ полное вниманіе на эту мелочь жизни. Богоматерь Своимъ любящимъ сердцемъ поняла, что недостатокъ вина на бракѣ причинилъ бы огорченіе и женихну съ невѣстой, и брачнымъ гостямъ, нарушилъ бы общее веселіе въ торжественнѣйшій моментъ жизни брачущихся, оставилъ бы въ нихъ на всю жизнь тягостное воспоминаніе о нарушенномъ брачномъ веселіи, и—Сама, безъ посторонней просьбы, рѣшается помочь брачущимся. Она, очевидно, эту мелочь жизни не считаетъ нравственною мелочью. Она обращается съ просьбою о предотвращеніи скорби, ожидавшей гостей брачныхъ, къ Сыну Своему—Богочеловѣку. „Вина нѣтъ у нихъ“, говоритъ Она Христу, умоляя Его этимъ заявленіемъ и, конечно, молитвеннымъ взоромъ избавить новобрачныхъ отъ ожидавшаго ихъ огорченія. Что же Христосъ? Признаетъ ли Онъ эту мелочь жизни—недостатокъ вина на бракѣ—и ходатайство по этому дѣлу Богоматери незаслуживающими вниманія Его? Нѣтъ! Подвигоположникъ, Крестоносецъ и Учитель крестопошенія — Христосъ признаетъ только преждевременность немедленнаго исполненія ходатайства Богоматери, но не признаетъ ни ходатайство неумѣстнымъ, ни дѣло, составляющее предметъ ходатайства, незаслуживающимъ вниманія. Онъ исполняетъ и притомъ чуднымъ образомъ ходатайство Своей пречистой Матери, претворяя воду въ вино. Этимъ чудомъ Онъ полагаетъ начало Своей чудотворной дѣятельности, въ немъ являетъ славу Свою и возбуждаетъ въ ученикахъ вѣру въ Него.

Если жъ и маловажныя обстоятельства нашей жизни состоятъ подъ покровомъ пресвятой Дѣвы Маріи, если и они вызываютъ Ее на ходатайство за насъ предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, во благо наше; то можетъ ли Она оставлять безъ вниманія, попеченія и покрова Своего важнѣйшія, чрезвычайныя обстоятельства нашей жизни? Несомнѣнно покровъ Ея простертъ надъ всею жизнію людей.

б) Покровъ пресвятыя Богородицы простертъ, какъ мы видѣли, постоянно надъ родомъ человѣческимъ и родомъ христіанскимъ и надъ всею жизнію каждаго изъ насъ. **Но особенно Пресвятая Дѣва являетъ покровительство Свое какъ частнымъ людямъ, такъ и цѣлымъ странамъ и народамъ въ годины ихъ бѣдствій,—особенно бѣдствій, неотвратимыхъ собственными силами людей.** Невозможно исчислить благодѣянія, оказанныя Пресвятою Дѣвою частнымъ лицамъ. Безчисленны случаи исцѣленія Ею безнадежно больныхъ, приговоренныхъ врачами къ смерти, и потомъ воздвигнутыхъ съ одра смертнаго Богоматерію чрезъ посредство святыхъ чудотворныхъ иконъ Ея, существующихъ во множествѣ въ православной Россіи. Безчисленны случаи избавленія отъ смертныхъ опасностей и бѣдъ православныхъ христіанъ, притекавшихъ съ усердною молитвою къ Богоматери. Лѣтописи, которыя ведутся при святыхъ чудотворныхъ иконахъ, повѣствуютъ о самыхъ разнообразныхъ милостяхъ, явленныхъ христіанамъ Богоматерію. Она подавала и подаетъ слѣпымъ прозрѣніе, глухимъ слухъ, нѣмымъ ясную рѣчь, крѣпость и силу разслабленнымъ; Она спасала и спасаетъ вѣрующихъ отъ огня, меча, яда и всякаго рода зловредныхъ покушеній вражескихъ. Да, Она исцѣляетъ больныхъ неисцѣльно, спасаетъ отъ бѣдъ и опасностей, неотвратимыхъ силами человѣческими. Сколько чудесъ совершила и совершаетъ Она во благо людей, при посредствѣ чудотворныхъ иконъ Своихъ! А что сказать о великихъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ и оказываемыхъ пресвятою Дѣвою цѣлымъ областямъ, странамъ, народамъ? Нѣтъ области христіанской и народа христіанскаго, вѣрующихъ въ покровъ и предстательство пресвятой Дѣвы Маріи, которыхъ Она не спасала бы отъ величайшихъ бѣдъ: труса, потопа, смертоносныхъ язвъ.

огня, меча, нашествія иноплеменныхъ и другихъ бѣдствій. Настоящій нашъ праздникъ въ честь покрова пресвятыя Богородицы есть праздникъ, посвященный воспоминанію объ избавленіи, въ 910 году, въ царствованіе императора Льва Философа, Константинополя и всего византійскаго царства, заступленіемъ Богоматери, отъ разорительнаго нашествія сарацинъ въ предѣлы этой имперіи. Злобные враги православныхъ—сарацины уже начали опустошать области греческаго царства. Но пресвятая Дѣва, какъ это открыто было въ видѣніи святому Андрею Христа ради юродивому и ученику его святому Епифанію, явилась, съ сонмомъ ангеловъ и святыхъ, Заступницею христіанъ предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ, осѣнила ихъ, какъ покровомъ, святымъ Своимъ омофоромъ, и—молитва Ея услышана, покровъ Ея явился спасительнымъ: сарацины побѣждены греками и прогнаны. И много—много разъ спасала пресвятая Дѣва Марія Константинополь и цѣлую имперію византійскую отъ страшныхъ бѣдствій,—спасала дотолѣ, пока мѣра беззаконій, хотя и православныхъ, но развращенныхъ жителей этого царства не переполнилась и они не сдѣлались совершенно недостойными заступленія Богоматери...

А исторія русской церкви и русскаго государства о какомъ множествѣ благодѣяній Владычицы небесной русскому народу повѣствуетъ намъ!

Пресвятая Дѣва Марія, въ день рожденства Своего, 8 сентября 1380 года, при посредствѣ св. Донской иконы Своей, помогла великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому сокрушить силу Мамая на Куликовомъ полѣ и положить начало избавленію Россіи отъ монгольскаго ига.

Въ 1395 году, при великомъ князѣ Василіи Димитріевичѣ, пресвятая Дѣва, при посредствѣ Владимірской чудотворной иконы Своей, спасла Москву и Россію отъ страшнаго завоевателя—Тамерлана. Устрашенный явленіемъ ему, въ сонномъ видѣніи, пресвятой Дѣвы, въ видѣ величественной жены, окруженной тьмами молніеносныхъ воиновъ, грозно устремившихся на него,—явленіемъ, бывшимъ именно во время встрѣчи чудотворной иконы въ Москвѣ и молитвъ предъ нею великаго князя и всего народа о спасеніи отъ страшнаго врага,—Тамерланъ не пошелъ на Москву и выступилъ изъ предѣловъ земли русской. **Въ 1581 году пресвятая Дѣва спасла Псковъ отъ полчищъ польскаго короля Стефана Баторія,** осадившихъ городъ и употреблявшихъ всѣ усилія къ овладѣнію имъ. По заступленію Богоматери, Баторій былъ посрамленъ,—долженъ былъ снять осаду съ города, защищаемаго Царицею небесною. Она, чрезъ нѣкоего старца Дороѳея, наставила защитниковъ Пскова, какъ отразить врага отъ осажденнаго города, укрѣпила руки ихъ на брань, и спасла городъ. **22 октября 1613 года, при посредствѣ чудотворной Казанской иконы Своей, Она помогла сынамъ Россіи овладѣть кремлемъ Москвы,** въ которомъ засѣли поляки, и затѣмъ спасти Россію отъ нашествія и власти поляковъ, почти совершенно овладѣвшихъ ею. Какое обиліе спасительныхъ чудесъ совершала и совершаетъ пресвятая Дѣва Марія для избавленія отъ бѣдъ какъ частныхъ людей, такъ и цѣлыхъ странъ и народовъ! Спасительный покровъ Свой Она распростираетъ надъ всѣми несчастными и страждущими и Своимъ заступленіемъ спасаетъ всѣхъ, просящихъ Ея помощи съ вѣрою.

в) **Но если и вся внѣшняя жизнь христіанъ состоитъ подъ покровомъ пресвятыя Дѣвы; то наибольшимъ попеченіемъ и покровительствомъ Ея окружена внутренняя, нравственная жизнь христіанъ и христіанскихъ странъ и народовъ.** Она, подобно Сыну Своему и Богу, не хочетъ *смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и жити ему* (Іезек. 33, 11), и всемѣрно заботится какъ объ отклоненіи людей отъ грѣховнаго пути жизни и обращеніи ихъ на путь спасенія, такъ и о нравственномъ преуспѣяніи всѣхъ. **Она непрестанно молитъ Сына Своего о томъ, чтобы Онъ, силою Своей благодати, возбудилъ въ сердцахъ грѣшниковъ раскаяніе** во грѣхахъ, желаніе исправленія и любовь къ святой жизни и спасенію.

Она непрестанно молитъ Господа Спасителя о томъ, чтобы онъ предохранялъ людей благочестивыхъ отъ тяжелыхъ искушеній и паденій и подавалъ имъ си-

лы къ большему и большему нравственному усовершенію.

Затѣмъ Она укрѣпляетъ въ благочестіи подвижниковъ благочестія иногда видимымъ явленіемъ имъ, а чаще и благочестивыхъ и грѣшныхъ, но не ожесточенныхъ грѣшниковъ, утверждаетъ въ святой жизни и отклоняетъ отъ грѣха таинственнымъ, невидимымъ благодатнымъ воздѣйствіемъ на нихъ, благими внушеніями и наставленіями. Такъ пресвятая Дѣва, съ святыми апостолами Петромъ и Іоанномъ, видимымъ образомъ, явилась великому подвижнику земли русской преподобному Сергію радонежскому чудотворцу, и—ободрила его въ трудахъ его и подвигахъ и утѣшила обѣтованіемъ, что основанная имъ обитель процвѣтетъ и будетъ находиться подъ постояннымъ покровительствомъ Ея и заступленіемъ.

А когда среди борьбы христіанина съ своими страстями и похотями, среди тяжелыхъ несчастій, или искушеній похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейскою, внезапно начинаетъ предноситься предъ духовнымъ окомъ его святѣйшій образъ Богоматери, украшенной дѣвственною чистотою и цѣломудріемъ, полною нестяжательностію и глубочайшимъ смиреніемъ, и свято настроивать его; когда высокія нравственныя качества и подвиги пресвятой Дѣвы, какъ назидательнѣйшій примѣръ благочестія, начинаютъ отклонять христіанина отъ грѣха и располагать его къ жизни чистой, святой: не совершается ли въ немъ эта святая, побѣдоносная борьба добрыхъ началъ съ злыми, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Богоматери, по Ея внушеніямъ, наставленіямъ? Не приражается ли Она въ это время къ нашему духу незримо для насъ и таинственно, не возбуждаетъ ли въ немъ именно Она святые помыслы, святыя стремленія и рѣшенія жить по указаніямъ закона Христова? Какъ Самъ Христосъ незримо, часто несознаваемо и почти неощутимо для насъ, стоитъ при дверяхъ нашего сердца и стучитъ въ нихъ, желая войти въ сердце наше, вечерять съ нами (Апок. 3, 20) и очистить, освятить насъ; такъ и пресвятая Дѣва, послѣдуя примѣру Своего Божественнаго Сына, старается найти доступъ къ сердцамъ нашимъ и благотворно воздѣйствовать на нихъ. И если въ душахъ нашихъ является мысль о пресвятой Дѣвѣ и желаніе подражать Ея совершенствамъ и добродѣтелямъ въ нашей жизни: это—знакъ, что пресвятая Дѣва небезуспѣшно стучала въ двери нашего сердца, что нами услышанъ таинственный голосъ Ея, призывающій къ исправленію, услышаны Ея спасительныя внушенія намъ заботиться о своемъ спасеніи. А какое сильное нравственное воздѣйствіе производитъ пресвятая Дѣва на цѣлыя страны и народы чрезъ Свои св. чудотворныя иконы! Какое сильное нравственное возбужденіе происходитъ въ массахъ людей, когда въ той или другой мѣстности является чудотворная икона Богоматери! Какое оживленіе духовное вообще совершается въ душахъ вѣрующихъ, при видѣ чудесъ, совершающихся чрезъ св. чудотворныя иконы! Вѣра христіанъ оживляется, растетъ и крѣпнетъ; упованіе на пресвятую Дѣву дѣлается живымъ, непоколебимымъ; духъ благоговѣнія, благочестія возгрѣвается, возжигается, какъ пламенъ. Нравственный подъемъ духа усиливается, возрастаетъ, и—часто совершается великій нравственный переворотъ въ жизни не только единичныхъ лицъ, но и цѣлыхъ странъ и народовъ, при видѣ чудесъ, совершаемыхъ Богоматерію чрезъ посредство св. чудотворныхъ иконъ Своихъ.

III. Такъ, возлюбленные, покровъ пресвятыя Богородицы простертъ надъ всѣми нами. Возблагодаримъ и Господа Спасителя, и пречистую Богоматерь за великую любовь ихъ къ намъ, за попеченіе ихъ о нашемъ благѣ, о нашемъ спасеніи. Постараемся навсегда сохранить для себя премірное, всемощное покровительство, спасительную помощь Богоматери. Потщимся избѣгать всего того, что могло бы лишить насъ этого покровительства; потщимся избѣгать грѣховной жизни, особенно грѣховнаго ожесточенія, нераскаянности, отчаянія, отвергающихъ всякую благодатную помощь, и лишающихъ ея человѣка. Нераскаянность во грѣхѣ и ожесточеніе лишаютъ покрова Бого-

матери и тѣхъ, кому Она многократно покровительствовала. Припомните, сколько благодѣяній и покровительства оказывала пресвятая Дѣва византійской имперіи! Она любила это православное царство и всемѣрно охраняла и защищала его отъ всѣхъ могущественныхъ враговъ. Но и она отняла Свой покровъ отъ этого царства, когда оно погрязло во грѣхѣ, въ развращеніи, и—царство это разрушено, сдѣлалось добычей агарянъ. То же можетъ быть и со всѣми нами, если мы сдѣлаемся неисправимыми грѣшниками. Когда люди дѣлаются нравственными трупами, совершенно умирая духовно; тогда благодатная помощь оставляетъ ихъ и—всѣ бѣдствія обрушиваются на ихъ головы. Не коснѣйте, возлюбленные, во грѣхѣ, раскаявайтесь въ грѣхахъ содѣянныхъ, избѣгайте грѣховъ новыхъ, старайтесь быть добродѣтельными и благочестивыми, молитвенно просите себѣ покровительства Божіей Матери, и—покровъ Ея будетъ постоянно дѣйственно простертъ надъ вами. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Словъ Павла, архіеп. казанскаго, т. 1).

Поуч. 5-е. *(Уроки, которые преподаетъ Божія Матерь Своею жизнію).*

Апост. Евр. 320 зач.; IX, 1—7.

I. Нынѣ въ апостольскомъ чтеніи Божія Матерь прикровенно прославляется подъ образомъ ветхозавѣтной скиніи, какъ послужившая дѣлу нашего спасенія чрезъ воплощеніе отъ Нея Господа нашего І. Христа, воплощеніе Коего прообразовательно изображалось въ ветхомъ завѣтѣ подъ видомъ обитанія Богавъ скиніи—походномъ ветхозавѣтномъ храмѣ, почему на дни Богородичные и описывается устройство ветхозавѣтной скиніи.

Въ евангеліи нынѣшняго дня мы также слышали похвалу Божіей Матери отъ одной женщины, слушавшей ученіе Ея Божественнаго Сына и въ восторгѣ души воскликнувшей: „блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы Тебя питавшіе! (Лук.“ XI, 27). Дѣйствительно, согласно пророчеству Богоматери, — „отнынѣ ублажатъ Мя вси роди“, Ее ублажаютъ всѣ вѣрующія сердца.

II. **Поучимся, бр., у Нея той святой жизни, которая возвела Ее на столь высокую степень духовной славы,** не только у человѣковъ, но и у Бога. Смотрите на ликъ Ея и возревнуйте подражать Ей какъ дѣти Матери,—и будете не именемъ только, но и жизнію христіане.

Учитесь же,—проходя мысленно житіе пресвятыя Богоматери и черта за за чертою перенося Ея доброты на себя самихъ, на свои дѣла и начинанія.

Учитесь съ раннихъ лѣтъ посвящать себя на служеніе Богу у Той, Которая еще отроковицею малою введена во храмъ и отдана Господу.

Учитесь молитвѣ, Богомыслію, прилежному чтенію слова Божія у Той, Которая, во все время пребыванія Своего во храмѣ, **паче всего другого прилежала этимъ благочестивымъ занятіямъ**, переходя отъ чтенія къ Богомыслію, и отъ Богомыслія къ молитвѣ.

Учитесь, при дѣлахъ благочестія, и **трудолюбію** у Той, Которая и въ преддверіяхъ храма не чуждалась трудовъ.

Учитесь хранить обѣты свои, —и частные, какіе даете Богу и людямъ, и тотъ общій всѣмъ намъ обѣтъ, какой даемъ мы при крещеніи, — учитесь этому у Той, Которая устояла въ данномъ Богу тайно обѣтѣ дѣвства, не смотря на необычность дѣла и на убѣжденія цѣлаго собора старцевъ.

Учитесь благодушному довольству своимъ состояніемъ у Той, Которая не возгнушалась домомъ и сожительствомъ древодѣлателя, когда видѣла на то указаніе Божіе.

Учитесь смиренію у Той, Которая, несмотря на великія совершенства тѣлесныя и духовныя, не считала Себя стоющею какого либо вниманія предъ очами Божіими, и когда ангелъ привѣтствовалъ Ее благодатною и благословенною въ женахъ, смутилась и недоумѣвала, какъ могло итти къ ней такое привѣтствіе.

Учитесь Господу Богу воздавать хвалу о всякомъ дарѣ Его, — великомъ и маломъ,—у Той, Которая въ первыя минуты Богоматерства воспѣла хвалебную пѣснь Богу:—величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Мосмъ...

Учитесь, въ часъ какой-либо напраслины, благодушно терпѣть и отъ Бога единаго

ожидать себѣ оправданія и заступленія,—учитесь этому у Той, Которая не поспѣшила Сама Себя оправдывать и защищать, когда Іосифъ смятеся бракоокрадованною помышляя Ее непорочную, а всю Себя предала Богу,—творящему дивная въ немощахъ нашихъ.

Учитесь не колебаться въ томъ, что Господь вѣренъ въ обѣтованіяхъ Своихъ, несмотря ни на какія внѣшнія тому противности, — учитесь этому у Той, Которая была увѣрена, что раждаетъ Бога воплощенна, раждая въ вертепѣ, и носитъ Спасителя міра на рукахъ своихъ, бѣжа съ Нимъ во Египетъ по злобѣ человѣческой.

Учитесь ожидать положеннаго всякому дѣлу времени, не упреждая намѣреній Божіихъ и не вмѣшиваясь въ то, что не ввѣрено вамъ, — учитесь этому у Той, Которая и 30 лѣтъ ждала безъ тревожныхъ понужденій, пока Господь благоволилъ явить Себя міру, и никогда не позволяла Себѣ со властію Матери входить въ дѣянія Сына Своего—Спасителя міра.

Учитесь состраданію у Той, Которая не могла равнодушно сносить стыда чужого Ей семейства по случаю недостатка вина на бракѣ.

Учитесь переносить скорби и тѣлесныя болѣзни у Той, Которой Самой прошло оружіе сердце.

Учитесь не жить только, но и умирать у Той, Которая съ масличною вѣтвію въ рукахъ радостно отошла ко Господу.

Намѣренно сокращу указанія добрыхъ чертъ для васъ въ ликѣ Богоматери, — потому что и времени не достанетъ все пересказать вамъ, какъ должно. То, что говоритъ апостолъ о плодахъ Духа, кои суть: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22), — все это въ совершеннѣйшемъ видѣ было у Владычицы Богородицы. — Всѣми этими добродѣтелями поревнуйте украситься и вы, да будете добры добротою духовною.

Чѣмъ хочетъ тотъ же апостолъ облечь всякую душу христіанскую, говоря: *облецытеся убо якоже избранніи Божіи святіи во утробы щедроть, благость, смиреномудріе, кротость, долготерпѣніе: пріемлюще другъ друга и прощающе аще кто имать на кого пореченіе, якоже и Христосъ простилъ есть вамъ, тако и вы* (Кол. 3, 12),—всѣмъ этимъ украшена была Пречистая. — Всѣми этими добрыми качествами поревнуйте облечься и вы, и будете подобны Той, къ Которой таинственный женихъ говоритъ: *се добра еси, искренняя моя, се еси добра (1,15)* — ближняя моя, голубице моя, совершенная моя (5,2).

Хотите ли еще болѣе уподобиться образцу, который указуетъ вамъ нынѣ Господь въ пречистой Владычицѣ Богородицѣ,—прочитаю вамъ наставленіе другого апостола: *конецъ же, вси единомудренни будите, милостиви, братолюбцы, милосердни, благоутробни, мудролюбцы, смиреномудри, не воздающе зла за зло, или досажденія за досажденіе: супротивное же благословяще, вѣдяще, яко на се звани бысте, да благословеніе наслѣдите. Хотяй бо животъ любити и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла, и устнѣ свои еже не глаголати лести. Да уклонится отъ зла и да сотворитъ благо. Да взыщетъ мира и да держится его. Зане очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ: лице же Господне на творящія злая, еже потребити ихъ отъ земли* (I. Петр. 3, 8—12). *Мудрствуйте убо тожде другъ ко другу — смиренными ведуще, —ни единому зла за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человѣки. Аще возможно еже отъ васъ, со всѣми человѣки Миръ имѣйте. Не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву: писано бо есть, Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. 12, 16 — 18).

III. Вотъ, други мои, уроки вамъ нынѣшняго дня, которые хоть съ моего языка, но идутъ къ вамъ прямо отъ Бога, желающаго вамъ добра и благословенія, и потому призывающаго и обязующаго васъ паче всего къ миру, любви и благочестію. (Сост. съ доп. приступа по Слов. Ѳеофана, епископа тамбовскаго).

Поуч. 6-е, апост. См. на др. дни въ честь Богоматери напр., 21 ноября, и во 2-мъ приложен. къ книгѣ.

Четвертый день.

Обрѣтеніе мощей св. Гурія и Варсонофія

Евангѣліе Матѳ. 11 зач., V, 14-19.

Поуч. 1-е. *(Нашъ долгъ быть свѣтомъ міру).*

Вы есте свѣтъ міра (Матѳ. 5, 14).

I. Такъ присносущный Упостасный Свѣтъ и Источникъ всякаго свѣта и истины, Господь нашъ Христосъ называетъ свѣтомъ міра святыхъ апостоловъ Своихъ, а въ лицѣ ихъ всѣхъ достойныхъ преемниковъ апостольскихъ и всѣхъ истинныхъ христіанъ, сіяющихъ свѣтомъ истины и святости... И дѣйствительно, св. апостолы Христовы—истинный свѣтъ міра. Запмствованнымъ отъ Своего Божественнаго Учителя свѣтомъ духовнымъ они озарили міръ,—воззвали человѣчество, блуждавшее во тьмѣ заблужденій и пороковъ, къ свѣту истины и добродѣтели, благодатною силою отверзли духовныя очи людей, омраченныя грѣхомъ и ложью, и открыли имъ Бога истиннаго и всю истину Божественную и своимъ ученіемъ, жизнію и примѣромъ научили міръ ходить во свѣтѣ заповѣдей Божіихъ. И вотъ міръ, доселѣ слѣпой умственно и нравственно и ходившій во тьмѣ порока и заблужденія, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей прозрѣлъ и началъ ходить во свѣтѣ истины и добродѣтели. Ученіе и жизнь апостоловъ—свѣтъ для міра во всѣ вѣки до скончанія его... Подобно апостоламъ, были свѣтомъ міра и многіе ихъ преемники, отцы и учители церкви. И всѣ мы, братіе, а особенно пастыри стада Христова, и настоящіе и будущіе, должны быть свѣтомъ для тѣхъ, которые ходятъ во тьмѣ или умственной, или нравственной. *Зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ спудомъ, но на подсвѣчникъ и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославили Отца вашего небеснаго* (Матѳ. 5, 15. 16).

II. **Итакъ долгъ нашъ и вашъ, братіе, быть свѣтомъ для міра, свѣтить міру. Какъ же исполнить намъ долгъ свой?**

Что нужно намъ дѣлать, чтобы быть свѣтомъ міра? Указаній того, что должны дѣлать люди, призванные быть духовнымъ свѣтомъ міра, ищемъ въ дѣйствіи свѣта вещественнаго.

а). **Представимъ себѣ, что весь міръ покрытъ непроницаемою тьмою. Что было бы тогда съ нами? Мы не могли бы видѣть ни одного предмета;** не видѣли бы ни цвѣта, ни формы предметовъ; не могли бы отличить одного предмета отъ другого; не видѣли бы ни красоты однихъ предметовъ, ни безобразія другихъ. Мы не могли бы замѣчать и опредѣлять пространства, отдѣляющаго одни предметы отъ другихъ. И необъятный міръ, со всею его красотою, величіемъ и стройностію, закрытый отъ нашихъ очей пеленою мрака, вовсе не существовалъ бы для насъ. Но вотъ разсѣялась тьма, возсіялъ свѣтъ и передъ нашими взорами открывается величественная картина мірозданія. Мы видимъ необъятныя пространства, наполненныя разнообразнымъ веществомъ; мы созерцаемъ изумительное разнообразіе существъ, богатство царствъ растительнаго и животнаго; мы восхищаемся красотою горъ, лѣсовъ, равнинъ, рѣкъ, озеръ и морей; мы, устремляя очи свои въ небесныя выси, видимъ небесный шатеръ, усѣянный величественными свѣтилами, въ неизмѣнномъ порядкѣ совершающими путь свой. Такъ первое, что дѣлаетъ вещественный свѣтъ,—это то, что онъ открываетъ намъ предметы,—дѣлаетъ видимымъ для насъ все то, что прежде было сокрыто отъ нашего глаза.

Подобное же дѣйствіе долженъ совершать и духовный свѣтъ въ мірѣ нравственномъ. Грѣхъ нашъ и омрачилъ очи нашего ума, и наложилъ мрачную пелену на все существующее, закрылъ отъ нашего духовнаго глаза тайны природы, смыслъ мірозданія и даже Самаго Бога—Солнце

духовное, такъ что мы не можемъ ничего видѣть, правильно понимать въ мірѣ нравственномъ, пока не отверзутся духовныя очи наши, и свѣтъ истины не озаритъ для насъ предметы міра нравственнаго. Въ самомъ дѣлѣ, не свидѣтельствуетъ ли ясно природа видимая, что есть Богъ, всемогущій, премудрый и всеблагій Виновникъ міра и того порядка, красоты и цѣлесообразности, которые вездѣ сами собою бросаются въ глаза и которые невозможны, немыслимы безъ всесовершеннаго Творца міра? И однакожъ люди, неозаренные Божественнымъ свѣтомъ, или даже и озаренные имъ, но нежелающіе видѣть міръ во свѣтѣ Божественной истины, не видятъ Творца въ твореніи и то, что создано премудростію и всемогуществомъ Божіимъ, приписываютъ силѣ неразумной и слѣпому случаю... Людей сама природа учитъ и побуждаетъ отличать добро отъ зла и, избѣгая зла, творить добро (Рим. 2, 14. 15); а между тѣмъ, подъ вліяніемъ грѣха и заблужденій, помраченіе ума человѣческаго часто доходитъ до того, что онъ не понимаетъ очевидной истины, совершенно смѣшиваетъ понятія и не можетъ отличить добро отъ зла, нравственное отъ порочнаго, истинное отъ ложнаго, и, заблуждаясь самъ, человѣкъ часто ведетъ къ заблужденію и другихъ и вноситъ смуту и нестроеніе въ цѣлое общество. Такъ бываетъ тамъ, гдѣ нѣтъ свѣта нравственнаго. **И вотъ здѣсь-то на помощь людямъ и должны явиться тѣ, которые призваны быть свѣтомъ міра,—пастыри церкви и вообще истинные христіане, озаренные свѣтомъ ученія Христова.** Для просвѣщенія другихъ они должны ярко возжечь свои свѣтильники вѣры и истины.

Они должны просвѣщать невѣдущихъ и свѣтомъ вѣрующей науки, и въ особенности свѣтомъ ученія евангельскаго. Они должны отверзть очи нравственно слѣпымъ и показать имъ Бога и въ мірозданіи и въ сверхъ-естественномъ откровеніи и пріучить ихъ къ различенію добра и зла. (Евр. 5, 14).

б) **Когда человѣкъ ходитъ во тьмѣ, онъ не можетъ сдѣлать ни одного шага смѣло и безопасно. Не видя ничего и потому опасаясь постояннаго паденія и ушибовъ, онъ теряетъ увѣренность, дѣлаетъ несмѣлые шаги, и легко падаетъ.** Что можетъ быть для каждаго знакомѣе собственнаго жилища? Но въ потьмахъ человѣкъ часто въ собственномъ домѣ ходитъ, какъ въ незнакомомъ мѣстѣ, теряетъ способность опредѣлить положеніе вещей въ домѣ и потому встрѣчаетъ неожиданныя препятствія: то наталкивается на что-нибудь и падаетъ, то роняетъ какой-нибудь предметъ, то разбиваетъ что-нибудь хрупкое, легко разбиваемое. Еще хуже бываетъ, когда ему приходится итти въ потьмахъ по мѣсту незнакомому: тутъ на каждомъ шагу онъ встрѣчаетъ затрудненія и можетъ подвергнуться даже серьезной опасности. Но вотъ появляется свѣтъ, открываетъ предъ нами предметы, — и—все измѣняется. Мы видимъ, гдѣ мы и что вокругъ насъ, видимъ дорогу и мѣста опасныя, смѣло идемъ впередъ и достигаемъ цѣли скоро и безопасно.

Подобно свѣту вещественному долженъ дѣйствовать и свѣтъ нравственный—люди, обязанные быть свѣтомъ міра. Этотъ свѣтъ долженъ освѣщать людямъ путь, который скорѣе всего можетъ привести ихъ къ спасенію, долженъ открывать предъ ихъ сознаніемъ нравственное состояніе ихъ. Окруженные тьмою грѣха, мы до такой степени неясно и нетвердо знаемъ даже собственный свой домъ,—нашу душу и свои отношенія къ самымъ близкимъ существамъ—что часто не видимъ того, что въ насъ есть, не всегда ясно различаемъ, что полезно для души нашей и что вредно, и идемъ гибельнымъ путемъ грѣховной жизни,—совершаемъ то, что вредно для насъ, и нерѣдко разстраиваемъ самыя священныя и дорогія отношенія. Не видимъ ли мы, что часто человѣкъ, во вредъ себѣ, предается порокамъ, не хочетъ отстать отъ очевидныхъ заблужденій, вредитъ себѣ на каждомъ шагу дурными поступками и часто самъ этого не замѣчаетъ? Не побуждаетъ ли сама природа, не внушаетъ ли здравый разумъ всячески поддерживать и охранять добрыя семейныя отношенія — чтить отца и мать, любить жену, заботиться о дѣтяхъ? Все это такъ естественно; а между тѣмъ подъ вліяніемъ ложныхъ и безнравственныхъ ученій многіе нагло расторгаютъ святѣйшія семейныя узы. Они съ пренебреженіемъ слушаютъ добрыя наставленія

любящихъ отцевъ, враждебно и грубо относятся къ супругамъ, бросаютъ, безъ всякаго попеченія дѣтей и все это дѣлаютъ на основаніи основныхъ понятій, которыя, по ихъ мнѣнію, разумны и справедливы, а на самомъ дѣлѣ ложны и безнравственны. Кто здравомыслящій не знаетъ той очевидной истины, что власть необходима для блага людей,—и для порядка и для свободы, и что гдѣ нѣтъ власти, тамъ царитъ грубая сила и своеволіе, тамъ члены общества—рабы произвола другихъ? А между тѣмъ многіе не сознаютъ этой истины, во имя свободы ложно понимаемой и смѣшиваемой съ своеволіемъ, вооружаются противъ власти и такимъ образомъ сами ниспровергаютъ то, что думаютъ поддержать и защитить. Подобныя явленія показываютъ ясно, что безъ свѣта нравственнаго человѣка, даже при желаніи дѣлать добро себѣ и другимъ, часто вмѣсто добра причиняетъ зло, ложно понимаетъ свои обязанности и отношенія къ обществу и вообще почти не можетъ сдѣлать и шага безъ того, чтобы не преткнуться нравственно. Для того, чтобы люди могли итти правильнымъ путемъ жизни, избѣгая нравственныхъ пропастей и духовныхъ камней претыканія—необходимо освѣщеніе, указаніе пути свѣтомъ нравственнымъ.

Тѣ, которые призавны быть свѣтомъ міра,—лица постановленныя духовно пасти другихъ, да и вообще всѣ истинные христіане—**должны являться на помощь заблуждающимся,—должны возжигать предъ ихъ глазами свѣтъ истины, указывать имъ путь, куда и какъ итти,** поставлять ихъ на этотъ путь, поддерживать и всячески оберегать отъ нравственнаго паденія. И словомъ назиданія, и примѣромъ своей жизни, они должны вести своихъ ближнихъ ко спасенію.

в) **Когда человѣкъ находится среди мрака, онъ, даже въ собственномъ домѣ, чувствуетъ какой-то холодъ, какое-то смущеніе и страхъ.** Особенно холодъ и страхъ ощущается, когда человѣку приходится быть во тьмѣ внѣшней, особенно въ мѣстахъ незнакомыхъ, дикихъ, пустынныхъ. Ничего не видя предъ собою и вокругъ себя, не различая пространства и предметовъ дѣйствительныхъ, — мы невольно среди мрака начинаемъ окружать себя созданіями нашего возбужденнаго воображенія, предметами фантастическими. Чувства начинаютъ насъ обманывать, предъ нами возникаютъ страшные образы; не смотря на усилія ума и воли, мы часто не можемъ освободиться отъ нихъ и нами овладѣваетъ невольный страхъ и безпокойство. Но лишь только явилась въ комнатѣ свѣча, настроеніе наше сейчасъ же измѣняется. Много ли отъ свѣчи тепла? Какую можетъ она дать намъ защиту? А между тѣмъ мы чувствуемъ себя теплѣе и смѣлѣе при ея свѣтѣ; мрачныя мысли и страшные образы сами собою разсѣеваются и мы опять становимся бодрыми и спокойными. А свѣтъ солнечный дѣлаетъ не только не страшными, но и привлекательными самыя пустынныя мѣста. Тоже и въ мірѣ нравственномъ. Не озаренный нравственнымъ свѣтомъ, блуждающій во тьмѣ нравственной, человѣкъ дѣйствуетъ неувѣренно и боязливо; и знаетъ правильно-ли онъ поступаетъ, или ошибается; видитъ опасность тамъ, гдѣ ея нѣтъ, чувствуетъ душевный холодъ и пустоту отъ неувѣренности въ томъ, что онъ живетъ правильною, а не грѣховно-болѣзненною жизнію. Въ обществѣ, при отсутствіи нравственнаго свѣта, всѣ понятія перепутываются: опасность для общества усматриваютъ тамъ, гдѣ ея вовсе нѣтъ, считаютъ опасными для общества такихъ людей, которые вовсе не склонны вредить ему, и наоборотъ за благодѣтелей и поборниковъ общественнаго благосостоянія считаютъ очевидныхъ враговъ общества,—за полезное признаютъ то, что очевидно вредно и неосуществимо.

Кому неизвѣстно, напр., что свобода человѣческая—свобода ограниченная и что она тогда только бываетъ доброю свободою, когда обуздывается совѣстію, разумомъ, закономъ. И люди нравственные чувствуютъ себя свободными при самыхъ тяжкихъ стѣсненіяхъ, и, если исполняютъ свой долгъ, чувствуютъ себя счастливыми и довольными и среди уничиженія, притѣсненій, страданій. Сознаніе свято исполненнаго долга даетъ имъ мужество, теплоту, благодушіе, безбоязненность во всемъ. Но защитники безусловной свободы, или вѣрнѣе своеволія, тяготятся сами и другихъ учатъ

тяготиться всѣмъ, что обуздываетъ, ограничиваетъ ихъ свободу, и—болѣзненно ищутъ выхода изъ положенія, по ихъ мнѣнію, неестественнаго. И вотъ тѣ и другіе, подъ вліяніемъ ослѣпленія, придумываютъ мѣры улучшенія жизни общественной, ложныя, жестокія, наводящія страхъ на добрыхъ гражданъ. Очевидно, мѣры эти способны принести только вредъ, а не благо обществу, какъ измышленія болѣзненнаго ума и воображенія, какъ мѣры, не соотвѣтствующія условіямъ и требованіямъ дѣйствительной жизни, и потому неосуществимыя. Здѣсь опять нужна дѣятельность лицъ, призванныхъ быть свѣтомъ міра,—дѣятельность освѣщающая, согрѣвающая, ободряющая.

Люди, предназначенные быть свѣтомъ міра, должны и разрѣшать, на основаніи истины Божественной, недоумѣнія, возникающія въ умахъ людей, касательно разнообразныхъ явленій жизни, и разсѣявать мракъ заблужденій и согрѣвать свѣтомъ любви и истины души ожесточающіяся, охладѣвающія ко всему истинно-доброму, и отвращать ихъ умственный взоръ отъ созданій ихъ болѣзненнаго воображенія къ жизни дѣйствительной, правильной, согласной съ истинною заповѣдію Христовою... Свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ, можетъ просвѣтить, согрѣть, оживить и успокоить и людей ожесточенныхъ, озлобленныхъ, если они сдѣлаются предметомъ особаго попеченія людей, обязанныхъ быть свѣтомъ міра. Тѣмъ болѣе свѣтъ Христовъ дастъ бодрость, смѣлость и пламенность душамъ самихъ проповѣдниковъ свѣта, при всѣхъ превратностяхъ ихъ жизни.

III. На всѣхъ насъ, братіе, лежитъ обязанность просвѣщать тѣхъ, которые ходятъ во тьмѣ нравственной, но особенно эта обязанность лежитъ на пастыряхъ церкви.

Но, чтобы просвѣщать другихъ, нужно самимъ быть свѣтомъ и источать изъ себя свѣтъ. Какъ же этого достигнуть?

Для того, чтобы озарять другихъ свѣтомъ истиннаго ученія, **нужно знать Божественную истину**, которая есть свѣтъ; нужно искать этого свѣта въ изученіи слова Божія и твореній отеческихъ. Здѣсь истинный свѣтъ духовный,—свѣтъ истины, котораго не найти въ пошлыхъ, пустыхъ книжкахъ, проповѣдующихъ развращенное и развращающее души ученіе, безбожное, противуобщественное, противугосударственное, разрушительное для семейнаго счастія. Не нужно, конечно, чуждаться и мірской мудрости, особенно мудрости, по характеру и содержанію своему приближающейся къ мудрости Христовой; но, изучая ее, нужно всегда помнить, что она только средство, пособіе для яснѣйшаго пониманія мудрости Божественной. Великіе святители изучали мудрость человѣческую, основательно знали языческихъ философовъ и поэтовъ и многое заимствовали у нихъ, но заимствовали, подобно пчеламъ, берущимъ съ цвѣтка только сладкій медъ,—брали только доброе, оставляя все негодное и вредное, заимствовали больше форму, чѣмъ содержаніе изъ твореній мірскихъ писателей. Также долженъ относиться къ мірской мудрости и всякій, готовящійся быть свѣтомъ для другихъ, все свое вниманіе обращая на истину Христову.

Чтобы свѣтить другимъ, чтобы вести другихъ по пути нравственности и добра, **нужно не только знать св. законъ, но и умѣть осуществлять его въ своей жизни;** нужно опытно приготовить себя къ добру, полюбить добро и вести жизнь святую.

Чтобы согрѣвать другихъ и ободрять, нужно самому быть пламеннымъ и мужественнымъ. Тотъ имѣетъ въ себѣ согрѣвающій другихъ духовный пламень, кто согрѣтъ любовію, кто искренно любитъ Бога и ближняго. Тотъ безстрашенъ при всѣхъ опасностяхъ и мужественъ, кто въ мирѣ съ Богомъ и своею совѣстію.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, великій Архіерей и присносущный источникъ свѣта и истины, да совершитъ насъ во всякомъ дѣлѣ благомъ, да даруетъ намъ силы служить и своему собственному спасенію и спасенію ближнихъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Павла, архіеп. казанск.).

Поуч. 2-е. *(Кто поставляетъ пастырей и учителей церкви Христовой и какъ пасомые должны относиться къ нимъ?).*

Апост. Евр. 335 зач; XIII, 17-21.

Повинуйтеся наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пе-

кутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ (Евр. XIII, 17).

I. Въ приведенныхъ словахъ св. апостола Павла заключается не мало назиданія для всѣхъ насъ—и для пастырей, и для пасомыхъ, а потому благовременно и полезно всѣмъ намъ обратить на нихъ особенное вниманіе наше.

II. а). *Богъ*, говоритъ тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ, *поставилъ въ церкви Своей однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ же пастырями и учителями* (Ефес. IV, 11) **Значитъ**, не только апостолы, пророки и другіе св. мужи, древле глаголавшіе слово Божіе по внушенію Св. Духа, но и **нынѣшніе пастыри и учители церкви Христовой поставляются въ должность свою Самимъ Богомъ, или по Его распоряженію.** Иначе и быть не можетъ. Ибо что такое церковь Христова?—Это, по ученію апостоловъ, домъ Божій и стадо Божіе, въ которомъ Пастырь-начальникъ есть Самъ Іисусъ Христосъ (1 Тим. 3, 15. 1 Петр. 5, 2—4). Но бываютъ ли въ какомъ нибудь благоустроенномъ домѣ или стадѣ такіе приставники, которые бы вступали въ должность свою безъ воли домовладыки и хозяина стада? Нѣтъ. Тѣмъ паче не можетъ и не должно быть этого въ домѣ Божіемъ—въ церкви Христовой: ибо это было бы не сообразно съ домостроительствомъ Божіимъ,—съ Его премудростію, благостію и промышленіемъ о церкви Своей; это ограничивало бы власть Его надъ церковію и вмѣстѣ подавало бы поводъ къ разнымъ безпорядкамъ, злоупотребленіямъ и другимъ вреднымъ послѣдствіямъ. Что Самъ Богъ далъ церкви Своей апостоловъ и пророковъ, это несомнѣнно: ибо изъ св. писанія видно, что Онъ Самъ избралъ апостоловъ и послалъ ихъ на всемірную проповѣдь (Лук. 6, 13. Матѳ. 28, 19. 20); Несомнѣнно и то, что благовѣстниковъ далъ Богъ: ибо благовѣствованіе евангелія составляло существеннѣйшую часть апостольскаго служенія (1 Кор. 1, 17) и поручаемо было отъ апостоловъ, по волѣ Божіей, избраннѣйшимъ ученикамъ Христовымъ, которымъ чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ обильно сообщался даръ Духа Святаго (1 Сол. 3, 2—4. 1 Тим. 4, 14).

б) **Но изъ чего видно, скажутъ иные, что нынѣшнихъ пастырей и учителей церкви поставляетъ Самъ Богъ?** Въ опредѣленіи ихъ не видно особеннаго дѣйствія Божія, они поставляются по распоряженію духовной власти.—А отъ кого происходитъ и зависитъ эта власть? Не отъ Того ли, Господа нашего Іисуса Христа, Которому, по словамъ Его, *дана всякая власть на небѣ и на землѣ* (Матѳ. 28, 18)? *Нѣтъ власти не отъ Бога*, говоритъ апостолъ, *существующія же власти отъ Бога установлены* (Римл. 13, 1). Это преимущественно должно сказать о духовной власти въ церкви Христовой: ибо церковь эта, какъ мы сказали, есть домъ Божій, въ которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ невидимо присутствуетъ и дѣйствуетъ, какъ домовладыка. *Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое*, сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ, *тамъ Я посреди ихъ: —Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 18, 20. 28, 20). А св. апостолъ Павелъ говоритъ: *въ церкви Христовой служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же: и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ:—и никто самъ собою не пріемлетъ чести* священства, *но* только *призываемый Богомъ* (1 Кор. 12, 5—6; Евр. 5, 4). Поэтому надлежитъ вѣровать, что въ распоряженіи духовной власти, поставляющей пастырей и учителей церкви Христовой, невидимо дѣйствуетъ Самъ Богъ. Какъ нѣкогда сказалъ Онъ духомъ Своимъ пророкамъ и учителямъ антіохійской церкви: *отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ* (Дѣян. 13, 2); такъ и нынѣ внушаетъ предстоятелямъ церковнымъ опредѣлять благопотребныхъ Ему слугъ въ пастырскія и учительскія должности. Господь не прекратилъ Своего промышленія о св. церкви и не измѣнился въ Своихъ дѣйствіяхъ относительно ея; но управляетъ ею по прежнему: *Іисусъ Христосъ*, говоритъ апостолъ, *вчера и сегодня, и во вѣки тотъ же*, какимъ былъ искони (Евр. 13, 8).

в) **Если такъ скажутъ намъ, то почему бывали и нынѣ есть, да вѣроятно и впредь будутъ, такіе пастыри и учители въ церкви Христовой, которые не соотвѣтствуютъ высокому ихъ званію,** ведутъ себя не хорошо и даже впадали въ разныя заблужденія? Ужели Богъ желаетъ, чтобы въ Его церкви были такіе пастыри и учители?—

Нѣтъ; Господу угодно, чтобы всѣ служители Его церкви были непорочны, безукоризненны и подавали другимъ *образецъ* христіанскихъ добродѣтелей *въ словѣ, житіи, любви, въ духѣ, вѣрѣ и чистотѣ* (1 Тим. 3, 2—10. 4, 12). Если же между ними бываютъ люди порочные, недостойные священнаго ихъ сана; то это происходитъ по дѣйствію того исконнаго врага Бога и человѣковъ, который, по словамъ Спасителя, сѣетъ плевелы между пшеницею на нивѣ Божіей (Матѳ. 13, 24—25. 36—39). Его козни дѣйствуютъ на избранныхъ Божіихъ, какъ и на другихъ людей, и онъ успѣваетъ иногда омрачить ихъ умы, растлить сердце, увлечь ихъ въ разные пороки и заблужденія. Объ этомъ надлежитъ сожалѣть и св. церковь дѣйствительно скорбитъ объ этомъ; но изъ этого нельзя заключать, будто не Самъ Богъ избираетъ пастырей и учителей для Своей церкви, а тѣмъ паче не слѣдуетъ ставить это въ укоризну священному ихъ сонму. И между апостолами, непосредственно избранными Самимъ Іисусомъ Христомъ, былъ Іуда предатель; и между пророками Божіими былъ Валаамъ, возлюбившій мзду неправедную; самъ первоверховный апостолъ Петръ трикратно отвергся Христа (Лук. 22, 3—6. 2. Петр. 15. Матѳ. 26, 69—75).

г) *Богъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ благовѣстниками, иныхъ же пастырями и учителями.* **Если же ихъ далъ Богъ, то другіе члены церкви Христовой, именуемые мірянами, очевидно, должны слушать ихъ, слѣдовать ихъ наставленіямъ и оказывать имъ должное уваженіе, какъ избраннымъ слугамъ Божіимъ и ближайшимъ сотрудникамъ Пастыреначальника—Іисуса Христа въ дѣлѣ спасенія человѣковъ.** Это заповѣдалъ и Самъ Христосъ, сказавъ апостоламъ: *слушающій васъ, Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ, Меня отвергается* (Лук. 10, 16). А св. апостолъ говоритъ: *повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся имъ: ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ должны будутъ дать отчетъ* въ спасеніи ихъ (Евр. 13, 17. 1 Тим. 5, 17).

На это намъ могутъ возразить; какъ можно уважать и слушать такихъ пастырей и учителей, которые ведутъ себя неодобрительно, не имѣютъ надлежащаго образованія и во многомъ погрѣшаютъ? *Кто ты, осуждающій чужаго раба?* скажемъ мы словами апостола. *Стоитъ ли онъ, или падаетъ, судитъ объ этомъ* не тебѣ, *а Господу его* (Римл. 14, 4). Припомните, что сказалъ Іисусъ Христосъ о послушаніи іудейскимъ наставникамъ вѣры, книжникамъ и фарисеямъ, которыхъ Самъ же обличалъ за разные пороки и заблужденія. *Все, что они велятъ вамъ соблюдать*, сказалъ Онъ іудеямъ, *соблюдайте и дѣлайте: по дѣламъ же ихъ не поступайте* (Матѳ. 23, 3). Поэтому и мы скажемъ вамъ, братія: все, чему будутъ наставлять васъ пастыри и учители церковные относительно вѣры и нравственности, все это исполняйте въ точности; но не подражайте дѣламъ ихъ, если они ведутъ себя не хорошо. Только въ одномъ случаѣ не слушайте ихъ, если они, подобно раскольникамъ и другимъ лживымъ наставникамъ, будутъ внушать вамъ то, что явно противно откровенному слову Божію; въ этомъ случаѣ вы можете сказать имъ съ апостоломъ: *должно повиноваться больше Богу, нежели вамъ, человѣкамъ* (Дѣян. 5, 29).

III. Возлюбленные братіе! облегчайте, по возможности, трудное служеніе своихъ пастырей должнымъ вниманіемъ къ нимъ, усерднымъ исполненіемъ ихъ наставленій и преспѣяніемъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, дабы они совершали долгъ свой и дѣло спасенія людей съ радостію, а *не воздыхающе* (Евр. 13, 17). Аминь. (Извлечен. изъ Словъ Платона, митр. кіевскаго).

Пятый день.

Три свят. моск. Петръ, Алексій и Іона.

Еван. Матѳ. 11 зач.; V, 14—19.

Поуч. I-ое. *(О необходимости для христіанина стараться быть свѣтомъ для другихъ).*

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ. (Матѳ. V, 16).

I. Эта заповѣдь Христа Спасителя, вначалѣ изреченная апостоламъ Его, въ точности была исполнена преемниками апостоловъ, святителями Христовыми Петромъ, Алексіемъ, Іоною, коихъ память празднуется нынѣ св. церковью. Свѣтомъ ихъ добродѣтельной жизни не только озарялись пасомые имъ христіане во время ихъ земной жизни, но, и по прошествіи многихъ вѣковъ отъ ихъ христіанской кончины, доселѣ озаряются ими многіе.

Но заповѣдь Христова—быть свѣтомъ для другихъ,—относится не къ однимъ преемникамъ апостольскимъ, пастырямъ церкви Христовой, но равно и къ каждому изъ христіанъ. Ибо кто изъ насъ не обязанъ творить добрыя дѣла? И слѣдовательно никто не можетъ отказываться отъ обязанности —быть свѣтомъ для другихъ, въ какомъ бы кто ни былъ поставленъ званіи и состояніи, если только онъ почитаетъ себя послѣдователемъ Христа Спасителя. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ.*

II. **Добрыя дѣла каждаго человѣка должны быть свѣтомъ для другихъ.**

а) **Этого требуетъ благосостояніе отечества, и слѣдовательно благосостояніе каждаго члена его.** Что такое государство? Это огромное зданіе, составленное изъ частей. Что будетъ съ домомъ, если многія части, изъ которыхъ онъ составленъ, будутъ гнилы и слабы? Конечно, онъ не далекъ отъ разрушенія. Того же должно ожидать и отъ государства, составленнаго изъ членовъ худыхъ и порочныхъ. Если и малое общество, въ которомъ нѣтъ людей добродѣтельныхъ, не можетъ долго существовать, по словамъ писанія: *сѣмя свято стояніе его* (Ис. VI, 13.): то что будетъ съ беззаконнымъ государствомъ? Богъ на молитву Авраама о пощадѣ беззаконныхъ жителей Содома отвѣчалъ: *аще будутъ въ Содомѣхъ пятьдесятъ праведницы во градѣ, оставлю весь градъ и мѣсто ихъ ради.* (Быт. XVIII, 26.). Не явно ли чрезъ это показалъ Богъ, что не только государство, даже и небольшой городъ не можетъ благоденствовать безъ людей праведныхъ? Поэтому всякій членъ общества, если желаетъ благоденствія своему отечеству, а чрезъ него и себѣ самому, долженъ стараться подавать другому примѣръ добра, чтобы и другіе, смотря на него, старались подражать ему въ немъ и такимъ образомъ дѣлались лучшими. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ.*

б) **Но свѣтить другимъ могутъ только тѣ, кои поставлены на свѣщницѣ, т. е. кои занимаютъ такія должности, по которымъ на нихъ невольно обращаются взоры ближнихъ,—подумаетъ иной. Правда**—начальникъ всегда замѣтнѣе для другихъ, нежели подчиненный, и потому начальникъ всегда больше можетъ имѣть случаевъ дѣйствовать на другихъ своимъ примѣромъ, нежели подчиненный; потому и сказано въ св. писаніи: *ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него.* (Лук. XII, 48).

Но и никакой подчиненный не оправдается предъ Богомъ въ своемъ нечестіи тѣмъ, что его должность низка и незамѣтна для другихъ. Старайся быть добродѣтельнымъ, не думая о томъ, что не видятъ твоей добродѣтели. Какъ часто утомленный путникъ, видя слабый огонекъ въ отдаленной хижинѣ подъ горою, находитъ въ ней пріютъ и отдохновеніе! Какъ часто добродѣ-

тельный примѣръ незнатнаго, незамѣтнаго въ обществѣ, человѣка выходитъ на свѣтъ и дѣлается спасительнымъ для многихъ! Вспомните о той бѣдной вдовицѣ, которая, пришедши къ сокровищному храмлищу, *вверже* въ него *двѣ лепты, еже есть кодрантъ*. (Марк. XII, 42.). Положить въ сокровищницу церковную двѣ лепты,—какое маленькое доброе дѣло! Однако сколько вѣковъ оно прославляется св. евангеліемъ! Такъ истинная добродѣтель часто чѣмъ болѣе сокрывается отъ міра, тѣмъ блистательнѣе дѣлается свѣтъ ея!

в) **Добрыя дѣла всякаго христіанина должны быть свѣтомъ для другихъ особенно нынѣ, когда порокъ до такой степени сдѣлался тонокъ, такъ искусно часто прикрывается одеждою добродѣтели, что иногда весьма трудно бываетъ отличить порочнаго отъ добродѣтельнаго.** Отъ чего столь великое поврежденіе въ людяхъ? Конечно отъ вредныхъ и злыхъ сообществъ, отъ худыхъ и соблазнительныхъ примѣровъ, которые, подобно сокровенному яду, незамѣтно отравляютъ души неопытныхъ юношей, и вмѣстѣ съ лѣтами усиливаютъ въ нихъ наклонность ко всякому злу. Вотъ почему псалмопѣвецъ называетъ блаженнымъ того мужа, *иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не ста* (Пс. 1.). Если же всякій христіанинъ обязанъ печись не только о собственномъ спасеніи, но и о спасеніи ближняго своего, то какими средствами онъ можетъ сильнѣе потрясти душу порочнаго? Даромъ слова? Но его не всякій имѣетъ. Властью? Но и ее также не всякій имѣетъ. И такъ чѣмъ же? Ничѣмъ, кромѣ собственнаго примѣра. Это одно средство доступно для всякаго; однимъ имъ только можно потрясти души злыхъ и развратныхъ людей. Празднуемые нынѣ святители опять служатъ этому разительнымъ примѣромъ. Чѣмъ другимъ они привлекали и привлекаютъ словесное стадо Христово на путь добродѣтели, какъ не тѣмъ, что они были образцемъ для вѣрныхъ *въ словѣ, житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ?* (Тим. IV, 12).

г) **Мы называемъ себя послѣдователями Христовыми; а послѣдователей Своихъ Христосъ называетъ друзьями;** *васъ же рекохъ други* (Іоанн. XV. 15.). **Но почтемъ ли и мы истиннымъ другомъ своимъ того, кто является таковымъ предъ нами только на словахъ, никогда не оправдывая своей дружбы на дѣлѣ?** Какъ же тотъ льститъ себя надеждою быть въ числѣ избранныхъ Божіихъ, кто творитъ только дѣла беззаконія, отвергается своего Учителя и Господа тогда, когда другіе снова распинаютъ Его дѣлами беззаконными? Что значатъ тогда его молитвы, его поклоны? Не будутъ ли они тогда только слабымъ средствомъ нѣсколько успокоить свою нечистую совѣсть? Не напрасно говоритъ Спаситель: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ; и иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся и его Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ*. (Матѳ. X, 32—33.).

Само собою разумѣется, что безвременно не должно выставлять своихъ добродѣтелей на показъ другимъ. Ничто столько не бываетъ отвратительно, какъ то хотя и доброе дѣло, которое дѣлается изъ честолюбія, съ намѣреніемъ прославиться. Истинная добродѣтель любитъ скромность; она творитъ добро такъ, что не знаетъ *шуйца, что творитъ десница*. (Матѳ. VI, 4.). Но истинно добродѣтельный человѣкъ никогда не умолчитъ тамъ, гдѣ требуетъ того польза ближняго, гдѣ порокъ посмѣвается надъ добродѣтелію; онъ съ такою же свободою говоритъ истину предъ лицемъ сильнаго, какъ и предъ лицемъ низшаго себя. Онъ знаетъ, что стыдиться добродѣтели предъ людьми значитъ отрекаться отъ нея, почитать людское мнѣніе выше истинъ церкви и заповѣдей Божіихъ. (См. Поучен. на праздн. прот. А. Романовскаго, ч. 1.).

III. Братіе—христіане! Возрастимъ въ себѣ вѣру въ Бога, возлюбимъ кротость и воздержаніе, тогда и наша жизнь содѣлается свѣтомъ для другихъ, которые, взирая на жизнь нашу, *прославятъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ*. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(О молитвенномъ призываніи святыхъ).*

Апост. Евр. 335 зач.; XIII, 17–21.

I. *Молитеся о насъ* (Евр. XIII, 18), писалъ св. апостолъ Павелъ къ христіанамъ того времени. Тѣмъ большую нужду въ молитвахъ за насъ имѣемъ мы, слабые въ борьбѣ съ искушеніями, а потому ежечасно согрѣшающіе. Много можетъ у Господа и наша слабая молитва другъ за друга, но еще болѣе молитвы св. угодниковъ Божіихъ, которые непрестанно ходатайствуютъ за насъ предъ престоломъ Всевышняго и подкрѣпляютъ нашу немощь въ подвигахъ вѣры и благочестія. Къ нимъ, этимъ споспѣшникамъ нашимъ въ дѣлѣ спасенія, и будемъ, братіе, возможно чаще прибѣгать съ прошеніями о молитвѣ за насъ, а дабы пріобрѣсть намъ увѣренность въ исполненіи нашихъ прошеній, размыслимъ, на какомъ основаніи святая церковь наша утверждаетъ ученіе *о призываніи святыхъ и о спасительномъ ихъ ходатайствѣ за насъ предъ Господомъ.*

II. Что **необходимо и спасительно для насъ призываніе святыхъ въ молитвахъ нашихъ,** это кажется, не требуетъ продолжительнаго изслѣдованія, ибо не подвержено никакому сомнѣнію. Эта истина, коей вѣровала православная церковь всѣхъ вѣковъ, подкрѣпляется, во-первыхъ, сознаніемъ нашего недостоинства предъ Господомъ, яснѣйшимъ указаніемъ въ словѣ Божіемъ, ученіемъ и примѣромъ самихъ святыхъ, могуществомъ и готовностію ихъ внимать молитвамъ нашимъ, и подтверждается опытами ходатайства и благоспѣшенія ихъ въ бѣдствіяхъ жизни нашей.

а) **Нѣтъ сомнѣнія, что благость Божія всегда готова вспомоществовать человѣку въ нуждахъ его; но, и при всей увѣренности въ ней, есть случаи, когда мы сами собой не можемъ приступить къ Богу, а тѣмъ менѣе ожидать исполненія недостойныхъ нашихъ молитвъ, безъ подкрѣпленія ихъ ходатайствомъ праведныхъ.** Ибо кто можетъ похвалиться *всегда имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и человѣки* (Дѣян. XXIV, 16)? Кто можетъ сказать о себѣ, что выну ходитъ онъ предъ очами Господа *достойно званія, въ неже призванъ* есть (Ефес. IV, 1,—1 Кор. VII, 20)? Ахъ! всѣ мы грѣшники предъ Богомъ; всѣ удалились отъ путей Его, и ходимъ въ суетѣ ума и похотяхъ развращеннаго сердца: а потому не смѣемъ и надѣяться, чтобы услышалъ Господь наши молитвы; ибо *очи* Его призираютъ *на* праведныхъ, и *уши Его* внемлютъ ихъ молитвѣ (Псал. XXXIII, 16); Онъ исполняетъ во благихъ желанія токмо избранныхъ Своихъ, и ради ихъ токмо ходатайства не отвергаетъ молитвы грѣшныхъ. И такъ призывать святыхъ, значитъ—сознавать свое недостоинство и окаянство предъ Господомъ, свидѣтельствовать предъ Нимъ свое смиреніе и ничтожество, приходить ко Господу, и предстоять Ему не въ своемъ грѣшномъ лицѣ, а въ лицѣ угодившихъ Ему — въ лицѣ святыхъ и праведныхъ.

б) Поэтому-то и **слово Божіе побуждаетъ насъ прибѣгать къ молитвамъ святыхъ.** Такъ, согрѣшилъ нѣкогда противъ Авраама Авимелехъ, царь герарскій; Господь обличаетъ его въ грѣхѣ, и производитъ въ немъ раскаяніе; но не тотчасъ прощаетъ его, а поручаетъ ходатайству праведнаго: хощетъ, чтобы молитву о кающемся оскорбителѣ принесъ Ему праведникъ оскорбленный: *яко пророкъ есть, и помолится о тебѣ* (Быт. XX, 7). Согрѣшаютъ предъ Господомъ друзья Іова: и Господь повелѣваетъ имъ пти *къ Іову*, чтобы онъ принесъ Ему жертву примиренія о грѣхѣ ихъ: *рабъ Мой Іовъ* принесетъ *жертву о васъ, и помолится о васъ: точію его лице пріиму* (Іов. XLII, 7 и 8).

в) **Ученіе о ходатайствѣ святыхъ за насъ ко Господу, имѣя основаніе въ словѣ божественномъ, подтверждается свидѣтельствомъ и примѣромъ самихъ святыхъ.** Безъ сомнѣнія, признавали они необходимость взаимной молитвы, когда въ писаніяхъ своихъ ясно научали вѣрующихъ *молиться другъ за друга* (Іак. V, 16), и просили у нихъ молитвъ о себѣ: *молю васъ, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Рим. XV, 30), и взаимно сами за нихъ молились: *творю о васъ память непрестанно въ молитвахъ моихъ,* писалъ апостолъ Павелъ къ римлянамъ (Тамъ же I, 9 10). И такъ, если самые апостолы, имѣвшіе ближайшее общеніе съ Господомъ, почитали для себя полезными молитвы вѣрныхъ: то не болѣе ли намъ,

удаленнымъ грѣхами отъ Господа, необходимо это содѣйствіе братій нашихъ, а кольми паче ходатайство святыхъ и праведныхъ?

г) **Въ этомъ утѣшительномъ вѣрованіи подкрѣпляетъ насъ и то, что святые могутъ и желаютъ являть намъ всякую духовную помощь.**

И во-первыхъ, **могутъ они ходатайствовать о насъ;** ибо, содѣлавшись побѣдителями плоти и міра, предстоятъ они престолу Господавъ славѣ небесной, какъ други и избранные Божіи, а потому имѣютъ и силу предстательствовать о насъ у Него. И если духъ ихъ, облеченный еще бренною плотію, проникалъ въ мысли сердецъ нашихъ: то не паче ли способенъ онъ видѣть нужды и слышать прошенія наши, когда, отрѣшившись отъ узъ плоти, пребываетъ во свѣтѣ лица Божія? Если и во время земной жизни молитва ихъ имѣла такую силу, что повелѣвала стихіями видимой природы, останавливала теченіе солнца, заключала и отверзала хляби небесныя, мертвыхъ воскрешала: то не болѣе ли *можетъ молитва праведныхъ* (Іак. V, 16), прешедшихъ въ жизнь небесную, въ ближайшее общеніе съ Богомъ всемогущимъ?

Имѣя возможность и силу вспомоществовать намъ въ нуждахъ нашихъ, святые исполнены вмѣстѣ съ тѣмъ и сердечнымъ желаніемъ того. Церковь воинствующая и торжествующая соединены между собою тѣснѣйшимъ союзомъ; *первородные, написанные на небесахъ* (Евр. XII, 23), съ нами, пришельствующими *на земли*, (Евр. XI, 13) суть члены *единаго тѣла* (1 Кор. XII, 12) подъ единою главою (Колос. I. 18): а члены единаго тѣла не должны ли быть между собою во взаимномъ единодушномъ общеніи, и вспомоществовать одинъ другому? Жители Іерусалима горняго—праведные и святые—суть чада единаго съ нами Отца: а чада единаго Отца—небесныя братія—не должны ли принимать участіе въ пользахъ земныхъ своихъ собратій? Такъ! они и по исходѣ своемъ изъ этой жизни пребываютъ на небеси съ тѣми добрыми чувствами и мыслями, какія имѣли здѣсь на землѣ. Сѣмя благихъ желаній, на землѣ ими посѣянное, развивается и цвѣтетъ на небеси, какъ въ природномъ своемъ климатѣ. Если сердце святыхъ въ этой жизни пламенѣло живою любовію къ ближнимъ; если они одного желали — умноженія числа избранныхъ Божіихъ; одного просили у Господа, чтобы всѣ, искупленные драгоцѣнною *кровію пречистаго Агнца І. Христа.* (1 Петр. I, 19), содѣлались вкупѣ съ ними участниками единыя славы и блаженства: то не тѣ же ли чувства исполняютъ ихъ на небесахъ, когда собственныя желанія и надежды ихъ обрѣли уже покой свой въ Господѣ? Такъ единственное у нихъ теперь занятіе — молиться о насъ ко Господу; и ихъ только молитвами продолжаетъ Господь миловать и хранить насъ. Ибо если благочестіе есть основаніе частнаго и общаго блага, по словамъ пророка: *сѣмя свято стояніе его* (Исаіи VI, 13): то не можемъ ли заключить изъ того, что потому только стоятъ царства и грады наши, скудные благочестіемъ, что праведные молятъ за насъ Господа? И грядущія бѣдствія временъ послѣднихъ, по слову Христа Спасителя, прекратятся ихъ же предстательствомъ ко Господу: *избранныхъ ради прекратятся дніе оны* (Матѳ. XXIV, 22).

д) **Да и кто, призывая святыхъ съ живою вѣрою, не испыталъ благотворныхъ дѣйствій ходатайства ихъ о насъ предъ Господомъ?** Въ болѣзни ли кто просилъ ихъ помощи?—получалъ исцѣленіе; въ скорби и печали?—сладкое утѣшеніе; въ бѣдахъ и напастяхъ?—облегченіе и отраду. Словомъ, во всякихъ случаяхъ жизни они являли себя хранителями и заступниками всѣхъ призывающихъ ихъ.

III. Прибѣгайте же, братіе-христіане, къ ходатайству святыхъ, чрезъ которыхъ снисходитъ всякая помощь отъ Господа. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. слов. и рѣчей“, Кирилла, архіеп. каменец.-подольск., т. III, изд. 1854 г.).

Шестой день.

Св. апостолъ Ѳома.

Евангг. Іоан. 65 зач., XX, 19—31

Поуч. 1-е *(Береги свою вѣру: она въ большой опасности потери).*

Не буди невѣренъ, но вѣренъ.

I. Эти слова, сказанныя Господомъ апостолу Ѳомѣ, всякій изъ насъ долженъ вырѣзать на своемъ сердцѣ такъ глубоко, чтобъ они никогда не стерлись, и такъ четко, чтобы всегда бросались намъ въ глаза сами собою.— Для чего? — Для того, что заключающееся въ этихъ словахъ наставленіе крайне важно.

Вѣра была въ большей опасности потери во всѣ времена. Св. апостолъ Павелъ въ свое время весьма сильно убѣждалъ вѣрующихъ беречь вѣру. *Бодрствуйте,* писалъ онъ къ коринѳянамъ, *стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (Кор. 16, 13). Слѣдовательно, въ его время очень удобно было потерять вѣру. Въ той же опасности вѣра была цѣлые два вѣка послѣ св. апостоловъ, т. е. во время гоненій на вѣру. Тогда всѣ ухищренія ада были употреблены на истребленіе въ людяхъ вѣры. Въ послѣдующее время, по-видимому, легче было беречь вѣру; но исторія говоритъ не то. Сперва страсти и разныя мудрованія въ вѣрѣ, потомъ возникшее магометанство, а далѣе опять разныя страсти и мудрованія въ вѣрѣ поколебали, ослабили или и совершенно истребили вѣру въ безчисленномъ множествѣ народа.—

Удобнѣе ли беречь вѣру въ наше время?—Нѣтъ!—Будемъ прямодушны! Не прилично обманывать себя въ такомъ важномъ дѣлѣ!—И въ наше время теряютъ вѣру весьма многіе! Иные теряютъ вѣру *по слабости и гордости своего разума,* иные—*отъ своихъ страстей,* и иные—*отъ соблазновъ міра.*

II. Остановимся на этихъ трехъ причинахъ, колеблющихъ, ослабляющихъ или и совершенно истребляющихъ во многихъ людяхъ вѣру, и разсмотримъ ихъ.

а) **Человѣческій разумъ весьма слабъ, и въ то же время весьма дерзокъ и своеволенъ.** Часто не можетъ понять даже того, что онъ видитъ и чувствуетъ, не знаетъ самъ себя, и — такъ мечтателенъ, гордъ, самонадѣянъ, что хочетъ узнать все, не только на землѣ, но и на небесахъ. Во всей природѣ нѣтъ ничего сокровеннаго, чего онъ ни домогался бы высмотрѣть, ни великаго, чего не хотѣлъ бы измѣрить.

Что происходитъ отъ такой гордости и слабости разума?—Люди, у которыхъ разумъ занятъ разрѣшеніемъ неразрѣшимыхъ вопросовъ, въ концѣ концовъ теряютъ вѣру! Ничего иного не можетъ и быть. Ибо у гордости и своевольства нѣтъ покорности, а гдѣ нѣтъ покорности, тамъ нѣтъ и вѣры. Итакъ слабый и вмѣстѣ своевольный, гордый разумъ подлинно весьма опасенъ для вѣры.

б) **Другую опасность для вѣры, опасность непрестанную, составляютъ наши страсти.** Нѣтъ ни одного человѣка безъ страсти, а у страсти никогда нѣтъ мира съ вѣрою. Страсти всегда внушаютъ намъ нѣчто противное вѣрѣ.

Напримѣръ: вѣра говоритъ: „цѣль нашей жизни есть Божія слава (Матѳ. 6, 16. 1 Кор. 10, 31) и наше блаженство въ Богѣ (Матѳ. 6, 33. Іоан. 17, 26); средства къ достиженію нашей цѣли—вѣра (Іоан. 3, 15. 16) и добрыя дѣла (Іак. 2, 14); наше отечество — небо“ (Фил. 3, 20). — А страсти говорятъ: „наше отечество—земля, наша цѣль — мы сами, наше блаженство—удовольствія и радости земныя, а средства къ нимъ—какія возможны“.

Вѣра говоритъ: „помышляй о горнемъ, не о земномъ (Колос. 3, 2), непрестанно старайся исполнять волю Божію (Матѳ. 6, 10), ищи небесныхъ сокровищъ, не земныхъ (Матѳ. 6, 20)! На землѣ будь доволенъ тѣмъ, что далъ Господь (1 Тим. 6, 6)! Будь смиренъ (Римл. 12, 16) и миренъ“ (Римл. 12, 18)! А страсти говорятъ: „наслаждайся настоящею жизнью! Пользуйся всѣми ея благами! Живи, какъ хочется! Ищи денегъ, чести, имущества,

власти! Толкай съ дороги всѣхъ, препятствующихъ тебѣ, особливо ежели можешь сладить съ ними безъ большого шума и зазора".

Вѣра говоритъ: „когда умираетъ тѣло, душа остается живою (Екк. 12. 7); нечестивые могутъ веселиться и господствовать только на землѣ, по смерти жилище ихъ—адъ" (Лук. 6, 25). А страсти говорятъ: „съ душею при смерти бываетъ тоже, что и съ тѣломъ: веселись, пока живъ! Ада боятся люди только глупые"!

Какъ скоро страсти берутъ надъ человѣкомъ верхъ, то человѣкъ тотъ становится весь не свой; тогда онъ весь страсть, какая имъ обладаетъ. Ежели есть въ насъ вѣра, то мы боимся Бога, а боясь Бога, обуздываемъ свои страсти, стараемся жить согласно съ Божіею волею. Но ежели въ насъ нѣтъ вѣры: то наши страсти — наши боги: мы отнюдь не желаемъ обуздывать своихъ страстей, и лучше хотимъ умереть съ нашими страстями, нежели истребить ихъ.

в) Бойтесь всего отъ слабости и гордости своего разума; бойтесь всего отъ своихъ страстей, но **бойтесь и соблазновъ міра!** Міръ—не живущій по заповѣдямъ Божіимъ — можетъ быть весьма опасенъ для нашей вѣры.

Міръ, по свидѣтельству апостола, весь во злѣ лежитъ (1 Іоан. 5, 19); поэтому онъ во всѣ времена былъ величайшая зараза. Есть въ мірѣ люди совершенно развратные, которые явно удовлетворяютъ своимъ страстямъ, нимало не обращая вниманія ни на христіанскія правила, ни на другихъ, видящихъ предосудительное ихъ поведеніе. Есть отвергающіе все святое. Есть не признающіе ни будущаго суда, ни вѣчнаго Судіи. Есть публично распространяющіе нечестіе, и хвалящіеся своими гнусными пороками: своими хитростями и обманами, своимъ невѣріемъ, своимъ кощунствомъ надъ святынею, и т. п. Кто изъ насъ, живя среди такихъ людей, не долженъ бояться опасности? Какъ легко, живя въ мірѣ, мыслить по мірскому, говорить по мірскому и жить по правиламъ міра! Какъ легко увлечься благосклоннымъ, вѣжливымъ и ласковымъ обращеніемъ людей сильныхъ или довольно значительныхъ въ обществѣ, но преданныхъ разнымъ порокамъ! Какъ легко потерять правоту сердца отъ ихъ обѣщаній или угрозъ, похвалы или осрамленія, дружбы или вражды, доброхотства или зложелательства!

И эта опасность можетъ быть не только отъ постороннихъ — мірскихъ людей; но и отъ близкихъ къ намъ—отъ родственниковъ, знакомыхъ, покровителей. Эта опасность есть и въ городахъ, и въ селахъ и деревняхъ. Вездѣ видны пороки, вездѣ разставлены сѣти. На города ли посмотришь, на села ли или деревни, какъ вездѣ много грѣховъ! Какъ много лжи, обмановъ, злобы, нечистоты, лицемѣрія и бездѣльничества!

III. Братья! Будьте осторожны противъ всего опаснаго для вашей вѣры; не вдавайтесь въ искушенія; берегите свою вѣру; безъ вѣры невозможно угодить Богу! (Евр. 11, 6). (Сост. по „Слов. или бесѣд. на воск. и праздн. дни", Григорія, архіеп. казанск., т. I).

Поуч. 2-е. *(Смиреніе, кротость и терпѣніе—вѣрный путь ко спасенію, а гордость и превозношеніе—путь къ вѣчному осужденію).*

Апост. 1 Кор. 131 зач.; IV, 9—16.

Молю же васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу (1 Кор. 4, 16).

I. Этими словами закончилось чтеніе апостола на нынѣшней литургіи. Ихъ сказалъ одинъ изъ первоверховныхъ апостоловъ, именно, св. апостолъ Павелъ и ими, какъ видите вы, братіе, онъ призываетъ христіанъ къ подражанію себѣ, какъ и онъ самъ подражалъ Христу.

II. а) **Въ чемъ же св. ап. Павелъ подражалъ Господу Іисусу Христу и чему собственно подражать призываетъ онъ и всѣхъ христіанъ?**

Онъ умоляетъ христіанъ подражать ему, какъ и онъ самъ подражалъ Христу, въ смиреніи, кротости и безропотномъ, даже радостномъ терпѣніи, ибо жизнь, исполненная этихъ добродѣтелей, есть дѣйствительно уподобленіе жизни І. Христа.

Вся земная жизнь Іисуса Христа представляетъ намъ высочайшій образецъ смиренія, кротости и безропотнаго несенія Своего креста.

Какое, напр., великое смиреніе являетъ Іисусъ Христосъ уже въ самомъ воплоще-

ніи Своемъ! Будучи Сыномъ Божіимъ, всемогущимъ Богомъ, во власти Котораго и небо съ его ангельскимъ міромъ и земля со всѣми живущими на ней, находится все видимое и невидимое,—Онъ принимаетъ человѣческую душу и тѣло, рождается отъ Дѣвы, живетъ по законамъ ограниченнаго человѣческаго естества. А сколько смиренія, кротости и терпѣнія проявилось въ жизни воплотившагося Сына Божія, когда проходилъ Онъ служеніе на спасеніе рода человѣческаго! Онъ, Который всему даетъ дыханіе и вся, Который всѣхъ питаетъ, спасаетъ, по смиренію терпитъ голодъ, жажду, не имѣетъ гдѣ главу Свою подклонить!

Будучи Творцемъ всего міра, съ какою кротостію и терпѣніемъ переноситъ Онъ оскорбленія, поруганія, преслѣдованія, издѣвательства, біенія, заплеванія отъ Своего же созданія, неблагодарнаго человѣка! И переноситъ Онъ все это безъ тѣни ропота, съ всецѣлою покорностію волѣ Божіей. Онъ всегда поступалъ согласно съ словами Своими: *не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца* (Іоан. 5, 30); *Мое брашно есть, да творю волю пославшаго Мя* (Іоан. 4, 34); *Отче Мой... буди воля Твоя* (Матѳ. 26, 42).

Такую именно жизнь заповѣдалъ Іисусъ Христосъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, какъ единственный путь въ царствіе небесное, открытое міру Его уничиженіемъ и кротостію. *Блажени нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное,* училъ Онъ. *Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради* (Матѳ. 5, 3. 5. 10. 11).

б) **Такимъ образомъ въ жизни истиннаго христіанина не должно быть гордости или превозношенія, но должно быть смиреніе.** Эти чувства совершенно противоположны тѣмъ, какія проявилъ въ Своей земной жизни и заповѣдалъ всѣмъ желающимъ спасенія Іисусъ Христосъ, а потому и вся жизнь человѣка, исполненная гордости и превозношенія, является жизнію не христіанскою, а противу христіанскою. Іисусъ Христосъ приходилъ на землю, жилъ и страдалъ для того, чтобы примирить Бога съ человѣкомъ, указать людямъ путь къ миру и любви между собою, а гордость и превозношеніе приводятъ человѣка къ противленію Богу, къ враждѣ противъ своихъ ближнихъ и, вмѣсто заповѣданной Богомъ любви къ ближнимъ, порождаютъ въ человѣческомъ сердцѣ ненависть къ нимъ. Богочеловѣкъ, Сынъ Божій добровольно уничижаетъ Себя, преисполняется кротости, терпѣливо во всемъ повинуется волѣ Божіей для того, чтобы милующая правда Божія снова даровала намъ потерянное небесное отечество, а горделивый и превозносящійся—чуждается этого пути, требуемаго святою правдою.

А между тѣмъ смиренія христіанскаго у насъ, какъ можно это судить по многимъ нашимъ поступкамъ, чувствамъ и словамъ, мало,—больше у насъ гордости пагубной. Христіанинъ смиренный духомъ твердо убѣжденъ, что все, что онъ имѣетъ, есть даръ Божій, а не его личное пріобрѣтеніе, и что безъ Божіей помощи онъ ничего не можетъ сдѣлать добраго. Поэтому смиренный, подобно апостоламъ никогда не величается ни своими духовными дарованіями, ни своимъ положеніемъ среди братьевъ о Христѣ: онъ непоколебимо вѣритъ, что это даръ Божій, а не его пріобрѣтеніе. Такъ онъ смотритъ и на всего себя, и на все, касающееся его временной жизни: и жизнь свою, и земныя блага, и временныя бѣдствія онъ считаетъ данными ему отъ Бога, и поэтому смиренный никогда не превозносится предъ другими, если Богъ даровалъ ему какое либо благо, равно какъ никогда не скорбитъ, подобно апостоламъ, если постигнетъ его временное бѣдствіе. Онъ все принимаетъ какъ даръ Божій и употребляетъ все такъ, какъ слѣдуетъ употреблять Божій даръ, т. е. во славу Божію и во благо ближняго. Смиренный всегда ищетъ того, чего искать повелѣваетъ человѣку Богъ и никакого даже малѣйшаго дѣла не предпринимаетъ, не испросивъ помощи Божіей, увѣренный, что безъ благодатнаго пособія онъ ничего добраго не можетъ.—У насъ же часто обнаруживается совершенно противоположное расположеніе души. Если кто-либо изъ насъ получилъ отъ Бога дарованія, какъ напр., умъ, тѣлесное благообразіе, здоровье, то онъ уже къ своимъ ближнимъ, не имѣющимъ этихъ даро-

вашій, большею частію относится съ высокомѣріемъ, даже съ насмѣшкою. Далѣе. Мы склонны думать, да и поступаемъ, впрочемъ, какъ будто мы одними своими усиліями можемъ достигнуть всего необходимаго для насъ, и потому въ нашихъ дѣлахъ мы рѣдко обращаемся за Божьею помощію. Всѣмъ принадлежащимъ намъ и самими собою мы располагаемъ большею частію по своему усмотрѣнію, хотя бы наше усмотрѣніе иногда расходилось съ Божіею волею и благомъ ближняго.

Не больше, чѣмъ смиренія, проявляемъ мы въ жизни и кротости. Кроткій христіанинъ старается никого не раздражать и самъ не раздражается, старается ни словомъ, ни дѣломъ не сѣять вражды между ближними, а напротивъ силится созидать миръ между ними, хотя бы для этого приходилось ему жертвовать и собственными временными выгодами. Мы же зачастую поступаемъ не такъ: чтобы соблюсти наши временныя выгоды, мы нерѣдко и раздражаемъ и раздражаемся, чѣмъ, конечно, посѣваемъ вражду и между другими и въ себѣ. Въ особенности мы часто раздражаемся и раздражаемъ, раздираемъ братскій миръ, если кто либо нанесетъ намъ обиду: оскорбленный скорѣе совершитъ множество грѣховъ противъ ближняго, чѣмъ сдѣлаетъ христіанское дѣло—проститъ оскорбившему его, а оскорбленный скорѣе пойдетъ съ ложью и клеветою на искренняго своего къ судьѣ, чѣмъ попроситъ прощенія у оскорбившаго.

Терпѣнія же, свойственнаго христіанской кротости, очень и очень мало у насъ. Мы то, положимъ, и терпѣливы, но *нѣтъ у насъ терпѣнія собственно христіанскаго.* Мы, напр., весьма много безропотно переносимъ и обидъ, и разныхъ лишеній, если видимъ, что за этими обидами можемъ ожидать себѣ какого либо земного блага, напр., богатства. почести у людей и т. п. Но какъ мы бываемъ малодушны и нетерпѣливы, когда намъ предстоитъ обида за святыню Божію или за святую правду! Слезы, ропотъ на Бога и на людей, недовольство своимъ жребіемъ—обычное наше поведеніе въ подобныхъ случаяхъ. И разумѣется, такимъ поведеніемъ своимъ мы только увеличиваемъ наши страданія на землѣ, между тѣмъ какъ за терпѣливое перенесеніе всѣхъ обидъ, въ частности наносимыхъ за соблюденіе правды и почтеніе къ святынѣ, мы получили бы отъ Бога утѣшающую благодать, вливающую въ душу человѣка миръ и радость. Но мы объ этомъ утѣшеніи легко забываемъ, а ждемъ для себя радости отъ благъ земныхъ и потому, если намъ предстоитъ потерпѣть что нибудь ради правды Божіей, мы скорѣе рѣшимся прибѣгнуть ко лжи. Потому-то души наши такъ рѣдко испытываютъ радостный миръ Христовъ: совѣсть наша отъ времени до времени озаряетъ наши неправды, содѣланныя по нетерпѣливости и малодушію—и нашу душу чаще опутываетъ мракъ тоски, печали, чѣмъ свѣтъ радости христіанской. (См. проп. прилож. къ Рук. для с. паст. 1891 г. авг.).

III. Итакъ, братіе возлюбленные, мы несомнѣнно, по меньшей мѣрѣ, одною стопою стоимъ не на Христовомъ, не на апостольскомъ пути. На путь гордости житейскія и себялюбиваго превозношенія мы чаще склоняемся, чѣмъ на путь христіанскаго смиренія, кротости и терпѣнія, къ которому св. ап. Павелъ призывалъ насъ. Не подобаетъ, братіе, сему быти. (Сост. по указ. источн.).

Девятый день.

Св. ап. Іаковъ Алфеевъ.

Еванг. Лук. 51 зач.; X, 16—21.

Поуч. 1-е. *(Назидательные уроки изъ еванг. чтенія: а) великое значеніе апостоловъ; б) сила имени Іисуса Христа, проявившаяся во изгнаніи бѣсовъ; в) разрушеніе царства сатаны; г) ученики Христа должны болѣе всего радоваться тому, что имена ихъ написаны на небесахъ).*

I. Евангеліе нынѣшняго дня слѣдующее:

Слушаяй васъ Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мя. Возвратишася же седмьдесятъ съ радостію, глаголюще: Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ. Рече же имъ: видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша. Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ. Обаче о семъ не радуйтеся, яко духи вамъ повинуются: радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ. Во той часъ возрадовася духомъ Іисусъ и рече: исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ: ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою (Лук. 10, 16—21).

II. Въ этомъ евангельскомъ чтеніи предлагается нашему вниманію повѣствованіе евангелиста Луки о возвращеніи съ проповѣди седмидесяти учениковъ Іисуса Христа.

а) Чтеніе сіе начинается словами, составляющими заключеніе рѣчи Спасителя къ 70 ученикамъ, которую произнесъ Онъ предъ ними, когда посылалъ ихъ на проповѣдь. Вотъ эти слова: **слушаяй васъ Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мя** (ст. 16). Изъ этихъ словъ ученики, посылаемые на проповѣдь, должны были уразумѣть, какъ высоко ихъ служеніе. Они суть Христовы, ибо слушать ихъ значитъ Слушать Самого Христа. Они суть други Христовы, которыхъ опасно оскорблять невнимательностію къ ихъ ученію и презрительнымъ обращеніемъ съ ними, ибо такое оскорбленіе относится къ Самому Христу и къ Самому Богу Отцу, Который Сына Своего послалъ въ міръ для спасенія людей.

б) **Возвратишася седмьдесятъ съ радостію, глаголюще: Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ** (ст. 17). Посылая на проповѣдь 70 учениковъ, Спаситель между прочимъ даровалъ имъ власть чудеснаго исцѣленія недужныхъ (Лук. 10, 9). Между этими недужными, во время земной жизни Іисуса Христа, было весьма много бѣсноватыхъ. Они получали исцѣленіе или отъ Самого Іисуса Христа, Который то однимъ приближеніемъ Своимъ къ несчастнымъ, одержимымъ нечистыми духами, заставлялъ трепетать послѣднихъ (Матѳ. 8, 29), то однимъ словомъ изгонялъ ихъ изъ людей (Марк. 1, 25); или отъ учениковъ Іисуса Христа, которые съ вѣрою въ Его могущество призывали Его имя, страшное бѣсамъ.

Возвратившіеся съ проповѣди ученики съ радостію возвѣстили Іисусу Христу о совершенныхъ ими чудотвореніяхъ; преимущественно же радовало ихъ то, что *и бѣси повинуются имъ о имени* Іисуса. Но радуясь о всемъ этомъ, ученики не должны были забывать, что совершенныя ими чудотворенія, особенно изгнанія бѣсовъ, были только частными признаками имѣвшаго послѣдовать общаго въ жизни человѣчества переворота, котораго начало открылось со времени явленія въ міръ Христа Спасителя. Главное дѣло Спасителя состояло не въ томъ, чтобы чудодѣйственною силою избавлять людей отъ частныхъ золъ—недуговъ, увѣчья и отъ бѣснованія, а въ томъ, чтобы вообще избавить людей однажды навсегда отъ владычества князя тьмы, которое пагубно преимущественно для души, разрушить его царство,—царство суевѣрій, нечистоты и беззаконій всякаго рода, и основать

благодатное царство—царство истины, чистоты и святости. Частные чудодѣйственные опыты побѣды надъ зломъ были только знаменіемъ общей побѣды царства Христова надъ царствомъ сатаны, были только средствомъ для того, чтобы обратить вниманіе людей на главную цѣль — явленіе царства благодати.

в) **На эту-то общую побѣду и главную цѣль Спаситель и теперь обращаетъ вниманіе учениковъ, когда въ отвѣтъ на изъявленную ими радость говоритъ: видѣхъ сатану** (т. е. прежде чѣмъ вы возвѣстили Мнѣ о томъ, что бѣсы повинуются вамъ, Я уже видѣлъ сатану), **яко молнію съ небесе спадша.** Этими словами Спаситель именно даетъ разумѣть ученикамъ, что **совершенныя ими чудеса указываютъ на разрушеніе владычества сатаны.**

Владычество это началось со времени грѣха Адамова. Успѣвши увлечь нашихъ прародителей къ преступленію данной имъ заповѣди, сатана чрезъ это получилъ свободный доступъ къ человѣкамъ и нѣкоторую надъ ними власть, какъ-бы надъ плѣнниками и рабами своими. Но не вѣчно они должны были оставаться подъ его властію; вскорѣ послѣ паденія дано было людямъ утѣшительное обѣтованіе о сотреніи главы змія, т. е. діавола, сѣменемъ жены, т. е. Богочеловѣкомъ (Быт. 3, 15). Богочеловѣкъ явился въ міръ для того, чтобы разрушить дѣла діавола (1 Іоан. 3, 8), изгнать князя міра изъ присвоенной имъ области владычества (Іоан. 12, 31), а на землѣ, проклятой за грѣхи человѣка, основать небесное царство благодати. Велики были усилія сатаны въ пришествіе Христово, чтобы удержать свое владычество надъ людьми. Онъ искушалъ Самого Начальника спасенія, чтобы въ самомъ началѣ разрушить Его дѣло; онъ вооружилъ противъ Него тѣхъ, о которыхъ Спаситель сказалъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити* (Іоан. 8, 44); онъ вселился въ одного изъ ближайшихъ учениковъ Его и воспиталъ въ немъ мысль о предательствѣ (Лук. 22, 3);—ничто не помогло, дѣло сатаны было потеряно и ничѣмъ не могло быть поправлено. Предъ взоромъ Спасителя, ясно видѣвшимъ въ будущемъ судьбу сатаны, сей нѣкогда низвергнутый съ неба, а потомъ снова собравшійся съ силами денница явился падающимъ съ присвоенной имъ высоты съ такою же стремительностію и силою, съ какою падаетъ на землю молнія. Мнимый денница не могъ устоять предъ Тѣмъ, Который есть истинный денница (Апок. 26, 16) и звѣзда отъ Іакова (Числ. 24, 17). Одно явленіе Его было пагубно для сатаны. Быстрые и рѣшительные успѣхи евангелія свидѣтельствовали о столь же быстромъ и рѣшительномъ сокращеніи предѣловъ области сатаны. Правда, дѣло не обошлось безъ борьбы; но не могла быть равною борьба между защитниками царства тьмы съ одной стороны, котораго царь связанъ крѣпльшимъ его, хотя они на своей сторонѣ имѣли всѣ преимущества грубой силы, — и слугами новаго царства съ другой стороны, по внѣшности немощными и худородными, но сильными могуществомъ Того, Который изрекъ имъ непреложное обѣтованіе: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію, и ничесоже васъ вредитъ* (Лук. 10, 19).

Слова этого обѣтованія читаются вслѣдъ за изреченіемъ Спасителя о низверженіи сатаны. Они сходны съ словами Псалмопѣвца: *на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія* (Пс. 90, 13). Въ словахъ псалмопѣвца обѣщается уповающимъ на Господа торжество надъ всѣми врагами, кто бы они ни были — животныя ли ядовитыя, хитрыя и жестокія, люди ли обнаруживающіе звѣрскую жестокость и змѣиную хитрость и злобу, самъ ли діаволъ—исконный врагъ человѣчества съ подчиненными ему духами. Подобное торжество обѣщаетъ и Спаситель ученикамъ Своимъ. Но обѣтованіе Спасителя гораздо знаменательнѣе. Оно даетъ видѣть въ тѣхъ врагахъ, надъ которыми дается власть апостоламъ, силу вражію, силу исконнаго врага нашего, т. е. сатаны (выраженія: сатана и врагъ—однозначущи). Сатана, побѣжденный Іисусомъ Христомъ, будетъ употреблять всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать успѣху апостольской проповѣди, съ хитростію и лютостію змѣиною будетъ дѣйствовать противъ Христовой вѣры и ея проповѣдниковъ—чрезъ іудеевъ и язычниковъ, чрезъ правительство и

народъ, чрезъ ученыхъ, жрецовъ и всѣхъ тѣхъ людей, которыхъ выгоды и занятія тѣсно связаны съ отживавшими языческими суевѣріями,—и будемъ однако посрамленъ. — Но какъ посрамленъ будетъ сатана въ усиліяхъ своихъ повредить успѣху евангельской проповѣди чрезъ людей, дѣйствующихъ по его внушенію, такъ къ его же посрамленію будетъ служить то, что сама видимая природа будетъ покорствовать проповѣдникамъ евангелія, что они ни потерпятъ никакого вреда отъ приражения къ нимъ вредоносныхъ существъ и силъ природы. Переворотъ въ мірѣ нравственномъ, имѣющій произойти отъ евангельской проповѣди, отзовется и въ мірѣ физическомъ. Вслѣдствіе отпаденія отъ Бога чрезъ преступленіе заповѣди Его, люди испытали дѣйствіе гнѣва Его между прочимъ въ томъ, что подверглись вредному вліянію нѣкоторыхъ силъ и существъ природы, прежде бывшихъ для человѣка благотворными, или по крайней мѣрѣ безвредными. Змѣи и скорпіоны и многія другія существа сдѣлались орудіями враждебной человѣку сатанинской силы. Но вотъ настушило время, когда эти орудія перестаютъ быть послушными сатанѣ: отъ вредоноснаго ихъ дѣйствія апостолы ограждены обѣтованіемъ Христовымъ, что они наступятъ на змѣй и скорпіоновъ и на всю силу вражію, *и аще что смертно испіютъ, не вредитъ имъ* (Марк. 16, 18). И что дѣйствительно это обѣтованіе исполнилось, это показываетъ между прочимъ примѣръ апостола Павла, не уязвленнаго ехидною, обвившеюся вокругъ руки его (Дѣян. 28, 5). Этотъ примѣръ и другіе ему подобные, столь обильные въ первыя времена Христовой церкви, ясно свидѣтельствовали объ ослабленіи власти діавола дѣйствовать ко вреду человѣка чрезъ природу.

г) Радовались ученики, возвѣщая Іисусу Христу о совершенныхъ ими чудотвореніяхъ, и еще сильнѣе, вѣроятно, обрадовались, когда услышали отъ Него обѣтованіе еще большей чудодѣйственной власти надъ всею силою вражіею. Радость ихъ казалась весьма естественною и нимало не предосудительною; но Господь находитъ нужнымъ удержать отъ ней учениковъ и указать для ней другое направленіе: **обаче о семъ не радуйтеся, яко дуси вамъ повинуются, радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ.** Господь какъ-бы такъ сказалъ: вы радуетесь, что имѣете власть надъ духами; но смотрите, чтобы къ вашей радости не примѣшалось чувство самомнѣнія, тщеславія и суетности: не о славѣ человѣческой, а объ одной славѣ Божіей помышляйте; не забывайте, что вы не своею силою творите и будете творить чудеса и торжествовать надъ всѣми препятствіями, какія будетъ противоставлять вашей дѣятельности сатана съ своими клеветами—что вы только орудія силы божественной, которая дѣйствуетъ чрезъ васъ, но успѣхами своего дѣйствованія обязана одной себѣ. Дивны дѣла, которыя Господь чрезъ васъ совершаетъ и имѣетъ совершить, но еще достойнѣе удивленія то, что эти дѣла совершаются такими немощными орудіями, какъ вы,—что Онъ, по неизреченной милости къ вамъ избралъ именно васъ, а не другихъ, для совершенія необычайныхъ дѣйствій Своего всемогущества. Итакъ радуйтесь не о томъ, что духи вамъ повинуются, не о могуществѣ, какимъ вы обладаете, радуйтесь паче всего о неизреченной милости къ вамъ Божіей, по которой имена ваши, а не имена другихъ, по суду міра знаменитыхъ людей, написаны на небесахъ, т. е. отмѣчены особеннымъ благоволеніемъ Отца небеснаго; радуйтесь о томъ, что *вы именно,* немощные и недостойные, удостоились быть избранными для столь великихъ дѣлъ. Радуясь только успѣхамъ своимъ въ распространеніи царства Божія и въ сокрушеніи могущества сатаны, вы близки къ опасности впасть въ гордость и тщеславіе; а радуясь безпредѣльной милости Божіей къ вамъ недостойнымъ, вы побуждаетесь къ смиренію.

д) **Указавъ ученикамъ, чему они должны радоваться, Господь и Самъ возрадовася духомъ,** т. е. объятый Святымъ Духомъ, и радость Свою излилъ въ торжественномъ славословіи Богу Отцу, просвѣтившему познаніемъ тайнъ царствія небеснаго не тѣхъ, которые считаютъ себя мудрыми и разумными, какъ напримѣръ книжники и фарисеи, но лю-

дей младенчески простыхъ, какъ апостолы,—и чрезъ нихъ просвѣтившему всю вселенную: *исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ.* Ученіе о тайнахъ царствія, о средствахъ спасенія людей, слышали отъ Іисуса Христа также мудрые и разумные книжники и фарисеи; но сверхъестественное благодатное озареніе умовъ и сердецъ къ усвоенію этого ученія Отецъ небесный благоволилъ сообщить только тѣмъ, которые были способны и готовы принять этотъ даръ съ дѣтскою вѣрою и съ дѣтскою покорностію.

III. *Ей, Отче* (т. е. такъ, Отче, этому, а не иному надлежало случиться), *яко тако бысть* (таково было) *благоволеніе предъ Тобою.* Такъ какъ спасти людей нужно было такими средствами, которыя ни одному мудрецу въ мірѣ не могли прійти на мысль; то Тебѣ, Отче Мой, благоугодно было ввести въ познаніе этихъ спасительныхъ средствъ не людей мудрыхъ по суду міра, а людей младенчески простыхъ, заключить сокровище это въ скудельные сосуды, „чтобы эта превосходная сила (т. е. сила евангельскаго ученія, торжество его во вселенной) приписываема была Богу, а не людямъ“ (2 Кор. 4, 7). Аминь. (Извлеч. въ сокр. изъ „Сборн. для люб. дух. прав. чтен.“ Виссаріона, еписк. костр.)

Поуч. 2-е. *(О вредѣ праздности).*

Апост: 1 Кор. 131 зач.; IV, 9—16,

I. *Доныне трудимся, работая своими руками* (1 Кор. IV, 12), говоритъ о себѣ св. ап. Павелъ въ читанномъ нынѣ посланіи его.

Такъ избѣгалъ онъ праздности, почитая ее преступленіемъ противъ яснаго повелѣнія Господня:—*въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. III, 19), и причиною многихъ пороковъ.

II. Что **праздность противна назначенію человѣка**, это видно намъ изъ приведеннаго нами повелѣнія Господня человѣку падшему въ потѣ лица своего снѣдать хлѣбъ свой, такъ и изъ словъ пророка, который говоритъ, что съ ранняго утра *изыдетъ человѣкъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера* (Псал. CIII, 23). А что **праздность бываетъ причиною многихъ другихъ пороковъ**, объ этомъ ясно говоритъ опытъ и св. писаніе.

а) **Въ самомъ дѣлѣ, сл. бл., что можно имѣть безъ дѣятельности и трудовъ?** Дѣятельностію и трудами пріобрѣтаются вѣрныя познанія о Богѣ, о Его премудромъ міроправленіи, о тайнѣ искупленія, о мірѣ и человѣкѣ. Дѣятельностію и трудами исправляется и улучшается растлѣнная природа человѣческая; дѣятельностію и трудами упрочивается внѣшнее и внутреннее благосостояніе всего человѣчества.—Вообразите, что вы стоите на такой высотѣ, съ которой видны всѣ люди, исходящіе на дѣла свои и на дѣланія свои до вечера. Что представится вашему взору?—Необозримая, разнообразная и кипучая дѣятельность трудящихся для различныхъ цѣлей.—Тамъ и здѣсь подвижники вѣры и благочестія съ ранняго утра до глубокой ночи трудятся надъ усвоеніемъ себѣ и всему міру спасенія, содѣяннаго посредѣ земли, возсылая молитвы о этомъ къ Богу, съ изнуреніемъ своего тѣла, и съ кровавымъ потомъ, проливаемымъ отъ земныхъ поклоновъ; тамъ и здѣсь державныя власти трудятся надъ устроеніемъ внутренняго и внѣшняго народнаго счастія, начертывая законы, наблюдая за ихъ исполненіемъ, ободряя благонамѣренныхъ людей, и обуздывая злыхъ и неблагонамѣренныхъ; тамъ и здѣсь христолюбивые воины бдятъ на стражѣ общественнаго спокойствія, будучи готовы въ каждую минуту отражать нарушителей его; тамъ и здѣсь мирные производители торговли трудятся надъ приготовленіемъ для общежитія необходимыхъ, полезныхъ и приличныхъ средствъ, отыскивая ихъ, пріобрѣтая и доставляя сушею и моремъ; тамъ и здѣсь трудолюбивые земледѣльцы или раздираютъ бразды земли, или удобряютъ ихъ различными средствами, или осѣменяютъ, или собираютъ плоды, снѣдая хлѣбъ свой въ потѣ лица своего: однимъ словомъ, — вездѣ трудящіеся, повсюду дѣятельность. Праздолюбцы и лѣнивцы составляютъ такое исключеніе, какое на нивѣ составляютъ плевелы, растущіе среди пшеницы. Эти люди, предаваясь праздности и лѣности, часто сами не понимаютъ, какой терпятъ вредъ отъ нея, не только по душѣ, но и по тѣлу.

б) **Душа человѣческая, по самой природѣ своей, никогда не можетъ быть праздною:** она непрестанно мыслитъ, чувствуетъ, воображаетъ, желаетъ и предначертываетъ планы.—И тогда, какъ у трудолюбиваго человѣка вся душа бываетъ занята богоугодными мыслями, благими помышленіями, душеполезными образами и планами; душа празднолюбца открыта для входа въ нее діавола, который наполняетъ ее мыслями богопротивными и вредными, образами гнусными и отвратительными, помыслами хульными, и намѣреніями преступными.—Откуда пьянство, производящее столько золъ и соблазновъ въ человѣчествѣ?—Отъ праздности; ибо трудолюбивый человѣкъ не имѣетъ и времени на то, чтобъ упиваться виномъ, а у празднолюбца оно всегда есть. Откуда пересуды, сплетни, осужденія, насмѣшки, злословія, укоренія, хулы и тому подобные пороки?—Большею частію отъ праздности. Ибо трудолюбивый человѣкъ, устремляя все свое вниманіе на свои дѣла, рачительно имъ совершаемыя, не имѣетъ и времени замѣчать что-либо за другими, и надобности этимъ заниматься, почитая для себя полезнѣйшимъ смѣнять труды успокоеніемъ, а успокоеніе трудами.—Откуда воровство, грабительство, клятвопреступленія?—Опять большею частію отъ праздности. Ибо воровствомъ и грабительствомъ празднолюбцы силятся замѣнить непріятный для нихъ честный трудъ, могущій доставить имъ безбѣдное пропитаніе, а клятвопреступленіемъ закрываются отъ преслѣдующаго ихъ правосудія. — *Въ похотехъ есть всякъ праздный*, говоритъ премудрый (Притч. XIII, 4), и *праздность научаетъ многой злобѣ* (Сир. XXXIII, 23).

в) **Самое тѣло человѣческое, по-видимому, нѣжимое праздностію и лѣностію, страдаетъ отъ нихъ весьма много и очень часто.** Кто большею частію подверженъ бываетъ болѣзнямъ? Празднолюбцы и лѣнивцы. Какъ стоячая вода отъ недостатка движенія портится и загниваетъ: такъ лѣнивое тѣло празднолюбца отъ недостатка дѣятельности разслабляется и подвергается болѣзнямъ. Ибо кровь, отъ чистоты коей и правильности обращенія зависитъ тѣлесное здоровье, въ лѣнивцѣ густѣетъ, портится и загниваетъ. Отъ того онъ ничего въ сладость не можетъ ни ѣсть, ни пить, ни спокойно спать. Сверхъ того, празднолюбцы и лѣнивцы подвергаются справедливому порицанію людей трудолюбивыхъ, бѣдности и нищетѣ. Ибо, по слову премудраго, *находитъ на нихъ, аки зелъ путникъ, убожество; скудость же аки благій теченъ* (Пр. VI, 11). (См. кн. „Годъ въ нов. Іерусал.," архим. Климента, ч. I).

III. Заключимъ слово свое увѣщаніемъ премудраго Соломона. *И ти*, говоритъ онъ, *ко мравію, о лѣниве! и поревнуй, видѣвъ пути его, и буди онаго мудрѣйшій: онъ бо, несущу ему земледѣльцу; ниже ну ящаго его имущій, ниже подъ владыкою сый, готовитъ въ жатву пищу, и многое въ лѣто творитъ употованіе. Или иди ко пчелѣ, и увѣждь, коль мудрая есть сѣлательница, дѣланіе же коль честное творитъ: ея же трудовъ царіе и простіи во здравіе употребляютъ, любима же есть всѣми и славна: аще силою и немощна сущи, но премудростію почтена произведеся. Доколѣ, о лѣниве, лежиши? Когда же отъ сна востанеши* (Притч. VI, 6—10)?—*Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ* (Ефес. V, 14)! Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Восемнадцатый день.

Св. апостолъ и евангелистъ Лука.

Еванг. Лук., 51 зач.; X, 16—21.

Поуч. 1-е. (*О повиновеніи пасомыхъ пастырямъ и учителямъ церкви*).

Слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается. (Лук. X, 16).

I. Такъ говорилъ Господь Іисусъ Христосъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ пастырямъ и учителямъ церкви. Съ этими же словами я нахожу нужнымъ обратиться и къ вамъ, братіе. Не самолюбіе мое, не домогательство почета себѣ, а желаніе вамъ душевной пользы движетъ уста мои къ произнесенію этого, слышаннаго вами изъ нынѣ читаннаго евангелія, изреченія Господа.

II. а) **Всѣ пастыри и учители церкви поставлены отъ Бога Духомъ Святымъ.** По ученію апостола Павла, Той, т. е. Богъ, поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ на дѣла служенія (1 Кор. 12, 28; Еф. 4, 11. 12). Каждый православный епископъ, священникъ и діаконъ, какъ прежде, такъ и нынѣ, не сами собою пріемлютъ честь епископства, священства и діаконства, а по указанію благодати, по званію Божію. Божіе призваніе избранныхъ въ пастыри и учители церкви, начавшееся во времена ветхозавѣтныя и послѣ освященное видимымъ примѣромъ Богочеловѣка Іисуса Христа въ избраніи апостоловъ, доселѣ продолжается и будетъ продолжаться до конца вѣковъ преемственно чрезъ рукоположеніе святительское. Пастыри и учители церкви поставлены Богомъ: какъ же имъ не повиноваться и не покоряться? Министрамъ царя земного мы всегда являемъ знаки покорности: ужели слугъ Всевышняго можно огорчать своимъ противленіемъ? „Слушающій васъ, Меня слушаетъ; и отвергающійся васъ, Меня отвергается; а отвергающійся Меня, отвергается пославшаго Меня“ (Лук. 10, 16), сказалъ Христосъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ. „Противящійся власти, противится Божію установленію“ (Рим. 13, 2), учитъ апостолъ Павелъ. Сколь тяжекъ грѣхъ неповиновенія пастырямъ и наставникамъ своимъ, это показалъ Господь въ наказаніи Даѳана, Авирона и Корея. За возмущеніе противъ Богоизбраннаго вождя и провозвѣстника воли Божіей Моисея, за негодованіе на преимущества священства, присвоенныя Аарону, Даѳанъ, Авиронъ и Корей, въ глазахъ всего народа, пожраны землю (Числ. 16). За неуваженіе къ Богочтимому брату своему Моисею Маріамна наказана проказою и исцѣлена уже по ходатайству Моисея не прежде, какъ по седьми дняхъ законнаго изъ стана отлученія (Числ. 12, 8—15). Дѣти Веѳильскія, наругавшіяся надъ слугою Божіимъ пророкомъ Елисеемъ, растерзаны были медвѣдицами (4 Цар. гл. 2). Такъ строго Господь вступается за честь слугъ Своихъ, что не пощадилъ даже малыхъ дѣтей, кои, можетъ быть, по неразумію, безъ умысла, насмѣхались надъ пророкомъ Елисеемъ. Чего-жъ ожидать тѣмъ, кои намѣренно, по сознанію, обижаютъ служителя Божія и церкви словами противленія, насмѣшками? Давно возвѣщенъ гнѣвъ Божій на сыны противленія, изливающійся ощутительно на нѣкоторыхъ здѣсь, а для иныхъ собирающійся въ вѣчности нескончаемой.

б) **Пастыри и учители церкви суть стражи духовнаго стада: они неусыпно пекутся о душахъ вѣрующихъ и руководятъ ихъ на пути спасенія.** Говорятъ ли они что къ своей паствѣ? ихъ слово есть слово назиданія, растворенное солію евангелія. Повелѣваютъ ли что? ихъ приказъ есть правило закона, постановленіе церкви. Обличаютъ ли кого? ихъ обличеніе не для уничиженія и посрамленія обличаемаго, а для его исправленія. Угрожаютъ ли кому?

угроза произносится ими отъ лица Божія, не для пораженія человѣка отчаяніемъ, а для приведенія его въ чувство. Словомъ, все, что ни дѣлаютъ они, дѣлаютъ для душевной пользы своей паствы, боясь суда, отвѣтственности предъ Богомъ за пасомыхъ: каждую погибшую овцу Господь взыщетъ отъ руки пастыря. „Все, что тебѣ скажетъ священникъ, исполняй, не уклоняясь отъ сказаннаго ни на право, ни на лѣво. Ибо человѣкъ, если окажетъ презрѣніе и непослушаніе священнику, достоинъ смерти“, учитъ Іоаннъ Златоустъ. Уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоѳа (гл. 2 ст. 7), говоритъ пророкъ Малахія. Послѣ этого благоразумно ли не слушаться пастырей и учителей церкви? Противленіе пастырямъ церкви есть вѣрное изготовленіе себя въ добычу лютаго волка діавола, который ежечасно назираетъ, „не отшибется ли“—не отдѣлится ли отъ стада Христова какая овца противленіемъ пастырю своему. Держите же, чада мои, себя въ должныхъ предѣлахъ повиновенія и покорности къ служителямъ церкви, пастырямъ и учителямъ духовнымъ. Противленіе для васъ не полезно.

в) **„Какъ—скажутъ нѣкоторые,—повиноваться и покоряться пастырямъ и учителямъ церкви, когда иные изъ нихъ ведутъ жизнь зазорную, противную евангелію?“** Такимъ христіанамъ нужно припомнить то, что сказалъ небесный Наставникъ Іисусъ Христосъ народу и ученикамъ Своимъ касательно книжниковъ и фарисеевъ: „все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте; ибо они говорятъ, а не дѣлаютъ“ (Мѳ. 23, 3). Все, что говоритъ пасомымъ священникъ зазорной жизни, пасомые должны исполнять, а по слѣдамъ жизни его не ходить. Если бы священникъ началъ учить не право, противно св. писанію, то не должно слушать его, хотя бы и казался ангеломъ. Если учитъ право, по евангельски, то должно обращать вниманіе не на жизнь его, а на слова.

Но скажетъ иной—„какъ мнѣ слушать своего пастыря, когда онъ самъ неслѣдуетъ своимъ наставленіямъ, говоритъ одно, а дѣлаетъ другое?“ Обязанность пастыря нелѣпостно проповѣдывать всѣмъ: если онъ будетъ молчать, то подвергнется суду Божію, а кто послушаетъ его, тотъ не будетъ осужденъ. Не слѣдуетъ овцамъ хулить пастыря, ибо онъ за нихъ совершаетъ службу утромъ и вечеромъ; за нихъ молитъ Бога въ церкви и внѣ церкви. „Все это сообразивъ, всячески старайтесь относиться къ нему съ уваженіемъ и благорасположеніемъ, какъ къ отцу“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Недостоинство священника не помѣшаетъ полному дѣйствію благодати въ таинствахъ. Богъ дѣйствуетъ благодатію независимо отъ совершенства проводника благодати. По Своей милости, а не судя потому, каковъ будетъ совершитель таинства, спасаетъ насъ Богъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго (Тит. 7, 3. 5), говоритъ апостолъ. Илія пророкъ съ одинаковымъ чувствомъ благодарности къ промыслу Божію принималъ пищу и отъ врановъ и отъ ангела Господня (3 Цар. 17, 6; 19, 5—8). Равно и пасомые должны обращаться за благодатною помощію въ духовныхъ нуждахъ къ пастырямъ черпымъ по жизни, какъ воронъ, съ тою же покорностію, съ какою обращаются и къ пастырямъ свѣтлымъ по жизни, какъ ангелъ. За худую жизнь пастыри сами дадутъ отвѣтъ Судіи всѣхъ—Богу „Ты скажешь, что пастырь живетъ на срамъ себѣ и на соблазнъ другимъ, но что тебѣ до этого? Если бы и добрый пастырь молилъ за тебя Бога, то что пользы, если ты коснѣешь во грѣхѣ. Равно не повредитъ тебѣ и порочный пастырь, если ты ведешь себя благоговѣйно и благочестиво, ибо благодать вся отъ Бога: іерей только уста отверзаетъ, все же Богъ творитъ“,—учитъ св. Златоустъ. (См. проповѣди. прилож. къ Рук. для с. пастырей, за 1880 г. дек.).

III. Итакъ, братіе, *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: пользы бо полезно вамъ сіе*; будьте послушны пастырямъ церкви не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ; никто же бо изъ нихъ самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, яко же и Ааронъ. Противляяйся власти ихъ,

велѣнію Божію противляется. Безчестіе, наносимое вами имъ, есть вмѣстѣ безчестіе и церкви; оскорбленіе, причиняемое имъ отъ васъ, есть также оскорбленіе Пастыреначальнику Христу. Аминь. (Сост. по указ. источ.).

Поуч. 2-е *(Великая важность слова).*

Апост. Колос. 260 зач.; IV, 5—9, 14; 18.

Слово ваше да будетъ всегда съ благодатію, приправлено солью, дабы вы знали, какъ отвѣчать каждому. (Колос. IV, 6).

I. Этотъ урокъ о словѣ особенно умѣстенъ и благовременъ въ дни памяти святыхъ Божіихъ. Всѣ они, своею жизнію и дѣятельностію, преподаютъ намъ тѣ или другіе уроки касательно слова. Одни изъ нихъ внушаютъ намъ быть назидательными въ словѣ,—внушаютъ примѣромъ своего слова, премудраго и богопросвѣщеннаго, которымъ они назидали своихъ современниковъ и назидаютъ и позднѣйшія поколѣнія христіанъ, наставляя ихъ въ истинѣ Христовой и св. законѣ евангельскомъ и руководя ихъ въ вѣрѣ и жизни христіанской; другіе святые, не оставляя своихъ пасомыхъ безъ назиданія и словомъ, назидали современниковъ и назидаютъ и потомковъ попреимуществу мудрымъ молчаніемъ, соединеннымъ съ великими подвигами святой, благочестивой жизни. Но никто изъ нихъ не дозволялъ себѣ злоупотребленія словомъ; — не только внушались они *словъ гнилыхъ*, (Ефес. 4, 29.). развращенныхъ и развращающихъ, но чуждались и словъ *суетныхъ* (5, 6.) и *праздныхъ*. (Матѳ. 12, 36.). Всѣ они благоразумно пользовались своимъ словомъ. Они ясно понимали и гибельное значеніе слова гнилого и праздная, и благотворное значеніе слова *здраваго, незазорнаго*, (Тит. 2, 8.) *благодатнаго, приправленнаго солію* (Кол. 4, 6.), а потому, для блага ближнихъ своихъ, въ бесѣдахъ своихъ употребляли слово только доброе, или разумно молчали. Всѣмъ своимъ поведеніемъ они напоминаютъ намъ о мудрой осторожности въ словѣ, предостерегаютъ насъ отъ пустословія и словъ гнилыхъ.

II. На уроки мудрости о словѣ подобаетъ намъ, братія и сестры, обратить особенное вниманіе. Слово—сила великая: — сила зиждительная, когда оно—слово доброе, благодатное, здравое; сила разрушительная, когда оно—слово гнилое, развращенное. Оно имѣло и имѣетъ весьма важное—и благотворное, и злотворное вліяніе, и на судьбы *града Бога живаго* (Евр. 12, 22), *царства небеснаго* (Матѳ. 4, 17)—церкви Христовой, и на судьбы градовъ и царствъ міра сего.

а) **Слово Ипостасное—Творецъ міра и Зиждитель церкви. Подобно Ему творческую и зиждительскую силу имѣетъ и святое слово не ипостастное.** Богу обязаны міръ и церковь и своимъ бытіемъ, и всѣми своими добрыми качествами и совершенствами. Слово неипостасное было орудіемъ творческой дѣятельности Бога—Слова.

Слово Ипостасное, сотворивши міръ, создало и церковь. (Іоан. 1, 1—18). Оно сотворило человѣка по образу Божію, создавъ его существомъ разумнымъ и свободнымъ, и въ этомъ образѣ положило основаніе религіозному союзу человѣка съ Богомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и начало церкви въ первой человѣческой четѣ. Оно—Слово Ипостасное открыло Себя людямъ и въ твореніи и въ словѣ, и тѣмъ привлекло людей къ религіозному союзу съ Богомъ. Оно устроило міръ такъ, что и міръ безсловесный есть книга, вѣщающая людямъ о Богѣ, есть слово, ясно говорящее о Немъ. Слово творитъ все такъ, что и безсловесное говоритъ. Такъ, *небеса проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь. День дню передаетъ рѣчь, и ночь ночи открываетъ знаніе. Нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ. По всей землѣ проходитъ звукъ ихъ и до предѣловъ вселенной слово ихъ.* (Псал. 18, 1—5). Но если и чрезъ безсловесную тварь Богъ говоритъ о Себѣ ясно; то еще яснѣе и совершеннѣе Богъ — Слово говоритъ о Себѣ, открываетъ Себя чрезъ слово. Чрезъ слово, бесѣдуя съ Адамомъ въ раю, и давая ему первую заповѣдь,—Богъ открываетъ Себя Адаму, какъ творца и законодателя (Быт. 1, 25 — 30; 2, 7—25), и призываетъ его въ сознательный союзъ съ Собою. Чрезъ слово, чрезъ обѣтованіе о Потомкѣ жены—Искупителѣ, Богъ возстановляетъ расторгнутый людьми союзъ съ Богомъ и изрекаетъ Свой праведный судъ,—

надъ падшими людьми строгій и милостивый, надъ искусителемъ — праведно—безпощадный. (Быт. 3). И за тѣмъ, во все время домосмотрительства Божія о спасеніи людей, для Бога—Слова служило и служитъ слово однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ откровенію людямъ истины, къ утвержденію ихъ въ ней и въ добрѣ, къ врачеванію нравственныхъ недуговъ ихъ, къ взаимному общенію людей въ вѣрѣ и любви. Въ ветхомъ завѣтѣ Богъ—Слово, виновникъ откровенія, являло людямъ Бога, изрекало имъ Свою волю, Свою истину и Свой законъ чрезъ пророковъ, глаголавшихъ Духомъ Святымъ; чрезъ нихъ Слово охраняло отъ духовной погибели церковь и весь родъ человѣческій. Въ новомъ завѣтѣ Богъ—Слово воплощается, и—словомъ Своего благовѣстія полагаетъ основаніе Своей церкви—новозавѣтной, становясь для нея краеугольнымъ камнемъ (Ефес. 2, 20). Своимъ словомъ, Своимъ ученіемъ Богъ—Слово воплощенное привлекаетъ людей къ вѣрѣ, а чрезъ вѣру приготовляетъ ихъ къ принятію благодати возрожденія, пріобрѣтенной крестными заслугами Христовыми. Затѣмъ Богъ—Слово посылаетъ апостоловъ въ міръ съ словомъ благовѣстія, и *по всей земль прошелъ голосъ* апостоловъ Христовыхъ, *и до предѣловъ вселенной слова ихъ*, (Рим. 10, 18),—слова проповѣди евангельской. По полученіи же церковію твердаго устройства, — слово Божіе, заключенное въ книгахъ пророческихъ и апостольскихъ, читаемое въ храмахъ и въ домахъ и разъясняемое церковію и ея пастырями, назидаетъ насъ; слова пѣсней церковныхъ и назидаютъ и услаждаютъ нашъ духъ; слова, изрекаемыя въ священнодѣйствіяхъ и особенно въ таинствахъ, освящаютъ насъ, низводятъ въ нашу душу божественную благодать. Слово же служитъ однимъ изъ лучшихъ средствъ и для выраженія нашихъ добрыхъ, благоговѣйныхъ чувствъ, для благословленія и прославленія Бога, для выраженія своей любви къ Нему и для тѣснѣйшаго единенія съ Нимъ. Чрезъ слово мы вступаемъ въ живое общеніе съ своими ближними въ вѣрѣ и любви, другъ друга назидаемъ, поддерживаемъ, утверждаемъ въ истинѣ и добрѣ. Да; слово—великая зиждительная сила,—слово, не Божіе только, но и человѣческое, какъ скоро оно отличается тѣми же качествами чистоты, святости, мудрости, которыми запечатлѣно слово божественное. Слово доброе зарождаетъ, поддерживаетъ, укрѣпляетъ и совершенствуетъ и добрыя воззрѣнія и убѣжденія, и добрые навыки, добрую жизнь.

б) **Но столь зиждительное, благотворное и спасительное, при добромъ содержаніи, характерѣ и употребленіи,—слово — обращается въ силу разрушительную, гибельную и для церкви, и особенно для частныхъ членовъ ея, когда злоупотребляютъ имъ, когда его искажаютъ.** Лукавое слово эдемскаго змѣя—искусителя увлекло первыхъ людей въ пропасть грѣха и навлекло на родъ человѣческій страшныя бѣдствія, низринуло его въ бездну погибели. (Быт. 32). Слово гнилое, нечестивое — распространяло между людьми нечестіе, идолопоклонство, невѣріе во времена ветхозавѣтныя и довело людей до потопа, до казни содомской и геморской, до величайшихъ бѣдствій. Искуситель сатана дерзнулъ даже слово Божіе обратить въ средство для уловленія Богочеловѣка въ сѣти грѣха, искушая Іисуса въ пустынѣ (Матѳ. 4, 6). Словомъ клеветы и лжеученія враги Христовы старались противодѣйствовать Христу въ Его благовѣстіи; словомъ клеветы и лживыхъ обвиненій они возвели Христа на крестъ. Многочисленные лжеучители временъ апостольскихъ,—также словомъ развращеннымъ препятствовали успѣху апостольской проповѣди, искажая ученіе апостольское и вооружая противъ него людей не утвержденныхъ; *гнилое слово* (Ефес. 4, 29) ихъ какъ ракъ распространялось и разрушало въ нѣкоторыхъ вѣру. (2. Тим. 2, 17—18). Еретики, раскольники, безбожники всѣхъ временъ, словомъ же,—словомъ лжеученія,—производили въ церкви волненія и потрясенія, увлекали въ слѣдъ себя нетвердыхъ членовъ церкви: цѣлыя церкви помѣстныя дѣлались добычею лжеучителей и отпадали отъ тѣла церкви вселенской. А въ наше злосчастное время сколько зла церкви Христовой причиняетъ погибельное, гнилое слово! Отверженіе не только частныхъ истинъ и правилъ христіанства, но и всего христіанства, — отрицаніе Божественна-

го характера какъ христіанства, такъ и Христа—Основателя его,—отрицаніе всякой религіи, отрицаніе даже бытія Бога и безсмертія нашей души: все это нерѣдко слышится въ наше время. Все и всѣхъ отрицаетъ нынѣ слово развращенное. И какія страшныя опустошенія производитъ развращенное слово въ св. градѣ Божіимъ—церкви, созданной и охраняемой словомъ Божіимъ!.. При неразумін, нерадѣніи о своемъ спасеніи, при развращеніи нашихъ современниковъ, дѣло разрушенія въ области церкви совершается съ такою силою, что только утверждающаяся на обѣтованіи Христовомъ вѣра въ несокрушимость церкви, въ неодолимость ея вратами адовыми утѣшаетъ и ободряетъ вѣрующихъ при зрѣлищѣ разрушенія...

Какъ нужно пещись о томъ, чтобы въ благословеніи правыхъ возвышался градъ Бога живаго, а не раскапывался устами нечестивыхъ!..

в) **Такъ же точно и созидательно и разрушительно вліяетъ слово и на судьбы градовъ и царствъ земныхъ, какъ и на судьбы града Божія—церкви Христовой...**

Судьбы народовъ ясно и убѣдительно говорятъ намъ, что благочестіе, чистота нравовъ въ семьѣ и обществѣ, честность и уваженіе къ закону, правильно поставленное воспитаніе и образованіе народа, трудолюбіе и любовь къ отечеству, мирное и безмятежное состояніе государства и доброе устройство его составляютъ необходимыя условія твердости, благосостоянія, процвѣтанія и силы городовъ и государствъ. Благочестіе побуждаетъ людей, во имя Бога, жить, трудиться, дѣйствовать добросовѣстно, самоотверженно во благо общее, и призываетъ на государства и города благословеніе Божіе. Чистота нравовъ и въ семействѣ и въ обществѣ, доброе воспитаніе и образованіе, трудолюбіе даютъ городамъ и народамъ дѣятелей, здоровыхъ и тѣломъ, и духомъ не развращенныхъ, неразслабленныхъ пороками, любящихъ добрый трудъ и и добрый отдыхъ и способныхъ къ нимъ, не склонныхъ къ излишествамъ въ жизни, къ неумѣреннымъ тратамъ: при такихъ дѣятеляхъ богатство и благосостояніе государствъ и городовъ ростетъ, и вслѣдствіе бережливости дѣятелей, и вслѣдствіе успѣшнаго, производительнаго труда. Честность, уваженіе къ закону, и любовь къ отечеству побуждаютъ гражданъ не только не вредить интересамъ государства, не расхищать его сокровищъ, но и жертвовать для него всѣмъ: и своимъ имуществомъ, и своими силами, и самою жизнію своею. Какая же сила зарождаетъ, воспитываетъ, поддерживаетъ въ государствахъ всѣ вышеуказанныя добрыя качества гражданъ, и благоустрояетъ государства? Слово—одна изъ могущественнѣйшихъ силъ, одно изъ важнѣйшихъ, дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ порожденію и воспитанію этихъ качествъ въ гражданахъ и къ благоустроенію государствъ. Слово родительское въ семьѣ; слово пастырское въ церкви и внѣ ея; разумное, основательное слово въ собраніяхъ частныхъ и общественныхъ; разумное, основательное, благонамѣренное слово наставниковъ въ школѣ, людей науки въ научныхъ изслѣдованіяхъ; разумное, благонамѣренное, честное слово въ печати; разумное, опытное, безпристрастное слово въ судахъ, законодательныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ и ихъ работахъ: вотъ что воспитываетъ добрыя качества въ гражданахъ, поддерживаетъ добрые порядки въ государствахъ. Разумное, благонамѣренное слово, мирить гражданъ и съ непорядками и неустройствами общественными,—всегда неизбѣжными,—мирить во имя будущаго постепеннаго устраненія ихъ. Разумное, благонамѣренное слово внушаетъ исправлять недостатки жизни общественной общими, дружными, мирными усиліями; предотвращаетъ недовольство, раздраженіе, взаимную непріязнь гражданъ и смуты, всегда препятствующія разумной, плодотворной дѣятельности; врачуетъ общественныя язвы, а не растравляетъ, не увеличиваетъ ихъ. И судьбы государствъ свидѣтельствуютъ, что царства процвѣтали и процвѣтаютъ только дотолѣ, пока среди ихъ пользовалось и пользуется вліяніемъ и значеніемъ слово здравое, пока оно направляетъ жизнь и дѣятельность гражданъ, однихъ исправляя, другихъ одушевляя, возвышая. Народъ израильскій благоденствовалъ и былъ могущественъ при Давидѣ и Соломонѣ, когда жизнь народа направляло мудрое и благочести-

вое слово этихъ славныхъ царей. Государства Греціи и Римъ были могущественны и славны дотолѣ, пока отличались строгостію и чистотою нравовъ и другими добрыми качествами, которыя въ нихъ были воспитываемы и охраняемы словомъ добраго закона и добраго обычая. И изъ современныхъ намъ народовъ наиболѣе процвѣтаютъ тѣ народы, среди которыхъ наиболѣе вниманія и уваженія оказывается здравому, мудрому слову... Но горе государствамъ, народамъ, въ которыхъ развращенное, гнилое слово пріобрѣтаетъ вѣру и вліяніе. Одно за другимъ добрыя качества и добродѣтели народовъ начинаютъ исчезать изъ государства, при господствѣ слова развращеннаго, и—въ государствѣ начинаются смуты, несчастія, потрясенія... Враждебное отношеніе къ вѣрѣ, обнаруживаемое въ общественныхъ бесѣдахъ и въ печати, особенно глумленіе надъ вѣрою и благочестіемъ, — мало по-малу притупляютъ въ народѣ религіозное чувство, охлаждаютъ его къ вѣрѣ и церкви и тѣмъ отнимаютъ всякое значеніе у одной изъ важнѣйшихъ опоръ и охранъ государства... Постоянныя сообщества и бесѣды, противныя чистотѣ нравовъ, праздныя, развращенныя, притупляютъ въ людяхъ нравственное чувство, ослабляютъ въ нихъ отвращеніе и страхъ къ пороку и нечистотѣ, и—наконецъ совершенно развращаютъ людей: *худыя сообщества развращаютъ добрые нравы.* (1 Кор. 15, 33.). Ученія, унижающія духовное и нравственное достоинство человѣка, приравнивающія его къ неразумному животному, отрицающія свободу человѣка, нравственныя начала дѣятельности и нравственную отвѣтственность его, мало по-малу колеблютъ и совершенно потрясаютъ въ человѣкѣ честность и добросовѣстность, пріучаютъ его руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ однимъ эгоизмомъ, и дѣйствовать по звѣриному, не стѣсняясь внушеніями совѣсти... Озлобленное слово о неравенствѣ состояній общественныхъ, о недостаткахъ въ устройствѣ государственныхъ учрежденій,— недостаткахъ всегда и вездѣ неизбѣжныхъ въ дѣлахъ человѣческихъ; слово о переустройствѣ жизни общественной и государственной — неразумное, не основательное, и въ тоже время раздражительное и озлобленное порождаетъ вражду и ненависть между членами государства, непріязнь къ самому государству, а людей пылкихъ и безразсудныхъ вызываетъ на противузаконныя кровавыя попытки къ переустройству, къ преобразованію государства... Вообще слово человѣческое развращенное, неосновательное, какъ скоро оно пріобрѣтаетъ вѣру, значеніе и вліяніе въ государствѣ, можетъ причинить и причиняетъ ужаснѣйшія потрясенія и бѣдствія самому твердому, могущественному государству.

Исторія народовъ и въ минувшемъ вѣкѣ, и въ настоящемъ представляетъ наиглядныя, неопровержимыя тому доказательства... Какъусердно нужно неукоснительно внимать урокамъ мудрости о словѣ и ложно руководиться ими для того, чтобы своимъ словомъ содѣйствовать неразрушенію, а укрѣпленію государства!

III. Для сего, братіе мои, нужно бѣгать отъ развращенныхъ словъ и ученій, какъ отъ заразы. А если кому либо необходимо вращаться въ атмосферѣ, зараженной гнилымъ словомъ,—съ цѣлію уничтоженія духовной заразы чрезъ обличеніе зловредныхъ заблужденій и для врачеванія зараженныхъ этими заблужденіями и пороками; то такимъ людямъ нужно постоянно ограждать себя,—противъ зараженія лжеученіями и дурными правилами,—противудѣемъ слова Божія.— *Ибо слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣе всякаго меча обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя* (Евр. 4, 12). Оно помогаетъ испытывать духовъ, отъ Бога ли они и, узнавая духа Божія и духа заблужденія—(1 Іоан. 4, 1—2),— держаться перваго и отвергать послѣдняго. Намъ нужно читать, братіе и сестры, слово Божіе чаще, внимательнѣе, благоговѣйнѣе, изучать его подъ руководствомъ святой церкви, и—въ насъ образуется вкусъ и любовь исключительно къ слову святому, доброму, спасительному и отвращеніе къ слову праздному и гнилому. Тогда, при помощи благодати Божіей, мы не увлечемся никакими заблужденіями и не обольстимся ими. Тогда всѣ мы будемъ тверды и непоколебимы въ истинѣ, благочестіи, святости. Тогда мы сдѣлаемъ изъ слова своего упо-

требленіе угодное Богу и полезное церкви и сослужимъ своимъ добрымъ словомъ добрую службу отечеству и царю. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Слов. и рѣч. Павла, архіеп. кишиневск., т. III).

Двадцать второй день.

Явленіе Казанской иконы Божіей Матери.

Евангг. Лук. 54 зач.; X, 38—42; XI, 27—28.

Поуч. 1-е. *(Не должно стыдиться исповѣдывать свою вѣру).*

Блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ (Лук. 11, 27).

I. Слова эти произнесены были женщиною, которой имя доселѣ остается неизвѣстнымъ.

По всему примѣтно, что это была женщина простая и непользовавшаяся никакими особенными преимуществами въ обществѣ. Первое видно изъ того, что она не могла или не хотѣла подавить своихъ чувствъ, благопріятныхъ для славы Іисуса Христа, Котораго все, что было славно и знаменито въ землѣ іудейской, ненавидѣло и преслѣдовало, и не сочла неприличнымъ и опаснымъ для себя открыто въ кругу враговъ Его объявить себя Его послѣдовательницею. Женщина высшаго тона и образованія навѣрное умѣла бы преодолѣть себя и притвориться равнодушною къ ученію и Учителю столь для многихъ ненавистнымъ, и не прежде рѣшилась бы обнаружить свои чувства, какъ когда увидѣла бы себя внѣ всякой опасности, вдалекѣ отъ подозрительныхъ взглядовъ и язвительныхъ пересудовъ. Она безъ сомнѣнія разочла бы, что цѣль въ томъ и другомъ случаѣ равно будетъ достигнута.

А послѣднее видно изъ того, что восхвалявшая Господа жена стояла не на видномъ какомъ либо мѣстѣ—вблизи отъ небеснаго Учителя, но въ толпѣ народа, ее стѣснявшаго, и притомъ въ такомъ отдаленіи, что ей надлежало возвысить голосъ свой для того, чтобы быть услышанной. *Бысть же,* повѣствуетъ евангелистъ, *сіда глаголаше сія* Іисусъ, *воздвигши нѣкая жена гласъ отъ народа, рече Ему: блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ.* Нѣтъ сомнѣнія, что въ первую минуту, какъ она произнесла слова эти, одни посмотрѣли на нее съ негодованіемъ, другіе съ презрѣніемъ, а едва ли не всѣ съ насмѣшкою.

Но не такъ взиралъ на нее *испытующій сердца и утробы* (Апок. 2, 23) Богочеловѣкъ Іисусъ. Онъ выслушалъ ее благоволительно и не оставилъ безъ отвѣта. *Тьмже убо,* отвѣчалъ Онъ ей, *блажени слышащіи слово Божіе, и хранящіи е.* Столь различенъ судъ Божій отъ суда человѣческаго!

II. Но что особеннаго заключалось въ словахъ этой женщины простой и безвѣстной, что Самъ Господь удостоилъ ее столь лестнаго отвѣта и столь высокаго одобренія? Весьма многое, и главное—ея отважность и неустрашимость, съ которыми она изрекла хвалу Ему и Его богоблаженной Матери среди народа, невѣрующаго Ему, и въ виду книжниковъ и фарисеевъ, всюду назирающихъ за Нимъ, дабы погубить Его и всѣхъ послѣдующихъ Ему. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ поступокъ отважный и неустрашимый—въ слабомъ тѣлѣ женщины обнаруживаетъ великую душу. Осмѣлиться возвысить голосъ свой противъ общаго мнѣнія, рѣшиться итти на явную опасность—это сдѣлало бы честь и не женщинѣ. Не устыдимся же подражать этой женщинѣ въ исповѣданіи вѣры нашей, столь же отважной и неустрашимой, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ. Пресвятая Дѣва, въ честь Коей посвящаемъ это слово и день этотъ, да будетъ намъ поборницею.

Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, говоритъ Господь, *исповѣмъ сего и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся сего и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 10, 32). Итакъ, **исповѣдывать Господа Іисуса предъ**

человѣками есть наша общая обязанность. Она возлагается на насъ, вмѣстѣ съ именемъ христіанина, въ купели крещенія. *Елицы во Христа крестистеся*, говоритъ апостолъ, *во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Облекшись однажды въ эту небесную одежду, мы должны ходить въ ней до послѣдняго часа нашей жизни, въ ней же лечь во гробъ, и въ ней же, возставъ изъ гроба, явиться нѣкогда на судъ, да *не нази обрящемся* (2 Кор. 5, 3).

Древніе христіане, — предшественники наши въ вѣрѣ,—столь высоко цѣнили эту одежду, что лучше готовы были разстаться, и охотно разставались съ жизнію своею, нежели позволить себѣ потерять, или другимъ похитить у себя, или замѣнить ее другою. Они съ торжествомъ всегда и всюду являлись въ ней и предъ царями и владыками земли, и въ судахъ, и на торжищахъ, и въ домахъ и во храмахъ. Они не только не стыдились ея, какъ апостолъ Павелъ ясно говоритъ о себѣ: *не стыжуся благовѣствованіемъ Христовымъ, сила бо Божія есть* (Рим. 1, 16), но, если можно такъ выразиться, гордились ею, какъ напримѣръ тотъ же апостолъ говоритъ: *сминяю вся уметы быти, да Христа пріобряшу* (Фил. 3, 8); *не судихъ вѣдѣти что, точію Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. 2, 2); *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20); *азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу* (Гал. 6, 17).

Но, дабы эти невидимыя язвы были непрестанно видимы и ощущаемы, то они, сколько возможно чаще, обносили имя Господа Іисуса и въ рукахъ, и въ устахъ, и въ сердцѣ. Для этого на перси свои возлагали крестъ вещественный, дабы изобразить имъ крестъ внутренній, запечатлѣнный въ самомъ сердцѣ; для этого, составивъ изъ перстовъ ручныхъ спасительное имя Божественнаго Іисуса, почасту ограждали себя имъ и творили изъ этого огражденія новый крестъ. Для этого также и въ словахъ и дѣлахъ, и дома и внѣ дома являли себя исповѣдниками и послѣдователями Христовыми.

Много встрѣчали они затрудненій въ открытомъ ношеніи этой драгоцѣнной одежды, но не устрашились и не поколебались отъ нихъ; много видѣли опасностей и препятствій въ исполненіи этой существенной обязанности: но ни угрозы, ни притѣсненія, ни побои, ни самая смерть не заключили устъ ихъ и не ослабили рукъ ихъ, дабы въ словахъ и дѣлахъ возвѣщать имя Господа Іисуса, и всюду и во всемъ являть себя исповѣдниками Его.

Впрочемъ, съ того времени, какъ упоминаемая въ избранномъ нами евангельскомъ текстѣ жена открыто объявила себя исповѣдницею Іисуса Христа; съ того времени, какъ апостолы первые повергли въ море языческое словесную мрежу свою съ именемъ Христа Іисуса, для уловленія душъ человѣческихъ,—съ того, говорю, времени тяжкая обязанность исповѣданія имени Его довольно облегчилась. Большую часть этой тяжести понесли на крѣпкихъ раменахъ своихъ первые исповѣдники вѣры Христовой, другую—великодушно воспріяли на себя ихъ ближайшіе и отдаленные трехвѣковымъ пространствомъ преемники; а намъ оставили они поле сраженія уже очищенное, воздѣланное и увлажненное ихъ собственною кровію.

При всемъ томъ, нельзя сказать, чтобы на этомъ полѣ не росли и для насъ по мѣстамъ волчцы и терніе. Нельзя сказать, чтобы исповѣданіе имени Христова и въ наше время, и въ обществѣ, носящемъ на себѣ имя общества христіанскаго, было вполнѣ и всегда удобно и безопасно. Есть люди и есть случаи, при которыхъ мы не смѣемъ открыто назвать себя христіанами, и если не говоримъ этого словами, то дѣлами своими ясно и очень охотно показываемъ, что мы чужды христіанства, или по крайней мѣрѣ, что **мы христіане по своему нововымышленному образцу, а не по образцу тѣхъ, отъ которыхъ мы научились христіанству.**

а) **Не изъ этого ли источника проистекаетъ то, что мы давно уже оставили благочестивое обыкновеніе древнихъ христіанъ,** а въ числѣ ихъ и тѣхъ, коихъ Богъ прославилъ различными знаменіями и чудесами и въ жизни, и въ смерти, и по смерти ихъ, и коихъ мы сами ублажаемъ и прославляемъ за святость ихъ, — **обыкновеніе ни проходить, ни проѣзжать, мимо храма Господня, не сотворивъ на себѣ крестнаго знаменія, ни входить въ домъ, ни исходить изъ дому, ни приступать къ трапезѣ, ни**

оставлять ея, не совершивъ молитвы краткой, но усердной? Это, кажется, малость и отнюдь не больше требуетъ труда и времени, какъ сколько потребно на пожатіе, въ знакъ лицемѣрной пріязни, руки, на шарканіе ногами, на лобызаніе въ плечо или лицо: но эта малость въ душѣ христіанина, не совсѣмъ растерявшагося, производила великія вещи.

Не испытали ли мы и надъ самими собою, какъ часто эта малость, напоминая намъ собою,—кто мы и чье имя носимъ на себѣ, къ чему призваны, что должны дѣлать и чего удаляться, для чего живемъ въ мірѣ этомъ, и чего ждать должны, останавливала насъ на пути преступленія, тревожила нашу совѣсть, сокрушала наше сердце, или успокоивала духъ благодатными ощущеніями, призывая насъ къ покаянію, слезамъ и молитвѣ? Вотъ это уже не малость! Для чего же мы ее оставили?—Для того, что она слишкомъ ясно показывала всѣмъ и каждому, что мы христіане, между тѣмъ какъ намъ крайне хотѣлось бы сколько возможно болѣе сокрыть отъ себя и отъ другихъ эту, не всегда пріятную, истину, дабы беззаботно и безъ помѣхи предаться всѣмъ похотямъ сердца своего, всѣмъ преступнымъ удовольствіямъ міра.

б) **Не отсюда ли происходитъ также и то, что мы простыя и добродушныя формы обращенія другъ съ другомъ, указанныя намъ Самимъ Господомъ и святыми апостолами, замѣнили тысячею льстивыхъ, но всегда почти ложныхъ привѣтствій,** которыя никого не обманываютъ, но всегда погубляютъ души съ такимъ безразсуднымъ самодовольствіемъ и самоуслажденіемъ произносящихъ ихъ? Назовутъ ли и это малостію? Но апостолъ иначе о этомъ думалъ, когда завѣщалъ намъ: *глаголите истину кійждо ко искреннему своему: всякое слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ* (Еф. 4, 25. 29); и въ другомъ мѣстѣ: *слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солію растворено* (Кол. 4, 6). Иначе, конечно, думалъ о этомъ и небесный Учитель, когда сказалъ намъ въ Своемъ евангеліи: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ. 12, 36). Какое же слово тяжкое должны мы воздать въ день судный за слова не праздныя только, но преисполненныя лжи, коварства и обмана, для уловленія простодушныхъ собратій своихъ?

Или скажутъ, можетъ быть, что этого требуетъ свѣтское приличіе? Но тщетно ищу приличія этого въ законахъ христіанскихъ и не нахожу его, а напротивъ нахожу въ нихъ законъ совсѣмъ противоположный: *не сообразуйтеся вѣку сему* (Римл. 12, 2); братіе, *стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся; блюдитеся отъ творящихъ* вамъ *соблазны* (Рим. 16, 17. Гал. 5, 20); *не ревнуй лукавнующымъ, ниже завиди творящымъ беззаконіе* (Псал. 36, 1).

в) **Не изъ этого ли также нечистаго начала изъяснить должно и то, что мы, встрѣтивъ на улицѣ нищаго, стыдимся подать ему милостыню;** желая стать выше толпы, **утверждаемъ нерѣдко нелѣпости;** стараясь поддержать свою важность, упорно споримъ противъ очевидности, **не узнаемъ друга падшаго,** обвиняемъ сильнымъ слабаго, **пресмыкаемся у ногъ временщика,** раболѣпствуемъ разврату превознесенному, покланяемся позлащенному пороку, чтимъ беззаконіе вопіющее? Все это, возлюбленные мои, сами признайтесь, что иное показываетъ, какъ не то, что мы не смѣемъ открыто назвать себя христіанами, стыдимся исповѣдать имя Христа Спасителя предъ человѣками!

III. **О, какъ постыденъ этотъ стыдъ для насъ, христіане!** Есть стыдъ спасающій, и есть стыдъ погубляющій. *Иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми*, глаголетъ Господь (Марк. 8, 38). Видишь ли, христіанине, что стыдъ этотъ влечетъ за собою?—Вѣрную погибель и осужденіе твое въ день суда и праведнаго мздовоздаянія.

Но если бы стыдъ малодушный и преступный и пощаженъ былъ праведнымъ Божіимъ судомъ; то довольно вспомнить намъ, Кого и предъ кѣмъ мы стыдимся, чтобы осудить намъ самихъ себя? Мы стыдимся Своего Господа и Избавителя,—какая черная неблагодарность обнаруживается въ поступкѣ этомъ! Какъ? Господь нашъ не постыдился для насъ пріять на Себя зракъ раба, да изведетъ насъ изъ рабства діавола;

а мы, рабы Его, возведенные въ свободу чадъ Божіихъ, стыдимся признать Его своимъ Господомъ и исполнять Его велѣнія?! Господь нашъ не постыдился сдѣлаться *по насъ клятвою, да* избавитъ *ны отъ клятвы законныя* (Гал. 3, 13); а мы, избавленные Имъ, готовы съ апостоломъ Петромъ трикраты поклясться предъ лицемъ подобныхъ намъ, что *не вѣдаемъ Человѣка сего* (Марк 14, 71)! Господь нашъ простеръ для насъ руки Свои на крестѣ и вкусилъ смерть поносную, да освободитъ насъ отъ владычества смерти и ада; а мы смертные, призванные Имъ въ безсмертіе, не хотимъ пристойно возвести руки своей на чело и рамена, дабы изобразить на себѣ знаменіе спасенія нашего! Это ли воздаемъ мы своему Господу и Искупителю нашему? Это ли мзда за безцѣнную кровь Его, изліянную за насъ на крестномъ жертвенникѣ? Аминь. (Извлечен. въ сокращ. изъ „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣчей“ Арсенія, митрополи. кіевск., ч. 3-я, изд. 1874 г.).

Поуч. 2-е. [1]) *(О томъ, какъ Матерь Божія спасла Россію въ тяжкую годину междуцарствія).*

I. Въ 1612 году отечество наше было постигнуто однимъ изъ величайшихъ несчастій: на престолѣ россійскомъ пресѣкся родъ царей Рюрикова дома. Что легче, по-видимому, какъ изъ многихъ милліоновъ людей избрать одного на царство?—Но опытъ показалъ, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ избрать царя изъ подданныхъ. Престолъ не долго оставался праздными; но кто ни всходилъ, не могъ сидѣть на немъ. Наконецъ настали времена полнаго междуцарствія, тѣ времена, коихъ образецъ во адѣ; ибо тамъ вѣчное междуцарство. Для нашихъ сосѣдей-недруговъ это былъ самый благопріятный случай къ торжеству надъ нами. Область за областію отторгались отъ Россіи на югѣ и сѣверѣ; Польша хотѣла намъ дать своего, Швеція своего—царя. Уже въ московскихъ храмахъ возглашалось имя Владислава, уже полъ Россіи было за нимъ...—„Но иноземной ли, насильственно поставленной, главѣ быть въ мирѣ съ русскимъ сердцемъ?.. Разновѣрцу ли возсѣсть на престолѣ св. Владиміра, украшаться бармами Мономаха?“ Такъ мыслили тѣ, въ коихъ еще не подавленъ былъ духъ русскій смутами отечественными и кознями иноземными. „Станемъ за святую Русь, за домъ пресвятыя Богородицы, за чудотворцевъ Алексія, Фотія Филиппа; продадимъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество!“ воскликнулъ истинный сынъ отечества — Мининъ на берегахъ Волги;—и по гласу его собирается ополченіе, и идутъ освободить изъ рукъ враговъ сердце отечества — Москву. Рать священная, коей подобной не было ни прежде, ни послѣ; но у этой рати недостаетъ средствъ къ своему содержанію, не достаетъ самаго оружія, и, что всего важнѣе, не достаетъ единодушія и въ воинахъ и въ вождяхъ. Духъ мужества, воспламенявшій воиновъ православныхъ, упадаетъ. Самое время начинаетъ помогать врагамъ: наступаютъ осеннія непогоды, столь благопріятныя для осажденныхъ, и столь пагубныя для осаждающихъ. Еще одинъ неудачный приступъ, одинъ междуусобный споръ,—и первая вьюга зимняя развѣетъ послѣдніе остатки рати священной. — „Прости, свобода отечества! прости, кремль священный“ такъ, вѣроятно, мыслилъ и говорилъ не одинъ сынъ отечества: „мы сдѣлали все для освобожденія васъ; но вѣрно, Богу не угодно принять жертвы нашей и благословить оружіе наше побѣдою“.

Между тѣмъ эта чистая жертва давно уже была принята въ воню благоуханія. И какъ ей было не быть принятой, когда она вознесена была къ престолу благодати Самою преблагодатною Дѣвою?

Провидѣніе медлило благословить побѣдою оружіе православнаго воинства, чтобы успѣхи брани не были приписаны собственному мужеству. Поэтому, когда всѣ надежды земныя пали; когда оставался одинъ шагъ до отчаянія: помощь небесная обнаружилась во всей непререкаемой очевидности. Какимъ образомъ?—Внемлите, и возблагоговѣйте предъ небесною Заступницею! Среди осажденной сто-

[1]) Примѣч. Это поученіе, примѣненное къ празднуемому событію, помѣщается здѣсь въ видѣ исключенія.

лицы, между врагами, въ тяжкомъ плѣну и еще тягчайшемъ недугѣ, томился одинъ изъ маститыхъ первосвятителей. Близкій къ небу по своему сану, онъ еще ближе былъ къ нему по своимъ добродѣтелямъ; поэтому и удостоился быть посредникомъ между небомъ и землею. Среди полночной тишины, вдругъ келлія его наполняется свѣтомъ необыкновеннымъ, и онъ зритъ предъ собою св. Сергія радонежскаго. „Арсеній!“ рекъ преподобный болящему: „ваши и наши молитвы услышаны: предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ отечествѣ преложенъ на милость; заутра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ и Россія спасена“. Какъ бы въ подтвержденіе пророчества, болящему старцу вдругъ возвращается и крѣпость силъ... Радостная вѣсть объ этомъ, переходя изъ устъ въ уста, немедленно проникаетъ за стѣны града—къ воинству православному, и воспламеняетъ его непреодолимымъ мужествомъ. Дерзая о имени Взбранной Воеводы, христолюбивое воинство не видитъ болѣе предъ собою никакихъ непреодолимыхъ преградъ; враги не могутъ болѣе стоять на твердыняхъ,—и кремль въ рукахъ россіянъ. Благодарное воинство, въ слѣдующій день воскресный, совершаетъ торжественное молебное вшествіе въ возвращенную столицу; на встрѣчу ему исходитъ съ чудотворною иконою Богоматери тотъ самый святитель, который удостоился пріять вѣсть о помощи свыше. Падая на землю и проливая слезы, всякій стремился освятить себя прикосновеніемъ къ чудотворному лику. И чтобы память о столь чудесномъ явленіи покрова пресвятыя Дѣвы надъ отечествомъ не ослабѣла отъ времени, положено единодушно творить ежегодно торжественное воспоминаніе его въ 22 день октября.

II. **Вотъ какъ важенъ день этотъ для отечества. Это день чудеснаго освобожденія Россіи отъ рабства иноземнаго и крамолъ внутреннихъ, день обновленія земли русской.** Если бы престольный градъ остался въ рукахъ враговъ; то осталась бы въ рукахъ ихъ и вся Россія; но Москва осталась бы въ плѣну, если бы не приспѣло на помощь заступленіе пресвятыя Дѣвы: ибо земныя средства были истощены всѣ. Поэтому этотъ день есть истинный день покрова пресвятыя Богородицы надъ нашимъ отечествомъ. Но что же обратило на предковъ нашихъ материнй взоръ небесной Покровительницы и приблизило къ нимъ Ея дивную помощь? — Обратили, конечно, болѣе всего молитвы угодниковъ Божіихъ, каковы: св. Сергій, Алексій, Петръ, Фотій, Кипріанъ и прочіе чудотворцы россійскіе, коп, во время бѣдствій ихъ земного отечества, не преставали молить о его спасеніи Господа и подвигли на ходатайство о немъ Самую Матерь Его. Но израпльскій народъ имѣлъ нѣкогда не менѣе за себя ходатаевъ предъ Богомъ въ лицѣ своихъ почившихъ праотцевъ и пророковъ; однакоже былъ преданъ въ руки враговъ, и наконецъ совсѣмъ отвергнутъ. И Господь Самъ предварительно объявилъ чрезъ пророка: *„аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людемъ симъ“* (Іер. 15, 1). Значитъ и молитвы святыхъ не всегда бываютъ услышаны. Почему же услышаны были молитвы святыхъ за Россію?—Потому что, когда святые молились за Израиля, самъ Израиль не молился Богу отцевъ, а поклонялся богамъ инымъ; а наши предки не знали боговъ иныхъ, и какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи обращались за помощію къ единому и тому же Богу отцевъ своихъ, къ Его пречистой Матери и святымъ угодникамъ. И вотъ Матерь Божія, видя ихъ покаяніе, смиреніе, усердіе къ святымъ и самоотверженіе, преклонилась къ милосердію, а преклонившись Сама, преклонила и Сына Своего на помощь намъ. Се тайна Ея спасительнаго покрова надъ Россіею!

III. **Чему же поучаетъ насъ эта тайна? Тому, во-первыхъ, чтобы никогда не терять вѣры къ спасенію отечества,** какимъ бы искушеніямъ и бѣдствіямъ судьбамъ Всевышняго ни угодно было подвергнуть его.

Премудрость Божія любитъ народы ей угодные, равно какъ и людей, ей любезныхъ, искушаетъ бѣдствіями, дабы тѣмъ болѣе очистить, укрѣпить и возвысить ихъ. Народъ россійскій, какъ показываетъ исторія его, есть одинъ изъ таковыхъ народовъ. Сколько разъ приближался онъ, по-видимому, къ концу своего существова-

нія, и всегда воскресалъ со славою! И всегда при этомъ воскресеніи, являлись съ своимъ заступленіемъ, какъ ангелы Божіи, святые чудотворцы россійскіе; являлась—Сама Матерь Божія. Послѣ этого можно ли терять когда-либо надежду на спасеніе отечества?—

Поучаетъ, во-вторыхъ, настоящій день всѣхъ насъ силѣ усердныхъ молитвъ предъ Богомъ, а особенно молитвъ святыхъ за насъ. Не напрасно св. Сергій сказалъ Арсенію: „ваши и наши молитвы услышаны". Это значитъ, что безъ молитвъ земныхъ не были бы услышаны и молитвы небесныя; равно какъ безъ небесныхъ не были бы, конечно, приняты молитвы земныя. Поэтому во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ отечества нашего, или нашихъ собственныхъ, молитва должна быть первымъ и послѣднимъ средствомъ ко спасенію: молясь сами, мы должны воздвизать на молитву угодниковъ Божіихъ, памятуя, что *много можетъ молитва праведнаго* (Іак. 5, 16). Тѣмъ болѣе должны мы прибѣгать подъ кровъ преблагословенныя Дѣвы, Которая всегда была и пребудетъ утѣшительницею всѣхъ, притекающихъ съ вѣрою къ Ея заступленію и творящихъ по этой вѣрѣ.

Я говорю: творящихъ по вѣрѣ. Ибо еще повторю: къ Матери Божіей возносили молитвы и тогдашніе враги наши, но не пріемля отъ Нея помощи; потому что не поступали сообразно своей вѣрѣ, а предавались всякой нечистотѣ и оскорбляли святыню. **Поэтому, кто желаетъ удостоиться благодатнаго покрова Ея, долженъ вознести къ Ней, вмѣстѣ съ молитвою, если не добрыя дѣла свои, то по крайней мѣрѣ живую вѣру, смиреніе и покаяніе.** Это послѣдній урокъ для всѣхъ насъ отъ настоящаго празднества нашего!—Аминь. (Извлеч. изъ проповѣдей Иннокентія, архіеп. херс., т. II.).

Поуч. 3-е. *(Отчего блаженны слушающіе слово Божіе и почему должно хранить его?)*

Блажени слышащіи слово Божіе, и хранящіи е (Лук. 11, 28).

I. Это слова Христовы изъ нынѣшняго евангелія. Остановимъ на нихъ наше вниманіе, и уяснимъ, сколько можно: **отчего именно блаженны тѣ, кои слушаютъ слово Божіе, и почему слушающіе это слово должны и хранить его?**

II. а) **Чтобы видѣть, что слушающіе слово Божіе съ вѣрою и благоговѣніемъ, дѣйствительно достоблаженны, слѣдуетъ только вспомнить, что слово Божіе есть небесное откровеніе истинъ, съ одной стороны, непреложныхъ, вѣчныхъ и святыхъ, а съ другой,—для насъ поучительныхъ и, большею частію, отрадныхъ, утѣшительныхъ и необходимыхъ.**

Понятно, что такое откровенное **слово Божіе,** первѣе всего, должно **говорить,** и говоритъ предъ нами **о Самомъ Богѣ какъ о всемогущемъ Зиждителѣ міра и Промыслителѣ всего** сотвореннаго,—говоритъ, открывая намъ не однѣ Его внѣшнія дѣйствія и свойства, но, сколько то для насъ нужно, и присносущную славу Вседержителя, и самую тайну Его внутренняго, трипостаснаго Божества.

Потомъ **слово Божіе говоритъ о мірѣ,** какъ о дѣлѣ премудрой и всезиждущей силы Создателя всяческихъ, говоритъ о сотвореніи неба, тверди небесной, свѣтилъ, осіявающихъ землю, а затѣмъ и самой земли, какъ общаго жилища нашего и всѣхъ существъ, ее наполняющихъ.

Наконецъ, это же слово Божіе сообщаетъ намъ о насъ самихъ, или о человѣкѣ, о созданіи его *по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 24), о его блаженствѣ въ раю, объ утратѣ этого блаженства и объ изгнаніи изъ рая, или же о томъ, какъ вошелъ въ міръ грѣхъ, а съ грѣхомъ и всѣ нужды и лишенія, всѣ скорби и печали, всѣ болѣзни и страданія, а наконецъ и самая смерть. Столько-то святыхъ истинъ сообщаетъ намъ св. откровеніе. Но это не все.

Какъ преблагій Господь, изгнавъ грѣшниковъ изъ рая, не ограничилъ этимъ Своихъ промыслительныхъ дѣйствій о падшемъ человѣчествѣ: такъ и слово Божіе не остановилось на этомъ въ дальнѣйшемъ сказаніи о Богѣ и человѣкѣ, а напротивъ, излагая, въ продолженіе многихъ, многихъ вѣковъ, судьбу падшаго человѣчества, и въ Самомъ Богѣ проявило новыя и высшія стороны Его Божественныхъ совершенствъ. Не говоря уже объ ужасающемъ величіи правды и суда Божія, явленныхъ въ страшныхъ казняхъ міра допотопнаго и градовъ содомскихъ, слово Божіе открыло

предъ нами всю неизслѣдную бездну милосердія Божія къ падшему человѣчеству, или же показало вселенной такую силу любви Божіей къ намъ грѣшникамъ, что Отецъ небесный *и Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* въ искупительную жертву (Рим. 8, 32), чтобы всѣхъ грѣшниковъ падшихъ, но вѣрующихъ въ Искупителя, возставить и спасти отъ вѣчной смерти и отъ геенны среди мраковъ ночныхъ.

Теперь сами судите, возлюбленные, не блаженны ли тѣ изъ насъ, кои благочестно прилежатъ къ чтенію и слышанію слова Божія? Подумайте, сколько таковые могутъ извлекать изъ св. откровенія всякаго рода животворно-отрадныхъ и утѣшительныхъ мыслей, чувствъ, правилъ и внушеній, чтобы пользоваться ими при всѣхъ встрѣчахъ съ случайностями жизни коловратной? Не правда ли, что однѣ повѣствованія о ветхозавѣтныхъ праведникахъ и грѣшникахъ весьма много содержатъ въ себѣ поучительнаго для всѣхъ временъ состоянія міра? Жизненные примѣры людей добрыхъ и злыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ, если не всегда для насъ примѣтно, то всегда благотворно и сильно вліяютъ на сердца нерастлѣнныя, неотклонимо зароняя въ нихъ живыя искры любви и расположенія ко всему доброму и святому, и тайнаго отвращенія отъ всего богомерзкаго и порочнаго.

Дивно ли, послѣ этого, что прилежащіе къ слову Божію, чѣмъ чаще поучаются въ св. заповѣдяхъ, и во всѣхъ словесахъ и оправданіяхъ Господнихъ, тѣмъ глубже внѣдряются въ нихъ спокойствіе совѣсти, довольство среди самыхъ лишеній, ничѣмъ незамѣнимый миръ, живое умиленіе и радость пренебесная? А подобныя въ насъ ощущенія, согласитесь, братія, что такое, если не тѣ вожделѣнные плоды, кои, возрастая въ насъ, подъ вѣяніемъ благодати, и служа намъ, какъ бы, залогомъ и предвкушеніемъ благъ вѣчныхъ въ небѣ, въ тоже время составляютъ и все возможное для насъ блаженство на землѣ? Этимъ-то блаженствомъ наслаждались и человѣки Божіи, *поучаясь въ законѣ Господни день и ночь* (Псал. 1, 4), и ощущая въ себѣ такое радостное настроеніе духа, что недоумѣвали, какъ назвать и возвеличить слово Божіе. Въ немъ они видѣли и утѣшеніе и отраду для души, и веселіе сердца, и поученіе для ума, и свѣтъ, просвѣщающій ихъ разумныя очи, и надежду спасенія, движущую къ радости самыя ихъ *кости смиренныя* (Псал. 50, 10), а потому и считали это слово вожделѣннѣе паче злата, драгоцѣннѣе паче топазія, и сладостнѣе паче меда и сота (Псал. 118, 127. 18, 11). *Тѣмже убо блажени слышащіи слово Божіе.*

б) **Но одно ли слышаніе слова Божія дѣлаетъ насъ блаженными? Нѣтъ, братія!** Одно слышаніе истинъ спасенія, какія бы онѣ ни были и гдѣ бы ни находились, въ ветхомъ завѣтѣ, или въ новомъ, не можетъ насъ оправдать и спасти, а слѣдственно, и сдѣлать достойными того блаженства, которое, начинаясь здѣсь на землѣ живыхъ, имѣетъ вполнѣ раскрыться тамъ, — среди сонмовъ лучезарныхъ небожителей, и предъ лицемъ славы Тріипостнаго. Нельзя отвергать, что и одно слышаніе слова Божія можетъ доставлять извѣстную долю блаженства, судя потому, кто какъ слушаетъ; но такое блаженство, не будучи подкрѣпляемо, оживляемо и усиливаемо храненіемъ и исполненіемъ слышимаго, — не полно, а кромѣ того, и бездушно и слабо, и слишкомъ скоро омрачается — то заботами и печалями вѣка этого, то богатствомъ *и сластьми житейскими* (Лук. 8, 14). Поэтому и Спаситель Христосъ тѣхъ, кои слушаютъ слово Божіе, но не творятъ его, не похваляетъ и не ублажаетъ, а уподобляетъ ихъ тѣмъ глупымъ строителямъ, кои зиждутъ домы, не положивъ твердаго для нихъ основанія: *всякъ слышай,* говоритъ Господь, *словеса Моя сія, и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песцѣ: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и опрошася храминѣ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея веліе* (Матѳ. 7, 26. 27).

Да и можно ли надѣяться блаженства тѣмъ, кои, слушая слово Божіе и слово Христово, ведутъ жизнь не по заповѣдямъ Божіимъ и не по духу Христову, а или по духу міра лукаваго, или по влеченію страстей и похотей плотскихъ и срамныхъ? Чаемое блаженство имѣетъ открыться въ невечернемъ днѣ царствія Божія. Между

тѣмъ, въ царствіе Божіе, какъ и на бракъ Агнчій, никто иначе не можетъ войти, какъ только въ чистомъ и свѣтломъ *виссонѣ оправданія* (Апок. 19, 9); виссономъ же оправданія служитъ для насъ свѣтлая и святая жизнь, и слѣдственно, не одно слышаніе слова Божія, но и храненіе его, и твореніе: *праведни бо предъ Богомъ*, говоритъ св. апостолъ, *не слышателіе закона*, содержащагося въ словѣ Божіемъ, *но творцы закона, сіи оправдятся* (Рим. 2, 13). Сюда же должно отнести и то, что Самъ Спаситель изрекъ: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 7, 21) (См. Слова Софоніи, епископа туркест. т. II).

III. Столько-то, братія, имѣемъ мы побужденій не останавливаться на одномъ слышаніи слова Божія, а преспѣвая въ слышаніи, тѣмъ паче преспѣвать и въ храненіи его и въ исполненіи. Иначе, двери царствія Божія всегда для насъ будутъ заключены, и насъ не озаритъ тотъ свѣтъ славы и блаженства, который преднаписанъ всѣмъ преподобнымъ и святымъ. А чтобы, и дѣйствительно, благосердый Царь славы не лишилъ насъ части спасаемыхъ, будемъ чаще прибѣгать съ пламенной мольбой къ преблагословенной и богоблаженной Приснодѣвѣ, да силою Своихъ молитвъ и предстательства умножитъ въ насъ силу свыше, чтобы всѣмъ намъ не только внимать слову Божію, но и осуществлять его жизнію. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 4-е[1]. *(Причины, по коимъ Вседержитель Богъ и небожители заботятся и о благѣ міра вещественнаго и о благѣ обществъ гражданскихъ и охраняютъ достояніе человѣческаго труда).*

I. Событіе, послужившее поводомъ и основаніемъ для настоящаго праздника,—избавленіе Москвы и Россіи отъ поляковъ по предстательству Богоматери,—было однимъ изъ проявленій Божественнаго міроправленія, объемлющаго своимъ попеченіемъ не только судьбы св. церкви Христовой, но и судьбы всего міра. Вседержитель Богъ, — Существо премірное, пресвятая Богородица и другіе небожители, видимо, пекутся не о благѣ только св. церкви Христовой, не о высшихъ только духовныхъ благахъ міра, но и о временномъ благѣ народовъ и государствъ, о временномъ внѣшнемъ благосостояніи ихъ, объ охраненіи и умноженіи временныхъ сокровищъ и благъ, пріобрѣтаемыхъ людьми честнымъ трудомъ. Весь человѣкъ, со всѣми благами его, и духовными, и вещественными, находится подъ покровительствомъ Верховнаго Міроправителя Бога и слугъ Его,—небожителей, и получаетъ отъ нихъ потребную защиту и покровительство. Таковъ отрадный, утѣшительный для земнородныхъ смыслъ настоящаго торжества и событія, послужившаго основаніемъ для него.

Въ началѣ семнадцатаго столѣтія, народъ русскій подвергался разнообразнымъ, ужаснымъ бѣдствіямъ. Страшныя грозили ему опасности; ему угрожала даже опасность потерять свою политическую самостоятельность. Самозванцы, междуцарствіе, измѣна своему народу недостойныхъ сыновъ народа, повсемѣстныя нестроенія едва не сдѣлали русскій народъ легкою добычею своихъ сосѣдей. Уже Москва—сердце Россіи—была въ рукахъ поляковъ; они засѣли въ кремлѣ и ожидали только помощи отъ своего короля, чтобы окончательно утвердится въ столицѣ русскаго царства и во всемъ царствѣ. Всѣ усилія русскихъ овладѣть кремлемъ разбивались и о твердыни его, и о храбрость засѣвшихъ за стѣнами его враговъ. По-видимому недалекъ былъ часъ погибели русскаго царства. Но внезапно изнемогавшему въ борьбѣ съ врагомъ народу русскому оказана высшая, небесная помощь. Помощь эту оказала предкамъ нашимъ пресвятая Дѣва Марія, чрезъ посредство св. Казанской иконы Ея. Владычица міра неотступно молила Владыку міра спасти народъ русскій православный, раззоренный, изстрадавшійся, изнемогавшій въ борьбѣ съ врагомъ, и по молитвамъ Ея, день спасенія насталъ. Воины русскіе, ободренные зрѣніемъ Казанскія иконы Божіей Матери и изреченнымъ

[1]) Примѣч. Это поученіе помѣщено въ видѣ исключенія, примѣнительно къ празднуемому событію.

Богоматерію въ ночномъ видѣніи святителю Арсенію обѣтованіемъ спасти Москву, неустрашимо устремились на врага и овладѣли кремлемъ. Эта побѣда надъ врагомъ была началомъ избавленія Россіи отъ погибели: народъ русскій, воодушевившись любовію къ родной землѣ, изгналъ изъ нея врага, мало-по-малу уврачевалъ язвы, нанесенныя русскому царству внутренними и внѣшними врагами, и скоро сдѣлался могущественнѣйшимъ народомъ въ мірѣ. Такъ Господь, по молитвамъ Богоматери, спасъ отъ погибели не только церковь русскую, но и государство русское, народъ русскій съ его временными благами, съ достояніемъ, которое пріобрѣлъ онъ трудомъ своимъ. Небожители, существа премірныя, проявили свое попеченіе даже о благахъ видимыхъ русскаго народа,—о внѣшнемъ его благосостояніи и преуспѣяніи.

II. Не трудно понять причину, по которой и Вседержитель—Богъ, и небожители заботятся и о благѣ міра вещественнаго, и о благѣ обществъ гражданскихъ и охраняютъ достояніе человѣческаго труда. Внѣшній вещественный міръ самъ въ себѣ, въ извѣстномъ отношеніи, есть святыня.—Въ устройствѣ царствъ и обществъ человѣческихъ тоже кроется нѣчто священное.—И блага вещественныя, какъ даръ Божій, также не чужды характера священнаго.—Все это дѣлаетъ вещественный міръ съ его благами и царства человѣческія заслуживающими попеченія Божія. Притомъ, вещественный міръ съ его благами, и общества человѣческія имѣютъ весьма важное значеніе для нравственнаго преуспѣянія человѣка, и—Верховный Міроправитель Богъ, охраняя ихъ, направляетъ къ достиженію этой именно цѣли разнообразное употребленіе людьми благъ міра вещественнаго.

а) **Внѣшній міръ съ его благами, въ извѣстномъ отношеніи, самъ въ себѣ—святыня.** Онъ—твореніе Бога всемогущаго, премудраго, всеблагаго, всесвятаго. Онъ—произведеніе рукъ Божіихъ; каждаго предмета вещественнаго какъ бы касался перстъ Божій и Своимъ прикосновеніемъ освящалъ его. Если святынею считаемъ мы вещественные предметы, которыхъ касались руки, тѣла святыхъ угодниковъ Божіихъ,—ихъ одежды, посохи и другія тому подобныя вещи; то не тѣмъ ли святѣе должно быть въ нашихъ глазахъ видимое твореніе Божіе, потому что оно—дѣло рукъ Божіихъ?... Въ красотѣ, величіи, необъятности міра вещественнаго, въ законахъ, по которымъ все въ немъ существуетъ, живетъ и дѣйствуетъ, въ цѣлесообразности существующаго, въ счастіи живыхъ существъ, наслаждающихся разнообразными благами, — Творецъ-Богъ отпечатлѣлъ Свое величіе, всемогущество, премудрость, благость. Природа видимая—это священная книга, вѣщающая о Богѣ; это—неумолкающая проповѣдь о Творцѣ, говорящая о Немъ на языкѣ, понятномъ для всѣхъ разноязычныхъ народовъ (Псал. 18, 1—7). Не святыня ли же, послѣ этого, вещественный міръ? Не дорогъ ли онъ—для своего Творца? Не достоинъ ли Его попеченія и охраненія? Для каждаго художника дороги его произведенія: можетъ ли не любить, не хранить Свое твореніе,—прекраснѣйшее твореніе — міръ,—Божественный Художникъ—Творецъ міра?

б) **Точно также нѣкая священная печать лежитъ и на обществахъ человѣческихъ, на государствахъ.** Власть, въ нихъ существующая, начинающаяся властью отца надъ дѣтьми и возрастающая въ высочайшую власть главы государства, зависимость подчиненыхъ, подданныхъ отъ власти, подчиненія ей и издаваемымъ ею законамъ: все это отражаетъ въ себѣ власть Бога надъ твореніемъ, и зависимость творенія отъ Господа, покорность Ему. Правленіе государственное и общественное, устрояемый имъ порядокъ общественный и государственный, охраненіе жизни и имущества членовъ государства и общества и содѣйствіе ихъ благосостоянію и счастію:—все это—отображеніе міроправленія Божія; все это совершается по устроенію Божію. Какъ премудрое устроеніе Божіе, не заслуживаетъ ли все это промышленія, охраненія Божія?

в) **А вещественныя блага, потребныя для жизни человѣческой? И на нихъ лежитъ печать святости.** Они — даръ Божій; исходя, какъ даяніе благо, и даръ совершенный, отъ Отца свѣтовъ (Іак. 1, 17), и блага вещественныя—

запечатлѣны характеромъ священнымъ. Въ то же время, и какъ плодъ благаго труда человѣческаго, Богомъ предписаннаго человѣку и по Божію повелѣнію совершаемаго,—блага вещественныя имѣютъ высокую цѣну въ очахъ Божіихъ и удостоиваются ограженія со стороны Его. Какое благотворное вліяніе на нравственную жизнь людей имѣетъ святой трудъ, употребляемый ими на пріобрѣтеніе этихъ благъ! Какъ трудъ этотъ облагороживаетъ, возвышаетъ человѣка! Какъ онъ приближаетъ къ Богу, дѣлаетъ угоднымъ Ему труженика! Священная исторія ясно свидѣтельствуетъ намъ, что Божество весьма часто приходило въ соприкосновеніе съ человѣкомъ именно во время обыденнаго труда его, и призывало его къ высокимъ подвигамъ и служеніямъ. Судія Гедеонъ призванъ былъ на подвигъ спасенія своего народа отъ рабства, когда онъ „выколачивалъ пшеницу въ точилѣ“ (Суд. 6, 11). Что обыденнѣе ловли рыбы,—работы самой обыкновенной? А Господь Іисусъ Христосъ именно во время ловли рыбы призвалъ къ апостольскому служенію святыхъ Петра, Андрея, Іакова и Іоанна, и изъ ловцовъ рыбы сдѣлалъ ихъ ловцами человѣковъ (Матѳ. 4, 18—22). Симонъ киринейскій удостоился этой величайшей почести и счастія, какія только доступны для человѣка,—почести и счастія — оказать помощь Страдальцу Богочеловѣку—понести на Голгоѳу крестъ Его,—удостоился этой почести, когда возвращался съ своего поля, съ работы на немъ (Марк. 15, 21). Даже что? Трудъ мытарей былъ трудомъ, по-видимому, и нечистымъ, и недобрымъ; потому что современные Христу мытари были орудіями угнетенія іудеевъ римлянами. И однакожъ, Христосъ призываетъ мытаря Матѳея къ апостольству отъ труда на мытницѣ,—трудясь на которой онъ несомнѣнно поступалъ честно, не притѣснялъ платившихъ подати. А св. Дѣва Марія, въ честь Которой мы сегодня празднуемъ, была великая, неутомимая рукодѣльница. Хитонъ Господень не сшитый, а весь тканный сверху (Іоан. 19, 24), свидѣтельствуетъ о великомъ рукодѣльномъ искусствѣ Богоматери, соткавшей эту одежду для Своего Божественнаго Сына. Въ великую минуту архангельскаго благовѣщенія Ей о рожденіи отъ Нея Спасителя міра, Она изображается, по преданію древнему, то читающею библію, то держащею въ рукахъ веретено и прядущею волну! Такъ святъ трудъ, которымъ пріобрѣтаются блага временныя! Онъ такъ любезенъ Богу, обрекшему людей на трудъ и въ наказаніе за грѣхъ прародителя, и для ограженія ихъ отъ гибельныхъ послѣдствій праздности, и для нравственнаго усовершенствованія людей! Такъ содѣйствуютъ нравственному усовершенствованію людей міръ вещественный съ его благами и жизнь въ нѣдрахъ государства!

III. Да послужитъ и для всѣхъ насъ міръ вещественный съ его благами, благополучная жизнь въ нѣдрахъ царства русскаго, и св. трудъ—средствами къ нравственному усовершенствованію! Величіе и красота мірозданія да возбуждаетъ въ васъ святыя мысли о Богѣ, святыя чувства благоговѣнія, благодарности, любви къ Нему! Подъ сѣнію русскаго государства, преуспѣвайте въ вѣрѣ и благочестіи! Совершайте нелѣностно „молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей, и за всѣхъ правительствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. (1 Тим. 2, 1, 2). Всѣ возлюбите святой трудъ. Трудитесь и для удовлетворенія своихъ нуждъ, и для благотворенія, если возможно. Соединяйте трудъ тѣлесный съ богомысліемъ, молитвою, пѣснопѣніями. Извлекайте уроки нравственнаго преуспѣянія изъ труда вашего. Когда шьете изъ чистыхъ, бѣлыхъ тканей одежды,—помышляйте объ одеждѣ чистоты и невинности, которую мы всѣ получили въ крещеніи и которую должны сохранить неосквернённою, если желаемъ спастись. Когда украшаете вашу работу разнообразными фигурами, цвѣтами,—помышляйте о вашемъ долгѣ украшать вашу душу разнообразными добродѣтелями. Особенно чистота, святость, смиреніе, преданность волѣ Божіей, мудрость и пламенная любовь къ Богу и ближнимъ, отличавшія пресвятую Дѣву Марію, да воспоминаются вами во время труда вашего и да содѣлаются украшеніемъ душъ вашихъ.

Всѣ помолимся усердно пресвятой Дѣвѣ Маріи, Заступницѣ и Покровительницѣ св. церкви русской, возлюбленнаго отечества нашего и всѣхъ насъ—да охраняетъ Она всегда и спасаетъ отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей св. церковь, православное царство русское, благочестивѣйшаго самодержца русскаго — Императора Николая Александровича, весь царствующій домъ и всѣхъ насъ во вѣки! Да учинитъ Царь небесный, по молитвамъ Царицы небесной, чтобы во благо всѣмъ намъ служило все окружающее насъ на землѣ,—весь міръ со всѣми существами, наполняющими его. Да послужатъ орудіями нашего спасенія и вещественный міръ съ его благами и жизнь наша подъ сѣнію великаго царства русскаго!... Пресвятая Богородице, спаси насъ! Аминь. (Извлеч. въ сокращен. изъ Словъ Павла, архіеп. казан.).

Поуч. 5-ое. Апост. см. на друг. Богород. празд. и во 2-омъ прилож. къ книгѣ.

Двадцать третій день.

Св. ап. Іаковъ, братъ Господень.

Еванг: Матѳ. 56 зач.; XIII, 54–58.

Поуч. 1-е. *(Отчего многіе не любятъ слушать проповѣдей?)*

I. Грустное событіе передается въ нынѣшнемъ евангеліи. Іисусъ Христосъ пришелъ въ Свой родной городъ Назаретъ и училъ въ синагогѣ. Слушающіе изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и сила? Но высота ученія Христова не произвела въ нихъ желаемаго дѣйствія. Они соблазнились объ Іисусѣ, говоря себѣ: не плотниковъ ли Онъ сынъ? Не знаемъ ли мы Его семейство? и не приняли ученія Господа.

Отъ жителей назаретскихъ обратимся къ себѣ, братіе!

Слово Божіе проповѣдуется и нынѣ, въ однихъ храмахъ рѣже, въ другихъ чаще, въ нѣкоторыхъ постоянно. Но какъ холодно многіе относятся къ нему! Выходитъ проповѣдникъ—и одни изъ предстоящихъ начинаютъ прикладываться къ иконамъ, другіе садятся и заводятъ разговоры, третьи стоятъ въ отдаленіи, а иные, недовольные заведеннымъ порядкомъ, и совсѣмъ оставляютъ храмъ, не дождавшись окончанія службы. Грустное явленіе! Отъ чего это?

Не станемъ оправдывать себя мы — проповѣдующіе слово Божіе, — можетъ быть и мы виновники такого холоднаго отношенія къ слову Божію, — некрасиво говоримъ, неясно, отвлеченно излагаемъ мысль, повторяемъ часто одно и то же, говоримъ объ истинахъ общеизвѣстныхъ.

Но главная причина все-таки не въ этомъ. Кто любитъ слово Божіе, благоговѣйно преклоняется предъ нимъ, тотъ послушаетъ и простого, некрасно говорящаго проповѣдника, зная, что главное-то здѣсь не въ выраженіи, а въ самой мысли, въ самомъ ученіи, а ученіе, конечно, основано на словѣ Божіемъ. Онъ не возропщетъ, если услышитъ что и часто повторяемое, потому что часто повторяется иногда для того, чтобы лучше, тверже напечатлѣть въ слушателяхъ ту или другую истину, какъ и Христосъ часто дѣлалъ, именно для того, чтобы показать всю важность и необходимость для христіанина проведенія въ жизни той или другой истины.

Итакъ, видимое дѣло, не въ проповѣдникахъ слова Божія главная причина холодности къ слову Божію.

II. Въ чемъ-же и въ комъ она? Конечно въ самихъ тѣхъ, которые не хотятъ его слушать.

а) **Больше всего эта нелюбовь къ слову Божію происходитъ отъ гордости.** Такая гордость особенно замѣчается въ ложно ученыхъ и полуобразованныхъ. Считая себя всезнающими, они не хотятъ слушать какихъ-либо напоминаній, наставленій. Это намъ давно

извѣстно, говорятъ они. Это найдешь въ любой духовной книгѣ, хотя этихъ духовныхъ книгъ они по той-же причинѣ никогда не читаютъ. Движимые такою гордостію не хотѣли слушать фарисеи и книжники даже Самого Христа. Они желали сами учить другихъ, а не учиться у кого бы то ни было. Подобные имъ люди были всегда, есть и теперь. Но что особенно больно—такою гордостію стало проникаться наше юношество учащееся и гдѣ нибудь учившееся. Внѣ храма оно не хочетъ ни поклониться священнику, ни благословенія его попросить, а въ храмѣ особенно ему—то и непріятна проповѣдь пастырская. Часто оно-то первое и бѣжитъ нея. Признакъ неутѣшительный! Родители должны всѣми средствами внушать своимъ дѣтямъ любовь и уваженіе ко всему священному еще въ маломъ возрастѣ ихъ, иначе гордость погубитъ ихъ и не видать имъ надъ собою Божія благословенія и Божіихъ милостей.

б) **Въ другихъ причиною уклоненія отъ слушанія слова Божія бываетъ невѣжество и привязанность къ житейскому.** Драгоцѣнна истина Божественная. Это тотъ бисеръ, которымъ назвалъ Свое ученіе Христосъ. Это та драгоцѣнная жемчужина, для пріобрѣтенія которой нашедшій ее продалъ все, что имѣлъ. Но не всѣ даютъ цѣну ученію Христову. Есть люди, которые живи, которые и всегда готовы жить въ невѣдѣніи этого ученія. Оно ихъ не занимаетъ. Что тамъ говорится о спасеніи, какія средства употребить, чтобы поставить себя на вѣрный путь ко спасенію, что главное въ дѣлѣ спасенія, объ этомъ у нихъ нѣтъ попеченія. Какъ лучше понять духъ ученія Христова, что составляетъ сущность его, какъ бы проникнуться имъ—объ этомъ они также не думаютъ. Все служеніе Богу они ограничиваютъ краткою молитвою дома и рѣдкимъ посѣщеніемъ храма Божія въ извѣстные праздники. Евангелія и духовныхъ книгъ они не читаютъ, у многихъ даже и нѣтъ его, а если есть, то гдѣ нибудь въ пренебреженіи. Ихъ гораздо болѣе занимаетъ то, что пишутъ въ той или другой газетѣ, что дѣлается въ той или другой странѣ. Имъ ближе, сродніе потребности тѣлесныя, они объ нихъ больше думаютъ, или лучше, для удовлетворенія прежде всего этихъ потребностей они и живутъ. Хорошо имъ живется здѣсь, все у нихъ благополучно, всего у нихъ много, большаго и лучшаго состоянія они и не желаютъ. Понятно, пріятны-ли такимъ людямъ предлагаемыя въ храмѣ поученія пастырскія? Имъ они бываютъ часто такъ же противны, какъ больному противна насильно предлагаемая пища. Ахъ, какъ такіе люди походятъ на тѣхъ гергесянъ, упоминаемыхъ въ евангеліи, къ которымъ пришелъ Христосъ съ словомъ благовѣстія, а они вышли къ Нему и стали упрашивать скорѣе уйти отъ нихъ. Подобно имъ поступаютъ и всѣ, уклоняющіеся отъ слушанія слова Божія. Христосъ чрезъ пастырей церкви возвѣщаетъ имъ слово Свое, хочетъ пробудить въ нихъ духовныя потребности, возбудить жажду вѣчнаго, небеснаго, хочетъ напитать оземлевшія, а между тѣмъ жаждущія души пищею петлѣнною, а они бѣгутъ отъ всего этого, не чувствуя ни малѣйшей нужды въ ней. О, какъ несчастны, какъ жалки, такіе христіане! (См. Сборн. общепон. поуч. свящ. о. П. Шумова, в. 2).

III. Братіе христіане! изгонимъ изъ себя богопротивную гордость, не дадимъ своей душѣ погрязать въ мірской суетѣ, подумаемъ о ея высокомъ назначеніи, о томъ, что нужно ей, безъ чего она жить не можетъ. Какъ думаемъ ежедневно о пищѣ тѣлесной, такъ будемъ думать и о пищѣ духовной. А пища души есть слово Божіе. *Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изо устъ Божіихъ* (Мѳ. 4, 4). Мы — христіане живемъ на землѣ для неба, мы здѣсь, какъ въ школѣ, воспитываемся и пріуготовляемся для жизни вѣчной. Подумаемъ обо всемъ этомъ, будемъ чаще приводить себѣ на мысль свое высшее предназначеніе. Вотъ тогда-то явится въ насъ расположеніе и къ слову Божію. Желая, домогаясь спасенія, мы съ любовію будемъ внимать слову о спасеніи проповѣдуемому въ храмѣ, будемъ внимать, а не бѣжать отъ него. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ указ. источн.)

Поуч. 2-е. *(Судьба пророковъ—провозвѣстниковъ истины и добра, въ ветхомъ завѣтѣ и въ современномъ обществѣ христіанъ).*

Не бываетъ пророкъ безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ и въ домѣ своемъ. (Матѳ. XIII, 57).

I. Какая печальная судьба! Быть чуждымъ, отринутымъ тѣми, кто для насъ всего дороже на свѣтѣ, съ кѣмъ мы связаны природой тысячами узъ; не встрѣчать сочувствія и уваженія, а находить ненависть, презрѣніе и ожесточенное преслѣдованіе въ тѣхъ, чье счастіе есть главная, даже единственная цѣль нашей жизни; быть отторгнутымъ отъ той почвы, на которой мы родились и выросли и къ которой прикрѣплены тысячью корней; проходить свой тернистый жизненный путь въ одиночествѣ, подъ тяжестію всеобщаго презрѣнія и ненависти, если не умереть отъ руки своихъ казнію злодѣя,—такова судьба пророковъ. *Никоторый пророкъ пріятенъ есть во отечествіи своемъ.* (Лук. IV, 24).

Что же это за люди? Какія ихъ преступленія, что общество такъ ужасно казнитъ ихъ? Преступленія всѣхъ пророковъ, начиная съ Эноха и великаго пророка Ноя, обличителя предпотопнаго міра, и кончая Іисусомъ Христомъ Спасителемъ міра.—это ревность къ славѣ Божіей и самая нѣжная любовь къ людямъ, а отсюда смѣлое обличеніе людской неправды и нечестія. Пророки—это друзья человѣчества, глашатаи правды, это разумъ и совѣсть человѣчества; это его свѣтлыя, никогда не смежающіяся очи; это свѣтильники, озаряющіе бездну невѣжества, суевѣрія, нечестія и всяческаго зла.

Скажите, есть ли какой-нибудь смыслъ въ гнѣвѣ противъ обличающихъ насъ разума и совѣсти? Былъ ли хотя одинъ человѣкъ на свѣтѣ, который сердился бы на свои глаза за то, что они слишкомъ зорки, что ни одно пятно грязи на тѣлѣ не укроется отъ нихъ? Кто когда-нибудь бросалъ свѣтильникъ за то, что онъ очень хорошо освѣщаетъ пропасти и указываетъ вѣрный путь? **А пророковъ гонятъ, убиваютъ.** Они, лучшіе изъ людей, „ихъ же не достоинъ весь міръ, терпятъ ругапіе и раны, узы и темницы, въ милотѣхъ и въ козіихъ кожахъ скитаются въ горахъ, въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ, лишени, скорбяще, озлоблени, подвергаются пыткамъ и умираютъ отъ меча". За что же? За то, что ихъ обличенія весьма прямы, рѣзки, горьки, т.-е. свѣтильникъ очень ярко освѣщаетъ.

II. **Усматривайте здѣсь, братіе, глубокое растлѣніе нашей природы:** мы любимъ грѣхъ, который убиваетъ насъ, и ненавидимъ того, кто хочетъ спасти насъ отъ убійцы, подобно тому какъ пьяница съ бѣшенствомъ бросается на того, кто хочетъ помѣшать ему отравляться виномъ. Поэтому можно вѣрно судить о степени нравственной доброты человѣка и народа по тому, какъ онъ относится къ пророкамъ, его обличающимъ. И Давидъ впадалъ въ тяжкія преступленія; но за то, какъ онъ принималъ обличенія! Кто принимаетъ такъ обличенія, въ томъ значитъ нравственная основа надежна, какъ бы ни были глубоки его душевныя язвы.

Есть ли у насъ пророки? Въ собственномъ смыслѣ, какъ богодухновенныхъ провозвѣстниковъ откровенія Божія, ихъ нѣтъ.

Но служенію пророковъ соотвѣтствуетъ, во-первыхъ, служеніе пастырей церкви, призванныхъ наставлять и обличать людей.

Во-вторыхъ, благонамѣренные писатели, распространяющіе свѣтъ истиннаго знанія и указывающіе на существующее зло, обличающіе невѣжество и пороки, оказываютъ обществу услугу, подобную той, какую оказывали Израилю ветхозавѣтные пророки.

Наконецъ, въ нѣкоторой мѣрѣ значеніе пророка имѣетъ и каждый изъ насъ, кто при случаѣ стоитъ за правду. *И Саулъ во пророцѣхъ.* А дай Богъ, чтобъ у насъ было какъ можно больше подобныхъ истиннымъ пророкамъ — ревнителямъ правды. *Окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ* были бы мы, еслибы у насъ не было пророковъ: это значило бы остаться безъ глазъ, или блуждать въ глубокомъ мракѣ, безъ свѣтильника.

А какъ относимся мы къ пророкамъ — ревнителямъ правды? Какъ у насъ относятся къ правдѣ обличающей, не той безцвѣтной правдѣ общихъ мѣстъ, которая ничего не обличаетъ опредѣленно, потому что слишкомъ много ужъ

обличаетъ: въ родѣ того, что „всѣ мы грѣшны“,—подобную правду всѣ мы охотники пѣть на всѣ лады и готовы всегда вторить ей и противъ себя, потому что она столько же и противъ всѣхъ, не исключая и нашихъ обличителей, сколько и противъ насъ;—а къ той правдѣ, которая безпощадно разоблачаетъ мерзости нашей души и не оставляетъ ни малѣйшаго убѣжища нашему самолюбію? Предоставляю вамъ самимъ рѣшить этотъ вопросъ. Укажу только на нѣкоторые знаменательные признаки. Не приходится ли иногда у насъ встрѣчать людей забытыхъ, заброшенныхъ, загнанныхъ, которыхъ все преступленіе въ томъ, что они очень откровенно говорили правду? И наоборотъ, не часто ли приходится видѣть людей, которыхъ общество лелѣетъ за то только, что они похожи на лживыхъ іудейскихъ пророковъ, которые бѣлое называли черным, а черное бѣлымъ, которые со сладкою улыбкою говорили: „миръ, миръ“! тогда какъ на самомъ дѣлѣ мира то не было?

III. Возлюбимъ, братіе, правду не только тогда, когда она за насъ, но когда она и противъ насъ; будемъ выслушивать обличающую насъ правду не только безъ раздраженія, но даже съ благодарностію, будемъ принимать обличителя какъ друга, благодѣтеля, благовѣстника. (См. Душ. чт. 1878 г. іюль).

Но возлюбить правду значитъ не только выслушивать ее со смиреніемъ и покорностію, но и съ ревностію возвѣщать ее; т.-е. мы должны не только съ почтеніемъ принимать пророковъ, но и сами при случаѣ быть пророками. Христосъ содѣлалъ *насъ царями и іереями* Отцу Своему, слѣд. и пророками. Но если въ комъ недостаетъ рѣшимости сбличать людей сильныхъ и возвѣщать имъ горькую правду, по крайней мѣрѣ пусть онъ удержится отъ одобренія неправды и не позоритъ себя низкимъ ласкательствомъ, угодничествомъ, лестію; если нѣтъ въ немъ рѣшимости стать поборникомъ правды, да не будетъ же онъ и предателемъ ея; если онъ не можетъ возвыситься до того, чтобы сдѣлаться истиннымъ пророкомъ, пусть по крайней мѣрѣ не унижаетъ себя до роли лживаго пророка. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ указ. источн.).

Поуч. 3-е. *(Пойдемъ ко Христу!)*

Апост. Галат. 200 зач.; I, 11—19.

I. Сегодня апостольское чтеніе повѣствуетъ намъ объ обращеніи св. апостола Павла изъ жестокаго гонителя церкви Божіей въ ревностнѣйшаго проповѣдника евангелія. Особенно замѣчательно здѣсь то, что, когда Богъ благоволилъ избрать Павла для благовѣствованія язычникамъ, этотъ послѣдній, по его словамъ, не сталъ совѣтоваться съ плотію и кровію, но безъ замедленія послѣдовалъ гласу призывающаго его Господа.

II. Братіе! И нынѣ Спаситель всѣхъ призываетъ насъ къ послѣдованію за Собою. Зоветъ Спаситель, воплощенная любовь, любовь, распявшаяся за насъ—кто же откажется, кто не пойдетъ за Нимъ? Пойдемъ же къ Нему всѣ—всѣ, кто-бы мы ни были, и каковы-бы ни были. Онъ всѣхъ зоветъ, никого не отвергнетъ, и всякаго приметъ.

а) **Идите ко Христу вы, которые живете для Него**, которые въ Немъ полагаете утѣшеніе, счастіе свое, которые отвергли пространный путь жизни, отвергли роскошь, мірскія удовольствія, которые избрали путь жизни тѣсный, для Господа съ любовію терпя скорби, неудобства, лишенія, встрѣчающіяся здѣсь. Пойдемъ къ Нему. Не ослабнемъ на избранномъ пути, до конца жизни пойдемъ этимъ путемъ. Не легокъ этотъ путь—путь тернистый. Но Онъ Самъ шелъ этимъ труднымъ путемъ. Это Его путь, Имъ проложенный, Имъ освященный, Имъ заповѣданный. Этотъ путь онъ и имѣлъ въ виду, когда говорилъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити: да отвержется себе, да возьметъ крестъ свой.*

б) **Идите ко Христу вы, во грѣхахъ проводящіе жизнь свою** — всѣ тѣ, которые доселѣ жили вдали отъ Него, думали найти жизнь помимо Его, служили плоти, угождали чувствамъ, которые явно творили злое на соблазнъ другихъ и тайно содѣлали мерзкая предъ очима Его. Ужели вы не устали отъ преступныхъ наслажденій своихъ, ужели не познали совершенную пустоту ихъ? Пора перестать раболѣпствовать страстямъ, довольно уже изнуряли душу и тѣло исполненіемъ

требованій ихъ. Пойдемъ ко Христу—и Онъ дастъ намъ воду живую, испивши которой, мы не пожелаемъ уже ничего. Вода живая—это ученіе Его, это исполненіе Его ученія, это жизнь по вѣрѣ. Что дастъ эта жизнь, того никто и ничто въ мірѣ не можетъ дать,—она дастъ райское блаженство еще здѣсь на землѣ, — дастъ полное спокойствіе духу нашему. Не смущайтесь своею грѣховностію. Онъ не отвергаетъ и не осуждаетъ грѣшниковъ кающихся. Онъ любитъ ихъ,—Онъ для спасенія ихъ и на землю пришелъ. Только возымѣемъ твердое намѣреніе разлюбить грѣхи свои, только воззовемъ къ Нему съ воплемъ крѣпкимъ, какъ воззвали апостолы: *Господи! спаси насъ, погибаемъ.* И Онъ спасетъ, оправдаетъ и помилуетъ насъ. Вотъ фарисеи и книжники уже приготовили камни, чтобы побить ими явную грѣшницу, приведенную къ Нему. А Онъ премилосердый говоритъ имъ: *кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ первый брось въ нее камень.* Сказалъ это, и у грѣшныхъ судей опустились руки, никто не бросилъ камня въ нее. Грѣшница прощена, оправдана и помилованная пошла въ домъ свой. Ужели такое милосердіе, такая любовь не тронетъ насъ грѣшниковъ? Ужели мы не пойдемъ къ Нему?

в) **Пойдемъ къ Нему, обремененные заботами жизни,** трудящіеся много, дни и часто ночи проводящіе въ трудахъ. До которыхъ поръ будемъ надѣяться только на одинъ силы свои? Доколѣ свой умъ и сердце, всѣхъ себя будемъ отдавать этимъ заботамъ? Возверзимъ все упованіе на Него, будемъ всего ждать отъ Него,—и трудясь, работая, не оставляя этихъ трудовъ до конца жизни своей пойдемъ къ Нему. Былъли хотя одинъ примѣръ, чтобы Онъ оставилъ, забылъ труженниковъ, знающихъ и помнящихъ Его? Пойдемъ къ Нему и Онъ на наши дѣла пошлетъ благословеніе Свое, дастъ силу Свою и при Его помощи мы получимъ то, что своими силами никогда не получили-бы. Вотъ апостолы цѣлую ночь трудились, ловя рыбу, и ничего не поймали,—а явился Господь, благословилъ, и они поймали такое множество рыбъ, что и вытащить едва могли.

г) **Пойдемъ къ Нему, изнуренные скорбями жизни, потерями, болѣзнями, всѣ недовольные участію своею.** У Него готово все для всѣхъ. Онъ есть богатство неистощимое, питіе неисчерпаемое. Онъ врачъ больныхъ, утѣшитель печальныхъ, помощникъ нуждающихся. Нѣтъ такого горя на свѣтѣ, котораго-бы не могъ усладить Онъ. Нѣтъ такого несчастія, котораго не могъ-бы облегчить Онъ. При жизни Онъ горячо принималъ къ сердцу людскія несчастія, такъ горячо, что проливалъ слезы о нихъ. Онъ плачетъ надъ гробомъ Лазаря, плачетъ о погибавшемъ, не узнавшемъ и не признавшемъ Его Іерусалимѣ. Сострадаетъ и намъ въ нашихъ горестяхъ и всегда готовъ облегчить ихъ. О, пойдемъ къ Нему, и намъ съ Нимъ не будетъ страшна даже и смертная сѣнь.

III. **Какими же путями намъ можно итти къ Нему?** Но сколько этихъ путей!

а) **Вотъ путь къ Нему—св. Божій храмъ.** Приходите сюда, и вы ощутите здѣсь присутствіе Его. Здѣсь все говоритъ о Немъ. Устремите здѣсь взоръ вашъ, и вы увидите лики Его, изображенія событій изъ жизни Его, увидите престолъ, на которомъ невидимо возсѣдаетъ Онъ, увидите крестъ, на которомъ содѣлалъ спасеніе, увидите священно-служащихъ, напоминающихъ и изображающихъ Его. Прикоснитесь слухомъ—услышите слова Его, которые Самъ Онъ изрекъ всему міру и на всѣ времена, — услышите священныя пѣсни въ похвалу Его, моленія къ Нему души кающейся, благодаренія души облагодѣтельствованной Имъ. Прикоснитесь сердцемъ—ощутите здѣсь на всякомъ мѣстѣ таинственное присутствіе Его. О, блаженъ, сто кратъ блаженъ тотъ, кто любитъ храмъ, часто посѣщаетъ его, со страхомъ предстоитъ въ немъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ молится въ немъ. Такой идетъ ко Христу прямой дорогой, и несомнѣнно придетъ къ Нему.

б) **Святыя тайны, частое пріобщеніе ихъ—вотъ другой путь ко Христу.** Пріобщающійся святыхъ таинъ пріискренно соединяется со Христомъ, становится едино съ Нимъ. Братіе! Не бѣгайте святыхъ таинъ, жаждайте этой пищи, спѣшите напитаться ею, какъ елень спѣшитъ на источники водные. Будете желать этой нетлѣнной пищи,—близки будете ко Христу. Будете чуждаться

ея, по нѣскольку лѣтъ не причащаться—всегда далеки будете отъ Христа, никогда не придете къ Нему.

в) **Молитва, постоянная молитва, т. е. постоянное обращеніе ума и сердца ко Христу—вотъ еще путь къ Нему,** вотъ средство тѣснаго общенія съ Нимъ. *Очи Господни на праведныхъ и уши Его на молитву ихъ.* Слышите, что говоритъ псалмопѣвецъ? Когда сердце горитъ любовію ко Христу; когда умъ всего болѣе занятъ Имъ, когда воля ищетъ одного, чтобы исполнить волю Его, скажите, что это, какъ не постоянное шествіе ко Христу, какъ не постоянное привлеченіе Христа къ себѣ? И трудно ли это? Намъ не трудно, даже весьма пріятно думать о благодѣтелѣ, объ родномъ отцѣ своемъ, о человѣкѣ близкомъ почему нибудь намъ. А кто ближе къ намъ, кто дороже для насъ, кто болѣе всѣхъ оказалъ добра намъ, какъ не Христосъ? Итакъ помните о Христѣ всегда и вездѣ, помните за работой, во время пути, даже и засыпая думайте о Немъ, твердя молитву ко Христу. Обращайте свой умъ и сердце къ Нему какъ можно чаще, — и вы незамѣтно все больше и больше будете приближаться ко Христу и наконецъ придете къ Нему. (См. Сборн. общен. поуч. свящ. о И. Шумова, вып. 2-й).

Ш. Братіе—христіане! Всѣхъ зоветъ къ Себѣ Спаситель нашъ, много путей къ Нему. Пойдемъ же на зовъ Его немедленно, безъ колебанія и съ радостью. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ указ. источника).

Двадцать шестой день.

Св. великомуч. Димитрій Солунскій.

Евангг. Іоан. 52 зач.; XV, 17-27, XVI, 1-2.

Поуч. 1-е. *(Отчего міръ не преслѣдуетъ насъ ненавистью въ той степени, въ коей преслѣдовалъ первыхъ христіанъ?)*

„Если міръ васъ ненавидитъ; знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если бы вы были отъ міра; то міръ любилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра: потому ненавидитъ васъ міръ“ (Ев. Іоанна, XV, 18, 19).

1. Вотъ что завѣщалъ Іисусъ Христосъ вѣрнымъ послѣдователямъ Своимъ, которыхъ оставлялъ въ мірѣ: страдать за имя Его, и терпѣть ненависть отъ міра. Это тотъ единственный признакъ, по которому Самъ Іисусъ Христосъ отличалъ Своихъ избранныхъ, по которому различались избранные во всѣхъ вѣкахъ, по которому слѣдовательно и мы должны распознавать ихъ въ своемъ вѣкѣ: это крестъ учениковъ, подобный Учителеву, крестъ скорбный и вмѣстѣ утѣшительный. *И будете ненавидими отъ всѣхъ, имени Моего ради.* Кажется, однакожъ, что такое завѣщаніе относилось только къ первымъ христіанамъ, и нимало не простирается на христіанъ нашего времени. Сдѣлаемъ сравненіе. Въ первые вѣка кровь истинныхъ послѣдователей Христовыхъ лилась ручьями за то именно, что вѣровали въ Господа Іисуса: въ наше время кого мы знаемъ, много ли, по крайней мѣрѣ, знаемъ такихъ, кто бы испыталъ подобную ненависть міра за жизнь истинно христіанскую? Христіанъ первыхъ вѣковъ среди самыхъ смертей, которыми поражалъ ихъ міръ, Богъ хранилъ, однихъ чудесно освобождая изъ темницъ, другихъ мгновенно исцѣляя отъ неисцѣльныхъ ранъ, многихъ сохранялъ святые останки и доселѣ нетлѣнными: въ наше же время, —мы всего чаще замѣчаемъ на себѣ дѣйствіе карающей десницы Божіей. Можно бы, слѣдовательно, думать, что не намъ, а первымъ только христіанамъ суждено страдать отъ міра за имя Христово, и въ то же время пользоваться особеннымъ Божіимъ благоволеніямъ. Но апостолъ ясно говоритъ, что всѣ, рѣшившіеся жить благочестиво, то есть, по правиламъ ученія Христова, будутъ гонимы (2 Тим. 3, 12), и что Богъ, сохраняя всѣхъ чело-

вѣковъ, хранитъ паче Своихъ вѣрныхъ (1 Тим. 4, 10). Что же значитъ, что слова Спасителя, простираясь и на насъ, равно какъ на первыхъ христіанъ, не оправдываются на насъ такъ, какъ они оправдались на первыхъ христіанахъ? **Что значитъ, что міръ вмѣсто того, чтобы ненавидѣть насъ, не ненавидитъ, и даже весьма часто любитъ насъ?** Изслѣдуемъ это въ честь воспоминаемаго св. великомученика Димитрія солунскаго.

II а). **Что такое міръ, который, по словамъ Спасителя, есть непримиримый врагъ истинныхъ послѣдователей евангелія?** Это общество людей, кои не вѣдаютъ Іисуса Христа, пришедшаго въ плоти, которые, т. е., или не пріемлютъ Господа Іисуса ни умомъ, ни сердцемъ; или, признавая умомъ, отвергаютъ сердцемъ, и, исповѣдая Его устами, отвергаютъ Его ученіе своимъ поведеніемъ. Что есть міръ? Это общество людей, которые любятъ одну землю;—здѣсь утверждаютъ вѣчное свое жилище, здѣсь находятъ всѣ свои сокровища, здѣсь обрѣтаютъ всѣ свои радости; для которыхъ слѣдовательно настоящая жизнь не есть странствіе, земля не гостиница, блага временныя—не путевыя потребности, и небо—страна чуждая, не отечество. Что есть міръ? Это общество людей, которые не хотятъ знать другихъ законовъ, какъ только обычаи своего вѣка, не имѣющіе другого основанія, кромѣ вражды на Бога и все Божественное, другого начала, кромѣ безразсуднаго легкомыслія, и другой цѣли, кромѣ преступнаго удовлетворенія страстей. Кратко: міръ есть область грѣховной тьмы, гдѣ властелинъ—діаволъ, рабы—люди, не повинующіеся евангелію, а законы—*похоть плоти, похоть очесъ, и гордость житейская*, или, все равно, обычаи вѣка. Этотъ-то міръ прежде возненавидѣлъ Самого Іисуса Христа, потомъ не можетъ не ненавидѣть и вѣрныхъ Его послѣдователей; точно также, какъ тьма не можетъ не враждовать противъ свѣта, зло противъ добра и діаволъ противъ Бога. *Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ. *Въ мірѣ скорбни будете; нѣсть рабъ болій господина своего; аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ; аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы, но яко же отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Въ мірѣ скорбни будете.*

б) **И мы ученики Христовы; но міръ почти не напоминаетъ намъ о этомъ словѣ своею ненавистью;—отъ чего это?**

аа). **Скажемъ ли, что міра, столь враждебнаго для истинныхъ христіанъ, въ наше время нѣтъ, такъ же какъ и полночной тьмы не бываетъ въ ясный полдень?**—Но Іисусъ Христосъ въ притчѣ о плевелахъ уже показалъ возможность существовать грѣховной тьмѣ и среди свѣта евангелія и міру среди христіанства. Міролюбцы суть плевелы на полѣ христіанства; и эти плевелы будутъ *расти до самой жатвы*, такъ что въ послѣдніе дни Іисусъ Христосъ *едва ли обрящетъ вѣру Свою на земли*. Въ наше ли время нѣтъ такихъ плевеловъ?—Осмотримся, слушъ., вокругъ себя, проникнемъ въ наше собственное сердце, испытаемъ собственную свою совѣсть: любимъ ли мы Іисуса Христа прежде и паче всего, или—прямо или непрямо, болѣе или менѣе предпочитаемъ Ему все то, что Онъ осуждаетъ? Какъ будто Самъ Онъ не имѣетъ исключительнаго или имѣетъ неисключительное право на наше сердце. Въ небѣ ли наше сердце полагаетъ свою отчизну, свои сокровища, свое блаженство; или все это думаетъ обрѣсти на одной землѣ, нимало не помышляя о небѣ, какъ будто оно для насъ не существуетъ, или мы для него не назначены? Ненавидимъ ли мы обычаи своего вѣка, какъ мудрованія плоти, всегда враждующей на Бога; или склонность во всемъ сообразоваться вѣку этому есть господствующій въ нашемъ сердцѣ законъ, которому не можемъ, но не хотимъ, не покаряться, какъ будто заповѣди евангельскія даны вовсе не для насъ или мы можемъ по произволу исполнять ихъ и не исполнять? Отвѣтъ получится ясный; и не одному, можетъ быть, изъ насъ совѣсть говоритъ, что міръ существуетъ и окрестъ тебя и въ тебѣ самомъ.

бб) **Или, согласившись, что міролюбцы между нами есть, кто бы они ни были, скажемъ, что миръ между враждебнымъ міромъ и избранными въ наше время есть плодъ или общественнаго единовѣрія, или гражданскаго благоустройства, или современнаго намъ просвѣщенія?** Но ни единство вѣ-

ры, ни гражданскіе уставы, ни свѣтская образованность и людскость не препятствуютъ міролюбцамъ враждовать другъ противъ друга изъ частныхъ какихъ либо видовъ, а не по общему духу, коимъ водятся: какъ же бы могли эти же слабыя преграды остановить вражду міра противъ избранныхъ, тогда какъ эту брань возжигаетъ самъ духъ, живущій въ міролюбцахъ? Что праведникъ для міра? *Его жизнь не походитъ на жизнь міролюбцевъ; онъ блюдетъ путей ихъ, какъ нечистоту; онъ живетъ для ихъ обличенія; онъ тяжекъ имъ и къ видѣнію* (Премудр. 11); онъ — терновая игла для глазъ ихъ;—это человѣкъ—самый несносный для міра: и міръ не возопилъ бы противъ него, какъ нѣкогда противъ Самаго Іисуса: *„мы свой законъ имѣемъ, по которому Онъ долженъ умрети; уловимъ Его лестію,* устроимъ для него ковы тайные, когда не можемъ дѣйствовать открыто?

вв) **Или что число міролюбцевъ, такъ незначительнои безсильно, что не можетъ приводить въ исполненіе свою ненависть противъ большаго числа избранныхъ?** Мысль отрадная, если бы только была истинна! Если такъ, то значитъ—въ наши дни не то, что предсказалъ Іисусъ Христосъ о маломъ числѣ вѣрныхъ Своихъ послѣдователей; значитъ нынѣ званныхъ уже мало, а избранныхъ—много; значитъ и мы сами, которые здѣсь присутствуемъ, едва ли не всѣ, по крайней мѣрѣ, большая часть, праведники. Нѣтъ, слуш., наша совѣсть не потерпитъ, наше сердце не перенесетъ такой обольстительной мечты; прельщаемъ себя, если думаемъ, что грѣха въ насъ нѣтъ; нѣтъ въ насъ и той святости, которой учитъ, которую заповѣдуетъ евангеліе, можетъ быть, мы не пламенные любители міра; можетъ быть, мы и послѣдователи евангелія, только не такъ ревностные, какъ апостолы или христіане первыхъ вѣковъ; но христіане только званные, но не избранные.

Скажемъ правду: міръ не враждуетъ противъ насъ потому, что не видитъ въ насъ того, что бы возбуждало въ немъ сродную ему ненависть; а, можетъ быть, видитъ одно то, за что не можетъ не любить. А это значитъ, что мы не имѣемъ въ себѣ ничего христіанскаго, кромѣ одного имени, и имѣемъ все то, что осуждаетъ І. Христосъ. Богъ насъ наказуетъ; значитъ Онъ не находитъ въ насъ того, за что бы только благоволилъ, и находитъ то, за что, по правосудію ли Своему или даже по любви, Онъ не можетъ насъ не наказывать; а это значитъ, что мы христіане только по имени, а по сердцу — не ученики Христовы, не послѣдователи евангелія, не—христіане.

Какой же участи ожидать намъ отъ І. Христа въ то время, когда Онъ придетъ судить насъ и воздавать каждому по той мѣрѣ, какъ мы Его любили въ этой жизни, и какъ исполняли евангельскія Его заповѣди?—Онъ уже сказалъ: *иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ.* Но можно ли отвергнуться Христа больше того, какъ отвергается Его христіанинъ, всѣмъ сердцемъ прилѣпившійся къ міру? здѣсь христіанинъ дѣлается совершенно чуждымъ Христу. И можетъ ли быть какое несчастіе больше того, какъ быть отверженнымъ отъ Христа, на Коемъ одномъ утверждаются всѣ наши надежды касательно будущаго? Здѣсь человѣкъ теряетъ все, что только потерять можетъ, и—на всю вѣчность.

III. *О, братіе святая, званія небеснаго причастницы!* Ради той самой любви, коею любитъ насъ міръ, бѣжимъ отъ міра, какъ врага напопаснѣйшаго, обратимся къ Богу, какъ Отцу любвеобильному. Пусть міръ вмѣсто любви своей вооружится на насъ всею своею злобою; мы, вмѣсто гнѣва небеснаго, привлечемъ на себя благоволеніе Божіе; пусть, если нужно, *погубимъ и душу свою ради евангелія,* мы въ небѣ *обрящемъ душу свою* въ такой же славѣ, въ какой обрѣлъ тамъ свою душу прославляемый нынѣ св. великомученикъ, т. е. въ славѣ Христовой.—Не будемъ любить міра, да *не съ міромъ осудимся;* лучше, возненавидѣвши міръ, отъ міра постраждемъ за Христа, да *съ Нимъ прославимся.* Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Николая, еписк. тамбов.).

Поуч. 2-е. *(Христіанинъ долженъ быть воиномъ противъ грѣха).*

Апост. 2 Тим. 292 зач., II, 1—10.

Ты убо злопостражди яко добро воинъ Іисусъ Христовъ. (2 Тимоѳ. 2, 3.).

I. Истинный христіанинъ долженъ быть „воиномъ, переносящимъ терпѣливо всѣ случайности, всѣ бѣдствія духовной войны, всѣ напасти и скорби, сопряженныя съ нею“ (Сл. св. Іоан. Злат.).

„Христіанинъ непрестанно долженъ бороться, воевать съ грѣхомъ и страстями, живущими и дѣйствующими въ немъ, съ соблазнами, безвѣріемъ и нечестіемъ,—съ тлетворнымъ духомъ времени; потому что мы на то родились, на то поступили въ ряды воиновъ Христовыхъ при самомъ крещеніи, на то давали клятвенное обѣщаніе Христу-Царю и Богу нашему, чтобы бороться всѣми силами съ грѣхомъ, наконецъ потому, что противникъ нашъ непрестанно воюетъ противъ насъ, не зная перемирія, воюетъ съ полнымъ искусствомъ и силою, злобно и настойчиво. Такъ эта духовная брань неизбѣжна и необходима“. (См. „Полное собр. соч.“ прот. І. Сергіева (кронштадскаго).

II. **Какъ же должно бороться христіанину съ духовными врагами?** Для этого обратимъ вниманіе на то, какъ поступаютъ воины земныхъ царей, призываемые на защиту отечества.

а) **Вступающіе въ воинскую службу оставляютъ свою родину, домъ, родителей и сродниковъ своихъ. Не то же ли самое должны дѣлать и мы?** Что говоритъ Христосъ? *Иже любитъ отца или матерь, сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37). *Всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села имени Моего ради, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Матѳ. 19, 29). Вотъ видите, и мы должны оставить домы, родителей, дѣтей и сродниковъ, оставить, разумѣется, не такъ, какъ оставляютъ обыкновенные отечественные воины; мы—воины духовные, а потому и оставлять своихъ должны духовно, т. е. не имѣть къ нимъ излишней плотской привязанности, не соглашаться съ ними въ тѣхъ случаяхъ, когда это согласіе будетъ измѣною Богу и св. вѣрѣ; должны, какъ и выше сказалъ Господь, служить преимущественно Ему и любить Его болѣе, чѣмъ своихъ родителей, дѣтей и сродниковъ.

б) **Воины во все время службы проживаютъ на чужой сторонѣ, въ обществѣ съ чужими людьми, и знаютъ только свое воинское дѣло. И мы, христіане, какъ воины духовные, должны жить тоже какъ бы на чужой сторонѣ;** міръ этотъ и блага его должны быть для насъ чужими; имѣть общеніе съ міромъ и пользоваться благами его намъ слѣдуетъ только по необходимой потребности. Все вниманіе, вся забота, вся дѣятельность наша должны быть обращены единственно на то, чтобы намъ *достойно ходить* своего *званія* (Ефес. 4, 1) и исполнять во всемъ волю Божію.

в) **Воины по большей части въ битвѣ съ врагами проливаютъ кровь свою и всегда идутъ на брань съ готовностію положить душу свою. То же самое и у христіанъ,** И христіане въ борьбѣ со своими врагами ничего не должны щадить; распинаясь міру и умерщвляя свои страсти, они должны полагать за Христа и душу свою. *Иже погубитъ душу свою Мене ради и евангелія, той спасетъ ю* (Марк. 8, 35), говоритъ Самъ Христосъ. Что это за погубленіе души? Примѣры христіанскаго погубленія души представляютъ намъ пустынные подвижники и Христовы мученики. Пустынные подвижники положили души свои за Христа безъ пролитія крови, отреченіемъ отъ міра, постомъ, бдѣніемъ, воздержаніемъ и умерщвленіемъ страстей. Святые мученики, какъ истинные воины Христовы, положили души свои за Христа и за исповѣданіе вѣры Христовой съ пролитіемъ крови своей.

г) **Воиновъ, служащихъ царю вѣрно и усердно, подвизающихся на брани противъ враговъ мужественно, царь всегда награждаетъ знаками своего монаршаго благоволенія. Царь ли небесный воиновъ Своихъ, истинныхъ христіанъ, вѣрно и усердно служащихъ Ему и доблестно подвизающихся въ борьбѣ съ врагами Его, оставитъ безъ награды?** *Радуйтеся и веселитеся,* говоритъ Онъ таковымъ, *яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 12). *Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ* (Апок. 3, 21). *Будите вѣренъ*

даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота (Апок. 2, 10). (См. „Сѣятель благоч.“ прот. В. Нордова, т. II).

III. Итакъ, братіе, не одно то воинство, въ которое вступаютъ нынѣ нѣкоторые изъ соотечественниковъ нашихъ, не одни тѣ воины, которые ратуютъ за свое отечество противъ враговъ. Всѣ христіане — воины, подвизающіеся за имя Христово и за свое душевное спасеніе. И не считайте это одними словами, однимъ христіанскимъ разсужденіемъ. Нѣтъ. Это дѣйствительная обязанность, существенный долгъ христіанъ. Никто не можетъ и не долженъ считать себя истиннымъ христіаниномъ, кто, въ возможной мѣрѣ, не подвизается на поприщѣ своей жизни, не противится своимъ страстямъ и не избѣгаетъ худыхъ и порочныхъ дѣлъ. Прискорбно видѣть, какъ не малая часть христіанъ, особенно нынѣшняго времени, измѣняютъ своему христіанскому званію. Записавшись въ число воиновъ Христовыхъ, и не думаютъ оставить свою грѣховную родину, живутъ, по прежнему, въ союзѣ съ міромъ, съ своими родными страстями, занимаясь пустыми, ни къ чему непотребными дѣлами и разнѣживаясь чувственными наслажденіями. Какъ многіе не только не ополчаются на своихъ враговъ, но и любятъ ихъ, служатъ имъ и, какъ плѣнники, исполняютъ волю ихъ! Какъ иные даже находятся въ бѣгахъ отъ службы, — не ходятъ въ церковь, не говѣютъ, не знаютъ праздниковъ, ни постовъ, и живутъ внѣ священнаго воинскаго стана—церкви Божіей. А какъ было бы прекрасно и спасительно, если бы всѣ, именующіеся христіанами, были истинными воинами Христовыми, христіанами не по имени только, но на самомъ дѣлѣ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Воспоминаніе страшнаго землетрясенія въ Царьградѣ.

Поуч. 3-е. *(Вѣрующій счастливъ и въ самомъ несчастіи).*

Евангѣ. Матѳ. 27 зач.; VIII, 23—27.

Господи, спаси насъ: погибаемъ (Матѳ. VIII, 25).

I. Такъ молились апостолы, когда сдѣлалось великое волненіе на морѣ, и имъ угрожала опасность быть потопленными.

Братія мои, и намъ нужно, подобно апостоламъ, взывать къ Господу: Господи! спаси насъ, погибаемъ. Въ мірѣ невозможно прожить безъ скорбей. Какъ море наполнено всегда рыбами и разными гадами, такъ міръ переполненъ всегда соблазнами и грѣхами. Трудно по морю плыть и опасно: бури и подводные камни часто сокрушаютъ корабли и пловцовъ. Не тоже ли бываетъ и въ мірѣ? Бѣды, напасти, горести, скорби, потери, соблазны окружаютъ насъ на каждомъ шагу. Спасаться отъ нихъ, сами собою, мы иногда не въ состояніи. Отстранить зло мы часто безсильны. Къ кому же обращаться намъ и у кого просить помощи? Гдѣ искать отраду и утѣшеніе сердцу? **Гдѣ найти счастіе посреди несчастія? Въ Богѣ — Спасителѣ нашемъ чрезъ твердую вѣру въ Него, чрезъ крѣпкую надежду на Него.** Пусть волнуется море, пусть колеблется земля, пусть враги окружаютъ насъ, пусть болѣзни постигаютъ насъ: будемъ ждать помощи и отрады въ единомъ Богѣ. И мы найдемъ счастіе среди несчастій.

II. Братіе—христіане! При встрѣчающихся въ жизни неудачахъ, скорбяхъ, болѣзняхъ будемъ къ вѣрѣ прежде всего обращаться, ко Христу, Спасителю нашему, прибѣгать, и отъ Него чаять себѣ спасенія. Мы счастливы будемъ тогда въ самомъ несчастіи,— чѣмъ же? Тѣмъ, что хватаемся за самый надежный якорь, съ которымъ еще никто никогда не погибалъ, — тѣмъ, что входимъ въ пристань, гдѣ полная безопасность и тишина.

а) **Вѣра впавшему въ несчастіе говоритъ, что Богъ попустилъ быть тому, такъ какъ безъ Его воли и волосъ съ головы человѣка не спадетъ.**—Богъ попустилъ, значитъ не безъ причины и не безъ премудрой и благой цѣли. Можетъ быть, ты грѣшилъ и не каялся, можетъ быть, ты дѣлалъ добро и гордился тѣмъ, можетъ быть, ты старался быть благочестивымъ, но еще не показалъ твердости своего благочестія, можетъ быть, чрезъ страданіе и терпѣніе Господь хочетъ приготовить тебѣ большую награду на небѣ. И вотъ въ несчастіи ищущій утѣшенія въ вѣрѣ такъ и разсуждаетъ и вполнѣ отдаетъ себя руководительству промысла. *Да будетъ воля Твоя, Го-*

споди, слышится изъ устъ его. *Буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка.* И спокоенъ онъ въ душѣ, какъ покойно дитя на рукахъ матери. Невѣрующій убивается, рощетъ, проклинаетъ жизнь свою, людей, все на свѣтѣ, посягаетъ даже на жизнь свою, а вѣрующій идетъ въ храмъ, и здѣсь изливаетъ скорбь души своей въ слезной и сокрушенной молитвѣ, молитъ Матерь Божію, угодниковъ Божіихъ, служителей церкви, дома молится, молится, плачетъ, но духомъ не падаетъ; потому что онъ знаетъ, что Тотъ, Кто послалъ ему испытаніе, сплетъ и прекратитъ его,—Онъ Богъ Всемогущій, Которому все покорено, Который скажетъ слово, и буря утихнетъ, — Который словомъ больныхъ исцѣлялъ, прикосновеніемъ прокаженныхъ очищалъ, мертвыхъ воскрешалъ, Своею Божественною силою смерть побѣдилъ, Который однимъ словомъ изъ ничего міръ сотворилъ. Всемогущій Господь, Который дѣлалъ все для всѣхъ, мнѣ ли одному не въ силахъ помочь, меня ли одного не въ силахъ отъ бѣдъ спасти, если то нужно, полезно, спасительно для меня? такъ разсуждаетъ вѣрующій и успокоивается.

б) **А благость и любовь Божія развѣ менѣе того извѣстны душѣ христіанина?** „Богъ мой, говоритъ вѣрующій, есть милосердный Богъ,—и чего мнѣ бояться? Если Онъ весь есть любовь, любитъ все и всѣхъ, ужели этой любви не имѣетъ ко мнѣ одному? Если Онъ хранитъ и быліе травное, каждую птичку питаетъ, всякому животному подаетъ все нужное для его существованія, ужели меня одного забылъ и пожелаетъ мнѣ не спасенія, а погибели, не истиннаго блага, а губительнаго зла? Нѣтъ, вѣрю, твердо вѣрю, что въ несчастіи моемъ не покинетъ я, не забытъ совсѣмъ. Люди могутъ меня забыть, ко мнѣ охладѣть, но Богъ—всеобъемлющая любовь—не забудетъ меня,—по любви Онъ меня создалъ, по любви сошелъ на землю искупить меня, по любви посылаетъ и все горькое въ моей жизни, по Его премудрымъ судьбамъ это горькое такъ же необходимо, какъ горькое лѣкарство для больного, какъ соль и кислота въ кушаньѣ". Такъ вѣритъ истинный христіанинъ, и въ этой вѣрѣ находитъ себѣ самое сладкое успокоеніе. (См. „Сборникъ общеп. поуч." свящ. о. П. Шумова, вып. 2).

III. Итакъ, братіе — христіане, что бы непріятное ни случилось съ вами въ жизни, какое бы горе ни постигло васъ, въ вѣрѣ прежде всего ищите себѣ успокоенія и утѣшенія, къ вѣрѣ обращайтесь, которая оживитъ и успокоитъ васъ. (Сост. съ дополн. по указан. источн.).

Поуч. 4-ое. *(О терпѣніи въ страданіяхъ и бѣдахъ жизни, какъ средствѣ къ достиженію славы въ царствѣ небесномъ).*

Апост. Евр. 331 зач.; XII, 6—13; 25—27.

I. „Господь кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ? Если вы терпите наказаніе, то Богъ — поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны" (Евр. 18, 6—8 ст.). Эти слова мы слышали въ нынѣ чтеномъ апостолѣ, и они побуждаютъ насъ побесѣдовать съ вами о терпѣніи въ страданіяхъ, какъ средствѣ достигнуть небесъ.

II. **Бѣдствія, скорби и страданія, постигающія насъ въ настоящей жизни, имѣютъ великое значеніе въ дѣлѣ нашего спасенія.**

а) **Они, по слову Божію, представляютъ какъ бы необходимое условіе или средство къ достиженію царствія небеснаго.** *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22), свидѣтельствуетъ намъ слово Божіе

Скорби имѣютъ для насъ великое значеніе, такъ какъ уничтожаютъ зародившіеся въ душѣ нашей плевелы страстей и пробуждаютъ усыпленный грѣхомъ духъ нашъ. Какъ же поэтому не смириться намъ подъ крѣпкую руку Божію? Какъ не благодарить Господа Бога, ведущаго насъ путемъ скорбей къ небесной славѣ? Какъ не потерпѣть намъ скорбей жизни?

Да и что наши скорби? Могутъ ли они сравняться съ тѣми скорбями, которыя испытывали св. мученики и подвижники? Хотя они были подобострастные намъ человѣки, но какъ побѣдоносно отражали отъ души своей всѣ искушенія и даже самую скорбь насильственной смерти! Самые враги—ихъ мучители—удив-

лялись ихъ мужеству и терпѣнію и никакими пытками и мученіями не могли отклонить ихъ отъ любви Христовой. Сознавая величіе и необходимость скорбей, святые терпѣли ихъ благодушно, утѣшая себя тою мыслію, что Господь воздастъ имъ за ихъ терпѣніе, за ихъ скорби, за каждую ихъ слезу сторицею въ небесномъ царствіи Своемъ.

б) **Человѣкъ, не искушенный терпѣніемъ, въ малодушномъ стремленіи къ однѣмъ земнымъ выгодамъ и удобствамъ жизни, такъ не прочно устрояетъ храмину души своей, что, въ день скорби, она падаетъ, какъ зданіе безъ основанія.** И бываетъ разрушеніе это велико и гибельно. Отъ недостатка терпѣнія многіе впадаютъ въ отчаяніе и даже посягаютъ на жизнь свою. Въ нынѣшнее время особенно часто повторяются случаи самоубійствъ. Говорятъ: „тяжела стала жизнь, несчастія одолѣли, нельзя ихъ вынести". Кто же виноватъ, что не хотятъ запасаться спасительнымъ терпѣніемъ? Не свидѣтельствуетъ ли это объ оскудѣніи спасительной вѣры и упованія христіанскаго въ современномъ обществѣ? Такъ, дѣйствительно. Сыны вѣка сего, въ ослѣпленіи гордости, мало способны смириться подъ крѣпкую Десницу,—въ злостраданіяхъ своихъ не хотятъ они видѣть посѣщенія Божія, наказующаго насъ на пользу, да причастимся святыни Его, да живы будемъ (Евр. 12, 9—10),—не хотятъ признать, что христіанинъ, какую бы ни терпѣлъ скорбь, если терпитъ не какъ убійца или какъ тать, или какъ злодѣй, то въ страданіяхъ своихъ онъ пріобщается Христовымъ страстямъ, а потому не долженъ чуждаться огненнаго искушенія, какъ приключенія страшнаго (1 Петр. 4, 12—15). Только въ упованіи на Господа человѣкъ можетъ почерпнуть силу терпѣнія, потребную для препобѣжденія скорбей. Помощь Божія не замедлитъ явиться, когда христіанинъ не будетъ избѣгать этого источника утѣшенія. Земныя утѣшенія—самыя ненадежныя средства къ утоленію печали,—они временно могутъ усыплять боль души, но не врачуютъ ея. Истинное утѣшеніе наше въ Богѣ съ упованіемъ, что Онъ не попуститъ намъ быть искушаемымъ сверхъ силъ, но при искушеніи даетъ и облегченіе, такъ, чтобы мы могли перенести его. (1 Кор. 10, 13).

III. Братіе — христіане! Во Христѣ, какъ въ неистощаемомъ Источникѣ утѣшеній, св. мученики почерпали такую силу терпѣнія, что могли съ веселіемъ, какъ бы на брачный пиръ, итти на мученіе и самую смерть безтрепетно.

Будемъ же и мы, братія, благодушно терпѣть бѣды и скорби жизни, взирая на примѣръ Господа І. Христа, Начальника и Совершителя нашей вѣры, который претерпѣвъ, ради нашего спасенія, неизобразимыя страданія и скорби, Самъ бывъ искушенъ, можетъ и намъ искушаемымъ помощи. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Воскр. чт. за 1890 г.).

Двадцать девятый день.

Препод. Авраамій ростовскій.

Евангг. Матѳ. 10 зач., IV, 25, V, 1—12.

Поуч. 1-е. *(О милосердіи тѣлесномъ и духовномъ къ ближнимъ).*

Блажени милостивіи: яко тіи помиловани будутъ (Матѳ. 5, 7).

I. **Блажени милостивіи.** Милость есть изъявленіе благодѣянія ближнему безъ всякихъ заслугъ со стороны этого послѣдняго. Это та-же святая любовь, которую заповѣдалъ намъ Спаситель, любовь къ бѣдствующимъ и нуждающимся.

II. Но какъ бѣдствующіе и нуждающіеся бываютъ двоякаго рода, одни имѣютъ нужду въ благодѣяніи и пособіи для тѣла или для настоящей жизни, другіе для духа или для жизни будущей: такъ и блаженная милость есть и тѣлесная и духовная.

а) **Дѣла милости тѣлесной изобразилъ во всей полнотѣ Самъ Спаситель нашъ Іисусъ**

Христосъ, когда Божественнымъ словомъ Своимъ описывалъ страшное будущее воздаяніе праведнымъ и грѣшнымъ: *взалкахся*, говоритъ, *и дасте Ми ясти; возждадахся, и напоисте Мя: странень бѣхъ, и введосте Мене. Нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. 25, 35. 36).

Итакъ, милость есть напитаніе алчущихъ,—вообще призрѣніе бѣдныхъ и вспоможеніе нуждающимся. Господь Богъ повелѣваетъ давать просящему, ссужать нуждающагося безъ всякихъ условій и прощать тому, кто не можетъ заплатить. *Всякому*, говоритъ, *просящему у тебе дай: и отъ взимающаго твоя не истязуй* (Лук. 6, 30). *Благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чающе* (Лук. 6, 35). Господь Богъ повелѣваетъ призирать сироть и вдовицъ. Такъ Онъ говоритъ у Исаіи: *нищія безкровныя введи въ домъ твой* (Ис. 58, 7). Господь Богъ повелѣваетъ питать и покоить престарѣлыхъ и увѣчныхъ. *Еда*, говоритъ, *твориши пиръ, зови нищія, маломощныя, хромыя* и *слѣпыя* (Лук. 14, 13). Господь Богъ повелѣваетъ подавать алчущимъ пищу или насущный хлѣбъ. *Раздробляй*, говоритъ, *алчущимъ хлѣбъ твой* (Ис. 58, 7). Послѣдняго рода милость называется собственно *милостынею*.

Милость есть напоеніе жаждущихъ. Сколь ни рѣдко можетъ имѣть случай таковая милость, все однако же она есть столь драгоцѣнна предъ Богомъ, что *иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ чашею студены воды, не погубитъ*, по слову Господню, *мзды своея* (Матѳ. 10, 42), не лишится награды, уготованной милостивымъ.

Милость есть одѣяніе нагихъ. Такъ какъ много находится бѣдствующихъ, которые не имѣютъ или необходимаго или приличнаго званію своему одѣянія: то христіанинъ обязывается служить нуждающемуся брату раздѣленіемъ съ нимъ не одной пищи и питія, но и одежды. Поэтому-то Спаситель запретилъ ученикамъ Своимъ *по двѣ ризы имѣти* (Лук. 9, 3); а св. Іоаннъ Крестителъ именно заповѣдуетъ одну изъ двухъ одеждъ отдавать неимущему. *Имѣяй двѣ ризы*, говоритъ, *да подастъ неимущему, и имѣяй брашна, такожде да творитъ* (Лук. 3, 11)..

Милость есть принятіе странныхъ въ домъ, или страннопріимство. Добродѣтель эта столь боголюбезна, что нѣкогда одного страннолюбца посѣтилъ Самъ Господь въ видѣ странника. Такъ, однажды, Авраамъ, принявъ и угостивъ трехъ странниковъ, принялъ и угостилъ Самого Бога съ двумя ангелами. Поэтому-то св. апостолъ Павелъ убѣждаетъ всѣхъ къ страннопріимству. *Страннолюбія*, говоритъ, *не забывайте* (Евр. 13, 2).

Милость есть посѣщеніе узниковъ. Хотя темница заключаетъ въ себѣ по большей части враговъ человѣчества; хотя законами, ограждающими тишину и безопасность общественную, удаляются преступники отъ сожительства человѣческаго; но любовь христіанская не удаляется отъ преступниковъ. Не преступники ли содержались въ духовной адской темницѣ? Но Христосъ снисшелъ во адъ и освободилъ всѣхъ узниковъ. Такъ поетъ о этомъ церковь: *безмѣрное Твое благоутробіе адовыми узами содержимыи зряще, къ свѣту идяху Христе, веселыми ногами* (ст. 5-й пѣсн. Пасх. кан.). Пусть же каждый христіанинъ подражаетъ Христу. Пусть идетъ въ темницу не съ мрачнымъ состраданіемъ, но съ свѣтлою любовію къ узникамъ; пусть несетъ туда пищу, одѣяніе, увѣщаніе, утѣшеніе; пусть освобождаетъ ихъ оттуда очищеніемъ долговъ и другими законными и спасительными средствами.

Милость есть посѣщеніе больныхъ. Ежели здоровые нуждающіеся имѣютъ право на попеченіе наше: то кольми паче недугующіе и болящіе. Ибо кто воздвигнетъ съ одра немощнаго бѣднаго? Кто послужитъ ему въ житейскихъ потребностяхъ? Кто обвяжетъ ему раны? Кто облегчитъ его скорбь? Блаженно то христіанское общество, въ которомъ устрояются общіе пріюты для болящихъ, куда собираютъ всѣхъ недугующихъ, подобно упоминаемому въ притчѣ евангельской человѣку, израненному отъ разбойниковъ, и, съ милосердымъ самаряниномъ, оказываютъ имъ милость, гдѣ призираютъ ихъ, покоятъ и врачуютъ.

Милость есть христіанское погребеніе умершихъ. Болящіе ожидаютъ нашего призрѣнія и нашей помощи, но умершіе уже оставляютъ тѣло свое единственно на попеченіе наше. Здѣсь-то христіанская любовь должна высту-

нить на свое священное поприще. Теперь-то христіанинъ долженъ почтить церковнымъ пѣснопѣніемъ умершаго, и сложить съ благословеніемъ священнослужительскимъ бренные останки въ общую усыпальницу смертныхъ. Такъ поступалъ Товитъ, одинъ изъ числа благочестивыхъ израильтянъ, когда находился въ плѣну Ассирійскомъ. *Хлѣбы моя,* говоритъ, *даяхъ алчущимъ, и одѣяніе нагимъ: и аще коего отъ рода моего видѣхъ умерша и изверженна внѣ стѣны Ниневіи, погребахъ его* (Тов. 1, 17).

Таковы виды милости тѣлесной.

б) **Но какъ человѣкъ бѣденъ не только по тѣлу, но и по душѣ: то христіанская любовь простираетъ свое милосердіе и на духовное состояніе ближняго.** Духовная милость тѣмъ превосходнѣе, тѣмъ боголюбезнѣе, чѣмъ ужаснѣе то духовное бѣдствіе, которому подвергается ближній, чѣмъ плачевнѣе грѣхъ и вѣчная погибель души, отъ которыхъ онъ избавляется духовною милостію.

Св. слово Божіе указываетъ намъ разнообразные виды таковой духовной милости.

Милость есть обращеніе заблуждающихъ и исправленіе грѣшниковъ. О этомъ свидѣтельствуетъ св. апостолъ Іаковъ. *Братіе,* говоритъ, *аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (5, 19. 20). Этому поучаетъ и св. апостолъ Павелъ. *Братіе,* говоритъ, *аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости* (Гал. 6, 1). Образцомъ этого вида духовнаго милосердія былъ нынѣ прославляемый преподобн. Авраамій ростовскій, просвѣтившій свѣтомъ Христова ученія ростовскихъ язычниковъ. Таковая милость должна простираться какъ на тѣхъ, которые блуждаютъ внѣ ограды св. церкви, или еще не познавъ духовной матери, или преслушавъ ее, такъ и на тѣхъ, которые, находясь въ спасительныхъ нѣдрахъ ея, въ безпечномъ нерадѣніи проводятъ жизнь, и омрачаютъ себя многими болѣе или менѣе тяжкими грѣхопаденіями.

Милость есть наученіе невѣдущихъ. Такъ св. апостолъ Павелъ говоритъ о этой обязанности христіанъ: *утѣшайте другъ друга и созидайте кійждо ближняго* (1 Сол. 5, 11). *Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя* (14). И опять: *да разумѣвасмъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 24). Таковое наученіе заключаетъ въ себѣ какъ всякое вообще полезное наставленіе ближнему, такъ и особенно руководство его къ познанію вѣры, закона Божія и заповѣдей Христовыхъ.

Милость есть утвержденіе колеблющихся. Это бываетъ, когда подается ближнему полезный совѣтъ и дѣлается благовременное предостереженіе отъ какой-либо опасности. Такъ учитъ о этомъ св. апостолъ Павелъ: *молимъ вы, братіе, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя* (1 Сол. 5, 14).

Милость есть утѣшеніе печальныхъ. Это самое разумѣетъ св. ап. Павелъ, когда заповѣдуетъ христіанамъ не только *радоваться съ радующимися, но и плакать съ плачущими* (Рим. 12, 15). Такъ, любовь не оставляетъ ближняго ни въ какомъ состояніи.

Милость есть прощеніе обидъ и воздаяніе благимъ за зло. Ничто столько не украшаетъ христіанина, какъ таковая милость; и ничто столько не полезно въ общежитіи, какъ такое расположеніе сердца.

Милость есть молитва за ближнихъ. Вотъ еще блистательный видъ духовной милости, которая должна простираться на всѣхъ, ничѣмъ не ограничиваясь и никакихъ не допуская условій. Молитву должно возносить не только за сродниковъ и присныхъ, но и за чуждыхъ, не только за благодѣтелей, но и за враговъ, не только за вѣрныхъ, но и за невѣрныхъ.

Милость есть поминовеніе усопшихъ. Никому и никакая милость столь не нужна, какъ молитва умершимъ объ оставленіи грѣховъ ихъ и о вѣчномъ помилованіи. Ибо умершіе, если бы и хотѣли, сами уже не могутъ дѣйствовать за свое спасеніе, а ожидаютъ его отъ одной милости Божіей, которая возбуждается молитвою церкви. Поэтому каждый христіанинъ долженъ съ церковію молиться о умершихъ, чтобы Господь Богъ учинилъ души ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже всяка болѣзнь, печаль и воздыханіе.

Вотъ, братіе, сколько свѣтлыхъ видовъ блаженной милости! Сколько святыхъ добродѣтелей, украшающихъ

христіанское званіе и созидающихъ общее благополучіе и временное и вѣчное! (См. Свят. благоч. прот. Нордова, т. I).

III. Братіе—христіане! Будемъ помнить, что дающій милостыню бѣднымъ и несчастнымъ, *въ заимъ даетъ Богу:* благотворящій бѣдному даетъ взаймы Господу; и Онъ воздастъ ему за благодѣяніе его (Притч. XIX, 17); онъ *получитъ великую награду и здѣсь на землѣ:* въ день лютъ избавитъ его Господь, Господь да сохранитъ его, и живитъ его, и да ублажитъ его на земли, и да не предастъ его въ руки враговъ его; Господь да поможетъ ему на одрѣ болѣзни его (Пс. XL, 1—3); *на страшномъ судѣ онъ будетъ помилованъ:* блажени милостивые, яко тіи помилованы будутъ (Мѳ. V, 7).—Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня: былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ (Мѳ. XXV, 34—36). (Извлеч. въ сокращ. изъ указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(О зависти).*

Апост. Галат. 213 зач ; V, 22—26; VI, 1—2.

Не бываимъ тщеславни, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще (Гал. V. 26).

I. Въ читанномъ нынѣ посланіи св. апостолъ Павелъ, желая, чтобы мы жили не по плоти, но по духу, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ наставленіе, какими мы не должны быть. *Не бываимъ,* говоритъ онъ, *тщеславни, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще* (Галат. V, 26). О послѣднемъ порокѣ—зависти—и будетъ наше слово.

II. **Зависть есть печаль о благополучіи, успѣхахъ и преимуществахъ ближняго.** Чувство это каждому знакомо, ибо можно ли на свѣтѣ прожить, чтобы кому-нибудь не позавидовать? Но это чувство черное и вредное, и потому всемѣрно должно быть искореняемо.

а) **Зависть въ міръ проникла прежде всякаго иного зла.** *Завистію діаволею* Адамъ и Ева были изгнаны изъ рая. и *смерть внide въ міръ* (Прем. 2, 24). Это порожденіе духа тьмы заразило и и людей. Что внушило Каину убить брата Авеля?—Зависть. Что возбудило родныхъ братьевъ продать въ рабство Іосифа?—Зависть. Что понуждало царя Саула враждовать противъ кроткаго Давида?—Зависть. Такъ было въ древности, такъ бываетъ и нынѣ. Златоустъ называетъ зависть „причиною всѣхъ золъ", имѣя въ виду то, что съ нея начались, и ею на землѣ поддерживаются несчастія, преступленія, пороки.

И въ жизни каждаго человѣка эта страсть обнаруживается прежде, нежели какая-либо другая. Блаженный Августинъ указываетъ опытъ, что когда мать, имѣвшая двухъ близнецовъ, одного кормила грудью, другой въ тѣ минуты блѣдиѣлъ отъ зависти (Испов. 1, 7). И кому не случалось замѣчать, какъ между малыми дѣтьми ничтожная вещь, пустая игрушка легко дѣлается поводомъ къ ссорѣ?—Начинаясь съ колыбели, эта страсть не оставляетъ человѣка и до гроба; умирая, онъ жалѣетъ, отъ чего не дано ему дожить, какъ живутъ иные, до глубокой старости, отъ чего не удалось насладиться благами, какими наслаждаются другіе.

б) **Апостолъ Іаковъ замѣчаетъ: идѣже зависть, ту нестроеніе** (3, 16). Это замѣчаніе объясняется прекраснымъ выраженіемъ одной пѣсни церковной: „зависть не вѣсть предпочитати полезная" *). Эта слѣпая страсть не умѣетъ выбирать что полезно, и все клонитъ ко вреду. Она ненавидитъ, что есть добраго, и любитъ то, что уничтожается, если ей не достается. Когда разрушается чье-либо благосостояніе: зависть, какъ сытая змѣя въ ущельи, кроется въ черномъ сердцѣ, и спитъ. Но какъ скоро дѣла ближняго получаютъ успѣшный оборотъ, завистникъ безпокоится, какъ будто самъ чего лишается. Чужія дѣйствія, полезныя и богоугодныя его раздражаютъ: онъ не доволенъ, зачѣмъ не онъ ихъ виновникъ, и поэтому въ томъ, что само въ себѣ неукоризненно и похвально, онъ старается найти черту невыгодную, чтобы только подвергнуть порицанію человѣка, заслужившаго уваженіе и признательность. Нерѣдко за-

*) Стих. на Госп. воззв. въ вел. ср.

вистникъ теряетъ выгоду свою, чтобъ ничего не досталось и другому; препятствуетъ общеполезному предпріятію, чтобы повредить тому, кѣмъ оно придумано. Зависть не щадитъ и своихъ; разстраиваетъ семейства, и близкихъ родственниковъ дѣлаетъ непримиримыми врагами. Она—зло постоянное: ибо благополучіе ближняго даетъ пищу этой страсти, и чѣмъ счастливѣе онъ, тѣмъ сильнѣе возгорается противъ него злобная зависть. Отъ того сладкія слова завистниковъ уподобляются яду змѣиному, и есть старинное повѣрье, что ихъ взглядъ не хорошъ. Еще въ свое время Василій Великій такъ разсуждалъ о значеніи этого повѣрья: „о завистливыхъ иные думаютъ, что они наносятъ вредъ даже своимъ взоромъ, и на кого они взглянутъ, у того чахнетъ тѣло, исчезаетъ полнота. Я отвергаю такое разсужденіе, потому что оно простонародно, и старыми женщинами поддерживается въ женскихъ теремахъ: но утверждаю, что ненавистникъ добра—діаволъ, когда находитъ въ людяхъ свойственныя ему произволенія, пользуется ими, почему и глаза завистливыхъ употребляетъ на служеніе своимъ козпямъ“ (Тв. Василія В. ч. IV. стр. 187).

в) **Кто же согласится, завидуя ближнему, быть орудіемъ діавола?**—Но эта страсть не вдругъ примѣтна и тому, кто ею одержимъ, а не примѣтна потому, что льститъ самолюбію. Все мало завистнику, чѣмъ обладаетъ онъ, и—много, что принадлежитъ другимъ. Завидуетъ, а ему кажется, что онъ только желаетъ добра себѣ. Правда, свойственно человѣку искать себѣ лучшаго, но не можетъ одинъ все присвоить себѣ. Не далъ и Богъ всѣ дары одному, но раздѣляетъ между людьми по Своему усмотрѣнію. Итакъ, завидовать значитъ роптать на Творца, почему другимъ далъ, чего намъ не далъ. Но еслибъ человѣкъ все имѣлъ на свѣтѣ: на долго ли это?—Жизнь его такъ скоротечна, что прежде достиженія онъ утомляется исканіемъ, по пріобрѣтеніи—пресыщеніемъ, а за пресыщеніемъ, часто даже прежде, и болѣзни начинаютъ предвѣщать ему неизбѣжную разлуку съ тѣмъ, что любилъ, чему завидовалъ, и что стяжалъ. Если смотрѣть на все, насъ окружающее, съ этой точки зрѣнія, потеряетъ цѣну многое, что могло бы служить предметомъ желаній. Одно на свѣтѣ прочно, для всѣхъ доступно, и ни отъ кого неотъемлемо.—Это – добродѣтель. Кто живетъ благочестиво,—ни къ кому не почувствуетъ зависти. Ибо духовнаго богатства Христова для всѣхъ съ преизбыткомъ достаточно, и оно Божіе, а не наше.

III. Да *не бываемъ убо тщеславни, другъ другу завидяще* (Гал. 5, 26). Аминь. (Извлеч. изъ „Словъ и рѣч.“ Сергія, архіеп. херсонск. и одесск. (нынѣ митр. москов.), т. I, изд. 1893 г.).

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Первый день.

Св. безсребренники Косма и Даміанъ.

Поуч. 1-ое. *(Есть ли теперь чудеса?)*

Еванг. Матѳ 34 зач., X, 1, 5—8.

Ходяще же проповѣдуйте глаголюще: яко приближися царствіе небесное. Болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте (Мѳ. 10, 7, 8).

I. Обѣтованія, данныя І. Христомъ вначалѣ апостоламъ и ихъ преемникамъ, а предъ вознесеніемъ Его и всѣмъ вѣрующимъ, исцѣлять, больныхъ, воскрешать мертвыхъ и изгонять бѣсовъ, должны быть непреложны до скончанія вѣка: но мы видимъ, что чѣмъ далѣе мы уходимъ отъ временъ апостольскихъ, тѣмъ менѣе и менѣе встрѣчаемъ подобныя чудеса, такъ что иногда у многихъ, даже у христіанъ, рождаются вопросы: **отчего нынѣ нѣтъ столько чудесъ, сколько ихъ было прежде?** даже—**есть ли теперь чудеса? и если есть, то отчего они нынѣ не такъ видны между людьми?**

II. Вотъ вопросы, рѣшеніемъ которыхъ не безполезно будетъ заняться при настоящемъ торжествѣ, празднуемыхъ нынѣ нами св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана. И такъ скажемъ, отъ чего нынѣ нѣтъ столько чудесъ, сколько ихъ было прежде?

а) **Чудеса суть средства, которыя угодно было Господу избрать для распространенія и утвержденія истинной вѣры,—а потому въ то время, когда она только начинала распространяться и утверждаться,—они были необходимы и потому ихъ было тогда несравненно болѣе чѣмъ нынѣ, когда вѣра Христова уже распространилась и утвердилась.** Для доказательства этого припомнимъ обращеніе нашихъ предковъ изъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ христіанства. Предъ тѣмъ временемъ, когда нужно было принять св. крещеніе, великій князь Владиміръ вдругъ поражается глазною болѣзнію. Благовѣрная невѣста его, греческая царевна Анна, совѣтуетъ ему для полученія исцѣленія поспѣшить крещеніемъ,—и только что Владиміръ погрузился въ купель крещенія—болѣзнь глазная, какъ чешуя, спала съ глазъ его, и онъ совершенно выздоровѣлъ. Не дивно послѣ того, что онъ съ такою ревностію сталъ распространять христіанство во всѣхъ городахъ своего княжества; не дивно, что и вельможи—свидѣтели этого чуда—съ такою охотою крестились вмѣстѣ съ княземъ своимъ. Посмотримъ же и на прочія страны, и мы увидимъ, что начатки вѣры Христовой всегда и вездѣ сопровождались чудесами. Слѣдовательно, чудеса всегда служили самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ распространенію вѣры Христовой, и такъ какъ поле для засѣянія этою пшеницею Божіею было прежде обширнѣе, чѣмъ теперь,—потому что теперь оно во многихъ уже мѣстахъ засѣяно,—то неудивительно, что прежде чудесъ было болѣе, чѣмъ теперь.

б) **Есть ли теперь чудеса?** Подобный вопросъ отъ истинно вѣрующаго христіанина и предположить трудно, а

если и можно его услышать иногда,— то развѣ изъ устъ маловѣра или невѣра. Многочисленныя чудеса, совершающіяся и въ настоящее время по усердной молитвѣ христіанъ, особенно предъ чудотворными иконами и св. мощами, всякому, имѣющему глаза чтобы видѣть, и уши, чтобы слушать, всякому не въ конецъ ослѣпленному страстями и предразсудками невѣрія, даютъ безусловно положительный отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Чудо есть такое событіе, которое не можетъ быть совершено никакою силою человѣческою, а только силою Божіею; значитъ, пока не оскудѣла сила Божія, — а когда она оскудѣть можетъ?—до тѣхъ поръ должны быть чудеса.

Чудеса даже необходимы по самому понятію о Богѣ. „Какъ всегда есть Богъ, такъ всегда есть и чудеса: ибо какъ всегда Богъ существуетъ, такъ всегда же и дѣйствуетъ: если Онъ дѣйствуетъ, то, очевидно, есть и дѣла Божіи: дѣла собственно Божіи есть чудеса. Ты еси Богъ творяй чудеса" (Пс. 74, 15. Слово на день Знаменія Божіей Матери, ч. 2, стр. 210. митр. Филарета).

Богъ есть благъ и преблагъ: потому Онъ еще и здѣсь являетъ слѣды Своей непзреченной благости въ многоразличныхъ чудесахъ для блага и спасенія людей, по мѣрѣ вѣры ихъ и молитвы. Зачѣмъ, напр., Іисусъ Христосъ воскресилъ сына вдовицы наинской?—Затѣмъ, что Онъ сжалился надъ бѣдною вдовою (Лук. 7, 13). Зачѣмъ, напр., по молитвѣ св. великомученика Пантелеймона, слѣпой прозрѣлъ, а умершій отъ укушенія ехидною отрокъ воскресъ? Для того, чтобы укрѣпить его въ вѣрѣ Христовой. — Поэтому, пока благость Божія существуетъ,— и когда она можетъ не существовать?— пока бѣдствія людей не прекратятся, пока будутъ еще оставаться на землѣ вѣра и молитва,—до тѣхъ поръ должны быть и чудеса на землѣ!

в) **Но отчего же чудеса теперь не такъ видны между нами?** Солнце для всѣхъ свѣтитъ одинаково, но слѣпые не видятъ свѣта его потому только, что они слѣпы. Истинно вѣрующіе и видятъ чудеса и пользуются чудесами, а для невѣрующихъ или нѣтъ чудесъ, потому что они недостойны ихъ,—или если и есть, то они не видятъ ихъ. — Какъ такъ, скажете, чудеса есть, а ихъ невидно? Очень просто. Пересмотрите исторію земной жизни Іисуса Христа: тутъ ли чудесъ не было? А всѣ ли видѣли тогда чудеса? Если бы всѣ видѣли, то, конечно, и не распяли бы Господа славы. Есть, конечно,—не мало есть и теперь подобныхъ людей,—и гдѣ вѣрующіе видятъ чудо, тамъ они только глумятся надъ ними. Иной, напримѣръ, съ вѣрою помазываетъ больного елеемъ отъ св. иконы и вѣрою низводитъ на него благодать Божію. Больной выздоравливаетъ и въ слезахъ благодарности изливаетъ душу свою предъ Богомъ; а невѣрующій смѣется надъ его простотою, почитая исцѣленіе дѣломъ естественнымъ.

Всегда были и есть въ христіанской церкви чудеса. При каждой гробницѣ угодниковъ Божіихъ, при каждыхъ св. мощахъ и чудотворныхъ иконахъ доселѣ постоянно совершаются чудесныя дѣйствія благодати Божіей, извѣстныя всѣмъ, кромѣ тѣхъ несчастныхъ, которые не желаютъ знать и нарочно смежили свои глаза, чтобы не видѣть свѣта. Кто вѣритъ, тотъ еще можетъ чего либо надѣяться: а невѣрующій, все отвергая, надъ всѣмъ священнымъ насмѣхаясь, не получитъ ничего. Сжатое невѣріемъ сердце, видя—не видитъ чудесъ, слыша о нихъ, слушать не хочетъ, что они были. Источникъ чудесъ предъ нами. Но кто не знаетъ, какъ иногда живой родникъ въ слояхъ земли, оставляя одну жилу, избираетъ для своего теченія другую? Такъ струя благодати не во всякую душу свободно вливается, но обильно въ ту, которая сама заботится о своемъ очищеніи отъ грѣховнаго засоренія. Земля, орошаемая обильною и чистою водою, покрывается сильною и цвѣтущею растительностію: а на землѣ безводной и песчаной напрасно стали бы мы искать признаковъ жизни и проявленій растительной силы,—тамъ мертвенность и запустѣніе. Вотъ образъ души, изсушенной пороками, сгорающей страстями, глухой къ вѣщаніямъ евангельскимъ, мертвой для дѣлъ добра и любви христіанской. Скоро ли проникнетъ туда струя силы и благодати отъ Источника чудесъ? Такъ, слушатели, только для не очищеннаго отъ страстей и порока сердца невѣрую-

щаго нѣтъ чудесъ, или оно одно только не видитъ ихъ; а для чистаго сердца, для вѣрующаго они всегда были, есть и будутъ для нашего блага. (См. кн.: „Минуты пастырск. досуга", епископа Гермогена).

III. Прибѣгнемъ же, братіе, къ чудодѣйствующему непрестанно во спасеніе наше Господу, и каждый о всѣхъ и всѣ о каждомъ воззовемъ къ Нему со апостолами: Господи, приложи намъ вѣру (Лук. 17, 15), и потомъ уже съ Давидомъ: сотвори со мною знаменіе во благо, и да видятъ ненавидящіе мя и постыдятся, яко Ты, Господи, помогъ ми и утѣшилъ мя еси. (Пс. 85, 17). Аминь. (Составл. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(О необходимости христ. любви и ея дѣйствіяхъ.)*

Апост. 1 Кор. 153 зач; XII, 27-31; XIII, 1-8.

Ревнуйте дарованій большихъ; и еще по превосхожденію путь вамъ показую, учитъ апостолъ Павелъ (1 Кор. 12, 31).

I. Какой же путь показываетъ намъ св. апостолъ къ пріобрѣтенію совершенства, который онъ называетъ путемъ *превосходнѣйшимъ*, говоря: *по превосхожденію путь вамъ показую*, который, безъ сомнѣнія, есть истинный путь, такъ какъ апостолы, водимые Духомъ Божіимъ, возвѣщали только истину?

Апостолъ Христовъ, призванный проповѣдать спасеніе язычникамъ, не могъ возвѣщать иного пути, кромѣ показаннаго Самимъ Спасителемъ, и этотъ путь есть та же любовь, которой училъ Спаситель, когда проповѣдывалъ, что въ любви къ Богу и ближнему заключаются весь законъ и пророки (Матѳ. 22, 37—40). Апостолъ, говоря о любви, не полагаетъ различія между любовію къ Богу и любовію къ ближнему; онъ изображаетъ дѣйствія той и другой любви вмѣстѣ, безъ сомнѣнія, потому, что любовь къ ближнему въ своемъ существѣ неотдѣльна отъ любви къ Богу, и одна безъ другой не можетъ быть совершенною.

II. Какимъ же образомъ эта св. любовь составляетъ превосходнѣйшій путь къ совершенству? Разсмотримъ это по руководству апостольскаго ученія.

а) **Апостолъ, во-первыхъ, учитъ, что никакіе дары, хотя бы то были и сверхъестественные, также никакіе дѣла и подвиги, хотя бы чрезвычайные, не составляютъ истиннаго достоинства человѣка, если при этомъ не будетъ онъ имѣть любви къ Богу и ближнимъ.**

Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, пишетъ учитель языковъ, *любве же не имамъ, бых яко мѣдь звенящи, или кимвалъ звяцаяй* (1 Кор. 13, 1), т. е. я чрезъ то ни мало не дѣлаюсь лучшимъ. Какъ металлъ звучитъ, звукъ разносится, и онъ остается тѣмъ же металломъ; такъ и я.

И аще имамъ пророчество, продолжаетъ апостолъ, *и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (ст. 2). Указываетъ на другіе дары: даръ пророчества, даръ вѣдѣнія сокровенныхъ истинъ и чудодѣйственной вѣры, которая можетъ совершать дѣла необыкновенныя, сверхъестественныя. Но, имѣя все это, говоритъ св. Павелъ, если притомъ не имѣю любви, я остаюсь столь же незначущимъ и ничтожнымъ, какъ еслибы и не имѣлъ ничего.

И потомъ, обращаясь къ необыкновеннымъ подвигамъ человѣческимъ, говоритъ: *и аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая користи ми есть* (ст. 2). Когда это дѣлается не изъ святой любви, заповѣданной Господомъ, то и такіе подвиги самоотверженія не принесутъ мнѣ никакой пользы, не спасутъ моей души.

Такъ учитъ апостолъ о *превосходнѣйшемъ* пути ко спасенію, о пути любви. Можетъ быть, для неимѣющихъ любви такое ученіе покажется неудобопонятнымъ или страннымъ; можетъ быть, скажутъ: ужели въ самомъ дѣлѣ всѣ заботы и болѣзни сердца, понесенныя ради евангельскаго ученія, всѣ труды и тяжкіе подвиги тѣла, подъятые для спасенія, совершенно потеряны безъ любви? Безъ сомнѣнія такъ: апостолы не говорятъ неправды. И что удивительнаго? И люди не часто ли оставляютъ безъ вниманія заслуги другихъ, когда замѣчаютъ, что они совершаются не по расположенію и любви къ нимъ, а по какимъ нибудь видамъ самолюбія или корысти. Но *не тако зритъ человѣкъ, яко зритъ Богъ: яко человѣкъ зритъ на лице, Богъ же зритъ*

на сердце (1 Цар. 16, 7). Богъ нашъ есть Богъ любви, и самая Любовь, и всѣ дѣйствія Его суть выраженіе любви: потому Онъ хочетъ, чтобы и люди служили Ему изъ любви, какъ дѣти, а не какъ рабы или наемники; хочетъ, чтобы всѣ служили Ему по влеченію искренней любви, и преобразовались въ образъ Его существа —любви. Поэтому Іисусъ Христосъ изображаетъ любовь, какъ отличительное свойство Своихъ учениковъ: *о семъ*, говоритъ, *разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35).

б) **Но обратимся къ ученію апостола. Далѣе онъ показываетъ превосходство любви, раскрывая дѣйствія христіанской любви, преимущественно по отношенію къ ближнимъ.**

Любы, говоритъ онъ, **долготерпитъ, любы милосердствуетъ**, т. е. даетъ человѣку силу благодушно переносить всякія обиды и оскорбленія, и дѣлаетъ его благосклоннымъ и снисходительнымъ въ обращеніи съ другими.

Любы не завидитъ, — не завидуетъ, когда смотритъ на преимущества и счастіе другихъ.

Любы не превозносится и не гордится, но всегда кротка и смиренна, какими бы преимуществами ни обладалъ человѣкъ, одушевляемый ею; **не безчинствуетъ**, — ни въ словахъ, ни въ дѣйствіяхъ не нарушаетъ порядка и благопристойности въ общественной жизни; **не ищетъ своихъ си**, — въ общеніи съ ближнимъ не ищетъ своихъ выгодъ, а, напротивъ, всегда готова благу ближнихъ жертвовать собственными выгодами; **не раздражается**, но, питая благорасположеніе къ другимъ, желаетъ лучше прощать, нежели досадовать и гнѣваться; **не мыслитъ зла**,— не думаетъ, безъ необходимости, о другихъ худого, но лучше хочетъ все объяснять въ хорошую сторону.

Любы не радуется о неправдѣ, *радуется же о истинѣ*,—скорбитъ, когда видитъ, что зло усиливается, а добродѣтель оскудѣваетъ, и радуется, когда добродѣтель приходитъ въ силу и торжествуетъ. Любы *вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ:* она, сколько возможно, покрываетъ недостатки другихъ; вѣритъ другимъ безъ подозрѣнія; когда ближніе падаютъ въ грѣхи, надѣется возстановленія ихъ; терпитъ ихъ съ тою же надеждою исправленія, когда видитъ закоснѣвающихъ во грѣхѣ, или и сама испытываетъ отъ нихъ оскорбленія и обиды.

Такъ апостолъ изображаетъ дѣйствія любви. Святый Павелъ, безъ сомнѣнія, могъ бы указать и другія дѣла любви, болѣе блестящія и необыкновенныя; но онъ обращаетъ вниманіе преимущественно на тѣ добродѣтели, которыя доступны всѣмъ, и не менѣе необыкновенныхъ подвиговъ служатъ выраженіемъ богоподобныхъ совершенствъ обновленной благодатію души.

в) **Наконецъ, апостолъ показываетъ превосходство святой любви въ ея постоянствѣ**; ибо она не прекращается съ этою жизнію. *Любы*, говоритъ онъ, *никоимже отпадаетъ: аще же пророчествія упразднятся, аще ли языцы умолкнутъ, аще разумъ испразднится* (1 Кор. 13, 8). Даръ пророчествъ ненуженъ будетъ, когда время пройдетъ и настанетъ вѣчность; когда всѣ Божіи совѣты, касательно искупленія рода человѣческаго, исполнятся, *и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). Даръ языковъ, какъ средство, служившее для обращенія невѣрующихъ, сокращался по той мѣрѣ, какъ, съ распространеніемъ евангелія, переставалъ быть необходимымъ; и когда *будетъ небо новое и земля новая, на которыхъ обитаетъ правда* (2 Петр. 3, 13): тогда и языкъ будетъ новый, соотвѣтствующій обновленному состоянію тварей. Равно и всѣ познанія, какими нынѣ обладаемъ, частію ненужны будутъ въ то время, когда міръ этотъ измѣнится, каковы познанія, относящіяся къ этому видимому міру; а частію окажутся ничтожными, когда этотъ тусклый покровъ, донынѣ застѣняющій отъ насъ міръ духовный, спадетъ съ нашихъ очей, и будемъ видѣть, по словамъ апостола, *не какбы сквозь тусклое стекло, гадательно, но лицемъ къ лицу*. Ибо, *когда настанетъ совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится* (1 Кор. 13, 10—12).

Поэтому любовь больше вѣры и надежды: *больше сихъ любы* (ст. 13), говоритъ апостолъ. Когда *лицемъ къ лицу* будемъ созерцать то, что прежде познавали только чрезъ вѣру, тогда будемъ видѣть, а не вѣровать; и когда получимъ то, чего прежде только ожи-

дамъ, тогда будемъ обладать и наслаждаться обладаемымъ, а не надѣяться. Равно и всѣ прочіе дары и совершенства, относящіеся къ этой жизни, подаются людямъ только на опредѣленное время, а не перейдутъ съ нами въ вѣчность. Только одна любовь никогда не перестаетъ. Все другое оставимъ вмѣстѣ съ этимъ міромъ; а любовь понесемъ съ собою въ вѣчность, и тамъ, по миновапіи всѣхъ преградъ между любящею душею и высочайшимъ предметомъ ея любви, праведная душа,—такъ какъ *Богъ есть любы*,—уподобляясь своему Первообразу, вѣчно будетъ имѣть существеннымъ своимъ свойствомъ чистую и пламенную любовь къ Богу, и вѣчно будетъ погружаться въ неизмѣримую бездну безначальной, вѣчной любви, созерцая безпредѣльныя совершенства ея.

III. Такъ христіанская любовь приводитъ къ истинному совершенству! Она есть единственная, прямая стезя къ единенію съ Богомъ. Она есть то великое сокровище, предъ которымъ всѣ блага міра сего ничего не значатъ; которое одно, будучи пріобрѣтено во времени, переходитъ съ человѣкомъ въ вѣчность, и тамъ отворяетъ ему входъ въ обители вѣчной славы Тріипостаснаго Бога.

Этимъ путемъ *по превосхожденію* или всѣ святые, благоугодившіе Господу, каковы были, напр., нынѣ прославляемые безсребреные врачи и чудотворцы Косма и Даміанъ. Имъ проходя среди всякихъ искушеній, скорбей и бѣдствій, они подвигомъ добрымъ подвизались, теченіе окончили, и переселившись въ міръ горній, получили вѣнцы отъ Господа Іисуса, и воцарились съ Нимъ въ царствѣ Отца небеснаго.

И для насъ, братія, не загражденъ царственный путь этотъ. Если мы не идемъ по нему, то конечно только потому, что произвольно уклоняемся отъ него, привязывая свои мысли и чувства къ тлѣннымъ благамъ преходящаго міра. А путь любви для всѣхъ доступенъ, въ каждомъ состояніи и во всякое время. Какъ сердце всегда внутри насъ, такъ и путь этотъ всегда близъ насъ: отрѣшаясь отъ привязанности къ земнымъ благамъ, сердце всегда можетъ воспламеняться огнемъ этой святой любви къ Богу и ближнимъ, и каждое наше доброе дѣло, во всякое время, можетъ освящаться силою этой благодатной любви.

Братія! Будемъ молиться *Богу любве, да дастъ Онъ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться* всѣмъ намъ въ любви во славу всесвятого имени Его, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. (Сост. по „Проповѣд.“ Евсевія, архіеп. могилевск., т. I, изд. 1870 г.).

Шестой день.

Препод. Варлаамъ хутынскій.

Евангг. Лук. 24 зач.; VI, 17—23.

Поуч. 1-е. *(Объясненіе евангельскихъ заповѣдей о блаженствахъ).*

I. Нынѣ мы слышали во св. евангеліи краткое ученіе Спасителя нашего о путяхъ, ведущихъ къ достиженію блаженства, т. е. царствія небеснаго, о путяхъ, коими шелъ въ рай нынѣ ублажаемый препод. Варлаамъ хутынскій, которыми шли и всѣ преподобные, всѣ угодники Божіи. Да будетъ по сему и слово наше объ этихъ заповѣдяхъ блаженства.

II. Блаженствъ Іисусъ Христосъ по евангелію отъ Матѳея наименовалъ девять: блаженство *нищихъ* духомъ, блаженство *плачущихъ*, блаженство *кроткихъ*, блаженство *алчущихъ и жаждущихъ правды*, блаженство *милостивыхъ*, блаженство *чистоты сердечной*, блаженство *миротворства*, блаженство *терпѣнія за правду* или правдолюбія, и блаженство *терпѣнія за вѣру* или исповѣдничество,—и съ каждымъ изъ этихъ блаженствъ соединилъ особенную мзду.

1) **Блаженство нищихъ духомъ.** *Блаженни нищіе духомъ*, говоритъ Спаситель, — *яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Что это за нищета духовная? Конечно, не

скудость дарованій и способностей духовныхъ, какъ то, основательнаго разума или добраго сердца; глупость и безсердечность не заслуживаютъ никакой награды. Можно бы еще подумать, что такъ какъ человѣкъ иногда поставляетъ все свое богатство въ обладаніи земными сокровищами, то и нищета духовная есть лишеніе такихъ сокровищъ или, что просто называется, бѣдность. Но бѣдность наша часто зависитъ отъ нашего неблагоразумія, по крайней мѣрѣ не всегда бываетъ добродѣтелью, за которую можно было бы ожидать и присуждать небесную награду.—Умѣетъ человѣкъ самъ себѣ созидать нѣкое духовное богатство, но которое есть самый ненавистный и для Бога и для человѣковъ порокъ, и есть этому богатству противоположная нищета, которая всегда есть добродѣтель, особенно любезная человѣкамъ и Богу. Это богатство есть гордость, которая человѣка поставляетъ выше всѣхъ людей и равняетъ съ Самимъ Богомъ: можетъ ли что быть этого дерзновеннѣе и ненавистнѣе? Нищета, противоположная этому богатству, есть смиреніе, поставляющее человѣка въ должныхъ границахъ. Оно дѣйствительно есть нищета; ибо смиренный ничего себѣ не усвояетъ, даже считаетъ себя недостойнымъ имени человѣка: *азъ есмь земля и пепелъ*, говоритъ онъ; *азъ есмь червь, а не человѣкъ*. Оно есть нищета духовная, ибо чуждается богатства духовнаго, т. е. самомнѣнія и гордости, и наполняетъ собою самую душу человѣка. Оно есть нищета, любезная и Богу и человѣкамъ: Богу, ибо Онъ Самъ сказалъ, что смиреннымъ Онъ даетъ благодать,—человѣкамъ, ибо кто когда смиреннаго не любилъ? Наконецъ смиреніе есть добродѣтель, достойная небесной награды; ибо должно сознаться, что всѣ мы отъ самой природы склонны къ гордости; это—закваска, переходящая къ намъ еще отъ прародителя, возжелавшаго *быть, яко Богъ:* и малѣйшее совершенство наше уже возбуждаетъ въ насъ гордость. Потребно большое усиліе, чтобы задушить въ себѣ эту закваску, и не гордится не только малыми, но и большими совершенствами, или имѣть смиреніе; да человѣкъ самъ и не можетъ такъ совладѣть собою; смиреніе — есть плодъ благодати. За тожъ и какова награда за смиреніе?—*тѣхъ есть царствіе небесное*, говоритъ Спаситель. Цѣлое царствіе! Это въ самомъ небѣ одна изъ высшихъ наградъ, и если позволено гадать о небесномъ, такъ это можетъ быть одна изъ наградъ, уготованныхъ апостоламъ, которымъ предоставлено нѣкогда сидѣть близъ Самого Христа на двѣнадцати престолахъ, и которымъ для этого заповѣдалъ Христосъ именно смиреніе: *иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (Матѳ. 20. 27). Это награда Самаго Христа, которую Онъ Самъ пріобрѣлъ смиреніемъ.

Нужно ли, братіе, убѣждать васъ къ смиренію? Напротивъ, я не могу отъ васъ не ожидать его во всѣхъ его степеняхъ, и во всѣхъ вашихъ отношеніяхъ, когда въ вашемъ сердцѣ Христосъ—образецъ для насъ всякаго смиренія; ибо Онъ *во образѣ Божіи сый не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, смирилъ Себе.* (Фил. 2, 7, 8), и во всю жизнь пребылъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ.* Возможно ли, чтобы Онъ и въ васъ не былъ таковъ, или вы съ Нимъ были не таковы?

2) **Второе блаженство плачущихъ. Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.** Да не подумаетъ кто и здѣсь, что Спаситель говоритъ о плачѣ и слезахъ столь обыкновенныхъ въ мірѣ. Въ мірѣ плачутъ о потерѣ богатствъ, почестей, чувственныхъ удовольствій, о несбыточности суетныхъ предпріятій, тщетѣ своихъ происковъ, часто даже объ успѣхахъ и счастіи своего ближняго: и мало ли еще другихъ мелочей, о чемъ въ мірѣ плачутъ? Но если за плачъ обѣщается Самимъ Христомъ награда; то конечно этотъ плачъ долженъ быть добродѣтельный; ибо только добродѣтели награждаются Богомъ.—Христіанинъ много имѣетъ предметовъ для самаго, такъ сказать, святого плача: онъ можетъ плакать о своихъ грѣхахъ, какими когда либо оскорбилъ Бога, можетъ плакать о грѣхахъ своихъ ближнихъ: можетъ плакать съ плачущими ближними; но предметомъ особеннаго и всегдашняго плача можетъ быть то, что и доселѣ есть, какъ всегда были люди, которые оскорбляютъ Бога, не боясь его судовъ, и не трогаясь его милостями. Впрочемъ, плачъ,

и самый святый, все горекъ; онъ есть снѣдающая туга сердца, и ему потребна прохлада утѣшенія;—и вотъ блаженны такъ плачущіи, ибо они утѣшатся Самимъ Богомъ; утѣшатся еще въ этой жизни—миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ, т. е. благодатнымъ дѣйствіемъ Св. Духа Утѣшителя; окончательно же утѣшатся въ будущей жизни, гдѣ тою же мѣрою, какою здѣсь измѣрялись ихъ слезы, стоны и воздыханія, возмѣрятся имъ утѣшенія, съ тою только разницею, что слезы были земныя, а утѣшенія будутъ небесныя.

Опять обращаюсь къ вамъ, мои братія. Христосъ, бывши на землѣ, Самъ много плакалъ; съ воплемъ крѣпкимъ и слезами многими, говоритъ апостолъ, плакалъ Онъ за насъ предъ Отцомъ небеснымъ. Пребывая въ васъ, Онъ конечно будетъ, хотя по временамъ, возбуждать и васъ къ плачу святому. Не воспящайте въ себѣ такого плача—о себѣ ли то, о ближнихъ ли, или по славѣ Божіей; эти слезы будетъ прохлаждать вамъ роса духовная, благодатная, небесная; а въ небѣ за этотъ плачъ встрѣтятъ васъ небесныя и святыя радости.

3) **Третіе блаженство кроткихъ. Блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю.** Кротость смежна со смиреніемъ, и есть какъ бы первородная дщерь его; но и различны они между собою тѣмъ, что смиреніе обращено къ самому человѣку, а кротость болѣе проявляется въ отношеніяхъ къ Богу и ближнему; по первому человѣкъ себя ничѣмъ не считаетъ, по второму все другимъ отдаетъ и все отъ другихъ равнодушно переноситъ. О! какъ много случаевъ въ жизни для нашей кротости! Тебя злословятъ, тебя гонятъ, тебя лишаютъ кровной твоей собственности; а тебѣ должно быть агнцемъ, который молчитъ, когда стригутъ его. Міръ объ этомъ не такъ судитъ, не такъ въ этомъ и поступаетъ; онъ требуетъ зубъ за зубъ и платитъ зломъ за зло. Это значитъ, міръ не знаетъ и не любитъ кротости. Но христіанамъ лежитъ другой законъ: никому не воздавай зломъ за зло; аще возможно, со всѣми человѣками имѣй миръ, неотмщай за себя, дай мѣсто гнѣву Божію, люби своихъ враговъ; однимъ словомъ; не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое (Рим. 12, 17—21). И это законъ христіанской кротости. Что дѣлать, участь кроткихъ въ нашемъ зломъ мірѣ, какъ видно, не радостна; это то же, что участь овецъ среди волковъ: зато, смотря по трудности этой добродѣтели и назначена ей достойная награда, почти такая же, какъ смиренію.

Блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю. На нашей землѣ кроткимъ едва ли когда приведется обладать землею; они неискательны; у нихъ скорѣе отнимутъ то, что они имѣютъ; слѣдовательно эта земля, обѣщанная кроткимъ, должна быть не здѣсь, а на небѣ; это то же царствіе небесное, гдѣ кроткіе, если не будутъ сидѣть на престолахъ, какъ смиренные, то насладятся о множествѣ мира; по выраженію псалмопѣвца (Пс. 36, 11), какъ бы міръ будетъ преимущественно долею кроткихъ.

4) **Четвертое блаженство—алчущихъ и жаждущихъ правды.** *Блажени алчущіи и жаждущіе правды, яко тіи насытятся.*— О какой здѣсь говорится правдѣ? Конечно о той, которой могутъ алкать и жаждать люди, какой недостаетъ людямъ, какъ грѣшникамъ, которой грѣшникамъ должно и алкать и жаждать, т. е. желать всею своею душею. Это оправданіе Христово. Видите, братіе, сколь велика къ намъ грѣшникамъ любовь Божія! Мы сами потеряли свою правду предъ Богомъ; чтожъ за заслуга вишовнымъ желать себѣ незаслуженнаго оправданія? Это, напротивъ, дерзость. А любовь Божія поставляетъ намъ въ добродѣтель и заслугу то, если мы пожелаемъ себѣ оправданія Христова, и обѣщаетъ еще за то награду,—*яко тіи насытятся*. Это насыщеніе должно, конечно, состоять въ удовлетвореніи алчбы и жажды оправданія, т. е. въ самомъ оправданіи. О какъ сладостно такое насыщеніе еще въ этой жизни! Но сколько сладостнѣе будетъ это оправданіе въ жизни будущей! Ибо здѣсь оно можетъ еще возмущаться нашими грѣхами и послѣдующими затѣмъ угрызеніями совѣсти, и новою алчбою и жаждою оправданія; тамъ же мы такъ будемъ оправданы, что не будемъ уже грѣшить, и къ довершенію полноты и оправданія и насы-

щенія будемъ лицомъ къ лицу съ Самимъ нашимъ оправдателемъ Іисусомъ Христомъ, чего въ этой жизни намъ не дано. Кто жъ измѣритъ блаженство, обѣщанное алчущимъ и жаждущимъ оправданія Христова!

5) **Пятое блаженство милостивыхъ. Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ.**—Быть милостивымъ вообще значитъ быть готовымъ всегда дѣлать всякое возможное добро другимъ и остерегаться сдѣлать ближнимъ какое бы то ни было огорченіе. Но въ частности — это значитъ быть снисходительнымъ и сострадательнымъ къ несчастнымъ, неправымъ и виновнымъ. Въ первомъ смыслѣ апостолъ заповѣдуетъ всякому изъ насъ *не себѣ угождать*, но другимъ, не своихъ искать выгодъ, но ближнихъ, и другъ друга тяготы носить. Во второмъ же упоминаетъ Самъ Спаситель о милости, оказанной самарянином іудею, изувѣченному разбойниками (Лук. 10, 37), и о дѣлахъ милосердія, оказываемыхъ меньшей братіи и особенно цѣнимыхъ на страшномъ судѣ (Матѳ. 25, 34—40), въ этомъ же смыслѣ разумѣетъ и апостолъ милость, когда говоритъ, что *судъ безъ милости не сотворившему милости, и хвалится милость на судѣ* (Іоан. 2, 13). Эту милость можно назвать олицетвореніемъ любви къ ближнимъ. — Ближній нуждается, любовь велитъ сейчасъ помочь ему; ближній впалъ въ бѣдность, въ болѣзнь, въ несчастіе, любовь велитъ оказать ему всякое возможное состраданіе; ближній провинился предъ нами, любовь велитъ простить ему; ближній подвергся истязанію и мученію законовъ; любовь, не останавливая дѣйствія правосудія на вину, велитъ сколько возможно, облегчить судьбу виновнаго. Вотъ милость! Чтожъ это за добродѣтель? О! великая! Это, какъ я уже сказалъ, самая любовь къ ближнему только не въ сердцѣ и на словахъ, а уже на самомъ дѣлѣ и уже перелитая въ сердце ближняго.—Въ мірѣ, увлекаясь себялюбіемъ, часто забываютъ о любви къ ближнимъ: но развѣ не Самъ Господь сказалъ, что заповѣдь о любви къ ближнимъ есть самая большая, и только вторая послѣ заповѣди о любви къ Богу? Развѣ не духомъ Божіимъ апостолъ написалъ, что безъ любви къ ближнему нѣтъ любви къ Богу, хотя бы кто казался самымъ Боголюбивымъ, только при этомъ не былъ бы человѣколюбивъ? Развѣ самая жизнь наша не показываетъ намъ, что ничѣмъ лучше нельзя доказать любви къ Богу, какъ любовію къ ближнимъ? Потому—то и Христосъ, изображая послѣдній судъ, выставилъ милость къ ближнимъ, какъ бы единственную добродѣтель на судѣ благословляемую, а немилость, какъ бы единственный грѣхъ на судѣ осуждаемый. Потому-то наконецъ и обѣщается столь великая награда милостивымъ—*яко тіи помиловани будутъ!* Ибо можетъ ли быть высшая награда для тѣхъ, кои со всѣхъ сторонъ сами имѣютъ нужду въ помилованіи, какъ помилованіе?—А особенно сколь важно будетъ это помилованіе для всякаго грѣшника на страшномъ судѣ, гдѣ ему иначе надлежало бы подпасть тысячѣ смертей, или самой злѣйшей мукѣ адской?

6) **Шестое блаженство—чистоты сердечной. Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.** Это могло бы относиться къ тѣмъ счастливцамъ въ нашемъ мірѣ, которые соблюли бы сердце свое отъ всякаго порока, особенно отъ всякой нечистой привязанности къ тварямъ, всегда составляющей вѣроломство человѣка предъ Богомъ, и сохранили бы его чистымъ, какъ свѣтлое зеркало. Но гдѣ намъ искать такихъ невинныхъ? Одинъ Богъ вѣсть. Если жъ само писаніе называетъ всѣхъ человѣковъ грѣшниками, огорчившими, оставившими и забывшими Бога, то не согрѣшимъ, если скажемъ, что чистоты сердечной, сохраненной у людей—нѣтъ; а если есть, то уже возстановленная чрезъ покаяніе и причащеніе св. таинъ Христовыхъ. Покаяніе возстановляетъ чистоту нашего сердца; а причащеніе просвѣтляетъ ее; и тогда-то Богъ видится въ сердцѣ человѣка, какъ въ чистомъ зеркалѣ, да тогда въ человѣкѣ пребываетъ и Самъ Христосъ, образъ Ипостаси Отчей.—Отъ причастниковъ, слѣдовательно, должно требовать живого изъясненія этого блаженства. У нихъ-то возстановлена чистота сердечная, въ нихъ-то пребываетъ, по неложному слову Своему, Христосъ, они-то сердцемъ своимъ созерцаютъ Бога. они же чувствуютъ и все блаженство

отъ этого созерцанія. Но это въ сей жизни. Что же въ будущей? Тамъ чистые сердцемъ будутъ какъ бы ближе къ Богу, потому что имъ-то особенно, какъ самымъ ближайшимъ, усвояется созерцаніе Бога; а отъ этого—то созерцанія преимущественно будетъ происходить и въ немъ-то особенно будетъ состоять и все будущее блаженство.

Сколь же поэтому велика и многоцѣнна добродѣтель—чистота сердечная, это самое строгое цѣломудріе нашей души?—А мы мало объ ней думаемъ: взвѣшиваемъ и цѣнимъ добродѣтели и пороки только тѣлесные, любимъ и не терпимъ чистоту и нечистоту только плотскую, какъ бы въ насъ вовсе души не было, какъ бы не было у ней ни своей чистоты, ни своихъ скверны, какъ бы она вовсе не была нужна Богу, ни Богъ ей. Бѣдные мы! Сами не хотимъ быть человѣками съ душою разумною!

7) **Седьмое блаженство миротворства. Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.** Кто старается примирить ближнихъ или между собою, или съ собственною ихъ совѣстью и съ Богомъ, тотъ есть миротворецъ, и тотъ за миротворство получитъ наименованіе Сына Божія, можетъ быть по тому уваженію, что Сынъ Божій примирилъ и Бога съ человѣками, и человѣковъ между собою и съ ихъ совѣстію. Между христіанами ли ожидать вражды и распрей? Однако жъ онѣ есть и между христіанами и у христіанъ, и всему тому причиною наши страсти.—Есть законы, охраняющіе миръ между людьми; но люди все ссорятся между собою. Есть законы и въ совѣсти, а люди всегда почти въ ссорѣ съ своею совѣстію. Богъ столько и показалъ и оказываетъ милостей людямъ, а люди не престаютъ враждовать противъ Бога, по крайней мѣрѣ вызывать противъ себя праведный Его гнѣвъ. Великое же дѣло умиротворить людей съ самими собою, другъ съ другомъ, и съ Богомъ; это дѣло подобное тому, какое совершилъ на землѣ Іисусъ Христосъ; и потому человѣкъ миротворецъ праведно наречется сыномъ Божіимъ, именемъ особенно отличающимъ такого человѣка отъ прочихъ праведниковъ. Кто Христа носитъ въ себѣ и дышитъ Его духомъ, тотъ можетъ быть и миротворцемъ человѣковъ.

8) **Осьмое блаженство терпѣнія за правду. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.** Извѣстно уже, что міръ не любитъ правды; потому любители правды, въ словахъ ли то или въ дѣлахъ, и въ дѣлахъ и словахъ своихъ или чужихъ, всегда бываютъ гонимы. Они страждутъ за правду, какъ Самъ Христосъ, апостолы, мученики и всѣ прочіе исповѣдники истины, но ихъ ожидаетъ награда на небесахъ, подобная наградѣ апостольской и мученической; они наслѣдуютъ царство небесное какъ бы преимущественно предъ прочими наслѣдниками того же царствія. Апостоламъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *аминь глаголю вамъ: яко вы, шедшіе по Мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолъ славы Своея, сядете и вы на двунадесяте престолу, судяще обьманадесяте колѣномъ Израилевомъ* (Матѳ. 19, 28). О прочихъ исповѣдникахъ истины написано въ Апокалипсисѣ, что *души растесаныхъ за свидѣтельство Іисусово и за слово Божіе ожившихъ и воцарившихся со Христомъ* (Апок. 20, 4). Престолы суть символы царствія, и воцареніе со Христомъ есть наслѣдованіе царствія небеснаго. Какъ апостолы и исповѣдники наслѣдовали это царствіе за непоколебимое свидѣтельство истины; такъ точно наслѣдуютъ то же царствіе всѣ и между нами гонимые правды ради, т. е. ради непоколебимаго вездѣ требованія, свидѣтельства и защищенія правды.

Блаженны жъ вы, любители и свидѣтели правды, хотя за нее вы здѣсь терпите гоненіе! Но кто лучше можетъ быть таковымъ, какъ не тѣ, кои живутъ со Христомъ и укрѣпляются Имъ на всякія доблести. Потому-то свидѣтель истины, святый первоверховный апостолъ Павелъ и говоритъ о себѣ: „вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ".

9) **Наконецъ девятое блаженство терпѣнія за вѣру Христову.** *Блажени есте егда поносятъ васъ и изженутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лгуще Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Случалось слышать, что нынѣ гоненій за вѣру нѣтъ, какъ прежде бывало. Нѣтъ, есть, только въ иномъ видѣ; и слова апостола, что *вси хотящіи благочестно жити о*

Христѣ гоними будутъ, сбываются и нынѣ во всей силѣ, даже буквально.— Міръ такъ же во злѣ лежитъ, какъ и прежде, и такъ же противъ Христа враждуетъ: какъ же онъ не будетъ гнать истинныхъ послѣдователей Христовой вѣры? — насмѣшки, клеветы, притѣсненія, пренебреженія, лишенія— вотъ чѣмъ привѣтствуетъ ихъ міръ! Мнѣ не хочется развивать предъ вами этой печальной картины. Вамъ самимъ извѣстно, какъ тѣсно въ мірѣ этомъ истинному христіанину. Но блаженны вы будете, если вы, въ крѣпости Христа, отнынѣ въ васъ живущаго, и изъ любви къ Нему, все до конца претерпите великодушно. Васъ ожидаетъ *многа мзда на небесахъ*. За насмѣшки вы получите славу, за безчестіе—почесть, за лишенія—изобиліе, за притѣсненія—блаженство, за отчужденіе—соединеніе съ Самимъ Богомъ.

III. Да утвердитъ васъ Самъ Іисусъ Христосъ во всякомъ дѣлѣ благѣ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Словъ. Николая, еп. тамбовскаго).

Поуч. 2-е. *(Противъ тщеславія).*

Апост. Галат. 213 зач.; V, 22—26, VI, 1—2.

Не бываимъ тщеславни, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще. (Гал. 5. 26).

I. Божественный апостолъ, требуя отъ насъ, чтобы мы ходили не по плоти, но по духу, даетъ и правило, какъ преуспѣть въ духовной жизни: повелѣваетъ, да *не бываимъ тщеславни*. .

Мы предназначены къ славѣ, или какъ говоритъ тотъ же апостолъ, мы сосуды милости, яже предуготова Богъ въ славу (Римл. 9, 23).

И когда апостолъ говоритъ: *не бываимъ тщеславни*. безъ сомнѣнія заповѣдуетъ ходить достойно этой непзреченной славы, этой пренебесной чести. Если доселѣ еще не содѣлались мы причастниками истинной славы, то это потому, что не отказались рѣшительно отъ славы суетной и ложной. Мы часто вмѣняемъ себѣ въ славу то, что не только не совмѣстно съ дѣйствительною нашею славою, но такъ же ей противоположно, какъ и безславіе славѣ. Мы большею частію любимъ казаться, или воображать себя славными, не будучи таковыми на дѣлѣ.

II. а) **Не бываимъ же тщеславни.** Мы-славное дѣло рукъ Божіихъ, небесные по происхожденію лучшей части насъ самихъ, даже и въ земной своей жизни малымъ чѣмъ умаленные отъ ангелъ, а въ жизни будущей ожидающіе равной съ ними, если не большей еще, почести.

Не будемъ хвалиться и превозноситься тѣмъ, что есть дѣло человѣческихъ страстей и прихотей, что въ существѣ своемъ—прахъ, сонъ. тлѣнъ, призракъ, мечта, что такъ же не оставляетъ послѣ себя никакого слѣда, какъ и корабль проше-шійся по морскимъ волнамъ. какъ и стрѣла разсѣкшая воздухъ, какъ и молнія прорѣзавшая облака.

Не цѣнишь ли высоко свое богатство? Но кто не знаетъ, что оно—игра самаго непостояннаго случая, что самое долговременное обладаніе имъ не дольше земной кратковременной жизни?

Не думаешь ли похвалиться плотскимъ благородствомъ? Но что это за преимущество, которое дано тебѣ родными прежде, нежели они знали, достоинъ ли ты дара?

Не величаешься ли своею благовоспитанностію и мнимою образованностію? Но что это по большей мѣрѣ. какъ не искусство казаться не тѣмъ, что ты въ дѣйствительности, какъ не умѣнье угождать прихотямъ другихъ, чтобы удобнѣе покорять все собственнымъ страстямъ?

Не гордишься ли своею стихійною ученостію? Но безъ сомнѣнія тебѣ не чѣмъ было бы надмеваться, если бы ты вышелъ изъ того кичливаго невѣжества. по которому стараешься набросить на глаза всякому ту же непроницаемую повязку. которую носишь самъ.

Не цѣнишь ли высоко свою однодневную славу, свои отличія въ обществѣ? Но какъ все это ничтожно, хотя бы и не свидѣтельствовало о твоей человѣкоугодливости, пронырливости, низости болѣе, нежели о прямыхъ заслугахъ и внутреннихъ достоинствахъ?

Или, можетъ быть, не находишь ли пищи своему тщеславію въ крѣпости тѣлесныхъ силъ, въ красотѣ лица, въ проворствѣ и гибкости членовъ, въ пріятности голоса, въ тонкости слуха или зрѣнія, въ обширности памяти, въ пылкости воображенія, въ живости чувствованій, въ дарѣ слова, въ проницательности, остротѣ, глубокости,

твердости ума, и въ другихъ тѣлесныхъ и душевныхъ дарованіяхъ? Конечно, прекрасны дары эти, потому что они отъ Бога, но не сами они должны составлять нашу славу, а доброе ихъ употребленіе. И за это, конечно, не намъ самимъ хвалить себя. Не благоразумно также поступимъ, если положимся въ этомъ на похвалу другихъ подобныхъ намъ людей; подождемъ же лучше послѣдняго дня, въ который всему будетъ назначена самая вѣрная цѣна. Что же сказать, если тщеславимся Божіими дарами, когда расточаемъ ихъ на служеніе грѣху, для цѣлей низкихъ, вредныхъ для насъ и для другихъ?

б) **Апостолъ, подрѣзавъ корни, продолжаетъ посѣкать и вѣтви; сказавъ: не бываимъ тщеславни, присовокупляетъ: другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще.**

Пока не изгонимъ изъ себя тщеславія, положеніе наше въ кругу подобныхъ намъ будетъ походить какъ бы на военное, **въ каждомъ изъ ближнихъ будемъ видѣть противника**; и намъ непремѣнно надобно или одержать надъ нимъ верхъ въ людскомъ мнѣніи, или по крайней мѣрѣ увѣрить себя, что превосходство на нашей сторонѣ, ибо тщеславіе не позволяетъ, чтобы кто-нибудь и въ чемъ-нибудь казался совершеннѣйшимъ въ сравненіи съ нами. И горе тому изъ ближнихъ нашихъ, которому и общій приговоръ и собственная наша совѣсть отдаютъ въ чемъ-нибудь преимущество предъ нами! Тогда ничто не спасаетъ его отъ нашей вражды. Сперва изощряемъ свой умъ и языкъ, чтобы унизить примѣчаемое въ братѣ совершенство, показать и доказать, что оно приписывается ему несправедливо, или по крайней мѣрѣ затмить его какими нибудь дѣйствительными или воображаемыми недостатками; а потомъ, когда все это не помогаетъ, предаемся сатанинской злобѣ и питаемся, лучше же сказать, снѣдаемъ сердце свое завистію.

Не такія расположенія должны имѣть къ ближнимъ мы, призванные ходить по духу; но намъ прилично руководствоваться слѣдующимъ апостольскимъ правиломъ: *да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 24).

Видишь ли брата погрѣшающимъ или преуспѣвающимъ; пользуйся этимъ такъ, чтобы и себя и его поощрить къ любви и добрымъ дѣламъ. **Братъ согрѣшаетъ!** какъ мудрый врачъ, изслѣдуй качество его духовнаго недуга, разсмотри внимательнѣе всѣ составы его сердца, и постарайся не только пріискать вѣрное для него врачество, но и усладить оное своею любовію, чтобы негодующій братъ не отвергъ твоего пособія; чрезъ это брата своего содѣлаешь совершеннымъ, и расположишь къ взаимной любви.

Братъ преуспѣваетъ? Какъ истинный Богочтецъ, прославь Бога прославляющагося въ братѣ: это будетъ самымъ угоднымъ для Бога приношеніемъ братской любви твоей. Какъ искусный живописецъ живыми красками изобрази добродѣтели брата на ипротѣ сердца своего, и будь подражателемъ его совершенствъ; это пріобрѣтетъ тебѣ равную съ нимъ славу.

III. Да даруетъ намъ Господь Свою благодатную помощь для побѣжденія въ насъ духа тщеславія, при которомъ такъ трудно намъ исполнить заповѣдь Господа о любви къ ближнему. (Сост. по „Слов.“ прот. П. Делицына, профес. Москов. Духов. Академіи).

Поуч. 3-е. (*О томъ, что исправленіе общественной нравственности каждый долженъ начинать съ самого себя*).

Братіе, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости, блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши. (Галат. VI. 1).

I. Такія слова мы слышали въ нынѣ чтенномъ апостолѣ. Этими словами апостолъ совѣтуетъ исправлять грѣшниковъ духомъ христіанской кротости. Но чтобы достигнуть этого и быть способнымъ исправлять согрѣшающихъ, для этого, безъ сомнѣнія, дѣло исправленія нужно начинать съ себя, о чемъ и говоритъ апостолъ Павелъ ниже: „дѣло же свое да искушаетъ кійждо, и тогда въ себѣ точію хваленіе да имать, а не во иномъ“ (Гал. VI, 4).

II. Въ послѣднее время у насъ между людьми мыслящими, ищущими и имѣющими вліяніе на общественныя

дѣла замѣчается особенно одно похвальное движеніе. — это забота объ исправленіи такъ называемыхъ общественныхъ недуговъ, или общественной нравственности. Въ какой мѣрѣ эта забота достигаетъ своей цѣли,— трудно рѣшить. Упадокъ нравственности у насъ очевидный; мѣры къ ея улучшенію предлагаются большею частію новыя; поприще, гдѣ онѣ должны быть примѣняемы, судя по пространству нашего отечества,—безграничное. Гдѣ какая мѣра принята, гдѣ испытана, гдѣ устояла или оставлена,—все это покажетъ будущее. Но намъ, служителямъ церкви, теперь-же съ точки зрѣнія христіанской замѣтно, что во всѣхъ подобныхъ мѣропріятіяхъ большею частію опускается изъ виду самый первый подступъ, самое начало и самый надежный пріемъ въ трудномъ дѣлѣ исправленія общественныхъ недуговъ, — это **исправленіе каждымъ прежде всего самого себя.** Св. апостолъ Павелъ говоритъ: „каждый да испытываетъ свое дѣло, и только тогда будетъ имѣть похвалу въ себѣ, а не въ иномъ".

Мы большею частію смотримъ на жизнь общественную и народную въ цѣломъ ея объемѣ или обширныхъ ея частяхъ, и придумываемъ широкія, всеобъемлющія мѣры для ея исправленія, но не замѣчаемъ, что нравственное исправленіе человѣчества не то, что воздѣлываніе обширныхъ полей, или фабричное производство, гдѣ наиболѣе намъ помогаютъ новоизобрѣтенныя орудія и сильно-дѣйствующія машины. Здѣсь, въ жизни нравственной, кромѣ общихъ мѣръ, каждая отдѣльная личность требуетъ особыхъ пріемовъ для свободнаго ея убѣжденія въ благотворности предлагаемыхъ ей мѣръ усовершенствованія, что прекрасно понимаетъ и исполняетъ наша церковь, когда, кромѣ общихъ наставленій, поручаетъ отдѣльно каждаго изъ насъ руководству духовнаго отца. И только при этомъ условіи близкаго личнаго вліянія на тѣхъ, кого мы желаемъ исправить, будетъ наиболѣе обезпечено движеніе отдѣльныхъ личностей къ усовершенствованію; а умноженіе числа ихъ будетъ дѣйствительнымъ шагомъ къ улучшенію общественной нравственности. И въ этомъ смыслѣ, кто, сознавши потребность общаго исправленія, начинаетъ его съ самого себя, подавая въ себѣ добрый примѣръ другимъ, тотъ дѣйствительно начинаетъ самое дѣло, а не служитъ ему одними словами.

Итакъ, „начинай каждый съ самого себя",—вотъ что мы должны принять за непремѣнное правило, если дѣйствительно ревнуемъ о нравственномъ исправленіи и преуспѣяніи нашего общества и народа.

а) **И во-первыхъ, этого требуетъ отъ насъ справедливость или разумная послѣдовательность въ нашихъ дѣйствіяхъ.** Почему мы такъ подробно и съ такою заботливостію изображаемъ наши общественные недуги въ литературѣ и устныхъ бесѣдахъ? Конечно, потому, что видимъ въ нихъ уклоненія отъ правильнаго теченія жизни, вредящія нашему благосостоянію въ настоящемъ и угрожающія бѣдствіями въ будущемъ. Почему мы такъ стараемся о пріисканіи мѣръ къ прекращенію заблужденій, пороковъ и злоупотребленій въ обществѣ? Конечно, потому, что желаемъ ему блага, преуспѣянія, процвѣтанія. Если-же заблужденія и пороки—зло, если въ ихъ врачеваніи наше благо: то не требуетъ-ли справедливость, чтобы каждый совѣтникъ и попечитель о благѣ общемъ осмотрѣлся сначала самъ, не страдаетъ-ли онъ тѣми-же или подобными недугами, въ которыхъ обличаетъ общество, не вноситъ-ли онъ въ общество и съ своей стороны значительную долю того разрушительнаго начала, которое называется зломъ? Не естественно-ли, чтобы онъ прежде другихъ, или по крайней мѣрѣ не позднѣе другихъ позаботился о развитіи въ себѣ другого цѣлительнаго начала, которое называется добромъ, и которое онъ желаетъ распространить въ обществѣ? И при этомъ справедливость-же требуетъ, чтобы не было опущено изъ виду еще одно важное условіе: не включать всю свою нравственность въ понятіе внѣшней добропорядочности, приличія, безукоризненности предъ общественнымъ мнѣніемъ, а помнить, что въ сущности она состоитъ въ чистотѣ помысловъ, желаній и намѣреній, во внутренней правотѣ всѣхъ нашихъ дѣйствій и постоянномъ стремленіи къ усовершенствованію себя предъ Богомъ и совѣстію. Просмотрѣвъ-

ши такимъ образомъ себя по совѣсти. тщательно, нещадно, съ самообличеніемъ, какъ напримѣръ требуетъ христіанское приготовленіе къ исповѣди. обличитель общественныхъ недуговъ. можетъ быть, вспомнитъ древнюю еврейскую пословицу: *врачу, исцѣлися самъ.* (Лук. 4, 23). Съ другой стороны, какъ скоро мы искренно войдемъ въ дѣло самоисправленія, тотчасъ замѣтимъ. что оно есть трудъ, и трудъ тяжелый, пожизненный. Значитъ, чѣмъ рѣшительнѣе мѣры, предлагаемыя нами для врачеванія общества (разумѣется, если онѣ здравы), тѣмъ больше мы возлагаемъ на него труда. Если-же это такъ, то справедливо-ли возлагать этотъ трудъ только на другихъ. а самимъ и не начинать его? Не есть-ли это то лицемѣрное желаніе блага народу, въ которомъ обличалъ Господь фарисеевъ: „и вамъ законникамъ горе, что налагаете на людей бремена неудобоносимыя, а сами и однимъ перстомъ своимъ не дотронетесь до нихъ“ (Лук. 11, 46).

б) **Дѣятельный трудъ исправленія себя при желаніи врачевать общество требуется отъ насъ и потому, что въ этомъ трудѣ заключается наилучшій способъ узнать доброкачественность и цѣлесообразность тѣхъ средствъ, которыя мы предлагаемъ для исправленія общества.** Этотъ способъ испытанія настолько для насъ самихъ надежнѣе всякихъ разсужденій о достоинствѣ новыхъ плановъ и проэктовъ, насколько собственный опытъ вѣрнѣе мыслей и предположеній; онъ настолько убѣдительнѣе и для другихъ, насколько добрый примѣръ сильнѣе голословнаго совѣта. Какое лѣкарство полезно мнѣ, то я съ убѣжденіемъ предлагаю и другому; и тѣмъ охотнѣе принимаетъ его другой, чѣмъ очевиднѣе для него мой опытъ.

Кто прежде самъ осуществляетъ въ своей жизни возвѣщаемыя имъ начала доброй нравственности, тотъ можетъ быть увѣренъ, что имѣетъ въ своихъ рукахъ наилучшее средство для врачеванія недуговъ общественныхъ. Господь не напрасно въ Своемъ обѣтованіи о вѣчномъ воздаяніи проповѣдникамъ евангелія поставилъ слова въ такомъ порядкѣ: *иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небесномъ* (Мат. 5, 19); Онъ далъ намъ этимъ понять, что не ученіе, а твореніе добра есть первый и наиболѣе вѣрный способъ его распространенія. Истинное добро имѣетъ вокругъ себя живительную атмосферу. Въ обществѣ съ человѣкомъ добрымъ чувствуемъ спокойствіе, безопасность. освѣженіе, ободреніе, возбужденіе; въ немъ есть сила, поднимающая внутреннюю жизнь его окружающихъ; къ нему естественно тяготѣютъ люди, склонные къ нравственному преуспѣянію. Христосъ Спаситель, давая намъ понять эту живительную силу добра, называетъ его свѣтомъ: *вы есте свѣтъ міра* (Матѳ. 5, 14). Этими свѣтящимися точками христіанскаго совершенства, въ лицѣ древнихъ подвижниковъ, народъ нашъ былъ руководимъ въ нравственной жизни съ успѣхомъ во времена самыя темныя. Ясно, какъ велико было-бы вліяніе примѣровъ высокой нравственности при распространеніи просвѣщенія. Это и было-бы. если-бы во множествѣ людей, нынѣ разсуждающихъ и пишущихъ объ улучшеніи общественной нравственности, было побольше этихъ свѣтящихъ точекъ истиннаго добра. Около нихъ составлялись-бы кружки любителей добродѣтели, а не новостей только и удовольствій; годъ отъ году эти кружки расширялись-бы и умножались, и добро тихо, но вѣрно, какъ жизненная сила, разливалось-бы въ нашемъ отечествѣ. Тогда образованіе было-бы украшеніемъ крѣпко сложившагося зданія народной жизни, а безъ этого всѣ украшенія, какія даетъ образованіе, всегда будутъ блестѣть только на его наружности.

Намъ могутъ сказать, что не всѣ-же совѣтники въ дѣлѣ врачеванія общественныхъ недуговъ сами страдаютъ тѣми-же недугами, отъ которыхъ желаютъ спасти общество.

Но, успокоивая себя этимъ, мы обнаруживаемъ свое заблужденіе въ томъ отношеніи, что признаемъ пороки зломъ тогда, когда они уже достигли ужасающихъ размѣровъ, и хотимъ исторгать ихъ съ корнемъ, когда они уросли и окрѣпли. Преслѣдуйте зло въ сѣмени и зародышѣ, и вопервыхъ въ себѣ и ближайшихъ къ вамъ людяхъ; а это преслѣдованіе зла въ его зачаткахъ и составляетъ ту великую науку добродѣтели, которая дѣлаетъ твердыми въ нравственныхъ правилахъ семейства и общества. Это-

го-то направленія къ христіанскому духовному труду, обязательному для каждаго, здраво понимающаго истинную нравственность,—и мало нынѣ видно въ нашей жизни. Мы отослали этотъ трудъ въ монастыри, къ монахамъ, какъ ненужный для мірянина, и — еще больше.—какъ не соотвѣтствующій духу нашего времени. Оттого-то наше время и отличается такимъ страшнымъ распространеніемъ пороковъ и преступленій; оттого-то наша общественная жизнь такъ и поросла всякими сорными травами.

Съ другой стороны, мы опускаемъ изъ виду, что въ душѣ и жизни человѣческой какъ добродѣтели, такъ и пороки имѣютъ тѣсную связь, такъ что одною добродѣтелію мы подготовляемъ и поддерживаемъ другія, и однимъ порокомъ зараждаемъ и питаемъ множество другихъ. Мы, мирные граждане, не умѣемъ научнымъ образомъ воспитывать для отечества храбрыхъ воиновъ и героевъ, но мы внушили дѣтямъ нашимъ покорность волѣ Божіей и любовь къ отечеству, пріучили ихъ къ воздержанію и лишеніямъ, вдохнули въ нихъ мужество и твердость въ трудныхъ случаяхъ жизни.—и мы дадимъ въ нихъ царю нашему тѣхъ-же героевъ, которые всегда выходили у насъ не только изъ дворянскихъ, но и изъ крестьянскихъ благочестивыхъ семействъ и помимо военныхъ воспитательныхъ заведеній. Мы не умѣемъ подготовить дѣтей къ успѣшной работѣ въ канцеляріяхъ, къ казначейской службѣ, къ искусному служенію дѣлу правосудія, но мы не позволяемъ ни себѣ, ни дѣтямъ нашимъ праздности, лжи, кривды, безчестныхъ поступковъ,—и мы дадимъ нашему обществу благонадежныхъ и полезныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ. То же должно сказать и въ отношеніи къ порокамъ. Мы не крадемъ и никого не учимъ воровству, но мы позволяемъ себѣ лишнюю и неблаговременную роскошь, увлекаемъ въ нее другихъ, не имѣющихъ равнаго съ нами состоянія, и тѣмъ ставимъ ихъ какъ-бы въ необходимость искать средствъ къ роскошной жизни путями непозволительными. Мы никому не совѣтовали самоубійства, но распространяли ложныя мысли о достоинствѣ и судьбѣ человѣка, подавали примѣръ пренебреженія къ жизни, нравственнаго безстрашія и безотвѣтственности,—и тѣмъ открывали для слабыхъ духомъ людей широкую дорогу къ самоубійству и другимъ преступленіямъ.

III. Такъ, намъ нужна практическая почва дѣйствительной добродѣтели, а не мечтательной нравственной жизни. Покажите въ себѣ примѣръ чистаго дѣйствительнаго добра; сдѣлайте это добро любезнымъ и вожделѣннымъ для другихъ; увлеките тѣхъ, кого хотите исправить, къ подражанію вамъ; сопровождайте затѣмъ это жизненное вліяніе какими угодно способами распространенія полезныхъ наукъ и искусствъ; тогда все пойдетъ въ прокъ и принесетъ истинную пользу и вамъ самимъ, и обществу. Въ противномъ случаѣ вы не будете имѣть.—вспомнимъ слова апостола.—*похвалы ни въ себѣ, ни въ другихъ*. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Пропов.“ Амвросія. архіеп. харьков.).

Восьмой день.

Соборъ арх. Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.

Евангг. Лук. 51 зач.; X, 16—21.

Поуч. 1-е. *(О значеніи имень христіанскихъ).*

Радуйтеся, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ (Лук. X, 20).

I. Если общество людей даетъ свое имя человѣку: это означаетъ, что человѣкъ получаетъ право принадлежать къ этому обществу. Если монархъ украшаетъ мужа брани или слугу правды почетнымъ именемъ: это означаетъ, что мужъ брани или слуга правды сталъ ближе къ престолу монарха, ближе къ его любви и славѣ.

Подобно этому бываетъ въ церкви Христовой. Она даетъ имя младенцу или возрастному: это означаетъ, что младенецъ или возрастный начинаетъ

гатымъ, яко отстоите утѣшенія горе вашего вамъ насыщеннымъ нынѣ, яко взалчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете (Лук. 6. 24—25). Іоаннъ Предтеча небоязненно вѣщалъ Ироду, царю галилейскому: не достоитъ ти имѣти жены Филиппа брата твоего (Матѳ. 14, 4). Пусть противъ пастыря ожесточаются враги истины за обнаруженіе имъ ихъ лжеученія и суемудрія; пусть преслѣдуютъ его ненавистію, поношеніемъ и гоненіемъ беззаконники и нечестивцы за обличеніе имъ ихъ пороковъ; пусть обнаруживаютъ равнодушіе и холодность къ его поученіямъ лженменные и безпечные христіане; пусть бѣгутъ изъ храма отъ его проповѣди самомнительные и разсѣянные гордецы: пастырю - нечего смущаться духомъ, не для чего ослабѣвать ревностію къ проповѣданію; его дѣло высказать слово назиданія и обличенія; послушаютъ — благо будетъ и ему и послушающимъ его. Внимай себѣ и ученію, и пребывай въ немъ: сія бо творя и самъ спасешися и послушающіи тебе (1 Тим. 4, 16). А не послушаютъ—бѣда будетъ не ему, а не послушающимъ его. Аще ты проповѣси нечестивому путь его, еже обратитися отъ него, и не обратится съ пути своего, той въ нечестіи своемъ умретъ, а ты душу твою избавилъ еси (Іез. 33, 9). За временныя непріятности и огорченія, испытываемыя пастыремъ отъ враговъ истины и рабовъ грѣха, готовится ему вѣчное блаженство, свѣтлый вѣнецъ священномучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ. Блажени изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное (Матѳ. 5, 10). А впрочемъ, чтобы вѣрнѣе былъ успѣхъ проповѣди пастырей по отношенію къ пасомымъ и несомнѣннѣе надежда ихъ на воспріятіе мзды на небѣ, слѣдуетъ имъ предварять ученіе свое примѣромъ доброй жизни своей. „Наилучшее дѣло есть учить болѣе примѣромъ, нежели словами. Хорошо учить, и худо и развращенно жить, есть не что другое, какъ своимъ голосомъ себя осуждать“, вѣщаетъ св. Иларій. Иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небесномъ, учитъ Господь (Матѳ. 5, 19). Потому-то апостолъ Павелъ заповѣдуетъ ученику своему Титу: во всемъ показывай себе образецъ добрыхъ дѣлъ (Тит. 2, 7), и ученику Тимоѳею: будь образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12). О святителѣ кесарійскомъ Василіи Великомъ говоритъ Григорій Назіанзинъ: „слово Василія было громъ, ибо жизнь его была молнія“. Въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ несоотвѣтствія жизни пастыря его наставленіямъ и обличеніямъ, необинуясь обратятъ къ пастырямъ извѣстную притчу: врачу! исцѣлися самъ. Вотъ какъ много спрашивается съ пастыря церкви! Тамъ онъ долженъ являться избраннымъ служителемъ Бога, строителемъ тайнъ: а здѣсь—ангеломъ Господа Вседержителя съ благовѣстіемъ вѣры и благочестія.

Но требуя много отъ пастыря церкви, какъ учителя и проповѣдника слова Божія, законъ Божій требуетъ не менѣе и отъ пасомыхъ, какъ учениковъ и слушателей его.

По требованію закона Божія, пасомые обязаны внимать проповѣди пастырской, какъ апостольской и Христовой, слѣдовать пастырскимъ совѣтамъ, наставленіямъ и повелѣніямъ, какъ Божественнымъ. Слушаяй васъ, Мене слушаетъ, вѣщаетъ Христосъ къ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и ко всѣмъ ихъ преемникамъ. Пренебреженіе же пастырскою проповѣдію, презрѣніе ихъ ученія и уставовъ Іисусъ Христосъ прямо относилъ къ Себѣ: отметаяйся васъ, отметается Мене. Не лучше поступаютъ и тѣ, кои хотя охотно слушаютъ пастырскія поученія, но слушаютъ не для управленія по нимъ своей жизни и дѣятельности, а для одного сужденія и разговора на досугѣ о ихъ достоинствѣ.

На обличенія пастырскія пасомые должны не обижаться, а вразумляться ими ко исправленію. Обличенія несносны для закоснѣлаго во злѣ нечестивца, а премудрому и праведному пріятны. Не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе: обличеніе бо нечестивому раны ему; обличай премудра и возлюбитъ тя; даждь праведному вину и приложитъ пріимати, учитъ премудрый.

Сознавъ трудность и многоотвѣтственность служенія пастырскаго, пасомые должны не только удерживаться отъ всякихъ знаковъ невниманія и не-

почтенія къ пастырямъ церкви, но и оказывать имъ особенное вниманіе и почтеніе, и тѣмъ поощрять ревность ихъ къ полезнымъ подвигамъ. „Прилежащіи же добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, наче же труждающіися въ словѣ и ученіи“ (1 Тим. 5, 17).

Для безпрепятственнаго и ревностнаго занятія поученіемъ въ законѣ Господнемъ и проповѣданіемъ слова Божія, пастырямъ пасомые обязаны доставлять способы къ безбѣдному и приличному содержанію ихъ и чрезъ то избавлять ихъ отъ необходимости развлекаться житейскими заботами. Признательность ваша къ ихъ труду проповѣдничества, полезному для спасенія душъ вашихъ, вызываетъ васъ на обезпеченіе ихъ житейскаго быта. „Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стада, не ѣстъ молока отъ стада“. (1 Кор. 9, 7. 11, 14)? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благовѣствованія, т. е. отъ пособія тѣхъ, которымъ благовѣствуютъ. Чтоже касается тѣхъ пастырей, которые сами не исполняютъ того, что проповѣдуютъ другимъ: то въ отношеніи къ нимъ пасомые должны держать себя такъ, какъ заповѣдалъ Господь народу держаться относительно книжниковъ и фарисеевъ: все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте, по дѣламъ же ихъ не поступайте: ибо они говорятъ и не дѣлаютъ (Матѳ. 23, 3). (См. слово прот. В. Никольскаго, помѣщ. въ проп. прилож. къ Рук. д. с. п. 1887 г. май).

Ш. Итакъ, бр.—христіане, вотъ въ какихъ отношеніяхъ должны находиться между собою пастыри и пасомые! Пастыри да будутъ благоговѣйными и рачительными совершителями богослуженія, а пасомые нелѣностными и внимательными посѣтителями его. Пастыри да будутъ опытными и мудрыми строителями таинъ Божіихъ, а пасомые—достойными причастниками ихъ; пастыри да будутъ теплыми и усердными молитвенниками за пасомыхъ и раздаятелями имъ благословенія Божія, а пасомые—тщательными и смиренными искателями пастырскихъ молитвъ и благословенія; пастыри да будутъ ревностными и непостыдными провозвѣстниками истинной вѣры и благочестія, а пасомые,—рачительными исполнителями слышаннаго. Аминь. (Сост. по указ. источн).

Поуч. 2-е. *(О великихъ благодѣяніяхъ Господа Спасителя).*

Апост. Евр. 318 зач.; VII, 26—28; VIII, 1—2.

I. Въ тѣ дни, когда совершается память какого-либо святителя, апостольское чтеніе говоритъ намъ о великомъ Первосвященникѣ нашемъ Господѣ І. Христѣ, *Который не имѣетъ нужды, ежедневно, какъ* ветхозавѣтные *первосвященники приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, принесши въ жертву Себя Самого.* (Евр. VII, 27). Это напоминаніе объ искупительной жертвѣ за грѣхи міра Сына Божія побуждаетъ насъ, братіе, напомнить вамъ о тѣхъ великихъ благодѣяніяхъ, которыя совершилъ для насъ І. Христосъ—нашъ Спаситель.

II. а) **Онъ явилъ намъ Своего Отца и открылъ намъ Его волю** столько, сколько можемъ мы въ настоящей жизни постигнуть или принять вѣрою, или сколько нужно намъ для достиженія нашего послѣдняго назначенія, и научилъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ. Онъ показалъ способъ, какъ можемъ мы получить отпущеніе своихъ грѣховъ и содѣлаться участниками Его благодати, и какъ можемъ достигнуть вѣчнаго блаженства. Онъ освободилъ насъ отъ страха смерти и открылъ намъ высокія надежды въ будущей жизни. Его ученіе вѣрно и обѣтованія несомнѣнны: ибо Онъ *Свидѣтель вѣрный* (Апок. 1, 5). Его ученіе всегда должно быть душею всѣхъ нашихъ мыслей, чувствованій, желаній; Его заповѣди — правиломъ всѣхъ нашихъ дѣйствій.

б) **Жизнь І. Христа была такъ же чиста и совершенна, какъ Его ученіе.** Всѣ дѣла Господа Іисуса проповѣдуютъ намъ истинное благочестіе и правду, которыя совершенно согласны съ Его ученіемъ. Когда мы проходимъ мыслями годы Его земной жизни, смотримъ на Него при различныхъ обстоятельствахъ, смотримъ на то, что Онъ дѣлалъ и что терпѣлъ: вездѣ видимъ

свидѣтельство Его невинности, чистоты и совершеннѣйшей Божественной святости. Какъ совершенно, постоянно и непзмѣнно было Его благочестіе! И какъ оно свѣтло обпаруживалось во всѣхъ Его словахъ и дѣйствіяхъ! Какъ обширна, сильна и дѣятельна была Его любовь къ человѣчеству! Утѣшать сокрушенныхъ сердцемъ, помогать бѣднымъ, благотворить каждому, ходатайствовать предъ Отцемъ небеснымъ о всѣхъ,—вотъ дѣла, которымъ Господь Іисусъ посвящалъ все время земной жизни Своей и всѣ труды Свои! Вездѣ, гдѣ Онъ ни ходилъ, за Нимъ послѣдовали миръ и радость; утѣшеніе и благословенія были неразлучными Его спутниками. Онъ давалъ слѣпымъ зрѣніе, нѣмымъ языкъ, больнымъ здравіе, одержимымъ бѣсами свободу, мертвымъ жизнь. Но еще болѣе этого Онъ всегда заботился о томъ, чтобы заблуждающихъ вразумить, невѣдущихъ наставить, порочныхъ исправить, распространить владычество истины и добродѣтели, открыть и облегчить людямъ путь къ достиженію истиннаго совершенства и вѣчнаго спасенія. Вотъ высокія цѣли, къ которымъ Онъ постоянно стремился въ продолженіе Своей земной жизни. Для достиженія этихъ цѣлей Онъ понесъ труды, лишенія, неблагодарность, оскорбленія, гоненія и жесточайшія страданія. Для достиженія этихъ цѣлей Онъ добровольно принесъ Самого Себя въ жертву вѣчному правосудію Отца небеснаго. Этотъ высокій образецъ добродѣтели и совершенства должны мы всегда содержать въ умѣ и сердцѣ, чтобы подражать ему во всѣхъ дѣлахъ нашихъ: ибо Господь *оставилъ намъ сей образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.* (1 Петр. 2, 21).

в) **Но Господь Іисусъ не только училъ и подалъ намъ примѣръ благочестія и добродѣтели, но и совершилъ наше искупленіе отъ грѣха, проклятія и смерти.** Онъ есть Ходатай новаго завѣта, который Богъ Отецъ благоволилъ утвердить чрезъ Него, ко спасенію рода человѣческаго. Онъ не только возвѣщалъ человѣкамъ благодать, миръ и жизнь въ Богѣ, не только указалъ намъ средства къ достиженію этихъ небесныхъ даровъ, но Своимъ посредничествомъ разрушилъ средостѣніе между Богомъ и человѣкомъ, преграждавшее намъ путь къ истинному миру и вѣчному блаженству. Одинъ только Онъ и могъ совершить это. Одинъ Онъ, явивши намъ Бога Отца, могъ открыть намъ и доступъ къ Нему, Своею крестною смертію раздравъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, Своими заслугами удовлетворилъ небесному правосудію, Своими язвами исцѣлилъ наши грѣховныя язвы (Ис. 53, 5). Его смертію торжественно утверждены и запечатлѣны всѣ Божественныя обѣтованія, и мы освобождены отъ страха вѣчнаго осужденія и смерти. Смерть единороднаго Сына Божія на крестѣ предъ небомъ и землею явила и утвердила благоволеніе Отца небеснаго къ роду человѣческому. Она всѣмъ возвѣщаетъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* (Іоан. 3, 16). Теперь, по вѣрѣ въ единороднаго Сына Божія, мы дерзаемъ приступать къ Богу Отцу не со страхомъ и трепетомъ, какъ къ строгому Владыкѣ и Судіи, но съ сыновнею любовію и преданностію, какъ къ всеблагому и милосердому Отцу, всегда готовому, по ходатайству Сына Его, являть намъ Свою благость и благопотребную милость. *Иже убо Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его; како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)? „Кто будетъ обвинять избранныхъ Божіихъ“? учитъ апостолъ: „Богъ оправдываетъ ихъ. Кто осуждаетъ? Христосъ Іисусъ умеръ, но и воскресъ: Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ“. (Рим. 8, 33. 34). Теперь мы Бога называемъ Отцемъ: ибо Іисусъ Христосъ усыновилъ насъ Ему; и чрезъ вѣру въ заслуги Его, Сына Божія, мы надѣемся содѣлаться участниками вѣчнаго блаженства, уготованнаго Отцемъ небеснымъ.

III. Братія, какими чувствами благоговѣнія, благодарности, любви и радости мы должны преисполняться, размышляя о великихъ и непзобразимыхъ благодѣяніяхъ Божіихъ! Будемъ благоговѣть предъ безпредѣльною любовію Отца небеснаго, благоволившаго даровать столь премудрыя и благія средства къ наученію, усовершенію, успокоенію и облагенствованію виновныхъ и уничиженныхъ человѣковъ,—

Который *единороднаго Сына Своего далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Прославимъ безпредѣльную благость Господа Іисуса, Его величайшіе подвиги, страданія и крестную смерть, подъятыя ради нашего спасенія. Облобызаемъ непзреченную любовь Его, по которой Онъ, для нашего спасенія, всего Себя принесъ въ умилостивительную жертву за грѣхи міра.—за насъ терпѣлъ, страдалъ и умеръ на крестѣ. Да будетъ душа каждаго изъ насъ всегда открыта для принятія впечатлѣній этой Божественной любви,—и она силою Духа Христова возбудитъ въ насъ взаимную крѣпкую любовь и искреннюю благодарность къ Богу Отцу и Господу Іисусу Христу. Она расположитъ всѣхъ насъ съ благоговѣніемъ повергаться предъ Нимъ, Сокрушителемъ смерти и ада, и изъ глубины души повторять ангельскую пѣснь: *достоинъ есть Агнецъ заколенный пріяти силу, и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и славу, и благословеніе.* (Апок. 5, 12). Аминь. (Сост. по „Проповѣд.“ Евсевія, архіеп. могилев., т. II, изд. 1870 г.).

Четырнадцатый день.

Св. апостолъ Филиппъ.

Евanг. Іоан. 5 зач.; 1, 43—51.

Поуч. 1-е. *(Качества послѣдователей Христовыхъ).*

Егоже писа Моусей въ законѣ, и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, Иже отъ Назарета. (Іоан. 1, 45).

I. Такъ исповѣдуетъ вѣру свою во Христа одинъ изъ ученпковъ Іоанновыхъ, св. ап. Филиппъ. Онъ безъ сомнѣнія принялъ отъ учителя своего высокое свидѣтельство о небесномъ Посланникѣ, и, содѣлавшись послѣдователемъ Его ученія, желалъ открыть путь и другимъ къ познанію Господа. Филиппъ, нашедши Обѣтованнаго, располагаетъ и Наѳанаила послѣдовать за Нимъ: *Егоже,* говоритъ онъ, *писа Моусей въ законѣ, и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, Иже отъ Назарета:* то есть, „Тотъ самый, Кого въ Назаретѣ почитаютъ только сыномъ Іосифовымъ, есть Посланникъ Божій, истинный Мессія.“ Довольно было этого удостовѣренія для Наѳанаила; безпристрастный, внимательный израильтянинъ, не соблазняясь, подобно другимъ, худородностію мѣстопроисхожденія Мессіи—*изъ Назарета,* однимъ опытомъ всевѣдѣнія Спасителева убѣждаясь въ Божественности Его, исповѣдуетъ Его Сыномъ Божіимъ: *Равви,* говоритъ, *Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Израилевъ!* Такъ легко вѣра находитъ готовность къ пріятію ея спасительныхъ дѣйствій въ благочестивыхъ душахъ; онѣ не коснѣютъ въ стремленіи своемъ къ вышнему духовному міру, и получаютъ высокое обѣтованіе: *отселѣ,* говоритъ имъ Господь, *узрите небо отверсто, и ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго.*

II. Столь скорый и свободный путь, по коему Филиппъ и Наѳанаилъ обрѣли Обѣтованнаго, долженъ обратить на себя, христіане, все наше вниманіе. Познаніе Господа есть конецъ блаженства нашего. Всѣ мы рождены и воспитаны въ вѣрѣ Христовой, входимъ въ составъ видимой церкви Христовой, участвуемъ въ ея таинствахъ, слышимъ ученіе евангельское,—слѣдовательно принадлежимъ къ числу дѣйствительныхъ уже послѣдователей Іисуса Христа: но **имѣемъ ли тѣ качества, коими должны отличаться христіане?** Испытаніе себя покажетъ, близки ли мы къ Спасителю своему по совершенствамъ христіанскимъ.

а) **Первый признакъ послѣдующихъ Іисусу Христу есть сердечное принятіе ими евангельскаго ученія,** несомнѣнная вѣра во все то, что написано въ законѣ Моусеовомъ, пророкахъ и въ новомъ завѣтѣ о Мессіи, Который былъ вожделѣннымъ чаяніемъ патріарховъ, царей и безчисленнаго сонма благочестивыхъ праотцевъ. Кого же они ожи-

тали? — Сокрушителя главы змінной, упокопителя земли, Богомъ проклятой, виновника благословенія всѣхъ племенъ и языковъ, великаго пророка, коему и самъ древній законодатель внимать повелѣвалъ,—умаленнаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ въ страданіяхъ и неповинной смерти, но спасающаго міръ; исходящаго изъ Вилеема, по плоти родомъ непостижимаго, вѣчнаго Царя, скипетру Коего должно поклониться всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Что же иное, какъ не совершенное признаніе въ лицѣ Іисуса Христа истинныхъ свойствъ Мессіи, содѣлало побѣдоносною вѣру первыхъ послѣдователей Его? *Обрѣтохомъ Егоже писа Моисей въ законѣ, и пророцы.*

б) **Но послѣдующіе сердцемъ І. Христу, убѣждаясь въ Божественности Его, ищутъ случая сообщить ее другимъ:** *пріиди и виждь*, говоритъ Филиппъ Нѳѳанаилу, желая скорѣе обратить его къ вѣрѣ во Христа. *Пріиди*, то есть, „не медли послѣдовать Тому, Кого ждали столько вѣковъ цари и пророки: Онъ посреди насъ, и зоветъ во слѣдъ Себе; приклони же внутренній слухъ ко гласу Его: *пріиди и виждь.*“

И какая богатая жатва открывается отъ пламенной ревности исповѣданія имени Христова! Оно скоро исходитъ во всю землю: немощные рыбари являются сильными, буіи посрамляютъ мудрецовъ міра, вносятъ евангеліе въ самые чертоги языческихъ царей; стопы ихъ не утомляются, благовѣствуя миръ и спасеніе людямъ.

в) **Какая же тайна столь благоуспѣшной духовной жатвы худородныхъ сѣятелей слова откровеннаго?—Подражаніе не именемъ, но дѣломъ небесному своему Наставнику есть источникъ силы ихъ.** Что вилѣли въ Начальникѣ и Совершителѣ вѣры своея, то свидѣтельствовали они своею дѣятельною жизнію. Поэтому и не сомнѣвались представлять себя самихъ въ образецъ другимъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. XI, 1), говорилъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей Распятаго. Какъ Самъ Господь, будучи укоряемъ, не противуукорялъ, страдая не роптали, не угрожалъ, но предавалъ Себя Судящему праведно, молился за убійцъ и распинателей Своихъ: такъ и ученики Его переносили скорби и страданія съ великодушіемъ, подъ тяжестію креста почитали себя блаженными, благословляли гонящихъ, никому не воздавали зломъ за зло, для блаженства небеснаго вмѣняли ни во что всякую земную радость и чувственныя наслажденія; для Возлюбившаго насъ до конца и предавшаго Себе охотно полагали душу свою во свидѣтельство вѣры своей.

III. **Братіе — христіане! И наше познаніе объ І. Христѣ должно начинаться отъ слышанія и сердечнаго разумѣнія слова Божія.** Чтобы не заблудиться отъ истиннаго пути, мы должны вѣрить и мыслить о тайнѣ спасенія такъ, какъ научили насъ Богоносные отцы, пастыри и учители вселенскіе, руководимые Духомъ Святымъ. Покушеніе разума проникнуть собственными силами въ таинство вѣры, есть одна мечта, ведущая къ помраченію истины, отдѣляющая отъ единства вѣры православной, влекущая за собою неизбѣжное отчужденіе отъ благодатнаго общенія съ церковію.

Первые послѣдователи Христовы не только вѣровали сами непреложно писанію Богодухновенному, но были способны научать и другихъ. Хотя жребій благовѣстія Христова и учительства не всеобщій, а есть даръ призванныхъ на это великое дѣло; не смотря на то, кто живо убѣжденъ въ истинѣ Христова ученія, и полагаетъ въ немъ спасеніе и блаженство; тотъ не можетъ быть равнодушнымъ христіанином, мертвымъ членомъ церкви вѣрующихъ: свѣтъ истины, которою онъ озаряется, долженъ отразиться во всѣхъ путяхъ его жизни; онъ презираетъ стыдъ и страхъ предъ лицемъ міра, когда нужно заградить уста вольномыслію и суемудрію, возстающему нерѣдко на разумъ Божественный; горитъ ревностію исповѣдать имя Христово предъ невѣрующими.

Первые послѣдователи наконецъ свидѣтельствовали вѣру свою болѣе святою жизнію, нежели словами; и нынѣ познавшіе Искупителя своего бываютъ не слышателями, по слову апостольскому, но творцами закона евангельскаго. Они не убѣгаютъ креста, а имѣя облакъ свидѣтелей, свергнувши съ себя бремя и зашнающій грѣхъ, съ терпѣніемъ текутъ на предлежащее каждому поприще, взирая на Начальника

вѣры и Совершителя Іисуса Христа. **Но и нарушители закона Господня—грѣшники, чуждые вѣры и мужества первыхъ послѣдователей Христовыхъ, могутъ обрѣсти Господа:** Онъ пришелъ взыскать и спасти погибшихъ, даровать кающимся прощеніе, свободу, миръ, ввести въ тѣснѣйшее соединеніе съ Собою — предобручить къ блаженству небесному. Не затворимъ же, бр., сердецъ нашихъ для пріятія благодатныхъ даровъ, ниспосылаемыхъ намъ свыше,—и мы удостоимся обрѣсти въ сынѣ Іосифовѣ истиннаго Сына Божія, виновника спасенія нашего. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. словъ и рѣчей", Кирилла, архіеп. камен.—подольск., ч. II, изд. 1854 г.).

Поуч. 2-е. *(Противъ гнѣва и злопамятства).*

Апост. 1 Кор. 131 зач., IV, 9-16.

Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ. (1 Кор. IV, 12).

I. Братіе! Нѣтъ преступника, который не желалъ бы себѣ прощенія, по естественной любви къ самому себѣ. И если бы каждому преступнику предлагали условія, возможныя съ его стороны, для того, чтобы получить желаемое прощеніе: то онъ охотно бы согласился на нихъ, и выполнилъ ихъ ради собственной своей пользы.

II. а) Но мы, сл., всѣ до единаго преступники предъ Господомъ Богомъ; потому что всѣ преступаемъ Божественныя заповѣди. И премилосердый **Господь** Богъ нашъ, *не хотяй смерти* ни единаго *грѣшника*, **готовъ простить всѣхъ насъ, если только мы сами просимъ другъ другу всѣ обиды и оскорбленія.** *Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* (Матѳ. VI. 14-15).

Ясно, что кто хочетъ получить себѣ прощеніе отъ Бога во всѣхъ грѣхахъ своихъ, тотъ напередъ самъ долженъ простить всѣхъ враговъ своихъ, и простить такъ, какъ самъ хочетъ быть прощеннымъ отъ Господа Бога, т. е. всецѣло, безъ всякаго различія обидъ и оскорбленій, и степени ихъ.

б) **Злопамятные же дѣлаются легкою добычею діавола, который имѣетъ свободный доступъ къ тѣмъ, кои имѣютъ злобу на ближняго.** Вотъ примѣръ, объясняющій эту истину.

Нѣкто Исаакъ монахъ разсказываетъ слѣдующій случай изъ своей жизни. Однажды, говоритъ онъ, я поссорился съ братомъ и сталъ гнѣваться на него. Между тѣмъ, сидя разъ за своимъ рукодѣльемъ, я вспомнилъ о своей ссорѣ, раскаялся и, тревожимый страхомъ отвѣтственности предъ Богомъ, думалъ: что мнѣ дѣлать? Въ это время вошелъ ко мнѣ какой-то юноша и, не сотворивъ, какъ бы слѣдовало, крестнаго знаменія, сказалъ: „ты согрѣшилъ и тревожишься; отдайся мнѣ и будешь спокоенъ". Я же, узнавъ, что это діаволъ, отвѣчалъ: „уйди, ибо ты не отъ Бога". Онъ же мнѣ: „жаль мнѣ тебя: дѣло свое ты губишь, а все-таки ты мой".—„Нѣтъ, говорю, не твой я, діаволе, а Божій". Онъ сказалъ: „гнѣвъ держащихъ и зло помнящихъ Богъ предалъ намъ; ты же три недѣли гнѣваешься на брата своего". Я отвѣчалъ: „лжешь". А онъ: „ты зло имѣешь на него; а держащихъ злопамятство ожидаетъ геенскій огонь, и я къ такимъ людямъ приставленъ и ты мой". Услышавъ это, я тотчасъ же пошелъ къ брату моему, поклонился ему и примирился съ нимъ. Что же! Возвратившись домой, я увидалъ, что діаволъ, не терпя моего примиренія, изъ злобы сжегъ мое рукодѣлье и рогожу, которую я обыкновенно подстилалъ, когда молился.

Изъ этого повѣствованія видите, братіе, что кто имѣетъ злобу на ближняго, къ тому имѣетъ ближайшій доступъ врагъ нашего спасенія діаволъ; что кто не раскаивается въ своей злобѣ, надъ тѣмъ діаволъ пріобрѣтаетъ даже власть; что держащихся злобы ожидаетъ въ будущей жизни огонь геенскій; и что, наконецъ, раскаяніемъ въ своемъ гнѣвѣ и примиреніемъ съ ближними мы посрамляемъ діавола и гонимъ его отъ себя прочь.

III. **Зная это, что же мы должны дѣлать братіе?** Должны искры гнѣва въ сердцѣ тушить въ самомъ началѣ для того, чтобы искра не обратилась въ пламень и послѣ не превратилась въ пламень геенскій.

Должны прощать обиды и любить враговъ.

А чтобы навыкнуть этому, будемъ, во 1-хъ, чаще помышлять о своей виновности предъ Богомъ и о милосердіи Божіемъ къ намъ, грѣшнымъ. При всей нашей разсѣянности, грѣхи часто страшно ужасаютъ насъ и мы сами чувствуемъ себя достойными всякаго наказанія. Но какъ поступаетъ съ нами Отецъ небесный? Наказываетъ ли насъ по грѣхамъ нашимъ? Нѣтъ: Онъ всѣ мѣры употребляетъ къ нашему вразумленію и исправленію; Онъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы спасти насъ отъ грѣха и смерти; Онъ, какъ благопопечительный Отецъ, даетъ намъ все благопотребное для жизни: пищу, одежду и жилище; Онъ бережетъ каждый волосъ на головѣ нашей; Онъ призываетъ всѣхъ насъ грѣшниковъ къ Себѣ и говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28). А если такъ милосердъ къ намъ Отецъ небесный, то такъ конечно должны поступать и мы съ оскорбляющими насъ. Иначе судъ безъ милости ожидаетъ не сотворившихъ милости.

Во 2-хъ, будемъ чаще представлять предъ собою страждущаго Господа и со креста прощающаго враговъ Своихъ. Его невиннаго били, плевали въ лицо, распяли между злодѣями, надъ Нимъ насмѣхались во время ужасныхъ страданій Его, а Онъ говорилъ: Отче! отпусти имъ! Если такъ поступалъ въ отношеніи къ врагамъ Своимъ Спаситель, то такъ же конечно должны поступать и мы, тѣмъ болѣе, что Онъ никому не сдѣлалъ зла и былъ мученъ, а мы часто сами такъ или иначе оскорбляемъ и вооружаемъ противъ себя нашихъ ближнихъ (См. кн.: „Прологъ въ поученіе“. свящ. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

III. Братіе! Св. апостолъ Павелъ въ слышанномъ нынѣ чтеніи изъ посланія его къ коринѳянамъ говоритъ: *злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ мы терпимъ* (1 Кор. IV, 12), и умоляетъ подражать ему въ этомъ, какъ и онъ подражаетъ Христу. Отложимъ же гнѣвъ и злопамятство и явимъ себя истинными послѣдователями кротчайшаго Господа нашего Іисуса Христа. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко съ дополн. по указ. источн).

Шестнадцатый день.

Св. апостолъ и евангелистъ Матѳей.

Евангг. Матѳ., 30 зач.; IX, 9—13.

Поуч. 1-е. *(Грѣхъ—болѣзнь души; І. Христосъ—врачъ ея).*

I. Современные І. Христу фарисеи неоднократно обличали Его за то, что Онъ снисходителенъ къ грѣшникамъ, т. е. къ завѣдомо порочнымъ людямъ, что Онъ дозволяетъ имъ приближаться къ Себѣ, бесѣдуетъ съ ними, даже иногда ѣстъ и пьетъ за однимъ съ ними столомъ. Фарисеи были люди непомѣрно гордые своею праведностію; они думали, что одно прикосновеніе къ грѣшному человѣку дѣлаетъ ихъ, строгихъ исполнителей закона, нечистыми и что, презирая грѣшниковъ, отталкивая ихъ отъ себя, они тѣмъ самымъ выказываютъ ревность свою о Богѣ и Его заповѣдяхъ. А между тѣмъ это показывало, что въ сердцѣ ихъ нѣтъ любви и милосердія, а слѣдовательно и вообще душевныхъ добродѣтелей, что ихъ собственная праведность состояла только во внѣшнемъ благоповеденіи—въ строгомъ исполненіи внѣшнихъ обрядовъ закона, каково, напр., усердное приношеніе въ жертву Богу животныхъ и плодовъ земныхъ. Христосъ же Своею снисходительностію къ грѣшникамъ именно и показывалъ милующую и прощающую грѣшниковъ любовь къ людямъ. Поэтому, когда фарисеи однажды сказали ученикамъ Господа: „для чего учитель вашъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками?“ І. Христосъ сказалъ имъ: „не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные. Пойдите, научитесь, что значитъ сказанное Бо-

гомъ чрезъ пророка: милости хочу, а а не жертвы? Ибо Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію". Господь какъ бы такъ говоритъ здѣсь горделивымъ и безсердечнымъ фарисеямъ: „вамъ слѣдуетъ вдуматься поглубже въ слова пророческія: милости хочу, а не жертвы; они научаютъ, что одними жертвами благоугодить Богу нельзя,—что самая лучшая жертва Богу есть жертва любви и милосердія къ бѣдному, немощному и грѣшному; не имѣя въ душѣ этихъ святыхъ чувствъ, вы и недоумѣваете, почему и для чего Я приближаю къ Себѣ грѣшниковъ. Я потому ихъ и приближаю къ Себѣ, что они грѣшники; Я для того и приближаю ихъ къ Себѣ, чтобы, призывая ихъ къ покаянію, цѣлить ихъ духовные недуги, ибо Я врачь душъ и тѣлесъ вашихъ".

II. а) **Грѣхъ, братія, есть дѣйствительно болѣзнь души нашей.** Какъ въ тѣлѣ нашемъ извѣстные члены въ случаѣ поврежденія дѣлаются неспособными къ правильному отправленію свойственной имъ дѣятельности: болѣзненный глазъ, напр., не видитъ или худо и даже иногда невѣрно видитъ, болѣзненное ухо не слышитъ или худо слышитъ: такъ и силы души нашей, съ тѣхъ поръ, какъ онѣ повреждены грѣхомъ, оказываются разстроенными и безъ особенной помощи Божественной неспособными къ правильному совершенію свойственной имъ дѣятельности. Насколько сильно разстроенъ грѣхомъ умъ человѣческій, это съ очевидностью показываютъ безчисленныя заблужденія—ложныя мнѣнія и ученія, господствующія среди людей. Насколько повреждена грѣхомъ воля человѣческая, это каждый изъ опытовъ собственной жизни можетъ видѣть, ибо каждый внимательный къ себѣ долженъ сознать и сказать вмѣстѣ съ апостоломъ: „желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю" (Рим. 7, 18—19). Да, братіе, безъ Христа человѣкъ походитъ на того разслабленнаго, о которомъ повѣствуетъ евангеліе и который на вопросъ I. Христа: „хочешь ли быть здоровъ?" отвѣчалъ: „такъ, Господи, но не имѣю человѣка, который опустилъ бы меня въ чудодѣйственную купальню, во время возмущенія своихъ водъ исцѣляющую всякій недугъ".

б) **Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ для всѣхъ и всегда есть милосердый и всемощный врачъ и цѣлитель недуговъ нашихъ.** Онъ есть Божественный нашъ Врачъ, а церковь Его святая есть наша духовная лѣчебница: Божественное ученіе Христа, преподаваемое намъ церковью и показывающее намъ, какъ мы должны вѣровать и жить, есть, какъ бы совѣты врача больному, какъ онъ долженъ вести себя, чтобы выздоровѣть, а св. таинства церкви, въ которыхъ вѣрующему во Христа преподаются благодатные дары Духа Святаго, очищающіе его отъ грѣховъ и исполняющіе его силами на добро, суть самыя лѣчебныя средства. (См. „Моск. Еп. Вѣд.". 1878 г., № 16).

III. Братіе—христіане! Нѣтъ между нами никого здороваго, никого, который бы могъ сказать о себѣ, что онъ не нуждается въ помощи небеснаго Врача—Христа; ибо „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ" (Іоан. 1, 8). Но великое утѣшеніе для насъ заключается въ томъ, что Господь, милосердый Врачъ нашъ, не далекъ отъ каждаго изъ насъ, ибо Онъ Самъ сказалъ о Себѣ, что Онъ пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію, и потому всегда находится тамъ, гдѣ больные, нуждающіеся и просящіе Его Божественной помощи. А потому съ дерзновеніемъ да приступаемъ къ своему милосердному Спасителю съ полною надеждою на благовременную отъ Него помощь. Но будемъ помнить и то, что какъ лѣкарства врачей тогда только приносятъ пользу больному, если онъ исполняетъ ихъ совѣты, такъ и благодатная помощь Христа Спасителя дѣйственна только въ тѣхъ, которые вѣруютъ и усиленно стараются жить такъ, какъ повелѣваетъ Божественное Его ученіе. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(Причины бѣдствій и скорбей земныхъ).*

Апост. 1 Кор 131 зач.; 14, 9—16.

I. Горестна была жизнь первыхъ проповѣдниковъ евангелія! Вы слышали, братіе, нынѣ, какъ описывалъ ее св. апостолъ Павелъ. *Донынѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся. Мы какъ соръ для міра, какъ прахъ всѣми попираемый.* (1 Кор. IV, 11, 13). Между тѣмъ этотъ непрерывающій рядъ скорбей не смущалъ покоя духа апостоловъ. *Злословятъ насъ*, говоритъ св. Павелъ *мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ, хулятъ насъ, мы молимъ.* (1 Кор. IV, 12, 13). Почему? Потому, осмѣлимся сказать за апостола, что знаемъ, какъ это земное бѣдственное состояніе наше согласно съ безконечною премудростію, правдою и благостію Провидѣнія.

Воспоминаемый нынѣ св. апостолъ и евангелистъ Матоей! Низведи намъ искру свѣта отъ ума Христова, дабы уразумѣть и намъ тайну бѣдъ и скорбей земныхъ, не столько, сколько бы желало наше любопытство, но сколько нужно для нашего мира и спасенія.

а) **Не было бы никакого зла на землѣ, и никакого бѣдствія въ человѣкахъ, если бы не было грѣха.** *Единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть.* (Рим. V. 12), въ имени которой заключается сокращеніе всѣхъ бѣдъ и золъ. За грѣхъ опредѣленъ человѣку принужденный и изнурительный трудъ вмѣсто свободнаго и легкаго дѣланія: *въ потъ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. III. 19). За грѣхъ болѣзни: *въ болѣзняхъ родиши чада* (16). За грѣхъ смерть: *въ оньже аще день снѣсте* отъ древа запрещеннаго, *смертію умрете* (Быт. II. 17).

Послѣ общаго вопроса о бѣдствіяхъ человѣчества, зачѣмъ они есть въ царствѣ Провидѣнія, на который отвѣтъ уже заключается въ томъ, что мы доселѣ сказали, испытующій разумъ предлагаетъ два особенные вопроса: **во-первыхъ, зачѣмъ бѣдствуютъ и невинные, во-вторыхъ, зачѣмъ и тѣ, которые не безвинны, страждутъ не въ соразмѣрности съ виною своею, а нерѣдко наименѣе виновные страждутъ наитягчае.** Дадимъ отвѣтъ на оба эти вопроса.

аа) Чтобы разрѣшить первый вопросъ: **зачѣмъ бѣдствуютъ и невинные,** посмотримъ на человѣчество не нашимъ взоромъ поверхностнымъ, но глубоко проницательнымъ взоромъ людей просвященныхъ свыше. Въ какомъ видѣ имъ представляется человѣчество? *Вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божія.* (Рим. III. 23), говоритъ святый Павелъ. *Кто чистъ будетъ отъ скверны?* вопрошаетъ Іовъ,—и отвѣтствуетъ: *никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (XIV. 4. 5). *Въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. L, 7), исповѣдуетъ Давидъ, не опасаясь нарушить этимъ отзывомъ заповѣдь почтенія къ родителямъ. Что же это значитъ? то, что всѣ человѣки согрѣшили еще во Адамѣ, который, поелику началъ рождать дѣтей уже послѣ грѣха, то не могъ безъ чуда передать имъ того, чего уже не имѣлъ—безгрѣшности и нетлѣнія, а естественно передалъ то, что имѣлъ—грѣхъ и тлѣніе. Итакъ *аще беззаконія наши зриши Господи, Господи, кто постоитъ.* (Пс. CXXIX. 3)? Этимъ размышленіемъ, вопросъ: почему бѣдствуютъ и невинные? не только разрѣшается, но и уничтожается; потому что, по строгому сужденію, нѣтъ на землѣ невинныхъ, и слѣдственно всѣ бѣдствующіе бѣдствуетъ, какъ болѣе или менѣе виновные, кромѣ Единаго, *Иже грѣха не сотвори* (Пет. II. 22), и Котораго страданія, высочайше таинственныя, имѣютъ блаженнѣйшее для насъ изъясненіе. ибо *Той язенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ: язвою Его мы исцѣлѣхомъ* (Исаіи LIII. 5); Онъ подъялъ и понесъ тяготы, насъ подавляющія, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ возставить насъ отъ паденія.

бб) **Что касается вопроса: зачѣмъ люди, хотя, можетъ быть, небезгрѣшные, но по всѣмъ открытымъ признакамъ безвинные, бѣдствуютъ иногда чрезмѣрно тяжко:** то для уясненія его спросимъ: кто можетъ обличить Провидѣніе въ этой чрезмѣрности? Если признаемъ, что бѣдствующій небезгрѣшенъ, и если знаемъ, что всякій грѣхъ есть отступленіе отъ закона, слѣдственно возстаніе противъ воли Бога Законодателя, мятежъ въ царствѣ Божіемъ, оскорбленіе вѣчнаго величества Божія, то скажите: какой грѣхъ слишкомъ малъ

для временнаго бѣдствія, и какое временное бѣдствіе слишкомъ велико для грѣха?

Нѣтъ спора о томъ, что не всѣ грѣхи равно тяжки, и что есть разныя степени виновности въ грѣхѣ одного рода: но кто изъ насъ можетъ довольно вѣрно взвѣсить эту тяжесть, довольно точно опредѣлить эту степень? Для этого должно положить на вѣсы, и поставить въ мѣру, не только видимое дѣло, но и невидимое желаніе, и сокровенное намѣреніе, и тайную мысль, силу и немощь, познаніе и невѣдѣніе, пособія и препятствія, прельщеніе къ злу и поощреніе къ добру, невнимательность къ неизвѣданному и невѣрность дознанному опытомъ, закоснѣніе и раскаяніе, ожесточеніе и сокрушеніе: но кому возможно все это, развѣ единому Испытующему сердца и утробы, всеобъемлющему и всевѣдущему? Какъ же говоримъ мы о чрезмѣрной тяжести бѣдствія въ сравненіи съ тяжестію грѣха, развѣ на угадъ и на удачу?

б) **Богъ дѣйствуетъ на временную жизнь человѣка, поврежденнаго грѣхомъ, не только въ качествѣ судіи, чему еще будетъ особенное время въ концѣ вѣковъ, но также, и преимущественно, въ качествѣ врача, чему теперь-то и есть время.** Поэтому Онъ опредѣляетъ человѣку мѣру бѣдствія и скорби иногда не какъ отсчитанное воздаяніе за дѣла, но какъ пріемъ врачевства, способный препобѣдить силу грѣховной болѣзни. Есть болѣзненныя состоянія, которыя кажутся маловажными и не угрожающими, но противъ которыхъ свѣдущій врачъ находитъ нужнымъ употреблять жестокія врачебныя средства. Притомъ же Врачъ небесный не всегда начинаетъ врачевать болѣзнь душевную по ея уже раскрытіи: взоръ Его проницаетъ въ глубину души, самой этой душѣ невидимую, и открывая тамъ тонкій зародышъ грѣха, страсти, самоволія, самоугодія, тонкую примѣсь зла и нечистоты къ добрымъ склонностямъ и и расположеніямъ, орудіемъ искушенія извлекаетъ наружу эти болѣзненныя начала для ихъ уврачеванія, и для возведенія души къ высшей чистотѣ. Не случается ли видѣть, что люди благоучрежденные въ жизни, охотно прибѣгающіе къ Богу, лишась того, что сильно любили, напримѣръ дѣтей или супруга, мірской чести и славы, или имущества, такъ предаются скорби, что въ ней одной сосредоточиваютъ свою жизнь, не умѣютъ подкрѣпить себя здравымъ размышленіемъ, въ которомъ прежде не имѣли недостатка; не могутъ довольно собрать себя въ молитву, въ которой прежде находили услажденіе? Что это значитъ?—то, что любезное имъ они любили чрезмѣрно и паче Бога, хотя сами того не различали; что дѣти, супругъ или супруга, честь, слава, имущество были идолы ихъ сердца. Что же было дѣлать Сердцевѣдцу и Душелюбцу, какъ развѣ отнять идолъ, исторгнуть, хотя болѣзненно, неправильную любовь къ твари изъ души, которую Онъ хощетъ наполнить Своею Божественною любовію? Онъ любитъ, милосердуетъ, очищаетъ, врачуетъ, приготовляетъ къ блаженству; а мы смотримъ, и говоримъ: какъ Онъ тяжко посѣщаетъ!

в) **Наконецъ согласимся, что есть бѣдствія, о которыхъ совсѣмъ нельзя спрашивать: за что, но развѣ: къ чему? въ которыхъ не нужно обвинять человѣка, но въ которыхъ надобно только умѣть оправдать и возлюбить Провидѣніе.** Таковы бѣдствія Іова, пророковъ, апостоловъ, пресвятыя Дѣвы. Вопросимъ лучше ихъ самихъ, что скажутъ они намъ о своихъ бѣдствіяхъ. Что же говоритъ Іовъ? *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть. Буди имя Господне благословено во вѣки* (Іов. 1. 21). Что говоритъ апостолъ?—*Радуюся о страданіяхъ моихъ* (Кол. 1, 24): *якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5). Видите ли, какъ не кстати мы, грѣшные люди, вступаемся за праведниковъ и покушаемся возстать противъ Провидѣнія за ихъ бѣдствія? Они не пріемлютъ нашей безразсудной услуги; они не жалуются на горькую участь свою: не хотятъ перемѣны ея; они радуются; они благословляютъ Бога; они счастливы; мы не понимаемъ ихъ счастія, и думаемъ, будто можно роптать за то, за что они благодарятъ.

Если вы хотите, хотя догадочно, понимать то, до чего еще не достигли, смотрите на земное, и гадайте о небесномъ и Божественномъ. Ты любишь друга; онъ тебя любитъ и тебѣ благодѣтельствуетъ. Совершенно ли, при

этихъ отношеніяхъ, удовлетворена твоя любовь, если она полна и чиста? Думаю, нѣтъ. Ты можешь думать: „увѣренъ ли другъ мой въ искренности любви моей? не подозрѣваетъ ли онъ, что я люблю больше его благодѣянія, нежели его?“ Пусть же откроется случай, когда ты могъ бы для своего друга понести трудъ, скорбь, опасность: если ты благородная душа, какъ охотно ты бросишься на этотъ случай! И перенося для друга твоего трудъ, скорбь, опасность, какъ будешь ты радоваться, что теперь онъ несомнительно узнаетъ искренность и чистоту любви твоей! Приложи этотъ примѣръ къ любящимъ Бога въ благополучіи. Они увѣрены, что Богъ знаетъ ихъ сердце, къ Нему благодарное: но не довѣряютъ себѣ. Они могутъ, и нѣкоторымъ образомъ должны заботливо помышлять о томъ, совершенна ли ихъ благодарность къ Нему, чиста ли любовь, не прилѣпляется ли сердце ихъ тайнымъ пристрастіемъ къ благодѣяніямъ мимо Благодѣтеля, и любовь, питаемая временными благодѣяніями, не угаснетъ ли по истощеніи этой пищи? Является искушеніе, и приглашаетъ: принеси въ жертву твоего возлюбленнаго Исаака; претерпи для Бога лишеніе того, что ты болѣе всего любишь послѣ Бога; понеси гоненіе, безчестіе, страданіе за имя возлюбленнаго Іисуса. Какъ воскрилляется при этомъ Боголюбивая душа! Какъ она готова вступить на поприще страдальческаго подвига, предать себя въ огненное испытаніе! Какъ она тверда въ этомъ испытаніи! Какъ утѣшаетъ ее мысль, что наконецъ она принесетъ Богу жертву, которая ей не дешева! Повѣрьте, неопытные, что не лгутъ эти люди, когда говорятъ о своей радости въ страданіяхъ, что въ огнѣ бѣдствія они поютъ и славятъ Бога съ такою же безопасностію, свободою и услажденіемъ, какъ три отрока въ пещи Вавилонской.

III. Христіане! кого изъ насъ на пути жизни временной не встрѣчаетъ чаще и рѣже разнообразное бѣдствіе? Тщетно старались бы мы обойти всѣ такія встрѣчи; но крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ неизбѣжны: слѣдовательно надобно благовременно пріобучать себя, чтобы встрѣтиться приличнымъ образомъ. Предложенныя теперь размышленія да побудятъ насъ къ тому, чтобы встрѣчать бѣдствіе не какъ врага и мучителя, но какъ справедливаго наказателя грѣховъ, какъ врача душевныхъ болѣзней, какъ посланника Божія, какъ вѣстника благодати. *Его же бо любитъ Господь, наказуетъ* (Евр. XII. 9). Аминь. (Сост. по „Проп.“ Филарета, митр. моск., т. III, изд. 1877 г).

Двадцать первый день.

Введеніе во храмъ пресв. Богородицы.

Евлг. Лук. 54 зач.; X, 38—42; XI, 27—28.

Поуч. 1-е. *(Что въ служеніи Богу требуется отъ насъ, какъ необходимое, и что предоставляется нашему избранію?)*

Марія благую часть избра, яже не отъимется отъ нея. (Лук. 10, 42).

I. Евангельское сказаніе о посѣщеніи Господомъ сестеръ Марѳы и Маріи св. церковь предлагаетъ нашему вниманію нерѣдко, особенно въ дни, празднуемые въ честь пресвятыя Дѣвы Маріи. Вникнемъ въ это сказаніе; оно важно по отношенію къ жизни христіанской.

Двѣ сестры Марѳа и Марія обѣ пламенно желали угодить Господу Іисусу, удостоившему ихъ Своего посѣщенія. Но каждая изъ нихъ выражала свое усердіе особымъ образомъ. Марѳа обратила все свое вниманіе на угощеніе дорогого Гостя, изыскивала все, что было у ней лучшаго для этой цѣли, старалась приготовить всего обильно и какъ можно лучше. *Марѳа молвяше о многъ службѣ,* т. е. много заботилась объ угощеніи. Кто не одобритъ намѣренія и усердія Марѳы! Для кого не было бы вожделѣнно своими руками, отъ праведныхъ избытковъ своихъ,

принять и угостить Господа Спасителя! Марія, увидѣвъ Господа, отъ радости какъ бы забыла о потребностяхъ житейскихъ, она устремила и взоръ и мысли свои на божественнаго Учителя, съ жаждущею душею внимала каждому Его слову. *Марія сѣдши при ногу Іисусову, слышаше слово Его.*

Которая же изъ двухъ сестеръ поступила лучше? Для многопопечительной Марѳы беззаботность Маріи объ угощеніи казалась неумѣстною при такомъ случаѣ, и она высказала это прямо. Подойдя къ Господу она сказала: „Господи! или Тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мнѣ!“ Очень быть можетъ, что одни изъ насъ, братіе, согласятся съ Марѳою въ мнѣніи о Маріи, а другіе, напротивъ, упрекнутъ ее саму въ излишней многопопечительности. Какой приговоръ произнесъ сердцевѣдецъ Господь? Онъ не осудилъ многопопечительности Марѳы, не сказалъ, что ея заботливость не угодна Ему, или вредна ей; а только замѣтилъ, что можетъ довольствоваться чѣмъ-нибудь немногимъ, что можно приготовить наскоро и безъ хлопотъ. *Марѳа, Марѳа! печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу.*—сказалъ Онъ. Съ другой стороны, не осудилъ Онъ и поведенія Маріи, и, вопреки желанію Марѳы, предоставилъ ей вполнѣ избранную ею часть: *Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея*, сказалъ Спаситель въ отвѣтъ Марѳѣ.

Итакъ, похвально было усердіе Марѳы и очень умѣстно; угодною предъ очами Господа оказалась и часть избранная Маріей. Евангелистъ Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что Господь милостиво призиралъ на обѣихъ сестеръ боголюбивыхъ: *любляше же Іисусъ Марѳу и сестру ея,* говоритъ онъ (Іоан. 11. 5).

II. Евангельское сказаніе о Марѳѣ и Маріи, изъ коихъ каждая избрала особенный способъ для выраженія своей любви къ Господу и каждая удостоилась благоволенія Господня, ясно даетъ намъ разумѣть, что и для насъ возможны различные способы угождать Богу, и что даже способы эти могутъ зависѣть отъ нашего избранія.

Что же именно, въ дѣлахъ истиннаго служенія Богу, можетъ предоставляться, и дѣйствительно предоставляется, нашему избранію, произволенію?

Жизнь и поведеніе Марѳы и Маріи служитъ достаточнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Обѣ онѣ, въ равной степени обладали тѣми качествами, которыя необходимы для всякаго истиннаго христіанина; каждая изъ нихъ имѣла и свое качество по избранію.

а) Говоря о томъ, что требуется отъ насъ въ служеніи Богу, какъ необходимое, мы должны сказать, что Марѳа и Марія обладали прежде всего тѣми качествами, которыя необходимы для всякаго истиннаго христіанина.

Такъ, во-первыхъ, и Марѳа и Марія равно питали въ себѣ живую, сердечную крѣпкую вѣру въ Господа Іисуса, какъ Сына Божія. Эту вѣру особенно обнаружили онѣ по смерти Лазаря, брата ихъ. *Господи! если бы Ты былъ здѣсь, братъ мой не умеръ бы,* (Іоан. 11. 21), вопіетъ плачущая Марѳа. То же повторила и сестра ея (Іоан. 11. 32). Когда Господь сказалъ ей: *всякъ живый и вѣруяй въ Мя, не умретъ во вѣки: емлеши ли вѣру сему? Она глагола Ему: азъ вѣровахъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Божій, Иже въ міръ грядый* (Іоан. 11. 26—27). Такимъ образомъ обѣ онѣ обладали тѣмъ, что составляетъ *основаніе, начало* жизни христіанской. По вѣрѣ нашей во Искупителя міра намъ дается право на вступленіе въ царство благодати и мира (Іоан. 3. 5). По вѣрѣ нашей, мы получаемъ возможность и силы изъ чадъ гнѣва (Еф. 2, 3) содѣлаться истинными сынами Божіими. По мѣрѣ вѣры нашей сообщается намъ благодатная помощь всегда, когда мы имѣемъ въ ней нужду, когда изнемогаемъ въ борьбѣ со грѣхомъ, съ сомнѣніемъ и невѣріемъ. Понятно, что безъ этой спасительной вѣры мы не можемъ имѣть того, что содѣлываетъ насъ христіанами, причастниками жизни и славы Христовой.

Марѳа и Марія, во-вторыхъ, обѣ всецѣло проникнуты были пламенною любовію ко Христу Спасителю, искреннѣйшимъ желаніемъ дѣлать угодное Ему. Взаимная любовь къ нимъ Господа была очевиднымъ доказательствомъ искренности и чистоты этой любви. Итакъ, обѣ сестры обладали другимъ каче-

ствомъ, необходимымъ для каждаго истиннаго христіанина. Онъ глубоко развили въ себѣ чувство, которое должно давать *направленіе* всей жизни истиннаго христіанина, сообщать достоинство и цѣну каждому его поступку. Такъ, жизнь христіанская—жизнь Божія по началу, должна быть Божіею по своему направленію и концу. Истинный христіанинъ, чтобы ни дѣлалъ, дѣлаетъ изъ любви къ Богу, для славы Его святого имени. *Отъ аще ясть, аще піетъ, аще ли ино что творитъ, все въ славу Божію творитъ.* Такое направленіе жизни такъ-же необходимо для христіанина, какъ необходимо и истинное основаніе жизни—вѣра въ Искупителя міра.

б) **Что же предоставляется нашему избранію въ истинно-христіанской жизни, если и начало и направленіе ея предполагаются какъ необходимыя?**

Всеблагій Богъ, по Своей милости, давъ намъ право и возможность достигать совершенства во Христѣ, предоставляетъ, братіе, нашему избранію, во-первыхъ, способъ, которымъ мы будемъ раскрывать въ себѣ начало христіанской жизни, проявлять ея направленіе. Марѳа печашеся и молвяше о мнозѣ службѣ, а Марія, сѣдши при ногу Іисусову, слышаше слово Его, и—обѣ были возлюблены Господомъ. Не предъизображены ли здѣсь два главнѣйшіе способа проявлять духъ и направленіе христіанское—жизнь дѣятельная и созерцательная? Отъ каждаго изъ насъ зависитъ избрать жизнь исполненную заботъ и тревогъ, жизнь по преимуществу общественную и внѣшнюю, съ ея многосложною и тревожною дѣятельностію, съ ея разнообразіемъ и трудностями: это избраніе многопопечительной, ревностной и усердной Марѳы. Есть другая жизнь, менѣе тревожная, требующая не менѣе внутренней силы духа, менѣе видная, но не менѣе существенная, не всегда понятная для другихъ, но всегда цѣнная предъ очима всевидящаго Господа,—жизнь внутренняя, духовная: это избраніе Маріи. Какъ ни различны, по-видимому, эти роды жизни, но они равно любезны Богу, если основаны на истинномъ христіанствѣ, если раскрываются по духу христіанства. Эти два способа, предоставляемые нашему избранію, главнѣйшіе. Каждый изъ нихъ распадается на безчисленное множество частнѣйшихъ, имѣющихъ свои особыя свойства, какъ бы для того, чтобы каждый христіанинъ, въ какомъ бы званіи и состояніи ни находился, могъ избрать изъ нихъ себѣ угодный. Священныя бытописанія св. церкви открываютъ предъ нами безчисленные лики боголѣпныхъ мужей, и каждый изъ нихъ украшенъ вѣнцемъ, который сіяетъ особымъ свѣтомъ, блистаетъ особымъ украшеніемъ. Одинъ обуздывалъ грѣховныя свои пожеланія, расширялъ дѣятельность духа воздержаніемъ и постомъ, другой возлюбилъ богомысліе, стремился къ возношенію ума и сердца къ Богу въ молитвѣ, и—оба славятъ Бога съ ликами безплотныхъ. Одинъ возложилъ храненіе устомъ своимъ, чтеніемъ и слушаніемъ слова Божія, вниманіемъ къ благонамѣреннымъ внушеніямъ другихъ воздѣлывалъ ниву своего сердца; другой отъ избытка любящаго сердца открывалъ уста для назиданія другихъ, и—оба ликовствуютъ въ обителяхъ небесныхъ. Вотъ два мужа, поставленные промысломъ на чредѣ общественнаго служенія, оба должны дѣйствовать на другихъ; но одинъ отличается мудрою строгостію, нелицепріятнымъ обличеніемъ виновныхъ, другой снисходителенъ, благъ, болѣе самъ печалится о прегрѣшеніяхъ ближняго, нежели наказываетъ виновнаго, и—чудное дѣло! каждый изъ нихъ благотворно дѣйствуетъ на умы и сердца людей, и оба достигли почестей небесныхъ. Почему? потому что каждый изъ нихъ проникнутъ былъ истиннымъ духомъ Христовымъ, жилъ и дѣйствовалъ во славу Божію, во благо ближнихъ. Есть тысячи путей христіанской жизни; всѣ они намъ доступны и всѣ равно ведутъ къ Господу Богу, какъ къ средоточію всякой жизни и блаженства.

Отъ нашего избранія и произволенія зависитъ во-вторыхъ степень преспѣянія и совершенства въ избранномъ нами родѣ христіанской жизни. Правда, жизнь христіанская—даръ благодати, укрѣпляется и возращается благодатію. Мы, по апостолу, *не довольны есмы отъ себе и помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5). Но благодать Божія и усовершаетъ насъ и плодоноситъ въ насъ по мѣрѣ *возгрѣванія ея,* т. е. по мѣрѣ ревности и

усердія, съ какимъ человѣкъ заботится о своемъ совершенствѣ нравственномъ. А потому и въ царствѣ Божіемъ—царствѣ славы, *ина слава солнцу, ина слава лунѣ, а ина слава звѣздамъ, и звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ* (1 Кор. 15. 41).

III. Итакъ, христіанинъ, стремись къ цѣли вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ! (Филип. 3, 14). Отъ твоего усердія зависитъ получить вѣнецъ первый или послѣдній: ибо, по чудному изображенію апостола Павла, истинные христіане, стремящіеся къ возможному для нихъ совершенству, подобны состязающимся въ бѣгѣ: бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ первую награду, именно тотъ, кто стремился къ цѣли усерднѣе, употребилъ болѣе усилій (1 Кор. 9, 24—25). *Тако тецыте, да постигнете!* (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Евгенія, еписк. минскаго, вып. 1-й).

Поуч. 2-е. *(О Богомысліи).*

Марія сѣдши при ногу Іисусову, слышаше слово Его. (Лук. 10, 39).

I. Марія эта была сестра Марѳы и Лазаря, котораго воскресилъ Господь изъ мертвыхъ. Она, конечно, была и добрая сестра и усердная помощница сестры; она несомнѣнно любила домашній порядокъ и соблюдала его, любила семейный трудъ и несла его она, вѣрно, не менѣе Марѳы, принимала участіе въ необходимыхъ обязанностяхъ по дому: въ комъ есть благочестіе—этотъ залогъ всякаго добра, въ томъ смѣло можно предполагать всѣ достоинства. Марія выбрала только часъ, нашла случай исполнить важнѣйшее и лучшее дѣло въ жизни и, оставивъ менѣе важное, сѣла *при ногу Іисусову и слышаше слово Его.*

II. Какой прекрасный, достохвальный примѣръ истинно христіанскаго поведенія! Этотъ примѣръ возвысила и освятила пресвятая Дѣва Марія, Матерь Бога нашего: Она съ трехъ-лѣтняго возраста больше всего и чаще всего сидѣла за словомъ Божіимъ, Она слушала его, училась ему, назидалась и утѣшалась имъ; настоящее событіе—введеніе Ея во храмъ и напоминаетъ и подтверждаетъ намъ это; а когда стала Матерію Господа Іисуса Христа и Онъ началъ учить, Она не отходила отъ Него! Онъ засвидѣтельствовалъ Ея усердіе въ слышаніи слова Божія, сказавши: *блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е.* Этотъ спасительный примѣръ, всякій разъ, когда вспоминается церковію какое нибудь событіе изъ жизни Преблагословенной, представляется намъ для подражанія.

Если не всѣ мы, такъ многіе изъ насъ **испытали и знаютъ всю тяжесть** земной **жизни:** только сонъ даетъ намъ нѣкоторый покой, небольшой отдыхъ, но и этотъ добрый ангелъ часто бѣжитъ отъ насъ, часто, какъ ни стараешься приближать его къ себѣ,—не смыкаетъ глазъ нашихъ. Большая часть нашего времени течетъ тревожно, безпокойно, — въ заботахъ, трудахъ: надобно присмотрѣть за домомъ; надобно поддержать его порядокъ, удовлетворить его нуждамъ, предупредить могущую случиться опасность; надобно принять ближняго; другого надобно посѣтить; надобно начать очень важное дѣло какое нибудь: надобно исполнить порученіе; надобно слѣдить за жизнію; надобно учиться: надобно объ этомъ подумать, вотъ это нужно обдумать, это надобно узнать, за это благодарить; надобно воспитывать дѣтей, отвѣчать обществу, начальству; да сколько и еще чего нужно, необходимо!.. На то и живемъ на землѣ.

Это, говорю, если не всѣ, то многіе знаемъ, и волею или неволею покоряемся требованіямъ жизни.

Но знаемъ и помнимъ ли, что иногда можно все сбросить съ себя, можно оторваться отъ міра и подняться высоко, высоко,—взойти на небо умомъ и сердцемъ? Конечно знаемъ и помнимъ, потому-то и оставили мы въ этотъ часъ жилища наши. Какъ же это сдѣлать лучше, правильнѣе, благотворнѣе?.. *Сѣдши при ногу Іисусову слушать слово Его*, подражая Маріи, сестрѣ Лазаря и Марѳы, и смотря на святѣйшую Марію, Матерь Божію, Которая и въ сію минуту и слышитъ, и принимаетъ слово Его.

Гдѣ же мы найдемъ сладчайшаго Учителя нашего Іисуса?.. Онъ вездѣ. Онъ тамъ, гдѣ пожелаешь Его видѣть и слышать, христіанинъ, христіанка! Онъ въ храмѣ, Онъ въ св. таинствѣ причащенія, Онъ среди нищихъ, меньшихъ Своихъ братьевъ. Онъ съ нами неизмѣнно. Онъ у сердца каждаго изъ насъ, Онъ неотступно сту-

чтъ въ двери его, просится въ него. Надобно услышать и принять Его (Апок. 3, 20).

Постоянно, непрерывно привязать чувства и мысли наши къ Господу Іисусу, хотя возможно, но намъ трудно; поэтому надобно выбирать дни, часы, или по краней мѣрѣ, минуты, и бросить всѣ обязанности, отъ этого онѣ не пострадаютъ; оставить всѣхъ,—разлука непродолжительная,—уединиться, войти въ себя, собрать все вниманіе и сѣсть у ногъ Іисуса, — представить себѣ Его безпредѣльную любовь къ намъ, Его заповѣди о томъ, что нужно *прежде всего искать царствія Божія и правды Его* (Матѳ. 6, 33), что не нужно *заботиться душею, что пѣсть и что пить, а тѣломъ во что одѣться* (ст. 31), что не должно любить ни міра и ничего мірского; что нужно взять крестъ и итти за Христомъ, припоминать Его заповѣди о вѣрѣ въ Него и надеждѣ на Него, о терпѣніи, о плачѣ, о покаяніи, о вѣчной и блаженной жизни; при этомъ сознать свое недостоинство, а Его милость; свою неблагодарность, а Его щедрость; свою нечистоту, а Его святость и величіе; нашу грѣховность, а Его правду; нашу лѣность, а Его долготерпѣніе; представить себѣ все это съ вѣрою, съ любовію, съ преданностію къ Нему—Спасителю, Искупителю, Создателю, Источнику жизни и радостей. Тогда согрѣется сердце, откроется въ немъ свѣтъ животворящей благодати, почувствуемъ жизнь Господа въ насъ, Его благоволеніе; польются слезы, и мы услышимъ: *блажени слышащіи слово Божіе* (Лук. 11, 28). *Дерзайте чада! не бойтеся* (Матѳ. 14, 27). *Отпущаются* (прощаются) *вамъ грѣхи* (Матѳ. 9, 2)! *Вѣра ваша спасла васъ* (ст. 22). *Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 27). *Вы други, ученики Мои* (Іоан. 15, 14), *со Мною будете, а Я съ вами,* у васъ (14, 3. Матѳ. 28, 20). Это вѣрно.

III. Нельзя выразить, нельзя объяснить всю сладость этого голоса, этого райскаго чувства, это и будетъ наша благая часть, наша доля здѣсь, а лучшая и высшая часть не отымется въ вѣчности. Аминь. (Сост. по Собранію поученій, прот. Романова, изд. 2).

Поуч. 3-е. [1]) *(О воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія).*

I. У древнихъ іудеевъ было въ обыкновеніи, что родители въ случаѣ какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ посвящали дѣтей своихъ Богу. Посвященные такимъ образомъ приводились въ храмъ, принимали благословеніе отъ священника, освящались жертвоприношеніемъ и потомъ оставались до совершеннолѣтія на жительство при храмѣ, упражняясь подъ надзоромъ священниковъ въ служеніи Богу и въ другихъ занятіяхъ, приличныхъ возрасту ихъ и полу. Праведные родители пресвятой Дѣвы Маріи Іоакимъ и Анна, подобно Аннѣ, матери Самуиловой, молясь о разрѣшеніи неплодства своего, также дали обѣтъ посвятить Богу дитя свое, если Богъ имъ даруетъ его. Богъ исполнилъ ихъ молитву, даровавъ имъ дочь Марію, и теперь они должны были исполнить свой обѣтъ, посвятивъ дарованную имъ дочь на служеніе Богу.

И вотъ, лишь только пресвятой Дѣвѣ Маріи исполнилось три года, т. е. какъ только Она могла оставить лоно матери и кровъ родителей, Іоакимъ и Анна привели Ее въ храмъ іерусалимскій,—воспитатися предъ Господомъ, какъ говорится въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Законъ не требовалъ отъ праведныхъ Іоакима и Анны такого скораго исполненія ихъ обѣта, не требовалъ приведенія ко храму пресвятой Дѣвы именно въ трехлѣтнемъ возрастѣ. А самимъ родителямъ юной Богоотроковицы, конечно, не легко было такъ рано разстаться съ единственнымъ утѣшеніемъ своей старости, съ живымъ свидѣтельствомъ благословенія Божія. Поэтому, если они пренобѣдили въ себѣ естественное чувство родительской любви и рѣшились такъ рано ввести дочь свою въ храмъ, то очевидно, что они находили болѣе полезнымъ для Нея быть въ храмѣ подъ руководствомъ закона, чѣмъ дома подъ кровомъ родительской любви и нѣжности. Очевидно, что уже въ этомъ нѣжномъ возрастѣ пресвятая

[1]) Это поученіе, какъ и слѣдующія, помѣщены здѣсь въ видѣ исключенія, какъ примѣченныя къ исторіи праздника, глубокая назидательность коего не можетъ быть выяснена изъ одного евангельскаго или апостольскаго чтенія.

Дѣва начала чувствовать Свое высокое призваніе и обнаруживать особенную склонность къ служенію Господу. Видя въ своей дочери такое чрезвычайное раннее развитіе благочестиваго настроенія, праведные родители ея, не колеблясь, побороли въ себѣ голосъ родительской любви и привели дочь свою ко храму.

Къ этому семейному торжеству, къ введенію пресвятой Дѣвы во храмъ, праведные Іоакимъ и Анна, по обычаю, созвали въ Назаретъ своихъ родственниковъ, собрали ликъ дѣвъ и приготовили свѣтильники. Прибывшіе изъ Назарета въ Іерусалимъ благоговѣйно и торжественно шли къ храму Божію, подобно ветхозавѣтному шествію съ кивотомъ въ храмъ Соломоновъ (1 Пар. 15). Впереди пресвятой Дѣвы, ведомой благочестивыми родителями, шли Ея подруги дѣвы съ возженными свѣчами и съ пѣніемъ; за Нею слѣдовали сродники, сосѣди и знакомые: первосвященникъ и священники съ пѣніемъ псалмовъ срѣтили пресвятую Дѣву, будущую Матерь Архіерея великаго. Къ храму вели 15 ступеней, соотвѣтственно 15 псалмамъ степеней; на каждой изъ этихъ ступеней пѣли одинъ псаломъ священники и левиты, восходя ко служенію. На первую изъ этихъ ступеней родители поставили юную Марію. И когда сняли съ Нея дорожныя одежды и, по обычаю, одѣли Ее въ лучшія и благолѣпнѣйшія, Дѣва Господня одна, никѣмъ не поддерживаемая, взошла по всѣмъ ступенямъ, какъ бы совершенно взрослая, чему всѣ не мало дивились. Такъ Господь уже во младенчествѣ Дѣвы явилъ Ея будущее величіе!

Но еще болѣе удивительное и необычное дѣло совершилъ первосвященникъ Захарія, срѣтившій пресвятую Дѣву. По внушенію Духа Св. онъ ввелъ Ее во святое святыхъ, т. е. въ то отдѣленіе храма, въ которое не имѣлъ права входить даже никто изъ левитовъ и священниковъ и въ которое самъ первосвященникъ могъ, по закону, входить только однажды въ годъ —въ праздникъ очищенія. И не только въ самый день введенія, но и во все время пребыванія Пресвятой Дѣвы при храмѣ іерусалимскомъ Ей одной дозволялось всякій день входить для молитвы во святое святыхъ. Сами ангелы, по словамъ церковной пѣсни, видя это вхожденіе, удивлялись: „како Дѣва вниде во святая святыхъ?“

Оставшись при храмѣ, пресвятая Дѣва Марія поселена была въ отдѣленіи, предназначенномъ для дѣвъ, и жила здѣсь въ обществѣ другихъ болѣе взрослыхъ дѣвъ, также посвященныхъ на служеніе Господу. Отсюда Она утромъ ежедневно ходила на молитву въ храмъ, во святое святыхъ, а остальное время проводила, подобно прочимъ дѣвамъ, при храмѣ, т. е. занималась рукодѣліемъ. Здѣсь же Она была научена чтенію и письму еврейскому. Благочестіе пресвятой Дѣвы, Ея постоянное упражненіе въ богомысліи и прилежаніе къ молитвѣ съ лѣтами все болѣе и болѣе увеличивались. Она принадлежала больше небу, нежели землѣ. И когда Она молилась во святомъ святыхъ, ангелы Божіи являлись къ Ней и бесѣдовали съ Нею. Тѣмъ не менѣе, даже удостоенная такой чести, Она никогда не забывала Своихъ обязанностей, не пренебрегала занятіями рукодѣліемъ и даже достигла въ этомъ искусствѣ великихъ успѣховъ. Драгоцѣнный нешвенный хитонъ, который, по преданію, Она исткала собственными руками для Своего Сына, пощадили даже воины, распинавшіе Іисуса Христа.

Родители пресвятой Дѣвы Маріи отдали Ее въ храмъ только *воспитатися предъ Господемъ*. По обычаю, дѣвы, воспитывавшіяся при храмѣ, могли оставаться здѣсь только до достиженія совершеннолѣтія, а потомъ выдавались замужъ. Высокій подвигъ дѣвства не пользовался въ ветхомъ завѣтѣ такимъ уваженіемъ, какъ въ новомъ. Но пресвятая Дѣва, больше уже принадлежавшая новому завѣту, чѣмъ ветхому, собственнымъ Своимъ примѣромъ освятила этотъ подвигъ. Находясь еще при храмѣ, хотя и неизвѣстно, въ какихъ именно лѣтахъ, Она дала обѣтъ постояннаго дѣвства, рѣшивъ такимъ образомъ всю Свою жизнь посвятить одному Господу. Когда же наступило время Ея совершеннолѣтія и Она, по закону, должна была оставить храмъ, чтобы избрать Себѣ мужа, Она объявила о Своемъ обѣтѣ священникамъ. Тогда для соблюденія обычая Она была обручена одному престарѣлому и благочестивому мужу

изъ царскаго рода Давида Іосифу, древодѣлу изъ Назарета. Такимъ образомъ, изъ храма іерусалимскаго Дѣва Марія переселилась въ Назаретъ, въ домъ Своего обрученника. Праведный Іосифъ, зная объ обѣтѣ его святой Обручницы, строго соблюдалъ его, но для сохраненія доброй молвы онъ выдавалъ себя за мужа Маріи.

II. **Жизнь пресвятой Дѣвы при храмѣ іерусалимскомъ остается на вѣчныя времена высочайшимъ образцомъ истинно-благочестиваго воспитанія дѣтей.**

Чтобы подражать этому образцу, нѣтъ нужды воспитывать дѣтей непремѣнно при храмѣ, да это въ настоящее время и невозможно для всѣхъ. **Но и воспитывая дѣтей своихъ дома, можно воспитывать ихъ предъ Господемъ,** какъ воспитывалась Дѣва Марія, пріучая ихъ съ ранняго возраста къ служенію Богу, а не міру.

Какъ же мы должны съ раннихъ лѣтъ пріучать дѣтей къ служенію Богу, воспитывать ихъ въ страхѣ Божіемъ?

а) **Истинно христіанскіе родители первые наблюдаютъ за раскрытіемъ въ дѣтяхъ душевныхъ способностей и сердечныхъ склонностей, первые развиваютъ въ дѣтяхъ чувство добра, знакомятъ ихъ съ вѣрой, внушаютъ имъ правила благочестія и страха Божія.** Душа дитяти такъ нѣжна и такъ чувствительна ко всѣмъ впечатлѣніямъ, что они врѣзываются въ самую глубину ея и помнятся иногда до самаго гроба. „Юнаго отрока, говоритъ св. Димитрій ростовскій, можно уподобить доскѣ, приготовленной для изображенія картины: что живописецъ изобразитъ — доброе или худое, святое или грѣшное, ангела или бѣса, то и остаётся на ней. Такъ и дитя: какое родители дадутъ ему первоначальное воспитаніе, къ какимъ правамъ—богоугоднымъ или богоненавистнымъ, къ ангельскимъ или бѣсовскимъ пріучатъ его, съ такими оно и будетъ жить". Душа ребенка особенно чувствительна бываетъ ко всѣмъ впечатлѣніямъ со стороны матери. „Откуда ты знаешь, что Богъ единъ?" спросилъ одинъ мучитель во время гоненій христіанства отрока. „Этому меня научила мать моя". отвѣчалъ отрокъ.—„Когда я качался въ колыбели и сосалъ грудь ея, тогда еще научился вѣровать въ Бога". Св. Макрина, сестра св. Василія Великаго, вспоминая о своемъ дѣтствѣ, говорила, что мать часто сажала ее на свои колѣна и заставляла слабымъ и лепечущимъ языкомъ произносить сладчайшее имя Іисуса. „Ты рожденъ у меня по моимъ молитвамъ; о томъ теперь и молюсь, чтобы ты былъ совершенъ". говорила очень часто одна мать своему дитяти. Это дитя — св. Григорій Богословъ, эта мать — добродѣтельнѣйшая Нонна. Святитель Григорій Богословъ съ благодарною любовію свидѣтельствовалъ, что болѣе всѣхъ изъ земныхъ наставниковъ имѣла на него благотворное вліяніе доблестная мать его Нонна. „Благодарю тебя, любезнѣйшая мать! говорилъ сынъ, мысленно обращаясь къ своей матери, уже прешедшей въ страну вѣчности. Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ. Когда я замѣчалъ твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твое хожденіе предъ Богомъ, твое молчаніе, твои труды. твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву; то, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ какъ бы вновь возрождалась во мнѣ жизнь духа, — чувство благочестія, и этого чувства не могли послѣ истребить никакія понятія, никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакіе вредные примѣры, даже никакіе грѣхи. Еще живетъ во мнѣ эта жизнь духа. хотя уже протекло болѣе сорока лѣтъ. какъ ты оставила временную жизнь".

Помните же это, братіе, помните. что въ дѣтяхъ на всю жизнь остается почти все, что они видятъ и слышатъ въ младенчествѣ. И потому, чему вы со-временемъ хотите учить дѣтей, то внушайте имъ и тогда, когда они бываютъ младенцами. Пусть заблаговременно дѣти пріучаются видѣть и слышать все то, чему вы будете учить ихъ впослѣдствіи; пусть, по крайней мѣрѣ, уши и глаза дѣтей привыкаютъ къ тому, чѣмъ со-временемъ должно занимать ихъ умъ. Знайте, что не видѣть ничего, кромѣ добрыхъ примѣровъ, не слышать ничего, кромѣ назидательныхъ словъ, — это много значитъ для дѣтей. Глубокія и постоянныя впечатлѣнія рѣдко остаются безплодными.

б) **Благочестивые родители не оставляютъ дѣтей безъ назиданія и тогда, когда дѣти выростутъ.** Пользуясь дѣтской воспріемлемостью, они внушаютъ имъ правила вѣры и благочестія, побуж-

дають и поощряють къ исполненію христіанскихъ обязанностей и поощряють на пути добродѣтели собственнымъ примѣромъ. Случается, что родительскіе уроки благочестія иногда подавляются и заглушаются легкомысліемъ юноши, дурными примѣрами, пылкими порывами страстей. Что дѣлаютъ тогда родители, ревнующіе о спасеніи своихъ дѣтей? Они не жалуются на другихъ за совращеніе своихъ дѣтей, какъ дѣлаютъ это родители слишкомъ пристрастные къ своимъ дѣтямъ или къ себѣ: но винятъ самихъ дѣтей своихъ и себя, не потворствуютъ имъ, но истребляютъ въ нихъ наклонность ко злу взысканіемъ и наказаніемъ.

Бр.,—хр.! Чтобы имѣть дѣтей добрыхъ и благочестивыхъ, нужно постепенно руководить ихъ по заповѣдямъ Божіимъ и по уставамъ св. церкви; дурное и порочное,—напротивъ, не дозволять и преслѣдовать. Такой неослабный надзоръ родителей можетъ насадить въ сердцахъ дѣтей навыкъ, охоту къ доброму. *А чтобы наставленія глубже внѣдрились въ сердце дѣтей, для сего родители должны показывать примѣръ добродѣтели въ своей жизни и дѣлахъ:* потому что одни наставленія, безъ добраго примѣра родителей, мало приносятъ пользы дѣтямъ и часто бываютъ безполезны. *Благо вамъ, родители,* если вы сами упражняетесь въ подвигахъ добродѣтельной жизни. *если вы сами подаете дѣтямъ образъ добрыхъ дѣлъ — словомъ, житіемъ, любовію* (1 Тим. 4. 12); если вы сами въ собственной жизни имѣете страхъ Божій, часто и усердно обращаетесь съ молитвою ко Господу, отличаетесь кротостію и смиреніемъ, воздержаніемъ и безкорыстіемъ. Благо вамъ! потому что вы и творите и учите: а *иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небесномъ* (Матѳ. 5. 19). Но горе тому, кто въ омраченіи и разсѣянности среди чувственныхъ наслажденій, и при воспитаніи дѣтей съ холодностію смотритъ на предметы вѣры и благочестія христіанскаго, и заботится болѣе о пріученіи ихъ къ пустымъ обрядамъ суетности и тщеславія человѣческаго, кто, самъ себѣ не отказывая въ мірскихъ удовольствіяхъ, и дѣтей своихъ дѣлаетъ участниками шумныхъ пиршествъ и ликствующихъ собраній, нерѣдко глумящихся надъ стыдливостію и цѣломудріемъ; кто, сдруживнись съ лестію и коварствомъ, внушаетъ дѣтямъ своимъ правила о льстивомъ, обманчивомъ угожденіи другимъ, — о средствахъ къ пріобрѣтенію богатства, а мало, или вовсе не говоритъ объ *украшеніи потаеннаго сердца человѣка дѣлы благими* (1 Петра 3, 4), — о подвигахъ поста и молитвы, самоотверженіи и умерщвленіи плоти; кто такимъ образомъ непримѣтно и преждевременно самъ развиваетъ и раскрываетъ въ нихъ прирожденную грѣхолюбивость и *творитъ* ихъ *чадами плоти и крови, которыя,* по апостолу, *царствія Божія не наслѣдуютъ* (1 Кор. 15, 50). Это несчастный сынъ потибели, погубляющій себя и другихъ!

в) **Истинные послѣдователи Христовы, одушевленные вѣрою христіанскою, стараются воспитывать дѣтей въ наказаніи и ученіи Господни, несомнѣнно вѣруя, что благовоспитаніе доставитъ церкви и отечеству самыхъ усердныхъ и ревностныхъ сыновъ.** Такъ дѣйствительно и бываетъ. Благовоспитанныя дѣти, въ какомъ бы званіи и состояніи не находились, всегда отличаются примѣрнымъ поведеніемъ и безукоризненною и честною дѣятельностью. Можно смѣло положиться на того юношу, который воспитанъ въ духѣ христіанскаго благочестія: онъ будетъ и благочестивымъ поселяниномъ, прилежнымъ въ дѣлѣ своемъ, трудолюбивымъ въ пріобрѣтеніи себѣ насущнаго хлѣба,—и добрымъ мужемъ и чадолюбивымъ отцемъ, кроткимъ, довольнымъ, благополучнымъ, ревностнымъ къ исполненію долга, правды, добра. Онъ не покривитъ душой и не измѣнитъ чувству долга во всякомъ званіи, въ какомъ бы онъ ни находился. Онъ никогда не допуститъ ни своевольства, ни грубости, ни малодушія, ни мщенія, ни другихъ, подобныхъ симъ, недостатковъ, никогда не станетъ предаваться праздности, нѣгѣ, сладострастію, никогда не погубитъ сокровище своихъ добродѣтелей и не охладѣетъ къ благочестію. — Не такимъ человѣкомъ бываетъ юноша не благовоспитанный. Оно и понятно. Съ репейника собираютъ ли виноградъ и съ терновника смоквы? Не имѣя въ себѣ страха Божія, онъ ничѣмъ не стѣсняется, чтобы только удовлетворить своимъ

страстямъ. Выросши безъ вѣры, безъ нравственныхъ началъ, онъ въ жизни научается всему, чему бы не слѣдовало учиться, научается не уважать никого, надъ всѣми насмѣхаться, все осуждать, ни передъ кѣмъ не преклоняться, никому не подчиняться, жить по своей волѣ и прихоти. Духъ необузданаго своеволія, пріобрѣтенный въ молодости, по причинѣ небрежнаго воспитанія, пуститъ на всю жизнь глубокіе корни въ сердцѣ юноши неблаговоспитаннаго и принесетъ горькіе плоды: для родителей онъ будетъ позоромъ, для общества—грудно излѣчимою язвою.

Одумайся же, семья русская, и приди на помощь церкви въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія дѣтей своихъ! Будетъ въ тебѣ неизмѣнное уваженіе къ закону Божію, христіанскому, будешь ты сама обуздывать себя въ словахъ и поступкахъ, — все это неизмѣнно привьется и къ дѣтямъ твоимъ. И будутъ тогда они истинными христіанами, честными и благородными людьми въ обществѣ, достойными гражданами нашего любезнаго отечества и сонаслѣдниками благодатнаго царства Христова. (См. Проп. прил. къ Рук. для с. паст. 1889 г., ноябрь).

Ш. Итакъ, бр. мои, если вы желаете исполнить законъ Христовъ (А какой христіанинъ не долженъ о томъ заботиться? Иначе онъ хуже невѣрнаго), а равно и дѣтей своихъ видѣть счастливыми, — сдѣлать ихъ добрыми христіанами и полезными слугами отечества, живите по христіански, учите дѣтей своихъ — и словомъ и примѣромъ — началу премудрости, страху Божію. и старайтесь дать имъ доброе воспитаніе, подражая въ этомъ св. праведнымъ Богоотцамъ Іоакиму и Аннѣ. Относиться же небрежно къ дѣлу христіанскаго воспитанія—бойтесь. „Родители, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. которые пренебрегаютъ воспитаніемъ дѣтей по христіански, беззаконнѣе дѣтоубійцъ. Ибо дѣтоубійцы тѣло отъ души разлучаютъ, а они и душу и тѣло ввергаютъ въ геенну". (Злат. бес. 3-я о монаш. зван.). Аминь. (Сост. съ дополн. истор. части по указ. источн.).

Поуч. 4-е. *(Жизнь Матери Божіей есть образецъ для всякаго христіанина).*

I. Мы празднуемъ нынѣ введеніе во храмъ преблагословенной Дѣвы Маріи, трехлѣтней Отроковицы. Престарѣлые, но бездѣтные дотолѣ родители Ея, Іоакимъ и Анна, предъизвѣщенные свыше, что у нихъ родится въ старости дитя, положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ—посвятить Господу богодарованное дитя свое. Во исполненіе этого-то священнаго обѣта, когда родившаяся у нихъ Дщерь воздоена была матерію и достигла трехлѣтняго возраста, они привели Ее съ великимъ торжествомъ въ храмъ Господень и вручили первосвященнику, какъ многоцѣнный кивотъ святыни, для храненія въ святилищѣ Божіемъ. Для чего привели Ее въ храмъ Божій? *Воспитатися предъ Господемъ*, какъ говорится въ пѣсняхъ церковныхъ.

II. Воспитываясь при храмѣ, Она столько преуспѣла во всѣхъ боголюбезныхъ добродѣтеляхъ, что и Сама сдѣлалась чистою и святою обителію Духа Божія, живымъ храмомъ Господа Вседержителя. Своимъ глубочайшимъ смиреніемъ, кротостію и покорностію волѣ Божіей, своимъ богобоязненнымъ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ обрѣла Она благодать предъ Отцомъ небеснымъ, Который благоволилъ—родиться отъ Нея Единородному Сыну Своему для спасенія міра. Своею серафимскою чистотою Она содѣлалась достойною того, чтобы вмѣстить въ Себѣ Самого Источника чистоты и святыни, взаимодать плоть и кровь Сыну Божію и быть виною нашего освященія и обоженія. Своимъ неисповѣдимымъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей Она сдѣлалась достойною служительницею и хранительницею тайнъ спасенія нашего, слагая въ чистомъ сердцѣ Своемъ живоносные глаголы Сына Своего и Бога. Сдѣлавшись, наконецъ, Матерію Господа и Владыки вселенной, Она явилась превознесенною превыше всѣхъ тварей, Царицею небесе и земли, Заступницею и Ходатаицею всѣхъ, притекающихъ къ Ней съ молитвою вѣры и упованія. Таковы были плоды воспитанія Ея при храмѣ Божіемъ.

Къ этому, конечно, способствовали и постоянныя занятія Ея при храмѣ Божіемъ.

а) **Первымъ изъ нихъ было благоговѣйное поученіе въ законѣ Господнемъ, въ которомъ поучалась Она день и нощь.** И съ этимъ святымъ упражненіемъ такъ сроднилась Она душею и сердцемъ Своимъ, что никогда не оставляла его во всю послѣдующую жизнь. При чтеніи пророческой книги Исаіи, въ благоговѣйномъ размышленіи о словахъ пророка о чудесномъ рожденіи Мессіи отъ Дѣвы, обрѣлъ Ее архангелъ Гавріилъ, благовѣствившій Ей сверхъестественное зачатіе и рожденіе отъ Нея Сына Божія. И для васъ, бр., это святое и истинно душеполезное занятіе должно быть любимымъ занятіемъ. Нѣтъ и не можетъ быть лучшаго употребленія времени, какъ внимательное и благоговѣйное поученіе въ словѣ Божіемъ. Въ немъ открываетъ намъ всеблагую волю Свою о насъ Отецъ нашъ небесный; въ немъ бесѣдуетъ съ нами, какъ съ Своими братьями, Единородный Сынъ Божій; въ Немъ поучаетъ насъ Самъ всесвятый Духъ Божій, глаголавшій устами св. пророковъ и апостоловъ. Въ немъ всѣ сокровища премудрости и разума Божія, неоскудѣваемый источникъ поученія, вразумленія и утѣшенія нашего.

б) **Другое занятіе живущихъ при храмѣ іерусалимскомъ было служеніе, или, что то же, тѣлесные труды въ исполненіи различныхъ потребностей храма и живущихъ при немъ.** Въ тогдашнее время при храмѣ іерусалимскомъ образовалось нѣчто подобное нашимъ богоугоднымъ заведеніямъ. Тамъ воспитывались юныя дѣвы, обучаясь всему, что въ тогдашнее время считалось необходимымъ для будущей ихъ жизни въ семействахъ. Тамъ жили благоговѣйныя вдовы и старицы, въ числѣ коихъ была и св. Анна пророчица, благоговѣйно встрѣтившая Богомладенца Іисуса и возвѣстившая о Немъ людямъ. Тамъ призрѣвались и нищіе, увѣчные и больные. Поэтому служеніе живущихъ при храмѣ дѣвъ и вдовицъ было разнообразно. И нѣтъ сомнѣнія, что пресвятая Дѣва, по мѣрѣ возраста Своего, участвовала во всѣхъ видахъ этого служенія: занималась свойственнымъ полу Ея рукодѣліемъ, исполняла сообразныя возрасту Своему работы при храмѣ, служила нищимъ и увѣчнымъ, которымъ, какъ говоритъ преданіе, отдавала и Свою пищу, Сама питаясь хлѣбомъ ангельскимъ. Тогда-то пріобучилась Она ко всему, что потомъ встрѣтило Ее въ жизни. Такъ въ дому Іосифовомъ, называясь его женою, Она исполняетъ всѣ, самые тяжелые труды домашняго хозяйства, приготовляетъ пищу и одежду всему семейству Іосифову. Преданіе указываетъ еще тотъ кладезь, изъ котораго приносила Она воду на высокую гору, на которой находился Назаретъ; а драгоцѣнный хитонъ, который исткала Она Своему Божественному Сыну, который пожалѣли раздрать на части даже распинавшіе Его грубые воины, показываетъ, съ какимъ не только трудолюбіемъ, а и искусствомъ исполняла Она Свои обязанности хозяйки дома. Видите, какимъ высочайшимъ примѣромъ освящены всѣ занятія и труды ваши—и умственные и тѣлесные? Да послужитъ вамъ это поощреніемъ къ прилежанію, облегченіемъ въ трудахъ, отрадою и утѣшеніемъ вашей жизни здѣсь. Гдѣ бы и въ какой бы долѣ ни привелъ васъ Господь провести вашу жизнь, вездѣ и всегда вы будете счастливы и спокойны духомъ, если, по примѣру пресвятой Дѣвы, предавъ себя всецѣло волѣ Божіей, употребите пріобрѣтенныя познанія и искусства въ пользу себѣ и другимъ, съ тѣмъ же смиреннымъ трудолюбіемъ съ той же послушливою готовностію служить своимъ ближнимъ, какъ бы служили Самому Господу.

в) **Но главнымъ и наиболѣе любимымъ упражненіемъ пресвятой Дѣвы была св. молитва, для которой Она часто уединялась во внутреннѣйшая храма.** Тамъ Она единая съ единымъ бесѣдовала съ Богомъ отцевъ Своихъ; тамъ изливала предъ Нимъ Свою душу и сердце, предаваясь всесовершенно Его всеблагой и вседержавной волѣ. Такъ укрѣплялась Она на тотъ безпримѣрный подвигъ Своей жизни, на которомъ ожидали Ее не одни высочайшія радости, но и жесточайшія скорби, когда, по выраженію праведнаго Симеона, оружіе проходило самую душу Ея. И для васъ, возлюбленные, св. молитва должна быть главною подпорою силъ вашихъ, источникомъ воодушевленія въ вашей дѣятельности, утѣшенія въ тру-

дахъ. Двери храма Божія не должны быть заключены отъ васъ во всякое время. Станетъ ли одолѣвать скука, унынье и печаль, спѣшите въ храмъ Божій, припадите предъ Отцемъ небеснымъ, излейте предъ Нимъ всю печаль вашу, выскажите всю болѣзнь души вашей, и не преставайте вопіять къ Нему духомъ своимъ, доколѣ свѣтъ благодати Божіей не коснется сердца вашего и не облегчитъ души вашей отъ подавляющаго ее бремени. Помните-ль, Самъ Іисусъ Христосъ троекратно возвращался къ молитвѣ, когда душа Его прискорбна была даже до смерти, и *бывъ въ подвизѣ, прилѣжнѣе моляшеся*. И тогда только *явися Ему ангелъ съ небесе, укрѣпляя Его*. Срѣтится-ли какое огорченіе, обида или оскорбленіе, прежде всего спѣшите въ храмъ Божій, и отъ всего сердца вашего, со всею искренностію любви помолитеся за огорчившаго васъ. Повѣрьте, что ничѣмъ нельзя такъ скоро исцѣлить раны сердечной и заслужить милость и благоволеніе Отца небеснаго, какъ молитвою за оскорбляющаго. Пошлетъ ли вамъ Господь какую-либо радость, благословитъ ли вожделѣннымъ успѣхомъ ваши занятія и труды, опять спѣшите въ храмъ Божій и здѣсь въ уединеніи принесите Господу сердечную жертву хвалы и благодаренія. Ибо вѣдайте, что Господь подастъ и умножитъ дары Свои тому, кто пріемлетъ ихъ съ смиреннымъ благодареніемъ, а отъ неблагодарнаго вземлется и то, что мнится имѣти. Встрѣтите-ль какое затрудненіе, недоумѣніе, иль неуспѣхъ въ занятіяхъ своихъ, повѣдайте въ смиренной молитвѣ Божіей Матери свое неразумѣніе и немощь и просите усердно Ея благодатной помощи, озаренія, вразумленія. Она, всеблагая Матерь наша, не отринетъ смиренной молитвы чадъ Своихъ, отверзетъ умъ вашъ къ уразумѣнію и подастъ силы къ достиженію желаемаго успѣха, какъ отверзла нѣкогда и умъ и уста св. Роману сладкопѣвцу. Но можно ли указать наперед всѣ случаи, гдѣ первѣе всего бываетъ потребна для насъ молитва? Она есть дыханіе души нашей, жизнь нашего духа и столько же необходима для насъ во всякое время, какъ дыханіе для жизни тѣлесной. И можно ли исчислить всѣ блага, которыя приноситъ душѣ нашей усердная сердечная молитва? Она, какъ золотой ключь, отверзаетъ намъ всѣ сокровища милосердія и щедротъ Божіихъ.

III. *Тако творите*, возлюбленные, *да постигнете!* Такъ идите по стопамъ Матери Божіей. Такъ уподобляйтесь Ей кротостію и смиреніемъ, чистотою и благоговѣніемъ, благодушіемъ и терпѣніемъ, послушаніемъ и трудолюбіемъ! Такъ сродняйтесь съ Нею въ духѣ вѣрою и любовію, благочестіемъ и страхомъ Божіимъ, усердною молитвою и преданностію волѣ Божіей! И Она возлюбитъ васъ, какъ любимѣйшихъ чадъ Своихъ, и сохранитъ васъ подъ кровомъ Своимъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Полн. собр. проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II).

Поуч. 5-е. *(Когда христіанское воспитаніе должно начинаться, долго ли должно продолжаться и когда оно можетъ закончиться?).*

Обучай себе ко благочестію (1 Тим. 4, 7).

I. Пресвятая Дѣва Марія, введеніе Которой въ храмъ Господень сегодня мы празднуемъ, начала *обучать себе ко благочестію* (1 Тим. 4, 7), т. е. упражнять Себя въ благочестіи, съ самаго нѣжнаго дѣтскаго возраста. Въ трехлѣтнемъ возрастѣ, явно уже пріученная къ богомыслію и благочестію въ домѣ Своихъ праведныхъ родителей,— Она вводится въ храмъ Господень для добраго священнаго воспитанія, для дальнѣйшаго усовершенія въ благочестіи, подъ руководствомъ благочестивыхъ священниковъ, и, до обрученія праведному Іосифу, непрерывно и неустанно усовершается въ благочестіи и, при выходѣ изъ храма въ домъ Своего обручника, является достигшею высшаго нравственнаго совершенства, достойною великой почести быть Матерію Богочеловѣка. И, по выходѣ изъ храма во всю послѣдующую жизнь Свою, Она все болѣе и болѣе подвизается въ благочестіи и до конца Своей жизни пребываетъ пресвятою, пречистою и пренепорочною. Такъ постоянное упражненіе въ благочестіи дѣлаетъ Ее высочайшимъ образцомъ благочестія.

II. *Воспитаніе пресвятой Дѣвы Маріи въ духѣ св. вѣры и благочестія*, начавшееся

въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, непрерывно руководившее Ее къ совершенію великихъ подвиговъ, и завершенное Ею Самою въ лѣта болѣе зрѣлаго возраста,—*наилучшимъ образомъ разрѣшаетъ для насъ вопросъ о томъ, когда христіанское воспитаніе наше должно начинаться, долго ли должно продолжаться и когда оно можетъ закончиться.*

а) **Христіанское воспитаніе дѣтей должно начинаться съ самаго нѣжнаго дѣтскаго возраста.** Какъ только дитя начнетъ жить сознательною жизнію и понимать, что ему говорятъ,—надобно говорить съ нимъ о Богѣ и сообщать ему простѣйшія, доступныя дѣтскому пониманію, понятія о Богѣ, о свойствахъ и дѣлахъ Божіихъ. Уже въ самомъ нѣжномъ возрастѣ дитя составитъ понятіе о Богѣ, какъ существѣ высочайшемъ, всеблагомъ, святѣйшемъ, Отцѣ всѣхъ, когда родители будутъ говорить своему дитяти, что Богъ выше всѣхъ,—выше и отца и матери;—что Онъ любитъ людей, особенно добрыхъ дѣтей, что Онъ подаетъ всѣмъ жизнь и здоровье, пищу и питіе и все необходимое для жизни, что все, чѣмъ пользуется и само дитя, подается ему Богомъ, и что Богъ любитъ добрыхъ людей и гнѣвается на злыхъ. Какое же прекрасное понятіе о Богѣ составитъ дитя, на основаніи подобныхъ бесѣдъ о Богѣ!

Вмѣстѣ съ сообщеніемъ дитяти доступныхъ для него понятій о Богѣ, родители должны пріучать дитя и къ благочестію, къ внѣшнему выраженію благоговѣнія и любви къ Богу — къ внѣшнему богопочтенію, доступному и полезному для дитяти. Пріучать дитя складывать свои пальцы для крестнаго знаменія и осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, лепетать простѣйшія молитвы, преклоняться на землю предъ св. крестомъ и св. иконами, лобызать ихъ, пріучать дитя дѣлиться лакомствами, даже своимъ кускомъ хлѣба, съ братьями, сестрами и посторонними лицами, пріучать его съ дѣтства подавать своими ручонками милостыню:—пріучать ко всему этому ребенка, для его блага, необходимо съ самаго ранняго возраста. Носить, потомъ водить ребенка какъ можно чаще въ церковь и пріучать его съ дѣтства любить домъ Божій, сколько возможно чаще питать дитя таинственною пищею—животворящимъ тѣломъ и животворящею кровію Богочеловѣка и тѣмъ укрѣплять въ дитяти благодатную жизнь, благодатныя силы, дарованныя ему въ таинствахъ крещенія и муропомазанія:—все это дѣлать — священнѣйшій долгъ родителей по отношенію къ дѣтямъ съ самаго нѣжнаго ихъ возраста. Какъ глубоко, — въ самую глубину воспріимчивой дѣтской души,—падутъ добрыя сѣмена вѣры и благочестія, при подобномъ началѣ воспитанія дитяти!.. Съ какою живостію и силою будутъ восприняты эти сѣмена душею, не заросшею еще терніемъ грѣховныхъ мыслей и навыковъ! Какъ часто добрыя впечатлѣнія и благочестивые навыки дѣтства возвращаютъ снова на путь спасенія и тѣхъ, которые, среди соблазновъ жизни, иногда увлекаются на путь невѣрія, нечестія, и часто падаютъ, по-видимому, безвозвратно въ бездну грѣха! Все это должно побуждать родителей и воспитателей воспитывать дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи съ самаго нѣжнаго возраста.

И да не отклоняетъ ихъ отъ этого святого дѣла мудрованіе тѣхъ, которые говорятъ, что дѣти неспособны къ пониманію и усвоенію высшихъ истинъ вѣры; что они могутъ усвоять ихъ, равно какъ и дѣйствія внѣшняго благочестія, только безсознательно, механически и впослѣдствіи сдѣлаться холодными къ вѣрѣ и благочестію, или ханжами и лицемѣрами... Говорящіе такъ или вовсе не знаютъ души дитяти, или, съ злыми цѣлями, сознательно говорятъ неправду о ней. Дѣти не только способны къ воспріятію высшихъ религіозныхъ истинъ, сообщаемыхъ имъ другими, но и сами возбуждаютъ вопросы, иногда поражающіе своею глубиною,—вопросы о самыхъ возвышенныхъ предметахъ, о первыхъ причинахъ всего. Они задумываются и спрашиваютъ своихъ родителей о томъ: откуда явились первые родители всѣхъ людей? откуда явился весь міръ и т. п.? Богоподобная душа ихъ, по самой природѣ своей, ищетъ Бога, стремится къ Нему и воспріимчива къ самому возвышенному ученію о свойствахъ и дѣлахъ Божіихъ. А благодатная сила, даруемая христіанамъ чрезъ таинства крещенія и муропомазанія и живущая въ нихъ? Она усиливаетъ въ дѣтяхъ способность и воспріимчи-

...ость къ боговѣдѣнію. Помазаніе отъ Святаго, подающее дѣтямъ духъ премудрости, вѣдѣнія и разума, дѣлаетъ ихъ способными познавать все (1 Іоан. 2, 20, 27; Исаія 11, 2). И благодатный опытъ со всею очевидностію подтверждаетъ эту истину; онъ ясно свидѣтельствуетъ о благодатной способности дѣтей облагодатствованныхъ, даже во чревѣ материнемъ, познавать и привѣтствовать Господа. Еще отъ чрева матери своей исполненный Духа Святаго (Лук. 1, 15), Іоаннъ Предтеча, еще во чревѣ материнемъ, познаетъ и радостнымъ взыграніемъ привѣтствуетъ Господа Іисуса Христа и пресвятую Матерь Его—Дѣву Марію, когда Богоматерь, съ зачатымъ въ чревѣ отъ Духа Святаго Богочеловѣкомъ, явилась къ праведной Елизаветѣ и узрекла ей Свое привѣтствіе (Лук. 1, 41—44). Господь Іисусъ Христосъ изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей устроилъ хвалу Себѣ: дѣти еврейскія богодухновенно восклицали Христу: осанна Сыну Давидову (Матѳ. 21, 15—16). Не также ли способны и всѣ христіанскія дѣти, при помощи благодатной силы, живущей въ нихъ, познавать истину божественную? А дѣла благочестія? Благоговѣйное осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ, поклоны предъ иконами даже и земные, лобзаніе святыхъ иконъ, ставленіе предъ ними свѣчъ, подаваніе милостыни нищимъ,—все это дѣтскому тѣлу не только не вредитъ, но и упражняетъ, укрѣпляетъ его, а въ то же время образуетъ въ людяхъ добрые навыки, дѣлающіеся въ послѣдствіи, иногда и на всю жизнь, вполнѣ осмысленнымъ, дорогимъ, многоцѣннымъ достояніемъ людей благочестивыхъ...

б) **Святыя вѣрованія и святые навыки, съ дѣтства воспитываемые въ дѣтяхъ добрыми родителями, для вѣрнаго успѣха этого святого воспитанія, должны быть оберегаемы отъ дурныхъ вліяній и укрѣпляемы и развиваемы въ дѣтяхъ, и по выходѣ ихъ изъ дѣтскаго возраста, изъ семейнаго круга въ болѣе широкіе круги жизни общественной.** Какъ бы хорошо ни было воспитаніе и направленіе въ семьѣ,—дѣти не обезопашены отъ вредныхъ вліяній какъ своихъ дурныхъ товарищей-дѣтей, такъ и взрослыхъ испорченныхъ людей, съ которыми встрѣчаются въ жизни по выходѣ изъ родного дома. Понятія, высказываемыя разными лицами, совершенно противоположныя тѣмъ, въ которыхъ дѣти были воспитаны, отверженіе многихъ религіозныхъ истинъ и глумленіе надъ ними, насмѣшки испорченныхъ людей надъ благочестивыми навыками и упражненіями, зрѣлище жизни безнравственной:—все это, по переходѣ изъ дѣтскаго возраста въ юношескій, неизбѣжно встрѣтятъ дѣти въ жизни, все это неизбѣжно внесетъ смуту въ душу ихъ, возбудитъ въ нихъ различныя сомнѣнія, недоумѣнія, опасную грѣховную пытливость и даже нерѣдко предрасположенность къ заблужденію и грѣху. Въ эти критическіе моменты нравственной жизни юношей, необходима для нихъ твердая поддержка родителей, воспитателей, всѣхъ честныхъ, благонамѣренныхъ людей, добрыхъ христіанъ... Когда зло, которое родители удаляли и скрывали отъ дитяти, предстанетъ предъ юношею неизбѣжно, и—предстанетъ предъ нимъ не во всей естественной омерзительности и гибельности своей, а въ призрачной красотѣ, привлекательности, заманчивости и сладости; тогда, для предохраненія юноши отъ зла, необходимо, не ограничиваясь знакомствомъ его съ истиною и добродѣтелію, раскрывать предъ нимъ омерзительность и гибельность заблужденія и порока,—ихъ нелѣпость, безуміе и зловредность... Раскрывать предъ юношею всю ошибочность, неосновательность, ложность и всестороннюю несостоятельность противныхъ истинѣ Христовой ученій, безуміе предъ Богомъ мудрости міра сего (1 Кор. 3, 12), показывать всю гибельность порока и нечестія, только временную грѣха сладость (Евр. 11, 2, 5) и вѣчную затѣмъ его горечь, внушать юношѣ противопоставлять заблужденію внимательное и основательное изученіе истины Христовой, а грѣховному соблазну усиленные подвиги благочестія—„подвигомъ добрымъ подвизаться“ (2 Тим. 4, 7): вотъ чѣмъ руководители юноши должны охранять его добрыя вѣрованія и добрые нравы отъ порчи и дѣлать его неуловимымъ и неуязвимымъ для лжи и нечестія. Внушать ему не ограничиваться тѣми религіозными знаніями, которыя пріобрѣтены имъ въ дѣтствѣ, не останавливаться на той степени нравствен-

наго состоянія, на которой онъ стоялъ въ дѣтствѣ, а, по мѣрѣ умственнаго, научнаго и практическаго развитія, постепенно болѣе и болѣе расширять, углублять и укрѣплять и свои религіозныя понятія и убѣжденія и свою жизнь благочестивую: вотъ къ чему нужно располагать юношу. Необходимо располагать къ этому юношу настоятельно; потому что постепенное и постоянное усовершеніе его въ дѣлѣ вѣры и благочестія—необходимо для него. Необходимо для него, „забывая заднее и простираясь впередъ, стремиться къ цѣли, къ почести высшаго званія во Христѣ Іисусѣ“ (Филип. 3, 13—14). Только при этомъ условіи будетъ онъ огражденъ и отъ холодности къ вѣрѣ и благочестію, и отъ застоя нравственнаго, и отъ соблазновъ, и тяжкихъ нравственныхъ паденій. Когда человѣкъ успѣваетъ пріобрѣтать довольно обширныя, глубокія и основательныя знанія въ разнородныхъ наукахъ, а въ области вѣры Христовой остается съ понятіями и знаніями дѣтскими, только катихизическими: не начинаютъ ли истины вѣры терять въ его глазахъ цѣну и важность, представляться ему невысокими и не глубокими, не возбуждающими въ немъ такого умственнаго подъема и полета, какой возбуждаютъ научныя изслѣдованія въ другихъ областяхъ знанія? Не начинаетъ ли онъ послѣ этого охладѣвать къ истинамъ вѣры, — къ истинамъ возвышеннѣйшимъ и глубочайшимъ, когда ихъ съ ревностію и основательностію изучаютъ, во всей ихъ глубинѣ и широтѣ?.. Не представляются ли ему мелочными и ничтожными и дѣла благочестія, когда онъ, переставъ упражняться и преуспѣвать въ нихъ, въ христіанскомъ подвижничествѣ,—въ то же время достигаетъ значительныхъ успѣховъ въ научныхъ упражненіяхъ, или въ жизни практической, въ службѣ общественной и государственной? Какъ скоро человѣкъ перестаетъ усиленно подвизаться въ благочестіи, онъ неизбѣжно охладѣваетъ къ дѣламъ благочестія: чѣмъ мы перестаемъ усиленно, съ любовью заниматься, къ тому неизбѣжно охладѣваемъ. А за охлажденіемъ къ Божественному ученію и благочестію, неизбѣжно слѣдуетъ сначала кратковременный застой въ жизни христіанской, а затѣмъ и всестороннее, постепенное, болѣе и болѣе глубокое паденіе человѣка въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Такъ гибельно заканчивается и прекрасно начатое воспитаніе, когда, по выходѣ человѣка изъ состоянія дѣтства, оно не продолжается въ томъ же духѣ и направленіи и не развивается, не усовершается въ лѣта юности и мужества.

в) **И нельзя указать въ жизни человѣка момента, или вѣрнѣе сказать, нѣтъ въ жизни человѣка момента, о которомъ можно было бы сказать, что теперь обученіе человѣка къ благочестію закончено, и что онъ достигъ окончательно полнаго духовнаго совершенства.** Нельзя указать въ настоящей жизни послѣдняго предѣла и для усовершенія духовно-нравственныхъ силъ человѣка. И по отношенію къ земной жизни, человѣкъ, во всю жизнь, остается ученикомъ. „Вѣкъ живи, вѣкъ учись“, говоритъ народная мудрость. Какъ бы человѣкъ ни былъ умудренъ уроками жизни, какъ бы ни изощрилъ онъ свои духовныя силы для борьбы съ житейскими невзгодами и трудностями, для разрѣшенія возбуждаемыхъ жизнію вопросовъ, для пріобрѣтенія блестящихъ въ жизни успѣховъ,—жизнь всегда оказывается мудрѣе его, нерѣдко ставитъ въ безвыходное положеніе, предъ неразрѣшимыми задачами, и мудрѣйшаго человѣка обрекаетъ на неудачи и крушенія, посмѣвается надъ его жалкою мудростію, надъ дѣтскими попытками его одержать побѣду надъ воздвигаемыми жизнію преградами и затрудненіями. Если жъ такова жизнь мірская, обыденная,—съ ея вопросами и запросами, сравнительно неглубокими, съ ея идеалами, цѣлями и судьбами, сравнительно невысокими, съ поставленными ею преградами и выставляемыми ею врагами, сравнительно слабыми: то что же сказать о жизни духовной, христіанской и о жизни вѣчной, къ которой она готовитъ? Человѣкъ долженъ во всю свою жизнь, до послѣдняго издыханія, не только подвизаться въ благочести, но и все болѣе и болѣе преуспѣвать, усовершаться въ немъ, чтобы осуществить свое назначеніе... И при такомъ-то даже подвижничествѣ, и въ томъ даже случаѣ, когда человѣкъ исполнитъ все повелѣнное ему, онъ долженъ гово-

рить: „я рабъ ничего нестоющій; потому что сдѣлалъ, что долженъ былъ сдѣлать“ (Лук. 17, 10). Припомните величайшихъ праведниковъ и подвижниковъ, достигавшихъ величайшаго нравственнаго совершенства: какъ смиренно смотрѣли они на свое совершенство! Самъ св. апостолъ Павелъ считаетъ себя недостигшимъ своего назначенія, а только стремящимся къ нему (Филип. 3, 13—14). Величайшіе подвижники считали себя величайшими грѣшниками и стыдились нравственнаго убожества своего... И только при этомъ постоянномъ, непрерывномъ во всю жизнь, подвижничествѣ, при при постоянномъ нравственномъ преуспѣяніи,—уроки благочестія изучаются человѣкомъ благоуспѣшно и спасительно. Только подъ условіемъ непрерывнаго подвижничества, христіанинъ входитъ во врата вѣчности воспитаннымъ для вѣчности,—омытымъ, оправданнымъ заслугами Христовыми, украшеннымъ дѣлами благочестія, при помощи силы Божіей, совершенными. Даже оскудѣніе естественныхъ силъ человѣка, дѣлающееся удѣломъ его во время болѣзни и въ лѣта старости, не освобождаетъ человѣка отъ долга посильнаго подвижничества, духовнаго преуспѣянія. Тѣлесно немоществующему Господь говоритъ: „довольно для тебя благодати Моей: ибо сила Моя совершается въ немощи“ (2 Кор. 12, 9). Для благодатно-духовной жизни нѣтъ болѣзни и старости, если только наше собственное произволеніе не допуститъ нашу духовную жизнь до одряхлѣнія. Въ неустанномъ подвижникѣ, если внѣшній его человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній, со дня на день, обновляется (2 Кор. 4, 16): въ немощномъ старческомъ тѣлѣ не перестаетъ духовно подвизаться облагодатствованный духъ... Эта истина опытно засвидѣтельствована жизнію великихъ подвижниковъ, которые до послѣднихъ дней своей жизни подвизались и духовно усовершались. Въ то время даже, когда въ нихъ угасала послѣдняя искра жизни, они поражали предстоящихъ святостію своего лица и ясностію своего взора, ясно свидѣтельствовавшими о благодатной жизни и силѣ ихъ безсмертнаго подвижническаго духа. Такою же непрерывностію до послѣдней минуты жизни нашей должно отличаться и наше обученіе себя ко благочестію, преуспѣянію въ немъ.

III. Совершеннѣйшій образецъ всецѣло святой, неизмѣнно подвижнической жизни представляетъ намъ Святая Дѣва Марія—Богородица. Всегда благоговѣйная, чистая, смиренная, кроткая, углубленная въ созерцаніе таинственныхъ, неисповѣдимыхъ путей домостроительства Божія, преисполненная любви къ Богу и людямъ,—Она во всю жизнь, какъ свѣтильникъ, свѣтила яркимъ свѣтомъ святости и мудрости, ни на минуту не погасая отъ недостатка елея вѣры, любви и добродѣтели. По истинѣ, это—Жена, воспитанная для неба въ дѣтствѣ благочестивыми родителями, въ отрочествѣ и юности благочестивыми священниками храма іерусалимскаго; а въ зрѣломъ возрастѣ Сама непрерывно обучавшая Себя къ благочестію. Постараемся же, возлюбл. во Христѣ отцы и братія, во всю свою жизнь непрерывно и неослабно подвизаться въ вѣрѣ и благочестіи, да съ живою вѣрою, пламенною любовію, покаяніемъ и смиреніемъ явимся предъ вратами вѣчности, въ минуту своей смерти, и удостоимся вселенія въ райскія обители. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣчей“, Павла, архіеп. кишиневск. и хотинскаго).

Поученіе 6-е. *(Духовныя блага, которыя христіане получаютъ отъ пребыванія въ храмѣ).*

1. Пресвятая Дѣва Марія, дщерь святыхъ Іоакима и Анны, испрошенная ими у Бога молитвами и слезами, и, еще до рожденія, обѣщанная Богу, достигла только трехлѣтняго возраста; но святые родители не хотѣли долѣе откладывать исполненіе своего обѣта. Правда, этотъ возрастъ былъ еще слишкомъ нѣженъ; но въ жизни избранныхъ Божіихъ часто очень рано развиваются душевныя силы, скоро раскрывается тотъ прекрасный цвѣтокъ для принятія росы небесной, которому предопредѣлено произвесть и воспитать небесный плодъ для человѣчества. При томъ несомнѣнно и то, что благочестивые родители дщерь свою, едва научившуюся произносить имена родителей, научили уже знать всесвятое имя Божіе и благоговѣть предъ Нимъ;

искушили Ей и то, что Она должна почитать Себя не столько ихъ дщерью, сколько рабою Господа Бога, что Она еще прежде рожденія посвящена Ему ихъ молитвами и обѣтомъ, и что для Него одного Она жить должна. Душа невиннаго младенца, уже призванная Богомъ, при такихъ наставленіяхъ, еще сильнѣе чувствовала внутренній голосъ благодати и не могла не устремиться всѣмъ существомъ своимъ къ Господу. Должно полагать, что пресвятая Дѣва уже Сама желала быть въ большей близости къ возлюбленному Ею Богу, и Сама просила родителей о скорѣйшемъ исполненіи ихъ обѣта и Ея горячайшаго желанія. Потому то святые родители Ея рѣшились столь рано разлучиться съ утѣхою старости своей, и трехлѣтнюю единственную дочь свою торжественно посвятили Богу во храмѣ іерусалимскомъ.

Преданіе сохранило намъ нѣкоторыя подробности введенія пресвятой Дѣвы во храмъ. Къ торжеству посвященія собраны были сродники святыхъ Іоакима и Анны и ликъ дѣвицъ. Въ сопровожденіи ихъ, святѣйшая Отроковица ведена была ко храму, поддерживаемая родителями, — какъ жертва Богу драгоцѣннѣйшая. И дѣвы и всѣ другіе, сопровождавшіе Богоотроковицу, выражали духовную радость свою и образовали собою какъ бы звѣзды, окружающія луну, — нося въ рукахъ своихъ свѣчи.

Въ памяти благочестивыхъ сохранилось слѣдующее, по-видимому, малозамѣчательное обстоятельство. Когда во срѣтеніе торжественнаго собора, сопровождавшаго святую Дѣву, вышли священники и самъ первосвященникъ, и трилѣтняя Отроковица поставлена была на нисшей изъ 15 ступеней, ведущихъ ко храму; то — какъ бы воскрыленная духомъ святой любви къ Богу — Она Сама, никѣмъ неподдерживаемая, востекла на самую верхнюю ступень. Почему это казалось благочестивымъ зрителямъ весьма примѣчательнымъ и достойнымъ памяти? Конечно, при этомъ скоромъ восхожденіи ко храму, не одинъ Захарія, пророкъ, могъ помышлять о *восхожденіяхъ положенныхъ въ сердцы* (Пс. 38, 6) столь юной, но уже столь сильной по духу, Отроковицы — могъ видѣть, какъ *сердце и плоть Ея возрадовастася о Бозѣ живѣ* (—3). къ Которому Она стремилась, оставляя за Собою всѣхъ — и родителей, и сродниковъ, и подругъ Своихъ. По сказанію преданія, Святая Дѣва введена была не только во святая, но и во святая святыхъ. Какъ возможно это, когда самъ первосвященникъ во внутреннѣйшее святилище, съ жертвенною кровію, входилъ одинъ разъ въ году, въ день очищенія (Евр. 9, 7, Лев. 16)? Но самое же преданіе ведетъ насъ къ разрѣшенію этого недоумѣнія. Вводившій съ Дѣву во святилище былъ, по преданію, Захарія пророкъ. Слѣдовательно, если Духъ пророческій, Духъ Божій внушилъ ему необычайную мысль — ввести непорочную Отроковицу въ самое святое святыхъ; то недоумѣніе само собой рѣшается: это было дѣло Божіе, дѣло Господа храма. При томъ вспомнимъ и то, что храмъ Зоровавелевъ, послѣ плѣна вавилонскаго построенный на мѣстѣ Соломонова, не имѣлъ уже первѣйшей святыни Израилевой — ковчега завѣта (2 Мак. 2, 5); а потому вѣроятно, что въ это время входъ во святая святыхъ не былъ такъ неприступенъ, какъ прежде, для нѣкоторыхъ освященныхъ лицъ и въ обыкновенное время.

Послѣ этого не можетъ быть невѣроятнымъ и то, что пресв. Дѣва, живя при храмѣ и научаясь рукодѣлію и чтенію св. книгъ, удалялась иногда и во святая же святыхъ для молитвы и Богомыслія, и что, возрастая тѣломъ и духомъ, Она удостоилась здѣсь и явленія ангела и принимала изъ руки его пищу. Это раннее сообщеніе съ міромъ духовнымъ — души столь чистой, невинной, объясняетъ, между прочимъ, ту небоязненность пресв. Дѣвы, съ которою приняла Она отъ архангела глаголы благовѣщенія. О Захаріи, видѣвшемъ ангела во храмѣ одесную алтаря кадильнаго, сказано: *и смутися Захарія видѣвъ, и страхъ нападе нань* (Лк. 1, 12). Но св. Дѣва, увидѣвъ ангела, не устрашилась, а только пришла въ нѣкоторое смущеніе отъ необыкновеннаго привѣтствія его и размышляла:... *„смутися о словесѣ его и помышляше, како будетъ цѣлованіе* (привѣтствіе) *сіе* (—29). Нельзя представить, чтобы юная, неопытная дѣва была столь безтрепетна при видѣ существа другого міра, если-бъ это явленіе ангела было первое.

Такъ, во храмѣ, уготовлялъ Ее Богъ въ живый храмъ вѣчнаго Сына Своего. Преданіе говоритъ, что въ это время Она, какъ бы предчувствуя Свое высокое назначеніе, дала Богу необыкновенный въ ветхомъ завѣтѣ обѣтъ—сохранить дѣвство Свое до смерти, и такимъ образомъ, первая поставила дѣвство выше супружества. И это преданіе совершенно согласуетъ съ св. писаніемъ. На Ней, во храмѣ, исполнились пророческія слова о той величественной Царицѣ, которой сказано: *слыши дщи и виждь, и приклони ухо твое. и забуди люди твоя и домъ Отца твоего; и возжеласть Царь доброты твоея; зане Той есть Господь твой* (Пс. 44. 11. 12). (См. Воскр. чт. за 1837 г., № 32).

II. Любовь пресвятой Дѣвы Маріи къ храму Божію приводитъ на мысль намъ, братіе, слѣдующія слова псалмопѣвца и на нихъ побуждаетъ остановить свое вниманіе: *„лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ (Господи) паче тысящъ: изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче. неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ“*. (Пс. 83. 11).

Такъ высоко цѣнилъ благочестивый царь израильскій пребываніе въ домѣ Божіемъ! Видѣвшій и испытавшій въ своей жизни все, что только можетъ видѣть и испытать человѣкъ, онъ, сравнивая время, проводимое имъ въ храмѣ, съ временемъ, проводимымъ въ другихъ мѣстахъ,—находитъ, что одинъ день во дворѣ Господнемъ лучше тысячи дней въ селеніяхъ грѣшниковъ. Живши въ чертогахъ царскихъ, блиставшихъ великолѣпіемъ и роскошью, онъ съ полною готовностію соглашается вмѣсто этого только приметаться у порога незначительной скиніи, служившей мѣстомъ особеннаго пребыванія Господа въ его время. И этотъ примѣръ любви къ храму Божію въ лицѣ Давида—далеко не единственный. Исторія временъ древнихъ знаетъ много и другихъ людей, которые исполнены были подобной же любви къ дому обитанія Господня и которые могли сказать вмѣстѣ съ Давидомъ: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83. 1—3)! И Сама Матерь Божія, нынѣ прославляемая нами, есть образецъ такой же и даже еще большей любви къ дому Господню. Подъ сѣнь ветхозавѣтнаго святилища вступила она трехлѣтней отроковицей. здѣсь провела годы Своего дѣтства, здѣсь имѣла желаніе остаться и на всю Свою жизнь,—и только лишь предназначеніе къ служенію высшимъ божественнымъ цѣлямъ воспрепятствовало осуществленію этого желанія!

Чего же, братіе, искали и что обрѣтали въ домѣ Господнемъ всѣ праведники? Почему, подобно благочестивому царю Давиду, всѣ они съ такимъ пламеннымъ желаніемъ стремились къ храму?

а) **Потому, конечно, что ихъ сердце одушевлено было горячей любовію къ Отцу небесному, потому, что въ нихъ сильно было желаніе своего спасенія, потому, что ихъ непрестанно занимала мысль о томъ, какъ явиться лицу Божію по смерти.** А для того, кто любитъ Бога сердцемъ, а не устами, кто ищетъ царствія Божія и спасенія своей души,—для того, дѣйствительно, на всей землѣ нѣтъ мѣста лучше храма; тотъ можетъ, подобно Давиду, одного только желать и объ одномъ только просить, *„еже жити ему въ дому Господни вся дни живота своего, зрѣти здѣсь красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его“* (Пс. 26. 4). И въ самомъ дѣлѣ, кто любитъ Бога, тотъ желаетъ быть постоянно предъ лицемъ Его, ищетъ непрестанно молитвеннаго общенія съ Нимъ. А какое иное мѣсто на землѣ болѣе удобно для этого, чѣмъ храмъ христіанскій? Въ этомъ храмѣ вездѣсущій Отецъ небесный утвердилъ престолъ Свой и мѣсто Своего особеннаго пребыванія, здѣсь почти ежедневно въ таинствѣ евхаристіи приносится въ жертву за грѣхи Его Единородный Сынъ; здѣсь подаются всякому приступающему съ вѣрой и чистымъ сердцемъ обильные дары Святаго Духа. Храмъ, такимъ образомъ, есть воистину домъ Божій, гдѣ обитаетъ и является, какъ на небѣ, неприступная слава Тріипостаснаго Божества. Тотъ, кто вступаетъ за порогъ храма, является предъ лице Самого Бога, предстоитъ вмѣстѣ съ ангелами и духами праведниковъ престолу Его славы. Но гдѣ-же, братіе, какъ не предъ этимъ престоломъ можетъ быть ближе всего къ Богу тотъ, кто ищетъ этого? Грѣшный міръ съ его заботами и суетой удаляетъ насъ отъ благодатной близости къ Богу. Живя въ мірѣ и въ

тѣлѣ, мы, по слову апостола, *отходимъ отъ Господа*. (2 Кор. 5, 6).

Только въ храмѣ, въ дали отъ міра, не развлекаемые его шумомъ и соблазнами, мы можемъ сосредоточить всецѣло свои помыслы въ Богѣ; только здѣсь мы можемъ излить всю свою душу въ молитвахъ къ Отцу небесному и вступить съ Нимъ въ духовное общеніе.

А что можетъ быть отраднѣе для любящаго Бога и чающаго вѣчной жизни въ царствѣ Божіемъ, какъ не предстоять предъ лицемъ своего Владыки и Господа, открыть предъ Нимъ молитвенно всю свою душу и сердце!

Поэтому, уже то одно, что храмъ есть мѣсто духовнаго общенія съ Богомъ, должно привлекать къ нему сердце всякаго истинно любящаго Бога. А сколько, затѣмъ, утѣшеній можетъ найти такой человѣкъ въ самомъ этомъ общеніи! Въ храмѣ, чрезъ молитвенное общеніе съ Богомъ, освящается всякая душа вѣрующая, обрѣтаетъ отраду и утѣшеніе, облегченіе и успокоеніе отъ всѣхъ тревогъ и обуреваній духа, отъ всѣхъ печалей и скорбей! Здѣсь, проникаясь величіемъ мѣста, она исполняется священнаго восторга и неизъяснимаго духовнаго спокойствія, въ которомъ она еще на землѣ предвкушаетъ начатки райскаго блаженства! Вотъ почему, братіе, и говоритъ псалмопѣвецъ, что одинъ день, проведенный въ домѣ Господнемъ,—лучше тысячи дней въ селеніяхъ грѣшниковъ! Вотъ почему, подобно Давиду, исполняются веселіемъ и всѣ любящіе Бога, когда слышатъ слова: *въ домъ Господень пойдемъ* (Пс. 121. 1)!

б) **Но есть, братіе, и нѣчто другое, что всегда привлекало въ храмъ праведниковъ и что привлекаетъ въ него всѣхъ тѣхъ, которые ищутъ царствія Божія. Такіе люди въ посѣщеніи храма видятъ средство просвѣщенія ума и сердца, источникъ воодушевленія на дѣла правды и добра.**

Дѣйствительно, отъ пути ко спасенію, отъ заботъ о своей душѣ чаще всего насъ отвлекаетъ міръ съ его заботами, треволненіями и соблазнами. Мірская суета часто заглушаетъ въ насъ голосъ высшихъ желаній, подавляетъ лучшія чувства, омрачаетъ умъ и оскверняетъ сердце. Тому, кто ищетъ царствія Божія, необходимо, хотя-бы по временамъ только, оставлять міръ и удаляться туда, куда недостигаетъ житейскій шумъ. Такое мѣсто на землѣ есть только храмъ, и уже по этому одному любятъ посѣщать его всѣ тѣ, которые ищутъ своего спасенія. Уже одно удаленіе отъ міра, одно присутствіе въ высокомъ мѣстѣ обитанія Господа, въ томъ, кто проникается святостію этого мѣста, можетъ возбудить чувство благоговѣнія и страха Божія, можетъ возвести умъ отъ земного и суетнаго къ небесному и вѣчному. А если, далѣе, остановиться мыслію на всемъ томъ, что мы видимъ и слышимъ въ храмѣ,—сколько назидательнаго и поучительнаго найдемъ мы въ этомъ! Въ священныхъ изображеніяхъ, которыя мы видимъ въ храмѣ, нашему взору представляется цѣлый сонмъ великихъ мужей и святыхъ женъ, которыхъ вся жизнь была непреклоннымъ исполненіемъ воли Божіей, которые прославили себя подвигами вѣры и благочестія. Въ нихъ указываются намъ высокіе образцы истинно-христіанской жизни и напоминается о томъ, чѣмъ должны быть и мы. Въ словѣ Божіемъ, которое мы слышимъ въ храмѣ, намъ возвѣщаются *глаголы живота вѣчнаго* (Іоан. 6, 68), возвѣщается то, что, по слову апостола, *„полезно ко ученію, к обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ*, (*2 Тим. 3, 16*), — *елика суть истинна, елика честна, елика праведна*". (Филип. 4, 8).

Въ священныхъ пѣснопѣніяхъ, воспѣваемыхъ въ храмѣ, намъ напоминается о тѣхъ чувствахъ благоговѣнія, умиленія и сокрушенія, которыя одушевляли творцовъ этихъ пѣснопѣній и которыя должны постоянно одушевлять сердце каждаго изъ насъ. Въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ, совершающихся въ храмѣ, предъ нами изображаются важнѣйшія событія изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, и этимъ напоминается объ уготованныхъ Имъ для насъ обителяхъ небесныхъ, къ которымъ мы должны стремиться. Такъ, братіе, и все, находящееся и совершающееся въ храмѣ, исполнено значенія священнаго, спасительнаго и поучительнаго! Здѣсь все возводитъ умъ къ небесному и вѣчному, очищаетъ мысль отъ нечистаго и суетнаго, возбуждаетъ въ

сердцѣ чувство страха Божія, любви благодаренія къ Господу! Для того, кто приходитъ въ храмъ съ благоговѣніемъ,—онъ, поистинѣ, есть училище благочестія и мѣсто воспитанія духа для неба. Здѣсь ищущій пути ко спасенію найдетъ и наставленія, и побужденія, и примѣры. И воспитательное вліяніе храма гораздо сильнѣе, чѣмъ вліяніе всѣхъ другихъ учрежденій! Исторія церкви христіанской знаетъ много примѣровъ, когда одно только посѣщеніе храма измѣняло направленіе цѣлой жизни человѣка, изъ бездны грѣха и порока возводило его на путь истины и добра. Она знаетъ такихъ людей, которые въ храмѣ, подъ вліяніемъ видѣннаго и слышаннаго здѣсь, пріобрѣтали рѣшимость раздать все свое имущество, отказаться совершенно отъ міра и начать жизнь, исполненную тяжелыхъ христіанскихъ подвиговъ и борьбы со грѣхомъ! Такъ велико, братіе, воспитательное значеніе храма! Поэтому и благочестивые родители прославляемой нынѣ Богоматери не нашли лучшаго мѣста для ея воспитанія, какъ храмъ! Поэтому и всѣ, ищущіе того, что *добро и угодно* предъ Богомъ, подобно Давиду, предпочитаютъ одинъ день, проведенный въ храмѣ, тысячѣ другихъ дней!

III. Вотъ, братіе, тѣ духовныя блага, которыхъ искали и дѣйствительно обрѣтали въ домѣ Господнемъ всѣ любящіе Бога! Но ищемъ ли мы этого въ храмѣ и относимся ли къ нему съ такою-же любовію, съ какой относились всѣ праведники и Сама Матерь Божія? нѣтъ, мы должны сознаться, что въ наше время оскудѣваетъ любовь къ посѣщенію храма. Среди насъ немного уже найдется людей, которые стремились бы къ нему съ такимъ же пламеннымъ желаніемъ, съ какимъ стремился Давидъ. Ограничивая для себя обязательность посѣщенія храма только лишь днями праздничными, многіе и въ эти дни не всегда бываютъ здѣсь. Мы съ охотой жертвуемъ временемъ для мірскихъ развлеченій и увеселеній, съ готовностію посвящаемъ цѣлые дни житейскимъ заботамъ. Но многіе изъ насъ не находятъ у себя и нѣсколькихъ часовъ для посѣщенія храма, и когда слышатъ призывъ къ богослуженію, то подобно званнымъ на вечерю въ евангельской притчѣ, начинаютъ отказываться,—одни, ссылаясь на тѣлесные недуги, другіе,—извиняясь житейскими недосугами, третьи, придумывая новыя причины отказа. Да и посѣщая храмъ, какъ часто мы идемъ сюда не по влеченію сердца, а только лишь по обычаю, и присутствуемъ здѣсь не душею и сердцемъ, а только лишь тѣломъ, и потому не проникаемся величіемъ и святостію мѣста, не внимаемъ слову Божію, не вникаемъ въ смыслъ священныхъ пѣснопѣній, не назидаемся священными обрядами и дѣйствіями!

И что же является послѣдствіемъ этого равнодушія къ храму и отчужденности отъ него? Живя постоянно въ мірѣ, среди его шума и заботъ,—человѣкъ постепенно привязывается къ нему всецѣло и все болѣе и болѣе забываетъ о Богѣ. Умъ, занятый исключительно земнымъ, начинаетъ думать только о земномъ. Сердце, не освящаемое благодатнымъ общеніемъ съ Богомъ, умираетъ для высшихъ желаній и чувствованій. Вся вообще жизнь духовная, проводимая вдали отъ Того, *о Немъ же мы живемъ, и движимся и есмы* (Дѣян. 17, 28), идетъ не тѣмъ путемъ, какимъ должна итти! И кто при этомъ не замѣчаетъ оскудѣнія любви къ Богу и ближнему, забвенія о высшемъ призваніи и назначеніи христіанскомъ, преобладанія земныхъ и суетныхъ влеченій надъ влеченіемъ къ тому, что *есть едино на потребу* (Лк. 10, 42)! Однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ противъ такого направленія жизни можетъ служить, братіе, благоговѣйное отношеніе къ храму и возможно частое его посѣщеніе. Тому, кто съ благоговѣніемъ вступаетъ въ домъ Господень, онъ всегда будетъ напоминать о высшей жизни, къ которой призванъ человѣкъ, объ обителяхъ небесныхъ, уготованныхъ ему, и о томъ пути, на которомъ достигается спасеніе. (См. Воскр. чт. 1895 г.).

Будемъ же, братіе, съ любовію и благоговѣніемъ посѣщать храмъ Божій! Примѣръ же прославляемой нынѣ пресвятой Богородицы, отъ дней дѣтства возлюбившей домъ Господень, да послужитъ намъ побужденіемъ къ этому!—Аминь. (Сост. по указ. источ.).

Поуч. 7-е. *(Будемъ какъ можно осторожнѣе вести себя при младенцахъ, дѣтяхъ).*

I. Церковь нынѣ празднуетъ введеніе во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи. Что же значитъ это введеніе?— Родители пресвятыя Дѣвы Маріи, Богоотцы Іоакимъ и Анна, будучи долгое время бездѣтны, молили Бога даровать имъ дитя; и если Богъ дастъ, обѣщались посвятить его Богу на житіе и служеніе въ храмѣ.

Усердная молитва праведниковъ не остается тщетною: Богъ даровалъ Іоакиму и Аннѣ дщерь, которую они назвали Маріею. Три года жила Она у нихъ дома; на четвертомъ, по данному обѣту, Она была приведена ими во храмъ; тутъ ликъ поющихъ жрецовъ и левитовъ встрѣтилъ Ее, а первосвященникъ торжественно благословилъ. Такимъ образомъ Она осталась жить, и жила неисходно до извѣстнаго времени при іерусалимскомъ храмѣ. Это то введеніе пресвятыя Дѣвы во храмъ нынѣ празднуетъ святая церковь.

II. Итакъ, пресвятая Дѣва Марія съ трехъ лѣтъ начала жить въ храмѣ, съ трехъ лѣтъ начала служить Богу. **Ужели же могла быть какая-нибудь польза отъ столь ранняго занятія? — Ужели трехлѣтній младенецъ можетъ что-нибудь понимать и перенимать? Не только трехлѣтніе, даже и двухлѣтніе и однолѣтніе младенцы могутъ много понимать и перенимать.**

Вы, конечно, замѣчали, какъ младенцы бываютъ до всего любопытны; а это есть знакъ того, что они хотятъ узнать, значитъ и могутъ понимать; объ нихъ памяти и говорить нечего; на ней, какъ на мягкомъ воскѣ, все отпечатлѣвается. И въ самомъ дѣлѣ, когда дѣти научаются говорить, когда успѣваютъ запомнить столь различныя наименованія вещей? Конечно въ младенчествѣ. Когда успѣваютъ узнать тѣ пороки, которые они обнаруживаютъ, когда приходятъ въ возрастъ? Опять въ младенчествѣ.

Такъ, слушатели, почти все то остается на всю жизнь въ дѣтяхъ, что они видятъ и слышатъ въ младенчествѣ. И потому, чему вы хотите со—временемъ учить дѣтей, то надобно внушать имъ и тогда, когда они бываютъ младенцами. Пусть они заблаговременно пріучаются видѣть и слышать это; пусть, по крайней мѣрѣ, ихъ уши и глаза привыкаютъ къ тому, чѣмъ со—временемъ должны заниматься ихъ умы и сердца.

И потому-то родители пресвятой Дѣвы Маріи премудро сдѣлали, что такъ рано отпустили Ее жить въ храмъ. Тамъ всемірское отъ Нея было скрыто: Она видѣла и слышала божественное; Она жила и дышала божественнымъ. Напротивъ, весьма неосторожно поступаютъ тѣ изъ родителей, которые при младенцахъ дѣлаютъ и говорятъ худое или позволяютъ другимъ говорить и дѣлать непристойное. Рано еще учить ихъ доброму, говоримъ мы обыкновенно. Рано! а къ худому развѣ пріучать уже время? Мы станемъ учить дѣтей благочестію, когда у нихъ откроются понятія; а много ли будетъ пользы отъ этого ученія? Мы тогда будемъ словами удерживать ихъ отъ того, чему давно научили дѣлами. Мы не учить только ихъ будемъ, а отучать отъ того, къ чему они давно привыкли, смотря на примѣръ другихъ.

III. **Итакъ, слушатели, будемъ какъ можно осторожнѣе вести себя при младенцахъ:** а мы всѣ имѣемъ случай часто быть съ ними. Будемъ вести себя осторожно при младенцахъ, чьи бы они ни были,— свои или чужіе; за своихъ и чужихъ мы равно дадимъ отвѣтъ Богу. Положимъ, что они и ничего не понимаютъ, но у нихъ открыты глаза, у нихъ отверсты уши; и потому будемъ удерживаться отъ худого, чтобы они не видѣли и не слышали; не будемъ пріучать ушей и глазъ ихъ къ худому. И намъ лучше будетъ на томъ свѣтѣ, если они спасутся; и намъ отраднѣе будетъ, если они по смерти не пойдутъ въ адъ, въ это мѣсто мученій вѣчныхъ. Аминь. (Изъ Собранія поучен. прот. Р. Путятина).

Поуч. 8-е. *(Недобрые обычаи въ праздничные дни).*

I. Св. праведные Іоакимъ и Анна, долго бездѣтные, дали обѣтъ отдать на служеніе Господу въ храмѣ Его дитя, какое у нихъ родится. Господь умилосердился надъ ними, даровалъ имъ Дщерь, отъ Которой долженствовалъ родиться по плоти Спаситель міра,—и вотъ, по четвертому Ей году, они, въ исполненіе обѣта, приводятъ Ее въ храмъ и оставляютъ для служе-

нія при немъ. Это событіе составляетъ предметъ сегодняшняго праздника.

II. **Что это за храмъ, куда введена была Богоотроковица?** Это храмъ іерусалимскій, построенный Соломономъ, возстановленный послѣ разрушенія его вавилонянами Зоровавелемъ и обновленный Иродомъ. Во времена ветхозавѣтныя это былъ единственный законный храмъ истинному Богу. Особенно велика была слава этого храма, когда Самъ Господь храма, воплотившійся Сынъ Божій, посѣщалъ его, училъ въ немъ и творилъ въ немъ чудеса. Но Онъ же предрекъ конечное разрушеніе его, присовокупивъ, что до этого событія доживутъ слушавшіе Его современники, т.-е. оно скоро должно будетъ совершиться. Такъ и случилось. Черезъ 36 лѣтъ по вознесеніи Господа І. Христа на небо, пришли римляне, взяли съ бою Іерусалимъ и вмѣстѣ съ городомъ сожгли и опустошили храмъ, такъ что, по слову Христову, не осталось камня на камнѣ (Мѳ. 24, 2). Попытка царя Юліана богоотступника, въ 4 в., возстановить іерусалимскій храмъ съ цѣлію поколебать вѣру въ истину пророчества Христова о конечномъ разрушеніи его, чудесно была уничтожена промысломъ: работы для приготовленія фундамента зданія, не разъ возобновлявшіяся, каждый разъ были разрушаемы огнемъ, выходившимъ изъ земли. И вотъ до сихъ поръ нѣтъ у іудеевъ храма, на мѣстѣ его стоитъ магометанская мечеть; осталась только часть стѣны, окружавшей тотъ холмъ, на которомъ былъ воздвигнутъ іудейскій храмъ,— и къ этимъ жалкимъ остаткамъ іерусалимскіе іуден каждую субботу собираются оплакивать свое бѣдствіе и молить Господа о возвращеніи къ нимъ прежняго благоволенія. Но тщетны мольбы враговъ Христа, распявшихъ Его. Вотъ что значитъ, братія, прогнѣвать Господа! Господь въ гнѣвѣ Своемъ не щадитъ самыхъ святынь Своихъ. При разрушеніи храма іерусалимскаго отъ вавилонянъ не спаслась и главная святыня Его—кивотъ завѣта съ Богоданными скрижалями,— и съ тѣмъ вмѣстѣ прекратились откровенія Божіи, какія получаемы были дотолѣ отъ Бога съ этого кивота чрезъ первосвященника.

Но мы можемъ указать подобные примѣры гнѣва Божія ближе къ намъ. Нашъ царствующій градъ Москва не разъ былъ опустошаемъ то людьми, — татарами, ляхами, французами, — то пожарами. При этомъ каждый разъ той же участи подвергались святилища, гдѣ отъ лѣтъ древнихъ православно призывалось имя Божіе. Вспомните двѣнадцатый годъ текущаго столѣтія, когда во время пребыванія въ Москвѣ французовъ главное ея святилище—Успенскій соборъ былъ не только ограбленъ, но и поруганъ, когда враги обратили его въ стойло для коней, изринули изъ ракъ святыя мощи святителей, не коснувшись только мощей святителя Іоны. Столь тяжкія бѣдствія Господь навелъ на предковъ нашихъ за тяжкіе грѣхи ихъ. Передъ временемъ французскаго, въ двѣнадцатомъ году, нашествія на насъ усилилось среди насъ нечестіе съ крайнею распущенностію нравовъ; любимымъ чтеніемъ и средствомъ образованія были книги французскихъ безбожниковъ; пристрастіе ко всему иноземному доходило до того, что многіе позабыли русскую рѣчь, говоря только на иноземномъ языкѣ, и хотя не жили за границей, прервали всякую связь съ народомъ, среди котораго жили. И вотъ Господь наказалъ насъ чрезъ тѣхъ же самыхъ, предъ кѣмъ мы благоговѣли, какъ предъ своими учителями.

Вразумило ли насъ это наказаніе? Помнимъ ли мы горькій, но спасительный урокъ, преподанный намъ Господомъ въ двѣнадцатомъ году, и потомъ не разъ возобновлявшійся до послѣдняго времени въ разныхъ общественныхъ бѣдствіяхъ?—О, какъ мы не памятливы въ этомъ отношеніи, показываетъ настоящее время. **Печальную картину представляютъ намъ нравы нашего времени.**

а) **Въ низшемъ сословіи народа господствуетъ гибельное, достойное великихъ слезъ пьянство:** оно удаляетъ нашъ народъ отъ церкви; безъ него не обходится ни одна крестьянская сходка, не вершится ни одно дѣло въ крестьянскихъ судахъ. Оно губитъ и тѣло, и душу христіанина и лишаетъ царства Божія, ибо пьяницы царства Божія не наслѣдуютъ. Кромѣ пьянства въ томъ же сословіи, проживающемъ въ городскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, **распространяется**

нечистая беззаконная плотская любовь, а изъ городовъ проникаетъ въ деревни съ сопровождающими ея ужасными гнилыми болѣзнями, которыя, дѣлаясь наслѣдственными, грозятъ сгубить не одно подрастающее поколѣніе.

Преступленія разнаго рода не сокращаются, а умножаются. Наши тюрьмы переполнены преступниками; забывается страхъ Божій, притупляется совѣсть и человѣкъ иногда бываетъ хуже звѣря.

б) **Страсть къ суетнымъ развлеченіямъ въ среднихъ и высшихъ классахъ распространяется съ необыкновенною силою.** Мѣста развлеченій—клубы и театры умножаются. Привычка къ посѣщенію клубовъ и къ разнымъ удовольствіямъ, въ нихъ находимымъ, убиваетъ семейную жизнь и вредно отзывается даже на хозяйственныхъ дѣлахъ. Сцена способствуетъ къ растлѣнію нравовъ не только безнравственностію многихъ представленій, но и несвоевременностію представленій. Въ былое недавнее время театръ открываемъ былъ только по будняхъ и въ праздничные вечера, а отнюдь не подъ воскресные и праздничные дни. Теперь же что видимъ? Нечестіе не разбираетъ праздниковъ: въ навечеріе праздника, которое уже относится къ самому празднику, театръ переполненъ во многихъ городахъ зрителями. Христіане не хотятъ понять, какое великое оскорбленіе наносятъ святой церкви, кощунственно презирая ея праздники, спасительные для души, и предпочитая имъ театральныя, часто пагубныя для души, увеселенія!

III. Братіе, каждый изъ насъ, въ своемъ кругу дѣйствованія можетъ противодѣйствовать укорененію и распространенію недобрыхъ обычаевъ. Отецъ и мать семейства, хозяинъ дома, всякій членъ христіанскаго общества должны употреблять всю силу своей власти, вліянія, собственнаго примѣра, убѣжденія—къ тому, чтобы удерживать дѣтей, подчиненныхъ, равныхъ и низшихъ себя отъ участія въ нечистыхъ общественныхъ развлеченіяхъ и увеселительныхъ собраніяхъ подъ праздники,—подъ страхомъ отвѣтственности предъ судомъ Божіимъ за неисполненіе христіанскаго долга руководить другъ друга ко спасенію. Пусть каждый наставленіями, проникнутыми духомъ христіанской кротости и любви удерживаетъ своихъ ближнихъ отъ пьянства и др. пороковъ, которыми такъ оскорбляются праздничные дни. Пусть люди богатые, напр. фабриканты, купцы и др., дадутъ возможность всѣмъ подчиненнымъ не только побывать въ праздники во храмѣ Божіемъ, но и доставятъ возможность почитать духовно-нравственныя книги, послушать духовныя бесѣды, духовное пѣніе и т. п. Они тѣмъ спасутъ душу свою отъ смерти и покроютъ множество грѣховъ своихъ.

Указавъ на свойственные нашему времени грѣхи и недобрые обычаи и на необходимость всячески противодѣйствовать имъ, заключу слово мое напоминаніемъ, что коснѣніемъ въ этихъ грѣхахъ и недобрыхъ обычаяхъ истощается долготерпѣніе Божіе, подвизается праведный Его гнѣвъ на насъ, и что во гнѣвѣ Своемъ Онъ не щадитъ самыхъ святынь Своихъ, наказуя недостойныхъ ими пользоваться, подобно тому какъ не пощадилъ Онъ нѣкогда храма іерусалимскаго и главной святыни его—кивота завѣта. (Сост. съ дополн. по слову Виссаріона, еписк. костромского, помѣщ. въ Сборникѣ его, изд. для любит. духовно-назид. чтенія).

Поуч. 9-е. *(Степени духовнаго восхожденія христіанина къ Богу).*

I. Вводится во храмъ Пресвятая Дѣва — отроковица Марія, будущая Матерь Спасителя и всѣхъ вѣрующихъ въ Него! Празднуя нынѣ это дѣйствіе изъ Ея жизни, какъ дѣти Ея по вѣрѣ и духу,—понудимъ себя и подражать этому дѣйствію, по его силѣ и значенію. Ибо еще пророкомъ предъизображено: *приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся тебѣ и введутся въ храмъ царевъ* (Псал. 44, 15). Дѣвы—это души вѣрующихъ;—храмъ царевъ — это внутреннѣйшее Богопребываніе. Если мы вѣрующіе, то по слѣдамъ Богоматери должны входить во внутренній храмъ—предъ лице Самого Царя и Бога.

Введеніе впрочемъ въ храмъ отроковицы Богоматери было только предзнаменованіемъ восхожденія всѣхъ вѣрующихъ предъ лице Бога. Основаніе же и начало тому положено,—и самый путь туда проложенъ уже

Самимъ Господомъ Спасителемъ — по Его человѣчеству. Онъ вошелъ, какъ пишетъ апостолъ, въ *самое небо, да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9, 24). Человѣчество въ лицѣ Іисуса Христа прошло небеса и стало предъ лице Самого Бога, — не ради Господа, а ради насъ. Этимъ открылся истинный путь святыхъ (тамъ же 9, 8), сокрытый для древнихъ подъ символомъ вхожденія въ святая святыхъ скиніи. Послѣ этого уже всѣ вѣрующіе имѣютъ дерзновеніе входить *во внутреннѣйшее за завѣсу, идѣже предтеча о насъ вниде Христосъ* (тамъ же 6, 19. 20),—входить путемъ *новымъ и живымъ, его же обновилъ есть намъ Господь завѣсою, сирѣчь, плотію Своею* (тамъ же 10, 20).

Самымъ дѣломъ вѣрующіе входятъ предъ лице Бога этимъ путемъ—новымъ и живымъ, уже по исходѣ изъ тѣла. Но чтобъ удостоиться этого, надобно въ здѣшней жизни умно или сердечно совершить то, что дѣломъ совершится по смерти, т. е. надобно здѣсь еще—умомъ и сердцемъ войти во внутреннѣйшее завѣсы, стать предъ лице Бога и утвердиться тамъ на неисходное пребываніе.

II. **Божія Матерь восходила по степенямъ. Есть степени и умнаго восхожденія къ Богу. Ихъ можно насчитать много. Укажемъ вамъ главнѣйшія:**

а) **Первая степень есть обращеніе отъ грѣха къ добродѣтели.** Человѣкъ грѣшникъ—не помнитъ о Богѣ и о спасеніи души своей не заботится, а живетъ, какъ живется, удовлетворяя своимъ страстямъ и склонностямъ безъ всякихъ ограниченій, лишь бы только это не разстроивало его взаимныхъ къ другимъ отношеній. Очевидно, куда приведетъ человѣка такой путь! Но грѣшникъ въ безпечности и нерадѣніи не видитъ того. Господь же бдитъ надъ нимъ. И бываетъ, что или ангелъ хранитель въ сердцѣ, или слово Божіе—чрезъ слухъ,—открываютъ очамъ его бездну, въ которую онъ идетъ, смеживши очи.—Когда грѣшникъ воспріиметъ въ чувство опасность своего положенія и возжелаетъ избавиться отъ готовой ему пагубы, тогда полагаетъ въ сердцѣ своемъ твердое намѣреніе отстать отъ прежнихъ своихъ худыхъ дѣлъ и обычаевъ и начать жизнь по заповѣдямъ Божіимъ. Эта перемѣна жизни на лучшее, или, какъ я сказалъ — обращеніе отъ грѣха къ добродѣтели и есть — первая ступень восхожденія къ Богу. Того, кто вступилъ на эту ступень,—вы видите занятымъ съ напряженіемъ силъ симъ однимъ добродѣланіемъ. Нѣтъ его ни на гуляньяхъ, ни въ театрѣ, ни на балахъ, — нигдѣ, гдѣ потѣшаютъ страсти, и чрезъ нихъ служатъ сатанѣ. Онъ всегда за дѣломъ, — или на должности, или въ трудахъ по семейству, или въ дѣлахъ благочестія и благотворенія.—Ходитъ въ храмы на службы Божіи, какъ только есть возможность, и соблюдаетъ всѣ уставы церкви, помогаетъ всячески нуждающимся, дѣло свое ведетъ добросовѣстно, терпитъ, когда нужно терпѣть,—и за себя и за другихъ, соблюдаетъ миръ и миритъ, отличается постоянствомъ и степенностію, не болтаетъ по пусту, не бранится, мало спитъ, мало ѣстъ и проч. Вотъ это первая ступень!

б) **Вторая ступень есть обращеніе отъ внѣшняго добродѣланія къ возбужденію и блюденію добрыхъ чувствъ и расположеній.** Внѣшнія дѣла, какъ я говорилъ вамъ, цѣнятся болѣе по чувствамъ и расположеніямъ, съ какими совершаются. Эти чувства не всегда бываютъ исправны, при видимой исправности, и потому губятъ большую часть нашихъ добрыхъ дѣлъ. Напр. въ церкви быть богоугодное дѣло... но къ этому дѣлу можетъ привиться тщеславіе и сдѣлать его небогоугоднымъ. То же можетъ случиться и со всякимъ добрымъ дѣломъ. Можно милостыню подавать и поститься, да видимы будемъ; — можно много трудиться для другихъ—изъ человѣкоугодія;—можно быть усиленно дѣятельнымъ—изъ зависти, — держаться на службѣ и исправно служить изъ корысти и неправедныхъ прибытковъ, такъ что если прослѣдить всю сумму нашихъ добрыхъ дѣлъ, и строго обсудить чувства, съ какими они совершаемы были, — можетъ оказаться, что они всѣ—ничто—уничтожаются недобротою сокрытыхъ подъ ними чувствъ. — А вѣдь это жаль!—Такъ вотъ и надобно намъ, бр., строго смотрѣть, чтобъ всякія худыя чувства и расположенія не оскверняли нашихъ добрыхъ дѣлъ. — Сначала, когда только обратится человѣкъ отъ грѣха къ добродѣланію, — ему, можно

сказать, еще некогда заняться своимъ внутреннимъ...

Внутрь—пребываніе, трезвеніе, различеніе помысловъ, очищеніе сердца состоитъ въ томъ, чтобы отгонять недобрыя чувства и привлекать, возбуждать и укрѣплять добрыя... Съ самаго утра, говоритъ св. Діодохъ, стань у входа сердца,—и посѣкай главы исходящихъ оттуда злыхъ помысловъ. Ибо какое бы дѣло ни пришлось намъ дѣлать,—тотчасъ лѣзетъ изъ сердца худое помышленіе, чтобъ его осквернить. Нашъ долгъ—худое помышленіе отогнать, а доброе на мѣсто его воспроизвесть и съ этимъ добрымъ помышленіемъ совершить дѣло. Напр. вы собираетесь въ церковь; и пойдутъ помыслы: нарядись получше, чтобъ на тебя смотрѣли, или иди,—иди, тамъ увидишь того-то или ту-то... или еще: — сходи; сходишь, скажутъ, что ты благочестивый и под. Все это надо прогнать, а на мѣсто того воспроизвесть въ сердцѣ чувство обязанности быть въ церкви во славу Божію, и съ этимъ чувствомъ сходить въ церковь.—Чѣмъ бдительнѣе кто смотритъ за сердцемъ и чѣмъ безжалостнѣе будетъ отсѣкать недобрыя помышленія и чувства, возникающія изъ него, тѣмъ скорѣе ослабитъ, заморозитъ и истребитъ эти страстные помыслы. Они будутъ показываться все меньше и меньше,—а наконецъ совсѣмъ улягутся и перестанутъ безпокоить, а на мѣсто ихъ укоренятся чувства добрыя и святыя. Въ сердцѣ водворится тогда миръ и невозмутимый покой. — Это походитъ на то, какъ стаканъ мутной воды поставить такъ, чтобъ онъ не колебался. Нечистота все будетъ осѣдать въ низъ; чѣмъ болѣе она спадаетъ, тѣмъ чище становится вода, а наконецъ и совсѣмъ очистится. Небо, солнце, луна и звѣзды въ немъ будутъ видимы! Вотъ это вторая ступень—очищеніе и чистота сердца чрезъ борьбу съ помыслами и страстями!

в) **Третья ступень—есть обращеніе отъ себя къ Богу, которая состоитъ въ томъ, чтобъ стоять умомъ въ сердцѣ предъ лицемъ Бога, что собственно и есть вхожденіе во внутреннѣйшее за завѣсу — путемъ новымъ и живымъ.** Первыя двѣ ступени суть только приготовленіе къ этому, но такія, что безъ нихъ ему быть нельзя, какъ наоборотъ тѣ двѣ безъ этого послѣдняго не приводятъ къ цѣли. *Начало этого состоитъ въ томъ, чтобъ утвердиться въ помышленіи о присутствіи Божіемъ. Идь бы кто ни былъ, чтобы ни дѣлалъ, сознавай, что всевидящее око Божіе утверждено надъ твоимъ сердцемъ и все проникаетъ его.* Какъ солнце на небѣ свѣтитъ и освѣщаетъ всю вселенную,—и всѣ твари движутся и дѣйствуютъ подъ его освѣщеніемъ; такъ да творимъ и мы всѣ свои духовныя дѣла, — на умственной твердѣ своей имѣя утвержденнымъ умное солнце — Бога всевидящаго. Это настроеніе внутрь насъ само собою проходитъ по умиротвореніи помысловъ на второй степени, — и очищеніи сердца отъ страстей; ибо такъ говоритъ Господь: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.* Но не въ одномъ зрѣніи существо этой степени, — какъ бы холодномъ Богу предстояніи. Это только преддверіе. Дѣло же самое въ томъ, чтобы сердцемъ къ Богу устремляться, забывъ все — и въ себѣ и окрестъ себя,—въ Богѣ исчезать, или къ Нему восхищаться. Святые отцы называютъ его изступленіемъ, т. е. выступленіемъ изъ обычнаго порядка жизни и погруженіемъ въ Бога, по гречески *екстасисъ*. Чтобъ сдѣлать это понятнѣе для васъ, скажу вамъ — одинъ-другой примѣръ: объ одномъ старцѣ говорили, что онъ помнилъ себя только до первой *славы*, т. е., на три псалма, а потомъ погружался въ Богосозерцаніе и такъ — умно — безъ словъ молился Господу, стоя неподвижно... О другомъ старцѣ говорили, что онъ вечеромъ становился на молитву, обращаясь лицемъ на востокъ, — воздѣвалъ руки свои, былъ восхищаемъ къ Богу, — и такъ пребывалъ неизмѣнно до тѣхъ поръ, пока солнце взошедши ударами лучей своихъ не низводило его съ блаженной высоты. Вотъ это и есть восхищеніе—или самое вступленіе во внутреннѣйшее — предъ лице Бога, о которомъ напоминало намъ празднуемое нами введеніе Пресвятыя Богородицы. Это высшее его состояніе. Но обычное проявленіе этой степени — въ начаткахъ - есть горѣніе сердца, — или возбужденіе чувствъ при чтеніи, молитвѣ, добродѣланіи, дома и въ церкви, за дѣломъ и на пути. Плодъ этого — молитва. Вспадетъ чувство на сердцѣ, - человѣкъ входитъ сознаніемъ внутрь, — и

ничего не хочетъ имѣть въ мысли кромѣ Бога. Если въ этомъ состояніи онъ молится, то сытости не знаетъ поклоновъ и молитвенныхъ воздыханій къ Богу. Горѣніе сердца ублажаетъ его,—и ему всегда хотѣлось бы быть въ этомъ состояніи, какъ увѣряетъ Макарій египетскій, — еслибъ можно. Вотъ, кто началъ приходить въ такія состоянія, тотъ вступилъ на третью ступень, т. е., сталъ восходить отъ себя къ Богу! Это предѣлъ восхожденій, но такой, которому конца нѣтъ: ибо Богъ безконеченъ!

III. Вотъ три ступени восхожденія въ слѣдъ Пресвят. Дѣвы предъ лице Бога! На какой стоимъ мы съ вами, братія? На первой, второй или третьей? Но на какой бы кто ни стоялъ— все хорошо. Вотъ кто валяется въ грѣхѣ и страстяхъ, нерадя о спасеніи, то худо! А если кто обратился отъ грѣха и вступилъ на путь добродѣтели, тотъ уже на доброй сторонѣ. Только пусть не стоитъ на одномъ мѣстѣ, ибо это опасно, а все движется по-немногу впередъ, *задняя забывая и въ предняя простираясь*, какъ заповѣдалъ апостолъ (Филип. 3, 13). Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Слова на Введеніе Божіей Матери Ѳеофана, епископа тамбовскаго. см. „Слова его къ тамбовск. паст.“).

Поуч. 10-е. *(Скинія—прообразъ новозавѣтныхъ событій).*

Апост. Евр. 320 зач.; IX, 1–7.

Имѣяше первая скинія оправданія службы, святое же мірское. Скинія бо сооружена бысть первая, въ нейже свѣтильникъ и трапеза и предложеніе хлѣбовъ, яже глаголется святая. По вторый же завѣсь скинія глаголемая святая святыхъ. (Евр. 9, 1—7).

I. Этотъ апостолъ, говоря объ устройствѣ ветхозавѣтной скиніи, читается въ нѣкоторые Богородичные праздники, напр., въ день покрова пресвятыя Богородицы, въ день введенія Ея во храмъ и др. дни. Какой бы въ этомъ былъ смыслъ? Какое соотношеніе имѣется между этимъ апостольскимъ чтеніемъ и лицомъ пресвятыя Дѣвы Богородицы? Какая связь между устройствомъ древней ветхозавѣтной скиніи и празднуемымъ нынѣ событіемъ введенія во храмъ пречистыя Богоотроковицы Маріи?

Благоговѣйно вникнемъ въ то, что хочетъ сказать св. апостолъ Павелъ этимъ нынѣ нами слышанымъ апостольскимъ чтеніемъ изъ посланія къ евреямъ, которое въ урочныя годовыя времена неотложно намъ предлагается, но немногими изъ насъ сколько-либо понимается, а, слѣдовательно, не многими и принимается. Пронесется въ нашихъ ушахъ во храмѣ громозвучный голосъ читающаго звукомъ мѣди звенящей и кимвала звящающаго и разбудитъ отголоски въ углахъ обширнаго храма, но увы! отголоски не въ умахъ нашихъ и сердцахъ. Постараемся же понять и усвоить то, чему желаетъ поучить насъ св. апостолъ въ этотъ знаменательный праздникъ.

Ветхозавѣтное священство, разсуждаетъ св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ евреямъ, ветхозавѣтныя приношенія даровъ и жертвъ, ветхозавѣтная скинія, все ея устройство и всѣ совершавшіяся въ ней богослужебныя чинопослѣдованія, — все это служило образомъ и тѣнью небеснаго, какъ и сказано было Моисею, когда онъ приступалъ къ совершенію скиніи: *смотри,*—сказано, *сдѣлай все по образцу, показанному тебѣ на горѣ.*

Это сказано при такихъ обстоятельствахъ: когда сыны Израилевы изведены были изъ Египта, проведены сквозь Чермное море и поставлены у подножія горы Синая,—когда съ вершины горы Синая Господь Богъ изрекъ уже десять заповѣдей и главныя основоположенія Своего закона,—когда израильтяне вступили въ завѣтъ съ Богомъ, поклявшись соблюдать Его законъ:—послѣ этого посредникъ между Богомъ и израильтянами, ходатай ветхаго завѣта пророкъ Моисей,—возванъ былъ на вершину горы Синая, для полученія отъ Бога подробныхъ разъясненій закона Божія, гдѣ, на вершинѣ Синая, и пребывалъ въ уединеніи и постѣ сорокъ дней и сорокъ ночей. Тамъ въ это время Господь Богъ изрекъ Моисею основоположенія и относительно устройства ветхозавѣтнаго богослуженія. Тамъ-же Господь изрекаетъ Свою волю относительно устройства и перваго храма

Ему единому истинному Богу. Этимъ первымъ храмомъ и была скинія Моисеева, подвижная переносная палатка. Приступая къ наставленію относительно устройства скиніи, Господь говоритъ Моисею: *скажи сынамъ израилевымъ, чтобъ они сдѣлали Мнѣ приношенія. Отъ всякаго человѣка, у котораго будетъ усердіе, принимайте приношеніе Мнѣ. И устрой Мнѣ святилище, и буду обитать посреди васъ. Все сдѣлайте, какъ Я показываю тебѣ, и образецъ скиніи, и образецъ всѣхъ сосудовъ ея. Такъ и сдѣлайте.* Затѣмъ Господь изрекаетъ Моисею подробныя наставленія, какъ должна быть устроена скинія со всѣми ея принадлежностями. Въ заключеніе же этихъ наставленій Господь говоритъ Моисею: *внимай, смотри, да сотвориши по образцу, показанному тебѣ на горѣ.*

Что и какъ именно Моисей видѣлъ, мы вполнѣ уразумѣть это не можемъ. Но св. апостолъ Павелъ даетъ намъ уразумѣть, что Моисей видѣлъ нѣкоторые предметы небесные, видѣлъ небесную дѣятельность, которая на небѣ отъ вѣка была предопредѣлена, да тамъ же на небѣ въ условіяхъ вѣчности она была уже и совершившеюся дѣйствительностію, а на землѣ еще имѣла совершиться во времени и затѣмъ закончиться опять же на небѣ. Въ небѣ Моисею показана была небесная дѣйствительность съ тѣмъ, чтобы онъ на землѣ устроилъ образъ, отраженіе, тѣнь, оттѣнокъ небесныхъ предметовъ, и устроилъ съ тѣмъ опять, чтобъ устроеннымъ Моисеемъ на землѣ образцы, отраженія, тѣни, оттѣнки небеснаго были предначертаніемъ, предъизображеніемъ того, что имѣло совершиться въ новомъ завѣтѣ на землѣ и закончиться на небѣ.

Называя болѣе или менѣе предметы даннаго событія по имени, должно сказать точнѣе: видѣлъ Моисей въ небѣ предопредѣленіе Божіе о первосвященническомъ служеніи Сына Божія,—устроилъ отображеніе этого предопредѣленія въ скиніи и чинопослѣдованіяхъ ветхозавѣтнаго богослуженія; а скинія съ своими чинопослѣдованіями предъизображала пришествіе въ міръ Сына Божія, Его крестную смерть и вѣчное искупленіе Имъ рода человѣческаго, вѣчное удовлетвореніе правдѣ Божіей. Вмѣстѣ съ симъ ветхозавѣтная скинія, въ которой Богъ являлъ Свое невидимое присутствіе, была прообразомъ одушевленной Скиніи — преблагословенной Дѣвы Маріи, Которая, сдѣлавшись Матерью Господа, послужила дивнымъ орудіемъ въ дѣлѣ нашего спасенія. И св. церковь въ своихъ пареміяхъ очень часто представляетъ величіе Богоматери подъ образомъ скиніи, покрытой славой Господней (Исх. 40, 1—5; 9—10), и кивота, внесеннаго въ новопостроенный храмъ Соломоновъ (3Цар. 7. 51,—8, 1, 3—7; 9—11).

Объяснивъ такимъ образомъ, что ветхозавѣтная скинія была отображеніемъ вѣчнаго небеснаго и прообразованіемъ будущаго новозавѣтнаго, апостолъ Павелъ раскрываетъ далѣе, какое устройство имѣла ветхозавѣтная скинія. Понявъ это устройство, мы еще болѣе уяснимъ себѣ прообразовательное значеніе скиніи въ отношеніи къ лицу Богоматери. Скинія была храмъ переносный. Когда, странствуя по пустынѣ, израильтяне поднимались въ путь, то снимали и скинію. А когда останавливались и располагались станомъ, то снова водружали и раскидывали переносную палатку скиніи.

Скинію составляли три части: дворъ, святилище и святое святыхъ.

Для устройства двора ставили столбы продолговатымъ четыреугольникомъ и на столбы навѣшивали завѣсы; сверху ничѣмъ не покрывали; входъ закрытъ былъ завѣсою; по входѣ во дворъ главнымъ священнымъ предметомъ былъ жертвенникъ, на которомъ сожигались жертвы. Во дворъ входилъ весь народъ.

Прямо противъ входа во дворъ, за жертвенникомъ внутри двора, стояла крытая и также продолговато-четыреугольная палатка. Она состояла изъ столбовъ, на которые вѣшались завѣсы; сверху накидывался покровъ; вся палатка раздѣлялась внутреннею завѣсою на двѣ неравныя части.

Передняя большая часть называлась святилище, а задняя меньшая святое святыхъ. Входъ во святилище закрывался отъ двора завѣсою. По входѣ за эту завѣсу внутри святилища представлялись взору три священные предмета: справа столъ—трапеза предложенія, на которой всегда, по семи дней безъ перемѣны, лежало 12 хлѣбовъ предложенія, по

числу двѣнадцати колѣнъ израилевыхъ; слѣва у стѣны свѣщникъ, съ семью свѣтильниками, въ которыхъ неугасимо горѣлъ елей; а прямо противъ входа у внутренней завѣсы стоялъ золотой столикъ, жертвенникъ кадильный, на которомъ по утру и вечеромъ всякій день воскурялся ѳиміамъ Богу. Въ эту часть скиніи во святилище входили только первосвященники и священники.

Наконецъ, за внутреннею завѣсою, въ третьей священнѣйшей части, которая и называлась святое святыхъ, — посрединѣ стоялъ кивотъ или ковчегъ завѣта, особо устроенный, обложенный золотомъ ящикъ; внутри кивота лежали богописанныя скрижали десятословія, отъ страны же ковчега внѣ его находилась стамна (золотая чаша) съ манною и жезлъ Ааронов прозябшій; тутъ же складывались и всѣ священныя книги, написанныя Моисеемъ и послѣдующими пророками. Кивотъ завѣта закрывался золотою крышкою, которая называлась **очистилище.** Надъ кивотомъ, наклонивъ къ нему лица, стояли два золотые херувима которые простирали свои крылья другъ къ другу, какъ бы осѣняя очистилище. Крышка кивота названа очистилищемъ потому, что разъ въ году, въ день всенароднаго покаянія, во святое святыхъ входилъ одинъ только первосвященникъ и возлагалъ очистительную жертвенную кровь на очистилище. Осѣняемое крыльями херувимовъ, очистилище было самою священною частію скиніи, было престоломъ, на которомъ Господь возсѣдалъ и вообще являлъ Свое особое присутствіе. При такомъ устройствѣ, — учитъ апостолъ Павелъ, — во дворъ скиніи входилъ весь народъ молиться и приносить жертвы; въ первую часть самой скиніи всегда входили священники совершать богослуженіе (перемѣнять хлѣбы предложенія, возжигать седмисвѣщникъ и воскурять ѳиміамъ кадильный); во вторую часть-же самой скиніи, во святое святыхъ, входилъ только однажды въ годъ одинъ только первосвященникъ, съ жертвенною кровію, которую, въ день всенароднаго покаянія (около половины нашего сентября), приносилъ за себя и и за грѣхи невѣдѣнія народа.

II. Вотъ содержаніе нынѣшняго апостольскаго чтенія.

Чтожъ оно знаменуетъ?

Вотъ вкратцѣ сущность объясненія, предлагаемаго самимъ ап. Павломъ. Ветхозавѣтный первосвященникъ и все ветхозавѣтное священство, всѣ приносимые въ ветхомъ завѣтѣ дары и жертвы, самая скинія и уставы богослуженія—все это было отображеніемъ и тѣнью небеснаго и прообразомъ новозавѣтнаго.

1) **Ветхозавѣтный первосвященникъ** по чину Ааронову **поставлялся съ тѣмъ, чтобы приносить дары и жертвы. Такъ и вѣчный Первосвященникъ** по чину Мелхиседекову Богочеловѣкъ **Іисусъ Христосъ долженъ былъ имѣть что принесть, имѣть свою особую жертву или даръ.**

2) **Дворъ скиніи,** куда входилъ весь народъ съ молитвами и жертвами, **былъ прообразомъ всего спасаемаго крестною жертвою Іисусъ—Христовою человѣчества.**

3) Стоявшій на дворѣ **жертвенникъ—былъ прообразомъ Голгоѳы и креста.**

4) Приносимыя тамъ **кровавыя жертвы были прообразомъ Агнца,** закланнаго прежде сложенія міра, Іисуса Христа.

5) **Святилище скиніи было прообразомъ церкви** — всѣхъ освящаемыхъ Христомъ.

6) **Трапеза съ хлѣбами предложенія предъизображала Іисуса Христа,** питающаго вѣрныхъ тѣломъ Своимъ и кровью.

7) **Седмисвѣщный свѣтильникъ—предъизображалъ семь даровъ Святаго Духа,** которыми Христосъ освящаетъ и просвѣщаетъ Своихъ учениковъ.

8) **Жертвенникъ кадильный предъизображалъ всю церковную молитву,** возносимую Богу Отцу во имя Его, единороднаго Сына, низводящую на молящихся благодать Святаго Духа

9) **Златая кадильница служила прообразомъ Матери Божіей,** какъ благой Ходатаицы и молитвенницы о родѣ человѣческомъ.

10) **Святое-же святыхъ скиніи ветхозавѣтной предъизображало святое святыхъ пренебесное.** Тамъ очистилище было образомъ небеснаго престола Божія, окружаемаго ангельскими силами. Тамъ скрижали завѣта были символомъ животворящаго слова Христова, просвѣтившаго міръ.

11) **Стамназлатая съ манною—символомъ небесной таинственной пищи,** питающей чадъ Христовыхъ въ жизнь вѣчную.

12) **Жезлъ Ааронов усѣченный и прозябшій былъ символомъ съ одной стороны уничиженнаго отъ упадшаго царскаго рода,**

съ другой преславнаго отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы рождества Христова.

Сюда-то, во святое святыхъ пренебесное, вошелъ вѣчный первосвященникъ Христосъ; вошелъ единожды, не съ кровію козла или тельца, но съ Своею собственною кровію, пролитою на крестѣ, чтобы пріобрѣсти однажды навсегда искупленіе вѣчное. Вошелъ не въ рукотворенное святилище, хотя и по образу истиннаго небеснаго устроенное, но въ самое небо, чтобы предстать за насъ предъ лице Божіе,—и не съ тѣмъ, чтобы приносить Себя многократно, подобно тому, какъ ветхозавѣтный первосвященникъ входилъ во святое святыхъ каждогодно съ чужою кровію; но явился однажды, къ концу вѣковъ, для конечнаго уничтоженія грѣха жертвою Своею.

13) Удостоившись содѣлаться Матерію Сына Божія, **пресвятая Дѣва Марія, по ученію церкви есть небесная Божественная скинія.**

14) **Она есть божеств. стамна**, которая носитъ въ себѣ Божественную манну.

15) **Она, пречистая и преблагословенная Дѣва Марія, есть чудный кивотъ**, заключающій въ себѣ Богописанныя скрижали—Слово Божіе.

16) **Она есть завѣса**, — открывающая намъ входъ въ небесный чертогъ.

Наконецъ **Божія Матерь** есть **жезлъ Ааронов**ъ, усѣченный и чудесно произрастившій намъ цвѣтъ и плодъ жизни вѣчной.

Видите, бр., что, по ученію апостола, сущность нашего спасенія совершена жертвенною кровію Сына Божія, Сына Дѣвы Маріи. Въ этомъ и заключается узелъ, связующій Дѣву Марію съ ветхозавѣтными жертвами, съ ветхозавѣтною скиніею и со всѣмъ строемъ прообразовательнаго ветхозавѣтнаго богослуженія. Здѣсь-же скрывается узелъ, который связываетъ и предложенное нынѣ апостольское чтеніе съ празднованіями въ честь преблагословенныя Матери Божіей.

Вслушайтесь въ священныя пѣсни праздника, вдумайтесь въ богословски глубокое ихъ значеніе и вы убѣдитесь въ этомъ. *Совѣтъ превѣчный превѣчнаго Бога нашего грядетъ къ исполненію, когда Ты, Отроковица всенепорочная, предпрядешь во святое святыхъ воспитатися въ жилище Бога Слова. Творецъ всѣхъ, Создатель и Владыка, приклонившись неизреченнымъ благоутробіемъ и единымъ Своимъ человѣколюбіемъ, увидѣвъ падшимъ того, кого устроилъ Своими руками, благоволилъ возставить его, какъ божественное созданіе, Своимъ собственнымъ истощаніемъ, какъ благій по естеству и милостивый; почему и пріемлетъ Марію, какъ Дѣву и чистую, посредницею таинства, восхотѣвъ изъ Нея принять и носить наше естество. Посему Она и есть сѣнь небесная, Божественная скинія. Отъ багряныхъ Твоихъ кровей, Пречистая, одѣвшись червленицею, прошедъ сквозь Тебя, Царь и Богъ обновилъ по благоутробію Своему весь родъ человѣческій. Преславно прообразовалъ Тебя, Чистая, ветхій законъ, какъ скинію Божію, гдѣ вселился Богъ съ человѣками, какъ божественную стамну, которая носитъ въ себѣ божественную манну,—какъ чудный кивотъ, заключающій въ себѣ богописанныя скрижали, на которыхъ перстомъ Отца небеснаго начертано Божіе слово,—какъ завѣсу, открывающую намъ грѣшнымъ входъ въ небесный чертогъ,—какъ жезлъ Ааронов, усѣченный и чудесно произрастившій намъ цвѣтъ и плодъ жизни вѣчной.—Вѣрные!* Вѣрно *да восхвалимъ Марію Богоотроковицу, Которую древле предвозвѣстило сословіе пророковъ, какъ стамну и жезлъ, какъ скрижаль и благовонное молитвы кадило, какъ одушевленную трапезу, носящую хлѣбъ жизни, какъ жертвенникъ всесжатый, на которомъ возносится во всесожженіе Богу Агнецъ Божій, вземлющій прегрѣшенія всего міра, какъ очистилище и покровъ міру, сѣдалище небеснаго Царя, пріемлющаго оттуда нашу молитву и ниспосылающаго Свою благодать. Днесь одушевленный храмъ великаго Царя въ храмъ Господа приводится въ божественное жилище. Людіе веселитеся.*

III. Богородицу и Матерь Свѣта, нашу всемилостивую Заступницу предъ Богомъ, въ пѣснопѣніяхъ духовныхъ прославляемъ, бр.— христіане, днесь: воздержаніемъ отъ грѣховныхъ и порочныхъ удовольствій, удаляющихъ насъ отъ честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимовъ, день Ея славнаго введенія во храмъ почтимъ; дѣлами милосердія къ нашимъ ближнимъ, сокрушеніемъ въ нашихъ грѣхахъ содѣлаемся Ей угодными и любезными Ея материнскому сердцу: да принесетъ Она теплыя и всесильныя моленія Свои о насъ, грѣшныхъ

и недостойныхъ. Божественному Сыну Ея, Христу Царю и Богу нашему. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко съ значит. дополн. по Словамъ Никанора, архіеп. херс. изд. 1887 г.)

Поуч. 11-е. *(Причины, по коимъ пресвятая Дѣва Марія входитъ во святая святыхъ).*

I. Въ строительствѣ ветхаго завѣта, подъ владычествомъ Богописаннаго закона, было нѣчто дивное, всякаго благоговѣнія достойное,—это священная скинія, мѣсто богослуженія избраннаго народа, таинственное селеніе славы Господней; строеніе, по веществу земное, но по предначертанію Божественное, хранилище святыни неприкосновенное и недоступное для всѣхъ, кромѣ племени левитовъ, избранныхъ и освященныхъ на служеніе храму. Народъ для принесенія жертвы могъ входить только во дворъ, или преддверіе, ведущее сквозь завѣсу во *святилище*, гдѣ находились: свѣщникъ съ седмью свѣтилами, трапеза съ двѣнадцатью хлѣбами предложенія и златая кадильница. Сюда въ установленное время входили священники; но во внутреннѣйшее ея, называвшееся *святая святыхъ*, — гдѣ соблюдались златая стамна съ небесною манною, питавшею народъ израильскій во время пустыннаго странствія, чудесно прозябшій жезлъ Аароновъ, ковчегъ со скрижалями, — сюда никто, кромѣ великаго архіерея, единожды въ годъ, въ праздникъ или *день очищенія*, не могъ входить и проникать. Хотя съ теченіемъ времени благоугодно было Господу, по водвореніи народа Своего въ землѣ обѣтованной, первоначальную скинію замѣнить постояннымъ храмомъ, мѣстомъ селенія славы Своея,—но такъ, что существенныя принадлежности ея оставались неизмѣнными, особенно при существованіи перваго храма. Но и во второмъ такъ же *святое святыхъ* неприступно было для лицъ, служенію алтаря не принадлежащихъ.

Кто же объяснитъ намъ тайну торжества настоящаго? Какъ юная дочь праведныхъ Іоакима и Анны, отроковица Марія, молитвою ихъ непрошенная отъ Господа, на трехлѣтнемъ Ея возрастѣ, посвященная ими Господу для служенія во храмѣ, — какъ Она, самимъ блюстителемъ храма, при исполненіи родительскаго обѣта, вводится, вопреки закону, не во святилище только, но и во *святое святыхъ*, доступное только великому архіерею? Явленіе это столь необычайно, что приводитъ въ изумленіе не человѣческій разумъ, но и ангельскій: *ангели*, воспѣваетъ церковь, *вхожденіе Пречистыя зряще, удивишася, како Дѣва вниде во святая святыхъ!*

II. Христіане! по прошествіи ветхаго закона, намъ дано откровеннымъ уже лицемъ взирать на его чиноположенія, служившія сѣнію вещей духовныхъ, благъ грядущихъ, въ кои самые ангелы приникнуть желаютъ; въ свѣтѣ вѣры узримъ мы тайну, **почему святая Дѣва входитъ во святая святыхъ.**

а) **И во-первыхъ, пресвятая Дѣва входитъ во святое святыхъ, доступное только первосвященнику ветхозавѣтному, какъ провозвѣстница пришествія Іисуса Христа въ міръ.** Великій первосвященникъ ветхозавѣтный, входя во святая святыхъ самъ однажды въ лѣто, и воскропляя перстомъ на очистилище къ востоку (Лев. 16, 14), тѣмъ самымъ прообразовалъ ту кровь, которая нѣкогда прольется отъ востока свыше на очищеніе всего человѣческаго рода. Но это прообразованіе было понятно только для немногихъ избранныхъ: пресвятая Дѣва, вхожденіемъ во святая святыхъ, ясно предвозвѣстила грядущаго всѣмъ Христа отъ востока. *Въ храмѣ Божіемъ*, воспѣваетъ церковь, *ясно Дѣва является и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ, проповѣдуетъ приближившееся спасеніе человѣковъ.* О благовѣстіе радостнѣйшее, о проповѣдь вожделѣнная! Сколько, отъ начала міра, святыхъ патріарховъ, пророковъ и царей желали слышать эту проповѣдь, и такъ ясно не слышали, желали видѣть Обѣтованнаго, и такъ близко не видѣли! И вотъ наконецъ юная Дѣва является во храмѣ и не въ гаданіи и образахъ, но ясно всѣмъ предвозвѣщаетъ грядущаго Спасителя міру!

б) **Въ предвѣчномъ совѣтѣ опредѣлено было Сыну Божію совершить спасеніе падшихъ человѣковъ Своею смертію, въ прообразованіе коей учреждены были кровавыя жертвы,** до закона и въ законѣ; для этого въ особенности великій первосвященникъ входилъ, единожды въ лѣто, съ кровію во святая святыхъ.

Но для совершенія этой кровавой жертвы, Сынъ Божій прежде вѣкъ восхотѣлъ принять человѣческое естество, или, что то же, по слову апостола, *пріискренніе пріобщиться плоти и крови* человѣческой (Евр. 2, 14); и какъ растлѣнное грѣхомъ естество не могло соединиться съ святѣйшимъ Божественнымъ существомъ: то для этого потребны были вѣки, доколѣ человѣчество, въ лицѣ предъизбранной Дѣвы Маріи не явилось способнымъ къ непостижимому соединенію съ Божествомъ.

Вотъ почему предъизбранная и освященная, имущая воспріять Искупителя во чревѣ Своемъ, подъ конецъ вѣковъ является во храмѣ, входитъ во святое святыхъ, давая тѣмъ разумѣть, что наступаетъ такое время, когда не нужно уже болѣе входить туда съ кровію животныхъ великому первосвященнику отъ человѣковъ; что входитъ во вселенную отлученный отъ грѣшниковъ, небесный Архіерей, Который Своею кровію замѣнитъ всѣ кровавыя жертвы, единожды совершитъ Собою очищеніе грѣховъ цѣлаго міра, и внидетъ не въ рукотворенная святая святыхъ, а въ самое небо, и тѣмъ отверзетъ туда входъ вѣрующимъ, изліетъ благословеніе на вселенную и, возсѣдъ одесную небеснаго престола, содѣлается вѣчнымъ ходатаемъ Бога и человѣковъ.

в) **Но, предвозвѣщая Іисуса Христа, Богоизбранная Отроковица вхожденіемъ Своимъ во святая святыхъ исполняетъ и на Себѣ пророческія предсказанія.** Взоры патріарховъ, пророковъ и царей устремлены были на эту Богоизбранную дщерь человѣческую съ тѣхъ поръ, какъ изречено Божественное обѣтованіе о сѣмени жены, предопредѣленномъ стереть главу древняго змія, даровать новую жизнь падшему человѣчеству. По той мѣрѣ, какъ Духъ Святый расширялъ внутреннее прозрѣніе святыхъ человѣковъ, они взирали на посредницу спасенія человѣковъ и провѣщали о Ней издалече, токмо образно, въ скиніи и ея принадлежностяхъ. Поэтому-то и воспѣваетъ святая церковь: *свыше Тя пророцы предвозвѣстиша, Отроковице, стамну, жезлъ, скрижаль, кивотъ, трапезу, златую кадильницу и престолъ царевъ.* И такъ входитъ пресвятая Дѣва во святая святыхъ, гдѣ уже не было вещественной, божественной манны, жезла и скрижалей закона, осуществляя на Себѣ эти образы въ вышнемъ, духовномъ знаменованіи, и тѣмъ славу второго храма являетъ паче первыя. Не стало въ немъ первоначальной *небесной манны*: но святѣйшая Дѣва есть *стамна златая съ манною*. Манна, сладчайшая и чудесная пища, сходила съ небесъ: а во утробѣ пресвятыя Дѣвы вмѣстился хлѣбъ, съ небеси сшедшій, сладчайшій, чистѣйшій, вожделѣнный, животворный.

Увянулъ навсегда чудесно процвѣтшій *жезлъ Ааронов* во святомъ святыхъ: но Богоизбранная Дѣва въ полномъ смыслѣ есть этотъ таинственный *жезлъ*, который возросъ отъ корени Іессеова (Исаіи II, 1), Божественный плодъ, вкушеніе и причастіе коему притупляетъ ядъ, разлившійся по всему человѣческому роду отъ плода познанія добра и зла.

Разрушились навсегда *скрижали Богоначертаннаго закона*, погибъ невозвратно и *кивотъ*, вмѣщавшій въ себѣ эти скрижали и покровъ коего, осѣняемый херувимами, служилъ престоломъ Божіимъ. Но препепорочная Дѣва Марія, вѣрная и совершенная исполнительница правды законной, не на каменныхъ, а на плотяныхъ скрижаляхъ непорочнаго сердца Своего напечатлѣла внутренній духъ Божественнаго закона, въ особенности потому, что въ Ней, какъ бы въ свиткѣ, по выраженію церкви, *начерталось слово Отчее*—явилась истинною скрижалью Божественнаго закона. Она есть истинное *очистилище* или *престолъ царевъ*, отколѣ въ скиніи и во храмѣ являлъ Господь Свое присутствіе. Ибо, ставъ Матерію Бога, понесшаго на Себѣ грѣхи человѣческаго рода, Она содѣлалась чрезъ то и очищеніемъ грѣховъ всего міра.

Погаснулъ навсегда и *свѣщникъ*, устроенный въ скиніи съ седьмью свѣтильниками: но пресвятая Дѣва есть невещественный *свѣщникъ*, ибо Она просіяла всею полнотою свѣта духовнаго, всѣми дарами Духа Святаго, духомъ премудрости, разума, совѣта, крѣпости, вѣдѣнія, благочестія и страха Божія.

Она есть истинная *трапеза, хлѣбъ безсмертный, обожающій человѣковъ, въ Себѣ вмѣстившая;* ибо Ея предстатель-

ствомъ ко престолу благодати чистыхъ и животворящихъ Его тайнъ тѣла и крови даровано приступать грѣшнымъ и недостойнымъ человѣкамъ.

Она есть *златая кадильница*, какъ благая ходатаица и молитвенница о человѣческомъ родѣ, или, по слову церкви, *пріятное о насъ молитвы кадило*. Словомъ, пресвятая Дѣва осуществила на Себѣ всѣ образы небесныхъ вещей скиніи и храма, и чрезъ то явилась *Зиждителева смотрѣнія исполненіемъ*.

г) **Наконецъ Чистѣйшая херувимовъ и серафимовъ входитъ во святая святыхъ, какъ путеводительница вѣрующихъ ко Христу,** на пути очищенія отъ грѣховъ, или совлеченія ветхаго человѣка съ дѣяньми его, на пути просвѣщенія духовнаго и усовершенія, или облеченія въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, и наконецъ на пути соединенія съ Богомъ. *Приведутся*, возвѣстилъ пророкъ, *приведутся царю дѣвы въ слѣдъ Ея, приведутся искреннія Ея, въ веселіи и радованіи введутся въ храмъ Царевъ* (Псал. 44, 15). Приводитъ пресвятая Дѣва вѣрующихъ ко Христу, помогая имъ совлекаться ветхаго ихъ человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, сколько душъ, возбужденныхъ примѣромъ возвышеннѣйшей Ея чистоты и непорочности, востекли и текутъ по пути Ея, посвящая жизнь на посѣщеніе и служеніе храма Господня, желаютъ лучше приметатися дому Божію, нежели жити среди блеска земныхъ утѣхъ, жить въ селеніяхъ грѣшничьихъ, не допускаютъ *грѣху царствовать въ мертвенномъ тѣлѣ* (Рим. 6, 12), представляютъ Богу *тѣлеса свои въ жертву живую, святую, благоугодную* (II, 1), идутъ по пути спасенія, текутъ во слѣдъ пречистыя Матери Бога нашего?

Приводя ко храму Божію дѣвъ идѣвствующихъ путемъ нравственнаго очищенія, пресвятая Матерь Бога нашего всѣхъ вообще вѣрующихъ поставляетъ на путь просвѣщенія духовнаго, вводя ихъ какъ бы въ нѣкое святилище. Ибо одушевляемые примѣромъ совершеннѣйшаго Ея благочестія, очищая себя отъ всякія скверны плоти и духа, творя святыню въ страхѣ Божіи, входятъ съ преспѣяніемъ въ благихъ дѣлахъ въ чудный свѣтъ Христовъ, познаютъ всю полноту благости Господней, пріемлютъ отпущеніе грѣховъ, оправданіе, освященіе, свободу отъ грѣховнаго рабства, исполняются радости духовной, чувствуютъ въ себѣ миръ, всякъ умъ превосходящій, обладаютъ всякимъ даромъ благодатнымъ, предвкушаютъ сладость грядущаго вѣка, прозрѣваютъ въ тайну небеснаго блаженства.

III. Кто же бы изъ насъ, постигая величіе блаженства, которое открываетъ намъ нынѣ Пресвятая вхожденіемъ Своимъ во храмъ Господень, кто бы не пожелалъ вступить, если не во святилище, то по крайней мѣрѣ въ преддверіе уготованныхъ намъ благъ? *Приведутся*, глаголетъ пророкъ, приведутся *дѣвы во слѣдъ Ея*, а тѣмъ какъ бы такъ насъ научаетъ: **храните, христіане, неразрывно то таинственное со Христомъ обрученіе,** о коемъ апостолъ внушаетъ вамъ: *обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. II, 12).

Бодрствуйте, подвизайтесь, чтобы хитрость врага не растлила въ васъ простоту Христову и невинность, и вы станете на пути спасенія.

Приведутся дѣвы во храмъ Царевъ въ радости и веселіи; **входите во храмъ Божій не съ холоднымъ умомъ и сердцемъ, а съ пламенною жаждою насыщать душу красотою дома Господня;** и вы узрите здѣсь тайны царствія Божія.

Приведутся искреннія Ея, то есть, тѣ, коихъ молитва не устная, а сердечная, благочестіе не наружное, лицемѣрное, а внутреннее, чистѣйшее, ищущее правды не отъ человѣка, а отъ Бога: *искреннія приведутся въ слѣдъ Мене*, — тѣ, для коихъ нѣтъ ничего вожделѣннѣе и драгоцѣннѣе на небесахъ, ни на землѣ, кромѣ Единаго, достойнаго любви, Бога Спасителя человѣковъ, и вы соединитесь съ Нимъ. *Приведутся дѣвы во слѣдъ Ея, приведутся дѣвы во храмъ Царевъ въ радости и веселіи, приведутся искреннія Ея.* Аминь. (Сост. по „Полн. собр. словъ и рѣчей", Кирилла, архіеп. каменецъ-подольск., т. II, изд. 1854 г.).

Поуч. 12-е. (*Кто достойно входитъ въ храмъ Господень?*).

I. *По поводу нынѣшняго апостольскаго чтенія, въ которомъ мы слышали описаніе ветхозавѣтнаго походнаго храма — скиніи, прообразовавшей собою—пресвятую Дѣву Марію, Матерь Божію—эту одушевленную скинію, и вмѣстѣ христіанскій храмъ, и въ честь и славу преблагословенной Дѣвы Маріи, введеніе во храмъ Которой нынѣ празднуется, побесѣдуемъ, бр., о томъ, кто достойно входитъ въ храмъ Господень, въ храмъ христіанскій, въ которомъ Господь нашъ І. Христосъ не только невидимо присутствуетъ, какъ въ ветхозавѣтной скиніи, но и видимо — въ таинствѣ пречистаго тѣла Своего и животворящей крови на престолѣ во время литургіи. Если отъ ветхозавѣтныхъ людей требовалась великая душевная и тѣлесная чистота для достойнаго вхожденія въ скинію, то во сколько разъ большая чистота требуется отъ новаго благодатнаго Израиля — отъ христіанъ?*

II. *Прекрасно бесѣдуетъ о семъ Платонъ, митрополитъ московскій:*

„Храмы поставляются для собранія вѣрныхъ, чтобъ приносить молитвы, прошенія, благодаренія и исповѣданія Тому, Который близъ есть всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ. Посему Божій храмъ есть мѣсто благодатнаго Божіяго присутствія, спокойствіе и радость совѣсти, тихое волнующихся въ океанѣ міра сего пристанище. Сюда прибѣгаетъ отъ другого обиженный и жалобу свою возноситъ во уши Господа Саваоѳа. На этомъ мѣстѣ является грѣхами обремененный и скорое отъ нихъ получаетъ облегченіе; къ этой священной трапезѣ притекаетъ тотъ, который поспѣшаетъ къ будущей жизни, и желаетъ насыщаться безсмертной трапезы на небеси. *Лучше убо есть намъ день единъ во дворѣхъ Твоихъ, Господи, паче тысящъ!*

а) **Но кому въ такое мѣсто приходить и съ какими мыслями, о томъ вопросимъ блаженнаго Давида, или паче Самаго Бога:** *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ?* (Псал. 93. 1.)

Онъ отвѣчаетъ намъ чрезъ Своего пророка: ходяй непорочно и дѣлаяй правду (Псал. 14. 1), то есть, который чистѣйшему Богу служитъ чистотою духа, и правду въ чемъ ни есть и малѣйшемъ нарушить почитаетъ за великое преступленіе и отягощеніе совѣсти своей. Такой христіанинъ достойно входитъ въ домъ Господень, и въ то самое время, когда отворяются ему двери церковныя на землѣ, отверзаются ему райскія врата на небеси. Ибо онъ, входя тѣломъ въ храмъ вещественный, мыслію проходитъ самыя небеса, и дерзновенно приступаетъ къ престолу благодати. Дерзновенно, говорю, ибо нѣтъ препятствія въ соединеніи его съ Богомъ. Богъ есть Пресвятый, а онъ живетъ непорочно; Богъ есть самая Правда, а онъ дѣлаетъ правду. Но когда совѣсть наша зазираетъ намъ, когда обиженные нами проливаютъ предъ Богомъ слезъ цѣлые источники, когда за большее почитаемъ прибытокъ и человѣкоугожденіе, нежели сохраненіе правды; то какъ дерзнемъ войти въ священное мѣсто это, и приступить къ трапезѣ, на которой мирная совершается жертва, и при которой молимся о мирѣ всего міра? какими очами воззримъ на обіцаго Владыку, Который насъ освятилъ кровію Своею, да отъ грѣхъ избывше правдою поживемъ? Мы говоримъ къ Отцу небесному: *Отче нашъ, остави намъ долги наша:* но обиженные съ другой стороны вопіютъ, чтобъ долги наши намъ удержаны были, пока мы не оставимъ своихъ должникомъ нашимъ. Авраамъ когда хотѣлъ принести сына своего на жертву, тогда сказалъ идущимъ за собою слугамъ своимъ: *сядите вы здѣ подъ горою с ослятемъ: азъ же и дѣтище пойдемъ овондѣ на гору, и поклонившеся возвратимся къ вамъ* (Быт. 22. 5). Такъ и намъ приходящимъ во храмъ, чтобъ принести въ жертву духовную самихъ себя, должно худыя мысли и плотскія страсти, которымъ мы столь много раболѣпствуемъ, оставить за порогомъ церковнымъ, дабы словесное наше приношеніе благоугодно было Господеви. Для сего и церковь Христова громогласно взываетъ, чтобъ мы всякое житейское отложили попеченіе. *яко да Царя всѣхъ подымемъ.*

б) **Но дерзнемъ вопросить снова глаголющаго пророкомъ Бога: Господи! кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ?— Глаголяй истину въ сердцѣ своемъ; иже не ульсти языкомъ своимъ, не сотвори искреннему своему зла и поношенія не пріятъ на ближнія своя.** Подлинно тотъ напрасно

льстить себя, чтобъ услышанъ былъ отъ Бога, который думаетъ обмануть испытывающаго сердца и утробы. Тѣмъ языкомъ, которымъ ближняго своего смертоностно уязвляемъ, хвалить Бога—есть безстыдно поносить Его. *Языкомъ*, пишетъ святый Іаковъ, *благословляемъ Бога и Отца, и тѣмъ клянемъ человѣки бывшія по подобію Божію. Отъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и клятва. Не подобаетъ*, продолжаетъ рѣчь свою апостолъ, *сими тако бывати. Еда источникъ отъ сея устія источаетъ сладкое и горькое?* (Іак. 3, 9). Почему, когда діаконъ удаляетъ оглашенныхъ, то должно съ нимъ вмѣстѣ изгонять клеветническіе и льстивые языки. Когда Каинъ нечистую свою Богу приносилъ жертву, и убилъ неповиннаго брата своего Авеля, тогда спросилъ его Богъ: *гдѣ Авель братъ твой?* (Быт. 4, 9),—*гдѣ тотъ, котораго сердце при жертвоприношеніи семъ должно быть соединено съ сердцемъ твоимъ: ибо жертва любовію услаждается? Гдѣ тотъ, съ котораго устами, при похвальномъ семъ имени Моего пѣніи, должны вы свои уста согласить? Ибо Богъ, яко Богъ мира, всѣхъ, яко едиными, устами почитается.* Такъ и насъ, когда съ злобнымъ сердцемъ и льстивымъ языкомъ на хвалу Божію соберемся, вопроситъ Богъ съ высоты святыя славы Своея: *человѣче? гдѣ ближній братъ твой? гдѣ тотъ, котораго ты, яко неповиннаго Авеля, клеветою своею убиваешь; а однако безстыдно предъ лицемъ Моимъ являешься? гдѣ тотъ, котораго ненавидя, отъ Меня возлюбленъ быть не можешь? Аще бо кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, лжетъ* (1. Іоан. 4, 20). Слушайте! *Аще хощеши принести даръ твой къ олтарю, и помянеши ту, яко братъ твой имать нѣчто на тя; остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мѳ. 5, 23, 24). Посему и церковь вопіетъ: *возлюбимъ другъ друга, да единомыслiемъ исповѣмы единаго Бога.*

в) **Но приникнемъ еще во псалмопѣніе Давидово, и послушаемъ, кто къ достойнымъ богопочитателямъ причисляется? Тотъ, кто клянется искреннему своему и не отметается.** Двоедушные люди на этомъ мѣстѣ быть не годятся. Ежели кто лжетъ человѣку, то какъ во обѣщаніи исправленія своего твердъ будетъ предъ Богомъ? Клятва есть призываніе Бога во свидѣтельство съ тѣмъ, что нарушителю клятвы Онъ, яко Вездѣсущій, строгимъ имѣетъ быть отомстителемъ. Потому клятвопреступникъ или не вѣритъ, что Богъ вездѣсущъ, или предъ Всевидящимъ окомъ Его скрыться думаетъ. Пусть же такой клятвы нарушитель войдетъ въ церковь Божію помолиться, гдѣ увидитъ благолѣпный православныхъ соборъ, изливающихъ сердца свои предъ Богомъ и единодушно Ему поющихъ: *услыши, Господи, правду мою; вонми молитвѣ моему, внуши молитву мою, не во устахъ льстивыхъ; искуси сердце мое, искуси мя еси, Господи, и не обрѣтется во мнѣ неправда* (Псал. 16, 1). Но какъ онъ къ сему пѣнію присоединится, когда сердце его съ языкомъ не согласно, и какъ онъ Бога склонитъ ко умилостивленію, когда другой обиженный имъ склоняетъ Его къ праведному отмщенію?

г) **Спросимъ, наконецъ, кто достойно входитъ въ посвященное на молитву Божію мѣсто?—Тотъ, который серебра своего не даде въ лихву, и мзды съ неповинныхъ не пріятъ.**—Скупые и мздоимцы милости Божіей здѣсь ожидать не должны, и они тотъ же гласъ услышатъ, какой въ евангеліи объявленъ одному жестокосердному человѣку: *злый рабе! азъ весь тебѣ долгъ отпустихъ; не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего?* (Мѳ. 18, 33). Неправедные судіи! какъ они къ Богу простругъ руки свои, которыя или неповинною кровію замараны, или деньгами заняты? *Аще прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ:* а почему? *руки бо ваши исполнены крове,* глаголетъ Господь Вседержитель, Богъ Святый Израилевъ (Ис. 1, 15). Знаю, что такіе мздоимцы иногда созидаютъ храмы каменные, но раззоряютъ храмы душевные, снабжаютъ дарами храмы вещественные, но обираютъ церкви Бога живаго. Всѣ такіе не будутъ имѣть мѣста въ жилищѣ Бога на мѣстѣ радости и успокоенія, пока самымъ дѣломъ не исполнятъ евангельскаго слова: *милости хощу, а не жертвы* (Мѳ. 9. 13).

III. Скажи-же намъ, Господи, *кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ: ибо крайне желаетъ душа наша вселитися во дворы Господни* (Псал. 83, 3)? Совѣсть наша не спокойна, пока не при-

цеть къ жертвеннику Твоему, Боже, къ Тебѣ Богу, веселящему юность нашу. Онъ намъ уже объявилъ чрезъ Своего пророка,—мы только постараемся такъ поступать, чтобъ не только достойно входить въ храмы сіи земные, но чтобъ нѣкогда введеннымъ намъ быть и въ храмъ вѣчный, нерукотворенный на небесѣхъ". (Извлеч. въ сокращ. изъ слова Платона, митрополита московскаго, помѣщ. въ журналѣ „Радость христіанина" за 1894 г.).

Двадцать третій день.

Преставленіе св. благов. князя Александра Невскаго.

Евангг. Матѳ. 43 зач.; XI, 27—30.

Поуч. 1-е. *(О благомъ игѣ Христовомъ).*

Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть. (Матѳ. XI, 30).

I. Господь Іисусъ призываетъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи*; обѣщаетъ имъ душевное успокоеніе: *Азъ упокою вы,—обрящете покой душамъ вашимъ.* Какой пріятный зовъ! Какое вожделѣнное обѣщаніе! Но какое средство употребитъ Онъ для успокоенія труждающихся и для облегченія обремененныхъ? Сниметъ ли съ нихъ бремя, которое ихъ удручало? Избавитъ ли ихъ отъ трудовъ, которые ихъ изнуряли? Безъ сомнѣнія, Онъ это сдѣлаетъ: но на первый разъ Онъ имѣетъ въ намѣреніи совсѣмъ другое. Онъ хочетъ, чтобы они приняли на себя новое иго: *возмите,* говоритъ, *иго Мое на себе.* О милосердый Господи! Утружденныхъ ли посылать на новый трудъ? На обремененныхъ ли налагать новое бремя? Таковы ли у Тебя средства покоя?—Не смущайтесь; Господь вѣдаетъ, что творитъ, и несообразныя съ нашимъ мудрованіемъ средства Его сообразны съ намѣреніями Его премудрости. Утружденные дѣлами плоти и міра найдутъ покой, если примутъ на себя новый трудъ духовный; обремененные игомъ діавола, связанные злыми привычками, отягченные въ совѣсти грѣхами, гонимые и удручаемые бичами страстей найдутъ облегченіе и свободу, если подклонятъ выю подъ иго Христово: *иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.*

II. Христіане! Когда Самъ Іисусъ Христосъ, Который есть вѣчное Слово и вѣчная Истина, нашелъ нужнымъ сказать, что *иго* Его *благо, и бремя* Его *легко есть*: то это удостовѣряетъ насъ, что ученіе жизни христіанской, къ исполненію котораго мы призываемся, воистину есть благотворно и удобно къ исполненію.

а) Чтобы яснѣе и лучше понять, почему Іисусъ Христосъ налагаетъ на Своихъ послѣдователей нѣкое иго и бремя, и какъ иго это оказывается благимъ и бремя легкимъ, приведемъ на память знающимъ и пріемлющимъ свидѣтельства священныхъ писаній, что человѣкъ, нѣкогда въ чести сый, неразумѣ превосходства своего ангелоподобнаго состоянія, и, обманутый прельщеніемъ искусителя, добровольно *приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. XLVIII. 13), потому что прилѣпился къ чувственной природѣ, преимущественно предъ духовною. Сколько по естественному послѣдствію этого дѣйствія, столько же по праведному наказанію этого преступленія, онъ естественно находится нынѣ подъ игомъ чувственности, такъ что и старанія сдѣлать пріятнымъ иго плоти крушатъ духъ его, и усилія вырваться изъ-подъ ига этого другимъ образомъ удручаютъ его, ибо грубое иго крѣпко налегло на него,—приросло къ нему, и онъ, какъ вприженный скотъ, не имѣетъ орудій самъ себя разрѣшить отъ него. Такимъ образомъ *человѣкъ, по апостольскому выраженію, естествомъ чадо гнѣва, всегда труждается,* безъ упокоенія, всегда *обременяется* безъ облегченія. Въ этомъ состояніи обрѣтаетъ его Христосъ: и,—примѣчайте, какъ напрасно труждающійся и обремененный жалуется на облегчителя и успокоителя; **не въ первые налагаетъ, но только перемѣняетъ иго его:—**

перемѣняетъ иго злое и тяжкое на благое и легкое,—иго похотей и страстей погибельныхъ на иго заповѣдей спасительныхъ.

И Христовы заповѣди суть иго; потому что скотскія похоти надлежитъ обуздать, звѣрскія страсти укротить, и даже заклать чувственное удовольствіе, и принести въ жертву закону духовному: **но иго Христовыхъ заповѣдей есть иго благое,** потому что находящійся подъ этимъ игомъ ведется отъ состоянія болѣе или менѣе скотоподобнаго въ состояніе истинно человѣческое, ангелоподобное, даже Богоподобное;—**есть бремя легкое,** потому что Господь, возлагающій его, въ то же время благодатно подаетъ соразмѣрную силу нести его.

б) **Иго Христово благо, и бремя легко:** потому, во 1-хъ, что чѣмъ охотнѣе человѣкъ несетъ его, тѣмъ болѣе самъ становится благимъ: **а чѣмъ болѣе самъ становится благимъ, тѣмъ легче для него становится исполнять благія заповѣди,** такъ что наконецъ онъ творитъ волю Господню съ большею легкостію и удовольствіемъ, нежели собственную, и такимъ образомъ иго на раменахъ его совсѣмъ исчезаетъ или превращается въ крылія, которыя непрестанно несутъ его на небо.

А что иго заповѣдей Христовыхъ при помощи Божіей легко, въ томъ во 2-хъ да увѣрятъ насъ, новоначальныхъ учениковъ Христовыхъ, **благословенные, вѣками оправданные, опыты учениковъ Его совершенныхъ,** изъ которыхъ многіе, конечно, живо чувствовали благодатную легкость, когда не только носили всецѣлое иго необходимыхъ заповѣдей, но и добровольно приложили къ нему иго совѣтовъ евангельскихъ; отрекшись не только отъ любостяжанія, но и отъ самаго стяжанія; не только въ наслажденіи отказывали плоти своей, но и необходимыя требованія тѣла ограничивали, чтобы тѣмъ удобнѣе распространять свою дѣятельность въ области духа.

III. Упокоенные и прославленные игоносцы Христовы! Вашими оставленными намъ примѣрами, наставленіями, молитвами вспомоществуйте намъ труждающимся и обремененнымъ бременами плоти и міра, и съ вѣрою воспринимать, и съ любовію нести благое иго Христово, и въ немъ обрѣтать покой душамъ нашимъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. Филарета, митр. моск., т. III. изд. 1877 года).

Поуч. 2-е. *(Какъ стяжить миръ душевный?).*

Апост. Галат. 213 зач., V, 22—26; VI, 1—2.

Плодъ же духа миръ (Гал. V. 22). говоритъ св. ап. Павелъ.

I. Этотъ, превосходящій всякій умъ, миръ состоитъ, братія мои, въ примиреніи духа нашего съ Богомъ силою крестныхъ страданій и смерти Сына Божія; въ умиротвореніи совѣсти нашей отъ мертвыхъ дѣлъ грѣха кровію Христовою; въ сладостномъ ощущеніи блаженства тѣхъ, ихъ же оставившаяся беззаконія и ихъ-же прикрышася грѣхи; въ утѣшительномъ сознаніи того, яко есмы чада Божія, сожители святымъ и присніи Богу,—въ радостотворномъ предощущеніи вѣчно блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ. Этотъ-то блаженнотворный миръ Божій, это внутреннее ничѣмъ не возмутимое спокойствіе души, очищенной и освященной благодатію Духа Божія, это упокоеніе въ Богѣ чистой совѣсти есть первое и единственное счастіе жизни, которое не знаетъ превратностей, не страшится опасностей, не измѣняется само и не измѣняетъ никогда своему обладателю. Всякая земная радость измѣнчива: нынѣ наполняетъ и восторгаетъ душу, по-видимому до небесъ; завтра исчезаетъ и оставляетъ человѣка съ пустотою въ сердцѣ, со скукою и унынiемъ въ духѣ; но миръ и радость о Дусѣ Святѣ не проходятъ никогда и никогда не оставляютъ сердца человѣка, пребывающаго въ Богѣ. Всякое земное благополучіе утѣшаетъ и веселитъ насъ только на время, ибо не насыщается око видѣніемъ, не наполняется ухо слышаніемъ, не удовлетворяется сердце человѣка ничѣмъ видимымъ и слышимымъ. Всякая земная почесть и достоинство пріятны и обольстительны только издали, когда ихъ добиваются и ищутъ, но пріобрѣтенныя онѣ теряютъ свою цѣну, сопровождаются новыми заботами, огорченіями и досадами; одна почесть вышняго званія во Христѣ Іисусѣ, одно небесное достоинство чадъ Божіихъ.

и наслѣдниковъ царствія Божія никогда не умаляются, всегда возбуждаютъ въ сердцѣ неизглаголимое утѣшеніе и радость. Одна святая радость о Господѣ, утверждающаяся на несомнѣнной надеждѣ спасенія, на неотъемлемомъ упованіи вѣчной жизни во Христѣ Іисусѣ, можетъ преисполнить сердце человѣка до нежеланія ничего ни на землѣ, ни даже на небѣ. Что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ! Такъ чувствуетъ и исповѣдуетъ душа, обрѣтшая успокоеніе въ Богѣ, вкусившая мира и радости о Дусѣ Святѣ!

II. **Какъ и гдѣ пріобрѣтается это блаженство, на землѣ — не земное и во времени—вѣчное?** Оно подается намъ, братія мои, туне, ради крестныхъ страданій за насъ единороднаго Сына Божія. Его приноситъ въ душу нашу благодать Духа Божія въ святыхъ и живоносныхъ таинствахъ — благодать оправданія отъ грѣховъ и возрожденія въ новую — Богоподобную, безсмертную и вѣчно-блаженную жизнь; благодать усыновленія насъ Богу Отцу въ таинствѣ св. крещенія; благодать освященія насъ на дѣла благія, на жизнь чистую, непорочную и святую—въ таинствѣ св. муропомазанія; благодать таинственнаго, прекраснаго соединенія нашего съ Іисусомъ Христомъ—Источникомъ жизни и безсмертія, радости и блаженства, въ таинствѣ св. причащенія.

Но пріемлется, соблюдается и утверждается въ сердцѣ нашемъ этотъ миръ Божій и эта небесная радость о Дусѣ Святѣ живою вѣрою и исполненіемъ блаженнотворныхъ заповѣдей Божіихъ.

а) **Вѣра, братія мои, есть начало и основаніе духовной жизни, на которомъ зиждется наше спасеніе во Христѣ Іисусѣ.** Ибо вѣрою мы пріемлемъ и оправданіе отъ грѣховъ, и возрожденіе въ новую жизнь о Христѣ: мыслимъ убо вѣрою оправдатися, говоритъ св. апостолъ Павелъ, и только вѣрующимъ во имя Іисуса Христа Сына Божія дадеся область чадомъ Божіимъ быти. Вѣрою пріемлется благодать Духа Божія, просвѣщающая нашу совѣсть, озаряющая нашъ разумъ, оживляющая и воодушевляющая сердце наше чувствованіями святыми и благоговѣйными, направляющая волю нашу и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи. Вѣра освящаетъ и всѣ добрыя дѣла наши и творитъ ихъ воистину Богоугодными и спасительными: *безъ вѣры невозможно угодити Богу*, говоритъ апостолъ: *зане всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть.*

Вѣра есть духовное око, которое чѣмъ чище и свѣтлѣе, тѣмъ яснѣе видитъ дѣла Божія, тѣмъ глубже прозрѣваетъ въ тайны судебъ Божіихъ о насъ, тѣмъ постояннѣе зритъ передъ собою Господа во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, и тѣмъ крѣпче утверждается въ Богѣ упованіемъ на Его всеблагой промыслъ и преданностію Его святой волѣ: предзрѣхъ Господа предо мною выну, говоритъ о себѣ пророкъ Божій, яко одесную мене есть, да не подвижуся. Вѣра есть какъ-бы духовная рука, которою пріемлются всѣ дары Божіи. *Аминь бо глаголю вамъ*, говоритъ Самъ Господь: *вся елика аще воспросите отъ Отца, вѣрующе, пріимите; да просимъ же съ вѣрою.* училъ св. апостолъ: *ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волнѣ морскому, вѣтры возметаемы; да не мнитъ человѣкъ той, яко пріиметъ что отъ Бога.*—Словомъ: вѣра есть чудодѣйственная сила, которою мы прививаемся къ Господу, какъ розга къ животворной лозѣ; соединяемся въ единъ духъ съ Господомъ, безъ Котораго сами по себѣ не можемъ творите ничесоже, но изверяемся якоже розга и изсышемъ. Поэтому, кто истинно вѣруетъ въ Господа Вседержителя и Его всеблагой промыслъ о насъ; кто во всѣхъ событіяхъ жизни своей видитъ всеуправляющую волю Божію—благую, угодную и совершенную, того не смутитъ никакая внезапность, не устрашитъ никакая опасность, не поколеблетъ никакое бѣдствіе, не лишатъ спокойствія духа никакія угрозы. Господь просвѣщеніе мое и Спаситель Мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое. Аще востанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю. Кто твердо вѣруетъ въ Бога—Отца милосердія и щедроть, и въ Господа Іисуса Христа, всегда ходатайствующаго о насъ предъ Отцомъ Своимъ, тотъ знаетъ и убѣжденъ всѣмъ сердцемъ, что гдѣ бы онъ ни былъ и въ

какихъ-бы ни находился обстоятельствахъ, Господь взираетъ на него свыше окомъ милосердія и любви, видитъ всякую нужду его, слышитъ всякій вздохъ сердца его, изсчитаетъ всякую слезу его, и всегда готовъ даровать ему все потребное къ животу и спасенію; что все небо пріемлетъ живое и родственное участіе въ судьбѣ его, и всегда готово на помощь ему. Мой есн ты, говоритъ ему Отецъ небесный, и аще преходиши сквозѣ воду, съ тобою есмь; и рѣки не потопятъ тебя, и аще сквозѣ огнь пойдеши, не сожжешися и огнь не опалитъ тебе. Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя. Кто истинно вѣруетъ въ жизнь вѣчную, кто видитъ предъ собою тѣ блага, яже уготова Богъ любящимъ Его,—ту славу, которою прославляются истинныя чада Божіи во царствіи Отца ихъ, то блаженство, которымъ наслаждаются избранные Божіи: тотъ не можетъ взирать иначе на все земное, какъ на тѣнь проходящую, какъ на сонъ, среди коего являются призраки, устрашаютъ пустыя грезы, и который разсѣевается, не оставляя и слѣда по пробужденіи; тотъ не можетъ возмущаться духомъ отъ какой-бы то ни было скорби, уязвляться до сокрушенія сердца и до упадка духа какой бы то ни было опасностью, отягощаться чрезъ мѣру какими бы то ни было заботами и страхами. Да не смущается сердце ваше, не устрашается: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте, такъ укрѣплялъ и утверждалъ Господь сердца учениковъ Своихъ противъ всего тяжкаго, грознаго и прискорбнаго въ жизни. Стяжите, возлюбленніи братія, эту твердую и непоколебимую, живую и дѣйственную вѣру,—и она будетъ въ душѣ вашей приснотекущимъ источникомъ небеснаго утѣшенія, мира и радости о Дусѣ Святѣ; низведетъ на васъ вседѣйствующее и всеосвящающее благословеніе Отца небеснаго.

б) **Говоримъ: вѣру живую и дѣйственную, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть о себѣ, и не можетъ оживить сердца нашего кроткимъ и непостыднымъ упованіемъ на Бога; послужитъ даже не къ оправданію и соединенію насъ съ Богомъ, а къ большему осужденію и отверженію отъ Бога.** Рабъ, вѣдѣвый волю Господа своего и не сотворивъ по волѣ Его, ни уготовавъ, біенъ будетъ много;—и предчувствіе этой казни, угрожающей рабу лукавому и лѣнивому, всегда будетъ источникомъ внутренняго смятенія и страха, возмущать спокойствіе духа, тяготить и тревожить совѣсть и сердце. Какой можетъ быть миръ въ душѣ человѣка, когда совѣсть обличаетъ его непрестанно въ беззаконіяхъ и неправдахъ? Какая можетъ быть радость въ душѣ грѣшника, когда онъ не можетъ возвести очей своихъ на небо безъ того, чтобы не встрѣтить въ лицѣ Самого всеблагаго Искупителя своего—грознаго Судію и Мздовоздаятеля? Вѣра наша жива и животворна только тогда, когда оживляется крѣпкою, всесердечною любовію къ Богу, совершеннымъ послушаніемъ и преданностію святѣйшей волѣ Его, когда оплодотворяется въ нашей волѣ ревностію и усердіемъ къ исполненію всего, чего требуетъ отъ насъ слово Божіе, искреннимъ и живымъ стремленіемъ ко всему, что истинно, что честно, что праведно, что пречисто, что прелюбезно, что доброхвально; когда отъ нея, какъ отъ сѣмени, возрастаютъ и зрѣютъ въ нашей жизни и внутренней и внѣшней, въ нашихъ помыслахъ, желаніяхъ и чувствованіяхъ, въ нашихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ духовные плоды: любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, кротость и воздержаніе. Такая-то вѣра—живая и дѣйственная раждаетъ въ душѣ нашей благодатный миръ совѣсти, невозмутимое спокойствіе сердца, непрестающую радость о Господѣ.

III. И такъ, просимъ васъ, возлюбленніи братія, принимать и сохранять въ душахъ вашихъ благодатный миръ Божій живою вѣрою, любовію споспѣшествуемою и дѣлами благими оправдываемою. Господь Іисусъ Христосъ, благоволившій намъ родиться въ нѣдрахъ православной церкви Своей, въ ней самой даровалъ намъ и всѣ средства къ тому, чтобы мы могли преспѣвать въ этой живой и спасительной вѣрѣ, восходя отъ силы въ силу, возрастая въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Для этого дано намъ слово Божіе, чтобы оно служило свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ, во всѣхъ обстоятельствахъ

жизни просвѣщало и вразумляло нашъ разумъ, укрѣпляло волю нашу къ исполненію заповѣдей Божіихъ, охраняло насъ отъ всякаго заблужденія и порока, предупреждало во всякомъ дѣлѣ указаніемъ того, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная. Для этого дана намъ молитва, чтобы во всякомъ искушеніи мы вопіяли къ Богу о помощи, во всякомъ обуреваніи страстей просили благодатнаго облегченія и упокоенія, при всякомъ недоумѣніи разума и колебаніи воли молились о вразумленіи и укрѣпленіи свыше. Для этого дано намъ покаяніе, чтобы мы могли заглаждать всѣ вольные и невольные грѣхи свои сокрушеннымъ исповѣданіемъ ихъ предъ Богомъ, обновлять духъ правый, возстановлять благодатный завѣтъ сыноположенія, въ который вступаемъ въ таинствѣ св. крещенія, но который нарушаемъ грѣхопаденіями. Для этого Господь Іисусъ Христосъ преподаетъ намъ въ снѣдь Свое божественное тѣло и кровь, чтобы, пріобщаясь имъ, мы соединились въ единъ духъ съ Господомъ и въ Немъ обрѣтали премудрость и разумъ, силу и крѣпость на дѣла благія, радость и утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ житейскихъ, животворную надежду на любовь и милосердіе Отца небеснаго, сладостное упованіе вѣчной жизни со Христомъ въ Богѣ. Кто пользуется этими средствами какъ должно: тотъ сохранитъ на всегда благодатный миръ въ душѣ своей. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. проп.“ Димитрія, архіеп. херс. и одесск., т. V, изд. 1890 г.).

Преставленіе св. Митрофанія воронежскаго.

Евангг. Лук. 24 зач.; VI, 17—23.

Поуч. 3-е. (*Утѣшеніе христіанина въ печальныхъ и тяжкихъ обстоятельствахъ жизни*).

Возрадуйтесь въ тотъ день и возвеселитеся, ибо велика вамъ награда на небесахъ (Лук. VI, 23).

I. Такъ Господь утѣшаетъ терпящихъ незаслуженныя гоненія и поношенія отъ людей.

II. Хотѣлось бы сказать нѣчто въ успокоеніе и облегченіе ваше, братіе, находящіеся въ горести и страждущіе подъ гнетомъ тяжкихъ обстоятельствъ! Отъ себя самихъ не большое, конечно, утѣшеніе могли бы мы доставить вамъ, но, благодареніе Богу за Его святое евангеліе!

У всякаго христіанина есть въ чемъ успокоиться и самому и чѣмъ утѣшить другихъ въ самыхъ печальныхъ и тяжкихъ обстоятельствахъ жизни, былъ бы только онъ вѣренъ Богу и своей совѣсти.

а) **И во-первыхъ, возлюбленный Спаситель Нашъ открываетъ намъ въ Своемъ евангеліи, что надъ всѣми нами простертъ и бдитъ непрестанно всемогущій промыслъ Божій** до такой степени, что у вѣрующихъ во имя Его *вси власы главніи изочтены суть, и ни единъ изъ нихъ не падетъ безъ воли Отца небеснаго* (Матѳ. 10, 29. 30). Какая отрадная истина! Какое успокоеніе для сердецъ страждущихъ! Слѣдовательно, никакое зло или бѣдствіе не можетъ коснуться насъ безъ Его всеблагой, воли, и если касается, то допущенное Его же волею для какой либо истинно полезной для насъ цѣли. Поэтому, если мы все, случающееся съ нами, пріемлемъ съ вѣрою и преданностію промыслу Божію, то, что бы ни случилось, рано или поздно, должно обратиться намъ во благое: ибо небесный Распорядитель судебъ нашихъ праведенъ и всемогущъ.

б) **Далѣе — возлюбленный Спаситель нашъ, въ ободреніе насъ противъ всѣхъ страховъ человѣческихъ, рекъ: не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же немогущихъ убити** (Матѳ. 10, 28). Послѣ этого самая смерть не страшна для истиннаго христіанина, какъ то доказало множество св. мучениковъ. Ибо для того, кто оставляетъ земную жизнь съ живою вѣрою въ Искупителя и крестъ Его, съ истиннымъ покаяніемъ во грѣхахъ своихъ,—для того смерть есть не лишеніе, а пріобрѣтеніе, переходъ отъ низшаго и несовершеннѣйшаго къ бытію высшему и лучшему, отъ трудовъ и печалей къ вѣчному успокоенію и блаженству въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго.

в) **Наконецъ—Спаситель, оставляя нашу землю, благоволилъ вѣрующимъ во имя Его дать обѣтованіе даже въ томъ, что всѣ прошенія ихъ, коль скоро они сообразны волѣ и клонятся ко славѣ Отца небеснаго, будутъ исполняемы непремѣнно:** слѣ-

довательно, мы не осуждены здѣсь на безотрадное терпѣніе, а можемъ съ дѣтскою довѣренностію прибѣгать къ Нему во всѣхъ нашихъ нуждахъ, просить всякаго блага, молить объ удаленіи отъ насъ всякаго вида зла; и, если не зазритъ намъ совѣсть наша въ просимомъ нами, то можемъ быть совершенно увѣрены, что Онъ, яко Всевидящій, услышитъ насъ и, яко Всемогущій, исполнитъ во благихъ прошенія наша и подастъ намъ—въ томъ или другомъ видѣ—потребное душамъ нашимъ.

III. Вотъ, други мои, въ чемъ для христіанина отрада и успокоеніе душевное: въ живой вѣрѣ въ промыслъ Божій, въ упованіи жизни вѣчной, во всемогуществѣ и любви къ намъ Спасителя нашего! Я говорю—для христіанина: ибо, кто не вѣруетъ въ Спасителя и евангеліе, или и вѣруетъ, но нисколько не старается жить по евангелію,—въ страхѣ Божіемъ и любви съ ближними,—тому мы не можемъ сказать ничего утѣшительнаго, доколѣ не премѣнитъ образа своихъ мыслей и дѣйствій, о томъ мы можемъ, по любви христіанской, только жалѣть и сокрушаться; ибо онъ, находясь вмѣстѣ съ другими среди искушеній и скорбей временныхъ, самъ себя притомъ лишаетъ и утѣшенія духовнаго, упованія вѣчнаго. Несчастенъ таковой, безкопечно несчастенъ, хотя бы его и не касалось никакое изъ тѣхъ золъ, отъ коихъ страдаютъ другіе, хотя бы онъ обладалъ притомъ всѣми благами міра. Ибо, *кая польза человѣку,* скажемъ и мы словами писанія, *аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѳ. 16, 26). А кто служитъ Богу во истинѣ, вѣруетъ въ Спасителя не устами только, а и сердцемъ, кто старается жить и дѣйствовать по своей вѣрѣ и совѣсти, и грѣшитъ иногда по слабости плоти, не медлитъ во грѣхѣ, а изглаждаетъ пятна своея совѣсти слезами покаянія; тому мы можемъ и должны сказать о имени Самого Господа: вскую унываеши, возлюбленный братъ? Ободрись, и восклони главу свою! ты не одинъ, съ тобою невидимо Самъ Спаситель твой. Имись за крестъ Его всею силою вѣры, предай Ему всецѣло судьбу свою, временную и вѣчную; и ожидай съ терпѣніемъ, что возглаголетъ о тебѣ и что сотворитъ для тебя Господь. Что бы ни опредѣлилъ Онъ касательно тебя въ настоящихъ обстоятельствахъ, хотя бы временной жизни твоей положено было премѣниться на жизнь вѣчную: если ты сохранишь вѣру и любовь до конца, то ничего не потеряешь и ничто не повредитъ тебѣ. Напротивъ, со всемогущимъ Спасителемъ твоимъ, ты пройдешь безбѣдно среди самой тьмы и сѣни смертной, и выйдешь туда, гдѣ нѣтъ болѣе ни болѣзни ни печали, ни воздыханія.—Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. Иннокентія, архіепископ. херсон. и таврич., т. V, изд. 1873 г.).

Поуч. 4-е. *(Величіе жертвы искупленія).*

Апост. Евр. 318 зач.; VII, 26—28, VIII, 1—2.

I. Нынѣшнее апостольское чтеніе обращаетъ, бр., наше вниманіе на первосвященническое служеніе Господа нашего Іисуса Христа, Который для умилостивленія Божественнаго правосудія принесъ въ жертву Себя Самого за грѣхи міра.

II. **Подумаемъ, братіе, чего стоило дражайшему нашему Искупителю великое дѣло примиренія нашего съ вѣчною правдою Божіею.** Сколько здѣсь явилось Его глубочайшаго самопожертвованія для насъ—грѣшныхъ. Его безпредѣльной благости и любви къ человѣческому роду!

а) **Для этого Онъ—Царь царствующихъ и Господь господствующихъ,** „на Него же не смѣютъ чини ангельскіи взирати", **не устыдился принять на Себя зракъ раба,** зракъ послѣдняго и недостойнѣйшаго изъ рабовъ, прогнѣвавшаго Его своею непокорностію и своеволіемъ. Для этого Онъ — *Богъ славы* (Пс. 28, 3) и *Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3) благоволилъ умалить Себя до крайней степени уничиженія, и добровольно, *вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ,* (Евр. 12, 2). *язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша* (Ис. 53, 5).

б) **А каковы еще были самыя мученія Его?** Мы знаемъ ужасную силу грѣха; знаемъ, что одно первое преступленіе нашего праотца подвергло всѣхъ безчисленныхъ по-

томковъ его безконечному ряду бѣдствій; знаемъ, что каждый грѣшникъ за свои только грѣхи будетъ за гробомъ мучиться, вѣчно. Сколько же долженъ былъ вытерпѣть Господь нашъ, пострадавшій не за одинъ какой-либо, а за всѣ наши грѣхи, не за одного, а за всѣхъ грѣшниковъ, какіе только были, есть и будутъ на землѣ, и пострадавшій, безъ сомнѣнія, соразмѣрно тяжести всѣхъ этихъ грѣховъ!... О, не безъ причины же и Онъ, Богочеловѣкъ, до кроваваго пота молился къ Отцу Своему въ саду геѳсиманскомъ: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія*, — и еще предъ тѣмъ, открывая возлюбленнымъ ученикамъ Своимъ внутреннія страданія Свои, сказалъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѳ. 26, 38 и 39)! Не безъ причины и Онъ, преисполненный нестерпимо-горестныхъ чувствованій, не могъ *гласомъ великимъ* не возопить на крестѣ: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ* (—27, 46). Муки Его были такія, какихъ отъ вѣка никто не терпѣлъ и не будетъ терпѣть ни во времени, ни въ вѣчности. Это были *болѣзни адовы* (Пс. 17. 6), которыя равнялись вѣчнымъ мученіямъ всѣхъ до единаго потомковъ падшаго Адама.

в) **Обратите вниманіе, чего стоила и для Самого Отца небеснаго эта необыкновенная жертва.** Прискорбно бываетъ намъ видѣть страданія и горести нашего ближняго; тѣмъ прискорбнѣе, чѣмъ ближе къ сердцу нашему страдалецъ; тѣмъ прискорбнѣе, чѣмъ болѣе мы увѣрены въ его невинности; тѣмъ прискорбнѣе, чѣмъ сильнѣе и глубже его страданія и горесть. Каково же было Отцу небесному видѣть Сына Своего единороднаго и единственнаго (а какой отецъ или мать можетъ такъ безконечно любить чадо свое?...), каково было Отцу видѣть *Сына любве Своея* въ поношеніи и язвѣ *умалена и безчестна паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Ис. 53, 3)? Каково было Ему видѣть этого Мужа болѣзней и скорбей, святѣйшаго святыхъ, страждущимъ и претерпѣвающимъ самыя невыносимыя муки, видѣть Его крестную, поноснѣйшую смерть, и слышать Его послѣдній поразительный вопль, вынужденный тяжестію мученій, отъ которой поколебались небо и земля? Между тѣмъ все это происходило по изволенію Самого же Отца. Онъ Самъ не пощадилъ Своего возлюбленнаго Сына; Самъ предалъ Его за насъ на мученія и смерть, и совершенно *невѣдѣвшаго грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 20); Самъ излилъ на Него всю чашу гнѣва Своего, дабы *чрезъ Него примирити насъ къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 30). О, по истинѣ, *благъ Господь всѣческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (Пс. 144, 9); но къ кому и когда Онъ былъ столько благъ, какъ къ намъ — недостойнымъ, когда *примири* насъ *къ Себѣ въ тѣлѣ плоти* Сына Своего *смертію Его* (Кол. 1, 22)? *Видите*, видите, *какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемся и будемъ* (1 Іоан. 3, 1)!

Ш. Такая ли жертва, принесенная Сыномъ Божіимъ для примиренія насъ съ вѣчною правдою, такая ли жертва, принесенная для этого Самимъ Отцемъ небеснымъ, не тронетъ сердца нашего, и не подвигнетъ насъ на благодатное призываніе Тріипостаснаго? Мы ли откажемся отвѣтствовать Ему въ томъ великомъ дѣлѣ, которое касается собственно насъ и нашего вѣчнаго спасенія? И много ли здѣсь требуется отъ насъ?... Христу-Спасителю надлежало для этого пострадать и умереть на крестѣ; Отцу небесному надлежало заклать Своего возлюбленнаго Сына; а намъ съ тобою, собратъ возлюбленный, довольно возопить къ премилосердному Господу, подобно сыну блудному: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою*,—возопить изъ глубины сердца, съ искреннимъ сокрушеніемъ о своихъ беззаконіяхъ и съ твердою, непоколебимою рѣшимостію жить свято,—и мы уже прощены, мы уже примирились съ Богомъ... О, да речетъ же эти краткія слова каждый изъ насъ съ духомъ истиннаго раскаянія! Да принесетъ каждый грѣшникъ эту малую отъ себя жертву во благоугожденіе Тому, Кто добровольно благоволилъ содѣлаться жертвою всемірною! *По Христѣ молимъ* васъ, братіе, *яко Богу молящу нами, молимъ по Христѣ: примиритеся съ Богомъ*. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Макарія, митр. моск., изд. 1891 г.).

Двадцать пятый день.

Свящ.мучен.Климента, папы римскаго.

Евнг. Матѳ. 11 зач.; V, 14—19.

Поуч. 1-е. *(Данная I. Христомъ мѣра малаго и великаго).*

Иже аще разорить едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научить тако человѣки, тій наречется въ царствіи небесномъ, а иже сотворить и научить, сей великій наречется въ царствіи небесномъ. (Матѳ. V. 19).

I. *Разорить малую заповѣдь. — сотворить, научить.*—какія необыкновенныя мѣры великаго и малаго! Итакъ великъ ли тотъ, кто видитъ ниже себя тысячи подобныхъ себѣ, и можетъ ихъ преклонять и восклонять, низлагать и возстановлять, низвергать и возносить? Великъ ли тотъ, кто на раменахъ своихъ носитъ цѣлую область, и государство, и можетъ удерживать, направлять, даже увеличивать ихъ силы? Великъ ли тотъ, кто искусство и силу свою испыталъ въ бранихъ, и побѣдами доказалъ свое превосходство? *Ты глаголеши!* скажутъ мнѣ: ты почти назвалъ ихъ уже великими. Но нѣтъ! То, что праведно или неправедно нарицается великимъ на землѣ, не соотвѣтствуетъ мѣрѣ великости небесной, которая совсѣмъ иная. Спросимъ и еще: малъ ли тотъ, кто не имѣетъ на земли, ни великаго сокровища, ни великой силы, ни великаго искусства, ни великаго имени, кого предъ другими унижаетъ и степень званія, и бѣдность, и недостатокъ уважаемой въ обществѣ образованности, кто едва ли ниже самой земли, въ которую онъ углубляется для извлеченія изъ нея питательной силы, или драгоцѣнностей, болѣе для другихъ, нежели для себя? Опять нѣтъ! И этотъ малый земли не соотвѣтствуетъ мѣрѣ того, что называется малымъ въ царствіи небесномъ. Чтожъ? Неужели великіе и малые земли равны между собою?—Подлинно, велико ли между ними неравенство предъ Тѣмъ, Который безмѣрныя небеса измѣряетъ пядію? Не скажемъ однако, какъ и Господь не сказалъ, чтобы между ими не было различія; и между малыми земными мѣрами великаго и малаго есть правильныя различія, положенныя Тѣмъ, Который *вся мѣрою, числомъ и вѣсомъ расположилъ* (Прем. XI, 21), только не по земнымъ мѣрамъ идутъ небесныя. Давидъ при стадѣ Виѳлеемскомъ малъ предъ прочими сынами малаго въ народѣ своемъ Іессея; въ то же время тотъ же Давидъ уже великъ паче братій своихъ предъ Богомъ и предъ пророкомъ Его Самуиломъ. Давидъ на престолѣ во Іерусалимѣ великъ и предъ Богомъ и вмѣстѣ предъ человѣками. Навуходоносоръ, безъ сомнѣнія, почиталъ себя очень великимъ, когда нарекъ себя создателемъ Вавилона великаго; но въ то же самое мгновеніе открылось, что онъ не выше безсловесныхъ. Сынъ Захаріи, живущій въ пустынѣ, одѣвающійся звѣриною кожею, питающійся дикою пищею, вѣроятно, дикимъ человѣкомъ казался многимъ изъ тѣхъ, которые *носятъ мягкая, и живутъ въ домѣхъ* (Матѳ. XI. 8): и кто бы подумалъ, что есть родъ великости, въ которой онъ перерось всѣхъ рожденныхъ женами прежде его? Но и еще есть родъ великости, въ которой онъ не достигъ до меньшаго въ царствіи небесномъ.

II. Къ чему же, наконецъ, могутъ послужить намъ столь разнообразныя мѣры великаго и малаго? Къ тому, чтобы къ нимъ примѣривалъ себя мнящійся быть болѣе другихъ, и не презиралъ малыхъ земли, не возносился предъ ними надменною мыслію, предусмотрительно помышлялъ о времени, когда разновидная великость земная, подобно разносоставному истукану сновидѣнія Навуходоносора, разсыплется въ прахъ, и, можетъ быть, оставитъ его слишкомъ малымъ противъ мѣры небесной,—чтобы къ нимъ примѣривалъ себя и малый земли, и не завидовалъ великимъ, не упадалъ

духомъ, а заботился не о томъ, какъ бы возвыситься на землѣ, но да не *наречется мній въ царствіи небеснѣмъ*.

Не разумѣющій, или нерадящій можетъ сказать, что для него довольно, если хотя мній наречется въ царствіи небеснѣмъ. Таковому отвѣтствуетъ святый Златоустый: „егда слышишн меньшаго во царствіи небеснѣмъ, ничто же ино разумѣй, развѣ геенну и муку: царство бо онъ не наслажденіе вѣсть нарицати токмо, но и время воскресенія, и пришествіе оное страшное". И далѣе говоритъ: „мній будешь, сіе есть, отверженный, послѣдній,—послѣдній же всячески въ геенну впадетъ тогда". то есть во время всеобщаго воскресенія и открытія царствія Божія. „И подлинно, какъ разсуждаетъ тотъ же учитель церкви, если тотъ, кто скажетъ брату: уроде, осуждается въ геенну, можетъ ли быть меньше осужденіе тому, кто *разоряетъ заповѣдь и научаетъ тако человѣки*"? И такъ, **мній, или малѣйшій въ царствіи небеснѣмъ, есть мѣра не только скудная, но страшная, мѣра не просто умаленныхъ и униженныхъ, но осуждаемыхъ и погибающихъ.**

И кто упадетъ въ столь низкую мѣру? *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ*. Грозный приговоръ, который, какъ острая коса, подсѣкаетъ наши легкія надежды достигнуть царствія небеснаго! Нарушившій одну изъ малыхъ заповѣдей есть *мній въ царствіи небеснѣмъ*; а мній въ царствіи небеснѣмъ есть не иное что, какъ сынъ геенны.

а) **Удержимся отъ отчаянія, и спокойнымъ размышленіемъ вникнемъ въ изреченіе Спасителя. Что должно разумѣть въ словахъ Его подъ указательнымъ названіемъ: заповѣдей сихъ малыхъ?** Конечно, такія заповѣди, которыя были въ очахъ, или въ мысляхъ слышащихъ, когда Онъ произносилъ судъ Свой о малыхъ и великихъ, въ отношеніи къ царствію Божію. Какія же то были заповѣди? Безъ сомнѣнія тѣ, которыми Господь изъяснялъ и возвышалъ въ то время духъ заповѣдей Моисеевыхъ. Заповѣди Моисеевы запрещали убійство, прелюбодѣяніе, клятвопреступленіе, обиду: Господь запретилъ и гнѣвъ, и любодѣйный взглядъ, и справедливую клятву безъ нужды, и сопротивленіе обижающему, заповѣдуя вмѣсто того любить враговъ. И эти—то заповѣди назвалъ Онъ *малыми*, потому что запрещаемыя ими дѣйствія кажутся только малыми грѣхами, или совсѣмъ таковыми не кажутся людямъ, которые грубо держатся только письмени, то есть, чувственнаго понятія закона, и не умѣютъ читать тонкій законъ духа на скрижаляхъ сердца, избѣгаютъ явныхъ, предъ очами самаго міра презрительныхъ пороковъ и беззаконій, но за ничто почитаютъ внутреннія нечистоты, мерзкія предъ очами Божіими.

Такимъ образомъ открывается, что нарушитель малыхъ заповѣдей есть тотъ, кто хотя не убиваетъ, но въ тайнѣ злобствуетъ; не прелюбодѣйствуетъ, но не умерщвляетъ похотей; не обуздываетъ языка; не имѣетъ терпѣнія и любви ко врагамъ; иначе сказать, кто не имѣетъ сердца чистаго и духа праваго. О таковомъ какая чистая совѣсть не приступитъ къ приговору суда Христова, и не признаетъ, что *праведенъ Господь, наводяй питьѣ*?

Когда же слышимъ, что онъ осуждаетъ и за единую изъ малыхъ заповѣдей неисполненную, почти также, какъ за всѣ великія: не станемъ сами у себя малыми грѣхами отнимать надежду спасенія.

Хотя бы малые грѣхи и не строго осуждаемы были сами въ себѣ, они погубили бы насъ, доведя мало по малу до великихъ, и потому должно не сѣтовать на строгость суда, но этою самою строгостію возбуждать себя къ необходимой осторожности противъ паденій, почитаемыхъ малыми. Прежде нежели грѣхъ обольститъ тебя тѣмъ, что онъ кажется малымъ: поражай его и отражай отъ себя грознымъ судомъ Христовымъ: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, мній*, послѣдній, отверженный, *наречется въ царствіи небеснѣмъ*.

б) **Впрочемъ, строгость суда этого въ полной силѣ своей устремлена не просто на малые грѣхи, нами содѣланные, но на грѣхи нами распространяемые.** *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ*.

Итакъ, намъ, поставленнымъ научать человѣка заповѣдямъ Божіимъ, намъ паче прочихъ угрожаетъ здѣсь Господь судомъ Своимъ; и въ то же время какъ возвышаетъ это служеніе до великости небесной, сколько нибудь невѣрное

хожденіе въ этомъ служеніи Онъ уничижаетъ даже до геенны. *Праведенъ еси Господи, и правы суды Твои* (Пс. CXVIII, 137)! Какъ мы оправдаемся, если тѣхъ, которымъ посылаешь Ты насъ дати разумъ спасенія, мы введемъ въ заблужденія погибельныя? И *аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ?* Помилуй насъ уничиженныхъ: удали отъ насъ всякое слово растлѣнное, всякое дѣло, могущее соблазнить единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Тя!

Но и вы, непризванные особеннымъ званіемъ Божіимъ къ тому, чтобы научать человѣковъ, не думайте, что судъ Господень на тѣхъ, которые научаютъ человѣка разорять заповѣди, васъ уже не коснется! Нѣтъ! И по васъ пройдетъ также мѣра посрамительнаго униженія и отлученія отъ царствія небеснаго, если не потщитесь, данными отъ Бога средствами, возращать себя во спасеніе. такъ чтобы, ежели не въ словѣ ученія, то въ дѣлѣ примѣра *просвѣщался свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего. Иже на небесѣхъ* (Матѳ. V, 16). Если родитель предъ дѣтьми, домовладыка предъ домашними, господинъ предъ рабами, начальникъ предъ подчиненными. даже кто бы ни былъ предъ ближними, *разоряетъ едину заповѣдей*, уже онъ не только разоряетъ ее. но и *научаетъ тако человѣки*. Дѣти естественно подражаютъ дѣламъ родителей, домашніе или рабы иногда почти невольно бываютъ запутаны въ безпорядочныхъ дѣлахъ домовладыки или господина: низшимъ перестаетъ казаться низкимъ дѣло, которое видѣли у высшихъ: если разоряющій заповѣдь имѣетъ. по-видимому. только свидѣтелей, а не послѣдователей,—и тогда онъ или нарушаетъ чистоту ихъ мысли зрѣлищемъ грѣха, или еще вводитъ ихъ во грѣхъ осужденія, и такимъ образомъ непримѣтно *научаетъ разорять оныя малыя заповѣди*. Помни, христіанинъ, что грѣхъ, который ты содѣлаешь предъ очами ближняго, не только унижаетъ тебя предъ этимъ ближнимъ, но и предъ всѣмъ царствіемъ Божіимъ, яко распространителя грѣха: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, мній наречется въ царствіи небесномъ*.

III. Скажемъ въ утѣшеніе малыхъ, что отъ малѣйшаго до великаго въ царствіи небесномъ не такъ далеко. какъ то бываетъ въ земномъ царствіи. Тотъ, кто вчера малыми или даже великими грѣхами умаленъ и низверженъ былъ даже до геенны, сегодня можетъ покаяться. сотворить плоды достойные покаянія;—*и иже сотворитъ*. уже идетъ вслѣдъ за великими въ царствіи небесномъ. Если же онъ примѣромъ своего исправленія возбудитъ и другихъ къ исправленію житія: то онъ уже не только *сотворилъ*, но и *научилъ; а иже сотворитъ и научитъ, сей великъ наречется въ царствіи небесномъ*, въ которомъ, наконецъ, многомилостивый Царь и Господь нашъ да сподобитъ всѣхъ насъ, малыхъ и великихъ, величать и славословить Его Единаго во вѣки. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Слов. и рѣч.“, Филарета, митр. моск., т. II).

Поуч. 2-е. *(Должно помышлять о своемъ небесномъ отечествѣ).*

Апост. Филип. 248 зач., III, 20-21; IV, 1-3.

I. *Наше жительство на небесахъ* (Филип. III, 20), говоритъ нынѣ св. ап Павелъ. О этихъ-то обителяхъ небесныхъ мы должны сколько можно чаще помышлять, чтобы чрезъ пристрастіе къ землѣ не лишиться ихъ по смерти.

II. *Горняя мудрствуйте* (Кол. 3—2). убѣждаетъ насъ тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ.

Помышляйте о небесномъ своемъ отечествѣ, какъ странники и пришельцы: *не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13—14).

Земля есть поприще, которое, рано или поздно, мы должны оставить; волею или неволею смерть прекратитъ наши земныя отношенія, волею или неволею, кто раньше кто позже, долженъ будетъ оставить и земныя сокровища и мірскія удовольствія,—и богатство, и славу, и почести. Для чего же прилагать свое сердце къ нимъ такъ, чтобы въ немъ не оставалось мѣста для чувствъ о небесной родинѣ? Для чего погружать душу въ мглу житейскихъ попеченій такъ, что мысль о безсмертіи нашемъ, о жизни за предѣлами смерти едва тускло свѣтитъ въ ней? Да и жизнь наша очень

не долговременна вообще. Рѣдкіе, очень рѣдкіе проживаютъ 100 лѣтъ, сравнительно немногіе 70 и 80 лѣтъ; что значатъ такіе годы предъ вѣчностію? Меньше, чѣмъ капля въ морѣ.

а) **А между тѣмъ отъ образа жизни нашей на землѣ зависитъ вся вѣчная участь наша.** И только для невѣрующаго все равно, какъ ни жить, съ памятованіемъ ли о небѣ, или съ помыслами о ничтожествѣ по смерти; а для христіанъ, вѣрующихъ въ заслуги Искупителя, въ воздаяніе за дѣла по смерти,—развѣ возможно безразличіе въ жизни—безъ опасенія лишиться вѣчнаго счастія? Впрочемъ, кто и не вѣритъ въ будущую жизнь,—не можетъ отнять у себя безсмертія,— душа безсмертна по своему существу, а потому не можетъ не продолжать своего бытія, когда разстается съ тѣломъ. И кто помышляетъ о горнемъ своемъ отечествѣ, тотъ тѣмъ самымъ уже приготовляетъ себя въ жители его, и будетъ заботиться, чтобы содѣлаться достойнымъ обѣтованнаго блаженства; мудрствуйте же горняя!..

б) **Особенно пріятна и благотворна мысль и памятованіе о небесныхъ обителяхъ для тѣхъ, которые на землѣ ведутъ жизнь, исполненную горя и бѣдствій.** А такихъ на землѣ слишкомъ много. Горести и страданія тяжело переносить всякому; гдѣ же утѣшеніе въ нихъ? Чѣмъ можно облегчить злополучную участь страдальцу,—какъ не живымъ представленіемъ возмездія за страданія, перенесенныя съ вѣрою и терпѣніемъ, въ обителяхъ жизни небесной? Чѣмъ утѣшиться гонимому за правду, напрасно оклеветанному, терпящему обиды безъ вины, какъ не мыслію, что Господь наградитъ ихъ въ Своемъ царствѣ? *Радуйтеся,* вѣрующіе страдальцы,—*яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 12).

в) **Памятованіе о горнемъ отечествѣ нашемъ весьма полезно для установленія правильныхъ, истинно-христіанскихъ отношеній между нами.** Не станетъ тотъ обижать другихъ, кто помнитъ, что обида повлечетъ за собою лишеніе уготованнаго блаженнымъ мѣста на небѣ, не станетъ тотъ вообще дѣлать зла ближнему, кто помнитъ, что *ни досадители, ни хищницы, ни лихоимцы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10). И какое бы взаимное миролюбіе, какое согласіе, какая взаимная снисходительность господствовали между всѣми,—если бы помнили всегда, что на небѣ нѣтъ вражды и что желающій имѣть часть съ небожителями долженъ на землѣ приготовить себя къ нему любовію, которая всѣхъ вѣрующихъ соединяетъ въ одно семейство Божіе.

III. Помните-жъ, братіе, объ обителяхъ небесныхъ, уготованныхъ для насъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и старайтесь достигать ихъ благочестивою жизнію на землѣ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Леонтія, архіеп. холмско-варшав., т. II).

Двадцать шестой день.

Преставленіе св. Иннокентія, еписк. иркутскаго.

Еванг. Іоан. 26 зач.; X, 9—16.

Поуч. 1-е. *(Почему Іисусъ Христосъ называетъ вѣрующихъ въ Него овцами?)*

I. Изъ многихъ притчъ, сказанныхъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, особенно прекрасна притча о добромъ пастырѣ. Добрый пастырь, говоритъ Іисусъ Христосъ, пріобрѣлъ себѣ стадо овецъ, для которыхъ Онъ устроилъ овчій дворъ. Онъ знаетъ всѣхъ своихъ овецъ и зоветъ ихъ по имени, и овцы знаютъ его голосъ и идутъ за нимъ, когда онъ предходитъ предъ ними и ведетъ ихъ на пастбище. Любовь его къ нимъ столь велика, что онъ отдаетъ за нихъ жизнь свою. Добрый пастырь есть никто другой, какъ Христосъ Спаситель; овчій дворъ, который Онъ устроилъ для Своихъ овецъ есть церковь: овцы, за которыхъ Онъ отдаетъ жизнь Свою, это мы христіане, вошедшіе въ христіанскую церковь дверью таинства крещенія.

II. **Почему, спрашивается, Іисусъ Христосъ называетъ христіанъ овцами?** Почему и въ ветхомъ завѣтѣ Богъ называетъ такъ народъ Свой? (Іезек. 34: пс. 94; пс. 78).

а) **Іисусъ Христосъ называетъ людей въ притчѣ овцами, чтобы напомнить намъ о нашей бѣдности, слабости и безпомощности.** Овцы безъ пастыря своего самыя бѣдныя, самыя слабыя и безпомощныя твари; подобно тому и мы совсѣмъ безпомощны и бѣдны безъ нашего Пастыря Іисуса Христа. Овца не имѣетъ оружія для защиты себя, какъ имѣютъ его другія животныя, — не имѣетъ острыхъ зубовъ, какъ песъ, крѣпкихъ рогъ, какъ волъ, чрезвычайно твердыхъ копытъ, какъ лошадь, чтобы оборонить себя отъ волковъ. Овца не имѣетъ быстрыхъ ногъ, какъ олень, чтобы убѣжать отъ волка; она не имѣетъ крыльевъ, какъ птица, чтобы улетѣть отъ него. Овца въ опасности прибѣгаетъ только къ своему пастырю и у него ищетъ помощи и защиты. Подобно тому и мы беззащитны при нападеніяхъ на насъ враговъ нашихъ: вся наша помощь и вся наша защита у Господа. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Самъ Христосъ Спаситель словами: „безъ Меня не можете творить ничего". Потому говоритъ ап. Павелъ въ посл. къ корине., что всѣ наши силы и всѣ наши способности отъ Бога. Слѣд.. Іисусъ Христосъ, называя насъ овцами, хочетъ сказать этимъ, что мы, вслѣдствіе бѣдности своей, должны искать помощи и защиты отъ враговъ нашего спасенія у Него, нашего Пастыря.

И это тѣмъ болѣе, что мы, подобно овцамъ, легко заблуждаемся и разбѣгаемся. Овца, отдѣлившаяся отъ стада и потерявшая пастыря, легко заблуждается и сама попадаетъ на встрѣчу волку. Такъ бываетъ и съ нами, если мы отдѣляемся отъ православной церкви, не вѣруемъ, проводимъ порочную жизнь, теряемъ нашего добраго Пастыря, Іисуса Христа; мы дѣлаемся добычею враговъ нашей души, и подвергаемся вѣчной погибели. Потому говоритъ прор. Іеремія: „всѣ оставившіе Тебя, Господи, изсушатся, какъ песокъ" (гл. 17). Почему? потому что они оставили источникъ живой воды. И пророкъ Давидъ говоритъ: „всѣ отдалившіеся отъ Тебя, Господи, погибнутъ". (Пс. 72). Почему? потому что они отдалились отъ Того, Кто есть путь истинной жизни. Такою заблуждающеюся овцею былъ согрѣшившій Давидъ, который говоритъ: „я заблуждался, какъ потерявшаяся овца". Такою заблуждающеюся овцею была Марія Магдалина и мн. др. И всѣ мы безъ Іисуса Христа не другое что, какъ заблуждающіяся овцы, „всѣ мы блуждаемъ, какъ овцы, каждый идя извращеннымъ путемъ своимъ" (Іс. 53). И ап. Петръ говоритъ въ посл. своемъ: „всѣ мы были заблудшими овцами", но мы не таковы, „когда обратились къ Пастырю нашихъ душъ", Который есть Іисусъ Христосъ. Невозможно, чтобы мы заблуждались и погибли, пока мы находимся подъ охраною нашего Пастыря, пока мы слушаемъ голосъ Его и слѣдуемъ ему.

б) **Іисусъ Христосъ называетъ насъ овцами и потому еще, чтобы мы подражали добрымъ свойствамъ овцы.** Овцы изъ всѣхъ животныхъ самыя послушныя, самыя кроткія и самыя терпѣливыя: онѣ слушаютъ голосъ пастыря своего и слѣдуютъ за нимъ, онѣ не враждуютъ между собою, не спорятъ изъ за пищи, но живутъ тихо и мирно между собою: онѣ на столько терпѣливы, что даже тогда, когда ведутъ ихъ на закланіе, не раскрываютъ устъ своихъ. Таковыми хочетъ имѣть и насъ Іисусъ Христосъ, добрый Пастырь, и потому называетъ насъ овцами Своими. „Овцы Мои", говоритъ Онъ, „знаютъ гласъ Мой, т. е. слушаютъ Меня". Что это за гласъ? Это голосъ Божественнаго слова, христіанской проповѣди, голосъ Его невидимыхъ внушеній, голосъ Его благодѣяній, голосъ Его отеческихъ наказаній страданіями и бѣдствіями. „Овцы Мои", говоритъ Онъ, „идутъ за Мною", т. е. они подражаютъ Моему примѣру, научаются отъ Меня быть смиренными и кроткими, любить другъ друга, сохранять миръ между собою и дѣлать добро даже врагамъ. И какъ о Немъ Самомъ написано, — что Онъ былъ терпѣливъ и не открывалъ устъ Своихъ, подобно агнцу, ведомому на закланіе, такъ требуетъ Онъ и отъ насъ, Своихъ овецъ, чтобы мы были терпѣливы во всѣхъ своихъ страданіяхъ, скорбяхъ и непріятностяхъ жизни. (См. Проп. листокъ 1887 г. ноябрь).

Ш. Великая, брат.—христіане, милость для насъ, что Іисусъ Христосъ причислилъ насъ къ Своимъ овцамъ и принялъ въ овчій дворъ Свой, т. е. въ христіанскую православную церковь; и мы должны стараться быть достойными этой милости. Будемъ слушать Его голоса въ христіанской проповѣди; будемъ смиренны и кротки по Его примѣру; будемъ терпѣливы въ скорбяхъ и страданіяхъ: и тогда мы, на землѣ пришадлежавшіе къ стаду Христову, будемъ нѣкогда приняты на небѣ въ число избранныхъ Божіихъ.—Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(Объ общеніи церкви небесной и земной).*

Апост. Евр. 318 зач.; VII, 26—28; VIII, 1—2.

I. Нынѣ, въ день памяти святителя Иннокентія иркутскаго, послѣ слышаннаго апостольскаго чтенія о великомъ Первосвященникѣ нашемъ Господѣ Іисусѣ Христѣ, Который, принесши за насъ въ жертву Себя Самого, возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ, и можетъ помогать намъ во всѣхъ печаляхъ и нуждахъ, мы побесѣдуемъ о молитвенномъ общеніи церкви небесной и земной и о томъ, что требуется отъ насъ для достойнаго общенія съ церковію небесною.

II. **Церковь небесная**, т. е. всѣ святые Божіи, ангелы и человѣки съ Богоматерію Дѣвою, **и церковь земная**, т. е. всѣ христіане православные, **составляютъ одно тѣло**, одно царство Христово, съ Главою и Царемъ всемогущимъ Христомъ; **между церковію земною и между церковію небесною находится тѣсная связь, ближайшее, всегдашнее и скорое сообщеніе.** Св. ап. Павелъ пишетъ къ ефесскимъ христіанамъ: *вы не чужіе и не пришельцы*, т. е. въ церкви Божіей, *но сограждане святымъ и Свои Богу, быв утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ* (Ефес. 2, 19, 20.) Изъ приведенныхъ сейчасъ словъ св. ап. Павла видите, братія, въ какомъ тѣсномъ союзѣ находятся православные христіане, живущіе на землѣ, подвизающіеся во спасеніе свое — со всѣми святыми на небесахъ: мы составляемъ съ ними одну церковь, одинъ соборъ— о чемъ говорится и въ церковномъ канонѣ св. архангеламъ: *Тя, неизреченно совокупляшаго небеснымъ, Христе, земная, и едину церковь совершившаго ангеловъ и человѣковъ* (Кан. арханг. пѣснь 8), т. е. составившаго одну церковь, одно собраніе изъ ангеловъ и человѣковъ, *непрестанно величаемъ*. Вы *одно тѣло и одинъ духъ*, пишетъ апостолъ къ ефесскимъ христіанамъ, *какъ вы и призваны къ одной надеждѣ* вашего *званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ* (Ефес. 4, 4—6.)

а) **Это общеніе христіанъ живущихъ на землѣ — съ церковію небесною, т. е. съ І. Христомъ, съ Богоматерію, съ ангелами и святыми выражается ежедневно въ молитвахъ къ нимъ и прославленіи ихъ.** Обратите ваше вниманіе, боголюбцы, на ежедневную, внутреннюю духовную жизнь церкви, на ежедневное богослуженіе вечернее, утреннее и литургію: изъ чего оно состоитъ въ измѣняющихся и неизмѣняемыхъ частяхъ своихъ, что оно въ существѣ своемъ? Оно есть постоянное, непрекращающееся ни на одинъ день молитвенное, хвалебное, и благодарственное общеніе съ церковію небесною: всякій день мы въ молитвенномъ общеніи съ Господомъ, Главою церкви, съ Богоматерію и со всѣми святыми. Но если дѣйствительно искренно мы находимся въ общеніи со святыми каждый день, въ церкви Божіей или дома и среди своихъ занятій, то несомнѣнно находятся также въ общеніи съ нами и Самъ Господь, Матерь Божія, небесныя силы и всѣ святые; иначе и быть не можетъ. Потому что Самому Господу угодно было составить одну церковь, одно тѣло изъ небожителей и земнородныхъ, живущихъ во Христѣ. Можно сказать не обинуясь, что если мы благочестно и усердно молимся и благочестиво живемъ, то съ нами всегда и вездѣ, особенно въ храмѣ, особенно во время благоговѣйной молитвы — и Самъ Господь, и Матерь Божія, и св. ангелы и св. угодники Господни, словомъ: вся церковь небесная. Такъ, воистину, братія возлюбленные!

б) **А это обязываетъ насъ къ благоговѣйной и святой жизни и къ благоговѣйной всегда молитвѣ и въ храмѣ и дома, особенно въ храмѣ.**

Въ самомъ дѣлѣ, если мы всегда,

какъ члены церкви Христовой, святой, непорочной, находимся въ такомъ святомъ сообществѣ, гдѣ царствуетъ совершенное гнушеніе всякою нечистотою грѣха, гдѣ благоухаетъ одна святыня и правда Божія, то какъ еще намъ оставаться въ грѣхахъ, какъ не исправляться немедленно, какъ смердѣть страстями, какъ не преуспѣвать во всякой добродѣтели? Представьте, что кого либо изъ васъ или всѣхъ васъ позвали царь, царица, князья въ царскіе свои покои на царскую вечерю для того, чтобы вмѣстѣ съ вами бесѣдовать и вечерять: скажите, какъ бы вы стали вести себя въ присутствіи ихъ, бесѣдуя съ ними лицемъ къ лицу? Не были бы вы крайне благоговѣйны, осторожны, сдержанны, во всѣхъ чувствахъ, словахъ и поступкахъ? А не подобное ли бываетъ съ нами, когда мы идемъ въ церковь на молитву? Мы приходимъ въ храмъ, какъ въ царскій чертогъ на вечерю къ Царю небесному и Царицѣ неба и земли бесѣдовать съ Ними, ликовать со всѣми святыми, молить Господа и Богородицу о прощеніи грѣховъ, прославлять и благодарить Создателя своего и Царя всей твари: какъ же мы должны вести себя во храмѣ? Не съ крайнимъ ли благоговѣніемъ? Не съ искреннимъ ли покаяніемъ и искреннею любовію и признательностію за то, что насъ пустили въ этотъ царскій чертогъ? Да, возлюбленные братія!

III. И такъ, поревнуемъ же всѣ о чистотѣ душевной и тѣлесной, о смиреніи и незлобіи, о милосердіи и общительности другъ съ другомъ, о нестяжательности, о воздержаніи и цѣломудріи; да укоренимся всѣ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Имѣя общеніе молитвенное каждый день съ Господомъ, Богоматерію и со святыми, будемъ стараться и сами быть *святыми во всемъ житіи: зане писано есть: святи будите, яко же Азъ Святъ есмь, Господь Богъ вашъ* (1 Петр. 1, 15 и 16; Лев. 19, 2.) Аминь. (Сост. по „Полн. собр. сочин.“ прот. І. Сергіева (кронштад.) т. І.)

Двадцать седьмой день.

Знаменіе пресв. Богородицы въ Новгородѣ.

Евангг. Лук. 54 зач; X, 38—42; XI, 27—28.

Поуч. 1-е. *(Читайте слово Божіе!)*

Вниде Іисусъ въ весь нѣкую, жена же нѣкая, именемъ Марѳа, пріятъ Его въ домъ свой. И сестра ей бѣ, нарицаемая Марія, яже и сѣдши при ногу Іисусову слышаше слово Его. (Лук. 10, 38, 39).

І. Сынъ Божій, Избавитель нашъ, странствуя по землѣ ради нашего спасенія и переходя отъ града во градъ, отъ веси въ весь, пришелъ въ весь нѣкую, въ которой благочестивая жена, именемъ Марѳа, приняла Его въ домъ свой съ великою радостію. Она хотѣла угостить столь желаннаго Гостя какъ можно лучше и всячески заботилась о томъ. Но такъ какъ Сынъ Божій за тѣмъ и въ міръ пришелъ, чтобы возвѣщать волю Отца небеснаго, то и въ домѣ Марѳы не преминулъ проповѣдывать слово Божіе. У Марѳы была благоговѣйнѣйшая сестра Марія, которая оставила все попеченіе домашнее, какимъ въ такихъ случаяхъ обыкновенно бываютъ заняты женщины, сѣла у ногъ Спасителя и съ любовію стала слушать слово Божіе. Какъ вы думаете, братіе, о этихъ двухъ Христолюбивыхъ сестрахъ: которая изъ нихъ больше Христу услужила: Марѳа или Марія? Марѳа старалась угостить Спасителя, Марія всѣмъ сердцемъ приложилась къ слушанію проповѣди Христовой. Многіе, пожалуй, похвалятъ больше Марѳу, чѣмъ Марію: вѣдь она трудилась, безпокоилась, чтобы угодить любимому Гостю; а Марія безъ труда наслаждалась слушаніемъ слова Божія. Поэтому Марѳа и жаловалась Христу на сестру свою: *Господи, не брежеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити? Рцы убо ей, да ми поможетъ.* Но слышите, что говоритъ Христосъ заботливой Марѳѣ: *Марѳо, Марѳо, печешися*

и молвиши о многъ, едино же есть на потребу; Марія же благую, то есть лучшую, *часть избра, яже не отыметься отъ нея.* Такъ вотъ видите: Христосъ не по нашему разсудилъ. Хорошо дѣлала Марѳа, что старалась угостить Христа; но еще лучше дѣлала Марія, что прилежно слушала слово Божіе. Марѳа заботилась о тѣлесномъ угощеніи, а Марія о духовномъ: Спасителю какъ пища сладкая пріятно, если кто святое слово Его съ благоговѣніемъ слушаетъ.

II. Будемъ же, братіе, и мы подражать прилежанію боголюбивой Маріи, будемъ усерднѣе поучаться въ словѣ Божіемъ!

а) **Отъ незнанія слова Божія происходятъ всѣ заблужденія и пороки.**

Кто лишился зрѣнія или ходитъ въ глубокой тьмѣ, тотъ не знаетъ, куда идетъ, не видитъ, гдѣ ему грозитъ опасность, часто спотыкается, падаетъ въ яму, не видитъ на самомъ себѣ нечистоты, хотя бы весь замаранъ былъ: такъ и **человѣкъ, который не имѣетъ разума, словомъ Божіимъ просвѣщеннаго, не видитъ истиннаго пути спасительнаго, блуждаетъ во тьмѣ невѣдѣнія**, часто падаетъ и — тѣмъ онъ несчастнѣе, что не чувствуетъ своего паденія; весь оскверненъ пороками, но къ несчастью не видитъ ихъ: постоянно грѣшитъ, но не знаетъ грѣховъ своихъ. Хотите ли увѣриться въ томъ? Возьмите въ примѣръ пьянство: какой это скверный и вреднѣйшій порокъ! Онъ губитъ и душу и тѣло человѣка, почему св. Златоустъ и говоритъ, что никого такъ не любитъ діаволъ, какъ пьяницу: вѣдь никто такъ воли его злой не исполняетъ, какъ пьяница. Но слово Божіе страшно гремитъ противъ этого порока: *не льстите себе, ни блудницы, ни піяницы.. царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10). Такъ оно обличаетъ и всѣ другіе пороки. **Въ словѣ Божіемъ открывается воля Божія** благая и совершенная; кто хочетъ волю Божію исполнять, тотъ долженъ ее познавать изъ слова Божія. Какъ можно исполнить волю царя, если не знать указовъ царскихъ? Какъ можно по волѣ Божіей жить, если не читать слова Божія, въ которомъ она открывается? На то и дано слово Божіе, чтобы поучаться въ немъ: *всякое писаніе*, говоритъ апостолъ, *Богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, ко всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16, 17). Для этого и Самъ Христосъ повелѣваетъ: *испытайте писаній!* (Іоан. 5, 39).

Святое писаніе есть свѣща въ темномъ мѣстѣ сіяющая; *свѣтильникъ ногамъ моимъ законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. 118, 105). Это—путеводитель, ведущій насъ къ Богу Создателю нашему,—зеркало духовное, показывающее душѣ нашей пороки, дабы мы могли очистить ихъ покаяніемъ:—**благовонная аптека, въ которой есть различныя врачевства противъ немощей душевныхъ.** Страждетъ ли кто недугомъ гордости и высокоумія: тамъ онъ найдетъ, что *всякъ возносяйся смирится, а смиряяй себе возвесется* (Лук. 14, 11), станетъ рядомъ съ мытаремъ, и не смѣя очей возвести къ небу, будетъ стенать о грѣхахъ своихъ. Болитъ ли кто недугомъ сребролюбія: онъ услышитъ Божій гласъ: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси—кому будутъ?* (Лук. 11, 20) и устрашенный гласомъ симъ отыдетъ исцѣленъ. Малодушествуетъ ли кто, сомнѣвается ли въ чемъ, страждетъ ли недугомъ невѣрія — найдетъ тамъ себѣ врачевство; въ отчаяніи онъ найдетъ тамъ надежду на милосердіе Божіе и увидитъ, что милосердый Отецъ небесный распростертыми руками пріемлетъ блудниковъ, прелюбодѣевъ, мытарей, разбойниковъ и прочихъ великихъ грѣшниковъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ къ Нему приходящихъ, и повелѣваетъ радоваться обращенію ихъ всѣмъ небеснымъ силамъ: *радость бываетъ на небеси предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лк. 15, 10), говоритъ Христосъ, ободряя насъ малодушныхъ такимъ милосердіемъ. Словомъ сказать: кто бы ни имѣлъ какую душевную немощь, въ св. писаніи онъ найдетъ несомнѣнное врачевство себѣ. Оно просвѣщаетъ разумъ въ вѣрѣ, укрѣпляетъ волю на добрыя дѣла, вселяетъ надежду и такимъ образомъ всѣ эти три добродѣтели: вѣру, надежду и любовь, безъ коихъ нельзя спастись, насаждаетъ въ нашемъ сердцѣ съ помощію Того, Кто предалъ намъ это писаніе по благости Своей.

б) **Когда желаемъ слушать или читать слово Божіе съ пользой для души, то надобно очистить сердце свое отъ всего, что не допускаетъ въ него слова Божія.** Напоенная губка ничего въ себя не можетъ принять, пока не выжмутъ изъ нея то, чѣмъ она напоена; такъ и сердце человѣческое, занятое разными похотями и попеченіями, не можетъ допустить въ себя слово Божіе. Итакъ, надобно, чтобы наше сердце не было дорогою, по коей идутъ разныя похоти и суетныя помышленія, на которой посѣянное слово Божіе поядаютъ птицы небесныя, то есть духи злобы поднебесные. Надо, чтобы сердце наше не было каменное, то есть безчувственное, дабы отъ печали житейскихъ попеченій не посохло сѣмя слова Божія. Надобно, чтобы оно не было заглушено терніями сребролюбія, любочестія, сластолюбія и прочихъ прихотей.

Очистивъ такимъ образомъ сердце, надобно приступать къ слушанію слова Божія со страхомъ и радостію. Со страхомъ: помышляя о величествѣ Того, Кто далъ его, ибо Онъ—Богъ, Царь небесный. Съ радостію: помышляя о благости Того, Кто чрезъ слово Свое святое благоизволилъ бесѣдовать съ нами бѣдными, нищими и отверженными, и не возгнушался послать намъ писаніе Свое, какъ другъ посылаетъ своему другу письмо.

III. Читай же и слушай, человѣче, писаніе это, какъ бы къ тебѣ самому писанное; читай, какъ письмо отъ Царя небеснаго, отъ Бога и Создателя твоего къ тебѣ присланное въ знакъ любви и милости Его къ тебѣ, и ты будешь читать или слушать слово Божіе съ великою радостію. При этомъ прилежно молись съ святымъ Давидомъ: *Господи, открый очи мои, да уразумѣю чудеса отъ закона Твоего.* (Пс. 118, 19). Эта молитва твоя будетъ бесѣдою къ Богу, а твое чтеніе или слушаніе слова Божія—будетъ Божіей бесѣдой съ тобою: чрезъ свою молитву ты будешь къ Богу говорить, а Богъ чрезъ слово Свое святое будетъ наставлять, вразумлять, увѣщавать, утѣшать тебя. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ слова св. Тихона задонскаго на день введенія во храмъ пресвятыя Богородицы).

Поуч. 2-е. *(Матерь Божія наша небесная покровительница).*

Апост. Евр. 320 зач. IX, 1-7.

I. Апостольское чтеніе, положенное на праздники въ честь пресв. Богородицы, говоритъ намъ объ устройствѣ ветхозавѣтной скиніи. Именно: такъ называемая первая скинія вмѣщала въ себѣ свѣтильникъ и трапезу и предложеніе хлѣбовъ; она называлась „**святое**“ (т. е. святилище). За второю же завѣсою была скинія, называемая „**святое святыхъ**“, имѣвшая золотую кадильницу и обложенный со всѣхъ сторонъ золотомъ ковчегъ завѣта, гдѣ были золотой сосудъ съ манною, жезлъ Аароновъ расцвѣтшій и скрижали завѣта. (Евр. IX, 2-4).

II. Какое же отношеніе это мѣсто изъ посланія ап. Павла имѣетъ къ празднествамъ въ честь пресв. Владычицы нашей Богородицы? То, братіе, что описываемая здѣсь скинія служила прообразомъ пресв. Дѣвы Маріи, вмѣстившей невмѣстимаго Бога и Спаса нашего І. Христа, нашей Заступницы предъ престоломъ Сына Своего.

а) **Примѣромъ Ея чудеснаго заступленія можетъ служить празднество, совершаемое нынѣ.**

Это было слишкомъ 700 лѣтъ тому назадъ. На Новгородъ напали непріятели, и разоривши область, стали осаждать самый городъ. Новгородцы были въ большомъ страхѣ и, не надѣясь на свои силы, все упованіе возложили на Господа, пречистую Матерь Его и на молитвы своего архипастыря Іоанна, мужа святого. Днемъ и ночью отворены были храмы, куда во множествѣ сходился народъ, слезно молившійся о спасеніи града. Горячо молился народъ, но еще горячѣе молился пастырь ихъ. Цѣлыя ночи простаивалъ онъ на молитвѣ. И вотъ въ третью ночь его неусыпной молитвы предъ иконою Всемилостиваго Спаса вдругъ слышитъ отъ этой иконы голосъ: „поди въ такую-то церковь, возьми тамъ икону Владычицы, вознеси ее на городскія стѣны, и тотчасъ увидишь спасеніе своему граду“. На утро святитель объявилъ объ этомъ духовенству и народу. Всѣ ободрились. Святитель пришелъ въ соборъ, послалъ оттуда за иконою священниковъ,—

самъ же, оставшись въ соборѣ, началъ совершать соборнѣ молебное пѣніе. Къ удивленію посланные возвратились ни съ чѣмъ,—при всѣхъ усиліяхъ они никакъ не могли двинуть съ мѣста икону. Тогда пошелъ самъ святитель со всѣмъ соборомъ и, вошедши въ церковь, палъ предъ иконою Владычицы, и долго, долго молился Ей о спасеніи своего города. Поднявшись отъ земли, началъ онъ совершать молебное пѣніе, а когда клиръ возгласилъ: *предстательство христіанъ непостыдное,* внезапно сама собою подвиглась икона Богоматери; народъ, видя чудо, единодушно возгласилъ: *Господи, помилуй.* Архіепископъ, принявъ на руки святую икону, облобызалъ ее и съ молебнымъ пѣніемъ соборно понесъ съ сопровожденіи народа на стѣну городскую, и тамъ поставилъ напротивъ нападавшихъ. Былъ уже 6-й часъ дня; враги сильнѣе налегали на городъ и пустили тьму стрѣлъ на городскія стѣны. Въ это время св. икона вдругъ отвращаетъ свой священный ликъ отъ нападавшихъ и обращаетъ его къ городу. Это было знаменіемъ великаго милосердія Владычицы къ бѣдствующимъ. Святитель всматривается въ ликъ и видитъ слезы, которыя истекали изъ милосердыхъ очей Владычицы; онъ принялъ на свою фелонь эти драгоцѣнныя капли и воскликнулъ: *о чудо славное! изъ сухого дерева источаетъ слезы Царица небесная, являя намъ знаменіе слезной Своей молитвы къ Сыну Своему и Богу нашему о избавленіи града.* Въ это время внезапный ужасъ напалъ на осаждавшихъ, и тьма покрыла ихъ. Гнѣвъ Божій смутилъ ихъ, и они взаимно стали поражать другъ друга. Новгородцы, увидавши это, отворили врата, устремились на враговъ и побѣдили полки ихъ помощію пресвятой Богородицы. Въ память этого событія св. Іоаннъ установилъ въ 27 день ноября праздникъ Знаменія Божіей Матери,—впослѣдствіи этотъ праздникъ приняла и вся Россія, празднуетъ и доселѣ.

б) Вотъ, скажутъ, какія счастливыя были прежде времена! какія знаменія отъ иконъ бывали, какія чудеса творились! Нынѣ того нѣтъ. Какъ нѣтъ? **Развѣ и нынѣ мало чудесъ, мало видимъ примѣровъ заступленія Царицы небесной?** Возьмемъ тяжкія времена моровой язвы,—припомнимъ и въ недавніе дни времена губительнаго повѣтрія,—тамъ, гдѣ призывали на помощь Царицу небесную предъ какою-либо чудотворною иконою Ея, гдѣ горячо, съ вѣрою и усердіемъ молились Ей—тамъ всѣ оставались живы, невредимы, тогда, когда вокругъ умирали цѣлыя тысячи. А Москва наша сколько разъ спасалась отъ враговъ—и кѣмъ же? Царицею небесною чрезъ икону Ея то Владимірскую, то Казанскую, то Смоленскую. Но это благодѣянія общественныя. А сколько частныхъ благодѣяній чрезъ Царицу небесную разнымъ лицамъ? Ты, и я, и многіе изъ насъ сколько разъ избавлялись молитвами Богоматери то отъ болѣзни, то отъ злыхъ людей, сколько разъ получали явную, внезапную помощь, то утѣшеніе, то ободреніе? А въ минуты смерти, разлученія души отъ тѣла—кто наша помощница и утѣшительница, какъ не пресвятая Дѣва? Не даромъ многіе предъ смертію видятъ Ее предсѣдящею имъ, соутѣшаются Ею, и о своемъ видѣніи ко всеобщей радости сообщаютъ и роднымъ. Неужели мало всего этого намъ отъ Царицы небесной? О, нѣтъ. Она, какъ всегда была, какъ 700 лѣтъ тому назадъ была, такъ и теперь есть всякому вѣрному рабу помощница, предстательница во всѣхъ нуждахъ и печаляхъ. (См. Сборникъ общеп. поуч. свящ. о. Шумова).

III. **Но, чтобъ удостоиться Ея небеснаго покровительства, нужно подражать тѣмъ добродѣтелямъ, коими Она украшала Себя на землѣ.** Хотя мы и не можемъ имѣть въ себѣ всѣхъ совершенствъ Ея, но должны по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ отражать въ душѣ своей.

Матерь Божія отъ самой юности посвятила дни Свои на служеніе храму Господню: такъ и мы должны любить благолѣпіе святого дома Его, и съ радостію посѣщать селеніе славы Его.

Матерь Божія имѣла сердце чистое и непорочное: такъ и мы должны очищать сердце свое отъ всякія скверны грѣха.

Матерь Божія смиреніемъ и преданностію Богу уготовила Себя въ сосудъ благодати Его: этими же добродѣтелями должны и мы обращать на себя благоволеніе Божіе. (См. прот. Кирилла, архіеп. каменецъ-подольскаго). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Тридцатый день.

Св. апостолъ Андрей первозванный.

Евангг. Іоан. 4 зач.: I. 35—51.

Поуч. 1-е. *(Признаки, по которымъ можно узнать, кто изъ насъ нашелъ Христа и кто не нашелъ).*

I. Св. апостолъ Христовъ Андрей первозванный былъ сначала ученикомъ Іоанна Крестителя, приготовлявшаго народъ къ принятію Іисуса Христа. Когда Предтеча указалъ народу на Спасителя, явившагося изъ пустыни къ народу и сказалъ: *се Агнецъ Божій* (Іоан. 1, 36),—тогда Андрей тотчасъ пошелъ за Нимъ. Господь, оборотясь и увидѣвши его съ другимъ ученикомъ Іоанновымъ, спросилъ ихъ: чего вы ищете? Тѣ отвѣчали: Учитель! гдѣ Ты живешь? Онъ отвѣчалъ: пріидите и увидите. Тѣ пришли и увидѣли, гдѣ Онъ жилъ, и пробыли у Него тотъ день. Вскорѣ послѣ этого Господь позвалъ рыбаря Андрея, съ братомъ его Петромъ, послѣ чудесной ловли рыбы,—слѣдовать за Собою—для спасительной ловитвы человѣковъ, и съ того времени они не разлучались болѣе со Христомъ, были вѣрны Ему до конца и изъ любви къ Нему положили жизнь свою.

II. Возлюбленные братія! въ нынѣшній день прилично предложить и вамъ вопросъ: ищемъ-ли мы Христа, какъ искали Его сначала смиренные рыбари и въ числѣ ихъ св. апостолъ Андрей?

Всего люди ищутъ въ жизни: здоровья, богатства, прибытка, знакомства, друзей, чести и удовольствій разнаго рода мірскихъ, и иногда суетныхъ знаній, только немногіе ищутъ Христа Спасителя. Многимъ можетъ показаться даже страннымъ—искать Христа; скажутъ: мы и христіанами называемся отъ Христа, и пречистый образъ Его видимъ—и у себя дома и въ церкви Божіей,—и сладчайшее имя Его и сами произносимъ и въ храмахъ Божіихъ слышимъ, — кажется, намъ Христа искать не нужно. Ищутъ того, чего не имѣютъ, въ чемъ нуждаются. А мы, кажется, Христа имѣемъ. То правда, что имѣемъ, но не Христа Самаго, а иконы Его, имѣемъ имя Его, но только на языкѣ больше, а не въ сердцѣ; знаемъ Его, но на словахъ больше, а не на дѣлѣ. А это, возлюбленные, разность большая,—такая разность, какая находится, напримѣръ, между тѣнью и самымъ предметомъ, бросающимъ тѣнь. А Христа именно надобно имѣть въ сердцѣ, т. е. во внутреннемъ нашемъ человѣкѣ—въ душѣ, потому что Христосъ, какъ Богъ, есть Духъ, *вездѣ и все наполняющій. Царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21), говоритъ Господь. Св. апостолъ Павелъ сильно желалъ чтобы Христосъ чрезъ вѣру вселился въ сердца христіанъ; именно онъ говорилъ: *да дастъ вамъ* Богъ *по богатству славы Своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша* (Ефес. 3, 16. 17).

Да, то несомнѣнно, что у многихъ изъ насъ въ сердцѣ нѣтъ Христа, а вмѣсто Христа сердца наши заняты другимъ, что противно Христу, нашему Богу и Спасителю, что противно истинному нашему благу, что вредитъ спасенію нашей души,—а отъ того нѣтъ у насъ и жизни истинно христіанской.

Чѣмъ-же заняты сердца наши? Единъ Богъ, *испытующій сердца и утробы* (Псал. 7, 10) наши, видитъ, что у всѣхъ насъ бываетъ на сердцѣ,—къ чему оно привязано и, если бы намъ далъ Господь видѣть всю глубину сердецъ своихъ, то мы сами съ ужасомъ отвратили-бы очи свои отъ этого скопища всякой нечистоты. Посмотримъ каждый въ свое сердце и скажемъ предъ своею совѣстію: чѣмъ бываютъ больше заняты наши сердца? Не страстп-ли, братія, не грѣхи-ли вольные и невольные—обыкновенные и всегдашніе обитатели нашихъ сердецъ?

Теперь видите, живетъ-ли Христосъ въ

нашихъ сердцахъ? Сладчайшій Іисусе! жизнь наша, наша крѣпость и сила, нашъ Богъ, наше радованіе,—гдѣ Ты? Гдѣ живеши?—Въ чистыхъ сердцахъ, возлюбленные братія,—въ сокрушенныхъ и смиренныхъ сердцахъ,—тамъ, гдѣ не оскорбляютъ Его маловѣріемъ или невѣріемъ, оскорбительнымъ равнодушіемъ къ Нему, Богу и Спасителю, тамъ, гдѣ христіане не предпочитаютъ Ему временной сладости грѣха, откуда изгнаны кумиры страстей, гдѣ грубое вещество не предпочитается царствію Божію, гдѣ часто думаютъ о небесномъ, какъ созданные для неба и искупленные для неба, для вѣчности—гдѣ ищутъ правды Божіей, тамъ, гдѣ Его цѣнятъ, гдѣ внимательны къ Его заповѣдямъ на всякое время и на всякій часъ. Тамъ Онъ живетъ. **И что Онъ тамъ дѣлаетъ?**—О, если-бы мы знали (и конечно, нѣкоторые знаютъ), что Онъ дѣлаетъ въ достойныхъ сердцахъ,—въ этихъ средоточіяхъ человѣческой жизни,—какъ Онъ покоитъ, услаждаетъ, радуетъ эти добрыя сердца и какъ блаженны Имъ эти сердца, предвкушающія на землѣ небесное блаженство!

Возлюбленные братія! Господь есть Жизнодавецъ нашъ, свѣтъ, сила, радость, покой и блаженство нашихъ душъ, какъ Онъ Самъ говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* грѣхами, борьбою съ плотію и діаволомъ, со скорбями и болѣзнями, *и Азъ упокою вы*, и съ Нимъ то—человѣкъ живетъ полною жизнію, жизнію истинною, разумною, цѣльною, достойною христіанина; а безъ Него,—что за жизнь?—Жизнь, которую люди проводятъ безъ Него и не для Него, есть только, такъ сказать, отребіе жизни, жалкое прозябаніе.

Св. апостолъ Андрей первозванный, обрѣтши разъ Христа, прилѣпился къ Нему всѣмъ сердцемъ своимъ, и не смотря ни на какіе труды, скорби, бѣды и гоненія, неизбѣжныя при благовѣстіи евангелія людямъ безбожнымъ и развратнымъ, онъ всю жизнь свою остался вѣренъ Христу, проповѣдуя разнымъ племенамъ и языкамъ царствіе Божіе, все претерпѣлъ изъ любви къ Нему, до смерти крестной.

И такъ, возлюбленные братія, надобно, непремѣнно надобно искать намъ Христа и надобно найти Его и быть съ Нимъ всегда: вѣдь безъ Христа кто будетъ избавлять насъ отъ грѣховъ, которые связываютъ насъ каждый день и часъ, и кто избавитъ насъ отъ мукъ вѣчныхъ?

Единъ Сынъ Божій *имѣетъ власть на земли отпущати грѣхи* (Мѳ. 9, 6; Мар. 2, 10); единъ Онъ имѣетъ ключи ада и смерти, царства небеснаго и жизни. Безъ Христа мы не можемъ дѣлать добрыхъ дѣлъ, которыя составляютъ истинную жизнь нашихъ душъ и для которыхъ мы созданы. Безъ Него—кто утѣшитъ скорбящія души? Кто поможетъ въ искушеніи? Кто управитъ безбѣдно корабль нашей жизни и введетъ въ тихую пристань?—*Азъ есмь воскрешеніе и животъ* (Іоан. 11. 25), говоритъ Господь.

И найти Іисуса Христа—дѣло нетрудное. Такъ какъ Онъ вездѣ и все—весь міръ наполняетъ Собою: то не можетъ быть, чтобы Онъ не былъ близко отъ каждаго изъ насъ и чтобы Онъ не касался насъ. *Я Богъ вблизи, а не Богъ издали* (Іер. 23, 23), говоритъ Онъ чрезъ пророка. *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20). Да, Онъ точно касается насъ, и очень нерѣдко; мало того: Онъ стоитъ у самаго сердца нашего грѣшнаго и стучитъ въ него, чтобы мы отворили его вѣрою и любовію и перестали утѣсняться въ утробахъ своихъ,—чтобы сознали себя отъ всего сердца грѣшниками и вздохнули о грѣхахъ своихъ, которые препятствуютъ Ему, всесвятому, войти въ наше сердце. *Грѣси ваши разлучаютъ васъ между вами и между Богомъ*,—говоритъ пророкъ, *и грѣхъ ради вашихъ Онъ отвращаетъ лице Свое отъ васъ* (Исаіи 59, 2). И лишь только Онъ увидитъ расположеніе нашего сердца къ принятію Его благодати, тотчасъ входитъ въ него и начинаетъ покоить и услаждать его. *Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20), говоритъ Господь. Ахъ! какъ Онъ часто бесѣдуетъ съ вѣрными рабами Своими, какъ съ истинными друзьями! Такъ, братія возлюбленные, Христосъ васъ и Самъ ищетъ: вамъ только надобно итти къ Нему на встрѣчу, и лишь только пойдете къ Нему сердцемъ, вѣрно встрѣтитесь съ Нимъ: потому что съ кѣмъ легче всего встрѣтиться, какъ не съ вездѣсущимъ Бо-

гомъ, коего владычество на всякомъ мѣстѣ.

А какъ узнать, что кто-либо изъ насъ нашелъ Христа Спасителя и близокъ къ Нему?

а) **Близкій ко Христу человѣкъ обращается часто въ молитвѣ вѣрою и любовію ко Христу,** часто произноситъ отъ сердца Его сладчайшее имя, часто призываетъ Его въ помощь; потому что не можетъ часто не обращаться къ Нему и не призывать Его; потому что безъ Христа онъ немощенъ, скорбенъ, нерадостенъ.

Близкій ко Христу часто читаетъ или слушаетъ съ дѣтскою любовію и простотою **слово Его.**

Ищетъ частаго соединенія съ Нимъ въ пречистыхъ и животворящихъ Его Тайнахъ; доволенъ всѣмъ тѣмъ, что имѣетъ и что съ нимъ случается; по силамъ своимъ старается объ исполненіи заповѣдей Христовыхъ.—Оттого мы видимъ, что близкіе ко Христу люди не выпускаютъ Его изъ своихъ мыслей и сердца; Онъ не сходитъ, такъ сказать, съ ихъ устъ. Они живутъ Имъ: Онъ—ихъ дыханіе, пища, питье, одежда, жилище, все: по причинѣ сладости, благодатнаго къ ихъ сердцу прикосновенія Іисуса Христа, они, такъ сказать, прилипаютъ къ Нему всѣмъ своимъ существомъ, подобно Давиду, который пѣлъ Богу: *прильпе душа моя по Тебѣ* (Псал. 62, 9), *коль многоцею Тебѣ плоть моя* (Псал. 62, 2),—и въ этомъ прильпеніи находятъ для себя непзреченное блаженство, котораго не знаетъ міръ прелюбодѣйный и грѣшный. *Намъ прилѣплятися Богови благо есть* (Псал. 72, 28)—взываютъ они—и на всѣ радости, на всѣ блага земныя взираютъ равнодушно. Впрочемъ они испытываютъ нерѣдко и скорби, которыя попускаетъ на нихъ любящій Владыка — съ тѣмъ, чтобы очистить ими сердца ихъ отъ всякой, иногда незамѣтной для нихъ самихъ, скверны грѣха. Потому-то, кто хочетъ быть со Христомъ, тотъ не долженъ убѣгать и скорбей, но при радостяхъ нести и крестъ.

б) **А почему знать, что кто нибудь изъ насъ далекъ отъ Христа?**

Далекій сердцемъ и душою отъ Христа человѣкъ рѣдко обращается мыслями ко Христу, т. е. рѣдко молится, и то безъ сердечной вѣры и любви, рѣдко ходитъ въ храмъ Божій, и то по привычкѣ и для виду, чтобы не отстать отъ другихъ; не стоитъ въ немъ скромно, смиренно, съ благоговѣніемъ, а—или блуждаетъ мыслями гдѣ нибудь внѣ храма, или разговариваетъ о чемъ нибудь житейскомъ, или даже смѣется: а когда обращаетъ свои мысли къ Богу, то обращаетъ ихъ съ какою-то мертвою безчувственностію, какъ къ Лицу, которое мало знакомо его сердцу, которое не радуетъ и не услаждаетъ его сердца, не имѣетъ для него привлекательности.

Далекій сердцемъ отъ Христа человѣкъ не читаетъ слова Божія и не слушаетъ его добрымъ и благимъ сердцемъ; онъ всегда почти недоволенъ тѣмъ, что имѣетъ, и тѣмъ, что съ нимъ бываетъ; часто ропщетъ, малодушествуетъ, унываетъ, отчаявается. Такой человѣкъ ни за что почитаетъ и позволяетъ себѣ всякіе грѣхи: ложь, обманъ, клятвопреступленіе, божбу, лукавство, гордость, блудъ, прелюбодѣяніе, объяденіе, пьянство, ненависть, мщеніе, зависть, кощунство, сквернословіе, словомъ: всякій грѣхъ ему ни почемъ; онъ беззаконіе пьетъ, какъ воду, собирая на свою голову гнѣвъ Божій, какъ угли огненные—въ страшный *день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 5). **Такой человѣкъ часто не знаетъ и знать не хочетъ заповѣдей Спасителя,** не говоря уже о томъ, что не старается исполнять ихъ, какъ будто нѣтъ для него закона, а онъ самъ себѣ законъ, какъ будто онъ—исключеніе изъ людей.

Вотъ, братія, знаки, по которымъ можете узнать, кто изъ васъ нашелъ Христа и кто не нашелъ Его: кто близокъ къ Нему и кто далекъ отъ Него.

III. Возлюбленные братія! ищите Іисуса Христа сердечною вѣрою и любовію, не забывайте, что Онъ положилъ за насъ душу Свою на крестѣ, чтобы избавить насъ отъ грѣховъ и вѣчныхъ мученій и чтобы обитать въ сердцахъ нашихъ для нашего же блаженства: не забывайте, что всѣ мы куплены цѣною крови Его и должны принадлежать Ему, какъ Искупителю.

Пока есть время, поспѣшимъ найти Христа и вселить Его вѣрою въ сердца наши, чтобы безъ Него не сдѣлаться намъ добычею огня геенскаго, по написанному: *аще кто во Мнѣ не пребу-*

детъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ, и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сгараетъ (Іоан. 15, 6). Аминь. (Сост. по „Полн. собр. сочин.“, прот. І. Сергіева (кронштад.), т. III).

Поуч. 2-е. [1] (*Чѣмъ объясняется невѣріе современныхъ христіанъ, не желающихъ видѣть и знать Іисуса?*).

Господи, хощемъ Іисуса видѣти (Іоан. 12. 21).

I. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ торжественнаго входа Своего въ Іерусалимъ, оканчивалъ уже поприще Своей земной жизни, переживая на землѣ послѣдніе великіе дни, и готовился къ крестному подвигу: нѣкоторые еллины,—принявшіе іудейство язычники—пришедшіе въ Іерусалимъ на поклоненіе въ праздникъ Пасхи, пожелали видѣть Іисуса,—вступить въ ближайшее сношеніе съ Нимъ. Еллины эти, конечно, и до этой минуты знали Іисуса Христа и по разсказамъ о Немъ поклонниковъ, и лично слышали Его Божественное,—премудрое и властное,—слово, видѣли Его чудеса, знали о воскрешеніи Имъ Лазаря, видѣли торжественный входъ Его въ Іерусалимъ. Убѣжденіе въ Божественномъ достоинствѣ Его возбудило въ нихъ пламенное желаніе видѣть Іисуса, приблизиться къ Нему, и, быть можетъ, убѣдить Его оставить неблагодарныхъ іудеевъ, замышлявшихъ убить Его, и переселиться въ предѣлы еллинскаго населенія—въ десятоградіе. *Они подошли къ Филиппу, который былъ изъ Виѳсаиды галилейской*,—и, быть можетъ, былъ знакомъ съ ними,—*и просили Его, говоря: господинъ! намъ хочется видѣть Іисуса. Филиппъ идетъ и говоритъ о томъ Андрею, и потомъ Филиппъ и Андрей сказываютъ о томъ Іисусу* (Іоан. 12, 21. 22). Просьба еллиновъ производитъ сильное впечатлѣніе на Богочеловѣка: въ еллинахъ, пожелавшихъ видѣть Его, Онъ видитъ провозвѣстниковъ приближенія часа прославленія Его, хотя и путемъ уничиженія. *Іисусъ сказалъ* Андрею и Филиппу *въ отвѣтъ: пришелъ часъ прославиться Сыну человѣческому*. Наступилъ часъ поистинѣ великаго уничиженія, и вмѣстѣ великой славы Его. Онъ умретъ смертію, повидимому, поносною, но смертію плодотворною: умретъ подобно пшеничному зерну, которое, умирая, приноситъ много плода. Онъ умретъ, но смертію Своею совершитъ судъ міру, князя міра сего изгонитъ вонъ. Онъ будетъ вознесенъ на крестъ, но вознесшись на крестъ и, по воскресеніи, на небо, Своимъ крестомъ и Своею славою всѣхъ привлечетъ къ Себѣ (Іоан. 12, 24. 31—33). Духовными очами Онъ созерцаетъ и уничиженіе и славу Свою, ужасается страданій и смерти, возмущается духомъ при созерцаніи ихъ и въ то же время, радуясь о спасеніи міра и славѣ, ожидающей послѣ Его смерти—и Отца и Его, благопокорливо и мужественно обрекаетъ Себя на крестъ. *Отче! прославь имя Твое!* молитъ Онъ Отца Своего: прославь Себя и Меня пораженіемъ враговъ Твоихъ—діавола и грѣшнаго міра, и привлеченіемъ къ Сыну Твоему и ко спасенію чрезъ Него всѣхъ народовъ. И пламенная молитва Сына приводитъ въ движеніе небо: *пришелъ съ неба гласъ: и прославилъ и еще прославлю* (ст. 28). Минута торжественнѣйшая! Минута величайшей важности! Это засвидѣтельствовалъ Самъ Отецъ небесный; во все время земной жизни Господа Іисуса только троекратно свидѣтельствуетъ Онъ всеблаженнымъ гласомъ Своимъ о Своемъ возлюбленномъ Сынѣ: во время крещенія Его, во время преображенія и въ минуту приближенія къ Іисусу еллиновъ, въ лицѣ которыхъ и языческій міръ, и такимъ образомъ весь міръ, явился предъ вратами царства Христова, съ желаніемъ войти въ это царство. Таково всемірное значеніе желанія еллиновъ видѣть Іисуса! Такъ важенъ и спасителенъ всемірно историческій моментъ приближенія еллиновъ ко Христу, моментъ, въ которомъ св. апостолъ Андрей первозванный—принималъ живѣйшее участіе, принявъ на себя посредничество между Іисусомъ Христомъ и еллинами, пожелавшими приблизиться ко Христу! Какъ важно и спасительно имѣть такого о себѣ предстателя предъ Господомъ Богомъ, какъ св. апостолъ Андрей, явившійся благоуспѣшнымъ ходатаемъ за людей въ одинъ изъ важ-

[1] Это поученіе назначается для произнесенія предъ болѣе или менѣе образованными городскими жителями.

нѣйшихъ моментовъ домостроительства и спасенія рода человѣческаго.

II. **Вѣра еллиновъ во Христа и желаніе ихъ видѣть Іисуса и приблизиться къ Нему—тяжкій укоръ и невѣровавшимъ іудеямъ, и холоднымъ ко Христу христіанамъ.** Не чада Отца вѣрующихъ Авраама по плоти, еллины дѣлаются чадами его по духу. Евангельскіе еллины, а въ слѣдъ за ними и всѣ языческіе народы, подобно стремительнымъ потокамъ, устремляются, по воскресеніи Христа, въ церковь Его. А іудеи—слушатели Божественнаго ученія и свидѣтели великихъ чудесъ Христовыхъ не хотятъ видѣть Іисуса, не хотятъ знать Его, даже по воскресеніи Его не хотятъ вѣровать въ Него. Св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ, повѣствуя объ обращеніи ко Христу еллиновъ, съ изумленіемъ говоритъ объ ожесточеніи и ослѣпленіи невѣрующихъ іудеевъ: *столько чудесъ сотворилъ Іисусъ предъ ними*, говоритъ онъ; *и они не вѣровали въ Него* (ст. 37—41).

Поистинѣ изумительно и возмутительно ожесточенное невѣріе современныхъ Христу іудеевъ! **Но еще возмутительнѣе и ужаснѣе невѣріе во Христа, холодность къ Нему христіанъ—послѣдователей Христовыхъ!** Въ нѣдрахъ самаго христіанства, съ самыхъ временъ апостольскихъ, **постоянно встрѣчаются люди**, массы людей, **чуждающіяся** Христа, **не хотящія** видѣть, знать Его. И среди тѣхъ народовъ, которые считаютъ св. апостола Андрея своимъ просвѣтителемъ, были и есть люди, предпочитающіе Христу Веліара (2 Кор. 6, 15), истинѣ Христовой лжеименное знаніе (1 Тим. 6, 15), увлекающіеся философіею и пустыми обольщеніями по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. 2. 8). Не ужасно ли это? Называя себя мудрыми, а на самомъ дѣлѣ обезумѣвши (Рим. 1, 22) отъ увлеченія лжеименнымъ знаніемъ, ложными выводами изъ данныхъ науки,—эти сыны погибели и словомъ и дѣломъ, всѣмъ поведеніемъ своимъ говорятъ: не хотимъ видѣть Іисуса. Почему же не хотите вы, слѣпцы духовные, видѣть Іисуса, вѣровать въ Него, любить Его? Что дѣлаетъ васъ врагами Его—Бога истиннаго—Спасителя міра? Въ отвѣтъ на эти вопросы сыны погибельные изрекаютъ намъ безумные глаголы, свидѣтельствующіе о совершенномъ ихъ ослѣпленіи, ожесточеніи духовномъ (Іоан. 12, 13—14).

Не хотимъ видѣть Іисуса, не хотимъ знать Его, вѣровать въ Него,—говорятъ невѣры.

Онъ обрекаетъ насъ на жизнь строгую, крестную; Онъ требуетъ отъ насъ борьбы съ нашими страстями и похотями, распятія грѣховной плоти нашей; Онъ требуетъ отъ насъ чистоты, правды, богоподобной святости; Онъ отравляетъ всѣ радости нашей жизни, воспрещая намъ удовлетвореніе похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской... Напротивъ, какъ снисходительна къ намъ наша философія! Какой жизненный просторъ она открываетъ для насъ!.. *Душа, много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись* (Лук. 12. 19): вотъ наша философія и наша нравственность. *Будемъ наслаждаться настоящими благами и спѣшить пользоваться міромъ, какъ юностію, преисполнимся дорогимъ виномъ и благовоніями, и да не пройдетъ мимо насъ весенній цвѣтъ жизни; увѣнчаемся цвѣтами розъ, прежде, нежели онѣ увяли; никто изъ насъ не лишай себя участія въ нашемъ наслажденіи: вездѣ оставимъ слѣды веселія, ибо это наша доля, нашъ жребій* (Прем. Сол. 2, 6—9).

Не хотимъ видѣть, знать Іисуса! Онъ проповѣдуетъ намъ законъ любви, повелѣваетъ любить не друзей только, но и враговъ нашихъ: Онъ повелѣваетъ воздавать кесарево—кесарю и Божіе—Богу (Матѳ. 22, 21) **и повиноваться власти;** Онъ повелѣваетъ смотрѣть на бракъ, какъ на величайшую святыню; Онъ ограждаетъ право собственности; Онъ—врагъ всякаго насилія, всякихъ насильственныхъ переворотовъ; Онъ гнушается жестокости и кровожадности, и внушаетъ всѣмъ сострадательность. Не то внушаетъ намъ мудрость человѣческая,—(вѣрнѣе, бѣсовская). Она внушаетъ намъ любить только себя самихъ. О любви къ врагамъ не можетъ быть и рѣчи: и врагъ нашъ всякій, кто не однихъ убѣжденій съ нами, кто стоитъ намъ на дорогѣ, хотя бы это были даже отецъ и мать. Для своихъ выгодъ, *будемъ притѣснять бѣдняка—праведника, не пощадимъ вдовы, и не постыдимся многолѣтнихъ сѣдинъ старца. Сила наша да будетъ закономъ прав-*

ды. ибо безсиліе окажется безполезнымъ. Устроимъ ковы праведнику (Прем. Сол. 2. 10—12). *Испытаемъ его оскорбленіемъ и мученіемъ, дабы узнать смиреніе его и видѣть незлобіе его: осудимъ его на безчестную смерть, ибо, по словамъ его, объ немъ попеченіе будетъ* (ст. 19. 20). Власть, по нашему, насиліе, безначаліе—свобода. Бракъ—развратъ, развратъ—честное отношеніе половъ. Собственность—хищеніе; хищеніе—пользованіе своимъ. Ничего святого нѣтъ для достиженія своихъ цѣлей—всѣ средства хороши: ни предъ фотогеномъ, ни предъ динамитомъ останавливаться не слѣдуетъ.

Не хотимъ видѣть, знать Іисуса. Онъ учитъ о безсмертіи души человѣческой и о воскресеніи тѣла, говоритъ о праведномъ мздовоздаяніи въ вѣчности,—о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ. Это ученіе о безсмертіи какъ кошмаръ давитъ человѣка, отравляетъ его жизнь, съ ея радостями и удовольствіями... *Будемъ же,—наслаждаться настоящими благами, и спѣшить пользоваться жизнію, какъ юностію* (Прем. Сол. 2. 1—3. 5. 6)! **Таковы безумные глаголы, изрекаемые въ оправданіе невѣрія!!!** Таковы безсмысленныя сужденія, по которымъ многіе изъ современныхъ намъ христіанъ отвращаются отъ Христа, не хотятъ видѣть Его, знать Его, вѣровать въ Него! При малѣйшей долѣ здраваго смысла и нравственнаго чувства, нельзя не отвернуться съ омерзеніемъ и негодованіемъ отъ той по-истинѣ бѣсовской, сатанинской мудрости, которую обезумѣвшіе люди считаютъ верхомъ мудрости человѣческой, и не склоняются на сторону ученія Христова. Не еллины только, хотѣвшіе видѣть Іисуса, осудятъ современныхъ мудрецовъ—лжесловесниковъ и послѣдователей ихъ въ послѣдній день: ихъ осудятъ Содомъ и Гоморръ (Марк. 6, 11), которые уступаютъ подобнымъ мудрецамъ въ нечестіи, и которые едва-ли бы пребыли въ нечестіи, увидѣвъ Христа и услышавъ Его ученіе!..

Господи, не доброе-ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ Твоемъ? Откуда убо имать плевелы? (Мат. 13. 24). Всѣ эти люди, нынѣ отвращающіеся Тебя, не хотящіе видѣть, знать Тебя, а съ Тобою и Отца Твоего небеснаго,—не принадлежатъ-ли къ тому плоду многому, который принесъ Ты—божественное упостасное зерно-пшеничное,—умерши на землѣ (Іоан. 12. 24)? Не сынами ли царствія содѣлалъ Ты ихъ, возродивъ ихъ водою и духомъ въ таинствѣ крещенія, даровавъ имъ преизобильно благодатныя силы въ таинствѣ муропомазанія, неоднократно напитавъ и напоивъ ихъ небеснымъ хлѣбомъ и живою водою Своего ученія, даже пречистою плотію и кровію Своею? Какъ же переродились и перерождаются они изъ пшеницы духовной въ духовные плевелы, изъ сыновъ царствія въ сыновъ лукаваго? Пшеница вещественная вырождается, теряетъ свои добрыя качества, но не перерождается въ плевелы: а эти враги Твои, лицемѣрно именующіе себя Твоими послѣдователями, явно переродились въ плевелы, въ сыновъ лукаваго,—часто болѣе непріязненныхъ къ Тебѣ, чѣмъ плевелы, возрастающіе въ мірѣ языческомъ, вообще непросвѣщенномъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Какъ оказалось возможнымъ такое неестественное явленіе—перерожденіе духовной пшеницы въ плевелы духовные? **Врагъ человѣкъ—діаволъ, съ слугами своими, не только посѣваетъ между пшеницею плевелы, между сынами царствія сыновъ лукаваго, но и сыновъ царствія—христіанъ перерождаетъ въ сыновъ лукаваго, развращая ихъ, вооружая и ожесточая противъ Христа и Его ученія и дѣлая ихъ часто врагами Божіими болѣе ожесточенными, чѣмъ люди, никогда незнавшіе Христа, и ненавидящіе Его по невѣдѣнію.** Діаволъ совершаетъ перерожденіе ихъ изъ духовной пшеницы въ плевелы чрезъ непосредственное свое таинственное воздѣйствіе на ветхаго человѣка, остающагося въ нихъ, чрезъ своихъ слугъ—людей развращенныхъ и развращающихъ другихъ и своимъ словомъ, и примѣромъ, и чрезъ погашеніе въ нихъ благодатнаго духа, умерщвленіе благодатной жизни, вытравленіе новаго человѣка.

а) *Любяй душу свою, погубитъ ю* (Іоан. 12, 25), говоритъ Господь, по поводу желанія еллиновъ видѣть его. *Иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю* (Матѳ. 16. 25):—говоритъ Господь и въ другомъ случаѣ, излагая заповѣдь свою о нашемъ крестоношеніи. Эта **неправильная любовь человѣка** къ самому себѣ, къ своей жизни, къ своимъ выго-

цамъ и тѣлеснымъ и душевнымъ, но не духовнымъ, къ своей извращенной грѣхомъ личности, къ своему умственному и нравственному развитію, не обоснованному на христіанскомъ ученіи, самоотверженіи, благодатно-духовномъ направленіи, — эта любовь въ душѣ человѣка и **есть то плевельное сѣмя, на которое начинаетъ дѣйствовать діаволъ** и, возращая и расположая которое въ душѣ, онъ доводитъ человѣка до погибели. Не истребляемое совершенно въ человѣкѣ и благодатію возрожденія, самолюбіе, при безпечности человѣка, подъ вліяніемъ духа злобы, легко разростается въ душѣ человѣка, подобно плевеламъ, и подавляетъ въ ней все доброе, святое. Этому особенно содѣйствуютъ слуги діавола — люди невѣрующіе и нечестивые, вліянію коихъ подпадаютъ очень часто молодые люди съ ложно-развитымъ самолюбіемъ, не довольные своими наставниками и руководителями и ищущіе иного руководства, иной мудрости, которая льстила бы ихъ самолюбію и потворствовала бы ихъ страстямъ.

б) **Неразумные искатели мудрости человѣческой, оставляя своихъ руководителей, обыкновенно попадаютъ въ сѣти враговъ добра**: рѣдко, рѣдко встрѣчаются они съ людми добрыми, помогающими ихъ доброму развитію. Да такихъ людей они и не ищутъ обыкновенно; потому что доброму они могутъ научиться, доброе руководство, добрую книгу они могутъ найти и въ своемъ училищѣ. Нѣтъ, они ищутъ и обрѣтаютъ руководителей, могущихъ научить ихъ тому, чему ихъ не учатъ, что даже преслѣдуютъ въ ихъ заведеніяхъ, — обрѣтаютъ руководителей, могущихъ научить ихъ чему-либо новому, ниспровергающему изучаемое ими въ училищахъ, открыть имъ новые горизонты знанія, новое міровоззрѣніе. И вотъ сыны погибельные продолжаютъ уже начавшееся дѣло развращенія подпавшихъ ихъ вліянію неразумныхъ: бесѣды злыя — все болѣе и болѣе растлѣваютъ обычаи благіе (1 Кор. 15, 33) Какъ послѣднее слово науки, они передаютъ неразумнымъ то, что не имѣетъ почти ничего общаго съ наукою, что составляетъ ложный выводъ изъ научныхъ открытій: учатъ ихъ безбожію, матеріализму, глумленію надъ Христомъ и христіанскимъ ученіемъ, надъ всякою истиною. Какъ послѣднее слово науки и государственной соціальной мудрости, они возвѣщаютъ имъ ученіе, отвергающее всякую власть и проповѣдующее анархію, отвергающее неравенство состояній, собственность, семью и внушающее своеволіе, насильственное присвоеніе чужого, разврать, волненія, возмущенія, кровожадность, не останавливающуюся даже предъ фотогеномъ и динамитомъ. Кромѣ развращающихъ бесѣдъ и примѣровъ своей гнусной жизни, — эти развратители неопытныхъ употребляютъ для ихъ развращенія книги, сочиненія зловреднаго направленія, пространно и якобы научно излагающія гибельныя лжеученія. Развратители, своими внушеніями, примѣрами, зловредными сочиненіями, образуютъ развращаемыхъ по своему образу и подобію, или вѣрнѣе, по образу и подобію отца своего діавола, искажая въ нихъ образъ и подобіе Божіе, и дѣлая истинными сынами діавола. Благоговѣйное, внимательное чтеніе и изученіе слова Божія, основательное усвоеніе ученія св. церкви и изученіе твореній св. отцевъ церкви: вотъ что можетъ не только предотвратить увлеченіе ложными ученіями и развращеніе духовное, но и даровать людямъ истинное знаніе, истинную мудрость — Божественную. *Немудрое Божіе премудрѣе человѣковъ* (1 Кор. 1. 25): говоритъ премудрѣйшій изъ апостоловъ — св. апостолъ Павелъ. А мудрость человѣческая, возстающая на разумъ Божій, есть безуміе (Іоан. 3. 15; 1 Тим. 4, 1).

в) **Для діавола и слугъ его невыносимо ненавистенъ въ христіанинѣ новый человѣкъ, созданный по Богу, въ праведности и святости истины (Ефес. 4, 24), обновляемый въ познаніи по образу Создавшаго его (Кол. 3. 10). Ненавистно имъ сѣмя благодатной жизни, вложенное въ душу нашу чрезъ таинство возрожденія, и возрождаемое благодатію Божіею, даруемою чрезъ другія таинства, и собственнымъ нашимъ крестнымъ подвигомъ.** Этотъ новый человѣкъ можетъ возобладать и надъ душею, и жизнію порочною, и, ослабивъ, обезсиливъ ветхаго человѣка, послѣ борьбы съ нимъ, уничтожить всѣ ковы діавола и слугъ его, освободить человѣка отъ сѣтей его, и сдѣлать христіанина вполнѣ новою тварію во Христѣ.

Этого-то и не желаютъ діаволъ и слуги его, и потому всѣ мѣры употребляютъ къ тому, чтобы подавить, вытравить въ человѣкѣ сѣмя благодатной жизни и снова сдѣлать его ветхимъ человѣкомъ, истлѣвающимъ въ обольстительныхъ похотяхъ (Еф. 4, 22). **Они возбуждаютъ въ человѣкѣ презрительное, кощунственное отношеніе къ свят. таинствамъ и благодати, подаваемой чрезъ нихъ**, злоупотребленіе ими, и — развращаемые дѣйствуютъ по ихъ внушеніямъ. *Получивъ познаніе истины, они произвольно грѣшатъ* (Евр. 10, 26); возродившись благодатно и получивъ благодатныя силы, укрѣпляющія въ жизни духовной, они нечествуютъ и такимъ образомъ попираютъ Сына Божія, не почитаютъ за святыню кровь завѣта, которою освящены, и Духа благодати оскорбляютъ (Евр. 10, 27). По-неволѣ приступаютъ они къ таинству покаянія, но приступаютъ не съ вѣрою въ крестныя заслуги Христа, очищающія грѣшника отъ грѣховъ, не съ желаніемъ и надеждою прощенія неправдъ своихъ, но изъ опасенія навлечь на себя непріятности уклоненіемъ отъ исполненія христіанскаго долга, съ глумленіемъ надъ таинствомъ. И они подпадаютъ страшному осужденію за оскорбленіе таинства. Приступаютъ они къ таинству тѣла и крови Христовыхъ также по-неволѣ, не съ мыслію вкусить спасительную пищу и питіе, а съ невѣріемъ въ таинство, съ глумленіемъ надъ нимъ. И они осужденіе себѣ ѣдятъ и пьютъ. А о томъ, съ какимъ глумленіемъ относятся они къ благочестивымъ упражненіямъ, — постамъ, молитвѣ, милостынѣ, вообще духовнымъ подвигамъ, возгрѣвающимъ дары Духа Святаго, — и говорить нечего. Этимъ беззаконнымъ дѣйствованіемъ подлинно вытравляется, убивается въ нихъ духовная, благодатная жизнь, подавляется новый благодатный человѣкъ и христіане перерождаются въ сыновъ лукаваго. Гибель, страшная гибель ждетъ и постигаетъ ихъ. Они приступаютъ ко Христу въ таинствѣ евхаристіи, давая ему лобзаніе Іудино, и, подобно Іудѣ, дѣлаются сынами погибельными, — часто и здѣсь удавленіе пріемлютъ, или прибѣгаютъ къ другому роду самоубійства, и въ вѣчности осуждаются на страшныя муки. Они, вкушая хлѣбъ Господень и чашу Господню недостойно, становятся виновными противъ тѣла и крови Господней; ѣдятъ и пьютъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ (1 Кор. 11. 27, 29). *Отъ того многіе изъ нихъ немощны и больны, и немало умираютъ* (30 ст.). *Страшно впасть въ руки Бога живаго* (Евр. 10, 31). — грознаго мстителя врагамъ Своимъ. *Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію: то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню кровь завѣта которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ* (ст. 28, 29). Страшно впасть въ руки Бога живаго (31 ст.). Возгрѣваніе въ себѣ даровъ Духа Святаго, благоговѣйное пользованіе св. таинствами и благочестивая жизнь: вотъ что и спасетъ человѣка отъ сѣтей діавола, и приведетъ въ блаженное царство Божіе.

III. Что-же, братіе и сестры? Нѣтъ-ли и среди насъ такихъ, которые не хотятъ видѣть, знать Іисуса и враждебно относятся къ Его дѣлу, Его ученію, Его закону, къ жизни въ Немъ? Сердцевѣдецъ Богъ знаетъ это. Но всѣ мы знаемъ, что сыновъ погибельныхъ и ждетъ погибель: она—удѣлъ ихъ. О, да обратятся они съ пути погибели на путь спасенія! Да не идутъ во слѣдъ ихъ другіе. Да подумаютъ всѣ, что ждетъ людей, не хотящихъ видѣть, знать Христа. Страшная участь ждетъ этихъ осужденныхъ. Страшная участь ждетъ сыновъ лукаваго. *Какъ собираютъ плевелы и огнемъ сожигаютъ: такъ будетъ при кончинѣ вѣка. Пошлетъ Сынъ человѣческій ангеловъ Своихъ и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе; и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ* (Матѳ. 13, 40—42). Берегитесь всѣ, какъ-бы не попасть въ плевельные снопы—въ погибельныя сообщества и не быть ввержеными въ печь огненную. Молитесь св. апостолу Андрею, чтобы онъ всѣхъ насъ приблизилъ ко Христу, какъ приблизилъ еллиновъ, а Христосъ содѣлалъ бы насъ праведными и святыми. *Праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ* (ст. 43). Вожделѣнная участь! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Словъ Павла, архіеп. каз.).

Поуч. 3-е. *(Каковы должны быть истинные христіане)?*

Апост. 1 Кор. 131 зач; IV, 9—6.

I. *Умолю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу.* (1 Кор. IV, 16), слышали мы нынѣ слова св. апостола Павла. Въ чемъ же подражать этому избранному сосуду Божественной благодати можемъ мы, немощные? Размыслимъ объ этомъ, возлюбленные братіе!

II. а) **Христови сораспяхся: живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ,** (Галат. II, 19—20), говоритъ о себѣ апостолъ Павелъ въ другомъ мѣстѣ. *Христови сораспяхся,* т. е. я, какъ бы такъ говорилъ о себѣ великій апостолъ, вмѣстѣ съ Христомъ распялся, умеръ для грѣха; искоренилъ и умертвилъ въ себѣ все нечистое и грѣховное. Теперь *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ,* т. е. теперь я мыслю, чувствую, желаю и дѣйствую не иначе, какъ по примѣру Іисуса Христа, по Его ученію, по водительству Его благодати. Исполненный любви къ Господу, я, что ни предпринимаю, что ни дѣлаю, предпринимаю и дѣлаю не для себя, а для Іисуса Христа, ради Его славы.

Подобно св. апостолу Павлу, и мы, чтобы достойно носить званіе христіанъ, должны умирать для всего грѣховнаго, должны искоренять и умерщвлять въ себѣ всѣ грѣховныя помышленія, чувствованія, желанія, привязанности, похоти и страсти. Мы живемъ болѣе внѣ самихъ себя, нежели въ себѣ, т. е. постоянно занимаемся предметами и дѣлами, внѣ души нашей находящимися, думаемъ то о средствахъ жизни, то о дѣлахъ службы, то о хозяйствѣ, то о дѣлахъ ближнихъ, то объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ. Во внутренній же міръ нашъ, въ душу нашу мы почти не засматриваемъ, не обсуживаемъ ея мыслей, чувствъ, желаній и расположеній, даже и не наблюдаемъ за ними. Между тѣмъ желающимъ быть истинными христіанами нужно какъ можно чаще углубляться въ себя, пересматривать все, что бываетъ и дѣлается въ душѣ нашей, и тотчасъ же подавлять и искоренять въ себѣ все, что привходитъ въ душу нашу или возникаетъ въ ней нечистаго и грѣховнаго, искоренять какъ собственнымъ твердымъ произволеніемъ, такъ и мечемъ слова Божія и вѣщаній святой вѣры нашей. Если же мы не станемъ искоренять въ себѣ нечистыхъ и грѣховныхъ мыслей, чувствъ, расположеній, похотей и страстей; то душа наша будетъ покрываться терніями грѣховъ, и эти терніи будутъ болѣе и болѣе разрастаться такъ, что сквозь ихъ уже не въ состояніи будутъ проникать въ насъ лучи солнца правды—Христа Бога нашего, и тьма грѣховная болѣе и болѣе станетъ ослѣплять насъ. Тогда грѣховныя желанія и расположенія наши станутъ казаться намъ естественными и законными, заповѣди же Божіи о смиреніи, о самоотверженіи будутъ представляться намъ неудобоисполнимыми, даже страшными; тогда мы всѣмъ существомъ нашимъ погрузимся въ чувственность, такъ что небесное и духовное какъ бы не будетъ и существовать для насъ.

б) **Но мало еще искоренять въ себѣ все нечистое и грѣховное: чтобы быть истинными христіанами, мы, по примѣру св. апостола Павла, должны мыслить, чувствовать и желать не иначе, какъ согласно съ ученіемъ Іисуса Христа.** Все, что противно этому ученію, не должно имѣть мѣста у насъ въ умѣ и сердцѣ. Вѣщанія, внушенія и правила святой вѣры, преданной намъ Іисусомъ Христомъ, должны болѣе и болѣе проникать въ наши убѣжденія, въ наши расположенія, въ наши дѣйствія и въ наши отношенія къ ближнимъ. Надобно, чтобы мы, какъ вѣруемъ, такъ располагали себя, такъ поступали и жили. Тогда, и только тогда мы будемъ имѣть истинную вѣру, которая оправдываетъ и спасаетъ человѣка, и которою Самъ Христосъ вселяется въ сердца наши. Только тогда вѣра въ насъ будетъ живою, дѣйственною силою жизни, и перестанетъ состоять въ одномъ холодномъ и мертвомъ знаніи о Богѣ и Его заповѣдяхъ.

в) **Наконецъ, какъ св. апостолъ Павелъ весь пламенѣлъ любовію къ Господу, такъ и мы должны стяжать это самое необходимое и отличительное свойство истинныхъ христіанъ.** Ничего столько не желаетъ отъ насъ Господь, какъ любви къ Нему. Нашъ долгъ искоренять въ себѣ все нечистое и грѣховное. Нашъ долгъ въ мысляхъ, въ чувствахъ, расположеніяхъ и дѣлахъ руководствоваться

внушеніями и правилами вѣры Христовой. Но все это мы должны дѣлать не иначе, какъ по любви къ Господу. Любовь къ Господу должна проникать и одушевлять и мысли, и чувства, и желанія наши. Ея святая печать должна лежать на всѣхъ дѣлахъ нашихъ. Если же мы будемъ чужды истинной любви къ Господу, то самыя добрыя дѣла наши не будутъ имѣть надлежащей цѣны въ очахъ Божіихъ, потому что они будутъ совершаемы нами не для Господа, не ради Его славы, а для насъ самихъ, для удовлетворенія нашему самолюбію, хотя, быть можетъ, и весьма тонкому. *Аще раздамъ вся имѣнія моя,* говоритъ св. апостолъ Павелъ, *и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. XIII, 3).

Ш. Блаженъ тотъ, кто, стараясь быть истиннымъ христіаниномъ, можетъ сказать о себѣ вслѣдъ за апостоломъ Павломъ: *Христови сораспяхся: живу не ктому азъ; но живетъ во мнѣ Христосъ.* Аминь. (Сост. по Слов. Ѳеогноста, архіеп. владимірскаго и суздальскаго).

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Третій день.

Преподобный Савва Вновь-городскій.

Еванг. Матѳ. 10 зач.; IV. 25; V. 1—12

Поуч. 1-ое. *(О кротости).*

Блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю. (Матѳ. V, 5).

I. Что такое кротость? Для лучшаго расположенія себя къ пріобрѣтенію этой добродѣтели надобно раскрыть, съ Божіею помощію и при молитвахъ воспоминаемаго нынѣ кроткаго духомъ преподобнаго Саввы все главное достоинство этой вожделѣнной добродѣтели, раскрыть настолько, чтобы умъ нашъ могъ всегда созерцать божественную свѣтлость ея, а сердце всегда могло слышать ея райское благоуханіе.

На вопросъ: **что есть кротость?** въ символической книгѣ нашей православной церкви дается такой отвѣтъ: „это есть тихое расположеніе духа, соединенное съ осторожностію, чтобы никого не раздражать и ничѣмъ не раздражаться.“ Прекрасное опредѣленіе.

II. Но спросимъ: почему кроткій человѣкъ остерегается кого-либо раздражать и самъ чѣмъ-либо раздражаться? Дѣлаетъ ли это онъ по любви къ своему личному спокойствію, потому что привыкъ наслаждаться тишиною внутри и внѣ себя? Но въ такомъ случаѣ гдѣ же его достоинство? Чѣмъ, какою доблестью онъ можетъ привлечь къ себѣ благоволеніе Божіе и за что будетъ удостоенъ великой награды—наслѣдовать землю, т. е. получить царствіе небесное?

а) Въ многосложной земной жизни нерѣдко встрѣчаются такія обстоятельства, когда потребно бываетъ совсѣмъ забыть о своемъ личномъ спокойствіи и всею душою, со всею пламенною ревностью устремляться на защиту закона, правды, чести.

Но въ томъ то, слушатели, и состоитъ высокое достоинство кроткаго человѣка, что онъ умѣетъ превосходно защищать святую правду и истинную честь безъ всякаго раздраженія и страстнаго волненія; онъ обладаетъ рѣдкимъ искусствомъ обличать нарушителей правды, не оскорбляя ихъ; и когда они, движимые собственною внутреннею злобою, осыпаютъ его укоризнами, онъ великодушно принимаетъ ихъ и не отвѣчаетъ тѣмъ же; ударяемый въ одну ланиту, онъ всегда готовъ бываетъ, по завѣщанію Господа, подставить другую.

б) Быть можетъ, кто подумаетъ, что кроткій человѣкъ лишенъ нѣжной чувствительности, мало воспріимчивъ къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ зла и отъ природы равнодушенъ къ собственной чести. Совсѣмъ напротивъ: никто такъ не чувствуетъ всей гнусности зла, всей дерзости порока и горечи безвинныхъ оскорбленій, какъ души кроткія, сосредоточеныя въ себѣ самихъ; но дѣло въ томъ, что кроткіе силою доброй воли своей, **своимъ дивнымъ терпѣніемъ укрощаютъ праведный гнѣвъ свой,** успокоиваютъ неволь-

ное раздраженіе и всегда остаются въ предѣлахъ самообладанія, никогда не выходятъ изъ себя. Таковы поистинѣ чудныя свойства кротости. Но это еще не все.

в) **Всматриваясь пристальнѣе въ эту добродѣтель, мы находимъ въ ней и большую долю смиренія.** Въ чемъ состоитъ смиреніе кроткихъ людей? Въ глубокомъ самоиспытаніи и самосознаніи, при чемъ подвергаются ими строгому, безпристрастному разбору не одни собственные недостатки, но и такъ называемыя совершенства, и эти послѣднія никогда не выдерживаютъ ихъ суда совѣсти. Кроткіе никогда не предаются самоуслажденію, не имѣютъ полнаго самодовольства, не почиваютъ на лаврахъ; они, подобно апостолу Христову, всегда стремятся впередъ — къ высшему совершенству, къ почести горняго званія. За таковое истинное смиреніе, за таковую жажду высшей правды Господь и подаетъ имъ Свое благодатное просвѣщеніе, научаетъ ихъ спасительнымъ путямъ Своимъ. Они сподобляются, наконецъ, получить ту *премудрость свыше*, о которой сказано въ писаніи, что *она первѣе чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ*. (Іак. III, 17). И все это происходитъ, можно сказать, такъ естественно и послѣдовательно. Водный океанъ, во время бури, при шумѣ пѣнящихся волнъ, неспособенъ бываетъ отражать въ себѣ свѣтлаго неба, но тотъ же океанъ, успокоившись отъ волненій, ясно показываетъ намъ прекрасное солнце, луну и звѣзды: такъ и укрощенный и успокоенный отъ всѣхъ страстныхъ волненій духъ человѣка становится естественно свободнымъ отражать въ себѣ лучи Божественнаго свѣта въ великомъ ихъ разнообразіи и полнотѣ. *Господь*, Который, по ученію апостола, *близъ есть*, будучи Богомъ мира, отражается въ душѣ кроткаго, мирнаго человѣка Своею восхитительною, несозданною красотою.

III. Въ заключеніе представимъ нѣсколько примѣровъ достолюбезной кротости, *въ составъ которой входятъ тихость духа, терпѣніе и смиреніе.*

О св. Василіи Великомъ другъ его Григорій Богословъ говоритъ: жизнь его была молнія, а ученіе громъ. Но эта блистательная молнія и этотъ величественный громъ, скажемъ мы, въ какой смиренной внѣшности заключались! Василій имѣлъ взоръ кроткій, не поражающій, поступь тихую, скромную, рѣчь покойную и мирную, и все внѣшнѣе обращеніе у него было самое простое, неизысканное. Многіе изъ современниковъ, говоритъ тотъ же св. другъ его, не въ силахъ будучи сравниться съ нимъ въ его умственныхъ, духовныхъ качествахъ, всячески старались подражать, по крайней мѣрѣ, внѣшности его; такъ, значитъ, привлекательна была эта внѣшность; а почему? потому что она была вѣрнымъ символомъ или живымъ воплощеніемъ его кротости и смиренія.

Не таковъ ли былъ и самъ св. Григорій, такъ восхвалившій своего друга? Не онъ ли смиренно восклицалъ предъ соборомъ отцовъ: „я не лучше пророка Іоны; бросьте меня въ море, лишь бы утихли волненія, отъ которыхъ страждетъ церковь".

Не таковъ ли былъ и св. Іоаннъ Златоустъ? Когда жители Константинополя, слушая его сладостныя и златыя рѣчи, приходили отъ нихъ въ восторгъ и рукоплескали ему по тогдашнему обычаю, онъ самъ нисколько не думалъ услаждаться похвалами человѣческими, и даже среди всеобщихъ рукоплесканій въ честь его нерѣдко проливалъ слезы, видя, что слушатели его, восторгаясь его краснорѣчіемъ, мало углубляются въ спасительныя истины, имъ проповѣдуемыя, и очень медленно отстаютъ отъ своихъ дурныхъ нравовъ.

Подражайте же, братія, этимъ великимъ святителямъ, и васъ Господь сдѣлаетъ въ св. церкви Своей свѣтильниками горящими и свѣтящими, что и да будетъ по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и честь и поклоненіе нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по слов. Макарія, епископа уральск.).

Поуч. 2-е. *(Правила, которыя должно наблюдать при исправленіи ближнихъ).*

Апост. Галат. 213 зач., V, 22-26, VI, 1-2

Братіе, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости, блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши. (Гал. 6, 1).

I. Вотъ апостольскій урокъ, который представляется благовременнымъ въ назиданіе всѣмъ собравшимся здѣсь вѣрнымъ предложить особенно нынѣ, когда многіе, увлекаясь прекраснымъ желаніемъ содѣйствовать благоустройству общественнаго быта, почитаютъ себя въ правѣ быть строгими цѣнителями чужихъ поступковъ и произносить нелицепріятный, какъ говорятъ они, судъ о всякомъ, кто, по ихъ разумѣнію, не выполняетъ въ точности лежащихъ на немъ обязанностей, а тѣмъ паче, кто своими дѣйствіями, какъ полагаютъ они, нарушаетъ внѣшнее и внутреннее благосостояніе другихъ. Ибо, по общему ихъ признанію, обличеніе худого есть одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ его искорененію.

II. Впрочемъ, извѣстно, что въ тѣлесныхъ недугахъ и цѣлебное врачество, если употреблено будетъ не въ должное время, не въ надлежащей мѣрѣ, безъ предварительнаго приготовленія больныхъ къ принятію его, безъ разсудительнаго наблюденія и извѣданія свойствъ тѣлосложенія у врачуемыхъ, вмѣсто желаемаго излѣченія, производитъ еще большее разстройство въ тѣлесномъ составѣ, и если прекращаетъ одну болѣзнь, то вмѣстѣ съ этимъ полагаетъ начало новымъ болѣзнямъ, а иногда ускоряетъ и смерть.

И нѣтъ сомнѣнія, что врачеваніе недуговъ душевныхъ, слѣдствіемъ которыхъ бываютъ обыкновенно противозаконные и безнравственные наши поступки, **требуетъ несравненно большей предосторожности и осмотрительности.** Посему приступающій къ этому врачеванію подвергается великой опасности, вмѣсто предполагаемой имъ пользы, причинить крайній вредъ, если онъ чуждъ апостольской мудрости. Вотъ нѣсколько правилъ, которыми должно руководиться при исправленіи нашихъ ближнихъ, впавшихъ во грѣхи.

а) **Братіе! — такъ привѣтствуетъ апостолъ галатійскую церковь,** начиная рѣчь объ исправленіи согрѣшающихъ. **А это привѣтствіе не можетъ не наводить насъ и на ту, достойную особеннаго вниманія, мысль, что всѣ мы, обличающіе и обличаемые, исправляющіе и исправляемые, какъ чада единой матери церкви Христовой, будучи братіями** и принадлежа къ одному семейству, по тому самому, что связаны между собою столь тѣсными узами духовнаго благодатнаго родства, **необходимо находимся во взаимной зависимости другъ отъ друга,** такъ что благоправіе и злоправіе наше, при всей свободѣ каждаго изъ насъ, обусловливается иногда тѣмъ устройствомъ, въ какомъ состоитъ цѣлое братство. Ибо и въ тѣлесномъ составѣ, когда на одномъ его членѣ появляются гнойные злокачественные струпы, причина этого появленія нерѣдко скрывается не въ самомъ пораженномъ язвами членѣ, но въ худосочіи цѣлаго тѣла. Въ такомъ же случаѣ врачеваніе одного члена видимо болѣзнующаго будетъ не полезно и напрасно. Съ другой же стороны, если бы первоначально устранено было зло главное и коренное, послѣдствія его исчезли бы сами собою.

б) **Далѣе апостолъ обращается къ церкви галатійской съ слѣдующими словами: вы духовніи,** и духовными, безъ сомнѣнія, именуетъ галатовъ потому, что отложили они плотскія дѣла и плотскій образъ мыслей; въ банѣ паки бытія (т. е. во св. крещеніи) омывшись отъ грѣховныхъ скверны и пріявъ помазаніе отъ Святаго, облеклись въ новаго человѣка, *обновляемаго въ разумъ по образу Создавшаго его* (Кол. 3, 10), и водились уже единымъ Духомъ святымъ, почему, какъ сами *избыточествовали во всяко дѣло благо* (2 Кор. 9, 8), такъ и въ другихъ, *духовная духовными сравсуждающе* (1 Кор. 2, 13), ясно уразумѣвали и строго различали, что въ нихъ отъ духа, и что отъ плоти. Ибо *духовный*, по слову апостола, *имѣя умъ Христовъ, востязуетъ вся* (15, 16).

А этимъ и каждаго изъ насъ, какъ скоро отваживается кто стать цѣнителемъ дѣлъ братнихъ, не обязываетъ ли апостолъ прежде всего вопросить о себѣ совѣсть свою: заслуживаю ли сколько ни-

будь, чтобы апостолъ и меня наименовалъ духовнымъ? Напротивъ того, не столько ли я плотянъ, что въ сужденіи о другихъ уподобляюсь иногда фарисею Симону, который и о Христѣ недоумѣвалъ, какъ можетъ такой Учитель, если Онъ только Пророкъ, дозволить женѣ грѣшницѣ, чтобы прикасалась къ Нему, помазывала ноги Его муромъ и отирала своими волосами? Не до того ли еще преобладаютъ во мнѣ плотскія понятія, когда сужу и о духовномъ, что готовъ бываю не рѣдко усумниться въ святости великаго Павла, который тѣми же руками и совершаетъ таинодѣйственное ломленіе хлѣба, или низводитъ на крещенныхъ дары Святаго Духа, и сшиваетъ кожи? Вмѣсто любвеобильнаго Духа Христова не покорствую ли паче богопротивному духу нетерпимости, который препятствуетъ мнѣ чуднаго Петра отличить отъ предателя Іуды, и доводитъ до покушенія восторгать плевелы даже *купно съ пшеницею*, не взирая на то, что Господину села угодно то и другое соблюсти до жатвы (Матѳ. 13. 29. 30)?

Итакъ опасное и даже несправедливое дѣло беремъ мы на себя, когда востязуемъ поступки братій, не пріобрѣтши духовнаго разумѣнія. И не менѣе несправедливо поступаемъ, когда нещадно осуждаемъ недостатки и пороки другихъ, не благоустроивъ еще собственной жизни по заповѣдямъ Господнимъ. Ибо въ такомъ случаѣ всякій обличаемый и осуждаемый нами въ правѣ сказать намъ издревле извѣстную притчу: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23).

в) **Однакоже не слѣдуетъ изъ этого, что, видя согрѣшающаго брата, можемъ мы оставаться безмолвными и равнодушными зрителями** Это было бы противно братолюбію, какого требуетъ отъ насъ законъ евангельскій. Напротивъ того, такъ какъ все худое скорѣе примѣчаемъ въ другихъ, нежели въ себѣ самихъ, то проступки брата да служатъ намъ поводомъ къ лучшему познанію себя самимъ. **А для этого со слезами будемъ умолять Господа, да подастъ намъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви, и даруетъ намъ разумъ и силу, смотря на согрѣшающаго брата, не его осуждать, но видѣть и съ сокрушеніемъ сознавать собственныя свои преткновенія и паденія.** Когда же по благодати Божіей уврачуемъ себя покаяніемъ, и силою Христовою утвердимся въ добрѣ; тогда Духъ Христовъ наставитъ и умудритъ насъ и на то, чтобы послужить на пользу немощному и погибающему брату; тогда и къ намъ относиться будетъ это апостольское слово: *и вы духовніи исправляйте таковаго*.

г) **Исправляйте, говоритъ апостолъ, вотъ главная цѣль, для которой позволительно обличать грѣхи брата.** Поэтому, кто обличаетъ съ намѣреніемъ не исправить, но осмѣять, опозорить, и тѣмъ удержать на время отъ худыхъ поступковъ, или заставить дѣйствовать скрытнѣе, тотъ не апостольскимъ водится правиломъ. Такой образъ обличенія не извиняется даже предположеніемъ, что братъ неисправимъ: потому что произносить окончательный приговоръ о неисправимости брата принадлежитъ не одному частному лицу, а всему братству, или тѣмъ, которые поставлены и пріяли власть отъ Бога имѣть попеченіе о братствѣ, вѣрнѣе же сказать, Самому Богу. Ибо такое повелѣніе имѣемъ объ этомъ отъ Господа: *аще согрѣшитъ братъ твой, иди и обличи его*, не во услышаніе всѣмъ, но *между тобою и тѣмъ единымъ. Аще тебе послушаетъ*, съ любовію и покорностію приметъ твое вразумленіе, обогатилась любовь твоя, *пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ*, не чуждайся и тогда брата, не отчаявайся въ его исправленіи, *поими съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ*, или братъ убѣдится, что дѣйствительно онъ погрѣшилъ, что внушенія твои добросердечны и для него полезны, или яснѣе для тебя и для призванныхъ тобою во свидѣтельство откроется, что братъ противится и не пріемлетъ увѣщаній вашихъ, не по недовѣрію къ вамъ, не по немощи своей, не по недостатку силъ и рѣшимости отстать вдругъ отъ грѣха, но по одному упорству и по жестокости сердца. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ не спѣши заключать, что братъ неисправимъ. Но если не послушаетъ ни тебя, ни свидѣтелей твоихъ, всѣмъ огласи грѣхъ его, *повѣждь церкви*; у нея много средствъ къ его исправленію: и общая молитва, и власть, и угрозы,

и наказанія, и запрещеніе, и отлученіе. *Аще же и церковь преслушаетъ*, и она признаетъ его неисправившимся: *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 15—17), то есть, прекрати съ нимъ братское общеніе, но не лишай его любви своей, не забывай его въ молитвахъ своихъ, памятуя, что Господь силенъ и язычниковъ содѣлывать истинными богочтецами, и мытарей—апостолами.

д) Это то Господне повелѣніе кратко, но съ особенною силою, выразилъ апостолъ, сказавъ: **исправляйте** *такового* **духомъ кротости, то есть, безъ гнѣва, безъ укоризнъ, безъ нареканій и насмѣшекъ, но съ терпѣливостію, съ привѣтливостію, съ уваженіемъ и тихостію.** Будьте въ дѣлѣ этомъ настойчивы, неотступны, дѣйствуйте съ усердіемъ, съ ревностію, но вникайте предварительно, въ какомъ состояніи духъ брата, тщательно изучайте его свойства и расположенія, со всѣмъ искусствомъ примѣняйтесь къ нему, и изъ возможныхъ средствъ и способовъ поставить его на истинный путь избирайте и приводите въ дѣйствіе только тѣ, которыми бы не раздражалось, но смягчалось его сердце. Паче всего при обращеніи съ нимъ остерегайтесь давать мѣсто въ себѣ духу превозношенія, но обходитесь съ нимъ смиренно и самоуничиженно. Ибо *Господь смиреннымъ даетъ благодать* (Іак. 4, 6); а только при помощи благодати стараніе наше о вразумленіи и исправленіи брата можетъ послужить и ему и намъ во благо.

Но, кто, приступая къ исправленію брата, услаждается мыслію, что онъ лучше брата, потому что далекъ отъ грѣха, въ какой впалъ братъ, тотъ находится въ гибельномъ самообольщеніи, потому что почитаетъ себя стоящимъ твердо, когда нога его скользитъ уже въ пропасть. Паче всѣхъ апостоловъ потрудившійся Павелъ говоритъ о себѣ: *нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ*. Почему же? потому что, продолжаетъ онъ, *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 9. 10). Поэтому и всякій изъ насъ, если преуспѣваетъ въ чемъ, обязанъ приписывать это не собственнымъ своимъ силамъ, но Господу, его укрѣпляющему, и укрѣпляющему не по заслугамъ его, но тупе, по единой Своей милости, а также долженъ памятовать, что, если Господь восхощетъ отвратить отъ него руку Свою за кичливое его самомнѣніе, потому что гордымъ всегда противится, то ничего не останется ему больше, какъ съ трепетомъ и ужасомъ воскликнуть: *окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. 7, 24)? Поэтому-то апостолъ, уча насъ смиренномудрію, присовокупилъ: *блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши*. Смотри, памѣреваясь исправить брата, не содѣлайся самъ возъимѣвшимъ нужду въ исправленіи, когда, поступая съ братомъ надменно и исправляя его не духомъ кротости, прогнѣваешь этимъ Господа, и Господь предоставитъ тебя суетной гордынѣ твоей.

III. Столько благихъ для насъ уроковъ извлекаемъ изъ апостольскаго слова. Да руководствуется же ими всякій, кого и долгъ и ревность призываютъ къ исправленію согрѣшающихъ братій. (Сост. по „Словамъ“ прот. П. Делицына, професс. моск. дух. акад.)

Четвертый день.

Св. великомученица Варвара.

Евангг. Марк. 21 зач.; V, 24—34.

Поуч. 1-е. *(Только твердая вѣра способна привлекать къ себѣ и воспринимать на себя дѣйствіе всемогущей силы Божіей).*

I. Въ нынѣ чтенномъ евангеліи повѣствуется объ исцѣленіи кровоточивой.

Одинъ князь, по имени Іаиръ, просилъ Іисуса Христа притти въ домъ свой, гдѣ единородная дочь его находилась при смерти. Когда Господь шелъ въ домъ Іаировъ, то среди множества тѣснившагося около Него народа жена нѣкая, *сущи въ теченіи крове отъ двоюнадесяте лѣту, яже врачемъ издавша все имѣніе, и не возможе ни отъ единаго исцѣлѣти: и приступльши созади, коснуся края ризъ Его* (Лук. 8, 43. 44).

Положеніе несчастной женщины, какъ видите, было ужасно. Двѣнадцать лѣтъ она страдала недугомъ, который оказался неизлѣчимымъ. Сродное каждому человѣку желаніе здоровья побуждало ее искать помощи у врачей и не щадить ничего. Многіе врачи испытывали надъ ней врачебное искусство; но эти опыты приносили ей только большія страданія. Истощилось, наконецъ, все имущество ея: *издавши врачамъ все имѣніе, не возможе ни отъ единаго исцѣлѣти.*

Потерявъ всякую надежду на помощь человѣческую, она тѣмъ съ большимъ упованіемъ обратилась ко всесильной помощи Божіей. Но мѣрѣ оскудѣнія мѣры въ искусство врачей, въ ней возрастала и укрѣплялась вѣра во всемогущую силу Божію. До какой высокой степени возросла въ ней эта вѣра, показываетъ ея чудесное исцѣленіе.

Услышавъ объ Іисусѣ, какъ о необыкновенномъ Посланникѣ Божіемъ, чудесно исцѣляющемъ всякъ недугъ и и всяку язву въ людяхъ, она не только не поколебалась мыслію, что болѣзнь ея неизлѣчима, что всякая надежда сдѣлаться здоровою для нея потеряна; но всѣмъ сердцемъ увѣровала, что не только Его чудодѣйственныя руки или слово, но и одно прикосновеніе къ краю одежды Его будетъ для нея спасительно и исцѣлитъ ее отъ страшнаго и тяжкаго недуга: *глаголаше бо въ себѣ; яко аще прикоснуся ризамъ Его, спасена буду.* Она считаетъ себя недостойною даже и того, чтобы Господь остановился для нея, боится утруждать Его своею просьбою; для нея довольно и того, чтобы удостоиться прикоснуться одежды Его: *аще прикоснуся ризамъ Его, спасена буду.* Въ этой живой увѣренности въ чудодѣйственной силѣ одного прикосновенія къ одеждѣ великаго Чудотворца она, *приступивши созади, коснуся края ризъ Его.* И что же? Долголѣтнія страданія ея прекратились мгновенно, неисцѣльная болѣзнь ея тотчасъ ее оставила и она ощутила себя здоровою: *абіе ста токъ крове ея, и ощути тѣломъ, яко исцѣлѣ отъ раны.* Такая-то, братіе, твердая, несомнѣнная и непоколебимая вѣра способна привлекать къ себѣ и воспринимать на себя дѣйствія всемогущей силы Божіей. Съ такою-то вѣрою надобно обращаться къ Богу съ молитвою о помощи въ нашихъ нуждахъ и обстоятельствахъ: *да просимъ съ вѣрою, ничтоже сумняяся,* учитъ св. апостолъ: *сумняйся бо уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему; да не мнитъ человѣкъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6, 7). Такой-то вѣры требовалъ Господь Іисусъ Христосъ отъ приходившихъ къ Нему и просившихъ Его помощи: *не бойся, только вѣруй; еже аще можеши вѣровати, вся возможна вѣрующему; аминь бо глаголю вамъ: вся елика воспросите, вѣрующе, пріимете.*

Такая вѣра смиренной жены была достойна того, чтобы сдѣлать ее извѣстною всѣмъ въ примѣръ и образецъ для всѣхъ. Господь остановился и, озирая всѣхъ, спросилъ: *кто есть*

коснувыйся Мнѣ? Подобный вопросъ не могъ не показаться страннымъ сопровождавшимъ Іисуса. *Наставниче*, сказали Ему ученики: *народи одержатъ Тя и тетутъ, и Ты глаголеши: кто есть коснувыйся Мнѣ?* Но Господь и спрашивалъ не о простомъ и обыкновенномъ, а о нѣкоемъ особенномъ и чудномъ прикосновеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ окружавшей Іисуса и тѣснившейся къ Нему толпѣ многіе прикасались не только одеждамъ, а и самому тѣлу Его; но всѣ эти прикосновенія, вольныя или невольныя, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, оставались совершенно безплодными, даже неощутительными для Самого Господа; одно только прикосновеніе живой и крѣпкой вѣры было спасительно для прикоснувшейся и привлекло чудодѣйственную силу Іисусову. Не такъ ли бываетъ и всегда? Всѣ мы молимся Богу; но не для всѣхъ молитва бываетъ животворна и спасительна, не всѣмъ одинаково приноситъ она милость и благодать Божію. Случается даже и то, что самая молитва вмѣняется нѣкоторымъ въ грѣхъ. Всѣ не только прикасаемся ко Господу, а причащаемся тѣла и крови Его; но не для всѣхъ причащеніе это бываетъ во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную, для иныхъ бываетъ оно въ судъ и во осужденіе вѣчное.

Никто не видѣлъ и не замѣтилъ, какъ прикасалась ризѣ Господней жена кровоточивая; но это не дало ей повода скрыться и утаиться въ толпѣ народной. Совѣсть ея требовала открыть все предъ Господомъ, въ слухъ народа, припасть съ благодареніемъ къ стопамъ Своего Спасителя. И вотъ, она *трепещущи пріиде, и падши предъ Нимъ, повѣда Ему всю истину.* Сколько высока и сильна вѣра этой чудной жены, столько же глубоко ея смиреніе, столько же искренно и благоговѣйно исповѣданіе ея предъ Господомъ, столь же глубока и сердечна благодарность ея Спасителю. Поэтому-то и Господь назвалъ ее Своею дщерію, сказавъ ей: *дерзай, дщи, вѣра твоя спасе тя, иди въ миръ и буди цѣла отъ раны твоея!*

II. а) **Вѣра твоя спасе тя. Нѣтъ сомнѣнія, что спасаетъ насъ благодать или спасительная сила Божія; но и эта всемогущая сила становится какъ-бы бездѣйственною предъ невѣріемъ человѣческимъ.** *И не сотвори ту Іисусъ силы многи за невѣріе ихъ*, замѣчаетъ при одномъ случаѣ св. евангелистъ. Это потому, что, даровавъ человѣку свободное произволеніе, Господь не отъемлетъ у него Своего великаго дара, предоставляетъ ему избирать любое: *предложихъ ти огнь и воду, и на неже хощеши, простреши руку твою.* По этому не принуждаетъ его къ добру насильно, не влечетъ къ Себѣ не хотящаго прійти, не овладѣваетъ сердцемъ его насильно, но требуетъ его свободной вѣры и покорности, искренняго и сердечнаго обращенія, свободной преданности и послушанія: *сыне, даждь Ми сердце твое: обратится ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ.* Кто приближается къ Богу вѣрою, къ тому и Богъ приближается Своею благодатію. Кто отвращается отъ Бога невѣріемъ, отъ того и Богъ отвращаетъ лице Свое. Кто прикасается къ Іисусу Христу живою вѣрою, тотъ пріемлетъ отъ Него и благодать возблагодать; кто оскорбляетъ его дерзновеннымъ прикосновеніемъ невѣрія и дерзкаго любопытства, тотъ, подобно Озѣ, прикоснувшемуся кивоту Божію, поражается духовною проказою. Кто расширяетъ око ума своего вѣрою, тому открываются всѣ тайны Божіи; кто смежаетъ очи ума своего невѣріемъ, тотъ останется во тьмѣ, *и не вѣсть, камо идетъ, яко тьма ослѣпи ему очи.* Для всѣхъ сіяетъ и свѣтитъ солнце; но слѣпой не видитъ свѣта его, а больной зрѣніемъ самъ убѣгаетъ отъ яркости луча его. Для всѣхъ животворенъ воздухъ, кто можетъ вдыхать его полною грудью; но онъ становится убійственнымъ для тѣхъ, которые страждутъ грудью и не могутъ вдыхать его. Такъ и спасительная благодать Божія всегда свѣтоносна и животворна, но только для тѣхъ, которые пріемлютъ ее живою вѣрою, хранятъ ее въ очищенномъ любовію сердцѣ и держатся живымъ упованіемъ на Бога.

б) **Вѣра твоя спасе тя. Но эта вѣра спасающая не есть та мертвая вѣра, которая обносится только на устахъ, состоитъ въ одномъ холодномъ согласіи разсудка, или въ одномъ устномъ исповѣданіи православныхъ догматовъ а та вѣра живая, которая объемлетъ и проницаетъ всѣ сила духа и всѣ ихъ устремляетъ къ Богу,** которая осуществляется

во всей жизни человѣка и внутренней и внѣшней, направляетъ всѣ помыслы ума его и всѣ желанія сердца его къ Богу, Источнику и Подателю всѣхъ благъ, которая движетъ и возбуждаетъ волю его ко всему, *елика суть истинна, елика честна, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала.*

Это та живая вѣра, которая побудила св. апостоловъ оставить все и итти за Христомъ, проповѣдывать евангеліе Христово среди гоненій, преслѣдованій, злострадапій, въ узахъ и темницахъ.

Это та вѣра, которая воодушевляла св. мучениковъ на подвиги жесточайшихъ страданій и мученій, на разнообразнѣйшіе роды мучительнѣйшей смерти.

Это та вѣра, которая побудила св. подвижниковъ убѣгать міра, отрекаться отъ всѣхъ утѣшеній жизни общественной, скитаться въ пустыняхъ, и въ горахъ, и вертепахъ, и въ пропастяхъ земныхъ, чтобъ непрестанно бесѣдовать съ Господомъ во псалмѣхъ, пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ.

Это та вѣра, которая изгоняла грѣшниковъ въ пустыни, чтобы тамъ омывать грѣхи свои слезами, изнурять плоть свою постами и колѣнопреклоненіями, питать душу свою непрестанными молитвами и словомъ Божіимъ.

Это та вѣра, которая и живущихъ въ мірѣ праведниковъ научала жить не по духу міра сего, ходить во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, расточать имѣніе свое не по видамъ любочестія и тщеславія, а по заповѣди Христовой — къ утѣшенію бѣдствующихъ, къ облегченію страждущихъ, къ вспоможенію бѣдствующимъ, быть окомъ слѣпымъ, ногою хромымъ, опорою и защитою беззащитнымъ и страждущимъ. *Вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и нескверна себе блюсти отъ міра.* (Іак. 1, 27).

3) **Вѣра твоя спасе тя.** Но вѣра жены кровоточивой тѣмъ еще замѣчательна, что извлекла чудодѣйственную силу изъ самой одежды Спасителя. Такъ, и самыя вещи, освященныя благодатію Божіею, для прикасающихся къ нимъ съ вѣрою становятся чудодѣйственнымъ и живоноснымъ источникомъ благодати Божіей. Дивно ли послѣ этого, что всечестное древо креста Христова, орошенное Его божественною кровію, гвозди, коими пригвождено было ко кресту пречистое тѣло Его, терновый вѣнецъ, коимъ увѣнчана была глава Его, гробъ, въ коемъ почивало пресвятое тѣло Его, составляютъ предметъ благоговѣйнаго поклоненія для вѣрующихъ и служатъ источникомъ чудодѣйственной силы Божіей? Дивно ли, что и тѣлеса святыхъ, въ коихъ обитала облагодатствованная Духомъ Божіимъ душа ихъ, сохраняются тою же благодатію въ нетлѣніи и служатъ источникомъ исцѣленій для притекающихъ къ нимъ съ вѣрою? Дивно ли, что и всечестныя иконы Христа Спасителя или пречистой Его Матери, предъ коими преклонялись многія поколѣнія и роды святыхъ, предъ которыми они изливали свои святыя молитвы и чрезъ которыя получали духовныя утѣшенія и благодатную помощь, бываютъ чудодѣйственны и для всѣхъ, кто притекаетъ къ нимъ съ живою вѣрою, лобызаетъ ихъ теплою любовію, прикасается къ нимъ съ сердечнымъ упованіемъ на всемогущую силу Божію?

III. *Вѣра твоя спасе тя.* Стало быть, въ невѣріи и суевѣріи—погибель вѣчная: *не вѣруяй уже осужденъ есть, яко не вѣрова въ Сына Божія, и всяко еже не отъ вѣры,* даже и самая молитва, *грѣхъ есть.* Аминь. (Сост. по Поли. соб. пропов. Димитрія, арх. херс., т. III).

Поуч. 2-е. *(Какъ пріобрѣтать вѣру?).*

Апост. Галат. 208 зач.: III, 23—29.

Вси вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ (Гал. 3, 26).

I. И такъ въ вѣрѣ блаженство наше; въ вѣрѣ сила наша; въ вѣрѣ богатство наше! Одна вѣра даетъ намъ право на сыновство и наслѣдіе Божіе. Одна вѣра сообщаетъ цѣну нашимъ добродѣтелямъ. Одна вѣра примиряетъ и приближаетъ насъ къ Богу чрезъ Ходатая нашего Іисуса Христа. Все, что не освящено вѣрою, *грѣхъ есть* (Рим. 14, 23), и отвращаетъ лице Божіе. Она получила бытіе свое

вмѣстѣ съ міромъ и кончится съ разрушеніемъ міра.

Начиная отъ перваго человѣка, всѣ праведники спасались вѣрою. Она оправдывала ихъ жертвы, живыхъ возносила на небо, внушала безусловную преданность Богу и безъ ропота и сомнѣнія возлагала на жертвенникъ единородныхъ. Свѣтила, море, огнь и воздухъ, земля и небо, львы, мечи, непріятели, болѣзни слушались гласа ея; самая смерть повиновалась ей. Въ лишеніи, скорби, озлобленіи она подавала сладчайшее утѣшеніе; въ узахъ и темницахъ была единственною отрадою (Евр. 11, 1—40). Но если вѣра ветхозавѣтныхъ праведниковъ, состоявшая въ ожиданіи грядущаго Мессіи, издали только видѣвшая обѣтованія, но неполучившая ихъ (Евр. 11, 13), — если эта вѣра была въ нихъ столь дѣйствительна, такъ тѣсно связывала ихъ съ Богомъ, свято угождала волѣ Его: то что сказать о христіанахъ, которые вѣруютъ не въ грядущаго, но уже пришедшаго Мессію,—которымъ явлена *тайна* любви Божіей, *сокровенная отъ вѣкъ и отъ родовъ* (Кол. 1, 26),—какъ должно быть превосходно величіе могущества Божія въ нихъ, *вѣрующихъ по дѣйствію державной силы Его* (Ефес. 1, 19)!

II. Тысящекратно блаженъ ты, христіанинъ, рожденный и воспитанный въ вѣрѣ Христовой и твердо сохраняющій въ себѣ драгоцѣнный залогъ Духа Святаго! Ты по благодати сынъ Божій, ты наслѣдникъ неба (Гал. 4, 7),—ты изъ числа того малаго стада, которому нечего страшиться (Лук. 12, 23). Ты знаешь, въ чемъ состоитъ надежда призванія Божія, и свое знаніе показываешь на опытѣ. Тебѣ уже отверсты врата царствія небеснаго (Іоан. 1, 51). Стой, крѣпись и мужайся до послѣдняго твоего издыханія.

Но ты, который не сохранилъ вѣры, этого небеснаго залога, ты близокъ къ своей погибели, если не возвратишь себѣ потеряннаго дара. Итакъ **раствори слухъ твой и поучись, какъ пріобрѣтать эту вѣру**, познай домостроительство ея въ душѣ христіанина. Это познаніе необходимо: ибо, что бы мы ни дѣлали, но безъ вѣры всѣ труды наши будутъ напрасны.

а) **Такъ какъ вѣра имѣетъ происхожденіе Божественное, то съ самаго начала она не иначе пріобрѣтается, какъ отъ слуха, пріемлющаго глаголы Божіи.** *Вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Рим. 10, 17). Но такъ какъ и глухіе вѣруютъ: то этотъ слухъ не есть слухъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, не вообще тотъ органъ, посредствомъ котораго душа получаетъ впечатлѣнія. Хотя и всѣ познанія человѣческія пріобрѣтаются отъ слышанія, но если гдѣ преимущественно потребенъ слухъ и вниманіе человѣка, то въ принятіи откровеннаго слова Божія. Ибо всѣ познанія естественныя болѣе и менѣе приближены къ понятію человѣческому, потому что основанія ихъ лежатъ въ душѣ человѣческой. Но вѣра христіанская выше всякаго понятія нашего.

Прежде нежели открылась тайна вочеловѣченія Сына Божія, могъ ли когда-нибудь гадать человѣческій разумъ, что Богъ вселится между человѣками, что Онъ во всемъ *уподобится братіи* Своей (Евр. 2, 17), что *смиритъ Себя*, и будетъ *послушливъ даже до смерти крестной* (Фил. 2, 8)? И мы сами могли ли бы достигнуть до познанія *премудрости* Христовой, *правды, освященія и избавленія* (Кор. 1, 30), если бы не пришелъ къ намъ гласъ Божественнаго слова? *Ни око не видало бы, ни ухо не слыхало бы, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). И потому слава, честь и благодареніе Господу нашему, *обрѣтающемуся не ищущимъ* Его, *и являющемуся не вопрошающимъ* о Немъ (Ис. 65, 1)! Хвала св. апостоламъ Его, пронесшимъ евангеліе мира во всѣ концы земные! Воззрите, смежившіе очи свои; тяжко слышащіе ушами, отверзите слухъ свой! Нынѣ приблизился къ вамъ *глаголъ вѣры* (Рим. 10, 8): *нынѣ время благопріятно, нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2)!

б) **Но, чтобы вѣра коснулась души нашей, не довольно одного слуха, однихъ очей.** Іудеи, которымъ принадлежали и усыновленіе, и слава, и завѣты, и обѣтованія, и отъ коихъ Христосъ по плоти (Рим. 9, 4, 5), видя, слушая и осязая руками, не видѣли, не слышали и не осязали вселившагося между ними Спасителя. Самые ученики Христовы называли слова Его страшными и неудобовразумительными, тяжкими для услышанія, и многіе отходили отъ Него, такъ что уже не возвращались

послѣ (Іоан. 6. 60. 66). Самые ближайшіе изъ учениковъ Его, готовившіеся къ проповѣди вѣры, соблазнялись о ученіи Его; и въ то время, когда сердце Господа изливалось въ чувствованіяхъ любви Божественной, они думали о человѣческомъ, говорили о человѣческомъ, просили человѣческаго.

Поэтому **для вѣры нужно нѣчто большее, нежели простой слухъ, нежели эти тѣлесныя очи: нуженъ слухъ внутренній, слухъ сердца: нужно око внутреннее, чистое око души.**

Но, бѣдный человѣкъ! Духовное око твое закрыто; кто откроетъ его? Слухъ твой затворенъ; кто отверзетъ его? Возрисъ молитвою на Господа, и успокойся въ Немъ. Онъ посылаетъ тебѣ въ скорби Утѣшителя, въ немощи Врача. Кто этотъ Утѣшитель? кто этотъ Врачъ? Духъ истинный, исходящій отъ Отца: Духъ всеобъемлющій, постигающій *и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10), Духъ утѣшительный, источникъ блага, податель жизни, Духъ, кротко вселяющійся во всѣхъ тѣхъ, которые съ сокрушеніемъ сердечнымъ призываютъ Его. Вотъ кто просвѣтитъ око души нашей, или лучше, Онъ Самъ будетъ окомъ нашимъ.

Когда Духъ этотъ въ обѣщанное Господомъ время снизшелъ на апостоловъ,—о, какой тогда свѣтъ проліялся въ души ихъ! Какъ ясно для нихъ стало ученіе Христово! Исчезли недоумѣнія, разсѣялся мракъ, облекавшій души ихъ; и дѣйствительно, исполнилось слово Господне, что Тотъ, Котораго Онъ пошлетъ *имъ отъ Отца, воспомянетъ имъ вся* глаголы Его (Іоан. 14, 26), напишетъ на сердцахъ ихъ то, что Онъ говорилъ имъ, и еще научитъ ихъ большему. Когда этотъ Божественный Духъ проникъ въ душу апостола Павла, онъ не требовалъ, чтобы кто училъ его (1 Іоан. 2, 27). Самъ Духъ научалъ его внутри всѣмъ Божественнымъ тайнамъ, и онъ и самъ свидѣтельствуетъ, что евангеліе, которое онъ проповѣдывалъ, не есть человѣческое,—что онъ получилъ его и научился ему *не отъ человѣкъ*, но чрезъ непосредственное откровеніе Іисуса Христа (Гал. 1, 1). Доколѣ не освѣтилъ его Божественный свѣтъ, онъ зналъ Іисуса Христа только по плоти, какъ простого человѣка; но что Онъ есть истинный Богъ, это открылъ ему свѣтъ отъ Духа Святаго.

III. Чью душу просвѣщаетъ свѣтъ Божественной мудрости: тотъ истинно знаетъ Христа, и имѣетъ истинную въ Него вѣру. *Іудеи знаменія просятъ* (1 Кор. 1. 22); но для него не нужно ни знаменій, ни чудесъ: ибо внутри его лежитъ знаменіе непререкаемое,—внутри его совершается чудо, которому онъ не можетъ не вѣрить. Для него все ясно! Для него кажется удивительнымъ только то, что есть люди, которые чуждаются имени Христова, которые не находятъ сладости въ поклоненіи Ему, и вмѣсто того занимаются мелочными вопросами, и которые наконецъ остаются холодны тогда, когда стоятъ предъ лицемъ Его, думая больше о своемъ лицѣ, нежели объ Его величіи. Никакіе враги не могутъ похитить вѣры его, никакія обольщенія не могутъ ослабить ее. Хотя бы и ангелъ съ неба благовѣстилъ ему иначе, онъ не послушаетъ его, и скорѣе назоветъ его *анаѳемою*, нежели повѣритъ ему (Гал. 1, 18). Вотъ истинная вѣра! Аминь. (Сост. по „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣч.“ Арсенія, митр. кіевск., ч. 3-я, изд. 1874 г.).

Пятый день.

Прп. Савва освященный.

Еванг. Матѳ. 43 зач; XI, 27—30

Поуч. 1-е. *(Что значитъ взять на себя иго Христово и какимъ образомъ можно нести иго Христово и не чувствовать его тяжести?)*

I. Господь нашъ І. Христосъ, призывая къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, съ обѣтованіемъ имъ вожделѣннаго покоя, не освобождаетъ ихъ отъ необходимаго для нихъ труда и повелѣваетъ нести иго Его на себѣ: *возмите иго Мое на себе.* (Мѳ. XI. 29). Человѣкъ падшій осужденъ на изнурительные труды, по опредѣленію Божескому, изреченному праотцу: *въ поть лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. III, 19). Сколь ни тяжко бремя это по отношенію къ потребностямъ природы тѣлесной, но тяжесть эта не столько была ощутительна, сколько та, которую налагали на чадъ Авраамовыхъ книжники и фарисеи, искавшіе силы закона въ мертвой буквѣ его. Таковое ученіе небесный Учитель именуя тяжкимъ и неудобоносимымъ (Матѳ. XXIII, 4), предлагаетъ вмѣсто него, заповѣдь легкую и благую: *иго Мое.* говоритъ онъ, *благо, и бремя Мое легко есть.*

II. а) **Но что такое значитъ взять на себя иго Христово?**

Не иное что, какъ вѣрно и неуклонно послѣдовать ученію Господа нашего Іисуса Христа, жить въ совершенномъ отверженіи себя самихъ, устремлять мысли и сердца наши къ духовному и небесному, непрестанно умерщвлять страсти, на духъ нашъ возстающія, переносить равнодушно страданія и напасти вѣка сего. Вотъ что значитъ—нести иго Христово!

Несущій иго Іисуса Христа подвизается для спасенія своей души; ищетъ правды, святости и истины, заботится о пріобрѣтеніи того царственнаго достоянія, коего первый человѣкъ лишился; подвизается насадить въ сердцѣ своемъ всѣ Божественныя добродѣтели, образъ коихъ начертанъ во Іисусѣ Христѣ; искореняетъ останки ветхаго человѣка,—самолюбіе и тщеславіе: носитъ на тѣлѣ своемъ язвы его; стремится къ почести вышняго званія; страждетъ за Іисуса Христа и умираетъ.

Конечно, иго это требуетъ, съ нашей стороны, великихъ усилій и пожертвованій, непрестаннаго бдѣнія надъ собою, неослабной борьбы со внутренними врагами, загражденія чувствъ отъ обольщенія міра и грѣха; **бремя это требуетъ брани, по слову апостола, до крове, распятія самой плоти:** но для рѣшительныхъ душъ нѣтъ здѣсь ни ужаса, ни изнеможенія.

То, что кажется для плотскихъ человѣковъ невозможнымъ, для послѣдователей Христа, при содѣйствіи благодати Его, есть удобно и благопоспѣшно. *Вся могу,* увѣряетъ насъ въ томъ опытный бременосецъ, *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филип. IV, 13). „Ибо по той мѣрѣ, какъ лишаюсь я. говоритъ онъ въ утѣшеніе наше, презобильно избыточествую; по той мѣрѣ, какъ самъ нищенствую, другихъ обогащаю; по той мѣрѣ, какъ прощаю озлобенія другимъ, собираю угліе огненное на главу оскорбителей своихъ; по той мѣрѣ, какъ терплю, чувствую я радость и миръ неизглаголанный: *егда немоществую, силенъ есмь*" (2 Кор. XII; 10).

Еще яснѣе благость и легкость ига Христова открывается изъ противоположнаго состоянія, которое испытываютъ міролюбцы и грѣшники, непослушные закону и ученію небеснаго Учителя Іисуса Христа. Развѣ они не трудятся до изнеможенія? Развѣ блага и удовольствія земныя туне имъ даруются? нѣтъ! они жертвуютъ для стяжанія ихъ всѣми силами души, изнуряютъ здравіе свое и спокойствіе. Одинъ изъ пророковъ, обуреваемый волнами растлѣнной природы, исповѣдалъ, что *бремя тяжкое* тяготѣло надъ нимъ, а другой — тяжесть грѣха уподобилъ *таланту олова*

(Захар. V, 7). Что можетъ быть тягостиѣе бремени грѣха? онъ притягиваетъ и пригвождаетъ безсмертнаго человѣка къ землѣ; обновленнаго и освященнаго омрачаетъ тьмою лжи и суеты; наслѣдника славы вѣчныя и сокровищъ нетлѣнныхъ погребаетъ въ прахѣ; гражданина небесъ лишаетъ права на высокое его предназначеніе; призваннаго царствовать съ Господемъ дѣлаетъ сыномъ погибели. Подлинно тяжко иго грѣховное!

Скажите же, послѣ этого, христіане, кто блаженнѣе: тотъ ли, кто несетъ иго Христово, или, — кто раболѣпствуетъ грѣху, служитъ плоти и крови? Тотъ ли спокоенъ, кто стережется быть всегда благоугоднымъ Богу, или — кто грѣхами своими, въ слѣпотѣ ума и сердца, отвращаетъ отъ себя пресвѣтлое лице Его? Тотъ ли спокоенъ, кто обладаетъ немногимъ, и тѣмъ довольствуется, или—стяжавшій безчисленныя сокровища, и озабоченный многоразличными средствами о сохраненіи скорогиблющаго? Тотъ ли наслаждается спокойствіемъ, кто сохраняетъ непорочную совѣсть предъ Богомъ и человѣками, пребывая вѣрнымъ званію, къ коему призванъ; или — ослѣпленный славою мірскою, непрестанно снѣдающійся то завистію, то безуспѣшностію своихъ желаній? Тотъ ли спокоенъ, кто воздаетъ зломъ за зло; или, — кто побѣждаетъ благимъ злое, по заповѣди Іисуса Христа? Тотъ ли въ мирѣ, кто, прощая другому обиду, полагаетъ тѣмъ предѣлъ враждѣ и бранн; или — кто, побуждаясь мщеніемъ, силится у ближняго своего вырвать зубъ за зубъ, око за око, — подаетъ случай къ раздорамъ, нестроенію и всякой злой вещи? Что же лучше: легкое ли печали бремя, возлагаемое на насъ евангеліемъ: или — тяжесть временныя славы, міролюбцевъ изнуряющая? Во-истину, въ законѣ Христовомъ и благость, и спасеніе, и миръ нашъ!

б) Какимъ же образомъ достигнуть этого совершенства, вопросите меня, христіане? Какъ можно нести иго Христово, и не чувствовать тягости? Что для того требуется отъ насъ? — подражаніе кротости и смиренію Іисуса Христа: *научитеся отъ Мене*, взываетъ Онъ намъ, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.*

Что могло быть тягостиѣе тѣхъ подвиговъ, кои Онъ долженствовалъ совершить для спасенія и блаженства нашего? Онъ былъ искушаемъ отъ сатаны, во днехъ плоти Своея, всѣми видами тройственной похоти: но не отвергнулъ ли все, льстящее духу и тѣлу, *по глубокому смиреномудрію Своему?* Да будетъ оно свѣтильникомъ и вождемъ нашимъ на пути къ царствію Божію. Онъ, будучи богатъ, насъ ради обнищалъ, терпѣлъ гладъ и всѣ нужды тѣлесныя: да не ищемъ и мы пресыщенія и утученія плоти нашея.

Онъ, *будучи кроткимъ*, отнюдь не укорялъ грѣшниковъ, поносившихъ и злословившихъ Его: положимъ и мы храненіе устомъ нашимъ, когда слышимъ клевету и злорѣчіе ненавидящихъ насъ.

И такъ, христіане, когда тотъ же врагъ исконный искушаетъ васъ повседневно либо сластолюбіемъ, либо честолюбіемъ, богатствомъ и гордостію житейскою: — имѣйте предъ глазами примѣръ Богочеловѣка, презирайте всѣ ложныя земныя блага, тлѣнныя, ничтожныя, пребудьте тверды въ несеніи ига Христова, не превозносптесь, не только предъ высшими и предъ равными, но и предъ низшими васъ. Въ такомъ случаѣ умолкнетъ самолюбіе, прекратятся всѣ жалобы на невыгоды и трудности званія, къ коему кто призванъ изъ васъ; тогда водворится постоянный покой въ душѣ нашей, — *иго* Христово *содѣлается благимъ, и бремя его легкимъ.*

III. Одушевляясь такою кротостію и смиреніемъ, ублажаемый нынѣ преподобный Савва побѣдилъ всѣ трудности въ теченіе земной многозаботливой жизни своей, и стяжалъ покой душевный.

Почитая память угодника Божія, преподобнаго Саввы звенигородскаго, будемъ украшать себя, христіане, смиреніемъ и кротостію его. (Сост. по „Полн. собр. словъ и рѣч.“ Кирилла, архіеп. камен.-подольск., час. III, изд. 1854 г.).

Поуч. 2-е. (*Духовная радость христіанина*).

Апост. Гал., 213 зач.; V, 22- 26; VI, 1—2.

Плодъ же духа... радость (*Галат. V, 22*).

I. Казалось бы, послѣ этихъ словъ апостольскихъ, что въ мірѣ христіанскомъ, гдѣ такъ обильно ниспосылаются дары Духа Святаго, уже не должно быть ни печалящихся, ни скорбящихъ. Отчего же и между христіанами такъ мало довольныхъ и радующихся и такъ много сѣтующихъ и печальныхъ, такъ рѣдко полное счастіе и утѣшеніе и такъ обыкновенны воздыханія и слезы? Оттого, безъ сомнѣнія, что не всѣ достойны истинной радости и не всѣ способны ею пользоваться, не въ томъ полагаютъ счастіе, въ чемъ должно, и не тамъ ищутъ радости, гдѣ нужно.

II. **Что такое радость?** По существу своему она есть пріятное чувство сердца, находящаго въ самомъ себѣ довольство и полноту жизни, умиротвореніе всѣхъ помысловъ, успокоеніе всѣхъ чаяній и ожиданій, удовлетвореніе всѣхъ желаній и стремленій. Она есть самая полнота жизни, не ощущающая въ себѣ недостатка, или же восполняющая все упованіемъ христіанскимъ, исполненнымъ безсмертія и вѣчной славы. Она есть успокоеніе духа—въ обрѣтеніи искомаго, въ полученіи желаемаго, въ избѣжаніи опасностей, въ преодолѣніи препятствій, въ достиженіи предположенной цѣли. Она есть миръ совѣсти, не возмущаемой никакимъ страхомъ, не отягощаемой раскаяніемъ, готовой стать предъ судомъ Божіимъ.

Кому, слѣдовательно, принадлежитъ радость? Тому, кто живетъ, сколько возможно, истинною, совершенною жизнію, свойственною существу созданному по образу и подобію Божію, превознесенному надъ всѣми земными тварями разумомъ и свободою; тому, у кого разумъ просвѣщенъ истиною и не страдаетъ отъ заблужденій, у кого совѣсть утѣшается сознаніемъ правоты своей предъ Богомъ и человѣками и не отягощается сознаніемъ неправдъ и беззаконій, у кого сердце исполнено чувствомъ довольства и счастія и не сокрушается отъ неисполнимыхъ желаній, не терзается отъ невознаградимыхъ потерь и лишеній, не томится предчувствіемъ угрожающихъ опасностей и бѣдствій; тому, о комъ сказано: *и будетъ Богъ твой съ тобою присно, и насытится, якоже желаетъ, душа твоя*. Она принадлежитъ христіанину, обновившемуся духомъ ума своего, исполненному благодати Духа Божія, соединенному въ единъ духъ съ Самимъ Господомъ — Источникомъ вѣчной жизни и радости.

Но не принадлежитъ и не можетъ принадлежать грѣшнику, связанному многоразличными узами страстей и похотей — несмысленныхъ и враждующихъ, удаленному отъ Господа Іисуса Христа своими мыслями, желаніями и дѣлами, лишенному благодати Духа Божія.

II. а) **Истинному христіанину и въ настоящей прискорбной жизни его на землѣ есть о чемъ радоваться.** Онъ позналъ истину, примирился съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа, избавился отъ темной власти діавола, омылся, оправдался и освятился благодатію Духа Божія, получилъ высокое право и достоинство сына Божія, и потому твердо увѣренъ, что Отецъ небесный видитъ всякую нужду его, слышитъ и пріемлетъ всякое прошеніе его и готовъ исполнить ради ходатайства единороднаго Своего Сына; что цѣлое небо пріемлетъ въ судьбѣ его родственное, живое участіе,—что св. ангелы и весь соборъ святыхъ Божіихъ сорадуются его радости, состраждутъ ему въ скорби, готовы оказать ему свою благодатную помощь во всякой нуждѣ и обстоятельствѣ; что пресвятая Матерь Божія, Царица небесе и земли, любитъ его, какъ сына Своего, храпитъ его подъ Своимъ благодатнымъ покровомъ, молится и ходатайствуетъ о немъ предъ Сыномъ Ея и Богомъ; что Самъ Господь Іисусъ Христосъ, со всѣмъ божественнымъ всемогуществомъ, премудростію и любовію, со всѣми божественными дарами благодати Своей, пребываетъ съ нимъ и въ немъ, по Своему непреложному обѣтованію. Можетъ ли быть на землѣ радость—выше, полнѣе и совершеннѣе этой христіанской радости? Но главный предметъ и неисчерпаемый источникъ радости христіанина заключается въ будущемъ, блаженнѣйшемъ торжествѣ его, когда настанетъ и откроется совершенно царство Бога нашего и об-

ласть Христа Его, когда всѣ враги наши—все злое, непріязненное, враждебное намъ будетъ изгнано, упразднено, ввержено въ озеро огненное, когда *праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ*, когда *отымет Господь всякую слезу отъ очію ихъ, и всѣ скорби земныя не помянутся кому*, и *радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ*. Тамъ истинное отечество его, и туда устремлена непрестанно мысль его. Тамъ истинное сокровище сердца его, тамъ сокровенъ весь животъ его со Христомъ въ Бозѣ, тамъ и нынѣ живетъ и веселится духъ его. Такъ, истинная, совершенная, непомрачаемая ничѣмъ радость неразлучна съ самымъ званіемъ истиннаго христіанина, есть неотъемлемое достояніе вѣрнаго послѣдователя Христова.

А развѣ, скажете, и вѣрные слуги Христовы не подвергаются бѣдствіямъ, не терпятъ скорбей и напастей?

Подвергаются, даже чаще, нежели грѣшники, терпятъ, даже болѣе, нежели люди, преданные страстямъ и похотямъ плотскимъ. Но духовная радость, которою преисполнено сердце ихъ, съ избыткомъ замѣняетъ собою всѣ радости мірскія, которыхъ лишаются они въ земной жизни; живое ощущеніе присутствія и пребыванія съ ними и въ нихъ Самого Господа Іисуса Христа, непреложное упованіе блаженства вѣчнаго, уготованнаго для нихъ Господомъ, утѣшаютъ ихъ въ самыхъ тяжкихъ скорбяхъ и напастяхъ временныхъ. Что, по-видимому, несчастнѣе участи св. мучениковъ? Для побѣжденія ихъ твердости и терпѣнія злоба мучителей, подстрекаемая самимъ адомъ, истощила всѣ роды мученій самыхъ ужасныхъ. И однакоже согласился ли кто изъ нихъ промѣнять свою участь на всѣ почести, богатства и удовольствія, которыя предлагали имъ мучители за отреченіе отъ Христа? Нѣтъ; потому что полнота внутренней духовной радости о Господѣ съ избыткомъ восполняла внѣшнія ихъ скорби и страданія; живое упованіе вѣчной жизни съ Господомъ давало имъ чувствовать, что *недостойны суть страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славѣ открытися въ насъ;* живая вѣра извѣщала ихъ, что все земное и видимое временно, а одно невидимое и небесное вѣчно. Что, по-видимому, суровѣе жизни св. подвижниковъ? Они оставляютъ вся красная міра, разрываютъ самыя нѣжныя узы родства и дружбы, удаляются въ пустыни, поселяются въ горахъ и вертепахъ, проводятъ всю жизнь свою въ постѣ и трудахъ, въ молитвѣ и колѣнопреклоненіяхъ, въ слезахъ и воздыханіяхъ? Но кто изъ нихъ согласился бы промѣнять свой пустынный вертепъ на самые великолѣпные чертоги, наполненные сокровищами всего свѣта? Кто изъ нихъ согласился бы отдать утѣшенія Духа Святаго за утѣхи человѣческія, промѣнять внутреннее блаженство праведности за временную грѣха сладость?

б) **Посмотрите же на грѣшника, окруженнаго всѣми благами міра, на міролюбца, преданнаго страстямъ и похотямъ плотскимъ.** При всемъ обиліи сокровищъ душа его жаждетъ непрестанно, внутренній червь точитъ его сердце и не даетъ ему покоя: онъ истинно *окаянень, и бѣденъ, и слѣпъ, и нищъ, и нагъ*. Ибо не можетъ онъ не чувствовать, что всѣ утѣхи мірскія не избавляютъ и не избавятъ его отъ горькихъ мученій совѣсти, никакія сокровища не защитятъ его отъ смерти и суда Божія, никакія почести міра не спасутъ отъ геенны и огня будущаго. Не можетъ онъ не сознавать во глубинѣ души своей, что всѣ земныя радости его улетятъ скоро и безвозвратно, что всѣ сокровища его исчезнутъ нѣкогда изъ померкающихъ сномъ смерти глазъ его. А что бываетъ съ грѣшникомъ, когда постигаютъ его бѣдствія, когда несчастный случай лишаетъ его всего, на что надѣялся онъ въ жизни, въ чемъ полагалъ все свое счастіе и блаженство? Не въ силахъ будучи перемѣнить своего жребія и не имѣя внутрь себя источника утѣшенія, онъ становится жертвою малодушія, неутѣшной скорби и отчаянія. Въ неутомимыхъ мукахъ совѣсти, въ безнадежныхъ терзаніяхъ сердца злая смерть самоубійцы кажется ему отрадою. Поэтому-то и учитъ насъ, братіе, слово Божіе *не любити міра, ни яже въ мірѣ*. ибо *вся, яже въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская;* а прежде и паче всего искать царствія Божія и правды его, желать не радостей и утѣхъ мірскихъ, а благодати Божіей и радости о Дусѣ Святѣ.

III. **Гдѣ искать и какъ находить эту духовную радость,** которая одна можетъ истинно и дѣйственно утѣшать насъ во всякой скорби?

а) **Единый источникъ чистой и святой радости о Господѣ есть всесвятый и животворящій Духъ—Утѣшитель.** Отъ Него исходитъ, Имъ вдыхается и Имъ возгрѣвается въ душѣ и сердцѣ вѣрующаго св. радость о Господѣ. Поэтому и нужно первѣе всего заботиться о томъ, чтобы стяжать и сохранить въ себѣ благодать всесвятаго Духа Божія, соединиться въ единъ духъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ вѣрою, любовію и упованіемъ, молитвою, покаяніемъ и причащеніемъ тѣла и крови Его, исполненіемъ заповѣдей Его, благочестивою жизнію въ страхѣ Божіемъ, —да будетъ Онъ въ насъ и мы въ Немъ. Ибо гдѣ обитаетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, тамъ всѣ сокровища небесныя, всѣ источники утѣшеній духовныхъ, вся полнота радости и блаженства неоскудѣваемаго.

б) **Поддерживается и укрѣпляется св. радость о Господѣ чтеніемъ и слышаніемъ слова Божія;** ибо въ немъ обрѣтаетъ душа вѣрующая всѣ божественныя, утѣшительныя и радостворныя обѣтованія, которыя оставилъ намъ Господь, какъ драгоцѣннѣйшій залогъ будущихъ неизреченныхъ утѣшеній и радостей въ вѣчномъ царствѣ Своемъ; тамъ живописуется небесный образъ безконечной любви Божіей, которая, не пощадивъ за насъ Единороднаго Сына Своего, *како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?*

в) **Возгрѣвается и питается св. радость о Господѣ благоговѣйною и умиленною молитвою и псалмопѣніемъ духовнымъ,** по наставленію апостола: *исполняйтеся Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви, благодарящеи Бога о всѣхъ.* (Ефес. 5, 18. 19. 20).

г) **Умножается и возрастаетъ святая радостя о Господѣ дѣятельнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ,** которое приноситъ благодатный миръ и утѣшеніе совѣсти, и, преимущественно, дѣлами любви и милосердія христіанскаго, дѣлами благотворенія и человѣколюбія, чрезъ которыя духовная радость благотворящаго возрождается въ тысячѣ радостей сердецъ облагодѣтельствованныхъ, избыточествуетъ многими благодареніи Богови и приноситъ намъ Его всесвятое благословеніе.

Что-жъ легче, удобнѣе и доступнѣе для всѣхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, и знатныхъ и худородныхъ, какъ вѣровать въ Господа всею мыслію своею, любить Его всѣмъ сердцемъ своимъ, исполнять святыя заповѣди Его отъ всей души своея, поучаться и утѣшаться животворнымъ словомъ Его, быть чаще въ св. храмѣ Его, исповѣдывать предъ Нимъ грѣхи свои, причащаться животворящаго тѣла и крови Его, благотворить братіямъ своимъ во имя Его? Но отсюда-то и происходитъ то небесное утѣшеніе и та неоскудѣвающая радость избранныхъ, которую приноситъ имъ съ Собою Господь Іисусъ Христосъ, по оному божественному обѣтованію: *паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ.* (Іоан. 16, 22). Аминь. (Сост. по „Полн. собр. пропов." Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

Шестый день.

Святитель Николай, архіеп. мѵрликійскій.

Еванг. Лук. 24 зач; VI, 17—23.

Поуч. I-е [1]). (*О евангельскихъ блаженствахъ*).

I. Въ евангеліи нынѣшняго дня излагается вкратцѣ нагорная проповѣдь Іисуса Христа, при чемъ ублажаются нищіе духомъ, алчущіе правды, плачущіе о грѣхахъ и гонимые за правду.

II. Остановимъ свое вниманіе, брат., на всѣхъ заповѣдяхъ блаженства, которыя прославляемый нынѣ святитель и чудотворецъ Николай, это правило вѣры, образецъ кротости, учитель воздержанія, этотъ тайный раздаятель милостыни, старался осуществить въ своей пастырской жизни.

1) **Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное.**

Подъ именемъ нищихъ духомъ, здѣсь разумѣются люди, проникнутые духомъ Христа Спасителя, которые болѣзнуютъ и воздыхаютъ о своемъ недостоинствѣ и обращаются къ безконечному милосердію Искупителя,—люди, которые вполнѣ прониклись христіанскимъ смиреніемъ.

Итакъ, ублажаемая Господомъ нищета есть глубокое сознаніе поврежденія и растлѣнія своей природы, живое чувство своего недостоинства и окаянства, болѣзненное жалѣніе о грѣхахъ и пламенное устремленіе духа къ Божественному Искупителю грѣшниковъ. Эту именно нищету духа выражаетъ Давидъ въ молитвѣ къ Богу: *преклони, Господи, ухо Твое, и услыши мя, яко нищъ и убогъ есмь азъ* (Пс. 85, 1).

Кто же, кто именно эти ублажаемые нищіе духомъ?

Это тѣ, которые, будучи сынами церкви, несомнѣнно вѣруютъ и исповѣдуютъ паденіе человѣческаго рода и растлѣніе естества нашего.

Это тѣ, которые, по духу вѣры и по собственному убѣжденію, глубоко проникнуты чувствомъ своей грѣховности, своего недостоинства и окаянства.

Это тѣ, которые съ горестію видятъ въ себѣ превозмогающее дѣйствіе нечистыхъ страстей и, напротивъ, оскудѣніе всѣхъ добродѣтелей и крайнюю духовную немощь.

Это тѣ, которые желаютъ возвращенія потерянnаго первобытнаго богатства, освященія ума и исправленія сердца.

Это тѣ, которые съ вѣрою и любовію прибѣгаютъ къ Спасителю нашему Іисусу Христу и просятъ у Него благодатнаго исцѣленія и спасенія.

Это тѣ, которые, если и стяжали себѣ духовное богатство святыхъ добродѣтелей, по чувству глубокаго смиренія, считаютъ себя нищими и бѣдными,—*рабами неключимыми*. (Лук. 17. 10).

Вотъ, братіе, что значитъ духовная нищета, и вотъ кто блаженные нищіе духомъ! Эта нищета общa всѣмъ, и богатымъ и нищимъ. Всемилостивый Господи и Спасителю нашъ! Сдѣлай и насъ, нищихъ по плоти—богатыми добродѣтелію, богатыхъ тѣлесно—нищими по духу.

2) **Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.**

Послѣ нищихъ духомъ, Господь ублажаетъ плачущихъ. Плачущихъ въ мірѣ много; но **какихъ именно плачущихъ, Господь ублажаетъ?** Тѣхъ плачущихъ, которые имѣютъ духовное сокрушеніе, или *печаль по Бозѣ* (2 Кор. 7—10).

Это, во-1-хъ, — **кающіеся**, тѣ, которые истинно познали суету и превратность міра сего, твердо убѣдились въ крайней нищетѣ своего духа и въ великомъ растлѣніи своей при-

---

[1]) Въ ряду поученій, составленныхъ на праздникъ святителя и чудотворца Николая примѣнительно къ еванг. и апостолу, читаемымъ въ этотъ день, мы помѣстили нѣсколько поученій, составленныхъ примѣнительно къ жизни великаго святителя. Это потому, что еванг. и апост. чтенія не выясняютъ всей назидательности праздника.

роды; горько болѣзнуютъ и сокрушаются, видя нечистоту мыслей, грѣховность намѣреній и желаній и скверну своихъ дѣлъ; глубоко стенаютъ, чувствуя свое крайнее недостоинство и окаянство.

Это. во-2-хъ, — **молящіеся**, тѣ, которые, усмотрѣвъ свою душевную гибель, съ пламенною молитвою устремляются къ Богу, въ глубокомъ сокрушеніи повергаются предъ Спасителемъ, и съ горькими слезами испрашиваютъ у Него прощенія, очищенія и спасенія.

Это, въ-3-хъ, **плачущіе въ духѣ христ. любви.** Нѣкоторые изъ христіанъ до такой степени бываютъ уязвлены любовію къ своему Искупителю, что съ горестію смотрятъ на земное мѣсто пришельствія своего, и, желая соединиться съ Господомъ, истаеваютъ въ слезахъ святой, Божественной любви. Такъ одинъ изъ нихъ говоритъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію? Была слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь.* (Пс. 41. 3—4).

Всѣ таковые плачущіе блаженны, яко тіи утѣшатся, по обѣтованію Господа.

Утѣшатся плачущіе страдальцы; утѣшатся плачущіе кающіеся; утѣшатся плачущіе молитвенники; утѣшатся всѣ плачущіе духовнымъ плачемъ, раздираемые внутреннимъ сокрушеніемъ, снѣдаемые *печалію, яже по Бозѣ*; утѣшатся истиннымъ, вѣчнымъ, небеснымъ, Божественнымъ утѣшеніемъ, особенно въ будущей жизни.

Господи и Спасителю нашъ! Посли намъ духа умиленія и сокрушенія о грѣхахъ нашихъ!

3) **Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.** Истинная, ублажаемая Спасителемъ, кротость рождается отъ глубокаго сознанія духовной нищеты и бѣдности, растетъ и усиливается укрощеніемъ страстей, питается покаяннымъ и молитвеннымъ плачемъ, — печалію по Бозѣ, и услаждается примѣромъ Божественной кротости Господа Іисуса Христа. Потому и стоитъ на третьемъ мѣстѣ послѣ смиренія и плача.

Благодатная и спасительная христіанская кротость, обладая всѣмъ существомъ человѣка, является во многихъ и различныхъ видахъ.

Кто же блаженные кроткіе?

Блаженны тѣ кроткіе, которые съ вѣрою покоряются волѣ и судьбамъ Божіимъ, мужественно и съ терпѣніемъ перенося всѣ бѣдствія и несчастія, для очищенія нашего, или для наказанія, за наши грѣхи на насъ посылаемыя.

Блаженны тѣ, которые, одушевляясь любовію къ ближнимъ, удерживаютъ себя отъ гнѣва и ярости, сохраняютъ доброе расположеніе сердца и ко врагамъ, и охотно прощаютъ наносимыя отъ этихъ послѣднихъ оскорбленія и обиды.

Блаженны тѣ кроткіе, которые уста свои запечатлѣваютъ спасительнымъ молчаніемъ, опасаясь праздными и особенно непристойными словами поколебать чистоту мыслей и взаимное спокойствіе.

Блаженны тѣ кроткіе, которые, стараясь сохранить христіанское братолюбіе, во всѣхъ своихъ поступкахъ являются скромными, взаимно преданными и другъ къ другу уважительными. Всѣ таковые кроткіе блаженны.

Въ чемъ же состоитъ блаженство кроткихъ, или какую обѣщаетъ Господь награду кроткимъ? Прежде всего, награда кроткимъ есть сообщаемая имъ Божественная благодать: *Господь смиреннымъ даетъ благодать*, говоритъ апостолъ (Іак. 4, 6); еще награда кроткимъ есть любовь Божія, всегдашнее попеченіе о кроткихъ и храненіе ихъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ*, говоритъ Самъ Богъ (Іс. 66, 2), но совершенная награда кроткимъ, по слову Спасителя, есть наслѣдіе земли. Что это за земля? Это земля вѣчная, земля живыхъ, земля новая, на которой обитаетъ вѣчная правда, это — царствіе небесное (Пс. 36, 29; Іс. 25. 13; 2 Петр. 3, 13).

Милосердый Господи и Спасителю нашъ! Научи насъ святой и блаженной кротости, очисти Твоею благодатію всѣ нечистоты сердца нашего, отними отъ насъ духъ любоначалія, наглости, грубости, дерзости и празднословія, даруй же намъ духа смиренномудрія, послушанія, терпѣнія и любве, и — по великѣй милости Твоей, — Самъ водвори насъ съ блаженными кроткими на землѣ живыхъ.

4) **Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся.**

Этими словами Спаситель указы-

васть намъ на голодъ духовный и заставляетъ насъ искать пищи и питія, свойственныхъ не тѣлу, а душѣ. Въ другихъ мѣстахъ Онъ говоритъ: *дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 26—27); *не печитесь, что ямы и что піемъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его* (Матѳ. 6, 31. 33); и въ словахъ: *блажени алчущіи и жаждущіи правды*, ублажаетъ требующихъ и ищущихъ пищи и питія для своей души.

Алканіе и жажданіе души есть чувство духовнаго голода и стремленіе къ насыщенію духовною пищею и питіемъ.

Какая же та пища, безъ которой мучится и которою, напротивъ, питается, укрѣпляется душа? Пища, насыщающая душу, по слову Господню, есть *правда*. **Эта правда есть Христосъ** (1 Кор. 1, 30),—**оправданіе заслугами Христа Спасителя** (Пс. 142, 1—2). Потому Самъ Онъ называетъ Себя хлѣбомъ, питающимъ въ жизнь вѣчную (Іоан. 6, 31, 58).

Правда насыщаетъ душу чрезъ вѣру, соединяющую человѣка съ Богомъ. Она есть проводникъ Божественной жизни чрезъ Іисуса Христа въ душу каждаго вѣрующаго (Евр. 10, 38; Рим. 3—22).

Правда насыщаетъ душу въ словѣ Божіемъ и въ законѣ вѣры (Пс. 118, 172, 16). Словомъ Божіимъ человѣкъ рождается по духу (1 Петр. 1, 23), растетъ (1 Петр. 2, 2), питается (1 Тим. 4, 6), живетъ (Матѳ. 4, 4: Пс. 118, 25, 93), веселится и наслаждается (Пс. 18, 9—11; 118, 14).

Правда, насыщающая душу, есть св. евхаристія. Тѣло Спасителя, по слову Его, есть истинная пища, и кровь Его истинное питіе, дающія жизнь вѣчную (Іоан. 6, 54—55).

Итакъ, кто же алчущіе и жаждущіе правды? Это тѣ, которые смиренно ожидаютъ и просятъ пищи отъ Того, Который и *птицъ небесныхъ питаетъ* (Мѳ. 6, 11, 26).

Это тѣ, которые, познавъ нищету, лишеніе духовной пищи и голодъ, угрожающій душѣ вѣчною смертію, ищутъ духовной пищи.

Это тѣ, которые прибѣгаютъ къ Искупителю и въ Немъ единственно ищутъ себѣ оправданія.

Это тѣ, которые по духу *живутъ вѣрою Сына Божія*, таинственно прививаются ко Христу, къ вѣчноцвѣтущей Божественной лозѣ, и въ Немъ обрѣтаютъ для души своей и пищу, и здравіе, и крѣпость, и жизнь.

Это тѣ, которые питаются словесами вѣры, живутъ по словеси Божіи, ходятъ въ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ. Это тѣ, которые, взамѣнъ райскаго древа жизни, питаются плодами креста Господня,—тѣломъ и кровію Спасителя міра.

Всѣ таковые алчущіе насытятся.

Насытятся и тѣлесно алчущіе; насытятся алчущіе духовно, ищущіе оправданія и жизни во Христѣ: *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17) водворятся въ сердцахъ ихъ, оживятъ, насытятъ и усладятъ души ихъ, еще въ настоящей жизни,—въ тлѣнномъ этомъ тѣлѣ.

Но особенно насытятся они въ нетлѣнномъ тѣлѣ, въ будущей жизни. Когда наступитъ вѣчное славное царство, когда откроется *бракъ агнчій* (Апок. 19, 7), когда предложится велія Божественная вечеря (Лук. 14, 16): тогда-то они *насладятся о множествѣ мира* (Пс. 36, 11); тогда-то *упіются отъ тука дому Божія* (Пс. 35, 9); тогда-то *насытятся, егда явится слава Господня* (Пс. 16, 15), такъ насытятся, что *не взалчутъ къ тому, ниже вжаждутъ во вѣки* (Апок. 7, 16). Аминь.

5) **Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ.**

Милость есть изъявленіе благодѣянія ближнему, безъ всякихъ заслугъ со стороны этого послѣдняго. Это та же св. любовь, которую заповѣдалъ намъ Спаситель,—любовь къ бѣдствующимъ и нуждающимся. **Блаженная милость бываетъ и тѣлесная и духовная.** Въ чемъ же состоитъ та и другая?

Милость тѣлесная—*напитать алчущаго*,—вообще призрѣть бѣднаго и помочь нуждающемуся; давать просящему, призирать сироту и вдовицу, питать и покоить престарѣлыхъ и увѣчныхъ, подавать нуждающимся пищу, творить милостыню; *напоить жаждущаго*, когда онъ проситъ этого въ крайней нуждѣ своей. У насъ рѣдко это случается, но все-таки есть милостыня, не останавливаясь, по евангелію, безъ награды; а на востокѣ въ знойныхъ пустыняхъ, особенно путеше-

ственникамъ, это было великое благодѣяніе; *одѣть нагого*, когда у него нѣтъ приличной и необходимой одежды, для согрѣванія и для прикрытія наготы своей; *принять странна въ домъ*,— воспитать въ душѣ своей чувство *странноприимства*. Въ древности это была высокая добродѣтель, и имѣетъ свою заповѣдь: *странноліобія не забывайте* (Евр. 13, 2): *посѣщать узниковъ; посѣщать больныхъ*, погребать умершихъ, съ полною и свѣтлою любовію, никѣмъ не гнушаясь. Таковы виды милости тѣлесной!

Духовная милость тѣмъ превосходнѣе, тѣмъ Боголюбезнѣе, чѣмъ ужаснѣе то духовное бѣдствіе, которому подвергается ближній, чѣмъ плачевнѣе грѣхъ и вѣчная погибель души, отъ которой онъ избавляется милостію духовною.

Милость эта есть *обращеніе заблуждающихъ и исправленіе грѣшниковъ* (Іак. 5. 19—20; Галат. 6, 1). Милость эта простирается на всѣхъ заблуждающихся за предѣлами ея.

Милость эта есть *ученіе невѣдущихъ* (1 Сол. 5, 11. 14; Евр. 10. 24). Ученіе это есть какъ всякое вообще полезное наставленіе ближнему, такъ и особенно руководство его къ познанію вѣры, закона Божія и заповѣдей христіанскихъ. Милость эта есть *утвержденіе колеблющихся* (1 Сол. 5, 14). Это бываетъ, когда подается ближнему полезный совѣтъ и дѣлается благовременное предостереженіе отъ опасности.

Милость эта есть *утѣшеніе печальныхъ* (Рим. 12, 15). Любовь не оставляетъ ближняго ни въ какомъ состояніи. Она раздѣляетъ и его радости и его скорби.

Милость эта есть *прощеніе обидъ и воздаяніе благомъ за зло* (Лук. 6, 37: Мѳ. 18, 22; Мѳ. 5, 14; Рим. 12, 17, 21).

Милость эта есть *молитва за ближнихъ*, не только за сродниковъ и пріятелей, но и за чуждыхъ, не только за благодѣтелей, но и за враговъ, не только за вѣрныхъ, но и за невѣрныхъ, особенно же за бѣдствующихъ и страждущихъ (Іак. 5,16; Мѳ. 5, 44).

Милость эта есть *поминовеніе усопшихъ*: молитва и милостыня за умершихъ *отъ смерти избавляетъ и не оставляетъ ити во тму* (Тов. 4, 10. 17).

Всѣ свято исполняющіе эти дѣла милосердія суть милостивые.

Что же съ ними будетъ? Милостивые сами будутъ помилованы. Милостивыхъ самихъ Милосердый Владыка въ вѣчномъ блаженствѣ напитаетъ, напоитъ, одѣнетъ, избавитъ отъ темницы ада, сподобитъ оставленія грѣховъ и помянетъ, егда пріидетъ во царствіи Своемъ.

Да убѣгаемъ же, братіе, жестокосердія и немилости. *Будемъ*, по слову Спасителя нашего. *милосерди, яко же и Отецъ нашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 3, 6). Милость наша привлечетъ на насъ Божію милость.

6) **Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.**

Чистота сердца такъ приближаетъ человѣка къ Богу, что онъ видитъ Его лицомъ къ лицу (1 Кор. 13, 12).

Въ чемъ состоитъ чистота сердца, и какое блаженство ожидаетъ чистыхъ сердцемъ?

Всѣ наши внѣшнія дѣйствія, слова и поступки суть плоды, которые бываютъ сладки или горьки, судя по тому, каково дерево—сердце наше; это ручьи, которые бываютъ чисты или мутны, смотря по тому, каковъ источникъ—сердце наше. Сердце есть источникъ духовной или нравственной жизни (Лук. 6, 45).

Чистота сердца состоитъ не только въ чистосердечіи, искренности, не только въ невинности дѣтской, не допускающей въ сердце нечистыхъ мыслей, желаній, но и въ безстрастіи, при которомъ человѣкъ душу свою всегда представляетъ Господу, удаляясь отъ всякой скверны плоти и духа.

Чистота сердца пріобрѣтается очищеніемъ его, какъ со стороны человѣка очищаемаго, такъ и со стороны Бога очищающаго.

Средства къ очищенію сердца со стороны человѣка суть: благоговѣйное и постоянное призываніе имени Господа Іисуса Христа, съ изображеніемъ на себѣ креста Господня; теплая и умиленная молитва, которая согрѣваетъ сердце, оживляетъ доброе чувство, порождаетъ страхъ Божій, привлекаетъ благодать, очищающую и освящающую сердце; бдительное наблюденіе за сердцемъ и за всѣми его чувствами, чтобы они были согласны съ закономъ Божіимъ: *всякимъ храненіемъ блюди свое сердце*, говоритъ премудрый (Прот. 4, 23), и крѣпко борись со всякою нечистотою сердца.

Средства къ очищенію сердца со стороны Бога суть слѣдующія: послѣ крещенія, первое Божество. средство къ очищенію

сердца есть **покаяніе**, т.-е. сердечное сокрушеніе о своей грѣховности.

Второе средство къ очищенію сердца частое и благоговѣйное **произношеніе имени І. Христа** (напр. въ молитвѣ: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“).

Третье Божественное средство къ очищенію сердца есть святѣйшая **евхаристія**. Христіанинъ, пріемля съ вѣрою и страхомъ Божественное тѣло и кровь Спасителя своего, таинственно соединяется съ Нимъ, и посредствомъ этого соединенія пріемлетъ въ свое сердце и во все существо чистоту и святыню Господа Искупителя своего.

Чистые сердцемъ, или очистившіе свое сердце, сподобляются зрѣть Самого Бога. Обѣщанное Спасителемъ зрѣніе Бога заключаетъ въ себѣ столько блаженство чистыхъ сердцемъ, столько и славу ихъ (1 Іоанн. 3, 2). Зрѣніе Бога предполагаетъ уподобленіе Богу въ небесной славѣ. *Тогда праведницы просіятся, яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43).

Если вожделѣнію для насъ, возлюбл.. блаженство чистыхъ сердцемъ,— если восхитительна слава небеснаго царства, если желательно лицезрѣніе святаго и блаженнаго Бога: то *очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1).

Господи Іисусе Христе! Сердце чисто созижди въ насъ, и духъ правъ обнови во утробахъ нашихъ (Пс. 50, 13).

7) **Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.**

Миръ предполагаетъ брань. Какая же это брань, и гдѣ начало ея? У древа преслушанія миръ сокрылся съ землѣ, и водворилась брань. Первобытный человѣкъ, вступивъ въ союзъ съ противникомъ, потерялъ миръ съ Богомъ и съ самимъ собою. Первая брань открылась въ самомъ человѣкѣ, когда плотское вожделѣніе преобороло въ немъ внушеніе разума и совѣсти,— когда онъ палъ. Человѣкъ сталъ во взаимную брань съ подобными себѣ. Человѣкъ повелъ дерзновенную брань и противу Бога.

Кто же положилъ конецъ брани? Кто водворилъ миръ на землѣ? Первый Великій Миротворецъ есть единородный Сынъ Божій. Для прекращенія всеобщей брани и для основанія великаго мира между небомъ и землею. Онъ воплотился, пострадалъ, умеръ, и такимъ образомъ *примирилъ всяческая, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1. 20).

Такимъ образомъ возсіялъ *на земли миръ* (Лук. 2, 14), и Спаситель нашъ содѣлался *Начальникомъ мира* (Іс. 9. 6).

Этотъ Божественный миръ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ вѣрнымъ Своимъ сохранять, утверждать и распространять, обѣщая имъ за то не одно блаженство, но и высокое званіе сыновъ Божіихъ. И по мѣрѣ сохраненія, утвержденія и распространенія мира сохраняется, утверждается и распространяется священное право сыновъ Божіихъ.

Миръ Божій сохраняется, когда христіане остаются вѣрными своему христіанскому званію и его обязанностямъ,—когда общества христіанскія наслаждаются тишиною и благоденствіемъ, оставаясь вѣрными законамъ Божескимъ и человѣческимъ,—когда св. церковь благоденствуетъ, и всѣ вѣрующіе блюдутъ единеніе духа въ союзѣ мира.

Миръ Божій утверждается, когда христіане отгоняютъ отъ себя тьму невѣдѣнія и просвѣщаютъ себя свѣтомъ Божественнаго разума,—когда христіанскія семейства украшаются любовію, согласіемъ и повиновеніемъ,—когда св. церковь возрастаетъ и преуспѣваетъ въ своихъ членахъ.

Миръ Божій распространяется, когда заблудшихъ обращаютъ на путь истины. въ ожесточенныхъ пробуждаютъ гласъ совѣсти и чувство святаго долга, отпадшихъ присоединяютъ къ св. Христову стаду, расточенныхъ овецъ собираютъ въ ограду церковную, грубымъ безбожникамъ и идолопоклонникамъ проповѣдуютъ Христа.

Всѣ тѣ, которые содѣйствуютъ сохраненію, утвержденію и распространенію этого мира на землѣ, суть миротворцы, ублажаемые Христомъ.

Миротворцы награждаются отъ Бога великимъ именемъ сыновъ Божіихъ, потому что они нѣкоторымъ образомъ раздѣляютъ великое служеніе съ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, виновникомъ всемірнаго мира. Такимъ образомъ, получая величественное имя сыновъ Божіихъ, миротворцы дѣлаются, вмѣстѣ съ Іисусомъ Христомъ Сыномъ Божіимъ, обладателями небес-

наго царства,—дѣлаются *наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками же Христу* (Римл. 8. 17).

8) **Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.**

Въ этомъ блаженствѣ, очевидно, ублажаются *гонимые* за правду.

Блаженны гонимые *праведники* и вообще благочестивые христіане: *вси хотящіе благочестно жити гоними будутъ*, говоритъ слово Божіе.

Блаженны гонимые, которые за правду подвергаются осужденію, порицанію, хулѣ, клеветѣ, укоризнамъ, безчестію, притѣсненію, униженію, изгнанію, заточенію, мученію, смерти.

Блаженны гонимые праведники, которые изгоняются за истину, страдаютъ за чистоту, умираютъ за добродѣтель.

Блаженны гонимые христіане, люди благочестивые, которые поносятся за исповѣданіе правой вѣры, укоряются за благочестіе, угнетаются за св. ревность, терпятъ за православіе, осуждаются на различныя жестокія страданія и позорную смерть за свое вѣроисповѣданіе имени Христова.

Блаженны таковые гонимые и страждущіе.

Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.

Въ чемъ же состоитъ блаженство гонимыхъ и страждущихъ? Какое воздаяніе за скорбь праведнымъ и благочестивымъ?

Праведные и благочестивые утѣшаются посреди самыхъ страданій: совѣсть ихъ свѣтла, душа чиста, сердце покойно, надежда на небесныя награды несомнѣнна (Колос. 1, 24; Іак. 1, 2).

Праведные и благочестивые страждущіе прославляются отъ Бога даже на землѣ: посмотрите на тѣ чудеса, которыми сопровождалось терпѣніе праведныхъ, и на ту славу, которою прославлялъ Богъ гонимое благочестіе (Евр. 12, 14).

Праведные и благочестивые вѣчно царствуютъ со Христомъ на небеси: *яко тѣхъ есть царствіе небесное,* сказалъ Спаситель.

Гонимые праведники и благочестивые страстотерпцы не только будутъ наслаждаться блаженствомъ въ небесномъ царствіи, какъ нищіе духомъ, но и раздѣлятъ его со Христомъ. Какъ раздѣляютъ они со Христомъ земныя страданія, такъ будутъ раздѣлять съ Нимъ и небесную славу (Петр. 4, 13); какъ участники скорбей Христовыхъ, гонимые праведники будутъ раздѣлять и царство со Христомъ (Лук. 22, 28—30; Апок. 3, 21).

Пожелаемъ, возлюбл. во Христѣ братія и сестры, и мы блаженства и царствія, обѣтованнаго гонимымъ и страждущимъ. Возлюбимъ правду, сохранимъ благочестіе.

9) **Блажени есте егда поносятъ вамъ, и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.**

Здѣсь ублажаются Господомъ всѣ св. исповѣдники и мученики за Христа и всѣ вообще терпящіе поношеніе, изгнаніе, злыя и ложныя клеветы, ради Господа. За что ублажаются? За то, что они вѣрно шли и идутъ по стопамъ своего Спасителя, не уклоняясь ни на десно ни на шуее: всячески подражаютъ Ему въ терпѣніи подобныхъ же поношеній, изгнаній и злыхъ ложныхъ навѣтовъ.

Господа І. Христа, во всю жизнь Его, всячески поносили и какъ-какъ ни называли Его? И льстецомъ, и обманщикомъ, и ядцею, и винопійцею, и другомъ мытарей и грѣшниковъ, и даже сообщникомъ съ сатаною... Но нигдѣ невидно, что бы Онъ раздражался, оскорблялся, негодовалъ на это, и защищался... Все терпѣлъ и переносилъ безмолвно. Нѣчто подобное достается иногда и на долю нѣкоторыхъ изъ насъ, возл., много такъ поносятъ въ жизни, за одно только развѣ имя Христово, что хоть не живи: и никакихъ нѣтъ способовъ устранить это поношеніе. Остается или терпѣть, скрѣпя сердце, или же впасть въ отчаяніе. Не имѣющій упованія, нехристіанинъ никакъ не выдержалъ бы, и палъ подъ этими поношеніями. Но христіанинъ имѣетъ обѣтованіе и терпитъ все благодушно.

Господь Іисусъ Христосъ и такъ не имѣлъ, гдѣ главы подклонити; но этого мало: Его во всю жизнь гнали и не разъ изгоняли, какъ это было въ Назаретѣ, когда *изгнаша Его вонъ изъ града и ведоша до верху горы, да быша Его низринути.* И это сдѣлали Его сограждане, между которыми Онъ выросъ!

Не бываетъ ли и такихъ бѣдняковъ въ свѣтѣ, которыхъ гонятъ кто

знаетъ за что, и изгоняютъ развѣ за одно только то, что они носятъ на себѣ имя Христово, не будучи ни въ чемъ повинны? О, бываетъ, и нерѣдко бываетъ: иногда такъ нападутъ и такъ поставятъ дѣло, что хоть бѣги, но куда бѣжать? И убѣжалъ бы куда глаза глядятъ, если бы не было надежды на обѣтованіе. А сколько было самой злой и ложной клеветы на Господа Спасителя нашего? Особенно же самая безсовѣстная клевета и самая наглая ложь была пущена въ ходъ, когда Невиннаго нужно было обвинить и предать лютой смерти. Извѣстно вамъ, братія возл., какъ судили и осудили Христа Спасителя у Анны, Каіафы и Пилата. Ложь, клевету, осужденіе приходится многимъ и многимъ изъ насъ переносить почти всегда незаслуженно, а за одно только имя Христово! Невѣрующему какъ это должно быть больно и невыносимо!!? Но мы имѣемъ обѣтованіе: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* И готовы бываемъ на всякое злостраданіе за имя Христово.

Радуйтесь и веселитесь, поносимые, гонимые, злословимые, страдающіе и умирающіе за Христа! Праведный Господь опредѣляетъ вамъ блаженствовать на небеси. Царь славы поставилъ для васъ царственные престолы около Своего міродержавнаго престола. Радуйтесь и веселитесь: велика ваша награда на небесахъ.

III. Братіе хр.! Будемъ молить Господа, да поможетъ Онъ намъ утвердиться въ св. заповѣдяхъ о блаженствахъ, дабы, слѣдуя имъ въ своей жизни, достигнуть намъ царствія небеснаго. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. и въ нѣкот. мѣстахъ съ дополн. изъ Сочиненій Іустина, епископ. ряз. и зарайск.).

Поуч. 2-е. *(Почему смиреніе и нестяжательность, или безпристрастіе къ земнымъ сокровищамъ, являются средствомъ къ достиженію вѣчной славы въ царствіи небесномъ?)*

Правило вѣры, и образъ кротости, воздержанія учителя, яви тя стаду твоему, яже вещей истина. Сего ради стяжалъ еси смиреніемъ высокая, нищетою богатая. (Тропарь святителю и чудотворцу Николаю).

I. Дивно-высокимъ, братіе, по совершенствамъ духовнымъ, вещей истина явила паствѣ мирликійской ублажаемаго нынѣ церковію святителя Христова Николая, - явила его *и правиломъ вѣры, и образомъ кротости, и учителемъ воздержанія* — украшеннымъ всѣми добродѣтелями. Но несказанно-велико и небесное воздаяніе, которое сподобился Онъ пріять отъ небеснаго Пастыреначальника; — неизобразимо богатство невещественныхъ благъ, коими онъ наслаждается въ царствіи небесномъ, — изумительно высока слава, коею онъ превознесенъ на небѣ.

О богатствѣ невещественныхъ благъ, коими святитель и чудотворецъ Николай наслаждается въ царствіи небесномъ, вѣдомо только на небѣ, но небесная слава его ярко свѣтится и въ нашемъ земномъ мірѣ. Ибо о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя, разнообразныя и — можно сказать — непрестанныя чудотворенія его во всѣхъ странахъ христіанскихъ и даже нехристіанскихъ, если не о великомъ дерзновеніи его у Бога и обиліи въ немъ благодатныхъ дарованій? Не его ли небесному покровительству родители наиболѣе любятъ ввѣрять дѣтей своихъ, о чемъ свидѣтельствуетъ нареченіе столь многихъ изъ насъ его святымъ именемъ, и въ чемъ, конечно, выразилась особенная вѣра родителей нашихъ въ преимущественную силу его покровительства?

Чѣмъ особенно заслужилъ святитель Христовъ Николай столь дивную славу и богатство благъ небесныхъ? Св. церковь достаточно изъясняетъ это, братіе, между прочимъ, воспѣвая нынѣ въ честь его: *стяжалъ еси смиреніемъ высокая, нищетою богатая.* Итакъ высокую славу небесную стяжалъ Онъ *смиреніемъ*, составлявшимъ отличительное свойство его святого характера, а богатство благъ невещественныхъ пріобрѣлъ *нищетою* — совершенною нестяжательностію, по которой Онъ не только не заботился о стяжаніи тлѣннаго богатства, но и оставшееся ему отъ родителей достояніе расточалъ бѣднымъ и неимущимъ.

II. **Не этотъ ли самый путь смиренія указанъ въ евангеліи и всѣмъ, желающимъ достигнуть вѣчной славы?** По ученію Спасителя, *всякъ возносяйся, смирится: смиряяй же себе, возвысится* (Лук. 18, 14);

т. е., превозносящійся будетъ уничиженъ, а уничижающій себя будетъ превознесенъ и возвеличенъ. *Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (Матѳ. 20. 25. 26. 27), сказалъ Онъ въ наставленіе апостоламъ, когда двое изъ нихъ—Іаковъ и Іоаннъ просилъ его, *да единъ сядетъ одесную* Его, *а другій ошуюю въ царствіи* Его (—20. 21). Чѣмъ глубже кто смирится предъ Богомъ и человѣками, тѣмъ болѣе возвысится: чѣмъ болѣе кто умалитъ и уничижитъ себя, или уничиженъ будетъ и благодушно претерпитъ уничиженіе, ради Господа и спасенія своей души, тотъ тѣмъ болѣе будетъ возвеличенъ и прославленъ на небѣ.

Какой путь къ стяжанію небеснаго богатства указанъ намъ въ евангеліи? Ищущимъ высшаго совершенства духовнаго предложена Спасителемъ добровольная нищета и совершенная нестяжательность. *Вся. елика имаши, продаждь, и раздай нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси* (Лук. 18. 22), сказалъ Онъ юношѣ, вопрошавшему Его: *что сотворивъ живота вѣчный наслѣдствую* (—18)? Всѣмъ же намъ, братіе, заповѣдано безпристрастіе къ земнымъ благамъ—*не скрывать себѣ сокровищъ на земли*, а *скрывать себѣ сокровище на небеси* (Матѳ. 6, 19. 20),—*не прилагать сердца* своего къ богатству, если оно *течетъ* безъ особенныхъ нашихъ заботъ объ умноженіи его (Исал. 61, 11):—всѣмъ заповѣдано творить милостыню отъ стяжаній своихъ нищимъ и бѣднымъ.

а) **Почему заповѣдуется намъ достигать вѣчной славы на небѣ смиреніемъ?** Мы утратили, братіе, въ раю, въ лицѣ прародителей нашихъ, первую славу и богоподобную честь свою превознощеніемъ, возжелавъ, по внушенію искусителя, быть *яко бози* (Быт. 3, 5): посему обратнымъ путемъ къ достиженію славы должно быть смиреніе;—въ заглажденіе нашего превознощенія эдемскаго и нашей собственной гордыни, любочестія, любоначалія и тщеславія, должно глубоко уничижить себя въ собственномъ сознаніи и чувствѣ и благодушно претерпѣть всякое уничиженіе и поношеніе отъ другихъ, чтобы заслужить намъ вѣчную славу, сколько то возможно съ нашей стороны, подъ условіемъ безпредѣльныхъ заслугъ нашего Спасителя. Кромѣ того, мы можемъ сподобиться вѣчной славы только подъ условіемъ милости и благодати Божіей; но милость и благодать Божія, которую человѣкъ теряетъ гордынею и превознощеніемъ, по ученію слова Божія, возвращается ему смиреніемъ: *Господь гордымъ противится. смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4. 6). *На кою воззрю.* говоритъ Самъ Господь, *токмо на кроткаго и молчаливаго. и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. 66,27).

б) **Почему, далѣе, необходимымъ условіемъ къ стяжанію небеснаго сокровища поставляется въ евангеліи нестяжательность или безпристрастіе къ земнымъ сокровищамъ?** Въ лицѣ прародителей, кои, не удовольствовавшись всѣмъ изобиліемъ благъ эдемскихъ, простерли руки къ плоду запрещенному, мы обнаружили дерзновенную алчность къ чувственнымъ наслажденіямъ: поэтому, въ заглажденіе этой, вмѣненной всѣмъ намъ, вины прародительской и нашихъ собственныхъ пристрастій къ чувственнымъ удовольствіямъ, мы должны, по закону Божественнаго правосудія, пріобрѣтать, сколько то для насъ возможно, право на участіе въ наслажденіи благами небесными или совершенною нестяжательностію или, по крайней мѣрѣ, безпристрастіемъ къ благамъ временнымъ. Съ другой стороны, не всѣ ли мы наслѣдовали отъ прародителей недугъ пристрастія къ благамъ и удовольствіямъ чувственнымъ? Всѣмъ намъ поэтому необходимо врачевать сердце свое отъ этого недуга,—безпристрастнымъ употребленіемъ благъ земныхъ, или совершеннымъ отверженіемъ ихъ, чтобы оно содѣлалось способнымъ къ наслажденію благами небесными. Сердце, пристрастное къ чувственнымъ благамъ, не имѣетъ ни стремленія, ни вкуса къ наслажденію благами высшими: *идѣже бо есть сокровище ваше*, говоритъ Спаситель, *ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ. 6, 21).

III. Итакъ, братіе, всѣмъ намъ должно, по примѣру святителя и чудотворца Николая, достигать вѣчной славы *смиреніемъ*, стяжевать сокровище небесное *нищетою* — нестяжательностію, или безпристрастіемъ къ благамъ временнымъ. Такъ, а не иначе достигали вѣчной славы и наслѣдія благъ небесныхъ и всѣ святые Божіи — пророки, апостолы, мученики, преподобные, свя-

тители, Сама Царица неба и земли: этимъ путемъ шествовалъ *во днехъ плоти* (Евр. 5, 7) и Самъ Царь славы, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Уклонимся ли отъ этого царскаго, спасительнаго пути на распутія, указуемыя міромъ? Рѣшимся ли искать своего блаженства въ благахъ и удовольствіяхъ чувственныхъ, а славы достигать превознесеніемъ? Но этотъ образъ дѣйствованія, лишивъ насъ земного рая, неизбѣжно лишитъ и рая небеснаго, пріобрѣтеннаго намъ страданіями и крестною смертію Богочеловѣка,—отъ чего да сохранитъ всѣхъ насъ Господь благодатію Своею, ради предстательства святителя Николая. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Словъ и рѣч. Серафима, архіеп. воронежск.).

Поуч. 3-е. *(Забудь свои добрыя дѣла). Блаженни нищіи духомъ: яко ваше есть царствіе Божіе* (Лук. 6. 20).

I. Кто же эти *нищіи духомъ*, которые, какъ мы слышали нынѣ изъ евангелія, наслѣдуютъ царствіе Божіе? Это тѣ люди, которые усиленными стараніями, чрезъ борьбу со страстями, успѣли пріобрѣсть себѣ обильное духовное богатство, заключающееся во святыхъ добродѣтеляхъ; по чувству глубокаго смиренія, считаютъ себя нищими (бѣдными), рабами непотребными, грѣшнѣйшими всѣхъ людей, забывая всѣ свои добрыя дѣла, всецѣло относя ихъ къ Источнику всякаго добра Богу.

Примѣромъ евангельской нищеты служитъ для насъ св. Николай, память котораго сегодня празднуетъ св. церковь.

Родившись въ ликійскомъ городѣ Патарѣ (257 г.) отъ благочестивыхъ родителей Ѳеофана и Ноны, онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ проводилъ жизнь свою въ постѣ, молитвѣ и богомысліи. Оставшееся послѣ смерти родителей своихъ большое имущество онъ роздалъ все бѣднымъ, стараясь по возможности благотворить такъ, чтобы люди не знали о его благодѣяніяхъ, чтобы избѣжать ему мірской славы. Вообще для всѣхъ, а въ особенности для бѣдныхъ, онъ былъ отцемъ и покровителемъ. За столь благочестивую жизнь и отеческую любовь ко всѣмъ людямъ народъ благоговѣлъ предъ нимъ, самъ же святитель, по смиренію, считалъ себя обыкновеннымъ человѣкомъ, не заслуживающимъ такой любви и уваженія народа. По тому же смиренію, онъ долго не соглашался принять на себя высокое званіе архіепископа мурликійскаго, и только послѣ долгихъ отказовъ рѣшился принять на себя высокое званіе архипастыря и только потому, что на это была особенная воля Божія, открытая Господомъ одному изъ старѣйшихъ епископовъ.

II. Возлюбленные во Христѣ братіе! духъ евангельской нищеты, христіанскаго смиренія для насъ людей — дверь въ царствіе небесное. Поэтому, имѣя для себя въ жизни примѣромъ св. Николая, будемъ стараться, по мѣрѣ силъ нашихъ, достигать этого небеснаго сокровища, помня ученіе апостола, что богатые не должны уповать на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно для наслажденія: чтобы они благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами, собирая себѣ сокровище, доброе основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни (1 Тим. 6, 17—20). Поэтому, будемъ благодѣтельствовать, по примѣру святителя, такъ, чтобы люди не знали о нашихъ благодѣяніяхъ, считая для себя наградою отъ облагодѣтельствованныхъ нами—глубокое молчаніе и доброе употребленіе ими нашего дара. Это потому, что благодѣянія наши только изъ любви къ Богу и ближнимъ, безъ корыстныхъ видовъ и тщеславія, доставятъ намъ награду на небѣ (Лук. 16, 9), а всякія добродѣтели съ видами корыстными и тщеславными останутся безъ награды (Матѳ. 6, 1). Слѣдовательно, дѣлая добро ближнимъ, мы тѣмъ дѣлаемъ больше добра себѣ, нежели имъ.

Но дабы намъ не возгордиться своими немногими добрыми дѣлами, которыя мы совершаемъ единственно при помощи Божіей, мы должны забывать ихъ по совершеніи ихъ. Прекрасно объ этомъ разсуждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ.

„**Если хочешь доказать великую добродѣтель,** говоритъ этотъ святитель, **не высокомудрствуй,** и тогда покажешь еще большую: не думай, что ты совершилъ уже что-нибудь, и ты все сдѣлалъ. Господь гораздо лучше тебя

знаетъ твои заслуги. Если ты дашь чашу холодной воды, Онъ и этого не презритъ; если подашь одну полушку, если только вздохнешь, Онъ приметъ все это съ великою благосклонностію, и вспомнитъ, и опредѣлитъ за это великія награды. Для чего же ты разсматриваешь свои добродѣтели и всегда показываешь намъ ихъ? Или ты не знаешь, что, если хвалишь самого себя, не будешь похваленъ Богомъ? Равнымъ образомъ, если ты унижаешь самого себя, Онъ непрестанно будетъ прославлять тебя предъ всѣми, ибо Онъ не хочетъ уменьшить награду за труды твои. Что я говорю уменьшить? Онъ все дѣлаетъ и устрояетъ, чтобы и за малое увѣнчать тебя, ищетъ всякихъ предлоговъ, за что бы избавить тебя отъ геенны. Поэтому-то, если ты потрудишься одиннадцатый часъ дня, Господь дастъ тебѣ полную награду. Если только вздохнешь, только прослезишься, Онъ Самъ тотчасъ воспользуется всѣмъ этимъ, какъ случаемъ къ твоему спасенію. И такъ, забудь о своихъ добрыхъ дѣлахъ".

„Забвеніе добрыхъ своихъ дѣлъ есть самое безопасное ихъ хранилище, учитъ тотъ же великій святитель. И какъ одежда и золото, если мы раскладываемъ ихъ на торгу, привлекаютъ многихъ злоумышленниковъ, ежели убираемъ и скрываемъ ихъ дома, то соблюдаются въ безопасности: такъ если и добрыя свои дѣла мы постоянно содержимъ въ своей памяти, то тѣмъ оскорбляемъ Господа, вооружаемъ врага и возбуждаемъ его къ похищенію. Если же никто не будетъ знать ихъ, кромѣ Того, Кому знать о нихъ надлежитъ, то онѣ пребудутъ въ безопасности. Итакъ, не хвались ими, чтобы кто-нибудь не лишилъ тебя ихъ, чтобы съ тобою не случилось того же, что съ фарисеемъ, который носилъ ихъ на языкѣ своемъ, откуда и похитилъ ихъ діаволъ. Хотя онъ и съ благодареніемъ припоминалъ себѣ ихъ, и все возносилъ къ Богу, но и это не спасло его, ибо благодарящему Бога неприлично поносить другихъ и превозноситься предъ грѣшниками. Если ты благодаришь Бога, то тѣмъ только и довольствуйся: не говори о томъ людямъ и не осуждай ближняго, ибо это уже не есть дѣло благодарности. Если же ты хочешь знать, какъ выражать благодарность, то послушай, что говорятъ три отрока: *согрѣшихомъ и беззаконновахомъ* (Дан. III, 20); *праведенъ еси, Господи, о всѣхъ, яже сотворилъ еси намъ* (27), *яко истиннымъ судомъ вся навелъ еси* (51). Ибо исповѣдывать свои согрѣшенія, значитъ благодарить Бога. — Итакъ, будемъ остерегаться говорить о себѣ что нибудь доброе, потому что это дѣлаетъ насъ и предъ людьми ненавистными и предъ Богомъ мерзкими. Поэтому, чѣмъ больше будемъ дѣлать добра, тѣмъ менѣе будемъ говорить о себѣ. Такимъ только образомъ можемъ пріобрѣсть величайшую славу у Бога и у людей; вѣрнѣе же сказать—у Бога не только славу, но и награду и великое воздаяніе".

„Если ты желаешь, чтобы твои добрыя дѣло были великими, то не почитай ихъ великими, и тогда они будутъ великими, продолжаетъ учить тотъ же св. отецъ церкви. Такъ и сотникъ говорилъ: *ньсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши* (Матѳ. VIII, 8); и чрезъ это сдѣлался достойнымъ и заслужилъ удивленіе паче всѣхъ іудеевъ. Такъ и Павелъ говорилъ: *ньсмь достоинъ нарещися апостолъ* (I Кор. XV, 9); и чрезъ это сдѣлался первымъ изъ всѣхъ. Такъ и Іоаннъ Предтеча говорилъ: *ньсмь достоинъ отрѣшити ремень сапогу Его* (Лук. III, 16); и за это былъ другомъ Жениха, и ту руку, которую считалъ недостойною прикоснуться къ сапогамъ, Христосъ возложилъ на Свою главу. Ибо ничто столько не пріятно Богу, какъ если кто считаетъ себя въ числѣ величайшихъ грѣшниковъ. Смиренный и сокрушенный никогда не будетъ тщеславиться, гнѣваться, завидовать своему ближнему, словомъ не будетъ питать въ себѣ ни одной страсти. Господь говоритъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ*" (Матѳ. XI, 29). (См. 3-ю бесѣду св. І. Злат. на ев. Матѳ.).

III. Итакъ, бр. — христіане, чтобы намъ наслаждаться покоемъ и здѣсь и тамъ, со всѣмъ усердіемъ будемъ водворять въ душахъ нашихъ матерь всѣхъ благъ, т. е. смиреномудріе. Ибо такимъ образомъ возможемъ безъ волненій преплыть море этой жизни и достигнуть въ царствіи небесномъ ти-

хой пристани, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по указ. источн. свящ. Г. Дьяченко).

Поуч. 4-е. *(Уроки изъ жизни святителя Николая: онъ а) учитель воздержанія; б) наставникъ ревности въ посѣщеніи храмовъ Божіихъ и в) заботливый о спасеніи душъ пастырь).*

I. „Совершая нынѣ память великаго угодника Божія и чудотворца, иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа мѵрликійскаго, останавливаюсь размышленіемъ надъ самымъ именемъ его, слушатели возлюбленные, говоритъ святитель Димитрій, митрополитъ ростовскій! Имя его греческое и означаетъ побѣду надъ людьми или одолѣніе народа. Дивно значеніе этого имени: было ли по имени и житіе св. Николая?

II. а) **Если посмотримъ на младенчество св. Николая, то увидимъ, что онъ въ младенчествѣ своемъ побѣдилъ естество человѣческое;** ибо въ постные дни, въ среду и пятокъ, воздерживался отъ сосцевъ матернихъ: а это не выше ли естества человѣческаго? Младенцемъ будучи, навыкаетъ прежде не ясть, а поститься. Что скажутъ на это тѣ, для коихъ среда и пятокъ все то же, что суббота и недѣля и прочіе дни, у коихъ нѣтъ поста, нѣтъ воздержанія, вся ядятъ, ничтоже сумняся. Такъ ли надобно поступать сынамъ православной церкви! О, какой стыдъ! Дѣти посрамляютъ мужей, младенцы — старцевъ!

б) **Въ мужескомъ возрастѣ св. Николай первѣе всѣхъ приходилъ въ церковь,** и на святительство не иначе взятъ былъ, какъ отъ дверей церковныхъ, въ то время, какъ въ самую полночь, еще прежде обычнаго пѣнія, пришелъ къ церкви. И здѣсь онъ является побѣдителемъ и вмѣстѣ постыдителемъ людей лѣнивыхъ и сонливыхъ.

Какой звонъ бываетъ у насъ предъ началомъ всенощнаго и утренняго пѣнія; но лѣниваго, объятаго сномъ, пробудить не можетъ! Если же и пробудитъ, то лѣнивый не можетъ отрясти сна отъ очей своихъ, и въ церковь итти не помышляетъ, и единаго часа не хочетъ побдѣть. Есть такіе люди, которые не мало иждиваютъ на устроеніе большихъ колоколовъ для храмовъ Божіихъ, но сами же своихъ колоколовъ не слушаютъ; презрядно украшаютъ святыя иконы, но сами лѣнятся молиться предъ ними: храмы Божіи созидаютъ, а о созданіи души своей небрегутъ.

в) **Обращая вниманіе на попеченіе святителя Христова Николая о спасеніи душъ человѣческихъ, дивную вещь находимъ въ житіи его:** одинъ бѣдный человѣкъ, не имѣя чѣмъ питаться, помышлялъ уже трехъ дочерей своихъ вдать въ скверный бракъ; но святитель тайно ночью повергаетъ черезъ окно въ храмину его три узла съ золотомъ и спасаетъ семейство отъ духовной погибели. Противъ такого чуднаго дѣла угодника Божія что скажутъ тѣ, которые не только не подаютъ нищимъ, убогимъ, но и послѣднее у нихъ отнимаютъ, грабятъ, похищаютъ! Равнымъ образомъ, что скажутъ и тѣ, кои не не только не отводятъ юныхъ отъ грѣха, но и сами на грѣхъ прельщаютъ ихъ, а иногда влекутъ и силою! Воистину побѣждены и посрамлены они будутъ такимъ добродѣтельнымъ образомъ житія святаго Николая. Побѣдитель людей небогоугодныхъ, темницу претерпѣвъ, побѣди! Арія посрамивъ, побѣди!

III. Но, о, святителю Христовъ Николае! молитвами твоими подаждь намъ крѣпость и силу—побѣждать въ себѣ страсти наши и всѣ грѣховныя вожделѣнія, и одолѣвать видимыхъ и невидимыхъ супостатовъ нашихъ. Ибо вѣруемъ, братія, что онъ призираетъ на насъ свыше отъ мѣстъ своего, какое имѣетъ между великими іерархами, предстоящими престолу Божію; и не только призираетъ, но и посѣщаетъ насъ невидимо. Особенно нынѣ, въ день пречестной памяти его, вѣруемъ, что онъ посреди насъ, съ любовію совершающихъ память его, онъ видитъ нашу вѣру и усердіе, пріемлетъ похвалы, какія приносимъ ему, молитвы наши возноситъ къ Богу и, предстательствуя Христу Богу, ходатайствуетъ о насъ и теплыми молитвами избавляетъ насъ отъ всякихъ бѣдъ и зла, отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ". (Извлеч. въ сокращ. изъ твореній св. Димитрія ростовск.).

Поуч. 5-е (*Уроки благотворительности*).

I. Святитель Николай чудотворецъ при жизни прославился многочисленными благотвореніями бѣдствующимъ и страждущимъ людямъ; но смерти не переставалъ и доселѣ не престаетъ благотворить людямъ, помогать имъ въ нуждахъ и скорбяхъ, служа для всѣхъ образцомъ христіанскаго милосердія. Вотъ одно изъ многочисленныхъ его благодѣяній, оказанное имъ при жизни. Въ то время, когда святитель Николай былъ еще пресвитеромъ въ городѣ Патарѣ, мѣстѣ своего рожденія, одинъ очень богатый житель этого города разорился и впалъ въ великую нищету. Привыкнувъ къ богатству, онъ не въ силахъ былъ бороться съ искушеніями бѣдности. У него было три дочери дѣвицы, еще не пристроенныя. Это крайне сокрушало отца, и онъ рѣшился безчестными средствами обезпечить свою и ихъ участь, рѣшился вовлечь ихъ въ позорную жизнь, но удержанъ былъ отъ этого преступленія благовременною помощію святителя Николая. Угодникъ Божій взялъ узелокъ золота, подошелъ въ полночь къ дому несчастнаго отца семейства, и, бросивъ къ нему въ окно даръ свой, поспѣшно удалился. Проснувшись поутру, бѣднякъ едва могъ повѣрить неожиданному богатству. Дѣла его поправились, и вскорѣ онъ выдалъ за мужъ старшую дочь. Святитель Николай, узнавъ о благоразумномъ употребленіи дара, рѣшился тѣмъ же путемъ устроить судьбу и остальныхъ дочерей, и чрезъ нѣсколько времени опять бросилъ подобный прежнему узелъ золота. Обрадованный отецъ семейства палъ на колѣна, прося Бога открыть ему благодѣтеля, и отдалъ въ замужество другую дочь. Послѣ того онъ уже не сомнѣвался, что неизвѣстный благодѣтель дастъ ему средства пристроить и третью дочь, и не спалъ нѣсколько ночей сряду, стараясь подстеречь приходъ его. Благодѣтель опять явился ночью; и только успѣлъ бросить въ окно золото, какъ отецъ выбѣжалъ изъ дома, настигнулъ святителя Николая, и, узнавъ его, упалъ къ его ногамъ и со слезами сталъ благодарить человѣка Божія. Святитель Николай поднялъ его, и взялъ съ него клятвенное обѣщаніе хранить глубокое молчаніе объ оказанной милости.

II. Указавъ на примѣръ христіанской благотворительности святителя Николая, мы имѣемъ въ виду извлечь изъ этого примѣра нѣсколько уроковъ касательно того, какъ должно благотворить.

а) Помянутый отецъ семейства, когда пришелъ въ крайность, не искалъ помощи у благотворителей: чтобы избавиться отъ нищеты, онъ рѣшился прибѣгнуть скорѣе къ безчестнымъ средствамъ, чѣмъ къ милосердію ближнихъ. Но святитель Николай безъ вызова явился на помощь къ тому, кто ни у кого не хотѣлъ просить ея. Поступокъ святителя достоподражаемъ для насъ.

Подобно ему и мы должны дѣлать добро не тѣмъ только, которые обращаются къ намъ съ требованіемъ помощи, но и тѣмъ, которые совсѣмъ не требуютъ ея, хотя и нуждаются въ ней. Заповѣдь Спасителя: *просящему у тебя дай* (Матѳ. 5, 42.) мы должны исполнять, но вмѣстѣ должны помнить, что въ состраданіи нашемъ нуждаются не одни тѣ, которые краснорѣчиво умѣютъ объяснить свои нужды и въ трогательномъ видѣ выставлять свое положеніе, а и тѣ, которые безмолвно страждутъ и переносятъ бѣдную свою участь. Ихъ удерживаетъ отъ исканія чужой помощи робость, стыдъ, а иногда уже испытанное ими жестокосердіе и невнимательность къ ихъ положенію со стороны ближнихъ. Прозорливая христіанская любовь не будетъ ждать отъ такихъ несчастливцевъ вызова на благотвореніе; она поспѣшитъ къ нимъ на помощь со всею предупредительностью; она найдетъ средства избавить ихъ отъ гнетущей ихъ нужды, и въ то же время не дастъ имъ испытать тяжкаго чувства зависимости отъ посторонней помощи. Тѣ, которые любятъ, чтобы вызывали ихъ на благотвореніе мольбами и жалобами, обыкновенно говорятъ въ свое оправданіе: „дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ“. Нехристіанское оправданіе! Что можно сказать о дѣтяхъ, то не всегда можно относить къ вышедшимъ изъ дѣтскаго возраста: дѣти не могутъ удержаться отъ плача и слезъ, когда чувствуютъ боль, голодъ

и жажду; но взрослые могутъ, скрѣпя сердце, переносить свое бѣдственное положеніе, не напоминая о немъ другимъ ни вздохами, ни слезами, ни жалобами, ни мольбами. Съ таковыми мы должны поступать такъ, какъ поступаетъ Господь съ грѣшниками: *обрѣтохся*, говоритъ Онъ, *не ищущимъ Мене, явленъ быхъ не вопрошающимъ о Мнѣ* (Римл. 10, 20). Скажете: трудно благотворителю открывать людей, нуждающихся въ помощи, когда они сами не напоминаютъ о ней. Но тѣмъ-то и отличается истинная христіанская любовь къ ближнему отъ любви естественной, языческой, что не боится борьбы съ трудностями и препятствіями. Только въ этой борьбѣ, только въ самоотверженіи для блага ближнихъ открывается ея достоинство, ея искренность.

б) **Другое достоинство въ благотворительномъ поступкѣ святителя Николая состоитъ въ томъ, что этотъ поступокъ имѣлъ цѣлію главнымъ образомъ душевное спасеніе тѣхъ, кому сдѣлано благотвореніе.** Угодника Божія возмущало не столько зрѣлище тѣлесной нищеты, внѣшняго бѣдствія, сколько угрожавшее обнищавшему семейству духовное бѣдствіе. Не малое бѣдствіе—тѣлесная нищета, но несравненно бѣдственнѣе обнищаніе души, оскудѣніе въ ней любви къ Богу и ревности къ исполненію Его заповѣдей, ниспаденіе ея въ глубину нравственнаго растлѣнія. Нищета тѣлесная и вообще всякое внѣшнее бѣдствіе можетъ еще послужить ко благу и сдѣлаться путемъ къ вѣчному спасенію, если переносится благодушно, со смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей и соединяется съ подвигами чистоты сердечной. Но оскудѣніе въ душѣ всего добраго и святого есть ужаснѣйшее изъ всѣхъ золъ, ибо ведетъ къ вѣчной погибели. И отъ этого-то зла спасти, отъ этой-то погибели отвести обнищавшихъ святитель старался, когда оказывалъ имъ вещественную помощь.—Подобно ему и каждый изъ насъ долженъ творить дѣла милосердія не только тѣлеснаго, но и духовнаго; долженъ паче всего споспѣшествовать душевному спасенію ближнихъ, отвлекая ихъ отъ заблужденій и пороковъ. Для успѣха въ этомъ дѣлѣ,—въ дѣлѣ духовнаго благотворенія, иногда достаточно бываетъ сдѣлать ближнему вещественное благотвореніе, если ближній находится въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ оказались полезными для духовной пользы ближняго узелки злата, поданные святителемъ Николаемъ. Но часто это оказывается недостаточнымъ, и нужно бываетъ употребить одно нравственное вліяніе на ближняго, прибѣгнуть къ вразумленію словомъ и молитвою. Долгъ заботиться о вразумленіи ближняго лежитъ преимущественно на тѣхъ лицахъ, коимъ ввѣрено попеченіе о душахъ,—на пастыряхъ церкви. Но и міряне не должны быть равнодушными къ дѣлу душевнаго спасенія ближнихъ. Наставленіе апостола: *утѣшайте* (увѣщавайте) *другъ друга, и созидайте кійждо ближняго* (1 Сол. 5, 11.),—*вразумляйте безчинныя*—14.)—относится не къ однимъ служителямъ вѣры, а вообще ко всѣмъ христіанамъ, какъ членамъ единаго тѣла Христова—церкви. (1 Кор. 12. 26). Тѣхъ, которые не почитаютъ для себя обязанностію помышлять о душевномъ спасеніи другихъ, святый Іоаннъ Златоустый такъ вразумляетъ: „какъ! овча твоего сосѣда, пораженное, лежитъ на пути, и ты не подымешь его, не скажешь о немъ сосѣду? Менѣе ли стоитъ вниманія душа твоего ближняго, когда бы ты увидѣлъ ее пораженною, или заблудшею? Пламень объялъ домъ твоего согражданина, и ты не можешь равнодушно смотрѣть на это бѣдствіе; почемужъ нимало не трогаетъ твоего сердца состояніе другого, когда онъ въ пламени страстей? И еще: если захотите, то больше, нежели мы, другъ друга исправить можете. Вы больше другъ съ другомъ находитесь, больше, нежели мы, знаете другъ друга". (Толк. на посл. къ Евр. бес. 10).

в) **Въ благотворительномъ поступкѣ святителя Николая достойно подражанія еще то, что помощь, имъ оказанная обнищавшему семейству, явилась благовременно.** Будь она сдѣлана нѣсколько позже, она могла бы быть безполезною. Преступный замыслъ отца семейства уже созрѣлъ; оставалось сдѣлать одинъ шагъ, чтобы привесть его въ исполненіе, чтобы вовлечь дочерей въ распутную и позорную жизнь. Самъ онъ открылъ святителю, какъ близокъ

былъ къ погибели, отъ которой спасенъ его состраданіемъ: „еслибы не послалъ тебя Господь для спасенія нашего, я не устоялъ бы противъ искушенія, и увлекъ бы въ грѣхъ и безчестіе дочерей моихъ".

Взирая на поступокъ святителя, каждый изъ насъ долженъ совершать дѣла благотворенія тѣлеснаго, или духовнаго, благовременно, если хочетъ, чтобы его благотвореніе принесло вожделѣнные плоды. Нерѣдко приходится слышать жалобы на размноженіе тунеядцевъ, воровъ, распутныхъ, пьянствующихъ, и на безуспѣшность попытокъ обратить этихъ людей на путь истины и добродѣтели. Согласимся, что эти жалобы справедливы; но справедливость требуетъ также замѣтить, что отвѣтственность за пороки, на которые жалуются, падаетъ отчасти и на общество, среди котораго они являются. Если оно не принимаетъ никакихъ мѣръ къ предупрежденію зла и пропускаетъ время, когда это зло легко могло быть подавлено въ самомъ началѣ, въ корнѣ: то что удивительнаго, если трудными и даже безуспѣшными оказываются благородныя усилія остановить зло, когда оно уже взяло силу? Безчестно тунеядство; тѣ, которые, имѣя силу пріобрѣтать пропитаніе трудомъ, ничего не дѣлаютъ и живутъ на счетъ другихъ, грѣшатъ противъ заповѣди: *не укради*. Но какъ много между тунеядцами людей, которые сдѣлались таковыми потому, что съ дѣтства не пріучены къ трудолюбію! Какъ много тунеядцевъ не столько по своей винѣ, сколько по милости воспитателей! Отцы и матери, балующіе дѣтей, и по неправильной любви къ нимъ не допускающіе ихъ до занятій, требующихъ напряженія нравственныхъ и физическихъ силъ, даже отвлекающіе ихъ отъ этихъ занятій,— опекуны, которые оставляютъ безъ всякаго попеченія и воспитанія ввѣренныхъ имъ сироть, нимало не взыскиваютъ съ нихъ за праздную жизнь, а иногда даже, для своихъ непохвальныхъ видовъ, поощряютъ ихъ къ ней,— должны будутъ дать строгій отвѣтъ на судѣ Божіемъ, одни за своихъ дѣтей, другіе за находящихся подъ ихъ опекою и надзоромъ, если изъ тѣхъ и другихъ выдутъ люди извѣженные, неумѣющіе ни къ чему приложить своихъ рукъ, своего ума, и способные только пользоваться плодами чужихъ трудовъ и жить на чужой счетъ.

Вообще меньше было бы поводовъ къ жалобамъ на размноженіе всякаго рода людей порочныхъ и безчестныхъ, еслибы всѣ мы одушевлены были единодушною ревностію не только останавливать зло, уже усилившееся, но и предупреждать его въ самомъ началѣ, пока оно еще не успѣло обнаружиться, пока еще не пропущено время удержать ближняго отъ перваго шага къ пороку. Долгъ любви христіанской требуетъ отъ каждаго заботиться о благѣ ближняго не тогда только, когда ближній впалъ въ порокъ и несчастіе, но паче всего тогда, когда ему еще только угрожаетъ искушеніе порока и несчастіе. Еслибы всѣ поступали согласно съ требованіями этого долга, въ обществѣ гораздо меньше было бы порочныхъ и несчастныхъ.

г) **Наконецъ въ благотворительномъ поступкѣ святителя Николая достойна подражанія заботливость его о томъ, чтобы не узнали его тѣ, кому онъ благотворилъ.** Онъ зналъ, какъ тяжело принимать открытую милостыню тѣмъ, которые сначала жили во всякомъ изобиліи и довольствѣ, не знали, что такое нужда, и вдругъ потомъ впали въ крайнюю нищету. Такіе люди съ трудомъ привыкаютъ къ перемѣнѣ своего положенія, и приходятъ въ смущеніе отъ одной мысли о томъ, что должны зависѣть отъ посторонней помощи. Зналъ это милосердый святитель, и потому постарался сдѣлать эту зависимость нечувствительною: онъ не только избавилъ ихъ отъ необходимости просить помощи, но оказалъ ее тайнымъ образомъ, стараясь остаться неизвѣстнымъ для нихъ. Такой образъ дѣйствованія явно свидѣтельствовалъ какъ о желаніи благотворителя сдѣлать свой даръ пріятнымъ для пріемлющихъ его, ни мало для нихъ не стѣснительнымъ, такъ вмѣстѣ о глубокомъ его смиреніи и нежеланіи человѣческой славы. Но еще въ большей мѣрѣ открылось смиреніе его, когда онъ былъ узнанъ тѣмъ, кого онъ облагодѣтельствовалъ: онъ обязалъ его никому не говорить о благодѣяніи. Поступая такъ, угодникъ Божій вѣрно исполнилъ Христову заповѣдь: *да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воз-*

дастъ тебѣ явь (Матѳ. 6, 4). Не подумаемъ впрочемъ, что исполнителями этой заповѣди могутъ быть только тѣ благотворители, которые, подобно святителю Николаю, желаютъ остаться въ строгой неизвѣстности для тѣхъ, кому благотворятъ, и для другихъ. Нѣтъ,— и открытыя благотворенія могутъ быть совершаемы согласно съ заповѣдію Спасителя о тайной милостынѣ, если совершаются въ духѣ смиренномудрія, т. е. если благотворящіе скрываютъ, такъ сказать, отъ самихъ себя свои благодѣянія, не признаютъ ихъ *своими*, а приписываютъ ихъ только Богу, избравшему ихъ въ орудія Своего милосердія къ людямъ, и при такомъ убѣжденіи почитаютъ себя раздаятелями не своей собственности, а собственности Божіей, ввѣренной имъ для употребленія во славу Божію и на благо ближнимъ. Кто сохраняетъ такое смиренное расположеніе духа, тотъ хотя бы благотворилъ всенародно, поступаетъ согласно съ заповѣдію о тайной милостынѣ, и за свое смиреніе будетъ нѣкогда торжественно прославленъ Отцемъ небеснымъ. Кто же не имѣетъ смиренномудрія и своими благодѣяніями питаетъ въ себѣ тайное самодовольство, тотъ хотя бы совершалъ ихъ скрытно отъ людей, поступаетъ несогласно съ помянутою заповѣдію.

III. Все сказанное нами по поводу благотворительнаго поступка святителя Николая короче можно выразить такъ: 1) мы должны благотворить не только тѣмъ, кто проситъ у насъ помощи, но и тѣмъ, кто не проситъ ея, хотя и нуждается въ ней; 2) благотворенія наши должны имѣть цѣлію главнымъ образомъ душевное благо ближнихъ; 3) должны быть благовременны, т. е. должны состоять въ предупрежденіи, а не въ пресѣченіи только зла; 4) должны быть совершаемы согласно съ заповѣдію о тайной милостынѣ, въ духѣ смиренномудрія и искренней любви къ Богу и ближнимъ. (Извлеч. въ сокращ. изъ Сборн. для духовно-назидат. чт. Виссаріона, еп. костромскаго).

Поуч. 6-ое [1]) *(О помощи претерпѣвающимъ бѣдствія на водахъ).*

„*Буря мя злыхъ обдержитъ, благоутробне Господи, но яко Петру и мнѣ руку простри*“, (изъ великаго канона св. Андрея критскаго, пѣснь 2, ст. 3).

I. Одинъ корабль плылъ изъ Египта въ Ликію. На пути застигла его сильная буря. Бывшіе на кораблѣ видѣли свою явную погибель, но ничего не могли сдѣлать къ своему спасенію. Слыхали они, что епископъ Ликіи, куда они плыли, Николай — скорый помощникъ всѣмъ бѣдствующихъ. И вотъ, будучи въ такой бѣдѣ, они, вѣря въ бытіе премудраго, всемогущаго и всеблагого Бога, начали призывать Его угодника — святителя Николая себѣ на помощь,—и едва они успѣли произнести это призваніе, какъ тотчасъ же на кормѣ корабля въ изумленіи увидѣли старца, который правилъ кораблемъ. Буря утихла, корабль достигъ пристани благополучно. Мореплаватели вышли на берегъ и пошли въ церковь. Сюда же въ это время шелъ и св. Николай, нынѣ прославляемый св. церковію. Тѣ узнали своего избавителя и, припавъ къ его ногамъ, благодарили его за свое спасеніе отъ страшной погибели на морѣ. (Чет.-Мин.).

Жизнь человѣка на землѣ исполнена, бр., подобно морю, опасностей и тревогъ; въ священ. писаніи зовется она *моремъ житейскимъ*. На морѣ этомъ, какъ и на всякомъ другомъ, часто бываютъ бури и непогоды. Кто ихъ не знаетъ? И кто ихъ не испыталъ? Сами угодники Божіи, доколѣ жили на землѣ, не были отъ нихъ свободны. Св. Андрей критскій горько жаловался на эти бури, взывая ко Господу: „буря мя злыхъ обдержитъ, благоутробне Господи, но яко Петру и мнѣ руку простри“. „Кто на морѣ не бывалъ“, гласитъ народная пословица, „тотъ Богу не маливался“,—не молился такъ пламенно и усердно, какъ мореплаватели. Кому приходилось путешествовать по морямъ, озерамъ и по рѣкамъ, тотъ, во время непогоды, нигдѣ не чувствуетъ себя такимъ безпомощнымъ, такимъ беззащитнымъ.

[1]) Примѣчаніе. Это поученіе составлено примѣнительно къ сбору пожертв. въ пользу „Общ. спасанія на водахъ“. Оно помѣщено здѣсь по ошибкѣ: его нужно читать подъ 9-мъ числомъ мая.

такимъ безсильнымъ, какимъ сознаетъ себя во время плаванія по великимъ пространствамъ водянымъ. Бурныя волны бросаютъ судно изъ стороны въ сторону, какъ малую щепку; сильный вѣтеръ производитъ шумъ и трескъ; водяныя горы съ ужасающею быстротою устремляются на плывущихъ на судахъ, чтобы массою своею ихъ покрыть и поглотить. Тутъ вся надежда, все спасеніе въ Богѣ; къ Нему невольно обратишься и воззовешь: „Господи, спаси“! Не напрасно наша св. церковь, какъ мать сердобольная, на каждой службѣ молится „о плавающихъ“. Много опасностей и бѣдъ испытываютъ плывущіе по водамъ, не мало ихъ ежегодно и гибнетъ. И знаете сколько? По точнымъ свѣдѣніямъ—до семи тысячъ человѣкъ! Громадное количество, но оно было бы еще больше, если бы къ претерпѣвающимъ бѣдствія на водахъ не пришло на помощь „Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ“.

II. **Въ день святителя и чудотворца Николая ,великаго помощника по водамъ плавающимъ, умѣстно сказать нѣсколько словъ объ этомъ благодѣтельномъ Обществѣ,** чтобы пробудить къ нему наше сочувствіе, чтобы въ святыхъ дѣлахъ его и намъ принять посильное участіе.

а) **Во-первыхъ, по человѣчеству мы призваны къ этому.**

аа) Слишкомъ двадцать лѣтъ существуетъ у насъ на Руси „Общество спасанія на водахъ“, находящееся подъ Высочайшимъ Государыни Императрицы покровительствомъ. Широка, на многія тысячи верстъ (отъ Варшавы до Владивостока) область дѣйствованія этого Общества; **велики плоды трудовъ его:** по 1-ое января 1893 года спасено свыше 8,000 человѣкъ, и предупреждено крушеній 769 судовъ. Безъ помощи Общества погибли бы всѣ суда эти, а съ ними и бывшіе на нихъ путники. Богу—слава, а добрымъ людямъ—членамъ Общества спасанія на водахъ, честь и хвала!

бб) **Каждому несчастному помогать слѣдуетъ, а гибнущимъ на моряхъ, озерахъ и рѣкахъ—тѣмъ паче;** ужасны страданія, какія испытываютъ они при крушеніяхъ. Что представляется глазамъ этихъ бѣдствующихъ? Бурныя волны, готовыя затопить, бездна водяная, готовая поглотить, животныя морскія, готовыя растерзать и истребить утопающихъ. Не дадимъ погибнуть несчастнымъ, поспѣшимъ къ нимъ на помощь. Какъ и чѣмъ?

Общество спасанія на водахъ имѣетъ 1286 пунктовъ, въ коихъ находятся учрежденія (спасательныя станціи разныхъ наименованій, полустанціи, маячные огни, спасательные посты и пріюты), снабженныя тѣми или другими спасательными средствами. На поддержку этихъ учрежденій, на наемъ опытной прислуги при нихъ, потребны деньги и деньги. Благодѣтельное Общество съ каждымъ годомъ открываетъ новые и новые пункты, а на это нужны новыя и новыя суммы.

Обширно наше отечество — Россія: много въ немъ морей, озеръ и рѣкъ великихъ; по нимъ ежегодно плаваютъ десятки, сотни тысячъ человѣкъ. Сколько въ этихъ плаваніяхъ встрѣчается неизбѣжныхъ—непредвидѣнныхъ опасностей, и какъ много требуется этихъ пунктовъ, со спасательными средствами! (См. Слово въ день свят. Николая, напечат. въ Вѣсти. воен. дух. за 1892 г., № 8).

б) Братіе! **какъ христіане придемъ на помощь нашимъ братіямъ, погибающимъ на водахъ. Будемъ подражать въ этомъ Господу І. Христу, Царицѣ небесной и св. угодникамъ Божіимъ,** освятившимъ подвигъ спасанія на водахъ.

аа) Однажды во время земной жизни Іисуса Христа, св. ап. Петръ, утопая на волнахъ морскихъ, возопилъ къ Божественному Наставнику: „Господи, спаси мя“. И абіе Іисусъ простеръ руку, ятъ (спасъ) его (Мѳ. 14 гл. 30 и 31 ст.). Мы ученики и послѣдователи Господа Христа и должны подражать Ему въ человѣколюбіи.

Вотъ примѣръ дивнаго спасенія отъ потопленія и Царицей небесной.

Однажды сынъ греческаго императора Ѳеодосія Великаго, Аркадій плылъ изъ Рима въ Царь-градъ моремъ на кораблѣ. Съ Аркадіемъ были сановники, которые обязаны были заботиться о здоровьи царевича. Корабль шелъ благополучно. Онъ поравнялся уже съ островомъ Имвро, по сосѣдству со св. горой аѳонской. Вдругъ поднялась сильная буря, такъ что царевичъ, опасаясь за свою жизнь,

съ грустномъ предчувствіи ходилъ взадъ и впередъ и взывалъ: „пресвятая Богородица, помоги мнѣ“! Лишь только Аркадій подошелъ къ борту (т. е. краю) корабля налетѣвшій вихрь ударилъ въ мачту, корабль съ необыкновенною силою накренило на ту самую сторону, гдѣ находился царевичъ... Чтобы предупредить опасность, Аркадій хотѣлъ прыгнуть на противоположный возвышенный край корабля, но запнулся за веревки, упалъ,—и бурная волна унесла его съ собою въ бездну!..

Можно представить ужасъ, какой объялъ вельможъ!.. Какъ они сѣтовали о погибшемъ царевичѣ и какъ страшились они гнѣва царскаго за эту утрату! Но вотъ корабль присталъ къ горѣ аѳонской; путники вышли на берегъ, и что же?—подъ тѣнью одного терновника видятъ они измокшаго царевича въ глубокомъ и тихомъ снѣ; улыбка тайнаго сердечнаго спокойствія играла на его устахъ. Изумленные такою нечаянностію, вельможи оставили въ покоѣ спящаго царевича, тихонько удалились въ сторону и прославили Бога. Царевичъ проснулся и разсказалъ, какъ чудесно спасла его Матерь Божія. Царь Ѳеодосій на томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ царевичъ, построилъ соборный храмъ монастыря, называемаго „Ватопедъ“. Это слово греческое; по русски значитъ: „дитя подъ кустомъ“.

Такъ близка къ утопающимъ Заступница усердная рода христіанскаго. Царица небесная, научая и насъ доступными намъ средствами оказывать помощь погибающимъ на водахъ.

На многочисленныхъ моряхъ, озерахъ и рѣкахъ плавающіе путники нерѣдко подвергаются опасностямъ; они въ страхѣ и ужасѣ за жизнь взываютъ къ намъ: „братія и сестры! спасите, погибаемъ“. Не останемся глухи къ воплямъ и слезамъ несчастныхъ, простремъ руку помощи: удѣлимъ Обществу спасанія на водахъ посильную ленту; дадимъ, что можемъ, всѣ: и изъ малаго составится многое. На эти пожертвованія устроится новая спасательная станція, которая подастъ своевременную помощь многимъ — многимъ, погибающимъ отъ волнъ морскихъ, путникамъ. Добрый русскій человѣкъ съ голоднымъ всегда дѣлилъ и дѣлитъ послѣдній кусокъ хлѣба: для спасенія утопающихъ не пожалѣетъ онъ своей трудовой копейки.

бб) **„Рука дающаго не оскудѣваетъ“.** гласитъ святое писаніе. „Кладези, безпрестанно почерпаемые, даютъ воду обильнѣйшую и чистѣйшую, а тѣ, изъ коихъ рѣдко почерпается вода, загниваютъ и портятся: такъ и богатства, раздѣляемыя бѣднымъ, не умаляются и приносятъ обильный плодъ раздѣляющему; а сберегаемыя только въ хранилищахъ богача, блюдутся на свое истлѣніе и на душевную пагубу обладателя“. (Св. Вас. В. „бес. 13 о милост.“).

Правосудный Богъ, не оставляющій безъ награды и чаши студеной воды, которою мы поимъ жаждущаго путника, воздастъ богатыми Своими милостями всѣмъ творящимъ милостыни.

„Идите и наслѣдуйте царствіе Божіе, скажетъ Господь милостивымъ. не потому, что вы не согрѣшили, а потому, что милостынями очистили грѣхи свои“. (Блаж. Август.).

„Невозможно, рѣшительно невозможно безъ милостыни достигнуть даже только вратъ царствія небеснаго“. учитъ великое свѣтило вселенской церкви св. І. Златоустъ.

„Хотя у тебя много грѣховъ“. говоритъ онъ же, „но такъ какъ милостыня твоя защитница, то не бойся... сколько-бы ни было другихъ грѣховъ, твоя милостыня перевѣшиваетъ всѣ... Милостыня можетъ и загладить грѣхи и избавить отъ суда“. („Бес. о пок.“).

Св. Левъ, папа римскій, говоритъ: „снабжайте бѣдныхъ по мѣрѣ силъ своихъ, зная, что кромѣ той бани возрожденія, въ которой омыты всеродныя грѣховныя скверны, дано еще свыше и это врачевство человѣческой немощи—всякое законопреступленіе, совершаемое въ этой земной обители, заглаждать милостынею, ибо милостыня есть дѣло любви, и мы знаемъ, что *любы покрываетъ множество грѣховъ*“ (1 Петр. IV, 8). „Никто да не льститъ себя какими-либо заслугами доброй жизни, если у него не достаетъ дѣлъ любви. Не безопасенъ въ сохраненіи чистоты своего тѣла тотъ, кто не очищаетъ себя милостынями. Милостыни заглаждаютъ грѣхи, умерщвляютъ смерть, угашаютъ вѣчный огонь мученій“.

„Дешевою цѣною благотворенія человѣкамъ мы можемъ пріобрѣтать безцѣнное царствіе Божіе“ (говоритъ святитель Филаретъ, митр. московскій).

Спасай другихъ, если хочешь наслаждаться счастіемъ вѣчнымъ; удѣляй земныя блага другимъ, если хочешь вкушать блага небесныя.

Блажени милостивіи, ибо они за свое милосердіе будутъ помилованы на страшномъ судѣ Божіемъ! (Сост. по указ. источн. съ значит. дополн. свящ. Гр. Дьяченко).

Поуч. 7-е. (*О ревности по вѣрѣ*).

Апост. Евр. 335 зач., XIII, 17—21.

Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ. (Евр. XIII, 17).

I. Эту священную обязанность пастыря неусыпно заботиться о душахъ ввѣренной ему паствы въ совершенствѣ исполнялъ воспоминаемый нынѣ святитель Николай, который и жизнію своею и ученіемъ постоянно и неустанно заботился о спасеніи душъ ввѣреннаго ему стада Христова, однихъ удерживая отъ грѣха угрозами суда Божія и словомъ обличенія, другимъ тайно помогая, дабы избавить ихъ отъ порочной жизни, третьимъ бывая правиломъ вѣры и образцомъ всякаго благочестія. До самой смерти своей святитель Христовъ Николай остался самымъ пламеннымъ поборникомъ св. нашей вѣры. Пусть же его ревность по вѣрѣ будетъ и для всѣхъ насъ образцомъ и сильнымъ побужденіемъ быть усердными и пламенными ревнителями св. православія.

II. **Въ чемъ должна выражаться наша ревность по св. вѣрѣ нашей?**

а) **Прежде всего въ стараніи сколько можно ясно уразумѣть то ученіе, которое преподается нашею церковію чрезъ ея пастырей и которое изложено въ св. книгахъ.** Кто не заботится узнать истинъ той вѣры, которую онъ исповѣдуетъ, можетъ ли сказать, что любитъ ее пламенно? Какой предметъ мы любимъ, тому и преданы всѣмъ сердцемъ. А нѣтъ важнѣе и достолюбезнѣе для насъ предмета, какъ св. вѣра наша. Она составляетъ залогъ и основаніе нашего спасенія, она же есть необходимое условіе и нашего земного счастія. А между тѣмъ надобно сознаться, что у весьма многихъ св. истины вѣры остаются во всю жизнь мало понятыми, такъ что не трудно совратить ихъ въ заблужденіе. Никто не можетъ жаловаться на недостатокъ средствъ къ достаточному познанію христіанскаго ученія, особенно въ настоящее время — при распространеніи грамотности. Пусть же и обученіе грамотѣ ведетъ къ лучшему понятію о вѣрѣ нашей, чтобы всякій могъ дать отчетъ о своемъ упованіи иновѣрцу и выставить ему превосходство православной вѣры. Пусть и богослуженіе церковное и поученія пастырей церкви воспламеняютъ въ сердцахъ нашихъ любовь и желаніе обстоятельнѣе знать догматы своей вѣры.

б) **Но знать только истинное христіанское ученіе недостаточно; надобно и въ жизни имъ руководствоваться, надобно еще и исполнять его съ ревностію.**

аа) **Во-первыхъ, мы должны выражать свою ревность по св. вѣрѣ чрезъ распространеніе здравыхъ и правильныхъ понятій о вѣрѣ въ своемъ обществѣ или въ своемъ семействѣ.**—Кто больше успѣлъ узнать или услышать о св. истинахъ, долженъ передавать другому, особенно въ воскресные и праздничные дни, когда весьма часто время проводится въ безполезныхъ разговорахъ, а нерѣдко въ посторонихъ занятіяхъ. *Созидайте кійждо ближняго своего* (1 Сол. 5, 11), говоритъ св. писаніе. Каждый, если имѣетъ возможность, помогай другому уразумѣть то, чего онъ не понимаетъ.

бб) **Далѣе ревность наша по вѣрѣ должна проявляться въ неопустительномъ хожденіи во храмы Божіи.** Храмы Божіи суть лучшія училища и вѣры и благочестія, и церковное богослуженіе есть лучшее средство къ настроенію души нашей, какого требуетъ евангеліе. Довольно и обыкновенныхъ, будничъ дней для житейскихъ заботъ; въ дни воскресные и праздничные извѣстные часы должны быть посвящены общественной молитвѣ церковной. Знайте, что молитва церковная важнѣе и сильнѣе частной, домашней, потому что въ храмѣ Божіемъ приносится безкровная жертва за грѣхи наши. Какъ же худо дѣлаютъ тѣ, которые не хотятъ и нѣсколько

часовъ постоять въ церкви, а стремятся на торжища, или по лѣности проводятъ время въ праздности!

вв) **Ревность наша по вѣрѣ должна выражаться еще во взаимной искренней любви между собою...** *Друзи друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2), убѣждаетъ насъ апостолъ. Кто заводитъ вражду, ненависть, зависть, причиняетъ обиды другому, знаетъ только заботу о собственныхъ выгодахъ, кто не творитъ дѣлъ милосердія духовнаго и тѣлеснаго, кто не помогаетъ бѣднымъ, не спасаетъ несчастныхъ, не останавливаетъ грѣшниковъ отъ ихъ злыхъ дѣлъ, въ томъ можетъ ли обитать святая любовь и ревность къ вѣрѣ, заповѣдующей любить ближняго, какъ самого себя?

гг) **Наконецъ и во внѣшнихъ знакахъ должна выражаться ревность къ вѣрѣ,** — такъ напримѣръ въ правильномъ употребленіи крестнаго знаменія. Кто полагаетъ на себѣ крестъ небрежно, тотъ, конечно, не можетъ похвалиться крѣпкою любовію къ вѣрѣ и церкви. Ношеніе креста на персяхъ, который отъ самаго дня крещенія каждый христіанинъ долженъ непремѣнно имѣть, какъ знаменіе побѣды надъ діаволомъ, какъ знакъ, что онъ принадлежитъ къ царству Христову, есть послѣдователь и ученикъ Христовъ, относится также къ ревности по вѣрѣ. А мало ли есть христіанъ, которые по своей невнимательности не имѣютъ на себѣ этого святого знака?

III. Ревнуйте же, братіе, по вѣрѣ, крѣпко держитесь своей церкви и ея уставовъ, чтобы не подвергнуться гнѣву Божію за свою холодность къ нимъ. Помните, что наступитъ часъ, когда всѣ мы должны будемъ предстать на судъ и дать отчетъ Богу въ своихъ дѣлахъ по вѣрѣ. Аминь. (Сост. съ дополн. по „Слов. и рѣч." Леонтія. архіеп. холмско-варшавск., т. II, изд. 1888 г.).

Поуч. 8-е. *(Объ отношеніяхъ пасомыхъ къ пастырямъ).*

Повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ яко слово воздати хотящіе (Евр. XIII, 17).

I. Въ церкви, основанной Спасителемъ, учрежденъ Имъ особый чинъ людей, составляющихъ іерархію, и есть также просто вѣрующіе; — или, есть пастыри и есть пасомые, и пастыри и пасомые, составляя одно тѣло церкви, поставлены Основателемъ ея въ такомъ тѣсномъ взаимномъ отношеніи, что ни пастыри безъ пасомыхъ, ни одни пасомые безъ пастырей не могутъ составлять церкви. Пастыри обязаны руководствовать своихъ пасомыхъ по пути спасенія, — и пасомые, какъ живые члены того же тѣла церкви, имѣютъ свои обязанности какъ по отношенію къ пастырямъ, такъ и по отношенію къ церкви.

II. **Непремѣнная обязанность пастырей есть учить своихъ пасомыхъ, совершать для нихъ священнодѣйствія и духовно управлять словеснымъ стадомъ, а со стороны пасомыхъ непремѣнная** также **обязанность — слушать ученіе своихъ пастырей, пользоваться ихъ священнодѣйствіями и повиноваться ихъ духовной власти.**

а) **Верховный Пастырь, Котораго должны слушать овцы, есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ, а по Немъ тѣ, которые видимо представляютъ Его невидимое пастырство** и дѣйствуютъ ввѣренною отъ Него властію. Первыми представителями на землѣ небеснаго Пастыреначальника Христа были апостолы, а за ними всѣ преемники ихъ служенія, архіереи и священники, къ которымъ Самъ Господь сказалъ: *слушаяй васъ Мене слушаетъ* (Лук. 10, 16). **Но слушать пастыря есть только начало послушанія; совершенное послушаніе есть вѣрное послѣдованіе слышанному.** Спаситель говоритъ о Своихъ овцахъ, что онѣ не только слушаютъ гласа Его, но и по Немъ идутъ. Для чего же и слушать овцамъ пастыря, какъ не для того, чтобы неуклонно послѣдовать его водительству? Св. Тихонъ говоритъ: „Понеже пастырь слово Божіе глаголетъ: то—чему учитъ, прилежно внимай тому, христіанине, и по тому твори" (Т. 1, стр. 211. изд. 1825 г.).

б) **Пасомые должны пользоваться священнодѣйствіями и всякими молитвословіями своихъ пастырей.** Для чего установлены Господомъ въ церкви Его таинства? Для того, чтобы очищать нашу природу отъ грѣха, возродить и обновить насъ, возвратить законное господство нашему духу надъ плотію, нашему разуму надъ страстями, и даровать намъ *Божественныя силы* (2 Петр. 1, 3).

при пособіи которыхъ мы могли бы творить добро, и твердо итти по указанному намъ пути къ горнему отечеству. И такъ, не пользоваться таинствами или пользоваться, но безъ должнаго благоговѣнія къ нимъ, не значитъ ли явно разорять свое спасеніе, которое столь милосердно устрояетъ Спаситель нашъ въ таинствахъ церкви?

в) **Наконецъ пасомые должны быть въ повиновеніи у своихъ пастырей.** Апостолъ Павелъ говоритъ: *повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся* (Евр. 13, 17). Конечно, повиновеніе это должно выражаться болѣе всего въ исполненіи того, чему учатъ пастыри, и проводить въ жизнь слышанное отъ нихъ. Но при этомъ они должны любить и почитать пастырей, какъ духовныхъ отцевъ своихъ, ученіемъ и таинствами возрождающихъ и воспитывающихъ ихъ въ духовной жизни для наслѣдія вѣчнаго спасенія и блаженства, и не оставлять ихъ въ нуждахъ ихъ. *Молимъ вы, братіе,* пишетъ апостолъ, *знайте труждающихся у васъ и предстоятелей вашихъ о Господѣ, и вразумляющихъ васъ, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12—13). Св. Тихонъ задонскій говоритъ: „пріемли убо и почитай пастыря, яко Христова посланника... не оставляй его въ нуждѣ, и чего требуетъ, въ томъ помогай ему и восполняй его недостатки“. (Т. 1-й стр. 211, изд. 1825 г.). Св. Іоаннъ Златоустъ, убѣждая своихъ слушателей, чтобы они воздавали почести священникамъ, говоритъ: „ужели вы не знаете, что честь имъ воздаваемая переходитъ къ Господу всяческихъ?.. (65 бес. на кн. Бытія Хр. чт. 1853 г.). „И такъ, говоритъ тотъ же вселенскій учитель въ другомъ мѣстѣ, будемъ Бога бояться и уважать Его священниковъ, оказывая имъ всякую честь, дабы и за свои добрыя дѣла и за уваженіе къ нимъ получить отъ Бога великую награду“ (Изъ 86 бес. на ев. отъ Іоан. Хр. чт. 1856 г.). (См. Собр. поуч. іером. Пантелеймона).

III. Зная теперь, братіе, въ какихъ отношеніяхъ должны быть пасомые къ своимъ пастырямъ, старайтесь неуклонно исполнять свои обязанности. Тогда истинный пастырь душъ нашихъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ признаетъ васъ за Своихъ овецъ и животъ вѣчный дастъ вамъ. Аминь. (Сост. по указан. источн.).

Седьмой день.

Ирен. Пилъ столбенскій.

Поуч. 1-е. (*О пользѣ чтенія слова Божія и о томъ, какъ должно читать его*).

Еванг. Лук. 24 зач.; VI, 17—23.

И сошедъ съ ними (апостолами), сталъ Онъ (Іисусъ Христосъ) на ровномъ мѣстѣ, и множество учениковъ Его и много народа изъ всей Іудеи и Іерусалима и приморскихъ мѣстъ тирскихъ и сидонскихъ, которые пришли послушать Его. (Лук. VI, 17—18).

I. Мы знаемъ, братіе, что во время земной жизни Господа за Нимъ всегда слѣдовало множество народа, желавшаго не только получить исцѣленіе отъ обдержавшихъ болѣзней, но главнымъ образомъ послушать Его Божественнаго ученія. И въ нынѣ чтенномъ евангеліи передается одинъ такой случай, когда Спасителя окружали громадныя толпы народа, собравшагося услышать Его слово не только изъ Іерусалима и Іудеи, но и изъ отдаленнѣйшихъ приморскихъ городовъ.

II. **Блаженны эти люди, ибо слово Божіе есть воистину сокровище наше: оно показываетъ вѣрнѣйшій путь въ царство небесное, въ немъ заключено все, что нужно для нашего спасенія.**

а) **Какъ полезно чтеніе слова Божія, въ этомъ убѣждаютъ насъ многочисленные примѣры** изъ жизни людей.

Въ жизни святыхъ угодниковъ можно находить не мало примѣровъ тому, какъ нѣсколько даже словъ священнаго писанія, запавшихъ случайно въ душу невѣрующихъ, или слабыхъ въ добродѣланіи людей, приводили ихъ къ вѣрѣ во Христа, благочестивой жизни и наслѣдію царства небеснаго.

Такъ, въ житіи св. **Антонія Великаго** пишется слѣдующее: однажды св. Антоній пришелъ во храмъ, во время чтенія евангелія на литургіи. Сердце его поразили особенно слѣдующія слова: „аще хощеши совершенъ быти, иди продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси“ (Мѳ. 19. 21). Слова эти такъ глубоко запали въ сердце Антонія,—тогда еще мірского и очень богатаго человѣка. — что онъ вскорѣ продалъ все свое имущество, деньги, вырученныя отъ продажи, роздалъ нищимъ, а самъ удалился въ пустыню. (Житія свят. 17-го янв.).

Въ жизни другого св. мужа, который въ юности былъ небреженъ ко спасенію и велъ легкомысленный образъ жизни, имѣлъ мѣсто такой случай. Этотъ юноша зашелъ однажды въ храмъ послушать пѣвчихъ. Но въ эту минуту говорена была проповѣдь о блудномъ сынѣ. Юношѣ показалось, что проповѣдникъ говоритъ именно про него. Отъ стыда онъ тотчасъ хотѣлъ выйти изъ храма, но какая-то непостижимая сила удерживала его. По окончаніи литургіи юноша вышелъ изъ храма, обливаясь слезами раскаянія.

Еще примѣръ. Разсказываютъ про одного еврея, невинно заключеннаго въ темницу ,что онъ одинъ разъ попросилъ, отъ скуки, какую нибудь книгу для чтенія. Ему подали евангеліе. Взглянувъ на заглавіе, еврей бросилъ книгу въ уголъ, но потомъ, мучимый несносною скукою, онъ взялъ евангеліе и началъ читать. Прочтя разъ, онъ пожелалъ прочитать второй разъ, а потомъ и третій. Впослѣдствіи еврей этотъ принялъ христіанскую вѣру. (Случай этотъ записанъ въ Христіанскомъ чтеніи 1821 г.).

Бр. христіане! Охотно слушайте слово Божіе, гдѣ бы ни пришлось вамъ слушать его: въ храмѣ, на чтеніяхъ, въ семейномъ быту. Оно умудритъ вашу жизнь во спасеніе. Еслижъ Господь наградилъ васъ знаніемъ грамоты, то читайте, не лѣнясь, непрестанно читайте божественныя книги свящ. писанія. „Братія! Если желаете послушать искренняго совѣта,—совѣтуется въ одной душеспасительной книгѣ,—сдѣлайте такъ: читайте, кто можетъ читать, а кто не можетъ — просите могущаго, распредѣлите такъ, чтобы каждый день непремѣнно прочесть что нибудь (хотя одну главу) изъ свящ. писанія; читая слово Божіе, вы духомъ и сердцемъ будете бесѣдовать съ Богомъ и благодать Его святая не оставитъ васъ. Въ извѣстный день прочтенное или услышанное слово Божіе будетъ благодатнымъ сѣменемъ, изъ котораго на тотъ же день произрастетъ плодъ для души и тѣла и вамъ, и вашимъ семейнымъ. Когда войдетъ въ привычку такое чтеніе, вы непремѣнно прочтете всю Библію, т. е., всѣ книги священнаго писанія, взятыя вмѣстѣ, а чуть разъ прочтете,то непременно захочете всю жизнь читать: ибо здѣсь-то вся мудрость, весь свѣтъ, вся радость, вся надежда, все успокоеніе и все блаженство бѣднаго сердца человѣческаго“.

б) **При чтеніи свящ. писанія, особенно на первыхъ порахъ, вы встрѣтите много непонятнаго.**

Обращайтесь тогда за разъясненіями къ богодарованному вамъ пастырю вашему, вашему отцу духовному, и отнюдь не рѣшайтесь сами объяснять себѣ слово Божіе; чрезъ это можно впасть въ гибельныя ереси, которыя затворятъ для васъ врата царствія Божія, какъ и случалось со многими раскольниками и еретиками, поставившими свое слабое разумѣніе выше голоса церкви и ея пастырей. Пастырь церкви или самъ объяснитъ или укажетъ вамъ богомудрыя творенія св. отцевъ и учителей церкви, гдѣ правильно истолкованы непонятныя для васъ мѣста св. писанія.

А вмѣстѣ съ тѣмъ молитесь Господу Богу, чтобъ Онъ вразумилъ васъ и наставилъ на всяку истину. Преподобный Ѳеодоръ, не понимая одного мѣста св. писанія, семь дней и ночей пламенно молился Богу и Господь далъ ему, наконецъ, смыслъ понять то, чего прежде онъ не могъ объяснить. Подражайте этому примѣру и, Богъ дастъ, разумъ вашъ просвѣтится свѣтомъ познанія закона Господня.

Но главное, бр., старайтесь и непрестанно молитесь о томъ Господу, чтобъ познаніе вѣры Христовой было вамъ во спасеніе. Можно изучить и знать весь законъ Божій, но не получить отъ этого душевной пользы. Вспомните книжниковъ и фарисеевъ. Они „почивали“ на законѣ, но не только не по-

знали Христа, но отвергли и даже распяли Его. Подобно книжникамъ іудейскимъ и нынѣ можно встрѣчать такихъ людей, которые изучаютъ свящ. писаніе лишь для того, чтобъ похвалиться своимъ знаніемъ, поспорить съ другими объ истинахъ вѣры и произвести соблазнъ въ душѣ мало свѣдущаго христіанина, — каковы. наприм. молоканскіе и штундистскіе ересеучители. Вы же, бр.. старайтесь изучать слово Божіе не однимъ умомъ. но больше сердцемъ, а для этого прилагайте къ жизни велѣнія св. вѣры. по евангелію устрояйте жизнь свою. ибо блаженны. по слову Христа Спасителя, лишь „слышащіи слово Божіе и хранящіи е“ (Лк. 11, 28). (Сост. по „Христ. бесѣд.“ прилож. къ журн. „Паст. собесѣди.“, за 1894 г., № 11).

Поуч. 2-е. *(Послѣдователи Христовы немало получаютъ утѣшенія и облегченія на своемъ пути крестномъ).*

Апост. 2 Кор. 176 зач.; IV, 8–15.

Мы отовсюду притѣсняемы, но не стѣснены: мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ (2 Кор. IV. 8—9).

I. Братіе, жизнь христіанская хотя требуетъ постоянныхъ трудовъ и усилій въ исполненіи своихъ обязанностей, но эти труды облегчаются самымъ исполненіемъ и въ особенности Господомъ, подающимъ силу и крѣпость Своимъ послѣдователямъ. *Пріидите ко Мнѣ*, призываетъ Онъ. *вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28). Спросите для примѣра всѣхъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ: кто изъ нихъ жаловался или жалуется на тяжесть креста Христова? Кто изъ нихъ недоволенъ судьбою своею въ несеніи креста? Жалуются обыкновенно тѣ, которые не начинали еще нести креста Христова и не слѣдовали за Нимъ. Жалуются тѣ. которые слѣдуютъ не за ученіемъ Христовымъ. а за внушеніями плоти, и неудовлетвореніе своимъ страстямъ считаютъ крестомъ для себя. Для нихъ дѣйствительно въ жизни христіанской все представляется непреодолимымъ. Но тѣ, которые слѣдовали за Іисусомъ Христомъ и исполняли законъ Его, тѣ радовались страданіямъ за имя Его и утѣшались ими.

II. Правда, тѣсенъ путь къ царству небесному и врата къ нему узки, но великое подается и утѣшеніе на пути этомъ.

а) **Первое и ближайшее утѣшеніе въ скорбяхъ подается отъ самой совѣсти нашей.** Совѣсть,не очерненная пороками. любитъ добро и утѣшается имъ, равно какъ отвращается отъ всякаго зла и скорбитъ о немъ. Какія бы ни были нападенія и злохуленія противъ добрыхъ дѣлъ, человѣкъ благочестивый не трогается ими и не возмущается. Сколько было въ церкви Христовой мучениковъ и страдальцевъ! Всѣ они шли на мѣсто мученія безъ страха и боязни, подобно идущимъ на пиршество. Подобныя мученія относятся впрочемъ къ тѣмъ временамъ. когда воздвигались гоненія на христіанъ отъ іудеевъ и язычниковъ. Но въ настоящее мирное время таковыхъ гоненій нѣтъ. Нынѣ ревностныхъ послѣдователей вѣры и благочестія хотя не много, но явные хулители рѣдко открываются. И самая добродѣтель хотя не исполняется всѣми. но пользуется у всѣхъ особенною честью и похвалою. Невольно отдавалось и отдается предпочтеніе добрымъ предъ злыми, смиреннымъ предъ гордыми, кроткимъ и послушнымъ предъ дерзкими людьми. Да и по закону гражданскому преслѣдуются только пороки и преступленія. а добродѣтелей въ ихъ настоящемъ видѣ не преслѣдуетъ никакой законъ. Какъ милость, такъ и всякая добродѣтель хвалится на судѣ земномъ и небесномъ. Послѣ этого какъ не называть иго Христово благимъ и бремя Его легкимъ, когда послѣдователи его пользуются миромъ внутреннимъ и похвалою внѣшнею? Какъ бояться и чуждаться подвиговъ жизни христіанской, когда въ ней находится источникъ радостей и утѣшеній, не испытываемыхъ порочными людьми? Напротивъ, у нихъ каждое преступленіе. каждая страсть сопровождается опасеніями, угрызеніями и мученіями совѣсти.

б) **Но если и на землѣ не остаются безъ утѣшенія подвижники благочестія, то тѣмъ болѣе могутъ утѣшаться они отъ Бога. источника всѣхъ благъ.** Всѣ испытанія земныя посылаются или попускаются

на насъ Богомъ. А онъ былъ и есть для насъ Богъ любви. Всѣ дѣла его и намѣренія покрываются любовью. Самыя наказанія Его составляютъ для насъ признакъ любви. Они вразумляютъ и очищаютъ насъ отъ грѣховъ и ведутъ къ спасенію. Не нужно опасаться и тяжести креста, на насъ возлагаемаго. Господь знаетъ наши силы и возлагаетъ на насъ столько, сколько мы понести можемъ. Да и въ самомъ несеніи креста Онъ готовъ помогать намъ Своею силою. Таковую небесную помощь мы испытывали надъ собою и надъ другими. Часто случается, что въ несчастіяхъ мы считаемъ себя погибшими, но невидимая сила избавляетъ и спасаетъ насъ отъ нихъ. На эту силу и надлежитъ надѣяться намъ во всѣхъ нашихъ бѣдахъ и напастяхъ. Подобная надежда не оставляетъ насъ и тогда, когда обуреваютъ насъ страсти среди житейскаго моря. Опыты раскаянія грѣшниковъ и возвращенія ихъ на путь истины увѣряютъ насъ въ божественной силѣ, не оставляющей насъ. Каковы бы ни были грѣхи у насъ, они прощаются намъ въ покаяніи. Какъ бы ни былъ удаленъ отъ насъ Господь нашими беззаконіями, но своимъ раскаяніемъ мы можемъ опять приблизить Его къ себѣ и примириться съ Нимъ. Въ этомъ мирѣ состоитъ наше счастіе и блаженство; подъ покровомъ этого мира всѣ труды и скорби наши облегчаются.

в) **Облегченіе скорбей нашихъ зависитъ и отъ ожиданія наградъ, обѣщанныхъ намъ въ будущей жизни.** И земныя награды имѣютъ значеніе въ нашей умственной и нравственной дѣятельности. Мы могли бы остановиться въ обыкновенныхъ трудахъ, если бы не располагали насъ къ нимъ обѣщаніемъ тѣхъ или другихъ наградъ. Богатство, похвала, честь и слава побуждаютъ насъ къ усиленной дѣятельности и облегчаютъ всякій земной трудъ. Но если и земныя награды побуждаютъ насъ къ трудамъ, то тѣмъ большее побужденіе надлежитъ приписать наградамъ небеснымъ, обѣщаннымъ намъ за добрыя дѣла. Тяжко бываетъ переносить тѣлесныя болѣзни и всѣ земныя страданія, но награды небесныя облегчаютъ въ перенесеніи ихъ. Что значитъ временное лишеніе и временная печаль предъ вѣчною радостью и блаженствомъ? Что утѣшало въ жизни земной страдальцевъ и мучениковъ, какъ не представленіе правосуднаго Бога, имѣющаго воздать всѣмъ должное? Съ этимъ представленіемъ праведники терпѣли всякія скорби равнодушно и рѣшались безбоязненно на всякія мученія. Ихъ побуждало не временное утѣшеніе, а утѣшеніе вѣчное въ царствіи небесномъ. Туда влечетъ и насъ Спаситель Своими обѣщаніями. Тамъ наше истинное отечество, тамъ вѣчный миръ и покой. Счастливъ тотъ изъ насъ, кто не ограничивается въ мысляхъ и желаніяхъ земною жизнью, а простирается постоянно къ жизни небесной. Для такихъ людей какъ бы ни было тяжко иго или бремя Христово, оно облегчается тѣмъ, что посылается отъ Бога и не останется безъ награды въ жизни будущей.

III. Итакъ не бойся, душа христіанская, тѣхъ бѣдствій и страданій, которыя встрѣчаются съ тобой на крестномъ пути. Спасительный крестъ Христовъ услаждалъ древнихъ израильтянъ на пути въ землю обѣтованную: тѣмъ болѣе можетъ онъ усладить христіанъ на пути къ царствію небесному. Только не уклоняйтесь отъ Спасителя, а слѣдуйте за Нимъ и подражайте Ему. Аминь. (Сост. по Слов. Макарія, архіеп. донского).

Девятый день.

Зачатіе св. Анны, егда зачать пресвятую Богородицу.

Еванг. Лук. 33 зач., VIII, 16—21.

Поуч. 1-е. *(Какъ понимать слова Спасителя: матерь Моя и братіе Мои суть слушающіе слово Божіе и исполняющіе его?)* (Лук. VIII. 21).

I. Однажды, когда Господь проповѣдывалъ Свое ученіе, пришли Его Матерь и братья по плоти, желая говорить съ Нимъ о чемъ-то. Нѣкто изъ бывшихъ тутъ передалъ Господу ихъ желаніе. Въ отвѣтъ на это Господь сказалъ говорившему: *матерь Моя и братья Мои суть слушающіе слово Божіе и исполняющіе его* (Лук. VIII, 21).

Не то значатъ, братіе, эти слова Господа, чтобы Онъ совершенно отрекся отъ Своихъ сродниковъ по плоти, и не признавалъ этого родства. Изъ евангелія же мы знаемъ, что Онъ питалъ всегда самое нѣжное чувство любви къ Своей Матери, преблагословенной Богородицѣ, и, даже вися на крестѣ въ страшныхъ мукахъ, съ истинно сыновнею любовію поручилъ Ее Своему преданнѣйшему и возлюбленнѣйшему ученику (Іоан. 19, 25—27).

Этими словами нынѣшняго евангелія Господь внушилъ Своимъ слушателямъ, что, кромѣ тѣлеснаго, кровнаго родства, такъ тѣсно соединяющаго людей между собою, есть другое родство,—духовное, которое связываетъ людей еще глубже и прочнѣе, родство по духу св. вѣры, которое тѣснѣйшимъ образомъ соединяетъ истинно вѣрующихъ въ Бога и творящихъ Его волю въ одно великое семейство не только на землѣ, но и на небѣ.

II. **И въ самомъ дѣлѣ, братіе, какъ ни крѣпокъ, повидимому, союзъ родственный, но онъ часто нарушается, если между членами одного семейства нѣтъ внутренняго согласія въ мысляхъ и дѣлахъ, нѣтъ искренней сердечной взаимной любви** и расположенія, и между родными тогда бываютъ ссоры и несогласія и даже большія, чѣмъ между чужими.

Но тамъ, гдѣ обитаетъ духъ истинной вѣры Христовой, и чуждые другъ другу по происхожденію люди соединяются въ самый близкій и родственный союзъ; тамъ у всѣхъ одно сердце и одна душа, тамъ всѣ относятся другъ къ другу съ истинною любовію и благорасположеніемъ, тамъ охотно и съ готовностію помогаютъ другъ другу и даже охотно жертвуютъ за другихъ своею жизнію когда бываетъ это нужно. Такъ именно и жили первые христіане.

а) **Всѣ вѣрующіе во І. Христа—братья между собою, всѣ они составляютъ одно великое семейство, глава котораго есть Господь и Спаситель нашъ.** Какая великая милость для человѣка принадлежать къ этому семейству и быть въ близкомъ духовномъ единеніи и общеніи съ Господомъ! И такъ какъ церковь Божія не ограничивается только живыми людьми, а къ ней принадлежатъ и всѣ праведно въ вѣрѣ и благочестіи скончавшіеся,—всѣ святые люди отъ вѣка благоугодившіе Богу,—то мы можемъ имѣть и имѣемъ духовное общеніе и единеніе и со всѣми праведными и святыми Божіими,—и они наши близкіе и сродники по вѣрѣ и духу. Какая слава и честь для смертнаго и грѣшнаго человѣка быть въ общеніи духовномъ съ міромъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, сіяющихъ великими и многообразными подвигами добродѣтелей! Великая милость Божія, даровавшая намъ въ нихъ помощниковъ въ нашихъ немощахъ, заступниковъ и ходатаевъ предъ Господомъ въ нашихъ бѣдахъ, нуждахъ и согрѣшеніяхъ!

б) **Но, братіе,—чтобы быть въ дѣйствительномъ общеніи и союзѣ съ Господомъ и святыми угодниками Божіими,—нужно быть достойнымъ этого.** *Кто будетъ исполнять волю Отца Моего небеснаго, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и мать* (Матѳ. XII, 50), сказалъ Спаситель. Значитъ, только исполненіе воли Божіей,—святая и добродѣтельная жизнь

дѣлаетъ человѣка достойнымъ ближайшаго общенія со Христомъ, только уподобленіе по жизни и дѣламъ святымъ людямъ, благоугодившимъ Богу, и насъ грѣшныхъ приближаетъ духовно къ ихъ небесному собору. Потщимся же, братіе, исполнять волю Отца небеснаго, чтобы не лишиться общенія съ Богомъ и святыми Божіими.

Въ жизни и подвигахъ святыхъ мы найдемъ не только примѣръ для подражанія, но и ободреніе и подкрѣпленіе нашей немощи: и они—наши братья одной съ нами крови и плоти, и они были подобострастные намъ люди съ тою же, какъ и мы, грѣховною природою и склонностью ко грѣху, но они подвизались противъ грѣха и силою благодати Божіей побороли его: святая и добродѣтельная жизнь не свыше, слѣдоват., силъ человѣческихъ. Наконецъ,—въ святыхъ угодникахъ Божіихъ мы имѣемъ заступниковъ и молитвенниковъ, всегда готовыхъ помочь всѣмъ, съвѣрою къ нимъ притекающимъ. (См. Моск. Епарх. Вѣд. 1878 г. № 22).

III. Будемъ же, братіе, слушать слово Божіе и исполнять открытую чрезъ Него волю Божію, будемъ уподобляться святымъ угодникамъ Божіимъ благочестивою и благоговѣйною жизнію въ страхѣ Божіемъ, чтобы они приняли насъ въ общеніе съ собою.—будемъ стараться подобно имъ быть не только усердными слушателями закона Божія, но и творить волю Его, т. е. быть исполнителями Божественныхъ заповѣдей. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. [1]) *(Гдѣ причина, что рожденіе дѣтей часто бываетъ несчастіемъ?).*

Празднуетъ днесь вселенная Аннино зачатіе, бывшее отъ Бога; ибо та породи паче слова Слово рождшую. (Кондакъ на зач. св. Анны).

I. Рожденіе человѣка въ міръ доставляетъ обыкновенно радость родителямъ новорожденнаго и всѣмъ роднымъ, близкимъ. И не только рожденіе, но и самая память о рожденіи извѣстнаго члена семейства, день рожденія, почти всегда бываетъ для семейства днемъ особенной радости. Но если люди радуются даже рожденію обыкновенныхъ людей, почему либо для ихъ близкихъ, а тѣмъ болѣе рожденію людей великихъ въ ихъ странѣ; то сколь велика, конечно, должна быть наша общая радость, когда мы воспоминаемъ зачатіе св. Анны, родившей Пресвятую Дѣву Марію, отъ Которой родился не простой и даже не просто великій человѣкъ, но возсіяло *Солнце Правды*, родился Христосъ Богъ нашъ, Который избавилъ насъ отъ грѣха и рабства владыкѣ грѣха—діаволу и даруетъ намъ вѣчное спасеніе, вѣчную жизнь!..—Такъ,—радоваться рожденію людей естественно: а тѣмъ болѣе и естественно, и должно радоваться, воспоминая зачатіе святою Анною Богородицы.

II. Но, къ сожалѣнію, братія и сестры, не всегда радость о рожденіи въ міръ человѣка оправдывается дальнѣйшимъ теченіемъ жизни его... Не всегда жизнію своею доставляютъ радость тѣ, которые возбуждали радость своимъ рожденіемъ. Жизнь показываетъ, что родятся разныя дѣти,—не только хорошія, но и дурныя и многія дѣти такъ твердо сохраняютъ свои дурныя, природныя качества, что даже самое тщательное воспитаніе не измѣняетъ, не перерождаетъ ихъ.

Отчего же, братіе, зависитъ, что одни дѣти раждаются добрыми—и приносятъ радость не только своимъ рожденіемъ, но и всею своею жизнію,—а другія — выходятъ дурными, злыми, причиняющими горе всѣмъ? Гдѣ причина того, что рожденіе дѣтей часто бываетъ несчастіемъ.

а) **Прежде всего, на качества дѣтей имѣютъ важное вліяніе качества ихъ родителей и предковъ.** Каковы родители и ихъ родъ, таковы обыкновенно и дѣти. Отъ репейника развѣ можетъ произрасти роза? Дерево горькое развѣ можетъ приносить плоды сладкіе?—Тоже самое бываетъ и въ рожденіи людей. Если родители добры, добраго рода, то и дѣти отъ нихъ раждаются обыкновенно добрыя. Родители—нравственно испорченны:—дурны бываютъ обыкновенно, нравственно испорчены и ихъ дѣти, и при добромъ родѣ. Исключенія изъ этого правила рѣдки и объясняются или присущею всѣмъ людямъ грѣховною порчею и разными внѣшними вліяніями, когда напримѣръ

[1]) примѣч. Это поученіе помѣщается здѣсь въ видѣ исключенія, какъ прекрасно примѣненное къ воспомин. церковію событію.

у добрыхъ родителей иногда бываютъ дурныя дѣти, или какими-либо неуловимыми внѣшними условіями и добрымъ воспитаніемъ, когда у дурныхъ родителей являются добрыя дѣти. Общій же законъ тотъ, что отъ родителей добрыхъ рождаются и дѣти добрыя, а отъ дурныхъ—дурныя. Обратимся къ исторіи, и она со всею силою подтвердитъ эту истину. Вотъ первый человѣкъ Адамъ—родилъ перваго своего сына Каина, — родилъ тотчасъ по грѣхопаденіи,—не успѣвъ еще омыть грѣха своего слезами покаянія... И что же мы видимъ? Въ этомъ первенцѣ Адама какъ будто воплотилось все зло грѣховное; — до того онъ оказался злымъ, нравственно испорченнымъ со всѣмъ своимъ потомствомъ... Но вотъ Адамъ очищаетъ свою душу раскаяніемъ, — и вслѣдъ затѣмъ отъ него уже раждаются добрыя дѣти: Авель и Сиѳъ, родоначальникъ сыновъ Божіихъ. Авраамъ—отецъ вѣрующихъ—отъ супружества съ благочестивою Саррою имѣлъ добраго сына Исаака. Но тотъ же Авраамъ отъ союза съ Агарью имѣлъ рабынино порожденіе — Измаила, человѣка грубаго, жестокаго, дикаго. Въ двухъ сынахъ праведнаго Исаака—Исавѣ и Іаковѣ—отразились два теченія нравственныя, никогда неизсякающія въ человѣкѣ — доброе и грѣховное: одинъ сынъ Іаковъ былъ добръ, другой Исавъ—золъ. Тамъ же, гдѣ святость родителей достигаетъ высшаго развитія, — раждаются добрыя, святыя и дѣти. Такъ Пресвятая Богородица родилась отъ благочестивѣйшихъ родителей Іоакима и Анны, имѣвшихъ и предковъ благочестивыхъ; а отъ родственниковъ ихъ—тоже благочестивыхъ Захаріи и Елисаветы родился пророкъ и великій Предтеча Христовъ—Іоаннъ.

Таковъ законъ рожденія. Родители обыкновенно сообщаютъ свои качества какъ тѣлесныя, такъ и духовныя не только дѣтямъ, но и цѣлому дальнѣйшему поколѣнію своему, если только новыя силы, почерпаемыя отъ другихъ родовъ чрезъ брачные союзы, и посторонніе вліянія не измѣняютъ этихъ качествъ. Если мы иногда и видимъ, что дѣти, и по внѣшнему виду и по духовнымъ свойствамъ, выходятъ непохожими на своихъ родителей; то отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы дѣти были какъ бы чужими своимъ родителямъ, ничего не заимствовали отъ нихъ. Нѣтъ, будучи непохожими на своихъ родителей, они часто бываютъ похожи или на своихъ ближайшихъ родственниковъ,—своихъ дѣдовъ, дядей, или на сродниковъ болѣе отдаленныхъ, даже весьма отдаленныхъ, уже забытыхъ, и такимъ образомъ во всякомъ случаѣ заимствуютъ, отъ родителей или чрезъ родителей, и тѣлесныя и душевныя качества своего рода. Но всякій человѣкъ можетъ, если захочетъ и приложитъ трудъ, развить въ себѣ и передать дѣтямъ добрыя наклонности, навыки и качества своего рода; можетъ передать дѣтямъ лучшее изъ неисчерпаемаго источника силъ, заимствованныхъ имъ отъ предковъ, если только самъ постарается дать въ себѣ господство добрымъ силамъ и навыкамъ. Подобно тому какъ мы по произволу можемъ вызывать и удерживать въ своемъ сознаніи тѣ или другіе образы, хранящіеся въ нашемъ воображеніи, воспоминать тѣ или другія мысли, хранимыя памятію,—родители могутъ въ душѣ своей давать господство тѣмъ или другимъ свойствамъ, качествамъ и дарамъ, заимствованнымъ отъ предковъ, и передавать ихъ дѣтямъ. Такимъ образомъ если только родители стараются отвлекаться, отрѣшаться отъ дурного и проникаться добрымъ, прилѣпляться къ нему; то они находятъ своимъ добрымъ усиліямъ естественную поддержку въ тѣхъ или иныхъ добрыхъ качествахъ общей природы своего рода; — они могутъ возстановить и возстановляютъ, своими добрыми усиліями, въ идущемъ уже отъ нихъ поколѣніи—въ своихъ дѣтяхъ, добрыя качества и наклонности, утраченныя ихъ родителями, и по—видимому, не переданныя имъ... Итакъ, повторяемъ, первая причина добрыхъ или дурныхъ качествъ дѣтей заключается въ родителяхъ, въ такой или другой ихъ нравственной настроенности, въ усвоеніи ими и передачѣ дѣтямъ добрыхъ или дурныхъ качествъ. *Если родители стараются оградить свою душу отъ всего дурного, прильпляться къ доброму и поставить себя въ добрыя нравственныя условія; то и дѣти ихъ выходятъ добрыми, заимствуютъ отъ своихъ родителей добрыя природныя*

качества. Въ противномъ случаѣ—родители подготовляютъ для нравственнаго развитія своихъ дѣтей самую дурную почву.

б) **Вторая причина, отъ которой зависятъ такія или другія качества дѣтей,—это постановка супружеской жизни.** И исторія, и нашъ личный опытъ свидѣтельствуютъ намъ, что тамъ, гдѣ постановка супружеской жизни хороша, гдѣ супруги живутъ мирно, нравственно, чисто, во взаимной любви, тамъ и дѣти—почти всегда хороши. А гдѣ семья стоитъ дурно,—тамъ и дѣти дурны. Если мужъ и жена живутъ нечисто, не соблюдая вѣрности и цѣломудрія, враждуютъ другъ противъ друга; то и дѣтямъ они передаютъ дурныя наклонности и качества. Даже и при прекрасныхъ личныхъ качествахъ отца или матери, допущенный въ супружеской жизни безпорядокъ весьма гибельно отражается на качествахъ, свойствахъ и поведеніи дѣтей. Царь и пророкъ Давидъ былъ мужъ по сердцу Божію, любилъ Бога всею силою души, отличался прекрасными качествами духа: отъ него ли, кажется, можно было ждать дурныхъ дѣтей? И однакожъ многоженство, грѣховная связь съ Вирсавіей, женой Уріиной, и другія неустройства его супружеской жизни сдѣлали Давида несчастнѣйшемъ отцемъ,—свидѣтелемъ и едва не жертвою кровавыхъ неустройствъ въ семьѣ, между дѣтьми. Не вполнѣ правильный, хотя и не грѣховный, союзъ Авраама съ рабыней—Агарью сдѣлалъ и отца вѣрующихъ отцемъ грубаго Измаила и родоначальникомъ дикихъ агарянъ. Напротивъ, отъ жившихъ въ чистомъ и святомъ бракѣ Іоакима и Анны рождается Пренепорочная Дѣва Марія; отъ Захаріи и Елисаветы рождается величайшій праведникъ Предтеча Христовъ. Вообще это—законъ нравственнаго міра, всѣмъ знакомая истина, что отъ людей, живущихъ въ бракѣ благочестиво и чисто, почти всегда раждаются дѣти благочестивыя, благонравныя, будущіе хорошіе общественные дѣятели. А отъ людей, не хранящихъ святости брака и семейной жизни, происходятъ дѣти съ дурными наклонностями, порочныя. Исключенія также рѣдки, какъ рѣдки исключенія изъ правила, изъятія изъ закона. Это и—понятно. Если семья живетъ не въ добромъ согласіи, если въ ней постоянный разладъ, взаимныя ссоры, недоброжелательство, измѣна, коварство, портящія настроенность супруговъ: то естественно эта же настроенность, эти же дурныя качества передаются и дѣтямъ при рожденіи. Передаются дѣтямъ нравственные недуги родителей-супруговъ, какъ передаются и недуги родителей тѣлесные. И затѣмъ эти недуги крѣпнутъ и развиваются съ годами, подъ вліяніемъ дурной семейной обстановки. Родивши дѣтей нечисто, или при озлобленной настроенности, и не давши имъ ничего добраго при рожденіи, что добраго могутъ дать имъ родители и при ихъ воспитаніи? Здѣсь каждый можетъ дать только то, что дѣйствительно имѣетъ самъ: — дурной примѣръ семейной жизни, примѣръ ссоръ, раздоровъ, вражды, озлобленія. Лицемѣрнымъ прикрытіемъ семейныхъ неустройствъ здѣсь нельзя рѣшительно ничего достигнуть... Родители, помимо собственной даже ихъ воли, передаютъ дѣтямъ, растущимъ въ дурной семьѣ, свои дѣйствительныя супружескія наклонности, навыки, воззрѣнія, чувствованія. Каждый супружескій союзъ непремѣнно, повторяемъ, даетъ то, чѣмъ самъ обладаетъ... Союзъ чистый, благочестивый, благоустроенный передастъ, перельетъ въ душу ребенка чистое, хорошее, благородное. Супружество нечистое, немирное, неустроенное можетъ ли что-либо другое передать дѣтямъ, кромѣ только своей нечистоты, неурядицъ?

в) **Наконецъ одна изъ самыхъ главныхъ причинъ, вліяющихъ на нравственныя качества дѣтей—это благословеніе или неблагословеніе Богомъ какъ родителей и ихъ супружескихъ союзовъ, такъ и раждающихся отъ сихъ союзовъ дѣтей.** Только при благословеніи Божіемъ могутъ рождаться дѣти добрыя, благонравныя, служанція утѣшеніемъ для родителей. Когда благословенія нѣтъ надъ тѣмъ или другимъ рожденіемъ, надъ тѣмъ или другимъ дитятею; то и отъ добрыхъ родителей иногда раждаются дурныя дѣти—чада гнѣва Божія, порожденія грѣха. Іакова Богъ возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ (Мал. 1. 2. 3.). И вотъ Іаковъ былъ мужемъ добрымъ, благочестивымъ, а Исавъ—

злымъ, хотя произошелъ отъ святыхъ родителей. Благословилъ Богъ святыхъ Іоакима и Анну, Захарію и Елисавету, и отъ нихъ родились благословенныя дѣти: — Преблагословенная Богородица Дѣва Марія и великій Предтеча Христовъ Іоаннъ. Такъ Богъ. Своимъ благословеніемъ сохраняющій, размножающій и совершенствующій вообще живыя твари,—тѣмъ же благословеніемъ Своимъ размножаетъ и людей чрезъ посредство родителей, и даетъ родителямъ дѣтей добрыхъ, а лишеніемъ этого благословенія попускаетъ рожденіе дѣтей дурныхъ. Этотъ законъ дѣятельности Божіей, по которому Богъ благословляетъ добрыми дѣтьми родителей добрыхъ и караетъ чрезъ дурныхъ дѣтей родителей дурныхъ, допуская рѣдкія исключенія изъ этого закона, – есть одна изъ охранъ нравственности, благочестія, добра на землѣ, есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ воздаяній, возмездій людямъ. Въ дурныхъ дѣтяхъ Богъ самымъ строгимъ образомъ наказываетъ людей, карая нераскаянныхъ, а въ добрыхъ дѣтяхъ награждаетъ добродѣтель, или располагаетъ къ ней. *Въ самомъ дѣлѣ, когда родители живутъ грѣховно и Богъ лишаетъ ихъ дѣтей Своего дѣйственнаго благословенія, – и когда дѣти, лишенныя Божьяго благословенія—являются дурными, неблагонравными: то какую причиняютъ они обыкновенно скорбь, какое горе своимъ родителямъ!* Какое горькое часто возбуждаютъ они въ нихъ раскаяніе въ заблужденіяхъ и порокахъ своей молодости! Какой страшный урокъ даетъ несчастіе имѣть дурныхъ дѣтей—и другимъ родителямъ. располагая ихъ къ доброй супружеской жизни!. Самое ужасное изъ несчастій—это дурныя дѣти; и напротивъ величайшая радость, величайшее счастіе—дѣти добрыя. Промыслъ Божій блюдетъ надъ людьми. И однихъ, благочестивыхъ, простыхъ, бѣдныхъ, смиренныхъ, Онъ возвышаетъ—въ дѣтяхъ; а другихъ—славныхъ, богатыхъ, но гордыхъ и грѣшныхъ—унижаетъ, наказываетъ—тоже въ дѣтяхъ... Какъ нужно родителямъ заботиться о томъ, чтобы жить благочестиво и привлечь на себя и на дѣтей благословеніе Божіе!..

Вотъ, братіе, главныя причины того прискорбнаго явленія, что дѣти, поравнявъ своихъ родителей своимъ рожденіемъ, часто потомъ дѣлаются для родителей источникомъ печали и тяжкихъ огорченій. Дурныя качества дѣтей зависятъ прежде всего отъ самихъ родителей, отъ дурной ихъ нравственной настроенности, отъ неустройства супружеской жизни, а главнымъ образомъ отъ отсутствія на семьѣ благословенія Божія, вслѣдствіе нравственнаго недостоинства семьи.

III. **Что же нужно дѣлать для того, чтобъ предотвратить, или по крайней мѣрѣ, ограничить, ослабить распространеніе между людьми, путемъ рожденія, нравственной порчи, противодѣйствовать усиленію нравственнаго развращенія и такимъ образомъ улучшить младшее поколѣніе, а съ нимъ и весь родъ человѣческій?**—Родители должны жить чисто, свято, благочестиво, богобоязненно: — тогда отъ нихъ будутъ рождаться и дѣти, подобныя имъ, добрыя; тогда почіетъ на нихъ и на дѣтяхъ ихъ благословеніе Божіе,—и дѣти будутъ утѣхою и для самихъ родителей, и для всего общества, для своей родины, для своего государства. Въ рукахъ самихъ родителей, въ ихъ распоряженіи находятся средства — улучшить грядущее молодое поколѣніе при самомъ рожденіи дѣтей, чрезъ передачу имъ добрыхъ качествъ, доброй настроенности, добрыхъ наклонностей. Своимъ родителямъ и предкамъ, прежде всего, обязаны люди своими добрыми качествами; а равно и въ дурномъ направленіи молодого поколѣнія всегда виновато старшее поколѣніе. Да трепещетъ же оно отвѣтственности за молодое поколѣніе; да потщится доброю жизнію пріобрѣсти способность и силу передать дѣтямъ добрыя качества!..

Затѣмъ если несчастіе совершилось, если замѣчается, что дѣтямъ переданы чрезъ рожденіе дурныя качества, начинающія ясно обнаруживаться: то не слѣдуетъ считать дѣло совершенно неисправимымъ и предоставлять дурныхъ дѣтей ихъ собственной участи. Нѣтъ! во-первыхъ нужно горячо и непрестанно молиться Богу, чтобы Онъ Своею всесильною помощію помогъ исправить зло... А затѣмъ на лучшее. тщательное воспитаніе дѣтей нужно обратить особенное, полное вниманіе. И къ дикому дереву можно привить добрую вѣтвь,—и оно будетъ прино-

сить хорошіе плоды. Такъ точно доброе воспитаніе, привитіе чрезъ него къ душѣ человѣка добрыхъ правилъ и навыковъ, можетъ значительно исправить то, что родилось дикимъ, испорченнымъ отъ природы. Пусть только всѣ постараются проникнуться страхомъ Божіимъ, любовію къ добру, къ справедливости, къ законности, пусть всѣ начнутъ дышать не злобою, а человѣколюбіемъ, любовію не къ себѣ только самимъ, а ко всѣмъ и въ частности къ будущимъ поколѣніямъ,—тогда Господь пошлетъ Свое благословеніе на всѣхъ, — и будетъ всѣмъ намъ благо. Будемъ всѣ мы счастливы, спокойны, мирны, безопасны... Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Словъ Павла, архіеп. казан. т. II).

Поуч. 3-е. *(Пресв. Богородица—Матерь наша).*

Апост. Галат. 210 зач., IV, 22—31.

Братія! мы дѣти не рабы, но свободной (Галат IV, 31).

I. Томящимся въ темницѣ преступникамъ, получившимъ надежду освобожденія изъ нея, радостно бываетъ, когда они слышатъ о приближеніи исполненія этой надежды: подобнымъ образомъ, томящимся на землѣ грѣшникамъ, получившимъ многократныя обѣтованія избавленія ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти, радостно слышать о зачатіи Той Дѣвы, Которая *зачнетъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо, съ нами Богъ*. Ибо рождество той дивной Дѣвы показывало близость рождества Самого Спасителя.

II. **Но, брат. мои, особенная, высочайшая радость всѣхъ торжествъ нашихъ въ честь и славу пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, состоитъ въ томъ, что Она,** какъ предъизбранная Богомъ въ Матерь Единородному Сыну Божію, Искупителю и Спасителю нашему, **содѣлалась богоизбранною и богонареченною Матерію, по благости, и всѣмъ искупленнымъ и спасаемымъ Имъ человѣкамъ.** Вспомните, что завѣщалъ Ей со креста Божественный Сынъ Ея: *Іисусъ же видѣвъ Матерь и ученика стояща, егоже любляше,* говоритъ св. евангелистъ: *глагола Матери Своей: жено, се сынъ Твой. Потомъ глаголя ученику: се Мати твоя* (Іоан. 19, 26, 27). Усыновивъ, такимъ образомъ, пречистой Матери Своей возлюбленнаго ученика Своего, въ лицѣ его Онъ усыновилъ Ей и всѣхъ, которыхъ называетъ Своими братіями и друзьями, которыхъ возлюбилъ Онъ до конца, о которыхъ молился Отцу Своему: *Отче, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра*,—словомъ, усыновилъ всѣхъ, не только первыхъ учениковъ Своихъ, но и вѣрующихъ въ Него, по Его святому благовѣстію: *не о сихъ же токмо молю, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ*. (Ibid. 17, 24. 20.)

а) **Кто же, спросите, между нами этотъ счастливецъ, который можетъ называть пресвятую Матерь Божію своею Матерію, и кого Матерь Божія можетъ признать за Своего сына?** Всякій, кто истинно вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа—вѣрою живою, а не мертвою. Кто возрожденъ св. крещеніемъ и усыновленъ Богу Отцу во имя Единороднаго Сына Его. Кто пребываетъ въ церкви Христовой, какъ послушный сынъ ея, повинуясь ея заповѣдямъ, исполняя священные завѣты и уставы ея, участвуя въ ея животворныхъ и спасительныхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, пребывая въ послушаніи законнымъ пастырямъ ея. Кто, возлюбивъ Господа отъ всего сердца своего и отъ всея души своея и всею крѣпостію своею, — любовію крѣпкою, *николиже отпадающею*, посредствомъ благоговѣйнаго причащенія животворящаго тѣла и крови Его соединяется въ единъ духъ съ Господомъ, становится членомъ живоноснаго тѣла Его. *отъ плоти Его и отъ костей Его*, прививается къ Нему, какъ розга къ живоносной лозѣ, чтобы жить Его жизнію, одушевляться Его пресвятымъ Духомъ. Кто охраняетъ и душу и тѣло свое отъ всякой скверны плоти и духа, страшится осквернить себя не только дѣломъ грѣховнымъ, но и словомъ безчиннымъ и мыслію лукавою и желаніемъ нечистымъ. Кто, стремясь къ небесному отечеству своему, не прилѣпляется сердцемъ ни къ чему земному, но всею мыслію и сердцемъ взыскуетъ единаго—жизни вѣчной со Христомъ Господомъ. Кто, памятуя

непрестанно о смерти и судѣ Божіемъ, заботится о томъ, чтобы приготовить себя къ христіанской кончинѣ живота своего и непостыдному отвѣту на судѣ Христовомъ. Словомъ, кто христіанинъ не по одному имени, а и по жизни и дѣламъ своимъ, кто истинный сынъ церкви Христовой и живой членъ духовно-таинственнаго тѣла Христова, кого Самъ Господь не постыдится нарещи Своимъ другомъ и братомъ; тотъ со дерзновеніемъ можетъ нарицать Матерь Божію, Царицу небесе и земли, своею Матерію, притекать къ Ней съ твердою надеждою, призывать Ее съ благимъ упованіемъ, молиться Ей съ сыновнимъ дерзновеніемъ; того и пресвятая Матерь Господа не отречется признать за Своего возлюбленнаго сына.

б) **Но для этого, скажете, надобно быть совершенно безгрѣшнымъ и святымъ; а возможно ли это для насъ немощныхъ и страстныхъ?** Правда, мы не можемъ быть совершенно безгрѣшными; но можемъ и должны возненавидѣть грѣхъ, страшиться и убѣгать его. Не можемъ обѣщать себѣ быть совершенно святыми; но можемъ и должны стремиться къ святости, отвращаться отъ всякой нечистоты и скверны, искать очищенія отъ грѣховъ, обновленія и освященія въ св. таинствахъ, пріемля ихъ съ благоговѣніемъ, можемъ и должны стараться благоугождать Господу цѣломудренною, благоговѣйною и богобоязненною жизнію, или же искреннимъ, всесердечнымъ, сокрушеннымъ и слезнымъ покаяніемъ. Для этого-то даровалъ намъ Господь св. таинство покаянія, чтобы мы могли всегда очищать свою совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ, возставать отъ паденія, исправлять заблужденія и прегрѣшенія свои и начинать ходить право по стезямъ Господнимъ. Для этого дано намъ святѣйшее таинство тѣла и крови Христовой, чтобы въ немъ мы обрѣтали всегда неоскудѣвающій источникъ освященія и оживленія на дѣла благія, чтобы, прививаясь къ животворной Лозѣ—Господу Іисусу Христу, въ Немъ почерпали силу духовнаго плодоношенія и возмогали отъ немощи Его божественною крѣпостію. Для этого дано намъ слово Божіе, чтобы оно было свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ, чтобы указывало намъ всегда во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, что добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чѣмъ можемъ снискать милость и благоволеніе Отца небеснаго, и что зло и противно волѣ Божіей и привлекаетъ на насъ праведный гнѣвъ Его; что очищаетъ и освящаетъ нашу душу и тѣло въ жилище Божіе и въ храмъ всесвятаго Духа, и что дѣлаетъ насъ нечистыми и смрадными предъ очами Божіими.

Кто, такимъ образомъ, проводитъ жизнь свою въ покаяніи и страхѣ Божіемъ; кто омываетъ грѣхи свои слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго и убѣляетъ ризу души своей въ крови Агнца, закланнаго прежде сложенія міра; кто старается загладить прегрѣшенія свои поспѣльными подвигами благочестія, усердною молитвою къ Господу о прощеніи и помилованіи, дѣлами любви и милосердія христіанскаго; кто, хотя слабыми колеблющимися стопами, претыкаясь, но паки исправляясь, падая, но опять возставая, идетъ неуклонно во слѣдъ Господа Іисуса Христа, по пути къ царствію Божію: того не только не отвергнетъ, а, напротивъ, пріиметъ съ любовію, какъ сына Своего, преблагая Матерь Божія, тому-то въ особенности и должно прибѣгать къ Ней, Заступницѣ и Ходатаицѣ нашей предъ Сыномъ Ея и Богомъ, просить Ея покрова и защищенія отъ навѣтовъ міра, плоти и діавола,—Ея благодатной помощи въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ. Итакъ, всѣ—и безпорочно ходящіе въ законѣ Господни, и претыкающіеся о камни соблазновъ и искушеній, и право стоящіе, и падающіе, притецемъ, людіе, къ тихому этому и доброму пристанищу—покрову Дѣвы.

в) **Когда и въ какихъ случаяхъ можно намъ притекать къ небесной Матери нашей съ молитвою?** Всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни—и печальныхъ и радостныхъ, прискорбныхъ и утѣшительныхъ. Малыя дѣти во всемъ и непрестанно обращаются къ своей матери: ей повѣдаютъ свои печали и огорченія, ей передаютъ свои мысли и чувства, ей повѣряютъ свои желанія и намѣренія, чаянія и надежды, съ ней раздѣляютъ свои радости и восторги. Ибо нигдѣ и ни въ комъ не находятъ и не най-

дутъ они такого живого и теплаго, такого родственнаго и безкорыстнаго участія къ себѣ, какъ у матери. Такъ и христіанинъ нигдѣ и ни въ комъ не найдетъ такого живого и родственнаго, такого благожелательнаго и милосердаго участія къ своимъ нуждамъ и потребностямъ, какъ у небесной Матери своей, Владычицы нашей и Богородицы. Она сродна всѣмъ намъ по естеству и вѣдаетъ всю немощь и всѣ нужды естества нашего по собственному опыту. Никто не испыталъ въ земной жизни своей столько скорбей и болѣзней, сколько испытала ихъ Та, Которой самую *душу пройде оружіе*; и никому не дано въ такомъ обиліи благодати вспомоществовать земнымъ страннікамъ въ ихъ нуждахъ, скорбяхъ и обстояніяхъ, какъ Ей, Матери Всемогущаго. Никто не возвышался до такой высоты горячайшей любви къ Богу, какъ Она, Матерь Самой ипостасной Любви Божественной; и никто, кромѣ Божественнаго Сына Ея, Господа Іисуса Христа, не являетъ такой всесовершенной любви къ земнымъ собратіямъ своимъ, какъ Она, Матерь наша по благодати усыновленія.

III. Будемъ же и мы, брат. мои, такъ же близки къ Ней сердцемъ своимъ, довѣрчивы и откровенны, какъ дѣти предъ своею матерію. Притецемъ къ Ней съ вѣрою истинною, твердою и несомнѣнною, что пресвятая Дѣва, какъ Матерь Господа, имѣетъ дерзновеніе предъ Сыномъ Своимъ паче всѣхъ святыхъ, и Ея *Материнее моленіе много можетъ ко благосердію Владыки;* что нѣтъ молитвы, которой не услышалъ бы, и нѣтъ прошенія, котораго не исполнилъ бы Господь Іисусъ Христосъ, когда ходатайствуетъ предъ Нимъ и молится за насъ Сама пресвятая Матерь Его. Притецемъ съ живымъ упованіемъ, что Она, какъ истинная благодатная Матерь христіанъ, милостива и милосерда, человѣколюбива и сострадательна: съ материнскою любовію пріемлетъ наши молитвы, съ материнскимъ снисхожденіемъ готова подать намъ все благопотребное и избавить насъ отъ всякой скорби. Притецемъ съ любовію искреннею, нелицемѣрною, съ дѣтскою покорностію и преданностію св. волѣ Ея, съ дѣтскою готовностію исполнять св. заповѣди Господни, какъ исполняла Она, несши благое иго Господне, какъ понесла Она въ земной Своей жизни. Притецемъ съ покаяніемъ искреннимъ и всесердечнымъ, съ глубокою скорбію о томъ, что доселѣ, какъ неразумныя и своенравныя дѣти, оскорбляли своими грѣхами Ея материнскую любовь и милосердіе,—съ искреннимъ осужденіемъ всѣхъ беззаконныхъ дѣлъ своихъ, съ искреннею готовностію исполнять волю Божественнаго Сына Ея и Господа, съ усердною молитвою о благодатной помощи Ея въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ.

Въ такомъ расположеніи духа, съ такими мыслями и чувствами сердца будемъ молиться пречистой и пресвятой Матери Господа: *Владычице, пріими молитвы рабовъ Твоихъ, и избави насъ отъ всякія нужды и печали!* Аминь! (Сост. съ дополн. приступа по „Полн. собр. пропов.“ Димитрія, архіепископ. херсонск. и одесск., т. II).

Тринадцатый день.

Св. муч. Евстратій, Авксентій, Евгеній, Мардарій, Орестъ.

Еванг. Лук. 106 зач.; XXI, 12—19

Поуч. I-ое. *(За что міръ ненавидитъ и гонитъ проповѣдниковъ истины и правды Христовой?)*

Будете ненавидимы всѣми имене Моего ради. (Лук. 21, 17).

I. Такую участь предвѣщалъ Господь богоизбраннымъ ученикамъ Своимъ. Дѣйствительно, ихъ ненавидѣли, гнали и преслѣдовали свои и чужіе. іудеи и язычники, народы и правительства. „*Много разъ я былъ въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями; больше въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, многократно въ темницахъ и при смерти*". (2 Кор. 11, 23 и 26), такъ описываетъ жизнь свою одинъ изъ св. апостоловъ—Павелъ.

II. **За что же ненавидѣли, гнали и преслѣдовали учениковъ Христовыхъ?** Ужели они были людьми безполезными въ обществѣ, дозволяли себѣ пороки и слабости нетерпимые въ немъ, не исполняли обязанностей семейныхъ, не несли повинностей общественныхъ, были тунеядцами жили, на счетъ другихъ и во вредъ имъ? Нѣтъ, они были таковы, что ихъ, по суду слова Божія, не былъ достоинъ весь міръ. Они служили для всѣхъ образцемъ добродѣтелей; старались угождать не себѣ, а ближнимъ; трудились и подвизались для блага человѣчества; готовы были жертвовать всѣмъ, даже самою жизнію для спасенія другихъ; Божественнымъ ученіемъ своимъ они просвѣщали сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, учили всѣхъ истинному богопознанію и богопочитанію; чрезъ ихъ спасительную, богодухновенную проповѣдь общества человѣческія получили новую лучшую жизнь и благоустройство; утвердилось на землѣ само царство Божіе—христіанская церковь. Что же за причина общей ненависти къ нимъ современниковъ?

а) **Первые ученики Христовы и всѣ, послѣдовавшіе стопамъ ихъ, св. исповѣдники и мученики подвергались всеобщей ненависти за благовѣстіе слова истины.** Благовѣстіемъ — т. е. устною проповѣдью евангелія и святою жизнію, которая какъ солнце сіяла среди тьмы языческаго невѣрія, они возбуждали противъ себя ненависть всего міра „Я передалъ имъ слово Твое, и міръ возненавидѣлъ ихъ" (Іоан. 17, 14). говоритъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ.

Ученики Христовы въ своей проповѣди обличали ложь и заблужденіе, предразсудки и суевѣрія, господствовавшія въ современникахъ: обличеніе это было имъ не по сердцу и возбуждало въ нихъ злобу на апостоловъ.

Ученики Христовы убѣждали современниковъ жить свято и честно, не порабощать себя страстямъ и похотямъ, а обуздывать и умерщвлять ихъ; учили ихъ блюсти душу и тѣло въ чистотѣ, а не осквернять ихъ ничѣмъ: такое убѣжденіе плотоугодникамъ, рабамъ гнусныхъ страстей, было противно и вооружало ихъ противъ проповѣдниковъ чистоты и святости.

Истинные послѣдователи Христовы увѣщевали современниковъ не привязываться сердцемъ къ тлѣнному богатству, не заботиться о стяжаніи земныхъ, скоропреходящихъ сокровищъ, такъ какъ ими не откупишься отъ смерти, не защитишься на судѣ Божіемъ, а учили искать царства Божія и правды, заботиться о снисканіи благочестія и праведности, о вѣчномъ спасеніи души: такое увѣщаніе людямъ, пристрастнымъ къ богатству до скряжничества, возлагавшимъ на него всѣ свои надежды, не нравилось и возмущало ихъ до глубины души.

Всѣ истинные христіане уговаривали современниковъ не быть самолюбивыми, а

украшать себя смиреніемъ и кротостію, быть простосердечными и незлобивыми, благодушно переносить всѣ оскорбленія, напасти и озлобленія, уповать на Бога и предаться въ Его всесвятую волю: такой совѣтъ людямъ, зараженнымъ житейскою гордостію, показался несноснымъ и заставилъ ихъ платить совѣтникамъ презрѣніемъ, насмѣшками, бранью, истязаніями и темницею. Вообще, сыны вѣка сего, слѣдующіе злымъ обычаямъ и нравамъ міра грѣшнаго и прелюбодѣйнаго, привыкшіе проводить время въ увеселеніяхъ чувственныхъ и развлеченіяхъ свѣтскихъ, угождающіе своимъ низкимъ страстямъ, не только не любятъ свѣта Христова и бѣгутъ отъ него, но и желали бы погасить его; холодны ко всему святому и божественному; силятся умомъ своимъ подвергнуть сомнѣнію истину евангельскаго ученія; преслѣдуютъ самыхъ проповѣдниковъ этого ученія, гонятъ людей праведныхъ и благочестивыхъ, живущихъ по-христіански. „*Устроимъ ковы праведнику, ибо онъ намъ тягость, и противится дѣламъ нашимъ, укоряетъ насъ во грѣхахъ противъ закона, и поноситъ насъ за грѣхи нашего воспитанія. Онъ предъ нами—обличеніе помысловъ нашихъ. Тяжело намъ и смотрѣть на него, ибо жизнь его непохожа на жизнь другихъ и отличны пути его*“ (Премудр. Солом. 2, 12—18). Такъ разсуждали сыны вѣка сего во времена Соломона, такъ разсуждаютъ они и всегда и теперь.

б) **Скажете: такой упрекъ къ намъ не идетъ: мы благоговѣемъ къ памяти великихъ проповѣдниковъ слова Божія; прославляемъ ихъ подвиги; внимаемъ ихъ спасительному ученію,** содержащемуся въ евангеліи и апостолѣ. Но слушаніе проповѣди евангельской и апостольской безъ сообразованія съ нею своихъ поступковъ, безъ подчиненія своей жизни и дѣятельности заповѣдямъ и повелѣніямъ Христовымъ и апостольскимъ, много ли принесетъ намъ пользы? Нисколько. „*Не слушатели закона праведны предъ Богомъ, а исполнители закона оправданы будутъ*“ (Римл. 2, 13), учитъ слово Божіе. Вѣдь и іудеи строили богатыя надгробія пророкамъ и украшали раки праведныхъ, а похвалилъ ли ихъ за это Господь? Нѣтъ, потому что, украшая раки праведниковъ, они не послѣдовали ихъ вѣрѣ и благочестію, не подражали святой и праведной ихъ жизни; созидая гробы пророковъ, не исполняли ихъ наставленій, не вѣровали въ предвозвѣщеннаго ими Искупителя міра, не приняли Того, Котораго всѣ ветхозавѣтные пророки и праведники желали видѣть и не видѣли. То же будетъ и съ нами, если мы, почитая память св. мучениковъ устами, восхваляя ихъ добродѣтели хвалебными пѣснями, не будемъ слѣдовать примѣру ихъ Христоподражательной жизни, ихъ богоугоднымъ дѣламъ. „*Не красна похвала въ устахъ грѣшниковъ*“ (Сир. 15, 9), для живущихъ на землѣ праведниковъ, тѣмъ паче не угодна, даже оскорбительна она для живущихъ и царствующихъ со Христомъ на небѣ святыхъ. Вотъ чего желаетъ отъ своихъ почитателей ап. Павелъ: „*молю вы, братіе, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу*“. (1 Кор. 4, 16). Вотъ какъ онъ заповѣдуетъ праздновать память своихъ духовныхъ наставниковъ, великихъ проповѣдниковъ слова Божія: „взирающе на скончаніе жительства ихъ, велитъ подражать вѣрѣ ихъ, послѣдовать ихъ богоугодному житію, ихъ богоподобнымъ добродѣтелямъ“. (Евр. 13, 7). (См. Проп. прилож. къ Рук. для с. паст. за 1892 г., іюнь).

III. Итакъ, братія мои, прославимъ память нынѣ воспоминаемыхъ св. мучениковъ не словомъ, а дѣломъ, не однимъ восхваленіемъ ихъ добродѣтелей и подвиговъ, а подражаніемъ имъ въ своей жизни. Усвоимъ себѣ ихъ богоподобныя и боголюбезныя добродѣтели, ихъ ревность о славѣ Божіей, которая привела ихъ къ мученическому вѣнцу, ихъ кротость и смиреніе, ихъ незлобіе и терпѣніе, ихъ милосердіе и сострадание къ собратіямъ своимъ, ихъ воздержаніе и самоотверженіе, чтобы содѣлаться, подобно имъ, сынами Всевышняго, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, человѣками вопистину Божіими, а не быть причтенными къ совѣту нечестивыхъ, не прослыть ненавистниками, гонителями и оскорбителями учениковъ и послѣдователей Христовыхъ, проповѣдниковъ слова истины и правды божественной, а въ лицѣ ихъ и Самого Христа—небеснаго

Учителя и Пастыреначальника. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(Оружія противъ козней бѣсовскихъ).*

Апост. Ефес. 233 зач.; VI, 10-17.

Облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ (Ефес. VI, 11).

I. Слово Божіе заповѣдуетъ намъ, братіе, бдительно охранять себя отъ искушеній бѣсовскихъ, чтобы врагъ внезапно не напалъ на насъ и не погубилъ. *Трезвитеся, бодрствуйте*, говоритъ св. апостолъ Петръ, *зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Нечестіе, суевѣрія, всякаго рода заблужденія, злоба, развратъ и другіе грѣхи,— все это—дѣло не одной нашей воли, но вмѣстѣ бѣсовскаго подстрекательства.

Къ счастію, мы не беззащитны противъ козней діавольскихъ, намъ даны благонадежныя оружія для борьбы съ ними. **Облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ.** (Ефес. VI, 11), слышали мы нынѣ слова св. апостола Павла.

II. **Что же это за оружія?**

а) **Во-первыхъ, постъ и молитва.** Однажды къ Іисусу Христу подошелъ человѣкъ и, преклоняя предъ нимъ колѣна, сказалъ: Господи, помилуй сына моего; онъ въ новолунія бѣснуется и тяжко страдаетъ, ибо часто бросается въ огонь, и часто въ воду. Я приводилъ его къ ученикамъ твоимъ и они не могли исцѣлить его. И запретилъ бѣсу Іисусъ; и онъ вышелъ изъ отрока. Тогда ученики, приступивъ къ Спасителю наединѣ, сказали: почему мы не могли изгнать его? Спаситель сказалъ имъ: „по невѣрію вашему“, и затѣмъ прибавилъ: „сей родъ изгоняется только молитвою и постомъ“ (Мѳ. 17, 14—21).

б) **Во-вторыхъ, крестное знаменіе.** Однажды преподобный Антоній Великій, споря съ бѣсами, говорилъ: „если что можете со мною сдѣлать, дѣлайте: если не можете, то что напрасно и трудиться? Знаменіе крестное и вѣра въ Бога для меня непреоборимая стѣна“. Тотъ же св. отецъ такъ однажды поучалъ братію: „когда бѣсы не въ состояніи бываютъ смутить нашихъ помысловъ, тогда мечтаніями искушаютъ и устрашаютъ насъ, но всѣ они по первомъ креста знаменіи исчезаютъ“ (Розыск., ч. 2, лист. 182 и 183). Нѣкогда мученикъ Кипріанъ спрашивалъ бѣса: „которымъ оружіемъ возбраняется вамъ и что ослабляетъ вашу силу“? Бѣсъ отвѣчалъ: „не можемъ смотрѣть на крестное знаменіе, но бѣжимъ отъ него; какъ огонь, оно опаляетъ насъ и далеко отъ себя гонитъ“ (Тамъ же, лист. 182). Поэтому то св. Кириллъ іерусалимскій и убѣждаетъ насъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ постоянно. „Да изображаемъ его, говоритъ онъ, на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ піемъ; да изображаемъ его при входахъ, при выходахъ; когда ложимся спать и встаемъ; когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Оно есть знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ“ (Огласит. поуч. XIII, 36).

в) **Третье оружіе противъ діавола есть боголюбезная добродѣтель—смиреніе.** Однажды эллины привели къ преподобному Агаѳону бѣсноватаго и просили, чтобы онъ исцѣлилъ его. Старецъ сказалъ бѣсу: „выйди изъ созданія Божія“. Бѣсъ отвѣчалъ: „выйду, только позволь мнѣ спросить тебя объ одномъ: кто праведники и кто грѣшники“? Преподобный сказалъ: „грѣшникъ я, а кто праведникъ, одинъ Богъ знаетъ“. Это слышавъ, бѣсъ громкимъ голосомъ вскричалъ: „вотъ, за твое смиреніе выхожу“! И тотчасъ вышелъ (Прол. 11 сент.).

г) **Четвертое оружіе—трудолюбіе.** „Когда котобъ, (т. е. котелъ), говоритъ преподобный Пименъ Великій, кипитъ снизу поджигаемый, тогда ни муха, ни другое какое-либо насѣкомое не смѣетъ прикоснуться къ нему; когда же остынетъ, то и мухи, и всѣ насѣкомыя садятся на него: такъ и къ человѣку, къ честнымъ занятіямъ прилежащему, врагъ рода человѣческаго не смѣетъ приступить. Кто же живетъ въ небреженіи и лѣности, того низлагаетъ онъ безъ всякаго труда“ (Чет.-Мин. авг. 27, л. 128 на об., изд. 1840).

д) **Пятымъ оружіемъ противъ бѣсовъ можетъ быть благоговѣйное чтеніе слова Божія,** особенно евангелія и псалтири. „Вопрошенъ бысть, сказано въ пре-

дисловіи къ этой св. книгѣ, великій Іоаннъ Златоустый отъ братій: „добро ли есть оставити псалтирь“? Онъ же рече: „уне есть солнцу престати отъ теченія своего, нежели оставити псалтирь. Вельми бо есть полезно еже поучатися псалмомъ и прочитати прилежно псалтирь. Вся бо намъ книги на пользу суть, и печаль творятъ бѣсовомъ, но не якоже псалтирь, да не нерадимъ“. И далѣе въ сказаніи Августина учителя о силѣ псалмовъ говорится: „пѣніе псалмовъ души украшаетъ, ангелы на помощь призываетъ, демоны прогоняетъ, отженетъ тмы, содѣваетъ святыню... діавола постыждаетъ, Бога показуетъ“. А одинъ изъ св. отцевъ, спросившій бѣса, чего онъ особенно страшится, получилъ такой отвѣтъ: „боимся мы болѣе всего, когда христіане читаютъ псаломъ 67-й: да воскреснетъ Богъ, и разсточатся врази Его“ (Прологъ).

е) **Наконецъ, сильное оружіе противъ бѣсовъ есть усердная молитва къ св. архистратигу Божію Михаилу.** Какъ поборникъ славы Божіей, онъ доселѣ еще ведетъ брань съ діаволомъ и не перестаетъ наносить ему удары. А потому и нужно просить его, чтобы и въ насъ онъ поражалъ внутренняго тлетворнаго змія и изгонялъ его.

III. Итакъ, братіе, помня о томъ, что *супостатъ нашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), *облекайтесь во вся оружія Божія, чтобы всегда быть готовымъ противостать козньмъ діавольскимъ* (Еф. 6. 11). Аминь. (Сост. по кн. „Прологъ въ поуч.“ свящ. В. Гурьева).

Двадцать первый день.

Преставленіе св. Петра, митр. кіевск.

Евангѣлія Лук. 24 зач.: VI. 17—23.

Поуч. 1-е. *(Почему многіе изъ насъ не видятъ и не испытываютъ на себѣ чудесныхъ дѣйствій благодатной силы Божіей?)*

И весь народъ искаше прикасатися Ему (Іисусу Христу): яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся (Лук. 6, 19).

I. При слышаніи этого евангельскаго изреченія многіе, быть можетъ, подумаютъ сами въ себѣ: „какъ счастливы были люди, жившіе на землѣ во дни земной жизни нашего Спасителя и Господа! Они имѣли тогда полную возможность прикасаться къ Нему и получать отъ Него всевозможныя чудодѣйственныя милости. Какъ жаль, что нынѣ нѣтъ съ нами Спасителя и Господа! А сколько у насъ къ Нему нуждъ и душевныхъ и тѣлесныхъ, требующихъ Его чудодѣйственной помощи!“

Но и въ то время, братія, не всѣ прикасались къ Нему съ вѣрою въ Его чудодѣйственную силу; а потому не всѣ и получали отъ Него чудодѣйственную помощь. Многіе вовсе не хотѣли прикасаться къ Нему съ благоговѣйною молитвою, потому что не хотѣли вѣровать въ Него, какъ Сына Божія, Спасителя міра; а напротивъ считали Его льстецомъ и обманщикомъ, творящимъ чудеса силою веельзевула — князя бѣсовскаго; а другіе, хотя и прикасались къ Нему, однако ничего не получали отъ Него, потому что были или не достойны, или не способны воспринять Его чудодѣйственныя милости.

Итакъ, какая могла бы быть польза для подобныхъ людей нашего вѣка, если бы Господь Спаситель и теперь пребывалъ на землѣ видимо? Никакой! Въ самомъ дѣлѣ, какая польза могла бы быть, когда одни вовсе не хотѣли бы прикасаться къ Нему съ вѣрою и любовію,—всего просить у Него, надѣяться на Него, и себя самихъ предавать въ Его волю, отрекаясь отъ своей воли; другіе оказались бы по своему духовно-нравственному состоянію не способными къ тому, чтобы получать отъ Него чудодѣйственныя благодѣянія?

Для насъ, братія, въ этомъ случаѣ важно не видѣніе Господа лицемъ къ лицу, а важна вѣра въ Его постоянное при-

сутствіе съ нами на землѣ, хотя бы и не видимое для естественнаго зрѣнія, но несомнѣнно дѣйствительное для вѣры.

„Блаженны не видѣвшіе (Господа Іисуса) и увѣровавшіе“ (Іоан. 20, 29), сказалъ воскресшій Господь апостолу Ѳомѣ, желавшему увѣриться въ воскресеніи Его осязаніемъ своихъ рукъ. Блаженны тѣ, кои, не видѣвъ Господа тѣлесными очами, искренно вѣруютъ, что Онъ, по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, хотя и вознесся на небо, однако, по Своему обѣтованію, и доселѣ пребываетъ съ вѣрующими на землѣ, и пребудетъ съ ними до скончанія вѣка (Мат. 28, 20), и источаетъ, и будетъ источать благодать Свою всѣмъ тѣмъ, кои ищутъ и будутъ искать ее, до дне второго пришествія Его.

II. **Для вѣрующаго благодатная сила Божія и теперь не только не сокрыта, но сіяетъ во всемъ своемъ блескѣ, и будетъ сіять дотолѣ, пока не явятся новое небо и новая земля**, — когда она еще больше возсіяетъ.

а) Вѣрующій и теперь, не видя Господа тѣлесными очами, но видя Его постоянно очами вѣры, можетъ пользоваться, да въ дѣйствительности и пользуется, его чудодѣйственными милостями, если не непосредственно отъ Самого Господа Спасителя, то чрезъ посредство поставленныхъ Имъ, для раздаянія благодати Своей, особыхъ лицъ—пастырей церкви, низводящихъ благодатную силу Спасителеву на вѣрующихъ чрезъ посредство извѣстныхъ священнодѣйствій, именуемыхъ таинствами церкви. **Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не чудодѣйственная и благодатная милость Божія къ грѣшному и немощному человѣку, являемая даже до сего дне,—когда (Господь Спаситель) въ таинствѣ крещенія**, совершаемаго служителемъ Божіимъ, чрезъ троекратное погруженіе въ водѣ, съ призываніемъ имени Святыя Троицы, **снимаетъ съ крещаемаго грѣхи**—первородный и произвольные; очищаетъ и обновляетъ самую тѣлесную природу его, и дѣлаетъ его сыномъ Божіимъ и наслѣдникомъ царствія небеснаго? Когда въ **таинствѣ муропомазанія чудодѣйственно обновляетъ**, возвышаетъ и укрѣпляетъ душевныя и тѣлесныя силы его для подвиговъ христіанской жизни? Когда въ **таинствѣ покаянія**, чрезъ служителя Своего, непостижимымъ образомъ, **снимаетъ грѣхи съ кающагося**, содѣланные послѣ крещенія? Когда въ **таинствѣ причащенія**, подъ видомъ хлѣба и вина, **предлагаетъ пречистое тѣло Свое и честную кровь Свою** во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, и Самъ хотя таинственно, но существенно, соединяется съ причастникомъ?

Но возразите: все это таинственно, непонятно, непостижимо? А тогда, когда Христосъ Спаситель видимо и непосредственно творилъ чудеса, развѣ всѣ понимали какъ они творятся? Развѣ не говорили тогда не имѣвшіе возможности отрицать чудесъ, что Онъ творитъ чудеса силою бѣсовскаго князя? А не видавшіе чудесъ непосредственно развѣ не отрицали ихъ дѣйствительность? А первосвященники іудейскіе развѣ не давали сребренниковъ воинамъ римскимъ, чтобы они солгали о чудѣ воскресенія Христова, сказавъ, что тѣло Іисусово ночью украли Его собственные ученики? Для невѣрующаго все невѣрно, потому-то онъ или не понимаетъ, или, по своей злонамѣренности, не хочетъ и не старается понимать то, что непріятно ему. Но ты, собратъ мой во Христѣ, вѣрь въ благодатную силу спасительныхъ таинствъ Христовыхъ; приступай къ нимъ съ вѣрою, и у тебя, независимо даже отъ твоихъ личныхъ способностей, явится внутреннее пониманіе силы Божіей, насколько это возможно и полезно для тебя; ибо только чистые сердцемъ могутъ узрѣть Бога. Если ты не понимаешь силы Божіей, сокрытой въ таинствахъ церкви, то потому только, что ты не имѣешь живой сердечной вѣры въ чудодѣйственную силу Божію. Вѣдь и Христосъ Спаситель, живя на землѣ, показывалъ людямъ Свою чудодѣйственную силу, во благо имъ, не прежде того, какъ они выражали предъ Нимъ вѣру свою, такъ что чудодѣйственная милость Спасителева всегда являлась какъ бы слѣдствіемъ вѣры нуждающихся въ ней; для невѣрующихъ же Онъ никогда не являлъ Своей чудодѣйственной милости,—они были недостойны того по своему невѣрію, и неспособны были воспринять ее по нечистотѣ своей внутренней духовно-нравственной жизни.

б) **Но укажемъ и на видимыя и осязаемыя знаменія и проявленія чудодѣйственной благодати Божіей, совершающіяся и въ наше время.** Въ одной только Россіи сколько находится явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Спасителя, Божіей Матери и св. угодниковъ Божіихъ, отъ которыхъ происходятъ тысячи очевидныхъ чудесъ?! А сколько въ разныхъ мѣстахъ почиваетъ мощей святителей. преподобныхъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, которые, пребывая въ нетлѣніи, источаютъ разныя исцѣленія?! Слѣпые, по вѣрѣ и молитвѣ, при святыхъ мощахъ, прозираютъ, хромые начинаютъ ходить, разслабленные возстаютъ. Тѣ, отъ врачеванія которыхъ отказываются земные врачи, здѣсь получаютъ небесную помощь и исцѣляются. И все это совершается нерѣдко на глазахъ тысячи свидѣтелей, и записывается въ лѣтописи въ поученіе и назиданіе грядущимъ поколѣніямъ.

Кто же виноватъ, братія, въ томъ, что многіе изъ насъ, даже и при крайней нуждѣ, не получаютъ чудесной милости отъ Бога и святыхъ Его?

Ни кто иной, какъ мы сами: ибо не хотимъ вѣрою и любовію прикасаться ко Христу и къ Его свят. угодникамъ, Его силою творящимъ чудеса. Безвѣріе, маловѣріе, небрежность въ христіанской жизни, тупость и разсѣянность ума, грубость и безчувствіе сердца — вотъ причины, по которымъ Господь Богъ отказываетъ намъ въ чудодѣйственныхъ милостяхъ. Многіе изъ насъ, по огрубѣнію сердца, даже и потребности не чувствуютъ въ нихъ. Многіе совершенно неспособны не только къ тому, чтобы воспринимать умомъ и сердцемъ внутреннее таинственное воздѣйствіе на нихъ благодати Божіей; но и къ тому, чтобы оцѣнивать явные знаки чудодѣйственной милости Божіей. Многіе, такимъ образомъ, сами отказываются отъ полученія благодати Божій.

Въ самомъ дѣлѣ, не отказывается ли отъ всякой милости Божіей тотъ, кто по цѣлымъ мѣсяцамъ не бываетъ во храмѣ Божіемъ за церковнымъ богослуженіемъ, не участвуетъ въ общей молитвѣ церкви, и остается безъ наученія, безъ вразумленія, безъ просвѣщенія, безъ освященія ума и сердца, предпочитая жить одною животною жизнію? У него, несчастнаго, нѣтъ даже и потребности въ церковной молитвѣ: а безъ молитвы можно ли что получить отъ Бога? Не самъ ли отказывается отъ чудодѣйственнаго очищенія грѣховъ, отъ непонятнаго, для плотскаго ума и сердца, внутренняго мира и радости во Святомъ Духѣ, тотъ, кто по нѣсколько лѣтъ уклоняется отъ таинства исповѣди, или покаянія предъ священникомъ? Не самъ ли отрицается отъ общенія со Христомъ и не хочетъ прикасаться къ Нему, чтобы не только получить отъ Него какую либо милость, но и соединиться съ Нимъ, тотъ, кто по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ не приступаетъ къ таинству причащенія тѣла и крови Его, преподаваемыхъ подъ видомъ хлѣба и вина? Не имѣетъ живой сердечной вѣры къ благодатную силу таинствъ? Такъ себя за то и обвиняй. (См. Проп. прилож. къ Рук. для с. паст. 1890 г., май).

III. Итакъ, братіе-христіане, сожалѣть надобно не о томъ, что въ наше время видимо не присутствуетъ близъ насъ Господь Спаситель и не оказываетъ намъ непосредственно чудотвореній по нашимъ суетнымъ желаніямъ,— въ угоду человѣческимъ суетнымъ желаніямъ Онъ никогда не только не чудотворилъ, но даже и Своего ученія не предлагалъ; надобно сожалѣть о томъ, что сами мы, не только по грѣховной жизни, но и по самому духовно-нравственному, внутреннему, состоянію своему, оказываемся не только недостойными чудодѣйственныхъ милостей Божіихъ, но и неспособными къ воспріятію ихъ. Поэтому „очистимъ себе отъ всякія скверны, плоти и духа, творяще святыню во страсѣ Божіи“, и тогда узримъ чудотворенія силы Божіей въ томъ и тамъ, въ чемъ и гдѣ плотской умъ и плотское сердце ничего не видятъ и не разумѣютъ; ибо чудеса Божіи разлиты вездѣ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 2-е. *(О высокомъ достоинствѣ служенія святительскаго, архіерейскаго).*

Апост. Евр. 318 зач.; VII, 26–28; VIII, 1-2.

Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святый, непричастный зла, непорочный. (Евр. VII, 26).

I. Нынѣ, въ день памяти святителя

Петра, митрополита кіевскаго, я хочу побесѣдовать съ вами, возл. братіе, о томъ, что **служеніе или званіе святительское или архіерейское имѣетъ высокое достоинство, великое значеніе въ церкви Божіей.**

II. Чтобы видѣть это, я скажу вамъ, братіе мои, о томъ, кто и для чего установилъ святительское или архіерейское, епископское служеніе въ церкви, и еще болѣе о томъ, какія блага принесло оно церкви Христовой.

а) **Итакъ, кто установилъ святительское служеніе въ церкви?** Тотъ, Кто основалъ на землѣ и самую церковь, т. е. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. „Онъ, говоритъ св. Павелъ, поставилъ однихъ апостолами, другихъ пастырями и учителями". Какъ же поставилъ? Сперва поставилъ Онъ самыхъ св. апостоловъ и далъ имъ заповѣдь распространять св. вѣру, сообщать вѣрующимъ дарованную имъ благодать св. Духа, учить ихъ, управлять ими, устроивать ихъ общества или церкви, устроивать и всю церковь, весь міръ христіанскій. Такимъ образомъ св. апостолы были намѣстниками Христовыми въ церкви Божіей. Потому Христосъ и сказалъ имъ: „слушающій васъ, Меня слушаетъ, отметающій васъ, Меня отметается... Что вы свяжете на земли, будетъ связано на небеси; и что вы разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небеси". Св. апостолы, основавъ въ разныхъ странахъ общества или церкви христіанскія, поставляли для нихъ, кромѣ діаконовъ и пресвитеровъ или священниковъ, еще епископовъ, или святителей: и ихъ-то сдѣлали апостолы главными преемниками своего великаго служенія, чтобы послѣ нихъ епископы продолжали то, что начали, основали сами св. апостолы.

Такъ, братіе! епископское или архіерейское служеніе наслѣдовало въ церкви Божіей служенію апостольскому. Епископы — преемники апостоловъ. апостолы — намѣстники Христовы, потому и епископы также намѣстники Христовы. Они носятъ на себѣ образъ Господа Іисуса Христа, Который и Самъ въ словѣ Божіемъ называется *Пастыреначальникомъ*, также *великимъ Архіереемъ*, *прешедшимъ небеса*. Начавшись отъ Христа и апостоловъ, великое служеніе архіерейства, т. е. верховнаго священства, непрерывно продолжалось и продолжается въ церкви Христовой. Апостолы предали, какъ сказано, благодать этого служенія поставленнымъ отъ нихъ епископамъ; тѣ предали ее своимъ преемникамъ,— и такъ далѣе и далѣе, изъ вѣка въ вѣкъ — до нашихъ дней. Такимъ образомъ званіе епископское или святительское всегда было и есть въ церкви Божіей — званіе Богоучрежденное.

Чтобы напомнить людямъ о такомъ высокомъ значеніи святительскаго званія, Господь благоволилъ по временамъ давать особенныя откровенія или знаменія, которыя свидѣтельствовали, что Онъ Самъ выбираетъ, призываетъ достойныхъ людей на это священное служеніе. Вотъ что говорится объ избраніи на святительство св. Амвросія. Въ древнемъ городѣ Медіоланѣ скончался епископъ. Христіане этого города по часту собирались въ церковь, чтобъ избрать новаго епископа. Къ сожалѣнію были между ними люди недоброй вѣры и мысли, которые хотѣли избрать епископа отъ своей стороны. Отсюда выходили смуты въ церковныхъ собраніяхъ. Чтобы унять ихъ, посланъ былъ Амвросій, гражданскій сановникъ, бывшій еще въ числѣ оглашенныхъ, т. е. готовившихся къ св. крещенію. Былъ онъ человѣкъ мудрый, твердый, правдивый. Когда, вошедши въ собраніе, сталъ онъ уговаривать народъ къ согласію, тишинѣ, вдругъ грудное дитя, съ которымъ пришла сюда одна христіанка, громко сказало: „Амвросія епископомъ!" За дитятей весь народъ сталъ возглашать: „Амвросія епископомъ! Амвросія епископомъ!" Какъ послѣ того ни отказывался, какъ ни укрывался Амвросій, почитая себя недостойнымъ такой неожиданной и высокой чести, а все-таки долженъ былъ наконецъ покориться голосу народа христіанскаго, въ которомъ призналъ для себя голосъ Божій, голосъ Самого Господа, благоволившаго открыть волю даже изъ устъ сущаго младенца! Такъ являлъ Господь волю въ избраніи святителей.

бб) **Часто назнаменовалъ Онъ Своихъ избранниковъ на святительство еще при ихъ дѣтствѣ, отрочествѣ, чтобы заранѣе приготовить ихъ къ великому служенію.** Лѣтъ около 500 тому назадъ жила въ московской сторонѣ одна благочестивая семья боярская, у кото-

рой былъ сынъ Елевферій. Отдали его учиться грамотѣ. Однажды,—это было на 12-мъ году возраста его,—забавлялся онъ въ пустынномъ мѣстѣ ловлею птицъ и, раскинувши сѣти или силки, заснулъ. Въ эту пору былъ ему свыше голосъ: „Алексій! зачѣмъ напрасно трудишься? Я сдѣлаю тебя ловцомъ человѣковъ!“ Проснувшись отъ этого голоса, отрокъ никого не видѣлъ. И былъ онъ съ той поры въ великомъ раздумьи о томъ, что будетъ значить этотъ голосъ. Возлюбилъ онъ Бога, оставилъ домъ родителей, отказался отъ женитьбы и посвятилъ себя на служеніе Господу. Чрезъ нѣсколько лѣтъ постригся онъ въ монашество съ именемъ Алексія, какое дано было ему въ томъ чудномъ голосѣ. Въ послѣдствіи былъ онъ поставленъ въ епископа, а потомъ и въ митрополита всея Руси. Такъ сталъ онъ „ловцомъ человѣковъ!“ Это названіе Господь даваль и самимъ апостоламъ, когда, увидя Петра и Андрея, бывшихъ еще рыбаками и закидывавшихъ сѣти въ озеро, сказалъ: „идите за Мною: Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ!“ Подобно апостоламъ, и преемники ихъ—святители уловляютъ людей Христу, пріобрѣтаютъ ихъ для вѣры, для Бога, для царствія Божія.

вв) Я могъ бы представить вамъ, братіе, еще много примѣровъ на то, какъ Господь являлъ Свои откровенія и знаменія при избраніи и посвященіи достойныхъ лицъ на святительство. Бывали такія знаменія всегда, могутъ, конечно, бывать и теперь, хотя вообще чрезвычайныя знаменія Божіи теперь не такъ часты и явны, какъ въ древности. **Но не при видимыхъ только знаменіяхъ является благодать Божія; чаще, или, лучше сказать, обыкновенно даруется она людямъ невидимо или тайно, особенно въ тѣхъ священныхъ проводникахъ благодати, какіе называются таинствами. Таково и таинство священства, высшею ступенью котораго есть святительство, епископство.** Это великое таинство установлено апостолами. Поставляя епископовъ на свое служеніе, апостолы, имѣвшіе въ изобиліи благодать или даръ Св. Духа, сообщали его и епископамъ, какъ епископы, а въ началѣ и сами апостолы, сообщали, въ своей мѣрѣ, этотъ даръ также пресвитерамъ и діаконамъ. Объ этомъ-то дарѣ писалъ св. Павелъ къ Тимоѳею, котораго поставилъ епископомъ въ г. Ефесѣ. „Напоминаю тебѣ, чтобы ты разжигалъ даръ Божій, который въ тебѣ отъ моего рукоположенія. Храни драгоцѣнный залогъ Духа Святаго, живущаго въ насъ“. Этотъ-то драгоцѣнный даръ священства сохраняется и передается преемственно чрезъ рукоположеніе святительское, какъ чрезъ вѣчно текущій и непрерывающійся ручей. Я, смиренный пастырь вашъ, никогда не перестану съ умиленіемъ вспоминать тѣ знаменательныя слова, какія произносилъ надо мною рукополагавшій меня архипастырь. „Божественная благодать, говорилъ онъ, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, проручествуетъ благоговѣйнаго діакона во іерея: помолимся о немъ, да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа!“ Это же тайнодѣйственное призываніе произносится и при посвященіи на епископство, какое посвященіе бываетъ однако жъ торжественнѣе и совершается не однимъ, а нѣсколькими епископами въ знакъ того, что епископству даруется большая, высшая благодать духовная, сообразно высотѣ его священнаго званія или служенія.

бб) **Въ чемъ же состоитъ это званіе?** Для чего оно установлено? На этотъ вопросъ уже нѣтъ надобности много говорить вамъ послѣ того, что я уже сказалъ, особенно послѣ того, какъ вы знаете, что епископство есть продолженіе апостольства, что епископы—преемники апостоловъ, намѣстники Христовы. Итакъ я вкоротцѣ укажу вамъ лишь на главныя дѣла епископскаго служенія.

аа) **Епископы, во-первыхъ, учители вѣры.** Какъ преемники апостоловъ, они выполняютъ ту заповѣдь, какую далъ Господь апостоламъ, когда сказалъ: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я заповѣдалъ вамъ“. Апостолы въ свою очередь поручали дѣло учительства епископамъ: „что слышалъ ты отъ меня, писалъ св. Павелъ епископу Тимоѳею, то передай вѣрнымъ людямъ, которые бы способны были и другихъ научить... Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обли-

чай, угрожай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ."

бб) **Епископы, во-вторыхъ,—святители.** Св. апостолы, сказалъ уже я, сообщали вѣрующимъ чрезъ возложеніе рукъ своихъ благодать Св. Духа и тѣмъ освящали ихъ, обновляли, укрѣпляли для новой святой жизни по вѣрѣ. Эту власть освящать вѣрующихъ они передали по преимуществу епископамъ, чтобы они передавали ее пресвитерамъ, іереямъ. Поставивъ св. Тита епископомъ въ Критѣ, св. Павелъ писалъ ему: „я для того оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты недоконченное привелъ въ порядокъ и устроилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ". Мы, смиренные іерен. совершаемъ для васъ, братіе, великія и спасительныя таинства: крещеніе, покаяніе, причащеніе и др. Не забывайте же, что это свящ. власть, которую имѣемъ мы, хотя и недостойные, исходитъ къ намъ отъ епископовъ, преемниковъ тѣхъ, кому сказано: „что свяжете на земли, будетъ связано на небеси, что разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небеси." Такъ! епископы не для насъ только *архіереи*, т. е. первосвященники, священноначальники, они святители и для васъ, для всѣхъ христіанъ. Чрезъ нихъ исходитъ на всѣхъ насъ, на всю церковь благодать Божія, духовно возрождающая, освящающая вѣрующихъ. Вотъ почему еще древніе св. отцы говорили: „церковь въ епископѣ и епископъ въ церкви."

вв) **Епископы, въ-третьихъ, суть пастыри, или правители церкви.** Самъ Господь называетъ Себя *пастыремъ добрымъ*, вѣрующихъ—*овцами и птицами*, а церковь—*стадомъ*, т. е. *обществомъ* вѣрующихъ. Пастырство Свое Онъ предалъ апостоламъ. Такъ св. Петру Онъ говорилъ: „паси агнцевъ Моихъ, паси овецъ Моихъ!" Апостолы предали пастырство это епископамъ и пресвитерамъ, какъ говоритъ къ нимъ св. Павелъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею." Пасти церковь значитъ *смотрѣть* за нею, *блюсти* ее, отъ всякихъ искушеній, напастей, безпорядковъ, и вотъ отсюда то самое слово—*епископъ*, слово греч. значащее: смотритель, блюститель. Смотря за церковію, епископы должны были управлять ею, приводить все въ порядокъ, устройство, чтобы все было въ церкви Божіей благообразно и по чину. „Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, писалъ св. Павелъ епископу Титу, чтобы ты недоконченное привелъ въ порядокъ". Отсюда епископы назывались еще „строителями дома Божія" ибо церковь есть домъ Божій, также „домовладыками", „владыками" „господинами," ибо носитъ на себѣ образъ Владыки и Господа, Пастыреначальника и великаго Архіерея Іисуса Христа.

III. Закончу мою бесѣду пламеннымъ желаніемъ, чтобы всѣ мы, какъ духовныя дѣти нашихъ архипастырей-святителей, тѣснѣе соединились съ ними сердцемъ и духомъ, соединились въ вѣрѣ, любви ко Христу, къ Его церкви, въ жизни святой, а за тѣмъ соединились съ ними и въ царствіи Божіемъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ тамъ сказать Пастыреначальнику Іисусу Христу: „вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Богъ!" Аминь. (Сост. по „Бесѣд. сельск. свящ. къ прихож.". изд. 4-е, редакц. „Воскр. чт.", 1865 г.).

Двадцать пятый день.

Рождество Христово

Еванг. Матѳ. 3 зач.; II, 1-12.

Поуч. 1-е. [1]). *(О приготовленіи къ срѣтенію праздника Рождества Христова).*

„Христосъ съ небесъ: срящите“.

I. Слова эти входятъ въ составъ священной пѣсни, которая составлена для праздника Рождества Христова, но которою св. церковь за тридцать четыре дня до этого праздника начинаетъ оглашать чадъ своихъ, приготовляя ихъ къ достойному срѣтенію Христа, грядущаго съ небесъ на нашу бѣдную землю.

Если ожидается важный гость или посѣтитель, то къ встрѣчѣ его обыкновенно приготовляются задолго до прибытія его. Можно ли представить болѣе важнаго и драгоцѣннаго гостя, чѣмъ Христосъ Царь небесный, имѣющій удостоить насъ Своимъ посѣщеніемъ въ видѣ лежащаго въ ясляхъ вертепа младенца? Стоитъ заранѣе, до наступленія праздника, каждому изъ насъ позаботиться, какъ встрѣтить, какъ принять этого необыкновеннаго гостя, младенчествующаго и вмѣстѣ предвѣчнаго, являющагося въ величайшемъ уничиженіи и вмѣстѣ царствующаго надъ всѣмъ міромъ.

II. **Какъ же именно надлежитъ встрѣтить Его?**

а) **А какъ встрѣчаютъ земного царя? Если ему предложитъ путь по мѣстамъ пустыннымъ, по дорогамъ неблагоустроеннымъ, то принимаются мѣры къ устроенію этого пути, къ удаленію препятствій, могущихъ замедлить движеніе царскаго поѣзда.** Отдаются приказанія, выразимся словами пророка,—„всякій долъ да наполнится, и всякая гора и холмъ да унизится, кривизны выпрямятся, и неровные пути сдѣлаются гладкими“ (Ис. 40, 4). Подобный путь приготовленія къ срѣтенію грядущаго къ намъ Царя Христа, и мы должны принять на себя.

Мы должны благоустроить путь Христу къ нашимъ сердцамъ: ибо никто изъ насъ по совѣсти не можетъ сказать, чтобы путь Его къ нимъ былъ благоустроенъ. Затрудненъ путь въ пустынѣ, покрытой непроходимыми дебрями, топкими болотами, изрѣзанной крутыми горами и холмами, глубокими оврагами. Но не похоже ли бываетъ на пустыню человѣческое сердце? Пусть каждый изъ насъ спроситъ себя, не покрыто ли его сердце непроходимою дебрію мірскихъ заботъ и попеченій, такъ что сквозь нее не видать свѣта небеснаго? Не погружено ли оно въ блато чувственности до подавленія въ немъ пріемлемости къ радостямъ высшимъ, духовнымъ? Не растерзано ли оно порочными склонностями и страстями, изъ глубины которыхъ, словно изъ бездонныхъ пропастей пустынныхъ, трудно высвободиться? А паче всего не загромождено ли оно горами и холмами гордости и самопревозношенія? Если совѣсть дастъ обличительные отвѣты на эти вопросы, смирись предъ ея обличеніями и поспѣши благоустроить путь къ тебѣ Господа. Безъ сомнѣнія, это трудно, но уже сознаніе неблагоустроеннаго состоянія души твоей есть шагъ къ преодолѣнію трудностей. Сознаніе всей силы зла, съ которымъ надлежитъ бороться, возбуждаетъ отвращеніе къ нему; отвращеніе вызываетъ усилія къ освобожденію отъ него; недостаточность естественныхъ силъ къ побѣжденію зла возбуждаетъ чувство нужды въ благодатной помощи; молитва о ней низводитъ ее на молящагося.

Итакъ посредствомъ самоиспытанія укрѣпи въ себѣ сознаніе неблагоустроеннаго состоянія души твоей, преграждающаго, словно непроходимая пустыня, путь къ тебѣ Господа, и при помощи благодати Божіей поспѣши уготовать этотъ путь, т. е. постарайся очистить сердце отъ

[1]) Это поученіе, какъ вступительное въ рядъ поученій на праздникъ Р. Христова, помѣщается здѣсь въ видѣ исключенія, такъ какъ оно не примѣнено ни къ евангг., ни къ апост. чтенію.

терній житейской многопопечительности, подавляющей добрыя духовныя расположенія; употреби усиліе вырваться изъ сѣтей чувственности, превращающей человѣка въ скотоподобное существо, возстать изъ глубины страстей, могущихъ погрузить тебя во дно адово; но паче всего потщися раскопать и разметать воздымающіеся въ тебѣ горы и холмы гордости.

Ничто такъ не затрудняетъ шествіе къ намъ Господа, ничто такъ не удаляетъ Его отъ насъ, какъ гордыня, особенно гордыня духовная. Для кого сошелъ съ неба на землю Сынъ Божій? Только для нищихъ духомъ, только для грѣхъ, которые чувствуютъ свое безсиліе въ борьбѣ со грѣхомъ и нужду въ спасающей благодати и призываютъ ее всѣми силами души,— вотъ для кого пришелъ Сынъ Божій, а не для людей гордыхъ своею мнимою праведностію. Они не чувствуютъ нужды въ Спасителѣ, потому что надѣются спастись одними своими силами, потому что признаютъ за собою столько заслугъ предъ Богомъ, что не они оказываются въ долгу у Него, а Онъ у нихъ въ долгу. Братъ мой! убойся подражанія таковымъ праведникамъ, самодовольнымъ потому только, что они не знаютъ своего душевнаго состоянія. Сличи безпристрастно твою нравственную жизнь съ закономъ Божіимъ, требующимъ отъ насъ не только чистыхъ дѣлъ, но и чистыхъ мыслей; вспомни притомъ грозныя слова писанія: „кто соблюдетъ весь законъ, а согрѣшитъ въ одномъ чемъ нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ“ (Іак. 2, 10), и пойми, что ты окаянъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Только тогда поймешь нужду въ Спасителѣ, когда познаешь свое окаянство, нищету, слѣпоту и наготу. Только тогда оцѣнишь неизреченно-великое милосердіе Господа, для тебя сшедшаго съ небесъ, пострадавшаго и на крестѣ умершаго, когда убѣдишься въ невозможности одними собственными подвигами достигнуть оправданія предъ Богомъ, предъ Которымъ не оправдится никто изъ живущихъ. И благо тебѣ будетъ! Господь, видя твое смиреніе, твою нищету духовную, не замедлитъ благодатно приблизиться къ тебѣ, и Своею благодатію утѣшитъ тебя. Только гордость, словно неприступная гора, удаляетъ отъ насъ Господа. Смиреніе разрушаетъ эту гору и дѣлаетъ ровнымъ и открытымъ путь къ намъ Господа. Возлюбимъ же смиреніе, чтобы быть готовыми достойно срѣтить Господа всегда, особенно же въ наступающій праздникъ.

б) **Чѣмъ живѣе ожидаютъ гостя, тѣмъ съ большею радостію встрѣчаютъ его.** Такъ съ великою радостію подданные встрѣчаютъ царя, котораго давно ждали къ себѣ, и который наконецъ удостоилъ ихъ своимъ посѣщеніемъ, и свою радость выражаютъ въ торжественныхъ, всенародныхъ восклицаніяхъ въ честь его.

Съ подобною радостію и мы всѣ должны быть готовы срѣтить грядущаго къ намъ Христа Царя небеснаго. Но вмѣстѣ съ этимъ **надлежитъ позаботиться, чтобы наша радость была духовная и проистекла изъ живѣйшей благодарности къ безпредѣльно милосердому Господу, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшему съ небесъ.** Худо, если во дни наступающаго праздника будетъ радовать насъ больше всего то, что кончилось время поста и наступило время, свободное отъ обычныхъ трудовъ, время свойственныхъ этимъ днямъ мірскихъ увеселеній. Не дадимъ мѣста въ нашихъ душахъ этой чувственной, богопротивной радости и научимся радости духовной, свойственной людямъ, всею душею возлюбившимъ Христа Спасителя и вѣчное спасеніе. Когда сердца наши настроены будутъ къ этой духовной радости, тогда, съ наступленіемъ праздника, и на мысль не придутъ чувственныя праздничныя удовольствія; тогда удовольствіе участвовать въ церковномъ праздничномъ богослуженіи, внимать священнымъ пѣснопѣніямъ въ честь родившагося Христа Царя, или самимъ воспѣвать ихъ, мы не промѣняемъ ни на какія свѣтскія собранія и развлеченія.

в) **Радость свою подданные, удостоившіеся царскаго посѣщенія, нерѣдко ознаменовываютъ частными благотвореніями, также пожертвованіями на общественныя благотворительныя учрежденія. Подобно этому и мы, готовясь срѣтить съ радостію Христа Царя небеснаго, приготовимся вмѣстѣ соединить ее съ дѣлами любви къ ближнимъ.** Царь земной съ благово-

леніемъ взираетъ на дѣла милосердія, по любви къ Нему предпринимаемыя. Еще съ большимъ благоволеніемъ взираетъ Христосъ, Царь небесный, на подвиги любви и милости, во имя Его совершаемые...

III. Вотъ, бр., какъ мы должны приготовиться къ достойному срѣтенію праздника Р. Христова. (Извлеч. въ сокр. изъ Сборника для любит. дух.-назид. чт. Виссаріона, епископа костромскаго).

Поуч. 2-е. *(Побужденія для христіанъ къ святой жизни изъ размышленія о праздникѣ Р. Христова).*

I. Приступите, братіе, и послушайте внимательно: я скажу вамъ силу и достоинство настоящаго дня.

II. **Нынѣ св. церковь воспоминаетъ обновленіе рода человѣческаго, который подвергся тлѣнію послѣ того, какъ праотецъ нашъ, обольщеніемъ діавола, доведенъ былъ въ раю до преступленія заповѣди Божіей.** Зависть діавола и собственное невоздержаніе лишили Адама славы Божіей и пищи райской, а отъ праотца смертнаго и тлѣннаго родились и мы въ томъ же состояніи тлѣнія. Когда же врагъ увидѣлъ насъ обнаженными отъ славы Божіей, то началъ различными коварствами соблазнять людей, чтобы похитить ихъ у Бога; началъ склонять ихъ на постыдныя дѣла: воровство, грабительство, блудъ, идолопоклонство и другіе пороки, чтобы сдѣлать ихъ противниками Богу. Но милосердый Господь Богъ не потерпѣлъ видѣть насъ погибающими въ толикомъ злѣ, не забылъ творенія рукъ Своихъ; преклонивъ небеса, сошелъ Онъ для избавленія нашего, облекся въ нашу плоть, да обожитъ ее Божествомъ Своимъ. И вотъ повивающій землю облаками повивается пеленами, какъ младенецъ; Тотъ, Кто почиваетъ всегда на рамена́хъ херувимскихъ, возлегъ въ вертепѣ и ясляхъ; несозданный вмѣстился въ Свое созданіе, неосязаемый явился осязаемымъ; Сынъ Божій содѣлался сыномъ человѣческимъ и, не измѣнивъ Божества Своего, сталъ человѣкомъ; есть поэтому и Богъ совершенный и человѣкъ совершенный, ибо, сокрывъ Божество плотію, пришелъ взыскать насъ. И обрѣлъ Онъ овцу заблудшую, принялъ ее на рамо Свое и принесъ ко Отцу, — т. е. обрѣлъ и принесъ естество человѣческое, прежде погибшее; а принесши, созвалъ на радость Свою ангеловъ и сказалъ имъ: радуйтесь со Мною, потому что я нашелъ овцу Мою заблудшую.

III. **Итакъ, братіе, праздственно почтимъ сошествіе къ намъ Сына Божія и дадимъ обѣщаніе всегда исполнять святыя заповѣди,** которыя Онъ Самъ, Господь и Владыка всего, написалъ и предалъ въ законѣ, какъ-то: не убій, не укради, не прелюбы сотвори, не лги, чти отца твоего и матерь твою и возлюбиши ближняго твоего, т. е. каждаго человѣка, а особливо христіанина, яко самъ себе.

Но Его же заповѣди, будемъ питать алчущихъ, принимать странныхъ, одѣвать нагихъ и да почитаемъ рабовъ Божіихъ, кои пекутся о душахъ нашихъ.

Будемъ посѣщать день и ночь святые храмы: ибо здѣсь очищаемся отъ грѣховъ нашихъ. Сохранимъ трезвенность и воздержаніе, да съ чистою совѣстію приступаемъ къ таинству тѣла и крови Господней, не имѣя никакой вражды въ себѣ. Будемъ любить не наружно только, но и внутренно, да будемъ сынами Вышняго и причастниками царства небеснаго, въ которое призвать насъ пришелъ Самъ І. Христосъ, истинный Сынъ Божій и Богъ нашъ, Богъ и человѣкъ, равнославимый съ Отцемъ и Духомъ. Аминь. (Изъ Пролога).

Поуч. 3-е. *(Гдѣ вожделѣнный миръ на землѣ, провозглашенный ангелами по Р. Христа?).*

I. Восточная православная церковь во всей вселенной оканчиваетъ старый годъ празднственнымъ торжествомъ въ честь и славу рождества по плоти Бога Слова, Господа нашего Іисуса Христа. Это величайшее изъ чудесъ, бывшихъ когда-либо на землѣ: оно явило торжественно всему міру безмѣрное милосердіе и снисхожденіе Божіе къ падшему, погибающему человѣчеству, — вѣрность Трічностаснаго Божества Своимъ глаголамъ, обѣтованіямъ пророковъ, въ которыхъ

говорилъ Духъ Святый, и предвѣщанія конхъ теперь сбылись; оно явило и прославило предъ всѣмъ міромъ вѣчную правду Божества, совершившаго посредствомъ воплощенія Единаго отъ Троицы примиреніе и соединеніе неба съ землею — грѣшнаго человѣчества съ пречистымъ Божествомъ; ибо чрезъ воплощеніе Сына Божія человѣчество сподобилось очищенія, освященія и обновленія, избавилось отъ праведной клятвы Божіей и вѣчнаго въ адѣ мученія и удостоено благословенія и вѣчной жизни. Таинство воплощенія открыло для людей небо, прежде заключенное грѣхами человѣческими и—никому не доступное, ибо никтоже взыде на небо, токмо сшедшій съ небесе, Сынъ человѣческій сый на небеси, и съ этого времени вѣрующіе люди скорыми ногами пошли и вошли въ свое небесное отечество, наслѣдовали древній рай и жизнь твердую, непреходящую, вѣчную. Итакъ, *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.*

II. **Но гдѣ же миръ на землѣ?** Обыватели земного шара по-прежнему мятутся отъ невѣдѣнія Бога, или отъ маловѣрія и безвѣрія, отъ ересей и расколовъ, и разныхъ ложныхъ сектантскихъ ученій; отъ племенной ненависти другъ къ другу; отъ разныхъ всегубительныхъ страстей и пороковъ, отъ унынія и отчаянія; отъ военныхъ слуховъ и истребительныхъ войнъ и междоусобныхъ мятяжей и браней; отъ страшныхъ сотрясеній и колебаній земли, какъ бы готовой поглотить человѣчество; отъ жестокосердія однихъ и лишенія самыхъ необходимыхъ потребностей жизни другихъ.

Гдѣ же столь вожделѣнный миръ на землѣ, провозглашенный ангелами по рождествѣ Спасителя міра?

Этотъ небесный, святый, блаженный миръ данъ церкви Божіей, или Богоучрежденному обществу правовѣрующихъ во Христа и въ Его евангеліе, всѣмъ христіанамъ, которые вѣрны завѣтамъ и заповѣдямъ Христовымъ: они носятъ этотъ миръ внутри себя, потому что укротили или укрощаютъ въ себѣ всякія тлетворныя страсти, ихъ бури и волны, и носятъ въ сердцѣ своемъ Христа, Царя мира и правды; въ ихъ душахъ кроткихъ, смиренныхъ, незлобивыхъ, благопокорныхъ, терпѣливыхъ, благожелательныхъ, любящихъ, сострадательныхъ и милостивыхъ царствуетъ Богъ и съ Нимъ миръ и благоволеніе. Св. церковь есть носительница, провозвѣстница и подательница людямъ этого мира небеснаго. Она данною ей отъ Бога благодатію, словомъ Божіимъ, богослуженіемъ и таинствами укрощаетъ всѣ страсти вѣрныхъ ей чадъ, совершая въ нихъ чудное обновленіе, даруя имъ силу побѣждать всѣ прелести и наплія грѣховъ, воюющихъ въ членахъ нашихъ, и твердый непоколебимый миръ. Итакъ, миръ небесный, возвѣщенный землѣ ангелами, данъ истинной церкви, насажденной и утвержденной Христомъ и Его апостолами на землѣ и ею преподается всѣмъ вѣрнымъ чадамъ ея. **И потому нѣтъ его, этого мира, въ людяхъ, чуждыхъ святыхъ ея завѣтовъ, заповѣдей, уставовъ;** потому міръ земной обуревается страстями, войнами и междоусобными бранями, обагряется кровью человѣческою; оттого въ немъ доселѣ господствуютъ всевозможныя страсти, мятежи, убійства, самоубійства, всевозможное растлѣніе, пьянство, блудъ, прелюбодѣйство, развратъ, вольномысліе, неповиновеніе дѣтей родителямъ, непочтеніе и неуваженіе къ старшимъ и къ самимъ властямъ, отъ Бога поставленнымъ; оттого въ людяхъ царитъ низкое своекорыстіе, жестокосердіе, кража чужой собственности, обманы и явныя грабительства.

III. Итакъ, *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*,—миръ въ церкви Христовой, носительницѣ и подательницѣ мира Божія; миръ во всѣхъ истинныхъ сынахъ ея; миръ въ православномъ Царѣ нашемъ и вѣрныхъ его подданныхъ; миръ въ Христолюбивомъ воинствѣ, миръ въ правительствующемъ синклитѣ, военоначальникахъ и градоначальникахъ и судіяхъ правосудящихъ; миръ во всѣхъ правовѣрующихъ и правоживущихъ; миръ въ ихъ совѣсти, миръ въ повиновеніи Царю и властямъ предержащимъ; миръ въ должномъ уваженіи къ родителямъ и начальству, миръ во взаимныхъ братскихъ и отеческихъ отношеніяхъ другъ къ другу, миръ въ благожеланіяхъ и благотвореніяхъ взаимныхъ; миръ въ трудахъ добросовѣстныхъ на свою и общественную

пользу; миръ въ христіанскомъ просвѣщеніи умовъ и сердецъ; миръ въ усердно занимающихся полезными ремеслами, искусствами и художествами; миръ въ христіанской борьбѣ и побѣдѣ надъ различными страстями и—въ преспѣяніи во всякой христіанской добродѣтели.—Аминь. (Изъ соч. прот. І. Сергіева) (кронштадтскаго).

Поуч. 4-е. *(Дары Господу, соотвѣтственно дарамъ волховъ).*

И отверзше сокровища своя, принесоша ему дары, злато, и ливань, и смирну (Матѳ. 2. 11).

I. Не безъ причины, братіе мои, три дара у ясель Христовыхъ. Могло быть болѣе, могло быть менѣе: но явилось три. Въ знаменіе ли это Пресвятыя Троицы въ существѣ Божіемъ; или въ знакъ будущаго тройственнаго служенія Христова, — пророческаго, священническаго и царскаго; или наконецъ, какъ выраженіе трехъ частей существа человѣческаго, то есть, духа, души и тѣла?—изслѣдованіе объ этомъ представляется вашей вѣрѣ и вашему разумѣнію. Наша мысль всецѣло останавливается при этомъ на дароносящихъ волхвахъ. Эти странники востока представляли собою у ясель Христовыхъ, можно сказать, все человѣчество; поэтому и дары ихъ изображаютъ символически все, что можетъ быть приносимо Спасителю нашему отъ насъ, Его послѣдователей. Златомъ въ этомъ отношеніи означаются дары вещественные; ливаномъ — дары духовные, невещественные; а смирна выражаетъ дары, такъ сказать, духовновещественные. Есть поэтому люди, кои приносятъ Господу злато: есть, кои приносятъ ливанъ: есть, кои приносятъ смирну; есть, наконецъ, кои, подобно волхвамъ, приносятъ по нѣсколькуду даровъ вмѣстѣ.

II. а) **Кто приноситъ Господу злато?** Приноситъ тѣ, кои жертвуютъ во славу Божію и на пользу ближнихъ чѣмъ-либо отъ трудовъ и стяжаній своихъ. **Тобою, напр., созданъ, обновленъ или украшенъ храмъ Божій:** ты принесъ этимъ Господу своему злато. Даръ твой пріятенъ Ему: ибо хотя Онъ теперь уже на престолѣ славы; но вмѣстѣ съ этимъ для спасенія нашего продолжаетъ доселѣ являться и во яслѣхъ. Если эти на жертвенникѣ церковномъ, гдѣ Онъ, можно сказать, при каждой литургіи какъ-бы снова раждается, дабы снова же принести Себя за грѣхи наши въ жертву правдѣ Божіей. И какъ часто Онъ терпитъ въ этихъ яслѣхъ нужду! Тутъ потребны для Него и одѣяніе и покровъ, и свѣтъ и теплота. Поэтому, если ты дѣлаешь что-либо на пользу церкви, то приношеніе твое такъ же благопріятно Господу, какъ и даръ волховъ, принесшихъ Ему злато.

Подобнымъ образомъ **тобою оказана помощь бѣдствующему человѣчеству** устроено что-либо на пользу больныхъ, сирыхъ, странныхъ, безпомощныхъ: ты принесъ этимъ Господу злато: ибо Онъ столько любвеобиленъ, что нужды и страданія вѣрующихъ во имя Его почитаетъ собственными Своими нуждами и страданіями; поэтому и за помощь имъ воздастъ какъ за помощь Себѣ Самому.—*Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40), — такъ скажетъ Онъ на страшномъ судѣ Своемъ тѣмъ, кои были милостивы къ бѣднымъ.

Много ли приносится таковаго злата Господу? — Ахъ, если сравнить приносимое съ тѣмъ, что издерживается по требованію страстей, на удовлетвореніе не только нуждъ, но и самыхъ прихотей нашихъ, съ тѣмъ даже, что явно отдается въ жертву плоти и міру: то окажется малѣйшая часть. Храмъ Божій, напр., (въ иномъ мѣстѣ) стоитъ день и ночь предъ очами нашими въ развалинахъ и проситъ себѣ помощи; мы скорѣе выстроимъ для себя увеселительный домъ, или великолѣпное помѣщеніе для нашихъ коней и колесницъ, нежели обратимъ на него вниманіе. Бѣдникъ дрожитъ предъ нами отъ стужи, глада и недуга: мы или откажемъ ему съ суровостію, или дадимъ ничтожную лепту; и въ тотъ же день нольемѣнія готовы погубить въ безумной игрѣ, или показать расточительную щедрость на какомъ-либо зрѣлищѣ.

Такова наша благодарность Тому, Кто, богатъ сый, для нашего спасенія нынѣ обнищалъ, да мы *нищетою Его обогатимся!* (2 Кор. 8. 9).

б) **Кто приноситъ Господу ливанъ?** Тѣ, кои употребляютъ во славу Его и на

пользу ближнихъ свои способности, познанія и искусства, очевидно, составляющія собою нѣчто такое, чего нельзя купить никакимъ златомъ. Все это даръ Божій человѣку; но это же все можетъ и должно быть и даромъ Богу отъ человѣка, даромъ невещественнымъ, высшимъ злата и сребра.

Этотъ драгоцѣнный ливанъ приноситъ Господу градоправитель, когда управленіе его одушевлено духомъ Христовымъ, направлено не къ одной только справедливости гражданской и спокойствію внѣшнему, а и къ поддержанію и усиленію въ народѣ благихъ нравовъ и добродѣтелей христіанскихъ. Приноситъ Господу ливанъ **пастырь церкви,** когда бодрственно стоитъ на стражѣ душъ и сердецъ противъ заблужденій и соблазновъ вѣка, нелѣностно возвѣщаетъ пути Господни, наставляетъ заблудшихъ, утѣшаетъ отчаянныхъ, назидаетъ всѣхъ. Приноситъ Господу ливанъ **мать семейства,** когда, не полагаясь на приставниковъ наемныхъ, не увлекаясь разсѣяніемъ и забавами, сама посвящаетъ время и способности свои на воспитаніе въ страхѣ Божіемъ своихъ дѣтей, на пріученіе ихъ къ воздержанію, кротости, молитвѣ и человѣколюбію. Приноситъ Господу ливанъ **художникъ,** когда, вмѣсто того, чтобы, слѣдуя духу времени, поблажать своимъ художествомъ страстямъ человѣческимъ и доставлять имъ новую пищу нечистыми вымыслами, старается всѣ произведенія и изобрѣтенія свои обратить въ орудіе здраваго вкуса христіанскаго, въ средство къ распространенію—съ изящнымъ и прекраснымъ—истиннаго и добраго. И этотъ ливанъ облагоухаетъ собою многихъ. Вообще, такъ какъ нѣтъ человѣка, который бы не имѣлъ на что либо способности, то нѣтъ человѣка, который бы не могъ принести Господу ливана, употребленіемъ своей способности во славу Божію и истинное благо ближнихъ.

в) **Третьимъ даромъ Господу отъ волховъ была смирна.**—даръ послѣдній, потому высшій не только злата, но и ливана. Что это за даръ и почему онъ такъ важенъ? Смирна такъ же, какъ и ливанъ, издаетъ благовоніе: но отличительное свойство ея въ томъ, что она весьма горька: поэтому и выражаетъ собою наши бѣдствія и горести, слезы и страданія.

Теперь понятно, кто приноситъ Господу въ даръ смирну. Приноситъ тотъ, кто терпитъ бѣдствія въ жизни и страждетъ невинно; кто, страдая невинно, не позволяетъ себѣ ни унынія безотраднаго, ни ропота малодушнаго, ни воплей безполезныхъ; кто, при перенесеніи бѣдствій, одушевляется не гордымъ презрѣніемъ къ людямъ, не отчаяннымъ подавленіемъ въ себѣ всякаго чувства человѣческаго, но живымъ упованіемъ на Бога живаго, мыслію, что онъ чрезъ свои страданія очищается отъ грѣховъ, усовершается въ добродѣтели, и, что еще отраднѣе, уподобляется Спасителю своему, за него на крестѣ умершему. Таковое въ духѣ вѣры и любви перенесеніе напастей и скорбей вѣка есть такъ же даръ Господу, и при томъ драгоцѣннѣе злата, благоуханнѣе ливана.

III. Да услышатъ это всѣ злостраждущіе, да уразумѣютъ преимущество своего, по-видимому, горькаго, но на самомъ дѣлѣ, если употребимъ въ дѣло вѣру и крестъ Христовъ, не сладкаго положенія, и да поспѣшатъ принести Господу въ даръ свою смирну. Счастливцы вѣка сего не могутъ этого сдѣлать: у нихъ нѣтъ горькой нужды и недостатковъ, нѣтъ смирны. Многіе изъ обладающихъ ливаномъ, то есть, отличными дарованіями, также не могутъ сдѣлать этого: у нихъ нѣтъ тяжкихъ искушеній, нѣтъ смирны. Она у васъ, безкровные страстотерпцы Божіи, вы, кои безъ всякой вины своей,—одни по жребію рожденія, другіе по превратности обстоятельствъ, третьи по злобѣ человѣческой, иные по бренности тѣлеснаго состава нашего,—едва не каждый день встрѣчаете и оканчиваете воздыханіями, и кои, можетъ быть, и нынѣшнее утро встрѣтили праздникъ Христовъ слезами. Вріщіе на васъ оказываютъ ваше тяжкое положеніе: вы сами, можетъ быть, унадаете иногда подъ тяжестію земного испытанія: а мы, именемъ Спасителя нашего, привѣтствуемъ васъ съ этимъ драгоцѣннымъ подобіемъ креста Его! Блюдите драгоцѣнную смирну, доставившуюся въ удѣлъ вамъ; не мѣняйте ее ни на какой ливанъ, ѣзмъ паче ни на какое злато, и не отнимайте у ней благоуханія жало-

бами и ропотомъ малодушнымъ. Что жаловаться? Господь и безъ того все видитъ: каждая слеза ваша у Него изочтена, каждый вздохъ взвѣшенъ;— и въ свое время за все примется сторицею. Аминь. (Сост. по проповѣд. Иннокентія, архіеп. херсон. и таврич.. т. I).

Поуч. 5-е. *(Будемъ славить Христа за Его благодѣянія роду человѣческому).*

I. Слава Тебѣ, Господи! И еще дождались мы свѣтлыхъ дней великаго праздника Рождества Христова. Можно теперь и повеселиться и порадоваться. Св. церковь нарочно для того, чтобы возвысить нашу радость и веселіе въ эти дни, учредила предъ ними постъ— нѣкоторое стѣсненіе, чтобы, вступая въ нихъ, мы чувствовали себя какъ бы исходящими на свободу. Но, издстари наименовавъ эти дни святками, церковь требуетъ, чтобы радость и самое веселіе наше въ теченіе ихъ было свято, какъ они святы. А чтобы не забылся кто веселясь, она вложила въ уста намъ краткую пѣснь, во славу родившагося Христа, которою остепеняетъ плоть и возвышаетъ духъ, указывая ему достойныя дней этихъ занятія: *Христосъ рождается,—славите* и проч.

II. Будемъ же славить Христа, и славить такъ, чтобы этимъ славословіемъ усладились души и сердца и тѣмъ заглушили позывъ ко всякому не святому дѣлу и занятію. Для этого не нужны длинныя хвалебныя пѣсни Христу. Довольно изъ глубины души воскликнуть: *слава Тебѣ, Господи, что родился Христосъ*! Это будетъ сладкая пѣснь сердца, которая пройдетъ небеса и впадетъ къ Самому Богу.

А чтобы славословіе это дѣйствительно выходило изъ глубины души, приравняемъ къ событію Рождества Христова слѣдующіе случаи.

а) **Заключенному въ темницѣ и закованному въ узы царь обѣщалъ свободу.** Ждетъ заключенникъ своего освобожденія съ нетерпѣніемъ, ждетъ иногда долго, но надежды не теряетъ, вѣря царскому слову. Наконецъ показались признаки, что скоро—скоро; вниманіе его напрягается; вотъ спадаютъ запоры, и входитъ избавитель... Слава Тебѣ, Господи!—восклицаетъ узникъ невольно: конецъ моему заключенію! И я увижу свѣтъ Божій!

б) **Больной, покрытый ранами и разслабленный всѣми членами, переиспыталъ всѣ лѣкарства и много перемѣнилъ врачей.** Терпѣніе его истощилось, и онъ готовъ предаться отчаянію. Ему говорятъ: есть еще врачъ, который излѣчиваетъ всѣхъ и отъ всѣхъ болѣзней. Больной вѣритъ, укрѣпляется въ надеждѣ на излѣченіе, и ждетъ — не дождется этого врача... И вотъ онъ пришелъ! Слава Тебѣ, Господи! - вскрикиваетъ радостно больной.

в) **Нависла грозная туча; мракъ покрылъ лице земли;** громъ потрясаетъ основаніе горъ, и молніи прорѣзываютъ небо изъ края въ край. Всѣ въ страхѣ... Но гроза прошла; и всякій, свободно вздыхая, говоритъ: слава Тебѣ, Господи!

Приблизимъ эти случаи къ себѣ, и увидимъ, что въ нихъ вся наша исторія. — Грозная туча гнѣва Божія тяготѣла надъ нами; пришелъ Господь Примиритель и разогналъ эту тучу. Мы были покрыты ранами грѣховъ и страстей; пришелъ Врачъ душъ и исцѣлилъ насъ. Были мы въ узахъ рабства грѣховнаго; пришелъ Освободитель и разрѣшилъ узы наши.

III. Приблизимъ все это къ сердцу своему и воспріимемъ чувствами своими: и мы не удержимся, чтобы не воскликнуть отъ всей души: „слава Тебѣ, Господи, что родился Христосъ!“ И довольно сего. (Изъ Сочиненій Іустина, епископа ряз. т. IX, стр. 665—7).

Поуч. 6-е. *(Любовь Божія къ людямъ, явленная въ Рождествѣ Спасителя міра, Сына Божія).*

I. Едва-ли когда та высокая истина, что *Богъ любы есть* (1 Іоан. IV, 16), можетъ быть такъ близка и осязательна для сердца нашего, какъ въ настоящій день. Нынѣ у насъ два торжества величайшія, — и каждое изъ нихъ можно назвать по преимуществу торжествомъ любви Божіей къ намъ.

II. а) Тамъ, на отдаленномъ востокѣ, въ бѣдномъ городкѣ іудейскомъ, совершилось нынѣ событіе, какого не совершалось отъ начала міра и которое не повторится уже никогда,— событіе не только чрезвычайное, но и чудеснѣйшее изъ чудесныхъ, основа-

ніе и цѣль всѣхъ прочихъ чудесъ Божіихъ въ мірѣ. **Самъ Сынъ Божій сошелъ нынѣ на землю; Самъ Сынъ Божій принялъ нашу плоть и родился отъ пресв. Дѣвы Маріи...** Для чего же это? Для того, чтобы возсоздать все человѣчество, спасти насъ отъ насъ самихъ, отъ нашихъ слабостей, нашихъ грѣховъ, нашихъ безчисленныхъ бѣдствій, и возвратить насъ намъ самимъ, возвратить намъ власть надъ нашими страстями, дать намъ полную возможность исполнять нравственный законъ во всей его широтѣ и итти путемъ истиннаго, непрестаннаго усовершенствованія, пока всѣ мы не взойдемъ на небо, въ свѣтлыя обители нашего небеснаго Отца. Какое благо можетъ быть выше и обширнѣе этого? Какой даръ для насъ можетъ быть драгоцѣннѣе? И смотрите еще, чего стоилъ этотъ даръ для Самого Дарователя! Одинъ Сынъ у Отца небеснаго Единородный и Единосущный, совѣчный Ему и равный Ему по Божеству: и этого-то *Сына любве Своея* (Кол. 1, 13) Онъ *не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Рим. 8, 32). Его-то, никогда *не вѣдѣвшаго грѣха, по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 20). А Самъ Сынъ—Онъ *Себе умалилъ, зракъ раба пріемъ* (Фил. 2, 7) ради насъ грѣшныхъ: Онъ родился во плоти, чтобы всю жизнь на землѣ итти путемъ крайняго уничиженія и страданій, всю жизнь нести крестъ и наконецъ умереть на немъ для нашего спасенія. **Гдѣ и когда, кому и когда являлась любовь Божія въ такой поразительной степени, какъ явилась намъ нынѣ?**

б) **Съ отдаленнаго востока, отъ яслей родившагося нынѣ Богомладенца, перенесемся мыслями въ нашъ родной край, къ незабвеннымъ событіямъ двѣнадцатаго года.** Что мы видимъ и слышимъ? Видимъ страшныя тучи иноземныхъ полчищъ, несущіяся на Россію; видимъ и слышимъ молніи и громы, разражающіеся надъ нею; видимъ зарево пожаровъ, истребляющихъ наши города и веси, потоки крови русской, увлажающей отечественную землю; слышимъ вопль, рыданіе и стоны, несущіеся по всему ея пространству; видимъ паденіе и уничиженіе нашей первопрестольной столицы, разрушеніе и поруганіе отечественныхъ храмовъ. Сердце содрогается даже теперь, когда прошло болѣе полустолѣтія отъ той ужасной годины... Но то же сердце въ этомъ самомъ проявленіи гнѣва Божія надъ Россіею не чувствуетъ ли уже и тихаго вѣянія Божественной любви? Эта гроза, разразившаяся надъ нами, пробудила русскій народъ отъ его дремоты и усыпленія, возбудила въ немъ патріотизмъ до самой крайней степени, соединила всѣ сословія въ одномъ чувствѣ—въ чувствѣ безпредѣльной любви къ родинѣ и вызвала всѣхъ на всякаго рода жертвы для ея спасенія. Эта гроза пробудила русскихъ и отъ нравственнаго усыпленія, заставила ихъ вспомнить о Богѣ отцевъ, Котораго многіе изъ нихъ, особенно такъ-называемые образованные, начали было забывать, увлекаясь господствовавшимъ тогда духомъ вольномыслія и безвѣрія. И какъ только сыны Россіи съ чувствами искренняго раскаянія и со слезами обратились къ Своему Господу, какъ только воззвали къ Нему единымъ сердцемъ и устами о помощи, Онъ Самъ обратился къ нимъ всею Своею любовію. Онъ умудрилъ нашихъ вождей, подкрѣпилъ нашихъ воиновъ, подвигъ за насъ самыя стихіи природы,—и гордый врагъ стремглавъ бѣжалъ изъ Россіи или легъ костьми въ ея снѣгахъ. Русское оружіе покрылось новою, величайшею славою предъ лицемъ цѣлаго міра. Россія достигла разомъ такой степени величія, до которой не досязала никогда прежде. По-истинѣ, мы видѣли и испытали тогда на себѣ, что *его же любитъ Господь, наказуетъ* (Евр. 12, 6): что Онъ наказалъ насъ, какъ Отецъ, и помиловалъ, какъ Отецъ; что Онъ ущедрилъ насъ, *якоже щедритъ Отецъ сыны* (Пс. 102, 13), **и удиви въ насъ милость Свою** (Пс. 30, 22), **и любовь Свою предъ всѣми народами земли.**

III. **Чѣмъ же, братіе, воздадимъ мы Господу Богу нашему за такую любовь, явленную намъ, какъ людямъ, въ таинствѣ воплощенія Сына Божія, нашего Спасителя, и, какъ сынамъ Россіи, въ чудныхъ событіяхъ двѣнадцатаго года?** Всякая любовь требуетъ взаимной любви. А безконечная любовь къ намъ Божія требуетъ и отъ насъ такой же безграничной любви къ Богу. О, если когда, то нынѣ особенно должна быть понятна для насъ евангельская заповѣдь:

возлюбиши Господи Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею (Матѳ. 22, 37). Богъ показалъ и доказалъ намъ Свою любовь: докажемъ же и мы свою любовь къ Нему. Чѣмъ докажемъ? *Аще любите Мя*, сказалъ родившійся нынѣ Христосъ-Спаситель нашъ, *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите* (Іоан. 14, 15). Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч". Макарія, митр. моск., изд. 1891 г.).

Поуч. 7-е. *(О томъ, какія чувствованія должны возбуждать въ насъ день Р. Хр. и торжественно воспоминанія избавленія церкви и державы россійскія отъ нашествія галловъ и къ чему эти событія должны располагать насъ?).*

I. Въ настоящій день, братія, мы воспоминаемъ два великія событія: одно всемірное—рожденіе во плоти предвѣчнаго Сына Божія для спасенія рода человѣческаго, а другое, наше отечественное—избавленіе церкви и державы россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языковъ. Какъ важны эти событія,—одно для всего міра, а другое для нашего отечества,—это, я думаю, всякій хорошо понимаетъ; поэтому я считаю излишнимъ объяснять теперь великое ихъ значеніе.

II. **Обратимъ лучше вниманіе на то, какія чувствованія они должны возбуждать въ насъ, къ чему должны располагать насъ?**

а) **Отвѣчая на этотъ вопросъ, я скажу, и, конечно, каждый изъ васъ согласится со мною, что воспоминаемыя нынѣ событія должны возбуждать въ насъ живую радость и самую искреннюю благодарность Богу** за тѣ великія благодѣянія, какія Онъ благоволилъ оказать намъ въ нихъ. Сынъ Божій, по любви къ роду человѣческому и безпредѣльной благости къ намъ грѣшнымъ, сошелъ съ небесъ на землю и вочеловѣчился ради нашего спасенія, дабы научить насъ истинѣ и добродѣтели, избавить насъ отъ грѣховъ и адскихъ мученій за нихъ, освободить отъ власти діавола и духовной смерти, примирить съ разгнѣваннымъ Богомъ и открыть намъ входъ въ царство небесное для вѣчнаго въ немъ блаженства. Можно ли не радоваться такому благодѣянію, можно ли не питать за него искренней благодарности къ Богу? Но и другое благодѣяніе Божіе, явленное въ чудномъ избавленіи нашей церкви и державы отъ нашествія галловъ и двадесяти языковъ, должно наполнять сердца наши радостію и чувствомъ искренней благодарности къ Богу—Спасителю нашему. Страшный вождь галловъ, дотолѣ непобѣдимый и предводительствовавшій грозными полчищами, предъ которыми трепетала вся Европа, въ кичливой самонадѣянности мечталъ уничтожить и сокрушить наше отечество. „Россія, взывалъ онъ, увлекается рокомъ къ погибели: да совершится судьба ея!"—Что же было бы съ нашимъ отечествомъ, что было бы съ нашею вѣрою и съ нами самими, если бы Господь Самъ не помогъ нашимъ отцамъ и дѣдамъ побороть этого страшнаго вопителя и уничтожить его пагубный умыселъ? Можетъ быть, наше славное отечество предано было бы расхищенію и запустѣнію; можетъ быть, наша святая вѣра была бы попрана и поругана, а мы теперь влачили бы жизнь въ безчестномъ и тяжкомъ порабощеніи... Вотъ отъ какого бѣдствія избавилъ насъ Богъ въ годину искушенія! Ибо Онъ, только Онъ—всемогущій, могъ сокрушить непобѣдимаго врага нашего. Поэтому и мы, братія, воспоминая это дивное избавленіе нашего отечества отъ угрожавшей ему погибели, должны съ радостію благодарить Бога, заступника нашего, и отъ души взывать къ Нему: „слава тебѣ, Благодѣтелю нашему!".

б) **Но чѣмъ можемъ мы вполнѣ выразить нашу благодарность Ему, чѣмъ можемъ прославить Его?** Нашими славословіями и хвалебными пѣснями?—Нѣтъ, этого недостаточно. Въ великихъ событіяхъ, которыя мы нынѣ воспоминаемъ, Господь явилъ намъ милость Свою не на словахъ, а на дѣлѣ: поэтому и мы должны благодарить Его не словами только, но и дѣлами. Какими?—Разумѣется, добрыми: ибо только ими можно истинно прославить Бога, почему и Спаситель говоритъ намъ: *такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго* (Матѳ. 5, 16). Къ такимъ дѣламъ побуждаютъ насъ и самыя событія, нынѣ воспоминаемыя. Для чего Сынъ Божій приходилъ съ небесъ на землю, поучалъ насъ истинѣ и добродѣтели и принесъ Себя въ жертву умилостивле-

нія за грѣхи наши? Для того, отвѣтствуетъ апостолъ, *дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды* (Петр. 2, 27). Для чего Господь подвергъ наше отечество сильному испытанію въ двѣнадцатый годъ и вообще посылаетъ намъ бѣдствія и скорби? Для того, чтобы мы искусились въ нихъ, какъ злато въ горнилѣ,—очистились ими отъ грѣховныхъ нечистотъ нашихъ и сдѣлались нравственно лучшими (Мал. 3, 2, 3). Объ этомъ свидѣтельствуетъ и апостолъ, говоря, что Богъ наказуетъ насъ *на пользу* намъ, *да причастимся святыни Его*, т. е. чтобы мы были *святы во всѣхъ поступкахъ нашихъ*, какъ Онъ *святъ* (Евр. 12, 10. 1 Петр. 1, 15. 16).

III. Вотъ высокая и благая цѣль великихъ событій, нынѣ воспоминаемыхъ! Будемъ же стремиться къ ней и постараемся достигнуть ея. Для того не будемъ предаваться грѣхамъ, которые возбуждаютъ гнѣвъ Божій и привлекаютъ на насъ различныя бѣдствія (Сир. 9, 10); а напротивъ станемъ украшаться христіанскими добродѣтелями, дабы прославить ими Бога и снискать Его благоволеніе. По словамъ апостола, всѣ христіане призваны *къ святости—на добрыя дѣла* (1 Сол. 4, 7. Еф. 2, 10); но такими дѣлами и святостію жизни преимущественно должны отличаться мы, братія, потому что мы чада православной церкви и сыны славной Руси, которая издревле называется „святою“. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Платона, архіеп. херсон. и одесск., изд. 1880 г.).

Поуч. 8-е. *(Дары христіанъ Богомладенцу Іисусу).*

I. Въ ночь Рождества Христова весь міръ спалъ и не думалъ о явленіи въ міръ Спасителя его. Не спало только св. семейство, вифлеемскіе пастухи, да еще, можетъ быть, шедшіе съ востока на поклоненіе Новорожденному, по указанію особенной звѣзды, мудрецы. Спустя нѣкоторое время пришли и они въ Вифлеемъ, *и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары—злато, ливанъ и смирну* (Матѳ. 2, 11). Такъ поступили волхвы, пришедшіе поклониться рождшемуся Спасителю міра.

II. **Почему принесли Господу эти именно три дара, т.-е. злато, ливанъ и смирну?** Евангелистъ не говоритъ намъ о томъ, не открываетъ внутреннихъ побужденій и намѣреній самихъ волхвовъ; но св. отцы и учители церкви объясняютъ намъ, что это допущено промысломъ Божіимъ съ особенною цѣлію, что эти три дара имѣютъ высшее значеніе. Злато принесено Богомладенцу Іисусу, яко Царю, какъ самый дорогой изъ даровъ вещественныхъ; ливанъ, или ѳиміамъ, какъ Богу, какъ даръ болѣе духовный, означающій своимъ куреніемъ возношеніе мыслей и чувствъ нашихъ къ Богу; смирну, яко мертвому, имѣвшему пострадать и умереть за грѣхи всего міра.

Нѣтъ сомнѣнія, что и каждый христіанинъ, кто чувствуетъ все безпрекладное величіе любви и милосердія воплотившагося для спасенія нашего Сына Божія,—кто сознаетъ все неизмѣримое величіе благодатныхъ плодовъ Божественнаго воплощенія и пришествія къ намъ Единороднаго отъ Отца, **желалъ бы и съ своей стороны принести какой-либо угодный и благопріятный Ему даръ, чтобы выразить предъ Нимъ чувство своего благодаренія.** Это не только возможно для насъ, но это требуетъ отъ насъ Самъ Господь: *да не явишися предъ лицемъ Моимъ тощь*, заповѣдалъ Онъ древле устами пророка.

Принесемъ и мы Ему, яко Царю нашему, злато—дары вещественные отъ избытковъ своихъ и отъ трудовъ своихъ,—принесемъ съ усердіемъ и любовію, что можемъ, на храмъ Божій, что особенно благопріятно Ему; **принесемъ Ему, яко Богу, ливанъ—богомысленные и благоговѣйные помыслы и чувства,**—будемъ и всегда, особенно же въ праздничные дни, постоянно размышлять о судьбахъ правды Господней и неправды человѣческой; **принесемъ Ему, умершему за грѣхи наши, смирну—умерщвленіе страстей и похотей своихъ, горечь покаянія и самоотверженія,**—что особенно нужно и прилично сдѣлать намъ, грѣшнымъ. (Изъ Сочиненій Іустина, еп. ряз. т. IX).

Поуч. 9-е. *(О значеніи ангельской пѣсни).*

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе (Лук. II, 14).

I. Въ глубокую ночь ангелъ Господній является пастырямъ и возвѣщаетъ радость, *яко родися днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь.* И внезапно съ проповѣдью ангельскою соединяется пѣснь воинствъ ангельскихъ. *И внезапу бысть со ангеломъ множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога.*

И однако тогда, какъ небесныя воинства торжествовали рожденіе Спасителя земли, весь міръ земной, за исключеніемъ нѣсколькихъ стражей стада, погруженъ былъ въ сонъ, и не слыхалъ славословія небеснаго, не внималъ пѣсни ангельской.

II. Не продремать бы и намъ, братія, славословія ангельскаго. Правда, насъ часто оглашаютъ имъ. Но тѣмъ стыднѣе, если не совсѣмъ ясно понимаемъ его.

а) **Слава въ вышнихъ Богу.** Когда же Богъ былъ безъ славы? Онъ не былъ бы и Богомъ, если бы не имѣлъ когда либо славы. Онъ есть Богъ славы (Дѣян. VII, 2) во внутренней Своей жизни, въ жизни Тріединаго. Онъ есть Богъ славы и въ твореніяхъ Своихъ, которыя создалъ Онъ для того, чтобы были они причастниками славы Его, составляющей блаженство и совершенство ихъ. Потому-то въ высотахъ небесныхъ тысячи тысячей ангеловъ не имѣютъ покоя, воспѣвая славу Тріипостаснаго.

Почему же призываютъ вышнихъ славить Бога?

Какъ естественно славѣ совершенствъ Божіихъ открываться въ особенныхъ внѣшнихъ дѣлахъ: такъ естественно, чтобы особенная хвала возносилась Всесовершенному небесными силами, когда видятъ они особенное проявленіе совершенствъ Вышняго. Такъ было при сотвореніи міра: всѣ воинства неба прославили тогда всемогущество, мудрость и благость Творца. *Егда основахъ землю, егда сотворены быша звѣзды*, говоритъ Господь къ Іову, *восхвалиша Мя вси ангели* (Іов. XXXVII, 4—7). Такъ было и теперь, когда родился людямъ *Спасъ, Иже есть Христосъ Господь.*

Въ чемъ же видятъ ангелы особенную славу Бога? Въ томъ, что родился людямъ Спаситель Христосъ Господь. Такъ велика слава Божія въ Спасителѣ людей при первомъ ея явленіи! И апостолъ говоритъ: *велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти.* Уже одно явленіе Бога во плоти великая тайна, великое дѣло непостижимаго снисхожденія Божія къ тварямъ. Небеснымъ воинствамъ извѣстно было несчастное положеніе падшаго человѣчества, имъ извѣстно было, что виновное человѣчество—предметъ негодованія правды Божіей. Но вотъ безпредѣльная любовь Божія нисходитъ къ человѣкамъ въ тихомъ сіяніи мира и благоволенія. И ангелы славятъ славу непостижимой любви Божіей.

Отчего ангелы заняты славою, касающеюся не ихъ, а человѣковъ? Отъ того, что міръ ангеловъ святыхъ есть міръ любви. *Радость бываетъ ангеломъ о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. XV, 10). Какая же была радость имъ, когда узнали они о рожденіи Спасителя всѣхъ человѣковъ!

Ангелы призываютъ вышнихъ славить Бога, но славословіемъ ихъ оглашается и міръ земной, безъ сомнѣнія, для того, чтобы и жители земли, по примѣру ангеловъ, прославляли Бога. Повторяйте, братія, чаще повторяйте въ эти дни ангельское славословіе. Посѣщайте усердно храмъ Божій, чтобы слушать тамъ ангельскія хвалы Богу и стойте въ храмѣ такъ, чтобы слышать ихъ всею душею. Особенно берегитесь, не заглушалась бы ангельская хвала, по выходѣ изъ храма, суетными бесѣдами, говоромъ страстей, веселіемъ грѣховъ, пѣснями, растлѣвающими небесную чистоту души. *Прославляющія Мя прославлю*, говоритъ Господь, *и уничижаяй Мя безчестенъ будетъ* (Цар. II, 30).

б) **И на земли миръ**, поютъ ангелы.

Что это за миръ? Былъ нѣкогда миръ на землѣ, когда владыка земли повиновался волѣ Творца своего. Но этотъ миръ давно оставилъ землю. Прельщенный духомъ тьмы, человѣкъ воспротивился волѣ Господа и отнялъ у земли миръ. Человѣкъ, ставъ грѣшникомъ, прервалъ миръ съ Богомъ: Святый не можетъ имѣть общенія съ грѣхомъ. Открылась брань внутри человѣка, между духомъ и плотію. Открылась брань между людьми, земля оба-

грилась кровію Авелей. Открылась борьба въ вещественной природѣ: земля стала терзаться землетрясеніями и бурями, громами и бѣдствіями разнаго рода. Могутъ ли чистые духи, духи любви и мира, безъ скорби смотрѣть на такое состояніе земного міра? И потому-то радуются они, когда видятъ, что возвращается землѣ миръ.

Любовь Сына Божія приняла на себя возвратить землѣ потерянный ею миръ. Давно Исаія предвозвѣщалъ явленіе на землѣ Начальника мира (Пс. IX, 6). И Давидъ говорилъ о комъ-то: *во дняхъ Его возсіяетъ правда и множество мира* (Псал. LXXI, 7). И вотъ послѣ долгаго ряда вѣковъ является ожиданный Спаситель Христосъ Господь. *Той спасетъ люди отъ грѣхъ ихъ*, говорилъ о Немъ ангелъ Іосифу. Если же спасетъ Онъ отъ грѣховъ: то это то же, что возвратить людямъ миръ, такъ какъ начальная причина всѣхъ неустройствъ земли—одинъ грѣхъ.

Но гдѣ же, скажутъ, миръ на землѣ? Да, полный миръ можетъ открыться не иначе, какъ на новой землѣ, а не на нашей грѣшной. Онъ откроется тогда, когда упразднится послѣдній врагъ нашъ—смерть.

Между тѣмъ желаете ли видѣть, какъ сила Христа Господа и на нашей землѣ водворяетъ чудный миръ, хотя только частный? Посмотрите на жизнь святыхъ Божіихъ. Лютые звѣри послушны имъ были, какъ овечки; не вредилъ имъ ни ядъ, ни огонь и по водѣ ходили они, какъ по сушѣ. Ясно, что земля наша могла бы цвѣсти миромъ, какого только можно желать до окончательной побѣды добра надъ зломъ.

Откуда же между нами волненія и неустройства? Отъ страстей нашихъ: онѣ вносятъ въ общества наши ссору и брань, раздоръ и разстройства, обиды и убійства. О, почтимъ, по крайней мѣрѣ, дни явленія на землѣ Владыки мира искреннимъ миролюбіемъ, взаимною уступчивостію, не дѣлая ничего по тщеславію, а въ духѣ смиренія почитая одинъ другого лучшимъ себя (Фил. II, 3). Пусть умолкнетъ въ насъ хотя на время самолюбіе наше, которое такъ много тревогъ дѣлаетъ въ жизни нашей, такъ много бѣдъ вводитъ и въ тѣсные и въ обширные круги связей нашихъ.

в) **Въ человѣцѣхъ благоволеніе**, возвѣщаютъ ангелы. Чье благоволеніе? Божіе. И такъ ангелы возвѣщаютъ о благоволеніи Божіемъ къ людямъ. Какая неожиданная радость!

Богъ, по безпредѣльной Своей святости, *ненавидитъ всякое беззаконіе* (Псал. V, 5, 6). Онъ есть самая святость и только къ святому обращена любовь Его, только къ благому—благоволеніе Его. Благоволить къ грѣху Онъ также не можетъ, какъ не любитъ грѣха. Потому грѣшный родъ человѣческій, со времени перваго грѣха своего, подвергся гнѣву Божію, удаленъ отъ милостиваго взора любви Божіей. Если же, какъ говоритъ ангелъ проповѣдникъ, родился людямъ *Спаситель Христосъ Господь*: то это то же, что Богъ обратился къ людямъ съ Своимъ благоволеніемъ.

III. Сѣтующая о грѣхахъ своихъ душа! страшна, грозна для тебя святость Божія, при множествѣ грѣховъ твоихъ! Сохраняй святой страхъ въ глубинѣ своей,—онъ избавитъ тебя отъ многаго. Но слышишь, ангельскіе лики поютъ: *въ человѣцѣхъ благоволеніе*. Повергнись же съ душевною ношею твоею предъ Христомъ Господомъ. Если ради Его благоволеніе Божіе къ людямъ: то конечно не исключена и ты изъ того числа. Повергнись со всѣми грѣхами твоими предъ Спасителемъ: если отъ Него спасеніе для всѣхъ, то конечно и для тебя. Нѣтъ у тебя молитвы, нѣтъ сокрушенія сердечнаго, что-жъ? Такою и повергайся предъ Нимъ. Взывай предъ Нимъ: Ты одна моя надежда, Христе Спасителю! укрой меня отъ праведнаго гнѣва Божія, который вызываютъ противъ меня грѣхи мои! Ради Тебя благоволеніе Божіе къ людямъ; обрати и ко мнѣ недостойному благоволеніе Отца небеснаго. Аминь. (Сост. по „Слов., бесѣд. и рѣч.“ Филарета (Гумилевскаго), архіеп. черниговск. изд. 3-е, 1883 г.).

Поуч. 10-е. [1]) *(Два посѣщенія Божія: одно выразилось въ воплощеніи Сына Божія, другое въ нашествіи на Россію иноплеменныхъ).*

I. Двоякое посѣщеніе Божіе торжествуемъ мы нынѣ, братіе, и сугубое празднуемъ избавленіе: одно, въ которомъ посѣтилъ насъ Самъ Востокъ свыше: *посла Богъ Сына Своего, рождаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ, да вселеніе воспріиметъ*; другое, въ которомъ посѣтилъ Господь жезломъ беззаконія наши и ранами неправды наши посредствомъ двудесяти нашедшихъ на насъ языковъ.

II. а) **Неизреченно дивно посѣщеніе первое**; ибо для избавленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти Самъ Единородный Сынъ Божій, Ипостасное Слово Божіе, *плотъ бысть и вселися в ны. Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, и подобіи человѣчестымъ бывъ*, воплотился, вочеловѣчился, чтобы, воспріявъ на Себя грѣхи наши, претерпѣть за насъ всю опредѣленную правосудіемъ казнь до креста и смерти, даровать намъ оправданіе и вѣчную жизнь.

Въ этой тайнѣ воплощенія Сына Божія явлены міру высочайшія чудеса Божіей любви и правды, святости и милосердія, премудрости и всемогущества. Здѣсь является чудо непремѣняемой святости существа Божія, предъ которою до того нетерпимъ всякій грѣхъ, ненавистна всякая неправда, что *не преселится къ Нему лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима* Его, если не будутъ омыты и очищены кровію Единороднаго Сына Божія;—чудо непреложности воли Божіей, предъ которою преклоняется все, которой покоряется Самъ Единородный Сынъ Божій до пеленъ и яслей, до креста и смерти;—чудо вседержавной силы закона Божія, преступленіе коего возмущаетъ весь чинъ и порядокъ вселенной, колеблетъ небо и землю и низводитъ Сына Божія со престола славы до послѣдней степени униженія;—чудо правосудія Божія, которое караетъ грѣхъ въ лицѣ Самого Сына Божія, воспріявшаго на Себя грѣхи человѣческіе;—чудо неизреченной любви и милосердія Отца небеснаго. Который *тако возлюби міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*;—чудо высочайшей премудрости Божіей, которая обрѣла средство примирить правду и средство наказать со всею строгостью грѣхъ, не погубляя грѣшника, загладить беззаконія, оправдавъ беззаконника, погубить нечестіе, спасая нечестиваго;—чудо всемогущества Божественнаго, которое среди тлѣнія и смерти открываетъ неистощимый источникъ жизни, крестомъ спасаетъ міръ и смертію упраздняетъ смерть. Здѣсь открывается и чудо собственнаго бытія нашего, которое останется неразрѣшимою тайною для премудрыхъ міра сего. Теперь ясно, что истинная жизнь наша не въ тѣлѣ, которое можетъ истлѣть и превратиться въ землю, а въ душѣ, для избавленія которой пришелъ на землю Единородный Сынъ Божій; что душа наша драгоцѣннѣе всего міра, ибо оцѣняется токмо кровію Единороднаго Сына Божія: что нѣтъ, поэтому, никакой пользы для человѣка, *аще пріобрящетъ міръ весь, душу же свою отщетитъ*. Теперь очевидно, что ожидаетъ человѣка въ вѣчности: ибо какими благами не уцедритъ Отецъ небесный избранныхъ Своихъ, когда Онъ не пощадилъ для искупленія ихъ и возлюбленнаго Сына Своего? И какими казнями не отомститъ Онъ нераскаяннымъ въ нечестіи грѣшникамъ, попирающимъ и ни во что вмѣняющимъ кровь Сына Его? Поэтому-то тайна воплощенія Сына Божія будетъ служить во всю вѣчность предметомъ благоговѣйнаго созерцанія, благодаренія и поклоненія не только для спасаемыхъ ею человѣковъ, но и для самихъ ангеловъ Божіихъ. Таково посѣщеніе Божіе первое. Благословенъ и преблагословенъ Богъ Израилевъ, *яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ*.

б) **Но поучительно для насъ, братіе, и посѣщеніе Божіе второе, если взирать на него какъ должно, свѣтлымъ окомъ вѣры, а не близорукими очами разума.**

аа) Послѣ девяти вѣковъ существованія христіанства, когда, по-видимому, надлежало бы человѣчеству воспитаться въ духѣ евангелія Христова.

[1]) Это поученіе назначено для произнесенія предъ городскими, болѣе или менѣе или менѣе образован. слушателями.

соединиться всѣмъ народомъ христіанскимъ союзомъ любви Христовой, составить единое стадо единаго Пастыря, вся западная Европа, увлеченная любочестіемъ своего духовнаго главы, отдѣлилась отъ восточной части христіанства. За своевольнымъ отпаденіемъ отъ тѣла церкви Христовой послѣдовали своевольныя нововведенія и въ догматахъ вѣры и въ уставахъ церковныхъ; потомъ суемудренные толки о вѣрѣ; потомъ расціи и раздѣленія въ вѣрѣ, сопровождавшіяся кровавыми войнами, и наконецъ, постепенное оскудѣніе истинной вѣры и благочестія. Мнимое усердіе къ просвѣщенію открыло изъ-подъ земли остатки жизни языческой, которые погребены были въ ней промысломъ Божіимъ въ предотвращеніе соблазна для народовъ христіанскихъ. Такимъ образомъ, въ западной Европѣ воскресла языческая литература со всѣми языческими баснями, языческія искусства со всѣмъ ихъ безстыдствомъ, языческія зрѣлища со всѣми языческими мерзостями. И во всемъ этомъ предшествовалъ западу самъ духовный глава его со всѣмъ своимъ клиромъ. Къ чему должно было привести все это? Къ тому, что въ концѣ прошедшаго столѣтія эти плевелы возросли совершенно и дали плодъ по виду своему. Народъ галльскій (т. е. французскій), предупредившій другіе народы въ этомъ языческомъ просвѣщеніи, предупредилъ и въ невѣріи и развращеніи. Нечестіе, богохульство, прикрываясь плащемъ лженачной философіи, возглашалось тамъ во всеуслышаніе; страсти, не обуздываемыя вѣрою и закономъ Божіимъ, поощряемыя лживыми мудрованіями, разгорались во всей ужасающей силѣ; своеволіе, развратъ и безстыдство, прикрываясь утонченнымъ блескомъ образованности, достигали крайнихъ предѣловъ. Примѣръ галловъ увлекъ за собою и другіе народы: лживое просвѣщеніе, позолоченное всѣмъ блескомъ роскоши, разливаясь по Европѣ, разносило всюду свой ядъ; упившіеся имъ народы находились въ какомъ-то нравственномъ опьяненіи: *занеже любве истины не пріяша, посла имъ Богъ дѣйство льсти, во еже вѣровати имъ лжи.* Отъявленные безбожники провозглашены были повсюду великими наставниками человѣчества. Ихъ превозносили похвалами, ихъ ласкали могущественные монархи, имъ предлагали всѣ почести, ихъ осыпали богатствомъ. Всеобщимъ потокомъ безумія увлеклись-было и мы: съ покроемъ платья мы перенимали и чуждый намъ образъ мыслей, съ утонченностію въ обращеніи вводили у себя чуждые намъ обычаи и нравы. Мы стыдились уже простоты и чистоты нашей вѣры, пренебрегали простотой и чистотой нравовъ нашихъ предковъ, оставляли даже собственный языкъ свой, драгоцѣннѣйшее изъ достояній народныхъ, чтобъ иноземнымъ лепетомъ походить болѣе не на себя самихъ, а на мнимо-образованную націю. И благодареніе Богу, что это увлеченіе было у насъ не болѣе, какъ дѣтскимъ, легкомысленнымъ, почти безсознательнымъ подражаніемъ немногихъ, и потому не пустило ядовитыхъ корней своихъ въ народѣ.

бб) **Но се открывается гнѣвъ Божій съ небесе на нечестіе и неправду человѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ.** Промыслъ Всевышняго допустилъ возрасти злу до высшей степени, чтобы оно въ самомъ себѣ обрѣло достойную казнь. Виновный народъ галльскій первый подвергся этому страшному суду Божію. И чего ни потерпѣлъ этотъ злосчастный народъ, когда, по ниспроверженіи престола и убіеніи монарха своего, подпалъ владычеству кровожадныхъ злодѣевъ, безпрестанно смѣнявшихъ другъ друга! Чего ни потерпѣли и другіе народы, увлекшіеся легкомысленно примѣромъ его нечестія! Громомъ неслыханныхъ дотолѣ битвъ надлежало пробуждать усыпленные народы Европы, и эти громы не умолкали цѣлую четверть столѣтія. Кровью и слезами надлежало омывать имъ отступничество и заблужденіе, и кровь и слезы лились обильнымъ потоковъ. Кровавыя брани быстро разлились по Европѣ; одно за другимъ падали царства; одинъ за другимъ ниспровергались престолы; одинъ за другимъ порабощались народы. Дошла, наконецъ, очередь и до насъ. Тучи бранеи, носившіяся на западѣ, сгустившись во едино, устремились на сѣверъ. Двадесять языковъ подъ знаменами преобладателей ихъ — галловъ, подъ предводительствомъ непо-

бѣднмаго дотолѣ вождя, одного изъ тѣхъ великихъ бичей Божіихъ, коимъ дано бываетъ все сокрушать и низлагать, доколѣ сами они не будутъ сокрушены и отвергнуты Богомъ, какъ ненужные, устремились на Россію подобно всеразрушающему потоку.

Не станемъ описывать здѣсь всѣхъ ужасовъ брани отечественной. Довольно сказать, что то былъ гнѣвъ Божій всепотребляющій; что Господь во гнѣвѣ Своемъ предалъ опустошенію и огню не только наши жилища, но и Свои святые храмы, попустилъ нечестивымъ поругаться надъ самою святынею; что въ очистительную жертву всесожженія надлежало принести не только множество селеній и градовъ, но самый первопрестольный градъ нашъ.

вв) **Но, наказуя и наказавъ насъ, милостію вѣчною помиловалъ насъ Господь.** Многочисленные враги наши, пришедшіе къ намъ единымъ путемъ, седмью побѣжали отъ насъ, и поле бѣгства ихъ уподобилось тому полю Магеддонскому, которое видѣлъ Тайнозритель усѣяннымъ трупами враговъ царства Христова.

Такъ гордый врагъ нашъ низложенъ и Россія спасена.

Чѣмъ спасена? Не однимъ множествомъ воевъ своихъ, ибо врагъ нашъ имѣлъ ихъ болѣе,—и палъ. Не однимъ искусствомъ военачальниковъ своихъ: кто могъ сравняться тогда въ этомъ искусствѣ съ нашимъ противникомъ? Нѣтъ, „не намъ, Господи, не намъ, а имени Твоему даждь славу“, такъ говорилъ послѣ каждаго пораженія врага своего Благословенный Монархъ нашъ. Одинъ Господь могъ сокрушить несокрушимую дотолѣ мышцу враговъ и стереть супостатовъ нашихъ. Одна святая вѣра отцовъ нашихъ могла такъ оживотворить весь составъ отечества нашего и укрѣпить сыновъ его на всѣ неимовѣрные почти подвиги самоотверженія и мужества. Мы обратились всѣмъ сердцемъ къ Богу отцевъ своихъ, и Господь обратилъ лицо Свое на насъ и помиловалъ насъ: мы смирились предъ Господомъ во вретищѣ и пеплѣ, и Господь призрѣлъ на смиреніе наше: мы покаялись всѣмъ сердцемъ, подобно древнимъ ниневитянамъ, и Господь пощадилъ и сохранилъ насъ; мы воззвали ко Господу въ скорби души нашей, и Господь услышалъ вопль нашъ и возсталъ въ помощь нашу, поборолъ борющія насъ и далъ намъ хребетъ супостатъ нашихъ.

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ.

III. Такъ, видѣхомъ, Господи, и вси языцы видѣша въ насъ, яко Ты еси Богъ, воплотившійся для спасенія нашего, и нѣсть развѣ Тебе! Ты единъ наша слава и похвала, наша жизнь и радованіе, наше счастіе и блаженство! Тобою дарованная намъ вѣра есть единственное основаніе не только вѣчнаго спасенія, но и временнаго счастія нашего, мирной и безмятежной жизни въ обществѣ,—есть единственное основаніе, на которомъ можетъ безопасно утверждаться и благоуспѣшно возрастать благоденствіе царствъ земныхъ по той мѣрѣ, какъ утверждается и возрастаетъ въ нихъ царство Божіе, царство вѣры и любви, царство истины и правды, царство мира и святыни, царство благочестія и страха Божія! Даждь убо намъ память сего славнаго посѣщенія Твоего всегда тверду имѣти въ себѣ! Аминь. (Сост. по Полн. собр. проповѣд. Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889).

Поуч. 11-е. *(Причины радости христіанъ о рожденіи Іисуса Христа, Сына Божія).*

Се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ (Лук. 2, 10).

I. Что за радость, о которой благовѣствуетъ вѣстникъ небесный? Эта радость относится къ великому событію—Рождеству Іисуса Христа.

Судя по всеобщему призванію, нужно полагать, что *великая* радость возвѣщалась отъ ангела пастырямъ, хотя они не велики и не знатны были сами по себѣ. Въ чемъ же заключалась она? Въ томъ, что родился на землѣ Спаситель міра. Котораго ожидали еще патріархи, цари и пророки ветхозавѣтные. Въ этомъ дивномъ событіи заключается много причинъ къ радости не одного іудейскаго народа, среди котораго родился Христосъ, а для всѣхъ племенъ и народовъ, для всей вселенной, ими обитаемой.

II. Чтобы и намъ, земнымъ стран-

никамъ, принять участіе въ этой небесной радости, укажемъ на причины ея.

Много благъ даровано намъ Рождествомъ Христовымъ.

а) **И во—первыхъ, оно просвѣтило насъ небеснымъ свѣтомъ.** Жалокъ былъ человѣкъ до пришествія на землю Спасителя. Онъ былъ подобенъ слѣпцу, ведомому другими слѣпцами. При своей постоянной слѣпотѣ, онъ постоянно блуждалъ во тьмѣ и нигдѣ не находилъ свѣта. Онъ чувствовалъ, что нельзя обойтись безъ Творца и Промыслителя, но самъ собою не могъ дойти до истиннаго познанія о Богѣ. Что же дѣлалъ человѣкъ для удовлетворенія своимъ внутреннимъ потребностямъ? Онъ искалъ Бога повсюду,—и на небесахъ, и на землѣ: онъ поклонялся различнымъ идоламъ и служилъ имъ, какъ богамъ,—боготворилъ не одинъ звѣзды и свѣтила небесныя, но и всю землю съ ея растеніями, животными и пресмыкающимися,—и все-таки нигдѣ не находилъ успокоенія. Но вся эта глубокая тьма, покрывавшая вселенную должна была разсѣяться, какъ скоро возсіяло на землѣ солнце правды, Христосъ Богъ нашъ. И всѣ заблужденія, въ которыя погруженъ былъ родъ человѣческій, исчезали вмѣстѣ съ явленіемъ Источника истины. Какой же слѣпецъ не возрадуется своему прозрѣнію послѣ долговременной слѣпоты? А родъ человѣческій былъ, дѣйствительно, духовнымъ слѣпцомъ, и не видалъ свѣта въ продолженіе пяти съ половиною тысячелѣтій. И въ это мрачное время, чего и чего не испыталъ онъ надъ собою. Какимъ не подвергался онъ искушеніямъ? Какія не предпринималъ онъ средства къ своему избавленію и наученію? Но все оставалось тщетнымъ. Одинъ только Спаситель пришелъ на помощь къ намъ и научилъ насъ истинному Богопознанію. Онъ научилъ, что Богъ есть Духъ всесовершенный, Творецъ и Промыслитель вселенной, Законодатель и Судія рода человѣческаго. А въ этомъ-то познаніи и состоитъ наше истинное просвѣщеніе,—нашъ миръ, покой и радость.

б) **Безъ познанія о Богѣ мы не могли знать истиннаго добра и зла и не имѣли настоящаго понятія объ отношеніяхъ нашихъ къ Богу и ближнему.** До пришествія Іисуса Христа на землю, Господа Бога представляли только грознымъ Мстителемъ и Карателемъ за преступленія, а поэтому и имѣли къ Нему только одинъ страхъ. Равнымъ образомъ и ближними своими считали только однихъ близкихъ себѣ по вѣрѣ, по роду и происхожденію. Но Спаситель такъ какъ Самъ сошелъ съ неба, по любви къ роду человѣческому, то научилъ и насъ не только вѣрѣ, но и любви къ Богу, нашему величайшему Благодѣтелю. Онъ указалъ, что всѣ мы дѣти одного Отца земного и небеснаго, а потому и любить должны всѣхъ и каждаго. Съ явленіемъ Его на землю должна была прекратиться прежняя вражда и несогласіе между людьми и народами, живущими подъ властію Единаго Господа Промыслителя. Чтобы яснѣе видѣть и исполнять отношенія наши къ ближнимъ, Онъ въ лицѣ самаряныпина показалъ, что всѣ люди, не смотря на ихъ званіе и происхожденіе, суть наши ближніе и всѣмъ надлежитъ помогать по мѣрѣ силъ своихъ. Какъ же не радоваться явленію въ міръ такого Примирителя, Который Своимъ примѣромъ и ученіемъ примирилъ между собою всѣхъ и ближнихъ и дальнихъ, и друзей и враговъ.

в) **Къ подобному миру и согласію располагаетъ насъ и одинаковое, вѣчное назначеніе наше въ будущей жизни. Кто же указалъ намъ на это высокое назначеніе?** До Рождества Христова люди жили только для земли и не имѣли надежды на воздаяніе въ будущей жизни. Человѣкъ, уклонившійся отъ Бога, ограничивалъ себя одною временною жизнію. Онъ не имѣлъ настоящаго понятія о жизни загробной. А поэтому во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ унижалъ себя до степени безсловесныхъ животныхъ. Жалкое было состояніе человѣка, созданнаго по образу и по подобію Божію. Онъ забылъ свое высокое происхожденіе и преклонился всецѣло къ землѣ. Но пришедшій съ неба Спаситель сжалился надъ падшимъ человѣкомъ и указалъ ему цѣль; для которой онъ былъ созданъ. Съ этою цѣлью внушается намъ и доселѣ: *Христосъ на земли: возноситеся*, т. е. туда, откуда Самъ Онъ пришелъ. Къ этой небесной жизни должна быть об-

ращена и направлена вся наша земная жизнь съ ея перемѣнами, счастливыми и несчастливыми. Тамъ—на небесахъ наша истинная радость и блаженство. Оттуда должны мы ожидать Господа, имѣющаго прійти къ намъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ.

г) Но таковымъ наученіемъ и просвѣщеніемъ рода человѣческаго благодѣянія отъ Рождества Христова еще не ограничиваются. Послѣ грѣха человѣкъ не только сдѣлался несособнымъ къ познанію Бога и своего назначенія, но сдѣлался вмѣстѣ врагомъ Самому Богу. Прискорбно было видѣть такое враждебное разъединеніе твари отъ Творца.

Кто же могъ соединить и примирить Бога съ человѣкомъ? Простой обыкновенный человѣкъ не могъ это сдѣлать. Не могъ также возстановить разстроеннаго порядка въ единеніи никто изъ сотворенныхъ ангеловъ. Въ этомъ великомъ дѣлѣ нужно было удовлетворить безконечному правосудію Божію. оскорбленному нашими грѣхами. Здѣсь требовалась жертва, равняющаяся Самому высочайшему оскорбленному Существу. А съ другой стороны нужно было приготовить къ этому единенію и примиренію падшаго человѣка. очистить поврежденную его природу и возвысить ее до первозданнаго совершенства. Все это могъ совершить только Богочеловѣкъ, соединившій въ себѣ Божеское и человѣческое естество. И кто не подивится этому дивному соединенію? *Велія есть благочестія тайна: Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3. 16). Много тайнъ непостижимыхъ и въ природѣ сотворенной, а тѣмъ болѣе въ Самомъ Богѣ и Его совершенствахъ. Но тайна воплощенія Сына Божія есть *тайна, сокровенная отъ вѣкъ и отъ родовъ* (Кол. 1. 26). Предъ этою тайною благоговѣютъ всѣ ангельскія силы и не могутъ въ нее проникнуть. Въ ней Самъ Богъ непостижимый сдѣлался постижимымъ человѣкомъ. Онъ, Духъ чистѣйшій, соединился съ нашею бренною плотію и приблизилъ къ Себѣ насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ. Въ этомъ дивномъ соединеніи состоитъ наша честь, слава и сила; этимъ соединеніемъ мы, христіане, можемъ хвалиться предъ всѣми, невѣдущими Бога: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся: яко съ нами Богъ.*

Сила эта заключается въ насъ потому, что Іисусъ Христосъ, родившійся въ Виѳлеемѣ, есть не только нашъ Искупитель, но и Царь, имѣющій сокрушить всѣхъ Своихъ враговъ. Много было и будетъ такихъ враговъ и у насъ, какъ принадлежащихъ къ царству Христову. Но мы не убоимся подобныхъ враговъ имени Христова. Съ надеждою на Спасителя, разрушившаго всякую силу вражію, много побѣдъ уже одерживали христіане надъ язычниками и еретиками, надъ всѣми противниками Богоучрежденной власти и порядка. Можемъ и мы надѣяться на подобное торжество надъ врагами. если сохранимъ вѣру въ родившагося Спасителя. Кто же послѣ этого не долженъ радоваться вмѣстѣ съ пастырями виѳлеемскими рождеству всемірнаго Царя и Побѣдителя? Кто не долженъ благоговѣть предъ всѣми побѣдами. отъ Него ниспосылаемыми?

III. Возрадуемся же, сыны русскаго православнаго царства, о рожденіи Спасителя нашего Іисуса Христа. Подъ Его всесильною державою много одерживали мы побѣдъ надъ врагами нашего отечества. Изъ этихъ многихъ побѣдъ довольно вспомнить одну славную побѣду, память которой соединяется церковію съ празднованіемъ Рождества Христова.—это побѣда надъ многочисленными галлами съ ихъ гордымъ вождемъ. Кто не признаетъ въ этой побѣдѣ силу поборающаго намъ Спасителя? Въ самомъ дѣлѣ, все было тогда на сторонѣ нашихъ враговъ—и сила воинская, и храбрость, и слава, и искусство. У насъ оставалась надежда на Единаго Бога всемогущаго. И эта надежда, подкрѣпляемая любовію къ царю и отечеству, не посрамила насъ, и превознесла вмѣстѣ съ нами и Благословеннаго Александра I предъ цѣлымъ свѣтомъ. Прославимъ и мы въ душахъ и тѣлахъ нашихъ дивнаго во святыхъ Господа, сшедшаго на землю ради нашего спасенія и дарующаго намъ побѣду надъ всѣми врагами нашими. (Сост. по «Воскр. чт.». за 1838 г.).

Поуч. 12-е. *(Почему мы должны радоваться въ день Рождества Христова?)*

I. Многіе изъ насъ въ нынѣшній день совсѣмъ не такъ радуются, какъ бы слѣдовало; а это, конечно, происходитъ отъ того, что они хорошо не знаютъ или забываютъ настоящую причину нынѣшней радости. И потому, слушатели, побесѣдуемъ о томъ, **почему мы въ нынѣшній день должны радоваться.**

II. Нынѣ святая церковь воспоминаетъ то время, когда Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, сошелъ съ неба и воплотился отъ пресвятой Дѣвы Маріи. Но для чего Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, сошелъ съ неба?—*Да насъ на небеса возведетъ.* Итакъ, вотъ въ чемъ заключается главная причина нынѣшней нашей радости: Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, сошелъ съ неба для того, чтобы насъ возвести на небо.

а) **Небо, это блаженное жилище невидимыхъ духовъ и наше будущее вѣчное жилище, прежде очень мало было извѣстно.** О, одно это незнаніе какъ было бы убійственно, мучительно для насъ! Въ минуты скорби, въ часы сѣтованія куда было бы намъ улетать душею? Въ минуты смерти, въ часы разлуки гдѣ было бы намъ находить утѣшеніе! И что была бы это за жизнь, которая должна кончиться невозвратно? Лучше бы вовсе такъ не жить. И что были бы это за радости, которыя должны исчезнуть навсегда? Лучше бы вовсе такъ не радоваться.—Теперь, слушатели, подобныя мысли не могутъ и не должны насъ безпокоить. Теперь у насъ есть небо, страна отрады и утѣшенія, куда такъ часто мы отъ суетъ міреныхъ улетаемъ отдыхать душею, успокоиваться сердцемъ; теперь есть у насъ вѣчная жизнь, гдѣ мы нѣкогда будемъ жить новою жизнію, неразлучно со всѣмъ тѣмъ, что такъ дорого и любезно нашему сердцу.

Но кто же намъ сказалъ объ этомъ? Кто намъ сказалъ, что есть вѣчная жизнь? Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Иному мы бы не повѣрили, но Ему не можемъ не вѣрить, ибо Онъ Самъ пришелъ съ неба. Иной не могъ бы насъ убѣдить, но въ Его словахъ не можемъ сомнѣваться, ибо Онъ есть истинный Богъ. Послѣ этого можемъ ли мы не радоваться въ тотъ день, въ который Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, сошелъ съ небесъ, въ который открыта намъ невѣдомая страна, это небо, блаженное жилище невидимыхъ духовъ и наше будущее вѣчное жилище?

б) **Правда, мы и безъ Іисуса Христа нѣкогда узнали бы эту невѣдомую страну.** Тѣло, въ которомъ заключена наша душа, теперь препятствуетъ намъ видѣть духовный міръ; съ разрушеніемъ же его не будетъ этого препятствія. **Но, увы, мы увидѣли бы тогда блаженный міръ для того только, чтобы вѣчно не видать его;** мы тогда узнали бы, къ какому блаженству сотворилъ насъ Богъ, но вмѣстѣ узнали бы, что намъ невозможно воспользоваться этимъ блаженствомъ. О, это знаніе было бы мучительнѣе самаго незнанія; этотъ свѣтъ былъ бы убійственнѣе самой тьмы! Но теперь, съ пришествіемъ Іисуса Христа, намъ бояться нечего: Іисусъ Христосъ не только сказалъ намъ, что есть небо, есть вѣчная жизнь, но Онъ указалъ намъ и путь къ достиженію этого неба; Онъ далъ и средства къ наслѣдію этой жизни.

в) **Что лишаетъ насъ неба? Что намъ препятствуетъ наслаждаться вѣчною жизнію? Грѣхи. Но Іисусъ Христосъ избавилъ насъ отъ грѣховъ;** мы теперь изъ купели крещенія выходимъ чистыми отъ всякой грѣховной скверны. Іисусъ Христосъ пролилъ кровь Свою за насъ: можемъ ли мы сомнѣваться въ возможности взойти на небо? Можетъ ли Іисусъ Христосъ не принять на небо насъ, которыхъ искупилъ честною Своею кровію для неба? И послѣ этого можемъ ли мы не радоваться въ нынѣшній день, въ который положено начало этому искупленію?

III. Итакъ, слушатели, будемъ въ нынѣшніе дни размышлять или бесѣдовать другъ съ другомъ о томъ, для чего сошелъ Іисусъ Христосъ на землю: тогда радость чистая сама придетъ къ намъ, наполнитъ нашу душу и отразится во вѣкъ. Эта чистая и святая радость очиститъ и освятитъ собою и земныя наши радости, которыя мы нынѣ вкушаемъ. Да, слушатели, пока мы на землѣ, намъ тоже и земныя радости нужны, и церковь не возбраняетъ намъ и не осуждаетъ ихъ, только бы эти радости не заглушали въ насъ духовныхъ радостей; а онѣ непремѣнно заглушатъ ихъ, если мы

будемъ забывать настоящую причину нынѣшней нашей радости. Аминь. (Изъ „Полн. собр. поучен.“ прот. Р. Путятина, изд. 22-е. 1893 г.)

Поуч. 13-е. *(Почему Господь благоволилъ родиться въ бѣдности?)*

I. При какой убогой обстановкѣ произошло рожденіе Господа нашего І. Христа! Спасителю нашему—Обладателю вселенной—не обрѣтается мѣста въ домѣ, Онъ родится въ пещерѣ, гдѣ не люди, а безсловесныя имѣютъ пребываніе. Родившагося негдѣ и положить; и вотъ Сѣдящій со Отцемъ на престолѣ, воспѣваемый и хвалимый херувимами и серафимами полагается въ ясляхъ, которыя назначены служить не ложемъ для дѣтей, а вмѣстилищемъ пищи для тѣхъ-же животныхъ. Да и Матерь Его Кто? Бѣдная и незнатная Дѣва, Которая едва-ли кому была извѣстна. А спутникъ этой Дѣвы—попечитель и обручникъ Ея кто? Это бѣдный плотникъ, жившій въ самомъ презрѣнномъ городѣ—Назаретѣ, котораго едва-ли кто гдѣ зналъ, кромѣ того города, гдѣ онъ жилъ. А первые поклонники? Это простые, неученые, бѣдные люди—пастыри виѳлеемскіе. Неужели Повелитель міровъ, Царь неба и земли не могъ избрать Себѣ и Матери знаменитой, и попечителя богатаго, и жилища самаго удобнаго, свѣтлаго, роскошнаго и просторнаго и поклонниковъ почтенныхъ и именитыхъ?

II. **Могъ все это избрать, но не избралъ. Почему-же?**

а) **Не избралъ Господь Спаситель нашъ ничего того, что люди считаютъ великимъ и знатнымъ, потому что это великое и знатное человѣческое недостойно Его Божескаго величія.** Чѣмъ люди гордятся, въ чемъ полагаютъ они сокровище сердца, чего ищутъ, всѣми средствами домогаются—все это въ очахъ Божіихъ ничто, все это презрѣнно, мерзко. Истинное величіе и достоинство въ очахъ Божіихъ состоитъ не въ наружномъ блескѣ, не въ обладаніи земными сокровищами, не въ знаменитомъ родѣ, не во властвованіи надъ другими, а въ смиреніи духа, въ чистотѣ и простотѣ сердечной, въ стремленіи къ Божественному, вѣчному, небесному. Тогда великъ человѣкъ, тогда высоко стоитъ онъ, когда умѣетъ возвышаться надъ всѣми привязанностями мірскими, надъ всѣмъ, что можетъ приковать къ себѣ его сердце, когда умѣетъ властвовать собой, быть побѣдителемъ своихъ страстей,—тотъ великъ, кто, забывая себя, съ самоотверженіемъ служитъ другимъ, кто не стыдится этого служенія, а въ немъ полагаетъ цѣль своей жизни. „Вотъ почему Я отвергъ все, что вы называете великимъ,“ какъ бы взываетъ намъ изъ яслей младенецъ Іисусъ: „все это носитъ только призракъ великаго, тогда какъ истинное величіе заключается въ другомъ, въ чемъ вы его доселѣ не поставляли, въ чемъ съ Моимъ пришествіемъ однакоже должны поставлять, если желаете быть Моими послѣдователями.“

б) **Другая причина, почему родился Спаситель въ бѣдности та, чтобы показать намъ примѣръ терпѣнія и довольства малымъ.** Въ жизни всегда болѣе несчастныхъ, чѣмъ счастливыхъ, болѣе бѣдныхъ, чѣмъ богатыхъ. Но какъ трудно переносится бѣдность! Какъ несчастному трудно сродниться съ своимъ положеніемъ при видѣ счастливо живущихъ. Но теперь не то. Бѣдный! твою бѣдность раздѣляетъ съ тобою Спаситель твой и если тебѣ очень трудно переносить ее, воззри на Спасителя, лежащаго въ ясляхъ. Ты бѣденъ, а Онъ бѣднѣе тебя,—и Онъ обнищалъ, будучи богатымъ—Обладателемъ всего. Онъ Богъ—и въ нищетѣ. Онъ, и какъ человѣкъ, могъ-бы возобладать всѣмъ, но предпочелъ не имѣть ничего. Тебѣ-ли грѣшному человѣку роптать, когда терпѣлъ такую-же участь Безгрѣшный? Онъ терпѣлъ для тебя, а ты потерпи для Него—изъ любви и преданности и подражанія Ему. Да, великое утѣшеніе, подкрѣпленіе могутъ получить всѣ бѣдные въ примѣрѣ Спасителя. И напротивъ великое было-бы для нихъ горе, если-бы Спаситель, Учитель ихъ не испыталъ бѣдности, а жилъ въ роскоши, богатствѣ,—тогда не у кого было-бы найти утѣшенія и прибѣжища, и не у кого бы было взять уроковъ терпѣнія.

в) **Но если-бы и послѣ этого кто сталъ недоумѣвать, почему въ такомъ убожествѣ родился Христосъ, вспомнимъ, для чего идетъ Онъ къ намъ?** Онъ идетъ не блаженствовать здѣсь на землѣ, а страдать за насъ, всю жизнь,

до самой смерти терпѣть за насъ для утоленія праведнаго гнѣва Божія всевозможныя лишенія, поношенія, скорби,—Онъ идетъ страданіями и смертію спасти насъ, такъ суждено было въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ. И вотъ этими-то страданіями и начинается Его жизнь на землѣ. Онъ только рождается и уже страдаетъ, страдаетъ отъ бѣдности, отъ убожества, отъ того, что негдѣ было и положить Его.

Это еще болѣе будетъ понятно намъ, если вспомнимъ мы, чѣмъ человѣкъ лишился блаженства. Онъ палъ за гордость—возжелалъ быть равнымъ Богу. И вотъ возвращеніе этого блаженства должно было совершиться **чрезъ самое глубокое смиреніе, путемъ самоуничиженія.** Гордость лишила человѣка любви Божіей, а смиреніе должно возвратить эту любовь. Желаніе большаго лишило ихъ райскаго блаженства, а погруженіе во всевозможныя лишенія должно возвратить имъ потерянное.

III. Итакъ всю эту бѣдность, все это уничиженіе, которое терпитъ теперь Спаситель, все это для тебя и за тебя, грѣшника. Восчувствуй эту любовь, и въ благодарность старайся подражать Спасителю, нынѣ такъ глубоко смирившемуся. Ты богатъ, не поставляй въ богатствѣ особаго счастія,—если при богатствѣ не стяжешь смиренія и безпристрастія, не прійти тебѣ къ небу.

Ты бѣденъ, не ропщи на свою бѣдность. Бѣдность—это самый удобный путь къ небу. Имъ шелъ къ славѣ Спаситель. Въ бѣдности не завидуй богатымъ, не домогайся всякими средствами богатства. Его не искалъ Спаситель, не велѣлъ и намъ искать. Будь доволенъ тѣмъ положеніемъ, въ какое Богъ тебя поставилъ, тѣми средствами жизни, какими Богъ тебя благословилъ.

Спаситель, лежа въ яслѣхъ, проявилъ тѣмъ смиреніе и любовь. Стяжи и ты эти двѣ главныя добродѣтели. Смиряйся и люби. За смиреніе будешь возвышенъ, а за любовь къ Нему будешь возлюбленъ Имъ, чего и да сподобитъ родившійся Спаситель всѣхъ насъ. Аминь. (Сост. по „Сборн. общепон. поучен. на воскр. и праздн. дни“ свящ. П. Шумова, вып. 2-й).

Поуч. 14-е. *(Необходимость воплощенія Сына Божія для нашего спасенія).*

Апост. Галат. 209 зач.: IV, 4—7.

Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего (Единороднаго), Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, чтобы намъ получить усыновленіе (Галат. IV, 4—5).

I. Великая тайна явленія Сына Божія во плоти есть основаніе всей вѣры христіанской. Поэтому святый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ научаетъ христіанъ отличать истинныхъ учителей отъ ложныхъ исповѣданіемъ этой тайны: *о семъ познавайте Духа Божія и духа лестча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, его же слышасте, яко грядетъ* (1 Іоан. 4, 2—3). Къ великому прискорбію и нынѣ, какъ во времена апостольскія, есть явные противники этой тайны, и между самими христіанами встрѣчаются такіе, которые, хотя пріемлютъ и исповѣдуютъ эту тайну, но побуждаемые то любопытствомъ, то нѣкоторымъ сомнѣніемъ, вопрошаютъ иногда: „ужели для спасенія человѣка потребно было явленіе Сына Божія во плоти на этой малой и бѣдной землѣ? Всевѣдущій и Всемогущій не могъ ли избрать другого средства къ спасенію падшаго, кромѣ этой тайны, которая служитъ крестомъ для ума человѣческаго?“ Безъ сомнѣнія, тайна эта навсегда останется тайною не только для ума человѣческаго, но и для высокихъ умовъ первоверховныхъ ангеловъ; однако христіанину, и по совершеніи тайны, утвержденной и утверждаемой неопровержимыми свидѣтельствами исторіи, не только не возбранено, но и необходимо размышлять о потребности этой великой тайны для нашего спасенія, дабы, ощутивъ потребность ея, усвоять ее себѣ разумною и дѣятельною вѣрою.

II. а) У одного могущественнаго царя земного былъ невѣрный правитель. Онъ возмутилъ и отторгъ не малую часть его царства. Но царь былъ сколько могущественъ, столько и милостивъ; онъ употребилъ всѣ кроткія

мѣры къ вразумленію отпадшихъ. Довольное число изъ нихъ желали возвратиться подъ власть законнаго государя, но не имѣли силъ возстать противъ возмутителя и его многочисленныхъ сообщниковъ. И такъ царь и его невѣрный правитель готовятся къ борьбѣ; обѣ стороны стягиваютъ свои силы съ обширныхъ областей раздѣленнаго царства. Великодушный государь ничего не жалѣетъ для возвращенія своихъ несчастныхъ подданныхъ: онъ посылаетъ единственнаго своего сына въ ряды вѣрныхъ ему воиновъ: и вотъ при одномъ ничѣмъ не замѣчательномъ селеніи на пространствѣ нѣсколькихъ стадій произошло сраженіе и въ нѣсколько часовъ рѣшена судьба обширныхъ областей раздѣленнаго царства: возмутитель побѣжденъ сыномъ царевымъ, ничтожное селеніе, при которомъ происходила знаменитая битва, сдѣлалось славнымъ и всему міру извѣстнымъ; тамъ описанъ и измѣренъ каждый шагъ земли; тамъ воздвигнутъ величественный памятникъ и память этого событія передается изъ рода въ родъ. **Столь великое дѣло любви, возможное у человѣкъ, почему невозможно у Бога?** Не подобное ли произошло во вселенной? Одинъ изъ высшихъ духовъ отторгъ многочисленное воинство небесное или, какъ говоритъ тайнозритель, *третію часть звѣздъ небесныхъ* (Апок. 12, 4). отторгъ и нашу малую землю отъ царя небеснаго, и вотъ на этой точкѣ обширной вселенной открывается борьба и врагъ побѣждается Сыномъ Божіимъ, Который послѣ того вступаетъ въ среду темнаго царства его и изводитъ оттуда плѣнниковъ. О Божественномъ имени побѣдителя поклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Малая земля наша сдѣлалась предметомъ удивленія небожителей. которые *желаютъ приникнуть* (1 Петр. 1, 12) въ таинство спасенія погибавшихъ и содѣйствуютъ освобожденію ихъ изъ-подъ власти возмутителя.

б) **Чтобы яснѣе уразумѣть потребность великой тайны явленія Сына Божія во плоти на землѣ, предоставимъ Виѳлеему и Голгоѳѣ Едемъ, сравнимъ исторію паденія съ исторіею спасенія человѣка.** Человѣкъ въ раю возмнилъ быть равнымъ Богу хищеніемъ; *аще сице отъ него*, говорилъ змій искуситель женѣ, указывая на древо познанія добра и зла, *будете, яко бози, вѣдяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 2—5). И се Сынъ Божій, Который *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестымъ бывъ, и образомъ обрѣтеся, якоже человѣкъ* (Филип. 2. 6—8). Жена, чудно созданная отъ плоти и кости перваго мужа, предначинаетъ паденіе необычайною гордостію и непослушаніемъ: пресвятая Дѣва. Которой опредѣлено чудно родить Спасителя міра, предначинаетъ спасеніе необыкновеннымъ смиреніемъ и преданностію волѣ Божіей. Ангелъ тьмы является къ одной женѣ для искушенія и содѣлывается виновникомъ паденія: свѣтоносный архангелъ является къ Дѣвѣ. обрученной мужеви, такожде безъ мужа, и содѣлывается посредникомъ искупленія. Созданные изъ персти земной не были довольны прекраснымъ раемъ, Самимъ Богомъ для нихъ насажденнымъ; и вотъ Создавшій неисчислимыя свѣтила небесныя и тьмы темъ горнихъ духовъ раждается въ малой пещерѣ земной, согрѣвается дыханіемъ безсловесныхъ животныхъ. Человѣкъ, поставленный царемъ земли. землею не довольствуется; *взыду выше облаковъ, буду подобенъ Вышнему* (Исаіи 14, 14), говоритъ онъ въ умѣ своемъ: и вотъ Господь неба и земли причисляется къ подданнымъ Августа, бѣжитъ отъ Ирода, терпитъ поношенія и униженія отъ рабовъ. Древо, посреди рая насажденное съ его сладкими, но смертоносными плодами, служитъ орудіемъ паденія; древо креста. посредѣ земли утвержденное, съ его горькими, но живоносными муками. служитъ орудіемъ спасенія.

Такъ вполнѣ удовлетворено правосудіе Божественное. Такъ уплаченъ совершенно безмѣрный долгъ, тяготѣвшій на человѣкѣ! Странно было паденіе человѣка! Чтожъ если чудно и спасеніе падшаго? *Ровъ изры, ископа и впадетъ въ яму, юже содѣла* (Пс. 7, 16). Глубокій ровъ ископалъ прародителямъ змій искуситель! *Будете, яко бози*, сказалъ онъ женѣ и не зналъ, что въ это время явился пророкомъ на главу свою; ибо могъ ли онъ представить, что изъ утробы Жены въ самомъ дѣлѣ взыдетъ Богочеловѣкъ и сотретъ главу его и человѣковъ содѣлаетъ сынами Божіими?

в) **Обратимся къ скрижалямъ сердца человѣческаго и посмотримъ, не носитъ ли человѣкъ въ самомъ себѣ постояннаго свидѣтельства о потребности великой тайны воплощенія Сына Божія?** Подлинно, тогда яснѣе понятна будетъ потребность крайняго снисхожденія Сына Божія до вифлеемскаго вертепа, когда мы постигнемъ всю глубину паденія природы нашей. Что говорятъ о природѣ человѣческой люди, которые со всѣмъ вниманіемъ изучили ее? Великіе подвижники христіанства, всю жизнь посвятившіе на изученіе тайныхъ сторонъ сердца человѣческаго, всю жизнь проведшіе въ борьбѣ съ своими помыслами, наконецъ достигшіе того, что могли прозрѣвать помыслы другихъ, сознаются, что нѣтъ глубже и опаснѣе язвы въ сердцѣ человѣка, какъ превозношеніе, что нѣтъ степени нравственнаго совершенства, съ которой нельзя бы было пасть чрезъ самомнѣніе и потерять плоды многолѣтней доброй дѣятельности, и что единственно только при помощи благодати Божіей можно противостоять этому злу. Другіе же испытатели сердца человѣческаго, не озаренные свѣтомъ благодатнаго просвѣщенія, любомудрствуя по опыту о началѣ дѣятельности человѣка, дошли до той мысли, что самолюбіе есть основаніе всѣхъ его дѣйствій, что оно даже естественно и необходимо человѣку. Но откуда это странное явленіе въ природѣ человѣка,—это нерѣдко примѣчаемое стремленіе казаться выше обыкновеннаго человѣка и быть на самомъ дѣлѣ ниже человѣка? Ужели это естественно? Нѣтъ! это возможно только у потомковъ тѣхъ, которые, имѣя душу, соединенную съ перстію земли, допустили обольстить себя словами: *будете, яко бози*. Дивно ли, что тайна явленія Сына Божія во плоти такъ близка сердцу человѣка, когда онъ постигнетъ все безсиліе падшей своей природы.

III. **Итакъ замѣтитъ ли кто прираженіе къ себѣ духа гордости,** занимаетъ ли кого знатность рода, богатство, красота, сила, власть, умъ и самый подвигъ добродѣтели: да вспомнитъ онъ о вертепѣ и ясляхъ вифлеемскихъ. *Почто еще гордится земля и пепелъ?* (Сир. 10, 9).

Представится ли кому напротивъ вся тяжесть грѣховъ, имъ содѣянныхъ, и отчаяніе начнетъ проникать въ душу его: да вспомнитъ, что нѣтъ грѣха, превышающаго заслуги Единороднаго Сына Божія, Который сходилъ на землю не праведниковъ, но грѣшниковъ спасти.

Изнемогаетъ ли кто подъ бременемъ болѣзней, бѣдности и другихъ многоразличныхъ бѣдствій: да вспомнитъ, что Господь неба и земли за наши грѣхи благоволилъ претерпѣть уничиженія и величайшія страданія отъ пеленъ вифлеемскихъ до креста на Голгоѳѣ, а намъ предоставилъ нести наши малые кресты на малое время для нашего вѣчнаго блага.

Облекъ ли кого Господь властію, благословилъ ли богатствомъ земнымъ: да употребляется то и другое ко благу ближнихъ. *Вѣсте*, говорилъ святый апостолъ богатымъ коринѳскимъ христіанамъ, увѣщевая ихъ помочь бѣднымъ іерусалимскимъ собратіямъ, *вѣсте благодать Господа нашего Іисуса Христа, яко васъ ради обнища, богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитеся* (2 Кор. 8, 9). Аминь. (Сост. по „Слов.“ архіепископ. владим. Сергія, доктора богословія).

Поуч. 15-е. *(Предвѣчное опредѣленіе о посольствѣ въ мірѣ Сына Божія, исполненіе его и цѣль этого посланничества).*

I. *Егда пріиде кончина лѣта*, говорилось въ слышанномъ нами сегодня апостолѣ, *посла Богъ Сына Своего единороднаго, рождаемаго отъ жены, бываемаго подъ закономъ: да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ* (Галат. IV, 4—5). Въ этихъ словахъ апостольскихъ изображается *во-первыхъ предвѣчное опредѣленіе о посольствѣ въ мірѣ Сына Божія, во-вторыхъ самое исполненіе этого предопредѣленія, и наконецъ цѣль этого посланничества.*

II. а) **Хотя время пришествія въ міръ Сына Божія и опредѣляетъ апостолъ кончиною лѣта, то-есть, окончаніемъ ветхозавѣтнаго строительства; но дѣло, которое поручилъ Ему Отецъ совершить на землѣ, предначертано было еще до сотворенія человѣка.** Въ предвѣчномъ совѣтѣ Тріипостаснаго Божества возглаголано было: „*сотворимъ человѣка!*“ — украсимъ его образомъ и подобіемъ Нашимъ, да обладаетъ вселенною (Быт. 1, 26), и. возрастая

во внутреннихъ совершенствахъ своихъ.—пріидетъ наконецъ въ тѣснѣйшее. вѣчное соединеніе съ Нами! Но. се. зримъ: человѣкъ не соблюдетъ высокаго достоинства своего,—не пребудетъ въ святомъ общеніи съ Нами, но отпадетъ отъ Насъ волею своею въ тьму грѣховную. и такимъ образомъ положитъ средостѣніе между Нами и человѣчествомъ. себя и все потомство свое подвергнетъ проклятію и смерти. Но онъ есть созданіе Наше, и яко единъ отъ Насъ: не оставимъ его на вѣчную погибель! Кто же освободитъ человѣка отъ проклятія и смерти? кто соединитъ его паки съ Нами? Ты, возлюбленный Сыне Мой, образъ Ипостаси Моея, Ты, Коего прежде денницы родилъ Я отъ вѣчности,—Ты воспріими на Себя естество человѣческое, родись во времени, содѣлайся плотію и сниди въ самую глубину Божественнаго истощанія, да пріидетъ въ первобытное состояніе дѣло рукъ Нашихъ, вѣнецъ и красота тварей; буди подъ закономъ, чтобъ искупить подзаконныхъ отъ грѣха, клятвы и смерти; буди сыномъ человѣческимъ, да усыновишь человѣка Богу!—*се иду*, проглаголалъ прежде вѣкъ Рожденный, Единосущный, Сопрестольный Сынъ Божій, *се* иду *сотворити волю Твою, Боже, и законъ Твой посредь чрева Моего* (Псал. XXXIX. 8 и 9)!“ Вотъ когда въ книгѣ судебъ написано предопредѣленіе о посланіи въ міръ Сына Божія!

б) **Но чтобы исполниться этому дивному совѣту Божію, нужно было пройти нѣсколькимъ рядамъ вѣковъ, для приготовленія человѣчества къ принятію небеснаго Посланника.** И между тѣмъ надлежало, чтобы само человѣчество. обезсиленное глубокимъ растлѣніемъ, признало собственную свою немощь; и, подобно разслабленному, совокупило все множество умовъ и волей въ единый скорбный гласъ: *ей, Господи! человѣка не имамъ* (Іоан. V, 7); да пріидетъ Врачъ исцѣлить болящее, да пріидетъ Пастырь взыскать погибшее, да пріидетъ Сильный исхитить плѣнъ отъ руки крѣпкаго, да пріидетъ Самъ Богъ примирить и соединить человѣка съ Богомъ!

Послѣ этихъ, такъ сказать, воздыханій человѣчества, наступило наконецъ время явленія сокровенныхъ судебъ Божіихъ: *пріиде кончина лѣта;*—безпредѣльная любовь не потерпѣла далѣе стенать роду человѣческому; *посылаетъ въ міръ Сына Своего!*

в) И вотъ почему Богъ безначальный—начинается, нерожденный—*рождается*, хотя сверхъ-естественнымъ дѣйствіемъ Духа Святаго, но какъ истинный человѣкъ, *рождается отъ жены;* небесами небесъ Невмѣстимый—полагается въ яслехъ; Законоположникъ и Судія земли подчиняетъ Себя всей строгости закона, бываетъ подъ закономъ, чтобы исполнить всякую правду, и Своею правдою потребить неправду всего преступнаго человѣчества; **вземлетъ на Себя клятву, чтобы освободить сущихъ подъ закономъ отъ клятвы** (Галат. III, 13), и вмѣсто рабскаго закона смерти, по коему *проклятъ всякъ*, кто постоянно не исполняетъ всего писаннаго въ книгѣ *закона* (Второз. XXVIII, 26), даровать *законъ Духа жизни*, возставляющій человѣка въ первобытную чистоту и святость (Рим. VIII, 2); пріобщается *пріискренѣ* человѣческаго естества (Евр. II. 14), и человѣческое пріобщаетъ *Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4), чтобъ отверсть человѣку свободный доступъ *къ престолу благодати* (Евр. IV, 16), и дать ему право быть сыномъ *Божіимъ* (Іоан. 1, 12); искупаетъ подзаконныхъ. и усыновляетъ Богу (Ефес. 1, 5)!

III. *Господи! Господи! что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его* (Псал. VIII. 2 и 5)? Что есть человѣкъ? Прахъ земный, *персть* (Псал. CII, 14): и Ты снисшелъ для него съ неба на землю! Что есть человѣкъ? Сынъ грѣха: и Ты не возгнушался воспріять на Себя его бѣдное и осквернепное естество; рабовъ содѣлалъ Себѣ братіями и сонаслѣдниками, даровалъ имъ свободу духовную, жизнь ангельскую, царство и славу небесную! Такъ, слуш., Сынъ Божій сдѣлалъ для насъ то же, какъ если бы сынъ царя земного посѣтилъ раба своего заключеннаго въ темницу и не только освободилъ его отъ узъ темничныхъ, но, приведши во дворъ царевъ, удостоилъ его съ собою равныя почести. И за столь великое благодѣяніе Онъ ничего отъ насъ не требуетъ, кромѣ того, чтобы мы перестали грѣшить. А не грѣшить, кажется, всего легче: ибо не грѣхъ къ намъ, а мы

ко грѣху приходимъ; грѣхъ, какъ змій, угрызаетъ только тѣхъ, кто безпечно ходитъ по землѣ (Спрах. XXI, 2); такъ не ходите по землѣ,—не алкайте суетной славы, не любите низкой корысти, отвергните грубыя наслажденія плоти, и вы будете безопасны отъ грѣха. Ибо какъ змій не можетъ уязвить по высотѣ ходящихъ, такъ и грѣхъ не царствуетъ въ томъ, кто мудрствуетъ горняя, а не земная, кто ходитъ *не по плоти, а по духу* (Рим. VIII, 4 и 5): *рожденный отъ Бога грѣха не творитъ* (1 Іоан. III, 9). Аминь. (Сост. по „Собр. словъ и рѣч." Кирилла, архіеп. камен.—подольск., ч. 1-я, изд. 1854 г.).

Поуч. 16-е. (*Значеніе праздника Рождества Христова*).

I. Братья, православные христіане! чтобы уразумѣть значеніе нынѣшняго величайшаго христіанскаго праздника и вмѣстѣ съ тѣмъ лучше освятить его и наконецъ, чтобы въ душѣ нашей осталось отъ него доброе настроеніе, заключимъ сегодняшній молитвенный трудъ приличнымъ торжеству размышленіемъ и для этой цѣли кратко объяснимъ, по мѣрѣ нашихъ силъ, исполненное глубочайшихъ мыслей нынѣшнее чтеніе изъ апостола: *когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго...*

II. **О какомъ времени говоритъ здѣсь апостолъ Павелъ?** О томъ времени, которое Богъ отъ вѣчности опредѣлилъ для явленія Сына Своего, Іисуса Христа, на землѣ. Богъ съ первыхъ же дней бытія человѣковъ предвозвѣщалъ о пришествіи Спасителя міра, приготовляя ихъ умы къ принятію Его. Между всѣми людьми Богъ избиралъ самыхъ достойнѣйшихъ и разумнѣйшихъ и чрезъ нихъ постепенно открывалъ прочимъ людямъ тайну будущаго пришествія Христа—Мессіи. Между всѣми племенами Богъ избралъ еврейское, болѣе прочихъ способное къ принятію, сохраненію и передачѣ другимъ людямъ вѣры въ единаго, истиннаго Бога и въ Единороднаго Его Сына и посланника. Народъ этотъ Онъ (Богъ) воспитывалъ, какъ мудрый отецъ воспитываетъ своихъ дѣтей. Для предохраненія Его отъ заразы языческой, Онъ отдѣлилъ его отъ всѣхъ другихъ народовъ, оградилъ его такими законами, обрядами, богослуженіемъ, которые проникнуты были мыслью и знаменіями о будущемъ Спасителѣ, указывали Его пришествіе, свойства, дѣла. Наконецъ Богъ посылаетъ вдохновенныхъ пророковъ, которые и словами и писаніемъ заранѣе изобразили почти всю жизнь Спасителя, съ точностью указали за много вѣковъ и время и мѣсто Его рожденія, Его жизнь, Его страданія, Его смерть. Когда такимъ образомъ еврейскій народъ настолько созрѣлъ и умственно и нравственно, что если не въ большинствѣ, то по крайней мѣрѣ многіе изъ него могли понять и принять Христа и увѣровать въ Него, и такимъ образомъ наступило время пришествія Спасителя: *Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго, Который родился отъ жены и подчинился закону.*

Спаситель родился отъ жены, т. е. принялъ нашу природу, душу и тѣло. Предвѣчный Сынъ Божій въ нынѣшній день является въ видѣ слабаго человѣческаго младенца. Подойдите къ этой колыбели, въ которой величіе Божіе разоблачилось, говоритъ одинъ краснорѣчивый проповѣдникъ, посмотрите на этого младенца, родившагося среди самыхъ бѣдныхъ людей: вокругъ Него нѣтъ никакого блеска, ничто отъ Него васъ не отдаляетъ, ничто не пугаетъ, все здѣсь просто, безъ прикрасъ, а между тѣмъ здѣсь Богъ неба и земли воистину Себя открылъ.

Для чего произошло это изумительное умаленіе Предвѣчнаго Сына Божія! *Дабы искупить подзаконныхъ*, отвѣчаетъ апостолъ Павелъ, *дабы намъ получить всыновленіе.*

Человѣческій родъ былъ связанъ ужаснымъ закономъ грѣха, проклятія и смерти. Онъ былъ униженъ, удаленъ отъ Бога, преданъ неописаннымъ страстямъ и порокамъ. Большая половина человѣческаго рода была погружена во мракѣ языческаго суевѣрія и омрачена такими пороками что одно ихъ описаніе покажется невѣроятнымъ и не возможнымъ человѣку, воспитанному въ христіанской вѣрѣ. Одно только крайне малочисленное племя еврейское имѣло познаніе истиннаго Бога и вѣру въ Него, но и въ этомъ народѣ нравственно-религіозное состояніе предъ пришествіемъ

Христовымъ было въ крайнемъ упадкѣ; евреи были преданы суевѣріямъ, фанатизму и духовной гордости. Словомъ, предъ пришествіемъ Христовымъ человѣчество жило безъ Бога, безъ вѣры, погружено было въ растлѣніе страстями и пороками, погибало нравственно. И вотъ родившійся нынѣ въ Виѳлеемѣ младенецъ явился искупить родъ человѣческій отъ проклятія и рабства, снять съ него тяжелое иго суевѣрія и пороковъ. Для этого Онъ воспринимаетъ наше естество и дѣлаетъ его соучастникомъ Божественной природы. Изъ глубочайшей бездны паденія Онъ поднимаетъ его на высочайшую степень чести и славы, дѣлаетъ насъ сынами и наслѣдниками Божіими. *Поэтому ты уже не рабъ*, продолжаетъ апостолъ Павелъ, *а сынъ; а если сынъ, то наслѣдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа*. Сдѣлавшись Сыномъ человѣческимъ, Господь Іисусъ Христосъ сдѣлался братомъ каждаго человѣка и слѣдовательно сдѣлалъ каждаго изъ насъ соучастникомъ Своей природы, славы и наслѣдства. *А какъ вы сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши духа Сына Своего, вопіющаго: Авва Отче!* Въ этомъ послѣднемъ стихѣ нынѣшняго апостола святой Павелъ объясняетъ, какое дѣйствіе производитъ Рождество Христово въ душѣ всякаго вѣрующаго христіанина. Духъ Сына Божія, или вѣрнѣе Самъ Сынъ Божій вселяется въ сердце каждаго христіанина и ходатайствуетъ за него, молится, взываетъ къ Богу: Авва! Отецъ небесный!

III. Братья-христіане! почти за двѣ тысячи лѣтъ предъ этимъ родился въ Виѳлеемѣ Іисусъ Христосъ, чтобы просвѣщать, обновлять, спасать всѣхъ людей. Тысячи, милліоны людей прибѣгали и прибѣгаютъ къ Его спасенію, обновляются духовно, оживляются съ Его помощію. Но спрошу я: для тебя, братъ христіанинъ, родился-ли Христосъ? Увы! Сколько стало нынѣ людей, христіанами называющихся, но о Христѣ такъ мало думающихъ, спасеніе, отъ Него полученное, такъ мало усвоившихъ, что для нихъ какъ будто Христосъ еще не рождался. Правда, ты крещенъ, и тѣмъ самымъ усыновленъ Богу, но ты крещенъ не по своей вѣрѣ, а по вѣрѣ и желанію своихъ родителей. Когда же ты пришелъ въ возрастъ, то слѣдовало тебѣ самому сознательно увѣровать въ Іисуса Христа и полюбить Его. Только подъ этимъ условіемъ Богъ посылаетъ въ сердце человѣка духа Сына Своего, который безпрестанно будетъ взывать въ тебѣ „Авва—Отче“, постоянно будетъ вести тебя къ Богу, возбуждать отъ грѣховнаго усыпленія. И такъ, христіанинъ, имѣешь ли ты въ себѣ духа Христова? Чувствуешь ли усыновленіе къ Богу? вопіетъ-ли въ твоемъ сердцѣ духъ Христовъ къ Богу: Авва—Отче, если не въ каждую минуту, то, по крайней мѣрѣ, въ важнѣйшія минуты твоей жизни? Вотъ о чемъ слѣдуетъ намъ подумать крѣпко и спрашивать самихъ себя особенно нынѣшній великій день. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Гавріила, еписк. имеретин., изд. 1893 г.)

Двадцать шестой день.

Соборъ пресв. Богородицы.

Поуч. 1-е. *(Назид. уроки изъ евап. повѣствованія о бѣгствѣ І. Христа въ Египетъ:* а) *христіанинъ не долженъ вдаваться въ опасность;* б) *на поприщѣ спасенія мы должны воспріять духъ мужества и терпѣнія).*

Еванг. Матѳ. 4 зач., II, 13–23.

I. *Отшедшимъ же имъ* (волхвамъ), *се ангелъ Господенъ во снѣ явися Іосифу, глаголя: востави, поими Отроча и Матерь Его и бѣжи во Египетъ, и буди тамо, дондеже реку ти: хощетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ е.* (Матѳ. II, 13).

I. Не такого печальнаго сновидѣнія могъ ожидать св. старецъ, послѣ того, что непосредственно видѣлъ и слышалъ онъ предъ этимъ наяву. Ибо что видѣлъ и слышалъ? Видѣлъ пастырей, оставившихъ среди нощи самыя стада свои, дабы поспѣшить на поклоненіе Новорожденному, и восточныхъ мудрецовъ съ дарами предъ Нимъ; слышалъ о чудесной звѣздѣ, о хвалебныхъ хорахъ ангеловъ, о намѣреніи Ирода прійти и поклониться Отрочати. Послѣ такихъ радостныхъ событій и извѣстій можно было возлечь на одръ ночной съ увѣренностію, что теперь будетъ продолжаться рядъ явленій самыхъ утѣшительныхъ. Иное было въ будущемъ, и притомъ само-ближайшемъ!— *Отшедшимъ волхвомъ, се ангелъ Господенъ явися во снѣ;* то есть, въ первую, вѣроятно, ночь послѣ волхвовъ; ибо медлить было нельзя: злоба Ирода не дремала. *Не уснутъ,* говоритъ премудрый, *нечестивые, аще не сотворятъ зла.* Но что явившійся ангелъ? *Востави,* говоритъ, *поими Отроча и Матерь, и бѣжи во Египетъ. Востави,* то есть, ни мало не медля, въ эту же самую ночь, сей же часъ. *Поими Отроча и Матерь;* разбуди, если то нужно, возьми за руку, веди, хотя бы и не хотѣлось итти— въ такой путь, въ такой часъ. *Отроча и Матерь*—первѣе всего Отрочa — главную драгоцѣнность, а съ Нимъ и Матерь, Матерь, а не жену твою, какъ я прежде называлъ ее при первомъ явленіи моемъ: ибо теперь тебѣ все извѣстно; ты знаешь, что у Сего Отрочати нѣтъ отца, у этой Жены нѣтъ мужа. *И буди тамо, дондеже реку ти.* Не навсегда останетесь вы въ Египтѣ, а на время, пока пройдетъ буря: тогда я опять явлюсь тебѣ, и скажу, что дѣлать; ибо вы подъ особеннымъ Промысломъ, васъ не можетъ постигнуть никакое зло; съ вами вездѣ сила Вышняго; поэтому нѣтъ причины унывать и отчаяваться.

Не смотря на такое предостереженіе и вмѣстѣ успокоеніе, если бы Іосифъ захотѣлъ на этотъ разъ слушать плоти и крови, то много бы, по замѣчанію св. Златоуста, нашлось для него причинъ къ смущенію и противорѣчію.—Ты могъ бы, св. старецъ, сказать ангелу: ты самъ прежде говорилъ, что Рожденный спасетъ люди Своя; а теперь что выходитъ? Онъ не спасаетъ и Себя Самого; намъ должно для спасенія Его жизни оставить родину, переселиться въ иноплеменную страну,—и какъ переселиться? Вдругъ, не приготовясь, безъ всякихъ средствъ, предавшись опасному бѣгству, нощію. Гдѣ же исполненіе того, что обѣщано?—Но Іосифъ ничего подобнаго не говорилъ и не думалъ. Почему?—Потому, отвѣчаетъ тотъ же св. Златоустъ, что былъ *мужъ вѣренъ*: вѣра и вѣрность горнему водительству, преданность и послушаніе были главными свойствами души Іосифовой; а свойства эти происходили отъ того, что въ этой душѣ не было никакихъ земныхъ видовъ и привязанностей, господствовала одна чистая любовь, которая, по свидѣтельству св. Павла, *всему вѣру имѣетъ, вся терпитъ, вся уповаетъ, николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 7, 8). Въ этомъ отношеніи Іосифъ весьма похожъ на Авраама, такъ что еслибы Авраамъ былъ теперь при св. Дѣвѣ, то дѣйствовалъ бы такъ же, какъ дѣйствуетъ Іосифъ. Что же онъ дѣлаетъ? То, что повелѣно. *Іосифъ же,*

*востав*ъ, *поятъ Отроча и Матерь Его нощію, и отыде во Египетъ.*

Но почему, спроситъ кто-либо, избранъ мѣстомъ убѣжища Египетъ, а не другая какая-либо земля?—Потому что со стороны Вифлеема Египетъ былъ ближайшею изъ лучше населенныхъ, смежныхъ странъ; потому что въ Египтѣ было множество іудеевъ, среди коихъ Іосифъ и Марія удобнѣе могли найти себѣ пристанище; потому, наконецъ, что Египетъ духовно образуетъ собою плачевное состояніе грѣха и смерти, изъ коего Сынъ Божій пришелъ извести родъ человѣческій, какъ нѣкогда Моисей извелъ народъ израильскій изъ Египта.—Кромѣ этого евангелистъ присовокупляетъ, что чрезъ бѣгство во Египетъ должно было прійти въ исполненіе древнее пророчество о Мессіи, въ коемъ отъ лица Божія говорится: *изъ Египта воззвахъ Сына Моего.*

Какимъ образомъ достигли Отроча и Матерь до Египта, гдѣ вселились, что произошло тамъ съ ними, или съ Египтомъ отъ нихъ, долго ли продолжалось пребываніе,—о всемъ этомъ евангелистъ ни слова: ибо цѣль его сказанія не та, чтобы обнять и перечислить всѣ дѣянія Сына Божія и все, что съ нимъ происходило (такимъ образомъ, какъ замѣчаетъ св. Іоаннъ, цѣлый міръ не вмѣстилъ бы написемыхъ книгъ) (Іоан. 21, 25), а чтобы изъ содѣяннаго Имъ и изъ происшедшаго съ Нимъ показать, что Онъ точно есть Обѣтованный Избавитель міра и Спаситель всѣхъ человѣковъ.

Дополняя умолчанное евангелистомъ, древнее преданіе говоритъ, что когда Божественный Младенецъ съ пречистою Матерію Своею вступилъ въ первый Египетскій городъ—Иліополь; то всѣ идолы и истуканы его пали, подобно тому, какъ палъ нѣкогда истуканъ Дагона отъ ковчега завѣта, внесеннаго во храмъ его, и что этого чудеснаго паденія и посрамленія идоловъ нѣкоторые изъ жрецовъ египетскихъ уже давно ожидали, предваренные пророчествомъ Іереміи, бывшаго нѣкогда въ Египтѣ. То же преданіе указуетъ доселѣ мѣсто жительства святого Семейства, источникъ, изъ коего оно утоляло жажду, и остатки древа, подъ коимъ находило убѣжище отъ зноя дневного. Эти-то обстоятельства, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду св. Златоустъ, когда въ слухъ своихъ слушателей говорилъ, что Господь всю страну египетскую Своимъ пришествіемъ освяти.

И бы тамо, продолжаетъ евангелистъ, *до умертвія Иродова*. Ибо можно было возвратиться назадъ и ранѣе, напримѣръ тотчасъ послѣ того, какъ окончилось бѣшенство Ирода надъ Вифлеемомъ и его младенцами. Но Промыслъ не дозволилъ этого, дабы совершенно освободить не только Отроча отъ новаго какого либо преслѣдованія, но и Матерь съ старцемъ отъ новаго страха и опасеній за Него. Иродъ впрочемъ не долго могъ быть причиною странствованія Мессіи за предѣлами Своего земного отечества: дни его были уже изочтены, хотя онъ, и успѣлъ ко многимъ злодѣяніемъ прибавить еще одно ужасное дѣяніе.

II. Оставляя теперь Спасителя нашего въ Египтѣ, извлечемъ, братіе, изъ бѣгства Его въ эту страну то наставленіе, которое само собою слѣдуетъ къ нашему руководству на путяхъ жизни.

а) **И съ нами въ разныхъ видахъ можетъ встрѣтиться подобное тому, что было съ нашимъ Спасителемъ, то есть, опасности и гоненія. Какъ намъ поступать въ такомъ случаѣ?** Такъ же, какъ поступалъ Онъ—не вдаваться въ опасность, уклоняться отъ ней, сколько возможно, не ожидать для нашего спасенія какихъ либо чрезвычайныхъ средствъ свыше, а пользоваться тѣми, кои находятся въ рукахъ нашихъ. Ибо у Сына ли Божія не было чудесъ и знаменій для Своего спасенія отъ Ирода? Онъ и теперь могъ представить, еслибы восхотѣлъ, въ защиту Свою болѣе, нежели двенадесять легіонъ ангелъ (Матѳ. 26, 53): но вмѣсто ангеловъ употребляетъ старца и Матерь; бѣжитъ, подобно послѣднему изъ сыновъ человѣческихъ, въ Египетъ, и такимъ образомъ спасаетъ Себя. Такъ должно поступать намъ, пользоваться, то есть, для своей безопасности естественными средствами, а не искушать Господа ожиданіемъ въ нашу защиту чудесъ и знаменій, кои никогда не расточаются безъ крайней нужды.

б) **А во вторыхъ, взирая на Божественнаго Младенца, спасающагося бѣгствомъ во**

Египетъ, и помышляя, съ какими трудностями сопряжено было это путешествіе и для Него и для Матери со старцемъ, мы должны воспріять духъ мужества и терпѣнія и прогонять отъ себя обольстительную мысль, якобы, послѣ того какъ мы начали дѣло своего спасенія и вступили на путь истины и правды, намъ уже не свойственно подлежать напастямъ и огорченіямъ. Нѣтъ, кто хочетъ работать и служить Господеви, тотъ именно, по словамъ древняго мудреца, долженъ *уготовить душу свою во искушеніе.* Истинный христіанинъ есть всегдашній воинъ и подвижникъ. Его ожидаетъ великая награда и покой, ожидаетъ то, чего око не видѣло, ухо не слышало и что не восходило на самое сердце человѣческое: но гдѣ ожидаетъ? Не здѣсь на землѣ, а тамъ на небѣ. Здѣсь же *многи скорби праведнымъ;* здѣсь *въ терпѣніи* надобно стяжевать душу свою. Имѣя въ виду все это, и мы *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ спасенія,* взирая, яко на образецъ, на Самого Начальника и Совершителя вѣры, Господа Іисуса, *Иже вмѣсто предлежащей Ему радости* и покоя, претерпѣ бѣгство во Египетъ, *о срамотѣ нерадивъ* (Евр. 12, 1. 2,), и тако, прошедъ всю лѣствицу уничиженія и страданій, *сѣде одесную престола величествія на высокихъ* (Евр. 8, 1), юже высоту да сподобимся узрѣть за наши малыя страданія и мы всѣ—Его всемощною благодатію..

III. Постараемся, братія, твердо запомнить эти спасительныя наставленія, преподаваемыя намъ нынѣшнимъ евангельскимъ ученіемъ о бѣгствѣ Іисуса въ Египетъ. (Сост. по Проп. Иннокентія, архіеп. херсон. т. I, изд. 1873 г.).

Поуч. 2-е. *(Спасеніе міра, совершенное крестною смертію Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія, не будетъ нашимъ, если не совершится и въ насъ).*

Апост. Евр 306 зач.; II 11—18.

А какъ дѣти причастны плоти и крови, то Онъ (Христосъ) также воспринялъ оныя, дабы смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть діавола. (Евр. II, 14).

I. Господи, *что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его?* Мы прахъ и пепелъ; а Ты отъ вѣчности уготовляешь намъ неизреченную славу въ пренебесныхъ обителяхъ Твоихъ, въ святомъ и славномъ царствіи Твоемъ! Мы преступники вѣчнаго закона Твоего, чада гнѣва и погибели; а Ты, насъ ради, не щадишь возлюбленнаго, Единороднаго Сына Твоего! Мы въ нашемъ горькомъ паденіи *приложилися скотомъ несмысленнымъ и уподобилися имъ*: а Твой Единородный Сынъ, Господь Славы, уничижаетъ Себя до нашего рабіяго зрака, воспріемлетъ наше бренное естество, рождается какъ немощный младенецъ, повивается убогими пеленами и полагается въ ясляхъ! Мы изъ сыновъ безсмертія содѣлали себя сынами смерти и тлѣнія; а Сынъ Твой возлюбленный пріялъ за насъ страданія и муки, претерпѣлъ распятіе и крестную смерть, дабы избавить насъ отъ смерти! Неизреченна любовь, несказанно милосердіе, непостижимо человѣколюбіе, неисповѣдимы благодѣянія Твои, Господи, къ намъ недостойнымъ и грѣшнымъ!

Но, величая милосердіе и человѣколюбіе Господа, достойно и праведно мы сотворимъ, если будемъ ублажать и пренепорочную Матерь Его, послужившую тайнѣ нашего спасенія. Ея серафимская чистота содѣлала Ее достойную быть обителію Источника чистоты и святыни, взаимодать плоть и кровь Сыну Божію и быть вшою нашего обоженія. Ея глубочайшее смиреніе преклонило милосердый взоръ Того, Который, призрѣвъ на смиреніе Ея, помянулъ милости Своя отъ вѣка, *якоже глагола ко отцемъ нашимъ, Аврааму и сѣмени его.* По Своему материнему человѣколюбію Она и теперь является Заступницею и Ходатаицею всего міра, утѣшеніемъ скорбящихъ, заступленіемъ обидимыхъ, спасеніемъ грѣшниковъ. О благословенна Ты въ женахъ, преблагословенная Матерь и Дѣво! Благословенъ плодъ чрева Твоего, богоизбранный сосуде чистоты и святыни! Благословенно смиреніе Твое, честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая, безъ сравненія, серафимовъ! Благословенно пресвятое имя Твое, милосердная Заступнице и Ходатаице наша!

II. Но, брат. возлюбл., воздавъ благодареніе Господу и прославивъ Ца-

рицу небесную, прилично обратиться и къ самимъ себѣ: есть ли настоящій день начало нашего спасенія? Нельзя не помнить и не должно забывать никогда, что многіе отъ востокъ и западъ пріидутъ и возлягутъ съ Авраамомъ и Исаакомъ во царствіи Божіи, а многіе изъ сыновъ царствія изгнаны будутъ во тьму кромѣшнюю; что **спасеніе міра, совершенное крестною смертію Сына Божія, не будетъ нашимъ, если не совершится и въ насъ.**

а) **Въ самомъ дѣлѣ, спасеніе наше состоитъ въ освобожденіи насъ отъ рабства грѣху.** Итакъ, свободны ли мы отъ этого погибельнаго рабства? Побѣждена ли въ насъ несчастная наклонность ко грѣху? Утверждена ли воля наша неподвижно въ законѣ Господни? Не царствуетъ ли и доселѣ грѣхъ въ мертвенной плоти нашей?

б) **Спасеніе наше совершается чрезъ умертвіе міру, сораспятіе со Христомъ, умерщвленіе въ себѣ страстей и похотей.** Итакъ, умерли-ль мы для міра? Вмѣняемъ ли въ уметы все, чѣмъ обольщается сердце міролюбцевъ, что дорого цѣнится людьми, преданными суетѣ? Или око наше прельщается еще тлѣнными благами, сердце привязано любовію къ наслажденіямъ чувствъ? Распяли-ль плоть свою со страстьми и похотьми? т. е. погасили-ль въ себѣ силою благодати всесвятаго Духа всѣ вожделѣнія плоти? Исторгли-ль изъ сердца своего всѣ страсти, умерщвляющія духъ нашъ?

в) **Спасеніе наше состоитъ въ обновленіи въ насъ образа Божія,** въ облеченіи *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины.* Итакъ, обновился ли умъ нашъ живою вѣрою въ Сына Божія, живымъ упованіемъ жизни вѣчной? Или пребываетъ еще во мракѣ невѣдѣнія, обуревается волнами сомнѣній, влается легкомысленно всякимъ вѣтромъ ученія? Обновилось ли сердце наше истинною, крѣпкою любовію къ Богу и ближнимъ, или колеблется еще между Богомъ и міромъ, обуревается самолюбіемъ, завистію, корыстолюбіемъ, злопомнѣніемъ, недоброжелательствомъ? Обновился ли весь образъ жизни нашей такъ, чтобы свѣтъ вѣры и благочестія нашего свѣтился предъ человѣками, чтобы видящіе дѣла наши прославляли Отца нашего, Иже на небесѣхъ?

Увы! Многіе ли могутъ сказать съ апостоломъ: *Христови сраспяхся, живу же не кто́му азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*? Не большая ли часть изъ насъ должна сказать о себѣ словами пророка: *пройде жатва, мимоиде лѣто, и мы нѣсмы спасени.*

III. **Что же дѣлать тѣмъ изъ насъ, кои не полагали еще и начала своего спасенія, не обратились отъ грѣха ъ Богу искренно и постоянно, всѣмъ сердцемъ и душею?** Братія возлюбленная, что-жъ мѣшаетъ и вамъ въ настоящій день спасенія помыслить о вашемъ спасеніи, о вашей вѣчной участи? Нынѣ,—такъ можетъ сказать каждый самому себѣ, нынѣ Господь славы смирился до воспріятія зрака раба для спасенія погибающихъ грѣшниковъ,—и сколько братій монхъ по плоти, обновленныхъ Его благодатію, вознеслись уже въ обители Отца небеснаго, въ конхъ и для меня уготовано мѣсто! Сколько подобныхъ мнѣ грѣшниковъ предварили или предваряютъ меня во царствіи Божіи, которое и мнѣ завѣщалъ сладчайшій Искупитель мой! А я доселѣ, какъ овца заблудшая, убѣгаю въ дебри отъ ищущаго меня человѣколюбиваго пастыря и самъ, несчастный, ищу моей погибели! Какое безумное ослѣпленіе!—Господь славы предалъ Себя уничиженію, чтобъ отъять мое безславіе, даровать мнѣ досточтимое имя христіанина — сына Божія, и я ношу драгоцѣнное имя это отъ самой колыбели; но увы, оно безчестится моею жизнію, хулится моими дѣлами, поносится невѣрными ради меня непотребнаго. Какое жестокое оскорбленіе любви Божіей! — Господь славы нисшелъ съ высоты небесъ, чтобъ пострадать и умереть на крестѣ для моего спасенія, — и я омытъ уже Его святѣйшею кровію, возрожденъ въ таинствѣ крещенія, воспріялъ обрученіе Духа Святаго въ мѵропомазаніи. Но увы, я попралъ кровь завѣтную, обезчестилъ Духа благодати, погубилъ благодать сыноположенія, и своими грѣхами второе распинаю Сына Божія. Какая ужасная неблагодарность величайшему Благодѣтелю! — Пресвятая Матерь Божія съ соборомъ святыхъ молится и о мнѣ недостойномъ грѣшникѣ, отвращаетъ Своимъ предста-

тельствомъ стрѣлы гнѣва небеснаго, готовыя пасть на главу мою, преклоняетъ любовь Сына и Бога Своего къ долготерпѣнію, безъ котораго я давно не существовалъ бы на землѣ, по грѣхамъ моимъ. А я, несчастный, моимъ ожесточеніемъ и упорствомъ преогорчеваю и Ея матернее милосердіе о мнѣ, пронзаю скорбію и Ея любвеобильное сердце. Какое достойное ада ожесточеніе!

Боже мой, долго-ль итти мнѣ этимъ путемъ погибели? Вотъ, дни мои преходятъ, какъ *сонѣ восталющаго;* смерть каждодневно похищаетъ собратій моихъ! Что, если внезапно восхититъ и меня посредя моей грѣховной жизни? Какъ предстану я предъ лице сладчайшаго Искупителя моего? Какъ явлюся предъ лицемъ Ходатаицы моей—Матери Божіей, предъ соборомъ ангеловъ и святыхъ Божіихъ? Милосердый Господи, просвѣти омраченный умъ мой свѣтомъ благодати Твоея; порази и сокруши окаменѣнное сердце мое страхомъ нелицепріятнаго суда Твоего; воздвигни падшій духъ мой изъ глубины грѣховныя! Да будетъ день Твоего человѣколюбнаго снисхожденія къ роду человѣческому днемъ благоутробнаго снисхожденія и ко мнѣ, недостойному помилованія грѣшнику! Аминь. (Сост. по „Поли. собр. проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-ое.

Праздники переходящіе.

Воскрешеніе Лазаря.

Еванг. Іоан. 39 зач., XI, 1—45.

Поуч. 1-е. [1]) *(Истина воскресенія нашего послѣ смерти).*

I. Чрезъ воскрешеніе праведнаго Лазаря изъ мертвыхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прежде Своихъ страданій крестныхъ, явилъ Себя побѣдителемъ смерти и увѣрилъ насъ въ дѣйствительности общаго нашего воскресенія. Торжественно воспоминая это чудо, св. церковь влагаетъ въ наши уста слѣдующее пѣснопѣніе: „общее воскресеніе прежде Своея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвигл еси Лазаря, Христе Боже; тѣмъ же и мы, яко отроцы, побѣды знаменіе носяще, Тебѣ, Побѣдителю смерти, вопіемъ: осанна въ вышнихъ! благословенъ грядый во имя Господне!“

II. Указанная церковію мысль воскрешенія Лазаря получаетъ особенную убѣдительность и трогательность отъ нѣкоторыхъ частностей этого событія, записанныхъ въ евангеліи; коснемся ихъ со вниманіемъ и сочувствіемъ.

Упоминая о смерти, премудрый сынъ Сираховъ не могъ удержать скорбнаго чувства, которое невольно возникаетъ въ нашемъ сердцѣ при одномъ воспоминаніи о смерти: *о смерте, коль горька твоя память!* (Сир. 4, 1). Горько даже вспоминать о смерти; а видѣть ее надъ близкими сердцу? или самого себя представлять на мѣстѣ умершихъ?... Мы какъ бы присмотрѣлись къ этому явленію; отъ частаго повторенія въ разныхъ мѣстахъ оно представляется чѣмъ-то обыкновеннымъ. Но вникните, вдумайтесь въ сущность этого, по видимому, обыкновеннаго явленія,—примите его къ сердцу; и внутреннее сотрясеніе вашего существа, какъ бы отъ электрическаго удара, дастъ вамъ знать, что оно противно нашей природѣ и слишкомъ возмутительно, а потому настоятельно требуетъ самаго рѣшительнаго объясненія и утѣшенія. Беремъ въ примѣръ одно семейство изъ тысячи: вотъ оно съ плачемъ окружило одръ умершаго своего члена, который за нѣсколько минутъ бесѣдовалъ съ нимъ. Не успѣвъ оплакать разлуку съ душею почившаго, нужно проститься и съ самымъ тѣломъ его: съ воплемъ полагаютъ его во гробъ, провожаютъ на кладбище, опускаютъ въ мрачную могилу,—наконецъ — верхъ испытанія— должно бросить горсть земли на этотъ дорогой для сердца гробъ и зарыть его навсегда въ землѣ... О, сколько здѣсь самыхъ горькихъ слезъ, самыхъ тяжелыхъ ощущеній! Кто же можетъ осушить эти слезы? Гдѣ найти для нихъ самое дѣйствительное утѣшеніе? Должно испытать подобную скорбь, чтобы сознать необходимость въ утѣшеніи; нужно получить это утѣшеніе, чтобы почтить полнымъ довѣріемъ тотъ источникъ, изъ котораго оно проистекаетъ.

а) **Приди сюда, мудрость человѣческая;**

---

[1]) Примѣч. Это поученіе полезно произнести предъ городскими, болѣе или менѣе образованными слушателями.

скажи намъ съ полнымъ убѣжденіемъ послѣднее свое слово при свѣжей могилѣ. Въ дни спокойной жизни нашей ты умѣешь увлекать и развлекать насъ: такъ ли ты могущественна въ часы скорби нашей и слезъ?

аа) **„Нечего теперь скорбѣть; все уже кончено", говоритъ намъ безучастно, съ гробовымъ равнодушіемъ человѣкъ невѣрующій, не признающій безсмертія, не ожидающій воскресенія мертвыхъ.** Какъ? Неужели этотъ человѣкъ, съ которымъ наша душа была въ такомъ общеніи, уничтожился? Неужели все, что мы въ немъ уважали отъ всей души своей. станемъ однимъ прахомъ и тлѣніемъ? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, теперь все кончено, и мы, не надѣясь на свиданіе съ умершимъ, должны остаться при одномъ воспоминаніи о немъ и при этомъ ужасномъ сожалѣніи? Въ такомъ случаѣ эта могила есть конецъ всѣмъ стремленіямъ человѣка къ счастію, есть горькая насмѣшка надъ его желаніемъ безконечной истины и добра; для чего же онъ и является въ міръ? Нѣтъ! Наше сердце, какъ оно ни поражено скорбію, отвращается отъ подобныхъ словъ; отъ нихъ вѣетъ могильнымъ холодомъ, въ нихъ скрывается грубое оскорбленіе самыхъ дорогихъ привязанностей человѣческой природы. самыхъ священныхъ чаяній нашего сердца.

бб) **Другіе мыслители, болѣе внимательные къ сущности и стремленіямъ человѣческой природы, объявляютъ, что душа каждаго человѣка въ отдѣльности, какъ существо простое, духовное, не можетъ раздѣляться на части и уничтожаться,— что она жаждетъ безсмертія, стремится къ безконечному.** „Не смотря на тысячи доказательствъ нашей смертности,— говоритъ одинъ писатель,—намъ все думается, что мы не смертны. Когда другіе умираютъ, намъ какъ будто не вѣрится, что и мы когда нибудь умремъ. Отчего же это? Оттого, что мы въ самомъ дѣлѣ не умремъ. Дѣйствительно, мы безсмертны, мы будемъ жить вѣчно. Разрушится наша храмина, истлѣетъ наше тѣло, но душа не истлѣетъ и не разрушится; ей истлѣть невозможно, въ ней разрушаться нечему: она духъ, она частей не имѣетъ. Оттого-то и при самой смерти естественно намъ думать, что мы не умремъ; вѣдь думаетъ не тѣло смертное, а безсмертная душа". Подобныя увѣренія довольно утѣшительны; съ немалымъ услажденіемъ можно слушать ихъ и читать въ книгахъ. Но такъ ли они сильны при видѣ умершихъ, при невольно возникающихъ сомнѣніяхъ,— это еще вопросъ, и вопросъ очень настоятельный. Вполнѣ ли вы увѣрены, что дѣйствительно существуетъ душа умершаго, когда ничто уже видимо не подтверждаетъ этого, ни взглядъ, ни улыбка, ни даръ слова, ни слеза? и гдѣ она существуетъ? На чемъ основаны ваши убѣжденія и ваши увѣренія?—„На вѣроятностяхъ разума, который имѣетъ достаточно данныхъ для своихъ заключеній",—отвѣчаютъ. Итакъ мы должны довольствоваться одними, быть можетъ, *вѣроятностями* и *предположеніями,* тогда какъ смерть поражаетъ насъ страшною дѣйствительностью? Тутъ чувствуется необходимость въ личной провѣркѣ этихъ предположеній, или въ высшемъ, божественномъ подтвержденіи.

б) **При видѣ смерти необходимо слово жизни, которое бы могло не только указывать, но и освѣщать страну загробнаго міра.** Безъ Іисуса Христа для насъ мрачна каждая могила; безъ Его живого слова никакія соображенія, какъ бы они ни были основательны, не могутъ окончательно увѣрить насъ въ безсмертіи умершихъ; безъ Его всемощной благодати мы, подобно Маѳѣ и Маріи, безутѣшно должны скорбѣть и плакать объ умирающихъ. Подтвержденіе этихъ мыслей представляетъ намъ евангельская исторія воскрешенія Лазаря.

Могила, скрывшая тѣло умершаго Лазаря, казалась мрачною для сестеръ его до тѣхъ поръ, пока не явился къ ней Іисусъ Христосъ. Скорбь Маѳы и Маріи о смерти брата была такъ велика, что *многи отъ іудей приходили къ нимъ, да утѣшатъ ихъ о братѣ* (Іоан. 11, 19). Къ довершенію ихъ скорби служило то, что Спаситель, во время столь печальнаго событія, постигшаго домъ виѳанскихъ друзей Его, отсутствовалъ отъ нихъ и не рѣшился поспѣшить въ Виѳанію, когда возвѣстили Ему о тяжкой болѣзни Лазаря. Взирая на Іисуса Христа, какъ на Спасителя всѣхъ людей, не погрѣшимъ, если въ такомъ поступкѣ Его, кромѣ ближайшихъ, частныхъ цѣлей укажемъ болѣе

общую: *не хотѣлъ ли Онъ чрезъ это видимо представить, что смерть не только Лазаря, но и всѣхъ потомковъ Адама, можетъ случаться только по причинѣ удаленія человѣческаго рода отъ Бога*, какъ бы въ отсутствіи Его отъ насъ? Скорбная жалоба Марѳы и Маріи: „Господи, еслибъ Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ нашъ", въ примѣненіи ко всему человѣчеству, можетъ быть выражена такъ: „Господи, если-бъ мы пребыли въ общеніи съ Тобою, насъ не поражала-бы смерть. Ты создалъ насъ *въ неистлѣніи*, даровалъ намъ древо жизни; но мы удалились отъ Тебя и, лишенные возможности питаться плодами древа жизни, подвергаемся смерти".

Но благодареніе, вѣчное благодареніе Господу! Въ тѣ минуты, какъ скорбь наша доходитъ до высшей степени, Онъ является на помощь. Всмотримся въ божественный ликъ Его предъ могилою Лазаря, вслушаемся въ слова Его и вникнемъ въ значеніе чуда, совершеннаго Имъ: тутъ мы найдемъ все то, чего такъ проситъ душа наша во время скорби объ умершихъ.

Въ тяжкомъ горѣ много значитъ живое и сердечное участіе ближнихъ; оно раздѣляетъ и какъ бы снимаетъ эту тяжесть. Кто-жъ лучше могъ знать такое устройство человѣческой природы, какъ не Тотъ, Кто творилъ ее и теперь благоволилъ воспринять на Себя? Видя плачущихъ сестеръ умершаго Лазаря, Христосъ Спаситель, по замѣчанію евангелиста, *возмутися Самъ и прослезися* (—ст. 35). Святыя и высоко отрадныя слезы не только для Марѳы и Маріи, но и для всѣхъ насъ, имѣющихъ несчастіе оплакивать своихъ мертвецовъ! Онѣ служатъ яснѣйшимъ выраженіемъ души, вполнѣ знающей немощь естества нашего и до конца возлюбившей насъ. Мы видимъ здѣсь не холоднаго мыслителя, который безучастно можетъ относиться къ самымъ глубокимъ страданіямъ человѣческаго сердца; нѣтъ! предъ нами Сердцевѣдецъ, благоволившій содѣлаться намъ братомъ и другомъ. Понятна и близка Ему скорбь сестеръ Лазаря; но предъ Его всевидящими взорами не скрыты и слезы всего человѣчества, возмущающагося видомъ смерти. Слезы, текущія по пречистымъ ланитамъ Іисуса Христа,—это наши слезы, это слезы всего человѣчества! Смотря на нихъ, очевидцы говорили: *виждь, како любляше его* (Лазаря); мы же, при свѣтѣ ученія Христова, можемъ теперь, въ утѣшеніе другъ друга, сказать: „*виждь*, какъ Онъ возлюбилъ человѣческій родъ, подпавшій грѣху и смерти! *виждь*, какъ Онъ снимаетъ съ насъ тяжелый крестъ, истесанный нами въ раю преступленіемъ заповѣди Божіей!" Скорбному сердцу становится легче; если еще не перестаютъ искриться у насъ слезы, то развѣ для большаго просвѣтлѣнія очесъ сердца.

Первое слово, сказанное Христомъ Спасителемъ плачущей сестрѣ Лазаря, было: *воскреснетъ братъ твой* (ст.—23). Съ такою силою непререкаемой истины могъ возвѣщать о воскресеніи умершихъ только Тотъ, Кто пришелъ на землю съ того свѣта возвѣстить намъ *истину* (Іоан. 18, 37) и въ то же время имѣетъ власть надъ жизнію и смертію. Предваряя нашъ личный опытъ, Онъ непререкаемо увѣрилъ насъ, что смерть не прекращаетъ нашего существованія, что мы воскреснемъ для новой жизни въ новой странѣ. Это увѣреніе тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на насъ, чѣмъ болѣе небесный Вѣстникъ щадитъ наши колебанія и смущенія, очень естественныя въ нашемъ положеніи.

Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте, говоритъ намъ Спаситель, усугубляя Свои увѣренія. *Въ дому Отца Моего обители многи суть* (Іоан. 14, 1). *Аминь, аминь глаголю вамъ: яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (5, 24).

Сѣнь смертная такъ страшна сама по себѣ, что вступающему въ нее какъ будто мало однихъ *словесныхъ* увѣреній: онъ жаждетъ увѣреній въ своемъ воскресеніи *фактическихъ*, столь же дѣйствительныхъ, какъ самая смерть. И Нашъ божественный Вѣстникъ воскресенія, какъ начальникъ жизни и смерти, имѣющій ключи неба и ада, могъ представить и такія увѣренія. Возвѣстивъ, что Лазарь непремѣнно воскреснетъ, Іисусъ Христосъ въ то же время указалъ на Себя, какъ на живой и дѣйствительный источникъ воскресенія мертвыхъ: *Азъ есмь воскресеніе*

и животъ: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ (—11, 25). Вслѣдъ за этимъ Христосъ воскрешаетъ Лазаря и чрезъ то подтверждаетъ мысль, что Онъ дѣйствительно не только достовѣрный свидѣтель будущаго воскресенія, но самый Даровательего всѣмъ вѣрующимъ. Только люди ожесточенные, или сожженные совѣстію, не убѣдились этимъ чудомъ, столь ясно доказывающимъ божественную власть Христа Спасителя. Но въ комъ хоть сколько нибудь было искренности и здраваго смысла, тѣ всѣ одинаково поняли значеніе этого чуда: *мнози отъ іудей, пришедшіи къ Маріи и видѣвше, яже сотвори Іисусъ, вѣроваша въ Него* (—ст. 45). Тѣмъ болѣе должны вѣровать въ Христа Спасителя и признавать Его виновникомъ нашего воскресенія—мы, знающіе болѣе поразительное чудо, нежели воскрешеніе Лазаря. На зарѣ одного дня, лучшаго изъ всѣхъ со времени грѣхопаденія человѣка, камень отваленъ былъ отъ гроба, изъ коего, какъ отъ чертога, вышелъ Побѣдитель смерти, Христосъ Богъ нашъ. Возможны ли болѣе дѣйствительныя доказательства, что воскресившій Лазаря и послѣ Самъ воскресшій отъ гроба силою Своего Божества есть *воскрешеніе и животъ* всего человѣчества? Тутъ событіе историческое, неопровержимое; на него стоитъ только указать, чтобы видѣть несомнѣнность нашего воскресенія, какъ необходимое слѣдствіе. Такъ дѣйствительно и указываетъ на него св. апостолъ Павелъ въ утѣшеніе наше, чтобы мы не скорбѣли, *якоже и прочіи не имуще упованія. Аще бо вѣруемъ*, говоритъ онъ, *яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ* (1 Солун. 4, 14). *Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣціи въ васъ, яко воскресеніе мертвыхъ нѣсть* (1 Кор. 15, 12)? Смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа имѣютъ тѣснѣйшую связь съ нашею смертію и съ нашимъ воскресеніемъ. Безъ нашей смерти Господу не было бы нужды умирать; безъ Его смерти и воскресенія мы навсегда остались бы мертвыми. Но послѣ воскресенія Христова наше воскресеніе необходимо; Господь умеръ и воскресъ для насъ, для нашего воскресенія.

III. Для истинно вѣрующихъ и живущихъ по вѣрѣ эта истина понятна въ самой жизни. Взгляните на истинно вѣрующихъ христіанъ, въ послѣднія минуты жизни. О, съ какимъ умиленіемъ лобызаютъ они сладостныя слова евангелія и прижимаютъ къ своимъ персямъ святой крестъ Господень—знаменіе нашего искупленія! Съ какимъ благоговѣніемъ принимаютъ залогъ безсмертія—святѣйшее таинство тѣла и крови Христовыхъ! Не смущайтесь видомъ слезъ, обильно текущихъ по ихъ ланитамъ; это—выраженіе притрепетныхъ чувствъ, столь естественныхъ при вступленіи въ новую страну жизни, къ сонму святыхъ ангеловъ и праведныхъ душъ, и къ Судіи всѣхъ Богу. Кто изъ насъ не пожелаетъ лучше плакать такими слезами при видѣ умершихъ и предъ собственною своею кончиною, чтобы только ощущать въ себѣ внутреннее утѣшеніе и радость, нежели оставаться съ холоднымъ равнодушіемъ, но безъ всякой отрады и успокоенія за вѣчную свою участь? (Извлеч. въ сокращ. изъ Духов. бес. 1862 г., т. XV, стр. 305—315).

Поуч. 2-е. (*О воскресеніи мертвыхъ*).

I. Воскресеніе Лазаря изъ мертвыхъ напоминаетъ, бр., намъ и о нашемъ воскресеніи изъ мертвыхъ, которое въ свое время совершится Сыномъ Божіимъ. Да, братіе, мы чаемъ воскресенія мертвыхъ, несомнѣнно вѣруемъ, что придетъ нѣкогда день, когда вдругъ раздастся гласъ архангельской трубы во всѣхъ концахъ міра, и всѣ тѣла умершихъ отъ вѣка людей воскреснутъ и опять соединятся съ своими душами. Эта истина есть для насъ христіанъ самая отрадная; для нея-то мы и живемъ на землѣ, для нея-то не трудно терпѣть какія угодно тяжкія бѣдствія, скорби и труды, съ нею и умереть не страшно.

II. а) **Дѣйствительно ли же тѣла наши воскреснутъ, и почему мы вѣруемъ и чаемъ воскресенія мертвыхъ?**

Обратимся къ слову Божію. Оно ясно внушаетъ намъ святую вѣру и воскресеніе. Еще за нѣсколько вѣковъ предъ Рожд. Христовымъ, Богодухновенные пророки весьма ясно проповѣдовали о воскресеніи мертвыхъ. Такъ, пророкъ Исаія говоритъ: *воскреснутъ*

мертвіи и воспанутъ. иже во гробѣхъ (Ис. 26, 19), и пророкъ Даніилъ: *мнози отъ спящихъ въ земныя персти*, т. е. всѣ лежащіе въ землѣ мертвые, *востанутъ* (Даніил. 12, 2). Пророку Іезекіилю Богъ показалъ даже самый образъ будущаго воскресенія нашихъ тѣлъ. Онъ, просвѣщенный духомъ Божіимъ, видѣлъ однажды поле, полное костей человѣческихъ, мертвыхъ и безжизненныхъ. По гласу Господню вдругъ кости эти пришли въ движеніе и стали совокупляться кость къ кости, каждая къ составу своему; и вотъ появились на нихъ жилы, и выросла плоть, и онѣ покрылись кожею, и духъ жизни вошелъ въ нихъ и онѣ ожили (Іезек. 37). **Кромѣ сего, что воскреснутъ мертвые и возстанутъ изъ гробовъ, это подтверждается еще многими примѣрами, какіе находимъ мы въ словѣ Божіемъ.** Такъ, пророкъ Илія воскресилъ въ Сарептѣ Сидонской сына бѣдной вдовы (3 Цар. 71. 21), и пророкъ Елисей воскресилъ въ Соманѣ сына одной жены (4 Цар. 4, 34). Іисусъ Христосъ также воскресилъ многихъ мертвыхъ, какъ-то: дочь Іаирову и сына вдовы Наинской: въ Виѳаніи воскресилъ умершаго друга своего Лазаря, уже четвородневнаго—*возсмердѣвшаго* и загнившаго,—воскресилъ единымъ словомъ Своимъ: *Лазаре, гряди вонъ* (Іоан. 11, 39—44)! Наконецъ, во образъ будущаго нашего воскресенія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Самъ воскресъ изъ мертвыхъ, чѣмъ ясно доказалъ, что Онъ разрушилъ державу смерти и ея нечего намъ бояться. А хотя мы и умремъ, и тѣло наше ляжетъ въ могилу, но не навсегда, а только на время. По Его примѣру мы также всѣ должны непремѣнно воскреснуть, какъ и говоритъ св. апостолъ Павелъ: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть* (1 Кор. 15, 20), т. е. именно для того воскресъ, чтобы въ слѣдъ за Нимъ и мы всѣ въ свое время воскресли. И вспомните, братіе, свѣтлый день Христова Воскресенія: какъ весело, какъ отрадно бываетъ на душѣ нашей въ этотъ праздникъ! Отчего это? Оттого, между прочимъ, что сердце наше въ то время ясно видитъ въ Воскресеніи Христовомъ образъ нашего собственнаго воскресенія и внятно говоритъ намъ: воскресъ Христосъ,—стало быть и мы воскреснемъ. Кромѣ этого и яснѣйшими словами открываетъ намъ истину воскресенія Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *аминь, аминь глаголю вамъ*, говоритъ Онъ, *яко грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5. 25, 29). Т. е. какъ бы такъ говоритъ Онъ: истинно, истинно говорю вамъ: вотъ наступаетъ часъ, въ который всѣ мертвецы услышатъ гласъ Мой. Какой гласъ? Вставайте, вставайте всѣ изъ гробовъ: богатые и убогіе. старые и малые. цари и подданные.—вставайте, ибо уже наступило время разсудиться съ вами о всѣхъ дѣлахъ вашихъ, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ. и воздать каждому по дѣломъ! И. услышавши сей гласъ Спасителя, всѣ мертвые оживутъ, какъ бы пробудившись отъ глубокаго сна, оживутъ и предстанутъ предъ лице Царя небеснаго—Іисуса Христа. И какъ пріятно и радостно, братіе мои, будетъ вставать тогда изъ гробовъ, по гласу Спасителя, тѣмъ изъ мертвецовъ, которые въ этой жизни всегда хорошо помнили, что они непремѣнно должны нѣкогда воскреснуть и предстать на судъ Божій со всѣми своими дѣлами. а потому и старались угождать Господу Богу исполненіемъ Его святыхъ заповѣдей! Напротивъ, какъ страшенъ будетъ тогда всеоживляющій гласъ Спасителя для тѣхъ мертвецовъ, которые въ настоящей жизни не помышляли о жизни будущей, не имѣли надлежащей вѣры и любви къ Господу Іисусу Христу и не исполняли Его святыхъ заповѣдей.

б) **Но какимъ образомъ, скажете, тѣло человѣка, совершенно истлѣвшее въ землѣ, обратившееся въ прахъ, развѣянное вѣтромъ, поглощенное водою и жранное звѣрями и тому подобн., какимъ образомъ оно воскреснетъ?**

А какъ—спрошу и я васъ—сотворено Господомъ Богомъ изъ ничего все—и видимое, и невидимое, и небо. и земля, и душа наша, и тѣло? Силою, всемогуществомъ Божіимъ; ибо вы знаете и несомнѣнно вѣруете, что Господь нашъ всемогущъ и для Него нѣтъ ничего невозможнаго. Значитъ силою и всемогуществомъ Божіимъ и

тѣла наши воскреснутъ изъ праха и нѣтъ тутъ ничего невозможнаго. А чтобы еще болѣе увѣриться вамъ въ этомъ, то смотрите: св. апостолъ Павелъ указываетъ ясный образъ—подобіе нашего воскресенія въ томъ, что передъ нашими глазами совершается. Когда настанетъ время сѣянія, то въ распаханныя напередъ нивы земледѣльцы будутъ бросать сѣмена. Какія же сѣмена? Сѣмена сухія пшеницы, или ржи, или ячменя, или еще какія. Что же съ этими сѣменами дѣлается въ землѣ? Они покрываются ею, истлѣваютъ тамъ и какъ будто вовсе пропадаютъ, и такъ остаются подъ снѣгомъ всю зиму до самой весны. Но, когда наступитъ весна, солнце согрѣетъ землю и сгонитъ съ нея снѣгъ, небесный дождь напоитъ ее, что происходитъ послѣ этого съ истлѣвшими сѣменами? Они силою Божіею оживаютъ, выростаютъ изъ земли и являются въ лучшемъ, прекрасномъ видѣ, и приносятъ къ утѣшенію вашему обильные плоды. То же самое будетъ и съ тѣлами умершихъ. Они, подобно сѣменамъ, полагаются теперь въ землю, истлѣваютъ въ ней и разрушаются: но когда звукъ архангельской трубы разнесется во всѣ концы міра, когда Солнце правды. Господь Іисусъ Христосъ, повѣетъ на нихъ Своимъ животворнымъ дыханіемъ, тогда всѣ тѣла умершихъ отъ вѣка людей какъ бы отъ сна пробудятся, истлѣвшія кости ихъ совокупятся опять одна съ другою, тѣла сіи соединятся съ душами и воскреснутъ. Чтоже послѣ этого спрашивать еще, какъ возможно наше воскресеніе? И если мы, бросивши сѣмя въ землю, надѣемся, что оно, Богъ дастъ, воскреснетъ; то какъ же съ апостоломъ не назвать того безумнымъ, кто сомнѣвается въ воскресеніи нашихъ тѣлъ? *Безумне*, говоритъ онъ, *ты еже сѣеши не оживетъ, аще не умретъ: такожде и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 36). Значитъ воскресеніе наше такъ же несомнѣнно, какъ и то, что мы умремъ. Мы умремъ, вѣрно и воскреснемъ!

в) **Такія ли тѣла наши будутъ и по воскресеніи, какъ теперь, или отличныя отъ настоящихъ?**

Слово Божіе и это открываетъ намъ. Именно, оно учитъ, что тѣла воскресшія будутъ тѣ же самыя, съ которыми здѣсь мы живемъ и дѣйствуемъ: ибо святый Давидъ говоритъ, что *Господь хранитъ вся кости праведныхъ и ни едина отъ нихъ сокрушится* (Пс. 33, 21). То же самое подтверждаетъ и святый апостолъ Павелъ: *подобаетъ*, говоритъ онъ, *тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53), то есть надлежитъ тому же самому тѣлу, которое теперь истлѣваетъ, воскреснуть и сдѣлаться нетлѣннымъ; тому же самому, которое теперь мертво и недвижимо, сдѣлаться безсмертнымъ. Значитъ, то же самое тѣло воскреснетъ, а не другое какое либо.

Но при семъ замѣтьте и то, что воскресшія тѣла наши хотя будутъ тѣ же самыя, но не таковы, каковы они теперь, а гораздо лучше настоящихъ. Каковы настоящія тѣла наши? Грубы, тяжелы, тлѣнны, немощны, смертны; а по воскресеніи они будутъ тонкія, легкія, свѣтлыя и безсмертныя, будутъ подобны тѣлу Іисуса Христа, въ какомъ Онъ явился ученикамъ по воскресеніи; почему и апостолъ Павелъ говоритъ, что мы *облечемся тогда во образъ небеснаго человѣка*, т. е. будемъ подобны Господу нашему Іисусу Христу; и далѣе подробнѣе показываетъ различіе настоящихъ тѣлъ отъ будущихъ: *сѣется*, говоритъ онъ, теперь *въ тлѣніе, востанетъ въ нетлѣніи, сѣется не въ честь, востанетъ въ славѣ, сѣется въ немощи, востанетъ же въ силѣ. Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 42 — 44). Значитъ, хотя тѣла воскреснутъ тѣ же самыя, но воскреснутъ въ гораздо лучшемъ и обновленномъ видѣ и такъ, что уже въ другой разъ не умрутъ, но будутъ нетлѣнны и безсмертны.

г) **Одинаковы ли тѣла будутъ праведниковъ и грѣшниковъ?**

Нѣтъ, братія; совсѣмъ различны и такъ различны, какъ различно небо отъ земли, или какъ различно тѣло человѣка отъ тѣла какого-либо скота. Тѣла праведниковъ будутъ прекрасныя, свѣтовидныя; въ нихъ будутъ отражаться, какъ въ зеркалѣ, всѣ добрыя дѣла ихъ, коими они угодили Господу Богу, живя на землѣ, и Самъ Господь Іисусъ Христосъ будетъ освѣщать ихъ свѣтомъ Своея Божественныя благодати; потому и сказано:

праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ (Мат. 13, 43). Напротивъ, тѣла грѣшниковъ будутъ мрачны и безобразны, потому что въ нихъ также будутъ отражаться злыя дѣла и пороки, которыми они здѣсь осквернили свои души и тѣла, не очищаясь покаяніемъ, и они будутъ лишены свѣта Божественнаго, будутъ находиться въ адѣ, вмѣстѣ съ діаволами.

Вотъ, братіе мои, святое ученіе христіанское о будущемъ воскресеніи нашемъ. Помните же его всегда и держите твердо. Помните,

1) Что несомнѣнно всѣ мы воскреснемъ въ послѣдній день;

2) Воскреснемъ силою и всемогуществомъ Божіимъ такъ же, какъ сѣмена, посѣянныя въ землю и истлѣвшія тамъ, весною оживаютъ, выростаютъ и плодъ приносятъ;

3) Воскреснутъ тѣла наши тѣ же самыя, но не такія же, а гораздо лучшія—нетлѣнныя и безсмертныя.

4) Будутъ они не одинаковыя у всѣхъ: у праведниковъ прекрасныя и свѣтлыя, какъ солнце, а у грѣшниковъ безобразныя и мрачныя.

III. **А зная все сіе и вѣруя такъ, что намъ надобно дѣлать, братія?**

Во-первыхъ: благодарить всегда и отъ всей души Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, что Онъ благоволилъ искупить насъ недостойныхъ отъ грѣха и смерти Своими страданіями и крестною смертію, за насъ претерпѣнными, и воскресеніемъ Своимъ даровалъ намъ несомнѣнное упованіе нашего будущаго воскресенія; ибо что бы безъ этого было съ нами окаянными? Жили бы мы здѣсь, на землѣ, ничѣмъ не лучше скотовъ безсмысленныхъ; умирали бы и погибали вѣчно—душею въ адѣ, а тѣломъ въ могилѣ, и никто бы никогда не изъялъ насъ изъ руки адовой. Такъ—*Богу благодареніе, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (1 Кор. 15, 57).

Во-вторыхъ: всѣми силами мы должны стараться жить свято, помня о томъ, чтобы не только души, но и тѣла наши бы ли, какъ учитъ слово Божіе, *храмами Духа Святаго, жертвою живою, святою и благоугодною Господу Богу*, дабы по воскресеніи удостоиться царства небеснаго, а для сего мы должны своею благочестивою жизнію, ревностнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ о любви къ Богу и ближнимъ, объ очищеніи себя отъ всѣхъ пороковъ плоти и духа прославить Бога въ душахъ нашихъ и тѣлесѣхъ. Аминь. (Сост. по „Бесѣд. сельск. свящ.“ изд. редакц. „Воскр. чт.“, 1865 г.).

Поуч. 3-е. *(О видахъ страха Божія и о томъ, какъ служить Богу со страхомъ).*

Апост. Евр. 333 зач.; XII, 28—29; XIII, 1—8.

Тѣмже царство непоколебимо пріемлюще, да имамы благодать, ею же служимъ благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ. (Евр. XII, 28.)

I. Эти увѣщательныя слова написалъ св. ап. Павелъ къ христіанамъ изъ евреевъ; а глаголавшій въ немъ Духъ Святый преподалъ въ нихъ наставленіе христіанамъ всѣхъ народовъ и временъ, слѣдовательно и намъ.

Смыслъ апостольскаго наставленія слѣдующій: если благость Божія даруетъ намъ участіе въ преимуществахъ и благахъ непоколебимаго царства: то мы должны имѣть въ сердцѣ благодарность къ Богу, и, по чувству благодарности, должны Ему служить благоугоднымъ Ему образомъ, съ благоговѣніемъ и страхомъ.

II. Слѣдуя этому апостольскому побужденію къ благодарности предъ Богомъ, долженствующей обратиться въ служеніе Богу, не оставимъ, братія, безъ особеннаго вниманія, какого качества отъ нашего благодарнаго служенія Богу требуетъ апостольское слово. *Да служимъ*, говоритъ апостолъ *благоугодно Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ.*

д) **Надобно нѣсколько болѣе углубиться въ основаніе, на которомъ утвердилъ апостолъ эту заповѣдь.**

Сперва сказалъ онъ христіанамъ: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и тмамъ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ*: потомъ на этой мысли основалъ заключеніе: *тѣмже царство непоколебимо пріемлюще, да имамы благодать, ею же служимъ Богу.* Изъ этого видно, что неопредѣленнымъ наименованіемъ царства *непоколебимаго* апостолъ указуетъ собственно на царство небесное и вѣчно блаженное. И если

это царство имѣемъ мы въ виду и даже пріемлемъ ого, и тѣмъ побуждаемся къ благодарности и благодарному служенію предъ Богомъ: то, кажется, всего ближе было бы требовать, чтобы мы служили Богу съ надеждою, съ радостію, съ веселіемъ. Но не такъ разсуждаетъ апостолъ. Онъ говоритъ: *да служимъ благоугодно Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ.*

Еще болѣе удивиться можно этому разсужденію апостола, если вспомнимъ, что онъ въ другомъ случаѣ страхъ полагаетъ принадлежностію рабскаго состоянія человѣковъ, жившихъ подъ закономъ ветхаго завѣта, какъ-бы чуждаго христіанъ, сущихъ подъ благодатію новаго завѣта. *Не пріясте,* говоритъ, *духа работы паки въ боязнь, но пріясте духа сыноположенія* (Рим. VIII, 15). И еще: *не даде намъ Богъ духа страха, но силы и любве и цѣломудрія* (2 Тим. I. 7). Подобно и другой апостолъ говоритъ о страхѣ, какъ о несовершенствѣ, отъ котораго можно наконецъ освободиться: *совершенна любы вонъ изгоняетъ страхъ; яко страхъ муку имать; бояйся не совершися въ любви* (1 Іоан. IV. 18).

Какъ же согласить эти различныя воззрѣнія на одинъ предметъ? И не должно ли опасаться, что стремящіеся къ совершенству любви оставятъ позади себя страхъ, и слѣдовательно нарушатъ заповѣдь о служеніи Богу со страхомъ, или, напротивъ, держащіеся страха, задержатъ себя въ восхожденіи къ совершенству любви?

Эти вопросы показываютъ, что не къ юнымъ только дѣтямъ обращать можно приглашеніе вѣнценоснаго наставника: *пріидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ* (Псал. XXXIII. 12).

Не думаю, чтобы нужно было учить что есть вообще страхъ Божій. Если вы знаете, что такое страхъ раба предъ царемъ, обвиненнаго и повиннаго предъ нелицепріятнымъ судіею: то увеличивъ мѣру даже до безмѣрія, вы можете понять, что такое долженъ быть страхъ человѣка предъ Богомъ.

а) **Въ отвращеніе недоразумѣній, необходимо нужно различить особенные виды, въ которыхъ этотъ страхъ является, и степени, по которымъ онъ восходитъ или нисходитъ, въ различныхъ людяхъ, или же въ различныхъ внутреннихъ состояніяхъ одного и того же человѣка.**

аа) Чтобы различеніе не было произвольнымъ, заимствуемъ его изъ самаго апостольскаго слова. *Не пріясте духа работы паки въ боязнь*: итакъ **есть видъ страха, который можно назвать рабскимъ,** а этому противоположить можно страхъ *сыновній.* Страхъ рабскій, при служеніи Богу, есть внутреннее расположеніе души, которая боится Бога, карающаго грѣхъ, и потому отвращается и убѣгаетъ грѣха, и всего Богу неугоднаго.

бб) **Страхъ сыновній есть внутреннее расположеніе души, благоговѣйно любящей Бога, какъ всеблагаго отца, и по любви боящейся оскорбить Его.** Высшая степень сыновняго страха есть страхъ *чистый,* совершенно проникнутый любовію, и освобожденный отъ рабской боязни.

Напротивъ того, низшая степень рабскаго страха есть страхъ раба *лукаваго и лѣниваго,*—такое внутреннее состояніе человѣка, въ которомъ онъ боится не столько Бога, сколько мученія за грѣхъ, и потому хотя отчасти служитъ Богу по наружности, но внутренно не ненавидитъ грѣха, не подвизается противъ него для добродѣтели, и готовъ предаться ему, какъ скоро можетъ представить его не такъ тяжкимъ, чтобы за него угрожала вѣчная казнь.

Послѣ этихъ различеній не трудно уже опредѣлить и взаимно согласить истинный смыслъ разнообразныхъ священныхъ изреченій относительно страха Божія въ человѣкѣ. Если апостолъ говоритъ намъ христіанамъ, что *не даде намъ Богъ духа страха:* то, безъ сомнѣнія, онъ разумѣетъ здѣсь страхъ рабскій, или, по собственному его выраженію, *духъ работы въ боязнь,* а не страхъ сыновній, который не чуждъ дарованному намъ *духу сыноположенія,* потому что есть одно изъ движеній этого самаго духа. Подобнымъ образомъ, если другой апостолъ говоритъ, *что совершенна любы вонъ изгоняетъ страхъ*: то и этотъ говоритъ о страхѣ рабскомъ; страха же сыновняго и чистаго не имѣетъ нужды изгонять любовь, которая сама въ немъ дѣйствуетъ. Чистое не подлежитъ отверженію, почему и говоритъ писаніе *о страхѣ Господнемъ чистомъ,* что онъ *пребываетъ въ вѣкъ вѣка* (Псал. XVIII. 10).

Остановиться на степени страха однихъ

наказаній, безъ сомнѣнія, было бы низко для христіанина: онъ долженъ подвизаться, чтобы очищать свой страхъ, и отъ рабскаго восходить къ сыновнему.

Но и напротивъ, если бы кто сказалъ: хочу водиться духомъ сыноположенія и не забочусь о страхѣ; или: предаюсь любви совершенной, и отлагаю страхъ: **таковый, въ дерзновенномъ возношеніи помысла, былъ бы недалекъ отъ паденія.** Богъ даровалъ тебѣ духъ сыноположенія; но не сказалъ тебѣ: не имѣй болѣе страха. И возлюбленный ученикъ Христовъ, провозвѣстникъ любви совершенной, не уполномочиваетъ тебя изгонять изъ сердца твоего страхъ, а только открываетъ тебѣ тайну совершенства, что совершенная любовь, когда приходитъ, сама изгоняетъ страхъ безъ твоего усилія, безъ твоего участія, и, можетъ быть, даже безъ твоего вѣдома, и то, можетъ быть, не на-всегда; потому что, между тѣмъ какъ любовь изгоняетъ страхъ, да насладится человѣкъ торжествомъ благодати, смиреніе обратно призываетъ страхъ, да не забудетъ облагодатствованный своего недостоинства. И если ты удалишь отъ себя страхъ: то кто же приведетъ тебя къ любви? Потому что, какъ сказуетъ премудрый, *страхъ Господень на стезяхъ любленія поставляетъ* (Сирах. I. 13).

Кто принесъ на землю, и даровалъ человѣкамъ сыноположеніе Божественное? Не единородный ли Сынъ Божій, Который для этого и воплотился, и кровію Своею написалъ намъ отпущеніе изъ рабства грѣха, отягченнаго страхомъ смерти, въ свободу чадъ Божіихъ? Что жъ? Освободилъ ли Онъ насъ и отъ обязанности страха предъ Богомъ? Напротивъ, Онъ проповѣдалъ ее сильнѣе и настоятельнѣе, нежели кто-либо изъ учениковъ Его. *Не убойтеся*, глаголетъ, *отъ убивающихъ тѣло, и потомъ немогущихъ лишше что сотворити. Сказую же вамъ, кого убойтеся: имущаго власть по убіеніи вовргци въ дебрь огненную. Ей, глаголю вамъ, Того убойтеся* (Лук. XII, 4, 5).

И такъ уже не станемъ удивляться, что св. Павелъ, который и совершенную любовь зналъ, и сыноположеніе проповѣдывалъ, тѣмъ не менѣе заповѣдывалъ служить Богу *со страхомъ*.

б) **Позаботимся лучше о исполненіи этой заповѣди, нежели о ея изслѣдованіи.** Исполненіе паче изслѣдованія должно показать ея достоинство, силу и благотворность.

аа) **Если страхъ Божій предводитъ васъ на служеніе Богу во храмъ: онъ не укоснитъ принести васъ сюда, какъ на крилахъ;** поставитъ васъ здѣсь точно предъ лицемъ Божіимъ; отверзетъ умъ вашъ для глубокаго вниманія слову Божію, сердце для принятія благодати таинодѣйствія; онъ не позволитъ мыслямъ и взорамъ блуждать по землѣ, когда они должны быть устремлены къ небу; откуда испрашивается и приходитъ помощь, не допуститъ васъ утратить блаженную бесѣду съ Богомъ ради празднословія съ человѣкомъ; онъ содѣлаетъ ваше въ богослуженіи участіе и Богу благоугоднымъ, и душѣ вашей сладостнымъ и питательнымъ.

бб) **Если страхъ Божій отъ храма сопровождаетъ васъ въ жизнь домашнюю и общественную: онъ будетъ для васъ вѣрнымъ стражемъ отъ опасныхъ встрѣчъ,** твердою стѣною противъ враждебныхъ стрѣлъ, скромнымъ ходатаемъ высокихъ благъ.

вв) **Опасаешься ли вліянія грѣха?**—*Страхъ Господень отгоняетъ грѣхи* (Сирах. I. 21).

гг) **Ищешь ли премудрости?**—*Начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 1, 7); и не только начало, но *и исполненіе премудрости, еже боятися Господа* (Сирах. I, 16).

дд) **Угрожаешься ли бѣдою или смертію?**—*Боящійся Господа ничего убоится, и не устрашится; Той бо надежда ему* (Сирах. XXXIV, 14). *Страхъ Господень источникъ жизни, творитъ же уклонятися отъ сѣти смертныя* (Притч. XIV. 27).

III. Только при страхѣ Божіемъ благозаконенъ подвигъ, вѣрна надежда, безопасна радость. Поэтому сказано: *работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему съ трепетомъ* (Псал. II. 11).

Если вы даже святые: то и святымъ вамъ сказуется: *бойтеся Господа вси святіи Его* (Псал. XXXIII. 10). Если же не дерзаете этого достоинства приписать себѣ: то тѣмъ паче *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Фил. II. 12), *творяще святыню во страсѣ Божіи* (2 Кор. VII. 1). Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

Входъ Господень въ Іерусалимъ.

Еванг. Іоан. 41 зач.; XII, 1—18.

Поуч. 1-е. *(Входъ Господа въ Іерусалимъ поучаетъ насъ* а) *смиренію и кротости, и* б) *той истинѣ, что слава людская непостоянна).*

Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ и всѣдъ на осля и жребя сына подъяремница (Мат. 21, 5).

I. Въ то время, какъ Господь нашъ І. Христосъ со славою входитъ во Іерусалимъ, народъ встрѣчаетъ Его съ ваіями, и отроки восклицаютъ: *осанна!*

Станемъ, возлюбленные, умомъ нашимъ при вратахъ іерусалимскихъ и, хотя мало,—внутреннимі очами посмотримъ на славный тотъ входъ Христовъ.

II. Грядетъ Господь нашъ, сидя на ослицѣ и на молодомъ ослѣ,—прежде сѣлъ Онъ на ослицу, потомъ, проѣхавъ нѣсколько, сѣлъ на молодого осла. Это имѣетъ таинственное значеніе: ослица, умѣющая носить ярмо, означаетъ народъ іудейскій; молодой оселъ, къ ярму еще не пріученный, означаетъ язычниковъ. Пересѣлъ же Господь съ ослицы на молодого осла,—это значитъ, что Онъ вскорѣ имѣлъ отвергнуть іудеевъ, какъ невѣрныхъ и ожесточенныхъ, а принять имѣвшую составиться изъ язычниковъ церковь.

Вслѣдъ за Христомъ шли не только двѣнадцать большихъ апостоловъ и не только 70 меньшихъ, но и *народъ многъ*, пришедшій въ Виѳанію *не Іисуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ, его же воскресилъ отъ мертвыхъ* (Іоан. 12, 9). А народу въ то время особенно много собралось на праздникъ пасхи въ Іерусалимъ не только изъ іудеевъ, но и изъ язычниковъ, со всѣхъ сторонъ: нѣкоторые исчисляютъ до трехъ милліоновъ. Это было по устроенію Божію для того, чтобы весь міръ былъ свидѣтелемъ неповиннаго страданія Сына Божія.

Среди такого множества народа Господь нашъ грядетъ. Что-же, по царски ли, на царской ли золотой колесницѣ и на отличныхъ царскихъ коняхъ? Нѣтъ, но на молодомъ ослѣ, какъ и пророкъ о Немъ предсказалъ: *се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ и всѣдъ на ослицу и жребца юна* (Зах. 9, 9).

III. а) **Онъ этимъ поучаетъ всѣхъ смиренію и кротости, не только простолюдиновъ, но и занимающихъ высокія званія.** Не желай, посему, и не ищи мірскихъ почестей, достоинствъ и славы. А если кому и безъ исканія далъ это Богъ, то не превозносись и не считай этого вѣчнымъ, но скорой перемѣны и послѣ счастія несчастія ожидай.

б) **Поучая же смиренію и пріемля честь отъ народа, Господь показуетъ и непостоянство людское,**—какъ будто говоритъ: о, люди! нынѣ съ ваіями воздаете Мнѣ честь, а немного дней спустя, какъ обезчестите Меня! Нынѣ *осанна* взываете, а тогда будете взывать: *распни, распни!* Вотъ каково непостоянство людское! вотъ какъ не постоянна слава и честь міра сего! (Нужно ли, посему, бр., добиваться мірской славы? слѣдуетъ ли во всемъ приноровляться къ обществ. мнѣнію?) (Извлеч. въ сокр. изъ твор. св. Димитрія рост.).

Поуч. 2-е. *(Не завидуй).*

Видѣвше же архіерее и книжницы чудеса, яже сотвори (Господь Іисусъ Христосъ), и отроки зовуща въ церкви и глаголюща: осанна сыну Давидову, негодоваша (Матѳ. 21, 15).

I. Зависть побудила первосвященниковъ, фарисеевъ, книжниковъ негодовать на то, что достойно удивленія, и на Того, предъ Кѣмъ подобаетъ благоговѣть. *Зависти ради* старѣйшины іудейскіе и *предаша* Безгрѣшнаго Господа (Матѳ. 27, 18).

II. а) **Зависть не людямъ сродна, а діаволу: она и происходитъ отъ діавола.** Людямъ свойственно по немощи погрѣшать, но только одному діаволу свойственно по зависти дѣлать зло.

Зависть есть дщерь діавола,—и кто съ нею сочетается, тому она не принесетъ ничего, кромѣ злобы, которая рождаетъ смерть.

Познакомился съ завистью Каинъ и *воспиталъ въ себѣ злобу, а* злоба возмужавъ принесла смерть — Авелю временную, Каину вѣчную.

б) **Зависть есть мечъ обоюдуострый, который наноситъ вредъ обоимъ — самому завистнику и тому, кому онъ завидуетъ.** однако же не прежде послѣднему, чѣмъ первому: завистникъ,

прежде чѣмъ сдѣлаетъ вредъ другому, прободаетъ свое собственное сердце, тяжко страдаетъ душею, измѣняется въ лицѣ, горько вздыхаетъ.

аа) **Завистникъ страдаетъ не столько отъ своего несчастія, сколько отъ чужого счастія:** онъ терзается сердцемъ, когда видитъ ближняго выше себя, въ счастіи, почетѣ. И для Каина горько было не столько то, что его жертва отвергнута, сколько то, что со благоволеніемъ принята жертва Авеля: онъ вздыхалъ не о своей потерѣ, а скорбѣлъ о благополучіи брата. Каинъ не думалъ исправить себя примѣромъ добродѣтели Авеля, а становился оттого еще худшимъ,—и, сколько послѣдній преуспѣвалъ въ добрѣ, столько первый ожесточался во злѣ,—тотъ возвышался въ очахъ милосердія Божія, а этотъ нисходилъ въ глубину погибели. О, какое великое зло — зависть!

бб) **Зависть есть начало злобы, мать смерти, первая дверь грѣха, корень всякаго зла,** заповѣдь искусителя, изобрѣтеніе діавола, вражіе сѣмя, залогъ казни Божіей, препятствіе къ Богоугожденію, путь къ геенѣ, лишеніе царства небеснаго. И если кто живетъ очень добродѣтельно, даже творитъ чудеса, но побѣждается еще завистію, тотъ никакой пользы не получитъ отъ своихъ дѣлъ; мало того: судомъ Божіимъ онъ причтется къ великимъ грѣшникамъ, онъ нечестивѣе и беззаконнѣе прелюбодѣя, блудника, гробокопателя, разбойника.

вв) **Завистливый болитъ сердцемъ и мучится, когда видитъ, что ближній благоденствуетъ; онъ радъ бы живымъ поглотить такого человѣка.** Египтяне мучили израильтянъ, которыхъ ненавидѣли, не менѣе того однако же мучились и сами отъ зависти: ибо, чѣмъ болѣе они притѣсняли евреевъ, тѣмъ болѣе послѣдніе размножались и укрѣплялись. Для народа Божія было мученіемъ рабство египетское, а для египтянъ было мученіемъ быстрое умноженіе, укрѣпленіе народа Божія; но израильтяне остались непобѣдимы, со славою вышли изъ Египта, египтяне же за свою зависть были преданы совершенной погибели. Зависть погубляетъ того, въ чьемъ сердцѣ поселится, и въ этомъ случаѣ подобна молли въ одеждахъ: та съѣдаетъ одежду, а эта—сердце человѣческое. Не велика моль, а между тѣмъ она всю одежду портитъ; не видна и сокрывающаяся въ сердцѣ зависть, но весьма вредитъ и здравію тѣлесному и спасенію душевному: она вредитъ здравію, ибо человѣкъ, снѣдаемый и терзаемый въ сердцѣ завистію ко благу ближняго, ослабѣваетъ, нерѣдко заболѣваетъ тѣломъ; она вредитъ спасенію, ибо, если завистливый до конца жизни не покается, не можетъ взойти на небо. Не такъ моль изъѣдаетъ одежды, не такъ червь точитъ дерево, какъ зависть разъѣдаетъ самыя кости завистниковъ, помрачаетъ умъ ихъ. Воистину, *зависть не въсть предпочитати полезная:* эта слѣпая страсть не умѣетъ выбирать, что полезно, и все направляетъ ко вреду.

III) **Чѣмъ же побѣдить зависть?** Кротостію, терпѣніемъ, незлобіемъ, которыя и безъ ярости устрашатъ, безъ орудія побѣдятъ, безъ полковъ воинскихъ прогонятъ своихъ враговъ. Этимъ и Христосъ Спаситель побѣдилъ Своихъ враговъ: Онъ *яко овча и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ* былъ (Ис. 53, 7); *будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно, страдая не угрожалъ* (1 Петр. 2, 23). Если мы желаемъ безъ оружія преодолѣть своихъ завистниковъ, будемъ кротки, терпѣливы, незлобивы,—и мы побѣдимъ ихъ, укротимъ, себѣ покоримъ. Если мы пребудемъ незлобивыми агнцами, то побѣдимъ не своею силою, а всесильною Божественною благодатію: ибо, какъ пастырь пасетъ своихъ овецъ, такъ и Богъ охраняетъ насъ, дабы не могли причинить намъ вреда подобные волкамъ враги наши. И наоборотъ: если мы перестанемъ быть овцами, возстанемъ на месть, будемъ воздавать зломъ за зло и досажденіемъ за досажденіе, тогда и сами сдѣлаемся волками, и будемъ побѣждены врагами своими: ибо тогда отступитъ отъ насъ небесный Пастырь, помогающій лишь тому, кто кротокъ какъ агнецъ, а не тому, кто дѣлается волкомъ, желая растерзать своего врага. Одинъ обиженный братомъ инокъ приходитъ къ преподобному Сисою Ѳиваидскому и говоритъ ему: „мнѣ досадилъ братъ,—и я хочу отомстить ему“. Старецъ сталъ инока убѣждать предоставить Господу Богу отмщеніе за обиду; и

тотъ настаивалъ на своемъ. Тогда старецъ сказалъ: „помолимся Богу, брате“,— и вставъ началъ молиться: „Господи, мы уже болѣе не уповаемъ на Тебя; итакъ, оставь попеченіе о насъ, не мсти обидящимъ насъ: мы сами за себя отомстимъ имъ!“ Услышавъ это, инокъ упалъ къ ногамъ преподобнаго и сказалъ: „я уже не сержусь на брата; я не буду мстить ему, я прощу ему!“ „Повѣрь мнѣ, чадо, сказалъ въ заключеніе преподобный: кто претерпитъ досажденіе, тотъ безъ труда спасется, а кто гнѣвается на брата, тотъ губитъ всю свою добродѣтель и дѣлается рабомъ діавола!“ Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Творен. св. Димитрія ростовскаго).

Поуч. 3-е. *(Пагубное легкомысліе въ дѣлѣ спасенія).*

I. Итакъ воскресеніе мертвеца четыредневнаго не осталось безъ дѣйствія—дщерь Сіонова пробудилась! И смотрите, съ какимъ торжествомъ срѣтается Тотъ, Кто доселѣ не имѣлъ гдѣ главы подклонить! Срѣтается такъ, какъ никогда не срѣтали ни Давида, ни Соломона. Взирая на знаки усердія, Ему теперь оказуемые, вѣроятно, не одинъ добрый израильтянинъ благодарилъ въ душѣ своей Бога, и думалъ, что колебаніе умовъ и совѣстей, произведенное во всей Іудеѣ ученіемъ и чудесами великаго Пророка галилейскаго, кончилось наконецъ, что отнынѣ Онъ, признанный отъ всѣхъ за давно ожидаемаго Мессію и Спасителя, вступитъ во всѣ права Свои надъ народомъ іудейскимъ, и начнетъ въ мирѣ и тишинѣ совершать дѣло спасенія дщери Сіоновой.

И однако же, братіе мои, все это срѣтеніе и вся эта торжественность и усердіе были только минутнымъ зрѣлищемъ. Пройдетъ нѣсколько дней,—и тотъ же народъ, который теперь, не помня себя отъ радости, восклицаетъ: *осанна Сыну Давидову*,— онъ же, не меньшею толпою, окружитъ преторію Пилата, и будетъ вопіять: *возми, возми, распни Его!*

Судя по этому, можно бы даже подумать, что знаки радости и усердія, въ такомъ обиліи нынѣ расточаемые при срѣтеніи грядущаго въ Іерусалимъ Господа, были слѣдствіемъ не истиннаго чувства, а плодъ лицемѣрія и желанія усыпить свою жертву, дабы тѣмъ вѣрнѣе привести ее на мѣсто закланія. Между тѣмъ Іерусалимъ радуется нынѣ дѣйствительно отъ всей души; лицемѣріе кроется только въ сердцѣ нѣкоторыхъ, неисправимыхъ и безчувственныхъ, фарисеевъ.

II. **Откуда же, имѣющая вскорѣ послѣдовать, необыкновенная превратность мыслей и чувствъ, умовъ и сердецъ?—Отъ пагубнаго легкомыслія,**—отъ того, что дщерь Сіонова, какъ замѣтилъ Самъ Спаситель, не уразумѣла *времени посѣщенія* (Лук. 19, 44) своего, не приняла труда подумать, что требуется отъ нея, дабы святая радость, нынѣ ею овладѣвшая, осталась за нею навсегда. Какъ пришли въ восторгъ случайно, увлекшись видимостію; такъ случайно же придутъ въ ярость ожесточенія, положившись на то, что внушитъ злоба и клевета.

Много можно было бы сказать противъ этого преступнаго легкомыслія іудейскаго: но къ чему послужили бы для насъ въ этомъ случаѣ подобныя обвиненія? Дщерь Сіонова уже суждена и осуждена Тѣмъ, Кто избралъ ее нѣкогда изъ всѣхъ дщерей человѣческихъ. Довольно посмотрѣть на каждаго изъ потомковъ древняго Израиля, чтобы съ ужасомъ признать на немъ печать гнѣва Божія.

Вмѣсто осужденія іерусалимлянъ, гораздо полезнѣе намъ обратиться къ себѣ самимъ и посмотрѣть, не происходитъ ли и съ нами подобнаго?—Наше ежегодное, во время великаго поста, говѣніе, наше покаяніе и исповѣдь, наше причащеніе святыхъ таинъ, что все это какъ не торжественное срѣтеніе Господа и Спасителя, грядущаго къ душѣ нашей подобно тому, какъ шелъ Онъ нынѣ въ Іерусалимъ погибающій? Кто изъ насъ не является при этомъ якоже единъ отъ усердныхъ іерусалимлянъ? Какъ они вопіяли: „осанна Сыну Давидову!“, такъ и каждый изъ насъ говоритъ „вѣрую, Господи, и исповѣдую!“ Каждый именуетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ; каждый клянется— не давать лобызанія якоже Іуда; каждый не ризы токмо свои, но и самого себя повергаетъ на землю предъ чашею завѣта. Можно ли, казалось бы, усомниться въ искренности и твердости таковыхъ чувствъ и обѣщаній?

—И Господь каждый разъ полагается на слова наши, вѣритъ нашимъ устамъ и сердцу,—и предаетъ намъ тѣло и кровь Свою!

Но что выходитъ изъ всего этого? Долго ли остаемся мы вѣрны обѣтамъ нашимъ?—Проходитъ нѣсколько дней,—и мы тѣ же, что были прежде: опять прежніе грѣхи, прежнія страсти, то же нерадѣніе о своей душѣ и совѣсти, та же жестокость къ ближнимъ, та же безумная приверженность къ утѣхамъ чувственнымъ.

Судя по этому, и о насъ надлежало бы подумать, что мы каемся, исповѣдуемся, причащаемся не отъ расположенія сердечнаго, а лицемѣрно. Но въ насъ не бываетъ этого. Мы воистину хотѣли бы своего спасенія; и каждый разъ, приступая къ исповѣди и причащенію, надѣемся сдѣлаться лучшими. Что же мѣшаетъ тому? Помилованіе принято, благодать освященія преподана, на душѣ и совѣсти легче и свѣтлѣе: откуда же опять возникаетъ зло и нечистота? Кто паки повергаетъ насъ въ бездну грѣха и погибели?—Наше легкомысліе... Мы не принимаемъ труда упрочить святое дѣло покаянія; не беремъ мѣръ противъ прежнихъ наклонностей грѣховныхъ; удовлетворяясь нѣсколькими днями говѣнія, останавливаемся на одной наружности таинства;—и доброе, въ насъ начавшееся,—не поддержанное, не питаемое, подавляемое,—слабѣетъ, вянетъ, исчезаетъ.

И сколько разъ въ жизни повторяется надъ нами это злополучное приключеніе! Израильтяне разъ токмо, въ день входа Господа во Іерусалимъ, оказались предъ Нимъ такъ легкомысленными и клятвопреступными: мы дѣлаемъ то же самое каждый годъ; и многіе, вѣроятно, будутъ дѣлать то же до конца жизни своей... Увы, можетъ ли быть что либо злополучнѣе?

III. **Обратимъ же, братіе мои, обратимъ вниманіе на столь бѣдственное состояніе души нашей.** Вотъ, и еще оканчивается одинъ изъ великихъ постовъ. Да не будетъ и онъ, подобно прежнимъ, повтореніемъ нашихъ невѣрностей предъ Господомъ! Да содѣлается онъ постомъ истинно великимъ для насъ тѣмъ, что мы, въ продолженіе его, оставили навсегда путь грѣха и погибели и начали жизнь чистую и святую! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ проповѣд. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр. т. I. изд. 1872 г.)

Поуч. 4-е (*Внѣшнее положеніе человѣка—ничто, не имѣетъ никакой цѣны въ сравненіи съ внутреннимъ достоинствомъ его*).

Рцыте дщери Сіоновѣ: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ и всѣдъ на осля и жребя, сына подъяремница (Матѳ. 21, 15).

I. Торжественный входъ Господа нашего І. Христа въ Іерусалимъ, предъ послѣднею пасхой, служитъ полнымъ и точнымъ внѣшнимъ выраженіемъ того характера, которымъ запечатлѣны были всѣ Его дѣйствія и ученіе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ дѣйствовалъ и чему и какъ училъ Господь? Онъ все достоинство человѣка поставлялъ во внутреннихъ добрыхъ качествахъ его и совершенствахъ и весьма мало обращалъ вниманія на внѣшнее положеніе его и обстановку. Соотвѣтственно этому и собственное величіе Онъ проявлялъ въ томъ, что былъ святѣйшимъ святыхъ, кроткимъ, смиреннымъ, любящимъ, благотворительнымъ, нимало не заботясь о внѣшнемъ Своемъ величіи и не имѣя мѣста, гдѣ подклонить главу. И училъ Онъ людей, въ духѣ любви и кротости, любви и кротости, смиренію, терпѣнію, чистотѣ. Вообще Онъ и Самъ любилъ и послѣдователей Своихъ училъ отличаться высшими совершенствами духовными, не заботясь объ удобствахъ жизни и внѣшнихъ преимуществахъ. То же самое выразилось и въ торжественномъ входѣ Его въ Іерусалимъ. Онъ, повторяю, служитъ точнымъ внѣшнимъ выраженіемъ характера всей Христовой дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ скромнымъ, простымъ, даже убогимъ долженъ показаться людямъ, привыкшимъ къ блеску торжественныхъ царскихъ встрѣчъ, входъ Іисуса Христа въ Свой царственный городъ Іерусалимъ. Царь Сіона возсѣдитъ не на конѣ, а на осленкѣ, рожденномъ отъ рабочей ослицы, окруженъ не блестящею свитою, а бѣдными, простыми людьми—апостолами, сопровождается и встрѣчается не воинствомъ въ блестящемъ вооруженіи, а мирнымъ народомъ, встрѣчающимъ Его съ пальмовыми вѣтвями. Какъ все это просто!

Какъ это даже убого на взглядъ любителей внѣшняго блеска! Но кто привыкъ углубляться въ сущность дѣла, а не цѣнить только внѣшнюю обстановку, среди которой оно совершается,—для тѣхъ входъ этотъ не можетъ не быть по истинѣ самымъ торжественнымъ и величественнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть величественнѣе Царя, вступающаго въ Свой городъ въ самомъ смиренномъ видѣ, безъ роскоши и внѣшняго блеска, но осѣненнаго величіемъ внутреннимъ, взпрающаго на всѣхъ очами, сіяющими святостію, святою строгостію, но вмѣстѣ и кротостію, благостію, любовію? Что можетъ быть выше и того глубокаго чувства искренняго восторга, съ которымъ встрѣтили своего Царя истинные сыны Израилевы, постилая на пути Его одежды свои, устилая путь и потрясая въ своихъ рукахъ пальмовыми вѣтвями и отъ чистаго сердца, отъ всей души восклицая Ему: *осанна сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне! осанна въ вышнихъ!* (Матѳ. 21, 7—9). Очевидно, входъ Господень въ Іерусалимъ на сколько былъ простъ и чуждъ блеска внѣшняго, нарочито, искусственно подготовленнаго, на столько былъ преисполненъ торжества и величія внутренняго. Такъ Господь, поставлявшій всю цѣну человѣка, а равно и собственное Свое достоинство въ величіи внутреннемъ, а не внѣшнемъ, и въ день торжественнаго входа Своего въ Іерусалимъ явился во всемъ величіи внутреннемъ, безъ внѣшняго блеска.

II. **И какъ благотворно отразилось это предпочтеніе, постоянно оказываемое Христомъ внутреннимъ добрымъ качествамъ людей предъ внѣшнимъ положеніемъ ихъ, на жизни уже современнаго Ему человѣчества, на жизни свидѣтелей Его дѣятельности и кроткаго и смиреннаго входа въ Іерусалимъ!**

а) **Мы видимъ, что люди простые, бѣдные, незнатные,—апостолы и прочіе ученики и ученицы Христовы,—начинаютъ понимать, что истинное достоинство человѣка состоитъ не во внѣшнемъ высокомъ положеніи, а въ духовной мудрости, святости, добродѣтели,** и, въ сознаніи этой истины, такъ нравственно возвышаются, что дѣлаются свѣтилами нравственнаго міра, украшеніемъ царства Христова, носителями и провозвѣстниками міру—истины и правды Христовой. Люди, стоявшіе низко во мнѣніи общества, даже навлекшіе на себя заслуженное презрѣніе и униженіе,—мытари, блудницы,—познаютъ, что достоинство человѣка состоитъ во внутренней чистотѣ его и святости, и что оно доступно и мытарямъ и блудницамъ, кающимся и исправляющимъ свою жизнь, и,—путемъ покаянія, исправленія, преуспѣянія въ добродѣтели, достигаютъ высокаго нравственнаго совершенства. Мы видимъ мытаря даже въ ликѣ апостольскомъ (Матѳ. 9, 9); мы видимъ раскаявшуюся грѣшницу, помазующею ноги Христа мурромъ (Лук. 7, 37—50); мы видимъ жену, бывшую вмѣстилищемъ семи бѣсовъ, въ ликѣ мироносицъ (Марк. 16, 9). И если бы человѣчество навсегда сдѣлало правиломъ своей жизни предпочтеніе внутренняго внѣшнему, нравственныхъ достоинствъ человѣка его внѣшнему положенію; то люди вели бы нравственную жизнь, и высоко держали бы знамя добродѣтели и правды въ средѣ своей.

б) **Но къ несчастію, даже послѣдователи І. Христа въ большинствѣ своемъ не усвоили себѣ Его духа и ученія** и не только не руководятся въ жизни примѣромъ жизни Христовой, но и живутъ вопреки указаніямъ этой жизни.

Мы видимъ, что и въ христіанскомъ мірѣ внѣшнее положеніе по большей части предпочитается внутреннимъ достоинствамъ человѣка, и—богатству, внѣшнему блестящему положенію человѣка оказывается больше уваженія и вниманія, чѣмъ нравственному совершенству.

Кому неизвѣстно, какъ деспотически распоряжается людьми мода? Самые нелѣпые, безобразные, безстыдные наряды, самые пошлые, безнравственные нравы и обычаи, самые пошлые, безнравственные, преступные люди, дѣлаясь предметомъ моды, увлекаютъ всѣхъ: въ безобразные и непристойные наряды наряжаются, безнравственнымъ и пошлымъ нравамъ и обычаямъ слѣдуютъ, безнравственнымъ и дурнымъ людямъ подражаютъ, стараются уподобиться имъ и даже превзойти ихъ.

Наше время представляетъ множество печальныхъ примѣровъ увлеченія людьми недостойными, преступными, рукоплесканій убійцамъ, возведенія на пьедесталъ героевъ омерзительныхъ преступниковъ.

Таково значеніе предпочтенія, оказываемаго людьми въ данное время извѣстнымъ предметамъ, воззрѣніямъ, нравамъ, людямъ,—таково значеніе этого предпочтенія, неразумнѣйшій видъ котораго представляетъ мода. Люди какъ бы невольно преклоняются предъ тѣмъ и предъ тѣми, чему и кому выказывается особенное уваженіе, предпочтеніе предъ прочими... Какою великою нравственною силою было бы уваженіе къ истинѣ, добродѣтели, къ людямъ мудрымъ, святымъ, если бы это уваженіе было оказываемо имъ, предпочтительно предъ внѣшними отличіями и богатствомъ, большинствомъ общества христіанскаго, вліятельнѣйшими членами его! Массы людей прониклись бы этимъ уваженіемъ сначала по подражанію, а потомъ и самостоятельно, по убѣжденію полюбили бы добродѣтель и людей добродѣтельныхъ... Къ несчастію, въ жизни все идетъ совершенно не такъ, совершенно не по указанію Христову. Не нравственныя достоинства людей предпочитаются внѣшнему положенію ихъ, а внѣшнее положеніе ихъ внутреннимъ качествамъ.

Посмотрите, какъ относится обыкновенно общество къ людямъ богатымъ. Хотя бы они были глупы, лѣнивы, безнравственны, ни одной лепты не употребили на дѣла добрыя;—они, ради громаднаго богатства, пользуются почетомъ, вліяніемъ, даже уваженіемъ. Предъ ними преклоняются, имъ льстятъ, имъ прощаютъ часто поступки, которыхъ другимъ не простили бы,—поступки грубые, оскорбительные, преступные...

Посмотрите, какъ относится общество къ людямъ знатнаго происхожденія, высокаго внѣшняго положенія. Ихъ предпочитаютъ людямъ мудрымъ и добрымъ, но занимающимъ скромное положеніе. Не смотря на всѣ недостатки свои и пороки, они стоятъ высоко во мнѣніи общества...

в) **Но къ чему же ведетъ это предпочтеніе, оказываемое внѣшнему положенію людей предъ внутренними качествами,—качествами нравственными?**

Ведетъ къ общему развращенію общества,—къ развращенію и людей, неправильно уважаемыхъ ради одного внѣшняго высокаго положенія, къ развращенію и всего общества... Люди богатые и знатные, видя незаслуженное уваженіе къ себѣ, ради одного только богатства и знатности, видя предпочтеніе ихъ людямъ мудрымъ и добродѣтельнымъ, но бѣднымъ и незнатнымъ,—начинаютъ цѣнить только свое богатство и знатность, гордиться ими и вовсе не обращать вниманія на поведеніе свое нравственное, на пріобрѣтеніе мудрости и добродѣтели. Они начинаютъ предаваться необузданной роскоши, тратить большія средства на мелкія прихоти, обращать свои капризы, свое самодурство—въ законъ для другихъ. И гордость, самодурство ихъ все болѣе и болѣе ростутъ, не только не обуздываемыя справедливымъ негодованіемъ, порицаніемъ общества, но и подстрекаемыя лестію и преклоненіемъ общества предъ самыми недостатками, пороками ихъ, ради богатства и высокаго положенія ихъ... Развращаясь сами, они широкимъ потокомъ разливаютъ развращеніе и въ обществѣ. Первые увлекаются этимъ потокомъ въ бездну развращенія слуги и жертвы ихъ пороковъ, ихъ сладострастія! И сколько людей невинныхъ гибнетъ, служа прихотямъ развращенныхъ богачей!.. Затѣмъ, уваженіе, оказываемое богатому и знатному пороку, влечетъ за собою развращеніе и всего общества и самыхъ массъ народныхъ... Видя привольную, роскошную жизнь людей богатыхъ и знатныхъ, видя уваженіе къ нимъ другихъ, даже при очевидной глупости и порочности ихъ, видя, что имъ все удается именно ради богатства и знатности,—люди начинаютъ выше всего цѣнить богатство и знатность и пренебрегаютъ мудростію и добродѣтелію. И вотъ начинается у всѣхъ погоня за богатствомъ и внѣшнимъ почетнымъ положеніемъ: ищутъ такого образованія, которое открывало бы доступъ къ доходнымъ должностямъ, пріучаются интриговать, пресмыкаться, закаляютъ сердца свои эгоизмомъ, холодностію къ своимъ ближнимъ, готовностію погубить всякаго, стоящаго на дорогѣ ихъ къ почестямъ... И это развращеніе, постепенно ниспускаясь изъ верхнихъ слоевъ общества въ низшіе, проникаетъ все общество и всѣ массы народныя и растлѣваетъ весь общественный организмъ. Такъ далеко могутъ уйти люди по пути зла и развращенія, когда начинаютъ предпочитать внѣшнее положеніе, внѣшнія вы-

годы и отличія внутреннимъ достоинствамъ и добродѣтели! И мы дѣйствительно видимъ, что человѣчество падаетъ все ниже и ниже, по винѣ этого неправильнаго взгляда на достоинство человѣка, по винѣ предпочтенія внѣшняго внутреннему. Это—достойное наказаніе христіанскому обществу и всему человѣчеству за то, что оно отвергло въ своей жизни руководство Христово, не слѣдуетъ правиламъ и примѣрамъ жизни Христовой. Господь нашъ Іисусъ Христосъ и всею Своею жизнію и торжественнымъ входомъ Своимъ въ Іерусалимъ учитъ насъ, что внѣшнее положеніе человѣка—ничто, не имѣетъ никакой цѣны въ сравненіи съ нравственнымъ достоинствомъ человѣка, что спасеніе человѣка въ истинѣ и правдѣ, въ мудрости и святости, и что на пріобрѣтеніе ихъ должны быть устремляемы всѣ усилія людей. Полное, всецѣлое предпочтеніе внутренняго совершенства, нравственнаго величія внѣшнему высокому положенію: вотъ что, по волѣ Христа, должно быть правиломъ жизни людей, для ихъ блага.

г) **И какъ хорошо устроилась бы жизнь людей, еслибы человѣчество вполнѣ усвоило ту истину, что достоинство человѣка составляютъ его нравственныя качества, а не богатство и внѣшнее высокое положеніе его!** Если бы это убѣжденіе проникло во все общество, если бы этимъ взглядомъ руководилось оно и въ отношеніяхъ къ своимъ членамъ; жизнь общественная немедленно начала бы преобразовываться, улучшаться. Богатые и знатные, видя, что, при богатствѣ и знатности, они не только не пользуются уваженіемъ, но и презираются за свою развращенную, не только безполезную, но и вредную жизнь,—невольно пришли бы къ сознанію необходимости нравственнаго перерожденія. Они стали бы дорожить знаніемъ и дѣломъ, искать мудрости и добродѣтели. Они замѣнили бы неразумную роскошь—бережливостію, бросаніе своихъ средствъ на прихоти—жертвами ихъ на дѣло благотворительности. Изъ людей тунеядственныхъ, развращенныхъ, эгоистовъ они скоро превратились бы въ полезныхъ тружениковъ—дѣятелей, въ благодѣтелей человѣчества. Перемѣна вожделѣнная, и—перемѣна весьма возможная. Съ другой стороны, и бѣдные люди, видя, что человѣкъ цѣнится не по богатству и внѣшнему положенію, а по своимъ нравственнымъ качествамъ, перестали бы тяготиться своею бѣдностію, стали бы заботиться всемѣрно о пріобрѣтеніи достоинствъ нравственныхъ и умственныхъ, о мудрости и добродѣтели,—и при этомъ естественно достигали бы и улучшенія внѣшняго своего благосостоянія. И это тѣмъ легче достигалось бы, что богачи, отказавшись отъ безумныхъ тратъ, давали бы своимъ богатствамъ полезное употребленіе, при которомъ многое поступало бы въ пользу бѣдныхъ тружениковъ. Вообще, какъ скоро люди стали бы заботиться главнымъ образомъ о добрыхъ внутреннихъ качествахъ своихъ, жизнь человѣческая стала бы представлять отрадное явленіе: вездѣ замѣчалось бы довольство и благополучіе, вмѣсто гордости царствовало бы смиреніе, вмѣсто вражды, непріязненнаго соперничества и озлобленія—любовь и согласіе. Жизнь всѣхъ по примѣру и ученію Христову осчастливила бы всѣхъ.

III. Усвоимъ себѣ, братіе и сестры, тотъ урокъ, который преподаетъ намъ торжественный входъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Самымъ высшимъ, многоцѣннѣйшимъ для насъ сокровищемъ да будутъ нравственныя достоинства, мудрость и святость; постоянное предпочтеніе ихъ благамъ временнымъ, внѣшнему хорошему положенію—да будетъ правиломъ нашей жизни и дѣятельности. Поменьше—пристрастія къ внѣшнему блеску, богатству и довольству; поменьше—неугомонной заботы о нихъ. Внѣшнія блага—дѣло второстепенное, какъ это показалъ Христосъ, Который родился въ нищетѣ, умеръ на крестѣ, но былъ выше всѣхъ нравственно и потому всецѣло стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ и возвысилъ человѣчество, руководясь только духомъ кротости, безъ всякихъ мѣръ внѣшняго насилія. Проникнемся же этимъ духомъ, и тогда развращеніе, озлобленіе и вражда, столь нынѣ обычныя и столь вредныя для нашего спокойствія и благоденствія,—исчезнутъ, а братская любовь поможетъ всѣмъ намъ благоустроить свою жизнь.

Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Словъ Павла, арх. каз. т. II.)

Поуч. 5-е. *(Гдѣ и какъ является намъ І. Христосъ и что нужно для достойнаго Его принятія?)*

I. Въ нынѣ чтенномъ евангеліи вы слышали, братія, что Господь сказалъ о Іерусалимѣ: этотъ городъ, подъ которымъ разумѣется вся Іудея, не уразумѣлъ времени посѣщенія своего; а не уразумѣлъ потому, что смежилъ очи свои, чтобъ не видѣть, закрылъ слухъ свой, чтобъ не слышать того, чѣмъ ясно ознаменовалось предъ всѣми пришествіе обѣтованнаго древле Царя израилева. И за это ослѣпленіе, вмѣсто кроткаго гласа спасенія, услышалъ строгій гласъ осужденія: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ!*

Что приключилось съ древними іерусалимлянами, то можетъ, братіе мои, повториться, и дѣйствительно повторяется, со многими изъ насъ: легко можемъ и мы не узнать времени посѣщенія своего, даже не признать и отвергнуть Посѣтителя душъ, Господа и Спасителя своего, остаться одни—безъ Него и быть оставленными Имъ навсегда.

II. **А развѣ и нынѣ, спросите, является намъ Іисусъ Христосъ? Гдѣ и какъ?**

а) **Не является видимо, съ плотію, послѣ того, какъ вознесся плотію на небо, но является невидимо—вездѣ и всегда,** ибо Онъ Самъ сказалъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со Мною* (Мѳ. 28, 20; Апок. 3, 20). И скорѣе прейдетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія Его божественное слово! Обѣщалъ Онъ пребывать съ нами—и пребываетъ, обѣщалъ прійти къ намъ—и приходитъ, обѣщалъ явиться—и является.

аа) **Онъ является намъ, какъ Творецъ и Промыслитель,** въ сохраненіи самой жизни нашей: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы; въ руцѣ Его и дыханіе и жизнь всѣхъ живущихъ; яко всяческая въ Немъ и о Немъ состоятся.*

бб) **Является въ безчисленныхъ благодѣяніяхъ,** непрестанно изливаемыхъ на насъ свыше отъ Отца свѣтовъ; ибо ради Его ходатайства Отецъ небесный милуетъ и щадитъ насъ, *сіяетъ солнце свое на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя; благотворитъ намъ, съ небеси дожди дая и времена плодоносна.*

вв) **Является въ самыхъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, коими поражается сердце наше для возбужденія въ немъ спасительной скорби о грѣхахъ и печали по Бозѣ.** Является **въ непрестанныхъ вразумленіяхъ среди суеты** и разсѣянія нашего, въ возбужденіяхъ совѣсти нашей къ покаянію и обращенію къ Богу.

гг) **Но паче и прежде всего Онъ является намъ, какъ Искупитель и Спаситель нашъ, въ церкви** Своей, которая есть тѣло Его, живетъ Его божественною жизнію, дѣйствуетъ Его божественною силою, одушевляется благодатію Его всесвятого Духа. Не Его ли божественною кровію омылись мы отъ грѣха прародительскаго въ купели св. крещенія? Не Самъ ли Онъ преподаетъ намъ Свое божественное тѣло и кровь въ таинствѣ св. причащенія? Не Его ли именемъ прощаются намъ грѣхи, когда исповѣдуемъ ихъ предъ служителемъ Его церкви? Не Его ли божественное слово оглашаетъ слухъ нашъ по вся дни—въ храмѣ и въ домѣ? Не знаменіемъ ли Его животворящаго креста ограждаемся на всякій часъ? Такъ Онъ близокъ къ намъ повсюду; всегда стоитъ у двери сердца нашего, и толцетъ! Для чего?—Да услышимъ гласъ Его и отверземъ двери сердца, да внидетъ къ намъ и вечеряетъ съ нами, да соединитъ насъ въ единъ духъ съ Собою, чтобы, чрезъ это таинственное единеніе, очистить и освятить насъ, оживотворить и спасти насъ.

б) **Что же нужно съ нашей стороны для того, чтобы божественное посѣщеніе души нашей Іисусомъ Христомъ было всегда для насъ ощутительно и благотворно,** приносило намъ утѣшеніе и радость, укрѣпляло насъ на пути добродѣтели, облегчало въ скорбяхъ и несчастіяхъ, соединяло во единъ духъ съ Господомъ здѣсь, и. потомъ, возвело къ вѣчноблаженному соединенію съ Нимъ на небѣ?

аа) **Нужно, во-первыхъ, постоянное вниманіе къ себѣ** и ко всѣмъ обстоятельствамъ жизни своей, расположеніе и святой навыкъ поставлять себя непрестанно въ присутствіи Божіемъ. *Предзрѣхъ*

Господа предо мною выну, говорилъ св. Давидъ: оттого ни великія бѣдствія не побороли его мужества, не поколебали упованія его на Бога—Помощника; ни безчисленныя блага, коими, впослѣдствіи, ущедрилъ его Богъ, не отвратили сердца его отъ Бога—Спасителя. Во всемъ и всегда онъ видѣлъ дивную десницу Божію, и готовъ былъ лобызать ее и сквозь слезы и въ радости.

бб) **Нужно, во-вторыхъ, очищать умъ свой отъ плевелъ маловѣрія и сомнѣній,** помысловъ нечистыхъ, лживыхъ, богопротивныхъ, просвѣщать и оживотворять его вѣрою несомнѣнною, животворнымъ и спасительнымъ словомъ Божіимъ.

вв) **Нужно, равнымъ образомъ, очищать совѣсть свою отъ грѣховъ покаяніемъ,** исторгать изъ сердца своего тернія страстей и нечистыхъ вожделѣній плоти, и, напротивъ, освящать его благими желаніями и намѣреніями, украшать чувствованіями святыми, молитвенными и благоговѣйными, чтобы уготовать въ немъ достойную обитель Іисусу Христу.

гг) **Нужно, наконецъ, возлюбить Господа Іисуса Христа,** а въ Немъ собственное спасеніе и жизнь вѣчную, любовію крѣпкою, николиже отпадающею. Такая любовь неминуемо привлечетъ Его къ намъ, ибо Онъ Самъ сказалъ: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21).

III. Къ этому-то божественному посѣщенію уготовляетъ насъ церковь.—Внемли сему, дщерь новаго Сіона—душа христіанская; отверзи объятія сердца твоего вѣрою и любовію, благоукраси храмъ души твоея чистотою и святынею: се Царь твой грядетъ къ тебѣ; нынѣ грядетъ кротокъ и спасаяй, но пріидетъ нѣкогда праведенъ и отмщаяй. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Полн. собр. проп.“ Димитрія. архіеп. херсонск., т. I).

Поуч. 6-е. *(Уроки изъ евангельскаго повѣствованія: а) понудимъ себя къ благопокорному несенію Господа; б) будемъ раскаиваться во грѣхахъ, дабы не лишиться почести понести на себѣ Господа).*

I. Какъ совершилось воспоминаемое нынѣ событіе,—вамъ конечно извѣстно. Извѣстно, какъ—приближаясь къ Іерусалиму, Господь послалъ апостоловъ—взять въ ближайшей веси осля подъяремнаго и жребя съ нимъ, какъ, по приведеніи ихъ, Онъ—возсѣлъ на жребя, а подъяремное само пошло въ слѣдъ, какъ народъ торжественно срѣтилъ Господа, и одни постилали ризы свои, другіе срывали ваіи и устилали ими путь и всѣ, даже и дѣти, взывали: осанна сыну Давидову.—Все это вамъ очень вѣдомо.

Какъ видите, всѣ обстоятельства входа Господня въ Іерусалимъ очень просты.—Но потому самому, что они очень просты, а между тѣмъ намѣренно устрояются Господомъ, надо думать, что они имѣютъ особенное внутреннее значеніе и смыслъ. Напряжемъ же разсужденіе, чтобъ, минуя это потрясеніе града, — это ликованіе и возгласы, проразумѣть подъ этою видимостію нѣчто высшее и значительнѣйшее,—и взять себѣ изъ того урокъ.

II. „Не считай, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, сего событія маловажнымъ. Здѣсь Господь открываетъ намъ великую тайну,—и два представляетъ пророчества: одно пророчество Онъ исполняетъ Самъ: *се Царь твой грядетъ къ тебѣ*, а образомъ исполненія его даетъ другое вновь, именно предвозвѣщаетъ призываніе языковъ. Ибо осля и жребя означаютъ два рода людей.—Осля подъяремное есть образъ іудеевъ, утомившихся уже подъ игомъ закона и жаждавшихъ облегченія этого бремени, а жребя юное—знаменуетъ язычниковъ, жившихъ по своей волѣ. Апостолы отвязываютъ безпрепятственно осля и жребя,—это значитъ, что іудеи и язычники призваны будутъ въ новоблагодатную церковь чрезъ апостоловъ, проповѣди которыхъ ничто противиться не можетъ. Часть іудеевъ увѣровала тогда же, прочіе остались въ упорствѣ, въ коемъ и доселѣ пребываютъ. Но это только до времени, какъ учитъ апостолъ. Уразумѣютъ, наконецъ, и они славную участь увѣровавшихъ изъ язычниковъ, возревнуютъ ревностію и обратятся ко Господу. Это выражается тѣмъ, что Господь возсѣдитъ на жребяти, а осля подъяремный идетъ въ слѣдъ его“. Такъ толкуетъ св. Златоустъ образъ входа Господня въ Іерусалимъ.

И такъ здѣсь пророчество, — и вы знаете, какъ оно исполнилось. Послѣ

іудеевъ призваны греки, римляне и всѣ другіе тогдашніе народы, а наконецъ и мы—народъ славянскій и русскій. Стало быть, нынѣшнимъ торжествомъ не чуждое намъ воспоминается событіе, а то, что совершилось надъ нами самими. Нынѣ какъ всѣ другіе языки, увѣровавшіе въ Господа, такъ и мы должны поминать, какъ дошла до насъ проповѣдь евангельская, какъ мы приняли ее и покорились благому игу Христову, — воспоминать это и прославлять Господа, благоволившаго возсѣсть и на насъ по посланнымъ поверхъ насъ одеждамъ апостольскихъ ученій, возсѣсть воцареніемъ надъ душами нашими. Это воззваніе: *осанна!* да будетъ у насъ не однимъ воспоминаніемъ восторга, бывшаго тогда при встрѣчѣ Господа;—но и выраженіемъ собственнаго нашего облаженствованія, котораго сподобились мы вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ,—и дѣйствительно, и въ надеждѣ.

Возсѣдитъ на насъ Господь, слава и благодареніе Его милосердію!

а) **Понудимъ же себя, бр., къ благопокорливому несенію Господа, и такому тихому подъ Нимъ шествію, чтобъ Онъ упокоевался на насъ;** понудимъ себя удержать Его на себѣ до тѣхъ поръ, пока Онъ, нами носимый, насъ, носящихъ Его, введетъ въ Іерусалимъ небесный, какъ носящій всяческая. Упокоимъ Господа совершенною Ему покорностію. Смотрите, какъ жребя, не обученное еще и незнавшее узды, подъ Господомъ, въ первый разъ возсѣвшимъ на него, идетъ тихо и спокойно! Это образъ того послушанія и того благоустроенія, какія должны являть мы въ жизни своей. Будемъ хранить догматы, исполнять заповѣди, освящаться и преображаться таинствами и молитвованіями церкви, безъ всякаго суемудрія и своенравія, съ простотою дѣтей, хвалебно срѣтавшихъ Господа.

б) **Что дѣлали мы во весь постъ, или что дѣлаютъ говѣющіе, исповѣдающіеся и причащающіеся?! Исправляютъ то, за что имѣли несчастіе лишиться носимаго ими Господа.** Сошелъ было съ нихъ Господь. Они снова смиренно подклоняются подъ иго Его и пріемлютъ Его на себя и въ себя. Вотъ новый оборотъ мысли о значеніи нынѣшняго дня! Св. церковь, собирая насъ нынѣ послѣ очистительныхъ, исправительныхъ и освятительныхъ своихъ надъ нами дѣйствій, хочетъ явить насъ всѣхъ—Христоносцами и Богоносцами. Такими и явимъ себя, и изъявимъ усердную готовность—являть себя таковыми всегда,—не такъ, какъ іудеи. кои нынѣ: осанна,—а чрезъ два дня:—распни, распни Его!

Не къ осужденію это приводится, а въ остереженіе. Вѣдь и намъ всѣмъ предлежитъ много искушеній. Пройдетъ нѣсколько дней; настанутъ дни свѣтлые. Какъ бы намъ не развеселиться такъ, что Господь снова сойдетъ съ насъ, не находя покойнымъ сидѣнія Своего на насъ, ради буйности нашихъ чувствъ, словъ и дѣлъ. Чтобы не было этого, напоминается намъ непостоянство іудеевъ, и впереди предлагается полная картина страданій Господа, чтобъ тѣмъ и другимъ возвесть насъ къ твердой, какъ смерть, рѣшимости быть Ему во всемъ вѣрными на всегда.

III. Такъ, бр., на значеніи ли самаго праздника остановимся мыслію, или на отношеніи его къ тому, что предшествуетъ и послѣдуетъ ему, отовсюду слышимъ одинъ урокъ: будь вѣренъ до смерти. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Слов. на Господ., Богород. и торжеств. дни“ еписк. Ѳеофана, изд. 1883 г.).

Поуч. 7-ое. *(Различныя отношенія народа іудейскаго къ входящему въ Іерусалимъ Спасителю и современныхъ намъ христіанъ къ Господу Іисусу Христу).*

„Радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй, дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, Той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна“ (Захар. 9, 9).

I. Такими словами ветхозавѣтный пророкъ Захарія, за нѣсколько сотъ лѣтъ до Рождества Христова, приглашалъ народъ іудейскій торжественно и радостно встрѣтить своего грядущаго праведнаго и кроткаго Царя—Спасителя при входѣ Его во Іерусалимъ. Этотъ входъ и торжественная встрѣча совершились на самомъ дѣлѣ,—и вотъ св. церковь настоящимъ своимъ празднествомъ воспоминаетъ это знаменательнѣйшее событіе изъ жизни Іисуса Христа—праведнаго и

кроткаго Царя—Спасителя рода человѣческаго.

Въ самомъ дѣлѣ, какое торжественное зрѣлище представляетъ этотъ входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ! Вотъ Онъ—Богочеловѣкъ, возсѣдя на молодомъ ослѣ, входитъ въ Іерусалимъ—для того, чтобы до конца довести здѣсь дѣло спасенія рода человѣческаго Своею крестною смертію и тѣмъ совершенно побѣдить власть діавола.. Его сопровождаютъ ученики... Множество народа встрѣчаетъ Его на этомъ пути. Объятые духовнымъ восторгомъ, при видѣ этого знаменательнаго шествія, одни изъ народа постилаютъ на пути Спасителя свои одежды, а другіе, и особенно дѣти, взявши въ руки пальмовыя и оливковыя вѣтви, привѣтствуютъ Его громкимъ восклицаніемъ: *осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне!* (Матѳ. 21, 9). Срѣтаютъ и привѣтствуютъ Богочеловѣка такъ, какъ обыкновенно привѣтствуютъ Побѣдителя грѣха, смерти и діавола... Однимъ словомъ, зрѣлище встрѣчи было умилительное.

При всей перемѣнчивости человѣческой природы, не легко понять и объяснить то явленіе, что немного времени спустя послѣ торжественной встрѣчи, какую устроилъ іудейскій народъ Господу Іисусу Христу при входѣ Его въ Іерусалимъ, этотъ же самый, по-видимому, народъ требуетъ Его на смерть и при томъ столь поносную. столь унизительную. Но дѣло объясняется тѣмъ, что *не одинъ и тотъ же народъ*, или, вѣрнѣе, не одни и тѣ же части народа торжественно встрѣтили Спасителя и требовали Его смерти. Нѣтъ; были въ народѣ іудейскомъ разные круги. совершенно непохожіе одинъ на другой по своимъ отношеніямъ къ Іисусу Христу. Это несходство постоянно обнаруживалось и прежде; обнаружилось оно и теперь,—при входѣ Господа въ Іерусалимъ. Одна часть народа живо чувствовала и помнила всѣ благодѣянія Спасителя, Его столь спасительную для многихъ чудодѣйственную силу; помнила она также сладость Его ученія, Его—Божественнаго слова. Вотъ эта-то часть народа и срѣтила Господа торжественно, при Его входѣ: она-то и привѣтствовала Его радостными, побѣдными восклицаніями.. Напротивъ другая часть іудейскаго народа, и особенно часть его небольшая, но сильная своимъ общественнымъ положеніемъ и вліяніемъ,—постоянно враждебно относилась къ Іисусу Христу и прежде,—старалась Его погубить; и теперь, при входѣ Его въ Іерусалимъ, она осталась недовольною тою торжественною, исполненною восторженной любви и преданности, встрѣчею, которую устроила Спасителю другая, благожелательная Ему часть народа. Представители враждебной Іисусу Христу части народа, во время самаго торжественнаго шествія Христова, требуютъ отъ Него, чтобы Онъ прекратилъ торжество, воспретилъ ученикамъ и дѣтямъ восклицанія—осанна, и—потомъ эта-то враждебная Христу часть народа устроила Ему страстный путь на Голгоѳу.

II. Такъ, братіе, — подобно тому, какъ въ средѣ израильскаго народа существовали различныя отношенія къ Господу Іисусу Христу, и потому различно и проявились они, при входѣ Его во Іерусалимъ для совершенія предпринятаго Имъ искупительнаго дѣла;—различныя же отношенія къ Спасителю проявляются и между нами—христіанами и обнаруживаются они особенно въ то время, когда Господь Іисусъ Христосъ, Царь праведный, кроткій и спасающій, является у дверей нашей души, желая войти въ нее и спасти ее. Не всѣ христіане одинаково срѣтаютъ Его—въ этотъ моментъ, когда Онъ входитъ и стучитъ въ двери сердца ихъ, желая быть принятымъ ими. Одни пріемлютъ Его съ чувствами радостными, но и радостныя чувства не у всѣхъ имѣютъ одинаково хорошія основанія и побужденія; другіе чуждаются готоваго войти къ нимъ Спасителя и даже иногда, въ ослѣпленіи своемъ, негодуютъ, что Спаситель идетъ къ нимъ на встрѣчу.

а) **Изъ всѣхъ, привѣтствовавшихъ Іисуса Христа въ день торжественнаго входа Его въ Іерусалимъ, привѣтствія дѣтей были, конечно, наиболѣе пріятны Спасителю.** Несомнѣнно дѣти привѣтствовали Его съ наибольшимъ безкорыстіемъ, съ наибольшею искренностію. Они не разъ видѣли прежде, съ какимъ восторгомъ народъ относился къ Нему—

послѣ того или иного Его спасительного чуда... Добрая дѣтская душа увлекалась общимъ народнымъ восторгомъ и никогда не могла уже забыть всего того, что возбуждало этотъ восторгъ. Съ другой стороны дѣти не разъ сами на себѣ испытывали, съ какою любовію относился къ нимъ Спаситель, во время Своихъ путешествій. Помнили они, какъ Спаситель ласкалъ ихъ, обнималъ ихъ, укорялъ тѣхъ, которые не допускали дѣтей приходить къ Нему. (Марк. 10, 13—16). И вотъ теперь,—при входѣ Его въ Іерусалимъ, они съ чистосердечною и безкорыстною радостію встрѣчаютъ Его съ оливковыми вѣтвями и оглашаютъ воздухъ восклицаніями „осанна“. И, конечно, Господу Спасителю наиболѣе пріятна была эта дѣтская встрѣча, ихъ любовь, дѣтскій искренній восторгъ.

Тѣми же самыми чувствами, братіе и сестры, должны быть проникнуты и мы по отношенію къ Спасителю, какія обнаруживали къ Нему дѣти еврейскія. Спаситель Самъ училъ, что всякъ, кто не будетъ какъ дитя, не войдетъ въ царствіе Божіе. (Матѳ. 18, 3). Поэтому, какъ дѣти съ полнѣйшею искренностію и довѣрчивостію относились къ Спасителю,—такъ и мы съ полнѣйшею простотою и искренностію должны усвоить себѣ вѣру въ Него, какъ въ Богочеловѣка, въ кроткаго и праведнаго Царя—Спасителя міра; съ полною покорностію и кротостію мы должны взять на себя иго Христово и нести его... Мы должны сдѣлаться такими смиренными и нищими духомъ, какъ дѣти. Они ничего своего не имѣютъ, а всего ждутъ отъ родителей. Такъ точно и мы, если имѣемъ что либо изъ благъ временныхъ, или изъ дѣлъ добрыхъ, должны все это не къ себѣ относить, а приписывать одному Богу. И вотъ, если мы такимъ образомъ сдѣлаемся дѣтьми, не по шаткости и легкомысленности своихъ убѣжденій и дѣйствій, а по отсутствію въ насъ злобы и самолюбиваго разсчета, (1 Кор. 14, 2); если мы съ дѣтскою довѣрчивостію и любовію обратимся къ грядущему къ намъ Христу; то Онъ съ радостію войдетъ къ намъ и Своею Божественною силою оправдаетъ и спасетъ насъ.

б) **Не съ такою безкорыстною любовію, какъ дѣти, привѣтствовали Спасителя и взывали Ему „осанна!“—другія части встрѣчавшаго Его народа...** Правда, и у нихъ была любовь и приверженность къ Іисусу Христу, но къ ней примѣшивалось самолюбіе, нѣкоторый разсчетъ. Именно, въ лицѣ Іисуса Христа они видѣли Мессію, имѣющаго основать земное царство... Отъ этого царства они ждали себѣ всевозможныхъ благъ и выгодъ — и вотъ, въ виду этого, восторженно относились къ Тому, Кто, по ихъ ожиданію, имѣлъ дать имъ всѣ эти выгоды. Даже апостолы, ближайшіе послѣдователи Іисуса Христа, не смотря на то, что Спаситель говорилъ имъ, что царство Его не отъ міра сего, — (Іоан. 19, 36; Матѳ. 20, 17—28)—даже и они раздѣляли ту общенародную самолюбивую мечту, что Іисусъ Христосъ оснуетъ земное царство, въ которомъ они будутъ занимать первыя мѣста. Они имѣли сердце, любящее Іисуса Христа, но заботы житейскія и попеченіе о временныхъ благахъ, подобно плевеламъ, подавляющимъ пшеницу, не давали ихъ привязанности къ Спасителю достигнуть полнаго роста, исключительно овладѣть всею ихъ душею. И вотъ, когда явилось искушеніе, когда враги Іисуса Христа рѣшились силою взять и погубить Его,—эти разсчетливые приверженцы Его не нашли въ себѣ на столько нравственной силы, чтобы защитить невиннаго, или по крайней мѣрѣ, умереть съ Нимъ, а напротивъ—они оставили своего Мессію и—разбѣжались. Послѣ—они глубоко раскаялись, сознали свое паденіе, оплакали его горькими слезами — и въ доказательство искренней своей любви къ Спасителю — какъ къ праведному и кроткому Царю небесному,—положили за Него жизнь свою. Но все-таки искушеніе и паденіе ихъ совершилось,—и совершилось именно вслѣдствіе пристрастія послѣдователей Іисуса Христа къ временнымъ благамъ.

Такъ большею частію бываетъ и съ нами, братіе и сестры! Мы любимъ Господа Спасителя, но надъ этою любовію почти всегда беретъ въ насъ верхъ привязанность къ благамъ временнымъ — къ богатству, почестямъ, удовольствіямъ.. Веселая и пріятная жизнь у насъ всегда стоитъ на первомъ планѣ,—и вотъ, ког-

да настанетъ время, чтобы мы пожертвовали ею ради духовныхъ цѣлей, ради нашего нравственнаго усовершенія и спасенія,—мы дѣлаемъ это съ неохотою, а иногда и совсѣмъ не дѣлаемъ. А если бы наступило какое-нибудь искушеніе сильное,—тогда мы, вѣроятно, не устояли бы въ своей вѣрѣ во Христа и не избѣжали бы позора отречься отъ Него...

Поэтому, братіе, для предупрежденія нашего отпаденія отъ Іисуса Христа и для болѣе крѣпкаго огражденія нашей любви къ Нему **мы должны побѣждать въ себѣ пристрастіе къ временнымъ благамъ.** Если мы имѣемъ ихъ, то не должны считать ихъ цѣлью нашей жизни, а только даромъ Божіимъ, даннымъ намъ какъ средство для совершенія добра, для проявленія въ дѣлахъ милосердія любви къ ближнимъ. При такомъ нашемъ отношеніи къ временнымъ благамъ, наша любовь ко Христу будетъ искреннѣе и крѣпче, — и тогда Онъ явится къ намъ какъ Царь праведный и кроткій—и оправдаетъ насъ.

в) **Наконецъ, среди множества народа, торжественно встрѣтившаго Іисуса Христа при входѣ Его въ Іерусалимъ, были и такіе, которые не желали Его привѣтствовать...** Это были закоснѣлые враги Іисуса Христа, постоянно искавшіе погубить Его. Это были частію фарисеи—ревнители обрядовой жизни, внѣшней праведности, безъ внутренней правоты и чистоты; а частію саддукеи со продіанами эти іудейскіе вольнодумцы, всегда старавшіеся искусить Іисуса Христа, обольстить, затруднить, смутить Его какимъ—нибудь хитрымъ вопросомъ и потомъ посрамить, или погубить Его. Тѣ и другіе стояли не среди привѣтствовавшей Іисуса Христа толпы народа, а поодаль и заботились о воспрепятствованіи этой торжественной встрѣчѣ. Къ сожалѣнію, братіе и сестры, есть и между нами немало людей, которые похожи на этихъ недоброжелателей Христовыхъ, хотѣвшихъ воспрепятствовать радостной народной встрѣчѣ Спасителя при входѣ Его въ Іерусалимъ.

Есть и теперь такіе люди, которые умышленно не желаютъ принять Христа и воспользоваться плодами совершеннаго Имъ искупленія.

Одни изъ нихъ, подобно іудейскимъ фарисеямъ, думаютъ достигнуть спасенія не оправданіемъ вѣрою во Христа, соединеннымъ съ покаяніемъ, а посредствомъ внѣшняго благочестія, посредствомъ бездушнаго исполненія обрядовъ, безъ внутренняго просвѣщенія истиною и очищенія себя дѣлами вѣры, правды, любви. Въ души такихъ людей нѣтъ доступа Христу—Спасителю. Между ними и Христомъ истиннымъ, въ ихъ душахъ, стоитъ свой христосъ, ими измышленный,—который, подобно мессіи фарисеевъ, довольствуется внѣшнею праведностію, возвышаетъ фарисейски—праведныхъ, пролагаетъ имъ путь къ благамъ временнымъ. Этотъ самоизмышленный ими христосъ препятствуетъ Христу истинному проникнуть въ сердца ревнителей одной внѣшней праведности...

Другіе, напротивъ, подобно іудейскимъ вольнодумцамъ — саддукеямъ—не хотятъ знать вообще никакой вѣры и никакого благочестія; думаютъ устроить свою земную жизнь безъ всякой вѣры. Они не желаютъ и слышать о христіанствѣ, о Христѣ, о вѣчномъ спасеніи. Для нихъ настоящая временная жизнь—есть единственная жизнь. Другой, вѣчной жизни, по ихъ мнѣнію, не существуетъ. Потому они стараются только о томъ, чтобы какъ можно лучше пожить здѣсь и, для достиженія этой цѣли, готовы прибѣгать къ всевозможнымъ преступленіямъ и беззаконіямъ. Конечно, въ души этихъ людей также нѣтъ доступа Христу. Всѣхъ этихъ людей, отрицающихъ Христа и вѣру въ Него, ждетъ такое же наказаніе, какое постигло современныхъ Христу враговъ Христовыхъ,—этихъ представителей іудейскаго народа съ ихъ столицею Іерусалимомъ. Какъ Іерусалимъ постигло ужасное разрушеніе, а жителей его истребленіе,—такъ и нынѣшнихъ враговъ Христа и Его евангелія постигнетъ погибель вѣчная, а многихъ изъ нихъ, быть можетъ, и тяжелая кара временная.

III. Вотъ, братіе, каковы бываютъ отношенія христіанъ къ своему Спасителю,—приходящему къ намъ и несущему намъ оправданіе!

Изъ всѣхъ этихъ отношеній изберемъ, братіе, отношеніе дѣтей. Будемъ, какъ они, искренно и съ полнымъ чистосердечіемъ вѣровать въ Спасителя и принимать Его. Будемъ искать въ жизни не

временныхъ благъ, а того, о чемъ говоритъ сегодняшній апостолъ: *всего истиннаго, честнаго, справедливаго, чистаго, любезнаго и достославнаго,* и тогда Богъ мира пріидетъ къ намъ и будетъ жить вѣчно съ нами. (Фил. 4, 8. 9). Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Словъ Павла, архіеп. каз. т. I).

Поуч. 8-е. *(О кротости).*

Апост. Филип. 2-я зач. IV, 4—9.

Кротость ваша да будетъ разумна всѣмъ человѣкомъ. (Фил. 4, 5).

I. Торжественный входъ Іисуса Христа во Іерусалимъ совершился по пророчеству, въ которомъ Онъ названъ Царемъ кроткимъ. „Скажите дщери Сіоновой: вотъ Царь твой грядетъ къ тебѣ кротокъ“ (Матѳ. 21, 5).

Кротости требуетъ Онъ и отъ насъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь* (Матѳ. 11, 29). Та же заповѣдь напоминается намъ и въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи: „кротость ваша да будетъ извѣстна всѣмъ человѣкамъ“.

II. Что же однако произошло чрезъ нѣсколько часовъ по вступленіи Іисуса Христа въ Іерусалимъ? Вошедши во храмъ, Онъ показалъ Себя совсѣмъ инымъ, выгналъ продающихъ и покупающихъ, опрокинулъ столы мѣновщиковъ и скамьи торжниковъ, съ такимъ грознымъ упрекомъ: „домъ Мой вы сдѣлали вертепомъ разбойниковъ“ (Матѳ. 21, 13).

Чему же подражать: кротости ли Спасителя, или строгости Его?

Кротость есть качество, при которомъ человѣкъ никого старается не раздражать, но со всѣми обходится уступчиво, любовно и снисходительно; равно и самъ не раздражается, когда видитъ что-либо противное своему желанію, подавляетъ въ себѣ чувство неудовольствія, оскорбленія переноситъ благодушно, смягчая и извиняя виновность обидѣвшаго, спокойно и охотно исполняетъ все, что клонится къ миру.

Кротость противоположная злобѣ и мстительности. Если бы всѣ были кротки, то въ обществѣ господствовало бы совершенное спокойствіе, не было бы раздоровъ и взаимныхъ оскорбленій. Господь, называя кроткихъ блаженными, обѣщаетъ, что они *наслѣдятъ землю* (Матѳ. 5, 5), то есть, жизнь спокойную и въ этомъ мірѣ, и землю новую, гдѣ вѣчная правда и безопасность. Чтобы побудить къ этой добродѣтели, Онъ указалъ въ Себѣ примѣръ, и изъ евангелія мы видимъ, какую любовь Онъ ко всѣмъ являлъ, какъ снисходителенъ былъ къ согрѣшающимъ и многотерпѣливъ къ оскорбляющимъ Его. Внушая и намъ терпѣливость, апостолъ Петръ напоминаетъ намъ, что Самъ Спаситель, *укоряемый противу не укоряше,* страдая не угрожалъ (1 Петр. 2, 23). А апостолъ Павелъ хочетъ, чтобы кротость наша извѣстна была всѣмъ человѣкамъ. Это такая добродѣтель, которую надобно показывать и нельзя скрывать; ибо въ обществѣ, въ обращеніи съ людьми она и имѣетъ только мѣсто. Какъ въ древности язычники удивлялись кротости христіанъ, такъ и нынѣ кто хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ, тотъ долженъ быть кроткимъ.

Однако и эта ангельская добродѣтель встрѣчаетъ иногда ограниченія. Припомнимъ, когда Христосъ показывалъ строгость. Грозно Онъ упрекалъ фарисеевъ за то, что они обижали и соблазняли народъ. Дважды изгонялъ Онъ торжниковъ изъ храма, угрожая даже имъ бичемъ отъ вервій. Почему же ревность Его проявила себя въ такихъ рѣзкихъ чертахъ?—Потому что чрезъ этотъ торгъ не только поругаема была святыня и оскорблялось чувство благочестія, но и *хулилось имя Божіе во языцѣхъ* (Римл. 2, 24). Въ отдѣленіе храма, гдѣ была торговля, могли входить и язычники; *храмъ Мой,* говоритъ Христосъ, *наречется храмъ молитвы всѣмъ языкомъ* (Марк. 11, 17). Что же могли подумать они, видя какой въ немъ безпорядокъ, какое безобразіе? Поэтому Господь и употребилъ чрезвычайную мѣру, чтобъ очистить храмъ. Апостолы и святые отцы также съ поразительною строгостію возставали противъ хулителей вѣры и возмутителей церковнаго общества. Было бы и нынѣ не честно, еслибъ кто сталъ слушать равнодушно насмѣшки надъ святыней, терпѣть, когда что-либо дѣлаютъ вредное противъ общаго спокойствія, попускать безпорядки, которые самъ же обязанъ пресѣкать, молчать, когда клевещутъ на невиннаго. Въ подобныхъ случаяхъ кротость есть или робость, или безчув-

ственная холодность. Святый Василій Великій замѣчаетъ: „и заботящимся о кротости прилично благовременное негодованіе. И кроткому можно разгорячаться съ разумомъ, но не повреждать въ себѣ совершенства кротости. Оставаться же неподвижнымъ, или не показывать негодованія, когда должно, есть признакъ недѣятельной природы, а не кротости". (Твор. част. V, стр. 422).

III. **Теперь посмотримъ, такъ ли бываетъ у насъ въ ежедневной жизни.** Къ безпорядкамъ, противъ которыхъ должно бы возставать общественное мнѣніе, мы терпѣливы; къ насмѣшкамъ надъ вѣрой православной многіе равнодушны, какъ бы сами принадлежали къ иному вѣроисповѣданію, а въ томъ, что не нравится ихъ самолюбію, не въ мѣру раздражительны. Одно неосторожное слово, какая-нибудь двусмысленность бываетъ нерѣдко причиной непримиримой вражды, подобно какъ отъ одной искры воспламеняется великій пожаръ. И сбывается то, что предсказалъ апостолъ: люди, христіане, *угрызаютъ другъ друга* (Гал. 5, 15), какъ звѣри. Сильный поднимаетъ руку на слабаго; родители и попечители истязуютъ дѣтей за ничтожные проступки; ремесленники поступаютъ жестоко съ своими учениками. Правда, законъ нашъ милостивый не позволяетъ насилій, но кто читаетъ ежедневные всенародные листы, тотъ знаетъ, какъ часто въ нихъ печатаются извѣстія о подобныхъ истязаніяхъ. Есть у насъ общество покровительства животнымъ, котораго дѣло препятствовать жестокому съ ними обращенію, останавливать людей грубыхъ, когда они ихъ мучаютъ. Не болѣе ли все наше православное общество должно заботиться о томъ, чтобы между его сочленами не было проявленій жестокости, чтобы между нами сохранялось обращеніе кроткое, благородное, безобидное? *Кротость ваша да будетъ разумна всѣмъ человѣкомъ.* Аминь. (Извлеч. изъ „Словъ и рѣч." Сергія, архіеп. херсон. (нынѣ митр. моск.) т. I, изд. 1893 г.).

Поуч. 9-е. *(Какъ мы можемъ достойно срѣтить Господа?).*

Господь близъ. (Филип. IV, 5.)

I. Господу Іисусу Христу, не задолго до Своихъ страданій, угодно было явить славу Свою между человѣками торжественнымъ вшествіемъ во Іерусалимъ. По случаю приближенія праздника Пасхи іудейской во Іерусалимъ собиралось множество народа отъ всѣхъ странъ. Какъ скоро въ городѣ разнесся слухъ о томъ, что *Іисусъ грядетъ во Іерусалимъ* (Іоанн. XII, 12), народъ съ великою ревностію спѣшитъ встрѣтить великаго Чудотворца, недавно воскресившаго четвородневнаго мертвеца. Многіе берутъ *ваія отъ финикъ* и выходятъ въ срѣтеніе Ему; другіе отъ великаго благоговѣнія къ Нему даже постилаютъ *ризы своя по пути* (Матѳ. XXI, 8.). Когда Онъ вошелъ въ городъ, торжество народа было столь велико, что *потрясеся весь градъ*, отъ привѣтственныхъ восклицаній народа, какъ замѣчаетъ евангелистъ (Матѳ. XXI, 10).

По истинѣ блаженны были времена, когда люди могли созерцать Господа лицемъ къ лицу! Но одни ли люди тѣхъ временъ могли встрѣчать Господа славы и принять Его во градъ свой? Не каждый ли и изъ насъ также можетъ всегда и вездѣ встрѣтить Господа, если не видимо и тѣлесно, то невидимо и духовно, и принять Его во градъ души своей? *Господь близъ*, увѣряетъ насъ апостолъ Христовъ. **Близость Господа Бога къ намъ несомнѣнна** только бы мы сами умѣли достойно срѣтать Его, а **Онъ всегда готовъ прійти къ намъ.**

Какъ же мы можемъ достойно срѣтить Господа?

Что дѣлаютъ жители града, желающіе достойно встрѣтить царя земного, идущаго во градъ ихъ? Прежде всего они очищаютъ градъ свой отъ всякой нечистоты, отъ всего, что можетъ возбудить въ немъ отвращеніе; потомъ выходятъ на встрѣчу къ нему, и, когда удостоятся его посѣщенія, съ благоговѣніемъ угождаютъ Ему, дорожатъ его милостями, предупреждаютъ его желанія точнымъ исполненіемъ. Такъ обыкновенно встрѣчаютъ царей земныхъ: такъ должны и мы встрѣчать Царя небеснаго.

а) **Прежде всего мы должны позаботиться о томъ, чтобы очистить градъ души своей отъ всего Ему непріятнаго, если желаемъ, чтобы Царь небесный посѣтилъ его.** Мы должны внимательно осмотрѣть храмину души своей, нѣтъ ли въ ней такихъ жителей, которыхъ Онъ не любитъ: не гнѣздится ли тамъ духъ злобы, который внушаетъ намъ мысль отмщенія ближнему за обиду? Не живетъ ли тамъ духъ гордости, заставляющій насъ мечтать о себѣ, какъ о чемъ-то великомъ? Не скрывается ли тамъ духъ сладострастія, влекущій насъ къ удовольствіямъ чувственнымъ? Не таится ли тамъ духъ сребролюбія, удерживающій наши руки отъ подаянія помощи ближнему? Позаботимся изгнать изъ дома души своей всѣхъ враговъ добродѣтели, и тогда будемъ надѣяться, что Господь посѣтитъ и насъ Своею благодатію. Невозможно, чтобы Богъ и духъ злобы обитали въ одномъ жилищѣ. *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ и Богови съ веліаромъ* (2 Кор. VI, 14.)?

б) **Но откуда и куда пойдемъ мы встрѣчать Царя небеснаго, спросите вы? Мы должны выйти изъ предѣловъ всего земного и тлѣннаго:** отдалиться отъ того, что приковываетъ насъ къ землѣ; забыть хотя на время о суетахъ житейскихъ, и, облекшись въ одежду богомыслія и любви, итти на встрѣчу Господу Іисусу Христу. И нужно ли спрашивать, куда намъ итти, чтобы встрѣтить Господа? Это было бы похоже на то, какъ если бы кто вздумалъ спрашивать во время полуденнаго зноя: куда итти ему, чтобы встрѣтить солнце. Если кто, предаваясь сну, закрываетъ очи свои, то удивительно ли, что онъ не видитъ солнца? Но ему стоитъ только открыть глаза, и онъ встрѣтитъ солнце. То же бываетъ и здѣсь. Если мракъ невѣрія закрываетъ очи души человѣка, и онъ не пробуждается отъ сна своей безпечности: то удивительно ли, что онъ не находитъ Господа Іисуса Христа? Но отряси онъ отъ душевныхъ очей своихъ слѣпоту невѣрія; увѣруй отъ всего сердца въ Божіе вездѣприсутствіе: тогда онъ тотчасъ встрѣтитъ Господа Іисуса Христа, и встрѣтитъ Его вездѣ, на всякомъ мѣстѣ: ибо *на всякомъ мѣстѣ владычествіе Его* (Пс. СІІ, 22.).

в) **Далѣе — когда земной царь посѣщаетъ какой-либо градъ или домъ, не правда ли, что его принимаютъ съ благоговѣніемъ, и полученные отъ него дары сохраняютъ съ величайшимъ тщаніемъ? Такъ поступать должны и мы, если удостоились принять въ домъ души своей Царя небеснаго.** Когда мы ощущаемъ въ душѣ своей присутствіе Господа, Царя славы, то должны имѣть всевозможное благоговѣніе къ Нему, предать себя въ совершенное Ему повиновеніе, и думать только о томъ, какъ бы угодить Ему. И такъ какъ присутствіе Божіе въ душѣ человѣческой исполняетъ и дарами духовными, благодатными, то мы должны употреблять всевозможное стараніе не только о томъ, чтобы не злоупотреблять дарами Божіими, и тщательно сберегать ихъ, какъ драгоцѣнный залогъ посѣщенія Божія: но и о томъ, чтобы усугублять и возращать ихъ въ себѣ, дабы послѣ, когда отъ насъ потребуется отчетъ въ употребленіи ихъ, намъ не уподобиться тому неключимому рабу евангельскому, который былъ осужденъ небеснымъ Судіею за сокрытіе въ землю ввѣреннаго ему таланта.

Какіе же благодатные дары приноситъ съ Собою Господь Іисусъ Христосъ, посѣщающій домъ души человѣческой? Дары эти такъ же трудно исчислить, какъ и самыя добродѣтели. Даромъ Божіимъ можно назвать и всякую добрую мысль. Ибо безъ Бога мы не можемъ и *помыслити что* либо, *яко о себѣ* (2 Кор. III, 9.). Возрастить же даръ Божій можно тогда, когда мы будемъ стараться приводить въ исполненіе добрыя мысли. Когда, напримѣръ, ты имѣешь даръ милосердія, сострадательности къ несчастнымъ: то постарайся обнаружить его въ дѣлахъ: помоги ближнему въ нуждѣ, утѣшь печальнаго, посѣти больного: и вотъ ты возрастишь въ себѣ этотъ даръ Божій, усугубишь его. Ты получилъ отъ Бога даръ воздержанія? Старайся соблюсти его тогда, когда тебя искушаетъ невоздержаніе. Ты чувствуешь въ себѣ даръ смиренія? Исполни его самымъ дѣломъ; охотно смирись тамъ, гдѣ тебя унижаютъ. Ты имѣешь даръ терпѣнія? Перенеси терпѣливо обиду отъ другого; постарайся не только не роптать, но и благодарить Господа,

когда Онъ посѣщаетъ тебя какимъ-либо несчастіемъ. Будемъ поступать такъ, и мы будемъ умножать дары, данные намъ отъ Бога; а умножая, заслужимъ любовь отъ Царя небеснаго. (См. Поуч. на праздн. дни прот. Романовскаго).

III. Съ такими мыслями и чувствованіями будемъ встрѣчать, бр., Господа Іисуса Христа, грядущаго во градъ душъ нашихъ. Встрѣчая Его съ ваіями и вѣтвями и пѣснями духовными, будемъ постилать подъ ногѣ Его вмѣсто ризъ—свои внутренніе помыслы и пожеланія; будемъ во всю жизнь свою неуклонно слѣдовать за Нимъ; отдадимъ во власть Его свой умъ, чтобы не мыслить слишкомъ много о вещахъ временныхъ и тлѣнныхъ; покоримъ Ему свое сердце, чтобы любить только Его одного. Такимъ образомъ, достойно встрѣчая Его на землѣ, мы удостоимся съ радостію встрѣтить Его и тогда, когда во славѣ Своей Онъ опять придетъ на землю *судить міру, егоже созда* (Рим. III, 6), и съ любовію воззвать къ Нему: *осанна! благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!* Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 10-е. [1]) *(Значеніе палестинскихъ мѣстъ и заслуги Палестинскаго Общества).*

I. Господь снова сподобилъ насъ, братіе и сестры, достигнуть воспоминанія послѣднихъ дней земной жизни Спасителя нашего, въ которые совершилось великое дѣло искупленія рода человѣческаго. Въ виду этихъ чудныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ страшныхъ дней, наша мысль невольно обращается къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ происходило это священное событіе. Предъ нашимъ взоромъ предносятся: Іерусалимъ—градъ Царя Великаго, въ который нынѣ торжественно вошелъ Спаситель,—гора Елеонъ, на которой Онъ плакалъ, смотря на Іерусалимъ, на которой Онъ бесѣдовалъ съ учениками о кончинѣ этого видимаго міра и съ которой въ свое время вознесся на небо,—Сіонъ, гдѣ происходила Его послѣдняя вечеря съ учениками,—Геѳсиманія—мѣсто послѣдней молитвы Его, дошедшей до кроваваго пота,—Голгоѳа—мѣсто распятія и смерти Его,—садъ погребенія, гдѣ въ изсѣченномъ въ каменной скалѣ гробѣ лежало мертвое тѣло Его. О, какъ много священныхъ по воспоминаніямъ мѣстъ и драгоцѣнныхъ для христіанскаго сердца памятниковъ тамъ, гдѣ были проведены Спасителемъ нашимъ послѣдніе дни! Мы должны сказать, что во св. землѣ почти нѣтъ такого мѣста, которое не было бы освящено пребываніемъ Спасителя нашего, или святыми людьми, отъ Бога посланными, Богу угодившими, или чудными дѣлами, какія Господь совершилъ на нихъ. Самый прахъ ея долженъ быть святъ и дорогъ для христіанина: не даромъ она и зовется землею „святою“. Вспомнимъ при этомъ разсказъ про одного святого старца, показывающій какое почтеніе къ ней имѣли истинно-благочестивые люди. Этотъ св. старецъ (Давидъ Гареджійскій, грузинскій угодникъ Божій, жившій полторы тысячи лѣтъ тому назадъ) издалека пришелъ во святую землю поклониться св. мѣстамъ. Подходя къ городу Іерусалиму и увидѣвши его издали, смиренный странникъ остановился въ раздумьи: онъ почелъ себя недостойнымъ попирать своими ногами ту землю, которую освятилъ Своими стопами Спаситель; поклонился со слезами до земли св. городу, взялъ на благословеніе себѣ въ свою странническую суму три камушка и пошелъ въ обратный далекій путь. (См. Чтен. о св. землѣ Нѣвницкаго).

Нѣтъ сомнѣнія, что во всѣ грядущіе вѣка, пока стоитъ нашъ міръ, къ этимъ священнымъ мѣстамъ будутъ тяготѣть, побуждаемые не земной силой, всѣ племена земныя, исповѣдующія истиннаго Бога, и будутъ стекаться къ нимъ отъ запада и сѣвера и моря и востока, благословляя Христа во вѣки (8 п. кан. Пасх.)

Но въ такомъ ли видѣ теперь находятся священныя для насъ мѣста въ Палестинѣ, какъ они были во время земной жизни Спасителя? Нѣтъ, братіе и сестры, ни священный градъ Іерусалимъ, ни Геѳсиманія, ни Голгоѳа, ни прочія мѣста, освященныя стопами Спасителя, не существуютъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Вся страна іудейская, отвергнувшая обѣщаннаго

[1]) Примѣч. Это поученіе назначено для произнесенія предъ сборомъ пожертвованій на поддержаніе православія во св. землѣ.

пророками Спасителя міра, подпала наказанію Божію: прежде цвѣтущая, нынѣ она представляетъ почти пустыню, — большіе многолюдные города, извѣстные намъ изъ евангелія, теперь представляютъ бѣдныя деревушки. Самый Іерусалимъ чрезъ 38 лѣтъ послѣ смерти Іисуса Христа былъ разрушенъ римлянами и на мѣстѣ величественнаго іудейскаго храма, согласно предсказанію Господа, не осталось камня на камнѣ. Не смотря однакожъ на это, мѣста, освященныя стопами Іисуса Христа, Его страданіями и кровію, не потеряли для христіанъ своего значенія. Съ самаго-же перваго времени христіане посѣщали Іерусалимъ для поклоненія этимъ мѣстамъ. Чтобы истребить въ христіанахъ память объ этихъ мѣстахъ, одинъ изъ римскихъ императоровъ, язычникъ Адріанъ, приказалъ засыпать мусоромъ и сравнять все пространство между горою Голгоѳою и тою пещерой, гдѣ былъ погребенъ Іисусъ Христосъ, и устроить тутъ языческій храмъ. Прошло 200 лѣтъ послѣ того; и вотъ гонимая вѣра Христова восторжествовала надъ язычествомъ. Ревнуя о славѣ Божіей, благочестивый императоръ Константинъ приказалъ разрушить языческое капище, стоявшее надъ мѣстами страданій и погребенія Спасителя, и устроить на нихъ величественный храмъ Воскресенія Христова. Но храмъ этотъ, къ сожалѣнію, былъ разрушенъ персами въ 614 году. Хотя вскорѣ послѣ этого на мѣстѣ этого храма были устроены четыре меньшіе храма, соединенные потомъ въ одинъ общій величественный храмъ, но окончательное устройство свое онъ получилъ только 700 лѣтъ назадъ. И такъ, семь вѣковъ уже минуло, какъ стоитъ нынѣшній храмъ Воскресенія Христова, заключая въ себѣ дорогія христіанскія сокровища: гробъ Господень и Голгоѳу. (См. кн. „Уставныя чт.“, сост. препод. Пинск. Дух. Учил., М. Чепикомъ).

Въ послѣднее время Православное палестинское Общество тутъ оказало неоцѣнимыя услуги вѣрующимъ. Своими трудами и раскопками оно сняло, такъ сказать, покровъ таинственности съ мѣстъ страданій, смерти и воскресенія Спасителя и явило ихъ христіанскому міру въ полномъ свѣтѣ и непреложной истинѣ. Но оно не ограничивается этимъ. Оно сооружаетъ въ разныхъ мѣстахъ Палестины странноприимные дома, устрояетъ зданія для школъ, гдѣ получаютъ образованіе дѣти православныхъ арабовъ, грековъ и др. народовъ, возстановляетъ разрушенные и бѣдные храмы, облегчаетъ положеніе мѣстныхъ бѣдныхъ жителей, исповѣдующихъ единую съ нами вѣру, оно же облегчаетъ и положеніе православныхъ поклонниковъ, какъ въ путешествіяхъ ихъ, такъ и при посѣщеніи священныхъ мѣстъ Палестины.

III. Однимъ словомъ: взятая на себя палестинскимъ Обществомъ задача такъ обширна и многосложна, что безъ общей со стороны православныхъ христіанъ помощи она не можетъ быть выполнена, такъ какъ требуетъ громадныхъ средствъ. Вотъ почему, съ благословенія Св. Синода, палестинское Общество и обращается къ намъ ежегодно въ настоящій праздникъ съ просьбой о пожертвованіи вообще на нужды святой земли. Съ этою просьбой оно обращается къ намъ и сегодня. Не отринемъ, братіе и сестры, этой просьбы, да не явимся предъ Господомъ тощи: дадимъ каждый, кто что можетъ, отъ любви и усердія своего къ Іерусалиму земному. А Господь Богъ за это содѣлаетъ насъ быти гражданами Іерусалима небеснаго, т. е. царствія Божія (Евр. 13, 22). Аминь. (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

Пасха Христова.

Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Евангг. литург. Іоан. 1 зач.; I, 1—17.

Поуч. 1-е. (*Благодѣянія, принесенныя роду человѣческому воскресеніемъ Христовымъ*).

Поученіе Іоанна Златоустаго на Пасхальной утрени [1]).

Христосъ воскресе!

I. „**Кто благочестивъ и боголюбивъ, — да насладится нынѣ этимъ святымъ и свѣтлымъ торжествомъ!** Кто рабъ благоразумный,—да внидетъ съ радостію въ радость Господа своего!

Кто потрудился постомъ,—да приметъ нынѣ динарій!

Кто работалъ съ перваго часа,—пусть получитъ должную плату!

Кто пришелъ и послѣ третьяго часа,—благодари и веселись!

Кто успѣлъ притти послѣ шестого часа,—пусть не безпокоится, ибо ничего не лишился.

Если бы ты замедлилъ и до девятаго часа,—то приступи безъ всякаго опасенія!

Когда бы даже иной успѣлъ притти только въ одиннадцатый часъ, — то и такой да не страшится своего замедленія, ибо Домовладыка нашъ любочестивъ и щедръ: пріемлетъ и послѣдняго какъ перваго; успокоиваетъ пришедшаго въ одиннадцатый часъ такъ же, какъ и трудившагося съ перваго часа. Онъ и о первомъ печется, и послѣднему милосердствуетъ; и тому даетъ, и этому даруетъ; о дѣлахъ радуется, но и намѣренія съ любовію пріемлетъ; дѣйствію воздаетъ всю должную честь, но и доброе расположеніе хвалитъ.

II. **Итакъ, всѣ — всѣ войдите въ радость Господа нашего!** Первые и послѣдніе получите награду! Богатые и бѣдные, ликуйте другъ съ другомъ! Трудившіеся и нерадивые, почтите настоящій день. Постившіеся и непостившіеся, возвеселитесь нынѣ! Трапеза обильна; всѣ насыщайтесь! Телецъ великъ и упитанъ; никто не уходи голоднымъ! Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры! Всѣ воспользуйтесь богатствомъ благости! Никто не жалуйся на бѣдность, ибо для всѣхъ настало царство! Никто не плачь о грѣхахъ своихъ, ибо изъ гроба всѣмъ возсіяло прощеніе! Никто не страшись смерти, ибо отъ ней освободила всѣхъ насъ смерть нашего Спасителя!

Объятый смертію, Онъ истребилъ смерть; сошедшій въ преисподняя, Онъ расхитилъ адъ и огорчилъ того, кто коснулся Его плоти. Давно предузнавъ это, Исаія воскликнулъ: *адъ огорчися, срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ своихъ*. Огорчился онъ, ибо опустошенъ; огорчился, ибо умерщвленъ; огорчился, ибо весь сокрушенъ; огорчился, ибо весь связанъ. Взялъ плоть, а нашелъ (въ ней) Бога! Взялъ землю, а нашелъ (въ ней) небо! Взялъ то, что видѣлъ; а подвергся тому, чего не ожидалъ!

III. **Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? Христосъ воскресъ, и ты низложился!** Христосъ воскресъ, и пали демоны! Христосъ воскресъ, и радуются ангелы! Христосъ воскресъ, и водворяется жизнь! Воскресъ Христосъ, и нѣтъ ни одного во гробѣ! Ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бысть*. Ему—слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь". (Этотъ переводъ помѣщенъ въ Сочиненіяхъ Іустина, епископ. ряз., т. X).

Поуч. 2-е. (*Праздникъ Пасхи — праздникъ всеобщей радости*).

(Изъ твореній св. I. Златоустаго).

I. „Нынѣ ангелы ликуютъ, архангелы радуются, херувимы и серафимы торжествуютъ съ нами пресвѣтлый

---

[1]) Это поученіе, какъ и нѣкоторыя другія, хотя не примѣненное къ евангельскому ученію, помѣщается здѣсь въ виду своего общецерковнаго значенія.

праздникъ. Хотя земнородными получена благодать отъ Жизнодавца, но веселіе общее у небожителей съ нами: ибо если объ одномъ кающемся грѣшникѣ бываетъ радость на небѣ (Лук. 15, 7), то тѣмъ болѣе о спасеніи вселенной. Нынѣ люди соединились съ ангелами, и облеченные плотію вмѣстѣ съ безплотными сплами возносятъ пѣснопѣнія.

Нынѣ разрушены узы смерти, ниспровергнута власть діавола, уничтожена побѣда ада; нынѣ благовременно сказать слѣдующее пророческое изреченіе: *гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. 15, 55; Осіи 13, 14)? Нынѣ Христосъ Господь сокрушилъ врата мѣдная (Ис. 45, 2), поразилъ лице смерти, измѣнилъ самое имя ея: ибо смерть теперь уже называется успокоеніемъ, сномъ. Чрезъ воскресеніе Христово разсѣяно бѣсовское обольщеніе, чрезъ него мы посмѣваемся надъ смертію, чрезъ него мы одушевляемся надеждою благъ вѣчныхъ, чрезъ него мы, облеченные плотію, можемъ быть нисколько не ниже существъ безтѣлесныхъ, если возжелаемъ. Когда я вижу, что *Первенецъ изъ умершихъ воскресъ* (1 Кор. 15, 20), побѣдилъ смерть, то уже не страшусь борьбы, не взираю на свою немощь, а помышляю о непзреченной силѣ Того, Кто готовъ помогать мнѣ въ борьбѣ: ибо Побѣдившій владычество смерти, Уничтожившій всю силу ея, чего не сдѣлаетъ для сроднаго Себѣ, образъ котораго Онъ благоволилъ принять на Себя по Своему великому человѣколюбію и въ этомъ образѣ вступить въ борьбу съ діаволомъ?

II. **Можно ли изобразить величіе нынѣшней радости, когда и вышнія силы торжествуютъ вмѣстѣ съ нами, когда Самъ Владыка ихъ и нашъ не стыдится, и не только не стыдится, а желаетъ торжествовать вмѣстѣ съ нами?** Христосъ Спаситель Самъ изрекъ: *желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами* (Лук. 21, 15); если же Онъ восхотѣлъ ясти пасху, то, очевидно, и торжествовать съ нами воскресеніе. Итакъ, если днесь не только сонмы безплотныхъ силъ, но и Самъ Владыка ангеловъ празднуетъ съ земнородными, то чего еще не достаетъ тебѣ для радости, и какой можетъ оставаться у тебя поводъ къ печали? Пусть никто сегодня не скорбитъ по причинѣ своей бѣдности: ибо Пасха Христова — праздникъ духовный; пусть никто изъ богатыхъ не превозносится богатствомъ: ибо отъ богатства нисколько не можетъ увеличиться радость нынѣшняго праздника. У воскресшаго изъ мертвыхъ — одна трапеза для богатыхъ и для бѣдныхъ: богатъ ли кто, своимъ богатствомъ онъ не можетъ прибавить ничего къ этой трапезѣ; бѣденъ ли кто, при своей бѣдности онъ нисколько не меньше можетъ участвовать въ предложенномъ. Здѣсь у всѣхъ—одна одежда: *елицо бо*, сказано, *во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27).

III. Будемъ же нынѣ всѣ радоваться и ликовать! Будемъ праздновать настоящій величайшій и пресвѣтлый праздникъ свѣтло и благочестиво: ибо Господь воскресъ и совоскресилъ вселенную! Аминь.“ (Изъ Твореній св. Іоанна Златоуста см. кн. „Поученія и бесѣды на воскр. и праздничн. дни изъ святоотеч. твор.“ Кіевъ., 1896 г.).

Поуч. 3-е. *(Причина радости въ день Пасхи).*

I. *Христосъ воскресе!* говорили сегодня рано поутру ангелы женамъ мироносицамъ, благовѣствуя имъ о воскресеніи Христовомъ. *Христосъ воскресе!* нынѣ же благовѣствовали въ свою очередь св. жены плачущимъ и рыдающимъ апостоламъ Христовымъ. *Христосъ воскресе!* привѣтствовалидругъ друга потомъ и св. апостолы, спѣша подѣлиться общею радостію.

И пронеслось это радостное „*Христосъ воскресе!*“ по всѣмъ концамъ земли, и повторяетъ его торжествующая церковь Божія съ чадами своими повсюду! И сколько радости, сколько утѣшеній изливается въ сердце отъ этихъ двухъ словъ! Кажется, такъ бы и повторялъ всю жизнь: *Христосъ воскресе! Христосъ воскресе!*

II. **Почему эти слова такъ сладостны, такъ вожделѣнны для сердца христіанскаго?**

Потому, братіе, если бы Христосъ не воскресъ,—то не было бы и вѣры нашей святой; мы были бы тогда самыми несчастными изъ созданій; не было бы намъ никакой надежды на спасеніе, и погибли мы тогда со грѣхами своими въ глубинахъ адовыхъ!... *Аще Христосъ не воста*, говоритъ св. апостолъ, *суетна вѣра ваша:*

еще есте во грѣсѣхъ вашихъ... окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы. Если бы не воскресъ Онъ, Начальникъ и Совершитель спасенія нашего,—то мы не смѣли бы и мечтать о нашемъ воскресеніи изъ мертвыхъ. Но теперь Онъ воскресъ—*Христосъ воста изъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть*, — и мы болѣе не страшимся смерти. Что до того, что умремъ? Вѣдь мы знаемъ, что грядетъ часъ, когда всѣ мертвые и мы съ ними востанемъ изъ могилъ своихъ, и настанетъ для насъ новая, вѣчно блаженная жизнь, и мы никогда болѣе не умремъ, ибо *Христосъ воскресъ*.

Вотъ почему и трепещетъ радостно сердце наше при этихъ сладостныхъ словахъ: Христосъ воскресе! Онъ воскресъ, говоритъ мнѣ мое сердце,— значитъ, воскресну и я, ибо Онъ — Глава моя, а я членъ Его.

III. **Объ одномъ теперь осталось мнѣ позаботиться, чтобы воскреснуть не для суда и осужденія, а для жизни вѣчной и блаженной:** это уже мое дѣло. Главное сдѣлано: врата въ царствіе Божіе открыты, Домовладыка Господь нашъ стоитъ въ этихъ вратахъ и зоветъ всѣхъ и каждаго: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди...* Съ нашей стороны требуется — выполнить это непремѣнное условіе: соблюди заповѣди Божіи, — и ты воскреснешь для жизни вѣчно блаженной: иди путемъ повелѣній Господнихъ,— и ты войдешь въ царствіе небесное; твори волю Сотворившаго тебя,—и животъ твой будетъ сокровенъ со Христомъ въ Богѣ. Аминь. (Изъ Сочин. Іустина, епископ. ряз. т. X).

Поуч. 4-е. *(Люди, имѣющіе сердце недоброе, душу нечистую, не радуются и въ день Пасхи).*

Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси.

I. И такъ, не мы одни празднуемъ нынѣшній день: и на небѣ нынѣ праздникъ. Не мы одни славимъ воскресшаго Христа: и ангелы на небеси поютъ Его воскресеніе: *воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси.*

Что же ангеламъ? Христосъ не для нихъ сходилъ на землю, не за нихъ пострадалъ, не за нихъ умеръ, не для нихъ и воскресъ; почему же они поютъ Его воскресеніе? Потому и поютъ, что они ангелы, существа добрыя. Вотъ злые духи не стануть нынѣ пѣть: для нихъ всякая духовная радость нестерпима; для нихъ мученіе, когда другіе блаженствуютъ. Таково ужъ свойство злыхъ. Но не таковы ангелы на небеси. Они всегда радуются, когда другіе наслаждаются радостями; кто ни получи благодѣяніе отъ Бога, они торжествуютъ, какъ будто сами получили это благодѣяніе. Такимъ образомъ, ангелы на небеси нынѣ радуются, потому что мы веселимся; торжествуютъ, потому что у насъ нынѣ торжество.

II. Слушатели благочестивые! Остановимся здѣсь на нѣсколько минутъ. **Ангелы нынѣ съ нами радуются и торжествуютъ, потому что они—существа добрыя; діаволы не радуются съ нами, не торжествуютъ, потому что они—духи злые. Перейдемъ теперь отъ существъ духовныхъ къ себѣ, къ людямъ. И изъ насъ, кто добръ душою, кто чистъ сердцемъ,— тотъ нынѣ отъ души радуется, отъ сердца торжествуетъ; а кто имѣетъ душу недобрую, сердце нечистое,—у того нынѣ нѣтъ и радости, нѣтъ и торжества.** Да, законъ вездѣ одинъ, и на небѣ и на землѣ; нечестивому, злому несвойственно нынѣ радоваться; радуются всегда и нынѣ только добрые.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ нынѣ радоваться и торжествовать тѣмъ, у кого сердце полно злости, у кого душа омрачена грѣхами? Такіе люди не могутъ сознавать нынѣшняго торжества, не могутъ чувствовать нынѣшней радости: воскресъ ли бы Христосъ, остался ли бы Онъ во гробѣ,—для нихъ все равно. Они и празднуютъ нынѣшній день потому только, чтобы быть въ праздности, чтобы свободнѣе удовлетворять своимъ похотямъ. Въ мутной водѣ самые явственные предметы не отражаются; такъ и нечестивыхъ людей самыя торжественныя радости не радуютъ.

И что много объяснять вамъ эту истину? Посмотрите на злого человѣка, и вы сами это увидите, увидите, какъ онъ нехотя привѣтствуетъ васъ съ нынѣшнею радостью, и какъ онъ принужденно отвѣтствуетъ вамъ на ваше радостное привѣтствіе. А это отчего?—оттого, что въ немъ самомъ вовсе нѣтъ радости; его душа—такая глушь, въ которой никогда не отдается гласа радованія.

Ахъ, какъ было бы хорошо, если бы на свѣтѣ не было такихъ людей! Какъ весело было бы торжествовать нынѣшній день, еслибы не было этихъ гордыхъ и надменныхъ, этихъ коварныхъ и завистливыхъ, этихъ жестокихъ и своекорыстныхъ! И всегда больно встрѣчаться съ такими людьми; но особенно больно встрѣчаться съ ними въ радостные дни: такъ и бѣжалъ бы отъ нихъ! Ты хотѣлъ бы отъ души раздѣлить съ ними радость, отъ чистаго сердца поздравить ихъ съ праздникомъ; а они какъ камни безчувственны, какъ ледъ холодны, точно не слышатъ и не видятъ тебя.

Впрочемъ, не будемъ роптать; все къ лучшему. Мы не на небѣ, а на землѣ; здѣсь полной радости не можетъ быть. Кто изъ насъ чистъ отъ скверны? Никто; всѣ мы грѣшники, всѣ мы болѣе или менѣе злы. На небѣ ангеламъ злые духи не препятствуютъ радоваться; и намъ злые люди не помѣшали бы радоваться, если бы мы сами не были причастны злу. И потому, чѣмъ роптать на злыхъ и нечестивыхъ людей, **лучше очистимъ себя отъ скверны грѣховныхъ, выбросимъ злость изъ своихъ сердецъ.** Тѣло мы украшаемъ для праздника, одежды темныя мѣняемъ на свѣтлыя. Такъ и должно быть. Нынѣ и церковь, какъ царица, вся является въ золотѣ, вся она одѣяна и преспещрена, все въ ней благоухаетъ смирною и алоемъ. Стыдно и неприлично намъ, ея чадамъ, ходить нынѣ въ какихъ-нибудь рубищахъ. Но заботясь о внѣшнемъ украшеніи, еще болѣе позаботимся объ украшеніи внутреннемъ; перемѣняя одежду тѣла, перемѣнимъ и одѣянія души нашей. Вѣдь бѣлая одежда не закрываетъ черноты души; злость сердца и подъ золотомъ видна. При томъ же, украшеніе тѣла для праздника какихъ требуетъ безпокойствъ и издержекъ! А украсить душу такъ легко и скоро! Стоитъ только воззвать къ Богу,—и Онъ дастъ намъ сердце новое; стоитъ только пролить слезу раскаянія, — и душа наша, яко снѣгъ, убѣлится.

III. Итакъ, будемъ, слушатели, хранить сердце въ чистотѣ! омоемъ душу слезами раскаянія, — и мы будемъ свѣтло торжествовать настоящій день, и намъ никто не помѣшаетъ радоваться нынѣ и всегда. Аминь. (Изъ „Пол. собр. поуч.“ прот. Р. Путятина).

Поуч. 5-е. *(Христіане должны радоваться, что они получили прощеніе грѣховъ ради смерти І. Христа и оправданіе чрезъ Его воскресеніе).*

Нѣсть здѣ: воста, якоже рече (Матѳ. 28, 6).

I. При этой первой вѣсти, на переходѣ отъ скорби и сѣтованія о смерти къ радости и веселію о воскресеніи Іисуса Христа не безвременно припомнить слова апостола, что І. Христосъ *преданъ бысть за прегрѣшенія наша и воста за оправданіе наше* (Римл. 4, 25); а вмѣстѣ съ этимъ и привѣтствовать васъ съ живою радостію, какъ того, что отнынѣ грѣхи наши намъ прощены, ибо за нихъ и для очищенія ихъ Христосъ и предалъ Себя на смерть, такъ и того, что отнынѣ и сами мы удобно можемъ дѣлаться праведными, ибо Христосъ воскресъ за оправданіе наше, дабы содѣлать насъ праведными, или, какъ иными словами выражается тотъ же апостолъ, *да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ себѣ люди избраны, ревнители добрыхъ дѣлъ* (Тит. 2, 24), такъ что, какъ Самъ Онъ *воста отъ мертвыхъ славою Отчею*, такъ и *мы во обновленіи жизни*, въ новой святой жизни, *ходити начнемъ* (Римл. 6, 4).

И такъ спѣшу, въ самыя первыя минуты, спѣшу привѣтствовать васъ, братія моя возлюбленные, съ этою сугубою радостію, что и грѣхи намъ прощены, ради смерти Христовой, и мы сами будемъ безгрѣшнѣе по силѣ воскресенія Христова. **Радуйтесь, и еще повторяю, радуйтесь о воскресеніи Христовомъ.**

II. **Въ самомъ дѣлѣ, какъ не радоваться намъ грѣшнымъ, когда неоплатныя наши вины прощаются намъ даромъ, безъ всякаго съ нашей стороны удовлетворенія, за одну живую и дѣятельную, т. е. сопровождаемую дѣлами христіанской любви, вѣру во Христа, какъ Посредника, Который взялъ на Себя всѣ наши долги, претерпѣлъ за нихъ то, что намъ слѣдовало бы потерпѣть, или умеръ тою смертію, которою намъ надлежало умереть?**—Если бы кто былъ уже осужденъ, приговоренъ и веденъ на смерть, но вдругъ явился бы человѣкъ и поставилъ себя вмѣсто виновнаго подъ мечъ: ужели бы спасенный былъ столько безчувственъ, что не обрадовался бы столь счастливой для себя перемѣнѣ. — Въ такомъ же положеніи были и мы безъ Христа; но такое же

спасеніе и мы чрезъ Христа пріобрѣли.

Какъ же намъ не радоваться, когда наше состояніе Самъ Духъ Божій называетъ блаженнымъ, говоря чрезъ пророковъ: *блаженни, имже отпустишася беззакоція и имже прикрышася грѣхи. Блаженъ мужъ, емуже не вмѣнитъ Господь грѣха* (Рим. 4, 7, 8)? Но что говорить много? Я не думаю, чтобы кто изъ васъ и самъ уже не помышлялъ или не говорилъ о такомъ блаженствѣ, равно какъ и о томъ, что оно пріобрѣтено намъ смертію Христовою. Но не знаю, всякій ли изъ насъ проводитъ эту утѣшительную истину въ глубину души своей, всякій ли успокоивается и радуетъ свою совѣсть, и такимъ образомъ радости, изъ гроба Христова намъ возсіявшей, даетъ весь просторъ во всемъ существѣ своемъ, такъ чтобы и кости его рекли: *Господи, Господи: кто подобенъ Тебѣ* (Пс. 34, 10)?

а) **Если кто такъ еще не проникнутъ радостію, тотъ окинь хотя бѣглымъ взглядомъ обстоятельства, окружающія смерть Христову, ради которой намъ прощены всѣ грѣхи.**

Еще въ раю, тотчасъ послѣ паденія было слово о Христѣ—подъ именемъ Сѣмени жены, и о побѣдѣ Его надъ грѣхомъ—подъ выраженіемъ, что это Сѣмя сотретъ главу змія, т. е. діавола, начальника грѣха, со всѣми нашими грѣхами.

Потомъ мысль объ очищеніи грѣховъ нашихъ Христомъ была предметомъ вѣры патріарховъ, и Авраамъ видѣлъ въ судьбѣ Исаака своего день Христовъ, и видѣлъ и радовался, какъ подтвердилъ Самъ І. Христосъ.

Далѣе та же истина была на устахъ всѣхъ пророковъ, и справедливо прозванный изъ нихъ евангелистомъ, пророкъ Исаія, прямо говоритъ о Христѣ: *Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ: язвою Его мы исцѣлѣхомъ.*

Далѣе та же истина была главною мыслію всѣхъ евангелій и посланій апостольскихъ, что, то есть, *ни едино уже нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 8. 1.).

Наконецъ вотъ уже почти двѣ тысячи лѣтъ, какъ церковь и въ поученіяхъ учитъ, и въ священнодѣйствіяхъ изображаетъ, и въ пѣснопѣніяхъ поетъ, что Христосъ есть очищеніе грѣховъ нашихъ, *и не нашихъ только, но и грѣховъ всего міра* (Іоан. 2, 2.). Къ чему жъ все это? Къ чему жъ такой облакъ свидѣтельствъ и свидѣтелей? Къ чему увѣренія Самого Христа, что Онъ предалъ Себя именно, чтобы отпустить намъ наши грѣхи? ужели все это понапрасну? Какъ это возможно? Если ужъ въ этомъ не увѣриться всею вѣрою, то для насъ и нѣтъ ничего вѣрнаго. — Слишкомъ дерзновенно было бы самимъ себя увѣрять, что Богъ даромъ проститъ намъ всѣ наши грѣхи; но когда говоритъ Духъ Божій, что Христосъ предалъ Себя за прегрѣшенія наши, тогда составило бы непзвинительную дерзость не вѣрить всѣмъ сердцемъ, что грѣхи наши прощаются ради смерти Христовой, и *ни едино уже нынѣ намъ осужденіе, намъ сущимъ о Христѣ Іисусѣ.* Радуйтесь же, всею душею радуйтесь!

б) **Но вмѣстѣ радуйтесь и о томъ, что Христосъ возсталъ за оправданіе наше, что по силѣ воскресенія Его мы удобно можемъ сами при помощи благодати Божіей, обильно излившейся на вѣрующихъ послѣ вознесенія на небо Воскресшаго Господа, дѣлаться день ото дня праведнѣе.** Мы радуемся, когда послѣ долгой болѣзни увѣряемся въ скоромъ выздоровленіи, радуемся, когда послѣ мрачныхъ дней какого либо бѣдствія возсіяваютъ намъ свѣтлые дни счастія, радуемся даже всякой любимой обновѣ: какъ же не радоваться при мысли, особенно при увѣренности въ обновленіи нашей жизни, объ этомъ нравственномъ выздоровленіи, объ этой свѣтлой зарѣ нашего блаженства? Если кто не можетъ себѣ вообразить вполнѣ того блаженства, которое раскрывается въ душѣ, когда онъ усовершается въ добродѣтели, тотъ сдѣлай хотя постепенное сравненіе, начавъ съ пріятнаго чувства, какимъ онъ наслаждался, сдѣлавши какое-нибудь доброе дѣло. Не можетъ быть, чтобы у васъ добрыхъ дѣлъ не было: скажите жъ—не правда ли, что всякое доброе дѣло ваше сопровождалось пріятнымъ душевнымъ чувствомъ? Теперь дозвольте себѣ въ одинъ день сдѣлать, вмѣсто одного, десять такихъ добрыхъ дѣлъ: не удесятерится ли въ одинъ день сердечное ваше блаженство? Что жъ, если вы, получивъ благодатную помощь въ таинствахъ св. церкви, побудите себя и въ каждый день совершать хотя по десяти добрыхъ дѣлъ: не будутъ ли въ этой

же мѣрѣ умножаться и сердечныя ваши удовольствія? Но онѣ будутъ еще увеличиваться, т. е. удовольствіе послѣ второго добраго дѣла бываетъ вдвое пріятнѣе, чѣмъ послѣ перваго; потому что сама душа наша усиливается съдѣятельностью и расширяется для радости, когда переходитъ отъ добродѣтели къ добродѣтели.

Не вѣрьте тѣмъ, которые мрачными красками изображаютъ жизнь добродѣтельную, праведную, святую. — Вамъ представляютъ одну наружную сторону кающихся; здѣсь точно много болѣзненнаго; но вамъ не открываютъ, или лучше отъ васъ скрываютъ сторону внутреннюю, гдѣ подъ болѣзненною внѣшностію скрываются благодатныя утѣшенія, гдѣ сладкое блаженство возрастаетъ по мѣрѣ преуспѣянія въ добродѣтеляхъ, и возможно ли, чтобы, тогда какъ сердце веселится добродѣтелью, не цвѣло лицо радостію? Для насъ не понятно, какъ святые всѣхъ возрастовъ, званій и пола съ радостію преклоняли нѣкогда за имя Христово свои главы подъ мечъ? Но если бы и нынѣ чье сердце было проникнуто всею сладостію любви къ другу своему, чѣмъ бы тотъ не пожертвовалъ, на какія лишенія не рѣшился, только бы вполнѣ упиться блаженствомъ своей геройской любви? Потому-то апостолъ Павелъ и говоритъ, что ради того блаженства, которое проливаетъ въ душу человѣка пламенная любовь къ Богу, вѣрующаго ничто не можетъ разлучить отъ любви Божіей: *ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина каа тварь*, хотя бы надлежало умирать ежечасно (Рим. 8. 35 — 39). Если жъ для насъ отнынѣ возможно такое обновленіе жизни, и если въ такомъ обновленіи столько райскаго блаженства: то какъ намъ не радоваться? Но оно возможно именно по силѣ воскресенія Христова. Мы на все рѣшимся, какъ скоро въ комъ совершенно увѣренны, кому душевно преданы, кого всѣмъ сердцемъ любимъ. Но вотъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ: можемъ ли мы не быть увѣрены въ томъ, что Онъ, какъ до смерти еще увѣрялъ, есть истинно Сынъ Божій, Самъ Богъ, пришедшій насъ спасти? Ибо если бы это было иначе: то Онъ умереть могъ бы такъ, какъ умеръ; но ужъ не воскресъ бы, ибо лжецъ, какъ называли Его богохульные іудеи. Богъ не воскресилъ бы. Можемъ ли послѣ такой увѣренности не предаться Христу всѣмъ сердцемъ, чтобы отъ него получить спасеніе? Противное не возможно; въ крайности хватаются и за послѣднюю доску: но предъ нами Самъ Богъ Спаситель, пришедшій собственно для того, чтобы насъ спасти: какъ же намъ не ухватиться за Него всѣми силами своей души, какъ не предаться Ему всѣмъ своимъ существомъ? А послѣ такой увѣренности и преданности можно ли не возлюбить такого Спасителя? Любовь возбуждаетъ любовь, какъ и огонь возжигаетъ огонь: но такой любви, какую явилъ намъ Богъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ, Самъ Богъ болѣе не можетъ уже явить намъ.—Какихъ же добродѣтелей не ожидать отъ себя самихъ, если только въ нашемъ сердцѣ есть такая увѣренность въ Христѣ Іисусѣ, такая къ Нему преданность, такая къ Нему любовь, такая отъ Него ни всякое благое дѣло помощь?

III. Радуйтесь же, братіе, что Христосъ преданъ былъ на смерть ради прощенія намъ нашихъ грѣховъ и воскресъ изъ мертвыхъ для оправданія нашего, чтобы намъ день ото дня, съ часу на часъ дѣлаться болѣе добродѣтельными. Не могу, въ заключеніе, не припомнить наставленія апостольскаго: *не вьсте ли, яко малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ: очистите убо ветхій квасъ, да будете новосмѣшеніе, якоже есте безквасни: ибо пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ. Тѣмъ же да празднуемъ, не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства*, однимъ словомъ, не въ грѣхѣ, *но въ безквасіихъ чистоты и истины* или въ христіанскихъ добродѣтеляхъ (1Кор. 5, 6—8). Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Слов. Николая, епископа тамб.).

Поуч. 6-е. *(Христіане—чада Богу).*

„Во Своя пріиде (Іисусъ Христосъ), и Свои Его не пріяша. Елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его“ (Іоан. I, 11 и 12).

I. О, что за чудный, что за радостный это праздникъ—день воскресенія Христова! Скажите: не радость

ли нынѣ для вселенной уже и въ томъ одномъ, что *сей Іисусъ*, Котораго іуден такъ безчеловѣчно предали смерти, восторжествовалъ, наконецъ, и надъ неправдой людской, и надъ злобой діавола, подъ вліяніемъ и руководствомъ котораго, какъ извѣстно, совершилось осужденіе Іисуса Христа на смерть? Не радость ли видѣть и наблюдать такое торжество правды надъ неправдою? Но здѣсь не одно лишь подобное торжество. Іисусъ Христосъ не просто лишь Самъ лично освободился нынѣ отъ истлѣнія. Нѣтъ, Онъ, воскресши изъ мертвыхъ, совершилъ нѣчто и гораздо важнѣйшее: Онъ нынѣ смертію Своею смерть попралъ, адъ плѣнилъ, врата рая людямъ отверзъ. Сколько причинъ къ радости!? Нынѣ мы „смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе и иного житія вѣчнаго начало“. Конецъ ли, однако, и здѣсь радости свѣтлаго дня? Нѣтъ, святая церковь своимъ чтеніемъ сегодняшнимъ изъ св. евангелія указываетъ намъ и еще на одно изъ побужденій къ радости. Вотъ слова евангелія, для кого изъ христіанъ не радостныя: *во Своя пріиде (Іисусъ Христосъ), и елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его.*

II. **Братіе! слышите ли, намъ дано воскресеніемъ Христовымъ право взывать къ Богу: Авва Отче!** (Рим. VIII, 15). Евреи не приняли Іисуса Христа и отвергнуты; а мы приняли, и за это намъ дано быть и называться дѣтьми Божіими: за то намъ такая честь, что мы вѣруемъ во имя Сына Божія.

Не правда ли, какое въ этомъ глубокое и сильное побужденіе для насъ къ радости? Имѣть право называть Бога Отцомъ своимъ, — что можетъ быть выше такой чести? Ахъ, други мои! если вообще пріятно имѣть родителями своими людей болѣе или менѣе высокаго званія, почтенныхъ и всѣми уважаемыхъ, то что же должны чувствовать мы, какъ христіане, когда Отцомъ своимъ мы имѣемъ Самого *Бога*, братьями — Единороднаго Сына Его и всѣхъ святыхъ? Да, намъ теперь все небо стало родственно. Или, если угодно, возьмемъ другое. Кому бы изъ насъ не было пріятно, еслибы вдругъ насъ, или дѣтей нашихъ, усыновилъ себѣ, не говоримъ—царь, а кто-либо изъ вельможъ царскихъ? А тутъ не царь земной, а Царь небесный усыновляетъ насъ Себѣ и это ради заслугъ нашего Господа Іисуса, насъ ради сшедшаго съ небесъ, распятаго, погребеннаго и воскресшаго!!

Да, братіе, до пришествія Христа на землю, люди что такое были? тварь Божія, не больше; мало—тварь; были они тогда тварію нечистою, порабощенною грѣху, и чрезъ грѣхъ діаволу, и за все это осужденною на смерть. Вѣчная мука во адѣ—вотъ удѣлъ человѣка! Но воскресъ Христосъ, и вотъ, вѣрующіе во имя Его, слышимъ въ евангеліи, уже не тварь только, а дѣти Богу, не чужіе, а Свои Ему; не чада гнѣва Божія, а чада благоволенія; не рабы грѣха и діавола, а наслѣдники жизни вѣчной и сонаслѣдники Христу. Вотъ что даровано намъ Христомъ, и вотъ какой даръ обезпеченъ за нами Его воскресеніемъ!

III. О, помни же это, христіанинъ, сынъ и наслѣдникъ Божій. Помни, какимъ достоинствомъ почтенъ ты отъ Господа, и бойся уронить это достоинство. Особенно помни это въ настоящіе дни. Нынѣ у насъ воскресенія день.—Просвѣтимся же, братіе, торжествомъ! Обымемъ другъ друга, радуясь, и скажемъ другъ другу: мы братья! полно же намъ ненавидѣть другъ друга, простимъ другъ другу вся воскресеніемъ и будемъ пѣть: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. Аминь. (Сост. по Кругу поучен. прот. А. Бѣлоцвѣтова, изд. 5-е, 1894 г.).

Поуч. 7-е. *(I. Христосъ — Свѣтъ міра).*

Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9).

I. Свѣтло и радостно торжествуемъ мы нынѣ, братіе, величайшій христіанскій, праздникъ, изъ праздниковъ праздникъ воскресеніе нашего Господа и Спасителя. И по истинѣ велико и радостно для насъ это событіе: воскресеніемъ разрушена держава ада и смерти и открытъ намъ путь къ блаженству вѣчному. Потому и апостолъ сказалъ, что *если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша (т. е.*

апостольская) тщетна, тщетна и вѣра ваша (т. е. всѣхъ христіанъ). (1 Кор. 15. 14.)

Свѣтелъ и радостенъ для насъ настоящій день, потому что нынѣ возсталъ и возсіялъ изъ гроба истинный свѣтъ нашъ Господь и Спаситель, какъ Онъ часто Самъ именовалъ Себя въ Своихъ бесѣдахъ съ учениками и какъ именуетъ Его по внушенію Духа Божія св. Іоаннъ Богословъ въ нынѣ чтенномъ евангеліи.

II. **И по истинѣ Онъ для насъ свѣтъ.**

а) **Свѣтъ обыкновенный даетъ намъ возможность ясно видѣть и различать предметы, правильно пользоваться ими, тогда какъ во тьмѣ мы ничего не видимъ и не знаемъ.** До пришествія Господа нашего въ міръ люди были во тьмѣ духовной: они не знали истиннаго Бога, служили ложнымъ богамъ.—не имѣли надежды спасенія, — блуждали умомъ, какъ блуждаютъ слѣпцы. Явился Господь, и эта тьма исчезла. Онъ научилъ насъ истинной вѣрѣ въ Бога, и изъ темныхъ, слѣпыхъ люди стали зрячими.—Господь открылъ намъ и истинную волю Божію, научилъ насъ, какъ мы должны жить и что дѣлать, дабы жизнь наша была угодна Богу и привела насъ къ блаженству вѣчному, тогда какъ до Его пришествія въ міръ, люди, не зная истинной воли Божіей, руководились только своею грѣшною волею, своими страстями и похотями и творили дѣла злыя и темныя. Мы теперь стали сынами свѣта, а не тьмы.

б) **Свѣтъ не только освѣщаетъ предметы, но и согрѣваетъ ихъ и оживляетъ:** безъ теплоты и свѣта не можетъ существовать ничто живое. Господь есть свѣтъ и источникъ, отъ котораго исходитъ вся наша жизнь духовная, и безъ котораго ничего добраго мы не въ состояніи сдѣлать. Силою благодати Божіей истребляется въ насъ грѣхъ, обновляется наша грѣховная природа, являются въ насъ добрыя расположенія и желанія, совершается все доброе и и святое. Такимъ образомъ подъ живительнымъ дѣйствіемъ свѣта Господня преобразуется вся наша жизнь, и изъ темной, мрачной, грѣховной дѣлается свѣтлою, чистою и святою. *Я свѣтъ міру,* говоритъ Господь, *кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни* (Іоан. 8, 12).

в) **Свѣтъ не только живитъ и грѣетъ всю природу, но приноситъ съ собою и удовольствіе и радость живымъ существамъ.** Мракъ, темнота непріятно и грустно дѣйствуютъ на насъ, свѣтъ производитъ въ насъ пріятное чувство и наиболѣе соотвѣтствуетъ нашему радостному настроенію. И св. церковь знаменуетъ дни особенныхъ торжествъ, каковъ напр. настоящій, обиліемъ свѣта и вообще свѣтлостію богослуженія. Въ Господѣ — источникъ нашей духовной радости и блаженства. До Его пришествія въ міръ грѣшный родъ человѣческій былъ отчужденъ отъ Бога, и немногіе только избранные люди имѣли надежду, и притомъ отдаленную, на помилованіе и наслѣдіе вѣчнаго спасенія и блаженства. Гнѣвъ Божій тяготѣлъ надъ грѣшными людьми и не могло быть мира и радости въ ихъ совѣсти. Теперь же мы—христіане искуплены, прощены и помилованы Богомъ; Онъ для насъ близокъ, Онъ нашъ Отецъ, любящій и милующій насъ, къ Которому мы съ дерзновеніемъ и надеждою можемъ обращаться во всѣхъ своихъ нуждахъ. Для насъ отверсто вѣчное блаженство. Миръ и радость — достояніе благочестивыхъ душъ и на землѣ.

III. Итакъ, братіе, мы теперь чада свѣта, потому что истинный свѣтъ Христовъ обнимаетъ и просвѣщаетъ насъ. Но мы должны быть чадами свѣта не по имени только, но и по жизни,— мы должны и *ходить*, т. е. поступать во всемъ, какъ чада свѣта, по слову апостола. *Ночь прошла, а день приблизился: итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта. Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно* (Римл. 13. 12 -13). Будемъ жить такъ, чтобы дѣла наши не только не боялись свѣта, но чтобы, напротивъ, они сами свѣтились для другихъ добрымъ примѣромъ, и чтобы чрезъ нихъ славилось имя Божіе. *Я свѣтъ міру: кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ,* говоритъ Господь. „Послѣдуемъ же за Господомъ сердцемъ, волею и нравами. Ходитъ за Господомъ тотъ, кто вѣрою, смиреніемъ, любовію, кротостію, терпѣніемъ и прочими добродѣтелями подражаетъ Ему: тотъ во свѣтѣ ходитъ, потому что вслѣдъ свѣта ходитъ". (Твор. Св. Тихона ворон. См. № 10 Моск. Еп. Вѣд. за 1877 г.).

Будемъ, возлюбленные во Христѣ братіе, чадами свѣта и въ нынѣшній день: станемъ праздновать его такъ, чтобы не омрачилась его свѣтлость никакимъ дурнымъ поступкомъ съ нашей стороны; пусть не примѣшивается къ чистой радости и веселію праздника ничто низкое и недостойное его. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 8-е. (*О томъ, какъ смерть попрана смертію Христовой, когда и доселѣ всѣ умираютъ?*)

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!

I. **Но какъ же смерть попрана смертію Христовою, когда и доселѣ всѣ умираютъ?** Какой животъ дарованъ сущимъ во гробѣхъ, когда всѣ продолжаютъ оставаться во гробѣхъ? Подобныя мысли легко могутъ приходить на умъ и помрачать свѣтлость настоящихъ дней; потому не безполезно разсѣять мглу эту лучами отъ свѣтоноснаго гроба Христова.

II. **Что смерть дѣйствительно попрана смертію Христовою, это видно уже изъ самаго воскресенія Христова.** Какъ бы Онъ могъ воскреснуть, если бы не попралъ смерть? Что смерть попрана не для одного Его, а для всего рода человѣческаго, это видно изъ множества опытовъ воскресенія мертвыхъ и нетлѣнія тѣлесъ многихъ угодниковъ Божіихъ, — что служитъ вѣрнымъ залогомъ того, что владычество смерти обезсилено и царство тлѣнія приближается къ концу.

Но почему же люди продолжаютъ умирать и по воскресеніи Христовомъ, какъ умирали до воскресенія?

Потому что полное торжество надъ смертію должно совершиться не среди бытія міра, когда явился на землѣ, умеръ и воскресъ Спаситель нашъ, а въ концѣ и по исполненіи всѣхъ временъ, ибо полному торжеству прилично быть только по совершенномъ окончаніи брани.

Но развѣ она не окончена? Въ лицѣ Сына Божія окончена, но не окончена въ сынахъ человѣческихъ: много есть еще невѣрующихъ во Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, — многіе еще и христіане живутъ не совсѣмъ по-христіански. Дать безсмертіе однимъ вѣрующимъ и истиннымъ христіанамъ— значитъ произвести неестественную двойственность и безпорядокъ; а дать безсмертіе всѣмъ—значитъ обезсмертить невѣріе и порокъ... Самое тѣло наше, зараженное ядомъ грѣха, невозможно безъ смерти сдѣлать безсмертнымъ. Чтобы оно было безсмертнымъ, для этого нужно уничтожить въ немъ ядъ грѣховный. А какъ его уничтожить? Для этого нужно перетворить его: а если перетворить тѣло, то нужно перетворить и всю окружащую насъ природу; иначе намъ нельзя будетъ жить въ ней, при новыхъ условіяхъ нашего тѣла. Но міру даны законы для его полнаго развитія; а для его развитія требуется время. И придетъ время, когда міръ вполнѣ разовьется и измѣнится; тогда и тѣла наши воскреснутъ безсмертными, чтобы жить вѣчно въ мірѣ измѣненномъ и приспособленномъ къ нашему безсмертному существованію. Но все это—въ будущемъ. А пока все это будетъ,—мы умираемъ; и тѣла наши, въ самой смерти нашей, дѣйствительно перетворяются въ безсмертіе, только не на землѣ, гдѣ всякая жизнь идетъ къ смерти, а въ землѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ тѣломъ, истлѣваетъ самый корень грѣха, и остается одна только чистая сущность нашего тѣла, способная вполнѣ одухотвориться безсмертіемъ. Такимъ-то образомъ смерть попирается смертію и сущимъ во гробахъ дается жизнь. Безсмертіе намъ дано; но нужно время, чтобы намъ постепенно подойти къ нему.

III. Итакъ, смерть не уничтожена тотчасъ по воскресеніи Господа, а оставлена до конца міра, какъ средство къ окончательному очищенію чувственной природы нашей отъ грѣха, чрезъ разрѣшеніе ея на составныя части, для очищенія ея и постепеннаго приготовленія къ безсмертію. Аминь. (Изъ Сочиненій Іустина, епископа ряз. т. X).

Поуч. 9-е. (*Воскресеніе Христово есть торжество нашей вѣры, нашей надежды, нашей любви*).

Христосъ воскресе!

I. **Праздникъ воскресенія Христа Спасителя есть праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ христіанскаго міра.** Ни одно событіе въ исторіи христіан-

ской церкви и въ исторіи всего нравственнаго міра, ни одно событіе и въ жизни Господа нашего Іисуса Христа не празднуется съ такою радостію, торжественностію и продолжительностію, съ такимъ постоянствомъ, какъ воскресеніе Христа Спасителя. Цѣлая свѣтлая седмица — седмица пасхальная, по намѣренію церкви, должна праздноваться, какъ одинъ всерадостный день, посвященный торжественному воспомнанію побѣды Христа надъ смертію. Цѣлые сорокъ дней, со дня воскресенія Христова, св. церковь оглашается восторженнымъ пѣніемъ всерадостной пѣсни „Христосъ воскресе". Въ теченіе всего года, одинъ изъ дней каждой седмицы посвящается празднственному воспомнанію воскресенія Христова. Поистинѣ воскресенія день — праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ: онъ празднуется съ торжественностію особою, исключительною, ему одному свойственною... И понятна причина всерадостнаго непрерывнаго празднованія воскресенія Христова: **воскресеніе Христово есть торжество и утвержденіе нашей вѣры, торжество и опора нашей надежды, торжество любви христіанской, — торжество всего, наиболѣе дорогого, святого для насъ.**

II. а) **Мы сказали, что воскресеніе Христово есть торжество нашей вѣры.** Единородный Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воплотившись на землѣ, даровалъ человѣческому роду истинное, свѣтоносное ученіе о всемъ существующемъ: о Богѣ,—о существѣ, свойствахъ, дѣлахъ Его; о человѣкѣ,—о происхожденіи, природѣ, назначеніи, настоящемъ состояніи и будущей судьбѣ его, и о мірѣ,—о происхожденіи, природѣ, назначеніи и судьбѣ міра. Богочеловѣкъ въ Своемъ ученіи спасительно разрѣшилъ для людей всѣ важнѣйшіе вопросы знанія и жизни,—разрѣшилъ ихъ въ той мѣрѣ, въ какой разрѣшеніе ихъ доступно для разума человѣческаго и необходимо для спасенія людей, — для правой вѣры въ Бога и жизни по вѣрѣ. Но что же можетъ служить для людей несомнѣннымъ ручательствомъ того, что ученіе Христово есть ученіе божественное, истинное откровеніе Божіе, а Самъ Христосъ — истинный Богъ, открывающій намъ божественную истину, спасающій насъ?.. Конечно, само ученіе Богочеловѣка.—свѣтоносное, святое, возвышенное, столь сладостное для сердца человѣческаго и потому съ такою готовностію принимаемое чистымъ сердцемъ и признаваемое за истину умомъ неизвращеннымъ,—носитъ на себѣ печать божественнаго происхожденія и какъ въ своемъ характерѣ, такъ и въ содержаніи своемъ, представляетъ ручательство своей истины, своей божественности. Но внутреннее достоинство ученія Христова можетъ ли поставить выше всякихъ сомнѣній ту истину, что ученіе это есть ученіе Сына Божія, божественное, а не ученіе только премудраго, высоконравственнаго человѣка?.. Конечно, ученіе Христово существенно отличается отъ ученія мудрецовъ не только своею возвышенностію, поразительною святостію, но и тѣмъ, что въ немъ нѣтъ примѣси къ истинѣ лжи и заблужденія, неизбѣжныхъ въ самыхъ совершеннѣйшихъ созданіяхъ ума человѣческаго. Но тайны ученія Христова, часто представляющіяся ограниченному человѣческому разуму противорѣчащими его началамъ,—сколько возбуждаютъ недоразумѣній въ людяхъ касательно ученія Христова! Какимъ камнемъ преткновенія служатъ онѣ для многихъ, при усвоеніи ученія Христова! Нѣтъ, одного внутренняго достоинства ученія Христова недостаточно для непоколебимаго убѣжденія въ божественности этого ученія. Для несомнѣнной вѣры въ Божество Іисуса Христа и въ божественность Его ученія необходимы чрезвычайныя внѣшнія свидѣтельства о томъ...

Какія же свидѣтельства?... Такими непрерывными свидѣтельствами могутъ служить и служатъ чудеса Христовы. Такъ, когда Господь Іисусъ Христосъ,—проповѣдуя міру Свое ученіе и возвѣщая людямъ о Своемъ божествѣ,—врачуетъ всѣ—и неисцѣльные—недуги, отверзаетъ очи слѣпымъ, возвращаетъ слухъ глухимъ, способность ходить хромымъ; когда Онъ исцѣляетъ многолѣтнихъ, безнадежно-больныхъ, разслабленныхъ, прогоняетъ бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ, воскрешаетъ мертвыхъ, даже уже разлагающихся: тогда становится несомнѣннымъ, что Іисусъ Христосъ есть Тотъ, Кѣмъ Онъ Себя исповѣдуетъ,—есть Богъ, и что ученіе Его боже-

ственно... И не случись въ жизни Христа одного событія,—событія смерти Его,—свидѣтельство чудесъ Христовыхъ о Божествѣ Христа и о божественности Его ученія было бы для всѣхъ неоспоримымъ и непререкаемымъ... Но смерть Христова на время поколебала значеніе и этого непререкаемаго свидѣтельства и сдѣлала необходимымъ новое, сильнѣйшее доказательство божественности лица Основателя христіанства и ученія Христова. Христосъ грядетъ на вольную страсть,—грядетъ добровольно путемъ крайняго самоуничиженія, а невѣріе, не желая понять, и маловѣріе, не умѣя понять и оцѣнить великую тайну этого самоуничиженія, видятъ въ немъ безсиліе Того, Кого признавали за великаго Учителя и Чудотворца, даже Бога, — и нѣсколькими словами посмѣянія на время колеблютъ, какъ бы уничтожаютъ всю силу, все значеніе чудесъ Христовыхъ. И если бы жизнь Іисуса Христа на землѣ закончилась страданіями и смертію Его, если бы за смертію Его не послѣдовало Его воскресеніе—что сказали бы мы въ защиту чудесъ Богочеловѣка, а равно и Божества Его и божественности ученія Его, въ отвѣтъ на эти злобныя слова невѣрія и глумленія озлобленныхъ враговъ Богочеловѣка?.. „Если Христосъ не воскресъ“,—говоритъ св. апостолъ Павелъ, памятуя, конечно, великія чудеса Христовы,—„то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша“ (1 Кор. 15, 14).

Очевидно, только съ воскресеніемъ Христовымъ наша вѣра стоитъ или падаетъ: стоитъ, если Христосъ воскресъ, падаетъ — если онъ не воскресъ. Таково значеніе воскресенія Христова для вѣры нашей... И поистинѣ, если воскресъ Христосъ изъ мертвыхъ,—воскресъ Своею собственною силою: то можетъ ли быть, послѣ этого, сомнѣніе въ томъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій, истинный Богъ?.. Одинъ только Богъ есть Владыка жизни и смерти, а Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Своемъ воскресеніи является Владыкою жизни и смерти... Если же воскресеніе Христово служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ Божества Христова, то оно служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ и божественности ученія Христова, спасительности нашей вѣры въ Богочеловѣка и въ Его ученіе: слово Бога есть ученіе божественное. Воскресеніе Господа Іисуса возвращаетъ всю силу непререкаемаго свидѣтельства о Божествѣ Христа и божественности Его ученія и чудесамъ Христовымъ, значеніе которыхъ было умалено, поколеблено страданіями Христовыми. Воскресъ Христосъ,—и для всѣхъ становится очевиднымъ, что Онъ пострадалъ волею, что Онъ, какъ всемогущій, могъ и избѣжать страданій и смерти, и сойти со креста, но не восхотѣлъ отклонить отъ Себя чашу страданій ради нашего спасенія, и что потому глумленіе враговъ Христовыхъ надъ чудесами Христа Распятаго было глумленіемъ безсмысленнымъ,—глумленіемъ надъ истинными чудесами... Такъ, воскресеніе Христа Спасителя служитъ несомнѣннымъ ручательствомъ и Божества Христова и божественности Его ученія... Воскресеніе Христово — поистинѣ есть торжество, утвержденіе вѣры нашей...

б) **Точно также воскресеніе Христово есть торжество и нашей надежды.** — Всѣ благія надежды христіанина въ здѣшней жизни сводятся къ той возвышенной, сладостной надеждѣ, что люди, послѣ скорбей и лишеній здѣшней земной жизни, и послѣ смерти тѣлесной, въ предопредѣленное Богомъ время, воскреснувъ изъ мертвыхъ, войдутъ въ жизнь вѣчную, будутъ вѣчно блаженствовать и по душѣ, и по тѣлу, если будутъ того достойны. Эта святая надежда услаждаетъ горечь жизни людей, помогаетъ имъ терпѣливо и мужественно переносить всѣ труды, лишенія, скорби, несчастія, не падая подъ ихъ бременемъ, но безропотно неся возложенный на нихъ Промысломъ Божіимъ крестъ...

Но что можетъ ручаться предъ христіаниномъ за то, что надежда эта не посрамитъ его, что она—не обманчивая мечта, что за скорбями здѣшней жизни дѣйствительно наступитъ вѣчноблаженная жизнь, а не уничтоженіе человѣка?.. Что дастъ его надеждѣ жизнь и силу, сообщитъ ему непоколебимое чаяніе будущаго воскресенія?..

Слово Божіе и ветхаго, и новаго завѣта несомнѣнно ясно вѣщаетъ намъ какъ о томъ, что кромѣ здѣшней вре-

менной жизни есть жизнь вѣчная, такъ и о томъ, что при концѣ міра послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ. „Оживутъ мертвецы Твои“,—взываетъ пророкъ Исаія ко Господу,—„возстанутъ мертвыя тѣла. Воспряните и торжествуйте поверженные въ прахъ; ибо роса Твоя—роса растеній, и земля извергнетъ мертвецовъ“ (Ис. 26, 19). А пророкъ Іезекіиль пророчественно созерцалъ даже величественное зрѣлище всеобщаго воскресенія людей: онъ видѣлъ въ видѣніи, какъ по повелѣнію Божію стали сближаться кости умершихъ, кость съ костію своею, какъ жилы были на нихъ и плоть выросла и кожа покрыла ихъ сверху, и какъ вошелъ въ нихъ духъ; и они ожили и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище“ (Іезек. 37, 7—10)... Въ новомъ завѣтѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ ясно учитъ о воскресеніи мертвыхъ. „Истинно, истинно говорю вамъ“, — вѣщаетъ Онъ: „наступаетъ время и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавъ, оживутъ... И изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“ (Іоан. 5, 25. 29)... Какое ясное, отрадное ученіе! Не сильно ли оно окрылить надежду христіанина на будущее воскресеніе и жизнь вѣчную?.. Сильно окрылить эту надежду; но какая великая, вышечеловѣческая сила вѣры въ слово Божественное нужна для того, чтобы увѣровать въ это ученіе и, на вѣрѣ въ него—непоколебимой, утвердить надежду на будущее воскресеніе, — надежду, такъ сильно колеблемую постояннымъ зрѣлищемъ смерти и разрушенія, безъ случаевъ воскресенія!..

Нѣкоторые случаи воскрешенія мертвыхъ,—воскрешеніе мертвыхъ пророками Иліею и Елисеемъ, и особенно Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, воскресившимъ даже четвородневнаго Лазаря, начинавшаго уже смердѣть и разрушаться,—эти случаи **показываютъ намъ, что для Бога все возможно,** что какъ Отецъ небесный, такъ и Сынъ Его, воскрешаетъ и оживляетъ (Іоан. 5. 24) мертвыхъ не духовно только, но и тѣлесно... Эти случаи подтверждаютъ ученіе слова Божія о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ и сообщаютъ новую силу и жизнь надеждѣ будущаго воскресенія: они представляютъ фактическое, наиболѣе убѣдительное, подтвержденіе ученія о воскресеніи. Но и поразительныя, фактическія свидѣтельства въ пользу истины всеобщаго воскресенія людей, — примѣры воскресенія мертвыхъ не служатъ непреоборимымъ доказательствомъ истины всеобщаго воскресенія. И послѣ случаевъ воскресенія мертвыхъ, св. апостолъ Павелъ находилъ, что безъ воскресенія Христова—нѣтъ будущаго воскресенія мертвыхъ, и не могутъ быть несомнѣнными вѣра въ воскресеніе и чаяніе этого воскресенія. „Если Христосъ не воскресъ“,—говоритъ онъ,—„то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша“ (1 Кор. 15, 14). И понятно, почему. Воскресеніе мертвыхъ, воскрешенныхъ Іисусомъ Христомъ и святыми Божіими, есть только образъ будущаго воскресенія людей, а не то воскресеніе, — не то по своей природѣ и характеру,—которое послѣдуетъ при кончинѣ міра. Воскрешенные Іисусомъ Христомъ и святыми Божіими умершіе люди воскресли въ томъ же бренномъ, подверженномъ смерти и тлѣнію, тѣлѣ, въ какомъ живемъ и всѣ мы, и, воскреснувъ на короткое время, снова умерли. А въ день послѣдняго воскресенія люди должны воскреснуть въ тѣлѣ духовномъ, безсмертномъ и уже никогда не умирать. Притомъ воскресеніе мертвыхъ, воззванныхъ къ жизни Христомъ и святыми Божіими, не имѣетъ прямого, причиннаго отношенія къ будущему всеобщему воскресенію людей; не можетъ имѣть никакого вліянія на всеобщее воскресеніе. По всему этому и случаи воскрешенія мертвыхъ не могутъ содѣлать нашу надежду на будущее воскресеніе несомнѣнною...

Но есть событіе въ жизни Богочеловѣка, дѣлающее вѣру нашу въ воскресеніе и надежду воскресенія непоколебимою: это воскресеніе Христово. Воскресъ изъ мертвыхъ Христосъ, и истина всеобщаго воскресенія нашего становится несомнѣнною: надежда на воскресеніе наше дѣлается непоколебимою, несокрушимою... „Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ; смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти“ (Римл. 6, 9). Такимъ образомъ воскресеніе Христово есть вѣрное свидѣтельство о томъ

воскресеніи, послѣ котораго не умираютъ,—о воскресеніи съ тѣломъ духовнымъ, нетлѣннымъ... Воскресъ Христосъ,—и наше воскресеніе становится несомнѣннымъ, наше чаяніе воскресенія несокрушимымъ. Если Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ говорить, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ? (1 Кор. 15, 12). Воскресеніе Христово находится въ неразрывной, въ органической связи съ нашимъ воскресеніемъ. „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Ибо какъ смерть чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ, каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его“ (1 Кор. 15, 20—23). Такъ воскресеніе Христово есть утвержденіе нашей надежды, величайшее торжество ея.

в) **Наконецъ, воскресеніе Христово есть величайшее торжество и любви христіанской.**—Любовь, особенно любовь истинно-христіанская, требуетъ отъ христіанина тяжелыхъ жертвъ, трудовъ, часто величайшихъ опасностей, скорбей, страданій, самоотверженія до смерти. Любовь къ Богу требуетъ отъ насъ посвященія Ему, — на служеніе Ему—всѣхъ силъ нашего духа и тѣла, требуетъ самоотреченія, готовности положить самую жизнь свою во славу Его, за святую вѣру Его, за законъ Его. Любовь къ ближнимъ,—„любовь не словомъ, или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (1 Іоан. 3, 18),—требуетъ отъ насъ неусыпныхъ трудовъ во благо ближнихъ, — попеченія о вѣчномъ спасеніи ихъ и о временномъ ихъ благополучіи, готовности жертвовать всѣми своими сокровищами, даже самою жизнію своею во благо ближнихъ. Истинная, правильная любовь къ самимъ себѣ требуетъ отъ насъ духовной нищеты, смиренномудрія, плача о своихъ грѣхахъ, неустанныхъ трудовъ самоумерщвленія, самоисправленія, самоусовершенія... Какія все это жертвы, и—жертвы,—тяжелыя для испорченной природы нашей, преданной самолюбію, готовой враждовать и съ Богомъ—Отцемъ своимъ и съ своими ближними!.. И стоитъ ли подвергать себя всѣмъ этимъ лишеніямъ, трудамъ и скорбямъ, неразлучнымъ съ любовію, чтобы хранить въ своемъ сердцѣ эту любовь? Будетъ ли какой-нибудь плодъ отъ любви съ ея трудами, лишеніями, скорбями, опасностями? Не благоразумнѣе ли, не лучше ли жить по требованію своего самолюбія, — искать вездѣ и во всемъ только своихъ выгодъ, своихъ удовольствій и наслажденій, и сдѣлать такимъ образомъ жизнь свою пріятною?.. Нѣтъ; не благоразумнѣе, не лучше. „Что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ. Сѣющій въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ тлѣніе“ (Гал. 6, 7. 8). Самолюбивая, чувственная жизнь человѣка влечетъ за собою погибель и для него самого и для всѣхъ, раздѣляющихъ съ нимъ преступныя наслажденія его. Напротивъ любовь благоплодна. Чѣмъ она сильнѣе, самоотверженнѣе, чѣмъ большія приноситъ жертвы, тѣмъ обильнѣе и многоцѣннѣе плоды ея... Любовь Христова—очевиднѣйшее доказательство этой истины. Господь нашъ Іисусъ Христосъ любилъ и любитъ Отца Своего небеснаго безпредѣльною любовію. Творить волю Отца небеснаго было для Него пищею (Іоан. 4, 34). По любви и послушанію къ Своему Отцу небесному Онъ принялъ на Себя великое и многотрудное дѣло искупленія рода человѣческаго (Іоан. 14, 31). Наибольшею любовію,—любовію, положившею душу Свою за друзей Своихъ (Іоан. 15, 13), Онъ возлюбилъ и грѣшный родъ человѣческій. Для спасенія людей Онъ претерпѣлъ поруганія, оплеванія, заушенія, бичеванія, страшныя страданія и ужасную смерть на крестѣ... И какой же плодъ этой безпредѣльной, полной самоотверженія, любви къ Богу и людямъ? Плодъ многоцѣнный, или вѣрнѣе, безцѣнный; плодъ — безцѣнный и для Самого Сына Божія, и для небеснаго Отца Его, и для рода человѣческаго... Послѣ тяжкихъ страданій и ужаснѣйшей смерти, любвеобильный Господь въ третій день воскресъ во славѣ, вступилъ въ условія жизни блаженнѣйшей и по тѣлу прославленному, получилъ отъ Бога Отца и по человѣчеству „всякую власть на небѣ и на землѣ“ (Матѳ. 28, 18). Своею любовію безпредѣльною, Своимъ необычайнымъ терпѣніемъ среди ужаснѣйшихъ мученій, Своими страданіями, смертію и воскресеніемъ, Господь

Іисусъ Христосъ прославилъ Отца Своего небеснаго (Іоан. 13, 31. 32). Онъ даровалъ небесному Отцу Своему возможность явить міру всю силу любви Своей къ нему, — любви, предавшей даже Сына Своего на смерть за спасеніе міра (Іоан. 3, 16). Онъ даровалъ Своему Отцу небесному возможность, крестною смертію Сына Своего Единороднаго, сокрушить царство діавола и основать благодатное царство Сына Своего—церковь Христову. А для людей плодомъ смерти и воскресенія Богочеловѣка было искупленіе ихъ отъ грѣха (2 Кор. 5, 21), проклятія (Гал. 3, 3) и смерти (Рим. 8, 2), возрожденіе ихъ (Тим. 3, 5), дарованіе блаженства вѣчнаго... (Римл. 6, 23). Какія неоцѣненныя, безчисленныя блага, сокровища духовныя пріобрѣтены для людей любовію Христовою!.. И какой пламень любви къ Богу, къ Искупителю своему, къ ближнимъ своимъ возжгли въ своихъ сердцахъ многіе, очень многіе послѣдователи Христовы, подъ вліяніемъ и по указанію безпредѣльной любви Христовой, при свѣтѣ воскресенія Христова... Да, воскресеніе Христово есть истинное торжество любви Христовой... Оно свѣтоносно открываетъ намъ, какой плодъ и какая слава сопутствуютъ истинной любви христіанской!..

Ш. *Сей день, его же сотвори Господь,*— день воскресенія Христова,—*возрадуемся и возвеселимся въ онь!* Возрадуемся и возвеселимся радостію разумною и благоплодною. Помня, что воскресеніе Христово есть торжество вѣры нашей, возлюбимъ св. вѣру нашу, св. ученіе Христово, и умомъ и сердцемъ воспримемъ его и по указанію его устроимъ жизнь свою. Памятуя, что воскресеніе Христово есть торжество и утвержденіе святой надежды, будемъ одушевляться въ своей жизни и дѣятельности надеждою будущаго воскресенія и жизни вѣчной и жить на землѣ для вѣчности. Помня, что воскресеніе Христово есть торжество любви, проникнемся святою любовію по примѣру любви Христовой, и въ духѣ любви потщимся направлять свою жизнь. Тогда несомнѣнно, со всѣми творившими добро, мы изыдемъ въ послѣдній день изъ гробовъ своихъ въ воскресеніе жизни. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣчей“, Павла, архіеп. кишинев.).

Поуч. 10-е. *(На вечерни въ первый день пасхи). (О томъ, сколько благъ принесло роду человѣческому воскресеніе Христово).*

Еванг. на вечернѣ Іоан. 65 зач.; XX, 19—25.

Сущу поздѣ, въ день той во едину отъ субботъ, и дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы Его собрани, страха ради іудейска, пріиде Іисусъ, и ста посредѣ, и глаголаше имъ: миръ вамъ. И сіе рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя. Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа (Іоан. 20, 19. 20).

I. Такъ изображаетъ евангелистъ явленіе воскресшаго Господа Іисуса избраннымъ Своимъ ученикамъ въ первый день недѣли, т. е. въ самый день воскресенія Христова. Когда избранные ученики Господа или апостолы, кромѣ Ѳомы, были вмѣстѣ, въ одномъ домѣ, и двери дома заперты были, по опасенію отъ іудеевъ, Іисусъ Христосъ, внезапно явившись посреди ихъ, говоритъ: *миръ вамъ!* и показываетъ имъ Свои руки и ноги, запечатлѣнныя гвоздиными язвами, и прободенныя ребра, увѣряя ихъ, что Онъ истинно ихъ Учитель, распятый и умершій на крестѣ, и нынѣ воскресшій изъ мертвыхъ.

Ученики, увидѣвъ возлюбленнаго Учителя своего, услышавъ гласъ Его, и усмотрѣвъ язвы на рукахъ и на ногахъ и на ребрахъ его, возрадовались. И какъ было имъ не радоваться! Сколь велика была ихъ скорбь, когда Іисусъ преданъ былъ на страданія и смерть, столь же велика теперь и радость ихъ. Чего ни теряли они, когда Іисусъ преданъ былъ на смерть? Въ Немъ лишались они своего Учителя и величайшаго Благодѣтеля, лишались всего, что надѣялись имѣть въ этомъ мірѣ, и чего ожидали, по обѣтованію Господа, въ будущей жизни. Безъ Іисуса они остались сирыми и безпомощными. Сколько печальныхъ мыслей и скорбныхъ чувствованій должны были испытать они съ того часа, какъ Іисусъ вѣроломнымъ ученикомъ преданъ былъ іудеямъ, и до дня Его воскресенія изъ мертвыхъ! Можетъ быть въ душахъ ихъ еще не угасла искра надежды, когда вспоминали предска-

заніе своего Учителя о томъ, что въ третій день Онъ воскреснетъ: но страхъ и уныніе сильно тяготѣли надъ ихъ душами; среди этихъ тяжкихъ испытаній и среди неразрѣшимыхъ недоумѣній, что имъ надлежало дѣлать и на что рѣшиться? Будучи въ такомъ положеніи, они заключились въ домѣ, боясь преслѣдованія отъ своихъ враговъ, т. е. отъ невѣровавшихъ въ Іисуса іудеевъ. Помысливъ объ этомъ, можно представить и то, какою радостію исполнились ученики Христовы, увидѣвъ среди себя воскресшаго Господа! Какъ счастливы и блаженны они были теперь! сколько вожделѣнныхъ надеждъ воскресло въ душахъ ихъ! какой яркій свѣтъ разлился предъ ними по отношенію къ прошедшему, настоящему и будущему!

II. а) **Братія! свѣтлая радость учениковъ, узрѣвшихъ воскресшаго Господа, не чужда и намъ: воскресшій Господь является и намъ, ученикамъ Своимъ, т. е. всѣмъ вѣрующимъ въ Него.** Какъ тогда Господь сталъ посреди Своихъ учениковъ при затворенныхъ дверяхъ; такъ и нынѣ является Онъ душамъ, любящимъ Его, не чрезъ двери, но сокровенно, чрезъ покровъ таинственныхъ образовъ, является очамъ благоговѣйной вѣры. Не такъ же ли и мы нынѣ можемъ радоваться о воскресеніи Христа Спасителя, какъ радовались тогда избранные ученики, увидѣвъ Его предъ собою? Посмотримъ ли, очами вѣры, на воскресшаго Господа, или на себя, при свѣтѣ воскресенія Христова, и на благодѣянія, изливающіяся на насъ изъ источника воскресенія Христова, все призываетъ насъ къ радости о воскресеніи Христа Спасителя нашего. **Благочестивыя души въ минувшіе дни не могли не скорбѣть, участвуя въ скорбяхъ и страданіяхъ Христа Спасителя.** Кто не чувствовалъ туги въ своемъ сердцѣ, благоговѣйно созерцая очами вѣры образъ страждущаго и умирающаго Господа Іисуса?

Но какъ радостно теперь помышлять, что пострадавшій, умершій на крестѣ и преданный гробу Іисусъ уже не во гробѣ, не между мертвыми, но воскресъ, вознесся на небо и въ небесной славѣ возсѣдитъ одесную Бога Отца! Какъ радостно помышлять, что Христосъ, со креста нисшедшій душею во адъ, возвѣстилъ вожделѣнную свободу узникамъ ада, отъ временъ древнихъ чаявшимъ избавленія чрезъ обѣтованнаго Искупителя!—что Христосъ, одержавъ побѣду надъ смертію и адомъ, по вознесеніи Своемъ на небо, и по человѣчеству облекся тою славою, которую, какъ Богъ, имѣлъ Онъ у Отца, прежде созданія міра; воспріялъ всякую власть на небѣ и на землѣ, и превознесенъ превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и обладаетъ живыми и умершими (Рим. 14, 9)! Онъ, Глава церкви, имѣетъ власть давать жизнь и блаженство всѣмъ, приходящимъ чрезъ Него къ Богу Отцу, Онъ получилъ имя, *еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Фил. 2, 9—11). Величіе воскресшаго Господа прославляется нынѣ въ мірѣ дольнемъ и горнемъ. Небесные лики, стоящіе окрестъ престола Царя славы, велегласно взываютъ: *достоинъ есть Агнецъ заколенный пріяти силу и богатство и премудрость, и крѣпость и честь и славу и благословеніе* (Апок. 5. 12).

б) **А какой свѣтъ изливается на насъ, человѣковъ, отъ свѣта воскресенія Христова? И сколько благъ оно принесло всему роду человѣческому?**

аа) **Воскресеніе Христово есть непоколебимое утвержденіе истины евангельскаго ученія и непререкаемое свидѣтельство о томъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій и истинный Богъ, имѣющій начало жизни въ Самомъ Себѣ.** Прежде Своихъ страданій и крестной смерти Онъ говорилъ о Себѣ: *якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сыновѣ животъ имѣти въ Себѣ* (Іоан. 5, 26). *Азъ душу полагаю, да паки пріиму ю. Область имамъ положити ю, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 17. 18). Іисусъ Христосъ Самъ предсказывалъ о Своей смерти и воскресеніи въ третій день въ доказательство того, что Онъ Сынъ Божій и истинный Богъ. Говорилъ Онъ невѣровавшимъ іудеямъ: *родъ лукавъ и прелюбодѣйный знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. Якоже бо бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи: тако будетъ и Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дни и три нощи* (Матѳ. 12, 39. 40).

Апостолъ Павелъ пишетъ: „если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна“;—*аще Христосъ не воста, суетна вѣра ваша* (1 Кор. 15, 17). *Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (ст. 20). Но Христосъ по истинѣ воскресъ; и потому вѣра въ Него непоколебима, какъ вѣра въ истиннаго Бога, Побѣдителя смерти. Теперь *слово крестное*, т. е. евангельское ученіе о распятомъ Іисусѣ Христѣ, только *погибающимъ*, невѣрующимъ въ него, *юродство есть*, кажется безумiемъ, *а спасаемымъ намъ сила Божія есть и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 18. 24), учитъ апостолъ. Такъ вѣра во Христа воскресшаго, по слову апостола, для спасаемыхъ есть Божія сила и Божія премудрость, есть источникъ живой воды, утоляющей въ душахъ вѣрующихъ жажду истины, святости и блаженства. Самъ Господь учитъ: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4. 14).

бб) **Воскресеніе Христово есть несомнѣнное свидѣтельство о томъ, что обѣтованное спасеніе совершено, правда Божія удовлетворена, проклятіе, тяготѣвшее надъ родомъ человѣческимъ со времени паденія первыхъ прародителей, уничтожено, смерть потеряла силу.** Всесовершенная жертва, которую Іисусъ Христосъ въ Самомъ Себѣ принесъ Богу Отцу въ умилостивленіе за грѣхи міра, восполнила всѣ ветхозавѣтныя, прообразовательныя жертвы и сдѣлала ихъ ненужными. Іисусъ Христосъ Самъ былъ жертвою и жрецомъ предъ Отцемъ Своимъ, и, какъ совершенно исполнившій служеніе, Имъ воспринятое для спасенія человѣковъ, содѣлался вѣчнымъ Ходатаемъ или Посредникомъ между Богомъ и человѣками, чтобы спасать вѣрующихъ въ Него, Спасителя міра. Теперь всѣмъ открытъ свободный доступъ къ Богу Отцу чрезъ вѣру въ Господа Іисуса Христа: преграда, которую грѣхъ полагалъ между Богомъ и человѣками, разрушена безпредѣльными заслугами вѣчнаго Ходатая Христа Іисуса. Никакой грѣшникъ не отчаявайся въ своемъ спасеніи, но съ вѣрою и упованіемъ спѣши принесть искреннее покаяніе предъ Богомъ: ибо воскресшій Христосъ принесъ умилостивительную жертву за грѣхи всего міра, и потому—за грѣхи каждаго человѣка, за грѣхи мои и за грѣхи твои, если только мы истинно вѣруемъ въ Господа Іисуса и послѣдуемъ Ему. *Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу* (Рим. 8, 1), учитъ апостолъ.

вв) **Простремъ взоры далѣе и посмотримъ, какъ свѣтъ воскресенія Христова раскрываетъ намъ тайны нашей будущей жизни.** Воскресеніе Христово есть доказательство и залогъ того, что, вѣруя во Христа Спасителя и послѣдуя ученію Его, и мы, хотя умремъ, но опять воскреснемъ. Какъ несомнѣнно воскресеніе Христово, такъ несомнѣнно и то, что мы, вѣрующіе во Христа, воскреснемъ къ жизни вѣчной. *Вѣруяй въ Мя*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *аще и умретъ, сживетъ. И всякъ живый и вѣруяй въ Мя не умретъ во вѣки* (Іоан. 11, 25. 26). *Аще ли Духъ воскресившаго Іисуса отъ мертвыхъ живетъ въ васъ*, учитъ апостолъ, *воздвигій Христа отъ мертвыхъ, оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша, живущимъ Духомъ Его въ васъ* (Рим. 8, 11). „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ“, пишетъ святый Павелъ. „Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ. Каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его“ (1 Кор. 15, 20. 22. 23).

III. **Такія радостныя надежды подаетъ намъ воскресеніе Господа Спасителя! А при свѣтѣ этихъ надеждъ, посмотрите, какъ все измѣняется предъ вашими взорами!**

Безъ надежды на воскресшаго Господа Іисуса наша земная жизнь мрачна и прискорбна. Много видимъ и испытываемъ здѣсь такого, что тяжело для мысли и для чувства. Напримѣръ, видимъ, какъ часто добродѣтельные стенаютъ подъ гнетомъ скорбей и несчастій; а живущіе неправдою наслаждаются многими выгодами и удовольствіями жизни. И вообще, образъ этого міра мраченъ и скученъ для неимѣющихъ надежды въ будущемъ: такое въ немъ непостоянство и превращеніе! смертные люди непрерывно смѣняютъ одни другихъ, повинуясь всеобщему закону смерти, и цѣлые народы и царства слѣдуютъ тому же

порядку; и вся природа, насъ окружающая, также, кажется, то поднимается къ совершенству, то клонится къ упадку и разрушенію. Тяжело помышлять обо всемъ этомъ безъ свѣтлой надежды на будущее. Смотрите же на это при свѣтѣ, возсіявшемъ изъ гроба воскресшаго Христа Жизнодавца: и вамъ все представится въ иномъ положеніи; мрака сомнѣній не увидите: все свѣтло и понятно.

Здѣсь мы на пути; идемъ къ вѣчности. Здѣсь страна пришельствія, или мѣсто нашего приготовленія, а отечество наше на небѣ.

Здѣсь мы сѣемъ, трудимся въ потѣ лица, терпимъ скорби и болѣзни; а плоды подвиговъ, каждый по своему труду, будемъ пожинать въ обителяхъ небесныхъ.

Пусть земная наша жизнь и все насъ окружающее течетъ и проходитъ, подобно быстрому потоку, или разсѣвается подобно песку, разносимому вѣтромъ; но для вѣрующихъ въ воскресшаго Господа и это непостоянство и эта скоротечность служатъ утѣшительными предвѣстниками близкаго разсвѣта невечерняго дня небеснаго царства Христова, въ которомъ не будетъ мрака, не будетъ ночи скорбей и болѣзней, а будетъ вѣчный свѣтлый день блаженства, предъ лицемъ незаходимаго Солнца, Господа Бога.

Пусть наше земное тѣло блекнетъ, вянетъ и засыхаетъ, подобно кратковременному растенію: рано или поздно, слѣдуя закону своей природы, оно неминуемо должно умереть и предаться тлѣнію,—но не навсегда. Оно, подобно пшеничному зерну, сѣется въ землю для того только, чтобы затѣмъ, подобно тѣлу Іисуса Христа, воскреснуть къ жизни и славѣ. Апостолъ пишетъ о будущемъ воскресеніи тѣла: *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи, сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 42—44). Такъ, при свѣтѣ воскресенія Христова, и мы можемъ взывать съ апостоломъ: „смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ“ (1 Кор. 15, 55. 57).

Такъ много радостей, братія, даруетъ намъ Христосъ Спаситель Своимъ воскресеніемъ! Поэтому-то намъ такъ радостно повторять торжественный гласъ церкви: *Христосъ воскресе!* Два слова,—и напоминаютъ намъ все радостное и вожделѣнное для нашей безсмертной души. Слова эти говорятъ намъ: Христосъ—нашъ истинный Учитель и Просвѣтитель, Христосъ—нашъ Спаситель и Богъ, Христосъ—нашъ вѣчный Ходатай предъ Богомъ Отцемъ, Христосъ—наше успокоеніе и радость въ скорбяхъ и несчастіяхъ настоящей жизни, Христосъ—наша истинная надежда въ будущемъ, Христосъ—наша жизнь во времени и въ вѣчности. (Извлеч. въ сокращ. изъ Проп. Евсевія, архіеп. могилевск.).

Поуч. 11. (*Объ ученіи вѣры, правилахъ жизни и богослужебныхъ священнодѣйствіяхъ*).

Апост. Дѣян. 1 зач., I, 1—8.

Предъ ними же (апостолами) *и поставн* (I. Христосъ) *Себе жива по страданіи Своемъ, во многихъ истинныхъ знаменіяхъ деньми четыредесятими являяся имъ и глаголя: яже о царствіи Божіи.* (Дѣян. I, 3).

I. Сорокъ дней провелъ на землѣ I. Христосъ отъ дня Своего воскресенія изъ мертвыхъ до вознесенія на небо.

Что Господь нашъ въ это время дѣлалъ? Св. ев. Лука повѣствуетъ, что Онъ въ это время, съ одной стороны, довершалъ въ апостолахъ убѣжденіе въ Его Божествѣ разными знаменіями, а съ другой—довершалъ ученіе ихъ относящемуся до царствія Божія, какъ Онъ обыкновенно называлъ церковь Свою на землѣ и вѣру Свою въ душахъ вѣрующихъ;— и заключилъ повтореніемъ Своего обѣщанія о посланіи имъ и о сошествіи на нихъ Св. Духа, Который укрѣпитъ ихъ и наставитъ на всякую истину. Кратко пишетъ апостолъ, не объясняя ни чудесъ, сотворенныхъ Господомъ въ эти сорокъ дней, ни того, что Онъ говорилъ ученикамъ о царствіи Божіемъ; но о чудесахъ мы знаемъ отчасти изъ евангелій, особенно изъ 21 главы Іоаннова о чудесномъ ловѣ рыбы; а о царствіи Божіи должны заключать изъ постановленій въ церкви, которыя ведутъ свое начало отъ апосто-

ловъ, которыя не описаны въ книгахъ новаго завѣта и которыя сохранились и до насъ дошли, какъ въ непрерывномъ употребленіи церковномъ, такъ и въ писаніяхъ самихъ апостоловъ, учениковъ апостольскихъ и отцевъ церкви.

II. **Какія это постановленія?—Ученіе вѣры, правила жизни и богослужебныя священнодѣйствія:** поговоримъ о нихъ нѣсколько, ибо знать ихъ необходимо нужно, тѣмъ болѣе, что между нами же есть или того невѣдущіе, или правильно неразумѣющіе, или превратно себѣ и другимъ объясняющіе.

а) **Ученіе вѣры относится до ума человѣческаго, который не самъ изобрѣлъ вѣру, но получилъ ее отъ Бога, и слѣдовательно не иначе можетъ ее знать, какъ научившись ей.** Она отъ Самого Бога предана намъ въ св. писаніи. Какъ человѣкъ не вдругъ все познаетъ, такъ не вдругъ можетъ изучить и вѣру въ писаніи; а потому ему необходимо ученіе постепенное. Церковь, принявши въ свое руководство всякаго вѣрующаго, постепенно научаетъ его вѣрѣ, начиная питать его какъ бы млекомъ, какъ младенца, пока онъ возрастетъ до способности питаться пищею твердою, свойственною возрастнымъ. Млеко—это первоначальныя, коренныя и самыя простыя истины вѣры, составъ коихъ въ церкви называется символомъ вѣры. Такой-то символъ вѣры съ самаго начала и составили апостолы, который потому и называется апостольскимъ, и которому основаніе заключается въ самой первой заповѣди Христовой—апостоламъ крестить, а вѣрующимъ креститься во имя Отца, и Сына и Св. Духа; дальнѣйшее развитіе и распространеніе его состояло въ присоединеніи другихъ существенныхъ членовъ вѣры, какихъ требовало состояніе вѣрующихъ, пока наконецъ не составился опредѣленный и рѣшительный, къ которому уже ничего не должно прибавлять, какъ и отъ него отнимать, символъ Никейскій, который мы нынѣ исповѣдуемъ, — основанный на апостольскомъ, какъ этотъ на Христовомъ.

Но есть умы, къ несчастію даровитые, но тѣмъ болѣе дерзновенные, которые не боятся превращать вѣру апостольскую и составлять себѣ свою собственную вѣру. Что они дѣлаютъ? Отнимаютъ себя у вѣры, какъ и у себя вѣру, которою одною спастися можно. Бѣдные мудрователи себѣ на погибель! У нихъ нѣтъ смысла даже настолько, чтобы заключать отъ прошедшаго къ будущему, отъ дѣйствительнаго къ возможному, отъ сбывшагося на нихъ самихъ къ тому, что будетъ съ ними же впередъ. Слѣпые—не видятъ; какъ же они думаютъ сами себѣ возвратить или дать свѣтъ, который потеряли, и который отъ единаго Бога искони, свѣтъ вѣры?—

б) **Правила жизни относятся до нашей воли, дѣйствій и всего поведенія или жизни по духу нашей вѣры.** Христіанинъ долженъ жить какъ христіанинъ, или по-христіански; иначе чѣмъ же онъ отличится отъ всякихъ нехристіанъ? Чѣмъ докажетъ свою преданность своей вѣрѣ? Чѣмъ онъ заслужитъ или оправдаетъ въ себѣ права, присвояемыя ему христіанствомъ или Самимъ Христомъ?—Лучше было бы вовсе не вступать въ христіанство, какъ замѣчаетъ ап. Петръ (2 Петр. 2, 21), нежели, вступя, жить не по-христіански: а мы въ христіанство вступили и въ самомъ крещеніи сочетались Христу, и отреклись отъ всякой грѣховной жизни. Благородное ли дѣло измѣнять своему обѣту, и притомъ въ дѣлѣ съ Самимъ Господомъ, тогда какъ насъ безчеститъ—не сдержать своего слова предъ человѣкомъ, и въ дѣлахъ простыхъ житейскихъ?—*Если мы не вѣрны* своему союзу съ Господомъ, говоритъ апостолъ, то *Господь пребываетъ вѣренъ; наше невѣрствіе не упразднитъ вѣрность Божію*; если мы измѣнимъ своему обѣту крещенія, то Онъ не дастъ тѣхъ благъ, кои намъ обѣщалъ ради нашего съ Нимъ союза; если мы будемъ жить не по правиламъ вѣры, хотя бы даже имѣли добродѣтели язычниковъ, то и Онъ не удержитъ Своего надъ нами суда и гнѣва, которымъ угрожаетъ невѣрнымъ вѣрующимъ. *Скорбь и тѣснота на всяку душу творящую злое; кто согрѣшитъ не противъ закона* христіанскаго, *тотъ и будетъ наказанъ по общему правосудію; а кто согрѣшитъ противъ закона* христіанскаго, тотъ будетъ наказанъ по всей строгости этого закона. *Христіанамъ, волею согрѣшающимъ ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва*, даже Христова; *но остается*

страшное нѣкое чаяніе суда; если отвергшійся закона Моисеева безъ милосердія бывалъ предаваемъ смерти; колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый? пишетъ апостолъ.—*Вѣмы бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Евр. 10 26—30). И такъ сами видите, братіе, что дабы не впасть въ руки Бога живаго (3. 1), дабы жить по духу вѣры, нами исповѣдуемой, дабы не измѣнить своему обѣту крещенія, необходимы намъ правила жизни, какъ намъ мыслить, какъ или чего желать, и какими отличаться поступками и всѣмъ поведеніемъ, чтобы и Богъ и люди видѣли въ насъ истинныхъ христіанъ, а не какихъ либо язычниковъ, или невѣрующихъ. Теперь слово о правилахъ вѣры для христіанина по наружной жизни, составляющейся изъ словъ, движеній и поступковъ нашихъ. Апостолы положили начало таковымъ правиламъ какъ въ своихъ писаніяхъ, такъ особенно въ такъ называемомъ церковномъ благочиніи, оставивши до 75 правилъ, такъ называемыхъ апостольскихъ, касающихся особенно до тогдашнихъ обстоятельствъ церкви, напр. о церковной іерархіи, о постѣ, о праздникахъ церковныхъ, о бракахъ и т. под. — Исчислять всѣ эти правила жизни теперь было бы продолжительно; довольно знать, что они всѣ заключаются въ правилахъ церковныхъ, которыя всѣ основываются, если не по буквѣ, то по духу на апостольскихъ, какъ апостольскія на Христовыхъ,— и всѣ потому для насъ той же Божественной важности, какой и заповѣди евангелія. При мысли о такихъ правилахъ сердца невольно содрогается, что многіе изъ насъ не только часто не уважаютъ ихъ, но не уважаютъ не по невѣдѣнію, а намѣренно, какъ бы они для насъ ничего не значили,— особенно правилъ важнѣйшихъ, напр. касательно браковъ, касательно постовъ, касательно богослуженій и под. Что это такое? Хвалятъ ли людей измѣняющихъ своимъ обязанностямъ? Ты вступилъ въ христіанство и обязался жить по заповѣдямъ евангельскимъ: зачѣмъ же ты вступалъ въ христіанство, если хочешь жить по своей волѣ, т. е. по-языčески? Ты родился въ церкви православной и обязался жить по правиламъ своей церкви: зачѣмъ же ты остаешься въ этой церкви, если не хочешь жить по ея правиламъ? Ты въ св. церкви вступилъ въ то или другое званіе, отличающееся или ограничиваемое особыми правилами, напр. въ духовное или монашеское; зачѣмъ же, вопреки своему обѣту, не живешь по правиламъ своего званія, а лучше не оставляешь его? — Но ты связанъ даже гражданскими законами, въ помощь правиламъ церковнымъ, равно какъ и евангельскимъ, и не можешь отречься отъ послѣднихъ безнаказанно даже по суду человѣческому; не можешь отречься ни отъ христіанства, ни отъ своей вѣры, ни отъ своей церкви. Чего жъ тебѣ, братъ, намѣренно презирающій и нарушающій правила церковныя, ожидать предъ судомъ Божіимъ? Пойми слова апостола, повторяющаго слова Самого Господа: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь.*

в) **Богослужебныя священнодѣйствія касаются собственно сердца, котораго надежду изображаютъ, укрѣпляютъ и исполняютъ.** Такія священнодѣйствія начались отъ Самого Христа, а основаніе свое имѣютъ въ самомъ двоякомъ составѣ человѣка, чтобы возвышать внѣшнюю его сторону вслѣдъ за внутреннею къ небу, и съ неба низводить, чрезъ внутреннюю часть и на внѣшнюю, разнообразную благодать Божію. По вознесеніи Христовомъ и по принятіи Св. Духа, апостолы распространили священнодѣйствія и привели въ благообразный чинъ или порядокъ, который въ существѣ своемъ продолжается и донынѣ въ церкви православной; опредѣлили для нихъ и мѣста, назвавши ихъ церквами или храмами Божіими; учредили такъ называемый клиръ, подъ наименованіемъ: епископа, пресвитера и діакона, отдѣливъ его отъ прочихъ вѣрующихъ, остающихся подъ именемъ мірянъ; установили самыя священнодѣйствія подъ названіемъ богослуженій общихъ, въ числѣ коихъ отличается литургія, и особливыхъ таинствъ, изъ коихъ и въ вѣкѣ уже апостольскомъ извѣстны были крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе; назначили часы общественнаго богослуженія: первый, третій, шестый и девятый, и избранные для нихъ дни подъ названіемъ праздниковъ,—напр.

воскресенія, Пасхи, Пятидесятницы; наконецъ начертали чинъ или порядокъ для каждаго священнодѣйствія, или уставъ для священнослужителей въ руководство при совершеніи ихъ. Все это можно читать въ писаніяхъ какъ самихъ апостоловъ, такъ и преемниковъ ихъ, съ самаго перваго христіанскаго вѣка до нашихъ дней, и видѣть въ непрерывномъ употребленіи церкви.

Какъ же послѣ этого такъ называющіе себя въ нѣдрахъ нашей церкви духовными христіанами, потому что думаютъ и хотятъ, или говорятъ только, что хотятъ жить по духу евангелія, такъ неосторожно говорятъ, что вся внѣшняя наша церковь со всѣми своими учрежденіями, какъ-то: храмами, священнослужителями, священнодѣйствіями, и особенно таинствами, празднествами и своимъ благочиніемъ, **не отъ Бога и не отъ апостоловъ**, а отъ произвола духовенства или мірскихъ властей, а потому якобы они, духовные, не обязываются Богомъ вѣровать въ церковь, принимать ея постановленія и покоряться ея учрежденіямъ.—Я сказалъ: думаютъ и говорятъ не осторожно, надлежало бы сказать: преступно и погибельно, потому что, происходя отъ апостоловъ, церковь со всѣми своими внѣшними учрежденіями происходитъ чрезъ нихъ отъ Самого Христа, Который Самъ основалъ Свою церковь какъ въ самомъ ея духѣ, такъ и во всей ея внѣшности, изображающей ея духъ, такъ и возводящей къ нему вѣрующихъ; слѣд. грѣхъ противъ церкви, до послѣдняго ея внѣшняго учрежденія, есть грѣхъ противъ Самого І. Христа? — Развѣ они, притворяясь вѣрующими, на самомъ дѣлѣ невѣруютъ во Христа, какъ Сына Божія и Бога, какъ нашего Царя и Искупителя, какъ Отца нашего и Судію, которому Богъ Отецъ предалъ и всю власть и весь судъ надъ нами?—Въ такомъ случаѣ, нечего съ ними терять словъ, а остается только жалѣть и молиться о нихъ Господу, чтобы Онъ Самъ возвратилъ ихъ въ нѣдра православной церкви.

Что же мы, православные, столько ли же уважительны къ богослужебнымъ священнодѣйствіямъ въ душѣ и на дѣлѣ, сколько на словахъ и по внѣшности? Для насъ есть дѣла человѣческія, и есть дѣла божественныя: а священнодѣйствія церковныя суть по преимуществу дѣла Господни, ибо имѣютъ начало отъ Самого Бога и главнымъ предметомъ своимъ имѣютъ Бога же.

Но по закону божественному, *проклятъ всякъ человѣкъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ*. И такъ не съ небреженіемъ ли и мы приступаемъ къ тому или другому священнодѣйствію, или участвуемъ въ немъ, своимъ присутствіемъ! Осмотрись внимательнѣе каждый; ибо это дѣло Господне, чтобы не подпасть тебѣ суду Божію и тѣмъ болѣе, что въ судахъ Господнихъ и меньшій есть не яко судъ человѣческій, и праведные на нихъ едва спасаются, гдѣ же явятся грѣшные? Прежде всего, приходимъ ли въ церковь или приступаемъ ли къ тому или другому священнодѣйствію всею душею, какъ и тѣломъ? Стоимъ ли при священнодѣйствіи, какъ въ присутствіи Самого Бога, Которому оно собственно совершается? Внимаемъ ли, какъ должно, при священнодѣйствіи чтенію, пѣнію, или, если бываютъ, и поученіямъ пастырей? Вѣруемъ ли въ духъ и силу всего этого, и особенно въ самую благодать, испрашиваемую у Бога чрезъ то и другое священнодѣйствіе? Обращаемъ ли наконецъ все это въ правила своей жизни; ибо въ церкви все наружное учреждено и совершается для внутренняго, *къ совершенію святыхъ въ созданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Евр. 4, 11—13)? Если это не такъ, то нечему радоваться, хотя мы и называемся православными. Но, не говоря больше, повторяю совѣтъ каждому, осмотрѣться повнимательнѣе по такому важному дѣлу. Аминь. (Состав. по „Слов. и рѣч.“ Николая, еписк. тамбовскаго, издан. 1872 г.).

Поуч. 12-е. *(Почему Господь нашъ по воскресеніи Своемъ не являлся между іудеями и общенародно и почему воскресшему І. Христу необходимо было являться послѣ Своего воскресенія въ теченіе сорока дней?).*

І. Въ апостольскомъ чтеніи нынѣшняго свѣтлаго и великаго дня мы слышали,

возлюбленные во Христѣ бр. и сестры, что Господь по воскресеніи Своемъ являлся апостоламъ („предъ ними же и поставн Себе жива по страданіи“) въ продолженіе сорока дней „глаголя яже о царствіи Божіи“ (Дѣян. 1, 3).

II. Спрашивается: почему Господь кромѣ апостоловъ и нѣкоторыхъ вѣрующихъ никому изъ іудеевъ не являлся по воскресеніи Своемъ, равно какъ почему Онъ не являлся для возбужденія вѣры всенародно? Равнымъ образомъ, чѣмъ объяснить многократныя въ продолженіе сорока дней явленія Его апостоламъ и вѣрующимъ?

а) Отвѣтимъ прежде на первый вопросъ.

Почему Господь нашъ по воскресеніи Своемъ не являлся между іудеями общенародно?

На этотъ вопросъ скажемъ со св. Златоустомъ, что „появленіе воскресшаго Господа было безполезно для іудеевъ, и что если бы только симъ способомъ можно было обратить ихъ, то, безъ сомнѣнія, Господь не отказалъ бы въ немъ іудеямъ; но послѣдствія воскрешенія Имъ Лазаря доказываютъ совсѣмъ противное. Въ самомъ дѣлѣ,—чудо столь разительное, какъ воскрешеніе четвородневнаго мертвеца со всѣми признаками начавшагося уже тлѣнія, изведеніе его, связаннаго по рукамъ и ногамъ, изъ углубленной пещеры предъ очи всего народа вмѣсто того, чтобы обратить іудеевъ и побудить ихъ къ вѣрѣ въ Спасителя, только болѣе усилило ихъ злобу, и было одною изъ главныхъ причинъ, по которой они рѣшились умертвить Его. Они не простили Ему воскресенія другого,—простили ли бы Его собственное? Конечно, они были уже не въ силахъ сдѣлать что-либо лично Ему, но неумолимая ненависть ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, не оскудѣла бы въ новыхъ козняхъ и въ покушеніи тѣмъ или другимъ способомъ на новое богоубійство.

Ихъ обращеніе съ апостолами доказываетъ это: они преслѣдуютъ, подвергаютъ разнымъ истязаніямъ, и, когда можно, предаютъ ихъ смерти. Если же такъ они поступали съ учениками, то пощадили ли бы Учителя?.. Не зачѣмъ было наводить ихъ на новое злодѣяніе: и безъ того наказанія, заслуженныя ими, были очень тяжки. Спаситель пощадилъ ихъ отъ новыхъ, скрывшись по воскресеніи отъ взоровъ ихъ“.

Къ словамъ св. Златоуста прибавимъ еще, что появленіе воскресшаго Господа среди народа не могло бы обойтись безъ смутъ и волненій въ немъ: народъ раздѣлился бы во мнѣніяхъ: *овіи глаголали бы* опять, *яко благъ есть;* другіе, принадлежавшіе къ сторонѣ синедріона, говорили бы: *ни, но льститъ народы* (Іоан. 7, 12), съ тѣмъ вмѣстѣ воскресли бы въ умахъ учениковъ Христовыхъ мечты о земномъ царствѣ Мессіи, разсѣянныя голгоѳскими событіями; подозрительные владыки Іудеи—римляне не преминули бы употребить строгія мѣры къ подавленію волненія въ народѣ, кровопролитія начались бы, и притомъ во имя Того, Который есть любовь. І. Христосъ дорожилъ земнымъ покоемъ и счастіемъ людей, даже и враговъ Своихъ, и не хотѣлъ подавать повода къ такимъ плачевнымъ событіямъ. Царство Его было не отъ міра сего!

Впрочемъ, хотя воскресшій Господь и не являлся въ міру среди народа, однако достаточно явилъ и засвидѣтельствовалъ Свое воскресеніе чрезъ учениковъ Своихъ. Въ самомъ дѣлѣ, свидѣтельство апостоловъ, сопровождаемое очевидными чудесами, служило непреоборимымъ доказательствомъ воскресенія Распятаго (См. „Воскр. чт.“ за 1855—1856 г.).

б) **Теперь покажемъ необходимость явленій воскресшаго Господа въ теченіе сорока дней.**

Если І. Христосъ уже въ воскресеніи облекся тѣломъ славы, духовнымъ тѣломъ, способнымъ къ небесному и вѣчному обитанію, то зачѣмъ еще нужно было Ему оставаться на землѣ? Что могло удержать Его на подверженной тлѣнію нашей планетѣ въ продолженіе сорока дней? Какъ же рѣшить поставленный вопросъ?

Полное и вполнѣ истинное объясненіе сорокадневнаго пребыванія Воскресшаго на землѣ получается изъ цѣли явленій Его ученикамъ. Раскроемъ необходимость явленій Воскресшаго.

аа) **Если Іисусъ изъ Назарета былъ Мессія, то Онъ необходимо долженъ быть и царь** (Іоан. XVIII, 37); **самая цѣль пришествія Его на землю была основать здѣсь царство Божіе.** Это могло быть выполнено Мессіею только чрезъ лицъ,

которымъ должна быть всесторонне раскрыта и уяснена ихъ дѣятельность, ихъ служеніе. Дѣятельность этихъ духовныхъ орудій должна состоять во введеніи человѣчества подъ власть прославленнаго Христа; сообразно такому высокому служенію Господь, еще во время Своей земной жизни, избралъ изъ числа Своихъ учениковъ 12 апостоловъ и подготовлялъ ихъ къ этой трудной дѣятельности. Но такъ какъ избранные Господомъ въ то время еще не были способны принять всѣ тайны царства Божія (Іоан. XVI, 12), то необходимо было теперь, по воскресеніи, прежде чѣмъ Онъ вознесется на небо, подробно раскрыть имъ эти тайны и лично поставить ихъ на апостольское служеніе. Такимъ образомъ сорокадневное пребываніе Воскресшаго на землѣ было необходимо *для приготовленія и введенія въ апостольское званіе первыхъ насадителей*, распространителей и охранителей царства Мессіи на землѣ.

бб) **Чтобы ученики могли съ полнымъ успѣхомъ проповѣдывать объ Іисусѣ изъ Назарета, какъ Мессіи, необходимо было имъ самимъ имѣть крѣпкую вѣру въ Его мессіанство**; но вѣра въ Него, какъ Мессію, вслѣдствіе страшныхъ голгоѳскихъ событій была значительно расшатана, чтобы не сказать, вовсе уничтожена. „А мы надѣялись было, говорили ученики на пути въ Еммаусъ, что Онъ (Іисусъ) есть Тотъ, Который долженъ избавить израиля“ (Лук. XXIV, 12), т. е. Мессіи. Изъ этихъ словъ очевидно, что надежда на Іисуса, какъ Мессію, до того утратилась, что не могла возвратиться къ ученикамъ даже и послѣ извѣстія отъ ангеловъ, что Іисусъ живъ. Для возбужденія и укрѣпленія вѣры въ ученикахъ Воскресшему необходимо было явиться имъ, объяснить непонятный для нихъ смыслъ послѣднихъ событій, доказать изъ Писанія, что Ему надлежало внити въ славу Свою путемъ крестныхъ страданій и смерти. Только тогда ученики могли снова понять Его назначеніе, признать Его Мессіею, принять и выполнить возложенное на нихъ служеніе, когда они увѣрились въ дѣйствительности Его воскресенія изъ мертвыхъ, въ побѣдѣ Его надъ смертію и тлѣніемъ. Но это лишь одна сторона дѣла.

вв) Если бы явленія Воскресшаго имѣли одну цѣль—убѣдить учениковъ въ дѣйствительности воскресенія, то они могли бы прекратиться во всякомъ случаѣ послѣ восьми дней, когда былъ убѣжденъ послѣдній, сомнѣвающійся въ дѣйствительности воскресенія ап. Ѳома. Явленія однакожъ и послѣ этого продолжаются; это указываетъ, что **они имѣли и другую и, какъ мы увидимъ, гораздо важнѣйшую цѣль, именно: посвятить учениковъ въ апостольское служеніе и раскрыть имъ тайны царствія Божія**. Таковъ, дѣйствительно, и есть характеръ явленій Воскресшаго; такъ и смотритъ на явленія Господа евангелистъ Маркъ. Онъ повѣствуетъ, что Воскресшій чрезъ Свои явленія сначала удостовѣрялъ учениковъ въ дѣйствительности Своего воскресенія (XVI, 9—14), по достиженіи этой цѣли поручилъ имъ самое апостольское служеніе, раскрылъ имъ сущность его (15—18) и наконецъ вознесся на небо; а ученики, по данному порученію, пошли и проповѣдывали вездѣ при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи словъ ихъ послѣдующими знаменіями (19—20). Сказанное подтверждается и другими евангелистами. Всѣ они повѣствуютъ, что Воскресшій сначала завѣрялъ учениковъ въ истинности Своего воскресенія, а потомъ переходилъ къ установленію апостольскаго служенія и введенію въ него. Указанной цѣли явленій не противорѣчитъ то, что, по повѣствованію одного евангелиста. Воскресшій, увѣривши учениковъ Своихъ въ дѣйствительности воскресенія, заповѣдуетъ „крестить народы“, а по другому, „проповѣдывать покаяніе“; то и другое, очевидно, только различныя части одного и того же служенія. Какъ покаяніе и отпущеніе грѣховъ необходимо предполагаетъ крещеніе (Іоан. III, 5), такъ и крещеніе необходимо предполагаетъ покаяніе (Дѣян. 11, 28).

Особенно ясно и прямо указывается цѣль явленій Воскресшаго четвертымъ евангеліемъ (Іоан. XX, 21—23). Если ученики безъ явленій Воскресшаго не могли увѣриться въ Его воскресеніи, то тѣмъ болѣе они не осмѣлились бы проповѣдывать о Распятомъ, если бы имъ не было дано со стороны Воскресшаго прямого повелѣнія на

это. Отсюда становится понятнымъ, когда апостолъ говоритъ: „горе мнѣ, аще не благовѣствую: нужда бо ми належитъ“ (1 Кор. IX, 16). „Мы не можемъ не говорить, что видѣли и слышали“ (Дѣян. IV, 29), говорятъ апостолы. Они такъ настойчиво проповѣдуютъ предъ народомъ потому, что Воскресшій въ продолженіе многихъ дней являлся имъ (Дѣян. XIII, 31) и далъ имъ это повелѣніе. Такъ только Воскресшій, имѣющій всякую власть на небѣ и на землѣ, могъ установить такое служеніе. И это служеніе Онъ могъ установить только лично чрезъ Свои явленія по воскресеніи. Духъ Св. поставляетъ епископовъ (Дѣян. XX, 28), но апостоломъ могъ поставить только Самъ Христосъ, потому что ихъ посланіе содержится въ посланіи Сына: яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы (Іоан. XX, 21), говоритъ Воскресшій ученикамъ. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ (22 ст.). Вотъ самое посвященіе въ апостольское званіе, вотъ и силы для его выполненія.

III. Итакъ, бр., I. Христосъ по Своемъ воскресеніи долженъ былъ являться ученикамъ, чтобы установить апостольское служеніе. Безъ этихъ явленій, какъ мы имѣли случай замѣтить выше, не было бы и апостольскаго служенія, не было бы и вѣры въ мірѣ. (Римл. X, 14. 17). (См. „Хр. чт.“ за 1884 г).

Таковы, бр., отвѣты на предложенные вопросы, которые невольно поднимаетъ мысль вѣрующихъ христіанъ при размышленіи о воскресеніи Господа (Сост. по указ. источн.).

Преполовеніе Пятидесятницы.

Поуч. 1-е. *(Христіане должны избѣгать зависти и лицемѣрія, побуждавшихъ іудеевъ возставать противъ I. Христа).*

Еванг. Іоан. 26 зач.; VII, 14—30.

Аще обрѣзаніе пріемлетъ человѣкъ, да не разорится законъ Моисеовъ: на Мя ли гнѣвается, яко всего человѣка здрава сотворихъ въ субботу (Іоан. 7, 23)?

I. Такъ Іисусъ Христосъ въ преполовеніе праздника упрекалъ жестоковыйныхъ іудеевъ, укорявшихъ Его за исцѣленіе Имъ разслабленнаго въ субботу.

Что же такъ сильно побуждало іудеевъ возставать противъ Іисуса Христа? Изслѣдуемъ это въ настоящемъ поученіи.

II. Смотря на ревность, съ какою іудеи возставали противъ ученія и чудесъ Христовыхъ, нельзя не подивиться ихъ набожности и усердію и точному исполненію закона. Но такъ какъ I. Христосъ, укоряя ихъ, говоритъ: *не Моисей ли даде вамъ законъ, и никтоже отъ васъ творитъ закона* (Іоан. 7, 19), и такъ какъ св. евангелистъ, описывая настоящую бесѣду съ ними, упоминаетъ о чрезмѣрномъ ихъ ожесточеніи противъ Господа, когда говоритъ: *искаху, да имутъ Его* (ст. 36): то слѣдуетъ, что **причиною возстанія іудеевъ противъ Іисуса Христа было одно притворное лицемѣріе и зависть.**

а) **Лицемѣрами обыкновенно называются такіе люди, которые по наружности кажутся людьми святыми и праведными:** но во внутренности преисполнены худыхъ намѣреній и постыдныхъ чувствъ и замысловъ. Все ихъ благочестіе состоитъ только въ устномъ исполненіи обязанностей вѣры; вся ихъ честность есть одна мнимая добродѣтель, которая не имѣетъ ни основанія, ни твердости, и которую выказываютъ, смотря по мѣсту и времени, по лицамъ и обстоятельствамъ. Они подобны тѣмъ плодамъ, которые по внѣшности красивы и пріятны, а внутри исполнены гнилости и нечистоты. Іисусъ Христосъ уподобляетъ ихъ *гробамъ повапленнымъ, иже вонъ убо являются красны, внутрь же полны суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты* (Матѳ. 23, 27). Вотъ истинное изображеніе іудеевъ, кои, будучи исполнены лицемѣрія, подъ видомъ благочестія возставали противъ Самого Іисуса Христа за то, что Онъ исцѣлилъ разслабленнаго въ день субботній. Это лицемѣріе ихъ, усиливаясь мало по малу, наконецъ обращается въ сильную зависть, которую Іисусъ Христосъ изобличая, говоритъ: *на Мя ли вы гнѣвается, яко всего человѣка здрава сотворихъ въ субботу?*

б) **Зависть есть не что иное, какъ мучительная печаль о счастіи и благополучіи ближняго.** Упоенный завистію не терпитъ никакого совершенства въ ближнихъ: ибо, видя ихъ благоденствующими, всегда терзается внутренно.

Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что завистливый гонитъ неповиннаго и безпрестанно занимается изобрѣтеніемъ средствъ, по коимъ бы можно было погубить праведнаго и умыть руки въ крови неповиннаго. Упоенные этою завистію, іудеи, — при всей чистотѣ ученія Христова и при всѣхъ чудесахъ Его, такъ вооружились противъ Него, что даже, какъ повѣствуетъ евангелистъ, *послаша слуги, да имуть Его* (Іоан. 7, 32).

III. **Братіе! горестна будетъ участь скрывающихъ мерзость и безобразіе порока подъ благовидною личиною притворнаго лицемѣрія;** придетъ день, въ который расторгнется завѣса притворства, обнаружатся тайныя дѣла тьмы и откроются всѣ помыслы сердечные (1 Кор. 4, 5). О! тогда какой стыдъ покроетъ лице безстыднаго лицемѣра, когда всѣ сущіе отъ вѣка узрятъ внутреннюю срамоту его! Какой страхъ долженъ объять его, когда грозный Судія обличитъ притворную цѣль добродѣтели, которая клонилась не къ славѣ Божіей, но къ суетному прославленію льстиваго лицемѣра, между тѣмъ какъ Богъ прославитъ только прославляющихъ Его.

Но гораздо бѣдственнѣе участь злобнаго завистника. Ибо въ этой жизни онъ поминутно раздираетъ свое сердце мученіями о благѣ ближняго, а въ будущей—будетъ вѣчно терзаться своимъ собственнымъ злополучіемъ. Онъ по праведнымъ судьбамъ Вышняго лишенъ будетъ того спокойствія, которымъ должны наслаждаться только преданные Богу, созерцая Его лицемъ къ лицу. Апостолъ Павелъ, разсуждая о горестной участи грѣшниковъ, и особенно объ участи завистливаго, говоритъ: *явлена суть дѣла плотская, яже суть вражды, рвенія, завиды, распри, убійства и подобныя симъ: таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ* (Гал. 5, 20. 21).

Но день этотъ еще не насталъ для насъ, слушатели,—еще злая участь, опредѣленная въ праведныхъ судьбахъ Вышняго, не постигла ни лицемѣра, ни завистника: мы видимъ ихъ еще торжествующими на землѣ живыхъ! Умоляю васъ, *не ревнуйте лукавнующимъ, ниже завидите творящимъ* злое (Псал. 36, 1). Пусть спѣютъ они въ преуспѣяніи зла: они *преуспѣютъ на горшее* (2 Тим. 3, 13); пусть зрѣютъ для суда и наказанія вѣчнаго; судъ ихъ не коснитъ и наказаніе не медлитъ. *Небо и земля* прейдутъ, *словеса же* Господни не прейдутъ (Лук. 21, 33). Горе, стократно возвѣщенное лицемѣрамъ, придетъ и постигнетъ ихъ, и въ нѣдрѣ добродѣтели поразитъ гнѣздящійся порокъ. Ярость и гнѣвъ, предреченныя завистникамъ, расторгнутъ мрачныя утробы ихъ, и будутъ пожирать вѣчно еще здѣсь изможденныя злобою сердца ихъ.

Уклонимся же, бр., отъ лукавыхъ путей ихъ, ведущихъ на мѣсто мученія вѣчнаго, и возлюбимъ паче всею душею своею и всѣмъ сердцемъ своимъ путь Христовъ, единый истинный, ведущій къ животу и блаженству нескончаемому. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Собранія словъ, бесѣдъ и рѣч.“ Арсенія, митроп. кіевск., ч. 1-я).

Поуч. 2-е. *(I. Христосъ удовлетворяетъ духовной жаждѣ каждаго вѣрующаго).*

I. „Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напой водами, яко всѣмъ, Спасе, возопилъ еси: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ. Источниче жизни нашея, Христе Боже, слава Тебѣ!“ (Тропарь).

II. По милости Божіей, мы достигли самой средины св. пятидесятницы. Нынѣ какъ бы полдень свѣтоносныхъ праздниковъ Господнихъ, начавшихся утромъ преславнаго воскресенія Христова и кончающихся въ вечеръ св. пятидесятницы. Насъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ безпредѣльное море свѣта и благодати Божіей. Живоносныя волны этого свѣта и благодати бьютъ на насъ отовсюду, — въ церковныхъ службахъ, пѣснопѣніяхъ и таинствахъ. И многіе изъ христіанъ, безъ сомнѣнія, съ наслажденіемъ упиваются отъ тука дома Божія. Но вѣроятно есть и такіе между нами жалкіе христіане, которые, среди самаго моря благодатнаго, томятся жаждою. Сердобольная мать наша, св. церковь, всегда заботящаяся о нашемъ спасеніи, предвидѣла такое печальное положеніе, и вотъ вложила въ уста наши помянутую молитву: „преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напой водами“...

Умилительная молитва эта имѣетъ сходство съ трогательною молитвою, которую мы слышали въ недѣлю о разслабленномъ. Да и самыя евангельскія событія—тогдашнія и нынѣшнія—подобны одно другому. Тамъ Господь вопрошалъ: „хощеши ли здравъ быть?“ —и даровалъ исцѣленіе; здѣсь торжественно взываетъ: „жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ..“ и говоритъ это о дарованіи Духа Святого. Тамъ и здѣсь Спаситель нашъ ясно показалъ и доказалъ Свое Божественное достоинство, власть и силу.

Итакъ, съ живою вѣрою и крѣпкимъ упованіемъ пойдемте всѣ къ Нему. „**Кто чего бы ни жаждалъ,**—говоритъ одинъ изъ учителей нашей церкви,—**только бы то не противно было духу Господа,—непремѣнно найдетъ удовлетвореніе.**

а) **Жаждущіе знанія, идите ко Господу;** ибо Онъ есть единственный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка.

б) **Жаждущіе очищенія отъ грѣховъ и утоленія совѣстнаго жженія, идите ко Господу;** ибо Онъ вознесъ грѣхи всего міра на древо и рукописаніе ихъ разодралъ.

в) **Жаждущіе покоя сердечнаго, идите ко Господу;** ибо Онъ есть сокровище, обладаніе которымъ заставитъ васъ забыть всѣ лишенія и презрѣть всѣ блага, чтобы обладать имъ единымъ.

г) **Сила кому нужна,—у Него всякая сила.**

д) **Слава ли,—у Него слава премірная.**

е) **Онъ рѣшитъ всѣ наши недоумѣнія, расторгнетъ узы страстей, развѣетъ всѣ скорби и туги,** дастъ преодолѣть всѣ препятствія, всѣ искушенія и козни врага; а главное—Онъ даруетъ намъ Духа Святого и уровняетъ путь нашей жизни духовной“. (Е. Θеофанъ).

III. Вѣруете ли этому, мои возлюбленные? Если вѣруете, то пойдемте всѣ ко Господу, непрестанно взывая къ Нему: „преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напой водами, яко всѣмъ, Спасе, возопилъ еси: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ. Источниче жизни нашея, Христе Боже, слава Тебѣ!!“ —А кто не вѣруетъ, того положеніе ужасное! Онъ уподобляется тому, кто стоялъ по самое горло въ водѣ и никакъ не могъ утолить своей жажды, только болѣе и болѣе возбуждалъ ее до безконечности. Такая жажда, конечно, въ концѣ концовъ должна превратиться въ паленіе вѣчнаго огня геенскаго. Отъ чего да сохранитъ всѣхъ насъ Господь Богъ! Аминь. (Изъ Соч. Іустина, еп. ряз. т. X).

Поуч. 3-е. *(Что нужно разумѣть подъ водами благочестія?).*

Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напой водами. (Троп. преполов.).

I. Настоящій день, братіе, именуется (кан.п. 5, троп. 3) *священнымъ торжествомъ преполовенія* (половины) праздника св. пятидесятницы. Равно отстоя отъ праздниковъ преславнаго воскресенія изъ мертвыхъ Господа нашего Іисуса Христа и сошествія на св. апостоловъ Св. Утѣшителя-Духа, день преполовенія установленъ ради почести этихъ праздниковъ и, по выраженію церкви, *свѣтится свѣтлостію обоюду* (стих. веч. 1).

Почему же, во дни торжества этого, церковь Божія влагаетъ въ наши уста и одушевляетъ сердце наше такою необыкновенною молитвою: *жаждущую душу мою* (Господи) *благочестія напой водами?*

II. Причина этого заключается главнымъ образомъ въ воспоминаніи евангельскихъ событій, составляющихъ основаніе и предметъ празднованія дней преполовенія. Въ одинъ изъ трехъ великихъ праздниковъ іудейскихъ, въ праздникъ кущей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедши во Іерусалимъ, въ храмѣ Соломоновомъ много бесѣдовалъ къ народу, и въ послѣдній великій день праздника, ставши предъ нимъ, взывалъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 37. 38). Въ этихъ бесѣдахъ Іисусъ Христосъ показалъ Себя, какъ *Мессію*, Сына Божія, равнаго Богу Отцу, и вмѣстѣ—преподалъ вѣрующимъ ученіе о животворныхъ водахъ благодати Св. и животворящаго Духа. Поэтому-то и мы, обращаясь нынѣ съ теплымъ сердцемъ къ Іисусу Христу, истинному Богу и Спасителю всѣхъ людей, умильно вопіемъ, каждый въ своей душѣ: „жаждущую душу мою (Господи) благочестія напой водами, яко

всѣмъ, Спасе, возопилъ есн: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ".

Молитва эта, братіе, вполнѣ сообразна теперь и съ духовною жаждою нашихъ душъ.

Во св. и великій постъ мы, приготовляясь къ достойному срѣтенію воскресенія Христова, благочестно говѣли, исповѣдали съ сокрушеніемъ сердца грѣхи свои и сподобились неизглаголаннаго дара—причастія тѣла и крови Христовой. Спострадавъ и страстемъ Христовымъ, мы услышали потомъ сладчайшій гласъ церкви: *внидите въ радость Господа* (оглас. сл. Злат.), и въ чувствахъ духовнаго веселія, начали торжество св. пятидесятницы, воспѣвая, вмѣстѣ съ ангелами, воскресеніе Спасителя. Поистинѣ, душа каждаго изъ насъ тогда напоена была благодатными водами благочестія. Но какъ неразумно поступили многіе изъ насъ послѣ этого! Когда Іисусъ Христосъ преподалъ іудеямъ великое и пребожественное ученіе о таинствѣ причащенія тѣла и крови Его, то они сказали: *жестоко есть слово сіе: и кто можетъ его послушати?* Съ этого времени замѣчаетъ св. евангелистъ, *мнози отъ учениkъ Его идоша вспять, и ктому не хождаху съ Нимъ* (Іоан. 6, 66). Такъ и изъ насъ многіе, бывъ напоены благодатными водами благочестія, съ перваго же дня св. Пасхи, переставъ ходить въ храмы Божіи, оставивши добрую жизнь, забывъ о Господѣ Богѣ, вступили на прежній грѣховный путь, опять предались суетѣ, мірскимъ радостямъ, а иные (срамно есть и глаголати) невоздержанію, нетрезвости и распутству. И вотъ, наши души опять чувствуютъ сильную духовную жажду и крѣпко нуждаются въ благодатныхъ водахъ благочестія.

Но что разумѣется здѣсь подъ водами благочестія? Какую воду разумѣлъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда, призывая къ Себѣ всѣхъ, говорилъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37)? *Сіе же рече,* объясняетъ св. ев. Іоаннъ, *о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его* (тамъ же, ст. 39).

а) И такъ **подъ водами благочестія разумѣется благодать Св. Духа,** которую Господь Богъ обильно изліялъ въ день пятидесятницы на святыхъ Своихъ учениковъ и апостоловъ и которая теперь преизбыточествуетъ въ православной церкви нашей. Вотъ и мы приближаемся ко дню св. пятидесятницы. Въ тотъ день мы уповаемъ получить нѣкоторый даръ благодати Св. Духа, и потому, преклонивъ сердца наши предъ Богомъ, будемъ молить, чтобы Онъ не лишилъ насъ этой благодати, но ниспослалъ бы и намъ во спасеніе Духа благочестія и страха Божія (смотр. службу и молитвы пентикостіи). Посему, какъ Христосъ, около преполовенія праздника, призывалъ вѣрующихъ къ принятію Св. Духа, имѣющаго пріити въ день пятидесятый: такъ и мы, воспоминая это событіе и отвѣтствуя на милосердый призывъ Господа, усердно молимся во дни преполовенія, чтобы Господь въ праздникъ пятидесятницы напоилъ жаждущія души наши благодатными водами благочестія.

б) **Впрочемъ, Господь Богъ не оставляетъ и нынѣ молитвы нашей безъ исполненія, не допускаетъ душамъ нашимъ истаевать отъ жажды духовной.** Въ подзаконный праздникъ кущей первосвященникъ іерусалимскаго храма, въ сопровожденіи народа, исходилъ къ источнику Силоамскому; тамъ онъ почерпалъ чистую и свѣжую воду золотою чашею, и, при звукѣ трубъ, при пѣніи псалмовъ, возвращался въ храмъ; здѣсь, смѣшавши воду съ виномъ, онъ возливалъ ее на алтарь жертвоприношеній. Этотъ обрядъ означалъ изліяніе даровъ Св. Духа. По связи съ этимъ событіемъ, въ воспоминаніе возмущенія воды, производимаго въ купели овчей ангеломъ и особенно—въ знаменіе благодати Св .Духа,которую Спаситель представилъ подъ образомъ водъ, и нынѣ православные со всѣмъ освященнымъ соборомъ исходятъ изъ храмовъ своихъ къ источникамъ водянымъ. **Тамъ молитвами, кажденіемъ и погруженіемъ св. креста, вода освящается силою, дѣйствомъ, наитіемъ Св. Духа** и всея пресущныя Троицы. Она получаетъ благословеніе Іордановo, скверну страстей омывающее; она имѣетъ въ себѣ цѣлительную силу для душъ и тѣлесъ нашихъ; она прогоняетъ отъ насъ всякія сопротивныя силы; она дѣлаетъ насъ сынами и наслѣдниками царствія Божія. (См. мол. мал. освящ. воды).

III. Посему, *жаждущіи* благочестія, *идите на воды*, имѣщія освятиться благодатію Св. Духа, *и пійте безъ сребра и цѣны* (Исаіи 55, 1). Воды эти причащеніемъ и окропленіемъ утолятъ благочестивую жажду душъ вашихъ. Но вмѣстѣ съ этимъ, братіе, *просвѣтившеся воскресеніемъ Спаса Христа и достигше преполовенія праздника Владычня, пріискренно*, какъ поучаетъ св. церковь, *сохранимъ заповѣди Божіи, да достойни будемъ и вознесеніе праздновати и пришествіе получити Святаго Духа* (па хвал. слава и нынѣ). Аминь. (Сост. по журн. „Странникъ“, за 1861 годъ, т. II).

Поуч. 4-е. *(Болѣзни сопровождаются благотворными послѣдствіями для души).*

Апост. Дѣян. 3-я зач.: XIV, 6—18.

I. Изъ книги „Дѣяній апостольскихъ“ мы слышали нынѣ объ исцѣленіи св. апостоломъ Павломъ въ городѣ Листрѣ, человѣка, хромого отъ рожденія. Поучительно то, что этотъ несчастный страдалецъ со вниманіемъ слушалъ проповѣдь апостола, который, замѣтивъ, что онъ имѣетъ вѣру для полученія исцѣленія, воздвигъ его именемъ Господа І. Христа.

Безъ сомнѣнія, выздоровѣвшій чудеснымъ образомъ остальные годы жизни провелъ благочестиво.

II. Слушатели! Здоровье есть драгоцѣнный даръ Божій, и беречь его необходимо; только въ здоровомъ состояніи мы можемъ спокойно и успѣшно исполнять наши обязанности. Болѣзнь, отъ чего бы она ни происходила, разстраивая силы тѣлесныя, нарушаетъ и спокойствіе духа.

а) Но съ другой стороны **болѣзни сопровождаются благотворными послѣдствіями для нашей души.**

аа) **Не въ болѣзни ли человѣкъ научается болѣе дорожить своею жизнію**, какъ даромъ Божіимъ, даннымъ намъ для приготовленія къ вѣчности?

бб) Не въ болѣзни ли мы болѣе сосредоточиваемъ свое вниманіе на самихъ себѣ, на внутреннемъ состояніи своей души, понесемъ чуждаясь развлеченій житейскихъ? Самоуглубленіе, такъ рѣдкое у здоровыхъ людей, въ болѣзни дѣлается естественнымъ и приводитъ больного къ самопознанію, къ размышленію о смерти и вѣчности. Часто забывая о Богѣ и Его благодѣяніяхъ при здоровьѣ, въ болѣзни мы обращаемся къ Нему съ мольбою, познаемъ Его карающую и милующую Десницу.

вв) **И какая горячая молитва бываетъ у тяжко болящаго, конечно, вѣрующаго!** Сколько молитвенныхъ вздоховъ вырвется изъ груди его, сколько слезъ прольется изъ очей его, сколько сокрушенія и покаянія сердечнаго явится у него въ виду грозящей смерти! А маловажно ли это для спасенія души? Многіе тяжко болящіе неоднократно исповѣдуются и пріобщаются св. Таинъ; развѣ это маловажно для христіанина?

гг) **Многіе, испытавъ безполезность всѣхъ врачевствъ, даютъ благочестивые обѣты и, помощію Божіею, по ходатайству св. угодниковъ Божіихъ, получивъ выздоровленіе, исполняютъ ихъ и затѣмъ измѣняютъ образъ жизни, дѣлаются истинно благочестивыми.** Развѣ это маловажно? При мощахъ св. угодниковъ Божіихъ и при чудотворныхъ иконахъ сколько бываетъ богомольцевъ изъ далекихъ странъ съ благодарственною молитвою за исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней, не поддавшихся искусству врачей! И эти богомольцы, исполняя обѣты, спасеніемъ отъ болѣзней тѣлесныхъ спасаютъ и душу свою. Есть примѣры, что люди богатые, независимые, въ цвѣтѣ лѣтъ, испытавъ послѣ чудесную силу Божію въ выздоровленіи, когда врачи обрекали ихъ на смерть, оставляли міръ и дѣлались подвижниками въ безмолвныхъ монастыряхъ, келліяхъ на всю жизнь. Примѣры эти бываютъ и въ наши дни, хотя они и малоизвѣстны. Таковы спасительные плоды болѣзней тѣлесныхъ!

б) **Не такихъ спасительныхъ плодовъ не бываетъ для невѣрующихъ въ Господа Іисуса и Его ученіе.** Если болѣзнь не возбудитъ въ душѣ ихъ вѣры, то страданія тѣлесныя только возмущаютъ душу, производятъ безпокойство, недовольство жизнію и отчаяніе. Самая *смерть* невѣрующихъ *грѣшниковъ*, по слову писанія, *люта* (Псал. XXX. 22), потому что болѣзнь, причиняющая смерть, не размягчаетъ ихъ сердца, а ожесточаетъ; а утѣшеніе благодат-

ное, сладкая надежда на другую, лучшую жизнь по смерти, имъ—невѣрамъ—чужды. Состояніе самое безотрадное! Иначе и быть не можетъ. Кто отказывается отъ Бога, отъ церкви, отъ благодати и безсмертія, тому ни Богъ, ни церковь, ни благодать не дадутъ духовнаго утѣшенія, и невѣрующій кончаетъ жизнь, имъ такъ любимую, разбитый и тѣломъ и душою, безнадежно приготовляетъ душѣ злополучную участь, имъ неожидаемую, но тѣмъ не менѣе неизбѣжную: ибо душа по природѣ своей безсмертна.

III. Братія! Дай Богъ, чтобы всѣ мы наслаждались добрымъ здоровьемъ; но если случится намъ испытывать тяжкія болѣзни, будемъ пользоваться ими для блага и спасенія души. Аминь. (Сост. по Словамъ Леонтія, митр. моск.).

Вознесеніе Господне.

Поученіе иже во свят. отца нашего Феодора Студита на вознесеніе Господне.

Евангг. Лук. 1:4 зач.: XXIV, 36—53.

Поуч. 1-е. *(Вознесеніе Господне должно побудить насъ къ жизни святой).*

I. „Братія и отцы! Величайшій изъ праздниковъ—праздникъ вознесенія Господня—напоминаетъ намъ о неизмѣримомъ таинствѣ, именно о вознесеніи нашего естества превыше небесъ; ибо апостолъ говоритъ, что *Богъ насъ, прегрѣшеніями мертвыхъ сущихъ, сооживи Христомъ, и съ Нимъ воскреси и спосади на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ, Иже одесную Его превыше всякаго начала и власти, и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ и вся покори подъ ноги Его, и Того даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. I. 21.—23. 2, 6.—7).

И такъ смотрите, на какую высоту вознесено человѣчество! Оно вознесено отъ земли на небо, изъ тлѣнія въ безсмертіе. Мы весьма дорожимъ тѣмъ, если случится намъ войти въ дружественныя связи съ земнымъ царемъ: но настоящее достоинство наше выше всякой цѣны; потому что здѣсь мы изъ отверженныхъ и враговъ, какими были прежде по грѣхамъ, содѣлались сынами Божіими. Естеству нашему, нынѣ находящемуся на небѣ, покланяются всѣ видимыя и невидимыя силы. Такъ-то необъятна благость всеблагаго Господа къ намъ! ибо видите, *„кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его о насъ вѣрующихъ, по дѣйству державы крѣпости Его, юже содѣя о Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ и посадивъ одесную Себе на небесныхъ“* (Еф. 1, 18—21). Словомъ: для насъ всеблагій Господь, родившись отъ Дѣвы, подчинился всѣмъ требованіямъ закона, взошелъ на крестъ, дабы пригвоздить на немъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, сошелъ въ преисподнія мѣста, дабы разрушить болѣзни смертныя и, воскресивъ родъ человѣческій, со славою вознесся, дабы ходатайствовать за насъ предъ Отцемъ. Вотъ въ чемъ заключается сущность настоящаго торжества.

II. **Представляя себѣ это благодѣяніе Божіе, постараемся, братіе, поддержать достоинство наше и не содѣлаемъ членовъ Христовыхъ членами блудницъ, но будемъ чистыми какъ въ словахъ, такъ и дѣлахъ.—истребимъ въ себѣ воюющія на душу плотскія похоти, и будемъ проводить жизнь въ чистотѣ, мирѣ, покорности и смиреніи.** въ чемъ и состоитъ собственно блаженная жизнь, предоставя утѣхи, смѣхи, игры и гордость міролюбцамъ и сластолюбцамъ, кои и видя не видятъ, и слыша не слышатъ,—потому что, имѣя помраченный смыслъ, не отличаютъ порока отъ добродѣтели, свѣта отъ тьмы, жизни отъ смерти, и неудержимо стремятся въ явный огонь и явную бездну, т. е. къ плотской похоти и любо-

стяжанію, и коихъ, посему, справедливо назвать несчастными, ибо они, оставя истинныя блага, стремятся къ плѣннымъ. Наконецъ, будемъ постоянно держаться того исповѣданія, въ коемъ утверждены, и въ ожиданіи Божественной славы такъ подвизаться, какъ подвизались св. отцы.

III. Будемъ право видѣть, право слушать, право осязать,—словомъ употреблять всѣ члены, дабы удостоиться обѣтованной вѣчной жизни отъ Господа нашего Іисуса Христа, Коему слава и власть со Отцомъ и Святымъ Духомъ, всегда, и нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь". (См. Сл. Ѳеодора Студита, помѣщ. въ Воскр. чт. 1849 г.).

Поуч. 2-е. *(Чему поучаетъ насъ событіе вознесенія Господня на небо?).*

I. Никто такъ хорошо не праздновалъ, братіе, дня этого, какъ праздновали апостолы, которые были самовидцы вознесенія отъ земли на небо Господа и Спасителя нашего. Благочестиво праздновать вообще есть упразднiться отъ дѣлъ работы земной, и отложивъ житейскія попеченія, въ безмолвіи и тишинѣ души заниматься единымъ Богомъ и къ Нему единому возносить все свое сердце. Такъ праздновали ученики Господа Іисуса Христа. Онъ извелъ ихъ изъ шумнаго Іерусалима на гору Елеонскую, которая столь часто орошаема была молитвенными слезами Его и предъ крестною смертію омочена была кровавымъ Его потомъ,—дабы въ безмолвіи и удаленіи отъ всего земного содѣлать ихъ зрителями Своего вознесенія. Конечно, всѣ помышленія ихъ, весь умъ ихъ и все сердце ихъ прилѣплены были къ единому Богу и Спасителю своему, когда они при взятіи Его отъ земли свѣтлымъ облакомъ, устремивъ на возлюбленнаго своего Учителя и Господа взоры свои, дотолѣ стояли неподвижно, пока Онъ послалъ ангеловъ Своихъ къ нимъ съ утѣшительнымъ увѣреніемъ, что Іисусъ Христосъ такимъ же образомъ опять пріидетъ на землю, какъ они видѣли Его восходящимъ на небо. Вотъ, братія, истинный праздникъ боголюбивыхъ душъ, изъ котораго можемъ и должны мы научиться не только какъ праздновать дни Господни, но и какъ содѣлаться участниками жизни вѣчной на небесахъ. Возведемъ же горѣ очи сердецъ нашихъ и помолимся Господу и Спасителю нашему, да отъ небесныхъ обителей послетъ намъ хотя единый лучъ свѣта для наставленія и руководства насъ на пути въ горній Іерусалимъ. Ибо и мы такъ же, какъ и апостолы, призваны въ общеніе жизни вѣчной, стяжанной кровію Единороднаго Сына Божія, Который для того и сошелъ на землю, дабы съ Собою возвести насъ на небо.

II. а) **Первое, чему насъ научаетъ Господь, возносясь отъ земли на небеса, есть то, что мы должны сколь можно чаще отъ молвы и шума міра сего удаляться въ клѣть свою, для занятія дѣломъ спасенія души своей.** Не разумѣется здѣсь удаленіе въ пустыни, дабы всю жизнь провождать въ уединеніи съ единымъ Господомъ,—ибо не всѣ призваны на это высокое служеніе Господу; оно принадлежитъ малому числу избранныхъ. Но всякій христіанинъ имѣетъ необходимую потребность для души своей въ томъ, чтобы въ каждый день нѣсколько часовъ посвящать на уединенную молитву и Богомысліе, — дабы вовсе не разсѣяться въ суетахъ міра сего. Душа наша такую же имѣетъ нужду въ ежедневномъ обновленіи силъ своихъ молитвою и Богомысліемъ, какую и тѣло въ подкрѣпленіи себя пищей. И нѣтъ такой тяжкой работы, нѣтъ столь многосложной и важной службы, отъ которой бы не должно и не можно было удѣлять нѣсколько времени на питаніе ея этимъ хлѣбомъ жизни, ибо спасеніе души нашей изъ всѣхъ дѣлъ самое важнѣйшее наше дѣло. И чѣмъ кто важнѣйшую имѣетъ въ обществѣ христіанскомъ службу, тѣмъ для него необходимѣе въ молитвѣ испрашивать отъ Господа силъ помощь для прохожденія ея съ истиною для общаго блага пользою. Кто постоянно сохраняетъ это простое, но весьма спасительное правило, того всѣ дѣла освящаются благословеніемъ Божіимъ, и онъ пріобрѣтаетъ ту свойственную истинныхъ христіанамъ добродѣтель, что и среди дѣлъ службы и во время отдохновенія, и даже среди невинныхъ удовольствій сердцемъ своимъ никогда не разлучается отъ Бога, не прилѣпляетъ его къ землѣ, но возноситъ на небо.

б) **Возносить сердце свое на небо,—вотъ второе, чему научаетъ насъ Господь, воз-**

носясь отъ земли въ обители небесныя. И какъ это свойственно христіанину! — Ибо тамъ его Отецъ, Іисусъ Христосъ, породившій его кровію Своею, и уготовавшій ему наслѣдіе вѣчной жизни. Тамъ его Господь, отъ Котораго зависитъ все его благополучіе и земное и небесное. Тамъ все его сокровище, тамъ его истинное отечество, о которомъ онъ воздыхаетъ въ странничествѣ своемъ на землѣ.—Ибо что есть земля, какъ не мѣсто изгнанія нашего изъ рая сладости? Но вотъ главное заблужденіе сыновъ человѣческихъ: они все еще силятся мѣсто изгнанія обратить опять въ рай сладости, и вмѣсто того, чтобы, взирая на Начальника и Совершителя вѣры нашея Іисуса, путемъ крестнымъ итти неуклонно въ небесное отечество, пригвождаютъ свое сердце къ землѣ, и потому вмѣсто чаемыхъ плодовъ сладости и радости, всегда пожинаютъ терніе горести и печали. Ибо что суть всѣ сокровища земныя, какъ не пища тлѣнія? И какая польза для человѣка, говоритъ Іисусъ Христосъ, когда онъ пріобрящетъ міръ весь на краткое время, а потеряетъ душу свою на всю вѣчность? Что суть всѣ забавы и услажденія міра, какъ не сѣмя скорби и горести? Душа наша, братія, такъ создана, что ни въ чемъ никогда не найдетъ прочнаго мира и радости, кромѣ единаго Бога. Для чего-жъ унижать намъ ее пресмыканіемъ по землѣ, когда даже и тѣло наше имѣетъ то преимущество предъ всѣми животными, что лице его обращено къ небу?—Спаситель говоритъ, гдѣ есть сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше. Истиннаго христіанина все сокровище сокровенно есть во Христѣ Іисусѣ, вознесшемся на небо, а потому тамъ его сердце, тамъ и житіе. Живя на землѣ тѣломъ, онъ живетъ на небѣ духомъ. *Наше житіе на небесѣхъ есть*, говоритъ апостолъ Павелъ, *отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа* (Филип. 3, ст. 20).

в) Вотъ въ чемъ, братія, истинные сыны Божіи поставляли все свое утѣшеніе на землѣ—во всегдашнемъ ожиданіи пришествія съ неба Спасителя своего, — и вотъ третье, чему научаетъ насъ Господь, возносясь отъ земли на небо: — научаетъ, чтобы мы, живя на землѣ, и воинствуя подъ знаменіемъ креста Его, всегда ожидали пришествія Его съ неба; ожидали во всегдашней готовности срѣтить Его съ чистыми сердцами, дабы не постыдно явиться лицу Его, когда Онъ, Искупитель и Господь нашъ, съ тысячами тысячъ ангелъ во всей славѣ Своей пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ; когда небо и эта земля мимо идутъ, и откроется новое небо и новая земля, когда Онъ вѣрныхъ Своихъ рабовъ введетъ во святый Іерусалимъ новый, сходящій отъ Бога съ небеси, уготованный, яко невѣста украшенная мужу своему; когда отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти уже не будетъ, ни плача, ни вопля, ни воздыханія; сохрани Господи, чтобъ кто-нибудь изъ насъ, братія, лишенъ былъ участія въ этомъ вѣчномъ, неисказанно радостномъ праздникѣ святыхъ въ невечернемъ днѣ царствія Христова!

III. Боже Отче небесный! ради Божественной крови Единороднаго Сына Твоего, вопіющей къ Тебѣ о помилованіи насъ, воззри милосердымъ окомъ Твоимъ на души наши, искупленныя этою неоцѣненною кровію, ниспосли намъ Духа Святаго, да очиститъ насъ отъ грѣховъ нашихъ, да освятитъ и да наставитъ насъ путемъ истиннымъ и живымъ заповѣдей Твоихъ пріити въ царствіе славы Твоея! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ бесѣдъ и рѣчей". Филарета. митр. кіевскаго).

Поуч. 3-е. *(Молитвенные поклоны).*

И тіи поклонившася Ему. (Лук. 24, 52).

I. Въ евангеліи повѣствуется, что когда Господь возносился на небо, всѣ, бывшіе тогда при Немъ, поклонились вслѣдъ Ему. Это поклоненіе не могло быть обычнымъ знакомъ прощанія; не путника земного они провожали, но, бывъ изведены своимъ божественнымъ Учителемъ на гору Елеонскую, внезапно увидѣли, что Онъ возносится отъ земли, и, дивяся чуду, *взирали на небо, идущу Ему* (Дѣян. 1, 10). Ихъ поклоненіе было началомъ священнаго обряда, который до нынѣ и мы соблюдаемъ.

II. Молясь Богу, мы творимъ поклоны. Какое же ихъ значеніе, какая сила?

а) Люди издревле кланяются другъ другу въ знакъ общительности, уваженія, зависимости, просьбы. То же, но въ высшемъ смыслѣ, совмѣщаетъ въ себѣ поло-

женіе поклоновъ по церковному уставу. *Мы кланяемся, Егоже вѣмы* (Іоан. 4, 22), Богу, Которому духовно служимъ, и Его святынѣ. Покланяемся, ибо отъ Него во всемъ зависимъ, *о Немъ бо живемъ, и движемся, и есмы* (Дѣян. 17, 28); поклоняемся, ибо у Него „добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ просимъ“ и, получая, благодаримъ; покланяемся, ибо *Ему единому* согрѣшаемъ и предъ Нимъ во грѣхахъ каемся. Такое поклоненіе не есть, какъ нѣкоторые горделиво думаютъ, униженіе человѣческаго достоинства. Поклоны молитвенные служатъ признакомъ справедливаго нашего самоуничиженія, нашего вѣрнаго взгляда на себя. „Каждымъ колѣнопреклоненіемъ и каждымъ восклоненіемъ отъ земли мы на самомъ дѣлѣ показываемъ, что чрезъ грѣхъ пали мы на землю, и человѣколюбіемъ Сотворившаго насъ воззваны на небо“ (Вас. Вел. ч. III, стр. 335).

б) Неправильно бы кто возразилъ: „мы Бога не видимъ: для чего же наружные поклоны?“—Съ этимъ обрядомъ мы соединяемъ поклоненіе духовное, при которомъ видимъ Бога очами вѣры сердечной, принимаемъ благодать Его въ таинствахъ, взираемъ на иконы, воздавая почитаніе изображаемымъ на нихъ, *ибо дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ* (Пс. 67, 36). И апостолы уже тогда, когда облако воспрепятствовало имъ видѣть возносившагося Господа, когда ангелы возвѣстили имъ о будущемъ второмъ пришествіи Его, *поклонишася Ему и возвратишася во Іерусалимъ.*

Сила остается та же, если мы поклоняемся Невидимому, какъ видимому. Чтобы понять эту силу, разскажемъ случай, о которомъ свидѣтельствуютъ древніе христіанскіе писатели. (Церк. ист. Евс. Памф. кн. V, гл. 5.—Терт. посл. къ Скап. гл. 4). Римское воинство было на войнѣ; во время бездождія, находясь въ безводной мѣстности, оно не имѣло что пить. Воины Мелитинскаго легіона, изнуренные также жаждою, но одушевленные вѣрою, преклонили колѣна на землю и обратились съ прошеніемъ къ Богу. Вдругъ явилась страшная молнія, обратившая враговъ въ бѣгство, и пролился дождь, оживившій войско. Такъ сильна оказалась молитва, соединенная съ поклоненіемъ внѣшнимъ.

III. Поэтому, какія бы ни случались съ нами перемѣны, во всѣхъ нашихъ нуждахъ житейскихъ и общественныхъ, всегда съ вѣрою и нелѣпостно да будемъ послушны священно-служебному гласу, насъ призывающему: „пріидите, поклонимся Царевѣ нашему Богу“. Аминь. (Изъ „Словъ и рѣчей“ Сергія, архіеп. херсонск. и одесск., (нынѣ митр. моск.), т. I, изд. 1893 г.).

Поуч. 4-е. (*Почему Господь нашъ не остался на землѣ по воскресеніи?*)

I. Не разъ, братіе, случалось мнѣ слышать вопросъ: почему Господу и Спасителю нашему не благоугодно было по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ остаться на землѣ, дабы видимо управлять Своею церковію? Нѣкоторые вопрошали объ этомъ съ сожалѣніемъ, что Господь не пребываетъ теперь на землѣ подобно тому, какъ Онъ пребывалъ до Своего вознесенія на небо. Если когда умѣстно сказать что-либо въ отвѣтъ на подобное недоумѣніе, то въ настоящій день, въ самый праздникъ вознесенія Господня, когда такое недоумѣніе легко можетъ наводить печальную тѣнь на свѣтлость настоящаго праздника.

II. И Самъ Онъ, и Его апостолы часто указываютъ на причину и цѣль, по коимъ Господь нашъ не благоволилъ навсегда остаться на землѣ.

а) Прежде всего мы видимъ, что преславное Его вознесеніе, подобно смерти и воскресенію Его, точнѣйшимъ образомъ входило въ планъ спасенія нашего, а поэтому самому было предсказано и воспѣто, во всемъ величіи его, еще пророками. *Взыде*, говоритъ, напримѣръ, св. Давидъ, *Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубнымъ.* И онъ же, приглашая небесныя силы путесотворить восходящему на небо Господу, взываетъ: *возмите, врата, князи ваша, и внидетъ Царь славы* (Пс. 23, 7). Поэтому-то ап. Петръ, по сошествіи Святаго Духа утверждалъ вслухъ всѣхъ іудеевъ, что *небеси подобаетъ пріяти Христа Іисуса до лѣтъ устроенія всѣхъ* (Дѣян. 3, 21), то есть, до скончанія міра. — И точно—подобаетъ! Время уничиженія Господа навсегда окончилось Его крестомъ и гробомъ; по воскресеніи и пріятіи Имъ всякой власти на землѣ и на небѣ (Мѳ. 28, 18), настало для Него время прославленія.

Но эта грубая, растлѣнная грѣхами, тяготѣющая подъ проклятіемъ земля наша, конечно, есть мѣсто не прославленія и покоя, а искушеній и странствованія. Вотъ почему Спаситель въ самый первый день воскресенія Своего объявилъ Магдалинѣ, что Онъ уже *восходитъ* къ Отцу (Іоан. 20, 17); если Онъ и оставался еще на землѣ въ продолженіе сорока дней, то по особенной любви къ ученикамъ и по нуждѣ продолжить съ ними бесѣды *о царствіи Божіемъ* (Дѣян. 1, 3). А когда это было сдѣлано, то прославляемое за крестный подвигъ человѣчество Спасителя, подобно благовонному ѳиміаму, само собою устремилось съ Елеона къ вѣчному Солнцу—Своему Отцу, туда, гдѣ все сообразно Его чистотѣ и славѣ, и гдѣ Ему надлежитъ быть дотолѣ, пока Его же дѣйствіемъ и силою и самая земля, освободившись отъ проклятія, содѣлается способною быть мѣстомъ видимаго всегдашняго вселенія Божія съ человѣками (Апок. 21, 3).

б) **Спасителю нашему, послѣ прославленія, надлежало содѣлаться Главою всяческихъ: но гдѣ обыкновенно мѣсто главѣ? Не вверху ли всего тѣла? По этому же самому закону (если только законъ нуженъ и для Законодателя), какъ Глава и Правитель всего міра, Богочеловѣкъ посажденъ одесную Бога Отца, на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства** (Ефес. 1, 20. 21), дабы, по выраженію ап. Павла, *возглавить* Собою *всяческая, яже на небесѣхъ, и яже на земли* (10).

в) **Даже, если имѣть въ виду однихъ собратій нашихъ, людей, то и тогда окажется, что Спасителю нашему надлежало избрать мѣстомъ пребыванія по воскресеніи міръ не нашъ земной, видимый и чувственный, а небесный, невидимый и духовный; ибо гдѣ болѣе потомковъ Адама: въ нашемъ или въ томъ мірѣ?** Безъ сомнѣнія, стократъ болѣе тамъ, нежели здѣсь. Тамъ всѣ праотцы, пророки, апостолы, мученики, великіе подвижники и безчисленное множество другихъ людей. Тамъ нынѣ надлежитъ быть и Тому, Кто Самъ есть наилучшій изъ всѣхъ.

III. Все это справедливо, подумаетъ иной, но для насъ мало утѣшительно: на небѣ нѣтъ искушеній, нѣтъ борьбы непрестанной... Съ нами, съ нами бѣдными, бренными, подлежащими всѣмъ искушеніямъ и напастямъ, съ нами надлежало бы остаться нашему Спасителю, какъ искуснѣйшіе врачи остаются съ тѣми изъ больныхъ, коимъ грозитъ большая опасность"...

а) **Но ужели вы думаете, братіе, что мы были забыты Спасителемъ при Его вознесеніи на небо?** — А что, если мы скажемъ вамъ, что для насъ-то Онъ, преблагій, и поспѣшилъ на небо?—*Уне*, лучше, *есть вамъ*, такъ говорилъ Самъ Господь ученикамъ, *да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ; аще ли иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7). Не явно ли послѣ этого, что Онъ пошелъ на небо для насъ и нашего блага?—Какъ Отецъ не могъ совершить того, что надлежало совершить Сыну, то-есть, родиться, страдать и умереть за насъ, такъ Сыну не подобало совершать лично того, что принадлежитъ благодати Духа Святаго, то-есть, очистить, возродить и освятить насъ для новой благодатной жизни. Когда Отецъ устроилъ все для искупленія насъ отъ грѣха и приготовилъ родъ человѣческій къ пріятію Сына: тогда пришелъ во плоти и Сынъ. Когда Сынъ искупилъ людей Своею кровію, примирилъ ихъ съ Богомъ, приготовилъ ихъ къ пріятію даровъ Духа Святаго, тогда началъ великое дѣло освященія людей и Духъ Святый. Этого требовалъ Божественный порядокъ нашего спасенія: благодатное очищеніе и освященіе искупленныхъ подобало производить уже не Сыну, а Пресвятому Духу. *Уне, да Азъ иду*, глаголетъ Самъ Господь: *аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ.* **Безъ восшествія на небо Сына не могла бы изліяться благодать Духа.** Тогда могли бы мы сѣтовать, если бы пребываніе въ церкви Духа Святаго не замѣнило совершенно видимаго присутствія въ ней Спасителя: но кто можетъ сказать это? Чего не содѣлалъ и не содѣваетъ Духъ Святый для церкви и каждаго вѣрующаго?—Вначалѣ нужно было прежде всего образовать апостоловъ: и они, по сошествіи Святаго Духа, тотчасъ сдѣлались другими людьми, начали возвѣщать слово вѣры всѣмъ и каждому, и въ первый день одинъ Петръ обратилъ ко Христу цѣлыя тысячи. Надобно было для распространенія церкви сообщить вѣрующимъ различныя дарованія необыкновенныя: и Духъ

Святый началъ раздѣлять ихъ въ такомъ избыткѣ, что каждому изъ вѣрующихъ давалось явленіе Духа на пользу. Требовалось установить таинства для видимаго освященія вѣрующихъ: и при дѣйствіи Духа Освятителя немедленно воспріяли начало седмь таинствъ, обнимающихъ и освящающихъ собою всѣ главныя перемѣны въ жизни человѣка. Для пастырей церкви необходимо было руководство при дальнѣйшемъ устроеніи ея благолѣпія и огражденія законами: и на Вселенскихъ Соборахъ Духъ Святый просвѣтилъ ихъ умы для отраженія всѣхъ ересей, для утвержденія всѣхъ догматовъ, для законоположенія на всѣ случаи. А безчисленные сонмы мучениковъ — кто одушевилъ ихъ твердостію, какъ не Духъ Святый? А многочисленные сонмы пустынножителей—кто воспиталъ и совершилъ ихъ въ смиреніи и любви, какъ не благодать Духа? А множество свѣтилъ церкви, учителей вселенскихъ—откуда заимствовали они озареніе, какъ не отъ Его свѣта? — И теперь, есть ли хотя одинъ человѣкъ, который могъ бы по праву сказать: для спасенія моего не достаетъ того или другого?

И такъ вмѣсто сожалѣнія мы должны благодарить Спасителя нашего за то, что Онъ вознесся на небо. Ибо какъ сходилъ онъ съ неба для нашего блага, такъ и восшелъ на него для нашего спасенія, для того, чтобы ходатайствовать о насъ предъ Отцемъ, чтобы ниспослать намъ Духа Святаго, чтобы съ неба управлять всѣмъ и все направлять во благо наше.

б) **А благодаря Спасителя за Его вознесеніе, мы должны готовиться и сами итти къ Нему.** Но вотъ наша странность и наше несчастіе: Его хотѣли бы мы свести на землю, а къ Нему не хотимъ итти и на небо. Между тѣмъ—гдѣ лучше? Явно, что у Него, нежели у насъ. Отчего же мы съ такою неохотою идемъ къ нашему Спасителю, когда намъ достается итти, то-есть, въ часъ смертный?—Оттого, что не чувствуемъ живой любви къ Нему: любящій вѣдь бѣжитъ самъ къ любимому. Оттого, что мы слишкомъ прилѣпились къ земному и не можемъ разорвать узъ міра и плоти. Перестанемъ быть слишкомъ чувственными и земляными, и мы сами тотчасъ почувствуемъ стремленіе къ небесному, а со временемъ будемъ, можетъ быть, говорить съ Давидомъ: *увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися! Когда пріиду и явлюся лицу Божію?..* Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ пропов. Иннокентія, архіеп. херс. и таврич.).

Поуч. 5-е. *(Земля не должна привязывать насъ къ себѣ).*

I. Видите-ль, бр.—христіане, какъ воскресеніемъ и вознесеніемъ Христовымъ подъемлется завѣса видимаго, чувственнаго, и сквозь отверстое небо является новый міръ—невидимый, духовный? Взирая съ апостолами на небо, во слѣдъ возносящагося Господа, мы, братіе, видимо и осязательно удостовѣряемся, что ни наша жизнь, ни наша дѣятельность, ни все назначеніе наше не ограничивается предѣлами временной жизни нашей во плоти; что весь видимый нами порядокъ дѣлъ продолжается только до гроба, а за гробомъ начинается новый, гдѣ поруганный, уничиженный, распятый на крестѣ Сынъ человѣческій является на престолѣ славы. одесную Бога Отца, гдѣ все величіе земное, вся слава міра является яко ничто, а открывается слава Божія—всесовершенная и всеблаженная, никогда не померкающая и никогда не умаляющаяся. Взирая на возносящагося въ плоти нашей Господа, мы видимъ въ прославленіи Его начало того высочайшаго торжества, когда Онъ пріидетъ паки во славѣ, *якоже видѣхомъ Его грядуща на небо,* когда, по гласу Его, воскреснутъ всѣ *сущіи во гробѣхъ,* преобразится весь міръ и явится *небо ново и земля нова*, когда настанетъ и откроется вѣчное, славное царство Бога и область Христа Его, когда все злое, непріязненное и враждебное намъ будетъ изгнано и упраздненно, и *послѣдній врагъ нашъ испразднится—смерть,* когда *праведницы просвѣтятся, яко солнце, во царствіи Отца ихъ, и отъиметъ Господь всяку слезу отъ очію ихъ, и всѣ скорби земныя не помянутся ктому.* Туда-то, къ сему свѣтлому, вѣчно блаженному и вѣчно радостному торжеству, устремлять непрестанно весь умъ и сердце истиннаго христіанина, твердо вѣрующаго и крѣпко любящаго своего Господа. Тамъ истинное отечество его, тамъ

всѣ сокровища сердца его, тамъ весь животъ его сокровенъ со Христомъ въ Богѣ; тамъ и нынѣ живетъ духъ его, веселится и радуется сердце его радостію неизглаголанною и прославленною.

II. **Поэтому-то, братіе мои, если мы не напрасно носимъ на себѣ всесвятое имя Христово, если для того спогреблись Ему крещеніемъ въ смерть, чтобы жить съ Нимъ во вѣки вѣковъ; то намъ нельзя уже прилѣпляться душею ни къ чему земному и временному,** нельзя пристращаться сердцемъ къ этому временному жилищу своему. Это значило бы отречься отъ всего, что сдѣлано для насъ воплощеніемъ, смертію и воскресеніемъ Сына Божія, значило бы дѣйствовать вопреки всеблагому совѣту Божію о насъ, вопреки собственной вѣрѣ и убѣжденію. Мы вѣруемъ, что для того и исходилъ Сынъ Божій на землю, *да насъ на небеса возведетъ;* для того и воскресъ и вознесся опять на небо, чтобы открыть путь и намъ возноситься туда, *идѣже Предтеча о насъ взыде Христосъ.*

а) **И что могло бы привязывать сердце наше къ землѣ?** Не земля ли, орошаемая даже потомъ нашимъ, возращаетъ намъ терніи и волчцы? Не на землѣ ли страсти и пороки, зло и неправда, бѣдность и печали, болѣзни и страданія, вопли и слезы? Не въ землѣ ли наши предки и родители, сродники и знаемые, и не она ли поглотитъ и наше тѣло и превратитъ его въ тлѣніе и прахъ? Рано или поздно мы должны будемъ оставить ее поневолѣ: смерть восхититъ насъ и поставитъ предъ лицемъ Божіимъ на небѣ. Но что будетъ тогда съ нами, если, пристрастившись къ земному, явимся чуждыми небу? Можемъ ли ужиться, такъ сказать, въ селеніяхъ небесныхъ, если не привыкнемъ теперь возноситься туда умомъ и сердцемъ своимъ, жить тамъ духомъ своимъ, дышать и питаться небеснымъ воздухомъ? Можемъ ли вселиться въ сообщество св. ангеловъ и избранныхъ Божіихъ, если не сроднимся съ ними духомъ и сердцемъ своимъ, не сблизимся съ ними своими мыслями и чувствованіями, своими нравами и дѣлами.

б) **Итакъ, нужно предварительно сближаться съ жителями неба, надобно теперь привыкать къ образу жизни небесной, заранѣе пріучаться жить духомъ своимъ на небѣ.**

Какъ достигнуть этого? Конечно, не своими силами и не земными средствами. *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣческій, сый на небеси;* никто не можетъ и возводить насъ на небо, кромѣ Его. Онъ одинъ, Котораго не удержалъ и самый гробъ, Который попралъ и самую смерть и адъ, и въ Себѣ Самомъ превознесъ естество человѣческое превыше всякаго начала и власти,—Онъ одинъ силенъ вознести съ Собою всѣхъ, кто прилѣпится къ Нему вѣрою и любовію, кто предастъ всего себя Его волѣ и распоряженію: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли,* говоритъ Онъ, *вся привлеку къ Себѣ.*

Итакъ, желаете-ль, живя еще на землѣ, водвориться на небѣ, въ обителяхъ Отца небеснаго, и быть сожителями святыхъ? **Имитесь всѣмъ существомъ своимъ за прошедшаго небеса Господа.**

аа) **Имитесь за Него вѣрою живою,** твердою и неотступною и *да не будутъ вамъ бози инїи, развѣ Его.* Покажите вѣру вашу не словами одними, дѣлами и всею жизнію, чтобы всякъ, видящій дѣла ваши, прославлялъ о васъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ.

бб) **Имитесь за Него любовію крѣпкою,** николиже отпадающею, такъ чтобы *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возмогла разлучити васъ отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 8. 38, 39). Возлюбите Его всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ, чтобы видно было, что вы воистину ученики Его, что въ Немъ вся ваша надежда, въ Немъ все ваше счастье, въ Немъ ваша жизнь и блаженство.

вв) **Предайте Ему всецѣло и безраздѣльно самихъ себя,** всю душу и сердце свое, всю участь свою. Тогда Онъ, силою благодати Своея, повлечетъ васъ къ Себѣ; тогда весь умъ и сердце ваше устремятся горѣ—на небо; тогда, живя плотію на землѣ, вы будете жить духомъ своимъ на небѣ: *идѣже бо сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше,* а гдѣ сердце, тамъ весь человѣкъ, тамъ вся его жизнь и дѣятельность. *Аще убо воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя мудрствуйте, а не земная.*

III. **Что-жъ будетъ, подумаете, съ нашими земными дѣлами, съ нашими тѣлесными потребностями и нуждами, съ нашими обязанностями семейными и гражданскими, если мы будемъ думать только о небѣ, желать и искать только небеснаго, пренебрегая все земное?** Не придутъ ли тогда всѣ дѣла наши въ крайнее разстройство? Напротивъ, тогда-то именно всѣ земныя дѣла наши примутъ правильный и благоуспѣшный ходъ, всѣ труды наши сопровождаться будутъ благословеннымъ успѣхомъ, всѣ полезныя занятія наши, каковы бы они ни были и въ чемъ бы ни состояли, одухотворятся, освятятся благословеніемъ Божіимъ, примутъ богопріятный видъ богобоязненнаго служенія Господу, исполненія Его святѣйшей воли. Не напрасно замѣчаетъ апостолъ, что можно, и работая человѣкомъ, тѣмъ самымъ служить и работать Господу, Который всякую услугу нашу ближнему вмѣняетъ въ услугу Самому Себѣ; что все, чтобы мы ни дѣлали, даже когда ѣдимъ или пьемъ, можно и должно дѣлать во славу Божію. Не бездѣйствію и праздности научаетъ насъ Господь, заповѣдавшій намъ не пещись душею своею о пищѣ и одеждѣ, а искать прежде всего царствія Божія и правды его,—когда Онъ Самъ осудилъ насъ на постоянный трудъ въ настоящей жизни, заповѣдавъ намъ *въ потѣ лица своего снѣсти хлѣбъ свой*. Не праздному бездѣйствію научаетъ насъ св. апостолъ, который самъ сказалъ: *не трудивыйся ниже да ястъ*, который самъ обличалъ и укорялъ *праздно попыряющихъ въ домы, имущихъ видъ благочестія, силы же его отвершихся*. Нужно только, чтобы всякій трудъ нашъ имѣлъ высшею цѣлію—угожденіе Богу, исполненіе Его св. воли, чтобы при всякомъ дѣлѣ, во всякомъ служеніи нашемъ мы имѣли въ виду одно — воздаяніе на небѣ. Тогда-то и благосостояніе временной жизни нашей будетъ совершенно обезпечено, когда мы прежде всего будемъ стремиться къ небу и искать вышнихъ; когда будемъ трудиться не для однихъ земныхъ выгодъ, а преимущественно для снисканія царствія Божія и жизни вѣчной; когда будемъ дѣйствовать не изъ побужденій честолюбія и корысти, а изъ угожденія Богу, изъ повиновенія Его св. заповѣдямъ; когда будемъ страшиться не временныхъ потерь и непріятностей, а гнѣва Божія, праведнаго суда Его и мученій геенны.

Итакъ, бр., *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся*, т. е. пища, одежда, жилище, *приложатся вамъ* (Мѳ. 6, 33). (Сост. по „Полн. собр. проп.“ Димитрія, архіеп. херс. т. I).

Поуч. 6-е. (*Какъ слѣдовать на небо за вознесшимся Господомъ?*).

I. Возлюбленные братія и сестры! Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ вознесся съ земли на небо. Послѣдуемъ и мы за Нимъ. Ибо Онъ для того приходилъ на землю, жилъ, училъ, чудодѣйствовалъ, благотворилъ всячески людямъ, пострадалъ, умеръ и воскресъ, и вознесся опять къ Отцу и сѣлъ одесную Его, чтобы насъ возвести на небо. *Сего ради высокій Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ*, (акаѳ. Бож. Мат. Кондакъ 8), говоритъ св. церковь.

II. **Но какъ слѣдовать за Нимъ на небо?—Жить такъ, какъ Онъ жилъ, подражать Ему по силамъ, слѣдовать Его ученію, житію, значитъ слѣдовать за Нимъ.**

Возненавидимъ всякое беззаконіе, возлюбимъ правду и добродѣтель,—возлюбимъ Бога всѣмъ сердцемъ.

Будемъ смиренны, кротки, незлобивы, воздержны, трудолюбивы, какъ пчелы и муравьи, чисты душей и тѣломъ, нелицемѣрны, мужественны и терпѣливы, вѣрны и честны, простосердечны и миролюбивы, милостивы и сострадательны, непристрастны ни къ чему земному, т. е. будемъ пользоваться земными дарами съ благодареніемъ Щедродателю, какъ дарами Его, необходимыми намъ во временной жизни:—разумно и съ крайнею осмотрительностію, не прилѣпляясь къ нимъ сердцемъ, какъ къ исчезающему дыму.

Такимъ путемъ слѣдуя, мы пріобрѣтемъ дѣятельную, живую вѣру, упованіе, нелицемѣрную любовь къ Богу и ближнему, возлюбимъ всякую добродѣтель, почитая въ этомъ вѣчное, незыблемое пріобрѣтеніе и на самомъ дѣлѣ стараясь преуспѣвать во всякой добродѣтели, и мы послѣдуемъ за Христомъ, и вознесетъ насъ Христосъ Богъ туда же, гдѣ Самъ

Онъ. *Гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26), сказалъ Самъ Онъ во св. евангеліи.

III. **И такъ вспоминай чаще о Христѣ, христіанинъ, какъ Онъ жилъ, любилъ людей, училъ ихъ больше всего—любви, любви святой, небесной, какъ изъ любви къ тебѣ, Своей заблудшей овцѣ, снисшелъ съ небесъ:** какъ для тебя трудился, ходилъ по землѣ до усталости и изнеможенія, какъ страдалъ за тебя до креста и на крестѣ, чтобы тебя избавить отъ твоихъ грѣховныхъ страстей и чувственныхъ пристрастій житейскихъ, чтобы тебя привести въ разумъ и поставить на путь спасенія; **какъ умеръ въ мукахъ за тебя и воскресъ со славою Божества;**—и у тебя мало по малу будетъ воскрыляться въ сердцѣ любовь къ Богу, твоему Спасителю; ты будешь отвращаться и отставать отъ грѣха, надѣлавшаго столько бѣдъ на землѣ и теперь наводящаго на насъ бѣды безъ числа,—и возлюбишь законъ Господень святый и животворящій; и будешь по сламъ исполнять Его: будешь возвышаться помыслами и сердечными желаніями отъ земли на небо, а затѣмъ и умомъ и сердцемъ будешь жить болѣе на небесахъ, чѣмъ на землѣ,—и Господь, видя тебя готовымъ и достойнымъ Своего соводворенія, возьметъ и тебя къ Себѣ. *Гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ.*

Такъ достигли небеснаго отечества святые. Они сначала мало-по-малу, а потомъ и помногу, отъ всей души возненавидѣли грѣхъ, возлюбили горячо единаго Господа всѣмъ сердцемъ, искали Его одного, обрѣли Его, водворили у себя въ сердцѣ и вознеслись съ Нимъ на небо.—Аминь. (Сост. по „Полн. собр. сочиненій" прот. І. Сергіева (кронштад.), т. 1, изд. 1890 г.).

Поуч. 7-е. (*Почему мы должны радоваться тому, что Господь вознесся на небо?*)

Апост. Дѣян. 1 зач.; I, 1—12.

И бысть егда благословляше ихъ (апостоловъ), *отступи отъ нихъ* (Господь Іисусъ), *и возношашеся на небо. И тіи поклонишася Ему и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою.* (Лук. XXIV, 51; сн. Дѣян. I, 9—12).

I. Прилично ли радоваться, когда разлучаемся съ наставникомъ, другомъ, благодѣтелемъ? нѣтъ: чѣмъ любезнѣе лице, съ коимъ разлучаемся, тѣмъ разлука прискорбнѣе, горестнѣе. Отъ чего же апостолы не столько скорбѣли, сколько радовались, разлучаясь съ наставникомъ мудрѣйшимъ, другомъ нѣжнѣйшимъ, благодѣтелемъ величайшимъ? *И тіи поклонишася Господу*, въ знакъ благоговѣнія къ Нему. *и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою.* Отъ того, что вѣра ихъ просвѣтлена небесною истиною, надежда утверждена вѣрнѣйшими вѣчными обѣтованіями, любовь ихъ оживлена сладчайшими духовными утѣшеніями; Господь и разлучился не надолго съ ними, и въ самой разлукѣ пребылъ неразлученъ.

II. **Отъ чего и намъ, братіе, при воспоминаніи славнаго вознесенія Господня на небо, возможно и должно радоваться радостію великою?**

а) **Во-первыхъ, отъ того, что вознесшійся на небо Спаситель міра всегда пребываетъ на землѣ, въ церкви Своей,** по обѣтованію: *се Азъ съ вами*—апостолами и со всѣми держащимися ученія и правилъ апостольскаго благочестія—*до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII, 20): во-вторыхъ, отъ того, что мы узримъ Его паки во славѣ, если явимся того достойными по милости Его; и въ третьихъ отъ того, что вознесеніе Господне на небо и для Него благопристойно, по ходатайственному Его служенію, и для насъ чрезвычайно благодѣтельно.

аа) **Христосъ Господь пребываетъ съ нами на Божественной трапезѣ,** на коей предлагается вѣрнымъ, въ нетлѣнную снѣдь, пречистое тѣло Его и, въ безсмертное питіе, животворящая кровь Его. *Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть* (1 Кор. X, 16.)?

бб) **Христосъ Господь пребываетъ съ нами словомъ Своимъ, которое во храмахъ проповѣдуется.** Гдѣ свѣтъ Божій для ума? Гдѣ сладость для сердца? Гдѣ правило для жизни?—Въ Божественномъ словѣ. Слово Господне *живо и дѣйственно ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Бо-*

жій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. III, 16, 17). Если съ вѣрою и смиреніемъ пріемлемъ это Божественное сѣмя благодатной жизни, оно богатно вселяется въ сердцахъ нашихъ и приноситъ спасительные плоды благочестія.

вв) **Христосъ Господь пребываетъ съ нами и въ насъ Духомъ Своимъ**, вездѣсущимъ и вся исполняющимъ, духомъ истины и любви, духомъ сыноположенія: *о семъ разумѣемъ, яко пребываетъ въ насъ, отъ духа, его же далъ есть намъ* (Іоан. III, 24).

Согрѣшаемъ ли: Господь духомъ Своимъ благимъ порождаетъ печаль, яже по Бозѣ, и посылаетъ утѣшеніе, которое отъ Бога, какъ источника, изливается; успѣваемъ ли во благочестіи: Господь духомъ Своимъ крѣпкимъ даруетъ силы, *яже къ благочестію и животу* (2 Петр. 1, 3), укрѣпляя въ немощахъ, поддерживая въ подвигахъ. *А гдѣ духъ Господень, тамъ свобода* отъ работы грѣху (2 Кор. III, 17), свобода чадъ Божіихъ; гдѣ эта драгоцѣнная свобода отъ оковъ грѣха, т. е. и отъ злыхъ дѣлъ, гнѣвъ Божій возбуждающихъ, и отъ помысловъ, растлѣвающихъ душу, и отъ вожделѣній, оскверняющихъ тѣло—тамъ царствіе Божіе водворяется, царствіе мира и радости о Господѣ.

б) **Вознесшійся на небо паки пріидетъ со многою силою и славою:** *мужіе галилейстіи*, вѣщали ангелы къ апостоламъ, при вознесеніи Господа на небо, *что стоите, зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. I, 11). Вознесся со славою: со славою и пріидетъ; ангелы служатъ Ему, съ радостію срѣтая его: ангелы послужатъ Ему, со трепетомъ сопровождая Его и со благоговѣніемъ творя волю Его; съ радостію христіанскія души сопровождаютъ Господа, возносящагося на небо – пріять славу Свою; съ радостію изыдутъ Ему во срѣтеніе, егда пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ. *Яко же молнія сверкая освѣщаетъ отъ одного края неба до другаго края* (Лук. XVII, 24), такъ явится Сынъ человѣческій въ день Свой;—когда? Скоро: *ей, гряду скоро. и мзда Моя со Мною* (Апок. XXII, 12, 20). Съ Нимъ воздаяніе многое для тѣхъ, кои уготовляются во срѣтеніе Его со свѣтильникомъ вѣры и елеемъ любви, кои и во дни и въ нощи, яко мудрыя дѣвы, ожидаютъ жениха превожделѣннаго. Радуйтесь же торжествующіе вознесеніе Господне: но *бдите и молитеся, да не внидите въ напасть* (Мар. XIV, 38)!

в) **Радость о вознесеніи Господа на небо еще болѣе умножается, когда мы помыслимъ, для чего вознесся Господь на небо.** Христосъ Господь вознесся на небо, да отверзетъ для насъ небо неприступное, уготовитъ обители для каждаго изъ вѣрныхъ въ дому Отца небеснаго, да испроситъ и пошлетъ дары Духа животворящаго и всеосвящающаго, да, возсѣдъ одесную Бога на престолѣ славы, и наше естество посадитъ на небесныхъ, да выну ходатайствуетъ о насъ предъ Отцемъ небеснымъ. Если бы Христосъ не вознесся на небо, то и не возсѣлъ бы, яко ходатай, на престолѣ славы, то не могъ бы ближайшимъ образомъ Ходатайствовать у Отца небеснаго о вѣрующихъ; если бы не могъ ходатайствовать о насъ, то ни обителей славы уготовать во царствіи небесномъ не могъ бы, ни Духа Святаго ниспослать, ни церковію Своею управлять, яко царь, до скончанія вѣка. Дражайшій нашъ Спаситель во славѣ Божества: какое свѣтлое торжество, какое непзреченное блаженство спасаемыхъ! Сколь же благополезно для насъ вознесеніе Господне на небо! Гдѣ глава, тамо будутъ и члены; гдѣ царь, тамъ и подданные; гдѣ отецъ, тамъ и дѣти; гдѣ Христосъ Господь, тамо водворятся вѣрующіе во имя Его, уповающіе на благость Его, прилѣпляющіеся любовію къ Нему. Какое подкрѣпленіе для вѣры, надежды и любви! (См. Слова Иліодора, епископа курскаго).

III. Братіе! Гдѣ сокровище наше, тамъ и сердце наше должно быть, со всѣми помышленіями, со всѣми желаніями и чувствіями. На небѣ Господь—безцѣнное сокровище наше: на небо и взоры и сердца возводить мы должны, чающе блаженнаго пришествія Господня; на небѣ—искать радостей и блаженства. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 8-ое. (*Для чего вознесся Господь и какъ мы должны относиться къ этому событію?*).

I. Что ни дѣлалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, все дѣлалъ, возлюб., для насъ.—Нисходитъ на землю для насъ, возносится на небо для насъ, придетъ паки для насъ, за нами, коснитъ пріити для нашего же блага. Что же мы, христіане, дѣлаемъ не для Него уже, а для самихъ себя?

II. а) **Господь нашъ вознесся на небо для того, чтобы привлечь насъ къ Себѣ;** и дѣйствительно Онъ влечетъ силою безпредѣльной любви Своей, всѣми мѣрами безконечной премудрости Своей: „се стою при дверехъ и толку, говоритъ Онъ, аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ; и той со Мною“ (Апок. 3, 20).

Повинуемся ли мы этому благодатному влеченію? Слушаемся ли мы гласа, призывающаго на таинственную вечерю со Христомъ, или „небрегше отходимъ, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя“ (Мѳ. 22, 5)?

б) **Господь нашъ вознесся на небо, да пошлетъ намъ иного Утѣшителя-Духа всесвятаго;** и дѣйствительно, ниспосланный Имъ отъ Отца Утѣшитель предлагаетъ намъ тѣ же благодатные дары Свои. Обительная рѣка благодати струится въ чистыхъ потокахъ церковныхъ таинствъ. Святилище покаянія отверсто для всѣхъ; всякъ можетъ свергать съ себя иго грѣховъ: у Господа готово прощеніе и помилованіе. Пресвятое тѣло Христово преломляется по вся дни въ насыщеніе душъ нашихъ. Кровь завѣта Христова изливается обильно въ утоленіе духовной жажды. Выну слышится гласъ премудрости Божіей: „аще кто жаждетъ, да пріидетъ и да піетъ“ (Іоан. 7, 37).

Пользуемся ли мы и какъ пользуемся обиліемъ этой Божественной благодати? Безотвѣтенъ тотъ, кто не пользуется этими дарами; еще безотвѣтнѣе тотъ, кто употребляетъ ихъ во зло.

в) **Господь нашъ вознесся на небо для того, чтобы уготовить намъ небесныя обители:** „иду уготовати вамъ мѣсто“ говорилъ Онъ; и дѣйствительно, Господь уже уготовалъ для насъ мѣсто въ обителяхъ Отца небеснаго.

Готовы ли мы вступить въ эти обители? Есть ли у насъ та брачная одежда, сотканная изъ добродѣтелей христіанскихъ—любви и милосердія, воздержанія и цѣломудрія, кротости и незлобія, терпѣнія и великодушія, вѣры и упованія, безъ которой нельзя войти въ благоукрашенный чертогъ небеснаго Жениха? Заботимся ли мы, по крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы запятнанную грѣхами ризу свою убѣлить въ очистительной крови Агнца, закланнаго прежде сложенія міра за грѣхи всего міра вообще и за собственные наши, въ частности?.

г) **Господь не навсегда оставилъ насъ: Онъ придетъ паки.** Итакъ, утѣшьтесь, святые братія, въ терпѣніи и скорбяхъ „ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (Тит. 2, 13); понеже пріобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтеся, да и въ явленіе славы Его возрадуетеся веселящеся“ (1 Петр. 4, 13).

III. **Пріидетъ скоро; да возбудятся же безпечные и слабые,** которые, подобно дѣвамъ юродивымъ, дремлютъ, не заботясь о томъ, что свѣтильникъ вѣры ихъ угасаетъ отъ недостатка елея любви и добрыхъ дѣлъ! Отряситe грѣховный сонъ отъ вѣждей вашихъ и уготовьтесь во срѣтеніе Господу! Пріидетъ внезапно: да убоятся пришествія Его тѣ, которые, подобно рабу лукавому, говорятъ въ сердцѣ своемъ: „коснитъ Господинъ мой пріити, и начинаютъ бити клевреты своя, ясти же и пити съ піяницами“ (Мѳ. 24, 48. 49). Нѣтъ, возлюбленный собратъ, „не коснитъ Господь обѣтованія, яко же нѣціи коснѣніе мнятъ, но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ“ (2 Петр. 3, 9). „Се грядетъ со облаки, и узритъ Его всяко око“ (Апок. 1, 7), и блаженъ, кто въ совѣсти своей безтрепетно можетъ сказать: „ей, гряди, Господи Іисусе!“ (Апок. 22. 20). Аминь. (Изъ Поуч. преосв. Іустина, еписк. тобол.).

Поуч. 9-ое. (*Назидательные уроки изъ апостольскаго чтенія:* а) *Господь вознесся на небо, дабы умолить Отца небеснаго послать Духа Святаго,* — б) *что бы открыть для насъ двери царствія небеснаго*).

I. Намѣреваясь вознестись отъ земли на небо, Спаситель взялъ учениковъ Своихъ и повелъ ихъ изъ Іерусалима къ Виѳаніи, къ горѣ Елеонской. Дорогой Онъ не переставалъ поучать ихъ тайнамъ царствія Божія. Но ученики и теперь еще не совершенно разстались съ мыслью о Мессіи, какъ царѣ и завоевателѣ: только съ принятіемъ Духа Святаго они окончательно освободились отъ этого общенароднаго заблужденія. Такимъ образ., и теперь, когда Спаситель готовился оставить ихъ, что, впрочемъ, не было имъ вполнѣ извѣстно,— они спросили Его: „Господи! аще въ лѣто сіе устрояеши царство Израилево“ (Дѣян. 1, 6)? Онъ съ отеческимъ снисхожденіемъ замѣтилъ имъ: „нѣсть ваша разумѣти времена и лѣта. яже Отецъ положи въ Своей власти“ (8), а потомъ присовокупилъ: „но пріимите силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи,и даже до послѣднихъ земли“. Это были послѣднія слова Спасителя, которыя Онъ сказалъ на землѣ. Достигши горы Елеонской, Спаситель взошелъ съ учениками на самую вершину горы. Здѣсь-то потомъ Онъ простеръ руки Свои, чтобы благословить учениковъ, и, благословляя ихъ, вдругъ началъ отступать отъ земли. Ученики смотрѣли на восхожденіе Его отъ земли съ удивленіемъ; они не предполагали, что настоящее явленіе Его къ нимъ было послѣднее.— Онъ возносится отъ земли выше и выше! Тогда-то они поняли, что въ послѣдній разъ видятъ своего возлюбленнаго Учителя и Господа, и, *поущу Ему*, начали кланяться Ему. Наконецъ облако совершенно скрыло Его отъ глазъ ихъ. Это случилось въ полдень. Между тѣмъ, апостолы все еще не сводили глазъ своихъ съ неба. Тогда вдругъ явились къ нимъ два ангела въ видѣ человѣческомъ и сказали: *что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видисте Его, идущаго на небо.* Этими словами ангелы засвидѣтельствовали предъ апостолами, къ великой ихъ радости, то, что они и сами видѣли, т. е., что Учитель и Господь ихъ дѣйствительно вознесся на небо; вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ словъ ангеловъ апостолы должны были понять, что Спаситель ожидаетъ отъ нихъ не празднаго удивленія, но трудовъ для проповѣди. И такъ они возвращаются въ Іерусалимъ *съ радостію великою:* уже не предаются они печали, какъ прежде, предъ отшествіемъ отъ нихъ Учителя на страданія и смерть; они радуются, не смотря на разлуку съ возлюбленнымъ Учителемъ и Господомъ. Эта радость—плодъ ихъ вѣры, довольно понявшей теперь тайну искупленія: они уже постигли, что для спасенія міра Христу надлежало пострадать, умереть и воскреснуть. Радость ихъ происходила также отъ твердой ихъ надежды на полученіе Духа Святаго.

II. а) **Въ вознесеніи Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на небо мы видимъ, возлюбленные братіе, чада и сестры во Христѣ, Господѣ нашемъ, прежде всего удостовѣреніе того, что будетъ посланъ на землю Духъ Святый.** Еще до страданій и смерти Своей Спаситель сказалъ апостоламъ: *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ.* Но воскресеніи же отъ гроба, Онъ ясно подтвердилъ это обѣщаніе и даже заповѣдалъ апостоламъ не расходиться изъ Іерусалима въ ожиданіи сошествія Святаго Духа. Но развѣ Духъ Святый не сошелъ-бы на землю безъ предварительнаго вознесенія отъ земли Спасителя нашего? Не сошелъ-бы, какъ „постоянный Утѣшитель и вѣчный Сожитель“, и при томъ въ такомъ обиліи благодатныхъ даровъ, какое видимъ въ апостолахъ въ день пятидесятницы: *аще не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ*, рѣшительно сказалъ Христосъ Спаситель. Нужно было Самому Примирителю рода человѣческаго съ Богомъ—вознестись на небо, съ Своими крестными ранами, какъ знаками заслугъ,—чтобъ испросить намъ Духа Святаго. И такъ, сколь несказ-

занна любовь къ намъ Спасителя! „Онъ вознесъ на небо человѣка, а на землю послалъ Бога. Какъ велика заботливость Творца о возстановленіи Своей твари! Опять посылается новое врачевство; опять Царь благоизволяетъ посѣтить Своихъ недужныхъ; опять Божество соединяется съ человѣчествомъ!“

б) **Въ вознесеніи на небо Спасителя нашего видимъ, далѣе, открытіе для насъ дверей въ небесный рай.** Послѣ грѣхопаденія Адама, ко входу земного рая, какъ извѣстно, былъ приставленъ херувимъ, съ пламеннымъ оружіемъ въ рукахъ. Оружіе это еще и тогда было названо *обращающимся* (Быт. 3, 24); ибо въ извѣстное время ему надлежало быть отняту.—И вотъ оно, дѣйствительно, отъемлется съ вознесеніемъ Іисуса Христа на небо! Вмѣсто утраченнаго земного рая даруетъ людямъ новый небесный рай. Эту истину засвидѣтельствовалъ Самъ Господь Спаситель, когда, предсказывая ученикамъ о Своемъ отшествіи ко Отцу, сказалъ: *иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ: да, идѣже есмь Азъ, и вы будете.* Въ этомъ-то смыслѣ апостолъ Павелъ называетъ Спасителя *Предтечею* о насъ *на небеси* и говоритъ, что мы *наслѣдницы Богу, сонаслѣдницы же Христу.* Спаситель приготовляетъ для насъ мѣсто на небѣ пространное, гдѣ и найдутъ покой не только праведники, но и помилованные грѣшники. Еще прежде страданій Своихъ Онъ сказалъ: *въ дому Отца Моего обители многи суть.*

III. И такъ на что же теперь намъ жаловаться и роптать? скорби-ли жизни насъ угнетаютъ и страшатъ?—если мы по вѣрѣ будемъ располагать свою жизнь, вознесшійся Господь, *прошедшій небеса*, откроетъ и для насъ двери въ горнія селенія.—Враги-ли нашего блага и спасенія приводятъ въ смятеніе слабую душу?—будемъ усердно просить утѣшенія свыше во имя Спасителя нашего—и намъ подастся благодать Духа Утѣшителя, потому что Спаситель сказалъ: *елики аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ.* Суета ли житейская оставляетъ въ недовольствѣ и томленіи душу? — *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ*, „какъ сокровище нетлѣнное“. Сиротство ли, лишеніе ли человѣческой помощи и заступленія приводитъ кого въ уныніе?—да помнимъ, что Спаситель не оставилъ насъ сирыхъ, что Онъ подаетъ намъ *вся.... яже къ животу и благочестію*, что хотя Онъ вознесся отъ насъ превыше всѣхъ небесъ, и не возможно видѣть Его чувственными глазами,—но благоволитъ Онъ не только приближаться къ намъ, но и пріискренѣ соединяться съ нами каждый разъ, какъ мы съ вѣрою и надлежащимъ приготовленіемъ причащаемся Его тѣла и крови. Аминь. (Сост. по „Воскр. чт.“. 1885 г.).

Пятидесятница.

День Пятидесятницы.

Еванг. Іоан. 27 зач., VII, 37—52; VIII, 12.

Поуч. 1-е. *(Важность празднуемаго событія и необходимость для насъ чистоты духовной).*

I. „Пятидесятницу празднуемъ, учитъ св. Ѳеодоръ Студитъ, и Духа Святаго сошествіе, о коемъ говоритъ Господь: *„уне есть вамъ, да Азъ иду; аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ, аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ. И пришедъ, Онъ наставитъ вы на всяку истину* (Іп. 16, 7, 13). Какое это обѣтованіе! Какое насъ удостоеніе! Не ангела, не человѣка обѣщалъ, но Самого соестественнаго Духа.

II. И такъ Сынъ Божій Единородный, исполнивъ отеческое дѣло, восходитъ на небеса, а Духъ Святый нисходитъ,—не иный Богъ, — да не будетъ!—но иный Утѣшитель, какъ написано. И, о, неизреченное человѣколюбіе! — утѣшеніемъ намъ Богъ бываетъ.

а) **И утѣшаетъ Онъ скорбную и умученную душу не падать духомъ**

въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, какъ свидѣтельствуетъ святый апостолъ, говоря: *внѣ уду брани, внутрь уду боязни; но утѣшаяй смиренныя утѣшилъ насъ Богъ....* (2 Кор. 7, 5).

б) **Утѣшаетъ Онъ устрашенное демонскими страхованіями сердце**, возводя его черезъ дерзновенное упованіе къ непобѣдимому мужеству, какъ свидѣтельствуетъ св. Давидъ: *Ты, Господи, помогъ ми и утѣшилъ мя еси* (Пс. 85, 17).

в) **Утѣшаетъ, воодушевляя смущенный умъ, что ему данъ миръ съ Богомъ и покой**, какъ свидѣтельствуетъ апостолъ, говоря: *по Христѣ молимъ, яко Богу молящу нами: молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20). — Видишь непзслѣдимое снисхожденіе? Видишь даръ несравненный? Горѣ Единородный Сынъ о насъ ходатайствуетъ предъ Отцемъ, какъ написано: „Иже есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ“ (Рим. 8, 34). Долу Духъ святый утѣшаетъ многообразно.

III. **Что-же воздадимъ мы за сіе Господу?** — Намъ остается только воспріять пѣснь псаломскую и взывать: *вся кости моя рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ? Избавляяй нища отъ руки крѣпкѣйшихъ его и нища и убога отъ расхищающихъ Его* (Пс. 34, 10). И: *Господь мнѣ помощникъ, не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ* (Пс. 117, 6).

а) **И такъ, имѣя такого Утѣшителя Духа Святаго, непобѣдимую силу Великаго защитника—Бога и споборника, не убоимся страха вражія** и не устрашимся сопротивныхъ силъ, но мужественно и твердо поспѣшимъ на подвиги, переживая въ нихъ дни за днями, не прельщаясь обольщеніями змія и не изнемогая подъ непрестанными его нападеніями.

б) **Угасимъ плотскую любовь, какъ наполняющую огнемъ домъ души нашей.** Увѣряю васъ, что это не удовольствіе, а опасная болѣзнь, не сласть, а ума изступленіе и злое омраченіе. Знаютъ это укротившіе пепстовство плоти, омывшіе скверны ея и къ Единому Богу прилѣпившіеся всѣмъ сердцемъ, — Коего что сладчайше и что вожделѣннѣйше? Кто возымѣлъ это, тотъ во плоти и выше плоти, въ мірѣ и выше міра, здѣсь пребываетъ и превыше видимаго живетъ; въ томъ волны благодати, тихими вѣяніями Духа воздвигаемыя, тишиною исполняютъ душу, сколько это возможно.

в) **Бѣжимъ и отъ всякой страсти:** бѣжимъ сребролюбія, бѣжимъ невѣрія, какъ отторгающаго насъ отъ общенія съ Господомъ; бѣжимъ всякой другой страсти, какая-бы ни оковывала душу нашу, — гнѣва, зависти ненависти, самолюбія, своеумія: чтобъ не застала насъ неготовыми смерть и не отчуждила отъ Бога; отчужденіе-же отъ Бога есть отчужденіе и отъ царствія небеснаго. Начнемъ же неотступно благоугождать Богу, очистимъ себя и обновимъ души свои. Дерзайте! близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его. Аминь. (Сост. по Слову св. Ѳеодора Студита, помѣщ. въ Добротолюбіи, томъ IV.)

Поуч. 2-ое. *(Отчего ничто земное не можетъ утолить жажды нашей души?)*

Аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. (Іоан. VII. 37).

I. Въ одинъ великій день праздника іудейскаго, повѣствуется въ евангеліи, *стояше Іисусъ* въ храмѣ *и зваше глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.* И нынѣ въ настоящій день праздника нашего І. Христосъ невидимо предстоитъ въ храмѣ этомъ и зоветъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.* И не только нынѣ и здѣсь, но всегда и вездѣ ко всѣмъ и каждому непрестанно взываетъ Онъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.*

II. **И кто изъ насъ не жаждетъ?** Спросите знатнаго и незнатнаго, нищаго и богатаго, ученаго и невѣжду, спросите кого угодно—**всѣ дадутъ одинъ отвѣтъ, всѣ скажутъ, что они жаждутъ, и не могутъ утолить жажды.**

а) **Что это значитъ?.. Ужели у насъ не достаетъ источниковъ, или источники наши скудны, или мы мало почерпаемъ и мало пьемъ изъ нихъ, или питье изъ нихъ таково, что не можетъ удовлетворить нашей жажды?...**

аа) **Нельзя сказать, чтобы у насъ былъ недостатокъ въ источникахъ.**

Ихъ много, такъ много, что всѣхъ и не перечесть.

аа) Есть у насъ источникъ мудрости и познаній, есть источникъ искусствъ и изобрѣтеній, есть источникъ

славы и почестей, есть источникъ богатства и стяжаній, есть источникъ роскоши и нѣги, забавъ и увеселеній, есть много-много и другихъ подобныхъ источниковъ.

бб) **Нельзя сказать, чтобы источники эти были скудны и недостаточны.** Болѣе семи тысячъ лѣтъ уже мы черпаемъ изъ нихъ, и не можемъ вычерпать. Пройдетъ, быть можетъ, и еще столько же лѣтъ, или и болѣе, а источники все по прежнему останутся неисчерпаемы.

в) **Нельзя сказать и того, чтобы мы мало черпали и мало пили изъ этихъ источниковъ.** Мы почерпаемъ и пьемъ изъ нихъ столько, сколько кому угодно и сколько кто можетъ.

Наперстникъ мудрости высоко возносится по степенямъ просвѣщенія и развитія своихъ способностей, обогащаетъ умъ неисчетнымъ множествомъ разносторонних свѣдѣній, углубляется въ тайны природы, вникаетъ въ причины и цѣль мірозданія, восходитъ до облакъ и нисходитъ до безднъ, расширяетъ кругъ любознательности за предѣлы видимаго, черпаетъ и пьетъ изъ своего источника до крайней возможности.

г) **Честолюбецъ прямою или косвенною стезей быстро восходитъ иногда по лѣстницѣ честей и славы,** украшается всѣми знаками отличій, возлетаетъ на самый край величія, черпаетъ и пьетъ изъ полной чаши счастія земного, и упивается до самозабвенія.

Корыстолюбецъ употребляетъ всѣ возможныя средства для пріумноженія богатства, беретъ дань со всѣхъ царствъ природы, копитъ груды золота и серебра, разоряетъ житницы, кажущіяся по размѣру его малыми, созидаетъ огромнѣйшія и наполняетъ ихъ до верха.

Сластолюбецъ, для удовлетворенія своимъ прихотямъ и чувственнымъ пожеланіямъ, не отказываетъ себѣ ни въ чемъ, услаждаетъ гортань и чрево разнородными яствами и напитками, утопаетъ въ нѣгѣ и роскоши, окружаетъ себя поющими, бряцающими, веселится по вся дни свѣтло и черпаетъ и пьетъ изъ любимаго своего источника до пресыщенія.

Вотъ какъ много мы черпаемъ и пьемъ!

Но спросите всѣхъ этихъ черпающихъ и пьющихъ: утолена ли ихъ жажда, удовлетворены ли желанія души ихъ, вполнѣ ли довольны они своимъ положеніемъ, считаютъ ли его существеннымъ и прочнымъ?

Былъ нѣкогда мужъ — великій въ великомъ градѣ Іерусалимѣ, по имени Соломонъ, который черпалъ и пилъ изъ всѣхъ земныхъ источниковъ, и пилъ столько, сколько никто никогда не пилъ до него, и едва ли кто будетъ пить послѣ него.—Но послушайте, что говоритъ онъ: *возвеличихъ азъ твореніе мое, создахъ ми домы, насадихъ ми виногради, сотворихъ ми вертограды и сады, сотворихъ ми купели водныя, притяжахъ ми рабы и рабыни; и стяжаніе скота и стадъ много ми бысть, паче всѣхъ бывшихъ прежде мене во Іерусалимѣ. Собрахъ ми злато и сребро и имѣнія царей и странъ; сотворихъ ми поющихъ и поющія, виночерпцы и виночерпицы. И возвеличихся, и приложихся мудрости паче всѣхъ, бывшихъ прежде мене во Іерусалимѣ. И все, его же просиста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ, и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія мого.—И призрѣхъ азъ на вся творенія моя: и се вся суета и произволеніе духа, и нѣсть изобиліе подъ солнцемъ* (Екклез. II. 4—12). *Не насытится око зрѣти, ни исполнится ухо слышати.* (Екклез. 1. 8). Вотъ что говоритъ этотъ великій мужъ! И нельзя не согласиться съ нимъ, потому что и собственный опытъ убѣждаетъ насъ въ истинѣ словъ его.

б) **Что же все это значитъ? Что значитъ, что мы, не взирая на то, что у насъ нѣтъ недостатка въ источникахъ, что источники эти не скудны, что мы черпаемъ и пьемъ изъ нихъ, сколько намъ угодно,—не можемъ однако же утолить жажды?** что значитъ, братіе, что питье изъ нихъ по природѣ таково, что сколько ни пей, а жажды не утолить, и, что всего удивительнѣе, чѣмъ больше пьешь, тѣмъ больше чувствуешь жажду.

Это-то есть та вода, о которой нѣгдѣ сказалъ Спаситель: *всякъ піяй отъ воды сея, вжаждется паки.* (Іоан. IV. 10).

Но отчего та вода имѣетъ такое странное свойство? отчего не можетъ она утолить нашей жажды? отчего всѣ блага міра сего не въ состояніи вполнѣ удовлетворить желаніямъ нашей души?

Оттого, братія, что блага міра сего чувственны, а душа наша, по природѣ своей, не создана для вещей чувственныхъ.

Оттого, что предметы чувственные малы и ничтожны, а душа наша не ограничена въ своей воспріимчивости.

Оттого, что все чувственное грубо и матеріально, а душа наша духовна.

Оттого, что все окружающее насъ непрочно и кратковременно, а душа наша безсмертна.

Оттого, что блага земныя невѣрны и обманчивы, а душа наша ищетъ блага вѣрнаго и неизмѣннаго.

Оттого, что душа наша, по слову Спасителя, дороже всего міра, а всѣ наслажденія земныя, какъ слышали мы отъ премудраго Соломона, не болѣе, какъ самая крайняя суета и крушеніе духа.

Оттого, наконецъ, что душа наша есть какъ бы струя Божества,—отъ Бога и истокъ ея, къ Богу и стремленіе ея, въ Богѣ ея предѣлъ и средоточіе, въ Немъ, поэтому, одномъ она можетъ и опочить, въ Немъ можетъ найти свой покой, свою радость, свою славу и исполненіе всѣхъ своихъ желаній: одинъ Богъ можетъ наполнить пустоту ея; Онъ одинъ можетъ утолить жажду, ее томящую.

Какъ же, послѣ этого, не итти намъ, братіе, къ Богу Спасителю нашему, когда въ Немъ, и только въ Немъ одномъ, есть источникъ воды живыя? какъ не итти къ Нему, когда Онъ Самъ всеблагій приглашаетъ и какъ бы проситъ насъ къ Себѣ, глаголя: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ?* какъ не итти, когда Онъ увѣряетъ насъ, что *жаждущему дастъ* Онъ *отъ источника воды животныя* (Апок. XXI. 6), и что *піяй отъ воды, юже Онъ дастъ, не вжаждется во вѣки* (Іоан. IV. 14)?

III. О! возлюбленные, пойдемъ—поспѣшимъ къ Христу Спасителю—Источнику жизни нашея, оставимъ мутную и мертвую воду земную, немогущую утолить нашей жажды, и пойдемъ пить воду свѣтлую и живую, заключенную въ Его св. евангеліи, да не вжаждемся во вѣки. Аминь. (Сост. по Провѣд. изд. при журн. „Странникъ“, за 1864 г.).

Поуч. 3-е. *(Единъ Христосъ можетъ утолить жажду души).*

I. Среди храма іерусалимскаго стоялъ Христосъ Спаситель и къ наполнявшему домъ Божій, по причинѣ великаго праздника, народу простиралъ это воззваніе: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.* Кто не почувствовалъ бы жажды при этомъ воззваніи, если бы и не чувствовалъ ея прежде? Кто не желалъ бы приблизиться ко Христу и вкусить питія, которое Онъ подаетъ?

II. *Аще кто жаждетъ.* Дѣло идетъ, конечно, не о тѣлесной жаждѣ, для утоленія которой есть довольно рѣкъ, источниковъ и водоемовъ, и потому нѣтъ нужды въ чрезвычайномъ указаніи, куда итти для утоленія ея. Итакъ должно заключить, что дѣло идетъ о жаждѣ душевной, о желаніяхъ сердца, неуспокоенныхъ внутренно, неудовлетворенныхъ отвнѣ.

Аще кто жаждетъ. Это условное и раздѣлительное выраженіе подаетъ поводъ думать, что есть жаждущіе и есть такіе, которые не имѣютъ жажды, или не довольно сознаютъ ея притупленнымъ чувствомъ, или заглушаютъ ее ложнымъ удовлетвореніемъ. Въ этомъ отношеніи надобно намъ испытать себя, въ какомъ находимся мы состояніи и что намъ дѣлать, чтобы не умереть отъ неутоленной жажды, или отъ утоленія ея погрѣшительнаго и вредоноснаго.

а) **Нашъ умъ требуетъ познанія истины.** Это его гладъ и жажда,—такое же требованіе природы, какъ требованіе пищи и питія тѣломъ. Что жъ? Удовлетворяетъ ли природа требованію разумной природы? Есть люди, которыхъ неудобно и спрашивать объ этомъ, потому что у нихъ дѣйствуетъ чувство, память, воображеніе, чувственная мысль, чувственное желаніе: а собственно умъ спитъ или дремлетъ, и они не сознаютъ, или очень слабо сознаютъ, чего онъ требуетъ и чего ему недостаетъ. Спросимъ людей, которыхъ умъ кажется пробужденнымъ, которые называются образованными, какихъ-нибудь аѳинянъ. За нихъ отвѣчаетъ намъ, лично наблюдавшій ихъ, апостолъ, что они *ни во что же ино упражняхуся, развѣ глаголати что, или слышати новое* (Дѣян. XVII. 21). Что это значитъ?—То, что для утоленія жажды любознательности они не могли или не умѣли найти ничего болѣе, какъ только капли новостей, которыя всегда оставляли неутоленную

жажду. Спросимъ болѣе основательныхъ искателей знанія; спросимъ любомудрствующихъ. Одинъ изъ достойнѣйшихъ довѣрія между ними признался, что успѣемъ любомудрствованія онъ достигъ одного только познанія: онъ узналъ, что ничего не знаетъ. То-есть: онъ узналъ, что имѣетъ жажду, и не нашелъ, чѣмъ бы удовлетворить ее. Спросимъ еще болѣе достовѣрнаго изслѣдователя; послушаемъ, что говоритъ премудрый Соломонъ: *сердце мое вдахъ, еже видѣти премудрость и разумъ; и сердце мое виде многая, премудрость и разумъ, притчи и хитрость: уразумѣхъ азъ, яко и сіе есть крушеніе духа. Яко во множествѣ мудрости множество досады; и приложивый разумъ приложитъ болѣзнь* (Еккл. I. 17. 18). Иначе сказать: кто болѣе домогается удовлетворить жаждѣ знанія, тотъ болѣе страдаетъ жаждою, потому что чѣмъ болѣе человѣкъ познаетъ, тѣмъ болѣе усматриваетъ, какъ мало познанное въ сравненіи съ непознаннымъ и недоступнымъ познанію.

б) **Наша воля по своей природѣ жаждетъ добра и правды.** Найдетъ ли человѣкъ полное удовлетвореніе этой жажды въ самомъ себѣ?—Нѣтъ, отвѣчаетъ премудрый и опытный Соломонъ: *нѣсть человѣкъ праведенъ на земли, иже сотворитъ благое и не согрѣшитъ* (Еккл. VII. 21). Найдетъ ли окрестъ себя?—Нѣтъ, отвѣчаетъ и на это Соломонъ: *обратихся азъ, и видѣхъ вся оклеветанія, бывающая подъ солнцемъ, и се слезы оклеветанныхъ, и нѣсть имъ утѣшающаго* (Еккл. IV. 1). Этотъ Соломонъ, который нѣкогда явился чудомъ правосудія, видитъ, что онъ не въ силахъ совершенно удовлетворить жаждѣ правосудія.

в) **Сердце человѣческое жаждетъ пріязни и любви.** Это также требованіе природы: потому что природа человѣка создана по образу Божію; а *Богъ есть любовь*, какъ сказуетъ глава богослововъ. Сохраняя глубоко положенныя черты этого образа, сердце человѣческое ищетъ любви искренней, безкорыстной, неизмѣнной, свободно соединяющей души, а не порабощающей, возвышающей въ духѣ, а не низвергающей въ чувственность, чистой, святой. Но часто ли находитъ ее? Не чаще ли встрѣчаетъ равнодушіе, холодность, подъ призракомъ любви самолюбіе или своекорыстіе, измѣну, зависть, ненависть, вражду? Нѣкоторые же, или не понявъ высшихъ требованій своего сердца, или отчаясь удовлетворить имъ, низлагаютъ священное имя любви, называя любовію пожеланія чувственныя, влеченія, которыя ни мало не возвышаютъ человѣка надъ безсловесными: и нездравую жажду думаютъ утолить изъ чаши нечистыхъ наслажденій, и поздно узнаютъ, что пили не здравое питіе, а одуряющее и отравляющее.

г) **Все существо человѣческое жаждетъ блаженства.** Гдѣ же оно? Слышали мы, что оно было въ раю: но кто нашелъ его на землѣ, въ естественной жизни земного человѣка? Чтобы человѣкъ могъ быть блаженъ, для этого надобно, чтобы жаждѣ ума его удовлетворено было истиною, жаждѣ воли—добромъ и правдою, жаждѣ сердца—чистою любовію: но доколѣ этимъ видамъ жажды не достаетъ полнаго удовлетворенія, дотолѣ и блаженство можетъ быть для него только предметомъ жажды, а не наслажденія.

Послѣ этихъ размышленій, что скажемъ мы на условія воззванія Христова: *аще кто жаждетъ?* Скажетъ ли кто: я не жажду. Или: я имѣю, чѣмъ утолить мою жажду? Не лучше ли признаться всѣмъ, что мы жаждемъ, и что не находимъ ни въ себѣ того, что бы утолило нашу жажду, ни въ окружающемъ насъ мірѣ того, что бы ей удовлетворило? Если же такъ, то благоразуміе требуетъ, чтобы мы какъ можно дѣятельнѣе, какъ можно вѣрнѣе послѣдовали воззванію Христову: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.*

III. а) **И такъ, души жаждущія, пріидите ко Христу: Онъ одинъ можетъ утолить вашу жажду истины:** ибо Самъ *есть Истина; въ Немъ суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. II. 3); Онъ *изъ тьмы васъ призываетъ въ чудный Свой свѣтъ* (1 Пет. II. 9).

б) **Пріидите ко Христу: Онъ единъ можетъ удовлетворить вашей жаждѣ добра и правды:** потому что Онъ есть *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра;* Онъ *кровію* Своею *очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ;* Онъ *подаетъ намъ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію;* Онъ *побѣдилъ міръ* и *даруетъ* и намъ *побѣду* надъ всякою неправдою міра.

в) **Пріидите ко Христу: Онъ единъ можетъ утолить вашу жажду истинной любви:** потому что *мы любимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ* (1 Іоан. IV. 19); потому что Онъ даруетъ Духа Святаго, и *любы Божія излиявается въ сердца наша Духомъ Святымъ, данымъ намъ* (Рим. V. 5),—любовь, которая объемлетъ и враговъ, и потому не ствсняется ничѣмъ, ей противнымъ.

г) **Пріидите ко Христу: Онъ утолить и вашу жажду блаженства** изъ неистощимой чаши блаженства вѣчнаго. Не смущайтесь тѣмъ, что и Самъ Онъ нѣкогда въ предсмертныхъ страданіяхъ воззвалъ: *жажду;* но тѣмъ паче утверждайтесь въ упованіи. Онъ для того принялъ участіе въ мученіи вашей жажды, чтобы вы отъ Него пріобщились сладости удовлетворенія жажды духовной.

Приступайте ко Христу въ церкви Его. Приближайтесь къ Нему вѣрою, молитвою, любовію. Пійте свѣтъ истины и жизнь благодати и правды изъ Его заповѣдей, изъ Его евангелія, изъ Его таинствъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Словъ и рѣч. Филарета, митр. моск.).

Поуч. 4-е [1]). *(О признакахъ благодати. присутствія Св. Духа въ сердцахъ нашихъ).*

Апост. Дѣян. 3 зач.; II, 1—11, 38—41.

I. Нѣкогда въ Ефесѣ на вопросъ св. ап. Павла: „приняли ли вы Св. Духа?“ нѣкоторые ученики отвѣчали ему: „мы даже не слыхали, есть ли Духъ Св.“. И не удивительно: то были ученики Іоанна Крестителя, которые, вѣроятно, не слыхали о сошествіи Св. Духа въ міръ, совершившемся въ 50-й день по воскресеніи І. Христа, о чемъ повѣствуетъ нынѣ чтенный апостолъ.

Но что сказали бы мы, бр., если бы кто-либо спросилъ насъ: „**приняли ли вы Духа Святаго**“? Мы вѣдь не можемъ сказать, что не слыхали, есть ли Св. Духъ, ибо знаемъ, что Св. Духъ сошелъ на апостоловъ и обильно съ тѣхъ поръ подается всѣмъ вѣрующимъ; даже и намъ самимъ при св. крещеніи сообщены благодатные дары Его. Что же: обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый? Вѣроятно, многіе затруднятся отвѣтить на этотъ вопросъ, не только потому, что не ощущаютъ въ себѣ Духа Святаго, но и потому, что не знаютъ даже признаковъ Его присутствія въ человѣкѣ. Между тѣмъ весьма нужно намъ знать, и знать достовѣрно: обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый? Потому что если нѣтъ Его въ насъ, то мы не въ правѣ и христіанами называться.

II. **Поэтому считаю полезнымъ и необходимымъ объяснить нынѣ вамъ, слушл. благоч., главные признаки, по которымъ можно было бы намъ судить, обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый.** Признаки эти, по ученію ап. Павла, суть: „правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ“ (Рим. 14, 17); прошу обратить на нихъ ваше вниманіе.

а) **Первое дѣйствіе Св. Духа, по которому можно заключать о присутствіи Его въ человѣкѣ, есть правда, т.-е., правдивость, или стараніе человѣка всегда и во всемъ дѣйствовать справедливо.**

Такую правду имѣющій въ себѣ Духа Св. показываетъ и въ отношеніи къ Богу, и въ отношеніи къ ближнимъ, и въ отношеніи къ самому себѣ.

аа) **Бога,** какъ величайшаго Благодѣтеля и Отца любвеобильнаго, **онъ, по справедливости, любитъ всѣмъ сердцемъ и всею душею,**—чтитъ Его съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, какъ Творца, Промыслителя и Судію своего, слушаетъ Его со всею благопокорностью и старается въ точности исполнять всѣ Его заповѣди.

бб) **Въ отношеніи къ ближнимъ имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ правду тѣмъ, что не только не дѣлаетъ, но и не желаетъ имъ ничего худого,** а всегда поступаетъ съ ними справедливо, стараясь воздавать всѣмъ должное: къ высшимъ онъ почтителенъ, къ равнымъ уважителенъ, къ низшимъ снисходителенъ, къ начальникамъ благопокоренъ, къ подчиненнымъ внимателенъ, къ постороннимъ дружелюбенъ, къ виновнымъ правосуденъ, къ несчастнымъ сострадателенъ, ко всѣмъ доброжелателенъ.

вв) **Имѣющій Духа Святаго и въ отношеніи къ себѣ самому дѣйствуетъ со строгою правдою:** онъ не преувеличиваетъ своихъ достоинствъ и не гордится, не надмевается надъ другими; онъ не потворствуетъ страстямъ своимъ и незаконнымъ вожделѣніямъ, но

[1]) Это поуч. по ошибкѣ, не отъ насъ зависѣвшей, напечатано здѣсь; оно уже набрано выше подъ 7-мъ числомъ января.

обуздываетъ ихъ воздержаніемъ и постоянною молитвою о благодатной помощи; онъ всегда говоритъ одну сущую правду.

б) **Съ такою правдою въ человѣкѣ, исполненномъ Св. Духа, соединяется миръ.** Это миръ совершенный, тройственный: миръ съ Богомъ, съ ближними и съ самимъ собою.

аа) **Исполненный Духа Святаго всемѣрно остерегается всего, что можетъ прогнѣвать Господа,** и старается дѣлать только то, что пріятно для Него; горитъ любовію къ Нему и имѣетъ Его всегда предъ очами своими; старается во всей точности узнать и совершить волю Его, соблюдая себя отъ всякаго грѣха.

бб) **Исполненный Духа Святаго имѣетъ миръ и съ ближними;** ибо не только самъ не имѣетъ ни къ кому вражды, но еще заботится и о томъ, чтобы они не имѣли непріязни къ нему; ничѣмъ не раздражаетъ ихъ, и уступчивостію своею не даетъ мѣста гнѣву ихъ; охотно прощаетъ обидившихъ его и никогда не мститъ имъ, даже благотворитъ врагамъ своимъ и молится за нихъ, по заповѣди Спасителя.

вв) **Исполненный Духа Святаго имѣетъ глубокій миръ и съ самимъ собою, совѣсть не безпокоитъ его ни за какія худыя дѣла, порочныя страсти не волнуютъ его, зависть не мучитъ его;** а если когда согрѣшитъ въ чемъ-нибудь, тотчасъ же раскаивается передъ Богомъ, стараясь загладить сдѣланное имъ зло, крѣпко вѣруя въ благость Божію, надѣется на кровь Спасителя и бываетъ спокоенъ въ душѣ своей. Вмѣстѣ съ миромъ Духъ Святый изливаетъ въ сердце вѣрующаго радость духовную, святую.

в) **Исполненный Духа Святаго радуется о Господѣ, представляя себѣ всѣ Его совершенства, которыя составляютъ неизреченную красоту.**

аа) **Радуется онъ о спасеніи своемъ,** живо представляя ту бездну грѣха и мученій, отъ которой избавилъ его Господь, по величѣй Своей милости.

бб) **Наконецъ, радуется онъ, представляя себѣ великія блага,** которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его, которыхъ онъ надѣется быть наслѣдникомъ.

И радость его такъ бываетъ велика, что онъ отъ избытка ея взываетъ къ Богу: „что мнѣ есть на небеси? И отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ“ (Пс. 72, 25—26).

III. Вотъ какова правда, какой миръ и какая радость бываетъ въ вѣрующихъ, исполненныхъ Духа Святаго. Благо намъ, если въ насъ есть этотъ драгоцѣнный залогъ Духа Святаго: тогда мы можемъ надѣяться на вѣчную жизнь съ Господомъ; но горе намъ, если мы удалили отъ себя Духа Святого: тогда удѣломъ нашимъ будетъ вѣчная смерть.

Чтобы избѣжать этой послѣдней несчастной участи, будемъ усиленно молить Духа Святаго: „Царю небесный! пріиди и вселися въ ны“... А чтобы Онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ, для этого необходимо намъ чистосердечно раскаяться въ своихъ грѣхахъ и послѣ покаянія показать дѣйствительное исправленіе жизни. Аминь. (Изъ Сочиненій Іустина, еписк. ряз.т. X).

Поуч. 5-е. *(О томъ, что мы должны дѣлать, чтобы Духъ Святый пришелъ и вселился въ насъ).*

I. Изъ свящ. писанія извѣстно, что Св. Духъ сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Для насъ было бы довольно, если бы Онъ безъ шума и огненныхъ языковъ, но хотя тайно, коснулся бы искрою благодати Своея и произвелъ ею въ сердцахъ нашихъ то духовное просвѣтлѣніе, ту горячую любовь къ Богу и пламенное стремленіе ко всему святому, которымъ сопровождается присутствіе Духа Божія въ человѣкѣ. Но что же? Ознаменовалъ ли Св. Духъ присутствіе въ насъ означенными благодатными дѣйствіями?

Увы, я думаю, рѣдкій изъ насъ дерзнетъ сказать съ апостоломъ, что онъ „имѣетъ въ себѣ Духъ Божій“; намъ необходимо продлить и усилить наши молитвы о сошествіи въ насъ Духа Св. А дабы Онъ, Царь небесный, благоволилъ притти и вселиться въ насъ, для этого намъ должно сдѣлать то же, что обыкновенно дѣлаютъ люди, когда желаютъ принять къ себѣ почетнаго гостя, т. е. тщательно очистить домъ свой, облечься въ лучшія одежды и украшенія, выти на встрѣчу ожидаемому гостю и усердно пригла-

шать его къ себѣ. Такъ и мы должны поступить теперь—только не чувственно, а духовно.

II. а) **И во 1-хъ, призывая Духа Св., мы должны уготовить въ себѣ приличную для Него обитель, а потому должны тщательно очистить себя,** по заповѣди апостола, „отъ всякой скверны плоти и духа“, т. е. отъ всѣхъ грѣховъ плотскихъ и душевныхъ (2 Кор. 7, 1). Грѣхи наши такъ непріятны для Пресвятаго Духа, что Онъ не только не можетъ видѣть ихъ, но и совершенно удаляется отъ тѣхъ людей, которые осквернены ими. Объ этомъ свидѣтельствуетъ пророкъ, когда говоритъ: „грѣхи ваши разлучаютъ между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отвратилъ Господь лице Свое отъ васъ“ (Ис. 59, 2); это объявилъ и Самъ Богъ, когда сказалъ о допотопныхъ грѣшникахъ: „не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, потому что они —плоть“.

аа) **И такъ, если мы желаемъ, чтобы Св. Духъ обиталъ въ насъ, то, повторяю, должны мы совершенно очистить себя отъ грѣховъ.** Какъ же это сдѣлать? Для этого мы должны теперь же искренно исповѣдать грѣхи свои предъ Богомъ, взывая подобно мытарю: „Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ“, и тщательно охранять себя отъ нихъ. Такимъ исповѣданіемъ мы выбросимъ грѣхи изъ сердецъ нашихъ, какъ всякій соръ изъ храмины, и сдѣлаемъ себя чистою обителью для Духа Святаго: „если исповѣдуемъ грѣхи наши“, говоритъ апостолъ, то преблагій Богъ „проститъ намъ оные и очиститъ насъ отъ всякія неправды“ (1 Іоан. 1, 9).

бб) **Но для достойнаго принятія Св. Духа не довольно очистить себя отъ грѣховъ, — надлежитъ еще украситься добродѣтелью,**—„нужно облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины, на всякія дѣла благія уготованнаго“. Это нужно не только для того, чтобы Духъ Святый, любящій все чистое и доброе, охотнѣе пришелъ и вселился въ насъ; но и для того, чтобы Онъ не прогнѣвался и не удалился отъ насъ, когда мы явимся предъ Нимъ въ ветхомъ грѣховномъ рубищѣ, или предстанемъ обнаженными, не имѣя одѣянія добрыхъ дѣлъ, да не будемъ брошены „въ тьму кромѣшнюю“. Поэтому, скажу вамъ съ апостоломъ: „облекитесь въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе“ и др. христіан. добродѣтели, „а болѣе всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства“ (Кол. 3, 11—14).

б) **Украсившись такимъ образомъ, мы должны итти во срѣтеніе Духу Св. Мы можемъ это сдѣлать, стремясь къ небу духомъ, возносясь на небо мыслями и желаніями нашими.** Намъ и должно это сдѣлать, если мы хотимъ, чтобы Духъ Св. пришелъ и вселился въ насъ; ибо Онъ нисходитъ къ намъ по мѣрѣ нашего къ Нему восхожденія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слово Божіе, когда говоритъ: „приблизьтесь къ Богу и приблизится вамъ.... Ищите горняго, гдѣ Христосъ сѣдитъ одесную Бога,—о горнемъ помышляйте, а не о земномъ“. Поэтому желая принять въ себя Божественнаго Духа и ожидая благодатнаго пришествія Его къ намъ, мы должны отложить всякое житейское попеченіе,—по крайней мѣрѣ, какъ можно меньше думать о земномъ и то только о необходимомъ, дабы стремиться къ Богу желаніемъ благодатнаго общенія съ Нимъ. Такимъ богоугоднымъ желаніемъ мы привлечемъ къ себѣ Духа Святаго и сами приблизимся къ Нему; а съ тѣмъ вмѣстѣ откроемъ Ему входъ въ сердца наши.

в) **Исходя такъ въ срѣтеніе Св. Духа и уготовавъ себя къ принятію Его, мы должны усердно молить Его, чтобы Онъ благоволилъ прійти и вселиться въ насъ.** „Просите и дастся вамъ“,—говоритъ Спаситель, „всякій просящій получаетъ“ (Матѳ. 7, 7—8). Какъ же нужно просить Его, чтобы Онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ? Для этого, во 1-хъ, нужно призывать Его усердно, не устами только, но и съ сердцемъ, съ искреннимъ желаніемъ имѣть благодатное общеніе съ Нимъ; во 2-хъ, нужно молить о ниспосланіи Его съ твердою вѣрою, что Богъ Отецъ, ради заслугъ Единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, и по любви Своей къ роду человѣческому, пошлетъ намъ Св. Духа Своего; въ 3-хъ, нужно молиться съ несомнѣнною надеждою, что Духъ Св., яко благій и человѣколюбивый, услышитъ нашу мо-

литву къ Нему—пріидетъ и вселится въ насъ, „ибо надежда не постыждается". наконецъ, въ 4-хъ, нужно призывать Духа Св. съ искреннею любовью къ Сыну Божію, Спасителю нашему; мы должны призывать Его съ вѣрою, надеждою и любовію: вѣра отверзаетъ Ему входъ въ сердца наши (Дѣян. 15, 8), надежда вводитъ Его въ нихъ (Евр. 6, 19; 7, 19), а любовь пріемлетъ Его, и такъ соединяетъ съ нами, что имѣющій Его человѣкъ бываетъ „единъ духъ съ Господомъ" (Кор. 6, 17).

III. Имѣя это въ виду, исповѣдуемъ мысленно грѣхи свои предъ Св. Духомъ, дадимъ Ему обѣщаніе и будемъ вести себя добродѣтельнѣе, устремимъ къ Нему всѣ мысли и желанія наши и станемъ усердно взывать къ Нему съ вѣрою, надеждою и любовью: „Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ насъ!" Онъ, Преблагій, услышитъ эту молитву нашу, пріидетъ и вселится въ насъ; а освятивъ души наши благодатію Своею, содѣлаетъ насъ не только обителью Его, но вмѣстѣ причастниками Божественнаго естества и наслѣдниками вѣчнаго блаженства, уготованнаго богоноснымъ, святымъ людямъ. Да сподобитъ этого Господь всѣхъ и каждаго изъ насъ! Аминь. (Сост. по Поучен. преосвящ. Іустина. еписк. тобольск. т. X).

Поуч. 6-ое. (*Исторія и значеніе праздника Св. Троицы*).

I. Въ чемъ состоитъ нынѣшній праздникъ?.

Въ томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вознесшійся отъ насъ, послалъ, согласно обѣщанію, въ пятьдесятый день послѣ воскресенія Своего изъ мертвыхъ отъ Бога Отца Своего—Бога Духа Святаго,—третіе лицо Пресвятыя Троицы апостоламъ и прочимъ вѣрующимъ, бывшимъ съ ними въ іерусалимской горницѣ, въ которой они пребывали въ единодушной усердной молитвѣ. Богъ Духъ Святый. животворящій, отъ Бога Отца исходящій, и съ Нимъ и съ Сыномъ споклаяемый и всегда вмѣстѣ славимый. сошелъ на апостоловъ и прочихъ въ видѣ огненныхъ языковъ, отъ чего они внезапно возродились, озарились, просвѣтились, умудрились и начали говорить на разныхъ языкахъ, коихъ прежде не знали,—о великихъ дѣлахъ Божіихъ; но послушемъ, какъ передаетъ объ этомъ величайшемъ событіи св. евангелистъ Лука, списатель „Дѣяній апостольскихъ".

„При наступленіи дня пятьдесятницы, всѣ они были единодушно вмѣстѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать. Въ Іерусалимѣ же находились іуден, люди набожные, изъ всякаго народа подъ небесами. Когда сдѣлался этотъ шумъ, собрался народъ и пришелъ въ смятеніе, ибо каждый слышалъ ихъ говорящихъ его нарѣчіемъ. И всѣ изумлялись и дивились, говоря между собою: сіи говорящіе не всѣ ли галилеяне? Какъ же мы слышимъ, каждый собственное нарѣчіе, въ которомъ родились... слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ? И изумлялись всѣ, и, недоумѣвая, говорили другъ другу: что это значитъ? А иные, насмѣхаясь, говорили: они напились сладкаго вина. Петръ же, ставши съ одиннадцатью апостолами, возвысилъ голосъ свой, и возгласилъ имъ: мужи іудейскіе и всѣ живущіе въ Іерусалимѣ! это да будетъ вамъ извѣстно, и внимайте словамъ моимъ: они не пьяны, какъ вы думаете, ибо теперь третій часъ дня; но это есть предреченное пророкомъ Іоилемъ: и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и на рабовъ Моихъ, и на рабынь Моихъ излію отъ Духа Моего, и будутъ пророчествовать. И покажу чудеса на небѣ вверху и знаменія на землѣ внизу." (Іоил. 2, 28—32). Затѣмъ, апостолъ Петръ упомянулъ въ рѣчи своей о томъ, какъ іуден неправедно и злобно поступили съ Господомъ и Христомъ Іисусомъ, убивъ Его на крестѣ руками язычниковъ, и какъ Онъ воскресъ изъ мерт-

выхъ и вознесся на небо, принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что они сами видятъ и слышатъ. Когда народъ выслушалъ всю рѣчь апостола, то пришелъ въ умиленіе и сказалъ Петру и прочимъ апостоламъ: „что намъ дѣлать, мужи братія?“ Петръ же сказалъ имъ: покайтесь; и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа, для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа... И охотно принявшіе слово его, крестились и присоединились въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ. (Дѣян. 2, 1—41).

II. Вотъ исторія великаго событія, которое мы нынѣ съ вами празднуемъ.

Событіе это неизмѣримо по важности, плодотворности и по спасительности для всей христіанской церкви: этотъ день—день дѣйствительнаго основанія христіанской церкви, или христіанскаго общества, спасаемыхъ во Христѣ:

а) **Въ этотъ день посвящены Духомъ Святымъ первые пастыри**—апостолы, отъ коихъ преемствомъ и мы, ваши пастыри, получили благодать священства.

б) **Въ этотъ день получили дѣйствіе спасительныя таинства**, совершаемыя по нынѣ въ церкви чрезъ вашихъ священниковъ.

в) **Апостоламъ и прочимъ вѣрующимъ данъ даръ слова и премудрости для проповѣди евангелія всѣмъ народамъ и изобильный даръ дивныхъ чудесъ**, коими они, и въ то время и въ послѣдствіи, привлекли къ вѣрѣ во Христа и спасли множество душъ человѣческихъ.

г) **Съ того времени вошелъ Духъ Святый въ міръ, иный Утѣшитель, кромѣ Господа Іисуса Христа**, равносильный Ему, равнославный и соприсносущный Ему и Богу Отцу.

д) **И вотъ пустыня человѣческаго рода процвѣла, какъ поетъ церковь, и съ этого событія, которое мы сегодня празднуемъ, Духъ Святый, оживотворивъ ее, явилъ державную, плодотворную и непреоборимую силу въ церкви воинствующей:** въ подвигахъ апостоловъ, мучениковъ, іерарховъ, укрѣпивъ ихъ съ радостію и веселіемъ мужественно перепосить безчисленныя адскія страданія за Христа, и совершалъ въ нихъ и черезъ нихъ неисчислимыя чудеса.

е) **Съ этого событія Духъ Святый чрезъ св. апостоловъ и ихъ святыхъ преемниковъ распространилъ проповѣданіе евангелія** по всему міру и чрезъ эту проповѣдь возрастилъ и расширилъ церковь по всей вселенной.

ж) **Умудрилъ св. отцевъ низложить всѣ заблужденія еретиковъ**, составить богомудрыя писанія и сохранилъ вѣру нашу святой и непорочной до нашихъ дней.

з) **Духъ Святый содѣлалъ святыми и прославилъ чудесами и нетлѣніемъ мощей безчисленное множество благоугодившихъ Богу людей** и доселѣ содѣйствуетъ спасенію каждаго изъ насъ.

III. Таковы, братіе, разнообразныя и спасительныя дѣйствія Св. Духа въ мірѣ. (Сост. по Полн. собр. проп. прот. І. Сергіева).

Поуч. 7-ое. *(Какъ мы можемъ угашать въ себѣ Духа Святаго и какъ можемъ возгрѣвать Его?).*

I. Въ настоящій день воспоминаемъ мы торжественное сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Это событіе совершилось въ 50-й день по воскресеніи Господа. Въ третій часъ этого дня, по еврейскому счисленію, по нашему въ девятый—среди бурнаго вѣтра, наполнившаго домъ, гдѣ были св. апостолы, явились какъ бы огненные языки и почили на каждомъ изъ нихъ. И съ этого времени научаемые, укрѣпляемые, руководимые Св. Духомъ, они неустанно ходили по всей вселенной, неумолкаемо проповѣдуя евангеліе Христово всѣмъ народамъ. И многоплоденъ былъ ихъ трудъ при помощи благодати, изобильно на нихъ изліянной и чрезъ нихъ дѣйствовавшей. Посѣянное ими сѣмя ученія Христова чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе возрастало, распространялось, и, какъ видимъ, нынѣ существуетъ во всемъ мірѣ, хотя и не вездѣ, и не во всѣхъ вѣрующихъ одинаково *плодоносно и растимо*. Вмѣстѣ съ ученіемъ апостолы чрезъ святыя таинства сообщали принимающимъ это ученіе и благодатные дары Св. Духа, ибо только при дѣйствіи въ человѣкѣ благодатной силы Божіей посѣваемое могло возрастать, укореняться въ немъ—и приносить цвѣтъ,—т. е. вѣру, и добрыя дѣла—какъ плоды.

И вотъ, по милости Божіей, и до насъ съ вами, благочестивые слушатели, дошло это ученіе Христово: мы просвѣщены имъ, а вмѣстѣ—чрезъ св. таинства—содѣлались—и причастниками Св. Духа. Ну что-же, подумаетъ при семъ иной: благодать Св. Духа, этотъ величайшій даръ любви Божіей, этотъ залогъ усыновленія насъ Богу и спасенія, нами получена; значитъ, намъ остается только благодарить и прославлять Давшаго намъ туне, по Его неизреченной милости. Нѣтъ, братіе, этого недостаточно. И въ жизни обыкновенной, какъ вы знаете, не такъ бываетъ. Мы не только благодаримъ давшаго, но и храпимъ даръ. И чѣмъ выше лице, давшее намъ даръ, и дороже для насъ, чѣмъ самый даръ драгоцѣннѣе, тѣмъ заботливѣе мы храпимъ его. Съ какимъ же тщаніемъ, съ какимъ благоговѣніемъ должны мы хранить даръ Господа Бога, даръ, съ утратою котораго мы утрачиваемъ драгоцѣнное право быть Христовыми, по слову апостола: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Христовъ.* (Римл. 8. 9), т. е. онъ уже не послѣдователь Его, не членъ Его тѣла, а потому и не наслѣдникъ Христу—въ вѣчно блаженной жизни. По этому-то св. апостолы, сообщивши увѣровавшимъ Св. Духа, постоянно внушали имъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19), и заповѣдали даже большее: *исполняйтеся Духомъ, возрастайте въ благодати.* (2 П. 3, 18).

II. а) Безъ сомнѣнія, никто не подумаетъ, что эти обязанности не лежатъ и на насъ; но при этомъ естественно можетъ родиться вопросъ: **какъ же можемъ мы угашать въ себѣ Духа?**

А какъ угашается огонь свѣчи или лампады?

Гаснетъ онъ и отъ сильнаго вѣтра,—и отъ слабаго дуновенія устъ. Нѣчто подобное можно сказать и о томъ, какъ угашаемъ мы въ себѣ Св. Духа.

аа) **Когда страсть какая, или многія страсти овладѣваютъ душою человѣка, волнуютъ ее, какъ вѣтеръ—море, мрачатъ его умъ, увлекаютъ волю къ дѣламъ непотребнымъ, заглушаютъ голосъ совѣсти, закрываютъ отъ человѣка все духовное, небесное,** Бога и законъ Его, и человѣкъ, созданный для неба, для блаженства—съ безплотными духами, погружается весь въ земное, живетъ только для плоти, **онъ утрачиваетъ, или угашаетъ въ себѣ всецѣло благодать Св. Духа.** По слову Самого Господа, *не имать Духъ Божій пребывати въ человѣкахъ, которые суть плоть.* (Быт. 6, 3).

Но это — случаи нечастые, исключительные; не можемъ мы примѣнить ихъ къ себѣ? Такъ, братіе, нечастые въ этомъ рѣзкомъ видѣ, въ такой сильной мѣрѣ; но по сущности дѣла и нерѣдкіе—и примѣнимые ко многимъ и многимъ. Если мы присмотримся по внимательнѣе къ другимъ, а особенно къ самимъ себѣ, и по чистой совѣсти дадимъ себѣ отвѣтъ на такіе вопросы: о душѣ ли больше заботимся мы въ жизни, или о тѣлѣ? къ небу ли стремимся сильнѣе,—или тяготѣемъ къ землѣ? Богу ли усерднѣе работаемъ, или мамонѣ, т. е. земнымъ страстямъ, плотскимъ похотямъ,—то, пожалуй, придется сказать и многимъ о себѣ, что мы, живя въ плоть, такою жизнію угашаемъ въ себѣ Духа!

Скажемъ еще частнѣе: каждый грѣхъ, сознательно нами сдѣланный и неочищенный искреннимъ раскаяніемъ, угашаетъ въ насъ Духа. По замѣчанію одного св. отца, „какъ зловонное куреніе отгоняетъ пчелъ, такъ зловоніе грѣха удаляетъ отъ насъ Св Духа".

бб) **Но продолжимъ сравненіе благодати съ обыкновеннымъ огнемъ. Огонь гаснетъ не отъ вѣтра только и нашего дуновенія, но нерѣдко отъ нашего только невниманія.** Такъ, отъ невниманія нашего къ дѣйствію въ насъ благодати иногда погасаетъ и искра благодати, въ насъ загоравшаяся. Поясним это примѣрами. Иногда, безъ всякаго съ нашей стороны старанія,—намѣреннаго возбужденія себя, нерѣдко, даже среди занятій житейскихъ, въ душѣ вдругъ является мысль о Богѣ, сердце наполняетъ какое-то особенное тихое, радостное, святое расположеніе; на мгновеніе забывается все земное; и душа всецѣло устремлена къ Богу, къ небу; — это благодать Божія касается нашего сердца. Въ другой разъ, во время молитвы, особенно при богослуженіи, сердце неожиданно согрѣвается, благоговѣйное умиленіе проникаетъ душу, человѣкъ искренно, горячо предается молитвѣ;—и это искра благодати, загорѣвшаяся въ сердцѣ человѣка. Въ томъ и другомъ случаѣ,

если мы не обращаемъ должнаго вниманія на совершающееся въ насъ, и съ нами, если не стараемся удержать, возгрѣть въ себѣ эти святыя расположенія, допускаемъ чему-либо постороннему развлечь себя, мы угашаемъ загорѣвшуюся въ насъ искру благодати.

Приведемъ еще примѣръ. Бываетъ, что совѣсть наша, при какомъ-либо потрясающемъ случаѣ, а иногда и безъ такого случая, мгновенно пробуждается со всею силою, и разомъ освѣщаетъ предъ нами нашу душу, такъ что ясно, какъ на картинѣ, предстанетъ предъ нами или вся наша грѣховная жизнь, или отдѣльный тяжкій грѣхъ, и необъяснимый стыдъ и невольный страхъ овладѣваютъ всѣмъ существомъ нашимъ: это благодать Божія на покаяніе насъ зоветъ. И если мы намѣренно закрываемъ духовныя очи предъ этою картиной, гоним отъ себя спасительный страхъ, мы угашаемъ загоравшуюся искру благодати.

б) Много подобныхъ случаевъ угашенія Духа указали намъ и писаніе, и св. отцы. Но мы ограничимся сказаннымъ, и хотя въ **краткихъ словахъ отвѣтимъ на другой вопросъ: какъ можемъ мы возрастать во благодати, или что—то-же, возращать въ себѣ благодать Св. Духа?**

Общій отвѣтъ простъ: мы достигаемъ этого дѣйствіями противоположными тѣмъ, коими благодать угашается. Если же нужно указать хотя нѣкоторые способы къ этому болѣе частно и опредѣленно, прибѣгнемъ опять къ сравненію, хотя и должно сознаться, что духовное, небесное далеко не всегда можетъ быть точно и полно объяснено матеріальнымъ, земнымъ. Но обратимся къ сравненію.

Чтобы какое-нибудь сѣмя возрастало, необходимы свѣтъ, теплота, влага. Приложимо это въ нѣкоторой степени и къ возрастанію въ насъ благодати.

аа) **И здѣсь нуженъ свѣтъ, свѣтъ слова Божія, свѣтъ ученія Христова.** И чѣмъ болѣе мы будемъ вносить этого свѣта чрезъ слушаніе и чтеніе въ наши души, чѣмъ старательнѣе будемъ хранить его въ себѣ, усиливая дѣйствіе его на насъ размышленіемъ, покоряя умъ—въ послушаніе его истинѣ и волю—его заповѣдямъ, тѣмъ преизобильнѣе возрастаетъ въ насъ благодать. Ибо само въ себѣ слово Божіе—есть *слово благодати*. (Дѣян. 14, 3) и ученіе Христово — есть *евангеліе благодати Божіей* (Дѣян. 20, 24).

бб) **Для сѣмени нужно орошеніе. Да будутъ такимъ орошеніемъ для возрастанія въ насъ благодати слезы покаянія!** Онѣ умягчатъ наше сердце, смоютъ съ души всякую нечистоту грѣховную, очистятъ, какъ отъ сорныхъ травъ, отъ похотей лукавыхъ, угасятъ огонь страстей, и такимъ образомъ содѣлаютъ насъ достойными быть храмомъ Св. Духа.

вв) **Растенію нужна теплота. Чтобы намъ возрастать во благодати, необходима теплота молитвы.** Самъ Господь, податель благодати, указалъ на молитву, какъ на дѣйствительнѣйшее средство пріобрѣсти и постоянно пріумножать въ себѣ благодать. *Если вы*, говоритъ Онъ, *будучи нравственно испорчены, умѣете дѣтямъ вашимъ*, по ихъ просьбамъ, *давать доброе; не тѣмъ ли болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Мѳ. 7, 11).

III. И мы окончимъ нашу бесѣду—молитвою къ Подателю благодати: *Господи, Иже пресятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Благій, не отъими отъ насъ, но обнови насъ молящихся Тебѣ.* Аминь. (Сост. по слов. тверск. каѳедр. протоіер. Григорія Первухина, напечат. въ кн.: „Церк. годъ пастыря—проповѣдника“, т. II, изд. ред. „Наст. собесѣд. за 1897 г.“).

Поуч. 8-е. *(Духъ Св. есть огнь поядающій, но Онъ же есть огнь, обладающій животворной силою).*

„И явишася имъ раздѣлени языцы яко отнегнн: сѣде же на единомъ коемждо ихъ“ (Дѣян. 2, 3).

I. Величественное и умилительное зрѣлище представляла горница сіонская въ день праздника пятидесятницы. Въ этой горницѣ было собраніе учениковъ Христовыхъ: кромѣ 12 апостоловъ здѣсь присутствовали Марія Богоматерь съ нѣкоторыми женами и многіе другіе вѣрующіе, — въ томъ числѣ, вѣроятно, 70 апостоловъ. Всѣхъ было 120 лицъ. Не раздѣленные мѣстомъ, не раздѣлены были и душами. *Бѣша вси единодушно вкупѣ.* Всѣ ожидали исполненія обѣтованія Христова

о ниспосланіи Духа Утѣшителя. О Немъ помышляли 120 умовъ, о пришествіи Его возносилась молитва изъ 120 сердецъ (Дѣян. 1, 14). И исполнилось наконецъ то, чего такъ сильно и единодушно желали и ожидали ученики Христовы. Очищенные молитвою, они пріяли, въ праздникъ пятидесятницы, обильную благодать Св. Духа. Онъ сошелъ на нихъ, т. е. ощутительнымъ образомъ явился имъ въ бурномъ дыханіи вѣтра и въ огненныхъ языкахъ, почившихъ на каждомъ изъ нихъ. То и другое служило видимымъ знакомъ пришествія Духа Святаго; но огненные языки указывали вмѣстѣ на свойства Св. Духа и нисходящей отъ Него благодати. Постараемся уразумѣть это указаніе.

II. а) **Явленіе Божества, или Его силы въ огнѣ и пламени бывало и во времена ветхозавѣтныя.** Такъ, Господь явился Моисею въ объятой огнемъ, но несгаравшей купинѣ. Гора Синайская, когда сошелъ на нее Господь для провозглашенія десяти заповѣдей, пламенѣла огнемъ (Исх. 19, 18. Евр. 12, 8). Въ томъ и другомъ случаѣ явленіе Бога въ огнѣ свидѣтельствовало о Его неприступномъ величіи и святости и располагало зрителей къ благоговѣнію и страху.— Огнемъ Господь казнилъ жителей Содома и Гоморры (Быт. 19, 24), Надава и Авіуда, положившихъ въ кадильницу огнь чуждый, не съ жертвенника, вопреки повелѣнію Господню (Лев. 10, 2), Корея и его соумышленниковъ (Числ. 16, 35) и роптавшихъ въ пустынѣ израильтянъ (—11, 1).

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ смертоносная сила огня свидѣтельствовала, что нельзя безнаказанно оскорблять Бога нечестіемъ, непокореніемъ Его святой волѣ и гордостію, что **Онъ есть огнь поядающій (недостойныхъ и грѣшныхъ), Богъ ревнитель** (Второз. 4, 24), **не оставляющій безъ отмщенія уничижающихъ Его, что страшно впасть въ руки Бога живаго** (Евр. 10, 31).—Во время странствованія евреевъ въ пустынѣ Господь по ночамъ шелъ впереди ихъ въ столпѣ огненномъ и свѣтомъ столпа указывалъ имъ путь (Исх. 13, 21). Огнь чудесный исходилъ отъ Бога на жертвы Аарона (Лев. 9, 24). Давида (1 Парал. 22, 26), Соломона (2 Парал. 7, 1), Иліи (3 Цар. 18, 38). Прикосновеніемъ огня къ устамъ Исаіи Господь очистилъ его и содѣлалъ его способнымъ очищенными устами возвѣщать народу израильскому грозные суды Божіи и утѣшительныя обѣтованія (Исаіи гл. 6). Во всѣхъ этихъ случаяхъ огнь служилъ знаменіемъ и проводникомъ благодати Божіей, просвѣщающей, милующей, освящающей, очищающей.

Нельзя не признать нѣкотораго соотвѣтствія между огненными явленіями силы Божіей въ ветхомъ завѣтѣ и сошествіемъ Святаго Духа въ видѣ огней. Подобно этимъ явленіямъ оно свидѣтельствовало о страшной и вмѣстѣ благотворной силѣ Святаго Духа.

Огни, сошедши на апостоловъ, не попалили, не убили ихъ,—они безвредно опустились на нихъ и опочили; тѣмъ не менѣе они были знаменіемъ той страшной силы Св. Духа, орудіемъ которой явились теперь апостолы. Господь Іисусъ во одно изъ Своихъ явленій апостоламъ по воскресеніи дунулъ на нихъ и сказалъ: *пріимите Духъ Свят, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22. 23).

Не страшная ли сила сообщена апостоламъ въ полномочіи удерживать грѣхи? Удерживать грѣхи значитъ объявлять ихъ непрощенными, и слѣдственно заслуживающими осужденіе отъ Бога; а что не прощено на землѣ, то не прощается и на небесахъ: приговоръ о грѣшникѣ, произнесенный земнымъ судіею человѣческой совѣсти, утверждается Судіею небеснымъ. Отъ чего же приговоръ этотъ получаетъ столь страшную силу? Отъ того, что произносящій его облеченъ силою Святаго Духа: *пріимите Духа Свят*. И вотъ сей самый Духъ, Котораго лишь начатки сообщены апостоламъ дуновеніемъ Христовымъ, торжественно сходитъ на нихъ въ видѣ огненномъ и творитъ ихъ орудіемъ не только благотворной, но и страшной Своей силы. Хотите ли видѣть опыты этой страшной силы? Вспомните примѣръ Ананіи и Сапфиры, дерзнувшихъ солгать въ лицѣ апостоловъ Самому Св. Духу; этотъ грѣхъ не прощенъ былъ имъ апостоломъ Петромъ, и судъ Петра явно былъ судомъ Божіимъ: грѣшники тотчасъ пали бездыханными, и это страшное приключеніе навело ужасъ на всѣхъ вѣрующихъ, ибо служило для всѣхъ видимымъ знаменіемъ страшной силы Св. Духа (Дѣя. 5, 1—11).

Но одни ли апостолы облечены столь страшною силою Св. Духа? Нѣтъ,—апостолы жили и умерли, но Духъ Святый, по неложному обѣтованію Христову, пребудетъ въ церкви во вѣкъ (Іоан. 14, 16); **слѣдовательно, и власть, данная апостоламъ, пребудетъ во вѣкъ въ преемникахъ ихъ служенія—пастыряхъ церкви.** И потому судъ пастырей церкви, особенно соборный, о нечестивыхъ не менѣе страшенъ, чѣмъ судъ апостольскій надъ Ананіею и Сапфирой. Горе тѣмъ, которымъ св. церковь ежегодно провозглашаетъ: анаѳема! Это провозглашеніе — не праздное слово человѣческое, а приговоръ небеснаго правосудія, ибо исходитъ отъ тѣхъ, которые облечены властію Святаго Духа удерживать грѣхи.

б) **Поистинѣ Духъ Святый есть огнь поядающій; но Онъ же есть огнь, обладающій животворной силою.** Не столько на страшную, сколько на животворную, благодатную силу Его указываетъ сошествіе Его въ видѣ огней. Мы можемъ судить о ней по сравненію съ дѣйствіями вещественнаго огня.

аа) **Вещественный огонь свѣтитъ и освѣщаетъ предметы. И Духъ Святый озаряетъ людей свѣтомъ истины и вѣдѣнія, ибо Онъ есть Духъ истины, Духъ премудрости и разума.** Онъ или непосредственно открываетъ истину тѣмъ, которые пріяли помазаніе отъ Святаго, т. е. отъ Него Самого, и потому знаютъ все, что нужно для спасенія (1 Іоан. 2, 20), и не дадутъ себя въ обманъ сѣтителямъ лжи,—или научаетъ истинѣ чрезъ писанное слово Божіе, изглаголанное по Его же внушенію святыми Божіими человѣками (2 Петр. 1, 21).

бб) **Огонь согрѣваетъ: и Духъ Святый согрѣваетъ Своею благодатію холодныя къ добру сердца человѣческія.** Имъ всякая душа, согрѣтая Его благодатію, живится и духовную жизнь свою проявляетъ въ чувствѣ любви къ Богу, ибо любовь Божія изліяся въ сердца наши Духомъ Святымъ (Рим. 5, 5),—въ теплой молитвѣ къ Богу съ неизглаголанными воздыханіями, производимыми въ ней Духомъ Святымъ (Рим. 8, 25),—въ слезахъ умиленія (Зах. 12, 10),—въ любви, радости, мирѣ, долготерпѣніи, милосердіи и проч., ибо все это есть плодъ Духа (Гал. 5, 22). Безъ Духа Святаго, безъ Его теплотворной силы, мы были бы мертвы духовно.—

вв) **Огонь проникаетъ во внутренность вещества: и Духъ Святый нисходитъ въ глубину человѣческаго сердца и обновляетъ его Своею благодатію.** Онъ творитъ въ насъ сердце плотяное, мягкое (Іез. 36. 26, 27), и въ самомъ сердцѣ начертываетъ законы для нашей дѣятельности (Іерем. 31, 33), а не предписываетъ ихъ только внѣшнимъ образомъ,—и чрезъ то дѣлаетъ ихъ гораздо болѣе удобными къ исполненію, чѣмъ какими были для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ начертанные на скрижаляхъ каменныхъ.

гг) **Огонь очищаетъ благородный металлъ, отдѣляя его отъ несродныхъ съ нимъ неблагородныхъ примѣсей. И Духъ Святый попаляетъ въ человѣкѣ все нечистое и возстановляетъ въ немъ чистый образъ Божій.** Всѣ силы духа Онъ *переплавляетъ какъ серебро и злато* (Мал. 3, 3). Какъ же Онъ дѣлаетъ это? Онъ или ввергаетъ человѣка въ печь внѣшнихъ скорбей и испытаній, или проводитъ его чрезъ внутреннія искушенія, и въ томъ и другомъ случаѣ воспитываетъ въ немъ духъ смиренія и самоотверженія, способный противостоять всѣмъ внушеніямъ духа злобы и ветхаго человѣка.

дд) **Огонь имѣетъ свойство стремиться къ верху: и Святымъ Духомъ воспламененная душа чистотою возвышается,** т. е., очищенная отъ всѣхъ земныхъ пристрастій. она легко и свободно своими помышленіями и расположеніями возвышается горѣ, къ своему небесному Отцу. въ Немъ единомъ ищетъ для себя свѣта, радости и успокоенія отъ тревогъ грѣха и житейской суеты.

III а) **Таковы благотворныя дѣйствія Святаго Духа, сколько можно судить о нихъ по сравненію съ дѣйствіями вещественнаго огня, въ видѣ котораго Онъ сошелъ на учениковъ Христовыхъ.**

И смотрите, какъ этотъ невещественный Огнь просвѣтилъ, очистилъ, освятилъ апостоловъ и укрѣпилъ ихъ къ прохожденію ихъ великаго служенія!

аа) **До сошествія Святаго Духа апостоламъ недоставало яснаго знанія тѣхъ великихъ истинъ, о которыхъ они должны были проповѣдывать.** Сколько ни наставлялъ ихъ Спаситель. они многаго не понимали въ Его ученіи; такъ, они не вмѣщали ученія Спасителя о духовномъ Его царствѣ. не хотѣли вѣрить словамъ Его, что Ему надлежитъ постра-

дать и умереть для спасенія людей. Они были увѣрены, что Онъ пришелъ на землю не страдать и умирать, а устроить славное земное царство; не почитали грѣхомъ желать истребленія самарянъ огнемъ небеснымъ. Но озарившись свѣтомъ невещественнаго огня—Духа Святаго, они стали распространять понятія о Мессіи и Его царствѣ такія, чище и возвышеннѣе которыхъ быть не могло; преподавать правила нравственности, безконечно превышающія всѣ когда-либо бывшія правоученія человѣческія, и вообще явились столь сильными въ разумѣніи истины и въ словѣ, что предъ ними преклонилась вселенная. На этихъ простыхъ и некнижныхъ людяхъ (Дѣян. 4, 13) сбылись слова Христовы: „Я дамъ вамъ уста и премудрость, которымъ не возмогутъ противорѣчить, ни противустоять всѣ противящіеся вамъ“ (Лук. 21, 15).

бб) **Огнь Святаго Духа обновилъ и преобразилъ апостоловъ и въ нравственномъ отношеніи.** И до сошествія Св. Духа они имѣли достолюбезныя нравственныя качества,—они были простосердечны, чужды лукавства и лицемѣрія, съ отверстою душею внимали ученію Спасителя, изъ любви къ Нему оставили все и послѣдовали за Нимъ. Но при всемъ томъ имъ еще многаго недоставало въ нравственномъ отношеніи: сердца ихъ доступны были честолюбію и своекорыстію,—между апостолами возможны были споры о первенствѣ (Мар. 9, 34; 10, 35—37); имъ недоставало мужества и самоотверженія, потребныхъ для распространенія евангелія и для перенесенія скорбей и гоненій со стороны враждебнаго Христу міра; всѣ они, несмотря на любовь къ своему Учителю и Господу, оставили Его и разбѣжались, когда наступила опасность, а одинъ изъ нихъ даже отрекся отъ знакомства съ Нимъ. Совсѣмъ иными являются апостолы по сошествіи Святаго Духа. Огнь Св. Духа попалилъ въ ихъ сердцахъ остатки ветхаго человѣка, истребилъ въ нихъ всякое самолюбіе и воспламенилъ ихъ столь великою любовію ко Христу и ревностію о спасеніи ближнихъ, что для славы имени Христова и для спасенія ближнихъ они рѣшаются на всѣ пожертвованія и скорби: „и алчутъ, и жаждутъ, и наготуютъ, и страждутъ, и скитаются, и труждаются, дѣлающе своими руками; укоряеми благословляютъ, гоними терпятъ, хулими молятъ; (становятся) якоже отреби міру и попраніе всѣмъ“ (1 Кор. 4, 11—14). И за всѣ эти необыкновенныя страданія и труды они не ждутъ себѣ награды на землѣ; они живутъ упованіемъ одного мздовоздаянія на небесахъ.—Таково могущественное дѣйствіе Св. Духа надъ умами и сердцами апостоловъ. Огни, въ видѣ которыхъ Онъ сошелъ на нихъ, были знаменіемъ озаренія ихъ умовъ свѣтомъ истинной вѣры, возженія въ ихъ сердцахъ крѣпкой любви и надежды.

вв) **Знаменательно самое очертаніе, въ видѣ котораго явились надъ учениками Христовыми таинственные огни. Это были языки огненные. Что они знаменовали? Знаменовали дарованную ученикамъ Христовымъ способность говорить на разныхъ дотолѣ невѣдомыхъ имъ иностранныхъ языкахъ.** Евреи по племени, галилеяне по мѣсту рожденія, апостолы умѣли говорить только на языкѣ еврейскомъ и притомъ на худшемъ нарѣчіи его—галилейскомъ. Теперь же эти евреи стали возвѣщать великія дѣла Божіи (Дѣян. 2, 11) на многочисленныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Для чего это чудо? Для того, чтобы торжественнымъ образомъ засвидѣтельствовать, что вѣра евангельская должна быть проповѣдана всѣмъ народамъ, всему человѣчеству. До сихъ поръ только одинъ народъ былъ хранителемъ истиннаго богопочтенія, и языкъ еврейскій, пока съ него не переведены были свящ. книги на греческій, былъ одинъ языкомъ истинной вѣры; на немъ одномъ прославлялось величіе истиннаго Бога, хотя Богъ сей есть Богъ всей земли, всей вселенной. И вотъ наступило время призванія къ истинной вѣрѣ всѣхъ народовъ, къ освященію всѣхъ языковъ словами евангелія царствія Божія, исповѣданіемъ Святыя Троицы. „Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа“, заповѣдалъ Господь Іисусъ апостоламъ. Началомъ этой всемірной проповѣди послужилъ день пятидесятницы.

б) **Братіе! Духъ Святый бѣ присно есть и будетъ, поетъ св. церковь. Онъ не переставалъ и не престаетъ дѣйствовать въ людяхъ.** Правда, Онъ не

являетъ намъ Своего присутствія такъ торжественно и необыкновенно, какъ въ горницѣ сіонской, въ собраніи апостоловъ; тѣмъ не менѣе **Онъ и теперь нисходитъ на насъ въ таинствахъ, ибо всѣ они суть проводники благодати Святаго Духа,** — и особенно въ таинствѣ муропомазанія. Можно сказать, что каждый разъ, какъ совершается надъ кѣмъ это таинство. повторяется чудо пятидесятницы: огнь Св. Духа таинственно нисходитъ въ душу муропомазуемаго и обращаетъ ее въ жертвенникъ для своего горѣнія.

Отъ чего же во многихъ изъ насъ совсѣмъ незамѣтно тѣхъ спасительныхъ дѣйствій Святаго Духа, въ насъ пребывающаго, какими ознаменовалось сошествіе Его на апостоловъ? Отъ того, что мы не возгрѣваемъ въ себѣ этого невещественнаго огня, не стараемся поддерживать его горѣнія въ насъ собственными свободными усиліями возрасти въ духовной жизни. Благодать Божія дѣйствуетъ въ насъ совокупно съ нашею свободою: ей несвойственно спасать насъ безъ насъ.

Что же именно нужно съ нашей стороны, чтобы благодать Божія была въ насъ плодотворною? Нужно дѣятельное стремленіе къ тѣмъ духовнымъ благамъ, которыхъ мы ожидаемъ отъ благодати, а прежде и паче всего усердная молитва о дарованіи ихъ. Вотъ и апостолы и прочіе вѣрующіе готовились къ принятію Святаго Духа также молитвою и притомъ единодушною: „всѣ они единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи“ (Дѣян. 1; 14). О, еслибы и теперешнее наше многочисленное собраніе одушевлено было подобною единодушною молитвою о ниспосланіи Св. Духа! Какъ обширная лѣсная чаща привлекаетъ облака и обильно орошаетъ дождевою влагою, такъ и многочисленное собраніе вѣрующихъ, соединенныхъ общею единодушною молитвою о себѣ и другъ о другѣ, привлекаетъ осѣненіе Св. Духа, и напояется обильными струями благодати Его. Итакъ, въ эти минуты, въ этомъ храмѣ, да отверзутся наши сердца къ благодати Св. Духа слѣдующею единодушною молитвою къ Нему: умы наши облегаетъ тьма невѣдѣнія истины, заблужденій, предразсудковъ: ниспосли намъ, Св. Душе, лучъ Твоей свѣтоносной благодати и просвѣти насъ омраченныхъ.—Сердца наши не согрѣваются, или мало согрѣваются духовнымъ умиленіемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ, любовію къ Богу, сочувствіемъ къ ближнимъ въ ихъ радостяхъ и скорбяхъ, ревностію о спасеніи ихъ: коснись, Св. Душе, огнемъ Твоей благодати этихъ холодныхъ, или мало чувствительныхъ къ добру, сердецъ и согрѣй ихъ любовію къ Богу и ближнимъ и духовнымъ умиленіемъ.—Воля наша, и при добрыхъ чувствахъ сердца, тяжела на подвиги добра; у насъ нѣтъ настолько любви къ Богу и самоотверженія, чтобы своей волѣ во всемъ предпочитать волю Божію, и чтобы ради славы имени Божія быть готовыми на всякія жертвы: воспламени, Св. Душе, огнемъ Твоей благодати нашу волю и одушеви ее ревностію къ творенію воли Божіей.—Мы мало помышляемъ о небесномъ, мало воздыхаемъ о блаженствѣ общенія съ Тобою, возможномъ и здѣсь на землѣ чрезъ участіе въ таинствахъ, молитву, и чтеніе слова Божія,—и уготованномъ для избранныхъ тамъ—на небесахъ: возжги въ насъ, Св. Душе, жажду духовныхъ утѣшеній и содѣлай, чтобы радость общенія съ Тобою мы предпочитали всякой другой радости.—Слово наше служитъ суетѣ и грѣху,—мы склонны къ празднословію, къ осужденію, къ ссорамъ; мы любимъ говорить обо всемъ, только не о божественномъ и духовномъ; мы иногда стыдимся явиться исповѣдниками истины предъ тѣми, которые глумятся надъ нею: коснись Твоею благодатію. Св. Душе, и нашего языка. Тѣ, на которыхъ сошелъ Ты въ видѣ огненныхъ языковъ, начали на разныхъ языкахъ возвѣщать славу Божію; мы недостойны и не дерзаемъ просить у Тебя дара языковъ, освяти по крайней мѣрѣ нашъ родной языкъ и подвигни его на славословіе имени Твоему, подобающее Тебѣ вкупѣ съ единосущнымъ Тебѣ Отцемъ и Сыномъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ статьи преосвященнаго Виссаріона, еписк. костромского: „Огненные языки“, помѣщ. въ Сборникѣ для любителей духовнопоучительнаго чтенія, его же).

Поуч. 9-е. *(Значеніе помазанія св. мгромъ различныхъ частей человѣческаго тѣла при совершеніи таинства мгропомазанія).*

Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Его-же имате отъ Бога, и не вѣсте свои. (1 Кор. 6, 19).

I. Досточудна и святолѣпна была та горница, которой *егда скончавашася дніе пятьдесятницы, бѣша вси апостоли единодушно вкупѣ* (Дѣян. 2, 1), *терпяще въ молитвѣ и моленіи* (Дѣян. 1, 14). и въ которой, по непреложному обѣтованію вознесшагося на небо Господа, они *крещены Духомъ Святымъ* (Дѣян. 1, 5). Еще и прежде этого. воспоминаемаго нынѣ, тайнодѣйствія, какое совершилъ надъ апостолами *иный Утѣшитель* въ этой же горницѣ тайнодѣйствовалъ, по чину Мелхиседекову, предъ вольнымъ Своимъ страданіемъ, вѣчный Архіерей *и ходатай нашъ къ Отцу, Іисусъ Христосъ праведникъ* (1оан. 2, 1).

II. Но воспоминаніе о сіонской горницѣ приводитъ на мысль и другую, самую близкую къ намъ мѣстомъ и временемъ храмину, которая, по благоволенію Бога Отца, куплена и обновлена дорогою цѣною—пречистою кровію Христа, освящена тайнодѣйствіемъ Духа. Она достойна вниманія нашего, и вниманія не любопытнаго только и празднаго, но дѣятельнаго и неутомимаго; потому что ввѣрена нашему попеченію, и сохраненіе ея благолѣпія и святыни лежитъ на нашей отвѣтственности. Если врагъ, по небреженію нашему, окрадетъ ея украшенія, или, что еще хуже, если мы сами поругаемъ ея святость: то намъ угрожаетъ страшная казнь, которую возвѣщаетъ апостолъ: *аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17). Ибо св. ап. Павелъ въ словахъ этихъ подъ храмомъ Божіимъ разумѣетъ не иное что, какъ ту храмину, о которой у насъ слово, то-есть, храмину нашего тѣла. Почему и въ другомъ мѣстѣ, не сохраняющимъ должнаго стяжанія о чистотѣ, благолѣпіи и святости тѣлесной храмины, какъ бы съ укоризною говоритъ онъ: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Духа Святаго суть, Его же имате отъ Бога, и не вѣсте свои?*

Подлинно дивное и непзреченно высокое совершилось о насъ таинство! Возвеселись, душа христіанская! Что значитъ сама по себѣ бренная плоть наша? Даже нѣкоторые изъ языческихъ мудрецовъ называли ее не иначе, какъ темницею и узилищемъ безсмертнаго духа человѣческаго, и называли не безъ основанія, потому что она, порабощенная грѣху и смерти, ничему болѣе не служила, кромѣ грѣха, и ни къ чему не пріуготовляла душу, кромѣ вѣчнаго осужденія. Какое же богатство благодати Божіей! эта бренная плоть для души, оправданной чрезъ вѣру во Христа, есть уже не мрачный вертепъ, но велелѣпный храмъ, въ которомъ благоугодно обитать Самому Духу Святому. Она вся освящена, отвсюда ограждена священными и таинственными печатями.

а) **Чело, которое, самымъ устройствомъ, какъ обращенное горѣ, свидѣтельствуетъ о своемъ назначеніи быть вмѣстилищемъ высокихъи Боголѣпныхъ помысловъ, невольно у человѣка потуплялось къ землѣ отъ постыдныхъ послѣдствій грѣха;** а превратнымъ и объюродѣвшимъ умомъ унижено было до того, что повергалось въ прахъ предъ тварями, предъ дѣломъ рукъ человѣческихъ.

Но у христіанина оно опять носитъ на себѣ знаменіе своего величія. Лежащая на немъ печать дара Духа Святаго ясно показываетъ, что здѣсь сокрыто святилище тѣлеснаго храма, изъ котораго къ пренебесному Божію престолу возносится благоуханіе умной молитвы, въ которомъ облагодатствованный умъ, воспріявъ свое достоинство чрезъ подчиненіе уму Христову, священнодѣйствуетъ и поучаетъ духовнымъ законамъ жизни, и въ которое не долженъ быть вносимъ *огнь чуждъ, егоже не повелѣ Господь* (Лев. 10, 1), то-есть, помыслы раболѣпствующіе плоти и міру, а также и суетныя мудрованія самомечтательнаго и кичливаго ума.

б) **Очи пріемники свѣта, весь міръ озаряющаго, должны чрезъ созерцаніе красоты и благоустройства въ мірѣ видимомъ возводить мысль нашу къ созерцанію лѣпоты и святости въ мірѣ невидимомъ и къ воспріятію не вечерняго свѣта изъ самаго источника свѣтовъ Бога.** Но, прельстившись плодомъ запрещеннаго древа, *яко красно и угодно очима видѣти,* содѣлались они орудіемъ похоти, на-

учились безстыдству, уклонились къ земному, въ цѣломъ твореніи стали видѣть и замѣчать одно лукавое; потому что сами были лукавы и смежились для всего добраго. И вотъ приходитъ Христосъ, чтобы отверзть имъ блаженное видѣніе, и помазуетъ не бреніемъ, но Духомъ Святымъ. Печать дара Духа Святаго и лукавое око содѣлываетъ простымъ, чтобы оно, просвѣщаемое свѣтлою заповѣдію Господнею, служило свѣтильникомъ тѣлу и дѣлало свѣтлымъ весь тѣлесный храмъ нашъ. И о если бы око наше было возведено до того совершенства, какому пророкъ Аввакумъ удивляется въ окѣ Божіемъ, говоря: *чисто око, еже не видѣти зла* (Авв. 1, 13). Это значитъ, что око Божіе, какъ по святости своей не терпитъ видѣть ничего злого, такъ и по благости, покрывая любовію все то, что есть несовершенаго въ тваряхъ, видитъ въ нихъ одно благое; и хотя ненавидитъ грѣхъ, однако же милуетъ грѣшника. Подобно сему должно быть и твое око, христіанинъ! Если ты хладнокровно можешь смотрѣть на худое, это не показываетъ въ тебѣ любителя добродѣтели. И если любишь отыскивать пороки въ братѣ своимъ, это значитъ, что ты не истинный ученикъ любвеобильнаго Христа. Присовокуплю и еще правило, необходимое къ соблюденію ока твоего чистымъ. Не смотри на то, что удобно приводитъ въ искушеніе и разжигаетъ другихъ, хотя и почитаешь себя столько твердымъ, чтобы видѣть это безъ соблазна. Вода не оскверняется отражающимся въ ней изображеніемъ гнуснаго предмета; но строеніе ока гораздо нѣжнѣе устройства водной стихіи. Врачи замѣчаютъ, что здоровый глазъ, устремленный на глазъ страждущій воспаленіемъ, самъ приходитъ въ воспаленіе. А кто внимательно будетъ наблюдать надъ собою, тотъ замѣтитъ еще, что если и цѣломудреннымъ окомъ смотришь въ очи похотливыя, то самъ дѣлаешься близокъ къ опасности заразиться похотію.

Но что еще должно сказать объ окѣ твоемъ, христіанинъ? Око, выну обращенное къ Господу, при содѣйствіи благодати Его, не только просвѣщаетъ тѣло твое, но можетъ очищать и тѣлесную и душевную въ тебѣ скверну. Царь-пророкъ говоритъ Богу: *понеже не сохранихъ закона Твоего, исходища водная изведостъ очи мои* (Псал. 118, 136). И въ другомъ мѣстѣ: *положилъ еси слезы моя предъ Тобою* (Псал. 55, 9). Всего опаснѣе то состояніе, когда, по окаменѣнію сердца, изсыхаютъ въ очахъ источники слезъ. Но кто обильными слезами омываетъ свои грѣхи, тотъ можетъ несомнѣнно надѣяться не только помилованія, но и вчиненія съ блаженными, по слову Христову: *блажени плачущіи*. Да будетъ же у тебя, христіанинъ, и день и ночь готова слезная купель. Не однажды въ лѣто и не ангель Господень, но ежечасно и Самъ Духъ Святый будетъ возмущать въ ней воду, чтобы ты не оставался долго въ грѣховномъ разслабленіи, но, измывшись слезами, содѣлывался здравымъ, какимъ бы недугомъ одержимъ ни былъ.

в) **Но вотъ и на ноздряхъ твоихъ вижу печать животворящаго Духа.** Она положена здѣсь, безъ сомнѣнія, для того, чтобы въ тѣлесномъ твоемъ храмѣ вѣяло одно дыханіе жизни, и не проникалъ туда никакой тлетворный паръ, чтобы и внутренность твоего храма наполнялась, и все окружающее напивалось изъ него, не благовоніемъ какихъ-либо мастей на время благоухающихъ, но ароматами духовнаго помазанія—твоими добрыми дѣлами. Ибо такъ говоритъ о себѣ Іовъ: *дондеже еще дыханіе мое есть, и Духъ Божій сущій въ ноздрехъ моихъ; не возглаголютъ устнѣ мои беззаконія, ниже душа моя поучится неправдѣ* (27, 3, 4).

г) **И къ устамъ твоимъ приложены то хранило и та дверь огражденія, которыхъ просилъ себѣ у Господа Давидъ** (Псал. 140, 2). Ибо и на устахъ есть печать дара Духа Святаго. И какъ она необходима! Драгоцѣннѣйшій изъ даровъ Божіихъ человѣку есть даръ слова, и не менѣе драгоцѣнный, чѣмъ самый разумъ. Ибо разумъ безъ дара слова, по устройству естества человѣческаго, едва ли бы не безполезенъ былъ людямъ, оставаясь заключеннымъ самъ въ себѣ, и не только не открываясь совѣдѣнію другихъ, но даже мало входя въ совѣдѣніе самого, обладающаго имъ, человѣка. Слово есть тотъ же разумъ, уясненный уже въ сознаніи разумнаго существа, и удобосознаваемый для подобныхъ разумныхъ существъ; и разумъ есть то же слово, изрекаемое

внутренно. Но этотъ высокій даръ до чего униженъ и обезображенъ въ человѣкѣ грѣхомъ! *языкъ*, говоритъ апостолъ, *льнота*, то-есть цѣлый міръ. *неправды, неудержимо зло, исполнь яда смертоносна.* Празднословіе, сквернословіе, укоризна, лесть, насмѣшка, ложь, клевета, проклятія, хулы—вотъ немногія изъ тѣхъ многихъ изощренныхъ стрѣлъ, которыми языкъ не только уязвляетъ ближняго, но вооружается противъ Самого Творца всяческихъ. *Сице*, продолжаетъ тотъ же апостолъ, *языкъ водворяется во удѣхъ нашихъ, скверня все тѣло и паля коло рожденія нашего.* Вся тѣлесная наша храмина, цѣлая жизнь наша, очерняется и опаляется этимъ губительнымъ огнемъ, который можно уподобить одному только геенскому пламени. Но скажу съ тѣмъ же апостоломъ: *не подобаетъ, братіе возлюбленная, симъ тако быти* (Іаков. 3. 6. 8. 10). Устыдимся печати Духа, лежащей на устахъ нашихъ, не попустимъ, чтобы изъ однихъ устъ исходили благословеніе и клятва, сохранимъ святость тѣлеснаго храма, не преогорчимъ Духа Святаго, не дозволимъ, чтобы исходящее изъ устъ, къ порадованію врага нашего и Божія, осквернило обитель Источника святости. Напротивъ того, да приведитъ всегда *премудрость и мысль блага во вратѣхъ премудрыхъ* (Притч. 24. 7). то-есть, въ устахъ нашихъ.

д) **И еще печати-печати на обоихъ ушесѣхъ, чтобы они, какъ окна тѣлеснаго храма, были отверсты къ принятію свѣта ученія Христова и заповѣдей Господнихъ,** заключались же и запирались для всего, что можетъ омрачить свѣтлость ума, возмутить чистоту сердца, пробудить нечистыя вожделѣнія. Ибо *ухо словеси разсуждаетъ*, говоритъ Іовъ (12, 11). И объясняя это сходствомъ между слухомъ и гортанію, присовокупляетъ: *гортань же брашна вкушаетъ.* Какъ гортань устроена для того, чтобы принимать тѣлесную пищу, такъ ухо дано для того, чтобы вкушать словесное и духовное брашно. И какъ гортань различаетъ въ пріемлемомъ вкусъ, такъ ухо не просто принимаетъ слово, но и ощущаетъ силу его. И чѣмъ оно благонастроеннѣе, тѣмъ вѣрнѣе его оцѣнка. А если слухъ настроенъ и обученъ Духомъ Святымъ, то судитъ не о высокихъ и низкихъ звукахъ, не о согласіи ихъ или разногласіи, не о пріятномъ или непріятномъ сліяніи и раздѣленіи звуковъ, слоговъ и реченій, но о внутреннемъ достоинствѣ, о смыслѣ и значеніи слова. Такого слуха и требуетъ отъ насъ Господь, неоднократно повторяя въ евангеліи: *имѣяй уши слышати, да слышитъ.*

е) **Святая печать лежитъ и на персѣхъ, потому что въ нихъ заключено сердце—средоточіе и исходища жизни** (Притч. 4, 23). Въ персяхъ, какъ въ кивотѣ завѣта, хранится эта, не каменная, но плотяная скрижаль, на которой Духъ Святый пишетъ законы обновленной во Христѣ жизни, какъ говоритъ пророкъ Іеремія: *сей завѣтъ, егоже завѣщаю дому Израилеву, по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь: дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я* (Іерем. 31, 33). Въ персяхъ, или лучше сказать, въ самомъ сердцѣ—*та потаенная клѣть*, въ которую повелѣваетъ удаляться Христосъ, и затворивъ за собою двери, то-есть, внѣшнія чувства, молиться тамъ Отцу, *иже во тайнѣ.* Тамъ возрастаетъ и совершенствуется *потаенный сердца человѣка, въ нетлѣніи кроткаго и молчаливаго духа* (1 Петр. 3, 4). Тамъ, какъ второй Авраамъ, уединившись съ возлюбленнымъ своимъ Исаакомъ, то-есть, съ самимъ собою, приноситъ онъ всего себя во всесожженіе любви Господу. Тамъ устрояетъ онъ видѣнную во снѣ Іаковомъ лѣствицу, или, какъ выражается о этомъ псалмопѣвецъ, *полагаетъ восхожденія въ сердцы своемъ* (Псал. 83, 6), чтобы по этимъ ступенямъ, какъ ему самому восходить отъ совершенства къ совершенству, такъ снисходить и восходить ангеламъ Божіимъ, споспѣшникамъ нашего спасенія, а наконецъ снизойти и Господу Іисусу и принять въ руки Свои его сыновнее сердце, когда въ состояніи онъ будетъ сказать съ Давидомъ: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Псал. 56, 8).

ж) **Наконецъ, печати дара Духа Святаго лежатъ на рукахъ и ногахъ твоихъ, христіанинъ.** На рукахъ для того, чтобы, *воздѣвая преподобныя руки, творилъ ты молитвы на всякомъ мѣстѣ* (1 Тим. 2, 8) и чрезъ то тѣлесный храмъ свой, какъ истинный храмъ Божій, устроялъ во образъ креста Христова;

и на ногахъ для того, чтобы онѣ, *ставъ на правоть* (Псал. 25, 12), служили незыблемою опорою этому тѣлесному храму и свидѣтельствовали, что онъ весь водруженъ въ Господѣ.

III. Таковъ храмъ Святого Духа, въ который слово мое извело вниманіе ваше, сл. бл., изъ храма сіонскаго, гдѣ сей же Духъ снизшелъ на собранныхъ въ немъ учениковъ Христовыхъ, чтобы каждаго изъ нихъ освятить Себѣ въ храмъ, несравненно велелѣпнѣйшій изображеннаго скуднымъ моимъ словомъ! Что-жъ присовокуплю еще къ сказанному? Какъ видѣли, всѣ тѣлесныя чувства наши и всѣ главнѣйшіе члены тѣлеснаго нашего состава имѣютъ на себѣ печать Святого Духа. Это значитъ, что всѣ они принадлежатъ Богу, Который, искупивъ ихъ отъ конечнаго истлѣнія и вѣчной смерти кровію Единороднаго Сына, запечатлѣлъ Духомъ Своимъ, какъ неотъемлемую Свою собственность. И вы теперь уже *иные свои*. А изъ этого слѣдуетъ, что если какое-либо чувство, или какой-либо тѣлесный членъ употреблены будутъ нами своевольно, не во славу Божію, не какъ святое достояніе Господне, но на служеніе грѣху: то это будетъ страшнымъ святотатствомъ, отъ котораго да спасетъ помазавшій и освятившій насъ Себѣ Духъ. Ему слава со Отцемъ и Сыномъ во вѣки. Аминь. (Сост. по Словамъ профессора Моск. Дух. Ак. прот. о. П. Делицына).

День сошествія Св. Духа.

Еванг. Матѳ. 75 зач.: XVIII, 10—20

Поуч. 1-е. *(Въ дняхъ спасенія намъ необходимы какъ содѣйствіе Божіе, такъ и наше собственное участіе).*

Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго (Мѳ. XVIII, 11).

I. Эти, столь утѣшительныя для всякаго христіанина слова Господа, сказанныя Имъ въ дни Его земного служенія роду человѣческому, мы слышали въ нынѣ чтенномъ евангеліи.

И нынѣ, братіе, тотъ же Господь хощетъ всѣмъ грѣшникамъ спастися и подаетъ благодатныя средства ко спасенію, ибо для достиженія спасенія прежде и болѣе всего необходима намъ благодать Тріипостаснаго Бога.

II. **Но если, съ одной стороны, въ дѣлѣ нашего спасенія необходимо содѣйствіе намъ Божіе, то, съ другой, столько же необходимо и наше собственное участіе.**

Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его (Іоан. 6, 44), сказалъ Спаситель и тѣмъ выразилъ, что безъ помощи Божіей мы не въ состояніи даже обратиться къ Нему, увѣровать въ Него.

Два средства употребляетъ Господь для привлеченія насъ къ Себѣ: средство внѣшнее — проповѣдь евангелія, и средство внутреннее—невидимыя дѣйствія благодати непосредственно на наши души.

Но оба эти средства, какъ ни могущественны, не въ силахъ увлечь насъ противъ нашей воли: чтобы внимать голосу евангелія и благодати, чтобы не противиться имъ, покоряться имъ, слѣдовать имъ—это зависитъ отъ насъ.

а) **Всѣмъ народамъ проповѣдано было евангеліе еще вначалѣ: а всѣ ли увѣровали во Христа? На всѣхъ людей простирается благодать Божія, призывающая къ вѣрѣ и спасенію: а какъ мало такихъ, которые дѣйствительно отвѣчаютъ на это благодатное призваніе** и къ которымъ не относились бы слова Господа: *звахъ ихъ, и не послушаша Мене: глаголахъ, и преслушаша, и сотвориша злое предо Мною, и, яже не хотѣхъ, избраша* (Ис. 66, 4)! Потому-то хотя вѣра называется въ писаніи *даромъ Божіимъ* (Еф. 2, 8), но она вмѣняется и людямъ, какъ ихъ заслуга, и Спаситель, посылая апостоловъ на всемірную проповѣдь евангелія, сказалъ: *иже вѣру иметъ, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16).

б) *Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5); *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53):— **вотъ еще изреченія Спасителя, которыя показываютъ, какъ необходимо пользоваться намъ св. таинствами церкви,** сообщающими намъ разнообразные дары Св. Духа.

Но изъ этихъ же самыхъ словъ очевидно, что мы можемъ и не пользоваться св. таинствами, можемъ не родиться водою и Духомъ, не вкушать плоти и крови Сына Божія.

Кромѣ того, чтобы пользоваться св. таинствами, отъ насъ **требуются нѣкоторыя условія:** напримѣръ, при крещеніи требуются вѣра, отреченіе отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его и обѣтъ сочетаться Христу, жить по Его волѣ; отъ приступающаго къ таинству евхаристіи требуются предварительное очищеніе совѣсти чрезъ искреннее покаяніе во грѣхахъ предъ отцемъ духовнымъ, живая вѣра въ Господа и величайшее благоговѣніе къ таинству.

Но всѣ такія условія мы можемъ и исполнять, и не исполнять, каждый по своей волѣ, или исполнять только отчасти, а не какъ слѣдуетъ, и слѣдовательно можемъ пользоваться таинствами достойно и не достойно, иногда только во вредъ себѣ. Почему и заповѣдалъ св. апостолъ: *да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ. Ядый бо и піяй не достойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 28 и 29).

в) *Азъ есмь лоза,* сказалъ Спаситель, *вы же рождіе; и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Изъ этихъ словъ мы справедливо заключаемъ, что **безъ благодати Христовой** (Гал. 1, 6) **мы не можемъ приносить плодовъ духовныхъ, творить добрыхъ дѣлъ.**

Но не Самъ ли Спаситель сказалъ также: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе* (Матѳ. 16, 24); *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (—19, 17); *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (—21)? Тутъ уже **для совершенія добрыхъ дѣлъ требуются наше собственное желаніе и подвиги.** Не Самъ ли Спаситель заповѣдалъ намъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла* (Матѳ. 5, 16), называя наши добрыя дѣла нашими, безъ сомнѣнія, по нашему участію въ нихъ? Не ясно ли Онъ предвозвѣстилъ намъ, что въ день всеобщаго суда каждый изъ насъ получитъ *мзду* по трудамъ своимъ (Матѳ. 5, 12;—10, 42; 1 Кор. 3, 8) и что праведники войдутъ тогда въ царствіе небесное именно за свои добрыя дѣла (Матѳ. 25, 34—40)?

III. Вообще, братіе, дѣло нашего нравственнаго исправленія и освященія, безъ котораго намъ невозможно спастися, есть дѣло таинственное. Въ немъ участвуютъ двѣ силы: сила Божественная—благодать, и сила человѣческая—наша свободная воля. Опредѣлить мѣру участія каждой изъ нихъ, обозначить черту, гдѣ онѣ соприкасаются между собою, объяснить, какъ онѣ, соприкасаясь, не стѣсняютъ одна другую,—мы не въ состояніи. Но то не подлежитъ сомнѣнію, что обѣ онѣ равно необходимы въ этомъ важнѣйшемъ для насъ дѣлѣ. Не престанемъ же молить Тріипостаснаго Бога всегда, да ниспосылаетъ Онъ намъ *Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3) а вмѣстѣ не престанемъ и сами *обучать себя ко благочестію* (1 Тим. 4, 7), *подвигомъ добрымъ подвизаться* (2 Тим. 4, 7), и употреблять всѣ усплія къ исполненію заповѣдей Божіихъ, памятуя твердо, что если мы не можемъ спасти себя безъ Бога, то и Богъ не можетъ спасти насъ безъ насъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Макарія, митр. моск.).

Поуч. 2-е (*О призываніи насъ ко спасенію*).

Сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшія (Матѳ. XVIII, 11).

I. Было время, братіе, когда вся іудейская страна оглашалась призываніемъ Спасителя: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). И не одни іудеи,—всѣ христіане призваны и доселѣ призываются къ послѣдованію за Христомъ. Промыслъ Божій, заботящійся о человѣкѣ, уклонившемся съ истиннаго пути, употребляетъ многоразличныя средства, чтобы возбудить насъ отъ сна грѣховнаго, привлечь къ познанію Бога.

II. **Какія же средства?**

а) **Первѣе всего мы можемъ слышать слово Божіе, призывающее насъ,** въ писаніи, гдѣ премудрость Божія открыла намъ все, чѣмъ мы можемъ руководствоваться въ своей жизни и дѣятельности. Здѣсь мы поучаемся таинствамъ вѣры, здѣсь изложены намъ обязанности къ Богу, ближнимъ и самимъ себѣ, здѣсь указано намъ наше великое предназначеніе для будущей жизни. Все, что ни возвѣщаетъ намъ св. писаніе, имѣетъ цѣлью обратить человѣка на путь не-

гины и спасенія. Христіанинъ! свято исполняй законъ Христовъ, начертанный въ писаніи; не выдумывай никакихъ извиненій къ тому, что тебѣ нельзя, силъ не хватаетъ исполнять заповѣди Господни: сверхъ силы Господь ничего не налагаетъ на Своихъ послѣдователей: посему съ особеннымъ вниманіемъ слушай или читай слово Божіе, напечатлѣвая его въ умѣ и сердцѣ, какъ слово Самого Господа, отъ исполненія котораго зависитъ твое вѣчное спасеніе и, напротивъ, небреженіе которымъ ведетъ тебя къ отпаденію отъ вѣры и къ вѣчной погибели; въ немъ все укрѣпляетъ насъ во спасеніе, увѣряетъ въ жизни вѣчной, блаженной. Въ немъ ты ясно увидишь и узнаешь Сына Божія,—увидишь, что никакой другъ, никакой благодѣтель земной не можетъ ни надѣлить тебя милостями, ни дать совѣта или повелѣнія полезнѣе и спасительнѣе, чѣмъ Онъ, твой Спаситель и Господь. Только покорись Господу, послушай Его — не сочтешь всѣхъ благъ; только предайся Ему, Онъ всегда присущъ тебѣ въ Своемъ словѣ, всею силою любви и благоволенія, всею полнотою щедротъ и благословеній. Провѣряй свою жизнь, согласна ли она съ тѣмъ, какъ бы желалъ ее видѣть Іисусъ Христосъ, и поступай по Его совѣту, тѣмъ ты докажешь, что идешь въ слѣдъ Его.

б) Непостигаемая въ средствахъ къ обращенію человѣка премудрость Божія, видя, что для призванія его не довольно одного писанія, или изустно, во услышаніе всѣхъ, проповѣдуемаго слова Божія, въ то же самое время употребляетъ еще другой языкъ, не менѣе поразительный и вразумительный для насъ, чѣмъ письмена и звуки. **Мы слышимъ, далѣе, голосъ Божій въ окружающей насъ природѣ.**

Богъ говоритъ намъ въ природѣ: смотрите, сколько бываетъ въ ней различныхъ перемѣнъ, то возбуждающихъ въ нашей душѣ страхъ передъ Богомъ, какъ Судіею, то благодарность, какъ предъ Подателемъ всѣхъ благъ! А ужасныя явленія — сильный зной, холодъ, землетрясеніе, безвременный дождь, губительныя засухи, сильныя наводненія, повальныя болѣзни, жертвою которыхъ бываетъ множество жизней человѣческихъ—что это, какъ не вѣщанія Божіи, вразумляющія насъ во спасеніе, возвѣщающія намъ волю Божію о томъ, чтобы мы исполняли предписанный намъ законъ Божій и вѣрнымъ исполненіемъ его соотвѣтствовали бы своему назначенію—слѣдовать за Христомъ?..

в) **Отъ внѣшнихъ предметовъ обратимся къ самимъ себѣ. Господь, зовущій насъ, близъ есть въ нашихъ немощахъ, нуждахъ, помышленіяхъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ.** Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, бр. христіане, хотя однажды внимательно на все то, что происходитъ вокругъ насъ. Если не всякому изъ насъ дано разумѣть въ точномъ видѣ событія цѣлаго міра, то всякому дано и всякій долженъ быть внимателенъ къ приключеніямъ собственной жизни. Кому, напримѣръ, не случалось замѣчать обстоятельства своей жизни устрояемыми такъ, что въ одномъ случаѣ онъ получалъ сильную помощь тогда, когда совершенно отчаявался во всякой помощи; а въ другомъ падалъ тогда, когда былъ увѣренъ въ своей устойчивости? въ одномъ случаѣ ничтожная вещь производила важныя слѣдствія, а въ другомъ огромныя приготовленія не могли произвести ничтожнаго дѣла? Кто же такъ устрояетъ событія нашей жизни? — Господь, братія! Онъ видитъ насъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни, даже и на самыхъ распутіяхъ порока, и, входя во всѣ наши дѣла, часто противъ воли и желанія нашего, старается дать намъ замѣтить и почувствовать то суетность нашихъ намѣреній и обманчивость надеждъ, то невѣрность предположеній и безразсудность желаній, то немощь силъ и нужду въ высшей помощи, т. е. въ Немъ Самомъ.

г) **Но еще яснѣе мы слышимъ голосъ Божій, призывающій ко спасенію, внутри насъ, въ глубинѣ сердца нашего.** И туда-то мы должны какъ можно чаще возвращаться, слушать и наблюдать въ безмолвіи, какъ зоветъ насъ Господь. Замѣтишь ли пустоту въ своемъ сердцѣ, понимай, что Господь сотворилъ эту *пустыню*, чтобы *родить въ твоемъ сердцѣ жажду глаголовъ Его* (Осіи 2, 14). Почувствуешь ли нѣкоторый священный трепетъ,—это Господь стучится въ двери сердца твоего, и такъ крѣпко, что вся храмина его потрясается. Услы-

шишь ли тайный упрекъ въ своей совѣсти,— это жалуется на тебя Господь, что ты забылъ Его, не радишь о своемъ спасеніи. Появляются ли въ твоей душѣ мысли и желанія, сопровождаемыя кроткими движеніями радости и мира,— это дышитъ Духъ Господень, Духъ Утѣшитель. Почувствуешь ли тоску и томленіе, снѣдающія твое сердце, когда оно ничѣмъ не веселится, ничѣмъ не удовлетворяется, желаетъ и скорбитъ, само не зная о чемъ, благословляй эту спасительную тоску: это тоска по небесномъ отечествѣ твоемъ. Всѣ эти дѣйствія—голосъ, коимъ Господь *являетъ намъ спасеніе Свое* (Псал. 49, 23), призываетъ насъ къ Себѣ. (См. Проп. прилож. къ Рук. для с. паст. 1887 г. іюнь).

III. Бр.-христіане! сколько различныхъ гласовъ призывающаго насъ Господа всегда отовсюду поражаютъ насъ! Внимательный вездѣ слышитъ ихъ. Но мы, погруженные въ гибельный, смертный сонъ безпечности, не хотимъ внимать имъ. Подумаемъ, что чѣмъ будетъ продолжительнѣе сонъ нашъ, тѣмъ ужаснѣе пробужденіе; что если мы не проснемся теперь, то не вѣчно же будемъ спать, но пробудитъ насъ нѣкогда труба архангела при общемъ всѣхъ пробужденіи. Полезнѣе для насъ теперь послушать Іисуса Христа, когда Онъ, какъ Отецъ, взываетъ къ намъ: *сыне, даждь Ми сердце твое* (Притч. 23, 26), чтобы послѣ не слышать отъ Него, какъ отъ Судіи раздраженнаго: *идите отъ Мене, проклятіи, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. 25, 41). Отдадимъ же свое сердце Господу, чтобы нѣкогда въ восторгѣ небеснаго блаженства услышать отъ него: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 3-е. (*О судѣ церкви*).

I. Въ нынѣ чтенномъ евангели мы слышали ученіе Господа о судѣ церкви. Господь сказалъ: *если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата своего; если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово; если же не послушаютъ ихъ, скажи церкви: а если и церкви не послушаютъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь* (Мѳ. XVIII, 15—17).

II. Въ этихъ словахъ содержится ученіе Господа о судѣ церкви. Объяснимъ эти слова.

а) **Согрѣшитъ противъ тебя:** поступитъ несправедливо въ отношеніи къ тебѣ на словахъ ли то, или на дѣлѣ, причинитъ напр. безъ вины обиду, нанесетъ оскорбленіе, что похититъ и т. под.

б) **Братъ твой:** по вѣрѣ. Христіане называются братьями, потому что принадлежатъ къ одному великому семейству искупленныхъ и спасаемыхъ, потому что имѣютъ одного Отца небеснаго и одну матерь—церковь, соединены одними узами благодати и будущаго предназначенія.

в) **Пойди и обличи его** и пр.: такъ какъ оскорбившій отъ стыда не охотно бы пошелъ просить прощеніе, то Господь посылаетъ къ нему оскорбленнаго и посылаетъ его съ тѣмъ именно намѣреніемъ, чтобы исправить происшедшее между ними разстройство... „Оскорбившій тебя отъ гнѣва и стыда находится какъ-бы въ усыпленіи, а ты, здоровый, и долженъ притти къ тому больному, и для того, чтобы врачевство твое могло быть скорѣе принято, ты долженъ производить судъ не публично..., а обличать только на-единѣ, дабы обличеніе въ присутствіи многихъ свидѣтелей не показалось слишкомъ тяжкимъ и обличаемый вмѣсто того, чтобы исправиться, не сдѣлался еще наглѣе. Слово „обличи“ не другое что значитъ здѣсь, какъ: напомни ему о грѣхѣ и скажи ему о томъ, что ты отъ него потерпѣлъ“ (Златоустъ). Братское, дружеское обличеніе согрѣшившаго ближняго со стороны того, противъ кого онъ согрѣшилъ, иногда бываетъ дѣйствительнѣе всякихъ закономъ полагаемыхъ взысканій и лучше всего исправляетъ его.

г) **Если послушаетъ тебя:** если сознается въ своемъ грѣхѣ, если осудитъ себя и смирится,—пріобрѣлъ ты брата своего: пріобрѣлъ вновь того, кто отпалъ было чрезъ грѣхъ, будучи членомъ царства Христова, — пріобрѣлъ

для царства Божія, котораго онъ чрезъ грѣхъ лишился было. „Не сказалъ: онъ (братъ) только получилъ пользу отъ сего для себя, но и ты съ своей стороны пріобрѣлъ его. А этимъ показалъ, что тотъ и другой прежде сего много теряли,—одинъ терялъ брата, а другой — собственное спасеніе“ (Злат.).

д) **Если не послушаетъ:** твоего дружескаго обличенія и увѣщанія, если не будетъ сознаваться въ своемъ грѣхѣ если будетъ упорствовать въ этомъ грѣхѣ и ты одинъ не въ силахъ болѣе убѣдить его, возьми одного или двухъ, чтобы они были частію свидѣтелями поведенія обидѣвшаго брата предъ церковію, если то потребуется (ст. 17), частію обличителями и увѣщателями за обиженнаго, ибо „двое могутъ (сильнѣе) обличить согрѣшившаго“ (Злат.),—дабы устами двухъ и пр. Въ законѣ Моисеевомъ (Втор. 19, 15) было сказано, что недостаточно одного свидѣтеля, чтобы свидѣтельствовать на кого-либо въ какой-либо винѣ и въ какомъ-нибудь преступленіи и въ какомъ-нибудь грѣхѣ, но при свидѣтельствѣ двухъ или трехъ свидѣтелей состоится всякое дѣло. Этотъ законъ Спаситель примѣняетъ и къ согрѣшающему брату. „Видишь ли, какъ Спаситель ищетъ пользы не оскорбленнаго только, но и оскорбившаго? Обиженъ собственно тотъ, кто объятъ страстію; онъ и боленъ, и слабъ, и немощенъ. Посему-то Спаситель и посылаетъ оскорбленнаго къ нему, то одного, то съ другими“. (Злат.).

е) **Скажи церкви:** церковь общество вѣрующихъ въ І. Христа. Разумѣется здѣсь не вселенская церковь, но частная, мѣстная, — общество вѣрующихъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ; а такъ какъ судебная власть въ церкви принадлежитъ, по указанію Христову, представителямъ церкви, первоначально апостоламъ, а потомъ и ихъ преемникамъ, пастырямъ и учителямъ, то частнѣе здѣсь подъ церковію разумѣются именно ея представители, пастыри и учители. „*Скажи церкви:* т. е. ея представителямъ“.

ж) **Если и церкви не послушаетъ,** если не убѣдится увѣщаніями, обличеніями, предостереженіями предстоятелей церкви, если не подчинится ихъ суду,— **да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь.** Іудеи называли язычниками всѣхъ кромѣ себя и не входили съ ними ни въ какія отношенія, особенно религіозныя; мытарей считали они людьми развращенными, отверженцами, съ которыми тоже старались не входить ни въ какія отношенія, чуждались ихъ и избѣгали. Смыслъ изреченія, значитъ, таковъ: не считай болѣе таковаго упорнаго своимъ братомъ, какъ закоснѣлаго и неизлѣчимобольного, прекрати съ нимъ христіанско-братское общеніе, чтобы не заразиться его болѣзнію. О формальномъ его исключеніи изъ общества или церкви—преданіи анаѳемѣ, (таково напр. 1 Кор. 5) хотя прямо и не говорится здѣсь, но таковое исключеніе есть уже справедливое и необходимое слѣдствіе изъ такого противленія суду церковному, неподчиненія ему и нераскаянности. („Толк. еванг.“ епископа Михаила, т. I, стр. 330—333).

III. Да избавитъ насъ Господь отъ грѣха неповиновенія церкви и да сохранитъ Онъ насъ отъ грознаго ея суда анаѳемы, т. е. отлученія отъ общенія съ церковію. Братія! Будемъ помнить, что внѣ церкви нѣтъ спасенія! (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 4-е. (*О преимуществахъ церковной молитвы*).

Истинно говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ. (Матѳ. XVIII, 19—20).

I. По поводу этихъ словъ Господа, слышанныхъ нынѣ, мы побесѣдуемъ о преимуществѣ церк. молитвы предъ домашней.

Кто въ воскресные и праздничные дни рѣдко ходитъ на общественную молитву въ храмъ Божій, тотъ уклоненіемъ этимъ отъ посѣщенія храма Божія, безъ всякаго сомнѣнія, обнаруживаетъ нерадѣніе свое о спасеніи души. Однако въ нерадѣніи такомъ иные никакъ не хотятъ сознаться прямо, и, въ оправданіе себя, своего рѣдкаго посѣщенія храма Божія, придумываютъ и высказываютъ обыкновенно разнаго рода неосновательные предлоги. На одинъ изъ такихъ неосновательныхъ предлоговъ я хочу нынѣ обратить ваше вниманіе.

II. **Говорятъ нѣкоторые, въ оправданіе своего уклоненія отъ посѣщенія храма Божія: „я могу молиться и дома, могу лучше даже, чѣмъ въ церкви“...**

а) *Могу молиться дома!...* **Стало быть, для тебя, говорящаго такъ, храмы Божіи оказываются ненужными, лишними? Зачѣмъ же они устроены?** Зачѣмъ Господь и Его св. церковь каждому христіанину въ воскресные и праздничные дни повелѣваютъ непремѣнно ходить въ храмъ Божій на молитву? Зачѣмъ общественное богослуженіе Спаситель нашъ заповѣдалъ совершать намъ до самаго втораго Его пришествія на землю (1 Кор. 11. 25—26)? Напрасно, безъ цѣли? Но кто дерзнетъ сказать, что Господь и Его св. церковь устрояютъ что-либо напрасно, безъ нужды? Видно, храмы Божіи и молитва въ нихъ совершенно необходимы для насъ, для нашего спасенія.

б) **Въ храмѣ Божіемъ Господь, по Его святому слову, благоволитъ присутствовать особеннымъ образомъ и здѣсь преимущественно обѣщаетъ услышать молитвы наши** (3 Цар. 8, 23—53; 9, 1—3). Въ храмахъ Господнихъ, во время каждой литургіи, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Христосъ Спаситель нашъ, приходитъ заклатися, принести Самого Себя въ жертву Богу за наши грѣхи, для нашего освященія и спасенія. И всегда въ „освященныхъ честныхъ Дарахъ“ пребываетъ въ храмахъ Божіихъ Христосъ Спаситель нашъ.

в) **Въ храмѣ Божіемъ и священнодѣйствія, и чтеніе, и пѣніе святыхъ молитвъ, и священныя изображенія, и моленье богомольцевъ, все вообще напоминаетъ намъ о божественномъ, все располагаетъ насъ къ молитвѣ и къ помышленію о Богѣ и о спасеніи душъ нашихъ.**

Лучше ли послѣ этого молиться дома, чѣмъ въ храмѣ?

г) **Въ храмахъ, во время общественнаго богослуженія, молится не одинъ человѣкъ, а цѣлое собраніе вѣрующихъ:** „молитва же многихъ имѣетъ болѣе силы и значенія предъ Богомъ, чѣмъ молитва одного“, по слову Самого Іисуса Христа Спасителя (Матѳ. 18, 20) и по ученію св. отцевъ, напримѣръ св. Іоанна Златоуста (сл. 3 о непостижим. Божеств. естествѣ). Въ храмѣ Божіемъ одними и тѣми же молитвами, единымъ сердцемъ и едиными устами славословимъ Бога и всѣ вмѣстѣ возсылаемъ общія молитвы наши къ Отцу нашему небесному не за себя только, но и другъ за друга: а такое единомысліе наше, такое единеніе, такая взаимная любовь наша и драгоцѣнны предъ Господомъ.

д) **Въ храмѣ Божіемъ съ народомъ и за народъ молятся пастыри церкви, поставленные Богомъ нарочито,** между прочимъ, для совершенія общественнаго богослуженія, и получившіе отъ Господа благодать ходатайствовать предъ Богомъ за вѣрующихъ—**„возносить молитвы народа на небо“**, по выраженію св. Іоанна Златоуста.

е) **Въ храмахъ Божіихъ пастыри, преимущественно предъ другими мѣстами, должны проповѣдывать вамъ слово Божіе, умудрять васъ во спасеніи,** научать васъ вѣрѣ, благочестію и добрымъ дѣламъ: а „если ты, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, если ты приходишь сюда въ годъ разъ или два, то скажи, чему необходимому мы можемъ научить тебя касательно души, тѣла, безсмертія, царства небеснаго, муки, геенны, долготерпѣнія Божія.... природы человѣческой, ангеловъ, коварства демоновъ, ухищренія діавола, нравовъ, правой вѣры и т. д.? Вы изъ этого и самой малой части узнать не можете, собираясь сюда какъ бы мимоходомъ“. По всѣмъ этимъ причинамъ, желая нашего блага и спасенія, св. церковь *обязываетъ* насъ въ воскресные и праздничные дни ходить на молитву въ храмъ Божій, и за опущеніе иными христіанами посѣщенія храмовъ Божіихъ повелѣваетъ подвергнуть ихъ даже отлученію отъ церкви (6 Вселен. соб. прав. 80).

ж) **Приводить ли примѣры того, какъ необходимо для насъ хожденіе въ храмъ на молитву?**

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ходилъ на разные праздники въ храмъ іерусалимскій и здѣсь предлагалъ поученія народу; Самъ Господь заповѣдалъ и намъ ходить на молитву и для поученія въ законѣ Господнемъ въ храмъ Божій.

Божія Матерь ходила на молитву въ храмъ Божій; съ 3 до 14 лѣтъ Она постоянно жила даже при храмѣ, занимаясь здѣсь преимуществ. молитвою и изученіемъ слова Божія.

Св. апостолы и всѣ св. мужи и жены нахо-

дили нужнымъ хожденіе въ храмъ Божій для молитвы и поученія.

Всѣ добрые христіане посѣщеніе храмовъ Божіихъ всегда считали священною и спасительною христіанскою обязанностію. А мы грѣшники говоримъ, что „лучше молиться дома!“ Св. отцы убѣждаютъ и насъ посѣщать храмы Божіи: „говорятъ, вразумляетъ насъ, напримѣръ, святой Іоаннъ Златоустъ: „говорятъ: могу молиться дома. Ты обманываешь самъ себя, другъ мой. Ты можешь дома молиться, это правда: но ты *не можешь молиться такъ, какъ въ церкви*, гдѣ возносится къ Богу единодушный гласъ. Ты не можешь такъ возноситься, когда одинъ станешь призывать Господа, какъ возноситься можешь, когда стоишь вмѣстѣ съ братіями; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе, единеніе многихъ, союзъ любви, молитвы священниковъ“. Видите, по ученію св. отцевъ, дома мы не можемъ съ такою пользою для душъ нашихъ молиться, съ какою можемъ молиться въ храмѣ! (См. Пропов. прил. къ Рук. для сельск. пастырей за 1886 г. окт.).

III. Братіе! не соблазняйтесь рѣчами тѣхъ суемудрыхъ людей, которые говорятъ: „могу молиться и дома“. Помните, что подобными рѣчами они хотятъ прикрыть только нерадѣніе свое о спасеніи души и что, не ходя на молитву въ церковь, они плохіе богомольцы и дома. Аминь. (Сост. по указ. источн).

Поуч. 5-е. *(Средства для привлеченія и сохраненія благодати Св. Духа — молитва, псалмопѣніе и пѣніе церковныхъ пѣснопѣній).*

Апост. Еф. 229 зач.; V, 9—19.

Исполняйтеся Духомъ, назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу (Еф. 5, 18).

I. Всѣ мы, братія, непосредственно послѣ св. крещенія, въ самый день искупленія запечатлѣны Духомъ Божіимъ въ таинствѣ св. муропомазанія. Эту святую печать, этотъ драгоцѣнный залогъ мы должны сохранить въ чистотѣ и святости до конца своей жизни; о немъ каждый изъ насъ будетъ истязанъ въ день страшнаго суда Божія. „Не оскорбляйте, говоритъ святой апостолъ, Святаго Духа Божія“. А оскорбить Его можемъ не только худымъ дѣломъ, но и гнилымъ словомъ, исходящимъ изъ устъ нашихъ. Если же большой грѣхъ оскорбить и человѣка, то какъ страшно оскорбить Духа Святаго! „Страшно, говоритъ св. апостолъ, впасть въ руки Бога живаго“ (Евр. 10, 31). „Богъ нашъ есть огнь поядающій“ (Евр. 12, 29). Но что всего ужаснѣе, это то, что можно совсѣмъ угасить въ себѣ Духа Божія. „Духа не угашайте“ (1 Сол. 5, 19). говоритъ св. апостолъ. Значитъ можно совсѣмъ угасить. Какъ? Жизнію плотскою, чувственною, грѣховною. „Кто же духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его“ (Рим. 8, 9), слѣд. не сынъ Божій, не наслѣдникъ Божій, не сонаслѣдникъ Христу (Гал. 4, 7). „Мы храмъ Божій, въ насъ живетъ Духъ Божій. Храмъ же долженъ быть святъ. Аще храмъ Божій кто растлитъ, растлитъ сего Богъ“ (1 Кор. 3, 16—17). Послѣ этого нѣтъ нужды говорить о томъ, какъ важенъ вопросъ: имѣемъ ли мы Духа Божія, хранимъ ли этотъ св. залогъ, полученный нами въ таинствѣ св. муропомазанія? Нужнѣе для насъ знать, какъ же хранить въ себѣ даръ Св. Духа, какъ возгрѣвать въ себѣ даръ Божій (2 Тим. 1, 6). какъ исполняться Духомъ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ нынѣшнее апостольское чтеніе. „Исполняйтесь Духомъ, назидая самихъ себя псалмами, пѣснопѣніями духовными, воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу“.

II. а) **Вотъ средство исполняться Св. Духомъ,—это молитва.**

Ибо воспѣвать въ сердцахъ Господу не иное что значитъ, какъ молиться Богу. Въ самомъ дѣлѣ, бр., какъ сошелъ на апостоловъ Св. Духъ? Молитва предшествовала Его сошествію, въ молитвѣ и сошелъ Онъ на нихъ. Молись, говоритъ одинъ великій подвижникъ,—молись, подобно св. апостоламъ, и для тебя не пройдетъ болѣе 10 дней, какъ ты получишь Св. Духа.—Но въ томъ и бѣда грѣшнаго человѣка, что, по выраженію св. апостола, онъ самъ не знаетъ, о чемъ помолиться, какъ должно (Рим. 8, 26). Увы! природа наша такъ растлѣна, что часто и лучшіе изъ насъ не знаютъ, чего просятъ (Мар. 10, 38), а

мы-то грѣшные подъ вліяніемъ страстей часто о злѣ просимъ (Іак. 4, 3). И вотъ св. апостолъ указываетъ намъ образцы молитвъ.

б) **Это во-первыхъ псалмы.**

О важности св. псалмовъ нѣтъ нужды распространяться; довольно сказать, что въ христіанской церкви нѣтъ ни одного богослуженія, при которомъ бы не употреблялись псалмы. Самъ Господь нашъ послѣ тайной вечери выражалъ славу и благодареніе Богу пѣніемъ псалмовъ. Во всѣхъ случаяхъ своей жизни, во дни скорби и печали, во дни радости и веселія псалмами христіанинъ можетъ выражать свои мысли и чувствованія къ Богу. Но при имени псалтири не можемъ не замѣтить слѣдующаго: извѣстно, что псалтирь была учебною книгою у насъ въ древности; по ней учились грамотѣ наши дѣды и отцы, и какъ хорошо было это! Слово Божіе съ младенчества напояло ихъ сердца и предохраняло ихъ отъ многихъ бѣдъ въ жизни; изъ дѣтства отцы наши знали писанія, которыя умудряли ихъ во спасеніе вѣрой въ Іисуса Христа (2 Тим. 3, 15). Кто не жалуется въ наше время на то, что юноши наши увлекаются дурными людьми на путь порока? Кто не оплакиваетъ этого поистинѣ печальнаго явленія? Какой отецъ, какая мать не дрожали и не дрожатъ за судьбу своихъ дѣтей? Но на чемъ мы все воспитывали своихъ дѣтей? На пѣсняхъ, на басняхъ, на повѣстяхъ легкаго содержанія. И вотъ стало легко склонить нашихъ дѣтей со стези правды и закона на путь беззаконія и неправды. Этимъ мы мало-по-малу угашаемъ въ дѣтяхъ Духа Святого, стираемъ помазаніе отъ Святаго, которое, по апостолу (Іоан. 2, 20—27), учитъ само всему доброму, такъ что истинный христіанинъ не требуетъ, чтобы кто училъ его. На какой почвѣ стоитъ дерево, такой и плодъ приноситъ. Не было бы того, еслибы мы измлада насадили и вкоренили въ сердцахъ дѣтей слово Божіе, еслибы они полюбили божественные псалмы и научились пѣть ихъ. Тамъ въ первыхъ строкахъ они бы прочли: „блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и не стоитъ на пути грѣшныхъ, и не сидитъ въ собраніи развратителей“ (1, 1). Какой отецъ не пожелаетъ, чтобы дѣти его были цѣломудренны? Пусть же онъ читаетъ съ ними слово Божіе, пусть поетъ псалмы; Какой воспитатель не желаетъ предостеречь своихъ питомцевъ отъ сластолюбія? Пусть же онъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ не читаетъ съ своими воспитанниками повѣстей, а читаетъ св. псалтирь; тамъ найдетъ онъ врачевство: „еще не прошла прихоть ихъ, еще пища была въ устахъ ихъ,—гнѣвъ Божій пришелъ на нихъ, убилъ тучныхъ ихъ, и юношей израилевыхъ низложилъ“ (77, 30—31). Захочетъ ли онъ отучить своихъ воспитанниковъ отъ лукавства и лжи? Пусть утвердитъ въ сердцахъ ихъ слѣдующія слова псалмопѣвца: „яко Богъ не хотяй беззаконія Ты еси, не преселится къ Тебѣ лукавнуяй; ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима; возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконіе; погубиши глаголющія лжу“ (5, 5—7). Какіе бы соблазны ни прельщали юношу, въ псалтири онъ найдетъ средство побѣдить ихъ. Псалтирь утвердитъ его во всякой премудрости, во всякой добродѣтели. Она будетъ свѣтильникомъ ногамъ его. Она разгонитъ мракъ окружающаго его невѣрія и нечестія. Она научитъ его возлагать надежду на Бога, въ Богѣ искать успокоенія; она научитъ его обращаться чаще съ молитвой къ Богу, научитъ его молиться, и молитва его будетъ пріятна Богу, какъ кадило благовонное. Читая или воспѣвая псалмы, христіанинъ будетъ исполняться духомъ благодати, дышащей въ нихъ, и благодать, полученная имъ въ таинствахъ св. крещенія и муропомазанія, не будетъ тщна въ немъ.

в) **Послѣ псалмовъ предметомъ особеннаго вниманія нашего должны быть славословія и пѣснопѣнія духовныя,—это тропари и кондаки, стихиры и каноны, которые мы такъ часто слышимъ въ церкви и которые, къ сожалѣнію, такъ мало знаемъ.** Это поистинѣ неисчерпаемое море благихъ мыслей и святыхъ чувствованій всѣхъ праведныхъ людей, ветхаго и новаго завѣта: въ нихъ вѣрующая душа то изливается торжественнымъ гимномъ славословія къ Богу, какъ напр. въ изв. славословіяхъ: „слава въ вышнихъ Богу“; „Тебе Бога хвалимъ“; „величитъ душа моя Господа“; „о Тебѣ радуется,

Благодатная, всякая тварь“; то плачетъ о своихъ грѣхахъ, какъ напр. „покаянія отверзи ми двери“; то благодаритъ Бога, то выражаетъ свою крѣпкую вѣру, несомнѣнную надежду и твердую, ничѣмъ непоколебимую любовь. Церковныя молитвы и пѣсни написаны свят. отцами; а имъ внушалъ св. мысли и слова Самъ Духъ Святый. Читая эти молитвы, ощущаешь надъ собой вѣяніе благодати, дышишь небеснымъ воздухомъ, и невольно самъ исполняешься Духомъ. Духъ, дышащій въ этихъ молитвахъ, касаясь нашего духа, раздуваетъ тлѣющую въ немъ подъ пепломъ страстей искру добра; и она вспыхиваетъ благими мыслями, святыми намѣреніями. Молясь этими молитвами, мы молимся словами Св. Духа; а потому Онъ въ это время Самъ молится съ нами и ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными (Римл. 8, 26). Молясь этими молитвами, мы молимся словами церкви, потому не только единымъ сердцемъ, но и едиными устами славимъ Бога со всѣми христіанами, со всѣми святыми, отъ вѣка благоугодившими Богу, самою, честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ, Матерью Божіею. Умиленіе, какимъ проникнуты эти св. молитвы, при маломъ даже вниманіи, возбуждаетъ и въ нашей душѣ умиленіе и благоговѣніе. Восторгъ, въ которомъ онѣ изречены, невольно восторгаетъ нашу душу и уноситъ ее отъ земли на небо къ престолу Всевышняго. Огонь божественной любви, которою онѣ согрѣты, можетъ согрѣть самое холодное сердце. Припомните молитвы, которыя вы сами знаете. Что можетъ быть трогательнѣе молитвъ Богоматери: „Заступнице усердная, Мати Бога Вышняго, за всѣхъ молящи Сына Твоего и Бога нашего“, или: „не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице!“ или: „милосердія двери отверзи намъ, Благословенная Богородице!“ А краткія молитвы, напр. „помяни мя, Господи, егда пріидеши, во царствіи Твоемъ“. Вѣдь она одна отверзла райскія двери послѣднему изъ людей—разбойнику. Какъ же драгоцѣнна должна быть эта молитва для каждаго грѣшника!

III. Братія и дѣти! изучайте церковныя молитвы и церковныя пѣснопѣнія, будемъ молиться ими; этимъ будемъ возгрѣвать въ себѣ даръ Святаго Духа, полученный нами въ св. мѵропомазаніи, будемъ мало-по-малу исполняться Духомъ, и такимъ образомъ возрастать въ святый храмъ въ Господѣ, устрояться въ жилище Божіе Духомъ (Еф. 2, 21—22). Аминь. (Сост. по поучен. прот. М. Некрасова, (архим. Лаврентія) помѣщ. въ Душеп. чтен.“ за 1885 г., іюнь).

Поуч. 6-е. (*Христіанскія мудрость въ отношеніи къ духу времени*).

Блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но яко же премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмыслении, но разумѣвайте, что есть воля Божія. (Ефес. 5, 15—17.)

I. Чему научаетъ насъ апостолъ Павелъ?—научаетъ какъ жить намъ въ настоящее время. Да, намъ нужно такое наставленіе. Если дни апостольскіе были *дни лукавые*, когда язычество вело открытую борьбу съ христіанствомъ,—что сказать о нашихъ дняхъ, когда борьба христіанства съ противнымъ ему духомъ времени приняла видъ какой-то внутренней, скрытной борьбы, когда борющіеся не дѣлятся на два стана, и не рѣдко—исполненный Духа Божія въ то же время объемлется духомъ времени.

II. *Блюдите, како опасно ходите, не яко же не мудри, но яко же премудри;* то-есть: смотрите, поступайте, какъ можно осторожнѣе, вѣрнѣе, не какъ неразумные, но какъ мудрые.

а) **Какая, въ самомъ дѣлѣ, нужна осторожность въ поступкахъ, въ словахъ, въ самыхъ движеніяхъ сердца, какая мудрая внимательность ко всѣмъ направленіямъ всюду вѣющаго духа времени!**—Гдѣ же научиться намъ такой осторожности, какъ намъ сохранить себя, чтобы не перехитрилъ насъ богатый всякимъ знаніемъ духъ вѣка сего?—Всепокрывающая любовь, все терпящая кротость, возвышенная простота вѣры, всѣхъ увлекающая искренность убѣжденія, живое сочувствіе всему доброму, чье бы оно ни было: вотъ что требуется отъ христіанина для того, чтобы умѣть держать себя осторожно въ отношеніи къ духу времени, не

рѣдко враждебно стоящему къ духу христіанства. Отъ христіанина не требуется какая-нибудь хитрая или лукавая осторожность, не смотря на все лукавство дней,—*яко дніе лукави суть:*—напротивъ, ему довольно имѣть прежде всего любовь, за нею послѣдуютъ и прочіе плоды Духа Христова, —*радость, миръ, долготерпніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22): любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не превозносится, не гордится, любы не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, любы вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 14, 4—7). Съ такою мудростью, облеченною во всеоружіе любви, не побѣдитъ, не перехитритъ насъ мудрость вѣка этого, какъ не перехитрила она простыхъ рыбарей, облеченныхъ силою свыше и уловившихъ вселенную.

б) **Еще больше нужно мудрости христіанской для того, чтобы не только умѣть вести себя осторожно въ отношеніи къ духу времени, но умѣть пользоваться временемъ для высшихъ цѣлей вѣчности, вводить въ самый духъ времени животворную струю духа христіанскаго:** *искупующе время*, по апостолу, то-есть —умѣя пользоваться временемъ. Назначенный для вѣчности христіанинъ, живя во времени, долженъ мудро пользоваться временемъ. Какъ пользоваться? Духъ времени имѣетъ въ себѣ много худого, противнаго духу христіанства, но много и хорошаго. Мудрецъ—христіанинъ тѣмъ и другимъ можетъ пользоваться во спасеніе свое и другихъ.

аа) **Духъ времени, какія бы ни были его качества, не имѣетъ самостоятельности:** онъ слагается изъ частныхъ мнѣній, изъ случайно укоренившихся обычаевъ и правилъ, подвергается постояннымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ обстоятельствъ. Если такъ несамостоятеленъ духъ времени, такъ много зависитъ отъ разныхъ вліяній, не трудно понять, что долженъ дѣлать по отношенію къ нему христіанинъ, по апостолу, *искупующій время*. Христіанинъ долженъ съ своей стороны оказать все свое вліяніе, чтобы измѣнить къ лучшему духъ времени. И мы всѣ, братіе, къ тому призваны. Не будемъ подкрѣплять своимъ одобреніемъ, согласіемъ, примѣромъ, мнѣнія, обычаи и правила жизни, противныя духу христіанства:—и они естественно ослабѣютъ. Всѣ эти мнѣнія, обычаи и правила не сами по себѣ существуютъ, а въ тѣхъ, которые ихъ держатъ: уменьшимъ собою число держащихъ и увеличимъ число вѣрныхъ духу христіанства:—духъ времени ослабѣетъ на столько, на сколько усилится духъ христіанства. Напрасно говорятъ ходящіе по духу вѣка сего: „мы не можемъ измѣнить духа времени, всѣми принятыхъ обычаевъ, мы не можемъ итти противъ всѣхъ“. Что значили бы эти „всѣ“, если бы каждый изъ насъ не увеличивалъ ихъ толпы? Почему бы не разсуждать такъ: „число ходящихъ по духу вѣка этого, противному духу христіанства, уже слишкомъ велико и этимъ только сильно, оно будетъ меньше и слабѣе, если меня тамъ не будетъ, и еще будетъ меньше, если другіе будутъ разсуждать такъ же; впрочемъ, что за дѣло до великаго числа,—дѣло въ томъ, куда идутъ эти многіе,—къ спасенію или къ погибели. меньше ли будетъ моя погибель, если я погибну съ многими?“ Нѣтъ, братіе, для собственнаго вѣчнаго спасенія худыя качества духа времени должно не поддерживать собою, а ослаблять, и, по возможности, ему противодѣйствовать.

бб) **Но не одно худое,—есть много и хорошаго въ духѣ времени. Это хорошее въ стремленіи къ усовершенствованію умственному, къ развитію внѣшнихъ условій нравственной свободы, къ возвышенію чувства правды,** въ направленіи общественнаго мнѣнія противъ злоупотребленій, ускользающихъ отъ блюстителей общественнаго блага и правды, **въ желаніи сократить вещественныя нужды человѣка,** для возвышенія его духовныхъ потребностей, улучшеніемъ его внѣшняго быта. Все это составляетъ добрую сторону настоящаго времени. Христіанинъ, по наставленію апостола, умѣющій пользоваться временемъ, не враждебно стоитъ въ отношеніи къ его лучшей сторонѣ. Современный ревнитель просвѣщенія не можетъ укорить просвѣщеннаго христіанина въ покровительствѣ тьмѣ невѣдѣнія—за полезное предостереженіе объ опасности ложнаго, или чуждаго страха Господня, просвѣщенія. Истин-

ный христіанинъ не только радуется, сочувствуетъ всюду пробуждающейся потребности просвѣщенія, но и является дѣятельнымъ сотрудникомъ общаго благаго дѣла. Въ дѣлѣ развитія внѣшнихъ условій нравственной свободы служители христіанства стали въ первые ряды дѣятелей, не менѣе самаго дѣла сильнымъ словомъ ратуя противъ укоренившихся обычаевъ времени. Нужно ли говорить, что желанія христіанина, алчущаго и жаждущаго правды, совершенно совпадаютъ съ стремленіями настоящаго времени къ возвышенію общественнаго чувства правды? Нужно ли говорить, что христіанство само не страшится общественнаго мнѣнія и не видитъ въ немъ зла для благочестія и благосостоянія общественнаго? Его ближайшіе служители сами призваны быть органами общественнаго мнѣнія, когда они, согласно съ закономъ правды, не боятся глаголать иногда и предъ *цари* (Псал. 118, 46), считаютъ долгомъ своимъ во всеуслышаніе обличать нравственные недостатки общества. Вещественныя усовершенствованія жизни, по мнѣнію христіанина, не противны духу христіанства, если только плодомъ ихъ—сокращеніе вещественныхъ нуждъ человѣка въ видахъ возвышенія его духовныхъ потребностей, а не умноженіе тѣлесныхъ, чувственныхъ, земныхъ потребностей, не усиленіе роскоши, не изысканность условій жизни.

III. Впрочемъ, все доброе въ стремленіяхъ нашего вѣка не само по себѣ добро, но только по отношенію къ вѣчному предназначенію человѣка, къ высшимъ цѣлямъ христіанства. Мы ошибемся въ сужденіи объ этомъ добромъ, если не будемъ судить о немъ по единому непогрѣшительному закону добра—закону Божію.—*Сего ради*, братіе,—заключимъ бесѣду нашу наставленіемъ апостола,—сего ради *не бывайте несмыслени, но разумывайте, что есть воля Божія*,—Аминь. (Сост. по „Проп., рѣч. и бесѣд.“ прот. А. Иванова, изд. 1887 г).

Поуч. 7-е. *(Дѣйствія Духа Божія въ человѣкѣ и дѣйствія духа міра).*

Мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, Иже отъ Бога (1 Коринѳ. 2, 12).

I. Такъ говоритъ о себѣ и прочихъ боговдохновенныхъ мужахъ св. ап. Павелъ. Можемъ ли и мы всѣ, братіе, сказать тоже самое о себѣ? И мы всѣ можемъ и должны сказать о себѣ, что пріяли Духа Божія. Ибо не Духомъ ли Божіимъ всѣ мы отрождены въ жизнь духовную въ купели крещенія? Не Его ли дарованіями благодатными *запечатлѣны* (2 Коринѳ. 1, 22) въ таинствѣ мѵропомазанія? Не Его ли благодатію освящаемся чрезъ всѣ священнодѣйствія и обряды святой церкви? Но, пріявъ Духа Божія, всѣ ли мы водимся и управляемся Имъ въ нашей жизни? Не пріяли ль многіе изъ насъ иного духа, противоположнаго Духу Божію—*духа міра*,—не имъ ли управляются во всѣхъ своихъ поступкахъ?

II. Чтобы видѣть, братіе, какимъ духомъ водится каждый изъ насъ, укажемъ хотя нѣкоторыя дѣйствія, коими открывается присутствіе Духа Божія въ человѣкѣ, и противопоставимъ имъ дѣйствія духа міра, отъ котораго предостерегалъ насъ св. ап. Павелъ въ нынѣ слышанномъ чтеніи, говоря: блюдите, како опасно ходите (Еф. 3, 15—17).

а) **Какія же дѣйствія Духа Божія въ человѣкѣ?**

Духъ Божій, какъ Духъ истины (Іоан. 15, 26), **ознаменовываетъ Свое присутствіе въ человѣкѣ истиннымъ просвѣщеніемъ ума его.** Онъ является въ избранныхъ Своихъ, какъ *Духъ премудрости* (Ис. 11, 2), объемлющей и постигающей *многоразличную премудрость Божію* (Ефес. 3, 10), явленную и являемую въ искупленіи нашемъ, въ твореніи міра и промышленіи о немъ, и въ то же время благонадежно руководствующей и благоустрояющей жизнь человѣка,—какъ *Духъ разума*, проникающаго въ сокровенный смыслъ боговдохновенныхъ писаній, изъясняющаго тайны Божіи, сколько это возможно и нужно по настоящему состоянію нашему,—какъ *Духъ вѣдѣнія*, или внезапнаго озаренія ума свѣтомъ новыхъ, дотолѣ недовѣдомыхъ истинъ,—какъ *Духъ совѣта*, или способность здраво судить

обо всемъ, касающемся жизни, и подавать другимъ мудрые и спасительные совѣты,—въ особенности же даръ совѣта и мудрости правительственной и начальственной (въ царяхъ, лицахъ правительственныхъ и начальствующихъ). Не во всѣхъ избранныхъ Своихъ открываетъ Онъ всѣ чрезвычайные дары умственные: но всѣхъ и каждаго изъ нихъ *наставляетъ на всякую истину* (Іоан. 16, 13), потребную къ спасенію, и освобождаетъ отъ всякаго душевреднаго заблужденія.

Духъ Божій открывается въ человѣкѣ, какъ Духъ страха Божія и благочестія (Ис. 11, 23),—*страхи*, отрѣвающаго все, чѣмъ оскорбляется Богъ,—*благочестія*, располагающаго человѣка ко всему и единому богоугодному, выражающагося живою вѣрою, несомнѣннымъ упованіемъ, пламенною любовію и прочими добающими чувствами и расположеніями къ Богу, всегдашнимъ памятованіемъ о Немъ, богомысліемъ и молитвою, ревностію служить и благоугождать Богу, неуклоннымъ исполненіемъ воли Его

Духъ Божій, открываясь въ человѣкѣ, какъ Духъ крѣпости, облекаетъ его, какъ нѣкогда апостоловъ *силою свыше* (Лук. 24, 49)—къ преодолѣнію всѣхъ препятствій въ стремленіи ко всякой благой дѣятельности, для побѣды надъ всѣми противными добру силами, для господства надъ силами и законами естества.

Духъ Божій, какъ Духъ Святый (Іоан. 14, 26), **исполняя Собою человѣка, очищаетъ его отъ всякой скверны** и всецѣло освящаетъ, со дня на день болѣе и болѣе: сообщаетъ новое святое направленіе всѣмъ силамъ и способностямъ души его, безстрастіе и чистоту плоти его, постепенно потребляетъ въ немъ все страстное и грѣховное.

Духъ Божій, какъ Духъ Утѣшитель (Іоан. 15, 26), **исполняетъ сердце человѣка неизглаголанною радостію и утѣшеніемъ,** изливаетъ въ него *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ* (Фил. 4, 7), такъ что онъ презираетъ всѣ суетныя удовольствія міра, радуется духомъ среди самыхъ злостраданій и бѣдъ, какъ нѣкогда апостолы и мученики. Вотъ что, по собственному опыту, говоритъ великій подвижникъ древности о людяхъ, удостоившихся быть чадами Божіими и отъ Духа Святаго родившихся: „иногда бываютъ они обвеселены, какъ-бы на царской вечери, и радуются радостію и веселіемъ неизглаголаннымъ. Въ иной часъ бываютъ, какъ невѣста, Божественнымъ покоемъ упокоеваемая въ сообществѣ съ женихомъ своимъ... Иногда же бываютъ, какъ-бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые и упоеваемые Духомъ, въ упоеніи Божественными духовными тайнами... Иногда такою радостію и любовію возжигаетъ ихъ Духъ, что, если бы можно было, вмѣстили бы всякаго человѣка въ сердцѣ своемъ, не отличая злого отъ добраго... Иногда душа упокоевается въ нѣкоемъ великомъ безмолвіи, въ тишинѣ и мирѣ, пребывая въ одномъ духовномъ удовольствіи, въ неизреченномъ упокоеніи и благодействіи“ (Преп. Макарій египетск.).

Духъ Божій открывается въ душахъ покорныхъ Его внушеніямъ духомъ истинной любви къ ближнему, духомъ кротости и смиренія: *любовь, благость милосердіе, кротость, долготерпѣніе* (Гал. 5, 22)—таковы, между прочимъ, по изъясненію апостола Павла, плоды Святаго Духа въ человѣкѣ—христіанинѣ.

Духъ Святый, какъ поетъ святая церковь, „аще коему по достоянію дхнетъ, скоро взмлетъ отъ земныхъ и устрояетъ горѣ,“ содѣлывая человѣка равнодушнымъ ко всему земному и временному, внушая ему попеченіе только о небесномъ и вѣчномъ.

б) **Каковы дѣйствія духа міра сего въ людяхъ, имъ одушевляемыхъ?** Совершенно противоположны дѣйствіямъ Духа Божія. Иначе и быть не можетъ: ибо, что такое духъ міра? Это тлетворное дыханіе врага Божія—діавола, который, плѣнивъ грѣхомъ прародителей нашихъ, съ того времени тиранствовалъ надъ падшимъ человѣчествомъ, и, по упраздненіи въ мірѣ державы его крестомъ Христовымъ, не престаетъ властвовать и дѣйствовать *въ сынѣхъ противленія* (Ефес. 2, 2), внушая имъ свои пагубныя мысли и правила.

Духъ міра сего, какъ дыханіе врага Божія, есть духъ вражды на Бога (Іоан. 15, 18). Это духъ нечестія,—духъ невѣрія, *взимающійся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5) — противъ высокихъ истинъ и таинъ христіанскаго ученія,—духъ противленія заповѣдямъ евангелія, уставамъ церкви и всякому богоучрежденному порядку.

Духъ міра, какъ духъ отца лжи и князя тьмы, не просвѣщаетъ, а омрачаетъ міролюбцевъ. Правда, есть и у сыновъ вѣка сего мудрость и просвѣщеніе; но эта мудрость, по слову апостола, есть *буйство у Бога* (1 Коринѳ. 3, 19): ибо состоитъ большею частію изъ заблужденій разнаго рода, изъ отрицанія священныхъ и спасительныхъ истинъ;—это мудрость преимущественно о земномъ и для земли.

Духъ міра сего есть духъ самолюбія и своекорыстія. А съ этимъ духомъ совмѣстна ли истинная любовь къ ближнимъ? Нѣтъ, при немъ можетъ существовать только давно принятая міромъ любовь лицемѣрная,—*на языкѣ*, а не въ сердцѣ, *словомъ*, а *не дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18).

Духъ міра сего есть духъ пристрастія къ земному и временному. Началами и стихіями жизни міролюбцевъ во всѣ времена были—*похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16).

Духъ міра есть духъ немощи и безсилія для всякаго добраго и истинно-полезнаго дѣла и подвига; у міролюбцевъ есть сила страстей, а эта сила годна только на злое.

Духъ міра есть духъ унынія и смущенія, лишающій міролюбца всякой бодрости и утѣшенія среди бѣдъ и превратностей жизни,—или духъ веселія буйнаго и безумнаго.

III. **Какимъ духомъ водимся и одушевляемся мы съ тобою, слушатель?** Сообрази каждый свою жизнь и дѣла съ представленнымъ нами изображеніемъ людей, водимыхъ Духомъ Божіимъ и одушевляемыхъ духомъ міра, и разсуди безпристрастно: къ какому роду людей принадлежишь. Что же—если весьма многіе изъ насъ въ изображеніи людей, водимыхъ духомъ міра, увидятъ себя самихъ? Думаете ли, что не составляетъ крайней опасности жить по духу міра? О, нѣтъ, братіе, въ этомъ заключается вѣрная погибель весьма многихъ. Если духъ міра есть тлетворное дыханіе ада и самого князя тьмы, то что сказать о мудрованіи, о правилахъ и обычаяхъ, о всемъ образѣ жизни живущихъ по духу міра? Не явно ли—адскою жизнію живутъ, или—правильнѣе сказать—вѣчною смертію умираютъ они уже здѣсь—на землѣ? И какая иная участь ожидаетъ ихъ за гробомъ, если не вѣчное мученіе съ отверженными духами въ геенніѣ?

Но если духъ міра сего, исходящій изъ бездны адской, естественно и неминуемо увлекаетъ сыновъ вѣка сего въ свою бездну, то, съ противной стороны, *Духъ, Иже отъ Бога*, естественно также и могущественно влечетъ души, покорныя ему, къ Богу. Водимые Духомъ Божіимъ и здѣсь живутъ жизнію Божественною, со дня на день болѣе и болѣе чистотою возвышаются и просвѣтляются, — и здѣсь уже имѣютъ таинственное *общеніе* съ Богомъ (2 Кор. 1, 22); но за предѣлами этой жизни они вступятъ въ болѣе живое, тѣсное и преискреннее соединеніе съ Тріипостаснымъ Божествомъ—для вѣчноблаженной въ Немъ жизни.

Братіе! будемъ внимательны къ неизглаголаннымъ вѣщаніямъ *живущаго* въ насъ *Святого Духа* (1 Коринѳ. 6. 19), будемъ покорны Ему, да *не угашаемъ* (1 Солун. 5, 19) даровъ Его противленіемъ и порочною жизнію; паче же да *возгрѣваемъ* (2 Тим. 1, 6) и умножаемъ въ себѣ благодать Божію непрестанною молитвою и богомысліемъ, чтеніемъ слова Божія, пощеніемъ и другими подвигами благочестія.

Неуклонно слѣдуя такимъ образомъ водительству Духа Божія, перестанемъ увлекаться духомъ міра, всегда памятуя эти увѣщанія апостольскія: *не сообразуйтеся вѣку сему* (Рим. 12, 2); *не любите міра, ни яже въ мірѣ* (1 Іоан. 2, 15). Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Слов. и рѣч.“ Серафима, арх. воронежск. и задонск.).

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-ое.

Поученія общія святымъ.

I. На праздники Богородичные.

Евангг. литург. Лук. 54 зач.; X, 38–42; XI, 27–28.

Поуч. 1-е. *(О пользѣ чтенія духовныхъ книгъ).*

I. Примѣръ сестры праведнаго Лазаря Маріи, внимательно слушавшей ученіе І. Христа, во время посѣщенія Имъ дома брата ея Лазаря, и за это удостоившейся похвалы отъ Господа, побуждаетъ и насъ къ внимательному чтенію и слушанію слова Божія и прилежному чтенію духовныхъ книгъ, которыя большею частію излагаютъ и объясняютъ то же слово Божіе. Объ этомъ послѣднемъ занятіи, которымъ къ явному вреду для души очень многіе современные христіане пренебрегаютъ въ настоящее время, мы и побесѣдуемъ съ вами, братіе мои.

II. **Чтеніе духовныхъ книгъ есть занятіе почтенное, полезное и отрадное.**

Св. апостолъ Павелъ заповѣдуетъ своему возлюбленному ученику, епископу Тимоѳею, чтеніе святыхъ и душеполезныхъ книгъ, какъ одно изъ главныхъ средствъ для преспѣянія въ духовной жизни. „Внемли чтенію“. (1 Тимоѳ. 4, 13), пишетъ онъ ему. И св. отцы, слѣдуя апостолу, заповѣдуютъ всѣмъ чтеніе святыхъ книгъ, какъ одно изъ важныхъ средствъ къ духовному совершенству.

Чтеніе это необходимо особенно въ нынѣшнія времена, когда свѣтское образованіе и мірскіе обычаи грозятъ подавить вкусъ ко всему духовному и распространяютъ быстро ложныя ученія и понятія.

а) **Упражненіе въ чтеніи духовныхъ книгъ есть занятіе почтенное.** Ибо какое чтеніе можетъ сравниться съ чтеніемъ духовныхъ книгъ? Какую честь получите, если будете читать исторію, творенія философовъ, знаменитыхъ писателей языческой древности?... Но если истинная честь и слава состоитъ въ томъ, чтобы чувствовать близость къ Богу и святымъ Его, то чрезъ духовное чтеніе мы достигаемъ этой чести и славы, ибо чрезъ него говоритъ съ нами Богъ, чрезъ него бесѣдуютъ съ нами великіе святые, чрезъ него мы входимъ въ общеніе со всѣмъ царствомъ небеснымъ. Какая честь смертному человѣку и бѣдной твари?!

„Если мы читаемъ свящ. писаніе съ вѣрою, говоритъ св. Василій Великій, то чувствуемъ, что мы видимъ и слышимъ Самого Христа. Что нужды, живымъ ли голосомъ, или чрезъ писаніе кто говоритъ намъ? Это все то-же. Такъ и въ свящ. писаніи Богъ говоритъ съ нами такъ же истинно, какъ мы говоримъ съ Нимъ чрезъ молитву“.

„Когда я читаю книги о Богѣ, говоритъ священномуч. Тимоѳеѣ, то окружаютъ меня ангелы Божіи“.

Въ святыхъ книгахъ говорится о славѣ святыхъ, объ ихъ блаженствѣ, объ ихъ

добродѣтеляхъ и подвигахъ, чрезъ которые они сподобились быть наслѣдниками царствія Божія. Мы сами какъ будто дѣлаемся гражданами другого міра и жителями неба, слышимъ только то, что касается рая, такъ что можемъ говорить: *житіе наше на небесѣхъ есть* (Фил. 3, 20), *нѣсте странни и пришельцы, но сожителіе святымъ и присніи Богу* (Еф. 2, 19). Ужели не великая честь то, что мы входимъ въ общеніе и бесѣдуемъ съ вельможами Царя небеснаго?

б) **Упражненіе въ чтеніи душеполезныхъ книгъ есть занятіе не только почтенное, но и полезное.** Какую пользу можетъ приносить чтеніе другихъ книгъ? Нѣсколько удовлетворенія любопытства, нѣсколько пріобрѣтенныхъ знаній. Но многія, особенно противныя ученію православной церкви, книги приносятъ только большій вредъ. Это суть тѣ плевелы, которые врагъ посѣялъ на полѣ Домовладыки. Это терніе, выросшее на землѣ проклятой Владыкою Богомъ. Онѣ ложь, тьма, прелесть. Бѣгайте ихъ, особенно люди молодые, чтобъ ученіе ихъ не утвердилось въ сердцѣ вашемъ. Бѣгайте также книгъ, описывающихъ нечистую любовь и возбуждающихъ страсти, чтобы не отогнать отъ себя ангеловъ Божіихъ и Духа Святаго. Бѣгайте вредныхъ книгъ; онѣ изсушаютъ слезы, ослѣпляютъ сердце и погубили, губятъ и погубятъ множество людей. Но „когда я читаю святыя книги, говоритъ св. Григорій Богословъ о книгахъ св. Василія Великаго, то просвѣтляюсь и духомъ и тѣломъ, становлюсь храмомъ Божіимъ и мусикійскимъ орудіемъ Святаго Духа, бряцающимъ божественную славу; чрезъ нихъ я исправляюсь и чрезъ нихъ я получаю какое-то божественное измѣненіе, дѣлаюсь другимъ человѣкомъ“. Вотъ что великій святитель Григорій говоритъ о чтеніи святыхъ книгъ по собственному опыту. Оно всецѣло преобразуетъ человѣка, или дѣлаетъ его святымъ и обожаетъ.

в) **А сколько отрады, радости и утѣшенія доставляетъ чтеніе душеполезныхъ книгъ?** Нѣтъ ничего пріятнѣе его. Псалмопѣвецъ говоритъ: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, Господи* (Пс. 118, 103)! *сладша паче меда и сота* (Пс. 18, 11). Эта пища удовлетворяетъ всѣ вкусы; это истинная манна, пища небесная, ангельскій хлѣбъ, приготовленный небомъ безъ труда съ нашей стороны, имѣющій въ себѣ всякую сладость и всякое благоуханіе, удовлетворяющій потребностямъ каждаго. Что можетъ быть его пріятнѣе? Если вы не знаете этого по собственному опыту, то повѣрьте опытамъ безчисленнаго множества святыхъ, которые находили въ чтеніи всю свою радость и величайшее для себя утѣшеніе. Св. апостолъ Павелъ совѣтуетъ римлянамъ искать утѣшенія въ свящ. писаніи (Рим. 15, 4). Чѣмъ онъ утѣшалъ себя въ темницѣ? Онъ проситъ возлюбленнаго ученика Тимооея прислать оставленныя у него книги, чтобы пользоваться ими во время заключенія въ темницѣ (2 Тим. 4, 13). (См. Соч. Платона, архіеп. костромскаго).

III. *Въ заключеніе представимъ примѣръ замѣчательнаго дѣйствія на душу человѣка душеполезнаго чтенія.* Св. преподобномученикъ Романъ, жившій въ концѣ XVII в., родомъ простолюдинъ, неученый и даже безграмотный, сынъ благочестивыхъ родителей, услышалъ однажды разсказы сосѣдей о св. гробѣ Господнемъ, и подготовленная христіански душа его не осталась равнодушною къ услышанному; тронутый и взволнованный для его темнаго ума впечатлѣніями, онъ рѣшился немедленно самъ отправиться въ Іерусалимъ. Богъ помогъ ему добраться до св. мѣстъ, гдѣ, поклонившись святымъ, онъ пришелъ въ лавру св. Саввы освященнаго. Здѣсь привелось ему слышать чтеніе о мученикахъ, которые подвергались всякимъ страданіямъ ради будущихъ вѣчныхъ благъ.

— Какія же это блага? спросилъ Романъ, не имѣвшій никакого понятія о догматахъ вѣры, не знавшій ничего, кромѣ того, что онъ родился христіаниномъ.

Получивъ отъ добрыхъ иноковъ разрѣшеніе возникшихъ въ душѣ его различныхъ вопросовъ, Романъ и самъ пожелалъ достигнуть царствія Божія путемъ мученичества... и ушелъ изъ Іерусалима въ Солунь; здѣсь явился онъ городскому судьѣ и смѣло исповѣдалъ предъ нимъ свою вѣру во Христа; вѣру же въ Магомета назвалъ ложною и ученіе его обманомъ, за что судья рѣшился покарать добровольнаго исповѣдника; онъ велѣлъ бить его и мучить безъ всякой пощады, но видя его твердость, осудилъ его на обезглавленіе.

Случилось при этомъ быть капитану солунскихъ кораблей; онъ попросилъ судью уступить ему мученика—въ работники на кораблѣ, представляя на видъ, что это

будетъ для него хуже смерти, потому что на этой службѣ онъ будетъ мучиться цѣлую жизнь. Судья согласился и Романъ взятъ былъ на корабль.

Спустя нѣсколько времени послѣ этого, нѣсколько христіанъ, находившихся въ хорошихъ отношеніяхъ съ капитаномъ, выкупили мученика изъ тяжкой неволи и доставили ему средства уйти на Аѳонъ. Здѣсь онъ принялъ иночество, но душа его продолжала жаждать высшаго подвига. Онъ чувствовалъ себя на землѣ точно чужимъ. Онъ весь углубился въ молитву и строгимъ постомъ подготовлялъ себя къ довершенію подвига. Наконецъ рѣшился онъ отправиться въ Константинополь, гдѣ снова началъ обличать ложное вѣрованіе въ Магомета. Его остановили, бросили въ сухой колодезь, продержали въ немъ 40 дней безъ всякой пищи, требуя отъ него отреченія отъ христіанской вѣры. Но видя, что никакія мученія не могутъ его поколебать, визирь приказалъ отрубить ему голову—такъ пострадалъ преподобномученикъ Романъ въ 1694 году. (См. кн. „Житія святыхъ“, архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 5 д. стран. 71—3).

Да поможетъ намъ Господь воспитать въ своемъ сердцѣ любовь къ духовному чтенію, которое всегда душеспасительно. (Сост. по указ. источникамъ свящ. Г. Дьяченко).

Поуч. 2-е. *(Никто не долженъ думать, будто невозможно ему заботиться о своемъ спасеніи).*

Едино есть на потребу (Лук. 10, 42).

I. Кто и кому сказалъ эти слова, слышали мы изъ евангельскаго чтенія; и значеніе этихъ словъ также объяснилъ Самъ Господь, присовокупивъ: *Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея.* А что не отнимется у человѣка, кто бы онъ ни былъ, и чѣмъ бы ни владѣлъ въ этой жизни? Какихъ земныхъ благъ рано или поздно не лишится человѣкъ, хотя бы во власти его были сокровища цѣлаго міра? Какъ нагими рождаемся въ этотъ свѣтъ, такъ нагими и перейдемъ на тотъ свѣтъ; ничего туда изъ земныхъ благъ не возьмемъ съ собою. Только то одно останется съ человѣкомъ и по смерти его, что онъ дѣлалъ для своего спасенія. Марія это и дѣлала, когда, оставивъ домашнія хлопоты, сидѣла у ногъ Іисусовыхъ и внимательно слушала спасительное ученіе Господа. Она заботилась о спасеніи души своей, и за то получила отъ Господа одобреніе и радостное обѣщаніе: *едино есть на потребу*, сказалъ Господь: *Марія благую часть избра, яже не отъимется отъ нея.* Вотъ что едино есть на потребу: попеченіе о спасеніи своей души, исканіе этого спасенія.

Не напрасно св. церковь такъ часто напоминаетъ намъ это ученіе Спасителя: она знаетъ, какъ легко мы забываемъ свою обязанность искать спасенія, а иногда, и помня этотъ долгъ, нерадимъ объ исполненіи его.

Одни говорятъ: когда намъ заботиться о спасеніи души? Такъ много у насъ нуждъ, заботъ, скорбей; нѣтъ времени у насъ думать о спасеніи души.

Другіе повторяютъ: возможно ли намъ спастись? Мы живемъ среди мірской суеты; съ утра до вечера дѣлаемъ не то, что надобно бы дѣлать ради спасенія души. Нельзя намъ измѣнить порядокъ вещей; нельзя намъ жить среди людей не по—людски. Всѣ хотятъ имѣть свои предлоги и отговорки, чтобы, предаваясь суетнымъ заботамъ о многомъ, быть безпечными о *единомъ на потребу*, о томъ, что всего необходимѣе,—о спасеніи своей души.

О человѣкъ! Царь неба и земли, Господь Богъ создалъ тебя для вѣчной жизни: а ты не хочешь помышлять о ней. Онъ предназначилъ тебя къ участію въ благахъ небесныхъ: а ты хочешь пресмыкаться по землѣ, среди тлѣнныхъ и скоропреходящихъ благъ. Онъ зоветъ тебя къ вѣчному блаженству: а ты упорно хочешь блуждать вдали отъ Бога, по распутіямъ міра, ведущимъ къ погибели.

II. **Нѣтъ, никто не долженъ думать, будто ему невозможно заботиться о единомъ на потребу, будто для него загражденъ путь ко спасенію.** Господь совершилъ спасеніе для всѣхъ; Онъ пострадалъ и умеръ на крестѣ за грѣхи всего міра. Потому и ко спасенію Онъ призываетъ всѣхъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мато. 11, 28). Господь *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися* (1 Тим. 2, 4).

а) **Ты говоришь: когда мнѣ заботиться о спасеніи своей души, при столькихъ нуждахъ, дѣлахъ, развлеченіяхъ, по обязанностямъ семейнымъ и общественнымъ!**

Но размышлялъ ли ты, чего требуетъ отъ тебя Господь ради твоего спасенія? Не самъ ли придумываешь и умножаешь затрудненія на пути ко спасенію? Спаситель не требуетъ, чтобы, кто хочетъ спастись,

тотъ непремѣнно отказался отъ обязанностей семейныхъ и общественныхъ. Онъ не училъ: если хочешь спастись, не люби ни отца, ни матери, ни дѣтей, ни ближнихъ. Но Онъ заповѣдуетъ: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мато. 10, 37). Что говоритъ Спаситель? Не сказалъ Онъ: иже любитъ отца и матерь, нѣсть Мене достоинъ; но говоритъ: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.*

Онъ заповѣдуетъ, чтобы мы любили Бога болѣе всего; любили Его полною и совершенною любовію, какъ наше высочайшее благо: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею* (Матѳ. 22, 37).

Если не будешь имѣть этой любви, иди хотя въ пустыню, заключись въ пещеру, и тамъ не спасешься: ибо безъ этой любви невозможно достигнуть спасенія. А кто любитъ Бога всею душею, тотъ въ каждомъ состояніи, и среди всякихъ обстоятельствъ жизни, можетъ заботиться о своемъ спасеніи и достигать его.

Какъ это возможно?—спроситъ незнающій силы любви христіанской. Испытай, и увидишь изъ собственнаго опыта, какъ это бываетъ, при содѣйствіи благодати Божіей. Доколѣ нѣтъ въ душѣ человѣка крѣпкой любви къ Богу, ему кажется труднымъ или невозможнымъ дѣломъ всегда помнить и размышлять о Богѣ и Его благодѣяніяхъ, благоговѣть предъ Нимъ, и все дѣлать по заповѣдямъ Его, т. е. изъ любви къ Богу исполнять свои обязанности къ Богу, къ ближнему и къ самому себѣ. Но кто въ душѣ своей питаетъ крѣпкую любовь къ Богу, тотъ на все это смотритъ совсѣмъ иначе; исполненіе заповѣдей Божіихъ для него есть главное и необходимое дѣло, и служитъ источникомъ истинной радости; его душа, горящая любовію къ Богу, какъ-бы невольно, и мыслями и чувствами, всегда обращается къ Богу, размышляетъ о Богѣ и благоговѣетъ предъ Его безпредѣльнымъ величіемъ. Всею душею любящій Бога видитъ въ Немъ свое высочайшее благо, и стремится къ Нему всѣмъ существомъ своимъ, какъ къ послѣдней своей цѣли; потому, всегда благоговѣя предъ Богомъ, старается всѣми силами исполнять Его заповѣди. Таково свойство любви, какъ учитъ апостолъ: *сія есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. 5, 3); *сія есть любы, да ходимъ по заповѣдемъ Его* (2 Іоан. 1, 6). Исполненіе заповѣдей Божіихъ для него есть, по слову Господа Іисуса, *иго благое и бремя легкое* (Матѳ. 11, 30).

Скажетъ ли еще кто: какъ это возможно? Это не легкое бремя: я долженъ, по заповѣди Господней, отвергнуться себя и взять свой крестъ, чтобы послѣдовать за Христомъ.—Такъ, необходимо должно повседневно отвергаться себя, т. е. своей грѣховной воли, необходимо распинать свои суетныя желанія и порочныя страсти, или, какъ апостолъ говоритъ: *распять плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5. 24); но за то, вмѣсто внѣшняго грѣховнаго человѣка, внутренній человѣкъ будетъ обновляться со дня на день, по слову апостола (2 Кор. 4, 16); и этотъ человѣкъ, обновляемый и совершенствуемый благодатію, въ служеніи Господу находитъ такой сладкій миръ, такую благодатную радость, какихъ внѣшній человѣкъ, т. е. живущій по плоти, предаваясь грѣхамъ, никогда не можетъ имѣть. Поэтому, кто всею душею любитъ Бога, тотъ, чѣмъ бы ни занимался, какъ членъ общества или какъ отецъ семейства, какъ гражданинъ или поселянинъ, умомъ и сердцемъ любитъ всегда возноситься къ Богу; молитъ Бога предъ началомъ дѣла, испрашивая Его благословенія и содѣйствія своимъ дѣламъ; благодаритъ Бога, получая успѣхъ въ трудахъ своихъ или наслаждаясь дарами Его; благоговѣетъ предъ Богомъ и прославляетъ Его, взирая на дѣла рукъ Его, созерцая великія дѣла Божескаго творенія и промышленія. Любящіе Бога, не по принужденію, а по свойству этой святой любви, всегда исполняютъ наставленія апостола: *аще убо ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). *И все, еже аще что творите, словомъ или дѣломъ,* творите *вся во имя Господа Іисуса Христа, благодаряще Бога и Отца тѣмъ* (Колос. 3, 17).

б) **Кому и послѣ этого объясненія сила святой любви еще кажется непонятною, тотъ поучись у сыновъ вѣка сего, которые, по слову Господа Іисуса, мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ** (Лук. 15, 8). Кто не знаетъ изъ собственнаго опыта, какъ можно, занимаясь, напримѣръ, домашними или другими какими дѣлами, по обязанностямъ семейнымъ или обществен-

нымъ, въ то же время душею возноситься къ Богу; тотъ посмотри на человѣка, обладаемаго любовію къ корысти, къ чести, или къ иному какому земному благу; посмотри какъ онъ во всемъ умѣетъ искать любимаго своего блага; при всѣхъ другихъ занятіяхъ обращается мыслію къ нему, и всѣ дѣла свои старается направлять къ достиженію его. Подумай же: если преобладающая любовь къ тлѣннымъ благамъ такъ сильна: то не болѣе ли должна имѣть силы любовь къ Богу, Источнику всякаго блага, любовь самая естественная, законная и святая, любовь, вливаемая въ сердце возрожденнаго человѣка Духомъ Святымъ (Рим. 5, 5)?

Что сильнѣе—зло или добро? Грѣхъ или благодать? Безъ сомнѣнія, скажешь, добро сильнѣе зла, и благодать могущественнѣе грѣха. Если же грѣхъ можетъ такъ сильно владѣть человѣкомъ, что и умъ и сердце его порабощаетъ себѣ, и, когда кто предается этому идолу, неудержимо влечетъ его къ себѣ; то любовь, питаемая Духомъ Святымъ, несравненно могущественнѣе можетъ владѣть человѣкомъ и возносить его умъ и сердце къ Богу, среди всѣхъ видимыхъ препятствій къ тому. Крѣпкая любовь къ Богу ослабляетъ земныя узы. Кто любитъ Бога болѣе всего: тотъ не ослѣпляется блескомъ серебра или золота, не обольщается честію или могуществомъ, не увлекается буйствомъ страстей; для него высшее благо на землѣ — любить Бога болѣе всего и всѣми силами исполнять заповѣди Божіи.

Посмотрите на истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, на святыхъ апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и другихъ святыхъ мужей и женъ, возлюбившихъ Бога совершенною любовію и искавшихъ единаго на потребу, и увидите, какъ они, проходя разными путями жизни, умѣли всегда заботиться о спасеніи и все дѣлать для своего спасенія. Послушаемъ, что говоритъ о силѣ этой любви апостолъ Павелъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или глады, или нагота, или бѣда, или мечъ? Извѣстихся бо* (я увѣренъ), *яко ни смерть, ни животъ,— ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 35, 38, 39).

Такъ можно и каждому православному христіанину искать и достигать своего спасенія въ каждомъ состояніи и средѣ всякихъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ поставляется своими обязанностями, семейными или общественными, если только будетъ любить Бога по заповѣди Христовой, т. е. всею душею, болѣе всего. Поэтому не думай никто о невозможности или непреодолимой трудности для него—искать спасенія. Господь не заповѣдуетъ ничего невозможнаго, и Самъ Онъ соблюденіе заповѣдей Своихъ называетъ *игомъ благимъ и бременемъ легкимъ* (Мато. 11, 30).

Не надобно, бр., колебаться нерѣшительностію или сомнѣніемъ при мысли о своемъ спасеніи; а надобно всѣми силами стремиться къ этой вожделѣнной цѣли и, стремясь, съ твердымъ упованіемъ, молить Господа Іисуса Христа, да благодать Святаго Духа усовершаетъ насъ въ святой любви къ Богу и ближнимъ и руководитъ насъ на пути спасенія; среди трудныхъ обстоятельствъ, среди тяжкихъ искушеній и скорбей да покрѣпляетъ насъ, утѣшаетъ, и научаетъ тому, что должно дѣлать намъ, какъ преодолѣвать искушенія, и преуспѣвать въ благоугожденіи Ему, Спасителю и Богу нашему.

Безотвѣтны мы будемъ предъ Богомъ, если будемъ нерадивы и безпечны о своемъ спасеніи, къ которому милосердый Господь всѣхъ призываетъ, не различая ни пола, ни возраста, ни состоянія.

Ш. Братія! Будемъ помнить о своемъ назначеніи къ вѣчной жизни и о страшномъ судѣ въ послѣдній день, чтобы не предаваться намъ безпечности о своемъ спасеніи. Не будемъ подобны дѣтямъ, увлекаясь суетными, безполезными и часто вредными и безчестными забавами и удовольствіями, и забывая о томъ, что для человѣка всего необходимѣе. Аминь. (Сост. по „Пропов." Евсевія, архіеп. могилев., т. I, изд. 1870 г.).

Поуч. 3-е. *(Господь невидимо присутствуетъ въ храмахъ христіанскихъ).*

Апост. Евр. 320 зач.; IX, 1—7.

I. Однимъ изъ прообразовъ пресв. Владычицы нашей Богородицы была ветхозавѣтная скинія, о которой повѣствуетъ нынѣшнее апостольское чтеніе. Устройство ея было слѣдующее: въ первомъ отдѣленіи находился свѣтильникъ и трапеза и предложеніе хлѣбовъ; оно называлось „святое". За второю же завѣсою

было отдѣленіе, называемое „святое святыхъ“, имѣвшее золотую кадильницу и обложенный со всѣхъ сторонъ золотомъ ковчегъ завѣта, гдѣ былъ золотой сосудъ съ манною, жезлъ Ларона расцвѣтшій и скрижали завѣта; ковчегъ завѣта осѣняли два херувима. Въ святое святыхъ могъ входить одинъ только первосвященникъ и то лишь единожды въ годъ съ жертвенною кровью невидимо присутствующему тамъ Богу за грѣхи свои и всего народа.

II. Возлюбленные братіе! Ветхозавѣтная скинія, въ которой невидимо обиталъ Вышній и которая прообразовательно указывала на св. Дѣву Марію—эту одушевленную Божію скинію—напоминаетъ о нашихъ христіанскихъ храмахъ, въ которыхъ невидимо присутствуетъ Господь.

Слова, нѣкогда сказанныя Богомъ Соломону о храмѣ, имъ воздвигнутомъ, вполнѣ приложимы и къ каждому христіанскому храму: *Азъ освятихъ домъ сей, яко да будетъ имя Мое ту даже до вѣка, и будутъ очи Мои и сердце Мое ту во вся дни* (2 Парал. 7, 16).

Вся вселенная есть какъ бы обширнѣйшій храмъ Божій. *Небеса повѣдаютъ славу Божію* (Псал. 18, 2), *и по всей земли слава Его* (Псал. 56, 6). Чины ангельскіе на небѣ, а твари земныя на землѣ возносятъ непрерывную хвалу Творцу своему. **Однакожъ, можемъ ли сказать, что рукотворенные храмы не нужны на землѣ? Нѣтъ,**—они не нужны будутъ только тогда, когда будетъ *небо ново и земля нова* (2 Петр. 3. 13, Апокал 21, 22) и когда *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). А до тѣхъ поръ, пока земля не преобразится, на ней необходимы для людей храмы, въ которыхъ являлась бы невидимая сила Божія, въ которыхъ обнаруживалось бы присутствіе Божіе въ благодатныхъ Его дѣйствіяхъ. Таковы храмы только христіанскіе.

Правда, благость Божія и Его премудрое промышленіе очевидно проявляются во всемъ мірѣ и надъ всѣми людьми; но общій Промыслъ Божій не сообщаетъ никому благодати возраждающей, оправдывающей и освящающей человѣческую природу безъ вѣры въ Единороднаго Сына Божія—Господа нашего Іисуса Христа, Искупителя и Спасителя нашего: *благодать и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1, 17), и **только вѣрующимъ въ Него Богъ Отецъ далъ право именоваться и быть чадами Божіими** (Іоан. 1, 12). Какое же послѣ этого значеніе могутъ имѣть кумирни языческія, мечети магометанскія, синагоги іудейскія для молящихся въ нихъ безъ имени Христа Спасителя? Напрасно невѣрующіе въ единаго *Посредника между Богомъ и человѣками* (1 Тим. 2, 5) мечтаютъ имѣть общеніе съ Богомъ. Правда, Господь обѣщалъ присутствовать Своею невидимою силою въ храмѣ іерусалимскомъ *во вся дни, даже до вѣка*, но подъ условіемъ вѣрности Ему іудеевъ и исполненія Его воли, угрожая въ противномъ случаѣ храмъ, который Онъ освятилъ имени Своему, отвергнуть отъ лица Своего и сдѣлать его притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ (2 Парал. 7, 20). Угроза эта исполнилась, когда іудеи отвергли Мессію—Іисуса Христа; великолѣпнѣйшій храмъ іерусалимскій разрушенъ былъ до основанія.

И со времени искупленія рода человѣческаго крестною смертію Сына Божія, даровавшаго вѣрующимъ въ Него особенную благодать, **Господь невидимо, благодатною силою, присутствуетъ только въ христіанскихъ храмахъ.**

Не видите ли отсюда, бр. всей важности и спасительности дома Божія?

а) **Самъ Господь здѣсь Своею благодатію невидимо присутствуетъ съ нами.** Храмъ этотъ есть хранилище благодати, возраждающей, освящающей и совершенствующей насъ въ жизни христіанской; ибо въ немъ приносится безкровная жертва, совершаются таинства христіанскія, безъ которыхъ невозможно живое общеніе съ Господомъ, невозможно и спасеніе.

б) **Здѣсь Господь слышитъ и принимаетъ молитвы вѣрующихъ,** и чрезъ молитву сообщаетъ силу для исполненія христіанскихъ добродѣтелей, которыя для слабости человѣческой представляются часто трудными; здѣсь Онъ внимаетъ покаяннымъ воздыханіямъ молящихся, видитъ слезы сокрушенія о грѣхахъ и ниспосылаетъ утѣшеніе въ сердца, изнывающія отъ скорбей и нуждъ житейскихъ, — а какъ ихъ много! Какъ часто вынуждаемся мы прибѣгать къ Богу за помощью, которой люди или не могутъ, или не хотятъ дать!

III. Притекайте же, христіане, въ храмъ этотъ принимать благодать спасительную, туне намъ даруемую, и изливать свои молитвы предъ Господомъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Леонтія, архіеп. холмско варшав., т. I, изд. 1888 г.).

Поуч. 4-е (*О побужденіяхъ къ христіанскому смиренію*)

Апост. Филип. 240 зач.: II, 5—11.

Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣстѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтся якоже человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. II, 7—8).

I. Эти слова нынѣшняго апостольскаго чтенія, сказанныя о Господѣ нашемъ І. Христѣ, Который есть высочайшій образецъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей и въ томъ числѣ смиренія, на которое указываетъ апостолъ, побуждаютъ насъ, братіе—христіане, побесѣдовать съ вами сегодня объ этой спасительной добродѣтели и указать побужденіе къ ней для христіанина.

II. а) **Нигдѣ не найдешь ты покоя, человѣкъ, какъ только въ смиреніи, и не испытаешь такого смущенія, какъ въ гордости.** Если хочешь имѣть покой и тишину, то будь смиренъ; а если не такъ, то въ молвѣ и смущеніи, въ скорби и печали изнуришь жизнь свою и всегда будешь подвергаться паденію. Предъ всѣми смиряйся, и будешь возвышенъ Господомъ. Мало пользы отъ этого, что станешь самъ превозноситься, а не Богъ возвыситъ тебя. Твое превознош̀еніе есть отпаденіе отъ Бога, а возвышеніе отъ Бога совершается Его благодатію. Если ты станешь самъ возноситься, Богъ унизитъ тебя; а будешь смиряться—Богъ возвыситъ тебя. Но и при такомъ возвышеніи будь однакоже смиренъ, и Господь возвыситъ тебя на всю вѣчность. *Смиритесь предъ Господомъ и вознесетъ васъ*, говоритъ апостолъ (Іак. 4, 10).

б) **„Помни образъ смиренія: плоть твою ты получилъ изъ земли, и въ землѣ отойдешь опять.** Самъ себя ты не призвалъ къ жизни, и не знаешь, куда переселишься отъ этой временной жизни. Будь же смиренъ, чтобы съ пророкомъ всегда говорить: *Господи, не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входилъ въ великое и для меня недосягаемое* (Пс. 130, 1). И еще: *я червь, а не человѣкъ, поношеніе у людей и презрѣніе въ народѣ*“ (Пс. 21, 7).

в) **„Какъ тебѣ не смиряться, когда ничего не имѣешь отъ себя самого?** Какъ тебѣ превозноситься, когда безъ Божіей помощи ничего не можешь самъ собою сдѣлать добраго? Такъ смиряйся, какъ смиреннымъ Богъ сотворилъ тебя. Богъ сотворилъ тебя смиреннымъ, а ты превозносишься! Богъ попустилъ, чтобы безъ Него не могъ ты ничего сдѣлать добраго, а ты себѣ все приписываешь и превозносишься собою! *Что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ?* говоритъ апостолъ (1 Кор. 4, 7).—Смиренно думай, смиренно мудрствуй, смиренно дѣлай все, чтобы не спотыкаться на всякомъ пути.

аа) **Помни, откуда взялись у тебя тѣло и душа,** Кто сотворилъ ихъ и куда пойдутъ опять, и про себя сознавай, что ты весь—прахъ... Вникни въ себя и познай, что все въ тебѣ суетно. Кромѣ Господней благодати ты—ничего, словно трость пустая, древо безплодное, трава сухая, годная только на сожженіе, сосудъ грѣховный, пространное вмѣстилище всѣхъ скверныхъ и беззаконныхъ страстей. Ничего не имѣешь самъ по себѣ добраго, ничего богоугоднаго, только грѣхъ и преступленіе. Не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ“ (Мо. 5, 36).

бб) **„Не возносись саномъ, если имѣешь его, ни старшинствомъ:** тамъ будутъ смотрѣть не на санъ, а на любовь къ добродѣтели; не на величавость и гордость и знатность, а на кротость и смиреніе. Ибо не въ гордости и величіи, но *въ уничиженіи нашемъ вспомнилъ насъ Господь и избавилъ насъ отъ враговъ нашихъ*, говоритъ пророкъ (Пс. 135, 23, 24). Весьма многіе, здѣсь безславные, тамъ окажутся славными, здѣсь незнатные, тамъ явятся знатными. А здѣсь славные и честные тамъ будутъ въ великомъ безчестіи; благородные этого міра тамъ окажутся отверженными, а худородные принятыми; гордые и превозносящіеся—съ бѣсами, а смиренные съ Господомъ. Тамъ нѣтъ лицепріятія, какъ бываетъ здѣсь: тамъ Господь каждаго поставитъ въ Своей праведной и вѣрной мѣрѣ. Итакъ, гонись за смиреніемъ и будешь возвышенъ Самимъ Господомъ. На сколько великъ твой санъ, на столько имѣй и смиренія. На сколько люди почитаютъ и славятъ тебя, на столько считай себя безчестнымъ“.

вв) **„Не превозносись какою-либо добродѣтелью, чтобы Богъ не отвергнулъ тебя.** Не думай, не говори: „я сдѣлалъ это, я сдѣлалъ то“, чтобы все твое добро не разсыпалось внезапно предъ твоими же глазами. А если что сдѣлалъ доброе, говори: „не я, но благодать Господня со

мною.“ Наше спасеніе не столько въ исправленіи нашемъ, сколько въ милости Христовой. Богу все приписуй, дабы и Онъ во всемъ добромъ былъ тебѣ скорымъ помощникомъ“.

г) **„Господь показалъ тебѣ Свой образъ смиренія:** Онъ смирилъ Себя, будучи послушливъ даже до смерти, смерти же крестной“. Онъ, будучи Сынъ Божій, Царь неба и земли, принялъ на Себя зракъ раба и пришелъ на землю не для того, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить другимъ и отдать душу Свою за избавленіе людей отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти.

д) **Отъ смиренія проистекаютъ для человѣка великія блага.** Смиренные въ любви у Бога и у людей, гордые ненавидимы людьми и презрѣнны у Бога. Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать Свою.

III. а) **„Нечѣмъ гордиться тебѣ, человѣкъ: ничего хорошаго не имѣешь ты самъ по себѣ, ничего нѣтъ у тебя своего.** Былъ ли ты когда прежде въ этомъ мірѣ? Не былъ. Зависѣло ли отъ тебя твое рожденіе на свѣтъ Божій? Нѣтъ. Постигаешь ли, къ какому концу ты прійдешь? Если же всего этого не знаешь и не постигаешь, то зачѣмъ напрасно не своимъ, а Божьимъ гордишься? Будь же смиренъ и благоразуменъ. Если люди приписываютъ тебѣ что доброе, относи все это къ Богу, ибо отъ Него все, Онъ сотворилъ все. Отъ тебя, безъ Божіей помощи, можетъ происходить не добро какое-нибудь, а всякое зло, такъ какъ ты въ беззаконіяхъ зачатъ и во грѣхѣ родила тебя мать твоя (Пс. 50, 7). Какъ вѣтви безъ корня не могутъ ничего производить отъ себя: такъ и ты ничего добраго не пожелаешь и не сдѣлаешь безъ Божіей благодати. Господь есть корень, а ты вѣтвь: дотолѣ можешь дѣлать что-либо богоугодное, пока пребываешь съ Богомъ, а когда отъ Бога отступишь, то попадешь во всякое зло. *Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ* и мы, *если не пребудемъ* въ Господѣ (Іоан. 15, 4), ибо Самъ Господь говоритъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже. — Если Господь не созиждетъ дома, то напрасно трудятся строющіе его; если Господь не охранитъ города, то напрасно бодрствуетъ стражъ*“ (Пс. 126, 1).

б) **„Старайся и трудись въ добрѣ, но на себя не полагайся, а молись Богу всегда и усердно ищи помощи Его.** Если поможетъ тебѣ, дѣло совершится; если же нѣтъ—все разсыплется. Если бы что твое и представлялось добромъ, а Господу будетъ непріятно, то какая польза тебѣ? Если бы въ твоемъ превозношеніи и захотѣлъ ты чѣмъ нибудь похвалиться предъ Господомъ, а Онъ не пріиметъ того: чѣмъ поможешь себѣ? Не скажетъ ли тебѣ, какъ въ евангельской притчѣ: *другъ, не обижаю тебя... возьми свое и иди* (Мо. 20, 13. 14). Если ты почитаешь себя чѣмъ-нибудь, то ты—предъ Нимъ ничто. Если ты признаешь себя разумнымъ и на что-нибудь годнымъ, то по тому самому ты вовсе ни на что непотребенъ. Если ты сознаешь себя чистымъ и праведнымъ, то оттого предъ Господомъ ты являешься еще окаяннѣе и грѣшнѣе всѣхъ людей. *Мерзость предъ Господомъ всякій надменный сердцемъ*, говоритъ Соломонъ (Притч. 16, 15). Потому будь смиренъ, сознавай свою немощь. Помни, что все Божіе, а не наше, все отъ Бога, а не отъ тебя. *Всякое даяніе благо и всякій даръ совершенный исходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ*, говоритъ апостолъ (Іак I, 17). Помни, что все въ милости Христовой, а не въ твоей силѣ и власти. Знай, что безъ Божіей помощи ты готовъ на всякое зло; что безъ Его благодати всѣ твои исправленія словно паутинная сѣть“.

в) **„Не будь же гордъ и самомнителенъ, чтобы не уподобиться бѣсу.** Бѣсъ отпалъ отъ Бога тѣмъ, что себѣ все приписывалъ, а не Богу, сотворившему все. Потому и отпалъ отъ всего и лишился благодати Господней. Безъ смиренія ты—ничто предъ Богомъ. А во смиреніи возрастаетъ и всякая добродѣтель. Не высоко мудрствуй о себѣ, не думай, что ты превзошелъ другихъ твоимъ умомъ и мудростію, и можешь все обнять; но подумай, какъ великъ міръ и всѣ концы земли, въ которыхъ находится несчетное множество достойныхъ всякой славы и чести лицъ, которыхъ благодать Пресвятаго Духа пречудно умудрила, которымъ ты не подражалъ и которыхъ ты даже не знаешь и разумомъ постигнуть не можешь, какое безчисленное множество тысячами тысячъ превосходитъ тебя. Бѣгущій думаетъ, что бѣжитъ скорѣе всѣхъ; когда же присоединится къ другимъ бѣгущимъ, тогда сознаетъ свою немощь. Вотъ тебѣ мѣра смиренія: когда будешь лучше всѣхъ, признавай себя хуже всей твари, всякаго созданія. Считай себя хуже всѣхъ,

чтобы Господь призналъ тебя лучше всѣхъ".

Братіе мои возлюбленные! Напечатлѣемъ въ сердцахъ нашихъ эти душеспасительныя наставленія о христіанскомъ смиреніи. Присоединимъ къ нимъ только слѣд. слова евангелія, гдѣ І. Христосъ говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое* (но не иго гордости и возношенія) *на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мѳ. 11, 28. 29). (Сост. съ заимствованіемъ большей части мыслей и выраженій изъ твореній св. Димитрія ростовскаго).

II. Безплотнымъ силамъ.

Еванг. Лук. 51 зач.; X, 16—21.

Поуч. 1-е *(Какія сѣти разставляетъ намъ діаволъ и какъ мы должны бороться съ нимъ?)*

Видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша (Лук. X, 18).

I. Въ великомъ и прекрасномъ дому Божіемъ—мірѣ, по-видимому, вскорѣ послѣ окончательнаго устроенія его, возникло великое нестроеніе, произошелъ мятежъ. Не Самъ Божественный Строитель этого дома — Творецъ міра и полновластный его Хозяинъ—Вседержитель былъ Виновникомъ этого нестроенія. Нѣтъ, Онъ не подалъ къ нестроенію ни малѣйшаго даже повода. Всемогущій, Премудрый и Всеблагій, Онъ устроилъ все въ мірѣ прекрасно и цѣлесообразно; каждому существу указалъ въ немъ надлежащее мѣсто, соотвѣтствующее совершенствамъ его; всѣхъ призвалъ къ блаженству и даровалъ силы, потребныя для достиженія блаженства. Всѣ твари могли быть блаженными, оставаясь вѣрными своему назначенію, своей цѣли. Но высшее изъ его твореній, высшій изъ слугъ Вседержителя—Денница не восхотѣлъ довольствоваться своимъ положеніемъ, не смотря на высоту его, возмечталъ сдѣлаться равнымъ Богу и возсталъ противъ своего Творца. Но вмѣсто того, чтобы возвыситься до намѣченной имъ высоты, для твари недостижимой, онъ палъ: изъ ангела свѣта онъ превратился въ ангела тьмы, и стяжалъ себѣ вѣчную погибель. Погибши самъ, этотъ *великій драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную* (Апок. 12, 9), сначала *увлекъ съ неба третію часть звѣздъ и повергъ ихъ на землю* (ст. 4), т. е. увлекъ за собою въ погибель третью часть духовъ разумныхъ, а потомъ соблазнилъ и вовлекъ въ грѣхъ и родъ человѣческій (Быт. 3, 1—19). Со времени этого страшнаго переворота въ мірѣ Божіемъ, послѣ дерзкаго возстанія противъ Бога діавола и слугъ его, ведется непрерывная брань между царствомъ свѣта,—Богомъ, святыми Его ангелами и святыми людьми, съ одной стороны, и между царствомъ тьмы, діаволомъ и слугами его,—съ другой. Вся вселенная вовлечена въ эту войну: не только всѣ разумныя существа принимаютъ въ ней участіе, но не остается въ ней безучастнымъ и міръ вещественный, неразумный. И та и другая воюющая сторона пользуется имъ: царство свѣта обращаетъ видимый міръ съ наполняющими его существами въ орудіе къ поддержанію истины и добра, а сатана и слуги его обращаютъ предметы видимаго міра въ средства обольщенія, въ пособіе лжи и грѣху. И эта страшная всемірная война кончится только при кончинѣ міра.

Исходъ борьбы между царствомъ свѣта и царствомъ тьмы несомнѣненъ. Если бы слово Божіе и не открыло намъ исхода войны, то и тогда мы не могли бы сомнѣваться въ полной побѣдѣ Господа Бога и слугъ Его надъ діаволомъ и слугами его. Кто яко Богъ? Что значатъ ничтожныя силы даже могущественнѣйшаго творенія Божія предъ всемогуществомъ и премудростію, предъ безпредѣльными силами Вседержителя? Если Господь не сокрушилъ діавола и ангеловъ его въ самый моментъ ихъ возстанія, то совершилъ это не по безсилію Своему, а по Своему долготерпѣнію и премудрости, для явленія большей славы Своей въ веденіи и окончательномъ исходѣ брани съ царствомъ тьмы. Могущество Свое Господь явилъ уже и до окончанія борьбы, въ томъ, что очистилъ небо отъ духовъ злобы, тьмы. Драконъ и ангелы его воевали съ Михаиломъ и ангелами его, и не устояли, и не нашлось уже для нихъ мѣста на небѣ. И низверженъ былъ великій драконъ на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ (Апок. 12, 8. 9). На небѣ не осталось мѣста для ихъ дѣятельности погибельной: св. ангелы Божіи, устоявъ въ добрѣ во время испытанія, сдѣлались уже недоступными для обольщенія діавольскаго. Горе стало живущимъ на землѣ и на морѣ (Апок. XII, 12); потому что, низ-

верженные съ неба, духи злобы направили всю свою дѣятельность на погибель людей. Но и здѣсь ихъ торжество не будетъ вѣчнымъ. На новой землѣ такъ же, какъ и на небѣ, не найдется для нихъ мѣста: діаволъ и всѣ слуги его будутъ ввержены въ озеро огненное (Апок. 20, 10—15).

II. Плачевный для діавола и слугъ его исходъ борьбы съ Богомъ и слугами Его, естественно, долженъ отчуждать людей отъ діавола и побуждать ихъ служить Богу и бороться за Его славу, по одному уже чувству благоразумія. Но, къ сожалѣнію, мы видимъ, что многое множество людей, громадное большинство ихъ, служитъ діаволу и враждуетъ противъ Бога. Діаволъ умѣетъ увлекать людей въ свои сѣти, дѣлаетъ ихъ незамѣтно слугами своими и врагами Божіими, и ведетъ ихъ къ погибели.

Потому, очевидно, мы должны знать, какія именно сѣти разставляетъ намъ сатана для уловленія насъ, и что мы должны дѣлать для побѣдоносной для насъ борьбы съ нимъ, для сокрушенія главы его и для утвержденія царства Божія. Зная все это, мы легче можемъ уничтожать козни діавола.

а) Первобытное состояніе міра ангельскаго, нужно думать, во многомъ было подобно первобытному состоянію людей. Ангелы созерцали величіе Божіе, поражались Его независимостію, вседержительствомъ, царственною властію во вселенной, поражались красотою творенія Божія, пользовались предоставленною имъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, властію въ мірѣ и наслаждались его благами. Это созерцаніе величія Божія и красоты созданій Его и наслажденіе жизнію должно было воспитывать во всѣхъ ихъ, и въ большинствѣ ихъ воспитывало, чувство полной зависимости отъ Бога, благоговѣнія предъ Нимъ, послушанія Ему, благодарности и любви къ Нему за счастіе своей жизни. Но **въ Денницѣ и ближайшихъ слугахъ его это созерцаніе независимости Божіей и вседержительства Божія и въ то же время сознаніе своей зависимости отъ Бога,** при высотѣ своего положенія и крѣпости силъ, — **породило не благопокорливое, а тягостное чувство зависимости, жаланіе избавиться отъ нея, стремленіе къ независимости и самодержавію,** зависть къ величію Божію, превозношеніе, гордую мысль о равенствѣ съ Богомъ. «Взойду на небо,—говорилъ Денница,—выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой... взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему» (Исаіи 14, 12—14). И безумную мысль свою Денница покусился осуществить на дѣлѣ. Онъ возсталъ противъ своего Творца и Владыки; но не сдѣлался подобнымъ Всевышнему. Напротивъ, онъ палъ, унизился. Природа его извратилась,—и онъ, бывши прежде свѣтомъ, сталъ тьмою. Зависимости отъ Бога онъ не свергъ,—онъ трепещетъ Бога (Іак. 2, 19); вся независимость его состоитъ только въ томъ, что онъ, по Божію попущенію, къ собственной своей погибели, противится, и, до послѣдняго суда, будетъ противиться волѣ Божіей и дѣлать именно то, что противно волѣ Божіей, воспрещено Богомъ. Потерявъ здравый вкусъ къ святому наслажденію, сатана образовалъ въ себѣ нѣчто подобное похоти плоти въ человѣкѣ: услаждается разрушеніемъ творенія Божія, «какъ рыкающій левъ, ходитъ, ища кого поглотить» (1 Петр. 5, 8),—насладиться погибелію людей, и подвергъ природу вещественную суетѣ и тлѣнію (Римл. 8, 20. 21).

То же стремленіе къ противузаконной независимости отъ Бога, которое погубило его, то же превозношеніе, гордость житейскую, то же властолюбіе, корыстолюбіе и, подобную сатанинской похотливости, похоть плотскую,—духъ злобы возбудилъ и въ нашихъ прародителяхъ (Быт. 3, 6) и **возбуждаетъ во всѣхъ насъ, къ нашей погибели.** Такъ погибъ самъ и погубилъ и губитъ другихъ діаволъ, измысливъ преслушаніе, непокорность Богу и тройственную грѣховную похоть. Отъ непокорности Богу, отъ увлеченія тройственною погибельною похотію (1 Іоан. 2, 16), и нужно намъ всячески охранять себя, чтобы не погибнуть.

Напротивъ, намъ — сынамъ царства Божія, для побѣды надъ діаволомъ, необходимо всемѣрно развивать въ себѣ чувство полной зависимости отъ Бога, повиновеніе, послушаніе Ему, смиреніе, безкорыстіе, самоотверженіе, воздержаніе. Этотъ именно путь побѣднаго шествія въ борьбѣ съ царствомъ тьмы намъ показалъ «Начальникъ и Совершитель вѣры Іисусъ, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія» (Евр. 12, 2). Онъ началъ Свою побѣду надъ искусителемъ, стремившимся, во время искушенія Его въ пустынѣ, возбудить въ Немъ трой-

ственную похоть,—полнымъ отвращеніемъ отъ похоти. Онъ не претворилъ камней въ хлѣбы, для утоленія Своего голода, отвергъ всѣ сокровища міра, обѣщанныя Ему діаволомъ за преклоненіе предъ нимъ, отвергъ предложеніе діавола сотворить чудо ради тщеславія (Мато. 4, 1—11): Онъ побѣдилъ всецѣло искусителя. Еще поразительнѣе Господь явилъ Свое смиреніе, пренебреженіе къ внѣшнему величію, благамъ и наслажденіямъ міра, Свое послушаніе Отцу небесному во время Своей крестной смерти. Здѣсь Онъ дѣломъ явилъ, что Онъ не искалъ воли Своей, но воли пославшаго Его Отца (Іоан. 5, 30). Христосъ Іисусъ, „будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ человѣкъ; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной“ (Филип. 2, 6—8). И посмотрите, какую славу стяжалъ Онъ Своимъ подвигомъ! За крестную смерть „Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ!—и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога-Отца“ (ст. 9—11). Путемъ послушанія, смиренія, самоотверженія Христосъ и по человѣчеству пріобрѣлъ царское достоинство и царскую власть въ мірѣ. Это послушаніе Христа имѣетъ всемірное—искупительное значеніе: „какъ непослушаніемъ одного человѣка сдѣлались многіе грѣшными, такъ и послушаніемъ Одного сдѣлаются праведными многіе“ (Римл. 5, 19). И намъ всѣмъ, для дружной, единодушной борьбы съ врагомъ, необходимо послушаніе,—послушаніе вѣрѣ (Римл. 14, 25), божественному ученію (Римл. 6, 17), послушаніе закону Божію. И намъ необходима борьба съ похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейскою, для того чтобы, увлекшись ими, не впасть въ плотское мудрованіе, которое есть смерть и вражда на Бога (Римл. 8, 6. 7), и такимъ образомъ не измѣнить своему Вождю—Христу и, предавшись князю міра—діаволу, не погибнуть.

б) Возставши противъ Господа, діаволъ вкусилъ только временную грѣха сладость; но вскорѣ же онъ ощутилъ адскую его горечь. Измѣнивъ Богу для достиженія полной независимости, независимости онъ не пріобрѣлъ; напротивъ зависимость его отъ Бога осталась, и чувство ея сдѣлалось тягостнымъ, гнетущимъ чувствомъ зависимости отъ Бога необходимой и въ то же время для діавола ненавистной, невыносимой. Богъ не пересталъ быть Владыкою и его—мятежника, Владыкою уже строгимъ, а онъ не пересталъ быть рабомъ Всевышняго,—но уже рабомъ неключимымъ, негоднымъ, преступнымъ. Власть его въ мірѣ, по-видимому, расширилась, но оказалась призрачною, какъ власть похитителя: Богъ терпѣлъ и терпитъ его хищеніе, но ежеминутно ограничиваетъ его власть, а при концѣ міра и всецѣло отнимаетъ у него всякую власть, ввергнувъ его въ озеро огненное. Ярость объемлетъ сатану, ожесточенная ненависть къ Богу наполняетъ все существо его. Онъ жаждетъ мести Богу за собственную вину свою.

Но Богъ въ существѣ Своемъ неуязвимъ для твари; потому діаволъ тщится уязвлять Бога въ Его славѣ, — стремится умалить, уничтожить славу Его предъ твореніемъ Божіимъ. Ложь и грѣхъ обращаетъ онъ въ орудіе своей мести Господу. Онъ прежде всего старается умалить, уничижить, даже совершенно истребить среди людей понятіе о Богѣ, какъ Существѣ безконечномъ.

Онъ научаетъ людей обоготворять все, что только есть самаго ничтожнаго, низкаго, презрѣннаго, нечистаго, не имѣющаго ничего общаго съ Божествомъ. По наущенію духа злобы, люди „измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся“ (Римл. 1, 23), впали въ самое грубое идолопоклонство. Въ людяхъ, стоящихъ выше толпы, презирающихъ идолопоклонство, діаволъ старался и старается исказить истинное понятіе о Богѣ, о свойствахъ и дѣлахъ Божіихъ, инымъ образомъ. Онъ научаетъ ихъ отрицать творческую силу и дѣятельность Божію, проповѣдуя самобытность міра, независимость, произведеніе его изъ вѣчной матеріи. Онъ колеблетъ вѣру въ премудрость Божію, въ міроправленіе Божіе, представляя несогласимыми съ ними замѣчаемыя въ мірѣ нестроенія. Онъ колеблетъ вѣру въ благость Божію, представляя несогласимыми съ нею страданія тварей. И не исчислить той лжи, которую измышляетъ онъ для помраченія славы Божіей предъ разумною тварію; онъ доходитъ даже до крайняго предѣла лжи,—до отрицанія бытія Бога—Сущаго, предъ Которымъ самъ трепе-

щетъ, вѣруя, что Богъ существуетъ. А какія оскорбленія діаволъ тщится причинить Богу чрезъ грѣхи наши! Мерзость предъ Богомъ даже помыслъ неправедный; діаволъ знаетъ это и, для оскорбленія Бога, увлекаетъ человѣка ко всевозможнымъ мерзостямъ грѣховнымъ. Онъ дерзаетъ какъ бы даже издѣваться надъ Богомъ, кощунственно обращая въ оскорбленіе Богу даже то, что имѣло видъ богослуженія, совершаемаго неразумными людьми какъ бы во славу Его, а на самомъ дѣлѣ было глумленіемъ надъ Богомъ, надъ святостію Его. Діаволъ научалъ и научаетъ людей приносить Богу жертвы омерзительныя, жертвы даже человѣческія, студодѣянія человѣческія. Все, что только можетъ измыслить злоба, ненависть,—все совершалъ и совершаетъ діаволъ съ слугами своими для униженія Бога предъ Его твореніемъ.

Какъ же царство свѣта можетъ и должно бороться противъ царства тьмы, стремящагося исказить, даже уничтожить Боговѣдѣніе и Богопочтеніе? Самъ Богъ подаетъ намъ примѣръ побѣдоносной борьбы съ діаволомъ —врагомъ славы Божіей. *Любя* Себя и, по этой любви, ревнуя о славѣ Своей, Богъ защищаетъ Свою славу предъ людьми: сатанинскую ложь, уничижающую славу Божію, Онъ разсѣеваетъ какъ дымъ Своимъ откровеніемъ о Себѣ, особенно Своимъ Божественнымъ словомъ; срамное служеніе Божеству посрамляетъ раскрытіемъ предъ людьми истиннаго богопочтенія, и замѣняетъ истиннымъ богослуженіемъ. Пламенѣя *любовію* къ Богу и славѣ Его, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, пророки, апостолы, и всѣ истинные слуги Божіи ревностно защищаютъ славу Божію, и во всемъ блескѣ открываютъ ее предъ людьми. *Любовь* —сила великая, живая, творческая: она съ поразительною проницательностью усматриваетъ и обличаетъ несостоятельность лжи и во всемъ свѣтѣ раскрываетъ истину; она съ неутомимою ревностію, съ самоотверженіемъ, до положенія жизни за Христа, изыскиваетъ средства къ прославленію Господа. Въ какомъ поразительномъ величіи св. пророки, вдохновленные любовію къ Богу и Духомъ Святымъ, открыли предъ людьми всесовершенное существо Божіе, изобразили свойства Божіи, творческую и промыслительную дѣятельность Бога, Его вседержительство, истинное, благоугодное Ему служеніе! Съ какою въ то же время силою обличили они ложь язычества, ничтожество идоловъ, постыдность для людей и гибельность служенія имъ! Идолъ сталъ ничто въ мірѣ (1 Кор. 8, 4). Господь Іисусъ Христосъ и св. апостолы съ какою силою благовѣстили новую, величайшую славу Бога, —славу Его, какъ Отца людей, искупившаго міръ крестною смертію Своего Сына Единороднаго, явившаго бездну богатства, премудрости и вѣдѣнія (Римл. 11, 33), бездну благости въ великомъ дѣлѣ искупленія! Какое возвышенное служеніе Богу,—служеніе духомъ и истиною, —возвѣстили Христосъ и апостолы міру! (Іоан. 4, 24; Римл 12, 1 и 2). Любовь къ Богу побудила и научила мучениковъ своею кровію, какъ бы золотыми буквами, своею ничѣмъ несокрушимою вѣрою въ истиннаго Бога (Римл. 8, 38. 39),—неизгладимо начертать въ душахъ человѣческихъ истину величія Божія. Всѣ слуги Божіи, подражая примѣру своего Вождя—Господа Іисуса Христа, и словомъ и дѣломъ возвѣщали и защищали истину Божію и славу Божію, разсѣявали какъ дымъ лжеученія и нечестіе, и содѣлали истину Христову господствующею въ мірѣ. Да; любовь къ Богу—великая сила; при помощи вѣры, она колеблетъ основы царства тьмы, даетъ, и нѣкогда окончательно дастъ, торжество истинѣ и добру.

Всѣ усилія духа злобы умалить славу Божію предъ людьми Господа — Бога не уничижаютъ. Преславный въ Самомъ Себѣ, не нуждающійся въ прославленіи со стороны тварей, хотя и пріемлющій его съ благоволеніемъ, — Онъ непзмѣнно славенъ, и никто уничижить Его не можетъ. Подобно скалѣ, стражающей безвредно для себя свирѣпыя волны бушующаго моря,—Богъ нимало не терпитъ отъ злобныхъ усилій діавола и слугъ его уничижить Всевышняго, и посмѣвается надъ напрасными усиліями враговъ Своихъ— посрамить Его. И самыя твари не перестаютъ славить Его, не взирая на усилія враговъ уничижить Его. Эта безуспѣшность сатанинскихъ стремленій уничижить Бога предъ твореніемъ, распаляя злобу и ненависть враговъ Божіихъ противъ Господа,—побуждаетъ ихъ изыскивать другія, новыя средства къ оскорбленію Бога, къ огорченію Его.

в) **Недовольствуясь усиліями уничижать и оскорблять Бога предъ твореніемъ, они стараются оскорблять, огорчать Бога въ Его твореніи, подвергая страданіямъ живыя, особенно разумныя, существа и**

дѣлая несообразное съ волею Божіею употребленіе изъ предметовъ міра вещественнаго. Богъ любитъ Свое твореніе, и—діаволъ и ангелы его стараются огорчать Бога, подвергая страданіямъ любимыя Имъ твари Его. Съ особенною яростію устремляются они на друзей Божіихъ, вѣрныхъ слугъ Его, и, не находя силъ увлечь ихъ ко грѣху, подвергаютъ ихъ разнообразнымъ бѣдствіямъ, несчастіямъ, иногда невообразимо-тяжкимъ. Какимъ бѣдствіямъ,—лишенію имущества, слугъ, дѣтей, страшной проказѣ,—подвергъ діаволъ, по Божію попущенію, праведнаго Іова! Какимъ гоненіямъ, мученіямъ, какой ужасной смерти крестной подвергся, для спасенія міра, по навѣтамъ діавола и кознямъ злыхъ людей, Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Святые апостолы всѣ, за исключеніемъ св Іоанна Богослова, умерли насильственною смертію отъ рукъ мучителей, руководимыхъ духомъ злобы. Цѣлыя церкви христіанскія, а иногда вся церковь Христова, подвергались гоненіямъ за вѣрность Богу, и цѣлые сонмы мучениковъ, среди страшныхъ мученій, умирали, переходили въ вѣчность. Такимъ тяжкимъ гоненіямъ подвергали духи злобы и ихъ слуги непоколебимыхъ въ вѣрѣ и благочестіи друзей Божіихъ, съ цѣлію оскорбить и огорчить Бога въ лицѣ друзей Его. Людей, невысокихъ нравственно, но и неиспорченныхъ, духи злобы подвергали страшнымъ страданіямъ, овладѣвая ихъ тѣлами, и муча ихъ бѣсованіемъ. Но особенно гибельно дѣйствовали и дѣйствуютъ они на тѣхъ людей, которые уловляются въ ихъ сѣти и вступаютъ на путь грѣха, на путь погибели. Какъ львы рыкающіе, они поглощаютъ людей неосторожныхъ, — обезображиваютъ въ нихъ грѣхомъ образъ Божій, уязвляютъ грѣхами ихъ душу, дѣлаютъ неспособными къ спасительной дѣятельности, лишаютъ благодатной жизни и вмѣстѣ съ собою низводятъ ихъ, по смерти, въ преисподнюю. Изъ предметовъ природы вещественной они дѣлаютъ неправильное, противное волѣ Божіей и назначенію этихъ предметовъ, употребленіе: блага міра употребляютъ въ средства для увлеченія людей ко грѣху, а иные предметы вещественные—въ орудія для причиненія людямъ страданій, смерти. Самое тлѣніе и смерть царствуютъ въ мірѣ вещественномъ по винѣ діавола, искусившаго первыхъ людей, и вмѣстѣ съ ними подвергшаго міръ суетѣ и тлѣнію (Прем. Сол. 2, 23. 24). **Такова зловредная дѣятельность сатаны и слугъ его,** которою они тщатся огорчать и оскорблять Бога въ Его твореніи!

III. **Какимъ оружіемъ бороться съ нею и ограничивать вредъ, причиняемый ею?**

Съ ненавистью можно успѣшно бороться только любовію. Она только побѣждаетъ ненависть, врачуетъ раны, ею причиняемыя, и окончательно посрамитъ ее въ послѣдній день. Самъ Богъ,—безконечная любовь, любовію посрамляетъ враговъ Своихъ: попуская страданія Своихъ праведниковъ, для нравственнаго очищенія и возвышенія ихъ, Онъ потомъ щедро награждаетъ ихъ за святое терпѣніе великими наградами; избавляетъ отъ обладанія бѣсовскаго людей, одержимыхъ бѣсами, и дѣлаетъ ихъ разумными и благочестивыми; исторгаетъ изъ пасти діавольской уже поглощенныхъ діаволомъ и спасаетъ ихъ; обновитъ въ свое время всю природу вещественную, избавивъ ее отъ рабства тлѣнію. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по любви къ человѣчеству вочеловѣчившійся и потомъ претерпѣвшій для насъ смерть,—какое множество исцѣлялъ больныхъ, страждущихъ отъ духовъ нечистыхъ, изгоняя изъ людей этихъ мучителей! Какое множество людей, тяжко грѣшныхъ, бывшихъ уже добычею діавола, направилъ на путь спасенія, спасъ отъ вѣчной погибели! Своимъ крестомъ, по любви къ людямъ воспріятымъ, Онъ сокрушилъ главу змія, разрушилъ его царство, обновилъ, совоскресилъ съ Собою родъ человѣческій.

И св. апостолы, св. пастыри и учители церкви, св мученики, вдохновляемые св. любовію, при помощи смиренія, молитвы и крестнаго знаменія, отвращали отъ своихъ ближнихъ бѣдствія, поддерживали благочестивыхъ въ вѣрѣ, исправляли грѣшниковъ, часто тяжкихъ, и — тѣмъ самымъ посрамляли діавола и слугъ его, огорчавшихъ Бога въ Его твореніи, прославляли Бога и радовали Его спасеніемъ погибавшихъ. Такъ любовь къ ближнимъ, ревность о благѣ и спасеніи ихъ ослабляетъ, а часто и совершенно уничтожаетъ зловредныя дѣйствія враговъ Божіихъ, направленныя ко вреду и погибели тварей Божіихъ, и къ оскорбленію, огорченію Бога чрезъ страданія Его тварей.

И вы, братіе и сестры, знайте и не забывайте, что и вы должны быть неизбѣжными участниками въ борьбѣ, которую ведетъ царство свѣта съ царствомъ

тьмы. Помните, что кто не съ Богомъ—противъ діавола, тотъ съ діаволомъ—противъ Бога и Его царства. Кто равнодушно мирится съ ложью и грѣхомъ и въ себѣ и въ другихъ, кто даже сочувственно выслушиваетъ ложныя ученія о Богѣ и дѣлахъ Его, хулы на Него, кто не возмущается глумленіемъ надъ закономъ Божіимъ и добродѣтелію,—тотъ уже незамѣтно измѣняетъ Богу и дѣлается другомъ враговъ Его. Теплохладность омерзительна для Бога и въ пастыряхъ церкви, и въ простыхъ вѣрующихъ. „Знаю твои дѣла,—говоритъ Господь ангелу Лаодикійской церкви;—ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ, или горячъ. Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ: то извергну тебя изъ устъ Моихъ“ (Апок. 3, 14—16). Да избавитъ всѣхъ насъ Господь отъ теплохладности, и да воодушевитъ всѣхъ горячею любовію къ Нему Самому—Владыкѣ нашему, и къ ближнимъ, для ревностнаго служенія во благо царства Божія! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Слов. и рѣч.“ Павла, архіеп. казанск., изд. 1889 г.).

Поуч. 2-е. *(Оружія на діавола).*

Господи! и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ (Лук. X, 17).

I. Золъ и хитръ супостатъ нашъ—діаволъ; великн и разнообразны козни его. Онъ дерзнулъ многократно искушать Самого Господа нашего и Бога и со всею адскою злобою враждовать противъ Него; кого же изъ христіанъ пощадитъ онъ? Кого не станетъ уловлять въ свои пагубныя сѣти? Никто, никто не свободенъ отъ лукавыхъ козней его; всѣ напротивъ и всегда въ опасности отъ него; на всѣхъ и во всякомъ мѣстѣ нападаетъ онъ. Пусть мы не видимъ его, дѣйствій же его не видѣть не можемъ. Чьи, какъ не его, въ мірѣ прелести, искушенія, соблазны? Кто, какъ не онъ, воздвигаетъ людей злыхъ, враговъ, злодѣевъ, кто, какъ не онъ, распространяетъ въ мірѣ зло, разрушаетъ порядокъ, производитъ волненія, мятежи, брани? Все, непремѣнно все худое дѣлается отъ него; каждое паденіе наше есть побѣда коварства, каждый грѣхъ нашъ—торжество злобы его. Несчастенъ тотъ, кто ни въ чемъ не противится ему, а исполняетъ во всемъ злую волю его; стократъ несчастенъ тотъ, кто еще служитъ ему, какъ рабъ, соблазняетъ, вводитъ ближняго въ грѣхъ, и такимъ образомъ самъ дѣлается *діаволомъ*, какъ выразился и Господь о предателѣ Своемъ (Іоан. 6: 70).

II. Но успокоимся, братіе мои! Благодать Божія не оставила насъ безпомощными въ борьбѣ съ врагомъ спасенія нашего, но даровала намъ спасительныя средства успѣшно бороться съ нимъ и побѣждать его. Какія же это средства?

а) **Первое оружіе на діавола—молитвенное призваніе Святѣйшаго имени Спасителя нашего Іисуса Христа,** въ извѣстной молитвѣ Іисусовой. Самъ Господь указалъ и на это оружіе, и на силу этого оружія, когда сказалъ о вѣрующихъ: *именемъ Моимъ бѣсы изженутъ* (Марк. 16: 17).

б) **Второе оружіе на діавола—крестъ Спасителя нашего и знаменіе этого креста.** По свидѣтельству св. церкви, діаволъ при видѣ креста Христова *трепещетъ и трясется, не терпя взирати на силу его* (ст. воскр. на хвал. 8 глас.). Такъ вотъ, братіе, какъ и чѣмъ можемъ мы прогонять отъ себя діавола. Молитва Іисусъ-Христова и знаменіе креста суть оружія на супостата нашего, и какія оружія? Сильныя и страшныя. Тутъ дѣйствуетъ уже Богъ, а не человѣкъ; Самъ Спаситель нашъ отгоняетъ отъ насъ враговъ нашихъ. Такими святыми и Божественными оружіями всегда и защищались отъ діавола вѣрующіе. Молитва Іисусова не прекращалась въ сердцѣ, не сходила съ устъ у христіанскихъ подвижниковъ, равно и крестное знаменіе постоянно изображалось ими на прогнаніе врага. Преподобный Симеонъ Столпникъ избавился отъ погибели именно крестнымъ знаменіемъ. Діаволъ явился ему въ образѣ ангела Божія, представляя ему, якобы Господь за высокій подвигъ его воззываетъ его, какъ Илію, на небо. Симеонъ перекрестился,—и діаволъ исчезъ. Преподобному Бенедикту, по наущенію діавола, подали сосудъ со смертоноснымъ питіемъ. Святый перекрестилъ сосудъ,—и сосудъ сокрушился.

Знаете ли, братіе, почему страшно для діавола самое имя Христово и крестъ Христовъ? Отчего онъ боится Спасителя и бѣжитъ отъ Него? Отъ силы ли только и славы Божественной во Христѣ? Нѣтъ; **отъ смиренія** Христова, отъ того, что Христосъ, *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филип. 2: 6, 7). Христосъ страшенъ діаволу не

столько какъ бы Своимъ Божествомъ, сколько Своимъ уничиженіемъ, глубочайшимъ смиреніемъ и послушаніемъ Богу Отцу до страданія и смерти. Діаволъ не побоялся величія и славы Божества, когда воспротивился Богу и отпалъ отъ повиновенія Ему. Ему страшно уничиженіе Христово; онъ бѣжитъ отъ смиреннаго Іисуса, потому что смиреніе ненавидитъ, а любитъ одну гордость и превозношеніе, что страданіемъ и смертію Христовою онъ побѣжденъ, пораженъ, низложенъ, лишенъ силы и власти, посрамленъ и низвергнутъ еще глубже, чѣмъ прежде. Вотъ почему страшно діаволу самое имя Спасителя нашего Христа, и знаменіе креста Его,—страшно потому, что напоминаетъ ему смиреніе Христово и Его страданіе за спасеніе міра—и свое пораженіе, какое потерпѣлъ отъ Него.

в) **Нужно ли теперь указывать вамъ, братіе, еще на способъ для прогнанія отъ насъ діавола? Это столь естественная истинному христіанину добродѣтель—смиреніе.** Смиреніе—непоколебимая сила Божія, побѣждающая врага. Ничто такъ не противно, никакая добродѣтель, никакіе подвиги такъ не поражаютъ діавола, какъ христіанское смиреніе.

Смиреніе—вотъ это мечъ поражающій. Діаволъ не терпитъ смиренія и смиренныхъ. Какъ самъ гордъ и возмутителенъ, такъ любитъ и старается сдѣлать и другихъ подобными себѣ. А кто противится его внушеніямъ, и водится, какъ подобаетъ спасаемымъ, только милостію Божіею, духомъ смиренія, того ненавидитъ, тѣмъ гнушается, отъ того удаляется. Церковная исторія свидѣтельствуетъ, что великіе христіанскіе подвижники именно смиреніемъ побѣждали діавола и тогда, когда онъ являлся къ нимъ въ образѣ ангела Божія, и искушалъ ихъ гордыми и мечтательными помыслами. Такъ, наприм., діаволъ явился одному пустыннику, въ образѣ свѣтлаго ангела, и сказалъ ему: „я Гавріилъ, посланъ къ тебѣ отъ Бога“. Пустынникъ ему возразилъ: „смотри, не къ другому ли ты посланъ; я не достоинъ видѣть ангеловъ, какъ человѣкъ грѣшный“. Діаволъ тотчасъ исчезъ (Прол. Апрѣл. 21). Смиреніе—оружіе не только на діавола, но и на всѣ злыя дѣла его. Возьмите страсти человѣческія, которыя не что иное суть, какъ порожденіе и дѣйствіе того же діавола. Чѣмъ скорѣе можно побѣдить врага, чѣмъ лучше низложить гордыню, погасить гнѣвъ, укротить ненависть и злобу, прекратить несогласіе и раздоръ,—чѣмъ, какъ не смиреніемъ?

Таково—смиреніе. Оно ненавистно діаволу и потому еще, что дѣлаетъ человѣка истиннымъ христіаниномъ. Кто послушенъ Богу и земной власти, какъ не смиренный? Кто всегда готовъ исполнять волю Божію и волю земной, отъ Бога поставленной, власти, какъ не смиренный? Самъ Господь нашъ совершилъ великое ходатайственное служеніе Свое смиреніемъ и послушаніемъ божественной волѣ Своего Единосущнаго Отца. *Смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти* (Филип. 2: 8), говоритъ о Немъ апостолъ. И Самъ Онъ тоже засвидѣтельствовалъ о Себѣ, сказавъ: *снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6: 38). Да, смиреніе поставляетъ человѣка на тотъ самый путь, которымъ шелъ нашъ Искупитель для сокрушенія нашего врага, а потому оно и въ человѣкѣ бываетъ такъ же ненавистно врагу. Какъ страшенъ діаволу смиренный Іисусъ, такъ же точно противенъ ему смиренный христіанинъ.

г) Но этими указаніями далеко не исчерпываются средства борьбы съ діаволомъ. **Сюда относится молитва, соединенная съ постомъ**, на что Самъ Господь указалъ, какъ на всемогущественное орудіе въ борьбѣ съ духомъ злобы.

д) **Сюда же относится частое и усердное пріобщеніе** св. Христовыхъ таинъ.

III. Да поможетъ намъ Господь запомнить сказанное! (Сост. по Свят. благоч. прот. Нордова).

Поуч. 3-е. *(Строгая отвѣтственность ожидаетъ всякаго за нерадѣніе о спасеніи).*

Апост. Евр. 395 зач., II, 2—10.

„Если чрезъ ангеловъ возвѣщенное слово было твердо, и всякое преступленіе и непослушаніе получало приведное воздаяніе: то какъ мы избѣжимъ, возрадѣвъ о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими отъ Него?“ (Евр. 2, 2—3 ст.).

I. Не довольно, братіе, знать, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ содѣлалъ и даровалъ намъ спасеніе; необходимо—возжелать его, полюбить его, порадѣть о немъ, принять и усвоить его себѣ, если хотимъ на самомъ дѣлѣ спастися;—подобно тому, какъ не довольно смотрѣть

только на пищу, а надобно употребить ее, чтобы насытиться и поддержать ею жизнь. Но кромѣ того, что, нерадя о спасеніи, должно лишиться его, апостолъ нынѣ угрожаетъ намъ особою отвѣтственностію за такое нерадѣніе: *како мы убѣжимъ*, говоритъ онъ, *праведнаго возмездія, о толицѣмъ нерадивше спасеніи?* Прежде онъ сравнилъ Іисуса Христа съ ангелами, и, доказавши несравненное превосходство перваго, какъ Сына Божія и Бога, предъ послѣдними, какъ тварями и слугами Божіими, а изъ того и превосходство закона христіанскаго предъ закономъ Моисеевымъ, даннымъ при посредствѣ ангеловъ, заключилъ: *ежели ангелами возвѣщенное слово*, т. е. законъ Моисеевъ, *было твердо, и всякое преступленіе получило праведное возмездіе: то какъ мы избѣжимъ* такого же возмездія, *вознерадѣвъ о толикомъ спасеніи*, т. е. о законѣ христіанскомъ, *которое бывъ сначала проповѣдано Господомъ слышавшими отъ Него*, апостолами—очевидцами, *намъ твердо доказано? Како мы убѣжимъ, о толицѣмъ нерадивше спасеніи, еже зачало пріимше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися?*

II. **Строжайшая отвѣтственность, братіе, ожидаетъ всякаго за нерадѣніе о спасеніи, или все то же, о законѣ христіанскомъ, какъ по важности его Виновника или Законодателя, такъ и по собственной его важности для каждаго человѣка.**

а) **Кто виновникъ закона христіанскаго? Господь І. Христосъ,** Коимъ этотъ законъ былъ сначала проповѣданъ Самимъ, какъ свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ и все евангеліе, потомъ слышавшими отъ Него, т. е. апостолами—очевидцами, кои, что сами слышали, видѣли, разсматривали, даже руками осязали (Іоан. 1, 1), то и намъ предали; этотъ законъ твердо доказанъ, а также засвидѣтельствованъ и Богомъ, знаменіями и чудесами, различными силами и раздаяніемъ Св. Духа, какъ читаемъ въ исторіи евангельской и въ дѣяніяхъ апостольскихъ. Нужно ли, братіе - христіане, доказывать вамъ величіе сего Виновника нашего закона, Господа І. Христа? -Скажемъ хотя то, что писалъ о этомъ апостолъ Павелъ христіанамъ своего времени.

„Многократно и многообразно глаголавшій древле отцамъ посредствомъ пророковъ Богъ, говоритъ апостолъ, въ послѣдніе дни глаголалъ намъ посредствомъ Сына: Кто жъ сей Сынъ?—Это поставленный Богомъ Наслѣдникъ всего; это второе лице Св. Троицы, чрезъ Котораго Богъ вѣки сотворилъ; это сіяніе славы и образъ существа Бога Отца; это—Вседержитель, держащій все сильнымъ словомъ Своимъ; это нашъ Искупитель, Который, очистивъ Собою грѣхи наши, возсѣлъ одесную величія на небесахъ; это Тотъ, Который столько превосходнѣе ангеловъ, сколько славнѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя. Ибо когда кому изъ ангеловъ сказалъ Богъ, какъ сказалъ Сыну: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя? Когда же вводитъ Онъ Первороднаго во вселенную, говоритъ: поклонитесь Ему всѣ ангелы Божіи. Объ ангелахъ сказано: Ты творишь ангеловъ Своихъ какъ вѣтры, служителей Своихъ какъ пылающій огонь; но о Сынѣ: престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка; въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса дѣло рукъ Твоихъ; они погибнутъ, а Ты неизмѣненъ и лѣта Твои безконечны. Никому изъ ангеловъ не сказалъ Богъ, но Сыну сказалъ: сѣди одесную Мене—раздѣляй со Мною Мою власть, величіе, славу, Божество“.—Вотъ кто виновникъ нашего закона, І. Христосъ и Самъ въ Себѣ, и въ сравненіи съ ангелами!

Если-жъ такъ великъ Виновникъ нашего закона, то можно ли дозволить себѣ какое либо нерадѣніе о этомъ законѣ? *Посему-то*, говоритъ апостолъ, *мы должны быть особенно внимательны къ тому, что слышали* — слышали отъ Самого (Бога) Господа и апостоловъ Его, т. е. къ закону христіанскому: *иначе како убѣжимъ праведнаго возмездія, о толицѣмъ нерадивше спасеніи?* — Вотъ приходитъ къ намъ отъ царя земного именное повелѣніе: осмѣлится ли кто оказать къ нему неуваженіе, вознерадѣть о точномъ его исполненіи? но законъ христіанскій есть собственно именное къ намъ повелѣніе Господа нашего І. Христа, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ: какъ же можно не уважать его, презрѣть его, вознерадѣть о немъ? О, братіе, не избѣжимъ мы строжайшаго возмездія, если вознерадимъ о такомъ спасеніи.

б) **Не избѣжимъ, повторяю, какъ потому, что не уважимъ повелѣнія столь великаго Законодателя, каковъ І. Христосъ, такъ и потому, что законъ христіанскій есть для насъ такое благодѣяніе, какого выше ни Богъ намъ дать, ни мы отъ Него принять не можемъ.**

Вообще для людей, какъ существъ ра-

зумно-свободныхъ, самымъ высшимъ благомъ можетъ быть законъ, который бы давалъ волѣ должное направленіе и созидалъ для человѣка счастіе. И никто, кромѣ Бога, не могъ дать человѣку такого закона; ибо одинъ Богъ вѣдаетъ и природу человѣка и что ей прилично и полезно (человѣческіе законы не могутъ здѣсь итти въ разсмотрѣніе: ихъ достоинство опѣнивается тѣмъ, близко или не близко они подходятъ къ законамъ Божескимъ). Но Божескихъ законовъ человѣческому роду дано было три: законъ естественный или совѣсть, законъ Моисеевъ и наконецъ законъ христіанскій.

Этотъ законъ долженствовалъ уже быть совершеннѣе и Моисеева и естественнаго: онъ таковъ и есть: что въ нихъ было несовершенно, онъ исправилъ, что излишне—отмѣнилъ, что недоставало—придалъ. Ни Моисеевъ, ни естественный законъ не могъ быть всеобщимъ закономъ для людей—послѣдній по растлѣнію природы человѣческой, первый по своей обрядности, приспособленной собственно ко времени, мѣстности и свойству народа израильскаго. І. Христосъ уничтожилъ обрядность и, изъяснивъ законъ естественный, далъ законъ и понятный и доступный для людей всѣхъ временъ и мѣстъ, всякаго возраста и пола, всякаго званія и состоянія. Ни Моисеевъ, ни естественный законъ не могли восполнить главнаго недостатка въ человѣкѣ для исполненія требованій закона—это несообразность природы человѣческой съ существомъ закона: *законъ духовенъ есть*, говоритъ ап. Павелъ, *азъ же плотянъ семь, проданъ подъ грѣхъ* (Римл. 7, 14). Какъ было въ самомъ дѣлѣ плотскому человѣку исполнить законъ духовный? Но І. Христосъ восполнилъ этотъ важный недостатокъ, даровавъ животворящую благодать Св. Духа, которая, какъ Божія сила, укрѣпляетъ и дѣлаетъ немощныя силы наши соразмѣрными и достаточными для исполненія всѣхъ требованій закона. Ни Моисеевъ, ни естественный законъ не представляли живого примѣра того, какъ законъ Божій прилагается на самомъ дѣлѣ въ жизни обыкновенной—общественной: І. Христосъ для того и жилъ среди человѣковъ, чтобы оставить имъ примѣръ точнаго исполнителя закона Божія; *Христосъ намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*, учитъ ап. Петръ (1 Петр. 2, 21), и христіанамъ поставляется въ правило: *сіе да мудрствуется въ васъ*, т. е. тотъ же въ васъ да будетъ образъ мыслей и чувствованій, желаній и поступковъ, образъ всей жизни, *что и во Христѣ Іисусѣ* (Фил. 2, 5). Наконецъ, ни Моисеевъ, ни естественный законъ не могли дать человѣку достаточнаго наставника, надзирателя и воспитателя въ дѣлѣ спасенія: І. Христосъ для этого собственно и учредилъ на землѣ Свою церковь и въ ней учителей и ученіе, пастырей и правила жизни, священнослужителей и таинодѣйствія, содержащія и преподающія различные дары благодати.—это прямое воспитательное заведеніе для христіанъ, чтобы воспитывать ихъ въ спасеніе; и чего не дѣлаетъ церковь, какъ нѣжнѣйшая мать, всею любовію заботясь о насъ отъ колыбели до гроба?

Отъ самаго чрева матери она беретъ насъ и передаетъ на руки Богу, усыновляя Ему насъ чрезъ *крещеніе*, утверждаетъ насъ дарами Св. Духа чрезъ *миропомазаніе;* приставляетъ къ намъ учителей, руководителей и молитвенниковъ чрезъ *священство;* освящаетъ и благословляетъ таинствомъ *брака* чадородіе; отпущаетъ намъ всякіе грѣхи чрезъ таинство *покаянія;* питаетъ насъ въ жизнь вѣчную *тѣломъ и кровію* Христовою въ *причащеніи*; приходитъ къ болѣзненному одру нашему съ пособіемъ и утѣшеніемъ *елеосвященія*, наконецъ въ часъ смерти передаетъ и тѣло и душу нашу Богу для вѣчнаго успокоенія. Чего жъ послѣ этого не даетъ человѣку законъ христіанскій? Какихъ не можетъ удовлетворить онъ требованій нашей природы? Ты не имѣешь познаній, необходимыхъ тебѣ для спасенія? Раскрой евангеліе, и оно научитъ тебя всему нужному для спасенія. Ты слишкомъ немощенъ, чтобы жить по правиламъ евангельскимъ? Вотъ седмь таинствъ, какъ седмь ключей, отъ источника живой воды, благодати Св. Духа; пей изъ нихъ, и укрѣпляйся на побѣду страстей, на исполненіе закона. Ты малоопытенъ, чтобъ неуклонно итти путемъ спасенія? подражай Христу. — по этому сколько высокому, столь же и доступному образцу можетъ жить всякій—старый и малый, богатый и бѣдный, знатный и простый, господинъ и слуга, царь и подданной. Тебя устрашаютъ тѣсноты и скорби, коими усѣянъ путь спасенія: но развѣ нѣтъ страданій и на путяхъ грѣха? А главное, развѣ Христосъ ведетъ тебя на вѣчныя страданія? Онъ обнищалъ, чтобъ тебя обогатить, пострадалъ, чтобъ тебя

облаженствовать, умеръ, чтобы тебѣ даровать жизнь вѣчную, прославился, чтобы раздѣлить съ тобою Свою славу. *Больше той любви не можетъ быть, да кто душу свою положитъ за други своя;* а Христосъ положилъ за тебя Свою душу; повѣрь же Ему хоть ради такихъ залоговъ, что Онъ ведетъ тебя именно къ блаженству; живи только по Его закону, и несомнѣнно будешь какъ въ этой жизни счастливъ, такъ въ будущей блаженъ. Что же касается до скорбей здѣшнихъ, то мы сами просили бы ихъ себѣ у Бога, если бы умѣли цѣнить ихъ, только бы не страдать за худыя дѣла: онѣ для насъ то же, что огонь для золота—очищаютъ, укрѣпляютъ, просвѣтляютъ. *Нынѣшнія временныя страданія,* разсуждаетъ ап. Павелъ, *ничего не значатъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ* (Римл. 8, 18); *ибо миновенное легкое страданіе наше содѣлываетъ для насъ большую и большую тяготу вѣчныя славы,* т. е. чѣмъ больше страданія, тѣмъ больше славы (2 Кор. 4, 7); *постраждемъ здѣсь со Христомъ, да тамъ съ Нимъ прославимся* (Рим. 8, 17). Могутъ ли быть надежды свѣтлѣе, отраднѣе, вожделѣннѣе? Чего жъ еще можешь пожелать себѣ, братъ возлюбленный, отъ закона христіанскаго? Чего тебѣ не могъ бы онъ дать?

Одного, къ несчастію, не можетъ намъ дать законъ христіанскій, - это доброй воли послѣдовать ему; ибо это зависитъ отъ насъ: но и то онъ могъ бы дать, еслибъ мы не противились обращающей благодати. Можно ли исполнить уста пищею, когда уста намѣренно не открываются или закрываются? Можно ли научиться изъ евангелія, когда мы вовсе не будемъ изъ него учиться? Можно ли укрѣпиться благодатію, когда мы будемъ устранять себя отъ таинствъ—этихъ сокровищницъ благодати? Можно ли утвердиться на путяхъ спасенія, когда мы вовсе не хотимъ ихъ вѣдать, а хотимъ жить по однимъ правиламъ и обычаямъ міра? Можно ли войти со Христомъ въ Его славу и достигнуть спасенія, не слѣдуя по Немъ, и идя прочь отъ спасенія? - При такомъ нерадѣніи о законѣ христіанскомъ—о его ученіяхъ, правилахъ, пособіяхъ, примѣрахъ, благахъ, удивительно ли, что самые христіане лишаются выгодъ, предоставленныхъ христіанамъ? И если бы только лишались?!—Они подлежатъ еще отвѣтственности за то, что не уважили, не оцѣнили, презрѣли и отвергли такое благодѣяніе, какое далъ намъ Богъ въ законѣ христіанскомъ: ибо въ немъ даровалъ Онъ намъ Самого Сына Своего Единороднаго, а въ Сынѣ и всего Себя; больше этого ни Онъ намъ даровать уже ничего не можетъ, ни мы отъ Него принять. Какая-жъ должна скрываться вопіющая неблагодарность въ нашемъ нерадѣніи о такомъ законѣ! Какъ мы убѣжимъ праведнаго возмездія, о толикомъ нерадивые спасеніи?

III. *О! братія святія, званія небеснаго причастницы, разумѣйте Посланника и Святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа:* разумѣйте самое исповѣданіе Его, наше спасеніе, законъ христіанскій, и убойтесь вознерадѣть о немъ. Аминь. (Извлеч. въ сокр. изъ „Словъ и рѣч." Николая, еписк. тамбов.).

III. Св. Пророкамъ.

Евангг. Матѳ. 96 зач. XXIII, 29-39.

Поуч. 1-е. (*Отчего происходитъ отвращеніе отъ всего святого?*)

Іерусалиме, Іерусалиме! Коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крилы свои, и не восхотѣсте! (Матѳ. XXIII, 37).

I. Глубокой грусти исполнены слова Господа и не къ однимъ жителемъ Іерусалима относятся они. **Не желаніе итти на зовъ Божій, отвращеніе отъ всего святого встрѣчаются, братіе, и среди современныхъ христіанъ.**

Одни ищутъ Господа, приходятъ въ храмъ Божій съ искреннимъ желаніемъ услышать божественное слово своего Спасителя на пользу души своей, сподобиться освященія благодати Божіей участіемъ въ священнодѣйствіи церковномъ; другіе, напротивъ, не только не считаютъ нужнымъ приходить въ храмъ Божій, слушать св. слово евангелія Христова и искать освященія въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ, но какъ бы боятся встрѣтиться съ чѣмъ-либо святымъ и божественнымъ, съ намѣреніемъ убѣгаютъ храма Божія, уклоняются даже отъ встрѣчи съ лицемъ освященнымъ, готовы, кажется, сказать Самому Христу Спасителю: *отступи отъ насъ, путей Твоихъ видѣти не хощемъ.*

II. **Отъ чего это происходитъ?** Отъ большаго или меньшаго уклоненія сердца нашего отъ Бога, отъ большаго или меньшаго погрязновенія духа нашего во

тьмѣ заблужденій и въ тинѣ грѣховъ и пороковъ, отъ большаго или меньшаго порабощенія ума и сердца нашего плотскимъ похотямъ и страстямъ.

Грѣхи наши разлучаютъ, по слову пророка, и какъ бы поставляютъ преграду между нами и Богомъ; потому грѣшный человѣкъ невольно страшится предстать лицу Божію, услышать грозное слово Его, предъ которымъ трепещутъ и сами св. ангелы: *да не глаголетъ къ намъ Богъ*, говорили израильтяне Моисею, *да не умремъ*. Боится даже присутствія человѣка праведнаго и святого: *что мнѣ и тебѣ, человѣче Божій*, говорила сарептская вдовица пророку Иліи: *вшелъ еси ко мнѣ помянути грѣхи моя предъ Богомъ?* Но это невольное и общее всѣмъ грѣшникамъ чувство страха предъ Богомъ производитъ, братіе мои, различные плоды, смотря потому, болѣе или менѣе законснѣваетъ душа наша во грѣхахъ, болѣе или менѣе овладѣваютъ страсти нашимъ сердцемъ.

а) **Доколѣ свѣтится еще въ душѣ нашей свѣтильникъ вѣры Христовой, доколѣ не изсякла въ нашемъ сердцѣ любовь къ Богу и желаніе своего спасенія, доколѣ не угасло упованіе вѣчной жизни со Христомъ: дотолѣ сознаніе своей грѣховности и чувство страха предъ Богомъ побуждаютъ насъ не удаляться отъ Господа, а, напротивъ, искать Его и приближаться къ Нему.** И сотникъ, проспвшій Господа объ исцѣленіи раба своего, чувствовалъ и сознавалъ свое недостоинство. *Нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши*, говоритъ онъ Господу: *тѣмже ни себѣ достойна сотворихъ пріити къ Тебѣ*; но онъ вѣровалъ въ Господа всѣмъ сердцемъ своимъ, просилъ у Него милости, желалъ сподобиться благодати Его, почему и получилъ похвалу своей вѣрѣ и удостоился великой милости отъ Господа. И Петръ, пораженный чудомъ обильной ловитвы рыбъ, говорилъ Господу Іисусу, бывшему въ его лодкѣ: *изыде отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи!* Но это сознаніе своей грѣховности побудило его навсегда предаться Господу, единому имущему власть отпущати грѣхи, почему и сдѣлался онъ первымъ изъ апостоловъ.

И грѣшница, омывшая ноги Спасителя слезами и отиравшая ихъ власами своими, сознавала тяжесть грѣховъ своихъ; но, по мѣрѣ сознанія грѣховъ своихъ многихъ, она большею пламенѣла любвію къ Спасителю, горячѣе желала прощенія грѣховъ своихъ, усерднѣе плакала и молилась предъ Господомъ, почему и удостоилась похвалы за любовь свою многую. Такъ души, не потерявшія еще вѣры и упованія, въ которыхъ не угасло еще чувство любви къ Господу и желаніе спасенія и жизни вѣчной, чѣмъ яснѣе сознаютъ свои заблужденія, тѣмъ съ большимъ усердіемъ ищутъ просвѣщенія и наученія въ словѣ Божіемъ; чѣмъ живѣе чувствуютъ свою грѣховность и нечистоту, тѣмъ искреннѣе раскаиваются предъ Богомъ, тѣмъ съ большею горячностію молятся Ему о прощеніи и помилованіи, тѣмъ съ горячайшимъ усердіемъ ищутъ освященія въ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ.

б) **Другое совсѣмъ бываетъ съ тѣми, у которыхъ печали вѣка сего и сласти житейскія застилаютъ душу какъ бы мглою, сквозь которую не можетъ проникнуть лучъ свѣта небеснаго, особенно съ тѣми, у которыхъ сердцемъ овладѣваютъ совершенно злыя похоти и страсти.** Для нихъ все святое, божественное становится непріятнымъ и тяжелымъ. Придутъ ли когда случайно въ храмъ Божій? Здѣсь все для нихъ чуждо, незанимательно и скучно; они скорѣе спѣшатъ выйти вонъ. Читаютъ или слушаютъ слово Божіе? Но оно или проносится мимо слуха ихъ, *аки мѣдь звенящая, или кимвалъ звящай*, какъ что-нибудь незанимательное и скучное, или же кажется имъ непріязненнымъ, какъ бы враждебнымъ, когда обличаетъ ихъ душевную пустоту и безобразіе. Оттого-то сколько есть людей, которые, нося имя христіанъ, едва ли сознаютъ даже, почему и для чего они носятъ это святое имя? Сколько есть людей, которые, именуясь сынами церкви, не ощущаютъ въ себѣ ни родственнаго къ ней влеченія, ни яснаго сознанія своихъ къ ней отношеній и обязанностей? Оттого-то бываетъ, что всякое зрѣлище привлекаетъ къ себѣ больше зрителей, нежели священнодѣйствіе безкровной жертвы Христовой,— всякое мѣсто увеселенія наполняется большимъ числомъ посѣтителей, нежели храмъ Божій. Тамъ часто не достаетъ мѣста для желающихъ; здѣсь, напротивъ, некому иногда занять пустоту храма. Тамъ не утомляются проводить цѣлые дни; здѣсь и одинъ часъ кажется чрезмѣрно утомительнымъ и скучнымъ. Тамъ съ наслажденіемъ замѣчаютъ всякое явленіе и всякое слово и надолго сохра-

няютъ въ своей памяти; а здѣсь часто и *очи имуще не видятъ, и слухъ имѣя не слышатъ, ни разумѣютъ* и выходятъ отсюда, не сохранивъ ничего ни въ памяти, ни въ сердцѣ. Правда, и такіе люди не безъ удовольствія слушаютъ иногда слово евангельское, какъ слушали иногда проповѣдь Христову и фарисеи и книжники, какъ любилъ иногда Иродъ слушать бесѣду Іоаннову. Но они, по слову пророка, *послушаютъ глаголовъ Божіихъ, яко гласъ пѣснивца сладкогласливаго, благогласнаго,* и слушаютъ дотолѣ, пока это занимаетъ ихъ праздное любопытство. Но когда слово Божіе коснется ихъ сердца, обнажитъ грѣховныя язвы и струпы его, потребуетъ отреченія отъ страстей и истиннаго покаянія, тогда они съ неудовольствіемъ отходятъ прочь, говоря: *жестоко есть слово сіе, и кто можетъ его послушати? И услышатъ глаголы Его, и не сотворятъ.*

Когда доходитъ человѣкъ до этой степени закоснѣнія во грѣхахъ, когда, т. е., полюбитъ тьму свою, отдастся всѣмъ сердцемъ необузданной силѣ страстей своихъ и придетъ во глубину золъ, тогда онъ уже не только не любитъ свѣта и убѣгаетъ его, но и ненавидитъ свѣтъ и отвращается отъ него. Тогда все святое и божественное становится ему ненавистнымъ и враждебнымъ; тогда онъ устремляется всею силою ума своего противъ ученія евангельскаго, вооружается всею злобою сердца своего противъ самыхъ проповѣдниковъ этого ученія, противъ людей праведныхъ и благочестивыхъ, живущихъ жизнію Христовою. *Уловимъ лестію праведнаго,* говорили нечестивцы временъ Соломона: *яко непотребенъ намъ есть и противится дѣломъ нашимъ.... бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ, и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ..., тяжекъ намъ есть и къ видѣнію; досажденіемъ и мукою истяжимъ его, смертію поносною осудимъ его.* (Прем. Сол. 2, 12—20.) Тогда весь богоучрежденный порядокъ жизни церковной и общественной, въ основаніи котораго лежитъ законъ Божій и всемогущая сила всѣмъ управляющаго Промысла Божія, который охраняется и поддерживается самоотверженіемъ и любовію къ ближнимъ, покорностію богопоставленной власти и исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и законовъ государственныхъ,—для человѣка, погрязшаго въ беззаконіяхъ, становится невыносимымъ бременемъ, которое онъ старается сокрушить и ниспровергнуть. Въ такомъ состояніи человѣкъ уже любитъ свою грѣховную, скотоподобную жизнь, хвалится своими беззаконіями, величается своимъ безвѣріемъ, намѣренно смежаетъ очи, чтобы не видѣть свѣта евангелія Христова, закрываетъ глаза свои предъ всякимъ видимымъ явленіемъ благодатной силы Божіей. Дивно ли, что люди, погрязшіе въ чувственныхъ удовольствіяхъ, предавшіеся въ волю страстей своихъ, съ жадностію бросаются на всякое произведеніе безвѣрія, съ удовольствіемъ слушаютъ и внимаютъ богохульнымъ рѣчамъ и соблазнительнымъ баснямъ нечестивыхъ, и, напротивъ, съ какимъ-то озлобленіемъ и ненавистію смотрятъ на все, что напоминаетъ имъ о Богѣ, что призываетъ ихъ ко Христу Спасителю

III. Не дай Богъ никому изъ сыновъ церкви Христовой дойти до такого безумія и ослѣпленія! Посему-то и надобно, крѣпко хранить себя, *да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадемъ своего утвержденія: лучше бо намъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныя намъ святыя заповѣди.* (Сост. по „Полн. соб. пропов.“ Димитрія, архіеп. херс. и одес. т. III).

Поуч. 2-е. *(О лицемѣріи).*

Еванг. Лук. 62 зач., XI, 47—54; XII, 1.

Горе вамъ, яко зиждете гробы пророкъ, отцы же ваши избиша ихъ (Лук. XI. 47.)

I. Неожиданное обвиненіе произноситъ въ этихъ словахъ Господь на книжниковъ и фарисеевъ іудейскихъ.

II. Размыслимъ, братіе, въ какомъ преступленіи обвиняетъ слово Господне книжниковъ и фарисеевъ, отъ какого преступленія предостерегаетъ всѣхъ насъ?

Горе вамъ, яко зиждете гробы пророкъ, отцы же ваши избиша ихъ.

Безъ сомнѣнія, не то вмѣнено книжникамъ и фарисеямъ въ преступленіе, что ихъ предки убивали пророковъ. Отъ этой вины рѣшительно освобождаетъ ихъ слово Господне у пророка Іезекіиля: *сынъ не возметъ неправды отца своего, и отецъ не возметъ неправды сына своего: правда праведнаго на немъ будетъ, и беззаконіе беззаконника на немъ будетъ* (XVIII. 20.)

Еще менѣе можно полагать вину ихъ въ томъ, что гробы пророковъ, или вообще святыхъ человѣковъ временъ пред-

шествовавшихъ, созидали, украшали, почитали.

Въ чемъ-же виновны зиждущіе гробы пророковъ? За что угрожаетъ имъ горе?

Они виновны въ лицемѣріи; за лицемѣріе должно пріити на нихъ горе. *Горе вамъ, книжницы и фарисее лицемѣри, яко зиждете гробы пророческія.*

а) **Лицемѣръ есть тотъ, кто представляетъ лицо благочестиваго и добродѣтельнаго человѣка, не будучи таковымъ въ сердцѣ;** или, по выраженію апостола, кто имѣетъ *образъ благочестія, силы же его отверглся* (2 Тим. III. 5), или *Бога исповѣдуетъ вѣдѣти, а дѣлы отмещется Его* (Тит. 1. 16).

б) **Лицемѣръ есть тотъ, кто на словахъ строго ревнуетъ о вѣрѣ, какъ православный, а жить попускаетъ себѣ слабо и безпечно, какъ язычникъ;** кто любитъ учить другихъ, но не старается самъ слѣдовать своимъ наставленіямъ; кто дѣлаетъ добрыя дѣла, но не съ добрымъ намѣреніемъ, какъ-то изъ своекорыстія, самоугодія, тщеславія; кто хвалится точностію, съ которою исполняетъ наружные обряды набожности, но, какъ извѣстная самаряныня, занимаясь спорами о мѣстѣ и другихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ богослуженія, совсѣмъ не понимаетъ *поклоненія Богу духомъ и истиною* (Іоан. IV. 24) и еще хуже самаряныни, и понимать сего не хочетъ, и понимающихъ сіе преслѣдуетъ.

Какъ лицемѣры, книжники и фарисеи совиновны были отцамъ своимъ и вмѣстѣ съ ними подлежали гнѣву Господню, не потому, что родились по плоти отъ избившихъ пророки, но потому что въ духѣ своемъ богопротивныя свойства ихъ по своей волѣ возродили. Спаситель оплакиваетъ, и осуждаетъ ихъ, произнося страшныя слова: *горе вамъ!*

И дѣйствительно,—при богопротивныхъ внутреннихъ расположеніяхъ и намѣреніяхъ лицемѣровъ, какая польза, или достоинство въ личинѣ, которою они покрываются, какъ-бы ни была она благовидна. Они зиждутъ почетные гробы убіенныхъ пророковъ: какая въ томъ польза, когда сердце ихъ есть сокровищница вражды и смерти противъ живущихъ святыхъ, когда *гробъ отверстъ гортань ихъ* для убійственной клеветы на неповинныхъ чадъ премудрости? Они красятъ наружно вещественныя раки праведныхъ; какое въ томъ достоинство, когда не украшаютъ себя внутренно духомъ и живыми чувствованіями праведныхъ? Мало сказать, что въ этомъ случаѣ нѣтъ въ томъ пользы, нѣтъ въ томъ похвалы, нѣтъ въ томъ достоинства: точно, горе имъ, что они то дѣлаютъ, лучше-бы они того не дѣлали. Если-бы они не оказывали почтенія умершимъ пророкамъ и праведникамъ: то можно было-бы заключить, что по невѣдѣнію не отдаютъ справедливости живущимъ, и потому заслуживаютъ извиненіе; но когда то, что уважаютъ въ умершихъ, оскорбляютъ въ живущихъ: то *горе* имъ, какъ виновнымъ, и паки *горе*, какъ непзвинительнымъ! И между нами, человѣками, не столько ненавистенъ тотъ, кто не оказываетъ намъ любви или уваженія, сколько тотъ, кто показываетъ видъ любви ненавидимому, или видъ уваженія презираемому: какъ-же долженъ быть предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ отвратителенъ тотъ, кто предъ благочестіемъ и святостію являетъ наружныя знаменія благоговѣнія, которыхъ сердце его не знаетъ? *Горе вамъ, лицемѣри.*

Изъ сего могутъ видѣть и нынѣшніе почитатели гробовъ пророковъ, или апостоловъ, или мучениковъ и другихъ праведниковъ, чего при семъ, впрочемъ, справедливомъ и священными преданіями утвержденномъ почтеніи, должно имъ остерегаться. Остерегаться имъ должно лицемѣрія.

Если съ видимымъ усердіемъ ищете вы гробовъ и останковъ святыхъ тѣлесъ пророковъ или апостоловъ, божественныхъ проповѣдниковъ вѣры, но не имѣете внутренняго усердія искать живого слова и духа вѣры и святыни въ ихъ священныхъ писаніяхъ, особенно когда не имѣете недостатка въ способахъ сего исканія: то остерегитесь, чтобы нѣкогда не пришло на васъ *горе*, изреченное на лицемѣровъ.

III. Да мимо идетъ всѣхъ насъ горе лицемѣрія! Да посѣтитъ насъ благословеніе искренняго благоговѣнія и любви ко всему святому. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Филарета, митр. моск., т. II).

Поуч. 3-е. *(Нравственныя качества истинно просвѣщеннаго человѣка).*

Апост. 1 Кор. 156 зач.; XIV, 20-25.

Братіе! Не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтни (1 Кор. XIV, 20).

I. Такое увѣщаніе слышали мы нынѣ отъ св. апостола Павла. Какими же нравственными качествами можно пріобрѣсти

себѣ достоинство человѣка истинно просвѣщеннаго—просвѣщеннаго не въ узкомъ теоретическомъ смыслѣ по уму одному, а въ полномъ и широкомъ жизненномъ смыслѣ?

II. Другой апостолъ, сказавши, что истинная мудрость непремѣнно должна имѣть отношеніе къ жизни, указываетъ и самыя качества, какими она въ ней должна проявляться. *Мудрость*, говоритъ онъ, *прежде всего чиста, потомъ мирна, скромна, благопокорлива, исполнена милости и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна.* (Іак. III, ст. 17).

Вникнемъ въ себя: есть ли въ насъ эти качества, и обсудимъ, поэтому, можемъ ли мы назваться людьми истинно просвѣщенными, или нѣтъ?

а) **Мудрость прежде всего чиста.**. У человѣка разумнаго—истинно просвѣщеннаго вся жизнь должна быть чиста и свѣтла. Онъ долженъ всячески стараться очистить, освободить умъ свой отъ темныхъ предразсудковъ и неосмысленныхъ предубѣжденій, сердце отъ нечистыхъ страстей и недостойныхъ влеченій, воображеніе отъ нездоровыхъ и ненравственныхъ представленій, рѣчь отъ пустыхъ и гнилыхъ словъ, жизнь отъ темныхъ и недостойныхъ дѣлъ. Его дѣйствія должны быть чисты какъ по своимъ побужденіямъ и цѣлямъ, такъ и по самымъ способамъ и средствамъ выполненія. Ибо это—ложное и безнравственное ученіе, что человѣкъ долженъ только заботиться о чистотѣ главнѣйшихъ цѣлей своей жизни, а средства для выполненія ихъ можетъ избирать нечистыя и ненравственныя. У человѣка истинно чистаго все должно быть чисто. Во всей его природѣ и жизни, какъ въ чистомъ зеркалѣ, долженъ свѣтло отражаться высшій идеалъ человѣческаго достоинства—образъ Божій.

б) **Мудрость должна быть мирна.** Человѣкъ истинно разумный и просвѣщенный долженъ носить глубокій миръ въ своей душѣ и проявлять его во всѣхъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ. Ему несвойственно раздражаться самому, ни показывать раздраженія къ другимъ, ибо ему должны быть хорошо извѣстны причины и смыслъ явленій жизни и поступковъ человѣческихъ хорошихъ и худыхъ, и потому ничто не должно особенно поражать его своею неожиданностью и выводить изъ нормальнаго состоянія. Онъ долженъ знать, что раздраженіе всегда бываетъ склонно къ несправедливостямъ и всякому дѣлу разумному скорѣе можетъ повредить, нежели принести пользу. Поэтому у человѣка истинно разумнаго кроткое, спокойное и благодушное состояніе духа должно отражаться во всемъ: въ сужденіяхъ, словахъ и поступкахъ, въ устроеніи его собственной жизни и въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ, въ спокойной и справедливой оцѣнкѣ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствъ, достоинствъ и недостатковъ человѣческихъ, въ благодарномъ, мирномъ и незаносчивомъ наслажденіи счастіемъ, и въ кроткомъ, покорномъ и независтливомъ перенесеніи нужды и горя. Такой человѣкъ въ себѣ самомъ носитъ источникъ внутренняго довольства, покоя и счастія, и другимъ съ нимъ и около него бываетъ свѣтло, покойно, хорошо.

в) **Истинная мудрость должна быть скромна.** Самолюбіе, тщеславіе, гордое превозношеніе предъ другими, или грубое пренебреженіе къ другимъ, несвойственны истинно разумному и просвѣщенному человѣку. Ему не—зачѣмъ много говорить о своихъ достоинствахъ, когда самыя дѣла могутъ свидѣтельствовать о нихъ лучше словъ; ему нечего выказывать своихъ преимуществъ предъ другими, когда нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ томъ, чтобы другіе могли не признать ихъ. Истинно разумный и просвѣщенный человѣкъ не можетъ не понять, что если у него и есть какія-нибудь достоинства, то они даны ему совсѣмъ не для того, чтобы ими оскорблять и унижать другихъ, а для того, конечно, чтобы приносить пользу другимъ,—что эти достоинства въ собственномъ смыслѣ не есть его собственная заслуга, а даръ Божій и слѣдствіе благопріятныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ поставленъ сравнительно съ другими,—что поэтому изъ своего превосходства предъ другими онъ долженъ дѣлать не предметъ превозношенія, а нравственную обязанность по отношенію къ другимъ. Человѣкъ, превосходящій другихъ своими достоинствами, долженъ по преимуществу и употреблять эти достоинства на служеніе другихъ. *Кто хочетъ быть между вами большимъ или первымъ, пусть будетъ всѣмъ слуга.* Это самое высокое нравственное достоинство человѣка!

г) **Истинная мудрость должна быть благопокорлива.** Условія человѣческой жизни, взаимное благо людей, разумныя цѣли человѣческаго общежитія налагаютъ

на каждаго изъ людей извѣстные законы и требованія, поставляютъ каждаго въ извѣстный порядокъ обязательныхъ и зависимыхъ отношеній къ другимъ людямъ. Человѣкъ разумный и просвѣщенный долженъ понимать смыслъ и цѣль, разумность и пользу этихъ законовъ, требованій и отношеній, и потому не можетъ по убѣжденію и совѣсти не подчиняться имъ. Разумѣется, не всякому отношенію произвольному, хотя бы оно было и противъ совѣсти и убѣжденія, мы должны подчиняться. Слово Божіе требуетъ отъ насъ не просто рабской, безсмысленной покорности, но сознательной и свободной *благопокорливости*. Человѣкъ разумный и просвѣщенный долженъ тщательно соображать значеніе и смыслъ требованій и отношеній, въ которыхъ онъ поставленъ, и умѣть предпочитать низшія высшимъ, частныя общимъ, случайныя необходимымъ, *и всякому воздавать должное—кому урокъ, кому дань, кому страхъ, кому честь* (Рим. XIII, 7).

д) **Истинная мудрость должна быть исполнена милости и добрыхъ плодовъ.** Вотъ высшее свойство и свидѣтельство мудрости! Человѣкъ истинно разумный и просвѣщенный не долженъ довольствоваться только тѣмъ, чтобы благопокорливо подчиняться и слѣдовать предписываемому закономъ, долгомъ, требованіями общежитія. Для того чтобы подчиняться предписанному, не требуется еще особенной мудрости. У человѣка истинно просвѣщеннаго жизнь должна быть исполнена дѣятельною любовію къ людямъ и добрыми дѣлами. Онъ долженъ искренно любить людей безъ различія происхожденія, званій, состояній и другихъ условій жизни. Относясь съ особенною любовью къ тѣмъ, кого сама природа и жизнь поставили въ особенныя ближайшія отношенія къ нему, онъ не долженъ оставаться безучастнымъ и равнодушнымъ и ко всѣмъ другимъ людямъ, самымъ далекимъ отъ него. Онъ долженъ любить, по завѣщанію Спасителя, даже и людей, враждебно относящихся къ нему. Истинная же любовь неразлучна съ довѣріемъ и уваженіемъ къ тѣмъ, кого мы любимъ. Поэтому человѣкъ истинно просвѣщенный долженъ относиться съ глубокимъ довѣріемъ и уваженіемъ къ истиннымъ достоинствамъ человѣческой природы, стараясь обращать вниманіе въ каждомъ человѣкѣ не на то, что въ немъ есть худшаго, а на то, что въ немъ есть лучшаго, свѣтлаго достойнаго, сочувственнаго. А такъ какъ въ каждомъ человѣкѣ, кромѣ истинныхъ достоинствъ, несомнѣнно есть и слабости, недостатки, которыхъ нельзя не замѣчать, то слово Божіе требуетъ отъ насъ не просто любви, но *милости*, снисхожденія, сострадавія другъ къ другу, такъ какъ всѣ мы нуждаемся во взаимномъ снисхожденіи и милости. Человѣкъ истинно разумный и просвѣщенный, знающій нравственныя слабости своихъ ближнихъ, не станетъ относиться къ нимъ съ высокомѣріемъ строгаго судьи,—ибо никто изъ насъ самъ не чуждъ слабостей, а будетъ жалѣть о нихъ, какъ жалѣетъ любящій другъ и братъ о болѣзняхъ любимаго друга и брата, всей душой желая ему выздоровленія, употребляя всѣ возможныя средства противъ его болѣзни, но не переставая его любить—и слабаго и больного.

Разумное, кроткое, мирное, благодушное, проникнутое любовью и благожеланіемъ отношеніе къ людямъ у человѣка истинно просвѣщеннаго не можетъ колебаться и измѣняться сообразно съ перемѣною обстоятельствъ и различіемъ людскихъ положеній.

е) **Истинная мудрость,** заключаетъ апостолъ слово свое, **безпристрастна и нелицемѣрна.** Глубокая твердость, постоянство и искренность въ убѣжденіяхъ и правилахъ жизни должны быть плодомъ и свидѣтельствомъ истиннаго просвѣщенія. Человѣку разумному и просвѣщенному несвойственно въ однихъ случаяхъ говорить правду, въ другихъ неправду, къ однимъ относиться съ любовью и уваженіемъ, къ другимъ съ недоброжелательствомъ и пренебреженіемъ, предъ одними показывать себя скромнымъ, мягкимъ и кроткимъ, предъ другими высокомѣрнымъ, грубымъ и жестокимъ. Онъ ко всѣмъ долженъ относиться ровно и искренно, всякому долженъ быть расположенъ оказывать любовь и добро, со всѣми быть мягкимъ, кроткимъ и обходительнымъ безъ нарушенія справедливости, безъ униженія собственнаго нравственнаго достоинства,—во всѣхъ уважать и цѣнить лучшія стороны ихъ природы, всегда относиться съ радостью и уваженіемъ къ достоинствамъ другихъ, съ кротостью и снисхожденіемъ къ слабостямъ, съ твердостью и прямотою къ злу и неправдѣ.

III. Вотъ истин. образецъ (идеалъ) человѣческаго достоинства! Вотъ истин. черты высокой—не теоретической только ум-

ственной, но практической, жизненной мудрости! Чистота ума и совѣсти, сердца, воображенія и всей жизни, мирное, кроткое и благодушное настроеніе духа, скромность въ сознаніи своихъ достоинствъ, разумная благопокорливость предъ законными требованіями и отношеніями жизни, истинная любовь и уваженіе, довѣріе и снисхожденіе къ людямъ, готовность всякому сдѣлать доброе дѣло, безпристрастная твердость, постоянство и искренность въ убѣжденіяхъ, правилахъ и поступкахъ жизни! Умѣйте болѣе и болѣе развивать и укрѣплять въ себѣ эти качества, и тогда вы будете имѣть право называться истинно разумными и просвѣщенными людьми, и ваша просвѣщенная жизнь и дѣятельность несомнѣнно принесутъ добрые плоды вамъ самимъ и чрезъ васъ другимъ людямъ. (Сост. по „Слов. и рѣч." прот. А. Иванцова-Платонова, изд. 1884 г.).

Поуч. 4-е. *(Какъ должно исправлять грѣшниковъ?)*

Апост. Іак. 57 зач.; V, 10—20.

Братія! если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. (Іак. V, 19—20).

I. Случается, что на нѣкоторыхъ и изъ величайшихъ грѣшниковъ находятъ минуты глубокаго раскаянія: и въ эти-то минуты, они, не находя въ самихъ себѣ источника утѣшенія, спѣшатъ къ ближнимъ, передаютъ имъ скорбь о грѣхахъ своихъ и просятъ научить: что имъ дѣлать? Какъ спастись? и т. п.

II. Братіе! Если-бы къ кому-нибудь изъ васъ пришелъ подобный человѣкъ и сталъ просить у васъ помощи,—какъ бы вы поступили съ нимъ? Не знаю: но только вообще замѣтить должно, что у иныхъ принято—тѣхъ, которые заклеймены именемъ великихъ грѣшниковъ, или вовсе гнать, или же давать имъ такія наставленія, послѣ которыхъ, въ другой разъ, они ужъ и сами не пойдутъ за совѣтомъ. А поступать такъ не слѣдуетъ. Мнѣ кажется, **мы много бы поубавили** этихъ **великихъ грѣшниковъ, еслибъ обращались съ ними кротко** и снисходительно и возливали на раны ихъ бальзамъ милосердія.

а) Однажды препод. Сераніонъ, пришедши, по нуждѣ, изъ пустыни въ городъ, увидѣлъ блудницу, сжалился надъ ней и сталъ усердно просить Бога о ея спасеніи. Молитва его была услышана: блудница пала къ ногамъ его и съ воплемъ сказала ему: „отче, будь милостивъ, куда хочешь, отведи меня, только бы мнѣ спастись; вѣдь ради этого Самъ Господь послалъ тебя ко мнѣ!" Сераніонъ исполнилъ ея просьбу, взялъ ее съ собою и привелъ въ женскій монастырь. Тамъ поручая ее попеченію игумена, онъ послѣдней сказалъ: „не накладывай на нее никакого запрещенія, но пусть поступаетъ какъ ей угодно; не трогай ее." Чтоже? благое распоряженіе принесло и благіе плоды. Чѣмъ болѣе грѣшница видѣла кротости и любви въ другихъ, тѣмъ глубже сознавала недостатки собственные, и потому тѣмъ скорѣе старалась загладить ихъ. Немного поживши въ монастырѣ, она сама сначала пожелала вкушать пищу однажды въ день, затѣмъ черезъ день, затѣмъ пожелала уединенія и наконецъ,—заключаетъ сказаніе,—„тако покаявшися, угоди Господеви и, спасшися, успе о Господѣ".

Не съ словомъ, посему, обличенія суроваго, а въ духѣ кротости евангельской будемъ обращаться съ грѣшниками кающимися. Чтобы пересадить дерево изъ дурной почвы въ хорошую, не вырываютъ его зря изъ дурной почвы, а выкапываютъ съ величайшей осторожностію; иначе и совсѣмъ его загубить можно. Такъ точно и съ грѣшникомъ кающимся, какъ съ деревомъ погибающимъ, но ожить еще могущимъ, чтобы удобнѣе пересадить его въ вертоградъ Христовъ, мы должны обращаться кротко и осторожно.

б) **Но отъ нѣкоторыхъ изъ васъ я слышу такія слова: „вотъ ты часто говоришь намъ, чтобы мы ближнихъ нашихъ учили добру; но чтожъ намъ дѣлать, когда они насъ не слушаютъ? Да и не только не слушаютъ, но и отвѣчаютъ часто насмѣшками и ругательствами. Можно ли учить худого человѣка?"**

Выслушайте со вниманіемъ, что мы на это скажемъ вамъ.

Господь І. Христосъ, посылая апостоловъ на проповѣдь, между прочимъ, далъ имъ такое наставленіе: *будите убо мудри, яко змія, и цьли яко голубіе* (Мѳ. 10, 16). Это наставленіе идетъ и ко всѣмъ намъ, если желаемъ обратить грѣшника отъ заблужденія пути его. При обращеніи съ людьми духовно больными потребны: осторожность, терпѣніе, кротость, духовное

благоразуміе. Какъ врачи тѣлесные, когда признаютъ необходимымъ отнять у больного зараженный членъ, всячески стараются сначала успокоить страдальца и отвлечь его вниманіе отъ его раны и потомъ уже приступаютъ къ дѣлу: такъ и врачъ духовный, если желаетъ залѣчить раны грѣшника, никогда сначала не долженъ быть къ нему строгимъ судіею и суровымъ обличителемъ его дурныхъ поступковъ. Иначе всякая бесѣда поведетъ ко взаимному неудовольствію и пользы никакой не принесетъ.

Однажды братія монастыря, въ которомъ св. Аммонъ былъ игуменомъ, обвинили предъ нимъ въ одномъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ нѣкотораго брата и требовали отъ Аммона, чтобы онъ самъ лично убѣдился въ виновности инока. Увѣренный и безъ того въ грѣхѣ обвиняемаго, но вмѣстѣ понимая, что кротостію и состраданіемъ легче всего обратить грѣшника къ раскаянію и исправленію, Аммонъ посредствомъ хитрости скрылъ отъ братіи предметъ, уличавшій инока, и, отпустивъ обвинявшихъ, кротко сказалъ грѣшнику: „братъ, позаботься о душѣ своей“! Тронутый необычайнымъ снисхожденіемъ Аммона, инокъ умилился душею, раскаялся отъ всего сердца въ своемъ грѣхѣ и съ того времени началъ вести новую, благочестивую жизнь. Итакъ, кротость, милосердіе и снисходительность суть самый лучшій и полезный бальзамъ на раны грѣховныя.

в) **Наконецъ, не слѣдуетъ смущаться и тѣмъ, что вотъ я желаю человѣку добра, а мои слова ни къ чему не ведутъ.** Доброе, спасительное слово, сказанное во имя Христово ближнему, никогда не пропадетъ, а непремѣнно, рано или поздно, принесетъ плодъ свой. Можно ли ожидать, что вотъ нынче бы бросили вы сѣмя ржи въ землю, а завтра бы оно выросло и дало вамъ плодъ свой? Конечно нѣтъ. Такъ точно и ваше доброе слово. Сегодня, положимъ, васъ не послушалъ грѣшникъ. Но очень можетъ быть, что черезъ нѣсколько дней, или даже недѣль, или мѣсяцевъ онъ вспомнитъ ваши слова, умилится ими и начнетъ исправленіе своей жизни. Доброму, спасительному слову, сказанному съ полнымъ желаніемъ добра ближнему, всегда присуща благодать Божія; а благодать Божія есть такая сила, которая все спасительное можетъ сдѣлать и конечно сдѣлаетъ. Аминь. (Сост. по кн. „Прологъ въ поучен.“, свящ. В. Гурьева).

IV. Св. апостоламъ.

Лук. 50 зач.; X, 1—15.

Поуч. 1-е. (*Какія причины малоуспѣшности труда на общую пользу?*).

Жатва многа, дѣлателей же мало: молитеся убо господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву свою (Лук. 10,2).

I. Эти слова сказалъ Господь Іисусъ Христосъ апостоламъ при посольствѣ ихъ на проповѣдь евангелія въ мірѣ,—когда христіанская вѣра была, можно сказать, еще въ зародышѣ, и когда духъ христіанства и его благотворное вліяніе на жизнь людей еще не были извѣстны; между тѣмъ была уже общая потребность въ перемѣнѣ вѣры и жизни. Ея нужда чувствовалась между язычниками и между лучшими іудеями, и потому, какъ скоро по сошествіи Св. Духа апостолы безбоязненно стали возвѣщать Христа распятаго, тысячи стали обращаться къ вѣрѣ въ Него, какъ Богочеловѣка. *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 12). И съ продолженіемъ вѣковъ христіанство больше и больше распространялось. Однакожъ, можемъ ли и теперь со всею силою значенія не повторить словъ Спасителя: *жатва многа дѣлателей же мало?* Мало ли есть еще и доселѣ племенъ и народовъ, не знающихъ Христа и ведущихъ жизнь несообразную съ достоинствомъ и назначеніемъ человѣка? Мало ли есть дѣятелей между христіанами, которые дѣйствуютъ на своемъ поприщѣ безъ надлежащаго успѣха? Съ другой стороны, сколько есть предметовъ, на которые нужно обратить вниманіе, сколько есть недостатковъ, которые нужно устранить! Жатва многа! Есть надъ чѣмъ трудиться и пастырямъ церкви, и правителямъ гражданскимъ, и мирнымъ обителямъ весей.

II. **Какъ же мы трудимся? Можемъ ли похвалиться, что общая польза лежитъ на первомъ планѣ нашихъ дѣйствій?** Пусть отвѣчаетъ совѣсть каждаго. Благодареніе Богу, есть труженики пастыри, которые, не щадя силъ, съ терпѣніемъ подвизаются на своемъ поприщѣ, и своимъ благоразуміемъ, своею любовію, имѣя вліяніе нравственное на другихъ, созидаютъ благо общее; есть труженики на поприщѣ военной и гражданской службы, которые съ честію и успѣхомъ исполняютъ свои обязанности.

Но при всемъ этомъ нельзя не сказать: **жатва многа, дѣла много, а дѣлателей мало,**— мало не по количеству, а по качеству.

Въ чемъ причина этого?

а) **Не въ недостаткѣ ли способностей?** Нельзя этого сказать. Способностей у каждаго, больше или меньше, достаточно для цѣли.

б) **Можетъ быть въ недостаткѣ усердія къ долгу?** Да, весьма часто бываетъ, что иные трудятся кое-какъ, чтобы казаться только дѣлающими, а душа ихъ, сердце ихъ заняты какою-либо любимою страстію; оттого существенное дѣло идетъ безъ души и остается безъ должнаго вліянія на тѣхъ, къ кому относится.

в) **Можетъ быть въ недостаткѣ умѣнья и благоразумія?** И это оказывается справедливымъ, но умѣнье пріобрѣтается опытомъ и терпѣніемъ; *терпніе содѣлываетъ искусство* (Рим. 5, 4). А терпѣнія-то у весьма многихъ и не достаетъ; иные дѣлатели боятся борьбы, столкновеній съ другими и дѣйствуютъ вяло; но развѣ безъ борьбы съ недостатками возможно ихъ исправленіе? Развѣ возможны улучшенія безъ столкновенія съ самолюбіями человѣческими?

г) **Но едва ли не главная причина слабаго успѣха на разныхъ поприщахъ дѣятельности заключается въ недостаткѣ самоотверженія и въ предпочтеніи личныхъ выгодъ пользѣ общей.** Люди больше заботятся о своихъ личныхъ выгодахъ, нежели о пользахъ общественныхъ, больше служить своему самолюбію, нежели водятся духомъ взаимной христіанской любви, которая требуетъ нерѣдко полнаго самоотверженія до готовности душу положить за други своя.

д) **За симъ слѣдуютъ раздоры и противодѣйствія одного другому по капризамъ самолюбія.** Вотъ гдѣ источникъ нашей слабости! Единодушіе, согласіе въ образѣ дѣйствій, строгій порядокъ подчиненія, миръ между собою—вотъ условія успѣха въ предпріятіяхъ! Надобно предпочитать общее благо частному, собственному, и тогда будетъ хорошо всѣмъ и каждому. Тогда, при такомъ направленіи, и при многой жатвѣ будетъ дѣлателей много.

III. *Молитеся убо Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою.* Безъ благословенія Божія, безъ Его всесильной помощи нельзя ожидать плодовъ отъ трудовъ, какъ нельзя ожидать безъ дождя и свѣта развитія растительности. Итакъ будемъ просить Господа, чтобы Онъ съ неба послалъ намъ благословеніе любви, далъ намъ силу самоотверженія изгнать изъ сердецъ нашихъ своекорыстіе, безпечность и самолюбіе. А сами будемъ трудиться каждый на своемъ поприщѣ съ полнымъ усердіемъ, и Господь утѣшитъ насъ обильными и добрыми плодами трудовъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Леонтія, архіепископ. холмско-варшавск., т. I, изд. 1888 г.).

Поуч. 2-е. (*Каждый христіанинъ обязанъ заботиться о томъ, чтобы св. вѣра хранилась и утверждалась въ обществѣ*).

Вы есте свѣтъ міра (Мато. V, 14).

I. Ученіе вѣры есть ученіе не человѣческое, а божественное. Оно дано намъ Господомъ нашимъ чрезъ избранныхъ апостоловъ и преемниковъ ихъ—пастырей и учителей церкви. Чрезъ нихъ ученіе св. вѣры разъ навсегда передано и опредѣлено въ церкви Божіей, просвѣщаемой Духомъ Божіимъ, Который всегда пребываетъ въ ней. Потому всякъ, желающій узнать и уразумѣть истинное ученіе вѣры, долженъ обращаться къ церкви, которая есть, какъ говоритъ слово Божіе, *столпъ и утвержденіе истины* и въ которой это св. ученіе проповѣдуется, преподается, объясняется пастырями церкви, преемниками тѣхъ, кому сказано: *вы есте свѣтъ міра, идите и научите всѣ народы*. Потому-то, далѣе, не всякому позволено проповѣдывать, объяснять ученіе вѣры, а тѣмъ болѣе, своевольно мудрствовать о немъ. Не всѣ апостолы, не всѣ учители, говоритъ св. ап. Павелъ.

II. а) **Но не беря на себя самозваннаго учительства, какъ люди на то не призванные, не посвященные, вы, братіе, однакоже, можете и обязаны твердо и ревностно исповѣдать ученіе вѣры, когда васъ спрашиваютъ о ней, когда видите, что ближній вашъ не понимаетъ ея,** или Боже сохрани, глумится, кощунствуетъ надъ ней или же заблуждается, отъ истинной вѣры увлекаетъ другихъ въ свое заблужденіе и т. под. Примѣромъ для васъ пусть будутъ древніе мученики и исповѣдники. Въ безчисленномъ ликѣ ихъ были не одни пастыри и учители, а также и міряне всѣхъ званій: воины, правители, купцы, ремесленники, земледѣльцы, жены, дѣти. И сколько примѣровъ на то, какъ они исповѣдали вѣру предъ невѣрными или неправовѣрными, еретиками, раскольниками,

защищали предъ ними эту св. вѣру, обличали ихъ невѣріе и неправовѣріе и такимъ образомъ просвѣтили многихъ невѣрныхъ, научили истинно вѣровать неправовѣрныхъ!

Великую награду обѣщаетъ и слово Божіе всякому, кто обратитъ ближняго своего, заблуждающагося отъ истинной вѣры. *Братія!* учитъ св. ап. Іаковъ, братъ Господень: *если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, тотъ знай, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти, и покроетъ множество грѣховъ.* Такъ! Всякій христіанинъ обязанъ ревновать о христіанскомъ просвѣщеніи ближняго: просвѣщать его живымъ словомъ, вразумленіемъ, назиданіемъ. Особенно такой долгъ лежитъ на родителяхъ, на старшихъ въ семьѣ, наконецъ, вообще, христіанахъ, болѣе свѣдущихъ въ вѣрѣ, въ ученіи церковномъ. Тѣ же, которые стоятъ во главѣ христіанской общины или прихода, могутъ сдѣлать и многое другое для христіанскаго просвѣщенія соприхожанъ, наприм: истреблять суевѣрія, омрачающія смыслъ христіанскій, заводить, расширять школы, распространять душеполезныя книги въ приходѣ и т. под. Такимъ образомъ, вы будете участниками того высокаго просвѣтительнаго служенія въ церкви, какое заповѣдано ей Господомъ нашимъ, призвавшимъ насъ въ чудный свѣтъ Свой, свѣтъ Своей вѣры.

б) **Добрый христіанинъ долженъ отличаться благочестіемъ. Но кто самъ истинно благочестивъ, тотъ будетъ ревновать и о распространеніи благочестія, т. е. доброй христіанской жизни, между ближними.** Ты не пастырь церкви, не священникъ, но если ты знаешь, что твой сосѣдъ, соприхожанинъ забываетъ церковь, забываетъ Бога, то развѣ не можешь ты кротко напомнить ему объ этомъ? Или замѣчаешь, что твой односелецъ, пріятель, начинаетъ все чаще и больше подвергаться гибельной нетрезвости; почему тебѣ не удержать его, когда еще пора и въ немъ не нажита гибельная страсть къ пьянству? Или: ты провѣдалъ о какомъ-либо дурномъ, напр. воровскомъ умыслѣ твоего знакомаго,—не долженъ ли ты предостеречь его, заставить его одуматься, чтобы спасти его отъ грѣха и неминуемой кары и Божіей и людской? Или: видишь ты, что между братьями, или сосѣдями, заходятъ частыя ссоры, что, наконецъ, разгорѣлась межъ ними злостная вражда,—почему тебѣ, вмѣстѣ съ другими добрыми людьми, не помирить враговъ, помня слово Спасителя: *блаженны миротворцы, ибо они назовутся сынами Божіими.* Или: узнаете вы, что въ какой-либо семьѣ мужъ слишкомъ обижаетъ жену,—почему вамъ не заступиться за беззащитную и не уговорить, не вразумить жестокаго человѣка? Или ославился кто либо изъ соприхожанъ вашихъ, какъ явный распутникъ, безчинникъ: вамъ слѣдуетъ унять его сильнымъ, братскимъ словомъ. Всего этого требуетъ ваша честь, ваша добрая слава, какъ мірская, такъ особенно христіанская. Тутъ я опять повторю слово апостольское, что вы, члены хр. общества,—то же, что члены тѣла. Какъ боль одного члена причиняетъ боли и всему тѣлу, такъ духовная боль, т. е. порокъ, пятно грѣховное одного члена вашего общества приноситъ дурную славу и всему обществу, подобно тому, какъ *если славится одинъ членъ,* то съ нимъ славятся, *радуются и всѣ* члены. И не на безчестіи только оканчивается вредъ, приносимый обществу порокомъ одного члена его. *Небольшая закваска заквашиваетъ все тѣсто.* Больная овца заражаетъ стадо. Загнѣздившись въ одномъ, двухъ, нѣсколькихъ членахъ общества, порокъ, какъ заразительная болѣзнь, прилипаетъ и къ другимъ, разойдется дальше и дальше, если не остановить его общими усиліями.

в) **Въ древней хр. церкви установленъ былъ братскій и церковный судъ надъ согрѣшившими членами общества, дабы чрезъ это врачевать согрѣшившихъ и снова обращать ихъ на путь благочестивой жизни.** Такой судъ заповѣданъ и Спасителемъ. *Если,* говоритъ Онъ, *согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата своего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви: а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь.*

Святые апостолы также установляли между христіанами общій братскій и церковный судъ надъ тяжкими грѣшниками. Они заповѣдывали даже не входить съ ними ни въ какія связи, общеніе. *Я писалъ вамъ,* говоритъ св. Павелъ коринѳянамъ, *не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ,* т. е. христіанином,

есть блудникъ, или сребролюбецъ, или идолослужитель, или злорѣчивъ, или пьяница, или хищникъ; съ таковымъ даже и не ясть вмѣстѣ. Нашелся тогда между коринѳянами одинъ страшный грѣшникъ. По этому случаю св. Павелъ писалъ коринѳянамъ: *я положилъ, чтобы вы въ собраніи вашемъ во имя Господа нашего Іисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, властію Господа нашего Іисуса Христа, предали его* сатанѣ, т. е. отлученію отъ церкви. Потомъ, когда грѣшникъ этотъ покаялся, то любвеобильный и обрадованный апостолъ писалъ къ коринѳянамъ: довольно для него понесеннаго наказанія; вамъ уже надобно простить его и утѣшить, дабы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною скорбію. И потому прошу васъ принять его въ любовь (2 Кор. 2, 68). Церковный судъ соединялся въ древности съ открытою исповѣдію, т. е. съ сокрушеннымъ сознаніемъ своихъ грѣховъ предъ всѣмъ собраніемъ христіанъ въ церкви и съ прошеніемъ у всѣхъ прощенія грѣховъ. Исповѣдь эта казалась тяжкою и нѣкоторые изъ ложнаго стыда уклонялись отъ нея. По этому случаю одинъ церк. писатель 3-го в. говорилъ: „многіе или избѣгаютъ, или откладываютъ со дня на день свое открытое исповѣданіе: но между братьями и сослужителями,—гдѣ общая надежда, страхъ, радость, печаль, страданіе, ибо общій духъ въ общемъ Господѣ и Отцѣ,—зачѣмъ ты признаешь ихъ иными, нежели себя? Зачѣмъ убѣгаешь, какъ насмѣшниковъ, людей, одинаковыхъ съ тобою по обстоятельствамъ? Тѣло не можетъ радоваться о поврежденіи одного члена, оно необходимо вмѣстѣ съ нимъ болѣзнуетъ и печется объ исцѣленіи.“ Впрочемъ, далеко не всѣ избѣгали открытаго суда и покаянія предъ всѣмъ братствомъ, обществомъ церковнымъ. Напротивъ, многіе съ глубочайшимъ смиреніемъ приносили такое покаяніе. Такъ, церк. писатель временъ св. царя Константина (еп. Евсевій) говоритъ объ одномъ отлученномъ отъ церкви: „онъ палъ къ стопамъ епископа, припадалъ къ ногамъ не только клира, но и мірянъ, пока наконецъ своими слезами не тронулъ чадолюбивую церковь и милосерднаго Христа.“ За то съ какою любовію принимали христіане тѣхъ осужденныхъ, отлученныхъ, которые каялись и обращались къ истинной вѣрѣ и жизни христіанской! Въ 3-мъ в. по Р. Х. одинъ епископъ писалъ къ другому, а именно къ священномученику Кипріану, что о принятіи такихъ кающихся и обращающихся онъ совѣщался сперва съ епископами и пресвитерами. „За тѣмъ, продолжаетъ онъ, какъ слѣдовало, все это дѣло надлежало сообщить народу, дабы всѣ знали о присоединеніи къ церкви тѣхъ самыхъ, которыхъ столь долго съ болѣзнованіемъ видѣли заблудшими и потерянными. Узнавши расположеніе ихъ, братство стеклось въ великомъ числѣ. Всѣ единогласно возсылали благодареніе Богу, выражая сердечную радость слезами, обнимая обратившихся, какъ бы освобожденныхъ недавно отъ темничнаго наказанія... И всѣхъ ихъ приняли огромнымъ большинствомъ народнаго мнѣнія, предоставивши все прочее Богу всемогущему.“ — Встарину и у насъ на Руси дѣлался общій христіанскій судъ надъ провинившимися христіанами: это было, именно, при братствахъ. Братство дѣлало вразумленіе, выговоръ виновному сперва частно чрезъ двухъ, трехъ братчиковъ, потомъ, если было надо, то и предъ всѣмъ братствомъ въ церкви; въ особенныхъ случаяхъ назначало даже и наказанія виновному. И кто не покорялся братскому суду, или оказался неправильнымъ предъ нимъ, того братство удаляло отъ своего общества.

Изъ всего этого видите, братіе мои, что еслибы вы старались общимъ братскимъ мнѣніемъ, увѣщаніемъ, обличеніемъ, судомъ врачевать пороки, дурные навыки собратій, соприхожанъ,—то вы поступали бы по духу заповѣди Христовой, апостольской, сообразно съ примѣрами древней хр. церкви.

III. Послужимъ же церкви святой общею, братскою, христіанскою заботливостію объ утвержденіи хр. благочестія; дадимъ собою примѣръ прочимъ, чтобы чрезъ насъ святое благочестіе расло и святилось въ нашемъ обществѣ, нашихъ ближнихъ, братіяхъ во Христѣ и Отцѣ небесномъ. *„Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми,* учитъ Спаситель нашъ, *чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославили Отца вашего небеснаго.* Аминь. (Сост. по „Бесѣд. сельск. свящ. къ прих.“ изд. 4-е редакц. „Воскр. чт.“ 1865 г.).

V°. Св. апостолу.

Еванг. Матѳ. 34 зач.; IX, 36—38, X. 1, 5—8.

Поуч. 1-е. (*Царствіе небесное приблизилось*).

Ходяще же проповидуйте, глаголя: приближися царствіе небесное (Мо. X, 7).

I. Мудрые и неразумные, богатые и бѣдные, малые и великіе, господа и слуги, внемлите: *приближися царствіе Божіе!*

Приблизилось царствіе, въ сравненіи съ коимъ всѣ царства земныя, всѣ блага настоящей жизни ничего не значатъ; приблизилась совокупность такихъ совершенствъ, *ихъ же око не видѣ, ухо не слыша* (1 Кор. 2, 9), и кои не восходили на самое неистощимое въ желаніяхъ сердце человѣческое; приблизилось царствіе Божіе и вмѣстѣ съ нимъ всѣ сокровища мудрости есть яко буйство,—и вмѣстѣ съ нимъ правда и святость, предъ коими наша праведность и честность суть яко блестящій порокъ, — и вмѣстѣ съ нимъ миръ и спокойствіе духа и сердца, кои, по выраженію апостола, превосходятъ всякій умъ, — и вмѣстѣ съ нимъ блаженство и радости, коихъ міръ не только не даетъ, но и дать не можетъ, ибо не знаетъ ихъ.

II. а) **И къ кому приблизилось это царствіе?** Ко всѣмъ и каждому; равно къ великолѣпнымъ чертогамъ, какъ и къ бѣдной хижинѣ, или сказать точнѣе, еще болѣе къ бѣдной хижинѣ, нежели къ великолѣпнымъ чертогамъ, — еще болѣе къ худороднымъ міра, нежели къ славнымъ земли.

б) **Для чего приблизилось ко всѣмъ и каждому царствіе небесное?** Не мало бы значило, если бы оно приблизилось для того только, дабы мы могли насладиться хотя лицезрѣніемъ непзреченныхъ благъ, въ немъ заключающихся, ибо для того, чтобы посмотрѣть на вещи и не столь важныя и величественныя, многіе оставляютъ свои дома и занятія, переходятъ съ трудомъ сушу и море, подвергаютъ себя даже опасностямъ жизни. Но царствіе Божіе приблизилось къ каждому не для показанія себя ему кратковременнаго, не для заключенія съ нами какого-либо союза внѣшняго: нѣтъ, оно приблизилось, кто бы могъ подумать?—для того, дабы мы могли тѣмъ удобнѣе вступить въ него сами, и не только вступить, но и пріять его въ свое достояніе, содѣлаться его наслѣдниками и владыками.

Да, братіе мои, намѣреніе, съ коимъ приблизилось къ намъ царствіе Божіе, состоитъ не въ томъ, чтобы мы только размышляли о немъ, или чтобы удивлялись ему, любовались имъ и насыщали свои взоры; не въ томъ даже, чтобы оказать намъ какую либо временную помощь или утѣшеніе; нѣтъ, **оно приблизилось для того, чтобы войти въ наше сердце,** наполнить собою все наше существо, сдѣлаться достояніемъ вѣчнымъ и неотъемлемымъ нашего ума, нашей воли, всѣхъ нашихъ способностей и желаній.

в) **И мы не должны удивляться этому и недоумѣвать.** При всей нашей настоящей бѣдности, нашей слѣпотѣ, нашихъ нечистотахъ, нашей бренности, нашемъ тлѣніи, происшедшихъ отъ грѣха, всѣ мы по природѣ сыны царствія, наслѣдники благъ вѣчныхъ. Для этого именно созданъ былъ нашъ прародитель; къ этому же самому предназначены были и мы всѣ, потомки его. Если бы онъ, устоявъ въ испытаніи, не нарушилъ, по совѣту змія, заповѣди, и не былъ за это самое изгнанъ изъ рая, то мы всѣ были бы облечены такимъ могуществомъ, такимъ вседовольствомъ, такимъ безсмертіемъ, такою славою и блаженствомъ, какими нынѣ, при отчужденіи насъ отъ переобытныхъ правъ нашихъ, не обладаетъ самый могущественный владыка на землѣ, или лучше сказать, какихъ мы нынѣ и представить себѣ не можемъ.

Грѣхъ лишилъ насъ всего этого: но Божественный Ходатай нашъ, Господь Іисусъ, уплатилъ за грѣхи наши Своею смертію, возвратилъ намъ все это. Теперь, благодаря любви Его, мы опять можемъ быть тѣмъ, чѣмъ были бы до нашего несчастнаго паденія; опять можемъ получить всѣ переобытныя права, взойти на высоту, гдѣ стояли, и наслѣдовать небо и землю.

Это-то самое выражаетъ евангеліе, когда возвѣщаетъ въ слухъ нашъ, *яко приближися царствіе Божіе.*

Когда Спаситель нашъ еще не являлся на землѣ, тогда это царствіе, хотя уже давно обѣщанное всѣмъ, еще было, можно сказать, далеко—на небѣ. Но когда Онъ нисшелъ на землю, то и оно низошло къ намъ; когда Онъ явился во плоти, то и оно приблизилось ко всякой плоти. Теперь каждый можетъ видѣть это царствіе своими очами, слышать своими ушесами, ося-

зать своими руками. Ибо не видимъ ли мы всѣ креста Христова и совершенія жертвы безкровной? не слышимъ ли евангелія, апостола и пророковъ? не вкушаемъ ли тѣла и крови Христовой? Но въ этомъ видимомъ, слышимомъ, вкушаемомъ заключено—царствіе!

Кто видитъ, слышитъ, вкушаетъ ненапрасно; кто видимому, слышимому даетъ мѣсто въ своемъ сердцѣ; кто съ видимымъ, слышимымъ, вкушаемымъ сообразуетъ свои мысли, чувства и дѣйствія: предъ тѣмъ царство Божіе не остается внѣ, входитъ внутрь его, проникаетъ все существо его, очищаетъ его отъ всякой скверны, просвѣтляетъ, умиряетъ, насыщаетъ и живитъ, возноситъ его надъ всѣми превратностями жизни, вознаграждаетъ его за самыя тяжкія скорби и искушенія.

аа) **Христіанинъ истинный, воскрешенный отъ грѣха благодатію для нескончаемой жизни въ Богѣ, въ какомъ бы состояніи ни находился, хотя бы въ самой послѣдней долѣ, всегда есть истинный царь и владыка надъ своими пожеланіями и страстями.** Внѣшній человѣкъ его можетъ быть лишенъ всего, можетъ быть подвергнутъ мученіямъ, самой смерти; но человѣкъ внутренній превыше всего, не только выше прелестей и соблазновъ міра, но и выше гоненій и злобы человѣческой: онъ въ Богѣ и Его святомъ законѣ; живетъ не столько на землѣ, сколько на небѣ; менѣе во времени, нежели въ вѣчности.

Такъ царствовали всѣ святые Божіи человѣки. По внѣшнему своему состоянію они большею частію бѣдствовали и страдали, но по внутреннему они блаженствовали, какъ не блаженствуютъ никакіе счастливцы міра. Почему? Потому что внутрь ихъ было царствіе Божіе; потому что они посели въ душѣ своей своего Спасителя, Который замѣнялъ для нихъ Собою все.

бб) **Міролюбцы, напротивъ, обладая по видимому всѣмъ, ничѣмъ не довольны: въ душѣ ихъ пусто, хладно, мертво!** Блага земныя, радости плотскія наполняютъ собою нѣкоторымъ образомъ эту пустоту, приводятъ въ забвеніе эту внутреннюю бѣдность, но это только по-видимому и притомъ до времени: появляется какое либо тяжкое несчастіе, и грѣшникъ остается съ своею душевною пустотою; поражаетъ сильный недугъ, и грѣшникъ подобенъ человѣку утопающему, который, не видя брега, не знаетъ, за что ухватиться; приходитъ наконецъ смерть, и бѣдный грѣшникъ, какъ самозванецъ, владѣвшій незаконно наслѣдіемъ, исторгается навсегда изъ этого рукотвореннаго рая, дабы пройти на мѣсто вѣчнаго лишенія и мукъ.

Для истиннаго христіанина, напротивъ, смерть есть начало его торжества и полнаго воцаренія; кончина его есть исходъ изъ темницы, возвращеніе въ домъ Отца небеснаго, радостный переходъ отъ земной нищеты къ наслѣдію благъ вѣчныхъ.

III. **Престанемъ же, братіе мои, быть равнодушны къ тому, что возвѣщается намъ въ евангеліи: обратимъ вниманіе на царствіе Божіе, приблизившееся къ намъ еще съ тѣхъ поръ, какъ мы начали жить и дѣйствовать;** постараемся и сами приблизиться къ нему всѣмъ существомъ и всею жизнію своею; дадимъ ему мѣсто не въ очахъ только, не въ одномъ слухѣ и памяти нашей, а въ самой душѣ и сердцѣ нашемъ; будемъ свято и вѣрно выполнять все, что требуется для содѣланія его нашею собственностію; не пожалѣемъ для этого никакихъ трудовъ и жертвъ, неизбѣжныхъ по нашей нечистотѣ грѣховной; сдѣлаемъ все, дабы въ противномъ случаѣ за кратковременную сладость грѣха вмѣсто царствія не улучить узъ нерѣшимыхъ и мученія вѣчнаго, отъ чего да сохранитъ насъ Господь Своею благодатію! Аминь. (Сост. по Прок. Инокентія, архіеп. херс. и тавр., т. V, изд. 1873 г.).

Поуч. 2-е. (*Трудъ необходимъ для спасенія*).

Апост. 1 Кор. 131 зач.; IV, 9—16.

Даже донынѣ... трудимся, работая своими руками (1 Кор. IV, 12).

I. Эти слова побуждаютъ насъ, бр., побесѣдовать о томъ, что трудиться необходимо для полученія царствія небеснаго.

II. **Что трудъ необходимъ для человѣка, въ этомъ мы убѣждаемся какъ изъ ученія, такъ и изъ примѣровъ, находимыхъ въ словѣ Божіемъ и въ исторіи церкви.**

а) **Слово Божіе учитъ, что Богъ назначилъ человѣка къ труду уже при самомъ его твореніи.** Правда, невиннаго Адама Господь ввелъ въ рай для наслажденія блаженною жизнію. Но это блаженство должно было состоять въ слѣдующемъ: во-первыхъ, въ исполненіи заповѣди Божіей, т.-е. въ трудѣ духовнаго самоусовершенствованія человѣка путемъ послушанія волѣ Божіей, и во-вторыхъ, въ трудѣ въ собственномъ смыслѣ слова, въ воздѣлы-

ваніи и храненіи рая (Быт. II, 15). Грѣхъ прародителей разрушилъ ихъ блаженство, земля была проклята за ихъ непослушаніе, лишена прежней силы богатой произрастительности, и вотъ человѣку предсказано Богомъ: *со скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей..; въ потъ лица твоего будешь пить хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю* (Быт. III, 17, 19). Грѣхъ послужилъ причиной, что теперь назначенъ человѣку трудъ упорный и тяжелый, соединенный съ скорбями и болѣзнями. И это назначеніе такъ и остается безъ измѣненія для всего рода человѣческаго до конца міра.

аа) **На горѣ Синаѣ Богъ чрезъ Моусея далъ еврейскому народу заповѣдь о трудѣ въ шесть дней недѣли съ тѣмъ, чтобы въ седьмой день служить Богу и отдыхать отъ трудовъ:** *шесть дней работай и дѣлай въ нихъ всякія дѣла твои* (Исх. XX, 9). Этотъ древній законъ о трудѣ въ шесть дней вмѣстѣ съ прочими девятью заповѣдями не отмѣнилъ и не измѣнилъ, но утвердилъ и упрочилъ Своимъ словомъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *не думайте*, говоритъ Онъ, *что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдутъ небо и земля, ни одна іота или черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все* (Мо. V, 17, 18). Только трудящихся признаетъ Господь достойными награды (Лук. X, 7). И чѣмъ болѣе кто трудится, тѣмъ болѣе любви пріобрѣтаетъ себѣ у Спасителя. Посмотрите, съ какою нѣжностію и теплотой сердца призываетъ Онъ къ Себѣ всѣхъ истинныхъ труженниковъ, обѣщая имъ сладостное успокоеніе духа въ Его святомъ и любвеобильномъ ученіи и въ жизни вѣчной: „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ“ (Мо. XI, 28, 29).—Но вотъ лѣнивому рабу Господь Христосъ предрекаетъ печальную участь: „негоднаго раба выбросьте во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ“ XXV,30). Такова судьба лѣнивца, не воспользовавшагося данными ему отъ Бога силами для труда.

бб) **Св. апостолы, вѣрные духу ученія своего божественнаго Наставника, признаютъ всякаго человѣка, избѣгающаго труда, недостойнымъ даже пищи.** „Если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь,“ говоритъ ап. Павелъ (2 Сол. III, 10).

вв) **Въ православной церкви мы имѣемъ еще цѣлый сонмъ святыхъ Божіихъ людей, за свою жизнь удостоившихся царства небеснаго.** Что слышимъ отъ нихъ о назначеніи человѣка въ этомъ мірѣ? Вотъ что, наприм., отъ св. Златоуста: „Богъ сотворилъ человѣка для труда и далъ ему для сего необходимые члены; поэтому лѣнивый противится назначенію Божію“ (Бесѣд. на 2 посл. къ Солун.).

б) **Отъ ученія о трудѣ**, какое мы слышали отъ Самого Бога въ ветхомъ завѣтѣ, затѣмъ изъ устъ Спасителя, изъ писаній апостоловъ и св. отцовъ, **перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію образцовъ или примѣровъ труда, какіе оставила намъ исторія ветхаго и новаго завѣта и какіе представляетъ жизнь угодниковъ Божіихъ.** Уже дѣти первыхъ людей Каинъ и Авель занимались двоякаго рода трудомъ: земледѣльческимъ и пастушескимъ: Каинъ былъ земледѣлецъ, Авель пасъ стада скота. Ной, новый родоначальникъ людей послѣ потопа, занимается воздѣлываніемъ винограда. Авраамъ былъ богатъ скотомъ, золотомъ и серебромъ (Быт. XIII, 2), и однако, пригласивъ къ себѣ въ шатеръ трехъ странниковъ (это были два ангела и Самъ Господь), самъ стоялъ и прислуживалъ имъ, а жена его Сарра сама мѣсила тѣсто и приготовляла прѣсные хлѣбы (Быт. XVIII, 6—8).

аа) **Посмотрите теперь съ благоговѣніемъ на жизнь Самого Господа.** Рожденный Дѣвой Маріей не среди царскихъ палатъ, и даже не въ домѣ, а вертепѣ, и положенный не на мягкихъ одеждахъ и не въ дорогой колыбели, а въ яслехъ, Онъ до тридцатилѣтняго возраста проводилъ жизнь въ бѣдномъ семействѣ и помогалъ въ работѣ Своему названному отцу Іосифу. Но послѣ, что такое было Его служеніе роду человѣческому? Не что иное какъ трудъ, трудъ великій и тяжелый. Самъ онъ, нашъ Господь, сказалъ нѣкогда, что кто хочетъ быть больше всѣхъ, долженъ быть рабомъ и слугой всѣхъ, и Самъ первый былъ для всѣхъ рабомъ и слугой. Вотъ Онъ ходитъ изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе и то учитъ въ храмѣ, въ синагогахъ, въ домахъ и на улицахъ, то творитъ чудеса; кого обличаетъ въ упорствѣ и нераскаянности, кого утѣшаетъ въ горѣ и болѣзняхъ; часто терпитъ за Свое дѣло ненависть, хулу и клевету и, наконецъ, измѣнически преданный цѣловані-

емъ одного изъ Своихъ учениковъ, распинается на крестѣ во искупленіе грѣховъ всего рода человѣческаго. Не долженъ ли быть этотъ подвигъ, это служеніе, этотъ тяжелый трудъ Господа нашего Іисуса Христа вѣчнымъ образцомъ для нашихъ трудовъ? Вся жизнь Спасителя была несеніемъ тяжкаго креста, подъятаго Имъ на Свои рамена за грѣхи людей, и вотъ Онъ взываетъ къ намъ: „кто хочетъ по Мнѣ итти, пусть также возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ". Въ крестѣ, братія, спасеніе и вѣчная жизнь, и поэтому каждый изъ насъ пусть не съ воздыханіемъ и невольно, но съ радостію и свободно несетъ крестъ свой—трудъ, который сужденъ ему Богомъ.

бб) **Изъ какой среды избралъ Себѣ Христосъ Своихъ немногихъ учениковъ?** Изъ людей простыхъ, добывавшихъ себѣ пропитаніе обыкновеннымъ рабочимъ трудомъ, наприм. рыболовствомъ. По вознесеніи Господа на небо чудесною силой обращенъ былъ въ христіанство одинъ изъ ученѣйшихъ мужей іудейскихъ и сдѣлался ревностнѣйшимъ распространителемъ христіанской вѣры среди язычниковъ. Это былъ Савлъ, именованный въ христіанствѣ Павломъ. Великій апостолъ отдалъ всѣ свои силы, все свое знаніе, всѣ удовольствія и блага міра и даже самую жизнь (онъ скончался мученически) Христу и распространенію Его евангелія въ мірѣ. Казалось бы, что при неутомимыхъ трудахъ въ проповѣди христіанской вѣры онъ могъ бы питаться отъ трудовъ чужихъ рукъ, пользоваться дарами, приношеніями, обращенныхъ имъ къ Христу. И Самъ Господь позволилъ Своимъ ученикамъ ѣсть и пить у тѣхъ, кому они проповѣдуютъ, говоря, что „трудящійся достоинъ награды за труды свои" (Лук. X, 7). Но что же ап. Павелъ? Чтобы не обременять собой другихъ, онъ даже во время проповѣдничества своего не хотѣлъ питаться чужимъ хлѣбомъ, жить на чужой счетъ, а кормился собственнымъ трудомъ, своей работой: „ни у кого не ѣлъ я хлѣба даромъ," говоритъ онъ, „но занимался трудомъ и работой день и ночь, чтобы не обременять никого изъ васъ; не потому чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ" (2 Сол. III, 8, 9).

вв) **Имѣемъ ли мы въ христіанской церкви, кромѣ І. Христа и апостоловъ, достойные подражанія образцы труда?** О, братія, чрезвычайно многіе. Въ житіяхъ святыхъ вы узнаете, что не было ни одного прославленнаго Богомъ человѣка, проводившаго жизнь въ праздности и лѣности. Святые нерѣдко оставляли домъ, семью, отца или мать, братьевъ, сестеръ и жену и уходили въ глухія мѣста, въ дремучіе лѣса, чтобы тамъ въ уединеніи безпрепятственно подвизаться въ трудномъ дѣлѣ спасенія. Но ожидали ли они здѣсь даровой хлѣба, служенія себѣ другихъ? Нѣтъ; сами трудились для снисканія себѣ скудной пищи: они молились и трудились, трудились и молились. Трудъ, работа рукъ, всегда чередовался съ ихъ молитвой. Разскажу вамъ одинъ случай, бывшій съ Антоніемъ Великимъ на первыхъ порахъ его подвижничества. Несмотря на его прилежаніе къ молитвѣ, какіе-то мрачные помыслы не переставали тревожить его душу, такъ что онъ, наконецъ, обратился къ Богу съ молитвой: „Господи! я хочу быть спасенъ, но самъ не знаю, что развлекаетъ меня. Покажи мнѣ средство избѣгнуть противоборствующихъ помысловъ, научи меня спастись." И вотъ чрезъ нѣсколько времени видитъ онъ какого-то неизвѣстнаго человѣка, который сначала работалъ, затѣмъ сталъ молиться; потомъ опять началъ работать и опять всталъ на молитву и т. д. Это былъ ангелъ, который, обратившись къ пустынніку, сказалъ: „такъ поступай, и спасешься." Преподобный такъ и сталъ дѣлать, и съ того времени душа его сохраняла радость и покой. Вы видите, чему наученъ былъ подвижникъ ангеломъ: труду. Святой думалъ спастись одной молитвой, но вотъ самъ небесный житель посылается къ нему Богомъ для показанія ему, что этого недостаточно: вмѣстѣ съ молитвой трудъ—таково существенное условіе нашего спасенія.

III. Теперь, послѣ всего сказаннаго нами, конечно, не можетъ уже оставаться въ насъ никакого сомнѣнія, что трудъ есть данное намъ Богомъ назначеніе въ этомъ мірѣ, наша прямая обязанность, указанная намъ и прямымъ словомъ Божіимъ и многими священными примѣрами. „Нетрудящійся не спасется"—вотъ какую безспорную, самую вѣрную истину мы получаемъ изъ всего сказаннаго доселѣ. Аминь. (Сост. по Душеполезн. чт.).

VII. Святителямъ.

Ев. Мѳ. 11 зач.; V, 14—19; или Іоан. 35 зач. X, 1—9.

Поуч. 1-е. *(Каждый христіанинъ долженъ заботиться о томъ, чтобы св. вѣра хранилась и распространялась въ мірѣ).* См. выше поуч. въ отдѣлѣ апостоламъ.

Поуч. 2-е *(О взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ).* См. выше.

Поуч. 3-е (*О трудахъ святителей и св. отцевъ на пользу церкви христіанской*).

Апост. Евр. 335 зач.; XIII, 17—21.

Повинуйтеся наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ (Евр. XIII, 17), говоритъ св. ап. Павелъ.

I. И всѣ Богу угодившіе и Имъ прославленные святители, каковъ, напримѣръ, нынѣ воспоминаемый святитель, свято исполняли эту заповѣдь апостола неусыпно заботиться о душахъ дарованной имъ Богомъ паствы. Для нашего назиданія не безполезно будетъ хотя вкратцѣ упомянуть о тѣхъ трудахъ, которые несли они во время своего святительскаго служенія.

II. а) **Св. отцы послужили церкви Божіей, міру христіанскому, во-первыхъ, въ дѣлѣ учительства.**

Начну здѣсь съ того, что они, продолжая дѣло апостольства, распространяли въ свѣтѣ вѣру между невѣрующими или язычниками, которыхъ послѣ апостоловъ оставалось еще несравненно бо́льше, чѣмъ христіанъ. Такъ напр. о св. Григоріи, который, спустя около 200 лѣтъ послѣ апостоловъ, былъ епископомъ въ греческомъ г. Неокесаріи, говорится, что, трудясь надъ обращеніемъ язычниковъ этого города, онъ оставилъ по себѣ такое малое число ихъ, какъ мало было число христіанъ при вступленіи его на епископство. Но не въ своихъ только городахъ и областяхъ распространяли вѣру святители—отцы. Они сами ходили или посылали священниковъ и др. проповѣдниковъ въ самыя далекія страны. Изъ великаго множества такихъ равноапостольныхъ святителей, я упомяну вамъ о святителяхъ, старавшихся о просвѣщеніи св. вѣрою далекихъ предковъ нашихъ—славянъ, жившихъ въ странѣ по рѣкѣ Дунаю называвшейся Скиѳіею. Просвѣтителями, апостолами ихъ были славные и святые братья Кириллъ и Меѳодій, жившіе за 1000 лѣтъ до насъ. Они многихъ славянъ обратили къ вѣрѣ. Но апостольскій подвигъ ихъ великъ былъ особенно тѣмъ, что они принесли предкамъ нашимъ слово Божіе, книги пророческія, евангельскія, апостольскія на ихъ *родномъ, славянскомъ языкѣ*, переведши ихъ съ греческаго, завели у нихъ на этомъ же родномъ языкѣ и всю церковную службу. Всего этого не было дотолѣ у славянъ, такъ что и тѣ изъ нихъ, которые считались христіанами, не разумѣли христіанской вѣры. Теперь же радовались они, услышавъ на своемъ языкѣ о великихъ дѣлахъ Божіихъ, слушая на немъ церковныя молитвы, пѣсни и всю службу. Отселѣ-то особенно вѣра Христова стала расти и ширяться между славянами, достигла и къ тѣмъ славянамъ, какіе поселились въ нашей землѣ, т. е. къ русскимъ славянамъ, нашимъ ближайшимъ предкамъ. Тутъ слѣдовало бы мнѣ еще сказать, какъ духъ апостольства жилъ въ святителяхъ собственно нашей русской земли, каковы напр. св. Михаилъ, первый митрополитъ кіевскій, вмѣстѣ съ св. княземъ Владиміромъ, крестившій Русь, св. Антоній ростовскій, св. Стефанъ, просвѣтитель Перми, св. Гурій казанскій, обратившій многихъ татаръ ко Христу и другіе. Но мнѣ остается еще много говорить о другихъ видахъ учительства святителей и отцевъ церкви.

б) **Проповѣдуя вѣру невѣрующимъ, св. отцы поучали жизни святой и христіанъ.** Для этого они сказывали въ церквахъ проповѣди, бесѣды при богослуженіи. Но больно дѣлается мнѣ на сердцѣ, когда я вспоминаю объ этомъ, когда представляю себѣ, какъ богата и сильна была проповѣдь св. отцовъ, и какъ недостаточна наша проповѣдь; какъ сильно было усердіе къ слушанію проповѣди у древнихъ христіанъ, и какъ слабо оно у насъ, братіе! Въ церковной проповѣди, какъ и во всемъ, св. отцы подражали апостоламъ. О св. апостолѣ Павлѣ говорится, что, будучи въ молитвенномъ собраніи христіанъ въ г. Троадѣ, онъ простеръ слово свое съ вечера до полуночи; потомъ, преломивъ и вкусивъ съ вѣрующими освященный хлѣбъ, онъ еще поучалъ ихъ до самой зари. На поученія св. Василія великаго христіане собирались по два раза и болѣе въ день, и такія поученія длились иногда по нѣсколько

часовъ. Слово его было такъ глубоко и сильно, что однажды одинъ слушатель воскликнулъ: „Духъ Святый говоритъ его устами“! Св. Ефремъ Сиринъ, въ санѣ діакона, имѣлъ такую ревность и даръ къ проповѣди, что во время ея изнемогала у него гортань, слабѣлъ языкъ, но не истощалось умилительное слово, которое, какъ бы рѣкою, лилось изъ устъ его, производя въ слушателяхъ слезы сокрушенія, рѣшимость исправить жизнь. А вотъ что говорится о св. Іоаннѣ Златоустѣ, который неутомимо проповѣдывалъ въ санѣ діакона, пресвитера, потомъ архіепископа. „Такая благодать изливалась изъ устъ его, что всѣ слушающіе не могли довольно насытиться сладкихъ словъ его. Потому многіе скорописцы записывали слова его на хартіяхъ, передавали другъ другу, переписывали: ихъ чигали потомъ за столами и на торгахъ. Былъ онъ такъ сладкоглаголивъ и любезный всѣмъ учитель, что не было никого въ городѣ, кто бы не желалъ послушать его. И когда узнавали, что Іоаннъ будетъ проповѣдывать, то всѣ спѣшили въ церковь, боясь утерять и одно слово, исходящее изъ устъ его“. Потому въ церкви, гдѣ проповѣдывалъ Іоаннъ, было необыкновенное многолюдство и тѣснота. Проповѣдникъ былъ не великъ и слабъ тѣломъ, худощавъ, какъ строгій постникъ, имѣлъ голосъ тихій. Но этотъ голосъ слышенъ былъ на всю церковь, какъ будто онъ одинъ обиталъ въ ней, ибо слушатели, углубленные въ слова его и въ свою душу, были неподвижны и безмолвны, прерывая по временамъ это безмолвіе лишь тяжкими вздохами, громкимъ плачемъ о своихъ грѣхахъ! Были мудрые и сильные проповѣдники и въ нашей родной церкви; были они всегда. Припомню вамъ хоть ближайшихъ, каковы напр. св. Димитрій ростовскій, св. Тихонъ задонскій. Какъ любили слушать ихъ христіане! Какъ назидательно и теперь читать ихъ проповѣди и другія писанія, въ которыхъ дышитъ духъ истинно-отеческій!

в) **Поучая христіанъ устно, св. отцы научали ихъ и письменно.** Дошло къ намъ несчетное множество проповѣдей, или словъ, также и другихъ твореній отеческихъ. Многіе изъ нихъ написали цѣлые десятки и сотни книгъ. Уже изъ этого судите, братіе, о трудолюбіи св. отцевъ и ревности ихъ къ просвѣщенію христіанскому. Но сила отеческихъ писаній все-таки не въ количествѣ, а въ качествѣ, въ духѣ. Какой же духъ ихъ? Духъ апостольскій, духъ Христовъ. Духъ этотъ открывается, во первыхъ, въ истолкованіи слова Божія или св. писанія, т. е. книгъ, написанныхъ, по внушенію Духа Божія св. пророками и апостолами. Слово Божіе есть источникъ вѣры нашей: всякъ долженъ и можетъ почерпать изъ него все, что нужно для спасенія. Но не всѣ и не всегда вѣрно разумѣютъ слово Божіе. Даромъ вѣрно, право или истинно разумѣть и толковать слово Божіе обладали болѣе всѣхъ св. отцы. Почему такъ? Потому, что они были люди высокаго разума, образованія, всю жизнь посвящали изученію слова Божія; но важнѣе то, что они были люди свѣтлой вѣры, святой жизни, чистаго сердца, а сказано: чистые сердцемъ узрятъ Бога; узрятъ они Его и въ словѣ Его, гдѣ Онъ благоволилъ открывать Себя и свое Божественное ученіе.

Наконецъ духъ отцевъ, какъ людей святыхъ, могъ входить въ особенное, близкое общеніе съ духомъ небожителей, и получать отъ нихъ самихъ озареніе для изъясненія людямъ слова Божія. Одному прозорливцу дано было видѣть, что когда св. Іоаннъ Златоустъ писалъ толкованіе на посланія св. апостола Павла, то самъ св. Павелъ вразумлялъ его на это. Все это побуждаетъ васъ, бр., усердно читать или слушать творенія св. отцевъ, и учителей церкви.

г) **Изъясняя людямъ слово Божіе и все вообще ученіе вѣры, св. отцы постарались еще дать имъ вѣрное, православное изложеніе или исповѣданіе вѣры, въ которомъ ясно, точно и вѣрно опредѣлены были всѣ главные истины или основные догматы нашей вѣры.** Почему это нужно было? Потому что были между христіанами лжеучители, которые, превратно толкуя слово Божіе, искажали самое ученіе вѣры, искажали такъ, что чрезъ это терялась вся наша вѣра, а съ нею и наше спасеніе. Такіе лжеучители назывались еретиками, раскольниками. Начались они тотъ часъ послѣ апостоловъ, нерѣдко бывали весьма многочисленны и сильны, производили великія смуты и бѣды въ церкви. Противъ такихъ-то лжеучителей дѣлались соборы или собранія святителей — отцевъ и др. мудрыхъ мужей со всего свѣта христіанскаго. Такіе соборы назывались *вселенскими*. Какая сила ихъ? Та, что на нихъ дѣлалось видимымъ, опредѣлялось *испо-*

вѣданіе вѣры всей хр. церкви, церкви вселенской, дѣлалось видимымъ, какъ вѣруетъ, какъ исповѣдуетъ то или другое ученіе вѣры не одинъ какой либо человѣкъ, или нѣсколько, а весь свѣтъ христіанскій, вся вселенная церковь. Всякій человѣкъ, можетъ ошибаться, даже самый разумный и благочестивый но не можетъ ошибаться вся церковь, ибо о ней сказано, что она — столпъ и утвержденіе истины. Въ ней живетъ Духъ Св., Который хранитъ ее отъ заблужденій, научаетъ на всякую истину. Голосъ вселенской церкви есть голосъ Божій, голосъ Духа Божія. Этотъ-то голосъ, братіе мои, и высказывается на вселенскихъ соборахъ. Потому-то и собирались св. отцы на эти соборы и общимъ разумомъ, общимъ голосомъ, какъ разумомъ и голосомъ всего хр. свѣта, всей церкви Христовой, обличали лжеучителей, еретиковъ и раскольниковъ и составляли единое истинное или православное исповѣданіе вѣры. Соборовъ вселенскихъ было семь и всѣ они были на Востокѣ въ странахъ греческихъ. Первый соборъ созванъ былъ царемъ св. Константиномъ въ 325 г. по Р. Х. въ г. Никеѣ. На немъ было 318 св. отцевъ. Въ числѣ ихъ былъ великій учитель и отецъ церкви св. Аѳанасій александрійскій. Св. Аѳанасій всю жизнь словомъ и письмомъ боролся съ еретиками, терпѣлъ отъ нихъ клеветы, напасти, бывалъ въ изгнаніяхъ, въ заточеніяхъ, но все вытерпѣлъ и вмѣстѣ съ другими святителями отстоялъ православную вѣру къ радости всего православнаго народа, особенно паствы его, благоговѣвшей къ своему великому пастырю. Другой вселенскій соборъ созванъ былъ благоч. царемъ Ѳеодосіемъ Великимъ въ Цареградѣ или Константинополѣ въ 381 г. по Р. Х. Во время этого-то собора прославился особенно св. Григорій Богословъ, одинъ изъ 3-хъ столько почитаемыхъ нами вселенскихъ учителей и святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго. Подобно св. Аѳанасію и др. великимъ святителямъ онъ защищалъ особенно ученіе о Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, о Св. Духѣ, о Св. Троицѣ,—то ученіе, безъ котораго мы не можемъ спастись, но которое еретики дерзали извращать. Вотъ на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ и составили св. отцы тотъ символъ вѣры, который читается въ молитвахъ, поется въ церкви и начинается: *вѣрую во единаго Бога Отца*. Не буду говорить о прочихъ соборахъ. Скажу только, что, со времени св. Владиміра, церковь наша съ символомъ вѣры твердо хранитъ вѣрность семи вселенскимъ соборамъ, потому вѣра ея и есть вѣра Христова, апостольская, соборная, отеческая, вѣра православная!

Много еще слѣдовало бы мнѣ сказать объ отцахъ церкви. Скажу, какъ можно короче. Велики были они въ учительствѣ, велики въ святительствѣ. Чрезъ нихъ, какъ людей святыхъ и святителей, умножалась въ церкви всякая святыня и благодать Божія.

д) **Они устроили благолѣпный чинъ богослуженія, сложили свящ. пѣсни и молитвы для всѣхъ таинствъ, службъ церковныхъ.** Такъ, обыкновенно, слышите вы въ церкви литургію св. Іоанна Златоуста, а нѣсколько разъ литургію св. Василія великаго. Восхищаетъ васъ торжественный каноиъ пасхальный? Трогаютъ умилительныя похоронныя пѣсни? Знайте же, что ихъ написалъ св. Іоаннъ Дамаскинъ.

е) **Были они великіе молитвенники: молитва, свящ. пѣсня струею лилась изъ сердца ихъ.** Она была въ нихъ и высшимъ, благодатнымъ вдохновеніемъ, даромъ Духа Св., Который нерѣдко являлъ надъ ними и видимыя знаменія во время священнодѣйствій. Такъ напримѣръ, когда св. Василій Великій сложилъ свои литургійныя молитвы, и когда совершалъ онъ потомъ литургію, то благочестивые люди изъ клира видѣли небесный свѣтъ, осіявшій его, и свѣтлыхъ мужей въ бѣлыхъ ризахъ, окружавшихъ его.

Будемъ же, братіе, усердны къ нашимъ церковнымъ службамъ, молитвамъ, пѣснямъ священнымъ: будемъ усердно молиться по нимъ, и съ нами будутъ молиться самые творцы этихъ службъ: великіе святители, молитвенники, пѣснописцы, славящіе теперь Бога на небѣ съ ангелами.

т) **Что наконецъ сказать объ отцахъ церкви, какъ правителяхъ?** Долго было бы говорить о тѣхъ мудрыхъ и благихъ уставахъ, правилахъ или канонахъ, какіе дали они церкви, особенно на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, и какіе мы должны хранить твердо и свято. Скажу только, что въ управленіи церквами, паствами, вѣрующими св. отцы были *истинными отцами*. Далеки были они отъ всякой гордости и корысти; самая строгость со-

единялась у нихъ съ милостію, твердость съ кротостію. Они помнили и исполняли слово Спасителя: первый изъ васъ да будетъ слуга всѣмъ! „Какъ радѣтельные хозяины, скажемъ словами св. Златоуста, знаютъ, что кому нужно въ домѣ ихъ, такъ тѣ добрые пастыри знали дѣла, нравы, обхожденія своихъ пасомыхъ, подавая каждому нужное лѣкарство: одному — утѣшеніе, другому запрещеніе, а всѣмъ любовь“. Они вразумляли заблудшихъ, исправляли согрѣшившихъ, утѣшали скорбящихъ, поднимали падшихъ, заступались за угнетенныхъ, обидимыхъ, помогали бѣднымъ, устраивали дома для странныхъ, больницы для больныхъ, пріюты для сиротъ, училища для всѣхъ дѣтей.

III. Будемъ мы, бр., подражать вѣрѣ и благочестію ихъ, повиноваться ихъ богомудрымъ наставленіямъ и просить ихъ св. молитвъ предъ Богомъ за насъ грѣшныхъ и недостойныхъ Его рабовъ. (Сост. по „Бесѣд. сельск. свящ. къ прихож.“ изд. 4-е редак. „Воскр. чтен.“ 1865 г.).

XVII. Мученикамъ.

Еванг. Матѳ. 36 зач. X, 16—22.

Поуч. 1-е. (*Можно ли уподобиться мученикамъ теперь, когда нѣтъ гоненій?*).

I. Было, братіе, крайне тяжелое время для церкви Христовой, когда отживающій языческій міръ, напрягши послѣднія силы, вступилъ въ борьбу съ нарождающимся христіанствомъ. Не осталось, кажется, ни одного истязанія, ни одной такой страшной мучительной пытки, которой бы не подвергались исповѣдники имени Христова. Одна только смерть прекращала страданія святыхъ мучениковъ и мученицъ, одною смертію могли они отстоять свою вѣру во Христа. И дивно: весь міръ, замысливший истребить христіанство, оказался безсильнымъ! Такова непобѣдимая сила Божественной истины! „Мы, говорилъ язычникамъ знаменитый учитель второго вѣка Тертулліанъ, существуемъ, такъ сказать, со вчерашняго дня, и уже наполняемъ всѣ ваши города, острова, замки, пригороды, совѣты, лагери, дворъ, сенатъ, площадь“...

II. Послѣ трехъ съ половиною вѣковой борьбы христіанство восторжествовало, но отъ враговъ и гонителей не избавилось. Съ тѣхъ поръ до нынѣ церковь Христова мужественно ведетъ борьбу, но уже не столько съ внѣшними, сколько съ внутренними врагами и, къ прискорбію, носящими христіанское имя, и при томъ *мнящими себя быти мудры*, которые, не разбирая мѣръ, цѣлей и послѣдствій, силятся подорвать Божественный характеръ ея силою своего ограниченнаго, извращеннаго и ослѣпленнаго страстями разума, проводя свои разрушительныя ученія во всѣ виды и роды человѣческихъ знаній. Но, по слову Спасителя, врата ада не одолѣютъ церкви; содержимое ею ученіе есть вѣчная Божественная истина, есть свѣтъ и никакая тьма невѣрія и безбожія его не затемнитъ, а сама разсѣется, какъ разсѣевается ночная мгла, при появленіи небеснаго свѣтила.

Борьба вызываетъ борцовъ, и они въ церкви Христовой всегда были и будутъ, какъ и теперь есть великіе исповѣдники и мученики.

Вы скажете: гдѣ же они, когда ихъ не видно, когда въ наше время нѣтъ даже и гоненій? Правда, но знайте, что можно быть мученикомъ, даже великомученикомъ христіанскимъ и не подвергаясь истязаніямъ тѣлеснымъ. Страданія душевныя за истину и правду развѣ не требуютъ отъ христіанина терпѣнія и твердости?—Развѣ не сопровождаются мукою, какъ и мученія тѣлесныя? Жизнь человѣческая, въ самыхъ разнообразныхъ своихъ проявленіяхъ, представляетъ безчисленное множество случаевъ, гдѣ требуется великая борьба съ самимъ собою и другими людьми, чтобы не измѣнить своему христіанскому долгу и призванію.

а) **Вотъ предъ нами набожная, благочестивая христіанка,** усердно посѣщающая храмъ Божій, усердно въ немъ молящаяся, щедро раздающая милостыню, строго выполняющая уставы св. церкви, свято исполняющая супружескія и материнскія обязанности.... Люди легкомысленные, привыкшіе все мѣрить по своему испорченному смыслу и чувству, которымъ нравится видѣть въ другихъ только свой образъ, или люди, составляющіе себѣ понятіе о другихъ по однимъ слухамъ, заподозрѣваютъ ее въ искренности ея религіозныхъ убѣжденій, объясняютъ ея благочестіе ханжествомъ, обманомъ, ложью. Если она съ терпѣніемъ переноситъ всѣ оскорбительные о ней отзывы и насмѣшки, она подражаетъ мученикамъ.

б) **Или, вотъ предъ вами христіанинъ, которому люди нравственно испорченные,**

изъ чувства зависти, мщенія, корысти, ложнаго самолюбія и честолюбія наносятъ несправедливыя обиды. Если онъ переноситъ ихъ съ великодушіемъ и всепрощеніемъ, онъ несетъ крестъ мученика.

в) **Еще, вы видите христіанина, въ присутствіи котораго произносятъ оскорбительныя, кощунственныя рѣчи противъ религіи,** неуважительно говорятъ о предметахъ, достойныхъ самаго благогов. къ нимъ отношенія, обидно говорятъ о лицахъ, заслуживающихъ самаго глубокаго почитанія....

Если онъ, не оставаясь безмолвнымъ, является твердымъ и смѣлымъ защитникомъ правды, не боясь самыхъ чувствительныхъ, грозящихъ ему непріятностей, то онъ есть мученикъ правды.

г) Мы не говоримъ уже о томъ, что **если кто исполняетъ заповѣдь Господа о распятіи своей плоти съ ея страстями и похотями, о любви къ врагамъ, заповѣдь о самоотреченіи и несеніи креста своего, тотъ несомнѣнно можетъ удостоиться получить вмѣстѣ съ мучениками царствіе небесное.**

III. Всѣ подобные примѣры ясно свидѣтельствуютъ, что каждый можетъ быть исповѣдникомъ и своего рода мученикомъ и безъ тѣхъ истязаній и пытокъ, какимъ подвергали христіанъ гонители въ первые вѣка христіанства. Зная это, не забывайте, братіе, вашего христіанскаго призванія, усвояйте себѣ духъ евангельскаго ученія, слѣдуйте завѣту Божественнаго нашего Учителя, Который всѣмъ намъ заповѣдуетъ: *„въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша“*.

Святый же мученикъ, память коего нынѣ, примѣромъ своей жизни и своими святыми молитвами, да поможетъ всѣмъ намъ быть вѣрными и твердыми хранителями вѣры и благочестія. (Сост., съ дополн. по Словамъ и рѣч. Мазанова, законоучителя полтавск. института).

Поуч. 2-е. *(Въ чемъ христіанинъ долженъ подражать змію и голубю?)*

„Будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе.“ (Матѳ. 10, 16).

I. Посылая апостоловъ на проповѣдь евангелія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предсказавъ имъ бѣдственную участь ихъ, далъ имъ наставленіе, какъ вести себя во время проповѣди: *будите мудри, яко змія, и цѣли, яко голубіе.* Слова, сказанныя Іисусомъ Христомъ апостоламъ, могутъ быть отнесены и нынѣ ко всѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Іисуса Христа; ибо и нынѣ воздвигаютъ на нихъ гоненія—то діаволъ, то міръ, то плоть и кровь. Со стороны діавола истинные христіане терпятъ искушенія и соблазны; со стороны міра—ненависть, напасти и бѣды, со стороны плоти—болѣзни и труды.

II. а) **Будите мудри, яко змія.** Что же такое замѣчается въ этомъ пресмыкающемся чему долженъ подражать истинный послѣдователь Іисуса Христа?

аа) **Говорятъ, что змѣй, состарѣвшись, проползаетъ сквозь какое-либо узкое отверстіе, и содравши съ себя старую кожу, является въ новой.** И мы, по наставленію апостола, должны совлекаться ветхаго человѣка, съ дѣяніями его, и облекаться въ новаго, обновляемаго въ разумъ, по образу Создавшаго его. (Кол. 3, 10). Что питаетъ нашу плоть, что клонитъ насъ къ земному и заграждаетъ путь къ небесному, все это есть ветхое, все это должны мы сложить съ себя. А чтобы совлечься этого ветхаго человѣка, то необходимо намъ пройти, подобно змію, узкимъ путемъ, путемъ креста. Ибо тѣ только Христовы суть, кои распинаютъ плоть свою со страстьми и похотьми. (Гал. 5, 24). Этимъ только путемъ всѣ святые достигли вѣчнаго спасенія.

бб) **Говорятъ еще о змѣ, что онъ во время нападенія всего болѣе старается защитить свою голову.** И мы должны защищать и соблюдать свою голову, которая есть вѣра наша въ Іисуса Христа, такъ какъ Онъ есть Глава церкви. Ибо древній врагъ нашъ ни противъ чего такъ не вооружается, какъ противъ нашей вѣры: онъ всѣми средствами—обѣщаніями, обольщеніями, искушеніями—старается поколебать нашу вѣру. Такъ онъ искушалъ и Самого Виновника нашей вѣры—Іисуса Христа, показывая съ горы всѣ царства міра, и говоря: сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися (Матѳ. 4, 9). Такимъ образомъ, чтобы сохранить свою вѣру, нужно пренебречь всѣми благами міра. Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? Вотъ какой мудрости должно учиться у змія.

б) **Будите цѣли, яко голубіе, т.-е. непсрочны, кротки и незлобивы.**

аа) **Голубь называется чистымъ, потому что не терзаетъ другихъ подобно хищнымъ птицамъ, не терпитъ мѣстъ нечистыхъ и смрадныхъ.** Таково должно быть и сердце христіанина, по слову Господа, научаю-

щаго любить и самыхъ враговъ. Какъ голубь не любитъ нечистыхъ мѣстъ, такъ и христіанинъ долженъ презирать дѣла темныя, богопротивныя.

бб) **Голуби живутъ обществомъ, вмѣстѣ летаютъ, любятъ общеніе, хранятъ любовь,** даже ссора ихъ нѣкоторымъ образомъ мирна. Въ этомъ и христіане должны подражать голубямъ.

вв) **Голубь, преслѣдуемый хищнымъ ястребомъ, скрывается въ ущеліи.** Такъ и христіанинъ, если преслѣдуютъ его діаволъ, міръ и плоть, долженъ скрываться подъ благодатнымъ кровомъ церкви, долженъ припадать къ престолу Господа, невидимо на немъ возсѣдающаго, и Господь Своею благодатію защититъ гонимаго отъ гонителей и упокоитъ труждающагося и обремененнаго мученіями истиннаго послѣдователя Своего. (См. Простонарод. поуч. свящ. Т. Соколова).

III. Итакъ, внимая наставленію Господа, будемъ учиться мудрости у змія, незлобію и непорочности у голубя; а чтобы намъ совершить такими малыми средствами великое дѣло спасенія своего, помолимся Господу, да Онъ Самъ поможетъ намъ. Аминь. (Сост. по указ. источн).

Поуч. 3-е. (*О причинахъ страданій праведниковъ, примънительн. къ* Мато. X, 17). (*См. въ алф. указатель.*)

Поуч. 4-е. (*О тѣсномъ пути въ царствіе небесное, примънит. къ* Мато. X, 16—22. (*См. въ алф. указ.*).

Поуч. 5-е. (*О необходимости для христіанъ терпѣнія, примънительно къ* Мато. X, 22). (*См. въ алф. указ.*)

Поуч. 6-е. (*О подражаніи святымъ*).

Апост. Евр. 330 зач.; XI, 33—40; XII, 1—2.

Имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще (Евр. XII, 1).

I. **Нынѣ св. апостолъ Павелъ открываетъ** умственному взору нашему **поучительное зрѣлище подвиговъ безчисленнаго множества святыхъ, которые вѣрою побѣждали царства, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня** (Евр. XI, 33—34); **были побиваемы камнями, перепиливаемы, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія** (37).

Этими словами онъ, безъ сомнѣнія, приглашаетъ насъ подражать святымъ, какъ въ другомъ мѣстѣ онъ прямо пишетъ: **поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе,** ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ. (Евр. XIII, 7).

II. Вотъ заповѣдь апостольская. Кажется, не забыта она у насъ, и не оставлена безъ исполненія. Ибо что значитъ настоящій день и настоящее собраніе, какъ не то, что мы наставника нашего *поминаемъ* памятію торжественною? Благоговѣйно *взираемъ на скончаніе жительства* его, когда празднуемъ дни скончанія его жительства, и его по скончаніи вновь явленіе между живущими, въ его нетлѣнныхъ и чудодѣйственныхъ останкахъ.

Можемъ ли, къ довершенію сего, похвалиться и тѣмъ, что *подражаемъ вѣрѣ* наставниковъ нашихъ, *иже глаголаша намъ слово Божіе*? О если бы! Но и апостолъ не всѣмъ христіанамъ приписываетъ сію похвалу. А когда писалъ къ христіанамъ евреямъ, тогда нашелъ нужнымъ о томъ же предметѣ еще заповѣдывать и учить: *подражайте*, говоритъ, *вѣрѣ ихъ*.

Признаемъ и мы, братіе, что имѣемъ не столько права на похвалу вѣры нашей, сколько нужды въ обученіи подражать вѣрѣ святыхъ.

Подражаніе есть одно изъ самыхъ употребительныхъ орудій для образованія и направленія жизни и дѣятельности, во всѣхъ видахъ. Это есть средство не менѣе дѣйствующее, какъ слово ученія, иногда еще болѣе, а иногда почти единственное. Подражаніе старѣе слова ученія, и самое слово раскрывается и образуется посредствомъ подражанія. Можетъ ли мать искусственно истолковать младенцу, какими движеніями языка и устъ, какимъ направленіемъ дыханія долженъ онъ производить различные звуки, чтобы произносить слова? — Но дитя слышитъ слова, произносимыя матерью, и, раскрывающеюся жизнію побуждаясь къ дѣйствованію, однако не самоизобрѣтаемому и самоуправляемому, къ которому еще не способно, получаетъ направленіе дѣлать то же, что мать, однимъ словомъ подражаетъ ей, между прочимъ, и въ произношеніи словесныхъ звуковъ,

и, послѣ возобновляемыхъ покушеній и опытовъ, одинъ болѣе другого удачныхъ,—дитя умѣетъ говорить.

Такова сила подражанія, всажденная въ самой природѣ человѣка.

Отсюда можно усматривать, какъ **важно для жизни, чему и какъ человѣкъ подражаетъ.** Если бы онъ рѣшился не подражать ничему, а все изобрѣтать самъ, то въ какое бѣдственное состояніе поставилъ бы онъ себя, и какъ трудно было бы ему оттуда выйти! Напримѣръ, скорѣе умеръ бы онъ отъ голода, нежели въ безчисленномъ разнообразіи царства растеній открылъ бы пшеницу или рожь, и устроилъ многосложное искусство воздѣлать ее, собрать, отдѣлить, превратить въ муку, и наконецъ въ хлѣбъ. Если съ своею подражательностію попадаетъ онъ на недостойные и ложные образцы: то естественно дѣлается худымъ списокомъ съ худого подлинника, и нерѣдко на долго. Бываетъ и хорошему образцу худое подражаніе, когда подражаніе не внимательно, не разсудительно, не постоянно. Если же избираемъ себѣ образцы дѣятельности достойные по предмету, совершенные, или хотя приближающіеся къ совершенству, по образу и степени дѣйствія; и если слѣдимъ ихъ внимательно, разсудительно, постоянно,—то и мы на пути къ совершенству, открытомъ и вѣрномъ.

Впрочемъ, перестанемъ любомудрствовать по нашимъ соображеніямъ и догадкамъ. *Имамы извѣстнѣйшее пророческое* и апостольское *слово*. Что говоритъ оно?—*Бывайте подражатели Богу,* гласитъ оно устами святого Павла. И Само упостасное воплощенное Слово глаголетъ: *будите вы совершени, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.* А какъ можетъ это сдѣлаться?—Безъ сомнѣнія, посредствомъ подражанія.

Или безмѣрная высокость сего образца, предлагаемаго вамъ для подражанія, приводитъ васъ въ недоумѣніе и въ безнадежность объ успѣхѣ?—Напрасно. Подражаніе не требуетъ равенства съ первообразомъ. Вы можете снять съ него только нѣкоторыя черты для васъ благопотребныя и доступныя, одну часть необъятной картины въ уменьшенномъ размѣрѣ, и при этомъ подражаніе можетъ имѣть свою пользу, достоинство и даже совершенство. Отецъ небесный *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мато. V. 45). Вотъ первообразъ, представленный вамъ, дабы вы могли снять съ него подобіе для себя. Конечно, ты не можешь засвѣтить другое солнце для того же, или для другого міра; но ты можешь засвѣтить свѣтъ спасительной истины въ умѣ невѣдущаго, зажечь искру любви къ добру въ сердцѣ жестокомъ, или иначе испорченномъ: и вотъ, ты подражатель Богу, не только сіяющему солнцемъ на видимый міръ, но и просвѣщающему души свѣтомъ духовнымъ.

а) **Не дано тебѣ свести съ неба дождь,** и оросить поля праведныхъ и неправедныхъ, **но ты можешь оросить слезою сострадательной любви изсохшее отъ скорби сердце невиннаго страдальца,** или жегомое раскаяніемъ сердце грѣшника: и вотъ, ты подражатель Богу, Который дождитъ на праведныя и на неправедныя.

б) **Ты не въ силахъ,** какъ Богъ, **облаготворить всѣхъ добрыхъ и злыхъ** праведныхъ и не праведныхъ: но **хотя одному,** котораго ты знаешь недобрымъ для тебя, **сдѣлай возможное для тебя добро,** съ усердіемъ, съ самопожертвованіемъ: и одно такое дѣло уже дѣлаетъ тебя подражателемъ Отцу небесному, Иже *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя.*

в) **Но, дабы высоту образца Божественнаго сдѣлать очевиднѣе доступною для ревности подражанія, посмотрите, что еще умышляетъ искусный и снисходительный наставникъ спасительнаго подражанія, святой Павелъ.** Какъ бы лѣствицу восхожденія поставляетъ онъ для насъ, говоря: *поминайте наставники ваша,* **подражайте вѣрѣ ихъ.** Во множествѣ благихъ примѣровъ, подаваемыхъ истинными наставниками, безъ сомнѣнія, откроются достоподражательныя черты, для меня, для тебя, для каждаго, по особенному состоянію души, по особеннымъ обстоятельствамъ жизни.

аа) **Предлежитъ ли кому подвигъ охраненія святыя вѣры отъ неправославія?** - Да ищетъ таковой себѣ образца и руководства въ жизни и словѣ такихъ наставниковъ, какъ великіе Аѳанасій и Василій, Григорій Богословъ и Златоустъ.

бб) **Избралъ ли кто себѣ путь жизни уединенной и особенно посвященной Богу и молитвѣ?**—Да проходитъ мысленно по книгамъ и преданіямъ духовныя пустынножительства и общежительства, и да назираетъ, хотя издалека, слѣды также великихъ въ своемъ родѣ подвижниковъ, каковы Антоній, Макарій, Пахомій, Еф-

ремъ, и многіе изъ вѣка въ вѣкъ стопамъ ихъ послѣдовавшіе, и столь еще близкій къ намъ, по благости Божіей, Сергій.

вв) **Поставляетъ ли кого провидѣніе Божіе въ испытаніе вѣры лишеніями и бѣдствіями?**—Да утверждаетъ себя таковой примѣромъ Іова, который и въ лишеніяхъ, и въ страданіяхъ, не переставалъ благословлять имя Господне.

гг) **Озабоченъ ли кто, какъ бы жить достойно вѣры въ богатствѣ и обиліи?**—Да взираетъ на жизнь Авраама кроткаго, уступчиваго, благодѣтельнаго, избавителя бѣдствующихъ, страннолюбца, страннопріявшаго ангеловъ и Бога.

дд) **Если кто и глубоко низринулся въ дѣла страстей и пороковъ, покажутъ и ему надежду и способъ возникновенія изъ пропасти спасшійся на крестѣ разбойникъ, подобный ему Моисей Муринъ, Марія Египетская,** и многіе послѣ погибели спасенные, послѣ глубокаго развращенія святые.

III. Мнѣ бы не кончить слова, если бы исчислять примѣры святыхъ, разнообразно назидательные и спасительные. Старайтесь, братія, узнавать и замѣчать особенно тѣ изъ нихъ, которые ближе къ состоянію вашей души, къ обстоятельствамъ вашей жизни. Внимая имъ, вы получите сугубый плодъ: и удостовѣрительное познаніе спасительнаго для васъ пути, и сильную помощь къ прохожденію его, молитвами святыхъ, къ которымъ приближитесь подражаніемъ и вашею молитвою.

Братія! Подражательность такъ сродна человѣку, что безъ нея не живетъ никто изъ насъ. Разность—въ предметахъ и въ ревности подражанія. Кто предписываетъ законы суеты, роскоши, своекорыстія, самочестія? — Никто. Какъ же усиливаются и распространяются суета, роскошь, своекорыстіе, самочестіе? — всего болѣе посредствомъ безразсуднаго подражанія. Какую же силу должно имѣть подражаніе, когда обращается на предметы законные и благословенные?

Да помышляемъ, братія, что *добро ревновати въ добромъ* (Гал. IV, 18); и что какъ возвышенный образецъ возвышаетъ подражателя, такъ низкій унижаетъ. И потому да отвращаемъ очи отъ суеты міра; да взираемъ внимательно на жизнь святыхъ; да подражаемъ ихъ вѣрѣ непорочной, твердой, живой, дѣйствующей въ подвигахъ, въ любви, въ твореніи добра; да наслѣдимъ и мы *достояніе святыхъ въ свѣтѣ*, и съ ними вѣчно славимъ Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь. (Сост. по Словамъ и рѣчамъ Филарета митроп. московск., т. IV).

Поуч. 7-е. *(Какъ должно любить Бога?)*

Апост. Римл. 99 зач., VIII, 28—39.

Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей? (Римл. VIII, 35).

I. Братіе! Чтобы имѣть намъ истинную любовь къ Богу, надобно знать, какъ мы должны любить Бога. Объ этомъ скажу вамъ въ настоящемъ поученіи. Къ этому побуждаетъ меня и память о св. мученикахъ, которые своими страданіями и смертію доказали, что они любили Бога; къ этому побуждаетъ меня и нынѣ чтенное отдѣленіе изъ апостола, въ которомъ вы слышали слѣдующія слова ап. Павла: *кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей?*

II. Какъ должно любить Бога? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ заповѣдь Божія: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею* (Матѳ. 22, 37). Эта заповѣдь показываетъ, что Бога надобно любить всѣми силами нашего существа, надобно любить болѣе всего.

а) **По этой заповѣди Божіей любовь къ Богу должна быть разумная,** то-есть мы не слѣпо должны любить Бога, какъ иногда любитъ человѣкъ человѣка, не разсуждая, почему онъ его любитъ, или какъ иногда человѣкъ привязывается сердцемъ къ какому нибудь внѣшнему благу, не думая о томъ, почему привязывается. Бога должны мы любить не такъ. Мы должны разсуждать и всегда помнить, почему мы любимъ Бога, помнить, что Богъ достоинъ безпредѣльной любви, какъ всесовершенный, какъ Творецъ нашъ, Спаситель, Промыслитель, Податель благъ, которыми пользуемся, какъ величайшій нашъ Благодѣтель. Чѣмъ чаще будемъ размышлять объ этомъ, тѣмъ наша любовь къ Богу будетъ крѣпче и постояннѣе. Должны мы разсуждать и о томъ, какъ надобно любить Бога, чтобы наша любовь была истинная и угодная Богу (Іоан. 16, 2, 3).

б) **Наша любовь къ Богу должна быть искренняя и полная;** должны мы любить Бога *всѣмъ сердцемъ*. *Даждь Ми, сыне, твое сердце* (Притч. 22, 26), говоритъ Богъ. Такую любовь завѣщаетъ апостолъ Павелъ, говоря: *конецъ завѣщанія есть*

любы отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя (1 Тим. 1, 5). Это не есть истинная любовь, когда показываютъ ее только во внѣшнихъ какихъ нибудь знакахъ, а въ сердцѣ не имѣютъ; это лицемѣріе, когда говорятъ, или какими-нибудь внѣшними дѣлами благочестія показываютъ, что они любятъ Бога, а въ сердцѣ не имѣютъ этой любви и предаются порочнымъ страстямъ. Таковыхъ обличаютъ слова Господа: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Мато. 15, 8).

в) **Наша любовь къ Богу должна быть дѣятельная.** Кто истинно любитъ Бога, тотъ соблюдаетъ заповѣди Божіи. Истинная любовь къ Богу необходимо побуждаетъ и влечетъ къ исполненію воли Божіей. А кто говоритъ: я люблю Бога, и въ то же время не исполняетъ заповѣдей Божіихъ, тотъ говоритъ неправду. Истинная любовь къ Богу необходимо раскрывается въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ. Спаситель учитъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите* (Іоан. 14, 15). *Имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (ст. 21). Святый Іоаннъ Богословъ пишетъ: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити* (1 Іоан. 4, 20)? *Сія бо есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. 5, 3). Такъ любили Бога всѣ святые, древніе праведные патріархи, пророки, апостолы, мученики, исповѣдники, святители, преподобные. Они любили Бога и соблюдали заповѣди Его.

г) **Наша любовь къ Богу должна быть постоянная.** Не довольно того, если только по временамъ будемъ мы возбуждать и питать въ своей душѣ чувства любви къ Богу: надобно, чтобы наша душа всегда какъ бы дышала любовію къ Богу. Въ этой любви состоитъ истинная жизнь и счастіе души. Когда душа перестаетъ любить Бога, тогда она умираетъ духовно, ибо кто не любитъ Бога, тотъ лишается благодати Духа Божія. Эту постоянную и непзмѣнную любовь заповѣдалъ Своимъ ученикамъ Іисусъ Христосъ, говоря: *якоже возлюби Мя Отецъ, и Азъ возлюбихъ васъ: будите въ любви Моей* (Іоан. 15, 9). Ту же необходимость постоянной любви къ Богу внушаетъ апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). Только тотъ дѣлаетъ все во славу Божію, кто всегда питаетъ въ душѣ любовь къ Богу, и все дѣлаетъ изъ любви къ Нему. И далѣе св. апостолъ Павелъ показываетъ, что безъ любви никакія необыкновенныя дарованія, никакіе подвиги самоотверженія ничего не значатъ предъ очами Божіими (1 Кор. 13, 1—3).

д) **Наша любовь къ Богу должна быть крѣпкая, выше всякой другой любви; мы должны любить Бога болѣе всего.** Спаситель, заповѣдуя такую любовь къ Себѣ, какъ Богу, говоритъ: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мато. 10, 37). Апостолъ Павелъ въ нынѣшнемъ чтеніи изображаетъ примѣръ крѣпкой, непобѣдимой любви къ Богу, говоря: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны. Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8. 35—39). Апостолы, пророки и мученики оставили намъ примѣръ такой любви къ Богу.

III. Такова, братіе, должна быть наша любовь къ Богу. Такую любовь должны мы всегда питать въ себѣ, или, если не имѣемъ такой любви, должны стараться достигнуть ея и, достигнувъ, всѣми силами сохранять ее, какъ необходимое намъ благо, какъ величайшее сокровище, помня, что безъ этой любви нельзя угодить Богу и нельзя достигнуть спасенія. Аминь. (Сост. по Поучен. „О православ. вѣрѣ", Евсевія, архіеп. могилев., вып. 2-й.)

XVIII. Мученику.

Евангг. Лук. 63 зач.; XII: 2—12.

Поуч. 1-е. *(Наша главная забота и главное дѣло на землѣ).*

Не бойтесь убивающихъ тѣло.... Бойтесь Того, Кто, по убіеніи, можетъ ввергнуть въ геенну. (Лук. XII, 4—5).

1. Эти слова Господа показываютъ, что самая безцѣнная вещь у насъ есть наша душа, не тѣло; что самая главная наша забота должна состоять въ томъ, чтобы

не погубить своей души—не подвергнуть ея гееннѣ, и что самое главное наше дѣло на землѣ должно состоять въ спасеніи нашей души.

II. **Къ крайнему несчастію, у многихъ христіанъ не та главная забота, не то главное дѣло. Самою важною вещью у себя они почитаютъ свое тѣло,** свою тѣлесную жизнь и благосостояніе въ этой жизни. Посему самая главная забота, и самое важное ихъ дѣло состоитъ въ томъ, чтобы избавить себя отъ тѣлесныхъ болѣзней, и доставить себѣ здоровье, достаточную и пріятную пищу, достаточное и пріятное питье, хорошую одежду, удобное жилище, возможную свободу и образованіе душевныхъ способностей, впрочемъ, необходимое только для возможнаго спокойствія, или благосостоянія земного. Посему обо всемъ томъ, отъ чего зависятъ спасеніе ихъ души и ея вѣчныя блага, они почти совершенно беззаботны. Такъ много, такъ гибельно нѣкоторые христіанѣ заблуждаются.

а) **Во время земной жизни намъ, конечно, должно стараться и о сохраненіи тѣла; но—для того, чтобъ сохранить свою душу, чтобы доставить себѣ вѣчную блаженную жизнь.** Земная жизнь дана намъ для приготовленія къ вѣчной блаженнѣйшей жизни. Кто въ земной жизни не готовится къ этой жизни, тотъ и не получитъ ея. *Еже сѣетъ человѣкъ* въ настоящей жизни, *тожде и пожнетъ* въ будущей, говоритъ св. апостолъ (Галат. 6, 7). Въ будущей жизни Господь Богъ *воздастъ*, какъ говоритъ тотъ же св. апостолъ, *овымъ по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный: а иже по рвенію противляются истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярость и гнѣвъ* (Римл. 2, 7).

Но разъ это истинно такъ, то какъ становится возможнымъ, что многіе изъ христіанъ не только не дѣлаютъ дѣла спасенія своей души, но и не рѣшаются начать этого дѣла, — дѣла, которое навѣрное избавляетъ ихъ отъ вѣчныхъ мукъ и доставляетъ имъ вѣчную блаженнѣйшую жизнь? Весьма удивительно! — Братья и сестры! Вы не будьте таковыми христіанами! Господь да вразумитъ и направитъ ко спасенію васъ всѣхъ!

б) **Невыразимо благотворно то, что доставляетъ небесное блаженство! Невыразимо вредно то, что вводитъ насъ въ вѣчныя муки!** Потому что небесное блаженство и вѣчныя муки—вѣчны, никогда не прекращаются; а **всякому изъ насъ, наконецъ, непремѣнно должно быть или въ вѣчномъ блаженствѣ, или въ вѣчныхъ мукахъ: средняго состоянія нѣтъ.** Какъ же у весьма многихъ христіанъ становится возможнымъ, что они знаютъ, что могутъ быть въ вѣчномъ блаженствѣ или въ вѣчныхъ мукахъ,—и однакожъ не дѣлаютъ того, что доставляетъ имъ вѣчное блаженство, а дѣлаютъ и не перестаютъ дѣлать то, что несомнѣнно лишаетъ ихъ вѣчнаго блаженства и ввергаетъ въ вѣчныя муки, т. е. не перестаютъ грѣшить, какъ грѣшили, не смотря на всѣ дѣламыя имъ внушенія, представленія и напоминанія? Какъ становится для весьма многихъ христіанъ возможнымъ, что они знаютъ, что Богъ, ихъ Создатель, ихъ непрестанный Благодѣтель и ихъ Спаситель, непрестанно желающій и всѣми мѣрами старающійся спасти ихъ, наконецъ будетъ весьма строгимъ ихъ Судіею,—и однакожъ они забываютъ Его, не смотрятъ на Него и въ Его присутствіи (ибо Онъ вездѣсущъ), дѣлаютъ дѣла, преогорчающія Его и воспаляющія Его гнѣвъ?!..—Это должно было бы быть истинно невозможнымъ. Такое поведеніе дѣлается для многихъ христіанъ возможнымъ только потому, что они потеряли умъ. Развращеніе ихъ сердца произвело и производитъ въ нихъ то, что они не только не помнятъ заповѣдей своего Создателя, но и дѣлаютъ дѣла совершенно противныя Его заповѣдямъ. Они не только не благодарятъ своего Создателя за Его непрестанныя благодѣянія и забываютъ Его; но и непрестанно всякимъ образомъ преогорчеваютъ Его, своего Господа. Дѣлать дѣла противныя своему Господу и своему спасенію, забывать и преогорчевать своего Господа, для нихъ не только возможно, но и весьма удобоисполнимо.

Братіе и сестры! Вы не пріобщайтесь къ темнымъ дѣламъ этихъ забывшихъ свою душу и Господа Бога людей!

III. Господь Богъ, по Своему милосердію, да устроитъ со всѣми нами такъ, чтобы всѣмъ намъ непрестанно помнить Его, стараться исполнять Его св. заповѣди, и спастися! Аминь. (Сост. по „Слов. и бесѣд. на воскр. и праздн. дни“, Григорія, архіеп. казан. т. III, изд. 1850 г.).

Поуч. 2-е. *(О боязни грѣха).*

Сказую же вамъ, кого убойтесь (Лук. 12, 5).

I. Въ жизни мы многаго боимся; дня у насъ не проходитъ безъ того, чтобъ мы чего-нибудь не боялись. Но боимся мы все не того, чего должно.

II. **Чего должно бояться? Грѣха одного, одного того надобно бояться, чтобъ Бога грѣхомъ не оскорбить, что-бы заповѣдей Его не преступить.** Да, всѣ мы и все наше въ рукахъ Божіихъ, въ Божіей власти. Кто же у тебя отниметъ, безъ Божія попущенія, и кто можетъ что либо дать тебѣ безъ Его соизволенія? Если Богъ захочетъ что дать тебѣ: кто можетъ Ему воспрепятствовать? Если Богъ захочетъ что отнять у тебя: кто можетъ оставить? Что тебѣ бояться разныхъ потерь, лишеній, неудачъ, огорченій, непріятностей, когда Богъ обо всемъ, что тебѣ нужно, печется? Богъ за всѣмъ, что тебѣ принадлежитъ, смотритъ; и такъ отечески печется, и такъ внимательно смотритъ, что видитъ, когда и волосъ съ головы твоей упадетъ! Итакъ, **что бояться тебѣ чего-нибудь, когда ты у Бога, какъ дитя въ объятіяхъ матери?** Спишь ли, встанешь ли, сидишь ли, ѣдешь ли, живешь ли, умираешь ли,—Господь все съ тобою, все при тебѣ. Итакъ, никогда не бойся. Одного бойся, чтобы Бога не оскорбить; бойся чтобы заповѣдей Его не преступить. Кто грѣха не боится, тотъ всего долженъ бояться, ибо лишается всего: милости Божіей, Божіей благодати, Божія благословенія, царствія небеснаго, — если не покается. Вѣчно будетъ мучиться въ геенѣ огненной, вѣчно будетъ тамъ каяться, если здѣсь не покается.

III. Итакъ, Бога бойся, чтобъ не согрѣшить противъ заповѣдей Божіихъ. Если ты будешь невиноватъ противъ заповѣдей Божіихъ, то тебѣ нечего бояться, хотя бы тысячи непріятностей тебѣ угрожали; хотя бы всѣ люди тебя обвиняли, потому что тогда Господь будетъ съ тобою и за тебя.

Да, слушатели, Богъ Самъ нашимъ хранителемъ бываетъ, когда мы Его заповѣди храним.

Итакъ, вотъ чего бойтесь: бойтесь грѣха, бойтесь, чтобъ Бога не оскорбить, чтобъ заповѣдей Его не преступить; а прочаго ничего не бойтесь: Господь отъ сего сохранитъ васъ; если не отъ всѣхъ бѣдъ, то во всѣхъ бѣдахъ сохранитъ. Аминь. (Изъ Полнаго собр. поуч. прот. Р. Путятина).

Поуч. 3-е. *(Промыслъ Божій о человѣкѣ, и особенно о людяхъ благочестивыхъ).*

Не пять ли малыхъ птицъ продаются за два ассарія? и ни одна изъ нихъ не забыта у Бога. А у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Итакъ не бойтесь: вы дороже многихъ малыхъ птицъ (Лук. XII, 6—7).

I. Такъ напоминаніемъ о промыслѣ Божіемъ утѣшалъ учениковъ Своихъ І. Христосъ, предсказывая объ ожидающихъ ихъ гоненіяхъ и страданіяхъ. О промыслѣ Божіемъ будетъ и наше слово.

II. а) **Особенное Божіе промышленіе о человѣкѣ вообще ясно раскрывается въ священномъ писаніи.**

аа) **Богъ даетъ бытіе и жизнь каждому человѣку:** *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28). *Руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя*, говоритъ праведникъ Богу. (Іов. 10—8).

бб) **Богъ даетъ душу человѣкамъ,** какъ говоритъ премудрый: *духъ возвратится къ Богу, Иже и даде его* (Еккл. 12, 7). Богъ *даетъ дыханіе людемъ, иже на ней (на землѣ)*, говоритъ пророкъ, и *духъ ходящимъ на ней* (Ис. 42, 5).

вв) **Богъ промышляетъ о всѣхъ обстоятельствахъ человѣческой жизни.** *Той бо зритель есть дѣлъ человѣческихъ*, говоритъ Іовъ, *утаится же отъ Него ничто же отъ тѣхъ, яже творятъ. Нижде будетъ мѣсто укрытися творящимъ беззаконія* (Іов. 34, 21, 22). *Въ руку бо Его и мы и словеса наша, и всякій разумъ, и дѣлъ художество* (Прем. 7, 16).

гг) **Богъ промышляетъ и о свободныхъ дѣлахъ человѣка.** Премудрый учитъ: *отъ Господа исправляются стопы мужу: смертный же како уразумѣетъ пути своя* (Притч. 20, 24). *Всякъ мужъ является себѣ праведенъ, управляетъ же сердца Господь* (Притч. 21, 2). *Господь разоряетъ совѣты языковъ, отметаетъ же мысли людей, и отметаетъ совѣты князей* (Ис. 32, 10). *Иже аще совѣщаете совѣтъ, разоритъ Господь, и слово, еже аще возлаголете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ* (Ис. 8, 10).

дд) **Богъ промышляетъ о всѣхъ людяхъ:** *яко солнце Свое сіяетъ на злыя и благія*, учитъ Христосъ Спаситель, *и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мат. 5, 45).

ее) **Богъ особенно промышляетъ о человѣческихъ обществахъ:** Онъ даетъ народамъ и племенамъ царей и вождей. *Той поставляетъ цари* и *преставляетъ*, говоритъ пророкъ (Дан. 2, 21). Каждому языку даетъ своего вождя (Сир. 17, 14). Премудрый говоритъ: *слышите убо царіе и разумѣйте, научитеся судіи концевъ земли: яко дана есть отъ Господа держава вамъ, и сила отъ Вышняго. Иже истяжетъ дѣла ваша, и помышленія испытаетъ* (Прем. 6, 1, 3).

ж) **Богъ управляетъ царями и руководствуетъ ихъ по Своимъ намѣреніямъ:** *Мною царіе царствуютъ*, говоритъ Богъ, *и сильніи пишутъ правду* (Притч. 8, 15). *Яко же устремленіе воды, тако сердце царево въ руцѣ Божіей: аможе аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1). И всѣ подчиненныя власти также отъ Бога, по ученію апостола: *нѣсть власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1).

Все священное писаніе, какъ Божественное откровеніе, и все строительство спасенія рода человѣческаго, какъ въ ветхомъ завѣтѣ, т. е. до пришествія въ міръ Іисуса Христа, такъ и въ новомъ завѣтѣ, т. е. по пришествіи въ міръ Іисуса Христа, Спасителя міра, — суть великія дѣла особеннаго Божескаго промышленія о человѣкѣ.

б) **Но какъ въ этомъ видимомъ мірѣ свѣтъ и теплота солнца проливаютъ свою благотворную силу особенно на предметы, открытые предъ солнцемъ и ничѣмъ отъ него не застѣняемые,—такъ и въ мірѣ нравственномъ, между человѣками, свѣтъ и теплота благоволенія Божія и дары спасительной благодати особенно изливаются на тѣхъ, кои умомъ и сердцемъ всегда обращаются къ незаходимому, вѣчному Солнцу—Господу Богу,** коихъ души всегда открыты для принятія благодати Божіей.

Священное писаніе ясно раскрываетъ преимущественное Божіе попеченіе о людяхъ благочестивыхъ и добродѣтельныхъ.

Въ псалмахъ читаемъ: *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ. Воззваша праведніи, и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ. Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ. Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни едина отъ нихъ сокрушится.* (Пс. 33, 8, 18—21).

Іисусъ Христосъ, внушая ученикамъ Своимъ надежду и упованіе на особенное Божіе попеченіе о нихъ, учитъ: *не пецытеся душею вашею, что ясте, ни тѣломъ, во что облечетеся.—Всѣхъ бо сихъ языцы міра сего ищутъ: вашъ же Отецъ вѣсть, яко требуете сихъ. Обаче ищите царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ. Не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство* (Лук. 12, 22, 30—32).

Апостолъ Петръ учитъ: *вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти* (2 Петр. 2, 9). Апостолъ Павелъ пишетъ: *вѣмы, яко любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28). Въ другомъ посланіи: *на сіе бо труждаемся и поношаемы есмы, яко уповахомъ на Бога жива, Иже есть Спаситель всѣмъ человѣкамъ, паче же вѣрнымъ* (1 Тим. 4, 10).

Священное писаніе предлагаетъ намъ множество примѣровъ особеннаго Божескаго попеченія о благочестивыхъ и святыхъ людяхъ. Для объясненія истины укажемъ на нѣкоторые примѣры.

аа) **Слышали вы, какъ Богъ праведнаго Ноя спасъ отъ погибели во время всемірнаго потопа.** Въ то время, какъ всѣ современники его за свои грѣхи погибли въ водахъ потопа, Ной, съ своимъ семействомъ, плавалъ по водамъ въ ковчегѣ, по повелѣнію Божію заблаговременно устроенномъ (Быт. гл. 7, 8).

бб) **Великое попеченіе Свое показалъ Богъ надъ праведнымъ Авраамомъ.** Чтобы воспитать Авраама въ отца вѣрующихъ, Богъ вызвалъ его изъ своего отечества въ землю неизвѣстную, водилъ его посреди иноплеменныхъ народовъ, многократно открывалъ ему Свою волю и подкрѣплялъ его Своими великими обѣтованіями. Такъ Богъ милостивъ былъ къ Аврааму потому, что Авраамъ во всемъ повиновался Ему, и боялся въ чемъ либо нарушить волю Божію (Быт. гл. 12—22).

вв) **Слышали вы о цѣломудренномъ Іосифѣ!** Какъ дивно Богъ промышлялъ о немъ! Братья, по зависти, продали юнаго Іосифа иноплеменникамъ. Іосифъ сдѣлался рабомъ царедворца египетскаго и, за добродѣтель цѣломудрія оклеветанный, заключенъ въ темницу. По-видимому Іосифъ погибъ. Но Богъ не оставлялъ его, и Іосифъ изъ темницы возвышается на второе мѣсто по царѣ; Іосифъ спасаетъ отъ голодной смерти Египетъ и родъ свой. Самъ Іосифъ, утѣшая братьевъ своихъ, раскрылъ имъ чудное Божеское попеченіе о немъ такъ: *не скорбите, ниже жесто-*

ко вамъ да явится, яко продасте мя сюмо: на жизнь бо посла мя Богъ предъ вами (Быт. 45, 5). *Вы совыщасте на мя злая: Богъ же совыща о мнѣ во благая, дабы было якоже днесь, и препиталися бы людіе мнози* (Быт. 50, 20).

Много и долго надлежало бы говорить, если бы сталъ я раскрывать вамъ особенное Божіе попеченіе о благочестивыхъ и праведныхъ мужахъ.

гг) **Повѣствованія о святыхъ апостолахъ, и мужахъ апостольскихъ, мученикахъ, исповѣдникахъ, святыхъ отцахъ, пастыряхъ и учителяхъ, подвижникахъ и множествѣ святыхъ мужей и женъ ясно свидѣтельствуютъ о дивныхъ путяхъ Божескаго попеченія о святыхъ Его.** Читайте священное писаніе, читайте житія святыхъ, и вы будете видѣть многоразличные пути премудраго и всеблагаго Божескаго попеченія объ избранныхъ Божіихъ.

III. Братія! **чему научаетъ насъ размышленіе объ особенномъ Божіемъ промышленіи о человѣкѣ, и о преимущественномъ Божескомъ попеченіи о благочестивыхъ и святыхъ?**

а) **Научаетъ насъ тому, чтобы мы особенно были внимательны къ себѣ**, помнили о своемъ назначеніи къ вѣчной жизни, и старались всѣми силами достигать его, повинуясь Божественному ученію Господа Іисуса Христа, и подражая примѣрамъ святыхъ Божіихъ.

б) Помышляя о всеблагомъ Божіемъ попеченіи о насъ че овѣкахъ, **будемъ всегда питать въ душѣ чувства глубокой благодарности къ небесному Благодѣтелю,** Подателю всѣхъ даровъ благихъ.

в) Помышляя о преимущественномъ Божіемъ попеченіи о благочестивыхъ и святыхъ людяхъ, **будемъ учиться постоянству и ревности въ благочестіи и добродѣтельной жизни.** Кто истинно благочестивъ и добродѣтеленъ, соблюдаетъ заповѣди Христовы, и этимъ путемъ идетъ твердо и постоянно, тотъ истинно счастливъ, потому что онъ находится подъ особеннымъ попеченіемъ Божіимъ; *любящимъ Бога*, учитъ апостолъ, *вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28). (Сост. по Поуч. „О прав. вѣрѣ“ Евсевія, арх. могил., кн. 1-я, изд. 3-е, 1877 г.).

Поуч. 4-е. (*О страхѣ Божіемъ.*)

Говорю же вамъ, друзьямъ Моимъ: не бойтесь убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать; но скажу вамъ кого бояться: бойтесь Того, Кто, по убіеніи, можетъ ввергнуть въ геенну: ей, говорю вамъ, Того бойтесь (Лук. XII, 4—5).

I. Эти слова побуждаютъ насъ побесѣдовать съ вами, бр., о страхѣ Божіемъ.

Страхъ Божій, братіе, не то, что страхъ человѣческій: онъ и смиряетъ человѣка и возноситъ его, исполняетъ сердце его благоговѣйнымъ трепетомъ и въ то же время ободряетъ его небесною радостію. Онъ—*начало премудрости*, источникъ и огражденіе добродѣтели. Безъ него невозможны ни истинная свобода, ни чувство чести, ни сама любовь!

Безспорная истина, что человѣкъ тогда только можетъ быть истинно добродѣтеленъ, честенъ и великъ, когда онъ находится въ истинномъ отношеніи къ Богу: возможно-ли такое отношеніе безъ благоговѣйнаго страха? Богъ высочайшее совершенство,—мы ничто;—Творецъ всемогущій, мы тварь—изъ праха и пепла;—Правитель и Судія, мы рабы и притомъ грѣшники! Правда, Богъ нашъ есть Богъ Спаситель, Онъ именуетъ Себя Отцемъ нашимъ, и мы съ дерзновеніемъ вѣры вопіемъ Ему: *авва Отче!* Но чѣмъ болѣе сынъ любитъ отца, тѣмъ болѣе исполняется трепета при одной мысли, что онъ чѣмъ-либо можетъ быть его недостойнымъ.

II. Страхъ Божій, какъ ограждение и свойство любви, *пребудетъ*, по увѣренію псалмопѣвца, *во вѣкъ вѣка* (18, 10).

Безъ него нѣтъ и быть не можетъ истинной духовной жизни.

а) **Вотъ предъ нами человѣкъ, только-что въ жизнь вступающій!** Въ немъ не развитомъ еще ни чувство чести, у него нѣтъ ни истинной свободы въ дѣйствіяхъ, ни сознанія долга. **Что, кромѣ спасительнаго страха Божія, можетъ удержать его отъ гибельныхъ поползновеній ко грѣху?** „Нельзя“, „Богъ не велитъ“, „Богъ прогнѣвается“, „это грѣхъ“:—каждый изъ насъ по собственному опыту знаетъ, какъ эти простыя слова отца, матери или другого близкаго человѣка дѣйствовали на сердце! Смыслъ ихъ понятенъ самому малому дитяти, сила ихъ проникаетъ до самой глубины души. И подъ осѣненіемъ этого спасительнаго страха въ душѣ младенца и отрока образуется расположеніе ко всему доброму. Придетъ бурная юность, будутъ

раскрываться страсти. О! какъ спасителенъ будетъ для него этотъ страхъ Божій! Это оружіе противъ соблазновъ и увлеченій ни съ чѣмъ несравненное! Оно тамъ—въ сердцѣ, куда не можетъ проникнуть самый бдительный взоръ приставниковъ и руководителей! Сердце это обученно видѣть предъ собою Бога, вѣдающаго самыя сокровенныя мысли и движенія. Какъ-бы ни великъ былъ соблазнъ ко грѣху, онъ разобьется объ это сильное оружіе: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Господомъ*, такъ вмѣстѣ съ Іосифомъ мыслитъ богобоязненный юноша и бережется грѣха, и чистымъ и непорочнымъ вступаетъ на поприще жизни.

б) **Что такое жизнь? Это пучина морская! Въ этомъ кипящемъ водоворотѣ заботъ, стремленій, соблазновъ, какъ иногда трудно бываетъ держаться на пути добра!** Искушенія такъ сильны. Путь грѣха—такой широкій, заманчивый, пространный. Много разсуждаютъ въ свѣтѣ о чести, сознаніи собственнаго достоинства, такъ называемой благородной гордости, которыя, будто-бы, въ состояніи удержать отъ увлеченій и паденій. Но сколько разъ, предъ глазами просвѣщеннаго свѣта, открывались темныя дѣла именно тамъ, гдѣ громко возглашалось о достоинствѣ и чести. **Единственно надежное огражденіе добродѣтели на пути соблазновъ и искушеній—это страхъ Божій!** „Живущій на небеси видитъ мое грѣшное дѣло; какъ оскорблю Бога, Отца и Судію, куда убѣгу, гдѣ скроюсь отъ Его гнѣва“!.. Не напрасно писаніе, заповѣдуя добрыя правила жизни, такъ часто и съ такою силою внушаетъ страхъ Божій: *не оскорбляй человѣка ближняго, и убойся Господа Бога твоего* (Исх. 25, 17)! *Не отлагай наемника трудами, и убойся Господа Бога твоего* (ст. 43)! *Встань предъ лицемъ сѣдаго и почти лице старца, и убойся Господа Бога твоего* (Гл. 19, 32).

в) **Бываетъ въ жизни человѣческой такое стеченіе обстоятельствъ, когда всѣ опоры для человѣческой надежды—и благоразуміе, и богатство, и связи рушатся, падаютъ; смущеніе, страхъ овладѣваютъ сердцемъ; затрудненія, горести отвсюду! Въ эти страшныя минуты одинъ страхъ Божій—надежный, несокрушимый якорь спасенія!** Душа забываетъ людей и все земное, и вся исполняется мыслію о Богѣ! Богъ водворяется въ ней и ограждаетъ ее силою, могуществомъ, крѣпостію неземными. *На Бога уповаю*, говоритъ праведникъ, *не боюсь, что сдѣлаетъ мнѣ человѣкъ!* (Пс. 55, 12). *Если я пойду и долиной и посреди смертной тьми, не убоюсь зла, потому что Ты со мною* (Пс. 22, 4). Это великія минуты въ жизни людей, и въ эти минуты являлось истинное величіе духа: мученики, преподобные, святители небоязненно говорили правду сильнымъ міра и бодро шли въ темницы, на истязанія—и среди страшныхъ бѣдъ и мученій, предъ самой смертію радовались о Господѣ и молились за враговъ своихъ!

Руководя человѣка отъ колыбели до могилы къ добродѣтели и спасенію, страхъ Божій и самъ преобразуется по духу любви, давая въ то же время самой любви должное направленіе,—восходитъ отъ силы въ силу, изъ рабскаго дѣлается сыновнимъ, возвышается, по особенной благодати, до единой радости о Богѣ безъ всякаго чувства какой либо боязни. Господь даетъ праведнымъ людямъ еще на землѣ ощутить тотъ чистый трепетъ высшихъ безплотныхъ духовъ, въ которомъ они постоянно пребываютъ предъ престоломъ Его, въ радости и блаженствѣ, немолчно славословя своего Творца. Но на землѣ нельзя оставаться долго на такой высотѣ: „облагодатствованный праведникъ самъ обратно призываетъ страхъ, да не забудетъ своего недостоинства“. (Филаретъ митр. моск. въ словѣ о страхѣ Божіемъ).

III. Возлюбленные братіе! приникая съ молитвами къ прославляемому нынѣ мученику, примемъ отъ него наставленіе—и самимъ жить, и дѣтей своихъ воспитывать, и всѣхъ, кого можемъ, руководить въ спасительномъ страхѣ Божіемъ! (Сост. по Слов. и рѣч. прот. П. Смирнова, настоятеля псаак. соб., ч. I).

Поуч. 5-е. *(Почему люди злые ненавидятъ добрыхъ?)*

Еванг. Іоан. 52 зач.; XV, 17-27; XVI. 1-2.

Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ (Іоан. 15, 19).

I. Въ настоящей бесѣдѣ предложимъ любви вашей изложеніе причинъ, почему злые люди ненавидятъ добрыхъ и гонятъ ихъ.

II. а) **Первою причиною ненависти злыхъ людей къ добрымъ является великая благодать Божія къ добрымъ,—такъ какъ злымъ людямъ Господь не даруетъ такой благодати.**

Великую благодать Божію имѣлъ ветхозавѣтный патріархъ Исаакъ, потому что Господь благословилъ его во всемъ: и филистимляне позавидовали ему, возненавидѣли его, стали вредить ему во всемъ, а царь Авимелехъ повелѣлъ ему удалиться изъ земли филистимской. Праотецъ Іосифъ также пріялъ отъ Господа великую благодать, ибо въ молодыхъ лѣтахъ видѣлъ дивный Божественный сонъ, который открылъ братьямъ своимъ: братья возненавидѣли его, продали въ неволю, не провидя того, что они сами будутъ поклоняться ему. Евреи имѣли великую благодать Господню въ Египтѣ, такъ какъ они очень размножились тамъ, возрасли и усилились,—и потому египтяне возненавидѣли ихъ и съ жестокостію принуждали сыновъ Израилевыхъ къ непосильнымъ работамъ. Израильтяне же имѣли у себя великую благодать Божію и въ то время, когда царь персидскій Артаксеркъ, выпустивъ ихъ изъ плѣна, повелѣлъ возстановить Іерусалимъ: тогда ненавидѣли ихъ аравитяне и аммонитяне и препятствовали имъ въ постройкѣ городскихъ стѣнъ. И ублажаемаго нынѣ святаго мученика ненавидѣли невѣрные: такъ какъ ему ниспослана была отъ Всевышняго великая благодать [1]).

б) **Другою причиною, почему злые люди ненавидятъ добрыхъ, является то, что добрые люди удаляются отъ злыхъ и не хотятъ имѣть съ ними сношеній,** по завѣщанію апостола Христова: *аще кто приходитъ къ вамъ и сего ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголяй бо ему радоватися сообщается дѣломъ его злымъ* (2 Іоан. 11—11). Святой царепророкъ Давидъ не желалъ даже бесѣдовать съ злыми людьми, о чемъ и засвидѣтельствовалъ самъ, изрекши: *съ нечестивыми не сяду* (Пс. 25, 5). Таковъ же былъ и тотъ пророкъ Божій, который царю Іеровоаму, просившему его войти въ домъ, такъ отвѣтилъ: „если ты, царь, дашь половину своего имѣнія, и тогда въ твой домъ не войду, и не буду ѣсть хлѣба и пить воды въ этомъ мѣстѣ“. Боговидецъ Моисей также не хотѣлъ имѣть сообщества съ нечестивыми египтянами, потому что не возлюбилъ называться сыномъ дочери Фараоновой, а пожелалъ терпѣть скорби съ народомъ еврейскимъ. Равно и праотецъ Іосифъ по смерти своей не захотѣлъ имѣть единенія съ египтянами, такъ какъ, умирая, съ клятвою просилъ своихъ братьевъ вынести его кости изъ Египта въ землю обѣтованную, въ которой они должны были жить. Также аморреи негодовали на гаваонитянъ и воевали противъ нихъ, потому что гаваонитяне отдѣлились отъ аморреевъ во владѣніе Іисусу Навину, князю людей Божіихъ (Іис. Нав. 10, 1—6). И святого нынѣ прославляемаго мученика нечестивые люди ненавидѣли, потому что онъ не хотѣлъ имѣть съ ними общенія въ ихъ темныхъ дѣлахъ.

в) **Новая причина, почему злые люди ненавидятъ добрыхъ,—та, что добрые люди не желаютъ совершать худыхъ дѣлъ.** Судія Гедеонъ не пожелалъ совершать того, что дѣлали мадіанитяне: они кланялись ложному богу Ваалу, а Гедеонъ, вставъ ночью, разрушилъ жертвенникъ Ваала и всю дубраву его срубилъ. Также и три отрока не восхотѣли поклоняться изображенію Навуходоносора, поставленному на полѣ Дейрѣ; но поклонились только Богу небесному: за это Навуходоносоръ повелѣлъ ввергнуть ихъ въ печь огненную. Равно и вавилоняне постановили нѣкогда, чтобы никто въ продолженіе тридцати дней не поклонялся Богу и ничего у Него не просилъ, но тогда пророкъ Даніилъ ежедневно, падши на колѣна, молился Господу Богу по три часа: за это вавилоняне всадили его въ львиный ровъ. И св. мученика, нынѣ прославляемаго, нечестивые люди ненавидѣли потому, что онъ не совершалъ богомерзкихъ дѣяній, какія они совершали.

г) **Послѣдняя причина, почему люди въ этомъ мірѣ ненавидятъ добрыхъ,—та, что добрые люди никому не лицемѣрятъ.** Когда Ахавъ захотѣлъ начать войну съ ассиріянами, тогда вопросилъ своихъ пророковъ, и лженпророкъ Седекія лицемѣрилъ царю: ты положишь конецъ Ассиріи, а пророкъ Михей сказалъ правду, не совѣтуя итти на войну: тогда царь Ахавъ полюбилъ ложнаго пророка, а Божія пророка возненавидѣлъ. Также, когда военачальникъ ассирійскій Олофернъ съ войскомъ пришелъ къ городу Ветилуѣ и надѣялся скоро взять его, тогда услышалъ отъ Ахіора слѣдующія нелицемѣрныя слова: „если тѣ люди согрѣшили предъ своимъ Богомъ, то ихъ возьмешь“. За это Олофернъ очень разгнѣвался на

---

[1]) Примѣч. Здѣсь можно указать нѣсколько чудесъ св. мученика, если онъ ихъ совершалъ, или нѣсколько случаевъ благодатной помощи ему во время мученій.

Ахіора,—Олоферновы слуги, приведши Ахіора къ Ветилуѣ, привязали его за руки и ноги къ дереву. Подобно этому, когда святый первомученикъ Стефанъ говорилъ іудеямъ правду и укорялъ ихъ за безстыдное упорство, за то, что они не хотѣли увѣровать въ распятаго ими Богочеловѣка, іудеи не стерпѣли нелицемѣрнаго обличенія Стефана, вознегодовали на него и побили его камнями. Равнымъ образомъ и галаты ненавидѣли св. апостола Павла за то, что онъ имъ говорилъ правду, свидѣтельствуя, какъ они сначала приняли Христову вѣру, а затѣмъ начали отступать отъ нея и обрѣзываться, —вслѣдствіи чего апостолъ Христовъ и пишетъ имъ: *врагъ вамъ бых*ъ, *истину вамъ глаголя* (Гал. 4, 16). И святого славнаго мученика, нынѣ прославляемаго, ненавидѣли потому, что онъ не лицемѣрилъ, но всѣмъ безбоязненно говорилъ правду. Такимъ образомъ къ нему примѣнимы слова богодухновеннаго псалмопѣвца: *глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ цари, и не стыдихся* (Пс. 118, 46).

III. Святый мученикъ, нынѣ прославляемый, всецѣло предалъ себя Богу, и Господь принялъ его въ царство Свое небесное, почему и прилично къ сему мученику отнести слова Христовы: *Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ*. Если и мы предадимъ себя самихъ Отцу небесному, то и насъ Христосъ Спаситель приметъ въ нетлѣнное царство Свое на вѣчное блаженное житіе. Аминь. (Сост. по слову св. Димитрія ростовск. на день великомуч. Георгія).

Поуч. 6-е. *(Взаимное общеніе, единеніе, любовь—основныя начала христіанской жизни).*

Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга (Іоан. XV, 17).

I. Въ религіозной жизни человѣчества, и въ особенности въ церкви христіанской, понятіе (идея) союза—взаимнаго общенія—имѣетъ весьма важное значеніе. По самому существу и по названію своему церковь есть общеніе, союзъ—высшій, нравственный, духовный союзъ.

II. **Поэтому взаимное общеніе, единеніе, любовь суть самыя основныя начала религіозной христіанской жизни.** *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою,* говорилъ Іисусъ Христосъ въ послѣдней прощальной бесѣдѣ ученикамъ Своимъ (Іоан. XIII, 35). *Отче Святый*, молилъ Онъ небеснаго Отца въ предсмертной молитвѣ, *соблюди ихъ во имя Твое, ихъ же далъ еси Мнѣ, да вси едино будутъ, якоже Ты во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* (Іоан. XVII, 11—21).

а) **И дѣйствительно, живое единеніе, взаимная любовь и общеніе были всегда самыми отличительными свойствами религіозно-христіанской жизни—въ лучшія времена ея развитія.** О первомъ обществѣ увѣровавшихъ, по сошествіи Св. Духа составившихъ начатокъ христіанской церкви въ Іерусалимѣ, святой описатель „Дѣяній апостольскихъ" говоритъ: *у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого нуждающагося: ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, и полагали къ ногамъ апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду* (Дѣян. IV, 32, 34, 45). Поистинѣ, чудное зрѣлище должно было представить это совершеннѣйшее единеніе первыхъ христіанъ—единеніе въ духѣ и въ самой внѣшней жизни — среди тогдашняго общества языческаго и іудейскаго, испорченнаго, развращеннаго, грубаго, эгоистическаго (т. е. себялюбиваго), гдѣ каждый заботился о своихъ выгодахъ, и всѣ старались тѣснить другъ друга, и потому всѣмъ было тѣсно другъ отъ друга. А между тѣмъ въ церковь христіанскую съ самаго начала ея вступали люди, не только не связанные между собой никакими личными интересами, но по всей вѣроятности и не знавшіе доселѣ другъ друга, происходившіе изъ разныхъ странъ и изъ разныхъ національностей. Ибо въ Іерусалимѣ при основаніи церкви христіанской были и слушали проповѣдь апостоловъ *парѳяне, и мидяне, и еламиты, и жители Месопотаміи, Іудеи, и Каппадокіи, Понта и Асіи, Фригіи и Памфиліи, Египта и частей Ливіи, прилежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима іудеи и прозелиты, критяне и аравляне* (Дѣян. II, 9—19). И по всей вѣроятности изъ всѣхъ этихъ странъ и національностей по нѣскольку человѣкъ, вслѣдствіе проповѣди апостольской, вступили въ составъ того общества, у котораго было одно сердце и одна душа...

б) **И послѣ временъ апостольскихъ, въ дальнѣйшіе вѣка христіанской исторіи, взаимная любовь и общеніе между хри-**

стіанами представляли также чудное зрѣлище, не имѣвшее себѣ ничего подобнаго въ древнемъ языческомъ мірѣ. Христіанскія церкви скоро распространились по всѣмъ почти городамъ и странамъ извѣстнаго тогда міра; но церковь въ каждомъ городѣ и странѣ имѣла только сравнительно малое число послѣдователей, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ громаднымъ множествомъ невѣровавшихъ и враждебныхъ христіанству язычниковъ. И тѣмъ не менѣе члены различныхъ христіанскихъ церквей, разсѣянные по всему міру, по разнымъ странамъ и племенамъ, окруженные и постоянно преслѣдуемые со всѣхъ сторонъ множествомъ враговъ и навѣтниковъ, были какъ бы членами одной семьи—*братьями и сестрами*, какъ они и называли другъ друга съ полною искренностью и въ истинномъ значеніи этихъ словъ. Въ сохраненныхъ до насъ пастырскихъ посланіяхъ того времени, пересылавшихся часто между лицами, никогда въ глаза не видавшими другъ друга, посылавшихся въ такія мѣста и страны, гдѣ иногда никто изъ посылавшихъ не бывалъ, въ этихъ посланіяхъ даже и доселѣ живо дышитъ такой духъ близости, искренности, взаимнаго довѣрія, взаимнаго участія, какъ будто это дѣйствительно переписывались другъ съ другомъ члены одной семьи, съ дѣтства росшіе вмѣстѣ, и издавна привыкшіе дѣлить между собою мысли и чувства, радости и горести... Когда въ какой нибудь церкви возникала какая нибудь нужда или горе—голодъ, эпидемія, гоненіе отъ невѣрныхъ,—члены другихъ церквей принимали это бѣдствіе, какъ свое собственное, и старались помогать бѣдствующимъ, чѣмъ могли. Въ Іерусалимѣ начался голодъ—въ Антіохіи спѣшили собирать пособіе голодавшимъ. Изъ Македоніи, славившейся благотворительностью во времена апостольскія, посылались дары и жертвы по одну сторону моря въ Малую Азію и Палестину, а по другую въ Римъ. Изъ царственнаго Рима посылались пособія исповѣдникамъ вѣры Христовой, сосланнымъ въ отдаленную Тавриду, и т. д. Христіанину, принадлежащему къ извѣстной церкви, нужно было отправиться въ какую нибудь отдаленную страну, напр. изъ Рима въ Палестину, или изъ Ефеса и Смирны въ Римъ; а онъ не имѣлъ ни средствъ на далекое путешествіе, ни знакомыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда отправлялся. Ему нужно было только взять удостовѣрительное свидѣтельство о себѣ отъ своей церкви—отъ епископа, и во всякой странѣ—во всякомъ городѣ, куда бы онъ ни приходилъ, онъ находилъ между единовѣрными братьями и радушный пріемъ и все необходимое для облегченія трудностей путешествія. Сами язычники удивлялись такой любви и близости между христіанами, и ничѣмъ другимъ не могли объяснить ее, какъ тѣмъ, что христіане составляютъ какой то обширный политическій союзъ, раскинутый по всему міру, члены котораго по какимъ то особеннымъ условнымъ знакамъ при первомъ свиданіи узнаютъ другъ друга и сходятся между собою, и который имѣетъ тайные замыслы ниспровергнуть существующее государственное устройство. Въ дѣйствительности христіане сдѣлали гораздо болѣе того, чего опасались отъ нихъ язычники. Не составляя никакого политическаго союза, не имѣя никакихъ политическихъ задачъ и не пользуясь никакими политическими средствами для осуществленія своихъ нравственныхъ цѣлей, они дѣйствительно ниспровергли и преобразовали не только внѣшнія формы общественнаго устройства, но самыя нравственныя основы жизни міра—преобразовали единственно духомъ вѣры и любви своей. *Сія есть побѣда побѣдившая міръ—вѣра наша, вѣра любовію споспѣшествуема.*

III. Такъ любовь и взаимное общеніе—есть основное начало и существенное свойство въ развитіи религіозной жизни христіанства. Это и на насъ, современныхъ христіанъ, неизбѣжно налагаетъ долгъ имѣть взаимную св. любовь и христіанское общеніе въ духѣ евангелія. Аминь. (Сост. по кн. „За двадцать лѣтъ священства“. Слова и рѣч. прот. А. Иванцова-Платонова, проф. моск. унив., изд. 1884 г).

Апост. 2 Тим. 292 зач., II, 1—10.

Ты убо злопостражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ (2 Тим. II, 3).

Поуч. 5-е. *(Христіанинъ—воинъ Христовъ).* (См. алф. указ.).

Поуч. 6-е. *(Почему неизбѣжны для христіанъ страданія?)* (См. алф. указ.).

IX. Священномученикамъ.

Еванг. Лук. 24 зач.; VI, 17—23.

Поуч. 1-е. (*О еванг. блажен. см. поуч. въ день святителя Николая чуд. 6-е дек.*).

Поуч. 2-е. (*Блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе*).

Еванг. Лук. 52 зач.; X, 22—24.

И обратившись къ ученикамъ, (I. Христосъ) сказалъ имъ особо: блаженны очи, видящія то, что вы видите (Лук. X, 23).

I. И по истинѣ, братіе, блаженны апостолы, неотлучно пребывавшіе съ Господомъ во все время Его земного служенія спасенію рода человѣческаго, слышавшіе непосредственно изъ самыхъ пречистыхъ устъ Его божественные глаголы, удостоившіеся зрѣть безчисленныя чудеса Его и откровенія.

„Мы лишены этого блаженства“ съ грустью думаете вы. Нѣтъ, братіе! Мы, вѣрующіе, не лишены, но удостоены особаго, можно сказать преимущественнаго, блаженства. Приномнимъ слова Господа апостолу Ѳомѣ, когда тотъ, не смотря на свидѣтельство остальныхъ апостоловъ, вѣрныхъ очевидцевъ явленія воскреснаго Господа, говорилъ: *аще не вижу на руку Его язвы гвоздиныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздиныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не имъ вѣры.* Милосердый Господь не оставилъ его неутвержденнымъ въ вѣрѣ и, явившись вторично апостоламъ собственно ради Ѳомы, далъ ему, какъ онъ хотѣлъ, осязать язвы Своихъ рукъ и ногъ и ребръ, но при семъ присовокупилъ слово правды: *видѣвъ Мя, вѣровалъ еси; блаженни не видѣвшіи, и вѣровавше.* А изъ насъ иные, взирая на примѣръ Ѳомы, могли бы подумать: зачѣмъ мы такъ несчастливы, что не можемъ имѣть непосредственнаго явленія и утвержденія въ вѣрѣ отъ Господа? Нѣтъ, глаголетъ Господь и намъ, не видѣть—не есть несчастіе, когда и безъ того есть достаточныя основанія вѣровать; напротивъ, не видѣть и вѣровать есть особенное достоинство вѣры, и потому особенное блаженство. *Блаженни не видѣвшіи, и вѣровавше.*

II. И нынѣ есть *видящіе и вѣрующіе*,—тѣ, которые, какъ Ѳома, требуютъ отъ вѣры удостовѣреній ясныхъ, дѣйствій ощутительныхъ, знаменій чудесныхъ.

Есть, напротивъ, *не видящіе и вѣрующіе*,—тѣ, которые и тогда, какъ противъ удостовѣреній возстаютъ сомнѣнія, ощутительныя дѣйствія вѣры скрываются, знаменія чудесныя не являются, тѣмъ не менѣе твердо и непоколебимо стоятъ въ вѣрѣ.

Не однимъ апостоламъ, но всякому любящему обѣщалъ Господь Свое явленіе, слѣдовательно и видѣніе. *Любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ* (Іоан. XIV, 21). Не берусь изъяснять образовъ этого явленія. Кто видитъ солнце, тотъ это явленіе понимаетъ безъ всякаго изъясненія: но слѣпому изъяснять видѣніе солнца было бы тщетнымъ усиліемъ! Скажемъ нѣчто, единственно по требованію настоящаго разсужденія.

а) **Въ сердцѣ твоемъ возгорается необыкновенно живая, неизъяснимо сладостная любовь Божія,** которая всякое дѣло благочестія дѣлаетъ тебѣ легкимъ и пріятнымъ, такъ что ты не можешь этого приписать себѣ, но принимаешь то за даръ Божій: тогда легко тебѣ вѣровать; ты испытываешь то, чему вѣруешь; ты ходишь во свѣтѣ вѣры. Въ этомъ случаѣ Господь можетъ сказать тебѣ: *видѣвъ Мя, вѣровалъ еси.*

Знай же, что если и тогда, когда огнь въ сердцѣ твоемъ покажется угасающимъ, духовная сладость престанетъ быть ощущаема, вновь восчувствуется трудъ подвиговъ, и недостаточность силъ, если **и тогда ты подвиговъ не оставишь, о благодати Божіей не усумнишься, сердца унынію не предашь: вотъ особенное достоинство вѣры!** И потому вотъ особенное блаженство, хотя бы оно покрыто было страданіемъ: *блаженни не видѣвшіи, и вѣровавше!*

б) Господь является человѣку не только во внутренней, но и во внѣшней жизни, видимыми благодѣяніями Своего промысла, въ которыхъ, по слову апостола, *поне осязать его* (Дѣян. XVII, 27) можно. **Если Онъ оградилъ внѣшняя твоя, и внутренняя дому твоего, дѣла же руку благословилъ: легко тебѣ вѣровать. Но такой вѣрѣ и діаволъ не вѣритъ,** какъ не вѣрилъ ей въ Іовѣ; и потому можетъ случиться, что она подвергнется опасному испытанію. Если же и тогда, какъ благодѣющая десница Божія скрывается, и тебя постигаетъ нищета, или болѣзнь, или иное бѣдствіе, ты, какъ Іовъ, *во всѣхъ сихъ приключающихся не даешь безумія Богу*, то Господь благословитъ по-

слѣдняя вѣры твоея паче, *неже прежняя. Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше.*

в) **Можетъ еще вѣра наша встрѣтить Господа на путяхъ жизни общественной, въ лицѣ меньшихъ братій Его,** по слову Его: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. XXV, 40). И здѣсь иногда болѣе Онъ видимъ бываетъ, а иногда менѣе. Авдію, который сто пророковъ Господнихъ кормилъ хлѣбомъ и водою, не трудно было вообразить, что въ нихъ Самъ Господь *вселялся*, и Самому Господу *далъ онъ ясти*. Напротивъ того, какъ часто искушаетъ насъ то, что, видя нищихъ, не видимъ въ нихъ Христа, то есть, Христовыхъ и христіанскихъ свойствъ и добродѣтелей! Точно ли они бѣдны, думаемъ мы? Достойны ли они человѣколюбиваго участія, по образу жизни своей? Будутъ ли они молиться за насъ, получивъ благотвореніе? Не возмущайся напрасно, благодѣтельная душа! Не охлаждай самъ своея любви подозрѣніями; не омрачай самъ своея вѣры сомнѣніями. Не довольно ли тебѣ слышать отъ Господа: *Мнѣ сотвористе?* На что, какъ Ѳома, хочешь видѣть и осязать Его въ томъ, кому благотворить желаешь? Благотвори видимому—требующему, и вѣрь Невидимому—Пріемлющему.

III. *Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше.* Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." Филарета, митр. моск., т. III, изд. 1877 г.).

Поуч. 3-е. (*Христіанинъ долженъ быть крестоносцемъ*).

Евангѳ. Лук. 77 зач.: XVI, 25—35.

Кто не несетъ креста своего, и идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Лук. XIV, 27).

I. Можетъ быть, христіане, мы не довольно помышляли объ этой важнѣйшей нашей обязанности; **размыслимъ же о важности призыванія Господомъ насъ во слѣдъ Его къ несенію креста своего.**

II. а) **Заповѣдь итти во слѣдъ Іисуса Христа путемъ самоотверженія и крестоношенія объемлетъ собою всю дѣятельность христіанина и всѣ подвиги благочестія его;**—она требуетъ, чтобы мы вѣровали всѣмъ сердцемъ божественному ученію Господа, и располагали жизнь свою по нему, ибо христіанское совершенство есть плодъ неуклоннаго послѣдованія Іисусу Христу. Чего не предпринимаетъ странникъ, удаленный отъ своего отечества, и желающій возвратиться въ него?—Онъ отрекается отъ покоя и всякаго удовольствія, терпитъ голодъ, жажду и другія многія нужды, неразлучныя съ путешествіемъ. Христіанинъ, какъ пришлецъ на землѣ, долженъ также стремиться къ небесному отечеству своему путемъ тѣснымъ, терпѣть скорби и напасти; на высотѣ почестей великодушно переносить всякія заботы, съ забвеніемъ собственнаго покоя; быть въ мірѣ, а сердце имѣть обращенное къ небу; въ бѣдности не роптать, въ уничиженіи не унывать; вести внутреннюю брань со грѣхомъ до крови, и не изнемогать; видѣть предъ собою полчища враговъ, и ратовать мужественно противъ нихъ, не попускать грѣху царствовать въ мертвенномъ тѣлѣ своемъ, распинать свои страсти. Вотъ къ чему призываетъ насъ Господь Своею заповѣдію.

б) **Слыша это, можетъ быть, скажутъ малодушные, что имъ должно потерять для неба все блаженство земное.** Пусть внемлютъ таковые тому, что говоритъ о пристрастіи къ міру божественный Крестоносецъ: *кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою? или что дастъ человѣкъ измѣну на души своей* (Марк. VIII, 36 и 37)?

Ничто такъ не удерживаетъ насъ отъ послѣдованія Іисусу Христу, отъ самоотверженія и крестоношенія, какъ прелесть мірского богатства, чести и удовольствія чувствъ: поэтому намъ должно поставить на вѣсы вѣчное съ временнымъ, тлѣнное съ нетлѣннымъ. Кому болѣе извѣстны были красота и сладость земныхъ благъ,—кто когда либо можетъ похвалиться таковымъ обиліемъ ихъ, каковымъ обладалъ мудрѣйшій изъ царей израильскихъ? Но и онъ не могъ не возвѣстить предъ цѣлымъ міромъ: *суета суетствій и всяческая суета* (Еккл. 1, 2). Все земное кончится вмѣстѣ съ человѣкомъ, съ его жизнію; но блага духовныя, стяжанныя на землѣ послѣдующими Іисусу Христу, прейдутъ съ ними въ вѣчность. Рабы плоти, плѣнники своихъ страстей не искупятъ сокровищами себя отъ вѣчнаго плѣна: ибо *что дастъ человѣкъ измѣну на души своей?* Напротивъ того, идущіе во слѣдъ Іисуса Христа войдутъ въ полную свободу чадъ Божіихъ: *идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. III, 17). Посему и въ скорбяхъ избранные

Божіи радуются, и въ бѣдности другихъ богатятъ; ничего не имѣя, вся содержатъ (2 Кор, VI, 10); обладая сокровищами духовными, они не имѣютъ нужды въ вещественныхъ и тлѣнныхъ, *скитаются въ пустыняхъ, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастяхъ земныхъ, въ лишеніи, въ озлобленіи;* но, по слову апостола, *весь міръ*, со всею славою и богатствомъ, *ихъ не бѣ достоинъ* (Евр. XI, 38).

в) **Правда, что состояніе самоотверженія и подъ крестомъ самое тяжкое для немощной природы нашей; однако не превышаетъ силы ея**; ибо искушенный по всяческимъ Господь не попускаетъ никому искушатися болѣе, нежели можетъ. А притомъ, постыдно ли для насъ терпѣть для Іисуса Христа униженіе въ мірѣ, предъ лицемъ человѣковъ, намъ подобныхъ, большею частію слабыхъ и грѣшныхъ? Неужели страшнѣе для насъ временное презрѣніе отъ міра лукаваго и прелюбодѣйнаго, нежели вѣчный гнѣвъ Бога Святѣйшаго и Правосуднаго? Неужели для насъ пріятна болѣе радость преходящая, нежели нескончаемая, — драгоцѣннѣе слава земная небесной? Слышите приговоръ Того, Кто зоветъ насъ во слѣдъ Себѣ, и зритъ насъ не внемлющими гласу Его: *иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ*, (то есть, „кто не отвергнется себя, кто не возьметъ креста своего, и не пойдетъ во слѣдъ Мене, избѣгая стыда и уничиженія людского, заботясь болѣе о славѣ человѣческой, нежели Божіей“: того) *и Сынъ человѣческій постыдится, когда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми.*

III. Христіане! Обратимся, пока время еще благопріятно, къ распятому за насъ Господу съ сердцемъ сокрушеннымъ, пока Самъ Онъ влечетъ насъ къ Себѣ; вознесемъ гласъ сердца своего къ Нему, да умертвитъ Онъ силою Своею въ насъ всякое земное мудрованіе, приводитъ страху Своему плоти наша, поможетъ распять намъ себя на крестѣ своемъ, укрѣпитъ насъ подъ бременемъ его, и введетъ отъ скорбей временныхъ въ радость нескончаемую и славу Свою, Коему единому со Отцемъ и Святымъ Духомъ подобаетъ хвала и благодареніе во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. словъ и рѣч.“ Кирилла, архіеп. камен.-подольск. ч. II).

Поуч. 4-е. *(Должно всегда быть готовымъ предстать предъ лице Судіи и Господа.)*

Еванг. Лук. 67 зач.; XII, 32—40.

I. Однажды Іисусъ Христосъ, чтобы внушить Своимъ ученикамъ мысль о необходимости постоянно быть готовыми предстать на страшный судъ Божій, сказалъ имъ такое иносказаніе или притчу: *да будутъ*, говоритъ, *чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи; и вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда пріидетъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему.* Рабы или слуги не знаютъ, когда возвратится ихъ господинъ, отшедшій на брачное пиршество: возвратится ли онъ рано, или же около полуночи и даже далеко за полночь,—во вторую и третью стражу, какъ говорили во времена Спасителя. А между тѣмъ господинъ, отходя, далъ каждому рабу свое дѣло и сказалъ имъ всѣмъ: бодрствуйте, каждый дѣлая свое дѣло, и будьте ежеминутно готовы встрѣтить меня. Слуги, чтобы постоянно быть готовыми, по первому приказанію своихъ господъ, начать какую либо работу, обыкновенно во все время, пока бодрствуютъ, имѣютъ одежды свои препоясанными, потому что такъ удобнѣе работать. А тѣмъ слугамъ или рабамъ, о которыхъ говоритъ здѣсь Господь въ Своемъ иносказаніи, приходилось готовиться встрѣтить своего господина ночью; поэтому-то они и должны были имѣть не только чресла свои препоясанными, но еще и свѣтильники въ рукахъ горящіе. И вотъ, если господинъ, пришедши, найдетъ своихъ рабовъ бодрствующими, то, говоритъ Іисусъ Христосъ, блаженны они: тогда господинъ *препояшется, и посадитъ ихъ, и подходя, станетъ служить имъ*, то есть, тогда онъ наградитъ ихъ самою высшею наградою, какую только рабы могутъ ожидать отъ господъ своихъ за свою вѣрность и усердіе: изъ рабовъ онъ сдѣлаетъ ихъ своими гостями, а самъ, какъ хозяинъ, будетъ служить имъ—угощать ихъ.

II. Православные христіане! Рабы или слуги, о которыхъ здѣсь говоритъ Господь, это—мы, а господинъ, отшедшій на бракъ, есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Нѣкогда ради нашего спасенія Онъ снисходилъ съ неба на землю, устроилъ здѣсь Свое царство, или церковь святую,

далъ ей Свой спасительный законъ, назначилъ въ ней каждому свое мѣсто и дѣло, и вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога Отца. Отходя отъ насъ, Онъ сказалъ намъ: бодрствуйте, каждый дѣлая назначенное ему въ жизни дѣло, и всегда будьте готовы встрѣтить Меня, когда Я приду снова съ неба на землю, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ; бодрствуйте, *ибо въ который часъ не думаете, пріидетъ Сынъ человѣческій*, то есть, Господь и Судія вашъ. *Вы знаете*, говорилъ Онъ, *что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ который часъ пріидетъ воръ; то бодрствовалъ бы, и не допустилъ бы подкопать домъ свой. Будьте же и вы* всегда *готовы* срѣтить своего нелицепріятнаго Судію и Господа, сокрывшаго отъ васъ день и часъ Своего страшнаго пришествія.

Будетъ нѣкогда кончина всего міра, и тогда пріидетъ, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ, Сынъ человѣческій, Господь Іисусъ Христосъ, во славѣ Своей, и вси святіи ангели съ Нимъ.

а) **Но для каждаго человѣка его собственная кончина есть кончина міра;** потому что какъ скоро человѣкъ умеръ, то для него уже не существуетъ ничего, что есть въ этомъ видимомъ мірѣ.

б) **И какое разительное сходство между кончиною міра и кончиною или смертію людей!** Кончина міра, по словамъ Господа, воспослѣдуетъ именно тогда, когда люди всего менѣе того ожидаютъ, когда они будутъ жить также безпечно, какъ жили современники Ноя предъ потопомъ, которые ѣли, пили, женились, выходили за мужъ, и не помышляли объ возвѣщенномъ имъ чрезъ Ноя судѣ Божіемъ до того дня, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ ихъ всѣхъ (Мо. 24, 37—39). Но не также ли очень часто бываетъ пришествіе Господа къ каждому отдѣльному человѣку въ его смерти?

Не часто ли бываетъ, что люди умираютъ именно въ то время, когда совсѣмъ и не помышляютъ о смерти, и живутъ до самой смертной минуты такъ, какъ будто смерть никогда и не коснется ихъ тѣлеснаго состава?

Не часто ли бываетъ, что мы въ жизни своей похожи бываемъ не на тѣхъ рабовъ вѣрныхъ и усердныхъ, которые съ препоясанными чреслами и съ горящими свѣтильниками въ рукахъ готовы и въ полночь и за полночь срѣтить господина своего, но на тѣхъ рабовъ лѣнивыхъ, безпечныхъ и злыхъ, которые, думая, что господинъ ихъ еще не скоро придетъ къ нимъ, предаются безпечному разгулу и безчинству, или же и вовсе уходятъ изъ дома, чтобы повеселиться на сторонѣ съ друзьями и пріятелями? И вотъ часто бываетъ, что въ то время, когда человѣкъ совсѣмъ ушелъ изъ храмины души своей и вовсе не заботится о ней, не думаетъ и не судитъ, что онъ дѣлаетъ, къ чему стремится, хорошо ли это и то, къ чему онъ такъ привязался и чѣмъ услаждаетъ себя до забвенія Бога и Его закона—въ это-то время ударяетъ страшный часъ смертный, Господь стучитъ въ дверь земной храмины его, но увы! рабъ не только не готовъ срѣтить Господа своего, но его и дома нѣтъ! У него нѣтъ ни такой твердой вѣры въ Бога, ни такой крѣпкой надежды на Его милосердіе, чтобы онъ могъ безъ смущенія и страха помыслить о предстоящемъ ему за гробомъ судѣ Божіемъ. Подавляемый болѣзнію разрушающагося тѣла, духъ его мятется еще болѣе того отъ представленія страшнаго суда Божія. И какъ страшны минуты умирающихъ безъ приготовленія къ вѣчности, особенно же безъ приготовленія покаяніемъ, хотя бы только предъ смертію! (См. № 3 Моск. Епарх. Вѣдом. за 1877 г.).

III. Братіе-христіане! Весьма мы слабы и грѣшны; сами отъ себя и помыслить что-либо доброе не можемъ. Но будемъ усердно молить милосердаго нашего Спасителя, чтобы Онъ Самъ подвигалъ насъ къ сердечному и дѣйствительному покаянію и чтобы при Его благодатной помощи намъ, недостойнымъ, мы удостоились услышать отъ Него на страшномъ судѣ этотъ блаженный гласъ къ рабамъ благимъ и вѣрнымъ: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра* (Мо. 25, 34). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Поуч. 5-е. *(Наше счастіе не на землѣ, но на небѣ).*

Апост. Филип. 246 зач.; III, 20—21; IV, 1—3.

Наше жительство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа (Филип. III, 20).

I. Итакъ, братіе, не ищите счастія на землѣ.

Наше счастіе не здѣсь, а тамъ—въ свѣтлыхъ обителяхъ нашего Отца небеснаго; не здѣсь, гдѣ являемся мы только на

время, иногда на самое короткое время, а тамъ, гдѣ каждому изъ насъ придется жить вѣчно. Счастіе—это чувство довольства и блаженства, какое испытываетъ человѣкъ, когда удовлетворяется та или другая изъ потребностей его природы. А развѣ земля удовлетворяетъ, развѣ можетъ удовлетворить вполнѣ потребностямъ нашего существа? Не о животныхъ потребностяхъ рѣчь, а о потребностяхъ собственно человѣческихъ, которыя возвышаютъ насъ надъ всѣми животными и уподобляютъ ангеламъ.

II. а) **Спросите свой умъ, эту высшую и благороднѣйшую способность, отличающую насъ отъ всѣхъ земнородныхъ, спросите его, на сколько онъ находитъ для себя здѣсь удовлетворенія.** Съ первой минуты нашего самосознанія мы смотримъ на природу, окружающую насъ, обращаемся къ себѣ; но тамъ и здѣсь встрѣчаемъ только загадку. Мы силимся разгадать эту великую загадку бытія, спрашиваемъ себя и другихъ: кто мы и что—міръ, представляющійся нашимъ взорамъ; откуда все это, какъ существуетъ, къ чему стремится? Спрашиваемъ, и что же слышимъ въ отвѣтъ? Или ничего, или только гаданія и предположенія земныхъ мудрецовъ, которые впродолженіе вѣковъ не разъ уже смѣнялись одни другими, но досель не привели ни къ чему рѣшительному, несомнѣнному, непререкаемому. Не одного Бога мы *видимъ* здѣсь *какъ бы сквозь тусклое стекло,* по выраженію св. апостола Павла (1 Кор. 13, 12): такъ видимъ мы здѣсь и себя и весь міръ. А много ли можно разсмотрѣть сквозь тусклое стекло? Видимъ что-то, дѣйствительно существующее; видимъ образы и тѣни, проносящіеся предъ нами, смутно замѣчаемъ черты и свойства существъ. Но разглядѣть ихъ раздѣльно и со всею ясностію, заглянуть въ самую ихъ сущность, проникнуть въ самую тайну ихъ жизни—этого рѣшительно не позволяетъ намъ наше тусклое стекло. Ужели жъ никогда не утолится жажда нашего разума, стремящагося все обнять, все понять, все разгадать? Она утолится, только не здѣсь, а по ту сторону гроба. Тамъ мы *узримъ* Бога уже не сквозь тусклое стекло, *а лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12), *узримъ Его, якоже есть* (1 Іоан. 3, 2). Тамъ мы узримъ и себя и весь міръ въ Богѣ, въ Его вѣчныхъ мысляхъ, какъ въ самомъ свѣтломъ и самомъ вѣрномъ зеркалѣ, узримъ лицемъ къ лицу. Тамъ *еже отчасти* въ нашихъ познаніяхъ *упразднится,* и мы будемъ познавать столько, сколько захотимъ и сколько способны будемъ усвоить (1 Кор. 13, 10, 22). И какъ Богъ и Его мысли безпредѣльны и безконечны, то будетъ что познавать намъ, будетъ чѣмъ питать умъ нашъ цѣлую вѣчность.

б) **Обращаемся къ тебѣ, наше бѣдное сердце! Говоримъ: бѣдное,—потому что опытно знаемъ, какъ мало и ты находишь здѣсь удовлетворенія.** Радостей и удовольствій, достойныхъ человѣка, просишь ты отъ насъ. Но до радостей ли намъ, когда отъ колыбели до гроба намъ сопутствуетъ цѣлое полчище болѣзней? До радостей ли намъ, когда почти непрерывно насъ преслѣдуетъ злоба людей, ихъ зависть и легкомысліе, ихъ злословіе, клеветы и всякаго рода несправедливости? До радостей ли намъ, когда нерѣдко на насъ вооружается сама внѣшняя природа своими стихіями и угрожаетъ намъ разными опасностями или даже погибелью? А эта потеря имущества, иногда дорого намъ стоившаго, потеря лицъ, близкихъ и безцѣнныхъ для сердца; эти несбывшіяся надежды, эти труды и усилія, окончившіеся ничѣмъ; эти внутреннія скорби, часто невѣдомыя никому, но грызущія душу иногда цѣлые мѣсяцы и годы? Да можно ли перечислить всѣ виды бѣдствій, какія испытываетъ человѣкъ на землѣ? Бываютъ и радости здѣсь, радости чистыя, возвышенныя. Но какъ онѣ рѣдки, какъ быстротечны и не для всякаго понятны! Гораздо чаще бываютъ здѣсь радости и удовольствія только животныя, чувственныя, которыя, услаждая наше тѣло, не услаждаютъ души. Многія изъ нихъ, напротивъ, оканчиваются горечью въ душѣ и производятъ въ ней тоску, томленіе и недовольство. Нѣкоторыя же разстроиваютъ самыя тѣлесныя наши силы и здоровье. И не случается ли, что за одну минуту наслажденія мы поплачиваемся цѣлыми годами страданій или раскаянія? Нѣтъ, не въ этой юдоли бѣдъ и скорбей найти тебѣ, сердце, полную отраду и успокоеніе. Они ждутъ насъ тамъ, гдѣ не будетъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханій; гдѣ не будетъ злобы людской, такъ часто отравляющей нашу жизнь; гдѣ и внѣшняя природа не станетъ относиться къ намъ враждебно. Тамъ, въ сообществѣ св. Божіихъ человѣковъ, въ сообществѣ цѣлыхъ міріадъ ангеловъ, предъ лицемъ Самого вѣчно-блаженнаго

Бога, для насъ откроется неизсякаемый источникъ чистѣйшихъ радостей, какихъ мы нынѣ и представить себѣ не можемъ,— и этихъ радостей во-вѣки *никтоже возметъ отъ насъ* (Іоан. 16, 22).

в) **Предъ нами, наконецъ, и третья изъ главныхъ способностей нашей души, возвышающихъ насъ до богоподобія: наша свободная воля.** Но кто не догадается напередъ, какой отвѣтъ дастъ она намъ о своихъ насущныхъ потребностяхъ впродолженіе нашей земной жизни? Въ душѣ нашей начертанъ нравственный законъ. Онъ говоритъ намъ о нравственномъ добрѣ. Мы любимъ это добро по своей природѣ, мы стремимся къ нему: а что жъ дѣлаемъ? Дѣлаемъ не добро, котораго хотимъ, а зло, котораго не желаемъ (Рим. 7, 19). Отчего такъ? Оттого, отвѣчаетъ апостолъ, что въ насъ живетъ грѣхъ, что есть во удахъ нашихъ иной законъ, противовоюющій закону ума нашего и плѣняющій насъ закономъ грѣховнымъ (—20, 23). Чтобы творить добро, намъ нужно вести непрерывную брань съ самими собою, съ своею плотію и ея страстями, съ своею душою и ея худыми помыслами и желаніями. Обращаемся ли къ внѣшнему міру, чтобы въ немъ найти для себя опору и подкрѣпленіе; но, вмѣсто подкрѣпленія въ добрѣ, встрѣчаемъ только почти на каждомъ шагу соблазны и искушенія, влекущіе ко злу,—и оказываются необходимыми новыя усилія, новая борьба. Часто мы сами чувствуемъ, что живемъ нехорошо; часто желаемъ освободиться, по крайней мѣрѣ, отъ той или другой привычки, унижающей насъ: и что же? У насъ недостаетъ силъ. А если и рѣшаемся оставить ее, то, надолго ли? Чрезъ нѣсколько времени мы снова отдаемся ей и дѣлаемся ея жалкими рабами. Правда, творимъ мы и добро; но на что похоже наше добро? Какъ рѣдко оно бываетъ чисто отъ нечистыхъ побужденій, отъ нашихъ своекорыстныхъ разсчетовъ! При помощи благодати Божіей, путемъ крайнихъ усилій достигаетъ иногда христіанинъ и высокихъ степеней нравственнаго совершенства и совершаетъ истинно-добрыя дѣла. Но не случается ли, что одно какое-нибудь ничтожное искушеніе, одна малѣйшая оплошность,—и, онъ падаетъ, падаетъ тѣмъ глубже, чѣмъ выше стоялъ? Когда же, наконецъ, насытится наша душа, алчущая добра и правды по самой своей природѣ? Только тогда, когда мы освободимся отъ этого грѣховнаго тѣла съ его страстями и похотями, удалимся изъ этого міра, который *весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19) и переселимся въ міръ чистыхъ и безгрѣшныхъ духовъ. Тамъ *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 25), и въ каждомъ изъ насъ будетъ обитать всею полнотою своихъ благодатныхъ силъ. Тамъ мы будемъ творить добро совершенно безпрепятственно и столько, сколько захотимъ. И, дѣйствуя впродолженіе вѣковъ и тысящелѣтій все въ одномъ и томъ же направленіи, можетъ быть, подобно ангеламъ, утвердимся въ добрѣ такъ, что самая возможность грѣшить для насъ сдѣлается невозможною.

III. Туда, туда, братіе мои, въ наше горнее отечество, къ престолу нашего небеснаго Отца, будемъ возноситься, какъ можно чаще, своими мыслями, чувствованіями и желаніями. Тамъ полное удовлетвореніе для всѣхъ высокихъ потребностей нашей души, и для нашего ума, и для нашего сердца, и для нашей воли. А здѣсь намъ предлежатъ только подвиги, только борьба. (Сост. по „Слов. и рѣч." Макарія, митр. моск., изд. 1891 г.)

Поуч. 6-е. (*Подражаніе святымъ есть долгъ каждаго изъ насъ и весьма благопріятно*).

Апост. Евр. 334 зач.; XIII, 7-16.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

I. Этими апостольскими словами св. церковь заповѣдуетъ намъ помнить наставниковъ, которые проповѣдали слово Божіе устами и дѣлами, ревностно послѣдуя Христу до конца своей земной жизни.

II. а) **Подражать святымъ есть долгъ каждаго изъ насъ,** ибо всѣ мы, христіане, призываемся къ святости. Богъ Отецъ, какъ учитъ апостолъ, *избра насъ* въ Іисусѣ Христѣ *прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Ефес. 1, 4). *Сія бо есть воля Божія, святость ваша* (1 Сол. 4, 3). Другой апостолъ пишетъ: *по звавшему вы Святому, и сами святи во всемъ житіи будите; зане писано есть: святи будите, яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 15. 16). А если мы, по волѣ Божіей, призываемся къ святости, то какъ намъ не учиться святости у святыхъ, которые добрымъ подвигомъ подвизались въ на-

стоящей жизни, и за подвиги уже получили на небѣ вѣнцы отъ Подвигоположника Господа Іисуса?

б) **Подражаніе святымъ благотворно для развитія христіанской жизни.** Благотворно для нравственнаго усовершенствованія и общеніе съ добродѣтельными и благочестивыми людьми, еще живущими на землѣ; благотворно вниманіе къ словамъ и наставленіямъ ихъ и подражаніе дѣламъ ихъ: *ходяй съ премудрыми,* говоритъ премудрый, *премудръ будетъ* (Притч. 13, 12).

Внимательное размышленіе о святыхъ разгоняетъ мракъ предразсудковъ и недоумѣній, встрѣчаемыхъ на пути спасенія, возбуждаетъ въ душѣ благочестивыя мысли и желанія, питаетъ ревность къ подвигамъ благочестія и добродѣтели, вдыхаетъ мужество и великодушіе среди скорбей и трудныхъ обстоятельствъ жизни.

аа) **Думаетъ ли кто, будто ему невозможно достигать спасенія, потому что онъ живетъ среди міра, развлекается житейскими заботами о домѣ и дѣтяхъ, обремененъ дѣлами общественной службы, связанъ отношеніями родственными и общественными? Тревожимый такими помыслами, смотри на примѣры святыхъ: не всѣ прославленные въ небесномъ царствіи спасались въ пустыняхъ.** отказываясь отъ житейскихъ заботъ. Вспомни древнихъ патріарховъ, Авраама, Исаака, Іакова, праведнаго Іова, пророка Моисея, Давида и другихъ: они не были свободны отъ семейныхъ и общественныхъ обязанностей, но среди этихъ заботъ вѣрно служили Богу и шли путемъ спасенія. Сколько и въ новозавѣтной церкви прославляется такихъ праведниковъ, которые достигли праведности, вѣрно исполняя обязанности семейныя и общественныя! Изъ всѣхъ сословій представляетъ намъ церковь примѣры святыхъ праведниковъ, теперь предстоящихъ престолу Царя небеснаго: граждане и поселяне, воины и вельможи, цари и рабы прославляются въ ликѣ святыхъ Божіихъ. Эти примѣры святыхъ ясно показываютъ намъ, какъ и среди земныхъ попеченій можно любить Господа Бога всѣмъ сердцемъ, и всѣми дѣлами прославлять Его, и такимъ образомъ достигать своего спасенія.

бб) **Приходитъ ли кому такой помыслъ, будто грѣхи его непростительны, его порочныя наклонности и страсти неисправимы? Опять смотри на примѣры святыхъ, и увидишь, какъ изъ всѣхъ грѣховныхъ состояній переходили на путь спасенія, и входили въ царство небесное.** Мытари, прелюбодѣи, разбойники и другіе грѣшники не были отвергаемы Господомъ, когда они обращались къ Нему съ истиннымъ покаяніемъ и сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ. Но *Іисусъ Христосъ вчера и днесь тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8). Онъ такъ же благъ и человѣколюбивъ и нынѣ, какъ былъ благъ и человѣколюбивъ тогда; Его Божественная благодать такъ же и теперь сильна врачевать наши грѣховныя немощи, какъ врачевала въ минувшія времена.

вв) **Устрашаютъ ли кого труды и скорби креста Христова, безъ котораго нельзя достигнуть спасенія? Примѣры святыхъ каждаго убѣждаютъ въ томъ, что крестъ Христовъ не страшенъ, что скорби и труды, встрѣчаемые въ послѣдованіи за Христомъ не тяжки.** Святые Божіи, прошедшіе крестнымъ путемъ, напротивъ, и словами и дѣлами свидѣтельствуютъ, что *иго Христово благо и бремя Его легко есть* (Мато. 11, 30). Потому они благодушно переносили всѣ труды и болѣзни крестнаго пути; съ радостію принимали за имя Христово оскорбленія, изгнанія, заключенія въ темницы, тяжкія страданія и самую смерть. Отъ нихъ мы слышимъ повтореніе словъ апостола: *зане якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5) Они самымъ дѣломъ показывали, *яко недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). Размышляя чаще о святыхъ, читая ихъ жизнеописанія, и твоя душа скоро почувствуетъ облегченіе, какая бы скорбь ни угнетала тебя; образы святыхъ подвижниковъ разсѣютъ твои скорбныя мысли и чувства, и вдохнутъ въ тебя упованіе на Бога и мужество въ подвигѣ терпѣнія.

гг) **Оскорбляютъ ли тебя твои ближніе, можетъ быть, даже родные или друзья? Вспомни или спроси, какъ часто въ древнія времена, ради царствія Божія, родители терпѣли отъ дѣтей, дѣти отъ родителей, друзья отъ друзей.** Такъ исполнялось слово Спасителя: *не мните, яко пріидохъ воврещи миръ на землю; не пріидохъ воврещи миръ, но мечь. Пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего, и дщерь на матерь свою, и невѣсту на свекровь свою. И враги человѣку домашніи его* (Матѳ. 10, 34—36). Вѣрные спутники

Христовы и среди такихъ искушеній поступали по наставленію Господа: любили враговъ своихъ, благословляли клянущихъ, благотворили ненавидящимъ ихъ, молились за обижающихъ и гонящихъ (Мато. 5, 44), и такимъ образомъ *побѣждали благимъ злое* (Рим. 12, 21).

дд) **Смущаютъ ли твою душу болѣзни, нужды бѣдности, несчастія? Помни, съ какою твердостію переносили подобныя искушенія святые Божіи, лишаемые имущества, томимые голодомъ и жаждою, изнуряемые трудами и мученіями.** Апостолъ говоритъ о себѣ самомъ и о другихъ апостолахъ: *до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся дѣлающе своими руками* (1 Кор. 4, 11. 12). Но, при помощи благодати Божіей, они великодушно преодолѣвали такія и подобныя искушенія, какъ говоритъ тотъ же апостолъ: *мы отвсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ. Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ тѣлѣ нашемъ. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ смертной плоти нашей* (2 Кор. 4, 8—11). Видите, какъ нужды, скорби и страданія не ослабляли доблестныхъ подвижниковъ Христовыхъ, но укрѣпляли въ нихъ мужество и упованіе на Іисуса Христа! Чѣмъ болѣе терпѣлъ и изнемогалъ ихъ внѣшній человѣкъ, тѣмъ болѣе обновлялся внутренній, какъ говоритъ св. ап. Павелъ: *если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16). Чѣмъ менѣе благопріятствовалъ имъ міръ, тѣмъ болѣе они отрѣшались отъ міра, тѣмъ ревностнѣе стремились къ Богу и усовершались въ духовной жизни. Такъ и мы, перенося различныя скорби, болѣзни и другія несчастія, не должны унывать и ослабѣвать въ добродѣтели, но должны пользоваться несчастіями, какъ средствами къ достиженію спасенія; должны поучаться изъ нихъ тому, какъ настоящая наша жизнь суетна, какъ скоропреходящи временныя блага, какъ непрочно все земное. А помышляя такъ, будемъ утверждаться въ терпѣніи, будемъ усовершаться въ любви ко Господу, въ надеждѣ на Него, и, подобно святымъ, будемъ всегда стремиться къ истинной *жизни, сокровенной со Христомъ въ Богѣ* (Колос. 3, 3).

ее) **Искушается ли кто самообольщеніемъ, мечтаніемъ о своихъ преимуществахъ, превозношеніемъ предъ ближними, презрѣніемъ другихъ, и сему подобнымъ? Смотри на примѣры святыхъ, на ихъ высокіе подвиги и достоинства,—и учись у нихъ смиренію.** Смотри, съ какою кротостію и самоотверженіемъ обращались они съ ближними, равными и низшими! какъ искренно и глубоко всегда чувствовали и сознавали свое недостоинство предъ Богомъ и людьми! Они часто добродѣтелями возвышались до небесъ, а среди ближнихъ являлись, какъ кроткія дѣти, готовыя служить каждому; по чистотѣ и святости жизни уподоблялись святымъ ангеламъ, и въ то же время нелицемѣрно говорили о себѣ: *яко раби неключими есмы* (Лук. 17, 10). Такъ святой апостолъ писалъ: *ничесоже бо въ себѣ вѣмъ, но ни о семъ оправдаюся; востязуяй же мя, Господь есть* (1 Кор. 4, 4). *Аще хвалитися ми подобаетъ, о немощи моей похвалюся* (2 Кор. 11, 30). Если будемъ представлять подобные примѣры смиренія въ великихъ подвижникахъ, которые столько любили Бога, и столько трудились ради Бога и для блага ближнихъ,—какое обольщеніе не разсѣется! какъ намъ не сознать своей нравственной нищеты и бѣдности, и своего недостоинства предъ Богомъ!

III. Итакъ, братіе, ищущіе спасенія, для облегченія и утвержденія своего шествія къ цѣли небеснаго званія во Христѣ, помнайте святыхъ Божіихъ и подражайте ихъ вѣрѣ, благочестію и добрымъ дѣламъ. Для этого читайте чаще жизнеописанія святыхъ или внимательно слушайте, когда читаютъ другіе; любите слушать поучительныя бесѣды о нихъ; собирайте и храните въ памяти примѣры ихъ добродѣтелей; размышляйте о святыхъ при каждомъ удобномъ случаѣ и сравнивайте безпристрастно свою жизнь съ ихъ жизнію, свои дѣла съ ихъ дѣлами, чтобы такимъ образомъ всегда видѣть свое состояніе, и стараться подражать имъ, какъ они подражали Господу Іисусу Христу. Ему слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ и Святымъ, животворящимъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по „Пропов.“ Евсевія, архіеп. могилевск., т. II).

Поуч. 7-е. *(О свойствахъ истинной молитвы).*

Апост. Евр. 311 зач.; V, 4—10.

Онъ (т. е. Христосъ) *во дни плоти Своей, съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія Могущему спасти Его отъ смерти; и услышанъ былъ за Свое благоговѣніе* (Евр. V, 7).

I. Эти слова мы слышали въ нынѣ чтенномъ апостолѣ.

Что важна и необходима молитва, это видно изъ того, что Самъ Господь и Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, совершая на землѣ великое дѣло искупленія рода человѣческаго, уединялся для нея, и не рѣдко цѣлыя ночи проводилъ въ молитвенномъ подвигѣ. Послѣднюю бесѣду съ учениками Своими Онъ заключилъ молитвою къ Отцу небесному, предъ наступленіемъ крестной смерти Своей, въ молитвенномъ подвигѣ оросилъ землю не только слезами Своими, но и кровавымъ потомъ. *Иже же во днехъ плоти Своея*, говоритъ нынѣ св. апостолъ Павелъ, *моленія же и молитвы къ Могущему спасти Его отъ смерти съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и услышанъ бысть отъ благовѣйства* (Евр. гл. 5, ст. 7). Онъ, всемогущій, конечно не имѣлъ нужды испрашивать помощи для Себя, но по безпредѣльной любви Своей къ намъ, сокрывъ Свое всемогущество подъ немощами плоти нашей, Своими всесильными молитвами хотѣлъ сообщить силу нашимъ немощнымъ молитвамъ. Святый святыхъ не имѣлъ нужды молиться о Себѣ: но Своимъ Божественнымъ примѣромъ хотѣлъ освятить наши грѣшныя молитвы. Вѣчный источникъ и податель всѣхъ благъ, Онъ не имѣлъ нужды испрашивать даровъ Себѣ: но яко вѣчный Архіерей и божественный Ходатай спасенія нашего для насъ бѣдныхъ грѣшниковъ собралъ неистощимое сокровище заслугъ Своихъ и даровъ благодати Божіей.

Въ назиданіе наше предложимъ любви вашей бесѣду о свойствахъ истинной молитвы.

II. Изъ всѣхъ обязанностей, возлагаемыхъ на насъ христіанскою вѣрою, самая необходимая для спасенія нашего есть обязанность молитвы. Св. богомудрые отцы церкви весьма справедливо называютъ молитву матерью всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ, безъ которой нельзя получить ни единаго дара отъ Отца небеснаго, не можно совершить ни единаго истинно добраго дѣла. Истинная вѣра и истинныя добродѣтели суть дары благодати Божіей; но даровъ этихъ Богъ не дастъ намъ, ежели мы у Него ихъ не просимъ: *просите, и дастся вамъ*, глаголетъ Іисусъ Христосъ, *ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ*. Тщетно будемъ мы искать себѣ у человѣковъ наставленія въ способахъ къ истинному счастію и спасенію нашему, ежели первѣе всего и паче всего не испрашиваемъ у Господа. Мы будемъ искать ихъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ: *всяко бо даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ*, говоритъ святое писаніе.

Но чтобъ молитва наша была плодоносна, надобно, чтобъ она была истинная.

а) **А истинною молитва будетъ, во-первыхъ — тогда, когда она совершается съ благоговѣйнымъ вниманіемъ.** Богъ слышитъ гласъ сердца, а не гласъ устъ нашихъ. Надобно благоговѣть и всѣмъ сердцемъ отдаться молитвѣ. Надобно, чтобъ душа наша, во время молитвы, не занималась никакими вещами міра, а единственно устремлена была къ Тому, предъ Кѣмъ она изливаетъ свои прошенія. Молитва есть какъ бы благоговѣйная бесѣда христіанина съ Богомъ. Можемъ ли мы надѣяться, чтобъ Онъ услышалъ насъ тогда, когда, мы предстоимъ предъ Нимъ безъ должнаго предъ величествомъ Его благоговѣнія? Предъ Нимъ, Который видитъ всѣ помышленія сердца нашего, престолу Коего съ трепетомъ предстоятъ сонмы чистѣйшихъ ангеловъ? Мы ли, бѣдные грѣшники, дерзнемъ обращаться къ Богу иначе?—Вмѣсто того, чтобъ преклонить Его милосердіе, молитва безъ благоговѣйнаго вниманія оскорбляетъ достопокланяемое Его величество.

б) **Надобно молиться съ вѣрою.** Вѣра эта должна быть твердая, безъ примѣси малѣйшаго сомнѣнія. *Да просимъ*, говоритъ св. ап. Іаковъ, *съ вѣрою, ничтоже сумняся; сумняйбося уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему. Да не мнитъ человѣкъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога.* Молитва сердца, истинно вѣрующаго, получаетъ свою твердость отъ той совершенной увѣренности, что Отецъ небесный, когда уже отдалъ на смерть для спасенія нашего единороднаго Сына Своего, единственное неоцѣненное сокровище сердца Своего, то чего уже не дастъ намъ

ради Его—Искупителя нашего, ради Божественной крови Его, вопіющей къ Нему о помилованіи насъ? Когда мы молимся съ такою вѣрою во Христѣ Іисусѣ, тогда бесѣдуемъ съ Богомъ, яко чада Его, искупленныя кровію Христовою, яко сонаслѣдники Христу; тогда молитвы наши столь сильны, что *вѣрующему вся возможна суть*, по словамъ Господа Іисуса.

в) **Надобно молиться со смиреніемъ.** Повергаясь предъ величествомъ Божіимъ, надобно восчувствовать всю свою бѣдность и все свое ничтожество, чтобъ преклонить Его на милосердіе: *на кого воззрю, глаголетъ Господь, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ? Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* Гордый сколько бы ни молился, Богъ всегда ему противится, а смиреннымъ даетъ благодать.

г) **Надобно молиться съ любовію къ Богу.** Любовь къ Богу есть наилучшая молитва. Кто непрестанно любитъ Бога, тотъ непрестанно молится. Любящій Бога естественно старается благоугождать Ему; а это стараніе заставляетъ его воздыхать къ Нему, при своихъ немощахъ въ исполненіе Его заповѣдей, и при самыхъ малыхъ своихъ грѣхахъ. Эти-то святыя воздыханія, во дни и нощи, при занятіяхъ по службѣ, или по домостроительству, и даже при невинныхъ удовольствіяхъ, составляютъ непрестанную молитву сердца. Итакъ любите Бога безпрестанно, и вы исполните заповѣдь непрестанной молитвы.

д) **Надобно молиться, примирившись съ ближними.** „Многіе, оскорбивши ближняго своего и *съ нимъ не примирившися*, къ Богу въ молитвѣ приступаютъ: таковыхъ суетна и тщетна есть молитва. Когда не оставляешь сердечно ближнему твоему (т. е. не прощаешь ему прегрѣшеній противъ тебя), то молишься словомъ только и устами, и потому лицемѣрно молишься и такая молитва твоя не только не принесетъ пользы тебѣ, но и въ грѣхъ обращается. Безполезны тогда всѣ твои воздыханія и самыя слезы". (См. творенія св. Тихона задонск.).

е) **Надобно молиться, настроивъ свое сердце къ покаянію, къ исправленію жизни, къ дѣланію благочестія и въ особенности христіанскаго милосердія.** „Воздѣваешь руки твои къ Богу? Но не оскверняешь ли ихъ грабительствомъ, хищеніемъ и прочею неправдою? Призываешь устами твоими святое и страшное имя Божіе? Но не порочишь ли ихъ злословіемъ, клеветою, осужденіемъ, лестію, лжею и прочими пороками? Ищешь у Бога милости? Но самъ милуешь ли ближняго твоего, тебѣ подобнаго человѣка? Говоришь къ Богу: „услыши, Господи!" Но самъ не затыкаешь ли ушей ближнему твоему, просящему тебя? (т. е. но самъ ты не затыкаешь ли ушей, когда обращаются къ тебѣ съ просьбою)? Итакъ, что молитва безъ милости?—Какъ глазъ безъ силы. Милость сама собою молится болѣе, нежели всѣ человѣки. И Богъ нашъ болѣе на сердце незлобивое, сострадательное, милостивое и доброхотное смотритъ, нежели на частое повтореніе: Господи! Господи! Ибо Богъ есть милостивъ и праведенъ; такъ какъ милостивъ, Онъ любитъ милость и творящаго милость милуетъ; а какъ праведенъ, отнимаетъ праведно милость отъ того, кто самъ не хочетъ миловать. Прочитай притчу о должникѣ и клевретѣ его (Матѳ. XVIII, 23—35) и увидишь истину эту". (См. твор. св. Тихона задонск.).

ж) **Наконецъ надобно молиться съ терпѣніемъ, и преданіемъ себя волѣ Божіей.** Ежели Богъ не вдругъ исполняетъ наши прошенія, мы должны усугублять мольбы наши къ Нему. Отецъ милосердія и Богъ всякія утѣхи не потому удерживаетъ до времени дары благодати Своей, чтобъ не хотѣлъ ихъ дать намъ; но потому, что знаетъ, когда и что полезно даровать намъ. А при томъ хочетъ научить насъ, чтобъ бы дорого цѣнили дары Его благости. Обыкновенно, что пріобрѣтается съ большимъ трудомъ, то и бережется съ большимъ стараніемъ. Почему всѣ молитвы наши должны оканчиваться этимъ прошеніемъ: Отче небесный, да будетъ воля Твоя! Аминь. (Сост. съ дополн. изъ твореній св. Тихона задонскаго по „Сборн. поученій на воскр. и праздн. дни", изд. ред. Воскр. чт., 1853 г., т. I).

X. Преподобномученикамъ.

Еванг. Матѳ. 38 зач.; X, 32 — 33; 37 — 38; XIX. 27 — 30.

Поуч. 1-е. *(Въ чемъ христіанинъ можетъ и долженъ подражать змію и голубю?)* (См. выше отдѣлъ поученій на дни св. мучениковъ).

Поуч. 2-е. *(Любовь къ Богу должна быть выше всѣхъ земныхъ привязанностей).*

Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Мато. 10. 37).

I. Это слова Самого Іисуса Христа. Смыслъ ихъ тотъ, что мы должны любить Спасителя нашего Іисуса Христа больше всего на свѣтѣ, и именно больше, чѣмъ родителей и дѣтей. Родителей и дѣтей мы все-таки должны любить, но только не въ такой степени, какъ должны любить Бога.

II. **О любви къ Богу** въ законѣ Божіемъ сказано такъ: *возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь* (Мато. 22, 37, 38).

а) **Предпочтительная любовь къ Богу совершенно справедлива и по человѣческому здравому сужденію.**

Насъ сотворилъ Богъ: Онъ же даровалъ намъ все, что мы не имѣемъ. Наша жизнь и всѣ окружающіе насъ предметы, которыми жизнь наша поддерживается, — все это есть для насъ не иное что, какъ Божій даръ. Божіе о насъ попеченіе началось еще съ той поры, какъ каждый изъ насъ зачатъ въ утробѣ матери, и до сихъ поръ мы существуемъ потому только, что такъ угодно Богу. *Мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ* (Дѣян. 17, 28). Кромѣ того, Богъ удѣлилъ намъ много такого, чего не имѣютъ всѣ другія твари въ мірѣ; для насъ сотворилъ все, что мы ни видимъ: сдѣлалъ насъ полными владыками въ мірѣ; приблизилъ насъ къ небеснымъ Своимъ ангеламъ, и Себя Самого живо изобразилъ въ насъ, какъ на картинѣ. Послѣ всего этого какъ бы намъ не любить Бога больше всего на свѣтѣ?

Посмотрите на животныхъ неразумныхъ: злая собака ласкается къ хозяину, который имѣетъ о ней только нѣкоторое попеченіе; самые лютые звѣри укрощаются при одномъ приближеніи того, кто имѣетъ обычай давать имъ пищу. Если же человѣкъ не имѣетъ должной любви къ Творцу и Хранителю вселенной, такъ сказать, осыпавшему его всевозможными дарами, то человѣкъ по истинѣ грубѣе и неблагодарнѣе всѣхъ животныхъ на свѣтѣ.

б) **Законъ Божій никогда не запрещалъ и не запрещаетъ намъ, христіанамъ, любить родителей и дѣтей и вообще имѣть естественныя привязанности къ вещамъ и лицамъ; онъ только налагаетъ на насъ обязанность, чтобы мы любили Бога болѣе и предпочтительнѣе, нежели какія-либо вещи и лица.** Поэтому намъ нисколько не грѣшно пользоваться богатствомъ, честью и славой, только грѣшно изъ-за нихъ забывать Бога и нарушать Его заповѣди: намъ не запрещено имѣть довольство въ пищѣ и опрятность въ одеждѣ, только запрещено боготворить свое чрево (Филип. 3, 12) и губить на щегольство драгоцѣнные дары Божіи; для насъ нисколько не преступно любоваться красотами міра,—потому что Самъ Богъ сотворилъ его прекраснымъ, только виновно для насъ всякое неумѣренное пристрастіе, которое развращаетъ наше сердце, омрачаетъ нашъ разсудокъ и дѣлаетъ насъ несправедливыми и несчастными. Все создано Богомъ, и всякая тварь, какъ будто, говоритъ каждому изъ насъ: „люби не меня, а моего Создателя“!

в) **Даже самихъ себя мы должны любить менѣе, чѣмъ Бога, потому что и насъ сотворилъ тотъ же Богъ.** Самое сердце наше не столько наша собственность, сколько Божія: самая способность любить, самая любовь—не наше, а Божіе произведеніе. Кромѣ того, что мы принадлежимъ Богу по естеству, какъ твари, Онъ во второй разъ пріобрѣлъ насъ Себѣ благодатію, купилъ насъ Своею кровію, принявши на Себя ради насъ человѣчество. Все это сдѣлала любовь, и требуетъ отъ насъ любви взаимной.

III. О, если бы мы достигли этой св. и высокой любви къ Богу, которая укрощаетъ страсти, смягчаетъ сердце, усмиряетъ нравъ, просвѣщаетъ омраченную душу; которая растворяетъ добромъ всѣ поступки, самыя даже помышленія, и приноситъ рай на землю; которая пребываетъ постоянна и неизмѣнна при богатствѣ и бѣдности, при радостяхъ и горѣ, при счастливыхъ и несчастныхъ обстоятельствахъ; если бы мы восчувствовали ту чудную любовь, которая провожала христіанскихъ мучениковъ на смертныя мученія и всѣхъ святыхъ на изумительные подвиги,—какъ легко и пріятно показалось бы намъ бремя спасенія! какъ сладостно было бы намъ исполнять всѣ заповѣди Спасителя! При такой любви къ Богу мы скоро и совершенно удостовѣрились бы, что точно, *чего не видѣлъ глазъ, не слыхало ухо, и что не приходило на сердце человѣку, то уготовалъ Богъ*

любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). (Сост. по „Поучен. для прост. народа", свящ. П. Красовскаго. вып. 1-й, изд. 1885 г.).

Поуч. 3-е. *(Объ исповѣданіи имени І. Христа).*

Еванг. Лук. 64 зач.: XII, 8—12.

Иже аще исповѣсть Мя предъ человѣки, и Сынъ человѣческій исповѣсть его предъ ангелами Божіими. (Луки XII, 8).

I. Исторія первыхъ вѣковъ христіанской церкви повѣствуетъ, что исповѣдники Іисусовы подвергались страшнымъ гоненіямъ, мукамъ и самой лютой смерти. Языческіе цари и мудрецы, со всею лютостію злобы и ненависти къ имени Христову, старались привести его въ презрѣніе у всѣхъ, и поколебать проповѣдуемое о Немъ ученіе въ самомъ его основаніи. Но не смотря то, являлись безчисленные сонмы исповѣдниковъ, которые, презирая всякій ужасъ мученій и поруганій, безтрепетно проповѣдывали распятаго Іисуса Христа, укрѣпляя себя въ подвигахъ своихъ упованіемъ славы небесной, по обѣтованію Его: *иже аще исповѣсть Мя предъ человѣки, и Сынъ человѣческій исповѣсть его предъ ангелами Божіими.*

II. Бр.-христіане! хотя мы живемъ въ такія времена, когда власть державная не только не гонитъ вѣры христіанской, но всячески покровительствуетъ и утверждаетъ ее, но мы подлежимъ опасности гоненія отъ враговъ иного рода: міръ прелюбодѣйный и грѣшный, возбуждаемый княземъ своимъ—духомъ злобы, устремляетъ, какъ и прежде, всѣ усилія свои къ тому, чтобы привести въ забвеніе имя Іисуса Христа, чтобы ослабить въ сердцахъ послѣдователей Христовыхъ вѣру и законъ Его.—Чтоже? есть ли нынѣ и между нами такіе же исповѣдники, какъ въ первые вѣка христіанства, которые съ непоколебимою твердостію противустали бы козиямъ *лукавааго,* и угашали *всѣ разженныя стрѣлы* его (Ефес. VI, 16)?—есть ли исповѣдники, побѣждающіе вражду міра? Такъ мало, что не во храмѣ только этомъ, но и на стогнахъ града, и на кровѣхъ домовъ трубнымъ гласомъ надобно призывать къ исповѣданію имени Христа обѣтованіемъ великаго воздаянія: *иже аще исповѣсть Мя предъ человѣки, и Сынъ человѣческій исповѣсть его предъ ангелами Божіими.*

а) **Исповѣданіе устами, т. е. посредствомъ слова, Іисуса Христа есть одна изъ первѣйшихъ добродѣтелей вѣрующаго, и въ порядкѣ спасенія нашего необходимая:** *аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, спасешися. Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Рим. X, 9 и 10). Вѣра есть какъ бы сѣмя, исповѣданіе—плодъ; вѣра есть внутреннее, сокровенное расположеніе души нашей,—исповѣданіе есть раскрытіе или выраженіе его. Къ этому побуждаетъ насъ напаче любовь и благодарность къ Іисусу Христу, какъ *Начальнику и Совершителю вѣры* (Евр. XII, 2), какъ вождю спасенія и Наставнику небесной мудрости. Ибо какой подданный не прославляетъ царя своего? какой воинъ не воздастъ чести вождю своему? какой рабъ, получивъ свободу, не возблагодаритъ даровавшаго ему ее? Какъ же и намъ не славословить имя, Коему *поклоняется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип. II, 10), и кромѣ Коего *нѣсть иного имене подъ небесемъ, о Немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. IV, 12)?

б) **Исповѣдая устами имя Христово, не менѣе должны мы свидѣтельствовать свою вѣру въ Него сообразною Его ученію жизнію.** Многіе устами *исповѣдаютъ Бога вѣдѣти,* дѣлами же *отмещутся* (1 Тим. I, 16), какъ замѣтилъ еще въ свое время святый апостолъ. Но такое исповѣданіе имени Христова не только не спасительно для насъ, но и безполезно. Ибо какъ *вѣра,* по слову апостола, такъ, можно сказать, и одно устное исповѣданіе ея *безъ дѣлъ мертво* (Іаков. II, 17), безплодно: есть только *образъ благочестія,* не имѣющій *силы его* (2 Тим. III, 5). Посему Самъ Спаситель торжественно требовалъ отъ учениковъ Своихъ и отъ всѣхъ вообще вѣрующихъ въ Него плода вѣры—дѣлъ, сообразной съ вѣрою жизни, угрожая при томъ всѣмъ, кои устами токмо чтутъ и исповѣдуютъ Бога, вѣчнымъ осужденіемъ и отриновеніемъ отъ Себя (Мато. VII, 21 и 23).

Какимъ же образ. можемъ мы исповѣдывать Христа жизнію своею?

аа) **Когда,** не смотря на всеобщее развращеніе, на вкусъ и обычаи времени твердо и неуклонно **станемъ ходить по стопамъ** І. Христа.

бб) **Когда настоящее краткое время житія нашего будемъ** стараться **проводить въ совершен. чистотѣ души и тѣла,** въ неприкосновенности отъ скверны и соблазновъ

міра, въ терпѣливомъ перенесеніи скорбей и страданій настоящ. вѣка, въ трезвенности и бдѣніи, въ непрестанной готовности срѣтать Господа, грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, и воздать комуждо по дѣламъ, такъ что *ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже во Христѣ Іисусѣ* (Римл. VIII, 38 и 39).

III. И слава неизреченная, мзда великая ожидаетъ васъ, непобѣдимые исповѣдники Христовы! *Иже бо аще исповѣсть Мя предъ человѣки*, глаголетъ Онъ, *и Сынъ человѣческій исповѣсть его предъ ангелы Божіими*. Тогда какъ міролюбцы, въ явленіе Господне, возопіютъ къ Нему: *Господи, Господи! отверзи намъ*: Онъ съ гнѣвомъ возглаголетъ къ нимъ: *„не вѣмъ васъ* (Луки XIII, 25)! Вы соображали волю свою съ духомъ времени: такъ идите же къ міродержителю минувшаго вѣка,— въ царство тьмы, жилище вѣчныхъ мученій; вы работали плоти и крови, услаждали слухъ свой звукомъ мірского веселія, питали взоръ свой обольстительными видами суеты: такъ недостойны слышать и гласа празднующихъ нынѣ въ царствіи Моемъ, и не возможете быть въ сонмѣ зрящихъ лица Моего доброту неизреченную: *вы постыдились Меня и словесъ Моихъ въ родѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ:* такъ и Я стыжусь васъ нынѣ предъ лицемъ ангеловъ и святыхъ братій вашихъ, предъ лицемъ Отца Моего (Марка VIII, 34)“.

А васъ, непобѣдимые ратоборцы плоти и міра, неусыпные въ бдѣніи и молитвѣ, соблюдшіе вѣру Христову до конца, васъ послѣ скорбей земного странствія Онъ *введетъ въ Свою радость* и покой нескончаемый *и исповѣсть* имя ваше со славою *предъ Отцемъ Своимъ* (Мато. X, 34). Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Кирилла, архіеп. каменецъ-подольск., ч. 3-я, изд. 1854 г.).

Поуч. 4-е. (*Какъ пріобрѣтать и сохранять истинную любовь къ Богу?*)

Апост. Римл. 99 зач.; VIII, 28—39.

Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей?

I. Нынѣ, возлюбленные братіе, послушайте слово о томъ, какъ пріобрѣтать и какъ сохранять любовь къ Богу, отъ которой, по словамъ св. ап. Павла, ничто не можетъ отлучить истиннаго христіанина.

II. По свойству нашей разумной природы, мы пріобрѣтаемъ и сохраняемъ любовь къ другу или благодѣтелю, когда познаемъ его совершенства, дѣла достойныя любви, благотворныя отношенія его къ намъ, или представляемъ невыгодныя послѣдствія удаленія отъ него и под.; точно также пріобрѣтается, воспитывается и сохраняется истинная любовь и къ Богу. Для этого—

а) **Надобно познавать Бога, Его совершенства**, Его дѣла и благодѣянія, намъ оказываемыя, и эти познанія, сколько можно, чаще надобно оживлять въ душѣ благоговѣйнымъ размышленіемъ о величіи Божіемъ, о Его всемогуществѣ, премудрости, благости и другихъ божескихъ совершенствахъ, о которыхъ всегда напоминаютъ намъ дѣла Божіи, со всѣхъ сторонъ окружающія насъ.

б) **Надобно чаще размышлять объ особенномъ Божіемъ попеченіи о человѣкѣ**, о томъ, какъ Богъ создалъ человѣка по образу Своему, украсилъ его преимущественными дарами предъ всѣми прочими тварями видимаго міра; какъ Богъ промышлялъ о человѣкѣ послѣ паденія его; какую великую любовь показалъ человѣкамъ въ посланіи на землю Спасителя міра; что сдѣлалъ для насъ Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ; какъ смирился, воспринявъ наше немощное человѣчество, какія совершилъ дѣла на землѣ, какъ пострадалъ и умеръ на крестѣ за грѣхи міра, воскресъ и вознесся на небо; какъ устроилъ церковь,ославъ отъ Отца Всесвятаго Духа Утѣшителя, и всегда подаетъ вѣрующимъ различные дары спасительной благодати, всѣхъ призываетъ ко спасенію и всѣмъ кающимся грѣшникамъ отворяетъ врата въ чертоги небесные.

в) **Надобно чаще размышлять о тѣхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, которыми сами мы пользуемся и которыя видимъ на окружающихъ насъ.** Смотрите на дары природы, которыми пользуемся: на природу своей души и тѣла, на способности души—разумъ, сердце, волю и другія; смотрите и на то, чѣмъ отнынѣ мы пользуемся: вотъ свѣтъ, воздухъ, земля, вода, пища, одежда, различные предметы, служащіе къ удобствамъ и удовольствіямъ жизни. Все это дары Божіи. Смотрите и на то, что Господь подаетъ намъ въ Своей церкви для нашего спасенія: на Его живое и

дѣйственное слово, на спасительныя таинства, на всѣ установленія, возвышающія нашу душу къ Нему, соединяющія насъ съ небесною церковію. Взирая на все это, будете видѣть необъятную бездну благости Божіей къ намъ, и чѣмъ болѣе будемъ размышлять о Божіихъ благодѣяніяхъ къ намъ, тѣмъ болѣе будетъ раскрываться предъ взорами нашей души безпредѣльное человѣколюбіе Божіе: тѣмъ искреннѣе, тѣмъ сильнѣе и постояннѣе будетъ наша любовь къ Богу, Подателю всѣхъ даровъ благихъ.

г) **Любовь ищетъ сближенія съ любимымъ предметомъ: этого требуетъ и любовь къ Богу.** Смиренная и благоговѣйная бесѣда съ Богомъ есть молитва къ Богу: она возноситъ душу на небо, къ Богу. Познавая совершенства, дѣла и благодѣянія Божіи, надобно всегда молиться Богу, прославлять Его, благодарить и просить Его, чтобы Онъ не лишилъ насъ Своихъ милостей, даровалъ намъ истинно любить и прославлять Его душею и тѣломъ, и всею жизнію. Искренняя молитва питаетъ и поддерживаетъ любовь къ Богу. Безъ молитвы нельзя любить Бога. Также, надобно чаще приступать къ Божественной трапезѣ тѣла и крови Христовой, помня слова Господа: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.*

д) **Надобно питать любовь къ Богу добрыми дѣлами, то-есть исполненіемъ заповѣдей Божіихъ:** ибо въ томъ и состоитъ любовь къ Богу, по слову апостола, чтобы мы соблюдали заповѣди Его (1 Іоан. 5, 3). Чѣмъ постояннѣе и усерднѣе кто исполняетъ заповѣди Божіи, тѣмъ совершеннѣе любовь его къ Богу.

е) **Чтобы не ослабѣвать въ любви къ Богу, надобно, сколько можно, чаще вспоминать и размышлять, какъ необходима намъ эта любовь;** какъ мы бѣдны и несчастны безъ любви къ Богу; надобно при этомъ помышлять и о томъ, какъ суетны и ничтожны всѣ тѣ земныя блага, къ которымъ человѣкъ такъ часто привязывается своимъ сердцемъ, забывая о Богѣ, и какъ превосходны духовныя блага, коими любящіе Бога наслаждаются и въ настоящей жизни, какъ залогомъ вѣчнаго блаженства будущей жизни.

ж) **Надобно притомъ наблюдать за собою, имѣемъ ли мы любовь къ Богу, питаемъ ли мы ее, какъ должно, возрастаемъ, ли въ этой любви, или ослабѣваемъ.** Будьте внимательны къ вашимъ внутреннимъ расположеніямъ, соотвѣтствуютъ ли они духу любви христіанской. Замѣчая противное, старайтесь исправлять ваши мысли и чувства; очищайте свою душу отъ всякой нечистоты, худыхъ помысловъ и желаній.

з) **Надобно чаще читать съ благоговѣйнымъ вниманіемъ священное писаніе** и другія благочестивыя и душеспасительныя книги, и чаще бесѣдовать съ добрыми людьми, исполненными духа благочестія и христіанской любви.

III. Братіе! сохраните въ памяти, что слышали вы теперь о томъ, какъ должно пріобрѣтать и сохранять истинную любовь къ Богу, и чего надобно удаляться. Сохраняя это въ памяти, старайтесь пользоваться правилами истины, чтобы вамъ всегда носить въ своей душѣ это великое сокровище, котораго нѣтъ ничего дороже и необходимѣе для нашего спасенія, то-есть любовь къ Богу. (Сост. по „Поуч. о правосл. вѣрѣ“, Евсевія, архіеп. могилев., кн. 2-я, 1877 г.)

XI. Преподобномученику.

Еванг. Марк. 37 зач.; VIII, 34—38; IX, 1.

Поуч. 1-е. *(Самыя трудныя, но необходимыя обязанности христіанина:* а) *христіанинъ долженъ отвергнуться себя и взять крестъ свой;* б) *онъ долженъ погубить душу свою ради евангелія, чтобы спасти ее; онъ ничего не долженъ щадить ради спасенія души;* в) *христіанинъ не долженъ стыдиться І. Христа и Его ученія).*

I. Въ сегодняшнемъ чтеніи изъ евангелія излагаются намъ самыя трудныя, но необходимыя наши обязанности. Обратимъ на нихъ вниманіе.

II. а) **Рече Господь: иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.**

аа) **Что значитъ отвергнуться себя?**—*Отвергнуться себя* значитъ: не жалѣть, и оставить безъ вниманія нашу поврежденную природу или, какъ называетъ ее слово Божіе, нашу *плоть,* у которой, какъ извѣстно всѣмъ наблюдающимъ за собою, всѣ мысли, склонности, стремленія и страсти чувственны и противозаконны. Именно такъ объясняетъ означенныя слова Господа св. Златоустъ: „Христосъ желаетъ, чтобъ мы не жалѣли своего тѣла: бьютъ ли, гонятъ ли, жгутъ ли тебя, или

другое что съ тобою дѣлаютъ, не жалѣй себя. Ибо это самое и значитъ жалѣть себя. Такъ и отцы тогда жалѣютъ своихъ дѣтей, когда, поручая ихъ учителямъ, приказываютъ не щадить ихъ. Подобнымъ образомъ и Христосъ: Онъ даже не сказалъ: не жалѣй самого себя, но гораздо сильнѣе: *отвернись себе*, т. е. ничего не имѣй общаго съ самимъ собою; но обрекай себя на опасности, на подвиги, и это переноси такъ, какъ бы то терпѣлъ кто нибудь другой". (Злат. на еван. Мо. бесѣд. 55). Такова заповѣдь Господа! Заповѣдь весьма трудная! Эта заповѣдь требуетъ, чтобъ мы отнюдь не удовлетворяли нашимъ плотскимъ богопротивнымъ пожеланіямъ; а всѣмъ, необновленнымъ Божіею благодатію людямъ именно только это удовлетвореніе и доставляетъ всю пріятность жизни. Но эта заповѣдь есть необходимая, ибо *сущіи во плоти*, какъ утверждаетъ св. апостолъ, *Богу уподити не могутъ* (Рим. 8, 8). *Не живетъ въ* нашей *плоти доброе*. (Рим. 7, 18). *Плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ*. (1 Коринѳ. 15, 50).

бб) **Что значитъ: взять свой крестъ?** – Взять свой крестъ значитъ не только не служить своей плоти, не удовлетворять ея пожеланій, но *распять ее*, т. е. поставить ее предлагаемыми намъ Іисусомъ Христомъ средствами въ такое положеніе, чтобъ она не препятствовала исполнять Его ученіе даже и тогда, когда бы за исполненіе Его ученія угрожала намъ смерть. Слова: *возметъ свой крестъ*, значатъ, говоритъ св. Златоустъ, „предѣлъ, до котораго должно простираться самоотверженіе, именно: смерть и смерть поносная". (Злат. тамъ же).

б) **Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, продолжаетъ Господь, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и евангелія, той спасетъ ю. Кая польза человѣку, аще пріобрящетъ весь міръ, и отщетитъ душу свою?**

аа) **Спросимъ себя: что значитъ спасти и что значитъ погубить душу свою?** Въ царствѣ Христовомъ почти все бываетъ противно тому, что бываетъ въ царствѣ міра и плоти. Что въ царствѣ міра и плоти значитъ терять, то въ царствѣ Христовомъ значитъ пріобрѣтать; а пріобрѣтать значитъ терять. Міръ, т. е. люди преданные плоти и благамъ этой жизни, ни при какихъ внушеніяхъ не хочетъ понять своей пользы, и старается только о томъ, чтобы непрестанно дѣлать себѣ вредъ. Для полученія какой либо временной выгоды, чести, радости, міръ непрестанно мучитъ, или даже подвергаетъ явной опасности жизни тѣло и душу міролюбца и—никогда онъ не получаетъ ни истинной выгоды, ни дѣйствительной чести, ни чистой и прочной радости. Потому что, какъ скоро преданные плоти люди получаютъ какую-либо временную выгоду, честь, радость, сладость, то почти въ то же время, какъ показываетъ это повсемѣстный неизмѣнный опытъ, чувствуютъ, что этой выгоды, этой чести, радости и сладости у нихъ уже нѣтъ: они уже не довольны, и ищутъ новой радости и сладости. Напротивъ, у христіанина совершенно не то; ежели кто потерялъ за что нибудь жизнь своей плоти, то всегда въ весьма важномъ пріобрѣтеніи: вмѣсто жизни плотской и временной онъ получаетъ жизнь духовную, истинную, никогда неотъемлемую и блаженнѣйшую—*жизнь вѣчную*. (Тит. 1, 2).

бб) **Что значатъ слова: кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою? Или что дастъ человѣку измѣну на души своей?**

Въ существѣ своемъ весь міръ, т. е. всѣ его блага, суть ничто. *Міръ преходитъ*, какъ говоритъ св. апостолъ (1 Іоан. 2, 17) и вседневный опытъ; а современемъ, какъ сказываетъ намъ слово Божіе, *прейдетъ весь міръ*, такъ что не останется и слѣдовъ его (Апок. 21, 1). Посему люди, преданные благамъ сего міра, дѣлаютъ явную и весьма гибельную ошибку. Оставляя въ забвеніи душу и ея блага, они обращаютъ вниманіе только на плоть и на блага мірскія, удовлетворяющія вожделѣніямъ плоти, и только эти блага непрестанно собираютъ. Но какое счастіе, какое довольство, какая радость для души, когда у нея нѣтъ ничего, а особливо когда у нея нѣтъ того, что одно доставляетъ ей истинную жизнь—Бога. (Дѣян. 17, 25). Ихъ душа, хотя бы у нея было даже очень много благъ истинныхъ, не можетъ имѣть довольства и радости: ибо какое довольство и какая радость безъ истинной жизни? Тогда ея жизнь—только мука.

Итакъ, кто желаетъ спасти свою душу, тотъ не щади ничего для ея спасенія.

в) **Иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми.**

Исповѣдывать ученіе Іисуса Христа, т. е. держаться его, жить по нему среди тѣхъ, которые любятъ Его, очень легко; но исповѣдывать Христово ученіе среди тѣхъ, которые не любятъ Христа, всегда трудно. Потому что всѣ не любящіе Господа обращаютъ все свое вниманіе на міръ, на плоть, и на ихъ правила и внушенія, а объ означенной угрозѣ Господа и не думаютъ.

Что значитъ стыдиться Христа и Его словесъ — Его ученія? — Стыдиться чего нибудь значитъ признавать что-нибудь недостойнымъ своей любви или своего уваженія, по-крайней-мѣрѣ не имѣть духа защищать важность и достоинство чего либо; это значитъ не признавать І. Христа за то, что Онъ есть, и Его ученіе признавать недостойнымъ истиннаго Учителя, недостойнымъ Бога. Такъ это и бываетъ. Всѣ, стыдящіеся Іисуса Христа и Его ученія, всѣ не вѣрующіе думаютъ, что „многое, сказанное въ евангеліи, должно было бы быть сказано не такъ; что многія означенныя въ евангеліи заповѣди слишкомъ неограниченны и требуютъ ограниченія; что нѣкоторыя изъ евангельскихъ заповѣдей прямо противны разуму, и что если многія евангельскія заповѣди принять въ томъ смыслѣ, какъ онѣ должны быть приняты по духу евангелія, то должно сказать, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ раба, котораго жалкое положеніе было бы жалче положенія раба Христова“.

Кто въ наше время прямодушно держится Христа и Христова ученія, того весьма многіе осмѣиваютъ, именно потому, что онъ твердо держится Христа и Христова ученія. Такимъ образомъ истинный христіанинъ, живя между множествомъ нынѣшнихъ христіанъ, почитающихъ за стыдъ жить по Христову ученію, долженъ непрестанно скорбѣть о нихъ, и почти такъ же внимательно удаляться отъ короткой съ ними связи, какъ древніе христіане удалялись отъ короткой связи съ язычниками; потому что всѣ язычники *ходили по вѣку міра сего, по князю власти воздушныя, въ похотехъ плоти своея*. (Ефес. 2, 2. 3).

III. „Увы мнѣ!“ говорилъ въ свое время св. Ефремъ Сиринъ: „какія утѣхи и какое наслажденіе уготовано намъ, и—нѣтъ подвизающагося, нѣтъ вожделѣвающаго! Напротивъ того, предпочитаемъ мы настоящее, временное, непостоянное, а вѣчныхъ благъ и на мысль себѣ не приводимъ! Какое ослѣпленіе! Какой обманъ! Увы мнѣ! Какія мученія уготованы въ наказаніе подобнымъ мнѣ грѣшникамъ, живущимъ нерадиво; и — нѣтъ боящагося и трепещущаго, но какъ бы пустословіемъ почитаемъ внушаемое намъ, увеселяясь страстями тѣла; потому что связаны мы ими, какъ желѣзными цѣпями, и—нѣтъ противоборствующаго, но связуемые радуемся! О всегубительныя козни нечистаго змія! Какъ омрачилъ онъ умы всѣхъ, чтобы думать намъ превратно, и вредное возлюбить наче будущихъ благъ“.(Ефр. Сирин. ч. 1, стр. 287, 288).

Почти точно также долженъ говорить и всякій изъ насъ въ наше время, ибо и въ наше время почти вездѣ видимъ то же, что видѣлъ св. Ефремъ.

Бодрствуйте, братія! Непрестанно побѣждайте врага! Непрестанно стремитесь за Христомъ! Не щадите для Христа ничего и спасайте свою душу! Аминь. (Сост. по „Слов. или бесѣд. на воскр. и праздн. дни“, Григорія, архіеп. казанск., т. II).

Поуч. 2-ое. *(О средствахъ, облегчающихъ подвигъ христіанскаго самоотверженія и крестоношенія).*

I. Господь, какъ мы слышали изъ нынѣшняго евангелія, учитъ: „кто хочетъ итти за Мною, отвернись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною“. (Марк. VIII, 34).

II. Вотъ единственный путь, по которому долженъ итти всякій христіанинъ въ этой странѣ земного пришельствія. Путь самоотверженія, постояннаго крестоношенія — наша участь до самаго гроба! Уклоняться отъ этого неизбѣжнаго пути значило бы обречь себя на вѣрную погибель (Мато. XII, 30). Нельзя сказать, чтобы мы, именующіе себя христіанами, т.-е. послѣдователями Христа Спасителя, не знали этого. Знаемъ, но не исполняемъ. Подвигъ самоотверженія кажется намъ слишкомъ тягостнымъ и безотраднымъ, несеніе креста — бременемъ слишкомъ тяжелымъ и неудобоносимымъ, послѣдованіе Христу — путемъ слишкомъ труднымъ и такимъ тернистымъ, что мы не только не дѣлаемъ попытокъ осуществить въ жизни свое христіанское призваніе, но даже рѣдко и вспоминаемъ объ этомъ.

Правда, братіе, крестный путь тѣсенъ и прискорбенъ, но мы не должны забывать и о другой сторонѣ дѣла. *Иго Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мато. XI, 30),

говоритъ Самъ Спаситель, а одинъ изъ учениковъ Великаго Крестоносца утверждаетъ, что *заповѣди Его тяжки не суть* (1 Іоан. V, 3). Да и свойственно ли всесовершенной любви, какова любовь Божія, возлагать на возлюбленныхъ Своихъ бремя неудобоносимое? Замѣтьте, бр., кто жалуется на трудность креста? Не истинные крестоносцы, а обыкновенно тѣ, которые еще не начинали нести его и слѣдовать за Спасителемъ. Напротивъ, многочисленные опыты подобострастныхъ намъ людей, просіявшихъ подвигами самоотверженія и крестоношенія, самымъ дѣломъ и примѣромъ также свидѣтельствуютъ намъ, что этихъ подвиговъ бояться не должно, что они не такъ безотрадны и ужасны, какъ многимъ кажутся, что они еще на землѣ даютъ утѣшенія самыя чистыя, самыя возвышенныя, ни съ чѣмъ несравнимыя.

а) **Обратимся къ разсмотрѣнію того состоянія, къ которому мы призываемся.** Вѣдь Начальникъ нашей вѣры *вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣлъ крестъ* (Евр. XXII, 2) и этимъ далъ намъ *образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*. Тѣмъ, которые ошибочно представляютъ себѣ самоотверженіе какимъ-то едва доступнымъ, почти невозможнымъ подвигомъ, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что подобное ему состояніе есть самое обыкновенное въ нашей жизни. Можно сказать, вся она слагается изъ множества обстоятельствъ, которыя съ самыхъ раннихъ лѣтъ требуютъ отъ насъ въ той или другой степени самоотверженія. Пріобрѣтеніе средствъ для жизни или извѣстнаго положенія въ обществѣ не всегда ли бываетъ связано съ отреченіемъ отъ любимыхъ привычекъ и желаній? Мало того, не часто ли мы видимъ примѣры, что люди жертвуютъ для этого и своимъ спокойствіемъ и своимъ здоровьемъ, своими силами? Или когда мы бываемъ больны, не отказываемъ ли мы себѣ и тутъ въ исполненіи своихъ желаній и не принимаемъ ли по предписанію врача иногда самыхъ отвратительныхъ лѣкарствъ? Не часто ли поступаемся мы своими удобствами даже для того только, чтобы соблюсти иногда суетныя и условныя правила приличія? Правда, въ обыкновенной жизни вольныя и невольныя лишенія мы вынуждены бываемъ переносить часто для того, чтобы этимъ путемъ создать себѣ благополучіе въ будущемъ или избѣжать большихъ страданій. Но не съ большею ли готовностію мы должны терпѣть всякаго рода временныя лишенія для того, чтобы избѣжать вѣчнаго осужденія? Не большею ли силою можетъ воодушевлять христіанина въ крестной жизни надежда на обѣтованное ему спасеніе и будущее райское блаженство съ Самимъ Сыномъ Божіимъ?

Это сознаніе высокой цѣли человѣческихъ страданій для жизни будущей и самый тяжелый крестъ дѣлаетъ животворнымъ. Крестоносца ободряетъ мысль, что онъ страдаетъ не напрасно. Это самое сильное утѣшеніе въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ (2 Кор. II, 10). Если человѣкъ крѣпко увѣренъ, что концемъ кратковременныхъ земныхъ страданій будетъ несравненный преизбытокъ вѣчной славы, то не устрашитъ его ничто, даже самая смерть (Филипп. I, 21), потому что онъ видитъ въ ней средство для соединенія со Христомъ въ горнихъ обителяхъ, тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія.

б) Но это еще далеко не все. Надежда на будущее воздаяніе можетъ служить утѣшеніемъ и побужденіемъ главнымъ образомъ въ началѣ крестнаго подвига, пока мы еще не отрѣшились совершенно отъ себя, отъ своего „я“. Далѣе она уже уступаетъ мѣсто другимъ побужденіямъ.

Большимъ также укрѣпленіемъ на крестномъ пути служитъ ободрительный голосъ нашей совѣсти. Сердцу человѣка, который боится креста, недоступно то мирное душевное состояніе, отсутствіе котораго не могутъ замѣнить и восполнить никакія земныя утѣхи. Крайнее недовольство мучитъ и угрызаетъ его всякій разъ, когда онъ войдетъ въ себя и безпристрастно посмотритъ на всю нестройность, на всю нечистоту своей души. Напротивъ, если человѣкъ началъ свое самоисправленіе, его окрыляетъ мысль, что онъ идетъ по правому пути вслѣдъ за своимъ Спасителемъ. Это сознаніе сопровождается невозмутимымъ душевнымъ спокойствіемъ, въ которомъ и состоитъ истинное прочное счастіе. Недаромъ же, даже безъ внѣшнихъ заповѣдей, никто не откажется признать высокое достоинство и одобрить всякій подвигъ самоотверженія.

в) **Но и сама по себѣ крестная жизнь не такъ тягостна, какою мы представляемъ ее. Нашему сердцу присуще стремленіе къ безконечному, возвышенному, святому.** Но это стремленіе среди усыпительной мірской жизни, какъ искра среди пепла, большею частію тлится незамѣтно. Чувственныя влеченія

и обыденныя попеченія заглушаютъ эту искру. Но порой и она разгорается. Порой весьма замѣтно заявляетъ она о своемъ существованіи и о томъ, что земля не можетъ удовлетворить небеснымъ порывамъ богоподобной души. Отъ того-то и случается, что люди, окруженные, повидимому, всѣми благами, иногда чувствуютъ внутреннюю пустоту, томятся среди внѣшняго блеска, и при кажущемся полномъ довольствѣ имъ все чего-то недостаетъ. Но того, чего они ищутъ, нельзя найти въ мірѣ внѣшнемъ, и такіе люди остаются съ своей горькой тоской, съ своей неутолимой жаждой въ душѣ. То блаженство, которое они напрасно ищутъ кругомъ—внутри насъ. Но когда человѣкъ отвергается себя, т. е. очищается, освобождается отъ земляныхъ наносовъ, тогда сердце его дѣлается болѣе нѣжнымъ, болѣе доступнымъ для чувствъ высокихъ, для желаній чистыхъ, святыхъ. Все существо его порывается горѣ, за предѣлы земли, къ Предвѣчному (Пс. XLI, 23; LXVIII, 4 и др.) Это не безпредметный порывъ, не какое-нибудь неопредѣленное желаніе. Нѣтъ. Оно такъ полно и содержательно, что человѣку больше ничего не нужно. Какія же земныя радости могутъ сравниться съ этими высокими порывами сердца? А такія чувства не по временамъ только посѣщаютъ вѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ по жизни, но проникаютъ ихъ постоянно и направляютъ всю ихъ дѣятельность. Оттого-то они не смущаются никакими житейскими треволненіями, препятствіями и опасностями. Напротивъ, они молятъ себѣ больше крестовъ, больше тяжкихъ испытаній, чтобы не очерствѣть, не озлениться среди мірской суеты, чтобы земныя наклонности не стѣсняли живыхъ и чистыхъ порывовъ сердца къ небу. Такимъ образомъ они еще здѣсь, на землѣ, предвкушаетъ то неземное блаженство, которое происходитъ отъ тихаго вѣянія Духа Божія, (2 Кор. VI, 16; 1 Кор. III, 16), устрояющаго Себѣ храмъ въ сердцѣ человѣческомъ.

г) **Но всѣ эти утѣшенія блѣднѣютъ въ сравненіи съ тѣмъ блаженствомъ, которое состоитъ въ любви къ нашему Искупителю. Эта-то любовь составляетъ самую отрадную, самую утѣшительную опору для истиннаго послѣдователя Христова.** Вся земная жизнь Христа Спасителя есть одинъ великій крестъ, на которомъ проявилась вся полнота безпредѣльной и необъятной любви къ намъ Распятаго. Единственно изъ любви къ намъ Онъ оставилъ нѣдра Отца небеснаго, чтобы насъ сдѣлать сынами Божіими; низшелъ на землю, чтобы насъ возвести на небо; воспріялъ худшее, чтобы даровать намъ лучшее; облекся въ бренную плоть нашу, чтобы пересоздать ее въ тѣло духовное; принялъ зракъ раба, чтобы даровать намъ духовную свободу; подвергся крайнему уничиженію, чтобы насъ облечь высочайшею славою; претерпѣлъ невыносимыя страданія, чтобы намъ уготовать блаженство; смирилъ Себя до смерти крестныя, чтобы насъ одушевить вѣчною жизнію! *Помыслите убо*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *таковое пострадавшаго отъ грѣшникъ на Себе прекословіе. да не стужаете душами своими ослабляеми* (Евр. XII, 3).

Какой же крестъ послѣ этого можетъ устрашить насъ, если чрезъ него мы можемъ приблизиться къ Распятому ради нашего спасенія? Развѣ не усладительно соучаствовать въ безславіи и униженіи Того, Кто даруетъ послѣдователямъ Своимъ вмѣстѣ съ Собою славу и царство? Поэтому-то истинные послѣдователи Его все въ мірѣ почитали тщетою ради преизбыточествующей любви къ Спасителю (Филипп. III, 8) и не дорожили ничѣмъ, лишь бы только не лишиться любви Его (Рим. VIII, 35—39). Этимъ и объясняется, что св. апостолы, страстотерпцы и мученики всякаго пола и возраста, при всевозможныхъ злостраданіяхъ утѣшаются и радуются; этимъ и объясняется, что на мѣсто мученій за имя Христово они идутъ безъ страха и боязни, какъ на пиръ. Конечно, и въ крестной жизни случаются невыносимыя минуты, когда душа бываетъ прискорбна до смерти, когда она можетъ не выдержать испытаній крестныхъ и готова пасть въ изнеможеніи. Но могущество силы Божіей, которая именно въ немощахъ совершается, не допуститъ крестоносца искуситися паче, нежели можетъ понести (1 Кор. X, 13).

III. Итакъ, братіе, если мы желаемъ быть истинными христіанами, то *отвержемся себе*, отречемся отъ всѣхъ своихъ суетныхъ помышленій, желаній и попеченій, *возъмемъ крестъ свой*, терпѣливо перенося всѣ несчастія и бѣды, *и послѣдуемъ во слѣдъ* Спасителя, Который благоволилъ взойти на крестъ, чтобы открыть для насъ двери рая. Аминь. (Сост. по „Слов., поуч. и рѣч.“, Я. Зарницкаго. СПБ. 1894 г.).

Поуч. 3-е. *(О важности и необходимости сохраненія тѣснаго союза съ православною церковью).*

Апост. 2 Тим. 291 зач.: 1, 8—18.

Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня (2 Тим. 1, 13).

I. Вотъ, бр., заповѣдь св. ап. Павла, которую вѣрующая душа христіанская должна содержать всегда, а въ особенности въ настоящее время, когда на церковь православную и на истину Христову явилось столько нападеній со стороны враговъ, желающихъ превратить и измѣнить благовѣствованіе Христово! Нужно ли доказывать очевидную необходимость исполненія этой заповѣди, когда въ настоящее время между нами и среди насъ повторяется то печальное и грустное явленіе, которое было во времена св. Григорія Богослова, когда „каждое торжище оглашалось спорами, каждое пиршество омрачалось скучнымъ пустословіемъ; хлѣбники и кожевники спорили о Божествѣ Слова, а язычники смѣялись“ (1 сл. о Богосл.).

Не то ли, бр., происходитъ и теперь? Не видимъ ли мы въ настоящее время, какъ секты и расколы распространяютъ свои плевелы, какъ путь Господень находится въ поношеніи? Не замѣчаемъ ли мы, какъ часто въ наше время слышатся безумныя насмѣшки и издѣвательства надъ св. православной вѣрой, какъ многіе, забывая заповѣдь апостольскую: *„не многи учители бывайте“* (Іак. 3, 1), стараются учить тому, чего сами не разумѣютъ, ни того, что говорятъ (1 Тим. 1, 7).

II. **Гдѣ же намъ искать разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній, которыя, вслѣдствіе нечестивой дѣятельности разныхъ обольстителей, облегаютъ насъ со всѣхъ сторонъ? У св. православной церкви,** которая, по выраженію св. ап. Павла, есть столпъ и утвержденіе всякой истины (1 Тим. 3, 15), и которую, если кто преслушаетъ, тотъ да будетъ, по слову Спасителя, какъ язычникъ и мытарь (Мо. 18, 17).

а) Много, бр., св. православная церковь и вѣра Христова испытала бѣдъ и гоненій, много разныхъ лжеученій возставало на нее, но она пребыла вѣрна, не измѣнила чистоты Христова ученія.

Для лучшаго и точнѣйшаго уразумѣнія истины Христова ученія и для отраженія всѣхъ нападеній враговъ истины Христовой, она,—церковь Христова, созывала св. соборы, на которыхъ, просвѣщаемые Духомъ Божіимъ, св. отцы глаголали намъ истину Христову. Не на основаніи разума, не на основаніи своихъ личныхъ догадокъ и умозаключеній они утверждали истину Христову, но на основаніи источниковъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія—св. писанія и св. преданія. Поэтому-то въ ученіи церкви православной мы должны искать разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній, а не у тѣхъ, которые, погрѣшивши противъ истины и уклонившись въ пустословіе, произносятъ ученія странныя одно другому противорѣчащія. Истина вѣры Христовой, вѣры православной столь тверда, что апостолъ не усумнился изречь грозное отлученіе всякому, хотя бы то былъ ангелъ съ неба, кто бы осмѣлился учить не тому, чему учитъ насъ евангельская вѣра: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8—9). И дѣйствительно, св. отцы и учители церкви, утверждая истинное ученіе Христово на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ, изрекли грозное слово анаѳемы или отлученія тѣмъ, кто учитъ не такъ, какъ заповѣдали св. апостолы и не тому, чему учитъ православная вѣра Христова.

б) **Бойтесь же, бр., погрѣшать противъ истиннаго ученія Христова, старайтесь пребывать всегда въ нѣдрахъ св. православной церкви.** Кто удаляется отъ церкви, не ищетъ въ ней сокровища благодати и спасенія, тотъ нигдѣ не найдетъ его. Внѣ церкви православной нѣтъ вѣры спасающей, нѣтъ благодати освящающей, нѣтъ и жертвы богопріятной, нѣтъ подвига и добродѣтели, возводящихъ къ Богу. Какъ вѣтвь, отломившаяся отъ дерева, не можетъ питаться живымъ сокомъ изъ корня, и оттого засыхаетъ, хотя бы была покрыта зелеѣющими листьями и даже плодами: такъ удаляющійся отъ союза съ единою, св. православною церковію и уклоняющійся въ ученія странна и различна не можетъ питаться и освящаться благодатію Христа Спасителя, Который есть основаніе и глава церкви. Всякій подвигъ, какъ бы онъ ни былъ труденъ и благовиденъ, если онъ не освященъ благодатію Божіей, не можетъ быть богоугоднымъ и спасительнымъ, какъ трудъ плоти, а не плодъ духа. Постись, молись, изнуряй плоть, расточай сокровища на дѣла милосердія, но если ты не нахо-

дишься въ искреннемъ союзѣ съ таинственнымъ тѣломъ Христовымъ — церковію, то ты далекъ отъ спасенія. „Кто не между членами Христовыми, говоритъ блаж. Августинъ, тотъ не можетъ имѣть христіанскаго спасенія. Внѣ церкви можетъ все имѣть, кромѣ спасенія; можетъ имѣть почесть, можетъ имѣть таинство, можетъ пѣть „аллилуіа“, можетъ отвѣчать „аминь“, можетъ имѣть вѣру во имя Отца и Сына и Святаго Духа и проповѣдывать ее, но нигдѣ, кромѣ православной церкви, не можетъ найти спасенія“.

Если же въ дѣлѣ вѣры и въ дѣлѣ спасенія нашего такъ важно и необходимо пребываніе въ общеніи и союзѣ съ церковью, то употребите, бр., для этого всѣ силы свои, чтобы не отдѣлиться отъ вѣры и церкви православной, такъ какъ, по словамъ св. священномученика Кипріана, „люди, не хранящіе союза и искренняго общенія съ церковію, хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ отдѣленія своего не омоютъ и самою кровію. Неизгладимая и тяжкая вина отдѣленія не очищается даже страданіями и кровію. Находящійся внѣ союза съ церковію не можетъ быть мученикомъ; оставляющій церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія“.

в) **Но, бр., держась крѣпко ученія и постановленій церкви, старайтесь и тѣмъ, кои имѣли несчастіе удалиться отъ нея, при всякомъ удобномъ случаѣ внушать, какъ опасенъ этотъ путь раздѣленія,** вразумляйте ихъ, увѣщавайте, убѣждайте возвратиться опять къ общей матери св. церкви. Она одна столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15); она одна хранительница истиннаго ученія Христова. Кто ее преслушаетъ, тотъ да будетъ, какъ язычникъ и мытарь (Мо. 18, 17). Но страшно слово это! (См. „Слова, бесѣды и поучен.“ прилож. къ „Паст. собесѣд.“ вып. 10-й, изд. 1890).

III. О, Господи, Боже нашъ! Вложи въ сердца наши страхъ Твой божественный, да проникнувшись этимъ страхомъ пребудемъ вѣрными Тебѣ и Твоему ученію и да услышимъ отъ Тебя сладчайшее слово утѣшенія на страшномъ судѣ Твоемъ: „рабе благій и вѣрный! внеди въ радость Господа твоего“. (Сост. по указ. источн.).

XII. Исповѣдникамъ.

Евангг. Лук. 64 зач., XII, 8—12.

Поуч. 1-е. *(Можно ли въ мирное время церкви быть исповѣдникомъ за имя Христово?).*

Иже аще исповѣсть Мя предъ человѣки, и Сынъ человѣческій исповѣсть его предъ ангелами Божіими. (Лук. XII, 8).

I. Высока честь быть исповѣданнымъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ предъ ангелами Божіими, но вмѣстѣ съ тѣмъ и величайшее несчастіе быть отвергнутымъ Имъ. Не думайте, бр., что мы не можемъ удостоиться этой чести. Нѣтъ! она обѣщана всѣмъ вообще христіанамъ, слѣдовательно и намъ, если только вся жизнь наша будетъ полнымъ исповѣданіемъ имени Христова.

II. **Было нѣкогда время, представлявшее обширное поприще для подвиговъ исповѣданія Іисуса Христа Богомъ истиннымъ, Спасителемъ міра,**—когда враждебный Богу міръ, движимый духомъ злобы, желая истребить вѣру Христову, устремился со всѣхъ сторонъ и со всѣми средствами на вѣрующихъ во Христа и Его церковь. Весь сонмъ святыхъ въ первые вѣка христіанства подвизался на этомъ поприщѣ и стяжалъ вѣнецъ исповѣдничества и мученичества. Исповѣдали Господа Іисуса Христа Богомъ истиннымъ узники въ темницахъ предъ допросами и пытками грозной языческой власти; исповѣдали Его мученики предъ мечемъ, въ огнѣ и въ разныхъ мукахъ, и свое исповѣданіе запечатлѣли собственною кровію; исповѣдали Его богоносные отцы на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ въ пререканіе богохульнымъ устамъ еретиковъ и раскольниковъ; исповѣдали Его св. отцы и подвижники словами и писаніями своими въ защищеніе вѣры Христовой; исповѣдали Его и всѣ святые, угодившіе Богу своею жизнію, и за это удостоились чести быть исповѣданными Господомъ Іисусомъ Христомъ предъ Отцемъ Его небеснымъ.

Хотя это тяжелое время, когда преслѣдовали за исповѣданіе имени Христова, прошло; хотя вѣра христіанская, утвержденная кровію мучениковъ, теперь господствуетъ; но не смотря на это, въ настоящее время жизнь каждаго христіанина представляетъ тоже на малое поприще, подвизаясь на которомъ, можно достиг-

тъ славы и награды исповѣдниковъ имени Христова.

а) **Правда, въ настоящее время нѣтъ открытыхъ враговъ имени Христова, по крайней мѣрѣ среди насъ, но за то сколько есть противниковъ ученія Христова, защищать предъ которыми св. истины евангелія есть первый долгъ каждаго христіанина.** Теперь не спрашиваютъ вѣрующихъ христіанъ, по примѣру древнихъ гонителей: вѣруешь ли во Іисуса Христа, Сына Божія? но за то не новость услышать теперь ложное перетолкованіе, или прямое порицаніе ученія православной вѣры, или какого либо постановленія, или правила церкви Божіей... Не рѣдкость теперь—встрѣтиться съ людьми мало вѣрующими, или до забвенія Бога преданными міру и его соблазнамъ.

Теперь не потребуется отъ исповѣдника имени Христова мученическихъ жертвъ, но на сторонѣ противниковъ вѣры много средствъ какъ для привлеченія не утвержденныхъ въ благочестіи на свою сторону, такъ и для сопротивленія тѣмъ, кто хотѣлъ бы встать противъ нихъ за вѣру и правду. Св. ап. Павелъ не объ однихъ временахъ гоненій, а и обо всѣхъ сказалъ: „всѣ, хотящіе благочестно жить о Христѣ, гонимы будутъ“. И дѣйствительно, если нельзя подвергнуть вѣрнаго раба Христова изгнанію, или какому либо лишенію, то подвергаютъ его злословію, клеветѣ, насмѣшкамъ, поруганіямъ и т. п. Такъ напр. не рѣдкость теперь слышать, какъ живую вѣру въ Бога называютъ суевѣріемъ, страхъ Божій — робостію, твердость въ защищеніи христіанскихъ истинъ—фанатизмомъ, повиновеніе богоучрежденнымъ властямъ—рабствомъ, исполненіе всѣхъ обрядовъ церкви ханжествомъ. Сколько подобныхъ насмѣяній слышится и въ частныхъ разговорахъ и на каждомъ почти шагу въ жизни общественной! Не случай ли это къ исповѣданію имени Христова? И дѣйствительно, если мы, видя и слыша все это, станемъ въ защиту вѣры и, изъ любви къ Господу Іисусу Христу и сыновней преданности св. матери церкви, заградимъ словомъ истины уста суесловія и кощунства, то за свою ревность къ вѣрѣ Христовой мы можетъ ожидать той награды, которая обѣщана исповѣдникамъ имени Христова. Но если же изъ стыдливости, или же боязни навлечь на себя насмѣшку или поруганіе за ревность къ св. вѣрѣ, мы уклонимся отъ защищенія вѣры и истины, то въ такомъ случаѣ заклеймимъ себя именемъ измѣнника вѣры и станемъ на сторонѣ тѣхъ, кои стыдятся и отвергаютъ Господа Іисуса Христа предъ человѣки и которыхъ Онъ постыдится и отвергнетъ предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ.

Это, такъ сказать, частные случаи, представляющіе намъ поприще для исповѣданія имени Христова.

б) **Но есть еще и общіе случаи въ жизни каждаго изъ насъ, представляющіе намъ возможность заслужить названіе исповѣдника имени Христова.**

аа) **Напр. въ скорбяхъ и напастяхъ, причиняемыхъ намъ людьми нечестивыми,** когда враги обижаютъ, оскорбляютъ насъ и причиняютъ намъ досаду, такъ что тяжело даже становится смотрѣть на Божій міръ, мы тоже можемъ удостоиться чести и награды быть исповѣданными Господомъ Іисусомъ Христомъ. **если, вопреки требованіямъ лукаваго міра сего, предоставляющаго право мстить за свои обиды, будемъ, слѣдуя закону евангельскому, прощать свои обиды и молиться за своихъ оскорбителей, — въ этомъ случаѣ мы не только заслужимъ названіе исповѣдниковъ имени Христова, но даже можемъ удостоиться чести быть мучениками за имя Христово, такъ какъ подобно имъ будемъ твердо переносить свои обиды и скорби.**

бб) **Болѣе же всего постараемся свидѣтельствовать исповѣданіе имени Христова и Его вѣры своею доброю и святою жизнію,** дабы невѣрующіе, видя наши добрыя дѣла, прославили нашего небеснаго Отца и сами обратились къ исповѣдуемой нами вѣрѣ. Тогда и намъ достанется то небесное блаженство, которое стяжали святые мученики и исповѣдники тягчайшими страданіями, кровію и смертію. Будемъ подражать ихъ любви къ Богу и святой вѣрѣ ихъ, и они помолятся о насъ І. Христу, какъ други Его, положившіе жизнь за Него, отъ Котораго получили они вѣнцы славы на небѣ, чтобы Онъ помогъ и намъ въ этой жизни свято исповѣдать Его вѣру и Его святое имя, а въ будущей удостоилъ той высокой награды и чести, которая обѣщана Имъ всѣмъ любящимъ Его и исповѣдующимъ Его святую вѣру. (См. Поучен. свящ. В. Данкевича).

III. Братія—христіане! всѣ мы призваны Господомъ Іисусомъ Христомъ для исповѣданія Его святого имени посреди рода

строптива и развращена, для котораго, по слову апостола, должны быть, какъ свѣтила въ мірѣ (Фил. 2. 15); но въ большинствѣ случаевъ мы уклоняемся отъ этого поприща, сходимъ съ него не со славою побѣды, не съ заслугою награды исповѣдника имени Христова, а съ позорнымъ пятномъ измѣны заповѣдямъ Христовымъ.

Посему, имѣя столь высокое побужденіе къ исповѣданію вѣры Христовой, именно, что за твердое и постоянное исповѣданіе ее мы удостоимся чести быть исповѣданными Сыномъ Божіимъ предъ Отцемъ Его небеснымъ, будемъ любить ее всею душею и дорожить ею и исповѣдывать ее не только предъ нехристіанами, еслибы то пришлось намъ, но и предъ христіанами невѣрующими или маловѣрующими. (Сост. съ дополн. по указ. пегочн.).

Поуч. 2-е. *(Христіанское всеоружіе).*

Апост. Ефес. 233 зач.; VI, 10—17.

„Станите убо, препоясани чресла ваша истиною, оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ въ уготованіе благовѣствованія мира; надъ всѣми же восприимше щитъ вѣры, и шлемъ спасенія восприимите, и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій" (Ефес. VI, 14—17).

I. Тѣсенъ, бр., путь, ведущій въ царствіе небесное, много препятствій нужно преодолѣть христіанину на этомъ пути. Борьба, и борьба чрезъ всю жизнь,—вотъ удѣлъ нашъ, и борьба съ кѣмъ? не съ міромъ только, а съ цѣлыми полчищами духовъ нечистыхъ, давнихъ искусниковъ по части искушеній. Къ счастію намъ дана отъ Господа *власть и сила* побѣждать врага. Но вотъ вопросъ: какъ намъ *вести* эту борьбу съ сатаною? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ сейчасъ выслушанныхъ вами словахъ апостола.

II. а) **Станите: вотъ первое, что требуется на этотъ разъ отъ каждаго изъ насъ,—не отлагая времени—стать, или что то же—принять твердую рѣшимость и быть постоянно наготовѣ противостоять врагамъ нашего спасенія,** будетъ ли то самъ сатана съ подчиненными ему духами, которые иногда, не скроемъ, цѣлыми легіонами, полками нападаютъ на человѣка, или будутъ то слуги діавольскіе изъ среды насъ же, т. е. порочные люди. Бдительность, осторожность—вотъ самое главное здѣсь!

б) **Затѣмъ должны мы облечься во всеоружіе Божіе для борьбы съ врагами спасенія и первѣе всего препоясать чресла свои истиною**—говоритъ апостолъ. Наставленіе съ перваго взгляда не совсѣмъ понятное. Значитъ оно слѣдующее: какъ въ обыкновенной жизни для удобства въ работѣ необходимо опоясаніе, такъ и для борьбы съ діаволомъ и слугами его необходимо же христіанину преопоясаться—чѣмъ?—Истиною, то есть: надо всѣмъ сердцемъ прилѣпиться къ истинѣ и запастись знаніемъ ученія истины. А ученіе это, бр., содержится въ словѣ Божіемъ. Его и старайтесь изучить со вниманіемъ. Тогда, вѣрьте, въ какія бы сѣти сомнѣній и недоразумѣній ни запуталъ васъ врагъ, вы всегда найдетесь, какъ выпутаться изъ сѣтей его. Любовь къ истинѣ, правдолюбіе, быть не можетъ, чтобы дали вамъ сбиться съ пути истины.

в) **При этомъ, согласно апостольскому наставленію, облекись каждый въ броню праведности, все равно, какъ древніе воины облекались въ латы и кольчуги на время войны. Сплетается такая броня изъ добрыхъ дѣлъ. Значитъ это: благоукрасьте себя дѣлами благочестія.** Тогда къ вамъ и подступить, во-первыхъ, никто не посмѣетъ съ искушеніемъ, зная напередъ, что то будетъ напрасный трудъ, а во-вторыхъ, и—явится соблазнъ,—вамъ легко будетъ устоять противъ него, если вы окрѣпли уже въ подвигахъ благочестія. А иначе, конечно, гдѣ же тутъ бороться съ искушеніями, когда о благочестіи мы только воздыхаемъ, а жить благочестно еще и думать не начинали и даже рѣшили напередъ: гдѣ намъ жить по благочестію?

г) **Далѣе апостолъ говоритъ: обуйте ноги свои въ готовность благовѣствовать миръ.** Это значитъ: будьте всегда готовы на дѣло служенія ближнимъ и вообще живите съ одною мыслію: всюду и всѣмъ благовѣствовать евангельскій миръ и со всѣми и всегда жить въ мирѣ. И вы на безопасномъ пути.

д) **Возьмите, затѣмъ, въ руки щитъ вѣры и мечъ духовный, а на главу шлемъ спасенія.** Щитъ, мечъ и шлемъ—это вооруженіе древнихъ воиновъ. Мечемъ они рубили враговъ, щитомъ изъ мѣди или другого металла защищались отъ ударовъ врага, держа для этого щитъ лѣвою рукою прямо передъ собой; а шлемъ надѣвали на голову, чтобы ни мечъ, ни стрѣла не могли ранить головы. Вотъ такъ то

вооружить себя, совѣтуетъ апостолъ и христіанину—для борьбы со врагами нашего спасенія.

Первое: щитъ вѣры воспріимите... Вѣры во что?—въ то, что Богъ мнѣ помощникъ: кого убоюся? Щитъ отъ нападеній врага самый, бр., благонадежный! Да, увѣренность въ успѣхѣ дѣла много значитъ и въ обычныхъ дѣлахъ. Вѣра чудеса творитъ. Нѣтъ вѣры,—великое бѣдствіе. При первой непріятности могутъ отъ того опуститься руки. Отсюда отчаяніе, самоубійства. Тогда какъ вѣрующій — это богатырь, сплачъ: ничего не боится онъ, надѣясь на Бога. Онъ за Богомъ, какъ за щитомъ.

И голова у него защищена, все равно какъ шлемомъ,—мыслію о своемъ спасеніи. У него одна забота, одна и дума въ *головѣ:* „какъ спастись!“ Почему,—когда скажутъ ему, что именно нужно для спасенія по ученію евангелія, онъ сейчасъ же приступаетъ къ дѣлу. И нечего *разсуждать*,—дѣлаю,—говоритъ онъ. И врагъ, если сдѣлаетъ попытку разстроить его мысли, не успѣетъ въ своемъ дѣлѣ. Точно чрезъ шлемъ, до его мозговъ и не добраться сомнѣнію и никакимъ внушеніямъ вражескимъ.

Но и этого мало. **Истинный христіанинъ не только не страшится враговъ своего спасенія, а и старается разить ихъ мечомъ слова Божія.** Онъ не только самъ не увлекается разными соблазнами и искушеніями, но и другихъ старается отъ нихъ спасти и съ этою цѣлію громитъ ихъ виновниковъ отъ слова Божія,—подобно тому какъ І. Христосъ въ пустынѣ не словами ли же писанія разилъ сатану? Къ прискорбію, какъ немногіе изъ насъ дорожатъ вѣдѣніемъ слова Божія. Поэтому не удивительно, что врагъ нашего спасенія и разные лжеучители нечестивые играютъ нами, какъ буря осеннимъ листомъ, вертятъ и гонятъ насъ куда имъ угодно!

III. Да поможетъ намъ Господь Своею всесильною благодатію пріобрѣсть то христіанское всеоружіе на враговъ нашего спасенія, о которомъ мы слышали изъ нынѣ читаннаго вамъ отдѣленія изъ апостола. (Составл. съ дополн. и измѣн. слога по „Кругу поученій“ прот. А. Бѣлювѣтова).

XIII. Преподобнымъ и юродивымъ.

Еванг. Матѳ. 43 зач.; XI, 27—30.

Поуч. 1-е. *(Во Христѣ ищите себѣ успокоенія отъ всякихъ заботъ и огорченій).*

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Матѳ. 11, 28).

I. Слушатели-христіане! **Покойны ли вы? Не тревожитъ ли васъ что въ жизни?** Не тяготятъ ли душу грѣхи совѣсти? Семейство не обременяетъ ли? Болѣзнь не мучитъ ли? Дѣла у васъ не идутъ ли худо, по службѣ не несчастливы ли? Словомъ, отчего-нибудь и почему-нибудь не безпокоитесь ли, при всѣхъ вашихъ усиліяхъ, стараніяхъ, трудахъ, занятіяхъ?

II. **Если такъ, то почему въ такомъ случаѣ не хотите вы искать успокоенія себѣ у Іисуса Христа?** Вотъ, Онъ всѣхъ обѣщается успокоить: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Или вы не знаете, не понимаете, какъ можетъ успокоить васъ Іисусъ Христосъ? Для чего же вамъ знать и понимать это? Положитесь на Него, поручите Ему успокоить васъ.

Итакъ, станешь ли, христіанинъ, отселѣ, во время всякой тревоги, безпокойства, огорченій, искать спокойствія себѣ у Іисуса Христа? Будешь ли въ минуты сомнѣній, недоумѣній, колебаній, обращаться къ Нему?

Или ты все еще не рѣшаешься, все еще не вполнѣ убѣжденъ, что Онъ тебя успокоитъ? Напрасно! Вѣдь стараешься же ты самъ себя чѣмъ-нибудь успокоить? Выдумываешь же разные способы для своего успокоенія? Такъ чѣмъ тебѣ трудиться выдумывать что-нибудь самому для своего спокойствія, поручи это сдѣлать для тебя Іисусу Христу.

а) **Ты, напримѣръ, согрѣшилъ въ чемъ нибудь, совѣсть тревожитъ, мучитъ тебя;** и вотъ, ты, желая себя успокоить, выдумываешь оправданія для успокоенія своей совѣсти: вѣдь какъ удержаться отъ грѣха; вѣдь это не важный грѣхъ; вѣдь я ли одинъ грѣшу; вѣдь это неизбѣжный грѣхъ; безъ этого грѣха прожить нельзя... Такимъ и другимъ способомъ ты себя стараешься успокоить. Зачѣмъ тебѣ трудиться успоконвать себя такимъ образомъ? Ты къ Іисусу Христу обратись и скажи:

Господи! я согрѣшилъ, помоги мнѣ воздержаться отъ грѣха.

Зачѣмъ говоришь: какъ не согрѣшить? нельзя не согрѣшить! А говори Богу: согрѣшилъ я, Господи! прости меня, грѣшнаго. Положимъ, что ты себя можешь успокоить самъ какъ-нибудь, но твое это спокойствіе непродолжительно и грѣховно: грѣхъ какимъ-нибудь грѣхомъ же ты прикрываешь только. Но Іисусъ Христосъ и спокойствіе тебѣ доставитъ и грѣхи твои загладитъ; Онъ и боль грѣховную уйметъ, и рану грѣховную заживитъ.

б) **Возьмемъ еще другой примѣръ. У тебя дѣти, ты старъ становишься или боленъ опасно, и потому скоро можешь умереть. Что будетъ съ моими дѣтьми?—говоришь ты.** И вотъ, начинаешь тревожиться, безпокоиться. Но зачѣмъ тревожиться, къ чему безпокоиться? Поручи дѣтей своихъ Іисусу Христу, приведи ихъ съ собою къ Нему,—и тогда и ты успокоишься,—и они проживутъ покойно, при тебѣ ли, безъ тебя ли.

в) **Указывать ли вамъ другіе случаи, гдѣ мы вполнѣ можемъ успокоиться, если только будемъ искать спокойствія въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ?** Что указывать? **Во всѣхъ случаяхъ, когда только безпокоитесь, обращайтесь къ Іисусу Христу.** Если бы даже безпокойство наше происходило отъ неудовлетворенія какого-нибудь желанія грѣховнаго,—то и въ такомъ случаѣ надобно къ Іисусу Христу обращаться. Напримѣръ: ты честолюбивъ или завистливъ; другіе получаютъ награды, а ты нѣтъ,—другіе богатѣютъ, а у тебя все мало, и вотъ ты досадуешь. Что досадовать? Обратись къ Іисусу Христу и скажи Ему: мнѣ хочется богатства, славы, почестей; это желаніе меня мучитъ, безпокоитъ. Успокой меня, Господи! Помоги мнѣ, Господи, преодолѣть эти грѣховныя желанія! И Онъ сдѣлаетъ тебѣ такъ, что ты и безъ богатства, безъ славы и почестей будешь покоенъ.

III. Итакъ, при всѣхъ нашихъ безпокойствахъ, отъ чего бы они ни происходили, будемъ обращаться къ Іисусу Христу. Іисусъ Христосъ обѣщается насъ успокоить, говоритъ, что всѣхъ успокою.

А слово Божіе всегда вѣрно, и обѣщаніе Его во всемъ непреложно. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. поучен.“ прот. Р. Путятина, изд. 22-е, 1893 г).

Поуч. 2-е. *(Только во І. Христѣ труждающіеся и обремененные могутъ найти успокоеніе).*

I. Кто изъ людей не труждается въ этой жизни, не обременяется трудами до изнеможенія, и не имѣетъ нужды въ упокоеніи? Не на трудъ ли человѣкъ теперь существуетъ? Не изнуряютъ ли труды силъ его? И не покой ли можетъ возобновить истощенныя силы?—Еще въ раю человѣкъ былъ поселенъ дѣлати землю; но то дѣланіе было не трудъ, оно не обременяло его, оно было такъ же сладко и укрѣпительно, какъ и покой. Но послѣ грѣха человѣкъ присужденъ къ труду болѣзненному, изнурительному. *Въ поть лица твоего снѣси хлѣбъ твой вся дни живота твоего,* сказано было виновному человѣку въ наказаніе. Даже естественный порядокъ размноженія рода человѣческаго сдѣлался горькимъ источникомъ трудовъ и болѣзней, часто близкихъ и даже не разлучныхъ съ смертію. *Умножая умножу болѣзни твоя и воздыханія твоя*, сказалъ Богъ женѣ, созданной для рожденія дѣтей: *въ болѣзнехъ родиши чада твоя.*—Но сколько еще трудовъ и изнуреній приносятъ человѣку разные бѣдственные случаи этой жизни, отъ него иногда независящіе! Сколько самъ человѣкъ собираетъ себѣ трудовъ и изнуреній своими недостатками, ошибками, страстями, пороками или вообще грѣхами! Такъ всякому человѣку неизбѣжны въ этой жизни труды изнурительные, и потребно успокоеніе. И вы всѣ, братіе, труждаетесь, обременяетесь и имѣете нужду въ покоѣ. Я хочу кратко показать, гдѣ вамъ лучше и надежнѣе всего обрѣтать покой отъ изнурительныхъ трудовъ, коими всякій изъ васъ болѣе или менѣе обременяется въ жизни сей, и для сего напоминаю вамъ слова Самого І. Христа, слышанныя вами изъ нынѣшняго евангельскаго чтенія. Христосъ говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* (Матѳ. XI, 28).

II. И такъ **во Христѣ ищите себѣ покоя отъ всякихъ трудовъ житейскихъ.** Онъ есть вашъ и Создатель, и Промыслитель, и Спаситель. Онъ-то и доставитъ всѣмъ вамъ желанное упокоеніе, какъ скоро къ Нему обратитесь, отъ чего бы труды ваши ни зависѣли,—отъ ограниченности ли силъ вашихъ, отъ случаевъ ли жизни, отъ собственныхъ ли вашихъ грѣховъ.

а) **Сколько трудовъ и изнуреній причиняютъ намъ разные бѣдственные случаи жизни!** То недоброжелательство враговъ, то грозы съ неба, то вода на землѣ, то огонь въ кругу жилищъ разстраиваютъ наше благосостояніе, иногда лишаютъ послѣдняго куска хлѣба, не даютъ покоя ни днемъ, ни ночью, тяготятъ душу самыми изнурительными заботами, изнуряютъ силы самыми безмѣрными трудами, и между тѣмъ всѣ усилія наши поправить свое состояніе остаются напрасными, безплодными, тщетными. Гдѣ искать упокоенія такъ утружденному, обремененному, изнуренному человѣку? Въ одномъ Христѣ. Часто въ такихъ случаяхъ обращаются къ людямъ; но уже извѣстно всякому, какъ измѣнчива или обманчива надежда на людей. Самъ Богъ подъ проклятіемъ запрещаетъ надѣяться на человѣковъ, на самыхъ сильныхъ земли. Всегда ли ты найдешь защиту противъ козней твоего врага? Отведешь ли ты грозу небесную, которая бросаетъ на поля твои молнію иногда какъ бы изъ самаго солнца, т. е., когда не замѣчаешь никакой тучи? Остановишь ли воду, которая неожиданно, какъ тайный преслѣдователь, нападаетъ, разрушаетъ и уноситъ домъ твой, или затопляетъ поля твои? Удержишь ли ярость огня, который, какъ нежданный тать, въ пору самаго крѣпкаго сна вторгается въ твое жилище и неудержимо пожираетъ все, ему встрѣчающееся? Если и помогутъ тебѣ люди, то эта помощь будетъ тебѣ только легкимъ облегченіемъ. Но обратись ко Христу. Онъ недремлющій твой Промыслитель; Онъ бережетъ каждый волосъ твой; Онъ изъ врага сдѣлаетъ тебѣ друга; удержитъ градъ или молніи, остановитъ воду, укротитъ огонь: Онъ изъ самаго зла извлечетъ тебѣ большое благо; ибо *любящимъ Его вся*, то-есть самые бѣдственные случаи, *споспѣшествуютъ во благое*. Еще въ ветхомъ завѣтѣ вы знаете, конечно, исторію патріарха Іосифа. Его родные братья продали египтянамъ: но что вышло? Тамъ Іосифъ сдѣлался первымъ по царѣ, избавилъ отъ голода всю землю, и самые братья его съ престарѣлымъ отцемъ переселились къ нему.—И вотъ онъ говорилъ своимъ врагамъ - братьямъ: *вы совѣщасте о мнѣ злая, Господь же совѣща о мнѣ благая, дабы было якоже днесь*. А сколько въ новомъ завѣтѣ даровалъ Іисусъ Христосъ или Самъ Собою, или чрезъ Пресвятую Свою Матерь и другихъ Своихъ праведниковъ разныхъ спасеній бѣдствующимъ и страждущимъ, всего исчислить невозможно. Обращайтесь же прямо ко Христу или къ Нему Самому, или чрезъ милосердую Матерь и святыхъ Его во всякихъ бѣдственныхъ случаяхъ жизни; и вы, чѣмъ теплѣе будетъ ваша на Него надежда, тѣмъ скорѣйшую и большую получите отъ Него защиту, помощь, спасеніе и исцѣленіе. Онъ не только можетъ, но и всегда хочетъ даровать намъ всякое упокоеніе, когда Самъ говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*.

б) **Если жъ кто изъ васъ утруждается и обременяется собственными грѣхами, тотъ тѣмъ паче и тѣмъ скорѣе обращайся ко Христу за успокоеніемъ.** Ибо одинъ Онъ есть Спаситель, а слѣдовательно и Успокоитель нашъ отъ грѣховъ. *Ниѣсть бо иного имене даннаго подъ небесемъ въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ*, разсуждаетъ апостолъ Павелъ, *кромѣ имени Христова*. Какъ единъ есть Богъ, такъ *единъ есть* и *Ходатай между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ*. Христосъ умеръ за всѣхъ насъ, когда всѣ мы были еще нечестивыми грѣшниками: возможно ли жъ, чтобы Онъ отвергъ насъ за грѣхи, когда мы хотя согрѣшаемъ, однако уже вѣрою соединились съ Нимъ, и хотя мы грѣшники, однакожъ не нечестивые или отверженные, ибо вѣруемъ во Христа? Нѣтъ, говоритъ апостолъ Павелъ: *аще врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его: множае паче примирившеся спасемся въ животѣ Его* (Римл. 5, 10). Яснѣе сказать: если Христосъ Своею смертію примирилъ съ Богомъ людей, которые еще не увѣровали въ Него, и потому были еще враги Ему: можетъ ли быть, чтобы Онъ же, воскресши, вознесшись на небо и сѣдя одесную Бога Отца, чтобы ходатайствовать предъ Нимъ за вѣрующихъ въ Него, не примирилъ съ Богомъ и не успокоилъ отъ грѣховъ тѣхъ людей, кои уже вѣруютъ въ Него и, слѣдовательно, не враги, а свои Ему, и если согрѣшаютъ, то наиболѣе по немощи своей, а не по враждѣ своей противъ Него? Обращайтесь же прямо ко Христу, чтобы найти себѣ у Него покой отъ грѣха, вами содѣяннаго, и чѣмъ грѣхъ важнѣе, тѣмъ скорѣе и съ живѣйшимъ покаяніемъ обращайтесь, тѣмъ болѣе, чѣмъ несноснѣе труды и изнуренія отъ грѣховъ. Ибо можетъ ли

что быть тягостнѣе такихъ трудовъ и изнуреній? Намъ въ угарѣ отъ страстей кажется, что мы, согрѣшая, не повергаемъ на себя никакой тяжести, не вводимъ себя ни въ какой трудъ, не дѣлаемъ себѣ никакого изнуренія. Но обратитесь только къ совѣсти своей по содѣланіи грѣха, вслушайтесь въ голосъ ея, возчувствуйте вздохи ея, и вы тотчасъ уразумѣете, какую тяжесть взвалили на себя, подъ какой трудъ себя подвели, какому изнуренію себя подвергли содѣланнымъ грѣхомъ. Вы считаете тягостнымъ покаяніе; оно такъ и есть; но откуда эта тягость такого добраго дѣла, каково покаяніе, если не отъ тягости грѣха? Оттуда же этотъ трудъ, которымъ обременяется душа въ покаяніи; оттуда же это изнуреніе, которое ощущаетъ душа раскаявающагося; оттуда же всѣ эти мучительныя угрызенія совѣсти, коими раздирается душа согрѣшившая и сознающая свой грѣхъ. Но еслибъ грѣшникъ и не входилъ въ свою совѣсть, не сознавалъ своего грѣха грѣхомъ, и не раскаявался: грѣхъ, не смотря на то, составляетъ для него тягость самую трудную, обременительную, изнурительную, убійственную. — Грѣхъ есть смерть для души. Убивая душу, онъ убиваетъ въ ней источникъ и корень всѣхъ силъ, разлитыхъ по всему нашему существу. Посему-то за грѣхомъ всегда слѣдуетъ упадокъ, изнеможеніе и истощеніе силъ какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ, а за тѣмъ вся немощь, разстройство здоровья, слабость во всемъ человѣкѣ. Грѣхъ есть тяжесть, болѣе всѣхъ возможныхъ тяжестей утруждающая, обременяющая, изнуряющая, разслабляющая и подавляющая наши силы. Онъ-то и ввелъ всякое изнеможеніе въ природу человѣческую. Онъ есть источникъ всѣхъ прочихъ изнуреній для человѣка. И если отъ всякихъ другихъ трудовъ и изнуреній мы надежнѣе всего можемъ найти покой во Христѣ; то преимущественно отъ трудовъ и изнуреній, грѣхами причиняемыхъ. Пришедши спасти насъ отъ грѣха, Христосъ преимущественно и призываетъ къ Себѣ для упокоенія грѣшниковъ, грѣхами себя утруждающихъ и обременяющихъ.

III. О, братіе! чѣмъ кто грѣшнѣе себя чувствуетъ, тѣмъ скорѣе приложи къ сердцу своему слова Господа: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи*, и поспѣшите къ Нему съ своею грѣховною ношею, и Онъ тотчасъ успокоитъ васъ, простивъ вамъ всякіе грѣхи ваши, ибо прощеніе грѣховъ приноситъ нашему сердцу миръ и успокоеніе. Аминь. (Сост. по „Словамъ и рѣч.“ Николая, еписк. тамбовск., изд. 1872 г.).

Поуч. 3-е. *(I. Христосъ одинъ можетъ успокоить всѣхъ труждающихся и обремененныхъ).*

I. **Пріидите ко Мнѣ**, вѣщаетъ намъ Господь, *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; безъ Мене не можете творити ничесоже*, а со Мною можете творити все: *аще кто во Мнѣ пребудетъ, той сотворитъ плодъ многъ*. Кромѣ Меня, нѣтъ иного имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися вамъ отъ бездны грѣха и погибели. Прежде Мене никтоже взыде на небо; никто и васъ не возведетъ на небо, кромѣ Мене: *Азъ есмь путь, истина и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною.*

II. а) **Ко Мнѣ** *убо пріидите*! За всѣхъ васъ положилъ Я животъ Мой, за всѣхъ пролилъ кровь Мою и предалъ плоть Мою на страданіе; всѣмъ исходатайствовалъ всесвященную и всесовершенную благодать Святаго Духа; для всѣхъ уготовалъ обители блаженства въ дому Отца Моего небеснаго. Теперь одно только можетъ огорчать, пронзать скорбію, второе распинать Меня,—когда искупленные Моею кровію не внемлютъ Моему гласу, небрегутъ о своемъ спасеніи, предаются произвольно злѣйшему врагу Моему.

б) **Вси, вси** пріидите ко Мнѣ! Долго и много работали вы суетѣ міра и, безъ сомнѣнія, испытали одно крушеніе духа; гонялись за счастіемъ и обрѣтали скорби и томленіе; обольщались цвѣтами удовольствій и уязвлялись терніями непріятностей, стыда и раскаянія; стремились къ славѣ и почестямъ и впадали въ тяжкія цѣпи суеты мірской; искали независимости и свободы и являлись въ узахъ собственныхъ страстей и мірскихъ отношеній. Долго ли степать вамъ, бѣдные труженики, неудобоносимымъ игомъ суеты? Думаете ли найти блаженное упокоеніе духу и сердцу вашему въ этой странѣ изгнанія, гдѣ грѣхъ осудилъ васъ на вѣчные труды и болѣзни? Вѣчный покой —въ блаженномъ царствѣ Божіемъ,—въ дому Отца Моего небеснаго. Но никто, кромѣ Меня, не приготовитъ вамъ обители, если не пойму васъ съ Собою Я.

в) *Пріидите убо ко Мнѣ вси* **труждающіися, и Азъ упокою вы!** Бремя ли грѣховъ тяготитъ васъ? Никто, кромѣ Меня, не избавитъ васъ отъ этого проклятаго бремени: оно будетъ преклонять васъ все ниже и ниже къ землѣ, влечь васъ все глубже и глубже въ погибель, доколѣ не вовлечетъ въ преисподняя, не погрузитъ въ безднахъ адовыхъ. У Меня одного—избавленіе отъ грѣховъ; одинъ Я имѣю власть отпущать грѣхи. Я положилъ душу Мою за избавленіе ваше; Мой крестъ отверзъ для всѣхъ васъ сокровища милосердія и благости Отца Моего; цѣною крови Моей искуплены вы отъ вѣчной клятвы и осужденія. Что препятствуетъ вамъ воспользоваться туне благодатнымъ даромъ прощенія грѣховъ? Какая сила удерживаетъ васъ въ узахъ грѣховныхъ, кои разрѣшены уже крестомъ Моимъ, изъ которыхъ вамъ остается только исходить свободно и безпрепятственно? Что привязываетъ васъ къ нечистотамъ и сквернамъ, когда Мое слово говоритъ вамъ: *ничтоже скверно внидетъ въ царствіе Божіе?* Что удерживаетъ васъ въ нераскаянности, когда Я Самъ сказалъ вамъ: *аще не покаетеся,—вси погибнете?*

г) *Пріидите убо ко Мнѣ вси* **обремененніи, и Азъ упокою вы!** Свергните у подножія креста Моего тяготящее васъ бремя грѣховъ,—возьмите Мое благое и легкое иго, и обрящете покой душамъ вашимъ! Блудница покаялась, и прощена въ послѣдній день Моей проповѣди. Разбойникъ покаялся, и наслѣдовалъ рай въ послѣдніе часы Моихъ страданій. Что же препятствуетъ и вамъ употребить совершенно и всецѣло во спасеніе души своей хотя послѣдніе дни покаянія? (См. прот. Димитрія архіеп. херсонскаго).

III. Поспѣшимъ, мои возлюбленные, на этотъ гласъ Господа и Спасителя нашего, и будемъ увѣрены, что Онъ дастъ душѣ нашей такое спокойствіе, такой миръ, такую радость, которые мы кромѣ Него нигдѣ не найдемъ (Сост. по указ. источн.)

Поуч. 4-е. *(Что такое нищета духовная?)*

Евангг. Лук. 24 зач.; VI. 17—23.

Блажени нищіи духомъ: яко ваше есть царствіе Божіе (Лук. VI, 20).

I. ВсѢХриста ради юродивые, уничтоживъ въ себѣ гордость—это величайшее препятствіе къ достиженію царствія Божія, украшались въ высшей степени нищетой духа, столь любезною въ очахъ Божіихъ. Что же значитъ быть нищимъ духомъ? „Быть нищимъ духомъ значитъ имѣть духовное убѣжденіе (сильное, несомнѣнное убѣжденіе), что мы ничего своего не имѣемъ, а имѣемъ только, что даруетъ намъ Богъ, и что мы (всѣ люди) ничего добраго не можемъ сдѣлать безъ помощи и благодати Божіей; и такимъ образомъ вмѣнять себя за ничто и во всемъ прибѣгать къ милосердію Божію“ (Прав. кат.). Кратче сказать—нищета духовная есть христіанское смиреніе.

II. Всѣхъ заповѣдей для полученія блаженства девять: въ ряду ихъ—заповѣдь *о духовной нищетѣ* поставлена первою, она—какъ основаніе, или источникъ всѣхъ слѣдующихъ за нею заповѣдей: кто усвоитъ себѣ эту первую заповѣдь, тотъ въ жизни своей легко исполнитъ и всѣ остальныя заповѣди.

а) **Чтобы написать образъ духовной нищеты, изобразимъ напередъ нищету тѣлесную, чтобы подобнымъ объяснить подобное.** Нищій, какъ самое слово показываетъ, есть тотъ, кто ничего своего не имѣетъ, кто всего ожидаетъ только отъ милосердія другихъ: онъ не имѣетъ своего куска хлѣба, чтобы утолить голодъ, и обычнаго для большинства питья, чтобы утолить жажду; не имѣетъ крова, гдѣ голову приклонить, если не дадутъ ему денегъ на ночлегъ; не имѣетъ одежды, если сострадательный человѣкъ не сжалится и не купитъ ему, или, хотя и имѣетъ одежду, но ветхую, грязную, дырявую, негодную, къ которой вы и прикоснуться не хотите; отъ всѣхъ онъ въ пренебреженіи, отъ всѣхъ укоряемъ; онъ какъ соръ, какъ пометъ какой, хотя иной нищій предъ очами Божіими, можетъ быть,—какъ злато въ горнилѣ переплавленное. Примѣръ—евангельскій Лазарь.

Теперь приложимъ эти черты нищаго тѣлесно къ нищему духовно.

Нищій духомъ есть тотъ человѣкъ, который искренно признаетъ себя духовнымъ бѣднякомъ, ничего своего неимѣющимъ; кто всего ожидаетъ отъ милосердія Божія, кто убѣжденъ, что онъ не можетъ ни помыслить, ни пожелать ничего добраго, если Богъ не дастъ мысли благой и желанія добраго, что онъ не можетъ сдѣлать ни одного истинно добраго дѣла безъ благодати Іисуса Христа; кто считаетъ себя грѣшнѣе, хуже, ниже всѣхъ: кто всегда себя укоряетъ и никого не осуждаетъ; кто признаетъ одѣяніе души своей сквернымъ, мрачнымъ, зловоннымъ, негоднымъ и не перестаетъ просить Господа Іисуса Христа просвѣтить одѣяніе души его, облечь его въ нетлѣнную одежду правды; кто непрестанно прибѣгаетъ подъ кровъ крылъ Божіихъ, не имѣя нигдѣ безопасности въ мірѣ, кромѣ Господа; кто все достояніе свое считаетъ Божіимъ дарованіемъ и за все усердно благодаритъ Подателя всѣхъ благъ и отъ достоянія своего охотно удѣляетъ часть требующимъ,—вотъ кто нищій духомъ.

б) **И такой-то нищій духомъ блаженъ, по слову Господа,** потому что гдѣ смиреніе, сознаніе своей нищеты, своей бѣдности, окаянства, тамъ Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ очищеніе грѣховъ, тамъ миръ, свѣтъ, свобода, довольство и блаженство. Такимъ-то нищимъ духомъ Господь пришелъ благовѣстить евангеліе царствія Божія, какъ сказано: *благовѣстити нищимъ посла Мя* (Лук. 4, 18), нищимъ духомъ, а не богатящимся, ибо гордость ихъ отталкиваетъ отъ нихъ благодать Божію, и они остаются пустою и зловонною храминою. Не охотно-ли и люди простираютъ руку помощи и милосердія къ тѣмъ, кто истинно бѣдны и крайне нуждаются въ самомъ необходимомъ: не тѣмъ ли болѣе Богъ милосердуетъ о нищетѣ духовной, отечески снисходитъ къ ней на призывъ ея и наполняетъ ее Своими духовными сокровищами? *Алчущія исполни благъ* (Лук. 1, 53), сказано.

Не долины-ли обильно орошаются влагою: не долины-ли цвѣтутъ и благоухаютъ? Не на горахъ ли бываютъ снѣга и льды, и безжизненность? Горы высокія—образъ горделивцевъ; долины — образъ смиренныхъ: *всяка дебрь исполнится, всяка гора и холмъ смирится* (Лук. 3, 5). *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6).

III. И такъ, блаженны нищіе духомъ, т. е. считающіе себя за ничто, яко тѣхъ есть царствіе небесное. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Поли. собр. сочин." прот. Іоанна Сергіева. т. I, стр. 157—8).

Поуч. 5-е. *(Смиреніе необходимо всегда и вездѣ).*

I. Сегодня праздникъ въ честь и память Христа ради юродиваго, который, по преимуществу, украшался христіанскимъ смиреніемъ, о которомъ и побесѣдуемъ. Къ этому побуждаетъ насъ и евангельское чтеніе, ублажающее нищихъ духомъ.

II. **Смиреніе всѣхъ возвышаетъ, всѣхъ украшаетъ, всему даетъ истинное достоинство, всему споспѣшествуетъ.** Смиреніе точно драгоцѣнная одежда, точно блестящій вѣнецъ на главѣ: оно побѣждаетъ несправедливость, жестокость, зависть, гордость; оно первая христіанская добродѣтель и основаніе истинно духовной жизни; оно всѣмъ полезно и всѣмъ необходимо.

а) **Въ обязанностяхъ къ родителямъ — смиреніе можетъ доставить дѣтямъ истинное счастіе,** истинное сокровище покорностію, почтеніемъ, самопожертвованіемъ.

б) **Въ отношеніяхъ къ благодѣтелямъ и благожелателямъ — смиреніе дѣлаетъ тебя внимательнымъ, благодарнымъ, заботливымъ,** осторожнымъ, чтобы какъ-нибудь не оскорбить того, кто и дѣлаетъ намъ добро, и желаетъ намъ добра; оно обязываетъ свято исполнять ихъ наставленія и совѣты, предупреждать ихъ желанія, со слезами молиться о здравіи и спасеніи ихъ.

в) **Въ присутствіи постороннихъ — смиреніе дѣлаетъ привѣтливымъ, скромнымъ, готовымъ къ услугамъ;** оно не позволитъ никакой невѣжливости, или дерзости ни въ словѣ, ни во взорѣ, ни тѣмъ болѣе въ тѣлодвиженіяхъ.

г) **Среди сверстниковъ, товарищей и друзей — смиреніе удивительный и достохвальный даръ:** оно обходительно, снисходительно, услужливо, уступчиво, зависти не понимаетъ, злословія не знаетъ, при несправедливости терпѣливо, при обидахъ не мстительно.

д) **На молитвѣ смиренный видитъ свое недостоинство, сознаетъ и чувствуетъ величіе Божіе,** Его святость,—и слезы умиленія наполняютъ сердце смиреннаго, или сладко льются изъ очей его при живомъ сознаніи своего недостоинства, своихъ грѣ-

ховъ и яснаго представленія святости и правды Божіей.

е) **Въ таинствахъ покаянія и святого причащенія смиреніе дѣлаетъ душу чертогомъ Божіимъ**, сердце престоломъ Его.

ж) **За обыкновенною трапезою—отъ смиренія—сердце полно благодарности и благословеній Подателю всѣхъ благъ** и наполняетъ человѣка тѣмъ довольствомъ, при которомъ онъ, имѣя пищу, одежду и самое необходимое къ жизни, бываетъ счастливъ и чуждъ всякой зависти къ счастію другихъ.

з) **Въ трудѣ, и самомъ важномъ и самомъ тяжкомъ и продолжительномъ, смиреніе дѣлаетъ человѣка безропотнымъ**, усернымъ, всегда довольнымъ и благодушнымъ.

и) **Въ болѣзни и злоключеніяхъ, смиреніе—точно ангелъ хранитель**, истинный учитель и другъ. По внушенію его всегда съ преданностію Богу взываешь къ Нему отъ всего сердца: *благо мнѣ, Господи, яко смирилъ мя еси* (Пс. 118, 71); и мужественно и съ вѣрою ожидаешь благополучнаго конца испытанію.

III. **Чудныя свойства смиренія**! Оно всегда и вездѣ и во всемъ нужно, оно похвально и на престолѣ, и въ хижинѣ; оно нужно и въ мысляхъ, и во взорѣ, и въ голосѣ, и въ походкѣ, и движеніяхъ, и въ одеждѣ, и пищѣ, и жилищѣ. Со смиреніемъ и Бога не прогнѣвишь, и ближняго не обидишь, не подашь никогда повода къ соблазну, всегда будешь назидателенъ, пріятенъ и спокоенъ! *Яко во смиреніи нашемъ помяну ны Господь* (Пс. 136, 23). *Яко люди смиренныя спасетъ Господь* (17, 28). *Яко призрѣ Господь на молитву смиренныхъ и не уничижи моленія ихъ* (101, 18).

Но съ смиреніемъ не надо, бр., смѣшивать униженія; это совсѣмъ другое дѣло; униженіе есть порокъ и недостоинство, оно выражается ласкательствомъ, искательствомъ, соединено съ корыстію, съ лицемѣріемъ, съ лукавствомъ, съ тайною завистію. Униженіе—насмѣшка надъ добродѣтелью, оно ищетъ только выгодъ у другихъ людей, и для благъ земныхъ попираетъ человѣческое достоинство, данный человѣку образъ Божій. Смиреніе же безкорыстно, оно происходитъ отъ сознанія слабостей и недостатковъ, отъ сознанія несоотвѣтствія съ тѣмъ, чѣмъ долженъ быть человѣкъ и христіанинъ; за такое смиреніе всемогущій Спаситель возвышаетъ человѣка, по обѣщанію Своему: *смиряяйся вознесется*.

Смиреніемъ истиннымъ украсимъ себя, братіе—христіане! оно на каждомъ шагу жизни и душеспасительно, и благопотребно. Аминь. (Сост. съ дополн. по Собранію поученій прот. Романова).

Поуч. 6-е. *(О чемъ истинный христіанинъ долженъ плакать?)*

Блаженни плачущіи нынѣ: яко возсмѣются (Лук. VI, 21).

I. Спросимъ себя: о чемъ истинный христіанинъ по заповѣди Господа долженъ плакать?

II. а) **Во-первыхъ, плачь о томъ, что ты осквернилъ и непрестанно оскверняешь въ себѣ образъ Божій грѣхами своими.** Подумай, человѣкъ: Богъ изобразилъ Себя въ тебѣ, какъ солнце изображается въ каплѣ воды; ты сдѣланъ, какъ бы, нѣкоторымъ богомъ на землѣ, какъ сказано: *азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6), а ты ежедневно бросаешь въ грязь, окаляешь этотъ образъ страстями житейскими, пристрастіемъ къ міру, невѣріемъ, гордостію, ненавистію, завистію, невоздержаніемъ и пьянствомъ и прочими страстями, и чрезъ то крайне прогнѣвляешь своего Творца и раздражаешь Его долготерпѣніе. Достойно и праведно плакать объ этомъ день и ночь. Плачь же!

б) **Во-вторыхъ, плачь о томъ, что ты носишь только имя христіанина, а обѣтовъ, обязательствъ христіанина, данныхъ при крещеніи, не исполняешь и живешь, какъ язычникъ, прилѣпился къ землѣ и не думаешь о небѣ и о тамошней жизни, не имѣющей конца,**—что, бывши столь долгое время христіаниномъ,—духа Христова доселѣ не имѣешь, не сообразуешься Ему нимало, не подражаешь житію Его;—что еще не вселился въ тебя Христосъ вѣрою и не вообразился въ тебѣ, что ты не сдѣлался еще новою тварію, не облекся во Христа, по писанію: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Галат. 3, 27).

в) **Въ-третьихъ, плачь о томъ, что сердце твое непрестанно порывается дѣлать все противное Господу;** плачь о его злой наклонности, нераскаянности, неисправленіи. Столько молимся, каемся, читаемъ, поемъ, столько причащаемся св. животворящихъ таинъ, которыя могутъ и каменное сердце претворить и сдѣлать мягкимъ, какъ воскъ, и не измѣняемся къ лучшему по нерадѣнію. О окаянство! о

злоба! о растлѣніе сердца! о гордость! о земныя пристрастія! о лесть сластолюбія и сребролюбія! — И такъ, плачь о томъ, что ты хотя и каешься, и молишься, но не приносишь Богу плодовъ, достойныхъ покаянія, плодовъ вѣры и любви; плода кротости и незлобія, плода воздержанія, чистоты и цѣломудрія, плода милостыни и проч.

г) **Плачь внутреннимъ плачемъ, когда ощущаешь приливъ къ сердцу нечистыхъ помысловъ;** плачь, когда будетъ увлекать тебя гордость, злоба, зависть, жадность, скупость; плачь и молись, когда ко врагу своему будешь чувствовать вражду, а не любовь, ибо сказано: *любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ* (Мо. 5, 44); плачь предъ Богомъ внутреннимъ плачемъ сердца, когда будетъ увлекать тебя страсть пьянства, сребролюбія и любостяжанія, когда противленіе и непослушаніе къ родителямъ или къ начальникамъ и къ старшимъ будетъ смущать и увлекать тебя; плачь при чувствѣ бѣдности и окаянства нашей природы, при мысли о безчисленныхъ благодѣяніяхъ къ намъ Творца и о нашей неблагодарности къ Нему.

Да будутъ твои слезы орудіемъ противъ всякаго грѣха: и Господь, видя твое смиреніе, признаніе своей немощи, твое крѣпкое желаніе сохранить себя чистымъ отъ всякаго грѣха, простретъ руку помощи, пошлетъ тебѣ Духа Утѣшителя, Который прекратитъ насиліе грѣха, погаситъ огонь страстей и низведетъ въ сердце росу благодати.

д) **Плачь о своихъ грѣхахъ, плачь и о людскихъ;** плачь о томъ, что еще многіе народы не познали истиннаго Бога и Господа Іисуса Христа и находятся во тьмѣ язычества, покланяются тварямъ, вмѣсто Творца; плачь о томъ, что христіанская вѣра гонима въ странахъ невѣрныхъ, и многіе изъ братіи твоей страдаютъ подъ игомъ ихъ; плачь о неправдѣ, господствующей на землѣ, отъ которой страдаютъ всѣ *хотящіе благочестно жити о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 3, 12); плачь о насиліяхъ и притѣсненіяхъ богачей и сильныхъ міра сего, о нищетѣ и безпомощности бѣдныхъ; плачь о томъ, что изсякла у многихъ любовь христіанская и на мѣстѣ ея воцарилось самолюбіе, и сластолюбіе и плотоугодіе во всѣхъ видахъ; о томъ, что многіе христіане низвергаются съ высоты искупленія и не уважаютъ ни церкви, ни таинствъ, ни ученія Христова.

е) **Еще о чемъ плакать должно? Еще должно плакать о неготовности нашей къ страшному и праведному испытанію на всемірномъ судѣ.** Многіе святые угодники Божіи всю жизнь плакали, день и ночь, при мысли о страшномъ судѣ и послѣдующей за нимъ вѣчной мукѣ нечестивыхъ; а мы, какъ бы праведники какіе, равнодушны къ этому окончательному грозному рѣшенію нашей участи, или еще дерзаютъ иные отвергать истину будущаго суда и геенны.

III. И такъ будемъ, бр., плакать о грѣхахъ. Въ награду за слезы покаянія мы получимъ утѣшеніе отъ Бога и прощеніе грѣховъ. И такъ будемъ, бр., плакать о грѣхахъ. (Извлеч. въ сокращ. изъ Полнаго собранія сочин. прот. Іоанна Сергіева, т. I, стр. 166—169).

Поуч. 7-е. *(Что значитъ распинать плоть свою и какъ это можно исполнить?)*

Апост. Галат. 213 зач.; V, 22—26; VI, 1—2.

I. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Галат. V, 24), слышали мы нынѣ слово св. апостола Павла.

Не легко сказать себѣ рѣшительно: распну плоть. Но не легко рѣшиться сказать и противное этому: не стану распинать плоти. Отъ той или другой рѣшимости зависитъ важное въ судьбѣ нашей обстоятельство: быть или не быть Христовымъ. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.* Итакъ, если желаемъ быть Христовыми, то должны распять плоть.

II. Послѣ этого размышленія ни для кого изъ насъ не должно казаться посторонними нѣкоторое дознаніе, что а) *значитъ распять плоть со страстьми и похотьми*, и б) *какъ это можетъ быть исполнено?*

а) **Итакъ, что значитъ распять плоть свою съ страстьми и похотьми?** Плоть не то, что тѣло. Тѣло, съ его естественными свойствами и дѣйствіями, создалъ Богъ, и создалъ не для смерти. Отъ нарушенія заповѣди Божіей, отъ вкушенія запрещеннаго плода, начинаетъ быть извѣстною плоть, которой жребій есть смерть. Апостолъ представляетъ плоть *противящеюся* духу и объясняетъ ея сущность посредствомъ ея дѣйствій и явленій. Онъ говоритъ: *явлена суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе,*

чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, піянства, безчинны кличи и подобныя симъ (Гал. V, 17, 19—21). Посему *подъ наименованіемъ плоти надлежитъ разумѣть возбужденныя въ человѣкѣ самолюбіе и чувственность*, оказывающія себя ложною жизнію въ страстяхъ и похотяхъ, и въ дѣлахъ, страстями и похотями управляемыхъ.

При такомъ понятіи о плоти, мысль о распятіи плоти не только начинаетъ быть удобовразумительною, но и перестаетъ быть страшною. Умертвить чувство злобы, убить расположеніе къ убійству, очевидно, есть дѣйствіе не разрушительное, а охранительное. Распять склонность къ разврату, конечно, не есть мученіе, но предохраненіе отъ состоянія, духовно и вещественно мучительнаго, къ которому скорѣе или медленнѣе ведетъ путь разврата.

б) **Теперь спросимъ себя: какъ мы можемъ исполнять заповѣдь о распятіи плоти своей? Намъ, христіане, повелѣвается умерщвлять плоть не карательными орудіями, не мученіемъ или уродованіемъ созданія Божія, не поврежденіемъ орудія души, но духомъ, то есть, духовнымъ закономъ, духовными разсужденіями, духовными правилами, духовнымъ воззрѣніемъ на образъ житія и распятія Христова, и силою, почерпаемою изъ сихъ живыхъ источниковъ.**

аа) **Плоть хочетъ веселиться, разсыпаться въ смѣхѣ,** даже, можетъ быть, скакать и произносить или съ удовольствіемъ слушать *безчинны кличи, и подобная симъ:* порази ее ударами не ножа или бича, но духовнаго слова:—*горе смѣющимся;—блажени плачущіи нынѣ* (Лук. VI. 25, 21), и умѣрь веселіе невинное, и убей веселіе грѣховное.

бб) **Плоть раздражается на оскорбившаго,** и порывается на взаимное оскорбленіе: свяжи ее не узами вервяными, или желѣзными, но узами духовнаго разсужденія и страха Божія:—*гнѣвъ мужа правды Божія не содѣлываетъ* (Іак. 1, 20);—*всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть* (1 Іоан. III, 15);—*иже речетъ: уроде, повиненъ есть геенни огненный* (Мато. V, 22).

вв) **Плоть, не довольствуясь необходимымъ, жаждетъ пріятнаго, ищетъ наслажденія,** и готова поставить его цѣлію жизни: укажи ей иной предметъ и цѣль, крестъ, водруженный на Голгоѳѣ для того, чтобы лишеніями и страданіями очистить землю отъ нечистыхъ наслажденій; жажду пріятнаго угаси жаждою голгоѳскою; въ сладости земныя положи опетъ и желчь, поднесенныя распятому Господу; и съ помощію орудій Его страданія, не вещественно употребляемыхъ, но духовно созерцаемыхъ, распни любосластіе, роскошь и нѣгу простотою, умѣренностію, воздержаніемъ, постомъ, трудами.

III. Такъ, и подобнымъ сему образомъ, да умерщвляемъ, братія, дѣла плотская духомъ, и да распинаемъ плоть со страстьми и похотьми, да будемъ Христовы, да живетъ въ насъ Христосъ, и мы, наконецъ, будемъ жить въ Немъ и въ Его вѣчной со Отцемъ и Святымъ Духомъ славѣ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Пропов. Филарета, митр. москов. Т. IV.)

XIV. Безсребренникамъ.

Еванг. Матѳ. 34 зач.; X, 1, 5—8.

Поуч. 1-е. *(О безкорыстномъ служеніи ближнимъ).*

Сія обанадесять посла Іисусъ, заповѣда имъ глаголя: ходяще проповѣдуйте, глаголюще, яко приближися царствіе небесное, болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте. Туне пріясте, туне дадите. (Мато. X, 5. 7. 8).

I. Проповѣдники небеснаго царства, посланники Царя славы, не иначе должны были явиться въ мірѣ, какъ облеченные не земною властію надъ силами видимаго и невидимаго міра, какъ украшенные царственными доблестями! Исцѣляя всякую болѣзнь, воскрешая мертвыхъ заставляя бѣсовъ трепетать и повиноваться, ученики Христовы ясно тѣмъ свидѣтельствовали изнемогшему отъ грѣховъ человѣчеству, что Избавитель пришелъ, сильный врагъ рода человѣческаго связанъ, проповѣдуемый Іисусъ есть Господь и Царь міра, источникъ жизни, и *царствіе Божіе дошло* уже до людей (Мато. 12, 28). Сѣдящимъ же въ странѣ и сѣни смертнѣй конечно было всего отраднѣе видѣть и опытно познавать, что всѣмъ даруется помилованіе, всякій невозбранно и даромъ получаетъ спасеніе.

Но Господь не только посылаетъ утѣшителей страждущему человѣчеству, а вмѣстѣ даетъ и законъ, по которому всѣ должны возрастать во спасеніе, заповѣдуя ученикамъ безмездно расточать даръ вѣренной благодати. *Туне пріясте, туне дадите.*

Самый случай, по которому дана эта заповѣдь, показываетъ, что въ ней предписывалось апостоламъ безмездно употреблять даръ чудотворенія. Однако же Господь, выражая заповѣдь Свою въ видѣ общаго закона: все получаемое отъ Бога гупе и съ другими раздѣлять даромъ, тѣмъ самымъ даетъ разумѣть, что она простирается не на одинъ чудотворенія, но на все апостольское служеніе, даже на служеніе преемниковъ апостольскихъ, а равно и на все царство Христово,—ибо ежели творить чудеса надобно даромъ единственно потому, что сила чудотворенія получена даромъ; то естественно слѣдуетъ, что по тому же побужденію и всякая сила, полученная даромъ, должна быть употребляема даромъ. Короче сказать, отсюда само собою видно, что въ Христовой заповѣди: *туне пріясте, туне дадите,* изреченъ одинъ изъ коренныхъ законовъ царства благодати.

Такъ какъ христіанинъ все, что ни имѣетъ, имѣетъ по благодати; то слѣдуетъ, что онъ обязанъ всѣмъ своимъ служить для другихъ, и служить даромъ, служить безкорыстно.

II. а) **Какъ обильна и чудодѣйственна была бы благодать Божія на землѣ, если бы всѣ мы исполняли сей законъ Христовъ,** и если бы наша корыстолюбивая воля не полагала преградъ на всѣхъ и чрезъ всѣхъ источаемымъ дарамъ благодати! Тогда еще въ здѣшней жизни исполнялось бы надъ нами предсказанное св. Іоанномъ въ откровеніи о будущей славѣ: *и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго* (Апок. 22, 5), потому что всѣхъ освѣщалъ бы Господь, и каждый, изсіявая изъ себя на всѣхъ сообщенный ему отъ Господа свѣтъ, самъ осіявался бы люцимися на него отъ всѣхъ неисчетными потоками того же свѣта.

Но еще ап. Павелъ со скорбію писалъ къ филиппійцамъ, что кромѣ Тимоѳея не находитъ никого равно усерднаго, кто бы искренно заботился о дѣлѣ Божіемъ. *Вси бо своихъ си ищутъ, а не яже Христа Іисуса* (Филип. 2, 21). Такъ св. ап. Павелъ отзывался о сотрудникахъ апостольскихъ, о проповѣдникахъ евангелія, которые оставили все, что обыкновенно питаетъ наше корыстолюбіе: имѣніе, покойную жизнь, выгоды общежитія, родственныя связи, переходили изъ города въ городъ, изъ страны въ страну, переносили нищету, голодъ, жажду, и всѣ воздушныя перемѣны, подвергались безчестію и поруганіямъ отъ язычниковъ, терпѣли укоризны и гоненія отъ іудеевъ! И при такомъ самоотверженіи апостолъ открываетъ, и въ предостереженіе вѣрныхъ почитаетъ нужнымъ указать и обличить слѣды своекорыстія. *Вси бо своихъ си ищутъ.* Но не безъ особеннаго намѣренія ревнитель славы Божіей не обнаруживаетъ признаковъ сего скрытнаго своекорыстія: а только сказалъ, что всѣ имъ страждутъ; и тѣмъ паче устрашаетъ совѣсть каждаго вѣрующаго, тѣмъ сильнѣе побуждаетъ насъ во всякомъ дѣлѣ строго испытывать свои желанія, взвѣшивать намѣренія и предпріятія, слѣдить за побужденіями и расположеніями. Ежели первенствующіе христіане, изъ усердія къ славѣ имени Христова совершавшіе трудные подвиги, приносившіе тягостныя жертвы, по суду апостола не были еще совершенно чисты: то какого суда должны ожидать себѣ мы, такъ скудные христіанскими добродѣтелями?

б) **Не будемъ говорить объ явныхъ корыстолюбцахъ и любостяжателяхъ, потому что апостолъ не признаетъ ихъ и христіанами, а называетъ идолослужителями, не имѣющими участія въ царствіи Христа и Бога** (Ефес. 5, 5).

Но ужели скажемъ о себѣ, что чисты наши побужденія, и нѣтъ у насъ корыстныхъ видовъ, когда предъ высшими ласкательствуемъ съ равными лукавствуемъ, противъ низшихъ легко раздражаемся? когда по сварливости, или по тщеславію, одно и то-же иногда выдаемъ за истину, а въ другое время отрицаемъ, въ одинъ разъ хвалимъ и одобряемъ, въ другой хулимъ и осуждаемъ? Какъ назвать наши поступки, ежели и словомъ и дѣломъ то унижаемъ, то возвышаемъ, кого можемъ, или по прихоти, или по житейскимъ разсчетамъ? Какой духъ обнаруживаемъ въ себѣ тѣмъ, что ищемъ себѣ славы человѣческой, а сокрушаемся и унываемъ, какъ скоро прославляется братъ нашъ; все извиняемъ себѣ и рѣдко прощаемъ другимъ; всѣми мѣрами скрываемъ отъ свѣта свои слабости и проступки, а посрамить доброе имя ближняго ставимъ ни во что, даже находимъ въ этомъ забаву; плачемъ иногда съ плачущими, но рѣдко бываемъ способны отъ полнаго сердца радоваться съ радующимися? Безкорыстно ли трудимся, ежели скорбимъ, видя, что награждаютъ и отличаютъ другихъ, ежели невниманіе къ нашему труду, или невыгодный о немъ

отзывъ начальника, или строгое, хотя и дѣльное, сужденіе ближняго, вмѣсто того, чтобы поощрить насъ къ большему вниманію и осмотрительности въ дѣлѣ, уязвляютъ нашу суетность, повергаютъ насъ въ уныніе, а иногда охлаждаютъ усердіе къ должному исполненію обязанностей? Безкорыстно ли мы поступаемъ, когда словами, распоряженіями и дѣйствіями управляетъ въ насъ не чувство долга, не сознаніе справедливости, но человѣкоугодливость, опасеніе навлечь на себя гнѣвъ и неблаговоленіе богатыхъ, сильныхъ и знатныхъ, возбудить къ себѣ нерасположеніе или недоброжелательство въ людяхъ, чѣмъ либо для насъ нужныхъ или опасныхъ? Наконецъ, что значитъ все наше, такъ называемое, житейское благоразуміе, какъ не искусство изъ всего извлекать для себя выгоды жизни, все обращать въ свою временную пользу? При такихъ правилахъ жизни, конечно, должно опасаться, чтобы не палъ и на насъ апостольскій приговоръ: *не имутъ достоянія въ царствіи Христа и Бога*. И неудивительно, что умаляются и оскудѣваютъ среди насъ чрезвычайныя дарованія Духа, какими избыточествовала нѣкогда церковь Христова. *Нѣтъ тебѣ въ семъ части и жребія; ибо я вижу, что ты исполненъ горькой желчи, и находишься въ узахъ неправды* (Дѣян. 8, 21. 23), сказалъ Петръ корыстолюбивому Симону, который хотѣлъ за деньги пріобрѣсть власть раздавать дары Духа и надѣялся обратить ее въ средство къ обогащенію. Не дай Богъ и слышать, что есть люди напоенные желчію Симоновою! Но ежели естественные дары Божіи употребляемъ своекорыстно, то можно ли предполагать, что мы способнѣе соблюсти законъ Христовъ по отношенію къ благодатнымъ дарамъ Божіимъ?

Ш. О, когда свергнемъ съ себя узы неправды, изгонимъ изъ себя своекорыстіе, и дадимъ мѣсто любви, которая *не ищетъ своихъ ея* (1 Кор. 13, 5)! Этого только ожидаетъ отъ насъ любовь Божія, чтобы богатно излиться въ сердца наши.

Будемъ по крайней мѣрѣ укоренять въ умѣ и сердцѣ слѣдующія истины, затмѣваемыя въ насъ самолюбіемъ:

а) **Не одни благодатные дары, но и все, чѣмъ надѣленъ человѣкъ отъ природы, и что, по—видимому, снискиваетъ онъ собственными трудами и усиліями, есть Божій даръ, ничѣмъ не заслуженный.** Ибо всякій сознается, что человѣкъ ничѣмъ не заслужилъ, и не могъ заслужить, какъ самой жизни, такъ и всего, что дается ему вмѣстѣ съ жизнію: ни умственныхъ способностей, ни тѣлесныхъ совершенствъ, ни всѣхъ другихъ даровъ и преимуществъ, какими по праву рожденія пользуемся въ общественной жизни. И кто собственными стараніями пріобрѣлъ богатство, честь, знатность, власть, и другія земныя блага, также не имѣетъ никакого права называть ихъ своею собственностію, ибо онъ не самъ себя надѣлилъ душевными и тѣлесными силами; а притомъ ежедневный опытъ свидѣтельствуетъ, что земныя блага удѣляются людямъ не по мѣрѣ ихъ способностей и трудовъ, но по чуднымъ и сокровеннымъ для насъ распоряженіямъ Промысла. Иной меньше имѣетъ совершенствъ, меньше трудится, но получаетъ больше. Всѣ усилія другого уничтожаются непреодолимою силою; иногда всѣ замыслы многопопечительнаго ума разрушаются отъ непредвидѣнныхъ, но неизбѣжныхъ обстоятельствъ. *И возвеселится о трудѣ своемъ, сіе даръ Божій есть*, говоритъ Премудрый (Екил. 5, 18). А ежели все даръ, все не свое, пусть каждый вопроситъ совѣсть свою: чѣмъ онъ заслужилъ этотъ даръ? Но думаю, сколько бы кто ни былъ самолюбивъ, глубже вникнувъ въ самаго себя, и живо представивъ себѣ все богатство благодѣяній Божіихъ, какими ущедрена жизнь наша, невольно воскликнетъ съ царемъ-пророкомъ: *Господи, что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его* (Псал. 8, 5).

б) **Но неизреченная любовь Божія къ намъ не удовлетворилась тѣмъ, что даровавъ намъ жизнь, преисполнила ее многоразличными благами. Она сама открываетъ намъ средства, какъ заслужить незаслуженное.** Такъ какъ Дающій всему жизнь, дыханіе и все ни въ чемъ не имѣетъ нужды, и человѣкъ ничѣмъ не можетъ воздать Ему за неисчислимые дары Его: то, чтобы не оставить насъ вовсе не благодарными, **Богъ повелѣваетъ намъ свидѣтельствовать предъ Нимъ любовь свою и признательность любовію къ ближнимъ.** И эту то любовь не только пріемлетъ Онъ какъ бы въ уплату нашего долга, но даже вмѣняетъ намъ въ заслугу, и обѣщаетъ вѣчные вѣнцы тому, кто туне дарованное ему отъ Бога туне расточаетъ для ближнихъ. Аминь. (Сост. по „Слов.“ прот. П. Делицына, проф. моск. дух. акад., изд. 1864 г.).

Поуч. 2-е. *(Въ чемъ состоитъ любовь къ ближнему?)*

Апост. 1 Кор. 153 зач.; XII, 27-31, XIII, 1-8.

I. Читанное нынѣ мѣсто изъ посланія св. апостола Павла къ коринѳянамъ говоритъ намъ, братіе, о необходимости имѣть христіанскую любовь къ ближнимъ, безъ которой ничто всѣ другія добродѣтели. Припомнимъ точныя слова апостола: „*если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я-мѣдь звенящая или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви,-то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы*". (1 Кор. XIII, 1—3).

II. **Послѣ сего крайне нужно, братіе, прилежнѣе осмотрѣться: исполняемъ ли, какъ должно, святую заповѣдь Господню о любви, которая одна ведетъ къ вѣчному животу?**

а) **Кто любитъ ближняго своего, тотъ не только не можетъ ненавидѣть его,**—ибо *всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть, и всякъ человѣкоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа* (1 Іоан. 3. 15), **но и остерегается гнѣваться на него,** хотя бы на краткое время,—ибо *всякъ, гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду;* опасается даже сказать ему одно оскорбительное и насмѣшливое слово,—ибо *иже аще речетъ брату своему рака, повиненъ есть сонмищу, а иже речетъ уроде, повиненъ есть геенѣ огненнѣй* (Матѳ. 5, 22).

б) **Кто истинно любитъ ближняго своего, тотъ всегда готовъ простить ему всякое оскорбленіе и обиду,**—ибо *любы,* по слову апостола *долготерпитъ, не раздражается, не мыслитъ зла, но вся терпитъ* (1 Кор. 13, 5—7); тотъ, по заповѣди Господней, любитъ враговъ своихъ, благословляетъ клепущихъ его, добро творитъ ненавидящимъ его, и молится за творящихъ ему напасть.

в) **Кто истинно любитъ ближняго своего, тотъ остерегается соблазнить его словомъ или дѣломъ,**—ибо *аще кто соблазнитъ единаго,* говоритъ Господь, *унѣе ему есть, да обѣсится жерновъ осельскій о выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мат. 18, 6); тотъ, видя согрѣшающаго брата своего, не только не осуждаетъ его, чтобъ самому не быть осужденнымъ, но молитъ Бога о прощеніи его, по заповѣди апостольской.

г) **Кто истинно любитъ ближняго своего, тотъ соучаствуетъ ему во всемъ,—радуется съ радующимся, плачетъ съ плачущимъ,** соболѣзнуетъ съ болящимъ, состраждетъ съ страждущимъ, сокрушается съ скорбящимъ, носитъ немощи немощныхъ; тотъ спѣшитъ на помощь нуждающемуся, и готовъ раздѣлить съ нимъ все—до послѣдней срачицы и до послѣдняго куска.

д) **Кто истинно любитъ ближняго своего, тотъ, за спасеніе его, готовъ положить свою душу:** больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя, глаголетъ Господь (Іоан. 15, 13). Такова истинная, совершенная любовь къ ближнему!

Эта-то любовь составляетъ, такъ сказать, душу христіанской жизни, союзъ совершенства, какъ говоритъ апостолъ (Кол. 3, 14); безъ нея мертва всякая добродѣтель; въ ней одной исполняется весь законъ, но ея одной не можетъ замѣнить ничто. Ибо скажемъ ли, что имѣемъ вѣру? Но апостолъ Христовъ свидѣтельствуетъ, *аще имамъ вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13. 2). Будемъ ли уповать на молитву? Но Господь Самъ сказалъ: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Мат. 7, 21). И какъ дерзнули бы мы сказать въ молитвѣ нашей: *Отче нашъ,* если не любимъ тѣхъ, коихъ Самъ Отецъ небесный именуетъ Своими чадами? Какъ осмѣлимся просить: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ,* когда сами не даемъ просящимъ у насъ? Какъ дерзнемъ сказать: *остави намъ долги наша,* если сами не прощаемъ ближнимъ нашимъ прегрѣшенія ихъ? *Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* [Мат. 6, 15]. Предстанемъ ли на судъ Божій съ какими либо, хотя бы самыми высокими, дарованіями и подвигами? Но апостолъ Христовъ снова увѣряетъ насъ: *аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звѣнящи, или кимвалъ звяцаяй; и аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся, и весь разумъ, любве же не имамъ, ничтоже есмь; и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любв*

же не имамъ, никая польза ми есть (1 Кор. 13, 1—3).

III. Такъ, братіе, *нынѣ*, по слову апостола, *пребываютъ вѣра, надежда, любы, —три сія: больши же сихъ любы. Держится убо*, прежде и паче всего, *любве* [1 Кор. 13, 13, 14, 1]. Аминь. (Сост. по „Сборн. поучен. на дни воскр. и праздн." изд. редакц. „Воскр. чт." 1853 г. т. I).

XV. Мученицамъ.

Евангг. Матѳ. 62 зач.: XV, 21—28.

Поуч. 1-е. *(Искренняя и чистая семейная любовь не только нравственно возвышаетъ самыхъ людей, проникнутыхъ ею, но и вноситъ счастіе во всю семью и ставитъ членовъ семьи въ добрыя отношенія и къ средѣ окружающей).*

I. Исторія исцѣленія Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ бѣсноватой дочери хананеянки представляетъ наглядное доказательство того, что *искренняя и чистая семейная любовь не только нравственно возвышаетъ самихъ людей, проникнутыхъ ею, но и вноситъ счастіе во всю семью*, содѣйствуетъ врачеванію членовъ ея отъ недуговъ нравственныхъ, а иногда и тѣлесныхъ, и *ставитъ семью въ добрыя отношенія къ средѣ окружающей*.

У одной хананеянки дочь страдала жестокимъ бѣснованіемъ. Пораженная и изнуренная этимъ страшнымъ горемъ, любящая мать нигдѣ не находила себѣ помощи. Но вотъ, къ великому ея счастію, въ странѣ, гдѣ она жила, въ предѣлахъ тирскихъ и сидонскихъ, является Іисусъ Христосъ съ Своими учениками. Несчастная мать, очевидно, зная, что Божественный Чудотворецъ уже подалъ многимъ исцѣленіе, обращается къ Нему съ мольбою о помощи, называя Его Господомъ, сыномъ Давидовымъ. Къ ея великому огорченію, Христосъ какъ будто не слышитъ ея просьбы и не обращаетъ на нее никакого вниманія. Но злосчастная мать продолжаетъ итти за Нимъ съ жалобными воплями. Наконецъ ученики Его, или по состраданію, или потому, что крикъ ея тяготилъ ихъ, просятъ отпустить ее. „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома израилева",—отвѣчаетъ имъ Христосъ и такимъ образомъ какъ бы совершенно отказываетъ несчастной въ исполненіи ея прошенія. Но хананеянка не падаетъ духомъ, не отчаявается, а продолжаетъ просить: она подходитъ ко Христу и, кланяясь Ему, говоритъ: „Господи, помоги мнѣ". Христосъ отвѣчаетъ ей: „не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ". Этимъ отвѣтомъ Онъ, по-видимому, отнимаетъ у ней всякую надежду на исполненіе ея просьбы, показывая имъ, что не хорошо отнимать благодѣянія чудотвореній у іудеевъ и расточать ихъ язычникамъ. Но не смущается любящая мать и этимъ суровымъ отвѣтомъ. „Такъ, Господи", говоритъ она, „не хорошо; но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господъ ихъ". Великое смиреніе и вѣра хананеянки преклонили Господа, испытывавшаго вѣру ея, на милость: мольба ея услышана и желаніе ея исполнено. „О, женщина, велика вѣра твоя, да будетъ по желанію твоему",— сказалъ Господь. „И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ" .(Матѳ. 15, 21—28).

II. **Если всмотрѣться въ нравственный образъ язычницы—хананеянки; то нельзя не видѣть въ немъ высокихъ христіанскихъ качествъ.** Дѣйствительно, мы видимъ въ ней любовь къ дочери искреннюю и самоотверженную, терпѣніе постоянное, смиреніе и кротость и непоколебимую вѣру въ чудодѣйственную силу Христа. Откуда явились такія высокія качества у хананеянки? Въ іудействѣ добродѣтель и нравственность воспитывались, и въ христіанствѣ воспитываются религіей,—и вѣроученіемъ, и закономъ Божественнымъ. Но религія, которую исповѣдывала хананеянка, не могла ни породить, ни возрастить въ ней этихъ качествъ. Она была язычница и держалась религіи, которая подъ именемъ Ваала или Молоха боготворила солнце, а подъ именемъ Астарты—луну. Богослуженіе въ честь этихъ божествъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, и вѣроученіе и нравоученіе финикійско-хананейское, представляло смѣсь самой противоестественной жестокости и грубаго разврата. Естественно, такая религія скорѣе могла убивать всякую нравственность, чѣмъ питать ее и поддерживать; а между тѣмъ хананеянка, и при такой религіи, является высокимъ примѣромъ нравственности. Откуда же это?.

а) **Нравственное возвышеніе хананеянки и отклоненіе ея отъ мерзостей служенія Ваалу и Астартѣ начинается искреннею, пламенною любовію ея къ дочери, и эта любовь, при помощи Божіей, ведетъ ее съ одной нравственной высоты на другую и возводитъ на высоту поразительную.** Ея нѣжнолюбимая дочь заболѣваетъ ужасною

болѣзнію. Гдѣ было ей искать помощи? Конечно, не Ваалъ и не Астарта могли подавать исцѣленія, даже только добрыя, святыя утѣшенія. И вотъ ей припоминается слухъ, прошедшій по всей Сиріи, что въ еврейской землѣ живетъ и учитъ необыкновенный Чудотворецъ, Котораго лучшіе представители іудейства признали за обѣтованнаго Мессію, и что Онъ исцѣляетъ всѣхъ, отвсюду приводимыхъ къ Нему „немощныхъ, одержимыхъ разными болѣзнями и припадками, и бѣсноватыхъ, и лунатиковъ, и разслабленныхъ". (Мато. 4. 24). Естественно, у нея является желаніе увидѣть этого Чудотворца и попросить Его о помощи. И вотъ, какъ бы нарочито для нея, и, быть можетъ, дѣйствительно нарочито для нея,—для этой вѣрующей женщины, Христосъ Самъ приходитъ въ предѣлы тирскіе и сидонскіе. Измученная страданіями дочери и своими собственными, она обращается къ Нему съ мольбою о помощи; но Христосъ, Который, какъ она слышала, съ состраданіемъ и милостію относился ко всѣмъ несчастнымъ и страждущимъ, какъ будто не слышитъ ея мольбы и не обращаетъ на нее вниманія. Тяжелое испытаніе! Но испытаніе, не только не доводящее хананеянку до паденія, но и очищающее ее въ своемъ горнилѣ, раскрывающее нравственное богатство ея души. Посмотрите, какъ постепенно больше и больше возвышается она среди искушенія, соотвѣтственно силѣ искушенія. Молчаніе Христа, какъ будто неслышащаго ея просьбы,—этотъ тяжкій ударъ для ея любящаго сердца, не приводитъ ее ни въ малодушіе, ни въ раздраженіе,—не обнаруживаетъ ничего, кромѣ терпѣнія, незлобія и кротости. Такъ настроила ее искренняя любовь къ дочери! Въ самомъ дѣлѣ, не будь въ ней этой любви, какъ встрѣтила бы она то, по-видимому, равнодушное молчаніе, съ которымъ Христосъ отнесся къ ея несчастію? Она легко могла бы оскорбиться и усомниться или въ Его сострадательности, или въ Его всемогуществѣ. И то и другое было бы гибельно и для нея, и для ея дочери: дочь не получила бы исцѣленія. Но хананеянка мать и не раздражается, и не малодушествуетъ, а воодушевляемая любовію, смиреніемъ и вѣрою, начинаетъ дѣйствовать еще настойчивѣе. Она считаетъ себя недостойною приблизиться ко Христу, предстать предъ лице Его съ своею просьбою и старается своими жалобными воплями въ слѣдъ Его расположить къ себѣ и Его учениковъ: идетъ за ними, кричитъ и проситъ до тѣхъ поръ, пока ученики не начинаютъ ходатайствовать за нее предъ своимъ Учителемъ. Но Христосъ продолжаетъ испытывать несчастную. „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома израилева",—говоритъ Онъ ученикамъ, этимъ какъ будто совершенно отказывая ей въ помощи. Но этотъ отказъ вмѣсто того, чтобы погасить въ ея сердцѣ всякую надежду, только возжигаетъ въ ней новый пламень ея и даетъ ей поводъ явить свое несокрушимое терпѣніе и непоколебимую вѣру въ Христово всемогущество. Она считаетъ своею обязанностію просить до послѣдней возможности и уже сама осмѣливается подойти ко Христу, кланяется Ему и говоритъ: „Господи, помоги мнѣ". Но отвѣтъ Христа наноситъ ей новый ударъ.—„Не хорошо, отвѣчаетъ Онъ, отнять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ". Здѣсь, кромѣ отказа, слышится какъ бы и оскорбленіе: іудеи называются чадами, а она и ея народъ приравниваются къ нечистымъ псамъ, не имѣющимъ права на милость и состраданіе. Но любящую мать и это не смущаетъ и не возмущаетъ. По смиренію она считаетъ себя нечистою подобно псамъ, и потому, нимало не оскорбившись словами Христа, она еще съ большею, чѣмъ прежде, силою выказываетъ свою кротость и смиреніе и является настойчивою въ просьбѣ. „Такъ, Господи",—говоритъ она, „но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господь ихъ". Такимъ образомъ она не только не возмущается суровымъ отказомъ Христа, не только не оскорбляется возвеличеніемъ предъ нею іудеевъ, но и признаетъ свое недостоинство, признавая какъ бы подобающимъ ей и ея дочери имя псовъ, а іудеевъ, которые съ презрѣніемъ и враждебно относились къ ея народу, возводитъ даже на высоту своихъ господъ. И вотъ ея великая вѣра, несокрушимое терпѣніе, досточудное смиреніе, кротость и пламенная любовь къ дочери награждаются исцѣленіемъ дочери и восклицаніемъ Христа: „о, женщина, велика вѣра твоя, да будетъ тебѣ по желанію твоему". Не правда ли, какія возвышенныя качества обнаружила хананеянка, подъ вліяніемъ любви къ дочери? Желая исцѣленія для дочери, она забываетъ все, забываетъ даже самое себя: она подавляетъ свое самолюбіе, она какъ бы сама напрашивается на отказъ суровый и жесткій и при этомъ выказы-

васть глубокое смиреніе, кротость, великое терпѣніе и вѣру—добродѣтели чисто христіанскія. И все это она почерпаетъ, при святомъ соприкосновеніи со Христомъ, изъ своей любящей души,—изъ той глубокой и искренней любви, которую она питала къ своей дочери, еще не сдѣлавшись христіанкой.

б) **Но чистая семейная любовь не только нравственно возвышаетъ тѣхъ, которые проникнуты ею, но благодѣтельна и для тѣхъ, на кого она направлена. Подумайте, что сталось бы съ дочерью хананеянки, если бы мать, подъ вліяніемъ своей грубой и жестокой религіи, оставила ее безъ попеченія, если бы не заботилась всѣми силами объ ея исцѣленіи, если бы оскорбилась отказомъ Христа и не употребила всѣхъ усилій преклонить Его на милость своею вѣрою и терпѣніемъ?** Несчастная страдалица была бы мучима бѣснованіемъ и быть можетъ окончила бы жизнь среди тяжкихъ страданій. Но любовь матери спасла ее отъ недуга,—обрѣла Божественнаго Врача для уврачеванія ея. Такъ благодѣтельна была въ настоящемъ случаѣ чистая семейная любовь! Она также благодѣтельна и во всякое время, и при всякихъ обстоятельствахъ. И въ наше время, когда семейная жизнь должна складываться по началамъ любви христіанской,—и въ наше время часто въ семьѣ встрѣчаются нравственно-бѣсноватые: то строптивый и грубый мужъ, то неуживчивая злоязычная жена, то непокорныя дѣти нарушаютъ миръ семейной жизни и обращаютъ семью въ домъ бѣснованія. Съ другой стороны, нерѣдко поражаютъ семью и другія несчастія: тутъ престарѣлый больной мужъ, тамъ лежащая на смертномъ одрѣ жена, здѣсь несчастныя увѣчныя дѣти. И если бы не было семейной любви,—то сколько безутѣшнаго горя, необлегченныхъ страданій претерпѣли бы многія семейства. Но какъ скоро въ несчастную семью проникла хотя одна любящая душа,—это убѣжище страданія начинаетъ мало по малу превращаться въ домъ милосердія, врачеванія, мира и благоденствія. Часто случается такъ, что любовь одного члена дѣйствуетъ исправляющимъ образомъ на всю семью. Подобно женѣ хананеянкѣ, которая своею любовію доставила дочери исцѣленіе отъ бѣснованія, и въ наше время, одна любящая душа нерѣдко исцѣляетъ нравственное бѣснованіе цѣлой семьи: своею кротостію и снисходительностію, своимъ заботливымъ попеченіемъ о всѣхъ и молитвою къ Богу она поселяетъ въ семьѣ миръ и любовь, прекращаетъ ненависть и распри и низводитъ на нее благословеніе Божіе. Часто теплая любовь одного члена семьи облегчаетъ жестокія страданія недужныхъ, отчаянно больныхъ членовъ ея. Внимательный уходъ за ними, ласковое, участливое слово утѣшенія облегчаютъ страданія болящихъ, сообщаютъ ихъ душѣ бодрую настроенность и благодушіе, и нерѣдко содѣйствуютъ и выздоровленію домочадцевъ, отчаянно больныхъ. Велика сила святой семейной любви: ею врачуются, по крайней мѣрѣ, облегчаются семейные недуги и душевные, и тѣлесные.

в) **Наконецъ, чистая семейная любовь ставитъ членовъ семьи въ добрыя отношенія и къ средѣ окружающей.**

Посмотрите на хананеянку, какъ она ведетъ себя, когда въ отвѣтъ на свою просьбу она получаетъ какъ бы пренебрежительный отказъ со стороны Христа. Женщина безъ любви на ея мѣстѣ раздражилась бы, нанесла бы Христу оскорбленіе, удалилась бы отъ Него съ мыслію, что всѣ, принимающіе Его за Чудотворца-Мессію, ошибаются. Но хананеянка искренно любитъ свою дочь, помнитъ, что отъ ея смиренія зависитъ участь этой дочери, и старается поставить себя въ лучшія отношенія съ тѣми, отъ кого надѣялась получить помощь: своею настойчивостью располагаетъ въ свою пользу апостоловъ, не смотря на то, что они въ то время еще были полны іудейскихъ предразсудковъ и съ презрѣніемъ относились къ язычникамъ, и, наконецъ, располагаетъ къ себѣ и Самого Христа, Который уже любилъ ея возвышенную душу, но испытывалъ ея вѣру и терпѣніе. Такъ бываетъ и въ нашемъ быту тамъ, гдѣ есть любящая душа. Ради благополучія семьи, она старается со всѣми быть въ добрыхъ отношеніяхъ, со всѣми ласкова, никому не завидуетъ, ни предъ кѣмъ не превозносится не заражена вреднымъ для другихъ своекорыстіемъ, но ко всѣмъ относится кротко и дружелюбно и тотъ же духъ старается вселять и поддерживать и въ остальныхъ членахъ семейства (1 Кор. 13, 4—7). Какъ все это располагаетъ къ любящему человѣку и къ его семьѣ людей постороннихъ,—сосѣдей, знакомыхъ! Какъ это возвышаетъ семью! Какъ помогаетъ благоустроенію ея жизни! Любовь обезоруживаетъ часто самыхъ озлобленныхъ враговъ и удерживаетъ ихъ отъ причиненія вреда людямъ любящимъ;

тѣмъ естественнѣе располагаетъ она людей добрыхъ къ благотворенію людямъ любящимъ, къ содѣйствію имъ въ благоустроеніи своей жизни... Но посмотрите на семейства, гдѣ нѣтъ любви: какъ относятся члены ихъ къ средѣ окружающей? Откуда, какъ не изъ нѣдръ такихъ семействъ, изливаются грязные потоки сплетенъ, злохуленій, интригъ, оскорбленій, вражды, ссоръ, хищеній, всѣхъ вообще дѣлъ порочныхъ и преступныхъ? Злобный духъ, присущій членамъ ихъ, особенно если онъ еще соединяется съ праздностію, подстрекаетъ ихъ и даетъ имъ полный просторъ завидовать, клеветать, враждовать и вредить другимъ. Таковы картины семейной жизни:—картина жизни привлекательная тамъ, гдѣ есть семейная любовь и картина жизни мрачная, отталкивающая тамъ, гдѣ нѣтъ этой любви... Одна чистая, пламенная семейная любовь умѣетъ ставить семью въ добрыя отношенія къ окружающей средѣ, дѣлая семью для всѣхъ привлекательною.

III. Итакъ, братіе и сестры, всемѣрно старайтесь о томъ, чтобы въ семьяхъ вашихъ была искренняя и чистая любовь—родительская, дѣтская, братская и сестринская. Она очиститъ ваши сердца, сдѣлаетъ ихъ недоступными для дурныхъ вліяній, отлучитъ отъ общенія со всѣмъ нечистымъ и безнравственнымъ. Любите же другъ друга: гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Любите любовію чистою и искреннею — и она поможетъ вамъ содѣлаться высоконравственными личностями, поставитъ васъ въ добрыя отношенія къ другимъ людямъ и сдѣлаетъ васъ счастливыми. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Павла, архіеп. кишиневск., т. III, изд. 1880 г).

Поуч. 2-ое. *(Только теплая вѣра можетъ привлечь къ себѣ дѣйствіе всемогущей силы Божіей.)* См. Евангѣ. Марк. 21 зач.; V, 24—34.

Поуч. 3-е. *(Уроки изъ исцѣленія Господомъ кровоточивой: а) въ болѣзни обращайся къ Господу и б) чѣмъ исцѣлитъ болѣзни душевныя?)*

I. Въ евангельскомъ повѣствованіи, слышанномъ нами нынѣ, поучительна вѣра женщины, страдавшей двѣнадцать лѣтъ кровотеченіемъ; поучительны обстоятельства ея болѣзненнаго состоянія. Эта женщина, прежде прикосновенія къ одеждѣ Спасителя, думала въ себѣ: если я только прикоснусь къ одеждѣ Его, то я исцѣлюсь, и съ такою вѣрою прикоснулась къ краю одежды Его: и тотчасъ исцѣлилась;—между тѣмъ какъ прежде, лѣчившись у врачей около двѣнадцати лѣтъ и передававши имъ все свое имѣніе, она не получила ни отъ одного изъ нихъ пользы, а напротивъ, пришла еще въ худшее состояніе.

II. а) **Какъ много есть и нынѣ такихъ изъ христіанъ, которые въ болѣзни своей обращаются лишь къ врачамъ, забывая обращаться къ Іисусу Христу, Который и врачей, особенно вѣрующихъ въ Него, умудряетъ,** и подобно кровоточивой женщинѣ, долго болятъ и лѣчатся и раздадутъ врачамъ едва не все имѣніе свое, и все-таки пользы не получатъ, или—пользу малую, между тѣмъ какъ если бы вскорѣ по заболѣваніи они обратились къ Спасителю и пригласили къ себѣ служителя Его съ животворящими Тайнами,—и вкусили животворящей пищи,—вскорѣ получили бы исцѣленіе, и прославили бы Господа за силу и благость Его. Но за свое маловѣріе они наказываются продолжительностію болѣзни и тратою имущества на лѣкарства и на врача.

б) **Замѣчательно, что кровоточивая женщина тотчасъ исцѣлилась по прикосновеніи въ одеждѣ Спасителя. Это служитъ образомъ нашего исцѣленія душевнаго. Наши души тотчасъ исцѣляются, когда мы съ вѣрою, въ покаяніи призовемъ всеспасительное имя Іисуса Христа, или когда мы вкусимъ пречистаго тѣла и крови Спасителя.** Какая вдругъ жизнь, сладость, тишина разольются въ душѣ и тѣлѣ по причащеніи святыхъ Таинъ! Теченіе грѣховныхъ помысловъ и страстей мгновенно останавливается; мѣсто ихъ заступаютъ помыслы святые, небесные; душа вся дѣлается здравою и радостно славитъ Господа-Жизнодавца. Такъ, такъ прикасайтесь сердечною вѣрою и покаяніемъ къ Господу, къ тѣлу и крови Спасителя, такъ вкушайте ихъ: и исцѣлѣете. А какъ мало искренно прикасающихся къ Спасителю, искренно, съ глубокою вѣрою и пламенною любовію, вкушающихъ тѣло и кровь Его! Въ святый великій постъ, въ субботы на литургіяхъ, народъ окружаетъ и тѣснитъ Господа въ святыхъ Его тайнахъ, ища вкусить пречистаго тѣла и крови Господа, но многіе ли пріемлютъ Его съ тою вѣрою, съ которою прикоснулась означенная женщина? Я

думаю, что и нынѣ Господь вопросилъ бы этихъ причастниковъ: кто прикоснулся изъ васъ ко Мнѣ? т. е. кто прикоснулся ко Мнѣ изъ васъ съ вѣрою и получилъ чрезъ вѣру силу, исшедшую изъ Меня,—силу очищающую, освящающую, умиротворяющую, просвѣщающую, укрѣпляющую? Не многіе ли причащаются безъ живой вѣры и, причастившись, уходятъ такими-же больными духовно, какими и прежде были, а иногда и хуже? Но причащающіеся съ живою вѣрою получаютъ очищеніе грѣховъ и умиротвореніе совѣсти; ибо они въ своей совѣсти ясно слышатъ голосъ Спасителя: дерзай, человѣче! вѣра твоя спасла тебя; иди въ мирѣ.

III. Да поможетъ намъ всесильная благодать Божія достойно и плодотворно прикасаться ко Христу Спасителю и Богу нашему. (Сост. по „Полн. собр. сочинен." прот. І. Сергіева (кронштад.), т. II).

Поуч. 4-е. *(Евангельское основаніе для чествованія священныхъ предметовъ въ церкви православной).*

I. Въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи мы, братіе, слышали объ исцѣленіи Господомъ Іисусомъ Христомъ больной женщины, 12 лѣтъ страдавшей тяжкимъ недугомъ кровотеченія. Не нашедши помощи у земныхъ врачей, болящая женщина обратилась за помощью къ Врачу небесному: она протѣснилась сквозь толпу, окружавшую Господа, желая только прикоснуться къ одеждѣ Жизнодавца: прикоснулась—и въ то же мгновеніе почувствовала, что здоровье ея возстановилось. Лишь только совершилось чудо, Господь остановился, и спросилъ: „кто прикоснулся ко Мнѣ"? а когда дивились такому вопросу и высказывали соображенія, что при сильной тѣснотѣ народной нѣтъ ничего удивительнаго, если кто либо и прикоснулся,—Господь показалъ, что Онъ отличаетъ прикосновеніе неосторожности отъ благоговѣйнаго прикосновенія вѣры: „прикоснулся ко Мнѣ нѣкто". Такимъ образомъ, чудо совершилось съ вѣдома и по волѣ Господа, но Господь искалъ и ожидалъ открытаго признанія: Ему нужно было явить народу поразительный примѣръ силы вѣры. И онъ явленъ во очію всѣхъ. Вѣрующая страдалица получила исцѣленіе чрезъ прикосновеніе къ одеждѣ Спасителя, чрезъ предметъ бездушный. Несомнѣнно, что женщина смотрѣла на Господа, какъ на неизсякающій источникъ жизни,—вѣрила, что отъ полноты Божественной силы, обитающей въ человѣческомъ естествѣ Христа Спасителя, даръ исцѣленія сообщается и тому, кто прикасается Ему. Дѣло показало, что вѣра страдалицы не была суевѣріемъ, и, что особенно важно, Господь одобрилъ поступокъ женщины: „дерзай, дщерь! Вѣра твоя спасла тебя, иди съ миромъ".

II. Это обстоятельство, братіе, открываетъ надежный путь къ вѣрному пониманію православнаго обычая употреблять въ церкви и чтить св. иконы, кресты, св. мощи угодниковъ Божіихъ, благоговѣйно поклоняться имъ и лобызать ихъ свящ. одежды, употреблять освященныя масло, воду и т. п.

И въ этихъ, хотя и неодушевленныхъ, но священныхъ или же освященныхъ молитвами церкви, предметахъ обитаетъ та же божественная сила, которая чрезъ одежду Спасителя цѣлебно подѣйствовала на кровоточивую. Оставляя землю видимо, Христосъ Спаситель духовно не оставилъ вѣрующихъ въ Него. „Не оставлю васъ! Я съ вами до скончанія вѣка"! говорилъ Онъ апостоламъ. Прочтите Дѣянія апостольскія, и вы увидите точное исполненіе этихъ словъ. Чудотворная сила Христова проявлялась въ апостолахъ съ поразительнымъ разнообразіемъ и обиліемъ. Не только они сами, какъ посланники Христовы, именемъ Сына Божія производили множество чудотвореній; даже вещи, ими употреблявшіяся (платки и опоясанія), врачевали недужныхъ, даже тѣнь св. апостола Петра цѣлебно дѣйствовала на больныхъ (Дѣян. V, 15; XIX, 12). Пройдите мысленно всѣ 19 столѣтій церковной жизни отъ кончины апостоловъ до нашего времени, и вы вездѣ найдете поразительные слѣды проявленія силы Божіей, присущей священнымъ предметамъ,—вездѣ, гдѣ есть православная вѣра, найдете чудотворныя иконы, нетлѣнныя мощи и вообще священные предметы, которые напоминаютъ собою полноту чудодѣйственной силы Божіей въ вѣкъ апостольскій. А изъ этого можете убѣдиться, что Господь Іисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки, что Онъ съ нами всегда тотъ же, и нынѣ относится къ нашей вѣрѣ съ тою же готовностію исполнить нашу надежду, какъ и прежде: сила Господа Христа не слабѣетъ отъ дѣйствія, любовь Его къ намъ не хладѣетъ отъ времени.

III. *Если человѣкъ съ живою вѣрою преклоняется предъ святыми мощами угодниковъ Божіихъ, предъ иконами и другими священными предметами, съ любовію лобызаетъ ихъ, но чтитъ въ нихъ не вещество, а силу Божію, имъ присущую, ожидаетъ помощи, освященія, благодатнаго воздѣйствія не отъ видимаго предмета чествованія, а отъ Самого Бога, благоволившаго чрезъ видимый предметъ для славы святыхъ Божіихъ и по молитвамъ ихъ, какъ чрезъ добрый проводникъ, сообщать Свою чудодѣйственную силу,—такой человѣкъ, конечно, не погрѣшитъ въ своихъ ожиданіяхъ,*—и онъ, какъ упоминаемая въ евангеліи кровоточивая, услышитъ въ обрадованномъ сердцѣ своемъ успокоительный голосъ Господа: „дерзай! вѣра твоя спасла тебя! иди въ мирѣ“ Аминь. (Сост. по „Миссіонер. обозрѣнію“, окт. 1896 г.)

Поуч. 5-е *(Признаки истинной вѣры).*

Апост. Галат. 208 зач.; III, 23—29.

Вси вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса (Галат. III, 26).

I. Желая указать вамъ нынѣ предметъ душеспасительнаго размышленія, прошу васъ самихъ, возлюбленные братіе, обратить вниманіе на себя и *испытать, аще есте въ вѣрѣ?*

А чтобы безошибочно поступить вамъ въ семъ испытаніи себя самихъ, я покажу вамъ нѣкоторые *существенные признаки истинной вѣры.*

II. а) **Первый и главнѣйшій признакъ истинной вѣры есть единство и неизмѣняемость Божественнаго ея ученія.** Ибо догматы ея утверждаются *на основаніи* святыхъ *апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Христу* (Ефес. II, 20). Итакъ, если кто, укрѣпленъ будучи въ вѣрѣ во Іисуса Христа и преуспѣвая въ ней, не прельщается тщетною лестію по преданіямъ человѣческимъ и по стихіямъ міра, но твердо хранитъ здравое ученіе, которое передали намъ *самовидцы и слуги Слова* (Луки 1, 2); кто не увлекается всякимъ вѣтромъ плотскаго мудрованія и не послѣдуетъ ухищреннымъ баснямъ лжеучителей, но пребываетъ неизмѣнно въ союзѣ св. соборныя церкви, которая *есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15); кто посѣщаетъ домъ Божій въ мирѣ, единомыслія и любви со всѣми призывающими имя Іисуса, не отдѣляя себя отъ общаго соединенія съ ними за частныя мнѣнія и внѣшніе обряды, духа немудріе, — кто такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ вѣру свою во Іисуса Христа: тотъ истинно въ Него вѣруетъ. *Испытайте* убо *самихъ себе, аще въ вѣрѣ есте*, соотвѣтственно сему образу вѣры.

б) **Во-вторыхъ, истинная вѣра должна свидѣтельствовать себя дѣлами;** ибо *вѣра безъ дѣлъ*, по ученію апостола, есть вѣра мертвая и безплодная (Іак. II, 20). Посему, тотъ есть истинно вѣрующій, кто, оставляя временное и тлѣнное, устремляетъ мысли и сердце свое къ невидимымъ и вѣчнымъ благамъ грядущія жизни; кто, распиная *плоть* свою *со страстьми и похотьми* (Галат. V, 24), *не* любитъ *міра, ни* всего, что *въ мірѣ* (1 Іоан. II, 15), но *прежде* всего и паче всего ищетъ *царствія Божія и правды Его* (Матѳ. VI, 33); кто, покоряя свою злую и развращенную волю благой и святой волѣ Божіей, непорочно ходитъ по всѣмъ заповѣдямъ и оправданіямъ Его; а напротивъ, кто всю жизнь проводитъ въ суетныхъ заботахъ и попеченіяхъ и пріобрѣтеніи великихъ богатствъ, гоняется за призраками мірской славы, или увлекается шумомъ земныхъ удовольствій, не стараясь обогащать себя добрыми дѣлами для достиженія почести вышняго званія и наслѣдія нескончаемой радости на небесахъ: однимъ словомъ, кто творитъ волю плоти и помышленій, въ томъ нѣтъ истинной вѣры во Іисуса Христа. И такъ, *себе испытайте, аще есте въ вѣрѣ.*

в) **Наконецъ, истинная вѣра знаменуетъ себя терпѣливымъ несеніемъ креста Христова.** Посему, тотъ истинно вѣруетъ, кто въ жизни своей неуклонно послѣдуетъ Іисусу Христу такъ, что ни *скорбь*, ни *тѣснота*, ни *бѣда*, ни *гоненіе*, ни *гладъ*, ни *нагота*, ни *смерть*, ни *животъ*, ни *ангелы*, ни власти, ни настоящее, ни будущее, *ни высота, ни глубина, ни инаа тварь* можетъ отвратить *отъ* Него (Рим. VIII, 35, 38 и 39), и потому благодушно и радостно переноситъ всѣ бѣдствія настоящей жизни, поставляя величайшую для себя славу въ томъ, чтобы *хвалитися о крестѣ Господа Іисуса Христа* (Галат. VI, 14). Итакъ, *испытайте себе*, христіане, *аще въ вѣрѣ есте*? Во всемъ ли такъ вѣруете, какъ учитъ святая церковь? точно ли такъ живете, какъ вѣруете? и любите ли Іисуса Христа всѣмъ сердцемъ и по-

мышленіемъ, терпѣливо нося крестъ Его? нѣтъ ли между нами отдѣляющихъ *себя отъ* единства *вѣры* православныя (Іуды, 19) и не покоряющихся ученію небесной истины? нѣтъ ли между нами глаголющихъ и проповѣдующихъ суетная и развращенная? нѣтъ ли между нами живущихъ не по заповѣдямъ Іисуса Христа, слабыхъ въ любви къ Нему, для коихъ слово крестное юродство есть? *Себе испытывайте, аще есте въ вѣрѣ.*

III. Св. ап. Павелъ, находясь между вѣрующими, ничего отъ нихъ не требовалъ, какъ только того, чтобъ они знали *Іисуса Христа, и Сего распята* (1 Кор. II, 2). То-же чувство исполняетъ и мою душу среди васъ, братіе христіане, и я ничего не желалъ бы видѣть между вами, кромѣ *Іисуса Христа распятаго.*

Сообразуйтесь же, бр., съ ученіемъ Распятаго на крестѣ во всѣхъ путяхъ вашей жизни. Слово крестное да будетъ для васъ утѣшеніемъ въ скорбяхъ настоящаго вѣка и силою Божіею во спасеніе вѣчное. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. словъ и рѣчей“ Кирилла, архіеп. камен.-подольск., изд. 1854 г., т. I).

Поуч. 6-е. *(Для христіанина и бѣдность не бѣдна).*

Апост. 2 Кор. 181 зач. VI, 1–10.

Яко нищи, а многихъ богатяще (2 Кор. VI, 10).

I. Такъ говоритъ о себѣ апостолъ Павелъ въ читанномъ нынѣ отдѣленіи изъ посл. къ коринѳянамъ.

По-видимому, не завиденъ на землѣ жребій бѣдности. Она идетъ по тернистому пути. Сколько трудовъ тяжелыхъ, сколько заботъ горькихъ возлагаетъ она на плечи бѣдняковъ! Суровая нищета облекаетъ бѣдняка въ ветхія рубища, и люди, встрѣчая рубища, говорятъ: „вотъ печать гнѣва Божія!“

II. **Но не такъ смотритъ на бѣдность свою христіанинъ.**

а) **И прежде всего, не считаетъ онъ бѣдности за знаменіе гнѣва Божія.**

Если бы бѣдность лишала чего-либо такого, что составляетъ существенное достоинство человѣка, тогда, конечно, и христіанинъ назвалъ бы ее знакомъ негодованія Божія. Но все, что возвышаетъ человѣка надъ всѣми земными твореніями,—все, что составляетъ славу и высокое значеніе человѣка, также дано бѣдняку, какъ и богачу. Не надѣленъ ли бѣднякъ такими же способностями ума и сердца, какъ и другіе? Не питаетъ ли и онъ такихъ же надеждъ,—не стремится ли и онъ къ такой же высокой цѣли, какъ и другіе? Не одинаковы ли отношенія его къ Богу? Не назначена ли и ему жизнь вѣчности? Когда и въ комъ бѣдность была препятствіемъ для достиженія блаженства за гробомъ? Если люди не умѣютъ пользоваться бѣдностію, виноваты люди, а не бѣдность.

б) **Господь убожитъ и богатитъ, Господь смиряетъ и выситъ** (2 Цар. II, 7). О, какъ это одно сладко въ смиренной долѣ бѣдности! Онъ, безпредѣльный въ величіи Своемъ, занимается участію бѣднаго странника земли. И какъ много занимается! Безъ Его воли не падаетъ и волосъ съ головы нашей (Лук. XXI, 18). Онъ знаетъ весь составъ нашъ, всѣ мысли и расположенія наши; знаетъ наше будущее, какъ настоящее, возможное, какъ дѣйствительное; знаетъ, что можетъ быть намъ полезно и что можетъ обратиться во вредъ. Ни одинъ отецъ и ни одна мать не заботятся такъ о дѣтяхъ, какъ Онъ заботится о людяхъ. Онъ, благость вѣчная, все дѣлаетъ для того, чтобы какъ можно успѣшнѣе совершилось въ насъ вѣчное спасеніе души. Люди близоруки на землѣ, но и они еще на землѣ видятъ въ послѣдствіяхъ премудрую благость Божію, дивно раздѣляющую земныя доли людямъ; а когда, послѣ бурь земной жизни, откроется имъ лазурь чистаго неба, когда явятся они по ту сторону гроба, о, какъ ясно, какъ полно узнаютъ они пути Премудраго и Преблагого!

в) **Бѣдность заставляетъ много трудиться и въ потѣ снискивать себѣ хлѣбъ. Но не съ тѣмъ ли и живетъ человѣкъ на землѣ, чтобы трудиться?** Извѣстно рѣшеніе суда Божія о падшемъ человѣкѣ. При этомъ рѣшеніи, покой на землѣ—преступленіе, преступленіе, которое отворяетъ дверь разнымъ порокамъ. И богатый—въ заботахъ. Но за кѣмъ преимущество, за тѣмъ ли, кто несетъ труды, назначенные Богомъ, или за тѣмъ, кто несетъ ярмо заботъ и трудовъ, налагаемое страстями? Бѣдному незнакомы многія радости шумнаго свѣта. Но къ чему жалѣть о нихъ, когда онѣ такъ пусты? И, о, если-бы были онѣ только пусты! Счастлива бѣдность: она незнакома съ гибельными пороками и преступными страстями, которыя такъ часто

терзаютъ душу роскошнаго богача. Пусть въ нищу бѣдняка подъ часъ капаютъ слезы его. За то, когда сладкій сонъ посѣтитъ уставшее отъ трудовъ тѣло, онъ спитъ покойно и не знаетъ призраковъ и сновидѣній грозныхъ, которыя мучатъ душу иного безчестнаго богача. Богачъ ѣстъ и пьетъ сладко? За то бѣдность не утучняетъ грѣшной плоти, не питаетъ страстей дикой чувственности. Съ другой стороны, считать ли за преимущество, что богачъ неумѣренностію готовитъ разстройство тѣлу своему? Когда въ водосточныхъ каналахъ непрестанно умножается наносъ навоза, тины, травъ и всякой гнили, грязь, долго сдерживаемая, вырывается наконецъ на поверхность и разливаетъ смрадъ и зловонную заразу по окрестности. Не то же ли самое роскошная жизнь богача и для его здоровья и для окружающихъ его?

г) **Зачѣмъ стыдиться нищеты, когда она не есть слѣдствіе порочной жизни?** Бѣдность—не безчестье, когда не зависитъ она отъ худыхъ привычекъ и страстей. Богатство и нищета—случайности путника. Господь убожитъ и богатитъ. Судъ Божій отличаетъ богача и бѣдняка по ихъ жизни,—по тому, выполняютъ ли или не выполняютъ они свое назначеніе. Правота души, чистота сердца—вотъ истинныя достоинства человѣка, а ихъ пріобрѣтаютъ и богачъ и бѣднякъ одною цѣною, цѣною вниманія къ судьбѣ загробной, строгимъ наблюденіемъ за движеніями и желаніями сердца. Пусть люди легкомысленные показываютъ холодность, даже презрѣніе, къ бѣдности: о нихъ остается только жалѣть, но уже вовсе не смущаться судомъ ихъ.

III. Къ тебѣ обращаю мое слово, угнетаемый бѣдностью, братъ мой!

а) **Не допускай до души малодушія, не тяготись бѣдною долею твоею, будь доволенъ малымъ.** Много ли нужно для тебя, если ты не будешь знать нуждъ, придумываемыхъ страстями и прихотями? Отецъ небесный питаетъ птичекъ, хотя они не сѣютъ и не жнутъ. Забудетъ ли Онъ тебя? Онъ не пощадилъ для насъ Сына Своего. Ты бываешь въ тревогѣ за будущность свою и семьи. Напрасно. Кто тебя увѣрилъ, что для тебя будетъ будущность такая, которой трепещетъ малодушіе? Зачѣмъ же тревожиться за будущность, которой, быть можетъ, не будетъ для насъ? Не лучше ли замѣнить эту тревогу сладкою надеждою на ту вѣрную будущность, когда терпѣливымъ дадутъ вѣнецъ жизни и нищихъ духомъ введутъ въ царство небесное? Не лучше ли твердо помнить, что тѣсный путь ведетъ въ блаженство вѣчное, а широкими вратами входятъ въ адъ?

в) **Не оскорбляй души твоей завистію къ веселой долѣ другихъ и еще менѣе дозволяй себѣ мстить богатому тайною враждою противъ него.** Зависть и вражда къ богатому только нанесутъ вредъ душѣ твоей и ни мало не перемѣнятъ твоего положенія внѣшняго; въ очахъ Божіихъ онѣ ненавистны, какъ плодъ гордаго, мятежнаго духа. Господь любитъ всѣхъ насъ; и мы должны любить всѣхъ.

в) **Особенно берегитесь, другъ мой, употреблять преступныя средства къ облегченію своей бѣдности.** Тяжелѣе грѣха ничего нѣтъ для души: грѣхъ можетъ погрузить тебя въ геенну. Пусть честный трудъ будетъ твоею помощію противъ горькихъ нуждъ; съ этимъ спутникомъ легко тебѣ будетъ явиться на судъ Вѣчнаго.

Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по „Слов. бесѣд. и рѣчей" Филарета, архіеп. черниговск., изд. 3-е).

Поуч. 7-е. *(Какимъ образомъ нищета или бѣдность способствуетъ къ достиженію царствія небеснаго?)*

Мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ. (2 Кор. VI, 10).

I. Такъ говоритъ о себѣ и прочихъ апостолахъ и ихъ ученикахъ и послѣдователяхъ св. ап. Павелъ, какъ мы слышали въ нынѣ чтенномъ отдѣленіи изъ апостольскаго чтенія.

II. По поводу этихъ словъ апостола нахожу приличнымъ побесѣдовать нынѣ съ вами, благочестивые слушатели, о томъ, какимъ образомъ нищета, или бѣдность, скудость въ средствахъ житейскихъ, способствуетъ къ достиженію царствія небеснаго, тѣмъ паче, что многіе изъ насъ волею или неволею находятся въ состояніи бѣдности.

а) **Нищета, или бѣдность прежде всего удаляетъ отъ сердца нашего надменіе и богопротивную гордость, это діавольское свойство, которое составляетъ рѣшительное препятствіе нашему спасенію, и которое такъ обыкновенно въ людяхъ богатыхъ и даже только достаточныхъ.** Истребляя гордость, бѣдность вмѣстѣ съ симъ на-

учаетъ смиренію, которое составляетъ основаніе жизни богоугодной и привлекаетъ благоволеніе Божіе. Ибо сказано въ св. писаніи: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* (Іак. 4, 6). Скудость въ первыхъ потребностяхъ жизни, недостатки въ пищѣ, въ одеждѣ, въ жилищѣ самымъ чувствительнымъ образомъ даютъ намъ разумѣть нашу ничтожность, нашу зависимость и отъ Бога и отъ людей, и составляютъ самое сильное побужденіе обращаться часто и къ Богу съ усердными молитвами о милости и къ людямъ со смиренными просьбами о помощи. Люди, изобилующіе средствами къ жизни, часто забываютъ о виновникѣ своего благосостоянія—Богѣ, и все свое упованіе возлагаютъ на свои блага; бѣдные же, напротивъ, не имѣя достаточнаго обезпеченія на землѣ, чаще и усерднѣе обращаются къ Промыслителю небесному и на Него возлагаютъ свое упованіе, которое внушается всѣмъ словами молитвы: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* (Мѳ. 6, 10 и 11).

б) **Во-вторыхъ, состояніе бѣдности отвращаетъ насъ отъ нѣги, роскоши, разсѣянности и всѣхъ видовъ пагубнаго плотоугодія; напротивъ, пріучаетъ къ непрестаннымъ трудамъ, ко вниманію, къ трезвости, къ осмотрительности и къ воздержной жизни; а такимъ образомъ способствуетъ къ исполненію долга нашего—распинать плоть свою съ ея страстьми и похотьми** (Гал. 5, 24). У кого недостаетъ хлѣба на утоленіе голода, тому, конечно, не придутъ на умъ никакія прихоти сластолюбія, а по сему онъ свободенъ отъ многихъ страстныхъ влеченій. У кого едва достаетъ средствъ на одежду дешевую и необходимую: тотъ, конечно, не станетъ заботиться о нарядахъ пышныхъ и модныхъ, требующихъ великихъ издержекъ; а по сему свободенъ онъ отъ поводовъ къ тщеславію. У кого есть лишь скудная хижина для пристанища, тотъ, конечно, не станетъ помышлять о богатой мебели и великолѣпномъ убранствѣ; а посему свободенъ и отъ излишнихъ хлопотъ о добываніи вещей, служащихъ лишь къ удовлетворенію суетности. Кромѣ сего, недостатки въ необходимомъ и соединенныя съ ними скорби и крушенія сердечныя научаютъ человѣка терпѣнію, за которое Господь обѣщаетъ вѣчное спасеніе: *претерпѣвый до конца, той спасется.* (Мѳ. 24. 13).

в) **Въ-третьихъ, бѣдность удаляетъ отъ человѣка-христіанина всѣ прелести міра, такъ зловредно дѣйствующія на души наши: а симъ самымъ ослабляетъ въ немъ привязанность къ міру, ограждаетъ сердце отъ той пагубной любви къ міру, которая многихъ не бѣдныхъ, къ ихъ несчастію, ослѣпляетъ и поставляетъ даже во вражду съ Богомъ.** (Іак. 4, 4). А такимъ образомъ дѣлаетъ человѣка внимательнѣе къ велѣніямъ Божіимъ и облегчаетъ выполненіе ихъ, дѣлаетъ болѣе легкою и удобною жизнь благочестивую, богоугодную, и располагаетъ сердце къ желанію и исканію благъ небесныхъ. *Слышите, братіе моя возлюбленная*, говоритъ св. ап. Іаковъ, *не Богъ-ли избра нищія міра сего богаты въ вѣрѣ и наслѣдники царствія, еже обѣща любящимъ Его?* (2, 5). Бѣдность наиболѣе утверждаетъ насъ въ вѣрѣ, что мы странники и пришельцы на землѣ (Евр. 13, 14) и что вѣчное *отечество наше на небесѣхъ есть.* (Фил. 3, 20). Вотъ почему любили нищету всѣ подвижники благочестія, напр. Алексій человѣкъ Божій и др. удалявшіеся отъ міра, и почитали оную необходимымъ условіемъ къ достиженію спасенія. А по сему употребляли они пищу самую простую и въ количествѣ самомъ ограниченномъ, необходимомъ лишь для поддержанія жизни тѣлесной, иногда только хлѣбъ съ водою, или даже злаки земные; одежду носили они также самую плохую, или даже рубища, необходимыя лишь для прикрытія наготы тѣлесной; жилищами своими имѣли они вертепы и пропасти земныя (Евр. 12, 32), или же землянки и хижины, едва способныя къ защищенію отъ холода и непогоды. Они крѣпко проникнуты были тою святою и спасительною истиною, что чѣмъ больше отказывали здѣсь на землѣ тѣлу своему въ наслажденіяхъ чувственныхъ, временныхъ, тѣмъ большее пріобрѣтали право душѣ на наслажденія невещественныя, вѣчныя въ царствѣ небесномъ. (2 Кор. 4, 17). Замѣтимъ еще, возлюбленные, къ большему достоинству бѣдности, что ее любилъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Ибо не по нуждѣ, а по изволенію родился Онъ, какъ извѣстно, въ бѣдности (Лк. 2, 7), возрасталъ въ бѣдности, и всю жизнь Свою земную проводилъ въ бѣдности: ибо не имѣлъ, гдѣ главу подклонить (Мѳ. 8, 20), пользовался благотвореніями людей благодушныхъ, и по крестной смерти погребенъ во гробѣ чужомъ и въ чужой плащаницѣ. *Васъ ради*, говоритъ

апостолъ. *Господь обнища, богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитеся* (2 Кор. 8, 9). Посему находящіеся въ бѣдности находятся въ состояніи угодниковъ Божіихъ и даже Христоподобномъ. Какое утѣшеніе для души благочестивой!

III. **Непріятна, правда, бѣдность для сердца нашего, тяжело терпѣть голодъ или холодъ и другія невзгоды бѣдности, тяжелы для сластолюбивой плоти нашей, особенно изнѣженной, горьки бываютъ скорби, происходящія отъ нищеты: но находящіеся въ такомъ состояніи должны помнить и утѣшаться тѣмъ, что находятся въ состояніи крестоношенія душеспасительнаго,** находятся на пути тѣсномъ и прискорбномъ, который, по словамъ Самого Господа, вводитъ въ животъ, т. е. въ жизнь вѣчную и блаженную. (Мѳ. 7, 14). Этимъ путемъ вошелъ туда преподобный Алексій-человѣкъ Божій, этимъ путемъ вошелъ туда нищій Лазарь евангельскій, какъ показываютъ слова евангелія: *бысть умрети нищему* Лазарю, *и несену быти ангелы на лоно Авраамле* (Лк. 16, 22), —и слѣдующія слова, сказанныя богачу, который весело провелъ свою земную жизнь и по смерти очутился въ адѣ, въ мукахъ: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши.*

Но чтобы нищенское состояніе было душеспасительно и богоугодно, чтобы оно дѣйствительно привело къ блаженству вѣчному, для сего необходимо, чтобы крестъ этотъ былъ несенъ: 1, **благочестно,** т. е. безъ всякихъ покушеній на дѣйствія законопреступныя, даже безъ всякихъ помысловъ, напр. о воровствѣ, плутовствѣ, обманѣ, лжи, или какомъ-либо безчестномъ поступкѣ, даже безъ зависти людямъ богатымъ; 2, **чтобы всѣ недостатки и нужды бѣдности были переносимы не только безъ унынія, терпѣливо, безъ ропота на Бога, безъ малодушія и жалобъ на судьбу свою, но и съ радостію,** какъ это было у апостоловъ Христовыхъ и подвижниковъ (Іак. 1, 2), или по крайней мѣрѣ великодушно и благодушно, съ совершенною дѣтскою преданностію въ волю Божію, какъ внушаетъ это св. ап. Петръ, который говоритъ: *смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, всю печаль вашу возвергше нань, яко Той печется о васъ* (1 Петр. 5, 6 и 7), и какъ совѣтуетъ св. ап. Павелъ, который говоритъ: *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса,* (Евр. 12, 1), *да волю Божію сотворше, пріимите обѣтованіе* (10, 36) Господне: *претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ* (Мѳ. 10, 22). (Сост. по слову Григорія, архіеп. калужскаго и боровскаго; сп. кн. Церковный годъ пастыря-проповѣдника, изд. ред. Паст. собесѣдника).

XVI. Преподобнымъ женамъ.

Еванг. Матѳ. 104 зач.; XXV, 1—13.

Поуч. 1-е. *(Изъясненіе притчи о десяти дѣвахъ съ нравственными выводами).*

Уподобися царствіе небесное десятимъ дѣвамъ, яже пріяша свѣтильники своя и изыдоша въ срѣтеніе Жениху (Матѳ. 25, 1—13).

I. Если есть какое мѣсто въ писаніи, которое намъ всѣмъ должно знать наизусть, то это притча Спасителя о десяти дѣвахъ. Тутъ наша судьба, настоящая и будущая; тутъ наше спасеніе, или наше осужденіе.

Что изображаетъ она? изображаетъ состояніе душъ, ожидающихъ пришествія небеснаго Жениха, ихъ приготовленіе къ срѣтенію Его, самую встрѣчу и неодинаковый пріемъ ихъ Женихомъ, по причинѣ разновременности прихода и недостатка у нѣкоторыхъ брачныхъ принадлежностей. Такое изображеніе, явно, все клонится къ тому, чтобы показать намъ, какъ должно ожидать Жениха небеснаго, какъ исходить въ срѣтеніе Его, чѣмъ запасаться и что имѣть для того, чтобы не остаться за дверьми чертога брачнаго. Теперь войдемъ въ самый составъ притчи.

Сколько было дѣвъ? десять. Всѣ онѣ были дѣвы, то есть души, уневѣстившія себя Господу; всѣ ожидали пришествія Жениха. И однако же не всѣ допущены на бракъ Жениховъ; пятерымъ сказано: *не вѣмъ васъ!* Откуда такая разность въ жребіяхъ? Не отъ того ли, что эти пять, недопущенныхъ, были юродивы? Но онѣ были юродивы не по природѣ, а сами себя учинили такими. Когда бы захотѣли, и онѣ могли бы сдѣлать все то, что сдѣлано дѣвами мудрыми. Притча называетъ ихъ юродивыми за ихъ безразсудныя дѣйствія, за то, что онѣ, стремясь къ цѣли, небрегли о средствахъ, безъ коихъ она не можетъ быть достигнута.

Что же помѣшало имъ войти на бракъ

Жениховъ? Сонъ и недостатокъ елея въ свѣтильникахъ. Уснувши, онѣ не скоро проснулись; проснувшись, вмѣсто того, чтобы вдругъ итти на встрѣчу Жениху, пошли искать елея; такимъ образомъ пропущено время; пришли, когда уже были затворены двери, и потому остались за ними.

И мудрыя дѣвы не совершенно были свободны отъ сна: медленность прихода Женихова навела дремоту и на нихъ: *воздремашася вся, и спаху*. Но сонъ мудрыхъ дѣвъ былъ сонъ тонкій, нечуждый бодрствованія, сонъ, подобный тому, о коемъ говоритъ невѣста въ пѣсни Соломоновой: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣсн. пѣсн. 5, 2). Платя дань немощамъ природы, и онѣ засыпали иногда, ослабляли свою духовную дѣятельность, по-видимому, даже прекращали ее; но сердце ихъ бдѣло и было съ Женихомъ; душа ихъ всегда находилась тамъ, гдѣ ея сокровище.—Притомъ у нихъ были готовы не одни пустые свѣтильники, а и елей дѣлъ благихъ. Посему, едва только раздался гласъ: *Женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе*,—онѣ встали и пошли на встрѣчу.

II. **Нужно ли подробно изъяснять, что значитъ этотъ опасный сонъ, и что изображаетъ недостатокъ елея? Сонъ этотъ есть забвеніе нашей смерти и суда,** насъ ожидающаго, есть преданіе себя плоти и міру и погруженіе въ чувственность, есть нерадѣніе о своей душѣ и прекращеніе дѣлъ благихъ.

А недостатокъ елея есть недостатокъ чистой любви къ Богу и ближнему, которая одна можетъ поддерживать горѣніе въ свѣтильникѣ вѣры. Какъ душа погружается въ этотъ сонъ? Отъ мысли, какъ показываетъ притча, что Женихъ нескоро идетъ, и, можетъ быть, не придетъ. Съ одной стороны видятъ, что смерть еще далека, что потому будетъ время покаяться и заняться дѣломъ спасенія; съ другой—видятъ прелесть міра и благъ его, чувствуютъ влеченіе къ нимъ своей грѣховной природы, и поникаютъ подъ этимъ искушеніемъ; сначала предаются одной дремотѣ, одному ослабленію въ дѣлахъ своего званія, потомъ, мало-по-малу, засыпаютъ совершенно, теряютъ духовное сознаніе и чувство, земленѣютъ, дѣлаются мертвыми духомъ и предаются дѣламъ тьмы.—Отъ чего небрегутъ во время запастись елеемъ? По той же самой причинѣ. Думаютъ, что еще будетъ время пріобрѣсть его, или занять у другихъ, какъ, вѣроятно, обольщали себя этою мыслію и юродивыя дѣвы. То есть, у кого занять? у святыхъ Божіихъ, какъ иногда думаютъ грѣшники. Ибо не часто ли бываетъ, что по упованію на молитвы какого-либо угодника Божія небрегутъ объ исправленіи своей жизни и нравовъ? Ставятъ предъ иконою свѣчи, служатъ молебны, а о томъ, чтобы освятить душу тѣми добродѣтелями, коими украшался угодникъ Божій, омыться тѣми же слезами покаянія, коими всю жизнь омывался онъ, объ этомъ и не думаютъ. Нѣкоторые до самаго прихода Жениха, до самой смерти своей, даже не знаютъ, есть ли елей въ ихъ свѣтильникахъ, или нѣтъ.

III. **Памятуйте это, возлюбленные братіе и сестры, и блюдитесь сна грѣховнаго и нечувствія.** Итакъ, отходя ко сну, говорите: не эта ли ночь, въ которую придетъ Женихъ и надобно исходить въ срѣтеніе Его со свѣтильниками? Вставъ отъ сна, говорите: не это ли день, когда въ послѣдній разъ освѣтитъ меня солнце, и я пойду мракомъ сѣни смертной? Осмотритесь кругомъ себя: сколько такихъ, съ коими вы жили, вмѣстѣ молились, вмѣстѣ радовались и плакали, теперь уже тамъ, или въ чертогѣ, или за дверями чертога! И всѣмъ намъ предстоитъ то же; смерть не останавливается, каждый годъ беретъ по нѣскольку: возьметъ и всѣхъ; всѣ ляжемъ во гробъ, покроемся землею, пойдемъ на судъ. Постараемся же запастись елеемъ добрыхъ дѣлъ, доколѣ есть время. Пойдемъ заблаговременно къ продающимъ—къ обиженнымъ нами, и, испросивъ прощеніе, получимъ елей мира и незлобія; пойдемъ къ бѣднымъ и нищимъ, и, оказавъ имъ помощь, получимъ елей милосердія; оградимся постомъ и молитвою,—и стяжемъ елей чистоты и цѣломудрія; будемъ какъ можно чаще имѣть предъ очами висящаго на крестѣ Спасителя нашего, и стяжемъ елей терпѣнія и преданности въ волю Божію. Капля по каплѣ, и составится полный свѣтильникъ; и мы не будемъ принуждены нѣкогда вопіять: *дадите намъ отъ елея вашего, яко свѣтильницы наши угасаютъ*. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Проповѣд. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр. т. V, изд. 1873 г.).

Поуч. 2-е. *(Назидательные уроки изъ евангельскаго повѣствованія о покаявшейся грѣшницѣ: а) готовность грѣшницы послѣдовать гласу призывающей благодати Божіей; б) ея сокрушеніе во грѣхахъ,* в) *ея вѣра въ Божество І. Христа,* г) *ея любовь къ Нему).*

Еванг. Лук. 33 зач.; VII, 36—50

I. Слышанное нынѣ евангельское повѣствованіе о женѣ-блудницѣ начинается изображеніемъ грѣховнаго состоянія, въ которомъ она находилась до своего обращенія къ Господу: *се жена во градѣ, яже бѣ грѣшница* (Лук. 7, 37), то-есть, извѣстная всѣмъ въ городѣ за явную грѣшницу.

Для чего слово Божіе, въ настоящемъ случаѣ и подобныхъ ему, даетъ намъ видѣть всю глубину нравственнаго паденія нашихъ ближнихъ? Для того, конечно, чтобы тѣмъ поразительнѣе представить намъ величіе силы Божіей, могущей извлечь человѣка изъ самой глубочайшей бездны грѣха, чтобы тѣмъ живѣе и усладительнѣе былъ для насъ образъ неизреченной любви Божіей, всегда милующей кающихся грѣшниковъ, какъ бы ни были грѣхи ихъ велики и многочисленны. Видя паденіе жены и удивляясь силѣ Божіей, возстановившей ее, мы должны ужасаться грѣха въ себѣ самихъ, и по примѣру и стопамъ ея спѣшить къ покаянію, ободряя себя надеждою на милосердіе Господа. „Есть надежда грѣшникамъ, что исцѣлены будутъ покаяніемъ", восклицаетъ св. Ефремъ Сиринъ „пойду и я... и присоединюсь къ нечистой блудницѣ, которая плакала предъ Тобою, Господи, и помилована".

II. Когда и какъ начался спасительный переворотъ въ душѣ грѣшницы—не говоритъ священное повѣствованіе. Изъ ученія слова Божія и изъ нѣкоторыхъ другихъ примѣровъ обращенія грѣшниковъ можно видѣть, что такой переворотъ начинается дѣйствіемъ благодати Божіей, взыскующей погибшихъ (Лук. 22, 61, 15, 17) и приводящей ихъ къ познанію своихъ прегрѣшеній. Господь, невидимо приведшій грѣшницу въ домъ Симона для наставленія фарисеевъ и всѣхъ насъ, со скорбію видѣлъ гибельное увлеченіе ея въ сѣти разврата и нашелъ средство обратить на путь истины заблудшую. „Слово ли Его,—дыханіе жизни,—возбудило омертвѣвшую во грѣхахъ, или распростерлась передъ нею, какъ мрежа, молва объ Іисусѣ, съ сердоболіемъ прощающемъ грѣхи"—только въ эту, омраченную грѣхомъ, душу проникъ свѣтъ истины и добра. Она восчувствовала, при содѣйствіи благодати Божіей, гибельное состояніе души своей и пришла къ милосердному Господу просить исцѣленія и помилованія. Все это—дѣло милосердаго Господа; мы можемъ только изумляться непостижимой премудрости и благости Его въ спасеніи грѣшниковъ и, изумляясь, сами взывать къ Нему: имже вѣси судьбами спаси насъ!

а) **Поучительна и достойна подражанія та готовность, съ какою грѣшница послѣдовала гласу призывающей благодати.** Какъ только она узнала, что милующій грѣшниковъ Господь—въ домѣ Симона, поспѣшила прибѣгнуть къ Его помощи. Между тѣмъ сколько представлялось препятствій и затрудненій къ совершенію такого подвига! Время вечери могло показаться несоотвѣтственнымъ сокрушенному раскаянію; не мѣсто ему было, повидимому,—въ домѣ фарисея, въ глазахъ людей, непріязненныхъ грѣшникамъ; наконецъ, иной бы на ея мѣстѣ не рѣшился прійти въ чужой домъ безъ приглашенія... Но ни ложный стыдъ предъ людьми, ни представленіе трудностей, ожидающихъ ее на пути добродѣтели, ни обычная во многихъ грѣшникахъ наклонность отлагать со дня на день обращеніе свое,—ничто не остановило благоразумную жену въ ея твердомъ намѣреніи принести покаяніе. Въ душѣ ея была одна мысль, одно пламенное желаніе—пасть къ стопамъ небеснаго Врача и излить предъ Нимъ свое сокрушенное сердце. Если лучъ небеснаго свѣта среди молитвы, или при особыхъ какихъ-либо случаяхъ жизни коснется нашего сердца, озаритъ предъ нами наше бѣдственное положеніе, возжетъ въ насъ желаніе лучшей жизни,—не ожесточимъ сердца нашего, и на зовъ благодати отзовемся немедленно истиннымъ обращеніемъ къ Богу и покаяніемъ. Всѣ, угодившіе Богу, такимъ образомъ сподобились Его благодати. Такъ, апостолы пошли за Господомъ по первому слову Его; ниневитяне, Закхей—поспѣшили раскаяться, и были помилованы. Медлительность, раздумье, отлагательства—гибельны въ дѣлѣ спасенія: живое и сильное, въ началѣ, расположеніе къ покаянію съ теченіемъ времени легко можетъ охладѣть; возьмутъ силу старыя привязанности; грѣшникъ сноза

на пути міра,—и скоро ли опять посѣтитъ, и еще посѣтитъ ли,—душу, блуждающую въ земныхъ помыслахъ, свѣтлый лучъ благодати?

б) **Грѣшница—въ домѣ Симона, у ногъ Спасителя.** Каждое движеніе ея поучительно; каждое дѣйствіе исполнено глубокаго смысла и значенія. Не напрасно св. евангелистъ изображаетъ покаяніе ея съ такою подробностію: *принесши алавастъ мира и ставши при ногу Его созади плачущися, начатъ умывати ногу Его слезами, и власы главы своея отираше, и облобызаше ногу Его, и мазаше мгромъ.*

аа) **Какое глубокое сокрушеніе видно въ самомъ положеніи и во всѣхъ дѣйствіяхъ кающейся!** Обремененная грѣхами, она не смѣетъ явиться предъ лицо Господа, но становится позади и повергается къ ногамъ Его. Въ этомъ положеніи разсыпаются волосы ея и слезы льются изъ очей ея такими полными струями, что ихъ достаетъ на омовеніе ногъ Спасителя. Она не представляетъ ничего въ оправданіе своихъ преступленій, признаетъ себя во всемъ виновною,—молчитъ и рыдаетъ. Не видимъ подробной исповѣди грѣховъ; но о болѣзненныхъ язвахъ души ея и содѣланныхъ ею беззаконіяхъ не говорили ли выразительнѣе всякихъ словъ эти горестныя слезы, эти тяжкія воздыханія? Притомъ, грѣхи ея были всѣмъ извѣстны: поверженная, плачущая, она исповѣдала предъ Богомъ и людьми, что все то, что знаютъ и говорятъ о ней,—горькая правда. „Въ доказательство, какъ велика болѣзнь ея“, говоритъ святый Ефремъ, „изъ очей ея лились слезы, и всѣ члены ея содрогались“. Сочувствуя ея, лечали, раздѣляя спасительный плачъ ея, великій проповѣдникъ покаяннаго сокрушенія влагаетъ въ уста ея слѣдующія умилительныя слова: „Господи!.. неправда и лукавство сокрушили меня... Гнойный струпъ неправдъ раскрылся у меня, и множество всякихъ нечистотъ покрыло меня. Исцѣли меня, Величайшій изъ врачей, умоляю Тебя. Войди въ бѣдную, болящую душу мою, смятенную лютыми страстями, и, изгнавъ ихъ, освободи меня... Міръ—это море—унесъ меня на волнахъ своихъ; Ты, Господи—пристань жизни, спаси меня отъ потопленія“. О если бы Господь каждому изъ насъ далъ плакать о грѣхахъ своихъ слезами покаявшейся грѣшницы!

бб) **Между тѣмъ какъ Симонъ и другіе, бывшіе у него въ это время, фарисеи колебались въ своихъ понятіяхъ о достоинствѣ Лица Іисуса Христа, и лучшіе изъ нихъ согласились признать Его не болѣе, какъ пророкомъ,—въ душѣ жены-блудницы не было никакихъ сомнѣній въ Божественномъ величіи Господа.** Сынъ Божій, пришедшій спасти людей,—Единъ, имѣющій власть отпущать грѣхи; и потому она прибѣгла къ Нему съ мольбою объ оставленіи ея грѣховъ. „Знаю и исповѣдую, Господи, думала она, что щедроты ниспослали Тебя къ нашему роду; по изволенію Своему пришелъ Ты на землю и посѣтилъ грѣшниковъ, чтобы, по милосердію Своему, снова воззвать ихъ къ жизни и по щедротамъ Своимъ очистить ихъ. На мнѣ, которая такъ бѣдствую, покажи, Господи, милость Твою и щедроты Твои, потому что имѣю въ нихъ нужду“. Глубоко сознавая всю гнусность своихъ прегрѣшеній, она, подкрѣпляемая вѣрою въ непзреченное милосердіе Іисуса, не приходитъ въ отчаяніе, не теряетъ отрадной надежды, что Онъ можетъ исцѣлить ее и возвратить ей утраченную душевную красоту. Кающаяся не смущается тѣмъ, что Господь не вдругъ обратилъ къ ней Свой милостивый взоръ, не тотчасъ сказалъ ей кроткое и ободрительное слово. Она ждала довольно долго Его сладчайшаго гласа: *отпускаются тебѣ грѣси*, и не усумнилась, не предалась унынію и нетерпѣнію,—но съ дерзновеніемъ она емлется за ноги Спасителя, и во все время не перестаетъ лобызать ихъ и омывать слезами.

вв) **Любовь горячая и совершенная къ Господу — Врачу и Спасителю—вѣнчала покаяніе грѣшницы и руководила ея дѣйствіями.** Что могла сдѣлать для Господа жена, отверженная всѣми и смущенная въ грѣхахъ своихъ? Но любовь изобрѣтательна.—Былъ у іудеевъ обычай—омывать водою ноги гостямъ, наиболѣе уважаемымъ (Быт. 18, 4), отирать ихъ полотенцемъ (Іоан. 13, 4) и въ знакъ радости умащать голову елеемъ (Матѳ. 6, 17). Симонъ, по недостатку любви и уваженія къ Іисусу Христу, не оказалъ Ему этой преимущественной чести предъ другими гостями. Сердце жены какъ будто чувствовало это, и она спѣшила съ избыткомъ восполнить недостатокъ любви и почтенія въ домохозяинѣ. По дорогѣ въ домъ Симона она заготовляетъ дорогое муро, можетъ быть, на послѣднее свое достояніе, для того, чтобы помазать не главу, а ноги Спасителя; пришедши въ

домъ, омываетъ ихъ не водою, а слезами; вмѣсто полотенца отираетъ своими волосами; съ любовію непрестанно лобызаетъ ихъ и мажетъ драгоцѣннымъ и благовоннымъ муромъ. Но, кромѣ желанія почтить предъ всѣми возлюбленнаго Господа, въ этихъ дѣйствіяхъ кающейся выразилась еще другая мысль любви: глаза, волосы, благовонія служили ей доселѣ поводомъ и орудіемъ къ соблазну своему и другихъ; теперь свидѣтельствовала она, что отселѣ всю себя, и душу, и тѣло свое посвящаетъ на служеніе единому Господу.

По мѣрѣ того, какъ въ дѣйствіяхъ глубокаго сокрушенія, твердой, живой и дерзновенной вѣры и горячей, полной самоотверженія любви, видимо выражалось покаяніе жены, невидимо совершалось примиреніе ея съ Господомъ и внутреннее обновленіе. Господь въ началѣ ничего не говорилъ ей, но возлежащимъ на вечери не трудно было примѣтить, что Онъ милостиво внималъ скорбнымъ ея воздыханіямъ и утѣшался покаяніемъ ея несравненно болѣе, чѣмъ вечерею Симона. „Капли слезъ, пролитыхъ грѣшницею", говоритъ святый Ефремъ, „были для Него лучше всякаго питія, какое предлагалось на вечери. Вздохи, какіе услышалъ Онъ въ дому Симоновомъ, и слезы, истекшія изъ очей блудницы, стали вожделѣннѣе приготовленнаго Ему пиршества".

III. **Что же Симонъ? Какое впечатлѣніе произвели на него покаянныя дѣйствія жены и милосердіе къ ней Господа?** Привыкнувъ вмѣстѣ со всѣми гордыми фарисеями презирать грѣшниковъ и почитать осквернѣніемъ для себя общеніе съ ними, онъ соблазнился снисходительностію къ ней Спасителя. Ему казалось страннымъ и несовмѣстнымъ съ достоинствомъ Праведника и Пророка (какимъ онъ почиталъ Господа), что Господь не отгналъ отъ Себя нечистую блудницу, не укорилъ ее, не далъ ни словомъ, ни знакомъ замѣтить ея непотребства, но еще дозволилъ ей лобызать Его ноги и съ радостію принималъ отъ нея знаки любви къ Нему. И Симонъ поколебался въ своихъ понятіяхъ о достоинствѣ Іисуса Христа, и въ сомнѣніи говорилъ самому себѣ: *Сей, аще бы былъ Пророкъ, видѣлъ бы, кто, и какова жена прикасается Ему: яко грѣшница есть* (Лук. 7, 39). Но Симону предстояло видѣть еще болѣе. Проникая тайныя его помышленія, Господь Сердцевѣдецъ Самъ принялъ на себя защиту грѣшницы и Своего милосердія къ ней! Онъ обнаруживаетъ сокровенные горькіе помыслы и сомнѣнія фарисея, и вмѣстѣ раскрываетъ тѣ высокія преимущества, какія имѣло въ очахъ Божіихъ искреннее покаяніе грѣшницы въ сравненіи съ его холодною, чуждою любви, добродѣтелію: ни одна слеза жены блудницы не оставлена Господомъ безъ вниманія; ни одинъ вздохъ ея сокрушеннаго сердца не утаился отъ всевидящихъ очей любви Его; все замѣтилъ, обнаружилъ, оправдалъ и прославилъ Милосердый! Обращая вниманіе Симона на великую любовь жены, Господь сталъ говорить ему о ней, и сказалъ: „Симонъ, видишь ли ты эту жену? Я взошелъ къ тебѣ въ домъ, но ты не далъ даже воды для омовенія ногъ Моихъ; а она слезами обливала Мои ноги и вмѣсто полотенца волосами своими отирала ихъ. Ты не облобызалъ Меня, тѣмъ не хотѣлъ показать предъ другими, что любишь Меня; она же съ того времени, какъ Я вошелъ къ тебѣ, не переставала лобызать ноги Мои. Ты не оказалъ Мнѣ обыкновеннаго знака вниманія,— не помазалъ масломъ главы Моей; она же благовоннымъ и дорогимъ муромъ помазала ноги Мои. Посему-то Я говорю тебѣ: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много*". Съ какимъ утѣшеніемъ, съ какою радостію грѣшница должна была внимать сладчайшему гласу Спасителя, Который такъ милостиво принялъ и такъ высоко оцѣнилъ знаки ея раскаянія и любви къ Нему, между тѣмъ какъ люди презирали и отталкивали ее отъ себя! Но еще къ большей ея радости этотъ гласъ небесной любви обращается къ ней самой и возвѣщаетъ ей полное отпущеніе грѣховъ и блаженное примиреніе съ Богомъ. *Рече ей* (Іисусъ): *отпущаются тебѣ грѣси... вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ* (48. 50).

Таково утѣшительное и величественное повѣствованіе о женѣ, покаявшейся и помилованной Господомъ! „Да будутъ благословенны милосердіе и любовь Господа, потому что благодѣянія Его безконечны; не изсякаетъ никогда море щедротъ Его; богато и преизобильно сокровище Его. Итакъ приступите, кающіеся, и пріимите оставленіе грѣховъ своихъ. Дверь отверста умоляющимъ. Іисусъ никому не отказываетъ въ прошеніи его... Ударяйте въ дверь Милосердаго, не отходите отъ праговъ Его, приближайтесь къ Нему съ упованіемъ, и дастъ вамъ оставленіе грѣховъ" (Сост.

по Душеп. чт. 1860 г. ч. I., стр. 215—229).

Поуч. 3-е. *(Христіанская вѣра, не проповѣдуя равенства гражданскаго, побуждаетъ всѣхъ насъ заботиться о благѣ и счастіи другихъ).*

Апост. Галат. 208 зач.; III, 23—29.

I. Съ краткимъ словомъ назиданія позволяю себѣ обратиться къ вамъ, возлюбленные братіе.

Христіанская вѣра соединила всѣхъ союзомъ духовнаго родства: *вси вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ. Нѣсть іудей, ни еллинъ; нѣсть рабъ, ни свободъ: вси бо вы едино есте о Христѣ* (Гал. 3, 26. 28), слышали мы изъ нынѣ чтеннаго апостола. Всѣ мы подъ единою главою — Христомъ составляемъ *едино тѣло*. Господь Іисусъ, принесши примирительную и умилостивительную жертву Богу Отцу въ Лицѣ Своемъ на крестѣ за весь грѣшный родъ человѣческій, всѣхъ вѣрующихъ въ Него содѣлалъ чадами Божіими по благодати, дѣтьми одного Отца небеснаго, а насъ—братіями между собою, безъ различія званій и состояній.

II. а) **При такомъ ученіи, св. вѣра наша отнюдь не проповѣдуетъ равенства гражданскаго.** Оно невозможно по самому различію нашихъ дарованій, способностей, наклонностей и образованія, которыя указываютъ каждому свое мѣсто на поприщѣ общественной жизни и дѣятельности; оно не возможно по самому существу общества, которое справедливо сравниваютъ съ организмомъ, — съ тѣломъ человѣческимъ. Въ тѣлѣ всѣ члены нужны для его благоденствія, стройности и удовлетворенія потребностей; но не всѣ имѣютъ одинаковое достоинство и назначеніе: голова управляетъ всѣмъ тѣломъ, но для управленія ей необходимы глаза, руки, ноги. Такъ и въ государствѣ — потребна власть верховная, законодательная въ лицѣ Монарха, потребны наблюдающіе за исполненіемъ воли Царя — главы, и наконецъ—исполнители, потребны начальствующіе, подчиненные, правящіе и управляемые; въ противномъ случаѣ не будетъ никакого порядка, и общество распадется, разрушится само собою. *Всякое царство раздѣлившееся на ся запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ раздѣлившійся на ся не станетъ* (Матѳ. 12, 25). И слово Божіе ясно повелѣваетъ: *повинитеся всякому человѣчу начальству Господа ради: Царю, яко преобладающу; аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13). *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется* (Рим. 13, 1).

б) **Отвергая равенство гражданское и проповѣдуя законную подчиненность, христіанская вѣра, по духу своему, въ силу духовнаго единенія нашего и братства о Христѣ, требуетъ да равно единъ о другомъ пекутся вси уди** (1 Кор. 12, 25), — **всѣ члены церкви и государства.** Итакъ, не долженъ ли каждый изъ насъ наблюдать пользу другого, заботиться о благосостояніи ближняго, не считая иного недостойнымъ своего вниманія и попеченія потому только, что онъ низкаго происхожденія, занимаетъ незамѣтное мѣсто въ обществѣ, угнетенъ бѣдностью, лишенъ средствъ къ образованію и коснѣетъ въ невѣжествѣ! Какъ часто и подъ рубищемъ бьется самое благородное сердце! Какъ часто въ изнуренномъ работами тѣлѣ простолюдина скрывается высокая христіанская душа!

III. Остерегись же, христіанинъ, кто бы ты ни былъ, быть невнимательнымъ къ другому по малому внѣшнему его значенію въ обществѣ: онъ также братъ твой о Христѣ; онъ чадо Божіе по благодати и, можетъ быть, предъ очами Бога, Который не на лица зритъ, выше тебя. Остерегись попирать человѣческое достоинство своею гордостію и равнодушіемъ къ вопіющимъ нуждамъ ближняго, — уничижать образъ Божій въ человѣкѣ, считая его наравнѣ съ какою-либо бездушною собственностію! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“, Леонтія, архіеп. холмско-варшавск., т. II).

XVII. День (недѣли) всѣхъ святыхъ.

Ев. Мѳ. X, 32—33, 37—38 XIX, 27—30.

Поуч. 1-е. *(Прославленіе всѣхъ святыхъ съ убѣжденіемъ подражать ихъ жизни).*

„Всякаго, кто исповѣсть Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“ (Мѳ. X. 32).

I. Въ нынѣшній день мы воспоминаемъ и восхваляемъ всѣхъ тѣхъ истинныхъ исповѣдниковъ мыслію, словомъ и всею жизнію Бога и Господа нашего І. Христа, кои получили освященіе отъ Духа Божія: восхваляемъ ангеловъ, пророковъ, апосто-

зовъ, учителей, мучениковъ и преподобныхъ, святыхъ женъ и первѣе всѣхъ Пресвятую Матерь Господа нашего Іисуса Христа. Словомъ, въ нынѣшнемъ богослуженіи церковь православная ублажаетъ и выводитъ передъ очи наши цѣлые лики спасенныхъ: однихъ—вѣрою въ обѣщаннаго Спасителя, а другихъ—вѣрою въ пришедшаго, и все небо—церковь небесную—старается подвигнуть на молитву о насъ.

II. а) **Итакъ**, по приглашенію церкви земной: *пріидите вѣрніи... всѣхъ святыхъ преславную и честную память славно почтимъ* (слава на стихов.), **отдадимъ прежде всѣхъ честь, хвалу и поклоненіе высшей всѣхъ ангельскихъ чиновъ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, молитвами и ходатайствомъ Которой милуетъ и спасаетъ насъ Богъ**, и съ духовнымъ веселіемъ воскликнемъ Ей: *радуйся, Владычице, предстательство и покровъ* (нашъ передъ Богомъ) *и спасеніе душъ нашихъ* (на стих. богород.). *О Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь, ангельскій соборъ и человѣческій родъ: слава Тебѣ!* Будемъ, бр., жить такъ, чтобы сдѣлаться достойными ходатайства за насъ Божіей Матери. За грѣшниковъ нераскаянныхъ Богоматерь не можетъ умолять Господа.

б) **Воздадимъ поклоненіе и честь святымъ ангельскимъ небеснымъ силамъ, этимъ безплотнымъ духамъ, созданіемъ которыхъ Всемогущій Творецъ явилъ премудрость и благость Свою** и положилъ начало дальнѣйшимъ твореніямъ, въ концѣ которыхъ, созидая человѣка, „облекъ духа въ плоть". Св. ангелы приближеніемъ къ Богу и созерцаніемъ Его Божественнаго величія утвердились въ добрѣ и истинѣ и стали непреклонны на зло. Они непрестанные проповѣдники величія и славы Божіей, вѣстники людямъ воли Божіей, хранители человѣковъ и служители *для хотящихъ наслѣдовать спасеніе* (Евр. 1, 14). *Величаемъ васъ и ангелы, архангелы, и вся воинства, херувимы и серафимы, славящіе Господа* (Общ. Минея, служ. ангел.). Если мы живемъ благочестиво, то ангелы радуются сему; если же повергаемся въ глубину золъ, не слушая внушеній своего ангела-хранителя, то онъ, наконецъ, со скорбію удаляется отъ насъ, такъ что мы, беззащитные, удобно дѣлаемся жертвою врага нашего спасенія—діавола. Да побудитъ это насъ, бр., къ св. жизни!

в) **Ублажимъ св. пророковъ, этихъ великихъ подвижниковъ, которые всецѣло посвящали себя на служеніе церкви при устроеніи Богомъ человѣческаго спасенія.** При жизни своей они были строгіе подвижники и ревнители вѣры въ истиннаго Бога, научая и насъ этой подвижнической жизни и пламенной вѣрѣ въ Бога. Явленіе ихъ считали люди за особенную милость Божію и во всѣ времена почитали, какъ посланниковъ Божіихъ (Мато. 23, 37). Они истолковывали людямъ волю Божію, небоязненно обличали нечестіе и богопротивныя дѣла, предсказывали за добрую жизнь благополучіе, и наказаніе за порокъ. Но главный предметъ пророческой ихъ проповѣди, по откровенію имъ Духа Святого (I Петр. 1, 11), былъ обѣщанный Богомъ людямъ Искупитель ихъ, вѣру въ Котораго они утверждали и поддерживали въ сердцахъ людей. По пришествіи же Спасителя въ міръ, всѣ ихъ пророческія предсказанія, исполнившись на Немъ во всей поразительной точности, доставили христіанству непреложное свидѣтельство истинности вѣры во Іисуса Христа.

г) Какъ пророки проповѣдывали людямъ объ ожидаемомъ Спасителѣ, такъ **апостолы, по освященіи ихъ тѣмъ же Духомъ Святымъ, проповѣдывали Искупителя, пришедшаго въ міръ.** Господь нашъ Іисусъ Христосъ, избравши ихъ, *облекъ силою свыше* (Лук. 24, 49), далъ имъ власть вязать и рѣшить грѣхи людей (Мат. 16, 19) и послалъ ихъ проповѣдывать евангеліе, утверждая свою проповѣдь чудесами (Мар. 16, 15—17—18). И вотъ они небоязненно пошли, не страшась ни мученій, ни смерти, потому что двѣнадцать сихъ проповѣдниковъ, слышавъ Божественное ученіе своего Учителя, видѣвъ Его чудеса, бывъ очевидцами и свидѣтелями Его страданій, смерти, воскресенія и вознесенія на небо, до того всѣмъ этимъ убѣдились въ несомнѣнной истинѣ божественности своего Наставника и Основателя вѣры, что за истину эту съ радостію положили жизнь свою. Да, пошли и, не смотря на неисчислимыя препятствія для ихъ проповѣди, въ короткое время, силою Того, Кто послалъ ихъ на дѣло сіе,—„насадили, распространили и утвердили ученіе о спасеніи по лицу земли": *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Римл. 10, 18),—такъ что христіанство въ довольно непродолжительное время сдѣлалось постепенно господствующею вѣрою въ мірѣ. Умолкаютъ его лютые враги, гнавшіе и преда-

вавшіе смерти какъ самыхъ апостоловъ, такъ и прочихъ увѣровавшихъ во Христа. Зато проповѣдниковъ сихъ ожидаетъ и великая награда: всѣ они, *егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы Своея, сядутъ на двоенадесяте престолу* (Мато. 19, 28). Какая большая можетъ быть слава и награда!

д) **Великой похвалы, чести и славы заслуживаютъ по нихъ святители, учители, пастыри, подвизавшіеся во имя Христово.** Они, по преемству освященія отъ апостоловъ, исполняли свой подвигъ пастырства, для чего всѣ свои дарованія, труды и жизнь посвящали воспитанію вѣрующихъ въ жизнь духовную—христіанскую, старались руководствовать и научать ихъ словомъ своимъ и писаніемъ и боролись съ невѣріемъ, защищая вѣру Христову, научая и насъ той же ревности къ св. вѣрѣ и повиновенію имъ, какъ истиннымъ наставникамъ нашимъ въ вѣрѣ и благочестіи.

е) **Не менѣе великой славы достойны св. подвижники и подвижницы—преподобные мужи и жены.** Они славными подвигами благочестія оставили примѣръ, назиданіе и поощреніе имѣющимъ совершать подвиги. Эти подвижники, которыхъ церковь называетъ „преподобными“, суть „добровольные мученики, претерпѣвшіе болѣе продолжительное и трудное мученичество совѣсти“ (Іоан. Дамаск., „Излож. прав. вѣры“); ибо прежде, чѣмъ достигнуть нравственнаго совершенства, имъ нужно было много, долго и сильно бороться съ самими собою, своими страстями, съ своею грѣшною человѣческой природой, влекущею человѣка на зло, а это все не легко имъ давалось. Это вотъ и есть тотъ крестъ, который преподобные поднимали и несли во имя Христа. Они, оставляя все мірское, посвящали себя на служеніе Богу и ближнему, не зная утомленія; уподобляясь по житію ангеламъ, возставляли въ себѣ подобіе и образъ Божій. О сихъ праведникахъ въ словѣ Божіемъ говорится, что *ихъ не бѣ достоинъ весь міръ* (Евр. 11, 38). Они учатъ насъ своимъ примѣромъ распинать плоть свою съ ея страстями и похотями, и, отвергнувшись себя, взять крестъ свой и итти за Христомъ.

ж) **А вотъ еще среди сонмовъ небожителей блистаетъ славой ликъ мучениковъ, кои истину вѣры христіанской свидѣтельствовали міру словомъ, страданіями и смертію и тѣмъ прославили Бога.** Это св. воины церкви Христовой, которые ни чѣмъ другимъ, какъ только силою благодати Божіей, укрѣплявшей ихъ среди обольщеній, угрозъ и страшныхъ истязаній, побѣдили ея враговъ и кровію своею утвердили и прославили на землѣ церковь Божію. Непоколебимыя ихъ твердость, терпѣніе, неустрашимость, съ которыми они шли за имя Христово на страданія и казни, какъ на брачный пиръ, послужили несомнѣннымъ доказательствомъ Божественности христіанской вѣры и сильнымъ побужденіемъ къ принятію ея даже гнавшими ее, ибо можетъ ли человѣкъ, преданный пустому и несправедливому дѣлу, съ радостію умереть за него? А за такое принесеніе себя въ жертву Богу и беззавѣтную къ Нему любовь къ славнымъ симъ подражателямъ и участникамъ въ страданіяхъ и смерти Господа не только современники и очевидцы ихъ подвиговъ питали любовь и уваженіе, но и въ послѣдующія времена церковь Божія оказывала имъ особенное почитаніе. Самъ Господь нашъ, Основатель и Глава церкви христіанской, называетъ блаженными *гонимыхъ правды ради, поносимыхъ и злословимыхъ за Него* (Мато. 5, 10 — 12); а въ книгѣ „Откровенія“ они изображаются стоящими во славѣ предъ престоломъ Божіимъ на небеси (Апок. 6, 9—10). *Величаемъ васъ, апостолы, мученицы, пророцы и вси святые, и чтемъ святую память вашу.*

Всѣ св. мученики научаютъ насъ отъ всей души любить І. Христа и быть вѣрными Ему до страданій, даже смерти, не щадя любимыхъ страстей, богатства, славы и самой жизни.

III. Итакъ, вотъ кого и за какіе великіе подвиги и дѣла прославляетъ святая церковь наша въ настоящій день! Она, благоговѣя передъ святыми своими молитвенниками и заступниками, стяжавшими у Бога благодатное освященіе и за подвиги свои вѣнцы истинной славы, прославляетъ однихъ, какъ великихъ ради Христа труженниковъ, проповѣдавшихъ Его людямъ; другихъ—какъ подвижниковъ, отрекшихся отъ всѣхъ благъ міра ради любви къ „единому на потребу“, или ублажаетъ ихъ подвиги смиренія, чествуетъ терпѣливое паче силъ человѣческихъ мученичество, и всѣхъ вообще прославляетъ за добродѣтельную по Христову закону жизнь, въ которой, указывая на разнообразные подвиги, совершенные ими въ различныхъ служеніяхъ, званіяхъ, полахъ, возрастахъ и состояніяхъ, дастъ различные примѣры

и намъ для подражанія и преуспѣянія нашего въ жизни духовной. Въ словѣ Божіемъ говорится о праведникахъ: *благодать Божія великая была на всѣхъ ихъ* (Дѣян. 4, 33). За эту-то благодать, прославляя угодниковъ Божіихъ, какъ велитъ намъ дѣлать это опять же слово Божіе (Псал. 105, 1), мы прославляемъ въ нихъ и Единаго во Святой Троицѣ Бога, даровавшаго Своему созданію по образу и по подобію Его божественную благодать спасенія и славу небесную.

Но, братіе, прославляя святыхъ Божіихъ, церковь святая научаетъ еще насъ просить ихъ молитвъ предъ престоломъ Господнимъ, чтобы и намъ достойно совершить христіанскіе свои подвиги и служить Ему Единому по Его св. закону. И когда наболѣе, какъ не теперь, въ день всѣхъ святыхъ, должно всѣмъ христіанамъ поспѣшать на молитву въ домъ Господень? Когда болѣе усердно намъ надобно молиться, какъ не въ день тезоименитства для каждаго изъ насъ и день всемірнаго торжества для ангеловъ нашихъ, т.-е. тѣхъ святыхъ, имена которыхъ мы носимъ? Въ нынѣшній день въ храмѣ Божіемъ встрѣчаютъ и привѣтствуютъ насъ благодатнымъ осѣненіемъ небесныя наши братія; здѣсь теперь мы, грѣшные, усердно молясь, найдемъ освященіе, которое испрашиваетъ намъ ликъ апостоловъ и пророковъ, носившихъ въ себѣ Духа Божія, здѣсь опять преславный ликъ мучениковъ ходатайствуетъ о насъ, и такимъ образомъ вся небесная церковь вмѣстѣ съ земною взываютъ: Господи, помилуй грѣшныхъ братій нашихъ! Господи, молитвами святыхъ Твоихъ помилуй насъ! Въ этой совокупной молитвѣ найдемъ благодать и милость у Искупителя нашего.

Итакъ, прославляя въ сей день святыхъ угодниковъ Божіихъ, заключимъ восхваленіе это искреннею молитвою къ Тому, Который „не отвергъ падшаго человѣка, сошелъ ради него на землю, искупилъ и прославилъ человѣческое естество“ (Пѣс. 4 канона святыхъ). *Пріидите вси вѣрніи святыхъ всѣхъ всеславную память восхвалимъ и согласно возопіемъ: Преблагій Господи, Христе Боже нашъ, тѣхъ молитвами подаждь миръ церквамъ Твоимъ, побѣду на враги Христолюбивому Императору и душамъ нашимъ велію милость* (Самоглас. свят. на литіи).—Аминь. (Сост., съ дополн. по кн. „Церковный годъ пастыря-проповѣдника“, изд. ред. „Паст. собесѣдн.“ т. II).

Поуч. 2-е. (*Путеводители ко спасенію*).

Апост. Евр. XI, 33—40; XII, 1—2.

„*Имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще*“. (Евр. XII, 1).

I. Послѣ праздника сошествія Св. Духа св. церковь установила празднованіе въ честь всѣхъ святыхъ. Всѣ святые спаслись благодатію Св. Духа, и безъ божественной помощи Св. Духа не спасалась бы никакая плоть. Всѣ святые—какое необъятное собраніе! Безчисленны звѣзды на небѣ; но онѣ сотворены разъ, и число ихъ уже не увеличивается; но къ собраннымъ, Господь, собирающій разсѣянныхъ, продолжаетъ еще собирать. (Іс. 56, 8). „Въ дому Отца Моего обители многи“, говоритъ Спаситель (Іоан. 14, 3). Есть обители праотцевъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ. Есть обители преподобныхъ, постниковъ, воздержниковъ, молчальниковъ, столпниковъ и другихъ труженниковъ. Есть обители смиренномудрыхъ, плачущихъ, кроткихъ, алчущихъ и жаждущихъ правды. Есть обители милостивыхъ, чистыхъ сердцемъ, миротворцевъ, гонимыхъ за правду. Въ этомъ необъятномъ соборѣ люди всѣхъ народовъ, всѣхъ званій и состояній, цари и простые воины, знатные и незнатные, богатые и бѣдные, жившіе въ чертогахъ царскихъ и не имѣвшіе „гдѣ главы подклонити“, скитавшіеся по горамъ, пустынямъ, пещерамъ и ущеліямъ земли (Евр. 11, 38), старцы и юноши, старицы и дѣвы. Нѣтъ званія, въ которомъ бы нельзя угодить Богу; царство небесное для всѣхъ безъ различія открыто; блага небесныя не то, что блага земныя; послѣднія не всякому даются, первыя—всѣмъ, кто сколько хочетъ, сколько вмѣстить можетъ.

II. **Сколько здѣсь примѣровъ самой возвышенной любви, полнаго самоотверженія. Сколько опытовъ духовной мудрости! Сколько умѣнья противостоять кознямъ діавольскимъ! Сколько мужества, сколько терпѣнія!**

а) **Кто бы ты ни былъ, христіанинъ, въ какомъ бы состояніи ни находился, здѣсь ты найдешь примѣры для подражанія.** Нѣтъ состоянія, нѣтъ обстоятельствъ въ жизни, при которыхъ бы ты не могъ сказать: нельзя спастись!

Удручаютъ тебя лютыя болѣзни? Въ вет-

хомъ завѣтѣ — Іовъ, въ новомъ — Іоаннъ многострадальный, Пименъ многоболѣзненный тебѣ примѣры.

Гнететъ тебя бѣдность? Спаситель говоритъ: трудно богатому войти въ царство небесное. Тьмы бѣдныхъ наслѣдовали царство небесное прежде тебя. Но ты не имѣешь, гдѣ и главу подклонити? Этого не имѣлъ и Спаситель. Куска хлѣба не имѣешь? Лазарь желалъ насытиться отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы богатаго... онъ теперь на лонѣ Авраама.

Богатъ ты? Примѣры богатыхъ, начиная съ Авраама, покажутъ тебѣ, какъ и при богатствѣ тлѣнномъ можно пріобрѣсть богатство не оскудѣвающее на небесахъ, какъ отъ мамоны неправды содѣлывать себѣ друзей на небѣ.

Обремененъ общественными дѣлами? Сколько вельможъ, царей благочестивыхъ, начиная съ Давида, вошли въ царство небесное!

Ты палъ глубоко? Но не глубже разбойника, блудницы, мытаря. Подражай разбойнику на крестѣ, Маріи египетской, мытарю,—и ты спасешься.

Всѣ святые Божіи говорятъ всѣмъ намъ: „мы были такіе же люди, какъ и вы; имѣли тѣ же немощи души и тѣла, насъ окружали тѣ же соблазны, и иногда большіе; нѣкоторые изъ насъ имѣли даже пороки и большіе. Но сознавъ себя въ такомъ опасномъ положеніи (а ничего не можетъ быть опаснѣе грѣха или порока, ибо онъ ввергаетъ человѣка въ огонь вѣчный), мы рѣшились исправить свою жизнь, не дѣлать того, что дѣлали прежде, возненавидѣть то, что прежде любили.

Прежде любили грѣхъ, теперь стараться стали любить добро. Прежде служили діаволу, теперь стали служить Богу, исполнять Его волю, ясно выраженную въ заповѣдяхъ, и ни за что не измѣнять ей— ни ради дружбы, родства, ни ради богатства, ни ради чести.

Мы старались, а Богъ помогалъ, и Его благодатію мы понемногу, но все болѣе успѣвали, болѣе и болѣе укрѣплялись на истинномъ пути.

Мы всегда помнили, что Богъ вездѣсущъ и всевѣдущъ, и потому всегда имѣли Его предъ своими очами. **Начинали ли дѣлать дѣло, мы начинали его молитвою:** дѣло самое дѣлали, помышляя, что насъ видитъ Богъ, какъ мы дѣлаемъ, и потому старались дѣлать какъ можно лучше.

Кончали дѣло, — мы благодарили Бога. Случалось съ нами несчастіе, мы къ Богу прибѣгали съ просьбою о помощи: Господи, избави насъ отъ бѣды! Господи, помоги!

Нападало ли на насъ искушеніе, мы молились: Господи, не введи насъ въ искушеніе. И Господь милосердый подавалъ силы побѣдить искушеніе. Такимъ образомъ мало-по-малу, Господу поспѣшествующу, мы утверждались въ нравственной жизни.

Случалось, мы, по немощи плоти, падали, но тотчасъ каялись, тотчасъ взывали къ Богу: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному! Боже! очисти мя грѣшнаго! и Господь, пришедшій не праведниковъ, а грѣшниковъ спасти, взыскать и спасти погибшее, возставлялъ насъ, прощалъ намъ грѣхи наши и мы, съ большею противъ прежняго ревностію, старались исполнять заповѣди Божіи. Вотъ, братіе, путь, которымъ шли и пришли въ царство небесное всѣ святые. Это путь исполненія заповѣдей Божіихъ, отреченія собственной воли и подчиненія ея волѣ Божіей, путь, затѣмъ, покаянія и молитвы. Исполняйте волю Божію, говорятъ намъ святые Божіи человѣки—и вы будете въ царствіи Божіи.

б) **Но святые Божіи не только указываютъ путь ко спасенію, они и помогаютъ итти по нему.** Вмѣстѣ съ нами они составляютъ одно семейство, глава котораго Богъ Отецъ, составляютъ одну церковь, глава которой Христосъ. Они—старшіе наши братья, которые опередили насъ пришествіемъ въ домъ Отца небеснаго; они уже въ обители Отца, а мы на пути еще къ ней; они уже побѣдили препятствія на пути ко спасенію, мы еще должны побѣдить; они уже наслаждаются блаженствомъ, мы только стремимся къ нему. Предстоя престолу Божію и воспѣвая трисвятую пѣснь животворящей Троицѣ, они не оставляютъ безъ своего благотворнаго вниманія и насъ. Могутъ ли они оставаться равнодушными, видя насъ въ скорби? Могутъ ли, видя въ напастяхъ, не помочь намъ? Для того они и были искушены по всяческимъ, чтобы помочь искушаемымъ. Если Авраамъ во время земной жизни ходатайствовалъ за жителей Содома и Гоморры, то можетъ ли онъ не ходатайствовать тамъ, когда онъ имѣетъ дерзновенія болѣе предъ Богомъ? Если они во время земной жизни такъ любили насъ, что готовы были душу положить за насъ, то не болѣе ли будутъ любить тамъ, когда разрѣшились отъ узъ плоти и свергли съ себя иго многоразличныхъ житейскихъ попеченій? Спаситель,

отходя отъ міра сего, говорилъ ученикамъ Своимъ: „не оставлю васъ сиры, паки пріиду къ вамъ“ (Іоан. 14, 18). Могутъ ли святые Божіи—ревностные, по благодати Божіей, подражатели жизни Господа нашего Іисуса,—отходя отъ сего міра, оставлять насъ безъ своей спасительной помощи? Очевидно нѣтъ; въ этомъ увѣряетъ насъ и св. писаніе, и св. преданіе. Матерь Божія явилась по успеніи Своемъ апостоламъ и сказала: „радуйтесь, яко съ вами есмь во вся дни“! Святый апостолъ Петръ обѣщаетъ ученикамъ своимъ и по смерти своей память о нихъ творить (2 Петр. 1, 15). Св. евангелистъ Іоаннъ въ Откровеніи видѣлъ, что ангелы Божіи возносятъ предъ престолъ Божій молитвы святыхъ за насъ грѣшныхъ (Ап. 5, 8; 8, 3, 4). А святая церковь знаетъ множество примѣровъ, когда святые и по отшествіи своемъ являются на землю для помощи людямъ. Сколько, братіе, у насъ помощниковъ на пути ко спасенію: поистинѣ намъ труднѣе погибнуть, чѣмъ спастись!

III. **Но чѣмъ болѣе имѣемъ мы средствъ къ полученію спасенія, тѣмъ большему будемъ подлежать осужденію, если злоупотребимъ этими благодатными средствами.** Кому дано много, и взыщется много. Святые Божіи всегда готовы помочь намъ, но подъ однимъ условіемъ, если раскаиваемся въ своихъ грѣхахъ, подражаемъ ихъ святой жизни. Сама Матерь Божія благоволительно взираетъ только на благонравные и богобоящіеся рабы. Если же мы коснѣемъ во грѣхахъ, ведемъ жизнь плотскую и чувственную и не думаемъ о покаяніи и исправленіи жизни, то святые Божіи имѣютъ быть нашими карателями и судьями. Св. апостолъ Павелъ именно говоритъ, что святые будутъ міровн судить (1 Кор. 6, 2). И въ нынѣ чтенномъ евангеліи Самъ Спаситель говоритъ, что св. апостолы въ день страшнаго суда сядутъ на 12 престолахъ и будутъ судить 12 колѣнъ израилевыхъ. Итакъ, наши помощники и защитники, ходатаи и молитвенники будутъ нашими судьями и обвинителями! Мы, скажутъ они, были такіе же люди, какъ и вы, съ такими же немощами плоти и однако достигли царства небеснаго; почему вы не послѣдовали за нами? Мы указывали вамъ путь ко спасенію; почему вы не шли по немъ? Мы были для васъ примѣромъ; почему вы не подражали намъ? Мы внушали вамъ добрыя мысли; вы не слушали. Мы помогали вамъ; вы своею упорною жизнію оттолкнули эту помощь. *Милостивые осудятъ жестокосердыхъ.* „Мы, скажутъ они, все имѣніе роздали нищимъ, а вы и малой части его пожалѣли; васъ не трогали ни стоны бѣдныхъ, ни раны; вы пресыщались, когда они голодали, могли упиваться, когда они жаждали,—нѣтъ у насъ вамъ мѣста. *Смиренные осудятъ гордыхъ.* „Мы имѣли великія отъ Бога дарованія, имѣли даръ чудотворенія, даръ пророчества, даръ мудрости, знанія таинъ Божіихъ, но считали себя какъ соръ, почитали себя великими грѣшниками. А вы какъ высоко о себѣ думали! какъ прозорливо относились къ другимъ! Что же у насъ общаго съ вами? Нѣтъ общенія у свѣта со тьмою, добродѣтели съ порокомъ, смиренія съ гордостію: идите отъ насъ“. *Кроткіе осудятъ сварливыхъ* и гнѣвливыхъ. „Мы, скажутъ, умѣли переносить обиды, умѣли прощать и, принявъ ударъ въ правую щеку, подставлять для удара лѣвую. А вы вспыхивали отъ одного неосторожнаго слова и готовы были мстить за него. Мы любили миръ и тишину, вы—шумъ и ссоры. Какъ намъ быть съ вами вмѣстѣ? Идите отъ насъ“. *Миротворцы осудятъ враждовавшихъ.* „Мы, скажутъ, умѣли тушить ссоры въ самомъ началѣ, а вы раздуваете споры. Мы любили другъ друга, вы ненавидите; мы помогали другъ другу, вы разоряете. Кое общеніе у любви и ненависти“? *Постники и воздержники осудятъ нашу нѣгу и роскошь. Трудолюбивые осудятъ лѣнивыхъ* и нерадивыхъ. Мы радостно несли иго Христово, нелѣностно трудились надъ воздѣлываніемъ нивы сердца, тщательно вырывали изъ него терніи страстей; а вы... вы ничего не дѣлали. Какъ же вы можете быть съ нами? Отыдите отъ насъ. Не трудились вы съ нами на землѣ, не работали въ вертоградѣ земномъ,—не будете покоиться, наслаждаться въ царствѣ небесномъ. На вечери Господней будутъ ѣсть и пить только труженики. Здѣсь успокоиваются только труждающіися и обремененніи. (Мѳ. 11, 28). Царство небесное, говоритъ Господь, нудится и только нуждницы (т. е. подвижники) восхищаютъ ее (Мѳ. 11, 12). Что. бр. скажемъ въ свое оправданіе?

Братіе! Святые Божіи въ жизни сей были лишены, скорбяще, озлоблени. И насъ на семъ пути встрѣтятъ недостатки, скорби и лишенія. Но мы—христіане и должны знать, что многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе

(Дѣян. 14, 22). Мы—христіане и должны знать, что кратковременное легкое страданіе въ сей жизни производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу (2 Кор. 4, 17),—что если мы будемъ со Христомъ и за Христа страдать, то со Христомъ и прославимся, и что нынѣшнія страданія ничто въ сравненіи съ тою славою, какая откроется въ насъ. (Римл. 8, 17, 18).Мы—христіане и потому должны взирать не на видимое, а на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вѣчно (2 Кор. 4, 18). Мы—христіане и должны знать, что симъ путемъ, путемъ скорбей и бѣдствій шелъ І. Христосъ, Его Пречистая Матерь, Его святые апостолы, безчисленные сонмы мучениковъ, преподобныхъ и всѣ святые. И такъ, взирая на святыхъ Божіихъ, которые много терпѣли въ жизни сей, а теперь радуются неизреченною радостію въ царствѣ Отца небеснаго, свергнемъ съ себя всякое бремя (земныхъ заботъ) и запинающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще. А паче всего будемъ взирать на Начальника и Совершителя вѣры, Іисуса, Который, вмѣсто предлежащей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія (Евр. 12, 1—2). Аминь. (Извл. въ сокращ. изъ слова прот. М. Некрасова, помѣщ. въ „Душеп. чтен.“ за 1888 г. іюнь).

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е.

Поученія на дни высокоторжественные.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Двадцать третій день.

Тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Поуч. 1-е. *(Примѣръ твердости въ вѣрѣ и любви).*

I. Нынѣ мы празднуемъ день высокоторжественный—тезоименитство Благочестивѣйшей Государыни нашей Императрицы Александры Ѳеодоровны. Она благоизволила принять имя въ честь святой мученицы, царицы Александры.

Кто же была эта св. мученица за Господа Іисуса Христа? — Супруга грекоримскаго императора Діоклитіана.

Въ исторіи царства Божія на землѣ этотъ императоръ запятналъ свое имя какъ гонитель исповѣдниковъ вѣры христіанской. Въ 285 году онъ вступилъ на престолъ императорскій. Первыя 17 лѣтъ его прошли мирно. Всѣ подданные его, не исключая и христіанъ, наслаждались внутреннимъ спокойствіемъ. Мирныя времена содѣйствовали успѣхамъ святой вѣры Христовой. Число исповѣдниковъ ея росло. Христіанамъ не мѣшали исповѣдывать вѣру свою даже открыто. Во многихъ мѣстахъ благоустроены были христіанскіе храмы. Въ нихъ спокойно и мирно совершалось богослуженіе. Въ самомъ столичномъ городѣ, гдѣ жилъ императоръ Діоклитіанъ, Никомидіи, благоустроенъ былъ величественный домъ Божій. Но врагъ спасенія людей позавидовалъ благополучію исповѣдниковъ Христовой вѣры. Сталъ онъ вооружать противъ нихъ своихъ клевретовъ изъ людей. Первымъ и самымъ злымъ врагомъ церкви Божіей выступилъ кесарь, т.-е. наслѣдникъ престола, Галерій. Онъ удалилъ изъ своего дворца и войска всѣхъ христіанъ. Но это еще казалось ему малымъ. Галерій началъ внушать тестю своему, императору Діоклитіану, что христіане суть люди опасные для государства, что, если не предпринять теперь противъ нихъ мѣръ преслѣдованія, то и самъ императоръ и имперія погибнутъ отъ нихъ.

Діоклитіанъ сначала не довѣрялъ зятю и потому не слѣдовалъ его совѣту. Но явились злые совѣтники изъ вельможъ. Императоръ, какъ человѣкъ суевѣрный, рѣшился вопросить языческаго бога. Духъ лукавый чрезъ идола далъ отвѣтъ, что христіанъ должно преслѣдовать. Діоклитіанъ тогда подписалъ одинъ за другими три указа о гоненіи на церковь Божію. Въ послѣднемъ указѣ предписывалось истребить всѣхъ христіанъ. Кровь исповѣдниковъ вѣры Христовой потекла по-

токами. Сердце содрогается, когда читаешь повѣствованія современниковъ этого гоненія и очевидцевъ событій. „Я самъ былъ очевидцемъ, пишетъ одинъ (Евсевій), желѣзо притуплялось и ломалось, и сами убійцы, утомившись, поочередно смѣняли другъ друга“. „Если бы у меня была сотня устъ и желѣзный языкъ, то и тогда не могъ бы я исчислить всѣхъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими“, добавляетъ другой (Лактанцій).

Въ самомъ началѣ гоненія на защиту исповѣдниковъ Христовой вѣры выступилъ молодой военачальникъ Георгій. Онъ былъ любимецъ императора. Діоклитіанъ и не зналъ, что онъ христіанинъ. Удивленный неожиданностью, императоръ отдалъ распоряженіе заключить Георгія въ темницу. Здѣсь ноги его забили въ колоды, а на грудь ему положили тяжелый камень. На утро императоръ приказалъ привести исповѣдника изъ темницы. Получивъ отказъ на предложеніе принести жертву идоламъ, онъ повелѣлъ предать Георгія колесованію. Исполнители казни привязали исповѣдника къ колесу, подъ которымъ лежала доска съ торчавшими вверхъ крюками, ножами и острыми гвоздями. Колесо вращали, и тѣло страстотерпца рѣзалось ими. Кровь текла потокомъ, и клочья тѣла висѣли по бокамъ и спинѣ. Самъ императоръ удалился, полагая, что Георгій окончитъ жизнь на колесѣ. Но Господу угодно было не только сохранить Георгію жизнь, но чрезъ ангела отрѣшить его отъ колеса и совершенно исцѣлить. Георгій предсталъ здравымъ предъ царемъ. Это такъ поразило присутствовавшихъ, что многіе исповѣдали Бога Георгіева истиннымъ Богомъ и вѣру его—единою истинною вѣрою. Въ числѣ исповѣдниковъ была и царица Александра. Она вслухъ всѣхъ исповѣдала, что она вѣруетъ въ Бога христіанъ и Его одного признаетъ Богомъ истиннымъ. Однако супругъ ея, императоръ Діоклитіанъ не слышалъ тогда исповѣданія ея. Онъ занятъ былъ размышленіемъ, какъ и кто могъ исцѣлить Георгія. Духъ лукавый навелъ его на мысль, что Георгій получилъ исцѣленіе отъ своего волшебнаго искусства. Какъ человѣкъ крайне суевѣрный, онъ призналъ свою мысль за правду. И вотъ рѣшился императоръ еще мучить Георгія. Давали ему пить ядъ, сажали въ негашеную известь, заставляли итти въ желѣзныхъ сапогахъ съ острыми гвоздями на подошвахъ внутрь. Господь однако хранилъ Своего твердаго исповѣдника и послѣ каждой пытки подавалъ ему исцѣленіе. Императоръ былъ въ недоумѣніи. Онъ уже затрудняется избрать новые роды пытокъ. Георгія пока до времени помѣстили въ тюрьмѣ. Сюда стали приходить многіе, желая услышать слово страдальца. Тогда нѣкоторые изъ начальниковъ донесли царю Діоклитіану, что Георгій, находясь въ темницѣ, возмущаетъ народъ и многихъ приводитъ къ вѣрѣ въ Распятаго. Императоръ рѣшилъ въ послѣдній разъ сдѣлать допросъ Георгію всенародно. Если онъ не отречется отъ вѣры во Христа, то долженъ будетъ услышать смертный приговоръ.

При капищѣ языческомъ уготовили царю судилище. Многое множество собралось людей. Привели изъ темницы исповѣдника Георгія. Ласково вопрошаетъ его императоръ, не одумался ли онъ и не поклонится ли идоламъ? Если поклонится, то почтенъ будетъ великою честію отъ царя. „Государь! если хочешь, войдемъ въ храмъ, чтобы видѣть боговъ, которыхъ вы почитаете“, сказалъ Георгій. Императоръ ввелъ его въ капище. Всѣ ожидали, что исповѣдникъ Христовъ принесетъ жертву ложнымъ богамъ. Но каково же было изумленіе язычниковъ, когда духъ лукавый, пребывавшій въ бездушныхъ идолахъ, по слову Георгія, признался, что онъ не есть богъ, но падшій ангелъ. Когда же Георгій сотворилъ крестное знаменіе, то всѣ идолы упали на полъ. Жрецы схватили исповѣдника, били его и связали. Въ страхѣ они понуждали императора произнести скорѣе смертный приговоръ. Но неожиданно произошло событіе, которое отвлекло вниманіе царя отъ Георгія. Царица Александра, не имѣя возможности подойти къ связанному исповѣднику, стала громко взывать издали: „Боже Георгіевъ! помоги мнѣ, ибо Ты единъ—Всесильный“. Задержали исповѣдницу. И Георгія и царицу Александру привели къ императору. Во гнѣвѣ Діоклитіанъ началъ говорить упреки имъ. Они же славили Господа Іисуса Христа и уничижали бездушныхъ идоловъ. Императоръ произнесъ приговоръ: „злѣйшаго Георгія вмѣстѣ съ царицею Александрою, хулившею боговъ, повелѣваю усѣкнуть мечемъ“. Немедленно воины взяли осужденныхъ и повели на казнь. Съ молитвою шли исповѣдники къ тому мѣсту, гдѣ души ихъ должны

были оставить тѣла и перенестись въ царство небесное, въ вѣчную блаженную жизнь. На пути царица Александра испросила у воиновъ позволеніе сдѣлать кратковременную остановку. Утомленная, она сѣла на землю и, склонивъ главу, предала Богу свою душу. Страстотерпецъ Георгій, видя это, прославилъ Господа.

II. Церковь святая нынѣ въ пѣсняхъ своихъ призываетъ насъ прославить и возблагодарить Господа, благоволившаго даровать въ лицѣ св. мучениковъ Георгія и царицы Александры теплыхъ молитвенниковъ и скорыхъ намъ помощниковъ. А мы, прославляя нынѣ память св. мученицы Александры, научимся подражать ея вѣрѣ и ея любви къ Богу.

а) **Св. мученики, нынѣ прославляемые, подаютъ намъ собою, во-первыхъ, примѣръ твердости въ вѣрѣ.**

I. Христосъ сказалъ: *се есть животъ вѣчный: да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Егоже послалъ еси, Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Поэтому всѣ первые христіане вѣровали въ единаго Бога, всемогущаго Творца неба и земли, и поэтому гнушались идолами.

Эта вѣра не была въ нихъ какая-нибудь только мертвая мысль объ I. Христѣ, но живая, сердечная увѣренность въ Его Божественности,—такая увѣренность, что ничто не въ силахъ было истребить въ нихъ ее или заставить оставить ее. Ихъ вѣра и приверженность ко Христу были неизмѣнны. Когда ихъ спрашивали: „христіане вы?“,—они смѣло отвѣчали: „мы—христіане!“—Когда отъ нихъ требовали, чтобъ они приносили жертву идоламъ, они говорили: „не можемъ! единъ Создатель неба и земли: Ему единому подобаетъ слава, честь и поклоненіе!“—Имъ обѣщали разные почести и дары, ежели отрекутся отъ Христа, они вспоминали слова Господа: *кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь и отщетитъ душу свою* (Мато. 16, 26), и не прельщались никакими обѣщаніями.—Имъ грозили разными муками и смертью, ежели не оставятъ вѣры; они тотчасъ вспоминали слова Господа: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся паче* Бога, *могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну* (Мато. 10, 28), вспоминали—и небоялись никакихъ мукъ, никакой смерти. Такъ умерли тысячи юношей и дѣвицъ, отцевъ и матерей, вдовцевъ и вдовицъ,—тысячи всякаго званія, пола и возраста. Итакъ, св. мученики истинно подаютъ намъ великій примѣръ твердости въ вѣрѣ.

б) **Во-вторыхъ, св. мученики подаютъ намъ примѣръ любви.** Именно изъ любви къ Богу и своему Спасителю и изъ любви къ ближнимъ шли они на мученія и смерть. Если-бъ они не имѣли любви къ Богу, къ своему Спасителю, и къ своимъ ближнимъ, то не могли бы сдѣлать и шага къ мученичеству. Что побуждало ап. Павла подвергаться непрестанной опасности смерти при проповѣди евангелія? Только любовь къ ближнимъ и къ Богу. Который такъ сильно желаетъ спасенія всѣхъ. Онъ зналъ, что благовѣствованіе Христово есть *сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему* (Римл. 1, 16); и поэтому, *явленіемъ истины представляюще себе ко всякой совѣсти человѣчестый* (2 Кор. 4, 2), *всѣмъ былъ вся, да всяко нѣкія спасетъ* (1 Кор. 9, 22). То же чувствованіе одушевляло и всѣхъ св. мучениковъ; они съ величайшимъ презрѣніемъ смотрѣли на всѣ земныя выгоды, какія имъ обѣщали за отреченіе отъ Христа, и старались быть полезными для людей распространеніемъ ученія своего Господа. По истинѣ дивна была любовь воспоминаемой нынѣ св. мученицы царицы Александры. Чертоги царскіе, супругъ императоръ, взрослое уже дитя, жизнь въ роскоши и почетѣ—вотъ тѣ земныя блага, которыми пользовалась царица Александра. По суду любящихъ міръ съ его успѣхами болѣе уже нечего и желать на землѣ. Но богомудрая царица все это почитаетъ ничего нестоющимъ по сравненію съ тѣмъ, что обѣщано любящимъ Господа. И вотъ ради негибнущихъ, вѣчныхъ благъ она оставляетъ дворецъ, покидаетъ мужа, свое дитя, и самую жизнь приноситъ въ жертву Богу. Больше этой любви уже и быть не можетъ. *Пріидите же вѣрныхъ собори, пріидите, праздникъ составимъ, ибо пресвѣтлая память днесь явися* святыя мученицы Александры царицы,—приглашаетъ насъ святая церковь къ торжеству.

III. Радуйся и божественнѣ веселись нынѣ и ты, Русь православная! Тебѣ Господь даровалъ Благовѣрную Императрицу Александру. За Нее молится предъ престоломъ Всевышняго сонмная Ей святая мученица за Христа, царица Александра. Къ молитвамъ—св. присоединимъ и мы свои прошенія и мольбы ко Господу, да сохранитъ Онъ въ долгодействіи и

здравіи на многія лѣта Богодарованную намъ Императрицу, Благочестивѣйшую Государыню Александру Ѳеодоровну. Аминь. (Сост. по „Словамъ и бесѣд. на воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казанск., т. III, съ дополн. историч. части изъ С.-Петербургскаго Духовн. Вѣстника).

Поуч. 2-е. *(Отъ царя зависитъ наша спокойная жизнь).*

Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. II, 1, 2).

I. Подкрѣпляя свое ученіе о молитвѣ за царя, св. апостолъ указываетъ на ожидаемый отъ нея плодъ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Итакъ онъ полагаетъ, что отъ царя, по молитвѣ церкви и царства, Богомъ просвѣщаемаго и укрѣпляемаго, весьма много зависитъ *тихое и безмолвное житіе*, то-есть, жизнь спокойная и безопасная, и не только *тихое и безмолвное житіе*, но и житіе *во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

II. Чтобы уяснить эту истину, не вдадимся въ область умозрѣній и состязаній: надежнѣе самодѣльныхъ умствованій можно учиться царственной истинѣ изъ исторіи народовъ и царствъ, и особенно изъ исторіи, преимущественно достовѣрной, какъ писанной не страстями человѣческими, а пророками Божіими,—изъ исторіи древле избраннаго народа Божія. Она показываетъ, что лучшее и полезнѣйшее для человѣческихъ обществъ обыкновенно дѣлаютъ не люди, а человѣкъ, не многіе, а одинъ.

а) **Какое правительство дало народу еврейскому государственное образованіе и законы?**

Одинъ человѣкъ Моисей, который не былъ княземъ или царемъ, потому, что царемъ народа Божія былъ Самъ Богъ.

б) **Какое правительство распоряжалось завоеваніемъ обѣтованной земли** и распредѣленіемъ на ней племенъ народа еврейскаго?

Одинъ Іисусъ Навинъ.

в) **Въ слѣдовавшія потомъ времена Судей неоднократно одинъ судія спасалъ отъ враговъ и золъ цѣлый народъ.**

Но какъ такія явленія были не часты, то, по пресѣченіи единоначалія, народъ приходилъ въ разстройство; благочестіе оскудѣвало, распространялось идолопоклонство и поврежденіе нравовъ: за тѣмъ слѣдовали бѣдствія и порабощеніе иноплеменниками. Священный дѣписатель, написавъ, какъ отъ необычайнаго разврата жителей Гаваона произошла междоусобная война, отъ которой едва не въ конецъ истреблено колѣно Веніаминово, и, предвидя вопросъ, какъ могли произойти такія нелѣпости въ народѣ Божіемъ, даетъ на это слѣдующій отвѣтъ: *въ тыя дни не бяше царя во Израилѣ; мужъ, еже угодно предъ очима его, творяше* (Суд. XXI. 25).

Вновь явился одинъ, полномочный силою молитвы и дара пророческаго, Самуилъ, и народъ еврейскій огражденъ отъ враговъ; безпорядки прекращены; благочестіе восторжествовало надъ идолопоклонствомъ.

г) **Послѣ того, какъ Богъ для непрерывнаго единоначалія въ народѣ Своемъ благоволилъ быть царю, цари: Давидъ, Іосафатъ, Езекія, Іосія представляютъ въ себѣ образцы того, какъ сильно можетъ и долженъ царь споспѣшествовать своему народу къ провожденіи тихаго и безмолвнаго житія во всякомъ благочестіи и чистотѣ.**

Скажутъ ли, что были и не такіе цари, и не такія послѣдствія ихъ владычества?—Это правда; но это было, особенно въ царствѣ израильскомъ, потому, что и цари, и народъ не молились истинному Богу, а идоламъ; и отъ худой молитвы не было добраго плода.

д) **Изъ исторіи царствъ христіанскихъ ограничусь однимъ примѣромъ для показанія, какъ дѣйствительно можетъ благочестивый царь споспѣшествовать распространенію и утвержденію истиннаго благочестія въ своемъ народѣ.** Было время, когда въ Константинополѣ аріанство усилилось такъ, что святый Григорій Богословъ, призванный православными для поддержанія православія, не нашелъ церкви для своего священнослуженія и проповѣданія и принужденъ былъ устроить для этого церковь въ домѣ. Но, по молитвамъ православной церкви, по устроенію Провидѣнія Божія, явился благочестивый императоръ Ѳеодосій, и рѣшился оказать православію защиту и покровительство. Святый Григорій самъ повѣствуетъ о себѣ, что *шелъ среди войска и императора*, чтобы вступить въ соборный храмъ столицы: такъ нужна была предосторожность противъ многочисленныхъ безпокойныхъ аріанъ. Съ этого времени про-

повѣдь православія свободнѣе стала оглашать Константинопольскій народъ; вскорѣ, при покровительствѣ благочестиваго императора, составился православный соборъ; и столица имперіи, которую покушались сдѣлать столицею ереси, вновь явилась столицею православія.

III. Довольно. Извлеченныя теперь изъ апостольскаго слова мысли о молитвѣ и благодареніи Богу за благочестиваго царя, какъ за вожделѣнный даръ Божій народу и церкви, найдутъ себѣ дополненіе въ вашихъ, братіе, собственныхъ мысляхъ и чувствованіяхъ, въ томъ, что вы видите и что дѣлаете.

Умножимъ, вѣрныя чада Россіи, умножимъ сердечныя моленія наши о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, да Царь царствующихъ Самъ невидимо *благословитъ Его благословеніемъ благостыннымъ*, и съ Нимъ да благословитъ и соучастницу славы Его, нынѣ тезоименитую Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну, къ полной радости нашей, къ совершенному благоденствію отечества. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Филарета, митр. моск., т. V).

Двадцать седьмой день.

Рожденіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

Поуч. 1-е. *(О различныхъ побужденіяхъ къ повиновенію властямъ).*

I. *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. XIII, 1), учитъ св. апостолъ Павелъ.

Что повиноваться должно, надобно ли это доказывать?—Гдѣ есть общество человѣческое, тамъ необходимо есть власть, соединяющая людей въ составъ общества, ибо безъ власти можно вообразить только неустроенное множество людей, а не общество. Но власть дѣйствуетъ въ обществѣ, и сохраняетъ его, посредствомъ повиновенія. Слѣдовательно, повиновеніе необходимо соединено съ существованіемъ общества. Кто сталъ бы колебать, или ослаблять повиновеніе, тотъ колебалъ бы или ослаблялъ бы основаніе общества.

II. Но слово Божіе не довольствуется тѣмъ, чтобы учить повиноваться какъ-нибудь; оно учитъ повиноваться съ опредѣленнымъ побужденіемъ—*Господа ради*. Здѣсь видно предположеніе, что изрекшій эти слова апостолъ имѣлъ въ виду и другіе роды повиновенія, по другимъ побужденіямъ, какъ-то, ради себя, ради общества, ради начальства: но преимущественно предъ прочими выбралъ для своихъ учениковъ одинъ родъ повиновенія—*Господа ради*.

а) **Кто повинуется изъ страха наказанія, тотъ повинуется ради себя, чтобы охранить себя отъ непріятности наказанія.** Есть люди, для которыхъ надобно и это побужденіе къ повиновенію, но никто не захочетъ похвалиться, что онъ избралъ для себя именно этотъ родъ повиновенія.

б) **Кто повинуется для достиженія выгоды, награды, почести, тотъ также повинуется ради себя.** Власть поступаетъ прозорливо и благодѣтельно, когда употребляетъ показанныя теперь поощренія къ повиновенію, но они, по существу своему, могутъ имѣть мѣсто въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, а не могутъ основать и обезпечить повиновенія всеобщаго. Дѣла повиновенія, наиболѣе общія и притомъ необходимыя для общества, какъ напримѣръ, вношеніе податей, наименѣе способны къ тому, чтобы соединить съ ними какое нибудь воздаяніе или почесть.

в) **Умъ любомудрствующій похвалитъ повиновеніе ради общества и вмѣстѣ ради себя.** Благо человѣка не можетъ быть устроено и сохранено иначе, какъ посредствомъ общества. Общество доставляетъ человѣку безопасность личную, образованіе способностей, случаи къ употребленію оныхъ, способы къ пріобрѣтеніямъ, и опять безопасность пріобрѣтеннаго. Но какъ для сохраненія общества необходимо повиновеніе, то каждый человѣкъ и долженъ повиноваться—ради общества, изъ благодарности къ нему за себя, и вмѣстѣ—ради себя, чтобы, сохраняя повиновеніемъ общество, сохранять для себя то, чѣмъ

отъ общества пользуется. Сужденіе это справедливо, но много ли въ обществѣ людей, способныхъ учреждать свое повиновеніе по высшимъ понятіямъ (идеямъ) и умозрѣніямъ? Когда смотрю на опыты, какъ на подобныхъ умозрѣніяхъ хотятъ въ наше время основать повиновеніе нѣкоторые народы и государства, и какъ тамъ ничто не стоитъ твердо, зыблются и престолы и алтари, становятся, по выраженію пророка, *людіе аки жрецъ, и рабъ, аки господинъ* (Исаіи XXIV, 2), бразды правленія рвутся, мятежи роятся, пороки безстыдствуютъ, преступленія ругаются надъ правосудіемъ, нѣтъ ни единодушія, ни довѣренности, ни безопасности, каждый наступающій день угрожаетъ;—видя все это, не могу не заключить: видно, не на человѣческихъ умозрѣніяхъ основывать должно государственное благоустройство!

г) **Есть повиновеніе ради общества и начальства, не столько по умозрѣнію, сколько по чувству сердца, по любви къ Государю и отечеству. Счастливъ народъ, одушевляемый этою любовію!** Это жизненная теплота въ тѣлѣ государства, самодвижное направленіе къ общественному единству, крылатая колесница власти, свободная покорность, покорная свобода. Намъ, россіяне, отъ материняго млека напитаннымъ любовію къ Государю и отечеству, извѣстно по давнимъ и недавнимъ опытамъ, сколь крѣпительна была эта пища для подвиговъ труднѣйшихъ, во времена труднѣйшія. Продолжайте,—не забывайте эту, нѣкоторымъ образомъ чудесную, на землѣ выше нежели земного свойства, пищу, эту манну народной жизни, чѣмъ раньше, тѣмъ лучше, по отечественной землѣ собирать, и ежедневно питать ею себя и дѣтей вашихъ. Ибо—предостерегаемъ васъ—есть народы, у которыхъ сладкая манна любви къ отечеству, не бывъ употреблена правильно и благовременно, повредилась, или стала казаться менѣе пріятною для поврежденнаго вкуса; есть земли, гдѣ подъ злойнымъ солнцемъ ложнаго просвѣщенія, она растаяла, испарилась, улетѣла. Но въ чемъ должна состоять предосторожность? — Въ томъ, чтобы знать и соблюдать отъ вышняго неба исходящій и Богоданный законъ, какъ собирать, хранить и употреблять манну. Скажемъ безъ иносказанія: чтобы естественная любовь къ Государю и отечеству была неизмѣнна, чиста, спасительна, для сего нужно, чтобы ее охранялъ, и въ дѣйствіяхъ руководствовалъ высшій, совершенно небесный и Божественный законъ любви христіанской.

д) Такимъ образомъ, по-возможности, пересмотрѣли мы разныя побужденія къ повиновенію, и если не обманываюсь, вы могли усмотрѣть изъ сказаннаго доселѣ, что всѣ они оставляютъ чувствовать потребность болѣе сильнаго, болѣе общаго, болѣе чистаго и возвышеннаго побужденія, которое одно, какъ совершенное, избралъ апостолъ: **повинитеся Господа ради.**

Власти отъ Бога учинены суть, говоритъ слышанный нынѣ апостолъ. *Тъмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Рим. XIII. 1, 2). *Повинитеся убо всякому начальству человѣчу*, всякой законной, и особенно верховной власти, *Господа ради;* повинуйтесь полнымъ, безпрекословнымъ повиновеніемъ, ради Господа всемогущаго и правосуднаго, Который не можетъ попустить ненаказаннаго противленія Своему повелѣнію; повинуйтесь искренно, ради Господа Сердцевѣдца, Который не только всякое дѣло неповиновенія, но и всякій жестоковыйный или ропщущій помыслъ видитъ и осуждаетъ; повинуйтесь съ надеждою, ради Господа, премудраго и всеблагаго Промыслителя, Который непрестанно бдитъ надъ приведеніемъ Своего устроенія къ спасительнымъ для насъ цѣлямъ, и Который особенно *сердце Царево* имѣетъ *въ руцѣ Своей* (Притч. XXI, 1); повинуйтесь съ любовію, ради Господа, Котораго и славное царство на небесахъ, и благодатное царство въ душахъ человѣческихъ есть царство любви, и Который заповѣдалъ намъ, всею силою души стремиться къ тому, *да будетъ воля Его, яко на небеси, и на земли*, слѣдственно и въ земномъ царствѣ.

Вотъ повиновеніе, всегда удовлетворительное для власти, и всегда блаженное для повинующагося! Поставьте его въ самое сильное испытаніе: пусть, напримѣръ, надобно будетъ пожертвовать собою повиновенію, пострадать или умереть за Государя и отечество; пусть воздвигнетъ противъ сего естественную борьбу естественная любовь къ собственной жизни, къ благамъ жизни, ко многому любезному въ жизни: вся брань помысловъ, безъ сомнѣнія, низложена будетъ, какъ скоро придетъ сильное благодатное слово: *Господа ради;* пожертвуй всѣмъ повиновенію—*Господа ради;* если сладостно жертвовать для Царя и отечества, еще паче сладостно жертвовать для Господа; и въ этомъ случаѣ

не горько уже оставить и земную жизнь, вмѣсто которой пріемлющій жертву эту Господь дастъ много лучшую жизнь небесную; не горько оставить и любезное на землѣ, ибо оно будетъ оставлено на рукахъ любви Отца небеснаго.

III. Благочестивые россіяне! Изъясняя христіанское ученіе о повиновеніи, думаю, что этимъ самымъ изъяснилъ я и ваши собственныя чувствованія. Кроткій духъ Господа Іисуса, *послушливаго даже до смерти*, да не престанетъ благодатно одушевлять сердца и жизнь нашу чувствомъ кроткаго, совершеннаго христіанскаго повиновенія; и да будетъ оно непрерывнымъ нашимъ благодареніемъ Благочестивѣйшему Государю, непрестанно для блага нашего подвизающемуся, и вмѣстѣ благодарственною жертвою Господу, Его намъ даровавшему, и благотворные подвиги Его благословляющему. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч." Филарета, митр. моск., т. IV, 1882 г.).

Поуч. 2-е. *(Какъ должно проводить день рожденія Наслѣдника престола?).*

I. И въ жизни каждаго человѣка важенъ день его рожденія, потому что отъ него начинается, и потому самому зависитъ цѣлая жизнь. Но день рожденія Наслѣдника престола долженъ быть важенъ и священъ для цѣлаго народа, потому что отъ него нѣкогда будетъ зависѣть судьба всего царства. Явленіе на свѣтъ державныхъ лицъ подобно восхожденію на тверди новыхъ свѣтилъ: всякій невольно спрашиваетъ при семъ: чего должно ожидать и что оно предвѣщаетъ?—И не напрасно! Возьмите всемірную исторію и перемѣните въ ней, даже только переставьте, нѣсколько именъ царственныхъ—и вы увидите, что вмѣстѣ съ тѣмъ сама собою должна принять другой видъ исторія цѣлыхъ народовъ. Такъ много значитъ жизнь царей и правителей!—И вотъ почему почти всѣ народы, даже невѣдущіе истиннаго Бога, въ дни рожденія владыкъ своихъ обращались къ алтарямъ: чувствовали, что это священные дни откровеній небесныхъ о судьбѣ племенъ и народовъ.

Но великіе дни эти дѣлаются еще священнѣе, очи и сердца подданныхъ съ наступленіемъ ихъ еще скорѣе и охотнѣе обращаются къ небу, когда благоуспѣшное царствованіе служитъ доказательствомъ, что десница Господня, изводя народоправителя на свѣтъ, опредѣлила ему быть утѣхою и славою своего народа. Тогда всякая благая мысль о царѣ, отцѣ отечества, или о его наслѣдникѣ невольно устремляется съ благодарностію къ Богу, и воспоминаніе о его происхожденіи на свѣтъ само собою обращается въ усердную молитву о продолженіи его жизни.—

Возблагодаримъ же, братія-христіане, Господа за то, что мы можемъ говорить такимъ образомъ о дняхъ рожденія царственныхъ лицъ, не противорѣча собственному чувству и опыту. Въ доказательство благодарности къ Царю небесному и земному, намъ остается только проводить сей день приличнымъ ему образомъ.

II. **Что же требуется для этого? Какимъ образомъ должно проводить дни рожденія Наслѣдника престола, Благовѣрнаго Государя Цесаревича?**

а) **Первымъ и важнѣйшимъ занятіемъ въ эти дни должно быть обращеніе мыслей и сердецъ къ престолу Царя царствующихъ,**—первымъ и важнѣйшимъ не по навыку только, или по какому-либо учрежденію, а по самому существу дѣла. Ибо кто далъ бытіе царю нашему и наслѣднику его и украсилъ ихъ великими способностями? Богъ. Въ чьей десницѣ продолженіе драгоцѣнныхъ для отечества дней ихъ, ихъ крѣпость, сила и мудрость? Въ десницѣ Божіей. Отъ кого зависитъ успѣхъ начинаній царя, дѣйствительность средствъ, употребляемыхъ имъ къ созиданію блага общественнаго? Отъ Бога. Кѣмъ онъ возможетъ побѣдить искушенія, преодолѣть опасности, низлагать всякое зло? Единымъ Богомъ. И такъ къ Богу первѣе всего должны быть обращены нынѣ мысли и сердца наши, къ Тому Богу, Который даетъ и поставляетъ владыкъ земныхъ, Которымъ всѣ *царіе царствуютъ*, и всѣ *сильные пишутъ правду* (Прит. 8, 15), отъ Котораго исходитъ миръ и благоденствіе народовъ, Который творитъ все по волѣ Своей *и въ силѣ небесной, и въ селеніихъ земныхъ* (Даніил. 4, 32).

б) **Послѣ молитвъ, настоящему дню весьма приличествуетъ благочестивое размышленіе о судьбахъ Божіихъ, являющихся какъ въ жизни царей и народовъ, такъ и въ жизни каждаго человѣка.** Подобное размышленіе всегда поучительно и весьма полезно, ибо нигдѣ не открывается столько премудрости Божіей, какъ въ управленіи судьбою человѣческою; но разныя заботы и дѣла препятствуютъ многимъ изъ насъ предаваться такому спасительному размышленію. Будемъ дѣлать это по крайней мѣрѣ

въ тѣ дни, кои, можно сказать, посвящены на то, въ торжественные дни рожденія державныхъ лицъ. Имѣя въ виду великую зависимость отъ ихъ жизни и дѣяній благоденствія обществъ человѣческихъ,—спроси себя: какъ учредились самыя эти общества? Кто раздѣлилъ землю между племенами и народами? Кто поставилъ царей и правителей? Разсуди: какъ при всѣхъ видоизмѣненіяхъ земныхъ по волѣ человѣческой, по стеченію обстоятельствъ и случаевъ, существенная *власть* всей *земли* тѣмъ не менѣе всегда остается *въ руцѣ Господни* (Спр. 10, 4)—и Онъ, единъ Онъ воздвигаетъ потребныхъ *во время на пей?* Какъ поколѣнія самыя малыя возрастаютъ въ обширныя державы, когда неуклонно слѣдуютъ путемъ правды и истины; и какъ, напротивъ, племена и царства, самыя обширныя и цвѣтущія, *умаляются* и упадаютъ, или *отъ языка въ языкъ преводятся* (—8) *ради неправды* и грѣховъ своихъ? Какъ всѣ царства земныя служатъ, по намѣренію Промысла, невидимому царству Божію, и премудрость творческая совершаетъ судьбы свои чрезъ самые, такъ называемые, бичи человѣчества? Какъ добродѣтель и благочестіе въ цѣлыхъ народахъ, какъ и частныхъ людяхъ, служатъ сами себѣ наградою, а нечестіе и развратъ въ самихъ себѣ носятъ казнь и разрушеніе?—Плодомъ таковыхъ размышленій, если они будутъ ведены правильно, не можетъ не быть благоговѣніе предъ неисповѣдимыми путями премудрости Божіей и успокоеніе въ вѣчномъ промыслѣ ея о насъ, — уваженіе и довѣренность къ предержащей власти, яко богоучрежденной, богохранимой и богоуправляемой,—мужество среди искушеній общественныхъ, — довольство своимъ жребіемъ и вѣрность званію, въ какое кто призванъ,—ожиданіе бытія лучшаго,—рѣшимость жить въ царствѣ земномъ для небеснаго. А таковыя мысли и чувствованія суть одно изъ лучшихъ украшеній дней торжественныхъ, по тому самому, что ими исправляется и освящается цѣлая жизнь празднующаго.

в) **Воспоминая такимъ образомъ происхожденіе на свѣтъ своего будущаго владыки, не забудь при семъ и своего.** Ибо, говоря словами Премудраго, *ни одинъ царь не имѣлъ иного происхожденія бытія* (Прем. 7, 5). Законы рожденія, равно какъ и смерти, одни и тѣ же для всѣхъ. Итакъ, если когда, то въ день, подобный настоящему, благовременно спросить каждому самого себя: гдѣ мы были, прежде нежели узрѣли свѣтъ? Кто, какъ, и для чего далъ намъ дыханіе и жизнь?—Какой законъ нашего бытія? Что будетъ съ нами послѣ? Къ чему всѣмъ намъ должно стремиться и приготовить себя? Гдѣ тѣ, кои были прежде насъ, великіе и малые, цари и рабы? Заранѣе можно сказать, что, при размышленіи о сихъ предметахъ, многіе воспрянутъ отъ разсѣянія и задумаются, у многихъ глаза оросятся слезами раскаянія или умиленія, рѣдкіе не примутъ за правило вести себя лучше, рѣдкіе не устремятъ мыслей своихъ далѣе благъ чувственныхъ, выше всего видимаго и тлѣннаго.

г) **Наконецъ, настоящій день царственный всего болѣе можетъ быть почтенъ дѣлами правды, милосердія и любви христіанской.**—Кто истинно радуется въ день рожденія царя своего, дѣйствительно почитаетъ жизнь его благодѣяніемъ неба для себя и отечества,—для того должно быть весьма желательно ознаменовать свою благодарность Царю небесному и земному и будущему Наслѣднику его престола какимъ-либо чувственнымъ знакомъ, принести имъ за это, такъ сказать, какой-либо даръ. Но что можемъ принести тѣмъ, кои благихъ нашихъ не требуютъ? Для Царя небеснаго и земного всего пріятнѣе наша добродѣтель: ею паипаче потому самому должны мы выражать и свою признательность къ нимъ. Всякое дѣло совѣта и мудрости гражданской, всякій подвигъ мира и устройства общественнаго, всякое дѣятельное выраженіе благочестиваго чувства и братолюбія, есть истинная дань признательности предъ помазанникомъ Божіимъ.—Особенно же въ этомъ отношеніи должны обращать на себя вниманіе наше дѣла милосердія и любви христіанской. Царь небесный, желая расположить людей ко взаимной любви, объявилъ, что Онъ приметъ за благодѣяніе Себѣ все, что будетъ дѣлано во имя Его меньшей и нуждающейся братіи (Мато. 25, 40): нѣтъ сомнѣнія, что и царь земной всегда готовъ подражать въ семъ отношеніи Царю небесному,—готовъ почесть за даръ себѣ все, что ради его будетъ оказано бѣдствующему человѣчеству. Посему всякій, желающій нынѣ возвеселить сердце людей его, облегчи участь страждущихъ, отри слезы несчастныхъ. Это—лучшая жертва Царю и его Наслѣднику и отечеству. Если бы подобные подвиги частной благотворительности и остались въ неизвѣстности

для слуха царева, то они не сокроются отъ очей Царя небеснаго, а Онъ найдетъ средство возвеселить за добродѣтели подданныхъ сердце монарха, пекущагося о томъ, чтобы мы всѣ были добродѣтельны.

III. Итакъ, вотъ чѣмъ приличнѣе всего освящать день, посвященный воспоминанію происхожденія на свѣтъ лицъ царственнаго происхожденія: молитвою и посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ, благочестивымъ размышленіемъ о путяхъ Промысла касательно происхожденія на свѣтъ, жизни и судьбы людей и царствъ; наконецъ дѣлами правды, милосердія и любви христіанской.

Впрочемъ, кто будетъ проводить настоящіе и подобные дни въ указанныхъ нами занятіяхъ, тому сами собою откроются и другія средства почтить священную торжественность ихъ приличнѣйшимъ образомъ. Христіанскія правила поведенія какъ во всѣхъ другихъ, такъ и въ семъ наиначе случаѣ, предлагаются вниманію слушателей не для того, чтобы ими обнять и опредѣлить совершенно всю полноту сердца царелюбиваго, измѣрить всю глубину души, исполненной любви къ отечеству: таковыя души всегда содержатъ въ себѣ болѣе, нежели сколько могутъ отъ нихъ требовать; таковыя сердца сами для себя суть лучшій законъ дѣятельности. Мы хотѣли только указать для желающихъ путь, на который вступивъ, можно итти безопасно къ цѣли. Аминь. (Сост. по пропов. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр., т. II, изд. 1873 г.).

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Шестой день.

Рожденіе Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Поуч. 1-е. *(О томъ, что болѣе всего способствуетъ возвышенію и благоденствію царствъ и народовъ?).*

Правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси (Прит. 14, 34).

I. При настоящемъ высокомъ торжествѣ, среди усердныхъ, теплыхъ молитвъ церкви и отечества о царѣ, употребляющемъ неустанные труды и заботы о благѣ и счастіи Всевышнимъ Промысломъ ввѣреннаго Его управленію и попеченію царства русскаго, благовременно и поучительно, братіе, размыслить о томъ, что болѣе всего способствуетъ къ возвышенію и благоденствію царствъ и народовъ и что служитъ къ ихъ разстройству и умаленію?

II. а) **Правда возвышаетъ языкъ,** то-есть, народъ, говоритъ премудрый и божественною мудростію просвѣщенный и опытно извѣдавшій причины возвышенія и упадка царствъ и народовъ,—*правда возвышаетъ* народъ, *умаляютъ же,* то-есть, обезсиливаютъ и повергаютъ въ несчастное состояніе, *племена грѣси.* Истина древняя, но и донынѣ непреложная! Пока сохраняется правда въ народѣ и царствѣ, они цвѣтутъ и возвышаются, при всемъ даже несовершенствѣ и неполнотѣ ихъ учрежденій; изсякаетъ правда въ народѣ или царствѣ, они падаютъ и гибнутъ, какъ бы ни были совершенны и полны ихъ законы и учрежденія.

аа) **Царь праведенъ возвышаетъ землю** (Прит. 29, 4), говоритъ тотъ же богопросвѣщенный мудрецъ. Какъ именно правда царя на самомъ дѣлѣ служитъ къ возвышенію царства, тому свѣтлый образъ представляетъ Благочестивѣйшій Государь нашъ Николай Александровичъ. Его державная правда съ самыхъ первыхъ лѣтъ царственной Его дѣятельности постоянно проявлялась и проявляется въ высокихъ и славныхъ, въ многоплодныхъ и благодѣтельныхъ подвигахъ по обезопашенію и благоустроенію царства извнѣ и внутри... Его правда съ достоинствомъ и твердостію продолжаетъ охранять миръ и безопасность отечества, благовременно раззоряя мудрыми средствами всѣ коварные замыслы враговъ, завистниковъ могущества нашего, мыслящихъ на насъ злая. Но преимущественно державная правда Государя проявляется въ благотворныхъ дѣлахъ мира и христіанскаго человѣколюбія внутри отечества — въ разныхъ благополезныхъ преобразованіяхъ, усовершенствованіяхъ, учрежденіяхъ и постановленіяхъ по всѣмъ частямъ государственнаго строя—къ огражденію внутренняго благоденствія и спокойствія, къ распространенію просвѣщенія и всякой полезной дѣятельности, къ развитію духа гражданственности, къ обезпеченію и улучшенію всѣхъ сословій и всякаго званія... А еще болѣе Его правда просіяваетъ въ томъ, что служитъ основаніемъ самой правды, въ томъ святомъ Его желаніи, чтобы свѣтъ спасительной вѣры болѣе и болѣе озарялъ умы и укрѣплялъ сердца народа.

Такъ свѣтло и благотворно сіяетъ правда, присѣдящая престолу Благочестивѣйшаго Государя нашего!

бб) **Но слушатели, сыны отечества, не одна правда Царя служитъ къ возвышенію царства. Премудрый говоритъ вообще: правда возвышаетъ народъ, значитъ, правда всего народа.** Отсюда непремѣнный долгъ

каждаго заботиться, чтобы образецъ правды царевой, возвышающій царство, отражался и въ собственной его жизни и споспѣшествовалъ благу и счастію того круга, въ средѣ котораго происходитъ дѣятельность его.

Государство справедливо уподобляютъ великому тѣлесному организму. Составныя части государства суть то же, что различные члены въ тѣлесномъ организмѣ; законы и разныя учрежденія въ государствѣ то же, что жилы и кости въ тѣлѣ, связующія и скрѣпляющія члены его. Но какъ вездѣ и во всемъ *духъ есть, иже оживляетъ, плоть* же, сама по себѣ, *не пользуетъ ничтоже* (Іоан. 6, 63); то же должно сказать и относительно великаго организма—государства. Этотъ живительный духъ, эту жизненную силу государства составляетъ правда, потому что врожденное человѣку чувство правды и заставляетъ людей соединяться въ общества, чтобы общими силами защищать правду и отражать всѣ покушенія неправды. Отсюда становится понятнымъ великое значеніе правды, какъ добродѣтели по преимуществу общественной, для благосостоянія царствъ и народовъ. Правдою преимущественно скрѣпляются всѣ связи общества; отъ нея получаютъ жизнь и правильное движеніе всѣ учрежденія для его благоденствія. Только при ней возможна вѣрная для всѣхъ и отъ всѣхъ безопасность, искренняя ко всѣмъ довѣренность, внутреннее довольство и спокойствіе, или то *тихое и безмолвное житіе, во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (I Тим. 2, 2), котораго желаетъ всѣмъ св. апостолъ и въ которомъ поставляетъ высшее на землѣ счастіе.

Мудрость земная, не довольно послушная вѣщаніямъ св. вѣры, не разъ пыталась, помимо правды, изыскивать своеобразныя средства къ счастію и благоденствію народовъ, указывая источникъ сего счастія то въ мудрыхъ и справедливыхъ законахъ, подъ сѣнію которыхъ каждый въ мирѣ и безопасности могъ бы пользоваться плодами трудовъ своихъ, то въ распространеніи просвѣщенія и образованности, въ утонченности нравовъ, въ облагороженіи навыковъ, то въ богатствѣ, въ развитіи жизненныхъ средствъ, торговли, промышленности и т. п. Безспорно, что мудрые и справедливые законы весьма важны и необходимы для благоденствія государства; безъ нихъ не можетъ существовать никакое благоустроенное общество. Но развѣ они могутъ сами собою составить счастіе народа? Развѣ, во имя закона, потерявшіе чувство правды блюстители и исполнители закона не совершаютъ иногда самыхъ тяжкихъ, возмущающихъ до глубины души, несправедливостей?

И распространеніе образованности и просвѣщенія въ извѣстной мѣрѣ можетъ содѣйствовать славѣ и величію народа. Но что, если образованность и просвѣщеніе принимаютъ одностороннее или превратное, ложное направленіе?

И такъ называемая утонченность нравовъ и облагороженіе навыковъ немного принесутъ существенной пользы: они измѣнятъ только грубый обманъ на хитрое притворство, явное насиліе на скрытное притѣсненіе: но развѣ отъ этого кому-либо будетъ легче? Нѣтъ, просвѣщеніе и образованіе, равно какъ и облагороженіе и смягченіе нравовъ, только въ союзѣ съ правдою, могутъ вѣрно вести народъ къ истинному возвышенію и благоденствію.

б) **Умаляютъ же племена грѣси.** Какъ правда доставляетъ государству и народу миръ и благоденствіе, силу и величіе, такъ, напротивъ, грѣхи и неправды человѣческія обезсиливаютъ ихъ и повергаютъ въ бѣдственное положеніе. Что въ тѣлѣ болѣзни, то въ государствѣ неправды. Онѣ, умножаясь время отъ времени и усиливаясь все болѣе и болѣе, приводятъ государство въ разстройство и безсиліе и приближаютъ его къ паденію. Такъ должно быть, такъ и бываетъ, сколько по естественному ходу вещей, столько же и по дѣйствію Божественнаго правосудія. Кажется, никакая истина не высказывается такъ ясно въ событіяхъ всемірной исторіи, какъ эта истина. Не говоря объ избранномъ народѣ, въ жизни котораго бѣдствія и благоденствіе слѣдовали почти непосредственно за паденіемъ или возстановленіемъ въ немъ правды—благочестія, въ судьбахъ самыхъ языческихъ народовъ очевиденъ тотъ же законъ Божественнаго міроправленія. Пока нравы ихъ имѣли прямоту и сердце способно было чувствовать достоинство правды, они возрастали въ силѣ и благоденствовали; но какъ скоро пороки и страсти растлѣвали духъ и энергію общественную, народы, достигавшіе высокой степени силы и благосостоянія, ослабѣвали, дряхлѣли и погибали. Такъ, отъ неправдъ—нравственнаго растлѣнія пали нѣкогда славныя государства древнія—міродержавный Римъ и цвѣтущія Аѳины; то же самое повторяется и нынѣ надъ

царствами и народами. Да, истина очевидная — *умаляютъ племена грѣси*, и не только умаляютъ, но и приводятъ къ совершенному паденію.

аа) **Между наиболѣе пагубными неправдами или грѣхами, подрывающими жизнь и благосостояніе царства или народа, есть неправда противъ религіи:** это невѣріе въ Бога, въ Божественный промыслъ, въ духовность и безсмертіе души, отверженіе и другихъ столь же основныхъ истинъ религіи. Такая неправда весьма рѣдка, но весьма опасна. Чего не дѣлаетъ человѣкъ безъ религіи, на что не отваживается? Для него настоящая жизнь ничто, а въ будущую онъ не вѣруетъ. О, да сохранитъ насъ Господь отъ погибельныхъ людей, зараженныхъ этою неправдою!

бб) **Есть неправда противъ Власти предержащей:** это неблагоговѣніе къ священной Особѣ Государя, неповиновеніе Ему, нарушеніе вѣрноподданническаго долга, а еще болѣе—измѣна и разныя злоумышленія. Такая неправда прямо ведетъ къ нарушенію внутренняго мира и спокойствія государства; отъ нея происходятъ буйства народныхъ страстей, возмущеніе и мятежъ. Да спасетъ Господь царство русское отъ этой неправды!

вв) **Есть неправды противъ отечества, противъ постановленій и распоряженій начальства, противъ вѣрнаго прохожденія общественныхъ должностей и обязанностей, и — эти неправды весьма пагубны.** Ибо долго ли простоитъ благоустройство и спокойствіе въ государствѣ, если въ гражданахъ нѣтъ любви ко благу отечества, уваженія къ закону и власти, и если они раздѣляются на разныя партіи?

гг) **Кромѣ этихъ общественныхъ неправдъ, есть неправды частныя: это страсти и разные пороки, которые также подрываютъ въ обществѣ основы его благоденствія.** И въ самомъ дѣлѣ, повсемѣстная роскошь и не умѣренность, сластолюбіе и другія чувственныя пресыщенія способствовали ли когда къ умноженію силъ народа? Нѣтъ! Процвѣтали ли когда въ государствѣ гражданская доблесть, мужество и самоотверженіе, взаимная любовь и согласіе, отъ самолюбія, честолюбія, своекорыстія и другихъ страстей? Нѣтъ! Рано или поздно развращенное общество непремѣнно погибнетъ. Да, истина непреложная, *умаляютъ*, погубляютъ *племена грѣси!*

III. Сыны отечества! Если Всевышній возвышалъ донынѣ русское царство, то возвышалъ единою правдою, *умаляя* въ насъ *умаляющіе племена грѣхи* силою Своей благодати. **Будемъ же хранить правду, какъ драгоцѣнное сокровище,** которая у насъ, у народа русскаго, должна особенно состоять въ сохраненіи православной вѣры, въ преданности и послушаніи св. матери нашей—церкви и въ храненіи завѣтныхъ, отъ предковъ наслѣдованныхъ, добрыхъ преданій, правовъ и обычаевъ; также—въ вѣрноподданнической преданности Государю, въ благоговѣніи къ Его верховной власти и всеусердномъ до самоотверженія служеніи благу отечества. Съ этою правдою народъ русскій жилъ издавна многіе вѣка—и возвышался.

А съ другой стороны будемъ избѣгать грѣховъ, умаляющихъ племена,—общественныхъ и частныхъ неправдъ, какъ самой ужасной язвы. По мѣрѣ силъ своихъ, всѣ и каждый будемъ стараться, да проникаетъ глубже и глубже животворное начало правды въ нашу жизнь—общественную и частную, сознательнѣе оно да воспринимается, полнѣе да осуществляется не нѣкоторыми только, а всѣми, не отдѣльными только лицами и семействами, а всею великою семьею — Россіею. Тогда отечество наше болѣе и болѣе будетъ восходить на высшую степень величія, силы и благоденствія. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣчей“ Палладія, митроп. с.-петербургск. и ладожск.).

Поуч. 2-е. *(Какъ воздавать кесарева кесареви и Божія Богу?)*

Воздадите убо кесарева кесареви, и Божія Богови. (Матѳ. XXII, 21).

I. Это изреченіе Христа Спасителя часто мы слышимъ, когда въ подобные нынѣшнему дни вѣрноподданническое чувство собираетъ насъ въ храмъ, *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя,* Богомъ даннаго и Богомъ хранимаго. И безъ сомнѣнія, не продіане только и фарисеи нѣкогда *слышавше дивишася:* но и нынѣ размышляющіе не перестаютъ удивляться премудрости, заключенной въ краткомъ изреченіи: *воздадите кесарева кесареви, и Божія Богови.*

II. Размыслимъ же нынѣ, что значитъ воздавать кесарево кесарю и Божіе Богу?

а) **Воздавать кесарева кесареви значитъ за благодѣтельныя для поддан-ныхъ дѣйствія Царской власти воздавать неуклоннымъ исполненіемъ соотвѣтственныхъ имъ вѣрноподданническихъ обязанностей.**

аа) **Царь даетъ тебѣ монету,** ознаменован-

ную Его властію, какъ твердое и удобное орудіе для опредѣленія достоинства твоей собственности, для производства хозяйственныхъ и торговыхъ оборотовъ: воздавай ему опредѣленною долею твоей собственности и самой сей монеты, дабы Онъ имѣлъ средство доставлять тебѣ сіе и другія удобства общественной жизни.

бб) **Царь даетъ тебѣ законъ и управленіе**, чтобы въ обществѣ существовалъ порядокъ, чтобы права твоего званія были извѣстны и признаны, чтобы собственность твоя была несомнѣнна и личность твоя неприкосновенна постороннему своеволію: воздавай Ему повиновеніемъ Его закону и управленію, и тѣмъ облегчай Ему подвигъ доставленія сихъ благъ тебѣ и всѣмъ.

вв) **Царь даетъ тебѣ судъ и правду противъ обидъ и неправедныхъ лишеній:** воздавай Ему твоею благонамѣренною подсудностію; являйся въ судъ съ правдою, а не съ клеветою и лукавствомъ; не позволяй себѣ самоуправства; будь правдивымъ свидѣтелемъ по законному требованію суда.

гг) **Царь доставляетъ тебѣ общественную тишину и безопасность отъ враговъ**, непрестанно бодрствуя противъ духа тревогъ и браней не только въ предѣлахъ и на предѣлахъ, но и за предѣлами Своей Державы, многими трудами образуя, съ многотрудными соображеніями употребляя воинство, и даже Самъ съ Своими присными становясь въ чинъ воиновъ: воздавай Ему съ одной стороны любовію къ тихому и безмолвному житію, съ другой—готовностію принести на защиту общественной безопасности всякую жертву, какую Царь и отечество потребовать могутъ.

б) Если такъ обширно по справедливости должно быть значеніе правила: *воздадите кесарева кесареви*,—**что скажемъ о значеніи другого правила: Божія Богови?** Не трудно усмотрѣть, что значеніе сего должно быть еще обширнѣе, насколько власть Божія выше и обширнѣе власти кесаря.

Не *образъ* только вещей, или какое-нибудь положенное на нихъ знаменіе есть Божіе: все Божіе, по праву сотворенія, по праву сохраненія, по праву управленія. Посему полонъ силы и никакимъ изъятіемъ не можетъ быть ослабленъ вопросъ апостола: *что имаши, его же ньси пріялъ?* А за симъ необходимо слѣдуетъ равносильный вопросъ: что же имѣешь ты, что не былъ бы ты обязанъ *воздать* вседаровавшему Богу, въ чемъ бы ты могъ отказать Богу?

аа) **Богъ далъ тебѣ умъ:** отдай его Богу, посвящая его на познаніе Бога, на помышленіе о Богѣ: и если очищеніемъ и возвышеніемъ его достигнешь того, что *денница* дня Божія *возсіяетъ въ сердцѣ* твоемъ,—посвяти умъ твой на созерцаніе Божества.

бб) **Богъ далъ тебѣ волю:** отдай ее Богу; да будетъ *въ законѣ Господни воля* твоя; употребляй ее на исполненіе заповѣдей Господнихъ.

вв) **Богъ далъ тебѣ сердце:** отдай его Богу, иначе сказать, возлюби Бога всѣмъ сердцемъ.

гг) **Богоустроеніемъ и покровительствомъ Своего Провидѣнія даетъ тебѣ внѣшнія земныя блага:** отдавай ихъ Богу, преносылая къ Нему избытокъ ихъ чрезъ руки нищихъ; и то, что изъ нихъ употребляешь для себя, можешь и долженъ ты отдавать Богу, не отнимая у себя, но признавая во всемъ употребляемомъ тобою Божіи дары, и употребляя ихъ съ благодареніемъ Богу.

И кто исчислитъ дары Божіи человѣку? Но нельзя не указать еще одного наибольшаго:

Богъ далъ тебѣ единороднаго Сына Своего посредствомъ воплощенія. Говорю то, что сказалъ Самъ Сынъ Божій: *тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего единороднаго далъ есть.* И съ какою страшною щедростію далъ Его! Далъ Его не только для того, чтобы Онъ быть для насъ наставникомъ истины, руководителемъ и примѣромъ жизни, но далъ Его на смерть за насъ, *да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Послѣ этого нужно ли опредѣлять, какъ и въ какой мѣрѣ долженъ ты *воздать Божія Богови?* Если отдашь Богу не только все, что имѣешь, но и все, что мыслишь, чувствуешь, дѣлаешь, душу, тѣло, жизнь: можешь ли не признать, что этимъ еще мало воздашь *Божія Богови?* Если это можно почесть достаточнымъ: то не потому ли только, что не можешь сдѣлать болѣе?

III. **Но расширяя такимъ образомъ до безпредѣльности область заповѣди: Божія Богови, не отнимаемъ ли мы уже мѣста у другой заповѣди: кесарева кесареви?**—Отнюдь нѣтъ. Царь и Его благотворная власть не есть ли также даръ Божій?

Нѣсть власть, аще не отъ Бога, учитъ апостолъ. *Мною царіе царствуютъ,* провозглашаетъ премудрость Божія. Слѣдовательно и за Царя и Его державную власть должно воздать давшему Его Богу. Чѣмъ?— Тѣмъ, чтобы сей даръ Божій благоговѣйно принять и вѣрно сохранять; а это значитъ быть дѣятельно вѣрноподданнымъ, *воздавать кесарева кесареви.* Такъ обѣ заповѣди не только совмѣстимы, но и содружны и неразрывны.

Надобно, впрочемъ, не оставить безъ вниманія того, что между заповѣдями Божіими и Христовыми есть порядокъ, котораго не должно нарушать. Этотъ порядокъ ясно показанъ въ словѣ Христовомъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Мато. XXII. 37—39). Тотъ же самый порядокъ долженъ быть и между заповѣдями, которыя суть особый только видъ этихъ главныхъ и общихъ. Заповѣдь: *Божія Богови* есть *первая и большая;* заповѣдь: *кесарева кесареви,* есть *вторая.* Мысль о семъ порядкѣ не должна ослаблять эту вторую заповѣдь, но должна способствовать полной силѣ и дѣйствію первой, для подкрѣпленія и послѣдней.

И по сему напоминаю себѣ и всѣмъ, кому нужно, возбуждать въ себѣ ревность, чтобы, сколько можно чисто и вполнѣ исполнять первую и большую Христову заповѣдь: *Божія Богови,* дабы исполненіе другой заповѣди: *кесарева кесареви* Богъ благословилъ и силою и благими плодами для всѣхъ и каждаго. Аминь. (Сост. по Пропов. Филарета, митр. моск., т. V. изд. 1885 г.).

Четырнадцатый день.

Св. Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Поуч. 1-е. *(Чинъ помазанія на царство).*

I. Было одно свѣтлое и свѣтозарное утро,—и это было недавно,—когда лучезарное солнце настоящаго дня освѣтило священнѣйшее торжество въ первопрестольномъ градѣ нашемъ,—когда знаменитый Кремль—священный ковчегъ святыни русской, весь наполненный торжествующимъ сонмомъ избранныхъ людей земли русской, былъ свидѣтелемъ священнѣйшаго вѣнчанія и помазанія на царство благочестивѣйшаго Царя нашего.

II. Войдемъ, брат. мои, благоговѣйною мыслію въ тотъ вѣковой домъ Пресвятыя Богородицы, гдѣ молились наши предки и въ свѣтлые дни радости и въ скорбные дни печали, гдѣ Димитріи и Іоанны призывали въ помощь Господа силъ, исходя на праведную брань съ супостатами, гдѣ Пожарскіе и Минины возносили гласъ хвалы и благодаренія Богу Спасителю по избавленіи отечества отъ обуревавшихъ его тяжкихъ золъ.

а) **Се посредѣ храма, какъ-бы посреди всего царства православнаго, Богоизбранный Монархъ посаждается на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ**—въ знаменіе того, что невидимымъ дѣйствіемъ всемогущей десницы Божіей избранный отъ человѣкъ,—онъ изъемлется отъ среды ихъ, чтобъ никакія треволненія обыкновенной жизни человѣческой не касались его, никакія обаянія лести и ухищренія коварства не досязали Его. Онъ превозносится надъ всѣми, чтобы всѣ подданные: и великіе и малые, и славные и незнатные, и богатые и бѣдные, равно видѣли его и были видимы предъ взоромъ его, чтобы всѣ многочисленныя нужды народа были открыты предъ очами его, чтобы весь вручаемый ему народъ, со всѣми совершенствами и недостатками, со всѣми добрыми свойствами и слабостями, со всѣми избытками и нуждами, былъ всегда въ виду его, какъ общаго отца всѣхъ.

б) **Послѣ молитвъ и моленій всей церкви, на рамена его возлагается порфира,** какъ видимое знаменіе невидимаго *облеченія его силою свыше.* Эта-то сила Вышняго, осѣняющая Царя, есть щитъ и огражденіе всего царства, покровъ и прибѣжище его подданныхъ, защита и утѣшеніе скорбящихъ, радость и покой сыновъ царствія его.

в) **На главу его, осѣненную благословеніемъ и молитвою святительскою, возлагается вѣнецъ отъ камене честна.** Это видимый образъ того, что его, какъ главу народа, вѣнчаетъ Самъ Царь славы Христосъ *благословеніемъ* Своимъ *благостыннымъ,* чтобы царствованіе его было славно и могущественно, мирно и благоденственно, богоблагодатно и спасительно.

г) **Въ десницу и шуйцу его вручается скипетръ и держава,** какъ видимое знаменіе даннаго ему Богомъ надъ народомъ Бо-

жіимъ самодержавія, чтобы онъ, какъ богопоставленный вождь, руководилъ народъ свой по стезямъ правды и благочестія, указывалъ ему прямой и вѣрный путь къ истинному его счастію, управлялъ имъ ко славѣ пресвятаго имени Божія.

д) **Наконецъ, все священнодѣйствіе запечатлѣвается священнымъ помазаніемъ отъ Святаго, какъ печатію дара Духа Божія.**

Это-то, брат., священное помазаніе низводитъ на помазанниковъ Божіихъ *Духа премудрости и разума, да судятъ людемъ Божіимъ въ правдѣ и нищимъ Его въ правотѣ; Духа совѣта и крѣпости,* да управитъ вся хотѣнія сердца ихъ во благое, да даруетъ волѣ ихъ крѣпость и слову ихъ силу, да будутъ всѣ намѣренія ихъ благодѣтельны, желанія благоплодны, дѣйствія благоуспѣшны;—*Духа благочестія и страха Божія*, да вѣдаютъ, что благоугодно предъ Богомъ, да хранятъ и ввѣренные имъ народы въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, чтобы посреди царства земнаго расширялось и возрастало благодатное царство Христово.

III. Воспоминаніе о священномъ помазаніи благочестивѣйшаго Царя нашего исполняетъ душу самою утѣшительною радостію и самыми свѣтлыми надеждами. Воистину *не тща бысть благодать* этого божественнаго помазанія; но паче многихъ предмѣстниковъ своихъ *потрудился* и преуспѣлъ онъ для блага и счастія своего народа, для возвеличенія и славы своего царства. Намъ нѣтъ нужды исчислять здѣсь, что сдѣлано уже въ немногіе годы благословеннаго его царствованія и что предположено сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ времени: важно то, что все сдѣланное есть благое начало, способное къ дальнѣйшему безпредѣльному развитію благоденствія народнаго; что все, предначинаемое теперь, есть доброе сѣмя, обильное благими плодами для самаго отдаленнаго потомства. Важно то, что въ благословенныхъ дѣяніяхъ Помазанника Господня видимо является споспѣшествующая благодать Духа Божія, который почіетъ на немъ *отъ дне помазанія и потомъ*. Вотъ источникъ настоящей свѣтлой радости и отрадныхъ надеждъ нашихъ въ будущемъ! Тотъ же Духъ премудрости и разума, почивающій на Помазанникѣ Своемъ, Который управлялъ судьбою нашею доселѣ, будетъ управлять ко благу нашему и впередъ, если найдетъ въ насъ покорность и послушаніе Своему божественному водительству; тотъ же Духъ любви и милосердія, Который чрезъ Помазанника Своего изливалъ на насъ благодѣянія Свои доселѣ, будетъ изливать и потомъ, если обрѣтетъ насъ достойными божественныхъ даровъ Своихъ. Ибо не должно забывать, брат. мои, что и самый мудрый отецъ не сдѣлаетъ счастливыми неразумныхъ дѣтей, неумѣющихъ пользоваться ни его наставленіями, ни его благодѣяніями; что и самыя лучшія учрежденія не принесутъ всей пользы обществу, если будутъ въ немъ люди, употребляющіе ихъ во зло. Всѣ улучшенія и преобразованія, предпринятыя и совершаемыя Помазанникомъ Господнимъ, направлены къ тому, чтобы возбудить насъ самихъ къ полезной и плодоносной дѣятельности въ томъ кругѣ жизни общественной, въ которомъ поставленъ каждый промысломъ Божіимъ: въ этомъ состоитъ ихъ истинное достоинство и плодотворность въ будущемъ; отъ этого зависитъ истинное благоденствіе и слава отечества нашего. Надобно и намъ принести, съ своей стороны, усердный и постоянный трудъ къ осуществленію благихъ предначертаній Помазанника Божія, самоотверженіе и полную готовность пожертвовать всѣмъ для славы и благоденствія родной страны своей, истинную любовь къ отечеству своему и сыновнюю преданность Монарху — Отцу своему.

Яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко раби Божіи,— всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, Царя чтите, сіе бо есть угодно предъ Богомъ. Аминь. (Извлеч. изъ „Поли. собр. пропов." Димитрія, архіеп. херс. и одесск., т. V, изд. 1890 г.).

Поуч. 2-е. *(О неприкосновенности царской особы).*

Не прикасайтеся помазанныхъ Моихъ (Псал. 104, 15).

I. Такое повелѣніе Господа ясно указываетъ всѣмъ на особенное достоинство и важность особъ, которымъ Онъ, по Своему промышленію, ввѣряетъ судьбы народовъ. Помазанными назывались въ ветхомъ завѣтѣ цари іудейскіе, избираемые Самимъ Богомъ на царство. Помазаніе елеемъ святымъ, которое совершалось чрезъ особо поставленныхъ людей, означало освященіе власти земной божественнымъ полномочіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщало царямъ дары духовные, потребные для управленія народомъ. Господь называетъ помазанныхъ

царей *Своими*, потому что Самъ, такъ сказать, налагаетъ на нихъ печать Своего избранія, выдѣляетъ ихъ изъ среды людей другихъ, какъ нарочитыя орудія Своей власти и Своего промышленія на землѣ.

II. **Словомъ:—„не прикасайтеся“ Господь требуетъ отъ всѣхъ полнаго, благоговѣйнаго уваженія и повиновенія царямъ,** Имъ избраннымъ, и предотвращаетъ всякое злонамѣренное противъ нихъ дѣйствіе.

Бр.-христіане — Торжествуя нынѣ короноваціе и священное муропомазаніе благочестивѣйшаго Государя Императора нашего, мы вмѣстѣ съ симъ торжествуемъ знаменія силы и милости Божіей, явленныхъ надъ благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, а чрезъ Него и надъ народами, Ему подвластными. Внѣшнія видимыя знаменія коронованія и муропомазанія нашихъ царей указываютъ на невидимые, благодатные дары, которыми надѣляются они *свыше* для исполненія великихъ обязанностей, и на особое покровительство Божіе надъ ними.—И нужно ли доказывать, что эти дары выражаются, можно сказать, преимущественно въ дѣйствіяхъ нашего Государя Императора? Нужно ли доказывать, что особенное покровительство Божіе обнаруживается въ Его жизни? Рядъ благодѣтельныхъ учрежденій и преобразованій, сдѣланныхъ нынѣшнимъ царемъ, во-очію всѣхъ, чудесныя событія спасенія жизни Монарха нашего въ бытность Его еще Наслѣдникомъ престола предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовали, что Господь любитъ Своего Помазанника и хранитъ Его для счастія народовъ, какъ зѣницу ока, и Своимъ божественнымъ промышленіемъ ясно внушаетъ: *не прикасайтеся Помазанному Моему! Рука Моя заступитъ Его, и ничтоже успѣетъ противъ Него врагъ* (Исал. 88, 22, 23). Да, слушатели, въ священной особѣ нашего Государя мы имѣемъ Царя не только Богомъ вѣнчаннаго, но и Богомъ предъ цѣлымъ міромъ превознесеннаго.

III. **Но, радуясь о милости Божіей къ намъ и глубоко сознавая неприкосновенность царской власти, мы, братіе, должны со всею ревностію споспѣшествовать благимъ намѣреніямъ и указаніямъ предержащей власти добросовѣстнымъ исполненіемъ возложенныхъ на насъ обязанностей и тѣмъ доказывать свою преданность Царю и отечеству.** Прямое, открытое, сознательное неповиновеніе законамъ есть удѣлъ только отъявленныхъ злодѣевъ и сопровождается мѣрами противъ нихъ также открытыми, строгими; исполненіе закона изъ страха подвергнуться взысканіямъ есть удѣлъ многихъ; многіе дѣйствуютъ часто по формѣ, по-видимому, безукоризненно, но часто своекорыстно, скрывая свои тайныя намѣренія и хитро выпутываясь, въ случаѣ опасности, изъ затрудненій всякими средствами, чтобы избѣжать кары правосудія.

Но потреба повиноватися, учитъ апостолъ, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть (Рим. 13, 5). Совѣсть есть внутренній судія нашихъ дѣйствій; она одна можетъ знать внутреннія пружины нашихъ поступковъ, намѣренія и цѣли, а потому если кто по доброй совѣсти исполняетъ свой долгъ, то всякіе личные интересы, всякіе своекорыстные виды у него остаются въ сторонѣ; онъ преслѣдуетъ одну цѣль—правильное исполненіе закона не по буквѣ только, но главнымъ образомъ по духу. И какъ бы благотворно было, какъ полезно для общественнаго благоденствія, если бы всѣ мы въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовались доброю совѣстію! Сколько козней и злоупотребленій уменьшилось бы въ обществѣ! На сколько бы выиграло благосостояніе общественное!

Съ дѣйствованіемъ по чистой совѣсти соединяется непремѣнно и самоотверженіе; не легко оно, но за то созидаетъ счастіе многихъ. Гражданинъ, предпочитающій общее благо частному своему собственному, ревнующій объ исполненіи постановленій правительственныхъ по сердечному убѣжденію — служитъ примѣромъ честности для другихъ и, такимъ образомъ, увлекая ихъ къ добру, распространяетъ порядокъ, счастіе и довольство въ средѣ общества.

Благоч. слушатели! Благоговѣя къ неприкосновенности царской особы, дорожа заботливостію о нашемъ благѣ мудраго и благаго Государя нашего, позаботимся быть ревностными исполнителями Его законовъ по доброй совѣсти, и такимъ образомъ, доставляя радость и утѣшеніе Царю, доставимъ возможность и себѣ и другимъ быть счастливыми подданными, вѣрными сынами отечества. Аминь. (Извлеч. изъ „Словъ и рѣч.“ Леонтія, митр. моск., т. II).

Поуч. 3-е *(Молитва за всѣхъ людей и въ особенности за царя, какъ средство мирной жизни подданныхъ).*

I. *Молю,* говоритъ св. апостолъ Павелъ, *прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

И такъ, общая усердная молитва за всѣхъ людей, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, — вотъ, по апостолу, то средство, при помощи котораго можетъ водвориться на землѣ тихая и безмятежная жизнь.

II. **Молитва дѣлаетъ два великихъ дѣла въ пользу мира: она, съ одной стороны, навѣваетъ духъ мира на души молящихся о всемъ родѣ человѣческомъ и изгоняетъ изъ сердецъ ихъ всѣ враждебныя чувства и расположенія къ ближнимъ, могущія повести къ нестроеніямъ, раздорамъ и кровопролитіямъ; съ другой стороны, при помощи Божіей, укрощаетъ страсти и уничтожаетъ духъ вражды и въ тѣхъ людяхъ, за которыхъ приносится молитва,—царямъ же и всѣмъ, иже во власти суть, она низводитъ отъ Бога мудрость, правду, кротость, мужество, крѣпость и благопопечительность о подданныхъ и подчиненныхъ.**

а) **Нѣтъ лучшаго средства уничтожить въ себѣ вражду и непріязнь къ ближнему, даже къ злѣйшему своему врагу, какъ молитва къ Богу, о спасеніи души его, о вразумленіи его, о смягченіи и уврачеваніи сердца его отъ недуга вражды и ненависти къ намъ.** Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ усиливается и крѣпнетъ въ душѣ человѣка молитвенное настроеніе и сильнѣе и сильнѣе разгорается пламень молитвы, въ душѣ его совершается важный миролюбивый переворотъ: — раздраженіе противъ ближняго—врага—начинаетъ исчезать, самое чувство горечи, скорби и боли, причиняемой сердцу человѣка обидами и оскорбленіями, начинаетъ ослабѣвать, а вмѣсто ихъ начинаютъ являться въ душѣ желаніе и стараніе извинить, оправдать, полюбить своего зложелателя,—желаніе и стараніе примириться съ нимъ.

Молитва сначала отнимаетъ у вражды характеръ раздражительности, запальчивости и ожесточенія, сообщаемый ей взаимными другъ другу обидами и оскорбленіями враждующихъ сторонъ; потомъ постепенно уменьшаетъ и наконецъ совершенно отнимаетъ у враговъ всѣ поводы и основанія къ продолженію вражды и непріязни и затѣмъ совершенно прекращаетъ вражду и непріязнь, даже нерѣдко дѣлаетъ враговъ друзьями.

Если жъ молитва за ближнихъ такъ много содѣйствуетъ прекращенію непріязни между врагами, то не въ состояніи ли она установить и поддерживать мирныя отношенія между людьми, которыхъ никогда не разъединяла вражда? То вѣрно, что, если бы всѣ мы поставили себѣ за правило постоянно приносить Господу Богу теплую и усердную молитву за весь міръ, за всѣхъ людей безъ изъятія, а за царей и власти въ особенности; если бы мы постоянно молили Господа Бога о ниспосланіи благъ вѣчныхъ и временныхъ всѣмъ людямъ, о вразумленіи и исправленіи всѣхъ людей грѣшныхъ, объ укрѣпленіи въ добрѣ добродѣтельныхъ, о дарованіи правды, мудрости и успѣха во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ царямъ и властямъ; если бы мы обращались къ Богу съ усердною мольбою объ отвращеніи праведнаго Его гнѣва и бѣдствій отъ всѣхъ народовъ, отъ всѣхъ несчастныхъ братій нашихъ, какъ бы они далеки къ намъ ни были,—наши молитвы сдѣлали бы столь близкими къ намъ и дорогими для насъ всѣхъ людей и судьбы всего человѣчества, что мы потеряли бы всякую способность ненавидѣть ближнихъ и враждовать противъ нихъ и, подобно Отцу небесному, стали бы всѣмъ безъ изъятія желать добра. Пусть же молитва за всѣхъ людей сдѣлается единодушною, теплою молитвою всего человѣчества:—и тогда все человѣчество проникнется духомъ любви; тогда вражда и непріязнь точно также не найдутъ себѣ мѣста въ человѣчествѣ, какъ не имѣютъ его въ блаженномъ горнемъ мірѣ св. ангеловъ и св. человѣковъ.

б) **Но дѣйствіе молитвы христіанина за всѣхъ людей, за царя и за всѣхъ начальствующихъ не ограничивается только однимъ умиротвореніемъ души самого молящагося.** Нѣтъ! оно простирается и на души тѣхъ, за которыхъ приносится молитва, и, конечно, нерѣдко и въ нихъ зарождаетъ и воспитываетъ миролюбивыя расположенія и чувства.

Сила Божія, подвигнутая къ дѣйствію молитвою, производитъ чудеса и въ мірѣ вещественномъ, и въ мірѣ нравственномъ. Моисей молитвою раздѣлилъ море и про-

велъ по дну морскому цѣлый народъ, источилъ воду изъ камня, низводилъ съ неба манну, совершалъ множество чудесъ. *Илія человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь: и не одожди по земли лѣта три и мѣсяцъ шесть: и паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой* (Іаков. 5, 17—18). *Много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (Іаков. 5, 16) и въ области міра духовнаго. Св. апостолъ Іаковъ, примѣромъ чуда, совершеннаго пророкомъ Иліею, утверждающій въ своихъ ученикахъ увѣренность въ силѣ молитвы вѣры исцѣлить больного и даже испросить ему прощеніе грѣховъ (Іаков. 5, 15), тѣмъ самымъ ясно усвояетъ молитвѣ силу творить, силою Божіею, чудеса и въ мірѣ духовномъ. Молитвы св. Моники—матери блаженнаго Августина, вмѣстѣ съ молитвами св. Амвросія, обратили Августина съ погибельнаго пути на путь правый. Чудеса благодати, производящей чрезъ таинства великія перемѣны въ душѣ человѣческой, изгоняющей изъ глубины ея грѣхъ и насаждающей въ ней святость, совершаются при посредствѣ молитвы. Что жъ? Ужели Отецъ небесный не услышалъ бы и не исполнилъ и теплыхъ молитвъ всего міра за весь міръ, молитвъ объ исправленіи и вразумленіи людей, о насажденіи въ сердцахъ ихъ духа любви и мира? Нѣтъ! Онъ съ любовію услышалъ бы святую молитву любви, столь пріятную для Него, Бога мира и любви и, подвигнутый сею молитвою, во всякой душѣ, сохранившей какую-нибудь способность къ принятію благодатныхъ даровъ Его, возрастилъ бы плоды духа: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22, 23). Словомъ, Господь, по молитвѣ нашей, устранилъ бы Своею силою всѣ поводы къ волненіямъ, нестроеніямъ и кровопролитіямъ и даровалъ бы всему міру глубокій и неотъемлемый миръ.

Такъ, усердная молитва всѣхъ за все человѣчество есть вѣрное, дѣйствительное средство къ водворенію всеобщаго вѣчнаго мира на землѣ.

III. Будемъ же молиться *за вся человѣки*, молиться о томъ, чтобы всѣмъ имъ Господь даровалъ братскую любовь къ ближнимъ, миролюбіе и усердіе къ сохраненію мира.

Будемъ молиться *за всѣхъ начальствующихъ*, чтобы Господь Богъ даровалъ имъ мудрость, правду, кротость, благопопечительность о подчиненныхъ, — качества, служащія вѣрнымъ залогомъ мира.

Паче всего будемъ *творить молитвы, моленія и прошенія* за виновника настоящаго торжества—Благочестивѣйшаго Самодержца нашего Императора Николая Александровича: „да Господь умудритъ Его и наставитъ Его непоползновенно проходити великое Его ко Господу служеніе, да даруетъ Ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Божіимъ въ правду: и Божіе сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити“ (мол. мол. пѣнія).

Будемъ *творити благодаренія за Царя* нашего, во всѣ дни царствованія своего являвшаго и являющаго свое искреннее желаніе созидать благоденствіе и охранять тихое и безмолвное житіе своего народа двумя самыми вѣрными и благонадежными средствами: сохраненіемъ неприкосновенными основъ народной жизни своего народа и преобразованіями того, что требуетъ измѣненій. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Павла, архіеп. кишинев., т. I).

Двадцать пятый день.

Рожденіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Поуч. 1-е. (*Заботы царей и царицъ русскихъ о благѣ Россіи*).

I. Нѣкогда пророкъ Божій, утѣшая народъ избранный счастливыми временами грядущаго царства Мессіи, изображая картину сего царства самыми свѣтлыми чертами, говорилъ между прочимъ: „*и будутъ тогда царіе пѣстуны твои и царицы ихъ кормилицы твои*“. Странное, можно бы сказать, даже несбыточное обѣтованіе! Но слово Божіе не могло пройти пустымъ звукомъ, какъ проходитъ часто немощное слово человѣческое; оно должно было осуществиться и исполниться, какъ всемогущее слово Творца и Владыки вселенной.

Не наслѣдовалъ сего свѣтлаго обѣтованія ветхій Израиль за его упорство и невѣріе истинному Мессіи, единородному Сыну Божію Господу Іисусу Христу; напротивъ, надъ нимъ сбылось другое — грозное слово пророка: *„оставленъ бысть Іерусалимъ и Іудея паде, и языкъ ихъ съ съ беззаконіемъ не покаряющійся Господеви. Отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе, раззорю стѣну его, и будетъ въ попраніе; и преселю ихъ изъ языка во языкъ“*. Полное осуществленіе пророческаго обѣтованія о царяхъ-пѣстунахъ и царицахъ кормилицахъ народа мы видимъ, братіе, въ нашемъ благословенномъ отечествѣ, которое, какъ новый, благодатный Израиль, наслѣдовало по вѣрѣ древнія обѣтованія Божіи, которыхъ лишился за невѣріе Израиль ветхій.

II. а) **Въ самомъ дѣлѣ, благочестивѣйшіе цари наши всегда были истинными пѣстунами - дѣтоводителями своего народа,** всегда шли впереди его и вели его по вѣрному, Самимъ Богомъ указанному пути къ истинному счастію и благоденствію, возводя его постепенно отъ силы въ силу и отъ славы въ славу.

аа) **Они, подобно пѣстунамъ, собрали народъ русскій,** раздѣленный прежде по родамъ и племенамъ, по областямъ и удѣламъ, и потому слабый и беззащитный, легко дѣлавшійся добычею враговъ, — во единый народъ, многочисленный и могущественный, крѣпкій и единодушный—подъ сѣнью самодержавнаго престола своего, подъ спасительнымъ знаменемъ единодержавія.

бб) **Они просвѣтили народъ свой свѣтомъ вѣры Христовой,** возродили его въ новую, благодатную и нестарѣющую жизнь въ купели св. крещенія и тѣмъ дали ему возможность всегда обновляться и возрождаться вѣрою и покаяніемъ, непрестанно возрастать и укрѣпляться въ силѣ духовной и приходить постепенно въ мѣру возраста исполненія Христова. Они своимъ примѣромъ и своими узаконеніями ввели святыя и спасительныя правила вѣры Христовой въ жизнь народную и воспитали народъ свой въ народъ кроткій и благопокорливый, богобоязненный и благочестивый, но вмѣстѣ твердый и непоколебимый, мужественный и несокрушимый.

вв) **Они основали и утвердили въ отечествѣ нашемъ судъ и правду, порядокъ и благоустройство,** научили каждаго знать свои обязанности и права и уважать права другихъ, чтобы возникло и утвердилось между членами семьи русской взаимное уваженіе, взаимное довѣріе, взаимное снисхожденіе, взаимная услужливость, на чемъ держится весь порядокъ жизни общественной, отъ чего зависитъ мирная, покойная, счастливая жизнь въ обществѣ.

гг) **Они открыли народу своему всѣ источники и подали всѣ средства къ просвѣщенію себя науками и искусствами,** къ смягченію своихъ нравовъ и обычаевъ отъ соприкосновенія съ другими народами, къ обогащенію себя промышленностію, торговлею, къ устроенію общественнаго и домашняго быта своего съ пріятностію и удобствами.

дд) **Они были и продолжаютъ быть, можно сказать, единственными воспитателями новыхъ поколѣній сыновъ Россіи,** новыхъ постепенно лучше образованныхъ слугъ отечеству и церкви православной, новыхъ постепенно лучше приготовленныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ народной дѣятельности. Словомъ, вся многовѣковая дѣятельность царственной мудрости, всѣ по-видимому, разнообразныя и разносторонніе учрежденія и предпріятія царственныхъ заботъ и попеченій о благѣ народномъ сходятся къ одной высокой цѣли—къ воспитанію народа, къ развитію его нравственныхъ и физическихъ силъ, къ тому, чтобы пріучить его къ болѣе обширной самостоятельной дѣятельности, чтобы дать ему возможность выказать все богатство внутреннихъ силъ своихъ, которыми такъ щедро надѣлилъ его Господь Богъ. Поистинѣ, православные царіе были и будутъ пѣстуны твои, Богохранимая Россія!

б) **Но эта отеческая прозорливая мудрость сочетавается на престолѣ царства русскаго съ материнскою нѣжностію и любовію благочестивѣйшихъ царицъ:** *„и царицы ихъ будутъ кормилицы твои“*. Какъ ни широко раздвинулись предѣлы земли русской, какъ ни разнообразны по условіямъ своего быта обитатели ея, но всѣхъ объемлетъ, всюду проникаетъ, все назираетъ и предусматриваетъ прозорливое око Августѣйшаго отца народа. Такъ же точно, какъ ни многочисленна семья народа русскаго, какъ ни много усыновила она себѣ различныхъ народностей, но всюду проникаетъ, всѣхъ объемлетъ, всѣхъ радуетъ и животворитъ нѣжная, попечительная любовь Августѣйшей его матери. Куда ни обратишь взоръ свой по безпредѣльной почти широтѣ земли русской,— вездѣ встрѣтишь, вездѣ облобызаешь съ умиленіемъ драгоцѣнные слѣды этой нѣж-

ной, сердобольной любви Августѣйшей матери всѣхъ чадъ Россіи.

аа) **Тамъ подъ Августѣйшимъ покровомъ Ея воспитываются юныя дщери благородныхъ родителей** на радость и утѣшеніе своихъ семействъ, на украшеніе жизни честныхъ тружениковъ службы Царю и отечеству цвѣтами семейныхъ радостей, единственнымъ счастіемъ, доступнымъ человѣку на землѣ?

Здѣсь безродный и безпріютный сирота, или поверженный младенецъ — жертва снѣдающей нищеты или угрызающаго стыда—**во имя общей всѣмъ Августѣйшей матери призрѣвается** материнимъ взоромъ, воздояется материнею любовію и выростаетъ въ полезнаго члена общества.

бб) **Тамъ беззащитная вдова,** предоставленная всѣмъ бурямъ и треволненіямъ житейскимъ, подъ покровомъ Августѣйшей матери, **находитъ себѣ безмятежное пристанище,** защиту и охраненіе,—и что дороже всего — полную свободу сроднымъ себѣ трудомъ и полезными занятіями побѣждать скорбь души своей и приносить посильную пользу обществу; здѣсь **одряхлѣвшій старецъ,** которому суждено было пережить близкихъ сердцу своему людей и остаться одинокимъ въ мірѣ, съ изнеможеннымъ тѣломъ и душею, **или изувѣченный воинъ,** который послѣ тяжкихъ трудовъ и подвиговъ за родину не находилъ родственнаго пріюта на своей родинѣ, подъ кровомъ Августѣйшей матери отечества **обрѣтаютъ себѣ пристанище и упокоеніе, отраду и утѣшеніе.**

вв) **Тамъ** подъ высокимъ покровительствомъ Августѣйшей матери всѣхъ народовъ, усыновленныхъ Россіею и населяющихъ ея землю, **исходятъ проповѣдники евангелія для просвѣщенія свѣтомъ вѣры Христовой погрязающихъ во тьмѣ невѣрія и суевѣрій.**

Здѣсь щедротами Августѣйшей Монархини **украшаются благолѣпіемъ св. храмы, призрѣваются и воспитываются сироты—дщери служителей алтаря Господня,** остававшіяся дотолѣ въ темной средѣ лишеннаго средствъ къ образованію своему народа.

гг) **Тамъ,** подъ надзоромъ и руководствомъ сердобольной Матери отечества, **изыскиваются и приготовляются средства къ облегченію страданій раненыхъ и изувѣченныхъ на войнѣ защитниковъ** отечества, о которыхъ любвеобильное сердце ея не перестаетъ сокрушаться и болѣзновать не въ одно тяжелое время войны, а и во дни мира и тишины.

Здѣсь уготовляются и испытываются средства къ поданію благовременной помощи бѣдствующимъ и погибающимъ на морѣ и рѣкахъ.

дд) **Тамъ расширяются и умножаются,** подъ Августѣйшимъ покровомъ сердобольной Монархини, **средства образованія русской женщины** и дѣлаются доступными дочерямъ всѣхъ сословій народа и всѣхъ степеней гражданскаго общества.

Здѣсь болѣзни и немощи, недуги и страданія отъ имени Матери семьи русской **находятъ готовыми и врача и врачество,** и теплое участіе въ своихъ страданіяхъ, и терпѣливое исполненіе своихъ требованій.

О, сколько теперь, въ этотъ день и часъ, чистыхъ и непорочныхъ устъ возносятъ молебную пѣснь хвалы и благодаренія Господу о драгоцѣнномъ для всѣхъ здравіи Августѣйшей матери великаго семейства русскаго! Сколько утѣшенныхъ Ею сердецъ изливаютъ теперь мольбы свои предъ Отцемъ небеснымъ, да хранится благотворная для всѣхъ жизнь ея подъ кровомъ крилъ св. ангеловъ! Сколько спасенныхъ ею душъ возносятся теперь, какъ благовонное кадило, ко престолу Господню въ воню благоуханія сердечной благопріятной молитвы! Помолимся, братіе, и мы отъ глубины умиленной души и смиреннаго сердца, да приметъ Господь эти чистыя благопріятныя предъ Нимъ молитвы въ воню благоуханія духовнаго, да сохранитъ драгоцѣнную намъ жизнь Августѣйшей матери нашей подъ кровомъ благодати и милосердія Своего; да заповѣсть ангеломъ Своимъ сохранять ее во всѣхъ путехъ ея цѣлу, здраву, долгоденствующу!

III. Чему поучаетъ насъ это? Первѣе всего напоминаетъ намъ древнюю заповѣдь Божію: *чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли.*

а) **Чти Августѣйшаго отца твоего, народъ русскій, искреннею любовію къ нему, сыновнею покорностію и послушаніемъ повелѣніямъ его, сыновнею преданностію Августѣйшей волѣ его.** Въ этомъ сыновнемъ повиновеніи царственной мудрости, всегда руководствующей насъ къ нашему совершенствованію и преспѣянію, всегда промышляющей о нашемъ покоѣ и безопасности,—истинное счастіе наше и благоденствіе общества. Въ этой любви и преданности Отцу отечества—вся сила и крѣпость, все величіе и слава отечества на-

шего. Мы помнимъ, какъ эта единодушная преданность царю своему спасала народъ русскій въ самыя тяжкія годины бѣдствій, избавляла его отъ самыхъ сильныхъ и страшныхъ враговъ его и возвела его на высокую степень могущества и славы между окружающими его народами. Помнимъ и то, какъ одно единодушное заявленіе безпредѣльной любви и преданности возлюбленному Монарху-отцу, братской единодушной готовности пожертвовать всѣмъ: и имуществомъ и жизнію на защиту родной намъ земли русской разстроивало и уничтожало злохитрые планы и козни враговъ нашихъ, внушало имъ невольное уваженіе къ силѣ и могуществу Россіи, къ неприкосновенности Богомъ дарованнаго ей достоянія. О, чти съ благоговѣніемъ и чти вседушевною любовію и преданностію Отца твоего, народъ русскій, и благо тебѣ будетъ!

б) **Чти и Августѣйшую матерь твою сыновнею къ ней любовію и преданностію, братскою любовію къ всѣмъ чадамъ ея — сынамъ одного и того же отечества, живымъ участіемъ въ высокихъ и благотворныхъ подвигахъ ея христіанской любви и благочестія, ея милосердія и сострадательности ко всѣмъ собратіямъ твоимъ.** Нѣтъ лучшаго украшенія для нравственнаго облика сына, какъ нѣжная любовь и привязанность его къ матери: она дѣлаетъ его особенно любезнымъ и пріятнымъ для всякаго незачерствѣлаго сердца; она охраняетъ его отъ увлеченій и соблазновъ порока и пробуждаетъ раскаяніе въ паденіи. Нѣтъ болѣе твердаго основанія крѣпости и благоденствія общества, какъ взаимная братская любовь членовъ его между собою: это жизненная сила, которою общество живетъ и возрастаетъ, укрѣпляется и процвѣтаетъ, и безъ которой оно разстраивается, слабѣетъ и увядаетъ. Нѣтъ болѣе вѣрнаго средства заслужить милость и благоволеніе Отца небеснаго, какъ милосердіе и состраданіе къ своимъ собратіямъ, и ни за что не обѣщалъ Господь такихъ наградъ и въ настоящей и въ будущей жизни, какъ за любовь и состраданіе къ ближнимъ. Будемъ-же, братіе мои, преданы Августѣйшей матери нашей, какъ добрыя чада ея, сыновнею любовію и послушаніемъ. Будемъ братолюбивы другъ ко другу, какъ дѣти одной матери, какъ истинные сыны одного отца отечества. Будемъ милосерды другъ ко другу, какъ милосерда ко всѣмъ августѣйшая матерь наша, да наслѣдуемъ ея матернее благословеніе: *а благословеніе матернее утверждаетъ домы чадъ*, говоритъ премудрость Божія.

III. Такъ исполняй свято святую заповѣдь Господа Бога твоего, такъ чти всегда августѣйшихъ „отца и матерь твою“, издревле царелюбивый народъ русскій, и благословеніе Отца небеснаго пребудетъ на тебѣ выну, *и благо тебѣ будетъ, и долголѣтенъ и благоденственъ будеши на землѣ твоей*. Аминь (Сост. по „Поли. собр. пропов.“ Димитрія, архіеп. херс. и одесск., т. V).

Поуч. 2-е. *(Какъ, проходя должности государственныя и общественныя, можно угодить Богу?).*

Воздадите кесарева кесареви и Божія Богови (Мато. 22, 21).

I. Въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни нашей Императрицы Александры Ѳеодоровны мы видимъ въ храмѣ представителей всѣхъ чиновъ и званій общественныхъ. И потому, если когда, то особенно при настоящемъ торжественномъ собраніи умѣстно размыслить о томъ, какъ, проходя должность государственную и общественную, можно угодить Богу.

II. а) **Воздадите кесарева кесареви,— эта заповѣдь распространяется на всѣхъ и каждаго изъ насъ, составляетъ нашъ священный долгъ, потому что отъ исполненія ея зависитъ благоденствіе и цѣлость общества.**

аа) **Мы, члены гражданскаго общества, при малѣйшемъ вниманіи, не можемъ не видѣть тѣхъ выгодъ, какія даетъ намъ жизнь общественная.**

Здѣсь, въ обществѣ, развиваются наши силы и способности, пріобрѣтаются наши познанія; здѣсь вступаемъ мы въ отношенія, которыя дѣлаютъ насъ взаимно необходимыми и полезными, облегчаютъ обмѣнъ мыслей, силъ и трудовъ, доставляютъ всѣ средства къ нашему образованію, спокойствію и счастію; здѣсь Правительство и законы охраняютъ наши права, имущество, честь, жизнь.

бб) **Всѣ эти блага не требуютъ ли и съ нашей стороны услугъ и жертвъ для общества?** Да, мы должны и время, и силы свои, и способности, употреблять на пользу общества; мы должны помнить, что общее благо есть основа частнаго благополучія, что посвящать обществу свои силы и время составляетъ не только пря-

мой долгъ нашъ, но и нашу собственную, личную пользу, потому что наше частное благополучіе зависитъ отъ правильнаго теченія дѣлъ общественныхъ.

Такая заботливость о благѣ общемъ составляетъ столь же необходимое условіе существованія общества, сколько общественная жизнь составляетъ существенную потребность всѣхъ людей по самому устройству человѣческой природы.

Обязанности въ отношеніи къ обществу вытекаютъ изъ самой необходимости благоустроеннаго общества для человѣка, для обезпеченія тѣхъ выгодъ жизни, которыя возможны только въ средѣ общественной.

Наши выгоды, наши пріобрѣтенія, наше имущество, — въ чемъ бы оно ни состояло и какъ бы велико ни было,—безспорно составляютъ нашу собственность.

Но какъ образовалась наша собственность? Безъ сомнѣнія, не мы сами произвели тѣ предметы, которые считаемъ своими; не мы также дали себѣ право считать ихъ своими,—иначе не было бы другого права кромѣ права сильнаго.

Правительство — вотъ кто указываетъ намъ законныя средства къ пріобрѣтенію и дѣлаетъ пріобрѣтеніе нашею собственностью. Все, что имѣемъ мы, утверждается за нами властью государственною.

И мы должны считать своею священною обязанностію поддерживать эту власть всѣми возможными средствами, пользуясь покровительствомъ законовъ и безопасностью подъ защитою Правительства; каждый обязанъ, съ своей стороны, платить ей законную дань и своими силами, и своимъ имуществомъ.

Такая дань неизбѣжна и необходима. Кто не хочетъ нести этой дани, не хочетъ приносить законной жертвы на пользу общую, тотъ, слагаетъ свое бремя на другихъ, самъ дѣлаясь, такимъ образомъ, бременемъ для общества. Но это недостойно честнаго человѣка. Человѣкъ честный, не на словахъ только и по наружности, но и въ душѣ своей, и на дѣлѣ, сочтетъ для себя хищеніемъ жить на счетъ другихъ; пользуясь услугами общества, онъ не станетъ искать случаевъ, чтобы уклониться отъ жертвъ, какія всѣми приносятся на алтарь отечества. Онъ не станетъ роптать даже и тогда, когда нужды общественныя возлагаютъ на него нѣкотораго рода бремя, требующее самоотверженія, въ полной увѣренности, что только крайность вынуждаетъ къ тому Правительство, и тяжесть этого бремени становится для него тѣмъ легче, чѣмъ болѣе выигрываетъ отъ этого общее благо. Такія убѣжденія заставляютъ жертвовать личными разсчетами для общей пользы. Безопасность внѣшняя и внутреннее спокойствіе общества, какъ плодъ исполненія нравственнаго долга всѣми членами его, служатъ лучшею отрадою для честнаго гражданина.

б) **Но когда мы исполнили наши обязанности въ отношеніи къ власти государственной, когда въ этомъ отношеніи законъ не можетъ обвинить насъ ни въ недобросовѣстности, ни въ небрежности, то мы исполнили только половину своего долга. Воздадите кесарева кесареви и Божія Богови** (Мато. 22, 21),—**вотъ полное опредѣленіе нашихъ обязанностей.**

аа) **Наши силы также нужно посвящать Богу.** Употребляя ихъ для служенія обществу и для обезпеченія своего собственнаго положенія, не должно думать, что, затѣмъ, онѣ могутъ оставаться въ праздности или безнаказанно растрачиваться. Мы, христіане, должны сознавать свое высокое званіе и назначеніе для возвышенной и непрестанной дѣятельности, должны дѣлать дѣло Господне, *донdeже день есть* (Іоан. 9, 4), то есть, пока имѣемъ время и силы, потребныя для добраго дѣланія. Вотъ почему во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ отношеніи къ обществу, въ отношеніи къ нашимъ ближнимъ и къ себѣ самимъ, мы должны строго руководствоваться предписаніями евангельскаго нравственнаго закона. Въ мірѣ, который, по слову апостола, *весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), часто думаютъ только о себѣ, а христіанинъ долженъ заботиться о другихъ не менѣе, чѣмъ о себѣ; тамъ, то есть, въ мірѣ, часто случается видѣть нерѣшительности и колебаніе между долгомъ и противоположными влеченіями, христіанинъ долженъ твердо и неуклонно исполнять свои религіозно-нравственныя обязанности; тамъ страшатся бремени и избѣгаютъ его, мы должны безропотно встрѣчать и благодушно переносить все, доколѣ Богу не угодно будетъ облегчить нашъ крестъ. Гдѣ малодушный прибѣгаетъ къ уловкамъ, молчитъ, или остается въ бездѣйствіи, тамъ мы должны съ открытымъ лицемъ встрѣчать опасность, говорить истину безъ страха; гдѣ люди отъ міра сего дѣйствуютъ изъ-за личныхъ выгодъ, или изъ желанія заслужить славу, тамъ мы

должны имѣть въ виду только общее благо, хотя бы насъ не только не награждали, но даже и не замѣчали. Только такое употребленіе силъ нашихъ можетъ служить жертвою Богу,—жертвою, какой Онъ отъ насъ требуетъ и ожидаетъ.

бб) **Точно также мы можемъ и должны приносить Богу жертву и отъ своего имущества.** Служа своимъ имѣніемъ нуждамъ и благу ближнихъ, мы тѣмъ самымъ служимъ Богу: *понеже сотвористе*, говоритъ Спаситель, *единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Такимъ образомъ наши добрыя дѣла Богъ усвояетъ Себѣ; не люди принимаютъ наши благодѣянія, но Богъ; не бѣднымъ, не слабымъ и безпомощнымъ жертвуемъ мы своимъ достояніемъ, но Богу, Который ущедряетъ насъ благами для того, чтобы мы изъ всего извлекали пользу для своей души. Мы не имѣемъ болѣе прямого и непосредственнаго способа доказать свою любовь къ Нему, свою вѣру, свое благоговѣніе и признательность предъ Нимъ, какъ только любовію и благодѣяніями нашимъ ближнимъ;—и Онъ, довольный и этимъ выраженіемъ любви и усердія къ Нему, не только не требуетъ отъ насъ большаго, но еще Самъ становится, такъ сказать, нашимъ должникомъ. Вотъ какое свойство имѣетъ и какими сопровождается плодами жертва, приносимая Богу. Восходя къ небесамъ, она и блюдется для насъ на небесахъ, чтобы, когда *оскудѣемъ* для земли, мы были приняты *въ вѣчные кровы* (Лук. 16, 9).

III. Итакъ, непремѣнно нужно воздавать землѣ свое, непротивное Богу, небу—свое. То и другое составляетъ обязательный долгъ нашъ.

Въ нашемъ отечествѣ церковь и государство составляютъ одно нераздѣльное цѣлое: они поддерживаютъ себя взаимно, живутъ одною жизнію, покоятся на однихъ основаніяхъ,—и это не случайно, но по самой исторической связи: православіе и самодержавіе составляютъ существенную, самобытную, неизмѣнную принадлежность русской народности. Это—плодъ прошедшаго, основа настоящаго, порука за будущее. Раздѣленіе этихъ началъ было бы для государства гибелью, для церкви—страданіемъ. Они могутъ возвышаться, крѣпнуть и благоденствовать только вмѣстѣ. Отселѣ вытекаетъ для насъ долгъ почитать святыню нашу—церковь; она хранитъ въ себѣ твердыя основанія и вѣрные залоги истиннаго благоденствія для народа; она первая преисполнена высшей любви и преданности отечеству. Народъ, который чтитъ свою вѣру, бываетъ твердъ въ испытаніяхъ и возвышается въ бѣдствіяхъ: *блаженъ языкъ, емуже есть Господь Богъ его, люди, яже избра въ наслѣдіе Себѣ* (Псал. 32, 12). Но, почитая церковь, какъ хранительницу истинной вѣры, мы—сыны Россіи—должны чтить свое отечество и жертвовать благу его своими силами, имуществомъ и, въ случаѣ надобности, самою жизнію. Такія чувства, осуществляемыя въ соотвѣтственно-добрыхъ дѣлахъ и гражданскихъ подвигахъ, очевидно докажутъ, что мы-вѣрные подданные нашего Отца отечества, Помазанника Божія, Богомъ вѣнчаннаго и превознесеннаго, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. Торжественно вспоминая сегодня день рожденія Его Августѣйшей Супруги, оживимъ въ мысляхъ своихъ сознаніе общественныхъ обязанностей, какъ подобаетъ вѣрноподданнымъ сынамъ Его, и вознесемъ къ Господу Богу усерднѣйшія моленія, да приложитъ Ему Царь вѣковъ дни на дни и да благословитъ Его всѣми благословеніями отнынѣ и до вѣка. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Палладія, митр. С. Петербургскаго).

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Двадцать второй день.

Тезоименитство вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Поуч. 1-е. *(О подражаніи св. Маріи Магдалинѣ въ любви къ Господу).*

I. Св. Марія Магдалина—одна изъ св. женъ, съ особенною любовію и назиданіемъ чтимыхъ родомъ христіанскимъ. Святая любовь ея къ Господу нашему Іисусу Христу такъ приблизила ее къ Спасителю нашему, что она представляется самою близкою къ Нему, послѣ Пресвятой Дѣвы-Богоматери, св. женою и, по своей близости къ Нему, женою наиболѣе досточтимою. Любовь сообщила такую высоту, теплоту и непоколебимость ея характеру, и дала ей силу доблестно пройти, во славу Божію, такое высокое, многотрудное и опасное служеніе и совершить такіе подвиги, что, при мысленной встрѣчѣ съ этою св. личностію, христіанинъ останавливается предъ нею съ невольнымъ умиленіемъ, уваженіемъ и любовію къ ней, и учится у нея любить Господа.

II. Любовь св. Маріи Магдалины къ Іисусу Христу отличалась двумя качествами, при которыхъ любовь и особенно высока, какъ трудный подвигъ, и особенно плодотворна и благотворна, какъ сила, постоянно живая и дѣйственная; — **она отличалась непоколебимымъ постоянствомъ и пламенностію.** Какъ было бы полезно и спасительно и намъ воспитать въ душахъ своихъ любовь къ Богу, подобную любви св. Маріи!

а) **Св. апостолъ Павелъ такъ изображаетъ непоколебимость истинной любви къ Богу:** *извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Римл. 8, 38, 39).

Такова именно была, по своей твердости и непоколебимости, любовь къ Христу—Спасителю въ св. Маріи Магдалинѣ. Любовь менѣе твердая, чѣмъ любовь Маріи Магдалины, сокрушилась бы, и нерѣдко сокрушалась, о тѣ пробные камни, на которыхъ была испытываема любовь св. Магдалины; но ея любовь только поразительнѣе открылась при семъ испытаніи. Испытанія только представляли ей поводы и случаи открывать всю непоколебимость любви своей и болѣе и болѣе утверждаться въ ней.

Однимъ изъ пробныхъ камней, для опредѣленія силы любви, служитъ время. Только любовь истинная не слабѣетъ отъ времени: любовь слабая измѣнчива. Человѣкъ, не имѣющій искренней любви, скоро утомляется своею любовію, легко хладѣетъ къ предмету ея и безъ труда и скорби забываетъ его для другихъ привязанностей. Не такова была любовь къ І. Христу св. Маріи. Избавленная

Господомъ отъ седми бѣсовъ (Лук. 8, 2) и вкусивши всю сладость общества и ученія Христова, св. Магдалина возлюбила своего Божественнаго Благодѣтеля и Учителя навсегда, и никогда не ослабѣвала въ своей любви къ Нему.

бб) **Любовь неглубокая боится опасностей и хладѣетъ отъ нихъ.** Св. Марія безтрепетно являла свою любовь ко Христу и тогда, когда особенно была опасна эта любовь,—во время невинныхъ страданій, смерти и погребенія Іисуса Христа. Она съ мужественнымъ пренебреженіемъ къ ненависти и злобѣ враговъ Христовыхъ, къ тѣмъ огорченіямъ, гоненіямъ и бѣдствіямъ, которымъ они могли подвергнуть ее, совершала дѣла любви и при крестѣ и при гробѣ Христовомъ, въ дни крайняго озлобленія и усиливающаго озлобленіе торжества враговъ Христовыхъ.

вв) **Любовь, и не хладѣющая отъ опасностей, часто отпадаетъ отъ ложнаго стыда,** когда предъ нею подвергаютъ уничиженію, поношенію и безславію, хотя бы-то и незаслуженному и несправедливому, существо любимое. Любовь св. Маріи не поколебалась и послѣ того, какъ она была свидѣтельницею уничиженія и позорной смерти Господа-Спасителя. Для ея любви Господь Іисусъ Христосъ былъ такъ же высокъ, славенъ и достоинъ любви и среди страданій, и на крестѣ, какъ высокъ, славенъ и достоинъ любви былъ Онъ и во дни Своей славы и величія. Она не отрекается отъ своего Господа, а безтрепетно, безъ ложнаго стыда стоитъ близъ Него и тогда, когда Онъ со безаконными вмѣнился.

гг) **Любовь нетвердая слабѣетъ, даже совершенно отпадаетъ отъ несбывшихся ожиданій, возбужденныхъ предметомъ любви.** Св. Марія нимало не поколебалась въ своей любви ко Христу и въ то время, когда, по-видимому, должны были исчезнуть всѣ надежды, возбужденныя Іисусомъ Христомъ въ ученикахъ и ученицахъ Его, когда Онъ, по-видимому, всѣ надежды ихъ унесъ съ Собою во гробъ. Она сохранила и къ Мертвецу—Христу такую же любовь, какою любила Его живого, и, движимая сею любовію, стремилась ко гробу Его съ ароматами. Никогда, ничто, ни на минуту не колебало любви св. Маріи къ Господу Іисусу. Какъ много можно сдѣлать съ такою любовію къ Богу! Какъ легко съ нею быть неизмѣнно вѣрнымъ закону Божію и неуклонно дѣйствовать во благо ближняго, не отступая ни на шагъ отъ правилъ чести и долга!

б) **Любовь св. Маріи Магдалины ко Христу, непоколебимо-твердая и постоянная, была вмѣстѣ и любовію пламенною.** По твердости и непоколебимости своей любви къ Господу, св. Марія, никогда, ни при какихъ опасностяхъ, искушеніяхъ и гоненіяхъ, не измѣнила этой любви. По пламенности своей любви, она, не страшась никакихъ препятствій и опасностей, съ мужествомъ, силою и ревностію, руководилась въ своихъ дѣйствіяхъ тѣми чувствами, которыя внушала ей любовь, и совершала дѣла, къ которымъ любовь влекла ее. Любовь ко Христу постоянно влекла св. Марію къ Нему и требовала, чтобы она была неразлучною спутницею Богочеловѣка. Противъ этого требованія, конечно, возставала свойственная женщинѣ любовь къ удовольствіямъ и радостямъ жизни и немощь естества, боявшаяся трудовъ и лишеній, неизбѣжныхъ для спутниковъ и спутницъ Іисуса Христа и страшившаяся постоянной нравственной строгости, такъ естественно необходимой въ обществѣ Богочеловѣка и тѣхъ опасностей и гоненій, которыми грозила друзьямъ Іисуса Христа ненависть злобныхъ враговъ Его. Но борьба была неравная: любовь побѣдила всѣ препятствія, и—св. Марія сдѣлалась постоянною спутницею Богочеловѣка, обрекши себя на всѣ лишенія и опасности.

аа) **Злоба іудеевъ какъ бы отнимаетъ у св. Маріи предметъ ея любви:** Господь Іисусъ распинается на крестѣ, умираетъ, полагается во гробъ. Любовь Маріи и здѣсь находится какъ дѣйствовать, находитъ для себя достойный ея исходъ. Она стоитъ при крестѣ Іисусовомъ и, своимъ участіемъ и любовію, облегчаетъ тяжесть страданій Іисусовыхъ, своимъ благоговѣніемъ къ невинному Страдальцу услаждаетъ послѣднія минуты Его жизни, отравленныя горечью страданій, злохуленій и поруганій жестоковыйнаго народа. Она съ любовію смотритъ, гдѣ полагаютъ Божественнаго Мертвеца, и потомъ съ ароматами спѣшитъ на гробъ, чтобы помазать тѣло Его.

бб) **По воскресеніи и вознесеніи І. Христа на небо, апостолы, идутъ во вселенную съ словомъ благовѣстія** о Сынѣ Божіемъ: служеніе высокое и отрадное для тѣхъ, кто любитъ Бога и ближняго. Открывается обширное поприще для прославленія имени Тріединаго Бога, дивнаго во всѣхъ дѣлахъ Своихъ и особенно дивнаго въ тайнѣ искупленія... Открывается

обширное поприще для служенія спасенію своихъ ближнихъ. Любовь устремляетъ взоръ св. Маріи на это поприще, влечетъ туда ея сердце. Но сколько же необычайнаго, сколько трудностей, препятствій, опасностей представляетъ это поприще! Какъ принять на себя необычайное для женщины служеніе благовѣстницы, сдѣлаться открытою учительницею селеній, городовъ, народовъ? Какъ перенести трудности, лишенія и разнообразныя опасности, неизбѣжныя въ путешествіяхъ по странамъ отдаленнымъ, среди народовъ чуждыхъ и враждебныхъ ея роду, по путямъ и небезопаснымъ, и неустроеннымъ? Какъ явиться въ среду чуждыхъ народовъ съ ученіемъ новымъ, враждебнымъ ихъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ, съ ученіемъ, отвергающимъ, какъ заблужденіе и ложь, то, что они считаютъ самою дорогою и св. истиною? По силамъ ли это трудное и опасное служеніе благовѣстницы для слабой женщины? Любовь мужественно сказала, что для любви все—по силамъ, что колебанія неумѣстны, и—вотъ **св. Марія — слабая женщина**, какъ овца среди волковъ, **прошла съ словомъ благовѣстія отъ Іудеи до Рима**, среди народовъ, чуждыхъ и враждебныхъ, и благовѣствовала вездѣ и всѣмъ Христа распятаго и воскресшаго. Въ самомъ домѣ кесаря отъ нея узнали о Христѣ и стали чтить Его. Какія дивныя дѣла во славу Божію и во благо ближнихъ совершаетъ пламенная любовь ко Господу!

III. Святая любовь Маріи Магдалины къ Господу Іисусу Христу была такъ высока, такъ благотворна и для нея самой, и для среды, во благо которой она дѣйствовала, что человѣкъ, съ взглядомъ на вещи основательнымъ и строгимъ, съ душею теплою и благожелательною, мысленно останавливаясь на этой любви, не можетъ не пожелать и себѣ такой любви. **Какъ же намъ подражать любви св. Маріи?**

Подражаніе разумное, живое старается уловить въ своемъ образцѣ то, что есть въ немъ существеннаго, главнаго, — его духъ, его убѣжденія, правила, и, усвоивъ ихъ отчетливо и твердо, свободно осуществляетъ ихъ въ своей внѣшней дѣятельности, облекая ихъ въ такіе внѣшніе образы, въ такія дѣйствія и поступки, въ какихъ могутъ проявляться извѣстный духъ, извѣстныя правила, убѣжденія при современныхъ условіяхъ жизни. Какъ скоро, и при различіи внѣшнихъ проявленій извѣстнаго духа, самый духъ сохраняется и выдерживается, — подражаніе вѣрно и точно,—вѣрнѣе и точнѣе, чѣмъ то подражаніе, въ которомъ съ мелочною точностію передавались бы всѣ внѣшнія подробности образца, и не передавался бы духъ его. Христіане и христіанки, которые, изъ любви къ Богу и ближнему, со всѣмъ усердіемъ, со всею горячностію, стараются насаждать сѣмена истинной вѣры и благочестія въ нѣдрахъ своего семейства и въ неширокомъ кругу своихъ друзей и знакомыхъ,—лучше, вѣрнѣе и точнѣе подражаютъ благовѣстническимъ трудамъ св. Маріи, чѣмъ тѣ лица, которыя рѣшились бы пронести слово благовѣстія въ отдаленныя страны, ко многимъ народамъ, и совершили бы это дѣло безъ духа любви, по своекорыстію, небрежно и, въ довершеніе всего, посѣяли бы въ сердцахъ ближнихъ сѣмена истины, смѣшанныя съ плевелами заблужденій. Потому, при подражаніи святымъ, для точности и живости подражанія, нужно заботиться больше всего о вѣрности духу образца: онъ найдетъ себѣ должную оболочку и, при разности съ образцомъ въ несущественномъ, сохранитъ сходство съ нимъ въ существенномъ.

Примѣръ, и назидательный и удобовразумительный для насъ, примѣръ, подражанія любви св. Маріи Магдалины представляетъ намъ Августѣйшая Тезоименница св. Маріи, Благочестивѣйшая Государыня, Императрица Марія Ѳеодоровна... Невозможны для насъ теперь видимыя отношенія къ Іисусу Христу, Который не живетъ съ нами видимо; но и возможны, и необходимы для насъ постоянныя живыя отношенія къ Нему, какъ Существу живому, постоянно и дѣйствительно, хотя и незримо присущему намъ; возможно и необходимо единеніе къ Нимъ чрезъ вѣру, надежду, любовь, молитву. Потому, и при подражаніи св. Маріи Магдалинѣ въ ея любви ко Христу, намъ нужно проявлять свою любовь къ Нему единеніемъ съ Нимъ чрезъ вѣру, надежду, любовь, молитву. Такъ именно и проявляетъ свою любовь къ Божественному Спасителю нашему Благочестивѣйшая Государыня наша. Она и Сама живетъ, и Своимъ примѣромъ другихъ учитъ жить въ живомъ союзѣ со Христомъ чрезъ твердую и живую вѣру въ Него, чрезъ непоколебимую надежду на Него, чрезъ любовь къ Нему, чрезъ благочестіе постоянное и непоколебимое, всѣмъ извѣстное. Неумѣстно Царицѣ и Матери Царя, оставивъ Дѣтей, итти съ

словомъ благовѣстія по странамъ далекимъ; но для Нея возможно быть благовѣстницею и насадительницею вѣры и благочестія въ нѣдрахъ Своего семейства, возможно Своимъ вліяніемъ и покровительствомъ содѣйствовать распространенію и утвержденію св. убѣжденій вѣры и истиннаго благочестія и за предѣлами Своего семейства,—и Она, сообразно съ условіями Своей жизни, точно подражаетъ благовѣстническимъ трудамъ св. Маріи Магдалины. Кто не знаетъ, какъ озабочена Она воспитаніемъ Августѣйшихъ Дѣтей Своихъ въ духѣ христіанскаго благочестія, какъ старается Она воспитать тотъ же духъ и въ разсадникахъ просвѣщенія и воспитанія, находящихся подъ Ея Августѣйшимъ покровительствомъ? Вотъ образъ подражанія св. Маріи Магдалинѣ простой, естественный, вполнѣ сообразный съ современными условіями жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрный и точный. Будемъ подражать въ своей дѣятельности Августѣйшей Тезоименницѣ св. Маріи и—мы будемъ подражать св. Маріи Магдалинѣ.

Пріобрѣтемъ себѣ, братіе, подражая св. Маріи Магдалинѣ и руководствуясь въ этомъ подражаніи примѣромъ Августѣйшей Тезоименницы ея, любовь къ Богу во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ,—и эта любовь сдѣлается въ насъ живымъ источникомъ дѣлъ высокихъ, доблестныхъ, благотворныхъ и для насъ самихъ, и для ближнихъ нашихъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Павла, архіеп. кишинев., т. I.)

Поуч. 2-е. *(Чѣмъ должна быть женщина для христіанства?)*

I. Многіе изъ васъ, безъ сомнѣнія, хоть разъ въ жизни съ умиленіемъ слушали или читали евангельское повѣствованіе о томъ, какъ *во едину отъ субботъ*—въ свѣтлый день воскресенія, Марія Магдалина приходила *заутра, еще сущей тмы, на гробъ* погребеннаго и воскресшаго Господа нашего. Повѣствованіе трогательное и знаменательное.

Обратимъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Въ ночь страстей Господнихъ апостолы оставили Господа и разбѣжались; только Петръ и Іоаннъ издали слѣдили за Господомъ до двора архіерейскаго, гдѣ Господа судили; Петръ здѣсь отрекся онъ Него; до креста, конечно скрываясь отъ іудеевъ, провожалъ Господа только Іоаннъ; у гроба Господня, во время снятія со креста и погребенія, мы не видимъ и того: всѣ апостолы оставили Господа. Кого же мы тутъ видимъ изъ учениковъ Господнихъ? Видимъ не учениковъ, а ученицъ: Марію Магдалину и другихъ преданныхъ Христу женъ, прославленныхъ въ церкви Христовой именемъ женъ мироносицъ. Жены мироносицы стоятъ у креста, когда Господа умершаго снимали; стоятъ, сидятъ у гроба, когда Господа погребали. Когда тѣло Господне положено было во гробъ и наступилъ вечеръ великой субботы, когда у гроба не оставалось дѣлать ничего, жены мироносицы, возвратившись къ себѣ, готовятъ ароматы и муро и въ заповѣданномъ покоѣ пережидаютъ день праздника. Но только лишь настала ночь съ субботы на воскресенье, онѣ, забывая слабость пола и всякіе страхи, забывая соображенія: почему-бы не дождаться утра, зачѣмъ непремѣнно ночью, допустятъ ли ихъ до гроба, кто отвалитъ имъ камень отъ гробовыхъ дверей,—онѣ спѣшатъ ко гробу отдать своему опозоренному, замученному, всѣми покинутому Господу послѣднюю дань любви—помазать муромъ Его страдальческое мертвое тѣло: не велико дѣло, но сколько въ немъ любви, самоотверженія!... И это—жены, и тогда, когда мужи—апостолы, ближайшіе ученики, друзья, братія почившаго такъ заботливо берегутъ себя, запершись въ сіонской горницѣ!... Отъ того-то первыя жены мироносицы, а не апостолы услышали отъ ангеловъ вожделѣнное: „Христосъ воскресе!“ онѣ первыя, а не апостолы, услышали изъ дорогихъ устъ Воскресшаго: „радуйтеся!“ онѣ первыя, а не апостолы сподобились счастья прикоснуться къ пречистымъ ногамъ Воскресшаго. Онѣ повѣрили воскресенію при первомъ воззрѣніи на ликъ Воскресшаго, при первыхъ звукахъ Его голоса, и удостоились чести быть апостолами—благовѣстницами вѣры въ Воскресшаго для самихъ апостоловъ. Между тѣмъ апостолы въ эти великіе дни сколько явили мнительности и маловѣрія; видѣли Господа и долго не узнавали, нуждались въ поразительнѣйшихъ доказательствахъ воскресенія, чтобъ повѣрить ему: чтобъ повѣрить, хотѣли не только видѣть, но и осязать Воскресшаго, вложить персты свои въ Его язвы гвоздиныя, вложить руку въ прободенныя ребра Его; и заслужили отъ Воскресшаго укоръ за не-

вѣріе и неразуміе, за косность и жестокость сердца.

II. Мы хотимъ говорить о значеніи женщинъ для христіанства: о томъ, чѣмъ была, можетъ и должна быть женщина для христіанства.

а) Не говоря о томъ, что первая получившая благовѣстіе о великой тайнѣ христіанскаго благочестія—о воплощеніи Бога Слова, первая увѣровавшая во Христа была жена, пречистая Матерь Его,—исторія свѣтозарными буквами вписала въ свои страницы явленіе, что **во всѣхъ почти странахъ христіанскаго міра первыя, принявшія благовѣстіе Христово, были женщины:** во дворѣ римскихъ цезарей святая царица Александра, за нею святая равноапостольная царица Елена; въ Грузіи святая равноапостольная Нина; въ Россіи святая равноапостольная княгиня Ольга; въ западной христіанской Европѣ, во Франціи, въ Англіи, въ Богеміи, въ Польшѣ видимъ то же: христіанки были матерями христіанства для цѣлыхъ народовъ.

б) **Обратимъ наше вниманіе и на то, замѣтно обозначающееся въ наше время, явленіе, что въ странахъ, гдѣ христіанская вѣра слабѣетъ, женщина держится вѣры крѣпче, чѣмъ мужчина.** Во Франціи, говорятъ, въ церквахъ видятся почти только женщины. Въ Англіи, въ сѣверной Америкѣ женщины проповѣдуютъ вѣру своимъ слабѣющимъ въ вѣрѣ соотчичамъ. Не замѣтно-ль и въ нашемъ еще христолюбивомъ отечествѣ, что въ нашихъ храмахъ лѣвая сторона бываетъ полнѣе молящимися, чѣмъ правая, и благочестивое благоприличіе соблюдается на лѣвой сторонѣ строже, чѣмъ на правой? Не замѣтно-ль въ нашихъ семействахъ, что вѣра, благочестіе и уставы церкви держатся болѣе матерями семействъ, чѣмъ ихъ многозанятыми мужьями, ихъ мнимо мудрыми сыновьями; что придерживающійся уставовъ церкви мужъ чаще жертвуетъ ими легкомыслію жены, чѣмъ наоборотъ, благочестивая жена платится благочестивыми склонностями грубому вольномыслію мужа? Къ тому же роду явленій относится и то, что, какъ извѣстно, въ нашемъ отечествѣ расколъ, имѣющій въ себѣ добраго—привязанность, хоть и суевѣрно-направляемую, къ свято-отеческой старинѣ, поддерживается сдва ли не крѣпче всего упорною стойкостію женщинъ. Къ тому же роду явленій относится и то, что нѣкоторыя историческія личности оставались и остаются христіанами,—христіанами если не по строгимъ убѣжденіямъ вѣры, то по правиламъ жизни и чувствамъ, только потому, что сосали молоко изъ груди, учились вѣрѣ изъ глазъ и сердца, преклоняются предъ христіанствомъ въ лицѣ своихъ христіанскихъ матерей. Сюда же отнести можно и то явленіе, что опытнѣйшая въ дѣлѣ вліянія на умы и сердца людскія іерархія западная старается дѣйствовать особенно на женщинъ и чрезъ нихъ поддерживать въ обществѣ свою вѣру.

Что же отсюда слѣдуетъ? Изъ этихъ и множества другихъ явленій можно вывести такое заключеніе о значеніи женщины для христіанства: женщины скорѣе мужчинъ принимали благовѣстіе Христово; женщинамъ едва ли не принадлежитъ честь и большей стойкости въ храненіи уже принятаго благовѣстія Христова. Гадать можно, что и въ то близкое ли, далекое ли будущее, когда по лицу земли прострется ночь предсказаннаго Господомъ невѣрія, когда большинство человѣчества будетъ воображать, что христіанство съ лица земли сглажено навѣки, что найдутся многія жены, которыя, забывая себя, не побоятся исповѣдать свою любовь ко Христу; и когда раздастся вопль: се Женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его,—эти жены срѣтятъ Его съ горящими свѣтильниками живой вѣры и радостнаго упованія, и для всего человѣчества будутъ благовѣстницами наступленія невечерняго дня воскресенія всеобщаго.

Гдѣ причина признаннаго сочувствія женскихъ сердецъ къ христіанству? Въ природѣ женщины, въ природѣ, въ духѣ, въ особенности христіанства. Женщина, говорятъ, живетъ больше сердцемъ, тогда какъ мужчина больше головою. Тутъ и сбывается апостольское слово, что разумъ кичитъ и кичливо рушитъ вѣру, а любовь, свѣтя и грѣя, созидаетъ вѣру. Христіанская вѣра дала пищу женскому сердцу, разбудила благороднѣйшія его струны, дала женщинамъ человѣческія, даже больше—особыя женскія права, тогда какъ религія языческая питала чувственность. Какой-нибудь буддизмъ, персидскій дуализмъ, туманныя міровоззрѣнія философскія питали только умъ; тогда какъ всѣ эти вѣроученія, какъ и магометанство, заставляли женщинъ жить одностороннею, непривлекательною и оскорбительною для нихъ жизнію; утомленныя вѣками своего рабства, своего духовнаго ничтожества, женщины почуяли сердцемъ,

что христіанскій Богъ есть Богъ сердца ихъ—Любовь, — христіанская вѣра есть религія любви, самоотверженія, чистоты, религія строгой справедливости къ женщинѣ на землѣ и самыхъ сладкихъ, возвышенныхъ чаяній на небѣ, религія безпредѣльно глубокая для глубокомысленныхъ и безпредѣльно простая для простыхъ, религія всеобъемлющая, въ которой сердце и воображеніе имѣютъ для себя столько же пищи, сколько и самый широкій умъ. Христіанство нанесло смертельный ударъ многоженству; христіанство дало женѣ права, которыхъ прежде жена не имѣла; христіанство положило основу прочному и правомѣрному семейному союзу; христіанство благословило, возвысило, освятило, поставило въ заслугу женщинѣ предъ Богомъ столькихъ страданій стоящее ей чадородіе; христіанство превратило женщину изъ рабы мужа въ помощницу, изъ вещи—въ подругу; сдѣлавъ жену дщерію Отца небеснаго, христіанство сдѣлало ее благодатною сестрою мужа по горнему призванію, сонаслѣдницею вѣчнаго царства. Христіанство напомнило и выяснило человѣческому сознанію ту цѣль, съ которою Создатель творилъ жену первоначально. Христіанство провозгласило, чтобы человѣкъ не только любилъ жену свою, какъ себя самого, но и окружалъ ее особою заботливостію, какъ сосудъ немощнѣйшій, въ самой слабости женщины находя особое право ея на участіе, на охрану со стороны мужа. Христіанство же предоставило женщинѣ если не болѣе обширное и разностороннее, то болѣе рѣшительное участіе въ человѣческой дѣятельности, для преуспѣянія человѣческой жизни...

в) **И здѣсь ваше призваніе, русскія женщины - христіанки: будьте благодарны христіанству за добро, которымъ наградило васъ христіанство. Будьте истинными христіанками.** Убойтесь той пустоты жизни, которая заставляетъ васъ гоняться за нарядами, за модами въ убранствѣ себя, вашихъ дѣтей, вашихъ домовъ, вашихъ слугъ, которая дѣлаетъ цѣлію вашей жизни удовлетвореніе суетнѣйшему тщеславію. По ученію христіанскому, добрая христіанка дѣлами добрыми должна свидѣтельствоваться, если она чада воспитала, если она святыхъ ноги умыла, если странствующихъ пріяла, если для скорбящихъ утѣшеніемъ была, если всякому дѣлу благому послѣдовала (1 Тим. 5, 10). Полезной дѣятельности отъ васъ требуетъ время; христіанской дѣятельности ждетъ отъ васъ церковь и здравое соображеніе: не стыдитесь слѣдовать благочестивымъ склонностямъ вашего сердца; изучайте сколько-нибудь православную вѣру, берегите ее, какъ сокровище,—въ ней опора вашихъ высокихъ правъ; въ ней залогъ почтительности къ вамъ, добрыхъ нравовъ и чувствъ и счастія вашихъ дѣтей: вмѣстѣ съ вашею кровью и молокомъ, въ вашихъ взглядахъ, въ вашихъ ласкахъ, въ словахъ и вздохахъ перельется въ вашихъ дѣтей ваше христіанское чувство, задатокъ многихъ благъ для времени и всѣхъ для вѣчности. Въ обществѣ, которое собирается быстро шагать, впередъ ли это будетъ или въ сторону съ правой дороги, женщина должна быть охранительнымъ, сдерживающимъ началомъ.

III. Слѣдуйте,—имѣемъ счастье говорить это отъ чистаго сердца, съ полнымъ убѣжденіемъ,—слѣдуйте примѣру виновницы настоящаго торжества, благочестивѣйшей государыни нашей, императрицы Маріи Ѳеодоровны. Строгая, скромная, дѣятельная христіанка на престолѣ, многозаботливая воспитательница своихъ дѣтей, первая двигательница многаго святого тамъ, откуда идутъ и гдѣ сводятся главныя нити нашей народной жизни... Достойный благоговѣйнаго почитанія примѣръ! Высокое призваніе и достоподражаемая дѣятельность! Да сохранитъ тебя, благочестивѣйшая наша государыня, для благопреспѣянія нашей отчизны, Господь Богъ нашъ на многая лѣта. Аминь. (Извлеч. изъ „Поучен.“, Никанора, архіеп. херсонск. и одесск., т. III, изд. 1890 г.).

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Двадцать первый день.

Восшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго.

Поуч. 1-е. *(О повиновеніи властямъ).*

Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога.—Тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. (Рим. 13, 1, 5).

I. Апостольская заповѣдь о повиновеніи властямъ всѣмъ такъ извѣстна, что, по-видимому, излишне и говорить о ней. Но бываютъ времена, когда оказывается необходимымъ не только напоминать, но даже и изъяснять самыя извѣстныя заповѣди закона Божія, такъ какъ онѣ по духу разныхъ временъ различно понимаются и толкуются, а потому и исполняются не какъ должно, или вовсе остаются безъ исполненія. Наше время именно относится къ такому роду временъ. Какія заповѣди Божіи у насъ нынѣ, по духу современнаго просвѣщенія, не толкуются превратно, или не признаются лишними для насъ, людей образованныхъ? Такой же участи подвергается нынѣ и заповѣдь о повиновеніи властямъ.

II. Въ чемъ же состоитъ истинное, Божественное ученіе о властяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ между ними и подданными, или подчиненными?

а) **Нѣсть власть, аще не отъ Бога, говоритъ апостолъ.** Власть въ полномъ смыслѣ, т.-е. право, свобода и сила распоряжаться жизнію, способностями, дѣйствіями, всѣми правами и всею судьбою разумныхъ существъ можетъ принадлежать только единому Богу, Творцу и Промыслителю вселенной. Отъ Него, по ученію слова Божія, исходитъ „всякое начальство и власть на небесахъ и на землѣ“ (Кол. 1, 16).

Этимъ указаніемъ слова Божія прежде на власть, дѣйствующую на небесахъ, а потомъ на землѣ, дается намъ понять, что первообраза власти и ея отношеній къ подвластнымъ мы должны искать въ высшемъ разумномъ мірѣ, въ мірѣ чистыхъ духовъ. Церковь учитъ, что они раздѣляются по своимъ совершенствамъ на многія степени или чины, и каждый изъ чиновъ ангельскихъ управляется своимъ чиноначальникомъ или архангеломъ.

аа) **Высшіе изъ нихъ, предстоящіе престолу Божію, получаютъ озареніе, просвѣщеніе и велѣнія воли Божіей непосредственно отъ Самого Бога и сообщаютъ низшимъ.** Все это необъятное царство духовъ всѣхъ родовъ и степеней, подъ руководствомъ чиноначальниковъ, движется и восходитъ непрерывно къ совершенству и блаженству чрезъ созерцаніе совершенствъ и исполненіе воли безконечно совершеннаго Создателя.

Этотъ порядокъ управленія совершенно соотвѣтствуетъ свойствамъ разумныхъ и, хотя чистыхъ, но, по самой своей природѣ,

ограниченныхъ существъ. Имъ открывается истина существами имъ подобными съ возможностію постепеннаго сознательнаго ея усвоенія, съ разрѣшеніемъ недоумѣній, съ разъясненіемъ таинъ. Имъ объясняются законы жизни въ постепенномъ примѣненіи ихъ къ дѣятельности, по мѣрѣ ихъ восхожденія къ совершенству. Имъ указуется въ примѣрѣ высшихъ самый способъ исполненія законовъ и самое совершенство, ими постоянно видимое, и потому самому желательное.

Намъ можетъ представиться вопросъ: почему не каждое духовное существо просвѣщается непосредственно отъ Бога, а подчиненно руководству подобныхъ себѣ? Во-первыхъ потому, что существу сотворенному, не предназначенному къ непосредственному общенію съ Богомъ, не обладающему силою и крѣпостію выносить страшное присутствіе Божіе, легче, какъ мы сказали прежде, поучаться отъ подобнаго себѣ, а во-вторыхъ, служеніе просвѣщенію низшихъ духовъ есть родъ дѣятельности, составляющій заслугу высшихъ и совершенно согласный съ природою духовныхъ существъ, способныхъ находить для себя высокое утѣшеніе въ раздѣленіи съ другими пріобрѣтенныхъ ими благъ духовныхъ, что и мы испытываемъ при всей нашей слабости и недостоинствѣ.

Можно еще спросить: почему не предоставлено каждому небожителю самому, силою своей самодѣятельности, достигать познанія истины и нравственнаго совершенства, а требуются руководители? Именно по ограниченности всякаго сотвореннаго существа, по которой истина можетъ быть имъ познаваема только тогда, когда она первоначально явлена въ дѣйствіи, или предложена въ изъясненіи, а совершенство можетъ быть понято тогда, когда оно видимо на дѣлѣ или ясно изображено въ описаніи; въ противномъ случаѣ, предстоитъ опасность и для однородныхъ существъ раздѣлиться въ мысляхъ и стремленіяхъ и впасть въ исканіе совершенства, несогласнаго съ своею природою и мечтательнаго, какъ мы это и знаемъ изъ исторіи падшихъ духовъ, по выраженію апостола, „не сохранившихъ своего достоинства, но оставившихъ свое жилище“ (Іуд. 1, 6).

Итакъ, изъ этого порядка міроправленія въ царствѣ чистыхъ духовъ мы видимъ, что они управляются не сами собою, и *не законъ составляетъ для нихъ то, что мы называемъ властію; а что ихъ власти суть однородныя съ ними личныя, живыя существа,* облеченныя правами управленія и повелѣванія, а низшія поставлены по отношенію къ нимъ въ подчиненіе, съ обязанностію послушанія. Отсюда естественно происходитъ любовь со стороны высшихъ къ низшимъ,—попечительная, но вмѣстѣ и требовательная, а со стороны низшихъ къ высшимъ любовь покорная и соединенная съ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Такъ, сколько мы можемъ понять изъ божественнаго Откровенія, идетъ блаженная жизнь въ мірѣ чистыхъ духовъ.

бб) **Нисходя мыслію отъ созерцанія міра горняго въ нашъ грѣшный міръ человѣческій, мы видимъ здѣсь тѣ же основные законы власти и подчиненія, но уже съ особенными условіями.** Здѣсь тотъ же Властитель—Богъ и Его святой законъ, но познаніе Бога и Его закона для насъ затрудняется не только ограниченностію нашего ума, но и его поврежденіемъ, склонностію къ заблужденіямъ. Здѣсь такъ же для насъ обязательно движеніе къ совершенству, но всего менѣе можетъ быть предоставлено намъ самимъ составленіе высшаго образца (идеала) этого совершенства по безконечнымъ противорѣчіямъ, въ которыя мы впадаемъ при рѣшеніи вопросовъ о нашемъ назначеніи и способахъ усовершенствованія. Мы такъ же должны безпрекословно исполнять волю Божію, но по своей испорченности противимся ей и требуемъ понужденія, наблюденія, вразумленія, наказанія, а часто и лишенія свободы. Итакъ, въ нашемъ развращенномъ родѣ (Мар. 8, 38), какъ назвалъ насъ Господь, для насъ требуются не законы только, но и власти, такъ же подобныя намъ по природѣ, живыя, личныя существа, облеченныя правами управленія, награды и наказанія, даже жизни и смерти, чтобы, по выраженію закона Моисеева, „истреблять зло изъ среды нашей“ (Второз. 17, 7).

Служа дѣлу Божію, они и называются Божіими служителями: онъ Божій слуга, — говоритъ апостолъ о начальникѣ,—тебѣ во благо. Хочешь ли его не бояться? Благое твори. Въ противномъ случаѣ, не забывай, что онъ не напрасно мечъ носитъ. Поэтому, какъ покорный рабъ Божій, воздавай всѣмъ должное —дань, урокъ, уваженіе, почтеніе (Рим. 13, 3, 4, 7).

Если мы не споримъ противъ просвѣщенія, благотворительности и любви къ

ближнимъ, то не можемъ отрицать и необходимости для насъ власти. Власть есть орудіе для борьбы со зломъ, какъ истинная наука—орудіе для борьбы съ невѣжествомъ и заблужденіями, какъ любовь и благотворительность есть орудіе противъ нищеты и бѣдствій жизни. Проповѣдники истины и учители суть служители и провозвѣстники Божіей премудрости, благотворители—Божіей любви, а власти—Божія правосудія. Отнимите силу у всѣхъ этихъ органовъ проявленія въ родѣ человѣческомъ совершенствъ Божіихъ,—нами возобладаютъ въ первомъ случаѣ невѣжество и предразсудки, во второмъ эгоизмъ, жестокосердіе и вслѣдствіе ихъ нищета, со всѣми своими печальными принадлежностями, а въ третьемъ—пороки и злодѣянія.

б) **Установивъ ученіе о власти, теперь посмотримъ — въ какомъ отношеніи она должна находиться къ подданнымъ и подчиненнымъ?**

Устрашая людей развращенныхъ и неспособныхъ къ убѣжденію въ благотворности повиновенія мечемъ власти, апостолъ для мыслящихъ людей указываетъ иной родъ послушанія,—за совѣсть, т. е. съ сознаніемъ, по убѣжденію. Итакъ, спросимъ людей просвѣщенныхъ: возможно ли для нихъ послушаніе властямъ въ лицѣ подобныхъ имъ людей по убѣжденію? и согласно ли съ человѣческимъ достоинствомъ послушаніе другому человѣку?

Несомнѣнно, когда въ требованіи власти заключается наше собственное благо, охраненіе насъ самихъ и цѣлаго общества отъ безпорядковъ, преступленій и несчастій; въ противномъ случаѣ мы идемъ противъ своей природы, ищущей спокойствія, безопасности и мира. Нужно-ли намъ напоминаніе, такъ сказать, олицетвореніе закона въ лицѣ властнаго человѣка? непремѣнно, потому что мы, если не по развращенію и упорству, то по немощи, забвенію, по свойственной намъ, и при всякомъ образованіи, лѣности и забывчивости, всегда находимся въ опасности нарушить законъ, или исполнить обязанность не съ должною тщательностію и вниманіемъ. Иначе, что же значила бы забота всѣхъ образованныхъ народовъ объ устроеніи всюду и надъ людьми всякаго рода въ дѣлахъ общественныхъ самаго строгаго наблюденія, отчетности, отвѣтственности? Но если такое наблюденіе за нами необходимо въ дѣлахъ общественнаго управленія, промышленности, просвѣщенія: то не болѣе ли необходимо въ дѣлахъ частной и общественной нравственности, на которой держится всякая законность и порядокъ? Нужно ли осужденіе виновныхъ и наказаніе преступниковъ? Это неизбѣжно по склонности человѣческой ко грѣхамъ и порокамъ и по требованіямъ горькаго опыта. Это, наконецъ, и сознано всѣми, такъ какъ всюду озабочены наилучшимъ устройствомъ судовъ, тюремъ, системы наказаній и исправительныхъ заведеній.

Откуда же происходитъ пренебреженіе къ властямъ, это стремленіе обойтись безъ нихъ, эта война съ властію, поднятая людьми, имѣющими притязаніе на образованность? — Если отклонить всѣ предлоги и софизмы, то ясно будетъ, что все это происходитъ отъ гордости и жадности къ преимуществамъ, какими пользуются власти. „Я такой же человѣкъ, какъ и мой начальникъ; я, можетъ быть, и умнѣе его; я повелъ бы дѣло лучше, чѣмъ онъ; я самъ умѣлъ бы пользоваться выгодами, съ какими соединено его положеніе; онъ имѣетъ недостатки, отъ которыхъ свободенъ я; онъ сдѣлалъ ошибки, которыхъ бы я не сдѣлалъ...“ Вотъ въ чистомъ, или, лучше сказать, въ голомъ видѣ тѣ основанія, изъ которыхъ происходитъ противленіе властямъ и отрицаніе власти. Но мы знаемъ волю Божію относительно самозабвенія и самомнѣнія людей образованныхъ; еще древнему Вавилону, первому въ исторіи цивилизованному городу, сказано было Богомъ устами пророка Іереміи: *се Азъ на тя, горде!* (вотъ Я на тебя, гордыня!) (Іер. 50, 31).

Самое благовидное изъ возраженій противъ необходимости власти—это указаніе на недостатки, свойственные людямъ, облеченнымъ властію, какъ и всякому человѣку. Но нельзя требовать невозможнаго и возмущаться противъ того, что неустранимо совершенно. **Можно облегчать недостатки властей** и восполнять ихъ, а не возставать противъ благотворнаго начала власти за несовершенства людей, облеченныхъ властію. **Что же для этого можно дѣлать?**

аа) **Во-первыхъ, тѣмъ, кто порицаетъ начальниковъ, надобно стараться самимъ быть людьми по-возможности совершенными,** чтобы быть достойными власти и лучше тѣхъ, кого порицаютъ, когда до

нихъ дойдетъ очередь управлять другими.

бб) **Во-вторыхъ, не всѣмъ надобно порываться къ власти и искать ея преимуществъ изъ опасенія внести въ верхніе слои общества еще большіе недостатки, чѣмъ тѣ, которые такъ строго судимъ нынѣ въ своихъ начальникахъ.** Исторія говоритъ, что всегда лучшими начальниками были люди, отказывавшіеся отъ власти и принимавшіе ее по усиленному убѣжденію.

вв) **Въ-третьихъ, надобно помнить, что начальствованіе есть служеніе тяжкое, утомительное и отвѣтственное передъ совѣстію, передъ людьми и передъ Богомъ, и чѣмъ положеніе начальствующаго выше, тѣмъ оно труднѣе.** По отношенію ко всѣмъ начальникамъ мы должны помнить то побужденіе къ послушанію, которое указываетъ апостолъ христіанамъ по отношенію къ пастырямъ церкви: *да съ радостію сіе творятъ*, т.-е. заботятся о порученныхъ имъ людяхъ, *а не воздыхающе* (Евр. 13, 17),—чтобы скорбь не умаляла ихъ ревности къ дѣлу своего служенія. А такъ какъ къ власти призываются люди не безъ Промысла Божія, то наша обязанность и молиться въ простотѣ сердца о дарованіи имъ силъ и способностей для достойнаго прохожденія возложеннаго на нихъ служенія (I Тим. 2, 1. 2).

гг) **Далѣе, у человѣка истинно просвѣщеннаго есть самое вѣрное средство облегчать недостатки властей, — это уразумѣвать и исполнять требованія закона лучше и совершеннѣе, чѣмъ могли бы требовать этого отъ нихъ люди начальствующіе:** тогда легка будетъ власть для подчиненнаго, менѣе придется властямъ обнаруживать свою силу и строгость, человѣческое общество будетъ охраняемо вліяніемъ и примѣрами людей лучшихъ, и мечъ въ рукахъ власти будетъ для непокорныхъ, а для людей исполнительныхъ по совѣсти и убѣжденію—останется только утѣшеніе въ благорасположеніи властей.

дд) **Наконецъ, цѣлые народы, желающіе имѣть у себя хорошія власти, должны тщательно заботиться о воспитаніи молодыхъ поколѣній въ страхѣ Божіемъ, въ здравыхъ убѣжденіяхъ, въ добрыхъ навыкахъ, особенно въ духѣ покорности и послушанія сначала родителямъ, а потомъ и начальникамъ,** такъ какъ христіанскій опытъ свидѣтельствуетъ, что только тѣ достойнымъ образомъ могутъ управлять другими и повелѣвать, которые сами научились повиноваться.

III. Намъ нѣтъ надобности много распространяться въ изображеніи тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыми сопровождается потрясеніе основныхъ началъ и понятій о божественномъ учрежденіи властей въ родѣ человѣческомъ. Но благодареніе Господу, милующему наше отечество: у насъ сохранилось неприкосновеннымъ, незыблемымъ начало всѣхъ властей, основаніе и надежда всякаго порядка и благоустройства, — это самодержавная власть въ лицѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего. Правда Божія и правда царская есть одна и та же правда, преслѣдующая уклоненія отъ законовъ и правильнаго теченія жизни. Стой же, христіанинъ, предъ этою властію и правдою съ благоговѣніемъ, покорностію, внутреннею прямотою и честностію! (Извлеч. въ сокр. изъ „Пропов.“ Амвросія, архіеп. харьковск.).

Поуч. 2-е. (*О христіанскомъ значеніи нашихъ гражданскихъ обязанностей*).

I. Протекло уже ровно четыре года со дня восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича. А вмѣстѣ прошло четыре года и съ того достопамятнаго для насъ времени, когда всѣ мы, какъ сыны Россіи, изрекли торжественную присягу служить новому Монарху вѣрно и нелицемѣрно, не щадя живота своего до послѣдней капли крови.

II. Не сомнѣваемся, что этотъ клятвенный обѣтъ, данный нами тогда предъ лицемъ Самого Бога, предъ Его св. крестомъ и евангеліемъ, сохраняетъ свою обязательную силу для насъ и доселѣ, и сохранитъ навсегда; что онъ возбуждалъ, возбуждаетъ и не престанетъ возбуждать нашу ревность къ исполненію нашихъ общественныхъ обязанностей.

Но, братіе, чтобы напомнить вамъ и о другой, не менѣе твердой, опорѣ для этой ревности, и о другихъ еще сильнѣйшихъ побужденіяхъ къ исполненію нашихъ гражданскихъ обязанностей, мы желали бы нынѣ возвести вашъ умственный взоръ на ихъ высшій, христіанскій характеръ и выяснить мысль, что **наши гражданскія обязанности не суть только гражданскія, а и христіанскія.**

Кто возлагаетъ на насъ наши обязан-

ности гражданскія? По-видимому—только власть земная, или даже возлагаемъ мы сами чрезъ добровольное подчиненіе себя имъ. Но еще прежде **возложилъ ихъ на насъ Самъ Господь Богъ**, не въ томъ только смыслѣ, что они начертаны, по своимъ кореннымъ началамъ, въ законѣ совѣсти, данномъ отъ Бога, а и въ томъ, что они ясно предписаны намъ въ Божественномъ, сверхъестественномъ откровеніи.

а) **Первая и главнѣйшая наша гражданская обязанность—чтить Благочестивѣйшаго Государя, служить Ему, повиноваться Ему безпрекословно.** И законъ евангельскій прямо заповѣдуетъ намъ: *царя чтите* (1 Петр. 2, 17); *воздадите кесарева кесареви* (Матѳ. 22, 21); *повинитеся царю, яко преобладающу* (1 Петр. 2, 13).

б) **Вторая наша гражданская обязанность, вытекающая изъ первой и нераздѣльная съ нею, требуетъ отъ насъ, чтобы мы повиновались и всѣмъ прочимъ властямъ, царю подчиненнымъ.** И кто изъ насъ не знаетъ словъ апостольскихъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть.* (Рим. 13, 1)?

в) **Какъ граждане, мы обязаны нести разныя повинности въ обществѣ, соблюдать другъ къ другу извѣстныя отношенія,**—и объ этомъ предметѣ читаемъ ясную заповѣдь откровенія: *воздадите всѣмъ должная: ему же убо урокъ—урокъ, а ему же данъ—данъ, а ему же страхъ—страхъ, и ему же честь—честь* (Рим. 13, 7).

г) **Въ гражданскомъ обществѣ, для правильнѣйшаго теченія и развитія его жизни, всѣ члены раздѣляются на классы или сословія, облеченные особыми правами и обязанностями, — и для всѣхъ этихъ классовъ, какъ извѣстно, находятся въ въ откровенномъ законѣ особыя наставленія:** есть тамъ заповѣди для правителей и судей, есть уроки для воиновъ, есть правила для занимающихся куплею и торговлею, есть внушеніе земледѣльцамъ и другимъ. Скажете ли, что въ откровеніи изложены только главныя и общія наши гражданскія обязанности? Правда. Но изъ этихъ-то главныхъ и коренныхъ и выводятся или, по крайней мѣрѣ, на нихъ-то опираются и всѣ прочія, частнѣйшія наши обязанности, излагаемыя въ кодексѣ гражданскомъ. Притомъ, отъ чьего имени онѣ предлагаются здѣсь? Отъ имени царя,—а *сердце царево въ руцѣ Божіей: аможе аще восхощетъ* Господь *обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1). Потому-то Онъ и свидѣтельствуетъ: *Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (Притч. 8, 15), сообщая такимъ образомъ узаконеніямъ и земнымъ властямъ характеръ какъ бы небеснаго происхожденія. И если вообще евангеліе повелѣваетъ намъ повиноваться царю и прочимъ властямъ: то въ чемъ же будетъ состоять наше повиновеніе имъ, какъ не въ подчиненіи себя ихъ законамъ и распоряженіямъ?

д) **Но мало того, что всѣ важнѣйшія гражданскія обязанности предписываются намъ въ Божественномъ откровеніи,—замѣчательно, въ какомъ видѣ и тонѣ они предписываются.** *Повинитеся,* говоритъ апостолъ, *всякому человѣчу началъству.* Почему же? *Господа ради: аще царю, яко преобладающу, аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13, 14). Этимъ выражается мысль, что чрезъ повиновеніе земнымъ начальникамъ мы повинуемся Самому Богу, Котораго они суть только *служители* (Рим. 13, 6). Всякое земное начальство можетъ простирать свою власть на одни внѣшнія наши дѣла, внѣшнее поведеніе, но не въ состояніи проникать во святилище нашей души и совѣсти. Между тѣмъ св. апостолъ заповѣдуетъ намъ повиноваться и земнымъ начальствамъ не только видимымъ образомъ, не изъ-за страха только наказаній, но отъ души и по совѣсти, какъ мы повинуемся Богу-Сердцевѣдцу: *тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣстъ* (Рим. 13, 5). Представляя наше повиновеніе земнымъ властямъ повиновеніемъ Самому Богу и, слѣдовательно, добродѣтелію, евангеліе, естественно, наше противленіе имъ называетъ противленіемъ Богу и грѣхомъ: *тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ* (Рим. 13, 2). А если наши добрыя гражданскія дѣла суть вмѣстѣ добрыя дѣла и предъ Богомъ и наши гражданскія преступленія—грѣхи предъ Нимъ, то неизбѣжно въ тѣхъ и другихъ, какъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, мы должны будемъ отдать отчетъ на страшномъ судѣ Христовомъ, тѣ и другіе будутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе нашея вѣчной участи. И понятнымъ становится, почему св. апостолъ Іуда угрожаетъ огнемъ вѣчнымъ всѣмъ нечестивцамъ, которые, между прочимъ, пренеб-

регаютъ начальствомъ и злословятъ облеченныхъ властію (Іуд. 7. 8).

III. Любезные соотечественники! Воспоминая нынѣ торжественно восшествіе на престолъ нашего Благочестивѣйшаго Монарха, повторимъ каждый въ сердцѣ своемъ обѣтъ вѣрности Ему, какой мы изрекли тогда предъ Богомъ, и подкрѣпимъ этотъ обѣтъ яснымъ сознаніемъ и убѣжденіемъ, что наше служеніе царю земному есть вмѣстѣ служеніе Царю небесному, что наши гражданскія обязанности составляютъ часть нашихъ обязанностей христіанскихъ, и слѣдовательно должны быть обязательны для насъ не только какъ для сыновъ Россіи, но и какъ для сыновъ Христовой церкви. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Макарія, митр. моск.).

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Четырнадцатый день.

Рожденіе вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Поуч. 1-е. *(Отчего происходитъ холодность къ вѣрѣ и благочестію?).*

I. Примѣръ благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, день рожденія которой мы нынѣ свѣтло празднуемъ, которая являетъ въ себѣ образецъ ревности по вѣрѣ и пламенной любви къ дѣламъ благочестія, столь очевиднымъ для всѣхъ, побуждаетъ насъ, братіе, имѣть пламенную любовь къ вѣрѣ и благочестію. Къ сожалѣнію, надобно сознаться, что у многихъ изъ насъ недостаетъ такой ревности и любви къ вѣрѣ и благочестію, и едва ли не къ большей части христіанъ можетъ быть отнесенъ упрекъ Спасителя: *„знаю твои дѣла: ты ни холоденъ, ни горячъ; о, еслибы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ, не горячъ и не холоденъ, то изверну тебя изъ устъ Моихъ* (Апок. 3, 15. 16).

II. **Отчего же происходитъ такая холодность къ вѣрѣ и благочестію?**

а) **Первоначальная причина холодности многихъ изъ насъ къ вѣрѣ и благочестію заключается въ незнаніи, или поверхностномъ знаніи божественныхъ истинъ, которыя должны служить руководствомъ и правиломъ нашей жизни.** Страннымъ кажется называющемуся православнымъ христіаниномъ, или христіанкою, не знать, или худо знать то, что относится къ вѣчному благу человѣка, и особенно тогда, когда есть средства къ просвѣщенію ума свѣтомъ святой истины; но на дѣлѣ бываетъ такъ весьма нерѣдко. Отчего? Съ одной стороны отъ воспитанія дѣтей, съ другой—отъ невнимательности къ себѣ и пристрастнаго ложнаго взгляда на временную жизнь.

Вѣра, по своей высокой важности и необходимости для нашего счастія, должна быть первымъ предметомъ изученія съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Но такъ ли бываетъ къ мірѣ? Дитя едва начинаетъ понимать себя и окружающіе насъ предметы, его начинаютъ учить многому, что относится къ средствамъ земного благополучія и что удовлетворяетъ любознательности юнаго ума: но часто опускаютъ изъ виду главное, не указываютъ ему, къ чему оно обязалось обѣтами крещенія, какія истины должны отличать его отъ дѣтей, невозрожденныхъ благодатію Святого Духа и неправовѣрныхъ. И потому неудивительно, если нерѣдко встрѣчаемъ острыхъ, многознающихъ отроковъ, которые не дадутъ отвѣта на самый простой вопросъ: „какой они вѣры?“, считая для себя какъ бы постороннимъ чѣмъ-то, назначеннымъ исключительно для нѣкоторыхъ только—знаніе евангельскихъ истинъ. Пріучаясь такимъ образомъ съ юнаго возраста обогащаться только земными знаніями, надмѣвающими умъ и изсушающими сердце, многіе рано начи-

наютъ хладѣть къ вѣрѣ и благочестію, къ которымъ не внушено имъ было охоты и усердія съ нѣжнаго возраста; пріучаясь изъ-млада смотрѣть на жизнь, какъ на поприще для снисканія удобствъ и удовольствій житейскихъ, многіе рано отучаютъ душу свою отъ наслажденія духовною пищею, и такимъ образомъ ослабляютъ чувство благочестія, которое можетъ вовсе заглохнуть, если не будетъ употреблено для его возбужденія и оживленія особенныхъ усилій при помощи Божіей. О, сколько же внимательности, самой зоркой и дѣятельной, требуется отъ родителей и воспитателей въ дѣлѣ воспитанія дѣтей!

Въ дѣтствѣ полагается начало всему доброму; на мягкой почвѣ юныхъ сердецъ легко принимаются и зрѣютъ сѣмена вѣры и благочестія; равно какъ скоро прививается къ юной душѣ и все порочное. „Юный отрокъ“, говоритъ св. Димитрій ростовскій, „подобенъ доскѣ, приготовленной для написанія картины; что живописецъ изобразитъ—доброе или худое, святое или грѣшное, ангела или бѣса, то и останется на ней. Такъ и дитя: какое родители дадутъ ему воспитаніе, къ какимъ нравамъ пріучатъ его, богоугоднымъ или богоненавистнымъ, къ ангельскимъ или бѣсовскимъ, съ такими будетъ оно и жизнь свою провождать. Бѣлое полотно не измѣнитъ того цвѣта и краски, въ которую омочено сначала; сосудъ не теряетъ своего запаха, дурного или хорошаго, которымъ онъ прежде напитался. Таково и воспитаніе дѣтей“.

б) **Но, какъ бы рано мы ни начали воспитывать себя въ вѣрѣ и благочестіи, какъ бы рано ни стали изучать св. истины, не можемъ пріобрѣсть постояннаго и пламеннаго усердія къ благочестію, если не будемъ возгрѣвать его усиленными собственными трудами.** Вмѣстѣ съ рожденіемъ своимъ на свѣтъ мы приносимъ и грѣховныя наклонности; грѣхъ прародительскій, какъ несчастное наслѣдіе, переходитъ къ каждому изъ насъ вмѣстѣ съ естественною жизнію и скоро даетъ себя замѣтить въ обнаруженіи гнѣва, зависти, злобы, плотоугодія. Чтобы дать мѣсто свободной заслугѣ нашей въ добродѣтели, Господь, снимая съ насъ въ таинствѣ крещенія вину грѣха прародительскаго, не уничтожаетъ наклонностей ко грѣху, сообщая намъ, однакожъ, Свою благодать для успѣха въ борьбѣ съ ними и для побѣдъ надъ искушеніями и соблазнами. И вся жизнь христіанина есть поприще борьбы со грѣхомъ и соблазнами ко грѣху. *Не искушеніе ли* (не борьба ли) *житіе человѣку на земли* (Іов. 7, 1)? Зло и безъ ученія ему такъ быстро въ насъ развивается, что въ продолженіе самаго короткаго времени мы успѣваемъ пріобрѣтать много порочныхъ навыковъ; добро, требуемое св. вѣрою нашею, нужно, такъ сказать, завоевывать у міра, плоти и діавола. Царствіе Божіе съ усиліемъ, великими трудами берется, и только усильные искатели достигаютъ его (Матѳ. 11, 12). Душа наша, скажемъ словами блаженнаго Августина, подобна кораблю, плывущему противъ теченія и стремленія волнъ, который не только не можетъ плыть впередъ, если кормчій не употребитъ всѣхъ усилій, но, напротивъ, уклонится назадъ и удалится отъ мѣста своего назначенія. Сколько же зоркости, бдительности, самоотверженія потребно съ нашей стороны для того, чтобы постоянно стремиться по пути добродѣтели и не увлечься въ бездну порока! Соблазны со стороны міра, при содѣйствіи діавола, еще болѣе усугубляютъ трудность борьбы христіанина со грѣхомъ. „Невинность души нашей“, учитъ св. Василій Великій, „есть какъ бы поверхность чистой и прозрачной воды. Бросьте въ нее одинъ камень, и вы приведете въ движеніе всю окружность на немалое пространство. Волненіе распространяется изъ круга въ кругъ, до самаго края источника; достигши, наконецъ, до дна, камень подымаетъ илъ, который тамъ находится въ покоѣ, когда ничѣмъ не возмущенъ. Взволновавъ, такимъ образомъ, всю воду, сдѣлаетъ эту же поверхность, прежде чистую, какъ зеркало, грязною и мутною“. Столь пагубны и многочисленны бываютъ слѣдствія даже одного соблазна! А ихъ сколько въ мірѣ, и всѣмъ имъ надобно противостоять. Какой трудъ! Не желая принять на себя сего труда, постоянно бороться съ препятствіями на пути благочестія, многіе, начавши духомъ, оканчиваютъ плотію (Гал. 3, 3); вступивши въ подвигъ съ готовностію стяжевать праведность и съ истинно христіанскимъ настроеніемъ, мало-по-малу теряютъ охоту къ подвигамъ брани, хладѣютъ въ самоотверженіи, ослабѣваютъ въ любви къ игу Христову; они, кажется, любятъ добродѣтель, но не стараются искоренять въ себѣ и грѣховныхъ наклонностей; дѣйствуютъ нерѣшительно; избѣ-

гаютъ, по-видимому, тяжкихъ грѣховъ, а не чуждаются легкихъ, и отъ малыхъ ощущеній незамѣтно доходятъ до большихъ и, такимъ образомъ, болѣе и болѣе притупляютъ въ себѣ способность къ высшему усовершенствованію. И это весьма естественно. Огонь горитъ до тѣхъ поръ, пока даютъ ему пищу; перестаньте поддерживать огонь, и онъ потухнетъ; останется въ пеплѣ теплота, но и она скоро утратится, если движеніе воздуха оставшіяся искры не раздуетъ въ пламя. Не то же ли бываетъ и съ сердцемъ человѣческимъ? Пока христіанинъ усильно борется со страстями, съ искушеніями и соблазнами, пока молитвою, бодрственнымъ наблюденіемъ надъ собою и трудами богоугодными возгрѣваетъ въ немъ любовь къ Богу, оно пламенѣетъ ею; а коль скоро подвергается духовной лѣности, разсѣянности и невнимательности къ себѣ, оно охладѣваетъ.

III. Господь да сохранитъ всѣхъ васъ, братіе, отъ пагубной холодности, отъ гибельнаго равнодушія къ вѣрѣ и благочестію православному! И Онъ сохранитъ, если будемъ трудиться для Бога по мѣрѣ силъ, принуждать себя ко всякому доброму дѣлу, нелѣностно бороться съ препятствіями къ нему. Свойство добродѣтели таково, что чѣмъ болѣе мы упражняемся въ ней, чѣмъ болѣе успѣваемъ въ ней, тѣмъ она становится для насъ сладостнѣе, тѣмъ драгоцѣннѣе. *Праведный ядый насыщаетъ душу свою* (Притч. 13, 26), то-есть, праведникъ, питаясь благочестіемъ, хотя непрестанно утоляетъ голодъ души своей небесною пищею, но вкушаемая сладость благочестія возбуждаетъ постоянное алканіе къ этой небесной пищѣ. „Какъ сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устамъ моимъ“ (Пс. 118, 103). Позаботимся на дѣлѣ испытать это духовное удовольствіе, и мы постоянно будемъ жаждать его; любовь къ Богу обыметъ всю душу нашу пламеннымъ усердіемъ къ Его вѣрѣ и закону, и, одушевляя всѣ дѣйствія наши, содѣлаетъ насъ истинно православными чадами церкви и вѣрными сынами отечества, къ радости св. церкви и утѣшенію Августѣйшей виновницы настоящаго торжества. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Леонтія, митр. моск., т. II, изд. 1888 г).

Поуч. 2-е. *(Милосердіе къ бѣднымъ).*

I. Благочестивѣйшая наша вдовствующая Царица, день рожденія которой нынѣ св.церковь свѣтло празднуетъ, съ высоты царскаго престола подаетъ намъ великій примѣръ христіанской жизни, подражать которой особенно необходимо въ настоящее время—примѣръ высокаго христіанскаго милосердія.

„Куда ни обратишь взоръ свой по безпредѣльной широтѣ земли русской“, говоритъ одинъ церковный учитель, „вездѣ облобызаешь съ умиленіемъ слѣды этой нѣжной, сердобольной любви и заботливости августѣйшей Матери всѣхъ чадъ Россіи. Здѣсь Она подаетъ руку помощи безпріютному сиротѣ, тамъ объемлетъ своею любовію вдову. Здѣсь подъ сѣнью „Краснаго креста“ врачуетъ язвы воина, тамъ заботливымъ уходомъ услаждаетъ послѣдніе годы его жизни; здѣсь милосердіе Ея устрояетъ пріютъ слѣпому, а тамъ получаетъ помощь утопающій; тутъ собираются подъ Ея державную руку „сестры милосердія“, а тамъ окрыляемые Ея покровительствомъ проповѣдники евангелія проходятъ холодныя тундры и знойныя пустыни, долы и горы, моря и рѣки съ словомъ истины, и оглашаютъ этимъ словомъ „сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной“. (Слова Димитрія, арх. херс.).

II. **Не можемъ ли и мы подражать этому святому примѣру живой христіанской любви по мѣрѣ нашихъ силъ и средствъ?** Не только можемъ, но и должны: царскій примѣръ благотворительности для всѣхъ насъ, на какой бы кто степени благосостоянія ни стоялъ, безусловно обязателенъ.

а) **Слово Божіе учитъ, что первая по важности послѣ великой заповѣди о любви къ Богу есть заповѣдь о любви къ ближнему:** *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* (Мо. XXII. 39). Но въ чемъ можетъ проявиться любовь къ ближнему, и притомъ въ такой мѣрѣ, въ какой бываетъ любовь къ самому себѣ, какъ не въ оказаніи помощи бѣдствующимъ.

Но не только человѣческое чувство состраданія къ ближнему, не только страхъ быть обвиненнымъ на судѣ своей совѣсти и судѣ Божіемъ въ грѣхѣ жестокосердія побуждаютъ насъ быть человѣколюбивыми: **къ этому насъ обязываетъ и собственное благо: на судѣ Божіемъ не будетъ милости тому, кто самъ не былъ мило-**

стивъ на землѣ къ своимъ братьямъ, ибо сказано, что *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Мѳ. V. 7). Не имѣвшимъ состраданія къ бѣднымъ грозный и праведный небесный Судія нѣкогда скажетъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Мѳ. XXV. 41), *ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ пѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня* (Мѳ. XXV. 42). Такъ страшно быть немилостивымъ: потеря вѣчнаго блаженства неизбѣжна для него.

Но жестокосердые и на землѣ лишены благоволенія Божія, ибо не къ нимъ относятся слѣдующія высокоутѣшительныя слова псалмопѣвца: *блаженъ мужъ, разумѣваяй на нища и убога. Въ день лютъ избавитъ его Господь. Господь да сохранитъ его, и живитъ его, и да ублажитъ его на земли, и да не предастъ его въ руки враговъ его: Господь да поможетъ ему на одрѣ болѣзни его* (Псал. XL. 1—3).

б) **Но нѣкоторые изъ тѣхъ, у кого вмѣсто плотянаго сердца каменное, обыкновенно прикрываютъ свое равнодушіе къ участи бѣдствующихъ тѣмъ, что „у нихъ самихъ мало средствъ къ жизни“,** — гибельное недоразумѣніе, если оно только искреннее, а не благовидная маска безсердечія. Нигдѣ въ словѣ Божіемъ и не требуется, чтобы бѣдный благотворилъ столько, сколько и богатый. По евангельскому ученію можно пожертвовать на дѣла благотворительности меньше всѣхъ людей, и однако жъ предъ судомъ Божіимъ эта ничтожная, по видимому, жертва можетъ быть признана самой высшей: отъ всевидящаго Ока не укроется ни то, съ какимъ намѣреніемъ подается жертва, ни то, какую часть всего имѣнія она составляетъ. Евангельская вдовица опустила въ сокровищницу іерусалимскаго храма только двѣ самыхъ мелкихъ монеты — двѣ лепты—и однако жъ по суду Христову она подала обильнѣе всѣхъ богатыхъ. *Воистину глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже* (Лук. XXI. 3). Въ высокой степени поучительно говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ по поводу жертвы евангельской вдовицы о томъ, что милостыня измѣряется не количествомъ, не размѣромъ, а любовію, сопутствующею ей. „Не за деньги, говоритъ этотъ великій отецъ церкви, продаются блага небесныя: не деньгами покупаютъ ихъ, а произволеніемъ подающаго деньги, любомудріемъ, возвышеніемъ надъ вещами житейскими, человѣколюбіемъ, милостынею... Почему? Потому что, когда ты отъ многаго далъ меньшее, то хотя сотворилъ милостыню, но не такую, какую сотворила вдова. Ибо ты подалъ не съ такимъ усердіемъ, съ какимъ она; она лишила себя всего, или лучше, не лишила, а все себѣ даровала. Богъ обѣщалъ царство не за таланты золота, но за чашу холодной воды, за усердіе“... (Бес. XV. на посл. Филип.).

Такою благотворительностію, соединенною съ живою сердечною сострадательностію къ бѣдствующимъ, отличались всѣ святые. Вотъ, напримѣръ: св. Мартинъ турскій (бывши еще воиномъ и въ состояніи простого оглашеннаго) однажды разорвалъ свою хламиду для того, чтобы отдать половину ея бѣдному, окоченѣвшему отъ холода. Послѣ этого онъ видѣлъ во снѣ І. Христа, облеченнаго въ эту половину его хламиды и разсказывавшаго ангеламъ, какъ св. Мартинъ прикрылъ Его этою одеждой.

в) **Нужно ли еще говорить о побужденіяхъ, по которымъ мы должны быть милосердны къ бѣднымъ? Всѣ мы—братія между собою.** Созданы отъ одного Бога, вѣрные и невѣрные, добрые и злые. Имѣемъ одного Господа Бога на небесѣхъ, Который есть Царь неба и земли, Который обладаетъ всѣми добрыми и злыми, мертвыми и живыми. **Одного имѣемъ Промыслителя Бога,** Который всѣхъ питаетъ, одѣваетъ и сохраняетъ, *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя.* **Одного имѣемъ Законодателя** Бога, Который велитъ намъ любить другъ друга: мнѣ — тебя, а тебѣ — меня, *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе.* **Одного, наконецъ, имѣемъ Судію** тоже Бога, Который всѣхъ будетъ судить и воздастъ всѣмъ по дѣломъ.

III. Да поможетъ намъ Господь возгрѣть въ своемъ сердцѣ христіанское милосердіе,— да подражаемъ мы въ этой великой и душеспасительной добродѣтели какъ святымъ угодникамъ Божіимъ, такъ и нашимъ державнымъ народоправителямъ— царямъ и царицамъ, всегда украшавшимся этой великой добродѣтелью на радость и счастіе своихъ подданныхъ. (Священникъ Гр. Дьяченко).

Двадцать шестой день.

Тезоименитство Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича.

Поуч. 1-е. *(Нравоучительные уроки изъ жизни св. великомученика Георгія: а) вѣра и б) самодержавіе—это тѣ священныя узы, которыя связываютъ русскихъ людей въ одно сильное, могущественное государственное тѣло).*

I. Нынѣ мы молитвенно прославляемъ *воина Христова* (Акаѳ. св. великомуч. Георгію), святого славнаго великомученика Побѣдоносца и чудотворца Георгія, и празднуемъ нынѣ его день. И вы, несомнѣнно, знаете, братіе, кто былъ святой великомученикъ Георгій? Любимый воевода римскаго императора Діоклитіана, сынъ знаменитыхъ родителей, обладатель несмѣтныхъ сокровищъ, искусный полководецъ, отличавшійся въ браняхъ мужествомъ и храбростью, — вотъ кто былъ нынѣ празднуемый святой. Но всѣ радости міра, и всѣ земныя преимущества, и все свое благополучіе, и богатство, и славу свою, все оставилъ, какъ неважное и ненужное, святой Георгій, когда узналъ изъ исповѣданія св. мучениковъ истиннаго Бога Міроспасителя, и сдѣлался примѣрнѣйшимъ христіаниномъ, и получилъ отъ Бога даръ чудотворенія и исцѣленія. И не только отъ всего этого отказался святой Георгій, но не убоялся испытать жесточайшія истязанія и даже смерть принять отъ гонителей вѣры Христовой. Посему святая церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ славитъ сего святого, именуя его: похвалой вселенной, сосудомъ избраннымъ, красотой мученическаго лика, звѣздою многосвѣтлою, солнцемъ сіяющимъ, побѣдоносцемъ, великомученикомъ и чудотворцемъ.

II. Два великихъ наставленія преподаетъ св. великомуч. Георгій своею жизнію и своею мученическою смертію.

б) **Первый урокъ, который преподаетъ намъ св. великомученикъ Георгій, тотъ, что вѣра въ І. Христа, вѣра живая и дѣятельная, есть самое высшее благо для человѣка; для сохраненія ея онъ долженъ рѣшиться на всѣ жертвы и даже отказаться отъ жизни, если остается ему избрать или жизнь или измѣну св. вѣрѣ.** Только сохранивъ вѣру, онъ сохранитъ и душу свою,—только вѣрность Христу до смерти откроетъ ему двери царствія небеснаго. Если же кто не имѣетъ вѣры въ Господа І. Христа, тотъ если бы даже пожертвовалъ своей жизнію, отстаивая свои убѣжденія, въ борьбѣ съ явною ложью и неправдою, онъ не могъ бы получить вѣчнаго блаженства. Невѣрующій въ І. Христа, какъ Сына Божія, какъ своего Спасителя отъ вѣчной смерти, не наслѣдитъ жизни вѣчной.

Но, братіе, вѣра не только необходима для насъ, какъ гражданъ неба. **Она не менѣе необходима и для насъ, какъ гражданъ земного нашего отечества.**

Только вѣра объединяетъ отдѣльныя человѣческія существа и даетъ имъ какъ бы одну душу и одно сердце,—только она одна можетъ изъ милліоновъ отдѣльныхъ существъ составить одно могущественное государственное тѣло, которое не страшится никакого врага, не боится никакихъ враждебныхъ силъ.

Не нужно быть государственнымъ человѣкомъ, чтобы понимать, что самыя крѣпкія узы, связующія всѣ народныя единицы во единый сильный, могущественный народъ, въ одно народное тѣло—это вѣра, религія. Русскій народъ сдѣлали могущественнымъ, великимъ народомъ вѣра православная и хранительница этого божественнаго сокровища—церковь православная. Вѣра и церковь православныя сплотили многочисленныя области земли русской въ одинъ русскій народъ, въ одну русскую землю; облагородили, возвысили, освятили прекрасныя черты народнаго русскаго характера; воспитали въ немъ беззавѣтную любовь къ Царю и отечеству; спасли народъ отъ гибели въ годины тяжкихъ испытаній; возростили русскій народъ—въ могущественнѣйшій народъ, въ могущественнѣйшее царство земное. Расторгните узы вѣры православной, соединяющія русскій народъ въ одинъ православный народъ, лишите нашу ира-

вославную церковь благаго вліянія на народъ.—и начнется разложеніе русскаго народа, его паденіе, гибель. Потому-то враги русскаго народа, ищущіе погибели его, и стараются всячески расторгнуть святыя узы вѣры, соединяющія его, усиливать въ немъ разновѣріе—поддержать существующіе въ народѣ ереси и расколы и породить новые,—внести въ его жизнь даже невѣріе, безбожіе. Блюдите, возлюбленные, вмѣстѣ съ пастырями церкви, чтобы среди васъ процвѣтала вѣра православная, пользовалась должнымъ уваженіемъ у всѣхъ церковь православная и ея служители. Блюдите, чтобы всѣ жили православными убѣжденіями, жизнью православно-благочестивою, и чтобы не проникали въ среду васъ ереси, расколы и разнообразныя заблужденія, а встрѣчали себѣ надлежащій отпоръ. Трудясь на пользу православія, вы оградите, не допустите изсякнуть самую живую струю государственной жизни, оградите самыя прочныя узы, связующія всѣхъ насъ въ одно цѣлое, сильное и могущественное, страшное врагамъ, — явитесь полезнѣйшими, достойнѣйшими членами въ великой русской семьѣ — нашемъ возлюбленномъ, Богомъ хранимомъ отечествѣ.

б) **Но св. великомученикъ Георгій собственною жизнію, своимъ усерднымъ служеніемъ царю на полѣ ли брани или въ царскомъ совѣтѣ, научаетъ насъ еще и той великой истинѣ, что служеніе царю земному, служеніе ревностное, простирающееся до самопожертвованія, дѣлающее вѣрноподданнаго способнымъ на беззавѣтное мужество есть долгъ истиннаго христіанина.** Только при такомъ служеніи царю царь и народъ представляютъ изъ себя ту силу, которой ничто не можетъ противостать. И обращая вниманіе на исторію русскаго народа, мы видимъ, что, беззавѣтная любовь къ царю, готовность, простирающаяся до самопожертвованія, поддерживать самодержавіе царя, какъ истиннаго главы своего народа, какъ истиннаго отца великой семьи — государства, есть тѣ другія послѣ вѣры священнѣйшія узы, связующія русскій народъ въ одно тѣло, та зиждительная сила, которая оживила русскій народъ и создаетъ могущество его, и дѣлаетъ его непобѣдимымъ. Народъ русскій не можетъ мыслить себя безъ Царя самодержавнаго. По его мысли, безъ Царя онъ—тѣло безъ головы. Онъ любитъ Царя беззавѣтною, самоотверженною любовію. И онъ правъ въ своихъ воззрѣніяхъ на Царя, въ своей беззавѣтной любви къ Нему. Самодержавіе, вмѣстѣ съ православною вѣрою и церковію, сплотило разнородныя и разноплеменныя царства и области въ одно могущественное цѣлое государство. Оно прозорливо постигало предназначеніе русскаго народа въ средѣ другихъ народовъ; мудро осуществляло это предназначеніе, направляя единою волею, своею могучею рукою, всѣ силы народа къ осуществленію своего предназначенія. Оно блюло интересы и благо народа, сокрушало его враговъ, спасало народъ въ годины тяжкихъ испытаній и вознесло его на ту высоту положенія могущества и славы, на которой онъ стоитъ нынѣ. Одна воля Самодержца, для достиженія благихъ великихъ цѣлей, приводила въ движеніе милліонныя массы народа и устрояла благо его. Великія заслуги самодержавія въ благоустроеніи жизни русскаго народа сдѣлали самодержавіе дорогимъ для народа, сдѣлали Царя предметомъ любви народа беззавѣтной и вмѣстѣ съ тѣмъ власть его въ высшей степени благотворной, благодѣтельной. Нашъ долгъ, возлюбленные, всемѣрно поддерживать и усиливать эту любовь къ Самодержцу, это благоговѣніе къ Нему, какъ Главѣ государства, хранителю его жизни, и съ тѣмъ вмѣстѣ ограждать народъ отъ воздѣйствія на него враговъ Царя и отечества, стремящихся поколебать, исторгнуть изъ сердецъ русскихъ эту любовь, это благоговѣніе къ Царю. Долгъ каждаго изъ насъ блюсти, чтобы среди насъ никто не дерзалъ враждебно прикасаться къ Помазаннику Божію даже словомъ, не только возмутительнымъ, но и непочтительнымъ, и тѣмъ развращать неопытныхъ. Дѣйствуя такъ, мы явимся доблестными слугами Царя и благодѣтелями народа,—дорогими для него за нашу любовь къ Царю.

III. Да поможетъ намъ Господь запомнить эти спасительные уроки, преподаваемые намъ жизнію св. великомуч. Георгія, и да поддвигнетъ Онъ наши слабыя воли приложить къ нашей жизни то, что мы считаемъ полезнымъ, необходимымъ и спасительнымъ. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко съ заимств. нѣкоторыхъ мыслей изъ рѣчи Павла, архіеп. каз., помѣщ. въ Прав. обозр. за 1891 г. сент.).

Поуч. 2-е *(О служеніи на общую пользу).*

Служитъ ли кто, служи по силѣ, какую даетъ Богъ, дабы во всемъ прославлялся Богъ чрезъ І. Христа. (1 Петр. IV, 11).

I. Нынѣ всѣ сыны Россіи радуются о Царѣ своемъ, по Наслѣдникѣ Его, потому что Вышній, владѣющій царствами человѣческими, даровалъ намъ Его; радуемся, потому что Онъ любовію своею возвышаетъ благо отечества нашего, предпріемлетъ великіе труды къ улучшенію благоденствія народнаго, изрекаетъ постановленія по духу закона евангельскаго.

II. Но радость наша не была бы вполнѣ вѣрноподданническою, еслибъ оставалась безплодною. Чтобы благому о насъ попеченію Помазанника Божія соотвѣтствовала наша радость о немъ, мы обязаны соотвѣтствовать Ему и въ служеніи общему благу, и въ семъ такъ руководствуетъ насъ, христіанъ, св. апостолъ Петръ: „служите другъ другу каждый тѣмъ даромъ, какой кто получилъ," и если „служитъ кто, служи по силѣ, какую даетъ Богъ." Вотъ съ какимъ тщаніемъ и въ какомъ направленіи обязаны мы дѣйствовать на общую пользу.

Въ первенствующей церкви апостольской были различные духовные дары. Однихъ Господь поставлялъ учить; другимъ ввѣрялъ дары вспоможенія, управленія, врачеванія. Подобно сему и въ обществѣ гражданскомъ установлены различныя должности, существуютъ различныя сословія.

Какъ въ церкви Божіей различны служенія, и тойжде Господь (1 Кор. 12, 5): **такъ и раздѣленіе обязанностей гражданскихъ совершается подъ управленіемъ промысла Божія:** ибо *тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (ст. 6).

а) **Если же сущія власти и благотворныя служенія отъ Бога учинены суть** (Римл. 13, 1): **то всякій, кто призванъ служить обществу, долженъ воодушевлять себя мыслію о помощи Божіей.** Ибо Единъ Богъ производитъ все во всѣхъ, и безъ Него не можете *творити ничесоже* добраго. Онъ каждому даетъ силы, просвѣщаетъ разумъ, хранитъ тѣлесное здоровье, и человѣка потребнаго воздвигаетъ тамъ, гдѣ болѣе онъ нуженъ.

б) **Но съ мыслію о содѣйствіи Божіемъ необходимо соединять готовность пользоваться имъ,—горящее усердіе къ дѣлу.**

аа) **Слово Божіе предостерегаетъ насъ, чтобы благодать Божія, и вообще всякая помощь Божія принимаема была нами не напрасно** (2 Кор. 6, 1). Безъ надлежащаго усердія, силы и дарованія, отъ Бога намъ данныя, не принесутъ въ насъ и чрезъ насъ плода. Тотъ рабъ лѣнивый, который скрылъ сребро господина своего и за то подвергся отвѣтственности (Мато. 25, 18), изображаетъ человѣка, не хотящаго трудиться на пользу общую и во славу Божію.

бб) **Трудно предположить, можетъ ли составиться общество изъ людей, преданныхъ самолюбію и лѣности; но то несомнѣнно, что никакія учрежденія полезныя, никакіе мудрые законы не достигнутъ вполнѣ цѣли, если члены общества не будутъ имъ соотвѣтствовать своимъ усерднымъ служеніемъ общему благу.** Высшая степень пользы правительственныхъ учрежденій достигается тогда, когда духъ ихъ проникаетъ во всѣ труды и жизнь гражданъ. Не для того пишутся законы, чтобы они оставались только въ свиткахъ на судъ книгочіямъ объ ихъ достоинствѣ и на память грядущимъ временамъ, а для того, чтобы споспѣшествовали благоустройству и процвѣтанію государства, при содѣйствіи членовъ его. Но если исполнители законовъ вознерадятъ объ ихъ исполненіи, желая избавить себя отъ заботъ и труда: можно ли ожидать, чтобы государство тогда стало процвѣтать? Искреннее и неослабное усердіе въ прохожденіи гражданскихъ должностей помогаетъ законамъ быть болѣе полезными для общества; а лѣность, уклончивость, своекорыстіе у законовъ самыхъ мудрыхъ могутъ ослабить или даже похитить ихъ благотворную силу. Итакъ, кому поручена часть общественнаго служенія, тотъ тщательно да подвизается въ служеніи, а если кто начальникъ, да начальствуетъ рачительно,—заповѣдуетъ апостолъ Павелъ (Римл. 12, 7).

вв) **По той мѣрѣ, какъ возрастаетъ въ членахъ общества усердіе къ тому служенію, къ какому кто призывается правительствомъ, слабѣютъ и пресѣкаются побужденія къ недовольству, тунеядству и другимъ печальнымъ явленіямъ въ общественной жизни.**

По влеченію самолюбія иные уклоняются отъ труда, завидуя тѣмъ, которые мало трудятся, а много имѣютъ. Но еслибы обезпеченные въ средствахъ жизни не преставали усердно служить на пользу общую и своими трудами, и своими избытками: тогда и нерадивый, видя, какъ

прочіе вокругъ него преданы своему долгу, скорѣе устыдился бы своей безпечности и обратился бы къ полезному труду. А кто привыкаетъ къ труду, для того даже нѣтъ времени завидовать другимъ. Трудами рукъ своихъ прилежно снискивая себѣ пропитаніе, всякій земледѣлецъ можетъ изготовить нѣкоторые избытки, чтобы хотя не многое удѣлять лишеннымъ способности трудиться; а сладость труда совмѣстнаго, въ обществѣ согражданъ, преданныхъ своему долгу и своему дѣлу, можетъ располагать и закрытую своекорыстіемъ душу къ пожертвованіямъ на нужды общественныя.

III. **Блаженно было общество апостольское, гдѣ всѣ единодушно помогали другъ другу, и каждый рачительно служилъ общей пользѣ.** Если взаимное, благотворное содѣйствіе гражданъ въ государствѣ бываетъ не повсемѣстно, если соревнованіе въ трудахъ не всѣхъ одушевляетъ: то не потому, что общество христіанъ многочисленно, а конечно потому, что изсякаетъ любы многихъ, и благоденствіе тѣхъ или другихъ сословій въ государствѣ является болѣе предметомъ неспокойныхъ преній, нежели цѣлію усердія и труда, безъ котораго малодѣйствительна будетъ и самая заботливость объ исправленіи общественныхъ нравовъ. Постоянство въ полезныхъ занятіяхъ есть сильнѣйшее орудіе въ рукахъ ревнителей добраго направленія въ обществѣ.

Посему отцы и матери должны показывать примѣръ скромнаго и безропотнаго труда; и тогда въ дѣтяхъ меньше будетъ предрасположенія къ тому, чтобы предаваться мечтамъ и несбыточнымъ желаніямъ.

Особенно же тѣ, которые призваны, или хотятъ быть впереди общества, обязаны показывать ревностное усердіе въ служеніи общему благу, чрезъ что и неопытные будутъ научаться, какъ проходить свои обязанности, и люди непостоянные восчувствуютъ скорѣе достоинство жизни не роскошной и трудолюбивой—.

Итакъ *да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 24), ревнуя взаимно въ служеніи на пользу общую, и если кто служитъ, долженъ служить по мѣрѣ силъ, какую даетъ Богъ: *да о всемъ славится Богъ Іисусъ Христосъ, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ.* — Аминь. (Извлеч. изъ „Словъ“ Сергія, еписк. курск., нынѣ митр. моск. изд. 1870 г.).

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Шестой день.

Тезоименитство Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Поуч. 1-е. *(О любви къ отечеству).*

Пріяхомъ, Боже, милость Твою посредѣ людей Твоихъ (Пс. 47, 10).

1. Въ день, посвященный торжеству въ честь Благочестивѣйшаго Государя нашего и общественной молитвѣ за Него, наши мысли и чувства естественно обращаются къ Нему, какъ виновнику торжества и предмету нашихъ молитвъ и искреннихъ благожеланій. Справедливость требуетъ сказать, что немногимъ изъ царей земныхъ доставалась счастливая доля такъ овладѣвать общею народною любовію, какъ владѣетъ ею Государь нашъ. Потому не одно сознаніе долга побуждаетъ насъ говорить о Немъ, но и чувство сердца: о Немъ хочется говорить. Не только каждый годъ, но, можно сказать, каждый день Его царствованія приноситъ намъ новыя благодѣянія; потому что изо-дня въ день постепенно зрѣютъ и обнаруживаются Его мудрыя предначертанія, и исполняются великія преобразованія, предпринятыя Имъ ко благу отечества. И намъ нѣтъ надобности исчислять Его великія дѣла: ихъ знаетъ весь міръ, и они напечатлѣны въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка. Намъ надобно думать о томъ, чѣмъ и какъ мы можемъ на дѣлѣ выражать нашу любовь къ Царю и нашу благодарность за Его благодѣянія.

Есть одно только средство для народовъ дѣятельнымъ образомъ благодарить царей: это—служить имъ по ихъ мысли, дѣйствовать въ ихъ духѣ, сообразно съ ихъ цѣлями и стремленіями. Какой же господствующій характеръ царственной дѣятельности нашего Благочестивѣйшаго Государя? — Отреченіе отъ своихъ личныхъ видовъ и принесеніе всего въ жертву благу отечества.

Сдѣлалъ ли Онъ что-нибудь подъ вліяніемъ честолюбія или властолюбія, составляющихъ величайшее искушеніе для царей и сильныхъ земли? Увлекся ли Онъ въ чемъ-нибудь блескомъ и громомъ земной славы, для которой цари, какъ свидѣтельствуетъ исторія, нерѣдко жертвуютъ благосостояніемъ своихъ народовъ и жизнію милліоновъ людей? Предпринималъ ли что-нибудь подъ вліяніемъ гнѣва, вслѣдствіе личнаго оскорбленія? Заботился ли о сооруженіи какого-либо вещественнаго памятника, которымъ хотѣлъ бы увѣковѣчить имя Свое въ потомствѣ? Нѣтъ! Одна у него дума и забота — о счастіи народа, о благѣ отечества. Однимъ памятникъ Онъ желаетъ оставить по Себѣ послѣдующимъ родамъ,—это Свое царство, объединенное, умиротворенное, благоустроенное, счастливое и возвеличенное! Итакъ, основное начало Его царственной дѣятельности, источникъ всѣхъ Его стрем-

леній и побужденій есть любовь къ отечеству.

Очевидно, что въ Немъ и чрезъ Него Господь призрѣлъ милостиво на отечество наше.

Принесемъ благодареніе Господу не только словами, но и въ духѣ древняго псалмопѣвца, „исповѣдуемъ, Боже, милость Твою среди храма Твоего!“ Псалмопѣвецъ этими словами благодарилъ Бога за покровительство его родной странѣ, за славу Сіона, за благоденствіе и величіе отечества, и проситъ современниковъ: „перескажите все, что видите, позднимъ родамъ“. Съ благодареніемъ Господу мы также можемъ утѣшиться надеждой, что и поздніе роды узнаютъ о счастіи, которое мы имѣемъ, о счастіи не только радоваться благоустроенію отечества, не только любить Царя, какъ его благодѣтеля, но и служить Ему самымъ легкимъ и пріятнымъ изъ всѣхъ родовъ служенія – любовію къ отечеству; соединяться съ Нимъ въ одномъ чувствѣ, въ одномъ стремленіи, въ одномъ подвигѣ; жить одною жизнію.

II. Что же? Хотимъ ли мы убѣждать себя и другихъ въ томъ, что должно любить свое отечество? Нѣтъ: въ этомъ всѣ убѣждены. Хотимъ ли мы разсуждать о томъ, какъ надобно любить свое отечество? Нѣтъ: любви нельзя ни учить, ни учиться, точно также, какъ нельзя насильно заставить полюбить кого-нибудь или что-нибудь. Справедливо говорятъ, что любовь есть чувство свободное и не терпитъ принужденія. Можно только содѣйствовать развитію любви къ предмету достойному ея раскрытіемъ его совершенствъ и устраненіемъ препятствій отъ ума и сердца, мѣшающихъ ясному взгляду ума на предметъ и прямому дѣйствію впечатлѣній отъ него на наше сердце. Такъ Самъ Богъ, желая любви нашей для нашего блага, не принуждаетъ насъ къ ней, не учитъ насъ ей, но только требуетъ очищенія нашего сердца, при которомъ оно само почувствуетъ естественное влеченіе къ Нему, какъ источнику всякихъ совершенствъ.

Такъ и любви къ отечеству никто не учитъ; она есть одна изъ самыхъ крѣпкихъ естественныхъ привязанностей человѣка. Мы знаемъ силу и свойства этой любви; она живетъ и движется въ сердцѣ каждаго изъ насъ. Можно только содѣйствовать ея расширенію и возвышенію, питая ее тѣмъ, чѣмъ она питается, можно только охранять ее, устраняя все то, что возмущаетъ ее и вредитъ ей. Въ наше время пищи для нея много: это — разнообразные труды для отечества, всѣмъ предлагаемые. Но есть и препятствія ея правильному движенію, съ которыми нужно бороться; есть обстоятельства, ее возмущающія, которыя надобно устранять. Послѣднее, то-есть устраненіе всего, что возмущаетъ нашу любовь къ отечеству, должно быть предметомъ нашей особенной заботливости.

Главный врагъ всякой истинной любви къ земнымъ предметамъ, достойнымъ ея, есть увлеченіе или пристрастіе. Оно бываетъ тогда, когда избытокъ чувства и сила привязанности вредятъ спокойной и ясной дѣятельности ума. Въ этомъ состояніи человѣкъ преувеличиваетъ хорошія свойства любимаго предмета и не видитъ его недостатковъ. Такъ есть пристрастные родители, которые всегда склонны видѣть въ собственныхъ своихъ дѣтяхъ всевозможныя достоинства, а въ чужихъ видятъ одни недостатки. Такъ есть патріоты, для которыхъ собственная страна есть рай земной, всѣ соотечественники — лучшіе люди въ мірѣ, всѣ учрежденія — верхъ совершенства.

Бываетъ и противное: любовь къ чужимъ достойнымъ предметамъ, перешедшая въ пристрастіе, заставляетъ хвалить все чужое и порицать все свое. Такъ есть домохозяева, мало живущіе дома для которыхъ въ гостяхъ все хорошо, а дома все худо, отъ того они въ гостяхъ всегда веселы, а дома – мрачны и раздражительны. Есть и путешественники, у которыхъ, по возвращеніи на родину, не сходитъ съ языка превознесеніе всего иностраннаго и порицаніе всего роднаго.

Если внимательно разсудить, какой изъ этихъ двухъ родовъ пристрастія вреднѣе для блага отечества, то окажется, что пристрастіе къ отечественному, хотя само по себѣ достойно порицанія, но менѣе вредно для народовъ, чѣмъ пристрастіе къ чужому. Первое вредитъ развитію народа, препятствуя ему заимствовать то, что есть лучшаго у другихъ, но не измѣняетъ личнаго характера народа, съ ревностію бережетъ основныя начала народной силы, и хотя преувеличиваетъ, но сохраняетъ цѣльною, чуткою, бдительною и мужественною любовь къ отечеству. Пристрастіе къ иноземному, напротивъ, вредитъ чувству любви къ отечеству въ самомъ корнѣ, потому именно, что переноситъ наше сочувствіе и наши сердечныя

привязанности за предѣлы отечества и, такъ сказать, похищаетъ у него наше сердце.

Пристрастіе къ своему препятствуетъ принимать чужое добро; но пристрастіе къ чужому заставляетъ пренебрегать своимъ добромъ, расточать его, нерѣдко приносить его въ жертву для чужихъ видовъ и цѣлей, а иногда и прямо безъ борьбы отдавать чужимъ то, что пріобрѣтено трудами и кровью предковъ.

Когда пристрастіе къ своему умѣряется, постепенно разсѣевается, тогда народъ начинаетъ ясно и спокойно смотрѣть на чужое добро и усвоять его себѣ, сохраняя къ отечеству всю теплоту и силу любви. Но когда человѣкъ начинаетъ излѣчиваться отъ пристрастія къ чужому, тогда для его сердца предстоитъ еще задача полюбить свое родное, забытое и пренебреженное; а это иногда бываетъ такъ трудно, какъ переродиться, особенно, когда человѣкъ съ дѣтства воспитанъ въ иностранномъ духѣ.

Мы много осуждали нашихъ предковъ за чрезмѣрное пристрастіе ко всему родному до послѣднихъ подробностей народной жизни и обычаевъ, и осуждали справедливо. Не настала ли теперь для насъ пора осудить самихъ себя за пристрастіе къ чужому, во вредъ любви къ отечеству, и не будетъ ли это осужденіе также справедливо?

Многообъемлющее чувство любви къ отечеству слагается изъ различныхъ привязанностей. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ.

а) **Первое мѣсто занимаетъ между ними привязанность къ странѣ, гдѣ мы получили жизнь**, гдѣ вкусили первыя ея радости, и гдѣ, подъ вліяніемъ различныхъ условій, сложились наши привычки и нашъ характеръ. Слово Божіе говоритъ, что Господь раздѣляетъ страны для обитанія народамъ, чтобы каждый изъ нихъ, пользуясь дарами природы въ той, которая дана ему, взыскалъ Господа, возблагодарилъ Его и служилъ Ему (Дѣян. 17, 26—28). Трудно даже мыслію обойти предѣлы страны, которую Господь далъ намъ въ обладаніе. Ни одинъ народъ никогда не имѣлъ подобной. Сосѣди смотрятъ на нее съ завистію, находятъ, что она слишкомъ для насъ обширна, исчисляютъ ея богатства и осуждаютъ насъ за неумѣнье ими пользоваться. Не обличаютъ ли они этимъ въ неблагодарности божественному Промыслу и въ непониманіи высокаго призванія народа русскаго тѣхъ изъ насъ, которые, засмотрѣвшись на красоты чужихъ странъ, охладѣли къ своей? Предки наши звали землю русскую землею святою въ той мысли, что она въ теченіе вѣковъ служила мѣстомъ явленія великихъ знаменій промышленія Божія о народѣ нашемъ, что она обагрена кровію великихъ подвижниковъ за отечество, что освящена памятниками св. вѣры и почивающими въ ней и на ней святыми останками угодниковъ Божіихъ. Не обличаетъ ли это убѣжденіе предковъ тѣхъ изъ ихъ потомковъ, которые не только путешествуютъ по чужимъ странамъ, чтобы, какъ говоритъ Премудрый, „узнать добро и зло между людьми“, а выселяются изъ своей родины, чтобы найти себѣ другую на чужбинѣ? Что же? Или имъ здѣсь тѣсно? Или земля наша скудна? Или страна наша не заслужила себѣ уваженія? Или жить съ роднымъ народомъ для нихъ унизительно? Нѣтъ! Это—жертвы развившагося въ послѣднее время до крайней степени пристрастія къ чужому, о которомъ мы говорили. Воспитанные съ малыхъ лѣтъ подъ вліяніемъ чужихъ воззрѣній, убѣжденій, привычекъ, они всѣмъ строемъ своей жизни смотрятъ вонъ изъ отечества. Имъ легче жить съ тѣми, кому они усвоены воспитаніемъ, чѣмъ съ тѣми, кому принадлежатъ по рожденію. И они живутъ многіе годы на чужбинѣ, иногда до самой смерти, лишая свое отечество силъ нравственныхъ и вещественныхъ, которыя такъ ему нужны. По какому-то тайному внушенію совѣсти они завѣщаваютъ только погребсти свои кости въ родной землѣ. Незавидное наслѣдство для отечества отъ тѣхъ, которые должны были посвятить ему свою жизнь, силы, труды! Они однако жъ оправдываютъ себя. Чѣмъ же? Одни—тѣмъ, что тамъ, въ благословенныхъ странахъ, небо яснѣе, воздухъ мягче, растительность роскошнѣе; другіе—тѣмъ, что тамъ учрежденія лучше, удобствъ жизни больше; иные, наконецъ,—тѣмъ, чего лучше бы и не говорить, что тамъ воспитаніе дѣтей дешевле. Но еслибъ эти добровольные изгнанники изъ отечества меньше привыкали къ нѣгѣ и роскоши,—они не боялись бы суровости воздуха своей родины. Еслибъ они больше любили отечество, то не предпочитали бы его благу красотъ природы и личныхъ наслажденій. Узнавъ доброе у другихъ народовъ, они сѣшили бы домой, какъ пчелы въ свой улей съ медомъ, чтобы

водворить это добро на родинѣ. Еслибъ они лучше понимали глубокое значеніе для блага народа воспитанія дѣтей въ его средѣ,—они знали бы, что граждане, воспитанные среди чужихъ народовъ, въ ихъ духѣ, никогда не будутъ имѣть дорогой цѣны для отечества. Имъ справедливо можетъ сказать земля русская: *сыны родихъ и вознесохъ, тіи же отвергошася мене.*

б) **Другой предметъ народной привязанности составляетъ родной языкъ.** Мы любимъ его, потому что въ его реченіяхъ мы отъ младенчества слышимъ выраженія любви и дружбы; онъ служитъ для насъ орудіемъ пріобрѣтенія первыхъ познаній; онъ передаетъ намъ памятники народной мудрости и народной славы, и въ немъ мы съ дѣтства наслаждаемся красотами человѣческаго слова. И этимъ даромъ мы не обижены: мы имѣемъ языкъ богатый, звучный, выразительный и живописный. Предки наши не любили учиться языкамъ иностраннымъ, и это было вслѣдствіе предубѣжденія. Но что сказали бы они о тѣхъ потомкахъ своихъ, которые дѣтей своихъ съ ранняго младенчества спѣшатъ учить прежде языкамъ чужихъ образованныхъ странъ, а не своему? Они какъ будто стыдятся своего языка, какъ языка страны невѣжественной. Они озабочены тѣмъ, чтобы чужимъ народамъ ихъ дѣти не показались иностранцами; а если они на родинѣ, на своемъ языкѣ, въ своей странѣ будутъ говорить и писать какъ иностранцы, это не почитаютъ ихъ родители безчестіемъ для нихъ. Только народы порабощенные и потерявшіе всякую надежду на самостоятельность могутъ такъ пренебрегать своимъ языкомъ и съ такою заботливостію учить дѣтей языку господъ своихъ. Между тѣмъ, это пристрастіе къ языкамъ иностраннымъ, это тщеславіе предъ иноземцами, по которымъ мы стараемся привиться больше къ нимъ, чѣмъ къ своему родному народу, разлучаютъ съ народомъ тѣхъ, которые по образованію должны бы быть его руководителями.

в) **Но главный предметъ любви и благоговѣйнаго почитанія для каждаго народа есть его отечественная вѣра,** какъ источникъ высшей духовной жизни. Мы исповѣдуемъ, благодатію Божіею, святую, истинную, богопреданную вѣру и принадлежимъ къ православной, богоучрежденной церкви. Еслибы кто изъ нашихъ соотечественниковъ по невѣдѣнію въ этомъ усомнился, то его вразумятъ ученые иноземцы, изъ просвѣщеннѣйшихъ странъ міра ищущіе общенія съ нашей церковію, или уже нашедшіе въ ней успокоеніе отъ обуревавшихъ ихъ сомнѣній и трудныхъ исканій спасительной истины. Православная вѣра есть душа нашего народа, св. церковь есть его мать, учительница и воспитательница. Кто не знаетъ православной церкви, тотъ не узнаетъ и не будетъ участникомъ коренныхъ, лучшихъ свойствъ нашего народа. Пока народъ русскій вѣренъ своей вѣрѣ и церкви, онъ не утратитъ того тонкаго чувства истины и справедливости, которое составляетъ основаніе его здравомыслія и дѣлаетъ его проницательнымъ и осторожнымъ при всѣхъ обольщеніяхъ и ухищреніяхъ враговъ. Духъ благочестія и нравственнаго подвижничества, подъ руководствомъ уставовъ церкви, есть источникъ той крѣпости внутреннихъ силъ, той покорности Промыслу, того терпѣнія въ несчастіяхъ и испытаніяхъ, той готовности къ перенесенію всякихъ лишеній и къ самопожертвованію за отечество, которыя выражались въ его великихъ дѣлахъ, свидѣтельствуемыхъ исторіей. Подъ руководствомъ церкви сложились его обычаи и порядокъ его семейной и общественной жизни. Въ церкви онъ вдохновляется, поучается, скорбитъ и радуется; воспоминаетъ великія событія своего прошедшаго и утверждается въ надеждѣ на будущее. Для храненія истинной церкви онъ призванъ Промысломъ Божіимъ, и онъ будетъ расти и возвышаться только по мѣрѣ вѣрности православной церкви. Съ жизнію церкви сопряжена его собственная жизнь, съ ея цѣлостію—его безопасность, съ ея процвѣтаніемъ—его слава.

Если единеніе въ вѣрѣ и въ церковной жизни признается за крѣпкую связь между народами неродственными: можетъ ли оно не быть живою связію между соотечественниками? Наоборотъ, могутъ ли не отдѣляться отъ своего народа существеннымъ образомъ въ мысляхъ, стремленіяхъ, привязанностяхъ, свойствахъ, привычкахъ, тѣ изъ его членовъ, которые не живутъ съ нимъ одною церковною жизнію? Мы не станемъ изображать современной печальной картины разномыслія, умственнаго и нравственнаго разложенія въ той части нашего общества, которая, вслѣдствіе ложныхъ научныхъ убѣжденій, отдѣлилась отъ церкви, но которая имѣетъ притязанія быть руководящею частію для всего

народа. Горькіе плоды этого разномыслія и отдѣленія уже показалъ намъ опытъ.

Отъ чего могло произойти это раздѣленіе въ средѣ цѣльнаго и крѣпкаго народа? Отъ пристрастія къ иноземному. Нужно было намъ искать просвѣщенія, заимствовать благоустройство, пріобрѣтать всякаго рода улучшенія у другихъ народовъ, но безъ пристрастія, помня слова апостола: *вся искушающе, добрая держите*. Не нужно было жертвовать для благъ внѣшняго просвѣщенія крѣпкимъ, вѣками сложившимся, строемъ нашей внутренней жизни.

Наука полезна, но она измѣнчива, какъ все человѣческое, и не замѣнитъ вѣчныхъ истинъ православной вѣры. Искусства пріятны, какъ наслажденія, но не замѣняютъ чувствъ благочестія, возвышающихъ духъ человѣческій. Успѣхи гражданственности нужны, но они не замѣнятъ подвиговъ вѣры и любви христіанской, совершенствующихъ человѣка. Обычаи чужихъ образованныхъ странъ, можетъ быть, всѣ хороши для нихъ, но не всѣ хороши для насъ, когда разлучаютъ насъ съ церковію и съ народомъ, живущимъ подъ ея святыми уставами.

Какъ незамѣтно подготовилось для многихъ русскихъ гражданъ добровольное изгнаніе изъ отечества, о которомъ мы говорили прежде, также незамѣтно подготовилось для многихъ и добровольное отлученіе отъ церкви. Безусловная вѣра въ чужую науку потрясла вѣру въ божественное откровеніе. Тѣсное сближеніе съ иновѣрцами, безъ тщательнаго изученія догматовъ православной вѣры, произвело запутанность понятій о предметахъ вѣры и отразилось неуваженіемъ къ своему исповѣданію. Отчужденіе отъ русскаго языка и неумѣренное стремленіе къ изученію языковъ чужихъ отвлекло отъ изученія языка церковнаго; богослуженіе стало непонятно; къ обрядамъ церкви, питающимъ чувство благочестія, и къ святымъ таинствамъ, источникамъ духовной жизни, явилось охлажденіе. Подражаніе иностранцамъ въ порядкѣ домашней жизни породило пренебреженіе къ уставамъ церкви. Посты, такъ укрѣпляющіе нравственный характеръ христіанъ православныхъ, стали предметомъ глумленія. Часы вечернихъ богослуженій отданы зрѣлищамъ и увеселеніямъ, часы богослуженій утреннихъ — безвременному сну. Церковныя торжества стали забываться; праздничный церковный благовѣстъ сталъ предметомъ недоумѣній и вопросовъ. При умноженіи наслажденій и развитіи роскоши явилось духовное разслабленіе, немощь, лѣность. Всѣ труды благочестія стали тяжки, всѣ христіанскіе подвиги подверглись нареканіямъ. Для многихъ осталось изъ церковной жизни только то, чего требуетъ и законъ гражданскій: быть крещеннымъ, повѣнчаннымъ и погребеннымъ. Явились въ средѣ русскаго народа русскіе люди, чуждые и церкви и народу.

III. Перестанемъ почитать патріотами тѣхъ, которые привыкли все отечественное порицать съ раздраженіемъ. Гдѣ раздраженіе, тамъ нѣтъ любви, тамъ увлеченіе. Любовь кротка; она скорбитъ, а не порицаетъ. Будемъ осторожны по отношенію къ тѣмъ непризваннымъ преобразователямъ нашего отечества, которые хотятъ водворять въ немъ свои ученія и новые планы благоустройства нашей общественной жизни: они больше любятъ свои ученія и планы, нежели отечество; для нихъ отечество то же, что для врача сильное тѣло, на которомъ можно пробовать дѣйствіе новыхъ лѣкарствъ. Будемъ слѣдовать въ дѣлѣ благоустроенія отечества указаніямъ Благочестивѣйшаго Государя нашего. Будемъ вѣрны основнымъ вѣковымъ началамъ нашей народной жизни, и посвятимъ нашу ревность и труды ихъ выясненію, свободному развитію и защитѣ отъ всякаго возмущенія и чуждаго вмѣшательства. Для кого не вожделѣнно, чтобы потомство, благословляя и прославляя нашего Царя, великаго подвижника для блага отечества, присоединило съ благодарностію, что Онъ имѣлъ и достойныхъ Его сподвижниковъ? Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Проповѣд.“ Амвросія, архіеп. харьковск.).

Поуч. 2-е. *(О молитвѣ за Царя и отечество).*

Молю прежде всѣхъ творити молитвы... за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть. (1 Тим. 2, 1.)

I. Не мало у насъ, братіе, обязанностей гражданскихъ: обязанностей непосредственно къ благочестивѣйшему Государю, по отношенію къ прочимъ властямъ, отъ него поставляемымъ, къ тому званію или служенію, которое мы проходимъ, къ тому обществу, среди котораго живемъ, и наконецъ по отношенію ко всему нашему отечеству. Есть въ чис-

лѣ этихъ обязанностей болѣе важныя и менѣе важныя; есть общія, простирающіяся болѣе или менѣе на всѣхъ членовъ общества, и частныя, лежащія только на нѣкоторыхъ. Но самая важная и первая, самая общая наша гражданская обязанность, знаете ли какая! Та самая, которая нынѣ, въ день тезоименитства нашего Августѣйшаго Монарха, привела насъ во святой храмъ... **Да, молитва за царя и все царство, молитва за отечество, —вотъ самая первая и самая общая обязанность для всѣхъ сыновъ Россіи.**

II. а) **И трудно ли намъ убѣдиться въ этой истинѣ? Трудно ли убѣдиться, что молитва за царя и отечество весьма важна и необходима?**

аа) **Первыя блага, какъ для каждаго человѣка, такъ для царя и всѣхъ его подданныхъ, безъ всякаго сомнѣнія, жизнь и здоровье. Но кто жъ не знаетъ, что одно исключительно, а другое преимущественно зависятъ отъ Бога?** Продолженіе жизни и частныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ, прежде всего, обусловливается отношеніемъ къ нимъ внѣшней природы. Для нашей жизни и здоровья нужны плодоносіе земли, благораствореніе воздуха и вообще вліяніе на насъ внѣшнихъ стихій благодѣтельное, а не разрушительное. Что жъ сдѣлаемъ мы, если природа, по волѣ Вседержителя, не дастъ намъ дождя во время свое, не дастъ годъ, два-три года, и всеобщій голодъ распространится между нами? Что сдѣлаемъ, если моровое повѣтріе охватитъ цѣлыя наши области и начнетъ умерщвлять сотни тысячъ людей и животныхъ? Чѣмъ предотвратимъ мы страшныя бури и ураганы, которые на морѣ въ состояніи истреблять цѣлыя стаи кораблей,—а на сушѣ все живущее, встрѣчающееся на пути? Какъ убережемъ себя отъ внезапныхъ колебаній земли, отъ которыхъ не разъ гибли не только села, но и цѣлые многолюдные города? Мы стараемся изучать силы и законы природы, стараемся покорить ихъ своей власти и употреблять ихъ на служеніе себѣ. Но какъ еще малы наши познанія, какъ ничтожна наша власть надъ міромъ физическимъ? Самые сильные и гордые умы сознаютъ все свое безсиліе и смиряются во прахъ предъ грозными явленіями природы, несущими смерть и погибель. Только Онъ одинъ—нашъ Творецъ и Владыка, содержитъ природу въ полной Своей власти и можетъ направлять ея силы и стихіи, по премудрымъ планамъ Своимъ, или во вредъ, или на пользу какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ царствамъ и народамъ.

бб) **Самый мудрый царь и могущественный, при всемъ желаніи добра своимъ подданнымъ, не все же можетъ дѣлать самъ.** Ему нужны надежные помощники, достойные совѣтники, непосредственные исполнители его предначертаній. Нужны на всѣхъ поприщахъ государственной службы способные дѣятели, одаренные высокими силами ума и разнообразными талантами. **Кто жъ посылаетъ народамъ мудрыхъ законодателей, прозорливыхъ политиковъ, великихъ художниковъ и ученыхъ, геніальныхъ полководцевъ?** Кто воздвигаетъ по временамъ необыкновенныхъ людей, которые силою своей творческой мысли и дѣятельности даютъ направленіе и новый ходъ всей государственной жизни, или отдѣльнымъ ея отраслямъ, и быстро подвигаютъ свое отечество къ величію, процвѣтанію и славѣ? **Кто какъ не Богъ?..**

вв) **Не одинъ, впрочемъ, царь съ своими подручниками и другими лицами, облеченными имъ довѣріемъ и властію, созидаетъ счастіе своихъ подданныхъ: оно столько же зависитъ и отъ самихъ подданныхъ.** – отъ ихъ сочувствія и повиновенія предержащей власти, отъ ихъ любви къ труду, ревности къ долгу, взаимной любви между собою, отъ честности, справедливости, безкорыстія и готовности жертвовать собою и достояніемъ царю и отечеству. Все это, правда, качества нравственныя, имѣющія основу въ нашей свободной волѣ. Но чтобы они могли очиститься въ насъ—грѣшныхъ отъ всякаго самолюбія и своекорыстія, омрачающихъ самыя лучшія наши намѣренія и дѣйствія, могли явиться такими, какими должны быть въ истинныхъ христіанахъ, могли достигнуть высшаго нравственнаго совершенства и геропзма,—для этого необходимо, чтобы тотъ же самый Богъ, Который дѣйствуетъ во внѣшней природѣ силами физическими, дѣйствовалъ и въ нашихъ сердцахъ Своею духовною силою благодатію и освящалъ, возбуждалъ, подкрѣплялъ насъ въ благородной дѣятельности для блага нашей родины.

гг) **Успѣхъ всѣхъ предпріятій царя и вообще предержащей власти,** общественныхъ, государственныхъ, равно какъ и частныхъ, **весьма много зависитъ отъ хода обстоятельствъ,** которыя предвидѣть, со всѣми ихъ случайностями, часто не въ

силахъ никакая мудрость человѣческая, -а перемѣнить—никакое человѣческое могущество. **Кто жъ, кромѣ верховнаго Міроправителя, можетъ направлять эти обстоятельства и располагать такъ, чтобы они были благопріятны намъ, а не враждебны?** Но довольно... Мы не беремся провести рѣзкой черты между всѣмъ тѣмъ, что въ состояніи дѣлать мы сами, какъ сыны отечества, для его благоденствія и счастія, и тѣмъ, что силенъ совершать для него одинъ Богъ. Несомнѣнно только, во-первыхъ, что есть много бѣдъ, которыя можетъ предотвращать или удалять отъ насъ, есть много благъ вещественныхъ и духовныхъ, которыя можетъ ниспосылать всякому царству и народу одинъ Всевышній,— и во-вторыхъ, что самыя наши собственныя усилія и дѣйствія на пользу отечества тогда только могутъ быть вполнѣ успѣшны, когда будутъ подкрѣпляться и направляться невидимою силою Божіею. Итакъ—трудись и молись: таково главное правило для всякаго гражданина. Трудитесь сами, сколько есть силъ, для исполненія своего общественнаго долга, служите вѣрою и правдою Царю и отечеству: но еще прежде, еще болѣе молитесь Богу за Царя и отечество, да сохраняетъ Онъ ихъ отъ всякаго зла и да ущедряетъ ихъ всѣми благами; молитесь, чтобы Онъ благословлялъ и ваши труды, подъемлемые на пользу родины.

б) **Будучи столько важною, обязанность молиться за Царя и отечество есть вмѣстѣ и самая удобная для всѣхъ, самая общедоступная.** Должности въ гражданскомъ обществѣ такъ многочисленны и разнообразны и требуютъ такихъ разныхъ условій, что, исполняя одну изъ нихъ или нѣкоторыя, мы отнюдь не въ состояніи исполнять всѣ прочія. Не всѣ мы можемъ быть воинами, чтобы тамъ—на полѣ брани, полагать за Царя и отечество животъ свой. Не всѣ можемъ быть правителями и судіями, чтобы устроять и охранять внутренній порядокъ и благоденствіе градовъ и весей. Не всѣ можемъ быть настырями церкви, чтобы, руководя согражданъ къ вѣчному блаженству, содѣйствовать своимъ нравственнымъ вліяніемъ и ихъ временному благополучію. Но всѣ,—**всѣ мы можемъ и обязаны быть молитвенниками за Царя и отечество, всѣ—въ какомъ бы званіи и состояніи ни находились.**

аа) **Дѣти и юноши**—они еще не состоятъ на общественной службѣ, а только приготовляются къ ней, но и **они могутъ уже и должны духовно служить Царю и отечеству своими молитвами о нихъ.** И нѣтъ сомнѣнія, что дѣтскія, чистыя, искреннія молитвы будутъ всегда самою угодною молитвою предъ престоломъ Вседержителя.

бб) **Жены и дѣвы**, составляющія цѣлую половину народонаселенія отечества, хотя, по самой природѣ и устройству человѣческихъ обществъ, не участвуютъ непосредственно въ прохожденіи общественныхъ должностей, не несутъ тягостей гражданской службы, но **также могутъ и должны служить Царю и отечеству своими молитвами** о нихъ. И молитвы эти, естественно, тѣмъ будутъ всегда усерднѣе и пламеннѣе, чѣмъ способнѣе сердце женское любить и сочувствовать всякой радости и всякому горю согражданъ.

вв) **Есть много и мужей зрѣлыхъ**, способныхъ трудиться для блага общественнаго, которыхъ однако жъ или тяжкія болѣзни или другія тяжкія обстоятельства навсегда удалили отъ этихъ трудовъ.

Еще болѣе есть старцевъ, которые уже совершили свое служебное поприще и теперь слабые и дряхлые, быть можетъ, доживаютъ остатокъ своей жизни. Тѣ и другіе не имѣютъ болѣе силъ или средствъ, какъ ни пламенно желали бы, служить Царю и отечеству своею дѣятельностію; но **они могутъ еще искренно и плодотворно служить** имъ **своими теплыми молитвами**. Короче: кто бы мы ни были, мужи и жены, малые и взрослые, вельможа и простолюдинъ, богатый и бѣдный, знатный и незнатный, инокъ и мірянинъ, всѣ мы имѣемъ полную возможность исполнять самую первую и важнѣйшую нашу гражданскую обязанность—молитвы за Царя и отечество.

III. Сыны Россіи, сыны церкви православной! Видите ли, наша духовная мать и руководительница, какъ во всемъ добромъ, такъ и здѣсь первая подаетъ намъ примѣръ? Она установила нарочитые торжественные дни, когда созываетъ всѣхъ чадъ своихъ для совокупныхъ молитвъ за Царя и отечество. Но она же молится за нихъ и каждый день, каждую свою службу, даже по нѣскольку разъ. Такъ должны дѣйствовать и мы. Не только въ торжественные дни, каковъ настоящій, не только въ святыхъ храмахъ Божіихъ, но и во всѣ дни жизни нашей и въ самыхъ

нашихъ жилищахъ, всегда и вездѣ мы должны молиться за Царя и отечество. И даже каждый разъ, когда вы совершаете свою вечернюю и утреннюю или другую молитву, и при этомъ поминаете дорогія вамъ имена отца, матери, братьевъ и сестеръ, не забывайте поминать отъ глубины сердца и священное имя отечества, и еще священнѣйшее имя Помазанника Божія, Отца отечества, возлюбленнаго Монарха. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Макарія, митр. моск.).

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

нашихъ жилищахъ, всегда и вездѣ мы должны молиться за Царя и отечество. И даже каждый разъ, когда вы совершаете свою вечернюю и утреннюю или другую молитву, и при этомъ поминаете дорогія вамъ имена отца, матери, братьевъ и сестеръ, не забывайте поминать отъ глубины сердца и священное имя отечества, и еще священнѣйшее имя Помазанника Божія, Отца отечества, возлюбленнаго Монарха. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Словъ и рѣч.“ Макарія, митр. моск.).

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.